ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

1

1929
КНИПОСОЮЗ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ — 3 ● **М. Ф. Владимирский:** О колхозной кооперации — 7 ● **Астерман:** Социально-политическая установка в определении типа колхозных работников — 15 ● **В. Матюхин:** Реконструктивные задачи с.-х. вузов — 24 ● **Н. Карапин:** Кадры для колхозной системы — 31 ● **С. Соркин:** Массовая работа, как база подготовки кадров с.-х. кооперации — 42 ● **МАТЕРИАЛЫ. В. А. Селиванкин:** Паевые и специальные неделимые капиталы с.-х. кооперации — 48 ● **Н.:** О ходе капиталонакопления — 60.

№ 1 — 15 НОЯБРЯ 1929

Отпечатано
в типо-литографии
им. Воровского,
ул. Дзержинск., 18.
Главлит А 51821
Тираж 10.000 экз.

За генеральную линию.

Союз Союзов сельскохозяйственной кооперации приступил к выпуску, в обновленном виде, своего Центрального органа в чрезвычайно ответственный политический момент.

В стране не «колобродят» какие-то невесомые полумифические существа, как это изображают лидеры оппортунизма, в стране сталкиваются реальные враждебные силы, выражающие различные, диаметрально-противоположные тенденции общественного развития. Идет решительная борьба между наступающим рабочим классом и отчаянно сопротивляющимися капиталистическими элементами.

Соотношение сил в этой борьбе, характер борьбы претерпевают чрезвычайно существенные изменения. Только люди, лишенные классового чутья, могут представлять себе отношения между борющимися силами в данный момент таким, каким оно было три года, пять лет и двенадцать лет тому назад. Конкретная живая действительность не имеет ничего общего с подобными представлениями.

Позиции рабочего класса в 1929 году не являются простой копией прошлого. Эти позиции значительно укреплены. Неуклонный и могучий рост индустриализации каждый день и каждый час придает этим позициям все большую прочность. Непрерывно увеличивающийся перевес сил на стороне рабочего класса создает базу для все более решительного наступления на капиталистические элементы.

Истекший хозяйственный год дал самое убедительное доказательство правильности этого положения. Вопреки мрачным предсказаниям буржуазных идеологов о неизбежности будто бы «затухающей кривой» хозяйственного развития, истекший год дал мощный взлет социалистической промышленности и совершенно исключительный размах реконструктивной работы в сельском хозяйстве. Рост коллективизации пошел таким бурным темпом, охват масс колхозным движением принял такие грандиозные размеры, что истекший год можно без всякого преувеличения назвать годом величайших революционных сдвигов в сельском хозяйстве.

Подтверждают ли эти факты неизменность классовых позиций борющихся сил или они говорят о другом, противоположном? Совершенно ясно, что отрицание глубочайших сдвигов, происходящих в соотношении классовых сил, представляет грубейшее искажение фактов, насилие на действительность, попытку извратить социалистический

характер завоеваний рабочего класса, попытку замазать обострение классовых противоречий и сорвать социалистическое наступление.

Реальная действительность представляет собой не застой, не консервацию устаревших форм и методов строительства и, тем более, не реакцию, не движение вспять к начальному периоду нэп'а, как этого хотят правые уклонисты, или к военному коммунизму, до чего договариваются любители левой фразы. Реальная действительность раскрывает одну за другой картины глубочайшего революционного творчества масс, огромного производственного под'ема, роста классовой активности масс, огромного производственного под'ема, роста классовой активности сплочения сил, борющихся под знаменем и руководством коммунистической партии.

Деревенский бедняк не является сегодня тем же, чем он был вчера. Если вся сумма мероприятий, проводившихся государством, давала до сих пор неуклонное улучшение положения бедноты, то с ростом коллективизации открылись перспективы ликвидации бедности, уничтожения позорнейшего наследия прошлого, превращения бедняка в равноправного, никем не эксплоатируемого и никого не эксплоатирующего члена трудовой коммуны. Бедняк, вступающий в колхоз, становится значительно более прочной опорой пролетарской диктатуры, имея в перспективе окончательное высвобождение от мелкобуржуазных, собственнических устремлений и иллюзий.

На новую базу переводится с ростом коллективизации и союз рабочего класса с середняком. Массовое вступление середняка в колхоз не является результатом какого-то нажима сверху, нажима, вызывающего перекрашивание, как это пытаются утверждать белогвардейские экономисты и поющие с их голоса оппортунисты. Такого рода об'яснение массового движения является вообще нелепым, оно по существу неправильно. Сравнение середняка с кулаком не выдерживает в этом отношении никакой критики. Кулак бы не пошел в колхоз, если бы он не стал перед фактом массового вступления середняка. Кулак стал перекрашиваться не от хорошей жизни. Кулак предпочел бы не допустить организации колхоза, если бы он не столкнулся с массовым вовлечением середняка. Там, где еще не развилось колхозное движение, кулак борется всеми средствами, вплоть до террора, против организации колхоза. И только перед лицом факта, грозящего самому существованию кулака, последний вынужден перекрашиваться в колхозного радетеля, менять тактику, со смиренным видом проникать в колхоз, чтобы разлагать и взрывать коллективизацию изнутри.

Рост коллективизации, обусловленный укреплением командных высот пролетарской диктатуры и в первую очередь развитием индустриализации, в свою очередь, дает гигантский толчек темпам социалистического развития всех отраслей народного хозяйства. Рычаг коллективизации позволяет рабочему классу со все большей интенсивностью выкорчевывать корни капитализма в самой отсталой отрасли народного хозяйства и постепенно ликвидировать самые возможности

размножения мелкообщественнических иллюзий, ликвидировать возможности воспроизводства капиталистических отношений.

Вся работа кооперации в данный момент должна заключаться в энергичной подготовке перехода основных масс крестьянства к коллективным формам хозяйства. К этому должны быть направлены все усилия. В этом направлении должны неуклонно развиваться темпы, содержание кооперативного строительства, методы и формы организации масс. С той же интенсивностью, с какой колхозная система должна поднимать массы к высшим формам крупного общественного хозяйства, кооперативные системы должны готовить и направлять, путем развития производственного кооперирования, процессы перерастания кооперативных форм в колхозные. Вся кооперация в целом, включая колхозы, как более высокий социальный тип кооперативного предприятия, должна работать под единым лозунгом максимального развития процессов обобществления. Это и является правильным выполнением единого кооперативного плана Ленина.

Торможение процессов обобществления, сдержка темпов, нерешительность в содействии процессам перерастания является оппортунизмом на практике.

Нужно признать, что этой болезнью заражены многие звенья кооперации и колхозной системы. Несмотря на то, что со времени решений XV съезда коммунистической партии, давшего генеральную установку на индустриализацию и коллективизацию, прошло два года, срок в наших условиях более чем достаточный, должного перелома в кооперативной работе еще нет. Аппарат кооперации сохраняет старые заплесневелые традиции рочдельского крохоборчества. Волна коллективизации перехлестывает через кооперативный аппарат. На ряду с районами сплошной коллективизации и даже внутри этих районов мы имеем кооперативные пустыни, где производственным кооперированием даже не пахнет. Перед многими кооперативными организациями стоит серьезнейшая опасность остаться в стороне от столбовой дороги социализма, замкнуться в области коммерческого оборота и потерять доверие масс, становящихся на путь революционной перестройки старых форм производства и быта. Боязнью массового революционного творчества, темпобоязнью страдают и отдельные звенья колхозной системы. Во всех этих случаях искривления классовой политики сказывается влияние кулака, испуг перед трудностями борьбы и строительства, желание мириться с кулаком, вместо того, чтобы наступать.

Борьба за классовую пролетарскую линию, преодоление оппортунизма (и примиренческого отношения к нему), являющегося основной опасностью в кооперативном и колхозном строительстве, должны быть сейчас одной из важнейших задач партии, советской общественности и, в первую очередь, кооперативных кадров и кооперативного актива. Ярко выраженный на данном этапе развития классовый характер движения, обострение борьбы с кулаком, опасности извращения классовой политики выдвигают сейчас в упор вопрос о руководстве, как центральный вопрос кооперативного и колхозного движения.

В свете задач руководства получает гораздо более глубокий смысл вопрос о роли партии, о кадрах, о руководящих органах кооперативной и колхозной системы и о кооперативной печати. Не о либеральных поправочках к существующей плохой практике должна здесь итти речь, не о культурничестве, оторванном от классовых задач, а о твердом, надежном пролетарском руководстве во всех звеньях, руководстве, действительно обеспечивающем революционный темп в строительстве крупного общественного хозяйства.

Предназначая журнал для широких кругов кооперативного актива, Союз Союзов с.-х. кооперации ставит центральной задачей журнала борьбу за генеральную линию индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Многотысячный актив с.-х. кооперации и колхозной системы, несомненно, давно нуждается в издании журнала, освещающего боевые вопросы теории, политики и практики кооперативного и колхозного строительства. Общими силами актива и кадров мы должны сделать свой журнал стойким и последовательным проводником генеральной линии.

О колхозной кооперации.

Одним из существенных вопросов социалистического переустройства деревни является в настоящее время вопрос о взаимоотношениях и взаимодействии специальных отраслей сельскохозяйственной кооперации и колхозной системы. Необходимость четкого организационного его разрешения ощущается всеми работниками с.-х. кооперации, в том числе и колхозниками.

В **практической** работе все еще наблюдается, если не прямое противопоставление кооперации колхозному движению и, наоборот, то отстаивание «самобытности», самостоятельности и «параллельности» каждого из этих движений, **что, по существу ничем не отличается от прямого их противопоставления.**

Основным фактором, определяющим формы хозяйственного строительства, является уровень развития производительных сил всего нашего народного хозяйства. Поэтому, характерный для настоящего периода бурный рост социалистической промышленности и, особенно, ее части, производящей средства производства, подведет в ближайшие годы под развитие сельского хозяйства настолько прочную социалистическую базу, что вопрос «кто-кого» в области сельскохозяйственного производства будет бесповоротно решен в пользу социализма. Бурный рост социалистической промышленности оказывает сильное революционное воздействие на развитие сельского хозяйства, он позволяет рабочему классу непосредственно, вплотную заняться переустройством сельского хозяйства на новых, социалистических началах. Кооперация была и попрежнему остается наиболее «простым, легким и доступным» для мелкого крестьянина средством, чтобы участвовать в этой работе построения социализма.

Но это отнюдь не означает, что формы кооперирования, формы кооперативной работы продолжают во все время, при всяком уровне развития производительных сил оставаться неизменными. Несколько лет тому назад торговая форма кооперативной работы, то-есть кооперирование крестьянства на основе товарооборота, отвечала тому состоянию производительных сил в нашей стране и тому периоду, который получил у нас название «восстановительного периода». На этой стадии народно-хозяйственного развития отдельные, возникавшие то там, то здесь, колхозы, как форма кооперирования крестьянства на основе производства, то-есть как высшая форма кооперативной работы, носили пока только пионерский характер и не могли получить массового распространения.

Нынешний период, период социалистической реконструкции народного хозяйства, сопровождающийся невиданными успехами во всех областях социалистического строительства, создает новые формы союза рабочего класса с основными массами крестьянства. Социалистическая промышленность направляет мощный поток средств производства в сельское хозяйство, и рабочий класс при помощи этих средств

производства становится непосредственным организатором сельского хозяйства на социалистических началах. Под влиянием этого в деревне возникает бурный, полустихийный процесс кооперирования на производственной основе. **Кооперация начинает развиваться в новых, более высоких формах, обуславливаемых новым, более высоким уровнем развития производительных сил.** Колхозное движение из пионерских форм, быстро опережая самые смелые предположения, превращается **в массовое бедняцко-середняцкое** движение, развивающееся по линии строительства **крупного** коллективного хозяйства. **Старая коопертивная форма — сбыто-снабженческая кооперация — перестает удовлетворять требованиям социалистического роста сельского хозяйства. На месте «старой» кооперации возникает «новая», производственная и наиболее яркий вид ее — колхозная кооперация.**

Этот процесс вызвал растерянность у некоторых кооперативных работников. Вместо того, чтобы быстро перестроить свою работу применительно к новым задачам, они продолжали упорно отстаивать старые формы и методы работы и каждое новое мероприятие, направленное к скорейшему переходу на рельсы производственного кооперирования, расценивали, как «упразднение», как «ликвидацию» с.-х. кооперации. И нет ничего удивительного в том, что некоторые из них оказались в лагере правых оппортунистов, в плену кулацкой идеологии. Кулак понимает, что колхозная кооперация — это та кооперация, которая — в своей развитой форме — массовой коллективизации, создающей **крупное общественное** хозяйство, окончательно уничтожит его господство. В «старой» же с.-х. кооперации, в кооперации, создавшейся на базе товарооборота, кулацкое влияние было и остается достаточно сильным.

В отношении кооперирования и обслуживания бедняцких хозяйств «старая» с.-х. кооперация не может похвалиться сколько-нибудь заметными успехами. В то же время массовая коллективизация, создающая основу крупного социалистического хозяйства, разрушая «кооперацию мелких хозяйчиков», становится предметом особой ненависти со стороны кулаков и тем центральным вопросом, около которого сосредоточены все думы бедняцко-середняцкой деревни, особенно в районах деятельности тракторов.

Итак, особенность нынешней стадии нашего строительства заключается в том, что колхозная форма кооперации, т.-е. высшая ее форма, становится уже простым легким и доступным для крестьянина средством строить социализм и поэтому **при разрешении практических вопросов социалистического переустройства деревни необходимо исходить из того, что с.-х. кооперация в настоящее время превращается в производственную, колхозную, социалистическую кооперацию.** Одним из таких практических вопросов и является задача правильного построения взаимоотношений между специальными отраслями с.-х кооперации и колхозной системой. Разрешение этого вопроса несомненно значительно ускорит процесс превращения кооперации мелких хозяйчиков в кооперацию «производственную, колхозную, социалистическую».

Чтобы вернее подойти к установлению этих взаимоотношений, надо взять их в некоторой, хотя бы ближайшей перспективе. Характерной особенностью современного колхозного движения является процесс укрупнения мелких колхозов, закладка и начало строительства колхозов-гигантов и подготовка к сплошной коллективизации целых районов, т.-е. другими словами — **переход к строительству крупного коллективного хозяйства.** Этот процесс происходит под влиянием внедрения в сельское хозяйство новой техники, диктующей новые, более

высокие оптимумы построения общественного хозяйства. Характерной же особенностью работы специальных отраслей с.-х. кооперации в настоящее время является переход к построению простейших производственных об'единений поселкового типа. **Эти простейшие об'единения строятся обычно на основе еще довольно примитивной техники, с применением в большинстве случаев конно-ручной тяги, простых машин.** Но все же они играют значительную роль в социалистическом переустройстве деревни тем, что взрыхляют, подготовляют почву для коллективизации. Посредством контрактации эти об'единения включаются в планово-социалистический сектор сельского хозяйства и через обобществление отдельных отраслей своего хозяйства — развиваются, перерастают в высшие производственные формы. Но этот процесс перерастания развивается неравномерно. Даже небольшой опыт строительства этих об'единений уже позволяет заключить, что обычно момент введения крупной техники в эти об'единения определяет переход их на колхозный устав. Больше того — применение высокой техники (например, в районах машинно-тракторных станций) влечет за собой непосредственный переход целых селений на колхозный устав, или на устав близкий к колхозному, минуя промежуточную форму производственной кооперации, — простейшее производственное об'единение.

Но было бы абсолютно неверным на этом основании полагать, что специальные отрасли с.-х. кооперации в ближайшем будущем себя изживут, что у них нет перспективы в работе. Думать так — это значит исходить не из того, что сбыто-снабженческая кооперация превращается в производственную, в колхозную кооперацию, а из того, что с.-х. кооперация «упраздняется», «ликвидируется», т.-е. исходить из противопоставления с.-х. кооперации колхозам. Еще более нелепыми оказались бы попытки тех специальных отраслей с.-х. кооперации, которые, исходя из этой неверной перспективы, в целях «самосохранения» стали бы рассматривать простейшие производственные товарищества, как какую-то законченную, постоянную и самодовлеющую форму и «оберегать» их от колхозного влияния.

Область работы специальных отраслей отнюдь не суживается, а наоборот становится значительно шире. Никто не отнимает от с.-х. кооперации сбытовых функций, никто не запрещает ей кооперировать на основе товарооборота. Наоборот, и то и другое в большей, чем когда бы то ни было, степени возлагается именно на специальные отрасли с.-х кооперация. Меняется только метод этой работы. Тот новый уровень развития производительных сил, которого достигла к настоящему времени наша страна, выдвинул новую более высокую и совершенную форму организации товарооборота между городом и деревней, форму, не только подчиняющую рыночную стихию плановому государственному регулированию, но и вытесняющую ее путем все более и более широкой организации социалистического продуктообмена между городом и деревней.

Эта новая форма — контрактация — не исключает, а усиливает роль с.-х. кооперации в области организации сбыта. Она не исключает, а, наоборот, предполагает кооперирование на основе сбыта. Однако, она вносит и нечто новое, что делает ее функцией колхозной, социалистической кооперации. Она не ограничивается только организацией сбыта, но связывает организацию сбыта непосредственно с организацией общественного производства, т.-е. с производственным кооперированием. **На основе контрактации возникают, как промежуточные формы колхозной кооперации — простейшие производственные товарищества, так и непосредственно чистые формы — колхозы.** Проведение контрактации через товарищества и колхозы втягивает в орбиту их влияния еще не

кооперированное бедняцко-середняцкое крестьянство. Наконец, применение контрактации по отношению к простым производственным товариществам и к колхозам содействует ускорению внутри их процессов обобществления. **Контрактация и есть тот новый метод работы производственной, колхозной кооперации, который должен стать основным в деятельности специальных отраслей с.-х. кооперации.** Специальные отрасли с.-х. кооперации получают возможность на основе контрактации широчайшим образом, еще в небывалых размерах, развернуть сбыто-снабженческую работу. Но совершенно очевидно, что в этой работе специальных отраслей должен найти свое отражение процесс превращения с.-х. кооперации в колхозную кооперацию.

С этой точки зрения надо правильно оценить значение правительственного акта, предоставляющего колхозным об'единениям оперативные функции. Правильно организованная хозяйственно-оперативная работа колхозных об'единений и, в первую очередь, применение ими метода контрактации, особенно долгосрочной, даст еще большее ускорение темпа роста колхозной кооперации, даст громадный источник внутри колхозного, социалистического накопления и тем значительно усилит социалистический характер внутреннего строения колхозов. Отсюда становится совершенно очевидной задача такого координирования сбыто-снабженческой работы специальных отраслей с.-х. кооперации с оперативной деятельностью колхозных об'единений, **которое организационно содействовало бы развитию колхозной кооперации,** т.-е. наиболее быстрому вовлечению в существующие колхозы и производственные об'единения окружающего населения, наиболее быстрому возникновению новых колхозов и производственных об'единений, их укрупнению и, что особенно важно, **концентрации источников накопления в колхозном секторе.**

Непосредственным результатом правильного разрешения этой задачи явится втягивание колхозов и производственных об'единений колхозной кооперации в экономические бои с кулачеством за овладение теми источниками накопления, которые создают почву для кулацкой эксплоатации, и за превращение этих источников накопления в орудие социалистического преобразования деревни. Это будет одним из труднейших участков борьбы колхозной кооперации. Здесь таятся большие опасности кулацкого влияния на отдельные колхозные об'единения, ибо область товарооборота легче всего использовывается кулаком. Противостоять этому и успешно бороться с кулацким влиянием можно будет лишь при условии **решительного недопущения кулаков в состав как колхозов, так и производственных товариществ.**

Как сбыто-снабженческая работа с.-х. кооперации, становясь функцией производственной, колхозной кооперации, увеличивает свои размеры, точно также и **чисто производственная работа специальных отраслей с.-х. кооперации в условиях роста колхозной кооперации не только не суживается, а все больше расширяется.** Изменяются лишь методы работы и все больше усиливается организационная связь специальных кооперативных отраслей с колхозной системой.

Процесс строительства крупного коллективного хозяйства, охватывающий в своем развитии целые районы и превращающий их в районы сплошной коллективизации, со всей остротой выдвигает **проблему специализации колхозного производства.** Значение специализации, как орудия не только технического прогресса коллективного хозяйства, но и быстрого расширения колхозного сектора, еще недавно недоучитывающееся самими колхозными работниками, становится все более и более очевидным. **Практическое разрешение этой проблемы целиком ложится на специальные отрасли с.-х. кооперации.** В связи

с этим центр тяжести в работе специальных отраслей с.-х. кооперации по производственному кооперированию и коллективизации перемещается на организацию определенной территории, и специальные кооперативные отрасли превращаются в оперативные орудия и рычаги колхозной кооперации, работающие над техническим совершенствованием и обобществлением отдельных отраслей сельского хозяйства на данной территории.

Совершенно очевидно, что и в этой области требуется координирование деятельности специальных отраслей с.-х. кооперации с колхозной системой еще более тесная, организационная связь, еще более крепкая и притом такая, которая бы отвечала перспективе роста колхозной кооперации.

В свете этой перспективы легко будет разрешить и те отдельные практические вопросы, которые до настоящего времени служат причиной трений между специальными кооперативными отраслями и колхозной системой. Сюда относятся вопросы организации кооперативной работы в районах машинно-тракторных станций, в районах сплошной коллективизации, вопросы строительства с.-х. кооперативной индустрии, организация долгосрочной контрактации, организация кооперативных тракторных колонн и машинно-тракторных станций и многие другие, более мелкие вопросы.

В свете этой перспективы более отчетливо вырисовываются и **формы связи с.-х. кооперации с пролетарским государством.** Из всего, что было сказано выше о зависимости форм и методов кооперативного строительства от уровня народно-хозяйственного развития, с очевидностью следует, что сила колхозной кооперации, сила колхозного движения измеряется прочностью связи его с социалистической индустрией и тем самым — с пролетарским государством. Вместе с тем не надо забывать, что широкое развитие колхозного движения знаменует собою вовлечение в колхозное строительство среднего крестьянства. То, что середняк в основной своей массе двинулся в колхоз, свидетельствует, во-первых, о том, что основные массы крестьянства все больше и больше осознают преимущества коллективного хозяйства перед индивидуальным, а, во-вторых, о том, что политика нашей партии все больше и больше укрепляет союз середняка с беднотой и доверие этих масс крестьянства по отношению к руководству рабочего класса. Но вместе с тем нельзя забывать, что середняк при вступлении его в колхоз не совлекает с себя «ветхого Адама» на пороге колхоза, а свою двойственную природу, вытекающую из его промежуточного классового положения, приносит в колхоз. Частно-снабженческое начало этой его природы, ставящее его ближе к стремлениям крупного единоличного хозяина, несомненно должно сказываться в течение некоторого времени и в колхозе, даже при условии непрерывного хозяйственного роста колхоза. Вот почему **вопрос об установлении самых прочных связей колхозной кооперации с пролетарским государством, колхоза с городским рабочим, является особо важным и требующим четкого организационного разрешения.** Превращение с.-х. кооперации в колхозную кооперацию, поскольку оно разрешает вопрос о взаимоотношениях специальных отраслей с.-х. кооперации с колхозной системой, весьма упрощает эту задачу и создает благоприятные условия для осуществления действительного руководства колхозной кооперацией и для самого тщательного контроля за ее работой со стороны рабочего класса, со стороны его государственных органов.

Исходя из этой перспективы в настоящее время необходимо сделать некоторые дополнительные организационные шаги, которые бы ускорили переход с.-х. кооперации на более высокую ступень, больше

пропитали бы ее теперешнюю работу социалистическим содержанием и помогли бы освободиться от оппортунистических пут, задерживающих ее развитие от сбыто-снабженческой к производственной, колхозной кооперации.

Процесс социалистической перестройки сельского хозяйства идет таким быстрым темпом, что задача организационного овладения им приобретает **первенствующее** значение. **Но наши организационные мероприятия все еще отстают от темпа перестройки.**

Среди организационных проблем в области сельского хозяйства выдвигается **задача организации определенной производственной территории** в соответствии с перспективным планом развития производительных сил как данного района, так и всей страны. В соответствии с запроектированным в пятилетнем плане типом сельского хозяйства данной области должны быть намечены не только районы производства определенных культур и видов с.-х. продукции (животноводство, птицеводство и проч.), а также районы машинно-тракторных станций, районы строительства совхозов, предприятий по переработке с.-х. сырья и т. д., столь же, если еще не более необходимо, чтобы в каждом из этих районов государственные земельные органы, с.-х. промышленные предприятия, совхозы, колхозы, специальные отрасли с.-х. кооперации, органы потребительской кооперации и др. были так организационно между собой связаны, чтобы их деятельность обеспечила бы в самый короткий срок развитие, под руководством пролетариата, в данном районе крупного обобществленного хозяйства.

Реконструкция сельского хозяйства, чтобы обеспечить развитие последовательно-социалистических форм, должна базироваться на опорные социалистические пункты, находящиеся в руках пролетарского государства. Такими пунктами служат не только органы государственного управления (советы) и социалистические фабрики и заводы, но и совхозы, и государственные машинно-тракторные станции и другие сельскохозяйственные предприятия, находящиеся в руках пролетарского государства. Располагая этими опорными пунктами, оказывая через них производственную помощь окрестному бедняцко-середняцкому крестьянству, рабочий класс имеет возможность стать непосредственным организатором крупного общественного крестьянского хозяйства на основе новой, высокой техники и высших культурных способов ведения хозяйства. Наглядно знакомя окрестных крестьян с высшим типом организации крупного хозяйства, демонстрируя перед ними все преимущества такого типа хозяйства, оказывая всяческую помощь бедняцко-середняцким хозяйствам, рабочий класс должен сделать эти свои крупные хозяйства очагами и рассадниками новой культуры, новой техники среди окрестного крестьянского населения и таким образом,—направлять искания бедняцко-середняцкими массами деревни путей к крупному хозяйству в русло строительства крупного коллективного хозяйства.

За последнее время в процессе практических работ по социалистическому переустройству сельского хозяйства в отдельных районах уже начинают вырисовываться новые формы организации хозяйства на территории этих районов. Так, например, в районах сахарной промышленности начинает осуществляться организованное взаимодействие хозяйств сахарных заводов и производственной кооперации по реконструкции окружающих заводские хозяйства крестьянских хозяйств и по превращению этих районов в районы сплошной коллективизации. Намечается интересная организационная форма — **построение единого государственно-колхозного комбината.** В Западной области ведется практическая разработка проекта организации **молочно-льняного государственно-колхозного комбината** (в Вяземском округе) на основе соче-

тания хозяйственной самодеятельности крестьянских производственных об'единений с хозяйственным планом совхоза, машинно-тракторной станции и предприятий по переработке льна и молока.

Это говорит за то, что для помощи строительству крупных колхозов в первую очередь должны быть использованы как материально-технические ресурсы крупного государственного сельского хозяйства. так и опыт его внутренней организации. С этой целью необходимо тщательно изучить первый опыт строительства государственно-колхозных комбинатов (молочно-льняных в Западной Области и свекло-сахарных в районах сахарной промышленности), с тем, чтобы развертывание строительства крупных совхозов и других государственных с.-х. предприятий непосредственно сказалось бы на ускорении темпа коллективизации крестьянского хозяйства вообще и строительства крупного коллективного хозяйства—в особенности, и притом в его высших формах, обеспечивающих полное обобществление материальных ресурсов и наиболее эффективную организацию производительности труда.

Все углубляющийся процесс социалистической реконструкции выдвинет, конечно, еще более совершенные формы организации сельского хозяйства, которые еще более упростят разрешение вопроса о взаимодействии общественных хозяйственных организаций как между собой, так и с органами пролетарской диктатуры.

Поскольку центр тяжести в работе по реконструкции сельского хозяйства должен быть перенесен на организацию определенной сельскохозяйственной территории, поскольку эта задача должна решаться **под единым руководством** в плане развития производительных сил всей страны, всего Союза, тем основным государственным органом, который будет осуществлять руководство этим делом и явится Всесоюзный Наркомзем. В своей работе он должен будет опираться на систему государственного хозяйства и на единую систему производственной кооперации **в их самом тесном, органическом и непрерывном взаимодействии.**

Работники кооперации в этих условиях должны отчетливо уяснить ту мысль, что нельзя задачу **руководства** со стороны пролетарского государства подменять задачей установления только **связи.** Нельзя ограничиваться только тем, что государство дает план. «Без проверки вся плановая работа — нуль» — говорил Владимир Ильич. А проверку того, как государственный план выполняется, руководство работой по его выполнению и должен вести Наркомзем.

Этим же определяется и место сельсоветов в системе органов. занятых переустройством сельского хозяйства и, в частности, в районах сплошной коллективизации. Сельсовет становится руководителем хозяйственной жизни в деревне, организатором социалстической ее перестройки.

Производственная колхозная кооперация, с ее специальными отраслями, в плане социалистической реконструкции сельского хозяйства превращается в могущественное орудие этой реконструкции. Путь, пройденный кооперацией за последние годы, свидетельствует о том, что идея перестройки мелких крестьянских хозяйств в крупное коллективное хозяйство становится все больше и больше достоянием широчайших бедняцко-середняцких масс деревни. Эти массы ищут упорно путей к крупному хозяйству, и этим об'ясняются те громадные сдвиги, которые произошли за последние годы в кооперативном движении. Рост колхозного сектора этого движения говорит за то, что производственная, колхозная кооперация, как высшая форма, по сравнению со сбытоснабженческой кооперацией, становится тем широким путем, по которому устремляются бедняцко-середняцкие массы деревни к крупному коллективному хозяйству. **Производственное кооперирование, таким**

образом, совпадает с построением крупного коллективного крестьянского хозяйства, а специальные отрасли нынешней с.-х. кооперации превращаются в орудия и рычаги технического совершенствования и обобществления соответствующих отраслей сельского хозяйства.

В силу этого встает во весь рост и требует немедленного практического разрешения вопрос о взаимоотношениях колхозной системы со специальными системами.

Исходя из изложенных в начале этой статьи положений, в основу установления правильных взаимоотношений кооперации и колхозов должно быть положено следующее: необходимо создать условия, обеспечивающие **единство руководства всей кооперацией,** всей производственной, колхозной кооперацией, то-есть как колхозами, так и специальными кооперативными отраслями.

Партия уже указала этот путь. Постановление ЦК об организации с.-х. кооперации от 27 июня с/г. указывает (§ 2), что в районах должны быть созданы районные союзы, которые должны об'единять как колхозы, так и специальные товарищества данного района. Эти об'единения, которые по мере развития и укрепления колхозного движения в данном районе, будут превращаться в чисто колхозные об'единения, должны, как руководящие органы, обеспечить правильное взаимодействие всех органов производственной колхозной кооперации как между собой, так и с государственными органами, должны обеспечить наиболее эффективное сочетание их хозяйственных мероприятий и стать тем звеном, посредством которого Наркомзем будет связывать кооперацию с государственным хозяйством.

Социально-политическая установка в определении типа колхозных работников.

I.

К разрешению проблемы кадров мы подошли позднее, чем к другим частям народно-хозяйственного плана. Дело сложилось так, что важнейшие экономические показатели пятилетнего плана пришлось запроектировать без необходимых детализированных расчетов влияния **качества организованного человеческого труда** на материальные процессы. Так, например, в перспективном плане промышленности мы устанавливаем, что производительность труда должна возрасти на 110% за пятилетие. Но в какой мере на повышение производительности труда влияют и будут в дальнейшем влиять технические усовершенствования, в какой мере — организационные изменения и в какой — повышение качества (квалификации) самого трудящегося? В плановых выводах и расчетах на это ответа не дано. В таком же нерасчлененном показателе, только как общая целевая установка, принято по сельскому хозяйству и повышение урожайности, т.-е. дан такой же интегральный показатель повышения производительности, без расчленения его на указанные три сопряженные компонента: технику — организацию — качество труда.

Такой пробел в плане не случаен. Экономическая наука—прикладная ее часть—не подошла еще вплотную к разрешению вопроса в такой необходимой его постановке — не потому, что для этого не владеет еще она достаточными общетеоретическими предпосылками: марксистская политическая экономия дает таких общих предпосылок более, чем достаточно. **Практическая** расчленить эти три фактора не удалось до сих пор потому, что вся организация капиталистической промышленности направлена была **мимо** этого «назойливого» вопроса; роль труда, значение рабочей силы не выявлялись, а, наоборот, затемнялись в буржуазных экономических анализах производственного процесса. График заводского предприятия настойчиво и подробно учитывает массу применяемого труда, весь направлен на повышение его интенсивности. Больше того, выгоды, приносимые повышением квалификации труда, буржуазией хорошо поняты (недаром подготовка квалифицированной рабочей силы так высоко развита в передовых капиталистических странах),—но тем более классовый интерес ведет ее в сторону от указанного нами пути, — от попыток обобщенного или детализированного в экономическом направлении анализа влияния массы и качества труда на производственный процесс в целом. То же и с наукой организации труда. Недавно возникшая, она начала с громких деклараций, с многообещающих заверений, дала немало остроумных методов технического расчленения процессов, но действительную свою сущность скрыла — осталась лишь техникой наиболее рациональной (в интересах капита-

лизма) организации производственного процесса: действительный суб'ект, рабочий и его сила, выпали из анализа.

Практическое расчленение действия трех указанных факторов производственного процесса — техники, организации и качества труда. создание подлинной научной организации труда, — возможно только в наших, советских условиях. Пора, в таком случае, к этой работе вплотную приступить. К тому обязывает нас вся наша историческая роль в целом, наша плановая позиция — в частности.

Расчеты темпа производительности труда в наших условиях — не простая калькуляционная формула: за ними — наша социально-организационная установка. До тех пор, пока факторы производительности не будут расчленены, проектируемые коэффициенты производительности останутся в значительной мере только пожеланием. Этого мало: наш народно-хозяйственный план строится на выявлении закономерностей развития, на обозначении практических путей его осуществления, а потому влияние основных действенных факторов — и в особенности такого, как качество труда — должно быть в плановых расчетах четко выявлено.

Нет сомнения в том, что поставленная нами задача трудна: наш собственный опыт в этой области недостаточен, а опыт капиталистического производства (по указанным выше мотивам) мало помогает нам. Тем скорее надо приступить к разрешению задачи, тем настойчивее и глубже должна быть развита работа по выявлению массы и квалификации труда в производственном процессе.

II.

Сказанное с особенной силой подчеркивается в анализе перспектив развития нашего сельского хозяйства. А с этим еще резче подчеркивается трудность — и тем большая обязательность — решения проблемы. В самом деле, как ни велики проектируемые капитальные вложения в сельское хозяйство, доля «переменного капитала» в этой важнейшей отрасли надолго останется несравненно более значительной, чем в промышленности. Это значит, что масса и качество труда являются в сельском хозяйстве решающими.

А вместе с тем, если в области хотя бы чисто технических расчетов мы по индустрии можем почерпнуть из опыта капиталистического хозяйствования некоторые данные по вопросам размещения трудовых сил в производстве, то для анализа и построения перспектив труда в производстве сельскохозяйственном нам оттуда приходится заимствовать весьма мало. Достаточно напомнить, что перспективы сельского хозяйства нами строятся по линии его **обобществления** — понятно, что по такой радикально-противоположной установке вряд ли можно применять мерку Запада. Могут заметить: зато в изучении процессов индустриализации опыт передовых капиталистических стран может и должен быть учтен. Конечно, может, конечно, должен быть учтен. Но, кажется нам, переоценивать значение этого опыта в расчетах нашей потребности в кадрах, в характеристике типа (профиля) этих кадров не следует. Надо помнить, что и на Западе и у нас **социальная отточенность** этого профиля является решающей — настолько решающей, что самые «индустриализаторские» свойства работника земли и леса подчинены основной социальной обстановке. Там, в капиталистической стране — установка на победу частного, капиталистического начала; здесь, в стране советской — установка на его ликвидацию, — на победу начала обобществленного, социалистического.

Даже в пределах узко-технических сопоставлений, когда речь идет о кадрах, о людях, не нужно увлекаться условными аналогиями. Американцам знаком тип организатора в сельском хозяйстве. И нам он остро необходим. Но своеобразный профиль американского инженера-агронома безусловно неприложим к профилю нашего. У нас он — организатор крестьянского хозяйства, там — да позволено будет так выразиться — дезорганизатор крестьянского хозяйства. Ибо основное его назначение — делать то, чего требует капитализм. А требует он: неуклонного дальнейшего уничтожения фермерства, за счет вымирания которого ширятся зерновые фабрики. То же надо отметить и по отношению к другим специальностям, начиная от типа инженера в сельском хозяйстве и кончая подготовкой массовой рабочей силы. Весьма любопытен с этой точки зрения метод подготовки батраков в молодых англо-саксонских странах (САСШ, Австралия). Батрак — или сын фермера— направляется на годовую практику в хорошо налаженную, индустриализированную и капиталистически поставленную ферму. Там он, в порядке приложения своего труда, проходит курс практической учобы, после чего возвращается обычно к месту своей прежней деятельности. Что он после такой выучки приносит с собою нового? Безусловно — повышенную квалификацию, но с нею: закрепленное чувство собственности, зависть к положению богатого хозяина, жажду наживы, мечту о своей «самостоятельной» богатой ферме. Принцип обучения в производстве лежит и в нашем методическом плане подготовки кадров. Но, очевидно, только-что изложенный метод обучения нам не ко двору. Мы будем обучать бедняка и батрака в наших образцовых хозяйствах. Но это будут хозяйства коллективные, и цель обучения сводится у нас как раз к тому, чтобы крестьянин отказался от своего индивидуального хозяйствования возможно скорее и возможно полнее.

Программа подготовки кадров для сельского хозяйства, прежде всего — **глубочайшая социально-политическая программа.** Моменты технической квалификации нами при этом ни в какой мере не упускаются из виду. Но необходимая техническая установка подчинена установке социально-политической и в значительной мере направляется ею. Вот почему опыт капиталистических стран мало поможет нам — даже в технической ориентации, особенно в ближайшие годы.

III.

Ближайшие годы — годы прокладывания новых путей, годы напряженной борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. Это вместе с тем — годы напряженной **классовой борьбы в деревне.** Вот почему новый работник сельского хозяйства должен быть прежде всего пропагандистом и борцом за новую деревню, за новые формы хозяйствования в ней.

Конечно, технические знания — одно из лучших оружий нового работника деревни. Но это должно быть оружие, отточенное на особенном социально-политическом оселке. У капитализма здесь, в такой подготовке кадров нечему учиться.

Много ли поможет нам **опыт прошлого?** И в этом отношении положение с наличными кадрами, с былым опытом, с былой (к сожалению, еще мало преобразованной) системой подготовки кадров весьма и весьма затруднительно. Индустрия поставлена в этом отношении куда лучше. А ведь и там положение — далеко от благополучного.

Что принесло **прошлое** нашему сельскому хозяйству? Участкового агронома, агронома-опытника, их помощника, ничтожное число младшего технического персонала и огромную толщу крестьян и батраков,

которую к разряду квалифицированной рабочей силы можно пока отнести только условно. Собственно квалифицированные кадры, специалисты сельского хозяйства прежде всего количественно ничтожны. Число агрономических работников высшей и средней квалификаций исчисляется НКТрудом СССР (по учету на 1 января 1929 г.) в 37,8 тыс. человек. Примерно, ⅓ их занята в аппарате и лишь около 23 тыс. действует в самом производстве. Ближайшая же перспектива, потребность на конец пятилетия только для совхозов и колхозной системы, рисуется в таком виде: надо иметь к концу пятилетия 24 тыс. инженеров и техников и около 54 тыс. высшего и среднего агроперсонала (по данным доклада Госплана СССР Совету Народных Комиссаров СССР в сентябре 1929 г.). Эти расчеты уже устарели. О них — ниже.

Такова первая, общая оценка наших унаследованных ресурсов, весьма, как видим, количественно ничтожных. Но не в одном количественном минимуме беда. По роли своей в производственном процессе кадры эти могут быть графически изображены в виде опрокинутой пирамиды: самостоятельных агрономов (высшей и частично средней квалификации) — всего больше, много меньше руководимых ими помощников и еще меньше — младшего технического персонала. Агрономии прошлого вообще мало был свойственен принцип разделения труда, столь характерный для индустрии и обязательный в условиях реконструированного сельского хозяйства, строящегося теперь на тех же индустриальных принципах об'единения (по Марксу: кооперации) и разделения труда. Уже это одно сигнализирует нам большие трудности, стоящие на пути к достижению новых форм в сельскохозяйственном производстве.

Участковый агроном, «интегральный» агроном, агроном - всезнайка **технически** не приспособлен к руководству теми расчлененными производственными процессами, какие должны быть свойственны индустриализированному и обобществленному хозяйству. «Всеобщее» агрономическое руководство соответствовало нерасчлененному трудовому процессу крестьянского хозяйства, простейшей форме производства. Производственная роль крестьянина в дальнейшем мыслится последовательно приближающейся к роли рабочего. Недаром, поэтому, в перспективных моделях новой деревни четкая фигура инженера все больше заслоняет фигуру прежнего (пока в подавляющем большинстве и современного) агронома-вещуна, агронома-советчика, а индустриальный рабочий все резче расцвечивает прежний серенький фон примитивного сельского хозяйства.

Опытная станция и ее специализированные агрономы точно так же должны испытать значительные изменения. Ахиллесовой пятой опытной станции было—и теперь еще есть—то, что «показ» («так надо делать») имеет только относительное значение, так как ее опыт нельзя непосредственно перенести в крестьянское хозяйство. Крестьянин (бедняк, середняк) **видит,** что на опытной станции выходит дело лучше, крестьянин **слышит** из уст агронома, как надо поступать рациональнее в том или ином случае. Но крестьянин знает, что в своем хозяйстве он не может найти ни той лабораторной обстановки, ни тех орудий, ни тех квалифицированных сил, какие имеет опытная станция.

Консультативная роль агронома — все равно, участкового или опытника — определяет их своеобразное **производственное поведение,** как поведение **пассивное:** это показ, а не действие, сторонний лабораторный процесс, а не активное вмешательство в естественную производственную среду. Значение опытной станции (в некоторых случаях и общего агрономического совета) мы отнюдь не отрицаем. Но нет сомнения в том, что по мере углубления в сельском хозяйстве индустриаль-

ного начала — опытная станция будет приемлема лишь как чистая лаборатория, а параллельный процесс обобществления еще больше отодвигает работу таких изолированных станций (сеть которых, кстати, должна быть сокращена) в сторону типичной для промышленности чисто лабораторной работы.

Современное производственное поведение агронома мы характеризуем как пассивное и стороннее, т.-е. совершенно противоположное той активной роли организатора **внутри** производства, какую он должен в дальнейшем играть. Здесь уместно еще раз напомнить о той особенной **политической** роли, какую командир сельскохозяйственного производства должен играть в обстановке новой деревни. Классовая борьба в ней в период перехода к обобществленным формам хозяйствования заостряется. Такая обстановка обязывает агронома к особенной политической активности, т.-е. требует совершенно иной политической физиономии агрономического работника.

Итак: **иные количественные пропорции по уровням квалификации** (нормально поставленная пирамида), **иной технический профиль, категорически измененное производственное поведение, совершенно иная политическая физиономия,** — таковы требования, какие пред'являет план обобществления и индустриализации сельского хозяйства к кадрам специалистов. Таких кадров нам прошлое не дает. Хуже того, наследство этого прошлого, как выше отмечено, большей частью отрицательное.

Вот почему, проблема кадров для сельского хозяйства — одна из труднейших проблем социалистической реконструкции. Этих трудностей не следует скрывать или смягчать в своем представлении. Наоборот, анализ трудностей подчеркивает всю глубину совершаемого реконструктивного процесса и намечает путь, по которому затруднения с кадрами должны быть возможно скорее и возможно полнее устранены.

IV.

В изучении вопроса о кадрах сельского хозяйства обычно отправляются от количественных подсчетов, основанных на самых общих представлениях о типе нового работника. Это — неверный путь. Но, к сожалению, до сих пор это был путь основной: слишком быстро развертывается перестройка сельского хозяйства, слишком неожиданными оказались новые плановые требования, чтобы можно было успеть наметить четкие и детализированные характеристики типа нового агронома.

Кто нам нужен? Из разноречивых ответов хозяйственных организаций можно в качестве весьма общей схемы выявить такую пирамиду квалификаций:

1. Внизу — широкий слой, толща коллективизированного и коллективизируемого крестьянства.

2. Вырастая из него или сплетаясь с ним — многостотысячная масса (в дальнейшем — миллионы) квалифицированных рабочих, преимущественно индустриального труда.

3. Верхний слой этой массовой рабочей силы—специальные работники машинизированных процессов (трактористы, младшие механики и т. п.).

4. Младший технический персонал, соответствующий, примерно, уровню бригадиров и помощников мастера в промышленных предприятиях.

5. Средний технический персонал — техники и собственно агрономические помощники.

6. Высший технический персонал — инженеры и агрономы.

7. Командные группы собственно социально-организационного руководства — от руководителя колхоза до руководителя мощного совхоза включительно.

8. Аппарат в узком смысле этого слова: от счетовода в хозяйстве до руководящих работников хозоб'единений и правительственных центров включительно.

Такая восьмичленная группировка кадров различно располагается по разным формам сельскохозяйственного производства: одно расположение (вплоть до изменения номенклатур) мы видим в колхозной системе, другое — в экстенсивной группе Зернотреста. Но некоторые общие признаки для характеристики кадров обобществленного сектора мы можем выявить.

1-я, решающая позиция та, что всюду мы **берем установку на коллективное хозяйство,** т.-е. имеем в виду или работника расчлененного труда (для массовых квалификаций, включая и членов колхозов) или работника, основное качество которого—уменье организовать обобществленное хозяйство и руководить им (специалисты, командиры, руководители).

Этому признаку, т.-е. началу коллективности процесса и активного содействия в пользу введения обобществляющих начал, подчиняются, по нашему мнению, все остальные признаки нового типа кадров.

В характеристике по первому, социально-организационному признаку, может показаться, что мы оставили в стороне весь — еще значительный — индивидуальный сектор сельского хозяйства. На самом деле это не так. Мы позволяем себе настаивать на том, что и в индивидуальном хозяйстве такие кадры и только такие кадры нужны.

Нельзя, ставить отграничивающую черту между обобществленным и последовательно обобществляемым сельским хозяйством. Тот процесс обобществления, который мы наблюдаем уже в настоящем, и особенно дальнейшее поступательное его развитие, охватывает **все** крестьянское хозяйство и, следовательно, создает целую систему форм обобществления, в которой одна менее совершенная форма перерастает последовательно в другую более совершенную. В пределах современого нашего понимания мы видим в качестве наиболее совершенных (также ступенчато расположенные) совхоз и коммуну. Но ниже их, как формы очевидно переходные, идут: незавершенные колхозы, товарищества по общественной обработке земли, другие менее стойкие и полные формы кооперирования, а внизу — индивидуальные хозяйства, последовательно охватываемые межселенными тракторными станциями. От прежней замкнутой формы крестьянского хозяйства не останется скоро и следа. Совершенно очевидно в таком случае, что работники, занятые в индивидуальном секторе сельского хозяйства, должны представлять собой подлинных борцов за обобществление.

Таким образом уже в нынешней стадии реконструкции сельского хозяйства мыслим только **один** социально-организационный профиль агроработника: это — коллективизатор «с головы до ног». Иной организационный тип нам не нужен, более того — иной вреден.

2-я позиция — **ставка на индустриализацию.** Та схема квалификаций, которую мы изложили выше—типичная схема индустриальных предприятий. Не следует, конечно, превращать аналогии в тождество: сельское хозяйство многими чертами отличается и будет отличаться от индустрии. Но общая аналогия может и должна быть принята, как четкое обозначение новой организации производственного процесса в сельском хозяйстве (сцепление, кооперации, разделение труда), осуще-

ствляемой на новых технических основаниях (применение машин, химических удобрений, настойчивое пересиливание сопротивления природы).

Вот почему так дружно заговорили в настоящее время о типе инженера и инженера-агронома в сельском хозяйстве. Вот почему профиль «агронома вообще» все больше меркнет в наших перспективных представлениях, заменяясь фигурой четкого специалиста.

На почве обобществления, как установке организационной, новая техническая установка (на индустиализацию) рисует нам в ином свете и профиль массового работника. Очевидно, что в более или менее близкой перспективе «крестьянин-интеграл» последовательно приближается к типу индустриального рабочего.

Две названные установки определяют и третью **социальную позицию** в разрешении проблемы кадров сельского хозяйства (как, в свою очередь, общей социальной установкой и сами предопределяются): совершенно очевидно, что новые кадры надо искать в батрацких, бедняцких а также середняцких слоях самой деревни. Во всей деятельности по подготовке кадров мы ориентируемся на производство командиров из пролетарской среды. Тем резче должна быть выдержана эта линия в подготовке командиров и технических работников для сельского хозяйства. Достаточно еще раз напомнить об обстановке классовой борьбы, в которой деятельность этих кадров должна протекать, чтобы исключительная классовая отточенность проблемы с.-х. кадров предстала, как не требующая далнейших доказательств.

В настоящее время в разрешении проблемы кадров еще нет, повторяем, ясных, конкретных путей. Больше того, разнообразие отраслей и форм хозяйства дает — при наличии согласования общих предпосылок—весьма пеструю картину требований, представлений, систем, методов разрешения интересующей нас проблемы. Мы попытались выше дать более или менее общую для всех классификацию работников—по месту, занимаемому в производственном процессе. Но для различных хозяйств различны будут и количественные пропорции отдельных уровней квалификации (удельный их вес). Зернотрест устанавливает одни пропорции, Колхозцентр — другие. Если бы мы были уверены в том, что эти различия обусловлены об'ективными организационно-техническими различиями, для нас было бы достаточно заняться изучением этих особенных условий. Но вся беда в том, что количественные проектировки исходят из весьма общих (чрезмерно общих) ориентировок. **Им не предшествует изучение типа работников.** Нетрудно видеть, что малейшая неправильность в определении такого общего количественного основания расчетов (по числу гектаров земли, голов скота и т. д.) способна весьма значительно отклонить проектировку от действительности.

Отправляясь от количественных расчетов, данных на основе самых общих представлений о типе работника (путь, избранный поневоле: проблема нова, а время не ждет), хозорганы в своих расчетах потребности поставлены еще и потому в затруднительное положение, что самые материальные проектировки еще не устоялись, меняются, все время перерабатываются.

На такие изменения сетовать не приходится: они лишь говорят о расширении перспектив реконструкции сельского хозяйства. Но расчеты потребности в кадрах, без того неуверенные, этим еще больше осложняются. Совсем недавно мы подошли к таким расчетам вплотную. Недолгий опыт работы показал, как велики колебания и в чисто количественных ориентировках.

Среди многочисленных перспективных расчетов мы приводим ниже два—по двум, достаточно четко отделяемым, формам и типам

обобществленного сельского хозяйства, по зерновым совхозам и колхозам. Отмечаем при этом два варианта, отделенные по времени примерно двумя — двумя с половиной месяцами: первый дан в августе, другой — в рабочих пересчетах — на середину октября.

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ЗАНЯТЬ В 1932/33 Г.

(В числителе—расчеты на середину октября, в знаменателе—августовские).

Группы	В системе зернотреста	В колхозной системе
Агрономов высшей квалифик. .	1.872/2.500	19.469/12.996
Инженеров	716/1.500	4.060/1.667
Агротехников	—	30.537/6.980
Техников	2.918/3.380	13.024/13.495
Массовых квалификаций	55.859/108.737	1.164.510/213.000
В том числе трактористов . . .	47.371/74.661	400.000/14.000

Как видим, разительные колебания в итогах. Чем они обусловлены? Прежде всего новыми расчетами по об'ему хозяйства. Но нетрудно видеть, что ряд цифр повышению об'ема прямо не следует. Очевидно, многое надо отнести и на счет уточнения расчетов. Но какими мотивами это уточнение диктуется? Все теми же принятыми и общими коэфициентами. В одном случае—на 1 агронома брали условно больше гектаров земли, в другом — меньше. Но стоит противопоставить этим расчетам такой вопрос: а сколько гектаров земли можно считать на одного агронома, если агроном этот будет снабжен автомобилем,—и все данные выкладки резко изменятся. А ведь поставленный нами вопрос об автомобиле—не праздный. В самом деле как целесообразнее проектировать: дорогой и долгоподготовляемый избыток «пеших» агрономов или что—нормально, для индустриализированного хозяйства—командира, снабженного перевозочными средствами? Еще темнее вопрос о технических силах средней квалификации. Коэфициенты здесь весьма различны. Хуже того—порою резко различны и взгляды на значение этих средних технических сил. Известна, например, точка зрения, почти отрицающая нужду в средних кадрах. Большинство же делает особое ударение как раз на них (к последней точке зрения и мы присоединяемся).

Итак, по крупнейшим общим показателям ясности нет. Мы позволяем себе утверждать, что и не будет ее, пока расчеты идут по такому общему, экстенсивному, количественному методу.

V.

Что нужно предпринять?

1. Нужно дать четкий рисунок, модель той формы хозяйства, по которой расчеты ведутся.

2. Нужно внимательно, подробно обозначить профиль, характеристику типа работников, данной форме хозяйства необходимых.

В зарисовке модели хозяйства речь должна итти о законченном **проекте** аналогично проектам, какие разрабатываются для индустриальных предприятий.

Профиль работника при этих условиях будет обозначен и легче и более четко, чем это делается теперь, когда характеристика типа ограничивается чуть ли не названием («организатор», «инженер-механизатор» и т. д.). Уже намеченные нами выше общие признаки дают немало для зарисовки необходимых деталей в характеристике типа: 1) каковы технические черты работника (что должен знать, уметь); 2) каково его положение в производстве (отношение к другим работникам, к орудиям производства, об'ем функций); 3) его организационно-политическая роль, — таков тот общий минимум, который значительно продвинет нас вперед в изучении проблемы кадров и позволит нам наши количественные расчеты **обосновать.**

Конечно, задача, как сказано выше, нелегкая. Но ее надо разрешить уверенно, обоснованно. Ибо за нею, за этими подчетами, другая— более трудная: **удовлетворить заявки, дать необходимые кадры.**

Достаточно уже написано и сказано о современном состоянии наших кадров, о современном состоянии с.-х. школы. Ни в количественном, ни в качественном отношении нас это состояние удовлетворить не может. Не реформа, а подлинная революция должна быть произведена в деле подготовки кадров для сельского хозяйства. Два дела необходимо сделать одновременно: 1) перегруппировать и переработать современные нам кадры и 2) заложить прочное основание своевременной подготовки новых.

Задача несравненно более трудная, чем тоже нелегкая проблема кадров для индустрии. Трудности ее в основном следующие:

1) особенная новизна всей проблемы реконструкции хозяйства;
2) пространство (разбросанность работников);
3) среда (работник в крестьянском окружении);
4) тяжкое «кадровое» наследство (мало работников, неприспособленное их большинство);
5) трудная школа (инерция старых методов, слабая сеть);
6) недостаток профессуры, очевидная неприспособленность ее большинства к новым методам и предметам обучения.

Повторяем: трудности надо вскрыть, чтобы тем упорнее, тем быстрее и полнее разрешить их.

Проблему типа работника мы настойчиво ставим, как первоочередную. Ее надо прежде всего разрешить. Только отправляясь от ее разработки, мы разрешим уверенно весь комплекс остальных проблем: дадим уверенные количественные подсчеты, обозначим верный организационный путь и переработки наличных кадров и подготовки новых. Только таким образом будут найдены система, организация и методы самого обучения, самого процесса подготовки кадров.

Реконструктивные задачи сельскохозяйственных вузов.

Процесс социалистической реконструкции сельского хозяйства последних лет превзошел все ожидания. Происходит не только количественный рост колхозов и совхозов, но, одновременно с этим, идет быстрый процесс качественного улучшения новых форм сельскохозяйственного производства. Мелкие колхозы укрупняются, сливаются друг с другом, вырастают крупные колхозы-гиганты, охватывающие собою целые районы. Процесс этот только в начальной стадии своего развития. Но не подлежит никакому сомнению, что в ближайшее время он вырастет в могучий поток организации действительно крупных механизированных, рационально организованных с.-х. предприятий. Практика Зернотреста дала огромные достижения. Уже организованы совхозы в 50 тыс. га и больше. Зернотресту удалось провести в совхозе «Гигант» уборочную кампанию на площади в 48 тыс. га в течение одной недели. Это говорит о том, что первоначальные оптимальные размеры хозяйств в 30—50 тыс. га для зерновых районов будут на много превышены.

Новый тип с.-х. производства отличается от прежних не только своими размерами, но и совершенно иным организационно-техническим построением. Мелкое крестьянское хозяйство с ручным способом производства и применением лошадиной тяги заменяется машинным производством. Система машин, организующая с.-х. производство, создает невиданный в мировой практике новый тип фабрик с.-х. производства. Эти фабрики с.-х. производства отличаются от крестьянского хозяйства не только своими размерами, не только наличием в них системы с.-х. машин, — от полупотребительского типа крестьянского хозяйства они будут резко отличаться своей специализацией. Процесс специализации с.-х. производства требует вдумчивого научного руководства, направленного к тому, чтобы создать такие условия производства, в которых все части его способствовали бы в максимальной мере развитию основных отраслей хозяйства, использованию средств производства и сельскохозяйственной продукции.

Этот новый тип крупных комбинатов по производству продуктов сельского хозяйства и их переработке, находится в резком несоответствии с имеющимися кадрами по сельскому хозяйству. Задачам быстрой перестройки с.-х. производства ни в какой мере не соответствует ни состояние кадров, ни условия их подготовки в с.-х. вузах. С.-х. вузы до сих пор приспособлены по преимуществу для подготовки агрономических кадров применительно к нуждам и потребностям мелкого, распыленного крестьянского хозяйства полупотребительского типа. С.-х. вузы не могли предвидеть, а часто не хотели видеть и понимать тех требований, которые со всей остротой ставила перед ними реконструкция сельского хозяйства. Еще полтора года назад на экономическом факультете Тимирязевской с.-х. академии целый ряд профессоров доказывал ненужность организации кафедры коллективизации сельского

хозяйства. Они утверждали, что такой научной дисциплины, как коллективизация сельского хозяйства, еще не существует, и потому такую кафедру организовывать еще слишком рано. Это мнение в то время было весьма распространенным среди специалистов и профессоров с.-х. вузов. Однако в прошлом году во многих с.-х. вузах, в частности, в Тимирязевской академии, на факультете с.-х. экономии, были организованы отделения коллективизации, — но к их организации подходили робко, исподволь, не спеша. Теперь со всей ясностью очевидно, насколько неправы были возражавшие против организации кафедры коллективизации, насколько были неправы товарищи, боявшиеся подойти к организации отделений коллективизации и медлившие с этим делом. В настоящее время во многих с.-х. вузах уже организовываются, — к сожалению, с большим опозданием, — специальные факультеты коллективизации и крупных с.-х. предприятий.

В вопросе реконструкции с.-х. вузов нельзя исходить из условий сегодняшнего дня. Нужно ясно видеть грядущие процессы организации крупных фабрик с.-х. продуктов: фабрик зерна, молока, свеклы, льна и пр. Этот процесс через 3-4 года, а тем более через десяток лет, разовьется во всю ширь и глубь. В соответствии с этим надо сделать крутой и решительный поворот в организации всей учебной деятельности с.-х. вузов. Учебные программы и постановка преподавания в с.-х. вузах до сих пор ориентировались по преимуществу на подготовку агронома универсального типа. Это имело свое историческое оправдание, когда от агронома требовалась пропагандистская работа, когда с помощью волшебного фонаря он должен был убеждать крестьян проводить необходимые улучшения в сельском хозяйстве. Этот период агрономической работы остался позади. Вместо агитации и пропаганды, вместо совета и волшебного фонаря от агронома, даже в крестьянском хозяйстве, в настоящее время требуется непосредственное участие в организации того или другого процесса с.-х. производства. В неизмеримо большей мере это требуется в условиях крупных колхозов, в условиях совхозов. Здесь для агитации и советов агроном не нужен. Здесь требуется, чтобы агроном непосредственно стал во главе производства, чтобы он непосредственно организовал, руководил и выполнял процессы с.-х. производства. Эти новые условия с.-х. производства требуют совершенно иного типа специалиста-агронома. Если раньше агроном мог с одинаковым успехом читать лекции и давать советы крестьянам в полевом хозяйстве по различным культурам, по животноводству, с.-х. машинам, борьбе с вредителями и т. д., то теперь такой тип агронома, который был бы сведущим понемногу во всех отраслях с.-х. производства, уже ни в какой мере не может удовлетворить запросам сельского хозяйства. Новый тип с.-х. производства, фабрики зерна, молока и технических культур — требуют совершенно нового типа специалиста по сельскому хозяйству. Вместо агронома с универсальными познаниями, требуется агроном с узкой специальной подготовкой, знакомый со всеми тонкостями, со всеми деталями своей специальности. Подготовка должна дать агроному не только теоретические познания, но и умение практически выполнять и организовывать тот или иной процесс производства. Точно так же, как на крупных фабриках и заводах, во главе каждого специального процесса производства стоит высококвалифицированный инженер, специалисты данной отрасли производства, так и в условиях крупного с.-х. производства требуется, чтобы во главе каждой отрасли с.-х. производства, во главе его ведущих звеньев стояло лицо со специальной теоретической и практической подготовкой. В условиях крупного с.-х. производства, в котором имеется несколько десятков тысяч га посева иногда самых разнообразных куль-

тур, невозможно, чтобы за всеми посевами наблюдал один агроном-полевод. Здесь, очевидно, требуется агроном гораздо более узкой специальности и квалификации, т.-е. агроном, который знал бы все тонкости, связанные с производством зерновых культур, в частности, например, пшеницы, или агроном, который знал бы все тонкости производства, например, свеклы. Тем более в условиях крупного производства нельзя совместить в лице одного агронома наблюдение не только за полевым хозяйством, но и за животноводством. Несколько тысяч голов рогатого скота требуют постоянного внимательного научного наблюдения и руководства со стороны высококвалифицированного специалиста-животновода. Кроме того, при сплошной коллективизации районов, неизбежно потребуется специальное руководство огородничеством, садоводством, пчеловодством и т. д. Не приходится уже говорить о том, что необходимо иметь специалистов по с.-х. машинам, технологии с.-х. продуктов и проч. и проч. Таким образом, уже современное сельское хозяйство выдвигает со всей категоричностью требование о подготовке в массовом масштабе высококвалифицированных специалистов.

Установки, которые даются по с.-х. вузам в пятилетнем перспективном плане Госплана РСФСР, явно не соответствуют требованиям сельского хозяйства на ближайшее пятилетие. Потребность в специалистах высшей квалификации для сельского хозяйства, запроектированная пятилетним планом в 27 тыс. человек, удовлетворяется только на 74%. По отдельным специальностям эта потребность удовлетворяется в разной степени. Хуже всего дело обстоит с подготовкой специалистов-организаторов колхозов. Потребность в организаторах колхозов с.-х. вузы удовлетворят по этим данным лишь на 34,9%. Специалисты по животноводству и молочному хозяйству будут подготовлены, по сравнению с запроектированной потребностью, лишь на 41,5%. В таких размерах удовлетворяется **запроектированная** пятилетним планом потребность в специалистах по организации крупного коллективного хозяйства и развертыванию в них продуктивного животноводства, т.-е. выполнению основной задачи в области реконструкции сельского хозяйства. Но насколько запроектированная потребность в специалистах высшей квалификации отвечает требованиям сельского хозяйства? По контрольным цифрам пятилетки Госплана РСФСР потребность в организаторах колхозов предусмотрена к концу пятилетия в 3.875 чел. Если же иметь в виду, что по контрольным цифрам НКЗема в пределах РСФСР уже в 1930 году будет до 52 тыс. колхозов и что на 15 колхозов в 1930 году будет один агроном, то отсюда ясно, что запроектированное к концу пятилетия количество организаторов-колхозов в 3.875 чел. высшей квалификации недостаточно. Проектировка не учитывает потребности организующихся машинно-тракторных станций и тракторных колонн, т.-е. таких организаций, которые требуют разных специалистов высшей квалификации. Кроме того, процесс укрупнения коллективных хозяйств, процесс сплошной коллективизации отдельных районов пойдет, очевидно, настолько быстро, что организаторов коллективных хозяйств высшей квалификации, намеченных контрольными цифрами, нехватит даже для крупных коллективных хозяйств, машинно-тракторных станций, и колонн, не говоря уже о кустовых об'единениях и руководящих коллективных организациях, испытывающих огромную нужду в агрономах-организаторах и других специалистах высшей квалификации.

НКПрос РСФСР в своей пятилетке пишет следующее:

«...Неувязка пятилетнего плана НКПроса с планом народного хозяйства страны, о чем мы уже говорили выше. Это отсутствие увязки плана НКПроса с другими наркоматами, отсутствие увязки народного просвещения с народным хозяйством страны приводит,

например, к тому, что в то время как намечается усиленное развитие колхозов, план НКПроса намечает выпустить всего 130 агрономов-организаторов крупных советских хозяйств за все пятилетие и всего 350 агрономов, организаторов-экономистов. А специалистов по тракторостроению намечено к подготовке всего 127 человек за все пять лет. Специалистов по электрификации сельского хозяйства намечено к выпуску за пятилетие 163 человека, тогда как специалистов клавишных инструментов намечено выпустить 302 человека. Мы, таким образом, расплачиваемся за бесплановое развитие нашей сети предыдущего пятилетия» (стр. 23).

Таким образом, по заявлению самого Наркомпроса, в его контрольных цифрах имеется огромный разрыв между требованиями сельского хозяйства в специалистах высшей квалификации, особенно в специалистах-организаторах совхозов, и колхозов в специалистах механизаторах сельского хозяйства, специалистах по тракторостроению и пр. Однако Наркомпрос из этого признания не сделал соответствующего вывода о решительной реконструкции всей подготовки специалистов высшей квалификации в с.-х. вузах. В своих установках на пятилетие по строительству с.-х. вузов он в значительной мере продолжает оставаться на старых позициях, делает упор на подготовку, по преимуществу, агрономов-универсалистов. Дело не только в том, чтобы количественно развернуть с.-х. вузы, усилить выпуск агрономов высшей квалификации, нужно также, чтобы качество новых агрономов соответствовало требованиям, пред'являемым со стороны сельского хозяйства. В этом отношении установки Наркомпроса ни в какой мере не могут удовлетворять даже минимальным требованиям. Это видно из того, что за пять лет он предполагает подготовить «агрономов-организаторов техники и экономики районированного сельского хозяйства (участковых и районных агрономов), специализированных по основным направлениям районного хозяйства», (стр. 124): агрономов-растениводов—1.450 чел., агрономов с животноводческим уклоном—1.720 чел., агрономов с садово-огородническим уклоном—588 чел., агрономов-льноводов и проч. культур—335 чел. Против этих контрольных цифр вообще нельзя было бы возражать, если бы этой части агрономов с универсальным с.-х. образованием соответствовало бы в гораздо большей мере число агрономов с узкой специальной подготовкой в отдельных отраслях с.-х. производства. На самом же деле с.-х. вузы к концу пятилетия приготовят по пятилетке Наркомпроса специалистов по важнейшим решающим отраслям сельского хозяйства следующее количество: агрономов организаторов-экономистов—350 чел. Уже само название — организаторы-экономисты — показывает, что Наркомпрос при составлении пятилетнего плана сельскохозяйственного образования не представлял себе новых требований сельского хозяйства. Название агрономов «организаторы-экономисты» уже не соответствует этим требованиям. Факультеты, готовившие «агрономов организаторов-экономистов», в частности факультет с.-х. экономии Тимирязевской академии, подразделены на два новых факультета: на факультет крупного хозяйства и на факултет коллективизации сельского хозяйства, т.-е. на такие факультеты, которые ставят перед собою задачу подготовки отдельно организаторов совхозов и отдельно организаторов колхозов. По пятилетке Наркомпроса организаторов крупных совхозов с высшим с.-х. образованием будет подготовлено в течение пятилетия только 310 человек, в числе которых 190 чел. будет подготовлено в развертывающихся новых учебных заведениях.

Специалистов по отдельным отраслям сельского хозяйства к концу пятилетия будет подготовлено:

по животноводству	782	чел.
по молочному хозяйству	319	»
агрономов-машиноведов	138	»
специалистов по индустриализации сел. хоз.	230	»
специалистов по тракторостроению	127	»
специалистов по механизации сельского хозяйства	269	»
специалистов по электрификации сельского хозяйства	163	»
инженеров-технологов для индустриальных с.-х. предпр.	302	»

Таким образом, если агрономы с общей универсальной подготовкой все же готовятся тысячами человек, то агрономы для выполнения основных задач реконструкции сельского хозяйства, для построения крупного механизированного с.-х. производства, готовятся лишь в ничтожных размерах. Если не произвести быстрой перестройки всего дела с.-х. образования в стране, то разрыв между потребностями крупного социалистического сел.-хоз. производства и удовлетворением нужд в организаторах сельского хозяйства, агрономах-механизаторах, машиноведах, технологах, животноводах, полеводах будет еще более острый, чем теперь. Это — с одной стороны. С другой стороны, специалисты с универсальной подготовкой, которые подготовляются для районной участковой агрономии, должны будут переучиваться для того, чтобы соответствовать тем требованиям, которые пред'являются с.-х. производством.

Контрольные цифры лишний раз подтверждают не только тот факт, что в постановке высшего с.-х. образования имеется огромное количество недостатков—они показывают также, что до сих пор не предпринимается мер для того, чтобы от подготовки агрономов универсального типа, от подготовки агрономов, обслуживающих нужды полупотребительских крестьянских хозяйств, перейти к подготовке агрономов узкой специальности, теоретически и практически во всех деталях и тонкостях знающих свое дело, могущих непосредственно руководить и организовывать свою отрасль производства в условиях крупного хозяйства. Эту переделку надо произвести со всей решительностью и без промедления. Отсрочка в этом вопросе поставит нас еще в более затруднительное положение, чем то, в котором мы находимся теперь. Правда, нужно со всей определенностью подчеркнуть трудность этой перестройки, трудность, заключающуюся в том, что по многим вопросам и специальностям отсутствует необходимый кадр научных работников, профессоров и преподавателей, отсутствуют также материально-технические условия. Но это ни в какой степени не может и не должно остановить немедленной подготовки и осуществления коренной реконструкции с.-х. вузов. Нужно подтянуть к этому фронту все силы и необходимые средства.

Одновременно с реконструкцией с.-х. вузов в сторону углубления специализации, необходимо провести более решительно изменение и в условиях подготовки студентов. Современные программы с.-х. вузов, имея установку на подготовку в основном специалиста универсального типа, перегружены слишком большим количеством дисциплин, имеющих часто весьма отдаленное отношение к данной специальности. Поскольку нам необходим специалист для крупного хозяйства, в условиях которого будут и должны работать специалисты разных областей, постольку надо решительно выбросить из учебных программ с.-х. вузов все то, что не имеет непосредственного прямого отношения в подготовке студента к определенной специальности. Сокращение многопредметности, сосредоточение внимания на специальных предметах, имеющих прямое отношение к данной специальности не понизит квалификации

студента, а, наоборот, даст возможность действительно подготовить соответствующего специалиста.

В настоящее время в с.-х. вузах слишком ничтожен процент выпускаемых студентов. Так, например, по Тимирязевской академии за последние годы процент оканчивающих студентов составляет около 7% общего количества студентов академии. Ясно, что при такой ничтожной доле выпуска студентов нельзя быстро разрешить проблему подготовки кадров. В основе этого лежит ряд причин: многопредметность, плохая организация всей учебной постановки, а также тяжелое материальное положение, которое очень сильно бьет по рабоче-крестьянскому составу студентов. Параллельно с проведением необходимых мероприятий по улучшению материального положения студентов, по увеличению стипендий, улучшению жилищных условий, улучшению снабжения учебными пособиями, оборудованием кабинетов, лабораторий и пр., должно быть произведено решительное изменение и в методах занятий. До сих пор остался неизменным в своей основе архаический лекционный метод преподавания, еще широко применяется прохождение дисциплины в течение целого года, а иногда и двух лет. При таком положении, когда студент вынужден одновременно заниматься 8—10 проблемами, он не только не может сосредоточиться на теоретической проработке той или другой проблемы, но и не имеет возможности уделить должного внимания практическим и лабораторным занятиям. Необходимо смелей перейти к цикловому методу занятий, чтобы дать возможность переходить студенту от общих дисциплин к более конкретным, к более специальным дисциплинам, упразднив такое явление, когда студент перед окончанием с.-х. вуза, сдает ряд общеобразовательных предметов.

Одновременно с усилением лабораторно-практических занятий в с.-х. вузах, надо добиться перелома в области производственой практики. До сих пор производственной практике не уделялось должного внимания. Производственная практика была чем-то наносным, случайным, чужеродным в системе подготовки студентов с.-х. вузов. Между тем, для крупных механизированных хозяйств, для фабрик с.-х. производства можно подготовить хороших специалистов лишь в том случае, если студенты в течение своего пребывания в с.-х. вузах будут непосредственно участвовать в процессе с.-х. производства в образцово-организованных крупных хозяйствах. До сих пор общая практическая подготовка давалась в учебных фермах при с.-х. вузах. Эти фермы настолько отстали от современных типов механизированных крупных колхозов и совхозов, что они уже ни в какой мере не являются теми хозяйствами, в которых студенты могли бы знакомиться с процессами с.-х. производства. Все это еще более остро ставит вопрос производственной практики, организации которой требуется уделять такое же внимание, как и основным теоретическим дисциплинам. Надо, чтобы каждый с.-х. вуз, в порядке договорных отношений, имел постоянную связь с несколькими колхозами и совхозами, в которых студенты могли бы проводить учебную подготовку и производственную практику.

Задача ускорения подготовки специалистов по сельскому хозяйству заставляет принять одновременно все меры к увеличению пропускной способности с.-х. вузов. Переход на цикловую систему обучения, на непрерывную учебную неделю—уже создает значительную возможность увеличения пропускной способности студентов. Но, кроме того, при правильной организации циклового обучения можно и должно подойти к двухкратному приему в год студентов в с.-х. вузы. Такая возможность вполне создается условиями цикловой системы обучения, так как предметы распределяются на полугодия. В первом полугодии заканчивается подготовка группы студентов, поступивших в сентябре.

В середине зимы они освобождают свое место для новой группы студентов.

Кроме того, надлежит проработать вопрос о вечерних занятиях с.-х. вузов. Если на фабриках и заводах мы стремимся организоват работу с трехсменной системой, если в крупных совхозах тракторы работают в продолжении 24-х часов, то не в меньшей, а в большей мере мы должны поставить эту задачу по отношению к с.-х. вузам, так как здесь сосредоточены огромные культурно-материальные ценности, здесь готовятся новые люди, которые будут создавать крупное социалистическое с.-х. производство.

К этому вопросу нужно приковать внимание работников с.-х. вузов, приковать внимание партии и советских органов. Нужно в кратчайший срок перестроить всю работу с.-х. вузов так, чтобы она разрешила задачу подготовки кадров как с количественной, так и, в особенности, с качественной стороны, т.-е. подготовки нового типа специалиста, необходимого для нужд социалистических фабрик в сельском хозяйстве.

Кадры для колхозной системы.

В колхозном движении, принявшем характер массового социально-политического движения огромного размаха, вопрос о кадрах вырос в крупнейшую проблему, от решения которой зависит дальнейший успех коллективизации. Вот почему к проблеме кадров, остро стоящей не только в колхозной системе, но и во всем социалистическом секторе сельского хозяйства, сейчас привлечено внимание руководящих партийных и правительственных органов, а также всей советской общественности и печати. Вопрос о кадрах давно уже утратил ведомственное значение и превратился в центральную проблему общегосударственного значения, к разрешению которой привлекаются все учреждения, хозяйственные организации и научные институты, заинтересованные в подготовке агрономических, инженерно-технических и массовых кадров.

Проблема кадров колхозной системы сводится к трем основным вопросам: 1) четкому проведению классовой линии во всем формировании и подготовке кадров, 2) выявлению количественных показателей и типов высококвалифицированных специалистов и массовых кадров; 3) системе подготовки кадров и их максимально рациональному использованию. Вполне понятно, что каждое из выставленных трех положений разбивается на ряд пунктов, которые имеют большое самостоятельное значение и должны явиться предметом специального обсуждения и подробной разработки, — но это уже второй этап работы по кадрам.

Четкое проведение классовой линии во всем процессе формирования и подготовки кадров колхозной системы диктуется всей сущностью колхозного движения, особенно на данном этапе его развития. Сейчас движение весьма бурно растет вширь, и его организационный охват, организация руководства по всей линии имеет исключительное значение. Ясно, что в этом деле кадры призваны сыграть огромную хозяйственно-политическую роль. Отсюда основной вопрос, — как обеспечить пролетарское влияние в кадрах, как добиться того, чтобы они четко, с большевистской настойчивостью, последовательностью и непримиримостью выполняли задачи пролетарской диктатуры.

Радикальное решение этого вопроса заключается в том, чтобы смело двинуть преданных делу пролетарской социалистической революции рабочих индустриальных предприятий в крупные колхозы, районы сплошной коллективизации и наиболее мощные кустовые производственные об'единения. На этих основных участках колхозного фронта необходимо добиться максимальных успехов в отношении развития подлинно социалистического содержания коллективизации. Перед партийными и профессиональными организациями и колхозной системой стоит огромной, прежде всего хозяйственно-политической, важности задача — организовать подбор рабочих, повести планомерно-развернутую кампанию за добровольный переход рабочих, активных участников гражданской войны и социалистического строительства, людей с политическим опытом, организаторскими навыками работы на крупных

индустриальных предприятиях на работу в крупные коллективные хозяйства. Индустриальный квалифицированный рабочий принесет с собой в колхозы прежде всего опыт и уменье организовать массы. Кроме того, непрерывно соприкасаясь на фабрике и заводе с техникой, часто с последними достижениями научно-технической мысли, вооруженный умением и опытом обращаться с машинами, он сумеет поставить при содействии инженерно-технических сил дело механизации и индустриализации крупных коллективных хозяйств. Хорошо знакомый с организацией культурно-просветительной и массовой политической работы, в огромном большинстве случаев руководя на предприятиях этой работой, передовой рабочий, оказавшись в колхозе, сумеет проявить организующее, руководящее влияние и в деле строительства культурно-бытовых учреждений и развертывания массовой работы. Более широкий кругозор, более разносторонние культурно-бытовые запросы, а главное пролетарское, коммунистическое направление и содержание этих запросов, сделает передовых рабочих застрельщиками в борьбе с деревенской ограниченностью, косностью, собственническими взглядами, инстинктами и традициями. Крупное коллективное производство является базой для иных производственных отношений, для переделки отношений между людьми, для развития в них коллективистической идеологии. Но для переделки людей одних только об'ективных предпосылок недостаточно—нужны и организаторы этого дела. Лучше, наиболее опытные и закаленные в борьбе и строительстве ряды рабочего класса несомненно сумеют поставить и эту область работы. Еще в решениях июньской VII сессии Всесоюзного Совета Колхозов, указано, что колхозы являются узловыми пунктами классовой борьбы. На этих-то узловых пунктах, главных магистралях классовой борьбы в деревне, нужна особенно четкая, особенно последовательная, выдержанная линия руководства. Ее несомненно сумеют обеспечить пришедшие с фабрик и заводов, имеющие политический опыт рабочие.

Никак нельзя упускать из виду и того обстоятельства, что рабочие сумеют выполнить большую положительную, организующую роль при развертывании индустриальных предприятий в крупных коллективных хозяйствах (маслодельные, сыроваренные, консервные, плодо-овощные заводы и т. д.). Таким образом, формирование рабочего костяка в колхозных кадрах — есть центральный, стержневой момент всей проблемы кадров колхозной системы. Надо немедленно, организованно и последовательно начать выполнение этой задачи.

Ряд заводов Москвы и Ленинграда уже пошли по пути теснейшей связи с социалистическим сектором сельского хозяйства, выделяя туда своих испытанных авторитетных товарищей. Но нужно сказать — пока это, хотя и не такие уже малочисленные, но все же единичные явления. Организацию связи крупных индустриальных предприятий с крупными колхозами, районами сплошной коллективизации и мощными производственными кустовыми об'единениями надо превратить в систему. Только при непрерывном втягивании рабочих кадров в коллективное хозяйство, мы добьемся подлинной производственной смычки рабочего класса с крестьянством, имеющей огромное хозяйственное и политическое значение.

Переходя к рассмотрению вопроса о кадрах квалифицированных специалистов колхозной системы, нужно отметить, что в настоящий момент прежде всего бросается в глаза огромный разрыв между требованиями на специалистов и их фактическим наличием. Этот разрыв углубляется слабой пропускной способностью существующих с.-х. вузов и техникумов, крайней малочисленностью сети сельско-хозяйственных учебных заведений. Современное состояние агротехнических кадров

высшей и средней квалификации в колхозной системе характеризуется следующими количественными показателями: агрономов — 3.328, из которых более 60% с высшим образованием, остальные со средним. Потребность же соответственно размаху колхозного строительства (по контрольным цифрам на 1929/30 г., а они, вероятно, будут превзойдены) выражается в 10½ тысяч. Следовательно, в текущем хозяйственном году мы будем иметь огромный недостаток высшего и среднего агроперсонала, достигающий 7.000 человек. Эту потребность не удастся покрыть в полной мере и специальными мероприятиями в виде краткосрочных курсов.

Надо использовать со всей настойчивостью еще одну меру, к которой пока подходят очень робко — хотя постановление Союзного Совнаркома от 27 сентября 1929 г. говорит о ней весьма определенно — переброску агрономических сил из аппарата непосредственно в производство в совхозы и колхозы. Надо добиваться решительного проведения в жизнь такой переброски. Особую настойчивость и активность должны проявить в этом деле учраспреды колхозной системы. Реализация правительственного решения может дать коллективным хозяйствам на 1929/30 г. около 1.000 агрономов высшей и средней квалификации. Кроме того, надо установить как минимальную для 1929/30 г. примерно следующую сеть курсов по подготовке агрономов: для РСФСР и Средней Азии—10 курсов при с.-х. вузах, для УССР—5 курсов при с.-х. вузах, для Закавказских республик—2 курса, для БССР—1 курс при Горецкой с.-х. академии. Пропускная способность каждого из курсов в год должна быть не менее 150—200 человек, что при 17 курсах даст свыше 2.000 человек. В таком же об'еме необходимо развернуть сеть краткосрочных курсов (годичных и полугодичных) для подготовки среднего агроперсонала из практиков с низшим образованием, имеющих опыт колхозной работы, а также из наиболее удовлетворительных в социальном отношении элементов, окончивших школу II ступени с сельско-хозяйственным уклоном. Вполне понятно, что организация целой системы краткосрочных курсов—мероприятие не дешевое, но без него обойтись нельзя, этого требует острейшая нужда в агрономических кадрах крупных коллективных хозяйств. Не удовлетворить ее — это значит оставить колхозы без агрообслуживания, а следовательно, тормозить организацию производства.

Потребность колхозной системы в агрономических кадрах исчисляется пятилетним планом в следующих размерах: к концу пятилетки агрономов с высшим образованием должно быть 18.613, со средним образованием — 29.108. По типам они разбиваются следующим образом:

агрономы с высшим образованием: агрономы-организаторы — 7.983, полеводы, специалисты по техническим культурам, садоводству и огородничеству — 7.793 и животноводы — 2.837;

агрономы со средним образованием: полеводы, специалисты по техническим культурам, садоводству, и огородничеству — 22.803, животноводы — 6.305.

Рост потребности колхозной системы в агрономических кадрах по отдельным годам пятилетия виден из следующей таблицы (см. стр. 34).

Из всего потребного на пятилетие количества агрономов с высшим образованием в 18.613 человек колхозная система имеет в наличии только несколько больше 2.000 чел. Следовательно, необходимо подготовить более 16 тыс. агрономов с высшим образованием. Возможно, что часть из них будет получена путем переброски из аппаратов других систем, но это даст не больше 1.500 — 2.000 человек. Основную, решающую в количественном и в качественном отношении массу агрономических сил необходимо готовить заново. Прежде, чем указать, ка-

Общая потребность колхозной системы в кадрах агроперсонала на пятилетие с 1928/29 по 1932/33 гг. по СССР

Наименование	По всему СССР								
						Динамика роста в % %			
	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	1929/30 г. к 1928/29 г.	1930/31 г. к 1929/30 г.	1931/32 г. к 1930/31 г.	1932/33 г. к 1931/32 г.
А. С высшим образованием									
Агрономы-организаторы	953	2.184	4.082	5.800	7.983	229,2	186,9	142,1	137,6
Полеводы, специалисты по техн. культурам, садоводству и огородничеству .	740	1.976	3.885	5.609	7.793	267,0	196,6	144,4	138,9
Животноводы . . .	424	693	1.128	1.921	2.837	163,4	162,8	170,3	147,7
Итого по гр. „А" .	2.117	4.853	9.095	13.330	18.613	229,2	187,4	146,6	139,6
Б. Со средним образованием									
Полеводы, специалисты по техническим культурам	726	4.642	10.613	15.964	22.803	639,4	228,6	150,4	142,8
Животноводы . . .	485	1.139	2.187	4.102	6.305	234,8	192,0	187,6	153,7
Итого по гр. „Б" .	1.211	5.781	12.800	20.066	29.108	477,4	221,4	156,8	145,1
ВСЕГО . .	3.328	10.634	21.895	33.396	47.721	319,5	205,9	152,5	142,9

кими путями будет вестись эта подготовка, необходимо дать характеристику основному типу специалиста — агроному-организатору, о котором до сих пор идут споры. На характеристике других типов специалистов мы останавливаться не будем, так как они сомнений и разногласий не возбуждают.

В основном мы согласны с той характеристикой агронома-организатора, которую тов. Каиров дал в своих тезисах к Всероссийской конференции по с.-х. образованию (п. 10-й тезисов): «Агроном-организатор сельского хозяйства является центральной фигурой в общей системе построения агрономической работы, на которого возлагается задача руководства и составления планов общей и конкретной реконструкции сельского хозяйства. В силу изложенного, агроном-организатор должен обладать суммой необходимых естественно-исторических знаний, на базе которых строится дальнейшее изучение агрономических знаний. Таким образом, агроном-организатор является агрономом прежде всего. Вся сумма знаний естественно-исторического и агрономического порядка у агронома-организатора должна быть тесно увязана с глубоким знанием основ производства и его технической сущности, агроном-организатор должен быть экономистом, могущим составить все экономические расчеты и организационные планы по реконструкции сельского хозяйства, агроном-организатор должен знать конструкции машин, в особенности тракторов и в совершенстве знать машиноведение и машиноиспользование. Элементы специализации у агронома-организатора сводятся, главным образом, к специализации в области сельского хозяйства, экономических и организационных наук; вопросы так называемой технической специальности (растениеводство, животноводство и т. д.) для агронома-организатора будут носить характер подчиненный и находить известную долю углубленности в выполнении дипломных работ или секционного деления на последнем курсе. Агроном-организатор должен быть реконструктором бедняцко-середняцких хозяйств и организатором коллективного хозяйства.

Вся подготовка современного агронома-организатора должна быть построена под углом зрения его воспитания и обучения, как общественно-политически выдержанного строителя социалистического сельского хозяйства».

Тов. Каиров, давая характеристику типа агронома-организатора, имел в виду не только колхозы, но и совхозы, а также реконструктивную деятельность участкового агронома. Поэтому у него естественно не могли быть полностью обрисованы черты агронома-организатора коллективного хозяйства. В характеристике, данной тов. Каировым, не хватает для агронома-организатора колхозов чрезвычайно важной черты — знания колхозного строительства, его истории, теории и практики, знакомства с организацией крупного коллективного производства, со всей сложностью социально-политических процессов, происходящих в колхозах, организацией в них труда, с агрикультурным и хозяйственно-политическим влиянием колхозов на окружающие крестьянские хозяйства в условиях развернутой классовой борьбы. Между тем, это — одна из основных черт агронома-колхозника, на которую надо обратить самое серьезное внимание. Необходимость подготовки именно такого агронома организатора для колхозов явилась основной причиной создания специальных факультетов коллективного земледелия. Конечно, и другие типы специалистов — полеводы, животноводы, специалисты по техническим культурам, садоводству и огородничеству — должны быть основательно ориентированы в основных вопросах колхозного строительства, но все же в их обучении это не будет занимать такого места, как в обучении агронома-организатора. Их подготовка будет осно-

вана, главным образом, на детальном изучении определенной отрасли сельского хозяйства (животноводства, садоводства и т. д.). Агроном же организатор должен знать все отрасли сельского хозяйства, уметь сочетать отдельные отрасли в коллективном хозяйстве, учитывая его конкретные особенности.

Необходимо оговориться, что дать сколько-нибудь исчерпывающую характеристику агронома-организатора в настоящее время пока невозможно, потому что нет еще изученного опыта деятельности такого типа работника. Жизнь несомненно внесет ряд поправок к тем основным чертам, которые выше обрисованы, и даст ряд новых признаков.

Каким образом и где будет развернута подготовка агронома-организатора для колхозной системы? — Нужно определенно сказать, что современная система и сеть сельскохозяйственного образования не в состоянии решить поставленной проблемы ни с количественной, ни с качественной стороны. Отсюда вывод — необходима срочная коренная реорганизация современной системы сельскохозяйственного образования во всех его звеньях, от массового с.-х. образования, которого у нас по существу нет, до высшего с.-х. образования включительно. Этот важнейший вопрос сейчас прорабатывается партийными организациями. Госпланом и заинтересованными хозяйственными органами. В результате этой проработки, начавшейся после Всесоюзного с'езда по с.-х. образованию, мы несомненно будем иметь значительный сдвиг в подготовке квалифицированных специалистов для сельского хозяйства, в особенности для его социалистического сектора и, в частности, для колхозной системы.

Но еще до коренной реформы с.-х. образования колхозная система приступила к разработке вопроса о кадрах. В конце марта 1929 г. Всесоюзным советом колхозов было созвано Всесоюзное культсовещание, на котором основным вопросом был вопрос о кадрах. Совещанием было вынесено решение об организации факультетов и техникумов коллективного земледелия. Это постановление было затем включено в проект резолюции по докладу Всесоюзного совета о колхозном строительстве в Совнаркоме, в результате чего выделенная Совнаркомом правительственная комиссия приняла решение об организации факультетов и техникумов коллективного земледелия. 21 июня 1929 г. Совнаркомом и президиумом ЦИК СССР был издан декрет о мерах укрепления колхозной системы в котором предлагалось правительствам союзных республик создать во всех основных с.-х. вузах факультеты коллективного земледелия, а в остальных вузах—отделения коллективного земледелия, а также организовать техникумы коллективного земледелия. Во исполнение этого правительственного решения к настоящему моменту по всему СССР создано 13 факультетов коллективного земледелия, из которых 8 в РСФСР и 5 в УССР. В БССР по сообщению Наркомпроса и Колхозцентра Белоруссии вначале предполагалось организовать факультет коллективного земледелия, но было почему-то создано только отделение при Горецкой с.-х. академии, в то время, как более слабые с.-х. вузы при известном напряжении сил и поддержке общественных организаций такие факультеты сумели организовать. Между тем, для Белоруссии факультет коллективного земледелия имеет особенно важное значение в связи с бурно-развертывающимся в ней колхозным движением, со все растущей тенденцией к строительству крупных колхозов.

Развернутую сеть факультетов коллективного земледелия необходимо закрепить, обеспечив вновь открытые факультеты необходимым учебным оборудованием и преподавательскими кадрами. С будущего года нужно расширить контингент учащихся. Следует отметить, что

наркомпросы союзных республик правительственного решения об организации техникумов коллективного земледелия до сих пор еще не выполнили. Так, Главпрофобр РСФСР наметил организацию шести техникумов коллективного земледелия и реорганизацию 18 сельскохозяйственных техникумов в сторону придания им колхозного уклона. Однако, эта наметка еще не реализована, хотя учебные планы для техникумов уже разработаны. УССР, поскольку в ней техникумов, как среднего учебного заведения, не имеется, приступила по сведениям украинского Наркомпроса к реорганизации 65 с.-х. профшкол, придавая им колхозный уклон. В БССР организован один техникум коллективного земледелия.

Всесоюзным советом колхозов поставлен перед правительственными органами также вопрос о создании техникумов коллективного земледелия в Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане. В этих трех культурно-отсталых национальных республиках наблюдается острейшая нужда в агрономических кадрах, совершенно отсутствуют агрономические силы из местной национальности. Между тем, эти республики включают основные хлопководческие районы нашего Союза, а коллективизация хлопководческих хозяйств имеет исключительное хозяйственное и политическое значение. Без агрономических же сил из местной национальности этой проблемы не разрешить. Поэтому организация трех техникумов коллективного земледелия в средне-азиатских республиках является делом огромной важности и Всесоюзному совету необходимо со всей настойчивостью добиваться их открытия, а следовательно, отпуска необходимых для этого ассигнований.

Вопрос прежде всего о **техникумах** коллективного земледелия Всесоюзный совет ставит для средне-азиатских республик потому, что в них весьма слаба образовательная подготовка работников местной национальности, а вместе с тем важно как можно скорее удовлетворить потребность этих республик в агрономических кадрах. На ряду с этим, однако, принято постановление о необходимости организации в средне-азиатских республик и сельскохозяйственного вуза.

Организация факультетов и техникумов коллективного земледелия, однако, не решает вопроса об агрономических кадрах колхозной системы. Эти мероприятия дадут возможность подготовить агрономов-организаторов. Но колхозной системе нужно и большое число специалистов по отдельным отраслям сельского хозяйства. Для разрешения этой задачи необходимо организовать сеть новых с.-х. вузов. Всесоюзный совет колхозов считает необходимым организовать в пятилетие 5 новых с.-х. вузов в РСФСР, 3 — в УССР и 1 с.-х. институт в Средней Азии. Это тот жесткий минимум, который даст возможность удовлетворить потребности в кадрах высшей квалификации. Кроме того, в существующих с.-х. вузах необходимо расширить прием учащихся в 1½ — 2 раза.

Система курсов по подготовке высшего и среднего агроперсонала должна занять на остающиеся 4 года пятилетнего плана исключительное место. Количество курсов, намеченное для развертывания в 1929—30 г. (18 курсов по Союзу), необходимо сохранить и на последующие годы, иначе огромного разрыва между потребностью в агроперсонале и его наличием не заполнишь. Примерно в таком же об'еме, как уже указывалось, должна быть развернута сеть курсов по подготовке среднего агроперсонала. Комплектование краткосрочных курсов для подготовки как высшего, так и среднего агроперсонала должно производиться из наличных агроработников, которые на практической работе проявили себя общественниками, преданными делу коллективизации сельского хозяйства.

Принимая во внимание, что вся организация работы специалиста в коллективном производстве сильнейшим образом влияет на производственное воспитание колхозного населения и окружающие крестьянские хозяйства и что деятельность специалиста в колхозе протекает в условиях развернутой классовой борьбы — к вопросам комплектования с.-х. вузов и техникумов необходимо подходить с особой внимательностью. В проведении укомплектования надо обеспечить значительное большинство (не менее 80%) из рабочих, батраков, бедняцких элементов и колхозников. Органы народного образования должны организовать для них систему подготовительных курсов в целях облегчения поступления их в вузы и техникумы. Точно так же должна быть обеспечена и партийно-комсомольская прослойка в составе учащихся с.-х. вузов и техникумов.

Проблема квалифицированных кадров для колхозной системы не исчерпывается только агрономическим персоналом. Организация коллективного производства на более высокой технической основе, индустриализация крупного обобществленного хозяйства требуют также значительного количества инженерно-технических кадров. Потребность в них на пятилетие характеризуется следующими количественными показателями (см. табл. на стр. 39).

Таким образом осуществление задач механизации и индустриализации крупного коллективного производства требует значительного расширения сети факультетов механизации сельского хозяйства, открытия новых технических вузов и техникумов. Эта сеть в соответствии с выявленной и, по нашим соображениям, преуменьшенной потребностью должна быть в кратчайший срок разработана наркомпросами при участии колхозной системы и внесена на рассмотрение и утверждение правительства. Особое внимание должно быть обращено на распространение среднего технического образования, учитывая, что соотношение инженеров и техников в колхозной системе должно быть 1 : 4.

Необходимо затронуть в нескольких словах и вопрос о постановке учебного дела в вузах и техникумах в свете новых задач реконструктивного периода. Современная постановка учебного дела имеет с нашей точки зрения 4 основных недостатка: а) неудовлетворительное в большинстве вузов и техникумов учебное оборудование; б) значительный недостаток педагогических кадров и во многих случаях их несоответствие требованиям, пред'являемым социалистической реконструкцией сельского хозяйства; в) несоответствие учебных планов и программ современным задачам и требованиям; г) слабая постановка производственной практики.

Отсюда вытекают следующие практические мероприятия: 1) всем заинтересованным организациям нужно добиться решительного улучшения в деле учебного оборудования вузов и техникумов; 2) необходимо провести усиленную подготовку и переподготовку профессорско-преподавательских сил путем расширения контингента аспирантов при с.-х. вузах и научных институтах, развить работу Педагогического института при Тимирязевской с.-х. академии; 3) наркомпросы должны уделить особое внимание разработке учебных планов и программ с.-х. вузов и техникумов, ставя задачей радикальное изменение этих программ в соответствии с требованиями социалистической реконструкции сельского хозяйства и, в частности, колхозного движения; 4) нужно ввести в практику проведение наркомпросами совместно с колхозной системой совещаний ректоров с.-х. вузов и деканов факультетов коллективного земледелия для учета опыта работы и для разрешения новых задач, вытекающих из сущности колхозного движения; 5) по линии производственной практики, являющейся узловым моментом в формировании

Общая потребность колхозной системы в инженерах и техниках (по годам)

Наименование		По всему СССР						
						Динамика роста в %		
		1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	1930/31 г к 1929/30 г.	1931/32 г. к 1930/31 г.	1932/33 г. к 1931/32 г.
Строители	инженеры	89	305	645	1.155	342,7	211,5	179,1
	техники	360	1.148	2.078	3.442	318,9	181,0	165,6
Технологи	инженеры	89	300	616	1.048	337,1	205,3	170,1
	техники	423	1.331	2.396	3.962	314,7	180,0	165,4
Путейцы	инженеры	11	31	84	159	281,8	271,0	189,3
	техники	25	96	180	275	384,0	187,5	152,8
Механизаторы	инженеры	81	285	608	1.101	361,9	213,3	181,1
	техники	483	1.508	2.695	4.450	—	—	—
Мелиораторы	инженеры	73	233	482	856	319,2	206,9	177,6
	техники	163	487	885	1.429	298,8	181,7	161,6
Электрификаторы	инженеры	18	85	190	323	472,2	223,6	170,0
	техники	76	275	516	864	361,8	188,0	167,4
Экономисты		11	42	90	141	381,8	214,5	156,7
ВСЕГО	инженеров	372	1.281	2.715	4.783	344,4	211,9	176,2
	техников	1.530	4.845	8.750	4.442	316,7	180,6	165,1

специалиста, наркомпросам и колхозным организациям необходимо обеспечить студенту не только овладение производственно-трудовыми навыками, но и углубленное изучение организации крупного коллективного производства со всей сложностью его социально-экономических процессов и многообразием организационных форм.

* * *

По мере роста колхозного движения все больше назревает необходимость научного изучения ряда основных проблем колхозного строительства. Сейчас поставить это дело сколько-нибудь широко нет возможности за отсутствием подготовленных в области колхозного движения научных работников. С 1929/30 года должна быть учреждена (об этом имеется постановление директивных организаций) аспирантура по коллективному земледелию с контингентом в 100 аспирантов по четырем группам: а) социально-политические проблемы колхозного строительства; б) организационные вопросы колхозного движения; в) агропроизводственные проблемы и г) вопросы землеустройства и переселения в колхозном строительстве.

Важнейшим вопросом в проблеме колхозных кадров является подготовка массовых работников. Потребность в массовых кадрах колхозной системы на пятилетие определяется в 400 тыс. трактористов, 10 тыс. монтеров, 10 тыс. специалистов по молочному делу, сыроварению и маслоделию, 6 тыс. животноводов, 100 тыс. председателей колхозов, 400 тыс. руководителей отдельных отраслей хозяйства, около 100 тыс. счетоводов и свыше 100 тыс. культурно-бытовых работников для работы среди взрослого населения, молодежи и детского населения колхозов.

Конкретным мероприятием по срочной подготовке массовых кадров является организация системы краткосрочных курсов, где необходимо окончательно ликвидировать кустарные методы работы. Система этих курсов должна представлять собою стройную организацию как в отношении материально-хозяйственной стороны дела, так и учебно-методической. Сейчас Всесоюзный совет колхозов совместно с ПУР'ом и Госпланом под руководством отдела по работе в деревне ЦК проводит разработку этого вопроса в двух направлениях: 1) выяснение профиля массовых работников, 2) создание единой системы подготовки массовых кадров.

После проработки этого вопроса в руководящих органах будет создано более широкое совещание представителей колхозцентров, наркомпросов, Красной армии и других заинтересованных организаций, на котором будет поставлено два основных вопроса: 1) система подготовки массовых кадров и их типы; 2) план подготовки в 1929/30 г. и на пятилетие.

Вторым методом массовой подготовки кадров для колхозной системы является перестраивающаяся в соответствии с потребностями и задачами колхозного движения сеть партийно-советских школ, организующих колхозно-кооперативные отделения (по РСФСР реорганизовано 30 школ, могущих при известном обрастании системой краткосрочных курсов пропустить за остающиеся 4 года пятилетнего плана около 50 тыс. массовых работников). Кроме того, большое количество массовых работников для колхозной системы дадут перестраивающиеся на колхозные рельсы школы крестьянской молодежи, организующаяся с этого года сеть зимних школ и школы соцвоса с сельскохозяйственным уклоном. Необходимо добиваться значительно большей связи названных типов учебных заведений с колхозной системой и в особенности

непосредственно с крупным коллективным производством (кустовые производственные об'единения, районы сплошной коллективизации и крупные колхозы, где собственно и должны быть построены названные типы учебных заведений). Особое внимание должно быть уделено укомплектованию состава учащихся этих курсов. В них должно быть безусловно обеспечено батрацко-бедняцкое большинство колхозников с партийно-комсомольским ядром.

Массовая работа как база подготовки кадров с.-х. кооперации.

Последние партийные постановления открывают совершенно новую полосу в развитии с.-х. кооперации по пути массового производственного кооперирования и коллективизации. Вместе с тем, этот новый под'ем обозначает рост сопротивления кулака против социалистического переустройства деревни и усиление попыток идейно-политического влияния классового врага на середняцкие и даже наиболее отсталые бедняцкие и батрацкие массы деревни. Классовый враг будет использовывать все возможности для того, чтобы пролезать во всякую щель, чтобы попытаться отвоевать на свою сторону идущие за партией, за пролетарским государством основные массы крестьянства.

В свете этих задач проблема кадров с.-х. кооперации приобретает исключительную остроту. Речь идет не только о создании кадров специалистов, техников, людей высшей и средней квалификации. При массовом кооперировании, при необычайном росте сети производственных кооперативов, при той сложной социальной обстановке, в которой развертывается вся эта грандиозная работа, исключительное значение приобретает воспитание новых десятков тысяч низовых организационных и технических сил, из социально-близких нам слоев людей, способных организовать массы, служить для них примером, вести их за собой в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. Перед нами грандиозная задача найти и воспитать для этого участка социалистического строительства те массы организаторских кадров из батрачества, бедноты и лучшей части середняков, о которых Ленин говорил в статье «Очередные задачи советской власти».

Но найти эти массовые кадры нельзя какими бы то ни было бюрократическими приемами и методами. Такие кадры могут быть найдены и выдвинуты исключительно в практической, массовой работе. Развивая широкую массовую работу, сплочивая массы для активного участия в практических делах социалистического строительства, развивая активность масс, поднимая их культурный уровень, мы таким путем будем поднимать и выдвигать из недр самого «народа» (понимая его в классовом смысле слова) тех активистов, тех организаторов, которые сейчас так нужны в нашем кооперативном строительстве и нужны в массовом масштабе.

Из всех вопросов организационно-массовой работы, первостепенное значение приобретает **организация бедноты и батрачества вокруг с.-х. кооперативных организаций.** Это было очень важно и прежде для контроля над классовой линией в деле кредитования, машиноснабжения, распределения авансов, ибо кулак всячески использовывал и использовывает кредитку для своих эксплоататорских целей. Теперь, в новых условиях вопрос об организации бедноты и батрачества приобретает особую остроту еще потому, что кулак, продолжая использовывать с.-х.

кооперативные организации в своих целях, вместе с тем, обостряет борьбу против производственных товариществ, против их укрепления, против роста в них обобществленных элементов, против их перерастания в высшие формы колхозов, при чем эту борьбу кулак ведет не только извне, но и внутри товарищества.

Между тем, состояние работы с.-х. кооперации с беднотой и батрачеством в настоящее время стоит на низкой ступени. В ряде мест на сотни кооперативов приходится по 3—4 группы бедноты да и то многие из них от кампании к кампании не проявляют никаких признаков жизни. Кооперирование бедноты и батрачества проходит крайне медленным темпом, специальные фонды для этой цели, если и выделяются, то используются сплошь и рядом для других целей.

Нет никаких сомнений в том, что недооценка работы с беднотой в с.-х. кооперации является результатом влияния чуждых классовых сил, отражением право-оппортунистической практики в деятельности с.-х. кооперации, XVI Всесоюзная партконференция констатировала, что «правые уклонисты пытаются замазать роль и значение самостоятельной организации широких масс бедноты». Вместе с тем партконференция указала на то, что «попытки замазывания или умолчания этой важнейшей задачи партии на деле направлены не только против бедняка, но и **против середняка,** поскольку организация бедняцкого крестьянства имеет своей целью усиление опоры советской власти в деревне, усиление отпора кулаку, **укрепление на почве этого отпора союза бедняка и середняка** — крестьянина» (подчеркнуто нами — **С. С.**).

Таким образом, помимо непосредственного отпора кулаку, дело организации бедноты будет в значительной мере определять, за кем пойдут широкие **середняцкие** массы: за кулаком — против социалистического переустройства или за бедняком, т.-е. за партией, за советской властью, за обобществление сельского хозяйства. Правильная и действенная организация бедноты и батрачества будет служить основным залогом выдвижения кадров на организаторскую руководящую работу из тех социальных групп, которые являются непосредственной опорой партии и советского государства в деревне.

Агитационно-раз'яснительная работа в деревне у нас поставлена крайне слабо. Еще слабее участие с.-х. кооперативных организаций в этой работе. Нужно констатировать, что ряд важнейших задач, поставленных сейчас перед с.-х. кооперацией, остаются совершенно нераз'ясненными для широких масс крестьянства. У нас до сих пор нет действительно массовой, рассчитанной на сотни тысяч и миллионы крестьянства брошюрки, популяризующей сельскохозяйственную пятилетку. До сих пор никто не удосужился издать массовой, понятной крестьянину книжки о задачах реорганизации с.-х. кооперации или раз'ясняющей новые задачи в области контрактации.

Проходящая сейчас реорганизация с.-х. кооперации проводится исключительно аппаратным путем, без привлечения масс, без раз'яснения сущности этой реорганизации, имеющей глубочайший политический смысл. Нужно это самым срочным образом исправить, вовлечь в это дело широкие батрацкие, бедняцкие и середняцкие массы, ибо только тогда мы достигнем не только реорганизации аппаратов, но и действительной реорганизации существа и методов работы с.-х. кооперации для осуществления задач массового производственного кооперирования и коллективизации.

Раз'яснению новых задач контрактации должно быть сейчас уделено большое значение. Крестьяне должны знать не только то, сколько они получают ссуды, сколько они должны сдать по договору продукции и даже не только то, какие агромероприятия крестьянство обязуется

провести по договору, хотя и это все имеет огромное политическое и практическое значение. Особенно необходимо помочь крестьянину понять ту глубокую связь, которая существует между актом контрактации, как новой формой смычки пролетарского государства с крестьянством, с перспективой социалистического переустройства сельского хозяйства в данном районе, с под'емом сельского хозяйства, с ростом благосостояния бедняцких и середняцких масс крестьянства.

Вокруг этих основных вопросов и в тесной связи с ними сейчас необходимо развернуть широкую раз'яснительную работу **по привлечению средств населения на кооперативно-колхозное строительство.** В новых условиях даже такие, на первый взгляд, сугубо оперативные вопросы, как сборы паев, задолженности по ссудам и пр. приобретают большое политическое значение. Сугубо важное значение имеет задача сбора специальных неделимых капиталов. Это мероприятие, являясь ступенью к обобществлению с.-х. производства, приобретает в свете очередных задач с.-х. кооперации исключительно важное значение, как наиболее конкретная форма, содействующая технической и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Раз'яснение этих задач должно служить также орудием воспитания широкого актива батраков, бедняков и лучшей части середняков, которые способны будут практически осуществлять эти задачи в условиях данного района, данного села. С другой стороны, действительно массовое раз'яснение всех этих вопросов может быть поставлено только при том условии, когда кооперативные организации будут опираться в этом на свой актив в широком смысле этого слова. Поэтому раз'яснение этих задач должно быть начато с подготовки этого актива, через который они станут достоянием широких масс крестьянства.

Метод социалистического соревнования начинает пробиваться и в область сельского хозяйства. Уже в ряде мест преимущественно в колхозном и совхозном секторе имеются первые достижения. Однако, в с.-х. кооперации социалистическое соревнование находится в самом зачаточном состоянии. Основным недочетом и в этой области является крайне слабое вовлечение масс и слабая раз'яснительная работа среди крестьянства. Здесь также еще никто не удосужился издать массовой книжки, рассчитанной не то что на широкие крестьянские массы, но хотя бы на более узкий круг — актив. В то время, как социалистическое соревнование в промышленности уже отображено в ряде популярных брошюр, впитавших живой опыт того движения, которое охватило широкие рабочие массы, в с.-х. кооперации (да, кажется, и в сельском хозяйстве вообще) мы этого не видим; между тем, здесь в особенности следовало бы наиболее тщательно собирать положительно каждую крупинку опыта с тем, чтобы в качестве живых примеров показывать их широким массам крестьянства.

Чаще всего в соревновании преобладает аппаратная шумиха, составление договоров, подшиваемых к папкам, организация соревнования в верхушках организаций в то время, как для действительных достижений необходимо продвигать это в широкие массы, в массы мельчайших производителей. В ряде мест наблюдается явно оппортунистическое отношение к развертыванию социалистического соревнования. Это проявляется в скрытом или даже открытом неверии в жизненность этого лозунга. Так, например, руководитель центрального Коневодсоюза т. Асаульченко, несмотря на ряд упорных предложений со стороны партийцев аппарата развернуть социалистическое соревнование в коневодческой системе, ответил: «что же вы хотите соревнование, которое является лишь лозунгом, осуществить на практике?». (Недурной проводник ленинских лозунгов этот т. Асаульченко!?). Движение масс

к соревнованию встретит в с.-х. кооперации, где значительные слои руководящих кадров находятся еще под сильным влиянием мелкобуржуазной стихии—упорное сопротивление, но это должно лишь только усилить наш напор на развертывание подлинного социалистического соревнования в с.-х. кооперации.

При развертывании социалистического соревнования в с.-х. кооперации чрезвычайно важно учесть и тот классовый фон, на котором оно должно проводиться, в отличие от соревнования в социалистической промышленности. Попав в руки классово-слепых людей соревнование может здесь вылиться в обычный конкурс между отдельными крепкими хозяевами. Поэтому, в сельском хозяйстве и в том числе в с.-х. кооперации соревнование должно быть действительно массовым, **коллективным.** Это отнюдь не означает, что должен быть отметен момент личной заинтересованности. Но нужно, чтобы при оценке результатов соревнования учитывался классовый принцип, чтобы в соревнование не проник классовый враг — кулак, который, несомненно, использует и участие в соревновании для получения льгот и преимуществ.

Об'ектов для соревнования в с.-х. кооперации не меньше, чем в социалистической промышленности: расширение посевных площадей, повышение урожайности, вовлечение батрацких и бедняцко-середняцких масс в производственные кооперативы и колхозы, контрактация, строительство обобществленных предприятий, сбор для этой цели специальных неделимых капиталов, сбор паев и задолженности по ссудам и т. д. Совершенно особо стоит развертывание социалистического соревнования в хлебозаготовках, как важнейшей и актуальнейшей кампании, требующей концентрированного внимания на протяжении предстоящих 2—3 месяцев.

Развертывание соревнования в с.-х. кооперации возможно лишь при опоре на организованную бедноту и батрачество, а через них соревнование должно быть двинуто в широкие середняцкие массы. Основное внимание должно быть уделено организации такой группы активистов из батраков, бедняков и середняков — ударных бригад, которые своим примером должны заразить широкие массы крестьянства. Трудности здесь, несомненно, велики, но при упорной работе, при умелой организации масс эта задача вполне выполнима.

Усиление работы по организации бедняцко-середняцких масс, развертывание широкой массовой работы должно обеспечить рост активности основных масс крестьянства в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, что должно выразиться **в развертывании самокритики** под руководством партии. Самокритика и здесь нам нужна, «как вода, как воздух». В первую очередь, самокритика должна быть направлена на проведение классовой линии в работе с.-х. кооперации. Здесь нет необходимости перечислять бесчисленные факты искривления классовой линии в практике работы с.-х. кооперации. Само собой разумеется, что покровительство и пособничество кулаку возможно лишь при зажиме самокритики, при распылении бедноты и сопротивлений ее самостоятельной организации. С самокритикой в с.-х. кооперации обстоит из рук вон плохо. По существу кооперированные массы «занимаются» самокритикой только в периоды отчетно-перевыборных кампаний, да и здесь это поставлено из рук вон плохо, без подготовки, без предварительной организации. Нужно, чтобы работа кооперативов находилась под **повседневным** контролем кооперированных масс, в первую очередь — бедняков и батраков.

Зажим самокритики можно констатировать не только в низовых, но и в верхних звеньях системы с.-х. кооперации. Ряд фактов извращения классовой линии в деятельности некоторых московских и област-

ных центров неизменно сопровождался стремлением руководителей прикрыть допущенные ошибки, «не вынести сор из избы» и прямым нажимом на тех, кто пытался по-большевистски вскрыть оппортунистическую практику руководства. Об этом говорят факты, имевшие место в Плодовинсоюзе, в Северо-Кавказском Плодоовощсоюзе, в Животноводсоюзе, во Всеконсоюзе и др.

Все это показывает, насколько необходима мобилизация активности масс для борьбы против извращений классовой политики в деятельности с.-х. кооперации.

Развертывание активности масс через самокритику будет служить одним из важнейших методов выращивания актива с.-х. кооперации. Активное участие кооперированных масс бедняцко-середняцкого крестьянства в разрешении всех вопросов, стоящих перед с.-х. кооперативными организациями, действительное вовлечение их в дело контроля над деятельностью руководящих органов, в дело проверки выполнения принимаемых планов, будет содействовать выращиванию все новых и новых слоев актива, из среды которого будут выдвигаться кадры новых коопертивных руководителей и организаторов, способных проводить пролетарскую линию в практической работе с.-х. кооперации.

Актуальной задачей является **организация связи с кооперированными массами со стороны вышестоящих руководящих органов с.-х. кооперации.** Здесь нужно продумать и закрепить ряд организационных форм этой связи.

Нужно улучшить инструкторскую работу, поднять ее качество. Инструктор должен быть политическим организатором масс, знать ее нужды, уметь использовать их активность, уметь организовать самокритику и делать из нее политические и практические выводы, разжечь энтузиазм масс на социалистическое строительство, суметь организовать вокруг себя актив, с которым он должен поддерживать постоянную связь, служить действительно связующим звеном между кооперированными массами и руководящими органами с.-х. кооперации. Нужно ввести в практику отчетность вышестоящих руководящих органов (районных, областных союзов, центров) перед кооперированными массами. Нужно укрепить организацию коопкоров, созывать их в окружном, областном и даже республиканском масштабе. Необходимо ввести в практику периодическую переброску для длительной работы в районах руководящих работников вышестоящих кооперативных органов.

В связи с задачами реконструкции, перед с.-х. кооперацией со всей остротой выдвигается вопрос об активном **участии в массовой культурно-просветительной работе.** Эта работа должна быть органически составной частью всей производственной работы с.-х. кооперации. **поскольку реконструкция в значительной мере упирается в культурную отсталость масс и отсутствие подготовленных кадров.** Из всей суммы задач в области культурной революции сейчас необходимо взяться за основное — **массовую ликвидацию неграмотности.** В этом деле с.-х. кооперация должна принять самое деятельное и реальное участие.

Следующая задача заключается **в массовой пропаганде агротехнических мероприятий** и, если говорить, наиболее конкретно, то речь должна итти о массовой пропаганде агроминимума, который, несмотря на почти годичное существование декрета ЦИК СССР, все же еще не получил широкой популяризации. В частности, необходимо теперь же подвести итоги выполнения закона об агроминимуме, придав этому характер широкой массовой кампании, в связи с подготовкой к предстоящей весенней посевной кампании и контрактации. Идея агроминимума родила новую форму использования активности масс, создала институт агро- и зооуполномоченных. При систематическом руководстве

и помощи им в работе кадры агро- и зооуполномоченных могут сыграть значительную роль в деле массового применения агротехнических улучшений в сельском хозяйстве.

Что касается методов и форм культурного воздействия, то здесь прежде всего необходимо кардинально разрешить вопрос об издании популярной, понятной крестьянину, политически выдержанной и дешевой книжки. Нужно, чтобы по каждому важному мероприятию в деле социалистической реконструкции мы могли бы быстро дать в деревню такую книжку в сотнях тысяч экземпляров. Затем необходимо организовать активную пропаганду книжки и ее продвижение. Для разрешения этой задачи должна быть мобилизована активность масс, поднята вся советская общественность, в первую очередь — комсомольская организация. Несравненно более широко должно быть использовано радио для массовой агитационно-раз'яснительной работы и для подготовки кадров (доклады, информация, курсы по радио и проч.). Необходимо организовать передвижные формы культурного обслуживания кооперированных масс путем создания бригад, раз'езжающих по районам и деревням (примерно: лектор, агитатор, кино-передвижка). Вся массовая работа должна проводиться в тесной увязке с местными партийными, комсомольскими, политпросветительными и общественными организациями. Не связывая инициативы каждой организации, необходимо об'единить их усилия, увязать все в единый план.

Вся организационно-массовая и культурно-просветительная работа должна быть направлена на подбор и выращивание новых кадров актива, руководителей и организаторов поселковых производственных товариществ и районных об'единений. Основное внимание должно быть направлено на подбор и подготовку новых сил из батрацких и бедняцких слоев деревни, способных проводить классовую линию, вести активную борьбу с кулаком и вести за собой основные массы деревни.

Несравненно больше внимания должно быть обращено на выдвижение новых сил снизу в руководящие органы. На ряду с этим стоит **и задача подготовки выдвиженцев.** И в вопросе выдвиженчества нужно обеспечить строго классовую выдержанность, ибо уже имеются факты, когда классовый враг пытается использовать выдвижение для проникновения даже в центральные руководящие органы с.-х. кооперации. Такой случай имел место в Льноцентре, где в Правление был избран в качестве члена Правления некий Недошивкин, оказавшийся кулаком-торговцем. Этот Недошивкин привез с собой похвальный лист, подписанный партийцем, где этот волк в овечьей шкуре характеризовался, как вождь и бескорыстный организатор масс для социалистического строительства. По классовой слепоте местных партийных и кооперативных организаций Недошивкин был продвинут на ответственнейшую руководящую работу. Это указывает, что выдвижение часто проводится случайно, без достаточной классовой чуткости. Поэтому необходимо сейчас направить внимание на подбор актива из батраков, бедняков и близких нам середняков для дальнейшего выдвижения их в плановом порядке.

Большое значение приобретает также выдвижение индустриальных рабочих и батраков в советы с.-х. кооперативных организаций для обеспечения классовой пролетарской линии в работе.

Вопрос о развертывании массовой работы в с.-х. кооперации, об исключительном внимании к ее классовой четкости, имеет сейчас актуальнейшее значение в связи с теми огромными задачами, которые поставлены сейчас перед с.-х кооперацией в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Паевые и специальные неделимые капиталы с.-х. кооперации.

XVI партконференция предложила всем коммунистам, работающим в с.-х. кооперации, усилить работу по выполнению данных XV парт'ездом директив, приняв меры: «по дальнейшему усилению развития предприятий по переработке сельско-хозяйственных продуктов, **широко привлекая к этому строительству средства самого крестьянского населения».** Постановление ЦК ВКП(б) об организационном построении с.-х. кооперации заострило внимание указанием на то, что «организационная структура и методы работы с.-х. кооперации, в особенности ее первичных образований, должны быть приспособлены к задачам **производственного** кооперирования и **коллективизации** крестьянского хозяйства и **максимального вовлечения в кооперативное строительство средств самого крестьянского населения».**

В постановлении о контрактации ЦК ВКП(б) указывает, что «договоры о контрактации должны предусматривать **обязательное** участие средств населения.....в осуществлении намеченных договором мероприятий по технической и социальной реконструкции сельского хозяйства. **В этом деле (привлечения средств населения) кооперативные организации должны развернуть усиленную работу в ближайшее время».**

В свете этих директив становится ясной и понятной поставленная с.-х. кооперацией перед собой задача привлечения от населения в течение 1929/30 г. на свою агропроизводственную работу и индустриализацию сельского хозяйства 380 млн. руб. против 120—150 млн. руб., которые она предполагала собрать в 1928/29 г.

Из этих 380 млн. руб.—127 млн. руб. должны быть собраны в порядке паевых взносов, 90 млн. руб.—в виде различных авансов и кредитов населения, 65 млн. руб.—в виде прибыли и 100—110 млн. руб. —в **ее специальные неделимые капиталы.**

Курс на всемерное усиление материального участия в кооперации членской массы диктуется и теми соображениями, что в настоящее время в деревне сосредоточены значительные денежные накопления, которые мы должны разными методами аккумулировать в кооперативных организациях для планового производственного их использования. За это говорят также и соображения организационного порядка, так как чем значительнее будет доля участия членов в капиталах кооперации, тем в большей степени усилится их внимание к более правильной и дешевой постановке работы кооперативного предприятия.

Каково же положение с капиталонакоплением с.-х. кооперации в настоящее время? С конца мая по август Союзом Союзов с.-х. кооперации РСФСР были заслушаны доклады областных Союзов Союзов Урала, Сев. Кавказа, Крыма, Казакстана, Сибири, Нижне-Волжской, Средне-Волжской и Ленинградской областей. По всем этим докладам

выяснилась довольно неприглядная картина. Процент выполнения годового плана капиталонакопления не превышает нигде 20%. Еще хуже обстоит дело с привлечением вкладов населения в кредитные товарищества. Из 4.724.500 членов кредитных товариществ РСФСР вклады имеют только 198.286 членов (4%). Сумма вкладов единоличников не растет, а снижается. На одного члена кредитного товарищества приходится лишь 1 р. 60 к. вкладов. Такое положение в связи с решительным переходом с.-х. кооперации к производственной деятельности и выдвижением на первый план задач обслуживания интересов бедноты и основной массы середняков, конечно, заставило по новому поставить вопрос о капиталонакоплении во всей системе с.-х. кооперации.

До сего времени считалось, что паевые взносы в кооперативные организации должны быть равны для всех членов, безразлично, кулак ли это или бедняк, а взносы членов в специальные капиталы **в лучшем случае** пропорциональны их оборотам с кооперативом. Так, например, у молочной кооперации это участие в создании специальных капиталов выражалось в отношении сдаваемой продукции в размере 8,5%, льноценьковой—3%, свеклосевной—1%, а хлебной кооперацией была установлена система отчислений с надбавкой, причитающихся членам, за срочность, сортность и партионность соответственно 6 к., 4,5 к. и 4,5 коп., в агрофонд еще 9 к., 3 к. и 3 коп. с центнера. Таким образом, чем исправнее член товарищества, чем раньше он сдаст зерно, чем это зерно лучше, тем больше он будет участвовать в создании неделимых капиталов по сравнению с теми, у кого зерно засорено, кто сдает его не вовремя, не партиями и т. п.: последние как-будто освобождаются от участия в создании неделимых капиталов. Точка зрения о равном участии в создании кооперативного капитала являлась до самого последнего времени превалирующей в существующей кооперативной литературе. Наиболее яркое выражение она нашла в «Курсе советского кооперативного права» Е. Н. Штандаля (в изд. Книгоспилки, 1924 г.), где мы на стр. 27 читаем: **«Необходимо, чтобы совместное участие членов в составлении средств кооператива строилось на началах полного равенства,** а именно, чтобы члены несли одинаковые материальные затраты при составлении капиталов т-ва и одинаковую ответственность по обязательствам кооператива»... «ибо **в равенстве участия** и в совместной организации кооперативного предприятия и в совместном ведения дел его выражается сущность кооперативного метода» подчеркнуто Е. Штандалем). И далее на стр. 46 он пишет: **«Материальные жертвы членов,** вносящих в кооператив свои личные средства и ценности в виде вступительных или паевых взносов, **должны быть равными для всех** (подчеркнуто им же): размер пая и вступительного взноса не может колебаться в зависимости от платежеспособности и благосостояния отдельных членов. Все обязаны внести поровну. Это не исключает, однако, возможности для отдельных членов вносить в кооператив по своей доброй воле дополнительные паи, в целях сбережения своих средств в кассе кооператива». Этот принцип равенства прав и обязанностей для всех членов на практике, конечно, приводит к полному экономическому неравенству для членов различных по мощности экономических групп. Он совершенно не учитывает, что в массе кулацких хозяйств мы имеем и урожайность, значительно превышающую урожайность середняцких хозяйств, тем более урожайность бедняцких хозяйств, в силу лучшей организации крупных хозяйств большей снабженности их средствами производства, применением наемного труда, большей агрономической грамотностью и т. д. И товарность остальных отраслей их хозяйств значительно выше товарности середняцких хозяйств. Отсюда происходит и большее использование кооперативных предприя-

тий этими группами при равенстве пая и пропорциональном только в некоторых случаях к своим оборотам с кооперативом участии в создании специальных капиталов. По данным учета, произведенного Россельбанком, по состоянию на 1/X 1928 г. кредитных отношений 657 с.-х. кредитных т-в, входящих в систему с.-х. кредита, мы видим (таблица № 1), что группы с 12 гектарами посева и более мощные использовали больше кредита по сравнению с тем положением, которое они занимают в общем количестве хозяйств.

Таблица № 1

Группы хозяйств по посевности	Количество хозяйств в %	Количество заемщиков в %	Сумма получен. за год ссуд в %	Остаток на 1/X-1928 г.
Без посева	5,3	3,1	4,5	4,0
До 2 гектаров	30,7	28,8	30,2	27,2
„ 4 „	32,5	36,9	30,9	31,3
„ 6 „	16,7	16,9	16,3	18,7
„ 8 „	7,8	7,9	8,1	8,4
„ 10 „	3,6	3,5	4,0	4,3
„ 12 „	1,6	1,6	2,2	2,3
„ 16 „	1,2	1,2	1,8	1,9
Свыше 16 гектаров	0,6	0,6	2,0	1,9
	100%	100%	100%	100%

Таблица № 2 показывает, что группы хозяйств с повышенным доходом, значительно больше прибегающих к аренде земли и найму рабсилы, по сравнению с другими группами получили и больше кредита, особенно на машиноснабжение, а из этих кредитов — на сложные машины, так, например, группа с индивидуальным определенным доходом, занимая по количеству 0,7%, кредит на сложные машины получила 2,9%, группа с доходом свыше 1.000 р.—против 2% получила кредит на сложные машины 8,4%, группа с доходом от 700 до 1.000 р.— против 5,7% — получила 14,1%, они сумели даже получить кредиты и из фонда бедноты.

Просроченных ссуд за ними числится относительно больше, чем за середняцким группами. Здесь нет никакого намека на равенство обслуживания, на котором сторонники системы равного участия всех членов в создании капиталов кооператива базируют свою защиту.

Подобная картина наблюдается и по данным учета (таблица № 3 по 557 т-ствам), произведенного Союзом Союзов с.-х. кооперации РСФСР среди универсальных с.-х. кредитных т-ств, как входящих, так и не входящих в систему с.-х. кредита (в процентах к итогу).

Таблица № 2

Сведения по учету имущественного положения членов и заемщиков (сводка по 1283 т-вам)

в %% отношении к итогу

Группы по облагаемому доходу на хозяйство	Количество хоз. членов т-в	В т. ч. хоз., прибегающих:		Число заемщиков	Выдано ссуд за год	Получено ссуд за год		В т. ч. получено ссуд на:			В т. ч. просроченных ссуд	Остаток ссуд на 1/X—28 г.
		К аренде земли	К найму рабсилы			Долгосрочных	Краткосрочных	На машиноснабжение	Сложные машины	На фонда бедноты		
I. С норм. исч. доходом:												
1. С доходом до 50 р.	8,3	1,9	4,3	7,3	7,3	9,8	6,2	6,9	5,7	16,5	9,6	7,8
2. „ „ от 50 до 100 . .	8,8	2,7	6,2	9,4	8,3	10,5	7,3	7,3	4,7	17,5	10,9	9,0
3. „ „ „ 100 „ 200 . .	24,3	12,8	16,4	25,8	22,2	23,3	21,7	19,1	13,9	31,1	21,6	23,3
4. „ „ „ 200 „ 300 . .	24,8	20,5	14,6	26,4	24,8	22,1	26,0	22,9	14,5	20,9	24,1	25,6
5. „ „ „ 400 „ 500 . .	16,8	19,0	12,9	16,7	16,0	14,3	16,8	14,8	17,3	8,3	16,1	16,1
6. „ „ „ 500 „ 700 . .	7,8	13,2	9,6	7,2	8,9	8,0	9,3	10,5	12,4	3,1	7,7	8,2
7. „ „ „ 700 „ 1000 . .	5,7	14,4	10,2	4,6	6,9	6,3	7,2	9,3	14,1	1,4	5,4	5,2
8. „ свыше 1000	2,0	8,3	9,5	1,6	2,8	2,5	2,9	4,5	8,4	0,3	2,6	2,5
II. С инд. опред. доход.	0,7	2,6	9,0	0,4	1,0	1,1	1,0	1,5	2,9	0,1	0,9	0,8

(в %% к итогу) Таблица № 3

Группы хозяйств по облаг. доходу на 1 хозяйство	Количество х-ств	В том числе:		Число заемщиков	Получен ссуд		В т. ч. на машиноснабжение	Из них на сложные машины	Из фонда бедноты	Остаток задолж. на 1 X 28 г.		В т. ч. просроченных ссуд	Суммы получ. на сложн. машины в % % к общ. сумме на машиноснабж.
		Арендующ. землю	Наним. рабсилу		Долгосроч	Краткосроч.				Долгосроч.	Краткоср.		
1. С норм. исч. доходом													
До 50 р.	6,7	1,6	4,6	5,7	7,6	4,2	4,1	3,3	8,3	6,3	4,6	6,6	26,3
51— 100	7,9	2,7	5,2	7,8	9,1	5,7	5,4	2,6	22,7	8,5	6,0	6,9	15,1
101— 200	23,0	13,4	13,7	24,2	26,8	19,6	17,0	10,1	33,4	27,7	21,5	23,4	19,0
201— 300	26,3	22,7	12,3	27,0	24,7	26,4	22,0	15,0	27,7	26,8	27,8	27,2	21,0
301— 400	16,7	19,4	11,8	17,4	14,0	19,1	17,1	20,1	10,8	14,2	19,1	17,6	37,8
401— 500	8,6	13,0	10,5	8,6	7,8	10,8	11,7	14,8	4,5	7,4	9,4	9,1	40,6
501— 700	6,7	13,2	12,8	6,0	6,0	8,6	13,0	17,3	1,9	5,4	7,2	6,2	42,9
701—1000	2,4	7,6	10,8	2,7	2,4	3,4	6,0	29,3	0,3	1,8	2,6	2,6	50,0
Свыше 1000	1,1	3,8	7,2	0,8	1,2	1,7	2,5	5,5	0,3	1,5	1,3	1,1	69,2
П. С. инд. опред. дох.	0,6	2,6	11,1	0,4	0,4	0,5	1,2	2,0	0,1	0,4	0,5	0,3	55,5
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	32,1

По 451 т-вам как входящим, так и не входящим в систему с.-х. кредита, кредитные отношения членов т-в, разбитых по посевности за 1927/28 г., представляется по данным Союза Союзов с.-х. кооперации в следующем виде:

Таблица № 4

Группы хозяйств	Число хозяйств	Число заемщиков	Ссуд за год	Остаток задолженности на 1/X-1928 г.
Без посева	5,0	3,3	4,2	3,6
С посевом до 2 *га*	29,2	28,6	29,4	26,7
„ „ 2—4 „	32,0	32,3	31,6	32,2
„ „ 10—12 „	1,8	2,0	2,0	2,0
„ „ 12—16 „	1,2	1,3	1,6	1,4
Свыше 16 гектаров	0,6	0,7	1,2	1,2

По отдельным районам (таблицы №№ 5—7) картина большего использования кооперативных организаций со стороны кулацких хозяйств представляется еще более яркой. Так, по быв. Центрально-Промышленному району (табл. № 5 по 169 т-вам) группа хозяйств с посевом свыше 16 гектаров, занимающая в общем количестве хозяйств 0,1%, получила ссуд 0,3%.

Таблица № 5

Группы хозяйств	По Центр.-Пром. району (в % % к итогу)				По Центр.-Черн. области (в % % к итогу) по 48 т-м			
	Количество хозяйств	Число заемщиков	Ссуд за год	Остаток задолж. на 1 X 1928 г	Количество хозяйств	Число заемщиков	Ссуд за год	Остаток задолжен.
Без посева	6,5	4,5	5,3	5,0	2,3	1,6	1,6	1,1
С посевом до 2 *га*	43,9	41,7	44,6	43,6	12,5	12,2	10,2	8,8
„ „ от 2 до 4 *га* . .	33,0	35,0	33,7	33,8	36,8	37,6	35,6	34,8
„ „ „ 12 „ 14 „ . .	0,3	0,3	0,2	0,2	1,0	1,0	1,6	1,3
Свыше 16 *га*	0,1	0,1	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	2,0
	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

По Средне-Волжской области (84 товарищества).

Таблица № 6

Группы хозяйств	Количество хозяйств	Число заемщиков	Ссуда за год	Остаток задолженности
Без посева	2,5	1,9	3,0	2,3
С посевом до 2 *га*	12,2	10,1	10,0	10,2
„ от 2 — 4 *га* . . .	32,4	25,6	30,8	31,3
„ от 12 — 16 *га* . .	1,9	3,0	2,2	2,1
Свыше 16 *га*	0,6	0,7	0,9	1,0

По Крымской АССР.

Таблица № 7

Группы хозяйств	Количество х-ств	Число заемщиков	Ссуда за год	Остаток задолженности
Без посева	4,1	2,5	2,2	1,1
С посевом до 2 *га*	7,1	5,9	3,7	3,7
„ „ „ 4 „	13,5	13,6	8,2	10,4
„ „ от 4—6 *га* . . .	16,1	16,5	12,2	14,3
„ „ от 12 до 16 *га* . .	11,4	12,0	16,5	14,6
„ „ свыше 16 *га* . .	15,4	15,0	21,2	16,6
	100	100	100	100

О более сильном использовании кооперативных организаций более мощными хозяйствами, которые совершенно не участвуют в создании паевых и специальных капиталов, свидетельствует и таблица № 8 покупателей с.-х. машин за 1927/28 г. не членов т-в, которые совершенно не участвуют в создании паевых и специальных капиталов.

Таблица № 8

В %% отношении к итогу (по 259 товариществам)

Группы хозяйств по облагаемому доходу	Число хозяйств	Число х-в, получ. ссуды на машиноснаб.	В т. ч. на сложные машины	Сумма, получен. ссуд на сложн. маш. в %% к общ. сумме, получ. на машиноснабж.	В среднем заем на 1 х-во	
					На машиноснабжение	В т. ч. на сложные машины
С норм. исч. дохода:						
До 50 руб.	8,2	7,2	8,6	25,4	18,4	4,8
51 — 100	11,5	10,0	5,4	11,5	18,6	2,1
101 — 200	28,2	24,9	13,0	11,1	18,9	2,1
201 — 300	28,1	26,7	22,0	17,5	20,3	3,5
301 — 400	14,6	16,3	23,3	30,3	23,9	7,2
401 — 500	5,2	7,3	12,4	36,1	30,0	10,8
501 — 700	2,7	4,2	8,0	40,5	32,6	13,2
701 —1.000 . . .	0,8	1,5	4,1	58,6	42,7	25,0
Свыше 1.000	0,4	1,5	2,2	30,5	73,6	22,5
Инд. опр. доход . .	0,3	0,4	1,0	60,3	25,6	15,4
Итого . .	100	100	100	21,2	21,3	4,5

То же положение подтверждают и данные Россельбанка (таблица № 9 по 392 т-вам).

Таблица № 9

(В %%% к итогу).

Группы по облагаемому доходу на хозяйство	Количество хозяйств	Сумма выданных ссуд на машиноснабжение	В т. ч. на сложные машины
С нормат. исчисл. дох.			
Сдох. до 50 руб. вкл.	10,2	10,0	7,3
„ от 51 — 100	11,1	8,9	4,8
„ от 101 — 200	26,9	22,0	10,2
„ от 201 — 300	27,0	24,9	15,9
„ от 301 — 400	14,6	15,7	15,9
„ от 401 — 500	5,5	7,2	12,8
„ от 501 — 700	2,9	5,1	9,3
„ от 701 —1.000	1,0	2,1	6,5
„ свыше 1.000	0,4	2,9	11,6
С индивид. опр. дох.	0,4	1,2	5,7

По специальным Союзам (молочным, льняным, животноводческим) неравномерное и непропорциональное использование кооперации различными группами населения должно дать еще более яркую картину.

Так, по данным годовых отчетов союзов молочной кооперации («Молочное Хозяйство» 29 г. № 11—12, стр. 7), занос молока на 1 корову у различных по кровности групп составляет в центнерах:

Таблица № 10

Группы по коровности	Рыбинский	Омский	Уральский	Вологодск.
	Количество показателей кооперативов			
	123	38	—	193/127
	1928 г.	1928 г.	1928 г	1928 г.
Однокоровные	5,85	5,3	3,75	9,0
Двухкоровные	6,52	5,37	3,80	8,7
Трехкоровные	7,18	6,22	4,10	7,8
Четырехкоровные	8,12	6,57	4,40	6,4
Пятикоровные	5,5	7,0	4,56	5,7
Шести и более коровные	9,89	7,6	8,86	4,5
Средне-годовой занос молока на 1 корову по всем группам в центнерах	6,40	—	4,02	—

По Омскому, Уральскому и Рыбинскому районам товарность многокоровных групп значительно превышает таковую у малокоровных;

исключение по таблице составляет Вологодский район, что можно об'яснить наличием у многокоровных хозяйств своих сепараторов и сбытом ими своей продукции помимо кооперации на частный рынок по ценам, значительно превышающим синдицированные.

Пестрота и отсутствие классово-выдержанной линии в методах собрания капиталов сельскохозяйственной кооперации настоятельно потребовали пересмотра существующих правил в целях их унификации и дифференциации взносов в капиталы по отдельным социальным группам деревни, в результате чего 27 сентября 1929 г. Совет Труда и Обороны утвердил разработанные Всесоюзным Советом с.-х. кооперации новые правила капиталонакопления.

Этими правилами имеется в виду разрешить две задачи: с одной стороны, построить систему капиталонакопления так, чтобы она в большей мере соответствовала имущественному и социальному положению пайщика и степени обслуживания его нужд кооперацией, и с другой стороны — увеличить необходимые средства кооперации путем увеличения ее паевых и неделимых капиталов для того, чтобы подвести прочное основание под ее производственную работу. Поэтому в основу этих правил положено установление принципа дифференциации паевых взносов и взносов в специальные неделимые капиталы различных социальных групп населения.

При наличии неодинакового бюджета отдельных групп членов кооперации необходимое для усиления финансовой базы с.-х. кооперации повышение взносов в паевые и неделимые капиталы, несомненно, вызвало бы затруднения в кооперировании бедноты и батрачества. С другой стороны, необходимо, чтобы в организации финансовой базы кооперации больше участвовали бы те члены, которые больше пользуются ее услугами для удовлетворения своих производственных нужд. Принцип дифференциации устраняет эти противоречия, так как он позволяет, во-первых, усилить кооперирование бедноты и батрачества, а во-вторых, увеличить взносы, главным образом, за счет более мощных групп населения.

На основании утвержденных правил во всех с.-х. производственных и с.-х. кредитных товариществах устанавливаются твердые вступные и паевые взносы. В с.-х. производственных товариществах, кроме того, устанавливаются ежегодные взносы в специальные неделимые капиталы. Каждое крестьянское хозяйство вносит пай только в один кооператив в основной или один из основных для данного района. Взнос этот, по особым соглашениям между основной в данном районе отраслью кооперации и другими специальными системами, дает право крестьянским хозяйствам, членам этого кооператива, на получение хозяйственных услуг всех прочих производственных кооперативов с уплатой лишь вступного взноса и взносов в специальные неделимые капиталы. Уплата паевого взноса в производственный кооператив по неосновной отрасли и в с.-х. кредитные товарищества указанных прав на обслуживание со стороны других производственных кооперативов не дает.

Твердые вступные и паевые взносы дифференцированы по четырем социальным группам: а) батраки, б) освобожденные от уплаты с.-х. налога, в) уплачивающие с.-х. налог по ставкам, предусмотренным шкалой налоговых взносов (и с надбавками) и г) привлекаемые к обложению в индивидуальном порядке. Для первой группы минимальный взнос установлен в 5 рублей, для второй—10 рублей, для третьей—25 рублей и для четвертой—40 рублей. Размер паевого взноса для крестьянских хозяйств, входящих в четвертую группу, может быть соответствующим кооперативным товариществом увеличен. Для районов с высокой товарностью размеры паевых взносов могут быть увеличены

областными союзами союзов с.-х. кооперации, но не более чем в 2 раза для всех групп, за исключением батраков, с сохранением однакоже установленного соотношения между ставками для второй и третьей групп. Ставки для четвертой группы могут быть повышены и более чем вдвое.

Для батраков, бедняцких и маломощных середняцких хозяйств допускается рассрочка во взносе пая до 3 лет. Помимо рассрочки бедняцкому населению должна быть предоставлена возможность оплаты пая путем выдачи ему ссуды из фонда кооперирования бедноты. Вступительный взнос во всех организациях с.-х. кооперации устанавливается в размере 5% диференцированного пая, уплачивается при вступлении в товарищество и зачисляется в неделимый капитал. Основным руслом вовлечения средств населения для агропроизводственной работы с.-х. кооперации должны явиться ее специальные неделимые капиталы, которые должны не только упрочить материальную мощь производственных т-тв, но и укрепить производственную смычку между сельским хозяйством и промышленностью, так как чем быстрее и шире будет итти образование специальных неделимых капиталов — этой материальной основы с.-х. производства, тем легче будет возможность охватить единым народнохозяйственным планом все производство как города, так и деревни.

Образование этих специальных неделимых капиталов в целях наибольшего их накопления необходимо связывать с определенными мероприятиями, понятными крестьянству и могущими перестроить его хозяйство на более высокой энергетической базе, как, например, организацией при поселковых товариществах и их районных об'единениях машино-прокатных пунктов, коллективных скотных дворов, силосных установок, машинных станций, тракторных колонн и станций, конных и воловьих колонн, хранилиц чистосортных семян, ремонтных пунктов, мельниц, картофеле- и овощесушилок, маслодельных заводов и т. п.

Эти агропредприятия и предприятия по переработке с.-х. продуктов и сырья, мобилизуя крестьянские средства, будут способствовать организации крупных коллективных хозяйств. Совет Труда и Обороны признал поэтому необходимым, чтобы образование неделимых капиталов носило **систематический** характер, для чего с.-х. кооперацией должны быть установлены ежегодные взносы, обязательные для всех членов, имеющих хозяйство. Далее, постановление СТО от 27 сентября ликвидирует все то **разнообразие** и **пестроту** в методах собирания специальных капиталов, какая до сих пор наблюдалась в с.-х. кооперации; оно устанавливает эти специальные капиталы **неделимыми,** так как они предназначаются на создание обобществленных предприятий, проводит **диференциацию** взносов в эти капиталы, в зависимости от степени мощности каждого крестьянского хозяйства, определяемой доходностью хозяйства, исчисляемой при взимании с.-х. налога, и вводит **плановое** начало в создание этих капиталов.

Общая контрольная цифра прироста специальных неделимых капиталов должна ежегодно устанавливаться республиканскими союзами союзов с.-х. кооперации, на основе их **производственно-финансовых планов** и распределяться ими **между специальными системами по областям.** В пределах области областные союзы союзов, совместно со специальными союзами, производят дальнейшую разбивку этих контрольных заданий по районам и кварталам. Районные производственно-сбытовые специальные об'единения, учитывая планы текущего и следующего года по организации различных производственных предприятий как районного масштаба, так и при отдельных товариществах, дают контрольные задания отдельным товариществам с указанием сроков и

способов сбора этих капиталов, в соответствии с местными условиями, на основе директив областных союзов союзов. Так как контрольные цифры по неделимым капиталам строятся Союзами Союзов на производственных планах лишь текущего года, местные кооперативные организации при разверстке контрольной цифры между нижележащими звеньями, конечно, должны устанавливать контрольную цифру накопления и для тех товариществ, где в текущем году не предполагается никакого строительства, с тем, чтобы эти суммы были употреблены на строительство будущего года. При установлении общими собраниями товариществ, кроме обязательных для всех членов взносов в неделимые капиталы, иных взносов на производственные (оплату агронома и пр.) и культурные затраты, имеющие безвозвратный характер, должен соблюдаться тот же принцип распределения этих сборов, что и при собирании неделимых капиталов, для которых установлен следующий порядок.

Областные союзы союзов, на основании полученных ими контрольных цифр, вырабатывают, по согласованию с местными руководящими органами в качестве директивы **прогрессивную** шкалу (применительно к прогрессии, установленной при взимании с.-х. налога), на основании которой исчисляются взносы в неделимые капиталы для отдельных групп крестьянских хозяйств по их доходности. К взносам в неделимые капиталы общие собрания с.-х. производственных и с.-х. кредитных товариществ должны привлекать и крестьянские хозяйства, не состоящие их членами, но которые с.-х. кооперативные товарищества обслуживают своими мероприятиями, при чем размер взносов для нечленов должен быть не менее чем на 25% выше размера взносов от членов той же хозяйственной мощности.

Самый **порядок взимания** этих взносов устанавливается общими собраниями на основе директив вышестоящих звеньев системы. Установленные и действующие в настоящее время различные отчисления в специальные неделимые капиталы не отменяются, но они должны учитываться и зачисляться в счет взноса в неделимые капиталы, собираемые согласно постановлению СТО от 27 сентября.

Задача быстрейшего создания неделимых капиталов особенное значение приобретает в **районах машинно-тракторных колонн.** Практика показала, что при обобществлении полеводства значительная часть крестьянских средств производства, обслуживающих эту отрасль, не может быть использована в коллективном производстве и остается в индивидуальном распоряжении. При этих условиях, организация и мобилизация этих высвобождающихся крестьянских средств для производственного использования путем организованной реализации излишнего живого и мертвого крестьянского инвентаря и направления вырученных сумм в обобществленные неделимые капиталы становится одной из важнейших задач сельскохозяйственной кооперации.

Задачи проведения выдержанной **классовой линии** и **скорейшего выполнения** контрольных цифр по неделимым капиталам требуют от местных с.-х. кооперативных организаций принятия всех мер к организации на местах вокруг этого вопроса общественного мнения и поддержки батрацких и бедняцко-середняцких масс с обеспечением их активного участия в этой работе.

Для скорейшего усвоения крестьянством производственного значения капиталонакопления и повышения его активности в борьбе за установление определенной дисциплины во взносах как в паевые, так и неделимые капиталы, со стороны всех социальных групп членов товариществ, необходимо, чтобы районные специальные об'единения и производственные товарищества осуществили увязку работы по капи-

талонакоплению с разработкой и проведением в жизнь плана конкретных производственных и агрикультурных мероприятий, в которых в данной местности жизненно заинтересована основная бедняцко-середняцкая масса.

Использование же получаемых средств с обеспечением наибольшего эффекта, как хозяйственного, так и политического, должно быть поставлено под такой же **общественный контроль,** под какой рабочие в городах ставят капитальное строительство. В этой работе на помощь коопактиву и ревизионным комиссиям должны притти и **шефские рабочие** организации. Они должны принять также и широкое участие во всех мероприятиях по мобилизации средств крестьянского населения.

О ходе капиталонакопления.

Исключительное значение, придаваемое в настоящее время директивными правительственными органами и кооперативной общественностью вопросам капиталонакопления и предстоящие отчеты о капиталонакоплении Союза Союзов с.-х. кооперации в начале ноября ЭКОСО, а в начале декабря Всесоюзного совета с.-х. кооперации Совету Труда и Обороны, заставляют с особенным вниманием относиться к организации всего дела капиталонакопления в с.-х. кооперации с установлением регулярного, систематического и тщательного учета и контроля работы всех звеньев системы. Что же мы видим на деле? Предварительные (правда, еще неполные) данные, приведенные центрами с.-х. кооперации во время своих докладов на Президиуме Союза Союзов, говорят о недостаточном развертывании этой работы. Так, за 1928/29 г. по хлебной кооперации собрано около 4 млн. руб., семеноводческой—1.150 т. руб., животноводческой около 900 т. руб., пчеловодной—90 т. руб., табачной—1.600 т. руб., свеклосевной—около 400 т. руб., льно-пеньковой—2.500 т. р., молочной—15 млн. руб., коневодческой—312 т. руб.—всего 26 млн. руб., что составляет 30% годового задания; после получения дополнительных данных процент выполнения, наверное, повысится, но не более 40%, что нужно признать очень недостаточным для с.-х. кооперации РСФСР. Капиталонакопление все еще остается одним из слабых ее мест. Это подтверждает и доклад Московского Союза Союзов с.-х. кооперации, заслушанный 30 сего октября на Президиуме Союза Союзов РСФСР. Оказывается, что Московская область не смогла выполнить полностью данного ей контрольного задания на IV квартал, а годовое задание за 1928/29 г. выполнено лишь на 25%. До сего времени Московской с.-х. кооперацией не привлечено к работе по капиталонакоплению **внимание советской общественности** путем проведения соответствующей работы через местную **прессу,** которая должна явиться одним из важнейших методов популяризации дифференцированного пая и новых правил капиталонакопления. Работа по капиталонакоплению в Московской области не развернулась еще в большую **политическую** работу, не увязалась с заготовками хлеба и сырья. Местные кооперативные организации не приняли достаточных мер к организации в этой работе соответствующего активного участия **батрацких** и **бедняцких** масс населения. Нет увязки с командированными на места **уполномоченными по хлебозаготовкам, рабочими бригадами;** нет никакой связи с **шефскими** рабочими обществами, которые, особенно в Московской области, могут оказать широкое содействие с.-х. кооперативам по привлечению средств населения. В Президиуме Московского Союза Союзов не заслушивались **доклады отдельных союзов** и не принимались никакие **организационные** выводы к организациям, плохо привлекающим паевые взносы. Вся работа по капиталонакоплению не приняла еще **систематического** и **планового** характера, она не используется, как сильный фактор содействия **организационному строительству** с.-х. коопера-

ции путем усиления темпа создания новых производственных т-тв и большего вовлечения в них бедноты и батрачества. А это было бы возможным при своевременной даче на места **контрольных** заданий по капиталонакоплению, надлежащего наблюдения за их выполнением, при учете этих заданий в месячных финансовых планах, как приход денег.

Не принято никаких мер для стимулирования капиталонакопления путем соответствующего **хозяйственного обслуживания** населения (кредит, машиноснабжение, семеснабжение, контрактация и пр.), с соблюдением при этом выдержанной классовой линии. Нет данных об использовании **коопорганизаторов,** не выделены специальные **сборщики,** которыми, в первую очередь, могли бы стать **комсомольский и женский актив;** нет районных состязаний на **лучшего сборщика паев** и вербовщика членов производственного т-ва; при местных организациях нет **комиссий содействия** по переходу на диференцированный пай. Эти комиссии могли бы под руководством одного из членов правления т-ва, в составе представителей местных партийных, советских и пр. общественных организаций, взять на себя раз'яснительно-организационную работу, установление принадлежности пайщиков к той или иной социальной группе и размера причитающихся с них взносов, не снимая в то же время и ответственности за всю эту работу со всего состава Правления. Реализация задач капиталонакопления должна служить мерилом для оценки работы кооперативных организаций всех звеньев системы наравне с данными о выполнении ими плановых заданий по производственной работе. Указанные недостатки должны быть с.-х. кооперацией Московской области изжиты еще в ноябре месяце. В середине ноября и начале декабря Президиум Союза Союзов с.-х. кооперации РСФСР постановил заслушать доклады еще некоторых областных Союзов Союзов.

Редакционная коллегия: Владимирский М. Ф., Давидюк А. М., Каминский Г. Н., Кантор М. Х., Крутошинский С. С., проф. Лискун Е. Ф., Никулихин Я., Санков И. И., Орлеанский В. Л.

Ответственный редактор — М. Х. Кантор

Адрес редакции: Москва, Б. Дмитровка, 4, тел. 2-44-53

Издатель — Всероссийский Кооперативный Издательский Союз КНИГОСОЮЗ

Каждый работник с.-х. кооперации

ДОЛЖЕН

ЧИТАТЬ и РАСПРОСТРАНЯТЬ

СВОЮ ГАЗЕТУ

„Кооперативная Деревня“

Орган Союза Союзов Сельскохозяйственной Кооперации

В газете Вы найдете:

1. Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации.
2. Полное освещение жизни низовой с.-х. кооперации.
3. Помощь в практической работе всех видов с.-х. кооперативов и колхозов.
4. Содействие в строительстве коллективов и улучшении крестьянского хозяйства.
5. Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и сельского хозяйства.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год — 2 руб. 40 коп., на 6 мес. — 1 руб. 20 коп., на 3 мес. — 60 коп., на 1 мес. — 20 коп.

ПОДПИСКУ сдавайте любому письмоносцу или шлите по адресу:

Москва, центр, Ильинка, Гум, пом. № 197, контора газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

Принимается подписка до конца 1929 г. и на 1930 г.

на новый двухнедельный журнал

„КООПЕРАТИВНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО“

Орган Всероссийского Животноводсоюза

по вопросам

улучшения производственного кооперирования и коллективизации животноводства

Журнал является руководящим органом в производственной работе системы животноводческой кооперации, особенно районных и поселковых животноводческих товариществ

В журнале имеются следующие отделы:

1. Вопросы практического животноводства.
2. Вопросы производственного кооперирования и коллективизации. Строительство животноводческой кооперации.
3. Вопросы сбыта и переработки животного сырья.
4. В Животноводсоюзе.
5. Местная жизнь (письма и корреспонденции с мест).
6. Официальный отдел (постановления правительственных органов по вопросам животноводства, циркуляры правления Животноводсоюза и пр.).
7. Библиография.

На ряду с текстовым материалом в журнале будут помещаться фотоснимки, иллюстрирующие местный опыт и достижения в строительстве животноводческой кооперации

В журнале участвуют видные представители науки и специалисты-практики по животноводству и животноводческой кооперации

Рукописи и фотографии посылать по адресу: Москва, центр, Мясницкая, 20, Животноводсоюз, в редакцию журнала

„Кооперативное Животноводство“

Подписка на 1929 г. принимается только с № 2 журнала

Подписная цена: на год — **3** руб., на полгода — **1** руб. **60** коп., 3 мес. — **90** к.; цена отдельного номера **15** к. Подписку направлять: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, контора газеты „Кооперативная Деревня“.

Принимается подписка до конца 1929 г. и на 1930 г.

на единственный в СССР двухнедельный крестьянский журнал, посвященный вопросам птицеводства и яично-птичной кооперации

„ПТИЦЕВОДСТВО“

Орган Центрального яично-птичного союза сельскохозяйствен. кооперации

ЖУРНАЛ УЧИТ, как выгоднее поставить птичное хозяйство, какую птицу выбирать, как за ней ухаживать, лечить, как организовать яично-птичную артель, как работать артели и т. д.

ЖУРНАЛ ДАЕТ ОТВЕТЫ на все запросы читателей

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год (24 номера) — **3 руб.**
на ½ года (12 номеров) — **1 р. 60 к.**
на 3 мес. (6 номеров) — **85 коп.**
Цена отдельного номера — **15 коп.**

Подписку на журнал направляйте по адресу:
Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197,
контора газеты „Кооперативная Деревня“

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

и в ближайшее время выйдет первый номер ежемесячного научно-популярного журнала

„СЕМЕНОВОДСТВО“

Орган Всероссийского союза семеноводческой кооперации

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

IX 53/6

2

1929
Книгосоюз

КАЖДЫЙ РАБОТНИК С.-Х. КООПЕРАЦИИ

ДОЛЖЕН

ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов Сельскохозяйственной кооперации

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

1. Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации
2. Полное освещение жизни низовой с.-х. кооперации
3. Помощь в практическ. работе всех видов с.-х. коопер. и колхозов
4. Содействие в строительстве коллект. и улучшении крестьянск. х-ва
5. Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и сельского хозяйства

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год 2 р. 40 к., на 6 мес.—1 р. 20 к., на 3 мес.—60 к., на 1 мес.—20 к.

ПОДПИСКУ сдавайте любому письмоносцу или шлите по адресу:

Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, контора газеты

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 год

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ — ОРГАН СОВНАРКОМА СССР

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Ответственный редактор О. П. МИЛЮТИН.

„СХГ“ должен читать каждый руководящий партийный работник, каждый работник советского, хозяйственного и планового учреждения, связанного с сельским хозяйством, каждый партиец, интересующийся аграрными проблемами, каждый крестьянин, кооператор, колхозник.

«СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ГАЗЕТА»—руководящий орган в области социалистической реконструкции сельского хозяйства и общего его под'ема. Особое внимание она уделяет нашей политике в деревне, вопросам совхозного и колхозного строительства по повышению производительности крестьянского хозяйства.

«СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ГАЗЕТА» всесторонне освещает работу земельных органов, партийную, советскую и общественную работу в деревне, разрабатывает вопросы сельскохозяйственной техники и уделяет значительное внимание достижениям агрономической науки и общей информации по вопросам внешней и внутренней политики.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:	На 12 мес.	На 6 мес.	На 3 мес.	На 1 мес.
	10 р.—	5 р. 35 к.	2 р. 85 к.	1 р.—

Цена отдельного номера 5 коп.

„СХГ“ должна быть у каждого совхозного и колхозного работника, у каждого агронома, землеустроителя, работника земорганов, сельскохозяйственной кооперации, в каждой избе-читальне, библиотеке, и каждом политпросвете, клубе, Доме крестьянина.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Главной Конторой „Известий ЦИК СССР и ВЦИК“, (Москва Страстн. пл.), всеми почтовыми конторами, письмоносцами, местными уполномоченными „Гудка“, книжными отделами потребит. кооперативов и всеми контрагентами.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая — Капитуляция правых . . . . . .
М. Владимирский. — С.-х. кооперация на новом этапе . . 6
К. Трошин. — Путь социалистического строительства в оценке правых 14
Ив. Санков. — О классовой линии в контрактации 21
С. Соркин. — Перевыборы в с.-х. кооперации 32
С. Крутошинский. — Кадры в с.-х. кооперации 38

МАТЕРИАЛЫ

Таловская тракторная колонна . 43
Н. Тростников. — Вовлечение батрачества в колхозы и поселковые товарищества 54

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Д-ов. — Колхозное движение в зеркале статистических данных ЦСУ 57
А. Д. — За крупные колхозы . . 60
Дятвас. — М. Власов, Кооперативный план Ленина и пути развития крестьянского хозяйства 62

№ 2 1 ДЕКАБРЯ 1929

Отпечатано в
типо-литографии
им. Воровского,
ул. Дзержинск. 18.
Главлит А 53837.
Тираж 10.000 экз.

Капитуляция правых

Признание лидерами правой оппозиции своих ошибок в основных вопросах международной и внутренней политики послужило сигналом ко всеобщему покаянию их сторонников. В какой мере покаяние тех или других лиц искренне, покажет ближайшее будущее. Партия дает им возможность на деле доказать верность генеральной линии и действительное намерение бороться с уклонами от этой линии. Но партия не позволит играть в признание в целях маневрирования и сохранения сил для отстаивания оппортунистических позиций.

Особенно на стороже следует быть в кооперативном аппарате. Связь с мелким индивидуальным производством, являющимся, как известно, социальной базой правого уклона, не проходит бесследно для отдельных кооперативных работников. Стойкие, классово-выдержанные работники, конечно, не растворяются в среде, питающей мелкобуржуазные настроения, а, напротив, еще больше закаляются в борьбе, еще настойчивее ведут работу по перестройке мелкого крестьянского хозяйства в крупное обобществленное производство. Но имеются достаточно распространенные неустойчивые элементы, поддающиеся мелкобуржуазным настроениям, которые отступают от генеральной линии, постепенно теряют вкус к борьбе с капиталистическими элементами и скатываются в болото махрового оппортунизма.

Сползание с классовых рельс тем опаснее в кооперации, что оно далеко не обязательно обнаруживается в открытых политических выступлениях. Кооперативный оппортунизм всего чаще выражается в извращении классовой политики на практике. Потерявший классовое чутье продолжает еще по инерции (или для маскировки) голосовать за темпы индустриализации, за развитие колхозов, а **на практике** ведет линию торгашества, тормозит перерастание низших форм с.-х. кооперации в высшие, предпочитает не нажимать на вопросы регулирования социального состава или создания общественных капиталов, а в худших случаях прямо потворствует кулаку или смыкается с частником, создавая благоприятную почву для астраханщины.

В последние годы мы наблюдали ряд чрезвычайно характерных фактов сползания с классовых рельс не только отдельных лиц, но и целых организаций. В области кредита, контрактации, машиноснабжения и др. накопился ворох фактов, оформленных документами и резолюциями, свидетельствующих о неблагополучии. Но только теперь, после произведенного всей общественностью разбора ошибок правой оп-

позиции для каждого становится ясным, сколько вреда принесено кооперативному движению оппортунистическими идеями. Независимо от того, участвовал ли тот или иной кооперативный работник, отступивший от генеральной линии партии, во фракционной деятельности оппозиции, он находил в ее идеях, в ее платформе теоретическую защиту, опору и оправдание.

Несомненно, что особое распространение правой практики должно быть об'яснено влиянием той стадии развития кооперации, когда преимущественной формой смычки были рыночные торговые отношения. Если даже в области партийной работы на этом этапе некоторые элементы скатились в лоно мелкобуржуазных попутчиков, то тем реальнее и значительнее выявилась правая опасность в кооперации. Говоря о правой опасности мы имеем в виду, разумеется, партийную часть кооперативного аппарата. Но совершенно ясно, что оппортунисты с партбилетом не одиноки в кооперативном аппарате. Они опираются (или, вернее, на них опираются) на известные кадры беспартийных работников, особенно из старых кооператоров, мечтающих о возврате назад, к капитализму.

Сползание правых элементов партии в лагерь откровенных мелкобуржуазных попутчиков не было столь явным для всех в тот период, когда силы партии и рабочего класса были направлены, главным образом, на вовлечение мелких, распыленных крестьянских хозяйств в русло планового товарооборота. В этот период борьба на два фронта, которую партия всегда вела, характеризовалась тем, что главный удар наносился налево, против троцкизма, отрицавшего возможность построения социализма в нашей стране и отказавшегося от ленинской политики вовлечения основных масс крестьянства в социалистическое строительство.

Правые при теоретическом оформлении своих взглядов совершали грубейшую методологическую ошибку, распространяя формы торговой смычки на все последующие стадии движения к социализму. Теперь уже совершенно ясно, что эта методологическая ошибка, являлась прямым следствием их оппортунистической установки в основных вопросах международной и внутренней политики. Правые рвали с марксизмом и ленинизмом, развивая идеи, ведущие к увековечению мелкого индивидуального производства. Экклектизм Бухарина, находящегося в плену у мелкобуржуазных идеологов и ученых, которым он и по существу и по форме (напускная ученость в «Экономике переходного периода», терминология Богданова и др.) подражал, оказался подходящей оболочкой для оппортунистов всех мастей.

Как показали факты, борьба правых с троцкизмом в весьма слабой степени способствовала правильному классовому воспитанию масс. Аргументы против троцкизма брались правыми в значительной мере из арсенала ревизионизма. В процессе борьбы с троцкизмом партия отнюдь не забывала о борьбе на два фронта и ясно видела характер правых аргументов. Лозунги «обогащайтесь», идеи «врастания» кулака в социализм и т. п. встречали осуждение.

Не всякий спорящий с троцкизмом является ленинцем. Это до очевидности ясно. С троцкизмом пытались спорить в свое время, впрочем, также с ложной аргументацией, и лидеры ленинградской оппозиции, что не помешало им впоследствии сознательно перейти в лагерь троцкизма. Точно так же расхождение с троцкизмом не помешало и правым оппозиционерам вести переговоры с левыми. В этом ярче всего сказалось оппортунистическое родство и беспринципность тех и других.

На данном этапе, на ряду с основной опасностью—правой, продолжает существовать и левая, возрождающаяся в лице любителей «левого загиба», продолжателей троцкистских традиций и др. Борьба на два фронта идет и сейчас. Но в этой борьбе нам необходимо подлинное оружие ленинизма и абсолютно вредны услуги формальных спорщиков из лагеря правого или левого оппортунизма.

На новом этапе мы должны насытить кооперативный и колхозный аппарат стойкими выдержанными ленинцами, прежде всего путем орабочения аппарата, вливания в него пролетарских сил и укрепления партруководства. За нас — об'ективные силы, растущие на новом этапе. Огромный размах индустриализации, развитие и углубление процессов коллективизации, вызывающие небывалый под'ем творческой активности масс — все эти силы, заставившие капитулировать правую оппозицию, дадут нам возможность преодолеть препятствия и опасности, в том числе и прежде всего правую опасность, в области кооперативного строительства.

Но нужно ясно видеть перспективу дальнейшего развития. Ленинский кооперативный план—не отвлеченная схема. Это революционный план в действии, это развивающееся на основе мобилизации сил наступление на капиталистические элементы. В зависимости от роста индустрии, от накопления элементов социализма в колхозном строительстве, от усиления активности и классового сознания масс, борющихся под руководством партии, мы получаем возможность интенсивнее наступать, создавая новые формы и новые методы строительства.

Тщательно продумывая и проверяя на опыте всякое новое начинание, мы должны использовать его для укрепления производственной смычки, мы должны более всего опасаться отставания от темпов жизни. Руководство должно быть неизменно во главе движения масс, должно ясно видеть перспективы развития, чтобы с наименьшей затратой времени и сил преодолевать препятствия и опасности.

М. Владимирский

С.-х. кооперация на новом этапе

„Начинается *новый исторический этап* социалистического преобразования сельского хозяйства".
(Из резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

Решение, вынесенное пленумом ЦК ВКП(б) о колхозной кооперации, является одним из важнейших моментов перестройки с.-х. кооперации.

Если нынешний год является, как охарактеризовал его т. Сталин, «годом великого перелома», то это в особенности применимо к с.-х. кооперации: этот год был для кооперации годом коренной перестройки. Если проследить отдельные моменты в развитии и строительстве с.-х. кооперации за этот год, то перед нами ясно выступит значение отдельных решений и мероприятий, как подготовительных для окончательной перестройки сельскохозяйственной кооперации. Год тому назад на всесоюзной сессии совета с.-х. кооперации подробно обсуждался вопрос о производственном кооперировании в связи с зерновой проблемой. Это был первый конкретный подход к разрешению задачи производственного кооперирования. Весенняя посевная кампания истекшего хозяйственного года явилась первой «пробой сил» с.-х. кооперации в практическом осуществлении этой задачи. В связи с весенней посевной кампанией с.-х. кооперация практически подошла к проведению производственной контрактации. Вместе с тем встал вопрос о тракторе, о тракторной колонне в полеводческих отраслях с.-х. кооперации и, в первую очередь, в хлебной кооперации. Тракторные колонны, являвшиеся до того времени организациями снабженческой кооперации, были переданы хлебной кооперации. Это помогло хлебной кооперации, первой из специальных кооперативных отраслей, подойти к производственному кооперированию, она раньше других приблизилась к производственной кооперации.

Дальше идет работа всех отраслей с.-х. кооперации над составлением пятилетнего плана развития с.-х. кооперации. Пятилетка сельскохозяйственной кооперации и колхозов идеологически содействовала начавшемуся перелому в работе с.-х. кооперации, поскольку она выдвинула и охватила целый ряд практических проблем производственной работы с.-х. кооперации по коллективизации крестьянского хозяйства.

Первый подход к производственной работе обнаружил несоответствие существующих организационных форм строительства и методов работы с.-х. кооперации новым задачам и потребностям производственного кооперирования, в связи с чем встала необходимость организационной перестройки системы с.-х. кооперации. Этот вопрос получил свое разрешение в июньском постановлении Центрального Комитета партии, которое и закрепило начальный период практической работы по производственному кооперированию.

Следующим этапом явилось решение о предоставлении оперативных прав колхозным об'единениям. Этот этап логически и практически связан со всем переходом с.-х. кооперации к производственному кооперированию.

Действительно, переход с.-х. кооперации, особенно ее хлебной отрасли, к производственной работе явился одним из важнейших обстоятельств, обеспечивших бурный рост коллективизации. Окрепшие колхозные об'единения должны были, и не могли не стать, подлинно живыми хозяйственными организациями, активностью своей содействующими дальнейшему успеху коллективного движения. С этой точки зрения предоставление оперативных прав колхозным об'единениям явилось совершенно необходимым шагом к тому построению, производственной кооперативной работы, которое получило отражение в решениях ноябрьского пленума ЦК.

Состоявшееся в этом году совещание крупных колхозов также явилось фактором в смысле выяснения новых задач **специальных** кооперативных отраслей и всей кооперации в целом в новом деле строительства **крупного** коллективного земледелия.

Далее постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа о контрактации зерновых посевов, подытожившее первый практический опыт кооперативной работы в этой области, ясно определило дальнейшие пути развертывания этой работы в направлении подготовки социалистического продуктообмена между городом и деревней и тем самым также содействовало укреплению с.-х. кооперации на новом пути.

Переход к практической работе по производственному кооперированию естественно должен был вызвать борьбу с правым уклоном и правой опасностью в с.-х. кооперации, с отдельными извращениями пролетарской классовой линии в работе кооперативных органов. Эта борьба широко развернулась во всех отраслях и звеньях с.-х. кооперации как только с.-х. кооперация приступила к практическому решению производственных задач. Это станет понятным, если учесть, что переход к производственной работе потребовал решительной борьбы с кулацким влиянием в с.-х. кооперации, удерживавшим до этого кооперацию на старых позициях торговли. Изучение практики контрактации в ряде кооперативных отраслей показывает, что первый опыт в этой области работы сопровождался значительными искривлениями линии наступления на капиталистические элементы деревни, значительными ошибками, в основе которых лежала недостаточная борьба с кулацким влиянием в с.-х. кооперации. Развернутая борьба за чистоту партийно-классовой линии в кооперативной работе, борьба с правым уклоном помогла в значительной степени предупредить повторение ошибок первого периода, помогла очистить кооперативные органы от многих и многих неустойчивых, а также явно кулацких элементов, помогла еще шире развернуть кооперативную общественность и тем самым содействовала еще более широкому и более решительному переходу кооперации к производственной работе. Чистка кооперативных органов, еще далеко не завершенная, особенно успешно проходила в связи с хлебозаготовительной кампанией, в процессе которой явилась возможность выявить засоренность состава некоторых низовых кооперативных органов. На ряду с чисткой происходило и укрепление кооперации новыми работниками, как направленными партией на работу в кооперацию, так и из числа выдвинувшихся в кооперированной массе бедняков и середняков. Все это способствовало созданию новых кадров для новой работы.

Далее, в течение этого года, в связи с тем же переходом с.-х. кооперации к производственной работе, шло нащупывание новых организационных связей с промышленностью и государственными хозорганами

(Хлебоцентр—Союзхлеб, хлопковая кооперация—Главхлопком, свекловодческая кооперация — Сахаротрест и т. д.), и намеченное решение этого вопроса должно будет неизбежно сказаться на еще большем усилении производственного направления всей работы с.-х. кооперации.

Наконец, нельзя пройти и мимо деятельности печати, наших журналов и особенно «Сельскохозяйственной Газеты», постоянно содействовавших уяснению кооперацией новых ее задач и вскрывавших важные недостатки в ее работе.

Вот те основные моменты, которые обеспечили величайший перелом во всей работе и во всем развитии с.-х. кооперации за этот год.

Как же все это воспринималось сельскохозяйственной кооперацией? Надо признать, что среди кооперативных кадров была некоторая растерянность. Она есть и сейчас и будет еще некоторое время. Основной причиной этой растерянности было неусвоение многими кооперативными работниками новых, поставленных перед кооперацией задач и неподготовленность кооперативного аппарата для практического разрешения этих задач.

В чем выражалась эта растерянность? Прежде всего она выразилась в формальном противопоставлении кооперации колхозам. Мы знаем, что такое противопоставление полностью относится к теоретическому «балансу» правых оппортунистов. Это противопоставление кооперации колхозному движению ярко выступало в практической работе с.-х. кооперации. Это не изжито полностью еще и сейчас.

Кооперация не упраздняется путем «вливания» ее в колхозные организации, а растет на производственной работе и на этой работе перерастает, переделывается, перерождается в колхозную кооперацию. Она не «передает» свои функции колхозам, а начинает строить, обслуживать колхозы, организовывать их производство, организовывать на основе специализации, как одного из важнейших факторов технического прогресса, крупное коллективное земледелие.

Если такое противопоставление характеризует растерянность, главным образом, в рядах кооперативных работников, то в рядах колхозных работников оно нашло свое выражение в разрешении вопроса о взаимоотношениях государства и колхозов, о роли сельсоветов в районах сплошной коллективизации, статьи об упразднении сельсоветов и передаче их функций правлениям колхозов, явно вскрывали эту растерянность. В действительности же задачи сельсоветов в связи с коллективизацией **значительно расширяются** и социалистическое переустройство сельского хозяйства должно занять важнейшее место в работе сельсоветов.

Постановление ноябрьского пленума Центрального Комитета о колхозном строительстве дает четкое организационное разрешение вопроса о взаимоотношениях отдельных частей колхозной кооперации. Значение этого постановления особо рельефно выступает при рассмотрении важнейших практических задач, стоящих сейчас перед колхозной кооперацией и ее специальными отраслями и требующих своего разрешения в ближайшее время, т.-е. **в предстоящую весеннюю кампанию.**

Центральная задача с.-х. кооперации в деле реконструкции сельского хозяйства, а следовательно, и в отношении весенней посевной кампании состоит в том, чтобы на основе механизации и тракторизации сельского хозяйства и долгосрочной контрактации **расширить массив крупного бедняцко-середняцкого коллективного земледелия.** Пути к решению этой важнейшей, непосредственной задачи таковы: 1) строительство крупных колхозов, 2) всемерное расширение районов сплошной коллективизации, 3) усиление **хозяйственной** связи и единства между всеми колхозами на территории этих районов и 4) усиление согласован-

ности всех мероприятий кооперативных и государственных органов в данном районе.

Отсюда вытекает совершенно исключительное значение проблемы руководства массовым колхозным движением, как движением широких бедняцко-середняцких масс крестьянства, развертывающимся под руководством и при громадном участии рабочего класса.

Отсюда же вытекает совершенно исключительное значение мобилизации крестьянских средств. Решение стоящей перед нами задачи расширения массива крупного коллективного земледелия и все мероприятия по весенней посевной кампании непосредственно связаны с привлечением бедняцко-середняцких масс к этой перестройке крестьянского хозяйства.

Практическое разрешение всех этих задач и возлагается на специальные отрасли сельскохозяйственной кооперации.

В центре внимания всех специальных кооперативных систем должна быть поставлена задача **специализации колхозов.** В течение предстоящей весенней кампании все специальные кооперативные системы в отведенных для каждой из них «ведущих районах» должны расширить через свои автономные колхозные секции удельный вес соответствующих отраслей сельского хозяйства в существующих колхозах до уровня, превышающего средний для данного района, и обеспечить максимально благоприятные условия для развития этих отраслей во вновь создаваемых колхозах. На этой основе должны быть выполнены контрольные цифры коллективизации всех отраслей сельского хозяйства и, в частности, коллективизации сырьевых и животноводческих отраслей. Выполнение этих планов будет служить основным показателем качества работы специальных кооперативных систем и их секций в наступающем году, в частности в весеннюю кампанию.

В области колхозного строительства предстоящая посевная кампания должна проходить, в отличие от предыдущих лет, под знаком широкого охвата всех отраслей сельского хозяйства и подтягивания, в первую очередь, животноводства до уровня коллективизации зерновой отрасли. В связи с этим осуществление намечаемых заданий возлагается, **на ряду с колхозной и хлебной кооперацией, на все специальные системы и их автономные колхозные секции. Эти системы являются, в первую очередь, ответственными за выполнение плана коллективизации соответственно каждой отрасли сельского хозяйства.** Не позже 15 декабря специальные центры, на основе намечаемых контрольных цифр, должны преподать контрольные цифры коллективизации в весеннюю кампанию по своей системе с тем, чтобы не позже 1 января эти директивные планы имелись уже в каждом районе. Планы центров должны охватить: площадь или стадо, которое по каждой отрасли должно быть в этом районе коллективизировано, число хозяйств, число производственных об'единений, переводимых в колхозы, число крупных специальных колхозов, а также перечень основных хозяйственных мероприятий, обеспечивающих этот план коллективизации.

На ряду с широким колхозным строительством **важнейшей задачей всех специальных систем с.-х. кооперации является в предстоящую кампанию строительство поселковых производственных товариществ** на основе постановления ЦК от 27 июня 1929 г. Производственные кооперативные товарищества должны явиться, как и колхозы, формой строительства **крупного** обобществленного сельского хозяйства, отличаясь от колхозов лишь степенью обобществления отдельных элементов. Надо установить минимум обобществления для этих товариществ, который будет изменяться в различных районах. Надо здесь в особенности избегать формально-бюрократического подхода, о чем предупреждает и реше-

люция пленума. Таким основным минимумом для поселкового товарищества следовало бы установить следующий: обобществление всех сложных с.-х. машин, обобществление вспашки земли, определенный минимум неделимых капиталов. В целях борьбы с разбазариванием живого инвентаря, в целях охвата и под'ема животноводства и ликвидации его отставания необходимо добиваться, чтобы в предстоящую кампанию в поселковом товариществе была обобществлена известная часть рабочего скота. Надо добиваться, чтобы было положено начало обобществлению продуктивного скота.

Введение этого минимума обобществления должно быть тесно связано с проведением весенней контрактации. В связи с весенней посевной кампанией специальные отрасли кооперации должны выработать планы контрактации, включить в них контрольные цифры строительства в весеннюю посевную кампанию поселковых производственных товариществ, контрольные цифры низших форм об'единений, подлежащих переводу в высшие колхозные формы, контрольные цифры строительства новых специальных колхозов, план укрупнения существующих колхозов, план строительства крупных колхозов, план загрузки существующих в каждом районе предприятий по переработке с.-х. продукции, план нового капитального строительства с определением тех средств, которые в порядке контрактационного договора необходимо получить от производственных об'единений и колхозов, план строительства совхозно-колхозных комбинатов и т. п.

Этот план контрактации должен в то же время явиться планом координации деятельности всех органов, проводящих эту кампанию, планом единой системы мероприятий не только специальных систем и колхозов, но также и земельных органов, промышленных предприятий и т. п. **Этим должно быть положено начало организации сельскохозяйственной территории и руководства хозяйством на этой территории.**

Для этого весенняя кампания должна быть **доведена до каждого села,** до каждого производственного об'единения и колхоза и контрактационный договор должен охватить на территории данного производственного об'единения или колхоза **все отрасли** сельского хозяйства, в том число и **животноводство.** Этот план контрактации должна проводить и за него отвечать ведущая система с.-х. кооперации в данном районе. Ведущая система отвечает за организационное и оперативное обслуживание не только производственных об'единений, но и всех колхозов на территории данного района.

В районах наиболее развитой коллективизации и, в первую очередь, сплошной коллективизации, необходимо теперь же приступить к разработке договоров **по долгосрочной контрактации.** Необходимо добиваться, чтобы при организации предстоящей посевной кампании как колхозы, так и производственные товарищества закладывались бы в форме **крупного** обобществленного хозяйства в границах земельного общества или нескольких обществ, чтобы существующие ныне колхозы и производственные товарищества, если они обнимают меньшую территорию, были укрупнены до размеров земельного общества, чтобы в результате производственных мероприятий и особенно производственной контрактации шло неуклонное повышение степени обобществления в производственных товариществах и колхозах.

Осуществление этих задач предполагает срочное окончание работ по сельскохозяйственному районированию.

Необходимо в самые кратчайшие сроки, при участии местных партийных и советских органов, закончить сельскохозяйственное районирование, определив, на основе постановления ЦК ВКП(б) от 27 июня 1927 г., ведущие системы с.-х. кооперации для каждого района. И вслед

за тем ведущие системы должны приступить к заключению договоров с другими специальными кооперативными системами, с промышленностью, совхозами, машинотракторными станциями, земельными органами и другими организациями в их районе, в целях координирования с ними мероприятий по организации и проведению весенней посевной кампании и наиболее полного обслуживания производственных товариществ и колхозов в эту кампанию.

Особое значение приобретает в текущую кампанию работа государственных и кооперативных машинотракторных станций. Хлебоцентр и Трактороцентр должны срочно согласовывать районы деятельности их станций и совместно с животноводческими, плодоовощной и прочими системами договориться о широкой системе мероприятий в области обобществления всех отраслей сельского хозяйства в районах МТС. На основе совместной деятельности этих систем должно быть предупреждено какое бы то ни было разбазаривание крестьянством мертвого и живого инвентаря в этих районах, и обеспечены максимальные темпы обобществления средств населения.

Одновременно с этим должна быть широко реорганизована сеть существующих прокатных пунктов с тем, чтобы из них были созданы мощные агротехнические станции с конными колоннами, а где это возможно с тракторами. В снабжении сельского хозяйства средствами производства должно быть заострено особое внимание на проведении четкой классовой линии. Сложные с.-х. машины, минеральные удобрения должны отпускаться только производственным об'единениям и колхозам в их обобществленные капиталы и с обязательным погашением стоимости их из этих капиталов.

В области животноводства с.-х. кооперация должна в предстоящую кампанию добиться решительного перелома не только в коллективизации стада, но и в охвате скота системой простейших производственных мероприятий. Это должно явиться задачей не только специальных животноводческих (Животноводсоюз, Маслоцентр, Птицеводсоюз), но и всех отдельных кооперативных систем в районах, где они играют ведущую роль.

Необходимо добиться, чтобы каждое производственное с.-х. товарищество охватило минимумом производственных мероприятий и контрактацией также и стадо, находящееся на территории товарищества. Это должно прежде всего касаться введения кормового клина в севооборот при контрактации, улучшения лугов и пастбищ, введения силоса (ямы и башни), отбора племенного и улучшенного стада для обобществленного его содержания, организации случного пункта и т. д.

Осуществлять все эти задачи с.-х. кооперация должна при непременном условии дальнейшего развертывания во всей своей работе наступления на капиталистические элементы деревни, путем всемерного усиления, руководства партии и рабочего класса, участия и руководящего влияния пролетарских и полупролетарских слоев деревни во всей кооперативной работе и сплочения «решающих масс крестьянства на осуществлении задач хозяйственного под'ема и перехода к коллективизации формам земледелия», проявляя вместе с тем широкую инициативу в деле установления непосредственной хозяйственной связи с социалистической индустрией, с промышленным пролетариатом.

Вместе с этим не надо ни на минуту забывать о правой опасности, корни которой особенно сильны в с.-х. кооперации, ни на минуту ослаблять, а, наоборот, всемерно усилить и еще больше развить борьбу с этой опасностью. Лидеры правых, получив единодушный и решительный отпор со стороны партии, натолкнувшись на большевистскую, ленинскую непримиримость всей партии, вынуждены были признать

свои ошибки и отказаться от своих ошибочных, оппортунистических взглядов. Но корни правого уклона еще далеко не выкорчеваны, они еще достаточно живучи, правая опасность еще налицо. Это в особой степени относится к сельскохозяйственной кооперации, представляющей собой особо благоприятную почву для произрастания правого уклона. Все еще недостаточный переход к производственной работе, все еще слабость кооперативных кадров, все еще сильное влияние кулацких элементов создают эту благоприятную почву. Мы должны продолжать усиленное разъяснение теоретической сущности правого уклона. Мы вместе с тем должны еще шире развернуть борьбу со всяческими проявлениями правого оппортунизма в практической работе, еще глубже взглянуть в практику нашей кооперативной работы, попристальней приглядеться к социальному направлению всей нашей работы, решительно и быстро реагируя на всякое уклонение, отступление или нерешительность в проведении партийных директив, в проведении пролетарской классовой линии, решительно преодолевая все тормозы, задерживающие переход с.-х. кооперации на производственные рельсы, задерживающие ее перерастание в колхозную кооперацию.

В связи со всем этим в течение предстоящей кампании должна быть широко развернута организация батрацко-бедняцких групп в производственных товариществах и простейших формах колхозов (созы) и всемерно поднята их активность.

На основе утвержденных Союзом Союзов контрольных цифр, центры и областные союзы союзов должны срочно довести контрольные цифры кооперирования батрачества и бедноты до района с тем, чтобы в предстоящую кампанию этот план был безусловно выполнен и этим слоям была действительно обеспечена ведущая роль в кооперации.

Таковы центральные задачи, возлагаемые на специальные системы с.-х. кооперации, задачи, которые должны быть выполнены в ближайшие же месяцы. Готовы ли они к этому? Несмотря на заметный сдвиг к производственной работе, во всех специальных отраслях, торговое направление до сих пор еще преобладает над производственным. Чтобы помочь им перейти от сбыто-снабженческой кооперации к производственной, колхозной и создаются теперь автономные колхозные секции в каждой основной специальной отрасли. Они должны подталкивать отстающих и помочь находящимся в их распоряжении средствами (Трактороцентр, Колхозстрой и т. п.) в деле строительства **специальных** колхозов.

Необходимо теперь же обеспечить, чтобы эти колхозные секции не превратились в новые бюрократические учреждения. В постановлении пленума ЦК сказано, что секции должны опираться непосредственно на колхозы и должны быть тесно увязаны с соответствующими отраслями промышленности. Эти два момента и нужно учесть.

Необходимо создать советы секции, при чем советы не только из колхозников, но и из рабочих соответствующих отраслей промышленности. Эти рабочие будут толкать кооперацию на действительно производственные рельсы. Несколько месяцев тому назад Союз Союзов предложил специальным системам избирать в советы кооперативных центров рабочих тех отраслей промышленности, работа которых связана с данной кооперативной системой. Кое-где это сделано, но по существу это постановление до сих пор оставалось на бумаге. Колхозникам же это сделать будет легче: они получают 25 тыс. рабочих от производства, с ними работают рабочие бригады, у них созываются производственные совещания и т. д.

Нужно развернуть кооперативную, колхозную общественность в этих секциях. Колхозы строились на основе кооперативной обществен-

ности. Как бы ни оценивать работу с.-х. кооперации, все-таки нужно признать ее участие в создании в деревне кооперативной общественности, которая является одной из предпосылок развития колхозного движения. Автономные колхозные секции должны развивать дальше и укреплять эту общественность в специальных отраслях с.-х. кооперации.

Работники колхозной кооперации в ее целом и в отдельных ее частях обеспечат единство руководства всей с.-х. кооперацией и, ведя попрежнему борьбу против правой опасности и примиренчества, настойчивую борьбу с правыми делами, правой практикой, обеспечат выполнение центральной задачи колхозной кооперации — расширение крупного коллективного сельского хозяйства.

К. Трошин

Путь социалистического строительства в оценке правых

Ленин неоднократно указывал, на какой основе «Россия нэповская» может быть преобразована в «Россию социалистическую». «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие» (т. XVIII, ч. 1, стр. 316).

Таким образом, задачу социалистической реконструкции сельского хозяйства Ленин прямым образом связывал с необходимостью создания крупной машинной промышленности, с производством в этой промышленности крупных машин для сельского хозяйства. Но применение крупных машин в сельском хозяйстве возможно лишь на базе создания крупного обобществленного производства путем коллективизации мелких и мельчайших хозяйств.

«Если крестьянское хозяйство, — говорит Ленин, — может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное хозяйство постепенно **об'единялось, сорганизовало бы общественное, крупное земледельческое хозяйство»** (том XVIII, ч. 1, стр. 189, выделено мной.—К. Т.).

Таким образом, крупная тяжелая индустрия выполняет свою ведущую роль не только в смысле максимального развития производительных сил во всех областях народного хозяйства, но и в смысле социалистического преобразования мелкого индивидуального сельского хозяйства путем его коллективизации.

Правые оппортунисты в нашей партии против всех этих мероприятий. Они остались на почве старых форм смычки. Основной формой связи и взаимоотношений между социалистической промышленностью и сельским хозяйством они считают «нормальный» товарооборот, при чем они против тех форм планового вмешательства в стихию рынка, которые партия в настоящий момент проводит. Правые уклонисты не понимают того, что социалистическое накопление в условиях нэпа должно означать вместе с тем расширение и углубление нашего планового руководства. Они не понимают, что плановое руководство никак нельзя ограничивать рамками промышленного производства. Вместе с производством план должен охватывать и обращение. Лишь внедряя и планируя обращение под углом зрения социалистического строительства и наступления на капиталистические элементы, мы достигаем, с одной стороны, организации социалистических форм производства в сельском хозяйстве, а с другой — обеспечиваем планомерность развития нашей промышленности на базе сельскохозяйственного сырья.

Высшими формами смычки между социалистической промышленностью и мелким крестьянским хозяйством они считают «кооперативный товарооборот». К этому т. Бухарин пытался свести кооперативный план Ленина.

Какие кооперативные формы имел в виду Ленин в своей статье о кооперации? «Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих об'единений для построения социализма, другое дело—научиться **практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении...** Нэп представляет из себя в том отношении прогресс, что он приноравливается к уровню самого обыкновенного крестьянина, что он не требует от него ничего высшего» (выделено мною. — К. Т.).

Тов. Бухарин в своей работе, названной «Политическое завещание Ленина» цитирует эти места и делает отсюда почему-то тот вывод, что «Ленин учил: зацепить крестьянина за его выгоды и на этой базе через кооперативный оборот, через кооперацию вести его к социализму. А для того, чтобы кооперация привела к социализму, нужна **цивилизованная кооперация,** для чего нужно торговать **не по-азиатски,** а **по-европейски».** Тов. Бухарин, цепляясь за отдельные выражения Ленина, указывающие на необходимость «быть толковым и грамотным торгашом», сводит весь кооперативный план Ленина к необходимости организовать лишь товаропроводящую кооперативную сеть, организовать «кооперативный товарооборот». Для т. Бухарина достаточно лишь в этой форме кооперировать население и научиться культурно торговать, чтобы на этой основе построить социализм. О формах производственнической кооперации он почему-то умалчивает.

В такой трактовке сказалось непонимание и ленинского кооперативного плана, и реальной действительности. Не подлежит никакому сомнению, что для первых лет нэпа Ленин делал ударение на ближайшей очередной задаче, а именно на организации кооперативного товарооборота, ибо в то время это была самая возможная и самая доступная форма смычки растущей социалистической промышленности с сельским хозяйством. Но не только эту кооперативную форму Ленин имел в виду в своем кооперативном плане. Совершенно ясно, что в качестве основной задачи Ленин имел в виду строительство производственной сельскохозяйственной кооперации. Тов. Бухарин не ставил даже этого вопроса. Вот что он пишет: «К социалистическому производству на земле... мы придем через **процесс обращения,** а не через процесс производства... по мере того как через процесс обращения крестьянское хозяйство будет все более и более втягиваться в социалистическую орбиту, будут стираться классовые грани, которые потонут в бесклассовом обществе».

Тов. Бухарин шел в одну дверь, марксистско-ленинскую, а попал совсем в другую — в мелкобуржуазную, оппортунистическую. Он не понял, что самый идеальный кооперативный товарооборот способен лишь содействовать развитию кооперированных хозяйств, но не изменить самый способ производства. Через этот вид кооперации, да еще при помощи право-оппортунистических рецептов насчет «свободного» товарооборота, промышленность может влиять лишь в сторону сохранения мелкого индивидуального хозяйства, преобладающего в настоящее время. У правых оппортунистов получается такая смычка промышленности с сельским хозяйством, при которой природа индивидуального производства не изменяется: она сохраняется и даже развивается. Из этой формы смычки об'ективно получается, что социалистическая промышленность должна лить воду на мельницу не социалистического, а капиталистического пути развития сельского хозяйства.

На основе этой установки в лучшем случае могли бы получиться два равноправных параллельных ряда развития — капиталистических и социалистических элементов. Но сосуществование этих двух принципиально враждебных друг другу элементов не может продолжаться долго. Какие-то из них должны, в конце-концов, победить. Поэтому,

при такой установке проблема «кто—кого» не только не может быть снята в процессе хозяйственного развития,— она в дальнейшем должна еще обостриться и не в пользу социалистического пути развития. Как это ни неприятно для правых уклонистов, но надо сказать прямо, что их путь ведет к Вандее, а не к победе социализма.

В противовес этой линии, открыто смыкающейся с кулацкой идеологией, коммунистическая партия твердо проводит марксистско-ленинскую линию, реально направленную на уничтожение классов, на полную победу социализма путем изменения самого способа производства мелких индивидуальных производителей и уничтожения мелкособственнической их ограниченности. Выполнение этой задачи происходит путем создания крупного индустриального общественного производства в виде совхозов и колхозов, путем решительного наступления на капиталистические элементы и усиления борьбы с кулацким сопротивлением, путем решительного проведения курса на индустриализацию страны и укрепление мощи пролетариата, путем укрепления союза рабочего класса с основными массами крестьянства и усиления руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

Только на основе этой линии партии, только путем этих мероприятий возможно решительно повести сельское хозяйство по пути социалистического развития. Лишь путем этих мероприятий возможно преодолеть отсталость сельского хозяйства, преодолеть то несоответствие темпов его развития по отношению к промышленности, которое является тормозом развития всего народного хозяйства. Именно эти мероприятия поднимают на огромную высоту развитие производительных сил сельского хозяйства, а благодаря этому под'ему социалистическая промышленность имеет возможность еще сильнее развивать свое производство.

Промышленность вплотную смыкается с сельским хозяйством, с его сферой производства. Она революционизирует способ производства сельского хозяйства как в смысле техническом, так и в смысле социально-организационном. Она зацепляет сельское хозяйство за железный крюк машины и переводит его на высшую ступень развития, изменяя одновременно его мелкособственническую природу. Благодаря такой форме смычки, союз рабочего класса с основной массой крестьянства укрепляется уже на высшей основе. **Середняк, по мере производственного кооперирования и коллективизации, окончательно отрывается от капиталистического пути развития и становится на социалистический путь развития, а тем самым и на позицию классовой борьбы с кулаком.**

Видя такое мощное наступление социалистических элементов, видя свою изоляцию, кулак начинает оказывать бешеное сопротивление, вести бешеную борьбу против наших мероприятий, против бедноты, совхозов и колхозов. И здесь вместо решительного подавления кулацкого сопротивления, вместо борьбы с кулаком, правые оппортунисты начинают защищать кулака, выступая против индивидуального его обложения. Они считают, что партия искусственно разжигает классовую борьбу, и тем самым высказываются против всех наших мероприятий в деревне. Правые уклонисты не понимают того, что нэп рассчитан на переделку России нэповской в Россию социалистическую. Но в России нэповской имеются еще значительные силы капиталистических элементов, значительные не только своим удельным весом, но, главным образом, тем, что им свойственна тенденция к самостоятельному развитию. **Эти силы имеют свою опору в значительной степени в том, что капиталистические элементы преимущественно размещены в порах мелких бедняцко-середняцких хозяйств.**

Следовательно, **социалистическая переделка форм хозяйства в нашей стране означает вместе с тем борьбу за уничтожение капиталистических элементов.**

Можно ли допустить, что эти элементы сдадутся без борьбы? Разве можно допустить, что деревенский кулак, городской нэпман и их агент — буржуазная, контрреволюционно-настроенная интеллигенция— сдадутся без борьбы против социалистических элементов, против рабочего класса и деревенской бедноты?—Нельзя. Допустить это — **означает позабыть или сознательно отбросить азбуку марксизма и ленинизма, а на деле это означает—предать интересы социализма, интересы рабочего класса и бедноты.**

Нэп есть своеобразная форма классовой борьбы. На переломных моментах (какой мы имеем сейчас) социалистического наступления эта борьба обостряется. Этого не могут понять правые, считающие, что классовая борьба является чем-то незначительным, привнесенным, мешающим основному — культурничеству. «Мы переживаем сейчас один из таких периодов обострения классовой борьбы,—говорит т. Бухарин,— когда мы не можем сказать, что наша работа сводится к культурничеству» («Политическое завещание»).

По сути дела т. Бухарин выдвигал программу, совершенно отличную от линии партии. Где корень той ошибки, которая привела правую оппозицию к этой печальной роли? Корень их ошибки состоит в том, что они видят возможность хозяйственного развития середняка не иначе, как по капиталистическому пути. Стимул его хозяйственного развития, по теории правых, лежит только в этом направлении. **Середняка они поворачивают лицом исключительно к кулаку.** Отсюда — борьбу с кулаком правые рассматривают, как преграждение этого «единственного», с их точки зрения, пути для развития середняка. Подраться с кулаком означает для правых, по меньшей мере, поссориться с середняком. **Они прокапывают глубокую борозду не между середняком и кулаком, а между середняком и бедняком.** Это достаточно ярко выражено в том, что они бедняка-«одиночку» посылают в колхоз, а середняка вовлекают лишь в «орбиту» «кооперативного товарооборота».

Повернуть середняка лицом к пути социалистического развития через колхозное производство, как этого требует ленинская линия, и отвратить его окончательно от кулака они отказываются потому, что они не верят в этот путь развития. Этот путь хозяйственного развития для середняка ими отрицается. Для середняков, по их мнению, это путь не развития, а деградации.

Таким образом, правые, вопреки экономической природе середняка в наших условиях и вопреки, следовательно, его классово-политической роли, связывают его с кулаком. Вместо союза рабочего класса с середняком при опоре на бедноту, у них получается союз с кулаком, замаскированный союзом со всем крестьянством.

Раз правые оппортунисты считают, что для середняка единственный путь развития в кулацко-капиталистическом направлении, а капиталистический путь развития требует для себя неограниченной свободы, то отсюда их лозунг: «долой все мероприятия, направленные на развитие совхозов и колхозов, на поднятие мелкого индивидуального производства, на ограничение кулацких тенденций и подавление кулацкого сопротивления, на дальнейшее внедрение плановых начал в стихию рынка и в само с.-х. производство». Все эти мероприятия квалифицируются правыми оппортунистами, как возврат к военному коммунизму.

Поднятие производительности мелкого хозяйства путем применения мощной техники и организации крупных колхозов правые уклонисты рассматривают как деградацию сельского хозяйства. Этот взгляд они иногда стараются прикрыть отдельными словечками насчет того, что они, мол, не против строительства совхозов и колхозов, что они только против форсирования этих мероприятий, так как совхозы и колхозы

не занимают господствующего места в с.-х. производстве, что основная поддержка должна итти по линии развития частного производства. Все это шито белыми нитками. Линия нашей партии, направленная на развертывание совхозного и колхозного строительства, на усиленную материальную поддержку этого строительства, не только не исключает поддержки мелкого индивидуального производства, а предполагает ее. Все дело здесь в том,—и с этим правые не согласны,—что сама эта поддержка сочетается, главным образом, с переходом этих хозяйств в колхозные об'единения. Это и есть путь социалистического развития, только на этой основе мы можем применить крупную технику и двинуть дело развития сельского хозяйства. А нам, вместо этих мероприятий, предлагают по сути дела дробить средства помощи между индивидуальными хозяйствами, доказывая предпочтительность индивидуального хозяйства перед обобществленным.

Таким образом, правые оппортунисты смазывают классовые различия в деревне, к кулаку прикрепляют середняка, показывая ему путь капиталистического развития. В этом они не новы. Бывший «левый» троцкистский уклон сделал это еще раньше их. Разница заключается лишь в том, что троцкисты, исходя из ошибочного представления, что середняк развивается лишь в капиталистическом направлении, следовательно, из явно преувеличенной возможности капиталистического развития деревни, не делали для себя никаких «иллюзий» насчет возможности победы социализма в нашей стране. Они открыто проповедывали неизбежность буржуазного перерождения нашей страны и отрицали тем самым социалистический характер нашей революции. Единственный путь спасения троцкисты видят в теории перманентной революции, противопоставленной ленинизму. Правый же, откровенно-оппортунистический уклон, исходя из той же предпосылки, что и троцкисты, делает «обратный» вывод, заключающийся в том, что возможность капиталистического развития середняка он выдает за единственно правильный путь и предлагает по этому пути двигаться дальше.

Если левый троцкистский уклон отрицание возможности строительства социализма в нашей стране прикрывал левой фразой о перманентной революции, то правый, откровенно-оппортунистический уклон на практике отрицает эту возможность, проводя оппортунистическую политику и отстаивая капиталистический путь развития. Это **не отдельная ошибка правых по отдельному вопросу, а система взглядов, целая право-оппортунистическая программа** по всем важнейшим вопросам политики.

Как бывший левый троцкистский уклон, так и теперешний право-оппортунистический уклон в нашей партии, споткнулись на центральном вопросе о середняке. И тот и другой уклон, не поняв Ленина в этом вопросе, или поняв, но сознательно не пожелав с ним согласиться, тем самым не понимают или не хотят понимать генеральной линии партии.

Спустимся глубже в сущность вопроса. Выясним, какой изюминки в середняке не понимают ни бывшие левые троцкисты, ни теперешний правый, открыто-оппортунистический уклон в нашей партии,—изюминки, заложенной об'ективно в наших условиях, в самой экономической природе середняка. Они **не понимают его двойственной экономической природы,** не понимают его «двойной души». Не понимают того, что середняк в наших условиях, в силу двойственной своей природы, тяготеет одновременно и к социалистическому (как трудовое хозяйство, не эксплоатирующее чужого труда, а, наоборот, само эксплоатируемое кое-где капиталистическими элементами) и к капиталистическому (как собственник) пути развития. **Середняк, в силу отсталости своих производительных сил, не может удерживать своего существования**

в обстановке более развитых, существующих рядом с ним хозяйственных форм, он должен подчиниться этим типам хозяйства и развиваться в том или ином направлении, в зависимости от того, какой тип хозяйства ближе с ним связан и какой тип хозяйства оказывает на него большее экономическое влияние.

Но это еще не все. Тот или иной путь развития для мелкотоварного и, прежде всего, середняцкого хозяйства определяется не только размерами влияния на него со стороны тех или иных хозяйственных элементов, решающее значение здесь имеют **формы влияния.** Для того, чтобы основная масса крестьянства решительно стала на социалистический путь развития, недостаточно просто усиления на него экономического влияния со стороны социалистической промышленности — усиление влияния должно производиться в **определенных формах и в определенном направлении.** Перевести крестьянское хозяйство на путь социалистического развития возможно лишь путем производственного его кооперирования и коллективизации.

Лишь на базе социалистической реконструкции сельского хозяйства, лишь в процессе непосредственного обобществления производительных сил — в форме различных видов производственных об'единений — отдельные хозяйства начинают постепенно покидать свою мелкособственническую природу и становиться на путь социалистического развития. Развитие колхозной кооперации, начиная с простейших ее видов до более сложных колхозных об'единений, охватывающих все производственные процессы сельского хозяйства, означает накопление в ней социалистических элементов и вместе с тем уменьшение элементов мелкособственнического порядка.

При вступлении на этот путь развития происходит **тот диалектический скачок, благодаря которому индивидуальное мелкособственническое хозяйство превращается в свою прямую противоположность,** преодолевая или, точнее, начиная преодолевать противоположность между собою и социалистическим типом хозяйства или его элементами, или, в переводе на классовый язык, между рабочим классом и крестьянством. Разумеется, этот процесс происходит не только в силу внутренней природы отдельных мелких хозяйств, не только в силу заинтересованности их суб'ектов—крестьян, но и, главным образом, в силу об'ективно сложившихся условий, подготовленных всем ходом социалистического развития народного хозяйства и в первую очередь, развития социалистической промышленности. Эти условия благодаря правильной политике нашей партии и активного воздействия рабочего класса и определяют не только необходимость, но и неизбежность решительного перехода сельского хозяйства на путь социалистического развития.

Социалистический путь развития становится в настоящий момент для бедняцко-середняцких хозяйств **самым доступным, самым выгодным путем развития,** потому что этот путь открывает для них **небывалую возможность развития производительных сил.** Бедняцко-середняцкая масса сама заинтересована добровольно итти на этот путь своего хозяйственного развития.

Поэтому утверждение т. Бухарина в «Политическом завещании», что «мы должны зацепить наше дело за частный интерес крестьянина» и на этой основе вести его к социализму, является совершенно не марксистско-ленинским, не диалектическим, а явно механистическим утверждением. Здесь в одной фразе две недопустимых ошибки. Во-первых, неправильно наше социалистическое дело на данной стадии развития цеплять за частное мелкое производство, поскольку не ему принадлежит ведущая роль. Наоборот, его **зацепили** и вытаскивают из вековой отста-

лости и некультурности. И, во-вторых, у этого частного производителя в наших условиях создалась **другая противоположная** (частному) **сторона интереса,** а именно, **сторона интереса к общественному, к коллективному производству,** при чем эта общественная сторона **начинает преобладать** над частным интересом.

У т. Бухарина получилось, что частное производство должно тащить за собой производство социалистическое, оставаясь в то же время постоянно частным. По т. Бухарину выходило, что мы должны социалистическое производство приспособлять к частному производству. Из этой теории вполне вытекает теория перманентных «уступок», которую выдвинул т. Томский.

Поэтому из всей концепции т. Бухарина вытекало не уничтожение классов, не переход к бесклассовому обществу в результате борьбы, дающей преодоление капиталистических элементов и перестройку мелкого индивидуального хозяйства, представляющего базу для воспроизводства капиталистических отношений, а сохранение классов, т. е. в конечном счете восстановление капитализма. Отсюда глубочайшая реакционность оппортунистических идей правых уклонистов и сходство этих идей с теориями современной социал-демократии.

Колхозы мы должны рассматривать, как лаборатории классовой переделки крестьян. Эта переделка происходит путем и в обстановке классовой борьбы внутри колхозов и вне их. Поэтому производственную кооперацию и колхоз мы должны рассматривать, как переходную форму к социалистическому предприятию, как столбовую дорогу к социализму.

Курс партии на полную победу социализма вполне подтверждается огромными достижениями в развитии промышленности и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Правые уклонисты за сравнительно короткий срок открытых разногласий с партией потерпели полнейшее банкротство. Но нужно до конца вскрыть оппортунизм их программы, чтобы в дальнейшем еще тверже и решительнее преодолевать оппортунизм на практике.

Ив. Санков

О классовой линии в контрактации

Контрактация в сельском хозяйстве СССР получила гигантское развитие. Достаточно указать, что в 1929 г. контрактацией охвачено свыше 40 млн. га посевных площадей. Свыше 12 млн. крестьянских хозяйств связаны через контрактацию с социалистической промышленностью и городом. Если три и два года тому назад контрактация применялась лишь в некоторых отраслях сельского хозяйства — хлопок, свекла — и лишь на относительно незначительной территории, ограниченной районами распространения этих культур, то теперь она охватила все отрасли сельского хозяйства, все основные производственные районы СССР.

Огромное значение контрактация получила в такой основной и исключительно важной отрасли, как зерновая. Значительное развитие она имеет и в льноводстве. Не малым уже является ее место и в таких отраслях, как животноводство и садово-огородное хозяйство. Мы уже не говорим об общеизвестном факте полного охвата контрактацией тех отраслей, в которых она ранее всего нашла применение — хлопок, свекла, семеноводство.

В организации и проведении контрактации, как производственного мероприятия, имели место значительные искривления и искажения пролетарской классовой линии, неуменье (а нередко и сознательный отказ конкретных проводников контрактации в деревне) использовать контрактацию, как один из могучих рычагов классовой политики пролетарского государства, рычагов наступления на капиталистические элементы деревни и беспощадного выкорчевывания этих элементов. Несмотря на все эти недочеты, практика контрактации, особенно практика ее в последние годы, показала, что контрактация явилась серьезным и действенным фактором в перестройке с.-х. кооперации, в развитии ее производственной работы, в под'еме урожайности и товарности крестьянских хозяйств, в массовом производственном кооперировании этих хозяйств, в организации десятков тысяч низовых производственных кооперативов, в перерастании этих кооперативов в более сложные, высшие формы производственной кооперации — колхозы.

Вдребезги оказались разбитыми утверждения противников применения контрактации и ее расширения, считавших, что контрактация и кооперация—несовместимые категории, что развитие контрактации ставит будто бы крест над ленинским кооперативным планом. Вопреки этим надуманным и фальшивым утверждениям, контрактация стала одной из основных форм производственной смычки рабочего класса с основными массами крестьянства. Контрактация явилась одним из тех средств, благодаря которым достигнуты крупнейшие успехи в решении поставленной XV с'ездом основной задачи партии в деревне — перевода мелких индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы крупного обобществленного производства.

Значительные успехи контрактации, свидетельствуя о правильности генеральной линии партии и являясь прямым результатом этой

линии, могли быть еще более значительными при более четком проведении классовой линии в контрактации, при недопущении тех искривлений и извращений, которые были и продолжаются в практике кооперативной работы.

В настоящих условиях, когда в огромной степени возрастает мощь советской индустрии и возможность для пролетариата повести сокрушительное наступление на капиталистические элементы деревни, **вопрос о борьбе за классовую линию в контрактации, о полном использовании контрактации как орудия пролетарской классовой политики — больше чем когда-либо является решающим вопросом развития производственной с.-х. кооперации и перехода ее в минимальные сроки в более высокую форму колхозной с.-х. кооперации.**

Только при последовательном проведении четкой классовой линии в контрактации, при систематической и упорной борьбе с искривлениями этой линии, значение контрактации скажется со всей силой.

Следует отметить, что в с.-х. кооперации, крайне медленно и с большими трудностями преодолевающей торговый уклон в своей работе, не в малой степени засоренной в своих руководящих кадрах и особенно в низовке кулацкими элементами и кулацким влиянием, еще неизбежно отражаются классово-чуждые настроения, еще достаточно богата почва для извращения классовой линии, для развития правого уклона от генеральной партийной линии. Поэтому эти классово-чуждые кулацкие настроения, искривления классовой линии, оппортунизм на практике находили и еще находят яркое отражение и в работе по контрактации, проводимой с.-х. кооперацией, и далеко не всегда встречают необходимый отпор и непримиримое отношение.

Вопрос о классовой линии в контрактации, борьба за эту линию с особой остротой должны быть поставлены теперь, в наступившую кампанию весенней контрактации 1929 г., которая **должна** дать гигантские сдвиги и ускорение в происходящей социалистической переделке деревни. Эти вопросы должны быть поставлены перед каждым работником с.-х. кооперации, в частности перед низовыми ее кадрами, и тем более перед массами батраков и бедняцко-середняцкого крестьянства.

* * *

В чем выражаются искривления и искажения классовой линии в контрактации?

Прежде всего, следует указать на то, что до последнего времени имел место **непонимание значения контрактации для укрепления и развития колхозного участка с.-х. кооперации.** Контрактацией, несмотря на ряд категорических директив партии, коллективные хозяйства охвачены далеко не полностью, в особености по линии организации животноводства и птицеводства, а также сырьевых и специальных культур. Следует признать явную ошибочность и сугубую вредность «теории», которую иногда приводят для обоснования отказа и нежелания охватить колхозы контрактацией. Последователи этой «теории» считают, что колхозы должны иметь организованное хозяйство, план хозяйства, полностью сдавать товарную продукцию государству без договоров и проч., и на этом основании отказываются от применения контрактации в колхозах. Такая постановка вопроса представляет фактически желание уйти от производственно-экономического регулирования со стороны пролетарского государства. На практике эти теории способствуют развитию лжеколхозов, «диких» кооперативов и пр.

Ошибочность такой постановки вопроса совершенно очевидна. Особенно очевидна сейчас, когда при бурно развертывающемся колхозном движении со всей остротой встал вопрос о преодолении недостатков

этого движения, о повышении его качества, повышении технической базы коллективизации, производительности труда и степени обобществления. Контрактация должна быть полностью использована как для вовлечения товарной продукции колхозов в плановый социалистический товарооборот, так и в целях повышения производительности колхозов и их укрупнения, в целях перерастания и перевода низших форм колхозов в высшие их формы. Нельзя забывать, что «в самых колхозах, особенно в колхозах простейшего типа, поскольку в них еще не обобществлены все средства производства и вообще сильны мелкособственнические интересы, остается значительная опасность кулацких влияний» (ноябрьский пленум ЦК).

Оппортунизм в работе с.-х. кооперации по контрактации выражается, прежде всего, именно в нежелании, в отказе проводить контрактацию в колхозах, использовать ее как одну из форм производственно-экономического регулирования колхозов пролетарским государством. Правым уклоном от генеральной линии партии должен быть признан **отказ животноводческой и других отраслей с.-х. кооперации использовать контрактацию для организации обобществленного животноводства в товариществах по совместной обработке земли** по той будто бы причине, что СОЗ не организует производства в животноводческой отрасли.

Искривления классовой линии в контрактации на колхозном участке имеют понятно место не только в животноводческих отраслях с.-х. кооперации. Они не редки и в полеводческих отраслях, они достаточно значительны в плодоовощной, пчеловодной и других видах кооперации.

Борьба за классовую линию в контрактации есть борьба за полный и первоочередной охват контрактацией всех колхозов, борьба за перевод с помощью контрактации, как одного из важнейших средств, низших форм колхозов в высшие, борьба за использование контрактации для повышения уровня обобществления в колхозах и расширения обобществленных отраслей хозяйства.

Искривления классовой линии в контрактации на колхозном участке имеют место не только по линии неполного охвата коллективных хозяйств контрактацией или отказа от контрактации в колхозах. Они имеют место и по линии огульного или недостаточно дифференцированного подхода к колхозам и единоличным хозяйствам. Мы уже не говорим о том, что, как правило, нет никакой дифференциации при контрактации в различных формах колхозов — в колхозах с различной степенью обобществления, с различным социальным составом и пр. Приведем для примера данные 10 свеклосоюзов и 10 семеноводческих союзов, проводивших контрактацию свеклы в 1929 г.

В свеклосеющей кооперации т-ва по совместной обработке земли, занимая 51,8% законтрактованной площади, получили кредитов лишь немного больше 53,7%, или 229 руб. на га. А свеклосеющие т-ва, удельный вес которых составляет 28,9%, получили 26,4% всех кредитов по контрактации, или 202 руб. на га.

В семеноводческой кооперации колхозы, занимая 42,32% законтрактованной площади, получили авансов (денежных и натуральных) лишь 43,11% (в том числе семенами 41,56%). В это же время семеноводческие т-ва, при их удельном весе в контрактации в 41,65%, получили 32,50% (в том числе семян 44,30%), а другие производственные об'единения, при удельном весе в 16,03%, получили авансов 24,39% всей суммы авансов.

Разве это говорит о достаточном предоставлении колхозам льгот и преимуществ по контрактации в сравнении с единоличными хозяйствами?

Недостаточность преимуществ и выгод, предоставляемых при контрактации коллективным хозяйствам в сравнении с единоличными хозяйствами, видна и по системе хлебной кооперации, особенно в осеннюю контрактацию 1928 г. Данные отчета Хлебоцентра говорят, что колхозы при удельном весе в осенней контрактации 1928 г. в 15,4%, получили лишь 17,4% всей суммы выданных по контрактации авансов, т.-е. в расчете на 1 га лишь на 14% больше единоличных хозяйств. В весеннюю контрактацию 1929 г. надо отметить некоторое, но недостаточное улучшение: колхозы, при удельном весе в 13,1%, получили 17,9% авансов, или в расчете на 1 га на 35% больше единоличных крестьянских хозяйств.

Мы привели лишь те цифры, которые имеются у нас под руками. Но можно ли сомневаться в том, что подобных примеров недостаточной и чрезвычайно слабой диференциации, а порой и полного отсутствия диференциации в обслуживании колхозов по сравнению с единоличными хозяйствами достаточно много не только в указанных системах, но и в ряде других систем, а тем более в отдельных звеньях системы с.-х. кооперации.

Борьба за преимущества колхозов в контрактации, за их лучшее и более полное, в сравнении с единоличными крестьянскими хозяйствами, обслуживание должно стать одним из важнейших участков всей нашей борьбы за классовую линию в контрактации.

Наконец, говоря о контрактации в колхозах, нельзя не отметить и того, что при немалых успехах, в частности, в полеводческих отраслях с.-х. кооперации и, прежде всего, в хлебной — в отношении организации на базе контрактации производственных об'единений и перевода их в колхозы мы в ряде систем эту работу еще не можем признать достаточной. Это особенно относится к животноводческой и плодоовощной системам, работающим в таких отраслях сельского хозяйства, роль и значение которых в настоящее время неизмеримо возрастает, реорганизация которых на социалистических началах встала вслед за зерновой отраслью во всей своей остроте. Развивая и усиливая через контрактацию строительство низовых производственных кооперативов, нужно через контрактацию же решать задачу организации обобществленного производства этих кооперативов, накопления и расширения в них элементов обобществления, создания неделимых капиталов и проч., решать задачу ускорения **перерастания** производственных кооперативов в колхозы.

Надо, как правило, все средства производства, и прежде всего сложные машины и орудия, в порядке контрактации направлять в производственные кооперативы для **обобществленного** их использования. Надо со всей отчетливостью осознать, что племенной скот является точно так же одним из сложных видов средств производства и снабжение этим скотом, как правило, производить преимущественно для **обобществленного** использования. Практику организации средств производства, направляемых при контрактации в сельское хозяйство, в виде **мощных нераспыленных пунктов,** приспособленных к обслуживанию целых групп производственных кооперативов, надо развить в возможно более широкой степени для создания технической базы крупных коллективных хозяйств. Надо, наконец, через контрактацию добиться решительного **перелома в мобилизации средств крестьянского населения** в обобществленные и неделимые фонды для развернутого капитального строительства с.-х. кооперации, ее индустриальных, агро- и зоопроизводственных предприятий.

Во всех этих мероприятиях достижения с.-х. кооперации еще **крайне незначительны.** С.-х. кооперация еще не учла всего значения контрактации для решения этих задач.

Борьба за классовую линию в контрактации должна быть направлена и по этой линии. Непонимание этих задач контрактации, неиспользование контрактации в этих целях будут ослаблять наши позиции против кулака и должны встретить решительное осуждение и решительный отпор.

* * *

Искривления классовой линии в контрактации происходят не только вследствие нежелания понять значение контрактации, как одного из средств развития колхозного строительства и его укрепления. Еще более значительные искривления там, где кооперация контрактует индивидуальные крестьянские хозяйства. Проявления оппортунизма в работе кооперации здесь наиболее часты, кулацкое влияние здесь сплошь и рядом выступает во всей своей неприкрытой наготе. Ведя борьбу за классовую линию в контрактации, надо сильнее всего ударить именно по кулацким влияниям на этом индивидуальном участке, который пока занимает в контрактации основное место.

Насколько значительны извращения в индивидуальном секторе, наглядно свидетельствуют следующие примеры.

По отчетным данным 1928 г. большого числа кооперативов, охватывающих 837 тыс. хозяйств, картина представляется в таком виде:

Группы хозяйств	Число х-ств	Получено ссуд		
		По машиноснабжению		По контрактации
		Всего	В т. ч. на сложные машины	
	В процентах к итогу			
С доходом до 200 руб.	41,8	32,9	24,7	39,7
С доходом от 201 р. до 700 р.	54,7	58,1	58,7	54,3
С доходом свыше 700 руб. . .	3,5	9,0	16,6	6,0
Всего	100	100	100	100
В т. ч. с индивид. облагаем. доходом	0,7	1,4	2,8	1,3

Таблица показывает явно «диференцированный» подход к обслуживанию различных групп с.-х. кооперацией, в том числе и по контрактации. Маломощные группы были обслужены по основным видам работы с.-х. кооперации значительно слабее, чем группы более мощные, в особенности, чем наиболее мощная часть кулацких хозяйств, облагаемая в индивидуальном порядке. Это достаточно яркий пример массового искажения классовой политики на селе. К этому нужно добавить, что приведенные данные составлены первичными кооперативами, руководство которых в немалой степени засорено и кулаками и кулацким влиянием, и потому они скорее преуменьшают действительный размер извращений классовой политики в работе с.-х. кооперации.

По ряду специальных систем в нашем распоряжении имеются отчетные данные и по весенней контрактации 1929 г. Все эти данные, если несколько и улучшают приведенную выше картину 1928 г., то во всяком случае повторяют то положение, что кулак и кулацкое влияние в с.-х. кооперации и в проводимой ею контрактации достаточно сильны, что кулак стремится использовать производственную контрактацию в своих целях и интересах, что в контрактации и через нее еще не дан необходимый отпор кулаку, не сделан нажим на него.

В льнопеньковой кооперации удельный вес бедняцких хозяйств во всей законтрактованной площади льна, по данным 8 союзов, составляет 40,8%, а получено ими авансов лишь 43,8% всей суммы произведенного авансирования; середняки, удельный вес которых в контрактации—58,0%, получили 55,2% всех авансов, зажиточные (читай кулаки), имея удельный вес в контрактации 1,2% (?), получили 1,0% всех авансов. Разве эти цифры говорят о достаточно дифференцированном обслуживании различных крестьянских хозяйств?

По семеноводческой кооперации (данные 10 союзов) контрактация проведена весной 1929 г. следующим образом:

Группы хозяйств	Законтракт. площадь	Выдано авансов		
		Всего	В т. ч. деньгами	В т. ч. семенами
	В процентах к итогу			
Освобожденные от налога . .	19,9	21,49	28,14	17,55
Облагаемые в нормальном порядке	76,5	77,18	70,88	80,91
Облагаемые в индивидуальн. порядке	3,6	1,33	0,98	1,54
	100	100	100	100

Вывод из этой таблицы должен быть сделан прежде всего тот, что размер авансирования наиболее маломощных хозяйств был повышен по сравнению с другими хозяйствами лишь в незначительной и в совершенно недостаточной степени. Этот вывод подтверждают и другие данные (7 союзов) отчета Семеноводсоюза.

Группы хозяйств	В процентах	
	К общей площади контракт.	К сумме выданных им кредитов.
Освобожденные от налога	11,5	12,21
Облагаемые в нормальном порядке	44,1	43,92
Облагаемые в индивид. порядке .	2,1	0,76
Колхозы	42,3	43,11

Плодоовощная кооперация дает особо яркую картину извращения классовой линии в контрактации. Так, по контрактации огородных продуктов в 1929 г. имеем такие данные 10 союзов:

Группы хозяйств	Число крестьян х-ств	Площадь контрактации	Выдано авансов	В среднем	
				На 1 га	На 1 х-во
	В процентах к итогу			В рублях	
Бедняки	33,2	35,1	39,0	94	26,6
Середняки	66,1	61,9	57,7	78	20,5
Кулаки	0,7	3,0	3,3	93	107,6
	100	100	100		

Кулаки получали одинаковый с бедняками размер авансов на 1 га и в четыре с лишним раза больше, чем бедняки в расчете на 1 хозяйство. Середняки получали меньший в сравнении с кулаком аванс на

1 га и в пять с лишним раз меньше на 1 хозяйство. Разве это не достаточно яркий пример полного искажения классовой линии в контрактации?

Весенняя контрактация шерсти, проводившаяся в 1929 г. животноводческой кооперацией, точно так же наглядно свидетельствует о том, что бедняцкой группе хозяйств предоставлялось совершенно недостаточно преимуществ и помощи и, что с другой стороны, кулацкие хозяйства принимают значительное участие в контрактации и использовывают контрактацию в своих интересах. Бедняцкие хозяйства, занимая в контрактации шерсти 20% всей суммы законтрактованной продукции, получили лишь 21% всей суммы выданных авансов, в то время как крупные (читай кулацкие), при удельном весе в 28% всей законтрактованной продукции, получили 20% всей суммы выданных авансов. В среднем на 1 центнер бедняку выдавалось 49,3 р., середняку—41,1 р. и кулаку—39,7 руб. Для тех, кто эти цифры считает недостаточно убедительными, добавим: на Сев. Кавказе бедняцкое хозяйство в среднем получило 42,6 р. в то время как кулацкое—204,9 руб.; в Дагестане бедняцкое—28,2 руб., а кулацкое—214 руб.; в Нижнем Поволжье: бедняцкое—75,5 руб., а кулацкое—329.1 руб. и т. д.

В четыре, в пять, в шесть раз больше в среднем получил кулак по контрактации шерсти. Можно не сомневаться, что сотни выданных ему рублей он использовал в целях эксплоатации бедноты. Повторяем—эти данные отчетные, они скорее всего преуменьшают действительное положение вещей.

По молочной кооперации мы имеем такие данные о социальном направлении контрактации в Вологодском союзе (материалы обследования Союза Союзов):

Группы хозяйств	Занос молока на 1 корову в центнерах	Процент напряжения заноса молока	Выдано кормов в центнерах	
			На 1 ц. молока	На 1 хозяйство
Бедняцкие	9,77	34,8	0,20	2,28
Середняцкие.	10,01	17,3	0,18	3,18
Зажиточные и кулацкие . . .	10,21	6,7	0,17	4,31

Эти данные еще раз подтверждают то положение, что даже при известной дифференциации в обслуживании различных групп кулак фактически пользуется в контрактации значительными преимуществами. Из приведенных по Вологодскому союзу данных явствует, что в то время, как средний процент напряжения по заносу молока у зажиточных и кулацких групп (надо, очевидно, читать кулацких) в пять с лишним раз меньше, чем у бедняцкой, средняя сумма полученных кулацкими хозяйствами кормов почти вдвое больше по сравнению с бедняцкими. Для вящшей убедительности скажем, что, например, по Предгорненской артели Семипалатинского союза однокоровники получили 17,3% всех выданных артелью кормов, 2-коровники—23,1% и хозяйства с тремя и более коровами—58,6%.

Приведем, наконец, несколько данных, характеризующих социальное направление авансовой контрактации в основной, хлебной отрасли с.-х. кооперации и основанных на выборочном учете осенней контрактации 1928 г. (39.000 хозяйств) и весенней 1929 г. (391.000 хозяйств).

Группы хозяйств	В процентах к итогу						Размер аванса			
	Число хозяйств		Законтракт. площадь		Всего получено аванс.		На 1 хозяйство		На 1 г. законтракт. посева	
	1928	1929	1928	1929	1928	1929	1928	1929	1928	1929
Освобожденные от с.-х. налога	21,8	34,5	23,5	35,4	26,4	40,1	23,48	20,44	9,23	9,33
Облагаемые по нормам	76,3	64,8	72,5	63,5	70,2	59,6	17,84	16,18	7,96	8,24
Облагаемые в индивидуальн. порядке . . .	1,9	0,7	4,0	1,1	3,4	0,3	37,74	8,36	6,82	2,65

Как видно из этих цифр, 1929 г. дает значительные сдвиги в установлении дифференцированного авансирования по сравнению с 1928 г. Однако и в хлебной кооперации, хотя и в меньшей мере, чем в других системах, кулаки, в частности их высшая часть, облагаемая в индивидуальном порядке, еще пользовались той или иной (в 1928 г. даже значительной) помощью. Только в осеннюю контрактацию авансирование кулацких хозяйств должно быть по директиве Хлебоцентра, полностью прекращено. По отдельным районам нечеткость классовой линии (недостаточная помощь бедноте в сравнении с другими группами, значительное авансирование кулака и пр.) и в весеннюю контрактацию 1929 г. имела место в большей степени, чем об этом говорят приведенные выше данные. Так, по данным Хлебоцентра в Татреспублике весною 1929 г. хозяйства, освобожденные от с.-х. налога, получили 11 р. 46 к. на гектар, или в среднем 3 р. 17 к. на 1 хозяйство, в то время как облагаемые по нормам—8 р. 34 к. на га, или 2 р. 44 к. на хозяйство, а облагаемые в индивидуальном порядке—9 р. 14 к. на га и 7 р. 55 к. на хозяйство. По Средне-Волжской области точно так же дифференциация не была достаточно ярко выражена: 1-я группа получила 8 р. 27 к. аванса на 1 га, 2-я—7 р. 47 к. и 3-я—6 р. 29 к. По Северному Кавказу—1-я группа получила аванс на 1 га 8 р. 50 к., 2-я—8 р. 24 к. (т. е. почти столько, сколько и освобождаемая от налога) и 3-я—6 р. 52 к.

Подводя итог всем примерам из отчетов отдельных систем и звеньев с.-х. кооперации, надо сказать, что о нечеткости в проведении классовой линии в контрактации, об искривлениях и искажениях этой линии свидетельствует не только наблюдающаяся в ряде систем недостаточная дифференциация авансирования различных социальных групп — об этом прежде всего говорят те общие размеры помощи и выгод, которые получают при контрактации различные социальные группы. Даже при кажущейся значительной дифференциации авансирования кулак, больше засевая, имея большую животноводческую продукцию и пр., получал вдвое, втрое, в пять, в шесть раз больше, чем бедняцкое хозяйство.

* * *

Мы привели достаточное число примеров из практики работы различных систем с.-х. кооперации. Эти примеры наглядно иллюстрируют то положение, что контрактация такое могучее орудие социалистической реконструкции сельского хозяйства, играющее огромную роль в деле под'ема сельского хозяйства, массовой организации бедняцко-середняцкой деревни и производственного кооперирования этих хозяйств, все

еще или в совершенно недостаточной, или в неполной мере используется как орудие наступления на кулака. В практике контрактации имеются значительные искривления классовой линии. Кулак еще пытается — и часто не без успеха — использовать контрактацию в своих интересах.

Какие центральные вопросы, обеспечивающие проведение классовой линии, встают перед с.-х. кооперацией в контрактации, осуществляемой по линии индивидуального сектора сельского хозяйства?

Прежде всего перед с.-х. кооперацией стоит вопрос о скорейшем и полном переходе, особенно в животноводческой и плодоовощной кооперации, от форм торговой контрактации к подлинно производственной контрактации. В этих системах проведение контрактации почти ни в какой мере не связано с организацией и развертыванием производственного кооперирования и коллективизации, с реорганизацией и перестройкой сети и работы. В других системах — льняной, хлебной, семеноводческой—производственный характер и значение контрактации должны быть усилены путем большей увязки с производственным снабжением, с кредитованием, агропроизводственным обслуживанием и пр.

Классовая линия в контрактации заключается, таким образом, в частности в том, чтобы во всех отраслях сельского хозяйства полностью превратить контрактацию в действительно производственную контрактацию, увязывающую все виды деятельности с.-х. кооперации, проводимую прежде всего для социалистической реорганизации с.-х. производства и на этой основе для получения необходимой массы с.-х. продуктов и сырья высокого качества.

На ряду с углублением производственного характера контрактации необходимо всемерно усилить роль контрактации в организации **планового продуктообмена** между городом и деревней.

«Контрактация на деле должна превратиться в такой двухсторонний договор между государством и кооперативными об'единениями крестьянских хозяйств, который предусматривает определенный заказ со стороны государства кооперативным производителям на производство известного количества и качества с.-х. продукции и организованную сдачу ее государству, в установленные сроки на предусмотренных договором условиях.

С другой стороны, договор должен основываться на приемке кооперативными организациями от крестьян заказа на снабжение их средствами производства, а по возможности и продуктами потребления в пределах плана снабжения района и села». (Постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1929 г.).

Правые оппортунисты не понимают и не хотят усвоить этой роли контрактации. Для них, отражающих влияние капиталистической верхушки деревни, является необходимостью развязывание стихии мелкотоварного крестьянского производства и обмена, ослабление планового регулирования этих процессов, а не внедрение планового начала в организацию производства и оборота в сельском хозяйстве. Для них не убедителен тот опыт контрактации, в частности в настоящую хлебозаготовительную кампанию, когда контрактация явилась одним из средств организованного планового поступления с.-х. продукции пролетарскому государству.

Организация планового продуктообмена между городом и деревней, превращение контрактации в двухсторонний договор — должны явиться важнейшими задачами нашей борьбы за классовую линию в контрактации.

Осуществляя производственную контрактацию, нужно твердо помнить, что извращения в этой форме контрактации еще более опасны, так как помогают кулаку укрепить свое хозяйство. Поэтому вопрос о четком классовом содержании производственной контрактации приобретает еще большую остроту, требует еще большего внимания.

Все кулацкие хозяйства необходимо полностью исключить **и из денежного и из натурального авансирования.** Кулак не должен получить ни копейки кредита, ни одного из видов снабжения в кредит. Ставя при производственной контрактации важнейшей задачей обобществление направляемых по контрактации средств производства, мы в ряде случаев будем еще иметь в некоторой степени индивидуальное использование средств. В этом случае кулак должен получить такие средства, как, например, сортовые семена или средства борьбы с вредителями только за наличный расчет или в обмен.

Для каждого работника с.-х. кооперации должно быть правилом—никакой помощи кулаку, никакого хозяйственного обслуживания кулака, если это не диктуется интересами бедняцко-середняцкого большинства деревни (чистосортный посев, борьба с вредителями, с эпизоотиями и проч.).

Полный отказ от хозяйственной помощи кулаку, от хозяйственного его обслуживания отнюдь не должен вести к отказу кооперации от контрактации кулацкой продукции. Контрактация в кулацких хозяйствах должна быть использована для наступления на кулака, для подчинения его государственному контролю и регулированию. Не отказ от контрактации кулацкой продукции, а мощный нажим через контрактацию на кулака. Не помощь кулаку, привлекаемому к контрактации, а подчинение его мероприятиям пролетарского государства—такой должна быть линия с.-х. кооперации при осуществлении контрактации.

Основным средством для привлечения кулака к контрактации при такой установке должно явиться развитие практики обязательности для всех членов земельного общества постановлений бедняцко-середняцкого большинства о контрактации, обязательности и для кулака сдачи по контрактации всех его товарных излишков. Всякие отступления от этой линии будут означать и отражать кулацкое влияние, будут являться прямым выражением извращения классовой линии в контрактации.

Производственная контрактация должна быть использована для массового строительства низовых производственных ячеек и для скорейшего перевода их, путем усиленного накопления элементов обобществления, в колхозы. В условиях обостренной классовой борьбы в деревне, при недостаточной развитости организаций батрачества и бедноты (групп батрачества и бедноты, их собраний), при значительной засоренности кадров с.-х. кооперации кулачеством, это диктует необходимость **исключить кулака** из состава членов организуемых производственных кооперативов, **не принимать его** в кооператив и бороться с его попытками проникнуть в кооператив.

В осуществлении четкой классовой линии в контрактации, как и во всякой другой работе кооперации, решающее значение будет иметь организация и активное участие **батрацких и бедняцких** масс в контрактации, их сплоченность, способность повести за собой середняцкую массу деревни. Решающее значение имеет усиление влияния и непосредственное участие **пролетариата города** в проведении кампании по контрактации. Необходимо развернуть вокруг контрактации широкую массовую общественную кампанию, через организацию бедняцко-батрацких собраний, производственных совещаний земельных обществ, кооперативов, колхозов по обсуждению планов и условий контрактации, беря при этом под общественный контроль бедняцких и батрацких слоев деревни

правильность намеченной планами и условиями классовой линии в контрактации, строго следя за всякими извращениями этой линии, борясь с попытками кулака использовать контрактацию в своих интересах.

При руководстве промышленного пролетариата, при организации батрацких и бедняцких слоев деревни **середняк вместе с батрачеством и беднотой** должен быть мобилизован на борьбу с кулаком и подкулачником, за под'ем и социалистическую реконструкцию деревни.

Мы далеко не исчерпали и не могли исчерпать всех вопросов и всех деталей в работе с.-х. кооперации по проведению контрактации. Изворотливость кулака, его стремление использовать контрактацию, отражение классово-чуждых влияний на кооперативный аппарат при контрактации могут быть весьма разнообразны. Тем с большей бдительностью, критикой и проверкой следует отнестись к каждому шагу в работе, проверяя его с точки зрения классовой борьбы и действительного наступления на кулака, с точки зрения не только количественных, но одновременно и качественных результатов.

Необходимо твердо помнить, что упорная и непримиримая борьба за классовую линию в контрактации теперь, больше чем когда-либо ранее, есть борьба с оппортунизмом в кооперации, есть борьба за ленинскую кооперацию.

С. Соркин

Перевыборы в с.-х. кооперации—важнейшая политическая кампания

На местах начинаются отчеты и выборы органов управления и контроля с.-х. кооперативных организаций.

Кампания будет проходить в момент, когда мы подвели итоги первого года пятилетки. Эти итоги опрокинули все мрачные предсказания право-оппортунистических маловеров. Мы достигли значительных успехов во всех решающих областях социалистического строительства. Перед нами сейчас совершенно ясно вырисовываются перспективы дальнейшего бурного роста коллективизации. Но нужно иметь в виду, что рост элементов социализма в нашей стране мы достигаем в ожесточенной борьбе с классовым врагом, оказывающим сильнейшее сопротивление нашим мероприятиям. Поэтому задачи мобилизации и организации батрацких, бедняцких и середняцких масс для отпора кулаку приобретают исключительное значение.

Применительно к задачам отчетно-перевыборной кампании это означает, что **мы ни в коем случае не можем положиться на самотек.** Всякое невнимание к руководству этой огромной политической важности кампании, малейшее ослабление руководства означало бы открытие кулаку фронта для занятия нужных ему позиций в с.-х. кооперации. **Тенденции на самотек мы должны противопоставить максимальную организованность и классовую бдительность.** Основная организационно-политическая задача в области отчетно-выборной кампании заключается в том, чтобы тот **под'ем активности** бедняцко-середняцких масс, тот **рост классового сознания,** которые достигнуты в результате хлебозаготовок, **переключить на отчетно-перевыборную кампанию.**

Важность этой задачи состоит в том, что отчетно-выборная кампания в этом году совпадает с величайшим переломом в работе самой с.-х. кооперации. Кампания проходит в такой момент, когда кооперация коренным образом перестраивает свою работу, когда она делает резкий поворот в сторону массового **производственного** кооперирования, когда она решительно переходит на рельсы массовой **коллективизации** сельского хозяйства. В основном отчетно-перевыборная кампания совпадает с организацией производственных поселковых товариществ, которые становятся ныне основными низовыми ячейками с.-х. кооперации, призванными «стать базой для массового строительства крупных колхозов» (из постановления ЦК ВКП(б) «об организационном построении с.-х. кооперации»). В свете величайших задач, которые возложены сейчас партией на **колхозную кооперацию,** отчетно-перевыборная кампания в этом году приобретает характер подлинно-массовой политической кампании. От того, насколько мы сумеем охватить широкие батрацкие и бедняцко-середняцкие массы, насколько сумеем организовать массы для активного участия в социалистическом переустройстве деревни для решительного отпора классовому врагу, насколько сумеем пронести

выдвижение новых кадров руководителей из недр самих масс,—от всего этого в значительной мере зависит темп, с которым с.-х. кооперативные организации будут развивать обобществление сельского хозяйства в наступивший второй год пятилетки.

Кампания должна быть проведена под знаком постановки не только перед кооперированным населением, но и перед **всеми** батрацкими и бедняцко-середняцкими массами новых задач, которые возложены на с.-х. кооперацию в деле производственного кооперирования и коллективизации, в деле социалистического переустройства деревни. В свете этих общих вопросов социалистической реконструкции должно проходить **массовое обсуждение и наметка практических планов и мероприятий по социалистическому переустройству сельского хозяйства в данном районе, в районе данного производственного т-ва.**

Кампания должна развернуться в широкую раз'яснительную работу **о сущности реорганизации с.-х. кооперации и задачах производственных товариществ.** Этой работе до сих пор уделяется крайне незначительное внимание. Реорганизация проходит большей частью аппаратным путем, без достаточного вовлечения масс, без раз'яснительной работы. Часто это происходит от того, что и для значительного слоя актива, особенно низового, далеко не ясно еще социалистическое значение происходящей реорганизации. Между тем вокруг реорганизации развертывается в сильной степени классовая борьба.

Правильность пролетарской классовой линии в вопросе о создании поселковых производственных т-в можно проверить на той борьбе, которую пытаются вести кулацкие элементы против реорганизации. Понимая, что производственное т-во является верным путем к коллективному хозяйству, кулак пытается сорвать их строительство.

Одним из методов агитации классового врага против реорганизации является противопоставление производственных т-в существующим сбыто-снабженческим кооперативам.

Поэтому необходимо путем правильной организации бедноты и батрачества, достаточно хорошо поставленной раз'яснительной работы разоблачить подоплеку кулацкой агитации и отвоевать на свою сторону отдельные колеблющиеся середняцкие элементы.

Основное содержание раз'яснительной работы вокруг организации производственных поселковых товариществ заключается в постановлении ЦК ВКП(б) от 27 июня, где сказано, что, «организуя бедняцко-середняцкие массы деревни для борьбы с кулачеством и преодоления его сопротивления мероприятиям по социалистической реконструкции сельского хозяйства, с.-х. кооперация должна ставить своей важнейшей задачей всемерное содействие перерастанию простейших производственных об'единений в более сложные формы производственного кооперирования и организации на этой основе крупного коллективного производства».

В связи с этими задачами, поставленными партией перед с.-х. кооперацией, исключительное значение приобретает **тесная увязка кампании перевыборов с колхозным движением.** Партия отвергла всякие противопоставления кооперации колхозной системе. Производственная кооперация и колхозы являются составными частями единого кооперативного плана. Производственная кооперация является орудием организации крупного коллективного хозяйства.

Отчетно-перевыборная кампания должна пройти под знаком **широкой популяризации колхозного движения** среди крестьянства. Мы еще очень мало сделали для освещения конкретных достижений колхозов, трудностей их строительства и внутренней жизни существующих кол-

хозов. Этим часто пользуется классовый враг, восстанавливая против колхозов наиболее отсталые слои деревни, особенно крестьянок. Поэтому необходимо вовлечь в кампанию ближайшие колхозы, привлечь колхозников на собрания производственных кооперативов и кооперированных крестьян — на собрания колхозов, ставить доклады колхозов на собраниях кооперативов, практиковать посылку делегаций в колхозы, лучших колхозников вовлекать в выборные органы с.-х. кооперативов.

Постановка и раз'яснение задач производственных т-в должны сопровождаться широким обсуждением практических мероприятий по использованию тех рычагов, при помощи которых производственные кооперативы должны быстрым темпом двигаться к коллективизации.

Вопросы **контрактации** должны занять одно из важнейших мест в кампании. Нужно раз'яснить массам бедняцко-середняцкого крестьянства сущность контрактации, как новой формы смычки сельского хозяйства с промышленностью, города с деревней. Широко популяризируя то новое **социалистическое** содержание, которое вкладывается в контрактацию, как производственную форму смычки между городом и деревней, необходимо использовать кампанию для того, чтобы **практически подготовить проведение контрактации в весеннюю посевную кампанию** в данном поселковом производственном товариществе.

Одно из центральных мест в кампании должны занять вопросы **индустриального строительства** в с.-х. кооперации и, в связи с этим — вопрос о **привлечении средств населения.** Именно эти моменты, обеспечивающие накопление и усиление элементов обобществления в сельском хозяйстве, будут определять темпы перерастания низших форм в высшие. С другой стороны, темп привлечения средств населения в кооперативное строительство определяет еще большее усиление темпа индустриализации и тем самым — усиление технической базы сельского хозяйства и его социалистической реконструкции. Вопросы привлечения средств населения в свете этих задач приобретают исключительную политическую важность. Необходимо самым активным образом ставить эти вопросы перед массами крестьянства. В результате кампании нужно добиться **конкретных обязательств населения** в этой области.

Развертывание всей грандиозной работы по социалистическому переустройству на базе коллективизации неосуществимо без усиленной работы по под'ему культурного уровня масс. Кампания должна заострить внимание на этих вопросах и добиться усиления участия населения своими средствами в мероприятиях культурно-бытового порядка. Поселковое т-во, на ряду с мероприятиями по обобществлению в области производства, должно активно участвовать в организации культурно-бытового обслуживания бедняцко-середняцких масс вместе с советами, колхозами и общественными организациями.

Отчетная кампания должна проверить, что сделано кооперацией в области социалистического соревнования. Сейчас уже можно констатировать, что соревнование в кооперации почти не началось. Отдельные попытки ограничились аппаратными договорами. Одна из основных задач отчетно-выборной кампании заключается в том, чтобы двинуть **массовое** социалистическое соревнование. Необходимо, чтобы отдельные производственные т-ва, а не областные аппараты, уже сейчас вступили в практическое соревнование между собой по ряду важнейших об'ектов: вовлечение крестьянских хозяйств в т-во, сбор паев, создание специальных неделимых капиталов и др. Социалистическое соревнование должно быть развернуто, как широкое массовое движение за расширение посевных площадей, под'ем урожайности и коллективизации.

Политический успех кампании будет зависеть от того, насколько мы сумеем **сплотить бедняцко-середняцкие массы для отпора кулаку.** Последними партийными и правительственными постановлениями кулак лишен права не только избираться в органы управления и контроля, но и права голоса в кооперации. В отчетно-перевыборную кампанию необходимо практически осуществить эти постановления путем **недопуска на отчетные и перевыборные собрания кулаков.** Ни один кулак не должен быть допущен к обсуждению кооперативных дел. Попытки толковать эти постановления только таким образом, что кулак «не должен поднимать руки», что участвовать на собраниях он может, нужно решительно отмести. Самый факт недопуска кулака на собрания должен быть использован для усиления классового размежевания.

Однако, грубейшей ошибкой было бы считать, что только этим разрешается задача изоляции кулака и кулацкого влияния. Кулак будет всеми мерами пытаться протащить в выборные органы своих людей, подчинить своему влиянию отсталые слои деревни. Против этих попыток нужно мобилизовать в первую очередь, на ряду с батрачеством, бедняцкие массы, как опору партии и рабочего класса в деревне. Необходимо все мероприятия, выносимые во время отчетно-перевыборной кампании на обсуждение масс, а также кандидатуры, тщательно обсуждать на заседаниях **групп бедноты и бедняцко-батрацких собраниях с привлечением середняцкого актива.** Работа по организации бедноты должна обеспечить единый фронт бедноты и середнячества против кулака.

Кулак часто использовывает, особенно сейчас, отсталость **крестьянки** для срыва наших мероприятий. Особенное внимание он обращает на использование крестьянки для противодействия мероприятиям по обобществлению. Кулак сейчас, несомненно, усилит свои попытки в этом направлении для разжигания мелко-собственнических инстинктов. Кроме того, активность крестьянки в кампании перевыборов с.-х. кооперации до сих пор была незначительна. В прошлом году участие крестьянок в перевыборных собраниях хотя и усилилось в три раза, но достигло только 8%. Поэтому должно быть обращено самое серьезное внимание на специальную организацию батрацких и бедняцко-середняцких масс крестьянок в этой кампании, на устройство специальных предвыборных собраний крестьянок, ни в коем случае не допуская туда кулацкие элементы.

Вопросам **выборов органов управления и контроля** должно быть уделено исключительное внимание. Новые задачи требуют классово-выдержанных кандидатов, авторитетных в массах, способных организовать бедняцко-середняцкие массы для социалистического переустройства деревни, способных бороться против всяческих извращений классовой политики партии. Эти силы нужно найти в среде рабочих, батраков, бедняков и лучшей части середняков, из среды колхозников. Прошлогодние перевыборы улучшили социальный состав выборных органов. Так, по имеющимся данным, личный состав правлений в с.-х. кредитных т-вах обновился на 63%. Удельный вес бедноты увеличился с 41,2 до 57,7%. Понизился удельный вес кулаков (которые, кстати, по официальным материалам скрываются под рубрикой «зажиточных») с 2,9 до 1,5%. Партпрослойка увеличилась с 32 до 39%. Эти цифры нуждаются, несомненно, в существенных поправках. Итоги прошлого года, показавшего ряд безобразнейших извращений классовой линии в с.-х. кооперации свидетельствуют о том, что с подбором руководящего состава обстоит крайне неблагополучно. Очень слабо вовлечены в выборные органы батраки, что несомненно тесно связано с слабой хозяй-

ственной и организационной помощью кооперации батрачеству. Поэтому необходимо провести в жизнь постановление президиума Союза Союзов, что **в каждом выборном органе с.-х. кооператива должен быть обязательно по крайней мере один батрак.** На ряду с этим в ряде районов отмечается явная **недооценка середняка** при выборах органов управления и контроля с.-х. кооперации. Так, например, в Крыму середняки в выборных органах составляют 20%, в Нижнем Поволжье—27%. Само собой разумеется, что ни одного кулака (под какой бы то ни было маркой) не должно быть в выборных органах с.-х. кооперации. Выборы, которые дадут хотя бы одного кулака, должны быть **кассированы.**

Вовлечение новых масс в выборные органы кооперации, чрезвычайное усложнение задач с.-х. кооперации по социалистической реконструкции сельского хозяйства, развертывание ожесточенной классовой борьбы в деревне выдвигает необходимость срочной **подготовки новых кадров.** Вышестоящие кооперативные организации должны принять самые энергичные, решительные меры к тому, чтобы быстро, до начала посевной кампании, подготовить вновь избранный актив, в первую очередь, председателей производственных товариществ на специальных краткосрочных курсах.

Кампания должна быть проведена под непосредственным руководством партии и советов, в тесной связи с другими общественными, и в первую очередь пролетарскими, организациями. Особенно важно усилить участие в отчетно-перевыборной кампании с.-х. кооперации **сельсоветов,** которые раньше были слабо втянуты в эту работу. Роль сельсоветов в деле социалистического переустройства деревни должна быть сейчас максимально усилена. Они должны стать организаторами этого переустройства.

Пролетарские организации должны принять самое активное участие, так как «из всех существующих и возможных пропагандистов колхозного движения рабочие пропагандисты являются лучшими пропагандистами среди крестьянских масс» (Сталин). Рабочие являются также и лучшими **организаторами,** которые так нужны в деле осуществления реорганизации с.-х. кооперации. Сейчас в деревне работают по хлебозаготовкам десятки тысяч рабочих. К весне будут брошены новые бригады для организации весенней посевной кампании. Необходимо широко использовать эти пролетарские силы для организации отчетно-выборной кампании.

Пленум ЦК отметил «недостаточность работы комсомольских организаций в деле коллективизации». В прошлую перевыборную кампанию с.-х. кооперации комсомольцы также не проявили достаточной активности. Кооперативные организации должны принять все меры к тому, чтобы комсомольцы приняли активное участие во всех практических вопросах кампании, в том числе и в выдвижении батрацкой и бедняцко-середняцкой молодежи в органы управления и контроля.

Самокритика является основным методом вовлечения широких масс в социалистическое строительство. Слабая борьба с целым рядом грубейших извращений пролетарско-классовой линии в практической работе об'ясняется тем, что самокритика в с.-х. кооперации развернута крайне слабо. Часто встречаются факты замазывания вопиющих фактов классовых извращений, невнимания к нуждам бедноты и батрачества, недооценки середняка, пособничества кулаку, растрат и других преступных явлений в работе правлений и аппаратов с.-х. кооперативных организаций.

Отчетная и перевыборная кампания должна пройти под знаком широкой самокритики. Волна самокритики должна помочь выявить все болезненные явления в работе кооперативных организаций. Острие

самокритики должно быть направлено на вскрытие и устранение недостатков, мешающих работе по массовому производственному кооперированию и коллективизации. Развертывание самокритики должно обеспечить очистку выборных органов **и аппаратов** кооперации от классово-чуждых людей, безынициативных, не пользующихся доверием бедняцких масс, не умеющих организовывать массы, от преступных и разложившихся элементов.

Действительная самокритика, направленная на улучшение качества всей работы с.-х. кооперации, будет залогом того, что с.-х. кооперация справится с теми задачами, которые возложены на нее партией и правительством в деле социалистического переустройства деревни.

С. Крутошинский

Кадры в сельскохозяйственной кооперации

Поставленные перед сельскохозяйственной кооперацией задачи по массовому производственному кооперированию и коллективизации бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств требуют для своего выполнения огромного количества работников разных квалификаций.

Если сопоставить задачи, поставленные перед с.-х. кооперацией, с наличными кадрами как руководителей, так и инструкторов, инженерных, и агрономических работников, то получается большая диспропорция не только в количественном, но и особенно качественном отношениях.

Мы имеем ряд фактов, которые сигнализируют о серьезнейших опасностях, грозящих ослаблением темпа кооперативного строительства в деревне. К этим фактам надо отнести: а) недостаточную работу по производственному кооперированию, коллективизации и помощи бедноте, на что указала XVI партконференция; б) искривление классовой линии в работе ряда кооперативных органов; в) более медленную, чем следует, организационную перестройку с.-х. кооперации; г) прорывы в ряде случаев на заготовке хлеба, овощей и пр. Все эти дефекты и прорывы в работе с.-х. кооперации в известной своей части связаны с недостаточностью политически выдержанных и технически подготовленных работников с.-х. кооперации.

Надо сказать, что как состояние кадров в с.-х. кооперации, так и все вопросы, связанные с их подготовкой, совершенно не изучены. Практикующийся анкетный опрос и ряд выборочных обследований, проводимых по заданиям парторганизаций, не дают точной картины состояния кооперативных кадров. Согласно данным Союза Союзов с.-х. кооперации, на 1 июля 1928 г. по 202 союзам членов ВКП(б) среди членов правлений было 72,8%, а на 1 апреля 1929 г. по 299 союзам — 80,5%. По тем же данным, инструкторов, членов партии, на 1 июля 1928 г. было 36,6%, а на 1 апреля 1929 г. — 49,2%. Если состав членов правлений по партийности можно признать удовлетворительным, то про инструкторов этого сказать нельзя. К тому же квалификация инструкторов как партийных, так и беспартийных низкая. Среди специалистов партийная прослойка еще меньшая: так, по той же сводке, на 1 июля 1928 г. среди них членов ВКП(б) и ВЛКСМ было 11,5%, на 1 апреля 1929 г.— 16,6%. Число партийцев растет, но недостаточно. С квалификацией же специалистов дело обстоит совсем плохо. Старая агрономическая школа до последнего времени и наша советская не давала, за небольшим исключением, квалифицированного организатора крупного обобществленного хозяйства, она готовила советчика единоличнику. Политическая подготовка специалистов, работающих в с.-х. кооперации, также очень слабая. Что же касается практического стажа кооперативной работы, то почти половина специалистов (41,7%) работает в с.-х. кооперации меньше года.

К этому надо добавить, что квалифицированных работников с.-х. кооперации в несколько раз меньше, чем это требуется уже на сегодняшний день. По данным Союза Союзов с.-х. кооперации, в системе с.-х. кооперации РСФСР агрономов, индустриализаторов и экономистов высшей квалификации в 1927—28 г. было 351, в 1928—29 г. — 1904 и на 1929—30 г., по контрольным цифрам, потребуется 5.598. Это значит, что к наличному составу надо добавить 3.694 работника. Работников средней квалификации (агрономы, техники) в 1927—28 г. было 448, в 1928 — 29 г. — 3.294 и в 1929 — 30 г. (по контрольным цифрам) требуется 17.113 человек. Работников низшей квалификации в 1927—28 г. было 3.780, в 1928 — 29 г. — 18.596 и в 1929 — 30 г. нужно 70.025 человек. Если прибавить к этому необходимых работников для счетно-учетного аппарата с.-х. кооперации и инструкторов-культурников, то получится, что в 1929—30 году для с.-х. кооперации потребуется 102.385 работников разных квалификаций.

Приведенные цифры показывают, как быстро растет спрос на кадры квалифицированных работников в с.-х. кооперации.

Не менее важна для всех звеньев с.-х. кооперации подготовка руководящих кадров в органы управления (председатели и члены правлений, ревизионных комиссий). По контрольным цифрам Союза Союзов, в 1928—29 г. в правлениях и ревизионных комиссиях было 168.462 работника, в 1929 — 30 г. эта цифра ориентировочно намечена в 240.514 чел. Всего в органах управления союзной и первичной сети, включая и с.-х. кредитные товарищества, в 1928—29 г. работало 174.581 чел., а в 1929—30 г. предполагается 246.380 чел. Вместе со специалистами всех категорий это составит огромную армию в 348.765 человек.

Приведенные цифры ни в какой мере не преувеличены, наоборот— их надо рассматривать как минимальные. Кроме того нужно иметь в виду, что эти цифры относятся только к РСФСР.

Какое огромное количество кадров нам нужно подготовить, видно также из данных пятилетнего плана. По проектировкам Госплана СССР всего в обобществленный сектор сельского хозяйства СССР (совхозы, колхозы, кооперация) на протяжении текущей пятилетки потребуется: 30— 40 тысяч специалистов (агрономы, инженеры, и пр.) высшей квалификации, 70 — 80 тыс. средней квалификации и около полумиллиона работников низшей квалификации, включая сюда трактористов, мастеров и пр. Для пополнения этого недостатка на протяжении пятилетки предполагается затратить 70 — 80 млн. рублей.

В связи с гигантски возрастающим спросом на квалифицированных работников в с.-х. кооперации надо практически разрешить вопросы об ускоренных выпусках из вузов и техникумов новых кадров, а также о дополнительной организации курсов для работников с.-х. кооперации разных квалификаций и направлений.

Одни органы просвещения с такой большой работой не справятся, как не справится с ней и одна с.-х. кооперация. Только общими усилиями органов просвещения, земельных и кооперативных можно преодолеть гигантские трудности по подготовке кадров кооперативных работников. С.-х. кооперация до последнего времени стояла в стороне от подготовки кадров для сельского хозяйства. Дальше такое положение не может быть терпимо. В подготовке кадров работников для обобществленного сектора сельского хозяйства с.-х. кооперация должна активно участвовать через свои как центральные, так и местные органы.

Но вузы, техникумы, курсы дадут работников средней и высшей квалификации только через ряд лет. Нам же нужны работники сегодня. Поэтому необходимо заняться усиленной переподготовкой имеющихся кадров специалистов. Прежняя школа им не дала и не могла дать

подготовки для выполнения задач по реконструкции сельского хозяйства. Этот недостаток надо устранить посредством всякого рода курсов, нужно, так сказать, произвести ремонт имеющегося в наличии кадра специалистов с.-х. кооперации. Нам нужны не просто техники-советчики и консультанты, а организаторы, индустриализаторы и механизаторы крупного общественного сельского хозяйства.

Нужны такие агрономы, инженеры, мелиораторы, которые умеют строить обобществленное хозяйство, стоя на уровне знаний современной науки и техники. Но, помимо знаний агрономических и технических, специалисты всех направлений, работающие в с.-х. кооперации и колхозах, должны иметь и политическую подготовку, они должны быть политически выдержаны, должны проводить твердо в своей повседневной работе ту классовую политику, которая диктуется коммунистической партией и советской властью. Если до сего времени к специалистам «лояльно» настроенным, хотя и не выступавшим активно за четкую классовую политику, но и не сопротивляющимся ей, относились в с.-х. кооперации терпимо, то теперь, когда растут кадры новых специалистов, с таким положением мириться нет надобности. В период величайшего социалистического наступления, в период обостренной классовой борьбы с кулачеством в советской кооперации не должно быть работников, соблюдающих «нейтралитет», стоящих сложа ручки и наблюдающих «со стороны». Кто из специалистов не ведет классовой борьбы с кулачеством, тому нет места в советской с.-х. кооперации. Это относится и к тем кадрам, которые имеются, это обязательно надо учесть и при подготовке новых кадров, обеспечивая их пролетарским, коммунистическим составом. С теми группами и группками специалистов, которые на словах «приемлют» программы наших работ по реконструкции деревни, а на деле «втихомолку» агитируют за единоличное хозяйство, помогают кулаку, нужна решительная борьба как с классовым врагом пролетарского государства. Вся же основная масса работающих в с.-х. кооперации специалистов, честно выполняющая работу, должна быть поставлена в такие условия, чтобы она могла дать максимум знаний и опыта на дело социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В этом отношении не все обстоит благополучно. По данным НКТруда СССР, из 36 тыс. специалистов сельского хозяйства высшей и средней квалификации 13 тысяч, т.-е. больше трети, работает во всякого рода учреждениях (земельных, кооперативных и других). С.-х. кооперация не составляет в данном случае исключения. В аппаратах кооперативных и колхозных учреждений процент специалистов по отношению к работающим в производстве не ниже общего. Это никакой необходимостью не вызывается. Ближе к производству, на помощь бедняцко-середняцким крестьянским хозяйствам, содействовать их производственному кооперированию и коллективизации и на этой основе поднимать их благосостояние — такова задача специалистов, работающих в с.-х. кооперации. В переброске работников из города в деревню, из учреждений на производственную работу должны помочь профсоюзы и прежде всего союз сельхозлесрабочих в лице своих агрономических и других секций.

В то же время надо обеспечить лучшие условия работы специалистов в низовых звеньях с.-х. кооперации и колхозов, не карать за производственный риск и неудачи часто неизбежные, например, при введении новых культур, при проведении опытов и пр., обеспечить здоровые условия для применения всех достижений научной и технической мысли в области сельского хозяйства, улучшить жилищные и транспортные условия работы. Но в то же время, опираясь на советские, кооперативные и профсоюзные органы, мы должны поставить и доло-

жительно разрешить вопрос об уплотнении рабочего дня и о под'еме трудовой дисциплины в рядах специалистов и других работников с.-х. кооперации.

Не менее важны и сложны задачи по подготовке кадров кооперативных и колхозных работников низшей квалификации. Уже теперь нужны десятки, а в ближайшие годы потребуются сотни тысяч трактористов, квалифицированных рабочих в тракторные мастерские, на прокатные машинные пункты и ремонтные мастерские, маслоделов, сыроваров, мастеров разных квалификаций — на предприятия по переработке льна, хлопка, картофеля и т. д. Все это нужно создать. Если мы ощущаем большой недостаток в квалифицированной рабочей силе в городе на фабриках и заводах, то в сельском хозяйстве ее почти совсем нет. Это отражается на производительности труда, на качестве работы с.-х. машин и пр.

Перед с.-х. кооперацией, перед всеми ее системами стоит гигантская задача — создать кадры квалифицированной рабочей силы. Без разрешения этой задачи ни техническая, ни социальная реконструкция сельского хозяйства не может развиваться должным темпом.

Одним из важнейших и срочных мероприятий для подготовки кадров низшей квалификации является организация школ с.-х. ученичества разных специальностей по типу фабзавучей. Нужно также в полной мере использовать школы крестьянской молодежи и наладить на договорных условиях подготовку квалифицированной рабочей силы в лучших колхозах, совхозах, производственных кооперативах, предприятиях по переработке с.-х. продуктов, машинно-тракторных станциях и пр. Кроме того, с.-х. кооперация должна договориться с промышленностью, вырабатывающей с.-х. инвентарь, всякого рода машины и тракторы, о том, чтобы организовать при фабриках и заводах подготовку квалифицированных рабочих для тракторных и др. ремонтных мастерских, для прокатных пунктов и пр., а может быть, и трактористов. Само собой разумеется, что расходы в этом случае должны нести кооперативная и колхозная система, задача же органов промышленности давать руководящие указания, обслуживать технической помощью и помогать в дальнейшей работе тем группам рабочих, которых они подготовили. Это мероприятие даст не только новые кадры работников, но и усилит пролетарское влияние в низовых звеньях с.-х. кооперации.

Но всего этого недостаточно. Все специальные кооперативные системы под общим руководством Союза Союзов должны организовать сеть специальных краткосрочных курсов по квалификации рабочей силы.

Денежные средства, необходимые для подготовки и переподготовки квалифицированной рабочей силы, должны быть найдены как по линии с.-х. кооперации, так и по линии государственного и местного бюджета. Эти расходы окупятся.

При проведении массовой квалификации рабочей силы, особое внимание должно быть обращено на классовый подбор работников. В целях всемерного усиления пролетарского влияния, в особенности в низовых звеньях с.-х. кооперации, а через них и на деревню в целом, комплектование курсов школ сельхозуча и крестьянской молодежи, подбор практикантов и т. д. должны производиться, главным образом, за счет промышленных рабочих и батраков. Конечно, следует привлекать также крестьян-бедняков и середняков, но упор должен быть сделан на пролетарские элементы и преимущественно на их комсомольскую и коммунистическую часть.

Большое значение в поднятии квалификации кооперативных работников начинают приобретать заочные курсы. Надо всемерно поддержать это начинание, улучшить и уточнить их работу и привлечь к ним большое количество слушателей.

Нужно учесть и ту большую роль, которую в подготовке активных кооперативных и колхозных работников играет Красная армия. Поэтому с.-х. кооперация должна принять большое участие в организации для красноармейцев-отпускников всякого рода курсов по подготовке из них квалифицированных рабочих, трактористов и пр. При создании соответствующих условий Красная армия может ежегодно давать десятки тысяч хорошо обученных работников для с.-х. кооперации и колхозов.

Для подготовки и укрепления руководящих кадров с.-х. кооперации до самого последнего времени очень слабо используется выдвижение на кооперативную работу рабочих в городе, батраков, бедняков и середняков в деревне. Так, по данным Союза Союзов с.-х. кооперации, на 1 октября 1929 года во всех центрах с.-х. кооперации, включая Союз Союзов, числится 112 выдвиженцев. Это далеко недостаточно. Особенно плохо обстоит дело с выдвижением в срединных и низовых звеньях с.-х. кооперации. Надо усилить работу по выдвижению рабочих-коммунистов с производства на кооперативную работу, обеспечив им соответствующие условия для практического изучения кооперативной работы и помогая им в теоретической подготовке.

Наличные кадры кооперативных работников как специалистов, так и руководящего состава в массе политически недостаточно подготовлены. Отсюда частые случаи искривления классовой линии и нередко правый уклон на практике. Поэтому большое значение приобретает вопрос о политической подготовке и переподготовке руководящих кадров кооперативных работников, об углублении их теоретических знаний. Комвузы, совпартшколы, курсы должны усилить подготовку руководящих кадров для с.-х. кооперации и помочь наличному кадру руководящих кооперативных работников пополнить свои знания.

Большим препятствием для разрешения гигантских задач по подготовке кадров является очень малое количество подготовленных преподавателей марксистов, а также почти полное отсутствие кооперативных и колхозных учебников, удовлетворительных по своему политическому и техническому содержанию. Эти трудности могут быть и преодолены только организацией подготовки кадров преподавателей и кооператоров-теоретиков при комвузах. Нет в достаточном количестве и доброкачественной литературы для кооперативного актива и массового читателя. Необходимо принять все меры, чтобы такую литературу создать.

ТАЛОВСКАЯ МАШИНОТРАКТОРНАЯ КОЛОННА
(Борисоглебский округ ЦЧО)

I. ХАРАКТЕРИСТИКА ТАЛОВСКОГО РАЙОНА

Таловский район, расположенный в юго-западной части Борисоглебского округа на типичном для округа и области глинистом черноземе, считается одним из крупных районов округа. Он сконструирован в 1928 г. из бывшей Таловской и Чигольской волостей и двух сельсоветов Хреновской волости. Центром района является станция «Таловая» Ю.-В. ж. д.

Район в трех направлениях пересекается железными дорогами, которые на станции «Таловая» образуют ж.-д. узел. На территории района находятся три действующих и один закрытый раз'езды. В пятилетке запроектировано проведение новой ж.-д. ветки «Таловая—Анна». После прокладки этой ветки район будет разделен железнодорожной сетью на четыре равные части.

Существующая система железных дорог не только обеспечивает связь района с такими крупными промышленными центрами и городами, как Москва, Харьков, Воронеж, но и дает полную возможность району использовать уже готовый внутрихозяйственный транспорт и наиболее рационально строить свое хозяйство.

Районным рынком является «Таловая», при которой расположен элеватор емкостью в 10 тысяч тонн и бойня.

Район включает в себя 28 сельских советов с 150 населенными пунктами, не считая большого количества хуторов (их насчитывается до 150), которые здесь энергично насаждались до самого последнего времени. Всего дворов в районе 13.074 и населения в них—65.366 едоков.

По имущественному составу хозяйства района распределяются таким образом: 1) безлошадных—45%, 2) с 1 лошадью—45% и 3) с 2 и более лош.—10%.

Освобожденных от налога насчитывается 21% хозяйств, с индивидуальным обложением—2,6%.

Земельная площадь Таловского района составляет 138.677 гектаров, а площадь посева—58.732 гектара (вместе в колхозах, совхозах и единоличных хозяйствах). Соотношение культур показывает ярко выраженное зерновое направление полеводства: технические культуры занимают 16.1% посевной площади, корнеклубнеплоды вместе с травами—7,5%, а зерновые—76,4%. Валовой сбор зерновых культур всего района составляет около 60 тыс. тонн, а товарные излишки — не менее 28.600 тонн.

По своей землеобеспеченности район очень мало похож на типичные районы ЦЧО, с присущим им малоземельем или относительным перенаселением. В среднем на душу в районе приходится более 2 га. Но эта норма сильно меняется по отдельным селам. Старые села в этом отношении находятся в худших условиях, так как в них норма на едока доходит до 1—1½ га, во вновь же заселенных поселках до 3—4 и даже 5 га.

По индивидуальным и колхозным хозяйствам района числится рабочих лошадей (старше 3 лет) 7.880 голов, а от 1 до 3 лет—2.080 голов. Волов имеется незначительное количество — 300 голов. В среднем на одну рабочую лошадь приходится немного больше 8 га посева. Коров (без совхозов и опытных учреждений) имеется 10.900 голов, овец—67.300, свиней до 4-мес. возраста—3.200, старше 1 года—1.600.

В районе имеется 120 тракторов, принадлежащих колхозам, совхозам и тракторной колонне.

Полкилометра от ст. Таловая» находится тракторная ремонтная мастерская.

Направление полеводства — ржано-овсяно-подсолнухо-просяное. Животноводство района, главным образом, мясное.

Проблема организации молочного хозяйства стоит теперь очень остро. В районе освобождается громадное количество рабочих рук, которые необхо-

лимо будет направить в сторону интенсификации хозяйства, в частности в сторону организации молочного хозяйства.

В районе существуют три совхоза семеноводческого направления.

По всем организациям района насчитывается до 38 агрономов, из которых 24 человека с высшим образованием, 4 человека — со средним и 10 — с низшим. Но среди них нет ни одного животновода.

Таловский район характеризуется большим охватом крестьянского населения сетью различных видов с.-х. кооперации и бурным ростом колхозного движения. Процент кооперирования населения составляет:

Колхозы	Машинные т-ва	Кредитные т-ва	Животнов. т-ва	Семеноводн. т-ва	Коневодч. т-ва
23,2	7,7	15,8	6,8	91,5	5

О колхозном движении можно судить по следующим данным на 20 августа 1929 г. (с массивом тракторн. колонны):

Всего хозяйств в районе	Из них об'един. в колхозах	Всего едоков в р-не	Из них об'единено в колхозах	Всего земли в районе в гектарах	Из них в колхозах
13.074	2.348 17,9%	65.366	16.107 24,7%	134.877	32.376 23,2%

Всего колхозных об'единений в районе на 20 августа 1929 г. насчитывалось 60, которые по видам делятся так: коммун—1, артелей—22, товариществ по совместной обработке земли—37.

Динамика роста колхозов видна из следующих данных:

	Число колхозов	Число хозяйств в них	В %% всех х-в р-на	Земельн. площадь колхозов в га	В %% всей зем. р-на	Средний размер колхоза в га
1/X—28 г.	43	678	5,1	7.649	5,7	178
1/VI—29 г.	56	1.140	8,6	13.252	9,8	236,7
1/VIII—29 г.	69	2.116	16,0	26.183	19,4	379,4
1/IX—29 г.	60	2.348	18,0	32.376	23,2	539,5

Таким образом, в течение последнего года происходил громадный рост колхозов. За это время занимаемая колхозами площадь увеличилась с 5,7% до 23,2% всей земельной площади района, т. е. в четыре с лишним раза. Особо нужно подчеркнуть, что на ряду с бурным ростом колхозов происходит и их укрупнение, при чем укрупнение идет гораздо более быстрым темпом, чем рост числа колхозов: число колхозов выросло в 1½ раза, а площадь колхозов— в 2½ раза. За один год возник 21 новый колхоз, вступило в колхозы 1.927 хозяйств (9.915 едоков), земельная площадь колхозов увеличилась на 23.965 га. Эти цифры достаточно ярко характеризуют бурный не только количественный, но и качественный рост колхозов.

II РАБОТА ТАЛОВСКОЙ ТРАКТОРНОЙ КОЛОННЫ

После краткой характеристики района перейдем к описанию самой тракторной колонны, самой старой в ЦЧО.

Колонна организовалась по инициативе областных учреждений — Кооп-хлебосоюза, Колхозсоюза и Сельснаба 11 августа 1928 г. в южной части Таловского района. После проведения большой агитационно-раз'яснительной работы, после того, как было сломлено ожесточенное сопротивление кулаков и получено согласие общих собраний поселков на создание колонны, приступили к организации

посевных товариществ во всех поселках. И уже 20 августа началась зяблевая вспашка в массиве.

В колонну вошли все одиннадцать поселков со всеми своими земельными массивами. Всего было 532 двора с 2 345 едоками в них и с земельным массивом в 7.609,3 га, из них пашни—5.576,6 га.

Нужно отметить, что довольно большой процент (19,4%) земли находится под залежью и целиной. Это показывает, что поселки не в состоянии были с имеющимися в их распоряжении средствами производства освоить свои земли. При этом нужно иметь в виду, что из 11 поселков только 2—старые (Терехов и Крутинский), остальные 9 поселков были заселены переселенцами в 1922 г.

В среднем на одно хозяйство приходится 14,4 га земли, в том числе 11,5 га пашни. На одного едока приходится 2,5 га земли.

Обеспеченность же средствами производства характеризуется данными: (по Михинскому и Крутинскому сельсоветам) на 100 крестьянских хозяйств приходится 64,8 сох и плугов. 53,5% всех хозяйств не имеют ни сох, ни плугов. Из общего числа всех сох и плугов — плугов 57,3%. Даже борон на 100 хозяйств имеется только 64. 1 жатка приходится на 30 хозяйств, 1 молотилка—на 205 хозяйств. Безусловно, такая вооруженность средствами производства делает технически невозможным освоить крестьянством свой земельный надел.

Несоответственная относительно большой норме земли обеспеченность живым и мертвым инвентарем создавала довольно благоприятную почву и для развития кулацкой эксплоатации. Так, согласно имеющимся по шести поселкам Михинского сельсовета, неполным данным, в 1928'29 г. земли в аренду сдавали 25,3% дворов, а брали в аренду—24,8%. С организацией тракторной колонны исчезли, конечно, условия для арендных отношений.

Приступив к работе 20 августа, колонна занялась подготовкой почвы под яровые культуры, так как пахота и сев озимых были в значительной части уже закончены.

Закончив осенние работы 1928 г., колонна стала тщательно готовиться к весенней посевной кампании 1929 г., которая была проведена более или менее дружно.

В весеннюю посевную кампанию колонна вышла с 44 тракторами, из коих 32—выпуска 1928 г. «Путиловец» и 12—старые «Фордзоны», изъятые у отдельных лиц и нежизненных колхозов и машинных товариществ. К этим машинам имелись и соответствующие прицепные орудия.

С начала мая колонна уже приступила к дискованию и боронованию, при этом она встретила некоторые трудности. Первая из них — это недостаточное знакомство трактористов с работой прицепных орудий и неуменье следить за их работой. Вследствие этого первые 3—4 дня тракторы работали с нагрузкой в 50%. Но через несколько дней работа наладилась, и производительность машин значительно повысилась. Вторую, несравнимо бо́льшую, трудность создавали кулаки, которые ходили на поля (водили и подкулачников) и «критиковали»: «плохо обрабатываете», «землица-то сохнет», «а всего обработано 20 десятин» и т. д. Но все эти разговоры прекратились, как только трактористы освоились с работой тракторов. Окончание работ задержалось на несколько дней благодаря непогоде. Весь же сев был закончен 19 мая, т.-е. в течение 12—13 дней.

Все работы, проделанные за эти 12—13 дней, в переводе на среднюю пахоту составили 1.885 га, из них в массиве колонны—1.532 га, вне массива—67 га и в помощь бедноте—286 га. Нагрузка одного трактора равнялась 1885 : 44 = 42,2 га.

Кроме этих работ, за весеннюю посевную кампанию был поднят пар в количестве 3.281 га (из них 745,5 га пришлось на целинные и залежные земли и 89 га — на дороги и межи).

В начале сева администрация колонны попыталась использовать и крестьянскую тяговую силу в целях более быстрого проведения боронования. Но так как не была заранее проведена соответствующая подготовка, это важное мероприятие сорвалось. «Население от этой работы категорически отказалось», читаем мы в отчете тракторной колонны. С большим трудом удалось привлечь только два поселка (Верный и 1-й Оськовский). Но и от их помощи вскоре пришлось отказаться, так как качество работы было никудышное — те 84 га, которые были проборонованы, пришлось потом выправлять силами колонны.

Нужно сказать, что, несмотря на условия договора, по которому все полевые работы выполняются колонной, это мероприятие можно было бы провести, если бы соответствующим образом были подготовлены бедняцкие и середняцкие массы. Теперь же об этом думать поздно, ибо массовый сбыт лошадей крестьянами сам по себе исключает участие крестьян в работах колонны.

За время этой кампании авторитет колонны сильно возрос не только в массиве колонны, но и среди крестьян соседних сел. Об этом свидетельствуют неоднократные решения и обращения отдельных поселков к администрации колонны с просьбой принять их в массив колонны.

Уборочная кампания прошла очень напряженно. На 1 октября она не была еще закончена. Это был период, когда администрации колонны нужно было показать свою гибкость, уменье, хладнокровную распорядительность. Но всех этих способностей у администрации, к сожалению, не оказалось. В уборочную кампанию вошли с нехваткой тракторов, а неопытность трактористов еще больше усугубляла этот недостаток. К тому же недостача запасных частей к уборочным машинам прямо останавливала работу. С первых же дней пошли массовые ломки, а заменить поломанные части было нечем. Ко всему этому нужно еще прибавить, что почти все культуры созрели одновременно и требовали уборки. Опоздание с уборкой создало большие затруднения с посевом. Сев должен был быть закончен 10 сентября, а был закончен только 1 октября. Средний же нормальный срок сева, по данным опытных учреждений района, считается 28 авг. Так, задержка в одной работе, естественно, вызывала задержку в последующих работах. До 1 октября еще не приступали к зяблевой вспашке. Озимый посев составлял 3.281 га, из коих 390 га — озимой пшеницы. Состояние уборки яровых культур на 1 октября 1929 г. видно из следующих цифр:

Всего засеяно га	Сжато га	Свезено в гумно га	Обмолочено га	Не сжато га	На поле осталось га	Не обмолочено га
2.512,5	2.310,5	1.574	1.115	202	446,5	1.398 га

На 1 октября большая часть овса не была обмолочена, а 10 га оказались даже не убранными (часть овса не была связана и лежала в рядах около пос. Михино). Такие культуры, как горох, чечевица и, в особенности просо, в большей части были на полях. Еще хуже обстояло дело со льном, который культивируется здесь на семена. В общем не было еще убрано 17,7% всей площади, занятой под яровые культуры, и не обмолочено 55,7% зерна. И все это в условиях, когда колонна приняла вызов Минераловодческого района на социалистическое соревнование и когда окружающие села уже давно убрали свой хлеб и начали сдачу товарных излишков государству.

III. ОШИБКИ И НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ КОЛОННЫ

1. Недостаточная техническая база

Приведенные цифры о состоянии уборочной кампании на 1 октября с достаточной очевидностью свидетельствуют о том, что Таловская тракторная колонна в настоящее время переживает тяжелое состояние.

Не менее ясно об этом же говорит и заявление, поступившее в райисполком от членов т-ва по общественной обработке земли поселка Банного, Михинского сельсовета. Приводим полностью и без всяких изменений этот документ:

«Настоящим мы, граждане поселка Банного, заявляем Таловскому рику что мы находимся в массиве тракторной колонны. Имеется одно поле посева колонной овса: 1) который был посеян несвоевременно с опозданием; 2) косьба вовсе прошла опоздано на 7—10 дней, когда приступили к косьбе овса, овес весь перестоял, пожелтел, поперегнулся, перочеврял или попадал, который скосили наполовину, почти остался неподкошенным, так что местами косилки прошли—только что протоптали, а овес лежит некошенный, так что кошенный овес к вязке, как перестойный, не пригодился. Имеется полторы десятины до сего времени вовсе некошенного, что в колонне была недостача машин, не было ни одного представителя, чтобы попросить и сговориться с гражданами скосить своими силами. Одним словом, Банновское поле было брошено за полет, а посему, мы, граждане поселка Банного, просим Таловский рик выслать нам комиссию для освидетельствования поля о гибели овса и составить акт. Просим выслать в скором времени, сейчас же».

Документ этот, датированный 27 сентября 1929 г., подписан 18 членами товарищества по совместной обработке земли.

Мы привели заявление потому, что основной, приведенный в нем факт — несвоевременная, запоздалая косьба овса колонной — соответствует действительности.

Разберем основные причины, приведшие колонну в такое состояние.

Борисоглебский Коопхлебсоюз и Таловская тракторная колонна получили от Коопхлебсоюза ЦЧО датированное 17 июня отношение следующего содержания: «Настоящим ставим вас в известность, что нами намечено Таловскую тракторную колонну реорганизовать в тракторную станцию с перенесением базы на раз'езд Терехов и с охватом селений, в первую очередь прилегающих к массиву и расположенных в Батурлиновском районе. **Предлагаем теперь же**

приступить к развертыванию массива с расчетом охвата площади на 80 тракторов в 1929 г. (Подчеркнуто нами.—Авторы). О ходе работ еженедельно сообщайте Коопхлебсоюзу ЦЧО. Вместе с этим сообщаем, что нами для Таловской колонны заказывается соответствующее количество тракторов на осенний сезон 1929 г., и о получении таковых вас уведомим».

В соответствии с этой директивой колонна расширила в текущем году обслуживаемый ею земельный массив с 6.000 до 16.000 га в твердой уверенности, что обещанные Коопхлебсоюзом ЦЧО тракторы будут своевременно завезены. Но Коопхлебсоюз своего обещания не выполнил.

Ясно, предвидя, какие могут произойти в работе колонны осложнения на почве абсолютной невозможности полностью и своевременно обслужить расширившуюся больше чем в два раза земельную площадь без соответствующего увеличения явно мизерной в сравнении с развернутым массивом технической базы, работники тракторной колонны вместе с представителями обслуживаемых последней колхозов при содействии т.т. Беленького и Микояна обратились в июле непосредственно к рабочим Путиловского завода с ходатайством о получении тракторов вне разверстки.

Выписка из протокола № 22 собрания профактива тракторной мастерской Путиловского завода от 16 июля 1929 г. говорит о решении, принятом этим собранием:

«Слушали. Представителей тракторной Таловской колонны ЦЧО с ходатайством о получении тракторов вне разверстки.

Постановили. В виду нуждаемости Таловской тракторной колонны в тракторах и смычки рабочих завода с крестьянами колонны отработать один из дней отдыха. Продукцию выработанную передать в пользу колонны».

Несмотря на это решение рабочих Путиловского завода и распоряжение Наркомторга о завозе выработанных тракторов вне разверстки и очереди, тракторная колонна не получила ни одного трактора. И ей пришлось проводить уборочную, а затем и осеннюю посевную кампанию имеющимися в ее распоряжении 44 тракторами. Да и они далеко не все были исправными. К этому прибавились неблагоприятные природные условия настоящего года, в силу которых основные процессы с.-х. производства сконцентрировались на протяжении короткого промежутка времени. В результате получилась чрезмерная напряженность в работе тракторной колонны. При чем нельзя не отметить такого факта, как завоз тракторов в период уборочной кампании в Таловской колонне в соседнюю вновь организованную МТК в Бутурлиновском районе, где до вспашки под зябь тракторы должны были стоять без дела.

Совершенно очевидно, что все это не могло не отразиться на взаимоотношениях колонны с обслуживаемыми ею крестьянскими хозяйствами. Кулачество энергично использует в своих интересах создавшееся тяжелое положение колонны. Тем, что колонна до настоящего дня не получила обещанных путиловскими рабочими тракторов, кулачество усиленно козыряет, стремясь поссорить рабочих с крестьянами — бедняками и середняками и внести разлад в их союз.

Необходимо произвести расследование факта безответственного обещания областного Коопхлебсоюза о завозе в Таловскую тракторную колонну тракторов и причин невыполнения приказа НКТ о внеплановой и внеочередной передаче колонне обещанной путиловскими рабочими продукции.

2. Классовая борьба и искажение классовой линии

Организация колонны сопровождалась обострением классовой борьбы, которая **ни на одну минуту не ослабевала и после создания колонны, оставаясь попрежнему напряженной, ожесточенной и упорной. Изменялись лишь ее формы** — каждому отдельному этапу развития тракторной колонны соответствовала своя форма классовой борьбы.

Нельзя при этом отказать кулакам в изощрении при подыскании и применении способов борьбы с колонной.

В момент организации тракторной колонны в поселке Терехове, в котором, как и в других селениях, никто до этого не вел никакой работы по сколачиванию из бедноты крепкого ядра для борьбы с капиталистическими элементами деревни, кулачество так сумело «обработать» бедняков, что от их выступлений на собраниях в советских и кооперативных организациях создалось такое впечатление, будто беднота является противником колонны и общественной обработки ею полей. Сами же кулаки, после выступления бодняков против тракторной колонны, здесь же на собрании демонстративно выступали с заявлениями о том, что они «первыми идут в колонну».

После этого первого собрания тереховские кулаки при всяком удобном и неудобном случаях уже открыто на всех собраниях и во всех общественных местах говорили о том, что «мы-то идем в колонну, да беднота не идет» и

к этому по адресу бедноты неизменно добавляли: «вот в колонне-то лодыря заставим работать», «в колонне все будут платить налог» и т. п.

Таков был первый тактический шаг классового врага. Его провокацию удалось разоблачить на двух специально проведенных по этому вопросу собраниях бедноты, единогласно в конце-концов постановившей организоваться в сельскохозяйственный коллектив и влиться всем селом в массив тракторной колонны. На очередном собрании земельного общества беднота в союзе с середняком своим решением о вхождении всего поселка в товарищество по общественной обработке земли, а последнего — в массив колонны, дала отпор кулачеству, несмотря на его крики «о неправомочности собрания», «нажиме», «второй барщине» и т. п.

Когда основная масса крестьянского населения об'единилась в товарищество по общественной обработке земли и высказалась за организацию тракторной колонны, кулаки предприняли новый маневр. Они подняли целую кампанию сначала за сохранение половины земельной площади в индивидуальном пользовании крестьян, а затем, когда это предложение общими собраниями членов земельных обществ было отклонено, начали агитировать за «поравнение», как они говорили, усадеб. «Поравнение» они трактовали таким образом: на двух едоков сейчас приходится и полагается усадебной земли 1 десятина; если же я сейчас имею 10 едоков, а усадьбы только 2 десятины, то мне должны прирезать к моей усадьбе «недостающие» мне 3 десятины». И кулаки прямо «с места в карьер» тут же выдвинули «простой» проект: «недостающую» часть усадебной земли прирезать в соответствующем количестве из прилегающего к селению поля к усадьбам и разделить ее между всеми крестьянскими дворами пропорционально числу их едоков».

Но и здесь кулаки получили отпор, после чего они, **изменив тактику борьбы, все вошли в колхозы с целью взорвать их изнутри, дезорганизовать тракторную колонну и ее работу.** Войдя в колхозы, кулаки сразу же перешли к действиям, явно разлагающим работу колхозов и колонны и принимавшим вредительский характер: не выходили на работу, не давали инвентаря, приходили на пахоту и ругали колонну якобы за плохую работу тракторов; с повозок, на которых находились бочки, снимали колеса, чтобы лишить колонну воды, клали большие камни там, где проезжал автомобиль и т. д.

Таковы были изощрения капиталистической верхушки деревни, направленные к взрыву колхозов изнутри и их дезорганизации в самый первый период, в период организации тракторной колонны.

А весною с наступлением посевной кампании открылась новая кампания со стороны кулачества — нашептывание из-за угла: «посмотрим, как трактор будет вытаскиваться из грязи», угрозы о продаже рабочего скота с целью создать кризис производства весенних работ, отказ крестьян в результате злостной агитации кулаков в самый разгар весенних с.-х. работ от оказания помощи колонне в боронованиии полей, появление на полях в одиночку и группами подкулачников во время боронования тракторами, с их ехидными репликами, в роде «землица-то сохнет», то же самое во время посева «с замечаниями», выраженными якобы по существу, но с той же неизменной ядовитостью — то посев редкий, то очень густ, то зерно не покрыто землей, то оно очень глубоко заделано, то земля плохо заделана, то слишком утрамбована и т. п.

Во время уборочной кампании кулаки развили максимальную «деятельность» по борьбе с колхозным строительством и тракторной колонной, используя в своих целях создавшееся в колонне тяжелое положение. Они выступали в роли пророков, попрежнему только с еще большей силой разлагали колхозную жизнь: не выходили на работу, подстрекали женщин на отказ от вязки снопов и т. д.

После всего сказанного совершенно естественен вопрос: не является ли разлагающее действие кулачества, обслуживаемого колонной на ряду со всеми крестьянскими хозяйствами, входящими в состав ее земельного массива, одной из основных причин, приведших Таловскую тракторную колонну к переживаемому ею тяжелому состоянию?

В связи с этим и другой вопрос: какой отпор дала тракторная колонна, т. е. руководящие работники колонны и колхозных органов, всем попыткам разложения работы со стороны кулацких элементов деревни?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо прежде всего рассмотреть социальный состав тех крестьянских хозяйств, которые вошли в обслуживаемые колонной с.-х. коллективы и, в особенности, рассмотреть социальный состав органов управления колхозов.

В «Отчете о весенней посевной кампании Таловской тракторной колонны» мы читаем: «По социальному положению население распадается на группы: бедняков—35%, середняков—55%, зажиточных—10%. Экономические показатели мощности отдельных категорий крестьянских хозяйств дифференцируются по обложению с.-х. налогом (данные за 1928/29 г.): необлагаемый минимум составляет 3,5%, освобожденные по маломощности—25,8%, платят с.-х. налог 5 р.—

5,1%, от 5 до 30 р.—33,5%, от 30—70 р.—16,3%, от 70 до 100 р.—7,8%, свыше 100 р.—8%».

Таким образом, зажиточных хозяйств в массиве тракторной колонны имеется 10%, а по сумме обложения с.-х. налогом от 100 р. и выше—8% всех крестьянских хозяйств, находящихся в районе ее деятельности. Следовательно, в районе действия колонны уже не стоит вопрос: принимать ли кулаков в колхозы — они все состоят членами колхозов с самых первых дней существования колонны и с.-х. коллективов. Из данных же обследования Центр.-Черноз. областного комитета ВКП(б) узнаем, что в составе органов управления и контроля с.-х. коллективов имеется бедняков—17%, середняков—61% и зажиточных—22%.

Спрашивается, может ли такой руководящий состав колхозов обеспечить проведение выдержанной классовой линии в работе по социалистическому преобразованию деревни?

Какие меры приняла тракторная колонна для отпора обнаглевшему кулачеству? Составлялись акты и... только. Да и акты составлялись в одинаковой мере и на кулаков, действительных дезорганизаторов и срывщиков работы колхозов и колонны, и на бедняков и середняков. Акты составлялись сотнями без разбора социальной сущности того лица, на которого эти акты составлялись. Всех стригли под одну гребенку. И ни один из актов не был реализован.

Таким образом, ко всем разлагающим действиям кулачества со стороны руководителей тракторной колонны наблюдается явное примиренчество и оппортунистическое отношение. Ни один кулак до сих пор не был исключен из колхоза, несмотря на приведенные нами вопиющие факты; еще не реализовано решение общего собрания т-ва по общественной обработке земли бедняцкого поселка Осиновского об исключении из т-ва 3 кулаков, срывавших неоднократно работу.

Совершенно очевидно, что такое положение немало способствовало созданию современного кризиса Таловской тракторной колонны. Надо немедленно усилить процессы обобществления как вернейший способ борьбы с индивидуальным началом и устранения самой возможности воспроизводства капиталистических отношений. Надо провести чистку членского состава колонны, исключить из колхозов всех без исключения кулаков, наиболее же злостных из них предать показательному суду и выселить из пределов района, как сознательных дезорганизаторов колхозного строительства и работы тракторной колонны. Вместе с тем необходимо обеспечить руководящее влияние бедноты в составе органов управления и контроля колхозов. И, наконец, необходимо сменить за искривление классовой линии теперешнее руководство колонной и колхозами.

Только так можно оздоровить колхозное движение в массиве колонны и искоренить одну из основных причин, приведших колонну к состоянию, граничащему с кризисом.

Все эти меры тем более необходимы, что сейчас развертывается работа по сплошной коллективизации района, и урок Таловской колонны должен быть учтен широкими кругами работников колхозного строительства.

3. Работа без участия масс

Тов. Молотов еще на XV партс'езде говорил: «Крестьянин — бедняк и середняк — не об'ект нашего строительства. Трудящийся крестьянин — наш сотрудник в строительстве социализма, он — суб'ект строительства, он — активный и все более сознательный участник строительства социализма. Только так мы можем относиться к массе бедняков и середняков».

Казалось бы, что приведенные положения должны были бы служить руководством и в работе Таловской тракторной колонны. Казалось бы также, что работники колонны в целях успешного выполнения задач социалистической переделки деревни должны были бы в полном соответствии с партийными решениями применять по отношению к батрацким и бедняцко-середняцким слоям деревни метод убеждения. Но этого не было в работе колонны точно так же, как и не было проявлено с ее стороны никакого отпора кулачеству, срывавшему дело социалистического строительства. И в этом лежит третья причина тяжелого состояния Таловской колонны.

Находились ли мы на базе колонны, говорили ли с ее работниками, или приезжали в какое-нибудь село или поселок — везде и всюду мы слышали выражение: «выгонять за керосином», «выгонять на вязку овса», «выгонять на работу» и другие подобные им с обязательным словом «выгонять». Термин «выгонять» приобрел все права гражданства в районе деятельности тракторной колонны. Термин этот главенствовал. Он как нельзя более ярко отражает собой **действительные** отношения колонны с бедняцко-середняцким населением деревни. Живое слово, убеждение в работе подменяются предписаниями сверху, голыми приказами. Об этом красноречиво говорит следующее заявление, поданное членами товарищества по общественной обработке земли в Таловский рик:

«В колонне была недостача машин. Не было ни одного представителя, чтобы попросить столковаться с гражданами скосить своими силами».

Сказанное иллюстрируется также таким фактом: в поселке Михино крестьяне отказались выйти в поле вязать в снопы скошенный овес, свой отказ мотивируя тем, что вязку снопов должна производить тракторная колонна своими силами. Создавшееся положение требовало обязательного присутствия в Михине работников колонны — нужно было раз'яснить крестьянам волновавший их вопрос и наметить вместе с правлением колхозов необходимый выход. Между тем, проезжавший в это время мимо поселка заведующий колонной, несмотря на просьбы крестьян, не счел нужным остановиться и вмешаться в существо вопроса. Такие факты можно бы приумножить. Или вот в с. Чулок перебрасываются 9 тракторов, не известив правление артели, которое не могло поэтому своевременно составить наряда работ, подготовить жилого помещения для трактористов и питания им. В результате большой простой тракторов, напрасная поездка в город за нефтепродуктами.

Колонна безболезненно перенесла бы кризис, если бы вокруг нее был об'единен широкий актив из бедноты, середняков и руководителей колхозов и если бы работники колонны вели с этим активом систематическую работу и повседневно опирались особенно на его бедняцкую часть при проведении в поселках всех своих практических мероприятий. К сожалению, руководители колонны оказались неспособными организовать вокруг дела коллективного строительства массы бедноты и середняков, вовлечь эти массы в активную работу колонны, работать с ними в тесной органической связи и руководить массами. Колонна видела свой актив только в лице студентов, работавших т. н. «участковыми», а актив колхозов из бедноты и середняков, постоянно сталкивающийся с работой колонны, не вовлекался в активную работу строительства колонны, не воспитывался на этой работе.

Беда осложняется еще тем, что «участковые» во внутренней жизни, и в особенности в деле организации труда, нередко подменяли собою действительных руководителей колхозов, выбранных колхозниками в свои органы управления: давали в колхозе персональные наряды, сами «выгоняли» крестьян на работу и т. д. При таком положении вещей за членами правлений коллективов оставалась лишь пассивная роль — они являлись в таких случаях, довольно часто повторявшихся, лишь техническими исполнителями распоряжений участковых.

К тому же последние редко когда обсуждали, прорабатывали и согласовывали с руководителями колхозов намечавшиеся к проведению мероприятия.

Вследствие того, что бедняки и середняки не являлись теми «субъектами строительства», о которых говорил т. Молотов, и отсутствовала заинтересованность в улучшении дел колонны, а вместе с этим и активность. И в результате колонне при проведении ею в поселках своих мероприятий не на кого было опереться. А в общем итоге создалась невозможность использовать рабочие руки и тяговую силу в горячую уборочную кампанию, тогда колонна в силу явно недостаточного количества машин не могла без помощи крестьян во-время справиться с с.-х. работой.

Нужно как можно быстрее исправить допущенное искажение в области работы колонны с массами бедняцко-середняцкого крестьянства.

4. Массовая распродажа крестьянской тяговой силы

Одна из причин тяжелого положения колонны заключается в том, что колонна, несмотря на требования, выдвигавшиеся, в первую очередь, беднотой, во-время не сумела обобществить важнейшие средства производства единоличных крестьянских хозяйств — рабочий скот — и этим поставила себя в безвыходное положение во время проведения уборочной кампании.

Между тем, еще в момент создания тракторной колонны крестьяне на организационных собраниях сильно интересовались вопросом, касающимся рабочего скота. Они еще тогда задавли вопрос; «как будут выполняться конные работы, если крестьяне распродадут всех лошадей, чтобы не платить лишнего налога».

Заранее можно было предвидеть, что трактор вытеснит рабочую лошадь и вола с поля, что сами крестьяне осознают нерентабельность применения и использования в своем хозяйстве лошади и вола при работе трактора и что продажа лошадей создаст кризис в с.-х. работах, производимых колонной. Заранее можно и надо было также предвидеть и учесть возможность использования этого положения кулачеством. Ведь не даром кулаки еще перед началом весенней посевной кампании угрожали колонне ликвидацией рабочего скота.

Мало того, представитель областного комитета партии, проводя обследование состояния работы колонны в разгар весенней кампании, в своем акте писал: «В последнее время в некоторых поселках среди бедноты начинает

обсуждаться мысль обобществления рабочего скота. Экономическая зависимость бедноты в части мелких работ — вспашки огорода, пересева вымерзших озимых и т. д. — от кулацкой части продолжает иметь место. Кулак, пользуясь этим, проявляет дикие аппетиты. За вспашку одного гектара огорода запрашивает 15—20 рублей. Бедняк же, лишенный средств, вынужден или сдать в аренду или одолжаться под будущий урожай у того же кулака. В силу этих обстоятельств мысль обобществить рабочей скот находит широкий отклик среди бедноты, и эта мысль может скоро осуществиться. Нужно только вокруг этого провести большую массовую работу. В одном поселке имеются уже две обобществленные лошади, но они пока прямой своей цели не служат, обслуживая служебные нужды правления товарищества и сельсовета. В этом же поселке желание не только бедноты, но и середняков — обобществить рабочий скот, но в своеобразной форме, а именно: получить кредит и купить лошадей, а имеющихся — сбыть. В последнее время особенно заметна продажа рабочего скота и рост крупнорогатого скота и свиноводства. Трактор приводит крестьянство к мысли, что иметь в колхозе лошадь для обработки только огорода и других мелких работ — нерентабельно».

Все эти явления прошли и проходят мимо руководителей тракторной колонны: с каждым днем в поселках происходит все большая и большая распродажа крестьянством лошадей и волов, каждый день, следовательно, уплывают те крестьянские средства, которые при условии обобществления рабочего скота остались бы в колхозах и увеличили бы их обобществленные капиталы. Кулачество переносит свою эксплоатацию в новую область — на усадьбу. Бедняк для производства работ на своих усадьбах обращается к кулачеству за лошадью. Бедноте приходится это делать, так как вследствие большой засоренности органов управления колхозов зажиточными ей не оказывается никакой помощи.

С целью изучения тех изменений, которые произошли в производственной и социальной структуре крестьянских хозяйств в результате годичного влияния тракторной колонны, мы произвели специальное обследование селений, входящих в земельный массив колонны, а также отдельных крестьянских хозяйств этих селений.

Так, например, по поселку Крутинскому за время существования колонны в составе рабочего скота произошли следующие изменения:

	Лошадей		Волов	
	До 4-х лет	Старше 4-х лет	До 4-х лет	Старше 4-х лет
	В процентах:			
Состояло к моменту организации колонны	100,0	100,0	100,0	100,0
Имеется на 20 сентября . . .	58,3	25,0	27.8	14,3
Уменьшилось на	41.7	75,0	72,2	85.7

Приведенные цифры говорят сами за себя. Но эти цифры и скрывающиеся за ними процессы, происходящие в крестьянских хозяйствах, до сих пор остались непонятными для органов с.-х. кооперации. Они так же, как и руководители колонны, прошли мимо этих процессов: кредитное товарищество абсолютно ничего не предприняло для организации сбыта крестьянами рабочего скота и с.-х. инвентаря, который также начинает продаваться. Абсолютно ничего не предпринято в этом отношении и со стороны животноводческого товарищества.

В районе деятельности колонны происходят явления, внешне прямо-таки парадоксальные, а по существу, если внимательно их изучить, совершенно понятные. Трактор вытеснил собою рабочий скот, который казалось бы должен находиться в большом излишке неиспользованным. Между тем, в некоторых селениях уже остро ощущается недостаток тяговой силы. А это еще больше углубило кризис колонны, которая во время уборочной кампании нуждалась в тяговой силе для работ по возке снопов, подвозке горючего и пр.

Положение усугублялось также тем, что крестьянство до организации колонны засеяло часть своих индивидуальных полей озимыми культурами, а весной из-за гибели озимых пересеяло их яровыми. Эти единоличные посевы, которые сами крестьяне называют «вонючими» полями, притягивали к себе рабочий крестьянский скот во время всех работ, происходивших одновременно с работами колонны в общем массиве посевов. Кроме того, усадьбы, оставшиеся в единоличном пользовании, поглощали массу тяговой и рабочей людской силы, что опять-таки самым неблагоприятным образом отразилось на работе тракторной колонны. Она не могла из-за этого во-время получать потребное для ее работы количество тяговой и рабочей силы.

Нам кажется, что колхозы, существующие в районе деятельности тракторной колонны, должны действовать не на основе устава товарищества по совместной обработке земли, а на основе специального устава, предопределяющего обобществление не только полевой земельной площади, но и усадеб и, в особенности, рабочего скота. Это должно найти свое отражение и в договоре, заключаемом колонной с крестьянским населением и, само собой разумеется, и в правилах внутреннего распорядка колхозов.

В результате анализа состояния Таловской тракторной колонны и ее деятельности мы приходим к твердому заключению, что при тракторной колонне необходимо создавать из рабочего скота конную колонну, силами которой и должны проводиться на ряду с трактором необходимые работы, в том числе и работы на усадьбах. Создание такой колонны диктуется экономической целесообразностью и необходимостью иметь твердые гарантии в том, что при недостатке механической силы ее сможет дополнить тяговая сила.

Проанализировав основные причины ошибок и недостатков в работе колонны, надо сказать, что ими дело не ограничивается. Были и другие причины, как-то: значительная засоренность трактористов зажиточно-кулацкими элементами, исключительно тяжелые условия труда трактористов, острая нужда в руководящих кадрах, несоблюдение правил внутреннего распорядка в колхозах, особенно в отношении производственной дисциплины, и наконец, тот факт, что и руководство колхозным строительством в массиве колонны, осуществлялось явно правым оппортунистом-агрономом «колхозником», теперь исключенным из рядов ВКП(б) и снятым с работы в колонне.

IV. ДОСТИЖЕНИЯ В РАБОТЕ КОЛОННЫ

Мы подробно разработали слабые стороны Таловской тракторной колонны. Означает ли это то, что сама идея ее организации и практика работ не оправдались? Меньше всего!

Несмотря на громадные ошибки и промахи в работе, колонна все же проделала за сравнительно короткий срок большую работу. Беднота и середняки, вопреки ухищрениям кулаков, великолепно усвоили идею и практическое значение колонны. Ругая администрацию колонны и указывая на ее ошибки, они не отворачивались от колонны и от колхозного движения. Ожесточенная классовая борьба, которая велась и ведется вокруг колонны, и та революция, которую колонна произвела, ежедневно убеждают бедноту и середняка, что путь, избранный ими, является единственно-верным. Ошибки колонны — явления временного порядка, их можно и надо исправлять, но другого пути, другого выхода из нищеты и кулацкой кабалы нет и не может быть.

В результате годовой работы тракторная колонна внесла следующие улучшения в сельскохозяйственное производство.

1. За одну только весеннюю посевную кампанию она увеличила посевную площадь на 40%, при чем это увеличение проведено за счет целинных и залежных земель. Почти в каждом поселке имелось по 80—100 га залежных земль, не считая залежных полос у бедняцких слоев деревни. За осеннюю и весеннюю посевную кампанию колонна обработала залежных и целинных земель 1.795,5 га. В осеннюю посевную кампанию текущего года предполагалось к вспашке еще 750 га. Надо еще отметить, что из числа 1.795,5 га 302 га приходились на дороги и межи. Следовательно, на ряду с обработкой залежных и целинных земель, колонна увеличила и культурную площадь, упразднив дороги и все межи.

2. Колонна внесла в производство и в крестьянскую массу научно-агрономические методы работы, как-то: 1) ранний пар, 2) зяблевая вспашка, 3) рядовой посев, 4) чистосортный семенной материал, 5) протравливание семян, 6) чистая и своевременная обработка почвы, и т. д.

Уничтожение меж, обработка залежей и целины, ранний пар, зяблевая вспашка, чистая обработка и т. д. дают возможность вести основательную борьбу с сорняками, и, что еще важнее в этом районе, удержать большее количество влаги в почве. В результате всех этих мероприятий урожайность массива тракторной колонны поднялась на 17% по сравнению с крестьянскими.

3. Кроме всего этого, в массив введен 9-полный севооборот со следующим чередованием культур: 1) пар, 2) озимь, 3) пропашные, 4) ярь + трава, 5) трава на сено, 6) трава на семена, 7) пар трав, 8) озимь и 9) ярь. Что дал такой севооборот? Первая и основная заслуга этого севооборота в том, что он сократил площадь под паром от 32% до 21%. Кроме того, он ввел многолетние травы, которые занимают 11,1% всего оборота. Введение трав в севооборот имеет громадное значение для усиления кормового баланса, как основной базы для развития продуктивного скотоводства.

Севооборот, конечно, выбран не идеально, в нем есть большие недостатки, но по сравнению с трехполкой он является большим шагом вперед. В частности, сейчас изучается вопрос о введении в севооборот культуры сахарной свеклы

для которой почвенные и климатические условия района вполне благоприятны.

4. Бедноте вне колонны вспахано 99,6 га залежных земель, бороновано — 183 га, дисковано—129 га и произведено посева—67,6 га. Лучшей агитации для бедноты быть и не могло.

5. Помимо того, колонной проведена большая работа по подготовке большой сотни трактористов. Хотя крестьянский актив недостаточно подготовлялся и привлекался к работе, тем не менее определенная группа бедноты и середняков вела и ведет большую работу по борьбе с кулачеством и практически была привлечена к строительству крупного социалистического хозяйства. Значительно усилена культурно-просветительная работа, агропропаганда и т. д.

6. Как ни плохо работала колонна, все же она снизила себестоимость почти всех сельскохозяйственных работ. Она освободила основную часть крестьян от непомерно тяжелого труда, освободила около 30% средств из крестьянского бюджета, которые шли на приобретение лошади и мертвого инвентаря, которые сейчас можно направить на усиление других отраслей хозяйства и на их интенсификацию.

Если бы не было всего этого, крестьяне отвернулись бы от колонны. Во всяком случае не было бы новых заявок о принятии их в колонну. Правда, число этих заявлений сократилось, но все же имеются такие факты, как вступление в массив колонны крупного села Чулок с 425 дворами и земельным массивом в 4 тысячи га, и селения 1-й Орловки около 300 дворов; все это происходило в уборочную кампанию. Это показывает, что колонна, при всех своих недостатках, проводила в крестьянскую гущу идею коллективизации. Состояние колхозов, входящих в массив тракторной колонны, на 20 августа таково:

Виды об'единений	Колич. единиц	Колич хозяйств	Колич. едоков	Колич. пашни	Всей земли
Артели	1	75	517	174	238
Т-ва СОЗ	12	892	7.846	10.769	16.032
	13	967	8.363	10.943	16.270

Эти цифры достаточно ярко иллюстрируют социальное и политическое значение колонны, эффективность ее работы и отношение к ней бедняцко-середняцкого населения деревни.

Анализ состояния и работы Таловской тракторной колонны показывает, что колонна нездорова и что в основе серьезной ее болезни лежит целый комплекс причин. Вылечить колонну теперешние ее руководители не в состоянии. Их надо заменить, как еще два месяца назад предлагал Таловский районный комитет ВКП(б), новыми высококвалифицированными работниками, которые могли бы проводить классово-выдержанную линию во всей работе колонны по строительству крупных коллективов и твердо руководить производственной жизнью хозяйства.

Н. Тростников

Вовлечение батрачества в колхозы и поселковые товарищества

Вопрос о вовлечении батрачества в колхозы и простейшие производственные товарищества является вопросом большой политической важности. Роль батрачества в деревне становится особенно ответственной теперь, когда рабочий класс ведет решительное наступление на капиталистические элементы в городе и деревне, когда на всех парах идет перестройка всего сельского хозяйства при бешеном противодействии кулака.

Соответствует ли темп вовлечения батрачества в колхозы той политической задаче, какая стоит перед ним? Безусловно не соответствует. Этот темп слишком незначителен. В то время, как батрачество должно быть цементом колхозного строительства, в особенности при самой организации колхозов, процент батраков в колхозах остался до самого последнего времени чрезвычайно низким. На 1/X—1928 г. он составлял по РСФСР в среднем 4,8% (данные Колхозцентра). Отдельные районы, правда, дают увеличение против этого среднего процента. Так, в Еланском районе, Камышинского округа, Н.-Волжского края батрачество в коммунах составляет 53%, в артелях—18,8% и товариществах по совместной обработке земли — 12,5%. Но чаще всего встречается недооценка роли батрачества и определенное невнимание к нему. Так, обследование Вятского округа (август 1929 г.) показало, что в колхозах на площади в 5.000 га батраки не составляют даже и 1% всего состава, тогда как кулаки в этих же колхозах составляют 3%. Нужно при этом отметить, что средний процент батрачества не вполне показателен, так как в это среднее число входят и колхозы с преимуществению батрацким составом. Такие колхозы имеются в Киргизии, Сев. Кавказе, ЦЧО, Московской области. Это по большей части коммуны, организованные на быв. помещичьих усадьбах. Теперь, когда коллективизация стала массовым движением, организация специально батрацких колхозов нецелесообразна. Основной и первоочередной задачей является вовлечение батрачества в существующие колхозы.

Пленум ЦК ВКП(б) отмечает явно недостаточную работу колхозов в этой области.

Задача вовлечения батрачества стоит не только перед колхозами, — не менее остро она стоит и перед другими видами сельскохозяйственной кооперации. Батрачество, вовлеченное в производственные товарищества, становится тем активным элементом, который ускоряет процессы обобществления, ведет кооперацию по пути перерастания поселковых товариществ и созов в высшие формы колхозов. Работа по вовлечению батрачества в поселковые товарищества, несмотря на целый ряд директив как руководящих партийных органов, так и Союза Союзов с.-х. кооперации, также велась до самого последнего времени из рук вон плохо. Так, по данным ЦСУ от июля 1926 г. (обследование труда и быта батраков) только 1,4% батраков, работающих в крестьянских хозяйствах и сельских обществах, входит в с.-х. кооперацию. По данным ЦСУ Украины, охват батрачества с.-х. кооперацией в 1928 г. составлял 4,1%. (Статистические данные по РСФСР еще не разработаны). Выборочное обследование Новолюбинского с.-х. кредитного товарищества, Омского округа, Сибирского края, проведенное ЦК сельхозрабочих летом 1929 г., констатировало, что батраков в этом товариществе было 4,4%, тогда как зажиточно-кулацких хозяйств (читай—кулацких И. Т.)— 19,2%.

Эти недостатки и политическая близорукость в работе кооперативно-колхозной системы станут еще более наглядными, если мы учтем динамику сокращения найма батрачества индивидуальными крестьянскими, главным образом, кулацкими хозяйствами. Так, батраков в индивидуальных хозяйствах по данным ЦСУ было:

в 1927 г. 1.631.800
в 1928 г. 1.491.900

Следовательно, за один год кулаками было «освобождено» 140 тыс. батраков. За истекший год «освободилось» еще больше батраков, которые далеко не полностью нашли себе применение в социалистическом секторе сельского хозяйства. Задача улучшения материального положения батрачества встала во весь рост, и кооперативно-колхозная система обязана эту задачу разрешить путем усиленного вовлечения батрачества в колхозы и поселковые товарищества.

Вот почему ноябрьская директива ЦК ВКП(б) о практических мероприятиях по массовому вовлечению батрачества в колхозы и кооперацию и решения Президиума Союза Союзов ставят перед отраслевыми видами с.-х. кооперации и колхозами конкретные количественные задания. Контрольные цифры коллективизации и кооперирования на 1929—30 г. предусматривают по РСФСР вовлечение в кооперацию 738.422 батраков, из них 225.712 в колхозы и 512.710 в производственные товарищества.

По отдельным системам кооперирование в производственные товарищества распределяется следующим образом:

хлебная система	315.325 чел.
животноводческая система	75.175 „
молочная система	50.100 „
льноводная система	40.075 „
свеклосевная система	8.000 „
табачная система	2.350 „
хлопковая система	2.650 „
семеноводческая система	15.025 „
плодоовощная система	4.010 „
	512.710 чел.

Батрачество, вовлеченное в простейшие поселковые товарищества, должно быть инициатором их перерастания в колхозные формы. Предполагается, что путем перерастания поселковых товариществ в колхозы, мы к 1930—31 г. будем иметь в колхозах 230—250 тыс. батраков сверх того числа, которое вовлекут сами колхозы.

По данным ЦСУ в РСФСР имеется 1.300 тыс. батраков и 300 тыс. батраков-подростков. Следовательно, контрольные цифры на 1929—30 год намечают охват всеми отраслями с.-х. кооперации, включая колхозы, до 85% всего батрачества. Это нужно провести во что бы то ни стало. ²/₃ всего батрачества имеет кое-какие остатки хозяйства в деревне, а ⅓ батрачества совсем его не имеет. Эта одна треть батрачества (пролетарии деревни), пойдет в высшие типы колхозов — коммуну или с.-х. артель с большим обобществлением средств и орудий производства. Остальная часть батрачества, входя в поселковые товарищества и простейшие формы колхозов, будет проводить в них классовую линию и вести борьбу за преодоление мелко-собственнических настроений.

В целях облегчения условий для вступления батрачества как в колхозы, так и в простейшие поселковые товарищества, все виды сельскохозяйственной кооперации, а также потребительская кооперация и сельхозбанковская система, имеют специальные фонды коллективизации и кооперирования батрачества и бедноты. Средства из этого фонда использовывались до настоящего времени совершенно недостаточно. То данные, которые имеются в нашем распоряжении, позволяют сделать вывод, что на коллективизацию батрачества они почти не были использованы. Правда, постановление правительства по этому вопросу было только 19 сентября 1929 г. и отчисления от прибылей истекшего операционного года еще не могли быть сделаны. Но это может отчасти оправдать только потребительскую, кустарную кооперацию и банковскую систему, но ни в коем случае не с.-х. кооперацию и сами колхозы. Постановлением Союза Союзов с.-х. кооперации от 24 июля 1928 г. все виды и звенья с.-х. кооперации обязывались отчислять не менее 50% всех средств фонда, составляющегося из 15-процентного отчисления от чистой прибыли, на внесение паев при коллективизации бедноты и батрачества. Это постановление в подавляющем числе районов не было выполнено. Колхозы и их об'единения также не провели в жизнь постановления Колхозцентра от 24 октября 1928 г. об отчислении от прибылей от 3—5% в фонд коллективизации бедноты и батрачества. К тому же контроль над использованием этих средств со стороны областных и окружных органов оказался очень слабым.

По нашим расчетам, чтобы обеспечить предусмотренное контрольными цифрами на 1929—30 год вовлечение батрачества в колхозы и поселковые об'единения, потребуется на внесение паевых взносов 13,7 млн. руб.

Нужно сразу сказать, что средств на коллективизацию и кооперирование батрачества имеется чрезвычайно мало, особенно, если принять во внимание, что в этих средствах нуждается и значительная часть бедноты. Из этого, однако, не следует, что работу с вовлечением батрачества в колхозы и простейшие поселковые товарищества нужно развертывать в зависимости от имеющихся фондов. Это было бы недопустимой ошибкой или сознательным вредительством. Внесение пая за батрака из фонда коллективизации и кооперирования создает, конечно, более нормальные финансовые условия в хозяйстве колхоза или поселкового товарищества и делает батрака с самого начала полноправным членом коллектива, хотя батрак и должен покрывать из своего заработка внесенный

за него из фонда пай. Однако, если нет достаточных фондов, каждый колхоз и каждое поселковое товарищество все же должны принимать батраков и батрачек и предоставлять им рассрочку по внесению паевых взносов на условиях, установленных правительством (без взимания процентов и на длительные сроки). «Хозяйский подход», ведущий к замедлению коллективизации и кооперирования батрачества, должен быть окончательно устранен из практики поселковых товариществ и колхозов. Полное и своевременное отчисление в фонды коллективизации и кооперирования и использования этих фондов, широкая практика рассрочек паевых взносов для батрачества должны стать системой нашей работы по вовлечению батрачества в колхозы и поселковые товарищества.

До последнего времени как колхозная, так равно и отраслевые системы с.-х. кооперации совершенно не выделяли батрачество, как отдельную социальную группу, и в своей работе не отводили ему должного внимания. Контрольные задания, обязательные для проведения в жизнь низовыми звеньями, до настоящего года не разрабатывались и не давались. Разработка контрольных цифр на 1929—30 г. является шагом вперед по пути усиления батрацких слоев в низовых звеньях с.-х. кооперации. Но нужно обеспечить контроль над претворением этих заданий в жизнь всеми звеньями, и тогда, не позднее чем через год, мы будем иметь в социалистическом секторе сел. хозяйства почти миллионную армию батрачества. Эта армия явится той силой, которая вместе с рабочим классом городов окончательно вырвет корни капитализма в деревне.

БИБЛИОГРАФИЯ

Колхозное движение в зеркале статистических данных ЦСУ

«Коллективизация советской деревни». Предварительные итоги сплошных обследований 1928 и 1929 гг. Под редакцией А. Гайстера. Статиздат ЦСУ СССР. 1929 г. 123 стр. Ц. 80 коп.

«Выпуск этой брошюры — пишет в предисловии т. Гайстер — производился весьма спешно, в виду необходимости выпустить ее к ноябрьскому пленуму ЦК ВКП(б), на котором вопросы коллективизации сельского хозяйства были поставлены на обсуждение. Поэтому некоторая часть таблиц не освещена в тексте. Более подробный анализ всего материала по всем республикам и областям Союза будет опубликован ЦСУ СССР в ближайшие месяцы».

Надо, конечно, всячески добиваться ускорения опубликования этого более подробного анализа всех материалов, ибо значение их для дальнейшего развития колхозного строительства, если судить только по опубликованным уже предварительным итогам обследований, будет весьма ценно.

Но и то, что мы находим в опубликованных предварительных итогах, представляет собою такую практическую ценность, что нам кажется совершенно необходимым рекомендовать тщательно ознакомиться с этой книгой каждому колхозному и кооперативному работнику, каждому партийному, профессиональному и советскому работнику, участвующему в той или иной мере в колхозном строительстве и особенно в руководстве этим строительством. Всего 54 странички об'яснительного к таблицам текста, составленного с тщательностью и продуманностью, дают живую картину процесса коллективизации советской деревни, ярко и выпукло обрисовывают важнейшие успехи, недостатки и задачи колхозного строительства.

Нет возможности останавливаться на всех выводах, к которым пришли авторы этой книги в результате разработки статистических данных. Общие их выводы не расходятся с теми, которые складываются у нас на основе разрозненных, отрывочных данных и эмпирических наблюдений в процессе каждодневной работы по руководству колхозным движением. То, что итоги последних двух лет говорят о поднимающейся, а не потухающей кривой темпов коллективизации, что «беднота явилась пионером колхозного движения, составляя главную массу колхозников на первом этапе коллективизации», что «1929 год является годом вовлечения в колхозы уже значительных середняцких масс», что нынешний этап колхозного строительства характеризуется переходом к строительству крупного коллективного хозяйства и т. п. — стало уже аксиомой. Но этих общих выводов уже недостаточно. Процесс коллективизации пошел **вглубь.** И главное значение книги в том, что она вскрывает те именно процессы и явления, которые в практической работе не сразу заметишь, не сразу нащупаешь.

«В колхозном движении — говорится в этой книге — следует различать две стадии: основой первой является лошадь, основой второй — трактор. Первая представляет собою стихийное массовое движение **вширь,** вторая — **углубление** процессов коллективизации на основе подведения под них механизированной технической базы. В 1929 г. мы имели налицо оба типа развития коллективизации — на лошадиной и тракторной тяге». Этот об'ективный статистический вывод имеет громадное практическое значение. Он указывает на то, что в руководстве колхозным движением надо иметь **постоянно** в виду эти две стадии, эти два процесса. Этот вывод звучит предостерегающе по отношению к выявившемуся в отдельных местах невниманию к первому простейшему типу коллективизации, который «носит переходной характер и является лишь первой стадией реконструкции сельского хозяйства».

Стремление «перескочить» сразу от индивидуального хозяйства к построению исключительно высших форм коллективизации — артелей и коммун — озна-

чает, во-первых, незнание и непонимание того, как идет процесс образования высших коллективных форм. Исследование показывает, что «высшие формы колхозного движения больше всего имеют основные индустриальные установки (мельницы, маслобойки и т. д.). Высшие формы колхозного движения применяют промышленные методы в собственном сельском хозяйстве (механизация, инвентаризация полеводства) и организуют промышленную переработку продуктов сельского хозяйства». Другими словами, переход к высшим коллективным формам находится в прямой зависимости от наличия достаточно мощной технической базы, и, следовательно, от его крупности. А если так, то осуществима ли уже сейчас задача строительства одних только высших коллективных форм?

Во-вторых, невнимание к простейшим коллективным формам неизбежно приводит к усилению противоречий в развитии колхозного движения, к понижению уровня обобществления в колхозном строительстве, ведет к частичной компрометации идеи коллективизации в глазах крестьянства и страшно затрудняет руководство движением. Желание проскочить мимо первой стадии коллективизации при отсутствии необходимых для этого условий (достаточной материальной базой, организационными возможностями, подготовленностью крестьянства и проч.) должно было привести также к тому, что «из общего числа колхозов (по Украине) со стоимостью средств производства от тысячи до двух тысяч рублей, зарегистрировавших как с.-х. артели, **наибольшая** часть не соответствует зарегистрированному уставу и представляет собой колхозы низшего типа... Обратную тенденцию (т.-е. перерастание зарегистрированной формы устава.—**В. Д.**) мы имеем в группе сел.-хоз. артелей со стоимостью средств производства (только!—**В. Д.**) свыше 15.000 рублей».

Наконец, «перескакивание», как совершенно правильно замечают авторы книги, является большой политической ошибкой. «Было бы большой политической ошибкой — пишут они — теперь, когда сельскохозяйственные гиганты—совхозы и колхозы привлекают к себе восхищенное внимание рабочего класса и крестьянства, не замечать скромного беспрокторного колхоза-массовика, впервые охватывающего единоличное крестьянское хозяйство». Эта ошибка тем более усугубляется, что низшие формы, как показывает исследование, являются формой об'единения преимущественно середняков, поскольку «бедняцкая часть деревни устремляется **в колхозы высшего типа».** Совершенно очевидно, что в этих условиях «перескакивание» принимает зловещий характер **недооценки роли середняка.**

Вся книга говорит о том, что внимание у нас к этому «колхозу-массовику», к низшим формам колхозов абсолютно недостаточное. Вот несколько характерных данных, которые красочно подтверждают это положение:

1) «низшие формы колхозов еще сильно засоряются кулацкими элементами», «наиболее имущие элементы деревни предпочитают наименее высокую форму коллективизации»;

2) «деятельность низших форм колхозов приводит на ряду с ростом коллективного хозяйства к росту индивидуальной собственности», что, при засоренности этих форм кулацкими элементами, означает — к росту кулацких хозяйств;

3) «преимущественное распространение среди низших форм колхозов платной сдачи инвентаря неколлективизированному населению»;

4) «машинные т-ва Сев. Кавказа, сдавая 20% своей земли, занимаются просто коммерческой сдачей, извлекая таким путем определенную прибыль»;

5) «процент арендованной пашни к своей больше всего именно у низших форм колхозов, достигая у машинных товариществ почти такого же размера, как и собственная земельная площадь. Аренда в индивидуальных хозяйствах членов колхозов распространена также, главным образом, в низших формах колхозов»;

6) «в низших формах колхозов, где вошедшие в колхоз крестьяне еще колеблются между индивидуальным и общественным производством, где зажиточный и кулак стараются сорвать дело коллективизации и превратить колхозы в поле для своей эксплоатации — как раз здесь мы находим крайне незначительное число партийцев и комсомольцев»;

7) «низшие формы колхозов наиболее бедны коммунистами в руководящих колхозных органах. Факт очень слабого партийного руководства в низших формах колхозов усугубляется еще тем обстоятельством, что в этих формах в **руководящих органах колхозов** высшие слои деревни **повсеместно** сильнее, чем в общей массе колхозников, и, наоборот, бедняцкие слои **повсеместно** слабее. Таким образом, бедняцко-середняцкая масса колхозников во многих случаях руководится зажиточными или прямо кулаками» и

8) как результат всего этого — процесс распада колхозов в 1928—29 г. наиболее коснулся низших форм колхозов. «Процент ликвидировавшихся СОЗ'ов по отдельным районам подымается от 13 до 20%».

Надо ли что-либо добавлять к этим выводам? Ясно, что на этот участок коллективного движения должно быть обращено сугубое внимание, этот именно участок должен быть взят под **особое** наблюдение, и перед руководством кол-

хозным движением стоит **неотложная** задача организационно овладеть этим участком движения, поставить крепкие шлюзы у самых истоков коллективизации, чтобы последовательно и неуклонно вести низшие формы по пути перерастания в высшие к построению крупного коллективного хозяйства. При этом надо **с особым вниманием** отнестись к следующему выводу, который дает исследование процессов коллективизации: **«борьба за повышение урожайности, за распространение научных методов ведения сельского хозяйства теснейшим образом связана с укрупнением хозяйств. Для бедняцко-середняцких масс советской деревни коллективизация означает вместе с тем приобщение к новым для них методам научно-обоснованного ведения сельскохозяйственного производства».**

Этот вывод, помимо своего громадного практического значения, поскольку он освещает тот путь, которым мы должны вести бедняцко-середняцкие индивидуальные хозяйства и низшие формы колхозов к построению крупного коллективного хозяйства, особенно ценен и важен для нас еще и потому, что он **бьет правых оппортунистов,** противопоставляющих задачу содействия росту бедняцко-середняцких индивидуальных хозяйств задаче их коллективизации.

Если обратиться к рассмотрению второго процесса коллективизации, составляющего отличительную особенность нынешнего этапа колхозного движения— к процессу строительства крупного коллективного хозяйства, то и здесь недостатки, а, следовательно, и очередные задачи руководства вырисовываются не менее ярко и выпукло.

Коллективное движение вступает в полосу, так сказать, социалистической консолидации, концентрированного роста социалистических элементов в нем. Этот процесс «социалистической консолидации», выражающийся в перерастании низших форм колхозов в высшие, в том, что «заметно двинулось вперед развитие более сложных форм колхозов: артелей и коммун, а также повысилась степень коллективизации в пределах **каждой формы** колхозов», находится в тесной зависимости от развертывающегося процесса укрупнения и строительства крупных колхозов. Как уже было упомянуто выше, исследование крупности колхоза приводит к выводу, что степень крупности колхоза тесно связана с подведением под него реконструирующей основы сел.-хоз. производства, видоизменяющей самый способ производства машинной базы, реорганизующей колхозы в направлении большей коллективизации». «Механическая тяговая сила занимает в колхозах все большее место по мере укрупнения колхозов... **Крупность колхоза решает в основном** вопрос и о других сторонах его технико-агрономической организации». «Более высокая технико-производственная база, производительность, социальная организация (крупных колхозов.—**В. Д.**), все это не может не оказать своего воздействия на возникшие колхозы». Под влиянием этого «прошедший год проходит под знаком явно определившихся сдвигов в сторону общего укрупнения колхозов... Характерным является то, что **укрупнение захватило все формы колхозов».**

Совершенно очевидно, что весь этот процесс, как мы назвали его «социалистической консолидации» выдвигает в самой острой форме задачу организационного содействия. Крайне важно поэтому увидеть в зеркале статистических данных, как отражается это наше содействие и каковы его важнейшие недостатки.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что «процесс укрупнения через слияние, захвативший довольно значительную группу колхозов, все же недостаточно в среднем вбирал колхозы в единые укрупненные колхозы».

На ряду с недостаточным вниманием к задаче слияния мелких колхозов в крупные, обнаруживается прямо вопиющий провал в деле руководства перерастанием низших форм в высшие. Уже тот факт, что тип большей части колхозов в момент обследования оказался не соответствующим зарегистрированной уставной форме, а низшим по сравнению с ней, или переросшим ее, достаточно убедительно говорит о недопустимом отставании наших организационных мероприятий в решении этой важнейшей задачи. Это же подтверждается и состоянием организации труда в колхозах.

Организация труда в крупном колхозе является наиболее существенной решающей задачей настоящего времени. Было бы неправильно об'ем этого вопроса ограничить только технической стороной дела. Задача организации труда, особенно в крупных колхозах, является задачей перехода к новым производственным отношениям внутри колхоза, перехода в конечном счете к установлению социалистических отношений, а это в свою очередь, выдвигает во всей остроте проблему взаимоотношений колхоза с окружающим его неколлективизированным еще крестьянством.

Какова же здесь картина?

«Факт найма рабочей силы распространен среди колхозов довольно сильно. И при этом, **чем выше степень коллективизации, тем более распространен наем».** Авторы книги говорят, что «однако было бы поспешно делать из этого какие-либо выводы в об'еме капиталистических отношений в колхозах», поскольку

«факт производственного (исключая специалистов) **годового** найма распространен среди колхозов весьма мало, и что наибольшее распространение имеет наем сроковых сезонных рабочих. Указывая затем, что процесс сокращения общего об'ема капиталистических отношений происходит в противоречивых формах «снижение капиталистических отношений в сумме индивидуальных хозяйств членов сначала сопровождается некоторым ростом об'ема этих отношений в коллективном производстве, а затем при переходе к полной коллективизации (от артелей к коммунам) об'ем найма сокращается и в коллективном производстве. Авторы книги все же приходят к выводу, что «несмотря на все это, нужно, однако, признать, что **организация высших форм коллективного производства... не ведет к достаточно сильно выраженному падению найма рабочей силы.** Пока здесь **лишь только намечается** благоприятная тенденция, **отнюдь еще не закрепленная**, очень часто нарушающаяся фактами **недостаточно умелой организации труда».**

Далее, «данные о сдаче средств производства подтверждают тот же вывод, который сделан и в отношении найма». Эти данные таковы: «Больше трех четвертей **всех** колхозов **всех** форм по Кубанскому округу сдавали в наем средства производства». И снова: **чем выше степень коллективизации, тем распространеннее сдача в наем средств производства:** из машинных товариществ без коллективного посева сдавали в наем 72,1% т-в, из машинных товариществ, с коллективизацией посева до 50%. — 79,5%, из СОЗ'ов — 84,1%, из артелей — 86,4% и из коммун — несколько меньше 77,8%.

Наконец, «размеры сдаваемой земельной площади возрастают от низшей к высшим формам колхозов».

Некоторые данные подсказывают нам, в чем надо искать причину этих явлений. Так, «наивысшее распространение найма сроковых рабочих мы находим именно в таких районах, как Белорусская ССР и Нижне-Волжская область, характеризовавшиеся нами уже ранее как **районы с наиболее зажиточным составом колхозов».** И далее: «По распространению сдачи земли **колхозы БССР** также, как и по другим показателям капиталистических отношений, **выделяются на первое место».** Очевидно, дело в том, что **кулак крепко сидит и в некоторой (повидимому, немалой) части высших и крупных колхозов.**

Вся эта картина дополняется весьма важным указанием на **явно недостаточную агропропаганду всех колхозов.** «Даже в крупных колхозах лишь более половины из них ведут агропропаганду среди окружающего крестьянского населения. Это говорит о том, что сами колхозы еще недостаточно активны в борьбе за дальнейшую коллективизацию деревни».

В связи со всем этим необходимо напомнить, как ставил тов. Сталин задачу перед колхозами в отношениях их с окружающим крестьянством:

«Помощь окрестным крестьянам семенами, машинами, тракторами особенно будет оценена крестьянами и учтена ими как признак силы и могущества рабочего государства, старающегося вывести его на широкую дорогу серьезного под'ема сельского хозяйства» [1]).

В осуществлении этой задачи мы, как видно, продвинулись слишком мало. А она является ключем к разрешению важнейших проблем колхозного движения.

Решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) освещают пути и способы дальнейшей работы по коллективизации. Они обеспечивают нам возможность в руководстве колхозным движением быстро устранить вскрытые недостатки и ликвидировать отставание нашего руководства.

В. Д-ов.

«За крупные колхозы». Материалы 1-го Всероссийского Совещания по крупным колхозам. Колхозцентр РСФСР. Изд. Книгосоюза, Москва 1929 г. — тираж 18 000 экз. Цена 2 рубля, стр. 500.

XVI партконференция подчеркнула в своих решениях необходимость «особого содействия и преимущественной помощи крупным колхозам, способным дать максимум товарности и стоящим полностью на уровне современной техники и агрономической науки».

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства неизбежно должна была выдвинуть крупный колхоз как основную форму перестройки распыленных крестьянских хозяйств. Опыт колхозного строительства показывает, что лишь в крупном колхозе получают полное применение и дают максимальный эффект сложные с.-х. машины, что в крупном колхозе можно наиболее полно использовать весь опыт агрономической науки, и, наконец, что в крупном колхозе гораздо быстрее изживается собственническая психология, быстрее реконструируются социальные отношения.

---

[1]) Речь на ноябрьском (1928 г.) пленуме ЦК ВКП(б).

Однако это не означает, что мы должны предать забвению мелкие колхозы и сосредоточить свое внимание исключительно на крупных. Задача состоит в том, чтобы на основе постоянного содействия и помощи всему колхозному движению выделить из него наиболее ударный участок работы—изучить и систематизировать опыт организации крупного коллективного земледелия и этот опыт перенести на все колхозное строительство.

Совсем еще недавно колхозное строительство проходило в формах массовой организации незначительных по размеру земельной площади и небольших по числу об'единяемых хозяйств коллективных об'единений. Это был совершенно необходимый этап колхозного строительства, который и сейчас еще не закончен. На базе развернутой работы по строительству колхозов сейчас начинается второй этап — массовая организация крупных колхозов. Взятый партией курс на строительство крупных колхозов целиком и полностью показал свою жизненность.

Размах индустриального строительства в городе, направление значительных средств по пятилетнему плану в обобществленный сектор сельского хозяйства, организация машинно-тракторных станций, последнее решение ЦК об организационном строительстве с.-х. кооперации — создали условия, в которых организация крупных колхозов стала массовым явлением. Нужно изучить и систематизировать проделанную работу с тем, чтобы, вооружившись опытом, подготовить и организовать массовое движение за крупные колхозы.

Организация крупных колхозов, как и все колхозное движение, проходит в условиях ожесточенной классовой борьбы в деревне. Рушатся устои капиталистического хозяйства, уничтожается база, питающая капиталистические отношения. Это не может не вызвать самого яростного напора кулацкой части деревни на колхозное строительство и, в первую очередь, на авангарды этого строительства — крупные колхозы. Укрепить союз бедноты с середняком под руководством рабочего класса и его партии, еще более решительно продолжать наступление на кулака, — такова центральная задача колхозов и работников колхозной и кооперативных систем.

Вот в основном сумма вопросов, ставшая перед Всероссийским совещанием по крупным колхозам, созванного Колхозцентром.

Основная заслуга совещания заключается в том, что оно впервые **научно** поставило вопросы организации крупного коллективного земледелия. Совещанием были заслушаны доклады представителей крупных колхозов, доклад об основных итогах и перспективах крупного коллективного земледелия, вопросы культурно-бытовой работы и др. Секционная работа совещания разрабатывала вопросы учета, организации труда, тяги, распределения, управления и т. д. и т. д.

Совещание было окружено большим вниманием и интересом со стороны всех организаций, соприкасающихся в своей работе с сельским хозяйством.

Огромная потребность в руководящих материалах, которая ощущается в первую очередь практическими работниками колхозной и кооперативных систем (инструктора, агрономы, члены руководящих органов колхозов и их об'единений) частично удовлетворена выпуском материалов совещания. С этой задачей Колхозцентр справился сравнительно быстро.

Выпуск Колхозцентром материалов по совещанию является безусловно ценным вкладом в весьма небогатую литературу по вопросам колхозного строительства, и в частности, о крупных колхозах.

Однако нужно отметить ряд весьма существенных недостатков в книге. Боевое положение на колхозном фронте требует, чтобы основные руководящие указания совещания были даны в компактной форме, чтобы они были представлены в виде систематизированных положений, которые можно немедленно провести в жизнь. Книга об итогах такого важного совещания должна стать оружием в руках борющихся на колхозном фронте. К сожалению, этой задачи книга полностью не выполнила.

Составители книги, повидимому, задались целью включить в издание абсолютно все, что имело прямое или косвенное отношение к проведенному совещанию. В этом потоке материалов потонули основные решения и итоги. Читателю стоит большого труда найти то, что ему нужно, так как книга перегружена материалами второстепенного значения. Возможно, что составители имели в виду издание стенографического отчета, но и в этом случае задача полностью не разрешена.

Академичность издания и слишком большая загрузка материалами второстепенной важности (книга имеет около 500 стр.) — основной дефект книги. В том виде, в каком издана книга, она может служить справочным пособием для небольших групп читателей, но тогда ей место лишь на библиотечной полке, а не в руках практических колхозных работников.

Следует также считать неудачными разбивку застенографированных выступлений представителей мест по отдельным вопросам. Отрывочный характер

выступлений, получившийся вследствие такой разбивки, не дает возможности проследить за основной мыслью выступавших, а также не дает полного освещения того вопроса, который в них затрагивается.

При всех этих недостатках, опубликованные материалы являются документом, характеризующим один из самых трудных и ответственных моментов в социалистической перестройке сельского хозяйства.

А. Д.

М. ВЛАСОВ. Кооперативный план Ленина и пути развития крестьянского хозяйства. ГИЗ. 1929. 127 стр., ц. 45 к.

«Локомотив истории» на всех парах мчит нашу первую пролетарскую страну к социализму. Перед глазами мелькают «верстовые столбы» — все новые и новые этапы и формы социалистического развития, для прохождения которых, еще недавно казалось, потребуются гораздо более значительные исторические сроки, чем это мы видим сейчас. Пробудившиеся в результате Октябрьской революции и всей политики коммунистической партии к творческой деятельности «действительные массы действительного населения» вышли на арену истории и творят эти новые формы жизни, придавая неимоверный размах и разбег социалистическому преобразованию нашей страны. Еще не взвешены, не проанализированы и теоретически не обобщены явления вчерашнего дня, как сегодня жизнь выдвигает уже новые формы, требует ответа на новые задачи, по-новому по-иному расстанавливает борющиеся силы и безудержно стремится дальше.

Неудивительно, что в этой обстановке встречаются люди, проповедующие бесполезность каких бы то ни было попыток научного исследования и обобщения современных процессов социалистического строительства. Больше того — люди, практующие «о вреде книг». «Все равно, — говорят они, — за жизнью нам не угнаться и то, что написано вчера, сегодня уже может стать вредным, реакционным».

Ясно, что с этой «проповедью» отрицания теории, свойственной только эклектикам и мелкобуржуазным филистерам, свойственной деляческим элементам, необходимо самым решительным образом бороться. Но вместе с тем надо крепко помнить, что в нынешнее время действительно не исключена возможность появления на свет таких «писаний», которые при поверхностном взгляде на них производят выгодное впечатление «новинок» марксистско-ленинской мысли, а на самом деле к освещению современных проблем и явлений они подходят эклектически, извращая марксистско-ленинские основы учения. И такие «писания» действительно «на завтра» способны стать реакционными, вредными. За примерами ходить не далеко. На наших глазах бурным течением жизни вскрыта истинная природа не одного такого «писания» троцкистов и бухаринцев.

Рецензируемая книга тов. М. Власова не может быть отнесена к числу таких книг. Правда, она немного конспективна, страдает некоторой схематичностью изложения (что об'ясняется, видимо ее предназначением в качестве учебного пособия) но в основном удовлетворительна. Несмотря на то, что после выхода ее в свет (издана она в начале этого года) в развитии нашего сельского хозяйства произошли новые колоссальные сдвиги, несмотря на то, что в осуществлении «кооперативного плана» Ленина мы прошли дальше ряд новых ступеней, что за это время мы имели ряд новых партийных и правительственных решений в этой области (об организационном построении с.-х. кооперации, о контрактации, о колхозном строительстве), книга тов. Власова остается полезной и нужной современной книгой.

Это об'ясняется тем, что тов. Власов, на основе учения Ленина о путях построения социализма в нашей стране, сумел нащупать **коренные** практические проблемы кооперативного движения, разрешение которых и будет означать выполнение по существу ленинского «кооперативного плана».

Первая проблема — это перерастание **торговой** сельскохозяйственной кооперации в **производственную,** «колхозную» кооперацию.

Второе, что тов. Власов правильно оценил как «важнейшую очередную задачу в колхозном строительстве», как «звено», за которое мы должны ухватиться» — это переход от мелкого коллективного к **крупному** коллективному хозяйству.

И третье — это руководящая роль пролетариата в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, промышленности и хозяйственных опорных пунктов рабочего класса в деревне (совхозы).

Только охватив основные элементы кооперативного плана Ленина, т. Власов смог выделить из многообразия явлений и форм современной жизни главнейшее и существеннейшее, т.-е. то, что отличает нашу социалистическую линию развития от капиталистического пути сельского хозяйства. Он смог заметить, что

все это многообразие явлений и форм выражает один и тот же процесс социалистической переделки деревни, что «наступившая полоса проведения кооперативного плана Ленина характеризуется **об'единением** различных способов коллективизации в одну систему, слиянием отдельных районов производственного кооперирования в один поток коллективизации крестьянского хозяйства».

Рассматривая, как слагаются новые, более сложные, более высокие формы кооперации, тов. Власов позволяет читателю убедиться в том, что «мечтания старых кооператоров» смешны именно потому, что для с.-х. кооперации в капиталистических условиях пути перерастания в высшие, **производственные** формы «заказаны», и что только диктатура пролетариата открывает эти пути, эти возможности «перерастания». Рельефно оттенив **это коренное** различие в развитии и роли с.-х. кооперации в капиталистических условиях и при диктатуре пролетариата, т. Власов довольно тщательно разработал и осветил те формы, в которых развивается с.-х. кооперация при диктатуре пролетариата, он в основном исчерпывающе определил «как и по каким ступеням, согласно кооперативному плану Ленина, должно пройти крестьянское хозяйство по пути к социализму». Вместе с этим тов. Власов показал, что «перенос центра тяжести с кооперирования оборота на кооперирование производства означает усиление классовой борьбы в кооперации и за кооперацию» (в скобках заметим, что это положение недостаточно разработано т. Власовым. Впечатление получается такое, что т. Власов этого вопроса касается, как бы, вскользь, в то время как процесс превращения торговой кооперации в производственную, колхозную кооперацию есть **процесс самой острой классовой борьбы).** Напомним, кстати, что говорил Ленин о путях нашей революции:

«Мы довели буржуазно-демократическую революцию **до конца,** как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся **вперед** к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической, зная, что **только борьба решит** [1]), насколько нам удастся (в последнем счете) продвинуться вперед, какую часть необ'ятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой... Первая (бурж.-демокр.—**Д.**) перерастает во вторую (пролетарско-социалистическую.—**Д.**). Вторая мимоходом решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. **Борьба и только борьба решает** [2]), насколько удастся второй перерасти первую [2]). Процесс социалистического переустройства деревни, находящий, в частности, свое выражение в процессе «перерастания» торговой с.-х. кооперации в кооперацию производственную, колхозную, также является неот'емлемой частью борьбы за социалистическую революцию. И жизнь целиком подтверждает ленинское положение, что «борьба и только борьба решает», насколько нам удастся продвинуться вперед в деле социалистической переделки сельского хозяйства.

Эти два основных вывода, а именно: 1) что «при нашем существующем строе» сельскохозяйственная торговая кооперация перерастает в производственную, колхозную кооперацию (и что именно поэтому «простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма») и 2) что процесс перерастания торговой кооперации в производственную есть процесс классовой борьбы — попадают не в бровь, а прямо в глаз тем «толкователям» ленинского кооперативного плана, которые утверждают, что колхозное строительство противоречит кооперативному плану Ленина, которые устраняют из кооперативного плана Ленина классовую борьбу.

Два слова о недостатках. Вначале мы уже указали на некоторую схематичность и конспективность изложения. Этот недостаток отчасти усугубляется обилием цитат из отдельных произведений и материалов. Порою от этого — не в обиду будь сказано — при чтении создается впечатление, что это черновая, наспех написанная, или просто «ученическая» работа. Но все это, в конечном счете, не умаляет основных достоинств книги.

Дятвас.

---

[1]) Подчеркнуто нами. Д.

[2]) Ленин. „К четырехлетней годовщине Октябрьской революции", т. XVIII, ч. 1, стр. 334.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: ***Владимирский М. Ф., Давидюк А. М., Каминский Г. Н., Кантор М. Х., Крутошинский С. С., проф. Лискун Е. Ф., Никулихин Я., Санков И. И., Орлеанский В. Л.***

*ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — **М. Кантор***

*ИЗДАТЕЛЬ—**Всероссийский Кооперативный Издательский Союз—КНИГОСОЮЗ***

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС

союза с.-х. кооперации по производству и сбыту табака АССРНП „НЕМТАБАКСОЮЗ" на 1 июля 1929 года

АКТИВ					ПАССИВ				
1. Денежные средства					**1. Займы и ссуды**				
1. Текущие счета . . .	—	—	85.641—73	16,4%	1. Займы: а) долгосрочн	50.000—00			
2. Товары и материалы					б) краткоср. .	79.972—25	129.972—25		
2. Тов. по сб. твердосч. с.	686—09	—			2. Сред. пол. на контракт.				
3. „ „ „ кооперативн.	11.353—71	12.039—80			а) спец. тек. счета .	254.088—78			
4. Материалы и тара . .	—	2.188—91			б) ссуды от ВМС .	18.000—00	272.088—78	402.061—03	77,9%
5. Накл. р. по тов. тверд.	—	876—49	15.105—20	2,9%	**2. Кредиторы**				
3. Дебиторы					3. Покупатели	—	1.382—47		
6. Пост. по аванс. выд. .	—	16.551—23			4. Поставщики	—	190—65		
7. Комиссионеры	—	18.430—82			5. Комиссионеры	—	5.027—83		
8. Комитенты	—	5.145—69			6. Комитенты	—	30 167—78		
9. Разн. расч. (коопер.) .	—	9.337—06			7. Разн. расч. (коопер.) .	—	3.649—04		
10. Подотчетные лица .	—	1.094—55			8. Рабочие и служащие.	—	532—50		
11. Сомнительные долги .	—	9.974—06			9. Сум. к распр. по т-вам	—	12.565—92	53.516—19	10,2%
12. Аван. выд. на контрак.	—	268.181—49	328.714—90	62,9%	**3. Капиталы**				
4. Ссуды выданные					10. Кап. собств. а) основн.	—	46.725—47		
13. Ссуды выданные . .	—	—	48.312—93	9,2%	11. Амортизационный . .	—	529—58	47.255—05	9,1%
5. Участие в других пред.					**4. Фонды и резервы**				
14. Паи и акции	—	—	10.835—22	2,1%	12. Фонд на агромероп. .	—	9.979—90		
6. Имущество					13. Рез. на пок. сомн. долг.	—	9.974—06	19.953—96	3,8%
15. Имущ. а) здан. и соор.	19.289—62	—							
б) инвентарь .	3.075—75	22.365—37							
16. Капит. рем. не законч.	—	4.491—13	26.856—50	5,1%					
7. Расходы возвратные									
17. Расходы будущ. лет .	—	—	7.319—75	1,4%					
Руб. . . .	—	—	522.786—23	100%	Руб. .	—	—	522.786—23	100%

З а б а л а н с о м:

1. Векселя получен. в обеспечение .	41.023—45			1. Векс. и гарантии выд.:			
				а) векселя . . .	139.972—25		
				б) гарантии . .	254.088—78	394.061—03	
2. Учреждения по гарантиям выдан.	394.061—03	435.084—48		2. Учрежд. по пол. гарант.	—	41.023—45	435.084—48
Руб. . . .	—	435.084—48		Руб. . . .	—	—	435.084—48

Пред. Правления *(Борнеман)* Член Правления *(Шмидт)* Бухгалтер *(Франк)*

КНИГОСОЮЗ

Книги по колхозному строительству

Коллективизация сельского хозяйства в постановлениях ЦК ВКП(б). 1929 г., стр. 72. 10 к.

Резолюции и материалы VII сессии Всесоюзного Совета колхозов. 1929 г., стр. 136. 55 к.

Колхозы. Первый Всесоюзный съезд сель.-хоз. коллективов. 1929 г., стр. 472. 3 р.

Колхозы СССР. Статистический справочник. 1929 г., стр. 80. 48 к.

Колхозы СССР. Статистический справочник. Дополнение первое. 1929 г. стр. 48. 15 к.

Крупные колхозы РСФСР. Справочник. 1929 г., стр. 87. 45 к.

Сырцов. Колхозы и план социалистического строительства. 1929 г., стр. 32. 5 к.

Терлецкий. Реорганизация колхозной системы. 1929 г., стр. 36. 20 к.

Биценко. К вопросам теории и истории коллективизации сельского хозяйства в СССР. 1929 г., стр. 168, таблиц 14. 75 к.

Ратнер. Социально-экономические основы с.-х. кооперации и коллективного движения. 1929 г., стр. 376. 2 р. 50 к.

На путях коллективизации. Сборник третий. 1929 г., стр. 210. 1 р. 30 к.

Морозов. Ленинская коммуна. 1929 г., стр. 95, рис. 14. 40 к.

Караваев и Сосновский. Краснополянский гигант. 1929 г., стр. 128, рис. 11. 70 к.

Христофсон. Крупные колхозы Сибири. 1929 г., стр. 44. 25 к.

Дробот и Ковальский. Кооперативные машинотракторные станции и колонны на Украине. 1929 г. стр. 100. 45 к.

Демидов. Тигинский колхозкомбинат. 1929 г., стр. 36. 25 к.

Глезер и Калашников. Колхозы, Нижнего Поволжья. 1929 г., стр. 91. 45 к.

Районы сплошной коллективизации. Сборник статей. 1929 г., стр. 226. 1 р. 20 к.

Врачев и Котельников. Коллективизация животноводства, технических культур и огородничества. 1929 г., стр. 99. 45 к.

Альбом проектов построек для колхозов. 1929 г., 3 р. 30 к.

Краткие сметы к альбому типовых построек в колхозах. 1929 г., стр. 420. 3 р. 25 к.

Колхозы в фотографиях. 1929 г., 1 р. 50 к.

Казаков. Вопросы управления, организации и оплаты труда в колхозах. 1929 г., стр. 51. 20 к.

Киндеев. Организация труда и формы его оплаты в колхозах. 1929 г., стр. 136. 30 к.

Мартовицкий. Организация сдельной оплаты труда в колхозах. 1929 г., стр. 64. 12 к.

Селескериди. Организация сбыта с.-х. продукции колхозов. 1929 г., стр. 64. 25 к.

Чернышев. Оценка и учет продукции производства колхозов и совхозов. 1929 г., стр. 52. 26 к.

Ерофеев. Организация опытно-показательного дела в колхозах. 1929 г., стр. 128. 40 к.

Вышел из печати каталог изданий КНИГОСОЮЗА за 1929 г.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, Манежная, 17. Центральный склад КНИГОСОЮЗА,

а также отделениям КНИГОСОЮЗА и КООПКНИГАМ на местах.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

IX 53/6

3

1929
КИЗ КОЛХОЗОЮЗ

ВСЕМ КОЛХОЗАМ

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Газета „Кооперативная Деревня"— массовая, популярная еженедельная газета, орган Союза Союзов с.-х. кооперации, широко освещает вопросы организации хозяйства и быта колхозов.

Культуправление Колхозцентра усиленно рекомендует поэтому всем колхозам выписать „Кооперативную Деревню".

Культурно-бытовые комиссии колхозов должны обратить на чтение этой газеты особенное внимание, устраивать громкие читки, использовать ее в качестве пособия в колхозных кружках.

Вместе с тем колхозники должны освещать на страницах „Кооперативной Деревни" свои трудности и достижения, делиться своим опытом с колхозниками других районов, организовать кружки колкоров, а также содействовать распространению газеты среди населения колхозов и окрестного крестьянства.

Каждый колхозник и кооператор должен читать газету

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ"

Правление Колхозцентра

ТОВАРИЩИ ИНСТРУКТОРЫ С.-Х. КООПЕРАЦИИ!

Контора газеты „Кооперативная Деревня" обращается к вам, как активу с.-х. кооперации, заинтересованному в наиболее широком продвижении кооперативной печати, с предложением взять на себя организацию распространения своей единственной, массовой, кооперативной газеты **„Кооперативная Деревня"**.

Первое совещание коопкоров и распространителей нашей газеты, происходившее в первых числах декабря 1929 г., вынесло постановление относительно необходимости усиления продвижения нашей газеты в кооперированные массы. Используйте метод соревнования. Организуйте соцсоревнование.

Постановление последнего пленума ЦК ВКП(б) об усилении культобслуживания кооперативной и колхозной систем через специальную печать обязывает всех нас с особой серьезностью отнестись к текущей подписной кампании.

Добейтесь такого положения, чтобы на каждые 10 крестьянских дворов, на каждые 10 членов-пайщиков кооперации выписывался хотя бы один экземпляр **„Кооперативной Деревни"**.

В целях поощрения работников кооперативных систем, работающих по распространению нашей газеты, мы организуем конкурс-соревнование на следующих условиях: каждый организатор подписки, в районе обслуживания которого будет распространено не менее 200 экз. годовой подписки на газету **„Кооперативная Деревня", получит в виде премии право обучении за счет газеты на любых заочных курсах по сельскому хозяйству или с.-х. кооперации по выбору премированного.** Кроме того два лучших организатора, районы которых дадут наибольшее количество подписок, **получат место на месяц в дом отдыха или санаторий в Крыму или на Кавказе.** Срок конкурса устанавливается с 1 января по 15 февраля 1930 года.

ПОДПИСНОЙ МАТЕРИАЛ БУДЕТ ВЫСЛАН ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ

Контора газеты „Кооперативная Деревня"

(Продолжение см. на 3 стр. обложки).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая.—За социалистический стиль в работе 3
Я. Никулихин.—Роль с.-х. индустрии в реконструкции сельского хозяйства СССР . . . 8
Д. Давыдов. — Реконструкция животноводства — очередная задача 14
И. Гершман.—Коллективизация животноводства 26
Рогозин.— С.-х. кооперация на пороге второго года пятилетки 30
М. Гумеров.—О функциях производственного поселкового кооператива 40

МАТЕРИАЛЫ

А. Андреев.—Взаимоотношения производственной кооперации с колхозной системой 50
А. Наумов.—Мелиорация и торфодобывание в системе с.-х. кооперации 55
К новому построению колхозной системы 65

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Дятлов.—К вопросам перспективного планирования колхозного строительства . . . 73

№ 3 15 ДЕКАБРЯ 1929

Отпечатано в типолитографии им. Воровского, ул. Дзержинского 18, Главлит А 51994 Тираж 10.000 экз.

За социалистический стиль в работе

Решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и выдвинутые им задачи открывают **«новый исторический этап** социалистического преобразования сельского хозяйства на путях укрепления производственной смычки пролетарского государства с основными бедняцко-середняцкими массами деревни».

Этот новый исторический этап знаменует собой выход многомиллионных основных масс деревни на широкую дорогу к социализму. Он знаменует начало того «ускорения движения» нашей страны к социализму, о котором на XI с'езде партии говорил Владимир Ильич: «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. **Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем».** Верная заветам своего гениального учителя коммунистическая партия, под испытанным ленинским руководством своего Центрального Комитета, твердо и последовательно проводила это указание Владимира Ильича, решительно и непримиримо в течение ряда лет отстаивала этот важнейший ленинский принцип от многочисленных посягательств как справа, так и слева. И сейчас не только для всех нас, но и для непримиримых врагов наших, стало очевидно, что в результате ленинской политики партии, наша страна вступила на тот исторический этап, когда наше движение к социализму должно будет развиваться таким ускоренным темпом, о котором мы еще совсем недавно «мечтать не могли».

Этот новый исторический этап знаменует установление новых форм союза рабочего класса с бедняцко-середняцкими массами крестьянства в виде непосредственной производственной смычки между промышленностью и сельским хозяйством.

Из учета всего этого мы должны исходить при решении вставших на этом новом этапе грандиозных исторических задач социалистического преобразования нашей деревни.

Невиданно широкий размах коллективного движения, поразительная, почти сказочная, быстрота, с которой оно развивается все в более и более высокие формы, неисчерпаемые источники новых ресурсов, открывшиеся в результате установления производственной смычки,— диктуют нам новые масштабы, новые формы и новые темпы всей нашей работы.

Быть во главе движения — вот основная цель.

Эта цель должна быть достигнута во что бы то ни стало и, конечно, не путем торможения или искусственной задержки, а на непрерывном, все усиливающемся под'еме движения.

Не растеряться перед грандиозностью задач, не запутаться в попытках об'ять необ'ятное,—избежать суетни, и расточительства, и сил, и средств — вот что важно.

Овладеть движением это не значит руководить им из канцелярии— а это значит еще шире, еще глубже развернуть творческую самодеятельность бедняцко-середняцких масс, направить эти массы к установлению внутренней организованности, самоорганизованности и всемерно развить самый широкий, непрерывный и строгий общественный контроль.

Без этого ни одна новая задача неразрешима.

Как можно бороться с разбазариванием крестьянством живого и мертвого инвентаря при вступлении в колхоз? Как можно наблюсти за ходом обобществления в каждом колхозе, за выполнением колхозом взятых на себя обязательств? Как можно произвести наиболее полную мобилизацию средств колхоза и т. д. и т. п.? Ведь колхозным движением охвачена вся наша огромная страна, ведь это бурный **революционный** процесс, процесс ожесточенной классовой борьбы, и были бы безумством попытки управлять этим движением аппаратным путем.

Чтобы быть во главе колхозного движения на данном новом историческом этапе, нужен совершенно отличный, новый, **социалистический стиль** всей нашей работы.

Как рационально организовать крупное коллективное хозяйство? Как вообще разрешить весь сложнейший комплекс вопросов социалистического переустройства деревни, если мы занялись таким делом, о котором, как говорил Владимир Ильич, ни в каких книжках не написано? Как подсказать крестьянству, пришедшему сегодня в колхоз, что ему надо делать, ибо вчера этот крестьянин знал как ему распорядиться в своем личном хозяйстве, а сегодня, в колхозе, он не знает с чего начать, куда в первую очередь приложить свои силы? Как это все сделать, если это дело одинаково ново и для крестьянина, пришедшего в колхоз, и для руководителей всего колхозного движения?

Здесь надо крепко держаться мудрого ленинского правила: учить массы — учась у масс.

«Коммунизм — учил Владимир Ильич — начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота **рядовых рабочих** об увеличении производительности труда, об охране **каждого пуда хлеба, угля, железа** и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т.-е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, об'единенных сначала в одно социалистическое государство, потом в союз советских республик».

«Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных сознательных, об'единенных, использующих передовую технику, рабочих».

«Производительность труда,—это в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» [1]).

И мы должны ввести коллективизирующиеся бедняцко-середняцкие массы в бой за наиболее высокую организацию коллективного хозяйства, за наивысшую производительность труда, за самую высокую эффективность хозяйственных мероприятий, за строжайшую экономию и расчет.

Развернутое социалистическое соревнование, «переклички», взаимный общественный контроль, производственные совещания — вот те средства, организовать и привести в движение которые означает стать во главе движения.

«Настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, **массовая перестройка** его в крупное социалистическое хозяйство» [1]).

Социалистический стиль в работе — это значит создание «новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым об'единением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство [2]).

Социалистический стиль в работе по коллективизации деревни, по социалистическому ее переустройству — это борьба за пролетарские, промышленные методы и навыки в коллективном сельском хозяйстве, это борьба с остатками помещичьего, крепостнического быта, это упорная и непрерывная борьба и работа по воспитанию в массах коллективизирующегося крестьянства новых общественных навыков, свойственных социалистическому строю, борьба за новый быт, за раскрепощение женщины, одним словом — за новую жизнь.

Эта борьба и эта работа положат начало тому новому процессу в социалистическом развитии нашей страны, результатом которого будет **полное уничтожение различия между городом и деревней.**

Вот почему социалистический стиль в работе предполагает неослабное внимание дальнейшему развитию, расширению и углублению непосредственной производственной смычки между промышленностью и сельским хозяйством, между рабочим классом и бедняцко-середняцкой массой крестьянства.

Мы вступили на такой этап, когда все больше и больше утверждается **плановая** социалистическая смычка промышленности и сельскохозяйственного труда. Строительство агроиндустриальных комбинатов, строительство с.-х. индустрии, электрификация сельского хозяйства, участие крестьянства своими средствами в строительстве предприятий крупной индустрии (тракторных и комбайных заводов) — это новая, высшая, по сравнению с простым машиноснабжением деревни, форма производственной смычки.

---

[1]) Ленин. „Великий почин".
[2]) Ленин. „Великий почин".

На этом пути мы быстро осуществим переход от сельскохозяйственного ремесла к индустриально-организованному крупному коллективному хозяйству.

Необходимо, чтобы это строительство, этот переход дополнялся такой постановкой работы внутри колхозной системы, при которой бы шел непрерывный, все усиливающийся рост социалистических элементов внутренней организации колхозов, всего колхозного движения. В этом и состоит главное требование социалистического стиля работы.

Фабрика, завод, совхоз, крупное промышленное предприятие должны быть использованы как социалистическая школа для колхозов и явиться образцом для всего колхозного строительства. От посылки отдельных рабочих бригад в деревню надо перейти к плановому широкому перенесению опыта социалистической индустрии в колхозное строительство.

Образцовые крупные коллективные хозяйства, сумевшие наилучшим способом организовать свои средства, труд и быт должны быть использованы для самого быстрого распространения их опыта среди остальной массы колхозов.

Каждый новый шаг вперед, каждое новое достижение, каждый успех отдельного колхоза не должны ускользнуть из поля зрения организаторов и руководителей колхозного движения, а должны быть немедленно распространены и среди других колхозов.

«Образцовое производство, образцовые коммунистические субботники, образцовая заботливость и добросовестность при добыче и распределении каждого пуда хлеба, образцовые столовые, образцовая чистота такого-то рабочего дома, такого-то квартала, — все это должно составить, вдесятеро больше, чем теперь, предмет внимания и заботы как нашей прессы, так и **каждой рабочей** и крестьянской организации». (Ленин. «Великий почин»).

Все это вместе взятое и будет означать переход к новому, социалистическому стилю работы. А этот переход только и способен обеспечить организационное овладение пока что полустихийным колхозным движением, способен обеспечить необходимый размах в решении великих задач, вставших перед нами на новом историческом этапе.

Выпуск этого номера нашего журнала совпадает с знаменательным событием в истории борьбы рабочего класса за социализм — с пятидесятилетием со дня рождения товарища Сталина—соратника и сподвижника Владимира Ильича, его наиболее верного и последовательного ученика, с непреклонной решимостью и непоколебимой волей ведущего партию и всю нашу страну по пути, начертанному Владимиром Ильичем. Под руководством т. Сталина мы настолько продвинулись вперед в выполнении ленинского кооперативного плана, что перед нами уже совершенно ясно и отчетливо вырисовываются очертания социалистического будущего нашей страны.

Колоссальные успехи в социалистическом строительстве, которых достигла наша страна под руководством т. Сталина, об'ясняются именно

тем, что т. Сталин крепко верит в рабочий класс, в революционность масс, и на самых трудных этапах, на крутых исторических поворотах он во всех своих начинаниях опирается на эту революционность масс, на их активное участие в строительстве.

Вся деятельность т. Сталина, как и вся деятельность Владимира Ильича, отличается этой верой в творческие силы масс.

«Теоретики и вожди партий, — говорит т. Сталин [1]) — знающие историю народов, проштудировавшие историю революций от начала до конца, бывают иногда одержимы одной неприличной болезнью. Болезнь эта называется боязнью масс, неверием в творческие способности масс. На этой почве возникает иногда некий аристократизм вождей в отношении к массам, не искушенным в истории революций, но призванным ломать старое и строить новое. Боязнь, что стихия может разбушеваться, что массы могут «поломать много лишнего», желание разыграть роль мамки, старающейся учить массы по книжкам, но не желающей учиться у масс, — такова основа этого рода аристократизма».

Сталин, как и Ленин, представляет прямую противоположность таким вождям.

Сталин владеет и другим ленинским свойством — это особым, ленинским стилем в работе. Русский революционный размах в сочетании с американской деловитостью — таковы особенности ленинского стиля, как его определяет сам т. Сталин.

«Русский революционный размах является противоядием против косности, рутины, консерватизма, застоя мысли, рабского отношения к дедовским традициям. Русский революционный размах — это та живительная сила, которая будит мысль, двигает вперед, ломает прошлое, дает перспективу... Американская деловитость является, наоборот, противоядием против «революционной» маниловщины и фантастического сочинительства. Американская деловитость — это та неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, которая размывает своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой немыслима серьезная строительная работа». Но американская деловитость имеет все шансы выродиться в узкое и беспринципное делячество, если ее не соединить с русским революционным размахом».

Ленинская вера в массы в соединении с ленинским стилем в работе сделали Сталина признанным вождем не только нашей страны, но и мирового пролетариата, и обеспечили стремительное наше приближение к полному осуществлению «кооперативного плана» Ленина.

Так будем же учиться у нашего вождя работать с массами, будем учиться у него социалистическому, ленинскому стилю работы!

Будем учиться у него ленинской непримиримости и непоколебимой твердости в борьбе со всякими мелкобуржуазными шатаниями и оппортунистическими уклонами, тормозящими наш переход на высшую ступень.

---

[1]) И. Сталин. „О Ленине и ленинизме".

Я. Никулихин

Роль с.-х. индустрии в реконструкции сельского хозяйства СССР

В отношении сельского хозяйства задачу под'ема производительности труда в несколько раз мы должны ставить уже в ближайший период. Одновременно, мощный под'ем сельского хозяйства мы сочетаем с его социалистической переделкой. Без этого мы не можем удовлетворить потребность в продовольствии и сырье индустриализирующегося СССР, не можем обеспечить быстрый под'ем материального и культурного уровня основных масс крестьянства, не можем догнать и перегнать капиталистические страны. Выполнение этой задачи возможно только на путях коренной технической и социальной реконструкции сельского хозяйства, на путях его индустриализации и обобществления. Одним из крупных каналов индустриализации сельского хозяйства, одним из могучих средств его реконструкции является с.-х. индустрия.

С.-х. индустрия несет с собой большие технические улучшения— селекционные семена, удобрения, правильный севооборот, под'ем урожайности культур в целом, внедрение улучшенных пород скота, улучшенного питания и содержания скота, повышение жира в молоке, яйценоскости, скороспелости животных и т. п. Перерабатывая малоценные, малотранспортабельные продукты в высокоценные и транспортабельные, с.-х. индустрия создает наилучшую для сельского хозяйства форму связи с рынком, основу для специализации сельского хозяйства отдельных районов, условия для производства массовой товарной продукции.

Таким образом, с.-х. индустрия широко втягивает сельское хозяйство в систему общественного разделения труда, усиливает его связь с народным хозяйством в целом. Вместе с тем, с.-х. индустрия создает условия для наиболее равномерного и полного использования рабочей силы, имеющейся в сельском хозяйстве (через соответствующее чередование работ по культурам, по подготовке кормов и путем соединения производства сырья с его переработкой).

Крупнейшая роль будет принадлежать с.-х. индустрии и в деле изживания аграрного перенаселения. Уже и теперь свыше половины наших с.-х. районов считаются перенаселенными. Механизация полеводства, которую с целью под'ема сельского хозяйства мы должны всемерно форсировать, также ставит проблему использования освобождающихся рабочих рук. На ряду с крупным отвлечением рабочей силы в города (в промышленность, на транспорт, во всякого рода строительство), большую роль в рассасывании деревенской безработицы, в более полном использовании имеющейся там рабочей силы будет играть с.-х. индустрия. Ибо с ее развитием связана интенсификация сельского хозяйства, развитие большинства ее отраслей.

Если проблема зерна может быть решена через совхозы, МТС, колхозы зернового направления без значительного строительства при них с.-х. индустрии, то разрешение проблемы сырья и животноводческих продуктов сразу же требует интенсивного развития с.-х. индустрии. Но и развитие крупного зернового хозяйства очень скоро упрется в необходимость развертывания с.-х. индустрии как для использования освобождающейся при широкой механизации рабочей силы, так и в целях более рациональной и устойчивой организации хозяйства. Между механизацией полеводства и развитием с.-х. индустрии существует самая теснай взаимозависимость. Широкое развитие с.-х. индустрии, отвлекая значительную часть рабочей силы от обработки зерновых культур на технические, на животноводство, требует механизации полеводства. С другой стороны, механизация полеводства увеличивает сырьевые ресурсы для переработки и, вследствие освобождения кормов от лошадей для продуктивного скота, стимулирует развитие всех животноводческих отраслей индустрии. И какой бы другой вопрос из технической реконструкции сельского хозяйства мы ни взяли, мы обнаружим, в конечном счете, его тесную связь с развитием с.-х. индустрии.

Но техническая реконструкция сельского хозяйства у нас не оторвана от социальной реконструкции.. Индустриализация сельского хозяйства является оборотной стороной его социальной реконструкции. С.-х. индустрия, как часть индустриализации сельского хозяйства, сыграет огромную роль в его социальной реконструкции. Надо прямо сказать, что с.-х. индустрия является основным рычагом в деле обобществления сельского хозяйства во всех нечерноземных районах и для всех интенсивных отраслей черноземной полосы. Если в зерновых районах роль основного рычага в обобществлении будут играть МТС, зерносовхозы, то в районах нечерноземной полосы— эту роль будут выполнять межселенные агро-индустриальные комбинаты, основным стержнем которых, на ряду с силовыми установками, явятся предприятия по переработке. Мы считаем, что превращение крупных механизированных предприятий в агро-индустриальные комбинаты, со строительством в них широкой сети предприятий по переработке станет в ближайшее время насущной необходимостью даже в зерновых районах. Механизация полеводства, животноводства плюс предприятия по переработке—и есть составные части комбината. **Индустриальные комбинаты станут у нас центральным звеном в индустриальной перестройке всего сельского хозяйства и в его обобществлении.**

Когда мы говорим об аграрно-индустриальных комбинатах, то имеем в виду не те типы акционерных обществ, самодовлеющие хозяйственные ячейки, как их мыслил себе проф. Батюшков. Эти комбинаты со строительством в них широкой сети предприятий по переосновке обобществленных форм хозяйства, тесно увязанных с единым народным хозяйством строящегося социалистического общества.

Почему мы считаем агро-индустриальные комбинаты центральным звеном в индустриализации сельского хозяйства?

Только система агро-индустриальных комбинатов дает в совершенстве тип крупного с.-х. индустриального предприятия со всесторонним и более эффективным использованием имеющейся в хозяйстве рабочей силы, средств производства, дает возможность наиболее полно, разносторонне, использовать почвенные и климатические условия. Причем хозяйства, построенные по системе комбинатов, не только не исключают высокой специализации—наоборот, они высокую степень специализации сочетают с наибольшей эффективностью суммарных затрат

труда и средств в общем хозяйственном комплексе. В крупном комбинированном индустриальном хозяйстве побочные отрасли сводятся к минимуму, или почти устраняются, специализация захватывает круг всех имеющихся отраслей, каждая отрасль становится высоко-товарной. Всему хозяйству в целом эта система придает большую устойчивость и гибкость.

Система аграрно-индустриальных комбинатов, особенно электрокомбинатов, позволяет с большим успехом разрешить наиболее узкие места на пути индустриализации (для получения одной и той же массы продукции она требует меньше капитальных вложений, строительных материалов, оборудования, технических кадров и т. д.). Она повысит темп коллективизации, так как ускорит процесс перехода простейших форм производственного кооперирования в сложные формы, ускорит процессы обобществления внутри колхозов, придаст им больше внутренней устойчивости (благодаря единому производственному плану, усилению обобществленной части имущества) и по существу явится основным путем для организации подлинно крупных, индустриального типа колхозов. Совхозы, машинно-тракторные станции, колхозы свои выгоды крупного хозяйства наиболее полно реализуют при перестройке по системе агро-индустриальных комбинатов. Сочетание государственных и кооперативно-колхозных предприятий лучше всего также достигается через комбинаты. Агро-индустриальные комбинаты, особенно электрокомбинаты, расширяют оптимальные размеры крупных с.-х. предприятий.

Вопрос о рентабельности производства сырья для с.-х. индустрии получает свое разрешение по-настоящему также через систему агро-индустриальных комбинатов. Она позволяет при сохранении существующих цен на сырье и даже при их некотором понижении, повысить эффективность всего с.-х. предприятия в целом, благодаря коренной реконструкции сельского хозяйства (к примеру—свеклосеющие, льноводные и т. п. хозяйства).

Агро-индустриальные комбинаты в огромной степени облегчат дело планирования сельского хозяйства, подведут под него широкую базу и явятся наилучшей формой увязки с крупной промышленностью и транспортом. Низшие ячейки экономического районирования со временем будут совпадать с хозяйственной территорией комбината. Комбинаты являются основным рычагом в деле широкой электрификации сельского хозяйства. Только они по-настоящему явятся каналами, по которым электроэнергия найдет широкий доступ в сельское хозяйство и сыграет в нем свою огромную революционизирующую роль.

Агро-индустриальные комбинаты сыграют решающую роль в изживании исторически сложившихся противоречий между городом и деревней, сжимая разницу в уровне производительности труда, сдвигая культурные ножницы, обеспечивая в наибольшей степени возврат в почву питательных соков, взятых растениями. Центры агро-индустриальных комбинатов явятся своего рода селами-городами со всем комплексом необходимых культурных учреждений. Они явятся притягательными центрами не только для удержания культурных, технических и квалифицированных сил самой деревни, но и основным каналом для мощного потока этих сил из города в деревню.

Обобществление не только полеводства, но и животноводства, развертывание и обобществление интенсивных отраслей и по линии растениеводства (технические культуры, садоводство, огородничество) не может быть осуществлено в системе МТС, крупных колхозов-гигантов без превращения их хозяйства в тип агро-индустриальных комбинатов. Только при этом условии наиболее полно будет достигнута

социалистическая переделка крестьянских хозяйств. А все это требует широчайшего развертывания во всех районах с.-х. индустрии, как стержня будущих агро-индустриальных комбинатов. Уже теперь крупное строительство предприятий с.-х. индустрии необходимо развертывать преимущественно в форме агро-индустриальных комбинатов и в их высшей форме—электрокомбинатов. Все планы дальнейшего строительства с.-х. индустрии необходимо намечать с ориентировкой на превращение в скором времени об'ектов строительства с.-х. индустрии в части единого районного агро-индустриального комбината.

Но, если с.-х. индустрия, особенно в системе агро-индустриальных комбинатов, прокладывает пути к обобществлению сельского хозяйства, то она одновременно является одним из существеннейших рычагов к реализации еще имеющихся, хотя и ограниченных, возможностей для дальнейшего под'ема бедняцко-середняцких хозяйств и в индувидуальной форме. Она создает основу для массовых, простейших форм производственного кооперирования, через которые основные массы крестьянства широким фронтом подводятся к коллективизации. Сельскохозяйственная индустрия представляет собою могучий рычаг по мобилизации средств населения, привлечения их к делу реконструкции сельского хозяйства. Ни в каком другом деле мы не обладаем такими возможностями для привлечения средств крестьянства, как на развертывание с.-х. индустрии и на те подсобные предприятия, которые связаны с развитием с.-х. индустрии (общественные дворы, силосные башни, оборудованные птичники и т. п.). Теперь, в связи с развертыванием широкой сети МТС, роль затрат самой деревни на с.-х. индустрию сильно возрастет Мы можем ставить в качестве реальной задачу привлечения средств населения по линии индустрии до 700—800 млн. руб. в текущее пятилетие. Это явится крупным дополнительным рычагом по ускорению темпа реконструкции всего сельского хозяйства.

Когда мы говорим о роли с.-х. индустрии в реконструкции сельского хозяйства, то всемерно подчеркиваем социалистический характер этой реконструкции. Последняя же целиком связана с широким процессом индустриализации всего сельского хозяйства. С.-х. индустрия есть только один из путей индустриализации. Мы должны со всей решительностью подвергнуть критике тех работающих у нас экономистов, которые, сводя индустриализацию сельского хозяйства только к сфере переработки, мыслят ее преимущественно в капиталистическом направлении. Они не ставят вопроса о коренной технической и социальной реконструкции сельского хозяйства.

Конечно, они ратуют за реконструктивные сдвиги в сельском хозяйстве через с.-х. индустрию. Но пределы этих сдвигов продиктованы сохранением в основном моря раздробленных мелких хозяйств, развитием капиталистического сектора. Развитие с.-х. индустрии без коренной реконструкции всего сельского хозяйства, как сырьевой базы, явилось бы одним из крупных посредствующих звеньев в росте зажиточных и кулацких хозяйств, кооперированных и некооперированных. С.-х. индустрия в таком случае, давая наилучшую форму связи с рынком, содействовала бы росту хозяйств деревенской верхушки. Вот почему и темпы развития с.-х. индустрии намечались этими экономистами минималистские, совершенно неувязанные с требованиями высокого темпа индустриализации страны и подлинно широкой, захватывающей основные массы крестьянства, реконструкцией сельского хозяйства. Эта идеология находит себе некоторую почву и у отдельных группочек кооперативных работников. Она часто маскируется присоединением к взглядам правых уклонистов. Правые уклонисты в кооперативной практике обычно находятся в плену этой идеологии. В интересах высокого темпа

индустриализации сельского хозяйства надо дать сокрушительный отпор этой идеологии.

Перед всеми специальными системами с.-х. кооперации теперь в упор поставлена задача всемерного стимулирования процессов обобществления сельского хозяйства через с.-х. индустрию, увязки под'ема бедняцко-середняцких хозяйств с их производственным кооперированием (структура поставщиков сырья для с.-х. индустрии в связи с этим должна резко измениться). По достижениям в этой области должна даваться и оценка работы кооперативных, центральных, областных и окружных руководящих органов, оценка тому, как на деле последовательно они проводят четкую классовую линию. Надо помнить, что с этим связано теперь выполнение высокого темпа индустриализации страны и индустриализации сельского хозяйства.

Высокий темп индустриализации страны пред'являет к сельскому хозяйству огромные требования на продукты переработки.

Быстро растущее население городов, повышение материального уровня трудящихся в громадной степени расширяет рынки сахара, животного и растительного масла, мяса, яйца, консервов и пр. Промышленность пред'являет быстро возрастающий спрос на полуфабрикаты (олифу, крахмал, декстрин, спирт, лен, пеньку и т. п.). Высокий темп индустриализации страны не только через расширение рынка стимулирует рост с.-х. индустрии, но создает и материальные предпосылки для этого роста (производство оборудования, благоприятные условия для подготовки технических кадров). Именно на фоне высокого темпа индустриализации страны стали возможными те глубочайшие процессы обобществления сельского хозяйства, свидетелями которых мы являемся и которые делают теперь возможным большой разбег с.-х. индустрии.

Вложения в с.-х. индустрию за пятилетие 1928/29—1932/33 г.г. составят около 2 млрд. руб. (из них 988 млн. руб.—на кооперативно-колхозную, 769 млн. руб.—на промышленность ВСНХ, остальная часть—вложения в индустрию совхозов и торгов). К концу пятилетия продукция достигнет приблизительно 6 млрд. рублей [1]), превысив, примерно в три раза довоенный уровень. Интересно сопоставить этот размах роста с тем, что 2½ года тому назад (в 1927 г.) намечалось госплановскими специалистами при разработке генерального плана с учетом развития сельского хозяйства, преимущественно в индивидуальном направлении. Так, по кооперативной и совхозской индустрии предполагалось вложить за 15 лет 730 млн. руб. и к 1940 г. иметь продукции на 2.100 млн. руб. Теперь в одну кооперативную индустрию вкладывается за 5 лет 988 млн. руб., а продукция ее в 1932/33 г. составит 2.770 млн. руб., т.-е. мы будем иметь превышение темпа во много раз против предполагавшихся наметок по генплану. Наибольший темп прироста за пятилетие дают животноводческие отрасли и те из растениеводческих, которые прежде не получали значительного развития или только зародились в восстановительный период. При этом надо отметить, что отрасли с более высоким приростом продукции являются одновременно и отраслями с наибольшим коэффициентом эффективности в приросте добавочной продукции на единицу вложений, что показывает большую эффективность капитальных вложений в с.-х. индустрию в целом.

---

[1]) Подчиненные ВСНХ пищевые отрасли—2106,8 млн. р., трест льно-пенькосырье—100 млн., кооперативная с.-х. индустрия по СССР—2,770 млн. р., с-х. индустрия совхозов и торгов—не менее 1 млрд. руб. (по весенней наметке Госплана в последних около 800 млн. р.).

Темпы роста с.-х. индустрии за 1928/29—1932/33 гг.

	Во сколько раз увелич. продукция за 5 лет	Коэфиц. эффект.		На сколько % увелич. продукция за 5 лет	Коэфиц. эффект.
Мясная по линии Животноводсоюза РСФСР (без складов кожсырья и сортир. баз) . . .	35 раз	2,6	Винокуренная (ВСНХ)	31 %	1,07
В т. ч. бэконная . .	8½ „	—	Виноделич. (ВСНХ) .	77 „	1,9
Птицепромышлени. По птицеводсоюзу РСФСР (без яичн. складов).	7 „	2,8	Сахарная	87,6 „	1,27
Молочная по Маслоцентру	3 „	2,8	Табачная	54 „	—
По первичной обработке льна и пеньки (Льноцентр) .	22 „	1,8	Мельницы и крупорушки по линии Хлебоцентра . . .	150 „	3,2
Консервная ВСНХ .	8 „	4,4			
Маслобойная ВСНХ .	4 „	4,1			
Крахмало-пат. ВСНХ	3½ „	1,67			
По Союзкартофелю .	4 „	1,5			
Макаронная ВСНХ .	3 „	4,4			
Переработка плод. и овощей по лин. Плодовинсоюза .	3—4 „	1,4—1,6			

Эта табличка показывает, какими большими, невиданными темпами будет развиваться уже в ближайшее пятилетие наша с.-х индустрия. В действительности ее темпы будут еще выше, так как после выработки пятилетних планов выяснились дополнительные огромные возможности для увеличения темпов коллективизации, определилась программа развертывания 1.000 МТС на площади 40 млн. га. Мы вступили в начало подлинной технической революции сельского хозяйства. Мощный под'ем и обобществление сельского хозяйства на базе этой революции потребует максимального разбега с.-х. индустрии. Мы должны все сделать, чтобы этот разбег обеспечить.

Д. Давыдов

Реконструкция животноводства — очередная задача

1. Внимание животноводству

Животноводство — самая важная после зерна отрасль нашего сельского хозяйства. Оно дает населению наиболее ценные продукты питания: мясо, молоко, яйца; оно обслуживает промышленность сырьем: мелкими и крупными кожами, шерстью, щетиной. Внутри самого сельского хозяйства животноводство играет огромную производственную роль. Все малоценные и нетранспортабельные в своем сыром виде продукты, как солома, сено, корнеплоды, различного рода отбросы, жмыхи и т. п. скармливаются скоту и превращаются в ценнейшие продукты. Мало того, животноводство дает наиболее распространенное удобрение— навоз,—содействуя тем самым поддержанию и развитию плодородия почвы. Животноводство обеспечивает сельское хозяйство живой тяговой силой — лошадьми и волами. Только новая энергетическая база — трактор и электричество—в состоянии сделать сельское хозяйство независимым от лошади и вола. Значение животноводства выявится еще более, если учесть его удельный вес в валовом доходе. Доля только крупного рогатого скотоводства в валовом доходе сельского хозяйства составляет более 20%, а вместе с овцеводством, свиноводством, коневодством, птицеводством и др.—38,32%. Столь же значителен удельный вес животноводства и в товарной продукции сельского хозяйства: он составляет 36,69%. Наконец, большое значение имеет животноводство и для экспорта. В довоенное время продукты крупного рогатого скотоводства составляли 8% всего экспорта и 16%—сельскохозяйственного экспорта. В 1927/28 г. продукты этой отрасли сохранили свою долю в общем экспорте (7,3%).

Несмотря на все это, печать и советская общественность уделяют животноводству незаслуженно мало внимания. В данной статье мы и постараемся показать, что разработка широкого плана организационно-технической реконструкции животноводства и сосредоточение внимания общественности на этой проблеме более, чем своевременно.

2. Современное состояние животноводства

Приведем некоторые данные, характеризующие состояние нашего животноводства. Стадо крупного рогатого скота в СССР на 1929 г. составляет около 12% всего мирового количества этого вида скота. По количеству крупного рогатого скота СССР, насчитывающий около 70 млн. голов, уступает только британской Индии (144 млн. голов), значительно превосходя все остальные страны. САСШ имеет 57,5 млн. голов, Аргентина—37 млн., Бразилия—34,3 млн., Германия—17 млн., Франция—14½ млн. и т. д. По свиному стаду СССР, насчитывая свыше 25 млн.

голов (на 1928 г.), занимает также одно из первых мест — третье после САСШ (68,2 млн. голов) и Китая (44 млн. голов). Очень значительно и поголовье овец и коз в СССР, оно достигает 136 млн. голов, идя далеко впереди таких стран, как Англия (27,6 млн. голов), Франция (16 млн. голов), Германия (5,5 млн. голов) и уступая только главным скотоводческим заокеанским странам. Интересно сравнить поголовье СССР с тем, что было в бывшей России. Империалистическая война, революция, годы голода и общей хозяйственной разрухи очень сильно отразились на животноводстве (1921—22 г.). В 1922 г. количество крупного рогатого скота по сравнению с довоенным временем сократилось на 31%, число лошадей—на 37%, овец—на 38%, свиней—на 50%, при общем сокращении посевных площадей на 37%. Наибольшее сокращение потерпели быки—53%, наименьшее коровы—18%. Таким образом, в силу сложившихся исторических, социально-экономических и природных условий, животноводство СССР вплоть до 1923 г. переживало глубочайший кризис. С этого года наступает перелом. Целым рядом организационных, агротехнических и общественных мероприятий (восстановление и укрепление агрономической сети, организация случных пунктов, контрольных союзов, снабжение сильными кормами, кооперирование населения, капитальное строительство, индустриализация животноводства и т. д.) удалось быстро восстановить поголовье скота. Так, восстановление крупного рогатого скота характеризуется следующими цифрами (в миллионах голов):

Таблица № 1.

	1916 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	В % к 1916 г.
Всего	60,3	50,6	55,9	58,9	63,0	66,0	69,8	68,1	114,6
В том числе коров . .	25,9	25,0	25,7	27,1	28,8	29,2	30,3	30,3	116
В % к предыдущему году всего	100	83,9	110,5	105,4	105,7	104,8	101,1	97,6	—

Таким образом, по рогатому скоту уровень бывшей царской России нами превзойден на 14% для всего стада и 16%—по коровам, при этом молодняк дает рост против 1916 г. на 21%. Столь же интенсивно происходит восстановление и овцеводства (в миллионах голов):

Таблица № 2.

	1916 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	В % к 1916 г.
Овцы и козы	121,0	84,7	87,8	115,0	123,0	131,0	136,0	136,0	112,4
В % к предыдущ. году	100	70,0	103,7	116,3	107,0	106,5	103,8	100	—

Уровень бывшей России превзойден на 12,4%. Очень неустойчиво «нервно», но еще более бурно (до 1929 г.) шло восстановление свиней. (См. табл. № 3 на стр. 16).

Имея 50% от царского времени в 1923 г., свиное стадо в 1928 г. превышает уровень 1916 г. на 30% и в 1929 г.—на 5%. С меньшим эффектом, но все же неуклонно и хорошим темпом происходило восстановление коневодства: в 1929 г. количество лошадей составляло 96,6% довоенного, недовосстановив, таким образом, лишь 3,4%.

Таблица № 3.

	1916 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	В % к 1916 г.	1929 г.	В % к 1916 г.
Свиньи	20,3	10,5	18,2	17,7	21,0	22,4	25,6	130	20,9	105
В % к предыдущему году	100	51,7	173,3	97,3	99,5	107,2	112,5	—	81,9	—

Еще более показательная картина получается при сравнении темпов роста стада в советских и довоенных условиях. Так, например, темп ежегодного прироста крупного рогатого скота в царское время не достигал в среднем даже 1%, составляя 0,6—0,7%. В период же нэпа стадо крупного рогатого скота, как показывает приведенная выше табл. (№ 1) росло таким образом: в 1924 г. +10,5%, в 1925 г. +5,4%, в 1926 г. +5,7%, в 1927 г. + 4,8%, в 1928 г. + 1,1%, в 1929 г. — 2,4%. Средний годовой прирост составил за эти годы +4,2%. Средний годовой прирост свиней в довоенное время равнялся +1,3%. Рост в советское время характеризуется следующими темпами (см. таблицу № 3):

1924 г. +73,3%, 1925 г. —12,7%, 1926 г. —0,5,
1927 г. +7,2%, 1928 г. +12,5% и 1929 г. —18,4%.

Средний годовой прирост составляет +8,5%. Не менее любопытно сравнить темпы роста и мелкого скота. Овцы и козы (см. табл. № 2) в 1924 г. +3,7%, в 1925 г. +16,3%, в 1926 г. +7%, в 1927 г. +6,5%, в 1929 г. +3,8%. Средний годовой прирост составляет +6,2%. Столь же бурно восстанавливалось поголовье лошадей: 1924 г. +8,6%, 1925 г. +5,9%, 1926 г. +5,2%, 1927 г. +8,5%, 1928 г. +4,6% 1929 г. +2,4%. Ежегодный прирост составил около +6% тогда как в довоенное время прирост лошадей был +0,6%. Таким образом, к 1929 г. крестьянство Советского Союза сумело не только перекрыть колоссальное сокращение всех видов скота в результате войны и голода и уменьшение скота, происходившее вследствие экспроприации помещичьего животноводства, но и значительно превзошло и довоенные количественные показатели и довоенные темпы роста. Однако, 1929 г., показывая дальнейший рост поголовья лошадей, стабилизацию коров и овец, дает понижение всего стада крупного рогатого скота (—2,4%) и сильное сокращение свиней (—18,4%). По РСФСР процент сокращения свиней меньше (—11,7%), но все же весьма значителен. Понятно, что такое сокращение рогатого скота и свиней, во-первых, отрицательно отражается на нашем экспорте бэкона и масла и, во-вторых, сильно суживает возможности снабжения маслом, молоком и жирами городского и рабочего населения центров. Тем более, что наибольшее сокращение дают как раз экспортные районы: Урал, Сибирь, ЦЧО и Западный. Общее количество скота в 1929 г. в переводе на крупный рогатый остается стабильным на уровне 1928 г. или даст небольшое снижение в пределах одного процента. Значение этого факта усиливается тем обстоятельством, что общий темп роста стада, начиная с 1926 г. постепенно ослабевает по всем видам скота (см. таблицы №№ 1, 2 и 3). Это особенно наглядно видно из динамики численности скота по РСФСР. По данным ЦСУ, рост скота в переводе на крупный рогатый скот составлял (в процентах к предыдущему году) в 1926 г.—106,5%, в 1927 г.—104,9%, в 1928 г.—102,3%, 1929 г. даст в лучшем случае 100%. Прежде чем ответить на вопрос о том, каковы причины частичного сокращения скота в 1929 г. и замедления темпов роста поголовья, остановимся на качественной характеристике нашего животноводства.

3. Отсталый характер животноводства

Отсталость нашего животноводства выражается, прежде всего, в незначительной плотности скота и в отношении к населению и в отношении к гектарам пашни; на 100 душ населения приходилось:

	в 1913 г.	в 1923 г.	в 1928 г.
Лошадей	25,4	17,3	20,8
Крупного рог. скота .	43,2	37,5	43,4
Коров	18,5	—	19,2
Овец	86,6	62,8	88,4
Свиней	14,5	7,8	16,4

Сопоставление этих цифр показывает, что, несмотря на очень сильный прирост населения, количество скота росло еще быстрее и к 1928 году, т.-е. за весьма небольшой отрезок времени (4—5 л.) по плотности уже обогнало довоенное время. Ту же, и даже еще более яркую картину, мы наблюдаем по отношению к гектарам пахатной земли. Это несомненно очень положительный факт. Однако, по сравнению с другими странами мы в отношении плотности скота сильно отстали. Так, например, на 100 душ населения приходится:

Крупного рог. скота		Свиней	
Аргентина . .	388,2 гол.	Дания	88 гол.
Австралия . .	214,8 „	Канада	58 „
Канада	104,2 „	САСШ	48 „
СССР	43,4 „	Германия . . .	29 „
		СССР	16,4 „
		Италия	6 „

Эта отсталость еще усугубляется весьма низкой продуктивностью нашего скота, слабым выходом молока, шерсти и яиц и незначительным весом наших животных. Так, если германская корова грубо, в среднем, дает ежегодно 2 тонны молока, а датская около 3 тонн, то наши коровы (с колебанием по районам) дают в два-три раза меньше. Мы говорим в среднем, так как в кооперативных организациях, совхозах, колхозах и у передовых крестьян при интенсивных формах хозяйствования даже местный скот дает в 3—4 раза больше продукции, чем у крестьян. То же и по весу. Убойный вес (туши) нашего скота от 30 до 40% ниже американского или германского. Подавляющая часть свиного стада состоит из позднеспелых неулучшенных свиней, едва достигающих к трехлетнему возрасту 80—100 кг в то время, как белые английские в наших же совхозах и племрассадниках к 1—1½ годам весят до 160—200 кг. Обыкновенная, неулучшенная грубошерстная крестьянская овца при 16—20 кг мяса дает 1,2—1,6 кг шерсти в год, тогда как овцеводные хозяйства и колхозы получают от улучшенных мясошерстных овец до 4 кг шерсти и т. д.

Такова до возмутительности низкая производительность наших коров, волов, овец и свиней, которая досталась нам от старого, далеко недоброго, царского времени. Не лучше обстоит с товарностью нашего животноводства. Значительно превосходя довоенное время по валовой продукции, наше животноводство по товарности сильно отстает от уровня 1913 года. Так, товарный выход масла в 1928 г. составлял по отношению к 1913 г. около 50%, мяса—18%, шерсти—25%, яиц—25%, кож—18% и т. д. Вместе с тем сократился и экспорт этих продуктов, составив в 1927/28 году 140 млн. руб., против 300 млн. руб. в 1913 году.

Подводя итоги количественного и качественного состояния животноводства, мы приходим к следующим выводам:

1. Количество скота всех видов (кроме лошадей) на 15—16% больше довоенного уровня, при этом темп его средне-годового прироста в несколько раз превышает темп годового роста стада до революции и в других странах. Количественный рост поголовья находит также свое отражение в плотности скота, которая уже в 1928 году была выше довоенного времени, как в отношении земли, так и населения (оставаясь очень незначительной в сравнении с другими странами). Однако, этот рост характерен замедляющимся темпом за последние три года и стабилизацией в 1929 году.

2. Совершенно неудовлетворительно качество нашего животноводства. Те успехи, которые в отношении улучшения породности скота, выхода молока, шерсти, ухода и т. п. имеются по линии кооперативов, колхозов и совхозов ничтожны в сравнении с чрезвычайно низкой мясной, шерстной и молочной продуктивностью подавляющей части нашего скота.

3. Слабая товарность.

4. Причины обострения проблемы животноводства

Из правооппортунистического курятника до сих пор еще доносится кукарекание о деградации сельского хозяйства вообще и животноводства в частности. Обвинение в «подрезывании» хозяйственных стимулов у крестьянства хлебозаготовками, индивидуальным обложением, сельхозналогом и пр., что правыми зачисляется по ведомству «военно-феодальной эксплоатации крестьянства» и теории «дани», обвинение в антисередняцкой политике, подрыве смычки с крестьянством — вот, что мы слышим от людей, страдающих манией «узких мест» вместо об'ективного научно-экономического анализа причин, приведших к чрезмерному отставанию сельского хозяйства и животноводства от общих темпов роста нашего хозяйства. Иначе говоря, основные причины отставания животноводства, как и сельского хозяйства вообще, правые видят в так называемых «суб'ективных факторах», что в переводе на политический язык означает обвинение в неправильной генеральной политике нашей партии. .

То, что за такой «защитой» крестьянства «вообще» об'ективно кроется требование прекращения борьбы с кулаком, беспринципное примирение классовых противоречий, предоставление кулаку возможности тихо и «мирно врастать в социализм» и вольное или невольное желание попридержать коллективизацию бедняцко-середняцкой деревни и индустриализацию страны, достаточно уже разоблачено партийными постановлениями и печатью.

Совершенно ясно, что нельзя говорить о деградации сельского хозяйства, раз растут посевные площади, растет механизация и индустриализация сельского хозяйства, растут валовые сборы, повышается урожайность, поголовье скота обгоняет на 15—16% довоенный уровень, плотность скота по отношению к пашне и посевам повышается выше царского времени, средний ежегодный прирост стада превышает в 5—10 раз дореволюционный уровень и т. д. Нелепо также говорить о деградации, когда социалистическая реконструкция сельского хозяйства, рост колхозов и развитие совхозов ломают буквально ежедневно наши предположения и плановые наметки, вчера казавшиеся максимальными. Другое дело, что ни абсолютные размеры продукции, ни темпы, ни самый характер движения темпов (замедленность в отношении животноводства в последние годы) нас не удовлетворяют. Другое дело, что сельское хозяйство все еще чрезмерно отстает от промышленности. Нельзя же это чрезмерное относительное отставание темпов раз-

вития сельского хозяйства, еще раз подчеркнутое последним пленумом ЦК, считать деградацией, ибо последняя означает абсолютное падение производительных сил.

Мы должны поэтому, прежде всего, подчеркнуть необходимость рассматривать животноводство в общей системе экономики страны, а не отрывать его от народно-хозяйственного целого, как это делают правые. Иначе говоря, мы должны к оценке животноводства подходить диалектически, а не механистически, конкретно, а не схоластично.

В самом деле, если мы «абстрагируемся» от того никудышного наследства, которое мы получили в животноводстве от царизма, если мы закроем глаза на успехи в нашей промышленности, а будем неустанно вещать о деградации сельского хозяйства и размычке с середняком, то понятно, что перспективы для животноводства будут весьма мрачные. И, конечно, другие оценки, перспективы и прогнозы получаются у тех, кто учтет бурный рост промышленности, рост крупного социалистического производства в сельском хозяйстве, рост технических культур и все те предпосылки, которые созданы для коренного прочного разрешения зерновой проблемы.

Каковы же конкретные причины, обусловившие чрезмерное отставание животноводства? Мы считаем, что основной причиной замедленного прироста стада, низкой его продуктивности и слабой товарности является преобладание мелкого крестьянского производства, при котором животноводство имеет, главным образом, потребительское значение. Общеизвестно, что за время существования советской власти процесс дробления крестьянских хозяйств значительно усилился, и в настоящее время имеются 25 млн. хозяйств против 16 до революции. За это же время резко выраженным является и процесс осереднячивания деревни за счет перехода бедноты в середняцкие группы и понижения зажиточных групп. Иначе говоря, процесс «вымывания» середняка путем разорения или перехода в кулацко-зажиточные группы шел менее интенсивно, чем процесс осереднячивания деревни. Для животноводства эти процессы находят свое проявление в уменьшении бесскотных хозяйств и уменьшении многоскотных, на ряду с ростом средних групп, как это показывают следующие данные ЦСУ РСФСР:

Годы	% % хозяйств в группах по обеспеченности скотом									
	Без раб. скота	С 1 ед. раб. ск.	С 2 ед. раб. ск.	С 3 ед. раб. ск.	С 4 и более	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 и более коров.
1926	30,7	49,9	13,8	3,5	2,1	17,9	54,4	19,8	5,0	2,9
1927	28,8	50,3	15,0	3,7	2,2	18,9	54,5	18,5	4,8	3,0
1928	28,4	55,2	12,8	2,4	1,2	18,1	58,6	17,7	3,7	1,9
1929	27,8	55,4	13,7	2,2	0,9	13,2	63,2	18,7	3,7	1,2

Таким образом, крайние группы как по рогатому скоту, так и по рабочему скоту сокращаются. Двухкоровники и двухлошадники стабилизировались, сильно же растет группа с одной единицей рабочего скота и однокоровники. Эти переходы из одной группы в другую весьма ярко видны из следующей таблицы:

Группы по обеспечен. коровами	% % хозяйств в группе в 1928 г.	% % хозяйств оставшихся в группе в 1929 г.	% % хозяйств, перешедш. в низшую группу	% % хозяйств, перешедш. в высшую группу
Без коров	18,1	56,5	—	45,5
С 1 коровой	58,6	85,0	4,3	10,7
С 2 коровами	17,7	59,6	34,0	6,4
С 3 „	3,7	44,2	48,4	7,4
С 4 „ и более	1,9	46,8	53,2	—

Таким образом, в 1929 г. 43,5% бескоровных хозяйств обзавелись коровами и передвинулись в следующую более высокую группу. Наоборот, 53,2% хозяйств кулацких с 4 и более коровами перешли в группу трехкоровных. Если же взять трехкоровных, то характерно, что в высшую группу перешло только 7,4%, а в то же время в низшую группу— 48,4%, тогда как однокоровники (10,7%) выдвинулись в высшую группу и потеряли только 4%. Здесь процесс осереднячивания и сокращения многокровных групп выступает в совершенно обнаженном виде. То же происходит и по другим видам скота. Ясно, что в малоскотных хозяйствах животноводство играет вспомогательную роль — удовлетворять крестьянскую семью молоком, шерстью, овчиной, мясом. Этот потребительский характер животноводства и дает ключ к об'яснению того, что наше животноводство, по количеству скота обогнавшее довоенный уровень, все еще далеко от него отстает по товарности. Причина, следовательно, в огромном «оседании» продуктов животноводства в самом крестьянском хозяйстве, что абсолютно неизбежно в силу отсталого, полунатурального характера этого хозяйства и его слабой производственно-технической базы. Здесь же корень и низкой продуктивности животноводства. В самом деле, улучшение породности скота, повышение выхода молока и шерсти, повышение процента жиров, скороспелость скота и пр. по силам лишь крупному хозяйству, при котором животноводству можно уделить больше внимания и создать крепкую техническую базу в виде правильной постановки племенного дела, улучшения породности, введения правильного кормления, устройства хороших скотных дворов, а также организации первоначальной обработки продуктов животноводства. При преобладании же мелкого крестьянского хозяйства все эти мероприятия дают весьма незначительный эффект и применимы в очень ограниченных размерах.

Однако, мелкое производство совершенно не обеспечивает не только товарности и качества, но и простого численного прироста скота. Мы переходим к об'яснению явлений количественного изменения в поголовьи скота, и, в частности, замедленности темпа роста последних лет.

Экстенсивная система хозяйствования, характерная для нашего мелкого производства с ее низкой урожайностью грубых кормов и зерна, с почти отсутствием травосеяния, недостатка выпасов, отсутствием концентрированных кормов, обусловила собой чрезвычайно узкую кормовую базу, на которой должно было развиваться животноводство. Так, если недостаток кормов в связи с условиями урожая выразить в процентах ко всей совокупности причин, содействующих убыли скота (про-

дажа, убой, падеж), то по отдельным районам получится следующая картина:

Северный Кавказ	69,8%	Ц. Ч. О.	89,4%
Западный	64,5%	Сибирь	26,9%
Северо-Восточный	81,9%	Д. В. К.	75,8%
Ленинградский	90,1%	Нижне-Волжский	44,2%
Ц. П. О.	86,0%	Средне-Волжский	48,8%

Совершенно очевидно поэтому, что основной причиной замедленного прироста поголовья скота является недостаток кормов. В самом деле, сбор грубых кормов на голову крупного рогатого скота, начиная с 1926 года дает неуклонное снижение (по РСФСР): в 1926 г.—27,8 центнеров на голову, в 1927 г.—26,6 центнеров, в 1928 г.—25,8 центнеров.

Здесь нашли свое отражение низкая урожайность хлебов, подверженность недородам, мизерные урожаи трав и медленное распространение корнеплодов, плюс к тому полное отсутствие агрикультурной работы с пастбищами. Мы уже не говорим о том, что наш скот буквально еще не пробовал силосных кормов. Однако, еще хуже дело обстоит с сильными кормами. Если наша корова будет получать в среднем 1,5% сильного корма (муки, зерна и т. д.) в то время как датская и шведская получают до 30%, то совершенно очевидно, что ожидать от нее большей продуктивности, чем имеется сейчас, не приходится.

Слабо используются нами отходы и отбросы технических производств (барда, отруби, жмыхи, жом и т. п.), хотя организация таких откормочных баз, как, например, при совхозе «Хуторок» (на барде) у нас дала уже прекрасные результаты.

Таким образом, недостаток грубых кормов, недостаток и неудовлетворительность пастбищ, белковый голод, — иначе говоря, слабая кормовая база, неизбежная при мелком распыленном производстве, пришла в противоречие с ростом поголовья скота и обусловила замедленный темп роста животноводства с 1926 г. Эта диспропорция между ростом поголовья скота и кормовой базой, вообще говоря органически присущая мелкому и экстенсивному хозяйству, (до революции кормовой вопрос был еще более острым) начала проявляться именно с 1926 г. потому, что предшествовавший этому году период был периодом восстановления и роста стада на основе освоения луговых, лесных и пастбищных угодий, переданных крестьянству революцией. К сказанному нужно прибавить и отрицательное влияние неблагоприятных природных условий и эпизоотий скота, имевших место в последние два года. Вымерзание 5 млн. га посева на Украине и недород на Сев. Кавказе в прошлом году, частичный недород хлебов и кормов в Сибири, на Урале и в Заволжье плюс довольно серьезные эпизоотии, несомненно, сильно сократили стадо, особенно свиней. Все это, конечно, не могло не сказаться на общем темпе роста поголовья. Нужно только заметить, что частая подверженность и слабая сопротивляемость различного рода стихийным бедствиям, характерная для нашего животноводства, также в конце концов зависит от производственного слабосилья мелкого распыленного хозяйства.

Однако, кроме этой основной причины, коренящейся в самом хозяйственном укладе крестьянства, большое значение имело и то обстоятельство, что животноводству уделялось недостаточно внимания и средств. Так, удельный вес ассигнований на животноводство в общей сумме государственных средств, направляемых в сельское хозяйство по смете НКЗ, госбюджета и с.-х. кредита, составлял (по РСФСР):

В миллионах рублей	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Всего	185,0	242,9	442,5	566,8	1.067,8
В том числе на животноводство	15,0	20,4	42,9	67,1	161,9
Удельный вес животновод. в % %	8,1	8,4	9,7	11,8	15,2

Итак, в то время, как доля животноводства в валовой продукции сельского хозяйства, как мы уже отмечали, составляла 38%, а в товарной продукции—36%, удельный вес ассигнований на животноводство, скажем, в 1927/28 г. составлял всего 9,7%. Это абсолютно и относительно недостаточное финансирование животноводства, несомненно, отрицательно отражалось на росте поголовья скота, хотя, повторяю, и не являлось решающей причиной замедленного прироста уже потому, что замедленный темп роста скота совпадает с годами относительно возрастающего финансирования.

Мы бы не полностью выявили всю совокупность основных и конъюнктурных причин неудовлетворительного состояния животноводства, если бы не отметили роли в этом отношении обострившейся классовой борьбы в деревне. Бешено сопротивляясь социалистическому наступлению, верхние социальные группы деревни, на ряду с сокращением посевов зерновых культур, усиленно реализуют также и свой скот, переводя его в деньги или используя для потребительных целей. Это отражение острой классовой схватки за будущее нашего сельского хозяйства, которая происходит в настоящее время в деревне между рабочим классом, беднотой и середняками, с одной стороны, и кулацко-зажиточной частью с другой, наглядно можно видеть из следующей таблицы:

Группы крестьянских хозяйств по 14 районам РСФСР

Поголовье скота в 1928 г. (осенью) в % % к 1927 г.

Виды скота	Без раб. скота и с 1 ед. раб. скота	С 2 ед. раб. скота	С 3 ед. раб. скота	С 4 и более ед. раб. скота
Лошади	117,9	100,2	99,0	94,2
В том числе рабочие . . .	147,0	97,7	93,9	89,7
Крупный рогатый скот . . .	99.5	92,6	89,9	85,1
В том числе коровы	105,8	92,2	89,5	86,3
Свиньи	95,6	94,5	97,9	89,7

В то время как первая бедняцко-середняцкая группа дает **рост** лошадей на 17,9% против 1927 г., явно кулацкая группа **понижает** поголовье лошадей на 6%. Тогда как первая группа **увеличивает** число рабочих лошадей на 47% — кулаки **понижают** стадо рабочих лошадей на 10,3%. То же и с коровами, число которых у бедноты и середняков повышается на 6%, а у кулаков понижается на 13,7%. Даже число свиней, сократившееся во всех группах (в силу недорода в некоторых

районах), все же у бедноты и середняков сократилось меньше, чем у зажиточных и кулаков.

Таким образом, на ряду с ростом стада у бедняцко-середняцких слоев, происходит весьма интенсивное его сокращение у зажиточных и кулацких групп. Эта ликвидация скота у верхних многоскотных слоев деревни оказывает заметное отрицательное воздействие на общие итоги роста поголовья скота, так как социалистический сектор в животноводстве чрезвычайно слаб и не в состоянии компенсировать убыли кулацкого скота.

Одним словом, в то время, как в зерновой отрасли коллективы и совхозы не только полностью заместили сокращение посевов капиталистических слоев деревни, но и заметно повысили итоговые показатели посевных площадей — в животноводстве сделать этого еще не удалось. Слабость социалистического сектора в животноводстве можно видеть из следующих данных:

Молочное скотоводство и его динамика по 631 совхозу Совхозцентра

	Взрослый скот	В % % к предыдущ. году	Молодняк	В % % к предыдущ. году	Итого	В % % к предыдущ. году
На 1/I 1927 г.	17.167 г.	100	12.160 г.	100	19.327 г.	100
На 1/I 1928 г.	22.057 „	128	12.247 „	100,7	34.304 „	117
На 1/I 1929 г.	42.278 „	245	25.165 „	186	67.443 „	230

Несмотря на очень сильный темп роста стада, все же поголовье молочного скота как абсолютно, так и сравнительно с общим количеством скота в стране — ничтожно. Стадо коров в совхозах к общему поголовью коров составляет всего 0,14%.

Большинство совхозов имеет менее 50 голов дойного скота и всего один совхоз имеет молочную ферму в 300 голов.

Мясного скотоводства, как особой отрасли животноводства в совхозах до самого последнего времени не было. Мясная продукция шла за счет отбраковки молочного и рабочего скота, а также молодняка. При чем продукция почти целиком потреблялась внутри совхоза, давая ничтожный товарный выход.

Свиноводство также имело в совхозах небольшое значение. Поголовье свиней дает такую динамику: 1926 г.—14,3 тыс. гол.; 1927 г.—12,5 т. г.; 1928 г.—14,5 т. г.

Абсолютные цифры мизерны и составляют от общего стада всего 0,06%.

Количество овец как по системе Совхозцентра, так и Овцевода составляет около 1,5 млн. голов или 1,1% всего поголовья овец в стране.

Удельный вес совхозов по всему скоту составляет 0,5%.

Столь же ничтожна в животноводстве и роль колхозов. Удельный вес колхозов в поголовье скота весною 1929 г. составлял: по рабочим лошадям—0,9%, по крупному рабочему скоту—0,5%, а по всему скоту 0.7%. Таким образом, процессы обобществления животноводства только-только начинаются. Весь обобществленный сектор по всему скоту в 1929 году составлял 1,2%, в то время, как по посевным площадям—5%. Коллективизация шла по линии обобществления полеводства, слабо захватывая животноводство, иначе говоря—при коллективном ведении

полевого хозяйства скот оставался в единоличном владении. В этом — большой недостаток нашей коллективизации, который следует исправить в самое ближайшее время. Однако, мало сказать, что наша коллективизация носит полеводческий характер. В пределах полеводства она сосредоточилась, главным образом, на обобществлении производства зерна. Это видно из следующих данных:

Удельный вес социалистического сектора в валовой продукции сельского хозяйства

	Зерно		Техн. культуры		Животноводство	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
Колхозы	1,2	4,0	0,2	0,4	0,3	1,5
Совхозы	1,3	1,8	0,5	0,5	0,2	0,4
Весь обобществленный сектор	2,5	5,8	0,7	0,9	0,5	1,9

Беря только итоги за 1929 г. мы видим, что обобществление производства технических культур составило всего лишь 0,9% животноводства — всего 1,9%, тогда как по зерну доля социалистического сектора — около 6%. Таким образом, обобществление животноводства и производства технических культур сильно отстает от зерна. То же и по товарной продукции.

	Зерно		Техн. культуры		Животноводство	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
Колхозы	4,5	12,9	1,8	5,1	0,6	3,5
Совхозы	7,7	8,1	7,8	7,2	0,6	0,9
Весь обобществленный сектор	12,2	21,0	9,6	12,3	1,2	4,4

По зерну социалистический сектор в 1929 г. дал 21% товарной продукции, по техническим культурам—12,3%, а по животноводству всего-на-всего 4,4%.

Еще один пример:

	%% обобществления		
	Посевов	Лошадей раб.	Коров
Башкирия:			
коммуны	97,1	94,1	92,1
артели	77,5	32,2	7,6
товарищества	53,3	7,8	1,5
Итого	58,9	13,3	3,5
Сибирь:			
коммуны	100,0	99,9	99,9
артели	99,0	84,4	47,8
товарищества	91,8	34,1	6,1
Итого	97,0	64,5	49,4

В районах Сибири и Башкирии в связи с недородом и недостатком кормов процессы коллективизации животноводства, как показывает таблица, усилились. Процент обобществления скота в этих районах довольно высок: он составляет по коровам—3,6% в Башкирии и 49,4% — в Сибири, и все-таки он значительно ниже обобществления посевов (58% в Башкирии и 97% в Сибири). При этом нужно отметить, что процент обобществления скота возрастает по мере перехода от простейших форм колхозов к более сложным — от товариществ к коммунам. Товарищества в Сибири обобществили всего 6,1% коров, тогда как артели—47,8%, а коммуны—99,9%. Таким образом, проблема коллективизации животноводства означает в то же время более полный и всесторонний охват социалистическим влиянием крестьянства, означает переход колхозов от простейших видов к более совершенным, а следовательно, и обратно, слабое обобществление животноводства в колхозах указывает на преобладание простейших видов коллективизации.

Итак, мы еще раз убеждаемся в том, что животноводства коллективизация коснулась в меньшей степени, чем полеводства. Другими словами, обобществление скота внутри социалистического сектора и развитие животноводства в колхозах шло и идет несравненно менее интенсивно, чем обобществление посевов. Эта слабость позиции социалистического сектора в животноводстве должна быть ликвидирована в самое ближайшее время.

Подводя итоги, мы должны, следовательно, признать, что современное состояние животноводства создалось в результате перекрестного действия обширного комплекса различного рода причин: преобладания мелкого и мельчайшего производственно слабого крестьянского хозяйства и — обратной стороной этого явления — недостаточного охвата животноводства процессами обобществления внутри социалистического сектора, слабого развития животноводческих колхозов и недостаточного развития животноводства в совхозах; обострившейся классовой борьбы, когда кулак, потерпев поражение на фронте полеводства, стремится сделать прорыв на наиболее слабом участке коллективизации—животноводстве; недостаточного финансирования животноводства со стороны государства, переобложения сельхозналогом в прошлом году и пр. Ко всему этому нужно прибавить неблагоприятные природные условия — недород и эпизоотии скота в последние два года.

Это сложный клубок социально-экономических, исторических и природных факторов можно распутать только широкой реконструкцией животноводства, только созданием крупных животноводческих хозяйств социалистического типа и только решительной коллективизацией деревни.

Реконструкция животноводства должна пойти по следующим направлениям:

а) всемерное развитие животноводства в старых совхозах и создание новых специально животноводческих совхозов, входящих в систему организаций, как «Овцевод» и «Скотовод»;

б) создание животноводческих колхозов в районах преобладания скотоводства;

в) усиление процессов социализации скота в колхозах и развитие животноводства в них;

г) серия мероприятий, проводящихся через Животноводсоюз, Маслоцентр, Молокосоюз, Птицеводсоюз и другие коопорганизации;

д) мероприятия, касающиеся индивидуального хозяйства: зооминимум, снабжение племенными производителями и пр. и

е) контрактация скота, особенно молодняка, у крестьян и колхозов.

И. Гершман

Коллективизация животноводства*

Экономические выгоды коллективизации животноводства могут быть разделены на специфические, различные в разных отраслях животноводства и общие, одинаковые для всех его отраслей. Общие выгоды коллективизации животноводства лежат в двух плоскостях: 1) благодаря коллективизации вся масса хозяйств, особенно главное ядро их, состоящее из отсталых, инертных хозяйств, подтягивается с увеличенной силой к хозяйственному прогрессу; 2) на базе коллективизации возможно более эффективное в народнохозяйственном смысле использование тех крупных капиталовложений, которые должны быть сделаны в животноводство с целью его быстрейшего развития в соответствии с потребностями индустриализирующейся гигантскими шагами страны.

Говоря о подтягивании основного массива отсталых хозяйств, мы имеем в виду осуществление зооминимума **в самом широком его смысле,** а именно в трех его основных видах: 1) достаточного общего количественного насыщения хозяйства животным поголовьем в соответствии с производительными силами почвы и трудовыми запасами населения на данной (хоть и отсталой) технической базе; 2) придания животноводству того специального направления, которое в максимальной степени соответствует экономгеографической обстановке данного района, как части индустриализирующегося Союза, и 3) осуществления тех простейших, не требующих больших капиталовложений, улучшений в животноводстве, которые все же могут сильно поднять его эффективность.

Широкая коллективизация животноводства представляет собой многогранный процесс, ярко окрашенный особенностями места и времени и охватывающий с различной постепенностью основные элементы животноводства: стадо, кормовую базу, стойловую базу, организацию труда и организацию использования продукции. Этот процесс должен отчасти сам в себе накопить материальные ресурсы для своего продолжения и завершения, а потому он должен вцепиться в животноводство данного селения с того конца, который обещает максимальный прирост накоплений, максимальную очередную эффективность.

Во многих случаях это будет **стойловая база** животноводства, и коллективные усилия будут направлены на строительство обобществленных скотных дворов вместо нынешних индивидуальных холодных и темных крестьянских хлевов. Очевидно, что это будет происходить в районах, где имеется под рукой достаточно дешевый строительный материал и свои плотники, или же где местные крестьянские постройки улучшенного типа способны дать после разборки достаточно строитель-

---

* Проблема коллективизации животноводства является новой и недостаточно проработанной. Поэтому, не разделяя некоторых взглядов автора, редакция все же считает целесообразным поместить настоящую статью. Вместе с тем редакция просит присылать теоретически проработанные статьи, освещающие вопросы коллективизации животноводства.

ного материала для возведения коллективных скотных дворов. В других случаях процесс коллективизации должен зацепить сначала **за кормовую базу,** например, там, где коллективными усилиями могут быть произведены серьезные улучшения в естественных кормовых угодьях или могут быть накоплены общественные запасы страхового корма.

Далее идет коллективизация **использования продукции** животноводства, которая, однако, осуществима как при обобществленной, так и при индивидуальной стойловой базе. Коллективная эксплоатация стада имеется налицо, когда коллектив в целом заключает договор о сдаче всего товарного выхода продукта и со своей стороны распределяет между отдельными своими членами, на основе точного учета их возможности, производственные квоты, связав своих членов неустойкою, которая, впрочем, при справедливом подсчете цены действует для них только как стимул к улучшению ухода за скотом и его кормления.

При такой коллективизации эксплоатации стада само оно еще остается в индивидуальном владении, вследствие чего создаются неравенства на почве не только различной хозяйственной старательности членов общества, но и различных случайностей, как например, случайностей, связанных с игрой животной наследственности (рождение особенно производительной особи и пр.). Коллективизация стада может зацепить за такой момент, как перечисление приплода на быка-улучшателя. Весь приплод от общественного быка переходит в таком случае к обществу, и ремонтный молодняк после тщательного отбора воспитывается в обобществленном телятнике, или передается по договору на воспитание отдельным членам общества.

При наличии индивидуальной стойловой базы вполне возможно, между прочим, и накопление общественных фондов, используемых на финансирование постепенного комплексного обобществления всех элементов хозяйства на базе капиталоинтенсификации и новой техники.

Там, где индивидуальная стойловая база связана с коллективизацией растениеводства, коллектив, помимо прямого договорного воздействия на своих членов, может влиять на направление животноводства также и путем выделения определенных участков кормовых угодий только под определенный вид скота. Наконец, достаточно перевести сельскохозяйственное обложение со скота на землю, т. е. на коллектив в целом, для того чтобы дать последнему средство влиять на размер и направление животноводства своих членов путем внутреннего перераспределения между ними сельскохозяйственного налога.

Мы видим, таким образом, что процесс коллективизации животноводства представляет собой действительно многогранный процесс, не вкладывающийся в узкую схематику и не ограничивающийся одним только фактом обобществления (какой бы то ни было ценой) стойловой базы.

Огромную роль должно сыграть строительство **ударных животноводческих колхозов** на базе решительной капиталоинтенсификации производства. Капиталоинтенсифицированное коллективное животноводство имеет ряд огромных преимуществ перед всеми остальными формами животноводческого хозяйства в стране. Во-первых, колхозы не вынуждены вязывать больших капиталов в строительство жилых помещений для рабочего персонала. Во-вторых, они не требуют крупных капиталовложений в мелиорацию новых земель. Далее, колхозы уже в настоящее время могут быть построены в гнездовом порядке на произвольных массивах, оптимальных по своим почвенным и экономгеографическим условиям. Колхозы, наконец, могут мобилизовать вдоволь рабочую силу как непосредственно для данного процесса производства, так и для создания у себя дополнительного капиталонакопления в форме отхожих

артельных заработков на разных стройках. (Важно, чтобы при найме рабочих предпочтение отдавалось артелям, выделяемым колхозами, в которых идет свое собственное большое капитальное строительство).

Остановимся на некоторых основных формах строительства капиталоинтенсивных специально-животноводческих колхозов.

1. В районах сбыта молока в цельном виде речь может итти о **молочно-огородных коллективных фермах.** Поскольку высокая товарность молочной продукции в этих районах обеспечивается вполне самим их положением вблизи рынка сбыта, коллективизация стойловой базы не является непременным условием успешного функционирования этих колхозов, если только в них коллективизированы: 1) кормовая база, 2) эксплоатация скота и 3) его ремонт. Поэтому там, где строительство новых коллективных скотных дворов оказалось бы в первое время затруднительным, можно ограничиться строительством такого двора только для дополнительного стада, которое сможет быть поставлено в результате реорганизации кормовой базы (строительства крупного коллективного силоса, обеспеченного коллективным кормовым клином, мелиорации лугов и пастбищ и пр.). Колхозы пригородной зоны могут и должны практиковать систему сдаивания молочного скота (при этой системе корова держится в хозяйстве только в период ее наивысшей лактации). Для этого пригородные колхозы должны кустоваться с колхозами ближайшей зоны, где корма дешевле, при чем на время понижения и прекращения лактации коровы должны быть переданы на договорных началах в эти более отдаленные от города колхозы. При таком кустовании чрезвычайно выгодная система сдаивания может великолепно уживаться с племенной работой и улучшением стада путем отбора, что совершенно отсутствует в условиях индивидуального хозяйства. Основные элементы капиталоинтенсификации хозяйства этого типа колхозов лежат в сфере усиленной браковки стада и связанного с ним контрольного дела, строительства крупных силосов, применения минеральных удобрений, коренной мелиорации лугов и пастбищ, сокращения продовольственных посевов, строительства обобществленных скотных дворов с опрятными при них молочными, улучшенными навозохранилищами, ледниками, постановка автотранспорта и пр.

2. **Свиноводческие колхозы** имеют то большое преимущество, что могут базироваться не только на кормовом зерне (в частности—кукурузе), которое допускает машинизованную культуру, но и на картофеле, культура которого в значительной степени трудоемка и мало подходит для совхозов. Во всех случаях свиноводческий колхоз должен иметь обобществленное племенное стадо с породистыми производителями, контрольно-показательную откормочную базу, приемы кормления и ухода за поросятами которой должны копироваться отдельными членами коллектива (откормщиками свиней). Результаты, достигнутые на этой контрольной базе, должны лечь в основу взаимных расчетов коллектива и отдельных его членов. При обобществленном племенном стаде и контрольно-показательном откормочном пункте должен находиться инструктор-животновод, на обязанности которого должно лежать также контролирование приемов кормления и ухода за скотом у отдельных членов коллектива. Основная сфера **капиталоинтенсификации** свиноводческого колхоза должна, однако, заключаться в интенсификации полеводства на базе тракторизации, машинизации, химизации. Необходимость ведения сложного севооборота с расчетом возделывания также и бобовых культур и пр. требует наличия в колхозе постоянного агронома, по крайней мере на первое время, пока хозяйство освоится с новыми приемами.

3. **Птицеводческие коллективы** имеют то колоссальное преимущество, что они не столь связаны с узкими климатическими зонами, как

птицеводческие совхозы. Последние, базируясь на наемном труде и специальной кормовой базе, могут оправдаться только там, где климатические условия особенно благоприятны, позволяя иметь весьма продолжительный период яйкости и хорошую выживаемость цыплят (напр., Крым, Кавказ и пр.). Птицеводческие колхозы, наоборот, могут процветать и при умеренной яйкости кур и повсюду, где ведется крестьянское рыночное птицеводство. Ни в одной области животноводства стойловая база не играет такой роли, как в рациональном птицеводстве. Хороший, светлый, достаточно вентилируемый курятник — основа высокопродуктивного птицеводства. С этой стороны перед коллективизацией огромное поприще, ибо в птицеводстве почти не приходится считаться со старой стойловой базой, которая в интересах продуктивности данной отрасли должна быть инвентируема в полном смысле слова. Нужны поэтому серьезные капиталовложения, в первую очередь, в организацию новой коллективной стойловой базы птицеводства, затем в организацию племенного дела (включая инкубацию), в организацию быстрой сборки яйца (в повагонные партии) в целях его скорейшей торговой мобилизации. Птицеводческие колхозы должны непременно кустоваться в целях обслуживания общим заводом комбикорма, общим крупным инкубатором, общей организацией одновременной выброски товара на рынок.

4. **Скотовыращивающие колхозы** имеют то громадное преимущество, что могут оправдать содержание маточного стада частичным доением коров, в результате чего себестоимость теленка у них почти нулевая, в то время как скотоводческие совхозы, ведя чисто мясное маточное хозяйство и не доя коров (на что потребовался бы огромный штат) получают очень дорогого теленка. Эти же колхозы имеют огромное преимущество по линии использования свободной рабочей силы на степное сенокошение, не говоря уже о том, что вопрос о постройках для скота у них разрешается просто. Капиталоинтенсификация этих колхозов должна итти по линии увеличения скотского поголовья, организации коллективных случных пунктов с улучшенными производителями, организации кормовой базы и особенно — организации ветеринарной помощи и профилактики. Чем ненадежнее ветеринарные условия, тем рисковаднее для хозяина выращивать скотину, которая может раньше или позже пасть жертвой эпизоотии. Основные моменты коллективизации в этой форме животноводства лежат в образовании общественного страхового кормового фонда, в реальной гарантии достаточного кормления скота отдельными членами коллектива путем контингентирования содержания ими прочих видов скота; в общественном выпасе скота, в устройстве общественных водопоев и т. д.

Мы не станем останавливаться на других видах и комбинированных формах обобществленного животноводства. Основная наша мысль заключается в том, что в той новой фазе нашей аграрной революции, когда крестьянство в массе разуверилось в индивидуализме и когда в среде крестьянства мощно растет **прогрессивная общественная, хозяйственная дисциплина,** коллективизирующееся животноводство представляет собой наиболее эффективную форму капиталоинтенсификации хозяйства и способно лучше всех других форм оправдать сделанные в него капиталовложения.

Г. Рогозин

С.-х. кооперация на пороге второго года пятилетки

Истекший и текущий годы в развитии сельского хозяйства и особенно в развитии его обобществленного сектора знаменательны прежде всего переломом в темпе социалистической реконструкции в развертывании процессов коллективизации. Это есть переломный год в отношении широкого массового перехода от сбытовой кооперации к производственной и менее сложных форм производственной кооперации к более сложным. Это есть год значительного роста производственной работы всех видов с.-х. кооперации, хотя и при все еще недостаточном качестве и эффективности этой работы.

Эти успехи были достигнуты вопреки всяким пророчествам правых, в решительной борьбе с ними. Они являются лучшим доказательством правильности генеральной линии партии.

Для того, чтобы правильней понять и оценить то, что произошло и происходит сейчас в области производственного кооперирования сельского хозяйства, чтобы увидеть, какие глубокие сдвиги происходят именно в темпах этого кооперирования, интересно проанализировать этот год с точки зрения пятилетки и ее выполнения. Если по большинству важнейших областей народного хозяйства мы ставим себе сейчас задачу выполнить пятилетку в три-четыре года, то в обобществлении сельского хозяйства она по ряду элементов уже в течение двух лет будет перевыполнена.

	Намечалось по РСФСР на 1932/33 г.	1928/29 г.
Число кооперированных крестьянских хозяйств (тыс.)	19.500	7.600
% кооперирования	85—87 %	43 %
В т. ч. коллективизированных хозяйств (тыс.)	4.400	1.115
% коллективизации	23 %	6,5 % [1]
Общая площадь, организованная кооперацией через контрактацию (тыс. га)	73.000	24.400
% охвата всей посевной площади	70 %	30 %
В т. ч. контрактация зерновых (тыс. га)	63 400	22.600
% охвата зерновых площ.	75 %	32 %
Посевная площадь в колхозах (тыс. га)	22.000	3.600
Коров в колхозах (тыс. гол.)	1.930	181
Свиней в колхозах (тыс. гол.)	840	93
Товарная продукция колхозов (в млн. р.)	445	72
В т. ч. товарная зерновая продукция (тыс. тонн)	6.600	1.150 [2]
Удельн. вес в общей товарн. зерн. продукции	22 %	15—16 %

Темп, с каким разворачивается процесс обобществления сельского хозяйства в настоящее время, бурный революционный характер этого процесса дают уже сейчас основание рассчитывать на то, что в течение

[1] В настоящее время значительно больше.
[2] По неполным данным.

ближайших трех, а по некоторым районам четырех посевных кампаний будет закончена коллективизация всех батраков, бедняков и середняков в важнейших производящих районах, а в остальных районах будут втянуты в колхозы решающие массы крестьянства. В основных производящих районах поголовное кооперирование в производственных об'единениях и колхозах батраков и бедняцко-середняцких хозяйств должно быть в связи с этим закончено уже в 1929/30 г., а вместе с прочими районами — не менее 80—85% всех хозяйств — надо полагать будет производственно кооперировано уже в этом году. Значительно расширяется также охват и организация кооперацией производственной территории путем контрактации. В 1929/30 г. на основе охвата контрактацией всех колхозных посевов и посевов производственных товариществ на основе увязки всех видов материально-технического снабжения и кредитования сельского хозяйства в системе безденежной (безавансовой) контрактации должно быть организовано не менее 80—85% всей посевной площади РСФСР. Еще более значительных результатов в 1929/30 г. следует ожидать в области колхозного строительства. Изложенные выше установки относительно производящих и прочих районов, подкрепляемые решениями руководящих органов этих областей и неуклонно нарастающей, особенно в последние месяцы, широкой тягой бедняцких и середняцких масс в колхозы, дают основание проектировать уже к весне этого года коллективизацию не менее 40% всех крестьянских хозяйств. Посевная площадь в колхозах составит при этом до 31 млн. га. Еще более значительные сдвиги должны произойти в области коллективизации животноводства. Так, по колхозам РСФСР намечается доведение к весне стада коров до 5.700 тыс. голов, свиней до 1.300 тыс. голов. Значительно превышен должен быть намеченный пятилеткой охват стада и по прочим менее сложным формам с.-х. кооперации.

Эти наметки показывают, что по основным важнейшим линиям кооперирования сельского хозяйства этот год должен быть годом полной реализации пятилетнего плана, а в области колхозного строительства даже его значительного превышения. План будет превышен более чем в два раза против пятилетки Союза Союзов и не менее чем в три раза против плана НКЗема. (НКЗем намечал коллективизировать к 1933 г. вместе с тракторными колоннами 13,8% всех хозяйств и до 17,8 млн. га). Все это является лучшим показателем того коренного перелома, который наступил в темпах производственного кооперирования и социалистической реконструкции сельского хозяйства в истекшем году и который несомненно еще дальше будет углубляться в текущем году.

Важнейшими достижениями в кооперативном строительстве за истекший год, достижениями, которые обеспечивают кооперативно-колхозному движению дальнейшие успехи и уже в самих себе таят стимулы для еще большего нарастания темпов производственного кооперирования и коллективизации, являются прежде всего: 1) строительство крупных колхозов и 2) опыт строительства машинно-тракторных станций.

Колхозное движение в 1928/29 г. претерпело значительные изменения в сторону дальнейшего своего роста. На лето 1929 г. итоги этого роста по СССР представляются по данным Колхозцентра в следующем виде. (См. таблицу на стр. 34).

Первое, что следует отметить на ряду с общим бурным количественным ростом колхозного движения в 1929 г. — это укрупнение колхозов. Средний размер колхоза вырос в полтора раза, оставаясь, однако, в массе своей все еще мелким. Решающее значение в этом процессе укрупнения имело строительство крупных колхозов по одной,

	Число колхозов		Число крест. х-в в них		Посевная площ. (об-обществ.)		В среднем на 1 колхоз			
							Крест. х-ств		Пос. пл. (га)	
	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР
			(в тысяч.)		(в тыс. га)					
На 1/X 1928 г. .	38.139	23.469	595,5	385	1.830,7	1.305,8	15,6	16,4	54,6	59,5
На 1/VI 1929 г. .	60.282	39.530	1.094,1	688,7	4.857,4	3.616,8	18,1	17,4	80,0	91,5
В %% к предыдущему году	160,0	170,0	183,9	180	272,4	277	116,0	106,0	147,6	153,8

две и до десяти и боле тыс. га. Так, состояние этих колхозов на 1 апреля 1929 г. по РСФСР представлялось в следующем:

Число крупных колхозов	Всего земли	Пашни	Посева	Число крест. хозяйств
	(в тысячах га)			(тысяч.)
147	635,5	508,1	240,6	25,4

На 1 сентября 1929 г. число крупных колхозов РСФСР составляло уже 257 единиц с посевной площадью в 525 тыс. га. Свыше 60% из них составляли коммуны и артели. По размерам посевной площади они распределялись следующим образом:

От 1.000 до 1.500 га	От 1.500 до 2.000 га	От 2.000 до 4.000 га	От 4.000 до 8.000 га	Свыше 8.000 га
19 %	30,1 %	28,8 %	14,0 %	8,1 %

По выборочным сведениям о 53 крупных колхозах, 41,4% из них организовались путем слияния мелких колхозов, 26,4% — путем слияния и вхождения новых хозяйств в колхозы, остальные — через коллективизацию целых селений или части их, а также на базе работы тракторных колонн. Значительную роль в слиянии колхозов играло их кустование. Всего таких колхозных кустов на 1 июня 1929 г. насчитывалось 1.213 с общим числом колхозов в них 8.770 (по СССР). По данным ЦСУ, в течение года к 15 апреля 1929 г. слилось 13,1% всего числа колхозов на начало этого года, по Сибири процент сливавшихся колхозов составил даже 25,1% общего числа колхозов.

На ряду с широкой практикой слияния и кустования колхозов, на их укрупнение большое влияние имело также массовое вступление новых членов в уже существующие колхозы. Так, на Сев. Кавказе свыше 50% всех вновь коллективизированных хозяйств вступили в старые колхозы, в то время как в 1918 г. процент вступивших в старые колхозы составлял не более 5,8%.

Значительное распространение получила в истекшем году практика коллективизации целых селений и даже целых районов. В течение 1928—1929 г. было заложено до 19 таких районов сплошной коллективизации, а также впервые было приступлено к сплошной коллективизации целого округа (Хоперский, Н. Волга). За последние месяцы число таких районов и округов продолжает неуклонно расти.

Из других качественных сдвигов, происшедших в колхозном движении в истекшем году и также имевших огромное значение для его укрупнения, особого внимания заслуживают процессы перерастания.

Несмотря на то, что простейшие формы производственной кооперации еще не получили в 1928/29 г. достаточно широкого распространения, нужно все же отметить — хотя все еще и совершенно недостаточные — сдвиги в перерастании этих производственных об'единений в колхозы. Так, по данным Колхозцентра [1], около 4 тысяч производственных кооперативов перешли в 1929 г. на колхозный устав. Эти явления перерастания отмечаются также и специальным экспедиционным обследованием, произведенным еще в 1928 г. группой работников Комакадемии (см. кн. «Колхозы зерновых районов» ст.ст. Власова, Хлебникова). Старые формы простейших производственных об'единений (машинные, мелиоративные и т. д.), передкие извращения в их социальном составе (засилие кулацких элементов, особенно в машинных, животноводческих, семеноводных и др. товариществах), а также извращения и в хозяйственном обслуживании этих кооперативов (повышенное обслуживание кулацких и зажиточных хозяйств)—все это задерживало интенсивное развертывание процессов перерастания. Однако, сдвиги в этой области уже в 1928 г., и особенно в 1929 г., несомненно имели место. Об этом же свидетельствуют и данные ЦСУ относительно экономической характеристики реальной степени обобществления в отдельных уставных формах колхозов. На ряду с наличием значительного числа колхозов с уставом ТСОЗ, артелей, коммум, по характеру и степени обобществления несоответствующих своим уставным формам, имеются также такие колхозы, которые уже переросли свои уставные формы. Так, обследование ЦСУ показывает:

Уставные формы	% колхозов, действительный тип которых выше уставного	
	Артели	Коммуны
Северный Кавказ		
Товарищества СОЗ	10,5	1,1
Артели	—	20,6
Урал		
Товарищества СОЗ	5,6	0,6
Артели	—	6,7
Н. Волга		
Товарищества СОЗ	7,9	0,9
Артели	—	5,3
Украина		
Товарищества СОЗ	3,5	0,2
Артели	—	14,9
Белоруссия		
Товарищества СОЗ	11,1	2,4
Артели	—	44,3

На Украине в 1928 г. было зарегистрировано 255 коммун, а при разработке материалов по экономическому типу к коммунам можно отнести 592, на Сев. Кавказе было зарегистрировано 203, а фактически было 346 коммун, по Белоруссии зарегистрировано 68, реально имелось 263.

[1] См. ст. Петрова в сб. „На путях коллективизации", II вып. стр. 82.

Особенно интересна связь, которую можно установить по тем же материалам ЦСУ, между процессом перерастания и укрупнения колхозов. Так, по Украине из ТСОЗов со стоимостью средств производства от 1 до 2 тыс. руб. фактически перешло в артели 3,2%, в коммуны 0,1% (53,1% оказались колхозами низшего типа), из ТСОЗов же со стоимостью средств производства свыше 15 тыс. руб. оказалось артелей—15%, коммун—10% (низшего типа—15%).

Эти качественные сдвиги на ряду с бурным количественным ростом колхозного движения свидетельствуют об огромных возможностях, которые таит в себе движение.

Укрупнение колхозов, усиление процессов их перерастания, расширение сложной технической базы в них (тракторы и пр.), усиливпаяся тяга бедняцких и середняцких масс — все это привело и к некоторому усилению процессов обобществления в самих колхозах, однако, сдвиги в этой области нужно признать еще совершенно недостаточными. Особенно это надо подчеркнуть в отношении рабочего и еще больше продуктивного скота, степень коллективизации которого оставалась весьма низкой (по Украине—11,5%, по ЦЧО—7,3%, Крыму—8,5%—по коровам). О том, что вопросам повышения степени обобществления в колхозах и соблюдению уставных минимумов уделялось все еще недостаточное внимание, свидетельствуют те же данные ЦСУ о колхозах, фактически несоответствовавших своим уставным формам.

% колхозов по экономическому типу ниже уставных форм	Уставные формы колхозов								
	Северный Кавказ			Уральская обл.			Украина		
	Тов. СОЗ	Арт.	Ком.	Тов. СОЗ	Арт.	Ком.	Тов. СОЗ	Арт.	Ком.
Машинные т-ва	24,8	6,7	1,5	8,2	5,7	0,8	58,4	8,4	1,6
Т-ва СОЗы	63,6	39,5	2,0	85,6	67,7	2,1	37,9	46,8	2,4
Артели	—	33,2	5,9	—	19,9	2,9	—	29,9	1,6

На эти моменты — на усиление степени обобществления во всех колхозах, и особенно на обобществление животноводства в 1929/30 г., должно быть обращено усиленное внимание. В частности, должны быть установлены обязательные уставные минимумы обобществления. Такие минимумы уже установлены правительством для крупных колхозов. Этот принцип должен быть применен ко всем колхозам. Борьба за максимальную степень обобществления необходима, в частности также для того, чтобы прекратить возможную перекачку накоплений из обобществленного в индивидуальный сектор, чтобы добиться решительного перелома в обобществлении животноводства, а также технических культур. Государственные средства и мероприятия не могут и не должны проводиться без действительно широкой мобилизации средств самого населения. Борьба за высокий уровень обобществления есть один из важнейших участков всего фронта борьбы за качество бурно растущего колхозного движения. Это тесно и неразрывно связано с дальнейшим укрупнением колхозов, рационализацией в них техники и труда, с перерастанием низших форм в высшие, а также сплошной коллективизацией районов и округов.

Помимо недостаточного роста процессов обобществления в колхозах, нужно отметить также слабость специализации колхозов, недо-

статочность коллективизации животноводства и сырьевых отраслей. Большое количество колхозов существовало еще без производственных планов. Плохо обстояло также дело с руководящими и специальными техническими кадрами в колхозах: нередко эти кадры были засорены кулацкими и близкими к ним элементами. Проникновение кулака в колхоз, усиление его влияния нередко приводило к серьезным классовым извращениям в деятельности колхозов (напр., колхоз «Красный мелиоратор» и др.), задерживало процессы обобществления, помогало иногда перекачиванию накоплений из обобществленного сектора в индивидуальный.

Несмотря на все эти недочеты, несмотря на отчаянное сопротивление кулака, достижения колхозного строительства, качественные сдвиги, которые имели место, сделали очень многое для усиления хозяйственных преимуществ крупного коллективного хозяйства перед мелким, для деловой, наглядной иллюстрации этих преимуществ перед глазами широких масс крестьянства. Данные ЦСУ за 1928 г. свидетельствуют, что урожай зерновых в колхозах выше, чем в индивидуальных хозяйствах в среднем на 19% (коммуны—25%, артели—15%), товарность в колхозах вдвое выше, чем крестьянская (по зерну—38% против 19%). Агрикультурные мероприятия развиты в колхозах значительно сильней, чем в индивидуальных хозяйствах. Особенно значительны преимущества крупных колхозов. Так, по выборным данным, по Кубани производительность труда одного работника в коммуне была свыше среднеколхозной на 26%, в крупном колхозе—на 48%, производительность 1 га—в коммуне—на 12%, в крупном колхозе—на 21% выше средней для всех колхозов. Массовый рост колхозного движения, значительное расширение сети колхозов способствовали популяризации этих достижений, доказали крестьянину на неопровержимых, очевидных фактах выгоды коллективного хозяйствования. Благодаря этому уже самый рост колхозного движения в 1928/29 г. создал предпосылки для нового и еще более бурного роста этого движения в следующем 1929/1930 г. Колхоз стал действительно самой доступной и популярной формой организации под'ема батрацких, бедняцких и середняцких масс, опорным пунктом для их организованного под руководством партии и пролетарского государства наступления на кулака.

Для строительства крупных коллективных хозяйств огромное значение имеет практика машинно-тракторных станций, которые в 1928/29 г. впервые получили широкое распространение по линии хлебной с.-х. кооперации. Значение этих станций заключается в том, что они создают базу для строительства действительно крупных коллективных хозяйств с коренной технической реконструкцией в них сельского хозяйства. Эти станции ведут к уничтожению меж и полному обобществлению как обработки земли, так и уборки урожая. В связи с их работой значительно расширяются площади посева, уничтожаются разные формы аренды, создаются возможности для высвобождения бедноты от эксплоатации и для широкой производственной помощи ей. Состояние машинно-тракторных станций хлебной кооперации на 1 ноября 1929 г. представляется в следующем виде:

Число станций	Число тракторов	Число обслуж. земельн. обществ	Организ. крупных колхозов и прочих т-в	Количество крестьянск. дворов	Земельн. массив в тыс. га	
					Всего	Оформлено дог. долг. контракт.
61	2.033	540	443	55.413	1.078,7	623,7

Об эффективности работы этих станций можно судить в частности по следующим данным Хлебоцентра.

Районы	% посева к площ. пашни		Средний урожай с 1 га зернов.		Валовой доход с 1 га пашни	
	До реорг.	После реорг.	До реорг.	После реорг.	До реорг.	После реорг.
Северный Кавказ . . .	61,3	89	8,1	12,2	43,16	68,92
ЦЧО	66,7	78	8,0	12,0	49,10	72,85
Нижн. Волга	17,4	90	5,9	8,9	44,00	88,27
Средн. Волга	30,0	80	5,9	8 8	18,38	52,88
Крым	45,1	89	7,0	10,5	46,12	102,26
Казахстан	31,6	78	7,3	11,1	27,60	53,44
Урал	46,2	80	8,98	13,5	35,19	62,55

Таким образом, крупное механизированное хозяйство в полтора и два раза повышает доходность крестьянских хозяйств, в среднем на 50% повышается урожай. Это является новым подкреплением тех бесспорных преимуществ, которые имеет крупное механизированное сельское хозяйство перед мелким, тех колоссальных выгод, которые открывает строительство крупных колхозов для бедняцких и середняцких хозяйств. Нет ничего удивительного в том, что тракторные станции явились новым аргументом в пользу широкой массовой коллективизации сельского хозяйства. Было бы ошибкой недооценивать того колоссального значения, какое эти выгоды крупного колхоза имели и имеют для бурного роста коллективизации и тяги к ней широких бедняцких и середняцких масс.

Тракторные станции страдали также рядом серьезных недочетов: изношенность тракторов, недостаточность ремонтных мастерских, частые простои, некоторая стихийность и иногда неплановость организации станций и т. д. Были также случаи использования кулачеством выгод от работы станций в своих интересах. Массовая тяга бедняцко-середняцких хозяйств к тракторным станциям, ожесточенная классовая борьба, которая все больше развертывается вокруг станций, свидетельствуют о том, что, несмотря на все недочеты, станции (колонны) в короткое время своего существования приобрели достаточную популярность в среде бедняцко-середняцкого крестьянства и этим создали базу для своего дальнейшего успешного роста и строительства мощных колхозов на огромных, сплошных массивах, охватывающих 50—60 и более тысяч га. Таким образом, 1928/29 г. внес новый мощный фактор в общую систему тех движущих сил, которые определяют темп и направление колхозного строительства.

На ряду с непосредственным строительством обобществленного производства в колхозах огромное значение в производственной практике с.-х. кооперации и ее переходе на новые методы работы имела несомненно контрактация. Всего по РСФСР ею было охвачено в 1928/29 г. до 24 млн. га против 6,3 млн. га в предыдущем году. В области животноводства значительное распространение получила контрактация молока, хотя в отношении всей животноводческой контроктации нужно

признать, что контрактация развивалась чрезвычайно медленно и при этом имела малопроизводственный характер.

Контрактацией в 1928/29 г. было охвачено около 30% площади и до трети всех крестьянских хозяйств (в том числе до 38% льна, 76% табаков, 85% махорки).

Контрактация стала самым распространенным методом массовой хозяйственной работы с.-х. кооперации, все больше охватывающим и поглощающим в себе все виды ее хозяйственной деятельности (снабжение, сбыт, кредит, агромероприятия и т. д.). В то же время она стала и основным методом организационного строительства новых производственных форм кооперации. В организационном отношении наибольший эффект контрактация в 1928/29 г. дала в хлебной кооперации, где она явилась основным фактором в организации зерновых товариществ. В сводном виде итоги контрактации за истекший год представляются следующими данными:

	Площадь (в млн. га)	Стоимость законтракт. прод. (млн. р.) [1]	Отпущено средств по контрактац. (млн. руб.)[1]
1927/28 г.	6,3	177	92
1928/29 г.	24,4	724	295
В том числе долгосрочная	0,7	25	15

Имеющиеся данные показывают, что планы контрактации, как общее правило, выполнялись с значительным превышением. Исключение составили в 1928/29 г. лишь картофель и некоторые новые спецкультуры (соя, клещевина и др.), по которым имелось некоторое недовыполнение плана. Сдача законтрактованной продукции по большинству культур проходила также удовлетворительно. Это свидетельствует о большом успехе контрактации среди крестьянства.

Нужно однако отметить, что и в 1928/29 г. контрактация все еще страдала недостаточностью производственных элементов, в практике контрактации нередко наблюдались извращения классовой линии. Агроминимум хотя и включался во все договоры, однако, контроль и инструктирование при его исполнении были недостаточны. Не было достаточной увязки между контрактацией различных культур на одной территории. Снабжение средствами производства, кредит также еще часто не увязывались с контрактацией. При всем этом, контрактация недостаточно использовалась для производственной помощи бедняцким хозяйствам, в дифференциации авансов часто еще не было достаточной классовой четкости, торговый уклон приводил нередко к кулацким извращениям в практике контрактации.

Постановление ЦК о контрактации, тесно и органически увязанное с июньским постановлением об организационном построении с.-х. кооперации, дает реальную основу для изживания всех указанных недочетов для превращения контрактации в действительно мощный метод организации крупного коллективного с.-х. производства, основанного не только на государственных, но и в максимальной мере на средствах самого населения. Важнейшими вопросами в этой области являются сейчас превращение контрактации в комплексную систему всех государственных мероприятий в сельском хозяйстве, переход от охвата отдельных культур к охвату единым договором всего производства каждого с.-х. об'единения в целом (включая и его животноводство), превращение

[1] Включая животноводство.

договора контрактации в производственный план. На основе плана—возможно более смелый и широкий переход от краткосрочной к долгосрочной контрактации. В частности долгосрочной контрактацией уже с текущего года должно быть охвачено все производство в колхозах.

Охват контрактацией всего с.-х. производства, переход на систему договоров с целыми производственными об'единениями и колхозами делает возможным более эффективное использование всех средств, отпускаемых сельскому хозяйству государством, мобилизацию вокруг этих средств возможно больше средств самого населения, более смелый и решительный переход от авансовой к безденежной (безавансовой) контрактации.

Ряд значительных достижений следует отметить также в 1928/29 г. и в области развертывания непосредственно агрикультурной работы с.-х. кооперации, которая проводилась в основном на базе контрактации. Сортовыми посевами хлебной и семеноводческой кооперации было в общем охвачено в 1928/29 г. свыше 4,5 млн. га. Значительных размеров достигла сеть машин машинопрокатных и зерноочистительных пунктов, однако, распыленность, мелкие размеры этих пунктов, необеспеченность их тяговой силой делали их работу недостаточно эффективной, особенно в смысле их воздействия на реконструкцию сельского хозяйства и хозяйственной помощи бедноте. Это выдвигает со всей остротой вопрос о реорганизации этих пунктов в мощные машинные станции с конными колоннами, работающие на принципах, аналогичных с машинно-тракторными станциями.

Кроме инвентаря с машинно-тракторных пунктов на этих станциях должен концентрироваться и обобществляемый инвентарь вновь коллективизируемого населения. За исключением площади под машинно-тракторными станциями инвентарь всех остальных колхозов должен быть организован в этих машинно-конных станциях.

Число агроперсонала в с.-х. кооперации (вместе с колхозами) достигло в 1928/29 г. свыше 7 тыс. человек (по РСФСР) против 3,2 тыс. в 1927/28 г. Однако эффективность работы всего этого кадра была также недостаточной. Вопросы рационализации труда и времени агронома не были до сих пор поставлены во всю ширь, агроном работал в большинстве случаев без производственного и организационного плана хозяйства, не был в достаточной мере мобилизован передовой батрацкий и бедняцко-середняцкий актив для помощи и содействия агроному на селе. Общественные, массовые кооперативные принципы в развертывании широкой агрикультурной работы с.-х. кооперации, мобилизация актива из батраков и бедняков для непосредственной помощи агроному в организации крупного коллективного хозяйства — все это еще не получило достаточного развития. Таким образом, агрикультурная работа с.-х. кооперации значительно выросла за истекший год в своем количественном об'еме, и при этом все еще недостаточными оставались качественные показатели ее роста.

Анализ основных итогов развития с.-х. кооперации за 1928/29 г. показывает, что значение этого переломного года заключается не только в тех огромных количественных сдвигах и значительных по ряду линий качественных достижениях, которые имели место в производственной работе кооперации, но также и в том, что в этих достижениях заложены возможности для дальнейшего еще более быстрого роста производственной кооперации, для больших, нарастающих темпов коллективизации сельского хозяйства.

Нужно признать, что далеко не все факторы форсированного развития производственной кооперации были достаточно использованы уже в истекшем году. Из числа таких факторов, которые еще недостаточно

действовали до сих пор и которые должны неизмеримо ускорить темпы дальнейшего развития производственной кооперации в сельском хозяйстве, нужно указать на с.-х. кооперативную индустрию, на новые организационные формы с.-х. кооперации, а также на усиление влияния батраков и бедноты в с.-х. кооперации, **на дальнейшее усиление четкости пролетарской классовой линии в ее практической повседневной работе.**

Июньское постановление ЦК ВКП(б) об организационной перестройке с.-х. кооперации и тесно связанное с ним августовское постановление ЦК о контрактации, в широком об'еме реализуются лишь сейчас, т. е. в 1929/30 г. В истекшем году с.-х. кооперация значительную часть своей производственной работы проводила еще в старых организационных формах, только в хлебной, свеклосевной и отчасти в льноводной кооперации уже в 1928/29 г. получили распространение новые организационные формы низового производственного товарищества, однако ими была охвачена лишь небольшая часть сети. Инерция старых организационных форм и методов работы с.-х. кооперации и ряд других причин приводили также и к слабости организационных, а следовательно, и хозяйственных связей специальных кооп-систем с колхозами. Решения ноябрьского пленума ЦК подводят широкую базу под дальнейшее перерастание кооперативной системы в колхозную и под все колхозное строительство.

Нет никакого сомнения, что этими решениями создаются новые возможности для широкой коллективизации сельского хозяйства, для дальнейшего неуклонного усиления уже наметившихся темпов.

М. Гумеров

О функциях поселкового производственного кооператива

Постановление ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 года «Об организационном построении с.-х. кооперации» явилось тем историческим документом, который определил с достаточной полнотой содержание, формы и методы работы с.-х. кооперации в реконструктивный период сельского хозяйства,—определив работу с.-х. кооперации, как организатора сельскохозяйственного производства, призванного осуществлять под руководством пролетарского государства кооперативный план Ленина. Построение системы с.-х. кооперации на основах, указываемых в постановлении ЦК ВКП(б), должно обеспечить на ряду со строительством и развитием коллективных хозяйств строительство первичных производственных кооперативов поселкового типа специального направления. Концентрация внимания с.-х. кооперации на организации и укреплении низового производственного звена—колхозов и производственных кооперативов—является основным и самым важным условием для организации и реорганизации всех других звеньев системы с.-х. кооперации и ее отдельных отраслей. Прежнее низовое звено с.-х. кооперации не было в состоянии руководить организацией производства, не только потому, что сосредоточивало основное внимание на процессах товарообращения, но также и потому, что не имело **определенной территории,** на которой можно было бы организовать процессы производства. В теперешней форме организации низового кооператива мы имеем, прежде всего, дело с определенной сельскохозяйственной территорией. Районом деятельности производственного кооператива, как правило, будет одно селение, **или несколько мелких близлежащих селений.** Это обстоятельство обеспечивает максимальное приближение с.-х. кооперации к бедняцкому и середняцкому двору и тем самым облегчает перестройку этих хозяйств. Организуя батрацко-бедняцкие и середняцкие массы села в их борьбе против кулачества, улучшая технику с.-х. производства, поселковый производственный кооператив имеет предпосылки к тому, чтобы последовательно воздействовать на организацию с.-х. производства в направлении его обобществления и коллективизации. Производственные кооперативы поселкового типа «накопляя и усиливая элементы обобществленного хозяйства, должны стать базой для массового строительства крупных колхозов».

В связи со строительством поселкового кооператива, являющегося «массовой низовой производственной ячейкой с.-х. кооперации» в деревне, встает в упор вопрос **о функциях** этого кооператива.

При рассмотрении вопросов, связанных с функциями производственного кооператива, нужно исходить из следующего основного момента. Поселковый производственный кооператив, как и колхоз, должен являться хозяйственной организацией батрацких, бедняцких и середняцких масс, осуществляющей систематическое и усиленное насту-

ление на капиталистические элементы деревни с целью вытеснения их и из сферы с.-х. производства. Это обстоятельство вызывает бешеное сопротивление со стороны кулацких хозяйств в деревне и усиливает их вредительские действия, направленные к подрыву работы изнутри в колхозах и производственных кооперативах. Поэтому производственный поселковый кооператив может успешно вести свою работу по накоплению и усилению элементов обобществления лишь в том случае: а) если в него не допускать кулаков и всех нетрудовых элементов, лишенных избирательных прав в Советы; б) если он откажется от какой бы то ни было хозяйственной помощи и обслуживания этих хозяйств; в) если он сумеет подчинить эти хозяйства решениям батрацко-бедняцкого и середняцкого большинства кооперированного села (в частности, в области сдачи товарных излишков и т. д.).

Производственный поселковый кооператив специального направления становится, таким образом, низовой общественнохозяйственной организацией сельскохозяйственной кооперации в деревне. Основной задачей этой первичной ячейки является организация на охватываемой ею территории с.-х. производства в направлении его обобществления и коллективизации. Эту основную свою задачу поселковый производственный кооператив осуществляет путем:

а) организации кооперативного хозяйства на основе производственной контрактации;

б) последовательного обобществления средств производства и труда, участвующих в процессе производства;

в) обеспечения непрерывного нарастания обобществленных средств и на основе этого — перерастания в высшую колхозную форму;

г) организации в кооперативе батрацких, бедняцких и середняцких хозяйств для систематического наступления на капиталистические элементы деревни.

Во всей этой цепи самым основным является вопрос о перерастании поселкового кооператива в колхозный кооператив с крупным обобществленным и механизированным с.-х. производством. При правильном организационно-хозяйственном построении производственный кооператив должен рассматриваться как колхоз в потенции.

Процесс перерастания низового производственного кооператива в крупный с.-х. коллектив будет итти различными путями и, как правило, неравномерно. Этот процесс находится в прямой зависимости от условий и темпов накопления обобществленных элементов хозяйства в производственном кооперативе. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) отметил, что «развертывание массового колхозного строительства и его прочный успех неосуществимы без систематического укрепления и всемерного роста обобществленных фондов колхозного движения». Это же условие является самым основным и для производственного кооператива в целях ускорения процесса перехода его в колхоз. Поэтому поселковый производственный кооператив должен быть еще при организации построен таким образом, чтобы в природе самого кооператива были заложены элементы, способствующие дальнейшему его переходу к крупному обобществленному хозяйству. В частности, необходимо установить при организации поселкового производственного кооператива **определенный минимум** обобществления. Для кооперативов, где ведущими являются отрасли полеводства, таким минимумом может быть: а) общественное владение всеми сложными средствами производства и общественное их использование (трактор, молотилка, сеялка, триер, жатка, сноповязалка и другие машины); б) общественная вспашка земли и общественный посев; в) общественные помещения для хранения обобществленных средств производства и г) устанавливаемый руководящими кооператив-

ными организациями для каждого района в отдельности минимальный размер неделимых фондов.

Что же касается кооперативов, где ведущими являются отрасли животноводства, то для них уставный минимум, помимо этих моментов, может еще включать: а) общественный случной пункт: б) общественное владение племенным материалом и общественное содержание его; в) обязательные элементы обобществленного кормодобывания (общие мероприятия по луговодству, силосные установки и т. д.).

Для кооперативов, где ведущими являются садовая и огородная отрасли сельского хозяйства в уставный минимум могут входить: а) общественное владение всеми сложными средствами производства: б) организация общественных плодовых питомников, парников и теплиц; в) общественное владение помещениями для хранения обобществленных средств производства и материалов.

Ясно, что все перечисленное составляет лишь примерный минимум обобществления, без которого и ниже которого не должно быть поселкового кооператива. Максимумом же обобществления средств производства и труда для поселкового производственного кооператива будет минимум для колхозного кооператива типа с.-х. артели. Когда производственный кооператив путем усиления элементов обобществления дойдет до колхозного минимума, следовательно, до максимума для него самого, то он оформится в уставном порядке как колхоз. Между минимумом и максимумом обобществления для производственного кооператива, однако, лежит некоторый отрезок времени, в течение которого должен происходить процесс усиленного накопления обобществленных элементов хозяйства. Необходимо поэтому всю систему хозяйственного обслуживания производственного кооператива со стороны государственных и кооперативных организаций, с одной стороны, и работу самого кооператива—с другой, построить таким образом, чтобы он максимально стимулировал бы процессы накопления обобществленных элементов в этом кооперативе. В частности в организационном и хозяйственном обслуживании кооператива нужно придерживаться заранее выработанного плана, который предусмотрел бы все моменты, связанные с социальной и технической реконструкцией этого села. В связи с этим исключительно важное значение приобретает вопрос о плановой организации хозяйства низового поселкового кооператива.

Выше мы основную задачу поселкового производственного кооператива сформулировали как задачу по организации сельскохозяйственного производства села в направлении перевода этого хозяйства на социалистические рельсы. Совершенно ясно, что осуществление этой задачи абсолютно невозможно без осуществления правильной организации кооперативного хозяйства. Организация же кооперативного хозяйства, в отличие от организации индивидуального хозяйства, ставит основной своей задачей обеспечение влияния обобществленного сектора над необобществленным и должно предусмотреть все вопросы, связанные с социальной и технической реконструкцией этого села. **Основной формой организации кооперативного хозяйства,** отвечающей вышепоставленным условиям, является форма организации хозяйства в связи с производственной контрактацией.

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 26 августа 1929 г. «О контрактации» намечает решительный поворот при контрактации продуктов с.-х. производства от форм предварительной закупки их к форме производственной контрактации, являющейся фактором, влияющим не только на сферу товарооборота, но непосредственно и на

процессы самого с.-х. производства. Она является формой двухстороннего договора между государством и кооперированным населением, предусматривающим определенный заказ со стороны государства на производство известного количества и качества с.-х. продуктов, с одной стороны, «прием кооперативными организациями от крестьян заказа на снабжение средствами производства, а по возможности и продуктами потребления в пределах плана снабжения района и села»— с другой. **Поэтому на данной стадии организации производственного кооператива форма контрактации является формой организации кооперативного хозяйства.**

Договор по контрактации, составленный в виде типового проекта районным звеном с.-х. кооперации с учетом местных особенностей, ресурсов населения, степени его подготовленности к технической и социальной реконструкции сельского хозяйства и подписанный правлением поселкового производственного кооператива после его обсуждения и принятия общим собранием членов является планом организации хозяйства кооператива на охватываемой им территории.

Работа по выполнению и проведению в жизнь плана-договора по контрактации и есть основная функция поселкового производственного кооператива и его правления.

При подписании контрактационного договора поселковый кооператив выступает как единая хозяйственная организация. При чем он подписывает лишь **один** договор с районным звеном с.-х. кооперации **ведущей** в данном районе отрасли сельского хозяйства. Договор должен охватить все отрасли с.-х. производства данного кооператива и их товарную продукцию. Обслуживание неосновных отраслей сельского хозяйства ведется на основе единого контрактационного договора. Это обслуживание районное звено ведущей системы либо возьмет на себя на основе его соглашения с неосновными системами, либо проведет через районные звенья этих неосновных систем. Контрактационный договор может стать планом реорганизации данного поселка лишь тогда, когда будет обеспечена максимальная увязка всех отраслей хозяйства.

В части организации хозяйства контрактационный договор должен предусмотреть следующие, примерно, вопросы: а) составление максимально выгодных вариантов ведения хозяйства для данного района и, исходя из них, определение направления хозяйства; б) организация с.-х. территории и моменты с ней связанные (сюда относятся: землеустройство, мелиорация, распределение культур на территории и т. д.); в) организация полеводства и животноводства, определение соотношений и взаимная увязка их; г) организация труда, определение количества рабочей силы, тягловo-конной и механической силы; д) составление кормового и потребительского балансов и предварительное определение товарности различных отраслей сельского хозяйства; е) организация как денежных, так и натуральных капиталов; при этом необходимо определить размеры участия самого населения в организации этих капиталов, потребного количества с.-х. кредита, об'ема снабжения средствами производства и т. д.; ж) организация агрономического и зоотехнического обслуживания; з) организация сбыта продуктов и проблемы, связанные с ней.

В разрешении этих вопросов особое значение приобретает форма долголетней контрактации.

На обязанности поселкового производственного кооператива по линии выполнения и проведения контрактационного договора должно лежать:

а) предварительная работа среди членов кооператива по раз'яснению сущности задач и условий контрактации;

б) обсуждение и принятие договора по контрактации на общем собрании членов и оформление его;

в) выполнение условий договора в части об'ема производства и качества производимых с.-х. продуктов;

г) сдача товарной продукции с.-х. производства на предусмотренных договором условиях (срок, количество, качество и проч.);

д) выполнение системы агротехнических и зоотехнических мероприятий, имеющих целью под'ем и техническую реконструкцию сельского хозяйства;

е) выполнение системы мероприятий, имеющих целью непрерывное нарастание элементов обобществленного хозяйства;

к) обеспечение максимального участия средств кооперативного населения в осуществлении намеченных договором предприятий по технической и социальной реконструкции сельского хозяйства;

д) дифференциация всех элементов хозяйственного обслуживания по социальным группам членов, с полным исключением кулачества и лишенных избирательных прав из системы хозяйственного обслуживания.

В развитие контрактационного договора правление поселкового производственного кооператива составляет внутриселенный план (список), в котором подробно предусматривает права и обязательства каждого из членов кооператива по выполнению контрактационного договора. За выполнение взятых кооперативом на себя обязательств по контрактации перед районным производственно-сбытовым союзом отвечает поселковый производственный кооператив. За выполнение же обязательств, предусмотренных внутриселенным списком (планом), каждый член кооператива несет ответственность перед своим кооперативом, что не исключает коллективной ответственности всего производственного кооператива. Необходимо мобилизовать для проведения работы по выполнению контрактационного договора широкую батрацко-бедняцкую и середняцкую кооперативную общественность. В этой части поселковый производственный кооператив должен вести свою работу, опираясь на организацию общественной самодеятельности батрацких, бедняцких и середняцких масс деревни и, в особенности, индустриальных и совхозных рабочих и колхозников.

Формами организации общественной самодеятельности должны быть:

а) социалистическое соревнование, которое, как один из основных методов работы, должно найти широкое применение как между отдельными членами и группами их при выполнении своих обязательств, так и между отдельными кооперативами при выполнении договоров по контрактации, плана капиталонакопления, по накоплению и усилению элементов обобществленного хозяйства и т. д.;

б) развитие самокритики, которая является лучшим методом развертывания творческой инициативы широкой кооперативной общественности, введение систематической отчетности органов управления и контроля перед членской массой и освещение работы кооператива в стенгазете и местной печати;

в) организация систематических, постоянно работающих производственных совещаний, которые должны найти широкое применение при обсуждении вопросов, связанных с заключением и выполнением контрактационного договора, с планом по хозяйственной помощи деревенской бедноте, обобществлением средств и т. д. Необходимо обеспечить на

этих производственных совещаниях участие широкого кооперативного актива представителей советских и общественных организаций. Производственные совещания должны выделять кадры уполномоченных, из которых составляется актив, наблюдающий за выполнением производственного плана и служащий основным связующим звеном между поселковым кооперативом и агрономом.

При всех производственных кооперативах должны быть организованы батрацко-бедняцкие группы. Все основные вопросы работы производственного кооператива должны точно так же обсуждаться на батрацко-бедняцких собраниях.

При определении других функций поселкового производственного кооператива нужно исходить из необходимости максимальной разгрузки его от всех неосновных функций.

Было бы ошибочным и явно вредным, с точки зрения организации процессов производства и перерастания этого кооператива в колхозный кооператив—развивать в хозяйственной деятельности поселкового кооператива универсализм его функций возложением на него не только основной работы по организации процессов производства, но и оперативно-технической работы по линии кредита, снабжения и заготовок. Такой универсализм отвлек бы внимание производственного кооператива от его непосредственной задачи—организации с.-х. производства. Это привело бы к вредному повторению пройденного этапа в деятельности с.-х. кооперации, когда она обслуживала лишь сферу обращения, не будучи, в частности в силу универсализма функций, в состоянии руководить и организовать производство.

Определяя основную функцию производственного поселкового кооператива, как задачу по организации процессов с.-х. производства на основе производственной контрактации, мы в то же время должны несколько уточнить это понятие. В самом деле, до какой стадии можно считать организацию процессов производства функцией низового кооператива. Занимается ли он процессами производства в собственном смысле этого слова, скажем, начиная с обработки земли, постройки скотного двора и кончая получением непосредственных результатов своей деятельности в этой части, или же организует и процессы обработки, и заводской переработки этих продуктов отраслей полеводства и животноводства. На этот вопрос необходимо ответить следующим образом.

Поселковый производственный кооператив организует с.-х. производство, в собственном смысле этого слова, и, как правило, организация процессов механизированной заводской обработки и переработки с.-х. продуктов не является его функцией. Предоставление поселковому кооперативу функции по заводской обработке и переработке продуктов сельского хозяйства на территории его деятельности, следовательно, и права постройки соответствующих предприятий индустриального типа должно считаться экономически нецелесообразным. Однако, это не исключает возможности предоставления ему права по первичной обработке и переработке с.-х. продуктов и с.-х. сырья и организации соответствующих пунктов (мялько-трепальный пункт, мочильная яма и т. д.), а в некоторых случаях (крупные кооперативы)—права постройки и предприятий индустриального типа. Перерабатывающие с.-х. кооперативные предприятия работают, как правило, на законтрактованном сырье.

Совершенно ясно, что организацию процессов заводской обработки и переработки продуктов с.-х. производства нужно сосредоточить по преимуществу в руках производственно-сбытового союза ведущей системы района. Особое место в работе последнего должна занимать работа по развитию технической базы с.-х. производства как в районе в целом, так

и в отдельных участках этого района. Районный производственно-сбытовой союз ведущей системы должен через сеть производственных кооперативов привлекать средства населения и кооперативов, развернуть строительство предприятий по обработке, переработке и хранению продуктов с.-х. производства района. Кроме того, при нем и в особых пунктах должно быть сосредоточено строительство агропроизводственных предприятий—тракторных колонн, ремонтных мастерских, прокатных и зерноочистительных пунктов, племрассадников и т. д.

Оперативно-хозяйственное обслуживание поселкового производственного кооператива по линии производственного снабжения должно осуществляться вышестоящим районным звеном с.-х. кооперации на основе исключительно контрактационного договора. Поселковый кооператив в этой части никаких оперативно-технических обслуживающих функций не несет.

На обязанности поселкового производственного кооператива и его правления по линии производственного снабжения должны лежать:

а) составление на основе контрактационного договора заявок на с.-х. машины, орудия, минеральные удобрения, семена, силосные корма, средства борьбы с вредителями и т. д.;

б) установление плана и принципов распределения средств производства между членами кооператива и составление соответствующего списка по снабжению (раздел внутриселенного плана);

в) принятие мер и несение ответственности за правильное использование отпускаемых кооперативу средств производства;

г) обеспечение и несение полной ответственности за проведение правильной классовой линии при распределении средств производства и за точное выполнение условий, предусматривающих усиление элементов обобществления в кооперативе.

Все основные виды с.-х. инвентаря, машин и орудий (контингент которых устанавливается особо), минеральные удобрения, средства борьбы с вредителями, чистосортные семена должны отпускаться в обобществленные капиталы поселкового производственного кооператива для обобществленного их использования. Стоимость этих средств погашается за счет обобществленных фондов (паевые и неделимые капиталы, прибыль и пр.) кооператива.

Средства производства, отпускаемые для обобществленного сектора поселкового производственного кооператива, получает правление этого кооператива, которое за них и несет ответственность перед вышестоящим звеном с.-х. кооперации. Средства производства, предназначаемые для индивидуального сектора, отпускаются по указаниям правления кооператива (на основе внутриселенного списка-плана) вышестоящим звеном с.-х. кооперации отдельным членам производственного кооператива.

Поселковый производственный кооператив имеет помещение для хранения имущества и обобществленных капиталов кооператива. Склады же по снабжению принадлежат вышестоящему районному звену с.-х. кооперации.

Все расчеты по снабженческим операциям осуществляются через районное звено в порядке выполнения контрактационного договора.

Особое значение приобретает вопрос о кредитовании поселкового производственного кооператива и о взаимной увязке работ между районным союзом с.-х. кооперации и районным с.-х. кредитным товариществом. При подходе к вопросу о кредитовании поселкового кооператива необходимо исходить из следующих предпосылок: во-первых, кредит становится все более и более натуральным. Сегодняшний кредит

перестает походить на вчерашнюю свою форму. Сегодня кредит—это машина, семена, удобрения и т. д. Во-вторых, кредитование поселкового кооператива должно происходить, как правило, лишь на основе контрактационного договора. Поэтому необходимо установить, что кредитование поселкового производственного кооператива должно осуществляться на основе контрактационного плана, как правило, в форме натуральных кредитов—через районное с.-х. кредитное т-во. Непосредственное денежное кредитование производственного кооператива должно быть максимально ограничено, частично сохраняясь лишь для усиления производственной помощи батрацким и бедняцким хозяйствам.

Поселковый производственный кооператив и его правление:

а) получает и использует причитающиеся по контрактационному договору кредиты на обобществленную часть хозяйства кооператива;

б) на необобществленную часть дает указания райсоюзу с.-х. кооперации о размерах кредитования отдельных членов поселкового производственного кооператива;

в) производит погашение полученных кредитов в порядке коллективной сдачи законтрактованной продукции, в счет которой погашаемый кредит и засчитывается;

г) несет ответственность за своевременное погашение кредитов, полученных как для обобществленного, так и необобществленного секторов. При этом ответственность возлагается на поселковый производственный кооператив в целом.

Погашение производственных кредитов с.-х. кредитному т-ву производится, главным образом, при реализации поселковым кооперативом продукции, сдаваемой по контрактации в порядке расчетов за эту продукцию, проводимых через кредитное товарищество.

В связи с заключением контрактационного договора по коллективной сдаче с.-х. продуктов вопрос о заготовках находит наиболее легкое разрешение.

Поселковый производственный кооператив не ведет оперативно-технической работы по заготовкам с.-х. продуктов, он выполняет лишь контрактационный договор по линии коллективного сбыта всей товарной части с.-х. продуктов, произведенных на охватываемой им территории. Функция заготовок может быть лишь в отдельных случаях возложена на поселковый производственный кооператив вышестоящим звеном с.-х. кооперации в порядке поручения.

Поселковый производственный кооператив обязан вести учет своей хозяйственной деятельности, хотя бы в форме элементарных записей.

Основными моментами этого учета должны быть:

а) состояние обобществленного хозяйства кооператива;

б) расчеты с членами по контрактации;

в) расчеты кооператива в целом с районным союзом с.-х. кооперации;

г) социальный состав и социальное направление работы кооператива.

Вышестоящим звеном с.-х. кооперации, с которым непосредственно связан поселковый производственный кооператив, является районный производственно-сбытовой союз ведущей системы с.-х. кооперации. Функциями райсоюза является руководство и обслуживание поселкового производственного кооператива по линии:

а) организации с.-х. производства на территории поселкового кооператива на основе производственной контрактации;

б) производственного снабжения и кредитования;

в) сбыта продуктов с.-х. производства;

г) заводской обработки и переработки с.-х. продуктов и с.-х. сырья;
д) агро- и зоообслуживания;
е) инструктирования и руководства.

В целях максимального приближения пунктов обслуживания к кооперированному населению и рационального размещения агротехнических и зоотехнических пунктов и некоторых видов перерабатывающих предприятий могут быть организованы на территории района специальные локальные пункты с.-х. кооперации (базы райсоюза) с прикреплением к ним определенных групп поселковых производственных кооперативов. При этом особо нужно обратить внимание на рациональное размещение этих локальных пунктов внутри района с учетом транспортных условий и экономически выгодных радиусов, взяв курс на то, чтобы эти пункты с.-х. кооперации могли в конечном итоге явиться технической базой крупного колхоза, вырастающего из групп обслуживаемых ими производственных кооперативов.

Как правило, в локальном пункте с.-х. кооперации должны быть сосредоточены:

а) сбытовые и снабженческие склады районного союза в тех случаях, когда наличие таковых ниже центра района является экономически необходимым;

б) перерабатывающие предприятия с.-х. кооперации, способные обслужить радиус действия данного локального пункта;

в) агротехнические и зоотехнические пункты (станции, колонны), ремонтные мастерские и т. д.;

г) учет и отчетность поселковых производственных кооперативов, объединяемых пунктом, на основе элементарных, периодически получаемых сведений от этих кооперативов;

д) касса или стол районного с.-х. кредитного т-ва, который по поручению и под руководством последнего ведет технические операции по распределению кредитов, привлечению вкладов и осуществлению расчетов между поселковым производственным кооперативом и районным звеном с.-х. кооперации.

Хозяйственное обслуживание (снабжение, кредиты и т. д.) хозяйств, не охваченных контрактацией, осуществляется за счет средств, остающихся после полного удовлетворения нужд контрактации, непосредственно районным союзом, с.-х. кредитным т-вом или их локальными базами. При этом должно быть обеспечено проведение четкой классовой линии путем предоставления максимальных льгот и преимуществ батрацким и бедняцким хозяйствам, обеспечения перехода этих хозяйств к производственному кооперированию.

Заготовка всей незаконтрактованной продукции ведется районным союзом с.-х. кооперации через локальные базы, специальную сеть уполномоченных (сборщиков), а в отдельных случаях путем специальных поручений поселковому производственному кооперативу.

В связи со всем изложенным важнейшей задачей всех органов, руководящих деятельностью поселкового кооператива, является такое построение этой деятельности, которое обеспечит перерастание его в кратчайший срок в колхоз. А это непосредственно связано с вопросом о накоплении обобществленных фондов в кооперативе.

Огромное значение имеет для этих целей полное проведение в жизнь постановления СТО от 27 сентября «О накоплении паевых и неделимых капиталов с.-х. кооперации». Специальные неделимые капиталы предназначаются на агропроизводственную работу, индустриализацию и прочие производственные работы. Собирание этих капиталов происходит по решениям общих собраний или собраний уполномоченных, кото-

рые обязательны для всех членов кооператива. При этом каждое хозяйство участвует в образовании неделимых капиталов в зависимости от степени своей мощности, определяемой его доходностью (по исчислению с.-х. налога). Размеры взносов устанавливаются в соответствии с лимитами и директивами высших звеньев с.-х. кооперации. Важнейшей задачей высших звеньев при кредитовании производственных мероприятий кооператива является не только вовлечение в эти мероприятия возможно большей доли крестьянских средств, но и вовлечение их по возможности именно в форме неделимых капиталов.

Снабжение поселковых кооперативов сложными средствами производства должно происходить исключительно в его обобществленные фонды. Это значит, что не только задаток на эти машины, но и последующее погашение их стоимости по кредиту должно происходить путем накопления для этого специальных обобществленных фондов. Там, где в кооперативе обобществлены только вспашка и посев, последовательное проведение принципа снабжения его сложными уборочными и зерноочистительными машинами только в обобществленные фонды и, следовательно, для обобществленного фонда является средством для обобществления также и уборки, а затем и обработки урожая. А это с логической неизбежностью ведет и к уничтожению меж, а следовательно, и к более высокому уровню обобществления всего полеводства.

Огромное значение для практического перевода поселковых кооперативов в колхозы должна иметь также организационная работа, в частности, например, использование перевыборной кампании в с.-х. кооперации для вынесения решений общих собраний о переходе на колхозный устав. Высшие звенья должны всемерно способствовать усилению связей поселковых кооперативов с близлежащими колхозами и совхозами. Взаимодействие и сращивание поселковых кооперативов с колхозами есть вернейшее средство для повышения в них уровня обобществления и для быстрого их перерастания в колхоз.

Привлечение поселковых кооперативов к активному участию неделимыми капиталами в строительстве индустриальных предприятий, принадлежащих как непосредственно поселковому кооперативу, так и районному союзу, и на этой основе обобществление не только производства, но и переработки с.-х. продуктов, должно также значительно содействовать перерастанию поселковых кооперативов.

Большое значение для организации перерастания имеет также превращение контрактационного договора в производственный план поселкового кооператива. План хотя бы в основных элементах должен организовать реконструкцию сельского хозяйства на территории кооператива, а эта реконструкция не отделима от усиления и увеличения элементов коллективизации в кооперативе.

Нарастание элементов обобществления и перерастание поселкового кооператива тесно связаны с переделкой крестьянских хозяйств, с выкорчевыванием корней капитализма и частнособственнической психологии у бедняцких и середняцких хозяйств. Поэтому огромное значение для правильной и успешной организации процессов перерастания в колхозы приобретает усиление пролетарского руководства по отношению к поселковым кооперативам (связь с рабочими ближайших фабрик, заводов, совхозов, рабочие бригады, шефские общества и т. д.), решительное усиление роли батрачества и бедноты в поселковых кооперативах. Текущий год должен явиться годом массового производственного кооперирования, поголовного вовлечения всего батрачества и всей бедноты.

А. Андреев

Взаимоотношения производственной кооперации с колхозной системой

(По материалам ЦЧО)

В пределах ЦЧО достижения и успехи в социально-технической реконструкции сельского хозяйства особенно ярко и выпукло выявились в темпах коллективизации, строительстве машинно-тракторных станций, развертывании индустриальных установок, развитии с.-х. кооперации и пр.

В отношении коллективизации ЦЧО далеко перешагнула контрольные предположения на 1928/29 год, считавшиеся достаточно смелыми. Годовое выполнение плана коллективизации характеризуется следующими цифрами:

	Контрольное задание на 1/X—1929 г.	Фактически выполнено	% выполнения плана
Число колхозов	3.867	4.964	128,4
Число хозяйств, кооперированных в колхозы	80,5 тыс.	121,5 тыс.	150,9
Земельная площадь колхозов . . .	815,2 тыс. га	1.130,0 тыс. га	138,6
% коллективизации населения . .	5,0	7,1	—

В осеннюю посевную кампанию общее число колхозов дошло уже до 5.600 при усиленном процессе укрупнения, а охват населения повысился до 8,5—9%.

Таким образом темпы роста опрокинули оптимальные проектировки пятилетнего плана. Первые наметки пятилетки говорили, что первый год должен дать 16% крестьянских хозяйств, охваченных коллективизацией; затем практика весенней кампании, успешное наступление на кулацкую часть деревни; большая организованность бедняцко-середняцких слоев села внесли дополнительную «поправку», примерно на 10%.

Дальнейший ход событий, расстановка классовых сил в деревне, усиление технической базы, установление новых форм смычки позволили реально говорить уже о 60% охвата. В данный же момент в порядке дня стоит вопрос о сплошной, может-быть, пока черновой, коллективизации целой области. На протяжении 1—1½ лет от мелких колхозных ячеек в пять—десять дворов—к селениям и колхозным кустам, к целым районам и округам—вот победный путь коллективиза-

ции ЦЧО. Если несколько месяцев назад говорилось о сплошной коллективизации только 4—5 районов по области, то теперь нет ни одного округа, где бы не выдвигалась задача охватить в текущем году 2—3 районов. Сводки осенней кампании уже демонстрируют, что Льговский округ имеет 56% населения, вовлеченного в колхозы, а Белгородский—свыше 30%. Все это говорит о том, что коллективизация стала достоянием не только бедноты, но и широчайших масс середняцких хозяйств, говорит о том, что наступил коренной перелом, что развитие сельского хозяйства отныне направлено и ориентировано по социалистическому пути.

Не менее бурный характер роста обнаружили и производственные системы сельскохозяйственной кооперации. Ряд систем выполнил установленные планы кооперирования с большим превышением. Так, семеноводческая кооперация выполнила план на 245,7%; конопледводная—на 101%; махорочная—на 151,5%; картофеле-плодоовощная—на 91% и т. д. В итоге, к концу операционного года производственным кооперированием было охвачено 30,6% населения. В связи же с проводимой в данный момент реорганизацией системы сельхозкооперации создаются условия для дальнейшего усиления процессов кооперирования. Можно предполагать, что в текущем году будет кооперировано до 70%.

Особенно ярким и наглядным примером успеха социалистического строительства в деревне являются тракторные колонны.

Так, по 17 колоннам имеются такие данные за 1928/29 год:

	На 1 апреля	На 1 октября	% роста
Количество селений	97	168	173,2
„ хозяйств	10.175	24 159	237,3
Всей земли (га)	87.697	172.100	196,3
Всей пашни	71.008	145.900	205,5
Заключено договоров на площадь пашни (га)	38.700	131.500	339,8
Приходится хозяйств на 1 колонну	925	1.421	153,6

Эти по внешнему виду простые и сухие показатели говорят о внедрении кооперативного ленинского плана в массы крестьянского хозяйства. Здесь налицо глубочайшие социальные и технические сдвиги мелкого и мельчайшего, раздробленного крестьянского хозяйства в сторону создания крупных ячеек социалистического типа. Правда, это только первые контуры будущего крупного социалистического хозяйства-предприятия, но контуры настолько четко выраженные, что нет сомнений в будущем успехе. Естественным следствием перехода от мелкого хозяйства к крупному являются неизмеримо возросшие производственные возможности. Итоговые данные говорят о разительном производственном эффекте, экономической эффективности этого мероприятия. Прежде всего резко бросается в глаза рост посевных площадей за счет реорганизации системы хозяйства, уничтожения меж, распашки пустующих земель и пр., как это видно из следующих цифр:

Наименование колонн	% расширения пос. площади		Площадь вновь распаханных земель в га
	В МТС.	В администр. районе	
Таловская	28,4	2,7	2.126
Охочевская.	15,2	—	960
Парьевская	4,1	1,1	300
Ил. Дмитровская	11,7	—	570
Хохольская	1,7	1,1	120
Итого	12,7	1,5	4.076

Из этой таблицы видно, что средний процент расширения посевной площади по 5 МТС равен 12,7%, в то время как по административным районам достигает только 1,5%. Распахано же пустующих земель 4.076 га. Если же принять во внимание, что для наглядности нами взяты колонны с крайними показателями, и учитывая, что некоторые из них не закончили организационного периода, то станет ясно, что имеется еще много возможностей для дальнейшего роста посевных площадей.

Не менее характерным моментом для определения экономической значимости тракторных колонн служат показатели размеров товарности.

Так товарность зерновых культур по Охочевской колонне определилась в 44,5% валового сбора, в то время. как в административном районе по данным хлебо-фуражного баланса достигает только 23,5%. Иловай-Дмитровская колонна имеет товарность 18,4% против 4% в районе, Охочевская 31,9% против 26,7%. По масличным культурам (особенно ценным для ЦЧО) товарность Таловской колонны 90,3%, а в районе—61,0%, Парьевский—97,5% и 65,1%—в районе. Это означает, что в нашем сельском хозяйстве таятся колоссальные еще неиспользованные резервы. Повышение товарности до таких размеров имеет первостепенное значение и знаменует собой развитие в ближайшее время экспорта хлеба.

На фоне значительных успехов социалистического строительства в деревне, в условиях развернутой классовой борьбы с кулаком, при наличии массовой коллективизации приобретает исключительное значение вопрос взаимоотношений производственных видов кооперации с колхозной системой. Нужно признать, что в этой области далеко не все обстоит благополучно.

Дело в том, что за последнее время начал довольно рельефно выявляться процесс противопоставления производственной кооперации колхозам. Создалось положение, что две составные части ленинского кооперативного плана оказались на практике жесточайшими конкурентами.

Практически формы противопоставления носят весьма пестрый и разнообразный характер. Прежде всего противопоставление выражается в «саботаже» до последнего времени работы по перерастанию кооперативных низовых ячеек в колхозы. Наша область при наличии 5.000 первичных кооперативных об'единений сумела перевести в течение года на устав колхозов только 424 единицы. Такой черепаший шаг

говорит, во-первых, об отсутствии необходимой работы в этом направлении, а во-вторых, что этот важнейший организационный вопрос не стоял в центре политического внимания. Наоборот, еще весной были отмечены «блестящие деяния» семеноводческой кооперации, инструктора которой, совершая свои очередные рейсы по округам, приезжали в колхозы (Козловский округ) и агитировали последние перейти на устав семеноводческого т-ва (!!). Если такие вопиющие искривления политической линии наблюдаются в работе областных организаций, то спрашивается: чего же можно ожидать от низовой периферии?

Животноводческая система прямо заявляла, что перестроить свою низовку в колхозы она не может, так как условий для развертывания коллективных форм животноводческого хозяйства еще нет. Не менее характерна деятельность молочной кооперации, которая все время упорно искала способов сохранения стада рогатого скота у своих пайщиков—единоличных хозяйств, но не принимала никаких мер по усилению, укреплению и расширению обобществленных стад в колхозах. Молочная кооперация не развернула работы по переводу простейших производственных кооперативов в колхозы.

Величайшая драка, которая разгорелась при составлении плана индустриализации, определении точек строительства, вылившаяся в форму нежелания строить индустриальные с.-х. установки в колхозах, также может быть квалифицирована как противопоставление колхозной и кооперативной систем. Например, молочная система развивала очень оригинальную теорию, что строительство маслодельных заводов может протекать только на артельных началах, что колхозы привлекаются только в качестве заготовителей молока. Вместо линии на то, чтобы индивидуальное хозяйство было заготовителем молока на колхозный маслодельный завод и тем бы постепенно притягивалось в колхоз, оказалась ставка на единоличника (конечно, многокоровного). Птицеводческая кооперация со строительством пошла в первую очередь также по своим об'единениям, т.-е. к единоличнику. Почти все системы (некоторое исключение составляет картофельная кооперация) оказывали упорные сопротивления в вопросе первоочередности направления индустриальных кредитов в колхозы. Мотивировалось это тем, что колхозы не входят членами в систему, а следовательно, не дают паев, отчислений и пр.

Не лучше обстоит дело и в части развертывания оперативной работы в колхозном секторе. Всякими способами избегается развертывать заготовительную работу с помощью колхозов, на основе общественно-кооперативных методов. Такие системы, как животноводческая, коневодческая, отдают явное предпочтение частнику, прасолу, скупщику, раздают им авансы и вообще считают за благо «поощрять частную инициативу». Когда посмотрели социальный состав этих «строителей социализма», то среди сборщиков этих систем одних только лишенцев оказалось свыше 20%. Остальной состав в подавляющем числе—кулаки, обложенные индивидуальным налогом, всякого рода деревенские предприимчивые люди «свободных профессий».

Птицеводная кооперация, хотя считается бедняцкой системой, также не ударила лицом в грязь. На всех своих складах (исключая районных т-в) она до последнего времени вела работу через частного сборщика. Оригинально то, что работники птицеводческой кооперации с жаром доказывали, что всю накипь и прохвостов забрали другие системы и Госторг, а у них имеется так называемый «облагороженный», лояльный к советской власти сборщик (теория здорового частника!). Даже после того, как был решен вопрос о работе птицеводческой кооперации в колхозах, долго еще вовлеченные колхозы передавали свою

продукцию сборщикам (на этот раз кооперативным), а не прямо на склад.

Система молочной кооперации также всемерно обходила и продолжает обходить «подводные камни» в лице колхозов: не проводит там контрактации, не развертывает мероприятий, предоставляя все самотеку. Такого же принципа держалась и свеклосевная кооперация, предпочитая работать с зажиточным хозяйством, а не с колхозом. Только в эту кампанию контрактации свеклосевная кооперация сделала поворот.

Наиболее ярко противопоставление кооперативной и колхозной систем сказывается в вопросах оперативной и заготовительной работы. Всюду сквозит «мы» и «вы», строго проводится линия обособления. А между тем первые звенья смычки и срастания колхозов и производственной кооперации именно лежат в этой плоскости и в первую очередь должны осуществляться путем внедрения оперативно-заготовительной работы в колхозы. Противопоставление проглядывает в вопросах агрообслуживания, практике контрактации, хлебозаготовок и даже машиноснабжения.

В очень яркой форме противопоставление с.-х. кооперации колхозам выразилось после издания декрета о присвоении оперативных функций. Все кооперативные системы буквально завопили «истошным голосом», что им нечего теперь делать, что от них забирают базу их работы, лишают финансовой опоры и пр. Немедленно был организован своеобразный отпор этой линии, совершенно необходимый для того периода развития колхозного движения. Начались бюрократические измышления при заключении договоров, развернулась аппаратная драка.

На основе имеющихся материалов можно сделать совершенно бесспорный вывод, что противопоставления с.-х. кооперации колхозам имеют место в практике работы. С этим болезненным и антипартийным явлением нужно открыть решительную борьбу, надо направить в этом направлении огонь критики и самокритики. Конкретные носители зла должны извлекаться и получать по заслугам. Пока — прекратить ведомственную бюрократическую драку. Интересы быстрейшего развертывания кооперативного плана требуют единой, согласованной работы от всех звеньев. Постановление ноябрьского пленума ЦК внесло сейчас полную ясность в это дело. Перелом уже наметился. Нужно приложить все усилия, чтобы в самый короткий срок покончить со всякими колебаниями.

А. Наумов

Мелиорация и торфодобывание в системе с.-х. кооперации

Во многих районах дальнейшее развитие целого ряда отраслей сельского хозяйства тесно связано с усилением мелиоративных работ.

Мелиорация имеет большое значение не только для расширения посевных и кормовых площадей, но и как средство повышения их продуктивности. Особое значение мелиорация приобретает в условиях реконструктивного периода, когда одной из важнейших задач является повышение продуктивности сельского хозяйства.

На ряду с мелиорацией очень важное значение для интенсификации сельского хозяйства имеет и расширение применения торфа в с.-х. производстве. В условиях недостатка азотистых удобрений использование торфа, как удобрения и в подстилку, может значительно повысить продуктивность сельского хозяйства. Поэтому пятилетний план намечает громадные сдвиги в развитии мелиоративных работ и увеличении добычи торфа для целей с.-х. производства.

1. Об'ем главнейших мелиоративных работ в пятилетии (по материалам земплана) намечается по отдельным районам РСФСР в следующих цифрах:

Районы	Орошение (тыс. га)	Осушение (тыс. га)	Устройство прудов	Шахтн. колодцы	Трубзат. колодцы	Регулирован. рек (тыс. га)	Культурно-технич. работ (тыс. га)
Северо-Восточный . . .	—	68,3	—	270	—	30,0	148,2
Ленинградская обл. . .	—	207,8	—	1.666	—	193,6	412,0
Западный	—	173,7	—	1.070	4	100,0	411,3
ЦПО.	—	310,2	1.108	2.140	14	160,0	694,9
Вятский	—	50,6	30	340	—	25,0	98,0
Урал	—	38,7	868	1.930	70	10,0	40,0
ЦЧО.	—	31,7	1.905	7.850	105	10,0	58,3
Средне-Волжский	30,0	21,0	1.740	4.373	225	15,0	59,0
Нижне-Волжский	44,0	18,0	3.278	6.667	420	20,0	59,0
Сев. Кавказ	30,8	43,0	3.634	8.956	420	71,0	75,0
Сибирь	30,0	59,3	1.324	5.404	150	96,0	88,4
ДВК.	58,8	40,6	—	725	5	55,0	64,8
Итого по РСФСР.	193,6	1.062,9	13.827	42.181	2.373	785,6	2.208,9

Мелиорируемые земли предполагается использовать, главным образом, под зерновые культуры и сенокос. Под зерновые культуры будет использовано 1.205,8 тыс. га, главным образом в потребительских районах, так как в этих районах мелиорация является одним из основных рычагов реконструкции сельского хозяйства в направлении создания местной продовольственной базы. Под пастбища и сенокос будет отведено 1.248,8 тыс. га, что увеличит продукцию лугового сена на 88.451 тыс. центнеров.

Под товарные культуры также будут отведены значительные площади мелиорируемых земель. Под лен предназначается отвести 188,8 тыс. га, конопля займет 17,3 тыс. га, кенаф—19 тыс. га, рис—58.800 га, товарная пшеница—75 тыс. га, корне-клубнеплоды—9 тыс. га, бахчевые культуры—30 тыс. га и виноградники—11 тыс. га.

По отдельным секторам мелиоративные работы будут распределяться так: обобществленный сектор—69%, в том числе колхозы—10%, мелиоративные т-ва—50%, совхозы—9%; необобществленный сектор—31%.

Для выполнения всех мелиоративных работ, намечаемых пятилетним планом, потребуется 354,4 млн. рублей, из них по госбюджету—98 млн. рублей, по местному бюджету—22,9 млн. рублей, ссудный кредит—76,4 млн. рублей и 157,1 млн. рублей из средств самого населения и внутрихозяйственных накоплений.

Крестьянское торфодобывание в пятилетии предполагается провести в следующем об'еме:

Районы	Добыча в тыс. тонн			Итого
	На топливо	На подстилку	На удобрение	
Сев.-Восточный	29,0	201,0	1.470,0	1.700,3
Ленинградская область	1.900,0	142,9	1097,6	3.140,5
Западный	1.115,0	135,1	1.366,8	2.616,9
ЦПО	2.650,0	111,2	911,2	3.672,4
Вятский	135,0	32,4	497,0	566,2
Урал	280,0	49,5	393,5	723,0
ЦЧО	2.500,0	9,9	248,5	2.758,4
Средне-Волжский	300,0	6,6	20,7	327,3
Нижне-Волжский	50,0	—	—	50,0
Сибирь	—	—	—	—
Итого по РСФСР	8.859,0	690,4	6.005,6	15.555,0

В конце пятилетия крестьянские об'единения должны будут увеличить добычу торфа на подстилку и удобрение в 14,5 раз против добычи 1927/28 г. и на топливо—в 2½ раза.

Для того, чтобы определить, насколько с.-х. кооперация подготовлена к выполнению намеченных об'емов работ по мелиорации и торфодобыванию, необходимо привести данные, характеризующие фактическое организационно-хозяйственное состояние и деятельность мелиоративной и торфяной систем с.-х. кооперации.

1. Мелиоративная кооперация

Массовые мелиоративные мероприятия в сельском хозяйстве осуществляются в настоящее время простейшими производственными об'единениями — мелиоративными товариществами, которые, как правило, не имеют специальных союзов, а по постановлению Совнаркома должны входить в систему Колхозцентра.

По неполным данным НКЗ в 1928 году было около 5.500 мелиоративных кооперативов, из них в общую систему с.-х. кооперации вовлечено около 4 тысяч, остальные, около одной четверти всех кооперативов, являются «дикими».

По районам мелиоративные т-ва (по неполным данным НКЗ) в 1928 г. распределялись следующим образом:

Районы	Количество товариществ		Число членов в них	Среднее число членов
	Зарегистрирован.	Функционирует		
Северо-Восточный	710	659	17.372	26
Ленинградская область	924	924	53.000	51
Западный	598	598	13.997	23
ЦПО.	1.698	1.692	134.574	79
Вятско-Ветлужский	218	218	7.102	32
Урал	189	146	12.000	71
ЦЧО.	171	131	28.000	213
Средне-Волжский	179	122	Свед. нет	—
Нижне-Волжский	81	Свед. нет	„ „	—
Сев. Кавказ	213	„ „	„ „	—
Сибирь	225	168	17.520	103
ДВК.	101	Свед. нет	Свед. нет	—
Итого по РСФСР	5.310	4.658	278.575	—

Из таблицы видно, что мелиоративные т-ва распространены преимущественно в ЦПО, Ленинградской области, в Западном и Северо-Восточном районах. На эти районы приходится около 74% всех мелиоративных т-в. Наибольшее распространение мелиоративные т-ва получили в этих районах, главным образом, на базе осушительных работ, так как вовлечение новых земель под культуру в этих районах возможно в значительной степени только за счет распространенных в них заболоченных земель.

Наиболее крупные мелиоративные т-ва создавались в Сибири, ЦПО и на Урале, в других районах они представляют собой карликовые об'единения.

По отдельным районам размер мелиоративных об'единений колеблется от 22 до 103 дворов. В 1927/28 году мелиоративными т-вами осушено 85.324 га, а орошено только 15.956 га. Таким образом, мелиоративные т-ва занимаются, главным образом, осушительными работами.

По районам выполненные мелиоративные работы распределяются так:

Районы	Площади, подлежащие мелиорации (га)	Осушено (га)	Орошено (га)
Северо-Восточный	60.327	2.262	—
Ленинградская область	343.000	22.093	—
Западный	225.832	9.469	—
ЦПО.	223.605	17.780	20,0
Вятский	26[illegible]18	2.854	—
Урал	Свед. нет	3.514	—
ЦЧО.	21.000	Свед. нет	—
Средне-Волжский	Свед. нет	349	315,0
Нижне-Волжский	„ „	—	662,0
Сев. Кавказ	„ „	1.387	5.016,0
Сибирь	„ „	25.216	6.676,0
ДВК.	„ „	—	3.267,0
Всего по РСФСР	700.176	85.324	15.956,0

Осушительные работы производились главным образом в Сибири, Ленинградской области, ЦПО, Западном районе, на Урале, Вятском районе и Северо-Восточном районе. На эти районы приходится около 90% всех произведенных осушительных работ. Оросительные работы сосредоточиваются главным образом в Сибири, Северном Кавказе, ДВК и Нижнем и Среднем Поволжьи. Из всех подлежащих мелиорации земель как в общем по РСФСР, так и по отдельным районам мелиорировано совершенно незначительное количество.

По данным анкетного обследования, произведенного НКЗ в 1927—1928 г., из общего количества т-в мелиоративную работу выполняли только 72%; остальные 28% никакими мелиоративными работами не занимались. За все время существования мелиоративных товариществ ими, по данным на 1928 г., мелиорировано по РСФСР в среднем на 1 двор: осушено 1,01 га, орошено 0,68 га и обваловано 5,68 га. Такое количество мелиорируемой площади должно быть признано незначительным.

Используется мелиорированная площадь главным образом в целях расширения кормовой базы (53,28%), затем идут продовольственные культуры (29,64%), садово-огородные культуры (8,38%), корне-клубнеплоды (4,39%) и технические культуры (4,31%).

Значительное большинство мелиоративных т-в работает на свои средства. Собственные средства мелиоративных об'единений, по данным анкетного обследования, составляют 68,33%, государственные вложения—2,85% и ссуды—28,82%. Свыше 50% собственных средств — натуральные затраты: труд, материалы и пр. В среднем на 1 двор собственных средств приходится 17 р. 20 к. Ссудным кредитом мелиоративные кооперативы обслуживались очень плохо или даже совсем не обслуживались: ссуду получили лишь 39,58% всех товариществ. Всех средств в среднем на одно т-во приходится только 2.311 рублей. По всей

РСФСР на мелиоративные работы, по ориентировочным данным НКЗ в 1928 г., затрачено около 3 млн. рублей, из которых 80% составляют средства самого населения.

Из всего изложенного вытекает, что:

1. Значительное количество мелиоративных т-в являются «дикими» (около одной четверти общего их количества).

2. Большой процент (28%) мелиоративных об'единений не занимается никакими мелиоративными работами.

3. Размеры выполненной мелиоративными т-вами работы незначительны.

4. Финансовое положение мелиоративной кооперации в общем слабое: нет достаточного обслуживания мелиоративных т-в ссудным кредитом.

2. Торфяная кооперация

Добыча торфа для с.-х. целей принимает все большие и большие размеры. Торф представляет для с.-х. производства интерес не только как топливо, но и как источник энергии для с.-х. индустрии. Кроме того, как уже указывалось, торф при большом недостатке в азотистых удобрениях может служить хорошим источником азотистой пищи для с.-х. растений или в качестве непосредственного удобрения или через употребление его для подстилки на скотном дворе. Помимо удобств торфяной подстилки для скота, присутствие торфа в навозе повышает качество навоза. Обладая хорошей поглотительной способностью жидкостей и газов, торф предохраняет навоз от большой убыли ценного для с.-х. производства органического вещества. Кроме того, употребление торфа как удобрения благоприятно отражается на структуре почвы и повышает ее питательный состав. Эффективность торфяного удобрения на 25% больше чем соломенного навоза для картофеля и на 10%—для зерновых культур. При приготовлении компоста торфа с известью и фосфоритами является возможным с большой эффективностью использовать и эти виды минеральных удобрений, так как, создавая кислую среду в почве, торф способствует скорейшему разложению фосфоритов.

Таким образом, разработка торфяных болот для нужд с.-х. производства имеет большое значение для поднятия производительности сельского хозяйства. Поэтому торфяное дело должно занять в работе с.-х. кооперации подобающее ему место.

РСФСР обладает громадными запасами торфяных болот, которые могут быть подвергнуты разработке для нужд с.-х. производства. К тому же торфяные запасы находятся главным образом в тех районах, где торф с наибольшей эффективностью может быть использован в сельском хозяйстве и где нужда в его применении, как удобрения и в подстилку стоит особенно остро. Следующая таблица дает представление о запасах торфа в РСФСР.

Районы	Площади болот (в тыс. га)
Северо-Восточный	10.805,4
Северо- Западный	3.155,7
Западный	627,5
ЦЧО	1.684,5
Вятский	592,4
ЦЧО	54,8
Средне-Волжский	26,5
Нижне-Волжский	3,5
	17.500,3

При столь больших запасах торфяных болот разработка их для с.-х. целей ведется далеко в недостаточных размерах по сравнению с потребностями в торфе как на подстилку, так и на удобрение.

Нужда крестьянских хозяйств в подстилочном материале видна из следующих данных:

Районы	Обеспеченность 1 гол. скота		% увала навозом от полной нормы в 36 тонн	
	В тоннах	В % от потребной нормы	Озимый клин	Яровой клин
Северо-Восточный	0,38	47,5	58,9	46,4
Ленингр. и Кар. область	0,96	120,0	56,9	51,4
Западный район	0,26	32,5	57,5	53,9
ЦПО	0,34	42,5	58,1	46,1
ЦЧО	0,26	32,5	76,7	83,6
Вятский район	0,69	86,2	57,2	49,7
Урал	0,37	46,2	133,1	128,1
Средне-Волжский	0,21	26,2	81,7	53,9
В среди. по всем районам	0,43	53,8	72,5	64,2

Из таблицы видно, что средняя обеспеченность 1 головы скота подстилочным материалом—соломой—только 53,8% нормы, а навозом: по озимому клину—72,5%, а по яровому клину—только 64,2%. При сопоставлении порайонного распределения торфяных болот и порайонной обеспеченности крестьянских хозяйств соломой и навозом оказывается, что торфяные болота находятся в тех районах, где слаба обеспеченность соломой и навозом.

Столь слабая обеспеченность крестьянского хозяйства подстилочным материалом—соломой и навозом—ставит во всю ширь вопрос об использовании торфа в сельском хозяйстве. Эта задача может быть успешно выполнена в том случае, если к работе по торфодобыванию будет привлечено внимание всей системы с.-х. кооперации.

В 1927/28 г. в добыче торфа участвовало 906 торфяных т-в, в которые входило 67.641 член и 3.421 сельское общество, об'единявших 208 тыс. крестьянских дворов. По отдельным районам РСФСР добывающие торф организации и количество об'единяемых ими крестьянских хозяйств распределяются следующим образом. (См. таблицу на стр. 61).

Из таблицы видно, что:

1. Большинство торфяных т-в являются мелкими об'единениями, охватывающими от 25 до 152 дворов.

2. Значительное большинство крестьянских хозяйств, занимающихся добычей торфа, не об'единены в кооперации.

Крестьянство начинает осознавать важность использования торфа в подстилку и удобрение. Уже сейчас есть такие места, где почти все крестьянские хозяйства пользуются торфом как подстилочным и удобрительным материалом. Так, например, в бывш. Архангельской губ. около 70% крестьянских хозяйств применяют торф в своем хозяйстве.

Распределение торфодобывающих организаций по районам

(По материалам НКЗ)

Районы	Количество торфяных т-в	В них членов		Количество сел. об-в	В них крестьян. дворов
		Всего	В средн. на 1 т-во		
Северо-Восточный	6	328	38	—	—
Северо-Западный	210	22.668	108	—	—
Западный	321	28.508	88	—	—
ЦПО.	77	6.858	88	—	—
Вятский	14	349	25	—	—
Урал	3	261	87	—	—
ЦЧО.	264	16.187	61	—	—
Средне-Волжский	10	1.521	152	—	—
Нижне-Волжский	1	61	61	—	—
Сибирь.	—	—	—	—	—
ДВК.	—	—	—	—	—
Всего по РСФСР	906	76.641	84	3.421	208.000

В каких размерах крестьянство РСФСР добывает за последние годы торф, видно из следующих данных:

Добыча торфа на подстилку и удобрение

	Подстилка в тоннах		Удобрение в тоннах (60% влажности)	
	Заводы НКЗ	Торфян. т-ва и население	На показ. пункт. НКЗ и зем. орган.	Торфян. т-ва и население
1925 г.	750	540	—	200.000
1926 г.	1.100	2.755	42	219.900
1927 г.	1.200	3.762	375	236.212
1928 г.	1.550	3.450	1.808	228.807

Из этой таблицы видно, что добыча торфа как на удобрение, так и на подстилку неуклонно растет. Особенно быстро развивается крестьянское торфодобывание. Это показывает, что крестьянство осознало выгоду применения торфа в с.-х. производстве.

* * *

Несмотря на большой размах кооперативного движения, развернувшегося вокруг с.-х. торфодобывания и мелиорации и охватившего в общем около полумиллиона крестьянских хозяйств, организационно и

хозяйственно это движение не окрепло и в значительной степени носит стихийный характер. Это об'ясняется особым положением мелиоративной и торфяной кооперации в общей системе с.-х. кооперации. В то время как вся система с.-х. кооперации до ее реорганизации главное внимание уделяла организации оборота (сбыт, снабжение, кредит), мелиоративная и торфяная кооперация развертывались на основе производственных интересов крестьянского хозяйства. Такое различие в направлении работы мелиоративной и торфяной кооперации, с одной стороны, и кооперации производственных отраслей сельского хозяйства, с другой, приводило к организационной обособленности мелиоративных и торфяных т-в и создавало почву для стихийности их развития. Слабость мелиоративных и торфяных т-в усугублялась еще и тем, что эти виды кооперации, не представляя собой снизу доверху законченных систем, не имели руководящего союзного звена, а следовательно, и твердого руководства в центре.

На основании правительственных директив, мелиоративные и торфяные т-ва должны были быть втянуты в колхозную систему. Однако колхозная система не сумела вовлечь эти кооперативы в свои об'единения, недостаточно руководит их работой и плохо обслуживает их организационно-производственные нужды (в колхозную систему вовлечено около 20% мелиоративных т-в).

Намеченные пятилетним планом темпы развития мелиоративных работ и с.-х. кооперативного торфодобывания ставят задачи не только усиления обслуживания существующего мелиоративно-торфяного строительства, но выдвигают задачу развернуть работу по мелиорации и торфодобыванию на новых массивах земельных площадей, организовать вокруг мелиоративно-торфяного строительства новые массы бедняцко-середняцких хозяйств на основе максимального вовлечения в это строительство средств самого населения. Широкий размах, который мелиорация и производство торфа для с.-х. целей должны получить в этом пятилетии и огромное их значение для сельского хозяйства требуют организации более твердого руководства кооперативной мелиорацией и кооперативным производством торфа. Поэтому развитие мелиоративных мероприятий и расширение применения торфа в с.-х. производстве необходимо теснее увязать со всей производственной работой специальных кооперативных систем и общими задачами в области реконструкции сельского хозяйства и производственного кооперирования и коллективизации бедняцко-середняцких масс деревни.

Реорганизация с.-х. кооперации—перенесение центра тяжести из области кооперирования оборота в область кооперирования производства и усиление производственных элементов в ее работе—должна приблизить специальные кооперативные системы и к выполнению задач по организации кооперативной мелиорации и торфодобывания как мероприятий, непосредственно связанных с поднятием производительности сельского хозяйства. Мелиорация должна стать в руках поселкового т-ва значительным рычагом реконструкции производства на коллективных началах.

Поселковое т-во ведущей отрасли, развертывая свою работу, должно все больше и больше внедряться в организацию и второстепенных отраслей хозяйства и подчинять их развитие интересам ведущей отрасли. Этим же интересам в первую очередь должно быть подчинено развитие мелиорации и торфодобывания, как вспомогательных отраслей хозяйства. Охватывая своей работой организацию всех отраслей хозяйства и увязывая функционально их развитие между собой, поселковое т-во будет перерастать в колхоз, как единый хозяйственный организм.

Развитие мелиорации и торфодобывания должно значительно способствовать этому перерастанию, так как правильная организация этих мероприятий возможна только на коллективных началах.

Поэтому нужно поставить вопрос о полном слиянии мелиоративных и торфяных т-в с товариществами отраслевого направления. Там, где нет отраслевых кооперативов, таковые должны строиться при наличии соответствующих условий на базе мелиоративных и торфяных т-в путем их укрупнения и соответствующего изменения устава.

При реорганизации мелиоративных и торфяных т-в необходимо использовать возможность для перевода их, в первую очередь, на устав колхозов с обобществлением не только мелиоративных работ и торфодобывания, но и частичным или полным обобществлением и производственных отраслей хозяйства их членов. Многие мелиоративные т-ва вполне подготовлены для такого превращения в колхозы, так как значительное число их, кроме обобществления трудовых процессов в производстве мелиоративных улучшений и торфодобывании, уже имеют и обобществленные посевы на мелиорируемых землях. По данным ЦСУ, на 1927 г. мелиоративные т-ва отводили под обобществленные посевы около 50% мелиорируемых земель.

Интересы с.-х. производства требуют создания для развития мелиорации таких условий, которые обеспечивали бы не только завоевание под с.-х. культуры новых земель, но и мелиорацию уже так или иначе культивируемых земель. Кроме того, необходимо обеспечить возможность постоянного улучшения с.-х. территории, путем мелиорации, независимо от того, крупные ли для этого требуются работы или мелкие. Специальные мелиоративные т-ва таких условий создать не могут, так как они возникают, главным образом, для проведения более крупных работ, после выполнения которых они распадаются, и дело мелиорации на данной территории умирает на продолжительное время.

Совершенно другие условия создаются для развития мелиоративных работ в т-ве отраслевого направления. Здесь сама организация и после проведения крупных работ остается существовать, а следовательно, может проводить и более мелкие работы. Кроме того, организовать участвующие в отраслевых кооперативах массы вокруг мелиорации и торфодобывания гораздо легче, чем вовлекать их в новые кооперативы. Развитию мелиоративных работ в отраслевых кооперативах и колхозах может содействовать и контрактация. Передеача функций мелиорации и торфодобывания отраслевым кооперативам создает, таким образом, добавочные стимулы для производственного кооперирования и перерастания поселкового товарищества в колхоз.

Особенно благоприятные условия для развития мелиорации и торфодобывания имеются в коллективных хозяйствах, так как только в крупном, хорошо организованном хозяйстве возможна правильная организация мелиорации и торфодобывания на основе механизации с применением крупных и наиболее совершенных машин. Это положение приобретает особую силу для районов сплошной коллективизации. Сплошная коллективизация, охватывающая огромные площади, обеспечивает проведение мелиорации и торфодобывания твердой материальной базой. Кроме того, развитие коллективного хозяйства, сопровождающееся механизацией и машинизацией производительных отраслей хозяйства, освобождает значительную часть рабочей силы, которая при соответствующих природных условиях может быть использована для развития производства торфа и мелиорации.

Переход функций по организации мелиорации и производства торфа для с.-х. целей к поселковым кооперативам ведущих отраслей с.-х.

кооперации и колхозам еще не решает, однако, в полной мере основного вопроса о налаживании твердого руководства кооперативной мелиорацией и торфодобыванием и вопроса о правильном операционно-хозяйственном и техническом обслуживании этих вспомогательных отраслей с.-х. производства. Разрешение этих вопросов путем создания специальных мелиоративных и торфяных союзов с выделением специального центра нецелесообразно, так как существующие мелиоративные и торфяные т-ва в финансовом и хозяйственном отношении слишком слабы, и их паевые взносы были бы недостаточны для существования специального центра и мелиоративно-торфяных союзов. Союзы вынуждены были бы изыскивать себе средства путем взимания платы за различные услуги по составлению проектов, чертежей и т. д., а это отрицательно влияло бы на организационное и производственно-техническое обслуживание низовой сети. Поэтому вся работа по руководству кооперативной мелиорацией и производством торфа для с.-х. целей и производственно-техническое обслуживание производственных поселковых т-в должны быть сосредоточены в ведении соответствующих специальных систем, а по линии колхозов—в колхозной системе. Эти системы сумеют наиболее правильно увязать кооперативную мелиорацию и торфодобывание со всей их производственной работой и мероприятиями в области производственного кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств и создать необходимые условия для более широкой организации мелиорации и торфодобывания в системе с.-х. кооперации.

К НОВОМУ ПОСТРОЕНИЮ КОЛХОЗНОЙ СИСТЕМЫ

[Материалы совещания при Союзе Союзов представителей республиканских и областных союзов с.-х. кооперации и колхозсоюзов по вопросам реорганизации колхозной системы и с.-х. кооперации (28—30 ноября 1929 г.)].

Доклад т. Г. Н. Каминского

С проектом реорганизации колхозной системы и с.-х. кооперации на основе решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) выступил председатель Колхозцентра тов. **Каминский.**

Основная и главная особенность современного состояния и развития коллективизации,—говорит т. Каминский,—заключается в том, что мы сейчас находимся на исключительном переломе — на переходе от мелких колхозов и мелкого колхозного строительства к колхозному строительству, охватывающему целые деревни, целые группы деревень, районы сплошной коллективизации, округа и даже области. В основе этого перелома лежит то обстоятельство, что вслед за бедняком в колхозы двинулась и масса середняков, в результате чего мы имеем совершенно невиданное ускорение темпов развертывания коллективизации.

Положение, которое имеется сейчас на Сев. Кавказе, на Урале, в Сибири, на Сред. и Ниж. Волге, в ЦЧО — говорит нам о том, что **в ближайшую весеннюю посевную кампанию решающая масса крестьянского населения перейдет к колхозным формам хозяйствования.**

Первое, что мы должны при этом учитывать, это то, что нам придется сейчас делать далеко не последнюю еще перестройку.

Некоторые товарищи думают таким образом: надоели нам перестройки, мы по кооперативной линии часто перестраиваемся. Я это подчеркиваю,—говорит т. Каминский,—для того, чтобы тот перелом в крестьянстве, который происходит вследствие успехов колхозного движения, успехов по линии индустриализации, по линии усиления активности рабочего класса, по линии роста смычки рабочего класса с крестьянством и т. д. не наталкивался бы на пассивность и неповоротливость колхозных и кооперативных работников.

Основное, из чего мы исходим в новом организационном построении—это необходимость так организовать силы рабочего класса и всех госорганов, чтобы овладеть бурно развивающимся колхозным движением. Переход к строительству крупных коллективных хозяйств тесно связан с задачей специализации колхозного строительства. В связи с этим развитие специальных кооперативных систем должно пойти по линии превращения этих систем в специальные колхозные системы. На данном этапе при отраслевых кооперативных системах организовываются автономные колхозные секции, которые по мере роста колхозного движения явятся органами перерастания специальных отраслей кооперации в специальную колхозную кооперацию. В районах же сплошной коллективизации мы должны начать сразу строительство районных специальных колхозных союзов, может быть части их, в соответствии со специализацией районов сплошной коллективизации.

Здесь придется выделять ведущую колхозную систему в соответствии со специализацией всего района. Остальные отрасли и ветви кооперации будут работать, как подсобные органы к этой ведущей организации в данном районе. Может быть, задачи работы заставят нас подойти к тому, чтобы строить подсобные организации при районных колхозсоюзах — это будет зависеть от типа крупного производства. Будет ли это один колхоз, разбитый на экономии, будет ли это сумма кустовых об'единений, будет ли это организация районов сплошной коллективизации, строящаяся сначала как группа целых сел или деревень, организованных в сельсоветы, — все это будет зависеть от условий данного места и района и тех оптимальных размеров хозяйства, которое мы будем развивать. Ни о каком стандарте нельзя здесь говорить и никакой стандарт здесь установить нельзя. Но этой весной нам нужно будет ставить себе (в числе прочих задач) задачу укрепления районов сплошной коллективизации одной крупной организацией, которая бы правильно решала вопросы организации труда, организации кадров, укрепления счетоводства, вложения капиталов и т. п.

Передача Колхозцентру Трактороцентра на правах автономного центра, строительство машинно-тракторных станций по плану Колхозцентра позволит правильно организовать и мобилизовать средства крестьянства. **Создание обобществленного фонда из живого и мертвого инвентаря, имеющегося у крестьянского хозяйства, является одной из основных задач.**

Настоящим колхозом мы должны считать только тот колхоз, который обобществляет весь живой и мертвый инвентарь, имеющийся в крестьянском хозяйстве. Колхозной или переходящей к коллективным формам хозяйства можно считать только ту деревню, которая помогает на деле коллективизации и обобществлению всего крестьянского инвентаря. Настоящим товариществом по совместной обработке земли может быть только то товарищество, которое свой скот не распродает у порога колхоза, а входит туда со всеми своими средствами производства, со своим инвентарем и со своим оборудованием.

Что касается вопроса о капитальном строительстве в колхозах, то совершенно ясна необходимость специальной организации для обслуживания этого дела. Такой организацией явится Колхозстрой, о котором говорится в постановлении ЦК. Колхозстрой создается не только в центре, но и в областях. Речь может итти и о Колхозстрое по специальностям, но пока мы ограничиваемся только минимумом. Главной задачей Колхозстроя является помощь в деле хозяйственной постройки и организации крупных с.-х. заводов.

Следующий вопрос о кадрах. Мы создаем специальное управление по кадрам. Главная задача состоит в том, чтобы мобилизовать 25 тыс. рабочих. Но этим ограничиться нельзя. Нужна подготовка значительных кадров в каждом совхозе и колхозе. По всем системам с.-х. кооперации нужно развернуть широчайшую работу по переподготовке старых и подготовке новых кадров, имея в виду те кадры, которые создавались в виде кадров выдвиженцев из крестьян, внизу по всей линии кооперации. Главный упор должен быть сделан на подготовку низовых колхозников-организаторов, имея в то же время в виду, что во всех промышленных центрах мы должны будем получить организаторов колхозного движения — рабочих. Всю эту работу нужно строить самым экстренным порядком. Мы должны мобилизовать не только те учебные заведения, которые сейчас связаны с сельским хозяйством, но и другие учебные заведения.

Решающие бои за коллективизацию обостряют сопротивление капиталистических элементов деревни коллективизации. Поэтому должна вестись беспощадная борьба с кулаком на этом важнейшем переломном этапе нашей работы. Мы должны исключать кулака из колхоза, мы должны об'единить колхозы против кулака, организуя все дело коллективизации таким образом, чтобы оно являлось классовой политикой, чтобы каждый колхоз представлял собой классовый аванпост в деревне.

Это прежде всего должно означать такую подготовку наших кадров, которые были бы значительно подкреплены по линии учета правильных позиций и проведения генеральной политики партии, чтобы не было никаких уклонов и искривлений и, особенно, не было бы правого уклона на практике. Для этого нужно проверять работу самым решительным образом. От того, как мы осуществим все эти решения, будет зависеть и посевная кампания.

Весь вопрос заключается в том, чтобы всю работу повести по-военному, по-фронтовому. Это значит, что после обсуждения вопроса надо проводить его в жизнь немедленно, надо немедленно мобилизовать все силы для проведения его в жизнь.

В заключение т. Каминский останавливается на взаимоотношениях колхозов с совхозами, сельскими советами потребительской кооперацией. Надо поставить себе задачей, — говорит т. Каминский, — привлечь к колхозному строительству такие организации, как совхозы. По-новому надо поставить вопрос о взаимоотношениях с сельсоветами. Функции советов теперь расширяются и становятся сугубо ответственными, поскольку эти органы диктатуры пролетариата становятся на базу организации производства. И колхозы, прежде всего, должны поставить свою работу так, чтобы перед этими органами отчитываться, чтобы от этих органов государственной власти получать нужное руководство.

С потребкооперацией связь должна заключаться в том, чтобы потребительское снабжение стало силой, реорганизующей производство. **Тем колхозам, которые нам не дают договоренной продукции, мы не должны давать мануфактуры и др. предметов снабжения. Мы эти предметы будем давать только тем колхозам, которые организуют свою работу в интересах рабочего класса.**

Прения по докладу т. Каминского.

Тов. **АНДРЕЕВ** (Председатель Союза Союзов ЦЧО) считает, что организационное перестроение должно преследовать следующие цели:

1. Организационные мероприятия и формы должны оказаться во главе массового коллективного движения, а не догонять его, как мы это делали до сего времени. Об'ем наших мероприятий должен находиться в тесном соответствии с организационными формами.

2. Эти организационные формы должны быть достаточно гибкими, простыми и понятными, с тем, чтобы в любой момент можно было производить дополнительное перестроение.

Исходя из этого, при выполнении решений ноябрьского пленума должен быть поставлен основной вопрос: по какому же пути мы должны ориентировать сейчас всю работу низовой системы с.-х. кооперации и колхозной системы? Будем ли мы продолжать проводить линию на создание производственных зерновых товариществ или еще каких-либо видов с.-х. кооперативных производственных об'единений?

Мне кажется, — говорит т. Андреев, — что нужно сделать крен в сторону артели, в сторону полного обобществления земли, полного обобществления рабочего скота и частичного обобществления продуктивного скота. Эта идея должна пронизывать всю работу производственной кооперации.

По вопросу о районном звене т. Андреев держится того мнения, что в основных районах, где темпы коллективизации развертываются достаточно бурно, где имеются перспективы закончить коллективизацию в 1—1½ года, нет о каких секциях говорить не нужно. В таких районах должны создаваться райколхозсвеклосоюз, райколхозполеводсоюз и т. д. в соответствии с ведущими отраслями сельского хозяйства в районе.

В отношении окружного звена т. Андреев считает, что окружное колхозное звено должно быть оставлено. Оно явится рычагом партийной политики. Ни один окружной комитет партии, ни одна окружная инстанция,—говорит т. Андреев,— не может сейчас не иметь у себя подсобного рычага для руководства колхозным движением. Что касается окружных специальных союзов, то, хотя секции и должны быть там созданы, однако, заранее должен быть предрешен вопрос о том, что к новому операционному году никаких окружных союзов специальных систем не должно быть. Должно быть укреплено и создано крепкое районное звено— в колхозной ли форме, в форме ли ведущей специальной кооперативной системы.

Что касается областных союзов, то т. Андреев считает, что секции там при основных союзах нужны. Но вместе с тем он считает, что во многих областях уже созрели условия для того, чтобы поставить сейчас вопрос о превращении отдельных союзов в специальные колхозсоюзы.

Тов. Андреев не согласен с тем, что председатель секции и председатель областного союза являются одним и тем же лицом. Он считает, что нужно выделить крупных ответственных работников в колхозные секции, при чем эти работники в областных союзах должны быть заместителями председателей. Это единственная форма, гарантирующая нормальное развитие движения.

Наконец, по вопросу о членстве т. Андреев держится того мнения, что нельзя создавать трехступенную лестницу, которая предлагается проектом Колхозцентра. Колхоз должен быть членом ведущей системы и входить в райколхозсоюз.

Тов. **БАЗОВСКИЙ** (Сибирский Союз Союзов), говоря о роли Союзов Союзов считает, что Союзы Союзов должны остаться только республиканские и всесоюзный, поскольку еще имеется ряд отсталых в отношении коллективизации областей и республик. В тех же областях и республиках, где коллективное движение приобрело массовый размах, надо поставить вопрос об об'единении Союза Союзов с колхозной системой.

Тов. Базовский возражает против того, что автономные колхозные секции организуются со своим уставом, со своими собраниями уполномоченных и т. д. Он считает, что это поведет к изоляции колхозного движения от кооперации и затрудит подчинение всей работы с.-х. кооперации задачам коллективизации.

Тов. **САРКИС** (ЦЧО) также возражает против того, что автономные колхозные секции будут иметь специальный баланс, специальные уставы, специальный совет, специальное собрание уполномоченных и пр. Он полагает, что это будет простым перемещением существующих колхозов из колхозных союзов в специальную систему, в то время как специальные системы должны перерастать в колхозную систему.

При решении вопроса об организационных формах колхозного движения,— говорит далее т. Саркис,—мы должны исходить из того положения, что в данный момент прежняя стадия коллективизации, когда коллективизация начиналась обычно с построения производственного т-ва, перерастающего затем в т-во по общественной обработке земли, артель и коммуну — эта стадия в данный момент меняется в том смысле, что развитие начинается с организации СОЗ. И если в прошлый период мы начинали свою работу в основном с организации производственных т-в, то сейчас мы должны начать работу с организации СОЗ. Само собой разумеется, что и при таком положении у нас будут еще и индивидуальные хозяйства, будут и зерновые т-ва и ряд других. Но мы держим курс на организацию СОЗ, с дальнейшим его развитием в артели и коммуны.

Затем т. Саркис говорит о необходимости упрощения порядка членства колхозов, считая, что там, где мы уже имеем сплошную коллективизацию или

почти сплошную, нижестоящая колхозная организация должна входить членом в вышестоящую — и только.

Далее т. Саркис, касаясь вопроса о Трактороцентре, говорит, что Трактороцентр на местах связан только с земорганами. Нужно же установить тесную организационную связь местных областных органов Трактороцентра и областных колхозсоюзов.

Тов. **ЧЕПРУНЕНКО** (Крым) считает, что в Крыму, где уже 50% крестьянского населения коллективизировано, нет нужды в автономных колхозных секциях при специальных кооперативных союзах и что специальным кооперативным отраслям в Крыму должно быть поручено непосредственно проведение дальнейшей коллективизации.

В соответствии с этим т. Чепруненко считает, что Союзы Союзов и Колхозсоюзы должны быть слиты.

Тов. **ТАТАЕВ** (Председатель Семеноводсоюза) считает, что существующая терминология: коммуна, артель, товарищество по совместной обработке земли устарела и не соответствует тому типу колхозного строительства, которое развертывается в настоящее время. Низовым звеном с.-х. кооперации должно явиться такое об'единение, в котором полностью обобществляются основные средства производства, т.-е. машины, лошади, семена, земля. Остается же временно необобществленным лишь продуктивный скот, садоводство и ряд других подсобных отраслей.

По вопросу о построении районного звена т. Татаев считает, что районное звено должно быть колхозным звеном в тех отраслях, где коллективизация приняла широкие размеры.

В заключение тов. Татаев возражает тем товарищам, которые настаивают на ликвидации семеноводческой кооперации, как самостоятельной системы. Тов. Татаев приводит данные об успешной работе семеноводческой кооперации и напоминает июньское постановление ЦК ВКП(б), которым была признана необходимость сохранения семеноводческой кооперации, как самостоятельной системы.

Тов. **НЕЙБАХ** (Председатель Животноводсоюза). Животноводческая кооперация должна будет, прежде всего, развернуть свою работу в основных районах животноводства и поставить своей задачей такое построение работы, которое не отставало бы от общего темпа коллективизации. С другой стороны, в районах полеводческого направления животноводческая кооперация должна установить с полеводческой системой такие взаимоотношения, чтобы животноводство, которое к настоящему моменту еще совершенно не коллективизировано, не только не тормозило бы перерастания коллективных хозяйств в полеводческих районах в высшие формы, а, наоборот, всецело ему способствовало бы.

Тов. Нейбах выражает опасение, как бы создание автономных колхозных секций с отдельными уставами, капиталами, балансами и проч. не повело бы к обособлению колхозной системы от системы с.-х. кооперации.

В заключение т. Нейбах считает необходимым обсудить вопрос о слиянии молочной кооперации с животноводческой, для чего, по его мнению, уже подоспело время.

Тов. **БЕЛЕНЬКИЙ** (председатель Хлебоцентра) считает, что сейчас, в связи с выявившимися темпами развертывания колхозного строительства, основная задача производственных систем с.-х. кооперации, в первую очередь хлебной кооперации, в основных зерновых районах заключается в **строительстве колхозов** зернового направления. Мы будем строить, само собой разумеется, на ряду с ними и простейшие производственные кооперативы, но основное свое внимание, в первую очередь, в областях сплотной коллективизации мы направляем на строительство колхозсоюзов зернового или полеводческого направления. Мы считаем, что одновременно с грандиозным количественным размахом движения изменяется и качественная его сторона. Некоторые товарищи допускают большую ошибку, когда думают, что громадный размах движения отразится отрицательно на качественной его стороне, и когда с этой точки зрения так или иначе пытаются задержать движение или сеять к нему недоверие, мы, наоборот, убеждены, что громадный количественный размах движения будет означать под'ем движения на новую качественную ступень, и эти новые качественные показатели движения выявились уже с достаточной отчетливостью. Их можно формулировать следующим образом: 1) от мелких колхозов мы переходим к колхозам крупным, а в районах сплошной коллективизации крупные колхозы становятся господствующим видом колхозов; 2) мы переходим к новому этапу с точки зрения развития элементов обобществления в самих колхозах.

Если до сих пор основной массовой формой колхозного движения являлось т-во по совместной обработке земли, с ничтожными элементами обобществления, в целом ряде случаев без всяких обобществленных элементов в хозяйстве, то сейчас мы подходим к тому, что основная масса колхозов в районах сплошной коллективизации будет колхозами типа артелей, это значит, что эти колхозы будут базироваться на обобществлении крестьянского инвентаря. Мы считаем, что **сейчас мы будем называть колхозами только те колхозы, в которых действи-**

тельно обобществлен крестьянский инвентарь и основные орудия с.-х. производства. Это совершенно бесспорно.

До сих пор колхозное движение тормозилось со стороны производственных систем с.-х. кооперации, и все решения партии говорили о недостаточном приспособлении организационных форм, содержания и методов работы производственных систем к задачам колхозного строительства. Мы говорили о торговом уклоне в работе, целый ряд постановлений ЦК говорит об этом же, резолюция XVI партконференции еще раз это подтверждает. Но опасность для колхозного движения заключается в известной мере и в ведомственном настроении, в ведомственных тенденциях самой колхозсистемы. И сейчас эта опасность в момент перестройки системы является одной из очень серьезных опасностей. В последнее время мы имели целый ряд неслаженностей, многочисленные трения, неувязки и проч., которые шли не только со стороны производственных систем, в целом ряде случаев они укреплялись и нездоровыми тенденциями и настроениями и со стороны колхозной системы и колхозных работников. Это, конечно, не является еще основной опасностью, но было бы неправильно это недооценивать. Самой большой опасностью было бы, если бы мы пошли на надуманные формы строительства, на ненужные, излишние формы.

Мне представляется,—говорит т. Беленький,—что решения ЦК об организационном построении с.-х. кооперации в основном сохраняет свою силу и сейчас. Но мы должны только развить это решение с точки зрения усиления темпов обобществления. Полностью остается в силе решение о необходимости завершения специализации с.-х. кооперации. Сейчас все колхозное строительство должно пойти по пути специализации. Полностью остается в силе одно из важнейших решений, принятых ЦК в июне месяце об известном районировании работы с.-х. кооперации с выделением в каждом районе ведущей отраслевой системы. В связи с этим решен вопрос об единстве членства в с.-х. кооперации, об едином плане реконструкции сельского хозяйства, об едином руководстве колхозным строительством. Все это остается в силе. В силе остается также и сам тип производственного т-ва, как тип поселкового т-ва специального направления, как это оформлено в решении ЦК. **Но это поселковое товарищество специального направления должно усиленно развивать сейчас в себе элементы обобществления крестьянского хозяйства и в основном базироваться на обобществлении крестьянских средств производства.** Здесь нет никаких противоречий. И это полностью было выдвинуто июньским постановлением ЦК, где говорится, что основной и важнейший вопрос всей с.-х. кооперации заключается в перерастании этих производственных т-в в колхозы специального направления. Таким образом, речь идет о более усиленном темпе развития, но основные линии этого строительства были с исчерпывающей ясностью даны уже в июньском постановлении ЦК и сейчас они полностью подтверждены всем ходом событий, всем ходом развития с.-х. кооперации. Сейчас их нужно выполнять. Самое главное, чем сейчас мы можем дополнить эти решения, является то, что в деле их выполнения мы нашли новые правильные формы увязки всех видов с.-х. кооперации, всех систем с.-х. кооперации, т. е. специальных кооперативных систем и колхозной системы.

Я хотел бы, — говорит т. Беленький, — обратить внимание совещания на новое решение, которое недавно было принято Союзом Союзов и которое прошло недостаточно замеченным, но которому я придаю исключительное значение с точки зрения перехода всей системы с.-х. кооперации к новым задачам в области строительства с.-х. кооперации. Это решение касается коренного изменения функций кооперативных систем в области товарооборота, коренного изменения взаимоотношений с.-х. системы с соответствующими государственными органами.

Известно решение, которое имеется на этот счет в хлебной системе с.-х. кооперации. Мы уже в этом году полностью переходим на специальную контрактацию крестьянских посевов, мы остаемся в этом году единственным заготовителем. Полностью исчезает та борьба в области организации товарооборота, которая до сих пор существовала в обобществленном секторе сельского хозяйства, которая являлась одним из главнейших факторов дезорганизации всей нашей работы. Но вместе с тем мы значительно сужаем свою роль в области торговой деятельности. Являясь основным заготовителем на основе контрактации и развертывания производственной деятельности, мы вместе с тем должны вступить в новые отношения с Союзхлебом, превратив его в мельничью-элеваторный трест и единственный хлебный синдикат, куда и будем сдавать весь заготовленный нами хлеб.

Примерно такой же тип взаимоотношений был принят Союзом Союзов по докладу тов. Патрикеева в отношении всех систем с.-х. кооперации.

Переходя к вопросу о новом построении колхозной системы, т. Беленький говорит, что в районах сплошной коллективизации роль автономных колхозных секций этой переходной формы ограничена и переходяща. Но для других районов эти переходные формы сохраняют все свое значение. Было бы опасно (за исключением тех районов, где мы целиком перешли к коллективизации) обезличивать колхозное движение в общекооперативном движении. Это очень значительная опасность. Хлебная кооперация, в силу условий своей работы за послед-

ние два года, в силу того, что вся партия работала над разрешением зерновой проблемы, выдвинулась дальше других систем кооперации в деле разрешения задач производственного кооперирования и целого ряда других вопросов. И на основе ее опыта можно сказать, что **было бы неправильным обезличивать колхозное движение в общекооперативном движении.** Некоторые товарищи говорят что автономные секции нужны, но без выборных органов, без специальных капиталов, без функций и проч. Это неправильно. Если вы хотите преодолеть сепаратистские тенденции отдельных колхозов и хотите ликвидировать эту опасность, которая имеет об'ективное основание, создайте такое обслуживание колхозов, которое обеспечивает интересы колхозов, обобществляет элементы колхозного хозяйства, которое дает уверенность колхозникам в том, что они хотя бы через эти секции влияют на все движение в направлении его переделки.

Я не понимаю создание автономных секций, как секций, в которых нет никакой автономии. Товарищи, которые думают иначе — идут навстречу грандиозным затруднениям. Вам не будут доверять извне, вам все время будут говорить, что вы не в состоянии обеспечить обслуживание колхозов, поскольку у вас такое множество задач, в которых могут потонуть нужды колхозов. Колхозы будут стремиться к обособлению, т. к. вы будете их скверно обслуживать. Все это нужно учесть. Если вы не создадите действительно автономную секцию, то вы пойдете навстречу затруднениям. Секция обязательно должна иметь свое правление с вхождением в него известной части общего правления, как это имеет место в практике Центросоюза. Должны быть обязательно специальные капиталы, и ни в коем случае эти секции не должны иметь только специальные функции. **По всей системе мы должны им передать всю работу по долгосрочной контрактации, работу машинно-тракторных станций и т. д.** Например, в Животноводсоюзе они должны заняться строительством крупных животноводческих колхозов. Если Животноводсоюз, Птицеводсоюз и др. системы над этим не задумываются, то опять встанет вопрос о необходимости создания особой организации для этой цели, или придется передать больше работы государственным организациям по линии совхозного строительства.

Важнейшим условием, по крайней мере по линии полеводческой системы, для нашего перехода к работе по коллективизации является проведение в жизнь решения ЦК, принятого в июне,—о передаче кооперации снабженческих функций и об организации машиноснабжения деревни. С этой точки зрения дело обстоит очень плохо. Мы до сих пор этот вопрос не разрешили и у нас очень скверные и усложненные отношения с «Сельхозснабжением». Сама проблема машиноснабжения в связи с грандиозными задачами, которые стоят перед нами в связи с переходом в короткий срок на базу высокой техники, в связи с вопросами финансирования, капиталонакопления и другими, настолько усложнилась, что без особых разговоров на эту тему нельзя решать эту проблему. Мне казалось бы полезным, если бы здесь Союз Союзов этот вопрос выделил как важнейший, ибо дело коллективизации полеводства есть прежде всего дело коллективизации самого машиноснабжения.

Тов. **КОВАЛЕВ** (Председатель Нижегородского Союза Союзов) подчеркивает, что надо усилить влияние колхозов во всей работе с.-х. кооперации и что это влияние до сих пор было незначительным. Нужно добиваться и участия работников специальных систем в колхозном движении.

Секции,—говорит т. Ковалев,—безусловно, нужны, но эти секции должны быть различно построены в зависимости от того удельного веса, который колхозное движение занимает в том или ином районе. Там, где есть опасность обезличения колхозного движения, там секции совершенно необходимы, но как только будет уверенность, что колхозное движение завоевало себе прочное положение, тогда мы перейдем к союзам без секций.

Что касается членства, то для первичных колхозов должно быть установлено единое членство. Мелкие кусты могут членствовать в районных союзах, крупные колхозы — в окружных и областных.

Мне кажется, — говорит т. Ковалев, — что, поскольку мы идем на то, чтобы в округах не было оперативно-хозяйственных функций, постольку окружные союзы надо реорганизовать. Они должны быть не торговыми центрами с.-х. кооперации, а в первую очередь колхозными.

Что касается края, то в зависимости от удельного веса колхозного движения, вопрос должен решаться по-разному. Во всяком случае сейчас нужно разграничить работу союзов с.-х. кооперации и краевых колхозсоюзов, чтобы они не делали одну и ту же работу, чтобы не было повода к недоразумениям.

Останавливаясь затем на поднятом т. Нейбахом вопросе о слиянии молочной и животноводческой кооперации, т. Ковалев считает, что эти отрасли кооперации еще почти ничего не сделали в области организации крестьянского хозяйства. Молочная и животноводческая кооперация очень слабы,—мы это видим и по Нижегородскому краю и по Сев. Кавказу. Говорить о слиянии этих кооперации еще нельзя. Слить их — значит затормозить то, что можно еще будет сделать сегодня.

Тов. **Фонберштейн** (Председатель Ленинградского Союза Союзов) считает, что автономные секции колхозов должны заниматься оперативно-организационным обслуживанием тех колхозов, которые будут возникать по линии специальной отраслевой с.-х. кооперации, но возражает против создания секций со своим балансом, правлением и советом, так как это усилит опасность отрыва колхозной системы от системы с.-х. кооперации.

Тов. **Белайс** (Председатель Московского Областного Союза Союзов) исходит из того, что, прежде всего, необходимо иметь в виду процессы классовой борьбы, которые происходят в деревне, и те классовые противоречия, которые имеют и будут иметь еще место в колхозах. С этой точки зрения совершенно законно беспокойство, чтобы мелкобуржуазная стихия, частнособственническая идеология кооперированных масс в простейших производственных об'единениях не теснила бы назад процессы коллективизации. Разговоры о том, что нам не нужны автономные колхозные секции, являются с этой точки зрения совершенно недопустимыми.

В связи с этим никчемными и поверхностными являются разговоры о необходимости ликвидации Союза Союзов. Нельзя отрицать тот факт, что в работе специальных производственных систем так или иначе сказывается напор мелкобуржуазной стихии. Между колхозной системой, являющейся высшей ступенью, и производственными системами будут неизбежно возникать противоречия, обусловливаемые этим напором. Необходима организация, которая урегулировала бы эти трения и противоречия. Таким образом, и с этой точки зрения существование Союза Союзов является абсолютно необходимым. **Было бы очень просто, если бы все дело заключалось только в организационной схеме, однако суть здесь в социально-экономических процессах.**

Тов. **МАЙБЕРГ** (Украина). Когда мы говорим об административном районе, мы имеем в виду, что в этом районе имеется приблизительно 12—15 колхозов. Как быть с такими районами? Мне думается, что в этих районах должны быть построены исключительно колхозные организации, колхозные центры с соответствующими отделами, которые должны обслуживать как секции при соответствующих специальных центрах все отрасли сельского хозяйства. При этом не нужно скупиться на аппарат, в особенности на организационный и агропроизводственный.

Затем возьмем такие районы, как, например, Николаевский на Украине, где на сегодня коллективизировано 50—60%, а к осени будущего года коллективизация будет закончена. Как поступить в таком районе? Организовать ли специальное районное товарищество или ограничиться районным колхозным центром? Я думаю, что следует ограничиться районным колхозным центром, не создавая никаких специальных районных организаций. Но как быть в тех районах, где имеется 6—15—20% коллективизации? В РСФСР мы имеем такие районы, где если не сегодня, то со временем будет 5—6 районных товариществ. Посчитайте, каким тяжелым накладным расходом это ляжет на производителя или на потребителя, не говоря уже о том, что у нас нет нужного количества политически и технически грамотных партийных людей? Если мы серьезно думаем, — а у нас нет оснований в этом сомневаться, — что к концу 1931 года мы вчерне охватим коллективизацией все крестьянские хозяйства хотя бы производящих районов, то, мне кажется, не нужно строить всех этих районных товариществ, можно ограничиться лишь двумя видами—зерновым и животноводческим районными центрами, которые должны называться колхозно-кооперативными районными звеньями. При этих районных кооперативно-колхозных звеньях должны быть организованы соответствующие отделы, которые обслуживают отдельные отрасли сельского хозяйства данного района.

Оставим в стороне, — говорит т. Майберг, — Украину и Белоруссию, где имеется три звена, а возьмем РСФСР, где имеется 4 звена. О районе мы договорились. Что же должно быть в округе? Мне думается, что окружные союзы должны быть ликвидированы. Мы тратим десятки миллионов рублей на окружные специальные союзы. Это звено совершенно не нужно. Вместо окружного союза с большим аппаратом следует создать в округе небольшое бюро в составе трех ответственных работников—представителей зерновой и животноводческой кооперации и колхозной системы, через которые областные союзы будут руководить, опираясь на хорошо поставленные районные колхозно-кооперативные звенья. Мы с'экономим на этом деле около 40—50 млн. рублей и избавимся от ненужного звена. К этому мы придем, если не сейчас, то все равно через полгода. На Украине есть два показательных района — Зиновьевский и Винницкий. Там в окружных центрах оставлены только исполкомы, передавшие все свои отделы в районы и проводящие свою работу через своих инспекторов. Почему же не ликвидировать окружные звенья кооперации, которые с'едают колоссальные средства? Кроме того, для их обслуживания нет нужного количества политически и технически грамотных людей.

В области же нужно немедленно слить Колхозсоюз с Союзом Союзов, ибо не может быть двух руководящих центров в одной области.

Переходя к вопросу о построении автономных секций, т. Майберг возражает против полной автономии секций (устав, правление, совет и пр.). Он считает, что специальные системы должны подготовлять производственные об'единения, а колхозные секции должны переводить эти об'единения в высшие коллективные формы.

Тов. Майберг поддерживает предложение т. Нейбаха о слиянии молочной и животноводческой кооперации.

Тов. **СЕРОВ** (Председатель Иваново-Вознесенского Союза Союзов) считает, что в потребляющих областях сейчас во весь рост стоит вопрос о выполнении решений ЦК от 27 июня, ибо в потребляющей полосе основной формой коллективизации в данное время будут поселковые товарищества.

Тов. **ЗЫКОВ** (Председатель Уральского Союза Союзов) полагает, что нет нужды организовывать секции в районах и при окружных союзах. Можно было бы, — говорит т. Зыков, — и в районах, и в округах через эту переходную ступень перешагнуть, никаких секций не учреждать, а аппарат весь повернуть на обслуживание колхозной системы.

Тов. **БАШКИРОВ** (Союз Союзов Татреспублики) заостряет вопрос о роли кустарно-промысловой кооперации в колхозном строительстве. Этому вопросу ни на местах, ни в центре, — говорит он, — не уделяется должного внимания. Сама же кустарная кооперация не обращает никакого внимания на колхозы. Нам нужно использовать излишние рабочие руки в колхозах, насаждая кустарные промыслы и кустарные предприятия. Нужно, чтобы кустарная кооперация повернулась лицом к колхозному движению, а сейчас приходится констатировать, что она стоит к нему спиной.

Тов. **ДУБИНА** (Белоруссия) считает, что вопрос ликвидации окружных союзов ставить еще рано, ибо мы не имеем еще низовой периферии производственной кооперации, которую мы должны создать на основе постановления ЦК от 27 июня о реорганизации с.-х. кооперации. Мы еще, — говорит т. Дубина, — эту реорганизацию, а также и решительную перестройку сбыто-снабженческой с.-х. кооперации на производственные рельсы, не произвели, фактически производственной кооперации мы еще в районах не имеем.

Затем т. Дубина подчеркивает необходимость усиления роли Союза Союзов. Необходимо, чтобы решения Союза Союзов были бы для всей системы обязательны, чтобы его решения выполнялись, чтобы не было такого положения, когда к постановлениям Союза Союзов относятся не серьезно, с ними не считаются и их не выполняют.

В заключение прений с большой речью выступил тов. **Владимирский.** (Речь т. Владимирского помещена во втором номере нашего журнала в виде статьи «С.-х. кооперация на новом этапе»).

Совещанием принята следующая резолюция: «Совещание Союза Союзов и представителей областей в основном утверждает предложения Колхозцентра, изложенные в постановлении его от 24 ноября с. г. как основу, обеспечивающую скорейший переход сбыто-снабженческой кооперации к кооперации колхозной и обеспечивающую всемерное развитие инициативы и самодеятельности бедняцко-середняцких масс в колхозном строительстве, под руководством партии.

Детальное рассмотрение проекта передать комиссии, а затем на утверждение Колхозцентра, за исключением тех вопросов, которые касаются функций и учреждений Союзов Союзов, которые должны быть переданы на утверждение Союза Союзов».

К ВОПРОСАМ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Е. И. ИЛЬИН. Колхозы РСФСР и перспективы их развития. Сельхозгиз. М. 1930. 255 стр., ц. 2 руб.

Е. И. ИЛЬИН. Колхозы СССР и их удельный вес в строительстве Советского Союза. Сельхозгиз. М. 1930. 103 стр., ц. 75 коп.

Обе книги Е. И. Ильина написаны по одному плану: в первой части их приведен цифровой и описательный материал, характеризующий современное состояние колхозного движения, а во второй части даны «основные установки перспективного развития колхозов».

Первая книга — «Колхозы РСФСР» написана не позднее весны 1929 года. Данные, которыми оперирует автор, в лучшем случае относятся к январю 1929 г., а в большем числе случаев к 1927/28 г. и даже к 1926 году. В соответствии с этим, и перспективы развития колхозов, представляющие собою «уточненный вариант пятилетнего перспективного плана Колхозцентра», настолько далеки от действительных перспектив колхозного движения, как они вырисовываются на сегодняшний день, что невольно возникает недоуменный вопрос: зачем понадобилось издание этой книги теперь (заглавный лист помечен уже 1930 г.) не только без основательной, но и вообще без какой-либо ее переработки? Автор нашел возможным ограничиться лишь такого рода послесловием к этой книге: «В настоящее время (октябрь 1929 г.) на основе темпа коллективизации 1928/29 г. мы можем определенно констатировать, что основная наметка пятилетнего плана строительства колхозов РСФСР будет выполнена не в пять лет, а в три года». На чем основано это «определенно констатировать», вероятно, и самому автору книги неизвестно. Всем как-будто известно, что все наши «наметки» по колхозному строительству не только превзойдены, но и просто **опрокинуты** бурным течением жизни. Тот совершенно исключительный размах, который приняло колхозное движение в настоящее время выдвинул **новые задачи, новые направления** работ по колхозному строительству, одним словом, **новые перспективы,** которые определяются хотя бы только тем, что коллективизацию страны предположено начерно закончить в полтора-два года. Автор же книги в своем послесловии так подходит к выяснению этих перспектив: «В конце пятилетия, т. е. на 1932/33 с.-х. год, колхозами в РСФСР будет охвачено не менее 50% всего крестьянского населения страны, что соответственно повысит все цифровые величины» — первоначального пятилетнего плана. Во-первых, читатель едва ли поблагодарит автора за заданную задачу «соответственно повысить все цифровые величины», обозначенные больше чем на ста страницах рассуждений о перспективах колхозов, чтобы представить себе новые перспективы, а во-вторых,— едва ли новые перспективы колхозного движения определяются таким, хотя бы и «соответственным» арифметическим упражнением. Правда, вторая книга «Колхозы СССР», освещая состояние колхозного движения на основании уже более поздних данных, определяет перспективы колхозного строительства, исходя из задачи вовлечения в колхозы к концу пятилетия 50% крестьянского населения. Однако, и во второй книге перспектива колхозного движения дана в далеко не развернутом виде, а лишь слегка подправлена в части так называемых «основных установок».

Поэтому разбором содержания этих книг необходимо все-таки заняться, тем более, что такое новое и важное с точки зрения социалистического строительства дело, как перспективное планирование колхозного движения, представляет собою громадный интерес и имеет большое практическое значение.

Четыре группы вопросов, затронутые в этих книгах, нуждаются в тщательной критической оценке. Это: 1) общие установки, 2) соотношение между низшими и высшими формами колхозов, 3) социальные вопросы и 4) группа экономических вопросов. Но сначала оговоримся: было бы, конечно, крайне несправедливым требовать от автора проницательности и предвидения в части цифровых показателей перспектив колхозного движения. Эта задача не по силам

одному автору, над ее решением должен будет работать ряд учреждений, включая и Госплан СССР. Посмотрим однако, как воспользовался автор тем минимумом данных, которые были в его распоряжении, для определения этих перспектив. Приводя на стр. 41 книги «Колхозы РСФСР» данные о том, что «по отдельным районам и подрайонам» коллективизация крестьянского хозяйства к концу 1928 г. приняла массовый характер (от 13 до 60%), Е. И. Ильин на стр. 106 той же книги утверждает, что к концу пятилетия крестьянских хозяйств по РСФСР будет коллективизировано... 17—18%. Уже только это обстоятельство показывает, что у автора при трактовке колхозных проблем нет необходимой цельности и последовательности во взглядах на колхозное движение, что наличным материалом он не владеет и критически его не оценивает. **Это органический порок обеих книг:** первой — в большей степени, второй «Колхозы СССР» — в меньшей.

Что это именно так, легко проследить на разборе четырех вышеуказанных групп вопросов.

ОБЩИЕ УСТАНОВКИ

Для автора **«ведущая роль в под'еме сельского хозяйства в настоящий реконструктивный период народного хозяйства безусловно принадлежит крупному сельскохозяйственному производству** (колхозы и совхозы), которое по (?) технической базе, с применением всех достижений агротехники, не только даст возможность решить проблемы под'ема урожайности и зерновую, но и вообще позволит провести полную реконструкцию раздробленного полунатурального крестьянского хозяйства на основе социализации» (подчеркнуто автором). Для нас — **ведущая роль** в под'еме сельского хозяйства принадлежит **промышленности и рабочему классу.** Но может быть приведенная формулировка автора случайна? Ведь дальше он говорит, что «главная роль в развитии массовой коллективизации будет принадлежать трактору». Однако при внимательном рассмотрении «цикла идей», излагаемых автором, приходится заключить, что в своих рассуждениях о роли трактора он исходит **именно** из первой своей формулировки.

Прежде всего автор **настойчиво** (и поэтому уже не случайно) подчеркивает еще раз: «социалистическую и техническую реконструкцию нашего отсталого, раздробленного, маломощного крестьянского хозяйства призван произвести социалистический сектор деревни — **колхозы и совхозы, которым и принадлежит, как мы указали, первенствующая роль в деле под'ема и реорганизации сельского хозяйства»** (подчеркнуто автором).

Далее автор утверждает, что «этот процесс социалистической реконструкции (разумея под ним коллективизацию.—В. Д.) производит (не выражает, а **производит!**) подлинную социалистическую аграрную реформу нашей деревни». Больше того, автор, неизвестно на каком основании, приписывает эту свою ошибочную точку зрения XV с'езду партии. «Констатируя этот факт,—пишет он,—XV парте'езд указал...» и т. д.

Напомним кстати, что **действительно** сказал XV парте'езд о работе в деревне: **«Ведущим началам** всего народнохозяйственного развития являются командные хозяйственные высоты, в первую очередь **крупная промышленность».** Не трудно видеть, что утверждения Е. И. Ильина находятся в противоречии с этим положением XV парте'езда.

Этот ошибочный взгляд на пути развития деревни к социализму сказывается и на всех последующих рассуждениях автора. Промышленность и рабочий класс у автора играют подчиненную роль в развитии колхозного движения, которое, по мысли автора, имеет самодовлеющий характер. Это нетрудно заметить в следующих рассуждениях Е. И. Ильина, невольно воскрешающих в памяти некоторые «идеи» теоретиков так называемого «крестьянского социализма». «Реорганизующая роль колхозов, — говорит Ильин, — и их значение как товаропроизводителей были бы еще более существенными, если бы их рост не был осложнен целым рядом внешних (?) неблагоприятных условий (недостаток средств, дороговизна кредита, трудность получения или выделения земли, неземлеустроенность, плохая увязка с с.-х. кооперацией и земорганами, ненормальное отношение госпромышленности и т. д.) **и не раз'едался бы изнутри малокультурностью членов, отсутствием элементарных теоретических познаний по сельскому хозяйству,** неурегулированностью имущественных и трудовых вопросов и бесплановостью хозяйства». Эта цитата заслуживает того, чтобы на ней остановиться. Что за «внешние неблагоприятные условия», о которых повествует автор?

Эти «внешние» условия, предусмотрительно перечисленные самим автором, есть не что иное, как деятельность органов пролетарского государства (в том числе и промышленности). Само собою понятно, что в отношении деятельности этих органов не только может, но и должна применяться самокритика. Но в приведенной цитате интерес представляет самая постановка вопроса: есть колхозы, призванные произвести под'ем сельского хозяйства, его реконструкцию, «под-

линную социалистическую аграрную реформу нашей деревни» и есть «**внешние** неблагоприятные условия», мешающие осуществлению этой исторической миссии колхозов. Эти внешние условия — «ненормальное отношение» к колхозам со стороны пролетарского государства. Нас эти рассуждения автора невольно отнюсят к блаженной памяти «теории», согласно которой в самой природе крестьянской общины заложены основы и условия социализма.

Пытаясь определить этапы развития колхозного движения, он пишет. «Первый этап—до 1926 г.—этап болезненного рождения, когда кривая роста шла зигзагообразно, то сильно снижалась, то поднимаясь на сравнительно большую высоту. Такая кривая об'ясняется, с одной стороны, тем, что колхозному движению уделялось недостаточно внимания, с другой—тем, что крестьянство, ища выхода из своего бестоварного или в лучшем случае малотоварного хозяйства, еще не осознало колхозного движения и не нашло самой близкой и понятной формы его». Оказывается, достаточно было (повидимому—партии) проявить «должное внимание» к колхозам, пред'явить крестьянству «близкую и понятную форму» коллективизации, как социалистическое преобразование деревни было бы «в шляпе». О, если бы это было так! Тогда бы путь к социализму оказался просто усеянным розами. Пока же—за каждую пядь продвижения к социализму и колхозам приходится вести ожесточенные бои, в которых успехи чередуются и с поражениями, хотя бы частичными и кратковременными. При этом бои идут еще и **внутри колхозов**, чего никак не следует упускать из виду. «Реорганизующая роль» в **известной части** действительно присуща колхозам, но она осуществима, во-первых, путем сложной и трудной борьбы с классово-чуждыми пролетариату элементами и, во-вторых—при непременном условии непосредственного руководства колхозным движением со стороны пролетариата.

Это автор упустил из виду, а поэтому так легковесно звучит и предлагаемая им панацея от всех внешних и внутренних «неблагоприятных условий». «При правильном организационном подходе к этому движению, — пишет он, — с соответствующим финансированием колхозная система явится не только главнейшей базой производства сельскохозяйственной продукции, но и важнейшим стимулом к переходу деревни на социалистические рельсы». Очень немногого хочет автор «Правильный организационный подход» заменит классовую борьбу, борьбу хозяйственных укладов в колхозе, элиминирует эту борьбу, а «соответствующее финансирование» сделает излишней работу партии по установлению непосредственной производственной смычки между промышленностью и сельским хозяйством, между рабочим классом и крестьянством. И правильный организационный подход и финансирование, конечно, необходимы, но это далеко не все, и далеко не «важнейший стимул к переходу деревни на социалистические рельсы».

Здесь, кстати, уместно спросить у автора, почему он, приводя в своей книге данные о том, что «колхозами не в достаточной степени использованы кредиты, отпущенные **на основные отрасли** сельского хозяйства», все-таки выдвигает на первый план задачу «соответствующего финансирования»? Совершенно очевидно, что мимо автора прошли те изменения в народнохозяйственной структуре нашей страны, которые определяются новым уровнем развития производительных сил и выражаются в новой форме взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства, в форме — **непосредственной производственной смычки** между этими основными отраслями народного хозяйства.

Поэтому-то колхозное движение у Е. И. Ильина неизбежно должно было принять самодовлеющий характер, а взаимоотношения между колхозами, с одной стороны, и пролетарским государством и промышленностью—с другой, оказались построенными на принципе: «дайте нам средства, а мы сами уж ими распорядимся». Роль государства, роль промышленности сведена таким образом к роли подсобных, снабжающих колхозное движение средствами органов. Вот почему и рассуждение о том, что «главная роль в развитии массовой коллективизации будет принадлежать трактору» в концепции автора вовсе не выражает идеи руководства колхозным движением со стороны пролетариата.

Интересно в связи с этим привести рассуждения автора о темпах коллективизации.

«В определении темпа коллективизации, — говорит он, — существовало и существует несколько точек зрения. В НКЗеме их имеется две. Сторонники одной точки зрения говорят, что темп коллективизации определяется вложением государственных средств в колхозное движение... Сторонники другой точки зрения утверждают, что, во-первых, под воздействием известных государственных мероприятий кулацкая часть деревни и верхушка середняка снизят свою товарность и, во-вторых, что крестьянское хозяйство продолжают дробиться, поэтому темп развития колхозного движения должен определяться, с одной стороны, прекращением дальнейшего дробления крестьянского хозяйства и, с другой — восполнением сниженной товарности деревни».

Воистину «в огороде бузина, а в Киеве—дядька». Как это темп коллективизации может определяться «прекращением дробления» и «восполнением товарности», каким образом «вложение государственных средств» может противопо-

ставляться этому «прекращению» и «восполнению»—вероятно, и самому аллаху не ведомо. Одним словом «смешались в кучу кони, люди...». Мы склонны думать, что автор просто не понял, о чем спорят в Наркомземе, или понял, но изложил это так, что никто, кроме него, не в состоянии уже понять, о чем идет спор.

Сам же автор держится такого мнения по вопросу о темпах коллективизации: «Мы полагаем, — пишет он, — что если в пятилетке берется курс на социалистическую и техническую реконструкцию (а это действительно так), то эта самая реконструкция и определяет темп развития колхозного движения». На вид даже революционно, а по существу это... ничего не об'ясняет. Дальнейшие рассуждения автора о темпах коллективизации не только не раз'ясняют этот вопрос, но вносят в него еще больше путаницы.

«Возьмем проблему урожайности, — продолжает Е. И. Ильин. — Для решения ее необходимо провести несколько мероприятий, из которых одно из важнейших — внедрение сложных с.-х. машин и тракторов. Ясно, что кулацкая часть деревни может получить с.-х. машины и тракторы только в виде исключения. (Зачем же допускать, т. Ильин, такое исключение?). Ясно и то, что в первую голову этими средствами производства будет насыщен социалистический сектор деревни. Середняцко-бедняцкие массы, конечно, не могут разрозненно использовать приходящиеся на их долю с.-х. машины и тракторы. Эти машины могут быть использованы исключительно на коллективных началах, став кооперативной собственностью той или иной группы. То же относится и к минеральному удобрению и семенному материалу и т. д., и т. п. Этим мы вплотную подходим к производственному кооперированию крестьянства, **которое** (надо думать, производственное кооперирование.—В. Д.) **и предопределяет темп коллективизации».** (Выделено мною.—В. Д.).

А в книге «Колхозы СССР» просто сказано: «Колхозное строительство является в настоящее время наиболее совершенной формой производственного кооперирования, успехи которого и являются **главнейшим фактором,** предопределяющим темп коллективизации».

Такое «определение» представляет собою ничего не об'ясняющую тавтологию, равносильную тому, как если бы мы сказали, что «тучный колос является главнейшим фактором высокого урожая». Ведь сам же автор признает, что коллективизация—это только «наиболее совершенная **форма** производственного кооперирования».

Эти свои беспомощные попытки — найти подход к определению темпов коллективизации автор завершает следующим образом:

«Следовательно, темп коллективизации на ближайшее время определяется: 1) степенью производственного кооперирования («главнейший фактор».—В. Д.), 2) ростом промышленности именно той части, которая снабжает сельское хозяйство основными средствами производства... и 3) наличием кадров».

Мы вынуждены делать столь длинные выдержки из рассуждений автора, чтобы показать, как за внешне приемлемыми рассуждениями скрывается непонимание ни особенностей современного народнохозяйственного развития, ни что еще печальнее — роли пролетариата и его государства в социалистическом строительстве.

Роль промышленности и роль пролетариата Е. И. Ильин сводит к производству средств производства для сельского хозяйства. И только. Промышленность производит средства производства и передает их крестьянству, в том числе «в виде исключения» и кулаку. Средства производства поступают «в кооперативную собственность той или иной группы». А дальше Е. И. Ильин берет карандаш и подсчитывает: «Предполагается получение по РСФСР для коллективизации 70 тыс. тракторов разной мощности, что даст возможность обработки тракторами 10,5 млн. га посева. При внедрении тракторов на $^2/_3$ от всей тяговой силы необходимо учитывать, что вся посевная коллективизированная площадь на пятилетие выразится в сумме не менее 15,5 млн. га, что соответствует, примерно, 3,5 млн. крестьянских хозяйств, или 17—18% таковых». Вот вам и вся роль промышленности и рабочего класса. Нам кажется, что у автора **«кооперативная собственность» отгородила промышленность от сельского хозяйства.** Эта «кооперативная собственность» заставила автора забыть о том, что в нынешних условиях, на основе производственной смычки, рабочий класс, передавая крестьянину какое-то количество средств производства, в праве пред'явить ему определенный минимум условий. Рабочий класс, снабжая крестьянское хозяйство средствами производства, в праве потребовать от крестьянства скорейшего обобществления наличных, находящихся в частной собственности крестьянства средств, он в праве потребовать введения новых способов хозяйствования, он в праве, наконец, потребовать материального участия крестьянства и в строительстве промышленности, работающей на сельское хозяйство. Благодаря установлению непосредственной производственной смычки, которая для автора осталась незамеченной, выявились новые гигантские возможности наиболее полной мобилизации и целесообразного использования наличных в народном хозяйстве ресурсов для развития его производительных сил, для развития, в частности, сельского хозяйства и его

коллективизации. На основе этой производственной смычки рабочий класс стал **непосредственным** организатором сельского хозяйства на началах коллективизации. Ему, а не колхозам принадлежит ведущая роль в реконструкции сельского хозяйства. Трактор в руках рабочего класса—не только техническое орудие, содействующее коллективизации, но и мобилизатор и организатор распыленных крестьянских средств, творческой энергии и инициативы бедняцко-середняцкой массы деревни. Поэтому-то трактор надо помножать не только на земельную площадь, но и главным образом на революционизирующую и организующую волю рабочего класса. Этого-то и не понял Е. И. Ильин. Вписывая правой рукой в свою книгу сведения о том, что коллективизация приняла характер «стихийного массового движения», он левой рукой продолжает свои арифметические подсчеты, давшие ему жалкий результат. И если бы он задумался над тем, в чем им допущена при вычислениях ошибка, то заметил бы, что он **проглядел роль рабочего класса в колхозном движении.**

Но поскольку Е. И. Ильин этой своей коренной ошибки не заметил, то представшая перед ним неизмеримая разница между его вычислениями и темпом жизни вызвала у него естественное в таких случаях чувство растерянности, под влиянием которого он и выдвигает в качестве «одной из главнейших задач ближайшего пятилетия — плановое урегулирование этого массового стихийного движения, введение его в правильное (?) русло, с постепенным увеличением темпа». Но наперед надо сказать Е. И. Ильину: напрасны его попытки «планово урегулировать», т. е. задержать, а затем «постепенно увеличивать» темп «этого стихийного движения», которое для Е. И. Ильина приняло, видимо, образ стихийного бедствия.

Таковы основные ошибки автора книг в части, так называемых, общих установок. Эти основные ошибки, выражающиеся в непонимании «движущих сил» колхозного движения, пронизывают, как мы покажем это ниже, все содержание книг.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ НИЗШИМИ И ВЫСШИМИ ФОРМАМИ КОЛХОЗОВ

«Движение приобретает стихийный характер, который необходимо планово урегулировать» — вот исходная позиция автора. Как урегулировать? — А вот как:

«Учитывая возможности кредитования, условия перерастания низших форм в высшие, настоящий культурный уровень крестьянства, необходимо признать, что в ближайшее пятилетие организация колхозов, повидимому, пойдет главным образом по линии товариществ, которые, не требуя обобществления всего имущества, являются в настоящее время самой близкой и понятной формой коллективизации. **Лишь во второе и в особенности в третье пятилетие вопросы перерастания низших форм в высшие явятся доминирующими».** (Выделено мною. — В. Д.).

Вот это — так «перспектива», вот это «плановое урегулирование»! Непонятно, как можно связать эту перспективу с рассуждениями о ведущей роли колхозов? Вот как может человек запутаться и утратить всякую перспективу, если только он в оценке общественных явлений забывает элементарные требования марксистско-ленинского учения.

«Учитывая возможности кредитования, условия перерастания, культурный уровень», одним словом, все, **кроме влияния социалистической промышленности и рабочего класса, кроме развития производственной смычки,** не трудно притти и к утверждению, что мы вообще не доросли до социализма.

Если бы т. Ильин исходил из того положения, что нам нужно организационно овладеть колхозным движением (а не «планово урегулировать» его), если бы он при этом учитывал революционизирующее воздействие пролетариата и его ведущую роль в социалистическом преобразовании деревни, если бы он понимал механику производственной смычки, то совершенно очевидно, что он должен был бы выдвинуть совершенно иную задачу, а именно: не снижение, а повышение (и притом значительное) удельного веса высших форм колхозов.

Правда, он к своему суждению вносит одну поправку: «Если за первое пятилетие предполагается снизить удельный вес высших форм колхозов за счет низших, то это снижение не только вполне, но и с излишком компенсируется качественным поднятием не только низших форм, но и высших». Но эта поправка не меняет существа дела. «Качественное повышение» должно будет означать общее для всех форм повышение минимума обобществления, но это только одна сторона дела.

Кроме того, «повышение качества», проектируемое в книге «Колхозы РСФСР», едва ли может быть признано достаточным. Автор пишет, что неделимые капиталы в 1933 г. составят всего 23,5% всех капиталов. Это, безусловно, невысокое «повышение качества». Есть все основания предполагать, что те новые возможности, которые открываются перед народным хозяйством в связи с ростом промышленности, установлением производственной смычки между промышленностью и сельским хозяйством, развитием творческой самодеятельности масс

и проч., повлекут за собой такой быстрый рост неделимых капиталов, что все колхозные капиталы к концу пятилетия будут очень недалеки от их полного, «стопроцентного» обобществления.

Мы приступили к массовому строительству **крупных** колхозов — вот в чем гвоздь. «Крупность» колхоза, как показывают исследования колхозного строительства, непосредственно влияет на ускорение процессов обобществления. Да и теоретически это нельзя иначе себе представить, ибо крупный колхоз назавтра после его организации потребует внедрения фабричных методов работы, высокой трудовой дисциплины, обобществления всех трудовых процессов, быстрейшей ликвидации остатков индивидуального хозяйства и т. п. Без этого он не сможет ни развиваться, ни вообще существовать.

Кроме того, долгосрочная контрактация, совхозы, машинно-тракторные станции, промышленность, работающая на с.-х. сырье и т. д., а не одно только кредитование и финансирование, из которого автор все время исходит,— вот те рычаги, которые должны будут повести и поведут колхозные образования быстрым темпом к высшим формам. Плюс к этому рабочие бригады, социалистическое соревнование, образцовые (ударные) колхозы и проч.[1] должны сказаться и уже сказываются на ускорении процессов обобществления. Уже в 1929 г. на Северном Кавказе, по данным ЦСУ СССР, центральное место в развитии колхозных форм заняли артели, по Сибири — коммуны. Но для нашего автора все это — стихийное бедствие и ничего больше, которое надо «планово урегулировать».

Далее, совершенно непонятны смысл и назначение следующего рассуждения автора. «Процессы обобществления в простейших формах проходят так же (?), как и в более высших. Это обстоятельство определенно подтверждает (?), что процесс обобществления проходит в одном (?) направлении и не имеет принципиальной (?) разницы между теми или иными видами коллективов». Если и есть в этом рассуждении какой-либо смысл, то только единственный: не спешите с постройкой высших форм колхозов, так как все равно там должны будут начать «сначала», с того же, что и в низших формах. (Иной смысл подразумевать здесь трудно, так как эта цитата опровергала бы тогда пятнадцатилетнюю перспективу перерастания).

В связи с этим хочется сказать два слова об одной политической опасности, с которой мы неизбежно встретимся при решении задачи организационного овладения колхозным движением. Это о правой опасности. Будучи сбиты с первых своих позиций недооценки колхозного движения, противопоставления коллективизации под'ему индивидуального хозяйства, противопоставления кооперации колхозам и т. д., будучи разоблачены в извращении партийной линии на практике в области кредитования, производственного кооперирования, работы с беднотой и особенно в области контрактации,— правые несомненно поторопятся окопаться на новых удобных для них позициях, и такими позициями для них могут оказаться вопросы перерастания низших форм колхозов в высшие, если в решении этих вопросов мы не проявим решительности, твердости и последовательности.

Правые начнут увещавать нас не спешить с переходом к высшим формам, они будут напирать на то, что наша «поспешность» может отпугнуть середняка от коллективизации, что не надо повышать минимум обобществления и т. д.

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Эта группа вопросов менее всего разработана в рецензируемых книгах, и установки автора в этих вопросах путаны и сбивчивы.

Прежде всего приходится сказать о неудовлетворительности тех данных о социальном составе колхозов, которыми оперирует автор в книге «Колхозы РСФСР». Во-первых, «картина социального состава колхозов» составлена на основании сведений с 10 тыс. коллективизированных хозяйств — неизвестно какого района. Неизвестно и то, к какому времени относятся эти сведения. Несколько лучше обстоит дело с характеристикой индивидуальной части хозяйства членов товариществ, полученной в результате гнездового обследования ЦСУ по РСФСР. Очень скудны сведения о сдаче колхозами в аренду земли и инвентаря, а также о найме рабочей силы. И, наконец, разработанные Колхозцентром данные о социальном составе колхозов (по рабочему скоту) на 1 января 1929 г. с перспективой на 1933 г. страдают тем существенным недостатком, что приведенная в них группировка по рабочему скоту сделана таким образом: а) без рабочего скота, б) имеющие 1 голову скота и в) имеющие **свыше 1 головы.** Вот это «свыше 1 головы» затушевывает самый важный вопрос социального состава колхозов — вопрос о кулаке. Если обратиться к той таблице, которая описывает 10 тыс. хозяйств, то оказывается, что от 6 и до 11% этих хозяйств в момент вступления в колхозы

[1] Мы всюду говорим о тех только вещах, которые должны были быть известны автору в период писания книги.

имели 3 и 4 лошадей. Вот почему такая группировка, как «свыше 1 головы» неудовлетворительна. Вторая книга—«Колхозы СССР» включает в себя несколько более пространные и более интересные сведения (напр., характеристика социального состава по средствам производства), но, помимо того, что и они в некоторой своей части страдают отрывочностью, автор подробно не анализирует их, а ограничивается всего одним, притом не совсем точным, выводом: «Оканчивая краткий обзор социального состава колхозов,— пишет он,— мы можем категорически утверждать, что члены колхозов в своем основном кадре представляют бедняцко-середняцкие слои деревни **при весьма редком участии зажиточных слоев».** Если сопоставить этот вывод с теми данными, которые получены ЦСУ СССР в результате сплошных обследований 1928 и 1929 гг. (см. книгу «Коллективизация советской деревни», Статиздат ЦСУ СССР. 1929 г.), то легко можно заметить, что автор недостаточно внимательно проанализировал имевшиеся в его распоряжении материалы и недостаточно серьезно отнесся к выявлению кулацких тенденций в колхозах. Этого не учел автор, описывая и агрикультурную помощь колхозов окружающему населению. В книге «Колхозы РСФСР» он, можно сказать, восторженно говорит об этой помощи и признает ее размеры более чем достаточными. «Агрикультурная помощь,— говорит он,— оказываемая колхозами деревне, преимущественно бедноте, во много раз больше, чем удельный вес колхозов в сельском хозяйстве». Правда, во второй своей книге «Колхозы СССР» автор вынужден признать, что «эта помощь не очень значительна». Но им упущен из внимания один из интереснейших и важнейших вопросов, ответ на который мы находим в указанных выше данных ЦСУ, а именно — об элементах капиталистических отношений между колхозом и окружающим крестьянством, проявляющихся иногда при оказании колхозом помощи. Всякий оптимизм в этом отношении безусловно вреден, тем более, что сам автор признает: «Ясно, что кулацкая часть деревни переносит свою борьбу с колхозным движением и в самый колхоз. Предстоит еще серьезная работа по чистке колхозной системы от кулацких элементов».

В заключение отметим еще два «перла».

Первый — это неправильное утверждение (в книге «Колхозы РСФСР»), что «решения XV партс'езда направляли колхозное движение в сторону производственного кооперирования **преимущественно** бедняцко-середняцких групп деревни». Такое утверждение означает, что XV партс'езд допускал кулаков в колхозы. Это неверно. XV партс'езд никогда не говорил о «преимущественном» кооперировании бедноты и середняков, о кооперировании **всей** бедноты и **большинства** середняков и о борьбе с кулачеством по всему фронту, в том числе и в кооперации. В частности с'езд поставил прямую задачу борьбы «против лжетовариществ (и лжекооперативов вообще), обыкновенно служащих прикрытием кулацких элементов». Весьма возможно, что неправильное понимание решений XV партс'езда привело автора к выводу, что кулаки в колхоз должны приниматься, но только осторожно.

Второй — это утверждение автора в той же книге «Колхозы РСФСР», что «выгоды от кооперирования при капитализме идут исключительно на укрупнение индивидуального хозяйства, при чем, конечно (?), **никакой перемены в социальной структуре крестьянских хозяйств не происходит».** (Выделено мною.—В. Д.). Желая подкрепить это свое суждение, автор приводит цитату из книги т. Яковлева, не замечая того, что она прямо противоположна его ошибочному суждению. «Кооперация при капитализме, — говорит т. Яковлев, — усиливает процесс капиталистической дифференциации крестьянства и вместе с этим **содействует росту капитализма в сельском хозяйстве».** (Выделено мною.—В. Д.). Приходится предположить, что автор недостаточно представляет себе процесс развития капитализма из мелкотоварного хозяйства, что, вероятно, также сказалось на отсутствии у него последовательности в трактовке вопроса о кулацкой опасности.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Среди этой группы вопросов мы отметим лишь те, которые имеют наиболее важное значение с точки зрения кооперативного планирования колхозного строительства.

В книге «Колхозы РСФСР» дана развернутая картина экономических перспектив колхозного строительства. Одним из важнейших вопросов этого строительства является **специализация** колхозов. Автор отдает себе в этом отчет и подчеркивает, что «при детализации перспективного плана колхозного строительства по отдельных районам и отраслям **должна быть предусмотрена специализация колхозов** в зависимости от исторических, экономических и географических особенностей каждого отдельного района и даже подрайона». Но если посмотреть, как эта установка отразилась «при детализации плана», то оказывается, что, например, для Западной, льноводной, области запроектировано: 70,4% колхозов зернового направления, а колхозов «технического» направления—2,1%; по Ленинградской области соответственные цифры—74,6% и 11,3%, по Центрально-Промыш-

ленному району—75,1% и 1,9%. Если при этом учесть, что в 1927/28 г. соотношения между зерновыми и «техническими» колхозами по этим областям были 58,3% и 9,3% (по Ленинградской области), 61.6% и 8,3% (по Западной области), то станет ясным, что приведенная проектировка по существу означает не шаг вперед, а **шаг назад** в деле специализации колхозов. В чем же дело? Оказывается, что запроектированная специализация преследует только одну цель «...удовлетворить потребность технических предприятий колхозов в сырье». И при этом вложения, например, в прядильные предприятия проектируются всего в сумме 3 млн. руб. Совершенно очевидно, что если исходить из такой «установки», то всякие рассуждения о том, что колхозная система к концу пятилетия явится «главнейшей базой производства сельскохозяйственной продукции», представляют собой по меньшей мере громкие, но пустые фразы. Таким же образом запроектировано и развитие огородничества в колхозной системе. Развитие огородничества — острая и неотложная задача в развитии сельского хозяйства В перспективном же плане запроектировано, что «70% огородной продукции будет расходоваться внутри коллективного хозяйства», а товарный остаток составит всего 9,5 млн. рублей.

Перейдем к **животноводству.** Об остроте этой проблемы излишне говорить. Излишне говорить и о современном положении этой отрасли хозяйства в колхозах. Сам автор определяет это положение так: «животноводство в колхозах в настоящее время находится на грани полного упадка». Кроме того, автор понимает и другую сторону вопроса о животноводстве. «Неправильно было бы,— пишет он,— вести организацию колхозов исключительно на базе зернового хозяйства. Такое построение неизбежно повлечет за собой то, что накопление, полученное снижением издержек производства в обобществленном производстве, будет переливаться из обобществленной части в индивидуальную часть хозяйства (животноводство) членов колхозов». А в результате проектируется перспектива, никак не соответствующая этим рассуждениям. Предполагается, что к концу пятилетия в товариществах (которые по мысли автора должны будут, как мы видели это выше, приобрести наибольший удельный вес среди форм колхозов к концу пятилетия) будет на каждые 100 га пашни скота больше по сравнению с 1927/28 г. всего... на 2 головы (в переводе на крупный скот). Вот к каким хозяйственным последствиям приводит установка автора на то, что перерастание низших форм в высшие явится доминирующей задачей «лишь во втором и, в особенности, в третьем пятилетии». Эта же проектировка развития животноводства говорит и о том, чего стоят рассуждения автора о «повышении качества» низших и высших форм колхозов в это пятилетие.

В связи с этим приходится отметить несостоятельность и плана травосеяния. Сам автор признает, что в этой части запроектирован «слабый рост». Однако он утешает себя тем, что товарищества, за счет которых будет итти преимущественное расширение посевной площади колхозов, «в основной своей массе перейдут на многопольные, травопольные севообороты **только во второе пятилетие** генерального плана».

Наконец, по перспективному плану «количество свиней и овец растет в соответствующих районах, **в прочих же — стабильность».** Оказывается, будут целые «несоответствующие» районы, где развитие такой отрасли, как свиноводство, через пять лет не сдвинется с места.

Нечего и говорить, что такие «перспективы» хоть кого могут повергнуть в уныние.

Необходимо остановиться также и на вопросах **индустриализации колхозов.** Мы не будем касаться того положения, что план индустриализации, изложенный в книге, является планом «минималистским». Это читатель легко представит себе на основе всего уже вышеизложенного. В книге «Колхозы СССР» дается, правда, новая установка: проектировать строительство с.-х. индустрии, исходя из потребностей рынка в обработанных и полуобработанных продуктах [1].

Каким же образом предполагалось осуществить строительство с.-х индустрии? Оказывается, что из 62,3 млн. руб. потребных на это строительство, колхозная система должна была бы вложить собственных средств всего... 5,3 млн. р.,

[1] К слову сказать, эта мысль в книге выражена таким языком, что ее почти невозможно понять. Чтобы избежать упрека, что мы неправильно поняли написанное, приведем это место из книги. «Принимая, однако, во внимание, что лишь количественное развитие сельскохозяйственных культур и сельскохозяйственной промышленности может создать диспропорцию между продуктами сельского хозяйства и рынком, с своей стороны, обязывает при развитии сельскохозяйственной индустрии учитывать не технически-производственные возможности сельского хозяйства, а наоборот, на основе возможного реального сбыта того или иного контингента как обработанных, так и полуобработанных продуктов сельского хозяйства,— строить план развития промышленности, перерабатывающей продукты сельского хозяйства».

а остальные 57 млн. руб. должно было бы дать государство, при чем 0,8 млн. руб. из них в виде безвозвратной ссуды. Таким образом, участие колхозов собственными средствами в таком важнейшем деле, как индустриализация, намечалось более, чем скромное. При чем снова-таки интересна одна деталь: в то время как в строительство маслодельных и сыроваренных заводов, предприятий по переработке плодов и овощей и табачных предприятий предполагалось вложить собственных средств колхозов в размере 10% стоимости этих предприятий, в строительство кирпичных заводов—16%.

Таким образом, при этой проектировке упущены два важных обстоятельства: первое — это то, что индустриализация сельского хозяйства является наиболее действительным средством для привлечения крестьянских средств и второе — что индустриализация сельского хозяйства является одним из самых мощных орудий коллективизации.

Но что же делать, если эти «упущения» коренятся в главном — в непонимании роли промышленности в колхозном строительстве и в непонимании всего своеобразия современных процессов народнохозяйственного развития.

Естественно, что при таком положении не могли найти в книге даже упоминания ни совхозы, ни государственная промышленность, работающая на с.-х. сырье, как мощные рычаги коллективизации и как опорные пункты индустриализации сельского хозяйства.

Следующим вопросом, на котором необходимо остановиться, является вопрос **о строительстве крупного коллективного хозяйства.**

В книге «Колхозы СССР» автор вынужден признать, что «большую (!) роль в деле коллективизации и организации крупных колхозов сыграли машинно-тракторные станции в тракторные колонны», но «большая» роль — это все же, выходит — роль вспомогательная.

Такой интересный вопрос, как строительство крупных колхозов автором совершенно не разработан. В книге же «Колхозы СССР» приведены лишь таблицы, говорящие только о местонахождении и не совсем полно об об'еме хозяйств крупных коллективов.

В связи с вопросом о крупных колхозах хочется отметить одну досадную ошибку, допущенную автором, когда он в обеих книгах неоднократно утверждает, что уровень хозяйства и доходность всех форм колхозов повсеместно выше в сравнении с крестьянским хозяйством. Данные сплошных обследований, произведенные ЦСУ (о них упоминалось выше) говорят нам несколько иное, а именно: «лишь более крупные колхозы являются много более организованными хозяйствами в сравнении с кулацкими, мелкие же колхозы опережают бедняцкие и середняцкие хозяйства и являются значительным шагом вперед в сравнении с последними, но все же иногда отстают по своей технико-производственной организации от кулацких хозяйств». Излишне говорить о громадном практическом значении этого вывода, а следовательно, и о последствиях допускаемой автором книг ошибки.

Наконец, остановимся на некоторых частностях.

Непонятно, зачем автору понадобилось умствование такого порядка: «Если проследить положение нашего сельского хозяйства как по функциям производства, так и по функциям сбыта, то все сельское хозяйство можно распределить на следующие основные виды: 1) натурально-потребительское, 2) товарное, 3) индустриальное» («Колхозы СССР», стр. 53). В книге же «Колхозы РСФСР» сказано еще хуже: «Наше сельское хозяйство можно распределить на следующие основные виды» (дальше идет перечисление указанных трех видов). Зачем нужно автору это ничего не об'ясняющее деление на виды—из книги понять невозможно.

Вторая частность. На стр. 191 книги «Колхозы РСФСР» напечатано такое изречение автора:

«Если до пролетарской революции помещичьи имения для рационального использования делились на части (оптимумы), если и сейчас еще буржуазные экономисты и примыкающие к ним экономисты различных народнических отголосков все еще продолжают настаивать на своих (?), отживших (?) «оптимумах», то наши колхозы — это детище революции, рожденное в огне классовых битв, своим пролетарским размахом разорвало и снесло все границы всяких «оптимумов».

Этот несравненный образчик, так сказать, экономической «махаевщины» заставляет нас предположить только одно, что автор не понимает значения иностранного слова «оптимум» равно так же, как он не понимает и других иностранных слов, например, слова «стимул». На стр. 180 той же книги он говорит, что коллективизация «является одним из главнейших **стимулов** к выполнению лозунга «догнать и обогнать капиталистическое хозяйство». О вреде же элементарной неграмотности во всех ее проявлениях говорить излишне.

Далее, на стр. 102 книги «Колхозы РСФСР» автор говорит, что советская власть «провела полную **социализацию** всей земли». Сомнительно, чтобы это была типографская опечатка.

И последнее — это неудачное выражение в обеих книгах (в первой — на стр. 164, во второй—на стр. 52) относительно наших связей с мировым хозяйством. По автору получается, что мы стремимся «к увязке всего нашего народного хозяйства с мировым хозяйством», в то время как мы всеми силами стремимся освободиться от этой «увязки».

В. Дятлов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: ***Владимирский М. Ф., Давидюк А. М., Каминский Г. Н., Кантор М. Х., Крутошинский С. С., проф. Лискун Е. Ф., Никулихин Я., Санков И. И., Орлеанский В. Л.***

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский Кооперативный Издательский Союз—КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

КАЖДЫЙ РАБОТНИК С.-Х. КООПЕРАЦИИ ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов с.-х. кооперации

ГАЗЕТА ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ ВИДОВ С.-Х. КООПЕРАЦИИ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТ БЕСПЛАТНО ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ С ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРАСОЧНОЙ СТЕНКОЙ

Подписная цена:

На год—2 р. 40 к., на 6 мес.—1 р. 20 коп., на 3 мес.—60 к., на 1 м.—20 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА И СОЮЗА СОЮЗОВ С.-Х. КООПЕРАЦИИ

СОСТАВ РЕДАКЦИИ: Владимирский М. Ф., Давидюн А. М., Каминский Г. Н., Кантор М. Х., Крутошинский С. С., Проф. Лискун Е. Ф., Нинулихин Я., Саннов Н. И., Орлеванский. Ответственный редактор М. КАНТОР.

ЖУРНАЛ БУДЕТ ОСВЕЩАТЬ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ КООПЕРАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Подписная цена:

на год—8 руб., на 6 мес.—4 р. 50 к., на 3 м.—2 р. 50 к., отд. номер—40 к.

Подписку на газету и журнал сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА ЖУРНАЛ

„МАШИНА В ДЕРЕВНЕ“

Издание ХЛЕБОЦЕНТРА. Выходит 2 раза в месяц.

Журнал целиком посвящен вопросам механизации сельского хозяйства, правильному использованию тракторов и с.-х. машин.

Для читателей—бесплатная техническая консультация.

В журнале принимают участие лучшие советские и иностранные специалисты и профессора.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на 1 год—4 рубля 50 коп., на 6 мес.—2 рубля 50 коп. и на 3 месяца—1 рубль 40 коп.

Для годовых подписчиков рассрочка при подписке—3 руб. и к 1 мая—1 руб. 50 коп.

За дополнительную плату годовым подписчикам дается приложение: „БИБЛИОТЕЧКА ТРАКТОРИСТА“ или „БИБЛИОТЕЧКА ПО С.-Х. МАШИНАМ“, в издании СЕЛЬХОЗГИЗА.

Стоимость каждой библиотечки—2 руб. 50 коп.

Корреспонденцию и подписные деньги направлять: Москва, 9, Тверская, 1/21, ХЛЕБОЦЕНТР. Редакция журнала „МАШИНА В ДЕРЕВНЕ“.

Кроме того, подписка принимается в почтово-телеграфных учреждениях и в киосках Контрагентства Печати.

ПОДРОБНОСТИ В ПРОСПЕКТЕ, который высылается бесплатно.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС

Бухарского Окружного Союза Сельскохозяйственных Кредитных Товариществ на 1 января 1929 года

АКТИВ

№№ по пор.	Наименование статей актива	СУММА Частная	СУММА Общая
1	**Денежные средства**		
	Текущие счета	—	66.499—79
2	**Товары и материалы**		
	Товары снабжения	52.473—04	
	„ сбытовые	146 410 - 08	
	Материалы	48.483—14	247.366—26
3	**Имущество**		
	Недвижимое	273.333—77	
	Движимое	26.708—42	300.042—19
4	**Права и обязательства**		
	Векселя полученные в портфеле	12.115—80	
	„ „ в обеспеч.	81.000—00	
	„ „ в учете	557.150—00	650.265—80
5	**Права и обязат. по откр. счетам**		
	Узбекселькоюз	392.931—47	
	Товариществ	969.573—42	
	Разных лиц и учреждений	103.437—98	
	Подотчетных лиц	6.501—83	
	Незаконченные расчеты	3.606—97	
	Внутренние межконт. расчеты	962—48	1.477.014—15
6	**Ссуды выданные**	—	1.860—00
7	**Паи и акции**	—	55.313—60
8	Ценные бумаги	—	14.229—36
9	Расходы будущих лет	—	9.351—45
	БАЛАНС	—	2.821.942—60

ПАССИВ

№№ по пор.	Наименование статей пассива	СУММА Частная	СУММА Общая
1	**Капиталы**		
	Собственный основной	25.955—92	
	Паевой	114.649—64	
	Запасный	21.609—90	
	Амортизационный	18.919—35	181.134—81
2	**Фонды**		
	Улучшения быта служ. и раб.	4.346—01	
	Покрытие убытк. и сомнит. долг.	5.012—36	
	Агрикультурн. и зоотехн. меропр.	15.591—05	
	Бедноты	10.307—36	35.256—78
3	**Права и обязательства**		
	Векселя выданные	—	431.624—08
4	**Права и обязат. по откр. счетам**		
	Узбекселькоюз	335.002—60	
	Товариществ	827.869—76	
	Разных лиц и учреждений	218.043—18	
	Подотчетных лиц	1 415—67	
	Незаконченные расчеты	18.676—11	1.401.007—32
5	**Займы и ссуды**		
	НКФ—долгосрочные	32.635—61	
	Сельхозбан. на постр. (долгоср.)	23.700—00	
	Под товары	10 403—50	
	Банков по учету	557.150—00	
	Специальных текущих счетов	101.011—71	
	Банков по аккредитивам	24.993—87	749.894—69
6	Прибыль отчетного года	—	23.021—92
	БАЛАНС	—	2.821.942—60

Пред. правления *(Гафуров)* Член правления *(Осташевский)* Гл. бухгалтер *(Гурячков)*

Счет прибылей и убытков Бухокрсельсоюза за 1928 год

ДЕБЕТ			КРЕДИТ		
Общие и оперативные расходы			**От операций**		
Содержание аппар. правления и отд.	—	232.483—72	Кооперативного сбыта	—	211.078—15
Проценты уплаченные	—	54.914—41	Продажи товаров:		
Комиссия уплаченная	—	194.477—56	Снабженческих товаров	46.377—68	
Оперативно-торговых расходов	—	48.249—80	Сбытовых „	751—69	47.129—37
Убытки			Комиссия полученная	—	340.447—10
Прошлых лет	—	112.446—28	Проценты полученные	—	8.274—40
От продажи товаров:			Переоценка товаров и материалов	—	239—43
Снабженческих товаров	11.184—98		Излишков товаров и материалов	—	2.118—26
Сбытовых „	1.212—53	12.397—51	Разные поступления	—	—45
Переоценки товаров и материалов		1.505—66	**Доходы**		
Эксплоатация предприятий:			Прошлых лет	—	71.543—30
Мастерских	11.029—34		Разных доходов	—	10.289—61
Мельница № 1	10.612—83		Эксплоатации предприятий:		
Мельница № 2	11.428—84	33.071—01	Склад № 21	933—16	
Недостачи товаров и материалов		2.536—02	Коконосушилка в Вабкенте	11.547—72	
		692.081—97	„ „ Гиждуване	9.904—17	
Чистая прибыль за отчетный год		23.024—92	„ „ Бухаре	1.596—77	23.986—82
		715.106—89			715.106—89

Распределение чистой прибыли

На уплату подоходного налога	Руб.	3.302—49
В основной капитал 20%	„	4.144—48
„ запасный „ 20%	„	4.144—48
„ фонд возмещения убытк. 20%	„	4.144—48
„ „ бедноты 10%	„	2.072—24
„ „ улучшения б. сл. и раб. ФУБР 10%	„	2.072—24
„ „ культпросвета 10%	„	2.072—24
На дивиденцы товариществ 10%	„	3.072—27

Пред. правления *(Гафуров)* Член правления *(Осташевский)* Гл. бухгалтер *(Гурячков)*

ЗАКЛЮЧИТЕЛ

Актив **Тотемского сельскохозяйственного и кредитного**

СТАТЬИ АКТИВА	Сумма частная		Сумма общая		В %% к балансу
I. Оборотные материальные ценности					
Касса и текущие счета	15.850	57			
Процентные бумаги	25	—			
Товары сбыто-снабженческие	131.586	58	147.462	15	19,02
II. Права по денежным кредитам					
Ссуды выданные	—	—	355.569	04	45,86
III. Вексельные права					
Векселя полученные в портфеле	8.551	56			
Векселя полученные в учете	98.252	57	106.804	13	13,77
IV. Права по открытым счетам					
Расчеты по твердым счетам и комисс. опер.	84.521	07			
Расчеты по комиссионным банковским опер.	7.077	27			
Неоперативные расчеты	11.601	22			
Сомнительные долги	1.092	80	104.292	36	13,45
V. Внеоборотные ценности					
Ценные бумаги	897	50			
Паи и акции в других учреждениях	25.158	35			
Имущество	32.107	30	58.163	15	7,50
VI. Результаты					
Расходы будущих лет	—	—	3.034	28	0,40
Баланс Руб.	—	—	775.325	11	100

Счета, не входя

Векселя полученные в обеспечение выданных ссуд по спец. т/сч.	129.150	—			
Документы полученные на инкассо	42.511	06	171.661	06	—

Дебет **Счет прибылей и убыт**

Общие расходы	34.448	42			
Торговые расходы по сбыто-снабженческим операц. Руб. . . . 16.356—99 Проценты уплачен. Руб. . . . 16.649—40	33.006	39	67.454	81	—
Расходы кредитного отдела (в том числе проц. уплачен. Руб. . . . 9.870—01)	—	—	13.349	24	—
Расходы по содержанию Колхозсекции и совхоза	—	—	7.159	14	—
Прочие убытки и расходы	—	—	10.744	30	—
Итого	—	—	98.707	58	—
Чистая прибыль за отч. 1927/28 г.	—	—	19.231	35	—
Баланс Руб.	—	—	117.938	93	—

Председатель правления *В. Д. Суханов.*

НЫЙ БАЛАНС
союза СЕЛЬКРЕДСОЮЗ на 1 октября 1928 г. *Пассив*

СТАТЬИ ПАССИВА	Сумма частная		Сумма общая		В %% к балансу
I. Обязательства по денежным кредитам					
Вклады и текущие счета	22.551	76			
Займы на ведение кредитных операций	113.833	—			
Займы на ведение снабженческих операций	28.322	07			
Займы на ведение сбытовых операций	5.800	—			
Займы по учету векселей и проч.	98.252	57	268.759	40	34,66
II. Вексельные обязательства					
По векселям выданным	—	—	120.910	84	15,60
III. Обязательства по открытым счетам					
Расчеты по твердым счетам снабженческо и сбытовым операциям	117.540	90			
Расчеты комиссионные по сбытовым операц.	16.952	49			
Расчеты по комисс.-банковским операциям	1.079	97			
Неоперативные расчеты	37.862	33	173.435	69	22,37
IV. Капиталы					
Собственный	52.724	63			
Паевой	24.678	51			
Заемный	107.500	—	184.903	14	23,85
V. Результаты					
1. Доходы будущих лет	1.541	95			
2. Чистая прибыль от операционного 1927/28 г.	19.231	35	20.773	30	2,68
VI. Регулирующие счета					
1. Фонд амортизации имущества	5.449	94			
2. Фонд сомнительных долгов	1.092	80	6.542	74	0,84
Баланс Руб.	—	—	775.325	11	100

щие в баланс

1. Векселя, выданные в обеспечение займов	6.170	—			
2. Векселя, выданные в обеспечение открытых счетов	73.502	—	79.672	—	—

ков за 1927/28 год *Кредит*

1. Доходы от снабж.-сбыт. операций	—	—	98.672	85	—
2. Доходы кредитного отдела	—	—	13.119	73	—
3. Прочие доходы	—	—	6.146	35	—
Итого	—	—	117.938	93	—
Баланс Руб.	—	—	117.938	93	—

Член правления *В. С. Тюков.*

Главный бухгалтер *П. Г. Ульяновский*

ЦИМИ ДНЯМИ ВИХОДИТЬ

№ 1 НОВОГО ЖУРНАЛУ

„Шляхи колективізації“

ОРГАН ВСЕУКРСПІЛКИ СПІЛОК ТА УКРСЕЛЬБАНКУ

Журнал має висвітлювати актуальні питання в теорії та практиці сільсько-господарського кооперативного та колективного будівництва.

„Шляхи колективізації“ мають обслуговувати потреби активу другої та третьої ланок, а також центрів системи с.-г. кооперації, колективізації та кредиту, кооперативних і земельних агрономів, робітників вищих шкіл, зв'язаних з кооперацією.

Редагує „Шляхи колективізації“ колегія в складі т. т.: проф. О. М. Лозового, О. П. Цимбала, А. Т. Колоса, Ю. С. Єфраїмського, агр. І. Д. Личка.

Відповідальний редактор — проф. О. М. Лозовий.

Технічний редактор — агр. І. Д. Личко.

Зміст першої книжки:

1. Від редакції. 2. **В. Я. Чубар** (Голова РНК УСРР) — На переломі колективного будівництва. 3. Проф. **О. М. Лозовий** — Через індустріялізацію та колективізацію до соціялізму. 4. **Ол.** — Кооперативний план Леніна та спроба ревізії його правими опортуністами. 5. **І. Гаврілов** — До суцільної колективізації районів. 6. **А. Слобожанець** — Кадри та їхня підготовка.

Економіка та політика:

1. **Р. Вейсберг** — Кооперація в пляні 1929/30 р. 2. **Н. Скалига** — Зернова проблема й зернова кооперація. 3. **М. Дитюк** — До проблеми організаційного будівництва в сільському господарстві. 4. **Дем'яненко** — Соціяльний напрямок с.-г. кредиту в низовій ланці. 5. **Канітаповський** — Кон'юнктура системи с.-г. кооперації в IV кв. 28/29 р. 6. **Агр. І. Д. Личко** — „Гігант“ і гігантизм. 7. **Кійко** — Що шкодить хлібозаготівлі.

Дискусія:

1. **Поляков** — До проблеми районування с.-г. кооперації. 2. **Агр. Буфіус** — Організація праці та облік роботи в колективах. 3. **Іжевський** — Проект побудови машино-кінної станції.

За кордоном:

Лівшиць — Хроніка міжнароднього кооперативного руху.

Критика та бібліографія:

1. **Колос** — Ю. Доброволенко: „Скотарсько-молочарські й скотарські товариства“. 2. **К.** — „Шляхи й темпи розвитку с.-г. кооперації України. 3. **Д. І. Бутенко.** — **В. Онуфріїв**: „Контрактація в сільському господарстві на Україні. 4. **С. Шестенко.** — Дробот та Ковальський: „Машино-тракторні станції на Україні“.

ЦІНА ЖУРНАЛУ: на рік — 12 крб., на $^1/_2$ року — 6 крб., на 3 м-ці — 3 крб. 50 коп.

Окрема книжка коштує 1 крб. 25 коп.

Адреса Редакції й контори: Харків, вул. 1-го травня, 18, „Всеукрспілка Спілок“.

СПИСОК ЗАОЧНЫХ КУРСОВ ДЛЯ ПРЕМИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ

I. ОДНОГОДИЧНЫЕ КУРСЫ НАРКОМЗЕМА:

1. По повышению урожайности, 2. Сельского огнестойкого строительства, 3. Пчеловодства, 4. Пастухов, 5. Садово-огородные, 6. Птицеводства, 7. Молочного 8. Животноводства.

II. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ НА ДОМУ „СЕЛЬХОЗГИЗ"

Одногодичный курс

1. Подготовительный общеобразовательный

Трехгодичные курсы

2. Полеводство и поднятие урожайности.
3. Животноводство, молочное дело, птицеводство.
4. Лесное хозяйство:
   а) лесное хозяйство,
   б) лесопромышленность.
5. Садово-огородничество и пчеловодство.
6. Землеустройство.
7. Мелиорация:
   а) мелиоративно-гидротехническое,
   б) мелиорат.-культуртехническое.
8. Ветеринария.
9. Организация советских и коллективных хозяйств.
10. Машинно-тракторное.

III. КУРСЫ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПО КОЛХОЗНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ ПРИ КОЛХОЗЦЕНТРЕ

3 отделение — подготовка организаторов и руководителей колхозов (членов правлений и рев. комиссий).

IV. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ ИНСТРУКТОРОВ С.-Х. КООПЕРАЦИИ СОЮЗА СОЮЗОВ С.-Х. КООПЕРАЦИИ — 15 ВЫПУСКОВ.

V. НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НА ДОМУ — 18 КНИГ.

VI. КОММУНИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НА ДОМУ—20 КНИГ.

ПРОСПЕКТ ЛЮБОГО КУРСА БУДЕТ ВЫСЛАН ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

4-5

1930
Книгосоюз

★ КНИГОСОЮЗ ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Орган Всесоюзного совета и Союза
Союзов сельскохозяйственной кооперации

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ КООПЕРАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ
Ц Е Н А:

на год—**8** руб.
на 6 мес.—**4** р. **50** к.
на 3 мес.—**2** р. **50** к.
отд. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

М. Кантор.—Ликвидация кулачества как класса 3

А. Караваев.—Успехи колхозного строительства и обострение классовой борьбы в деревне 21

С. Соркин.—Социалистическое соревнование и весенний сев . 31

А. Блюменталь.—Генеральная кампания по контрактации . 39

В. Кантовский.—Животноводческая кооперация в весеннюю с.-х кампанию 42

В. Богословский.—Семеноводческая кооперация к весенней посевной кампании . . . 47

Д. Шабанов. — Максимально использовать трактор 54

П. Месяцев.—Финансирование весенней с.-х. кампании. . . 62

В. Орлеанский.—Нужен ли агроном-организатор? 69

О. Л. Чижиков. — Массовая коллективизация сел. хоз. и социальный состав с.-х. кооперации 73

МАТЕРИАЛЫ

А. Кузнецов и В. Шаумян.—Организация и хозяйственное обслуживание бедноты . . . 87

Как идет реорганизация с.-х. кооперации 95

№ 4—5 1—15 ЯНВАРЯ 1930

Отпечатано в типолитографии им. Воровского, ул. Дзержинского 18, Главлит А 56.981 Тираж 10.000 экз.

М. Кантор

Ликвидация кулачества как класса

I. К постановке вопроса о кулаке

Прошел всего год с того времени, когда правые оппортунисты пытались оспорить жизненность и массовый характер колхозного движения. Теперь перед лицом бурно растущего движения они вынуждены сложить оружие критики, но в то же время пробуют несколько смягчить ошибочность своей прежней позиции ссылкой на то, что, мол, вся партия недоучла бурных темпов коллективизации.

Покушение с явно негодными средствами. В споре с правыми оппортунистами руководящие органы партии неизменно подчеркивали наличие бурного роста производственных кооперативов и колхозов.

Весь период после XV с'езда характеризуется усилиями партии ввести колхозное движение в правильное организационное русло, дать ему твердое партийное руководство, подвести под него машинную техническую базу. Партия твердо держала курс на высокий темп развития индустрии, который подводил техническую базу под коллективизацию. Она давала решительный отпор правым оппортунистам, которые выступали за снижение темпа индустриализации и против курса на широкую коллективизацию крестьянских хозяйств.

Партии пришлось и сейчас еще приходится преодолевать много препятствий, вытекающих не только из недостатка технических средств и кадров, но еще из косности, инерции и бюрократизма наших аппаратов и в первую очередь из оппортунизма, который давал теоретическое оправдание и защиту противникам колхозного движения. Весь этот период правые противодействовали работе партии по руководству колхозным движением. После этого положительно смехотворными и явно фальшивыми являются попытки правых оппозиционеров поставить знак равенства между своей по существу разрушительной деятельностью и творческой работой партии.

Если уж говорить о том, при каких условиях удалось бы больше сделать для строительства колхозов, то, конечно, меньше всего при условии, если бы партия слушалась оппортунистических советов. Напротив, препятствия преодолевались бы тем легче, чем меньше палок в колеса бросалось бы правой оппозицией.

Ставя чисто формально вопрос о темпах: «кто раньше сказал «э», правые обнаруживают, что они и по сие время не поняли существа своих ошибок в вопросах коллективизации. Для партии политика быстрых темпов вытекала из установки на строительство в деревне социалистических форм хозяйства **как форм и в социальном, и в техническом отношении передовых.** Тот сравнительно недолгий по времени, но весьма ценный по своему содержанию опыт строительства колхозов, который был в распоряжении партии, подтвердил, можно сказать, блестяще установку партии в этом вопросе.

У правых же отрицание возможности быстрых темпов коллективизации было результатом совершенно иной, противоположной установки — на крупное частное, т. е. на кулацкое хозяйство. Только этим и можно об'яснить крайнее упорство правых в недооценке колхозов. Говоря, что колхозы не могут быть основным путем движения деревни к социализму, тов. Бухарин скатывался в политике к чистейшей воды ревизионизму. Сбыто-снабженческий кооператив с того момента, когда он обобществляет крестьянское производство, становится колхозом. **Утверждение, что именно сбыто-снабженческие формы кооперации являются раз навсегда основным путем к социализму, на ряду с недооценкой колхозов, равносильно признанию нецелесообразности, ненужности обобществления производства.**

Коренное отличие сбытоснабженческих форм нашей кооперации от кооперации капиталистических стран заключалось главным образом и в основном в подготовке перехода к кооперированию и коллективизации производства.

Если бы мы застряли на сбыто-снабженческих формах кооперирования, то процесс усиления классового расслоения деревни и усиления роста капиталистических элементов деревни был бы неминуем. Об этом достаточно говорят, например, такие факты, что в 1928 году степень кооперированности пролетарских элементов деревни составляла 36,6%, полупролетарских — 56,4%, середняков — 62,6% и капиталистических элементов—83,2% (данные обследования Союза Союзов). И это несмотря на все внимание, которое уделялось партией классовым задачам кооперации, и не касаясь извращений классовой политики, учет которой бы сильно ухудшил приведенное соотношение. Увеличение кооперированности батрачества и бедноты, улучшение обслуживания повышается и становится на твердую почву, как об этом свидетельствуют данные ряда обследований, только с переходом к производственному кооперированию и особенно к коллективизации.

Именно в подготовке перехода к обобществлению средств производства заключался весь смысл прохождения через стадию товарооборота, вся соль той зацепки за частный интерес крестьянина, о которой говорил Ленин. Ограничиться кооперированием товарооборота и отказаться от строительства совхозов и колхозов значило перейти на рельсы буржуазной кооперации и открыть дорогу кулаку и капитализму.

По Бухарину выходило, что деревня придет к социализму через товарооборот, а не через обобществление средств производства.

Эта ошибка тов. Бухарина не случайна, ее происхождение тянется еще от «Экономики переходного периода». Десять лет тому назад тов. Бухарин страдал той же болезнью преувеличения роли товарооборота и недооценки задач обобществления производства. В этой ошибке сказалось неумение тов. Бухарина диалектически рассматривать экономические явления. **Вопрос о товарообороте был взят тов. Бухариным в полной аналогии с товарооборотом в условиях капиталистического строя.** Исходя из этой установки, т. Бухарин был, по-своему, вполне последователен, когда он договаривался до отрицания задач государственного регулирования торговли и предлагал ограничиться безобидной ее «нормализацией». Тов. Бухарин прошел мимо всех указаний Ленина на необходимость **полного** кооперирования, прошел мимо ценнейшего теоретического определения Лениным условий, при которых кооперативные предприятия не отличаются от предприятий социалистических («если они основаны на земле при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»). (Собр. соч. т. XVIII, стр. 139—145). Тов. Бухарин ограничился лишь тем, что выдернул из статьи Ленина о кооперации замечание о культурной торговле, оторвал

это замечание от связи со всей установкой Ленина на социалистическое переустройство деревни и свел задачи социалистического переустройства деревни к упорядочению торговли. Неумение владеть диалектическим методом марксизма привело к тому, что задачи организации товарооборота были взяты тов. Бухариным вне связи с задачами установления торговых форм смычки пролетариата с основными массами крестьянства **как подготовительного этапа для перехода к производственным формам смычки.**

Не желая перейти к производственным формам смычки, рассматривая наш товарооборот по аналогии с условиями торговли капиталистических стран, правые приходили к выводу, что прогрессивной формой сельского хозяйства в наших условиях является крупное частное хозяйство, а отсюда уже неизбежно следовал другой ошибочный вывод — о второстепенном значении колхозов.

Правые не договаривали до конца своих взглядов. Но ведь и ревизионисты нигде не отваживаются утверждать, что кулак — творец мироздания. **Всякая ревизионистская теория подносится под видом защиты мелкого хозяйства, под видом защиты масс мелких собственников. Но поскольку всеми теориями ревизионизма строительство социалистических форм сельского хозяйства, т. е. крупного общественного хозяйства в земледелии, отвергается или игнорируется, а индивидуальное хозяйство превозносится и увековечивается, постольку по существу все они являются кулацкими теориями.** К одной из разновидностей кулацких теорий, переделанной на формально «советский» лад, скатывались и правые оппортунисты в нашей партии.

Таким образом, в основе политических расхождений с партией у правых оппортунистов вовсе не был **только** вопрос о темпах колхозного движения. Этот вопрос, приобревший в настоящее время исключительную важность, является по существу производным. **Основным у правых оппортунистов был взгляд на кулацкое хозяйство как на хозяйство технически передовое.**

В условиях капитализма совершенно естественно, что капиталистические хозяйства в земледелии, как и в промышленности, являются технически передовыми. Простое товарное хозяйство, каким является в условиях капитализма только мелкое крестьянское хозяйство, ни по своему об'ему, ни по вложению средств не может быть оборудовано крупными и сложными машинами. Путь же организации производства на началах общественной собственности при капитализме исключен, так как это путь социализма.

Но в условиях диктатуры пролетариата именно этот путь организации крупного механизированного производства на началах общественной собственности на средства производства становится основным, а затем и единственным, исключающим совершенно частное хозяйство. Это — азбука марксизма и ленинизма. Колхозы, постепенно в процессе своего развития перерастающие в предприятия последовательно-социалистического типа, являются в условиях диктатуры пролетариата технически передовой хозяйственной формой, преображающей на свой лад мелкое простое товарное хозяйство.

Скатившись на почву признания в наших условиях кулацкого хозяйства передовым, правые оппортунисты пытались замаскировать свою позицию. Одним из способов маскировки была попытка представить кулака безобидным существом, с которым советская власть может преблагополучно ужиться. Теоретическим обоснованием этого утверждения явились идеи «затухания классовой борьбы» и «врастания кулака в социализм». По смыслу этих идей, развитых тов. Бухариным, кулака нечего опасаться, так как судьбы социализма фаталистически

предопределены фактом Октябрьской революции, дальше не нужно никакой классовой борьбы, классовая борьба будет сама собой затухать, а кулацкое хозяйство будет автоматически «врастать в социализм» через товарное обращение, т. е. через связь кулака с нашими трестами и банками. Получилось подобие идеи австрийских реформистов типа Реннера (перелицованной на советский фасон), которые отрицают классовую борьбу и необходимость пролетарской революции на том основании, что капиталистическое хозяйство через концентрацию товарообращения и кредита автоматически переходит к социализму.

Опасность кулака уменьшалась правыми до микроскопических размеров еще маскировкой зажиточных элементов деревни. В ряде выступлений правых оппортунистов проводилась такая мысль, что зажиточный крестьянин ничего общего с кулаком не имеет, так как он тоже трудится. Больше того. Зажиточный крестьянин об'являлся лучшим помощником советской власти, так как, с одной стороны—он труженик, а с другой — владелец образцового передового хозяйства. В деревню это представление о зажиточном крестьянине проникало вместе с обвинением бедняков лодырями, т. е. создавалась идея антисоветская, ничего общего не имеющая с ленинской установкой опоры на бедноту, союза с середняком и борьбы с кулаком.

Говорить о зажиточном крестьянском хозяйстве как о технически передовом можно только в том случае, если оно употребляет или имеет возможность использовать у себя крупную машинную технику. Но в первом случае оно уже является кулацким, так как крупная машина не может быть использована в индивидуальном хозяйстве без постоянной эксплоатации наемного труда, а во втором случае оно приближается к кулацкому. Таким оно и есть в действительности. **Под зажиточными хозяйствами в деревне обычно скрываются или чисто-кулацкие хозяйства или такие, которые в смысле использования наемной силы стоят на грани кулацкого хозяйства.** Наша статистика до сих пор очень плохо выявляла существо так называемых зажиточных хозяйств, потому что ее низовой аппарат часто состоял из сторонников маскировки кулака. Из ее внимания ускользало постоянное использование наемного труда, которое в деревне прикрыто сроковым наймом, эксплоатацией членов семьи или родственников и тому подобными формами маскировки.

Но для марксиста, знающего экономические условия жизни русской деревни, связь зажиточных и кулацких хозяйств более чем ясна. Поэтому отстаивать идею, будто зажиточные хозяйства не имеют ничего общего с кулаком, что они лучшие помощники советской власти, можно было только, исходя из отрицания роли социалистических форм хозяйства в деревне, совхозов и колхозов и возложения надежд в развитии производительных сил на индивидуальное хозяйство, т. е. прежде всего и главным образом на кулацкое хозяйство.

В соответствии с этой маскировкой кулака под зажиточного делались попытки успокоить пролетарское общественное мнение на счет судьбы действительного кулака, попытки доказать, будто кулак «врастает в социализм». Убеждая, что кулак врастет в социализм, правые как бы брали под свою охрану его хозяйство: пусть, мол, кулак растет, это на пользу социализму, так как туда ведут все дороги. С точки зрения установки на частно-капиталистическое хозяйство, как на технически передовое, рост кулацкого хозяйства являлся положительным моментом. Кулак как бы должен был подготовить в сельском хозяйстве такие же формы крупного механизированного производства, какие создаются крупным капиталом в условиях капитализма.

Но у нас не капиталистический строй, а диктатура пролетариата. Поэтому допущение роста кулацкого хозяйства равносильно отказу от

социалистического строительства и возврату к капитализму. Логическое развитие право-оппортунистических идей приводит к капитализму. Дойти до таких идей правые могли только потому, что рассматривали нашу пролетарскую хозяйственную систему по аналогии с капиталистической, т. е. **правые оппортунисты обнаружили свою неспособность диалектически понять нэп как путь наступления пролетарской диктатуры на капиталистические элементы.**

Установка правых на частное индивидуальное хозяйство выразилась в том, что они требовали снижения налогов для кулака и частного торговца, свободы торговли, т. е. отказа от регулирования торговли и вытеснения частного торговца и т. п. Правые так далеко зашли в защите кулака и отрицании социалистических форм переустройства сельского хозяйства, правые показали себя в такой оппортунистической наготе, что сами себя разоблачили лучше всякой критики.

II. Эволюция оппортунизма

Линия партии оказалась целиком правильной. Колхозное движение охватило миллионные массы бедноты и середняков. В процессе работы определились организационные формы строительства и практические пути движения к крупному общественному хозяйству. Правооппортунистические идеи и теории потерпели полное поражение. Лидеры оппозиции вынуждены были капитулировать, а их сторонники разбежались, наперебой открещиваясь от всего, что только недавно признавали правильным и незыблемым.

Правооппортунистической практике нанесен сильный удар. Это несомненно. Но было бы грубейшей ошибкой полагать, что правой практики, в частности в выполнении задач коллективизации, уже нет. Оппортунизм, выражающий мелкобуржуазные интересы и настроения, существующие в стране, живет и представляет опасность до тех пор, пока жива его социальная база—мелкое индивидуальное производство.

Характерной чертой всякого оппортунизма является приспособленчество. Оппортунизм эволюционирует, всегда и неизбежно отставая и тормозя движение. Ни в какой мере не являются исключением и оппортунистические элементы, выявившиеся в отдельных прослойках коммунистической партии. Разумеется, те из них, которые до конца критически просмотрели свои прежние политические позиции и взялись за работу, чтобы на деле доказать свою верность линии партии и свое намерение бороться с правым уклоном, те вновь становятся верными солдатами социалистической революции. Остальные же, в какой бы малой степени у них ни сохранились остатки правооппортунистических идей, нетерпимы в партии.

Работники кооперации и колхозного движения редко бывают носителями теоретически оформленных идей. В огромном большинстве это люди практики. Оппортунизм кооператора—это правая практика. Оппортунизм на практике является наибольшей опасностью, потому что он с виду себя не обнаруживает, он скрыт. Оппортунистически настроенный кооператор будет голосовать за генеральную линию партии, иногда искренно считать себя ее сторонником, а на деле извращать классовую политику партии.

До последнего времени кооперативный оппортунизм проявлялся преимущественно в неправильном использовании кредитов (кредитование кулака и недостаточное оказание кредитной помощи бедноте), в неправильном проведении контрактации (авансирование кулака и др.), в искажении политики машиноснабжения (отпуск сложных машин кулаку), в нежелании собирать и правильно использовать фонды сре-

дитования бедноты и т. д. Словом, главным образом в неправильной политике по отношению к индивидуальному хозяйству, выражавшейся в чересчур большом участии к кулаку, в недооценке середняка и в недостатке внимания к бедняку.

Многие из этих видов оппортунизма существуют и теперь, представляя опасность до тех пор, пока еще существует индивидуальное производство и, следовательно, пока существует необходимость его обслуживать.

Но по мере развития кооперации и колхозного движения, несущего крайнее усложнение работы, усложняются, теряют свою первобытную элементарность проявления оппортунизма.

На ряду с описанными выше извращениями классовой политики в отношении индивидуального хозяйства **появляются и другие извращения, бьющие по политике производственного кооперирования и коллективизации.** Например, колхозам не оказывается преимущество при снабжении продуктами потребления и средствами производства по сравнению с индивидуальным хозяйством; не ведется активной борьбы с кулаком, проникающим в колхоз в целях его разложения и подрыва изнутри; не обращается внимания на организацию батрацких и бедняцких элементов и т. д.

Эти виды оппортунизма также представляют серьезнейшую опасность, и с ними еще долгое время придется бороться.

Но жизнь с огромной быстротой мчится вперед. Сегодня речь уже идет не только о районах сплошной коллективизации, но и о целых округах, даже областях. Оппортунизм не может удержаться на позициях преимущественной защиты индивидуального хозяйства перед коллективным. Дальнейшая эволюция оппортунизма выражается в том, что, например, при строительстве районов сплошной коллективизации **оппортунист лишь начинает говорить о преимущественном обслуживании колхозов, в то время как следует уже перестроить всю работу в соответствии с задачами сплошной коллективизации и строительства крупного обобществленного производства.**

Возьмем конкретный пример. Потребительская кооперация должна обслужить округ, в котором ряд районов переходит на сплошную коллективизацию. Какие отсюда следуют выводы для потребительского снабжения? Нужно перестроить сеть лавок, расположив их так, чтобы прежде всего были обслужены крупные об'единения. Нужно учесть специализацию района. Если это район льноводческий, его нужно обеспечить хлебом, чтобы наибольшая площадь засевалась льном. Нужно сосредоточить в крупных коллективных об'единениях культурно-бытовое обслуживание: строить хлебопекарни, прачечные, ясли, устанавливать кино-передвижки, радио, книжную торговлю и т. д. В общем это будет значить, что потребительское снабжение используется как один из рычагов, переводящих колхозы на более высокую ступень развития.

Но если в момент строительства районов и округов сплошной коллективизации выбрасывается лозунг оказания преимущества колхозу перед индивидуальным хозяйством и **только...** то здесь под флагом, украшенным колхозными лозунгами, фактически проводится оппортунистическая контрабанда.

Возьмем другой пример: местный колхозный союз проводит вовлечение масс в колхозы. Все как будто в порядке. Но колхозы консервируются на низшей ступени. Крестьянские средства не вовлекаются в обобществленные фонды. Вместо того, чтобы итти твердым шагом к артели, подготавливая таким образом почву для дальнейшего перехода к коммуне, колхозы застывают в формах товарищества по общественной обработке земли. В таких товариществах индивидуальное накопление

продолжается, и капиталистические отношения совсем еще не ликвидируются.

Оппортунизм продолжает и на новом этапе спотыкаться в вопросах классовой борьбы, на сей раз замалчивая ее обострение в результате решительного наступления и проведения политики ликвидации кулачества как класса. Маскировка кулака выражается в утверждении, будто кулака уже нет, что он уже ликвидирован, что его уже нечего опасаться. В некоторых местах замечаются попытки своеобразными замаскированными путями проводить по отношению к кулачеству политику ограничения его эксплоататорских тенденций, а не новую политику решительной его ликвидации как класса.

Примеров можно привести большое количество. Если вдуматься в существо приведенных нами извращений, то во всех без исключения мы найдем **общую** основу: стремление сохранить и увековечить индивидуальное начало, стремление затормозить, задержать процессы социалистической переделки мелкого индивидуального производства, превращения его в крупное общественное хозяйство, с тем лишь различием, что **эта линия на сохранение индивидуального начала проводится оппортунистами в разных формах на разных ступенях социалистического строительства.**

Без политической оценки каждого этапа, который проходится кооперативами и колхозами в процессе выполнения ленинского кооперативного плана, не может быть правильной партийной ориентировки в классовых вопросах, в том числе и в вопросах борьбы с оппортунизмом.

Сельскохозяйственная кооперация проделала в советских условиях большой путь развития, пока дошла до современных форм производственного кооперирования и коллективизации. Абсолютно неправильно поступают те, кто всю предыдущую работу советской кооперации относят чуть ли не к дореволюционным формам работы на том основании, что эта работа проходила в условиях преобладания торговых форм смычки рабочего класса с крестьянством. Такой взгляд противоречит учению Ленина, неоднократно отмечавшего, что «теперь, со времени Октябрьской революции, и независимо от нэпа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря нэпу) кооперация получает у нас совершенно исключительное значение» и далее, «теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма» (собр. соч. т. XVIII, ч. 2, стр. 139—145).

Условия и формы торговой смычки были совершенно необходимы для подготовки перехода к производственной смычке и к коллективизации. Пройденные этапы являются не случайными, а закономерными. Разные формы кооперации являются частями единого ленинского кооперативного плана, при чем из указанной закономерности вытекает, что на каждом данном этапе та или иная форма являлась преобладающей. В настоящее время в качестве основной преобладающей формы выдвинулись колхозы. Но и колхозы должны проделать весьма большой и сложный путь развития: от товариществ по совместной обработке земли к артели, а затем к коммуне (конечно, этим отнюдь не исключается переход тех или других товариществ и непосредственно к коммуне).

На данном этапе выполнения ленинского кооперативного плана оппортунизм выражается в торможении процессов перерастания производственных кооперативных товариществ в колхозы и низших форм колхозов в высшие. Но опасным было бы также непонимание того, что современный этап развития колхозов является только этапом, который при наших гигантских темпах будет скоро перейден на пути к более высоких формах коллективизации.

III. От политики ограничения к политике ликвидации

Истекший хозяйственный год был назван тов. Сталиным **«годом великого перелома».** Это определение было живо воспринято всей партийной и советской общественностью. Действительно, мы были участниками и свидетелями грандиозных исторических поворотов и сдвигов. В окружении злобствующего капиталистического мира, которому только собственные растущие противоречия мешают присоединить к финансовым и экономическим мерам воздействия военные мероприятия, наша страна показала невиданные, гигантские темпы развития. Курс на социалистическую индустриализацию страны вызвал такой энтузиазм и строительную активность широких масс рабочих и крестьян, что все попытки правых спекулировать на временных трудностях были в кратчайший срок разоблачены и решительно осуждены.

Но у нас еще не всеми осознано, что **огромные хозяйственные достижения выражают изменившееся соотношение классовых сил.** Успехи, достигнутые на пути социалистического наступления, привели к укреплению пролетарской диктатуры и консолидации сил, борющихся под руководством коммунистической партии и рабочего класса. Понимать под «великим переломом» только известную высоту хозяйственных достижений и не видеть классовой подоплеки этих достижений значит обнаруживать политическую неграмотность. Если же правильно расценивать огромные хозяйственные сдвиги как значительное укрепление сил, наступающих на капиталистические элементы, то отсюда следует сделать и соответствующие стратегические и тактические выводы.

Пройденный на рельсах нэпа путь состоял сначала из отступления, а затем «перегруппировки сил», о которой Ленин говорил в 1922 году на XI с'езде партии:

> «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: Достаточно, та цель, которая отступлением преследовалась, она достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель выдвигается другая—перегруппировка сил» (т. XVIII, ч. 2, стр. 33).

Политическая стратегия отступления, а затем перегруппировки сил была выражена Лениным с полной ясностью на III Конгрессе Коминтерна (5 июля 1921 г.):

> «Мы об'являем крестьянам совершенно открыто, что они должны выбирать: либо власть большевиков,—мы сделаем им всевозможные уступки до тех пределов, при которых возможно удержание власти, а затем поведем их к социализму,—или же буржуазную власть. Все остальное обман, чистейшая демагогия. Самая ожесточенная борьба должна быть об'явлена этому обману, этой демагогии. Наша задача такова: пока большие уступки, величайшая осторожность и именно потому, что налицо некоторое равновесие, именно потому, что мы слабее наших об'единенных противников, потому, что наша экономическая база слишком слаба и мы нуждаемся в более сильной хозяйственной основе».

Следовательно, уступки только «пока», только потому, что «наша экономическая база слишком слаба» или, в переводе на классовый язык, «мы слабее наших об'единенных противников». Тем не менее, невзирая на текущие уступки, «мы об'являем крестьянам совершенно открыто, что они должны выбирать...».

Как этот ленинский язык революционера не похож на теорию перманентных уступок, которую правые оппозиционеры пробовали выдавать за ленинизм!

Со всей ответственностью руководителя государства и вождя партии Ленин «совершенно открыто» говорит о «больших уступках», но только «до тех пределов, при которых возможно удержание власти». Зачем, с какой целью? На это следует ответ: «а затем поведем их к социализму».

С гениальной прозорливостью предвидя, что найдутся охотники сидеть на двух стульях, лавировать между пролетариатом и буржуазией, Ленин со всей решительностью предупреждает: «все остальное обман, чистейшая демагогия. Самая ожесточенная борьба должна быть об'явлена этому обману, этой демагогии».

Перегруппировка сил имеет своей целью укрепление экономической базы и обеспечение все большего перевеса сил над противником для осуществления курса на уничтожение классов и, следовательно, прежде всего на ликвидацию капиталистических элементов.

Естественно, что в развитии наступления был ряд этапов. До последнего времени наша политика наступления на кулачество заключалась преимущественно в **ограничении его эксплоататорских тенденций.** Давление по линии ограничения эксплоататорских тенденций ощущалось кулаком слабее в тот период, когда наше наступление шло преимущественно в области товарооборота и выражалось главным образом в ограничении торговых и ростовщических форм эксплоатации, лишь косвенно затрагивая область производства. С ростом индустриализации и переходом в реконструктивный период давление на кулака усилилось. Но по существу это еще было продолжением и развитием политики ограничения: «в период XV с'езда была лишь усилена политика ограничения эксплоататорских тенденций кулачества новыми добавочными мерами, в связи с чем должно было усилиться и вытеснение отдельных отрядов кулачества» (Сталин. «К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса». «Правда», 22 января 1930 г.).

В политическом отчете на XV с'езде партии т. Сталин дал следующую характеристику того этапа наступления, который проходился в то время:

> «Вывод: страна наша идет к социализму уверенно и быстро, оттесняя на задний план и вытесняя шаг за шагом из народного хозяйства капиталистические элементы».

Обращаясь же к будущему, к дальнейшим задачам т. Сталин дает установку уже на «ликвидацию капиталистических элементов»:

> «Задачи партии: расширять и укреплять наши социалистические командные высоты во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве» (стенографический отчет XV с'езда. Гиз, 1928 г., стр. 52 и 53).

Рассматривая, таким образом, наступление на рельсах нэпа, начавшееся с перегруппировки сил и дошедшее до политики ликвидации кулачества как класса, мы видим **непосредственное приближение к задачам уничтожения классов.** В этом смысле следует признать, что политика ликвидации кулачества как класса «была подготовлена всем предыдущим периодом ограничения, а значит, и вытеснения капиталистических элементов деревни». (Сталин. «К вопросу и т. д.»).

С какого же момента стало возможным осуществление курса на **ликвидацию** капиталистических элементов, намеченного т. Сталиным на XV с'езде партии? С момента наступления полосы сплошной коллективизации, составившей перелом в развитии деревни.

Сплошная коллективизация, представляющая массовый переход не только бедняка, но и середняка (в этом суть!) к обобществлению средств производства как бы воздвигает баррикаду между основными

массами крестьянства и капиталистическими элементами деревни. Кулак, проникающий в колхоз, отнюдь не является органическим элементом колхозного движения. Он—лазутчик, проникающий из стана врагов. **Там, где налицо достаточная политическая сознательность масс, борьба с кулаком неизбежно принимает формы раскулачивания, чем кладется начало совершенно новым формам наступления на кулака.**

Новые формы наступления на кулака, выражающиеся в **«лишении его производственных источников его существования и развития»** (свободное пользование землей, орудия производства, аренда, право найма труда и т. д.), как отмечает тов. Сталин, не могут рассматриваться как простое продолжение прежней политики ограничения. Новые формы наступления представляют собой **перелом** в развитии деревни, **поворот** в нашей политике, отрицать который «значит создать некоторое идеологическое укрытие для правых элементов в нашей партии, цепляющихся теперь за решения XV с'езда против **новой** политики партии так же, как цеплялся в свое время т. Фрумкин за решения XIV с'езда против политики насаждения колхозов и совхозов». (Сталин, цитированная выше статья).

Конфискация средств производства в условиях сплошной коллективизации, конечно, не имеет ничего общего с фактами захвата кулацкого имущества в период военного коммунизма. Белогвардейские эмигрантские круги из кожи лезут вон, чтобы доказать, будто у нас происходит возврат к военному коммунизму, к политике комбедов. Эту клевету нужно решительным образом опровергнуть. Какое может быть сравнение между ролью социалистического сектора в народном хозяйстве в настоящий момент и в обстановке 1917/18 г. За годы наступления на рельсах НЭП'а частный капитал вытеснен из промышленности, из оптового оборота, близок к вытеснению из розничного оборота. В районах сплошной коллективизации идет величайшая перестройка мелкого индивидуального хозяйства, являющегося основной базой и питательной средой для роста капиталистических элементов. Ходом строительства совхозов и развитием сплошной коллективизации кулацкое хозяйство низведено до роли отсталой части хозяйства, находящейся в резком противоречии с новым строющимся социалистическим укладом. В стране происходят сдвиги огромного исторического значения. Страна идет семимильными шагами к социализму. На очередь дня стал вопрос о ликвидации всех капиталистических элементов страны, не только кулака, но и городского нэпмана. Идут бои за социализм. Нужно обладать абсолютной слепотой или руководиться враждебными намерениями интервенционистского свойства, чтобы распространять нелепые басни и клевету о возврате к политике комбедов и к военному коммунизму.

Несомненно, что в стихийных процессах раскулачивания при неподготовленности местных организаций к руководству этими процессами, имеют место перегибы, упрощенство, непонимание того, что **ликвидация кулачества как класса вытекает из роста социалистического сектора сельского хозяйства, что она является составной частью коллективизации, продуктом ее массового развития и закрепления.**

Сама по себе конфискация далеко не покрывает собой всей ликвидации кулачества как класса, не говоря уже о ликвидации других капиталистических элементов: городских торговцев, владельцев мастерских с наемным трудом и т. д. Конфискация является только первой стадией ликвидации, одной из форм ее. В конфискации мы видим поворот от прежней политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов, так как ею начинается политика их окончательной ликвидации как класса. Но было бы экономической наивностью пола-

гать, что только одним отобранием у кулака средств производства ликвидируется возможность образования новых кулаков, например, в скрытой форме. Тем менее ликвидируются конфискацией капиталистические тенденции и отношения, вырастающие на базе частного крестьянского хозяйства.

Ликвидировать кулачество как класс значит закрыть все поры хозяйственной ткани, выделяющие капитализм, ликвидировать все источники капиталистических тенденций и отношений. Это значит, главным образом,заменить мелкое индивидуальное хозяйство крупным, обобществить сельское хозяйство в такой степени, чтобы пути возрождения капитализма были окончательно отрезаны. При быстроте темпов нашего хозяйственного развития на социалистической основе, при огромном размахе коллективизации мы можем произвести эту работу в минимальные исторические сроки, но все же это будет длительный процесс работы и борьбы.

При таком единственно правильном понимании политики уничтожения классов в основе ликвидации кулачества как класса должна лежать массовая коллективизация, развитие и закрепление форм обобществленного производства в сельском хозяйстве. Раскулачивание должно быть результатом требований массовой коллективизации, поднимающейся на более высокую ступень.

Раскулачивание должно способствовать этому под'ему коллективизации на более высокую ступень не только передачей в обобществленную собственность кулацких средств производства, но и расчисткой путей для дальнейшего окончательного изживания капиталистических тенденций и питающих их мелкособственнических настроений.

Если же раскулачивание производится вне связи с коллективизацией, то мы имеем извращение политики партии, не обобществление, а дележку.

Раскулачиванием в условиях военного коммунизма мелкое индивидуальное хозяйство отнюдь не устранялось, перехода к высшим формам ведения сельского хозяйства тогда не было и быть не могло, потому что командные высоты пролетариата в народном хозяйстве были слишком слабы, а в сельском хозяйстве социалистический сектор представлен был ничтожной величиной. По этим именно причинам мы до последнего времени держались политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов, не переходя к политике ликвидации кулачества как класса.

По этой же причине мы не считаем возможным распространять политику ликвидации кулачества как класса на районы, в которых еще нет достаточного развития коллективизации, тем более на хозяйственно-отсталые районы. В этих районах должна быть сохранена политика ограничения и вытеснения впредь до того момента, когда будут подготовлены путем сплошной коллективизации условия для перехода к политике ликвидации. Поэтому **на данном этапе действительны оба лозунга, как ликвидации, так и ограничения и вытеснения в зависимости от развития в том или другом районе процессов коллективизации.** Но в районах, сохраняющих пока политику ограничения, нужна более энергичная работа по проведению массовой коллективизации, по сплочению масс под новым лозунгом партии, более энергичная борьба с кулаком и оппортунизмом, действительное проведение политики изоляции кулака, которая подготовила в районах сплошной коллективизации переход к политике ликвидации кулачества как класса.

Важнейшим условием перехода к политике ликвидации должна быть организация и сплочение сил батрачества и бедноты с середняком,

укрепление организаций батрачества и бедноты и обеспечение крепкого пролетарского руководства. Организация масс проводится нередко местными партийными и советскими органами спустя рукава, формально. Между тем именно в ней залог правильного осуществления политики ликвидации.

Только в том случае, если мы будем проводить политику ликвидации кулачества в тесной связи с развитием социалистических форм сельского хозяйства, организацией и воспитанием масс в духе социализма это будет действительно политика уничтожения классов и строительства социализма. Нужно помнить, что достижение социализма требует под'ема производительных сил, социалистической реконструкции сельского хозяйства, изменения не только техники, но и производственных отношений. Развитие коллективизации, происходящее под руководством рабочего класса создает все необходимые для того предпосылки. Перерастание низших форм колхозов в высшие имеет в своей основе переход собственности на средства производства в общественную, следовательно превращение мелкого собственника в работника крупного общественного производства. Вместе с тем это перерастание низших форм в высшие, представляющее развитие процессов коллективизации и сопровождающееся переделкой двойственной природы середняка, дает одновременно и мощный под'ем производительных сил сельского хозяйства.

Одно неотделимо от другого. **Коллективизация является решающим путем не только ликвидации кулачества как класса, но и под'ема сельского хозяйства.** В этом глубокая связь между политикой ликвидации, раскулачиванием и проведением хозяйственных мероприятий по подготовке весеннего сева.

IV. Усложнение руководства

Говоря о наступлении перелома в развитии деревни, выявившегося в сплошной коллективизации районов, округов, а скоро и целых областей, мы, разумеется, отнюдь не снимаем вопрос о практических задачах и недостатках колхозного строительства, о промаднейших задачах перевоспитания крестьянских масс и борьбы с индивидуалистическими стремлениями. Напротив, именно в силу того, что в движение уже вовлечены миллионные массы крестьянства, **сейчас с исключительной остротой встал вопрос о практических задачах строительства,** об улучшении качества работы коллективов, поднятии в них производительности труда и перехода к высшим фромам коллективизации.

Сейчас следует считать уже пройденным чисто-агитационный период. В докладе московским рабочим, уезжающим на работу в колхозы, наркомзем СССР т. Яковлев следующим образом обосновывал необходимость перехода к новым формам работы в деревне:

> «В течение ряда лет наша партия и наши организации — советские, земельные, кооперативные и пр.—выступали в деревне в области коллективизации по преимуществу как пропагандисты: шли в деревню доказывать крестьянину, что коллектив лучше индивидуального хозяйства. Подготовка нового этапа развития сельского хозяйства совершалась в основном по линии промышленности, развитие и реконструкция которой подготовляли материальные ресурсы, необходимые для социалистической переделки деревни. А в деревне работа по организации коллективного производства сосредоточивалась сравнительно в небольшом количестве колхозных гнезд. И сейчас еще на **новом** этапе развития советской страны, когда миллионы крестьянских хозяйств пошли в

коллективы и коллективизация растет с каждым днем, поворот к работе по **организации** коллективного хозяйства на территории в десятки миллионов га в необходимых размерах еще не произошел. И сейчас еще часть наших партийных организаций и наши советские органы занимаются часто тем, что **только убеждают крестьянина в том, что коллектив лучше индивидуального хозяйства.**

Это значит — морозить лед или греть нагретую воду, поскольку об'единяющиеся в коллективы крестьяне самым ходом развития нашей страны **уже** убеждены в преимуществах коллективов».

Мы добились больших успехов в подготовке условий для коллективизации. Благодаря развитию индустриализации, создавшей базу для сельскохозяйственного машиностроения, благодаря всей политике партии в отношении деревни (опора на бедноту, вовлечение бедняка и середняка в социалистическое строительство, решительная борьба с кулаком), беднота и середняк массой пошли в колхозы. Но техническая база колхозов еще весьма слаба. Крупных колхозов, механизированных, с высокой степенью обобществления средств производства, пока еще очень мало. Колхозной массе нехватает культурности, нет кадров и т. д. Борьба с кулаком, по мере развития нашего наступления на него, чрезвычайно обостряется.

Преодоление этих препятствий и недостатков требует большой и упорной борьбы. Недооценка трудностей, перескакивание через этапы, чем грешат левые фразеры, скатывающиеся к троцкизму, являются серьезной политической ошибкой.

Нужно ясно видеть, в чем заключается сущность современного этапа движения, видеть недостатки строительства, не на словах, а на деле бороться за устранение недостатков, за ликвидацию капиталистических элементов и за под'ем коллективизации на высшую ступень. Для этого нужно **неизменно быть во главе движения, руководить им, не ослабляя, а всемерно ускоряя темпы его развития.**

Конкретную развивающуюся в разнообразных формах жизнь нельзя уложить в раз навсегда данную схему. Закономерность развития кооперации отнюдь не следует понимать так, что существует единая схема, годная для всех времен. Каждая данная форма развития кооперации является продуктом определенного экономического общественного порядка, определенных классовых отношений. Вся та эволюция, которую проделала наша кооперация за период нэпа, начав с потребительского интеграла (первый период, когда потребительское сельское общество выполняло еще функции сельскохозяйственной кооперации), перейдя затем через универсальное с.-х. товарищество (период слабого развития товарности и специализации в крестьянском хозяйстве), а затем через специальные системы с.-х. кооперации и, наконец, теперь через первичные формы колхозов, вся эта эволюция была строго обусловлена развитием производительных сил советского хозяйства, развитием форм социалистического строительства, борьбой между социалистическим началом и частным индивидуальным началом, т. е. в конечном счете соотношением классовых сил. Успехи кооперации теперь в колхозной ее форме находятся в прямой зависимости от укрепления пролетарской диктатуры, роста социалистического сектора хозяйства и ликвидации капиталистических элементов.

В этом и заключается закономерность.

Но такое единственно правильное толкование закономерности развития предполагает постоянное изменение организационных форм кооперации, отражение в них той степени развития, какой достигло пролетарское государство, и в связи с этим использование их в каче-

стве рычага для дальнейшего продвижения вперед. **Каждая данная организационная форма кооперации должна быть в руках партии и пролетарской власти наиболее приспособленным орудием классовой борьбы,** т. е. борьбы за дальнейшее развитие социалистических элементов в сельском хозяйстве путем ликвидации капиталистических элементов и переделки мелкого индивидуального производства.

Застыть на какой-нибудь одной форме, имея возможность перейти к высшей, значит остаться в хвосте движения, вместо того, чтобы руководить им.

Правильная пролетарская политика и тактика требуют постоянного тщательного изучения опыта работы, проверки выполнения директив, проверки того, в какой степени массы подготовлены к переходу на более высокую ступень кооперирования, зоркого наблюдения за классовым врагом и его приемами борьбы, чтобы во-время каждую атаку отразить и обеспечить дальнейшее наступление в новых, более высоких и совершенных, с точки зрения социализма, формах.

Несомненно, что **этот путь весьма сложен,** он требует от руководителей отчетливого знания всех плюсов и минусов кооперативного движения, большой гибкости и вместе с тем решительности и самое важное четкой классовой ориентировки. Но именно **эти более сложные формы руководства необходимы для проведения ленинского кооперативного плана, особенно в момент, когда хозяйство страны все расширяется и усложняется, а борьба с классовым врагом, обороняющимся от решительного пролетарского наступления, чрезвычайно обострилась.**

Возьмем конкретный пример. Колхозное развитие идет пока преимущественно в форме товариществ по совместной обработке земли (СОЗы или ТСОЗы, как их называют). Эти товарищества являются высшей формой по сравнению с кооперативным производственным товариществом. Как правило, в СОЗах зерновых районов обобществлено зерновое производство, работа идет на общем поле, имеется некоторый общественный фонд, устанавливаются во время полевых работ коллективные формы труда. Все это дает сравнительно с индивидуальным хозяйством более высокую производительность труда и урожайность, обеспечивая приток новых масс.

Но в СОЗах зерновых районов только часть крестьянского хозяйства обобществлена; животноводство, технические культуры или другие отрасли ведутся в индивидуальном порядке. Крестьянин, индивидуальная природа которого переделывается с большим трудом, продолжает еще смотреть на индивидуальную часть хозяйства, как на свою, более ему близкую. Он склонен использовать выгоды обобществленного производства не для накопления общественных средств и дальнейшего развития обобществления, а для обращения этих выгод в свою индивидуальную часть хозяйства. Такое положение не дает в должной мере развиваться хозяйскому, бережному отношению к общественным обязанностям и средствам; оно задерживает развитие производительности труда в обобществленной части хозяйства; оно затрудняет переход к обобществлению животноводства и производства технических культур и т. д.

Кулак пользуется слабыми сторонами СОЗа для того, чтобы препятствовать дальнейшему обобществлению производства и созданию неделимых капиталов. Кулак искусно играет на струнке индивидуального накопления, поощряя использование формы СОЗа для выкачки государственных кредитов, оказываемых колхозам, в частный сектор. Так, где кулаку удается навербовать себе достаточное число сторонников, он превращает СОЗ в лжеколхоз, в свою лавочку. Под фирмой СОЗа в таких случаях идет кулацкое накопление.

Между тем в интересах основных масс крестьянства лежит вовсе не сохранение первичных форм колхоза. Переход к артели, в которой коллективизированы основные средства производства как более высокой форме колхоза усилил бы рентабельность всех отраслей сельскохозяйственного производства, поднял бы благосостояние бедноты и середняков, поднял бы их культурный уровень, словом, дал бы ряд преимуществ. Опыт коллективного хозяйствования в СОЗах создает предпосылки для его расширения и перехода к артели. В то же время переход к артели нанес бы сильнейший удар классовому врагу и был бы огромным шагом вперед на пути к социализму.

При массовом переходе от кооперативной формы к СОЗу сделан был шаг исключительного исторического значения. Но жизнь уходит дальше вперед. В течение двух-трех посевных кампаний мы собираемся на совершенно реальных основаниях вовлечь в колхозы сельское население всего Северного Кавказа, Поволожья и ряда крупнейших зерновых районов и округов в других областях Союза. Разрешение мясной и молочной проблемы, разрешение задачи обеспечения сырьем нашей растущей промышленности требует коллективизации **всех** отраслей сельского хозяйства. Форма СОЗа в тех районах, где назрели условия для перехода к артели, начинает давить, тормозить дальнейшее развитие сельского хозяйства, не дает возможности ликвидировать сопротивление кулака. Рост индустриализации, расширение программы сельскохозяйственного машиностроения и производства химических удобрений, опыт подготовки масс в СОЗах дает возможность уже в текущей посевной кампании поставить вопрос о массовом переходе от СОЗов к артели в ряде районов.

На приведенном примере видна вся сложность и ответственность четкого классового руководства в обстановке гигантских темпов развития и быстрой смены форм. В каждый данный момент нужно видеть весь переплет классовых отношений в стране, потому что колхозное движение является узловым пунктом скрещения борющихся сил. Что-либо упустить значит отстать. Без учета особенностей каждого проходимого этапа не может быть правильного подхода к каждой классовой прослойке деревни. Пока существуют классы, формула: опора на бедноту, союз с середняком и борьба с кулаком сохраняет полностью свое значение. Но в каждый данный момент нужно в эту абсолютно верную формулу вложить конкретное содержание: чем именно мы теперь помогаем бедноте, как мы ее организуем; каковы формы вовлечения середняка в социалистическое строительство; каковы возможности ограничения и ликвидации капиталистических элементов.

Достаточно вдуматься в эти вопросы, чтобы понять **необходимость конкретизации нашей тактики на каждом этапе.** Можно ли сказать, что в текущий момент наша помощь бедноте ограничена прежними материальными рамками. Такой ответ будет неверен, потому что ранее мы оказывали помощь отдельным бедняцким хозяйствам, а теперь, при вовлечении бедноты в колхозы, помогаем бедноте в целом полностью изжить свою бедность и постепенно перейти к формам свободного, культурного коммунистического труда. На более прочную основу переводится и наш союз с середняком. Укрепление материально-технической базы колхозного движения привлекает и перевоспитывает середняцкие массы. Индивидуалистическая часть души середняка постепенно отмирает, а за этот счет укрепляется в нем коллективное начало. Значительно изменяются и наши возможности воздействия на кулака. Благодаря созданию «материальной базы для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов», мы получили возможность «перейти в своей практической работе от политики

ограничения эксплоататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса».

В каждый момент все эти мероприятия в отношении бедноты, середняка и кулака тесно между собой связаны, так как все они в свою очередь зависят от степени развития социалистической промышленности и укрепления командных высот пролетарской диктатуры.

Таким образом, по мере развития колхозного движения мы имеем не только усложнение технического руководства, но и политического, что также тесно между собой связано. Одно дело руководить маленьким колхозиком с небольшой степенью обобществления крестьянского хозяйства и совершенно другое дело руководить крупным механизированным хозяйством с промышленными предприятиями, со сложной системой отношений с другими хозяйственными органами, с советами и партийными организациями, при обострении борьбы с кулаком.

Правда, приближение колхоза к типу последовательно социалистического предприятия позволяет уже теперь в нем проводить ряд мероприятий по образцу совхоза, фабрики или завода. Уже теперь в колхозах применяется оплата труда по тарифной сетке (несколько отличной от совхозной), проводится сдельная оплата труда, премирование, формы соцсоревнования на подобие рабочих и т. д. Но не нужно забывать, что на заводе или фабрике мы имеем пролетарскую массу, уже распложенную и значительно подготовленную к социалистическим формам организации труда и хозяйства, в колхозах же предстоит еще длительный путь борьбы с индивидуалистическими стремлениями и перевоспитания масс. Техника сельского хозяйства значительно отстает от техники промышленной. Трактор, комбайн и электричество только недавно стали прокладывать себе дорогу. На больших пространствах крупное механизированное земледелие, собственно говоря, только впервые создается у нас. Недостаток технического опыта не может не усложнять работу. Количественные масштабы частнокапиталистического крупного хозяйства Америки и Европы уже теперь нами превзойдены. Через несколько лет мы, несомненно, будем впереди и в технике: по применению машин, электричества и других условий ведения крупного хозяйства. Но если даже в технике сельского хозяйства нам приходится многое творить на-ново, то в процессах обобществления об использовании чужого опыта и речи быть не может. В обобществлении сельского хозяйства мы начали новый еще никем не изведанный путь.

В политическом и организационном руководстве мало сказать, что мы держим курс на перерастание колхозов в предприятия последовательно социалистического типа, неуклонно и тщательно изучая и перенося опыт организации производства из промышленности в сельское хозяйство. Мы должны иметь в виду, что до чистопролетарских форм организации колхозному движению, в котором участвуют пока массы мелких индивидуальных хозяев, еще далеко. Сейчас самым важным является полнота обобществления средств производства, создание и увеличение неделимых капиталов с уставным оформлением более высоких форм организации (артель, коммуна). Поэтому, сейчас необходимо изучение опыта коллективного хозяйствования в таких областях, как организация труда, планирование хозяйства, система оплаты труда, способы наилучшего использования наличных средств производства и людских сил для расширения посевов, повышения урожайности и поднятия производительности труда.

Из этой тесной внутренней органической связи между общей принципиальной политической установкой и формами руководства, между политическим и техническим руководством следует вывод весьма важного значения: **руководство колхозным движением должно находиться**

в исключительно надежных руках. На всех ступенях и во всех звеньях колхозного движения руководящие органы должны составляться из политически проверенных людей, разумеется, с тем, чтобы политическая выдержанность соединялась с организационным опытом и хозяйственными навыками. Руководители колхозов и колхозного движения должны быть стойкими и закаленными борцами с оппортунизмом, должны суметь различить оппортунизм, какой бы маской он ни прикрываться. Это должны быть люди чуждые консерватизму, потому что в новом деле нет ничего опаснее боязни новизны, желания повернуть каждое начинание на старые рельсы. Здесь чрезвычайно опасен бюрократизм, засушивающий все новое, извращающий каждое самое полезное мероприятие и отталкивающий от него массы.

Направляя в колхозы 25.000 испытанных пролетариев, организуя и политически воспитывая бедноту и батрачество, партия идет по пути разрешения вопроса о четком и стойком политическом руководстве колхозным движением. В этом направлении действуют и учебно-курсовые мероприятия: расширение сельскохозяйственных вузов и техникумов, сети курсов по переподготовке, подготовке и т. д. Но для движения, охватывающего уже миллионы, а скоро и десятки миллионов населения, нужны во сто раз большие кадры, чем те, какие могут быть подготовлены обычными методами обучения. Надо всемерно усилить дело подготовки кадров из пролетарских и полупролетарских масс самой деревни. Кадры должны быть выделены в огромном размере в процессе самой работы, непосредственно из среды масс, участвующих в социалистическом строительстве.

Эти кадры появятся только в том случае, если колхозное движение разовьет широкую общественность на основе борьбы за генеральную линию партии и под руководством партии.

Четкое и твердое руководство колхозным движением, осуществляемое партией, является лучшим залогом развития общественности в колхозах.

Несомненно, что в работе отдельных местных колхозных, а иногда и советских и партийных организаций проявляются попытки бюрократического командования, предписывания мероприятий, не считаясь с возможностью их осуществления и т. п. Эти попытки решительно осуждаются партией.

В постановлении «о темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» Центральный Комитет партии «со всей серьезностью предостерегает парторганизации против какого бы то ни было **«декретирования сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительно социалистического соревнования по организации колхозов игрою в коллективизацию».**

Это предостережение тем более уместно, что некоторые организации, исходя из намерений сделать свой район первым по коллективизации, выдают обязательства охвата крестьянских хозяйств, не проработав в достаточной степени задач, охвата и не обеспечив проведения всех необходимых хозяйственных и организационных мероприятий.

Еще больше усилий потребуется для борьбы с недостатками, выражающимися в бюрократическом отношении к колхозному движению и в оппортунистических попытках тормозить движение и извращать его классовые задачи. В районах сплошной коллективизации мы сталкиваемся, например, сейчас с тем, что некоторые местные советские и партийные органы не дают решительного отпора кулацкой агитации о распродаже скота и инвентаря перед вступлением в колхоз. Кулак упорно ведет сейчас эту агитацию, добиваясь срыва коллективизации. Вместо того, чтобы со всей твердостью проводить политику ликвидации кула-

чества как класса и раз'яснить широким массам крестьянства, что об'единение усилий при наличии конной тяги дает огромное повышение производительности труда и выгодности хозяйства, некоторые работники не нашли ничего лучшего, как сдерживать движение по причине недостатка тракторов и сложных машин, играя, таким образом, на руку кулаку. Постановление ЦК «подчеркивает» необходимость решительной борьбы с такого рода попытками тормозить развитие колхозов.

Директивы партии дают правильное направление развитию колхозов. На выполнение директив, руководящих органов партии, должны быть направлены теперь усилия всех местных организаций и всей местной советской общественности.

Усложнение работы по переустройству сельского хозяйства, новизна задач коллективизации, большая сложность руководства не должны нас пугать. Во всем этом выражается огромный хозяйственный рост страны, рост на базе социалистического строительства. Социалистические формы хозяйства именно тем и хороши, что они вызывают невиданную активность масс, подлинную массовую общественность и выдвигают те силы, с помощью которых преодолеваются все трудности.

Сопротивление кулака, являющееся основным препятствием развития социалистических форм сельского хозяйства, будет сметено активностью масс, борющихся под руководством партии.

А. Караваев

Успехи колхозного строительства и обострение классовой борьбы в деревне

Правые оппортунисты, ведя борьбу с линией партии на социалистическую переделку деревни, аргументировали свои выступления целым рядом «предвидений». Они доказывали, что крестьянство в колхозы вообще не пойдет, что взятый партией в колхозном строительстве темп ничего, кроме недовольства со стороны крестьянства, не вызовет. Они доказывали далее, что темп коллективизации и развернутое наступление на кулака оставят страну без хлеба, т. е. тем самым пророчили гибель страны диктатуры пролетариата от костлявой руки голода. Понадобилось лишь немного времени для того, чтобы стало ясно, что все эти — как и многие другие — предвидения правых оказались построенными на песке. Сами правые, прибитые к стенке фактами живой действительности, должны были это отчетливо признать и заявить о своих ошибках. «Действительность доказала, — говорит тов. Бухарин, — что «оказался прав ЦК партии, который своевременно и очень круто поставил вопрос о коренной ломке старых экономических форм деревни».

Какова же эта действительность и о чем она говорит? Если обратимся к последнему моменту — хлебному вопросу, то эту проблему, вопреки предсказаниям правых, можно считать в основном почти решенной. Решающее значение в хлебном балансе будет играть совхозный и колхозный хлеб, а он вместе с хлебом остающегося пока не коллективизированным бедняцко-середняцкого индивидуального хозяйства покроет потребности страны. Кулак как один из важных держателей товарных излишков хлеба сходит тем самым со сцены. Ленинская политика партии уже на данном этапе достигла таких успехов в деле социалистической переделки деревни, что выбила из рук аграрного капитализма одно из его мощных орудий. Сейчас должны быть напряжены все силы для того, чтобы партия на этом участке вышла с максимальными победами.

Что касается успехов в деле коллективизации, то они для всех очевидны и исключительны. Угрозы правых, что крестьянин не пойдет в колхоз, лопнули как мыльный пузырь. Если 1928 год характеризовался тем, что к новым формам хозяйства переходила преимущественно беднота и только передовая часть середняков, то уже 1929 год дает совершенно новую картину. Колхозное движение 1929 года не только поднялось на более высокую ступень как массовое крестьянское движение, руководимое пролетариатом и его партией, но оно включило в себя основную фигуру нашего земледелия — середняка. «В чем состоит новое в нынешнем колхозном движении?» «Новое и решающее в нынешнем колхозном движении,—отвечал на этот вопрос т. Сталин,—состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, **что в колхозы пошел середняк.**

В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение советской власти за истекший год».

Середняк не только не отвернулся от колхозов, а увидел в них свой путь вперед, почувствовал перспективу, более верную, более реальную, чем ставка на крепкое единоличное хозяйство. Это вовсе не значит, что вся середняцкая деревня уже сегодня и до конца проникнута идеей коллективизации, что среди нее уже нет шатающихся, колеблющихся. Думать так значит не знать деревни и середняка, значит демобилизоваться на этом участке. Середняк, даже будучи в колхозе, далеко не всегда перестает колебаться. Две души делают свое дело. Но главное не в этом. Важен самый факт массового передвижения середняцких хозяйств на другие рельсы. Это передвижение будет ускоряться, и крестьянин будет освобождаться от своей второй «души», поскольку будут расти успехи крупного коллективного производства, что прежде всего зависит от трактора, комбайна, электричества и от организационной работы партии. Уже сегодня середняка агитируют каждый день, каждый час не только разговоры о преимуществах крупного земледелия, — его агитирует сама действительность коллективного и совхозного строительства. У него на глазах возникают хозяйства-гиганты, вооруженные современной техникой, достигающие с самого начала больших успехов хозяйственного, культурного, бытового и чисто материального порядка. Практика колхозного строительства — великий учитель, лучший агитатор. Правда, это строительство еще полно недостатков, страдает болезнями, не имеет опыта, но оно крепнет каждый день. Недостатки постепенно устраняются. Болезни также излечиваются. Опыт накапливается. Новое хозяйство крепнет. Жизнь колхозников улучшается. Все это делает свое дело. Оно усиливает симпатии к себе у крестьянина-труженика. Оно окончательно подрывает у него веру в иной путь. Кулацкое хозяйство перестает для него служить примером. Что это именно так, об этом говорят все ускоряющиеся темпы коллективизации. В своей массе эти темпы об'ясняются именно стремлением скорее переключиться на новые рельсы, преимущества которых, повторяем, стали и становятся очевидными для подавляющей массы бедняцко-середняцкого крестьянства. Недовольство со стороны крестьянства: если и имеет место, то не потому, что крестьянин не хочет итти в коллектив, как утверждали правые, а главным образом потому, что, во-первых, в области строительства колхозов нами еще не изжито множество недостатков, элементов головотяпства, медлительность в разрешении ряда неотложных вопросов коллективного строительства и т. д., а во-вторых, — оно местами вызывается кулацкой антиколхозной работой. Сейчас для каждого ясно, что бурный рост колхозного строительства сопровождается обострением классовой борьбы, усилением антиколхозной агитации кулачества. Эта агитация естественно не может не влиять на известную часть не только неколлективизированных, но и коллективизированных середняков, вскрывая их недостаточную устойчивость на данном этапе. Устойчивость середняка в этом деле выкуют только действительные успехи новых форм хозяйственного строительства в деревне и четкое руководство рабочего класса.

Прежде чем перейти к некоторому анализу форм и фактов классовой борьбы, развернувшейся в деревне, необходимо отметить, что сама-то классовая борьба в результате происходящих реконструктивных сдвигов в сельском хозяйстве принимает иное, чем прежде, направление, иной характер. Сами полюсы классовой борьбы в коллективизирующейся деревне резко видоизменяются. Если раньше экономически сильный кулак давил экономически слабого беспосевного, безлошадного, безын-

вентарного, вечно зависимого от него бедняка, то сегодня в коллективизированной деревне кулак видит перед собой не этих забитых и темных, плохо организованных или неорганизованных вовсе Иванов, Петров, Федотов — перед ним выступил организованный коллектив, носитель не отсталой, а более высокой формы производства, представитель не отсталого, разоренного, пищенского хозяйства, а более мощного, чем его, кулака, хозяйства, вооруженного более высокой техникой, опирающегося на об'единенный труд сильного коллектива. Раньше кулак смотрел сверху вниз на придавленного нуждой соседа, который часто находился в его полной власти, которым он распоряжался как хотел. Сегодня еще сильный экономически, кулак уже дрожит перед растущим коллективом. Он знает и чувствует, что рост коллективного производства—его конец, его смерть. Уже сегодня новые формы хозяйства, перетягивая на свою сторону все большие и большие массы бедняцко-середняцкого крестьянства, явно подрывают социально-экономическую базу кулацкого хозяйства. Та группа крестьянства, которая была поставщиком дешевой рабочей силы для кулацкого хозяйства, которая пользовалась кулацким инвентарем на кабальных для себя условиях, которая сдавала и продавала кулаку по нужде и за бесценок свои наделы, полоски, усадьбы, которая, наконец, целые годы жила кулацкими одолжениями и за них при каждом снятии урожая жестоко расплачивалась — вся эта придавленная нуждой, темнотой и кулаком маломощная крестьянская масса дружной лавиной пошла за лозунгом коммунистической партии, разорвала навсегда связи с кулацким эксплоататорским хозяйством и взялась за стройку новой коллективной деревни. Раньше она боролась с кулаком, стоя на базе своего более отсталого пищенского хозяйства и тем самым занимая менее выгодную позицию в области экономики. Сегодня же эта масса маломощного крестьянства вступает в борьбу с кулаком на базе более сильного коллективного хозяйства, которое она строит под руководством и при прямой помощи рабочего класса и его партии. Совершенно естественно поэтому, что, чем сильнее рост колхозного строительства, чем шире он охватывает бедняцко-середняцкие массы крестьянства, чем решительнее улучшается само колхозное строительство в виде перехода от мелких колхозов к более крупным, от простейших их видов к более сложным, тем безвыходнее становится положение кулака. Именно поэтому острее и та борьба, которую кулак повел против растущей социалистической деревни, сильнее его противодействие внедрению в деревню новых форм производства, новых отношений между производителями. Это сопротивление становится сильнее не потому, конечно, что кулак делается сильнее, а наоборот, слабеющий экономически кулак усиливает борьбу за право на жизнь, на кулацкое существование. Кулак напрягает силы, чтобы развалить, разбить могучее движение и повернуть его вспять.

В классовой борьбе вокруг колхозного строительства мы имеем определенную стадийность, степень классовой борьбы соответствует степени движения. Чем шире, чем сильнее движение, тем ожесточеннее, озлобленнее оказывается кулацкое противодействие ему, тем острее и сложнее формы и методы, к которым кулак прибегает в своей борьбе.

Все это вместе с тем говорит о том, что в деревне кулак еще не сломлен. Он напрягает весь запас еще имеющихся у него сил для борьбы против нового способа производства и его активных носителей.

В печати получил достаточное освещение первый период борьбы кулачества против колхозного строительства. Это был период, когда кулак еще крепко чувствовал себя на земле, в деревне, когда сама идея коллективизации еще не воспринималась массой так, как она воспринимается сегодня. Кулак тогда просто издевался над попытками повер-

нуть деревню на новый путь. Он издевался над молодыми, мелкими колхозами. Кулак действовал сплетней, ложью, запугиванием. Все это оказывало свое воздействие на отсталую массу. Очень часто крестьяне, обманутые кулаками, не хотели слушать правду о колхозах, уходили с собраний или выгоняли с них агитировавших за колхозы. Иногда дело доходило до организованных побоев.

Несмотря, однако, на кулацкую антиколхозную агитацию, движение за социалистическую переделку деревни крепло. Молодая социалистическая стройка в земледелии нередко с кровью отвоевывала свое право. Колхозы укреплялись и становились в ряды агитаторов делом за новые формы хозяйства. В кулаке усиливалось беспокойство, а вместе с беспокойством усиливалась и борьба с колхозным строительством. Он мобилизует силы против активиста-колхозника, против партийца, который неутомимо работает над стройкой новой деревни, против самого колхоза. Катится волна травли, избиений, убийств, поджогов, вредительств. От попытки запугать деревню словом кулак перешел к запугиванию деревни делом. В станице Гиагской кулаки подожгли колхоз «Красная Звезда». В огне погибла большая часть имущества колхоза. В Краснополянском районе сплошной коллективизации за одну неделю сгорело до 100 домов, подожженных кулаками. Таких фактов сотни.

В борьбе против коллективизации кулакам рьяно помогают попы и сектантские проповедники. Мобилизовано все, что может быть брошено в атаку против растущей новой деревни.

Но закон диалектической действительности неумолим. Новое, несмотря ни на что, все с большей силой врывалось в старую изжившую себя деревню. Новая, передовая форма общественного производства снимает старую, вековую, отсталую, рождающую в себе кучу противоречий. Новый способ производства устраняет эти противоречия старого способа, в основе которого лежало обогащение меньшинства за счет эксплоатации большинства. Кулак, верный носитель старого способа производства, получал удар за ударом. Кулак терпел поражения по всем линиям. Коллективизирующаяся деревня лишала его даровой рабочей силы, бросовой аренды, права эксплоатации своими орудиями, а, с другой стороны, проводимая партией политика наступления на кулака лишала его лучшей земли, кредитов, семян, машин, увеличивала налог и т. д. Попытки запугать деревню сильно действующими средствами также встречали должный отпор. Для кулачества наступали тяжелые дни. Действовать в открытую часто было опасно. Поэтому, не оставляя сильно действующих средств, кулак в очень многих случаях переходит к менее рискованным, но более сложным, скрытым формам борьбы. Особенно в конце 1928 года и в начале 1929 г. кулак широкой волной попытался проникнуть внутрь колхозного движения. Кулак вступает в существующие колхозы, главным образом в т-ва СОЗ, где очень низка степень обобществления, и одновременно создает сотни мелких лжеколхозов, тоже со слабой степенью обобществления.

Положение в т-ве СОЗ мало изменяло лицо старой деревни. Приспособиться к новым условиям для кулака представлялось лучше всего именно в этой форме, которая не требует почти никаких жертв и приносит не мало выгод. Здесь кулак навязывал такую форму отношений между членами, которая полностью отвечала его интересам, позволяя продолжать частнохозяйственное накопление, например, распределение доходов по внесенным средствам производства, резко дифференцированный тариф зарплаты с захватом высоко оплачиваемых работ, высокие ставки оплаты за работу необобществленной лошади, сохранение значительной части посева в индивидуальном пользовании, для чего, например, в Елейских колхозах выделялись так называемые приусадебники,

которые по размерам не уступали обобществленным участкам. В Елецких и других подобных колхозах кулачье издевательски относилось к обобществленному полю, не работая на нем и тем самым компрометируя в глазах остальной массы самую идею коллективизации. На примере состояния этих полей кулаки доказывали глубокий индивидуализм крестьянина и старались убедить делом, что идея коллективизации ему чужда, что все это—коммунистическая утопия. Опираясь на пример запущенного обобществленного поля, они говорили, что «в деревне брат с братом не могут ужиться, а тут захотели мужиков в коммуне заставить жить, из одной чашки щи хлебать. Не выйдет этого. Это фантазии коммунистических агитаторов». Кулак претендовал на знание мужика, он полагался на его частно-собственническую психологию. На ряду с такой «воспитательной» работой, кулак из своего «колхозного» бытия извлекал и более реальные выгоды. В районе Краснополянского гиганта подсчет заработка разных социальных групп в т-вах СОЗ показал, что в этих товариществах кулаки зарабатывали больше безлошадника-бедняка в десять и больше раз. Рвачество и самая беззастенчивая эксплоатация других были правилом кулаков, когда они проникали в колхоз. Сама форма т-ва СОЗ этому не мало способствовала. Мелкость коллективов была другим условием, которое было на руку кулаку. В мелком коллективе слабо батрацко-бедняцкое ядро, оно не в состоянии вести за собой коллектив, вынав из него явно чуждые элементы. В таких коллективах чаще получалось наоборот: кулак подчинял своему влиянию середняка, выгонял активного бедняка и превращал колхоз в лжеколхоз. В таких «колхозах» кулак решительно противодействовал всяким попыткам их укрупнения, переводу в следующую форму с большей степенью обобществления.

Лжеколхозы — гнойники на здоровом колхозном теле. Они — наиболее яркая форма противодействия социалистической политике партии, противодействия путем приспособления кулаком самой коллективной формы хозяйства к интересам своего кулацкого производства. Прежде чем развалить такой колхоз, кулак стремился максимально использовать его для частнохозяйственного накопления (через получение льготного кредита и других видов помощи, снижение налога, сохранение или получение хорошей земли, получение машин, прививку эксплоататорских приемов, спекуляцию, в частности при хлебозаготовках, и т. п.). Следующей задачей кулака, организатора такого «колхоза», является дискредитирование самой идеи социалистической коллективизации. Очень часто о таких лжеколхозах окрестное крестьянское население отзывалось как о помещиках, которые не уступали деревенским кулакам в эксплоатации бедноты (наем рабочих, работа на стороне полученными в кредит машинами, эксплоатация бедняков — членов колхоза, и т. д.). Лжеколхозы противопоставлялись социалистической коллективизации как насквозь капиталистические предприятия по типу семейной капиталистической кооперации. Создание такой лживой кооперации было возможно местами потому, что политически слабый или засоренный местный партийный и советский аппарат не только не мешали, а наоборот — способствовали этому. Неорганизованная в этих случаях беднота также не могла явиться большой помехой в подобном кулацком предприятии. Часто весьма революционная вывеска такого колхоза окончательно скрадывала в глазах «заинтересованных» органов его кулацкое содержание. Получалось нечто в роде «мирного врастания кулака в социализм», а на деле росли силы чуждые, враждебные социалистическому строительству. Такие колхозы были сплошь и рядом закредитованы. Например, в некоторых Елецких колхозах на каждого члена такого «колхоза» падало государственного кредита свыше 1.000 рублей. В Сибири очень много

таких закредитованных «коллективов» своевременно распалось, и кредитные органы поставлены вплотную результатами своей неверной, близорукой политики. Такие колхозы усиленно самоснабжались машинами на льготных условиях.

Во время истекшей хлебозаготовительной кампании лжеколхозы и колхозы, где имелось влияние кулачества, выступали как держатели и спекулянты хлебом. Хлебозаготовительная кампания оказалась, как известно, вообще хорошим экзаменом для коллективизированной деревни. Она в значительной мере способствовала выявлению сложной тактики кулака, когда он против политики партии на социалистическую перестройку деревни выступал не лобовой атакой, а работал тихой сапой внутри коллективного движения. Предпринятая проверка колхозов показала кулацкую сущность ряда из них и позволила партии во многих случаях очистить колхозное строительство от кулацкой накипи. В данное время идет решительная чистка колхозов от кулаков, ликвидация лжеколхозов. Попыткам кулаков проникнуть в колхозы противопоставлена твердая директива партии — кулаков в колхозы не пускать. Работа по очистке колхозов от чуждых, кулацких элементов должна систематически проводиться и в дальнейшем.

Мы уже говорили, почему кулак проникал в колхозы и почему это ему удавалось делать. Попробуем несколько подробнее остановиться на этом. По утверждению правых обострение классовой борьбы в деревне есть результат плохой работы низового советского и партийного аппарата. Правые искали решения всей проблемы в улучшении работы аппарата, а не в самой классовой сущности вопроса, не в тех противоречиях, которые складывались между различными группами сельского населения на почве различия их интересов, вытекавшего из данного способа производства. Не решительная ставка на социалистическую перестройку старой деревни, а лишь улучшение работы низового советского и партийного аппарата — так ставили вопрос правые. Решив эту проблему,— говорили они,—мы решаем все остальное. Так ли это? Посмотрим.

Роль советского аппарата в деревне, конечно, значительна. Но спрашивается — как аппарат влияет на состояние классовой борьбы. Практика показывает, что работа низовых органов влияет прежде всего на **характер** классовой борьбы, которая при данных условиях во всех случаях не прекращается, а лишь принимает разные формы. Попробуем это об'яснить.

В лице советов мы имеем на месте органы пролетарской диктатуры. Через них рабочий класс руководит деревней. Сельсоветы, руководимые партией, осуществляют и должны осуществлять план социалистического переустройства деревни. При чем практика показывает, что там, где советы и местные партийные организации проводили на деле этот план, руководились в своей работе классовой политикой пролетариата, там-то как раз и имеет место обострение классовой борьбы, классовая борьба принимает открытые и острые формы. Наоборот, там, где советы находились под влиянием деревенской верхушки, где партийные организации погрязли в право-оппортунистических делах на практике, где они не ставили перед собой в качестве важнейшей задачи мобилизацию батрацко-бедняцких масс против кулака, там внешне царит мир, там нет открытой острой классовой борьбы. Почему? Да потому, что удовлетворенный кулак благодушествует, придавленная им, неорганизованная беднота молчит, а середняк находится под влиянием кулака.

Итак, что же получается на деле? А на деле получается то, что обострение классовой борьбы имеет место как раз там, где низовой советский и партийный аппарат не идет на поводу у кулака, где он проводит

четкую классовую линию партии, где он организует бедняцко-середняцкие массы около вопросов социалистической переделки деревни, где кулак не на словах, а на деле вытесняется твердо проводимой политикой партии и укреплением нового коллективного способа производства в сельском хозяйстве. Наоборот, обострения нет там, где аппарат не имеет кулака, часто идет с ним в ногу, где вопросы коллективизации в загоне, где беднота придавлена и молчит. Теперь, что значит хорошая работа аппарата в трактовке правых? А это значит, что она хороша потому, что она шла в разрез с генеральной линией партии. Это вполне соответствует общей концепции правых о том, чтобы не спешить с колхозами, чтобы не мешать развиваться кулацкому хозяйству, позволяя ему «мирно врастать в социализм». Роль советского аппарата велика, но она, как видим, по-разному поднималась партией и правыми оппортунистами. Партия добивается, чтобы каждое звено аппарата — советского, партийного, кооперативного—было до конца проникнуто четкой классовой политикой пролетариата, чтобы вся энергия, все возможности в работе аппарата были поставлены на службу социалистическому строительству. Правда, это сопровождается обострением классовой борьбы. Кулак решительно противодействует такой политике. Кулак изыскивает тысячу способов, чтобы мешать и помешать партии, государственному аппарату проводить генеральную линию. Кулак с кровью сдает старые позиции. Все это говорит лишь о том, что аппарат правильно понял свои задачи и проводит их на деле. Однако правые вопили, что это обострение борьбы происходит как раз потому, что плох аппарат. Партия отвечает, что кулак усиливает сопротивление потому, что хорошо работающий аппарат не только отражает его удары, но и победоносно ведет деревню по новому пути развития. Здесь партия выигрывала, побеждала. Плохо работающий аппарат поступал как раз совершенно иначе, но от этого уже выигрывала не партия, не рабочий класс, не деревенская беднота и батрак, а кулак. Последнее может быть подтверждено тысячью фактов. Мы позволим себе сослаться здесь только на заявление секретаря западного обкома партии т. Румянцева, сделанное в беседе для «Правды». «Кулаки, — говорит т. Румянцев, — всячески пытаются пробраться в колхозы и взорвать их изнутри. В этом им помогают лжекоммунисты, правые оппортунисты. **В Дубовском районе при активном участии «коммунистов» насаждались кулацкие лжеколхозы.** Коммунисты в этих «колхозах» срастались с чуждыми элементами. Давали льготы бывшим помещикам, кулакам и т. д. Агитпроп райкома заявил, что «в дубовской организации нет искривления классовой линии и что неправильно требовать от коммунистов вступления в коммуны. Здесь оказался засоренным советский аппарат».

Таково положение там, где аппарат был не на месте. Именно там процветали теории о «маломощном кулаке», там кулак был в почете как «примерный хозяин» и т. д. Кулаки здесь благодушествовали, «мирно врастали в социализм», получали льготы и всякие выгоды, строили лжеколхозы, а коммунисты с ними срастались. Да, тут не было открытой и острой классовой борьбы, а это, по мнению правых, и квалифицирует хорошую работу аппарата. Да, квалифицирует и очень хорошо квалифицирует, но как правую, антипролетарскую, кулацкую практику.

Таким образом, у партии и у правых было совершенно различное понимание того, что определялось хорошей работой низового советского и партийного аппарата. Хорошая работа, по мнению правых, означала плохую работу, по мнению партии. Правым нужен был классовый мир. Партия же стоит на точке зрения неизбежности обострения классовой борьбы, ибо только в этой борьбе один класс окончательно побеждает другой, ибо только через борьбу мы придем к бесклассовому обществу.

Правые оппортунисты на практике, а их еще не мало, идут в этих вопросах еще дальше, чем их «теоретики». Они уже сегодня кой-где поставили вопрос о том, что в районах сплошной коллективизации советского аппарата вообще не нужно, что их функции будут выполнять правления колхозов. Нужно совершенно отчетливо сказать, что ликвидация органов пролетарской диктатуры в деревне целиком соответствует чаяниям кулачества. «Зачем нам власть — мы сами себе власть», говорят нередко на сходах кулаки. Устранить руководство классовых органов пролетариата, выгнать политику — этого хочет кулак. Те коммунисты, которые поддерживали кулацкий лозунг ликвидации советов, оказались в плену кулацкой идеологии. Партия дала своевременный отпор этим ликвидаторским настроениям. Задача состоит совершенно в обратном. Необходимо максимально укрепить советские органы в деревне, чтобы они были действительно массовой, активной организацией деревенской бедноты, батраков и середняков, чтобы они являлись настоящими организаторами бедняцко-середняцких масс около новых форм хозяйства, чтобы они уверенно вели эти массы в последний и решительный бой со всеми остатками капитализма в нашей стране, чтобы они были действительными руководителями великой социалистической стройки, которая развернулась в деревне.

В постановлении ноябрьского пленума ЦК совершенно отчетливо сказано, что «необходимо усилить руководящую роль советов по отношению к коллективам, повысить ответственность советов за колхозное строительство, ввести в систему отчетность колхозов перед советами, не допуская, однако, мелочной опеки и административного вмешательства в руководство коллективами». Перед советами встает целый ряд чрезвычайно важных задач. Все это ставит вопрос не о ликвидации советов, а об их максимальном укреплении, о перестройке их работы, об изменении их состава там, где он засорен.

Там, где органы советской власти и партийные организации уже сегодня справляются со своими задачами, налицо имеются бесспорные и яркие успехи в деле социалистической перестройки деревни. Именно об этом говорят сотни и сотни новых районов сплошной коллективизации. Бедняцко-середняцкие массы могучей лавиной идут к новым формам хозяйства, очищая свой путь от кулака, отметая кулака. Что делает кулак? Мирится со всем этим? Нет, конечно. Из Мелитопольского округа сообщают, что «огромнейшая тяга бедноты и середняков к коллективизации вызвала бешеное сопротивление кулачества». Такие сведения поступают отовсюду, где коллективизация идет усиленным темпом. Кулак напрягает все силы. Кулак, часто уже не надеется на то, что ему удастся остановить движение. Он меняет тактику. Он ставит своей целью подрыв движения. Это идет по линии резко участившихся местами поджогов колхозов, убийств активистов-колхозников и т. п. Одним из чрезвычайно ярких моментов этой новой тактики является развернутая в настоящее время кампания за уничтожение скота и средств производства при вхождении в колхозы и при переходе колхозов из низших форм в высшие. Кампания приняла массовый характер. В ней участвует и колеблющийся, поддавшийся на удочку кулака середняк. Кампания идет под привлекательными для мелкого собственника лозунгами: «Пользуйтесь, пока не поздно. В колхоз все равно придется итти, а там все ваше отберут. Лучше самим воспользоваться, так как в колхозе все равно дадут».

Кулак понимает, с каким трудом создаются материальные богатства, и подрыв существующей материальной базы — это большой удар по успехам социалистической перестройки деревни. Притти в колхоз без скота, без средств производства — это значит обречь себя заранее на

трудности, на лишения. Середняк, собираясь в колхоз без скота, сам своей собственной рукой бьет себя в спину. Завтра он будет проклинать кулака, а сегодня он слепое орудие в руках этого остервенелого врага.

Преимущества крупного хозяйства стали очевидными для крестьянина, но он минутами забывает, что крупное хозяйство с самого начала требует известных затрат, вложений. Назовем самые элементарные и необходимые: постройка скотных дворов, приобретение лучших машин и нового инвентаря, постройка машинных сараев, исправление дорог, жилищное строительство. Нужны средства. Государство в потребном размере их дать не может. Эти средства имеются у самого крестьянина, но их нужно мобилизовать, кой на чем нужно с'экономить, все, что есть, нужно сохранить и рационально использовать. Все это приведет к тому, что новое хозяйство, как крупное хозяйство быстро встанет на ноги и своим результатом с излишком заплатит за экономию, за хозяйственное бережное отношение к имеющимся средствам вначале. Но такое отношение не совпадает с расчетами кулака. Зная крестьянина-собственника, он идет к нему с лозунгами, которые быстро сбивают крестьянина-труженика с верного пути. Он обрекает его на лишение и нужду.

Партия ударила и по этому маневру кулака. Партия вскрыла классовый смысл этого явления, что нужно было сделать для некоторых наивных младенцев, об'ясняющих хищнический убой скота недородом трав и т. д. Местные организации и сами колхозы должны развернуть широчайшую кампанию против этого кулацкого маневра. Сохранить всё, мобилизовать все для строительства нового крупного хозяйства и для решительного удара по кулаку — в этом задача.

Пока на местах отпор кулаку не организован. Силы не мобилизованы. Борьба с злостным вредительством не поставлена на должные рельсы.

Имеется решение партии о создании батрацко-бедняцкого ядра в колхозах, об организации групп бедноты в т-вах СОЗ, об усилении работы групп бедноты при советах и т. д. Нужно ясно понимать, что без максимальной активизации и мобилизации всех батрацко-бедняцких и середняцких сил вокруг задач борьбы с кулачеством, вокруг задач дальнейшего развертывания и внутреннего укрепления колхозного строительства нельзя успешно справиться с этими задачами. Партийные организации и рабочие бригады, поехавшие и едущие в деревню, должны это ясно усвоить и добиться решительных успехов на этом участке.

Кулак, озлобленный, лютый и дикий враг перестраивающейся деревни, напрягает силы в борьбе с ней. Мы должны сделать так, чтобы эти кулацкие потуги не имели успеха. В условиях современного общественно-политического строя (диктатура пролетариата) и колоссальных успехов социалистического строительства не только в городе, но и в деревне борьба за старые формы хозяйства, за старые антагонистические отношения в деревне, при росте новых, передовых социалистических форм и отношений обречена на банкротство.

Именно таким образом и ставится этот вопрос Центральным Комитетом партии, который счел вполне возможным с проведением сплошной коллективизации перейти от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулака к политике ликвидации кулачества как класса. В районах развития коллективизации эта важнейшая историческая задача пролетариата может и должна уже сегодня решаться практически. Почему? Потому, что налицо имеются все необходимые политические (сюда относится прежде всего действительно массовое движение бедняцко-середняцких масс к новым коллективным формам организации сельскохозяйственного производства) и экономические (наличие определенной материально-технической и финансовой базы) условия, которые

целиком обеспечивают успех проведения этой важнейшей задачи. В постановлении ЦК говорится, что советское государство уже имеет «материальную базу для **замены** крупного кулацкого производства **крупным** производством колхозов» и это обстоятельство, имеющее решающее значение для всего народного хозяйства СССР, дало партии полное основание перейти в своей практической работе в районах сплошной коллективизации от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулака как класса.

Рабочий класс, под руководством ленинской партии ведя за собой массы бедняцко-середняцкого крестьянства, вступил в последний и решительный бой со всеми остатками капитализма в стране советов. Эта борьба требует стального единства ленинской партии. Она требует мобилизации всех сил рабочего класса и батрацко-бедняцких масс деревни. Она требует ленинской переделки середняка. Она требует максимального напряжения всех сил на фронте социалистического строительства как в городе, так и в деревне. Все это обеспечит полную победу над капитализмом в нашей стране, над кулачеством как его основным отрядом. Все это приведет к укреплению позиций социализма для последней и решительной борьбы за мировой Октябрь.

С. Горкин

Социалистическое соревнование и весенний сев

„Именно теперь у нас организация соревнования на социалистических началах должна представить собой одну из наиболее важных и наиболее благородных задач реорганизации общества".

Ленин. „Очередные задачи советской власти". (Первоначальный набросок статьи).

Социалистическое соревнование с каждым днем все больше и больше становится «постоянным методом вовлечения трудящихся в социалистическое строительство» (из воззвания XVI Всесоюзной партконференции). С'езд ударных бригад показал, что социалистическое соревнование при всех недочетах, которые имеются в практике этого невиданного движения, является могучим средством вовлечения рабочих масс в практическое строительство социализма. Но, если в промышленности социалистическое соревнование является неот'емлемой составной чатью повседневной борьбы за выполнение пятилетки, то в сельском хозяйстве соревнование развертывается еще крайне медленно. Отставание сельского хозяйства от промышленности и в этой области является вполне «законным». Естественно, что именно рабочий класс должен был явиться инициатором этого нового «великого почина», который с каждым днем будет открывать все новые и новые возможности для ускорения нашего движения к социализму.

Но именно сейчас настал момент, когда опыт социалистического соревнования фабрик и заводов должен быть решительно перенесен и на сельское хозяйство.

За последние месяцы в деревне под руководством рабочего класса происходит грандиозный процесс социалистической перестройки. Не только батрак и бедняк, но и середняк миллионами двинулся в колхозы. В связи с этим перед нами практически стала задача не только ограничения и вытеснения кулака, но и **ликвидации кулачества как класса,** как составная часть образования и развития колхозов.

Разрешение этих задач зависит от того, насколько успешно будет проведена весенняя с.-х. кампания. «Если мы сосредоточим силы на посевной кампании, если большевистская партия по-настоящему направит свои силы на весенние посевы, то здесь, несомненно, мы добьемся крупных успехов. Это будет настоящая **большевистская посевная кампания...** Поэтому ближайшие **месяцы, недели и дни** мы должны использовать для того, чтобы не прозевать то дело, те новые задачи, которые перед нами стоят теперь во весь рост». (Молотов—«О колхозном движении»).

Таким образом, весенняя с.-х. кампания является сейчас тем основным звеном, ухватившись за которое мы вытянем всю цепь социа-

листического переустройства деревни. Но разрешить эту задачу можно лишь тогда, когда мы организуем миллионные массы батраков, бедняков и середняков для активного преодоления всех препятствий, стоящих на пути «большевистской весны». Таким методом организации бедняцко-середняцких масс деревни должно стать социалистическое соревнование за выполнение и превышение планов весенней кампании.

Естественно, что соревнование в деревне должно ставить себе в качестве генеральной задачи — социалистическое переустройство сельского хозяйства, или,—что одно и то же,—роста колхозного строительства. «Колхозы в целом, взятые с их противоречиями и недостатками, колхозы, как **хозяйственный** факт, представляют в основном новый путь развития деревни, путь социалистического развития деревни... Колхозы (я говорю о колхозах, а не о лжеколхозах) представляют при наших условиях базу и очаг социалистического строительства в деревне». (Сталин — «Речь на конференции аграрников-марксистов»).

Однако, необходимо предостеречь, что при теперешнем невиданном движении основных масс крестьянства в колхозы может получиться, что соревнование переродится в голую парадность, в соревнование за то, сколько будет вынесено постановлений о переходе сел, деревень и районов на колхозные начала. Между тем, сейчас основное заключается уже не только и не столько в том, чтобы вовлечь крестьянство в колхозы, а в том, насколько энергично проводится при этом обобществление средств коллективизируемых хозяйств, насколько каждый колхоз справляется с организацией своего производства, насколько усиливается отпор бедняцко-середняцких масс, об'единяемых в колхозы, кулачеству, насколько эти массы мобилизуются для ликвидации кулачества как класса. Поэтому социалистическое соревнование должно развертываться вокруг тех практических задач, от разрешения которых зависит под'ем колхозного движения на большую социалистическую высоту и вместе с тем и успех весенней сельскохозяйственной кампании, которая должна обеспечить значительное увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, увеличение на основе «замены **крупного** кулацкого производства **крупным** производством колхоза». (Из постановления ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации»).

Каковы же конкретные об'екты, вокруг которых должно сейчас развертываться социалистическое соревнование в деревне?

Основным и важнейшим вопросом сейчас является **организация средств производства** бедняцко-середняцких хозяйств. При настоящей, еще недостаточной технической базе сельского хозяйства, «простое сложение крестьянских орудий в недрах колхозов» является могучим средств для увеличения сельскохозяйственного производства, для обработки заброшенных земель и целины. Именно поэтому кулак ведет сейчас ожесточенную агитацию за разбазаривание рабочего скота, инвентаря и семян при вступлении в колхоз. Именно поэтому **социалистическое соревнование должно быть организовано вокруг максимального об'единения и обобществления основных средств производства в колхозах.**

Таким образом, соревнование за коллективизацию должно воплотиться **в соревнование за организацию конно-машинных баз и тракторно-конных станций.**

Особо необходимо выделить обобществление продуктивного и молочного животноводства, поскольку по этой линии встречаются наибольшие трудности. Если на пути обобществления средств производства нам приходится упорно преодолевать мелкобуржуазные тенденции крестьянина-собственника, то в деле обобществления животноводства нам необходимо еще большее напряжение всех организаторских и аги-

тационных сил. Кулак особенно по этой линии пытается использовать, помимо других рычагов, культурную отсталость крестьянки для противодействия обобществлению этой важнейшей отрасли сельского хозяйства, которая до этого года почти не была затронута коллективизацией. А между тем, дальнейший рост животноводства, от которого зависит улучшение снабжения городов и под'ем самого сельского хозяйства, упирается сейчас (как в свое время и сейчас еще зерновое хозяйство) в обобществление скота и кормовой базы. Таким образом, **степень обобществления животноводства должна служить одним из центральных об'ектов для социалистического соревнования в деревне.**

Следующим важнейшим фактором, определяющим успехи колхозного строительства и весенней с.-х. кампании является **вовлечение денежных средств крестьянства в колхозно-кооперативное строительство.** Хотя простое сложение обычного крестьянского инвентаря в настоящих условиях является мощным средством коллективизации, расширения посевных площадей и роста животноводства, все же дальнейшая реконструкция сельского хозяйства должна итти на базе все усиливающейся машинной техники, рост которой зависит от дальнейшего роста темпов индустриализации страны и даже от ввоза дополнительных средств производства, особенно тракторов, из-за границы. Вот почему сейчас, на ряду с мобилизацией крестьянских средств производства и обобществлением животноводства, встала на очередь задача активной мобилизации денежных средств. Вовлечение денежных средств крестьянства путем энергичного сбора паевых взносов, взносов в специальные и неделимые капиталы, задатков на с.-х. машины и удобрения, сбора задолженности по ссудам, — все это является одним из важнейших моментов, определяющих темп реконструкции сельского хозяйства и успешное разрешение практических задач, выдвигаемых весенним севом.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) указал на ряд новых форм мобилизации крестьянских средств — путем сбора задатков на приобретение тракторов, на организацию индустриальных предприятий, образование специального экспортного фонда для увеличения импорта тракторов, с.-х. машин и т. д. Кампания сбора задатков и отходов крестьянского двора (для экспорта) развертывается в деревне довольно успешно. Социалистическое соревнование вокруг этих конкретных мероприятий, как и вокруг других форм вовлечения крестьянских средств, должно значительно усилить темп этой важнейшей работы.

От результатов социалистического соревнования по этим трем основным об'ектам (мобилизация крестьянских средств производства, обобществление животноводства, мобилизация денежных средств) зависит в конечном счете **качество** колхозного строительства. «Без такой массовой мобилизации мелких индивидуальных крестьянских ресурсов нет и не может быть массового колхозного движения». (Молотов. — «О колхозном движении»).

На ряду с этими важнейшими и решающими об'ектами для социалистического соревнования в подготовительно-организационный период к весенней с.-х. кампании, соревнование должно быть развернуто вокруг организации **общественных семенных фондов, зерноочистки, ремонта тракторов и крестьянского инвентаря.** Последние данные показывают, что эти мероприятия, предопределяющие производственный эффект весеннего сева, проводятся без того темпа, который требуется важностью весенней кампании. Необходима мобилизация активности бедняцко-середняцких масс для осуществления этих практических мероприятий. Нужна организация социалистического соревнования **для полного вооружения** к весеннему севу.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) указал, что «коренным недостатком колхозного движения является сравнительно низкая производительность труда, недостаточная производственная дисциплина и отсутствие должного внимания руководящих органов колхозного движения к делу организации труда в колхозах». Интересные факты рассказывали по этому поводу на совещании в Хлебоцентре рабочие, выезжавшие в деревню для проведения «дня урожая и коллективизации». Когда крестьяне на одном собрании жаловались на пропашку, трактористы заявили, что на своих кобылах крестьяне лучше не пахали. Крестьяне совершенно справедливо ответили: «на своих кобылах это простительно, а на своих путиловцах — не годится». Рабочий т. Давыдов (завод «Посадчик») рассказывает, что трактористы для того, чтобы избежать вечерней работы перепутывают провода, и трактор стоит до утра. Имеется масса случаев, когда тракторы не смазываются по нескольку недель. Стоят тракторы с движущимся мотором, а трактористы в это время разговаривают, курят и т. д.

Отсутствие производственной дисциплины, кустарная организация труда — вот причины низкой производительности труда.

Необходимо особо отметить также и то, что одной из важнейших причин низкой производительности труда является низкая оплата труда и тяжелые условия работы трактористов. Ряд рабочих бригадиров указывает, что среди трактористов много выходцев из кулаков, которые злостно срывают работу тракторных колонн и станций.

Дело, конечно, не только в одних трактористах. Совершенно естественно, что мелкособственническая природа крестьянина будет еще значительно определять на ближайший период не достаточно сознательное отношение к общественному труду, и что нужна целая система организационных и воспитательных мероприятий для того, чтобы внедрить в широкие массы бедняцко-середняцкого крестьянства **социалистическое** отношение к труду. «Борьба со старой привычкой — смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека: как бы освободиться от лишней тяготы, как бы урвать кусок у **буржуазии** — эта борьба необходима... Все, что есть сознательного, честного, думающего в крестьянстве и в трудящихся массах встанет в этой борьбе на сторону передовых рабочих». Так говорит Ленин в статье «Очередные задачи советской власти», обосновывающей важность и необходимость организации соревнования на социалистических началах.

Сущность социалистического соревнования понятна и ясна не только каждому рабочему, но и самому рядовому крестьянину. Тов. Сталин так определил социалистическое соревнование: «Социалистическое соревнование говорит: один работает плохо, другие хорошо, третьи лучше, — **догоняй лучших и добейся общего под'ема».** Под углом зрения осуществления этого простого и ясного лозунга и должно быть организовано социалистическое соревнование в весеннюю с.-х. кампанию.

Совершенно естественно встает вопрос о том, как организовать, как приступить к организации социалистического соревнования в деревне. «Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху... Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается **многообразием** в подробностях, в местных особенностях, в приемах **подхода** к делу, **в способах** осуществления контроля...» — так предупреждает Ленин в статье «Как организовать соревнование». Но это не значит, что не нужно учиться на уже проделанном опыте. Этот опыт должен принести с собой те **десятки тысяч рабочих,** которые двинулись в деревню для укрепления колхозного строительства и подготовки к весенней с.-х. кампании.

Основной задачей пролетарских кадров в деревне сейчас должна быть организация происходящего в деревне грандиозного движения на основах социалистического соревнования. Больше того, **работа самых бригад должна быть основана на соревновании «практиков-организаторов».** (Ленин).

«Основным методом соревнования должно быть действительное **вовлечение** в это дело действительных **масс».** Необходимо отбросить всякую аппаратность в соревновании, когда соревнуются не массы, а канцелярии, правления и т. п. Вся масса должна знать и усвоить конкретные об'екты соревнования. Нужна такая организация массовой раз'яснительной работы, которая подняла бы всю массу на осуществление практических, понятных ей об'ектов соревнования. Образец бюрократического отношения к соревнованию приводит инструктор Хлебоцентра т. Родионов, обследовавший работу Кантемировского коопхлеба. На вопрос о причинах, почему до сих пор не организовано соревнование между зерновыми т-вами, руководитель коопхлеба т. Ендовицкий ответил: «Мы говорили по этому вопросу на заседании правления и решили пока не принимать участия в социалистическом соревновании, так как в некоторых областях работы мы отстаем, а поэтому соревноваться нам невыгодно. Организации еще молоды, не окрепли, а поэтому мы решили никаких директив им не давать». Совершенно ясно, что, не дожидаясь бюрократических «директив», нужно «поднять ярость масс» для того, чтобы вопреки всяким бюрократам развернуть социалистическое соревнование.

Отметая как рутинность, так и парадность, необходимо обеспечить тщательную **организацию** социалистического соревнования между отдельными колхозами и деревнями выработкой **конкретных договоров,** обеспечивающих их сравнимость путем проверки результатов соревнования.

Блестящий опыт подлинного соревнования дала Жуковская волость (Западная область). Здесь был организован «трибунал» (штаб) социалистического соревнования из лучших активных сил волости. Этому «трибуналу» удалось не только выработать договор, провести большую раз'яснительную работу, поднять массы, но и на протяжении длительного периода организовать действительно **общественный контроль** над ходом выполнения крестьянскими массами взятых на себя обязательств по договору о социалистическом соревновании, по-боевому выправлять работу на отдельных участках фронта весеннего сева. Вот важнейшие моменты работы Жуковского «трибунала»: учет соревнующихся организаций волости, вербовка добровольцев-разведчиков соцсоревнования, слушание отчетов соревнующихся организаций, проверка выполнения и оценка результатов соревнующихся сторон, массовое распространение опыта соревнования по всем районам, учет «закладов-премий», вносимых сторонами в обеспечение выполнения договоров и изыскание средств на образование волостного фонда премирования, определение первенства в соревновании и выдачи «премий-закладов», премий из волостного фонда, дипломов и похвальных отзывов, организация художественного обслуживания соревнования и устройство народно-производственных праздников, организация красных и черных списков соцсоревнования при всех сельсоветах и избах-читальнях и красных уголках.

Все заседания «трибунала» были открытыми и устраивались выездными сессиями в районах соревнующихся сторон.

Вся эта практическая программа упорно проводилась «трибуналом» в жизнь.

Важнейшим моментом в соревновании должна быть организация **ударных бригад** на отдельных участках работы весенней сельскохозяйственной кампании (трактористы, плугари, посевщики, бороновальщики, обслуживающие скотные дворы и т. д.). «Надо организовать соревнование практиков-организаторов из рабочих и крестьян друг с другом. А организационных талантов в крестьянстве и рабочем классе много...» (Ленин).

Пример практиков-организаторов должен заразить широкие решающие массы крестьянства так же, как первые ударные бригады комсомольцев зажгли огонь социалистического соревнования в широких рабочих массах. Несомненно, что в деревне партийцы и комсомольцы должны стать в первой линии социалистического соревнования, увлекая за собой остальные массы бедняцко-середняцкого крестьянства. Со стороны организаций, руководящих соревнованием, со стороны правлений колхозов и кооперативов должно быть уделено особое внимание бригадам в смысле практической помощи и первоочередного содействия их усилиям по улучшению производства.

Одни из основных стимулов соревнования Ленин видел в гласности результатов работы отдельных предприятий и деревень. «Теперь значение примера трудовой коммуны... приобрело гигантское значение. Нам надо именно теперь позаботиться о том, чтобы масса необыкновенно ценного материала, который имеется налицо в виде опыта новой организации производства в отдельных городах, в отдельных предприятиях, в отдельных деревенских общинах,—чтобы этот опыт стал достоянием масс».

Организовать эту гласность для освещения положительных примеров и подтягивания отстающих является одной из важнейших задач социалистического соревнования в весеннюю кампанию. Широкая инициатива должна выдвинуть целый ряд форм этой гласности. Понятно, что большое место должна занять здесь печать, вплоть до стенных газет, которые должны перестроить свою работу для наиболее полного обслуживания социалистического соревнования. Та же Жуковская волость прибегла к изданию специальной печатной газеты «Наша перекличка», которая раскупалась крестьянами в тысячах экземпляров. Такие газеты, несомненно, возможно организовать в ряде районов сплошной коллективизации, куда сейчас выезжают специальные бригады газетных работников. Необходимо, чтобы эти бригады руководствовались указанием Ленина, что нам нужно «превратить прессу из органа сенсации... в орудие экономического перевоспитания массы, в орудие ознакомления массы с тем, как надо налаживать труд по-новому». Нужно, кроме того, практиковать на широких собраниях доклады соревнующихся организаций, выявляя их недочеты и достижения и помогая улучшению их работы. Избы-читальни, школы, драмкружки, красные и черные доски—все должно быть направлено для обеспечения широкой гласности о ходе социалистического соревнования. Само собой разумеется, что гласность требует и организации систематической **проверки выполнения договоров,** с вовлечением в это дело широких масс соревнующихся. Тот же тов. Родионов так описывает «проверку» соцсоревнования, проводимую Россошанским коопхлебом: «Тов. Иванов, который выезжает в коопхлеб, создает комиссию из ведомственных лиц, сам в отсутствии комиссии составляет, по имеющимся в аппарате сведениям, материалы о выполнении или невыполнении отдельных пунктов договора, затем бежит по кабинетам для подписания акта комиссии. Акт подписывает, часто не читая». Понятно, что такая бюрократическая «проверка» ничего кроме лишнего протокола не даст. Нужно, чтобы эта проверка проводилась

самими массами путем выделения специальным бригад, отчетов бригад и соревнующихся организаций на массовых собраниях.

Вопросы **премирования и вознаграждения** соревнующихся организаций должны быть обязательно учтены при организации соревнования. «Сила примера получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на земли и на фабрики... и потому, что лучший пример организации производства будет сопровождаться неизбежным облегчением труда и увеличением суммы потребления для тех, кто эту лучшую организацию провел». (Ленин). Колхозы, кооперативные организации должны обязательно выделить у себя **специальные фонды премирования** соревнующихся, имея в виду, что эти средства с лихвой окупятся под'емом производительности труда путем соревнования. Практика социалистического соревнования в деревне выдвинула новую форму премирования «заклад-премия», когда в обеспечение договора кладутся те или иные общественные, материальные ценности (производитель, машины, урожай с общественной запашки и т. д.). Эта форма должна всячески поощряться. Нужно практиковать также и такие формы, как выдачу грамот, знаков, знамен и т. д.

Мы имеем уже ряд примеров социалистического соревнования между городом и деревней, между фабриками и заводами, с одной стороны, и селами и колхозами — с другой.

Практика таких соревнований должна всячески развиваться, как путь к установлению новых трудовых взаимоотношений между городом и деревней. Углубление связей пролетарских организаций с деревней (бригады, посылка 25.000 рабочих в колхозы) должно стимулировать этот высший вид социалистического соревнования. Недавно заключен хозяйственно-политический договор между Москвой и Средней Волгой. Текстильные предприятия взяли шефство над хлопковыми районами. Необходимо, чтобы эта хозяйственно-политическая связь между пролетарскими центрами и крестьянскими массами сопровождалась организацией социалистического соревнования между отдельными фабриками, заводами и районами и даже между отдельными цехами и колхозами или участками крупных колхозов. Начало такого рода соревнованию должно быть положено сейчас, в момент наибольшего развертывания колхозного движения и подготовки к весенней кампании.

Социалистическое соревнование является одной из форм классовой борьбы пролетариата в союзе с основными массами крестьянства против остатков капитализма в городе и деревне. Кулак ведет ожесточенную борьбу против всех социалистических мероприятий, проводимых партией и пролетарским государством.

Кулак всячески препятствует развертыванию социалистического соревнования в деревне. Уже сейчас в небольшой практике соцсоревнования в деревне мы имеем факты активной борьбы кулака против соревнования и его организаторов. Развертывание социалистического соревнования сейчас будет сопровождаться еще более ожесточенным противодействием кулака. Тем более, что соревнование в районах сплошной коллективизации должно охватить такую важнейшую задачу, **как практическую ликвидацию** кулачества как класса путем организации батрацких, бедняцких и середняцких масс для практического осуществления раскулачивания, обобществления средств производства кулацких хозяйств и изоляции кулаков от колхозов. Классовый характер соревнования вокруг весеннего сева будет определяться также и тем, насколько успешно будет проводиться соревнующимися организациями и ячейками эта практическая работа.

В этих условиях огромнейшее значение приобретает организация батрачества и бедноты в соревновании. Необходимо, чтобы проработка

вопросов, связанных с организацией соревнования, проводилась в первую очередь через батрацко-бедняцкие группы и собрания. Необходимо, чтобы инициатива соревнования находилась в руках батрацко-бедняцких масс деревни.

Это тем более необходимо потому, что социалистическое соревнование, организуемое на безусловно добровольных началах, потребует организующей роли пролетарских и полупролетарских элементов для преодоления путем воспитательных мероприятий тех мелкособственнических навыков, которые еще имеются в многомиллионных массах крестьянства, впервые приобщающихся к перестройству индивидуального раздробленного крестьянского хозяйства на социалистических началах.

Социалистическое соревнование, организуемое в связи с весенним севом, нельзя, понятно, рассматривать как кампанию. Соревнование должно на протяжении целой эпохи стать основным методом вовлечения основных масс крестьянства под руководством рабочего класса в социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

А. Блюменталь

Генеральная кампания по контрактации

Наступающей весной перед сельскохозяйственной кооперацией поставлены грандиозные задачи в области контрактации продуктов сельского хозяйства. Минимальный размер контрактации весенних зерновых посевов определен правительством в 57 миллионов га, или 88% от всей посевной площади зерновых хлебов по СССР. Это в четыре раза больше площади яровых зерновых посевов, законтрактованной в прошлом году. Впервые проводится контрактация зерновых посевов в потребляющей полосе и в очень значительных размерах. Все основные производящие районы должны быть охвачены контрактацией на все сто процентов. Одновременно с контрактацией яровых должна быть проведена и дополнительная контрактация прошлогодних озимых посевов. Если до сих пор мы имели сплошную стопроцентную контрактацию основных сырьевых культур, то в результате весенней кампании мы должны будем получить и сплошную, стопроцентную контрактацию основных продовольственных культур. Это будет иметь совершенно исключительное значение. Путем контрактации продуктов сельского хозяйства пролетарское государство осуществляет тот «всесторонний государственный учет и контроль над производством и распределением продуктов», который Ленин считал важнейшей предпосылкой «повышения в общенациональном масштабе производительности труда» и его «обобществления». Путем контрактации пролетарское государство «включает, — как говорит прошлогоднее августовское постановление ЦК партии,—миллионы крестьянских хозяйств в круг единого государственного плана и тем самым ведет к устранению рыночной стихии», ведет к осуществлению планового социалистического продуктообмена между городом и деревней.

Новый этап социалистического переустройства в деревне, происходящая сейчас на селе колхозная революция, нисколько не умаляет громадного значения контрактации для социалистической реконструкции крестьянского хозяйства. Наоборот, значение контрактации в новых условиях еще более возрастает в связи с новыми возможностями государственного регулирования и планирования сельскохозяйственного производства.

В предстоящую весеннюю кампанию контрактация должна будет приобрести особенно глубокий производственный характер. Директивы ЦК партии, данные им в прошлогоднем августовском постановлении «об основных итогах и очередных задачах в области контрактации зерновых посевов», должны быть полностью выполнены в наступающую весеннюю посевную кампанию. Контрактация должна стать подлинным договором о производственной смычке между пролетарским городом и крестьянской деревней, договором, органически сочетающим в себе два встречных заказа: заказ пролетарского государства на производство, и сбыт определенного количества и качества продуктов крестьянского хозяйства и коллективный заказ организованного в производственные

об'единения и колхозы крестьянства на снабжение его с.-х. машинами, об'единения и другими продуктами социалистической промышленности. Договоры о контрактации должны всесторонне охватывать производственно-товарные связи между городом и деревней и обеспечить полное единство реконструктивного воздействия пролетарского города на деревню.

Основная задача с.-х. кооперации в области контрактации состоит в том, чтобы максимально усилить «целевое направление использования всех экономических рычагов государства (кредиты, машины, удобрения и вообще промтовары, семена, землеустройство, агропомощь, налоговые и иные льготы и т. д.) по производственной переделке и обобществлению распыленного крестьянского государства» (августовское постановление ЦК партии).

Правительством сделано все, чтобы нынешней весной оказать крестьянству гораздо большую пролетарскую производственную помощь, чем в предыдущие весенние кампании: значительно увеличен выпуск с.-х. машин, орудий и минеральных удобрений, закуплено дополнительное количество тракторов, выделено 2,25 миллионов центнеров семян для ссуды, отпущено 10 миллионов центнеров сортовых семян для обмена на рядовые, выделены значительные денежные средства для кредитования крестьянского хозяйства.

Сельскохозяйственная кооперация должна будет в порядке контрактации максимально нажать на все эти мощные рычаги для достижения тех грандиозных задач, какие перед ней поставлены партией на предстоящую весну.

Необходимо по-большевистски развернуть договорную кампанию по контрактации. Договорная кампания по контрактации должна приобрести в этом году совершенно исключительное значение. Это—расстановка всех сил и средств перед решающими боями за коллективизацию деревни, за высокие урожаи. Договор о контрактации — это производственный план весеннего сева, это конкретное выражение всех важнейших директив партии и правительства на предстоящую весеннюю кампанию. Мобилизовать миллионные бедняцко-середняцкие массы вокруг договоров, довести эти договоры-планы до села, до каждого двора, тщательно проработать их на собраниях бедноты, на производственных совещаниях, на сельских сходах—важнейшая очередная задача сельскохозяйственной кооперации. Высоко поднять производственный энтузиазм миллионных масс, двинуть их вперед семимильными шагами, революционным маршем за колхозы, за расширение посевных площадей, введение повышенного агроминимума, за увеличение производительности земледельческого труда для окончательного изжития хлебных затруднений и недостатка с.-х. сырья у промышленности — вот грандиозная задача в предстоящем весеннем севе, который призван в основном решить судьбу всей сельскохозяйственной пятилетки.

Мы должны в эту весну на основе контрактации достигнуть сплошного, стопроцентного производственного кооперирования крестьянских хозяйств основных зерновых и сырьевых районов, и притом не мелкого кооперирования в пятидворки и десятидворки, а об'единения в производственные кооперативы целых земельных обществ, целых сел и деревень (за исключением кулачества). Это будет величайший сдвиг в смысле осуществления кооперативного плана Ленина. Контрактационные договоры заключаются только с целыми земельными обществами, обязавшимися об'единиться в поселковые простейшие производственные об'единения или коллективные хозяйства. Контрактация сыграла не малую роль в подготовке современного бурного темпа колхозного строительства и прокладывает дорогу для сплошной коллективизации новых

сотен районов, целых округов и областей. Яровая контрактация призвана проложить новые пути осуществления ленинской идеи сплошной коллективизации бедняцко-середняцких масс деревни.

Весенняя посевная кампания будет генеральным наступлением миллионных бедняцко-середняцких масс на основные экономические позиции капиталистической верхушки деревни. Сплошная контрактация, полностью увязанная со всеми видами производственной помощи крестьянству со стороны пролетарского государства,—орудие против кулака в руках кооперированных бедняцко-середняцких масс. В районах, где еще не производится раскулачивание, сплошная производственная контрактация наносит сильный удар кулацкой аренде бедняцкой земли, кулацкому машинопрокату и дает резкое сокращение работы батраков и бедняков для кулака. Сплошная контрактация спасет миллионы центнеров бедняцкого урожая от кулацких закромов. **С кулацкими хозяйствами контрактационные договоры ни при каких условиях не заключаются.** Кулацкие хозяйства в указанных районах должны получать обязательные твердые задания по посеву, введению агроминимума и сдаче урожая по специальным постановлениям земельных обществ и сельсоветов. Если кулаки не будут засевать свои наделы, то необходимо отобрать землю у кулаков и своевременно засеять их земли силами батрачества, бедноты, зерновых товариществ и коллективных хозяйств. Бедняцко-середняцкие массы должны быть заранее подготовлены к возможности производственного саботажа кулаков во время весенней посевной кампании. В эту весну необходимы особо четкая и выдержанная классовая линия в практике контрактации, особо энергичная помощь батрачеству и бедноте, особенно чуткое отношение к середняку, исключительно сплоченная организованность бедняцко-середняцкого фронта для наступления на кулачество на рельсах контрактации.

Яровая контрактация этого года призвана в корне изменить характер продуктообмена между пролетарским городом и крестьянской деревней. План весенней контрактации — это план будущей хлебозаготовительной кампании. Никакого особого отделения от контрактации плана заготовок хлеба и сырья в будущем хозяйственном году не будет. План заготовок будет целиком совпадать с планом контрактации. Все крестьянские хозяйства переводятся на рельсы организованного кооперативного производства и сбыта по предварительным планам и заказам пролетарского государства. Благодаря стопроцентной контрактации мы сможем завершить новую хлебозаготовительную кампанию в еще более короткий срок, чем осенью прошлого года. Трудно переоценить громадное значение этой близкой возможности для дела социалистического переустройства всей страны. От успеха весенней контрактации зависят успех новых хлебозаготовок, успех снабжения промышленности сырьем, успех всей нашей революционной пятилетки и успех борьбы за ликвидацию кулачества как класса.

В. Кантовский

Животноводческая кооперация в весенней сельскохозяйственной кампании

Животноводческая кооперация за два года своего самостоятельного существования не сумела создать достаточно широкой производственной базы. Производственно-организационная база животноводческой кооперации, по неполным данным на 1 октября 1929 г., состоит из 5.300 производственных поселковых товариществ, 3.022 случных пунктов, 211 племенных рассадников по разным видам животноводства, 257 скотных дворов, свинарников, телятников, овчарен и пр., 711 простейшего типа силосных установок и ряда других производственных предприятий.

Все это чрезвычайно мало по сравнению с теми огромными задачами организации реконструкции животноводства, которые страна в праве пред'являть. Связь как хозяйственная, так и организационная животноводческой кооперации с колхозами чрезвычайно слаба и недостаточна. В результате организации колхозсекций в животноводческой кооперации эта связь в огромной степени укрепляется. Все задачи по непосредственному руководству организацией животноводческих колхозов, коллективизацией животноводства в полеводческих колхозах, хозяйственного, производственного, зоотехнического и ветеринарного обслуживания животноводства в колхозах возложены на животноводческую кооперацию и ее колхозсекции. Поэтому колхозные секции животноводческой кооперации и вся ее система должны будут руководить осуществлением мероприятий по животноводству в весеннюю кампанию в кооперативном секторе. Какими гигантскими шагами мы должны двигаться вперед в этой отрасли, показывают принятые животноводческой кооперацией цифры обобществления животноводства. В течение 1929/30 г. мы должны коллективизировать 7.946 тыс. коров, 22.450 тыс. овец, 1.620 тыс. маток-свиней, идущих в опорос. В течение весенней кампании должно быть выполнено не менее 70—75% этого плана. Для этого должно быть организовано не менее 450 колхозов крупного рогатого скота с поголовьем в каждом не менее 1.000 голов коров, 62 тыс. крупных овцеводческих колхозов с поголовьем не менее 10.000 овец в каждом, 400 колхозов с свиноводческим направлением и несколько сот более мелкого масштаба свиноводческих коллективных хозяйств, должно быть построено 20 тыс. скотных дворов, овчарен, свиноварен и др.

Эта программа организации и коллективизации животноводства в текущую кампанию должна решительно сдвинуть с места нынешнее состояние животноводства и дать толчок к преобладанию в товарной животноводческой продукции обобществленного сектора.

«Узким местом» в работе по развитию скота является всеми признанный недостаток бычьего стада и продолжающееся его сокращение, что угрожает в ближайший же период большой яловостью коров. В борьбе с этим животноводческая кооперация решила в течение этой же

сельскохозяйственной кампании **обобществить всех быков-производителей во всех колхозах,** где животноводство еще не обобществлено **и в селах, охватываемых животноводческими поселковыми товариществами.** Таким же образом должны быть обобществлены производители и по другим видам скота (хряки, бараны, жеребцы) и этим самым вопрос о производителях в скотоводстве должен быть поставлен в совсем другой хозяйственной плоскости.

Ведь всем известна низкая продуктивность нашего скота. Повышения этой продуктивности мы можем добиться лишь двумя путями: метизацией чистопородными производителями и «улучшением в себе» через подбор лучших выдающихся особей местного скота и оставлением их на племя. При общей незначительности в стране чистопородных производителей мы вынуждены тратить огромные суммы на импорт их и все же огромной нужды не удовлетворим. Вести же работу по улучшению «в себе» при необобществленном хозяйстве производителей **без права безоговорочно взять из любого хозяйства лучший приплод для выращивания на племя — дело безнадежное и до сих пор результатов не дало.** Между тем, кардинальное решение вопроса об улучшении нашего **огромного** по количеству стада лежит именно в этой плоскости. Мы за метизацию, но **одной** метизацией мы добьемся успеха лишь через много десятков лет, социалистическое же строительство страны требует немедленного результата.

В борьбе за урожай в полеводстве мы требуем посевов чистосортными, **сортированными и очищенными** семенами, в животноводстве—случку породистыми, **отобранными и одобренными** производителями; в полеводстве сев рядовой сеялкой; в животноводстве **ручная** случка и т. д.

Вот почему в животноводческих колхозах и кооперативах должна быть организована специальная отрасль хозяйства по содержанию и выращиванию производителей. Это — огромный народнохозяйственной важности вопрос.

Случными кампаниями в животноводстве сейчас **фактически** никто не руководит. Случка происходит произвольно и беспорядочно, наличное стадо производителей не использовывается рационально и правильно. Обобществлением всех производителей вся эта работа получает известное руководящее начало и при правильной постановке дела даст нам возможность, даже с сокращенным поголовьем производителей, покрыть при правильном их кормлении и использовании все потребности текущей весны. Обобществлением производителей мы получаем реальную возможность оказать помощь бедноте путем организации для нее бесплатных и льготных покрытий и в первую очередь улучшенными и племенными производителями.

В текущую весеннюю кампанию нужно отобрать и законтрактовать на средства самого населения во всех колхозах и поселковых животноводческих товариществах нужное количество производителей для обобществленного выращивания с расчетом удовлетворения возрастающего поголовья скота. При этом в кулацких хозяйствах эту контрактацию нужно проводить без аванса, в порядке постановления бедняцко-середняцкого большинства.

Важным является вопрос о повышении поголовья стада в коллективных хозяйствах. Огромное отставание поголовья в колхозах общеизвестно. Одновременно с этим, колхозы до сих пор не проявили достаточной инициативы в увеличении своего стада путем оставления на выращивание очередного приплода. Мы имеем целый ряд случаев, когда при общем недостатке племенных производителей и недостаточно

быстром развитии поголовья скота в колхозах, последние кастрируют молодняк, распродают его для убоя и пр.

Задачей весенней с.-х. кампании должно быть достижение решительного перелома в этом отношении. Нужно, как правило, установить, **что ни один колхоз не имеет права кастрировать или реализовать для убоя племенной и улучшенный скот до браковки его зоотехником.**

Нужно добиться стопроцентного оставления в коллективных хозяйствах приплода текущего года для выращивания, принимая срочные меры к обеспечению кормами возрастающего поголовья.

Особо следует остановиться на овцеводстве. По общему поголовью мы обладаем самым большим количеством овец в мире, и вместе с тем мы импортируем свыше 90% потребности нашей промышленности в тонкорунной и 50% в грубой шерсти. Для поднятия овцеводства мы проводим метизацию мериносами и культурными грубошерстными породами, организуются совхозы—на все это тратятся сравнительно крупные государственные средства, но полученные результаты явно недостаточны. Кроме того, за последние годы замечается замедление темпов роста поголовья. Основная причина такого явления заключается в продолжающемся индивидуальном развитии овцеводческого хозяйства и в «своеобразном» размещении стада районов промышленного овцеводства по социальным группам населения. Это «своеобразие» характеризует следующая таблица:[1]

Обеспеченность овцами по социальным группам

	Бедняки	Середняки	Кулаки	В %%
Н.-Волжский край				
По числу х-в	33,6	62,5	3,9	100
„ „ овец	8,3	69,3	22,4	100
Крымская АССР				
По числу х-в	22,1	59,8	18,1	100
„ „ овец	4,1	39,3	56,6	100
Сев.-Кавказский край				
По числу х-в	38,1	56,1	5,8	100
„ „ овец	6,91	45,11	38,2	100
Дагестан				
По числу х-в	42,8	38,3	5,9	100
„ „ овец	12,5	49,7	37,8	100
Сибирь				
По числу х-в	30,6	62,7	6,7	100
„ „ овец	9,38	70,68	19,94	100

От 20 до 56% всех овец находится в руках кулацкой части населения. В Казакстане 6,1% хозяйств имеют 43,9% овец. Удельный вес колхозов и обобществленных овец достигает едва ли 1%.

[1] Таблица составлена на основании: а) процентного состава социально-классовых групп хозяйств по данным ЦСУ СССР, б) обеспеченности социально-классовых групп овцами по материалам НКФ СССР по налоговому обложению 1928 года.

Кулачество сейчас усиленно распродает свой скот. В целом ряде районов лучшие мериносовые овцы идут под нож, и в этом проявляется кулацкий саботаж наших мероприятий. Поэтому в текущую кампанию нам нужно максимально развернуть коллективизацию бедняцко-середняцких масс овцеводов, принимая как минимум 22,5 млн. голов овец, с перспективой коллективизации 100 млн. голов в 3 года и срочно принять меры против резки и продажи кулаками овец, обеспечивая их переход в колхозы (но без кулака). Если мы этого не сделаем, то кулацкое стадо неизбежно будет продолжать сокращаться, и быстрый рост в бедняцко-середняцком секторе не будет обеспечен. Осуществив намеченный размер коллективизации, мы будем иметь «материальную базу для **замены** крупного кулацкого производства **крупным** производством колхозов» (постановл. ЦК, см. «Правда» от 6/I 1930 г.). В этих условиях раскулачивание уже не будет «простой административной мерой», а явится «составной частью образования и развития колхозов» (Сталин), это должно быть важнейшей задачей весенней сельскохозяйственной кампании.

Задание партии дать в 1930/31 году 5.000.000 голов свиней через колхозный сектор обусловливает необходимость в текущем же году обобществить в колхозах не менее 1.650.000 голов маток. Поэтому немедленно нужно отобрать определенное количество колхозов вокруг бэконных фабрик и вблизи рынков потребления, где свиноводство должно быть поставлено как основная товарная отрасль. Этой же весной такие колхозы должны обеспечить себе кормовую базу, введя посев соответствующих кормовых культур.

Кормовой вопрос должен играть важнейшую роль в текущей с.-х. кампании. До сих пор планированием производства кормов никто не занимался и до самого последнего времени мы не имели даже кормового баланса в республике. Текущая кампания кладет начало сравнительно широкой работе по организации производства кормов. Система животноводческой кооперации намечает произвести в текущую кампанию посевы разных кормовых трав и кормовых культур на площади в 3.357.000 га, улучшить луга и пастбища на площади в 1.064.000 га, построить 27 тыс. разных силосных установок (3.050 силосных башен разного типа и 24.000 ям).

Это чрезвычайно небольшое по сравнению с потребностью начинание животноводческой кооперации должно положить начало дальнейшей большой работе по производству кормов. Однако посевы и этих количеств встречают целый ряд затруднений по причинам отсутствия травяных семян и вообще семян кормовых культур. Мы вынуждены будем сейчас принять различного рода меры для мобилизации внутренних ресурсов хозяйства и замены одних культур другими, хотя бы и не столь производительными в данное время.

Одновременно в текущем году нужно заложить широкую базу по организации производства семенного фонда кормовых культур. За эту работу должна серьезно взяться семеноводческая и хлебная кооперация. Научные селекционные учреждения должны найти возможность массового повышения производительности пастбищ путем подсева засухоустойчивых трав и прочих растений в таких районах, как Казахстан, Калмыцкая область и др. На ряду с этим в районах экстенсивного животноводства—в Казахстане, Киргизии, Калмобласти и Дагестане—первоочередной задачей является организация широких мероприятий по сенокошению и заготовка грубых кормов.

С этой целью в текущую кампанию нужно завести в эти районы не менее 4.300 комплектов сеноуборочных машин для обеспечения ими организующихся коллективных животноводческих хозяйств. Одно-

временно нужно обеспечить скотоводство этих районов от возможных кормовых бедствий в период джута. Для чего в текущем году должно быть организовано 115 сенофуражных баз.

Препятствием на пути к осуществлению намеченных мероприятий в весеннюю с.-х. кампанию является недостаток подготовленных кадров. Животноводческая кооперация наименее обеспечена ими и наименее подготовлена к тому, чтобы широко поставить их подготовку. Поэтому намеченные нами цифры по подготовке работников в текущий зимний период в количестве 20.000 голов должны быть признаны минимальными.

Все советские и партийные организации на местах должны будут оказать решительную помощь органам животноводческой кооперации в укомплектовании краткосрочных курсов слушателями и преподавательским составом. Одновременно с этим центральные и местные профессиональные органы должны поднять широкую общественную кампанию за перевод специалистов-зоотехников из различных других учреждений, где они работают не по своей специальности, непосредственно на производство, в районы, наиболее нуждающиеся в специалистах. Для удовлетворения минимальнейших потребностей текущего дня животноводческой системе нужно не менее тысячи зоотехников, возможности же их получения ограничиваются единицами.

Таким образом использование всех наличных резервов специалистов—актуальнейшая задача подготовки к весенней с.-х. кампании.

При решительной поддержке со стороны широких партийных и советских кругов мероприятий животноводческой кооперации намеченный весенний план может и должен быть выполнен.

В. Богословский

Семеноводческая кооперация к весенней посевной кампании

Развертывающаяся социалистическая реконструкция сельского хозяйства на основе индустриализации страны и коллективизации приведет в ближайшие же годы к значительному росту производительности сельского хозяйства, обеспечению сырьем промышленности и повышению материального и культурного благосостояния батрацко-бедняцких и середняцких слоев деревни. В борьбе за повышение урожайности, за интенсификацию сельского хозяйства, стандартизацию и повышение качества с.-х. продуктов и с.-х. сырья одно из важнейших мест принадлежит селекционно-семеноводческой работе.

В соответствии с этим и решениями ноябрьского пленума (1929 г.) ЦК ВКП(б) и постановлением Совнаркома СССР о весенней посевной кампании 1930 г. на семеноводческую кооперацию возлагаются ответственные задачи, разрешение которых требует особого напряжения сил и внимания со стороны всех ее работников.

Семеноводческая кооперация производственную работу в весеннюю посевную кампанию 1930 г. должна проводить таким образом, чтобы постановление IV Сессии ВЦИК Союза ССР о повышении урожайности было выполнено со значительным превышением. Она должна организованно преодолеть все препятствия к расширению посевных площадей, в частности за счет освоения новых земель.

Предыдущий период развития семеноводческой кооперации, основанный на методах гнездования сети и заложения сплошных массивов сортовых посевов, явился предпосылкой к обобществлению крестьянских хозяйств, ведущих семеноводческую работу, и в особенности к созданию крупных семеноводческих коллективных хозяйств. На 1 октября 1929 г. низовая сеть семеноводческой кооперации насчитывала в своих рядах 5.074 колхоза (40% производственной площади) из общего числа 8.867 производственных семеноводческих об'единений системы. При этом в числе их было 129 крупных семеноводческих колхозов со средней посевной площадью 2.500 га на один колхоз.

В данное время мы имеем такой бурный рост коллективных хозяйств, который дает полную возможность весной 1930 г. охватить семеноводческими колхозами минимум 75% производственных площадей системы, организовать в том числе 481 крупный семеноводческий колхоз на 1.095 тыс. га сортовых яровых посевов, или 60% общей площади системы. По отдельным союзам (Сев. Кавказ, Нижняя Волга, Немреспублика, Урал, Татреспублика и т. д.) коллективизация должна охватить все 100% площади.

Таким образом, основной задачей семеноводческой кооперации в весеннюю посевную кампанию является реорганизация системы в семеноводческо-колхозную, организация крупных семеноводческих колхозов и всемерное организационное и хозяйственное их укрепление.

В соответствии с рядом постановлений, (июньское постановление ЦК ВКП(б) об организационном построении с.-х. кооперации, решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) по докладу Украины, решение Союза Союзов с.-х. кооперации и Колхозцентра РСФСР о реорганизации семеноводческой кооперации в колхозно-семеноводческую) необходимо в течение весенней кампании завершить перестройку системы на следующей основе: низовым звеном семеноводческой кооперации должен быть семеноводческий колхоз высшей формы (коммуна и с.-х. артель); в товариществах по совместной обработке земли и простейших семеноводческих т-вах, являющихся переходной формой первички, необходимо достигнуть теперь же обобществления основных средств производства, стремясь ускорить процесс перерастания их в высшие коллективные формы; гнездовые семеноводческие товарищества должны быть реорганизованы в семеноводческие колхозные об'единения, имеющие своей конечной целью организацию единого крупного семеноводческого колхоза на территории всего гнезда.

Период реорганизации системы и подготовки к весеннему севу 1930 г. во всех семеноводсоюзах должен проходить по линии усиления работы по организационному и хозяйственному обслуживанию батрачества и бедноты. Контрольные цифры устанавливают производственное кооперирование 23 тыс. бедняцких хозяйств и 3 тыс. батраков; коллективизацию—144 тыс. бедняцких х-в и 29 тыс. батраков. Всего в 1930 г. система семеноводческой кооперации должна будет охватить производственным кооперированием и коллективизацией 167 тыс. бедняцких хозяйств и 32 тыс. батраков. **Основная установка в этой работе—стопроцентное кооперирование и коллективизация батрачества и бедноты в районах деятельности семеноводческой кооперации.**

Для осуществления намеченного плана батрачеству и бедноте должны быть предоставлены льготы по паевым взносам на общую сумму 1.072 тыс. руб. Семеноводсоюзом РСФСР переведено на места в счет фонда кооперирования и коллективизации 50 тыс. руб. и предложено выделить из прибылей 1928/29 г.: союзам—75 тыс. руб. и низовой сети—75 тыс. руб. Кроме того, за счет организации в весеннюю посевную кампанию 5% общественной запашки в тот же фонд отчисляется 500 тыс. руб.

В соответствии с темпами работы по кооперированию и коллективизации батрачества и бедноты всей системы необходимо развернуть и работу по их организационному и хозяйственному обслуживанию. Первоочередным мероприятием в этой области должна быть организация производственной помощи этим хозяйствам путем проведения общественных запашек земель, посевов, льгот по очистке и протравливанию семян, супряга и т. д. Кроме того необходимо шире использовать **батрачество и бедноту семеноводческой системы на постоянной работе** по организации в низовой сети семеочистительных пунктов, ремонтных мастерских и т. д.

Коллективизация семеноводческого хозяйства усиливает необходимость и целесообразность строгой специализации семеноводческой кооперации. Работа по производству селекционных высокосортных семян, как строго агрикультурная, требует особой организации хозяйства и его технического оборудования, с введением повышенного семеноводческого агроминимума.

Превращая колхоз в специально-семеноводческое хозяйство высокоагрикультурного типа, необходимо вместе с тем организовать в нем и другие отрасли сельского хозяйства (животноводство, птицеводство и др.), которые, однако, подчиняются интересам семеноводства и раз-

виваются главным образом за счет рационализации семеноводческого хозяйства, за счет использования его отходов.

Общий размер производственных площадей в системе семеноводческой кооперации и размещение их по отдельным группам культур определяется планом Семеноводсоюза на 1929/30 г. следующим образом:

Группы культур	Весенний сев 1929 г. в тысячах га	По производственному плану 1930 г. в тыс. га	%% роста
Зерновые	1.040,5	1.470,5	41,3
Травы	46,9	130,3	177,5
Технические	13,6	60,1	341,9
Кормовые корнеплоды	2,5	8,5	240,0
Огородные	1,6	3,4	113,5
Итого	1.105,1	1.672,8	51,4

Таким образом, план на 1930 г. предусматривает увеличение всей производственной площади на 51,4% против 1929 г.

Обеспечение семматериалом указанных в плане производственных площадей намечено следующим образом: на 1.121,6 тыс. га зерновых культур семенной материал отпускается Госсортфондом и системой семеноводческой кооперации; 348,9 тыс. га обсеменяются семенами населения. Что касается трав, кормовых корнеплодов и огородных культур, то та часть площадей, которая должна быть засеяна семенами внутреннего производства, полностью обеспечена семматериалом, в отношении же импортных семян принимаются меры, чтобы Сельхозснабжение выполнило заказ на них Семеноводсоюза.

Из отдельных технических культур частично не обеспечена семенами намечаемая площадь горчицы, картофеля, арахиса, аниса и кориандра. Семена аниса, горчицы и кориандра должны быть получены по нарядам НКТорга. Недостающее количество семян арахиса должно быть получено из импортируемых семян, и 3.000 га картофеля должны быть обеспечены семенами Госсортфондом.

Все чистосортные семена зерновых культур, выдаваемые к предстоящей весенней посевной кампании, отпускаются при обязательном условия сдачи получателем за каждый килограмм сортовых семян килограмма сортового зерна. И только в тех случаях, когда неокрепшие колхозы и батрацко-бедняцкие хозяйства не имеют рядового зерна для сдачи взамен отпускаемых им чистосортных семян, разрешается по постановлению местных исполкомов отпускать чистосортные семена без сдачи рядового зерна.

Кроме обеспечения вышеуказанных площадей, система семеноводческой кооперации из заготовленных ею семян передает другим системам и организациям: семян зерновых культур—4.270 тыс. центнеров, семян технических культур клевецины—14 тыс. ц и льна-долгунца 10 тыс. ц; семян кормовых корнеплодов—715 ц, семян огородных 1.693 ц и, наконец, семян кормовых трав—120,9 тыс. ц. Среди трав основное место занимают семена клевера, направляемые преимущественно в районы льноводства и животноводства.

Отличительной особенностью плана весенней посевной кампании 1930 года является изменение по сравнению с предыдущим годом удельного веса отдельных культур и групп культур. **Так, зерновые в прошлом году составляли 94,1%, в 1930 г.—87,8%, травы—4,2% и 7,7%, технические—1,2% и 3,7%, кормовые корнеплоды и огородные—0,3% и 0,7%.** Увеличивается удельный вес более ценных культур, а также пшеницы. **Очень сильно растут площади под такими культурами, как кукуруза, гречиха, бобовые (70—100%),** в то время как площадь под овсом увлечивается только на 20% роста по всем культурам. Но наибольший рост дают **технические и новые культуры, площадь которых в 1930 г. составит 441% по отношению к площади 1929 г.**

В то время как размеры площадей под зерновыми культурами приближаются уже к стабильным, необходимым для нормальной смены семматериала, площади под травами, огородными и особенно техническими культурами требуют дальнейшего расширения, так как со стороны сельского хозяйства и промышленности к ним пред'является целый ряд требований, которые в настоящее время еще не представляется возможным удовлетворить полностью.

Приведенные выше цифры достаточно наглядно характеризуют количественную сторону работы семеноводческой кооперации. На ряду с этим имеются и качественные сдвиги. Необходимо прежде всего указать, что 1.672,8 т. га отводятся под селекционные и сортовые посевы.

Далее, помимо увеличения в плане 1930 г. удельного веса наиболее ценных культур, технических и новых растений, производится расширение площадей под продовольственными культурами за счет фуражных, ведется совместная с опытными станциями работа по массовому отбору семян, финансирование работ селекционных станций. Так, например, на средства Семеноводсоюза **селекционная станция «Круглик» вывела новый сорт клещевины «Минор Кавказская», наилучший сорт в условиях нашего юга. В 1930 г. этот сорт клевещины покроет полностью потребность в посевном материале для товарной контрактации.**

Одним из наиболее значительных достижений является районирование сортовых культур, разработанное Научно-техническим советом Семеноводсоюза. Согласно этому районированию за каждым районом и за каждым гнездовым товариществом закрепляются для возделывания определенные сорта определенных культур. Это районирование, начатое в 1929 г. окончательно закрепляется планом посевной кампании 1930 г.

Весь агропроизводственный план осуществляется в системе семеноводческой кооперации путем долголетней и однолетней контрактации на основе агроминимумов, разработанных для каждой культуры в отдельности и обязательных к проведению в порядке выполнения договоров о контрактации.

Являясь одним из наиболее действительных средств социалистического переустройства сельского хозяйства, долголетняя контрактация в семеноводческой кооперации имеет и специальную задачу — содействовать переводу охваченных ею хозяйств в специально семеноводческие коллективные хозяйства с высокой механизацией всех процессов работы. Договор долголетней контрактации, заключаемый гнездовым т-вом с низовыми семеноводческими товариществами и колхозами, как общее правило, приурочивается к сроку вводимого в связи с контрактацией севооборота. В договоре предусматриваются все мероприятия, которые заключающие его организации обязуются провести за все время действия договора. Часть площади охватывается краткосрочной контрактацией, которая на площади в 307 тыс. га, или 24,5% общей площади краткосрочной контрактации, производится как безавансовая.

Производственные кредиты по контрактации строго дифференцированы. При выдаче авансов устанавливаются 2 категории авансируемых поставщиков:

1 категория: коммуны, артели, бедняцкая часть членов товариществ по совместной обработке земли и бедняцкая часть членов семеноводческих товариществ;

2 категория: середняцкая часть членов товариществ по совместной обработке земли и середняцкая часть членов семеноводческих товариществ.

Первая категория получает семена в размере, необходимом для обсеменения, и дополнительный денежный аванс, который, например, по пшенице составляет 7 рубл. на 1 га. Вторая категория получает только семена, при чем эта ссуда выдается только 50% хозяйств этой категории, остальная половина более устойчивых хозяйств оплачивает получаемые семена наличными. При посеве собственными семенами первая категория получает аванс на обработку, вторая же категория только авансируется на 50% хозяйств, и эти хозяйства получают аванс в половинном против первой категории размере. По указанному принципу разработана подробная шкала авансирования по всем культурам.

Осуществление производственного плана встречает наибольшие затруднения в части обеспечения семеноводческой системы необходимым маточным материалом по целому ряду культур (зерновых, технических трав). Недостаточная работа селекционных станций в этой области заставляет Семеноводсоюз, с одной стороны, сокращать темп развертывания производственных площадей, а с другой — самому непосредственно финансировать работу селекционных станций. Отсутствие, например, необходимых селекционных сортов семян льна не позволяет развернуть в должном об'еме работу по семеноводству льна в целях массового производства семян для товарно-сортовых посевов и для снабжения промышленности высококачественным льняным сырьем, которое имеет решающее влияние на повышение качества продукции и снижение себестоимости. Недостаточны также работы наших селекционных станций с другой весьма ценной для промышленности и сельского хозяйства культурой — **соей,** призванной сыграть решающую роль в деле реконструкции хозяйства целого ряда районов нашего юга. Соя является не только ценным предшественником яровых в севообороте, не только поддерживает плодородие почвы как растение, связывающее азот воздуха, но и занимает как техническое растение одно из первых мест, в мировом производстве растительных жиров. Поэтому она может служить ценным источником экспорта. Семеноводство сои, ее сортоиспытание, районирование ее сортов — все эти вопросы еще совершенно не разработаны и Семеноводсоюзу приходится быть пионером в этом деле.

Практическое выполнение производственного плана в значительной своей мере зависит от организации энергетической базы. Необходимо заблаговременно заключить договоры с государственными и кооперативными машинно-тракторными станциями на преимущественное и первоочередное обслуживание производственных площадей семеноводческих хозяйств. При использовании имеющихся и вновь поступающих тракторов и тракторного инвентаря необходимо сосредоточить их работу в первую очередь в крупных семеноводческих колхозах, обеспечивая тем самым максимум рационального использования машин.

Семеочистительные станции и обозы, пункты для протравливания семян должны быть заблаговременно приведены в порядок (ремонт и т. п.). На ряду с этим необходимо позаботиться о быстрейшем и рациональном использовании имеющегося инвентаря и оборудования.

Для ремонта должны быть использованы все имеющиеся на местах возможности. Там, где мастерских недостаточно, надлежит в спешном порядке приступить к организации новых.

В ряде колхозов, в особенности в крупных, при снабжении их тракторами и тракторным инвентарем и при рациональной организации в них конной тяги—значительное количество рабочего скота и инвентаря может оказаться неиспользованным. Этот излишний скот и инвентарь нужно направить в другие колхозы системы, где ощущается недостаток в тяговой силе, но нельзя допускать ее распродажи. **В целях предупреждения распродажи орудий, средств производства, рабочего и продуктивного скота, имущества и т. д., союзы на ряду с проведением раз'яснительной кампании должны развернуть работу по приему обязательств, сохранных расписок и т. п.** Необходимо для этой цели организовать широкое общественное мнение, нужно вовлечь в это дело батрацко-бедняцкие группы. Движение против распродажи орудий и средств производства должно найти свое оформление в общественных приговорах, осуждающих и карающих злостную распродажу и уничтожение всех тех ресурсов, которые могут укрепить коллективные семеноводческие хозяйства.

Чтобы добиться лучшего технического оборудования, крестьянские хозяйства могут и должны изыскать средства сверх средств, отпускаемых государством.

Необходимо мобилизовать крестьянские ресурсы, проводить для этой цели кампании по организации подписки на государственные займы, на сооружение или переоборудование промышленных производств в колхозах и товариществах. Особое внимание должно быть уделено сбору авансов на покупку тракторов и прицепных орудий к ним.

На ряду с проведением производственных заданий нужно развернуть работу по повышению агрознаний, по подготовке новых кадров работников, направляемых на периферию, и т. п.

Основными моментами в этой работе являются:

1. Организация во всех колхозах кружков по семеноводству для усвоения всех мероприятий для проведения производственного плана весенней кампании в данном семеноводческом хозяйстве.

2. Организация областных курсов для руководителей крупных семеноводческих колхозов и семеноводческих колхозных об'единений и районных курсов для подготовки работников семеноводческих колхозов: организаторов, счетоводов и агротехников.

3. Максимальная популяризация основных производственных заданий и семеноводческого агроминимума путем лекций, бесед, через печать и т. д. Каждый агроном системы должен провести в колхозах и товариществах минимум 10 бесед-лекций по семеноводству до начала полевых работ.

4. Связь с местными избами-читальнями, использование аппарата общих политико-просветительных учреждений для инструктирования колхозов, организация руководства в кружках и т. д.; комсомол, женорганизации, пионеротряды должны быть в наибольшей степени привлечены к широкой раз'яснительной работе по организации коллективного семеноводства и к вопросам посевной кампании.

5. Использование направляемых в нашу систему рабочих в счет «25.000». Подготовка их в ударном порядке для работы в семеноводческих колхозах использование командируемых на руководящей работе в первую очередь в крупных семеноводческих колхозах и семеноводческих колхозных об'единениях обеспечат правильное пролетарское руководство низовой сети системы.

6. При семеноводческих колхозных об'единениях и в крупных семеноводческих колхозах созываются производственные совещания для обсуждения плана весенней посевной кампании. Эти совещания должны быть использованы в частности для улучшения организационных форм колхозов, укрепления колхозов, повышения качества работ, мобилизации средств населения, максимального обобществления орудий и средств производства, организации тракторных и машинных колонн и т. д. Они должны быть также использованы для укрепления семеноводческих колхозов, для перевода их на уставы высших форм коллективного строительства (коммуны, артели).

7. **Между колхозами и семеноводческими колхозными об'единениями должны быть заключены договоры социалистического соревнования. Договор Семеноводсоюза РСФСР с Насинносоюзом Украины должен быть широко раз'яснен.** На основе его низовая сеть в период подготовки и проведения весенней посевной кампании должна вступить в соревнование по отдельным, вполне конкретным элементам. Такими элементами могут быть: расширение посевов, своевременное проведение весенних работ, выполнение семеноводческого агроминимума, качество работы, высота урожая, мобилизация средств, максимальность обобществления орудий и средств производства, тяговой силы, продуктивного скота и т. д. Социалистическое соревнование необходимо широко развернуть и использовать как постоянно действующий метод работы, обеспечивающий своевременность выполнения производственных заданий, повышение качества продукции и т. д.

Осуществление всех намеченных планом весенней посевной кампании мероприятий и реорганизация системы семеноводческой кооперации требуют со стороны всех семеноводов системы совершенно исключительного напряжения и творческой инициативы. Все силы должны быть брошены на проведение этих ответственных задач.

Д. Шабанов

Максимально использовать трактор

В целях более успешного проведения весенней посевной кампании правительством намечено отпустить от 43.800 до 47.800 тракторов (исходя из 10-силовой мощности). С.-х. машин решено отпустить к весенней посевной кампании на 200 млн. руб., т.-е. почти такое же количество, какое было отпущено в прошлом году по годовому плану. Средства производства в большей своей части направляются в социалистический сектор. Если в 1928/29 г. удельный вес социалистического сектора занимал в общем плане машиноснабжения всего лишь 26%, то в предстоящем удельный вес социалистического сектора возрастает до 65—70%. 104 государственные машинно-тракторные станции, не менее 100 машинно-тракторных станций и колонн производственной с.-х. кооперации создадут крупную механическую силу, которая должна быть использована, как основное средство производства при обобществлении сельского хозяйства и осуществлении поставленных партией и правительством задач.

На 1 октября 1928 г. по РСФСР имелось 19.300 тракторов, а на 1 октября 1929 г. — 26.500 (включая тракторы Зернотреста), или около 300.000 HP (лошад. сил). Следовательно, за один год тракторный парк возрос на 37,3%. В весеннюю же кампанию количество тракторов будет доведено до 34—38 тысяч. Таким образом технико-производственная база, на которой будет развертываться весенняя посевная кампания 1930 г., несравненно сильней, чем в прошлом году, когда мы еще не имели такого мощного классового орудия, как машинно-тракторные станции, когда число с.-х. машин было меньше и когда несравненно ниже был удельный вес обобществленного сектора. Это дает нам большие возможности для осуществления планового и политического руководства весенней посевной кампанией.

Однако истекшая осенняя посевная кампания со всей наглядностью показывает, что трактор использовался далеко недостаточно. Это видно при сопоставлении работы тракторов по отдельным районам и разным организациям. Так, например, нагрузка тракторов в трестированных совхозах чрезвычайно колеблется по отдельным районам, как это видно из таблицы № 1 на 55 стр.

Максимальная нагрузка трактора была в Нижне-Волжском крае, а минимальная в Ленинградской и Ивановской областях. Средняя нагрузка по всем трестированным совхозам составляла: по пахоте — 96,1 га, боронованию 50,7 га, засеву 30,5 га по числу рабочих дней на других работах 10,6. Из опыта Ленинградской области видно, что **максимальная производительность трактора за посевную кампанию, при умелом использовании и правильно организованной работе трактора, может быть доведена по пахоте до 192,2 га, по боронованию до 50 га, по засеву 31,1 га, и** еще остается 12 рабочих дней для других работ.

Средняя нагрузка трактора по нетрестированным совхозам значительно ниже, чем по трестированным. По пахоте она спускается до

Таблица № 1

Название районов	Трестированные совхозы				
	Общее число тракторов, работав. в посевных кампаниях	Пахота в га	Боронование в га	Засев в га	Число дней, затрачен. на друг. работы
Нижне-Волжск. край	378	72.650	14.600	11.750	4.540
На 1 тр.	—	192,2	38,6	31,1	12,0
ЦЧО	598	38 812	45.077	23.775	4.542
На 1 тр.	—	64,9	75,4	39,8	7,6
Ленинградск. обл.	62	2.357	1.508	246	453
На 1 тр.	—	38,0	24,3	4,0	7,3
Западная обл.	123	5.973,7	2.668,4	2.115,1	2.433
На 1 тр.	—	48,6	21,7	17,2	19,8
Московск. пром. обл.	111	6.380	3.218	2.144	1.244
На 1 тр.	—	57,5	29,0	19,3	11,2
Нижегородская обл.	54	3.186	1.231	1.260	868
На 1 тр.	—	59,0	22,8	23,3	16,1
Итого	1.326	129.358,7	68.302,4	41.290,1	13.127
На 1 тр.	—	97,6	51,5	31,1	9,9

76,2 га против 96,1 га по трестированным совхозам, по боронованию до 29,3 га против 50,7 га и одинакова лишь по засеву. Зато увеличивается число рабочих дней трактора на других работах — оно достигает в среднем 21,1 против 10,6 в трестированных совхозах. Таким образом, в нетрестированных совхозах трактор меньше работал по прямому назначению, а больше на других хозяйственных работах.

Таблица № 2

Название районов	Загрузка трактора по тракторным колоннам				
	Общее число тракторов, работав. в посевных кампаниях	Пахота в га	Боронование в га	Засев в га	Число дней, затрачен. на друг. работы
Нижне-Волжск. край	290	23.000	7.740	5.690	6.781
На 1 тр.	—	79,3	26,7	19,4	23,4
ЦЧО	406	29.413	41.502	14.360	2.911
На 1 тр.	—	72,4	102,2	35,4	7,2
Московск. пром. обл.	28	626	626	626	210
На 1 тр.	—	22,4	22,4	22,4	7,5
Итого	724	53.039	49.868	20.616	9.902
На 1 тр.	—	73,3	68,9	28,5	13,7

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Московской области тракторные колонны по боронованию работают столько же, сколько по пахоте и по засеву (22,4 га), тогда как в тракторных колоннах Нижне-Волжского края на 1 трактор по пахоте приходится 79,3 га,

по боронованию всего лишь 26,7 га, а засеву — 19,4 га. Меньшая загрузка по боронованию и по засеву получается, очевидно, потому, что на эти работы привлекается другая, живая тяговая сила (лошадь). Но нельзя допустить, чтобы в Московской промышленной области, в районе работ тракторной колонны не было живой тяговой силы. Поэтому недостаточную загрузку трактора на пахоте в Московской области нужно, повидимому, об'яснить другими причинами.

Таблица № 3

Название районов	Загрузка трактора по простейшим производственным контракт. об'единениям				
	Общее число тракторов, работав. в посевных кампаниях	Пахота в га	Боронование в га	Засев в га	Число дней, затрачен. на друг. работы
Нижне-Волжск. край	109	13.800	1.790	2.230	1.604
На 1 тр.	—	126,6	16,4	20,4	14,7
ЦЧО	176	9.338	2.750	1.579	721
На 1 тр.		53,1	15,6	9,0	4,1
Ленинградская обл.	16	312	143	—	648
На 1 тр.	—	19,5	8,9	—	40,5
Московск. пром. обл.	47	1.380	1.027	7	121
На 1 тр.	—	29,4	21,9	0,1	2,6
Нижегородская обл.	5	122	78	30	79
На 1 тр.	—	24.4	15,6	6,0	15,8
Итого	353	24.952	5.788	3.846	3.173
На 1 тр.	—	70,7	16,4	10,9	9,0

Слабая нагрузка в простейших об'единениях об'ясняется тем, что организация работ была из рук вон плоха, пахота проходила на мелких земельных участках на далеком друг от друга расстоянии, трактору приходилось делать большие пробеги. Хуже было поставлено и дело ремонта. Нет также сомнения, что трактористы имели меньшую подготовку, чем в крупных совхозах и колхозах. В результате нагрузка трактора в простейших об'единениях ниже чем в трестированных совхозах по пахоте на 33,3%, по боронованию—на 68%, по засеву—на 73%.

Колхозы несколько отстают по пахоте от трестированных совхозов, зато выше всех остальных организаций. Все же общая загрузка по всем видам работ низкая. Самая низкая загрузка трактора замечалась по ККОВ: по пахоте — 45,5 га, бороно ванию — 21,9 га, по засеву — 15,6 га, число дней, потраченных на другие работы, — 8.

Такую низкую нагрузку можно об'яснить тем обстоятельством, что в ККОВ тракторы в большинстве старые, переданные им от других пользователей, в частности отобранные у зажиточных крестьян, кроме того основная работа тракторов в ККОВ заключается в запашке мелких бедняцких хозяйств, что сопряжено с лишними переездами трактора. Все же, при своевременном ремонте и правильной организации работ нагрузка могла бы быть и здесь гораздо выше.

Общие сводные данные по тем же районам по всем организациям вместе показывают следующую картину (см. табл. № 5).

Таблица № 4

Название районов	Загрузка трактора по колхозам				
	Общее число тракторов, работавших в посевных кампаниях	Пахота в га	Бороно-вание в га	Засев в га	Число дней, затрачен. на друг. работы
Нижне-Волжск. край	1.277	147.840	20.810	40.820	9.896
На 1 тр.	—	115,8	16,3	32,0	9,7
ЦЧО	1.173	69.451	39.401	19.078	10.758
На 1 тр.	—	59,2	33,6	16,3	9,2
Ленинградская обл.	104	3.557	1.663	224	772
На 1 тр.	—	34,2	16,0	2,1	7,4
Западная обл.	110	3.454,5	1.530,5	367,0	1.577,0
На 1 тр.	—	31,4	13,9	3,3	14,3
Московск. пром. обл.	162	8.136	5.201	1.478	1.386
На 1 тр.	—	50,2	32,1	9,2	8,6
Нижегородская обл.	65	6.917	3.787	1.955	1.015
На 1 тр.	—	106,4	58,3	30,1	15,6
Итого	2.891	239.355,5	72.392,5	63.922	25.404
На 1 тр.	—	82,8	25,0	22,1	8,8

Загрузка трактора по всем организациям

Таблица № 5

Название районов	Общее число тракторов, работавш. в посевных кампаниях	Пахота в га	Бороно-вание в га	Засев в га	Число дней, затрачен. на друг. работы
Нижне-Волжск. край	2.286	274.590	49.870	64.610	28.716
На 1 тр.	—	120,1	21,8	28,3	12,6
ЦЧО	2.486	154.665	133.878	66.369	19.902
На 1 тр.	—	62,2	53,9	26,7	8,0
Ленинградская обл.	219	7.528	4.138	542	2.010
На 1 тр.	—	34,4	18,9	2,5	9,2
Западная обл.	264	12.391,7	4.784,7	2.547,1	4.377
На 1 тр.	—	46,9	18,1	9,6	16,6
Нижегородская обл.	153	12.006	6.094	3.673	22.000
На 1 тр.	—	78,5	39,8	27,0	14,4
Итого	5.408	461.180,7	198.764,7	137.740,1	77.005
На 1 тр.	—	85,3	36,7	25,5	14,2

Во всех случаях мы имеем повышение нагрузки по Нижне-Волжскому краю и низкую по Ленинградской области. Очевидно, тут имеет значение то обстоятельство, что в Нижне-Волжском крае трактор в большей своей части занят для зерновых культур, где производительность его повышается, а по Ленинградской области — для технических культур. В последнем случае производительность трактора должна быть ниже, однако, не в таком размере, как это наблюдается. Очевидно имеются другие причины, заключающиеся в слабой постановке самого дела использования трактора. В зависимости же от работы трактора, само

собой разумеется, страдал от недогрузки и прицепной инвентарь: плуги, бороны, сеялки.

Мы должны, конечно, учесть еще один весьма важный момент — срок службы тракторов. Где больше старых тракторов, там производительность их будет ниже. Необходимо, однако, усвоить одно основное правило: не машина виновата, что плохо работает, а люди, неумеющие обращаться с машиной. Как нужно обращаться с машиной, показывает пример американского фермера Кембеля (недавно посетившего наш Союз и совхоз «Гигант» на Северном Кавказе), у которого трактор фирмы «Альтер-Теллер» самого старого образца работает до 30 лет с полной нагрузкой, совершенно не теряя своей производительности. Это показывает, что при умелом обращении и правильном уходе рентабельность машины в хозяйстве в несколько раз увеличивается.

Каких результатов можно добиться при правильном использовании трактора, видно, если сравнить площадь пахоты, которую можно обработать при уже достигнутой максимальной нагрузке в среднем на один трактор (которой мы обязаны добиться), при средней нагрузке и при минимальной нагрузке. При работе, примерно, 34 тыс. шт. тракторов, которые будут в РСФСР в весеннюю посевную кампанию, получится следующая картина:

	Максимальная нагрузка на 1 трактор 192 га	Средняя нагрузка 81 га	Минимальная нагрузка 45 га
Площадь пахоты	6.528 тыс. га	2.754 тыс. га	1.580 тыс. га

Этот подсчет показывает, какие колоссальные дополнительные площади можно обработать имеющимся тракторным парком при правильном его использовании. Нужно только представить себе, сколько потребуется рабочих дней для живой тяговой силы, чтобы выполнить то, что будет вспахано трактором даже при средней нагрузке. Если же учесть, что и 192 га не являются максимальной нагрузкой на один трактор, которая может быть больше 200 га, то вопрос увеличения производительности становится еще более остро.

Исключительное внимание должно быть уделено использованию трактора в колхозах. Механизация колхозов СССР не поспевает пока за их огромным ростом. Это видно из следующих цифр удельного веса механической и конной тяги в колхозах.

Таблица № 6

Годы	Всего тягов. единиц	В том числе		% механизиров. силы в общей тяговой силе	% площади, обрабатываемой тракторами
		Рабоч. скот	Тракторы		
	В тысячах				
1928	208,2	109,9	98,3	47,2	71,7
1929	394,7	252,0	142,7	36,1	43,2
1930	1.731,3	1.532,0	199,3	11,5	17,4

Все это тем больше заставляет заострить внимание колхозов на увеличении производительности трактора. Это возможно сделать только при условии, если мы сосредоточим тракторы в крупных колхозах, имеющих земельные пахотные массивы свыше 1.000 га и если трактор будет работать в буквальном смысле круглые сутки, вводя двух и трехсменную работу.

В наступающую весеннюю посевную кампанию, когда целые районы и округа превращаются в сплошные посевные массивы, когда происходит массовое обобществление всего с.-х. инвентаря и тяговой силы, вопрос наибольшей загрузки механической и конной силы приобретает особенно большое значение.

В районах сплошной коллективизации значительное влияние на загрузку инвентаря будет иметь своевременная и правильная организация для посева пахотной площади, полное обобществление пашни, землеустройство, правильная разбивка полей. Очень важно также и правильное расположение машинно-тракторных и машинно-конных станций. Необходимо расположить их с таким расчетом, чтобы они были ближе к месту работы.

Тракторный парк целиком и полностью должен быть поставлен в боевую готовность. Тракторы совхозов, колхозов, тракторных колонн должны выполнить свою боевую задачу, расширить посевную площадь, обслужить бедняцко-середняцкие поля, запахать брошенные кулаками поля. В районе работы трактора не должно оставаться ни одного неиспользованного га годной для посева площади.

Все же, при всех этих напряжениях и при значительном увеличении числа тракторов в весеннюю посевную кампанию, мы сможем обеспечить механической силой на 65—70% лишь только крупные колхозы, имеющие свыше 2.000 га посева. Остальным придется работать на конной тяге с конным инвентарем. Это обстоятельство заставляет нас отнестись с особым вниманием к организациям машинно-конных станций.

Имеются, конечно, мелкие случаи неправильного использования трактора, как подвозка воды, совершенно ничем не вызванные раз'езды от одного места к другому (затея тракториста), перевозка мелких тяжестей, или даже использование трактора на боронованиии, тогда как на эту работу необходимо привлечь живую тяговую силу. Все же главная причина слабой нагрузки и простоя трактора это — несвоевременный ремонт, необеспеченность запасными частями, горючим материалом, слабая квалификация обслуживающего персонала, а в некоторых случаях неземлеустройство (мелкие земельные участки).

В решениях Совнаркома Союза ССР о весенней посевной кампании 1930 года предусматривается сдельная оплата труда и премирование с целью поднятия производительности в сельском хозяйстве. Это надо правильно и полностью применить. Нужно будет создать заинтересованность лиц, занятых в колхозах и совхозах. Профсоюзы должны этот вопрос проработать так, чтобы добиться решительного перелома в увеличении производительности трактора. Будет величайшим преступлением, если мы, обладая такой мощной механической силой, как трактор, при бурном росте коллективизации, при возросшей активности бедноты и середняка, не осуществим поставленных задач по расширению посевных площадей.

Производственная с.-х. кооперация должна проделать огромную организационную работу по созданию сети ремонтных мастерских. В каждом районе, тем более в районе сплошной коллективизации, должна быть крупная ремонтная мастерская полузаводского типа. Она будет служить базой для мелких районных ремонтных мастерских. При мастерских должен быть создан штат высококвалифицированных монтеров, механиков, инструкторов. Крупная мастерская должна производить все капитальные ремонты, весь мелкий ремонт должен быть сосредоточен в мелких мастерских. Такая сеть мастерских при надлежащем плановом руководстве в значительной степени упорядочит дело техпомощи.

В прошлом **одним из узких мест в работе тракторов был большой недостаток в запасных частях.** Недостаток в запасных частях к тракторам и в настоящем году не изживается, он даже обостряется. Уже сейчас мы имеем целый ряд случаев недовыполнения заводами своих программ. Снабжение машинами возрастает на 80%, тракторное хозяйство — на 210%, тогда как производство запасных частей почти не увеличивается. Фактическое поступление запасных частей в 1928/29 г. составляло (по данным НКЗ РСФСР) 2.990 тыс. руб., или 50% удовлетворения по плану. На 1930 г. намечается до 3,5 млн. руб., или 38—40% удовлетворения. Поэтому необходимо принять все меры для увеличения производства запасных частей. Иначе это приведет к тому, что мы имели в прошлом году, когда тракторы до 40% своего рабочего времени вынуждены были простаивать из-за недостатка запасных частей. Все крупные заводы, изготовляющие запасные части, должны расширить свое производство. Необходимо также использовать все заводы местного значения, ж.-д. мастерские, профтехнические школы, а также кооперативные литейные мастерские (конечно, при соответственном качественном их достоинстве).

Необходимо отметить еще такое явление. В прошлом году предназначенные к ремонту тракторы привозились в ремонтную мастерскую перед самым началом работы. В результате мастерские загружались, не успевали производить ремонт или делали его наспех и, конечно, не так, как должно быть сделано при нормальной обстановке. Имевшие место перебои с доставкой горючего материала также должны быть устранены.

Меры, принятые с.-х. кооперацией по подготовке и переподготовке обслуживающего персонала (трактористов — до 10.000, увеличение кадра инструкторов с 900 до 1.500 чел.), явно недостаточны. **Местам надо всемерно усилить подбор и воспитание кадров, без чего невозможно правильное использование машины.** Направляемые рабочие бригады должны быть максимум использованы, как наиболее квалифицированная сила.

Ремонтные мастерские уже сейчас должны быть снабжены всеми необходимыми инструментами и материалами. Там, где технический персонал не в силах будет справиться с ремонтом, необходимо мобилизовать все имеющиеся силы до рабочих с местных заводов включительно.

Работа производственных совещаний должна быть сосредоточена на том, чтобы предотвратить имеющиеся в прошлом недостатки в работе трактора. В прошлом году было масса случаев, когда трактор не мог попасть к месту работы только потому, что дороги не были исправлены, не было мостов, а если и были, то в таком состоянии, что трактор не мог проехать. Нужно немедленно мобилизовать все силы к исправлению дорог и починке мостов. Организация межселенных и полевых дорог легко может быть осуществлена за счет лишних рабочих рук, освобождающихся в районах сплошной коллективизации, в районах работы машинно-тракторных и машинно-конных станций.

Весенняя посевная кампания должна стать небывалой массовой производственной кампанией в общем комплексе мероприятий по реконструкции сельского хозяйства. Организация земельных массивов, организация межселенного перераспределения с.-х. инвентаря (в районе сплошной коллективизации), организация правильного использования механической и живой тяговой силы, семенных фондов и т. д. — в проработку всех этих вопросов нужно втянуть широкие батрацко-бедняцкие и середняцкие массы, раз'яснить им всю важность и значение этой

кампании и таким путем добиться полного осуществления поставленных задач.

Все это должно сопровождаться усиленным напряжением производительности труда в совхозах и колхозах, усиленной активностью бедноты, батраков и середняков, такой четкостью в работе, такой организацией труда, чтобы каждая мелочь была заранее предусмотрена, чтобы вся работа проходила по заранее разработанному производственному плану в соответствии с сроками посева. Повышение качества обработки поля, главным образом, будет зависеть от того, насколько правильно мы организуем работу с.-х. машины и работу трактора. Если неправильно будет работать плуг, то не будет достигнут тот эффект в пахоте, который необходим с точки зрения правильного взрыхления почвы. В вопросе поднятия урожайности, расширении посевных площадей производственно-агрикультурное значение с.-х. машины огромно.

Лозунгом в настоящую весеннюю посевную кампанию должно стать: «Ни одного хозяйства, эксплоатируемого кулаком, ни одного га бедняцкой земли не должно быть сдано в аренду, вся земля, незасеянная кулаками, должна быть засеяна бедняцко-середняцкими коллективами, ни одного га земли в районах сплошной коллективизации, обрабатываемого сохой, сабаном, косулей. Стопроцентный рядовой посев сортовыми семенами. Ни одного трактора, ни одной машины не должно оставаться не отремонтированными, ни одной машины на складах машиноторгующих организаций и на складах промышленности».

Правильное машиноиспользование, машинопримененне и машинообращение — вот очередные и боевые вопросы работ всех общественных, советских и партийных организаций. Избы-читальни, производственные совещания должны превратиться в агрикультурные центры — штабы весенней посевной кампании.

П. Месяцев

Финансирование весенней сельскохозяйственной кампании

Предстоящая весенняя сельскохозяйственная кампания имеет решающее значение для социалистического строительства нашей страны. По своим задачам и темпам она существенным образом отличается от прошлогодней посевной кампании. Достаточно отметить тот факт, что план посевкампании предусматривает расширение посевных площадей в размере 11% против 7% прошлого года и увеличение урожайности на 8—9% против 3% прошлогоднего плана. Особое внимание должно быть обращено на расширение посевов товарных и технических культур. В весеннюю посевкампанию правительство дало установку на расширение посевов под отдельными культурами в следующих размерах: яровая пшеница — на 20%, травы — на 23%, хлопок — на 40%, сахарная свекла — на 35%, лен — на 13,5% и т. д.

Однако коренное отличие весенней с.-х. кампании текущего года от посевкампаний предыдущих лет заключается не только в значительных размерах темпов расширения площадей посева и урожайности, но, главным образом, в значительном росте социалистического сектора в сельском хозяйстве. Колхозы должны охватить площадь посева свыше 30 млн. гектаров, в силу чего их удельный вес в посевных площадях достигнет свыше одной трети, а по техническим культурам—до 40%. Совхозам дано задание расширить посевную площадь на 25%, а посев товарной пшеницы довести до 10 млн. га.

Все эти задачи требуют большого напряжения от всех органов нашей страны, развития самодеятельности широких бедняцко-середняцких масс, мобилизации необходимых сил и средств. Только при этом условии посевкампания даст требуемые результаты.

Одним из весьма существенных условий успешности проведения весенней с.-х. кампании является своевременное и достаточно полное ее финансирование. И в этом отношении наступающая весенняя с.-х. кампания весьма значительно отличается от прошлого года.

На финансирование весенней посевкампании прошлого года правительство СССР отпустило по бюджету 65.350 тыс. руб. и из средств ЦСХБанка 88,8 млн. руб. (по плану II квартала). Кроме того по кредитному плану на финансирование посевкампании направлялись средства республиканских и областных с.-х. банков и бюджетных ассигнований. Было также дано задание низовой сети с.-х. кредитных товариществ выделить на кредитование посевкампании (ремонт с.-х. инвентаря, наем тяговой силы и т. п.) до 40 млн. руб. Таким образом общая сумма кредитов по плану посевкампании прошлого года составила 260 млн. руб.

В прошлом году не было единого плана финансирования сельского хозяйства, а существовало три плана: 1) план, утвержденный правительством СССР по мероприятиям за счет союзных средств, 2) план, утвержденный правительствами союзных республик по мероприятиям за

счет республиканских средств, и 3) областной (краевой) план за счет местных средств. Каждый из этих кредитных планов предусматривал финансирование определенной группы мероприятий, и между ними не было необходимой увязки.

В текущем году имеется единый план финансирования сельского хозяйства, утвержденный правительством СССР, в котором учтены все источники финансирования и средства всех звеньев системы с.-х. кредита.

Общий размер средств, которые в текущем году будут направлены на финансирование посевкампании по СССР, составляет 814 млн. руб. По источникам они распределяются следующим образом: 307 млн. руб.— по системе с.-х. кредита, 260 млн. руб. бюджетных ассигнований и 247 млн. руб.—средства Госбанка, идущие на краткосрочную контрактацию. Ресурсы для производственного кредитования сельского хозяйства в посевную кампанию, таким образом, составляют 307 млн. руб., но в действительности их размер выше, так как значительная часть (45—50 млн.) из резервов ЦСХБанка в размере 70 млн. руб. пойдет на нужды, связанные с проведением этой кампании. Следовательно, на финансирование посевкампании по кредитному плану системы с.-х. кредита будет направлено до 350 млн. руб. Это значительно превышает размер прошлогоднего плана кредитования весенней с.-х. кампании.

Правительство РСФСР дало установку, чтобы в первом полугодии из бюджета и из средств ситемы с.-х. кредита было направлено на кредитование сельского хозяйства не менее 60% годового кредитного плана. Конкретно этот план по РСФСР был утвержден в размере 323 млн. руб. Значительная часть этих средств пойдет на кредитование мероприятий, имеющих теснейшую связь с весенней с.-х. кампанией.

В каких размерах удовлетворяются кредитами отдельные нужды и потребности?

Расширение посевных площадей и повышение урожайности прежде всего зависят от того, в какой мере сельское хозяйство обеспечено с.-х машинами, рабочим скотом и семенами, в какой мере обеспечена организация ремонта с.-х. инвентаря, сортировки и протравливания семян, снабжение минеральными удобрениями и т. п.

Нижеследующая таблица показывает размер кредитования этих мероприятий на весь год и на период посевкампании по СССР и по РСФСР (в млн. руб.):

Наименование мероприятий	По СССР		По РСФСР	
	Год. план	Весен. кампан.	Год. план	Весен. кампан.
С.-х. машины и тракторы	247,14	163,17	168,2	110,8
Ремонт с.-х. машин	5,08	4,48	3,0	3,0
Минер. удобрения	23,0	11,5	14,91	11,16
Борьба с вредителями	3,83	3,63	1,60	0,98
Семеноводство	18,0	15,0	6,0	4,9
Травосеяние	11,0	11,0	8,1	8,1
Рабочий скот и наем тяговой силы	16,5	16,5	10,0	10,0
Технические культуры	22,62	15,5	12,15	10,5

Кроме того, для посевкампании выделяется семян Госсортфонда (для выдачи в кредит населению) на сумму 55 млн. руб.

Весенняя посевная кампания в текущем году не ограничивается мероприятиями посевного характера, а будет проводиться, как широкая массовая с.-х. кампания. Она будет охватывать не только мероприятия по полеводству (зерновым и техническим культурам), но и мероприятия, направленные на развитие животноводства и огородничества. В этом отношении план весенней кампании предусматривает значительное увеличение поголовья рабочего и пользовательного скота: прирост лошадей на 3,4%, крупного рогатого скота на 4,9% и повышение удоев молочного скота на 7%. Площадь огородов должна быть увеличена на 20%. В какой мере обеспечены кредитами эти мероприятия, показывает следующая таблица (в млн. руб.):

Наименование мероприятий	По СССР		По РСФСР	
	Год. план	Весен. кампан.	Год. план	Весен. кампан.
Коневодство	4,88	—	3,0	3,0
Крупный рогатый скот	66,37	—	56,29	—
Мелкий скот	42,23	—	27,1	74,7
Корма и силосы	19,50	—	15,5	—
Рабочий скот	16,50	—	10,0	10,0
Все мероприятия по животноводству	150,48	35,67	111,89	87,7
Все мероприятия по огородничеству (включая картофель)	10,94	10,0	8,6	7,8

Намеченные правительством значительные темпы расширения посевных площадей и увеличения количества скота теснейшим образом связаны с дальнейшим ростом коллективизации сельского хозяйства. Постановление правительства о посевной кампании 1930 г. (от 23 декабря 1929 г.) исходит из той основной предпосылки, что «для сельского хозяйства нашей страны наступила новая пора — пора коренной перестройки его на социалистических началах». В соответствии с этим «весенняя посевная кампания 1930 г. должна не только закрепить достигнутые успехи, но и обеспечить дальнейший быстрый рост колхозов и поднятие их на более высшую ступень, обеспечить новые решительные успехи в деле выкорчевывания корней капитализма и расширения социалистического сектора сельского хозяйства».

Какое отражение нашли себе эти задачи в плане системы с.-х. кредита и в политике финансирования сельского хозяйства?

В прошлом году кредитование социалистического сектора составило по совхозам (кроме Зернотреста) 20% и по колхозам—58% от всех кредитов.

Первоначальный сводный план системы с.-х. кредита, утвержденный правительством СССР, из общей суммы плана (за вычетом резервов) в 726,32 млн. руб. предусматривал кредитование совхозов в размере 51,74 млн. руб. и колхозов—270,45 млн. руб. На долю единоличных крестьянских хозяйств оставалось 121,72 млн. руб., или 15,3% кредитного плана.

Однако, бурный рост колхозов и увеличение числа районов сплошной коллективизации очень быстро показали всю несостоятельность запроектированной правительством для колхозов суммы и вызвали необходимость значительного увеличения ее за счет снижения кредитования с.-х. кооперации и почти полного прекращения кредитования единоличников. Уже в начале января союзное правительство через Наркомзем СССР дало на места директиву о том, чтобы кредиты для колхозов довести до 500 млн. руб., при чем в основных зерновых районах (Сев. Кавказ, Нижне-Волжский край, Средне-Волжская область и Степная Украина) «все кредиты, намеченные планом для индивидуального и кооперативного секторов, перевести на колхозный сектор (за исключением некоторых национальных районов)». В остальных зерновых районах по этой директиве на кредитование колхозов направляется не менее 60% плановых кредитов, а в потребляющей полосе не менее 50%. Для районов сплошной коллективизации в плане системы с.-х. кредита бронируется 10% плана в качестве особого резерва, из коего на II квартал приходится 30 млн. руб.

В кредитном плане системы с.-х. кредита РСФСР, утвержденном правительством 10 декабря, из общей суммы плана в размере 483,81 млн. руб. выделяется на кредитование совхозов 49,2 млн. и колхозов — 241,93 млн.

Вместе с госорганами кредитование социалистического сектора составляет 305,2 млн. руб. (63%). На кредитование единоличников в плане была оставлена сумма в 55,42 млн. руб. (12,3%), из коих около 40 млн. руб. падают на оплату прошлогодних машинных обязательств, поступивших в систему с.-х. кредита от машиноторгующих организаций в I квартале текущего операционного года.

Не прошло и месяца, как правительство РСФСР пересмотрело утвержденный 10 декабря кредитный план в сторону повышения в кредитах удельного веса колхозов за счет снижения кредитов для с.-х. кооперации и полного прекращения в дальнейшем кредитования единоличников.

В утвержденном правительством РСФСР плане системы с.-х. кредита на 1-е полугодие (значительную часть этого плана составляют мероприятия по посевкампании) удельный вес колхозов уже составляет 229,3 млн. руб., т. е. 71% всего плана 1-го полугодия.

Интересно проследить, как выполняется эта директива на местах и не наблюдается ли здесь искривлений?

В годовом и полугодовом (на 1-е полугодие) кредитных планах удельный вес колхозов по основным областям (краям) и автономным республикам РСФСР составляет: ЦЧО—77,6%, Урал—78,6%, Сибирь—79,1%, Башкирия—72,3%, Крым—74,3%, Казахстан—62,7%, Ленинградская область—64,5%, Нижегородский край—54% и т. д.

Однако при утверждении в местных руководящих краевых и областных органах кредитных планов с.-х. банков эти планы почти повсюду пересматриваются в сторону повышения размера кредитов для колхозов за счет значительного сокращения, а иногда и полного прекращения кредитования единоличника, а также за счет сокращения кредитов, намеченных планом для с.-х. кооперации.

Например, по Московской области из кредитного плана в размере 41,5 млн. руб. для колхозов назначается 23,3 млн. руб., для с.-х. кооперации—8,4 млн. руб. остальная сумма идет на кредитование совхозов и госорганов. Для кредитования индивидуального хозяйства не выделено ни одной копейки. Если принять во внимание, что кредитный план Моссельбанка об'единяет не только все средства, имеющиеся в системе с.-х. кредита, но и те, которые предстоит еще вновь собрать с населения

через кредитные товарищества, то станет очевидным полное прекращение кредитования единоличников.

В настоящее время колхозное движение переживает такую стадию своего развития, когда, на ряду с бурным ростом новых колхозов, происходит укрупнение существующих колхозов и организация новых крупных колхозов, создаются целые районы сплошной коллективизации. План посевной кампании предусматривает доведение числа крупных колхозов до 1.040 и районов сплошной коллективизации до 300. Высшие формы должны получить в составе колхозов значительное развитие — не менее 70% всех колхозов. Все это требует коренного пересмотра методов и порядка кредитования колхозов. Необходимым условием более целесообразного и рационального использования кредитов для колхозного движения является строгая плановость в этом деле.

Органы системы с.-х. кредита должны будут кредитование колхозов проводить в соответствии с районными производственно-финансовыми планами, составленными совместно с колхозоб'единениями. При кредитовании крупных колхозов следует перейти от кредитования отдельных мероприятий к финансированию их плана в целом. План кредитования этих колхозов, составленный на основе их производственного плана, должен предусматривать как размеры производственного кредитования колхоза, так и размер вложений в сельское хозяйство средств самого колхоза и об'единяемых им членов. В отношении этих колхозов целесообразно перейти на договорные отношения между соответствующим органом системы с.-х. кредита и соответствующим колхозом или колхозоб'единением. Руководящим возглавляющим эти системы учреждениям и организациям необходимо установить основные принципы этих договоров, которые должны предусматривать обязательства обеих сторон, гарантировать колхозу своевременное получение кредита и обеспечить кредитующему органу возможность контроля за выполнением взятых колхозом на себя обязательств. То же самое следует применять в отношении районов сплошной коллективизации и для районов машинно-тракторных и машинно-конных станций и колонн.

Кредитное товарищество кредитует колхозы указанных районов в соответствии с планом районного колхозного об'единения, составленным на основе производственных планов каждого колхоза. На ближайшее время придется ограничиваться требованием представления со стороны колхозов упрощенных организационно-производственных планов.

Переход на договорный порядок в кредитовании колхозов облегчается тем, что все производственное кредитование колхозов будет проводиться на принципах и на условиях многолетней контрактации. Таким образом, договор, заключенный между колхозом и с.-х. кредитным товариществом или между крупным колхозом и с.-х. банком, будет одновременно и контрактационным договором.

Условия выдачи кредитов (размер, сроки) должны стимулировать возникновение высших форм колхозов, а также перерастание существующих колхозов и простейших производственных с.-х. кооперативов в коммуны и артели. Это относится также и к колхозам, имеющим по преимуществу бедняцкий состав.

Выше было отмечено, что мероприятия правительства и политика партии, направленные к осуществлению коренной реорганизации сельского хозяйства на социалистических началах, нашли себе достаточное отражение в кредитных планах системы с.-х. кредита. Однако, выполнение плана кредитования колхозов на практике будет встречать целый ряд трудностей, ибо этот план в приходной своей части включает не только средства, отпускаемые по государственному и местному бюджету,

но и огромную массу средств, которые надо собрать с населения как в порядке возврата ранее выданных ссуд, так и путем дополнительной мобилизации новых средств.

Приходная часть сводного кредитного плана системы с.-х. кредита СССР составляется из следующих источников:

Новые ассигнования из государственного и местного бюджетов и пролонгация задолженности Наркомфину по ранее выданным из бюджета ссудам	211,63	млн. р.
Ссуды Госбанка ЦСХБанку	107,8	„ „
Привлеченные средства специального назначения	25,8	„ „
Средства системы с.-х. кредита (с.-х. банков)	385,73	„ „
Средства низовки (с.-х. кредитных товариществ, первичных производственных кооперативов и колхозов)	140,0	„ „
Итого	820,96	млн. р.

Что касается средств системы с.-х. кредита, то из них 163,72 млн. руб. находятся в ссудах за населением. Для того, чтобы направить их на производственное кредитование, их предварительно надо еще собрать. На покрытие же 140 млн. руб. по низовым кооперативам в с.-х. кредитных товариществах на 1 октября 1929 г. по СССР имелось, примерно, около 60 млн. руб., а остальные 80 млн. руб. необходимо теперь же дополнительно мобилизовать от населения через первичные производственные кооперативы и колхозы.

Таким образом, на финасирование весенней сельскохозяйственной кампании предстоит в ближайшие месяцы собрать и привлечь от населения около 250 млн. руб., что составляет 30% годового плана системы с.-х. кредита. Здесь — наиболее трудный и опасный участок финансирования посевкампании.

Возврат ссуд в срок происходит повсеместно чрезвычайно неаккуратно (по РСФСР на 1 января было собрано 39%, по УССР—43% срочных ссуд). По СССР около ста миллионов рублей средств системы с.-х. кредита значатся в просрочках за населением, при чем значительная часть числится за колхозами и за теми единоличниками, кои сейчас вступают в колхозы. Удельный вес колхозов в просрочках ссуд растет с каждым днем.

Доля отдельных организаций и единоличников в просрочках, по данным обследования в РСФСР на 1 октября и 1 декабря 1929 г. составляет:

Группы заемщиков	На 1 окт. по данным 900 т-в	На 1 дек. по данным 146 т-в
	В процентах	
Единоличные хозяйства	58,1	34,7
Социалистический сектор	41,9	65,3
В том числе:		
а) колхозы	22,1	38,9
б) прочие с.-х. кооперативы	7,8	7,9
Социальный состав заемщиков среди индивидуальных хозяйств:		
Освобожд. от с.-х. налога	49,5	51,4
Освобожденные по норме	49,7	48,3
Индивидуально обложенные	0,8	0,3
	100	100

Таким образом за два месяца (октябрь, ноябрь) просрочки значительно увеличились за счет социалистического сектора, и в особенности за счет колхозов. Снижение просрочек с индивидуальных хозяйств и досрочное взыскание с кулацко-зажиточной верхушки, хотя и несколько улучшилось, но все еще является далеко недостаточным.

Чрезвычайно остро стоит вопрос о погашении задолженности за теми хозяйствами, кои теперь вступают в колхозы. Органам, руководящим колхозным движением и колхозным строительством, необходимо зорко следить за тем, чтобы до вступления в колхоз крестьянин погасил свои платежи по с.-х. ссудам, срок которым уже наступил. В этих целях следует требовать от каждого вновь вступающего в колхоз справки от с.-х. кредитного товарищества о состоянии его задолженности.

В отношении мобилизации новых средств необходимо обратить особое внимание на проведение двух мероприятий: а) самообложение населения для проведения мероприятий по сельскому хозяйству и б) участие колхозов и производственных кооперативов своими средствами в кредитуемых мероприятиях.

Правительство установило шкалу долевого участия населения, кооперативных и колхозных организаций своими средствами в кредитуемых системой с.-х. кредита мероприятиях, при чем обязало все организации эти средства предварительно накапливать на вкладах и текущих счетах в кредитных товариществах.

Борьба с просрочками и своевременный сбор ссуд с заемщиков, мобилизация новых средств с населения для кредитования весенней с.-х. компании—дело настолько важное, что для его выполнения необходимо привлечь все силы местной советской и партийной общественности, ибо от успеха в этом деле в значительной мере будет зависеть успех важнейшей политической кампании и выполнение намеченных правительством и партией задач и темпов социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В. Орлеанский

Нужен ли агроном-организатор?

Ноябрьский пленум ЦК вполне правильно и своевременно поставил проблему подготовки новых кадров, как одну из центральных проблем осуществления пятилетки.

Особенно неблагополучно обстоит с вопросом о кадрах для сельского хозяйства. Наше сельскохозяйственное образование построено таким образом, что высшая школа выпускает больше, чем средняя, а средняя больше, чем низшая с.-х. профшкола. Оно представляет из себя пирамиду, поставленную на острие ее вершины.

Такая система с.-х. образования отвечала в известной мере интересам дореволюционного землепользования, но она абсолютно непригодна для современных советских условий. Эту пирамиду нужно перевернуть и поставить на основание, т.-е. количество специалистов средней квалификации должно быть в несколько раз (раза в четыре) больше, чем специалистов высшей квалификации, а количество специалистов низшей квалификации (различного рода мастеров и квалифицированных рабочих) должно еще в большее число раз превышать количество специалистов средней квалификации.

Мы имеем по РСФСР около 130 с.-х. техникумов, готовящих специалистов средней квалификации, и всего около сотни низших с.-х. школ. Такое состояние никуда не годится. Делу низшего с.-х. образования не уделялось абсолютно никакого внимания. Всемерно развертывая сеть с.-х. ВУЗов и техникумов, необходимо немедленно же приступить к развертыванию действительно массовой сети низших с.-х. школ.

Однако жизнь не ждет. Решение пленума о посылке на работу в колхозы не менее 25 тыс. индустриальных рабочих с достаточным организационно-политическим опытом указывает на источник массовых кадров, в первую очередь, для руководящей работы. Выделение этих кадров, их ускоренная подготовка, направление на работу, размещение и использование их в деревне, проведение большой общественно-политической работы как на предприятиях, так и в колхозах, является одной из важных и первоочередных задач, стоящих перед нами.

25 тысяч — это большое начало большого дела. Совершенно очевидно, что подготовка кадров, особенно массовых кадров, будет проходить на протяжении пятилетки в главной своей массе не по нормальной сети учебных с.-х. заведений НКПроса, а через сеть специальных краткосрочных курсов. Поэтому организации таких курсов (а их будет целая система для руководящих кадров в различных отраслях работы, для специалистов различных отраслей и т. д.) должно быть уделено исключительное внимание.

При определении путей подготовки кадров для сельского хозяйства необходимо уточнить вопрос о типе нужных нам специалистов.

На первый взгляд кажется, что по вопросу о том, что нужно переходить от универсализма к специализации, возражений нет. Все как будто согласны, что тип старого земского агронома с его универсализмом

и малой практической подготовкой к современным условиям не подходит. Однако при определении нужных нам типов специалистов этот универсальный агроном частенько проталкивается, то в виде специалиста «переходного периода», то в виде агронома-организатора. Агроном «переходного периода» рекомендуется обычно с.-х. кооперации для районов смешанного направления хозяйства и при том для работы в тех организациях, которые не могут материально выдержать нескольких специалистов. На ряду с агрономом-практиком, знатоком определенной отрасли выдвигается требование на агронома-организатора. Сверх того, кроме агрономов указанных двух типов, должны быть и руководители-администраторы.

В наших условиях никакой работник не может быть только узким специалистом и стоять в стороне от общественных методов работы. Агроном специалист отдельной отрасли на ряду **со знанием технологии данной отрасли** должен уметь также организовывать хозяйство своей отрасли.

Среди этих трех типов работников фигура агронома-организатора оказывается излишней. От специалиста отдельных отраслей он будет отличаться только универсализмом, таким образом может возникнуть опасность протаскивания под видом агронома-организатора старого универсального типа земского агронома.

С другой стороны, этот тип агронома-организатора очень близко подходит к типу администратора-руководителя, тем более, что старый тип руководителя в виде комиссара при спеце устарел, как он давно уже устарел в промышленности.

Тип агронома-организатора является лишним. Организатором в широком смысле должен быть руководитель-администратор.

Однако на ряду с типом агронома-организатора делаются попытки протащить старый тип универсального агронома и с другой стороны. Аргументация защитников этого универсального типа специалиста сводится к следующему. Ставка на узкого специалиста-практика в совхозах и крупных колхозах со специализированными отраслями хозяйства бесспорна, однако помимо колхозов и совхозов имеется еще огромный индивидуальный сектор крестьянского хозяйства со смешанными областями хозяйства: тут и зерновые, тут и некоторые технические культуры, тут и молочный скот, тут и курица. Для обслуживания такого недифференцированного смешанного хозяйства нужен более универсальный специалист. Узкого отраслевого специалиста такие районы не выдержат. Отсюда и выплывает на ряду с узким отраслевым специалистов старый тип универсального агронома, или, как его некоторые называют, тип широкого специалиста переходного периода. Получается таким образом, что должны быть две установки: одна на узкого отраслевого специалиста для социалистического сектора, другая на широкого специалиста «переходного периода» для индивидуального сектора.

Такое протаскивание типа старого земского агронома, такое противопоставление индивидуального сектора социалистическому является в корне ошибочным и вредным.

Прежде всего здесь явный недоучет динамики развития сельского хозяйства, динамики перехода сельского хозяйства к обобществленным формам. При установлении типа нужного нам работника нельзя равняться на примитивную технику разрозненного индивидуального хозяйства. Необходимо равняться на социалистический сектор, на индустриальную технику, бурно внедряющуюся в сельское хозяйство и коренным образом меняющую его облик.

В универсалистах нет надобности и недиференцированному хозяйству. Необходимо иметь как твердую установку, чтобы каждая организация, каждое хозяйство имели специалиста той квалификации, какую они могут вдержать, какая им рентабельна.

Пример: несложное предприятие по переработке с.-х. сырья может руководиться опытным мастером, т.-е. лицом низшей квалификации. Ставить на такое предприятие квалифицированного инженера, особенно при нашей бедности в квалифицированных работниках, было бы нелепым расточительством, да и само это предприятие экономически не выдержало бы оплаты труда инженера. Маслодельный завод, перерабатывающий до одной тысячи тонн молока, требует и экономически выдерживает техника средней квалификации. Завод, перерабатывающий 4—5 тысяч тонн молока, с гораздо более сложным оборудованием, с более сложным силовым хозяйством, уже требует для своего руководства инженера технолога высшей квалификации и экономически его вполне выдерживает.

Второй пример: животноводческое районное об'единение. Тип хозяйства смешанный, молочный скот и свиньи. По своей мощности об'единение может выдержать не более одного специалиста высшей квалификации. Этим одним должен быть не универсальный специалист, обслуживающий все отрасли хозяйства, а отраслевой специалист по той отрасли, удельный вес которой в хозяйстве выше, скажем—зоотехник по молочному скоту. Тогда свиноводство этого об'единения должно будет обслуживаться специалистом средней квалификации, а может быть даже и специалистом низшей квалификации. Специалиста-свиновода высшей квалификации сможет выдержать и будет иметь кустовое об'единение или областной союз. И на обязанности этого специалиста по свиноводству, находящегося в высшем звене, и должны будут лежать инструктирование, консультация и руководство работниками средней и низшей квалификации нижеследующих звеньев.

Кстати о термине «агроном». Наши термины гораздо устойчивее того содержания, которое в него вкладывается. Содержание меняется, а термин остается. Между дореволюционным агрономом и агрономом нашего времени, особенно конца пятилетки, огромная разница. Организация сельскохозяйственного производства к концу пятилетки будет гораздо ближе к организации промышленности, чем к старой дореволюционной организации сельского хозяйства. Агрономы конца пятилетки, по характеру их участия в производственном процессе и по характеру их подготовки будут гораздо более походить на инженеров, работающих в промышленности, чем на старых дореволюционных агрономов. Поэтому специалистов сельского хозяйства, которых мы теперь должны готовить, во всяком случае подавляющее большинство из них, будет правильнее называть не агрономами, а инженерами сельского хозяйства соответствующих отраслей и специальностей.

Из всех категорий нужных нам новых специалистов особое значение имеют кадры руководителей-организаторов. Руководителей воспитывает не школа, а выдвигает работа. Промышленность для подготовки, вернее переподготовки руководящих административных кадров нашла особый вид школы в виде Промакадемии. Туда принимаются работники, выдвинувшиеся на руководящую работу, с определенным политическим и общественным стажем. В Академии они получают необходимую теоретическую подготовку и специализируются для административной работы в определенных отраслях промышленности.

В настоящее время выдвигается предложение создать по типу Промакадемии ВСНХ специальную академию для руководящих кадров

сельского хозяйства. Создание такой академии необходимо признать вполне своевременным.

Жизнь выдвигает специальные формы подготовки высших руководящих кадров для сельского хозяйства. В текущем году возникло 16 новых факультетов при с.-х. ВУЗах—колхозные и совхозные факультеты. Их лицо, особенно, у колхозных факультетов, еще окончательно не определилось. Но их задача ясна—готовить руководителей, администраторов для совхозов и колхозов.

Состав студенчества на этих факультетах отличается от других факультетов большой партийной прослойкой и более высоким стажем производственной и руководящей работой до поступления в ВУЗ. Масса партийцев, посланных на учебу в числе «1.100», в основном заполнила эти факультеты. Происходит естественный отбор. Эти факультеты—совхозный и колхозный, и должны быть организованы по типу Промакадемии ВСНХ для переподготовки руководящих кадров совхозов и колхозов. Они должны отличаться от других фалкультетов особыми условиями комплектования. Туда следует принимать только партийцев, обладающих определенным стажем производственной или руководящей работы. Самые учебные планы этих факультетов, конечно, тоже должны быть построены в соответствии с целевой установкой на переподготовку командных руководящих кадров, так сказать, генштабистов сельского хозяйства.

Исходя из этой установки, академию для переподготовки руководящих кадров сельского хозяйства целесообразнее всего развернуть при Тимирязевской С.-Х. Академии, об'единив колхозный и совхозный факультеты, Высшие практические курсы с.-х. кооперации и колхозные курсы при ЦК ВКП(б).

Академия будет показательным, ведущим ВУЗом для колхозных и совхозных факультетов при всех сельскохозяйственных ВУЗах. Для подготовки и переподготовки руководящих кадров средней и низшей квалификации необходимо развернуть сеть областных курсов, закрепить их в постоянно действующие, станционарные, а также развернуть специальные отделения при совпартшколах.

О. Л. Чижиков

Социальный состав с.-х. кооперации[1])

Известно, что в 1928 г. наблюдался чрезвычайный рост производственных кооперативов в сельском хозяйстве типа машинных, мелиоративных т-в, семеноводных, плодоовощных артелей и т-в и т. д. Это было предвестником массовой коллективизации сельского хозяйства, развернувшийся в 1929 г. Движение это свидетельствует о том, что старая форма кооперативной организации, охватывающей по преимуществу товарообращение, уже более не удовлетворяет современным потребностям сельского хозяйства и индустрии. И хотя старая форма кооперации сыграла свою безусловно необходимую и в условиях советской экономики чрезвычайно полезную роль, хотя в процессе своего развития кооперация эта приспособлялась к новым социальным и экономическим запросам, все же в последнее время особенно почувствовалось, что она стесняет развитие сельского хозяйства, его массовую интенсификацию, индустриализацию и коллективизацию.

Чтобы уяснить себе, насколько это утверждение правильно, мы обратимся к анализу социального состава с.-х. кооперации и роли ее в обслуживании социальных групп деревни.

I

Точка зрения мелкобуржуазных экономистов на крестьянское хозяйство, как на совокупность безразличных в социальном отношении однообразных биологических ячеек, отличающихся между собой только числом единиц и структурой возрастного состава, подверглась в советской экономической литературе уничтожающей критике.

Не отрицая факта имущественной неоднородности крестьянских хозяйств, мелкобуржуазные экономисты об'ясняют ее процессами биологической диференциации семян. По их разумению, социальные признаки весьма неустойчивы и подчинены круговороту биологической трансформации семьи.

При такой постановке имеет место только демографическая диференциация. Разные типы хозяйств при этой постановке предопределяются нагрузкой работника едоками. Чем больше едоков приходится на одного работника, тем соответственно выше средства производства в хозяйстве семьи, выше продукция и выше отчуждение с.-х. продукции.

Цифровые материалы ряда обследований показали, что это утверждение не соответствует действительности. Это весьма красноречиво свидетельствуется и данными экспедиционного обследования Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации РСФСР, произведенного весною 1929 г.

---

[1] Редакция дает место статье т. Чижикова, так как приведенные в ней данные правильно характеризуют ряд отраслей работы с.-х кооперации. Но редакция должна отметить нечеткость отдельных формулировок автора, особенно недостаточное выявление положительных сторон работы (в результате проведения классовой политики партии), которыми подготовлен переход к коллективизации.

Коэфициент роста в группах по стоимости средств производ. в среднем на одно хозяйство

Группы по стоимости основных средств производства	Петропавловское гнездо					Северн. Кавказ	
						С б ы т	
	Число х-в в группе	На 100 работн. приходится едоков	Коэф. роста	Всего средств произв.	Коэф. роста	В рублях	Коэф. роста
Без сред. произв. .	84	152,34	86,7	—	—	68,25	85,4
До 100 руб. . . .	456	175,75	100,0	34,76	100	79,86	100,0
От 101—200 руб. .	329	193,09	109,9	142,87	411,0	129,42	162,0
„ 201—400 „ .	465	198,58	113,0	297,96	857,2	199,49	242,8
„ 401—600 „ .	300	197,43	112,4	489,24	1.407,5	267,19	334,0
„ 601—800 „ .	175	208,05	113,4	689,09	1.942,5	358,23	448,5
„ 801—1.200 „ .	130	205,25	116,8	953,94	2.744,5	144,59	556,6
„ 1.200—1.600 р.	35	185,16	105,4	1.372,21	3.947,8	595,28	745,3
Свыше 1.600 руб.	19	200,0	113,8	2.028,20	5.835,1	1.076,42	1.347,7
Итого . .	1.993	193,57	110,2	340,88	980,7	224,10	280,6

Мы видим, что при группировке хозяйств по стоимости основных средств производства нагрузка едоков работниками возрастает совершенно незначительно, основные же средства производства растут исключительно бурным темпом. Так, напр., в группе со стоимостью основных средств производства до 100 р. на 100 работников приходится 175,7 едоков, в последней группе (со средствами производства свыше 1.600 руб.) на те же 100 работников приходится 200 едоков, т. е. нагрузка работника едоками выросла всего только на 13,8% (175,5 приняты за 100), по тем же группам стоимость основных средств производства, взятая в среднем на одно хозяйство, возросла с 34,76 руб. до 2028,2 руб., т. е. на 5735,1% (за 100 приняты 34,76 руб.). Сбыт в среднем на одно хозяйство в группе с основными средствами производства выражается в 79,86 руб., в последней группе в 1076,42 р., если первую сумму принять за 100, то вторая определится в 1347,7%, т. е. сумма сбыта в последней группе выше суммы сбыта в группе со стоимостью основных средств производства до 100 руб. на 1247,7%. Итак в Петропавловском гнезде **нагрузка работника едоками возросла на 13,8%, нагрузка хозяйства основными средствами производства на 5735,1% и отчуждение с.-х. продукции на 1247,7%.**

Об этом же говорят показатели и по всем другим обследованным гнездам: Чистюнскому, Хабацкому, Зайцевскому, Армизонскому, Пахгаловскому и Большесольскому. Совершенно очевидно, что диференциация хозяйств по линии средств производства не находится в связи с изменениями в составе семьи. В основном эта диференциация совершается под влиянием совершенно других причин.

Совершенно очевидно поэтому, что необходимо говорить не о демографической, а о классовой диференциации. Каким же способом выявить эту диференциацию, при помощи каких признаков построить классовые группы? В этом отношении существуют две точки зрения. Одна из них сводится к тому, что для построения социальных групп

достаточно учесть признаки, характеризующие социальные связи. Такая точка зрения еще в довоенное время была высказана В. Громаном, который в основу группировок предложил взять признак найма — отчуждения рабочей силы. Метод свой В. Громан применил на практике, но работа эта не увенчалась успехом.

Более плодотворной оказалась коллективная работа. И. Верменичева, А. Гайстера и Г. Раевича [1], положивших в основу отнесения хозяйств в ту или другую группу бальную оценку трех основных социальных отношений: наем-отпуск рабсилы, сдача-наем инвентаря живого и мертвого и аренда-сдача земли. Но, как правильно отметил в предисловии к этой работе Л. Н. Крицман, метод этот имеет ряд существенных дефектов. Наем и отчуждение тех или других элементов присущи почти всем группам. Конечно, количественная разница велика, но все же одного количественного измерителя социальных связей недостаточно.

Наилучше было бы непосредственно сконструировать классовые группы, руководствуясь прямыми показателями соотношений между собственной рабочей силой и собственными средствами производства. В этом случае мы бы руководствовались известным положением, сформулированным в последнее время особенно четко Л. Н. Крицманом: «только собственные средства производства без собственной рабочей силы — капитал, только собственные средства производства и только собственная рабочая сила — мелкая буржуазия. Без соответственных средств производства и только собственная рабочая сила — пролетариат» [2].

К сожалению эта ясная установка полностью оправдывает себя только в отношении строго определенных групп. Но, как правильно замечает Л. Н. Крицман, «между этими чистыми социально-классовыми типами лежат промежуточные смешанные формы».

Выявление классового состава этих форм и представляет наибольшие трудности. Учитывая эти трудности, ЦСУ в его гнездовых динамических переписях улавливает соотношение между средствами производства и рабочей силой косвенно через совокупность так называемых качественных признаков. Оно применяет метод В. Немчинова [3]. Этот метод в основном применили и мы, внеся в него ряд существенных поправок. В результате разгруппировки хозяйств мы получили 46 типологических групп.

Эти 46 типологических групп мы свертываем в четыре классовые группы: 1) пролетариат, 2) полупролетариат, 3) простые (мелкие) товаропроизводители (середняки) и 4) капиталистические хозяйства. Свертывание осуществляется при помощи групп по стоимости основных средств производства.

Мы пользовались для этого следующей группировкой:

1. Без средств производства
2. Со средствами производства до 100 руб.
3. „ „ „ от 101 „ до 200 руб.
4. „ „ „ „ 201 „ „ 400 „
5. „ „ „ „ 401 „ „ 800 „
6. „ „ „ „ 801 „ „ 1.600 „
7. „ „ „ свыше 1.600 руб.

---

[1] И. Верменичев, А. Гайстер, И. Раевич—„710 хозяйств Самарской деревни". ЦСУ, М. 1928 г.

[2] Л. Н. Крицман—„О статистическом изучении классового расслоения деревни". Журн. „На аграрном фронте", № 2 за 1926 г. и № 7 за 1927 г.

[3] В. С. Немчинов—„О статистическом изучении классового расслоения деревни". Бюллетень Уральского Статистического Управления № 1, за 1926 г. См. также В. С. Немчинов—„Опыт классификации крестьянских хозяйств". „Вестник Статистика" № 1 за 1929 г.

Доля **пролетариата** в кооперированной и некооперированной среде по отдельным гнездам резко колеблется. Это свидетельствуется следующими показателями:

Наименование гнезд	Петропавловское	Чистюньское	Хабацкое	Зайцевское	Армизанское	Пахталовское	Большесольское
Проц. пролетариев в кооперации . .	17,9	6,1	1,5	2,0	5,2	2,6	7,0
„ пролетариев среди некооперированных хозяйств	27,6	25,0	3,8	4,7	31,4	26,1	32,8
„ пролетариев среди всех хозяйств.	24,4	8,5	2,6	3,6	7,6	4,3	10,4
„ кооперированности пролетариата.	24,6	62,9	32,7	21,7	62,0	57,1	58,7

Первые два гнезда представляют зерновые районы, вторые два—льноводные, затем два—молочные и последние—картофельные. Показатели обнаруживают, что в зерновых и картофельных районах вообще доля пролетариата выше, чем в других (т.-е. молочном и льняном) районах, естественно, что она выше и среди кооперированных хозяйств. Однако **в среде кооперированных доля пролетариата ниже, чем в составе некооперированных хозяйств.**

Процент кооперированных хозяйств по отдельным гнездам также весьма пестр, но закономерной связи высоты кооперирования с высотой пропорции в среде кооперированных хозяйств, а стало быть и с типами районов, не наблюдается. Так, в зерновых гнездах (в Петропавловском гнезде) кооперированность пролетариата определяется в 24,6, а в Чистюньском в 62,9. Наиболее низкий процент кооперированности пролетариата дают льноводные гнезда.

То же разнообразие наблюдается и в показателях доли **полупролетарской** группы в отдельных гнездах:

Наименование гнезд	Петропавловское	Чистюньское	Хабацкое	Зайцевское	Армизанское	Пахталовское	Большесольское
Проц. полупролетариев в кооперации	19,7	13,8	12,0	12,5	13,0	11,8	31,7
„ полупролетариев среди некооперированных хозяйств	26,0	26,8	12,4	12,6	22,1	17,4	32,4
„ полупролетариев среди всех хозяйств	23,9	15,4	12,6	12,6	13,8	12,2	31,8
„ кооперированности полупролетариата	27,5	78,2	53,4	39,4	85,4	90,0	86,7

Мы видим, что доля полупролетариата кооперированного или равна или несколько ниже доли полупролетариата в некооперированной массе хозяйств. В общем можно сказать, что те и другие пропорции почти совпадают. И соответственно с этим **процент кооперированности**

полупролетариата выше, и притом значительно выше процента кооперированности пролетариата.

Доля **мелких товаропроизводителей** (середняков) по отдельным гнездам видна из следующих показателей:

Наименование гнезд	Петропавловское	Чистоньское	Хабацкое	Зайцевское	Армизонское	Пахталовское	Большесольское
Проц. мелк. товаропроизводит. в кооперации	58,8	73,0	82,4	81,9	72,8	84,0	58,6
„ мелк. товаропроизводит. среди некооперирован. хозяйств	45,9	47,3	80,7	80,7	46,5	52,2	34,3
„ мелк. товаропроизводит. среди всех хозяйств	50,2	69,8	81,6	81,2	70,4	81,7	55,4
„ кооперированности мелких товаропроизводителей	39,2	91,5	54,7	39,4	93,9	95,9	91,9

Из этих данных мы видим, что:

1. Доля мелких товаропроизводителей-середняков далеко не одинакова по разным гнездам, при чем она наиболее высока в льняных и молочных районах.

2. Доля мелких товаропроизводителей в кооперированной среде или равна или выше этой доли в некооперированной среде.

3. И соответственно с этим **процент кооперированности значительно выше процента кооперированности пролетариата и полупролетариата.**

Интересно отметить, что в пределах группы мелких товаропроизводителей процент кооперированности растет по мере перехода от низших погрупп к высшим. Мы разбили их на три группы по стоимости основных производств: 1) ниже средней, 2) средняя и 3) выше средней. Процент кооперированности по этим группам выражается следующим образом.

Процент кооперированности мелких товаропроизводителей,

Основные средства производства	Наименование гнезд						
	Петропавловское	Чистоньское	Хабацкое	Зайцевское	Армизонское	Пахталовское	Большесольское
До 400 руб.	32,5	86,4	54,4	40,5	88,3	98,6	79,9
От 400—800 руб.	39,5	93,6	53,6	36,2	96,6	96,2	93,2
Свыше 800 руб.	64,3	98,1	55,2	45,1	98,1	91,4	97,0

Доля **капиталистических хозяйств** и процент их кооперированности видны из следующих данных:

Наименование гнезд	Петропавловское	Чистюньское	Хабацкое	Зайцевское	Армизонское	Пахталовское	Большесольское
Проц. капиталистич. х-в в кооперации	3,6	7,1	4,1	3,5	9,0	1,6	2,7
„ капиталистич. х-в среди некооперированных хозяйств	0,5	0,9	3,1	2,0	0,0	4,3	0,5
„ капиталистич. х-в среди всех хозяйств	1,5	6,3	3,6	2,6	8,2	1,8	2,4
„ кооперированности капиталистических хозяйств	77,0	98,2	60,8	53,1	100,0	83,3	97,4

Таблица говорит, что:

1. Доля капиталистических хозяйств не представляет собою сколько нибудь одинаковой величины для всех районов, но особенно она велика в зерновых районах или в районах, где зерновое хозяйство играет значительную роль (Армизонское гнездо).

2. Доля капиталистических хозяйств в кооперированной массе значительно выше, чем в некооперированной.

3. **Процент кооперированности достигает исключительных размеров, при чем в ряде гнезд наблюдается поголовное или почти поголовное кооперирование мелких капиталистических хозяйств.**

II

Сравнение кооперированности по классовым группам находит свое совершенно четкое отображение в следующей таблице:

Наименование гнезд	Петропавловское	Чистюньское	Хабацкое	Зайцевское	Армизонское	Пахталовское	Большесольское
Пролетариат	24,6	62,9	32,7	21,7	62,0	57,1	58,7
Полупролетариат	27,5	78,2	53,4	39,4	85,4	90,0	86,7
Мелкие товаропроизводители . . .	39,2	91,5	54,7	39,7	93,9	95,5	91,9
Капиталистические хозяйства . . .	77,6	98,2	60,8	53,1	100,0	83,3	97,4
Проц. кооперир. по всем группам .	33,4	87,5	54,2	39,4	90,8	93,0	86,9

Чем более капитализировано сельское хозяйство, тем выше процент его кооперированности. Не следует забывать, что обследование было представлено весной 1929 г., т. е. не захватило нового периода строительства с.-х. кооперации. До этого периода мы имели **кооперирование обмена по преимуществу.** Естественно, что в этой полосе **наблюдается наиболее высокий процент кооперирования хозяйств, наиболее заинтересованных в организации обмена, т.-е. в мелкокапиталистических хозяйствах.** Надо сознаться, что в этот период кооперативного строительства с.-х. кооперация представляла наибольший хозяйственный интерес для более мощных групп. Только переключение с.-х. кооперации на рельсы производственного кооперирования передвинуло

хозяйственный интерес к с.-х. кооперации от мелкокапиталистических групп к пролетарским, полупролетарским группам и к группе мелких товаропроизводителей.

В итоге по всем гнездам получаем следующую таблицу:

	Пролетариат	Полупролетариат	Мелкие товаропроизвод. (середняки)	Капиталистич. х-ва
Проц. в кооперации	6,3	17,0	71,7	5,0
„ среди некооперированных хозяйств .	16,0	19,4	63,1	1,5
„ среди всех хозяйств	10,2	18,0	68,2	3,6
„ кооперированности	36,9	56,4	62,6	83,2

Всего в сводку вошло 13.922 хозяйств, из них кооперированных 8.296 или 59% и некооперированных 5.627 или 41%. В составе всех хозяйств доля мелких капиталистических хозяйств определяется в 3,6%, при чем в составе кооперированных хозяйств в 5,0% и некооперированных в 1,5%. Если мы возьмем крайнюю группу на противоположеном полюсе, т. е. пролетарскую, то будем иметь возможность наблюдать обратную картину, именно—доля пролетарской группы в некооперированном населении значительно выше, чем в кооперированном (16% и 6,3% против 10,2% по всем хозяйствам). Доля полупролетарской группы по всем хозяйствам (18,0%) весьма близка к долям этой же группы в кооперированной и некооперированной массе хозяйств, взятых в отдельности. Доля мелких товаропроизводителей в кооперированных хозяйствах значительно выше, чем в хозяйствах в некооперированных. Процент кооперированности растет по мере перехода от низших групп к высшим. Процент кооперированности мелких товаропроизводителей близок к среднему, пролетариата и полупролетариата ниже среднего и капиталистических хозяйств выше среднего.

Может возникнуть сомнение, насколько закономерно делать выводы по столь ограниченному числу гнезд. Но это сомнение, в подобных случаях вообще законное, в данном случае не имеет силы, так как **закономерности, установленные по итоговым данным, полностью применимы и для каждого гнезда, всзятого в отдельности.** Закономерности эти настолько безусловны, что даже нет исключений. Еще до анализа итоговых показателей мы имели возможность сделать тот же вывод, т. к. ни одно гнездо не дало сколько нибудь заметных отклонений от основных линий. Несмотря на незначительное число показателей можно говорить об их значительной показательности. Это подтверждается и процентом кооперированности. По данным Союза Союзов с.-х. кооперации степень кооперированности на 1/X 1928 г. определялась по СССР в 55%, по данным настоящего обследования—в 59,6%. Показатели эти весьма близки.

В частности, установленная выше закономерность прямой пропорциональности высоты (процента или коэфициента) кооперированности, высотой мощности хозяйства представляет собою дальнейшее подтверждение явлений, известных еще по материалам довоенного времени и неоднократно констатированных в обследованиях с.-х. кооперации в период новой экономической политики. Сошлемся здесь на одно обследование, произведенное летом 1926 г. РКИ СССР совместно с центрами с.-х. кооперации [1]. Материалы этого обследования

[1] См. „Материалы исследования кооперативного развития крестьянского хозяйства". Том первый. Изд. 1928 г.

позволили НК РКИ сделать в свое время следующий вывод: «По мере роста мощности хозяйств, растет и степень их кооперированности» [1].

Из материалов обследования было видно, что, например, хозяйства высшей по обеспеченности рабочим скотом группы (трех и более лошадные) кооперированы на 55% их состава, группа двухлошадников—на 38,6%, группа однолошадников на 31,2%, группа хозяйств без рабочего скота кооперирована только на 17,9%.

Этот момент полностью подтверждается материалами массового обследования ЦСУ за 1927 г. [2].

Всматриваясь в наши таблицы, характеризующие распределение кооперированных и некооперированных хозяйств по классовым группам, мы замечаем следующую закономерность: **по мере перехода от гнезд с низшей кооперированностью к гнездам с высшей кооперированностью степень кооперированности низших групп нарастает быстрее степени кооперированности высших групп,** хотя пока остается ниже степени кооперированности высших групп. Это свидетельствуется следующими данными (см. таблицу на 81 стр.).

Остановимся хотя бы на пролетарской группе. Мы видим, что, например, в Зайцевском гнезде все хозяйства без различия классовых групп кооперированы на 39,4%, пролетариат здесь кооперирован на 21,7%; если первое число принять за 100, то второе выразится в 55,1. Этот показатель выражает коэфициент отношения кооперированности пролетариата к кооперированности всех хозяйств без различия классовых групп. Теперь возьмем Пахталовское гнездо с высокой кооперированностью. Все хозяйства без различия классовых групп, взятые вместе, кооперированы на 93%, пролетариат на 57,1%, приняв первое число за 100, получим 61,3. Как видно, коэфициент отношения кооперированности пролетариата к общей кооперированности в гнезде с высокой общей кооперированностью значительно выше такого же коэфициента гнезда с низкой общей кооперированностью. Эта же закономерность наблюдается и по другим гнездам. Исключение представляет только Петропавловское гнездо, где классовая борьба достигла высокого напряжения.

Для того, чтобы ответить на вопрос, какие изменения в распределении соц. групп мы имели в течение последних 3 лет, приводим данные о распределении хозяйств по группам обеспеченности хозяйств посевами. Нам приходится ограничиться этими показателями, так как статистика не располагает материалом, непосредственно характеризующим классовые изменения с.-х. кооперации в динамике.

Распределение кооперированных хозяйств по посевным группам по РСФСР

(по данным Союза Союзов с.-х. кооперации)

Годы	Число хозяйств вошедш. в сводку	Процент распределения хозяйств									
		Без посева	От 0,1— до 2,09	От 2,1— до 4,09	От 4,1— до 6,09	От 6,1— до 8,09	От 8,1— до 10,09	От 10,1— до 12,09	От 12,1— до 16,09	Свыше 16 десятин.	Итого
1926	1.053.272	5,5	23,8	27,0	19,3	11,8	—	10,2	—	2,4	100
1927	2.178.345	6,2	22,1	26,9	19,9	12,3	—	10,2	—	2,4	100
1928	418.134	5,0	29,8	32,4	17,1	8,2	3,8	1,7	1,2	0,8	100

[1] Указанная работа, стр. XI.

[2] См. „Статистический Справочник СССР за 1928 г." Изд. 1929 г. стр. 124.

Процент кооперированности по классовым группам

Типы гнезд	Наименование района и гнезда	Наименование показателей	Все хозяйства вошедшие в сводку	Распределение хозяйств по классовому составу						
				Пролетарские	Полупролетарск.	Мелкие товаропроизводители				Мелкие капит. хоз-ва
						Всего	В том числе со средств. произв.			
							До 400 р.	От 400 до 800 р.	Свыше 800 р.	
Зерновые	Сев.-Кавказский край	% кооп.	33,4	24,6	27,5	39,2	32,5	39,5	64,2	77,6
	Петропавловское	Коэфиц.	100,0	73,6	80,0	117,6	97,3	118,3	192,5	231,4
	Алтай	% кооп.	87,5	62,9	78,2	91,5	86,4	93,6	98,1	98,2
	Чистюньское	Коэфиц.	100,0	71,9	89,3	104,6	98,8	107,0	112,1	112,2
Льноводные	Беженц	% кооп.	54,2	32,7	53,4	54,7	57,0	53,6	55,3	60,8
	Хабацкое	Коэфиц.	100,0	60,3	98,5	100,3	105,2	98,9	101,8	112,2
	Ржев	% кооп.	39,4	21,7	39,4	39,7	39,7	40,5	45,1	53,1
	Зайцевское	Коэфиц.	100,0	55,1	100,0	103,3	100,5	91,9	114,5	134,8
Молочные	Урал	% кооп.	90,8	62,0	85,4	93,9	88,3	96,6	98,1	100,0
	Армизонское	Коэфиц.	100,0	68,3	94,0	103,4	97,2	106,4	108,0	110,1
	Вологда	% кооп.	93,0	57,1	90,0	95,5	98,6	96,2	91,4	83,3
	Пахталовское	Коэфиц.	100,0	61,4	96,7	102,7	106,0	103,4	98,3	90,0
Картофельное	Кострома	% кооп.	86,9	58,7	86,7	91,9	79,9	93,2	97,0	97,4
	Большесольское	Коэфиц.	100,0	87,6	99,8	105,8	92,0	107,3	111,6	112,1

Данные таблицы показывают, что удельный вес маломощной группы (без пос. и с пос. до 2 дес.) увеличивается в 1928 г. на 5,5% по сравнению с 1926 г. Соответственно сокращается удельный вес групп выше средних (от 8 до 16 дес.) с 12,6% до 6,7% и крупных (свыше 16 дес.) с 2,4% до 0,8%.

Наше обследование позволяет утверждать, что процент кооперированности вообще и в частности по маломощным группам растет по мере перевода от универсальных к специальным кооперативам и от кооперативов, обслуживающих товарообращение, к кооперативам, обслуживающим производство. Мы видим, что наиболее высокий процент кооперированности отмечается как раз в тех гнездах, где руководящую роль играют специальные кооперативы, организующие не только сбыт, но и переработку. (Большесольское — картофельное, Пахталовское — маслодельное, Армизонское— маслодельное), высок процент кооперированности и в Чистюньском гнезде (руководящую роль играет с.-х. кредитное товарищество), что об'ясняется широко развитым в этом районе производственным кооперированием процессов полеводства. В остальных районах, где руководящую роль играют с.-х. кредитные товарищества и где производственное кооперирование развито слабо (Петропавловское гнездо, Хабацкое и Зайцевское льноводные гнезда) процент кооперированности вообще, и в особенности низших групп, значительно ниже. Все это находит свое полное подтверждение и при группировке хозяйств по стоимости основных средств производства.

Распределение хозяйств по стоимости основных средств производства на 1929 г.

	Проц. распределения с. хоз-в по группам							
	Без средств пр-ва	До 100 р.	101—200 р.	201—400 р.	401—800 р.	801—1600 р.	Свыше 1600 р.	Итого
Среди кооперированных х-ств	0,4	5,1	8,7	25,7	37,7	20,0	2,4	100
„ некооперировани. „	3,7	14,0	12,0	22,9	33,0	13,3	1,1	100
„ всех хозяйств	1,7	8,7	10,0	24,6	35,8	17,3	1,9	100
Проп. кооперированности . .	14,0	35,1	51,9	62,3	62,8	68,8	75,9	59,6

Те и другие данные показывают неуклонный рост процентов кооперированности по мере перехода от низших групп к высшим.

В работе, редактированной Я. А. Яковлевым, по этому вопросу своевременно отмечено, что «производственная деятельность с.-х. кооперации есть фактор, повышающий и общую кооперированность крестьянских хозяйств, в частности, кооперированность маломощных групп крестьянства, при чем это особенно ярко проявляется в тех видах специальной кооперации, которые непосредственно связаны с производством, в виде кооперативных или государственных предприятий: по переработке с.-х. продуктов или агрикультурных и агропроизводственных предприятий» [1].

В то время не было еще обращено достаточного внимания на производственные предприятия, непосредственно кооперирующие про-

[1] См. „К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства" под ред. Я. А. Яковлева, 1928 г., стр. 185—186.

цессы земледелия или хотя бы только средства производства, участвующие в этих процессах. Дальнейшие обследования показали, что в подобного рода кооперативах доля маломощных наиболее высока.

Это находит прекрасное подтверждение в нижеследующих данных.

Группировка хозяйств, членов колхозов, по стоимости индивидуальных средств производства на 1/VI 1928 г.

(по данным сплошного обследования колхозов ЦСУ 1928 г. по РСФСР)

Группы колхозов по степени коллективизации	Проц. распределения хозяйств по стоимости средств производства						
	Без/ср. пр-ва	До 100 р.	101—200 р.	201—400 р.	401—800 р.	801—1600 р.	Свыше 1600 р.
Кооперир. х-ств (без колхозов)[1] .	0,4	5,1	8,7	25,1	37,7	20,0	2,4
Колхозы типа маш. тов.	8,3	14,4	15,1	27,1	25,1	8,8	1,2
„ „ тов. СОЗ	7,2	14,7	16,1	26,8	24,2	9,3	1,7
„ „ с.-х. артелей	16,1	30,2	20,2	17,9	11,1	4,0	0,5
Коммуны	88,7	8,1	1,2	1,0	0,7	0,3	0,0

Как видно, социальный состав с.-х. кооперации при переходе к производственносму кооперированию и массовой коллективизации претерпевают коренное изменение. Качество социального состава решительно улучшается.

III

Приведенные данные экспедиционного обследования представляют, таким образом, весьма большой интерес. К сожалению, эти данные охватывают относительно небольшое число хозяйств (около 13 тыс.). Кроме этих показателей мы имеем возможность произвести анализ социального состава и обслуживания отдельных групп кооперацией по другим материалам. И здесь в первую очередь следует отметить показатели сплошного учета социального состава с.-х. кооперации, организованного Союзом Союзов в 1928 г. По массовым данным за 1928 г. хозяйства по сумме облагаемого дохода разбиваются на следующие группы:

Число х-ств вошедших в сводку	Число х-ств вошедших в сводку	Процентное распределение х-ств по группам облагаемого дохода									
		До 50 р.	50—100 р.	101—200 р.	201—300 р.	301—400 р.	401—500 р.	501—700 р.	701—1000 р.	Свыше 1000 р.	Индив. обл.
1.275	837.033	8,3	8,9	24,5	24,8	16,6	7,7	5,6	2,0	0,8	0,7

Обычно к маломощной группе принято относить хозяйства со стоимостью основных средств производства до 200 руб. Естественно, что по сумме облагаемого дохода предельный показатель группировки

[1] По данным экспедиции обследования Союза Союзов (весна 1929 г.)

для этой группы должен быть ниже, примерно, 125 р., т. к. доля этой группы в размерах дохода должна быть ниже доли ее в основных средствах производства, в силу нерационального использования последних. Данные группировки не позволяют выделить хозяйства с доходом до 125 руб., возьмем поэтому ориентировочно 25% от группы хозяйств с доходом от 101 до 200 руб.

Таким образом получим, что маломощная группа (бедняки) составит 23,3% от всех членов с.-х. кооперации. По классовой группировке экспедиционного обследования пролетарские и полупролетарские хозяйства составляют 23,3%. От 200 до 700 руб. целиком и 75% от группы 101—200 руб. отнесем к средней группе (середняки), получаем 73,2% против 71,7% экспедиц. обследования. На высшую группу падает 3,5% против 5,0% экспедиц. обследования. Надо полагать, что отчетные данные преуменьшают долю высших групп. Это свидетельствуется низким процентом «индивидуальников», показанных в данных сплошного учета.

Показатели о направлении кредитной работы дают еще более яркую иллюстрацию ко всему изложенному выше. Так, в среднем на одно хозяйство, освобожденное от с.-х. налога, получают долгосрочную ссуду в 19,1 руб., а с облагаемым доходом свыше 1.000 руб.—58,92 руб., соответственно краткосрочные ссуды — 33,1 руб. и 92,1 руб. Этот уклон еще более резко оттеняется в кредите на машиноснабжение: доля группы хозяйств с доходом свыше 700 руб. и с индивидуально определенным доходом в составе всех кооперированных хозяйств выражается в 3,5% (условно — капиталистические хозяйства) — из них заемщиков 2,7%, в долгосрочных кредитах в 5,6%, в краткосрочных—в 5,1% и в кредите на машиноснабжение—в 9%.

В особенности выделяется доля этой группы в кредитах на сложные машины 16,7%.

Основную часть кредитов высшие группы получали на машиноснабжение. В группе хозяйств с доходом свыше 1.000 руб. доля полученных кредитов на машины ко всем кредитам, полученным этой группой, составляла 44,4%, при чем большая часть суммы (55,7%) шла на приобретение сложных машин, в группе индивидуально обложенных соответствующие проценты — 34,9 и 62,8.

Произведем этот же анализ по трем группам (бедняки, середняки и кулаки). Группы эти выделим условно из групп по облагаемому доходу, пользуясь тем же приемом.

Направление кредитов в системе с.-х. кооперации

(по данным сплошного учета Союза Союзов за 1928 г. по РСФСР)

Группы	Проц. заемщиков в группе	Процент полученного ими кредита				
		Долгосрочн.	Краткосрочн.	Вся сумма полученного кредита	В средн. на 1 хоз. получено	
					Долгоср. ссуды	Краткоср. ссуды
Бедняки	23,4	26,2	19,3	21,5	18,6	30,0
Середняки	73,9	68,3	75,6	73,3	15,3	37,1
Кулаки	2,7	5,5	5,1	5,2	34,6	69,9
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	16,6	36,3

Распределение кредитов по назначению

(по данным сплошного учета Союза Союзов 1928 г. по РСФСР)

Группы	Суммы полученных ссуд по назначению							Сумма полученная на сложн. машины, в % ко всей сумме, полученной на машиноснабжение
	В % к итогу				В % к общ. сумме полученных ссуд			
	На машиноснабж.	Из них на сложные машины	На контрактацию	Из фонда бедноты	На машиноснабж.	На контрактацию	Из фонда бедноты	
Бедняки	18,5	13,8	23,3	41,4	20,6	6,3	3,8	23,6
Середняки	72,5	69,5	70,8	57,5	23,6	5,6	4,0	30,5
Кулаки	9,0	16,7	5,9	1,1	41,1	6,5	1,1	58,7
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	20,9	5,8	5,1	31,8

Мы видим, что доля кулаков в общем числе заемщиков относительно невелика роль их в операциях также не особенно велика, но интенсивность их участия в этих операциях и назначение получаемых ими кредитов чрезвычайно велики и характерны.

Мы видим, что коэфициент кредитования наиболее мощных групп в несколько раз выше коэфициента их членствования.

Примерно такое же направление кредита отмечается и по контрактации. В среднем на одно хозяйство индивидуальники получили кредит по контрактации 8,7 руб., а освобожденные от налога—3,2 руб. В весеннюю кампанию 1929 г. социальное направление кредитования контрактации хотя значительно улучшилось, но все же было не лишено совершенно определенных дефектов.

В 1928 году по сравнению с предыдущими годами резкого перелома в работе с.-х. кооперации в обслуживании бедняцких и середняцких групп деревни не наблюдалось. Фонды бедноты, предназначенные для кооперирования и обслуживания наиболее маломощных хозяйств, были использованы слабо и не всегда по прямому назначению. Наблюдались случаи совершенно явного искажения классовой линии: средства из фонда бедноты попадали в зажиточные, вплоть до кулацких, хозяйства.

Как видно, данные сплошного учета за 1928 г. и выборочного экспедиционного обследования 1929 г. дают одно и то же представление о социальной структуре низовки, характерное для с.-х. кооперации периода кооперирования товарообращения.

Выводы

Приведенные выше данные о социальном составе и социальном направлении работы с.-х. кооперации позволяют сделать следующие выводы:

1. Социальный состав членов с.-х. кооперации в промежуток времени с 1926 г. по 1929 г. имеет значительные изменения в сторону повышения в составе членов с.-х. кооперации удельного веса маломощных хозяйств.

2. Констатируя улучшение социального состава в 1928 и 1929 г. по сравнению с предыдущими годами, необходимо отметить, что степень

кооперированности высших групп деревни остается более высокой, чем кооперированность низших групп.

По данным экспедиционного обследования 1929 г. группа пролетарских хозяйств кооперирована на 34,7%, полупролетарских—57,8%, мелких товаропроизводителей—62,4% и мелкокапиталистических хозяйств—83,4%.

3. На ряду с более интенсивным вовлечением в с.-х. кооперацию более мощных групп крестьянских хозяйств, имеем и более интенсивное их обслуживание. Показатели о направлении кредитной работы дают яркую иллюстрацию этого положения.

При небольшом удельном весе кулацкой группы как в составе членов с.-х. кооперации, так и в составе заемщиков, удельный вес ее в кредитовании в несколько раз превосходит коэфициент ее членствования.

Основную часть кредитов кулацкая группа получает по линии машиноснабжения. Средний размер ссуд в более мощных группах выше, чем в бедняцкой группе.

4. В направлении кредитной работы особенно необходимо отметить слабое и не всегда по прямому назначению использование фондов бедноты, а главное, случаи совершенно явного искажения классовой линии, когда средства из этих фондов попадали в зажиточные, вплоть до кулацких, индивидуально-обложенные хозяйства.

Примерно такое же направление кредита отмечается и по линии контрактации.

В весеннюю кампанию 1929 г. социальное направление кредитования по контрактации хотя значительно улучшилось, но все еще было не лишено дефектов.

Система с.-х. кооперации, приспособленная в основном к кооперированию товарообращения, не могла достаточно всесторонне и полно обслужить производственные нужды бедняцких хозяйств. Ее организационные формы перестали соответствовать новым задачам овладения производством бедняцких и середняцких хозяйств и переводу этих хозяйств на новой технической основе к более высоким формам кооперирования.

Несмотря на некоторые улучшения социального состава работы с.-х. кооперации в 1928 г. по сравнению с предыдущим годом, в особенности в связи с производственной контрактацией, все же она (с.-х. кооперация), будучи сосредоточена почти исключительно на организации товарообращения, не могла достаточно и всесторонне обслужить широкие массы бедняцких групп деревни. И только переключение с.-х. кооперации на рельсы производственного кооперирования и массовой коллективизации направляет всю работу с.-х. кооперации по надлежащему социально-классовому руслу. Это, между прочим, свидетельствуют и вышеприведенные цифры о социальном составе колхозов.

А. Кузнецов и В. Шаумян

Организация и хозяйственное обслуживание бедноты

(По материалам обследования Ряжского района, Рязанского округа, Московской области)

„И партия после капитуляции вождей правой оппозиции, не прекращая ни на одну минуту разоблачения правоуклонистской идеологии, обратит *особое внимание на правые дела и правую практику как в центре, так и на местах*".

(Передовая журнала „Большевик" „Об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП (б), № 22, 1929 год).

Для нашей партии, исходящей в своей политике в отношении к крестьянству из ленинского лозунга — твердая опора на батрачество и бедноту, прочный союз с середняком и решительное наступление на кулачество, — вопрос организации батрачества и бедноты, их сплочения вокруг советов всегда являлся важнейшей политической задачей. Особенно важна эта задача в настоящее время, в период социалистической реконструкции сельского хозяйства, решительного выкорчевывания корней капитализма в стране.

Прошло два года с того времени, как XV партсъезд четко определил конкретные задачи партийных, советских, кооперативных и других общественных организаций в области работы с деревенской беднотой. За этот отрезок времени мы имеем целый ряд важнейших постановлений и решений, принятых в полном соответствии с директивами партии об организационном, хозяйственном и культурно-политическом обслуживании бедноты руководящими советскими и кооперативными органами.

Вопрос о том, насколько все эти постановления проводятся в жизнь на местах, представляет, конечно, большой интерес. Задачей настоящей статьи и является освещение состояния работы по производственному кооперированию и хозяйственному обслуживанию деревенской бедноты в Ряжском районе, Рязанского округа, Московской области.

I. С.-х. кредитное товарищество

Кооперирование бедноты

В кредитном с.-х. товариществе, являющемся одним из крупнейших в Рязанском округе и обслуживающем хозяйства всего района, не имеется на 1 октября 1929 года учета социального состава членов и закредитованных лиц. Для определения социального состава членов товарищества и удельного веса в этом составе отдельных социальных групп, в частности бедноты, приходится пользоваться данными специально выборочного обследования членов с.-х. кредитного товарищества, произведенного по 4 типичным сельским советам — Б. Салтыковскому, Петровскому, Гремячинскому и П. Марчуковскому. Выборочным

обследованием охвачено 147 хозяйств членов товарищества, что составляет 11,4% всех его членов.

Для того, чтобы судить о степени кооперированности с.-х. кредитным товариществом отдельных социальных групп деревни[1], в том числе и бедноты, сопоставим данные об удельном весе этих групп в составе всех хозяйств района с данными об их удельном весе в составе членов товарищества[2].

Группы	Имеются в районе —+ (в %)	Состоит в товариществе (в %)	Плюс или минус
I	38,3	30,6	—7,7
II	59,9	64,6	+4,7
III	1,0	0,7	—0,3
IV	1,9	4,1	+2,2
Всего	100,0	100,0	—

Цифры этой таблицы говорят о том, что беднота недокооперирована кредитным товариществом в то время, как кулаки представлены в нем в большей степени, чем в составе хозяйств района.

В связи с этим особого внимания заслуживает вопрос о фонде кооперирования бедноты — его размерах, источниках образования и порядке использования. Прежде всего бросается в глаза, что на 1 октября 1928 г. остались неиспользованными 997 р. 70 к., предназначавшиеся специально для кооперирования бедноты. В 1928/29 году к ним прибавилось 1.559 р. 83 к.: 1.059 р. 83 к.— отчисления из прибылей самого товарищества и 500 руб. поступило от шефа Ряжского района. Средств на кооперирование бедноты из местного бюджета на кооперирование бедноты не было отпущено. На 1 октября 1929 г. по примеру прошлого года остаются неиспользованными 560 р. 73 к., или 21,9% общей суммы.

Из выданных средств на долю колхозов приходится 60,8%, других организаций — 30,5% и на бедняков-единоличников — 8,7%. Средний размер выдачи беднякам равняется 5 руб. При этом необходимо отметить, что товарищество, выдавая средства Пышкинскому сельскому кресткому для кооперирования бедноты, не сочло нужным проверить представленный СККОВом список лиц с точки зрения действительной принадлежности этих хозяйств к бедноте.

Ко всему сказанному следует добавить, что товарищество не привлекало к обсуждению вопроса об использовании фонда кооперi-

---

[1] При анализе работы социального направления всех разбираемых нами организаций мы берем для определения социальных групп наркомфиновскую группировку хозяйств. Поэтому будем считать I группу бедняцкой, II—середняцкой, III—зажиточной и IV—кулацкой.

При этом мы отлично сознаем несовершенство и неточность этой группировки для отнесения крестьянских хозяйств к тем или иным социальным слоям деревни. Но практически она в основном отражает действительность несравненно больше, чем признак лошадности, коровности или посевности.

[2] Данные как райфинотдела, так и кредитного товарищества взяты на 1 декабря 1929 г. При обследовании были учтены и включены в IV группу и хозяйства членов товарищества, дополнительно обложенных в индивидуальном порядке после 1 октября 1929 года.

рования бедноты представителей самой бедноты и комитета крестьянской взаимопомощи. При товариществе до сих пор нет группы бедноты, несмотря на неоднократные решения на этот счет партийных, советских и кооперативных организаций.

При таком положении не удивительно, что размер паевого капитала, согласно данных выборочного обследования, почти одинаково во всех социальных группах товарищества:

Группы	Средний размер паевого взноса
I	5 р. 91 к.
II	6 р. 11 к.
III	5 р. 00 к.
IV	6 р. 66 к.

Это значит, что бедняк, середняк, зажиточный и кулак внесли в товарищество в форме паевого взноса почти одну и ту же сумму. Беднота внесла даже больше, чем зажиточные.

Кредитование бедноты

Всего кредита в 1927/28 году товариществом выдано 270.411 р. 66 к., из них на долю обобществленного сектора приходится 87,2% и единоличного — 12,8%.

В 1928/29 году это соотношение изменяется в пользу обобществленного сектора, который закредитован на 90,3%, в то время как единоличный — на 9,7%.

Несколько иным будет это соотношение, если взять не весь кредит, а лишь ту его часть, которая состоит из сумм, выданных СХБанком товариществу без целевого назначения и сумм, составленных из собственных средств товарищества. Всего такого кредита товариществом за 1928/29 год выдано 13.694 р. 84 к. Он распределяется следующим образом:

Обобществл. сектору . . . . . 9.757 р. 66 к. — 71,3%
Единоличному сектору . . . . . 3.937 р. 18 к. — 28,7%

Следовательно, доля кредитования обобществленного сектора здесь ниже, чем в общем кредитовании.

Закредитованность единоличных крестьянских хозяйств по отдельным социальным группам составляет:

Группы	Сумма выданного кредита	В %
I	2.307 р. 86 к.	8,9
II	23.397 р. 58 к.	90,1
III	41 р. — к.	0,2
IV	224 р. — к.	0,8

Эти данные показывают, что беднота вместо установленных правительством 40% и окружными органами 75% общего кредита для единоличников получила всего 8,9%.

Эти данные свидетельствуют об искривлении кредитной политики и в отношении выдачи ссуд III и IV группам, которые согласно правил по машиноснабжению на 1928/29 г. кредитованию не подлежат. К этому надо добавить и другое преступное действие правления товарищества: оно закредитовало в весьма большом количестве лиц, лишенных избирательных прав.

Им было закредитовано: арендаторов мельниц, бывш. и настоящих торговцев, кулаков, бывш. жандармов и т. д. до 1 октября 1928 г. на сумму 1.659 р. 70 к., а в 1928/29 г.—436 р. 70 к.

Анализируя отдельные виды кредитования, приходится отметить, что беднота явно недокредитована и при том недокредитована весьма значительно: она получила по рабочему скоту 14,1%, по с.-х. машинам всего лишь 6,9%, по хозяйственным постройкам и по огнестойкому строительству 25,8%, по растениеводству 22,8% и молочному скоту 12,8% всех кредитов. Если даже согласиться с руководителями товарищества и из общего кредита исключить сумму, выданную по машиноснабжению (что сделать никак нельзя—машины тот же кредит, что и скот и др.), то и в таком случае беднота получила вместо установленного для нее 75% кредита всего лишь 15,9%.

Средний размер ссуд, выданных единоличным хозяйствам по социальным группам, составлял:

Группы	Сумма выданного кредита	Число х-ств, получивших ссуды	Средний размер ссуды на 1 х-во
I	2.307 р. 86 к.	96	24—04
II	23.397 р. 58 к.	857	27—30
III	41 р. — к.	2	20—50
IV	224 р. — к.	11	20—36

Из этой таблицы видно, что выдаваемые бедняцкой группе ссуды по своим размерам почти ничем не отличаются от ссуд, выданных другим социальным группам, в частности группе, обложенной в индивидуальном порядке.

Размер задолженности хозяйств по отдельным социальным группам характеризуется следующими данными:

Группы	Средняя задолженность на 1 хоз.
I	35 р. 16 к.
II	32 р. 57 к.
III	40 р. 71 к.
IV	44 р. 32 к.

Следовательно, первые две группы имеют меньшую задолженность, чем две высшие группы, мало того: правление товарищества не только закредитовало третью и четвертую группу, но и допустило просрочку ссуд. Так, например, на IV группу падает 21,9% всех просроченных ссуд. Эти данные еще раз свидетельствуют о недопустимом искривлении кредитной политики по отношению к верхушке деревни.

Еще более безобразное искривление классовой линии имеется в работе товарищества по распределению внутри единоличного сектора фонда кредитования бедноты, образованного исключительно из средств, отпущенных обществом сельскохозяйственного кредита. Из 1.403 р. 58 к. этого фонда, распределенных между единоличными хозяйствами, беднота получила только 160 р. 50 к. или 11,4%, а 88,6% пошло не по назначению. Средства из бедняцкого фонда получили даже III и IV группы.

После всего сказанного работу Ряжского кредитного сельскохозяйственного товарищества по организации и обслуживанию бедноты нельзя квалифицировать иначе, как неприкрытое проявление на практике правого оппортунизма. Бюро Ряжского районного комитета партии именно так и квалифицировало работу товарищества, сделало соответ-

ствующие выводы, в том числе и организационного порядка вплоть до исключения из рядов ВКП(б) быв. председателя товарищества Овчинникова.

II. Полеводческая кооперация

Ряжский Райсемполеводсоюз об'единяет собою 10 поселковых зерновых товариществ с 662 крестьянскими хозяйствами. Полеводческая кооперация охватывает всего лишь 0,4% всех хозяйств района. И это в то время, когда Ряжский район об'явлен районом сплошной коллективизации.

Учета социального состава и в полеводческой кооперации не ведется. По данным выборочного обследования двух поселковых товариществ — Загрядчинского и Лебяжьинского — в Загрядчинском товариществе вне зернового товарищества находится 11 бедняцких хозяйств. Ни само товарищество, ни Райполеводсоюз абсолютно ничего не предприняли к тому, чтобы вовлечь всю бедноту в кооперацию.

В Загрядчинском товариществе, как и в Лебяжьинском, нет собственного фонда кооперирования бедноты. Его нет и в самом Ряжском Полеводсоюзе, если не считать 180 руб., отпущенных ему бывшим Южно-Рязанским Кредитсоюзом и выданных 5 зерновым товариществам. Но как были использованы и были ли вообще использованы эти средства, Райполеводсоюз не знает.

Данные же обследования указанных поселковых товариществ говорят о том, что Райполеводсоюз распределял средства на кооперирование бедноты без учета и знания действительного положения вещей в кооперативных первичных об'единениях. Так, например, Загрядчинское поселковое товарищество на полученные им 40 рублей кооперировало 12 бедняцких хозяйств, но за исчерпанием средств недокредитовано еще 11 бедняков. И в то же самое время в Лебяжьинском товариществе выданные ему на те же цели 30 руб. лежат неиспользованными, так как вся беднота района деятельности этого товарищества была им кооперирована еще раньше.

Паевой взнос установлен в 50 копеек с 1 гектара земельной площади независимо от принадлежности хозяйства к различным социальным группам деревни. Следовательно, диференцированность пая в полеводческой кооперативной системе до сих пор не установлена. Больше того, ни руководящий состав, ни члены товарищества, в том числе беднота, ничего не знают о диференцированном пае в кооперации.

При поселковых товариществах до сих пор не созданы группы бедноты, и беднота не получает рассрочки при внесении ею паевого взноса. Состав же органов управления и контроля указанных товариществ на все 100% середняцкий.

III. Производственная контрактация

Материалы выборочного обследования хозяйств—членов и нечленов кооперации (по Загрядчинскому и Лебяжьинскому зерновым поселковым товариществам) говорят о том, что в работе по производственной контрактации классовая линия преступно искажена.

Вот данные, рисующие состояние контрактации шатиловского овса урожая 1929 года:

Группы	Проц. охвата контрактац. ярового клина	Сумма выданного аванса на 1 га контрактац.	Обязаны сдать зерна в центн. на 1 га посева
I	61	14,79	5
II	70	14,72	5
III	55	14,47	5
IV	95	15,14	5
Итого	68	14,73	5

Таким образом, площадь посева ярового клина бедноты охвачена контрактацией всего лишь на 61% в то время, как у середняка она охвачена на 70%, а у кулаков даже на 95%. Площадь 11 бедняцких хозяйств совсем не была законтрактована.

При этом нужно учесть, что хозяйства-контрактанты получали в качестве аванса семена шатиловского овса, в которых беднота остро нуждается.

Из приведенной таблицы видно также, что стоимость полученных контрактантами семян не диференцировалась по социальным группам, как не диференцировался и размер сдачи зерна.

Примерно такая же картина рисуется и по контрактации рядовой ржи посева 1929 года.

Разница здесь только в том, что преступность поведения Райполеводсоюза, призванного партией руководить работой полеводческой кооперации в Ряжском районе, еще больше усугубляется следующими моментами:

1. Зажиточным и кулакам выдавались денежные авансы в то время, как авансы им ни в коем случае не должны были выдаваться.
2. Беднякам выдано аванса меньше, чем кулакам.
3. Денежные авансы в размере 1.123 р. 45 к., имевшие производственное назначение (минеральные удобрения), использованы контрактантами, за исключением 75 руб., по их личному смотрению, следовательно, без производственного назначения.
4. Из 25 хозяйств, среди которых были распределены минеральные удобрения эти удобрения получили только 11 хозяйств.

Ко всему сказанному нужно добавить, что обследованные товарищества не используют контрактацию, как важнейший рычаг коллективизации, не ведут никакой работы по обобществлению крестьянских средств производства, накоплению обобществленных фондов, созданию общего инвентаря, не ведут среди своих членов массовой политической работы (на собраниях ни разу не стояли вопросы посевных кампаний, хлебозаготовок, контрактации и др.), не оказывают помощь бедноте (в той же обработке земли) и не организуют ее.

IV. Табаководческая кооперация

В Дегтянском табаководческом товариществе беднота, по данным двух селений Захпута и Петрово, кооперирована больше других социальных групп, однако, не полностью. То же относится и к контрактации табачных площадей, имеющихся в бедняцких хозяйствах.

Недостаточно использован имеющийся у товарищества фонд бедноты. В селе Петрове из 417 бедняцких хозяйств кооперировано только

213. Товариществом не было проведено по этому вопросу ни одного бедняцкого собрания. Ни правление, ни ревизионная комиссия, ни совет, ни собрание уполномоченных ни разу не обсуждали этот вопрос. Районный союз недостаточно энергично боролся с такими безобразными явлениями. Фонд кооперирования бедноты составлял в 1928/29 г. 3245 р., из которых использовано всего лишь 24 р.

Не совсем благополучно обстоит дело и в отношении обработки и обсеменения полей бедняцких хозяйств. В 1928/29 г. фонд обработки и обсеменения полей составлял 720 р. (в 1927/28 г. его совсем не было), полученных от Райтабаксоюза. Из них 75 рублей так и остались не использованными, вследствие позднего их распределения. Фонды эти отпускаются непосредственно СККОВ, которые и распределяют их между бедняцкими хозяйствами, но при этом со стороны товарищества никакого контроля и проверки не было. Товарищество, отпуская деньги, ограничивалось тем, что СККОВы подписывали форменные обязательства.

Одной из основных болезней в работе товарищества являются неустойки и методы их взыскания. В этом деле у товарищества совершенно не было классового подхода: правление стригло всех без исключения под одну гребенку — середняка, кулака и бедняка. На бедняцких собраниях очень много было жалоб на неправильное измерение площади под табаком, на то, что часто измеряют площадь «на глаз» даже без домохозяина, или без членов сельсовета. Было много случаев, когда хозяйство вследствие болезни кого-либо из работников, от'езда на заработки и т. д., не успело или не смогло полностью засадить договоренную площадь — несмотря на это и не разбираясь, бедняцкое ли это хозяйство или нет, правление взыскивало с него неустойку. В результате этого неоштрафованные хозяйства по двум указанным сельсоветам составляют необычное и даже «странное» исключение. Еще хуже дело обстоит со взысканием неустоек по суду. Здесь правление товарищества действительно вывернуло наизнанку политику партии и правительства. В Петровском и Захуптском сельсоветах из 62 хозяйств, переданных в суд с предварительным описанием их имущества, оказалось 41 хозяйство бедноты, а 21 хозяйство середняков и ни одного зажиточного и кулака, несмотря на то, что они все нарушили договор.

К судебным органам правление прибегло потому, что оно совершенно не представляет себе, каким иным путем можно собирать эти средства у бедноты. Выяснилось, что и по этому вопросу ни одного бедняцкого собрания не проведено, и никогда вопрос не обсуждался на собраниях уполномоченных.

По обследованным сельсоветам в товариществе имеется 25 бедняцких хозяйств, не законтрактовавших свои посевы. Правление об'ясняет это тем, что они, очевидно, имеют плохие огородные участки и выход табака не оправдывает его культивирование. На вопрос, чем же вы помогаете поднятию плодородия этих земель, ответа не последовало.

Табаководческая кооперация может надлежащим образом производственно связаться с бедняцким хозяйством, реорганизуя его соответствующим образом и направляя в сторону коллективизации. Культивирование табака не требует больших капитальных затрат на приобретение средств производства (машины, лошадь и т. д.) и потому беднота охотно идет в эту кооперацию. Но эта почти единственная доходная статья в хозяйстве бедноты этих сел недостаточно обслуживается.

Совершенно не случайно, что беднота выращивает лучший табак, чем остальные группы. Бедняк за килограмм табака получил 18,8 коп., а середняк 14,6 коп. Это говорит о том, что бедняк заинтересован в таба-

ководческой кооперации, улучшает свое производство, более культурно ведет свое хозяйство.

Не случаен и тот факт, что из 51 хозяйства (по сельсоветам), выписывающих газеты, 40 хозяйств — бедняцкие, 9 середняцкие и 2 — зажиточные. Всего этого ни члены правления, ни председатель т. Васильев не учли.

Из учтенных (по социальным группам) 13 человек органов управления (правление, ревизионная комиссия и совет) бедняки составляют 39% а середняки 61%.

В заключение надо отметить **состояние работы с беднотой в колхозах.** В райколхозкусте никаких данных по этому вопросу не имеется. Обследование же двух старых колхозов района артели «Свет» и Киселевской артели показывает, что группы бедноты не созданы, нет фонда бедноты, ничем бедноте в хозяйственном отношении не помогают, никакой работы с ней колхозами не ведется.

Следовательно, колхозы в отношении работы с беднотой ничем не отличаются от других кооперативов. То же следует сказать и в отношении ККОВ. Почти никакой работы в организации и хозяйственном обслуживании деревенской бедноты они не принимали, на что имеется акт обследования рабоче-крестьянской инспекции.

Вывод из всего сказанного может быть только один: работа разобранных нами кооперативных организаций, их политика является преступной, что и отметило бюро райкома ВКП(б), характеризовавшее руководство этих организаций как правооппортунистическое.

Из того, что говорит партия, руководителями этих организаций абсолютно ничего не принимается для руководства в практической работе: линия партии безобразно искажается.

Даже из **Ряжского дела,** о котором говорил т. Молотов на XV партийном с'езде, ими не извлечено никаких уроков.

Для того, чтобы обеспечить правильность ленинской политики в работе кооперации Ряжского района, необходимо, прежде всего, оздоровить существующее оппортунистическое руководство районных кооперативных организаций и начать действительно проводить всю работу на основе генеральной линии партии, необходимо на основе только что принятого решения Центрального Комитета партии об организации батрачества и бедноты укреплять батрацко-бедняцкое ядро в деревне, организационно, культурно-политически и хозяйственно его обслуживать, укрепляя этим самым союз с середняком и давая беспощадный отпор кулачеству.

Необходимость этого в Ряжском районе диктуется кроме всего прочего еще тем, что район является районом сплошной коллективизации.

Из безобразий и преступной деятельности описанных здесь организаций вся система с.-х. кооперации должна извлечь соответствующие уроки.

Как идет реорганизация сельскохозяйственной кооперации

(По материалам совещания при Союзе союзов с.-х. кооперации)

Иваново-Вознесенск (из доклада т. Серова)

В Ивановской области до реорганизации было 4 системы с.-х. кооперации: 1) универсальная, 2) плодоовощная, 3) молочная и 4) льняная.

Самой крупной в области по удельному весу является молочно-животноводческая система. Специальную животноводческую кооперацию мы не создаем, так как животноводство в области развито по преимуществу продуктивное. Второй по удельному весу системой должна будет явиться картофеле-овощная кооперация, третьей—льняная и четвертой—семеноводно-полеводческая.

Сельское хозяйство по большинству округов области резко диференцировано. Имеются районы, где ведется исключительно посев картофеля и овощей (например быв. Ростовский уезд и часть Костромского округа). Посев картофеля там достигает 100%. Затем идет льняное хозяйство и потом молочно-животноводческое. Но есть также районы и недиференцированного сельского хозяйства. Там приходится создавать кооперацию полеводческого направления, к которой прибавляем и семеноводство.

Вся подготовительная к реорганизации работа носила массовый характер. Начали мы с областных совещаний, на которые были приглашены кооперативные, советские и партийные работники. Затем перешли в округа, где проводились совещания в еще более широком масштабе, затем опустились в район, где прорабатывали решение ЦК и решения областных организаций. Все это доходило в конечном итоге до собраний групп бедноты и до общих сельских собраний. После этой подготовительной работы было приступлено к работе практической. Эта работа совпала с районированием. Были созданы четыре областных союза.

Поселковые товарищества организуются, примерно, в масштабе нескольких деревень (в среднем 24 хозяйства на деревню), в масштабе от 300 до 400 хозяйств, но территориально они расположены очень близко друг к другу—в радиусе 5—6 верст. Надо отметить, что мы организуем только одно товарищество, хотя по некоторым районам будет создаваться и второе—параллельное, т. е. мы будем иметь ведущее и неведущее товарищество. Но поскольку еще нет работников, создается только одно ведущее товарищество. Что касается района, то там имеется ведущий союз и союзы второстепенные.

У нас были большие споры: в каком районе какая отрасль должна быть ведущей.

Мы проводим большую работу по сельскохозяйственному районированию. Сначала начали с с.-х. районирования в округах потом перешли в область, где создан был целый ряд комиссий с участием агрономических сил. После с.-х. районирования **больше трех товариществ в районе у нас не имеется.** Таким образом у нас в районе может быть один-два-три союза. Ведущие союзы везде уже работают, специализация уже проведена даже по поселковым товариществам. У нас имеется поселковых товариществ: молочно-животноводческих 678 или 40,7%, льняных 548 товариществ или 32,9%, картофельных 292 товарищества или 17,5% и семеноводческих 147 товариществ или 8,9%.

Таким образом, мы произвели наметку всей сети (это микрорайонирование проведено у нас уже по всем районам). Первичная сеть уже создана больше, чем на 50%.

Всего в области имеется 64 административных района, а союзов намечено 103.

Теперь о затруднениях, встретившихся и имеющихся еще сейчас в этом деле.

Первое — это отношение кулачества к нашей организации. Еще до подхода вплотную к реорганизации начала проявляться активность кулачества. Кулаки проводили работу по из'ятию вкладов из кредитных товариществ и из'ятию

паев. Они говорили, что сельскохозяйственная кооперация ликвидируется. И только когда мы спустились вниз в деревню и тут стали проводить массовую работу, крестьянство увидело, что с.-х. кооперация не только не ликвидируется, но значительно приближается к деревне, и кулацкая агитация потеряла свой первоначальный успех. По имеющимся данным реорганизация идет успешно и население принимает ее хорошо и, как-будто, разговоры о ликвидации прекратились.

Следующим затруднением является слишком быстрый темп реорганизации. Реорганизация поселковых товариществ должна быть закончена к 1 января. Из-за такого быстрого темпа, мы не успеваем, в частности, справляться с уставами на местах. На местах стали составлять собственные уставы.

Следующим недостатком является задержка инструкции о реорганизации.

Самым скверным участком работы является работа по линии кредитной системы. Из всех 64 работающих т-в рентабельно работать будет только одно, остальные будут вероятнее всего работать с дефицитом.

Теперь о кадрах. Мы хотим создать курсы на 2.500 человек для председателей поселковых товариществ, при чем 180 районных работников уже пропустили через курсы. Продолжительность курсов была 10 дней. На этих курсах проходили решения партии о кооперации, вопросы построения сети, вопросы реорганизации.

Для поселковых т-в мы сейчас курсов не создаем, так как подсчет показал, что на месячные курсы потребуется 250 тыс. руб. Так как мы имеем достаточно квалифицированы, будут дополнительно созданы курсы: для имеющих опыт по и кредитных т-вах, было решено прежде всего использовать эти силы, а для тех работников, которые вольются уже в поселковые т-ва и не будут достаточно квалифицированы—будут дополнительно созданы курсы: для имеющих опыт по кооперативной работе—краткосрочные, а для совершенно не работавших на кооперативной работе—долгосрочные.

Окружные союзы в области ликвидируются. Остаются: областной союз, районный союз и поселковые товарищества.

Нижегородский край (из доклада т. Ковалева)

У нас есть всего 8 союзов, из них 5 производственных: один птицеводческий (Чувашреспублика), 2 льняных (Котельнический, Вотский) и 2 молочных союза (Вятский, Нижегородский). Мы начали работу с образования краевого союза. У нас образованы аппараты Семеноводсоюза, картофельного союза, молочного, животноводческого, птицеводческого и полеводческого. Льняной союз у нас пока в полеводческом союзе, но весной мы хотим его выделить. Во все краевые союзы, мы вводили рабочих-выдвиженцев. Председатели краевых союзов—партийцы. У нас имеется связь с рабочими. Мы образовали весьма многочисленные советы—от 25 до 60 человек, а пленум совета союзов—70 человек. Окружных союзов у нас нет. В национальных областях есть национальные союзы, например, в Чувашской республике—полеводческий и семеноводческий, в Вотской—льняной, полеводческий и животноводческий, в Марийской—животноводческий и полеводческий. Колхозные союзы имеются везде.

Мы начали организацию с краевых союзов, а с их помощью начали создавать районные союзы, организацию которых закончили к сентябрю месяцу. Всего у нас около 300 союзов, а всех районных союзов — 150 (вместо с национальными). Из 300 союзов больше половины—полеводческие, в некоторых районах есть по 2—4 союза.

Теперь силами краевых и районных союзов мы подошли к созданию поселковых товариществ. Для этого были организованы комиссии из представителей районных товариществ и заведующих районными земельными отделами. Эти комиссии вырабатывают нормальную сеть основных и неосновных отраслей поселковых товариществ. В эту сеть включаются все существующие колхозы и те, которые должны быть созданы в этом году.

У нас имеется такая директива, что в каждом районе может быть создано одно поселковое товарищество полеводческого вида (льноводное, семеноводное) и одно животноводческое (молочное, овцеводческое). Птицеводные и пчеловодные товарищества в счет не идут, потому что они нигде, кроме Чувашской республики, не являются основными. Мы предложили населению организовывать их там, где само население этого хочет. Для проведения работы по организации поселковых товариществ мы создали шестидедельные курсы по подготовке инструкторов-организаторов.

Мы дали такую директиву: производственное т-во должно совпадать с поселком. Как правило, поселковое т-во должно включать в себя не меньше 50 дворов и не больше 500 дворов, при радиусе в 5 километров.

Районные кредитные т-ва были реорганизованы в первую очередь, и производственно-сбытовые функции сразу отошли к специальным т-вам.

Ленинградская область (из доклада т. Фонберштейн)

До реорганизации в Ленинградской области было 5 с.-х. кредитных союзов, 3 специальных окружных союза, 5 областных союзов и союз колхозов.

Необходимо отметить следующее: у нас имеется 25 районов компактного льноводства (Псковский округ), 48 районов молочно-животноводческих, а остальные районы, в смысле основного направления сельского хозяйства, почти не выявлены. Таким образом, у нас имеется такое положение, что из полеводческой товарной отрасли только льноводство является технической товарной культурой, других полеводческих отраслей нет. Поэтому мы решили оставить системы льноводческую и семеноводческую, слить молочную с животноводческой и создать союз плодоовощной кооперации (в связи с тем, что плодоовощная кооперация в нашей области разбросана по всей области—в общем посевная площадь под овощами занимает 9% всей посевной площади) и Колхозсоюза.

Мы установили три очереди реорганизации. В первую очередь реорганизация будет проверена в 59 районах (25 льноводных районах и районах молочно-животноводческих), т. е. там, где мы имеем больший процент кооперированности, где имеется производственная база.

Во вторую очередь—к весне—у нас должна быть закончена реорганизация 80—85 районов, в третью очередь—в 15 районах, в которых не выявлено направление сельского хозяйства, реорганизация будет проведена к концу года.

В тех районах, где сельскому хозяйству нельзя придать ни молочного, ни животноводческого основного направления, мы решили оставить кредитную систему, оставив за ней на один год функции снабжения средствами производства. Таких округов у нас будет четыре: Боровичский, Лужский, Новгородский, Череповецкий.

Оптимальный размер низовки мы установили в 120 дворов, при массиве в 600—800 га земли. Мы над этим вопросом долго работали, потому что у нас очень слаба плотность населения (у нас на одно селение в среднем приходится, примерно, 8—10 дворов). Мы установили эти размеры, исходя из необходимости максимального приближения низовых товариществ к крестьянскому хозяйству и учитывая, что у нас еще во многих районах сохранилась хуторская система. Приведенные размеры приняты как правило, но в целом ряде районов могут быть и изменения в сторону увеличения оптимальных размеров.

Дальше возникает вопрос о машинных и мелиоративных товариществах. Эти товарищества у нас самые беспризорные, они никем не обслуживались—ни кооперативами, ни земельными органами, и среди них насчитывается наибольшее количество диких кооперативов. Мы приняли постановление о том, чтобы все машинные товарищества сливать с поселковыми товариществами. В отношении мелиоративных товариществ мы приняли установку Союза Союзов и постановили ликвидировать Псковский торфсоюз.

Тут некоторые товарищи выражают сомнение по поводу того, как машинные товарищества будут сливаться с поселковыми. Я считаю, что подавляющее большинство машинных товариществ не имеет оплаченного имущества, а они все должны банку. Поэтому мы постановили, что они со всем пассивом и активом должны вливаться в поселковые товарищества, и управление машинными пунктами должно перейти в поселковое товарищество.

Теперь относительно ведущей системы. Как правило, в районах и в низовке создаются единые кооперативы. У нас были попытки в льноводных районах строить по два кооператива. Шел спор о так называемой «соведущей» роли. Мы установили следующее: если есть возможность из 100 поселковых льноводных товариществ 30 отнести к животноводческим, то имеет смысл создать районный животноводческий союз, но при обязательном условии, чтобы строительство одного кооператива на селе было принято как правило. В этом отношении мы выдержали большую борьбу, потому что старые кооператоры-специалисты оказывали большое сопротивление, они настаивали на создании двух-трех кооперативов на селе, подходя к этому с точки зрения торговли.

Мы будем иметь около 4 тысяч поселковых товариществ. Сейчас поселковых товариществ того типа, о котором мы здесь говорим (как например в Иваново-Вознесенской области), у нас еще нет.

В тех 59 районах, реорганизацию которых мы предполагаем закончить к 1 января, будут созданы низовые поселковые товарищества. Мы назначаем перевыборную кампанию с 1 января для того, чтобы поднять интерес к созданию нового поселкового товарищества. Эта кампания должна быть закончена к 1 февраля.

Тут все интересуются вопросом, есть ли у нас хотя один такой кооператив в льноводной системе? **Все льняные товарищества—безуставные. 50% из них проведено по контрактации.**

У нас возник вопрос о том, что делать с теми районами, которые очень мало кооперированы—не товарными, а потребительскими, главным образом, зерновыми. Эти зерновые районы товарного значения не имеют (Ленинград ввозит

70% потребности хлеба), а между тем в пятилетке поставлено задание довести уровень зерновых культур до такой степени, чтобы Ленинградская область к концу пятилетки могла себя прокормить. Какая система будет обслуживать эти районы? Молочная и животноводческая системы обслуживать их не могут, также и льноводческая. Поэтому возникла мысль создать полеводческую систему, и у нас уже разрабатывается проект, согласно которому в этих районах семеноводческая система должна передать функции обслуживания полеводческой отрасли. В основу образования полеводческой системы может быть здесь положена оставляемая на год кредитка.

Далее, в связи с построением ведущих и второстепенных систем у нас возник вопрос о том, кто будет строить предприятия по переработке продуктов по неосновным отраслям сельского хозяйства: кто, например, в льноводном районе будет строить молочный завод—Молокосоюз или Льноводный союз? Мы постановили, что крупные и средние предприятия строят специальные системы независимо от того, являются ли они ведущими или нет, а строительство мелких предприятий должно входить в задачу основной системы.

Следующий вопрос—о стоимости низового товарищества. Во всех союзах, в первую очередь в льноводной системе, наши старые специалисты пытались установить бюджет низовки—они считают, что должна быть платность, т. е. должны оплачиваться председатели, счетоводы, плюс к тому организационные и торговые расходы. Выходит, что содержание низовки в льноводной системе будет стоить 2 миллиона рублей. У нас же установлено следующее: оборот на каждое поселковое товарищество в среднем 25—30 тыс. рублей, а расходы одна тыс. руб. Мы не считаем обязательной оплату работников. Ведь вся контрактация будет вестись в порядке коллективном, кредиты будут проводиться также коллективно. Мы думаем, что оплата может производиться месяца за 2 за 3 в году и что работа поселковых товариществ должна основываться на самодеятельности крестьянских масс. Надо, чтобы сами члены-пайщики оплачивали техническую работу председателей. Счетовода можно иметь одного на три поселковых товарищества.

Относительно кадров. В связи с реорганизацией, создан отдел Кооперативного просвещения, который занимается культурной работой и подготовкой и переподготовкой кадров, и главная масса работников будет выпущена до весенней посевной кампании.

По всем районным союзам до 1 января у нас будет поголовная смена старых работников и замена их рабочими с производства. По постановлению областного комитета уже сейчас около 60 человек рабочих-производственников оканчивают курсы и направляются в союзы.

Белоруссия (из доклада т. Дубинина)

У нас положение несколько аналогичное с Иваново-Вознесенской областью. До момента реорганизации у нас было три союза: 1) союз коллективных хозяйств, 2) молочно-животноводческий союз, 3) Сельскосоюз (универсальный союз). Затем у нас был специально создан садово-огородный союз.

Мы начали проводить реорганизацию не снизу, а с построения центральных звеньев. Над этим вопросом мы много работали. Надо сказать, что для проработки вопросов, связанных с реорганизацией нашей системы, мы привлекли не только всех наших кооперативных работников, но также и работников НКЗема, Госплана и ЦК партии. При проработке этих вопросов в нашей системе много было споров, разногласий. После ряда комиссий, после обмена мнений мы наметили следующее: исходя из того, что в БССР сельское хозяйство имеет направление полеводческо-животноводческое, считать эти два вида ведущими. В соответствии с этим мы в дополнение к молочно-животноводческому союзу решили создать специальный полеводческий союз, в каковой превратился Белсельсоюз, включив туда же семеноводство, льноводство и картофелеводство. Таким образом, у нас есть молочно-животноводческий союз, полеводческий союз и затем специальный садово-огородный союз и союз на положении акц. общества.

Затем мы решили, что должен быть создан об'единяющий республиканский центр. Но когда этот вопрос был поставлен перед правительственными органами, нам сказали, что в первую очередь надо провести реорганизацию в районах, а потом, когда мы проведем специализацию и когда специальные союзы будут иметь на что опираться, тогда возможно, что мы будем иметь об'единяющий центр. Таким образом, мы фактически центра сейчас не имеем.

Таким образом, мы имеем 4 специальных союза. Затем, на время реорганизации, приблизительно на год, остались все окружные союзы.

Сейчас мы проводим реорганизацию низовки. В отношении машинных товариществ, поскольку в составе их насчитывается большая часть кулацких элементов и поскольку эти товарищества не стимулируют обобществления сельского хозяйства, мы решили их распустить, передав производственным об'единениям и колхозам.

Насчет низового звена мы приняли за правило такое положение, что специальные производственные товарищества должны организовываться в размерах, наиболее пригодных для последующего перехода их к крупному коллективному хозяйству. Мы взяли, как минимум, 100 дворов (от 600 до 700 га), а максимум—3—4 тыс. га. В среднем же мы приняли 2 тыс. га, потому что в среднем на сельсовет приходится именно такой размер площади. Как правило, мы установили такую систему, чтобы в одной деревне не было больше одного кооператива. Там, где мы организовываем 200—300 дворов в полеводческое производственное товарищество, мы животноводческого создавать не будем, а животноводство подчиним полеводческому союзу. Если ведущим видом сельского хозяйства является животноводство, то мы организуем животноводческое товарищество и подчиняем ему остальные виды. В районах свиноводства мы организовываем целую сеть второстепенных свиноводческих товариществ. Кредитные товарищества глубинных пунктов мы не упраздняем, а реорганизуем в производственные виды.

Полностью реорганизацию мы не провели, а то что уже проведено, относится к районным товариществам. К низовке же мы еще не приступали. У нас есть специализированная низовка, но ее надо реорганизовать по-новому. Срок проведения реорганизации мы намечаем до весенней посевной кампании. С 1 декабря мы полностью займемся проведением реорганизации в районах.

Относительно кадров. У нас их нет. Центральные, советские и хозяйственные органы все еще относятся к нашей системе попрежнему, нет еще решительного поворота лицом к коллективизации, в частности, и в вопросе о кадрах. В нашей системе имеется всего 4,5% специалистов всей Белоруссии, между тем, как мы имеем задачу кооперировать 75% бедняцко-середняцких дворов. У нас есть курсы 2, 3 и 4-месячные на 15 тыс. человек, и мы надеемся к весенней посевной кампании дать 15 тыс. подготовленных работников, главным образом, для колхозов.

Западная область (из доклада т. Калнина)

В Смоленской области до реорганизации системы не было еще специальных областных союзов. В области были кредитные союзы. По преимуществу сеть являлась кредитной и универсальной сетью. Товарищества были преимущественно машинные или с различными функциями. Что касается работы кредитной системы, то до момента реорганизации кредитные союзы в финансовом отношении работу проводили более или менее удовлетворительно. В тех же районах, где существовало двойное руководство, половина союзов была убыточна. Мелкие т-ва в таких районах в большинстве случаев являются убыточными и закрываются. Существовала еще кредитная сеть в Вяземском и Ржевском округах. Были два льноводных союза (Вяземский и Брянский), молочные союзы в Вяземском и Ржевском, организованные еще до июньского постановления ЦК. Низовая ячейка льноводческой и молочной системы на сегодняшний день оформлена на 75%. Что касается других видов специальных кооперативов — животноводческих, семеноводческих, плодоовощных, то они находятся еще в стадии организации.

В соответствии с экономическими условиями Западной области, у нас имеются два основных направления хозяйства: молочное и льноводное. Другие отрасли, как плодоовощная и семеноводческая, являются подсобными. После постановления ЦК нам пришлось создать льноводческий, животноводческий, молочный, плодоовощной союз и семеноводсоюз. В то же время мы создавали и Колхозсоюз. Эту работу мы должны были закончить к 1 октября, но благодаря тому, что у нас началась заготовительная кампания, мы не успели оформить эти союзы и их аппарат. Это несомненно сказалось на организации сети.

На сегодняшний день областной союз союзов еще не полностью укомплектован работниками, так же, как и специальные союзы.

С кадрами как техническими, так и руководящими обстоит плохо. Об'ясняется это тем, что Западная область оформилась позднее других, а также более низкими по сравнению с соседними республиками и областями ставками для специалистов. Многие работники нашей области при организации области перешли в Украину и в ЦЧО, где ставки выше наших.

К организация сети мы приступили 1 сентября, но с.-х. районирование области, к сожалению, и по сегодняшний день не закончено. Вопрос этот разрабатывался в течение 2 месяцев, велись споры, вызываемые сложностью сочетания направлений в Западной области. У нас ведь имеются технические культуры: лен, конопля, картофель, затем овощи, травосеяние, семеноводство и животноводство, при таких условиях разграничение произвести чрезвычайно трудно. Мы взяли за основное направление молочное и животноводческое хозяйство и на основе этого в настоящее время ведется организация союзов.

В 25 районах молочная кооперация является ведущей, а в 40 районах—подсобной системой. Животноводческая кооперация имеет 5 участков, разбитых на 11 районов и разбросанных по всей области, в самых отсталых районах.

Сеть молочной кооперации занимает сплошные массивы в экономических центрах, около железных дорог, в то время как животноводческая кооперация отброшена на край. Получается так, что при самостоятельном существовании двух систем, животноводческая кооперация является не основной системой, тогда как она в условиях сельского хозяйства области должна являться ведущей системой. Свиноводство по своим специальным условиям остается за молочной кооперацией и, следовательно, на долю животноводческой кооперации остается кролиководство и коневодство. Но коневодство не может быть выделено в специальные поселковое товарищество. Коневодством могут заниматься только в колхозах да на племенных пунктах. При об'единении же молочной и животноводческой системы, охватывающих 50% всех видов товарной продукции Западной области, может быть создана единая мощная система, которая на 40% охватит работу в области, как ведущая, а в остальном—как подсобная система. Поэтому областная плановая комиссия и областной союз союзов решили об'единить эти две системы.

Образование районных союзов мы заканчиваем к 1 января, после чего приступим немедленно к созданию поселковых товариществ и думаем закончить эту работу к посевной кампании.

При организации поселковых товариществ мы установили минимум 50 дворов, максимум же не устанавливали.

Надо отметить, что в Западной области мы имеем особые условия, заключающиеся в том, что 50% области разбито на хутора (в 1925 году на это были затрачены сотни миллионов рублей),—это теперь затрудняет дело коллективизации.

Относительно поселковых товариществ мы, как правило, установили, что должно быть одно товарищество, но в отдельных районах, около городов, может быть и два товарищества и даже три.

Относительно оплаты работников я должен сказать, что для проведения поставленной перед поселковым товариществом задачи необходимо иметь платных работников.

Северный край (из доклада т. Лобанова)

Реорганизация всей низовой сети (поселковые т-ва) будет закончена к 15 декабря, и образование специальных краевых союзов должно быть закончено к первой половине января.

До реорганизации в крае существовало две системы: универсальная—Сельскосоюз—и молочная кооперация. Молочная система является в крае крупной уже окрепшей системой. Намечено создать пять систем: молочную, животноводческую, льняную, семеноводческую и огородную. Удельный вес каждой из этих систем, примерно, таков: молочная будет иметь 31 районный союз, животноводческая—22 районных союза, льноводческая—20, семеноводческая—17 и огородная—14; всего—104 союза. Количество поселковых товариществ в каждом районе определяется местными организациями так как территория Сев края очень разбросанная. В некоторых местах т-ва могут создаваться из 300 хозяйств, а в некоторых и из 150.

В среднем у нас будет два районных союза на один район (один по линии полеводства или семеноводства, а другой—по молочно-животноводческой системе). 2 районных т-ва будут в тех поселках, где сильно развиты молочная и льноводная кооперации.

Окружные союзы у нас должны быть ликвидированы, как только закончится реорганизация хозяйства, т. е. примерно к марту. Машиноснабжению передается одной из полеводческих систем.

Льноводческая система уже оформлена—имеются краевой союз и районные союзы, но здесь допущен некоторый промах. Начали с того, что об'единили кредитные т-ва в районные льноводческие союзы, потом создали краевой союз, низовки же не создали. В этом деле была допущена излишняя поспешность: были случаи, когда создавались льноводные об'единения там, где нет льна. При наличии множественности систем, совершенно не хватает работников. Курсы будут проведены после создания сети производственных товариществ.

Башкирия (из доклада т. Мустафина)

В Башкирии сейчас такая структура: имеется 7 областных союзов (хлебосоюз, семеноводсоюз, маслосоюз, животноводсоюз, пчеловодо-огородсоюз, птицеводсоюз и колхозсоюз).

В районах имеются районные союзы (за исключением маслосоюза). Колхозсоюз имеет по кантонам—кантонные союзы. Но эти кантонные колхозсоюзы будут ликвидированы и останутся крупные кусты.

В поселках, как правило, будет создано единое поселковое товарищество

Машинные т-ва из колхозсоюзов изъяты и переданы специальным союзам для реорганизации. Обобществленная часть машин, имеющаяся в машинном товариществе, будет передана реорганизуемому поселковому товариществу.

В Башкирии еще не проведено административное районирование, что является самым большим тормозом для работы по с.-х. районированию. С.-х. районирование начерно будет закончено к 15 декабря, окончательно — только в 1931 году.

Из 110 волостей выделено около 85 волостей зернового направления и 25—животноводческого направления.

В семеноводческой кооперации районирование закончено, закончен отбор селений. Всего будет создано 19 гнезд. В хлебной кооперации реорганизация заканчивается к 1 февраля. По животноводству и по другим системам к реорганизации уже приступлено, она будет закончена к 1 марта.

Мы провели десятидневные курсы для всех инструкторов нашей системы. Мы прикрепили членов совета союзов и членов правлений отдельных специальных союзов для руководства реорганизацией на местах.

В связи с реорганизацией намечена подготовка председателей низовых поселковых товариществ и районных, она будет производиться на краткосрочных курсах различной продолжительности, из расчета пропустить через курсы в 1929/30 г. 10 тыс. человек.

Из-за отсутствия административного районирования кредитные т-ва оставляются по волостям. Но имеется и другой проект: из 150 кредитных товариществ предполагается оставить 50 товариществ, т. е. на каждый административный район одно кредитное товарищество.

* * *

Из речи т. Лисицына (зам. председателя Союза союзов)

Сложность работы Союза Союзов и всей с.-х. кооперации заключается в том, что реорганизация с.-х. кооперации совпала с чисткой наших рядов, с решительной чисткой руководящих кадров кооперации. У нас имеется и в центре и в ряде областей такое положение, когда больше 50% председателей окружных и областных союзов сняты с работы за правый уклон в практической работе. У нас были союзы, которые в своих контрольных цифрах давали задание в течение этого года вовлечь в кооперацию 1 492 зажиточных и в этих же контрольных цифрах отсутствует директива о вовлечении бедноты и батрачества. Трудности у нас огромнейшие. Эти трудности еще более усложняются потому, что в основном наши кадры не были подготовлены к реорганизации. Наш сектор контроля пополнен сейчас рядом товарищей из рабочих и комсомольцев, выдвигаемых в счет «150», которые мобилизованы для продвижения на руководящую работу. Но мы все силы бросили сейчас на проверку социального направления работы в наших центрах. За это время мы проверили 8—10 центров и, как-будто, не нашли ни одного центра, где бы не было обнаружено искривление партийной линии.

Сейчас в областных союзах союзов сидят новые товарищи, пришедшие с партийной работы, но этим товарищам, конечно, нужно помочь в работе.

В директиве о перевыборах мы указывали, что необходимо отобрать 10% ответственных работников для посылки на низовую работу. Это необходимо выполнить особенно сейчас, в связи с реорганизацией.

Относительно хода реорганизации и той драки, которая имеет место между нашими системами и в центре и в областях, можно сказать только одно: основное, что нужно провести — это специализацию. Спорить о том, что на данный отрезок времени может быть черновой набросок специализации или уточненный—сейчас не приходится. Иваново-Вознесенск провел специализацию больше, чем другие области. У ив.-вознесенцев имеется четкость и ясность в постановке. У первого председателя союза союзов я вижу таблицу, в которой расписано, что такой-то район будет иметь такое-то направление. Хотя бы черновой набросок такого распределения нужно иметь по всем областям, потому что без проведения специализации, без наметки, одобренной, хотя бы в основном, центрами, мы эту работу с места не сдвинем.

Многие товарищи говорят, что у них не будет перевыборов. На это тоже нужно обратить внимание. Мы директиву о перевыборах дали. Нужно, чтобы была полная договоренность. Во многих местах у нас не будет перевыборов, а будет реорганизация с выборами нового правления. Но все-таки все директивы, которые мы дали в смысле перевыборов, остаются в силе.

При оценке хода и темпа реорганизации нужно учитывать следующее обстоятельство: мы дали директиву о том, чтобы в хлебозаготовительных районах приостановить реорганизацию до января месяца. Оказалось, что хлеб должна заготовлять кредитка и, если эту кредитку сейчас реорганизовать, то некому будет заготовлять хлеб. Но поскольку хлебная кампания уже закончена, можно и в этих районах приступить к реорганизации, при чем должна быть проведена

как можно быстрее специализация районов с тем, чтобы в основном закончить реорганизацию к февралю месяцу, — иначе мы посевной кампании не проведем. Если мы во время посевной кампании начнем перестраиваться, то это будет для нас гибельно. Вот почему нужно принять все меры к тому, чтобы ускорить темп реорганизации.

Я хотел бы обратить ваше внимание на чрезвычайно сложный вопрос—на вопрос о кадрах. Эта работа у нас очень слаба. Очень немногие центры дали директивы и контрольные цифры местным организациям в этом отношении. Мы наметили подготовить к весенней посевной кампании, примерно, 60 тыс. руководителей поселковых т-в, районных т-в и кооактива. Кроме того, мы наметили подготовку и переподготовку довольно значительного количества счетоводов и специалистов. Эта директива вами уже должна быть получена. Для этой работы, по нашим подсчетам, потребуется, примерно, 16 млн. рублей. Мы считали, что эта цифра еще совершенно не обеспечивает всех потребностей. Но мы исчислили сумму в 16 млн. руб., так как дальше этого мы итти не можем.

Но я должен все же сказать, что темп подготовки этих кадров на местах совершенно неудовлетворителен. Мы здесь уже слышали, что Ленинградской областью намечено подготовить 9 тыс. работников, но сейчас наверное подготовлен пустяк. Вам нужно проверять самим ход подготовки кадров, самим проверять то, что намечается центрами. Эти кадры нам нужны и нужны очень скоро. Если мы их не подготовим то будет очень плохо. В ряде мест можно подготовить для этого дела и рабочих, которые могут быть прекрасными руководителями районов.

В связи с этим я хотел бы еще обратить ваше внимание на вопрос социального направления работы. К этому вопросу нужно также усилить внимание. Нужно усилить проверку социального направления работы нашей кооперации и, в первую очередь, нужно сделать это в области. А то очень часто получается такое положение, когда специальные комиссии крайкома или обкома вскрывают те или иные дефекты, а союзы союзов их только регистрируют. Инициативу в этом деле нужно взять в свои руки, проверив классовое направление работы отдельных систем. Я сам обращал ваше внимание на то, что, когда мы этим делом занялись, то естественно стали уделять меньше внимания делу реорганизации, но все-таки без этой работы нам не обойтись. Если мы не подготовим нужных нам кадров, могущих обеспечить руководство, то мы не сможем провести реорганизацию так, как нам это нужно.

Я хотел бы обратить еще ваше внимание на то, что нужно решительно усилить вовлечение батрачества и бедноты в кооперацию. Организация поселков дает возможность сделать это значительно быстрее. Мы уже приняли контрольные цифры по батрачеству и бедноте. Контрольные цифры по батрачеству вы уже наверное получили — они намечены в 700 тыс. Но это не чистые батраки. Чистые батраки будут привлекаться, главным образом, в колхоз, а здесь мы намечаем так называемых полубатраков, которых легче привлечь в производственное товарищество. Бедноту мы намерены вовлечь до 80%. В контрольных цифрах указаны и абсолютные цифры, но у нас был спор на тему о том, насколько эти абсолютные цифры верны. Никто абсолютно точно бедноты не подсчитывал. И если вы получите эти абсолютные цифры то мы просим придерживаться не их, а придерживаться процентов, при чем мне казалось, что нужно взять курс на поголовное в этом году кооперирование, а не только на вовлечение 80%, и тогда социальное направление нашей работы резко изменилось бы. Эти контрольные цифры должны быть проведены непременно. Мы должны социальное направление работы проверять главным образом, по линии хозяйственного, а не только организационного обслуживания бедняков и батраков.

Несколько слов относительно капиталонакопления. Все товарищи знают, что с этим делом у нас обстоит безобразно плохо. Недавно слушался вопрос о подготовке к посевной кампании и было сказано, что успехи посевной кампании зависят в значительной мере от успеха привлечения средств населения к этому делу, в частности, от сбора всех ссуд, которые розданы населению. Весь план в значительной мере построен на этом принципе. Нам предстоит собрать огромную сумму денег для выполнения этого плана. Наша посевная кампания, ее наметка и планы, которые делаются партией и правительством, в значительной степени зависят от степени нашей подготовленности и мобилизации средств населения на это дело. Вот почему особенно тяжело обстоит у нас дело с капиталонакоплением. До сих пор из всех проходивших в Союзе Союзов вопросов, которые становились областными союзами союзов, мы видели только один союз союзов, который успешно справился с этим делом — это Иваново-Вознесенский. Это редкий случай в нашей кооперации. По моему, можно предложить тов. Серову отпечатать свои материалы о капиталонакоплении и разослать всем областям для ознакомления.

На основании заслушанных материалов нам придется подвести итоги. Мы в настоящее время намечаем выезд товарищей на места для ознакомления с делом реорганизации и возможно, что через некоторое время мы снова по этому вопросу соберемся.

Книги, поступившие на отзыв

Брентано, Л.—Аграрная политика. Пер. с немецк. Б. Ц. Урланиса и В. Шпринка. С предисл. М. Г. Бронского. Стр. 300. ГИЗ. Ц. 2 р. 85 к.

Лященко, П. проф.—Социальная экономия сельского хозяйства. Том 1. Стр. 400. ГИЗ. Ц. 3 р.

Крицман, Л. Н.—Пролетарская революция и деревня. ГИЗ.

Минц, М. Е.—Аграрное перенаселение и рынок труда. С предисл. С. Струмилина. Стр. 470. Ц. 6 р. 50 к. ГИЗ.

М. Голубых — Казачья деревня. Стр. 323. ГИЗ. Ц. 3 р. 75 к.

Г. М. Кржижановский, С. Г. Струмилин, Э. И. Квиринг, Н. А. Ковалевский, М. И. Боголепов.—Основные проблемы контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1929/30 год. Стр. 150. ГИЗ. Ц. 75 к.

И. Сталин.—Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения. Стр. 270. ГИЗ. Ц. 40 к.

И. Сталин.—О правом уклоне в ВКП(б). Стр. 95. ГИЗ. Ц. 7 к.

В. Молотов.—О колхозном движении. Стр. 16. ГИЗ. Ц. 5 к.

Дм. Бухарцев.—Теоретические оруженосцы оппортунизма. Стр. 135. ГИЗ. Ц. 50 к.

И. Боговой.—На новом этапе. Стр. 128. ГИЗ. Ц. 35 к.

А. А. Нуриков.—Рабочий и весенняя посевная кампания на 1930 год. Стр. 61. ГИЗ. Ц. 12 к.

М. А. Чернов.—Итоги хлебозаготовок. Стр. 93. ГИЗ. Ц. 15 к.

И. Кириллов.—Хлеб в народном хозяйстве Союза ССР. Стр. 159. ГИЗ. Ц. 25 к.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР—М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский Кооперативный Издательский Союз—КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

Новые издания к весенней посевной кампании

ЗА МАССОВУЮ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ

ДАВИДЮК. — Что решило правительство о весеннем севе. Стр. 16, ц. 1 к.

УЛЬПИ. — Беднота и середняки за расширение ярового клина. Стр. 16, ц. 1 к.

ЖЕЛТОВ.—Обеспечим колхозные поля семенами. Стр. 16, ц. 1 к.

ПОТЯЕВ.—Куда ведет крестьянина контрактация. Стр. 16, ц. 1 к.

ПЕТРОВ. — Кто разбазаривает скот, тот подрывает колхозы. Стр. 16, ц. 1 к.

БРАТУСЬ.—Можно ли создать колхоз без трактора. Стр. 16, ц. 1 к.

СУББОТИН.—Собери тряпки и кости — закупим тракторы. Стр. 16, ц. 1 к.

ЛУЖАЕВ.—Кулаки стремятся разрушить колхозы — дадим им отпор. Стр. 16, ц. 1 к.

КНИЖКИ ДЛЯ ДЕРЕВЕНСКОГО АКТИВА

ПЕТРОВ.—Решающая весна в коллективизации сельского хозяйства. Стр. 48, ц. 9 к.

БОГДАНОВ. — Весенний сев в районах сплошной коллективизации. Стр. 32, ц. 5 к.

ЕРОФЕЕВ. — Что должны знать колхозники о весенней посевной кампании. Стр. 48, ц. 9 к.

СТАХОВСКИЙ. — Весенний сев — поход за коллективизацию. 2 л. (Печ.).

УЛЬПИ.—Задачи весеннего сева. 1 л. (Печ.).

ФРИДМАН. — Производственное совещание в колхозе — организатор весеннего сева. Стр. 32, ц. 7 к.

КИБИРЕВ.—Социалистическое соревнование и весенний сев. Стр. 32, ц. 6 к.

ПОННИК. — Обобществим рабочий скот. 1 л. (Печ.).

ПЕРОВСКИЙ.—Животноводство и весенний сев. Стр. 32, ц. 7 к.

КАНТОВСКИЙ и ДУДНИКОВ.—За под'ем животноводства. Стр. 40, ц. 8 к.

ЗУБРИЛИН. — Отсортированным зерном повысим урожай. Стр. 32, ц. 6 к.

ПОЛЕВИЦКИЙ. — Через зерноочистку к большому урожаю. Стр. 32, ц. 7 к.

БАРШЕВ. — Расширим сортовые посевы. Стр. 32, ц. 6 к.

ПРИЛЕЖАЕВ.—Снабжение колхозов в весну 1930 года. (Машины, семена, удобрения). 2 л. (Печ.).

ПОТЯЕВ.—Через контрактацию к коллективизации. Стр. 48, ц. 9 к.

КЕССЕЛЬ. — Контрактация и производственная помощь бедноте. Стр. 32, ц. 7 к.

РЯЗАНОВ. — Как провести весеннюю кампанию низовому кооперативу. Стр. 32, ц. 6 к.

ФЕЛИСТАК. — Машинно-конные станции. 2 л. (Печ.).

БЛЮМЕНТАЛЬ.—Первые коллективные МТС. Стр. 48, ц. 9 к.

БОЛЬШАКОВ.—МТС—рычаги коллективизации. 4 л. (Печ.).

ТОЙВО. — Кооперативные МТС и весенняя посевная кампания. Стр. 40, ц. 7 к.

КОЛХОЗЦЕНТР СССР.—Что сказал первый Всесоюзный с'езд колхозниц. Стр. 32, ц. 7 к.

НИКОЛАЕВ.-Организация средств в колхозах. Стр. 48, ц. 9 к.

ХЛЕБОЦЕНТР. — Весенняя посевная кампания 1930 года (сборник материалов). 16 л. (Печ.).

ПТИЦЕВОДСОЮЗ. — Инкубатор в птицеводстве—что трактор в полеводстве. Стр. 64, ц. 12 к.

Каждая книга немедленно по выходе из печати распределяется по с.-х. системе и книгопроводящим организациям.

С треб. на книги на местах следует обращ. в отд. КНИГОСОЮЗА в Ленинграде, Новосибирске и Омске, в областные книгосоюзы и коопкниги, а также в книготорговые организации потребкооперации и Госиздата.

Каталоги Книгосоюза по требованию высылаются бесплатно.

С запрос. и заказами обращаться в Центр. склад Книгосоюза в Москве, Манежная, 17.

★КНИГОСОЮЗ★

КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие в строительстве колхозов и улучшении крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—**2** р. **40** к., на 6 мес.—**1** р. **20** к., на 3 мес.—**60** коп., на 1 мес.—**20** коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

6

1930
КНИГОСОЮЗ

★КНИГОСОЮЗ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Орган Всесоюзного совета и Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ КООПЕРАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—**8** руб.
на 6 мес.—**4** р. **50** к.
на 3 мес.—**2** р. **50** к.
отд. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

М. Кантор.—На два фронта . . 3

П. Ефремов.—Усилим партруководство колхозами 12

Н. Богданов.— Новые задачи и новые районы строительства МТС 24

Н. Очерецковский.—Новые колхозные уставы 33

И. Володкович.— Производственное планирование в колхозах 40

Н. Николаев.—К новым формам организации и оплаты труда в колхозах 47

П. Месяцев.—Направление и формы кредита в районах сплошной коллективизации . 53

В. Рыбин.—Регулирование отходничества в колхозах . . . 60

МАТЕРИАЛЫ

Н. Попов.— Хозяйственная помощь деревенской бедноте . . 63

БИБЛИОГРАФИЯ

П. Ефремов.—За качество колхозной литературы 68

№ 6 1 ФЕВРАЛЯ 1930

Отпечатано в типо-литографии им. Воровского, ул. Дзержинского 18. Главлит А 61156 Тираж 15.000 экз.

М. Кантор

На два фронта

(К постановке вопроса „кто—кого“)

Наличие глубочайшей связи между массовой, сплошной коллективизацией и стихийно начавшимися явлениями раскулачивания свидетельствует с непреложной ясностью о том, что в развитии советской деревни действительно наступил коренной перелом. Этот перелом нельзя ни понять, ни об'яснять, если не исходить из учета **коренного изменения в соотношении классовых сил, то-есть такого изменения, которое подводит и приводит к разрешению проблемы «кто—кого».**

Вопрос «кто—кого» был поставлен Лениным, как известно, в связи с переходом к новой экономической политике. Новая экономическая политика намечалась «всерьез и надолго». Но это «надолго» в революционных условиях не следует исчислять теми темпами, какими мы жили в прежнюю эпоху. Обосновывая задачи новой экономической политики, Ленин многократно подчеркивал возможность близкой победы:

«Как обеспечить превращение **в недалеком будущем** государственного капитализма в социализм?» (т. XVIII, ч. 1, стр. 20).

Ставя задачу овладения товарооборотом для обеспечения в дальнейшем перехода к социалистической реконструкции сельскохозяйственного производства, Ленин опять-таки подчеркивал близость сроков и значение темпов:

«Если мы теперь за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка» (т. XVIII, ч. 1, стр. 379, выделено в обеих цитатах мною—**М. К.**).

Этого рода указаний на сравнительную краткость исторических сроков, делаемых с целью добиться ускорения темпов, можно встретить у Ленина очень много. Поэтому в пределах этих сроков Ленин требовал «поторапливаться».

На Втором всероссийском с'езде политпросветов в речи, в которой наиболее подробно освещалась проблема «кто-кого», внимание слушателей фиксировалось на темпах и сроках. Ленин все время подчеркивал стратегический смысл нэпа, как арены борьбы с допущенным и регулируемым капитализмом. Как во всякой стратегии и во всякой борьбе, в нэпе важнее всего «кто скорее воспользуется этим новым положением». Это — лейтмотив выступления Ленина:

«И вопрос коренной состоит, с точки зрения стратегии, в том—**кто скорее воспользуется** этим новым положением».

«Вот к чему сводится вся теперпшяя война: кто победит, кто скорее воспользуется — капиталист, которого мы пускаем в дверь или даже в несколько дверей и во много таких дверей, которых мы сами не знаем и которые открываются помимо нас и против нас, — или пролетарская государственная власть».

«Весь вопрос — **кто-кого опередит,** успеют капиталисты раньше сорганизоваться, — и тогда они коммунистов прогонят и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти

вещи трезво: кто-кого? или пролетарская государственная власть окажется способной» и т. д. (том XVIII, ч. 1, стр. 341—350, выделено мною—**М. К.).**

Идя на нэп, как на уступку мелкому крестьянству, восстанавливая торговлю, как единственно возможную в то время форму смычки с этим мелким крестьянством, и призывая партию и рабочий класс ухватиться за торговое звено, чтобы вытащить всю цепь к социализму, Ленин следующим образом очерчивал границы нэпа:

«Пока мы не восстановим крупной промышленности полностью, а это время может исчисляться не меньше как десятком лет, и мы на это время должны дать такие формы отношений между рабочим классом и крестьянством, между этими двумя единственными классами, — должны между этими классами создать **такой союз, который считался бы с мелким крестьянством, как с мелким крестьянством, пока мы ему не можем дать всех продуктов крупной промышленности».** (том. XVIII, ч. 1, стр. 269, выделено мною—**М. К.).**

Политика индустриализации приводит, следовательно, на определенном этапе своего развития к тому, что мы начинаем по иному рассматривать связи пролетарского государства с мелким крестьянством, радикально поворачивая к крупному производству. Тем самым политика индустриализации подводит нас и к задаче ликвидации кулачества как класса:

«Если ты можешь дать государству машины, этим ты поднимешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, то десятки и сотни тысяч мелких кулаков будут убиты» (том XVIII, ч. 1, стр. 133).

Исход соревнования и борьбы между социализмом и капитализмом решается, по мнению Ленина, далеко не мирным порядком. Здесь и не пахнет «врастанием кулака в социализм»:

«Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле действительно «последний и решительный бой» не с международным капитализмом, — там еще много будет «последних и решительных боев»—нет, а вот **с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства,** с тем, который им поддерживается. **Вот тут предстоит в ближайщем будущем бой,** срок которого нельзя точно определить» (том XVIII, ч. II, стр. 26—34, выделено мною—**М. К.).**

Массы стихийно приступили к осуществлению политики, обусловленной развитием индустриализации и коллективизации. Теперь мы вводим посредством ряда мероприятий (укрепление колхозов и оформление их на уставе с.-х. артели, организация батрачества и бедноты, законодательство об аренде и найме труда, борьба с злостным сопротивлением кулачества и др.) движение масс в организованное русло, обеспечивая тем самым реальность и полноту осуществления задачи ликвидации кулачества, как класса и борясь с перегибами и извращениями этой политики.

При всех крупных недочетах, которыми сопровождается социалистическое строительство и наступление на капиталистические элементы, контуры нового этапа нэпа вырисовываются с достаточной ясностью. Мы решаем теперь на практике именно те задачи, которые были предусмотрены Лениным при намечении политики индустриализации. В стране коренным образом перестраивается сельское хозяйство. **Мы начинаем все больше считаться с мелким крестьянином не как с мелким крестьянином, а как с членом колхоза.** Гиганскими темпами усиливается сельскохозяйственное машиностроение. **В деревню идут машины, уби-**

вающие кулаков. Коллективизация становится основной силой, ликвидирующей кулацкое хозяйство. Товарное обращение теряет черты стихийного вольного рынка. В преобладающей части оно подчинено государственному регулированию и приближается быстрым темпом к формам организованного социалистического продуктообмена. Социализм становится реальной плановой перспективой. **Бой с капиталистическими элементами, о котором говорил Ленин, что он «предстоит в ближайшем будущем», уже наступил.** Ликвидация кулачества как класса—это и есть открытый бой, в котором мы должны сломить классового врага.

Характеристика положения, сущность перехода в новый этап дают все основания говорить **о переломе, требующем поворота в политике.** Этот поворот в политике выражен в ликвидации кулачества как класса.

В этих условиях вопрос «кто — кого», конечно должен становиться по-новому. Нельзя забегать вперед с лозунгами, демобилизующими в момент борьбы, но еще более недопустимо не видеть нового этапа, т.-е. необходимости решительного наступления.

Принципиальная позиция партии в вопросе — кто кого — остается неизменной: партия неуклонно идет к уничтожению классов и построению социализма. Не в зависимости от соотношения сил партия на разных этапах строила по-разному свою политику борьбы. Инерция применения ограничительных мероприятий могла, конечно, породить иллюзии, что путем ограничительных мероприятий можно добиться уничтожения классов и построения социализма. Такого рода иллюзии были свойственны правым оппортунистам, которые надеялись с помощью налоговых мероприятий обезоружить кулака. По существу такого же рода ошибку представляли намерения с помощью льготных мероприятий в отношении единоличника-бедняка добиться разрешения проблемы бедности. Характерно, что иллюзия о разрешении задач социалистического строительства с помощью таких мероприятий, как ликвидация безинвентарности, были свойственны и правым и левым оппортунистам. И у тех и других эти иллюзии были связаны с неправильным пониманием и недооценкой задач коллективизации крестьянского хозяйства. Критический разбор этих иллюзий был дан тов. Молотовым в докладе на XV с'езде партии:

> «Партия за все годы нэпа неуклонно проводила политику ограничения роста капиталистических элементов — установлением прогрессивности налога, ограничением аренды, увеличивающимися требованиями в интересах с.-х. наемного труда, поддержкой маломощных хозяйств путем кредита и всей политикой советской власти (включая усиленную поддержку государственной промышленности и пр.) в целом. Но наша задача — **итти по пути полного преодоления и ликвидации капиталистических элементов в деревне, как и в городе. Коротко говоря, эта задача есть ни что иное, как задача построения социализма.** Эта краткая формула дает нам ответ, что изолированно от общей и основной задачи преодоления капиталистических элементов в деревне, и тем самым изолированно от задач социалистического строительства в целом, мы не можем ставить ни вопроса о ликвидации безинвентарности в деревне, ни вопроса о борьбе с расслоением в деревне. Нашей задачей является так развернуть работу партии, чтобы вовлечь в это дело крестьянскую массу, чтобы вместе с ней итти по пути преодоления и ликвидации капиталистических элементов в деревне. Только так, по-марксистски, по-ленински, коммунист может подходить к своим задачам в деревне. (Выделено мною—**М. К.**).

Инерция применения ограничительных мероприятий в условиях развития массовой коллективизации принесла бы величайший вред и

явилась бы разрывом с политикой ленинизма. Характеризуя смысл ограничительных мероприятий, Ленин писал:

«Ввиду преобладающей важности под'ема сельского хозяйства и увеличения его продуктов, в данный момент политика пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена, главным образом, на ограничение его эксплоататорских стремлений и т. д.; как ограничивать эти стремления, как защищать бедноту должно и может наше государство—в этом моя суть». (Письмо в Центральный комитет партии от 16 марта 1922 г. Сборник «Ленин о колхозах и о борьбе с кулаком». ГИЗ, 1930 г., стр. 55).

Из этого письма вполне ясно виден смысл ограничительных мероприятий. Прежде всего виден их **временный** характер. Ленин определенно говорит, что политика ограничения берется на «данный момент». Границы этого момента определяются теми задачами, разрешение которых требует политики ограничения: **«под'ем сельского хозяйства и увеличение его продуктов».** Отсюда совершенно ясно, что политика ограничения действует только до тех пор, пока кулацкое хозяйство играет существенную роль в «под'еме сельского хозяйства и увеличении его продуктов», т.-е. **до тех пор, пока мы не можем заменить крупное кулацкое производство производством совхозов и колхозов.** Политика ограничения применяется, следовательно, вовсе не в качестве положительного постоянного мероприятия, свойственного всем этапам нэпа. Политика ограничения вытекает из той уступки, какую мы сделали основным массам крестьянства, переходом к новой экономической политике. С этой точки зрения восстановительный период еще не мог дать отказа от политики ограничения, так как восстановление хозяйств в довоенных размерах еще не означало, что есть возможность замены кулацкого производства колхозным производством. Начало реконструктивного периода также еще не давало возможности замены одного другим без ущерба для народного хозяйства. **И только массовая коллективизация дает эту замену,** позволяя перейти к политике решительного наступления на кулачество, т.-е. к политике ликвидации его как класса.

Практическое осуществление задачи ликвидации кулачества как класса еще не могло быть осуществлено ни в период XV с'езда партии, ни даже в период XVI парконференции. В решениях XVI парконференции «о путях под'ема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка» говорится еще об ограничении и вытеснении капиталистических элементов. Переход к третьему этапу, когда сделан был поворот к политике ликвидации кулачества как класса, стал возможен только после того, как бурное развитие промышленности и коллективных форм сельского хозяйства обеспечило возможность полной перестройки сельского хозяйства, лишь после того, как сплошная коллективизация поставила массы вплотную перед необходимостью практического осуществления политики ликвидации кулачества как класса.

На этом новом этапе вопрос «кто — кого» **решается в отношении кулачества уже не в плоскости экономического соревнования между социалистическими и капиталистическими формами сельского хозяйства, а путем полного уничтожения самой возможности ведения капиталистического хозяйства, путем ликвидации кулачества как класса.** В этом коренное отличие политики ликвидации от политики ограничения:

«Из чего исходил XV с'езд, провозглашая усиление политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? Из того, что несмотря на это ограничение кулачества, кулачество **как класс** все же **должно остаться** до поры до времени. **На этом основании** XV с'езд оставил в силе закон об аренде земли,

прекрасно зная, что арендаторами в массе являются кулаки. **На этом основании** XV с'езд оставил в силе закон о найме труда в деревне, потребовав его точного проведения в жизнь. **На этом основании** была еще раз провозглашена недопустимость раскулачивания. Противоречат ли эти законы и эти постановления политике **ограничения** (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? **Безусловно, нет.** Противоречат ли эти законы и эти постановления политике **ликвидации** кулачества как класса? Безусловно, да! Стало быть, эти законы и эти постановления придется теперь отложить в сторону в районах сплошной коллективизации, сфера распространения которой растет не по дням, а по часам. Впрочем, они уже отложены в сторону самим ходом колхозного движения в районах сплошной коллективизации». (Сталин).

В отношении капиталистических элементов города вытеснение путем форм экономического соревнования сохраняется, так как городские нэпманы давно уже лишены в основном производственной базы. В крупной промышленности и оптовой торговле частного капитала почти нет. Известный удельный вес он еще имеет в мелкой промышленности и с этим нужно серьезно считаться, как и с наличием частного капитала в рознице.

Было бы безусловно ошибочным и вредным считать, что мы уже овладели рынком и вышибли частный капитал из среды товарного обращения. Нам предстоит еще весьма много работы для овладения рынком, как в смысле создания разветвлений хорошо поставленной торговой сети, строительства производственной базы (складов, холодильников, откормочных и нагульных предприятий, местной и консервной промышленности и т. д.), так и в смысле лучшего обслуживания потребителя и более умелого вытеснения частника. В этой работе еще много трудностей, тем более, что в хозяйственно-отсталых районах еще слаб рост коллективизации, тем более что кооперация еще не перестроилась должным образом в соответствии с задачами, стоявшими на новом этапе.

Тем не менее, уже вполне ясно, что сумма достижений в борьбе с частным капиталом в городе обеспечивает в ближайшее время ликвидацию капиталистических элементов. В городе нам не понадобится проведение политики ликвидации нэпманов теми же путями, что кулачества в деревне, так как городские нэпманы уже давно лишены в основном производственной базы. В ответ на вопросы свердловцев т. Сталин предостерегает **от ошибочного распространения лозунга ликвидации на новую городскую буржуазию:**

«Ленин говорил о двух основных классах. Он знал, конечно, о существовании третьего капиталистического класса (кулаки, городская капиталистическая буржуазия). Кулаки и городская капиталистическая буржуазия, конечно, не «сложились» как класс, лишь после введения нэпа. Они существовали и до нэпа, при чем существовали, как класс второстепенный. Нэп на первых стадиях развития облегчил в известной степени рост этого класса. Но он еще больше помог росту социалистического сектора. Переход партии к наступлению по всему фронту резко поворачивает дело в сторону подрыва и уничтожения класса деревенских и отчасти городских капиталистов.

Для точности следует заметить, что партия не давала указания распространить лозунг ликвидации кулачества как класса на новую городскую буржуазию. Нужно видеть разницу между нэпманами, давно уже лишенными в основном производственной

базы и не имеющими поэтому сколько-нибудь серьезного веса в нашей хозяйственной жизни, и между кулаками, которые до последнего времени имели огромный хозяйственный вес в деревне и которых мы теперь только лишаем их производственной базы».

Таким образом, в городе задача ликвидации капиталистических элементов происходит путем их вытеснения в результате более полного охвата рынка государственной и кооперативной торговлей. В преобладающей части эта задача в городе выполнена. Рабоче-городской кооперации нужно теперь особенно нажимать на улучшение **качества** обслуживания массового потребителя, на организацию лучших форм и проведение лучших методов обслуживания (правильное построение сети лавок, замена старых кадров новыми—пролетарскими, рационализация отпуска, постройка складов и холодильников, доставка на дом, сосредоточение усилий на обслуживание капитального строительства промышленности и т. п.). Опасности в городе еще очень велики, часто они являются следствием скрытых влияний частного капитала на отдельные неустойчивые и оппортунистические элементы, сидящие в нашем хозяйственном, государственном и кооперативном аппарате. Поэтому и в городе нужна отчетливая классовая линия в практической работе и активная борьба с изощренным противником.

Но совершенно ясно, что нельзя отождествлять задачу борьбы с капиталистическими элементами в городе и деревне. В городе нэпман давно лишен в основном своей производственной базы, в деревне мы только теперь вплотную, в массовом масштабе и в окончательной форме взялись за туже работу в отношении кулака. В деревне, **в районах сплошной коллективизации уже недостаточно не только проведения политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества, но недостаточно и вытеснения отдельных элементов кулачества.** В районах сплошной коллективизации необходимо проведение политики лишения кулака его производственной базы, окончательного сокрушения хозяйственной мощи кулачества.

При таком единственно правильном понимании политики уничтожения классов, в основе ликвидации кулачества как класса, должна лежать массовая коллективизация, развитие и закрепление форм общественного производства в сельском хозяйстве.

Поэтому мы не считаем возможным распространить политику ликвидации кулачества как класса на районы, в которых еще нет достаточного развития коллективизации, тем более на хозяйственно-отсталые районы. В этих районах должна быть сохранена политика ограничения эксплоататорских тенденций кулачества и вытеснения «отдельных отрядов» кулачества впредь до того момента, когда будут подготовлены путем коллективизации условия для перехода к политике ликвидации. Пока действуют оба лозунга: как ликвидации, так и ограничения, в зависимости от развития в том или другом районе, процессов коллективизации. Но в районах, сохраняющих пока политику ограничения, нужна более энергичная работа по проведению массовой коллективизации, **по сплочению масс под новым лозунгом партии,** более энергичная борьба с кулаком и оппортунизмом, действительное проведение политики изоляции кулака, которая подготовила в районах сплошной коллективизации переход к политике ликвидации кулачества как класса. **Поэтому лозунг ликвидации является в данное время основным для всей страны, а лозунг ограничения вспомогательным, подсобным, подготовительным для перехода к осуществлению лозунга ликвидации.**

Разница между политикой ограничения, а также вытеснения, и политикой ликвидации должна быть хорошо осознана широкими мас-

сами рабочих, бедноты и середняков, так как в противном случае возможна или задержка процессов социалистической перестройки деревни (там, где массы еще не раскачались, и раз'яснительная работа среди них не проведена), или отрыв руководства от масс (где массы приступили к конфискации, а руководство продолжает по инерции проводить старую политику).

На новом этапе неизбежно обострение кулацкого сопротивления. Об этом говорил т. Молотов на партсовещании при Центральном комитете партии:

> «На новом этапе, когда с колхозным движением неразрывно связано раскулачивание деревни, там неизбежно придется встретиться с новыми отчаянными попытками кулацких элементов бороться с колхозами, бороться, не останавливаясь перед террором и контрреволюционными выступлениями».

Когда речь идет о поголовном раскулачивании деревни в районах сплошной коллективизации, борьба с кулаком не может не обостриться. Кулачество и ранее имело достаточно причин быть недовольным и озлобленным политикой ограничения и вытеснения. Но нужно иметь в виду, что прежнее вытеснение шло в порядке экономического соревнования и различных налоговых, законодательных и прочих форм нажима. **Такого рода вытеснение угрожало отдельным элементам кулачества, а не всему кулачеству как классу.** Кулак мог потерпеть в одном месте и спасаться рядом в другом. Несмотря на всю борьбу, которая с ним велась, кулак, как владелец средств производства, был легализован. Пользуясь этой легализацией, кулак входил в колхозы с целью взрыва их изнутри и имел десятки других средств экономического и прочего влияния на деревню.

Совсем в другое положение попадает кулачество при политике ликвидации его как класса. Здесь речь идет уже, по крайней мере в районах сплошной коллективизации (а они растут с неимоверной быстротой), уже **не о борьбе с отдельными элементами, а о ликвидации самой базы кулацкого существования и о прямой экспроприации его средств производства.** В соответствии с политикой ликвидации изменились законы о найме труда, об аренде земли и др. **Все формы кулацкого хозяйствования в районах сплошной коллективизации уже не только не легализуются, хотя бы с ограничением, а напротив — становятся противозаконными и наказуемыми.** Все средства экономической борьбы у кулачества изымаются. Кулачество должно перестать существовать как класс.

В этом коренное отличие политики ликвидации от политики ограничения и вытеснения. Кулачество стоит перед угрозой конфискации, ему надеяться не на что. Мы говорим не о физической ликвидации кулаков, а о ликвидации кулачества как класса. Основным методом ликвидации кулачества является коллективизация. Но на сопротивление, особенно на контрреволюционные выступления и на террор, будем отвечать беспощадным подавлением.

Из наличия несомненного перевеса сил на стороне пролетарской диктатуры, обеспечивающего окончательную победу над капиталистическими элементами, однако, не вытекает, что вопрос «кто—кого» уже снят историей, как это пробовали утверждать некоторые товарищи. Прежде всего нужно иметь в виду, что формулой «кто—кого» Ленин имел в виду борьбу не только с внутренним, но и с мировым капитализмом. Но если даже говорить только о борьбе с внутренними капиталистическими силами, то и тогда еще рано говорить, что **вопрос снят. Вопрос «кто—кого» будет снят только тогда, когда капиталистические элементы будут на деле ликвидированы.** До тех пор, пока они существуют и сопротивля-

ются, до тех пор, пока еще сохраняется мелкое индивидуальное хозяйство как база для воспроизводства капиталистических отношений нельзя говорить, что победа уже позади и что остается только реализовать ее плоды. Сейчас тем более нельзя снимать вопрос «кто—кого», что классовый враг под разными формами проникает в социалистические формы хозяйства и ведет в них разлагающую работу, спекулируя на мелкособственнических настроениях, сохраняющихся еще у значительных слоев крестьянства. Утверждение, что победа уже позади, в разгаре боев, в период осуществления самого решительного натиска на кулачество в целях ликвидации его как класса, — в этот момент подобного рода утверждение чрезвычайно опасно. Из него вытекает, что классовая борьба уже позади, что кулак уже ликвидирован и что дальше бороться незачем. Оно располагает к демобилизационным настроениям и может привести к ослаблению пролетарских позиций в борьбе с кулачеством. В обстановке современных боев с кулаком, когда в наступление введены миллионные массы батрачества, бедноты и середняков, когда сопротивление классового врага переходит в террор и контрреволюционные выступления, преждевременность и ошибочность снятия вопроса «кто—кого» вполне очевидны.

Но если поспешное заключение, что вопрос «кто—кого» уже снят является ошибочным и опасным, то еще более опасным является отрицание того, что этот вопрос на данном новом этапе решается по-иному, чем ранее. Отрицать, что всей суммой наших достижений на рельсах нэпа мы продвинулись к новому этапу, на котором будем окончательно решать судьбу классов, значит остаться на прежних позициях ограничения эксплоататорских тенденций кулака. **Отрицать наличие базы для решительного наступления на кулака—значит не итти вперед и отказаться от политики ликвидации кулачества как класса.** Непонимание задач, вытекающих из перехода на новый этап, может задержать пролетарское наступление, дав тем самым возможность **окрепнуть врагу.**

Основной опасностью на данном этапе продолжает оставаться правый оппортунизм, пугающийся трудностей наступления. Уже сейчас, с первых моментов проведения политики ликвидации кулачества как класса, ряд местных работников и отдельные организации обнаружили нежелание и неумение наступать. Это выразилось в укрывательстве кулаков, в предоставлении им возможности распродать свое имущество, в излишней заботе об удобствах для раскулаченных семей. Как правило, эти извращения в политике борьбы с кулаком сопровождаются торможением развития коллективизации и пассивным отношением к задачам весенней посевной кампании. Оппортунистическое руководство в этих районах не дает должного отпора нарушителям политики советской власти, не сменяет, не отдает под суд виновников, а иногда еще прикрывает их грехи. Политика решительного наступления в острейшие моменты борьбы с капиталистическими элементами заменяется политикой примирения, отказа от проведения последовательной коллективизации и лишения кулачества его производственной базы.

Борясь с правыми извращениями, мы должны одновременно **зорко следить за левыми перегибами,** в которых по существу отражается то же неверие в дело строительства социализма. **Худший вид этих перегибов заключается в распространении на середняка** политики ликвидации. За этого рода перегибы партия будет самым суровым образом поступать с нарушителями ее политики. Перегибы выражаются в голом администрировании, в проведении раскулачивания вне масс, вне коллективизации.

Несомненным перегибом являются «гигантомания» и попытки форсирования массового перехода колхозов к формам коммуны, тогда как на данном этапе основной формой колхозного строительства может быть с.-х. артель. Успехи строительства, особенно в районах сплошной коллективизации, привели к тому, что форма СОЗа, не дающая возможности планомерно охватить и организовать основную для данного района отрасль с.-х. производства, в большинстве мест уже является превзойденной. Этим об'ясняется массовый переход колхозов по своей инициативе и в добровольном порядке на устав с.-х. артели. Примерный устав НКЗема СССР и Колхозцентра СССР идет навстречу требованиям жизни, помогая оформлению более высокого уровня коллективизации. Но форма артели именно тем и хороша на данном этапе развития колхозного движения, что она помогает организации основной отрасли с.-х. производства, что она помогает разрешению основной проблемы для большинства с.-х. районов—зерновой, не форсируя обобществления тех отраслей сельского хозяйства, в которых еще не проведеная подготовительная работа. Форма артели позволяет оставить в единоличном распоряжении крестьянина скот нетоварного характера, мелкий скот, домашнюю птицу, приусадебные земли для огородов и садов и т. д.

Форсируя же переход к коммуне или к гигантам-колхозам без подведения достаточной технической базы, товарищи, страдающие «головокружением от успехов», не только перескакивают через этап подготовки для коллективизации второстепенных отраслей сельского хозяйства, но еще и пытаются внедрить в деревню немедленно те формы распределения и потребления, к которым деревня еще менее готова.

Такого же характера ошибки совершаются и в хозяйственно-отсталых и окраинных национальных районах, в которых **без подготовки** форсируется коллективизация и проведение политики ликвидации кулачества как класса.

Этого рода перегибы нужно репительным образом осудить. Они показывают непонимание отдельными организациями основной задачи партии: **«закрепить достигнутые успехи и планомерно использовать их для дальнейшого продвижения вперед»** (Сталин).

Этот упрощенный подход к задачам ликвидации кулачества как класса, **подмена самодеятельности масс голым администрированием, отрыв от задач коллективизации сейчас особенно вредны.**

Борьба на два фронта сохраняет в полной мере свое значение на данном этапе.

П. Ефремов

Усилим партруководство колхозами

Колхозное строительство развертывается в условиях ожесточенной классовой борьбы. Капиталистические силы деревни всеми возможными средствами пытаются помешать дальнейшему росту обобществленного сектора сельского хозяйства как извне, так и изнутри.

Вопреки правоуклонистской теории о мирном «врастании кулака в социализм», нахождение зажиточно-кулацких элементов в колхозе нельзя рассматривать иначе, как маневр и как новую форму классовой борьбы. Не нужно забывать и того, что даже в подлинном бедняцко-середняцком колхозе внутренние противоречия окончательно еще не устраняются. В колхозе в той или иной форме все еще продолжается борьба двух противоположных начал: частно-собственнического и коллективного, индивидуального и общественного. Например, собственники средств производства добиваются высоких расценок за пользование машинами, выступают против увеличения неделимых фондов, за наибольший раздел получаемых прибылей и доходов по рукам. Беднота же, наоборот, стоит за минимальный процент по вкладам и т. д.

Классовое расслоение и борьба в товариществах СОЗ не только не прекращается, но и в иных случаях принимает обостренные формы. Вот несколько фактов. В товариществе СОЗ «Об'единение», Краснополянского района, Ирбитского окр., безлошадник в июне 1929 г. заработал 2 р. 15 к., между там как однолошадник заработал 16 руб. 60 коп., двухлошадник — 30 руб. 43 к. а трех и больше лошадник — 56 руб. 75 коп. В т-ве «Нива» на долю безлошадника приходилось 10 р. 43 коп., а трехлошадника — 37 руб. 75 коп. В т-ве «Колос» безлошадник — 2 р. 65 к., трехлошадник — 39 р. 89 кон. [1]). В т-ве СОЗ «Второе Беловское», Оренбург. окр., оценка работы такова, что двухлошадник зарабатывает в три раза и однолошадник в полтора раза больше безлошадника [2]).

Любой вопрос колхозной жизни, производства и труда, особенно с момента, когда в колхозы вошел середняк и выдвинулась задача его перевоспитания, приобретает сугубо-политический характер, а вопросы партийного руководства колхозами и дальнейшим строительством обобществленных хозяйств — первостепеннейшее значение. Учитывая это, ноябрьский пленум ЦК партии заострил внимание на вопросах партийного руководства колхозами: «В связи с новыми задачами, огромным увеличением размаха колхозного движения и обострения классовой борьбы в деревне необходимо всемерное укрепление партруководства колхозным движением».

---

[1] Караваев и Сосновский. „Краснополянский гигант". Книгосоюз 1929 г.
[2] С.-Х. Газета от 10 августа 1929 г.

Партийный состав колхозов

Каково же теперешнее состояние партруководства? Соответствует ли оно тем величайшим задачам, которые выдвигает строительство обобществленных форм хозяйства?

Прежде всего совершенно мала существующая сеть партийных ячеек в колхозах. В резолюции по докладу т. Коссиора указывается, что на Украине на 4.037 артелей и коммун — 174 ячейки. По данным Статотдела ЦК ВКП(б) на 1 июля 1928 г. в 37 тыс. колхозах имелось только 587 ячеек. После этого картина несколько изменилась. Но все же подавляющее большинство колхозов не имеет партийных ячеек. Подтверждением тому служат более поздние сведения. В 1.679 колхозах Западной области лишь 25 парт'ячеек. Летом 1929 г. на 60 тыс. колхозов по Союзу числилось 1.200 колхозных парт'ячеек. По данным совещания крупных колхозов на 20.000 деревенских ячеек имеется только 600 колхозных.

Вот как обстоит дело в отдельных организациях. В Орловском районе имеется только две колхозные ячейки с 16—20 партийцами. В Мордовском округе на 1 октября 1929 г. насчитывалось до 4 десятков ячеек в 373 колхозах. Очень характерно, что количество колхозных ячеек в Мордовском округе показано приблизительно. Это говорит о том, насколько этот важнейший участок партийной работы остается еще вне поля внимания местных парторганизаций. Недостаточное количество партийных ячеек в колхозах, этих прямых проводников партийного влияния в колхозе, не может не затруднять осуществления партийного руководства колхозами.

Если мы возьмем партийный состав колхозников, то его далеко недостаточно для осуществления задач партийного руководства.

Партийный состав колхозников характеризуется следующими данными. В резолюции ноябрьского пленума ЦК партии по докладу тов. Коссиора указывается, что в УССР на 4.037 артелей и коммун имеется 1.806 коммунистов.

Предварительные итоги сплошных обследований ЦСУ СССР, относящихся к 1928 г., дают следующие данные о партийном составе колхозников [1]):

Экономич. типы и гр. по размеру	Сев.-Кав. край		Уральск. область		Н.-Волжский край		УССР		БССР		Узбек. ССР	
	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ
Колхозы типа маш. т-в . . .	1,6	2,1	4,3	2,0	1,2	1,0	1,3	1,5	1,7	3,0	—	—
Колхозы типа т-в СОЗ . . .	2,3	2,5	4,7	2,5	2,0	2,0	2,0	2,9	2,6	4,5	2,3	2,0
Колхозы типа с-х. арт. . . .	3,6	3,9	6,8	4,0	4,3	3,3	4,0	3,8	3,1	6,1	3,5	3,8
Коммуны . . .	10,5	16,0	14,3	10,9	11,3	11,6	11,4	13,9	5,4	7,8	3,8	2,4

[1]) Коллективизация советской деревни. Изд. ЦСУ СССР.

Из этих данных мы видим, что особенно незначителен процент коммунистов в простейших формах колхозов.

По материалам экспедиции, организованной кооперативной секцией Комакадемии и Научно-Исследовательского Института с.-х. экономики, партийный состав колхозников в простейших об'единениях таков [1]):

Типы колхозов	Число колхозов	Число членов	Из них в процентах	
			Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ
Коммуны	56	2.320	18	26,5
Артели	22	425	4,9	4,7
Товарищества СОЗ	70	1.169	6,1	2,7
Простейшие производственные об'единения	54	4.379	0,6	0,5

Эти сведения снова подтверждают, что в простейших об'единениях процент коммунистов слишком незначителен.

Партийные организации колхозов слишком слабо пополняются за счет батрацко-бедняцких элементов колхозов. Так, например, коммуне «Заря Свободы», Ставропольского округа, за 8 лет существования коммуны в партию принята только 1 колхозница. В ячейке коммуны им. Ленина (Балашовский округ) за 1927 год в партию не принято ни одного человека, а за 1928 год принято только двое. В коммуне им. «1-го Мая» (Льговский округ, ЦЧО) в партию не принято ни одного человека.

Хотя приведенные данные, относящиеся к 1928 г., не определяют действительной картины партийного лица наших колхозов (в последний год процент коммунистов в колхозах увеличился), но все же очевидно, что вопрос о дальнейшем увеличении партийного ядра в колхозах является важнейшей задачей и требует настойчивой работы.

В вопросе о приеме колхозников в партию наблюдается прямое копирование практики приема в партию единоличных крестьян в сельских партийных ячейках. По этому поводу неплохо вспомнить пример, приведенный на совещании крупных колхозов т. Тарасенко (Тверск. окр.). В Твери были организованы курсы для подготовки будущих руководителей колхозов. На курсах из числа 100 колхозников 60 были беспартийными, среди них были такие, которые состояли в колхозах в течение 5—6 лет. Это были наиболее передовые колхозники. После 2-месячного пребывания на курсах они подали коллективное заявление в губком о приеме их в партию. Секретарь губкома ограничился заявлением, что на этот счет положений нет и что губком принять колхозников в партию не может, что для этого надо подать заявление в ячейки по месту работы. Таким образом, ценнейший людской материал не был вовлечен в партию.

Необходимо увеличить партийное ядро в колхозах как путем дальнейшего вовлечения деревенских коммунистов в колхозы, так и посредством вовлечения лучших «наиболее активных, преданных делу социалистического строительства членов колхозов» (из резолюции пленума ЦК), при этом с особым вниманием надо отнестись к бывшим красным партизанам, бывшим красноармейцам, батрачеству и бедноте.

[1] «На Аграрном фронте» 1929 г., № 10.

Социальное лицо колхозов и наши задачи

Необходимость усиления партруководства колхозами станет еще более очевидной, если мы выявим социальное лицо теперешнего состава колхозников. По материалам специального опытного обследования колхозов Кубанского округа, произведенного в 1928 году ЦСУ СССР совместно с Аграрным институтом Комакадемии, социальный состав колхозников рисуется в следующем виде[1].

Типы колхозов	Время регистрации	Процент хозяйств			
		Без индивидуальных сред. произв.	До 200 руб.	200—1600 руб.	1601 руб. и выше
Члены колхозов типа машин. т-в., не имеющих кол. посева . . .	На момент вступления	11,6	20,0	57,6	10,8
	На момент обследования	6,9	22,1	62,4	8,6
Члены колхозов типа т-ва по СОЗ	На момент вступления	7,7	19,7	61,7	10,9
	На момент обследования	6,1	17,1	66,8	10,0
Члены колхозов типа с-х. артелей	На момент вступления	28,5	30,3	39,4	1,8
	На момент обследования	16,4	58,8	24,2	0,6
Члены колхозов типа коммун	На момент вступления	69,3	15,8	14,6	0,3
	На момент обследования	82,4	17,3	—	0,3

Эти таблицы показывают наличие в колхозах кулацких хозяйств, число которых по товариществам СОЗ доходит до 10%. По данным экспедиционного обследования кооперативной секции Комакадемии и Научно-Исследовательского Института с.-х. экономики выявляется следующая картина распределения дворов членов колхозов по размерам всех средств производства, имевшихся у них до вступления в колхоз[2].

Формы колхозов	Число колхозов	Число дворов	Число дворов членов (в процентах), владевших имуществом на сумму			
			Без имущества	До 1000 руб.	От 1000-3000 руб.	Свыше 3000 руб.
Коммуны	33	555	12,8	73,5	11,0	2,7
Артели	14	154	8,4	74,8	16,2	0,6
Товарищества СОЗ	45	494	2,7	65,1	26,7	2,2[3])

Приведенные данные говорят о том, что основной состав колхозов бедняцко-середняцкий, но все же в колхозах, особенно в простей-

---

[1] „На Аграрном фронте" № 10.
[2] „Коллект. советской деревни" изд. ЦСУ СССР.
[3] Неизвестных—3,3.

ших, имеются еще зажиточно-кулацкие элементы. В отдельных местах этот процент довольно значителен. Так например, в колхозах Краснополянского района сплошной коллективизации 5,5 проц. составляют кулацкие хозяйства, при чем в артелях этот процент поднимается до 6,7% [1]). В Тигинском районе (Вологодский округ) удельный вес кулаков в колхозах равен 2,6%. Кулаки, пролезшие в колхоз, всеми силами стараются взорвать колхоз изнутри и не всегда получают должный отпор со стороны партийных организаций. Так, кулаки «Красного Пахаря» (дер. Алебьево, Бесединский район, Курского округа) говорят: «используем кредиты, а там хоть пожар». Колхозная беднота неоднократно обращалась за помощью в бесединскую ячейку, но ее не получила. В деревне Аннино, Балашовского округа, в крупный колхоз пролезли 9 кулаков и пытаются развалить его, а в это время партийная ячейка и сельсовет заявляют, что в Аннине кулаков нет. Во многих партийных ячейках еще не осознали того, что нахождение кулака в колхозах вредит колхозному движению. Секретарь Павловского РК (Сибирь) Меврила заявляет: «не нужно рыться в социальном составе колхозов, кулак в колхозе не опасен». Районные организации Ржевского округа (Зап. области) проходят мимо фактов вредительской работы кулаков.

Необходимость чистки колхозов от кулацких элементов очевидна. Ноябрьский пленум ЦК партии дал директиву «очистить колхозы, в том числе и в районах МТС, от просочившихся туда кулацких элементов». Вокруг этой задачи должна быть мобилизована вся батрацкая и бедняцко-середняцкая часть колхозов. Борьба с кулацкими элементами, борьба за середняцко-бедняцкий состав колхозов не может быть проведена без особой работы по организации батрачества и бедноты в колхозах. Чистку от кулацких элементов необходимо вести не только мерами административными, но и организацией бедноты и батрачества, раз'яснительной работой среди этих групп колхозников.

До сих пор парторганизации колхозов еще не развернули достаточной работы среди бедноты в колхозах. Вот несколько фактов. Торбинский райком, Боровического округа, Ленинградской области, не поставил как следует организации бедноты в колхозах. В Тигинских колхозах один из организаторов Тигинского колхозкомбината Демидов (б. слушатель ИКП) вводит в заблуждение партийную организацию, протаскивая постановление об отрицании работы с беднотой в колхозах. В силу этого, беднота в Тигине не может дать должного отпора кулачеству.

Совет колхоза им. «1-го Мая» и ячейка отрицают необходимость работы с беднотой в колхозах. В результате, при разрешении хозяйственных вопросов не чувствуется участия бедноты. Руководители совета колхоза, они же **члены бюро парт'ячейки,** несмотря на требования бедняцко-середняцкой части коммунаров, **задерживали обобществление средств производства и имущества,** заявляя, что для этого якобы нет условий. В этом колхозе обобществлены только рабочий скот и с.-х. инвентарь.

Партийным организациям простейших колхозов необходимо взяться за работу среди бедноты и батрачества, изучать методы этой работы. Необходимо взяться за выполнение постановления ноябрьского пленума ЦК партии, в котором говорится: «важнейшей задачей парторганизаций является всемерное усиление участия и руководящего влияния пролетарских элементов города, пролетарских и полупролетарских слоев деревни в колхозном движении. При этом особое

[1]) Караваев и Сосновский „Краснополянский гигант" Книгосоюз 1929 г.

значение имеет организация бедняцко-батрацких групп простейших производственных кооперативных об'единений и в первичных формах коллективных хозяйств (товарищества по СОЗ)».

Сумели ли местные партийные организации ухватиться за это центральное звено партийной работы в колхозах?

Мы должны прямо заявить, что в этом отношении дело обстоит далеко неблагополучно. Несмотря на то, что со времени опубликования резолюций ноябрьского пленума ЦК и постановления ЦК ВКП(б) об организации бедноты прошло довольно значительное время, далеко **не везде организованы батрацко-бедняцкие группы в простейших колхозных об'единениях и в некоторых с.-х. артелях.**

В Белгородском округе мало организовано бедняцко-батрацких групп в колхозах. В Большетроицком районе этого округа только пять батрацко-бедняцких групп. В Донецком и Иркутском округах батрацко-бедняцкие группы не оформлены. Неорганизованностью батрачества и бедноты пользуется кулак. Под влиянием кулацкой агитации некоторые **колхозы** Черемховского, Куйтунского и др. районов Иркутского округа **ограничили прием батраков и бедняков в колхозы.** В то же время под видом «хозяйственных середняков» в колхозы пролезают махровые кулаки. В колхозе «Авангард», Усольского района, бедняки и батраки **покупают** молоко у своих же колхозников-богачей. «Окружное партруководство до последних дней игнорировало работу с беднотой» («Правда» 1930 № 26). В Березовском районе, Одесского округа, до сих пор не во всех колхозах созданы группы бедноты. А там, где бедняцко-батрацкие группы в колхозах уже организованы, они не проявляют активности, что совершенно нетерпимо «в условиях обостренной классовой борьбы с кулачеством» (из постановления ЦК партии). В Павловском, Уманском, и Ново-Пластуновском колхозах работа групп только начинается. Что не везде еще осознано значение, важность и даже необходимость работы с беднотой и батрачеством в колхозах показывает следующий факт. По сообщению бригады «Правды» **Россошанский окружком партии разослал райкомам телеграмму, предлагающую НЕ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ батрацко-бедняцких групп в колхозах и тракторных колоннах.** Эта установка была поддержана на райпартсовещании предриком Кантемировского района Лисянским. Новомарковская парт'ячейка распустила группу бедноты в артели. Нет нужды доказывать, что россошанские парторганы совершили грубейшую **политическую** ошибку и проявили правый уклон на практике.

Сейчас, когда мы «в своей практической работе от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества» перешли «к политике ликвидации кулачества как класса» (постановление ЦК партии «О темпе коллективизации»), подобное отношение к работе с батрачеством и беднотой тем более недопустимо.

Приведенные выше факты и ряд других сообщений с мест говорят о том, что многие местные парторганизации еще не осознали, что переход к политике ликвидации кулачества как класса является одним «из решающих поворотов во всей нашей политике» (Сталин).

Ни в одном из семи крупных колхозов-гигантов (с молочно-садово-огородным направлением) Каширского района, Московской области, не было создано батрацко-бедняцкого ядра. Райком ВКП(б) не сумел использовать под'ема масс для ликвидации кулачества как класса. Вопрос о раскулачивании на заседании бюро райкома рассматривался одним из последних и обсуждался он не больше 15 мин. Мероприятия по ликвидации кулачества уполномоченные рика про-

водят чисто **административным порядком, не опираясь на бедноту и батрачество.**

В то время, когда батрацко-бедняцкие и середняцкие массы проявляют необычайный под'ем и решительность и приступают к практической работе по ликвидации кулачества, некоторые местные организации все еще дискутируют о том, куда деть кулака. В Кореневском районе, Московской области, местные советы продолжают проводить политику «ограничения» эксплоататорских тенденций кулака. Кулаки все еще продолжают сдавать в аренду свои мельницы и т. д.

В Красовском сельсовете, Троснянского района, Орловского округа, два десятка кулаков, не выполнивших заданий по хлебозаготовкам, живут припеваючи, не получая возмездия за утайку хлебных излишков. В с. Скрипниковке, Россошанского округа, за кулаками до сих пор числится 559 руб. индивидуального обложения. Во многих местах бедняцко-середняцкая масса еще не мобилизована вокруг задач раскулачивания. Об этом сообщают из Западной области. Многие парторганизации не подготовили батрацко-бедняцкие и середняцкие массы к решительной схватке с кулаком (Кореневский район, Льговского окр.).

В практической работе места еще не везде умеют сочетать работу по ликвидации кулачества с процессом коллективизации сельского хозяйства, не понимают, что конфискация представляет «составную часть образования и развития колхозов» (Сталин). **Колхозная масса,** а в некоторых случаях и отдельные партийцы, еще **не везде знают о политике ликвидации кулака** и о том, что эта работа является составной частью работы по коллективизации. Только этим можно об'яснить следующие факты, имевшие место уже после решения ЦК о ликвидации кулачества как класса.

В Терновском сельсовете, Ставропольского района, в коммуну им. «Десятилетия Октября» кулак обратился с просьбой принять его в члены коммуны. Он заявил: «Сдаю в общее пользование молотилку, косилку и весь остальной инвентарь. Не хочу отстать от всех. Примите меня членом коммуны». Как сообщает председатель окружного колхозсоюза, в Ставрополе у многих коммунаров даже глаза разгорелись и некоторые подавали голоса за то, чтобы кулака принять в коммуну.

В колхоз «Новый Путь», Пашского района, Ленинградской области, был принят некто Максимов — крупный заводчик (имел свой кожевенный завод) и спекулянт. Когда в местной газете появились заметки с требованием выгнать Максимова из колхоза, один из партийцев-колхозников Фомичев прислал в редакцию письмо, в котором этот «коммунист» пишет:

«Я, член колхоза, приветствую таких кулаков, которые идут навстречу советской власти. Он нам в колхоз отдал свой кожевенный завод, подчиняется всем нашим правилам. Таких кулаков мы должны призывать в колхозы».

Сельсоветы, которые должны сыграть огромнейшую роль в ликвидации кулачества, все еще не сумели организовать батрачество и бедноту. **Необходима широкая раз'яснительная работа, мобилизация батрацко-бедняцких масс вокруг задач ликвидации и тесного сочетания этой работы со всем процессом «образования и развития колхозов».**

Кто руководит колхозами?

Руководство колхозами в основном вполне здоровое. Но и в руководящем составе колхозов имеются кулацко-зажиточные элемен-

ты. В некоторых местах зажиточно-кулацкие слои в органах управления представлены в большей степени, чем беднота. Так в Краснополянском районе (Ирбитский округ) среди всех членов колхозов безлошадников — 13,7%, среди же руководящих работников по кусту «Коммунар» — 10,8%, а по кусту «Коминтерн» — 3,1%. В то же время хозяйств, имеющих 3 и более лошадей, среди всех членов колхозов — 5,5%, в руководящем же составе колхозов по кусту «Коммунар» — 8,3%, по кусту «Коминтерн» — 14,2%.

Особенно плохо обстоит дело с руководящим составом простейших об'единений. Обследование экспедиции кооперативной секции Комакадемии и Научно-исследовательского института с.-х. экономики показало, что в руководящем составе колхозов Северного Кавказа находятся члены наиболее состоятельных групп населения колхозов, и в частности, к этим группам принадлежат и отдельные председатели правлений.

В руководящем составе простейших об'единений мало членов партии. Например, по данным экспедиции кооперативной секции Комакадемии и научно-исслед. института с.-х. экономики в правлениях и советах коммун Сибири членов партии — 66,9%, комсомольцев — 4,4%. В руководящих органах поволжских коммун членов партии — 56,7%, и комсомольцев — 13,3%. На Сев. Кавказе членов партии — 50,7%, комсомольцев — 15%. В с.-х. артелях Поволжья в органах управлений и совета коммунистов—29,2%, комсомольцев—4,2%. На Сев. Кавказе коммунистов—19,5%, комсомольцев—2,4%. В руководящих же органах товариществ СОЗ в Сибири коммунистов — 14,3%, комсомольцев—14,1%. В Поволжье коммунистов—9,8%, комсомольцев — 1,1%. На Сев. Кавказе коммунистов — 16,9%, комсомольцев — 1,5%.

Эти сведения подтверждаются и предварительными итогами сплошных обследований ЦСУ СССР. Так в колхозах типа машинных товариществ на Сев. Кавказе в органах управления колхозов членов и кандидатов партии — 5,6%, членов ВЛКСМ — 1,6%; на Урале коммунистов — 15,7%, членов ВЛКСМ — 1,7%; в Нижне-Волжском крае коммунистов — 4,8%, членов ВЛКСМ — 1,8%; в УССР коммунистов — 4,9%, членов ВЛКСМ — 1,1%.

В колхозах типа товарищества СОЗ партийный состав органов управления также незначителен. По Сев.-Кавказскому краю коммунистов — 7,9%, по Уралу — 16,3%, по Нижне-Волжскому краю — 7,5%, по УССР — 6,8%. Даже в колхозах типа с.-х. артелей процент коммунистов в органах управления далеко недостаточен: по Сев.-Кавказскому краю — 12%, по Уралу — 21%, в Нижне-Волжском крае — 15%, УССР — 12%.

Как работают кулаки в органах управления видно хотя бы из следующего примера. Кулаки и спекулянты, являющиеся руководителями коммуны «Светлый Путь» (Чулымский район, Сибирь), пытаются взорвать коммуну изнутри. В коммуне — бесхозяйственность, в поле гниет неудобренный хлеб, а в риге — пшеница. Коммунисты не дают отпора зарвавшимся кулакам. В коммуне есть партфракция, но ее постановления остаются на бумаге. Районные организации никакого внимания на коммуну не обращают.

При чистке колхозов от кулаков в первую очередь кулаки должны быть изгнаны из руководящих органов. В резолюции пленума ЦК партии говорится: «Одновременно в колхозах, находящихся под влиянием или руководством кулаков, организовать борьбу против кулаков всего бедняцкого и середняцкого актива таких колхозов».

Больные вопросы партработы в колхозах

Качество работы колхозных ячеек совершенно неудовлетворительно. Основным недостатком работы колхозных ячеек является то, что они работают по-старому, так, как работают сельские партийные ячейки, совсем не учитывая того обстоятельства, что условия труда, задачи и методы работы колхозных ячеек совершенно отличны от условий единоличных хозяйств и работы сельских ячеек. Большинство колхозных ячеек слабо руководит хозяйственно-политической жизнью колхозов, не организует колхозной массы вокруг производственных вопросов. В практике колхозных ячеек Мордовского округа не было ни одного случая, чтобы какая-либо ячейка заслушала доклад руководителя колхоза. По данным сплошных обследований ЦСУ СССР [1]), только 2,8% колхозов типа машинных товариществ, только 10% типа СОЗ, 25,7% артелей и 56,4% коммун делали доклады о состоянии колхозов в партийных организациях.

Если мы посмотрим число вопросов, которые разбирались на партийных собраниях в колхозных ячейках, то мы найдем слишком незначительное количество вопросов, имеющих непосредственное отношение к жизни колхозов. Вот несколько примеров. В 3-й Ленинградской коммуне (Балашовск. окр., Нижне-Волжский край) с марта по ноябрь 1928 года проведено 15 собраний. На них разобрано 53 вопроса. Из них только 6 о хозяйственной деятельности коммуны, 2 — организационных 2 — культурно-просветительных и бытовых. Из этого беглого перечня видно, что ячейка мало занимается вопросами жизни и деятельности коммуны. Ячейка коммуны им. Ленина (того же округа) в течение 10 месяцев разрешила 47 вопросов, из них только 7 относятся непосредственно к работе коммуны.

Особенно мало уделяется внимания вопросам трудовой дисциплины, хотя во многих колхозах с трудовой дисциплиной дело обстоит далеко неблагополучно. В коммуне «10 лет Октября» (Поспелихинский район, Рубцовского округа) нет трудовой дисциплины. В период уборки коммуна выходила на работу в 9—10 час. утра. Несмотря на это вопрос о трудовой дисциплине в коммуне разбирался только два раза за весь 1929 г. (1 — на партсобрании, 1 — на общем собрании). Воспитательная работа в этом отношении также не ведется. И все это делается в коммуне, имеющей партийную ячейку в 85 чел. и, кроме того, 155 комсомольцев. А вот результаты: почти одна треть посевной площади (больше тысячи га) в этой коммуне осталась неубранной, молотьба хлебов проходила с большими перебоями и т. д.

Ячейки крупных коммун «Победим» и «Победа» (Сибирь) не руководят работой советов коммун, не участвуют в составлении и проработке оперативно-хозяйственных планов, организации труда и т. д. Ячейка коммуны «Победим» со дня организации коммуны только один раз рассматривала вопрос о трудовой дисциплине, а ячейка коммуны «Победа» этого вопроса не рассматривала ни разу. Эти ячейки не руководят работой производственных совещаний. В коммуне «Победа» производственные совещания совсем не проводятся, совершенно отсутствует учет работы производственных совещаний, выполнения договоров по соцсоревнованию и т. д.

Колхозные ячейки не ведут массовой работы среди колхозников и не организуют их вокруг задач партии. Очень часто наблюдается замкнутость в работе колхозных ячеек. Не всегда партийцы, входящие в колхозы, влияют на агрикультурное ведение хозяйства. В Нижне-

[1] Коллективизация советской деревни, изд. ЦСУ СССР.

Кольцовском товариществе СОЗ (Шахтинский округ, Тацинский район), в котором состоят и партийцы, 50 га посеяно неочищенным и непротравленным зерном. Очень плохо обстоит дело с самовоспитательной работой среди колхозников-партийцев. Обследование ячеек колхозов Сев. Кавказа устанавливает, что вопрос о борьбе с правым уклоном ни разу не стоял ни в одной ячейке (из пяти). В ячейках не проработаны даже решения XV с'езда партии. В ряде коммун Чумысского района, Барнаульского округа наблюдается пьянство. В коммуне «Крестьянин», Косихинского района, того же округа, царит бесхозяйственность, отсутствует трудовая дисциплина. На эти безобразия ячейка не реагирует.

Необходимость коренного изменения форм и методов работы колхозных партячеек очевидна. Партячейки колхозов должны повернуться лицом к производству, к вопросам трудовой дисциплины, соцсоревнования, производственных совещаний и т. п. Вместе с тем необходимо уделять больше внимания самовоспитательной работе как среди членов партийных ячеек, так и среди беспартийных колхозников. В работе колхозных ячеек необходимо больше гласности, количество закрытых партсобраний должно быть доведено до необходимого минимума. Беспартийные активисты—члены коммуны—должны вовлекаться не только на собрания партийных ячеек, но и на заседания бюро, партсовещания, в партшколы и т. д.

Руководство колхозными парт'ячейками и колхозами

Колхозные ячейки должны пользоваться усиленным вниманием со стороны местных партийных организаций. Руководство колхозными ячейками, а также жизнью колхозов с их стороны должно быть усилено. Это является насущнейшей задачей дня. В ряде случаев колхозные ячейки совершенно не представляют себе, как руководить хозяйственной жизнью колхозов, как заслушивать доклады руководителей колхозов и какие давать им практические указания. Об этом сообщает газета «Завод и пашня» (№120 Мордовск. окр.). В ячейке коммуны им. Книпа, Ставропольского округа, было организовано производственное совещание. Возник спор, кто кому подчиняется: производственное совещание совету коммуны или наоборот. Не всегда колхозные ячейки находят помощь со стороны партийных организаций. Райкомы и отдельные парт'ячейки в лучшем случае ограничиваются общими директивами-резолюциями. Обследование Волочисского райкома (УССР) обнаружило, что райком на протяжении всего 1929 года ни разу не рассматривал вопросов коллективного строительства и не изучал колхозное движение. В Алейском райкоме (Сибирь) нет никаких сведений о работе колхозных ячеек, нет сведений также о коммунистах-колхозниках. Со времени партконференции (около года) ни разу не обсуждался вопрос о колхозном строительстве и о подборе кадров для колхозов.

В артели «им. XII с'езда» применяется много наемного труда. Парт'ячейка колхоза слабо руководит внутренней жизнью колхоза. Райком партии в свою очередь плохо руководит работой ячейки. За все время существования колхоза райком партии ни разу не заслушал доклада о работе колхозной ячейки и о состоянии колхоза.

Местные партийные организации не интересуются проблемами колхозного строительства, не изучают тех явлений и процессов, которые происходят в колхозах и не информируют партию о том, чем живут и как живут колхозы. Ржаксинский райком (Тамбовский округ) давал задания по обследованию колхозов, но не поинтересовался результа-

тами обследования и выводов не сделал. Большая работа, давшая ценнейший материал, прошла даром. Внимание ячеек не было привлечено к вопросам колхозного движения.

Только отсутствием интереса к проблемам колхозного движения и к вопросам практической работы в колхозах со стороны многих парторганизаций можно об'яснить то обстоятельство, что мы до сих пор не имеем обобщения: хорошо проверенного опыта работы колхозных ячеек, опыта массовой работы в колхозах и пригодности тех или иных форм руководства колхозами. При малейшем внимании на местах к этим вопросам мы уже имели бы определенные ответы на различные вопросы партийной работы в колхозах и руководства хозяйственно-политической жизнью колхозов: правильное распределение прав между руководящим составом колхозов и парт'ячейками, опыт участия колхозников в группах бедноты и т. д.

Укрепление колхозов является в настоящий момент очередной важнейшей задачей колхозного строительства. Не везде внимание как парторганизаций, так и отдельных партийцев, руководящих колхозами, не привлечено к этой задаче. На местах часто не понимают значения работы по укрупнению колхозов и перевода простейших форм в высшие. **Вместо того, чтобы возглавить движение за укрупнение, парторганизации плетутся часто в хвосте.** Об этом говорил на совещании крупных колхозов делегат Берестовский (Семипалатинск).

В этом отношении очень характерен пример слияния двух товариществ по СОЗ «Заречье» и «Юзефполье» (Толочинского района, Оршанского округа) в артель им. XII с'езда. Слияние это было произведено без подготовительной работы, почти без всякого раз'яснения, в результате чего 18 батрацких семейств вышли из состава нового колхоза. Партийная ячейка при коммуне «Молот» (Сибирь) пошла на слияние только после большого нажима со стороны окружных организаций.

Оршанские районные организации форсируют организацию молочной артели «Новый Путь» за счет с.-х. коммуны «Красная Звезда», при чем у коммуны отбирается принадлежащее ей здание, оборудованное под сыро-маслодельное заведение. Когда в Еремской ячейке Вятской губернии, обсуждался вопрос о слиянии мелких колхозов и об организации коммун, отдельные партийцы высказались против коммун. Ни ячейка, ни Фаленский волком не дали отпора этим партийцам.

Успехи колхозного строительства и в первую очередь социалистическое качество колхоза в значительной степени зависят от партийного руководства колхозным движением. В этом отношении очень характерен опыт коллективизации Краснополянского района, Ирбитского округа. Из трех районов, которые вошли в состав Краснополянского гиганта, сильно выделяется по степени коллективизации Еланский район. В этом районе на 1 мая 1929 г. было коллективизировано 44,9 проц. крестьянского населения, между тем как в Знаменском районе было коллективизировано—12,7 проц., в Байкальском—25,6 проц. Секрет этого успеха в том, что партийные организации Еланского района, в рядах которых находилось крепкое коммунистическое ядро, об'единили вокруг себя силы комсомола и бедноты и стали застрельщиками коллективизации. Остальные районы округа сразу же усилили темп коллективизации, как только стали применять методы работы Еланского района.

О том же говорит опыт коллективизации Кубанского округа. Еще в мае 1929 г. в округе было коллективизировано всего лишь 9 проц. крестьянских хозяйств. К концу октября этот процент поднялся до 25. Что характер этого роста вполне здоровый, свидетельствует то обстоя-

тельство, что организуются главным образом крупные колхозы с бедняцко-середняцким составом. «Огромную организующую роль в бурном росте коллективизации сыграла работа партийной организации Кубани» («Правда», 10 декабря 1929 г.).

В колхозном строительстве всплывает ряд новых неотложных и важнейших задач, решение которых требует от всей партийной и советской общественности максимального внимания к вопросам коллективизации сельского хозяйства. «Партийные организации должны на деле стать во главе колхозного движения, обеспечив своим руководством укрепление колхозного движения как основного русла вовлечения широких масс крестьянства в дело строительства социализма»— такова директива ноябрьского пленума ЦК партии. Для ее выполнения необходимо увеличить количество партийных ячеек в колхозах, а также число членов партии, непосредственно живущих и работающих в колхозах, как путем дальнейшего вовлечения в колхозы деревенских коммунистов, так и вербовкой новых членов из числа колхозников. При этом должны быть изменены условия приема колхозников в партию, особенно тех, кто уже долгое время работает в колхозах. Должны быть выработаны новые формы и методы работы парт'ячеек в колхозах, применительно к условиям производства, быта и жизни колхозов.

Партруководство колхозами и парт'ячейками должно быть перестроено с учетом своеобразной обстановки, в которой приходится работать колхозным ячейкам. Изучение состава колхозников, ознакомление с повседневной жизнью, усиление внимания к производственным вопросам колхозов, организация массовой и политической работы в колхозах, — таковы насущнейшие задачи партруководства колхозами.

Н. Богданов

Новые задачи и новые районы строительства МТС

Шесть месяцев назад—17 августа 1929 г.—только что созданному Всесоюзному центру межселенных машинно-тракторных станций было дано задание по организации 102 МТС **в основных зерновых районах:**

На Сев. Кавказе	19 МТС
В Ц.Ч.О.	8 „
В Нижне-Волжском крае	10 „
В Средне-Волжском крае	14 „
На Урале	4 „
В Сибири	8 „
В Казакстане	5 „
В степных округах УССР	34 „

Совершенно понятны причины, вызвавшие такое одностороннее районирование строительства новых форм крупного механизированного с.-х. производства. Зерновая проблема стояла в центре внимания не только с точки зрения хлебоснабжения. Выдвижение механизированного земледелия в зерновые районы ставило на твердую почву **борьбу с засухами,** которые оказывают влияние на все народное хозяйство.

Кроме того основные районы строительства МТС, установленные осенью 1929 г., являлись гнездами наиболее бурного роста колхозного движения. Механизация с.-х. производства идет здесь навстречу его обобществлению.

Однако, выяснившиеся при составлении контрольных цифр народного хозяйства огромные возможности роста промышленности потребовали принятия решительных мер и для форсирования ряда отраслей сельского хозяйства, в первую очередь сырьевых его отраслей (на ряду с дальнейшей напряженной работой по организации МТС в зерновых районах сплошной коллективизации).

В соответствии с этими потребностями народного хозяйства в ноябре 1929 г. Совет Труда и Обороны принял решение об организации МТС в **районах крестьянского свеклосеяния.** 10 декабря Трактороцентру дана задача организовать МТС в **хлопковых районах** Средней Азии и ЗСФСР.

Правительство РСФСР поставило задачу реконструкции на основе МТС сельского хозяйства **льноводных районов.**

Специфические причины заставили ЗСФСР заострить вопрос о механизации сельского хозяйства **субтропической зоны**; наконец, переселенческий комитет вплотную подошел к необходимости строительства МТС в районах вселения для подготовки переселенческих участков с целью создания в новых районах заселения мощного коллективного с.-х. производства, устойчивого против детских болезней переселенческого хозяйства.

Таков огромный диапазон производственных задач и районов деятельности МТС. Нужно учесть, что до настоящего времени мы располагаем опытом лишь одной МТС зернового направления — Шевченковской, которая к 1930 г. охватывает из одного энергетического центра до 60.000 гектаров механизированного полеводства. Но и на этой МТС обобществление и техническая реконструкция прочих, кроме зерновой, товарных отраслей с.-х. производства находится лишь в начальной стадии.

Между тем пред МТС ставится задача не только организации рентабельной работы машин на полях, но и осуществление законченной реконструкции с.-х. производства на территориях оптимального радиуса (15—20 км) с планомерным превращением первичных колхозных объединений в агроиндустриальный колхоз-комбинат.

Выполнение задач, поставленных пред государственными МТС, должно указать практические пути для широкого колхозного движения в соответствующих агроэкономических районах, создать практические школы для обучения приемам и методам организации и ведения крупного механизированного производства колхозов.

Понятно, что эта грандиозная работа может быть успешно выполнена лишь при твердом проведении тщательно продуманного и научно обоснованного в целом и в деталях производственного плана, при деятельном участии в разработке и проведении этого плана широкой колхозной общественности, при внимательном и активном в ней участии организованного промышленного пролетариата.

Особенно наглядно обнаруживается необходимость такого объединения сил на примере организации МТС **в районах свеклосеяния.**

Уже много раз отмечалось, что с реконструкцией крестьянского свеклосеяния, как сырьевой базы свеклосахарных заводов, дело обстоит неблагополучно. Несмотря на мощное экономическое воздействие индустриального центра — завода, несмотря на прекрасно организованную агрономическую помощь со стороны Сахаротреста, на его производственную помощь населению машинами, удобрениями, семенами; вопреки, наконец, мощному воздействию контрактации (на которую возлагались столь большие надежды, как на фактор плановой реконструкции производства), — в призаводских зонах крестьянского свеклосеяния не чувствуется заметных реконструктивных сдвигов.

Свекла кочует из хозяйства в хозяйство, не имея постоянного места в севообороте. В непосредственной близости к полям призаводских совхозов крестьяне свеклу не сеют, предпочитая занимать рабочие руки отходом в совхоз и на заводы.

Быстрый охват свеклосевов с.-х. кооперацией не внес заметных улучшений, и, как видно из опыта текущей кампании, достаточно было высоких местных цен на картофель, чтобы сырьевая база свеклосахарной промышленности оказалась резко поколебленной. Тяжелый опыт текущего года, когда сахарной промышленности угрожает значительное недовыполнение производственного плана, с полной наглядностью показал, что только полная перестройка технической базы крестьянского свеклосеяния на основе МТС, организуемых как единый энергетический центр для всей сырьевой территории данного завода, окончательно разрешит проблему сырья сахарной промышленности.

Строительство МТС в свеклосахарных районах не только отбросит в область истории сырьевые кризисы. При наличности мощных индустриальных центров переработки свеклы, обеспечивающих 100% товарное ее использование, МТС создадут совершенно невиданные темпы роста производительности труда свеклосевов, с увеличением в десятки раз валовой продукции свеклы на призаводских территориях.

200 МТС в призаводских зонах (на территориях радиуса 12—15 км), по ориентировочному расчету, увеличат валовую продукцию сахарной свеклы с 65 млн. центнеров в настоящее время до 750 млн. центнеров (при уменьшении себестоимости по крайней мере на 50%), что определяет совершенно исключительные перспективы снабжения внутреннего рынка и экспорта сахара.

Понятно, что успешное осуществление реконструктивных задач в призаводских зонах свеклосеяния требует теснейшей согласованности в работе по единому плану свеклосахарного заводского совхозного комбината, МТС, механизирующих полеводство и транспорт свеклы, и колхозных секций свеклосевной кооперации, организующих обобществленный труд посевщиков.

Вместо контрактации, создававшей поверхностные и непрочные связи индустрии со своей сырьевой базой, установятся договорные отношения между заводом и МТС, с одной стороны, и свеклосеющими колхозами — с другой.

Эти договоры о коренной реконструкции производства, обеспечивая юридически выполнение целевых производственных заданий, определенных производственным планом МТС, гарантируют вместе с тем и фактическое выполнение этих заданий, организуя энерго-техническую базу обобществленного производства. Наличность свеклосахарного завода с достаточной мощной техникой, с квалифицированным персоналом и организованным пролетарским ядром значительно облегчает вопрос о кадрах и о техническом обслуживании реконструируемого крестьянского свеклосеяния.

При этом, использование заводских отходов (кормовая ценность отходов от переработки урожая с одного га свеклы соответствует ценности двух гектаров сенокоса или одного га ячменя) дает возможность сочетать в производственном плане индустриально-колхозного комбината **на наряду со свеклой и зерном также и продуктивное животноводство.**

Строительство механизированного с.-х. производства в районах свеклосеяния широко развертывается уже в 1930 г. По системе Сахаротреста направляется для этой цели 2.000 тракторов. Трактороцентр организует весной 1930 г. в старых районах свеклосеяния 12 МТС:

2 в Проскуровском округе УССР
1 „ АМССР
5 „ Зиновьевском округе УССР
2 „ Харьковском „ „
1 „ Бердичевском „ „
1 „ Россошанском „ ЦЧО

Кроме того, МТС организуется в новых районах свеклосеяния: 3—на Сев. Кавказе, 1—в Барнаульском округе, в Сибкрае, и 1 в Горийском уезде Грузии.

К осени 1930 г. за счет дополнительного импорта тракторов Трактороцентром будет организовано еще 7 МТС в старых районах свеклосеяния.

На весну 1931 г. по предварительной ориентировке всего Трактороцентром будет организовано 56 МТС в призаводских свеклосахарных зонах.

Это строительство МТС должно охватить уже выявившиеся округа сплошной коллективизации свеклосеяния: Сумский, Шевченковский и Винницкий в УССР, Льговский и Белгородский в ЦЧО, с организацией в этих округах опытных совхозно-колхозных комбинатов, с тем, чтобы уже в ближайшие годы практически установить пути и организационные формы строительства социалистического производства в свеклосахарных районах интенсивного земледелия.

Второй новой задачей МТС явится реконструкция **хлопкового хозяйства.** Трактороцентр уже весной текущего года организует 15 МТС **в поливных хлопковых районах Ср. Азии,** 3 МТС в Казакстане и Киргизии и 4 станции в Закавказье.

Опыт последних лет показал полную возможность рентабельного применения тракторной тяги даже при наличии примитивной системы орошения (обусловливающей дробность рабочих участков). Вместе с тем этот опыт выявил и исключительную социальную эффективность тракторизации в смысле ее влияния на коллективизацию хлопкового хозяйства.

200—220 гектаров пашни в севообороте на 10-сильный трактор и создание механизированных районов сплошной коллективизации производства хлопка — таковы первые итоги работы трактора в хлопководстве.

Исключительно благоприятные перспективы реконструкции хлопководства на основе МТС обосновываются специфическими особенностями организации производства хлопка в поливных районах.

Основным фактором ведения хозяйства являются здесь в о д а, причем регулирование этого фактора находится целиком в руках государства. Вторым, не менее важным условием хлопководства является х л е б, снабжение которым также целиком в руках государства. Экономическое стимулирование производства осуществляется в порядке **контрактации,** связанной с планом снабжения промтоварами, удобрительными веществами и с.-х. машинами.

Понятно, что создание обобществленной энергетической базы замкнет круг производственного и экономического воздействия на хозяйство хлопкороба и создаст в с е предпосылки для дальнейшего планового развертывания этого хозяйства по пути социалистической реконструкции.

Строительство МТС в поливных районах встретит специфические трудности, прежде всего в организации поливного хозяйства. Система оросительных сооружений и методы поливки обычно совершенно не приспособлены к условиям механизированного хозяйства. Например, в поливных хлопковых районах Закавказья до сих пор сохранились остатки частнособственнических отношений в системе орошения. Водный источник (река) распыляется на десятки параллельно идущих мелких каналов, занимающих значительную площадь при огромной поверхности испарения и всасывания влаги. Система индивидуального орошения создает на посевных участках густую сеть канав-арыков, дробящих пахотную площадь на мелкие клочки, обычно обсаженные по краям канав древесной растительностью.

Система поливки сводится к затоплению орошаемых площадей, благодаря чему заболачиваются низинные участки микрорельефа, и созревание почвы на этих участках задерживается. Вол и буйвол успешно тянут орудия обработки, но колесный трактор в заболоченных местах буксует и вязнет; тем самым совершенно исключается ночная работа и резко снижается производительность тракторной работы вообще. Работа с такими орудиями широкого захвата, как хлопковая сеялка, на мелких участках с неправильной конфигурацией делается нерентабельной.

Реконструкция оросительной сети и способов орошения, с введением междурядной поливки и т. п., явится столь же необходимым для хлопковых районов предварительным мероприятием, как реконструкция транспорта в условиях свеклосевных районов. Понятно, что эта реконструкция органически связана с ликвидацией индивидуального

землепользования и составляет основу социальной реконструкции хлопкового производства вообще.

Как показал опыт, комбинированное воздействие мощных факторов реконструкции — МТС, воды, хлеба, контрактации — задачу организации территории обобществленного хлопководства разрешает довольно легко. Сплошная коллективизация хлопкового хозяйства имеет место уже в ряде районов.

Высокая трудоемкость хлопка, особенно в части междурядной обработки и уборки (так же как и в свекловичном производстве), ставит на ближайшую очередь задачу более углубленной механизации хлопкового хозяйства, чем то требуется в зерновых районах. Это обстоятельство переносит центр тяжести построения механизированного хлопкового хозяйства **на вопросы инженерного порядка.** Организация кадров и использование заграничного опыта, в частности иностранной консультации, приобретает здесь особую важность. Поэтому на ряду с массовым строительством МТС в хлопковых районах необходимо и в этой отрасли работы немедленно организовать опытные МТС, где форсированным темпом проводилось бы развертывание полной механизации производства хлопка.

К весне 1930 г. Трактороцентр, как сказано выше, организует в поливных хлопковых районах 22 МТС. Поскольку осенний период работы является в этих районах наиболее благоприятным для организации МТС, к осени число станций предполагается довести до 30, а в 1931 г.—до 60—65, с охватом не менее 750 тыс. га хлопковых посевов, что составит около 50% всего поливного хлопководства.

В текущем году, на ряду с организацией механизированного хлопководства в старых поливных районах, делается решительная ставка на организацию хлопковых посевов **в новых районах** (в Одесском, Херсонском и Николаевском округах УССР, Керченском и Евпаторийском уездах Крыма, в Моздокском, Прикумском, Майкопском и Томаловском районах Сев. Кавказа, в плоскостных районах Дагестана и в нижнем течении Волги). Уже весной 1930 г. в эти новые районы направляется до 500 тракторов, которые создадут несколько колоний (гл. образом в хлопковых совхозах) для проверки и пропаганды тракторизации хлопководства. В этих новых районах, где в 1929 г. имелось лишь до 10.000 га опытных посевов, в текущем году будет засеяно 150.000 га хлопка.

Считая 1930 г. последним годом опытной проверки рентабельности хлопководства и пропаганды хлопка в новых районах, в 1931 г. площадь хлопковых посевов в новых районах будет доведена до 700—800 тыс. га и в 1932 г. — **до 1 млн. га.** Этот гигантский темп завоевания новых площадей для хлопка вполне обоснован в смысле агрономических и экономических особенностей его культуры.

Неполивные хлопковые посевы на крестьянских полях Терского округа обеспечивают урожай до 4 центнеров сырца, что при цене в 30 руб. за центнер даст хлопководу по крайней мере в 3 раза больший валовой доход, чем та же площадь зернового посева. Однако на бесперебойное выполнение намеченных темпов роста посевной площади хлопка должно быть обеспечено и соответствующим размахом строительства МТС.

Необходимо уже к осени 1930 г. организовать не менее 20 МТС в новых хлопковых районах с тем, чтобы в 1931 г. по крайней мере удвоить это количество с целью охвата механизацией минимум 250—300 тыс. га хлопковых посевов в наиболее мощных новых районах хлопководства. Такой объем задания МТС и предусматривает предварительная наметка НКЗема СССР и Трактороцентра.

Третьей новой задачей МТС в новых районах является **реконструкция льноводства,** тесно связанная с задачей социалистической реконструкции сельского хозяйства так называемой «потребляющей полосы».

Потребляющая полоса РСФСР (Северный край, Ленинградская, Московская, Западная, Иваново-Вознесенская области и б. Нижегородская губ.) имеет ряд специфических особенностей. Прежде всего эта полоса является районом крайне измельченного хозяйства. Так, по данным НКЗема РСФСР, на 1927 г. в среднем на 1 двор приходилось посева:

Ленинградская область	2,89 га
Западная „	3,73 „
Московская „	3,38 „
Иваново-Вознесенская область	3,13 „
Нижегородская область	4,25 „
Средняя	3,27 га

При такой средней обеспеченности 43,5% хозяйств имеют посевы менее 2 га на двор, что делает их полупотребительскими хозяйствами. 25,5% хозяйств — безлошадные. Продовольственный баланс села характеризуется **дефицитом в 2 млн. тонн по основным зерновым** культурам (по району, т. е. с городами, этот дефицит достигает 4,1 млн. тонн). Парцелярности хозяйств соответствует и малый размер отдельных селений: средняя землеобеспеченность не превышает 150 га пашни на селение. Пахотные площади отдельных селений граничат с пустошными выгонами и суходольными лугами, лесными вырубками и т. п. при значительном проценте неудобных заболоченных земель.

Положительные условия льноводных районов—достаточное увлажнение (иногда избыточное, устраняемое мелиорациями), устойчивость урожая, благоприятные условия для развития травополья, культуры корнеплодов, высокая и постоянная рентабельность минеральных удобрений.

Эта картина современного состояния сельского хозяйства потребляющей полосы определяет собой основные установки для организации здесь машинно-тракторной станции. Прежде всего, так же как и в экстенсивно-зерновых районах, первым последствием работы МТС здесь будет **расширение посевной площади.** Трактор, обычно гусеничный, не менее 22—30 сил на крюке, со специальным комплектом мелиоративного инвентаря для расчистки от пней, дисковые плуги для подъема целин с уничтожением корней и мелких лесных порослей и т. п., **организуют территорию для рентабельной механической обработки.**

Следующим существенным отличием работы МТС в потребляющей полосе является необходимость **комплексной** их работы во всех отраслях с.-х. производства. МТС не могут здесь ограничиться реконструкцией полеводства даже в первые годы своей работы. Индустриальный комплекс мероприятий, экономически обосновывающий возможность расширения посевной площади интенсивных культур, выдвинется на первый план, на ряду с организацией самой МТС (тракторного парка, ремонтных мастерских и т. д.). Не менее остро станет вопрос и **о коллективизации животноводства** (в первую очередь процессов кормодобывания). Постройка силосных установок явится первым звеном в системе строительства по обобществлению животноводства, которое на ряду с заводами по переработке молока, потянет за собой строительство обобществленных скотных дворов.

Система машин для оборудования МТС в льноводных районах потребляющей полосы получит свой особый характер в зависимости от специфических условий культуры. Механизация льноводства потребует

ьведения теребильных машин, машин для очесывания и обмолота семенных головок и т. п.

Более или менее значительное уплотнение льняных посевов в севообороте особо обострит проблему борьбы с сорными травами. Наконец, организация предприятий по первичной обработке льняного волокна в условиях МТС, организующих массовое производство льняной соломы, потребует большой работы конструкторов для определения наиболее рациональных типов индустриальных предприятий.

В области механизированного льноводного хозяйства нет почти никакого опыта. Отдельные машины для механизации отдельных процессов полевой культуры и обработки урожая, равно как и основные пути и методы организации первичной обработки волокна, разработаны западными и советскими конструкторами. **Отдельные звенья** механизированного льноводства созданы и проверены на рядовой работе. Опыт МТС должен завершить эту подготовительную работу и дать законченные формы крупного механизированного коллективного производства и первичной обработки льна, указав новые пути развития сельского хозяйства льноводных районов, где лишь недавно изжиты тенденции хуторского расселения.

К осени текущего года Трактороцентром намечена организация 4 МТС в льноводных районах Ленинградской и Московской областей и 1 МТС в Белоруссии (последняя станция будет работать с весны 1930 г.). Опыт этих станций, а также работа Льносовхозтреста и Льноцентра дадут возможность более решительно выступить в льноводные районы в 1931 г. По предварительной ориентировке к весне 1931 г. должно быть организовано в льноводных районах 32 МТС, в том числе 24 станции в пределах РСФСР и 8 МТС в БССР, с охватом при полном развертывании станции до 250.000 гектаров льняных посевов.

На ряду с огромными в смысле количественного выражения заданиями МТС по разрешению зерновых и сырьевых вопросов исключительного внимания заслуживают специфические реконструктивные работы, начатые в текущем году в **субтропическом районе Западной Грузии.**

Долина мощных горных рек Риона, Супсы, Хони, Ингура и др. с богатыми наносными почвами и исключительно благоприятными условиями температуры и осадков дает возможность развития ценнейших культур субтропических районов Японии и ю.-в. Австралии. Между тем, за исключением узкой прибрежной полосы близ Батума и Сухума, огромная равнинная часть Западной Грузии (до 400.000 гектаров) переживает в настоящее время исключительно тяжелый кризис с.-х. производства. При годовом количестве осадков от 1.500 до 2.500 мм здесь три года под ряд повторяются засухи, снижающие средний урожай кукурузы до 9,3 центнеров с гектара. (В благоприятных условиях, особенно при удобрении почвы илом, в огромных количествах отлагаемым в руслах рек, здесь возможен урожай кукурузы до 60 центнеров с гектара).

Практика отдельных хозяйств доказала возможность получения в зап. грузинской равнине двух урожаев кукурузы в год. Кукуруза является единственной полевой культурой района, занимая 96,3% посевной площади. На основе этой культуры еще недавно Западная Грузия являлась центром свиноводства и птицеводства. Засухи резко снизили товарность как полеводства, так и животноводства, и в настоящее время по Новосенакскому уезду (находящемуся в центре Рионской долины) сельское хозяйство в среднем на двор дает условно чистого дохода 109 р. 62 к., что, при трех полных едоках на двор, составляет на 1 едока 10 коп. на 1 продовольственный день.

Такое ницценское хозяйство ведется в районе, где могут успешно произрастать ценнейшие культуры юга (эвкалипт, бамбук, пробковый дуб, лавр, шелковица, мандарины, каучуконосы, дубители, эфироносные, красильные, лекарственные, масличные, кенаф, рами, новозеландский лен, табак, виноград и чай). Основной причиной столь резкого расхождения между производственными возможностями района и его тяжелой действительностью является исключительно низкая техническая вооруженность с.-х. производства. Так например, по обследованиям 1929 года в Анджельском районе (часть Новосенакского, Озургетского и Кутаисского, уездов), установлены следующие основные показатели состояния с.-х. производства:

Число хозяйств	31.975		
у них пашни	160.318	га	
посевов	59.108	„	
в т. ч. кукурузы	57.607	„	
Число пахотных орудий	18.721		100%
в т. ч. фабричных плугов	119		0,6%
„ местных плугов	20		0,1%
„ сох	18.582		99,3%

По пяти сельскохозяйственным районам в западно-грузинской равнине имеется 70.920 пахотных орудий, в том числе 70.591 соха, т. е. данные по Анджели являются типичными для всей равнины:

По социальным группам имеем такие показатели:

Хозяйств без пахотного инвентаря	41,4%	91,8%
„ „ рабочего скота	42,8%	
„ с 1 головой рабоч. скота	49,0%	

Минимальной запряжкой для почв равнины является 2 рабочих животных. Следовательно, почти 92% хозяйств не имеют нужного количества тяговой силы, 99,3% пахотных орудий составляет соха, причем 41,4% хозяйств не имеют даже и этого первобытного технического вооружения для ведения полевой культуры.

Отсюда понятна техническая природа засух. Хозяйства, не успевшие посеять кукурузу до конца апреля, когда ветры начинают высушивать верхний слой бесструктурной илистой почвы, уже не могут сколько-нибудь удовлетворительно произвести посев кукурузы. Поздние ее посевы в высушенный верхний слой почвы резко неблагоприятно отражаются на урожайности.

Понятно, что введение механической тяги и культурных орудий обработки произведут в самый короткий период времени полную революцию в с.-х. культуре Западно-грузинской низменности. Нищий край обратится во всесоюзную оранжерею, где смогут производится исключительного качества валютные ценности.

Массовая кампания, проводимая в настоящее время в связи с постройкой МТС в Новосенакском уезде вызвала в этом старом районе хуторского хозяйства мощную волну сплошной коллективизации и дала возможность поставить практически задачу организации здесь агроиндустриального комбината для производства волокна рами, на ряду с развитием интенсивного животноводства (свиноводство, птицеводство, шелководство).

Строительство МТС должно будет развернить здесь и исключительно ответственную задачу форсированного развития культуры чая. С 2.090 га в 1928/29 г. площадь под чайной культурой должна быть к концу пятилетия доведена до 75.000 га. Этот план может быть выполнен лишь при условии **механизации плантажа** для посадки чайного куста, а главное при условии создания мощных производственных

комбинатов, объединяющих культуру чая (преимущественно на горных склонах) с механизированной полевой культурой равнины. Только построение таких крупных колхозов-комбинатов даст возможность создать организацию труда внутри объединений, обеспечивающую достаточную и своевременную его мобилизацию для сбора чайного листа (критический период этой культуры).

В конечном счете вся Западно-грузинская равнина должна быть организована как единое производственное целое, с детальным учетом всех особенностей исключительной пестроты почвы и рельефа, с целью максимально рентабельного использования огромных запасов солнечной энергии, исключительно мощных ресурсов плодородия, несомых водами горных рек (воды реки Риона несут в 4 раза больше плодородного ила, чем Нил в своем нижнем течении). Строительство МТС должно в ближайшие 2 года полностью охватить всю территорию равнин, пригодную для с.-х. культуры, организуя единое комбинированное предприятие на основе высокой техники и научной организации производства.

Только что состоявшееся решение НКЗема СССР об организации МТС в переселенческих областях не только устанавливает новые районы для строительства МТС, но и новые районы с.-х. производства вообще.

Ставится задача *полной* ликвидации индивидуального переселения. В районах вселения должны быть созданы мощные энергетические базы для проведения в пригодное для с.-х. культуры состояние девственных лесов и степей Дальнего Востока, Казакстана и др. районов с земельной площадью, пригодной для оседлого с.-х. производства. В этих районах должны быть проведены все необходимые мероприятия по механизированному сведению и раскорчевке лесов, по осушению заболоченных участков, постройке дорог и мостов и т. п. вплоть до минимально необходимого жилищного строительства. На организованные таким образом территории будут переселяться оформленные уже в местах выселения коллективы, и с первых дней работы на новых местах эти колхозы будут строить свое производство на основе МТС.

Врезаясь в вековые леса и целины степей, МТС должны внести методы и формы социалистической реконструкции в то народнохозяйственное мероприятие, которое в капиталистических условиях базировалось почти исключительно на биологических законах выживания сильнейших, при постоянном притоке живого человеческого материала, на смену экономически и физически гибнущих отрядов переселенцев.

Таково исключительное многообразие задач, ставших перед МТС уже в первый год их работы.

Против «дыхания пустыни» — засух, против наступления лесов и болот на слабо вооруженного технически человека; против стихийных колебаний товарности индивидуального с.-х. производства, тормозящего развитие производительных сил в промышленности, — на всех этих ответственных участках фронта коллективизации строятся железные колонны МТС, направляемые волей организующих новую жизнь миллионов трудящихся.

Все сказанное не заканчивает полного цикла работы МТС. По мере овладения новыми формами с.-х. техники реконструкция хозяйства будет ставить перед МТС все новые задачи, все более будут расширяться районы строительства родившихся в условиях зернового хозяйства межселенных машинно-тракторных станций.

Н. Озерецковский

Новые колхозные уставы [1]

Для колхозного строительства в настоящих условиях «примерные» уставы приобретают исключительно важное значение. В колхозной области идет грандиозная перестройка: по новому вырабатываются первичные формы, образуются невиданные еще по своему масштабу и построению организации.

Между тем, источники нормативного регулирования этого строительства пока остаются без движения: в РСФСР колхозы руководствуются Земельным Кодексом 1922 года, который глубоко устарел. Другим источником является Положение о сельскохозяйственной кооперации 3 октября 1927 года, весьма скудно освещающее вопросы колхозного строительства и точно также значительно отставшее от современных новообразований в области как кооперации, так и коллективного движения. В этих обоих источниках мы не найдем указаний относительно колхозного строительства в тех формах, в каких оно сейчас протекает: ни о колхозе-гиганте, ни о сплошной коллективизации здесь нет ни слова.

В одинаковой мере по-новому складываются и социально-политические условия строительства колхозов. Оно развертывается в атмосфере жестокого сопротивления кулачества и совершенно неизбежно, приводя бедняцко-середняцкие массы к сплошной коллективизации, превращается в метод ликвидации кулачества. Подобного рода задачи вовсе не стояли с такой ясностью перед колхозами и кооперацией в предыдущей востановительный период.

При таких условиях вполне понятно значение новых «примерных» уставов, которые призваны вложить в новые формы изменяющееся материально хозяйственное и социально-политическое содержание коллективного движения на новом этапе.

* * *

Сейчас мы имеем новые уставы сельскохозяйственной коммуны и товарищества по общественной обработке земли, одобренные правлением Колхозцентра (21 декабря 1929 года) и поступившие в обращение, и примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый НКЗемом СССР и Колхозцентром СССР в первоначальной редакции от 6/II 1930 г. и окончательной редакции от 2/III, утвержденной СНК и ЦИК СССР. Нужно сказать, что в основных чертах организационно-хозяйственные и социально-политические установки все этих уставов весьма близки. Уставы Колхозцентра для своих колхозных форм дают подробно-разработанную и точно сформулированную, быть может

[1] Помещая статью т. Озерецковского, дающую интересный разбор нового колхозного устава, редакция считает нужным однако, отметить некоторую схематичность статьи, являющуюся следствием формально юридического толкования устава, и недостаточность политической трактовки.

с некоторыми юридическими излишествами, систему норм. Устав с.-х. артели в обоих редакциях, не отходя по существу от той схемы организационного строительства, на которой стоит Колхозцентр, значительно отличается своей компановкой. Кратко, живо, в самых простых выражениях—он стремится довести до сознания колхозников организационные нормы и в особенности задачи колхоза, как их собственную волю, как их собственный план. В этом его первое крупное преимущество. Кроме того он вносит ясность в основной организационный момент — в вопрос о границах обобществления крестьянских средств производства.

Мы дадим обзор уставного материала сосредоточиваясь главным образом на артельной форме колхоза по последнему варианту 2/III 1930 г., и параллельно отмечая главные особенности других форм — коммуны и т-ва по общественной обработке земли.

Как определить общие позиции новых уставов, в чем лежит их основное отличие от многочисленных вариантов прежних примерных колхозных уставов?

Ответ на этот вопрос мы сумеем дать, если проследим, в каких чертах представляли себе старые колхозные уставы, во-первых, систему производственных отношений в колхозах, т. е. владение и распоряжение средствами производства колхозов, и, во-вторых, как определяли они социально- экономические функции и задачи колхозов в их исторической среде, т. е. в массе крестьянских индивидуальных хозяйств.

Старое понятие с.-х. коллектива видело задачу его « **совместном ведении членами** коллектива об'единенного сельского хозяйства (с.-х. артель и с.-х. коммуна) или в совместном производстве основных сельскохозяйственных работ **в хозяйствах членов коллектива** (ТООЗ)». Так определяет колхоз действующее Положение о с.-х. кооперации (ст. 21).

Исходя из этого определения и так или иначе варьируя его, строили свое представление о колхозах и старые уставы. Они не могли оторваться и от норм Земельного Кодекса, который смотрит на колхозы, как на земельное общество с особым порядком землепользования, при котором «земельные доли, причитающиеся каждому члену общества, могут быть или установлены (артель и т-во) или оставлены без определения (с.-х. коммуна)» (ст. 105), но, во всяком случае, мыслятся юридически существующими.

С.-х. коллектив обрисовывается перед нами как некоторое хозяйственное единство, скрепленное организационно-техническими связями, но отнюдь не закрывающее и не растворяющее отдельных индивидуальных хозяйств, включенных в общую организационно-техническую оболочку. С особенной отчетливостью эта нерастворенность индивидуальных хозяйств сквозит в т-вах по общественной обработке земли.

В структуре внутренних производственных отношений эта концепция **внешней** коллективизации проявляется в целом ряде основных признаков колхоза. Каждый член колхоза имеет личный возвратный пай, при помощи которого закрепляется его участие в владении средствами производства, находящимися в колхозе. При выходе из колхоза член как совладелец получает обратно если не часть средств производства в натуре, то долю обобществленных средств колхоза. Каждый член числит или по крайней мере мыслит в колхозе «причитающуюся» ему земельную долю, которую он может высвободить при выходе из колхоза или при ликвидации. Распределение результатов хозяйства—урожая—производится по различным признакам, среди которых до последнего времени играли роль и размер земельной доли, внесенной членом в колхоз, и размер внесенных им средств производства. Вместе с этим кол-

хозные «неделимые фонды» до последнего времени оставались незначительными величинами в общем составе материальных средств колхоза.

Перед нами отчетливо очерчивается фигура **группового хозяйства совладельцев,** вовсе не отказавшихся от своего индивидуалистического самосознания и готовых в любой момент реставрироваться в прежних формах.

По существу этот строй старого колхоза, весьма близкий к строю крестьянского двора, вырастал на том состоянии производительных сил, которое в предыдущий период было одинаково базой и крестьянского двора и мелкого колхоза. Колхоз строился как воспроизведенный в расширенном виде искусственный двор-коллектив. Очевидно, изменения в балансе производительных сил деревни в предыдущий период не давали еще достаточной почвы для глубокой реконструкции сельского хозяйства даже и в тех случаях, когда оно переходило от двора к мелкоколлективным формам.

Рядом с этим стоит и характерное отношение старого колхоза к социально-политическим проблемам деревни. Старый колхоз еще не переходит в наступление против индивидуального хозяйства. Индивидуальный товаропроизводитель и коллективное хозяйство часто уживаются вместе не только рядом, но в одной колхозной организации. Об этом говорит преобладание до последнего времени среди колхозов простейшей их формы — т-ва по общественной обработке земли, где члены колхоза сохраняют в своих руках довольно основательные позиции индивидуального товаропроизводства (животноводство и специальные отрасли). Об этом говорит и форма паевого взноса, который устанавливается в виде фиксированной денежной суммы и в сущности не притязает на перевод средств производства из индивидуального хозяйства в обобществленное. С точки зрения старого колхоза путем пая нужно было мобилизовать из ресурсов членов известные суммы, не глядя при этом на то, остаются или не остаются у члена средства для индивидуального производства.

Старый колхоз еще пассивен и в своих отношениях к кулаку: его членами могут быть все граждане, занимающиеся сельским хозяйством или связанными с ним промыслами (ст. 54 Положения о с.-х. кооперации). Об особой фигуре кулака еще нет речи. Задачу социалистического наступления как на индивидуальное хозяйство, так и на классового врага старый колхоз еще не ставит с достаточной отчетливостью. И это опять таки связывается с общим направлением политики восстановительного периода, которая стремилась к ограничению кулачества, но не ставила себе твердой задачи ликвидации его как класса.

Оговоримся: мы несколько схематизируем организационные черты старых колхозов, чтобы сделать более яркими особенности новых колхозных форм. Разумеется, и старые колхозы в смысле своего развития как в сторону создания материальных элементов нового коллективного хозяйства, так и в сторону уяснения и постановки социально-политических задач — не стояли на месте. Несомненно, они использовали свои исходные социалистические позиции, заключавшиеся в организации с.-х. производства без применения наемного труда, и постепенно накопляли достижения, приводившие их вплотную к задаче социалистической реконструкции крестьянского хозяйства. Но как тип организационного строительства, развивавшегося в промежутке между 1922 и 1929 гг., обрисованный выше колхозный строй остается характерным для старых форм.

Крупнейшие изменения в балансе производительных сил сельского хозяйства, определившиеся к концу восстановительного периода, повлекли за собой радикальные изменения и в структуре колхозов. Одно

появление такой формы, как колхоз-гигант, и такого процесса, как сплошная коллективизация, показывает, что в подпочве колхозного строительства произошли громадные сдвиги. В течение последних полутора лет новое строительство уже явно вырастало из старых форм.

Новые уставы, подчеркивая принцип добровольности в колхозном движении, вместе с тем по-новому осмысливают прежде всего строй производственных отношений в колхозах. Здесь уже нет земельных долей, причитающихся отдельным членам. Каждый колхоз начинает с того, что образует «единый земельный массив», единое землепользование, суб'ектом которого становится сам колхоз. «Все полевые наделы сливаются», и все земельные права переходят к колхозу.

Члены колхоза уже не могут сознавать себя совладельцами коллективного хозяйства. Они обязываются передать колхозу в собственность свои средства производства в той отрасли хозяйства, которой занимается колхоз. Все эти средства «обобществляются». К ним колхоз за свой счет добавляет новые, образуя из тех и других единый комплекс средств производства, находящихся в распоряжении самого колхоза, как владельца.

Еще остается паевой взнос члена, но он уже теряет значение твердого лицевого счета, оформляющего совладение в хозяйстве колхоза: из стоимости обобществляемых средств производства делаются крупные отчисления в неделимый фонд колхоза. В артели эти отчисления определяются в размере от ¼ до ½, при чем они тем выше, чем мощнее хозяйство члена.

Уже нет речи о распределении доходов колхоза по количеству земли или средств производства, внесенных членом: все результаты хозяйства находятся в распоряжении колхоза и полностью товаризируются. Член может притязать не на долю урожая, а только на оплату своего труда. И только за счет этой оплаты он может получить в колхозе те или другие продукты, если колхоз не включил их в товарную часть своей продукции для сдачи государству.

Член может выйти из колхоза и получить остаток той суммы, которую он внес при вступлении, в части, зачисленной на его паевой счет. Но относительно выдела земли новый устав сельскохозяйственной артели определенно указывает, что этот выдел не может быть произведен за счет колхозного земельного фонда.

Наконец, колхозы всеми мерами форсируют образование неделимых средств. Они берут их из стоимости обобществленного имущества членов, зачисляют в них стоимость не только полученных от государства предприятий и с.-х. инвентаря, но и разного рода материалов и предметов, как, например, бесплатно отпущенного леса. Наконец, выделяют сюда немедленно по покрытии издержек производства крупную часть валовой выручки хозяйства. И только после этого удовлетворяются личные притязания членов и при том только в форме оплаты их труда. Индивидуальные интересы отступают, таким образом, перед интересами и задачей образования неделимого фонда, иначе говоря, пред задачей создания и расширения общественного хозяйства колхоза.

Происходит радикальная перестройка производственных отношений путем поглощения и растворения индивидуалистических элементов. Перед нами уже не групповое хозяйство, не соединение совладельцев, а **единое, крупное, консолидированное сельскохозяйственное производство,** подчиняющее в своих организационных формах интересам целого интересы его отдельных участников. При этом интересы участников признаются и удовлетворяются как интересы труда, а не как права владельцев средств производства.

Также радикально новые уставы меняют и социально-экономические позиции колхозов. Колхоз уже не может уживаться с индивидуальным хозяйством. Паевой взнос превращается в орудие ликвидации этого хозяйства. Новые уставы требуют, чтобы члены колхоза передали колхозу не определенную денежную сумму, а все свои средства производства, связанные с той отраслью хозяйства, которую организует колхоз. Параллельное существование колхозного и индивидуального товаропроизводства становится, таким образом, невозможным.

Рядом с этим решительно повышается уровень обобществления. Члены с.-х. артели обязаны передать колхозу весь свой живой и мертвый инвентарь — рабочий скот, с.-х. машины и орудия, хозяйственные постройки, необходимые для артельного хозяйства, товарно-продуктивный скот, все запасы семян, корма, все предприятия по переработке. Устав т-ва по общественной обработке земли понижает это требование только в одном отношении — он не требует передачи продуктивного скота. Устав коммуны обязывает произвести полную ликвидацию хозяйства и обобществить также и жилые постройки.

У членов артели могут остаться усадебные и приусадебные участки для потребительских огородов, садов и т. д., необходимый для работы на них мелкий с.-х. инвентарь, и для личного пользования не больше одной коровы, домашняя птица и мелкий скот (овцы и свиньи) либо весь (в районах непромышл. мелк. скотоводства), либо в некоторой части.

Колхоз притязает и на оборотные средства индивидуального хозяйства, требуя внесения вступительного взноса в размере от 2 до 10% стоимости имущества члена — как обобществленного, так и необобществленного, кроме предметов домашнего обихода и личного пользования. Вступительный взнос батраков, освобождаемых от всякого рода других взносов, устанавливаются в размере не более 5 рублей. Лица, имеющие основным источником дохода заработную плату (служащие, уплачивают вступительный взнос в размере не больше одной десятой части своего годового заработка, по персональному определению правления колхоза. Рабочие, кроме процентного отчисления от стоимости имущества, вносят 3% от годовой зарплаты.

При такой структуре пая и при данной полноте обобществления можно утверждать, что колхоз резко идет на полное поглощение индивидуального товаропроизводства членов. Для него уже не безразлично, остаются или не остаются у членов возможности индивидуального хозяйствования, — он стремится все эти возможности сосредоточить в своих руках.

Вместе с этим колхоз наносит удар и старому имущественному укладу семьи тем, что он берет на свое содержание нетрудоспособную часть населения колхоза. Расходы на нетрудоспособных не падают ни на заработок, ни на другие средства отдельных членов колхоза, которые остаются перед колхозом самостоятельными трудовыми единицами, требующими расходов на восстановление их рабочей силы.

Наконец, новый колхоз переходит в решительное наступление против кулачества: по новым уставам членами колхозов могут быть трудящиеся, достигшие шестнадцатилетнего возраста, кроме лиц, лишенных избирательных прав и кулаков. В своем составе колхоз производит социальную очистку, исключая кулацкие элементы и элементы не пользующиеся политическим доверием в пролетарском государстве.

Если к этому прибавить строгое требование новых уставов, чтобы в основу хозяйства колхоза был положен организационный план, рассчитанный на ряд лет, и ежегодный производственный план, чтобы каждый колхоз заключал со своим союзом договор контрактации, охва-

тывающий все отрасли хозяйства, чтобы каждый колхоз практиковал методы массовой активности для разрешения своих производственных и социальных задач — производственные совещания, социалистическое соревнование, организацию ударных групп и пр.,— то перед нами с совершенной определенностью обрисовывается фигура нового колхоза как хозяйственной организации, твердо ставшей на социалистические рельсы.

Отсюда, уставы считают, что колхозы имеют своей задачей не совместное ведение группой лиц своего хозяйства, а **организацию крупного с.-х. производства** на основе коллективного труда своих членов с обобществлением их землепользования и всех или основных средств производства, направленную к социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Новая фигура колхоза является продуктом нового периода хозяйственного развития страны, в котором изменения состава и рост производительных сил уже дают базу для глубокой реконструкции сельского хозяйства, и в котором политической задачей становятся уже не ограничение, а ликвидация капиталистических элементов деревни.

Чтобы закончить краткий обзор колхозной структуры по новым уставам, остановимся на некоторых существенных организационно-технических вопросах.

Прежде всего, о структуре **средств** колхоза. Колхоз по новым уставам 21/XII 1929 г. должен иметь: 1) неделимый фонд, 2) паевой капитал, 3) запасный капитал, 4) культурно-бытовой фонд и 5) премиальный фонд.

Неделимый фонд колхоза рассматривается как совокупность средств, которые не только не могут быть распределены между членами при их выходе или при ликвидации колхоза, но не могут пойти и на уплату долгов и на погашение убытков. В неделимый фонд зачисляются вступительные взносы членов, часть стоимости обобществленного у членов имущества (средства производства), стоимость переданного колхозу государственного имущества — предприятия, инвентарь и пр., полученные от государственных и общественных учреждений безвозвратно предметы и ценности, полученные колхозом премии и другие поступления. Средствам неделимого фонда должен производиться специальный учет. Каждый год, при составлении годового отчета, правление колхоза должно составить особый акт с показанием в нем состояния неделимого фонда и всех поступлений в него в течение минувшего года. Копии этих актов сообщаются союзам.

В т-вах по общественной обработке земли остается дополнительная ответственность членов, которая в артелях, при высоком обобществлении, не может быть значительной.

Оплата труда членов колхозов производится с строгим учетом его количества и качества. В начале каждого года, по производственному плану колхоза, определяется размер расходов на оплату труда и нормы авансовых выдач за выполненную работу. Устанавливаются точные расценки труда с применением определенных тарифов и с широкой практикой сдельной оплаты. Каждый член артели вправе получить в течение года за выполненную им работу не больше 50% той суммы, которая причитается в полную оплату труда. Окончательный расчет относится на конец года, когда выявляются годовые результаты хозяйства колхозов. При этом, как мы говорили, оплата труда не затрагивается расходами на содержание нетрудоспособных.

Распределение доходов по уставам 21/XII 1929 г. происходит в следующем порядке: в первую очередь покрываются все хозяйственные и связанные с хозяйством издержки колхоза, кроме оплаты труда, как

то: расходы на семена, Фураж, всякого рода материалы — смазочные, горючие и пр., на текущий ремонт, амортизация средств производства и имущества, страхование, с.-х. налог и пр. В этой же очереди в коммунах и артелях покрываются расходы на содержание нетрудоспособных.

Во вторую очередь из полученного остатка выделяются 30%, которые зачисляются: 20% в неделимый фонд и остальные 10% распределяются между прочими общественными фондами: культурно-бытовым, премиальным и другими.

В третью очередь производятся окончательные расчеты в оплату труда с зачетом ранее выданного аванса. Если после покрытия издержек и отчислений первой и второй очереди окажется остаток, достаточный для того, чтобы оплатить труд по установленным полным расценкам — членам выплачиваются дополнительно, в оплату их труда, причитающиеся суммы, а остаток поступает в дополнительное распределение между неделимым фондом и другими общественными фондами. Если остаток, полученный после покрытия издержек и отчислений первой и второй очереди, окажется недостаточным для полной оплаты труда,— окончательный расчет производится в пределах фактически оказавшегося остатка. В тех же случаях, когда дохода колхоза не хватит на покрытие издержек и отчислений первой и второй очередей, — никакой дополнительной оплаты за труд не производится, но члены не обязываются также возвращать полученные ими авансы. Недостающая сумма относится на убыток колхоза.

По примерному уставу с.-х. артели в редакциях 6/II и 2/III отчисления из годового дохода в неделимый фонд производятся в размерах от 10 до 30 процентов и в другие общественные фонды — от 5 до 15 процентов. Надо думать, что эти отчисления так же будут отчислятся из остатка дохода после покрытия хозяйственных издержек.

Расходы на содержание нетрудоспособного населения в товариществах по общественной обработке земли производятся таким же методом, как и расходы на оплату труда (авансовые выдачи и в конце года окончательные расчеты).

Таковы основные организационно-технические черты новых уставов.

И. Володкович

Производственное планирование в колхозах

Производственное планирование колхозов в настоящее время распадается на составление оперативно-производственных планов и планов реконструкции хозяйства, или, по прежней терминологии, так называемых организационных планов. Зависимость между двумя указанными планами очевидна. План реконструкции должен составляться на длительный период (3 — 5 лет) и предусматривать коренную реорганизацию хозяйства на новой технической базе с расчетом оптимальных размеров крупных производственных единиц. План же оперативно-производственный должен исходить из возможности частичной реализации плана реконструкции в годовой отрезок времени и являться развернутой программой хозяйственной деятельности колхоза. В действительности мы имеем иное положение. Планы реконструкции пока насчитываются единицами, в большинстве же случаев хозяйство ведется по ежегодно составляемым оперативно-производственным планам, которые вплоть до последнего года тоже составлялись лишь по очень ограниченному числу колхозов.

Основными причинами создавшегося положения являлись:

Во-первых, мелкий размер самих колхозов и их неустойчивость в смысле размеров производства, размеров обобществления земли, средств производства и труда крестьянских хозяйств, что не позволяло не только предвидеть отдаленные перспективы работы этих хозяйств, но сильно затрудняло составление даже годового оперативно-производственного плана.

Во-вторых, отсутствие подготовленных агротехнических кадров, которые могли бы обслужить запросы колхозов по составлению планов.

В-третьих, неясность самых методов составления не только планов реконструкции, но даже и оперативно-производственных планов.

Все эти обстоятельства приводили также к тому, что большое число составленных планов не осуществлялось. Создавалась видимость планирования колхозного производства, в действительности же большинство коллективных хозяйств или вело свое производство без всякого плана или же руководилось отдельными программами, охватывающими небольшие периоды хозяйственного года и предусматривающими лишь конкретные виды работ, например, посев, уборку и т. п. Эти коротенькие программы создавались советом или правлением колхоза, иногда при участии агронома, и представляли собой черновые записи, хранимые руководителями работ в записных книжках. К достоинствам этих черновых набросков рабочих программ необходимо отнести то, что по ним действительно проводились работы. Эти рабочие программы, несмотря на все их несовершенство с точки зрения методов и техники составления оперативно-производственных планов, были, однако, в ряде случаев гораздо полезнее оперативно-производственных планов, которые составлялись агрономами по преподанным из центра схемам.

Центральные и местные колхозные и земельные органы составляли схемы, которые рассылались по хозяйствам и давались агрономам для сотавления по ним планов. Путем этих схем пытались внедрить плановое начало в организацию коллективных хозяйств. В последние два года было разработано и в центре и на местах множество схем, большинство которых смело может быть сдано в архив.

Множественность схем об'ясняется попыткой дать несколько вариантов производственного плана в зависимости от направления хозяйства колхоза, его размеров и размеров отдельных видов его хозяйств, степени обобществления в нем земли, средств производства и труда. Колхозцентр разработал 4 схемы. Схема производственного плана № 1 рассчитана для мелких и вновь организованных колхозов. Эта краткая схема не может служить рабочим планом колхоза, так как в ней нет указаний по вопросу об установлении точного распорядка и перечня работ в различные периоды года и по основным хозяйственным операциям (посев, уборка и т. п.). К ней необходимо добавить производственные программы по важнейшим периодам работ в хозяйстве.

Схема № 2 рассчитана на т-ва по общественной обработке земли, не обобществившие рабочий скот, и на простейшие об'единения, имеющие обобществленные посевы и насаждения. Так как минимум обобществления повышен, то эта схема сейчас будет иметь очень малое применение. Но если к ней добавить расчеты по тяговой силе, то она может служить руководством для всех хозяйств типа т-в по общественной обработке земли.

Схема № 3—для коммун и артелей—является наиболе проработанной, но вместе с тем и наиболее трудной для составления по ней оперативно-производственного плана, так как этот план должен строиться по методу балансов. В этой схеме, как и в предыдущих, даются подробные расчеты затрат труда каждой семьей в колхозе, это сильно усложняет схемы и по существу является совершенно излишним, так как точно предусмотреть в хозяйстве, сколько будет затрачено труда каждым вновь принятым членом, невозможно. Путем таких расчетов в плане авторы схем предполагали регулировать затраты труда в колхозе различных по численности и по мощности хозяйств, что независимо от схем проводится колхозами в порядке установления внутренних отношений между членами.[1]

Схема № 4 — для районов сплошной коллективизации, производственных кустов и крупных колхозов—по существу является даже не схемой производственно-финансового плана, а заявкой на кредиты. Уже это само по себе определяет ее качество. Но при отсутствии других схем, приспособленных для районов сплошной коллективизации, ею при детализации основных вопросов организации производства можно пользоваться.

Таким образом каждая из перечисленных схем имеет свои недостатки. Но общий их недостаток заключается в том, что они являются не только схемами для составления реально-выполняемого оперативно-производственного плана, но включают в себе одновременно и кредитные заявки в финансирующие колхозы органы, а в известной степени даже данные для отчета перед вышестоящими органами. Преследуя ошибочную цель сочетать в одном документе ряд совершенно различных запросов, эти схемы оказались в действительности недостаточно пригодными и как программы рабочего плана колхоза и для достаточного обоснования кредитных заявок. Очевидно, одно нужно отделить

[1] В настоящее время Колхозцентр письмом указал на ненужность этих таблиц в плане.

от другого. Оперативно-производственный план должен безусловно предусматривать потребности хозяйства в кредитах и их размер по отдельным мероприятиям, но совершенно излишне придавать этому плану форму кредитной заявки. Это обременяет как колхоз, который должен давать весь план в большем количестве экземпляров, так и кредитные органы, которые должны рассматривать весь план в поисках обоснования потребных хозяйству сумм кредита. Кредитные органы могут вполне удовлетвориться тем, что колхоз представит им специальное требование на кредит с кратким его обоснованием и заключением организаций, занимающихся непосредственным руководством колхозным строительством.

Освобождение колхоза от обязанности представлять весь оперативно-производственный план большому числу организаций разгрузит колхоз и даст ему возможность более детально разработать в плане все вопросы, связанные с организацией и ведением хозяйства. То обстоятельство, что схемы планов рассчитаны на ряд организаций с их разнообразными запросами, они разрабатывались и согласовывались без участия самого колхоза, делает их наименее приспособленными для составления по ним рабочего плана колхоза. Это часто приводило к тому, что колхозы, даже составив план и отослав его в вышестоящие организации, свое производство вели без плана.

Нежизненность по меньшей мере трех схем из указанных четырех обусловлена еще и тем, что в них совершенно отсутствовали расчеты затрат людской и тяговой силы в хозяйстве, использования инвентаря и ряд других очень важных данных, необходимых для плана, по которому хозяйство будет работать в течение года. Предусмотренный же схемами расчет увеличения посевной площади, инвентаря, построек и т. п. без указания того, каким путем будет осуществлено это увеличение, как будет организована территория в хозяйстве, как будут использованы инвентарь, людская и тяговая сила, — представляется совершенно нереальным. Такой расчет будет произвольно составлен или самими колхозниками или агрономом для того, чтобы хозяйство получило возможно больше кредита, машин и т. п.

Ни схемы оперативно-производственных планов, ни инструкции к ним не предусматривали конкретных расчетов по вопросам нагрузки инвентаря, тяговой силы и их использования и т. п. и страдали почти полным отсутствием методологических указаний по составлению плана. Вследствие этого составить по ним план организации хозяйства не мог не только совет колхоза но даже неискушенный в работе агроном. Если же агроном с этой работой и справлялся, то, поскольку в ней не участвовал актив колхоза, а агроном по составлении плана уезжал из хозяйства, план даже очень хорошо проработанный, как правило, не исполнялся колохозом. План проводился в жизнь, служил руководством для работы только в тех случаях, когда в его составлении принимали участие совет колхоза и его актив, или же когда он обстоятельно прорабатывался на общем собрании колхоза. Но план, составленный после такой проработки, имел мало общего с теми схемами, которые для этого предназначались.

Таким образом сложившаяся на практике система составления оперативно-производственных планов, является в настоящее время неудовлетворительной. В производственном отношении она не приспособлена в достаточной степени к запросам крупного производства, а в организационном отношении не охватывает существующих форм и типов крупных коллективных хозяйств. Кроме того, вся система планирования строилась, приспосабливаясь больше к тому, что нужно различного рода организациям, а не исходила из условий рациональ-

ной организации хозяйства колхоза и необходимости планирования основных его производственных отраслей.

Возникает вопрос о том, целесообразно ли вообще составлять схему оперативно-производственного плана, печатать ее, рассылать в огромном количестве на места с тем, чтобы ее заполняли, — или же к руководству по составлению производственных планов в колхозах нужно подходить как-то по-иному. Нам думается, что на ближайшее время необходимо будет сохранить существующую практику составления планов, придерживаясь однотипно разработанных схем, однако при условии значительного их изменения в смысле приближения к удовлетворению тех запросов, которые вытекают из самой организации крупного хозяйства. Все планирование должно быть перестроено в соответствии с теми особенностями, которые отличают колхозное строительство настоящего года от прошлых лет.

Массовая коллективизация, приведшая во многих районах к сплошному охвату бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств колхозными формами, к соединению мелких колхозов в крупные и в районы сплошной коллективизации, по-новому ставит вопросы производственного планирования крупных хозяйств.

В организационном отношении низовая сеть колхозной системы приобретает несколько более упрощенную форму. Низовое звено—колхоз—не только укрупнился, но и качественно приобрел иные черты. Вместо различных по степени обобществления форм — т-ва СОЗ с обобществлением — часто неполным — земли и ничтожным обобществлением средств производства, артели, в массе тоже не представлявшей единства в смысле обобществления крестьянских средств производства и земли, и коммуны, — уже в ближайшем году, очевидно преобладающую роль будет играть артель с обобществлением земли и всех средств производства за исключением жилых построек. Это значительно упростит планирование. Вместо нескольких схем производственного плана с различными вариациями по степени обобществления, нужна будет только одна. При чем отпадает одно из серьезных затруднений при составлении плана — учет возможных изменений в росте обобществленного хозяйства и единоличных хозяйств членов.

Второе изменение — это постепенное отпадение одного звена — кустового об'единения и переход непосредственно от колхоза к райколхозсоюзу. Кустовые об'единения сохранятся, очевидно, лишь на непродолжительное время, притом в наиболее крупных по размерам административных районах. Концентрация современных технических средств в виде МТС и т. п. значительно раздвигает территориальные рамки крупного хозяйства, доводя их до размеров целых административных районов. Вследствие недостатка технических средств (тракторов, комбайнов и т. п.), мы ближайшее время будем вести крупное хозяйство в массе на основе крестьянской техники при известном ее улучшении. В связи с этим, нам некоторое время придется иметь дело в массе не с единым крупным централизованным хозяйством, организованным на основе современной энергетической базы в виде МТС, а с райколхозсоюзом, об'единяющим отдельные коллективные хозяйства, как самостоятельные с.-х. предприятия со своим балансом, уставом и т. п., часто с различным уровнем обобщеоствления крестьянских средств производства и труда.

Оперативно-производственные планы районов сплошной коллективизации, организованных на базе МТС, должны строиться с приближением к плану крупного с.-х. предприятия. Такое хозяйство будет иметь единую энергетическую базу, обслуживание производственных участков (экономий) механическими двигателями будет централизова-

но. Но вместе с тем каждый производственный участок должен обслуживаться специальным кадром рабочей силы и иметь на время работы обособленные комплекты машин. В полеводческом отношении каждый такой участок может иметь свой севооборот, отвечающий по составу культур интересам единого хозяйства, строящегося по принципу специализации. Животноводство также в большинстве случаев будет концентрироваться по этим участкам в об'еме тех кормовых ресурсов,[1] которые может давать участок. Организацией единого централизованного производства в масштабе целого района, при наличии, конечно, соответствующей технической базы (МТС и индустриальные установки), достигается наибольшая маневренность средств в хозяйстве и наибольшая производительность. В плане (годовом) такого хозяйства должны найти отражение указанные моменты. По производственным участкам отдельные планы не составляются, они находят отражение в поотраслевом разрезе плана.

В районах сплошной коллективизации, состоящих из нескольких колхозов, оперативно-производственные планы должны представлять синтез планов отдельных групп колхозов, организационно и экономически направляемых из единого центра — райколхозсоюза. Учитывая, что данная организационная стадия в развитии колхозного движения является временной и с организацией новой технической базы будет видоизменяться с приближением к единому крупному хозяйству в об'еме района — в оперативно-производственных планах должны будут ежегодно отражаться эти нарастающие тенденции превращения райколхозсоюза в крупное хозяйство. Здесь составление плана имеет целый ряд отличительных черт. Оперативно-производственные планы отдельных колхозов составляются на основе предварительно разрабатываемых директив (контрольных цифр), предусматривающих общие тенденции в развитии района (направление хозяйства района, характер специализации, индустриальные предприятия, кредит и т. п.). Затем, после синтетической проработки и обобщения планов всех крупных колхозов района составляется районный оперативно-производственный план. В этом плане должны найти полное отражение функции райколхозсоюза, как оперативно-производственного центра, направляющего деятельность крупных колхозов, а также мероприятия районного значения — дорожное строительство, мелиорация, телефонизация и т. п. Следовательно, при этой стадии организации района сплошной коллективизации производственный план должен включать: 1) контрольные цифры (задания) по району в целом, 2) оперативно-производственный план каждого крупного колхоза в отдельности и 3) окончательный план — план всего района сплошной коллективизации.

При огромных размерах с.-х. производства, в особенности в районах сплошной коллективизации, оперативно-производственный план становится сложным и мало доступным для массы колхозников, а между тем он будет действительным только при условии, если каждый колхозник будет ясно представлять задачи, которые поставлены перед хозяйством. Поэтому важнейшие производственные задания по хозяйству целесообразно выделять в плане в особые разделы с тем, чтобы эти разделы прорабатывались на производственных совещаниях и на общем собрании колхозов или отдельных производственных участков. Важнейшими моментами в работе каждого крупного хозяйства являются весенняя посевная кампания, уборочная кампания, осенняя посевная и т. п. Они и должны быть

[1] Речь идет только о пастбищах, грубых и об'емистых кормах, так как концентрированные корма могут доставляться и из другого района.

выделены в плане как самостоятельные разделы. Необходимость в таком выделении вытекает еще из того, что в эти периоды хозяйство будет работать в условиях особенно большого напряжения. Как правило, во время уборочной кампании каждое хозяйство, даже при значительной его механизации, ощущает недостаток в рабочей силе, машинах, тяге и т. п. Правильная организация этих работ может быть обеспечена лишь путем точного и полного учета всех предстоящих работ, потребной рабочей и тяговой силы и инвентаря и правильного размещения их в период работ. Этим путем сможет быть достигнута полная подготовленность хозяйства к проведению уборочной кампании и бесперебойное выполнение производственных операций.

Производственные программы, охватывающие определенный цикл работ, являются составной частью годовых планов. Вместе с тем составление этих программ мыслимо и в тех хозяйствах, которые не имеют оперативно-производственного плана. Принимая во внимание, что в ближайшие, по крайней мере один — два года, очень многие колхозы, за недостатком агротехнических кадров, не будут иметь годовых оперативно-производственных планов, разработка Колхозцентром таких программ сможет сыграть большую роль в производственном планировании крупных хозяйств. Эти программы, при достаточном упрощении, смогут составляться советом колхоза и явятся действительно огромным организующим фактором в деле правильного ведения крупного сельскохозяйственного производства. Производственные программы должны предусматривать подробный перечень всех работ и сроки их выполнения, а также организацию использования рабочей и тяговой силы, инвентаря и прочих составных элементов производственного процесса — по уборке, молотьбе, посеву и т. п. Конкретность мероприятий, на которые составляются производственные программы, и конкретность расчетов в самих программах сделают их действительно реальными рабочими планами каждого колхоза. Участвуя как в проведении, так и в составлении производственных программ, масса колхозников постепенно приобретает навыки по составлению более сложных годовых планов и по организации крупного коллективного хозяйства.

Оперативно-производственные планы районов сплошной коллективизации уже сейчас не могут строиться без предвидения перспектив развития хозяйства на более отдаленное время. Нельзя строить хозяйство, составлять план его в расчете только на ближайший операционный год, не ориентируясь в какой-то более или менее отдаленной перспективе на построение крупного рационального с.-х. производства. Производственные планы должны иметь эту перспективу в качестве исходной, иначе хозяйство будет задерживаться в своем развитии последующими перестройками, связанными с нерациональным размещением строительства, и дополнительными малопроизводительными издержками. Обобществление крупного рогатого скота, строительство в связи с этим новых скотных дворов, строительство общественных зданий — все это уже сейчас должно производиться с расчетом последующих оптимальных размеров с.-х. предприятия. Очевидно, что крупное хозяйство должно будет дать новое размещение по территории рабочей силы, машин и т. п., нарушая старые формы землепользования и землеустройства, перемещая пункты концентрации населения и энергетических ресурсов, приспособленные к единоличному ведению хозяйства. В связи с этим **план реконструкции хозяйства** должен явиться в настоящее время очередной и важнейшей задачей организации крупных хозяйств. Но эта работа требует особо подготовленных кадров и не может быть сейчас осуществлена в массовом масштабе. Поэтому в оперативно-производственных планах нужно хотя бы грубо намечать те реконструктивные

сдвиги которые будут иметь место в хозяйстве и, исходя из этого, производить расчеты и намечать план операционного года. Вместе с тем нужно сейчас же приступить к проработке методологии и схем составления планов реконструкции с таким расчетом, чтобы оперативно-производственные планы в районах сплошной коллективизации на 1930/31 год составлялись на основе проработанных планов реконструкции.

В текущем же году, поскольку нельзя изменить установившуюся систему производственного планирования колхозов, необходимо обеспечить составление оперативно-производственных планов, использовав те формы их, которые даны на месте. Необходимо, кроме того, добиться, чтобы в каждом колхозе были разработаны конкретные производственные программы, в первую очередь по проведению весеннего сева. Каждый колхоз должен иметь точно рассчитанный рабочий план по весеннему севу, который предусматривал бы, где и что сеять, сколько потребуется инвентаря, машин, тяговой и людской силы, в какие периоды будет проводиться сев по отдельным культурам (пшеница яровая, овес и т. п.), сколько необходимо сеялок для того, чтобы не только засеять в размере прошлогодних площадей, но и расширить посевную площадь минимум на 30%. Крупные колхозы должны в этих программах подробно проработать состав бригад по отдельным участкам с перечнем конкретных заданий каждой из них на время сева.

Основное, чего необходимо добиться, это, чтобы каждый колхозник был использован во время сева, чтобы лошадь, трактор и инвентарь не дали простоя ни одного часа, а для этого нужно заблаговременно подготовиться к работам и обеспечить составление планов и производственных программ по всем колхозам.

На местах еще до сих пор наблюдается недооценка практической роли плана в организации крупного производства. Земельные, кооперативные и колхозные органы еще не везде вплотную подошли к практической помощи колхозам в составлении оперативно-производственных планов и вместо конкретной работы занимаются разговорами о планах, разработкой новых схем и программ. Разработанные Колхозцентром схемы, несмотря на их неудовлетворительность в некоторой части, при достаточном инструктировании агрономов и колхозников могут вполне служить основой для составления оперативно-производственных планов. До сих пор инструктаж колхозников и от'езжающих бригад по составлению планов был поставлен из рук вон плохо. Даже московские бригады, не говоря уже о местных, уезжали, не зная, какому колхозу какой план сотавлять и как его составлять.

В составлении планов нужно добиться широкого общественного участия колхозников. Колхозный актив, производственные совещания должны принимать участие в обсуждении и в составлении плана. Каждая деталь плана, каждое мероприятие должны быть поставлены на обсуждение колхозного актива и только после этого записаны в плане. Нужно избежать наблюдавшейся в прошлом надуманности плана, преподнесения его в готовом виде «к руководству и исполнению», не поставив массу даже в известность о его содержании. Все колхозные планы, особенно в части сева, должны быть обсуждены на производственных совещаниях и на общем собрании всех членов колхоза. Нужно, чтобы каждый колхозник ясно представлял себе, какую работу ему предстоит сделать и какое значение она имеет с точки зрения организации колхозного производства и его укрепления.

Н. Николаев

К новым формам организации и оплаты труда в колхозах

I

Самое главное, чего удалось теперь достигнуть, — это показать на деле многомиллионным массам крестьянства огромные преимущества коллективного способа производства над индивидуальным. Именно с этим связывал Ленин решающий поворот крестьянства к социализму, только этим путем рабочий класс «привлекает на свою сторону, прочно и настоящим образом, многомиллионную крестьянскую массу» (Ленин). Отсюда основные черты современной фазы колхозного движения: его массовость, уверенный переход середняка в колхозы, усиление процессов обобществления.

Несмотря на то, что пока мы имеем в массе простые колхозы с крестьянской техникой, все же явно обозначились новые, более высокие темпы развития производительных сил сельского хозяйства. В колхозах более рационально используется инвентарь и тяговая сила, главным образом, за счет колхозов и совхозов идет расширение посевных площадей, рост урожайности и товарности сельского хозяйства. По данным сплошных обследований колхозов (ЦСУ — 1928 и 1928 гг.) вооруженность труда в колхозах выше крестьянской на 38%, урожайность — на 25%.

Эти первые сдвиги являются по преимуществу результатом простой кооперации средств производства и труда, результатом того, что мы начинаем наносить серьезные удары по расточительности мелкого хозяйства. В дальнейшем на базе технической реконструкции (тракторы, комбайны, минеральные удобрения) производительность с.-х. труда неизмеримо умножится.

Однако нужно со всей силой подчеркнуть, что мы лишь в ничтожной степени используем те преимущества, которые вытекают из простого сложения крестьянских средств производства, что мы далеко не исчерпываем огромные возможности даже простой кооперации для того, чтобы уже в ближайшее время поднять производительность с.-х. труда в два-три раза. И в этом заключается коренной недостаток колхозного строительства. В эту сторону сделал главный упор ноябрьский пленум ЦК ВКП(б), констатировав, что «коренным недостатком колхозного движения является сравнительно низкая производительность труда, недостаточная производственная дисциплина и отсутствие должного внимания руководящих органов колхозного движения к делу организации труда в колхозах». Из всех элементов производства в колхозах наиболее низко и плохо использован труд. В среднем по колхозам наличные запасы труда используются едва на 50—55%; в продолжение 4—5 зимних месяцев норма использования труда нередко падает до 5—10%. Благодаря большому излишку рабочих рук у колхозов слабо развиты мероприятия по рационализации труда и в общем господствует большой универсализм обязанностей и навыков, которые свойственны мелкому индивидуальному хозяйству.

Следующая таблица, составленная на основании бюджетных данных Научно-исследовательского института с.-х. экономии (экспедиция 1928 г.), дает представление об использовании труда в различных формах колхозов:

Процент использования труда от его запасов

	мужск.	женск.
Коммуны	65,8	41,9
С.-х. артели	36,7	20,7
СОЗ	23,5	6,3

Мы видим здесь не только низкое использование труда вообще, но, во-первых, прямую зависимость загрузки рабочей силы от степени обобществления элементов производства (СОЗ—23,5, коммуна 65,8), во-вторых, крайне низкое применение женского труда в колхозном производстве. Последнее обстоятельство является результатом более низкой оплаты женского труда по сравнению с мужским (даже на одинаковых работах). При системе подворного распределения труда это приводит к тому, что каждое хозяйство, стремится выставить на работу, в первую очередь более высокооплачиваемую мужскую рабсилу.

Отсюда прежде всего встает задача создать такие формы организации хозяйства колхозов и труда, которые способствовали бы полному и производительному использованию всех категорий наличной рабочей силы (мужской, женской и подростков). На ряду с расширением полеводства, подбора в нем соответствующих культур, внедрения трудоемких технических культур и травосеяния, необходимо взять решительный курс на:

а) всемерное развитие крупного животноводства, свиноводства, овцеводства как за счет вовлечения в колхозы крестьянского скота, так и путем покупки поголовья за средства самого коллектива;

б) разведение мелкого животноводства (кролиководства, птицеводства и пчеловодства), которое, не вызывая больших капитальных затрат, может с большой выгодой для хозяйства загрузить рабочую силу;

в) устройство различного рода подсобных производств и кустарных ремесел, способных дать работу колхозному населению в период наименьшего напряжения труда, и особенно зимою;

г) строительство заводов по первичной обработке с.-х. продуктов, широкой мобилизации на это дело средств населения и рационального использования соответствующих целевых кредитов.

Совершенно обязательной предпосылкой правильной организации труда должна явиться правильная организация территории (полей, участков), средств производства, целесообразное расположение и конструкция с.-х. построек. Во всех этих случаях нужно стремиться к наибольшим удобствам для работ, наименьшим затратам времени на переезды, переходы, подноску, подачу и т. д. Особенно важно тщательная проработка вопросов, связанных с организацией средств производства: выбор орудий производства, удешевление тяговой силы, план и последовательность механизации процессов производства и т. п. Введение в хозяйство сложных орудий и больших капитальных затрат должно производиться, в первую очередь, в наиболее узких местах хозяйства, задерживающих развитие всего хозяйства и под'ем производительности труда.

Далее, большинство колхозов еще почти не прибегает к такому важнейшему использованию труда, как организация бесплатных обще-

ственных работ для устройства дорог, мостов, улучшенных пастбищ, лугов, насаждения садов, лесов, работ по обводнению, осушке и другим мероприятиям, имеющим, с одной стороны, большое значение для создания социалистической общественности (субботники в городе и промышленности), а — с другой — непосредственную ценность для улучшения хозяйства колхозов. В ряде районов колхозы могут и должны наладить организованное снабжение рабочей силой лесоразработок, дровозаготовок, производство минеральных удобрений и т. п.

Огромное значение для перераспределения рабочей силы в сельском хозяйстве должны получить переселенческие мероприятия. Наряду с расселением и коллективизацией крестьянских хозяйств на новых землях назрел вопрос о переброске рабсилы из избыточных районов в дефицитные. В первую очередь это необходимо сделать для садово-огородных колхозов, где имеется острый недостаток в рабочей силе, восполняемый в настоящее время путем найма.

Таковы в общих чертах практические пути для использования избыточного труда в колхозах, являющиеся главной предпосылкой для рационализации труда.

II

В целях организации рабочей силы и производства работ нужно прежде всего поставить: а) правильный учет и распределение рабочей силы по хозяйственным операциям и периодам; б) подбор и сочетание рабочей силы разных категорий (женской, мужской, молодежной) на различных отраслях и операциях с таким расчетом, чтобы получился наибольший эффект труда; в) организацию руководства, надзора и проверки работы, особенно с качественной стороны, и г) техническое нормирование работ.

Особую остроту все эти вопросы имеют в крупном колхозе с большой территорией и большим об'емом работ. Заранее рассчитать рабочую силу — это значит привести в соответствие с общим механизмом производства самый важный его элемент — труд. Только на основе правильного расчета и распределения рабочих рук можно обеспечить последовательность и своевременность хозяйственных операций, предусмотреть в плановом порядке использование труда в периоды наименьшего его напряжения и вообще сделать все возможное в области выравнивания кривой распределения труда на протяжении всего года. Бесплановое использование рабочей силы чаще всего является причиной найма в колхозах неквалифицированных рабочих, с чем должна вестись самая решительная борьба. Распределение труда по отраслям при сочетании различных категорий рабочих рук является основным условием квалификации труда, а также средством наиболее рационального, производительного использования работника с учетом его физической силы, навыков, способностей и т. п.

Наибольшие трудности стоят на пути технического нормирования работ и затраты материалов. Ближайшая и непосредственная задача колхозов в области нормирования сводится к тому, чтобы в конкретных условиях каждого колхоза, на основе его техники и организации, рассчитать возможную **среднюю выработку** и подтягивать до этой выработки производительность труда всех колхозников. Улучшая технику и проводя рационализацию, нужно увеличивать и выработку в соответствии с меняющимися условиями производства. Только таким путем можно итти, с одной стороны, к развитию наиболее совершенной сдельной оплаты труда а, с другой, к правильным расчетам и построению производственного плана.

III

Многое предстоит сделать в колхозах в отношении установления правильных с производственной точки зрения принципов оплаты труда. От правильной политики в этой области зависит и заинтересованность членов в поднятии производительности труда и темп накопления обобществленных фондов. Зарплата, несмотря на ее общий удовлетворительный фонд, в ряде районов еще недостаточно стимулирует интенсивность труда и хозяйственную инициативу членов. Чрезвычайно медленно внедряются премиальная и сдельная формы зарплаты, которые могут обеспечить более высокую степень использования средств производства, более экономное расходование материалов, бережное отношение к инвентарю, повысить нормы выработки, поднять труддисциплину, оживить производственные совещания и, наконец, усилить рационализаторские мероприятия членов коллектива в различных отраслях хозяйства.

Именно в этом направлении может и должна действовать зарплата, если она будет построена на сдельно-премиальной основе. Для этого необходимо:

во-первых, решительно искоренить из практики оплаты труда принципы уравнительности и долевого распределения дохода — по земле, паям, по средствам производства и т. п.;

во-вторых, оплату труда производить только по количеству и качеству выполняемой работы, согласно устанавливаемым нормам выработки и расценок;

в-третьих, нормированием работ и оплаты должно строиться таким образом, чтобы за превышение норм и качества выполняемой работы, за экономное расходование материалов были определены твердые надбавки к основной оплате, и, наоборот, за пониженную норму и качество, за перерасход материалов, за просрочку выполнения работы такие же твердые скидки с основной платы;

в-четвертых, для поощрения рационализаторских мероприятий в производстве и поднятия трудовой дисциплины, ввести в практику премирование; принять меры к образованию соответствующих фондов, а с другой стороны, разработать табель взыскания за нарушение трудовой дисциплины.

Указанные мероприятия явятся серьезным стимулом для поднятия производительности труда и материальной заинтересованности членов. Но это лишь одна сторона вопроса оплаты труда. Другая, не менее важная, состоит в том, чтобы правильно сочетать оплату труда, личный потребительский интерес колхозника с задачей расширенного воспроизводства средств производства колхоза. Размер накопления в колхозах должен, казалось бы, находиться в прямой зависимости от рентабельности производства и размеров его чистого дохода. Однако, этой закономерности мы в колхозах часто не находим, наоборот—чаще встречается такое положение, когда с ростом эффективности производства доля дохода, отчисляемая в общий капитал, падает, а доля дохода, идущая на оплату труда, резко увеличивается. В данном случае явно преобладает потребительское начало над производственным. Это особенно относится к низшим формам колхозов, где интересы члена нередко еще направлены на индивидуальную, неколлективизированную часть его хозяйства. Отсюда большое стремление к распределению по рукам всех доходов коллективного хозяйства, стремление их накоплять в индивидуальной форме за счет колхоза. Все это потребовало коренного изменения как порядка распределения доходов в колхозах, так и

правил оплаты труда. Сейчас эти новые правила введены в уставы колхозов и сводятся к следующему:

а) во всех колхозах результат производства измеряется не традиционной (и обычно произвольной) прибылью, а остатком валовой выручки за покрытием из нее издержек производства (все хозяйственные расходы за исключением оплаты собственного труда), что примерно соответствует понятию валового дохода;

б) из указанного остатка (или валового дохода) прежде всего производится отчисления, в размере не менее 30%, на пополнение фондов и капиталов колхоза и затем уже оплачивается труд в зависимости от размеров остатка валового дохода, но не выше фактических начислений, произведенных в течение года;

в) на протяжении года каждый член колхоза может получить в счет своих фактических заработков в т-вах СОЗ не более 60% и в с.-х. артелях и коммунах — не более 50%.

Сверх указанного аванса труд членов может быть оплачен лишь за покрытием отчислений в фонды и капиталы и в зависимости от размеров остатка валового дохода.

При таком порядке оплаты труда у нас создается непосредственная зависимость уровня потребления от размеров накопления, а не наоборот, как это было до сих пор.

IV

В текущую весеннюю сельскохозяйственную кампанию коллективизацией должны быть охвачены решающие массы бедняцко-середняцкого крестьянства; целый ряд основных с.-х. районов нужно будет пересадить с индивидуальных рельс производства на коллективные. Задачи такого порядка и такие темпы требуют, конечно, совершенно иных форм организации масс, новых методов организации хозяйства и труда. Сельское хозяйство только вступает на путь действительного участия действительных масс в социалистическом строительстве, тогда как промышленность уже показала и невиданные темпы строительства и новые формы социалистического труда. Успехи индустриализации страны являются прямым результатом трудового героизма рабочего класса. Пролетариат широко использовал для перехода к новым формам труда производственные совещания, здоровую критику и самокритику, проводя беспощадную борьбу с прогулами, вредительством и бесхозяйственностью, за жестокую труддисциплину, за режим экономии, за очистку заводов и фабрик от чуждых элементов. В результате мы имеем в промышленности целую волну изобретательства и мощное движение в виде ударничества. Ударники и ударные бригады строят свой труд на социалистических основах, создают дисциплину на основе высокого классового сознания. Колхозы должны полностью воспринять все достижения и опыт, которыми располагает наша промышленность. Нужно немедленно развернуть в колхозах производственные совещания, создать вокруг них общественность, возбудить трудовой энтузиазм на основе договоров о социалистическом соревновании. В налаживании этой работы колхозсистема может воспользоваться помощью рабочих, направляемых в колхозы.

В настоящее время социалистическое соревнование как внутри колхозов, так и межколхозное не получило должного значения. Огромное стремление батрацких и бедняцко-середняцких масс к коллективизации недостаточно организовано и в ряде мест носит неоформленный, стихийный характер. Нам нужно стихийный энтузиазм масс переводить на рельсы сознательной борьбы за разрешение совершенно

конкретных производственных задач. Массы должны ясно видеть перспективу и те практические пути, на которых только и могут успешно происходить под'ем и реконструкция сельского хозяйства. Лучшей формой выражения воли и организации масс вокруг совершенно конкретных задач являются договоры о социалистическом соревновании.

Самое главное в договоре о социалистическом соревновании — это его программа. Она должна мобилизовать трудовой под'ем и энергию соревнующихся вокруг наиболее важных и узловых задач колхозного строительства. Такими задачами, на основе которых могут быть сейчас получены огромные производственные результаты, со всей убедительностью может быть показана величайшая сила коллективного труда,— являются:

а) распашка под весенние посевы всех целинных и залежных земель;

б) расширение с.-х. площади за счет мелиораций (проведения этой работы в форме социалистических субботников);

в) своевременый под'ем пара, безусловная 100% очистка семян, 100% протравливание и общественная борьба с вредителями посевов;

г) максимальная загрузка работой всех средств производства;

д) 100% производительное использование рабочей силы;

е) развитие в колхозах новых с.-х. отраслей, особенно крупного животноводства и свиноводства;

ж) проведение в кратчайший срок и с максимальной подготовкой обобществления орудий производства.

з) проведение механизации хозяйства за счет создания экспортных фондов и т. п.

На перечисленных вопросах должно быть широко развернуто межколхозное социалистическое соревнование и сконцентрировано внимание колхозников.

Для успешного выполнения указанных задач и тех общественных обязательств, которые примут на себя колхозы в порядке договоров о соревновании, необходимо коренным образом перестроить организацию труда внутри самих колхозов. Каждая отрасль хозяйства колхоза и все прикрепленные к ней работники должны в свою очередь принять в порядке обязательства выполнение отраслевого плана. В целях повышения ответственности за порученную работу и создания материальной заинтересованности колхозников в выполнении и перевыполнении плана, нужно размер заработка и приработка членов поставить в непосредственную зависимость от выполнения плана и полученной экономии.

Необходимо обратить особое внимание и всячески поддержать создание ударных бригад в колхозах, организуя в них наиболее сознательных и преданных делу коллективизации колхозников. Ударные бригады должны быть оформлены внутри каждой отрасли хозяйства. Задача ударников заключается в том, чтобы путем своей дружной и упорной работы показать высокую производительность труда. Ударники должны дать пример высокой дисциплины, инициативности, бережного отношения к инвентарю, экономного расходования материалов, более высоких норм выработки и т. п. Через ударничество колхозы перейдут к социалистическим формам производства и оплаты труда, на путях ударничества может наиболее успешно внедряться коллективная сдельщина и коллективная ответственность за работу.

Колхозоб'единения и колхозсекции союзов с.-х. кооперации должны обеспечить необходимое руководство работой по социалистическому соревнованию. Они должны поставить проверку выполнения договоров и широкую популяризацию достижений на этих путях.

П. Месяцев

Направление и формы кредита в районах сплошной коллективизации

(В порядке предложения)

Основной, а в настоящее время и единственной, кредитно-финансовой ячейкой в сельских местностях является реорганизованное на новых началах с.-х. кредитное товарищество. Постановление Союзного правительства **«о кредитной реформе»** (от 30 января 1930 г.) устанавливает, что, помимо работы по производственному кредитованию, «с.-х. кредитное товарищество обслуживает в финансовом отношении оборот между городом и деревней, являясь низовым расчетным центром, и выполняет поручения финансовых органов и кредитных учреждений» (ст. 15). В нем сосредоточивается также работа по мобилизации средств населения и все финансирование сбыто-снабженческих операций и краткосрочной контрактации, проводимых государственным и кооперативным банками.

Кооперативная природа нового кредитного товарищества коренным образом отличается от прежнего с.-х. кредитного товарищества. Последнее было об'единением по преимуществу индивидуальных крестьянских хозяйств. Только за последние 3 года начало усиливаться в его членском составе значение юридических лиц из числа первичных кооперативов различных видов. Но это было скорее исключением, а как правило — с.-х. кредитное товарищество имело дело с индивидуальным крестьянским хозяйством, обслуживая его не только в области производственного кредита, но и по линии сбыта и снабжения.

Значительный рост первичных производственных кооперативов и бурное строительство колхозов в корне изменили роль и значение с.-х. кредитного товарищества. От работы с единоличником кредитное товарищество теперь переходит к работе почти исключительно с первичными производственными кооперативами и колхозами.

Постановление ЦК ВКП(б) **«об организационном построении с.-х. кооперации»** от 27/VI—1929 г. прямо указывает, что «кредитование крестьянских хозяйств должно производиться системой с.-х. кредита, как правило, через низовую сеть соответствующих производственных систем с.-х. кооперации» (п. 10), т. е. через первичные производственые кооперативы и колхозы. Соответственно этому изменяется и состав членства в с.-х. кредитных товариществах. Согласно новому закону «о кредитной реформе» — «в состав сельскохозяйственных кредитных товариществ в качестве его членов входят находящиеся в районе их деятельности колхозы и все первичные сельскохозяйственные производственные об'единения, а равно могут входить районные сельскохозяйственные производственые союзы, другие кооперативные организации, комитеты крестьянской взаимопомощи» (ст. 23)

Из единоличных крестьянских хозяйств в члены с.-х. кредитных товариществ могут входить лишь те бедняцкие и середняцкие хозяй-

ства, которые еще не охвачены первичными производственными товариществами. Имея в виду быстро развивающийся процесс производственного кооперирования и коллективизации, можно с уверенностью утверждать, что в самое ближайшее время специализированные с.-х. кредитные товарищества будут районными об'единениями только первичных производственных кооперативов и колхозов, на которые и буду опираться в своей кредитно-финансовой работе.

Само кредитование в смысле направления и выдачи с.-х. кредита будет проводиться ими «по планам соответствующей отраслевой системы с.-х. кооперации и по договорам последних с банками». «Первичные производственные кооперативы являются ответственными перед кредитными товариществами за направление кредитов по назначению и по своевременному их погашению» (п. 10 постановления ЦК).

Однако, этот тип построения кредитного товарищества и характер его кредитной деятельности требуют существенных изменений при массовой коллективизации и в районах сплошной коллективизации. По этому вопросу еще до сих пор нет единого и общепризнанного мнения. Так, например, руководящие организации в Нижне-Волжском крае признают необходимым в районах сплошной коллективизации реорганизовать кредитные товарищества в банковские учреждения, в других местах существование в таких районах кредитных ячеек считают совершенно ненужным и все кредитные функции считают возможным передать кустовым об'единениям колхозов и даже отдельным крупным колхозам. В большинстве же случаев склоняются к тому, чтобы и в районах сплошной коллективизации сохранить с некоторыми изменениями районное кредитное товарищество.

Попробуем разобраться в этом вопросе, отметив его особую важность и злободневность.

Прежде всего необходимо выяснить, что надо понимать под районами сплошной коллективизации. Необходимо установить признаки, при наличии которых данный район или округ могут быть признаны районами сплошной коллективизации.

Нужно отметить, что районами сплошной коллективизации считаются районы, находящиеся на различных ступенях коллективизации. На ряду с районами, в которых коллективизировано подавляющее большинство бедняцко-середняцких хозяйств, к районам сплошной коллективизации причисляются и такие районы, в которых коллективизировано еще меньше половины бедняцко-середняцких хозяйств, но которые благодаря высокому проценту кооперирования хозяйств и наличию большого количества поселковых товариществ имеют все основания к ближайшей же весенней посевкампании охватить колхозами значительную часть бедноты и середняков.

В таком расширительном понимании районов сплошной коллективизации никакой погрешности нет. Вполне естественно, что к районам сплошной коллективизации причисляются районы с различной степенью коллективизации, при условии, если в них имеются данные для того, чтобы в ближайшее же время охватить колхозами большую часть бедняцко-середняцких хозяйств.

Точно так же в районах сплошной коллективизации мы встречаем большое разнообразие типов колхозных хозяйств (см. описание старых районов сплошной коллективизации в монографии, изданной Книгосоюзом, под этим же названием в 1929 г.). Если взять за критерий организационные формы колхозных об'единений, то среди районов сплошной коллективизации в настоящее время можно различать три типа.

К первому типу относятся те районы, в которых имеется один колхоз-гигант или несколько крупных колхозов (например, Краснопо-

лянский район на Урале). Сюда же надо отнести и такие районы, в которых организующую и об'единяющую роль играет агроиндустриальный комбинат, определяющий основное направление хозяйства окружающих его колхозных и производственных об'единений и фактически подчиняющий их единому производственному плану.

Второй тип районов сплошной коллективизации характеризуется наличием сравнительно мелких колхозов различного типа (коммуны, артели, товарищества по общ. обработке земли — ТСОЗ, являющихся хозяйственно самостоятельными и имеющих самостоятельные производственные планы. Но все колхозы данного района об'единены в кустколхоз ил районный союз, которые выполняют организационные функции и осуществляют агрикультурно-производственное обслуживание (агрономы, специалисты, прокатные пункты, ремонтные мастерские и т. п.) входящих в них колхозов. Это — переходный тип, подготовительная ступень к первому типу районов. Сюда можно отнести, например, Таловский район ЦЧО.

И, наконец, третий тип районов сплошной коллективизации — это районы с большой разветвленной сетью колхозов и первичных поселковых товариществ. Хотя в этом районе большинство бедняцко-середняцких хозяйств еще и не об'единено в колхозы, но наличие значительного количества поселковых об'единений делает возможным перерастание их в колхозы в ближайшую же посевную кампанию.

Конечно, все эти типы не являются устойчивыми, а подвергаются все время изменению, совершенствуя тип хозяйства и перерастая в более высокие формы. Наличие в районе машинно-тракторных станций и колонн вносит существенные изменения в характер и направление хозяйства колхозных об'единений, делает их связь между собою более прочной, облегчает планирование хозяйств данного района и создает наиболее благоприятные условия для перерастания колхозов и их об'единений в высшие формы.

Мы не останавливаемся на таких районах, в которых организуются колхозно-совхозные комбинаты. Хотя эти районы представляют огромный интерес и имеют большое принципиальное значение, но они пока носят опытный характер и не имеют массового распространения.

Каждый из описанных районов имеет не только свои организационные особенности, но также и значительные различия в характере производственных связей отдельных колхозных хозяйств между собою. Поэтому каждый из этих районов требует особых форм и методов их кредитного обслуживания.

В каких видах существует и может развиваться кредит в районах сплошной коллективизации, при условии, что кредитование индивидуальных крестьянских хозяйств в этих районах прекращается.

Прежде всего — долгосрочный производственный кредит. Этот вид кредита составляет превалирующую массу средств, которые колхозы получают в виде кредита. Достаточно отметить, что из общей массы средств, направляемых в текущем хозяйственном году по кредитному плану в сельское хозяйство в размере 820 млн. руб., производственые долгосрочные кредиты для колхозов составляют свыше 500 млн. руб.

Второй вид кредита — это кредит, связанный с краткосрочной контрактацией с.-х. продукции колхозов. С каждым годом кредитование подобного рода все больше и больше сокращается, так как колхозы переходят на долголетнюю производственную контрактацию, осуществляемую за счет производственых с.-х. кредитов.

Третий вид кредита — это коммерческое кредитование в связи со сбытом продукции колхозов. И этот вид кредита, по мере охвата всей

товарной продукции колхозов по основным отраслям с.-х. производства, теряет значение, и если остается, то только для второстепенных отраслей и продуктов, да и то на короткое время.

Наконец, четвертый вид кредитования колхозов— это ссуды в их оборотные капиталы. Этот вид кредитования теснейшим образом связан с производственным с.-х. кредитованием и осуществляется системой с.-х. кредита за счет бюджетных ассигнований.

Взаимоотношения колхозов с государством по основным отраслям уже и теперь определяются контрактационными договорами. В дальнейшем (и это будет в самое же ближайшее время) контрактационно-производственый договор с колхозом будет определять все взаимоотношения между колхозом и государством как в смысле снабжения колхоза кредитами и средствами производства, так и в отношении производственных обязательств колхоза и сдачи им продукции государству.

Поэтому формы и методы работы системы с.-х. кредита будут определять собою формы и методы всего дела кредитования и финансирования процессов коллективизации сельского хозяйства. Больше того, в ближайшее же время для колхозов (в особенности в районах сплошной коллективизации) останется только один вид кредита — долгосрочный производственный кредит, который будет составлять важнейшую часть производственно-финансового плана колхоза или района сплошной коллективизации. Выдача кредита, его размеры и сроки будут определяться двусторонними контрактационным договором между колхозными организациями и учреждениями системы с.-х. кредита. Обеспечение маневренной способности колхозных организаций, осуществляемое в настоящее время между прочим за счет ссуд в их оборотные средства, будет в дальнейшем выполняться за счет собственных средств колхозов.

Сказанным определяется вопрос о направлении и методах кредита в районах сплошной коллективизации. Как кредитовать колхозы: на отдельные мероприятия, на отдельные отрасли или на выполнение всего производственного плана в целом? Давать ли кредит по отдельным целевым назначениям или необходимо перейти к финансированию всего плана в целом?

Ответ может быть только один: надо перейти к финансированию всего производственного плана колхоза с учетом, конечно, при этом всех его собственных средств и тех ресурсов, которые он может дополнительно мобилизовать от своих членов.

Планы кредитования районов сплошной коллективизации составляются краевыми и областными конторами с.-х. банка по согласованию с земуправлением и колхозсоюзом и входят составной частью в общий областной производственно-финансовый план. На первое время производственное кредитование колхозов целесообразно разграничить по отдельным отраслям и финансировать не план в целом, а план отдельной отрасли, увязанной в едином производственно-финансовом плане данной организации. Это необходимо в силу тех соображений, что в настоящее время мы имеем весьма упрощенные производственные планы колхозов. Контроль за выполнением этих планов, а следовательно и обязательств колхозов по контрактационным договорам легче осуществлять кредитующей организации лишь при кредитовании по отдельным основным отраслям хозяйства колхозов. Кроме того, поскольку кредитование сельского хозяйства в каждом районе должно проходить обязательно «по планам соответствующей отраслевой системы с.-х. кооперации», в кредитных планах должны быть выделены кредиты для каждой отрасли (конечно, это относится только к основным отраслям) отдельно.

Все это относится к кредитованию отдельного колхоза. Не трудно убедиться, что этот порядок вполне применим и к первому типу районов сплошной коллективизации (при наличии одного или нескольких крупных колхозов). Ну, а как быть в других районах сплошной коллективизации?

Во втором и третьем типе районов сплошной коллективизации мы имеем массу самостоятельных, находящихся на хозяйственном расчете колхозных, а частью и кооперативных организаций. Поскольку их хозяйство представляет самостоятельную единицу, постольку и кредитование должно осуществляться в отношении каждой из них отдельно под их договоры с кредитующей организацией.

Для того, чтобы использовать с.-х. кредит в полной мере как фактор, стимулирующий переход колхозов к высшим формам, мы должны установить диференцированный подход в кредитовании. В районах сплошной коллективизации поселковые товарищества и ТСОЗ являются уже отсталой формой. Поэтому в этих районах кредит необходимо использовать как рычаг и могучее средство для роста и укрепления высших форм колхозов (коммуны и артели) и для перевода в эти формы простейших об'единений и низших колхозов. В силу этого во всех районах сплошной коллективизации выдачу кредита каждой хозяйствующей организации необходимо производить исключительно и строго по плану и по назначениям районного союза колхозов или их кустового об'единения. Возможен, конечно, и комбинированный тип кредитования (и отдельного колхоза и их об'единения) при наличии машинно тракторной станции, общих предприятий по индустриализации сельского хозяйства, обслуживанию колхозов ремонтными мастерскими и т. п.

Районное об'единение колхозов, исходя из общего кредитного плана для данного района, устанавливает, по согласованию с соответствующими отраслевыми системами, лимит для каждой колхозной и кооперативной организации района по отдельным отраслям. Этот план и лимиты обязательны для кредитующей организации.

Кто распоряжается кредитами: кредитное товарищество или об'единение колхозов? Другими словами, можно ли предоставить районным об'единениям колхозов в районах сплошной коллективизации кредитные функции? Нужно ли существование в этих районах отдельных кредитных учреждений в виде ли кредитных товариществ или филиалов банка?

Разберем эти вопросы в отношении каждого типа районов сплошной коллективизации.

Сначала, однако, надо выяснить, остаются ли в районах сплошной коллективизации денежные формы кредита, или денежный кредит может быть заменен уже теперь материальным. А также и другой вопрос — где целесообразно и необходимо сосредоточить расчеты колхозов за приобретаемые ими орудия и средства производства: в области, округе или районе?

Ответом на эти вопросы предопределяется и ответ на вопрос о необходимости самостоятельного кредитного учреждения для районов сплошной коллективизации.

Конечно, значительную часть кредитов колхозы будут получать натурой в виде с.-х. машин, тракторов, минеральных удобрений и т. д., но и в этом случае потребуется, чтобы все расчеты между промышленностью и государственными торговыми организациями, с одной стороны, и колхозов — с другой, производило кредитное учреждение. Кроме того существование особого кредитно-банковского учреждения необходимо также и для производства взаимных расчетов за сдаваемую го-

сударству колхозом продукцию и за получаемые от государства средства и орудия производства. Если эти функции будет производить сам колхоз или районное колхозное об'единение, то все равно для этой цели потребовалось бы создание особого финансового аппарата.

Несмотря на всю целесообразность кредитования колхозов в натуральной форме, все же на ближайшее время еще большое поле деятельности останется и для денежного банковского кредита: для закупки рабочего и пользовательного скота, строительных материалов, для приобретения кустарных изделий, для оплаты квалифицированной рабочей силы и т. п.

Финансовые расчеты будут производиться также между колхозами и потребительской кооперацией, что тоже вызывает необходимость существования кредитно-банковского учреждения в районах сплошной коллективизации.

Но быть может все эти расчеты можно производить не в районе, а сосредоточить в округе или области? Несомненно, в отношении крупных колхозов и районов сплошной коллективизации первого типа (крупный колхоз-гигант) это вполне возможно и осуществимо. По некоторым назначениям кредитов и товаров это можно сделать и в отношении ряда мелких колхозов и других районов сплошной коллективизации, но этого нельзя сделать полностью в отношении всех видов кредита.

Возьмем другой вопрос — мобилизация средств колхоза и его членов на проведение производственных мероприятий. Уже в текущем году значительная часть средств по системе с.-х. кредита должна быть мобилизована на месте в виде паев и вкладов от крестьянского населения и кооперативных организаций (140 млн. руб. из 820 млн. руб. кредитного плана системы с.-х. кредита). Кроме того, колхозы при получении с.-х. кредита обязаны сами участвовать своими средствами и средствами об'единяемого ими населения, примерно, около 50% размера кредита. Все это требует предварительного накопления собираемых колхозами средств в кредитующей организации. А в дальнейшем удельный вес колхозных средств в с.-х. кредите все больше будет возрастать. Это потребует предварительного их накопления и сбережения.

Если кредитные функции будут сосредоточены в самых колхозах или в их районных об'единениях, то это может привести к тому, что под влиянием потребительских, жилищных и других нужд колхозников эти средства будут ими израсходованы на потребительские надобности, а производственные нужды не будут удовлетворены, и хозяйство колхозов будет ухудшаться. Этого не случится, если все расчеты и накопления средств колхоза будут сосредоточены в кредитно-банковской организации, независимой от органов управления колхозов, и через нее будет производиться все кредитование.

Все это говорит о необходимости существования в районах сплошной коллективизации особого кредитно-банковского аппарата, в котором были бы сосредоточены как функции по производственному кредитованию колхозов и мобилизация их средств на производственные цели, так и все финансовые расчеты колхозов с другими организациями и все финансирование товарооборота между колхозами и промышленностью.

Какой вид кредитно-банковского учреждения целесообразно иметь в районах сплошной коллективизации, — это зависит от самого типа этих районов.

В первом типе районов нет особой надобности в существовании кредитного товарищества. Значительная часть кредитов и расчетов бу-

дет производиться областной конторой Всесоюзного с.-х. кооперативно-колхозного банка. В этих районах потребуется, особенно на первое время, подсобный аппарат в виде агенства или приписной кассы от областной конторы.

Что же касается других районов сплошной коллективизации, то в них не только целесообразно, но и необходимо существование кредитного товарищества, которое явится об'единением колхозов для удовлетворения их кредитно-банковских нужд. Такой тип кооперативно-колхозной районной организации наилучшим образом будет приспособлен для обслуживания колхозов. Являясь в своей оперативно-банковской работе самостоятельным, кредитное товарищество подобного рода обеспечивает влияние колхозов на его работу и подбор органов управления, чего нельзя осуществить при банковском филиале.

Если в первом типе районов сплошной коллективизации нет условий для существования кредитного товарищества (нет для него членов, так как имеется один крупный колхоз), то в остальных районах эти условия имеются налицо. Кредитное товарищество вместе с районным об'единением колхозов будет помогать тесному сплочению колхозов между собою и содействовать переходу всех колхозов на единый производственный план. Через него государство и районное об'единение будут осуществлять также контроль над производственной деятельностью каждого колхоза района и обеспечивать выполнение ими взятых на себя перед государством обязательств.

Постановление ЦК ВКП(б) об организационном построении с.-х. кооперации к функциям кредитных товариществ, на ряду с кредитно-финансовыми операциями, относит также «контроль над финансовой частью первичных с.-х. кооперативов». Это целиком относится и к колхозам. Колхозы и их об'единения могут с большой уверенностью поручать кредитным товариществам все расчеты финансами и организацию всего своего финансового хозяйства. Таким путем кредитное товарищество будет постепенно превращаться в центральную для данного района бухгалтерию всех колхозов.

При наличии в районе машинно-тракторных станций, поскольку они являются крупными хозяйствами, охватывающими десятки тысяч гектаров, — кредитование их как в основные, так и в оборотные средства должно быть сосредоточено в областных и краевых с.-х. банках. Непосредственная же выдача кредитов банками может быть поручена ближайшему находящемуся в районе МТС кредитному товариществу или агентству с.-х. банка.

Кредитование поселковых об'единений, хозяйственно и организационно самостоятельных, на необобществленные МТС мероприятия должно производиться кредитным товариществом. В этих районах планы кредитных товариществ должны быть строго согласованы с производственными планами МТС.

Кредитные товарищества строятся по административному признаку, но в виду того, что районы сплошной коллективизации и особенно там, где действует МТС, во многих случаях охватывают частичные смежные административные районы, потребуется пересмотр границ района действия кредитных товариществ и согласование с районами деятельности колхозных об'единений.

В. Рыбин

Регулирование отходничества в колхозах

(В порядке предложения)

Вопросы организации труда в колхозах имеют исключительно важное значение, так как от правильного их разрешения зависит укрепление и дальнейшее развитие хозяйства колхозов. Колхоз, не умеющий правильно поставить организацию труда, является мишенью для нападок кулака, пытающегося использовать все наши затруднения для взрыва колхоза изнутри. Нечеткая организация труда ведет к неправильному распределению фондов колхоза, в результате чего возникают недоразумения и неурядицы среди колхозников, и создается даже возможность недопустимых попыток эксплоатации батрака и бедняка со стороны проникших в колхозы кулаков и подкулачников.

В правильном разрешении вопросов организации труда в колхозах заинтересованы целые отрасли нашего народного хозяйства и, в первую очередь, государственная промышленность, черпающие нужную для них как сезонную, так и постоянную рабочую силу из крестьянских масс, промышляющих отхожим заработком. Уже в этом году, помимо громадного увеличения постоянной рабочей силы в основных отраслях промышленности и капитального строительства, потребуется более шести миллионов человек на сезонное строительство, лесозаготовки, сплав, торфяные работы, рыбные промыслы и другие сезонные работы. Весь этот спрос не может быть покрыт резервами безработных, состоящих на биржах труда. Между тем спрос на рабочую силу с каждым годом будет прогрессивно увеличиваться. Совершенно очевидно, что главным резервом для новых кадров явятся крестьяне-отходники и в первую очередь колхозники, среди которых имеются значительные кадры и квалифицированной рабсилы.

Отходничество до сих пор не регулировалось, хотя и занимало довольно видное место среди крестьянства. Так, из обследованных отделом труда Нижне-Волжского края в 1927/28 г. 369.943 хозяйств на заработки уходят 40.093, при этом только 5% из уходящих находят работу в округах края, а остальные выезжают в разные концы СССР. 75% всех отходящих квалифицированные строители и фабрично-заводские рабочие.

Все это имело место в распыленном мелком сельском хозяйстве при почти полном отсутствии в нем машинизации. Сплошная коллективизация Нижне-Волжского края, превращение всей массы отходников в члены колхозов открывают широкие возможности планировать отхожий промысел и направлять массу сезонников туда, где она сегодня нужна, а не забивать биржи труда безработными в одном городе при недостатке рабочих рук в другом, как это было при неорганизованной поездке сезонников на заработки. Возможность этого планирования вытекает непосредственно из организованности деревни в колхозы, одной из важнейших задач которых является рациональная организация

труда, рассчитанная на повышение производительности труда, максимальное уплотнение рабочего дня и использование всего трудоспособного населения колхоза с тем, чтобы весь избыток здоровой рабочей силы, точно учтенный, был выделен для использования в промышленности и других отраслях народного хозяйства. Планирование отходничества приобретает особенное значение в связи с тем, что машинизация в колхозах увеличивается и освобождает ручной труд в целом ряде отраслей с.-х. работ.

При проработке этих вопросов работники колхозов и вся колхозная масса должны исходить не только из интересов своего колхоза, но и из общегосударственных. В противном случае колхозы не выполнят своей роли одного из участков социалистического строительства.

К сожалению, регулированием запасов рабочей силы, имеющихся в деревне, недостаточно занимались не только органы Наркомтруда, но и сама колхозная система.

На недавно проходившем краевом совещании крупных колхозов выяснилось, что не только представители колхозов, но даже и руководители краевого союза колхозов использование рабочей силы стараются разрешить с узко-колхозной точки зрения, а именно: «побольше запасов на всякий случай; всю зарплату отходника сдавать в колхоз, а ему выплачивать ставку, установленную прочим колхозникам» и т. д. А на местах идут еще дальше, ставя отходнику всякие препятствия вплоть до исключения из членов колхоза, хотя имеется полная возможность к освобождению известного процента определенно избыточной рабсилы для использования в других отраслях строительства. Представители колхозов так и заявили, что они не отпускают колхозников без уважительных причин, а основной уважительной причиной считают невозможность обеспечить семью со стороны колхозника или колхоза, т. е. с точки зрения потребительской, а не производственной, учитывающей интересы всего народного хозяйства.

Это, конечно, не значит, что не надо считаться с интересами колхоза. Именно в интересах повышения производственного эффекта колхозов труд в них подлежит строгой регулировке. Колхозы, как и все народное хозяйство, заинтересованы в рациональном использовании труда колхозников, в учете избытков рабсилы, плановой организации отходничества, учете интересов колхозника-отходника, уточнении взаимоотношений его с колхозом, в оплате его труда, положении его семьи и т. д.

Проработка этих вопросов должна протекать с участием широких масс колхозников с таким расчетом, чтобы, сохраняя целость и рентабельность коллективного хозяйства, установить правильные взаимоотношения между колхозниками-отходниками и остающимися работать в хозяйстве.

Исходя из приведенных предпосылок, окружные и районные колхозсоюзы должны теперь же придти на помощь колхозам в деле регулирования рабсилы и в разработке порядка этого регулирования с учетом как интересов колхоза, так и всего народного хозяйства. При выявлении излишков рабочей силы в основных отраслях колхоза нужно исходить обязательно из максимальной нагрузки всего без исключения трудоспособного населения колхоза. На выявившийся излишек рабсилы должен быть составлен годовой план ее использования с привлечением к этой работе органов НКТ.

В первую очередь по плану выделяется рабсила, имеющая профессиональные навыки в промышленности или на строительстве. На ее использование заключаются договоры с органами НКТ, а также с близлежащими совхозами. Это обязывает органы НКТ иметь в свою очередь

исчерпывающие данные о потребной рабсиле, ее квалификации и месте спроса.

И только после этого изыскиваются способы использования избытков рабсилы внутри коллективного хозяйства, за счет организации подсобных отраслей производства, как птицеводство, пчеловодство, огородничество, сбор лечебных и промышленных трав и их сушка и вообще все то, что возможно в условиях данного хозяйства и доступно ему по его экономическому состоянию. Очень важное значение имеет вопрос о развитии кустарных промыслов, особенно по выработке экспортных изделий.

Развитие кустарных производств отчасти разрешает и вопрос использования женского труда. Можно организовать также кустарные мастерские по обслуживанию хозяйства и колхозников: портновские, сапожные, шорные, кровельные, лудильные и пр.

Взаимоотношения колхоза с колхозником-отходником могут быть построены примерно на следующих основаниях:

1. Семья уходящего пользуется правами наравне со всеми и обслуживается на общих основаниях, а также несет все обязательства по колхозу, согласно правилам внутреннего распорядка.

2. Весь заработок отходника-колхозника поступает в его личное распоряжение, а он содержит нетрудоспособных членов семьи и принадлежащие ему лично постройки.

3. Отчисления по уставу или решению органов управления колхоза являются для него также обязательными.

4. В обобществленные фонды колхоза отчисляется от 3 до 10 проц. заработка.

5. Всякие другие отчисления и вклады проводятся исключительно на добровольных началах.

Все эти условия правлением колхоза должны быть заранее регламентированы и известны каждому колхознику.

В одной статье, конечно, невозможно предусмотреть все виды и возможности организации той или иной отрасли работы. Это должны сделать широкие массы колхозного актива и проявить широкую инициативу по развитию второстепенных отраслей в коллективном хозяйстве, могущих поглотить излишек рабочей силы. Проведя правильно работу по организации и уплотнению труда, мы, с одной стороны, правильно на здоровых социалистических началах построим коллективное хозяйство и, с другой стороны, примем через отходников активное участие в скорейшем выполнении пятилетнего плана построения социализма в нашей стране.

Н. Попов

Хозяйственная помощь деревенской бедноте

(По материалам обследования Рязанского и Московского округов)

Вопросы четкой классовой политики и практики в деревне в условиях совершающейся гигантской перестройки сельского хозяйства приобретают исключительное значение. Исходя из этих соображений, московская РКИ и МОБЛ КК организовали обследование областных руководящих учреждений и местных организаций вплоть до сельсовета в Рязанском и Московском округах. Обследование ставило себе целью выявить: 1) как действительно осуществляется классовая политика советской власти в отношении кооперирования, коллективизации, кредитования, снабжения, с.-х. налога, самообложения, землеустройства и др. мероприятий; 2) как в действительности по всем этим мероприятиям осуществляется помощь деревенской бедноте и форсированное наступление на кулака и его ликвидация как класса в районах сплошной коллективизации.

Добытые обследованием областных организаций сведения о работе с деревенской беднотой и оказании ей хозяйственной помощи недостаточны — они отрывочны, неполны и неточны; эти данные требуют к себе весьма осторожного отношения. Они по существу лишь в очень слабой степени отражают действительное состояние организации хозяйственной помощи деревенской бедноте. В этом вопросе все упирается либо в недостаток сведений, либо в их слабую достоверность.

Областные руководящие организации не учитывали всей серьезности и важности поставленной перед ними задачи по организации работы с деревенской беднотой и оказанию ей хозяйственной помощи, недооценивали ее организующего влияния на батрачество и бедноту. В планах работ организаций, обслуживающих деревню, не было четко выраженного стремления резко противопоставить интересы бедноты и батрачества интересам кулачества.

Обследование мест показало то же самое. «Отсутствие сколько-нибудь достоверных и сопоставимых статистических данных за последние 2—3 года не дает возможности сделать обоснованные выводы хотя бы о самых главных социально-экономических процессах, происходящих в деревне; в особенности это относится к вопросу расслоения деревни, состоянию и эффективности хозяйственной помощи деревенской бедноте.

Почти ни по одному вопросу программы обследователи не могли получить заслуживающих серьезного доверия цифр, характеризующих современное положение или движение за последние годы. Это является коренным недостатком всей работы и вместе с тем почти непреодолимым препятствием в ее выполнении». (Московский округ).

«Самым затрудняющим моментом в работе обследования было то, что до сих пор ни одна из общественных организаций не занималась точным учетом социальных групп крестьянства, а некоторые из организаций (ККОВ) совершенно никакого учета не вели». (Рязанский округ).

Для выяснения действительного положения на местах обследователям приходилось производить выборочные обследования по целому ряду вопросов вплоть до обследования отдельных крестьянских хозяйств В частности, в Кунцевском районе, Московского округа, было проведено выборочное обследование с целью выяснить действительный процесс расслоения деревни, при чем полученные данные далеко не совпадают с данными официальной статистики, как это видно из следующей таблицы:

Социальные группы	Процентное соотношение групп:					
	По офиц. статист. дани.			По данным выборочн. обсл.		
	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Бедняки	14,1	11,6	22,2	20,8	18,5	12,8
Середняки	89,3	84,4	71,1	63,4	70,4	78,2
Кулаки	2,6	4,0	6,7	15,8	11,1	9,0

Добытые обследованием цифры показали, что бедняцкая и кулацкая часть деревни уменьшается, и за счет этих двух групп растет середняцкая масса крестьянства. Это явление вполне логично, закономерно и лишний раз подтверждает правильность политики правительства и партии в деревне.

Выборочное обследование вместе с тем показало необходимость уточнения методов статистических наблюдений в отношении классового расслоения деревни.

I. Кооперирование

Данных по кооперированию для Московской области в целом не имеется. Социальный состав кооперации характеризуется следующими данными членства бедноты: в плодоовощной кооперации—26,8%, в молочной—21,3% и в с.-х. кредитной кооперации—25,3%. В плодоовощной кооперации особенно чувствуется засилье зажиточно-кулацкой части, которая составляет 19,4% всех членов.

В органах управления молочной кооперации число бескоровных членов с 1928 г. по 1929 г. уменьшилось с 21,1 до 7,7%, число двухкоровных и многокоровных увеличилось с 39,3 до 44,8%.

В системе молочной кооперации на 600 молочных товариществ проведено всего 383 собрания бедноты (около 50%).

Концентрированными кормами снабжается, главным образом, зажиточная часть членов молочной кооперации.

Около 17% фонда кооперирования бедноты не использовано.

По частным данным для б. Тверской и Тульской губ. видно, что кооперирование бедноты и батрачества идет медленно и в общем не превышает половины среднего процента кооперирования всех хозяйств. В Рязанском окружном потребсоюзе беднота кооперирована всего на 33,4%, в то время как остальные социальные группы кооперированы на 80,9%.

Преступность такой политики усугубляется тем, что 29% всего фонда кооперирования бедноты осталось неиспользованным. В Московском округе кооперирование бедноты в системе потребкооперации выше: по Воскресенскому району—54,6%, по Кунцевскому—93,7% и по Волоколамскому—98%. Но в том же Московском округе кооперирование бедноты по линии с.-х. кооперации слабее: беднота—40%, середняки—55,4%, зажиточные—55,2% и кулаки—30%. Охват бедноты с.-х. кооперированием значительно слабее, нежели охват зажиточной верхушки деревни.

В частности по Воскресенскому району, где беднота охвачена с.-х. кооперацией только на 21,2%, из фондов кооперирования бедноты использован всего лишь 21%. В Кунцевском районе фонды кооперирования использованы только на 40%, хотя беднота кооперирована не полностью. Фонды кооперирования использовались зачастую не по назначению, либо вовсе не использовались (Рязанский округ).

В районах Московского округа по всем видам кооперации часто имеют место случаи кооперирования середняков за счет бедняцкого фонда. Группы бедноты при кооперативных ячейках не созданы. Беднота снабжается дефицитными товарами не одинаково: в некоторых районах она пользуется первоочередным снабжением, в других — она снабжается в общем порядке (Моск. окр.); снабжения некооперированной бедноты дефицитными товарами совершенно не проводилось (Рязанский округ). Удельный вес бедноты и батраков в органах управления кооперации недостаточный: батрацко-бедняцкая часть составляет всего лишь 20—33% (Рязанский округ) и от 28,3 до 30,4% (Московский округ).

Отмечаются случаи засорения социального состава органов управления и технического аппарата кооперации социально-чуждыми элементами; продолжает иметь место и сращивание с частником.

Организационно-массовая работа по вовлечению бедноты и батрачества в кооперацию хотя местами и проводилась, но недостаточно. Дифференциальный пай в системе с.-х. кооперации не введен, и беднота никакими рассрочками по оплате пая не пользуется, что весьма затрудняет работу по ее кооперированию. Товарного кредитования бедноты по линии потребительской кооперации не проводилось.

II. Коллективизация

Колхозное движение развивается бурно и в некоторых районах, как, напр., Звенигородском, им уже охвачено около 60% всех хозяйств. Среди колхозов преобладает с.-х. артель; так, например, в Волоколамском районе из 66 колхозов насчитывается 62 с.-х. артели.

Социальный состав колхозов — бедняцко-середняцкий. При очень слабой батрацкой прослойке в некоторых колхозах встречается довольно значительная прослойка зажиточных (Шаховской район—16,3%). Социальный состав колхозов Рязанского округа таков:

	(в процентах) на 1/X—1928 г.	на 1/XII—1929 г.
Батраки	—	1,2
Беднота	55	51,4
Середняки	42,3	45,4
Зажиточные и кулаки	2,7	1

Как видно из этих данных, процент бедноты заметно сокращается. Социальный состав целого ряда коммун и монастырских с.-х. артелей весьма сомнительный и нуждается в самой жесткой чистке. Самым слабым местом в колхозном движении до сих пор остается работа среди женщин; во многих случаях значительным препятствием колхозному движению является неподготовленность к этому женщин. Отсутствие специальных фондов коллективизации затрудняет работу.

Хозяйственное обслуживание бедноты недостаточно. Вхождению бедноты препятствует также замкнутость колхозов, полное отсутствие работы колхозников на селе среди бедноты, слабость инициативы в этом отношении со стороны партийного и комсомольского ядра колхозов.

III. Кредитование

В 1928/29 г. Мосельбанком было распределено 12.102.568 руб., из которых индивидуальный сектор получил 4.139.308 руб. (34,2%), из них бедняцким хозяйствам выдано 1.396.118 руб. (33,7%). Между тем декретом СНК РСФСР от 7 сент. 1928 г. было установлено выделение бедноте не менее 40% всего кредита по индивидуальному сектору, постановлением Рязанской губпартконференции—не менее 75%.

Социальный состав кредитующихся: бедняки — 21—31%; середняки и зажиточные — 77,1% и кулаки — 0,5—1,2%. Беднота кредитованием охвачена плохо. Размер кредита на одно бедняцкое хозяйство в среднем ниже, нежели на зажиточное (65 руб. против 92 руб.).

Из всего кредита, отпущенного на земельное устройство, беднота получила только 15,5%, а из кредита на рабочий скот—38,2%. Остальная часть кредитов использована прочими группами. Необходимо отметить, что большая часть кредитов на рабочий скот идет в индивидуальный сектор, а не в колхозный: в Волоколамском районе на кредитование колхозов тремя кредитными товариществами отпущено 30.203 руб., а на индивидуальный сектор—116.441 руб.; в Раменском районе Гжельское кредитное товарищество колхозам не отпустило кредита, а индивидуальным хозяйствам выдало 3.993 руб. (беднякам—1.135 руб., середнякам—1.728 руб., зажиточным—1.130 руб.). Очевидно беднота и зажиточно-кулацкая часть обслуживаются кредитом в равной мере, что является результатом полного игнорирования бедноты и ее интересов.

Выборочное обследование ряда кредитных т-в Рязанского округа показало, что беднота, вместо 40% кредита, получила всего 8,9%; в среднем на одно хозяйство беднота получила только 50% того, что получила зажиточно-кулацкая часть; задолженность на одно хозяйство у бедняцкой части крестьянства более чем вдвое ниже, нежели у зажиточно-кулацкой части. Очевидно, здесь имеет место прямое извращение классовой линии в кредитовании.

Еще убийственнее цифры распределения специально-бедняцкого фонда, который должен быть на все сто процентов использован беднотой, но фактически распределен следующим образом:

Беднота	11,4%
Середняки	85,6%
Зажиточно-кулацкая часть	3%

Среди закредитованных лиц обнаружено довольно много нечленов кредитных т-в и социально-чуждых элементов (попы, торговцы, бывшие жандармы, арендаторы).

При жесткости кредитной системы к бедноте кулакам выдавались кредиты на покупку третьей, четвертой и даже пятой коровы.

Все это творится только потому, что беднота не организована, лишена соответствующего руководства, не принимает активного участия в распределении кредитов.

IV. Сельхозналог

В 1928/29 г. освобождено от уплаты с.-х. налога 32% хозяйств. Полных и достаточно достоверных сведений о порядке и практике освобождения бедняцких хозяйств от с.-х. налога не имеется. Хотя МФО и дал 28 мая 1929 г. местам директиву о привлечении бедноты в состав налоговых комиссий, но фактического выполнения этой директивы он не проверил.

Обложение хозяйств с.-х. налогом проводится с явными извращениями классовой линии: неполное освобождение бедноты (доплаты); освобождение кулацких хозяйств за счет бедноты. В практике местных финорганов довольно часто встречается недовыявление кулацких хозяйств и недообложение их в индивидуальном порядке, а также невыявление бедняцких хозяйств, подлежащих полному освобождению.

Учет социальных изменений в результате применения налоговой политики в сельском хозяйстве финорганами и статорганами не ведется. Нет также надежного учета хозяйств, подлежащих освобождению и обложению: данные финорганов и сельсоветов очень часто не совпадают.

Налоговая кампания недостаточно подготовляется местными финорганами и освещается местной печатью: общественное внимание не было своевременно приковано к вопросам искривления налоговой политики, группы бедноты не организованы, не проинструктированы и в деловую работу не втянуты. Заявления на неправильность обложения с.-х. налогом и ходатайства о скидках по маломощности рассматриваются с запозданием до 3 месяцев. По маломощности освобождается весьма незначительный процент просителей (из 83 только 10); остальным отказывают без всякой мотивировки, так что даже причина отказа остается неизвестной.

Низовой советский административный аппарат чрезвычайно невнимательно относится к учету отдельных сел, земельных обществ и отдельных бедняцко-середняцких хозяйств, выполнивших агроминимум, а вследствие этого не было обеспечено предоставление им установленных законом льгот по с.-х. налогу.

По Московскому округу от с.-х. налога освобождено 30,9% хозяйств против задания освободить 29%; по Рязанскому же округу вместо 35% освобождено по маломощности только 32,3% всех хозяйств.

V. Самообложение

Кампания по самообложению развертывается крайне медленно: на 1 ноября 1929 г. из 459 селений по 22 районам Моск. окр. самообложение принято 203 селениями, что составляет 44,3%. Как правило, беднота освобождается от самообложения; однако в практике наблюдается значительное количество случаев обложения бедноты: по 6 селениям Волоколамского района из 83 бедняцких хозяйств освобождены от самообложения только 26, или 31,5% общего числа бедняцких хозяйств. В Рязанском округе по линии самообложения бедноты наблюдаются недопустимые перегибы: директива округа — привлекать бедноту от 1 до 2 паев в натуральной форме по ряду мест извращена, и беднота привлекается к обложению от 1 до 3 паев в денежной форме.

Благодаря тому, что вопросы самообложения предварительно не прорабатывались группами бедноты при сельсоветах, в практике наблюдается **недообложение зажиточно-кулацких хозяйств.** Финорганы не руководили практическим разрешением вопросов самообложения.

В с. Початино, Ленинского района, председатель сельсовета самолично проводил раскладку. Такие примеры в практике самообложения нередки.

В какой степени и форме группы бедноты участвуют в проведении самообложения, везде ли они организованы, используют ли они до конца все права и возможности, которые им предоставлены законом, совершенно неизвестно, так как никто этому вопросу не уделяет должного внимания.

VI. Землеустройство и агропомощь

Землеустройство колхозов проводится вне очереди; для колхозов и бедноты оно выполняется бесплатно. В настоящее время практикуется организация только **закрытых колхозов,** с выделением им земли в одном месте; **открытые колхозы** с выделением земли колхозу во всех севооборотных полях земельного общества имело место лишь частично в Тверском округе. Бедноте при землеустройстве полагается выделять ближние и лучшие земли вне всякой жеребьевки, но на практике зачастую беднота, под давлением кулацко-зажиточной части деревни, сознательно отказывается от своих законных прав, а формально относящиеся к делу землеустроители не ограждают интересов бедноты. По Рязанскому окр. в 1928 г. задание по отводу лучших и ближних земель бедноты выполнено всего на 22,3%.

Снабжение бедноты основными средствами с.-х. производства и проведение мелиораций не увязывалось с землеустройством, несмотря на то, что последнее проводилось в ряде случаев гнездовым методом и на сравнительно больших пространствах.

Участие агроперсонала в землеустройстве недостаточно и неполно. Землеустройство проводилось, главным образом, под непосредственным влиянием технических исполнителей-землемеров, которые зачастую брали на себя непосильные задачи составления планов агроулучшений, что почти всегда кончалось неудачей.

Соотношение форм землепользования по Московской области неизвестно, но, по данным б. Моск. губ., оно представляется в таком виде:

Колхозы составляют	1,5%	площади	труд.	землепользования	
Общины	„ 90,3%	„	„	„	
Отруба	„ 6,8%	„	„	„	
Хутора	„ 1,4%	„	„	„	

В итоге, к 12-й годовщине Октябрьской революции в б. Московской губ. было 8,2% чисто столыпинских форм землепользования (хутора и отруба) и всего лишь 1,5% коллективных форм землепользования, при чем создание последних весьма часто сопровождалось скрытым противодействием не только кулачества, но и косных работников аппарата.

Из данных б. Московской губ. на 1 августа 1929 г. видно, что по площади 27,7% землеустроительных работ касались раздела земель селений на части и 11,6%—работы по выделу земли поселкам и выселкам. Эти связанные с нецелесообразным дроблением территории работы вместо составляли 39,3% землеустраиваемой площади. На их выполнение затрачивались средства и отнимались силы землемеров, а в то же время процент неземлеустроенных колхозов был недопустимо велик и достигал 37,2%. Работа по агропомощи в социальном разрезе не велась. Землеустроительные проекты на бедняцких собраниях не прорабатывались. **В Ряжском районе расходы по землеустройству взимались не по социальным группам, а по едокам, что не отвечает интересам бедноты.**

VII. Работа ККОВ

В Московской области имеется 17.203 ККОВ, в которых по данным самих ККОВ беднота участвует не менее 25%.

На местах руководство работой ККОВ слабое; взаимоотношения с сельсоветами ограничиваются представительством ККОВ в заседаниях сельсовета. В Рязанском округе ККОВ совсем не организовал работу с беднотой: нет групп бедноты, нет учета актива, оказание помощи крестьянам проходит без социального учета. Помощь бедноте охватывает только 10% нуждающихся. Кресткомы деловой связи с соответствующими учреждениями не имеют, никакими сведениями о хозяйственной помощи бедноте не располагают, помощь семенами производилась, но кому и сколько выдано—неизвестно, собраний бедноты по линии ККОВ не созывается, и работа с беднотой отсутствует, короче говоря, работа кресткомов с беднотой и организация ими хозяйственной помощи деревенской бедноте проводится неудовлетворительно.

* * *

Таким образом состояние работы с деревенской беднотой и организация ей хозяйственной помощи, несмотря на имеющиеся достижения, совершенно недостаточны и не отвечают требованиям текущего момента. В работе местных организаций имеют место факты искривления классовой линии, неиспользование бедняцких фондов, боязнь бедноты, правооппортунистические уклоны в кредитовании, снабжении средствами производства, сильными кормами, семенами и т. д.

Борьба с капиталистическими элементами на селе, меняя свои формы, растет, обостряется и требует от всех работников села повышенного внимания, политической чуткости и твердости в деле усиления и упорядочения работы с деревенской беднотой и батрачеством, как опорой партии и советской власти на селе.

Учитывая огромные задачи, стоящие перед правительством и партией в деле закрепления коллективного движения, уничтожения кулачества как класса, необходимо обеспечить выполнение на практике декабрьского решения ЦК ВКП(б) об организационном и хозяйственном укреплении бедноты.

П. Ефремов

За качество колхозной литературы

(Обзор массовой колхозной литературы к весенней посевной кампании)

Массовая колхозная литература должна сыграть огромную роль в весенней посевной кампании. На нее ложится чрезвычайно ответственная задача содействовать организации хозяйства коллективных об'единений. Особенностью весенней с.-х. кампании является то, что мы впервые будем иметь в колхозах миллионы крестьянских хозяйств, десятки миллионов гектаров обобществленной земли, миллионы голов обобществленного скота и т. д. В прошлые годы подготовка к севу проводилась самостоятельно каждым крестьянином в его индивидуальном хозяйстве. Теперь же многообразная и сложная работа по подготовке к севу, ставшая несравненно более трудной в условиях крупного хозяйства, будет выполняться нашими колхозными органами и самими колхозниками. **Колхозная печать должна показать конкретно, как вести эту подготовку к севу в условиях колективного х-ва, как распределять силы и средства, как правильно и целесообразно организовать труд колхозника**, «установить принципы его оплаты, наладить полное и целесообразное использование рабочего скота и с.-х. инвентаря, обеспечить своевременный и полный посев всего ярового клина, в том числе и переходящих к колхозам кулацких земель («Правда» от 22 февраля). К оценке колхозной литературы мы подойдем с двух точек зрения: 1) с точки зрения того, является ли эта литература орудием мобилизации широких масс батрачества и бедняцко-середняцкого крестьянства вокруг задач коллективизации и осуществления политики ликвидации кулачества, как класса; 2) с точки зрения того, обогащает ли она **опыт** строительства коллективных хозяйств и дает ли она **практическую** помощь для разрешения основных задач, которые выдвигаются перед колхозным строительством, в особенности, в весеннюю с.-х. кампанию. Еще на заре колхозного движения Владимир Ильич подчеркивал громадное значение опыта и практических результатов в строительстве колхозов. Обращаясь к участникам первого с'езда земледельческих коммун и артелей Ленин говорит: «Мне хотелось бы, чтобы ваш с'езд, где вы имеете возможность поделиться друг с другом **опытом** собравшихся со всех концов России **практических** работников обобществленных хозяйств, положил конец всем сомнениям и доказал, что мы овладеваем, начинаем овладевать **практически** делом упрочнения артелей, товариществ, коммун и вообще всякого рода коллективных, общественных, земледельческих предприятий. Но чтобы это доказать, нужны действительно **практические результаты**» (везде выделено мною. — П. Е.).

Колхозная литература в этом году несомненно сделала несколько шагов вперед. Мы имеем к весенней посевной кампании гораздо большее чем в прошлом году количество названий, гораздо больший охват отдельных вопросов колхозного строительства, и улучшение качества литературы. Несомненным показателем этого роста может служить брошюра **Л. Гаврилова** «Весенняя с.-х. кампания 1930 г.» (под ред. Э. Квиринга, ГИЗ, 1930 г., ц. 22 к.). Ценность этой книги в том, что в ней очерчены основные задачи весенней с.-х. кампании и показано, как, выполняя те или иные задачи весеннего сева, мы можем развернуть его в широкую политическую кампанию. «Массовость—основное и первоначальное условие успеха», совершенно правильно заявляет тов. Гаврилов. Взяв семь основных вопросов с.-х. кампании, тов. Гаврилов развертывает широкую картину производственной работы. Здесь освещены задачи, стоящие в отношении строительства колхозов и в отношении мобилизации местных средств и возможностей для весенней посевной кампании. Автор книги правильно делает упор на вопросах животноводства. «Разрешение проблемы животноводства,—пишет он,—прежде всего ложится на плечи совхозов и колхозов. Поголовье скота (в переводе на крупный) в совхозах должно быть увеличено не менее чем в 5,8 раза, а в колхозах—в 23 раза» (по РСФСР). Организационные и агро-

зоотехнические вопросы поданы в форме, понятной не только активисту, но и рядовому крестьянину-колхознику. Все содержание книги насыщено глубоким политическим содержанием. Основная же ценность этой книги в том, что **она совершенно правильно подчеркивает значение мобилизации масс бедняцко-середняцкого крестьянства вокруг задач весенней с.-х. кампании и коллективизации сельского хозяйства.**

На уровне этой книги стоит, однако, лишь небольшая часть колхозной литературы. И количество книг, и охват всплывающих в колхозном строительстве вопросов, и подбор авторов, и особенно качество литературы — все еще требуют к себе максимального внимания со стороны партийно-советской общественности, **как наиболее слабый участок колхозного строительства.** До сих пор в литературе, вышедшей к весне, мы не видим почти ни одной книги по таким актуальнейшим вопросам колхозного строительства, как организация труда и производства в колхозах, организация отдельных отраслей колхозного хозяйства, организация батрацко-бедняцких групп в колхозах, партийной работы, подготовка трактористов и т. д. Это говорит о том, что нам нужна еще большая работа для того, чтобы колхозная литература стала организующим началом колхозного движения.

Основным недочетом колхозной литературы является неуменье связывать отдельные вопросы колхозного строительства с общими задачами партии на этом важнейшем участке социалистического строительства, неумение освещать отдельные вопросы колхозного строительства так, чтобы мобилизовывать вокруг трактуемых задач и вопросов широкие массы колхозников и, в первую очередь, батрацко-бедняцкую часть колхозников. Строительство коллективного земледелия выдвигает сейчас задачу организации батрацко-бедняцкого ядра в колхозах и организации батрацко-бедняцких групп в простейших колхозных об'единениях и в некоторых с.-х. артелях, как одну из центральных задач колхозного движения. Обращаясь к московским рабочим, уезжающим на работу в колхозы, тов. **Я. А. Яковлев** говорит: «Для того, чтобы практически решить все эти вопросы (вопросы колхозного строительства *П. Э.*), вам необходимо суметь опереться на организацию и под'ем всей основной массы колхозников и, в первую очередь, бедноты. **Середняк в районах сплошной коллективизации составляет часто большинство в колхозах, но при всем этом, основной сплачивающей силой колхоза является беднота и батраки; основным слоем, наиболее заинтересованным в жизненности и прочности колхоза, является бедняцкий слой деревни»** (брошюра **Я. Яковлева.** «В поход за организацию коллективного производства», ГИЗ. 1930 г., ц. 5 к.).

Вопросы организации батрацко-бедняцкой части колхозников, или совсем обходятся в нашей колхозной литературе, или освещаются вне связи с основным содержанием книжек. Само собой понятно, что такие вопросы, как обобществление рабочего скота, борьба против хищнического уничтожения скота, обобществление средств в колхозах, не могут быть решены без организации и сплочения батрачества и бедноты. Между тем целый ряд книг, посвященных этим вопросам, только вскользь касается организации батрачества и бедноты. Книга **И. Понника** «Обобществим рабочий скот» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 1 млн., ц. 4 к.), горячо агитирующая за создание МКС и комбинированного использования лошади и трактора, не делает достаточного упора на необходимости организации и сплочения батрачества и бедноты при обобществлении скота. В книге **Петрова С.** «Кто разбазаривает скот, тот, подрывает колхозы» (Книгосоюз, 1930 г., тир. 500 тыс., ц. 1 к.) мы не нашли ни слова о батрацко-бедняцких группах. В книгах **Н. Николаева** «Организация средств в колхозах» (Книгосоюз, 1930 г., тир. 2 млн., ц. 9 к.) и **С. Фридмана** «О фондах и капиталах в колхозах» (ГИЗ, 1930 г., тираж 250 тыс. ц. 10 к.), вопросы организации средств в колхозах не связаны с вопросами организации батрацко-бедняцких масс вокруг этой важнейшей задачи колхозного строительства. Тот же недостаток мы находим и в книге **П. Я. Гурова** «Где взять средства для организации колхозов» (ГИЗ, 1930 г. тир. 250 тыс., ц. 12 к.). Еще более показателен пример книги **К. Киндзова** «Боевые задачи колхозного строительства» (ГИЗ, 1930 г., тир. 500 тыс., ц. 12 к.). В этой довольно ценной книге затронуты почти все наиболее существенные задачи колхозного строительства. Из поля зрения автора не ушли и вопросы организации труда в колхозах, и вопросы кадров, и животноводства,—в общем все, чем живет сейчас колхозная деревня, **кроме одного, самого главного, самого существенного вопроса** об организации батрацко-бедняцкой части колхозников. В этой книге, претендующей на роль массовой книги о боевых задачах колхозного строительства, мы нашли лишь **девять строчек** о батрацко-бедняцких группах в колхозах. Приводим дословно эти строчки «Чтобы усилить влияние пролетарских слоев деревни в колхозах, пленум (ноябрьский.—Вставка моя. *П. Е.*) постановил организовать батрацко-бедняцкие группы в простейших производственных об'единениях и первичных коллективах,

машинных семеноводческих, коневодческих, животноводческих, хлебных, льноводных, маслодельных и др. производственных кооперативных об'единениях, а также в СОЗах (товариществах по совместной обработке земли»). Не говоря уже о том, что здесь ни слова не сказано о сельскохозяйственных артелях, хотя при некоторых артелях также организуются батрацко-бедняцкие группы, совершенно очевидно, что этих девяти строк недостаточно для этой важнейшей и центральной задачи колхозного строительства. Кроме того тов. Княдеев ни слова не говорит о необходимости решительной борьбы с недооценкой самостоятельной работы среди батрацко-бедняцкой части колхозников, о необходимости партийного руководства этой работой и т. д.

Ни одно издательство до сих пор (хотя прошло довольно значительное время после ноябрьского пленума) не удосужилось издать специальную книгу, посвященную вопросам организации работы и руководства батрацко-бедняцкими группами в колхозах. Это лишний раз показывает, что наши издательства не понимают того, что работа среди батрачества и бедноты в колхозах является на современном этапе центральнейшей задачей колхозного движения.

Степень успешности выполнения производственных задач будет всецело зависеть т степени мобилизации масс вокруг производственных вопросов и в первую очередь батрацко-бедняцкой части колхозников. Батрацко-бедняцкие массы должны принимать самое деятельное участие в работе производственных совещаний, в работе по составлению производственных планов и т. д. В книге **С. Фридмана** «Производственное совещание в колхозе—организатор весеннего сева» (Книгосоюз, 1930 г., тир. 75 тыс., ц. 6 к.) мы не нашли ни слова о необходимости обсуждения посевных планов на собраниях батрацко-бедняцких групп. Книга **Ерофеева Н.** «Что должны знать колхозники о весенней посевной кампании» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 275 тыс., ц. 9 к.) может служить образцом того, как не надо освещать в массовой книге вопросы колхозного производства. Эта книга посвящена, главным образом, агрикультурным вопросам весенней с.-х. кампании. Трактуя агрикультурные и организационные вопросы, тов. Ерофеев забыл о **политических** задачах по организации масс и в первую очередь батрацко-бедняцкого ядра в колхозах, вокруг производственных задач весеннего сева. Нет достаточного упора на этих вопросах и в книге **Желтова П.** «Обеспечим колхозные поля семенами» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 500 тыс., ц. 1 коп.).

Другим крупным недостатком колхозной книги является ее неумение выпячивать основные вопросы с.-х. кампании. Тов. **Б. Ульпи** в своей книге «Задачи весеннего сева» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 75 тыс., ц. 5 к.) и **И. Стаховский** в книге «Весенний сев—поход за коллективизацию» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 200 тыс., ц. 8 к.) берут огромнейшее количество вопросов посевной кампании, не выделяя среди них наиболее важные. Поэтому эти книги, предназначенные для мобилизации масс вокруг задач сева бьют мимо цели. Этим недостатком страдает почти вся серия Книгосоюза «За массовую коллективизацию». Многие вопросы весеннего сева обходятся колхозной литературой. Книга Зиновьева, «Что нужно знать о весенней посевной кампании». (ГИЗ) орг. труда МКС и т. д., книга Смирнова Ф. «Коренное переустройство сельского хозяйства». («Крестьянская газета») прошла мимо создания МКС, обобществления семян, организация труда и т. д.

Большим недочетом колхозной литературы к севу является ее неконкретность. Вместо того, чтобы взять какой-либо отдельный участок подготовки к весеннему севу и дать по нему конкретные и исчерпывающие указания о технике проведения в жизнь того или иного мероприятия, авторы книг в одних и тех же выражениях одними и теми же цифрами начинают вводные части своих брошюр, бесконечно повторяя то, что уже давно было написано в массовой литературе к весеннему севу. Эти вводные части занимают столько места, что, кроме них, в брошюрах в сущности больше ничего не помещается. Этот недочет характерен почти для всей литературы к севу, но особенно сильно он бросается в глаза в книгах Фридмана С. «Производственные совещания», Ульпи Б. «Задачи весеннего сева», в большинстве книг серии «За массовую коллективизацию», Стаховского и **Богданова** «Весенний сев в районах сплошной коллективизации» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 200 тыс., ц. 5 к.). В книгах **А. Потяева** «Через контрактацию к коллективизации» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 200 тыс., ц. 6 коп.) и «Куда ведет крестьянина контрактация» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 500 тыс., ц. 1 коп.) нет **конкретных** указаний о том, как сделать контрактацию мощным орудием коллективизации. В книгах Стаховского и Ульпи нет конкретного материала о том, как на основе организации весеннего сева для единоличных хозяйств усилить коллективное движение, как на этой основе вовлечь новые хозяйства в колхозы. В книге Фридмана лишь пятая часть относится к прямой теме, она не может дать **конкретной** помощи производственным совещаниям для их работы во время сева. Тов. Фридманом не учтен также

опыт работы производственных совещаний в прошлые кампании. Книга **Кибирева** «Социалистическое соревнование и весенний сев» (Книгосоюз, 1930 г., ц. 6 коп.) не дает указаний о том, **как** в тех или иных условиях (колхоз, земобщество) организовать соцсоревнование. Она в общем ничем не отличается от других книг к весеннему севу, так как дословно повторяет то, что написано и в других книгах. Книга **Р. Перовского** «Животноводство и весенний сев в колхозах» (Книгосоюз, 1930 г., тир. 200 тыс., ц. 7 коп.) является почти единственной книгой, трактующей организацию отдельных отраслей хозяйства в колхозах, применительно к задачам весенней посевной кампании. Ему удалось подробно и хорошо осветить вопросы, которые выдвигаются перед животноводством в предстоящую с.-х. кампанию, но он оставил без ответа вопросы о том, **кто** и **как** будет выполнять животноводческую работу.

Освещая отдельные вопросы колхозного движения, авторы часто не умеют связывать их освещение с основными задачами и основной линией колхозного строительства. Ноябрьский пленум подчеркнул, что мобилизация средств самого населения является основной задачей колхозного движения. Тов. **Молотов** в речи своей на ноябрьском пленуме ЦК партии сказал: «Колхозное движение может развиваться как массовое дело только при том условии, если, опираясь на поддержку пролетарского государства, оно вовлекает в свои обобществленные фонды сотни миллионов и миллиарды крестьянских средств (материальных ценностей). В росте этих обобществленных фондов, в сущности выражается коллективизация деревни» (В. Молотов «О колхозном движении», ГИЗ, 1930 г., тир. 150 тыс. ц. 5 к.). Иначе подошел к этому делу тов. **П. Гуров,** в своей брошюре «Где взять средства для организации колхозов». Он сделал упор на вопросе изыскания средств, на вопросе, где взять средства, и посоветовал колхозникам искать их у государства.

Партия держит курс на строительство крупных коллективных хозяйств. Тов. **К. Киндеев** в своей книге «Как перейти к коллективному хозяйству» (7-е издание, ГИЗ, 1930 г., 500 тыс., ц. 27 к.) в качестве примера выгодности ведения коллективного хозяйства берет небольшие колхозы, абсолютно не типичные для нынешнего этапа колхозного строительства. **На стр. 13, 14 и 15 в качестве примера в книге фигурирует колхоз, имеющий 22 га земли. «Если колхоз имеет 22 га земли, то ему вполне хватит 2 плугов, 2 телег»** (стр. 14, выделено мною — *П. Е.*)

Каждому известно, какое революционизирующее значение имеет сейчас для колхозного строительства трактор. А вот тов. **Ф. Смирнов** в своей книге «Коренное переустройство сельского хозяйства» (Изд. «Крестьян. Газеты», 1930 г., тираж 90 тыс., ц. 15 к.) отдает предпочтение электроплугу и явно недооценивает трактора. Недооценка трактора — явление в наших условиях недопустимое и политически вредное.

В колхозной литературе отводится недостаточное место вопросам классовой борьбы вокруг колхозов и борьбы частно-собственнического и социалистического начал в колхозе (книга Смирнова и Киндеева «Как перейти к коллективному хозяйству»). Многие книги страдают аполитичностью (книги Ерофеева и Смирнова). На стр. 8 в книге Смирнова мы читаем: «Теперь коллективизация растет главным образом, за счет сложных колхозов (с.-х. коммун и с.-х. артелей) и **с хозяйственной точки зрения** (выделено мною. — *П. Е.*) это совершенно правильно». **Автор забыл о политической стороне этого дела.** В обеих книжках вопросы техники социалистических хозяйств не связаны с вопросами политическими. пд3

Тов. **Тойво А.** в своей книге «Кооперативные машинно-тракторные станции и весенняя посевная кампания» (Книгосоюз, 1930 г., тир. 50 тыс., ц. 7 к.) указывает в одних местах своей книги на недопустимость оставления в МТС кулаков, но на стр. 26 мы читаем. «Бывает ,что тягловая сила, инвентарь и капиталы при дележе урожая распределяются по паям (МТС Нижней и Средней Волги). Такой раздел урожая выгоден главным образом кулацким элементам. Существующий порядок расчетов населения с МТС осенью после уборки урожая является также выгодным кулакам, так как за поднятие пара, пахоту, зябь и посев озимых осенью станции производят расчет с об'единением только через год. При такой системе МТС оказывают кредит на год не только беднякам и середнякам, но и кулацким хозяйствам. Таким образом, тов. Тойво как будто признает возможность оставления кулаков в МТС. Такие прорывы тем более досадны, что книга Тойво в общем полезная книга, так как **в ней указываются конкретные недочеты, в деле организации МТС.**

Подавляющее большинство книг обходит важнейший вопрос колхозного строительства о новых задачах советов и их роли в связи со сплошной коллективизацией. В книгах Блюменталя и Тойво и в главах о сплошной коллективизации книг Киндеева мы не нашли ни слова о роли советов и их работе в районах сплошной коллективизации.

Переход от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации не находит должного отражения в массовой колхозной литературе к севу. Многие авторы этот вопрос совершенно не затрагивают. Некоторые авторы пристегивают лишнюю главу или лишние несколько строк о ликвидации кулачества к основной теме брошюры, но не связывают ее с содержанием книги.

В книге **Лужаева А.** «Кулаки хотят подорвать колхозы, дадим им отпор». (Книгосоюз, 1930 г., тир. 500 тыс., ц. 1 к.) этот вопрос затронут, но автор не указывает на необходимость сочетания процесса раскулачивания с процессом коллективизации. В книге Киндеева «Как перейти к коллективному хозяйству» о ликвидации кулачества как класса сказано буквально следующее: «Посевная кампания должна проводиться одновременно с дальнейшим решительным наступлением на кулака и уничтожением его как класса». Нет нужды доказывать, что так пропагандировать решение партии в массовой книге (500.000-ный тираж!) совершенно недопустимо. В книге Ульпи мы читаем «Раскулачивание кулаков — это единственно верная форма ликвидации кулацкой части деревни». Этот голый лозунг раскулачивания, оторванный от задачи сплошной коллективизации, совершенно, конечно, не соответствует установке партии в этом вопросе.

Не все книги имеют язык понятный и простой для массового читателя. Подача материала также не везде соответствует массовой книге. Даже в такой сравнительно хорошей книге, как «Боевые задачи колхозного строительства» Киндеева, мы читаем: «Производительность труда — это количество продукции, вырабатываемой одним работником в единицу времени, за один год, день или час, производительность труда — это основной показатель той или иной хозяйственной формы». В этой же книге много таблиц, которые вряд ли сможет разобрать массовый читатель.

В книгах, изданных Книгосоюзом, не чувствуется тщательной работы по их редактированию. В книге Ульпи мы читаем: «Тогда к осени мы будем иметь то количество сырья для фабрик и то количество с.-х. продуктов, которое предусматривается пятилетним планом». Редакция прошла мимо этой неграмотности автора.

Заканчивая обзор, попытаемся сделать некоторые выводы. Колхозная книга еще не умеет затрагивать и по деловому трактовать **конкретные** вопросы колхозного движения. Она больше затрагивает вопрос о том, **что** нужно сделать, тогда как на данном этапе колхозного строительства необходимы конкретные ответы и на вопросы о том — **как** провести в жизнь то или иное мероприятие. **Необходимо повысить и политическое качество колхозной литературы.**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР—М. Кантор.

ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский Кооперативный Издательский Союз—КНИГОСОЮЗ

★КНИГОСОЮЗ★

КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие строительству колхозов и улучшению крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—**2** р. **40** к., на 6 мес.—**1** р. **20** к., на 3 мес.—**60** коп., на 1 мес.—**20** коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

Цена 40 коп. 12065

ВСЕРОССИЙСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ — КНИГОСОЮЗ

„КОЛЛЕКТИВНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО"

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Орган Центрального животноводсоюза по вопросам производственного кооперирования и коллективизации животноводства.

Журнал **„Коллективное Животноводство"** является руководящим органом в производственной работе системы животноводческой кооперации, особенно районных и поселковых животноводческих товариществ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—3 р., на полгода—1 р. 60 к., на 3 м.—90 к.

Цена отдельного номера 15 коп.

Единственный в СССР двухнедельный иллюстрированный журнал, посвященный вопросам птицеводства и личио-птичной кооперации,

„КООПЕРАТИВНОЕ ПТИЦЕВОДСТВО"

Орган Центрального птицеводсоюза

ЖУРНАЛ УЧИТ, как выгоднее поставить птичное хозяйство, какую птицу выбирать, как за ней ухаживать, лечить, как организовать личио-птичную артель, как работать артели и т. д.

ЖУРНАЛ ДАЕТ ОТВЕТЫ на все вопросы читателей.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на год (24 номера)—3 р., на 1/2 года (12 ном.)—1 р. 60 к., на 3 м. (6 ном.)—85 к.

Цена отдельного номера 15 коп.

НОВЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„СЕМЕНОВОДСТВО"

Орган Всероссийского семеноводсоюза

Журнал освещает все стороны производства и сбыта семян всех важнейших полевых, луговых и огородных растений.

Журнал рассчитан на агрономов на местах, земельных работников и передовых крестьян-активистов, работающих в семеноводческих колхозах и товариществах.

Журнал придает особо важное значение вопросам организации и практики семенного дела на местах, в первую очередь, вопросам научного обоснования и рациональной постановки сортового семеноводства и его коллективизации.

Журнал ставит своей задачей повысить уровень знаний низовых работников, непосредственных организаторов и руководителей сортового семеноводства в соответствии с задачами переустройства сельского хозяйства на социалистических началах.

Размер журнала около 5 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 4 руб., на полгода — 2 р. 50 к.

Цена отдельного номера 50 коп.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА, центр, Мясницкая, 24.
Телеграф: МОСКВА, Семеноводсоюз, журнал.

Подписку на журналы сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ".

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

7-8

1930
КНИГОСОЮЗ

★КНИГОСОЮЗ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Орган Всесоюзного совета и Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ КООПЕРАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—**8** руб.
на 6 мес.—**4** р. **50** к.
на 3 мес.—**2** р. **50** к.
отд. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая—За улучшение качества руководства 3

В. Дятлов.—Политическое содержание производственного плана колхоза 7

В. Есин.—Электричество в крупном с.-х. производстве . 10

Н. Кибовский. — Агроиндустриальные комбинаты и травопольная система земледелия 19

Проф. **Е. Ф. Лискун.**—Вопросы коллективизации животноводства 30

С. Коконин.—Опыт германских и датских птицеводных хозяйств 34

Д. Шабанов—О кадрах сельскохозяйственной механики . 43

МАТЕРИАЛЫ

О. Л. Чижиков—Организация средств производства в классовых группах кооперированных и некооперированных крестьянских хозяйств . . . 48

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Лейкин.— Ревизионистская атака на машинно-тракторные станции 57

Г. Сидоренко.—И. М. Смирнов — „Производственный план с.-х. коллектива“ . . . 68

2/IX-32

№ 7—8 1 МАРТА 1930

Отпечатано в
типо-литографии
им. Воровского, ул.
Дзержинского 18.
Главлит А 64658
Тираж 15.000 экз.
$4^1/_2$ печ. л.

За улучшение качества руководства

По данным на 20 марта мы имеем продолжающийся рост колхозного движения, достигающий более 50% об'единения всех крестьянских хозяйств нашей страны в колхозы. Но в этой обстановке, свидетельствующей о наличии гигантского исторического перелома в развитии деревни, мы должны яснее всего видеть в данный момент недочеты строительства, а особенно последствия грубейших ошибок, допущенных в ряде районов. В упоении достигнутыми успехами многие местные работники пошли по пути насаждения «бумажных» колхозов. За несколько недель в этих районах число крестьянских хозяйств, будто бы вступивших в колхоз, поднималось чуть ли не до уровня сплошной коллективизации в то время, как до того почти никакой сколько-нибудь серьезной организационно раз'яснительной работы не было проведено в массах. Еще хуже, что в этой погоне за бумажными цифрами авантюристскими элементами было допущено насилие в области хозяйственных отношений с середняком, т.-е. грубейшее нарушение коренной задачи партийной политики в деревне, заключающейся во всемерном **укреплении союза с середняком.** Вопреки ряду категорических директив руководящих органов партии, в этих районах был грубо нарушен **ленинский принцип добровольности** при построении колхозов.

Увлечение нездоровой погоней за бумажными цифрами коллективизации привело и к ряду других ошибок, выразившихся в игнорировании задач обслуживания индивидуальных хозяйств бедноты и середняков, в игнорировании простейших форм производственного кооперирования и коллективизации там, где еще нет условий для перехода к артели, в массовом насаждении коммун, в то время как основной формой колхозного движения может теперь быть только с.-х. артель, в шаблонном подходе ко всем районам, особенно к хозяйственно-отсталым районам, в закрытии рынков и т. д.

Все эти извращения там, где они допущены, нужно **в кратчайший срок ликвидировать.**

Исправление этих ошибок является необходимейшим обязательным условием дальнейшего продвижения вперед по пути коллективизации сельского хозяйства. Поэтому, **центральной нашей задачей должно быть теперь устранение всех тормозов, задерживающих подлинное здоровое развитие колхозного движения.** Нашей центральной задачей должно быть теперь **закрепление успехов,** чтобы на основе закрепления двинуться дальше.

Судя по сведениям с мест, колхозное движение прочно вовлекло в свои ряды около 40% крестьянских хозяйств СССР. Эта цифра вдвое больше той, которую мы намечали при составлении пятилетнего плана. Перед нами огромное поле работы по производственному укреплению организованных колхозов, по обслуживанию единоличных хозяйств бедноты и середняков и оказанию им помощи в производственном кооперировании и коллективизации. Эту работу по исправлению допущенных ошибок, укреплению колхозов и помощи единоличным хозяйствам бедноты и середняков мы должны провести **в ходе весенней посевной кампании.** Эта работа будет лучшим средством возвращения

в колхоз колеблющихся и создания обстановки для дальнейшего прилива масс в колхозы.

Выполнение этих задач требует **твердого пролетарского руководства, сплочения под руководством партии батрачества и бедноты и укрепления союза с середняком.** Только на этой основе мы сокрушим окончательно хозяйственную мощь кулачества и построим фундамент социализма.

Партия уже встала на путь твердой ликвидации допущенных на местах извращений ее политики и в основном преодолела трудности, возникшие в результате этих ошибок. Нужно до конца по-большевистски ликвидировать ошибки, закрепить успехи, чтобы обеспечить дальнейшее развитие коллективизации.

Между тем, у некоторых товарищей, часто у тех, которые вчера допускали перегибы, создались вредные паникерские, оппортунистические настроения, близкие к правоуклонистским. Эти товарищи, не желая сознаться в допущенных ошибках, говорят об «отступлении» партии, выдавая таким образом, свои ошибки за линию партии, а борьбу партии с искривлениями за отступление. Вот уж подлинно с больной головы на здоровую!

Нужно разоблачить природу этих настроений, «льющих воду на мельницу правого оппортунизма» и усиливающих позиции кулака. Нам необходимо быстро и решительно исправить допущенные на местах искривления и наметить программу практических действий, которые бы повели к закреплению достигнутых успехов, к под'ему всего колхозного движения на новую, качественно более высокую ступень.

Отсюда всем нам должна стать понятной та сугубо-ответственная политическая и хозяйственная задача, которая встала сейчас перед нами во весь свой рост. Это — **задача организации коллективного с.-х. производства.** Она неотложна, так как она совпадает с **организацией весеннего коллективного сева.**

Взор колхозника, вчерашнего мелкого собственника, ревниво следит сейчас за каждым шагом организатора и по работе этого организатора оценивает наше уменье руководить, выверяет, прощупывает судьбы колхозного движения,—выйдет ли из него толк или ему, колхознику, придется возвратиться вспять. Этим и измеряется вся тяжесть той громадной ответственности, которая ложится сейчас на плечи каждого работника колхоза.

Совершенно поэтому очевидно, что недооценке, непониманию новой задачи, задачи организации коллективного производства, мы должны об'явить самую решительную борьбу. Недооценка, непонимание этой задачи способны только усилить колебания колхозника-середняка, способны повести не к ликвидации, а к усилению «отлива» его из колхоза. Не надо думать, что в этом смысле у нас все благополучно, что здесь мы обойдемся без напряженной и упорной борьбы. Многочисленные сообщения говорят нам о том, что обобществленные средства производства даже не учтены, свалены просто в кучу, с ними во многих колхозах обходятся до крайности бесхозяйственно, производственные планы во многих местах еще не составлены, решение важнейших вопросов организации коллективного производства в ряде районов идет крайне медленно и т. д. Здесь предстоит упорная борьба еще и потому, что сознание важности всех этих организационных задач у многих колхозных работников еще недостаточное, недостаточно еще и сознание необходимости перестроиться, по-новому руководить. Овладеть движением, руководить им — это значит не только произвести обобществление средств производства, но на основе этого обобществления организовать коллективный труд, организовать коллективное производство так, чтобы каждому колхознику эта организация была понятна и доступна и чтобы

каждый колхозник почувствовал, что в колхозе будет «лучше, а не хуже». В этом — вся трудность задачи, в этом — все искусство организатора.

Каким же путем мы должны двигаться к достижению этой цели?

Прежде всего необходимо твердо и раз навсегда запомнить, что ленинская тактика по отношению к основным массам мелкого крестьянства и на данном историческом этапе не только не отменяется, но приобретает еще большую актуальность, еще большее практическое значение, практический смысл. «Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе»... («Лучше меньше, да лучше»). А для этого мы должны двигаться вперед, сомкнувшись с крестьянской массой, «с рядовым трудовым крестьянством». Эта ленинская тактика, повторяем, не отжившая, не отмененная, а действенная, боевая и притом единственно правильная и на нынешнем историческом этапе. Изменилась обстановка, гигантски выросли темпы, изменились условия, в которых эта тактика должна применяться. Мы получили новый плацдарм в виде стотысячной массы колхозов и многомиллионной массы колхозников для применения этой тактики. И на этом новом плацдарме, в новых условиях мы должны твердо и неуклонно держаться все той же ленинской тактики.

Некоторым «нетерпеливым» товарищам показалось, что раз мы достигли того успеха в сомкнутом движении с бедняцко-середняцким крестьянством, о котором (успехе), предвидя его, Владимир Ильич говорил на XI с'езде партии: «Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем», то дальше мы можем не считаться с этим «рядовым трудовым крестьянством», а двигаться вперед так, как нам этого хочется. Эти «нетерпеливые» товарищи проглядели, что Владимир Ильич говорил об ускорении «**этого** движения», т. е. движения **вместе** с рядовым и трудовым крестьянством. И разве массовая коллективизация, разве обобществление рабочего скота, машин и семян не является выражением такого ускоренного движения, о котором мы еще недавно и мечтать не могли? Но «нетерпеливым» этого показалось мало, им захотелось освободиться от кропотливой «возни» с крестьянством, вырваться из «царства необходимости» сразу в «царство свободы» и, незаметно для самих себя, они освободились... от ленинских принципов, попали... в об'ятия оппортунизма.

Ленинская тактика в нынешних новых условиях означает, что, двигая вперед колхозное движение, мы должны исходить из того, чтобы всякий наш новый шаг был понятен и доступен колхозной массе. Выше мы уже сказали, что бедняку и середняку, поскольку они решили пойти в колхоз, стала понятной необходимость обобществить рабочий скот, машины и семена, ибо в противном случае, никакого коллективного производства не создашь. Им этот новый шаг был понятен и доступен и поэтому так «легко» и «неожиданно» мы здесь одержали важнейшую победу.

С этой же точки зрения, руководствуясь этой же ленинской тактикой, должны подойти мы теперь и к задаче организации самого коллективного производства. Дело это, вплоть до мельчайших деталей, новое не только для колхозной массы, но и для руководящих кадров колхозного движения. Поэтому каждый шаг в этой области, каждое новое мероприятие должны предприниматься лишь так, чтобы этот шаг, это мероприятие были понятны и доступны колхозной массе. Нормы выработки, формы организации труда, нормы потребления, планы дальнейшего обобществления имущества, находящегося в единоличном хозяйстве, планы нового строительства, закладка новых бытовых учреждений и т. д., и т. п., — все это должно проводиться в жизнь при одном непре-

менном условии, что колхозной массе здесь все ясно, что она, колхозная масса, окажет здесь полную поддержку. В этом именно и будет состоять искусство организатора и измеряться оно будет тем, насколько все колхозное строительство движется вперед руками самой колхозной массы.

Поэтому задача организатора и руководителя колхоза в организации коллективного производства состоит прежде всего в том, чтобы максимально развернуть инициативу и самодеятельность колхозной массы, чтобы втянуть массу в строительство и управление коллективным хозяйством, чтобы максимально использовать творческий опыт этой массы, ее хозяйственный опыт, чтобы ставить перед ней понятные и доступные ей задачи движения вперед.

Это — единственно верный и надежный путь сокращения и полной ликвидации колебаний колхозника-середняка.

Всякому отставанию в этом смысле, как и всякому хвостизму, потаканию нездоровым настроениям худшей части колхозников должна быть об'явлена самая непримиримая борьба.

Не менее непримиримая, и не менее решительная борьба должна быть об'явлена и всякому «нетерпению», всякому забеганию вперед. Проявления этой болезни достаточно многообразны. Администрирование, командование, нажим, нежелание считаться с экономическими возможностями, головотяпское прожектерство, игнорирование настроений массы, непонимание роли масс в колхозном строительстве, — все это способно оттолкнуть массы от колхоза, повернуть их вспять, «развенчать идею коллективизации» в их глазах, наконец, все это «льет воду на мельницу правого оппортунизма», основной опасности на данном этапе, и усиливает сопротивление кулачества.

Решительная борьба против отставания и против забегания вперед получает сейчас прочный плацдарм и исходный пункт в виде нового устава с.-х. артели. Этот новый устав закрепляет те громаднейшие успехи, которых партия и рабочий класс добились в отношениях с бедняцко-середняцкими массами крестьянства и обеспечивает тот минимум организационно-хозяйственных условий, который позволяет нам приступить к непосредственной работе по строительству, по налаживанию коллективного производства.

На этом пути не должно быть места растерянности, хныканью, пеленой болтовне об «отступлении». По-настоящему, по-большевистски, вместе с колхозной массой, опираясь на пролетарские и полупролетарские элементы колхоза, взяться **за исправление ошибок, за укрепление союза с середняком,** за разрешение практических задач движения, за организацию производства — вот что нужно сейчас. Опыт говорит нам, что в тех местах, где эта задача была понята, там колебания середняка были быстро изжиты, там сев проходит с большим воодушевлением и трудовым под'емом, там «отлив» оказался перекрытым новым усиленным движением в колхоз.

Нам надо помнить указание Владимира Ильича: «Колеблющихся много. Нас мало. Колеблющиеся раз'единены. Мы об'единены. Колеблющиеся экономически не самостоятельны. Пролетариат экономически самостоятелен. Колеблющиеся не знают, чего они хотят... А мы знаем, чего мы хотим. И потому мы победим». Отсюда прямой вывод: в момент усиления колебаний середняка центр внимания — на организацию батрачества и бедноты, на организацию батрацко-бедняцких групп, на развертывание их производственной активности, на усиление их руководящей роли. Это привлечет на их сторону середняка, поможет ему быстрее покончить со своими колебаниями. Это обеспечит нам дальнейшее победное движение вперед.

В. Дятлов

Политическое содержание производственного плана колхоза

Среди отдельных проявлений делячества не последнее место занимает пренебрежительное отношение к плановой работе вообще, к планированию — в особенности. В колхозном строительстве, главным образом в силу его молодости, пренебрежительное отношение к плану особенно еще сильно, а поэтому и наиболее опасно как для самого колхозного движения, так и для всего народно хозяйственного развития.

Такое отношение к плану в колхозах находит свое выражение прежде всего в нелепом противопоставлении ударности плановой работе. «Какой тут план, если у нас ударная работа». Этого сорта «ударность» сильно распространена сейчас в наших колхозах. По существу она ничем не отличается от простого дерганья и ни к чему, кроме дезорганизации производства и прозевывания важнейших задач, привести не может. «**Сегодня** я обобществляю скот, а **завтра**—корма»—вот «философия» этой «ударности». А в результате обобществленный скот остается без кормов. Примеров таких не мало.

Наплевательское отношение к планированию, к плану коренится также в еще более нелепом и абсурдном представлении, что план — это дело «ученых», а не нашего брата-практика. Правда, здесь во многом виноваты не только практики, но и те «ученые», которые сумели настолько «засушить» планирование, настолько оторвать его от жизни и фетишизировать, что практику, порою, страшно бывает приступиться к этой плановой алхимии. Достаточно просмотреть многочисленные формы, таблицы, инструкции и прочие «плоды просвещения», которыми эти «ученые» наводнили наши колхозы, чтобы отчасти понять настроения практиков. «Понять—это простить». Ничего подобного. Эта буржуазно-филантропическая мораль нам не с руки. Непростительно нашим практикам, не сгибавшим и не сгибающим голову перед исключительными трудностями, становиться на колени перед мнимой ученостью алхимиков от плана и отбрасывать от себя заботу о столь важном деле, как производственный план колхоза.

Коллективизация, помимо всего прочего, означает переход к плановому строительству в области сельского хозяйства. В настоящее время, когда уже половина всех крестьянских хозяйств нашей страны об'единилась в колхозы, непосредственная производственная смычка между городом и деревней может дальше развиваться на довольно прочном плановом базисе, и таким образом социалистический продуктообмен получает предпосылки для его осуществления. В этих условиях колхоз, особенно крупный колхоз (а таких у нас сейчас большинство), становится **низовой плановой ячейкой,** одним из опорных пунктов, на котором строится и зиждется весь народнохозяйственный план, весь план социалистического преобразования нашей страны. С другой стороны, крупное

коллективное хозяйство может существовать лишь при наличии определенного, целесообразно построенного производственного плана, при условии, если этот план точно будет выполняться.

Таково в общих чертах значение производственного плана колхоза.

Однако, это еще далеко не все. В области колхозного строительства мы стоим перед крупнейшей проблемой, овладение которой позволит нам неизмеримо продвинуться вперед к социализму и, в частности, по пути уничтожения различия между городом и деревней. Это — проблема расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, в колхозах. Овладеть этой проблемой, решить ее мы должны в самые минимальные сроки, чтобы выравнять фронт сельского хозяйства по значительно опередившей и выдвинувшейся вперед промышленности. Больше того, мы должны приступить к решению этой задачи уже сейчас, а это мы можем сделать, поскольку 50% всех крестьянских хозяйств уже в колхозах.

Проблема расширенного производства для своего решения требует упорной и систематической борьбы за товарность коллективного хозяйства, не за повышение, а за **взлет** этой товарности в кратчайшие сроки. Это дело сколь важное, столь же и трудное, ибо интересы повышения товарности самым тесным образом переплетаются с интересами повышения потребления в колхозе. Мы не можем итти к под'ему товарности путем сокращения потребления в колхозах. Это путь не наш, это—путь троцкизма, рассматривающего крестьянство как колонию. Мы же должны найти то сочетание интересов потребления с интересами повышения товарности, которое, обеспечивая взаимный рост и потребления и товарности, решало бы проблему расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве.

С этих точек зрения мы и должны подойти к задаче составления производственного плана колхоза не только на весь нынешний год, но и плана весенней с.-х. кампании.

Производственный план колхоза включает в себя и элементы потребления (оплата труда, фуражно-продовольственный фонд и пр.) и, конечно, элементы товарности (расширение посевных площадей, под'ем урожайности и т. д.). Производственный план должен решить эти задачи так, чтобы он мог лечь прочно в основу народно-хозяйственного плана, т.-е. план колхоза должен быть вполне реальным, и уже при его составлении необходимо обеспечить его от возможности прорывов.

Эта задача требует для своего решения громадной работы и, между прочим, осмотрительности. Колхозное движение крайне молодо, издержки коллективизации оказались значительными (взять хотя бы разбазаривание скота), производственные задачи поистине грандиозны. К этому надо добавить, что сегодняшний колхозник — это вчерашний мелкий собственник, мелкий хозяйчик, без опыта общественной, коллективной работы, без достаточного сознания необходимости дисциплины и т. п. Все эти обстоятельства выдвигают **при составлении** плана две задачи: для построения коллективного производства использовать и переработать хозяйственный опыт этих «мелких хозяйчиков» и, кроме того превратить производственный план в прочную плотину против напора мелко-буржуазной стихии, против напора личных, индивидуалистических и частнособственнических устремлений, неизбежных в первые годы после перехода вчерашних мелких собственников к коллективной организации производства и быта. Решаются эти задачи привлечением к непосредственному участию **в составлении** производственного плана колхозной массы.

Привлечение колхозной массы именно к составлению, а не к последующему обсуждению уже составленного плана, дает в руки орга-

низатора и руководителя колхоза неоценимые условия для организации коллективного производства. Это легко проследить на конкретных примерах.

В колхозах, организованных на базе простого сложения крестьянских средств производства (а таких колхозов у нас сейчас подавляющее большинство), остро стоит целый ряд вопросов производственного плана: и организация территории в связи с необходимостью перехода к многопольному севообороту и намечающейся специализацией с.-х. районов, и нормы выработки, и обеспечение кормами скота, и вопросы труда и управления. Опыта в решении этих вопросов почти нет, или вернее— опыт отдельных колхозов совершенно не учтен и не обобщен. Если организатор коллективного хозяйства решает эти вопросы при активном участии колхозной массы, то-есть использует хозяйственный опыт и знания колхозников, то этим самым он не только достигает непосредственной цели — организации производства, — но попутно организовывает, об'единяет и воспитывает колхозную массу.

Еще нагляднее выступает значение участия масс при составлении той части производственного плана, которая решает вопросы потребления. Если эта часть плана составляется без участия колхозников, если колхозники не участвуют в подсчетах фонда заработной платы, валовой и товарной продукции, то в таком случае неизбежны прорывы плана по этой линии. Если же это делается с участием массы колхозников, то им становится понятной необходимость дисциплины, режима экономии, необходимость изыскания побочных источников коллективного накопления и т. д. Другими словами, участие колхозной массы в составлении плана создает необходимые предпосылки для установления в колхозе трудовой дисциплины, высокой производительности труда, режима экономии, широкого общественного взаимного контроля и творческой самодеятельности масс. Участие колхозников в составлении плана воспитывает их в духе коллективного производства, содействует организации и мобилизации их вокруг производственных задач колхоза.

Составленный таким образом план получает организующую силу и является наиболее обеспеченным от всяких прорывов, которые в нынешней обстановке, при переходе к плановому строительству в области сельского хозяйства, означают не только прорыв на фронте колхозного движения, но и нарушение сферы социалистического продуктообмена и колебание кривой народно-хозяйственного, социалистического развития.

На этих примерах мы видим, как хозяйственные вопросы производственного плана неразрывно переплетаются с вопросами политическими. Политическое содержание, политическая сущность производственного плана заключаются именно в том, что план должен являться организующей силой, средством воспитания, организации и мобилизации масс в первую очередь для решения задач, как мы сказали, не только повышения, а взлета **товарности** колхозов.

Только такой план нам нужен, а поэтому пренебрежительному отношению к нему, равно как и недооценке его политического значения, надо об'явить решительную борьбу, как проявлениям оппортунистического делячества.

В. Есин

Электричество в крупном с.-х. производстве

Социально-техническая реконструкция сельского хозяйства выдвигает задачу широкого внедрения электрической энергии во все процессы сельскохозяйственного производства. До сих пор развитие сельской электрификации тормозилось общей системой и организацией сельскохозяйственного производства: мелкими размерами производства, бесплановостью сельского строительства, разрозненностью мероприятий по развитию сельского хозяйства, проводимых различными работающими на селе организациями и слабо развитой электрификацией страны вообще. Только в настоящее время, с организацией районов машинно-тракторных станций, крупных зерносовхозов, сплошных районов коллективизации, можно говорить о совершенно ином типе сельского электростроительства.

К вопросу сельского электро-строительства мы подходим с разных точек зрения: и с точки зрения технической, и особенно с точки зрения экономической, и в известной мере — организационной. Известно, что в сельскохозяйственном производстве имеют место 3 вида двигателей: живой двигатель — рабочий скот, живой двигатель — человек и механическая энергия. До самого последнего времени преобладающее значение принадлежало двигателям первого типа, т. е. рабочему скоту, на втором месте стояла затрата человеческой энергии и на третьем месте — механическая энергия. Так, если взять общую затрату энергии в сельскохозяйственном производстве в 17.480 млн. киловатт часов (по данцым 1928/29 г.),[1] то на долю рабочего скота приходится 9.600 млн. киловатт **часов, или 55%**, на долю людей — 4.750., или 27%, и на долю механических сил—3.130 млн., или 18%. При этом необходимо отметить, что общая энергетика сельскохозяйственного производства из года в год растет, и одновременно с этим увеличивается удельный вес механической энергии в сельскохозяйственном производстве.

Сопоставляя общую затрату энергии в сельскохозяйственном производстве за время с 1913 г. по 1928/29 г., мы получим, примерно, следующую картину (см. табл. 1).

Из этой таблицы видно, что удельный вес механической энергии в сельскохозяйственном производстве вырастает с 14,5% в 1913 г. до 18% в 1928/29 г. При этом общий размер посевной площади находится в прямой зависимости от количества общей энергии, затраченной в с.-х. производстве. В 1913 г. общая посевная площадь в современных границах СССР составляет 116,7 млн. га, а в 1928/29 г. 115 млн. га, или 99% от 1913 г., общая энергетика в 1928/29 г. точно так же составляет 99% от 1913 г. Физический же об'ем продукции сельского хозяйства с

[1] В. Есин. „Сельская электрификация СССР", изд. Сельхозгиз. 1930 г.

Затраты энергии в млн. квч

Таблица 1

Виды двигателей	1913 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Людской труд	4330	4530	4620	4660	4750
Рабочий скот	10.700	8.000	8620	9400	9600
Механич. энергия	2560	2431	2560	2700	3130
ИТОГО . .	17.590	14.960	15.800	16.760	17.480
Механич. энергия в %% к итогу.	14,5	16,2	16,2	16,1	17,9
Посевная площадь в млн. га . .	116,7	106	112,3	115,1	115
Физич. об'ем продукции в млн. тонн	151,6	154,8	162	165,2	164

151,6 млн. тонн в 1913 г. вырастает до 164 млн. тонн в 1928/29 г. Следовательно, кривая увеличения физического об'ема продукции сельского хозяйства поднимается несколько круче, чем кривая общей энергетики с.-х. производства. Это об'ясняется ростом затраченной в с.-х. производстве механической энергии, вызванным мероприятиями по переработке с.-х. продуктов, что в свою очередь влияет на расширение посевных площадей под техническими культурами и пр. Рост доходности на одного с.-х. работника в зависимости от энерго-вооруженности особенно виден из следующей таблицы:

Таблица 2

Годы	22/23	23/24	24/25	25/26	26/27	27/28	28/29
Годовая прод. на 1 работн. в руб. .	176	238	285	274	277	292	295
В %% к 1922/23 г.	100	135	162	155	157	166	167
Энерговооруж. на работника	136	180	183	190	203	217	220
В %% к 1922/23 г.	100	132	134	140	148	158	161

На протяжении 5 лет с 1928 г. по 1932/33 гг. (см. таб. 3) отмеченная тенденция также сохраняется, и физический об'ем валовой продукции сельского хозяйства растет относительно быстрее, чем общая энергетика. Таким образом, как за предшествующий период, так и в пятилетке мы видим, что две кривые — увеличения физического об'ема сельскохозяйственной продукции в общей энергии, затрачиваемой в сельское хозяйство, — идут параллельно.

Надо отметить, что доходность на одного сельскохозяйственного работника в ценностном выражении растет также параллельно с ростом общей энергетики сельского хозяйства.

Это подтверждается и материалами пятилетки. Так, например, общее количество энергии, которое будет затрачено в с.-х. производстве на конец пятилетки, исчисляется примерно в 30 млрд. киловатт-час, из которых на долю рабочего скота круглю падает 10,5 млрд. киловатт-час, на долю людской энергии—5,6 млрд. и на долю механической энергии—

Таблица 3.

	1928/29 г.	193[illegible]
Энерговооруженность с.-х. работника квч. (в год)	220	334
В %% к 1928/29 г.	100	152
Доходность с.-х. работника в рублях в год	295	516
В %% к 1928/29 г.	100	175

13,2 млрд., т. е. удельный вес механической энергии с 18% в 1928/29 г. поднимается до 46% к концу пятилетки. С увеличением механической энергии в сельскохозяйственном производстве само собой понятно увеличивается и энерго-вооруженность с.-х. работника.

Рост энергетической базы определяет и рост эффективности нашего с.-х. производства. Общая доходность с.-х. производства, запроектированная пятилеткой, по расчетам на одного с.-х. работника вырастает до 516 руб. против 295 руб. в 1928/29 г., или на 75%, в то же время и общая энергия, используемая в помощь с.-х. работникам, вырастает на 52%, — вместо 220 квт.-часов в 1928/29 г. до 334 квт.-часов в 1932/33 г. Значит, кривая роста доходности в с.-х. производстве и роста общей валовой продукции поднимается даже круче кривой роста энергетики сельскохозяйственного производства.

Отметив это общее положение, необходимо подойти к вопросу о рентабельности тяговых видов двигателей в сельском хозяйстве. Как уже указывалось, механическая энергия к концу пятилетки приобретает в сельском хозяйстве большой удельный вес, чем энергия рабочего скота. При этом живые двигатели представляют собой самый дорогой вид энергии. Каждый квт.-час энергии, затраченный в сельское хозяйство, оценивается: механической в среднем в 13 коп., энергии рабочего скота в 38 коп., человеческой энергии в 1 руб. 56 коп. Исходя из этих цифр, мы получим для 1928/29 г. общую стоимость затраченной энергии в 11.418 млн. руб., или 65,5 коп. в среднем за квт.-час. На конец пятилетки общая стоимость затраченной энергии составит примерно 15 млрд. руб., или 50 коп. в среднем за квт.-час. Валовая продукция сельского хозяйства оценивается на каждый затраченный квт.-час в 1928/29 г. в 80 коп., а на конец пятилетки—87 коп. Значит, разница между стоимостью энергии на 1 квч. и стоимостью продукции тоже на 1 квч. в 1928/29 г. составляет 14,5 коп., а на конец пятилетки—37 коп., или соответственно в процентах эффективность сельскохозяйственной энергетики в 1928/29 г.—**22,2%**, а на конец пятилетки уже **74%**. Следовательно нет никакого сомнения в необходимости самого широкого внедрения в сельское хозяйство механической энергии, наиболее дешевой и дающей наибольшую эффективность с.-х. производства.

В сельскохозяйственном производстве имеется три вида механической энергии: двигатели стационарные (локомобили, нефтяные двигатели, дизеля, газогенераторы, гидро-установки и пр.), двигатели транспортные (автомобили, тракторы) и двигатели электрические. Из этих 3 видов механических двигателей все большее значение приобретает трактор. Так, из 13.800 млн. квт.-часов на конец пятилетки на трактор приходится около 8 млн. квт.-часов, или около 58%. Казалось бы, что

при таком огромном значении трактора в сельском хозяйстве можно было бы говорить об использовании этого вида двигателя не только, как транспортного средства, но и как стационара (например, для молотьбы, работы мелких сельскохозяйственных производств и т. п.). Это было бы верно с точки зрения недостаточно крупного сельскохозяйственного производства. В настоящее же время, когда мы вступили на путь широкой коллективизации и обобществления основных орудий и средств производства, необходимо поставить уже в порядок дня вопрос о разделении работы между трактором и электричеством. На электрическую энергию могли бы быть перевезены основные работы по обработке почвы, как-то: электрическая пахота и электрическое фрезирование, а также обработка продуктов сельского хозяйства, их последущая переработка и обслуживание всех культурно-бытовых нужд. На долю же трактора пришлась бы вся более легкая работа по обработке почвы: бороньба, посев уборка урожая, транспорт урожая и, наконец, часть пахоты, которая по топографическим и рельефным условиям не может выполняться электроплугом.

В районах сплошной коллективизации с развитием интенсивных форм сельского хозяйства потребление электрической энергии по указанной выше схеме будет довольно высоким. Мы считаем, что уже при запроектированных пятилеткой урожаях и намеченных мероприятиях по переработке продуктов сельского хозяйства потребление энергии в переходном типе хозяйства от зернового к интенсивному будет распределяться так: на пахоту, в среднем на гектар, 50 квт.-часов, на обработку урожая, последующую переработку и на удовлетворение всех культурно-бытовых потребностей—тоже 50 квт.-часов и, наконец, на операции, которые по этой схеме будет выполнять трактор, также около 50 квт.-часов, всего, следовательно, 150 квт.-часов на гектар. Значит в районе сплошной коллективизации электрификации всех процессов сельскохозяйственного производства пришлось бы иметь машинно-тракторную станцию в количестве не более 100 машин (точнее около 80 машин) и электрическую станцию мощностью выше 3 тыс. квт. на тысячу кв. километров или 100 тыс. гектаров. Такова примерная схема разделения работы между трактором и электричеством.

Эта схема напрашивается в силу общих соображений, диктующих необходимость срочного разрешения проблемы рационального использования трактора в нашем сельском хозяйстве. Известно, что тракторный парк потребляет нефте-топливо — наш экспортный продукт. Имеющиеся данные указывают на крайне высокий расход нефте-топлива на единицу работы. Так, по данным Зернотреста, расход топлива составляет 0,75 кг на киловатт-час при работе с прицепной машиной. Принимая же во внимание, что трактор для обработки полей затрачивает энергию и на самопередвижение, то расход топлива значительно увеличивается. Колесные тракторы имеют коэфициент полезного действия не более 0,5, так как 50% энергии тратится на самопередвижение; у гусеничных тракторов коэфициент полезного действия поднимается до 0,6. В то же время при канатной тяге с электро-плугами коэфициент полезного действия повышается до 0,8 т.-е. непроизводительная затрата на трения троса и самопередвижение лебедки составляет не более 20%. Таким образом, если колесный трактор на каждый квт.-час, необходимый для обработки почвы, затрачивает 2 квт.часа на валу машины, то расход топлива уже составляет до 1½ кг на квт.-час нетто расхода энергии, т. е. энергии, затраченной непосредственно на обработку почвы.

Районы сплошной электрификации будут снабжаться электрической энергией или от крупных районных электро-централей или от крупных сельских групповых электро-станций с мощностью, достаточ-

ной для снабжения электроэнергией всего района т. е. мощностью не ниже 3 тыс. киловатт. При получении энергии от таких станций электропахота потребует меньшее количество топлива, чем пахота тракторами, у которых коэфициент полезного действия значительно меньше. Помимо того, крупные районные электро-централи, да и крупные сельские групповые электро-станции потребляют топливо местное: торф, уголь, отходы деревообделочного производства, сланцы, силу падающей воды и т. п., в то время как трактор может работать только на нефтетопливе. Таким образом, электрическая обработка почвы с точки зрения общегосударственной имеет за собой все преимущества перед тракторной.

При электрификации всех доступных процессов сельскохозяйственного производства район сплошной электрификации покрывается густой сетью электро-подводящих проводов, которая будет использована не только для электро-пахоты, но и для снабжения электрической энергией предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства, а также культурно-бытовых учреждений и прочих потребителей. Следовательно, отпадает основной аргумент против электро-пахоты, заключающийся в том, что для этого потребуется сооружение специальной сети проводов. Укрупнение с.-х. производства вызывает и укрупнение силовых установок. Но отдельные установки в сельском хозяйстве нуждаются и в мелкодробимой энергии, как, например, машины по подготовке корма скоту, мелкий мотор в общественных столовых и кухнях, зерноочистительные машины, вентиляция и целый ряд других машин. В отмеченных случаях электро-моторы являются совершенно незаменимыми, снабжение механической энергией этой категории работ возможно только через электрификацию. А если прибавить сюда еще электрическое освещение жилищ и наружное освещение, то естественно напрашивается вывод, **что современному крупному сельскохозяйственному производству** соответствует электрический двигатель.

Наибольшее возражение до последнего времени вызывал вопрос о составе потребителей электрической энергии в сельском хозяйстве, утверждалось, что на данной стадии развития сельского хозяйства не все операции целесообразно и рентабельно переводить на электрическую энергию. Так ли это? Начнем с электрической пахоты. Мы разобрали общий принципиальный вопрос о желательности замены дорого стоящего экспортного нефте-топлива более дешевыми внутренними энергоресурсами, но вопрос о стоимости электро-пахоты еще вызывает множество споров. Считают, например, что стоимость электропахоты определяется около 20 руб. на гектар. Эти подсчеты в корне неверны. Примерами электро-пахоты до сих пор служат или неудачные опыты у нас в СССР в 1924/25 г. или применение электро-пахоты за границей в сравнительно ограниченных размерах и на небольших участках. Более того, при стоимости электро-пахоты обычно исходят из высокой стоимости электро-оборудования, доходящей до 40 тыс. руб. на 1 электропахотный аггрегат, мощностью до 80 лошадиных сил. В районах сплошной коллективизации с обобществлением обработки почвы, с уничтожением мелкополосицы представляется вполне возможным организовать территорию таким образом, чтобы электро-пахотный аггрегат дал наивысшую производительность. Организация территории в этом случае играет решающую роль. Если территория организована с таким расчетом, чтобы электро-пахотный аггрегат мог проработать не менее 2 тыс. часов в году, то при мощности мотора до 80 лошадиных сил он легко может дать производительность до 1.500 гектаров в год, в то время как все европейские исследования устанавливают эту производительность в 700—800 гектаров. С другой стороны, стоимость аггрегата, в 40 тыс.

руб. действительна при одиночных выпусках без применения массового серийного производства. С переходом же на массовое производство электро-пахотных орудий стоимость их, конечно, понизится в несколько раз. Не случайно, например, что одиночные **электро-пахотные аггрегаты** в Германии оцениваются около 40 тыс. руб. или 500 руб. за силу, в то время как итальянские электро-пахотные орудия оцениваются только в 250 руб. за одну силу. Стоимость французских электро-пахотных аггрегатов — средняя между немецкими и итальянскими. Стоимость оборудования электро-пахотных участков до сих пор определяется в соответствии с оборудованием небольших участков, при чем, это оборудование исчисляется только по отношению к электро-пахоте. В случаях же снабжения электрической энергией не только электро-пахоты, но и других операций, эта стоимость естественно должна быть возложена не только на одну электро-пахоту. Все это вместе взятое ведет к понижению стоимости электро-пахоты, и мы утверждаем, что при правильном способе использования электро-пахотных аггрегатов стоимость электро-пахоты может быть снижена до 10 руб. за гектар, т. е., во всяком случае, не выше тракторной обработки. При этом нужно иметь в виду и агрономические преимущества электрической пахоты. Обработка трактором, хотя в некоторой мере, но все же уплотняет почву и уменьшает урожай, а главное при тракторной обработке невозможно вести работы в сырую погоду и на сырой земле. Все эти вопросы при электрической пахоте разрешаются более удовлетворительно. Например, при канатной тяге электро-плуга не происходит уплотнения почвы, возможна более глубокая пахота и, наконец, весной можно за 2—3 дня раньше выехать на обработку почвы, когда она еще сыра. Поэтому ряд крупных агрономов настойчиво утверждает, что электро-пахота имеет крупные преимущества (агрономические) перед тракторной пахотой.

Некоторые споры вызывают также вопрос целесообразности широкого применения электрической энергии в животноводстве и в целом ряде сельскохозяйственных предприятий, как, например, вопрос об электрической дойке, о применении электричества для подготовки корма скоту, об электрификации внутрихозяйственного транспорта, полевого транспорта и ряда других операций. Все это верно, если подходить к использованию электрической энергии в мелком, раздробленном хозяйстве и в экстенсивном сельскохозяйственном производстве. Иное положение складывается в районах сплошной коллективизации и сплошной электрификации при интенсивном типе хозяйства. Например, при проработке организационно-производственного плана Каширского электро-комбината, в котором предполагается организовать крупное молочное хозяйство не менее одной головы молочного скота на 1 гектар продуктивной площади, выясняется, что в Каширском районе без электрической энергии организовать комбинат невозможно. Несмотря на довольно высокую плотность населения (свыше 50 жителей на километр) в Каширском районе, в нем при завершении его социально-технической реконструкции будет огромный дефицит рабочей силы. Поэтому такие работы, как дойка коров, подготовка корма скоту, водоснабжение, чистка коров, внутрихозяйственный транспорт (подвоз кормов и вывоз навоза), а также работы в молочном хозяйстве и в других отраслях — все это переводится на электрическую энергию. Если бы пришлось интенсифицировать труд населения, т. е. удлинить рабочий день вместо 8 до 10 часов, ввести сдельщину для более усиленной работы, то согласно подсчетам получилось бы следующее положение. Каждый дополнительно сверх нормальной работы затраченный квт.-час людской энергии оценивался бы не менее 50 коп. (из расчета, что на дополнительный квт.-час нужно затрачивать 4.400 калорий питания;

стоимость же одной калории питания в этом районе определена в 0,012 коп.), в то время как Каширский район будет получать электрическую энергию от Каширской электростанции в среднем по 6 коп. за квт.-час. Предположим, что на стоимость электрической энергии нужно еще начислить амортизацию электрического оборудования, проценты от капитала этого оборудования, это повышает стоимость энергии еще на 4—5 коп. на квт.-час, следовательно мы все же имеем общую стоимость электрической энергии в 10 коп.—против 50 коп. людской. Значит, каждый дополнительно сбереженный квт.-час человеческой энергии в этом районе дает нам экономию в 40 коп. Те же примерно расчеты можно сделать и в отношении других операций, как транспорт огородных и садовых культур, подготовка корма скоту и раздача его молочным коровам и т. п. Словом, такой расчет устанавливает бесспорную рентабельность самой широкой электрификации всех процессов в молочном хозяйстве.

Вопрос о применении электрической дойки, в известной мере, разрешается предыдущим расчетом. Однако это еще не главное. Основное сводится к тому, что в районе запроектировано около 70 тыс. голов молочного скота, пришлось бы постоянно содержать не менее 7 — 8 тыс. опытных доильщиц, постоянно привязанных к молочным фермам. Нечего и говорить о том, что перевод, хотя бы части коров на электрическую дойку, даст огромную экономию, ибо одна доильщица с электрическим доильным аппаратом уже обслуживает не 10—12 коров, а 25 и более.

Переходя к вопросу о применении электрической энергии в домашнем быту (нагревальные приборы и т. п.), расчеты устанавливают, что, исходя из стоимости дровяного топлива в 7,2 руб. за 1 куб. метр, (стоимость дров в Каширском районе), применение электрического топлива для подогревания воды, варки пищи, для нагревания утюгов и пр. выгодно уже при стоимости энергии в 2 коп. за квт.-час. Если, однако, учесть пожарную безопасность, значительно большую гигиеничность электрического тепла и т. п., то при указанной цене дровяного топлива электрическое тепло может конкурировать с ним даже при стоимости в 3 коп. за квт.-час. Как известно, электрические станции все страдают от недогрузки в ночное время, и для ночного времени, как правило, существует специальный тариф, предусматривающий только покрытие стоимости топлива на электростанциях. Применение электрической энергии в ночное время для нагревательных приборов дает возможность сделать работу электро-машины на станциях в это время безубыточной при стоимости в 3 коп. за квт.-час.

Вопрос об использовании электрической энергии для освещения, вентиляторов, вопрос об электрическом моторе на молотьбе, на мельницах и т. д. — все это спора уже совершенно не вызывает.

Электрическая энергия применяется еще и как тепло при выводке цыплят в промышленных птицеводных хозяйствах. Эта дополнительная отрасль электрификации до сих пор в планах совершенно не учитывалась, однако, она не может быть оставлена без внимания при проектировании агро-индустриальных и агро-производственных электрокомбинатов.

Если, таким образом, полную эффективность и рентабельность электро-энергии можно считать установленной, то основной вопрос сводится к понижению стоимости электрической энергии. Идет ли речь о снабжении электрической энергией для электро-пахоты, применении электро-энергии в молочном хозяйстве, в домашнем быту и во всех прочих процессах сельскохозяйственного производства, решающим фактором, несомненно, является стоимость электро-энергии. Практика уста-

навливает, что стоимость электроэнергии понижается от повышения мощности электростанций, от повышения использования установленной мощности на электростанциях, от более ровной нагрузки электростанций в течение суток и, наконец, самое главное, от понижения удельной стоимости электростроительства. Если стоимость электро-энергии в сельских местностях до сих пор была крайне высока, то причиной этому были все 4 отмеченных фактора, т. е. небольшая мощность электростанций, слабая использованность этой мощности, неорганизованность потребителей электро-энергии и высокая удельная стоимость электростроительства. Если речь идет о сплошной электрификации крупных районов, то соблюдение всех отмеченных условий возможно. Уже мощность свыше 3 тыс. квт. должна быть признана достаточной, чтобы свести к минимуму удельную стоимость установленного киловатта. С другой стороны, при обработке почвы, обработке и переработке урожая, при снабжении электро-энергией производственных процессов в сельском хозяйстве возможны достижения в использовании электростанций до пределов крупных районных электростанций. В ряде случаев, когда тепловые сельские электростанции (разумеется крупные) снабжают район не только электрической энергией, но и теплом (сахарный завод, паточный завод, винокуренное производство, использование тепла для развития птицеводства, парниковых и пр. культур), **электростанция превращается уже в своего рода электро-тепло-централь.** Комбинированное использование и электрической энергии и тепла дает еще больший коэфициент использования как силового оборудования станции, так особенно и парового. Разумеется, все это зависит от местных условий, от развития технологических процессов, нуждающихся в тепле и паре. Самый тип электростанции или подстанции будет зависеть от типа развитых в данном районе производств.

Все сказанное выше отводит огромную роль сельской электрификации как фактору, удешевляющему общую энергетику сельскохозяйственного производства в данном районе и повышающему производительные силы сельского хозяйства вообще. С организацией вокруг энерго-базы всех потребностей в механической энергии за исключением части, выполняемой тракторами, создается единая цепь, где электрическая энергия является связующим звеном между крупными комбинированными операциями в полеводстве, животноводстве и в промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Роль электрификации в этих случаях несомненна, так как расчеты устанавливают, что продукция удешевляется при удешевлении общей энергетики. Мы видели также, что валовая продукция и по физическому об'ему и в ценностном выражении растет почти пропорционально общему количеству энергии, затрачиваемой в сельское хозяйство. Если до сих пор наше сельскохозяйственное производство базировалось в основном на живой энергии — использовании рабочего скота и человеческого труда, то этим естественно самым преступным образом затрачивалась дорогая энергетика и не создавалось условий к максимальному развитию производительных сил в сельском хозяйстве.

В современных условиях крупного сельскохозяйственного производства действуют те же общие законы экономики, как и в промышленности. В промышленности производительность труда рабочего прямо пропорциональна количеству энергии, используемой в помощь рабочему, то же самое в сельском хозяйстве: на каждый добавочно использованный киловатт-час механической энергии добавочно растет продукция сельскохозяйственного производства. По проекту Кашпирского электрокомбината производительность труда одного взрослого сельскохозяйственного работника, в ценностном выражении составляла до сих

пор около 300 рублей, а к концу реорганизации этого района превысит 1000 рублей, т. е. вырастет в три с лишним раза. Использование энергии на одного взрослого с.-х. работника также вырастет больше чем в три раза и притом стоимость единицы энергии значительно понизится. В настоящее время Каширский район имеет восемь тысяч лошадей и 20 тракторов, которые вместе затрачивают в год около 2,5 млн. киловатт-часов. К концу же реорганизации этого района общее потребление энергии повышается до 20 млн. киловатт-часов, или вырастает в 8 раз. Что касается стоимости энергии, то до сих пор она стоила около 1 млн. рублей в год, а на конец реорганизации района будет стоить 1,6 млн. руб., т. е. вырастет лишь на 60%. Общая же валовая продукция района на 1928/29 год оценивалась в 8 млн. рублей, а по эскизному проекту на конец реорганизации района составит до 35 млн. рублей, т. е. увеличится в три с лишним раза. Итак, мы имеем рост стоимости энергии в районе на 60%, а рост валовой продукции по району на 340%. Из сопоставления приведенных цифр устанавливается, что ведущая роль в развитии производительных сил Каширского района принадлежит электрификации, как новому более дешевому виду энергии в сельскохозяйственном производстве. Каширский район исключительно интенсивный и высокодоходный. Но и в других районах сплошной коллективизации электрификация будет играть хотя и не столь крупную, но все же очень важную роль. Кроме того, специализация сельскохозяйственного производства выдвигает на очередь дня организацию районов сплошной коллективизации по принципу создания агро-производственных или агро-индустриальных комбинатов, где электрическая энергия будет иметь такое же значение, как и в Каширском районе.

Н. И. Кибовский

Агро-индустриальные комбинаты и травопольная система земледелия

(В порядке обсуждения)

Агро-индустриальные комбинаты возникают и развиваются в районах сплошной коллективизации. Самый термин «комбинат» указывает, что здесь дело идет о тесной органической увязке всех отраслей сельскохозяйственного производства на основах научных агротехнических достижений. В условиях относительной специализации, широкого планового руководства и всестороннего использования последних достижений мировой науки и техники агро-индустриальные комбинаты должны будут приобрести такой же социально-экономический удельный вес, как тресты нашей промышленности.

В перспективе своего развития комбинаты сельского хозяйства в ближайшем будущем должны будут подразделиться на два типа:

а) агро-индустриальные комбинаты, где преобладающая и ведущая роль, особенно по линии производства сырья, будет принадлежать сельскому хозяйству;

б) индустриально-аграрные комбинаты, в которых ведущая роль промышленности базируется не только на сырье местного сельскохозяйственного производства, но и на естественно-исторических факторах (течение рек, торфяные массивы, минеральные ископаемые и т. д.).

В настоящее время еще трудно решить, каким из этих двух типов комбинатов в СССР будет принадлежать преобладающая роль. Несомненно лишь, что при наших многочисленных естественных богатствах, нашей генеральной линии на индустриализацию и электрификацию страны и прочих благоприятных условиях вполне обеспечена возможность быстрого роста индустриально-аграрных комбинатов. Последние в первую очередь должны возникнуть в районах крупной промышленности и особенно около крупных электро-централей. При таких электроцентралях, как «Нижняя Свирь», Осиновская, Днепровская и т. д. должны существовать не индустриальные комбинаты, а индустриально-аграрные комбинаты. В противном случае попрежнему будет существовать неуместный разрыв, вернее унаследованный от прошлого провал между промышленностью и прилегающим сельским хозяйством. Кроме этого, индустриально-аграрные комбинаты могут возникать и там, где пока совершенно нет никакой промышленности, но где по естественно-историческим и другим причинам в ближайшем будущем неизбежно возникнет новая промышленность. Я имею здесь в виду такие районы, как мощные торфяники Жарковского и Свитского Мха, районы постройки больших предприятий по обработке хлопка, сахарной свеклы и т. д. В конечном итоге не будет совхозов и колхозов, а будут лишь специализированные агро-индустриальные и индустриально-аграрные комбинаты.

В интересах правильной организации комбинатов необходимо скорее расстаться с технически отсталой и экономически убыточной паровой системой земледелия. Все комбинаты нужно строить на основе травопольной, по сути дела диалектической, системы земледелия. Основным препятствием здесь является наша «рассейская» косность и отсутствие большевистского подхода. Мы очень привыкли к паровой системе земледелия, целый ряд профессоров-агрономов, как Тулайков, Дояренко и др., всячески расхваливают разные виды паров и в особенности английский черный пар.

«Если мы заглянем в историю сельского хозяйства, то окажется, что английский черный пар именуется так только потому, что 2.000 лет назад Юлий Цезарь насильно ввел этот черный пар в Англии. Но что же Юлий Цезарь сам изобрел его? Нет, он заимствовал его из Греции, а Греция из Ассирии, Ассирия из Ниневии, Ниневия из Китая, и вот новейшая археология насчитывает этому последнему слову английской науки не больше, не меньше как 20.000 лет. Что такое Сирия, Палестина в настоящее время? Это пустыни, а ведь они были цветущими странами. И вот это и есть конец плодопеременной системы, и к этому концу мы идем очень быстрыми шагами и при помощи могучей машинизации». (Из докл. проф. Вильямса В. Р. на совещании крупных колхозов, 1929 г.).

Почему же комбинаты должны немедленно отбросить паровую систему земледелия?

Паровая система земледелия создает распыленную, бесструктурную почву. При этом игнорируется диалектическое единство противоречивых процессов в почве: а) **аэробного,** т. е. быстрого разложения бактериями органического вещества при достаточном доступе кислорода воздуха, б) **анаэробного,** т. е. затухания разложения органического вещества. В средней и северной полосе нашего Союза земледельцы стремятся поднять плодородие почв посредством внесения навозного удобрения. При этом имеется в виду достигнуть две цели: накопить органические вещества и приготовить питательные вещества для следующего озимого хлеба. Обычно же навоз вывозится или летом, когда почва утратила запасы осенней и весенней воды, или же осенью, когда почва иссушена урожаем. При летнем внесении навоза аэробный процесс разлагает в течение этого же лета 60% всего навоза, а при осеннем внесении разлагается 80% навоза к будущей осени. Таким образом, совершается здесь очень маленькое накопление органического вещества. А размывающее действие осенней и весенней воды, в свою очередь, еще уменьшает накопление перегноя. Наиболее тяжелым следствием паровой системы является отсутствие прочности почвы, неспособность почвы накопить и сохранить запас влаги. К этому присоединяется еще чрезвычайное засорение почвы ненужными растениями. Правда, пар вводится для восстановления нужной прочности и для борьбы с сорняками. Но после дождей необходимо рыхлить почву, а это значит разрушать ее структуру. Засоряется же почва вследствие того, что культурные растения на бесструктурной почве не могут заглушить сорняков. Земледельцы борются с засоренностью почвы многократными обработками. Но всякая лишняя вспашка вызывает неизбежную потерю почвенной воды и разрушает структуру почвы. Применение же различных борон, катков, дисковых культиваторов и пр. вместо помощи лишь ухудшает структурность почвы. В результате такой огромной затраты энергии у нас получаются такие нищенские урожаи (см. таб. на след. стр.).

В то же время даже на худших почвах получаются урожаи с 1 га в Германии — 18,4 ц, в Англии — 21 ц, в Бельгии — 30 ц. Но в Западной Европе эти урожаи — твердые и мало подвержены резким ко-

(По данным ЦСУ)

	Средняя урожайность с 1 га в центнерах	Колебания урожаев с 1 га			
		в центнерах		в процентах	
		От	До	От	До
Потребляющая полоса	8,0	7,9	8,2	100	103,8
Нижнее Поволожье	5,9	5,1	6,3	„	123,5
Казакстан	7,3	4,9	9,0	„	183,7
Северный Кавказ	8,1	6,7	11,4	„	185,1
Центр.-Черноз. область . . .	8,0	7,2	9,5	„	132,0

лебаниям по годам. У нас же в СССР помимо резких ежегодных колебаний господствует непредвиденность урожаев и даже возможность таких голодных годов, как 1891/92 г., 1921 г. на Поволжье, 1928 г. на Украине и т. д. У нас высота урожаев при паровой системе земледелия зависит не столько от обработки земли, сколько от климатических условий, вернее, нашего неумения овладеть такими основными условиями хорошего развития растений, как свет, тепло, вода и почвенные питательные вещества. Правда, свет и тепло — факторы космического порядка трудно поддаются нашему влиянию, но почвенное движение воды и необходимые минеральные вещества могут и должны всецело находиться в руках земледельца. В настоящее время у нас проводится ряд кампаний по агроминимуму, зооминимуму и т. д. Все эти кампании нужны и относительно повышают на время наши урожаи. Но это все-таки паллиативы, не затрагивающие коренных вопросов овладения земледельцем движением подпочвенных вод и диалектическим аэробно-анаэробным процессом накопления питательных веществ в почве.

После всего сказанного нисколько не является странным следующее утверждение проф. В. Р. Вильямса, изложенное в газете «Беднота» от 21 июля 1929 года: «Пора оставить убыточные формы труда в сельском хозяйстве. Я уже доказал в своих книгах и статьях и на практике проверил, что при существующей паровой системе земледелия крестьянин на выработку 1 кг зерна затрачивает около 40 тыс. килограммо-метров работы, т. е. силу потребную для передвижения предмета в 1 кг весом на расстояние в 40 тыс. метров или 40 километров. А так как 1 кг зерна содержит движущей энергии до 20 тыс. килограммо-метров, т. е. способен дать соответствующий указанной цифре запас силы, если это зерно с'есть, то убыточность труда земледельца становится очевидной».

Нужно иметь в виду, что в указанные числа затрат рабочей энергии не вошли такие работы, как превращение зерна в надлежащий вид для потребления. Вот почему тщетно крестьянин пытается выбраться из нищеты и полуголодного существования. Он со всеми членами семьи напряженно работает день и ночь, но не в состоянии сбалансировать так, чтобы покрыть убыточность полеводства и скотоводства. Наш крестьянин преждевременно изнашивается: значительную долю его труда с'едает паровая система земледелия, его лошадь (она требует материальной затраты и ухода за собой больше, чем дает своей работой), «тасканская корова» и т. д.

Главнейшая и притом весьма положительная причина современной сплошной коллективизации районов является здоровое стремление

крестьянина высоко поднять производительность труда в сельском хозяйстве. Однако при паровой системе земледелия как МТС, так и крупные совхозы, колхозы и даже комбинаты не обеспечат надлежащую производительность труда земледельца, поэтому и экономические надежды всецело не оправдают. Конечно, в новейших организационных формах сельское хозяйство и на базе паровой системы земледелия выявит относительный рост производительности труда, товарности и пр. Но все это — румянец на чахоточном лице. В поисках выхода крестьяне, а также колхозники и совхозники переделяли и будут переделять земли, уничтожать природную кормовую площадь посредством обращения в пахотную площадь, уничтожать леса местного значения, так как им необходимо ввести новые пастбища, бросать свои родные места и переселяться в Сибирь. Но и там они устанавливают паровую систему земледелия. В результате всего этого мы попрежнему будем иметь неутолимый земельный голод, быстрый рост относительного перенаселения, упадок продуктивного скотоводства, топливный кризис и кризис древесины, уничтожение водных путей сообщения и природных водоемов в связи с уничтожением лесов и потерей прочности почвы. Так как при паровой системе земледелия органические вещества быстро перегорают в почве и освобождаются в минеральной форме зольные элементы питания растений, то на смену плодородных полей усиленно наступают солончаки. Кривая урожайности сначала медленно, а потом быстро начнет падать. Проф. В. Р. Вильямс после описания первой фазы — залежной и переложной системы земледелия, после анализа второй фазы — паровой системы земледелия, так излагает наступление современной третьей фазы:

«Все распахано до самых «бросовых» земель, и все смотрят, нельзя ли еще что-нибудь распахать. Стоном стонет скорбный припев нищего народа: «нам бы землицы». Голодный скот пошел в лес — итти больше некуда, и постепенно почил вечный страж и охранитель земли... Пали леса — освободилась вода. С ревом несутся с оголенных гор после всякого дождя силовые потоки. Каждая весна, этот «праздник природы», сносит неисчислимые площади самой плодородной земли и, умчав все накопленные многотысячелетними процессами богатства в моря, покрывает мощным слоем бесплодного кварца то, что не могла унести. **Наступила современная эпоха».** («Общее земледелие с основами почвоведения», стр. 449 — 450, изд. 1927 г.).

Комбинаты нужно организовать на более совершенной агротехнической системе земледелия, которая называется травопольной системой. Я предлагаю назвать ее «диалектической системой социалистического земледелия». Позволю себе сказать несколько слов относительно этих названий. В обиходе большинство людей название «травопольной системы земледелия» путает с названием «травопольной системы полеводства», с «травосеянием». По сути же дела травопольная система земледелия имеет два согласованных и по действию на почву противоположных севооборота — полевой и луговой. Если многолетние луговые травы (клевер, тимофеевка и пр.) быстро накапливают в почвах полей нужный перегной, азот и проч., то однолетние полевые растения (лен, ячмень и пр.) в луговом севообороте быстро устраняют излишки перегноя.

Вследствие постоянной путаницы травопольной системы земледелия, как агротехнической системы восстановления плодородия почв, с агро-экономическими системами севооборотов, с травосеянием, я и предлагаю отбросить название «травопольной системы земледелия». Перевод же этой агротехнической системы на язык экономики под именем «вольной системы хозяйства» по существу верен, а по названию неопределенен. Этим названием стирается научно-методологическая («диа-

лектичность») и практическая особенность («социалистическая роль»). В условиях капиталистического хозяйства Западной Европы травопольная система земледелия не может быть применена в развернутом виде, так как этому мешает частная собственность на землю, индивидуализация хозяйства, деградирующая роль класса буржуазии и пр. Впрочем, по словам проф. Л. Грандо, травопольная система за десять лет удвоила средний урожай пшеницы во всей Франции. Напротив, в условиях советской действительности травопольная система принимает ярко-социалистический характер и может обеспечить высокие и постоянные урожаи. Мое предложение эту агро-техническую систему назвать «диалектической системой социалистического земледелия» вытекает еще из нижеследующих главнейших положений системы.

1. Строгое соблюдение основного закона в сельском хозяйстве — закона равнозначимости всех элементов производства — поля, луга, огорода, сада, леса и животноводства. Организовывать хозяйство с различными уклонами — зерновым, молочно-животноводческим, льноводным, садово-огородным и пр. нужно при тесной органической увязке всех указанных элементов производства. К сожалению, у нас в СССР до сего времени увлекаются или полеводством, оставляя в тени остальные отрасли производства, или животноводством, или огородничеством, или некоторым сочетанием основных уклонов. В результате такого метафизического похода больше всего не везет лесным угодиям. Но затем пишутся горы книг, брошюр и статей о якобы несуществующем «законе» падающего плодородия почвы или падающей эффективности мероприятий в сельском хозяйстве. Существует не «закон падения плодородия почвы», а наше неуменье диалектически увязывать все отрасли сельскохозяйственного производства. В результате грубого игнорирования закона равнозначимости всех элементов производства получается мнимый «закон падения плодородия почв». Вот почему немцы правы, когда говорят: «нет плохих почв, а есть лишь плохие хозяева». Надо так организовывать хозяйство, в том числе и сельское хозяйство наших комбинатов, чтобы, с другой стороны, соблюдение основного закона равнозначимости не вызвало ликвидацию специфических уклонов (зернового, животноводческого и т. д.). Эти уклоны должны строго соответствовать естественно-историческим и социально-экономическим факторам отдельных районов.

2. Правильная организация территории производства сельского хозяйства в состав которой должны входить основные элементы рельефа — водоразделы, склоны и долины. Вопросы оптимального размера хозяйственных ячеек, в том числе и агрокомбинатов должны разрешаться сообразно максимальной нагрузке сложных сельскохозяйственных машин (тракторных станций, комбайнов), продуктового животноводства, сельской местной промышленности и с учетом отмеченных элементов. По этому вопросу проф. Вильямс пишет: « ... следует признать технически-минимальным размером первичной хозяйственной ячейки ту величину ее, которая определяется площадью взаимно тяготеющих друг к другу первичных элементов рельефа — водораздела, склонов и долин. Живым урочищем, определяющим границы смежных первичных хозяйственных ячеек, будут тальвеги долин, тяготеющих к водоразделу.

Только такой состав первичной производственной ячейки допускает возможность правильной технической организации на ней сельскохозяйственного производства.

Очевидно, что конкретная величина отдельных ячеек может колебаться в широких пределах, и в границы низшей административной единицы может входить разнообразное количество первичных хозяйственных ячеек» («Общ. земл. с осн. почвовед». стр. 493).

Вот на такой реалистической основе в каждом отдельном случае, применительно к особенностям районов и может быть разрешаем вопрос «оптимума». Вместо метафизического установления территории крупных совхозов, колхозов и комбинатов в несколько тысяч га посева и т. д. для всех районов нужно диалектически руководствоваться изложенными критериями, при чем под «низшей административной единицей» Вильямса мы будем подразумевать наши комбинаты. В интересах же плановых расчетов нужно брать в среднем для совхозов не ниже 10 тыс. га пашни, для колхозов—25 тыс. га, комбинатов—100 тыс. га. Такая организация земельной территории требует нового подлинно социалистического землеустройства. Но до сего времени у нас проводится землеустройство совхозов и колхозов стихийно и методами дореволюционного порядка вплоть до применения «торгов» или, как говорят крестьяне: «Товарищ межевой, веди нам границу вот туда, куда ворона полетела!». Надо срочно переподготовить кадры землеустроителей и этим самым обеспечить научно-правильную организацию сельскохозяйственной территории.

3. Изложенная организация территории и развертывание на ней системы земледелия должны исходить из учета обмена элементами пищи между двумя антогонизмами — суши и моря, а также из причинной зависимости распределения воды и питательных веществ посредством большого геологического круговорота воды [1] и целого ряда коротких геологических круговоротов. [2] Геологический круговорот увлекает в своем движении по поверхности суши все необходимые для растений элементы преимущественно в таком растворенном состоянии, в котором растения могут усваивать. Присутствие же лесной растительности на водоразделах и повышенных элементах рельефа тормозит сбег атмосферной воды и направляет ее по горизонтам почвы.

«Чрезмерное замедление тока воды в массе почвы позволяло биологическому покрову почвы обратить вновь в состояние органического вещества те элементы пищи растений, которые неизбежно увлекались стекающей водой... К этому еще присоединялась деятельность животных, которые вновь разносили элементы пищи по всей территории» (проф. Вильямс, «Общ. земл.», стр. 447).

Соответственно движению воды в периоды переложной и особенно в период паровой системы земледелия в долинах и болотах стали накапливаться метровые толщи вивианита, луговой извести, залежи сапропелитов. Короче говоря, в долинах и болотах накопились толщи органических веществ, которые до сего времени лежат на земле неиспользованными.

Травопольная система земледелия позволяет всесторонне и хозяйственно использовать геологические и биологические круговороты, роль леса и накопленные природою в долинах склады органических веществ. Достигается это тесной плановой увязкой составных частей сельскохозяйственного производства: лесоводства местного значения, полеводства, огородничества, луговодства и животноводства. При этом леса разводятся на водоразделах, полеводство — на склонах, луговодство и огородничество — в долинах или на площади осушаемых болот.

4. Соответственно экономическим кон'юнктурным условиям нужно так организовывать хозяйство, чтобы в достаточной степени были выявлены продовольственная, сырьевая, товарная, топливная энергетиче-

---

[1] Изменение географической внешности под влиянием стока снеговой и дождевой воды.

[2] Замедление движения снеговой и дождевой воды под влиянием жизнедеятельности растений и животных.

ская, а, по возможности, и валютная сторона. Для обеспечения всего этого нужно умело управлять и полностью нагрузить три своеобразных в сельском хозяйстве типа машин: а) зеленое растение, б) животное, в) микроорганизмы.

Главным материалом производства зеленых машин является кинетическая солнечная энергия, а в результате производства получается продукт в виде различных органических веществ (потенциальная энергия), которые и составляют основу всей жизни белковых веществ. Однако лишь около 25% всей этой продукции может быть использовано непосредственно в качестве предметов потребления для получения жизненной энергии, а также может служить топливом, или сырьем для выработки одежды, или строительным материалом и пр. Остальные 75% в виде мякины, соломы и пр., которые обыкновенно называют «нерыночными продуктами», а вернее назвать «материалом других природных машин», содержат огромное количество углерода, азота, калия, фосфора, серы и пр. Если эти элементы в надлежащей переработке не будут возвращены к месту работы растений, то зеленые машины приостановят дальнейшее развитие.

Второй род машин — животные — перерабатывают и дают вторые 25% продукции в виде таких высокоценных предметов, как молоко, мясо, шерсть, кожа и пр. Значительную долю оставшейся растительной продукции животные возвращают в форме ценного навозно-удобрительного материала.

Третий род машин — микроорганизмы или бактерии — перерабатывают нерыночные продукты животноводства вместе с оставшимися в почве нерыночными продуктами растениеводства. Все это микроорганизмы превращают в такой вид, при котором эти вещества становятся вполне пригодными для использования зелеными машинами. Отрасль работы микроорганизмов в сущности и есть то, что называется земледелием. Применяемые же здесь сельскохозяйственные машины и орудия играют хотя и очень важную, но лишь служебную роль. Хорошим организатором сельского хозяйства здесь надо считать того, кто умеет с подлинным знанием дела тесно сочетать работу этих трех родов машин.

5. Комковатая структура почвы и культурная обработка почвы плугом с предплужником — следующий важный принцип. При этом основными условиями привильной работы изложенных типов машин являются свет, тепло, вода и питательные вещества. Все это должно найти выражение в главнейшем законе диалектики — единстве противоположностей. А этот закон вполне выявляется в комковатой структуре почвы. Культурной считается та почва, которая состоит из комков в 5 — 10 мм в поперечнике. В каждом комке почва представляет плотную бесструктурную массу, но между комками имеются широкие промежутки. Снеговая и дождевая вода проникает в такую почву, как в решето. Эта вода омывает поверхность комков и по ним рассасывается. При высыхании почвы верхний слой комков уменьшается в об'еме, отрывается от слоя нижележащих комков и образует собою «изолирующий слой», который разрешает испарять воду только растениям. Вода в такой почве не может проникнуть в подпахотный бесструктурный горизонт и передаваться из комков в комок, так как комки отделяются друг от друга широкими промежутками. Эта вода доступна только корням растений. Весь запас воды в комковатой структуре почвы лишь на 10 — 15% меньше количества выпадающих годовых осадков. Этим самым урожаи вполне застрахованы от таких стихийных бедствий, как засуха. Особенно это следует постоянно помнить районам «сухого» земледелия. В интересах борьбы с засухой там прибегают преимущественно к оросительной системе. К сожалению... «при настоящем порядке орошения

75% тратится на бесполезное испарение, вызывая одновременно неминуемое засоление и вызывая заболачивание сбросовыми водами. Освободившееся количество воды будет направлено на приведение в культурное состояние новых пространств пустыни, миллионы гектаров, которой из-за недостатка воды в настоящее время не только не приносят пользы, но наносят трудноисчислимый вред. Они отражают и рассеивают непоглощенную энергию солнечных лучей и служат очагами распространения климата пустыни». (Проф. Вильямс, «Основы почв.», стр. 484—485). Этим же путем можно приостановить наступление солончаков и

В районах же излишней влаги (Ленинградская область, Западная область, Белоруссия и т. д.) комковая структура почвы удерживает с полной нагрузкой лишь соответствующую комкам влагу, а излишек воды свободно уходит через горизонт структурной почвы в реки, озера, каналы и пр. Таким образом, здесь культурная почва предохраняет урожай от вымочек, а в союзе с местным лесом — от разрушительных разливов или паводков.

Под влиянием тепла и воды на поверхности комков идет аэробный процесс разложения органических веществ растительных остатков. Но аэробный процесс на поверхности комков перехватывает весь притекающий кислород воздуха и обеспечивает анаэробный процесс внутри комков. Спасенный от быстрого сгорания весь запас органического вещества хранится внутри комков. Таким способом хранения питательных веществ для растений комковатая структура почвы обеспечивает весьма высокие и притом устойчивые ежегодные урожаи. Предел урожаев будет зависеть только от величины притока света и теплоты, так как вода и питальные вещества растений могут всецело находиться в распоряжении земледельца. Все только что сказанное особенно следует учитывать для районов кочевого скотоводства, где обращение в орошаемые угодия зимних пастбищ обостряет веками сложившийся антагонизм между оседлым земледельческим и кочевым скотоводческим населением. Большинство почв этой области — пылеватые и песчаные наносы, часто лишенные глинистых элементов. Комковатая структура почвы обеспечивает накопление влаги для расширения луговых угодий. А новые травяные поля придают почвам прочность, накапливают в них кислоты органического разложения в количестве, достаточном для придания почвам связности. В результате вместо роста кочевого одичания населения, как неизбежного последствия паровой системы земледелия, мы имеем полную невозможность превратить все кочевое население в оседлое и уничтожить здесь вековой антагонизм.

Комковая структура почвы легко получается при вспашке плугом с предплужником. Глубина работы предплужника должна быть равна 10 см, за ним следует нож и основной корпус плуга, который подымает пласт еще около 10 см. Общая глубина вспашки в 20 см. считается нормальной или культурной вспашкой. При этом недопустимо применение плугов с винтовым, полувинтовым или средним отвалом со скимкультером. Пахота должна совершаться исключительно плугом с крутым рухадловым отвалом и при обязательном применении предплужника. В противном случае процесс вспашки травяных полей будет создавать плохую структурность почвы. **Поэтому нашим строящимся тракторным заводам нужно теперь же предусмотреть приготовление тракторных рухадловых плугов с предплужниками.**

Но самым разрушительным фактором для структуры почвы и ее прочности является пастьба скота, особенно мелкого, а еще в большей степени домашней птицы, независимо от состояния влажности почвы. Отава должна убираться косьбой. В случаях производства укоса конной тягой, лошади должны быть кованы, в случае же укоса и увозки меха-

ническими двигателями, то не только тракторы, но и повозки должны быть снабжены гусеничными колесными приспособлениями.

Началом «вспашки травяного поля должна быть **самая глубокая осень.** Начало ее должно быть так рассчитано, чтобы только избежать совпадения ее с устойчивыми морозами. В областях, где почва на зиму не замерзает, время этой запашки отодвигается еще дальше ко времени начала затяжных зимних дождей». (Проф. Вильямс, «Основы почвов.» стр. 440).

Вместо разнообразных и дорогих борон целесообразнее пользоваться, по совету проф. В. Р. Вильямса, обыкновенной деревянной волокушей. Из всего сказанного видно, как внимательно и бережно нужно относиться к сохранению комковатой структуры почвы.

6. Ускоренное восстановление структуры почвы осуществимо посредством целесообразной обработки и правильно организованных севооборотов на основе трех принципов, соответствующих трем фазам длительного естественного процесса.

При первой фазе восстановления структуры почвы преимущественно под влиянием корней бурьянов естественный процесс сводится к дифференцировке почвенных масс на грубые структурные и элементы к закреплению их прочности. При этом почти не создается массы органического вещества. Но вместо длительного бурьянового периода мы успешно можем скоро получать эти же результаты **посредством правильной обработки почвы** (своевременная запашка, плуг с предплужником и т. д.).

При второй фазе под влиянием корневищ злаков в почве происходят два естественных процесса: а) детальное обособление мелких структурных элементов под влиянием мочковатых корней злаков; б) продолжение процесса приобретения комками прочности. Возрастающий же при этом процесс анаэробиозиса обеспечивает накопление органического вещества. Эту в природных условиях длительную фазу перелога мы можем сократить и прекрасно возместить **посевом рыхлокустовых злаков.**

При третьей фазе естественного процесса восстановления структуры почв происходит усиленный процесс накопления органического вещества вместе с накоплением азота и элементов зольного питания растений. Но мы тот же эффект можем получить посредством одновременного и **совместного посева рыхлокустовых злаков и многолетних бобовых растений.**

Все эти три фазы в переложной системе земледелия дают полный эффект в течение 15 — 20 лет. Травопольная же система земледелия, сообразно трем изложенным принципам, достигает на полях того же эффекта в 2 года посредством травяного поля.

7. Не следует создавать типовых, штампованных севооборотов для механического перенесения их на поля и луга с различным почвенным составом. Но в каждом отдельном случае, применительно к изученным почвенным и экономическим особенностям, составляются для каждого крупного хозяйства два севооборота — полевой и луговой. Оба эти севооборота должны быть тесно диалектически увязаны. Для этого при построении севооборотов необходимо руководствоваться лишь следующими положениями:

а) Полевой севооборот предназначается для производства продовольственных и товарных хлебов, луговой севооборот — для кормовой площади, хлебо-фуражных, промышленных и огородных культур.

б) На основе антагонизма зерновых и кормовых культур в полевой севооборот после 6—7 лет культуры однолетних растений вводятся на два года многолетние рыхлокустовые злаки и бобовые травы (напр., клевер с тимофеевкой или житняк и желтая люцерна), а в луговой сево-

оборот долин после 6—7 лет урожаев травы вводятся корнеплоды и огородные культуры, затем на 1—4 года лен, конопля или (для юга) хлопок, кендырь, кенаф, джут, вообще прядильные растения, потом посев масличных культур (подсолнух, мак) и на 5-ый год (точнее 12-ый) хлебные, только не озимые (они убыточны) растения — лучше крупяной и кормовой ячмень, а на юге пшеницу.

в) Культура многолетних трав в полевом севообороте представляет не цель, а средство восстановления структуры почвы сообразно трем естественным процессам (см. пункт 6). Культура однолетних растений в луговом севообороте — средство всестороннего использования накапливающегося громадного излишка органических веществ и восстановления высоких урожаев луговых трав.

г)Всякое травяное поле занимается смесью многолетних злаков с многолетними бобовыми. Это правило без исключения. Состав смеси определяется климатическими условиями широтной зоны, наличностью семян на местных рынках или распределителях и т. п.

д) Поле для посева многолетних трав должно быть вспахано с осени культурной вспашкой на глубину не менее 20 см.

е) Необходимо бороновать луговое поле после каждого укоса.

ж) Так как кормовые культуры требуют определенно выраженного преобладания азота и калия над фосфором, а зерновые растения пред'являют обратные требования и нуждаются на полях в больших запасах органических веществ, то навоз нужно направлять на поля, а минеральные туки — на луга. Не трудно видеть, что система двух севооборотов отличается большей гибкостью, чем один севооборот паровой системы земледелия.

8. Пар остается на переходный период развертывания травопольной системы земледелия. Обычно пару пред'являются следующие главнейшие задачи: а) очистить почву от сорняков; б) восстановить прочность почвы; в) придать почве комковатую структуру; г) возобновить основной запас воды в почве; д) увеличить запас азотной пищи; е) пополнить запас удобоусвояемой зольной пищи растений, ж) подготовить почву к посеву озими, з) создать массу кормового вещества.

Из всех этих заданий паровое поле сравнительно удовлетворительно, да и то частично справляется с засоренностью почв и в отношении подготовки почвы к посеву озими. Но теперь для борьбы с сорняками существует система предупредительных мер организационного характера, расходы на которые в десятки раз меньше стоимости пара. Это одинаково относится как к черному пару, так и занятому, или пропашному, кулисному, клеверному и пр.

«Подготовка почвы к посеву озимых хлебов не требует непременного предшественника в виде пара. Это ясно видно из существования занятого пара, из посева озимой пшеницы после клевера в порфольк-ском севообороте.

Кроме того не следует забывать, что наличность озимых хлебов в севообороте является мерилом технического несовершенства хозяйства — она является следствием и показателем стихийности хозяйства...» (Проф. Вильямс, «Общ. земл.» стр. 443).

Вывод ясен: **никакой пар в будущем не нужен.** Все пред'являемые к пару задания блестяще разрешает травопольная система земледелия.

9. Водоразделы должны во чтобы то ни стало быть облесены. Ведь на возвышенностях все питательные вещества смываются, навоз горит там, как в огне. А природное накопление органических веществ не разлагается в течение ряда лет вследствие бедности элементов зольного питания растений. Зато лес на возвышенностях является могучим природным регулятором водного режима почвы всей страны.

Из всех осадков влаги лес лишь 25% испаряет при помощи кроны деревьев, остальные 75% полностью усваиваются лесной подстилкой и почвой. По слою же подстилки и лесной почвы вода беспрерывно и медленным током снабжает влагой склоны (площади полеводства) и долины (площади луговодства). Этим самым лес прекращает размывающее действие воды на почвы, предохраняет от летних паводков и уменьшает занесение русла рек песком. Благодаря же равномерной подаче воды в низины лес поддерживает судоходный уровень рек, что имеет уже общенародное значение. Помимо этого такой агрономический лес на водоразделах при правильном плане хозяйства с коротким оборотом рубки может успешно удовлетворять нужды местного населения в поделочной древесине и топливном материале. В результате этого многие районы разгрузят работу нашего транспорта по завозу древесины.

В степной полосе и вообще на равнинных местностях и, в особенности, в районах солончаков и песков необходимо разводить лес местного агрономического значения в шахматном или другом порядке, но в наиболее рационально избираемых географических пунктах.

10. Применение травопольной системы земледелия в степной полосе и особенно в Башкирии, ТуркССР, Сибири и вообще вдоль восточной границы нашего Союза будет иметь большое социально-политическое и международное значение. При помощи этой системы, как я уже выше сказал, мы там ликвидируем наступление солончаков и пустыни, расширяем культурные угодия, упраздняем вековую вражду между оседающими и кочевыми народами, обеспечиваем большие и устойчивые урожаи, высоко подымаем производительность труда земледельца и его агрикультурный уровень. Следовательно, на глазах зарубежных народов Востока мы показываем производственное величие планового социалистического земледелия.

Проф. *Е. Ф. Лискун*

Вопросы коллективизации животноводства

Развитие животноводства по пятилетнему плану должно итти по пути проектирования, постройки и оборудования крупных животноводческих хозяйств, вполне механизированных и узко специального назначения.

В основу организации хозяйства ставится: 1) обеспеченность нормального развития и роста определенного количества животных, 2) обеспеченность нормальной жизни и деятельности обслуживающего персонала и рабочих, 3) обеспечение дешевым, но рационально построенным помещением, 4) обеспеченность водоснабжением, 5) канализацией, 6) наличием условий для получения дешевых и доброкачественных кормов, 7) обеспеченность помещений вентиляцией, 8) изолированность основной зоотехнической единицы — куста — в целях удовлетворения требований зоогигиены, 8) устранение опасности перенесения заразных болезней обслуживающим персоналом и животными, 10) обеспеченность хозяйства электрической и двигательной силой и освещением, 11) механическое оборудование всех процессов производства машинами, приборами, приспособлениями, 12) механический транспорт как внутри производственной единицы, куста, так и для подвозки сырья и продуктов питания, вывоза навозных удобрений и транспортирование продуктов производства до места потребления или ближайшей железной дороги.

Предел для основной хозяйственной единицы — куста — в молочных хозяйствах пятилеткой устанавливается 5.000 коров, а для коллективов и трестов, об'единяющих кусты, — до 100.000 коров.

Исходя из этих двух основных цифр — 5.000 коров в кусте и 100.000 в коллективе или тресте — должны быть разработаны формы механизации и проекты строительства молочных хозяйств.

Предельной кустовой цифрой для свиноводства устанавливается 1.000 маток, при чем коллективное и совхозское хозяйство имеет пределом 50.000 маток.

Кустовое хозяйство овцеводства рассчитывается на предел в 50.000 овец, для коллектива и треста в качестве предела для достижений ставится 200.000 овец.

По коневодству куст рассчитывается максимально на 1.000 лошадей, а коллектив и трест — на 10.000 единиц.

По птицеводству куст устанавливается в 300.000 несушек, а для коллектива и треста в качестве достижения ближайших лет устанавливается передел в 3 млн. несушек.

Для инкубаторов по птицеводству устанавливаются соответственно пределы в 300.000 и 3.000.000 цыплят.

По кролиководству куст определяется в 10.000 кроликов, а коллектив и трест в 100.000.

Указанные пределы животноводческих хозяйств и ставятся в основу проектирования и механизации этих хозяйств.

Пределы и формы механизации животноводства и задача развития этих хозяйств и достижения пределов в 4 года пятилетки вместо 5 лет плана отнюдь не должны игнорировать нижеследующих наметок по механизации животноводческих хозяйств.

1. Проекты хозяйств должны предусматривать электрификацию от ближайшей гидро-электрической или иной энергетической централи, а в случае ее отдаленности, местной или собственной станции, причем внутренний транспорт, технологические процессы, вентиляция, водоснабжение, а в птицеводных хозяйствах и инкубаторы, должны проектироваться на электрической базе.

2. В проектируемых хозяйствах должна предусматриваться механическая подготовка кормов, при чем соломорезки, жмыходробилки, корнерезки, зернодробилки, зерноплющилки и шередера выбираются из существующих конструкций по признаку максимальной производительности и приводящиеся в действие от элеватора.

3. В каждом хозяйстве проектируется механизация подготовки комбикормов. Кроме того одновременно проектируются централизованные заготовки комбинированных кормов на местах производства основной массы этих кормов. Процессы подготовки комбикормов на заводах должны быть механизированы на 100%. Комбикормы в полном соответствии с требованиями специальных отраслей животноводства подготовляются с учетом наличных ресурсов грубых и сильных кормов в СССР, важности своевременного поддерживания молодняка и учета направления животноводства — молочное, племенное, мясное. Комбикормы включают в свой состав самые разнообразные питательные вещества и требуются для коров, свиней, птиц, лошадей. Поэтому централизация производства комбикормов ставится в порядок дня пятилетки.

При проектировании комбинированных кормов для птиц нужно предвидеть установку костедробилок и ввести достижения американской и европейской техники при подготовке всяких специальных кормов.

4. Переход к **силосованию** кормов в молочных хозяйствах, при откорме в свиноводстве, является обязательным для проектируемых хозяйств указанных пределов. Механическая резка силосозелени и автоматическая подача ее силосорезками в силосные башни, а также переход к механическому утрамбовыванию зелени при загрузке внутри башни, является основой подготовки силосованных кормов. Силосорезки должны приводиться в движение электрической энергией. Как проблема при проектировании должна быть поставлена механизация разгрузки силосных башен. Научно-исследовательские работы будут поставлены в целях удешевления и улучшения качества и конструкции силосных башен (отсутствие промерзания, материал для изготовления башни, размеры башни — диаметр, высота, размер и качество силосорезок, мощность для приведения их в движение и т. д.).

5. При проектировании подготовки **силосных кормов** требуется предусмотреть отделение сильных кормов от металлических частей, случайно в них попавших.

6. При обыкновенной **сушке сена** теряется до 30% питательных веществ. При электрической сушке этого можно избежать, поэтому весьма важно предусмотреть при проектировании хозяйств электрическую сушку сена.

7. При подготовке комбикормов для молочного скота нужно предусмотреть в проектах **перемалывание сена** на специальных мельницах. Откорм свиней значительно может быть удешевлен введением до 40% сена люцерны в молотом виде, что также необходимо учесть при проектировании свиноводческих хозяйств.

8. При механизации **птичников** в проектах нужно предусмотреть: а) мешалки для кормов, б) автоматические кормушки, в) автоматические поилки, г) механизацию уборки помета и чистки, д) механизацию и электрификацию инкубаторов, е) бурдера, ж) механизацию убоя и щипки птиц, з) механизацию заготовки стружки для упаковки яиц, и) механизацию сортировки, укупорки и транспорта яиц и других продуктов птицеводства.

9) При проектировании **скотных дворов и конюшен** нужно предусмотреть автоматическую пневматическую чистку коров и лошадей, а в дальнейшем поставить опытную проверку, чтобы в ближайшее время перейти в предельных хозяйствах к 100%-ной пневматической чистке.

10. При проектировании овцеводных хозяйств предельного типа очень важно ввести **механическую стрижку.**

11. **Электрическая дойка** должна быть введена во всех молочных хозяйствах предельного типа.

12. **Автоматические поилки** должны быть введены при проектировании новых молочных и коневодческих хозяйств.

13. Проект **вентиляции построек** для всех видов животноводства должен обеспечить соответствующий обмен воздуха во всех пунктах пользования им животными — поступление воздуха в достаточном количестве и соответствующей температуры и своевременный вывод непригодного воздуха.

14. Проект **водоснабжения** должен обеспечивать автоматическое пользование водой, а для лошадей по возможности выключение воды на период, когда они не должны ею пользоваться.

15. Проект канализации должен обеспечить обеззараживание помещения и возможность своевременной уборки навоза и его хранение и подготовку к механическому распределению в поле.

16. Подстилка. При проектировании скотных дворов предусмотреть комбинированную соломо-торфяную подстилку, при чем солома должна быть измельчена при помощи соломорезки от электропривода.

17. Транспорт. Трактор, автомобиль легковой, грузовой, узкоколейка, однорельсовый путь, канатная подвесная дорога, электрические конвейеры, цепные, ленточные, электрокары должны фигурировать в проектах животноводческих хозяйств предельного типа в зависимости от своей рентабельности, простоты ухода за ними, безопасности пользования и возможности избежать простоев из-за порчи и поломок.

Опыт животноводческих хозяйств и научно-исследовательских учреждений в кратчайший срок должен дать выводы о сравнительных достоинствах и недостатках отдельных транспортных устройств.

Нужно стремиться к 100-процентной механизации транспорта для грузов, передаваемых с поля или железной дороги на склад, к 100-процентной механизации транспорта от складов и силосов к кормушкам, к минимуму перегрузок, поворотов и ручного труда и полному устранению конного, к максимальному переводу транспорта на электрическую энергию.

Не менее важно добиться 100-процентной механизации перемещения молока после электрической дойки и недопущения соприкасания человеческих рук с молоком, 100-процентной механизации переработки и транспорта молока внутри всех помещений до момента упаковки и отправки готового продукта из молочного хозяйства на завод и с завода включительно.

18. Переработка, хранение и транспорт продуктов животноводства, холодильники, утильзаводы, бойни, альбуминовые заводы должны быть полностью механизированы.

19. Должно быть обеспечено превращение комбинированной подстилки, после соответствующего пропитывания и хранения навоза, в массу, пригодную для механического распределения в поле.

20. Распределение навоза должно производиться специальными прицепными к тракторам машинами; этим путем достигается равномерное распределение навоза в поле.

Указанные пределы и формы механизации животноводческих хозяйств для своего благоприятного разрешения требуют самой тщательной проработки вопросов механизации при проектировании хозяйств. Так, при выборе места для предельных совхозов нужно иметь строго проработанную схему водоснабжения и канализации, а генеральный план должен учитывать наиболее экономную механическую передачу и дешевый транспорт.

Приведенными предложениями не исчерпываются пределы и формы механизации животноводства. Каждое из этих предложений может быть расчленено на ряд вопросов, требующих детальной проработки. Совместная работа проектировочных и строительных организаций, коллективов, трестов и кустов с научно-исследовательскими организациями даст возможность в течение одного—двух лет установить точные нормы механизации животноводства.

С. Коконин

Опыт германских и датских птицеводных хозяйств

I

Среди задач, стоящих в области реконструкции всех видов животноводства, задача развития промышленного птицеводства бесспорно занимает весьма видное место. Трудность решения этой задачи заключается в том, что в этой области до сих пор почти ничего не сделано, а главное,—что среди широких масс крестьянства не вызван еще надлежащий интерес к этому виду производства. Совершенно очевидно, что проблему развития птицеводства (точно так же, как и проблему развития других отраслей сельского хозяйства), мы можем разрешить лишь на базе крупного промышленного производства, в виде крупных коллективных и государственных птицеводных ферм. Как и все другие отрасли сельского хозяйства, птицеводство должно стать базой, на основе которой будет развиваться коллективизация сельского хозяйства. На ряду с этим нам пора поставить вопрос об организации промышленного птицеводства и в совхозах. Мы строим зерновые, животноводческие и огороднические совхозы, а о совхозах птицеводного типа мы до сих пор мало, или вернее совсем, не думали. А между тем именно эта отрасль хозяйства является наиболее отсталой и больше всего нуждающейся в показе, не говоря уже о крайней важности получения массовой продукции птицеводства. Поэтому нам кажется, что на ряду с максимальным развитием птицеводства в колхозах, как путем развертывания этой отрасли в существующих колхозах, так и путем организации специальных птицеводных колхозов, пора со всей серьезностью поставить вопрос о широком развитии птицеводства в совхозах и о строительстве специальных совхозов промышленного птицеводства.

Трудность задачи организации крупного промышленного колхозного и совхозного птицеводства заключается еще в том, что никакого опыта у нас в этом деле нет и что здесь нам приходится все начинать сначала. С этой точки зрения нам чрезвычайно важно использовать довольно большой опыт, накопленный в организации промышленного птицеводства передовыми капиталистическими странами Зап. Европы, и в первую очередь—Дании и Германии.

Дания является передовой страной по развитию птицеводства. По данным за 1928 год в ней на 100 га пользовательной с.-х. площади приходилось 629 шт. кур и на каждую душу населения—6 кур. Средняя яйценоскость в стране всех пород кур во всех видах хозяйств составляет 100 шт. в год. В 1928 г. из Дании экспортировано яиц на сумму 80 млн. крон (около 40 млн. руб.), что составляет 40% от мирового экспорта яйца. Общеизвестно также высокое качество датского яйца.

В Германии, по данным сельскохозяйственной переписи 1927 г., на 1/XII—1927 г. числилось 5.481.310 шт. гусей, 2.563.397 шт. уток и

71.033.104 шт. кур, общей стоимостью в 248 млн. марок. Одних лишь кур на 100 га пашни приходилось до 350 штук. Небезынтересно сделать сопоставление вложений капиталов на разведение птицы и на разведение рогатого скота с доходностью от той и другой отрасли хозяйства в Германии. Это сопоставление дает следующие результаты:

Стоимость вложенного капитала	Стоимость годовой продукции
В птицеводство — 250 млн. мар.	925 млн. марок
В рогат. скот. — 7.050 „ „	4.800 „ „

Птицеводство, следовательно, дает на затрачиваемый капитал 370% дохода, а рогатый скот—всего лишь 68%. Такие результаты находятся в прямой связи: 1) с постоянно обеспеченным сбытом и высокими ценами на продукты птицеводства, 2) с сравнительно меньшими затратами капитала в птицеводство, чем в другие отрасли животноводства и 3) с быстрыми оборотами затраченного капитала в птицеводстве. Отсюда неверно было бы делать вывод, что нужно развивать птицеводство за счет расширения других отраслей животноводства; наоборот, нам нужно всемерно развивать все животноводческие отрасли. Однако из этих данных в полной мере очевидны те выгоды, которые дает развитие птицеводческой отрасли.

Небезынтересно далее остановиться на еще более показательных результатах деятельности отдельных хозяйств в Дании и Германии. Вот, например,—хозяйство Мувс в Дании (в м. Сюйрон), расположенное в 45 километрах от Копенгагена. На четырех га земли в этом хозяйстве, отведенных специально для птицеводства (это хозяйство не является специально птицеводным), содержится 1.500 шт. взрослых носких кур. Порода кур—оргпингтоны и бел. леггорны; средняя годовая яйценоскость первых—140 шт., вторых—194 шт.; средняя яйценоскость молодых кур первого года носкости—184 шт. Ряд рекордисток имеют носкость от 250 до 284 шт. в год. Стоимость содержания одной курицы в год 7—8 крон (3,5—4 р.). Средний годовой доход от одной курицы от 12 до 20 крон в год (6—10 р.). Таким образом, только от яйценоских кур хозяйство имеет ежегодно от 6 до 20 тысяч крон чистого дохода. Кроме того, ежегодно и хозяйством продается до 2.500 шт. молодых петушков и старых выбракованных кур. Это также дает немалый дополнительный доход.

Приведем еще пример деятельности немецкого, уже специально птицеводного хозяйства. Таким является хозяйство на ст. Еркнер (45 километров от Берлина). Хозяйство—вновь организованное, при его организации применены все последние достижения техники. Оно имеет общий участок земли 7 га; в том числе 5 га луговых угодий, отведенных для выпаса молодняка и 2 га под усадьбой (птичниками и двориками с зеленым кормом для носких кур).

На указанной площади содержатся 2.000 шт. яйценоских кур и до 5.000 молодняка. Порода птиц—белые леггорны. Средняя их носкость 160 шт. в год, рекордисток—250 шт. Хозяйство ежегодно продает 300.000 шт. яиц по средней годовой цене 16 пф. (8 коп.). При себестоимости яйца 9—10 пф. (4,5—5 коп.) только от продажи яиц хозяйство имеет 18 тысяч марок годового чистого дохода.

Кроме того хозяйство продает ежегодно 5.000 шт. выбракованных кур и молодых петушков, что дает еще до 9.000 марок чистого дохода. Таким образом, общий чистый доход по этому хозяйству составляет до 27 тысяч марок в год. При этом следует иметь в виду, что хозяйство почти полностью пользуется покупными концентрированными кормами, что несомненно значительно снижает общий доход по хозяйству. Инте-

ресно привести еще данные о хозяйстве, принадлежащем Баварскому Министерству Земледелия (на юге Германии). Это хозяйство не специально птицеводное, птицеводство здесь имеет второстепенное значение (носких кур всего 500 шт.), но оно интересно в том отношении, что в нем организована регулярная зимняя носкость кур. Куры здесь (белые леггорны) начинают нестись с ранней осени и продолжают нестись всю зиму. Летом-же птица, прослужившая двухсезонный период идет на мясо. Кроме того, в этот период производится специальное выращивание и откорм молодых петушков.

Средняя носкость леггорнов по этому хозяйству 150 шт., а отдельные рекордистки дают 250 шт. Организация зимней носкости птицы имеет чрезвычайно большое значение так как в зимний период ощущается острый недостаток в свежем яйце, и яйцо в этот период — особенно дорогое в цене и наоборот: весенний и летний откорм птицы выгоден в виду большой нужды в этот период в живой птице для потребления.

Приведенных примеров из практики существующих птицеводных хозяйств Германии и Дании вполне достаточно, чтобы уяснить, сколь значительны могут быть результаты широкого развития птицеводной отрасли. Из этих примеров видно также, что широкое развитие птицеводства возможно лишь на основе организации крупных промышленных птицеводных ферм. У нас это означает организацию таких крупных ферм в колхозах и совхозах.

II

Правильная организация птицеводства, так же, как и всех других видов продуктивного животноводства, находится прежде всего в прямой связи с организацией **контрольного дела.** Без надлежащей организации контрольного дела, имеющего целью отбор племенного материала из местной беспородной птицы, невозможно сформировать высоко продуктивных птичьих стад; без организации контроля яйценоскости не может быть организовано крупное промышленное птицеводство вообще. Для нас это особенно важно потому, что мы ни в коем случае не можем рассчитывать исключительно на ввоз заграничной рассовой птицы. Базой нашего птицеводства должна быть местная птица, и отбор нужного нам материала мы можем организовать лишь путем надлежащей постановки контрольного дела.

Особенно отличается постановкой контрольного дела Дания. В настоящее время там имеются три птицеводно-контрольных станции и приступлено к организации еще двух. В настоящее время в Дании имеются 2.000 крупных подконтрольных хозяйств (при этом не следует забывать того, что вся Дания меньше б. Московской губернии). Ни одно из других государств не имеет такого количества контрольных станций и подконтрольных хозяйств, как Дания. Контрольные станции там насчитывают много лет своего существования и имеют огромные результаты от своей работы.

В Германии птицеводство промышленного типа — более молодое, сравнительно недавно получило там развитие и контрольное дело. Однако и в Германии промышленное птицеводство стало успешно развиваться лишь со времени организации там контрольного дела. Мы посетили недавно организованную контрольно-птицеводную станцию в Вост. Пруссии (основной земледельч. район Германии) под Кенигсбергом. Эта станция принимает под контроль как породную, так и местную беспородную птицу. В настоящее время станцией охвачено около 300

хозяйств и ежегодно находятся под ее контролем до 1.500 шт. различных пород кур. Вот результаты контроля яйценоскости различных пород кур за период с 1/II—1927 г. по 30/IX—1928 г.

	Количество яиц	
	Средние по испыт. стаду	Лучшие экземпляры
Плимутроки	174 шт.	206 шт.
Оргпингтоны	156 „	192 „
Итальянские	149 „	209 „
Леггорны	186 „	234 „

Данные контроля яйценоскости по месяцам на более или менее равномерную носкость птицы на протяжении всего периода контроля (11 мес.) за исключением 2 осенних месяцев (сентябрь, ноябрь) и отчасти декабря. Здесь важно также отметить довольно высокую носкость всех пород кур в зимние месяцы (декабрь, январь, февраль март). Вот данные контроля яйценоскости, выведенные отельно для осенних и зимних месяцев с 1/XI—1928 г. по 28/II—1929 г.:

	Количество снесенных яиц	
	Средние по испыт. стаду	Лучшие экземпляры
Плимутроки	47 штук	79 штук
Оргпингтоны	46 „	65 „
Итальянские	46 „	71 „
Леггорны	63 „	81 „

Из приведенных данных видно также, что на первом месте по яйценоскости стоят леггорны, затем плимутроки и далее уже с значительным снижением яйценоскости оргпингтоны и итальянские. Этим и об'ясняется то обстоятельство, что из рассовых яйценоских кур наиболее распространены как в Дании, так и в Германии именно леггорны.

В результате испытаний различных пород кур, экземпляры, достигающие минимума яйценоскости в 150 шт. за 11 мес., заносятся в племенную книгу. Основное на что обращается внимание при занесении в племенную книгу—это на продуктивность и здоровье кур. При этом для каждой породы имеется отдельно племенная книга. Помимо контрольной работы станция проводит работу по непосредственному разведению и распространению племенной птицы через инкубацию в своем хозяйстве, а также путем распространения племенного яйца. Кроме непосредственной контрольной работы и разведения племенной птицы, станция разрабатывает вопросы организации построек (лучших типов птичников), вопросы кормления (норм и состава кормов), ухода за птицей и т. п. Таков круг задач, положенных в основу работы станции.

Для того, чтобы нам успешно разрешить задачи развития птицеводства в стране и в отдельных районах, мы должны всерьез взяться за дело организации массового контроля всей местной птицы путем организации в каждом округе по крайней мере по одной птицеводной станции и путем широкого контроля всех птичьих стад в колхозах, совхозах, простейших производственных об'единениях и индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйствах.

Большое значение в деле организации промышленного птицеводства имеет выбор типа птичников, который должен отвечать всем требо-

ваниям благоприятных условий содержания птицы (гигиена, свет, температура, воздух и надлежащее внутреннее оборудование — гнезда, кормушки и т. д.) и наименьшим затратам труда при обслуживании птичника. На ряду с этим должно быть обращено особое внимание на максимальное удешевление постройки птичников.

Рассмотрим прежде всего вопрос о размерах птичников и о максимальном удешевлении их строительства. Совершенно ясно, что удешевление строительства птичников, в первую очередь, связано с их размерами. У нас существует мнение, что строить птичники больше чем на 500 кур нецелесообразно по условиям гигиены (во избежание распространения эпизоотии), и видимо в связи с незначительными размерами птичников стоимость постройки на одну курицу проектируется от 5 до 10 р. Однако практика немецких птицеводных хозяйств наголову разбивает эту точку зрения. Мы уже упоминали о хозяйстве при ст. Еркнер, в 45 километрах от Берлина. Это хозяйство имеет один курятник на 2000 яйценоских кур, построенный в 1927 г. В текущем году построен другой курятник на 1000 кур (расширить птичник за пределы этого количества невозможно по условиям ограниченного места на усадьбе). Первый курятник имеет те-образное (вид буквы Г) расположение (такое расположение соответствует целям наибольшего получения теплоты и света от солнечных лучей); размеры курятника — 80 × 7 м = 560 кв. метров. Таким образом, на каждый квадр. метр приходится 3,5 кур. Крыша курятника сделана навесом, высота передней стены — 3 м, задней — 2 м. Стены курятника сделаны из шелевки и на зиму не утепляются. Курятник крыт толью, световая площадь достигает 50% площади пола, пол цементированный, на зиму утепляется торфом, а сверху соломой. Стоимость такого курятника 3.500—4.000 марок. Совершенно аналогичные птичники строятся в Дании (хоз. Муве птичн. на 1500 кур и др.). Как видим из приведенных расчетов в Германии не считают возможным тратить на строительство курятника более двух марок или одного рубля на курицу. В связи с этим может возникнуть вопрос: не об'ясняется ли эта дешевизна постройки иными климатическими условиями, более мягкими зимами и т. п. Мы не располагаем метеорологическими данными по Центральной Германии, где расположено описанное хозяйство, но имеются данные по Восточн. Пруссии, где мы встречали птичники точно такого же типа.

Вот средние многолетние данные температур в осенние и зимние месяцы по Восточной Пруссии и Харьковскому округу за 10 лет (с 1914 года по 1923 год):

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
Восточная Пруссия	+ 7,0	+ 1,3	— 2,6	— 4,4	— 3,4	— 0,3
Харьковский округ	+ 7,22	— 0,12	— 4,56	— 4,01	— 6,78	— 3,0

Из приведенных данных видно что разница по отдельным месяцам (декабрь, февраль, март) существует; однако, эта разница не настолько велика, чтобы она вызывала столь значительные затраты на утепление при постройке птичников [1]. Причина постройки такого довольно легкого и дешевого типа птичника лежит, повидимому, в том, что этот птичник построен на 2000 шт. взрослых яйценоских кур, которые при плотности

[1] Вполне понятно, что для рассматриваемого нами вопроса совершенно недостаточно привести средние данные температур по месяцам. Здесь важно было бы также привести данные колебаний минимальных и максимальных температур в эти месяцы, но такими данными мы, к сожалению, не располагаем, поэтому выше приводимые данные несомненно дают лишь самую общую ориентировку в сравниваемых областях.

3,5 шт. на один кв. метр, сами по себе дают достаточное количество теплоты для самосогревания. Остается, однако, неопровергнутым тот довод против постройки такой емкости птичников, что строительство больших птичников опасно в эпизоотическом отношении. Разумеется, при любых размерах промышленного птицеводства ветеринарный надзор должен быть поставлен на первое место, а при содержании птицы в птичниках большой емкости нужно особое внимание к ветнадзору. Но позволительно спросить сторонников этой точки зрения: а разве строительство в одном хозяйстве 4 курятников по 500 шт. (вместо одного на 2000 шт.) гарантирует хоть в какой-нибудь мере от распространения эпизоотии? Конечно, нет. Но ведь строительство 4 курятников по 500 шт. будет стоить в два раза дороже, чем строительство одного курятника на 2000 штук. При наших ограниченных средствах нельзя не считаться с этим обстоятельством, и поэтому там, где речь идет об организации крупного промышленного птицеводства, нужно решительно встать на путь строительства только крупных птичников.

Птичники меньших размеров (на 300—500 шт.) и утепленного типа строятся и за границей, но такие птичники строятся там только для племенного молодняка и для ранних выводков цыплят, при чем и здесь постройка максимально удешевляется, а утепление производится или путем обивки наружных стен птичника толью, или же установкой двойных шелевочных стен, в середине заложенных торфом или опилками. Естественно, что материал для постройки всех видов птичников должен быть избран наиболее дешевый в зависимости от местных условий [1].

Остановимся далее кратко на других условиях содержания птицы. 1. Регулярно 2—3 раза в год внутренние стены птичника мажутся известью, чистота в нем поддерживается на должной высоте, хорошо организован и ветеринарный надзор, вследствие чего нормальный падеж птицы в немецких и датских хозяйствах не превышает 3—5% в год. 2. Особое внимание при организации крупных птичников, должно быть уделено нормальному обмену воздуха (избегая в то же время простуживания птицы в особенности в осенние и зимние месяцы), а это значит надлежащему **оборудованию вентиляции.** Вентиляция должна быть так устроена, чтобы наружный воздух поступал в птичник предварительно нагретым, а для этого он должен пройти, прежде чем поступить во внутрь помещения, известное расстояние. Такое устройство достигается трубной вентиляцией. По середине курятника проходит несколько труб, один конец которых почти касается пола, другой проходит через крышу и возвышается над последней. Это совершенный тип вентиляции, и ему должно быть отдано предпочтение.

Несколько более подробно необходимо остановиться на условиях нормального освещения птичника и особенно потому, что в ряду условий, обеспечивающих нормальное содержание птицы, с точки зрения повышения ее продуктивности, вопросу об освещении принадлежит едва ли не первое место. Выше уже было указано, что световая площадь птичников в немецких и датских хозяйствах доводится до максимума и достигает 40% к площади пола. На ряду с этим, в Германии и Дании широко применяется электрическое освещение птичников, как способ повышения продуктивности птицы. Электрическое освещение применяется в целях продления рабочего дня курицы в осенний и зимний период. В описанных нами немецких и датских птицеводных хо-

[1] Очень важное значение имеет также выбор места для постройки всех видов птичников. Наилучшим местом, отводимым для птичников, должно быть место, защищенное от ветров, к которым особенно чувствительна птица, древесными насаждениями, или же, за отсутствием последних, соответствующим почвенным рельефом: низина внизу склона, естественная котловина и т. п.

зяйствах в осенний и зимний период в птичниках с 4—5 час. утра и до полного дневного света, горит сильный электрический свет, который всю птицу поднимает на ноги («будит»), заставляет ее гулять и принимать корм. Точно так же и вечером рабочий день курицы удлиняется до 5—7 вечера, и таким образом, рабочий день курицы искусственно при помощи электрического света, удлиняется на 4—5 час. При этом, чтобы не причинять большого беспокойства птице внезапным ярким светом, предварительно (на несколько минут), дают свет менее яркий через матовые лампочки. По утверждению владельцев этих хозяйств удлинение рабочего дня птицы путем применения электрического освещения дает повышение носкости кур от 10 до 25%, что полностью оправдывает произведенные затраты на электрическое освещение.

Наконец, в ряду мероприятий, направленных к увеличению яйценоскости кур, следует указать на применение т. н. ультрафиолетовых лучей, полученных посредством определенной системы спектров. Научные лабораторные опыты показали, что путем воздействия ультрафиолетовых лучей на яйценоскую птицу, может быть значительно повышена ее продуктивность. Теперь эти опыты из лаборатории переносятся в хозяйства и посещенное нами хозяйство под Берлином, по утверждению директора, с будущего лета предполагает осуществить этот новый научный способ повышения продуктивности птицы.

III

Непременным условием промышленного птицеводства является кормление по нормам и точный учет продуктивности.

Кормовые рационы для носких кур довольно однотипны во всех обследованных 4 хозяйствах Германии и Дании и в общем состоят из трех основных видов кормовых средств: а) корма зеленые, б) смеси дерти зерновых (овес, ячмень, кукуруза), в) корма концентрированные (зерно в смеси или отдельно, рыб. мука, костян. мука, дрожжи).

Зеленые корма даются птице посредством организации выпаса или отдельного или же, что встречается чаще, примыкающего непосредственно к птичнику. Площадь под выпас отводится из расчета от 10—15 кв. метров на одну курицу. Общий участок делится на более мелкие участки на которых птица выпасывается по-очередно. Здесь метод выпаса применяется тот же, что и для крупн. рогатого скота. На отведенном участке высеваются различные травяные смеси: райграсы, овсяница овечья, тимофеевка, мятлик, белый клевер и т. п. Дача птице этого вида корма сопровождается прогулкой птицы, как необходимым условием нормальной продуктивности. Особенно широко такой способ выпаса применяется в отношении молодняка, который выводится на луговые угодья, и там пасется все время без дополнительного подкорма, а для того, чтобы укрыться на время от непогоды, для него устраиваются передвижные вагончики емкостью на 100—150 шт. По мере выпаса одного участка весь «табор» передвигается на другой и т. д. (В наших условиях к зеленому выпасу нужно добавить использование пожнивья).

Смеси дерти (грубый помол овса, ячменя, кукурузы и др.) птице дают вволю через автоматические кормушки, установленные в птичниках. Зимой кроме этого распространена дача мелкой сухой резки люцерны. Кроме указанных кормовых средств даваемых «вволю», даются корма концентрированные, строго нормированные. К ним относятся: сух. зерно из расчета 50—60 г на голову, рыбья, костяная, мясная мука или дрожжи, даваемые в смеси или отдельно из расчета 15—20 г на голо-

ву. Распространена также зимняя дача пророщенного овса из того-же расчета.

В заключение остановимся в общих чертах на вопросе о технике контроля и учета яйценоскости. Элементарной предпосылкой ведения крупного промышленного птицеводства является контроль и индивидуальный учет яйценоскости. В этом отношении немецкие и датские птицеводные хозяйства также дают прекрасные образцы упрощенного оборудования контрольных гнезд и простой, а вместе с тем дешевой системы учета.

Контроль яйценоскости производится посредством контрольных гнезд, установленных внутри помещения птичника. Контрольные гнезда представляют собой большие 3-этажные «домики-гнезда» для одновременного сидения 18 кур; каждое такое гнездо предназначено для обслуживания 4 кур, а один домик обслуживает $4 \times 18 = 72$ кур. Таким образом, для обслуживания 2000 носких кур в птичнике должно быть установлено 27—28 домиков-гнезд. Для того, чтобы вести учет яйценоскости каждого отдельного экземпляра, каждая курица должна иметь свой номер (на ноге или крыле). Яйцо, снесенное в тот или иной день каждым отдельным экземпляром, должно быть отмечено в учетной ведомости под определенным номером. Для того чтобы облегчить и вместе с тем упростить такой контроль, дверка каждого гнезда устроена так, что курица может совершенно свободно войти в гнездо, но оттуда сама выйти не может, так как дверка гнезда автоматически закрывается (при этом опыт показывает, что со временем птица привыкает к определенному гнезду). Такое устройство гнезда дает возможность легко контролировать носкость каждого отдельного экземпляра в момент освобождения гнезда курицей.

В крупном птицеводном промышленном хозяйстве немаловажное значение имеет и техника учета яйценоскости. Представим себе, что у вас имеется несколько тысяч экземпляров яйценоских кур. Спрашивается, как вести учет яйценоскости за каждый день каждого отдельного экземпляра. Открывать отдельные счета на каждую курицу или вести табель? В первом случае требовалось бы большое количество счетоводов, во втором случае не меньшее количество табельщиков. В немецких хозяйствах система учета упрощена до крайности и не требует никаких штатов. Система эта заключается в том, что составляется таблица с количеством номеров по числу носких экземпляров в хозяйстве.

Учет носкости по этой таблице производится на каждый день. Таким образом количество таблиц должно быть напечатано по числу дней в году. При подведении итогов поквартально или по полугодиям должны быть собраны таблицы за каждый день и произведен соответствующий подсчет для отдельных экземпляров птицы. Эту чрезвычайно простую и вместе с тем дешевую систему учета яйценоскости необходимо применить во всех наших птицеводных хозяйствах.

* * *

Из всего изложенного можно сделать ряд выводов относительно задач, стоящих перед нами в области строительства промышленного птицеводства.

1. Прежде всего, в связи с сплошной коллективизацией, охватывающей в данное время не только целые селения, но и целые районы и округа и даже целые области, мы должны совершенно ясно себе представить, что птицеводство, так же, как и другие виды продуктивного животноводства, может в настоящее время успешно развиваться только на коллективной основе. Ставя перед собой задачи максималь-

ного расширения птицеводства, мы одновременно должны, таким образом, решать задачу коллективизации этой отрасли хозяйства. Задача развития птицеводства должна рассматриваться, как одна из важнейших задач, стоящих перед колхозным сектором. Нужно при этом, однако, учитывать, что всякие попытки коллективизировать кур, гусей и другую птицу беспочвенны и вредны, если они производятся без подготовки организации соответствующей технической базы, постановки отбора и контроля и вообще подготовки всех условий для крупного промышленного птицеводческого хозяйства.

Птицеводство, как наиболее отсталая отрасль хозяйства не меньше, а больше чем другие отрасли, нуждается в показательном методе и поэтому наравне с максимальным расширением крупно-промышленного птицеводства в колхозах и совхозах необходимо поставить вопрос о широкой организации специальных птицеводных совхозов, делая их образцом организации крупного промышленного птицеводства.

Необходимо, кроме того, немедленно приступить к развертыванию широкой сети контрольно-селекционных птицеводных станций. Без организации сети таких станций мы не сможем произвести отбора нужного нам материала из местных птичьих стад и таким образом, не сможем обеспечить организуемые крупные птицеводные хозяйства отборной племенной птицей.

Во всей этой работе нужно широко использовать технику организации птицеводных хозяйств в Западной Европе и применить их технический опыт в деле строительства крупного социалистического птицеводного хозяйства в нашей стране.

Д. Шабанов

О кадрах сельскохозяйственной механики

Наше сельское хозяйство развивается быстрым темпом по пути крупного индустриального земледелия, по пути механизации всех процессов с.-х. работ. От мелких, раздробленных, карликовых единоличных крестьянских хозяйств мы переходим к крупным коллективным хозяйствам - гигантам, охватывающим целые районы и округа. Совершенно очевидно, что к концу ближайшего десятилетия мы вместо ныне существующих 25—28 млн. мелких хозяйств будем иметь крупных не более 100 тыс. с.-х. агро-индустриальных предприятий с площадью посева от 150 до 200 тыс. га с маслобойными, маслодельными, сыроваренными, консервными, мясообрабатывающими и льнообрабатывающими заводами, автомобилизацией транспорта.

Развитие таких крупных агро-индустриальных комбинатов может происходить только на базе усовершенствованной с.-х. техники с максимальным применением механической, энергетической и электрической силы, на новых началах агрономической науки и техники. Между тем мы совершенно не имеем удовлетворительного кадра инженеров-механизаторов по сельскому хозяйству, инженеров-механиков для крупных индустриальных с.-х. предприятий. Уже сейчас ощущается резкий недостаток в таких специалистах. Мы имеем массу случаев, когда дорогостоящая с.-х. машина неправильно используется, или даже ломается только потому, что нет надлежащего руководства. Нередки случаи, когда благодаря неопытному управлению происходит катастрофа, кончающаяся человеческими жертвами.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) за 1929 г. в резолюции «О кадрах народного хозяйства» вынес следующее постановление:

> «Нынешний период остро ставит, в связи с новыми требованиями, вопрос не только о количестве, но и о качестве специалистов. Развитие промышленности и сельского хозяйства на основе последних достижений мировой науки и техники, коренная перестройка всего производственного аппарата, сложность происходящих социально-экономических процессов в условиях борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами требуют нового типа технических руководителей и организаторов социалистического хозяйства (промышленности, транспорта, сельского хозяйства, финансов, кооперации, торговли и т. д.). Эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся».

Значительная часть имеющихся специалистов далеко не удовлетворяет этим требованиям. Большинство специалистов по механизации сельского хозяйства — это агрономы, машиноведы, тогда как для круп-

ного механизированного хозяйства требуются высококвалифицированные инженеры-механизаторы, инженеры-механики, электрификаторы.

По данным НКЗ РСФСР, специалистов высшей квалификации насчитывается 14.094 чел., включая землеустроителей, мелиораторов, ветеринаров, зоотехников и т. д. Число же специалистов по механизации сельского хозяйства во всем СССР определяется единицами. Успешное разрешение проблемы социально-технической реконструкции сельского хозяйства будет зависеть от того, насколько мы сумеем в наикратчайший срок подготовить квалифицированные кадры по механизации сельского хозяйства.

Подготовка инженеров по с.-х. механике у нас началась лишь с 1927 года. В настоящее время мы пока что имеем робкие шаги в этой области. Текущий год даст нам новый выпуск инженеров по с.-х. механике, приблизительно 250—300 чел., но это капля в море. Значительная доля пойдет в промышленность с.-х. машиностроения, на долю же крупных совхозов и колхозов останется лишь незначительное количество, тогда как потребность с каждым днем возрастает.

Какое значение имеет подготовка кадров по с.-х. механике, показывает опыт САСШ. Изобретательство в Америке получило за последнее время огромные размеры. Каждый год там имеются новые достижения в с.-х. технике. Это об'ясняется тем, что начиная с 1904 года в САСШ усиленно занимались подготовкой кадров по с.-х. механике. С тех пор высшие школы САСШ выпустили 78.000 инженеров по с.-х. механике. Там один инженер приходится в среднем на каждые 1.300—1.500 га посевной площади. СССР имеет одинаковую с САСШ посевную площадь, и следовательно, потребность в специалистах по с.-х. механике у нас ничуть не меньше, наоборот она больше, так как в ближайшие годы наше сельское хозяйство как по формам своего строительства, так и по темпу роста посевных площадей значительно превзойдет сельское хозяйство САСШ. Это будет особенно ясным, если учесть, что полная механизация всех с.-х. работ, как это у нас применяется в крупных совхозах зернотреста,—в САСШ пока еще является редким явлением.

Армия инженеров по с.-х. механике должна у нас являться той силой, которой суждено свершить техническую революцию в сельском хозяйстве. Чтобы обеспечить внедрение в сельское хозяйство наиболее совершенной техники, максимально механизировать процессы с.-х. производства и индустриализировать сельское хозяйство, нужно вносить конструктивные изменения в существующую с.-х. механику, стандартизировать типы с.-х. машин, изобретать новые с.-х. машины. А этого можно достигнуть только в том случае, если мы обеспечим каждое с.-х. механизированное производство, каждое с.-х. индустриальное предприятие механиком, конструктором на обязанности которого должно лежать не только наблюдение за правильным использованием машин, но и техническое усовершенствование вверенного ему механизированного хозяйства. Но на ряду с этим он должен уметь сочетать процессы механизации и индустриализации сельского хозяйства с интересами социалистического строительства и выкорчевыванием элементов капитализма.

Реконструкция сельского хозяйства пойдет по линии специализации отраслей сельского хозяйства. Агро-индустриальные предприятия будут создаваться применительно к специализации района по отраслевому признаку. Это предрешает вопрос о подготовке специалистов для индустриальных предприятий различных районов. Кроме того, организация крупных зерновых, животноводческих, льноводческих, хлопководческих, садово-огороднических хозяйств с применением энер-

гетико-электрической силы, потребует от нас подготовки такого инженера-механизатора, инженера-механика, электрификатора, который бы смог обслужить каждое из узко-специальных механизированных хозяйств. И в первом и во втором случае, нам, как правило, нужно готовить инженеров-механизаторов, инженеров-механиков, а также инженеров-электрификаторов по признаку узкой отраслевой специальности.

В дальнейшем, повидимому, потребуется такая узкая специализация по каждой отрасли сельского хозяйства. Но на период ближайших лет, пока реконструкция сельского хозяйства происходит при крайне ограниченных возможностях, при необходимости быстрой подготовки специалистов, неизбежна некоторая универсальность работников по сельскому хозяйству.

Деятельность инженера по с.-х. механике в основном сводится пока что к тому, чтобы перестроить мелкие и распыленные крестьянские хозяйства в крупные механизированные предприятия, основанные на обобществлении средств производства, с максимальным использованием науки и техники. Усилия инженера по с.-х. механике будут бесплодны, если он будет ограничиваться чисто технической деятельностью. Свои технические знания и опыт он должен максимально использовать не только для технической, но и для социальной реконструкции сельского хозяйства, для преобразования труда и быта на новых коллективных началах и в соответствии с последними достижениями науки и техники. Это обязывает инженера по с.-х. механике помимо знания своей специальности уметь ориентироваться в вопросах, связанных с организацией крупного обобществленного с.-х. производства вообще — совхозов, колхозов, машинно-тракторных станций и агро-индустриальных комбинатов разного типа — в частности.

В существующих с.-х. вузах, с.-х. Академии, Ломоносовском институте, Ленинградском Научно-исследовательском институте, Донском политехникуме, Киевском политехническом институте и ряде других обучается в общей сложности всего лишь до 2.500 чел. инженеров по с.-х. механике высшей квалификации. Совершенно очевидно, что это количество учащихся, будущих инженеров-механизаторов, которые пойдут на производство лишь через 3—4 года, совершенно недостаточно, если принять во внимание, что мы будем иметь в ближайшее десятилетие до 100 тысяч крупных агро-индустриальных комбинатов, которые должны быть механизированы по последнему слову техники. Совершенно понятно, что каждое такое хозяйство-гигант должно быть обеспечено высококвалифицированными инженерами-механизаторами. Таким образом, если только исходить из одного человека на хозяйство, то потребуется до 100 тыс. инженеров по с.-х. механике. Но принимая во внимание, что крупное механизированное хозяйство будет основано на электрической энергии, что в нем будет ряд индустриальных предприятий, что потребуется проводить мелиоративные и ирригационные работы, механизировать транспорт, — одного инженера на хозяйство недостаточно, а потребуется несколько инженеров по специальным отраслям с.-х. механики. В таком хозяйстве главный инженер-механизатор, на обязанности которого лежит общее направление механизированного хозяйства, должен быть в то же время помощником директора совхоза или колхоза. Но кроме него должны быть инженеры по теплотехнике, электрификации, индустриализации предприятий, механизации автотранспорта, грузоподачи, по силосовому оборудованию и т. д. — в зависимости от направления хозяйства.

Помимо инженеров по с.-х. механике потребуется громадная армия техников, слесарей, монтеров, специалистов для производственных предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства.

Вопрос о подготовке кадров по с.-х. механике стоит, таким образом, очень остро. При недостаточном внимании к этому вопросу мы можем оказаться в таком положении, что с.-х. машиностроение будет покрывать потребность в с.-х. машинах, но сельское хозяйство не в состоянии будет их освоить за отсутствием необходимых инженерно-технических кадров. Недостаток в инженерно-технических силах, особенно во вновь организуемых крупных колхозах, резко ощущается уже теперь. В дальнейшем он будет ощущаться еще сильнее, так как снабжение с.-х. машинами растет гораздо быстрей, чем подготовка кадров специалистов по с.-х. механике.

В ближайшие пять лет сельское хозяйство получит до 500 тыс. комбайнов, до 800 тыс. тракторов, возникнет ряд электростанций и подстанций (при крупных гидро-электростанциях), организуется большое количество производственных комбинатов индустриального типа. Быстрым темпом пойдет механизация транспорта. Подготовка же кадров в существующей сети с.-х. вузов явно отстает. Создается серьезнейшая опасность между потребностью в кадрах по с.-х. механике и их подготовкой.

Если исходить даже из указанной выше и, явно недостаточной для нас, американской нормы в среднем по одному инженеру-механизатору на 1.300—1.500 га, то на ближайшее пятилетие высококвалифицированных инженеров потребуется до 120 тыс. чел., а включая трактористов, комбайщиков, механиков и вообще монтеров—1.800—1.900 тыс. человек.

В данный момент у нас имеется не больше 6—7% этого количества, включая всех трактористов, окончивших краткосрочные курсы. Эти хотя и ориентировочные, но близкие к действительности подсчеты показывают, что предстоит проделать колоссальнейшую работу для того, чтобы создать необходимые кадры. Существующие с.-х. вузы и техникумы при максимальном напряжении и при сокращении сроков обучения могут выпустить к концу пятилетки до 5.000 инженеров-механизаторов, 120—150 электрификаторов сельского хозяйства и приблизительно такое же количество инженеров для индустриальных предприятий. В отношении специалистов низшей квалификации дело обстоит нисколько не лучше. Правда, через краткосрочные курсы прошло значительное количество трактористов, но это ни в коем случае нельзя признать достаточной подготовкой. Краткосрочные курсы не дают той квалификации, которая нужна для правильной эксплоатации сложных машин, трактора, комбайна. Поэтому все прошедшие краткосрочные курсы нуждаются в переподготовке.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) указал, что «партия должна сосредоточить все свои усилия на разрешении проблемы кадров, как важнейшей для социалистического строительства задачи». К сожалению, это решение проводится недостаточно энергично. В деле подготовки кадров предпринимаются пока лишь робкие шаги. Составление планов по подготовке кадров проходит совершенно независимо от производственных планов. Отсутствие производственных планов по развертыванию отдельных отраслей сельского хозяйства на основе их социально-технической реконструкции затрудняет определение потребного количества специалистов.

Само собой понятно, что все расчеты потребных кадров для сельского хозяйства должны исходить из стопроцентной коллективизации крестьянских хозяйств и механизации с.-х. работ, из развертывания с.-х. производственных предприятий и т. д. Принципиально уже решен вопрос, что наше сельское хозяйство должно развиваться по узко специальному направлению применительно к климатическим, почвен-

ным условиям. На основе этого и применительно к этому должны будут развиваться колхозно-совхозные комбинаты и составляться производственные планы крупных социалистических хозяйств. В зависимости от этих планов должно определяться и количество различных видов специалистов.

В связи с последовательным проведением специализации районов по отраслевому производственному признаку представляется полная возможность создания **школы-предприятия, тесно связанной с хозяйством и находящейся в центре самого хозяйства.** Приближая учебные заведения к с.-х. производству, мы значительно устраняем имеющиеся трудности в подготовке молодых практиков. Опыт соединения теоретической подготовки с производственной практикой целиком себя оправдал. Кроме того, постепенное уничтожение грани между производственным и школьным обучением значительно сократит сроки обучения.

При сочетании производства с учебой, мы быстрей сможем вовлечь в с.-х. учебные заведения батрацко-бедняцкую колхозную молодежь, так как отпадут затруднения, связанные с посылкой в город и излишними расходами. Наиболее способные учащиеся после достаточной подготовки на практике будут направляться в средние и высшие учебные заведения, сеть которых должна быть значительно расширена и максимум приближена к местам расположения школы-предприятия.

Быстрый рост крупных колхозов и колхозно-совхозных комбинатов, снабженных большим количеством сложных с.-х. машин, ремонтными мастерскими и т. д. дает возможность немедленно приступить к организации школ первоначального обучения, так как производственная база таких хозяйств может служить достаточно показательным учебным пособием. Кроме того в каждом таком хозяйстве, если и не в достаточном количестве, все же имеются специалисты агрономы, машиноведы, механики, наконец, опытные трактористы, которые могут быть использованы для обучения молодежи. Особенно широко может быть использовано для учебы свободное от полевых работ зимнее время.

Такая школа в крупном с.-х. предприятии — начальная подготовка кадров по с.-х. механике. Но кроме таких школ в каждом районе сплошной коллективизации должны быть созданы с.-х. учебные заведения среднего типа как переходная ступень к с.-х. вузу.

Колхозно-совхозная система должна разработать план организации широкой сети с.-х. школ в хозяйствах и, в первую очередь, в наиболее окрепших и хорошо поставленных колхозах и совхозах. Для этого не потребуется больших затрат. Существующие склады с.-х. машин, ремонтные мастерские, кузницы и т. д. могут быть использованы как наглядные пособия при обучении. Во время работы с.-х. машин необходимо сделать так, чтобы каждый комсомолец мог учиться у опытного тракториста, комбайнщика. Вообще возможностей для первоначальной подготовки в крупном механизированном хозяйстве очень много.

Необходимо немедленно приступить к организации школ, техникумов и институтов по с.-х. механике. В этом деле колхозно-совхозная система должна взять на себя инициативу и совместно с земельными органами привлечь для этой цели как можно больше средств внутри своих хозяйств, в противном случае затраты на с.-х. машины и механизация сельского хозяйства не дадут должного эффекта.

О. Л. Чижиков

Организация средств производства в классовых группах кооперированных и некооперированных крестьянских хозяйств

Экспедиционное обследование, произведенное Союзом Союзов с.-х. кооперации РСФСР в 1929 году, дает новый интересный материал для освещения вопроса об организации средств производства в разных классовых группах крестьянства. Экспедиционное обследование было распространено на семь гнезд, в которых были описаны все крестьянские хозяйства — семьи и одиночки, еще не порвавшие с сельским хозяйством, безотносительно к тому, имеют ли они средства производства или не имеют. Все эти об'екты разбиты нами на те же четыре классовых группы и в основном по тому же методу, какие применяются официальной статистикой ЦСУ при группировке крестьянских хозяйств по классам: а) пролетариат, б) полупролетариат, в) простые товаропроизводители (в составе которых условно выделяются крупные товаропроизводители, находящиеся на грани между простыми товаропроизводителями и мелкими капиталистическими хозяйствами) и г) мелкие или просто капиталистические хозяйства, поскольку в СССР крупные капиталистические хозяйства отсутствуют.

Организация средств производства по классовым группам, как и другие показатели, характеризующие классовые группы, мы рассматриваем и среди членов с.-х. кооперации и среди нечленов с.-х. кооперации. В среде членов с.-х. кооперации выделяем членов основной с.-х. кооперативной организации, т. е. членов такого с.-х. кооператива, который в том или ином гнезде играл определяющую роль. Таким образом по признаку кооперированности или некооперированности по линии с.-х. кооперации, хозяйства разбиты нами на следующие группы:

I. Члены с.-х. кооперации.
II. В том числе члены основного с.-х. кооператива.
III. Нечлены с.-х. кооперации.
IV. Все хозяйства (члены и нечлены с.-х. кооперации).

I

Обратимся к нагрузке хозяйства отдельных классовых групп основными средствами производства и начнем с анализа всех хозяйств, независимо от их членствования в с.-х. кооперации. В Петропавловском гнезде стоимость основных средств производства и жилых построек в среднем на одно хозяйство выражается: в пролетарской группе в 154,52 руб., в полупролетарской в 304,04 руб. в группе простых товаропроизводителей в 725,78 руб. и в группе капиталистических хозяйств в 1.755,47 руб. В подгруппе крупных, или другими словами, выше средних товаропроизводителей стоимость основных средств производства и жилых построек в среднем на хозяйство выражается в 1.674,45 руб., т. е. хозяйства с этой нагрузкой скорее примыкают к капиталистическим, чем к середняцким (мелким товаропроизводителям) хозяйствам.

Переходя от низших групп к высшим, мы замечаем резкий ступенчатый, неплавный под'ем упомянутых показателей. В полупролетарской группе стоимость основных средств производства и жилища в среднем на хозяйство превышает такую же стоимость в пролетарской группе в два раза, показатель того же характера по группе полупролетариата уже более, чем в 2,5 раза, а показатель по группе капиталистических хозяйств превышает показатель простых товаропроизводителей тоже больше, чем в два раза (в особенности, если из группы простых товаропроизводителей из'ять нагрузку по хозяйствам выше

среднего типа). Таким образом, стоимость основных средств производства и жилищ хозяйств капиталистической группы превышает их стоимость по пролетарской группе более, чем в 11 раз и по полупролетарской группе — почти в 6 раз.

Еще более резко эта разница выделяется при рассмотрении нагрузки хозяйства отдельных классовых групп основными средствами производства.

Что этот рост отражает классовую, а не просто демографическую дифференциацию, подтверждается не только сконструированными нами классовыми группами, но и соотношением средств производства и работников, с одной стороны, и соотношением едоков и работников, с другой. По тому же Петропавловскому зерновому гнезду число работников в среднем на хозяйство поднялось с 1,87 (пролетариат) до 3,06 (капиталистические хозяйства), нагрузка работника едоками поднялась всего только на 24,7%, нагрузка же основными средствами производства достигла чрезвычайно больших размеров, именно: на 100 работников стоимость основных средств производства поднялась с 1.517 руб. (пролетариат) до 37.591 руб. (капиталистические хозяйства), т. е. на 2.378%. Разница чрезвычайная, но она велика и при сопоставлении капиталистической группы с группой простых товаропроизводителей. На 100 работников по этой группе приходится основных средств производства 17.990 руб., т. е. в два слишком раз меньше, чем на те же 100 работников по капиталистической группе.

Петропавловское гнездо (зерновое)

Классовые группы	Число х-в вошедших в разраб.	У них в сред. на хоз.		На 100 рабочих приход. едоков	Приходится едоков в %% к пролетар. группе	На 100 раб. приходится основ. средств производства	Приходится средств производства в %% к пролет. группе
		Душ обоего пола	Работников обоего пола				
Пролетарские х-ва	425	3,2	1,87	171,25	100,0	1.517	100,0
Полупролетарские х-ва . .	478	4,04	2,12	190,52	111,2	6.195	408,4
Простые товаропроизводит.	987	5,45	2,74	198,93	116,1	17.990	1.185,9
В том числе крупные . . .	83	6,54	3,40	192,55	112,4	33.000	2.175,3
Капиталист. х-ва	103	6,53	3,06	213,65	124,7	37.591	2.478,0
Все х-ва . . .	1.993	4,68	2,42	193,57	113,0	14.085	928,5

Та же картина, но на значительно более высокой производственной базе, наблюдается и в Армизонском гнезде (Урал). Дифференциация по обеспеченности средствами производства еще более велика. Достаточно взглянуть на нижепомещаемую табличку, чтобы убедиться в этом.

В лыноводных районах, которые обычно принято относить к районам со слабой дифференциацией, к районам середняков, как определяют некоторые авторы, обеспеченность основными средствами производства не ниже, а выше, чем в зерновых гнездах. Вместе с тем дифференциация основных средств производства по классовым группам достигает весьма высокого напряжения.

Столь же на высоком производственном уровне и с не менее ярко выраженной дифференциацией основных средств производства по классовым группам находится и картофельное гнездо.

В среднем по всем группам в Петропавловском гнезде приходится на одного работника основных средств производства на 140,8 руб., по Армизонскому—231,9 руб., по Хабацкому—288,5 руб. и по Большесольскому—221,6 руб. Таким образом по средней обеспеченности основными средствами производства на первом месте стоит лыноводное гнездо, за ним идет молочно-зерновое, затем картофельное и на последнем месте зерновое гнездо. Это, как видно, совершенно не соответствует теориям мелкобуржуазных экономистов. По обеспеченности же средствами производства капиталистические хозяйства при расчете на 100 работников своей семьи первое место занимает картофельное гнездо, за ним идет

Армизонское гнездо (молочно-зерновое)

Классовые группы	Число х-в, вошедших в разраб.	У них в сред. на хоз.		На 100 рабочих приход. едоков	Приходится едоков в % % к пролетар. группе	На 100 раб. приходится основ. средств производства	Приходится средств производства в % % к пролет. группе
		Душ обоего пола	Работников обоего пола				
Пролетарские х-ва	71	3,21	1,68	191,59	100,0	4.484	100,0
Полупролетарские х-ва . .	130	4,0	2,0	200,0	104,4	9.740	217,3
Простые товаропроизводит.	660	4,78	2,36	202,7	105,8	23.372	521,4
В том числе крупные . . .	103	5,92	2,88	205,38	107,2	37.156	828,9
Капиталист. х-ва	77	6,1	2,7	225,96	117,9	49.350	1.101,0
Все х-ва . . .	938	4,66	2,3	204,01	106,5	23.190	517,4

Хабацкое гнездо (льноводное)

Классовые группы	Число х-в, вошедших в разраб.	У них в сред. на хоз.		На 100 рабочих приход. едоков	Приходится едоков в % % к пролетар. группе	На 100 раб. приходится основ. средств производства	Приходится средств производства в % % к пролет. группе
		Душ обоего пола	Работников обоего пола				
Пролетарские х-ва	54	3,44	1,56	221,43	100,0	6.382	100,0
Полупролетарские х-ва . .	275	4,72	2,33	202,65	91,5	17.070	267,5
Простые товаропроизводит.	1.635	4,98	2,42	205,58	92,8	29.920	468,8
Капиталист. х-ва	75	6,27	2,57	243,52	110,0	56.339	882,8
Все х-ва . . .	2.039	4,95	2,39	206,97	93,5	28.851	452,1

льноводное, затем молочно-зерновое и опять-таки на последнем месте зерновое гнездо.

Но концентрация средств производства в высших группах достигла высоких размеров по всем гнездам. Так, в Петропавловском гнезде доля пролетарских хозяйств определяется в 23,1%, доля же принадлежащих им основных средств производства ко всем основным средствам производства гнезда выражается в 1,8%. Капиталистические же хозяйства соответственно представлены следующими процентами: 3,8 и 17,4. По Армизонскому гнезду доля пролетариата в числе всех хозяйств выражается в 7,6%, а в стоимости основных средств производства в 1,1%.

На долю же 8,2% капиталистических хозяйств приходится 20,6% основных средств производства. По Хабацкому гнезду соответственно для пролетариата—2,6% и 0,4% и для капиталистических хозяйств—3,7% и 7,7%. По Большесольскому гнезду 10,9% пролетарских хозяйств имеют всего только 1,7% основных средств производства, принадлежащих всем хозяйствам гнезда, и 2,2% капиталистических хозяйств—5,9% основных средств производства.

Не трудно заметить, что пролетариат действительно отлучен от средств производства и что напротив капиталистические хозяйства концентрируют их

Большесольское гнездо (картофельное)

Классовые группы	Число х-в, вошедших в разраб.	У них в сред. на хоз.		На 100 рабочих приход. едоков	Приходится едоков в %% к пролетар. группе	На 100 раб. приходится основ. средств производства	Приходится средств производства в %% к пролет. группе
		Душ обоего пола	Работников обоего пола				
Пролетарские х-ва	176	3,44	1,69	204,04	100,0	5.046	100,0
Полупролетарские х-ва . .	543	4,78	2,32	206,19	101,0	14.368	284,6
Простые товаропроизводит.	856	5,48	2,62	209,36	102,6	27.322	541,2
В том числе крупные . . .	273	6,59	3,2	205,84	100,9	38.020	693,7
Капиталист. х-ва	34	5,94	2,35	252,5	123,7	63.365	1.261,2
Все х-ва . . .	1.609	5,00	2,40	208,8	102,3	22.163	439,0

у себя. Концентрация эта в сущности достигает значительно больших размеров, так как к капиталистической группе следует присовокупить и группы простых товаропроизводителей с стоимостью основных средств производства свыше 800 руб. В этом случае концентрация основных средств производства в высших слоях деревни (в капиталистических и тяготеющих к ним хозяйствах) выразится в следующих показателях.

В **Петропавловском** гнезде высшая группа хозяйств (8,1%) сосредоточивает у себя 31,1% основных средств производства от всех основных средств производства гнезда.

В **Армизонском** гнезде высшая группа хозяйств (19,2%) сосредоточивает у себя 42,8% основных средств производства.

В **Хабацком** гнезде высшая группа хозяйств (31,9%) сосредоточивает 52,6% основных средств производства.

В **Большесольском** гнезде та же группа (19,2%) хозяйств сосредоточивает у себя 41,5% основных средств производства.

Оказывается, вопреки мелкобуржуазным теориям, чем более интенсивен район, тем большая доля средств производства сосредоточена в капиталистических и тяготеющих к ним хозяйствах.

Таков социально-производственный фон кооперированных и некооперированных (в сельскохозяйственной кооперации) крестьянских хозяйств. На этом фоне рассмотрим отдельно кооперированные и некооперированные хозяйства.

По Петропавловскому гнезду основные средства производства в среднем на одно хозяйство по всем группам выражаются: среди кооперированных хозяйств в 414,04 руб. и среди некооперированных в 252,18 руб.

Производственная мощность кооперированных хозяйств значительно выше хозяйств некооперированных. Но особенно она велика в среде членов основной кооперативной организации—435,9 руб. в среднем на хозяйство. По Армизонскому гнезду та же картина, при чем разница между кооперированными и некооперированными хозяйствами еще большая: по кооперированным хозяйствам в среднем на одно хозяйство основные средства производства определяются в 559.57 руб. и в основной—в 563,65 руб., по некооперированным всего только в 237,73 руб. Значительно более слаба эта разница в Хабацком гнезде, выражаясь соответственно в 699,9 руб. по кооперированным хозяйствам и в 678,74 р. по некооперированным. Весьма значительна разница по Большесольскому гнезду. Стоимость основных средств производства в среднем на одно хозяйство выражается здесь по кооперированным хозяйствам в 575 руб., по членам основной кооперативной организации в 588,66 руб. и по некооперированным хозяйствам в 264,33 руб.

Произведем такое же сравнение по отдельным классовым группам; для этого обратимся к данным нижеследующей таблицы.

Стоимость средств производства в среднем на 1 крест. х-во на весну 1929 года по классовым группам (в рублях)

	Основные средства производства			
	Сев. Кавказ, Петровавловское гнездо	Уральская область, Армизонское гнездо	Бежецкий округ, Хабацкое гнездо	Костромск. округ, Большесельское гнездо
I. Члены с.-х. кооперации				
1. Пролетарские хозяйства . .	29,33	82,62	137,05	114,85
2. Полупролетарские хозяйства	138,12	205,22	401,35	352,35
3. Простые товаропроизводит..	532,35	560,81	724,69	733,03
В том числе крупные . . .	1.136,85	1.061,76	1.101,79	1.121,79
4. Капиталистические х-ва . .	1.188,27	1.333,09	1.472,58	1.525,56
Итого	417,04	559,57	699,90	575,00
II. Нечлены с.-х. кооперации				
1. Пролетарские хозяйства . .	27,54	63,04	80,39	59,26
2. Полупролетарские хозяйства	125,23	134,00	389,79	209,47
3. Простые товаропроизводит..	436,89	404,92	723,29	515,41
В том числе крупные . . .	1.064,71	1.558,5	1.101,99	1.100,63
4. Капиталистические х-ва . .	928,72	—	1.419,19	1 057,00
Итого	252,18	137,73	678,74	264,33

Всматриваясь в показатели этой таблицы не трудно обнаружить, что в **составе кооперации преобладали более мощные хозяйства по всем классовым группам**. Кооперированный пролетариат обеспечен средствами производства в большей степени, чем пролетариат некооперированный, кооперированный полупролетариат в большей степени, чем пролетариат некооперированный и т. д.

Итак, сравнивая кооперированные и некооперированные крестьянские хозяйства, мы обнаруживаем, что:

1) в составе кооперированных хозяйств доля высших групп значительно больше доли высших групп в средне-некооперированных хозяйствах;

2) кооперированные хозяйства по всем классовым группам обеспечены средствами производства значительно выше некооперированных хозяйств, т. е. являются более мощными, по сравнению с некооперированными хозяйствами.

Различие в материальном положении кооперированного и некооперированного крестьянства следует об'яснить тем, что процессы расслоения происходят на фоне общего под'ема уровня материального благосостояния основных масс крестьянства, причем, естественно, что под'ем благосостояния отразился прежде всего в среде кооперированных хозяйств, и в особенности, в среде хозяйств, вовлеченных в производственную с.-х. кооперацию и коллективизацию. Но разумеется, этот под'ем не мог ликвидировать классовых различий и расслоений, так как их ликвидация возможна только на базе более высокой ступени обобществления, при сплошной коллективизации, когда происходит ликвидация кулачества как класса и когда новые производственные отношения не допускают развития капиталистических элементов в сельском хозяйстве и ведут к окончательному уничтожению классов.

II

Перейдем к анализу средств производства по отдельным элементам.

Начнем с обеспеченности хозяйств **рабочим скотом**. Прежде всего отметим, что наибольший процент хозяйств без рабочего скота отмечается в зерновых и картофельных гнездах. По данным за 1929 г. в зерновом Петропавловском гнезде насчитывается 45,5% хозяйств без рабочего скота, в картофельном Большесольском—55,9%, в зерново-молочном Армизонском—7% и в льноводном Хабацком—15,9%. На этом фоне проанализируем обеспеченность рабскотом хозяйств по отдельным классовым группам.

По данным за 1929 г. в Петропавловском гнезде 90,7% пролетарских хозяйств не имели рабочего скота, в Бежецком—87% и в Большесольском почти все (99,4%). В ряде гнезд большинство полупролетарских хозяйств также не имеет рабочего скота: в Петропавловском гнезде—67,8%, в Большесольском даже 82,5%. Лучше в этом отношении дело обстоит в зерново-молочном и в льноводном гнезде. За этот же год в зерново-молочном Армизонском гнезде в среде полупролетарских хозяйств насчитывается только 8,5% хозяйств без рабочего скота, в льноводном Хабацком—38,2%.

В ряде гнезд в среде простых (мелких) товаропроизводителей насчитывается довольно высокий процент хозяйств без рабочего скота. Наименьший процент хозяйств без рабочего скота имеет место в капиталистической группе, но и эти хозяйства представляют собой неземледельческие хозяйства.

Таким образом, хозяйств без рабочего скота значительно больше числа пролетарских хозяйств, в ряде гнезд их больше даже числа пролетарских и полупролетарских хозяйств вместе взятых.

При сравнении кооперированных и некооперированных хозяйств обнаруживается, что процент хозяйств без рабочего скота в кооперированной среде ниже, чем в среде некооперированной. Так, в Петропавловском гнезде доля хозяйств без рабскота в кооперированной среде определялась в 1929 г. в 38,1%, в некооперированной—54,1%. В Большесольском гнезде соответствующие проценты: 50,4% и 92.9%, в Армизонском—4,7% и 30,2%, в Хабацком—13,6% и 18,4%.

Та же картина отмечается и по отдельным классовым группам, при чем в ряде гнезд отмеченная разница особенно резко выявляется по низшим группам (по группам пролетариата и полупролетариата).

То же самое следует сказать и о показателях по коровности и о хозяйствах без всякого скота.

Но если обеспеченность скотом в кооперированных и некооперированных хозяйствах характеризовать отношением численности скота не к числу хозяйств, а к посевной площади, то картина получится несколько иная. В этом случае при сравнении кооперированных хозяйств с некооперированными, мы уже не замечаем закономерности, которая была установлена при расчете обеспеченности скотом на 100 хозяйств. Напротив, по большинству гнезд наблюдается обратное явление, т. е. в среде некооперированных хозяйств на 100 га приходится скота больше, чем среди кооперированных хозяйств. Так, например, в Петропавловском гнезде на 100 га в кооперированных хозяйствах приходится в среднем рабочего скота 13,87 и коров 9,31, а в некооперированных—14,86 и 12,79. То же самое наблюдается и по другим гнездам.

Но мы допустили бы большую ошибку, если бы на основании этих показателей стали утверждать, что **фактически** некооперированные хозяйства лучше обеспечены скотом. Нарушение обычной закономерности произошло в силу того, что в составе некооперированных хозяйств находится большой процент промысловых хозяйств а следовательно более высокий процент малосеющих. То же самое следует сказать при сравнении кооперированных и некооперированных хозяйств по отдельным классовым группам.

Переходя от низших групп к высшим в пределах кооперированных и некооперированных хозяйств, мы далеко не всегда обнаруживаем нарастание голов скота на 100 га посева. Некоторые авторы, основываясь на этом, пытаются утверждать, что мелкие хозяйства более интенсивны или что, в крайнем случае, интенсивность хозяйства не зависит от его размеров. Но это утверждение неверно. Интенсивность хозяйства измеряется не нагрузкой посевной площади тем или другим отдельным элементом средств производства, а затратами всех средств производства и рабочей силы на определенную единицу земли. При такой постановке является совершенно доказанным, как это подтверждается и нашими материалами, что интенсивность хозяйства растет от низших групп к высшим. Но по отдельным элементам средств производства она может падать, тем более по таким элементам, которые используются в высших группах более эффективно, чем в низших. Естественно, что рабочий скот в высших группах используется более производительно, чем в низших. Необходимо учесть и физические особенности элементов производства. Пролетарское хозяйство, приоб-

третья корову или лошадь, вынуждено покупать эту корову или лошадь целиком, а не наполовину или одну треть. При незначительной посевной площади получается значительная нагрузка скотом. Это говорит за то, что скот используется в таком хозяйстве непроизводительно и, конечно, это ни в каком случае не говорит за то, что эти мельчайшие хозяйства являются более интенсивными, чем крупные хозяйства.

Разница в обеспеченности средствами производства по классовым группам находит свое прекрасное отражение в обеспеченности **мертвым инвентарем и в особенности сложными с.-х. машинами**. Именно этот момент и служит наиболее ярким свидетельством социальной диференциации сельского хозяйства.

В Петропавловском гнезде процент хозяйств без пахотного инвентаря в кооперированной группе составляет 62.1%, а в некооперированной еще выше—78,5%. Процент же хозяйств с с.-х. машинами в кооперированной среде составляет 21%, а в некооперированной 4,7%, т. е. в несколько раз меньше. Эту же картину мы обнаруживаем и по остальным гнездам. Больше того, в Большесольском гнезде хозяйства с машинами кооперированы на все 100%. По мере перехода от низших групп к высшим и среди кооперированных и среди некооперированных хозяйств процент хозяйств без пахотного инвентаря резко падает, процент же хозяйств с машинами еще более резко поднимается.

При чем в капиталистической группе хозяйства без пахотного инвентаря отсутствуют или почти отсутствуют; там же, где они показаны, имеется в виду неземледельческое капиталистическое хозяйство. Обычно, это — одно-два хозяйства в группе. В среде простых (мелких) товаропроизводителей число хозяйств без пахотного инвентаря в некоторых гнездах (в особенности в зерновых) достигает высокого процента. Например, по кооперированным хозяйствам в Петропавловском гнезде 48% по отношению ко всем хозяйствам группы, в Армизонском—11,9%. Высок этот процент и в Большесольском гнезде—22%. Не приходится уже говорить о том, что пролетарские и полупролетарские хозяйства почти совершенно не имеют с.-х. машин и что подавляющее их число, а в некоторых гнездах и почти поголовно все не имеют и пахотного инвентаря. Из таблицы видно, что в Петропавловском гнезде 98,9% кооперированных пролетариев и 91,6% кооперированных полупролетариев не имеют пахотного инвентаря и т. д.

Не менее показательная картина развернется перед нашим вниманием, если мы посмотрим на обеспеченность с.-х. инвентарем при расчете на 100 га. Оказывается, что на весну 1929 г. в Петропавловском гнезде на 100 га посева приходилось всего только 5.06 плугов, в Армизонском—14,7 плугов, в Хабацком—31,5 плугов и в Большесольском—32,9 плугов. Наименее обеспечен пахотным инвентарем—плугами зерновой район. Не удивительно поэтому, что сплошная коллективизация имеет наибольший успех как раз в зерновых районах и в особенности в тех из них, где широко развернули свою работу тракторные станции и колонны. В частности и Петропавловское гнездо вошло целиком в район сплошной коллективизации.

Сопоставляя нагрузку посевной площади с.-х. машинами кооперированных и некооперированных хозяйств, мы не можем не отметить той закономерности, которую уже неоднократно констатировали: **обеспеченность с.-х. машинами посевной площади в среде кооперированных хозяйств значительно выше обеспеченности по некооперированным хозяйствам.** В Петропавловском гнезде на 100 га посева приходится сеялок: по кооперированным хозяйствам 1.36 штук и по некооперированным—0,58 шт.; жнеек соответственно: 1,60 и 0,57. в Армизонском гнезде: сеялок среди кооперированных—0,99, среди некооперированных—0,59; жнеек соответственно—9,66 и 4,41 шт.; конных молотилок—1,48 и 0,77 шт. В Большесольском гнезде в среде кооперированных хозяйств на 100 га посева приходится 0,04 шт. сеялок, 0,15 конных молотилок, в среде некооперированных хозяйств с.-х. машины совершенно отсутствуют. В Хабацком гнезде на 100 га посева в среде кооперированных хозяйств приходится 0.02 шт. сеялок, 0,14 шт. жнеек, 1,09 шт. конных молотилок—против 0,02 шт. сеялок, 0,05 шт. жнеек и 0,71 конных молотилок среди некооперированных хозяйств.

После всего вышеизложенного нет надобности доказывать, что **по мере перехода от низших групп к высшим обеспеченность с.-х. машинами и при расчете из 100 га посева резко поднимается.**

Это обстоятельство достаточно проиллюстрировать на примере одного-двух гнезд. Возьмем хотя бы Петропавловское и Армизонское гнезда.

Любая из колонок этой таблицы полностью подтверждает вышеприведенное положение. Разговор о том, что высшие группы, хотя и имеют на одно хозяйство больше с.-х. машин, но фактически при расчете на единицу посевной площади их преимущество сводится почти на-нет, отпадает. Расчет на 100 га показывает, что в высших группах обеспечение с.-х. машинами поставлено лучше низших групп, и это положение имеет полную силу не только в отношении некооперированных, но и по отношению к кооперированным хозяйствам.

При расчете на 100 га обеспеченность пролетарских хозяйств с.-х. машинами как среди кооперированных, так и среди некооперированных хозяйств равна нулю или близка к нему. Обеспеченность полупролетарских хозяйств в несколько раз ниже обеспеченности хозяйств мелких товаропроизводителей. И обеспеченность капиталистических хозяйств значительно выше обеспеченности с.-х. машинами хозяйств простых (мелких) товаропроизводителей.

Насколько велика концентрация с.-х. машин в высших группах видно из следующего. В Петропавловском гнезде в высших группах сосредоточено 64,2%

Обеспеченность с.-х. машинами и орудиями на 100 га посева на 1929 г.

Виды с.-х. машин / Классовые группы	Сев. Кавказ, Петропавловск			Урал, Армизонское		
	Сеялок	Жнеек	Молотилок	Сеялок	Жнеек	Молотилок
Члены с.-х. кооперации						
1. Пролетарские х-ва .	—	—	—	—	—	—
2. Полупролет. х-ва . .	0,11	—	—	0,06	2,56	—
3. Простые товарн. х-ва	1,11	1,41	0,10	0,79	10,03	1,20
В том числе крупные .	2,64	2,45	0,10	1,56	11,32	1,79
4. Капиталист. х-ва . .	3,58	3,95	—	2,26	11,02	3,25
Все хозяйства	1,36	1,60	0,05	0,99	9,66	1,48
Нечлены с.-х. кооперации						
1. Пролетарские х-ва .	—	—	—	—	—	—
2. Полупролет. х-ва . .	—	0,13	—	—	—	—
3. Простые товари. х-ва	0,53	0,63	0,08	0,80	5,98	1,05
В том числе крупные .	2,18	2,19	0,55	0,53	12,30	4,10
4. Капиталист. х-ва . .	6,56	2,99	—	—	—	—
Все хозяйства	0,58	0,57	0,05	0,59	4,41	0,77

всех сеялок, 55,2% жнеек, 80,4% молотилок. В Армизонском 70% сеялок, 42,5% жнеек, 61,9% молотилок и 01,1% машин по зерноочистке.

Выводы

Все вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Крайние группы (пролетариат и капиталистические хозяйства) выделяются наиболее четко в районах с относительно слабо развитыми неземледельческими занятиями, отличавшиеся в довоенное время быстрым и всесторонним внедрением капитализма в сельское хозяйство (Юг и Юго-восток). Концентрация средств производства в капиталистической группе в таких районах достигает наибольших размеров.

2. В районах, тяготеющих к промышленным центрам, четкость показателей о классовом расслоении несколько сглаживается, так как здесь значительно большая, чем в районах, не тяготеющих к промышленности, часть пролетариата совершенно отрывается от сельского хозяйства, переселяясь в индустриальные

пункты. Уход пролетариата из сельского хозяйства городом отражается на статистических показателях в смысле снижения доли пролетарских и капиталистических хозяйств, но ни в какой мере не смягчает реального процесса социальной диференциации; такое выкачивание дает этому процессу только несколько иное оформление, не изменяя его социального существа. Это оформление выражается в увеличении доли промежуточных групп (полупролетариат и промежуточная группа между простыми—мелкими—товаропроизводителями и капиталистическими хозяйствами). Чтобы правильно изобразить концентрацию средств производства в высших слоях деревни необходимо учесть концентрацию средств производства и в промежуточной полукапиталистической группе. При этих условиях в районах, тяготеющих к промышленным центрам, социальная диференциация будет изображена так же отчетливо, как и в других районах, при чем концентрация средств производства в высших слоях представлена будет не менее высокими показателями, как и по районам Юга и Юго-востока.

3. В пролетарской группе совершенно или почти полностью отсутствуют средства производства, в полупролетарской группе они находятся в минимуме. В группе простых товаропроизводителей доля средств производства близка к доле этих хозяйств, но все же несколько ниже. В капиталистической группе и в подгруппе хозяйств, тяготеющих к капиталистической группе, доля средств производства в составе средств производства по всем хозяйствам в несколько раз превышает долю хозяйств этих групп в составе всех хозяйств.

4. Наивысшая концентрация в капиталистической группе достигается по линии с.-х. машин.

5. Все классовые группы кооперированных хозяйств обеспечены средствами производства значительно лучше классовых групп некооперированных хозяйств.

Поднимая материальное благосостояние основных масс крестьянства, с.-х. кооперация подготовила условия для массового колхозного движения и ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации.

Ревизионистская атака на машинно-тракторные станции

Советская деревня переживает процесс социально-технической реконструкции, которая должна преобразовать мелкое товарное производство в крупно-социалистическое. В этом процессе большое место занимают машинно-тракторные станции; при чем их роль будет из месяца в месяц, из года в год **возрастать.** Трактороцентр строит в текущем году 135 новых государственных станций; к концу пятилетки число государственных МТС будет доведено до 1000, с охватом земельной площади в 40 млн. гектаров пашни.

Не менее бурным темпом растут и будут расти **кооперативные** машинно-тракторные станции и колонны. Несмотря на незначительный опыт у кооперации в деле строительства МТС, особенно в таких специальных ее отраслях, как хлебная кооперация, за последний год — число кооперативных МТС увеличилось в 14 раз. Темпы роста тракторных колонн хлебной кооперации отчетливо выражены в следующей таблице [1].

Месяц и год	КОЛИЧЕСТВО					Земельный массив в тыс. га.	
	Колонн	Тракторов	Земельн. об'единений	Производств. об'единений	Крестьянских хозяйств	Всего	Оформл. договор
На 1 января 1929 г.	13	326	66	—	6.140	66,7	—
„ 15 апреля 1929 г.	45	1.182	219	193	16.037	300,6	128,5
„ 15 августа 1929 г.	58	1.854	459	392	51.683	827,5	478,5
„ 1 октября 1929 г.	61	1.961	506	400	52.364	1.047,9	621,5

Совнарком РСФСР в целях ускорения развертывания коллективных форм сельскохозяйственного производства признал необходимым, как **минимум** построить только в пределах РСФСР в 1930 году 129 МТС, из них к весне — не менее 69 [2].

Реализация всех этих планов даст возможность МТС выполнять роль важнейшего инструмента в деле социалистического переустрой-

---

[1] А. Тойво. „Машинно-тракторные станции и колонны хлебной кооперации к 12-й годовщине Октябрьской революции". Книгосоюз, 1930 г., стр. 6.

[2] См. „Правду" от 13 декабря 1929 г. № 293 (447), стр. 3.

ства сельской экономики. **Машинно-тракторные станции к концу пятилетия дадут советскому государству в полтора раза больше товарного хлеба, чем было заготовлено всеми хлебозаготовителями в 1928/29 г.**

МТС — **новая** и очень важная форма **производственной** смычки рабочего класса с трудящимся крестьянством. Вот почему особо важной является задача теоретически правильно, **в духе генеральной линии партии,** определить **место и роль МТС** в общем процессе коллективизирующейся деревни. Эта проблема тем более назрела, что в некоторых книгах и целом ряде журнальных статей встречается немало **неверных** теоретических положений, **политических ошибок и тенденций оппортунистического извращения роли МТС** и их задач в реконструктивный период революции.

Извращения **в «теории»** органически сплетаются с оппортунистической **практикой, подводят** под нее, так сказать, «научную» базу, что в конечном счете ведет к ослаблению значения МТС как рычага коллективизации и выкорчевывания остатков аграрного капитализма. Вот почему предварительным условием ликвидации правой практики в работе МТС, является решительное разоблачение всех «теорий», искажающих и принижающих их **социалистическое содержание.**

Как известно, последний ноябрьский пленум ЦК партии признал, что межселенные МТС имеют **«особо важное значение в деле строительства крупных колхозов»** и развертывания **«сплошной коллективизации целых районов».**[1] Против такой оценки роли МТС, выступил на страницах журнала ВСНХ Украины кооперативный работник— т. **Гордиенко.** Само заглавие его статьи **«Против тракторных колонн!»**— не оставляет никаких сомнений в том, что т. **Гордиенко** решительный противник МТС и один из тех, кто взял на себя неблагодарную задачу развенчать идею межселенной машинно-тракторной станции.

«В основе шевченковского опыта, — пишет т. Гордиенко, — как известно, лежит **государственный организационный принцип. Проповедуя распространение этого опыта путем организации широкой сети МТС, сторонники его, хотят они этого или не хотят, стараются таким путем подменить кооперативный принцип государственным и этим самым толкнуть партию в этом вопросе с правильного ленинского пути... Шевченковский опыт с планом Ленина принципиально несовместим...** При этой форме совершенно немыслима и не может быть осуществлена инициатива и самодеятельность широких бедняцко-середняцких масс села, здесь эти **массы искусственно отстраняются от** собственного дела».

Как видим, центральным аргументом т. Гордиенко против МТС является их **«государственный организационный принцип».** Раз государство организует эти станции — этим самым невозможна, «немыслима» какая-либо инициатива крестьянских масс... Нетрудно заметить, что т. Гордиенко смотрит на советское государство глазами ревизиониста, не замечающего, **принципиально иной роли советского государства** по сравнению с **капиталистическим.**

Гордиенко видит в нашем государстве лишь одни элементы **принуждения,** но проходит мимо того факта, что **советское государство является высшим типом государства, в котором впервые в истории осуществлена настоящая, необманная пролетарская демократия,** дающая широкий простор для творческой самодеятельности трудящихся масс.

МТС — это, по существу с.-х. фабрика. Разве на наших государственных фабриках «немыслима» и принципиально исключается инициатива творчества масс? **Именно потому,** что заводы, совхозы и МТС

---

[1] См. резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), изд. ГИЗ, 1929 г.

принадлежат рабочему государству, **именно поэтому** рабочие, а в деревне батраки, бедняки и середняки, имеют возможность через производственные совещания, советы, колхозы, социалистическое соревнование, своих выдвиженцев и т. д. и т. п. влиять на весь ход развития социалистического хозяйства, активно участвовать в нем, строить его.

Историческая роль пролетарского государства, в переходный от капитализма к социализму период, заключается в том, что оно должно сломить сопротивление эксплоататоров и после разрушения аппарата буржуазно-помещичьего государства стать формой государства — коммуны. Задача подавления эксплоататоров неразрывно связана с другой задачей — построения социалистического хозяйства, составляя с ней две стороны одного процесса.

Гордиенко восстает против государственных МТС, по соображениям, которые выдают его с головой, как оппортуниста. **Защитный флаг самодеятельности масс должен прикрыть его боязнь государственного регулирования сельского хозяйства, в том числе и той его частью, которая об'единяется колхозами.** Гордиенко настойчиво **разграничивает** государственные предприятия от коллективных об'единений. Он отстаивает принцип создания таких колхозов, где «**трактор является не собственностью государственной организации** (какой страх перед советским государством! — *С. Л.*) **или даже кооперативного кредитного товарищества** и т. д., а общественной собственностью, за которую отвечает хозяйствующий коллектив»[1]. Гордиенко занят мыслью как бы подальше устранить государство от колхозов, как бы не допустить влияния на разрозненные колхозы даже кооперативных об'единений.

Не ясно ли, что он пытается оживить анархо-народнические теории насчет «вольности» и «независимости» маленьких общин, а по существу пытается сорвать курс партии на укрупнение колхозов и машинизацию всех процессов их труда?

Гордиенко стоит за **бесплановое, нерегулируемое** колхозное движение на том основании, что государство, участвуя в строительстве МТС, «подвергается при этом большому риску»[2]. Не трудно заметить во всей этой концепции идею правой оппозиции, которая в числе аргументов против коллективизации выдвигала и такое соображение: государство, помогая колхозам, слишком многим рискует, чуть ли не выбрасывает деньги на ветер. Гордиенко подчеркивает, что этот **тезис о «риске» является «наиболее важным обстоятельством» его позиции.**

Раньше всего надо выяснить, имеются ли какие-либо основания противопоставлять **кооперативный план Ленина — МТС.**

«При нашем существующем строе **предприятия кооперативные,**— писал Ильич, — **отличаются от предприятий частнокапиталистических,** как предприятия коллективные, **но не отличаются от предприятий социалистических,** если они основаны на земле при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»[3].

Из этой ленинской выдержки видно, что вся концепция Гордиенко **искусственна и неверна.**

Машинно-тракторная станция есть центр такой кооперации, такого производственного об'единения, которое дает возможность наиболее быстро, и доступными для трудящихся масс формами, совершать переход от мелкого производства к крупному, т. е. выполнить содержание ленинского кооперативного плана.

---

[1] „Хозяйство Украины", № 11, 1928 г. стр. 97—102
[2] Там же.
[3] В. И., Ленин. собр. соч. Т. XVIII, ч. 2, стр. 139—145.

«Говоря без кавычек, столбовую дорогу социалистического развития деревни составляет кооперативный план Ленина, охватывающий **все формы сельскохозяйственной кооперации** от низших (снабженческо-сбытовая) до высших (производственно-колхозная). **Противопоставлять** (курсив И. Сталина) колхозы кооперации (а мы добавим и МТС — одну из форм колхозного движения. —*С. Л.*) — значит издеваться над ленинизмом и расписываться в собственном невежестве...» [1]

Противопоставление машинно-тракторных станций колхозам, изображение их как два разных, противоречащих друг другу пути развития советской деревни поэтому в корне неверно и ложно.

Как показал опыт совхоза им. Шевченко, МТС даже на первых этапах своей деятельности, при слабой массовой работе являются фактором, способствующим быстрому росту социалистическо-кооперативного сектора в сельском хозяйстве, а значит и средством быстрого роста самодеятельности трудящегося крестьянства, поскольку для активности масс создается солидная **материальная база.**

Данные [2] о темпах коллективизации по Одесскому округу и Березовскому району, где расположена машинно-тракторная станция совхоза им. Шевченко, наглядно говорят, каким мощным оружием в борьбе за сплошную коллективизацию и реализацию ленинского кооперативного плана, являются МТС.

ДАТА	% коллективных хозяйств		% коллективизации земли		Темп роста коллективных хоз.		Темп коллективизации земли	
	Одесский округ	Березовский район	Одесский округ	Березовский район	Одесский округ	Березовский район	Одесский округ	Березовский район
1/X — 1927 г. . .	6,2	0,8	5,7	1,2	100	100	100	100
1/X — 1928 г. . .	13,5	23,3	12,1	30,9	221,4	2.509,6	221,9	2.598,5
1/IV — 1929 г. . .	17,2	36,2	15,4	44,6	284,8	3.901,5	267,1	3.732,2

Такой исключительно быстрый и бурный темп преобразования крестьянских хозяйств в коллективные **могла создать только машинно-тракторная станция.** Характерно, что в других районах Одесского округа, где не было МТС, за тот же период показатели коллективизации дают увеличение в 2,8 раза. Это тоже большой успех, но он не идет ни в какое сравнение с районом деятельности станции, где колхозы выросли в 37,3 раза.

Всей своей системой работы—обобществление полеводства, уничтожение индивидуальных межей, коллективный труд—МТС **неразрывно связаны с производственными коллективными об'единениями.**

Правда, в начале организации, когда производились первые опыты с тракторными колоннами, МТС заключили договоры с группами индивидуальных хозяйств. Это могло давать кое-кому повод думать, будто бы МТС не связаны с колхозным движением, хотя самый факт массового **обобществления полеводства** и ликвидации индивидуальных земельных меж был несомненно победой коллективизма.

[1] И. Сталин, „Год великого перелома". ГИЗ, 1929 г. стр. 13.
[2] Из неопубликованных материалов Одесского ОНК.

Но как только наша партия взяла курс на массовое строительство МТС, сразу же был установлен принцип (и это предусматривает договор Трактороцентра), что машинно-тракторные станции заключают договоры только с **колхозами** или с кооперативного типа производственными об'единениями. Таким образом, МТС с самого начала **сливаются** с колхозным движением, являясь одной из форм **сочетания индустриализма, научной организации труда и производственной кооперации трудящихся крестьян.**

МТС не могли бы завоевать сколько-нибудь прочных позиций в деле социалистической реконструкции крестьянских хозяйств на новой технической базе, если бы они, с первых шагов своей деятельности, не связали свою судьбу с кооперативным и колхозным движением.

«Великое значение колхозов в том именно и состоит, — говорил т. Сталин, — что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии» [1].

Вот почему нет никаких оснований «противопоставлять МТС» — базу машин и тракторов в земледелии — ленинскому кооперативному плану.

Курс партии на коллективизацию сельского хозяйства и его тракторизацию выдержал блестящее испытание.

Оспаривать сейчас генеральную линию партии на максимально быстрый темп коллективизации сельского хозяйства никак невозможно. Это в конце-концов вынуждены были понять лидеры правой оппозиции, признавшие свои ошибки; это понимает и Гордиенко. Но недооценивая значения **новых производственных форм смычки,** он пытается доказать, что партии целесообразно поддерживать те коллективные об'единения, которые **не связаны и не регулируются государством** (иначе ведь «погибает» самодеятельность масс!). Он пропагандирует наиболее отсталые и примитивные формы колхозной организации, что об'ективно способно задержать рост и особенно перерастание колхозов из простых в высшие — в предприятия последовательно-социалистического типа.

Для этого Гордиенко пускается на различные трюки. Он убеждает, например, читателей журнала ВСНХ Украины, в том, что сторонники машинно-тракторных станций — это и есть правые уклонисты(!). Такие вещи можно заявлять, находясь в веселом настроении... **Вся партия прекрасно знает, что не кто иной, как правая оппозиция пыталась сорвать строительство МТС, и эта новая форма коллективизации победила в борьбе с правым оппортунизмом.**

Чувствуя шаткость такого тезиса, Гордиенко заявляет, что колхозы сами со всем справятся, а помощь государства тем об'единениям, которые работают уже с машинно-тракторными станциями, излишня и даже опасна.

Нет нужды подробно доказывать, что наше государство не может стоять в стороне и «нейтрально» наблюдать исторический поворот деревни к социализму. Основная функция, историческое призвание органов диктатуры пролетариата сводится в основном к тому, чтобы использовать всю мощь организованного в государство рабочего класса, для создания социалистического общества. А это значит — руководить и помочь бедняцко-середняцкой деревне включиться в единый процесс создания социалистического хозяйства.

Только недавно ЦК ВКП(б) вынес решение увеличить на 1929/30 г. общую сумму кредитов по колхозному сектору с 270 до **500 млн.** рублей.

[1] И. Сталин, „К вопросам аграрной политики", ГИЗ, 1930 г. стр. 25.

Разберем более подробно тезис, **на какой тип** колхоза мы должны держать курс. Гордиенко, проповедник примитивных об'единений, забывает, что одним из недостатков **простейших** форм колхозов (ТСОЗ) является низкая техника, слабое обобществление орудий и средств производства. Тов. Гайстер [1] пишет, напр., что больше ¼ всех товариществ, возникших в 1928 г., не имели коллективного производства. Тов. Сафаров Г. [2] сообщает, что на Средней Волге, в артелях, на 55 гектаров обобществленной пашни в одном колхозе имеется 141 га необобществленной. Маленький «карликовый» колхоз, если следовать советам т. Гордиенко и не организовывать его постепенно в крупный машинизированный, не следить за проведением в нем классовой линии,—не обеспечит быстрого темпа социалистической перестройки деревни. Карликовый колхоз, об'единяющий пару десятков хозяйств имеет, конечно, не мало **преимуществ** перед индивидуальными хозяйствами, но нельзя не видеть при этом и **недостатков,** которые могут быть сведены к следующим моментам:

а) недостаточное обобществление орудий производства и процессов труда;

б) не всегда правильное использование госкредитов, а это ведет к тому, что маленький колхоз **об'ективно** содействует иногда перекачиванию средств социалистического сектора в частнохозяйственный;

в) об'единяя мизерное количество хозяйств, карликовый колхоз не может стать настоящим организатором **бедноты** и середнячества всего села;

г) не охватывая в своих рядах основной трудящейся массы села, не обобществив всего сельскохозяйственного производства, **карликовый колхоз не устраняет еще целиком всех противоречий, вызываемых классовым расслоением** и отсталостью деревни.

На конференции аграрников-марксистов тов. Сталин говорил недавно:

«Было бы ошибочно думать, что ежели даны колхозы, то дано все необходимое для построения социализма... придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества. И это будет сделано тем скорее, чем скорее будут колхозы машинизированы, чем скорее они будут тракторизированы».

Вот почему в наши дни недостаточно быть сторонником простого крестьянского об'единения. Некоторые из правых ведь были тоже не прочь допустить колхозы, как одну из **второстепенных** маловажных форм об'единения безлошадных бедняков... Вопрос стоит иначе: **являются ли колхозы генеральным путем социалистического развития деревни, являются ли они средством преобразования всей массы бедняцких и всей массы середняцких индивидуальных хозяйств в крупные, в социалистические хозяйства?**

Партия отвечает **положительно** на этот вопрос и выдвигает лозунг **сплошной коллективизации** целых районов, округов, областей, **связанных** между собой **единой системой планового руководства** и технической базой в виде электростанций и **машинно-тракторных станций. Механизируемые и постепенно укрупняемые колхозы с правильной организацией труда, преобразующие всю деревню, связанные со всей системой государственного социалистического хозяйства, обобществив-**

[1] Гайстер А., „Достижения и трудности колхозного строительства", изд. Ком. Акад., стр. 23.

[2] Сафаров Г., „Сельскохозяйственная экономия и социалистическая реконструкция", изд. ГИЗ, 1929 г., стр. 168.

шие все основные процессы производства — вот **перспективная** линия, за которую партия будет вести широкие массы трудящегося крестьянства.

При этом надо строго учитывать то обстоятельство, что на **данном этапе партия никому не позволит перепрыгивать через артельную форму** об'единения — это основное звено колхозного движения текущего периода.

МТС должны во всей политической и хозяйственной деятельности **строго** руководствоваться последним **обращением ЦК ВКП(б),** в котором дается анализ **искривлений и административных перегибов,** допущенных в ходе раскулачивания и массовой коллективизации. Эти перегибы, которые т. **Сталин** назвал «головокружение от успехов», сводятся в основном к двум отрицательным моментам.

В некоторых местах при организации колхозов (это имело место и в районах работы МТС) **нарушался принцип добровольного** вхождения бедняков и середняков в коллективные об'единения.

В ряде случаев наблюдалась погоня за обобществлением мелкого крестьянского скота, птицы, жилых построек и т. д. Нет никакой нужды доказывать, что эти **искривления являются грубейшим нарушением генеральной линии партии.** Они способны усилить колебания среди отдельных групп середняков, сбить кое-где бедноту, дать в руки кулака кое-какие козыри и тем самым **укрепить питательную почву для усиления правого уклона — этой основной на данном этапе опасности.**

Не следует забывать, что некоторые товарищи, зараженные идеологией правого уклона, пользуясь административными перегибами, пробуют ревизовать курс партии на быстрый рост колхозного движения и широко развернутое строительство МТС. На самом же деле, партия ни в каком случае не меняет своей политики на быстрый темп социалистической переделки деревни. ЦК партии считает, что **«дальнейший быстрый рост колхозного движения и ликвидация кулачества как класса невозможны без немедленной ликвидации этих искривлений»**. (Из обращения ЦК).

Чтобы МТС могли до конца выполнить свою роль организаторов новых и высоких форм коллективного земледелия и помочь успешнее осуществить политику **ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации,** они должны **решительно изгнать из своей практики методы командования, принуждения,** памятуя известное указание **Ленина** о том, что колхозы могут быть жизненными и прочными лишь в том случае, если они возникают на основе **добровольности.** И только применяя принцип **добровольности,** МТС должны поднимать колхозы на более высокую ступень, превращая их в **крупно-товарные** хозяйства.

Партия знает, что целиком осуществить эту установку можно лишь **сочетая процесс развернувшегося мощного потока коллективизации с процессом перестройки сельского хозяйства на новой индустриальной базе.** «Единственной материальной основой социализма может быть крупная промышленность, способная реорганизовать и земледелие; но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо **конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие и крупную промышленность — есть электрификация всей страны»** [1].

Спрашивается, можно ли преобразовать 25 млн. мелких, распыленных крестьянских хозяйств и преобразовать их в **единую, индустриальную, планово-социалистическую систему** без участия государства, без его средств, без его влияния, без его планового воздействия? Доста-

[1]) Ленин, т. XVIII, ч. I стр. 316.

точно лишь поставить эти вопросы, чтобы стала ясна вся **несостоятельность** и антиленинская сущность «антигосударственной» позиции т. Гордиенко.

Только в свете ленинского плана электрификации можно правильно понять и роль МТС. **МТС есть не что иное, как сельская ячейка городской социалистической индустрии, помогающая крестьянству преобразовать его индивидуальные хозяйства в коллективные на базе механизации и электрификации.** Особенность МТС,—как отмечает **Г. М. Кржижановский,**—заключается как-раз в том, что она есть **своеобразное сельское «ГОЭЛРО».** Пока в работе МТС применяется **механическая** энергия, но нет никакого сомнения в том, что **межселенные машинно-тракторные станции станут в ближайшее время важнейшими центрами электрификации производственных процессов крестьянских хозяйств.**

Суть позиции Гордиенко, таким образом сводится к тому, что он **восстает против ленинского плана электрифинации кооперированного сельского хозяйства, против новых форм производственной смычки социалистической промышленности с деревней.**

Огромное положительное значение имеют МТС в деле разряжения известных противоречий внутри колхозов, на первой стадии их развития. **Колхозы растут и развиваются в обстановке обостренной классовой борьбы,** и эта борьба иногда перебрасывается и внутрь самого колхоза. Чем больше колхозы укрепляются, тем гибче и «хитрее» становится **тактика классового врага.** На ряду с вредительством, поджогами и убийством передовых кадров, колхозников, учащаются случаи попыток кулаков проникнуть в колхозы и в их правления, чтобы разложить и взорвать колхозы изнутри. В этой обстановке **борьба за социалистический принцип производства и очистка колхозов от кулацких и чуждых элементов выдвигается все больше на первый план, особенно в колхозах простейшего типа, где не все средства производства обобществлены, и дают еще о себе знать частнособственнические тенденции.**

Встречаются ли в нашей действительности такие случаи, когда частные или, точнее, групповые интересы отдельных колхозов вступали в конфликт с интересами рабочего государства? Ответ на этот вопрос дает **практика хлебозаготовок,** когда часть колхозов, особенно тех, в которых оказалось влияние кулачества, своих обязанностей по сдаче товарных излишков хлеба государству **не выполнила.** В связи с этим последний ноябрьский пленум ЦК дал **специальную** директиву вести решительную борьбу с теми колхозами, которые не выполняют своих обязательств по отношению к государству и продают излишки хлеба частнику.

Таким образом для решающих и победоносных успехов социализма в деревне необходимо такое **планово-регулирующее воздействие** государства не только на крестьянские хозяйства но и на колхозы, чтобы можно было все больше сочетать их групповой интерес с интересами пролетарского государства в целом, или, выражаясь словами **Фр. Энгельса,** мы должны **«крестьянские товарищества** (т. е. колхозы!— *С. Л.*) **переводить... в высшую форму и сравнять в правах и обязанностях как все товарищество во всем его целом, так и отдельных его членов с остальными разветвлениями социалистического общества».**

Этот процесс перехода колхозов из низших в высшие формы начался и очень заметно развивается в стране. Даже такие сложные формы об'единения, как с.-х. **коммуны,** и те растут чрезвычайно быстро. Их рост даже не улавливает статистика. Как сообщает А. Гайстер, на

---

[1]) Ф. Энгельс „Крестьянский вопрос во Франции и Германии", ГИЗ. 1920 г. стр. 38.

Украине официально зарегистрировано 255 коммун, а фактически их имеется 592 [1].

Гордиенко не понимает, что успешно преодолеть сравнительно **низкую производительность труда** многих колхозов можно, **организуя их труд по-фабричному, применяя в них высоко развитую машинную технику.** Преимущество МТС заключается как-раз в том, что они располагают **мощной машинной энергетической базой,** с помощью которой мы можем технику с.-х. производства колхозов поднять на уровень передовых капиталистических стран. Охватывая своими тракторными отрядами земельные площади до 60 тыс. гектаров с десятками сел, МТС дают возможность об'единить вокруг своего хозяйственно-энергетического центра небольшие колхозы и превратить их в мощные, об'единенные **единым государственным планом,** действительно современные и действительно **товарные** хозяйства.

Главным лозунгом партии является **«ликвидация кулачества как класса, как составная часть сплошной коллективизации деревни.** МТС являются во многих случаях **базой** этой сплошной коллективизации. Это значит, что им приходится действовать на самых ответственных участках, где практически реализуется главный лозунг партии.

Кулачество как производитель товарного хлеба в районах сплошной коллективизации сходит на-нет. Если рассматривать этот факт с точки зрения социально-экономической, то это означает, что МТС уже во время текущей весенней посевной кампании должны поставить в качестве **реальной** и конкретной задачи: **заменить кулацкое производство хлеба — производством машинизированных колхозов и перекрыть производительность кулацких хозяйств.**

МТС являются машинными базами коллективизации, и нашей обязанностью является не противопоставление МТС колхозам, а наоборот, подтягивание колхозов к государственным и кооперативным МТС, обдуманный, целесообразный опирающийся на инициативу масс перевод их из низших в высшие формы, чтобы колхозы в конечном счете не отличались в основном от предприятий **последовательно-социалистического типа. Гордиенко под флагом защиты «самодеятельности масс» ревизует план социалистического переустройства села, намеченный Лениным.** По Ленину, он состоит в **электрификации, индустриализации сельского хозяйства и поголовном кооперировании, коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств.**

Кто недооценивает один из этих принципов или противопоставляет их друг другу, — тот **ревизует ленинизм.** А что т. Гордиенко рвет в этом вопросе с ленинизмом — это показывает заключительная часть его статьи, в которой он возражает даже против **кооперативных** машинно-тракторных станций. **«Независимо от того, кто будет организовывать эти колонны** (государство или кооперация,—*С. Л.*),—пишет Гордиенко,—**они являются тормозом развития коллективизации сельского хозяйства».**

«...Сторонники тракторных колонн во что бы то ни стало хотят механически перенести его на кооперативную почву. Они забывают то, что **этот опыт в кооперативных условиях не может быть приемлем...».** Можно было предполагать, что т. Гордиенко восстает против государственной МТС в связи с тем, что совхозом им. Шевченко был допущен ряд ошибок при проведении классовой линии и в нем была недостаточно развернута массовая работа. Можно было думать, что

[1] Эти и другие приведенные здесь цифры в связи с бурным темпом коллективизации, конечно, устарели.

т. Гордиенко защищает в противовес **государственной**, идею **кооперативных** станций, которые тем и отличаются от государственных, что **строятся на средства и опираются на инициативу самого трудящегося крестьянского населения.**

Оказывается **Гордиенко противник всех машинно-тракторных станций**, как государственных, так и кооперативных. Он не понимает, что **реконструкцию сельского хозяйства на базе социализма нельзя довести до конца, не создав мощных энергетических центров в виде МТС, способных поднять колхозы на высшую техническую и организационную ступень**, в целях организации в них **«действительно коллективного производства».** [1]

Не похоже ли это цепляние за карликовые земельные общества, на идею народничества, выставлявшего русскую общину как источник и идеал социализма?

И не прикрылся ли т. Гордиенко ленинским кооперативным планом для того, чтобы бороться с идеей настоящего, крупного, обобществленного хозяйства, немыслимого в рамках ограниченного (по размеру земли и количеству членов) земобщества?

Гордиенко убежден, что путь деревни к социализму **прямолинеен и однобок.** Он не отдает себе отчета во всей сложности и всей трудности задачи преобразования 25 миллионов распыленных крестьянских хозяйств в единое социалистическое хозяйство. Он не понимает, что рабочий класс и его партия перестраивает деревню **разными методами, разными путями, сливающимися в конечном счете в единый кооперативно-социалистический путь.**

Партия говорит: если хочешь подтянуть село к пролетарскому городу, сделать его социалистическим, — **строй** совхозы, **организуй** колхозы, **развивай** МТС, **расширяй** производственное кооперирование, **контрактуй** посевы, **борись** за культурную революцию, решительно **наступай** на кулачество и ликвидируй его как класс там, где завершается сплошная коллективизация, **крепи** союз с середняком, **организуй** бедноту.

Гордиенко, не понимая этого **своеобразия** наших путей и методов подхода к деревне, выражает настроения той мелкой буржуазии, о которой Ленин писал, что она **«сопротивляется против всякого государственного вмешательства, учета и контроля** как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического» (План книги о «продналоге»). Как показывает практика, **МТС таит в себе неограниченные возможности для под'ема творческой активности бедняцко-середняцких масс.**

Ленин считал одной из решающих предпосылок для победы социализма в деревне **культурную революцию**, но **«для того**, — писал он, — **чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база».** Эту материальную базу для культурной революции создает МТС, как орудие технико-социальной реконструкции села и его материального под'ема. **Это доказал совхоз им. Шевченко и в этом его историческая заслуга.**

Перед партийными организациями и работниками МТС стоит лишь задача использовать **заложенные в самой природе МТС возможности** для широкой мобилизации инициативы трудящегося крестьянства и вовлечения его в процесс социалистического строительства.

---

[1] Постановление ЦК ВКП(б) „о мерах помощи государства колхозному строительству" „Правда" от 6/I-1930 г. № 6 (4451).

Разбор статьи Гордиенко показывает, прежде всего, что с **партийно-принципиальной установкой** кое-каких деятелей МТС **неблагополучно.** Под видом «делового обсуждения» новых методов производственной перестройки деревни протаскивается гнилой оппортунистический товар, обрывки идей обанкротившейся правооппортунистической оппозиции.

Официально лидеры правого уклона капитулировали перед партией, но их явные и тайные последователи, как мы видим, еще не сдали целиком своего ржавого ревизионистского оружия.

Классовые силы, вызвавшие к жизни правый уклон, продолжают действовать. И своеобразные «полпреды» чуждых пролетариату классовых колебаний, **правые оппортунисты не разоружены еще до конца.** Не смея оспаривать генеральную линию в **целом,** они пытаются двурушнически критиковать отдельные «**частности**», а на самом деле **существеннейшие составные** элементы ленинского курса партии на решительную изоляцию и полное уничтожение остатков капитализма в стране. В этих условиях неустанная борьба **на два фронта,** с сосредоточением огня против идеологии, теоретических корней и практики правой оппозиции, должна продолжаться с беспощадной большевистской непримиримостью, особенно на таком важном участке как теория и практика МТС.

С. Лейкин

И. М. СМИРНОВ. „Производственный план сельскохозяйственного коллектива“ (Схема). Издание второе, М. Л. Сельхозгиз, 1930 г. Тир. 90.000, цена 40 коп.

Вероятно никогда еще не было такой острой и настоятельной потребности в научно-добросовестных и вместе с тем доступных по изложению руководствах по производственным и организационным планам для коллективных хозяйств, как в данный период. Образовавшиеся «ножницы» между гигантскими достижениями колхозной практики и теоретической работой на данном участке констатированы многократно. Резко об этом ставит вопрос т. Сталин, говоря: ...«надо признать..., что мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли. Между тем необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружая наших практиков в их борьбе за победу социализма».

Практические руководители колхозов и работники других типов крупного сельского хозяйства питаются всяким суррогатом, подчас самого низкого качества. Попытку восполнить пробел на конкретном об'екте колхозной системы следует всячески поощрять, при обязательном условии — научной добросовестности писателя. Рецензируемая книжка не удовлетворяет этому требованию: она политически невыдержана и научно не стоит на должной высоте.

Работа И. М. Смирнова в основном слагается из трех разделов, органически между собой связанных: 1) вводная общая часть; 2) конкретный производственный план колхоза и 3) перспективные наметки укрупнения коллектива.

Автор правильно начинает анализ коллективного производства с вопросов организации труда. Известно, что на данном этапе коллективизации эта проблема является бесспорно одной из центральных. Однако эту важнейшую не только организационную, но и политическую задачу — организацию труда в колхозе он рассматривает как техник с точки зрения «сочетания отраслей хозяйства» — и только.

Автору должно быть непонятно, что такой постановкой проблемы он анализирует только одну из сторон сложного комплекса вопросов, связанных с организацией труда. Так, **о системе оплаты труда** нет даже косвенного упоминания на протяжении всей книжки. Тщетно мы будем искать также ответа на вопрос об оплате затраченного труда по его **количеству и качеству** и об увязке последнего с поощрением сдельщины. И. М. Смирнов не учел такого важного социально-экономического момента, как то, что «сдельная оплата труда в колхозах дает достаточно гарантий для сочетания частного интереса вчерашних мелких собственников с общественной пользой их работы в колхозах». («Правда», № 48 за 1930 г.).

Перечисленные моменты при разрешении проблемы организации труда в колхозе являются сейчас стержневыми, удовлетворительное разрешение которых не только будет стимулировать повышение производительности труда, но и окажется цементирующим средством, содействующим большей устойчивости членского состава коллектива. Кроме того, повышается материальный уровень колхозника и всего колхоза в целом, а вместе с тем растет заинтересованность к коллективу и сводится к минимуму текучесть членов.

Вместо ясного разрешения столь актуальной задачи, у Смирнова несколько страниц изобилуют цифрами, таблицами и повествованиями о распределении и затратах рабочей силы по категориям и отраслям губерний; приведены даже цены на рабочую силу по губерниям и т. п. Смирнов подошел к вопросу сугубо технически и односторонне.

На данной стадии коллективного строительства игнорирование системы и формы оплаты труда при освещении проблемы организации труда в колхозах нужно считать глубоко вредным.

Проявление элементов классовой борьбы при организации, распределении и оплате труда в коллективах неизбежно, ибо разнородные социальные группы, вошедшие в колхоз, на первых порах будут еще выявлять разные интересы. Этот кардинальной важности вопрос нельзя обойти молчанием при составлении конкретного производственного плана; он обязательно должен найти свое отражение в плане. Тут никакой аполитичностью или «нейтральностью» агроном-колхозник не отделается, если он действительно намерен помочь организации коллективного с.-х. производства. Но как раз элементов классовых противоречий и борьбы Смирнов совершенно не видит. Увлеченный технической стороной проблемы, он не заметил социального смысла последней.

В этом же разделе своей книжки автор невероятно путает казалось бы уже решенные практикой вопросы массового совхозного и колхозного строительства. Мы имеем в виду проблему оптимальных размеров сельскохозяйственного предприятия. Смирнов снова воскрешает явно консервативную и реакционную теорию оптимумов, от которой ее собственный конструктор и творец проф. Чаянов уже неоднократно публично отрекался. Конкретная действительность дает множество фактов, подтверждающих теоретическую несостоятельность установленных А. В. Чаяновым оптимальных размеров с.-х. предприятия. Однако, Смирнов, поглощенный «организационными новеллами», не замечает бурного роста колхозных и совхозных гигантов, как результат внедряющейся прогрессивной техники, имеющей безграничные возможности в советских условиях. Усиливается рост с.-х. предприятий более сложных форм агро-индустриальных комбинатов, как способ срастания советских хозяйств и промышленных предприятий с коллективами на основе единого плана. Здесь концентрируются громадные земельные массивы и другие виды средств производства с иными оптимумами. Рекомендовать практикам оптимумы в 400—500 га могут поистине только человеки в футлярах.

Чтобы теоретически обосновать рациональный размер территории производственной единицы колхоза, Смирнов произвел исчисления, которые не помогли осмыслить данный вопрос, а, наоборот, запутали его и привели к ложным и вредным выводам. Так, на странице 14-ой он пишет: «Чтобы ответить на вопрос, к каким размерам пахотной площади, сконцентрированной в одном массиве, следовало бы стремиться, я, на основании обследований аграрного института, разработал следующую таблицу, указывающую на зависимость эффективности от размеров площади в одном массиве, в районах, очень сходных с Тульским округом». Свою мысль автор подкрепляет следующей исчисленной им таблицей:

Площадь земли в га	Обследовано хозяйств	Валовой доход с га в рублях	Всего издержек на га в рублях	Отношение чистого дохода к стоимости средств производства в % %	Чистый доход на га в рублях
125 — 150	5	116.60	100.40	25.18	16.20
150 — 175	3	121.00	127.33	28.53	6.33
250 — 275	1	122.00	112.00	6.40	10.00
300 — 325	2	67.00	51.00	12.95	16.00
350 — 375	1	62.00	55.00	7.00	7.00
375 — 400	1	77.00	36.00	44.10	41.00
475 — 500	1	121.00	79.00	23.30	42.00
550 — 575	2	53.00	44.00	15.25	9.50

Автор ограничивается приведенными рассуждениями об оптимальных размерах. Этого для него видимо достаточно, чтобы теоретически установленный им размер земельного массива был полностью реализован в перспективной части плана.

При ознакомлении с таблицей естественно возникает вопрос, о каком типе и направлении хозяйства трактуется в ней. Для читателя остается неясным, имеется в виду, главным образом, полеводство, садоводство, огородничество, или какая-либо иная отрасль. Нет никаких сомнений, что показатели таблицы будут значительно варьировать в соответствии с тем, какое направление с.-х. производства анализируется. Судя по элементам дохода и издержкам производства на единицу площади, можно предполагать, что здесь имеется в виду полеводственная отрасль в качестве основной и ведущей. Иначе и не может быть, так как иное направление хозяйства дало бы другие показатели валовой и «чистой доходности» и особенно издержек на 1 га. Но как, в таком случае, это увязать

с проектировкой «генерального (?) плана», рассчитанного на садово-огородно-льняно-молочное направление (стр. 57)? Поэтому не ясно также: является ли данный производственный план гипотезой, порожденной ради построения схемы, или реальным рабочим планом конкретного колхоза, по которому последний будет вести свое производство?

Автор не удосужился сделать каких-либо членораздельных выводов из своей «разработанной» таблицы, предоставив этот труд читателю. Поэтому необходимо обратить внимание еще на другие моменты таблицы с тем, чтобы разобраться в существе ее.

Если судить об эффективности размера территории по валовому и чистому доходу, то наиболее рациональный массив, по Смирнову, будет соответствовать площади в 475—500 га. Если же исходить из издержек производства и чистой доходности, а из них главным образом и следует исходить, то наилучшим размером окажется массив в 375—400 га, так как чистая доходность на данной площади остается такой же, как в участке 475—500 га, а издержки в 2 с лишним раза ниже, т. е. 36 руб. в первом случае и 79 р.—во втором (см. табл.). Следовательно, применяемые Смирновым оптимумы в 500 га, якобы основанные на теоретических исчислениях, не соответствуют внимательному анализу таблицы. Больший эффект дает, как видно, размер земельной единицы в 375—400 га. Смирнов же произвольно устанавливает оптимум в 500 га. Почему он отступил от своих «научных» изысканий неизвестно. Внутреннее противоречие автора здесь очевидно. В общем из таблицы получается вывод, что оптимальный размер земельного массива экономии будет колебаться в пределах от 400 до 500 га. Оставляя в стороне нелепость этих исчислений, ориентирующихся на колхоз с рутинной техникой, совершенно непонятно, почему в таблице ряд обрывается на 575 га, а не продолжен до более крупных хозяйств. Проф. А. В. Чаянов свой анализ оптимумов произвел более добросовестно, начиная от самой незначительной площади до 7.630 га хотя его выводы совершенно неверны; агроном А. М. Маркович в известной своей книге для исчерпывающего освещения проблемы оптимальных размеров, довел этот ряд до 100.000 га, а Смирнов ограничивается площадью в 575 га. Из этого бесспорно одно, что об'ективность и добросовестность при решении столь важного вопроса у автора отсутствовала.

Смирнову вероятно известно, что партия и правительство делают установки именно на крупные колхозы, при одновременной поддержке, разумеется, и существующих мелких. Проповедывать такие избитые и опрокинутые теорией и практикой оптимальные размеры при грандиозных масштабах сплошной коллективизации и развитии гигантов — по что иное, как защита мелких, карликовых коллективов вместо крупных высокопроизводительных об'единений. Ориентировка в перспективной части плана «довести хутора в 1932—33 г. до оптимальных размеров в 500 га» (стр. 56) значит обречь колхоз на застой, на бесперспективность, но отнюдь не на прогресс и перестройку его в мощную производственную единицу. Эти оптимумы являются продуктом произвольного творчества кабинетных измышлений, ибо никаким убедительным материалом эмпирического порядка они не подкрепляются. Поэтому такие ложно-научные выводы должны быть отвергнуты и не могут быть рекомендованы практическим работникам.

Теперь спросим Смирнова: с каких это пор деревня стала однородной? Никогда марксисты подобной ереси не утверждали. На 56 странице так и написано, что так как **«деревня Никифоровка однородная по социальному составу»**, (выделено нами — *Г. С.*), то ее целиком можно вовлечь в колхоз. Ставить вопрос о вовлечении в колхоз всей бедняцко-середняцкой части деревни нужно, но нельзя говорить об однородности ее социального состава. Вздорность подобных утверждений не оставляет никаких сомнений, если обратиться к предшествующей странице этой же работы; из нее мы видим, что Никифоровка имеет хозяйств: «полупролетарских»—14%, «мелких производителей с признаками зависимости»—27% и «нейтральных»—59%. Кажется ясно. Не останавливаясь на неопределенности и туманности самой группировки, обращаемся к таблице 54 страницы, которая еще резче опровергает утверждения автора. Из этой таблицы вытекает следующая структура хозяйств Никифоровки:

безлошадных	24%	бескоровных	14%
с 1 лошадью	62%	с 1 коровой	80%
с 2 лошадьми	14%	с 2 коровами	6%

После этих цифр можно только недоумевать по поводу заявления о поравнении всех социальных групп этой деревни. Как можно механически сложить в одну кучу 2-лошадников с безлошадными, или хозяйства с 2 коровами с бескоровными? Такая постановка вопроса смазывает диференцированный подход к разным группам при их вступлении в колхоз. Автор сам разоблачил себя пол-

ностью и не свел концы с концами. Он противоречит сам себе, затушевывая социальные группы и классы в деревне. Он отрицает на последующих страницах то, что утверждал на предшествующих.

Уничтожающая марксистская критика ревизионизма в аграрном вопросе, данная Лениным еще в его работе «Развитие капитализма в России» и большая литература более молодых марксистов окончательно рассеяла всякие предрассудки о социальной однородности деревни. И как-то дико звучат заявления Смирнова теперь, в момент, когда классовая борьба в деревне обострилась в связи с громадным размахом коллективизации.

Переходя к конкретной части производственного плана, нельзя не заметить, что установка, взятая на целую совокупность разнородных отраслей растениеводства и животноводства, противоречит общему ходу развертывания с.-х. производства. Вопросы специализации, стоящие за последнее время в центре внимания, совершенно видимо не учитывались при построении производственного плана. Вместо специализированного направления колхоза на одной или двух отраслях план сконструирован с ориентировкой на универсализацию, разумеется в ущерб товарности. Самодовлеющий узко потребительский характер колхоза виден из следующей комбинации намеченных отраслей: садоводство, огородничество, зерновые культуры, прядильные культуры (лен, конопля) и продуктивное животноводство (молочное и свиноводство)—и все это при сравнительно мелком об'еме производства. Никакой мотивировки такому интегральному предприятию не дается.

В производственном плане отсутствуют основные показатели, имеющие решающее значение, так как только по ним можно судить об успешности работы колхоза и его жизненности. К таким показателям следует отнести: производительность труда, себестоимость единицы продукции и товарности колхоза. Этим показателям автор при исчислении эффективности отраслей предпочел показатель «условно-чистого дохода». Следовало бы осторожнее применять эти неопределенные показатели неонароднического толка. В качестве важного критерия для выявления накопления колхоза лучше пользоваться ростом фонда неделимых капиталов, которого, кстати, заметим, в плане нет.

Проектируемая по плану постройка льнообделочного завода в 1932 г. с расчетом на 42% сырья от окружающих индивидуальных крестьянских производителей неверна, так как не ставится одновременно задачи коллективизировать этих единоличников — поставщиков сырья — вокруг завода и существующего колхоза.

Наконец, кроме всего прочего, чрезвычайная громоздкость производственного плана, слагающегося почти из 60 таблиц разной сложности, требующего 15 дней работы квалифицированного работника, делает эту книжку совершенно неприемлемой для массового распространения.

Удивительно, что ошибки в принципиальных положениях книжки остались незамеченными рецензентом первого издания — Ф. Зелениным (см. «Социалистическое Земледелие» от 20/II—1930 г.). Ф. Зеленин, на ряду с критическими замечаниями, пришел к довольно смелому выводу: он склонен считать работу Смирнова «некоторым вкладом в литературу по оргпланам (?) колхозов». Наша оценка не только не совпадает, но диаметрально противоположна такому утверждению.

Что касается издательства, то оно ограничилось замечанием, что рецензируемая работа принадлежит к серии «несовершенных попыток дать конкретный производственный план коллективного хозяйства...» и только. Если издательство предполагало восполнить отсутствие на книжном рынке «методических пособий по составлению производственных планов и организационных проектов» брошюрой Смирнова, то это глубокое заблуждение.

Вывод: книжка не дает четкого представления о составлении производственного плана колхоза. Мелкость коллектива (165 га), а следовательно, нетипичность об'екта, на котором дана схема производственного плана, теоретически путаная неправильная постановка и разрешение важнейших проблем — определяют удельный вес и ценность рецензируемой работы. Попытку автора дать упрощенную схему производственного плана нельзя признать удачной, и книга поэтому не может быть рекомендована практическим работникам колхозов.

Г. Сидоренко

Книги, поступившие на отзыв

М. Иозльсон. — Организованный капитализм. ГИЗ, стр. 103, ц. 30 коп.

Ф. А. Цылько. — Пути развития сельского хозяйства СССР в ближайшие пять лет. ГИЗ, стр. 144, ц. 65 коп.

К. Бауман. — Социалистическое наступление и задачи московской организации. ГИЗ, стр. 87, ц. 35 коп.

А. Г. Дедов. — Как вырастет сельское хозяйство через 5 лет. ГИЗ, стр. 48, ц. 12 коп.

О. Рывкин. — Проблема «ножниц» и идеологи кулачества. ГИЗ, стр. 110, ц. 30 коп.

Н. Плавильщиков. — Как мы воевали с плодожоркой. ГИЗ, стр. 32, ц. 8 коп.

А. А. Горяинов. — Весенняя борьба с вредителями сада. ГИЗ, стр. 32, ц. 8 к.

В. З. Есин. — Какую пользу дает трактор. ГИЗ, стр. 45, ц. 12 коп.

Примерный устав сельскохозяйственной артели. ГИЗ, стр. 8, ц. 1 коп.

Н. Симонов. — Социалистическое соревнование деревни. ГИЗ, стр. 32, ц. 7 к.

П. Черданцев. — Что делать батраку в сельсовете. ГИЗ, стр. 62, ц. 12 коп.

А. Аграновский. — В Прокудине пожар. ГИЗ, стр. 35, ц. 12 коп.

В. А. Гуськов.—Пути обобществления животноводства. ГИЗ, стр. 64, ц. 11 коп.

С. Аслибенян. — В поход за весенний сев. ГИЗ, стр. 64, ц. 12 коп.

К. Шуваев. — Машинно-тракторно-конные станции и колонны. ГИЗ, стр. 79, ц. 12 коп.

В. Роденков. — Комсомол и весенний сев. ГИЗ, стр. 61, ц. 12 коп.

Л. Петерсон и В. Козлович. — Большевистская посевная кампания. ГИЗ, стр. 96, ц. 20 коп.

А. Кактынь. — Полным ходом к социализму! ГИЗ, стр. 63, ц. 10 коп.

Ал. Швер. — Работа тракторных колонн. ГИЗ, стр. 48, ц. 10 коп.

П. М. Янсон. — Производственные совещания деревни. ГИЗ, стр. 47, ц. 12 к.

В. Проценко. — Хочешь трактор, собирай кости и крапиву. ГИЗ, стр. 59, ц. 10 коп.

М. Левшин. — Контрактация — путь к коллективизации сельского хозяйства. ГИЗ, стр. 57, ц. 10 коп.

В. Роденков. — Комсомол и социалистическое переустройство деревни. ГИЗ, стр. 72, ц. 15 коп.

М. Калманович. — Зерновые фабрики. ГИЗ, стр. 15, ц. 1 коп.

АППО МК ВКП(б). — Состояние и перспективы развития животноводства. ГИЗ, стр. 64, ц. 10 коп.

И. Гаркуш. — Весенняя посевная кампания. ГИЗ, стр. 76, ц. 12 коп.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР—М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский Кооперативный Издательский Союз КНИГОСОЮЗ

★КНИГОСОЮЗ★

КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие строительству колхозов и улучшению крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—**2** р. **40** к., на 6 мес.—**1** р. **20** к., на 3 мес.—**60** коп., на 1 мес.—**20** коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

9

1930
КНИГОСОЮЗ

★КНИГОСОЮЗ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Центральный орган Всесоюзного совета и Союза Союзов с.-х. кооперации, колхозцентров СССР и РСФСР

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ КООПЕРАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—**8** руб.
на 6 мес.—**4** р. **50** к.
на 3 мес.—**2** р. **50** к.
отдельн. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
СЕЛ.-ХОЗ. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРОВ СССР
И РСФСР

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

Т. Юркин.—Организация труда в колхозах—главное звено 3

Г. Гей.—Учет труда и распределение доходов в колхозах 8

Н. Ж.—Система учета труда в колхозах 15

В. Дятлов.—Перед „ужасающей многозначительностью" фактов 23

И. Врачев.—Организация животноводства в районах сплошной коллективизации . 32

МАТЕРИАЛЫ

П. Лепилов.—Опыт организации труда к весеннему севу в колхозах Минераловодского района 42

К. Потапов.—Как не надо проводить коллективизацию . . 48

* * *

Список книг, поступивших на отзыв 52

№ 9 15 МАРТА 1930

Отпечатано в типо-литографии им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Главлит А 67.252. Тираж 15.000 экз.

3¼ печ. л.

Т. Юркин

Организация труда в колхозах—главное звено

Колхозное движение, несмотря на частичный отлив части членов, приняло такие грандиозные размеры и протекает в столь многообразных формах в зависимости от местных условий и постановки работы, что каждый шаг колхозной работы мы должны продумывать самым тщательным и самым подробным образом. При каждом мероприятии по укреплению производства немедленно сказывается тесная связь организационных и производственных вопросов всего колхозного строительства.

Темпы колхозного движения в декабре, январе и феврале показали, что миллионные массы батраков, бедняков и середняков поняли коллективизацию как самый правильный выход из нищеты и отсталости. Несмотря на ряд существенных недостатков и явных перегибов, несмотря на то, что нытики впали в уныние, что многие из тех, которые прежде страдали «головокружением от успехов», теперь растерялись и склонны повторять право-оппортунистическую болтовню о провале коллективизации — батраки, бедняки и середняки в массовом масштабе добровольно идут в колхозы.

Однако нужно признать со всей прямотой и отчетливостью, что ряд допущенных перегибов и ошибок оттолкнул некоторую часть середняков и бедняков, а иногда батраков от коллективного движения. В значительной мере это следует об'яснить тем, что, проводя организационную работу по созданию коллективов, мы не сумели связать ее с колхозным производством. Сейчас уже для всех ясно, что построение организационных форм колхоза и организация производства колхоза теснейшим образом между собою связаны. Для того чтобы организовать коллективное хозяйство нужно взяться немедленно за организацию производства колхоза, установление порядка работы и жизни в колхозе. Создание колхозного хозяйства требует немедленного разрешения вопроса об участии каждого колхозника в производстве колхоза.

Одна из грубейших ошибок, допущенных при проведении коллективизации, заключалась в том, что организация коллектива не закреплялась сейчас же массовой работой. Для вступающих в колхоз не было создано товарищеской, производственной обстановки. Почти во всех колхозах (особенно в тех колхозах, которые развалились) было такое положение, что колхозники — это одно, а правление колхоза — это совершенно другое. У крестьян, вступивших в колхозы, создавалось впечатление, что раз они вступили в колхоз, то все заботы о производственной деятельности с них снимаются; они решили, что об этом должно заботиться правление.

В результате всего этого и получилось, что крестьяне, вступившие в колхозы, не находили для себя определенного места, никак не могли приложить свои мозолистые руки к работе в колхозе. Они не знали, в чем конкретно должно выразиться их участие в колхозе. Им этого

никто не раз'яснял, потому что и сами руководители колхозов не знали, как организовать участие каждого члена в колхозном производстве.

Можно совершенно определенно сказать, что в погоне за темпами коллективизации, были упущены важнейшие вопросы внутриколхозного строительства. Был упущен такой важный вопрос, как организация труда в колхозах. Между тем, организация труда определяет не только трудовое участие каждого колхозника в производственной деятельности колхозов, но и его участие в результате этой производственной деятельности, в доходности всего колхоза. Нужно сказать, что первое время и центральные и местные работники недоучитывали значения вопросов организации труда. Были даже попытки вообще отодвинуть вопросы труда на второй план, раздавались заявления, что самое главное сейчас — организовать производство, а когда будет организовано производство — будет организован и труд. На данной стадии колхозного движения это — неверная точка зрения. Сейчас можно прямо сказать, что организовать коллективное производство — это значит правильно и хорошо организовать труд в колхозе. Поэтому главное внимание должно быть сейчас уделено вопросам организации труда. Организация труда является сейчас важнейшим звеном, за которое мы должны ухватиться для закрепления коллективного производства в колхозе. На основе правильно поставленной организации труда каждый колхозник должен будет понять и усвоить свое место в колхозе. Недооценивать значение организации труда — значит расшатывать, расслаблять коллективную организацию производства в наших колхозах.

Вследствие недостаточного внимания к вопросам организации труда и отсутствия массовой раз'яснительной работы, колхозники в некоторых местах замыкались в поручаемых им работах, при чем связь между выполнением этих работ и их эффективностью и результатами была для них совершенно неясна. В связи с этим у колхозников создалось мнение, что в колхозе применяется система заработной платы, платы за наемный труд. Это мнение, по данным обследования многих колхозов и по сообщениям с мест, очень сильно укоренилось у колхозников. Между тем, оплата труда колхозника — не заработная плата, точно так же, как труд колхозника — не наемный труд. Крестьяне со вступлением в колхоз не перестают быть хозяевами, но, разумеется, не индивидуального хозяйства, а хозяйства и производства своего колхоза, при чем в то же время они остаются и частными хозяевами необобществленной части своего хозяйства. Каждый колхозник, являясь участником колхозного производства, должен безусловно участвовать и в распределении результатов этого производства. Следовательно, представление о том, что при организации колхоза все переходит на заработную плату, совершенно ошибочно. Слово «зарплата» в колхозах на современном уровне их развития разлагает колхозников, ставит их в безответственное положение, приводит к тому, что они не рассматривают колхоз как свое хозяйство и пред'являют иждивенческие требования к правлению. Поэтому наша основная задача — организовать коллективное производство таким образом, чтобы решительно устранить всякую путаницу с понятием «зарплаты» и наемного труда. Со стороны Колхозцентра и директивных организаций даны по этому вопросу необходимые указания. Но так как колхозное строительство по всему Советскому Союзу происходит не в одинаковых условиях, то в дополнение к этим указаниям общего характера должны быть разработаны более детальные положения по вопросам организации труда и распределения доходов, которые учитывали бы специфические особенности отдельных районов.

Во всех колхозах, за небольшим исключением число трудоспособных членов большее, чем требуется для производства всех работ. И это вполне понятно, так как, организовавшись в колхоз, крестьяне начинают более совершенным способом применять орудия производства и применять их на сплошных массивах, которые раньше были отдельными полосками. Это, несомненно, дает громадные результаты и громадную эффективность. Мы, например, знаем, что если раньше в индивидуальном хозяйстве требовалось 100% инвентаря для работы, то теперь в колхозах, без изменения самой спецификации этого инвентаря (при том же конном инвентаре и т. д.), его требуется только 70%. Такое более продуктивное использование инвентаря и уплотнение рабочего дня колхозников освобождает известное количество рабочих рук. Это ставит перед колхозом сложнейшую задачу так распределить работу между колхозниками, чтобы каждый колхозник был заинтересован в производственном строительстве колхоза, в результатах производства, в доходах колхоза. В некоторых колхозах, например, дело было поставлено так, что в первую очередь работу получал батрак, во вторую — бедняк и в третью середняк. В результате такого распределения труда середняк, внесший в колхоз большее количество средств производства, чем бедняк, оставался без работы, а на его земле и с его инвентарем работали батрак и бедняк. Такое положение, естественно, приводило к выходу середняка из колхоза. Имели место и такие случаи, когда середняк получал работу в такой же мере, как и бедняк и батрак. Это тоже создавало повод к недовольству. Середняк имеет в своем распоряжении и корову и свиней, и потому, получая работу наравне с бедняком, оказывался в значительно лучшем материальном положении, чем батрак и бедняк, которые участием своего труда в колхозном строительстве не могли себя обеспечить в достаточной степени. Батрак и бедняк заявляют: я отдал землю в таком количестве, что при особо сильном напряжении и при найме середняцких средств производства я смог бы получить достаточное количество материальных средств. Мы видим, таким образом, что все эти вопросы чрезвычайно сложны. Учитывая при их разрешении интересы середняка, нужно вместе с тем не ослаблять внимания к интересам бедняка и батрака.

Имеется и еще целый ряд сложнейших вопросов, которые упираются в проблему организации труда в колхозе. К разрешению этой проблемы Колхозцентр приступил изданием устава с.-х. артели. Предварительный проект устава с.-х. артели на местах понимался иногда неправильно. Здесь не вина местных работников, ибо формулировки и пункты в этом уставе слишком сжато написаны, — важен, однако, тот факт, что устав начали толковать иначе, чем понимали его в центре.

С.-х. артели во многих местах (особенно на Урале, в Поволжьи) ничем не отличались от коммун, вследствие чего был допущен ряд серьезных искривлений в отношении организации труда. Колхозники, вместо активного участия в организации производства, вместо участия своим трудом в налаживании хозяйства, перешли на наемную оплату. Не пройдя предварительных ступеней коллективной жизни, не получив закалки в простейших колхозных об'единениях, колхозники не поняли значения высшей формы — коммуны, не поняли ответственности, которая ложится на каждого коммунара в коммуне. Неподготовленные, неустойчивые коммунары считали себя иждивенцами коммуны.

В окончательном тексте устава с.-х. артели, изданного Колхозцентром и Наркомземом и утвержденного ЦИК'ом, учтены все эти недостатки.

Не касаясь здесь всех вопросов организационного порядка, мы отметим тот пункт этого устава с.-х. артели, который говорит об орга-

низации труда. Нельзя сказать, чтобы этот пункт полностью разрешал вопросы организации труда, он намечает только общие основные положения об организации труда в колхозах. Он предлагает строить организацию труда на основе качества труда, на основе сдельной работы и на основе правильного распределения. Конечно, это только общие указания — их применение на практике, на местах дело не столь простое и легкое. Поэтому в дополнение к уставу с.-х. артели пришлось сделать еще много раз'яснений. Особо важно раз'яснение Колхозцентра и Наркомзема СССР, утвержденное ЦИК'ом, о проведении в жизнь примерного устава с.-х. артели. Нужно сказать, что и эти раз'яснения отнюдь не разрешают окончательно вопроса правильной организации труда. Они ответили только на злободневные вопросы, которые сейчас необходимо знать каждому колхознику. Так разрешен вопрос об озимых посевах. Этот вопрос нужно было разрешить потому, что со всех сторон колхозники завалили Колхозцентр просьбами дать категорический ответ в отношении озимого посева. До опубликования указанного постановления вопрос с озимыми решался в разных местах различно. В некоторых районах, например, на Украине, было произведено формальное обобществление озимых; на Сев. Кавказе обобществление еще не было произведено, но его предполагалось произвести своеобразным путем, путем перевода озимого посева на денежный расчет, на Урале, в Сибири и Поволжьи этот вопрос совсем не был разрешен. Перед колхозниками стоял вопрос, что будет с озимыми: будут ли они обобществлены, или они будут принадлежать исключительно тем колхозникам, которые произвели посев. Этот вопрос требовал срочного разрешения, и в результате учета ряда моментов он был разрешен в том смысле, что в этом году озимые не должны быть обобществлены.

Был и еще один важный вопрос, который нужно было разрешить,— это возмещение колхозникам за внесенные ими средства производства. Постановление Колхозцентра и Наркомзема предусматривает выделение из валового урожая 5% для распределения по признаку внесенных паев. Из этих 5% середняк получит несколько больше, чем батрак и бедняк, но нужно было до некоторой степени компенсировать середняка, который дал больше средств производства в колхозное хозяйство.

В постановлениях Колхозцентра и Наркомзема имеются некоторые указания и в отношении организации труда. В них сказано, что распределение результатов производства должно происходить на основе трудового участия каждого колхозника в коллективном хозяйстве. Этот труд учитывается по его количеству и качеству, при чем могут быть два вида распределения труда: подворное и индивидуальное. Подворное распределение понимается таким образом, что на определенный двор, независимо от количества трудоспособных, дается определенная нагрузка. Эта нагрузка выполняется теми трудоспособными, которые имеются во дворе. Это лишь общая наметка. Практическое применение этих принципов распределения труда требует более сложного подхода. Если мы, предположим, будем распределять труд по трудоспособным членам колхоза, то можем встретиться с серьезными затруднениями. В одном доме, например, три человека, из них два трудоспособных. Следовательно, эти трудоспособные должны будут своим трудом содержать одного человека. В другой же семье имеется 5 человек, в том числе только один трудоспособный; этот трудоспособный должен будет затратить столько труда, чтобы он мог прокормить, кроме себя, еще 4 человек. Могут быть и другие трудности, когда имеется, например, семья батрака, в распоряжении которой нет ничего — ни коровы, ни мелкого скота. Если его поставить в совершенно равное положение со всеми колхозниками,

у которых имеются коровы, мелкий скот, птица, то при распределении труда положение батрака будет тяжелее.

Что самое главное в распределении и вообще организации труда? Самое главное — установить такое распределение труда, чтобы оно в конечном счете привело к усилению колхозного производства и к укрупнению колхоза. Неправильное распределение труда может привести к двум противоположным и одинаково вредным последствиям. В результате неправильного распределения труда, от которого зависит и участие в доходах, колхозник может получить недостаточное количество материальных благ и у него отпадет заинтересованность в колхозном производстве и отпадет охота состоять в колхозе. С другой стороны, неправильное распределение труда может привести к тому, что в колхозном производстве упадет труддисциплина, понизится качество работы, будут неправильно использованы средства производства. В результате урожай понизится, удои уменьшатся и т. д. Все это заставляет нас сугубо осторожно подходить к вопросу о том, как, принимая во внимание все местные особенности, практически организовать труд в колхозе и каким образом определить участие каждого колхозника в результатах производства.

Все эти сложнейшие вопросы нельзя разрешить сверху путем декретирования — их можно разрешить только совместными усилиями всех колхозных работников и всей колхозной массы на основе практического опыта мест, учета специфических условий и особенностей отдельных районов и отдельных колхозов. От правильного разрешения вопросов организации труда зависит организационное хозяйственное и политическое укрепление колхозов и всего колхозного движения .

Г. Гей

Учет труда и распределение доходов в колхозах

Одна из важнейших проблем, стоящих теперь перед колхозным движением, это — способ учета труда в колхозах и порядок распределения доходов колхоза между его членами. Разрешая эти вопросы, необходимо прежде всего иметь в виду, что в колхозе могут распределяться только продукты коллективного производства, что о распределении можно говорить только тогда, когда есть что распределять. Это не всеми достаточно хорошо усвоено. Так, в некоторых местах Уральской области произвели у колхозников обобществление продовольственных запасов, которые являются результатом урожая 1929 года, собранного ими еще в порядке единолинчого ведения хозяйства. Разумеется, так подходить к делу строительства колхозов недопустимо. Правление Колхозцентра издало раз'яснение, предостерегающее от повторения этих ошибок, и постановило, что урожай 1930 года с полей, засеянных осенью 1929 года в порядке единоличного ведения хозяйства, обобществлению не подлежит и в общее распределение не поступает. В связи с этим постановлением встает ряд практических вопросов о том, как должна быть проведена уборка урожая с земель, засеянных в единоличном порядке. В постановлении об озимых единоличных посевах ответ дан на тот случай, если уборка всех полей производится в общем порядке колхозом. Но возможен и другой случай, когда озимые поля колхозника окажутся вне общего массива земель колхоза или расположены на таких мелких разбросанных полосках земли, что общественная уборка их будет невозможна. Тогда порядок уборки должен устанавливаться по соглашению между колхозом и посевщиком, при чем если по решению общего собрания колхозников уборка будет предоставлена посевщику, то нужно обеспечить ему фактическую возможность произвести эту уборку, установить порядок и условия пользования тяговой силой и машинами для уборки, иначе может получиться такое положение, что за колхозником будет оставлено право на уборку озимых, но в то же время его будут наряжать на другую работу в колхоз, т.-е. фактически лишат его этого права.

Второй вопрос касается урожая собственно-колхозных полей. Урожай, который будет реализован в уборочную кампанию с собственно-колхозных полей, тех полей, которые были засеяны колхозом в общественном порядке, должен распределяться не между всеми колхозниками, которые теперь в нем состоят, а только между теми, которые осенью работали по подготовке колхозного поля, его засеяли и теперь уберут. Совершенно неправильным было бы, если бы бывший единоличник пользовался урожаем своего поля, а продукция колхозного поля поступала в общее распределение между всеми, в том числе и не принимавшими участие в посеве.

Третий вопрос возникает в тех случаях, когда весною сев произведен колхозом на пашне, которая была подготовлена раньше (например, была произведена зяблевая вспашка) в единоличном порядке, а потом обработавший и подготовивший землю под посев крестьянин вступил в колхоз. В этом случае теперешнему колхознику надо вернуть те затраты труда, которые он вложил осенью прошлого года, когда он был вне колхоза. Такое возмещение можно произвести несколькими способами: или в форме участия такого колхозника в соответственной доле урожая с подготовленного им поля, или путем зачисления на его счет произведенного им труда. И, наконец, тот порядок, который установлен в отношении озимых посевов, очевидно, придется распространить и на тех колхозников, которые будут вступать в колхоз после весенней посевной кампании. Крестьянину, который теперь сеет единолично, вне колхоза, а затем через некоторое время вступит в колхоз, нужно будет гарантировать, что урожай, который он получит с земли, засеянный им весной, будет оставлен за ним на тех же условиях, какие установлены сейчас в отношении озимых посевов бывших единоличников.

Основная цель колхоза — организация коллективного труда и производства в сельском хозяйстве, при чем эту организацию коллективного хозяйства надо строить так, чтобы она послужила основой для привлечения середняка к активному строительству колхоза. Колхозы должны прежде всего организовать труд и наладить товарное хозяйство. Это не значит, что колхоз не должен стремиться к организации бытового обслуживания, общественного питания, детских яслей и т. д. Эти отрасли хозяйства необходимо создавать, но нужно ясно понимать их зависимость от материально-производственной базы; прочно ставить бытовое обслуживание можно лишь по мере того, как будет налаживаться производство в товарных отраслях хозяйства, определяться тип и направление хозяйства, его специализация, животноводство, полеводство, огородничество и т. п.

Если мы таким образом будем рассматривать колхозы как сложение крестьянских хозяйств прежде всего для коллективного ведения производства, тогда надо решительно высказаться против установления для колхозников каких бы то ни было обязательных норм потребления. Никаких норм потребления в колхозе, в особенности в артели, не должно быть. Все попытки на данном этапе колхозного движения нормировать, потребление внутри колхоза приведут к чрезвычайно отрицательным последствиям. В одном колхозе установили такие нормы: 200 шт. яиц, 14 кг мяса, 0,46 кг курятины. Совершенно очевидно, что при таких нормах потребления никаких средств колхоза нехватит. В других местах рекомендуют такой порядок, чтобы норма потребления устанавливалась ежегодно, чтобы окрторготделы и окрколхозсоюзы своевременно, не позднее июля, сказали крестьянину, что именно ему в течение всего года можно будет есть, что ему можно будет потреблять и в каком количестве. Так нельзя подходить к делу. Ведь даже в городе потребление не нормируется, допущен вольный рынок. Никаких норм, которые бы ограничивали действительное потребление рабочего, кроме его заработной платы и уровня цен, мы не имеем. Нормируется только распределение недостающих продуктов через кооперацию. Тем более нужно отвергнуть всякие попытки провести в деревне полное нормирование потребления. В раз'яснении НКЗ и Колхозцентра указывается, что колхозами сдается только товарная часть хлеба от ¼ до ⅓ урожая в основных зерновых и ⅛ часть урожая в остальных районах. Следовательно, потребление колхозников не нор-

мируется, а зависит от того, как хорошо они ведут свое хозяйство и развивают его товарность.

К этому нужно определенно добавить, что содержание семьи, содержание детей должно входить в обязанности каждого колхозника в отдельности, колхозной семьи, ее трудоспособных членов. Было бы совершенно неправильно и несвоевременно увлекаться тем, что колхоз (артель) может взять на свое содержание, на свое иждивение детей, взять на себя заботу о семье, заботу о потреблении этой семьи, заботу о том, чтобы эту семью накормить, обуть и одеть. Это необходимо подчеркнуть потому, что в некоторых местах имеются тенденции организовать фонд потребления, фонд обеспечения нетрудоспособных, понимая под нетрудоспособными и детей. Представляют себе дело так, что этот фонд создается из отчислений с общей суммы доходов колхоза, являющихся результатом затраченного каждым колхозником труда, и затем из этого фонда производится распределение уже не по количеству труда каждого колхозника, а по количеству членов семьи, находящихся на его иждивении, при чем считают, что это будет стимулировать производительность труда. Только совершенно оторвавшись от конкретной современной действительности, можно полагать, что таким путем будет создан стимул для поднятия производительности труда колхозника: он работает в равной части со всеми, а распределение фонда идет по количеству нетрудоспособных. Как можно думать, что при таком условии будет стимулироваться производительность труда? Понятно, никакого стимула для поднятия производительности труда такой фонд не дает. Даже в городе, при более культурных условиях, до сих пор заботы о содержании семьи с рабочего не сняты. Почему же эти обязанности хотят снять с колхозника, переложить на колхозы, в которых для этого еще не созданы ни материальные, ни культурные условия? Колхоз не может взять на себя обеспечение всех членов семьи, всех детей, всех нетрудоспособных. В этом вопросе надо придерживаться точного смысла 16 пункта устава с.-х. артели, где говорится, что артель оказывает материальную помощь своим нетрудоспособным **членам**, следовательно, только тем, кто имеет право состоять в колхозе, кто является его членом. Так как до 16 лет никто членом колхоза не может быть, то совершенно очевидно, что на детей это не распространяется.

Однако нам не удастся везде и сразу без переходных форм перейти к такому положению, чтобы колхоз распределял свои доходы только между работоспособными членами, совершенно не учитывая многосемейности. Вопрос о распределении доходов является одной из важнейших проблем, которую нужно теперь же разрешить.

Рассмотрим прежде всего принцип распределения дохода по обобществленному имуществу. Можно ли огульно этот принцип отрицать? Когда возражают против такого распределения доходов, то имеется в виду опасность того, что батраки и бедняки будут поставлены в худшее положение по сравнению с тем, какое у них было раньше, до вступления в колхоз. Но разве само по себе вступление в колхоз стирает уже разницу в материальном уровне жизни и во всех прочих условиях существования батрака и бедняка, с одной стороны, и середняка, с другой? Нет. Это различие на известный период времени останется, сразу мы его изжить не можем. Сможем мы его потом устранить? Безусловно, но за счет чего? Некоторые товарищи считают, что это различие мы должны устранить за счет «перераспределения» середняка, т. е. перераспределить жизненный уровень, понизить его для середняка и за этот счет повысить для бедняка. Однако по такому пути мы итти не можем. Мы должны итти по пути улучшения положения бедняка, а не по пути ухудшения положения середняка. Если взять положение бед-

няка и батрака в колхозе, то мы должны ответить на первый основной вопрос: лучше ли положение бедняка и батрака в колхозе или хуже? Совершенно очевидно, что в колхозе его положение лучше уже потому, что в колхозе бедняк имеет возможность более продуктивно применять свой труд. Самым фактом коллективизации мы уже «перераспределили» середняка в том смысле, что обобществили все средства производства. Если количество средств производства, которое приходится в среднем на одного колхозника, выразить в какой-то отвлеченной единице, то это количество будет, конечно, больше того, что бедняк и батрак имели в своем распоряжении раньше, до вступления в колхоз. Мы должны неослабно следить за тем, чтобы бедняк действительно использовал все выгоды сложения средств производства, чтобы уровень его материального благосостояния, и его культурный уровень неуклонно поднимался. Это наша величайшая обязанность по отношению в бедноте — нашей опоре в деревне.

Тем самым, что известное «перераспределение» середняка мы уже сделали, бедняк, получил возможность использовать и применить свой труд более продуктивно. Дальнейшее улучшение жизненного уровня и батрака и бедняка должно уже итти за счет поднятия уровня коллективного хозяйства, за счет реализации всех выгод и преимуществ такого хозяйства. Не говоря даже о механизации и машинизации, даже только простейшее сложение разрозненных ранее хозяйств должно дать улучшение жизненного уровня и положения бедняка и батрака. Можно ли вместе с тем сказать, что жизненный уровень середняка не должен повышаться до тех пор, пока его не догонит бедняк? Середняк массой пошел в колхоз потому, что так же, как и бедняк, уверен в том, что хозяйство в колхозе пойдет лучше и результаты будут лучше, чем при единоличном ведении хозяйства. Поэтому, если мы не хотим дать толчок выходу середняка из колхоза, а хотим, наоборот, закрепить его участие в колхозе, упрочить его связь с колхозом, мы не должны допустить, чтобы положение середняка ухудшилось. С этой целью и было принято постановление о 5-процентном отчислении с валового урожая и доходов от молочного хозяйства колхоза для распределения по обобществленному имуществу. Некоторые считают, что это постановление не следует проводить в жизнь, мотивируя это тем, что мы идем к социализму. Но нельзя же называть социализмом потребительско-уравнительные устремления, имеющиеся кое-где на местах. Пятипроцентные отчисления можно и надо делать.

Что должно быть положено в основу распределения дохода? В опубликованных раз'яснениях Колхозцентра и НКЗ в основу распределения положено количество и качество затраченного колхозниками труда. Затрата труда является основным слагаемым стоимости с.-х. продукции. По отдельным культурам удельный вес труда в их стоимости доходит до 60—70%, а потому оценить труд — значит определить и в значительной части предрешить общую стоимость с.-х. продукции. Следовательно, если мы переоценим труд, то мы вгоним колхоз в убыток, а если недооценим, то причиним ущерб жизненному уровню трудящихся. Поэтому задача при определении способа учета труда заключается в том, чтобы провести грань между той частью расходов, которая сокращению не подлежит, и между той частью, которая представляет стоимость труда и которая может сжиматься и сокращаться в одних случаях и увеличиваться в других, в зависимости от общей успешности ведения хозяйства. Этой задаче отвечает такая форма учета, при которой затрата труда измеряется в условных единицах, а общехозяйственные расходы в твердых и неизменных — в действительно израсходованных рублях. Тогда на один гектар культуры будет приходиться

столько-то рублей материальных затрат, плюс столько-то часов затраченного труда. При такой системе учета мы могли бы провести точное разграничение между неизменными материальными затратами, которые хозяйство должно полностью покрыть, и трудом, исчисленным в определенном количестве дней. Такая форма дала бы, кроме того, возможность установить непосредственную зависимость между затраченным трудом и урожайностью, так как оба эти момента будут отнесены к 1 гектару посева. Таким образом, эта форма учета труда имеет большие преимущества перед той формой учета, которая обычно рекомендовалась и которая, как в промышленности, была построена на основе тарифных разбивок, коэфициентов разных разрядов и т. д. Но и эту последнюю форму учета мы совершенно отбрасывать не должны, так как и она имеет ряд положительных сторон, особенно в крупных механизированных колхозах. Кроме того и при этой форме из текущих доходов колхоза покрывается только 50% учтенного труда, выплата остальной суммы ставится в зависимость от результатов хозяйственной деятельности колхоза. Нужно, однако, сказать, что оплата труда на основе тарифной сетки имеет много отрицательных моментов. Во-первых, этот способ оплаты принимается часто колхозниками как гарантированная твердо установленная зарплата. Тем более, что этот метод учета называется «заработной платой». У колхозников создается впечатление, что колхоз обязан ее выплатить, независимо от доходности и работы самого колхоза. Между тем, колхоз эту, так называемую «заработную плату» только начисляет, а на самом деле, при теперешнем положении оборотных средств, ни копейки ни одному колхознику не выдает или выдает ему в лучшем случае 15—20 коп. в месяц, чего не хватает даже на табак. Кроме того при определении разрядов и коэфициентов возможны произвольность и ошибки. Поэтому мы должны проводить решительную борьбу с этим понятием «заработной платы», разъяснять, что никакой заработной платы в колхозах нет и быть не может. Возможно, что для тех колхозов, где имеется крупная механизированная база, где значительно устранен ручной труд, форму сетки и разрядов следует оставить, но в то же время мы должны добиться понимания чрезвычайной условности этих тарифных рублей и должны установить какие-то другие формы и методы для определения участия колхозника в доходах колхоза.

Одна из этих форм—учет в трудо-днях. Она сводится к следующему: с одной стороны, устанавливается, сколько на обработку одного га данной культуры нужно затратить дней труда и, с другой стороны, какой урожай получится с того же га. Так как урожай определяется известным количеством хлеба, картофеля и т. д., то мы получим возможность за вычетом известных хозяйственных расходов выразить количество труда в натуральных единицах без всяких вспомогательных коэфициентов, сетки и т. д.

Далее устанавливаются необходимые затраты труда для обработки всей посевной площади и, исходя из этого, определяется количество дней работы, приходящейся на данную семью им данного колхозника в отдельности. В пределах установленной таким образом трудовой нормы учитывается количество действительно отработанных дней.

При этом необходимо разрешить общий вопрос, который возникает при всех формах учета — и при трудо-днях, и при системе промышленной тарификации. Это — вопрос о том, по какому признаку определить норму труда, предоставляемого отдельному колхознику. И так как основное участие в доходах колхоза основывается на количестве затраченного отдельными колхозниками труда, то распределение работы уже предопределяет, сколько каждый колхозник получит из урожая.

Необходимо, следовательно, определить признаки, по которым надо проводить распределение работ. Что касается специальных работ (плотничных, сапожных, кузнечных, слесарных, работы трактористов и т. д.), то эти работы, независимо от того, являются ли они сезонными или постоянными,— должны предоставляться тем колхозникам, которые обладают соответствующей квалификацией. Другой принцип, очевидно, провести здесь невозможно. Мастеровые должны иметь в колхозах квалифицированные работы, а те из них, для кого работы нет, должны быть направлены на отходные работы. Но эти работы — небольшая часть всех работ. Основная масса работ в колхозах — это неквалифицированные работы, которые никакой особой выучки не требуют и могут выполняться и выполняются всегда любым крестьянином. Как распределить эти работы? Тут могут быть известные перегибы. Часто ставят себе задачей обеспечить батрака работой непрерывно в течение всего года. При этом не учитывают того обстоятельства, что работой по найму в сельском хозяйстве только треть батраков была занята в течение 9 и больше месяцев, а две трети батраков работали в течение от 3 до 6 мес. (38%) и от 6 до 9 мес. (20%). В силу сезонности сельского хозяйства батраки не имели работы в течение всего года, только незначительная часть имела такие работы. А теперь хотят всех батраков нагрузить полной нормой работы в течение 365 дней в году, за исключением выходных дней. Это нереально, это приводит к противопоставлению батрака остальным членам колхоза. Надо распределить работу так, чтобы батрак обязательно был в лучшем положении, чем раньше, до вступления в колхоз, но не надо делать этого за счет ухудшения условий существования всех других членов колхоза.

Как общее правило, работы в колхозе должны предоставляться равномерно всем трудоспособным членам колхоза. Но это положение может проводиться только там, где работы достаточно для того, чтобы полностью загрузить работой всех имеющихся колхозников. В тех же колхозах, где общего количества работ нехватает для полной загрузки всех трудоспособных членов колхоза, при распределении работ придется учитывать количество едоков в семье. Если работы в колхозе так мало, что колхоз не в состоянии обеспечить более или менее полной нагрузки даже хотя бы одного трудоспособного с каждого колхозного двора, наличное количество работ распределяется между колхозными дворами по числу едоков в них. Если же работы имеется больше этого, но все-таки недостаточно для того, чтобы обеспечить постоянную и полную нагрузку всех работоспособных членов колхоза, то может быть применен комбинированный способ распределения работ — частью работ обеспечивается каждый колхозный двор в меру возможной в данном колхозе нагрузки трудоспособного работника и остальная часть трудодней распределяется соразмерно числу едоков. Применяя в зависимости от местных условий тот или иной из этих способов, колхоз предоставляет возможность крестьянину-колхознику работать в пределах определенной нормы, но при этом на него возлагается забота кормить и содержать свою семью в этих условиях. Если же при недостатке работ распределять их только по числу трудоспособных, без учета семейности, то логикой событий колхоз придет к созданию чрезвычайно обширного фонда нетрудоспособных. Фонд нетрудоспособных должен остаться, но он должен быть минимальным. В колхозах мы можем отчислять от общих доходов на эту взаимопомощь какой-то минимальной процент, скажем 2, 3 или 4% от условно чистого дохода колхоза, но не так, чтобы фонд нетрудоспособных составил, например, 140 тыс. рублей, а остальной доход, подлежащий распределению по работе колхозников, только 50 тысяч. Фонд помощи нетрудоспособным членам

колхоза должен быть минимальным, но количество работ, которое предоставляется каждому колхознику, должно быть определено с учетом количества едоков — членов семьи. Эта норма работ определяется заранее, колхозник должен знать ее. Однако участие колхозника в доходах определяется не этой нормой, а оценкой фактически проделанной в пределах нормы работой — ее количества и качества. Это приведет к тому, что в той семье, где будет больше работников, чем нужно для выполнения представленной нормы работы, создается стимул для отхода. Зачем работник будет задерживаться в семье, если семья имеет мало едоков, но много работников? С другой стороны, возможны такие исключительные случаи, когда, например, в семье имеется только одна женщина-работница и при ней двое ребят и двое стариков. В таких случаях (вдовьи, красноармейские семьи и т. п.) колхоз должен будет помочь им.

Во всех случаях правила привлечения колхозников на работы порядок распределения работ должен быть обсужден на общем собрании колхозников и установлен по их решению.

Если мы долю в доходе так или иначе определили, то тут встает вопрос, как выдавать ее — натурой или деньгами? По раз'яснению Колхозцентра и НКЗема, одна четвертая, одна третья или одна восьмая часть урожая должна сдаваться как товарный хлеб. Все остальное поступает в распоряжение самого колхоза. Это с одной стороны. С другой стороны, имеется категорическое запрещение оплачивать труд колхозников исключительно деньгами. Из денежных поступлений, которые имеются у данного колхоза, например, от продажи трети и четверти валового урожая, от молочного хозяйства или других товарных отраслей хозяйства, прежде всего покрываются все материальные расходы и затраты по хозяйству. Только денежные суммы, остающиеся после покрытия всех расходов, колхоз может распределить между колхозниками в счет покрытия полагающейся им доли общих доходов колхоза. Остальная часть этой доли покрывается той частью урожая, которая оставлена за колхозом после сдачи товарной нормы, ссыпки семенного фонда и других необходимых хозяйственных отчислений.

Эта часть урожая поступает в полное распоряжение колхозника. Он может делать с ней все, что угодно,— потреблять, продать в кооперацию или даже на рынок. Во всяком случае в большинстве колхозов основная форма участия в доходах колхоза должна быть натуральная.

Главное сейчас в том, чтобы наметить определенные формы и методы учета труда, порядок определения доли колхозника в доходе, но наметить не схематично, обстригая все и вся под одну гребенку, а учитывая все особенности, все своеобразие колхозного строительства, проверить на опыте, на практике мест и отобрать те формы и способы, которые будут способствовать укреплению хозяйства, его организации и привлечению в колхоз середняка.

Н. Ж.

Система учета труда в колхозах

I

Среди многих вопросов организации коллективного хозяйства вопрос об учете и оплате труда является в данный момент едва ли не самым острым вопросом. Для мелких колхозов, существовавших до самого последнего времени, вопрос учета труда не играл существенной роли. В этих колхозах учет труда можно было вести в любой форме. Но как только коллективное движение встало на путь создания крупных хозяйств, охватывающих тысячи работников, немедленно потребовались удобные формы учета труда.

Хорошая система учета труда не может быть применена в колхозе без удовлетворительного разрешения других проблем, связанных с общей проблемой организации труда. Особенно важно для учета труда установить: 1) форму технической организациии труда; 2) нормы выработки и 3) правила определения качества работы.

Существующая литература по вопросам организации труда весьма ограничена. Если мы и можем указать на монографии по отдельным крупным колхозам и на брошюрки по вопросам организации труда, где затрагиваются вскользь и вопросы учета труда в колхозах, то все же эта литература не дает законченной системы организации и учета труда в колхозах.

Содержание системы учета труда находится в прямой зависимости от тех целей, которые перед ней выдвигаются. Массовая практика колхозов ставит перед системой учета труда в первую очередь одну цель: производство расчетов с членами. Но эта цель в такой несложной формулировке оказывается очень неопределенной и, кроме того, совершенно недостаточной.

Колхозцентр СССР в качестве директивной установки вполне точно определил цели учета труда. Эти цели следующие: 1) производство расчета с членами на основе норм выработки и качества работы и 2) проверка установленных норм выработки. Достижение указанных целей позволяет получить ответы и на другие вопросы, связанные с системой учета труда, как-то: определение затрат труда по отраслям хозяйства, по видам продукции и по отдельным работам; определение степени использования рабочей силы по полу и возрасту. Колхозцентр установил также [1] и те элементы, которые подлежат учету для достижения целей, выдвинутых перед системой учета. К этим элементам относятся: 1) название работы, 2) количество выполненной работы, 3) число часов, затраченных на работу и 4) качество работы.

---

[1] Изложение системы учета труда Колхозцентра СССР см. в „Информационном бюллетене Всесоюзного и Всероссийского союзов с.-х. коллективов", а также в книге „Организация и оплата труда в колхозах", под редакцией Е. П. Терлецкого, М., 1930 г.

Для облегчения работы по учету всех необходимых элементов в колхозе должна быть произведена предварительная работа, которая сводится: 1) к закреплению определенного номера (членского) за каждым работником; 2) к определению норм выработки по всем производственным работам колхоза, закреплению за каждой работой колхоза определенного номера и к оценке работы (или отнесению каждой работы к определенному разряду по тарифной сетке); 3) к установлению правил определения качества работы и правил исчисления премий и скидок за качество работы.

Только произведя указанные предварительные работы, можно будет приступить к осуществлению системы учета труда. При отсутствии в колхозе правил определения качества труда и правил премирования и скидок за качество работы отпадает из системы учета (а следовательно, и из системы оплаты труда) момент качества работы. Точно так же отсутствие хорошо разработанных норм выработки в колхозе сделает малоценных (а для системы расчета с членами — бесцельным) учет количества сделанной работы.

Система учета труда связана тесно также и с проблемой технической организации труда. Учет труда может быть хорошо поставлен, если отдельные работы в колхозе производятся небольшими группами (в 10, 15 или 20 работников). При этом условии старший в группе (групповод) сможет осуществить технически учет труда, представляя необходимые первичные документы учета.

II

Формы учета труда должны, с одной стороны, удовлетворять выдвинутым выше целям учета, а с другой стороны, должны быть легкими и для заполнения, и для разработки в счетной части колхоза. Подходя с точки зрения этих требований к существующим в настоящий момент формам учета, мы можем отметить, что эти формы либо не достигают поставленных целей, либо очень громоздки (для заполнения или для разработки). Многие формы кажутся удобными и простыми, поскольку их легко заполнить, но они требуют кропотливых выборок в бухгалтерии, и в силу этого система учета становится мало пригодной практически.

Самой распространенной формой учета труда в колхозах является форма табеля, в которой отмечается факт выхода на работу членов колхоза, приписанных к данной группе работников. Но эта примитивная форма учета удобна только тогда, когда колхозу безразлично, на какой работе член колхоза находился, сколько он сделал и каково качество его работы. Внесение же поправок в систему табеля делает его уже очень сложным и для заполнения и для разработки.

Другой формой, все более завоевывающей симпатии колхозов, следует считать форму индивидуального учета в виде чековой системы. Чековая система, фактически распространенная в колхозах, также весьма примитивна. Она дает представление: 1) о времени производства работы; 2) о названии произведенной работы и 3) о количестве проработанных часов.

Чековая система позволяет вносить дополнения и изменения без значительного осложнения работы по заполнению и по разработке документов учета. В этом большое преимущество этой формы перед формой табеля. Небольшие дополнения в существующие формы чеков уже могут сделать всю систему учета труда достаточно квалифицированной, отвечающей всем выдвинутым выше целям учета и достаточно легкой для заполнения и для разработки. Но, к сожалению, и чековая система

имеет свои недостатки, среди которых наиболее крупным следует считать большое количество листков индивидуального учета.

Хорошо разработанной формой табеля можно считать форму, имеющуюся в Старо-Марьевском колхозе (Ставропольский округ, Северного Кавказа); этот табель имеет следующую форму:

Участок..... поле..... Табель выхода на работу по наряду №.....
с..... по.....

№№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	Специальность	Дни отчетного месяца															Всего проработано	
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Дней	Часов

Продолжением этого табеля являются графы, относящиеся к расценке работы, определению суммы оплаты и распискам в получении (расчетных талонов). Этот табель соединен в одну систему с нарядом и рапортом о выполнении наряда. Дефекты этого табеля-наряда заключаются в том, что, по инструкции к этому табелю, в него могут включаться **различные** работы, идущие при расчете по **разным** расценкам (или разным разрядам тарифной сетки). Но в табеле невозможно указать название работы, если она была изменена тем или другим работником в период пятнадцати дней. А если это так, то расчет с членами не может быть произведен на основе норм выработки, на основе установленной расценки работ (тарифной сетки) и на основе качества работы. Этот табель-наряд позволяет разнести только **работников** (а не работы) по разрядам и произвести расчет с ними на основе **групповой** нормы выработки и на основе группового качества работы. Для некоторых работ в колхозе это может быть и целесообразно применить, но для многих работ такое стирание индивидуальных качеств работы может оказаться вредным с точки зрения производительности труда.

Форма табеля-наряда Колхозцентра СССР, рассчитанная на ежедневное составление табеля, дает исчерпывающий перечень элементов, подлежащих учету. Форма этого табеля-наряда такова:

ТАБЕЛЬ-НАРЯД №.....

Бригада №..... за время с..... по.....1930 г.
Место работы..... Отрасль.....
Вид животноводства, предприятия, культуры и т. д.....

№№ п.п.	Фамилия и имя или №№ работников	Название работы (по расценочному списку)	№№ работы по расценочн. списку	С какой тягловой силой работа выполнена и колич. голов раб. скота	Количество вып. работы	Сколько часов или дней затрачено на работу	Качество работы	Прогулы и опазд. на раб. (в часах или днях)

Подпись бригадира.....
Подпись счетовода или табельщика.....

Выполнение работ утверждаю:
Заведующий.....

Так же, как и форма Старо-Марьевского колхоза, эта форма табеля имеет дополнительные графы для расчета с членами, в которых вычисляется оплата за работу по тарифу, премия, скидка и причитающаяся сумма за работу.

При ежедневном заполнении эта форма не имеет неудобств для заполнения, хотя и является довольно сложной. Но для разработки эта форма слишком сложна по следующим соображениям: 1) для составления расчета с каждым членом нужны выборки из многих табелей для каждого члена; 2) если фамилии записаны не в порядке, то отыскание их может составить сложную работу; 3) при однотипичности работ для всей группы ряд граф останется незаполненным (3, 4, 6, 8), 4) на ряду с учетом труда здесь же включен и учет тягловой силы; 5) степень использования рабочей силы по полу и возрасту из этого табеля можно получить только путем сложных выборок.

Табель Колхозцентра СССР является слишком универсальным. Он соединяет индивидуальный учет и рапорт о выполнении работы. Поэтому содержание его вполне удовлетворительно, но форма его малопригодна для разработки.

III

Система учета труда, удовлетворяющая вышеформулированным целям учета и легкая для заполнения и разработки, может быть только либо системой индивидуального учета, либо комбинированной системой индивидуального учета и табеля-рапорта. В основу системы учета следует во всяком случае положить систему индивидуального учета, дополняя ее только в отдельных случаях системой табеля-рапорта.

Система индивидуального учета труда только тем и отпугивает, что количество листков индивидуального учета может оказаться очень большим. Если бы система индивидуального учета могла быть настолько улучшена, чтобы избежать большого количества листков учета, то она не встретила бы совершенно возражений и вытеснила бы, несомненно, систему табеля-рапорта. Под индивидуальным учетом следует понимать такую систему, когда на каждого работника при данной работе составляется отдельная карточка. Следовательно, оставление работником данной работы требует представления в счетную часть отдельного документа по учету труда.

Чтобы сократить количество этих листков, необходимо: 1) документ составлять не на каждый день, а на все дни выполнения однотипной работы; 2) принять меры к возможно более редкому изменению работником работы в короткие промежутки времени.

При соблюдении этих условий количество листков индивидуального учета может очень сильно сократиться, хотя, конечно, количество их будет значительно выше, нежели количество табелей-рапортов. Но зато индивидуальный учет труда имеет много достоинств, которые следует внимательно учесть, прежде чем скептически отнестись к нему.

К числу достоинств системы индивидуального учета следует отнести следующее: 1) при писании с копией на руках у работника остается документ о записанной ему работе; 2) качество и количество работы в тех случаях, когда это возможно, учитывается и записывается индивидуально; 3) счетная часть легко может маневрировать с индивидуальными карточками, подсчитывая их то по работникам, то по отраслям и видам продукции, то по видам работ и, наконец, 4) большая простота записи.

Форма индивидуального учета должна содержать как можно меньше писаний. Поэтому можно рекомендовать следующее: на твердой обложке блок-нота (на отвороте) следует дать напечатанные вопросы (каждый вопрос за определенным номером). На отрывных листках

блок-нота писать (с копией) ответы на эти вопросы преимущественно цифрами. При таком методе работы заполненный листок блок-нота будет иметь такой вид:

Отворот твердой обложки блок-нота	Листок из блок-нота
1. Фамилия и № работника	1. Панов, 21
2. Бригада №	2. 9
3. Группа №	3. 2
4. Участок №	4. 37
5. Название работ №	5. Вспашка, 7
6. Начало работы	6. 20/III
7. Конец работы	7. 25/III
8. Выполнено работы	8. 7 га
9. Проработано часов	9. 50
10. Качество работы[1]	10. 3
11. Примечание	11. —
12. Число и подпись	12. 25/III—1930 г. Николаев

Кроме тех достоинств, которые выше уже упомянуты, система индивидуального учета имеет еще и то достоинство, что она поглощает бумаги ровно столько, сколько нужно для записей. Из бумажных обрезов можно сделать потребные маленькие блок-ноты, которые будут выполнять необходимую функцию. Если в колхозах серьезные денежные документы пишутся на обрывках бумаги, то вряд ли можно рассчитывать на полное удовлетворение колхозов в хороших таблицах табеля-рапорта. Индивидуальный учет нетребователен к бумаге и в этом тоже одно из его достоинств.

Форму индивидуального учета можно видоизменять весьма значительно, не затрагивая сущности самого учета. Например, можно вести учет в форме чеков, на которых были бы помещены все те сведения, которые только что отмечены. Индивидуальный учет может быть успешно применен во всех отраслях хозяйства и во всех работах. Для того чтобы составлять листки индивидуального учета не на каждый день, старший в группе, ведущий учет, должен завести у себя для памяти табель выхода на работу по самой простой форме. Форма табеля в этом случае может быть такой:

№ № п/п.	Фамилии работников	Номера работников	Число проработанных часов										Итого часов
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	

Так как при перемене работником работы листок индивидуального учета все равно меняется, то в этом табеле не нужно учитывать ни названия работы, ни количества сделанной работы, ни качества работы: эти элементы учета определяются по окончании работы и немедленно записываются в листок учета.

Но в тех случаях, когда какую-либо однотипичную работу, оплачиваемую по одному тарифу, выполняет группа работников и нельзя индивидуально учесть ни качества, ни количества работы,—следует лучше

[1] Оценку качества удобнее производить по балловой системе, чтобы **сократить работу по записям.**

прибегать к системе табеля-рапорта, которая будет описана ниже. Если же учет всех работ будет все же производиться в порядке формы индивидуального учета, то количество сделанной работы придется всем работникам поставить одинаковое. Это количество работы получается путем простого деления количества работы, проделанной группой, на число работников. Точно так же и качество работы, определяемое для всей группы, записывается одинаковое всем членам группы. Таким образом система индивидуального учета может всецело заменить другие формы учета.

Однако выше уже было сказано, что при однотипичности работ проще бывает дать сведения по форме табеля-рапорта. Эта форма особенно удобна в тех случаях, когда имеется длительная работа, выполняемая неизменным составом группы.

Табель-рапорт имеет форму листа, на двух сторонах которого пишутся трояко рода сведения: 1) наряд группе на работу; 2) учет работы группы по дням (в часах) и по фамилиям работников с итогами по отдельным работникам и по группе в целом; 3) рапорт групповода о выполненной работе и 4) оценка качества работы. Для удобства писания на первой странице табеля-наряда следует поместить наряд, рапорт и оценку работы (форму см. ниже), а на второй—табель работ. Изложение же этой формы удобнее вести в порядке заполнения табеля-рапорта.

Групповод получает за подписью бригадира письменное распоряжение в табеле-рапорте, где отмечается (см. форму ниже): 1) место работы; 2) название работы; 3) время начала и конца работы; 4) количество работы; 5) потребное количество (по нормам) часов труда работников (мужчин, женщин) или полуработников.

Групповод, получив наряд, организует группу для выполнения работы до начала работы. В течение работы до конца ее он ведет табель работ, содержащий сведения: сколько часов каждый из работников ежедневно проработал. По окончании работы групповод подводит итог числу часов, проработанных каждым работником, и составляет рапорт. В табеле работ групповоду целесообразно фамилии работников переписать в таком порядке: сначала работников-мужчин, затем работников-женщин. После каждой группы работников нужно оставить строку для итогового подсчета числа часов, проработанных каждой группой работников.

В рапорте групповод отмечает: 1) время начала работы, 2) время окончания работы, 3) выполненное количество работы и 4) затраченное количество часов труда работников (мужчин, женщин) или полуработников (мужчин, женщин), беря эти сведения из табеля.

После этого групповод передает табель-наряд бригадиру, который проставляет отметку о качестве выполненной группой работы и направляет табель-рапорт в бухгалтерию.

После заполнения табель-рапорт может иметь следующую форму (см. табл. на стр. 21). Оборотная сторона табеля-наряда, заполняемая в течение хода работы по окончании работы и подведения итога может принять такую форму (см. табл. на стр. 21).

Табель-рапорт может быть составлен только на такую группу работников, которая выполняет одну работу по названию, по номеру в номенклатуре и, следовательно, по оплате. Нельзя, например, в табеле-рапорте по вспашке записывать одновременно в один табель и пахарей и погоняльщиков: их следует считать двумя различными группами и учитывать их работу двумя различными табелями-рапортами. Если в один табель записать и тех и других, то для оплаты труда не будет дано ясного документа, так как оплата труда пахарей и погоняльщиков различна.

Лицевая сторона табеля-рапорта № 5

Бригада № 19 Группа № 12
Участок № 81 Название работы и №.... вспашка, 7
Начало работы 19/IV Конец работы 23/IV Наряд на 5 дней.

Единица измерения	Количество работы по наряду	Требуется часов труда по нормам			
		Работников		Полуработников	
		Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
1	2	3	4	5	6
га	100	1000	—	—	—

1930 г. 17/IV Бригадир Кольцов

Рапорт о выполнении наряда № 3
Работа начата 20/IV — работа окончена 25/IV

Единица измерения	Выполненное количество	Фактически затрачено часов труда			
		Работников		Полуработников	
		Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
1	2	3	4	5	6
га	100	600	600	—	—

1930 г. 25/IV Групповод Николаев Работа произведена удовлетворительно
1930 г. 25/IV Бригадир Кольцов

№№ п/п.	Фамилии работников	Членский №	Проработано часов						Итого часов
			20/IV	21/IV	22/IV	23/IV	24/IV	25/IV	
1	Королев	39	10	10	10	10	10	10	60
2	Лоскутов	13	10	10	10	10	10	10	60
3	Батрамеев	17	10	10	—	—	—	—	20
4	Панов	21	10	10	10	10	10	10	60
5	Хромов	435	10	10	10	10	10	10	60
6	Чаусов	541	10	10	10	10	10	10	60
7	Дзюба	19	—	—	10	10	10	10	40
8	Петренко	16	10	10	10	10	10	10	60
9	Голоцуцкий	3	10	10	10	10	10	10	60
10	Удальцов	6	10	10	10	10	10	10	60
11	Липаев	11	10	10	10	10	10	10	60
	Итого	—	100	100	100	100	100	100	600
12	Леонова	5	10	вых.	10	10	10	10	50
13	Кудинова	87	10	10	10	вых.	10	10	50
14	Павлова	44	10	10	вых.	10	10	10	50
15	Светлых	23	10	вых.	10	10	10	10	50
16	Кислова	22	—	10	10	10	10	—	40
17	Багрецова	14	10	10	вых.	10	10	10	50
18	Озерова	12	10	10	10	10	вых.	10	50
19	Любимова	4	10	10	10	вых.	10	10	50
20	Кустарева	7	10	10	10	10	вых.	10	50
21	Курбеева	18	10	10	10	10	вых.	10	50
22	Петренко	17	10	10	10	10	10	вых.	50
23	Панова	22	—	10	10	10	10	вых.	40
24	Игрокова	2	—	—	—	—	10	10	20
	Итого	—	100	100	100	100	100	100	600

Табель-рапорт не допускает оставления документов о записанной работе на руках у членов колхоза, и это — один из существенных дефектов системы табеля-рапорта. Кроме того табель-рапорт при условии перемены каким-либо работником работы в середине расчетного периода ставит счетную часть в трудное положение: отыскать в других табелях эту же фамилию для производства расчетов с членом колхоза.

Учитывать при помощи табеля-рапорта те работы, где количество и качество может быть учтено индивидуально, также не целесообразно, ибо табель-рапорт сглаживает достоинства и недостатки отдельных работников, создавая «круговую поруку» в группе за количество и качество выполненной работы, что может вызывать некоторое недовольство хороших работников и, наоборот, поощрять плохих работников.

С системой учета труда тесно связана система производства расчетов с членами колхоза. Если учет труда позволяет установить фактический размер произведенной членом колхоза работы и если при этом определено качество работы и даны правила использования отметок о качестве для расплаты, то расчет с членами может быть произведен на основе принятых норм выработки и на основе качества произведенной работы. Способ начисления заработной платы членам колхоза не зависит от формы документа по учету труда: и табель-рапорт, и листок индивидуального учета обрабатываются в счетной части одинаковым образом. Для обработки документов по учету труда счетная часть должна иметь следующие сведения: 1) расценку работ (или разрядную тарифную сетку с указанием, к какому разряду отнесена та или иная работа в колхозе); 2) нормы выработки для всех производственных работ; 3) правила о размерах премий и скидок за качество работы. При наличии этих сведений счетная часть может легко произвести начисление условных единиц по оплате труда членам, на основе норм выработки и качества работы, составить расчетную ведомость и произвести оплату труда членов. Но при составлении расчетной ведомости и производстве оплаты труда как раз и возникают сложнейшие вопросы, которые в практической жизни колхозов еще не разрешены и разрешение которых, вероятно, в ближайшее время не может быть дано в окончательном виде. Эти сложные вопросы вытекают из особенностей коллективного хозяйства, имеющего натуральный, внутрихозяйственный оборот со своими членами и располагающего полными ресурсами для оплаты труда своих членов только в конце года. Правила расчета с членами в колхозах, на основе начисленных условных единиц по оплате труда, в настоящее время уже разрабатываются Колхозцентром и в ближайшем будущем будут опубликованы.

В. Дятлов

Перед „ужасающей многозначительностью" фактов [1]

«Изучение колхозного движения не совсем обычное занятие для путешественника и журналиста», справедливо замечает корреспондент «Дэйли Геральд» М. Фарбман. И тем не менее статьи буржуазных журналистов о коммунизации нашего сельского хозяйства для нас представляют громадный интерес и значение. Не мало в этих статьях путанного, сбивчивого, непонятного, мимо чего нельзя пройти без улыбки, но зато они представляют собой непосредственный, живой, больше того — страстный отклик встревоженного **классового врага.** И в этом их исключительная ценность.

Верные и, пожалуй, наиболее настороженные и дальновидные агенты капитала сигнализируют об опасности своему классу, стараются разгадать источники большевистского «чуда», заглянуть за таинственную завесу истории, стараются нащупать наши слабые места в колхозном строительстве. Сквозь журналистские строчки просвечивает, пробивается классовая правда врага, вырисовывается расстановка сил на мировой исторической арене, намечается тактика и шаги враждебных социализму сил.

Чего же большего нам желать? За всякую вольную или невольную нам помощь разобраться в расчетах нашего классового врага мы можем сказать только «спасибо», как бы нелепы не были возводимые на нас в статьях буржуазных журналистов обвинения и упреки.

Кулак в опасности!

Описывая свою поездку в Асканию-Нову, Артур Файлер говорит:

> «Если поехать дальше, то наталкиваешься на картину, которая является символической для сельскохозяйственной политики советского государства: колонны тракторов двигаются по земле, вспахивают степь и подготавливают ее для посева пшеницы».

Казалось бы, для европейца эта картина не так уж необычна: трактор, подготовляющий землю для посева... У себя в Германии он прошел бы мимо этой картины со спокойной душой, как, вероятно, и не раз проходил, и трактор не вызвал бы у него никакой игры воображения. Но это там, в Германии, где символом благоденствия, мира и демократии является «ярый республиканец» Гинденбург, где, по свидетельству самого Файлера, «представление о социализированном крупном сельском хозяйстве как необходимой цели социализма отвергнуто даже (подумаешь, «даже»!) социал-демократами», одним словом, в той стране, где от социал-демократов до Гинденбурга насчет социализма все мнения определенны и одинаковы. Здесь же, на советской земле, трактор в глазах посланца капитализма **приобретает символический**

[1] Из выходящей в изд. Книгосоюз книги „Буржуазная пресса о колхозах".

смысл и будит отнюдь не веселые мысли и представления. Здесь, на советской земле, под'ем трактором степной целины не только символически, но и **практически** сплетается с под'емом целины социальной, вековых исторических напластований в социальной структуре деревни, той «целины», на которой буйно разрастался вольный ковыль капиталистической эксплоатации.

Чтобы понять ту силу впечатления, которую на буржуазного наблюдателя производит тракторная колонна в советских степях, надо вспомнить, сколько надежд и чаяний капиталистов, отечественных и чужестранных, Милюковых и Черновых, эмигрировавших и притаившихся в щелях советского государства меньшевиков и вообще героев II Интернационала как в полицейской форме, так и без оной было связано с русской деревней, с русским «мужичком», который не допустит, мол, осуществиться большевистским социалистическим «бредням», который наперекор коммунистическим стараниям повернет развитие «Руси» снова в капиталистическое русло. Надеявшиеся и чаявшие эти свои надежды связывали, конечно, с крепким, хозяйственным мужичком, открыто делали ставку на кулака в расчете, что ему удастся взять под свое покровительство середняцкую массу деревни. Кулак — вот та сила, с которой связывали они свои надежды на реставрацию капитализма в нашей стране, на свержение диктатуры пролетариата.

Особенно оживились эти надежды в связи с переходом к новой экономической политике. На все лады перепевалась буржуазией и социал-фашистами песенка Устрялова, что нэп — это не тактика, а эволюция большевизма. Воспоминания об этих несбывшихся предсказаниях не особенно приятны, а поэтому и сдержанны:

> «Новая экономическая политика, — пишет тот же Файлер, — начавшаяся в 1921 году... поощряла индивидуальное крестьянское хозяйство, чтобы добиться от него максимальной продукции. Она поощряла кооперативное движение (сбытовую кооперацию, кредитную и т. д.) по германскому и датскому образцам. Для поддержки индивидуального крестьянского хозяйства нэп представлялся верным путем».

Да, не вышло ни по германскому, ни по датскому, ни по устряловскому образцам.

«Техника дала государству сильнейшего пропагандиста — трактор». И большевики обошлись с этим трактором опять-таки по-своему, а не по германско-датско-устряловскому образцу.

«Если бы трактор предоставлялся единоличным хозяйствам, то прежде всего этим воспользовался и укрепился бы кулак. Делается наоборот. Трактор представляется кооперативам, при чем предпочтение дается именно беднякам и середнякам. Или создаются тракторные станции... Эти тракторные станции заключают с окрестными селами договоры на единообразную обработку земли и урожая... Единообразная обработка земли используется для организации земельной площади и для установления единого правильного плодосменного севооборота и т. п. Индивидуальная обработка земли уступает место общественной... И отсюда исходя, развиваются, поднимаясь все выше к коллективизму, три формы коллективного земледелия: товарищество для совместной обработки земли, артель и коммуна» — так с исключительной добросовестностью рассказывает о большевистской эволюции, совершающейся отнюдь не по Устрялову, Артур Файлер.

Удивительно ли, что после столь отчетливого сознания путей большевистской тактики буржуазный журналист говорит о тракторной колонне, как о символе сельскохозяйственной политики пролетарского государства? Слов нет, — символ и притом не из приятных для бур-

жуазии. «Шум трактора, дающего энергию машине, страшен и необыкновенен в этих патриархальных степях», признается корреспондент «Дэйли Геральд» М. Фарбман. Трактор — против кулака, на которого делалась последняя ставка. Трактор в системе других мероприятий советской власти рассеял последние иллюзии в отношении деревни: отвоевал на большевистскую сторону середняка, показал основной массе деревни все выгоды, преимущества и сделал осязаемыми заманчивые дали социализма. «Страшен и необыкновенен» шум этого трактора.

Вот отчего спокойные, рассудительные описания срываются вдруг на нервный, злобный, напоминающий порою тоскливое волчье завывание тон:

— Машины против свободных крестьян!

— Наступление на крестьян!

— Крестьяне должны быть изгнаны из собственного хозяйства, в котором они к ужасу московских властелинов окопались!

И т. д., и т. п.

Передовая «Нейе Цюрихер Цайтунг» от 25 сентября 1929 г. вопит громче других:

> «Крестьянский двор, единолично ведущий свое хозяйство, ощущается коммунистическим советским хозяйством, как заноза в теле. Крестьянин должен быть полностью выкорчеван для того, чтобы устранить опасность, которая исходит от него для коммунистического хозяйства... Именем техники крестьянину навязывается то, чего нельзя было достигнуть никакими приманками или давлением, а именно: вступление крестьянина в коллектив с отказом от свой индивидуальной пашни. Прежде чем крестьянин успевает осмотреться, он уже в настоящей коммуне (колхозе), которая к тому же находится в сильнейшей зависимости от государства и под его попечением. Этим у крестьянина отнимаются последние остатки его хозяйственной инициативы... Перспектива получить много тракторов и сельскохозяйственных машин превращается в сильную приманку, своего рода чечевичную похлебку, за которую ничего не подозревающие простаки должны продать свое первородство независимых крестьян».

Кого думают буржуазные певцы крестьянской «независимости» обмануть этими жалостливыми и жалкими словами? Поистине надо не иметь ни стыда, ни совести, чтобы руками душителей миллионов и миллионов не только «своих», но и индийских, и индо-китайских, и африканских, и южно-американских, и австралийских крестьян браться за знамя крестьянской свободы и независимости, чтобы охрипший голос рабовладельца поднимать в защиту этой независимости и свободы!

О какой собственно свободе и независимости для крестьян (и для каких крестьян) пекутся господа капиталисты? Вот корреспондент «Чикаго Дэйли Ньюс» Н. Фарсон. Он более непосредственен и, пожалуй, немного болтливее других своих буржуазных соратников по перу. Он просто говорит и о «свободе» и о «независимости»:

> «Коллективное движение, если оно будет иметь успех, будет означать смертный приговор кулаку».

Нельзя не поблагодарить мистера Фарсона за откровенность. В этом контексте для нас становятся не только понятными, но и приемлемыми рассуждения о том, что «машины против свободных крестьян» (читай кулаков), что у нас ведется «наступление на крестьян» (опять-таки кулаков) и т. д. Понятным для нас с этой точки зрения становится и тот пароксизм свободолюбия и пламенных забот о крестьянской независимости, который обуял вдруг представителей прожженной си-

стемы порабощения и угнетения всякой свободы и всякой независимости.

В самом деле, стоит только вчитаться в следующие слова Пауля Шеффера — небезызвестного советской общественности своими «симпатиями» к нашей стране корреспондента «Берлинер Тагеблятт», — чтобы увидеть, что он в своей «скорби» о судьбах нашего крестьянства не делает разницы между крестьянами и... кулаком.

> «Я убежден, — говорит он, — что сопротивление единоличного крестьянского хозяйства в Советском Союзе сломлено. Кулак — теперь только контрольное понятие; он сам существует только как достойное сожаления пугало перед своей собственной могилой».

«Единоличное крестьянское хозяйство» никак не ассимилируется иначе в представлении господина Шеффера, как только хозяйство кулацкое, как стоящий «перед своей собственной могилой» кулак.

Мы, конечно, не такие оптимисты, как господин Шеффер. Мы никак не можем согласиться с ним, что «кулак теперь только контрольное понятие», что он только «достойное сожаления пугало». Кажется нам, что и сам Шеффер знает истинную цену этим своим утверждениям, но надо же понять, что Шеффер в данном случае применяет один из «педагогических» методов по отношению к своему, как кажется господину Шефферу, зазевавшемуся хозяину.

— Кулак в опасности! В опасности самая крупная и притом последняя ставка на «эволюцию» большевиков!

«Крестьяне-бедняки теперь искренно стоят за советы. Крестьяне-«середняки», хотя все еще жалуются на недостатки снабжения, довольны, по крайней мере, тем, что в этом направлении сделаны некоторые успехи. Как бы то ни было теперь не может возникнуть и речи о союзе середняков с кулаками против правительства».

> «Кулаки теперь совершенно изолированы от колхозного движения. Если оно будет развиваться, а сомневаться в этом нет основания, кулаки будут единственными, кто пострадает как экономически, так и политически».

Вот в чем дело в этом откровенном признании журналиста (М. Фарбман, «Дэйли Геральд») вся суть. «Не может возникнуть и речи о союзе середняков с кулаками», «кулаки будут единственными, кто пострадает как экономически, так и политически».

И преданнейший лакей буржуазии теребит своего и без того запутавшегося в собственных делах господина:

> «Европа, — с досадой говорит Пауль Шеффер, — не уделяет этому особенного внимания, если не считать отдельных сенсационных моментов в этом колоссальном комплексе... Боюсь, что это значило бы из любви к обычным представлениям проспать историческое событие и, быть может, однажды неприятно пробудиться от его последствий».

— Кулак в опасности! — вот лейтмотив всяких велеречивых разглагольствований о свободе и независимости, лицемерной скорби о проданном «первородстве», о гибели, исчезновении «индивидуума», «хозяйственной инициативы» и прочих «священых» прерогатив «священной» частной собственности, пускаемых в оборот, чтобы запугать бледное воображение доверчивого западно-европейского обывателя, мелкого буржуа.

— Кулак в опасности! — вот истинный источник «взрыва» невиданной по своему ханжеству, лицемерию, развязаности и бесстыдству, антисоветской (кутеповской, религиозной и др.) кампании за границей.

Лицом к лицу

Крушение надежд на перерождение большевизма, оказавшийся явно несостоятельным расчет на кулака, на то, что, встретясь с этой силой, большевистский «эксперимент» сорвется, что кулак развенчает идеи социализма, вселяет законную тревогу в умы и сердца представителей интересов капитала.

«Нужно, — говорит все тот же Шеффер, — попытаться взглянуть глубже самих фактов, чтобы по крайней мере смягчить их почти ужасающую многозначительность».

Не трудно проследить, что разумеет Шеффер под попыткой «заглянуть глубже самих фактов». Весьма характерным с этой точки зрения является его следующее «воспоминание»:

«Оуэн Юнг в своей речи в Хорварде в прошлом году заявил, что у него возникли сомнения насчет того, что современная капиталистическая система является последним словом мудрости. Он говорил не без теплоты о возможности перестроить ее на кооперативной основе. Употребление, которое советское государство, владеющее, правда, наиболее полным диктаторским суверенитетом, собирается сделать из этой кооперативной системы, дает некоторое основание предполагать, что и кооперативная система отнюдь не является вполне законченным хозяйственным строем, а имеет стремление к чистому социализму».

Очевидно, попытка «заглянуть глубже самих фактов» привела Шеффера к безрадостному выводу о том, что на мировой исторической арене встали лицом к лицу две силы, две системы: капиталистическая и «чистый социализм». С этой последней силой, с этой последней системой «чистого социализма» Шеффер сегодня вынужден считаться, как с реальной силой, далеко вышедшей за рамки программных деклараций, как с реальной системой, победно воплощающейся и прочно обосновывающейся на шестой части земного шара. Еще вчера были живы надежды, что «чистый» социализм так и останется неосуществимой мечтой коммунистов, что революционный марксизм останется безжизненной «догмой» небольшой кучки фанатиков. В этом убеждало еще и то — говоря словами Шеффера — «употребление», которое мировой социал-фашизм пытается сделать из марксизма, маскируя обложками давно отвергнутых изданий полицейский мундир гинденбурговской республики. Еще вчера в качестве принятого времяпровождения можно было с покровительственной усмешкой слушать сладенькие мещанские словопрения насчет перестройки капиталистической системы на кооперативной основе. И «вдруг» как-то совершенно «неожиданно» случилось так, что об'явился «Карл Маркс в советской деревне», живой, настоящий, революционный Карл Маркс, что «чистый социализм» в резких реальных очертаниях вырос на исторической арене. И не в том ли «ужасающая многозначительность» этого «события», что и в глазах Шеффера социалистическая система, если уж говорить о «последнем слове мудрости», имеет неоспоримые перед капитализмом преимущества, которые Шеффер имел удовольствие, живя на территории нашего Союза, на практике и воочию созерцать. Мысль Шеффера невольно обратилась к Юнгу: может быть в самом деле имеется какая-то «третья» сила, третья система, которая бы, если не предотвратила, то оттянула бы на некоторое время столкновение этих двух систем. Не следует, конечно, Шеффера несправедливо подозревать в нацфистских настроениях. О, нет. Он вспомнил о Юнге только потому, что у него недостает уверенности в победном для капитализма исходе борьбы этих систем. Но он здесь же вынужден был и отвергнуть

рецепт Юнга, трезво оценив, что кооперативная система при капитализме — слишком слабая, при серьезной борьбе не могущая итти в расчет подпорка, а в «чистом» виде она никак не присуща капитализму и несовместима с ним, она действительно «сродни» только советской власти, только в руках пролетарского государства она получает свое законченное завершение в виде «чистого» социализма.

Так безжалостно одним дуновением истории сносятся карточные домики жалких реформистских идеек, так испепеляются и впрах развеваются от огненного дыхания социалистической революции идейные лохмотья пестрых декоративных украшений, которыми бессильно пытались прикрыть наготу капитализма реформисты бесчисленных мастей и оттенков.

Два мира, две силы стоят друг перед другом... Это понимает не только Шеффер.

> «Мне пришлось, — говорит корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Дюранти, представитель уже не европейской, а заокеанской буржуазии, — давать отчет о битве при Вердене, этом поистине потрясающем событии. В течение одного дня французская армия тысячи раз переходила от победы к поражению и от поражения к победе. Какой мелочью по сравнению с этим событием кажется убийство коммуниста, поджог колхоза или наказание кулака. И, однако, я полагаю, что борьба, происходящая сейчас в СССР, с точки зрения мировой истории, имеет не меньшее значение, чем Верден. **От исхода этой борьбы зависит будущее не только СССР, но и всего мира».**

Если перевести подчеркнутые мною слова Дюранти на классовый язык, то яснее станет и мысль самого Дюранти:

— От исхода этой борьбы зависит будущее мирового капитализма.

Враг говорит классовую правду. Социалистическая революция в своем развитии уже перехлестывает границы нашей страны. Выкорчевывание корней капитализма, ликвидация последнего капиталистического класса в нашей стране на базе сплошной коллективизации, на базе бурного процесса индустриализации в корне меняет соотношение мировых сил, грозит катастрофическими сдвигами и перемещениями в международных экономических отношениях и связях, резко ослабляет позиции капитализма как внутри отдельных стран, так и по отношению к колониям, усиливает силы, мощь и решимость революционного пролетариата передовых капиталистических государств, будит неисчерпаемые источники революционной энергии среди угнетенных народов колониальных и полуколониальных стран.

В самом деле, разве не очевидным становится тот факт, что в самом ближайшем будущем выхватывается, вырывается из цепких лап капиталистической зависимости шестая часть мира. Это ли не удар мировому капитализму, задыхающемуся в петле кризисов и в поисках новых рынков, готовящегося к новому кровавому переделу мира.

Разве не реальной становится угроза уже завтра встретиться на мировом рынке с миллионами тонн совхозного и колхозного зерна. И где гарантия того, что послезавтра не начнут слабнуть, обрываться нити капиталистических связей в ряде других областей экономики. Где гарантия того, что социалистическая пятилетка, еще вчера казавшаяся простой коммунистической прокламацией, не вышибет из рук буржуазии те экономические средства, посредством которых колонии еще сегодня держатся в рабском повиновении.

Вот она «ужасающая многозначительность» неоспоримых, неопровержимых фактов. И перед ней, этой ужасающей многозначительностью, кровным делом мировой буржуазии делается клич «русский ку

лак в опасности», перед ней классовая борьба внутри нашей страны начинает все непосредственнее перерастать в решающую схватку двух вставших лицом к лицу на мировой исторической арене сил — капитализма и социализма.

Некая балансовая прикидка

«Еще рано предсказывать, — пишет «Манчестер Гардиан», — какая судьба постигнет этот гигантский опыт социализации сельского хозяйства». На этом как будто сходится вся буржуазная печать. Но в то же время она высказывает очень мало сомнений относительно удачи этого опыта.

«Чем вызвано подобное чудо», задается вопросом «Чикаго Дейли Ньюс». Но бессилен ее корреспондент Н. Фарсон сформулировать близкий к истине ответ:

> «Силой, говорит он. Но не только силой. Отчаянием — другой ответ. И, конечно, отчаяние одна из важнейших причин. Есть и еще причина — соблазн получения правительственных кредитов. И вдобавок—коллективное хозяйство само по себе имеет много неоспоримых достоинств».

Приходится, прочтя эту «формулировку», вспомнить еще раз весьма кстати сделанное своим читателям предупреждение М. Фарбмана, что «изучение колхозного движения не совсем обычное занятие для путешественника и журналиста». Но простим Н. Фарсону его неосмотрительное обобщение, в котором «неоспоримые достоинства» коллективного хозяйства оказались в «добавке». Послушаем лучше то, в чем оспаривать его авторитет мы столь легкомысленно, как сделал это он со своим «обобщением», не беремся. Послушаем то, что его опытное око журналиста схватило «вдобавок» к сделанному им «обобщению». Вот что пишет он:

> «Красные рабочие, занятые сбором растущего золота Советского Союза», — это было внушительное зрелище...
>
> «Молотилка, даже плохо управляемая, более радостное зрелище, чем группа крестьян, работающих цепами. Лица крестьян, работавших у молотилки, выражали рвение. И пока я смотрел на них, мне вспомнился один старый-престарый крестьянин (быть может, это был деревенский юродивый), с которым мы говорили на дороге. На вопрос, не хочет ли он войти в коллектив, он ответил, употребив термин Красной России, — «я предпочитаю оставаться автономным». Да, безусловно, он был сумасшедший».

Не покажется ли самому мистеру Фарсону несколько неловким сделанное им впопыхах обобщение после этого «сочного» признания, что только сумасшедший может отказаться от колхоза.

Но в чем же все-таки причина «чуда»? Над этим бьется, пытаясь разгадать этот вопрос, буржуазная мысль. И к своему собственному ужасу она все больше и больше, все ближе и ближе приходит к познанию истинной причины, от которой ей хотелось бы уйти, как-нибудь отделаться, как хочется уйти, отделаться от истинного об'яснения симптомов и признаков заболевшему тяжелой, роковой и неизлечимой болезнью человеку.

> «Тьмы горьких истин нам дороже
> Нас возвышающий обман».

Однако горькая истина стучится, ломится в дверь. Советский строй, диктатура пролетариата, революционная сила и мощь нового восходящего класса, идущего на смену исторически изжившему себя капитализму, — вот источник всяких новых «чудес».

«Те ли это люди, которые столетиями голодали и все же крепко цеплялись за свои индивидуальные владения?» спрашивает пораженный картинами коллективного труда М. Фарбман. «Теперь они повидимому довольны тем, что коллективизировали свой труд. Они гордятся этой горой зерна, хотя невозможно различить, где собственность одного и где — другого.

«Всякий, кто знает или думает, что знает психологию русского крестьянина, будет отрицать даже малейшую возможность такой перемены. Но теперь эта перемена стала фактом. Или это иллюзия, сон. Или, быть может, все это разыграно лукавым правительством ценой огромных издержек, чтобы обмануть еще раз простаков.

«Я должен признаться, что, если бы я не видел этого сам, мне было бы чрезвычайно трудно этому поверить. Я должен также сказать, что, разговаривая с крестьянами, слушая их беседы и речи, произносимые ими на собраниях, я часто не верил своим глазам, я поражался их разуму, ясному сознанию цели и умению выражать свои мысли.

«... Очевидно, бессознательная крестьянская Россия — эта заселявшая огромное пространство «мелкая, серая божья скотинка», как называли когда-то русских крестьян, превратилась в народ, сознающий свои силы и цели. «Трактористы — те же крестьяне, и все же чем-то они отличаются от крестьян. Более самоуверенные, более дисциплинированные. Большинство из тех, с которыми я беседовал, уже побывали в Красной армии и дали мне возможность еще раз заглянуть в своеобразные лаборатории Советской России.

По их рассказам, крестьяне получают в армии разнообразные технические знания. В течение 18 месяцев, проведенных в армии, они получали не только военные и политические знания, но посещали, кроме того, тракторные курсы. Теперь они инструктируют деревенских парней».

По капелькам просачивается истина. Если Фарбман говорит о Красной армии, как «своеобразной лаборатории Советской России», то Шеффер привносит сюда «вторжение в деревню пришлых элементов (читай рабочих) и поражение деревни» (вернее сказать словами Маркса— «идиотизма деревенской жизни»). Если лондонский «Экономист» вынужден признать, что «прочное возрастание количества середняков свойственно, кажется, исключительно Советской России, это тем интереснее, что оно происходит за счет обеих крайних экономических групп бедняков и кулаков», то у Файлера прорывается как бы невзначай такая «мелочь», что коммуна, которую он посетил, «рассчитывает получить государственный кредит в 500 тыс. рублей».

«Дела у них (в коммуне), — говорит он, — идут неважно... Последние три года подряд у них был большой неурожай. Теперь государство поставляет им посевной материал и корм для скота...»

И нам понятно восторженное восклицание Шеффера, когда он описывает жизнь выселившейся на девственные земли коммуны:

«Как быстро в этой стране можно создать ценности при некотором умении, при некотором «полете».

Да, господин Шеффер, именно в этой стране, **в советской** стране, где «в истории человечества впервые появилась на свете власть советов, которая доказала на деле свою готовность и свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую и длительную **производственную** помощь» (Сталин). В этом весь гвоздь, в этом основная причина «чуда».

Сдержанно высказываясь насчет перспектив коллективизации, буржуазная печать все же вынуждена со скрежетом зубовным, с злоб-

ным завыванием, или наоборот — в максимально корректной форме признать, что мало, крайне мало шансов на провал нового «гигантского эксперимента» большевиков. Признание, конечно, для буржуазии не из приятных, тем более, если обратиться к невеселой действительности сегодняшнего дня капитализма. Какие жизненные силы может противопоставить сегодня капитализм новому, бурному, полному революционной энергии и неизведанных возможностей, растущему и развивающемуся в сказочных темпах миру социализма.

Мрачный итог дает беглая балансовая прикидка. Сумерки сгущаются над капитализмом. Не видно просвета, нет тех сил и новых возможностей, которые бы позволили выдержать соревнование с надвигающейся новой грозной силой, которые бы позволили капитализму, не глядя ни на что, дальше развивать свои производительные силы. Наоборот, каждый новый шаг вперед, каждый новый успех социализма безжалостно сокращает эти силы и возможности, дезорганизует, колеблет, расшатывает и без того надтреснутый и пошатнувшийся костяк капиталистической экономики. Трещат, лопаются обручи политического господства буржуазии, вдали уже слышатся раскаты приближающейся политической грозы, уже вырисовываются грозные контуры грядущих экономических потрясений.

Быть на чеку

Если восемь десятков лет тому назад Маркс и Энгельс возвещали в «Коммунистическом Манифесте»: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма», и если уже тогда «для священной травли этого призрака соединялись все силы старой Европы — папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские», то как же быть теперь, когда коммунизм из призрака воплотился на одной шестой земного шара в грозную, реальную силу, когда столь очевидной стала «ужасающая многозначительность» его каждого шага, каждого движения.

И перед лицом неумолимого надвигающегося расчета, в судорожных усилиях удержаться на исторической арене, снова сплотились папа и короли, Бриан и Макдональд, французские радикалы, английские лейбористы и немецкие социал-полицейские. И мир огласился злобным, опалелым воем, разбудившим все темные силы самого реакционного мракобесия, всколыхнувшим болотную муть загнивающего капитализма.

Перед «ужасающей многозначительностью» событий встали из могил тени спасителей и рыцарей буржуазии—Гранта, Шермана и... Фоша.

> «Ни Гранту, ни Фошу, — вещает «баталист» Дюранти, баян мирового империалистического изуверства,—не доставались легко их победы. Я хочу сказать этим, — недвусмысленно поясняет он, — что, когда происходит война, война классовая, гражданская и всякая другая, — не время оплакивать невинные жертвы, несчастных менонитов и толковать о справедливости, великодушии и порядочности. Вместо этого надо приложить все усилия для того, чтобы добиться победного конца. Уже давно Шерман определил, что такое война».

Развивая и укрепляя колхозное движение, мы не должны ни на минуту забывать, что мировая буржуазия не имеет другого выхода перед наступающим социализмом, кроме как еще раз, может быть, в последний раз — попытаться вооруженной рукой предотвратить или хотя бы отсрочить приближающуюся развязку.

Борьба за окончательную победу социализма в нашей стране перерастает в решающую схватку двух миров — капитализма и социализма.

Мы должны быть на чеку.

И. Врачев

Организация животноводства в районах сплошной коллективизации

Быстро растущее колхозное движение, вовлечение в колхозы основной массы бедняцко-середняцких хозяйств с переходом к сплошной коллективизации целых округов и в перспективе целых областей, ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации — все это выдвигает ряд организационно-хозяйственных вопросов, в том числе и вопрос о новых, соответствующих современным темпам коллективизации **формах организации животноводства в колхозах.**

В виду того, что районы сплошной коллективизации являются в настоящее время наиболее интересным и важным видом коллективизации, представляется необходимым наметить именно здесь пути развития животноводства.

Поскольку в настоящее время, когда основной нашей задачей является разрешение зерновой проблемы, сплошная коллективизация имеет место по преимуществу в районах зернового хозяйства, мы при разработке вопросов организации животноводства в районах сплошной коллективизации имеем в виду главным образом те районы, которые находятся в зоне товарного промышленного животноводства (животноводческие и зерново-животноводческие районы).

Основное отличие районов сплошной коллективизации от всех других форм колхозного движения заключается в том, что здесь имеется **возможность наиболее полного осуществления планового начала в коллективном хозяйстве на громадной территории.**

По отношению к животноводству это обстоятельство приводит к ряду чрезвычайно важных практических последствий. Оно позволяет осуществить в наибольшей степени организацию комбинированного животноводства и как при интенсивных, так и при экстенсивных формах хозяйствования наиболее выгодно использовать корма и **нерыночные отходы полеводства** (солома, мякина и пр.).

В этом отношении район сплошной коллективизации чрезвычайно отличается от мелкого колхоза с животноводческой отраслью, который, с одной стороны, не может воспользоваться общими выгодами крупного хозяйства и, с другой — ограничен своим местонахождением, строением почвы, отсутствием кадров и рядом других обстоятельств.

Даже крупный колхоз или кустовое об'единение колхозов в известной мере лишены тех организационно-производственных возможностей, которыми обладает район сплошной коллективизации. Так, взаимная страховка от недорода кормов, путем **перераспределения** их в необходимых случаях (в масштабе района сплошной коллективизации), обмен скотом, передвижка стада (при тех же недородах кормов или эпизоотии, возникающих от пастьбы на зараженных площадях), снабжение племенными животными, временное использование тех или иных больших помещений для скота — все это является несомненным преиму-

ществом, создающим **возможность рациональной организации животноводства** в районах сплошной коллективизации. Однако этим преимущества районов сплошной коллективизации не ограничиваются.

Постройка скотного двора, большого свинарника, промышленного птичника в отдельном, тем более мелком колхозе и даже в колхозном кусте, связана со сложными операциями обеспечения необходимым материалом, а иногда и рабочей силой, в значительной мере извне. В районах сплошной коллективизации и этот вопрос принимает иные формы, потому что большие размеры территории дают возможность максимально использовать местные ресурсы (лес, хворост, кирпич, плитняк, камыш, глина, саман, кизяк и т. п.), а также строительные силы (плотников, каменщиков и т. д.).

Далее, районы сплошной коллективизации, организуя хозяйство как единое целое, сумеют рационально использовать зоотехников, ветеринаров и других специалистов, перебрасывая их из одного района в другой, с участка на участок. В этом отношении особенно больших результатов можно добиться в районах, обеспеченных хорошими средствами передвижения и особенно автотранспортом. Но даже и при отсутствии этих условий в районах сплошной коллективизации представляется возможность наиболее полного использования имеющихся кадров.

Племенная работа в районах сплошной коллективизации теряет тот лабораторный характер, который она носит во многих небольших колхозах. В таких районах она становится составной и неотъемлемой частью всей производственной работы по животноводству, так как громадное количество животных, находящихся на территории районов сплошной коллективизации, является широким полем для **применения разнообразных племенных улучшений** и позволяет с наибольшей эффективностью производить естественный отбор животных с наилучшими племенными качествами. Здесь можно также осуществить в широком масштабе **организацию однопородных** стад и добиться осуществления ряда других важнейших мероприятий.

Однако все эти несомненные преимущества до сих пор использовались районами сплошной коллективизации в очень слабой степени. Более того — те отрицательные явления в области животноводства, которые больше всего осложняют положение этой отрасли сельского хозяйства (разбазаривание скота, убой молодняка, в том числе и племенного) имели наибольшее распространение как раз в районах сплошной коллективизации. Лишь недавно произошел перелом в этом отношении.

В ряде районов сплошной коллективизации обобществление животноводства достигает высокого уровня (мы имеем в виду только те районы, где на основе добровольности обобществляется товарно-продуктивный скот), а некоторые районы, как, например, Лопатинский и Лебяжский (Уральская область), удачно разрешают проблему организации обобществленного стада, строя из местного материала и на средства населения упрощенные обобществленные скотные дворы.

Борьба с разбазариванием скота и обобществление стада

Быстро растущая массовая коллективизация деревни, превращение мелких и мельчайших крестьянских хозяйств в крупные обобществленные хозяйства выбивают почву из-под ног кулака. Колхоз — смерть кулаку. Кулак знает это и тем отчаяннее, тем изощреннее ведет борьбу за свое существование. Кулак нащупал наиболее слабый и вместе с тем важный участок народного хозяйства, и он направляет туда свои главные удары с расчетом победить нас здесь и тем самым

сорвать все дело социалистического переустройства деревни. Но кулак жестоко ошибается. В ответ на его бешеное сопротивление партия и советская власть ставят своей задачей **переход от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества к ликвидации кулачества как класса** на базе сплошной коллективизации.

В ответ на вредительство кулака в области животноводства правительство издает особый закон «О мерах борьбы с хищническим убоем скота». Закон этот уполномочивает районные исполнительные комитеты **«лишать прав пользования землей, а также конфисковать скот и сельскохозяйственный инвентарь тех кулаков, которые сами хищнически убивают скот или подстрекают к этому других».**

Сельсоветы и райисполкомы должны **позаботиться о том, чтобы конфискуемые у кулаков средства производства, в том числе продуктивный скот и особенно племенной были переданы в колхозы** для расширения обобществленного стада.

Борьба с разбазариванием скота, прекращение стихийного убоя животных и сохранение молодняка, особенно племенного, должно стать важнейшей задачей в районах сплошной коллективизации. Хищнический убой скота является одним из проявлений вредительской деятельности кулачества по отношению к быстро растущему колхозному движению. Нужно при этом, однако, твердо усвоить, что по отношению к некулацким, главным образом середняцким хозяйствам, которые под влиянием кулацкой агитации уничтожают свой скот, применяются лишь меры воздействия, предусмотренные постановлением «о запрещении приема в колхоз и об исключении из колхоза». Эти меры проводят колхозные органы, а местные органы власти обязуются лишь «оказывать колхозам всемерное содействие при проведении в жизнь этого постановления».

Некулацкие хозяйства при восстановлении ликвидированного скота или при дополнительном взносе в размере его стоимости могут быть восстановлены в правах члена колхоза. Таким образом, в борьбе с хищническим убоем скота проводятся **различные** мероприятия по отношению к кулакам и середняцко-бедняцким хозяйствам. «Смазывание этой разницы при практическом проведении постановления в жизнь в сторону ли распространения на кулака мероприятий, которые относятся не к нему, или в сторону распространения мероприятий, направленных против кулака, на некулацкие хозяйства, являлось бы таким искривлением нашей линии, которая граничила бы с политической провокацией» («Правда», 18/I 1930 г.).

Организация обобществленного товарного стада явится важнейшей практической задачей районов сплошной коллективизации с животноводческой отраслью, потому что обобществление здесь будет **основным средством расширения стада.** В таких районах сплошной коллективизации будет три вида животных: а) обобществленные, б) необобществленные, но находящиеся у хозяйств членов колхозов, и в) необобществленные и находящиеся у нечленов колхозов.

Далее, скот должен прикупаться прежде всего за счет средств самого колхоза, и, наконец, по мере развития хозяйства большое значение для колхоза будет иметь **разведение скота в своем хозяйстве.**

При развертывании работы по коллективизации животноводства нужно стремиться к полному обобществлению рабочего скота и товарно-продуктивного скота в соответствии с принятыми уставными нормами. Основной преобладающей формой современного колхозного движения является сельскохозяйственная артель. Примерный устав с.-х. артели, принятый Колхозцентром, одобренный Наркомземом СССР и утвержденный Совнаркомом СССР и Президиумом ЦИК СССР, преду-

сматривает обобществление всего рабочего скота и всего товарно-продуктивного скота, а также кормовых средств «в размерах, необходимых для содержания обобществленного скота».

В современных условиях при отсутствии средств на постройку общественных коровников, телятников, свинарен, овчарен и других помещений для скота, при невозможности организации коллективного использования всего стада, а также при отсутствии соответствующей раз'яснительной работы мы не можем ставить себе целью полного стопроцентного обобществления скота. Обобществление **всего молочного скота, т. е. коров,** продукция которых не имеет товарного значения, овец, свиней и даже домашней птицы, имевшее место в некоторых районах, находится в резком противоречии с директивами партии и является вредным перегибом. Голое, сплошь и рядом только формальное, бумажное «обобществление» приведет лишь к отрицательным результатам, так как кормление скота и уход за ним естественно ухудшаются, а это в свою очередь приведет к уменьшению продуктивности скота и к резкому сокращению его товарности. Кроме того всякими ошибками и перегибами при обобществлении скота пользуется кулак в своей борьбе с коллективизацией. Эти же ошибки вызывают недовольство крестьян и особенно крестьянок, нередко считающих, что колхоз «отбирает» у них скот.

Примерный устав с.-х. артели вносит в дело обобществления животноводства полную ясность. Основной задачей колхоза является поднятие товарности, поэтому примерный устав предусматривает обобществление всего товарно-продуктивного скота. Это значит, что с.-х. артель обобществляет только ту часть продуктивного скота, которая дает товарную рыночную продукцию.

Следовательно, при обобществлении животноводства берется **курс на товарность.** Колхозы должны из обобществленного молочного стада **создать действительно товарное коллективное молочное хозяйство.** Такая же задача стоит перед колхозами и при обобществлении в товарных районах (в соответствии с примерным уставом с.-х. артели) мелкого скота — овец и свиней. Птицеводство в с.-х. артелях создается заново как товарная промышленная отрасль.

Таким образом, обобществление продуктивного животноводства должно проводиться в точном соответствии с директивами партии, нашедшими отражение в новом уставе с.-х. артели.

Кое-кто несомненно попытается истолковать такую установку партии как «отступление», «сдачу позиций» и т. п. Найдутся и уже находятся такие «политики», которые рассматривают одобренный ЦК партии примерный устав с.-х. артели как «отказ» от коллективизации животноводства. [1]

Нечего доказывать, что такое «толкование решительно ни на чем не основано, что оно исходит или от тех ура-«коллективизаторов», против которых партия ведет непримиримую борьбу, или от явных оппортунистов, сознательно искривляющих линию партии и об'ективно помогающих кулаку в его борьбе с коллективизацией. **Партия, требуя немедленного прекращения перегибов, искривления допущенных ошибок в деле коллективизации, отнюдь не отказывается от создания обобществленного животноводческого хозяйства.** Партия не отменяла имеющихся на этот счет и достаточно широко известных решений. Но партия требует прекращения обобществления кур, гусей, уток, поросят и

---

[1] Некоторые головотяпы, например, в Одесском округе, так именно толкуя примерный устав с.-х. артели, по сообщению газеты „Соц. Земледелие", **возвращали многокоровным хозяйствам по одной корове, остальных коров тех же х-в раздавали бескоровным хозяйствам, вместо того, чтобы оставить их в колхозах"** (см. „Соц. Земледелие" от 15/III 1930 г.).

нетоварных молочных коров. Обобществление коров и тем более мелкого скота — свиней и овец — проводится, как гласит примерный устав с.-х. артели, только «в районах развитого промышленного животноводства». «Нужно, наконец, понять, говорит тов. Яковлев, **что одна корова, птица, мелкий скот, которые служат для удовлетворения прежде всего потребительских нужд самой крестьянской семьи, могут еще сравнительно долгое время оставаться в частной собственности члена артели,** и только по мере создания действительно образцовых коровников, создания общественных кормов, создания в ряде колхозов в отдельных артелях и коммунах примеров действительно крупного животноводческого обобществленного хозяйства, которое докажет массам крестьянских хозяйств свои преимущества, крестьяне сами поставят вопрос о переходе к следующим ступеням колхозного развития». [1]

Само собой разумеется, что мы должны упорно работать для «создания в ряде совхозов, в отдельных артелях и коммунах примеров действительно крупного животноводческого обобществленного хозяйства». Дело организации такого хозяйства не пострадает от того, что там, где неправильно — принудительно или бумажно — «обобществили» скот, часть его будет возвращена членам колхозов для индивидуального пользования. Отказ от обобществления курицы, свиньи и единственной коровы отнюдь не означает срыва дела организации общественного колхозного животноводства. Однако, растаскивание, анархический возврат обобществленного скота там, где обобществление было проведено правильно, т. е. с согласия населения, при наличии обобществленных кормов, обобществленных скотных дворов, организации ухода за скотом и рациональной эксплоатации стада, действительно может затормозить и даже сорвать организацию крупного коллективного животноводства и привести тем самым к нарастанию трудностей в области животноводства. Если, например, в районах торгового молочного хозяйства, в колхозе с маслодельным заводом, с силосной башней, с общественными коровниками, с налаженным зоотехническим обслуживанием коллективизированного стада, словом, с правильно организованной молочной отраслью хозяйства, начнут растаскивать всех коров и ломать общественные скотные дворы, то ясное дело, что такое «проведение в жизнь нового устава с.-х. артели» подорвет хозяйство колхоза, понизит товарность молочного хозяйства и действительно сорвет дело организации животноводства в колхозах, потому что создать коллективное молочное хозяйство **только** за счет покупки коров, **только** за счет государственных кредитов невозможно. Здесь, как и при организации полеводческой отрасли хозяйства, необходимо **использовать наличные крестьянские средства производства** (в данном случае и молочный скот).

В районах промышленного товарного животноводства необходимо обратить самое серьезное внимание на создание условий, обеспечивающих возможность организации общественного артельного животноводства в точном соответствии с примерным уставом с.-х. артели. При этом желательно, чтобы для коров, оставляемых в индивидуальном пользовании членов колхоза, была введена (с согласия членов колхоза) общая пастьба. Кроме того в отношении ветеринарной помощи, зоотехнического надзора, а по возможности и контрольной работы, животные, оставленные в индивидуальном пользовании членов колхозов, должны быть поставлены примерно в такие же условия, как и животные обобществленные.

---

[1] См. „Соц. Земледелие„ № 50 от 12/III 1930 г.

Помещение для животных

До сих пор развитие животноводства в колхозах в значительной мере задерживалось отсутствием приспособленных помещений для скота (скотных дворов, свинарников, овчарен и т. д. хозяйственных построек). Без всякого преувеличения можно сказать, что **вопрос о помещении для скота представляет собою одну из важнейших проблем колхозного движения.** Тов. Я. А. Яковлев имел все основания заявить (в докладе на собрании рабочих, отъезжающих в колхозы),[1] что **«организация общественной конюшни, общественного скотного двора и замена этим общественным скотным двором индивидуального крестьянского хлева есть один из важнейших методов закрепления коллективизации на деле, один из лучших способов изживания мелкособственнической психологии крестьянина».**

У нас и в этом отношении не все обстоит благополучно. Многие колхозные работники думают, что без постройки крупных, механизированных, построенных по всем правилам зоогигиены скотных дворов об обобществлении животноводства не может быть и речи.

Не все благополучно по этой части и у московских работников: у нас до сих пор нет достаточно проработанных типовых проектов упрощенного скотного двора. Стоимость скотного двора на одну корову отдельными проектами исчислялась от 80—100 руб. до 220 руб., а Московский облколхозсоюз ставил проекты скотных дворов, превышающих стоимость в 300 руб. на корову. Некоторые учреждения проектируют не дворы, а дворцы. Тимирязевская академия имеет проекты со стоимостью постройки в 1 000—1 500 руб. на корову. Между тем в Одесском округе постройка общественных скотных дворов обошлась в 180 р. на корову, в Тишинском колхозкомбинате (Вологодский округ)—в 110 р. на голову, при постройке двора из своего материала на Урале построено много скотных дворов с общим размещением в них многих тысяч голов коров, при чем постройки здесь обошлись от 20 до 30 руб. на голову.

Для всякого должно быть ясным, что при теперешнем размахе коллективизации **строительство скотных дворов в массе должно быть упрощенным и дешевым.** Всесоюзное совещание районов сплошной коллективизации поступило совершенно правильно, заостряя вопрос именно на строительстве **упрощенных** помещений и приспособлении для коллективного содержания скота уже существующих помещений, конфискуемых у кулаков и имеющихся у членов колхозов.

Только так и может разрешаться этот важнейший вопрос колллективизации животноводства. Ставить целью всеобщую постройку стандартных механизированных скотных дворов, на которые при нынешней сплошной коллективизации округов и даже областей потребовались бы громаднейшие вложения, мы не можем. Точно так же, как при проведении весеннего сева, мы ставим главной задачей использование наличной крестьянской конской тягловой силы и крестьянских средств производства, так и при организации коллективного животноводства необходимо использовать существующие крестьянские помещения и строить новые упрощенного типа и из местного материала.

При постройке скотных дворов не нужно брать установок на вечность. Нужно завоевать позиции на ближайшие 3—5 лет, потому что при правильно организованном деле за 3 года можно составить весьма значительное накопление и из этого фонда строить в дальнейшем лучшие, более капитальные скотные дворы. Не следует также забывать, что наш скот, привыкший к исключительно трудным условиям суще-

[1] Я. А. Яковлев „В поход за организацию колективного производства", стр. 22.

ствования, даст громадный эффект от всяких, даже не полных улучшений.

Необходимо предостеречь от механического суммирования индивидуальных животноводческих хозяйств в одно крупное коллективное («Сломаем наши скотные дворы и построим из них один»). Коллективизации товарного животноводства должна предшествовать большая организационная работа, осуществление которой даст весьма значительный эффект.

Вопрос о помещении для скота в районах сплошной коллективизации разрешается также более благоприятно, чем в отдельных разрозненных колхозах. Выше уже указывалось на гораздо большую возможность использования в районах сплошной коллективизации местных строительных материалов и рабочих рук. Для упрощенного строительства, которое в первые годы должно стать основным, можно наметить в качестве некоторых средних следующие примерные нормы стоимости общественно-скотного двора или помещения:

Для головы крупного рогатого скота	от 30 до 60	руб.
„ „ свиньи	„ 15 „ 25	„
„ „ овцы	„ 5 „ 15	„
„ „ птицы	„ 2 „ 5	„

Эти нормы были одобрены Всесоюзным совещанием районов сплошной коллективизации. При максимальном использовании труда членов колхозов и местных материалов нормы эти ни в коем случае нельзя рассматривать как преуменьшенные.

Колхозная система должна проследить за тем, чтобы в деле массового строительства скотных дворов в районах сплошной коллективизации была выполнена директива ЦК ВКП(б), высказывавшегося в своем постановлении о мероприятиях по разрешению мясной проблемы за то, чтобы **«постройки, необходимые для содержания как мясного скота, так и овец и для откорма свиней в совхозах и колхозах были самого простого типа и строились исключительно из местных материалов, преследуя всяческие излишества в этом направлении как расточительство народных средств».**

При постройке в районах сплошной коллективизации и в крупных колхозах упрощенных скотных дворов, свинарников, овчарен и т. п. помещений необходимо предусмотреть такое их расположение, которое обеспечило бы нормальное использование рабочей силы, кормохранилищ, навозохранилищ и рациональную технику сбыта животноводческих продуктов. Это возможно лишь при соединении ряда скотных дворов, на 50—100 голов каждый, по батарейной системе, секциями по 3—5—8 дворов. Например, 1 скотный двор будет вмещать 100 коров, но таких дворов окажется в одном месте 3—5—8. Следовательно, на сравнительно небольшой территории будет сконцентрировано 300—500—800 животных, что несомненно снизит расходы по их содержанию (Такая же система приемлема и для всех других помещений для скота).

Такое чрезвычайно рациональное сочетание крупного хозяйства с упрощенной технической организацией возможно только в районах сплошной коллективизации.

Большое значение при этом будут иметь **вопросы конструкции** секционных скотных дворов. Мы решительно высказываемся за максимальное упрощение конструкции. Чрезвычайно важно учесть опыт Америки, где конструкция скотных дворов позволяет **достраивать** по мере надобности секционные помещения. Нечего и говорить, что такой тип построек для районов сплошной коллективизации имеет исключительно важное значение.

Мы должны уже в ближайшее время разрешить проблему рациональной организации животноводства в колхозах. Вернейшим средством разрешения этой проблемы является **развитие крупных форм коллективного животноводства. Установка на упрощенное строительство совершенно не исключает целесообразности организации животноводческих предприятий повышенного и высокотехнического типа,** в виде специальных крупных животноводческих колхозов и животноводческих предприятий в районах сплошной коллективизации (молочная ферма с механизированным скотным двором, мощный инкубатор и пр.). При наличии необходимых экономических условий и при значительной мобилизации средств населения в отдельных крупных колхозах и особенно в районах сплошной коллективизации могут быть построены помещения для животных с применением последних достижений с.-х. техники.

Создавая крупное обобществленное товарное животноводческое хозяйство в районах сплошной коллективизации, мы должны иметь в в виду перспективу преобразования молочных ферм, крупных инкубаторов и других колхозных предприятий в «предприятия последовательно социалистического типа», т. е. в социалистические фабрики, производящие животноводческие продукты. Разумеется, для такого преобразования потребуется **длительный период времени,** но при организации крупного животноводческого хозяйства в колхозах нельзя забывать об этой перспективе.

С ростом района сплошной коллективизации крупные механизированные животноводческие предприятия должны строиться преимущественно в таких районах. В специальных крупных животноводческих колхозах и предприятиях будет осуществляться особо тщательный зоотехнический надзор за скотом и птицей, уточненная контрольная работа, рациональное кормление, правильный уход и пр.

Такое крупное, в значительной степени механизированное животноводческое предприятие ни в какой мере не будет противоречить всему хозяйству района сплошной коллективизации—наоборот, только в таком районе и возможно сочетание этой весьма интенсивной формы с формами экстенсивными.

Крупнейший инкубаторий, весьма значительный скотный двор при механизированном маслодельном заводе, крупный свинарник, культурное овцеводство на 30—50 тыс. овец в специальных крупных животноводческих колхозах районов сплошной коллективизации потребуют, конечно, значительно более высоких вложений, чем для скотных дворов упрощенного типа, но зато и продукция при правильной организации дела будет получаться высокого качества при относительно низкой себестоимости.

Организация кормовой базы

Обобществление скота должно сопровождаться и обобществлением кормов, о чем до сих пор у нас часто забывают. **Каждый колхоз должен создать обобществленный кормовой фонд.** В районах сплошной коллективизации, где проводится обобществление всего рабочего и товарно-продуктивного скота, в хозяйствах членов колхоза должна оставаться только часть кормов, необходимых для скота, находящегося в индивидуальном пользовании, а все излишки поступать в обобществленный кормовой фонд.

Но этого мало, коллективное животноводство не может быть организовано без наличия крепкой и достаточной кормовой базы. Малейшие осложнения здесь могут обесценить многие успехи и достижения, например, в отборе животных и в других частях животноводческого хозяй-

ства. Поэтому центральное внимание колхозов должно быть направлено именно на разрешение **кормового вопроса.**

Организация кормовой базы включает, во-первых, обеспечение стада специальными кормами (корне-клубнеплоды, зеленый корм, кукуруза и т. д.) и, во-вторых, использование при помощи животных нерыночных или малорыночных отходов полеводства или промышленных предприятий (солома, мякина, жмыхи, отруби, жом, мязга, барда, пахта и пр.). И в этом отношении районы сплошной коллективизации имеют большое преимущество, так как в них имеется сочетание **различных ответвлений хозяйства** и значительное количество индустриальных предприятий.

При наличии в большинстве районов сплошной коллективизации машинно-тракторных станций, конно-тракторных колонн и других видов организованной энергетической базы вопрос разрешается здесь таким образом, что в план работ этих станций и колонн должны включаться мероприятия по обеспечению животноводства специальными кормами. Сюда следует отнести поверхностное и коренное улучшение лугов, введение достаточного клина сеяных трав и корне-клубнеплодов, определенной площади для зеленого корма, улучшение выгонов, обязательное введение, где это возможно по климатическим условиям, кукурузы, сорго, сои и т. д.

Особое внимание должно быть обращено на кукурузу, являющуюся наиболее питательным и наиболее дешевым кормовым средством для скота и особенно для свиней. В Америке животноводство не мыслится без кукурузы: кукуруза—основной корм свиней. Силос в САСШ приготовляется главным образом из кукурузы. Кукуруза — отличный корм для овец; она увеличивает яйценоскость птиц и ускоряет их откорм. При этом кукурузный корм дешевле овсяного и ячменного, при одинаковой с ними питательности. **Один гектар кукурузы, используемый в виде силосного корма, равен 17 гектарам луга,**—вот цифра, которую должен запомнить организатор коллективного животноводства и каждый активный колхозник. Ко всему этому кукуруза является засухоустойчивым растением и убивает сорную растительность.

Где позволяет климат, нужно провести **посевы сои,** этого замечательного растения, разведение которого почти целиком покрывает потребность хозяйства в сильных (белковых) кормах.

В районах сплошной коллективизации должно получить самое широкое распространение **силосование кормов** и обязательное введение в кормовой рацион продуктивного скота сильных кормов. Нужно поставить задачу, чтобы в ближайшие **два года не было бы ни одного колхоза в районах сплошной коллективизации, ведущего животноводческое хозяйство без силосной установки.**

Но постройка силосов без обеспечения их соответствующими кормовыми ресурсами была бы просто растратой народных средств; поэтому в севообороте районов сплошной коллективизации определенно должны быть выделены силосные культуры. Кормовая площадь в колхозах должна быть организована таким образом, **чтобы скот в основном обеспечивался бы кормами, производимыми в своем хозяйстве.** Преимущества районов сплошной коллективизации в смысле подбора почвы, местоположения участков и т. д. способствуют достижению такого положения.

В районах сплошной коллективизации особенно полно должны быть использованы естественные пастбища, луга, лесные пастбища и там, где возможно, пастьба на пару. Большое значение должны иметь все виды отходов обработки зерна, используемые в рациональном сочетании с силосными, сочными, земельными и силосованными кормами.

При разработке организационно-производственных планов районов сплошной коллективизации необходимо уделить серьезное внимание **составлению кормовых балансов.** В кормовом балансе должно предусматриваться смягчение белкового голода и **летняя подкормка** как молодняка, так и взрослых животных.

Кормовой вопрос не может получить разрешения также и без **правильной организации кормления животных.** Здесь ставится важнейший экономический вопрос **наиболее выгодного использования кормов в организме животных.** Как известно, даже коровы одной и той же породы, а иногда одного и того же возраста, в значительной мере по-разному оплачивают корм молоком, свинья мясом, овца шерстью и т. д. Поэтому для того, чтобы добиться в совхозах и колхозах **наименьшей себестоимости** молока, мяса, яиц и т. д., нужно прежде всего отобрать таких животных, которые наиболее выгодно используют корм, и **кормить их так, как это требует зоотехническая наука.**

Для того, чтобы произвести такой отбор, необходим точнейший **учет кормоиспользования,** т. е. уточненная контрольная работа. По планам Колхозцентра, в 1930 году под такой контроль (а также под несколько упрощенный) и зоотехническое наблюдение в колхозах СССР должно быть поставлено 2 млн. коров. Это очень важное и широкое мероприятие. Ведь до сих пор коров, охваченных контрольной работой кооперации, насчитывалось не более 50—60 тыс. (по РСФСР).

Было бы большой ошибкой учитывать кормоиспользование только для крупно-рогатого скота, тем более что свиноводство по ряду причин становится теперь в центре внимания. Необходимо, следовательно, организовать контроль кормоиспользования и для свиней и для овец и для птиц, для кроликов и даже для пчел. Тут работники колхозов должны преодолеть большие предрассудки, имеющиеся у некоторых специалистов. Эти специалисты говорят об особенных трудностях контроля, забывая, что все эти трудности в первую очередь относятся к разрозненным мелким крестьянским хозяйствам, анархически производящим продукты животноводства. В колхозах, особенно при содействии рабочих и комсомольских бригад, можно без особых трудностей осуществить контрольное дело сначала в небольших размерах и перейти затем к массовой широкой работе. Активные комсомольцы, а в некоторых случаях даже и пионеры, могут начать с 20 коров, с 10 свиней, с такого же количества овец, с 3—5 ульев, затем при поддержке правления колхоза охватывать все большее и большее количество животных до тех пор, пока контрольное дело не станет разновидностью **массовой колхозной работы.**

Мы еще раз подчеркиваем, что только контроль кормоиспользования обеспечивает наибольшую **выгодность кормления, наименьшую себестоимость,** животноводческих продуктов и самую **высокую товарность животноводства.** Ведь контроль сразу дает ответ, какую корову нужно браковать, какую нужно иначе кормить, на какой корм животное отвечает наибольшей продуктивностью и т. д.

За последние годы за границей, особенно в Америке, большое значение приобрели **комбинированное кормление и комбинированные корма.** Вместо двух-трех видов кормов, там практикуется комбинированное кормление с применением десяти-двенадцати и даже более видов кормов. При этом способе кормления можно наилучшим образом приспособить состав кормов к виду животных, к состоянию их, ко времени кормления по кормовым видам и так далее.

(Окончание следует)

П. Лепилов

Опыт организации труда к весеннему севу в колхозах Минераловодского района (Северный Кавказ)

Организация труда в колхозах является одной из важнейших задач колхозов, от разрешения которой в значительной степени зависит успех колхозного движения и в частности успешное проведение весеннего сева в колхозах. Опыт организации и оплаты труда в одних колхозах несомненно представляет интерес для других. Цель данной статьи поделиться опытом организации труда в колхозах Минераловодского района, главным образом в колхозе «Память Ильича». Этот колхоз охватывает весь район Греческого сельсовета, с коллективизацией почти 100% населения, с обобществлением полеводства, с.-х. инвентаря (полевого), рабочего скота и частично продуктивного скота.

Очевидно, что непосредственной организации труда в колхозе должна предшествовать определенная подготовительная работа по учету и различным расчетам, — прежде всего, выяснение наличного состава работников (мужчин, женщин и подростков) в колхозе, а также пригодности их на ту или иную работу: кто может работать на тракторе, с сеялкой и т. п. Для этого следует составить именной (посемейный) список на всех трудоспособных с указанием в нем и числа едоков в семье.

Затем необходимо установить количество рабочего и продуктивного скота, машин и орудий у колхоза. Само собой разумеется, что следует позаботиться о кормах для скота, подготовить сбрую и упряжь, отремонтировать машины и орудия и провести во-время сортировку и протравливание зерна.

Необходимость **точного** учета средств производства и рабсилы приходится особенно подчеркнуть, так как в некоторых случаях этого не делается, что вносит путаницу и ведет к дальнейшим осложнениям.

На ряду с приведением в известность наличных средств производства колхоза должен быть окончательно определен размер посевов яровых культур и притом каждой культуры в отдельности. Точно так же необходимо исчислить и размер озимых посевов в рамках уже коллективизированных хозяйств, так как без этого невозможны будут дальнейшие исчисления при оплате труда. Что касается ярового поля, то совершенно необходимо определить все участки на нем и их размеры. Это имеет большое значение при формировании полевых бригад. Само собой разумеется, что намеченные к посеву площади должны быть обеспечены семенами соответствующих культур. Нужно заметить, что изменение площадей посева или замена одних культур другими перед началом сева ломают все расчеты по нагрузке и оплате труда и вносят дезорганизацию.

Затем нужно определить доходность хозяйства, чтобы иметь возможность перейти к определению размера оплаты за труд. В тех случаях, когда составлен годовой производственный план колхоза, как это было у нас, из него видна и доходность хозяйства. Но, когда нет такого плана, необходимо произвести (хотя бы приблизительно) исчисление доходности. Для этого, прежде всего, определяется приходная часть как от полеводства (стоимость зерна, соломы, половы), так и от животноводства и других отраслей хозяйства. Урожайность мы брали среднюю за пять лет, при чем для осторожности снизили ее процентов на десять; цены на зерно — заготовительные, а на солому и полову — по местной оценке.

Пример исчисления стоимости урожая пшеницы (с 500 *га*):

Урожай	зерна	по	10	центн. с *га*	по 7	руб.	80	коп. за центн.	= 39 000 руб.
„	соломы	„	15	„ „	—	„	30	„ „ „	= 2 250 „
„	половы	„	2,5	„ „	1	руб.	20	„ „ „	= 1 500 „
								Всего:	42 750 руб.

Таким образом определяется валовой доход и по другим культурам и отраслям, а следовательно, и доход хозяйства колхоза в целом.

Из валового дохода необходимо исключить различные отчисления в размерах не меньших, чем это указано в уставе и в раз'яснениях к нему. В нашем случае эти отчисления от валового дохода были следующие:[1]

1. В целях накопления:

	В процентах
а) в неделимый фонд	3
б) в запасный капитал	3
в) в фонд коллективизации бедноты	2
г) в фонд укрепления хозяйства (на расширение отраслей и предприятий)	10

2. В целях потребления:

а) страховой фонд	2
б) фонд общественного обеспечения	3
в) культурно-просветительный фонд	2
г) фонд премирования бригад	2

Кроме того, из исчисленного дохода должны быть исключены, по крайней мере, следующие расходы:

1. Стоимость семян всех культур на посев следующего года (озимых и яровых).
2. Стоимость содержания рабочего и продуктивного скота без оплаты рабочей силы и ухода за ним.
3. Стоимость содержания тракторной тяги (по договору с МТС).
4. На амортизацию обобществленных построек (примерно 5%) и с.-х. инвентаря (в среднем 10%).
5. На ремонт построек и инвентаря в зависимости от потребности в ремонте.
6. На страхование построек, скота, посевов и крупного инвентаря.
7. На покупку разных материалов: шпагата, горючего, смазочных, формалина и пр.
8. Общие расходы: содержание правления, агронома, счетовода; канцелярские расходы, отопление, освещение и пр.
9. На уплату налогов и сборов.
10. На оплату процентов по займам.
11. На непредвиденные расходы (процента три).

В результате исключения из валового дохода всех хозяйственных расходов и отчислений в различные фонды остается та часть дохода, которая может быть предназначена к выдаче членам колхоза в оплату их труда.

Следующей задачей является определение условий и оплаты труда. В нашем случае был принят принцип оплаты труда по количеству и качеству произведенной работы с учетом своевременности выполнения работ и сохранности средств производства. Из этого вытекала, прежде всего, необходимость установления норм выработки в колхозе, по крайней мере на полевые работы, как-то: пахота, сев, боронование, полка, уборка и пр. В основу можно принять примерные нормы Колхозцентра (утверждены 3 марта 1930 г.), дополняя и исправляя их сообразно местным условиям (характер почвы, рельеф, качество орудий и рабочего скота и пр.). Необходимо особенно внимательно подойти к этому вопросу, так как на местах часто имеется тенденция к снижению норм выработки. Нормы выработки приходится установить на все работы в течение года.

Исходя из принятых норм выработки, устанавливается весь об'ем работы в колхозе в человеко-днях.

Пример расчета по посеву 200 *га* овса с выполнением работы в 10 дней:

1. Пахота, на 20 *га* (при норме выработки в 10-часовой рабочий день одного гектара 1 буккером с 4 лошадьми, одним взрослым и 1 подростком) требуется 20 буккеров, 80 лошадей, 20 взрослых и 20 подростков.
2. Боронование: на 20 *га* (норма — 4 *га*, при двухзвонной бороне «Зиг-Заг», двух лошадях и одном подростке) требуется 5 борон, 10 лошадей, 5 подростков.
3. Посев: на 20 *га* (норма 5 *га*, при 12-рядной сеялке, 4 лошадях, 1 взрослом и одном подростке) требуется 4 сеялки, 16 лошадей, 4 взрослых и 4 подростка.

В данном случае приведенные нами нормы не могут служить правилом. Иллюстрируется лишь порядок исчисления.

Таким образом, переходя последовательно от одной работы к другой, устанавливается количество работы в человеко-днях, а попутно и потребность в с.-х.

---

[1] Теперь, в связи с опубликованным Колхозцентром и Наркомземом СССР раз'яснением к уставу с.-х. артели, из валового урожая нужно исключить 5% для распределения по паям.

инвентаре и рабочем скоте на данную работу. В данном примере работа по посеву овса исчисляется в 53 человеко-дня.

Следует заметить, что при учете затрат труда не приходится стремиться к особой точности, да этого и вряд ли можно достигнуть без составления производственных планов, но все же необходимо исчислить потребность в рабочей силе на год, так как иначе нельзя определить оплату труда с более вероятной степенью приближения к действительности.

Установив потребность в рабочей силе на год в человеко-днях и зная сумму дохода, подлежащую оплате членам колхоза за работу, мы можем установить (исчислить) среднюю оплату человеко-дня работы. Однако этого недостаточно. Необходимо перейти к исчислению оплаты каждого вида работы (пахота, боронование, уборка, полка и пр.). Для этого в свою очередь требуется установить разрядную сетку, по которой и разбить все работы. В нашем случае мы принимали рекомендованную округом пятиразрядную сетку тарификации с коэфициентом 1 : 1, 25 : 1, 5 : 1, 75 : 2 и отнесли к тому или иному разряду каждую работу, которая будет иметь место в колхозе; самая разбивка у нас была следующая:

1 разряд (коэфициент 1): сторожа, рассыльный курьер, уборщицы помещений, подпаски, ученики в разных мастерских колхоза, погонщики лошадей при машинах, бороньба.

2 разряд (коэфициент 1,25): кухарки в поле, технические работники детских яслей, временные работники отраслей (неквалифицированные), работники на рядовой сеялке, пахота, полка, прорывка, посадка, поливка, сгребание ручными и конными граблями, копнение сена и складка снопов, вязка снопов, резка подсолнуха, ломка початков кукурузы, возка и подвозка (разные) внутри хозяйства, работа по сортировке и протравливанию, окопка фруктовых деревьев, разные огородные и земляные работы, конюхи, вожатые пионеров.

3 разряд (коэфициент 1,5): трактористы-рулевые, молотобойцы, кузнецы первой руки, работники на сноповязалках, лобогрейке, жнейке, самоскидке, сенокосилке, постоянные рядовые работники отраслей, доильщицы, кладовщики, все участвующие в молотьбе, кроме машиниста, пастух, шорник, мельник, няни детских яслей, возка разная за пределами колхоза, посадка и обрезка фруктовых деревьев, ночная пастьба лошадей, строительные (внутри колхоза) работы.

4 разряд (коэфициент 1,75): старшие отраслей (кроме полеводства) кузнец первой руки, слесарь, зав. детскими яслями, машинист, плотник, бригадиры, казначей.

5 разряд (коэфициент 2): тракторист-монтер, полевые старосты, старший конюх, зав. хозяйством, зав. разными мастерскими и предприятиями (кузнечно-слесарной, шорной, молочной, мельницей).

Отнесение каждого вида работы к тому или иному разряду может быть, конечно, различное в разных колхозах. Мы в данном случае имели в виду первоочередную важность той или иной работы (старосты, бригадиры, старший конюх и пр.), а также не снижали оценку труда там, где по преимуществу работают женщины, если их работа не менее трудна (например, полка и прорывка оцениваются, как и пахота).

Имея разбивку всех работ на разряды и определив число человеко-дней работы по каждому разряду, мы можем уже установить поразрядную оплату человеко-дня работы.

Пример. Число человеко-дней работы по 1-му разряду 100 × на коэфициент (1) = 100 (общий коэфициент).

По 2-му разряду	. . .	400 × 1,25 =	500
» 3 »	. . .	600 × 1,5 =	900
» 4 »	. . .	200 × 1,75 =	350
» 5 »	. . .	125 × 2,00 =	250
			2 100

Деля сумму, причитающуюся к выдаче в оплату труда, на 2 000 (общий коэфициент), мы находим оплату для 1-го разряда, а умножая ставку первого разряда на соответствующий коэфициент, определяем оплату каждого разряда. Таким образом устанавливается не только, какие работы должны быть проведены в колхозе, но и оплата работы как по количеству (норма выработки), так и по качеству ее (разряды).

Следующим важнейшим вопросом является распределение работ между членами колхоза, а это, с другой стороны, одновременно есть и вопрос распределения дохода. Мы уже приняли, что оплата труда производится по количеству и качеству работы, но вместе с тем необходимо так распределить труд между членами, чтобы это удовлетворяло их и содействовало укреплению колхоза.

На этот счет выдвигалось два варианта: 1) распределение труда по работникам, т. е. каждый трудоспособный отрабатывает одинаковое примерно количество дней на какой-либо работе, и 2) распределение по едокам, т. е. работники каждой семьи отрабатывают число дней, пропорциональное их едокам (например, семья в 6 человек в два раза больше, чем семья с 3 едоками), иначе говоря это значит, что каждая семья отрабатывает оплату каждого члена семьи (едока). Другие варианты, как-то: оплата по количеству обобществленного живого и мертвого инвентаря и пр., отвергались. Однако и два первые варианта в чистом их виде неприемлемы.

Первый вариант, будучи приемлемым с точки зрения нагрузки труда, неприемлем с точки зрения распределения, так как в таком случае семьи, у которых мало едоков на работника, получили бы возможность больше заработать на каждого своего едока. По другому же варианту каждой семье предоставляется возможность заработать одинаковую сумму на каждого едока, но вместе с тем на работников с большими семьями будет падать и большая нагрузка, которая в отдельных случаях может быть даже непосильной.

В нашем случае вопрос разрешался так, что распределение работ между семьями (нагрузка работников) было принято на весенний период пропорционально едокам. Такой подход в значительной мере диктовался тем, что в общем средняя годовая нагрузка труда в колхозе не превышала 50% запаса труда; избыток рабочей силы оставался даже при учете затрат труда колхозников в той части их хозяйства, которая не была обобществлена. Таким образом, в случае распределения работ по работникам и оплате по количеству труда, получилось бы такое положение, что многоедоцкие семьи с малым количеством работников имели бы меньший заработок на едока. Однако, чтобы устранить или в известной мере ослабить отрицательные стороны распределения работы по едокам, нужно было не давать чрезмерной нагрузки в колхозе семьям с большим количеством едоков и малым числом работников и вместе с тем не уменьшать значительно их долю в доходе. Для этого было намечено два пути; один из них — назначение работников многоедоцких семей (в особенности бедняцких) на более высокооплачиваемые работы или на работы постоянные, требующие затрат в течение года (конюхи, по уходу за скотом, в предприятиях и пр.) и второй путь — это выделение фонда общественного обеспечения для семей, в которых много нетрудоспособных (детей, стариков), и вообще для семей, которые не могут выработать своим трудом падающий на их долю заработок в силу того, что у них нехватает работников для такой нагрузки. Следует добавить, что в колхозах типа коммун распределение труда производилось по работникам.

Такова в сущности предварительная работа по организации труда; работа совершенно необходимая, ибо без окончательного установления площадей под посев, величины и места расположения участков, количества живого и мертвого инвентаря, наличия рабочей силы и едоков, приблизительных доходов хозяйства, без установления норм выработки и размера оплаты за разного вида работы— без всего этого техническая организация труда крайне затруднительна или даже совсем невозможна. Каждый колхозник, по крайней мере на период весеннего сева, должен знать, где он будет работать (участок), с каким инвентарем, на какой работе, когда и сколько времени и сколько за это получит.

Что касается времени оплаты труда, то это тоже должно быть приведено в известность и об'явлено колхозникам. Во вновь организованных колхозах, когда средства их крайне ограничены, выдачи в счет заработка до реализации урожая могут быть незначительными. В нашем случае принято, что натуральные и денежные выдачи допускаются только для особо нуждающихся бедняцких и батрацких хозяйств, а также для тех середняцких, которые постигло несчастье; однако выдачи эти не должны превышать 50% заработанного.

Необходимо также в каждом колхозе заблаговременно договориться о продолжительности рабочего дня и о рабочей неделе. На местах в этом отношении происходят недоразумения и, во всяком случае, нет ясности. Имеется иногда требование об установлении 8-часового рабочего дня независимо от сезонности работ, а также предложения о переходе на пятидневку, на непрерывную работу. По этим вопросам нередко развертывается демагогия противников коллективизации и кулацко-поповская агитация. В нашем случае принят, как правило, десятичасовой рабочий день, а на особо тяжелых работах и в специальных мастерских (кузница, молочная, шорная) и канцелярии — восьмичасовой. Исключение допускается для сезонных и других неотложных работ, чтобы в срок (согласно агрономическим правилам) окончить полевые работы. Рабочая неделя принята семидневная.

Остальные вопросы организации труда: дисциплина, время перерывов, освобождение от работы, порядок созыва на работу, наблюдение за инвентарем, взыскания за нарушение и прочее регулируются правилами внутреннего распорядка или специальными инструкциями (кстати, в колхозах крайне нужны инструкции по уходу за рабочим скотом и правила его содержания). На всем

этом не представляется возможным остановиться; следует лишь отметить, что необходимо заранее установить, кто освобождается от физической работы и на какое время, дабы не было на этот счет недоразумений.

Дальнейшая организация труда сводится главным образом к тому, чтобы распределить работу между членами колхоза, назначить каждого на определенную работу, распределить и расставить рабочий скот и мертвый инвентарь и все это так сочетать, чтобы наиболее целесообразно использовать труд и средства производства. Все это приводит к необходимости формирования бригад для работы в поле.

Прежде всего о величине бригад. В этом отношении нельзя признать правильным механическое распределение работоспособных членов колхоза на бригады с одинаковым количеством работников. Размер бригад, прежде всего, зависит от величины полевых участков для разных культур. Чем крупнее участки, тем большие по составу могут быть бригады, и наоборот, при небольших участках, и в особенности при удаленности их друг от друга, бригады должны быть меньше. Во всяком случае работники бригады должны работать на одном участке или на нескольких близлежащих участках, чтобы возможно было фактическое наблюдение и руководство ими со стороны бригадира, чтобы бригады не подвергались в силу отдаленности участков естественному распаду на части. В нашем случае в бригады входили работники 30—60 хозяйств. Нельзя не считаться со стремлением работников в больших колхозах к разбивке по прежним признакам деления (сотни, кварталы, земобщества), так как привычка, знание друг друга, соседство усадеб важны в производственном отношении. Величина бригады может также несколько изменяться в целях наилучшего сочетания инвентаря и тяговой силы, а также в зависимости от возможности размещения рабочего скота и бригадного инвентаря. Но все же основным для величины бригад является размер участков и их расположение.

Формирование бригад проводится правлением колхоза или заведующим полеводством. Бригады выделяют из своей среды бригадира, который утверждается правлением колхоза. Работа и роль бригадира очень важны — поэтому подбору и выдвижению бригадиров должно быть уделено серьезное внимание. В нашем случае бригадирами являлись колхозники, прошедшие какие-либо курсы (полевых старост, агроуполномоченных и пр.), или работавшие в производственных совещаниях, агроуполномоченными и пр. В дальнейшем вся работа бригады проходит под непосредственным руководством бригадира.

Имея данные о составе бригад, агроном закрепляет за каждой бригадой определенные участки для обработки и посева и дает наряд на работы, исходя из принятых норм выработки; в этом наряде указываются участок, культура, род работы, количество работников, рабскота и инвентаря. Принятая у нас форма наряда следующая:

НАРЯД

Для бригады № . . . . . Участок (№ или название его). Площадь . . . . . Культура . . . . . Срок выполнения . . . . . .

Наименование работы	Площадь	Срок выполнения	Требуется ежедневно				
			Людей	Раб. скота	Плугов	Борон	Сеялок
Пахота	100	20/III—1/IV	10	50	10	—	—
Боронование	100	„	5	10	—	5	—
Посев	100	„	6	12	—	—	3
Всего . . .	—	—	21	72	10	5	3

Следовательно, в нашем примере бригаде нужно: 21 работник, 72 лошади, 10 плугов, 5 борон и 3 сеялки, что и должно быть закреплено за ней на все время данной работы. Так формировались наши бригады. Предложения формирования бригад по роду работы, т. е. отдельные бригады для пахоты, отдельные для сева и пр., не встретили поддержки, так как это могло привести к простоям и запозданию с работами или же к работе нескольких бригад на одном участке, что внесло бы путаницу и затруднило бы учет результатов работы каждой бригады. Правда, уплотненная нагрузка не вполне возможна и при нашем способе распределения работ между бригадами, так как не может быть проведена (пахота и сев) вся работа в одно и то же время; некоторый простой орудий и машин внутри бригады неизбежен.

Наши бригады к самому началу работы укомплектовывались полностью потребными им средствами производства. В случае же ограниченности машин и орудий необходимо уже в процессе работы наладить обмен между бригадами временно избыточным инвентарем. Наряд для бригады дается бригадиру с одновременным указанием принципов распределения работы между колхозниками. Бригадир должен также знать, сколько человеко-дней работы падает на едока, а следовательно, и на работников в период весеннего сева. Он должен также иметь в виду прикрепление определенных работников к сложным машинам и вообще придерживаться правила давать работнику одну какую-либо работу и не переводить без необходимости на другую. В соответствии со всем этим бригадир распределяет работы между членами бригады и составляет табель-наряд на работы в бригаде с указанием времени и рода работы каждого. Само собой разумеется, что в данном случае, как и ко всей работе по организации труда в колхозе, должны быть привлечены самые широкие массы колхозников. Табель-наряд в нашем случае составлялся на каждую работу отдельно. Форма табеля следующая:

ТАБЕЛЬ - НАРЯД

По бригаде № . . . . . Участок (№ или название) . . . . . Культура . . . . . Работа . . . . .]

Фамилия, имя и отчество	Число едоков	Число работников	Падает работы человеко-дней (всего)	Наряжается на работу в след. числа марта мес.								Отметка о выполнении работы и ее качестве
				20	21	22	23	25	26	27	28	
Иванов, П. И. .	8	2	12	2	2	2	2	1	1	1	1	

Этим табелем-нарядом план работы, задание на весенний сев доводятся до двора, что является совершенно необходимым — только при таких условиях устанавливается определенный порядок работы, и как бригада в целом, так и каждый работник в отдельности знают, когда и что делать.

Формирование бригад должно завершиться организацией, вернее распределением средств производства внутри колхоза по бригадам. Планом-нарядом определяется количество рабочего скота, машин и орудий для каждой бригады, исходя из их наличия. Далее стоит задача наиболее целесообразного территориального их размещения. Вопрос этот в крупных колхозах с большим количеством бригад является трудным в силу недостатка помещений. Наилучшим представляется отпуск рабочего скота и орудий каждой бригаде, чтобы, получив все это, бригада распоряжалась всем по своему усмотрению и отвечала за сохранность всего до окончания данной ей работы. В таком случае требуется отвод соответствующих помещений в районе нахождения бригады и в особенности для рабочего скота. Такой порядок не исключает, а предполагает проверку со стороны правления и завхоза состояния как живого, так и мертвого инвентаря у бригад.

Степень подготовки к работе как бригад, так и каждого колхозника проверяется организацией смотра бригад. Самый смотр необходимо проводить не менее как за неделю до выезда в поле, чтобы иметь возможность исправить ошибки и недочеты. В нашем случае смотр проводился таким образом, что с вечера бригады оповещались о времени смотра, который назначался рано утром. К этому времени каждая бригада в полном составе работников и со всем инвентарем должна была собраться в определенном месте, расположенном по направлению своего участка работы. Смотровая комиссия проверяет состояние рабочего скота, инвентаря, выясняет, кто на какой работе будет работать, знает ли работник норму выработки и пр.

К. Потапов
(Бригада „Правды")

Как не надо проводить коллективизацию

(Поучительная история коллективизации Иссыкского района Алма-Атинского округа в Казакстане)

Прорывы в коллективизации Иссыкского района чрезвычайно ярко вскрыли ошибки местных организаций и их работников. История коллективизации в этом районе дает поучительный урок того, как не надо проводить коллективизацию. В погоне за цифрами, дутыми темпами колхозное движение, как массовое движение бедняцко-батрацких и середняцких масс, подменялось администрированием, допускались антисередняцкие перегибы, уже достигнутые успехи не закреплялись. Все это привело к развалу колхозов.

Некоторые работники и сейчас удивляются и растерянно разводят руками: «Все шло хорошо, гладко. Коллективизировали 90%. А потом сразу развал. Как это могло случиться — представить себе не можем».

Легкая победа окончательно вскружила им головы, лишила их способности правильно оценивать сделанные ошибки. Некоторые продолжают упорствовать, не признавая своих ошибок и необходимости исправления совершенных ими перегибов.

Погоня за цифрами. До декабря прошлого года в Иссыкском районе было только несколько мелких колхозов: товариществ, коммун и артелей, но затем тяга в колхозы приняла широкие размеры. Ряд кампаний, особенно хлебозаготовительная, и обострившаяся классовая борьба подготовили почву для коллективизации. Батрак, бедняк и значительная масса середняков двинулись в колхозы. К приему подходили серьезно, каждый вступающий подавал заявление, указывал в нем на добровольность вступления и знакомство с уставом. На заседании совета колхоза и общих собраниях каждый вступающий внимательно обсуждался. В Тургени, например, колхозники, особенно переселенцы, по желанию собравшихся рассказывали свою биографию. Колхозное движение ширилось, захватывая все новые и новые пласты бедняцких и середняцких хозяйств.

Но этими темпами иссыкские работники не удовлетворились, и в феврале они их начинают искусственно форсировать. «Калининский район далеко впереди — догнать и перегнать!» решили иссыкские работники, подбадриваемые окружкомом. Округ нажал на район, район на уполномоченных, уполномоченные на местных работников, а работники на... массу и... оторвались от массы. Об'явили сплошную коллективизацию, не имея пока для этого достаточных условий. Не прислушались к первому грозному предостережению в Тургени, где бедняки и середняки высказались против сплошного колхоза, провалили предложение ячейки и уполномоченного района. К моменту об'явления в Тургени сплошного колхоза из 800 хозяйств в колхозе было лишь 24.

Райком нашел, что достаточно постановления собрания для образования сплошного колхоза, при чем эти постановления выносились в присутствии лишь 30—40% всех хозяйств. В Талгаре из 1 600 хозяйств на собрании присутствовало лишь 600. Была дана установка, что остальные должны подчиниться (!) воле собрания. — «А если кто не хочет в колхоз, пусть подает заявление». Конечно, редко какой середняк в период выселения кулачества, сбора семфондов и перегибов отважился подать заявление о нежелании вступить в колхоз. Вошли все «чехом». Переписали всех и вся—и колхоз готов. Кулак особенно горячо выступал на общих собраниях за «гуртовое» вступление в колхоз. Даже поп в Тургени подал заявление о присоединении к «общему голосу паствы». Кулак использовал такую легкость вступления, решил отсидеться в колхозе и взорвать его изнутри. Бывшие атаманы, урядники, кулаки все «гуртом» потянулись в колхоз. В Тургени первые 300 хозяйств внимательно обсуждались, но после задания райкома — к 15 февраля коллективизировать 515 хозяйств — остальных пришлось принять по списку в несколько дней. По отношению к тем, кто не пошел в колхоз, применялись угрозы. В Иссыкской станице уполномоченный на

общем собрании заявил: «Силой советскую власть у вас создавали, силой опять и в колхозы пришлось загонять». От многих ретивых загибщиков слышались такие заявления: «Или в колхоз, или в Соловки—другого выхода нет». Ну, конечно, в колхоз.

Ликвидация кулачества и антисередняцкие перегибы. Перегибы при ликвидации кулачества больно ударили по середняку и обострили отношения с беднотой. В число раскулаченных попали и середняки, даже бывшие партизаны. Окружком давал абсолютные цифры кулаков, места еще прибавляли. Когда колхозники станицы Тургени нашли 55 кулаков, то в райкоме уполномоченному тов. Дубинину заявили: «У вас должно быть не меньше 100 кулаков — иначе правый уклон». Ну, конечно, раз правый уклон, то уполномоченный решил исправить «ошибку» и нажал на колхоз. Стали искать и набирать. Набрали, как выяснилось, и середняков. В некоторых колхозах число раскулаченных доходило до 10%, а в Иссыке намечено было к выселению 13%. Раскулаченных середняков округ возвращал обратно. Такие перегибы создавали почву для недовольства среди колхозников.

Это было наруку кулаку, который использовал перегибы.

Сам процесс ликвидации кулачества как класса не был осознан работниками, проведен без достаточной активности бедняков и середняков, не носил характера экспроприации средств производства, ликвидации кулацкого эксплоататорского хозяйства, а превращался подчас в погоню за имуществом, дележку последнего. Беднота и батрачество не были подготовлены к этой задаче, а потому при таких перегибах часто относились к выселяемому кулаку не как к злейшему врагу, а как к «обиженному судьбой». Это еще усугублялось раскулачиванием и выселением середняков.

«Обезличивай все». На ряду с подменой здорового движения администрированием совершена крупнейшая ошибка в отношении обобществления. Было обобществлено все вплоть до усадьбы, декоративных растений и кур. При этом общественные дворы для рабочего скота иссыкские коллективизаторы организовать не смогли. Поэтому транспорт и тяговая сила фактически не были обобществлены, не было показано преимущества коллективного содержания и ухода за скотом и коллективного его использования, как это было сделано в Калининском районе.

Масла в огонь еще подлил представитель окружкома: «Чего же вы спите? Другие районы все обобществили, а вы чего смотрите? Обезличивай все, обезличивай частную собственность!» Сигнал был дан, и иссыкские работники начали обезличивать все, вплоть до полена дров. Пошли даже дальше. Руководители Талгарского колхоза, с ведома райкома, хотели об'явить с.-х. артель с 1 мая коммуной.

С полным «обезличением» рынок закрылся. Алма-Ата уже ничего не получала из Иссыка. Колхозник не мог ничего продать без разрешения правления колхоза. В Талгаре колхозники ближне-восточных хуторов заявляли, что они должны были просить разрешение на продажу полена дров или килограмм масла у председателя колхоза т. Величкина. Но если даже колхозник и получал разрешение на продажу, то его подстерегала злодейка-кооперация.

Кооперация помогает разрушать колхозы. На только что вылупившихся из яйца колхозников обрушилась кооперация. Казакский крайсоюз издал махрово-оппортунистическую директиву, которая предписывала «срочно собрать членские взносы в кооперацию, согласно новым паям». Эти новые паи устанавливались для единоличников в размере 20 руб. и дополнительно четверть пая для каждого члена хозяйства, для колхозников—30 рублей (!) с каждого члена (!) семьи. Таким образом, если в семье батрака или бедняка три члена семьи, то он должен платить 90 рублей, а середняк-единоличник, имеющий то же количество членов—30 руб., не говоря уже о том, что колхозник-середняк платит больше, чем единоличник-середняк. Вот какое «преимущество» для колхозников установила кооперация. При этом крайсоюз считает всех колхозников равными. У него в колхозе нет ни батраков, ни бедняков, ни середняков. «Хоть ты и был вчера бедняк, но раз вошел в колхоз, стал со всеми равен», вынес мудрое соломоново решение крайсоюз. Вот до чего додумались головотяпы из крайсоюза. Кооперация в точности стала выполнять эту оппортунистическую директиву: не платишь пая, не получишь товара. Второе мероприятие кооперации было еще хуже. Для взимания паев она принудительно отчисляла с колхозников 75% стоимости продуктов. «Будучи в колхозе, у меня кооперация отчисляли из продуктов 75% на членские взносы. Да и пай установила больше, чем у единоличников. Не хочу потому в колхозе состоять. Единоличнику кооперация больше помогает, заявляли при выходе многие колхозники.

Рабочая сила на замке. Ликвидировав товарооборот, коллективизаторы заперли на замок и рабочую силу колхоза. Если раньше перед севом бедняк имел возможность итти на заработки, а середняк работал по перевозкам, то

теперь бедняк очутился в тяжелом положении. Колхозы и сами не занимались подысканием и организацией работ на обобществленном транспорте, организацией всевозможных артелей по разработкам и вместе с тем запрещали колхозникам отлучаться на работу из колхоза. Многие квалифицированные работники сидели сложа руки или в лучшем случае делали в колхозе то, что мог сделать любой крестьянин. Если некоторые колхозы и получали небольшую работу, то 35—65% отчисляли в фонд колхоза. В каком положении очутилась беднота? Всю хлебозаготовительную кампанию, сбор семфондов, организацию колхозов она вынесла на своих плечах. При таких условиях отсутствие работ и запрет отходничества больно ударили по бедноте. Этим в значительной степени об'ясняется тот факт, что беднота первая начала выходить из колхозов. Кулак и подкулачник использовали эту крупнейшую ошибку колхозов. В Талгаре кулаки говорили бедняку-активисту: «Вот ты активист, а что тебе дает колхоз? Посевная кампания на носу, а у тебя пальцы из сапог на волю просятся. Хочешь жить лучше в колхозе, останешься без последних штанов, пока от колхоза помощь получишь». Многие заявления бедняков начинаются так: «Все смеются надо мной, что я активист, ничего не получаю от колхоза и заработать нигде не дают. Лучше я попробую жить пока один. Пойду на заработки». Вышли лучшие активисты-бедняки Талгара, первые организаторы колхоза.

Кулак работает. Слепота парторганизаций. Все эти головотяпства, политическую слепоту, левые загибы и право-оппортунистические директивы кулак прекрасно использовал для разложения колхозов. Кулак первый ратовал за колхозы, вошел «гуртом», отсиделся в нем во время ликвидации кулачества, на некоторое время притих,—а затем повел разрушительную работу, искусно использовав все ошибки и перегибы местных работников. Его агитация на этих ошибках имела успех. Беднота и середняк вышли из колхоза, но сам он остался, решил до конца бить, до конца разрушить колхозы. Иссыкская история прекрасно показала, «как кулак врастал в социализм».

Партийная организация после выселения кулачества почила на лаврах: кулаки выселены — значит дело в шляпе. Группы бедноты и батрачества не были организованы. Совершенно забыли, что с ликвидацией кулачества классовая борьба не прекращается, а принимает другие формы. Не сумели противопоставить кулацкой агитации, кулацкому влиянию организованную силу батраков и бедняков. В Талгаре при развале выяснилось, что в одном только участке было 18 кулаков, принятых в колхоз. Основательной чистки произведено не было. Политическая близорукость и перегибы работников, не останавливавшихся перед выселением середняков, а забывших настоящих кулаков в колхозах, явились не последней причиной развала.

Развал. Паника работников. Искусственно созданные колхозы, забывшие о середняке, допустившие антисередняцкие перегибы, ничего не делавшие для хозяйственного укрепления батрацких и бедняцких групп и не проводившие работы с ними, долго просуществовать не могли. Болезнь загонялась вглубь и обострялась. Пословица: «Если ты болезнь свою скроешь, то смерть твоя ее обнаружит» полностью характеризовала положение района. Когда начался развал, то многие коммунисты, даже член бюро райкома и комсомольцы никак не могли понять, что причина этого развала в головотяпских упражнениях с коллективизацией. Вследствие непонимания своих ошибок, нежелания признать по-большевистски совершенных ими перегибов на основании постановления ЦК, организация не смогла быстро выправить положение. Кулак ловко оперировал местными перегибами и постановлением ЦК. Что же делала местная организация? Многие работники растерялись, впали в панику, сидели и ждали, что дальше будет, сколько в колхозе останется. Не сумели быстро противопоставить кулацкой агитации раз'яснение сущности статьи т. Сталина и постановления ЦК, не сумели раз'яснить перед массами свои ошибки и исправить их. Растерянность некоторых работников дошла до того, что они опустили руки. В райком партии прибежал московский рабочий и безнадежным тоном, точно потопив корабль, сказал: «Все рухнуло. Ново-Алексеевский колхоз разбежался. Было 165 хозяйств, остался я и председатель сельсовета. Вся советская власть (члены сельсовета), коммунисты, комсомольцы, члены совета колхоза — все разбежались из колхоза. Что теперь делать — сообразить ничего не могу». В Талгаре и Иссыке, Тургене, Александровке развал принял широкий характер. Если на 20 марта район был коллективизирован на 90%, то 22 марта никто уже не мог сказать, сколько членов осталось в колхозе.

Исправление ошибок. Обратный прилив. После первой растерянности местных работников райком и бригада «Правды» решили срочно провести раз'яснение постановления ЦК, статьи Сталина и устава артели, раз'яснить ошибки местных работников, разоблачить кулачество и выгнать кулаков из колхоза. Собрания были чрезвычайно бурными. Бедняки и середняки заявляли: «Если бы раньше нам правильно раз'ясняли, что такое колхоз, что я буду делать в колхозе, где

мое место в колхозе, как будет, как должен работать колхоз, у нас не было бы диких представлений о колхозе. Вступил я в колхоз — ни дела, ни работы. Побочные заработки не организованы, продуктов продать нельзя, уйти на работу вне колхоза тоже нельзя. Ночами думаешь и не знаешь, что будешь делать дальше, а сев на носу. Тут еще другие, которых насильно затащили в колхоз, все время ноют над ухом — здесь неладно, там нехорошо, лучше единолично».

Подкулачники и оставшиеся в колхозе кулаки на собрании кричали, что вообще колхозов не нужно, оперировали искривлениями местных работников. Собрания затягивались на целую ночь. Колхозники ставили такую уйму волнующих вопросов, что на раз'яснение их потребовалась целая ночь. Местные партийные организации не занимались вопросами организации труда и производства, между тем как через день-два можно было выехать в поле. Бригады не созданы. Никто не знал, что каждый будет делать, не говоря уже о таких вопросах, как оплата труда, распределение продуктов, содержание скота в индивидуальном пользовании. Даже о расстановке людей во время сева колхозники не имели представления. Все эти вопросы были тщательно раз'яснены. Говорили не о «молочных реках и кисельных берегах», как это обещали организаторы колхоза, а о трудностях первого года, которые встретит колхоз и должен будет их преодолеть. После всего этого каждый опрашивался при полной добровольности, отсутствии какого бы то ни было принуждения. Всякий, выражавший согласие, оставался в колхозе, вернее вступал вновь, но не в дутый, а в настоящий колхоз. Обнаружились укрывшиеся от раскулачивания кулаки, которые тут же были разоблачены. В результате по Талгару осталась или вступила вновь половина хозяйств (800). В станице Иссык правление колхоза и ячейка не спали целую ночь, не знали, что предпринять — настолько растерялись. Из колхоза все бегут и бегут. Нужно выезжать в поле, а сколько осталось в колхозе — никому неизвестно. Решено было колхоз распустить. Утром на всех участках провели раз'яснительную работу об ошибках и искривлениях в колхозном строительстве, указывали на строгую добровольность вступающего. После этого каждый вступающий подавал заявление, предварительно ознакомившись с уставом. На общем собрании колхоза женщины проявили исключительную активность и задавали тон всему собранию.

«Мой муж не хочет в колхоз, но это меня не задержит. Не хочет — не надо. И если поставит вопрос о выходе — придется развестись!», заявляет при вступлении одна из колхозниц. Вступило 200 хозяйств. Но сейчас же после собрания посыпался целый поток заявлений. За одни сутки вступило еще около сотни хозяйств. Волна прилива прокатилась по Талгару, Иссыку и другим колхозам. Когда организованные бригады стали выезжать в поле, то вышедшие из колхоза приходили в правление и просили: «Примите нас обратно в колхоз, ошиблись».

На поле битвы. Целых два месяца, до самого развала колхозы митинговали, но организацией хозяйства и труда не занимались. Не занимался этими вопросами и районный комитет. Отсутствие работы над хозяйственным укреплением колхозов явилось одной из главнейших причин их развала. В последние дни всем колхозникам пришлось работать по-военному. День и ночь работали над организацией людских бригад и конной тяги, разбивкой по участкам, организацией выездов. Всю эту работу проделали в два дня и по-боевому выехали на пахоту. Организация бригад, несмотря на короткий период, прошла хорошо. Колхозники с величайшим упорством взялись за одоление громадных площадей. Расширить на 30—40% площадь посева — задача большая, тяжелая. В ряде колхозов установленные нормы выполняются с большим превышением. В Тургени колхозники ночуют в степи, и, чуть показалось солнышко, бригада уже на работе. Колхозники работают от зари до зари. Оставшиеся 200 колхозников из 600 в два раза превышают норму выработки.

Паника и растерянность исчезли. Раз'яснительная работа, большевистское признание и исправление ошибок в Иссыке сделали свое дело. Теперь у иссыкских работников большая и трудная работа по хозяйственному укреплению колхозов.

Список книг, поступивших на отзыв

Новейшие изменения в экономике Соединенных Штатов. — Т. II. ГИЗ, стр. 648, ц. 5 р. 50 к.

П. И. Василевский и Е. И. Шлифштейн. — Очерки кустарной промышленности СССР. ГИЗ, стр. 293, ц. 3 р. 50 к.

Б. Семнов. — Изба-читальня во время опытной мобилизации. Под редакцией С. П. Денисова. ГИЗ, стр. 63, ц. 30 коп.

Е. Рессель. — Питание растений и урожайность. ГИЗ, стр. 136, ц. 1 р. 25 к.

С. Райт. — Принципы племенного разведения сельскохозяйственных животных. ГИЗ, стр. 101, ц. 75 коп.

И. Князев. — Как кулаки и попы боролись с колхозом. ГИЗ, стр. 31, ц. 8 коп.

В. Молотов. — На новом этапе. (Доклад о СССР на расширенном Президиуме ИККИ 25 февраля 1930 г.). ГИЗ, стр. 79, ц. 12 коп.

А. Тивель. — Наши враги. ГИЗ, стр. 48, ц. 15 коп.

Анна-Луиза Стронг. — Сплошная коллективизация Нижне-Волжского края. ГИЗ, стр. 32, ц. 8 коп.

Б. Позерн. — Ликвидация кулачества и очередные задачи партработы. Прибой, стр. 39, ц. 10 коп.

С. Хляп. — В боях рождается новая деревня. ГИЗ, стр. 77, ц. 15 коп.

М. Голендо. — Новая деревня в пятилетке. ГИЗ, стр. 61, ц. 10 коп.

А. И. Анохин. — Трактор в дорожном строительстве. ГИЗ, стр. 62, ц. 20 коп.

М. П. Чернов. — Семеноводство в совхозах и колхозах Средне Волжского края. ГИЗ, стр. 32, ц. 7 коп.

Д. Рамзайцев и И. Фридман. — Правый оппортунизм на практике (о «Кашинском прорыве»). ГИЗ, стр. 48, ц. 20 коп.

И. Сталин. — Ответ товарищам-колхозникам. ГИЗ, стр. 32, ц. 2 коп.

С. Я. Гессен. — Продовольственное снабжение городов. ГИЗ, стр. 80, ц. 15 к.

Л. Сабсович. — Социалистические города. ГИЗ, стр. 122, ц. 35 коп.

На новом этапе. — Прибой, стр. 224, цч 60 коп.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ — Всероссийский Кооперативный Издательский Союз КНИГОСОЮЗ

★КНИГОСОЮЗ★

КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие строительству колхозов и улучшению крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—**2** р. **40** к., на 6 мес.—**1** р. **20** к., на 3 мес.—**60** коп., на 1 мес.—**20** коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

10

1930
КНИПОСОЮЗ

★КНИГОСОЮЗ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Центральный орган Всесоюзного совета и Союза Союзов с.-х. кооперации, колхозцентров СССР и РСФСР

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ КООПЕРАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—**8** руб.
на 6 мес.—**4** р. **50** к.
на 3 мес.—**2** р. **50** к.
отдельн. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, ком. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
СЕЛ.-ХОЗ. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРОВ
СССР И РСФСР

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

В. Введенский.—Закрепить переходные формы 3

Ф. Малевич.—Организация труда детей и подростков в колхозах 11

М. Лурье.—Массовое строительство в колхозах . . . 19

Проф. Е. Ф. Лискун.—Специализация животноводственных заданий по колхозной сети 25

И. Врачев.—Организация животноводства в районах сплошной коллективизации (окончание) 31

МАТЕРИАЛЫ

Колхозники о системах организации труда и распределении доходов в колхозах . 43

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Хлебников.—Агр. *Д. Ф. Козырев.* „Организационный план укрупненного с.-х. коллектива 46

№ 10 1 АПРЕЛЯ 1930

Отпечатано в типо-литографии им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Главлит А 68.022. Тираж 15.000 экз. 3 печ. л.

В. Введенский

Закрепить переходные формы

Одной из крупнейших ошибок, сделанных рядом местных организаций при проведении коллективизации, следует считать пренебрежение к кооперативному строительству, отказ от закрепления и развития переходных форм организации кооперативного и коллективного производства (простейшие производственные т-ва, ТСОЗ'ы и пр.). Эти ошибки углубили коренные недостатки кооперативных систем, не сумевших перейти на рельсы производственной работы, и привели к тому, что в ряде районов низовая кооперативная сеть находится сейчас в исключительно тяжелом положении. В некоторых районах мы совсем не имеем кооперативной сети, и ряд кооперативных систем почти лишен сейчас своего низового аппарата.

В погоне за преувеличенными темпами коллективизации были забыты неоднократные предупреждения партии, указывавшей на недопустимость противопоставления колхозов кооперации и смазывания органической связи между кооперативами и колхозами, являющимися высшей формой кооперирования.

Ноябрьский пленум, происходивший в самый разгар добровольного движения широких середняцко-бедняцких масс к сплошной коллективизации, дал исключительно правильную формулировку взаимоотношений между кооперацией и коллективизацией, приобретающую в настоящее время особый смысл и особое значение:

> «Колхозное строительство, являясь нераздельной частью единого кооперативного плана Ленина и высшей формой кооперирования, может успешно развиваться, лишь опираясь на всю систему с.-х. кооперации, которая из сбыто-снабженческой кооперации и простейшего вида производственных т-в все более и более перерастает в колхозное движение. Важнейшей организационной задачей является при этом установление правильных взаимоотношений колхозной системы со специальными системами с.-х. кооперации...» (Постановление ноябрьского пленума «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства»).

В практике перегибов имелось, наоборот, противопоставление этих двух форм кооперирования масс и организации с.-х. производства. Это противопоставление проявлялось в трактовке кооперации как мелкособственнического, враждебного коллективизации движения и выражалось в легкомысленном перелете через переходные этапы развития коллективизации. Здесь сказывалось непонимание настроений широких середняцких слоев и того существенного обстоятельства, что приведение этих слоев к высшим формам организации коллективного производства облегчается благодаря выучке об'единенному, коллективному труду в простейших производственных т-вах и в простейших коллективных об'единениях.

Ошибки «левых» загибщиков, игнорировавших промежуточные, переходные этапы, пытается использовать правый уклон, чтобы окопаться в кооперации и создать из кооперативного движения тормоз для коллективизации. Правые уклонисты охотно состряпают специальную теорию, допускающую на нынешнем этапе организацию крестьянства только в простейших производственных об'единениях и простей-

ших формах коллективизаци, чтобы затормозить дальнейшее развитие процессов обобществления.

Правильная линия партии исключает ошибки как «левого», так и правого уклона. Партия делает ставку на диалектическое сочетание кооперации и коллективизации как двух форм единого кооперативного плана Ленина, не забывая, однако, что коллективизация является высшим этапом. Партия считает, что к этому широкие массы бедняцкого и середняцкого крестьянства в настоящее время уже настолько подготовлены, чтобы в основных зерновых районах страны вести их на основе добровольности к сплошной коллективизации.

Каковы же ближайшие задачи кооперативной работы в условиях дальнейшего равнения на сплошную коллективизацию и подготовки к ней широких бедняцко-середняцких масс села?

Прежде всего—и это для настоящего момента является главным—необходимо начать энергичную и широкую работу по восстановлению кооперативной сети низовых производственных т-в, которая была сломана в результате не только собственных крупных недостатков, которые отрицать никак нельзя, но и погони за преувеличенными темпами коллективизации и перескакивания к высшим формам организации коллективного производства.

Не следует забывать того исключительно важного обстоятельства, что в настоящее время в ряде районов, где произошел значительный отлив середняцкого крестьянства из коллективов, распалась не только часть колхозов, но и простейшие производственные товарищества. Опыт сева говорит, что это обстоятельство является исключительно опасным и что оно грозит тяжелыми последствиями. Индивидуальный крестьянин в ряде районов отстал в проведении посевной кампании именно потому, что он не был организован, что кооперация его не обслуживала, что некому было ему помочь в таких элементарных мероприятиях, как снабжение семенами, обслуживание машинами и т. п.

В дальнейшем проектировании кооперативного строительства нужно исходить из следующего основного положения. Сохраняя ставку на сплошную коллективизацию основных зерновых районов в тех темпах и сроках, которые были указаны январским постановлением ЦК, необходимо одновременно твердо заявить о том, что максимальное количество индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств, остающихся к указанным в постановлении ЦК срокам вне коллективизации, должно быть организовано в простейшие производственные товарищества.

Этот последний лозунг приобретает исключительно серьезное значение именно нынешним летом.

Поэтому, исходя из того об'ема коллективизации, который закрепился к весне, исходя из того обстоятельства, что до осени коллективизация может дать сравнительно не очень высокую прибавку к этому об'ему, нужно, при подготовке к осенней озимой кампании, учитывать необходимость не только строительства колхозов, но и там, где для коллективизации еще нет почвы, об'единения возможно более широких кругов середняцкого и бедняцкого крестьянства в простейшие производственные т-ва, которые помогли бы индивидуальному крестьянскому хозяйству справиться с задачей озимой кампании, подготовить семена, подготовить возможность получения и совместного использования машин и прочих орудий производства, которые оказали бы ему и все другие виды необходимой помощи.

Лозунг максимального об'единения в кооперации широких бедняцких и середняцких слоев деревни, лозунг развития работы кооперации верен для всех без исключения районов Советского Союза, но особенную силу и значение он приобретает там, где нет ближайших

предпосылок для сплошной коллективизации, где пути к сплошной коллективизации неизбежно лежат через простейшие как кооперативные, так и коллективные об'единения. Этот лозунг не теряет своего значения и для основных зерновых районов, где известное количество крестьянских хозяйств останется необ'единенными в коллективы не только к осени нынешнего года, но и до более поздних сроков. Он особенно важен для непроизводящих районов со смешанным строем экономики, где на ряду с сельским хозяйством развито и отходничество и кустарные ремесла, в животноводческих районах и районах интенсивных культур. Особенно он важен и особенно должен быть широко применен в отсталых национальных районах, где преждевременная ставка на сплошную коллективизацию привела к исключительной дезорганизации кооперативного фронта, где широкие слои бедняцкого и середняцкого крестьянства остаются в настоящее время вне всякой коллективной и кооперативной организации.

Планирование развития коллективизации должно с исключительной гибкостью подходить к условиям развития отдельных районов СССР, имеющих свои особенности, стоящих на разных ступенях экономического и культурного развития, включающих различные экономические уклады, вплоть до патриархально-кочевого.

В значительной мере ошибки были допущены потому, что в практике коллективизации отдельные районы СССР были смешаны в кучу, что не было диференцированного, различного подхода к различным экономическим укладам, что везде и всюду подходили, независимо от подготовки условий, с одной и той же меркой равнения непременно на сплошную коллективизацию, равнения непременно на высшие формы обобществления и высокие формы организации крупного коллективного производства.

Однако, задача восстановления кооперации не означает для настоящего времени работу только над организацией простейших кооперативных об'единений. Кооперацию нужно рассматривать как систему, имеющую не только нижнее, но и серединное и верхнее звенья, и необходимо отметить, что перегибы имели отрицательное значение не только для низшего звена кооперативной системы, они, несомненно, нанесли известный ущерб, хотя и в значительно меньшей мере, и верхним звеньям кооперативных организаций. В этом отношении нужно отметить только одно, но самое существенное обстоятельство: зимой, при ставке на стопроцентную коллективизацию во многих районах многие кооперативные организации сами исходили из одностороннего толкования линии партии, считая, что нужно заботиться и развивать только свой коллективный сектор, что внимание к одновременному развитию и кооперации является признаком дурного тона, является отрыжкой «кооперативного привета». В отдельных случаях были даже тенденции трактовать кооперацию как мелкособственническую организацию, время которой ушло и которая должна немедленно уступить свое место целиком коллективным формам об'единения крестьянства.

В настоящее время необходимо покончить с такими настроениями. Одностороннюю заботу центральных и прочих кооперативных организаций только об организации их коллективного сектора нужно признать опасным уклоном от правильной линии партии. В этом отношении чрезвычайно своевременно вспомнить известное постановление ноябрьского пленума, которое в условиях чрезвычайно высоких темпов коллективизации сохраняло в полной силе всю кооперативную систему и трактовало коллективизацию в неразрывной связи с единым кооперативным планом Ленина, не допуская никаких организационных увлечений и ликвидаторских стремлений по отношению к кооперативной системе.

«...Пленум ЦК признает необходимым на ряду с организационным укреплением и усилением материально-технической базы специальных систем с.-х. кооперации, организовать при основных специальных центрах и специальных союзах с.-х. кооперации на местах в порядке, устанавливаемом по соглашению с Колхозцентром, автономных секций колхозов, опирающихся непосредственно на колхозы, их об'единения (кусты) и осуществляющие организационное и оперативное обслуживание. Специальные центры с.-х. кооперации должны осуществлять строительство коллективных хозяйств в обслуживаемых ими отраслях хозяйства под непосредственным руководством Колхозцентров и Колхозсоюзов, в тесной увязке с соответствующими отраслями промышленности...»

Не лишне также вспомнить о том, что ноябрьский пленум, подчеркивая исключительное значение работы по укреплению организаций, руководящих колхозным движением, указал на ряду с этим необходимость развития и укрепления работы верхнего руководящего звена кооперативно-колхозной системы—Союза Союзов с.-х. кооперации:

«...Особое значение приобретает в настоящее время работа Союза Союзов с.-х. кооперации как центра, об'единяющего всю с.-х. кооперацию, включая и колхозную систему...»

Всю правильность и предусмотрительность такого постановления ноябрьского пленума можно понять целиком и полностью лишь в настоящее время, когда после преодоления в основном перегибов, партийная организация в целом широким фронтом проводит установление правильных взаимоотношений между кооперацией и колхозами.

Основной, очередной, неотложной задачей является поднятие организационной деятельности кооперации, при чем кооперацию нужно толковать как сложную систему, имеющую и нижние и серединные и верхние звенья. Поэтому, мы должны в настоящее время заботиться об укреплении не только низовой кооперативной сети, но и средних звеньев центральных кооперативных систем и деятельности Союза Союзов, являющегося руководящим центром для колхозов и кооперации.

В связи с постановлениями ноябрьского пленума, правильность и жизненность которых подтверждены всей практикой колхозного и кооперативного строительства, должна стать особенно понятной необходимость ликвидации всяких попыток уничтожения самостоятельной кооперативной работы путем слияния кооперативных и коллективных организаций, а также уничтожения автономности колхозного сектора. Неправильность, политическая и экономическая необоснованность этих попыток в настоящее время совершенно ясны.

В настоящее время совершенно ясно, что мы должны взять ставку на глубокую специализацию деятельности колхозно-кооперативной системы в целом, вплоть до ее низовых звеньев. Эта ставка на специализацию на нынешнем этапе развития коллективизации и кооперации выражается в формировании производственной работы и организационного строительства на основе выявления ведущих отраслей сельского хозяйства в отдельных административных районах и закрепления этих районов за соответствующими ведущими колхозно-кооперативными системами. Такая политика организационного строительства способна создать действительный стимул и предпосылки к специализации нашего исключительно пестрого и отсталого сельского хозяйства, она способна точно также упорядочить работу колхозно-кооперативных систем и превратить их из обслуживающих в действительные производственные организации. Необходимо, однако, отметить, что эта ставка на специализацию не исключает необходимости организации крестьянского производства коллективизированных и неколлективи-

зированных хозяйств и их всестороннего обслуживания. На ряду с ведущей системой должны получить широкий простор для работы по организации и обслуживанию крестьянских хозяйств и другие специальные системы, на ряду с коллективными организациями должны существовать и простейшие производственные товарищества как переходный этап к коллективизации.

Организационный вопрос в колхозно-кооперативной системе представляется исключительно важным и исключительно запутанным. Его решение лежит безусловно по линии специализации, по линии организации ведущих систем, по линии исключения параллелизма в деятельности отдельных колхозно-кооперативных организаций и создания для них действительной возможности строить крупноколлективное производство. Но в этом переходе к специализации, к организации ведущих систем не должно быть вредных увлечений и перегибов. При проведении специализации нужно брать установку не на конечные организационные позиции, а на переходные к ним этапы, и, исходя из теперешнего состояния сельского хозяйства и народного хозяйства в целом и теперешних возможностей для кооперативной колхозной системы, создать реальные предпосылки к строительству высоко специализированного, поставляющего массовую товарную продукцию крупного коллективного производства.

Организационный вопрос строительства колхозно-кооперативной системы должен быть продуман до конца уже в ближайшее время с тем, чтобы партийный с'езд мог дать ему окончательную формулировку, исключающую всякую путаницу и все неясности в толковании дальнейших организационных задач.

Хозяйственные задачи кооперации на нынешнем этапе ее развития не могут уже рассматриваться как задачи преимущественно сбыто-снабженческого обслуживания крестьянского хозяйства. Кооперация, развиваясь широким фронтом в коллективизацию как высшую форму кооперирования, подошла к прямой задаче организации с.-х. производства как производства крупного, имеющего все предпосылки подняться на уровень современной высокой техники и более совершенных методов организации с.-х. труда.

Однако разность экономических укладов в нашей стране, а также невозможность создать техническую базу крупного производства сразу во всех отраслях сельского хозяйства и неодинаковая подготовка широких слоев крестьянства к крупному производству безусловно исключают односторонний подход к организации сельскохозяйственного производства только через коллективизацию и непременно через высшие ее формы и выдвигают необходимость организовать с.-х. производство также путем об'единения бедняцких и середняцких слоев в более подходящих к условиям целого ряда районов простых формах коллективизации (т-ва СОЗ) и простейших производственных товариществах.

Здесь необходимо отметить, что если в основных зерновых районах при достигнутом уровне коллективизации и вполне благоприятных предпосылках для дальнейших высоких темпов ее развития уже в ближайшее время широкие слои бедняцкого и середняцкого крестьянства будут в основной своей массе организованы для ведения с.-х. производства, то в районах незерновых, со смешанным строем сельского хозяйства, где нет предпосылок для сплошной коллективизации в ближайшее время, где крестьянин будет еще сравнительно крепко держаться за индивидуальное хозяйство, — там во весь рост стоит задача помощи бедняку и середняку именно путем широкого развития кооперативной работы, именно путем создания достаточно широкой сети простых производственных товариществ. Если учесть проблему восстановления жи-

вотноводства после тех потерь, которые оно понесло нынешней зимой, то вопрос о создании широкого фронта кооперативной работы, вопрос о восстановлении низовой сети кооперации в виде производственных т-в поселкового типа в животноводческих районах приобретает **исключительную остроту.** При отсутствии в этих районах достаточно широкой колхозной сети и близких предпосылок к ее созданию, производственные т-ва являются пока единственной формой восстановления и дальнейшего развития животноводства, формой, которая дает возможность организованного воздействия на отдельные крестьянские хозяйства и постепенной подготовки их к коллективизации.

Если в верхних звеньях кооперативной системы постепенный отказ от сбыто-снабженческих функций и передача их государственным организациям является совершенно правильной установкой, то в низовом районном кооперативном звене значение сбыто-снабженческой работы остается в полной силе. Дело в том, что в верхних этапах продвижения с.-х. продукции, система государственных организаций готова к приему с.-х. продукции и продвижению ее к потребителю, так как она имеет и достаточное количество складов и достаточное количество обслуживающих и перерабатывающих предприятий. Что же касается низшего районного звена, где стоит вопрос о необходимости собрать продукцию не только коллективного сектора, но и распыленную продукцию индивидуального крестьянского хозяйства, то там с этой задачей может справиться только кооперация, имеющая широкую организационную сеть и гораздо больше возможностей подойти к крестьянину. Ведь нельзя ни в коем случае забывать, что кооперация является формой самодеятельности самих широких масс бедняцкого и середняцкого крестьянства. Поэтому неправильно требовать полного отказа кооперации от сбыто-снабженческой работы. Отход кооперации от сбыто-снабженческой работы нужно толковать как постепенный процесс, развитие которого на данном этапе своевременно только для верхних звеньев передвижения с.-х. продукции.

Вопрос о сбытовой и снабженческой работе кооперации со всей актуальностью стоит прежде всего для наступающего сезона реализации крестьянской продукции. Осенью этого года придется иметь дело не только с коллективами, но и с отдельными крестьянскими хозяйствами и даже внутри коллективного сектора необходимо будет обслужить отдельных членов в отношении сбыта их индивидуальной продукции и снабжения их средствами, необходимыми для правильной организации тех отраслей хозяйства, которые остаются индивидуальными и в пределах коллектива. В обоих этих случаях главным методом организации сбыто-снабженческой работы попрежнему остается контрактация, которая вместе с тем попрежнему будет служить серьезным рычагом организации как коллективного, так и индивидуального производства. Производственное значение контрактации заключается в том, что контрактационный договор не только предусматривает взаимные отношения государственных и кооперативных организаций и отдельного производителя — будь то коллектив или индивидуальное хозяйство — по линии сбыта и снабжения, но устанавливает и тот минимум производственных мероприятий и улучшений, который должен выполнить контрактующий коллектив или крестьянское хозяйство.

В связи с погоней за немедленной стопроцентной коллективизацией была попытка исключительно неправильной трактовки контрактации как отсталого сходящего со сцены метода организации с.-х. производства и необходимости полной замены его системой прямого планирования, как в промышленности. Эта совершенно неправильная постановка вопроса о контрактации, явившаяся одним из результатов перегибов

в практике колхозного строительства, не учитывала того обстоятельства, что планирование не может быть таким же сильным орудием воздействия на только что складывающийся, еще в достаточно сильной мере сырой и необработанный коллективный массив, как на государственную социалистическую промышленность, что коллективный сектор требует более простых методов воздействия, что взаимные договорные обязательства, составляющие суть контрактации, пока являются гораздо более понятными и убедительными методами воздействия не только для индивидуального хозяйства, но и для громадной массы коллективных организаций. Эта постановка вопроса не учитывает вместе с тем того обстоятельства, что в развитии коллективизации придется иметь дело не только с высокими, но и с простыми переходными формами, еще менее поддающимися плановому воздействию, что, кроме того, в очень большой степени придется иметь дело с индивидуальным крестьянским хозяйством и с индивидуальной продукцией, остающейся в руках колхозников на основе нынешнего устава с.-х. артели. В этих условиях контрактация может явиться экономическим рычагом исключительной силы, если кооперация начнет уделять ей действительно серьезное внимание и свяжет контрактацию в значительно большей степени, чем до сих пор, с работой по снабжению колхозов и об'единенных в производственные т-ва индивидуальных крестьянских хозяйств необходимыми материалами. Заполняя контрактацию наиболее полным экономическим содержанием, кооперация может превратить ее в убедительный метод экономического воздействия и на коллективы и на отдельного крестьянского производителя, а вместе с тем и на организацию крестьянского производства в направлении вызываемом интересами развития социалистического строительства.

Основным условием дальнейшего развития кооперативного строительства и предпосылкой полного его успеха является выдержанная классовая политика. На нынешнем этапе развития коллективного движения кооперация должна быть средством организации той массы середняцких слоев деревни, которые еще колеблются, которые еще не решаются войти в колхоз, и должна подготовить эту массу к коллективным методам производства. Но одновременно нужно учитывать, что в кооперацию старается широко проникнуть кулак. Он старается сделать кооперацию орудием своего влияния, превратить ее в бастион против коллективизации. Этого допустить ни в коем случае нельзя. Поэтому надо вести кооперативную работу с таким расчетом, чтобы кооперация в значительно большей степени, чем до сих пор была средством организации бедняцко-середняцких масс против кулака.

На нынешнем этапе экономического развития Советского Союза коллективизация как высшая форма кооперирования будет расти чрезвычайно быстрыми темпами в силу успехов социалистического строительства и прежде всего бурных темпов индустриализации. Страна вплотную подошла к осуществлению задачи коренной реконструкции сельского хозяйства именно на началах сплошной коллективизации. Простейшие формы кооперирования служат только переходным этапом — в этом заключается их значение. Они должны служить мостом для перехода середняка к сплошной коллективизации. Этот мост в условиях исключительных успехов социалистического строительства в СССР и широко добровольного стремления огромных масс бедняцко-середняцкого крестьянства к коллективным формам производства будет безусловно пройден в очень короткий промежуток времени, но это отнюдь не означает того, что его нужно строить на скорую руку и из плохого материала. Наоборот, надо ориентироваться на широкую и глубокую работу кооперации, учитывая, что перед ней в настоящее время стоит

исключительно сложная и ответственная задача по организации все еще значительной части крестьянских хозяйств, которая в ближайшие годы останется вне коллективизации.

Однако кооперация сможет оказать настоящую помощь социалистическому строительству только в том случае, если она изменит свои методы работы, если она научится работать по-новому, если она действительно поймет все огромное значение организации самодеятельности широких масс села, сумеет вызвать добровольную инициативу к переходу на кооперативные способы производства, научить массы путем проведения их через переходные организации общественному труду и подготовит их к переходу к более высоким формам коллективного движения и коллективного производства.

Старые методы работы кооперации должны быть отброшены. В условиях широкого коллективного движения вырисовываются новые методы кооперативной работы, заключающиеся в широком использовании опыта организации промышленного производства, разумеется с теми существенными поправками, которые вытекают из нынешней социально-экономической природы с.-х. производства. По этой линии должна происходить смена методов кооперативной работы. Нужно, однако, отметить, что односторонняя установка на централистские методы организации с.-х. производства, наиболее ярко выразившиеся в гигантомании, совершенно не выдерживает критики, особенно, если принять во внимание условия нынешней, все еще чрезвычайно отсталой технической базы с.-х. производства. Кооперативная и колхозная работа должна основываться на самодеятельности и добровольности самих широких бедняцко-середняцких масс, конечно, при значительном усилении руководящей роли и регулирующего и планового воздействия пролетарского государства на организацию кооперативного и коллективного производства. Лозунг самодеятельности широких масс, добровольной их организации, подхода к социалистическому производству через массовое творчество, через социалистические соревнования, через все те методы которые выдвинуты массовым творчеством пролетариата в промышленном строительстве, приобретают в кооперации и коллективизации исключительно широкий смысл и значение.

Мы сможем поднять кооперативную работу на необходимую высоту только в том случае, если батрачество и беднота будут еще в большей мере играть роль политической основы кооперативного и коллективного движения, если середняцкие элементы смогут на деле внести в строительство свой хозяйственный опыт, если мы сцементируем массы в процессе кооперативного и коллективного с.-х. производства.

Ставка на широкие массы, ставка на вовлечение батрачества, бедноты и широких слоев середняцкого крестьянства в активное кооперативное и коллективное строительство, использование инициативы и энергии передовой молодежи, не зараженной отжившими традициями, перевоспитание в процессе кооперативной и коллективной работы широких кругов женщин, еще до сих под не втянутых в общественную работу, обладающих наиболее слабыми общественными навыками, имеет решающее значение для успеха всей нашей дальнейшей работы по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

Ф. Малевич

Организация труда детей и подростков в колхозах

(В порядке обсуждения)

Основное внимание партии и советской власти сейчас направлено на укрепление колхозной системы. Одним из факторов укрепления и дальнейшего развития коллективизации сельского хозяйства является **организация труда в колхозах.** От того, как мы организуем труд колхозников, зависит в конечной степени успешность колхозного движения. Организация труда ставит целый ряд проблем, в том числе и проблему организации труда детей и подростков.

Вопрос организации труда детей и подростков в колхозах очень сложен. Его приходится ставить и разрешать в условиях абсолютного отсутствия какого-либо опыта мест, в условиях сложных классовых сдвигов, происходящих в стране. На базе обобществления производства, а частично и распределения строятся совершенно новые экономические и бытовые взаимоотношения. Старая крестьянская семья как производственная единица начинает уступать место новым производственным взаимоотношениям, вырастающим на базе коллективизации. Отсюда и методы воспитания, обучения и организации труда должны строиться совершенно иначе, чем в условиях индивидуального сектора.

Если индивидуальное, мелкое крестьянское хозяйство не нуждалось в грамотных, квалифицированных работниках и держалось на «универсальном» работнике, умевшем и пахать и косить и за скотом ухаживать и сбрую чинить и т. д., то крупное социалистическое хозяйство требует, наоборот, специализации, квалифицированных кадров. Если единоличное крестьянское хозяйство строилось на индивидуальном труде, то в коллективных хозяйствах труд, в частности детей и подростков, необходимо строить на коллективных началах. Если индивидуальное сельское хозяйство использовало труд детей и подростков стихийно, на «потребительских» началах (рабочая сила и ничего больше), то в колхозах организация труда молодежи должна соответствовать задачам и требованиям, выдвигаемым партией и страной в целом.

Говорить сейчас о полном разрешении вопроса организации труда молодежи не приходится. **Организация труда детей и подростков будет строиться и разрешаться параллельно с укреплением колхозной системы и с введением правильной общей организации труда,** ибо она неразрывно связана с этими двумя факторами. Не имея достаточно прочной производственной базы, нельзя строить крепкой организации труда молодежи. Поэтому всякие забегания вперед, недоучитывающие настоящей экономики колхозной системы, вредны. Забеганием будет излишнее увлечение «защитностью» в вопросах труда детей и подростков. Забеганием будет стремление к уравнению условий труда в промышленности с условиями труда в сельском хозяйстве. Механическое перено-

сение опыта промышленности в условия сельского хозяйства особо недопустимо. Забеганием будет требование немедленного законодательного урегулирования вопросов труда детей и подростков в колхозах, не говоря уже о законодательном регулировании труда детей и подростков в единоличном хозяйстве (есть и такие требования). Организацию труда детей и подростков нужно строить только, **исходя из данного состояния экономической базы колхозной системы.** Это не значит, что мы не можем наметить перспективы организации труда молодежи, но **нужно различать план-максимум от плана-минимума.** В плане-максимуме мы можем говорить о полном подчинении задач организации труда задачам учебы и подготовки кадров, об обеспечении до 16 лет возможности учебы путем содержания подростка за счет колхоза, о максимальном сокращении рабочего дня, о повышении оплаты труда, о строгой охране здоровья детей и подростков, о законодательном регулировании норм труда как в колхозах, так и в домашнем хозяйстве, где особенно развита эксплоатация детского труда и т. д. План-максимум будет полностью соответствовать принципам коммунистического воспитания' Но нельзя требовать полного проведения этого плана-максимума на данном отрезке времени. Сейчас может стоять только вопрос о степени выполнения принципов организации труда молодежи, о создании плана-минимума, исходя из данной материальной базы колхозов. Всякое другое решение вопроса было бы вредным, оторванным от действительности и было бы выражением «головокружения от успехов», от которого партия предостерегала. Мы подчеркиваем эти моменты, ибо многие товарищи совершают ошибку, переоценивая возможности выполнения плана-максимума. Особенно эта переоценка будет ясна, когда мы проанализируем обстановку на местах.

Что мы сейчас имеем на местах в деле организации труда детей и подростков? Мы имеем хаотическое состояние, доходящее до прямых извращений политики партии и советской власти в деле минимальной охраны детского труда. Сигналом неблагополучия на этом фронте явилось выступление делегатов Всесоюзного слета пионеров, подтвердивших факты продолжительности рабочего дня 8—9-летних детей в 12 и выше часов, значительно пониженной оплаты труда детей и подростков по сравнению с оплатой взрослых, использование труда детей и подростков на тяжелых и вредных работах и т. п. Более свежие сведения, подтверждая эти факты, показывают вместе с тем, что на местах эти вопросы разрешаются чрезвычайно различно. Это видно, напр., из материалов, поступивших в редакцию газ. «Дружные ребята». Коченевская ШКМ (Сибирь) сообщает, что использование труда детей разрешается с 10 лет; работают весь день (!); работают только на скотном дворе и в конюшнях. Коммуна «Яти Долотау» (Сев. Кавказ) пишет, что подростки работают ¾ рабочего дня взрослых, работа их оплачивается по количеству и качеству. Коммуна «Заря коммунизма» сообщает, что труд детей до 14 лет запрещен и с 14 лет оплачивается в размере 50% нормальной зарплаты. С.-х. артель «Наш путь» (Рязан. округ) применяет детский труд с 12 до 18 лет с 75%-ной оплатой. Коммуна «Борьба» запрещает труд детей до 14 лет, ввела ученичество, специальную подростковую тарифную сетку до 18-летнего возраста. Коммуна «Соцсоревнование» (Сев. Кавказ) запрещает тяжелые и вредные работы в **закрытых помещениях** (а на воздухе?). Коммуна «Заветы Ильича» (Пролет. район) запрещает труд детей и подростков до 18 лет (!). В коммуне «Борьба» (Джанкойский район) дети до 16 лет содержатся за счет колхоза, до 18 лет работают как подростки с 6-часовым рабочим днем. В Хоперском округе запрещается труд детей до 12 лет, рабочий день диференцируется по сезонам. Перечисленные коммуны безусловно

лучшие из массы других колхозов. Они в какой-то степени занимаются вопросами труда детей и подростков. Есть даже коммуны, где вопросы труда молодежи уже принимают форму более или менее стройной системы. Так, например, в коммуне «Коммунистический маяк» (Сев. Кавказ) ввели такую систему: нетрудоспособными считаются дети и подростки до 16 лет, при чем их содержание идет за счет коммуны. Труд несовершеннолетних используется бесплатно с перечислением 50—75% продукции в фонд содержания. Кроме питания дети и подростки получают и на одежду по следующему расчету: до 1 года — 15 руб., до 3 лет — 20 руб., до 7 лет — 35 руб. и до окончания школы II ступени — 50 руб. в год. По окончании учебы в школе подростки обязаны отрабатывать в коммуне и компенсировать понесенные на них расходы. Оценка труда подростков от 14 до 16 лет составляет 75% нормальной оплаты, а детей до 14 лет — 50% или предоставляется ежегодно двухнедельный отпуск.

Не вдаваясь в оценку системы коммуны «Коммунистический маяк», которая грешит рядом крупных недостатков, необходимо отметить, что коммуны, подобные «Коммунистическому маяку», **единичны** в отношении **попыток разрешения** вопросов труда детей и подростков и поэтому не характерны.

А вот эпически спокойный ответ Половской артели, что она «откровенно говоря, не занималась этим вопросом (трудом молодежи) и предполагает его поставить в весну 1930 г.» — является более характерным и показательным для общего положения. На местах вопросами труда молодежи не занимаются. Яркой иллюстрацией этого является произведенная в апреле Всесоюзная конференция учителей школ колхозной молодежи, которая не смогла дать ни одной крупицы опыта организации труда детей и подростков в колхозах по той простой причине, что опыта такого нет. И если даже ШКМ не пытались организовать в какой-либо степени труд молодежи, то ясно, что мы сталкиваемся с вопросом, который приходится ставить впервые. Отсюда вытекает необходимость особо осторожной постановки вопроса, необходимость предварительного обсуждения его широкими кругами советской общественности, колхозников, комсомола и т. п.

Перейдем к основным установкам организации труда детей и подростков, вытекающим из данного состояния экономической базы колхозов.

В основу организации труда детей и подростков должен лечь принцип **подчинения организации труда молодежи задачам учебы и создания кадров.** Вопросы обеспечения страны кадрами стоят очень остро. Поскольку молодежь составляет основной резервуар, откуда могут черпаться кадры, постольку принцип сочетания труда с задачами учебы и подготовки кадров полностью соответствует линии партии, в частности решениям ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

Из этого основного принципа вытекает ряд других важных установок. Прежде всего — **запрещение использования труда детей в возрасте до 12 лет вне школы.** Труд детей до 12 лет должен организовываться школой и пионеротрядом в порядке специального школьно-производственного плана. Необходимо для этого максимально приблизить школы I ступени к с.-х. производству. Производственная учеба должна лечь во главу угла построения школы I ступени.

Чем вызывается необходимость запрещения детского труда в возрасте до 12 лет? Прежде всего необходимостью обеспечить детям начальное образование; во-вторых, необходимостью максимально защитить детский неокрепший организм от непосильного труда; в-третьих, отсутствием потребности колхозов в применении детского труда до 12 лет.

Запрещение детского труда до 12 лет ни в какой мере не повредит производственным интересам колхозов. В вопросе ограничения права использования детского труда вне школы определенным возрастом необходимо, однако, предостеречь от ошибок, совершаемых многими товарищами, требующими запрещения труда детей до 14 лет и даже до 16 лет. Запрещение труда детей именно до 12 лет вызвано рядом соображений. Во-первых, к 12 годам дети кончают начальное обучение в школе II ступени и, следовательно, при условии запрещения детского труда до 14 лет, 2 года «проболтаются» без дела. Во-вторых, необходимо учитывать, что низкий материальный уровень бедняцкой и батрацкой части крестьянства требует участия в хозяйстве семьи и детей. В-третьих, запрещение использования детского труда до 14 лет механически ущуюся регулированию. Наконец, в-четвертых, вопросы использования повлечет усиленную эксплоатацию их в домашнем хозяйстве, не поддаю- детского труда тесно связаны с вопросами **отходничества,** снабжения промышленности сезонниками и рабочими. Слишком жесткое ограничение труда детей и подростков вредно отразится на темпах отходничества, которое является фактором государственной важности. Все это говорит за то, что **на данном этапе** запрещение детского труда в сельском хозяйстве должно ограничиться возрастом до 12 лет.

С вопросом запрещения детского труда до 12 лет тесно связан вопрос **обеспечения содержания детей.** Для того, чтобы обеспечить действительное запрещение детского труда, необходимо создать соответствующие материальные условия. Поэтому правильно было бы поставить вопрос об обязательности содержания детей до 12 лет за счет колхоза. Но такая постановка вопроса на данном отрезке времени неприемлема, по крайней мере в артелях. Состояние фонда зарплаты в колхозах не позволяет делать еще отчисления на содержание детей. Устав с.-х. артели говорит (пункт 16): «**артель оказывает материальную помощь своим нетрудоспособным** членам, а также временно потерявшим нетрудоспособность. **Условия и размер этой помощи определяются правлением** и утверждаются общим собранием в соответствии с хозяйственными возможностями артели, но не свыше среднего заработка» (выделено мной. *Ф. М.*). В соответствии с этим пунктом устава с.-х. артели и вопрос о содержании детей решается в том смысле, что дети находятся на попечении родителей. Колхоз не может принять на себя обязательство **обеспечить** прожиточный минимум членам колхоза и их семье. Каждый колхозник, получая плату соответственно количеству и качеству произведенного продукта, должен содержать и своих детей. Колхоз **в зависимости от своего материального уровня может оказывать известную помощь** детям колхозников, в первую очередь батраков и бедняков, в отношении получения ими начального образования и т. п. Только так может ставиться вопрос.

Всякая другая постановка вопроса об обеспечении детей, а именно — обеспечение их за счет колхоза до 12, 14 и даже 16 лет была бы **сейчас** неверной и практически неосуществимой, не говоря уже о том, что такая постановка вопроса вызывает у колхозников иждивенческие тенденции, мешающие делу коллективизации.

В отношении коммун можно ставить вопрос о содержании детей до 12 лет за счет коммуны, что фактически уже проводится в жизнь.

Принцип подчинения труда молодежи задачам учебы и подготовки кадров требует разработки форм и системы учебы для подготовки кадров. Использованию труда подростков в порядке простого привлечения рабочей силы должна быть об'явлена борьба. Необходимо максимально развернуть систему с.-х. учебы. Какие виды учебы мы имеем на селе? Первый и основной вид — это ШКМ. ШКМ является школой массовых

профессий, которая должна дать основные кадры квалифицированных работников сельского хозяйства. В настоящее время ШКМ охватывает 200.000 чел. молодежи. По пятилетке Наркомпроса, принятой и Колхозцентром, ШКМ должна охватить следующий контингент подростков:

Таблица 1

Тип ШКМ	1930/31 г.	1932/33 г.
Трехлетние дневные ШКМ	300.000	800.000
Ускоренные » »	240.000	1.000.000
Одногодичные вечерние ШКМ	200 000	800.000
Двухгодичные » »	50.000	200.000
Итого . . .	790.000	2.800.000

Этого количества явно недостаточно по сравнению с той массой детей и подростков, которую мы имеем в деревне. Количество подросткового сельского населения, по данным 1924/25 года, таково:

Таблица 2

	Мужчин			Женщин		
	До 10 лет	10—13 л.	14—17 л.	До 10 лет	10—13 л.	14—15 л.
В тысячах	14.353	5.652	5.105	14.290	5.620	3.173
В % всего сельского населения	26,2	10,3	9,3	24,8	9,8	5,5

Таким образом, мы имеем в деревне подростков 12 лет и старше не менее 10—11 млн. человек. Отсюда ясно, что ШКМ к концу пятилетия не смогут стать массовой школой и будут охватывать не более ¼ состава подростков. Это заставляет изыскивать другие пути учебы. **Одним из таких путей является с.-х. ученичество.** Опыта организации с.-х. ученичества у нас еще нет. При его организации придется использовать опыт совхозов и промышленности. С.-х. ученичество делится на два вида: **бригадное и индивидуальное.** Бригадное ученичество является наиболее приемлемой формой ученичества. Оно дает возможность организовать труд подростков на коллективных началах, позволяет развернуть внутри бригады социалистическое соревнование и с точки зрения педагогической является наиболее целесообразной формой учебы. Однако, проведение бригадного ученичества встречает ряд затруднений. Для руководства бригадой необходимо выделить специального бригадира, полностью или частично освобожденного от работы в колхозе. При том остром голоде в квалифицированных силах, который испытывают колхозы, выделение специальных бригадиров представит значительные трудности. Поэтому на ближайшее время бригадное ученичество не сможет стать массовой формой ученичества. Остается, таким образом, индивидуальное ученичество. Хотя эта форма ученичества наименее эффективна, но она наиболее гибкая, так как не требует ни выделения специальных бригадиров, ни выделения специального оборудования. Подросток, проходящий индивидуальное ученичество, прикрепляется к одному из колхозников (слесарь, кузнец, портной, шорник, сапожник, скотник, счетовод и т. д.) и обучается в процессе работы, производимой под руководством обучающего колхозника. На ближайшее время индивидуальное ученичество **как временная мера** должно быть максимально развернуто.

Говоря о с.-х. ученичестве, необходимо подчеркнуть, что подростки-ученики должны обучаться **квалифицированным специальностям** и преимущественно таким, в каких ощущается нужда в данном колхозе. Это значит, что использование учеников на работах, не дающих квалификации, должно быть запрещено. Такие работы, как пахота на волах

или лошадях, бороньба, косьба и т. п., требуют исключительно навыков, а не квалификации, и следовательно, использование учеников на подобных работах противоречило бы принципу подчинения труда молодежи задачам учебы и подготовки кадров.

Развертывание сети ШКМ и с.-х. ученичества частично разрешает задачу подготовки кадров для колхозного сектора сельского хозяйства. Между тем, молодежь колхозов должна дать кадры и государственному сектору сельского хозяйства, и сезонному строительству, и промышленности. Поэтому необходимо поставить перед соответствующими организациями вопрос о включении в броню подростков, заполняемую совхозучами, стройучами и ФЗУ, определенного процента детей колхозников, в первую очередь батраков и бедняков. Это мероприятие должно быть проведено прежде всего предприятиями, расположенными в сельских местностях и принявшими шефство над каким-либо колхозом. Значение этого мероприятия очень велико.

Сложнейшими вопросами организации труда детей и подростков являются нормирование рабочего дня и оплата труда. В этих вопросах более чем где-либо необходима сугубая осторожность и внимательный учет положения на местах.

Выше мы уже отмечали тенденции к разрешению этих вопросов путем механического перенесения в колхозную практику условий труда в промышленности. Выражением этой тенденции является требование введения 4-часового рабочего дня для подростков в возрасте от 12 до 14 лет и 6-часового — от 14 до 16 лет. Выражением этих тенденций является требование оплаты подростков за полный рабочий день, независимо от установленных часов работы. Эти тенденции вредны и являются продуктом полной оторванности от колхозной действительности.

Разберем последовательно оба вопроса. В отношении рабочего дня приходится различать следующие категории детей и подростков: учащиеся школ I ступени, ШКМ и прочие подростки. В возрасте до 12 лет труд детей организуется только школой и пионеротрядами. Поэтому рабочее время детей должно устанавливаться в определенном соотношении к учебе. Скажем, для детей от 7 до 9 лет можно установить рабочее время в 0,25 продолжительности учебы, но не более 1—1½ часов и т. д.

Таким же образом следует определять рабочий день учащихся ШКМ, при чем в отношении ШКМ необходимо учесть целесообразность преобладания производственной работы над учебой в летний период, и обратно, превалирования времени учебы над производственной практикой зимой. В целом рабочий день как в школе I ступени, так и в ШКМ должен определяться учебным планом и программой.

Иначе ставится вопрос о рабочем дне подростков, не охваченных ШКМ, а работающих в порядке простого использования их рабочей силы или в качестве учеников. **На данный период времени** необходимо установление следующего рабочего дня: для подростков в возрасте 12—14 лет — 6 часов, а 14—16 лет — 8 часов.

При существующем положении в колхозах, когда рабочий день детей и подростков достигает 12, 14 и более часов, нормирование рабочего дня в указанных пределах будет большим шагом вперед к дальнейшему ограничению рабочего дня.

Все имеющиеся возражения против указанного рабочего дня сводятся к отсутствию потребности колхозов в массовом использовании труда подростков в связи с наличием избыточной рабочей силы. Ошибка здесь заключается в том, что труд подростков рассматривается оторванно, обособленно от общей организации труда в колхозе. Проблема избыточности рабочей силы разрешается в колхозах разными путями: отход-

ничество на сезонные и прочие работы, интенсификация сельского хозяйства, введение трудоемких культур, организация кустарных и промышленных предприятий и, наконец, балансирование труда в колхозе в зависимости от потребности. Это значит, что при наличии запаса рабочей силы в колхозе, скажем, в размере 20.000 трудо-дней и при потребности производства в 15.000 трудо-дней получается излишек рабочей силы в 5.000 трудо-дней, или в 0,25 всего количества рабсилы. Соответственно этому сокращается рабочая неделя, уменьшается рабочий день введением лишней смены и т. п. Отсюда, поскольку труд подростков входит в общий запас рабочей силы, при наличии избыточной силы следует рассматривать его так же, как и труд взрослых. Таким образом, возражения о неучете влияния избыточной силы на рабочий день подростков отпадают. Зато авторы возражений забывают, что более низкий рабочий день повлечет усиленную эксплоатацию подростков в домашнем хозяйстве, ибо труд подростка в колхозе будет семье невыгоден, забывают также, что слишком жесткое ограничение рабочего дня подростков своим другим концом ударит по отходничеству.

Говоря о рабочем дне подростков в колхозах, необходимо различать работу в сельском хозяйстве и в промышленных предприятиях. В ряде колхозов вырастают промышленные предприятия, где условия работы сходны с условиями работы в промышленности. Поэтому в отношении этих колхозных предприятий придется ставить вопрос об организации в них труда молодежи по типу промышленности, т. е. с такими же возрастными нормами (от 14 до 16 лет подростковый возраст), рабочим днем (с 14 до 16 л. — 4 часа, с 16 до 18 лет — 6 часов) и т. д. Этот вопрос требует еще детальной проработки.

Остановимся теперь на оплате труда детей и подростков. Здесь, так же как и в отношении рабочего дня, мы имеем ряд «максималистских» требований: повышенной оплаты труда подростков, оплаты за полный рабочий день и т. п. Какой принцип должен быть положен в основу оплаты труда детей и подростков? **Принцип равной оплаты за равный труд.** Значит ли это, что подросток должен получать оплату, равную оплате взрослого, независимо от количества и качества труда и проработанного времени? Конечно, нет. Равная оплата предусматривает равные расценки за работу. Допустим, подросток пробороновал 2 га. По нормальной тарифной сетке эта работа оплачивается, скажем, по 2-му разряду, в сумме 80 копеек. Подросток должен получить по этим расценкам наравне со взрослым, проделавшим ту же работу. За сокращенный рабочий день подросток произведет меньше продуктов, чем взрослый за полный рабочий день, и таким образом, оплата его окажется ниже оплаты взрослого. Можем ли мы сейчас, при теперешнем напряженном финансовом состоянии колхозной системы ставить вопрос о доплате подросткам за непроработанные часы, как это делается в промышленности и в совхозах? Безусловно, нет. Следовательно, мы ставим вопрос **об оплате труда подростков по равным со взрослыми расценкам, но за проработанное время, без доплаты за сокращенный рабочий день.** Только так и можно ставить вопрос.

Что касается оплаты труда детей, производимого в порядке школьно-производственного плана, то принцип равной оплаты здесь также должен быть применен, но при этом необходимо различать между детьми, содержащимися на средства колхоза, и детьми, которые содержатся родителями. В отношении первых необходимо будет установить частичную оплату труда, ибо колхозу непосильно было бы и содержать детей, и полностью оплачивать их труд, производимый в порядке учебы. Для второй же категории принцип равной оплаты должен быть полностью сохранен. Разница в оплате труда подростков и детей должна заклю-

чаться также в том, что дети за свой труд непосредственно не оплачиваются. Оплата труда детей должна перечисляться **в фонд школы или пионеротряда.** В противоположность этому оплата за труд подростков должна выдаваться непосредственно на руки. Практикующаяся система выдачи платы главе семьи неправильна. Задачи стимулирования труда подростков, задачи уменьшения их экономической зависимости от родителей настоятельно требуют выдачи зарплаты подросткам на руки.

Особо стоит вопрос об оплате учеников. Выше указывалось на необходимость направлять учеников на обучение квалифицированной работе. Это значит, что ученик в период своей учебы не сумеет произвести в достаточной степени полноценный продукт. Поэтому оплата ученика будет очень низкой. Кроме того оплата ученика соответственно количеству и качеству труда заставит его обратить свое внимание не на учебу, а на увеличение своей выработки в ущерб учебе. Отсюда следует, что для учеников нужно установить другие формы оплаты, ввести **специальную ученическую сетку,** которая должна обеспечить ученику твердую оплату независимо от выработки и получаемой учеником квалификации. Предлагаемая ученическая сетка строится на следующих принципах: 1) отношение I разряда к I разряду сетки взрослых равно 0,6; 2) отношение VI разряда к I равно 2,5; 3) VI разряд соответствует III разряду семиразрядной нормальной сетки.

Таким образом получаем следующую сетку:

Разряды:	1	2	3	4	5	6
Коэфициенты:	1,0	1,2	1,5	1,8	2,1	2,5

Сетка разработана, исходя из 3-летнего обучения в ШКМ, и является средней между существующими промышленными и совхозными сетками. Для с.-х. ученичества сетка может видоизменяться в зависимости от срока обучения. Введение ученической сетки наиболее целесообразно в колхозах, оплачивающих труд колхозников по нормальной тарифной сетке. Но и там, где распределение доходов производится другими путями, не в форме тарифной сетки, а например, по трудо-дням, количеству гектаров земли и т. п., ученическая сетка дает большие преимущества, гарантируя ученику действительную возможность учебы. Установление в этих случаях первого разряда проводится правлением или общим собранием колхоза.

Последний вопрос организации труда молодежи, на котором следует остановиться, это — вопросы охраны здоровья. Охрана здоровья молодежи включает целый комплекс вопросов, из коих в настоящее время в первую очередь должен быть поставлен вопрос **о запрещении использования детского и подросткового труда на тяжелых, вредных и опасных работах.** Необходимо немедленно разработать список работ, подлежащих запрещению. Такие работы, как пахота, косьба, полка по росе, молотьба, работа на лобогрейке, доение, стрижка овец, случка и т. п., должны быть категорически запрещены в возрасте овец, случка до 16 лет. В дальнейшем необходимо будет разрешить вопрос об отпусках, посылке на лечение и т. п.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что **все вопросы организации труда детей и подростков должны будут разрешаться параллельно и в соответствии с общим укреплением колхозной системы. Только так может и должен ставиться вопрос.**

М. Лурье

Массовое строительство в колхозах

Широкое развертывание коллективизации, начавшаяся повсеместно кампания за рационализацию колхозной работы и повышение эффективности колхозного труда и, наконец, непрерывно возрастающая товарность коллективных хозяйств — все это с необычайной остротой выдвигает на первый план задачу всемерного развития капитального строительства в колхозах.

Особенно сильно эта нужда в капитальном строительстве выявилась в течение последнего времени, когда отсутствие в колхозах необходимых построек чрезвычайно отрицательно сказалось на проведении ряда важнейших мероприятий по подготовке к весеннему севу. Достаточно вспомнить, например, что в ряде районов из-за отсутствия силосных башен и ям не удалось сохранить корм для скота, из-за отсутствия семяхранилищ — произвести засыпку семенных фондов и т. д., чтобы стала совершенно очевидной необходимость форсированного развертывания строительства в обобществленном секторе сельского хозяйства.

Однако, если совершенно бесспорно и очевидно общее положение о необходимости развертывания капитального строительства, то весьма спорным и мало выясненным до последнего времени являлся вопрос о видах, формах и методах этого строительства.

Коллективные хозяйства нуждаются в самых разнообразных видах строительства. Рост товарности коллективных хозяйств, являющихся в настоящее время одним из основных поставщиков продовольствия и сырья государству, настоятельно диктует необходимость постройки ряда промышленных предприятий для переработки, хранения, сортировки и вообще приведения в ликвидное состояние колхозной продукции. Для этой цели колхозам нужны тысячи механизированных амбаров, мельниц, крупорушек, маслобоек, маслодельных, льнообрабатывающих заводов, сотни электрических станций, десятки элеваторов. Помимо этого, в колхозах за последнее время выявилась острая нужда в усовершенствованных жилищах, в общественных столовых, кухнях, прачечных, клубах, школах, яслях и т. д. Наконец, для обобществления семенных фондов, для содержания скота и кормовых ресурсов необходимо строительство многих тысяч скотных дворов, телятников, свинарников, силосных башен и ям, семяхранилищ и т. д.

Не подлежит никакому сомнению, что все перечисленные виды строительства являются совершенно необходимыми, что новая строительная культура является неотъемлемой составной частью социалистической реконструкции сельского хозяйства. Но столь же очевидно в то же время, что при сравнительной ограниченности материальных ресурсов, отсутствия достаточных строительных материалов и инженерно-технических кадров сразу осуществить все это строительство невозможно. Должна быть установлена какая-то **очередность и последовательность в проведении всего этого колоссального строительства.**

Основной установкой при определении первоочередности того или иного вида строительства должно явиться стремление **к наибольшему обеспечению строительства, связанного с производственной деятельностью колхозов.** Сколь ни велика нужда колхозного строительства в жилищах, было бы совершенно неправильным и недопустимым заняться сейчас сооружением в колхозах многоэтажных усовершенствованных домов с газом, электрическим освещением и канализацией и оставить неудовлетворенными хозяйственные запросы колхоза, оставить скот без кормов и утепленных хлевов, оставить зерно или с.-х. машины под открытым небом.

Следующим по очередности является **культурно-бытовое строительство,** нередко столь тесно связанное с производством коллективных хозяйств, что его весьма трудно отделить от чисто производственного строительства. Сюда относится в первую очередь строительство тех бытовых учреждений, которые неразрывно связаны с производственными процессами и освобождают часть населения (обычно женскую) для участия в производстве. Таким образом, строительство общественных столовых, кухонь, прачечных, равно как и строительство различных детучреждений (ясли, детдома, детклубы и пр.), также должно быть отнесено к первочередному строительству, и в ряде колхозов, в какой-то мере уже обеспечивших свои неотложные нужды в производственных постройках, к этому строительству необходимо приступить в срочном порядке.

При всей несомненной остроте жилищного вопроса в колхозах жилищное строительство необходимо широко развертывать лишь после обеспечения постройками неотложных хозяйственных и культурно-бытовых нужд колхозного населения. В современных условиях смягчение жилищного кризиса должно пойти по линии переселения бедноты и батрачества в кулацкие дома, если они не должны быть использованы для общественных целей и ремонта жилищ, занимаемых бедняцко-середняцкими слоями коллективизированного населения.

Беря, таким образом, основной упор на хозяйственно-производственное строительство, необходимо на ближайший период времени обеспечить максимальное развертывание той его части, которая связана с сооружением построек **массового непромышленного значения,** подводящих материальную базу под обобществление средств производства в колхозах.

Эта производственно-массовая тенденция в капитальном строительстве обобществленного сектора сельского хозяйства уже получила свое признание в ряде постановлений директивных органов.

Опубликованное от 26 марта постановление Коллегии Союзного Наркомзема гласит («Соц. земледелие» № 69):

«...включить в план строительства этого года те об'екты, которые: 1) могли бы обеспечить закрепление коллективизации (постройка конюшен и в соответствующих районах семяхранилищ), 2) необходимы для развития животноводства, особенно для максимального развития скороспелого скота, и 3) которые необходимы для закрепления кормовой базы, т. е. постройку 2—3 млн. силосных ям».

На этом же заседании коллегии тов. Я. А. Яковлев, делая краткое резюме тем требованиям, которые пред'являет сельское хозяйство к строительству, также потвердил необходимость особого внимания к вопросам массового строительства. «Нам надо строить то,—сказал тов. Яковлев,— что закрепляет коллективизацию (в первую очередь конюшни и кое-где семяхранилища). Строительством должны быть удовлетворены и те области животноводства, где налицо максимальный и быстрейший рост продукции, в первую очередь свиноводство. Должна быть

обеспечена и кормовая база, главным образом за счет строительства силосных ям. В области с.-х. индустриального строительства надо **решительно** сократить те об'екты, в которых нет неотложной нужды и **которые не обеспечены сырьевой базой».**

Массовое производственное строительство, таким образом, является в настоящее время боевой, ударной задачей, от успешного разрешения которой зависят в значительной степени достижения колхозного строительства и дальнейшее планомерное обобществление труда и средств производства в коллективных хозяйствах.

Массовое строительство должно в первую очередь обеспечить нужды зерновой отрасли, являющейся ведущей отраслью в большинстве районов массовой коллективизации. Строительство конюшен, волоven, ремонтных мастерских, семяхранилищ и зернохранилищ должно получить самое широкое развитие и охватить все коллективные хозяйства. Однако и по технической сложности строительства, и по его об'ему, и по его роли в организации индустриальной базы в колхозах, это «зерновое строительство» несомненно уступает строительству в животноводческой отрасли. В этой именно отрасли строительству суждено обеспечить организацию энергетической базы и сыграть роль, аналогичную роли трактора в полеводстве.

Особое место в общем плане строительства в животноводческой отрасли принадлежит строительству **силосных установок,** силосных башен, ям и траншей. При всей важности и неотложности развертывания строительства скотных дворов, коровников, свинарников, инкубаторов и т. д. — строительство предприятий, обеспечивающих расширение кормовой базы, несомненно будет в течение ближайшего периода времени играть доминирующую роль.

Директива Союзного Наркомзема об оборудовании в этом году такого количества ям и башен, которое бы обеспечило закладку урожая с 2,5 млн. га, потребует для своего выполнения такого огромного напряжения сил и средств, что этот вид строительства несомненно окажется преобладающим. Необходимо констатировать, что до самого последнего времени силосованию уделяли совершенно недостаточное внимание, а, между тем, этот способ заготовки кормов является едва ли не решающим и в организации кормовой базы и во всем деле под'ема и реконструкции животноводческого хозяйства. Распространенное выражение «силос— трактор животноводства» несомненно имеет большой смысл и значение. Благодаря силосованию кормов мы получаем возможность избавиться от угрозы сокращения животноводства на почве бескормицы, увеличить продуктивность стада и значительно расширить кормовые ресурсы продуктивного стада.

На ряду с этим осуществление всего комплекса силосных мероприятий, т. е. организация специальных посевов «силосных культур», постройка силосных установок и механизация всего процесса заготовки силоса является достаточно мощным стимулом к укрупнению хозяйства **на основе его индустриализации и коллективизации.**

Таковы в основном важнейшие об'екты массового непромышленного строительства, к сооружению и оборудованию которых со всей энергией и инициативой надо приступить в ближайшее время в коллективных хозяйствах.

Для широкого развертывания массового строительства необходимо в первую очередь обеспечить его **надлежащим руководством и техпомощью.** Иначе (как это нередко имеет место) строительство может, во-первых, обойтись очень дорого и, во-вторых, оказаться непрочным и негодным. В Еланском, напр., районе колхозники соорудили своими силами (без технического надзора со стороны специалистов) 33 скотных

двора, и в результате через 1-2 месяца фундаменты некоторых дворов осели. Такие случаи, имевшие место и в ряде других районов, доказывают, что техническая помощь и руководство являются в массовом строительстве совершенно необходимыми. Государственные или кооперативные строительные организации должны обеспечить снабжение строящих организаций типовыми проектами, сметами и, в какой-то мере, стандартными материалами, а также заочной консультацией, живым инструктированием и техобслуживанием.

На основе опыта мест и используя все достижения нашей и заграничной строительной техники, строительные организации должны составить проекты наиболее дешевых, удобных и прочных построек применительно к особенностям отдельных районов и отдельных типов колхозов. Эти проекты должны быть размножены и вместе со сметами и инструкциями должны быть распространены среди колхозов, приступающих к строительству.

На ряду с этим строительные организации могут оказать огромную помощь колхозам поставкой им стандартных материалов и оборудования, изготовляемых фабрично-заводским путем.

И, наконец, колхозы должны быть обеспечены живой технической силой, инструктирующей, наблюдающей и консультирующей массовое строительство.

Все эти задачи целиком упираются в наиболее сложную и трудную в наших условиях задачу **подготовки необходимых для массового строительства инженерно-технических кадров.** Чтобы обслужить намеченное в столь значительном об'еме строительство, понадобятся тысячи инженеров, техников и десятников и десятки тысяч квалифицированных строительных рабочих. Острый недостаток этих кадров и в нашей городской строительной промышленности приводит к заключению, что все обычные мероприятия, направленные к разрешению «кадровой проблемы» (переброска специалистов из одного сектора народного хозяйства в другой, контрактация студентов и пр.), окажутся здесь совершенно недостаточными, и что для массового строительства в сельском хозяйстве нужны какие-то специфические пути и методы подготовки кадров.

Наиболее эффективным мероприятием в этой области должна явиться **массовая подготовка кадров старших десятников и помощников техника** из среды наиболее грамотных и способных строительных рабочих и самого колхозного населения. Тут предстоит большая и напряженная работа по организации огромного количества краткосрочных курсов, по снабжению их специально выпускаемой для этой цели технической литературой, учебными пособиями и т. д. Все это дело должно быть централизовано и надлежащим образом поставлено, так как, не разрешив этой основной проблемы, мы окажемся совершенно беспомощными и в разрешении всей той широкой программы массового строительства, которая намечена к выполнению в течение ближайших лет.

Приходится отметить, что руководство и техническая помощь строительству осуществлялись до последнего времени чрезвычайно слабо. Делом этим занимались десятки кооперативных центров и государственных учреждений, не согласовавших между собой этой деятельности и осуществлявших сплошь и рядом одну и ту же работу. Мы имели еще совсем недавно многочисленные примеры, когда при намечаемом строительстве несколько сотен предприятий приготовляли десятки весьма дорогостоящих проектов; когда, не говоря уже о многочисленных проектировочных организациях в областных и республиканских центрах, «в самой Москве, например, не менее пяти организаций занимались проектированием деревянных скотных дворов на 100—200 голов скота»

(С. Петров.—«Ближайшие задачи Совколхозстроя», «Соц. земледелие» от 5 марта с. г.). В результате подобного параллелизма, бессистемности и децентрализации в строительном деле получилась совершенно недопустимая трата сил и средств. Львиная доля средств, ассигнованных на капитальное строительство, поглощалась за изготовление многочисленных проектов, и создавался необычайный разнобой и несогласованность в работе.

Все это свидетельствует о том, что единственным правильным путем организации руководства и технообслуживания массового строительства является путь централизации, и что организация (в марте этого года) особого учреждения для об'единения и централизации всего дела капитального строительства — Совколхозстроя — является больше чем своевременной.

Для массового строительства в колхозах Совколхозстрой должен иметь то значение, что он может представлять интересы строящих колхозов перед промышленностью, дать ей ряд заказов на изготовление стандартных материалов и оборудования и может оказать строящим колхозам техническую помощь размножением типовых проектов, руководством и инструктированием.

Надо, однако, сказать, что в связи с запозданием организационного оформления Совколхозстроя (он возник уже в начале текущего строительного сезона) и неизбежным сосредоточением в первое время его внимания на вопросах организационного порядка в текущем строительном сезоне роль Совколхозстроя вряд ли будет решающей.

Весь успех массового строительства в колхозах зависит в конечном счете от инициативы и самодеятельности колхозного населения. Сами колхозники должны наметить план своего строительства, сами они должны изыскать пути и методы наибольшего использования местных материалов, сами своими силами они должны осуществить все строительные работы и сами должны озаботиться получением из Совколхозстроя (через его местные филиалы) типовых проектов, технических указаний и т. д.

Только таким путем, **путем максимальной самодеятельности и творческой инициативы самого колхозного населения нам удастся не упустить текущий строительный сезон и уже в ближайшее время широко развернуть массовое строительство в коллективных хозяйствах.**

Общий об'ем капитального строительства в обобществленном секторе сельского хозяйства определяется в этом году в сумме 526,5 млн. р., при чем на долю строительства в колхозах падает из этой суммы примерно около 400 млн. руб. Первоначальный вариант промфинплана капитального строительства определял удельный вес мелкого массового строительства в размере примерно 80% всего об'ема капитального строительства, при чем в связи с указанными выше новыми установками Союзного Наркомзема процент этот, повидимому, будет еще увеличен. Таким образом, массовое строительство в колхозах выразится в сумме около 340—370 млн. руб.

Утвержденный правительством план предусматривает вложение в этом году 45% потребных средств за счет государственного кредита и бюджета и **55% за счет средств колхозно-кооперативной системы и об'единенного в колхозы крестьянского населения.** Чтобы мобилизовать на строительство столь значительные средства, колхозам надлежит провести ряд особых мероприятий, тесно связанных с общим оздоровлением их финансового хозяйства. Дело в том, что за последнее время с совершенной очевидностью выяснилось явно неблагоприятное состояние балансов многих коллективных хозяйств, в смысле главным образом несоответствия по срочности активной и пассивной сторон этих балансов.

Имея на активе паевые взносы в форме обобществленного в коллективизированных отраслях имущества членов примитивного крестьянского инвентаря и других малоподвижных ценностей, и весьма слабо развивая работу по мобилизации денежных вступительных взносов, вкладов и т. д., целый ряд колхозов очутился в последнее время в весьма затруднительном положении из-за отсутствия в них оборотных средств на покрытие неотложных хозяйственных нужд. Между тем, для проведения массового строительства эти оборотные средства окажутся совершенно необходимыми. Правда, значительную часть затрат на строительство колхозники осуществят заготовкой местных материалов и использованием собственной (избыточной в отдельные периоды года) рабочей силы. Однако на ряду с этим понадобятся и денежные средства: на приобретение типовых проектов, на оплату технопомощи, на закупку стандартных материалов, оборудования и т. д. Изыскание этих средств пойдет, повидимому, путем общего оздоровления финансового хозяйства колхозов, при чем источниками для финансирования капитального строительства в колхозах могут в какой-то их части явиться: 1) вступительные взносы, 2) неделимые фонды и 3) специальные взносы членов в фонд капитального строительства.

Исходя из утвержденного коллегией Наркомзема плана мобилизации средств в колхозах, можно предполагать, что за счет этих источников удастся покрыть падающие на долю колхозов затраты по капитальному строительству, при чем вносимые в денежной форме вступительные и специальные взносы смогут покрыть нужды колхозов в оборотных средствах на производство указанных выше текущих затрат.

Для осуществления этой задачи, однако, необходимо развернуть широкую раз'яснительную работу о роли и значении массового строительства и о необходимости мобилизовать для этой цели средства об'единенного в колхозы населения.

В условиях уже начавшегося строительного сезона все задачи в области проведения массового строительства в колхозах принимают совершенно ударный характер. Партийные и советские органы и вся советская общественность должны оказать этому строительству самое усиленное содействие. Земельные и кооперативные организации в частности должны в срочном порядке выяснить об'ем и характер строительства в данном районе, возможность использования для этого строительства местных средств и местных материалов и должны сигнализировать своим вышестоящим органам и Совколхозстрою о нужде в технической помощи, в стандартных материалах, в типовых проектах.

Не приходится сомневаться, что широко организованное массовое строительство встретит ожесточенное сопротивление со стороны кулачества, уже и сейчас в ряде районов агитирующего против строительства скотных дворов, зернохранилищ, силосных башен и вообще против всего того, что подводит прочную базу под рост обобществления в коллективных хозяйствах.

Бедняцкому и середняцкому крестьянству, организованному в колхозы, **необходимо преодолеть в первую очередь противодействие кулачества,** преодолеть многие другие трудности, стоящие по пути массового строительства, и при помощи колхозно-кооперативных земельных органов и органов недавно оформившегося Совколхозстроя широко развернуть массовую социалистическую стройку.

Проф. *Е. Ф. Лискун*

Специализация животноводственных заданий по колхозной сети

Полный успех товарных отраслей животноводства может быть обеспечен только при возможно более четкой специализации. Прежняя точка зрения, исходившая из необходимости самообслуживания крестьянского хозяйства, точка зрения, согласно которой мелкое единоличное хозяйство должно стараться добывать для своих потребительских целей и молоко, и яйцо, и мясо, и шерсть, и вообще все, что ему нужно, теперь отходит в область истории. Колхозы могут и должны поставить себе целью разрешение общих народнохозяйственных задач в области животноводства — проблем мяса, молока, яиц, шерсти, пушнины, кожсырья и тягловой живой силы. С углублением процессов индустриализации всего народного хозяйства потребность наша в продуктах животноводства будет все более и более возрастать по всем видам животноводческого хозяйства, за исключением живой тягловой силы. Индустриализация страны, связанная с увеличением городского и промышленного населения, как показывает опыт всех стран, обязательно сопровождается повышением норм потребления продуктов животноводства, но вместе с тем и сокращением живой тягловой силы, так как живой двигатель заменяется более дешевым по стоимости работы механическим двигателем.

Поскольку мы поставили себе задачу догнать и перегнать страны более старой индустриальной культуры, постольку мы обязаны развить большие темпы в развитии продуктивных отраслей животноводческого хозяйства, эти темпы для нас тем более обязательны, что самый процесс коллективизации хозяйства неизбежно связан с коренным изменением всего быта крестьянского населения. Несомненно, что общий уклад жизни крупных колхозов, хорошо механизированных и специализированных, будет более соответствовать укладу жизни городского промышленного населения с его увеличивающимися потребностями в продуктах животноводства.

Насколько важно учесть эти общие установки, легко видеть из сопоставления проектируемого пятилеткой роста потребления сельским и городским населением продуктов животноводства и зерновых продуктов. Этот рост представляется в следующем виде (по данным отправного и оптимиального вариантов) (см. табл. № 1 на стр. 26):

Из этих цифр видно, что, в то время как потребление зерна для городского населения остается без перемены, а для сельского увеличивается очень слабо, потребление продуктов животноводства растет очень бурно.

Еще более явственно обнаруживается рост потребностей в продуктах животноводства, если его разобрать по отдельным проблемам и по годам. Так, по **мясу** получается такая картина (см. табл. № 2 на стр. 26):

Таблица № 1

	1927/28 г.	1932/33 г. отправной	1932/33 г. оптимальный	В процентах 1927/28 г. оптимальный вариант
А. Городское население				
Хлеб в зерне (в килограммах)	179	183	179	100
Мясо (в килограммах)	49,1	56	62,7	128
Молоко и молочные продукты (в килограммах)	212	301	339,3	156
Яйца (в штуках)	90,7	138,7	155,0	182
Б. Сельское население				
Хлеб в зерне (в килограммах)	222,1	238	234	106
Мясо (в килограммах)	22,6	24,7	26,4	117
Молоко и молочные продукты (в килограммах)	183	207,3	228	125
Яйца (в штуках)	49,6	69,5	72,0	145

Таблица № 2

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1932 г.
Валовая продукция (в тыс. центнеров)	34.192	38.018	41.251	48.643	39.733	60.378
В процентах к 1925 г.	100	111,2	120,6	142,3	116,3	176,5
К предыд. году	—	111,2	108,5	117.9	81,8	151,2
Приход на душу	24,5	26,8	28,5	32,8	26,3	37,7
В процентах к 1925 г.	100	109,4	116,3	133,9	107,3	153,9
К предыд. году	—	109,4	106,3	115,8	80,1	143,4

Потребление мяса на душу населения

	1913 г.	1925/26 г.
Англия	66 *кг*	67 *кг*
Германия	52 „	47 „
САСШ	70 „	75 „

Таким образом, прежде всего ясно, что душевая норма потребления мяса, намеченная пятилеткой для 1932 г., оказывается более низкой, чем в приведенных главнейших странах. С другой стороны, видно также, что валовая продукция мяса отстает от увеличения населения, в связи с чем процентное возрастание норм мяса на душу населения возрастает медленнее самой валовой продукции мяса. Очевидно, задание догнать и перегнать Германию, Англию, а в особенности САСШ нам будет не так-то легко. Затруднения наши естественно возрастут еще более, если мы будем думать также и об экспорте мясных товаров за границу. Не думать же об экспорте мы не можем, по целому ряду соображений, среди которых не последнее место занимает вопрос об укреплении нашего валютного фонда, столь необходимого нам теперь для развертывания общей индустриализации всего народного хозяйства в целом.

Перед нами стоит, таким образом, важнейшая задача максимально усилить производство мяса. Эту задачу мы не можем разрешить без самого серьезного подхода к вопросам организационного порядка, среди

которых на первом плане стоит вопрос о специализации мясного производства. Специализация мыслится прежде всего в отведении для мясного производства районов, наиболее подходящих как с точки зрения естественно-исторических условий, так и в смысле хозяйственно-экономических моментов. Раз выбор мясных районов сделан правильно, то коллективным хозяйствам нужно будет сосредоточить все свое внимание именно на производстве мяса. Так как мясо производится различными животными — породами специализированными в мясном отношении и породами комбинированной производительности, например, мясо-молочными, мясо-шерстными, мясо-яичными, то, очевидно, что в одних районах будет сделано сугубое ударение на специально мясном производстве, а в других это производство будет комбинироваться с производством других продуктов животноводства.

Специализированное производство мяса крупного рогатого скота может дать наибольшие результаты в восточной части Северного Кавказа, Среднем Поволжьи и в самарских степях. Конечно, в таких районах при разрешении мясной проблемы, можно будет опираться даже на скороспелый мясной скот, и именно шортгорнов. В то время как разрозненные крестьянские хозяйства в этих районах, благодаря отсутствию специализации в хозяйственных установках, производили весьма дорогое по себестоимости мясо и производили его в небольших количествах, не имели возможности хорошего сбыта, не могли добиться и хороших результатов своего хозяйства, — крупные колхозы могут вполне справиться со скороспелым скотом. В результате специализации хозяйства и полной пригонки его к задачам мясной производительности колхозы сумеют разрешить и кормовую проблему, без разрешения которой, конечно, нельзя прибегать к скороспелому скоту. Более жаркие и сухие части намечаемых больших площадей могли бы использовать более выносливую герефордскую породу английского мясного скота. Эта порода могла бы проникнуть и в наши азиатские районы — Актюбинска или Кустаная, а также Алма-Аты и Фрунзе. Еще более сухие степи, не гарантирующие хорошего травостоя, но все же обеспечивающие возможность прокорма более легких отродий крупного рогатого скота, могут с успехом опираться на наши местные мясные породы, к которым необходимо отнести калмыцкий и киргизский скот. Эти породы, тесно сжившиеся с более скудными пастбищами, должны очень высоко цениться нами еще и потому, что они дают мясо весьма хорошего качества. Однако указывая на эти ценные местные породы, мы ни на минуту не должны забывать, что и по отношению к ним придется серьезно подумать об улучшении их кормления и содержания, так как без упорядочения кормления, рассчитывая на одну только выносливость, нельзя создать специально мясных колхозов или совхозов, добывающих дешевое по себестоимости мясо.

При специализации указанных районов, для успешного ведения хозяйства очень важно разрешить некоторые общие вопросы, которые сводятся к следующим моментам: 1) нужно подумать об обеспечении пастбищ и мест зимних стоянок водопоями со вполне доброкачественной водой; 2) заложить по территории всех намеченных районов силосные башни в количестве, обеспечивающем не только подкормку скота зимой сочным силосованным кормом, но и в расчете иметь возможность пользоваться силосом летом в тот период, когда пастбища выгорают и продовольствие скота встречает весьма большие затруднения; 3) подумать о запасах грубых кормов на зиму в таких количествах, которые позволяли бы вести ровное, умеренное кормление животных без голодовочных перебоев и без больших потерь в живом весе и, во всяком случае без потерь, превышающих для взрослого скота 20—25 кг; 4) обеспечить

зимнюю подкормку молодняка не только совершенно достаточным количеством грубых и сочных кормов, но и некоторым количеством (не менее 150—200 кг) силосных кормов для первого года жизни и по крайней мере такого же количества для второго года, чтобы не ослаблять уж очень сильно энергии роста молодняка, так как все, что будет потеряно в приросте живого веса для скороспелого скота в два первых года, а в особенности в первый год, впоследствии уже не может быть наверстано; 5) обеспечить обильное кормление бракованного молодняка в период 3—3½-месячного откорма, так как чем обильнее будет этот заключительный период откорма, тем более выгоден будет и самый откорм в отношении себестоимости прироста убойных продуктов и тем лучше будет и самое качество мяса; 6) построить сеть мясных комбинатов в специализированных районах с тем, чтобы убой скота и утилизация продуктов убоя и отходов были производимы на местах без всяких потерь, обычно связанных с перевозкой живого скота или с нерациональным убоем его на месте без использования отходов; 7) подумать о необходимости возведения для животных построек, защищающих их от зимней непогоды, не увлекаясь, однако, возведением капитальных дорогостоящих построек, тяжело ложащихся на производящееся мясо; мясные животные и даже культурные породы могут довольствоваться более дешевыми постройками, защищающими их от резких ветров и от очень сильных колебаний зимних температур; 8) обеспечить районам, специализировавшимся в производстве мяса, ветеринарную помощь, без которой очень рискованно начинать мясное производство, при чем особо следует подумать о том, чтобы серьезными мерами подбора культурных производителей за границей гарантировать себе незанесение к нам серьезных массовых болезней, а также организовать достаточно длительный карантин для привозных животных, продолжительность которого дала бы полную гарантию незанесения болезней. Если все эти условия и не очень легко выполнимы, то все же нужно учесть, что без них создание серьезной мясной базы в указанных выше районах невозможно, мясо попрежнему будет добываться в небольших количествах, невысокого качества и **дорогим по себестоимости.**

Что касается самих пределов специализации указанных районов, то не следует забывать, что организационные планы колхозов должны проектироваться не в слишком однобоких формах, которые не позволяют хорошо использовать природных условий устраиваемых районов. Так, в восточной части Северного Кавказа специализированные мясные колхозы должны носить характер интенсивно-земледельческий с внедрением технических пропашных культур. В Поволжьи можно и должно давать значительное место зерновым растениям, внедряя их в других районах, чтобы не завозить сюда зерновых кормов для продовольствия животных. При развертывании организационных планов таких хозяйств может показаться, что они недостаточно специализированы, но с этим нужно мириться в общехозяйственных интересах, заключающихся в использовании природных сил района и в добывании дешевого по себестоимости мяса. Конечно, организационный план и во всем остальном должен учесть производство всех тех продуктов малого радиуса потребления и перевозок, которые понадобятся для хозяйства с главной ведущей специальностью — производством мяса. Добывание мяса крупного рогатого скота будет вестись, само собой разумеется, и в других районах, не исключая даже районов чисто молочного производства, ибо бракованный молочный скот и бракованный молодняк должны откармливаться на мясо. В отдельных случаях этот откорм можно будет организовать в самых молочных колхозах, в других же случаях бракованный скот будет переотправляться в мясные колхозы. Насколько

мясная проблема может быть разрешаема попутно в районах молочного производства, легко видеть на примере Голландии и Дании, которые являются типичными странами молочного хозяйства и совершенно не занимаются мясными породами (это особенно относится к Голландии). Обе эти страны получают в качестве побочного продукта такое количество мяса, что не только прокармливают свое население, но даже имеют еще и мясные излишки. Такие излишки получаются даже в Голландии с ее плотностью населения в 210 человек на кв. километр. Разумеется, в районах чисто молочного производства мясо будет иметь второстепенное, подсобное значение, а все хозяйство колхозов в этих районах развернется в виде специализированных крупных молочных предприятий.

Мясо, сопутствующее молоку даже в молочных районах может при известных условиях все больше и больше внедряться в интересы производства молока, приобретая в нем уже некоторые права. В отдельных случаях мясо может прямо-таки органически врастать в молочное производство настолько, что сочетается в нем в формы специализированного хозяйства мясо-молочного направления. Для таких хозяйств подбираются и специальные мясо-молочные породы крупного рогатого скота. Но этого мало, приходится указать, что такое именно направление и явится наиболее жизненной формой хозяйства ближайшего будущего. Это направление уже довольно четко намечается в мировом масштабе, захватывая все большие и большие районы в Австралии, Аргентине, Новой Зеландии, некоторые штаты Северной Америки. Такое мясо-молочное направление может найти себе четкое выражение у нас на территории между Харьковом и Тамбовом, в среднем Поволжьи, на большей части Центрально-Черноземной области, в районах Сибири (например, Славгородском, Рубцовском), в западной части бывш. Смоленской губернии. Таким формам соответствуют и некоторые запасы имеющихся у нас животных в виде симментальского и бестужевского скота, прекрасно совмещающих в себе довольно обильную молочность и высокую мясопроизводительную способность при хорошей скороспелости. Организационные планы колхозов, с таким мясо-молочным направлением, должны составляться при полном учете того, что хозяйства эти будут самыми интенсивными с ведущими отраслями даже не животноводческими, а например, свеклосахарными, или с интенсивной культурой кукурузы или сои.

Мясная проблема может разрешаться также в направлении производства мяса овец, при чем овца по преимуществу должна укрепляться в формах мясо-шерстных; к числу районов, наиболее для этого подходящих, относятся степные районы юго-востока, обширные степи Казакстана, пустынная прикаспийская часть РСФСР, север Дагестана, западная часть Сталинградского округа, Забайкалье с Бурято-Монгольской республикой, более высокогорные части Грузии, Армении и Дагестана. Во всех этих районах мясо-шерстное направление должно сочетаться в качестве ведущей отрасли с самыми разнообразными отраслями полевого и лугового хозяйства, которые в общей сложности дадут кормовую базу овцеводству. Если тот или иной район намечается для специализированного мясного, мясо-молочного или мясо-шерстного направления, то это не значит, что на обширных территориях этих районов уже не может возникнуть ни одного колхоза другого специализированного харктера. На больших земельных площадях, принадлежащих к какому-нибудь району, имеются, иногда и очень значительные площади, характеризующиеся совершенно другими конкретными природными или экономическими условиями. В каждом крупном колхозе при выборе направления хозяйства должны быть учтены и использованы все кон-

кретные условия. Особенно большое значение приобретают в подобного рода случаях организующие моменты обще-экономического порядка, в частности, государственный план развертывания промышленности, который способен в значительной степени видоизменять установки сельскохозяйственного характера. Так, например, почвенные, гидро-и орографические условия Голландии совершенно не подходили к характеру развернувшейся там с.-х. деятельности. Болотистые и совершенно заливаемые водой обширные пространства этой страны сами по себе никоим образом не обещали пышного расцвета земледелия с его максимальными в Европе урожаями, не позволяли надеяться на мощное развертывание плодово-овощного хозяйства и т. п., но развитие промышленности, рост населения, обширные торговые сношения с морскими странами и вся промышленная культура Голландии повлекли за собой прямо-таки невероятные достижения в области сельского хозяйства и в частности в области животноводства.

Укрепление финансово-хозяйственной мощи всего СССР на базе общей индустриализации несомненно позволит и нам в значительной степени отступиться от организации с.-х. производства в тех формах, которые диктуются нам одними лишь природными особенностями районов. Мы будем накоплять научные богатства, которые дадут нам базу для того, чтобы побеждать природные затруднения. Будущее сельского хозяйства, несомненно, таково, что оно пойдет за ведущей отраслью всего народного хозяйства — промышленностью. Оно найдет возможности в самых разнообразных условиях решать задания, поставленные в каждом отдельном случае той или иной отраслью промышленности. В данное же время при относительной слабости наших материальных ресурсов мы еще должны в значительной степени считаться с природными условиями.

Для решения мясной проблемы большое значение имеет также птицеводство, которое как отрасль более легко приспособляющаяся к разным условиям может развернуться в весьма крупные хозяйства в разных районах. В одних можно делать ударения на водоплавающую птицу, в других — на мясную сухопутную птицу или на мясояйценоские породы. Такие специализированные хозяйства в своих организационных построениях должны исходить по преимуществу из кормовой базы, обеспечивающей максимальную выработку основных продуктов птицепромышленности. Весьма трудно указать как районы, которые были бы всего лучше приспособлены только к ведению птицеводства, так и районы, которые совсем не пригодны для этих целей.

В огромном количестве случаев и районов птица может оказаться очень серьезной **подсобной отраслью** хозяйства, использующей зерновые отходы и продукты, получающиеся в виде отбросов от других ведущих отраслей. В таких случаях мы имеем, конечно, дело не со специализированными птицеводческими хозяйствами.

Очень большую роль в разрешении мясной проблемы может играть свиноводство, которое является весьма ценной отраслью мясного хозяйства. Однако эта отрасль чаще всего комбинируется с другими отраслями и сопутствует им, почему вопрос о специализированных свиноводческих хозяйствах должен быть рассмотрен отдельно в связи с развитием молочного хозяйства, культуры картофеля и специализированных хозяйств по зерну.

И. Врачев

Организация животноводства в районах сплошной коллективизации [1]

Выбор направления животноводства

Выбор основного направления животноводства является важнейшей задачей в организации хозяйства в районах сплошной коллективизации. Этот выбор должен прежде всего зависеть от общего направления хозяйства района. Если же направление хозяйства района в порядке государственного районирования еще не установлено, то район сплошной коллективизации должен взять на себя инициативу в этом отношении, учитывая взаимодействие основных условий района (почва, климат, местонахождение, рынок и т. д.), с тем, чтобы **при составлении организационно-производственных планов твердо предусмотреть определенную специализацию в области животноводства.** По удельному весу животноводства, районы сплошной коллективизации в сочетании, например, животноводства с зерновым хозяйством будут преимущественно животноводческие, животноводческо-зерновые, зерно-животноводческие и зерновые с значительным колебанием веса животноводства в товарной продукции. Такие же отношения могут быть при сочетании животноводства с другими полеводческими отраслями.

При выборе направления животноводства в районах сплошной коллективизации вопрос разрешается также иначе, чем в отдельных колхозах, существующих вне этих районов. На территории РСК могут организовываться отдельные производственные животноводческие комплексы; так, например, если в районе имеется фабричный поселок, крупный поселок при ж. д. станции и т. д., то здесь нужно будет организовать сбыт свежего молока, остальная же часть района может производить или сыр, или масло, в зависимости от требований более широкого рынка. Далее, конфигурация кормовой площади или рельеф местности подскажут размещение отдельных отраслей животноводства на территории района сплошной коллективизации.

В отдельных случаях (при так называемых абсолютных пастьбищах и в некоторых районах Северного края) РСК могут быть организованы как исключительно животноводческие. Организация РСК совершенно без животноводческой отрасли недопустима.

Можно заранее предусмотреть, что ни в одном районе сплошной коллективизации не будет отдельной отрасли животноводства в чистом виде, т. е. ни один РСК не будет только мясо-скотоводческим, молочно-скотоводческим, птицеводческим и т. д. В РСК будет ряд животноводческих отраслей, среди которых одна будет, преобладающей, основной.

---

[1] Окончание. См. № 9 „На фронте коллективизации".

Вопросы сбыта животноводческой продукции не будут носить острого характера, поскольку при организации хозяйства будет предусмотрено такое направление животноводства, которое вытекает и из производственных особенностей района и из требований внутреннего и мирового рынка, с соблюдением необходимой специализации.

Современные производственные районы животноводства в значительной мере не соответствуют интересам народного хозяйства. Так, например, масло на экспорт должно пройти 4—6 тыс. км, в то время как в значительной своей части могло бы быть произведено чуть ли не на самой границе (например, в Западной и в Ленинградской областях). Районирование животноводства и даже отдельных его отраслей, например, молочной (экспортное масло, сладко-сливочное масло, сыр, цельное молоко и молочно-кислые продукты, молочные консервы) представляет вполне назревшую проблему, правильное разрешение которой даст огромный эффект.

Поэтому необходимо выделение таких районов, где животноводство в обобществленном секторе сельского хозяйства должно быть ведущей отраслью или одной из основных отраслей с тем, чтобы в намеченных районах была в полной мере и немедленно организована работа по развитию и укреплению коллективного животноводства. Ряд микрорайонов или даже целые округа должны быть предназначены для производства животноводческих продуктов, что облегчается нарастанием количества районов сплошной коллективизации, где такую производственную специализацию можно будет осуществить с наименьшей затратой сил и средств и с наибольшими результатами. Ближайшей задачей земорганов и колхозной системы является установление для этих специализированных районов точек, в которых должны быть организованы специальные и смешанные животноводческие колхозы. Государственные вложения в животноводство должны направляться преимущественно в эти районы. Работа по конкретному районированию трудна и ответственна, тем более, что такой плановый подход к организации животноводства является единственным в истории сельского хозяйства. Речь идет о производстве самых необходимых продуктов питания, промышленного сырья и экспортных товаров на сотни миллионов рублей, о производстве, которое должно быть безоговорочно развернуто в течение ближайших 3 — 4 лет. Поэтому необходимо, во избежание крупнейших ошибок, могущих обойтись весьма дорого, привлечь лучших экономистов и зоотехников страны для проработки отдельных вопросов этой проблемы (кормовые балансы, направление животноводства, оптимальные размеры, стандарты построек и пр.).

Типы специальных колхозов

Организация животноводческих колхозов должна, разумеется, производиться с точным учетом экономики отдельных районов. В соответствии с условиями сельского хозяйства страны мы будем иметь три основных типа животноводческих хозяйств: 1) интенсивный, с переходом в индустриальный, 2) полуинтенсивный, с переходом в интенсивный, 3) экстенсивный.

Первые два типа хозяйств должны быть органически связаны с полеводством, при чем в первом типе хозяйства полеводство займет по отношению к животноводству служебное положение. Третий же тип хозяйства, отдаленный от интенсивной зоны, будет базироваться на естественных пастбищах и лугах и явится исключительно скотоводческим. Весьма важной проблемой является правильное сочетание в коллективных животноводческих хозяйствах отдельных отраслей животно-

водства. Практика наиболее передового животноводства — германского, показывает, что для полного использования всех производственных возможностей хозяйства животноводство должно быть комбинированным, должно иметь два-три направления (например: овцы — для шерсти, коровы — для мяса, коровы — для молока, птица и т. д.). Комбинированное животноводческое хозяйство может в значительной мере способствовать разрешению мясной проблемы. В ряде стран с высокоразвитым животноводством комбинируется молочное скотоводство с мясным. Классическая страна молочного скота, Голландия, пошла по пути превращения своего молочного скота в мясомолочный, и в то же время мясные породы крупного рогатого скота, как, например, шортторны, уже выделяют высокомолочный скот (мелкий скот и др. отродья). Процесс этот вызван тем обстоятельством, что производство только мясной продукции вызывает большие затраты корма на единицу мясного прироста, чем при одновременном производстве и мяса и молока. Весьма выгодно, как показывает опыт той же Голландии и особенно Дании, **сочетание молочного хозяйства с промышленным свиноводством** (производство бэкона).

Комбинированное производство животноводческой продукции, особенно в наших условиях, вполне применимо и в области овцеводства (мясошерстные породы овец).

Таким образом, животноводство района сплошной коллективизации должно быть в целом **комбинированным,** т. е. строиться с таким расчетом, чтобы использовать все малейшие кормовые возможности района. Здесь будет молочное хозяйство, соединенное в ряде случаев со свиноводством. Мясомолочное направление будет сочетаться с овцеводством, птицеводством и т. д. При этом каждая отрасль животноводства должна наиболее полно использовать все возможности района сплошной коллективизации для своего развития, ни в какой мере не конкурируя, однако, с другими отраслями. Сочетание отдельных животноводческих отраслей при их максимальной специализации позволит достигнуть наибольшего экономического результата и получить наибольшую товарную продукцию при наименьшей ее себестоимости. Поэтому в пределах специализированных животноводческих районов, необходимо заранее наметить возможные **комбинации отдельных отраслей животноводства.** Организация таких комбинированных животноводческих хозяйств должна сочетаться с задачей наиболее полной утилизации всей продукции хозяйств.

Большое количество животноводческих продуктов будет доставляться колхозами смешанного типа, т. е. такими, в которых животноводство не будет решающей отраслью, но где организация его будет необходима для использования соответствующих хозяйственных возможностей в области полеводства, свеклосеяния и т. д. В Германии, например, картофелеводческие и свекловодческие хозяйства имеют развитое животноводство. Смешанных животноводческих колхозов будет, вероятно, больше, чем специализированных, но в дальнейшем нужно стремиться к большей их специализации.

В тех пределах, в каких коллективизированное животноводство не сможет обойтись своими кормами, ему должна быть оказана поддержка со стороны соответствующих полеводческих кооперативных систем—Хлебоцентра, Льноцентра, Семеноводсоюза, и т. д., а также со стороны совхозов, в том числе и совхозов Зернотреста.

Обеспечить наибольшую производительность при наименьших затратах

Чрезвычайно ответственным вопросом при организации животноводческой отрасли является **сочетание наибольшей производительности с наименьшими затратами**. Нужно обеспечить максимальное приближение животных к месту производства кормов. Районы сплошной коллективизации в этом отношении имеют большие преимущества. Именно в РСК можно совместить наличие крупнейшего хозяйства с использованием мельчайших производственных возможностей. В районах сплошной коллективизации нет надобности строить громадные скотные дворы с очень большими вложениями ибо скот можно расположить так, чтобы определенному размеру кормовой площади в той или другой части района сплошной коллективизации вполне соответствовало такое обобществленное стадо (в смысле состава животных), которое может быть удовлетворено данной кормовой площадью при наименьшей затрате средств на приведение этой площади в культурный вид. Постройка силосов и кормовых хранилищ здесь также отмечается конфигурацией кормовой площади.

Большой положительной особенностью районов сплошной коллективизации является возможность провести в них наибольшее приближение стада к кормовой площади с таким расчетом, чтобы не было проделано ни одного лишнего километра перевозки кормов. Вследствие громадной территории РСК соответствующая отрасль животноводства будет приспособлена к особенностям той или иной кормовой площади.

Естественно, что должны быть полностью использованы индустриальные предприятия РСК, дающие кормовые отходы. Сочетание этих индустриальных предприятий с соответствующей кормовой площадью определит нормальные размеры и характер стада для данной части РСК (конечно, в тесной связи с общим планом хозяйства РСК).

Вопросы транспорта и водоснабжения

Есть один вопрос общего порядка, от которого зависит в значительной мере рациональная организация животноводства в районах сплошной коллективизации. Это — состояние транспорта, т. е. путей сообщения и подвижного состава. Отсутствие мало мальски пригодных дорог особенно в период распутицы, которая в ряде районов длится до 2—3 месяцев, может в корне подорвать такие мероприятия, как своевременная и достаточная перевозка кормов или доставка уже готовых животноводческих продуктов. Переход скота по плохим дорогам или на дальнее расстояние вследствие отсутствия кратчайших дорог, также ведет к весьма значительным бесполезным затратам энергии.

Поэтому неотложной задачей всех районов сплошной коллективизации, и в частности имеющих животноводческие хозяйства, является **улучшение дорог**, особенно дорог необходимых для доставки основных количеств корма и вывоза готовой продукции.

Одновременно с этим должны быть разрешены и **вопросы водоснабжения**. Наличие в одном месте 500—1000—2000 и даже большего количества животных, требует значительного количества хорошей питьевой воды. Вода необходима также для маслодельного завода, для молочной и т. д., при чем нужна не просто вода, а вода дешевая, легко доступная во все время года. Недостаточное внимание к вопросам водоснабжения может создать большие затруднения для развития животноводства в районах сплошной коллективизации.

Зоотехническая работа

Животноводческая работа в районах сплошной коллективизации сопровождается: отбором наиболее продуктивного скота и птицы; повышением племенных качеств животных, путем надлежащей постановки племенного дела; введением рационального содержания скота (правильный уход и кормление); учетом всех элементов производительности скота с целью определения себестоимости животноводческих продуктов.

В связи с наличием в районах сплошной коллективизации различных отродий и даже пород животных практически чрезвычайно важно **создать однопородные стада** с целью максимального использования их производительных качеств (повышение удоев, веса туши и т. п.) **и наилучше организовать племенную работу** (получение чистопородных экземпляров и возможность селекции стада по отдельным производственным признакам в зависимости от направления хозяйства). Создание однопородных стад должно сопровождаться, конечно, зоотехнической работой повышенного типа.

Колхозсекциям животноводческих систем с.-х. кооперации и земорганам следует в самое ближайшее время конкретно проработать вопрос о формах и методах зоотехнической работы в районах сплошной коллективизации.

Необходимо осуществить скорейший перевод всей контрольной и племенной работы молочной кооперации в колхозы.

Особое значение имеет для районов сплошной коллективизации проведение агроминимума. В отличие от мелких колхозов и даже от крупных колхозов агрозоминимум здесь не может быть однотипным для всего района сплошной коллективизации. В соответствии с характером кормовой площади, направлением животноводческого хозяйства, с распределением отдельных видов животноводства по районам, должен применяться в каждом отдельном случае особый агрозооминимум, не противоречащий общему плану организации хозяйства района сплошной коллективизации. Поэтому ближайшей задачей является разработка **конкретных агрозооминимумов для каждого района сплошной коллективизации,** а в пределах его для каждого из подрайонов.

Свиноводству особое внимание

При развертывании животноводства в районах сплошной коллективизации особое внимание необходимо уделить свиноводству, как отрасли, способствующей быстрому разрешению мясной проблемы. Чрезвычайная плодовитость и скороспелость свиней, возможность обойтись без значительных капитальных затрат при упрощенном строительстве, возможность использования в качестве корма для свиней кормовых отбросов промышленных предприятий — все это облегчает дело организации промышленного свиноводства в РСК.

Большим преимуществом свиней является то, что они плодятся несравненно скорее, чем крупный рогатый скот. Свинья в среднем приносит в один год 8—9 поросят, а при благоприятных условиях (подходящее помещение, правильное кормление) может дать **два приплода в год.** Производство мяса свинины происходит **в 6 раз быстрее, чем говядины**. Капиталы, затраченные на свиноводство, оборачиваются гораздо быстрее, чем при разведении крупного рогатого скота. Производство свинины обходится более чем в два раза **дешевле** производства говядины. При правильном кормлении улучшенная свинья уже к 9—10 месяцам может иметь до 1,5 центнера живого веса.

При этом большое значение имеет и тот факт, что в отличие от других видов мяса свинина не только не утрачивает своих вкусовых достоинств при изготовлении из нее консервов, но, наоборот, **свиное мясо при консервировании выигрывает во вкусе. Свиное мясо питательнее** говядины. Так, один килограмм свинины содержит 3.800 калорий, а говядины—1.200 калорий.

Развитие свиноводства важно еще и потому, что свинье можно скармливать отбросы молочного хозяйства и остатки технических производств и переработки зерна (мязга, барда, жом, отруби и пр.). При кормлении свиней указанными отбросами в сочетании с корнеплодами и клубнеплодами (картофель, кормовая свекла), а также и зелеными кормами (клевер, люцерна, вика и овес) свинья в молодом возрасте способна дать **за каждые 5 кг зернового корма 1 кг привеса мяса.** Для откорма свиней можно также использовать отбросы предприятий пищевой промышленности, общественных кухонь и домашнего хозяйства.

Из сказанного видно, что **быстрое развитие свиноводства наилучшим образом может способствовать разрешению мясной проблемы.** В постановлении ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по разрешению мясной проблемы» вопросам свиноводства уделяется серьезное внимание. По постановлению ЦК ВКП(б) в оперативных планах колхозов, машинно-тракторных станций и потребкооперации должно быть предусмотрено такое развитие свиноводства, при котором обобществленный сектор хозяйства смог бы сдать в 1929/30 г. 3.500 тыс. свиней и в 1930/31 г.—8.100 тыс. свиней.

Для организации свиноводства в районах сплошной коллективизации необходимо использовать все малейшие возможности. Увеличение свиного стада колхозов должно происходить как за счет обобществления свиней в районах товарно-промышленного свиноводства, так и путем покупки свиней, особенно маток, в рассадниках и у окружающего населения за счет средств колхозов и отпускаемых для этой цели государственных кредитов. На ряду с закупкой откормочного материала на стороне должны быть приняты все меры для разведения свиней в своем хозяйстве путем использования маточного состава и выращивания поросят как для племеных целей, так и для откорма. Одновременно со строительством капитальных коллективных свинарников, предусмотренных планом агро-производственных мероприятий, необходимо провести в широких размерах упрощенное приспособление крестьянских дворов под свинарники для размещения в них обобществленного маточного стада свиней и законтрактованных для откорма подсвинков, мобилизуя для этой цели в первую очередь средства самих колхозов.

Мало-мальски пригодные помещения, находящиеся поближе от кормов, нужно приспособить под свинарники, взять на учет и использовать для этой цели все пустующие амбары, а где возможно и риги, а также отдельные свинарники индивидуальных хозяйств и разместить в них обобществленных и купленных на свои средства и на средства государства свиней.

При организации кормовой площади нужно обеспечить возможность развития свиноводства в колхозах до размеров крупной промышленной отрасли с соответствующей организацией кормодобывания в колхозах (посевы корнеклубнеплодов, клевера, люцерны, вики, с овсом и других кормовых растений).

Поскольку при длительном местонахождении свиного стада на одном месте возникает серьезнейшая опасность повальных болезней, нередко принимающей гибельный массовый характер, в планах района сплошной коллективизации необходимо заранее предусмотреть перемещение через три-четыре года свинарников и даже кормовой площади

для свиней. В мелком колхозе провести такое мероприятие нельзя, а в районах сплошной коллективизации оно обязательно и легко осуществимо.

Данное колхозам задание по развитию свиноводства со сдачей государству уже в 1929/30 г. определенного количества свиней должно рассматриваться как обязательное, подлежащее выполнению во что бы то ни стало.

Организация молочного хозяйства в колхозах

Организация молочного хозяйства является не менее важной задачей районов сплошной коллективизации. Здесь в отдельных районах могут быть два направления молочного хозяйства: одно — предусматривающее снабжение свежим молоком и молочно-кислыми продуктами (сметана, творог и пр.) городов и промышленных центров и второе — обеспечивающее крупные механизированные маслодельные и частью сыроваренные заводы сырьем — молоком. Несомненно также, что в РСК должны быть организованы заводы новых видов молочной промышленности (сушеное и сгущенное молоко), нагрузка которых должна полностью обеспечиваться молоком, производящимся в РСК. Чем крупнее рынок, обслуживаемый РСК, или крупный маслодельный завод, тем более должна приближаться организация молочного дела в РСК к фабричной организации с предельной механизацией хозяйства, максимальным применением электрической силы, отсутствием сезонных колебаний производства (соответствующее распределение отелов) и **равномерным использование труда.**

Планом колхозной системы предусматривается **строительство специальных молочных колхозов** для снабжения городов свежим молоком молочно-кислыми продуктами (сметана, творог и др.) с таким расчетом, чтобы к концу 1930 года большинство этих колхозов начало действовать, а в 1931 году в значительной мере удовлетворяло потребность городов и промышленных центров в свежем молоке. Среди колхозов, доставляющих свежее молоко, должно быть, выделено несколько колхозов, организуемых по типу **молочных фабрик** с применением в них последних достижений техники производства транспортирования молока, обеспечивающих получение наибольшей товарной продукции при наименьшей себестоимости ее.

Далее колхозы должны обеспечить снабжение механизированных заводов молочной промышленности молоком путем организации вокруг этих заводов колхозных молочных товарных ферм. К концу 1930 года такие фермы должны быть организованы не менее чем при половине механизированных заводов, а в 1931 году при всех таких заводах.

Кроме того колхозная система должна принять меры к тому, чтобы около маслодельного, сыроваренного и молочного заводов в течение 1930 года был организован колхоз (специальный молочно-животноводческий или иной с молочной отраслью), обеспечивающий в 1931 году полную нагрузку завода молоком.

Для достижения наибольшего экономического эффекта организация обобществленного молочного хозяйства должна сочетаться с различными отраслями животноводства, а в некоторых случаях и полеводства (молочно-огородное хозяйство, молочно-свиноводное, молочно-льноводно-свиноводное и т. п.).

В виду того, что для организации молочной отрасли исключительно важное значение имеет племенное дело (получение высокопродуктивных, с дешевым молоком коров), должны быть немедленно выделены **специальные молочно-племенные колхозы.** Помимо собственного

молодняка в них должен выращиваться молодняк **других** колхозов, где это выращивание невыгодно. Вместе с тем необходимо уделить исключительное внимание контрольной работе с молочным скотом с применением в необходимых случаях упрощенного контроля и контроля по почте. Необходимо поставить задачей, чтобы в 1931 году во всех перечисленных колхозах, специально молочных или с молочной отраслью ни одно животное не было без контрольного надзора. Молочная кооперация должна ускорить перевод всей контрольной и племенной работы в колхозы.

Развитие промышленного овцеводства и птицеводства

Овцеводству районов сплошной коллективизации, особенно находящемуся в овцеводческих районах, должно быть уделено серьезное внимание. Здесь перед РСК стоят задачи организации крупного культурного овцеводства с обязательной заменой нашей малопродуктивной овцы более продуктивно-культурной.

На ряду с проведением в соответствующих районах промышленного овцеводства широкой метизации грубошерстных маток мериносовыми баранами, РСК должен широко использовать лучшие породы и отродья наших грубошерстных овец в качестве улучшателей простых бездоходных овец. При этом в районах разведения таких ценных пород и отродий грубошерстных овец, как каракульская, романовская, волошская, михновская, черкасская, бокинская и др. РСК должны организовать рассадники этих пород овец.

Особое внимание РСК должны уделить форсированному развитию каракулеводства. Это касается как РСК Средне-Азиатских республик, так и тех районов европейской части Союза, где возможно успешное разведение каракульских овец (Крым, Сев. Кавказ и др.).

На ряду с развертыванием основных отраслей животноводства районы сплошной коллективизации должны обратить особое внимание на птицеводную отрасль. Птицеводство занимает довольно видное место в сельском хозяйстве, а между тем и эта отрасль в последнее время находится в неблагоприятных условиях развития. И здесь необходима **решительная реконструкция на новой технической базе.** Правительством РСФСР намечен в этом отношении ряд практических мероприятий. Число кур в РСФСР должно быть доведено к осени 1930 года до 350 млн. в том числе в колхозах — до 250 млн. Продуктивность кур должна быть доведена в среднем до 74 яиц, а по колхозам до 80 яиц на одну курицу.

По решению правительства колхозная система должна:

а) организовать **35 крупных специальных птицеводных колхозов** с доведением в них к осени 1930 года стада птицы до 400 тыс. голов, организовать в районах сплошной коллективизации и в районах машинно-тракторных станций — 200 крупных обобществленных инкубаторов на пять миллионов яйцемест;

б) построить **20 тыс. обобществленных птичников** в колхозах и в районах машинно-тракторных станций и 600 птичников при сельских школах с общим поголовьем кур в 4.120 тыс. голов.

в) организовать в колхоз 90 племенных рассадников-репродукторов кур и 10 племенных репродукторов с прочей птицей с поголовьем в них кур к осени 1930 года в 170 тыс. голов.

Несмотря на то, что устав с.-х. артели вовсе не предусматривает обобществления домашней птицы, птицеводство в колхозах в очень короткий срок может быть организовано как значительная товарная отрасль хозяйства. Коллективное птицеводство, опирающееся на крупный инкубатор, будет способствовать развитию товарного птицеводства в индивидуальных крестьянских хозяйствах.

Промышленное птицеводство в колхозах будет создаваться, главным образом, в районах машинно-тракторных станций. Наличие здесь кормовых ресурсов, соответствующей технической перерабатывающей базы — мельницу, просорушки и др. — и обеспечение соответствующим птицеводным инвентарем и машинами позволяет без особого затруднения держать организованным порядком многие тысячи голов кур, уток, гусей и индеек, с отводом для них как специально выделенных под выгулы угодий и водных пространств, так и основных полевых угодий для использования птицей осыпающегося при оборке зерна.

Крупные промышленные инкубатории, об'единяя вокруг себя весь комплекс агромероприятий по птицеводству, должны особенно содействовать широкому развертыванию **строительства поселковых обобществленных птичников.** Путем приспособления и соответствующей перестройки для этих птичников освобождающихся надворных строений, принадлежавших ранее отдельным индивидуальным хозяйствам (амбары, сараи, дворы и т. п.), могут быть созданы большие птицеводные гнезда, в которых птичье стадо, поставленное в культурные условия содержания и ухода, резко увеличит свою продуктивность.

Широкое организованное развертывание промышленного птицеводства в колхозах позволит в значительной мере использовать для этой отрасли женский труд и труд подростков, рабочая сила которых при одновременной тракторизации и машинизации не будет находить, в некоторых случаях должного применения.

Не могут и не должны быть забыты в районах сплошной коллективизации **второстепенные отрасли животноводства,** не имеющие основного значения, но дающие высокоценные рыночные продукты, в частности на экспорт. Сюда относится, прежде всего, **кролиководство и пчеловодство.**

Исключительно быстрая размножаемость кроликов, легкость обеспечения их кормами и ценность получаемых от них мяса и шкурок ставит вопрос об обязательном массовом развитии кролиководства там, где для этого есть малейшие возможности.

Пчеловодство до сих пор было отраслью, захваченной поповско-кулацким хозяйствами. Поэтому сейчас в порядке осуществления социального саботажа происходит очень большая выбраковка ульев и даже частичная полная гибель пасек. Между тем пчела является для ряда растений необходимым опылителем, а мед наш, вследствие установленной в настоящее время переработки и стандартизации его перед отправлением на экспорт, получил за границей большую известность, и спрос на него очень велик.

В районах сплошной коллективизации найдутся столяры и плотники, так же как и материал для ульев. С переводом работы пчеловодной кооперации на колхозные рельсы облегчается возможность снабжения районов сплошной коллективизации пчеловодным инвентарем. Организация же труда в пчеловодстве значительно проще, чем в других отраслях, особой квалификации тут же не требуется, поэтому **пчеловодство в районах сплошной коллективизации может быть организовано с наибольшей легкостью и с наименьшими затратами.**

В виду того, что в ряде РСК имеются значительные внутренние водоемы, могущие быть весьма выгодно использованными для промышленного рыборазведения, в организационно-производственных планах РСК должна быть предусмотрена организация культурного промышленного рыбоводства.

Ближайшие задачи

При организации животноводства в районах сплошной коллективизации главное основное внимание надо обратить на то, чтобы обобществление товарного продуктивного скота производилось в точном соответствии с директивами партии, нашедшими отражение в новом уставе с.-х. артели. Там, где проводится обобществление продуктивного товарного скота, необходимо немедленно **приступить к строительству обобществленных скотных дворов,** используя для этого местный строительный материал и строя упрощенные дешевые скотные дворы.

Для того, чтобы избавиться от урона, который нанесен животноводству недородом кормов в ряде скотоводческих районов и в особенности хищническим убоем скота под влиянием кулацкой агитации, необходимо **обратить исключительно-серьезное внимание на сохранение и выращивание молодняка. Нужно широко развернуть контрактацию молодняка у неколлективизированных бедняцко-середняцких хозяйств.**

Работа по развертыванию животноводства в районах сплошной коллективизации должна производиться по определенному плану, примерно такому же, как план посевной кампании. Каждый отдельный колхоз должен иметь твердый практический план развития животноводства. При этом важно, чтобы животноводческий план в районах сплошной коллективизации и в крупных колхозах был доведен до каждой экономии (участка) колхозов, до каждого села. В этом плане в частности должно быть предусмотрено **быстрое развитие свиноводства.**

С особым вниманием необходимо разработать **мероприятия по организации кормовой площади.** Посевную кампанию нужно провести таким образом, чтобы в наибольшей степени обеспечить скот необходимыми кормами. Для этого в каждом колхозе с животноводческой отраслью хозяйства должно быть предусмотрено введение клина сеянных трав, посева кормовых корнеплодов и клубнеплодов, введение бобовых культур и пр. Исключительно серьезное внимание должно быть уделено силосованию кормов. **Каждый животноводческий колхоз должен иметь силосные установки.** Если нет средств на постройку силосных башен, нужно строить полубашни, наконец ямы.

При организации животноводства в колхозах должна быть взята **установка на то, чтобы продуктивный скот в основном обеспечивался кормами, производимыми в своем хозяйстве.**

Проведение зооминимума должно быть обеспечено в каждом колхозе РСК. В порядке зооминимума особое внимание следует обратить на **организацию контрольной работы,** т. е. на учет продуктивности животных и оплаты ими кормов продуктами. Нужно помнить, что введение контрольных записей чрезвычайно облегчает правильную организацию хозяйства, обнаруживает больные места и позволяет получить наибольшую товарную продукцию при наименьшей затрате кормов.

При всем этом колхозы должны поднять **товарность животноводства.** Здесь перед колхозами огромной важности задачи: колхозы вместо с совхозами уже в 1930 г. должны не только заместить выпадающую продукцию кулацких хозяйств, но и значительно превысить ее. Колхозы уже в этом году должны занять решающее место в деле снабжения городов маслом, мясом, молоком и др. животноводческими продуктами.

Нужно преодолеть потребительские и уравнительные настроения в колхозе. Необходимо упорно и настойчиво добиваться поднятия товарности коллективного хозяйства. Все мероприятия, обеспечивающие под'ем товарности колхоза, должны проводиться в жизнь немедленно и в полном об'еме.

Каждый колхоз должен заключить контрактационный договор с государственными или кооперативными организациями, предусматривающий поставку колхозом для нужд внутреннего снабжения и для экспорта определенного количества животноводческих продуктов. Особое внимание при этом должно быть обращено на контрактацию свиней и, в частности, на контрактацию колхозами свиней у членов колхозов и у неколлективизированного населения.

Выполнение плана мясозаготовок в каждом колхозе должно быть увязано со всей работой по животноводству. Заключивши контрактационный договор с мясозаготовителем, колхоз должен принять самые решительные меры по обеспечению закупаемого у населения скота постройками упрощенного типа, кормами и ветеринарно-зоотехнической помощью. С основной работой по животноводству должны быть также связаны операции нагула и откорма скота. Календарно организация работ по мясозаготовкам должна быть построена таким образом, чтобы была обеспечена сдача скота в срок, предусматриваемый контрактационными договорами. Помимо средств, отпускаемых колхозам на проведение мясозаготовок, необходимо использовать на это дело собственные средства и накопления колхозов, не дожидаясь государственных кредитов.

Вся работа по откорму крупного рогатого скота и свиней на мясо в РСК должна производиться такими же методами и темпами, как и работа по хлебозаготовкам. Планы мясозаготовок в РСК должны быть выполнены полностью и в срок.

В виду скопления в колхозах большого количества скота и возможности, при отсутствии необходимых мероприятий, возникновений различных эпизоотий (немедленно должны быть приняты решительные меры к тому, чтобы по отношению ко всем животным применялся **ветеринарно-зоотехнический минимум)** ветеринарный осмотр и надзор, профилактические прививки, немедленное из'ятие больных животных и т. д.

В районах сплошной коллективизации должны обязательно проводиться строжайший **карантин всех вновь ввозимых животных,** точное выполнение всех указаний ветеринарного надзора, улучшение и оборудование ветеринарных лечебниц, а также проведение профилактических мероприятий (как например, туберкулезацию и т. д.).

При проведении всех перечисленных мероприятий необходимо широко развернуть **социалистическое соревнование** как между РСК, так и внутри самих РСК, между их подрайонами, колхозами и производственными ячейками, а также между колхозами и совхозами. Социалистическое соревнование должно охватить вопросы расширения стада, строительства помещений, содержание и ухода за животными, проведения агроминимума, откорма свиней, выполнения контрактационных договоров по животноводству и т. д.

Нужно также проработать и закрепить **формы сотрудничества колхозов и совхозов в области животноводства.** Надо найти такие формы практической связи, при которых обобществление животноводства в колхозах в соединении с высокой техникой государственного с.-х. предприятия дало бы наибольший производственный эффект. Районы сплошной коллективизации и по линии животноводства должны находиться в самой тесной деловой и организационной связи с совхозами «Зернотреста» и «Скотовода», «Сахаротреста» и других подобных организаций.

В самом ближайшем времени должны быть разработаны **типы комбинированного животноводческого, совхозно-колхозного хозяйства,** предусматривающие совместную организацию кормовой базы, племенной работы, хозяйственного строительства и т. д.

Серьезное внимание должно быть уделено **организации труда в животноводческом хозяйстве.** Всемерно должен быть использован женский труд, который в ряде отраслей животноводства совершенно необходим (птицеводство, молочное хозяйство, кролиководство и т. п.).

Для **повышения производительности труда** должны быть выработаны соответствующие нормы (напр. дойка коров, стрижка овец, откорм свиней и т. д.), превышение которых должно сейчас же и конкретно премироваться.

Громадность территории РСК ставит вопрос о наиболее целесообразном использовании зоотехнических кадров. Поэтому при составлении организационно-производственного плана РСК должен быть одновременно составлен план работы зоотехнического персонала, предусматривающий проведение ими всех наиболее первоочередных мероприятий, а также пополнение этого персонала до нормы, необходимой для правильной организации животноводства. В этих целях надо добиваться мобилизации всех зоотехников, работающих не по своей специальности, и переброски зоотехников земорганов для непосредственной работы в районы сплошной коллективизации.

Организация бедноты и батрачества является необходимым условием создания крупного обобществленного животноводства в колхозах. Без организации бедноты и батрачества и укрепления смычки с середняком мы не сможем в корне пресечь происки кулаков и подкулачников, стремящихся сорвать дело реконструкции животноводства и социалистического переустройства всего сельского хозяйства.

Именно потому, что в области животноводства были допущены больше всего антисередняцкие перегибы, здесь необходима наибольшая бдительность во взаимоотношениях с середняком. Задачи укрепления союза с середняком должны быть неослабно в центре нашего внимания. причем нужно иметь в виду, что в важнейших зерновых районах середняк, прочно вошедший в колхоз, является, наряду с бедняком, нашей опорой.

Только при таком отношении к середняку, мы сумеем твердо вовлечь его в социалистическое строительство и сделать активным участником решительного наступления на кулака, избравшего животноводство преимущественным об'ектом своих атак.

С трудным делом под'ема и социалистической реконструкции животноводства мы сумеем справиться лишь при условии **решительного подавления сопротивления классового врага и проведения в районах сплошной коллективизации ликвидации кулачества как класса,** при условии энергичного и правильного проведения в жизнь политики партии. Это предполагает непримиримую борьбу с право-оппортунистическими извращениями и «левыми» — загибами. Решительная борьба за наиболее полное выполнение оперативно-хозяйственных планов колхоза, за под'ем в них производительности труда, за повышение товарности колхоза, за сплочение батрацко-бедняцких масс, за пролетарскую бдительность и большевистскую четкость в работе особенно необходима теперь, в момент обострения классовой борьбы вокруг коллективизации.

Колхозники о системах организации труда и распределения дохода в колхозах

Бригады Колхозцентра СССР посетили в период 20/IV—24/IV около 20 колхозов со специальным заданием — получить мнение колхозников по основным вопросам организации труда и распределения доходов в колхозах. К сожалению, не весь материал, собранный бригадами, мог быть сведен, так как не все бригады в своих отчетах придерживались данной им программы.

В поле внимания бригад Колхозцентра попали и старые колхозы, и колхозы только что организованные. Среди них особенно хорошо представлены сельскохозяйственные артели, в значительно меньшей степени — коммуны и вовсе не представлены товарищества по совместной обработке земли.

По размерам посещенные бригадами колхозы оказались и крупные (свыше 2.000 га посева) и мелкие (менее 100 га посева). Но в большинстве случаев описанные колхозы по своим размерам подходят под понятие **средних** для того района, в котором они находятся.

Районы, в которые были направлены бригады Колхозцентра, были преимущественно районами потребляющей полосы, за исключением колхозов Центрально-Черноземной области и Рязано-Тульского района.

В посещенных колхозах фактическая организация труда в той или иной мере приближается к формам, которые в свое время были признаны целесообразными Колхозцентром СССР. Почти везде имеются бригады, есть нормы выработки, есть разрядная сетка. Правда, качество работы почти нигде фактически не учитывается, но эта идея уже воспринята колхозами. Фонды для обеспечения нетрудоспособных образованы в очень немногих колхозах. Распределение работы в большинстве колхозов происходит по количеству трудоспособных, с поправкой на многосемейность, а распределение дохода во всех случаях организовано по количеству затраченного труда.

Перед колхозниками были поставлены следующие вопросы: а) правила привлечения членов колхоза на работу, б) принципы технической организации труда, в) применение норм выработки и учета качества работы, г) расценка работ, д) создание фонда для обеспечения нетрудоспособных, е) правила натуральных выдач членам колхоза, ж) правила отчисления 5% от валовой продукции полеводства и молочного животноводства для распределения пропорционально вложенному имуществу, з) уборка урожая, индивидуально-засеянных озимых.

Собранный по этим вопросам материал позволяет дать сводку критических замечаний по каждой системе, разрешающей поставленные вопросы, и отметить, какой способ решения этих вопросов пользуется наибольшими симпатиями у колхозников.

I

По вопросу **о порядке привлечения членов колхоза на работу** подверглись обсуждению две системы: а) распределение работы по трудоспособным членам и б) распределение работ по семьям — по числу едоков в каждой семье.

Первая система встретила большое сочувствие в среде колхозников, так как эта система легко позволяет поднять производительность труда путем специализации членов колхоза и путем удержания лучших работников на работе в колхозе. Такое отношение к этой системе зависело также от того, что подавляющее большинство посещенных колхозов не имело в момент посещения неиспользованной рабочей силы колхозников. В случае отсутствия избытка рабочих рук в колхозе эта система является наиболее приемлемой. Возражения против этой системы являются возражениями против создания фонда для обеспечения нетрудоспособных, с которым эта система связана. Эти возражения будут ниже освещены.

Вторая система (распределение работы по числу едоков) также встретила поддержку со стороны колхозников. Необходимо на практике увязать эту систему с специализацией членов колхоза. Колхозники считают, что в условиях избытка рабочих рук на первых стадиях развития колхоза распределение работ по едокам может дать положительный результат.

II

При любой системе привлечения членов колхоза на работу лучшим **способом технической организации труда** колхозники считают организацию групп (бригад) по видам работ. Эти группы (бригады), по мнению колхозников, должны быть небольшими (от 5 до 20 человек), так как чем больше группа, тем меньше заинтересованности колхозника в количестве и качестве работы.

Идея поднятия производительности труда и мысль о равной оплате одинакового труда, по мнению колхозников, не может быть достигнута без введения норм выработки и качества труда, при чем нормы выработки и расценка качества должны быть теми элементами, которые определяют высоту оплаты труда, и потому должны быть включены в систему учета труда в колхозе.

Но оплата труда не может развиться только по количеству и по качеству работы; все работы колхоза должны быть расценены по-разному, в зависимости от их характера, трудности или легкости и в зависимости от квалификации. С этой точки зрения разрядная сетка не должна устанавливаться (в качестве обязательной) в центре, ибо, вероятно, в каждом колхозе будут свои варианты расценок, а следовательно и свое количество разрядов. Но расценка работ, конечно, обязательно должна быть произведена в каждом колхозе.

III

Создание фонда для нетрудоспособных встречало во всех колхозах полное сочувствие. Но так как фонд для нетрудоспособных связан с системой распределения работ по трудоспособным, то он вызвал следующие критические замечания: а) батраки и бедняки имеют меньше нетрудоспособности, чем середняки, а следовательно, нужно многосемейных больше нагрузить работой, чем батрацко-бедняцкую часть колхоза, и б) батраки и бедняки часто не желают большой по сравнению с середняками нагрузки работой.

Кроме того, были указания, что фонд нетрудоспособных следует распределять неравномерно, а в зависимости от нуждаемости.

IV

По вопросу о **способе распределения натуральных частей дохода колхоза** колхозники считали весьма приемлемым, чтобы никаких твердых норм (пайков) потребления не устанавливалось в колхозах сверху и чтобы этот вопрос разрешался самими колхозниками с предоставлением колхозникам полной свободы распоряжения полученным продуктом.

Выдача авансов в течение года в счет оплаты труда должна производиться, по мнению колхозников, и натурой и деньгами. Однако выдача авансов в виде натуральных продуктов должна производиться в соответствии с количеством едоков (а для фуража — с количеством голов скота), с вычетом стоимости этих продуктов из начислений оплаты труда.

V

Наиболее острым вопросом оказался **вопрос об отчислении 5% с валового дохода полеводства и молочного животноводства** для распределения пропорционально вложенному имуществу. Все понимали, что эти отчисления нужны для сохранения союза с середняком и обеспечения его интересов. Середняцкая часть колхозов во многих случаях поддерживала эту систему, указывая даже, что колхозы не развалились бы, если бы это постановление было ранее опубликовано. Но в связи с установлением этого принципа было выдвинуто довольно много замечаний, которые в основном сводятся к следующему: а) середняк не доверяет этому постановлению, считая его только приманкой, которая будет отнята, когда он войдет в колхоз; б) лучше определить процент на вложенный капитал, чем процент с дохода, который получается не только от внесенного имущества членов колхоза, но и от имущества самого колхоза; в) процент, получаемый середняком из этого фонда на вложенный капитал, при известных условиях может быть выше официального государственного процента, платимого по вкладам; г) неясно, что считать «имущество», пропорционально которому следует делить этот фонд.

VI

Вопрос об уборке озимого урожая является острым вопросом только во вновь организованных или сильно расширившихся колхозах. Обсуждалось три решения: а) уборка единоличная, б) уборка коллективная с отдачей единоличникам урожая, но с оплатой труда и инвентаря колхоза и в) уборка коллективная и обобществление урожая, с оплатой единоличникам стоимости вложенных семян и работы. Первые два решения — по существу одинаковы и противопоставляются последнему решению этого вопроса.

Мнения по этому вопросу оказались самыми разнообразными. За обобществление урожая озимых был выдвинут такой аргумент: если не обобществлять урожай озимых, колхозу нечем будет кормить своих членов, не имеющих посева озимых. Против обобществления озимых были выдвинуты такие аргументы: а) много полосок и их поэтому трудно убирать коллективно; б) расценить справедливо стоимость труда единоличников очень трудно.

БИБЛИОГРАФИЯ

Агроном **Д. Ф. Козырев** — «Организационный план укрупненного с.-х. коллектива», с пред. проф. Минина. Изд. Книгосоюза ЦЧО, Воронеж, 1929 г. Цена 1 р. 65 к., страниц 157, тираж 3000 экз.

«Работа имеет своей целью только (?) познакомить читателя с методикой составления планов», — так определяет основную задачу своей работы агроном Козырев. В условиях развертывания колхозного строительства отсутствие литературы по составлению оргпланов для коллективных хозяйств является серьезнейшим недостатком и появление соответствующих руководств по этому вопросу нужно, безусловно, приветствовать, если только они, в какой-либо степени удовлетворяют элементарным научным требованиям. К сожалению, мы не можем рецензируемую работу причислить к последней категории произведений.

Произведение агронома Козырева является результатом его работы по составлению оргпланов для конкретного коллективного хозяйства (с.-х. артель «Красный Декабрь» Борисоглебского округа, ЦЧО). Книга разбивается на 3 части: в 1-й части дается история возникновения укрупненного коллектива и социальная характеристика членов коллектива и членов поселка, в котором организовался коллектив. Во 2-й части дается описание современного состояния колхоза и отчасти естественные и экономические условия района. В 3-й части дается оргплан.

Казалось бы, в 1-й части, где говорится об общих предпосылках коллективизации, необходимо было бы дать подробный анализ экономических, естественных, производственных и прочих условий, в которых находилось крестьянское хозяйство до коллективизации. Однако автор на этом совершенно не останавливается, но зато весьма подробно и на различные лады приводит количественное выражение экономических групп крестьянских хозяйств, вошедших в различные колхозы и простейшие производственные товарищества села Вознесенского. При чем по 110 хозяйствам (представляющим с. Вознесенское) дано 29 таблиц по 3 группировочным количественным признакам: посеву, лошадям и коровам, и таблицы нагромождены в таком порядке, что едва улавливаешь те социальные сдвиги, которые наблюдались в поселке за три последних года. Все то, что хотел сказать автор в этой части (на протяжении 39 страниц), можно было бы с успехом и более наглядно разместить в 4—5 таблицах на 10 страничках, а на остальных осветить процесс коллективизации в окружающих селах, их экономическое и производственное состояние, организацию территории, возможности укрупнения колхоза и т. п. Автору, очевидно, и в голову не приходит, что составление оргпланов для колхоза немыслимо без учета возможностей укрупнения колхоза, без учета возможностей планового воздействия на процесс коллективизации. В дальнейшем мы увидим, что автор упустил все эти вопросы, и построил план совершенно непригодной ни в методологическом смысле, ни конкретно для данного колхоза.

2-я часть книги «Характеристика современного состояния коллектива» составлена более удовлетворительно, но и в ней масса недостатков (нет оценки старого хозяйства по показателям результативности, по использованию в нем отдельных средств производства и т. п.). Эта часть нужна нам лишь для представления о том, что имеет колхоз в данный момент для того, чтобы потом сопоставить с тем, что мы запроектируем

и из чего надо исходить при построении перспективного плана и плана перехода.

Самой важной частью книги является третья часть, посвященная самому построению оргплана. Обычно всякий организатор хозяйства, начинает с анализа направления хозяйства, как существующего в настоящее время, так и главным образом желательного и целесообразного в данных условиях. Как же в этом случае поступил агроном Козырев. Он буквально отделался от этого вопроса двумя строчками. Приведем это место:

«Анализом отраслей хозяйства артели,—пишет Козырев,—установлено зерно-животноводческое направление хозяйства с удельным весом полеводства—88 проц. и животноводства—12 проц. Это направление и в дальнейшем должно быть характерным не только для с.-х. артели «Красный Декабрь», но и для всего Таловского района» (стр. 76).

Вот и все о выборе направления хозяйства.

Такой подход к столь серьезному вопросу, как выбор направления хозяйства, является совершенно недопустимым. Характеризовать хозяйство таким путем, что оно «зерно-животноводческое» — это значит — никак его не характеризовать. Можно смело сказать, что в СССР такого типа хозяйств не менее 80 проц., а это значит, что о направлении хозяйства тут почти ничего не сказано. Нужно было бы по меньшей мере указать, какой главный продукт пригоден для производства в данном районе. Ведь зерновых продуктов производится очень много (рожь, овес, ячмень, пшеница, просо и т. д.); точно так же и животноводческих (молоко, масло, мясо говяжье, овечье, свиное, шерсть, сыр и др.). По Козыреву выходит, что в районе должны производиться все продукты, и действительно он проектирует коллективное хозяйство по производству всех продуктов без установки на какой-либо основной продукт.

Автору очевидно, неизвестно, что из массы этих продуктов есть более выгодные и менее выгодные с народнохозяйственной точки зрения. О том, какие продукты в этом районе более выгодные и какие менее — он совершенно не сообщает. Раз это неизвестно, то как же можно проектировать хозяйство, как выбрать севооборот, как распределить территорию под отдельными угодьями? Д. Ф. Козырев очевидно, проектировал свой план, исходя просто из современной установки хозяйства. Он даже не потрудился выявить, можно или нельзя заниматься садоводством, повидимому, только потому, что сада в колхозе нет (есть ли он в поселке или в районе, в книге ничего не сказано).

Приступая к расчетам нового хозяйства, тов. Козырев даже не подумал о том, что эти расчеты нужно расположить в порядке определенной последовательности. При отсутствии такого порядка совершенно непонятно, почему, например, в затратах по отраслям хозяйства тяга оценивается по 94,13 коп. за день. Не сказано, какие нормы берутся по тем или иным затратам (кроме семян). Поэтому становится непонятно, почему нужно на полеводство 6352 человеко-дня, почему берутся те или иные расчеты по тяге (как тракторной, так и лошадной), по ремонту инвентаря, построек и т. п. Только в конце и то с большим трудом догадываешься, каким способом получились эти величины.

Методика вычисления кормления указана совершенно бессистемно. Например, не указано, почему на лошадь нужно столько-то кормовых единиц, а на коров и на молодняк — столько-то (не указано, какой вес скота, продуктивность его и т. п.).

Совершенно неправильная установка взята и при определении количества продуктивного скота или, правильнее сказать, на этот счет нет вообще никакой установки, все взято «на-глазок», все исходит из поселковых показателей. В результате, в запроектированном хозяйстве уве-

личение количества коров по сравнению со старым произведено всего на 25%. Предполагается, что таковы будут достижения колхоза за 8 лет! (Ну, и темпы же строительства!!). Удой за 8 лет предполагается увеличить не больше, чем на 50 проц. (с 13 ц до 19,7). Повышение урожая запроектировано автором за 8 лет всего на 20—40 проц. (по отдельным культурам разные урожаи), урожай самой выгодной зерновой культуры (пшеницы) запроектирован в 6 ц (озимой в 10,5 ц). Если мы будем строить свое социалистическое хозяйство из расчета, что колхозы будут через 8 лет иметь урожай пшеницы в 6 ц, то таким путем мы капиталистические страны никак не обгоним.

В целом валовая продукция у вновь спроектированного хозяйства за 8 лет увеличивается на 36 проц. Несуразность таких темпов становится особенно очевидной, если учесть, что в промышленности мы за один лишь год будем иметь увеличение продукции на 32 процента. Даже в условиях современного состояния с.-х. производства, сельское хозяйство достигло повышения валовой продукции за один 1928/29 год на 7 процентов, а агроном Козырев проектирует повышение продукции на последующие годы по 4,5 процента в год.

Таким образом, книга Козырева не дает ни методики составления плана, ни характеристики развития данного коллективного хозяйства. В книге не указано, как нужно укрупнять хозяйство, не составлен план перехода от существующего к запроектированному, не указано, каким образом намечать темпы увеличения производительности труда и т. п. Вообще все основные вопросы в книге совершенно обойдены, и даны лишь суммарные цифры, и вдобавок неправильно выведенные.

Остановимся еще на одном обстоятельстве. Агроном Козырев, очевидно, и не догадывается, что на то оргплан и составляется, чтобы дать перспективу построения в кратчайший срок крупного хозяйства, с максимальным обобществлением в нем всех средств производства. Автор даже не потрудился заглянуть в «пятилетку» хозяйства своей области. Он и не предполагает, что через 8 лет можно в данном колхозе коллективизировать продуктивный скот, и таким путем иметь единое хозяйство с единой хозяйственной усадьбой. Взамен этого он преподносит следующие рассуждения: «При организации крупного рогатого скота вопрос осложняется тем, что его трудно обобществить, в данном случае обобществлению мешают: 1) разбросанность хозяйств членов артели по всему поселку (41 хозяйство среди 110), 2) наличие на индивидуальных огородах членов посевов корне-клубнеплодов и 3) отсутствие скотного двора».

Отсюда, агроном Козырев делает вывод, что крупный рогатый скот нужно оставить в индивидуальном пользовании. Автору, очевидно, и невдомек, что все указанные причины остаются в силе для 99 проц. коллективных хозяйств и что, таким образом, если стать на его точку зрения, мы должны отказаться от возможности обобществить в течение 8 лет крупный рогатый скот в колхозах. Не форсируя эту коллективизацию на данной стадии развития коллективных хозяйств, мы в то же время совершенно не можем отказываться от организации обобществленного товарного скотоводства.

Подводя итоги нашей рецензии, мы, к сожалению, должны отметить, что агрономом Козыревым обнаружено недостаточное знакомство с методикой составления оргпланов коллективного хозяйства и что составленная им книга принесет весьма мало пользы.

В. Хлебников

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР—М. Кантор
ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский Кооперативный Издательский Союз—КНИГОСОЮЗ

★КНИГОСОЮЗ★

КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие строительству колхозов и улучшению крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—**2** р. **40** к., на 6 мес.—**1** р. **20** к., на 3 мес.—**60** коп., на 1 мес.—**20** коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

11-12

1930

КНИГОСОЮЗ

★КНИГОСОЮЗ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Центральный орган Всесоюзного совета и Союза союзов с.-х. кооперации, колхозцентров СССР и РСФСР

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПОЛИТИИ И ПРАКТИИ КООПЕРАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—**8** руб.
на 6 мес.—**4** р. **50** к.
на 3 мес.—**2** р. **50** к.
отдельн. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору периодических изданий изд-ва КНИГОСОЮЗ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРОВ
СССР И РСФСР

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

А. Курбатов.—Основные итоги первого полугодия второго года пятилетки 3

А. Потяев.—К вопросу о районировании кооперации . . 13

И. Гальперин.—С.-х. районирование и льноводческая кооперация 18

А. Чекотило.—Кукуруза, ее значение и перспективы в СССР 23

С. Коконин.—Крупные животноводческие хозяйства Германии 31

А. В. Попов.—Вопросы строительства комбинированных лесо-сельскохозяйственных коллективов 41

МАТЕРИАЛЫ

Организация труда и распределение доходов в колхозах (Материалы и резолюции совещания при Колхозцентре СССР) 48

БИБЛИОГРАФИЯ

П. Ефремов.—Новь газетная и колхозная 81

№ 11—12 1 МАЯ 1930

Отпечатано в
типо-литографии
им. Воровского, ул.
Дзержинского, 18.
Главлит А 69.252
Тираж 15.000 экз.
$5^1/_2$ печ. л.

А. Курбатов

Основные итоги первого полугодия второго года пятилетки

Второй год пятилетки занимает исключительное место в пятилетнем плане нашего социалистического строительства. Он является годом невиданных, все ускоряющихся темпов индустриализации страны и первым массовым производственным оформлением и закреплением исторического сдвига бедняцко-середняцких масс деревни в сторону социализма.

Отличительной чертой второго года пятилетки является переход от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в сельском хозяйстве к ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

План 1929/30 года в своих главнейших установках характеризуется следующими данными: прирост валовой продукции госпромышленности намечен (в неизменных ценах) на 32,1%, в том числе средства производства на 45,1% и средства потребления на 21,9%. Об'ем капитальных вложений определен был в 3,5 млрд. руб., а с соответствующими добавлениями составит до 4 млрд. руб., что дает увеличение больше чем в два с половиной раза против прошлого года. Производительность труда должна возрасти на 25%, себестоимость намечена к снижению на 11%. Заработная плата рабочих, число которых предположено было увеличить на 5,7%, запроектирована с повышением в номинале на 9% и по реальной зарплате на 12—13%.

По сельскому хозяйству: посевные площади должны возрасти на 11%, в том числе по зерновым на 7,4%, а по техническим на 16% и кормовым (сеяные травы) на 25%.

По животноводству контрольные цифры намечали прирост стада в переводе на крупный рогатый скот на 3,8%. Вся валовая продукция сельского хозяйства по плану намечена к увеличению на 13,5%.

Программа финансового плана может быть охарактеризована тем, что общий под'ем его в доходной части запроектирован в размере 20 млрд. руб.

Таков об'ем и темп заданий по некоторым важнейшим участкам нашего хозяйственного строительства, намеченный планом 1929/30 года.

Каковы же итоги первого полугодия?

Развитие государственного **промышленного** производства в итоге за 6 мес. дало увеличение валовой продукции на 29,4%, в том числе по группе А (средства производства) на 37,8%, а по группе Б (средства потребления) — на 23,2%.

В целом по промышленности мы близко подходим к цифре прироста, намеченной планом (+ 32,1%), при чем большее отставание мы имеем по производству средств производства + 37,8% против +45,1% по плану. Темпы же роста производства средств потребления, составившие за первое полугодие 23,2%, превзошли наметки плана (+21,9%).

Производительность труда возросла на 19,1% против 25% прироста, запроектированного планом. Количество вновь вовлеченных рабочих составило 250 тыс. человек (+10,9%). Среднемесячное число рабочих увеличилось на 8,6% против первого полугодия 1928/29 г., тогда как по плану намечалось увеличение на 5,7%.

Себестоимость за пять месяцев 1929/30 г. снизилась на 5,5% при плановом задании в 11%. Месячная номинальная заработная плата увеличилась на 7,9% при плане +9%.

Таковы суммарные итоги промышленного развития за первое полугодие. Они показывают, что в отношении об'ема продукции мы подходим к выполнению плановых заданий, при одновременном отставании в выполнении качественных заданий. Структура промышленной продукции также потерпела некоторое изменение против плановых установок.

Мы имеем некоторое недовыполнение плана в области каменноугольной и электротехнической промышленностей, а также по производству некоторых видов строительных материалов; одновременно мы имеем превышение плановых наметок по нефтедобыче, металлообработке и общему машиностроению. По производству предметов потребления необходимо отметить, что темп прироста группы Б, составивший 23,2%, обусловлен главным образом ростом продукции кожевенной промышленности, писчебумажной промышленности и производства галош, несколько превысивших наметки плана.

Довольно существенные отставания от плана мы имеем по хлопчатобумажной и льняной промышленности в силу нехватки сырья (хлопка) и снижения качества льна. Этот недостаток сырья с.-х. происхождения особо скажется во втором полугодии. Но если в отношении легкой индустрии лимитом выступает с.-х. сырье, то в первом полугодии, в тяжелой индустрии недовыполнение плана нельзя отнести за счет об'ективных причин. Основной причиной недовыполнения планов по отраслям промышленности, производящей средства производства, явились главным образом суб'ективные причины: наше недостаточное уменье организовать творческий под'ем широких слоев пролетариата.

Рост активности фабрично-заводских рабочих опирается на рост энерговооруженности их труда, на рост мощности производственного аппарата и его дальнейшее техническое усовершенствование.

Необходимо прежде всего отметить рост ввода в эксплоатацию новой мощности электростанций. За первое полугодие введено в эксплоатацию новой мощности на 237,5 тыс. квт, в результате чего энерговооруженность (по электроэнергии) одного списочного рабочего в промышленности возросла в среднем за I полугодие по сравнению с прошлым годом на 15%.

Выработка электроэнергии возросла за полугодие на 33,8% при плановом задании на 54,4%. В каменноугольной промышленности происходил процесс нарастания удельного веса механизированной добычи каменного угля, которая составила в итоге за первое полугодие 32,1% общей добычи угля. По данным ЦОС ВСНХ СССР, вошло в эксплоатацию новых работ на сумму 167 млн. руб., в том числе по группе А — на 82 млн. руб., по группе Б — на 29 млн. руб. и по электростроительству — на 51 млн. руб. Этот рост мощности производительного аппарата нашей промышленности, его техническое обновление являются мощной опорой для борьбы за выполнение производственной программы промышленности, главным образом, в отношении качественных показателей. Систематической и упорной работой по организации трудовых процессов в промышленности мы несомненно можем выполнить план 1929/30 года.

Наибольшее внимание должно быть обращено на ход **капитального строительства,** главным образом в крупной промышленности. По предварительным данным за истекшее полугодие план выполнен в размере 26 - 27% в стоимостном выражении, против 32,8% за соответствующий период 1928/29 г. и 34,1% за первое полугодие 1927/28 г. При огромном увеличении капитального строительства во всем народном хозяйстве и в первую очередь в государственной промышленности можно, нисколько не преувеличивая, сказать, что это один из решающих участков хозяйственного плана, выполнение которого должно обеспечить материальную базу для расширенного воспроизводства на последующие годы. Наша подготовленность к капитальному строительству продолжает оставаться далеко на недостаточно удовлетворительном уровне. Это прежде всего относится к состоянию проектного дела. Из общего количества в 1.100 об'ектов строительства в промышленности на 1/IV 1930 г. только немного более половины имели окончательно утвержденные проекты.

Без усиления работ по организации проектирования во всех отраслях народного хозяйства нам не освоить с достаточной эффективностью те темпы и об'ем капитальных вложений в строительство, которые намечены по плану. Имеющаяся нехватка части стройматериалов должна и может быть покрыта по линии форсирования производства стройматериалов, использования местных ресурсов, а также по линии всемерного усиления рационализации нашего строительства.

Особо необходимо отметить значительные трудности в деле снабжения строительства рабочей силой. Количество рабочих, занятых в строительстве, должно возрасти по Союзу примерно на 37% против прошлого года. Вот почему необходимо так внимательно относиться к организации кадров отходников, более рациональному их использованию, а также к подготовке новых кадров, главным образом, квалифицированных строителей. Центральной нашей задачей является концентрация внимания, сил и средств на скорейшее выполнение решающих крупнейших об'ектов нашего строительства. Выполнение плана строительства по ним вполне возможно. А это в свою очередь, с некоторым маневрированием во времени, позволит выполнить и остальную часть строительной программы.

Гигантские темпы промышленного развития, перевод двух третей промышленных рабочих на непрерывку и одной трети на 7-часовой рабочий день, рост капитального строительства — все это приводит к значительному сокращению безработицы. Так, в прошлом году за первое полугодие число безработных возросло на 27%, в текущем году мы имеем уменьшение безработицы на 13%.

Из других вопросов труда необходимо отметить положение дел с реальной зарплатой рабочих. Если по номиналу, как сказано выше, мы имеем за первое полугодие рост на 7,9%, то в отношении реальной зарплаты мы имеем стабильность и в лучшем случае совершенно ничтожный прирост. Надо иметь в виду, что и в прошлом году мы имели разрыв в темпах роста номинала и реала. Отставание роста реальной зарплаты обусловлено в основном недостатком ряда сельскохозяйственных продуктов, а также несовершенной работой снабжающих организаций. Задача всемерного обеспечения реальной зарплаты рабочих выступает как одна из важнейших политических задач на второе полугодие.

Таковы основные итоги промышленного производства и хода капитального строительства в промышленности. Но вряд ли будет преувеличением сказать, что наиболее специфические черты, а именно огромные социальные сдвиги мы имеем за первое полугодие именно в **сельском хозяйстве.**

В результате правильной политики партии, обеспечившей огромный рост нашей госпромышленности, и усиления ведущего значения ее в отношении сельского хозяйства мы получили огромные сдвиги во взаимоотношении классов, которые нашли свое концентрированное выражение в повороте решающих масс деревни в сторону социализма, в переходе на сплошную коллективизацию целых районов и на базе сплошной коллективизации — к политике ликвидации кулачества как класса.

Достаточно всем известны те факты перегибов и извращений политики партии в деле коллективизации, которые имели место в ряде районов Союза. Грубейшие извращения политики партии значительно осложнили работу по социалистической реконструкции сельского хозяйства и несомненно нанесли хозяйственный урон всему делу нашего строительства. В результате перегибов и извращений политики партии в деле коллективизации мы имели отлив из колхозов. При чем надо иметь в виду, что ушли не только случайно попавшие в колхоз или враждебные ему элементы, — на ряду с ними ушли и такие слои деревни, которые могли бы быть в колхозе и несомненно будут в них. В итоге мы имеем по Союзу на начало мая около 30% бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств в колхозах. Закрепление в весеннюю посевную кампанию 30% крестьянских хозяйств в колхозах представляет гигантский шаг вперед, огромную политическую победу пролетариата и политики партии. Факт перехода около семи млн. крестьянских хозяйств в колхозы, их первое в таких масштабах производственное оформление в колхозах открывают огромные возможности для дальнейшего успешного развития колхозного строительства. Дальнейшее улучшение существующих колхозов, усиление их производственной работы явится гигантской силы фактором, в значительной мере определяющим судьбы коллективизации на ближайший период.

Благодаря росту социалистического сектора в сельском хозяйстве в истекшем полугодии мы впервые за последние годы получили увеличение озимого клина (осень 1929 года) на 5,4%. Посевные площади озимых возросли в совхозах больше чем в полтора раза, в колхозах — в три с половиной, а в индивидуальном секторе дали сокращение на 1,6%, в итоге же по Союзу мы получили +5,4% исключительно за счет обобществленного сектора.

На подготовке к весеннему севу и на самом его ходе сказались допущенные ошибки в деле коллективизации. Производственное задание весенней посевной кампании, как уже было выше отмечено, ставило своей целью увеличение всех посевных площадей по Союзу на 11%, а с последующими изменениями несколько больше, и увеличение урожайности на 8%.

Материальные ресурсы как в самом сельском хозяйстве, так и дополнительно поставленные государством в основном покрывали потребности для выполнения производственных заданий.

Баланс тяговой силы покрывал намеченный рост посевных площадей. Всего в среднем по Союзу на единицу тяговой силы приходилось около 3,6 га яровых посевов, что дает прирост нагрузки на 12 - 13% по сравнению с прошлым годом. Довольно существенное значение стал играть в балансе тяговой силы тракторный парк. К весенней посевной кампании общее его количество достигло 92 тыс. в условно десятисильных единицах. Значительный рост зяблевой вспашки, имевший место осенью 1929 года, облегчал нагрузку тяговой силы во время весеннего сева. Нельзя, конечно, сказать, что в отношении тяговой силы мы имеем полное благополучие. Трудности были и есть. Они идут главным образом по линии нехватки кормов для рабочего скота. Но своевременной

подготовкой к решению этого вопроса мы несомненно могли бы значительно ослабить отрицательные действия этого фактора.

Не все благополучно обстоит в отношении подготовки тракторного парка к весеннему севу. Основной недочет тракторного использования — значительная разбросанность тракторного парка — сказался с наибольшей силой на ходе ремонта тракторов и их обслуживания. Ремонт тракторов выполнен в размерах, несколько отступающих от плановых заданий. Из нашей работы по реконструкции сельского хозяйства мы должны извлечь тот важнейший урок, что тракторный план нельзя дальше оставлять в таком распыленном состоянии. Необходимо решительно провести концентрацию тракторного парка в таких размерах и в таких организационных формах, которые обеспечили бы наибольший производственный эффект. Эта проблема с особой остротой выступает в настоящее время. Пора переходить от простого трактороснабжения к прямой организации тракторного хозяйства, по линии создания из тракторов мощных межселенных энергетических центров. Только путем их организации, проводимой в строго определенном порядке и плане, мы сможем достаточно рационально использовать наличный и поступающий тракторный парк.

В отношении машиноснабжения весенний сев получил мощную поддержку. Размер машиноснабжения вместе с тракторами составил около 200 млн. руб., что почти равно годовому снабжению 1928/29 г.

Степень насыщенности сельского хозяйства с.-х. инвентарем может быть охарактеризована следующей таблицей:

На 1 га посева (в руб. по ценам 1926/27 г.)

Годы	Машин и орудий без тракторов	Всего с.-х. инвентаря
1925/26	8,23	22,17
1926/27	8,59	22,44
1927/28	9,38	23,65
1928/29	10,08	24,33
1929/30	11,18	24,96

Прирост всего мертвого с.-х. инвентаря на 1 га посева за последние четыре года составил 12,6%, в том числе по машинам и орудиям 36%.

На фоне общего роста основных фондов сельского хозяйства, которые выросли с 1928/29 г. по 1929/30 г. примерно на 18,2%, более быстрым темпом происходил рост мертвого инвентаря, удельный вес которого во всех фондах сельского хозяйства поднялся с 9,3% в 1925/26 г. до 10,5% в 1929/30 г. Одновременно же происходила довольно четко выраженная перестройка структуры и самого с.-х. инвентаря в силу более быстрого роста машин и орудий, удельный вес которых во всем мертвом инвентаре увеличился с 39% в 1925/26 г. до 49% в 1929/30 г.

Общая стоимость машин и орудий в сельском хозяйстве в 1930 г. (к концу хозяйственного года) определяется цифрой порядка 1,5 млрд. рублей, против 922 млн. руб. в 1925/26 г., что дает рост на 587 млн. руб., или почти на 63% (все взято в неизменных ценах).

Этот значительный рост вооруженности с.-х. труда с.-х. инвентарем, прилив новой техники в сельское хозяйство, изменение самих форм хозяйства — все это в значительной мере подкрепляло реальность производственных заданий весеннего сева.

Завоз машин и орудий произошел с некоторым отставанием от плана и с явно неудовлетворительным ходом реализации. Так, например, по РСФСР на 1/IV 1930 г. реализовано около половины всего

завезенного количества плугов, культиваторов завезено 79% плана а реализовано 55%, сортировок завезено 93% плана, распределено 74% и т. д.

Отставание темпа реализации с.-х. машин и орудий обусловлено целым рядом причин. Не всегда ассортимент машин в полной мере отвечает потребностям колхозов. Сами колхозы, пережившие период бурной организационной перестройки, не всегда достаточно своевременно производили приобретение с.-х. инвентаря. Простейшие орудия производства в сельском хозяйстве оказывались иногда в избытке, поскольку в колхозе на них давали полную нагрузку. Реализация инвентаря в индивидуальном бедняцко-середняцком секторе прошла неудовлетворительно, что несомненно находится в тесной связи с теми ошибками и извращениями партийной политики, которые были допущены в местной практике.

Но и с учетом неудовлетворительного хода реализации отдельных видов с.-х. машин и орудий, необходимо все-таки отметить, что наличные массы его в сельском хозяйстве покрывали потребность для выполнения производственных заданий.

Баланс семенного материала, хотя и напряженный, покрывал полностью план посева. Мобилизация семенного материала в колхозах прошла в пределах плана. На 1/IV 1930 г. план засыпки семян в колхозах выполнен на 96,2%, в земельных обществах — на 94%, с учетом отпущенной семссуды это вполне покрывало план расширения яровых зерновых посевов на ряду с этим довольно значительные трудности и нехватки семенного материала имели место в отношении семян сеяных трав: вики, огородных культур. Надо со всей решительностью подчеркнуть, что развитию семеноводства должно быть уделено большее внимание, в противном случае семена могут стать лимитом в деле проведения реконструктивных начинаний в сельском хозяйстве.

Такова степень обеспеченности по линии баланса тяговой силы, инвентаря и семян плана расширения посевных площадей. Если со стороны ресурсов в сельском хозяйстве план был обеспечен, то он оказался менее обеспеченным по линии организационной. К весеннему севу, в результате грубейших извращений политики партии, мы вышли по ряду районов со слабой подготовкой единоличника. Мы хорошо подготовлялись в государственном секторе, а также по колхозам, хотя их подготовленность срывалась фактом отлива части крестьянских хозяйств из колхозов; мы оказались в ряде районов слабо подготовленными или почти неподготовленными в отношении единоличника. Ход весенней посевной кампании это обнаружил со всей бесспорностью. Пока нет еще возможности подвести полные итоги весеннего сева. Но что уже бесспорно — это **огромные успехи колхозного хозяйства.** В колхозах мы имеем **значительный рост** яровых посевов. Преимущества крупного колхозного хозяйства, при всем еще несовершенстве его организации сказываются в том факте, что бедняцкие и середняцкие хозяйства, об'единенные в колхозы, увеличили свои посевы в значительных размерах.

Это находит свое подтверждение в простом сопоставлении размера яровых посевов, приходившихся в среднем на одно крестьянское хозяйство за 1927 и 1928 гг., и размера ярового посева на одно хозяйство, вошедшее в колхоз. Надо иметь в виду, что полных итогов сева мы еще не имеем. И тем не менее получается значительный прирост яровых посевов в колхозах в расчете на одно хозяйство, вступившее в колхоз. Средняя обеспеченность яровыми посевами по Нижней Волге составляла 4,1 га в 1927 г. и 4,3 га в 1928 г. В колхозах же в текущем году на одно хозяйство, вошедшее в колхоз приходится 6,8 га, что даст

прирост на 58—60 процентов. В УССР в среднем на одно хозяйство в 1927 г. приходилось яровых 2,8 га, сейчас в колхозах в расчете опять-таки на одно хозяйство 3,8 га, т. е. + 35 — 40 процентов. По Северному Кавказу мы имеем рост на 20%, по Средней Волге на 23 — 25%. Надо, конечно, иметь в виду ориентировочный и предварительный характер этих данных. Но одно они бесспорно показывают, что в колхозах мы имеем значительный рост обеспеченности посевами хозяйств, вступивших в колхозы, против того, что они имели до вступления в колхозы. Рост этой обеспеченности есть результат обобществленного, социалистического способа ведения хозяйства. В факте значительного увеличения посевных площадей в колхозах находят свое выражение преимущества крупного хозяйства перед раздробленным мелким и мельчайшим хозяйством бедняка и середняка.

Самые предварительные итоги хода ярового сева на массовом примере показывают всю правильность положений нашей партии о преимуществах и выгодах колхозного хозяйства по сравнению с единоличным, и они выявляют также огромные производственные возможности, которые несет с собою коллективизация сельского хозяйства.

Так обстоит дело с итогами подготовки и ходом весеннего сева.

Крупнейшее значение в кон'юнктуре не только сельского хозяйства, но и всего народного хозяйства имеет состояние **животноводства.** Итоги обследования состояния стада на начало апреля с. г. показывают резкое сокращение молодняка крупного рогатого скота, овец и свиного стада. Сокращение произошло и по коровьему стаду и рабочим лошадям. Отрицательные итоги, полученные в деле животноводства, с наибольшей силой подчеркивают всю правильность указаний партии о необходимости уделения большего внимания этому важнейшему участку сельского хозяйства. Животноводство находится у нас в крайне тяжелых условиях. Его общий характер в значительной мере — натуральный, слабо развита его товарность. В подавляющей массе своей скот служит удовлетворению личных потребностей самого крестьянина. Раздробленность крестьянского труда, мелкий и мельчайший размер его хозяйства характерен и для животноводства. До сих пор у нас из рук вон плохо обстоит дело с организацией кормовой базы. У нас по сути дела нет организованного пастбищного хозяйства. Скотные постройки носят крайне несовершенный характер. Уход за скотом, кормление его и т. д. совершенно не организованы. Все это со всей остротой выдвигает проблему животноводства как боевую задачу нашей работы в деревне. Нам нужен массовый перелом отношения широких слоев деревни к этому участку сельского хозяйства. В деле развития животноводства несомненно мы сможем добиться наибольших успехов и окончательно разрешим эту проблему также, как и зерновую проблему, только путем его обобществления. Но самый процесс обобществления животноводства будет и более трудным и более медленным, чем обобществление полеводства. Правда, обобществленное полеводство создаст много предпосылок как для развития животноводства, так и для его обобществления. Мы должны добиться всемерного его развития в меру роста нашей технической подготовленности и его обобществления на основе добровольного согласия самих колхозников. Кулацкой агитации за сокращение скота мы должны противопоставить широкую систему мер, которые обусловили бы развитие как государственных и колхозных форм животноводческого хозяйства, так и развитие его в индивидуальном порядке как у членов колхозов, так и у бедняцко-середняцких хозяйств, еще не вошедших в колхозы.

Огромное значение в этом деле должна сыграть правильная организация распределения продукции в колхозах. Именно по этой линии надо

искать путей, которые всемерно стимулировали бы развитие животноводства.

На ряду с этими мероприятиями большая роль должна быть отведена контрактации и организации на основе ее простейших об'единений бедняцко-середняцких хозяйств.

Ход контрактации в истекшее полугодие прошел на уровне ниже плана. Мы имеем недовыполнение плана контрактации зерновых, так же неудовлетворительно по ряду районов проходила контрактация продуктов животноводства.

Из других полугодовых итогов в области сельского хозяйства необходимо отметить ход **плановых заготовок с.-х. продуктов.** Важнейшим достижением партии в истекшее полугодие является успешное окончание хлебозаготовительной кампании. Государственный план хлебозаготовок выполнен на 108,5%, а с гарнцевым сбором на 104,8%. Ход заготовок других культур сельского хозяйства (растительное техническое сырье) характеризуется некоторым недовыполнением плана по хлопку, маслосеменам и значительным — по сахарной свекле.

На ходе заготовок продуктов животноводства целиком отразилось состояние стада. Мы имеем резкое недовыполнение плана по маслу и успешный ход заготовок кожсырья.

Недовыполнение планов заготовок ряда продуктов сельского хозяйства нашло свое отражение в состоянии продовольственного снабжения городов.

Первое полугодие мы прошли в условиях напряжения по линии продовольственного снабжения (главным образом, мясо, жиры и сахар). От исхода весеннего сева в значительной мере будет зависеть продовольственный баланс на будущий год. Вот почему надо со всей настойчивостью и решительностью стремиться к полному выполнению и перевыполнению производственных заданий в области сельского хозяйства, в первую очередь, по его обобществленному сектору. Надо создать такое положение, когда бы каждый колхоз, каждое производственное об'единение бедняков и середняков стремились бы к максимальному увеличению производства продукции сельского хозяйства и к увеличению их товарности. Мы со своей стороны должны создать ряд дополнительных стимулов, практически заинтересовывая колхозы и кооперативные организации в разрешении этой задачи.

Истекшее полугодие характеризовалось такими соотношениями в темпах роста доходов, роста покупательных фондов и промтоварного предложения, при котором мы не получили изменения между ними в сторону ослабления товарного голода. Денежные доходы населения, по самым предварительным данным, превысили в своем росте плановые предположения. Доходы неземледельческого населения за первое полугодие возросли на 16%, в том числе доходы лиц наемного труда +25%, а доходы прочего городского населения уменьшились на 10%; доходы сельского населения дали рост на 18,7%. За вычетом денежных поступлений из деревни, которые возросли на 28%, мобилизации средств кредитной системой, общий рост платежеспособного спроса на промтовары выразился в 13,3%, а предложение промтоваров возросло на 11—12%. Т.-е. мы имеем такие соотношения темпов роста, которые не дают ослабления товарного голода.

В заключение необходимо отметить, что за истекшее полугодие мы имели крайне неравномерное распределение промтоваров между городом и деревней в течение полугодия.

В связи с резкой концентрацией хлебозаготовок в первых месяцах хлебозаготовительной кампании в I кв. 1929/30 г. на долю деревни приходилось около 75% промтоваров по пяти планируемым Наркомт-

торгом товарам и около 25% на долю города; во II квартале соотношение изменилось так, что на долю города приходилось уже 75, а на долю села 25%. Такая неравномерность в распределении промтоваров, неравномерность снабжения не могли в свою очередь не отразиться на состоянии спроса.

Бюджет за истекшее полугодие достаточно успешно справился с возложенными на него задачами. По доходной части мы имеем исполнение в размере 5,7 млрд. руб., что составляет 49,2% годового назначения. То же почти и в расходной, которая оказалась несколько меньше доходной части. Необходимо отметить, что по линии кредита мы имеем некоторое недоиспользование средств, отпущенных сельскому хозяйству — колхозам.

* * *

Таковы суммарные итоги по важнейшим участкам нашего хозяйственного строительства. Они прежде всего показывают посильность взятых темпов индустриализации, посильность и правильность взятых партией темпов обобществления сельского хозяйства. Мы имеем реализацию основного замысла плана 1929/30 года, который и состоял в том, чтобы взять рекордные темпы развития нашей индустрии, дать резкое увеличение капитальным вложениям в промышленность и одновременно широким фронтом пойти по линии социально-технической реконструкции в сельском хозяйстве. В области промышленного производства мы будем иметь итоги, близкие к плановым, об'ем капитального строительства, хотя и с некоторым опозданием во времени, несомненно должен и может быть выполнен. Около одной трети бедняцко-середняцких хозяйств нам удалось в весеннюю посевную кампанию закрепить в колхозах. Но на ряду с этим бесспорными и огромными успехами мы получили в результате ошибок и извращений политики партии в деревне известный урон главным образом в деле животноводства, что с несомненностью сказывается на усилении трудностей нашего строительства. Но эти трудности не могут обусловить невыполнения плана 1929/30 г. В своих решающих и важнейших установках план 1929/30 г. несомненно будет воплощен в жизнь.

Основной гарантией выполнения плана является правильность политики партии. Именно благодаря ленинской политики партии нам удалось развернуть в огромных размерах творческую энергию пролетариата. Рост активности рабочего класса, его консолидация, переход к новым формам организации труда, сопровождавшейся одновременно ростом его энерговооруженности, обусловил рекордные темпы промышленного развития.

Рост капитальных затрат в огромной степени обеспечил выполнение строительной программы пятилетки в четыре года. В структуре самих капитальных затрат нам удалось обеспечить развитие таких отраслей производства, которые обеспечивают взятые темпы индустриализации, во все возрастающем размере усиливают роль нашей тяжелой промышленности по отношению к сельскому хозяйству.

Неуклонно проводя ленинскую политику в деревне, неослабной борьбой с кулацкими слоями крестьянства, организацией сил бедноты и проведением политики укрепления союза с середняком партии удалось укрепить руководящую роль пролетариата и создать перелом в развитии сельского хозяйства в сторону социализма.

Исторический сдвиг середняцких масс в сторону социализма партии удалось закрепить в весеннюю посевную кампанию. Решительным

исправлением грубейших политических ошибок допущенных в практике коллективизации, неуклонной борьбой с антисередняцкими перегибами и ошибками партия предотвратила угрозу смычке рабочего класса с крестьянством и тем самым обеспечила успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства, труднейшей проблемы пролетарской революции. Перевод десятков миллионов мелких частнособственнических товаропроизводителей в социалистическую форму организации производства разрешит проблему социализма в нашей стране. Все это с неизбежностью обусловливает трудности процесса социалистического строительства. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства вызывает бешеное сопротивление кулачества и всех его подголосков.

Вот почему наша партия неуклонно продолжает решительное наступление на кулака, неослабно проводит и будет проводить борьбу с правым уклоном, как главной опасностью в партии на данном этапе развития нашей революции, ни на иоту не ослабляя борьбы с «левыми», антисередняцкими ошибками и перегибами.

Последовательным проведением генеральной линии и борьбой на два фронта мы обеспечим выполнение плана развития народного хозяйства 1929/30 г. и тем самым создадим условия для успешного выполнения пятилетки в четыре года.

А. Потяев

К вопросу о районировании сельскохозяйственной кооперации[1]

(В порядке обсуждения)

Постановлением от 27 июня 1929 г. об организационном построении с.-х. кооперации ЦК ВКП(б) предусмотрел разграничение с.-х. районов между отдельными системами с.-х. кооперации в соответствии с ведущими отраслями сельского хозяйства в каждом из с.-х. районов.

На основании этого постановления каждая из систем с.-х. кооперации должна была получить соответствующее число районов, в которых эта система была бы основным и главным организатором и руководителем с.-х. производства, кооперирования и коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств.

По замыслу ЦК каждая система, получившая в свое ведение по признаку ведущей отрасли ряд районов, должна была целиком и полностью отвечать за все отрасли сельского хозяйства в этих районах. Она должна была главное свое внимание, разумеется, сосредоточить на развитии ведущей отрасли сельского хозяйства, но на ряду с этим должна была также обслуживать и все прочие отрасли, имеющиеся в данном районе, — на договорных началах с другими системами с.-х. кооперации.

Хотя после этого постановления прошло уже около года, однако, в течение целого ряда месяцев этому вопросу совершенно почти не уделялось никакого внимания, и работа всюду велась на прежних основаниях. Но за последние 1½—2 месяца специальной комиссией Союза союзов с.-х. кооперации была проделана громадная и весьма ценная работа по распределению сельскохозяйственных районов между отдельными системами с.-х. кооперации по признаку ведущей отрасли сельского хозяйства в каждом районе (районирование с.-х. кооперации).

В результате этой работы получился проект районирования с.-х. кооперации, который и был доложен на одном из недавних заседаний президиума Союза союзов. Этот проект составлен на основании полученных с мест из областных, краевых и республиканских руководящих учреждений наметок размежевания районов этих областей между отдельными системами с.-х. кооперации с некоторыми довольно несущественными поправками, внесенными комиссией Союза союзов. В общем и целом проект базирует районирование на более или менее близких перспективах развития сельского хозяйства в том или ином районе. Проект исходит из позиций ближайшей интенсификации нашего сельского

---

[1] Настоящей статьей редакция открывает обсуждение вопросов специализации сельскохозяйственных районов и о формах и методах районирования колхозной и кооперативной систем. Придавая этим вопросам большое значение, редакция приглашает работников систем и активистов принять участие в обсуждении этих вопросов на страницах журнала.

хозяйства — более форсированного развития интенсивных отраслей сельского хозяйства и ослабленного, замедленного развития зерновой отрасли.

При обсуждении этого проекта представители кооперации интенсивных отраслей сельского хозяйства (молочной, льняной, свеклосевной и других систем с.-х. кооперации) настаивали на немедленном закреплении за этими системами возможно большего количества районов с тем, чтобы они сейчас же могли развернуть свою работу по развитию интенсивных отраслей сельского хозяйства и трудоемких культур. Сторонники этой точки зрения предлагают сильнейшем образом сократить удельный вес с.-х. хлебной кооперации, даже в наиболее крупнотоварных зерновых районах. Так, например, предлагается понизить удельный вес хлебной с.-х. кооперации в 5 округах Зауралья (Троицкий, Челябинский, Курганский, Ишимский и Шадринский) до 20%, между тем как эти округа являются одним из наиболее крупнотоварных зерновых районов СССР и до сих пор давали до 85—90% всех хлебозаготовок Урала. То же самое и по Сибири: предлагается понизить количество районов с ведущей зерновой отраслью до 77, вместо 168, в которых в настоящее время хлебная кооперация имеет свои районные союзы и в которых она до сего времени вела самую энергичную работу по контрактации зерновых культур, по хлебозаготовкам, и т. д.

Не лучше дело обстоит и в целом ряде других важнейших зерновых районов. Более или менее значительный удельный вес сохраняется за хлебной кооперацией лишь в таких районах, как Сев. Кавказ, Нижняя Волга и Казакстан. По ЦЧО количество зерновых районов уменьшается со 162 до 83, по Средней Волге с 87 до 47.

Эта позиция обосновывается весьма похвальным желанием повести наше сельское хозяйство по пути интенсификации, по пути развития более доходных отраслей сельского хозяйства, по пути развития более трудоемких культур, по пути коренной технической реконструкции сельского хозяйства, по пути мощного под'ема его товарности и доходности.

В общем и целом в данном случае мы имеем попытку наметить для развития нашего сельского хозяйства, пути, аналогичные проделанным в свое время такой промышленной страной, как Германия. Известно, что еще лет 70—80 тому назад, Германия была страной, экспортировавшей хлеб. Не менее половины тогдашнего импорта хлеба в Англию шло из Германии. Затем Германия решительно переходит на путь интенсификации своего хозяйства, в короткое время колоссально развивает животноводческую отрасль, в особенности молочное хозяйство, свиноводство и др., затем технические культуры, огородничество и ряд других наиболее интенсивных отраслей сельского хозяйств. С другой же стороны, она чрезвычайно быстро превращается из страны, экспортирующей хлеб, в страну значительного хлебного импорта.

Таким образом, эта точка зрения имеет, повидимому, основной своей целевой установкой именно такого рода превращение всех районов, где в качестве ведущей отрасли закрепляются незерновые системы с.-х. кооперации из районов производящих хлеб в районы потребляющие или в лучшем случае самоснабжающиеся. Совершенно ясно, что в данном случае мы будем повсеместно иметь следующий процесс развития сельского хозяйства: будут развиваться такие отрасли, как травосеяние, технических культуры, садоводство, огородничество и т. д., причем это неизбежно будет происходить за счет более или менее значительного вытеснения зерновых культур. С другой же стороны, на базе особо форсированного развития животноводческих отраслей (молочное хозяйство, свиноводство, птицеводство и т. д.) в этих районах колоссально

увеличится потребление зернопродуктов. Следовательно, превращение этих районов из производящих в потребляющие по хлебу будет происходить с головокружительной быстротой: как за счет уменьшения валовой продукции (в результате уменьшения посевной площади), так и за счет увеличения внутреннего потребления в этих районах.

С точки зрения хозяйственного расчета против такого рода развития всех этих районов возражать не приходится. Если, предположим, данный район в настоящем своем состоянии имеет чистого дохода от сельского хозяйства 1 миллион рублей, из коих на долю зерновой продукции приходится 800 тыс. руб. (80%), то совершенно ясно, что при переходе на более интенсивные способы хозяйства этот район может легко увеличить свой чистый доход до 2 или 3 млн. руб. за счет увеличения товарности по техническим культурам, животноводству и т. д. Правда, в этом районе мы не будем уже иметь, быть может, ни одного центнера зерна для вывоза за пределы района, но хозяйственная целесообразность и выгодность такого рода развития не подлежит никакому сомнению. Район этот, вместо вывоза зерна, быть может, будет нуждаться в привозном зерне, но зато, вместо прежнего 1 млн. руб. чистого дохода, он будет иметь 2-3, а то и более миллионов рублей чистого дохода от прочих более выгодных отраслей сельского хозяйства.

Те же самые рассуждения приложимы в масштабе целых округов и областей. Совершенно ясно, что в конечном итоге даже и такие районы, в которых в качестве ведущей отрасли намечена зерновая отрасль (Н. Волга, часть Сев. Кавказа и некоторые другие) в конечном итоге пожелают несомненно также итти по этому более выгодному пути развития своего хозяйства. Таким образом, мы будем иметь в перспективе колоссальное развитие всех этих более выгодных отраслей сельского хозяйства и **значительное сокращение валовой и в особенности товарной зерновой продукции.**

В итоге мы должны считаться с фактами превращения всей нашей страны в страну, импортирующую хлеб, так же как это в свое время случилось с Германией (несмотря на колоссальный рост урожайности). Разумеется, теоретически такого рода развитие было бы для нашей страны весьма выгодно: это дало бы нам возможность значительно увеличить экспорт с.-х. продуктов, увеличить народный доход, повысить благосостояние крестьянского населения, проложить дорогу для бурных процессов развития всего нашего народного хозяйства в целом, а в особенности всех ее промышленных отраслей. **Надо только учитывать, что при такого рода перспективах, совершено неизбежен перевод хлебоснабжения нашей страны, хотя бы частично, на импортный хлеб.** А вот с этими перспективами превращения нашей страны в потребляющую по хлебу мы ни в коем случае не можем примириться. Надо иметь в виду, что если Германия пошла по этому пути, то это об'ясняется тем, что у нее не было, в сущности говоря, никакого другого выхода. Это, с одной стороны. А с другой стороны, такого рода выход для нее был неизмеримо менее опасным, чем для СССР. Германия, как известно, совершенно не имела почти никаких свободных земель, которые можно было бы пустить в обработку (за последние 70—80 лет посевная площадь Германии почти не подверглась никаким изменения). У нее не было также никаких колониальных владений, в которых, по примеру Англии, она могла бы развивать зерновое хозяйство для своего хлебоснабжения. Кроме того, импортировать хлеб она могла из разных источников в зависимости от состояния рынка и от международных событий. Она имела возможность получить импортный хлеб из заокеанских стран, из стран дунайских (Венгрия, Сербия, Болгария) и из царской России. Мы же находимся, разумеется, в совершенно иных условиях.

С одной стороны, у нас имеется колоссальная земельная площадь, до сего времени не обрабатываемая, но вполне пригодная для земледелия. С другой же стороны, если бы мы вздумали превратиться в страну, импортирующую хлеб, то в настоящее время мы могли бы импортировать хлеб только из заокеанских стран (Канада, Соединенные Штаты, Аргентина, Австралия). Ни одна из европейских или азиатских стран не только не может из своих ресурсов что-либо ввезти в нашу страну, но, наоборот, почти все они сами нуждаются в привозном хлебе. Совершенно ясно, что при таких условиях любая из империалистических стран может парализовать нашу возможность получения импортного хлеба. Не следует ни на минуту упускать из виду, что мы находимся **в капиталистическом окружении.**

Все высказанные нами соображения красноречиво свидетельствуют о том, что по этому пути мы ни в коем случае не можем пойти. Мы не можем превратить всю нашу страну, в импортирующую хлеб из-за границы, как бы ни были велики соблазны увеличения доходов от прочих более выгодных отраслей сельского хозяйства. А для того, чтобы этого не случилось, мы должны сосредоточить наше внимание на том, **чтобы за зерновой отраслью в качестве ведущей было сохранено такое количество районов, которое не только вполне обеспечило бы полностью всю нашу внутреннюю потребность в хлебе, но также дало бы значительные излишки для экспорта хлеба за границу.** Осуществить это, мы должны двумя путями: с одной стороны, мы должны закрепить за хлебной кооперацией как можно большее количество зерновых районов, с другой же стороны, и во всех тех районах, которые будут закреплены за незерновых отраслями, мы должны установить строжайшие **условия, при которых зерновая отрасль ни в коем случае не могла бы подвергнуться какому-либо значительному ущемлению.** Следовательно, если тот или иной район закрепляется, например, за животноводческой отраслью, то это ни в коей мере не должно способствовать превращению в этом районе посевной площади под зерновыми культурами в пастбища, сенокосы, районы травосеяния и т. д. Развитие животноводческих отраслей в этих районах должно осуществляться **за счет освоения новых земельных площадей,** а также за счет принятия целого ряда агротехнических мероприятий по под'ему урожайности зерновых культур. **Сокращение посевной площади под зерновыми культурами можно допустить лишь в том случае, если имеется полная уверенность и обеспеченность такого повышения урожайности по этим зерновым культурам, которое с избытком покроет ущерб от сокращения посевной площади.** Только при этой целевой установке можно передать ведение сельского хозяйства в том или ином районе незерновой отрасли. Следовательно, **мы должны обеспечить прирост зерновых продуктов не только в производящих зерновых районах, но также и в незерновых, с той лишь разницей, что в первом случае эта зерновая продукция будет расти и за счет расширения посевной площади и за счет повышения урожайности, а во втором случае, главным образом, за счет особенно сильного под'ема урожайности этих зерновых культур.**

Следовательно, мы должны подчеркнуть, что при районировании сельскохозяйственной кооперации, при распределении районов между отдельными системами с.-х. кооперации, необходимо прежде всего определить, что называется ведущей отраслью сельского хозяйства. Если отвод данного района для той или иной незерновой отрасли допускает возможность превращения этого района из хлебопроизводящего в потребляющий, если при этом на ведущую незерновую отрасль возлагается обязательство лишь максимально форсировать развитие только своей отрасли, примиряясь с ухудшением положения других отраслей сель-

ского хозяйства, то мы должны пойти по пути закрепления за с.-х. хлебной кооперацией не только тех районов, в которых она работает в настоящее время, но также и некоторого количества новых районов. Если же под ведущей отраслью понимать такую отрасль, которая, развиваясь сама, вместе с тем должны обеспечивать широкий простор для развития прочих отраслей сельского хозяйства и в особенности зерновых культур, то мы можем более смело пойти на закрепление ведущей отрасли за незерновыми системами с.-х. кооперации.

Судя по прениям, развернувшимся при обсуждении этого вопроса в президиуме Союза союзов, представители незерновых отраслей с.-х. кооперации стоят в настоящий момент по преимуществу на первой позиции. Они предполагают, что, получивши в свое ведение то или иное количество районов, они могут почти исключительно заниматься только своей отраслью сельского хозяйства, не заботясь о прочих, — особенно зерновых, культурах. Только этим можно об'яснить тот ажиотаж, который проявляется каждой незерновой системой в погоне за закреплением за собой как можно большего количества районов. Каждая из незерновых систем с.-х. кооперации делает заявку не только на те районы, где она до сих пор развивала большую работу и имеет значительный удельный вес, но также и на такие районы, где по сути дела она до сего времени или совершенно не вела никакой работы, или развивала самую незначительную деятельность и, следовательно, в настоящее время не может отвечать не только за все сельское хозяйство в целом, но даже за свою собственную отрасль сельского хозяйства. Совершенно ясно, что если мы эти системы категорически обяжем нести сугубую ответственность за развитие всего хозяйства в целом в этих районах, то они несомненно сильно умерят свои аппетиты при определении количества районов, которые, по их мнению, должны быть за ними закреплены.

С другой же стороны, совершенно ясно, что и хлебная кооперация, получая в свое ведение районы, где имеются благоприятные перспективы развития интенсивных отраслей сельского хозяйства, также должна на договорных началах принять на себя обязательство развивать эти отрасли и немедленно же проводить соответствующие агропроизводственные мероприятия.

И. Гальперин

Сельскохозяйственное районирование и льноводческая кооперация

(В порядке обсуждения)

Правильное и принципиальное решение вопросов районирования мы находим в постановлении ЦК партии от 27/VI 1929 г. о реорганизации с.-х. кооперации и ноябрьского пленума о колхозном движении. В соответствии с этими постановлениями все специальные системы с.-х. кооперации должны были перестроиться снизу доверху. Основным низовым звеном должно было явиться поселковое т-во, универсальная кооперативная организация по своим функциям и специальная по своему направлению. Высшие же звенья как по своим функциям, так и по направлению должны были организоваться исключительно по линии специальных отраслей. Переход от кооперирования товарооборота к кооперированию производства, предусмотренный этими партийными решениями, должен был в корне изменить формы и методы работы с.-х. кооперации.

В целях усиления роли с.-х. кооперации в обслуживании колхозного сектора и установления правильных взаимоотношений между специальными системами с.-х. кооперации, ноябрьский пленум признал необходимым организовать при специальных системах с.-х. кооперации автономные колхозные секции, которые опираются непосредственно на колхозы и осуществляют их организационное и оперативное обслуживание.

Таким образом, партийными решениями были намечены как новые принципы в построении с.-х. кооперации, так и новые методы в ее работе. Перед специальными системами с.-х. кооперации на ряду с организационным и хозяйственным обслуживанием колхозов стояла задача по созданию производственных поселковых т-в как наиболее приемлемой формы производственного кооперирования единоличных крестьянских хозяйств.

Что мы, однако, имеем на практике? Весенняя посевная кампания текущего года показывает, что на местах не поняли всех тех задач, которые были поставлены партией перед с.-х. кооперацией и внесли в ее организационное построение огромную путаницу, которая не могла не сказаться и на работе с.-х. кооперации. В целом ряде районов в результате извращения политики партии совершенно игнорировалось производственное кооперирование как форма об'единения индивидуальных крестьянских хозяйств. В большинстве случаев не было увязки между специальными системами по обслуживанию отдельных отраслей сельского хозяйства. Нужно признать, что и центры кооперативных систем не сумели достаточно твердо выдержать линию в этом деле.

Отсутствие увязки между системами особенно сказалось в потребляющей полосе, где закрепление тех или иных с.-х. районов за той или

иной системой происходило зачастую без достаточного экономического анализа и обоснования.

Между тем надо сказать, что правильная постановка работы с.-х. кооперации будет в значительной степени зависеть от с.-х. районирования. Сельское хозяйство в настоящее время находится на таком этапе, когда специализация его на базе определения ведущих отраслей и культуры является очередным и важнейшим делом и требует быстрейшего разрешения. Бурный рост промышленности и укрепление производственной смычки индустрии с сельским хозяйством требуют ускоренного разрешения проблемы с.-х. районирования на базе специализации сельского хозяйства.

Несомненно, вопрос о сельскохозяйственном районировании чрезвычайно сложен, к этому делу, помимо с.-х. кооперации, должны быть привлечены научные учреждения и крупные научные силы. Однако предварительную наметку с.-х. районирования нужно составить в возможно короткий срок и на ее основе определить ведущие районы для отраслевых систем с.-х. кооперации.

В настоящее время мы уже имеем результаты этого районирования, произведенного местными областными органами Они дают нам возможность установить роль льна и конопли в закрепленных за льноконоплеводной кооперацией районах. Однако методы, положенные в основу этого районирования, являются неправильными, и на них мы считаем необходимым остановиться несколько подробней.

Мы располагаем данными по 10 областям, где льноконоплеводная кооперация проводила свою работу по обслуживанию льноводческой и конопледводческой отраслей.

Всего в этих 10 областях подлежало с.-х. районированию 1.331 административный район. За льноконоплеводной кооперацией закреплено 288 районов, или 21%, в том числе 40 конопледводных районов. Наибольшее количество районов закреплено за молочно-животноводческой системой — 588, или 44%. На льноконоплеводную систему приходится 22,4% всех хозяйств и до 18% всей площади. Что касается площади подо льном и конопледй в закрепленных за льноконоплеводной системой, то она составляет 50,7% всей площади подо льном и 27,1% всей площади конопли. Если исходить из того, что взятые нами области в основном являются исстари льноводными и что эта культура в сравнении с другими техническими культурами является наиболее ценной с точки зрения интересов всего народного хозяйства, то приведенные цифры роли льна и конопли в ведущих районах надо признать недостаточными. Но анализ экономики районов и применяемые методы подтверждают вообще неправильность определения ведущих районов, а следовательно, и сельскохозяйственного районирования.

Так, например, в Северном крае за льноконоплеводной кооперацией, как ведущей отраслью, закреплено 5 районов из 62. Все остальные, если не считать семеноводческую систему, за которой закреплено 4 района, закреплены за животноводческо-молочной кооперацией.

Несомненно, Северный край имеет широко развитое молочное х-во. Однако именно этот факт говорит о том, что льноводная система должна была стать ведущей, если не по всему краю, то во всяком случае в большей его части. Животноводство не может быть антагонистично по отношению к льноводству, наоборот, животноводство содействует развитию льноводства. Производственная работа льноконоплеводной системы в области организации хозяйства будет строиться в направлении обеспечения животноводческой отрасли, поскольку животноводство является важнейшим фактором в развитии льноводства.

На ряду с этим надо отметить, что многие районы Северного края являются районами высококачественного экспортного льна, часто по качеству не уступающего бельгийскому льну. Наконец, огромные запасы еще не распаханных земельных фондов создают перспективы для развития льноводства. Все это говорит о том, что сельскохозяйственное районирование проведено без глубокой его проработки и научного анализа. В основу были положены два-три основных показателя: удельный вес льна и других культур, товарность, сеть индустриальных предприятий и состояние той или иной системы. Последний показатель имел, повидимому, решающее значение. Молочно-животноводческая система, особенно молочная, представляла собой как по своему удельному весу, так и по своему состоянию к моменту районирования наиболее укрепленную систему. Льноводная же кооперация как специальная сеть в низших звеньях только теперь начинает организовываться. Естественно поэтому, что за молочно-животноводческой системой были закреплены почти все районы.

Если проанализировать материалы в порайонном разрезе, то окажется, что даже основные из указанных показателей часто не были учтены. Так, например, в Тотемском районе при удельном весе товарности льна в 29,6% и животноводческо-молочной продукции в 8,3% — ведущей признана молочная кооперация. За молочной кооперацией закреплен и Леденский район — при 23,2% товарной продукции льна и при незначительности продукции животноводческо-молочной (0,8%).

Не оправдывается такое районирование с точки зрения фактического состояния системы. Несмотря на то, что льноконоплеводная кооперация стала организовываться только в текущем году, она достигла значительных успехов. По производственному кооперированию, при среднем кооперировании по всем районам льноводной системы в 16%, по Северному краю мы имеем 19%. Наконец, так же как и животноводческая, льняная отрасль создает предпосылки к развитию индустрии.

Не лучше обстоит дело и в Ивановской области. Из 64 районов этой области за льноконоплеводной закреплено 20. Ивановская область является центром льняной промышленности. Целый ряд районов Ивановской области в ее нынешних границах имеет огромные перспективы для развития льна (Костромской, Рыбинский и др.); климатические условия, слабая распаханность отдельных районов и т. д. также не учтены при проработке вопроса о с.-х. районировании.

Предварительная разработка материалов по экономике отдельных районов еще больше убеждает нас в том, что на местах вопросу о с.-х. районировании не было уделено достаточного внимания. По целому ряду районов при значительно большем удельном весе льна в посевах и при меньшей обеспеченности коровами район закреплялся за молочной системой и, наоборот, при значительно меньшем удельном весе льна и при большей обеспеченности коровами район закреплялся за льноконоплеводной системой. Для иллюстрации этого ограничимся несколькими яркими примерами.

Первомайский район, Ярославского округа: удельный вес льна в посевах — 16,9% (в среднем по округу — 8,7%), обеспеченность коровами на 100 га — 50 коров; закреплен за молочной кооперацией.

Гжатский район, Вяземского округа: удельный вес льна в посевах — 13,1%, обеспеченность коровами на 100 га — 25 коров; закреплен за молочной кооперацией.

Константиновский район, Кимрского округа: удельный вес льна в посевах — 7,1%, обеспеченность коровами на 100 га — 50 коров; закреплен за молочной кооперацией.

А на ряду с этим:

Износковский район: удельный вес льна в посевах — 3,6%, обеспеченность коровами на 100 га — 100 коров; закреплен за льнокопоплеводной системой.

Кимрский район: удельный вес льна в посевах — 7,3%, обеспеченность коровами на 100 га — 123 коровы; закреплен за льнокопоплеводной системой.

Совершенно неудовлетворительно проведено с.-х. районирование и в коноплеводных районах. Прежде всего нужно категорически отказаться от точки зрения, что конопля, как приусадебная культура не должна иметь ведущих районов. Обеспечение потребности целого ряда промышленных отраслей в пеньковом сырье, значение конопли для народного хозяйства как экспортной культуры и, наконец, ее товарное значение в сельском хозяйстве — все это ставит вопрос о необходимости максимального развития этой культуры.

В ЦЧО, являющейся наиболее показательной коноплеводной областью и занимающей 35% всей коноплеводной площади, за льнокопоплеводной кооперацией закреплено 8 районов, которые охватывают 15% всей площади под коноплей в этой области.

Между тем анализ экономики отдельных районов показывает, что предпосылки к определению направления сельского хозяйства ЦЧО как коноплеводного безусловно имеются.

Так, например, Урицкий район, Орловского округа, по удельному весу товарности характеризуется следующими данными: зерновые — 25,8%, конопля — 49,4% и прочие — 24,8%; Знаменский соответственно — 17,0%, 76,0% и 7,0%. То же и по некоторым другим. Наконец, при районировании, повидимому, совершенно не было принято во внимание наличие в области специальной коноплеводной системы, которая в ЦЧО стала организовываться раньше, чем в других районах. Мы видим, таким образом, что и в коноплеводных районах при с.-х. районировании полностью отсутствовали изучение и учет экономики, перспектив развития и т. д. Кроме того сельскохозяйственное районирование должно было предусмотреть перспективы развития конопли, исходя из необходимости включения ее в полевой севооборот, о чем уже неоднократно поднимался вопрос в печати.

Не останавливаясь на анализах других областей и районов, мы считаем необходимым высказать следующие соображения, которые, по нашему мнению, должны быть учтены при проработке вопроса с.-х. районирования льноводства и коноплеводства и в части закрепления ведущих районов за отраслевыми системами с.-х. кооперации:

1. С.-х. районирование в льноводных районах не может быть ограничено пределами границ областей и даже округов. Районирование должно проводиться в пределах микрорайонов.

Дело в том, что пестрота в направлении сельского хозяйства в льноводных районах в пределах даже округов настолько велика, что совершенно не представляется возможным определить ведущую отрасль. Наряду с этим в пределах даже округов есть районы, где льноводство по почвенным и другим условиям не имеет перспективы для своего развития. Наконец, льноводство как трудоемкая культура, требует значительного количества рабочей силы, которая может иногда отсутствовать в том или ином районе, особенно в районах, где сильно развито кустарное производство.

2. Особо должны быть учтены новые районы льноводства, где имеются очень большие перспективы для его развития. Надо учесть то обстоятельство, что специфические условия льна (льноутомление почвы) ставит вопрос о пересмотре отдельных старых районов и усилении развития льна в других районах.

3. Но меньшее значение приобретает вопрос о соотношениях угодий. При наличии в том или ином районе огромных луговых и пастбищных массивов, при благоприятных в этих районах климатических и почвенных условиях для развития льна, специализация микрорайона должна итти по линии льняно-молочного направления. При проведенном же районировании такое направление хозяйства определено как молочно-льняное (Северный край). Дело тут не только в перестановке слов. Этот вопрос имеет принципиальное значение. Поскольку имеются все предпосылки для развития **интенсивного льноводства,** этим определяется все направление полеводческого хозяйства. Таким образом, удельный вес товарности в данном случае не может быть определяющим при установлении ведущей отрасли.

4. Первостепенное значение при с.-х. районировании приобретает вопрос учета заданий промышленности и перспективы экспорта. Эти два момента очевидно недостаточно были учтены, ибо определившиеся районы ведущей отрасли льна и конопли охватывают собой до 50% всей площади под льном и 27% под коноплей, и значение этих культур очень велико как с точки зрения удовлетворения растущей потребности льнопеньковой промышленности, так и с точки зрения притока валюты (экспорт) и возможной замены ввоза хлопка.

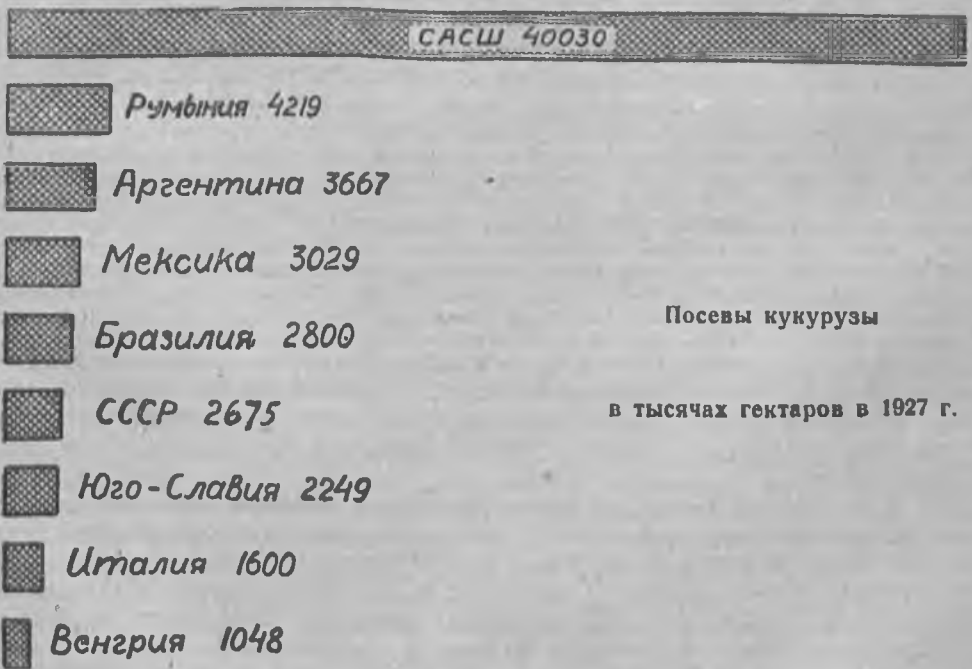
Наконец, при с.-х. районировании необходимо учесть значение льна в бюджете крестьянского хозяйства. И до войны и в настоящее время доход от продуктов льноводства составляет до 70—75% всего денежного дохода полеводства в крестьянском хозяйстве льноводных районов.

При закреплении районов за специальными системами с.-х. кооперации нужно учитывать не только перспективы развития той или иной отрасли, но и то обстоятельство, что полеводческая система призвана организовать все сельскохозяйственное производство в целом. Поэтому отдельные микрорайоны, имеющие перспективы для развития как льна, так и животноводства, должны быть закреплены за льноводной системой как полеводческой. Проведенное в отдельных областях районирование и закрепление районов специальными системами не может быть признано правильным еще и потому, что при таком районировании свыше половины площади под льном и коноплей не сможет быть в полной мере обеспечено агропроизводственным обслуживанием.

А. Чекотило

Кукуруза, ее значение и перспективы в СССР

До самого последнего времени кукуруза была одной из заброшенных культур, находившихся на задворках нашего хозяйства. Недостаток внимания и отсутствие забот по отношению к кукурузе сказался в том, что она занимает в нашем земледелии незначительное место как по размерам посевной площади, так и по величине продукции. В 1929 году под кукурузой было занято около 3,5 млн. га, а удельный вес кукурузы в общей зерновой продукции не достиг даже 4%. По размерам посевов кукуруза СССР стоит на одном из последних мест по сравнению с другим странами, как это видно из нижеприводимого графика:

Посевы кукурузы

в тысячах гектаров в 1927 г.

Такая роль кукурузы в нашем хозяйстве об'ясняется главным образом незнанием ее достоинств и неумением их использовать так, как это делается, например, в САСШ, где кукуруза давно стала становым хребтом их сельского хозяйства. В САСШ под кукурузой в 1927 г. было занято 40.030 тыс. га, или 46,5% площади всех зерновых посевов. Ее продукция составила в том же 1927 г. — 707.745 тысяч центнеров, что в общей зерновой продукции выразилось цифрой 59,4%. Ценность урожая кукурузы в САСШ превышает ценность пшеницы и

хлопка вместе взятых, больше суммарной стоимости всего домашнего рогатого скота и свиней, предназначенных для убоя.

В САСШ культура кукурузы является предметом тщательного изучения в многочисленных научно-исследовательских учреждениях, в результате чего область применения кукурузы с каждым годом расширяется, а приемы и способы возделывания улучшаются и совершенствуются. В настоящее время кукуруза дает населению САСШ все, в чем нуждается человек: хлеб, мясо, масло, сахар, не говоря о многочисленных второстепенных изделиях, число которых достигает 150. Кукуруза служит в САСШ основой животноводства и особенно свиноводства. Около 85% всего урожая кукурузы—до 60 млн. тонн — используется в качестве корма. Свинья является наиболее выгодным, а потому и главнейшим непосредственным потребителем кукурузы, с'едая около 40% всего гигантского сбора кукурузы в САСШ, что составляет около 30 млн. тонн ежегодно.

6,5% всего американского урожая, или свыше 4,5 млн. тонн, потребляется в пищу и перемалывается в муку и крупу на товарных мельницах и около 3%, или свыше 2 млн. тонн, перерабатывается в различные промышленные продукты: крахмал, патоку, сахар, корма и пр.

Кукуруза, потребляемая непосредственно в форме мяса и других животных продуктов, а также в виде продуктов промышленной переработки, — главный источник пищи американцев.

Чтобы покончить с обзором значения кукурузы в САСШ, — этой наиболее индустриальной стране мира, — приведем цитату, помещенную в сводке данных по вопросу использования и изготовления продуктов из кукурузы, изданной Департаментом земледелия САСШ:

«...Кукуруза дает нам для еды свинину, говядину, баранину, цыплят, яйца, молоко, масло, пирожки, крупу, яблочное печенье, заварной пудинг, кукурузный хлеб и другие вкусные вещи. Кукуруза делает сладкими наши конфеты и пирожные, доставляет разрыхляющее средство для нашего хлеба и бисквитов, дает начинку для тортов и пудингов, крахмалит наши воротники, красит и лакирует нашу деревянную мебель, помогает при приготовлении чернил и бумаги, ставит печати на наших письмах, соединяет брикеты, извергается в фейерверках, стреляет во взрывчатых веществах, красит наш коленкор, защищает наши военные суда, смягчает нашу пудру для лица, раскупоривает бутылки, стирает наши ошибки продуктов вроде резины и дает нам прованское масло, мыло, матрацы, трубки и музыкальные диски. Таким образом магическое кукурузное растение питает нас, поит нам, моет нас, протягивает нам трубку отдыха, придает нам энергии, а по окончании дня сулит нам постель».

Что же собою представляет кукуруза, в чем ее достоинства, вызывающие такие поэтические характеристики у прозаических деловых американцев?

Во-первых, **кукуруза самое урожайное хлебное растение,** могущее дать, как показывает опыт САСШ, при хорошем удобрении и уходе, до 200 центнеров зерна с 1 га. У нас на Украине и Северном Кавказе передки сборы 50 — 70 центнеров зерна с 1 га. Близ Краснодара крестьянские хозяйства, полностью выполняющие указания с.-х. опытной станции «Круглик», получали от 42 до 65 центнеров кукурузы с га.

Ни одно другое хлебное растение, при самых благоприятных условиях, таких высоких урожаев дать не может. В среднем кукуруза по меньшей мере вдвое урожайнее яровой пшеницы и втрое-вчетверо — овса. Если учесть, что по своему составу кукуруза мало чем отличается от других хлебов, то станет очевидным, что расширение посевов кукурузы—простейший и наиболее быстрый путь преодоления наших продовольственных и кормовых затруднений.

К тому же кукуруза принадлежит к числу наилучших предшественников для других культур, повышая их урожай в среднем на 20%, как это установлено многочисленными наблюдениями опытных станций.

У кукурузы наименьшее число вредителей, и она мало страдает грибными болезнями. Кукуруза не знает ни хлебного жучка, ни пилильщика, ни гессенской мушки, играющих такую большую роль в размерах урожая других культур.

Кукуруза почти не боится мглы и суховеев, губящих все другие хлеба.

Кукуруза не боится перестоя, так как она не осыпается и может стоять долго на корню до уборки.

Кукуруза принадлежит к числу наиболее засухоустойчивых растений. В годы засух, как это было в 1921 и 1924 гг., кукуруза может давать, хотя и пониженные, но достаточные урожаи, чтобы обеспечить хозяйство от голодовки и бескормицы. Так, на полях засушливого Поволжья кукуруза дала в 1921 г. 8-9 центнеров зерна, тогда как яровой пшеницы было собрано 1-2 центнера. В 1914 г. там же кукуруза дала 12,5—22,5 ц зерна, а яровая пшеница — 2,5—5,2 ц.

Ясно, что наличие в севообороте достаточного по размерам (около 10% всей посевной площади) кукурузного клина может обеспечить сельскому хозяйству нашей засушливой полосы необходимую устойчивость и страховку от повторения катастрофы 1921 года.

Кукурузные пары способствуют накоплению снега на полях и обеспечивают озимые посевы от промерзания.

Кукуруза не пред'являет больших требований к почве и легко приспособляется к новым почвенным и климатическим условиям при переносе ее в новые районы.

Для посева кукурузы требуется всего 20 — 30 кг семян на гектар, что позволяет быстро обновлять сорта, улучшать их путем селекции и создавать новые. Легкая сравнительно возможность сортообновления кукурузы позволяет не только значительно повышать ее урожайность этим путем, но и подбирать для каждого района те сорта, которые больше всего соответствуют его почвенным и климатическим условиям, а также пред'являемому спросу.

Кукуруза засевается и убирается позже других культур, что способствует правильному распределению и более рациональному использованию труда в сельском хозяйстве.

Кукуруза очень восприимчива к агрикультурному воздействию, что обусловливает сравнительно легкую возможность повышения ее урожайности. Правда, кукуруза требует хорошего за собой ухода, ее нельзя предоставлять самой себе. Но вместе с тем кукуруза, как никакая другая культура, вознаграждает затрату труда и приносит соответственно высокий урожай и доход.

Главная ценность кукурузы заключается в ее исключительно высоких кормовых достоинствах, которые у нас еще очень недостаточно оценены. Вот как характеризует кукурузу известный американский ученый В. А. Гепри в своей работе «Корма и кормление»:

«Кукуруза является главнейшим кормом, производящим энергию, дающим тепло и доставляющим жир для сельскохозяйственных животных. Вряд ли можно встретить что-нибудь совершеннее кукурузы для выкармливания молодых растущих животных. До некоторой степени кукуруза не в состоянии давать в надлежащей пропорции питательные вещества для образования мускулов и костей, но никакое другое растение, культивируемо сельским хозяйством, не дает на известном пространстве и при данной затрате труда столько корма для скота, как кукуруза. На миллионах американских ферм успешное развитие животноводства основано на этом царственном растении. Главнейшим углеводом кукурузы является крахмал, которого приходится почти 75 кг на каждые 100 кг зерна. Если прибавить к этому 5 кг масла, то станет понятно, почему место, занятое кукурузой среди хлебных растений, можно сравнить с положением антрацита среди топлива».

Большие кормовые достинства кукурузы особенно ясны из сопоставления ее с другими кормами по крахмальному эквиваленту:

Корма	Одна весовая единица содержит: Чистого переваримого белка	Крахмальный эквивалент
Сорго	0,067	0,742
Ячмень средний	0,061	0,720
Овес	0,072	0,597
Кукуруза средняя	0,066	0,815
Рожь средняя	0,087	0,713
Картофель средний	0,001	0,190
Кормовая свекла	0,001	0,063
Турнепс	0,003	0,048
Отруби овсяные	0,034	0,453
„ ржаные	0,108	0,469
„ пшеничные	0,111	0,481

Вполне понятно, что САСШ, производящие свыше 70 млн. тонн кукурузы, что составляет 60% мировой ее продукции, подавляющую массу ее используют для кормовых целей, как это видно из нижеследующих данных Департамента земледелия о распределении потребления кукурузы в САСШ:

Потребляется на ферме	Процент урожая	Потребляется вне фермы	Процент урожая
Свиньями	40,0	На мельницах	6,5
Лошадьми и мулами	20,0	В продовольств. кормовой запас	5,5
Крупн. рогатым скотом	15,6	Промышленная переработка	3,0
Домашней птицей	4,0	Экспорт	1,5
В пищу людям	3,5		
Овцами	1,0		
Итого	83,5	Итого	16,5

Все животноводство и особенно свиноводство САСШ основано, главным образом, на кукурузе, при чем районы распространения культуры кукурузы в то же время являются и районами наиболее развитого животноводства. По данным Департамента земледелия, шесть штатов — Айова, Иллинойс, Небраска, Миссури, Индиана и Огайо, производящие около 50% всей кукурузы САСШ, — дают свыше 50% всей продукции свиней, 25% рогатого скота, 30% кур и 35% куриных яиц.

Кукуруза в значительной мере может заменять собою более дорогой и неустойчивый овес, что имеет большое значение для нашего сельского хозяйства, в котором лошадь является и будет еще долго являться существенной тяговой силой. Мы сможем указать на весьма поучительный опыт Безенчукской опытной станции, где проделана большая работа по изучению кукурузы как корма, заменяющего овес в рационе рабочей лошади. Этот опыт привел станцию к следующим выводам:

1. Кукуруза является вполне пригодным кормом для рабочей лошади, она нисколько не понижает ее работоспособности и состояния тела животного.

2. По сравнению с овсом запасы энергии, создаваемые в организме рабочих лошадей, держатся прочнее. При сильной работе лошади, кормившиеся овсом, теряли живой вес быстрее, чем кормившиеся кукурузой.

3. Количество кукурузы в рационе рабочей лошади принято одинаковым с овсом.

Кукуруза является прекрасным зеленым кормом, который можно получить даже в таких северных районах СССР, как Московский, Смоленский, Нижегородский и другие. Наибольшее значение кукуруза как зеленый корм имеет, разумеется, в засушливый районах, где уже в июне месяце выжженные солнцем степи — обычное явление, между тем, потребность их в сочных кормах для скота очень большая.

Кукуруза является одной из наиболее выгодных культур для силосования.

Сравнивая урожаи в кормовых единицах растений, идущих на силос, с другими культурами для районов с годовыми осадками в 450 мм, проф. Г. В. Богаевский дает следующие цифры:

	(в среднем с гектара)
Зерновые хлеба (зерно: гуменные корма) дают	1.500 кормовых единиц
Зубовидная кукуруза на силос	6.500 „
Подсолнечник на силос	5.700 „ „
Сорго на силос	4.500 „ „
Картофель	3.000 „ „
Свекла кормовая	2.000 „ „

Таким образом, одной заменой обычных культур нашего поля культурами на силос, в особенности кукурузой, мы учетверяем наши кормовые ресурсы. Эта разница еще больше в засушливых районах, где яровые хлеба являются самыми неустойчивыми по урожайности культурами.

Все эти данные свидетельствуют, что в кормовой проблеме кукуруза может явиться одним из наиболее мощных рычагов, при помощи которого можно быстро поднять и развернуть наше отставшее животноводство.

Для откармливания всех видов скота мы почти исключительно пользуемся более дорогими, менее урожайными и устойчивыми культурами овса и ячменя. Замена этих культур в максимально возможной степени кукурузой может значительно улучшить наш хлебофуражный баланс и ускорить разрешение кормовой проблемы.

Кукуруза является превосходной продовольственной культурой, из которой можно делать муку и разнообразные виды круп, а также она может потребляться в пищу непосредственно в виде початков в вареном виде. Многочисленными исследованиями установлено, что кукуруза наравне с другими зерновыми культурами является полезным пищевым продуктом и также легко и полно усваивается организмом здорового человека. Пищевые продукты из кукурузы принадлежат к числу наиболее дешевых, а по своим питательным свойствам кукуруза равноценна пшенице, рису, овсу, ржи, так как по своему составу все эти злаки так мало отличаются друг от друга, что можно считать всю эту группу взаимнозаменимой, поскольку приходится учитывать их пищевую ценность.

Из кукурузной муки и крупы можно приготовлять много разнообразных питательных кушаний, как это делается в Соединенных Штатах и в некоторых других странах.

В товарном мукомольи Соединенных Штатов кукуруза составляет около 15%. Ежегодно в муку и крупу в Соединенных Штатах перерабатывается около 2,5 млн. тонн кукурузы. Из кукурузы в Соединенных Штатах делаются так называемые кукурузные хлопья, или готовые завтраки, которых в 1927 году было изготовлено 133 тыс. тонн на сумму 22 млн. долларов. В Соединенных Штатах огромное количество кукурузы перерабатывается в консервы, которые имеют там большое распространение. Консервы из кукурузы занимают второе место среди других овощных консервов, вырабатываемых в Соединенных Штатах.

Так, в 1925 г. там было изготовлено 22.837 ящиков кукурузных консервов на сумму 51.346 тыс. долларов. Кукурузно-консервное производство несложно по технике и может вестись на предприятиях небольшого масштаба, что делает возможной их организацию в колхозах даже среднего размера.

Эти цифры доказывают, какое огромное значение могла бы приобрести кукуруза в народном питании СССР, если бы мы перенесли и усвоили богатый опыт Соединенных Штатов.

Ни одно сельскохозяйственное растение не имеет такого обширного и разностороннего промышленного применения, как кукуруза. Это обусловливается очень большими индустриальными достоинствами кукурузы, как промышленного сырья, ее распространенностью и дешевизной. Основными достоинствами кукурузы, как промышленного сырья являются:

1. Концентрация крахмала в кукурузном зерне, колеблющаяся в пределах от 58 до 74%, в среднем же она равна 65—67%.

2. Высокая транспортабельность кукурузы и свойство сохраняться без потерь неопределенно долгое время при нормальной влажности (14-15%).

3. Возможность, вследствие указанных свойств кукурузы, вести работу на ней в течение всего года на предприятиях очень крупного масштаба со всеми выгодами и удобствами крупного производства.

4. Возможность вести заготовки сырья в течение большей части года.

5. Независимость кукурузных предприятий от узкой призаводской сырьевой базы вследствие возможности снабжаться сырьем очень отдаленных районов — иногда за тысячи километров.

6. Возможность для ряда производств вести работу на кукурузе без потерь. Так, наиболее значительные и крупные крахмало-паточное и кукурузно-сахарное производства имеют при надлежащем оборудовании и хорошо поставленном техническом контроле 100%-ный выход продукции.

Достаточно этого беглого перечня преимуществ кукурузы как промышленного сырья, чтобы понять причину того внимания к ней, которое проявляют САСШ, создавшие весьма значительную кукурузную индустрию, при чем такие производства, как крахмало-паточное, кукурузно-сахарное и ацетоно-бутиловое, приобрели мировое значение.

Особый интерес представляет чрезвычайно быстрое развитие производства кукурузного сахара, которое в САСШ увеличилось в 5 с лишним раз по сравнению с довоенным временем и представляет значительную величину в сахароснабжении страны.

Организация этого производства в СССР может сыграть крупную роль в увеличении нормы душевого потребления сахара, которая стоит на одном из последних мест по сравнению с другими странами. Не меньшее значение будет иметь также расширение производства из кукурузы крахмалопродуктов, в которых СССР испытывает ряд лет все усиливающуюся острую нужду при непомерно высоких ценах на них.

Чрезвычайно большое значение может иметь организация у нас производства целлюлозы и бумаги из кукурузных стеблей. Опыт Соединенных Штатов показывает, что кукурузные стебли и листья являются превосходным дешевым сырьем для выработки высококачественной целлюлозы и всех ее производных: картона, бумаги, искусственного волокна и др.

Наша бумажная промышленность испытывает большие затруднения в снабжении ее древесиной, и несомненно, что использование для производства бумаги кукурузных стеблей может значительно улуч-

шить положение бумажной промышленности, не говоря уже о том, что и географическое ее размещение может быть изменено в лучшую сторону. Ряд целлюлозных бумажных фабрик, работающих на кукурузных стеблях, расположенных в районах распространения кукурузы, избавит наш транспорт от перевозки бумаги из северных районов.

Кукурузная кочерыжка может заменять собою частично пробку в приготовлении изоляционных масс и производстве линолеума. Из стеблей и кочерыжек можно получать многочисленные продукты сухой перегонки, фурфурол и целый ряд других промышленных продуктов.

Во всех почти случаях переработки кукурузы необходимо предварительное удаление зародыша для возможности получения доброкачественной продукции. Можно считать, что из каждой переработанной тонны кукурузы получается около 25 кг отличного масла, имеющего как техническое, так и пищевое применение. В САСШ кукурузное масло занимает в продукции растительных масел четвертое место, и его производство в 1925 году выражалось цифрой 83,3 тыс. тонны. При нашем недостатке жиров кукурузное масло может явиться важным ресурсом при надлежащем развитии дела.

Насколько велики возможности промышленного использования кукурузы, видно из того, что список предметов, в производстве которых прямо или косвенно участвует кукуруза, опубликованный в 1925 году Департаментом земледелия САСШ, содержит свыше 150 предметов, но и этот список не является исчерпывающим, так как каждый год приносит новые открытия по промышленному использованию кукурузы.

Несомненно, что развитие культуры кукурузы должно сопровождаться соответствующим развитием кукурузной индустрии, создающей постоянный устойчивый спрос на товарные излишки кукурузы и повышающей доходность культуры.

Мы должны изучить и усвоить богатый опыт САСШ, создав кукурузную индустрию, зачатки которой у нас уже имеются.

Достаточно этого беглого обзора основных достоинств кукурузы, чтобы сделать вывод о необходимости самого широкого ее распространения в нашем хозяйстве. Если раньше в распыленных индивидуальных крестьянских хозяйствах введение улучшенных методов работы и новых культур представляло большие, почти непреодолимые трудности, то теперь наступил момент, когда кукуруза может найти себе должное место на наших полях. Сплошная коллективизация является тем мощным рычагом переворота в сельском хозяйстве, который может обеспечить кукурузе должное и необходимое место и тем самым помочь разрешению продовольственных и кормовых затруднений, переживаемых нашей страной.

Естественно, что кукуруза вновь привлекла к себе внимание советской общественности и правительственных кругов. Результатом этого явилось прежде всего I Всесоюзное совещание по кукурузе, созванное Академией с.-х. наук в конце января 1930 г. с участием виднейших наших кукурузников: проф. Таланова В. В., Тулайкова Н. М., Якушкина И. В., Кулешова Н. Н., Берга В. Р., Чеховича К. Ю., Дроздова Н. А. и других.

Решения совещания были 30/I 1930 г. обсуждены коллегией Союзного наркомзема, принявшей ряд очень важных и нужных решений по расширению посевов кукурузы, повышению ее урожайности и использованию. Почти одновременно с этим кукурузная проблема была обстоятельно проработана Госпланом СССР, который внес после этого на утверждение Совета Труда и Обороны согласованный с Наркомземом

Союза проект постановления о расширении посевов кукурузы и создании промышленности по ее переработке.

Постановлениями от 16 марта и 13 апреля СТО утвердил предложения Госплана и Наркомзема, в силу чего посевы кукурузы должны быть доведены до 10 млн. га в 1931 г. и до 15 млн. га в 1932 г. Таким образом, через два года посевы кукурузы должны увеличиться в 4,3 раза по сравнению с 1929 годом и в 9 раз по сравнению с 1913 годом. Вместе с тем должна быть повышена и урожайность кукурузы до средней урожайности ее на полях опытных станций соответствующих районов. Если среднюю урожайность кукурузы принять для 1932 года только в 2 тонны с 1 га, то и в этом случае валовой ее сбор выразится огромной цифрой в 30 млн. тонн, что в 7 раз превышает сбор 1929 г.

Эти цифры свидетельствуют об исключительно высоких темпах развития культуры кукурузы, которая превращается в одну из основных культур нашего сельского хозяйства в главных производящих районах.

Несомненно, что колхозам должна принадлежать ведущая роль в деле расширения посевов кукурузы и перестройки на этой основе нашего сельского хозяйства. Колхозы Украины, Северного Кавказа, Нижнего и Среднего Поволжья, южных районов ЦЧО и других, где возможна культура кукурузы, должны максимально использовать все те огромные возможности, которые она в себе заключает. Расширение посевов кукурузы должно одновременно сопровождаться и организацией ее потребления, в первую очередь кормового, чтобы вся производимая кукуруза находила себе применение. Особенное внимание надо обратить колхозам на развитие свиноводства на кукурузе, так как свинья является самым выгодным потребителем кукурузы как корма. Силосная башня и там, где нельзя почему-либо построить башню, силосная яма, должны сделаться осью колхозной животноводческой работы на кукурузе. Переоценивать значение силосования в деле животноводства очень трудно и еще труднее сделать это в отношении кукурузы, которую американская практика выдвинула, как исключительно благодарный и выгодный материал для силосования. Увеличение удоев при кормлении молочного скота силосованной кукурузой позволит пополнить численный его недостаток. В этом деле колхозы должны итти впереди, максимально используя это достоинство кукурузы.

Большие задачи выдвигаются перед колхозами также в части использования кукурузы для продовольственных целей в виде муки, крупы. Научиться применять кукурузу в пищу — это значит удешевить питание, внести в него разнообразие и обеспечить для кукурузы значительный канал потребления. Для колхозов эта задача имеет очень существенное значение, и в них она решается значительно легче, чем в индивидуальном хозяйстве.

Постановлением Совета Труда и Обороны от 13 апреля с. г. решено создать мощную кукурузную промышленность, для чего даны соответствующие задания ВСНХ и Наркомзему. В частности должна быть создана сеть предприятий по переработке кукурузы в колхозах, что ставит перед последними большие задачи и открывает огромные перспективы индустриализации их кукурузного хозяйства. Такие производства, как мукомольное, крупяное, консервное, по сухой перегонке стеблей и кочерыжек, как не требующие больших капиталов для их сооружения и эксплоатации, под силу многим нашим колхозам. К тому же эти производства сравнительно несложны по своей технике, а их продукция может иметь в значительной части обеспеченный сбыт в районе их расположения. Поэтому организация таких производств должна явиться первоочередной задачей для колхозов при осуществлении указанного решения Совета Труда и Обороны.

С. Коконин

Крупные животноводческие хозяйства Германии

I

В настоящее время вслед за зерновой проблемой ставится проблема социалистической реконструкции продуктивного животноводства.

Разрешение этой проблемы теснейшим образом связано с подготовкой необходимых технико-организационных условий к ведению животноводства как крупной промышленной отрасли колхозного хозяйства. Свести в один прекрасный день весь индивидуальный скот вступившего в колхоз населения к одному месту и сказать, что обобществление произведено (а такого рода случаи имели место), не подготовив одновременно всех необходимых условий к ведению крупноколхозного животноводства, это означало бы подорвать организацию коллективного животноводства в самой основе.

Организация крупнопромышленного продуктивного животноводства является для нас в значительной мере делом новым. Поэтому в отношении техники животноводства нужно воспользоваться опытом крупных капиталистических хозяйств Западной Европы и прежде всего Германии, которая достигла больших успехов в организации крупнопромышленного животноводства.

Данные о продуктивности молочного скота за 1929 год, собранные нами при осмотре животноводческих хозяйств различных провинций Германии, показывают следующую картину:

Название обследованных хозяйств	Количество коров в х-ве	Средн. годовой удой в литрах на 1 корову	Жиромолочность в %%
К. Пранге в М. Бомбен (Вост. Пруссия) . .	100	5.300	—
Юнкеркоф (Магдебург. провинция)	100	4.100	3,6
Лемпке (Вост. Пруссия)	65	4.400	3,5
Коспари в Коббельбуде (Вост. Пруссия) . .	150	4.700	3,99
Шуман в Тигриген (Вост. Пруссия) . . .	150	4.162	3,62
Зберешенгов (Бранденбург)	320	3.300	3,1
Комбинат Венцеля (Саксония)	1.500	4.500	3,2
Комбинат Боша (Бавария)	900	4.000	3,5

Премированные рекордистки на провинциальной Восточно-Прусской выставке дают следующие показатели:

Хозяйства	Годовой удой в литрах на 1 корову	Жиромолочность в %%	Количество жира в год в *кг*
Шуммена (Вост. Пруссия)	10.944	3,44	—
„ 2 рекорд.	8.700	5,75	380
Коспари (Вост. Пруссия)	9.000	4,5	434

Еще более высокую молочную продуктивность показывают рекордистки на общегерманском конкурсе молочности:

	Годовой удой в литрах	Жиромолочность в %%	Количество жира в год в *кг*
Рекордистка „Далия“	11.691	4,36	510
„ „Эльза“	10.809	4,8	518
„ „Кузина“	11.055	4,33	478

Эти данные свидетельствуют о весьма высокой продуктивности немецких стад в обследованных крупных хозяйствах. Особенно интересны данные по рекордисткам. Эти данные, наглядно показывающие, насколько высоко (прямо беспредельно) может быть поднята продуктивность молочного скота не только по количеству молока, но и по количеству жиров.

Какими путями в Германии достигнута столь высокая продуктивность скота? Обследование показало, что это было достигнуто в результате целого ряда мероприятий, среди которых важнейшее место занимает **племенной подбор скота.** В основных земледельческих районах Германии (Вост. Пруссия, Саксония, Центр. Гремания и др.) преобладающей породой скота является так называемым голландский или остфризский черно-пестрый скот. Восточно-прусский — голландский скот — представляет собою в данное время вполне определенную расу, полученную путем повторного введения в первоначальную местную породу крови голландского скота и дальнейшего разведения в себе. Эта порода отличается своей черно-пестрой мастью, обладает высокой производительностью ,но вместе с тем мясистостью и скороспелостью и имеет широкое и глубокое сложение тела: средний вес коров 11 — 13, быков — 20 — 24 метр. центнеров. Эта порода скота не дана природой, а выведена в результате многолетней племенной работы над систематическим совершенством в направлении повышения продуктивности. Основная роль в этом деле принадлежит Обществу племенной книги восточно-прусского голландского скота. В Восточной Пруссии есть и другое общество — восточно-прусского пестрого скота, но эта порода имеет незначительное распространение.

Это общество ведет систематическую работу над улучшением породы путем ведения точных записей удоя всех племенных стад. Полученные результаты обрабатываются затем таким образом, что для

каждой коровы известна ее продуктивность, молочная ценность, а для каждого племенного быка—ценность передаваемой им по наследству молочной способности. Этим путем получаются животные желаемых качеств, которые затем скрещиваются для дальнейшего совершенствования.

Работа с племенными стадами производится специальными контрольными молочными комиссиями, которые каждые две недели производят точный учет удоя всех коров. Затем, на основании полученных данных, производится отбор скота для занесения в племенную книгу. Такой отбор производится независимо от того, внесены ли родители данных животных в племенную книгу. Обязательным условием занесения животных в племенную книгу является содержание жира в молоке не менее 80 кг в год и по крайней мере одно отеление, а для быков — доказательство такой же молочной способности со стороны матери и по крайней мере достижение 2-летнего возраста. Кроме того вносимые в племенную книгу животные должны удовлетворить еще и другому требованию, заключающемуся в том, что из 100 крахмальных единиц корма образуется не менее 5,5 кг молочного жира. Это требование легко проверяется при контрольном определении количества удойного молока и содержания в нем жира, так как одновременно с этим определяется количество потребленного животным корма и вычисляется его крахмальная ценность. В результате многолетней работы над улучшением этой породы продуктивность ее поднилась **с 1.500 литров и 52,5 кг жира в год до средних удоев по провинции в 3.713 литров и 212 кг жира. Живой вес коров с 300 кг поднялся до 600 кг, а в лучших хозяйства — до 750 кг.**

Значительную роль в деле улучшения продуктивности молочного скота играет **регулярный ветеринарный надзор,** устраиваемый два раза в год по всем хозяйствам в целях выявления туберкулеза и других болезней скота. Той же цели в некоторой степени, помогают устраиваемые Восточно-прусским обществом племенной книги 1-2 раза в месяц выставки-аукционы племенного скота, на которых производится продажа племенного материала. Интересно отметить, что перед выставкой производится всесторонний осмотр приведенного скота (ветеринарный и на породу); скот, заподозренный в болезни или не отвечающий требованиям породы, бракуется и в продажу на аукционе не допускается. Кровные производители-бычки продаются на аукционах по очень высокой цене. Так, например, хозяйства Шуммана на весеннем аукционе 1929 г. купило молодого производителя за 22 тыс. марок (11 тыс. руб.).

II

В деле поднятия продуктивного животноводства исключительное внимание должно быть уделено **выращиванию и воспитанию молодняка.** Остановимся прежде всего на организационной стороне этого вопроса. У нас, например, считается общепризнанным, что в пригородных хозяйствах, сдающих продукцию в свежем виде, выращивание молодняка невыгодно и с хозяйственной точки зрения не целесообразно поэтому в этих хозяйствах молодняк как правило уничтожается. В немецких хозяйствах так не делается. Большинство немецких хозяйств, в каких бы они рыночных условиях не находились, ни в коем случае не допускают ликвидации молодняка. Весь молодняк, полученный от коров известной им продуктивности, выращивается на месте. Только таким путем они и формируют высокопродуктивные стада. До тех пор, пока **у нас недостаточно еще налажена планово-племенная работа, при которой только и возможно организовать специальные хозяйства по выращиванию молодняка, нам следовало бы воспользоваться опытом**

немецких хозяйств по выращиванию молодняка именно на месте его получения и немедленно прекратить имеющий до сих пор место убой молодняка в районах сбыта цельного молока, в противном случае нам не удастся в ближайший срок поднять на должную высоту племенную работу и сформировать высокопродуктивные стада.

Получение здорового поколения молодняка в значительной мере зависит от правильной организации его воспитания. В этом нам также не мешает позаимствовать опыт немецких хозяйств. В деле воспитания молодняка первостепенное место принадлежит кормлению, содержанию и уходу. Что касается кормления, то в большинстве немецких передовых хозяйств оно производится так: до 8 недель (например, в хозяйстве Ванштефен в Баварии) телятам дается свежее цельное молоко; по истечении 8 недель начинают давать снятое молоко с додачей концентрированных кормов (овес, жмыхи и пр.), при этом норму этих кормов через каждые 2 недели увеличивают на 200 г в день. Для содержания телят устраиваются специальные телятники. Телята содержатся там в специальных изолированных друг от друга глухими стенками камерах. При таком способе содержания молодняка различные эпидемические заболевания сведены до минимума. Сами телятники оборудованы с большой тщательностью и в соответствии со всеми требованиями санитарии; так, например, чтобы избежать простуживания в осенние и зимние месяцы к каждому выходу телятника сделана специальная пристройка—тамбур. К устройству вентиляции также пред'являются строгие требования, которые должны обеспечить нормальный обмен воздуха внутри помещения и в то же время предотвратить доступ холодного воздуха во избежание простуживания телят. Этим требованиям удовлетворяет так называемая трубная вентиляция, которая устраивается следующим образом: внизу в стене внешней стороны телятника делается отверстие для доступа воздуха; через это отверстие воздух поступает в трубу, проложенную по стене вверх и на потолке, где и сделан вход для воздуха в телятник в виде большого отверстия, заложенного камышом или соломой для предварительной очистки и смягчения струи воздуха. Таким образом, в телятник поступает очищенный и нагретый воздух. Для регулярных прогулок молодняка возле каждого помещения устраиваются специальные дворики. Строгие требования пред'являются также к освещению. Световая площадь достигает 20—25% площади пола. Перечисленные выше требования (утепления, освещения, вентиляции и пр.) пред'являются не только к устройству телятников, но и ко всем другим видам хозяйственных построек (коровникам, конюшням, свинарникам, птичникам и пр.).

Особое внимание уделяется содержанию молодняка на свежем воздухе. В хозяйствах, где имеется пастбище,—а таких хозяйств в Германии подавляющее большинство — молодняк с ранней весны до глубокой осени находится только на пастбище и без дополнительного подкорма. Содержание молодняка в таких условиях позволяет воспитать прекрасное здоровое поколение продуктивного скота. Некоторые из этих условий (постройка специальных телятников с изолированными камерами, сложной вентиляцией, освещением и т. д.) могут нам показаться чрезмерно затейливыми, ненужными и нереальными, однако такой взгляд совершенно неправилен, ибо без создания нормальных условий содержания и ухода за продуктивным скотом, мы никогда не сможем достигнуть той высокой продуктивности скота, которую имеют капиталистические хозяйства Западной Европы.

III

Из всех мероприятий, направленных на развитие продуктивного животноводства, решающее значение несомненно имеют **кормовая база и методы кормления.**

При решении кормового вопроса должно быть обращено внимание не только на получение абсолютной массы кормовых средств, но главным образом на определенный состав корма, дающий наибольшее количество молочной продукции. Организация кормовой базы в немецких хозяйствах производится по трем основным направлениям: а) по линии расширения площади пропашных (корне-клубнеплодов, посевных однолетних и многолетних трав и в особенности кормовых растений для силосования — кукурузы, трав); б) по линии расширения луговых угодий для пастбищ и получения сена; в) по линии добывания концентрированных кормов — концентрация сочных кормов посредством сушки (свекольных листьев, картофельных хлопьев и пр.) и получение различных кормовых концентрированных смесей.

Для характеристики кормового вопроса рассмотрим прежде всего распределение площадей под различными культурами в основном земледельческом районе Германии — Восточной Пруссии. Распределение площади в Восточно-прусской провинции под различными растениями, по данным за 1928 г., было следующее:

в % % к общей пользовательной с.-х. площади

Зерновые и стручковые	40
Пастбища	18,5
Луга на сено	13,5
Клевер и другие травы	12,5
Пропашные (картофель, кормовая свекла)	9,5
Незанятые пригодные земли	5,0
Огородные культуры	1,0
	100%

Из приведенных данных видно, что площадь под кормовыми растениями занимает до 60% всей с.-х. площади. Особое внимание обращает на себя значительная площадь под пастбищами (18,5%). По данным Восточно-прусской с.-х. палаты, площадь под пастбищами в сравнении с довоенным временем расширилась на 28%, в то время как под зерновыми сократилась на 6,5%. Мы привыкли расценивать расширение площади под пастбищем как регрессивное явление в сельском хозяйстве, а между тем в немецких хозяйствах, при их способах организации и использования пастбищ, расширение последних должно расцениваться, несомненно, как прогрессивный фактор, направленный на расширение кормовой базы животноводства, на восстановление плодородия почвы.

В настоящее время считается общеустановленным, что на повышение продуктивности молочных стад решающее влияние оказывает правильное кормление сочными, так называемыми молокогонными кормами в соответствующих пропорциях с концентрированными кормами. Какое место занимают сочные, молокогонные корма в немецких хозяйствах, видно из приведенных выше данных распределения с.-х. площади под различными растениями. Эти данные показывают, что площадь под корнеклубнеплодами, среди которых основное место занимает кормовая свекла, достигает 9,5%. Это позволяет довести кормление сочными кормами до 60 — 70% общего веса кормовых дач. **Из опыта германских хозяйств нам должно быть совершенно ясным, что без максимального расширения площадей под сочными кормами, среди которых первостепенное место и у нас должны занять корне-клубнеплоды и растения на силос, мы не сможем разрешить проблемы продуктивного животноводства.**

Очень важное значение имеет и способ использования различных кормовых растений, в частности многолетних и однолетних кормовых трав, ибо практика показывает, что при различных видах использова-

ния одного и того же количества сырой массы кормовых средств получается различное качественное и количественное их содержание. В этом отношении мы самым внимательным образом должны присмотреться к практике германских хозяйств. Значение трав в общем кормовом балансе этих хозяйств видно из приведенных данных распределения с.-х. площади под различными растениями. Площадь под кормовыми травами, как видно из этих данных, составляет 12,5%, а вместе с луговыми угодиями — 26%. Современная с.-х. практика знает два вида консервирования кормовых трав: а) приготовление сена и б) силосование. В немецких хозяйствах встречаются как тот, так и другой вид консервирования. **Но за последние годы, в особенности в передовых крупнокапиталистических хозяйствах, отдается предпочтение второму способу консервирования, именно силосованию, и этот способ получает все большее и большее распространение.**

Для того, чтобы правильно оценить различные виды консервирования кормовых трав, необходимо рассмотреть отдельно преимущества и недостатки одного и другого вида консервирования. Совершенно очевидно, что мы должны отдать предпочтение тому из этих двух способов консервирования, который обладает меньшими недостатками с хозяйственной точки зрения (затрата труда, напряженность труда в определенные периоды и пр.) и дает наибольшую массу полноценных кормов.

Первый вид консервирования — приготовление сена — имеет лишь то преимущество, что при сушке трав на сено значительно облегчается их транспортирование с поля на усадьбу, равно как и внутри усадьбы, так как во время сушки травы теряют до 80% содержащейся в них влаги.

Однако получение сухого сена имеет крупные недостатки, которые зависят от ряда причин, вытекающих из самого процесса сушки. Получение сена хорошего качества находится в полной зависимости от условий погоды, которая пока не подчинена нашему воздействию. Если сено попадает под дождь, то оно подвергается значительному выщелачиванию и теряет свою ценность. Но на качество этого вида корма влияют не только условия погоды. По подсчетам, произведенным в передовом немецком хозяйстве Бошгоф, во время сушки и уборки сена при самых благоприятных условиях теряется от 30 до 40% его кормовых средств, при чем теряются лучшие, наиболее нежные части растений — лист, цветок и пр. Эти потери происходят в процессе уборки сена в поле, доставки на усадьбу, а также при обращении с ним внутри усадьбы, и совершенно избежать их невозможно. Следующий недостаток, имеющий определенное значение особенно в крупном хозяйстве, это — перенапряжение в трудовых затратах во время уборки и самой сушки сена. Этот недостаток усугубляется еще тем, что производство сушки связано с условиями погоды, что не позволяет в большинстве случаев нормально рассчитать распределение рабочих сил в хозяйстве.

Наконец, последний также весьма важный недостаток этого способа консервирования заключается в том, что хранение сена далеко не безопасно в противопожарном отношении. Все эти недостатки значительно снижают ценность сушки трав на сено.

Рассмотрим преимущества и недостатки второго способа консервирования травяных растений — путем силосования. Самым существенным недостатком этого способа консервирования являются значительные затраты, вызываемые перевозкой зеленой массы на усадьбу, к месту использования кормов. На перевозку зеленых трав требуется в 3-4 раза больше затрат, чем на перевозку полученного из них сухого сена.

Следует, однако, иметь в виду, что расходы на перевозочные средства могут быть значительно снижены при вполне доступном в ряде случаев приближении травяных клиньев к усадьбе путем соответствующего расположения их в полях севооборота. Все же излишние затраты на перевозку неизбежны при всяких условиях, и в этом заключается важнейший недостаток рассматриваемого нами способа консервирования. Но этот недостаток с излишком покрывается преимуществами силосования и в отношении количества и качества получаемого корма, и в отношении самого процесса производства. **К числу важнейших преимуществ силосования** следует отнести: 1) возможность уборки трав вне зависимости от условий погоды; 2) при уборке травы в зеленом виде избегаются потери лучших частей растений, имеющие место при сушке и уборке на сено; 3) до минимума сокращаются кормовые остатки при кормлении, так как силосованный корм весьма охотно поедается животными без остатков; 4) значительно облегчается напряжение в трудовых затратах, связанных с производством сушки сена; 5) увеличивается число укосов, и таким образом получается больше кормовой массы, и, наконец, 6) устраняется опасность в противопожарном отношении.

Среди этих преимуществ силосования трав самым важным является получение большой массы и более высокого качества кормового материала. Уже одно это преимущество полностью покрывает затраты, связанные с транспортированием зеленой массы трав.

Недаром поэтому в передовых капиталистических хозяйствах Германии, строящихся по американскому образцу, как, например, в комбинате Боша, наибольшее распространение получил способ консервирования посевных кормовых трав через силосование. В этом хозяйстве все посевные и луговые травы идут только на силосование. В настоящее время хозяйство Боша имеет 40 силосных башен, общей емкостью 5.300 куб. метров, в которых ежегодно приготовляется 4—5 тыс. тонн силосованного корма. Силосованный корм достигает в этом хозяйстве 75% общего веса кормовых дач.

Комбинат Боша интересен еще тем, что в нем **силосование производится посредством применения электроэнергии.** При обычных способах силосования процесс брожения силосуемого корма происходит, как известно, на протяжении 2—4 мес. (в зависимости от вида растений). В процессе силосования, как во всяком процессе брожения, происходят потери кормовых средств (при нормальных условиях они достигают 10—15%, а при недостаточно удачном производстве силосования — еще больше), и, чем длительнее процесс брожения, тем больше потери. Применение электроэнергии для силосования имеет целью сократить период брожения и вместе с тем сократить до минимума потери ценных питательных веществ, вызываемые процессом силосования. Пропущенный через силосную массу электроток доводит на протяжении 13—18 час. температуру силоса до желаемых размеров (до 45°Ц) и через 3-4 недели силос готов к скармливанию.

Таким образом, применение электроэнергии при силосовании сокращает в 4—6 раз период силосования и тем самым сводит до минимума потери питательных веществ в процессе брожения. Расход электроэнергии определяется в 2,5 квт-часов на один центнер силосуемой массы, или при стоимости электроэнергии в 10 пф. (около 5 коп.) за квт-час. 25 пф. на один центнер (около 12,5 коп.).

По утверждению директора комбината расходы на силосование, несмотря на довольно высокую стоимость электроэнергии, покрываются полностью только одной высокой ценностью силосованного корма, получаемой при этом способе силосования, не говоря уже о ряде других преимуществ электросилосования.

При решении вопросов организации кормовой базы через силосование чрезвычайно важно определить выбор растений, выращиваемых на силос. **Среди различных культур, высеваемых на силос немецкими хозяйствами, первое место принадлежит кукурузе.** Преимущество кукурузы при силосовании в основном заключается в том, что она дает наибольшую массу прекрасного силосованного корма с 1 га площади и, кроме того, при посеве на силос кукурузы как поздней культуры возможно собрать с одной и той же площади два урожая в один год, например, посев с осени ржи с озимой викой на силос, и затем посев на той же площади кукурузы.

Теперь в связи с особой остротой проблемы животноводства и необходимостью в связи с этим максимального расширения кормовой базы, кукурузную проблему нам необходимо поставить в качестве одной из важнейших. Расширяя площади под кукурузу и другие кормовые растения на силос, необходимо приступить к развернутому строительству силосных башен и обеспечению их специальными машинами для резки силосуемой массы и автоматического наполнения ее в силос.

Что касается **типа силосовых башен,** то в Германии встречается значительное их разнообразие в зависимости от местных условий, наличия строительных материалов, потребностей в силосованных кормах и пр. Наибольшее распространение имеют железобетонные силосы, размерами от 7,5 метра высоты, 5 метров в диаметре и емкостью в 80 — 115 тонн до 14 метров высоты, 5.5 метра в диаметре и емкостью 165 — 250 тонн. Встречаются и стальные башни американского типа вместимостью 200 — 300 тонн, изготовляемые на специальных заводах. Встречаются нередко и деревянные силосы той же емкости (напр., в хозяйстве Боша). По германским данным, деревянные силосы столь же долговечны, но обходятся значительно дешевле.

В деле строительства капитальных силосных башен большой емкости нам точно также нужно исходить из местных условий, наличий в том или ином районе различных материалов, конечно, с учетом и климатических условий (напр., в случае строительства стальных башен). Но строительством только капитальных башен, требующих в общем значительных вложений, мы ограничиться не можем. В текущем же хозяйственном году мы должны добиться того, чтобы каждый колхоз при организации коллективного животноводства имел у себя, как правило, минимум один заложенный силос. Осуществить это мероприятие можно легко, посредством закладки силосных ям и силосов меньшей емкости и простого оборудования. Со стороны руководящих органов колхозного движения должны быть даны соответствующие технические указания по закладке простых силосных установок. Силосование у нас в значительной мере является делом новым, большого опыта у нас в этом деле еще нет, у нас нет также подготовленных людей, для организации этого мероприятия. Поэтому, чтобы свести до минимума количество неудачных силосов, перед началом силосования нужно в каждом районе, в каждом кустовом об'единении колхозе выделить специальные группы колхозников и агрономов для подготовки из них на краткосрочных курсах организаторов силосного хозяйства. Это дает нам возможность создать постоянные специальные кадры для ведения силосного хозяйства.

Нужно еще остановиться на практике **получения концентрированных кормов путем сушки сочных кормов.** Этот способ получения концентрированных кормов имеет чрезвычайно важное хозяйственное значение и ему уделяется в Германии все большее внимание. Германия является страной, производящей преимущественно сочные об'емистые корма, корма же концентрированные она, главным образом, импортировала. Теперь в силу тяжелого экономического положения страны и

в особенности тяжелого положения ее сельского хозяйства. импорт кормовых средств с каждым годом сокращается, и потому изыскиваются пути к получению этого вида кормовых средств на месте. Германия является страною картофельною: по производству картофеля она занимает второе после СССР место в мире. Поэтому картофель теперь широко используется для получения концентрированного корма в виде сушеных картофельных хлопьев, кормовые достоинства которых не уступают лучшим концентрированным кормам, в особенности для откорма свиней и крупного рогатого скота. Кроме картофеля, широко практикуется также сушка листьев свеклы в свекловичных хозяйствах. Анализ кормового достоинства сушеных свекловидных листьев показал, что их кормовая ценность не ниже, например, даже такой кормовой культуры, как овес. В большинстве осмотренных нами крупных хозяйств и во всех с.-х. индустриальных комбинатах Германии оборудуются специальные сушилки для сушки картофельных и свекольных листьев; сеть подобного рода сушилок возрастает с каждым годом.

К числу важнейших условий организации крупнопромышленного молочного хозяйства относится надлежащее **оборудование коровников.** К устройству коровников, к созданию максимальных удобств для производства молочных продуктов, к гигиеническому содержанию скота и правильному уходу за ним во всех передовых крупнокапиталистических хозяйствах Германии пред'являются строжайшие требования, чем в значительной мере и об'ясняется высокая продуктивность молочного скота в этих хозяйствах.

У нас, например, при организации крупных молочных ферм принят тип коровников, вытянутый в длину, в форме прямоугольника, с двурядным размещением коров по длине коровника. В Германии. в большинстве осмотренных нами хозяйств и во всех вновь строящихся хозяйствах преобладает тип коровников, приближающийся к квадрату с многорядным поперечным или многорядным продольным расположениями скота.

Для крупных коровников, рассчитанных на 100 и более голов, этот немецкий тип коровников более удобен для обслуживания и при прочих равных условиях — более дешевый. Достаточно представить себе, например, коровник на 500 голов, вытянутой формы, с двурядным размещением скота, чтобы увидеть всю несообразность такого типа. Такой коровник по принятому расчету 1,2 метра стойла на каждую голову скота имел бы протяжение до 650 метров, или больше половины километра. Поэтому при строительстве у нас крупных молочных ферм следовало бы принять немецкий тип постройки крупных коровников.

Важное значение во внутреннем оборудовании коровников имеет **тип стойла.** В настоящее время в большинстве немецких хозяйств принят так называемый «короткий тип» стойла. Обычная длина стойла в немецких коровниках составляет 2,5 метра, при коротком же стойле она укорочена до 1,6 — 1,7метра; при ширине в 1 кв. м это составляет всего 2,04 кв. м на одну корову против обычных 3,04 кв. м. Получается экономия площади стойла, а следовательно — его удешевление. Но не только в этом заключается преимущество короткого стойла. Главное его преимущество состоит в создании гигиенических условий, обеспечивающих получение чистого продукта и здоровое содержание коров. Важная особенность этой системы стойла заключается в раздельном собирании и хранении твердых экскрементов и мочи. При этом способе жижа поступает в заложенную под полом трубу и стекает в спускательное хранилище, а твердый навоз собирается отдельно. Этим достигается почти полное устранение потерь азота в воздухе и полная его утилизация, что важно не только само по себе, но также потому, что

воздух в стойле не портится аммиаком и тем самым устраняется основная причина туберкулезных заболеваний стада.

Важным техническим моментом современного внутреннего оборудования коровников является **устройство автоматических поилок,** из которых скот пользуется водой в меру надобности, надавливая мордой клапан, устроенный внутри небольшой чугунной поилки. Одна такая поилка предназначается к обслуживанию 2 коров и помещается между двумя рядом стоящими коровами, сбоку кормушки. Понятно, что непременным условием введения автоматических поилок должно быть устройство водопровода.

Световая площадь коровников, как и телятников, доводится до 20—25% общей площади пола. Устройство вентиляции полностью отвечает требованиям нормального обмена воздуха, буквально до чистоты воздуха жилых помещений людей.

Для более полного освещения вопросов механизации животноводства в капиталистических хозяйствах Германии необходимо осветить технику дойки скота. В настоящее время в германских крупных хозяйствах имеется более 1.000 установок **пневматической дойки** скота, и число их с каждым годом возрастает. Оценка этой установки различна: многие хозяйства дали ей вполне одобрительную оценку, другие же были ею неудовлетворены. Практика пневматической дойки выявила следующие ее недостатки: 1) незначительное сокращение труда при ее применении, так как после электрической дойки приходится производить контроль каждой коровы на чистоту выдоенного молока и как правило додаивать ее руками; 2) сама установка довольно сложная, капризна в работе и требует больших ремонтов, вследствие чего значительно удорожает, даже против ручной дойки, единицу продукции. Что касается другого аргумента, часто приводимого противниками применения механической дойки, — ее вредного влияния на коров, то ни одно из осмотренных нами хозяйств, имеющих у себя пневматическую установку, подобного ее недостатка не отмечало. Указанные недостатки пневматической дойки скота ни в коем случае не говорят против применения этой установки, они говорят лишь о том, что эта установка нуждается еще в дальнейшем совершенствовании.

Среди многочисленных факторов, влияющих на продуктивность скота, есть такие, которые не всегда с первого взгляда бывают заметны. К ним, например, относятся наличие в летнее время **большого количества мух в коровниках.** Произведенные в некоторых германских хозяйствах подсчеты показали, что в летний период, в результате беспокойства, причиняемого животным мухами, хозяйство недополучает ежедневно в среднем от каждой коровы до одного литра молока, или 5—12% всей молочной продукции. Для борьбы с этим вредителем некоторые германские хозяйства нашли простой способ — такую широко известную птицу, как ласточка, которая потребляет ежедневно огромное количество мух. В хозяйстве Бонна строятся для ласточек искусственные гнезда внутри и вне коровников и других хозяйственных построек, в результате чего за 3 года, по утверждению директора, число ласточек в хозяйстве со 140 шт. доведено до 6.000. Эта армия ласточек почти полностью истребила мух. В связи с развертыванием строительства крупных молочных ферм и необходимостью организации стойлового содержания скота все эти вопросы имеют и для нас вполне актуальное значение.

Вопросы организации продуктивного животноводства должны быть поставлены во главу угла всех наших мероприятий в области реконструкции сельского хозяйства вообще и, в особенности в колхозах и совхозах, как базе, на основе которой в данное время только и возможен решительный под'ем и реконструкция всех видов животноводства.

А. В. Попов

О строительстве комбинированных лесо-сельскохозяйственных коллективов

В лесных районах севера исторически сложившееся, приспособившееся к экономическим условиям края крестьянское хозяйство может быть охарактеризовано как земледельческо-промысловое.

Наиболее характерными признаками такого хозяйства являются:

а) доход от сельского хозяйства составляет 40—60% всего дохода крестьянского хозяйства, остальная часть дохода получается от различных промыслов, важнейшие из которых (лесозаготовка, сплав, охота, лесохимический промыслы) связаны с лесом;

б) значительная часть рабочего времени северного крестьянина проходит в лесу;

в) рабочий скот содержится в значительной мере для участия в лесных промыслах и используется на них в большем проценте, нежели в сельском хозяйстве;

г) расширение с.-х. площадей идет за счет леса.

Все это должно быть учтено при проводимой в настоящее время социалистической реконструкции сельского хозяйства, при осуществлении различных мероприятий по созданию крупного механизированного коллективного хозяйства на севере.

Каким должно быть крупное коллективное хозяйство в лесных районах севера? Должно ли оно быть хозяйством чисто земледельческим, или оно должно и далее развиваться как земледельческо-промысловое хозяйство?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо: 1) установить взаимодействие основных элементов крестьянского хозяйства (труда, средств производства) как в современном крестьянском хозяйстве, так и в будущем крупном коллективном хозяйстве, обслуживающем и сельскохозяйственное производство и различные лесные промыслы; 2) проследить влияние занятий сельским хозяйством на занятия в лесных промыслах и наоборот; 3) наметить на основе выявленных взаимодействий и тенденций основные типы хозяйств и главнейшие мероприятия, обеспечивающие рост и укрепление таких хозяйств.

Взамодействие основных организационно-хозяйственных элементов крестьянского хозяйства в с.-х. производстве и лесных промыслах имеет место в сфере труда и орудий производства — тяговой силы и транспортного инвентаря. Вопрос должен быть поставлен так: приносят ли занятия в лесных промыслах ущерб с.-х. производству или они способствуют более правильной организации всего хозяйства в целом, а тем самым и улучшению условий с.-х. производства?

Сельское хозяйство получило бы ущерб в том случае, если бы при необходимости использования всего запаса рабочей силы крестьянской семьи или колхоза в с.-х. производстве приходилось выделять рабочих для лесных промыслов. Что же мы имеем в этом отношении в современном крестьянском хозяйстве?

В северных лесных районах РСФСР, по данным крестьянских бюджетов за 1924/25 г., на сельское хозяйство используется около 50% всего запаса рабочей силы крестьянской семьи, на промыслы — 10—15%; остаются неиспользованными, включая и праздники, 35 — 40%.

Недостатки современной организации труда в крестьянском хозяйстве почти полностью сохраняются и в коллективных хозяйствах. Так, по данным Колхозцентра, процент использования труда в колхозах с учетом труда, затраченного и в обобществленном и в индивидуальном секторе, таков:

	Процент использования		
	Всей рабочей силы	Мужской	Женской
В коммунах	54,3	67,2	53,3
С.-х. артелях	59,3	66,9	62,2
ТСОЗ	54,5	60,2	70,2

Таким образом, и в индивидуальном крестьянском хозяйстве, и в колхозах остаток неиспользованного запаса рабочей силы равен 40—45%. Если же сбросить 20% на праздники, то и тогда мы будем иметь 20—25% недогрузки рабочей силы. Следовательно, лесные промыслы не только не наносят никакого ущерба с.-х. производству, но, напротив, способствуют более полному использованию запасов рабочей силы индивидуального и кооллективного хозяйств.

Помимо того, лесные промыслы — занятие по премуществу зимнее, тогда как сельское хозяйство — весенне-летнее, уже одно это обстоятельство говорит за то, что тут не будет больших столкновений интересов между этими двумя отраслями хозяйства. Это отчетливо видно из данных по Коми-Зырянской области, составленных на основании областной сводки крестьянских бюджетов в 1925/26 г. Согласно этим данным было затрачено мужских рабочих дней по месяцам:

	I	II	III	IV	V	VI
На с. х.	21.438	21.091	21.907	22.216	38.397	24.291
Промыслы	32.523	31.078	31.510	29.885	29.930	29.479
Всего . . .	52.961	52.169	53.477	52.001	68.323	53.770

	VII	VII	IX	X	XI	XII
На с. х.	68.617	80.611	48.724	46.018	34.274	21.886
Промыслы	19.154	20.206	28.894	26.188	30.263	31.235
Всего . . .	87.771	100.817	77.618	73.056	64.537	53.121

Данные этой таблицы подтверждают то положение, что периоды напряжения труда в сельском и лесном хозяйствах не только не совпадают, но располагаются таким образом, что создают равномерное использование труда почти круглый год.

Таким образом, лесные промыслы, требующие наибольшего напряжения труда осенью и зимой в моменты меньшего напряжения труда в сельском хозяйстве, создают не только без ущерба, но со значительной пользой для сельского хозяйства возможность полного и равномерного использования труда как в индивидуальном, так и в коллективном хозяйствах.

Лошадь в крестьянском хозяйстве (по данным крестьянских бюджетов за 1924/25 г.) используется в северных районах Союза на 35—40%.[1] При этом нужно иметь в виду, что лошадь используется главным образом на с.-х. работах весной и летом, и поэтому без ущерба для хозяйства может быть использована на лесных разработках осенью и зимой.

Комбинирование сельского хозяйства с промыслами дает, таким образом, возможность более рационального использования рабочей силы лошадей.

При сочетании сельского хозяйства с лесозаготовками может быть достигнуто и наиболее полное использование трактора. Известно, что лесозаготовки открывают большие возможности для применения тракторов, при чем в северных районах при сочетании сельского хозяйства с лесозаготовками может быть введена в широких размерах работа трактора на древесном топливе, более дешевом, чем бензин и керосин, и имеющемся в изобилии на месте.

Это еще в большей мере открывает возможности механизации лесоразработок и лесотранспорта и строительства крупного механизированного коллективного хозяйства.

Таким образом, мы можем притти к выводу, что в связи с неполным использованием людского труда, лошади и трактора в колхозе и индивидуальном хозяйстве при несовпадении основных моментов наибольшего напряжения этого труда отсутствуют какие-либо моменты, препятствующие соединению с.-х. производства и лесных промыслов в одном хозяйстве. Напротив, это соединение дает возможность более полного и рационального использования запаса людской силы, тракторов и лошадей и повышения рентабельности хозяйства.

Быстрый рост промышленности и сельского хозяйства пред'являет громадные требования к лесной промышленности, которая должна дать древесину для нужд строительства, различных поделок и топлива и весьма ценный товар для нашего экспорта. Эти грандиозные задачи, стоящие перед лесной промышленностью, пред'являют к ней требования не только расширения производства, но и коренной его реконструкции на основе механизации и рационализации.

Однако проведение механизации наталкивается на ряд затруднений. «При рационализации лесного хозяйства и лесных работ самым важным и, пожалуй, самым трудно разрешимым вопросом, по нашему мнению,—пишет инж. Альбрехт,—является рабочий вопрос. Наш опыт показывает, что без упорядочения этого вопроса сколько-нибудь значительное проведение рационализации лесного хозяйства невозможно, и все попытки в этом направлении потерпят неудачу»[2].

Если проведение механизации составом крестьян-единоличников срывалось их неподготовленностью, а также, может быть, и тем, что многие из них впервые имели дело с мотором, то в колхозах благодаря разделению труда, специализации и соответствующей подготовке

---

[1] В южных районах, в том числе и в чисто земледельческих, лошадь используется большей частью лишь на 25—35% (31%—Сев. Кавказ, 32%—Украина (степь), 27%—Волжский район и т. д.).

[2] Инж.-лесовод Альбрехт.—Рационализация и механизация лесозаготовок. Стр. 17.

кадров мы можем иметь постоянных трактористов, шоферов, механиков, кузнецов и т. д., которые легко могут обслужить машины на лесоразработках. Что крестьяне-колхозники справятся с этим, не может быть никаких сомнений: практика работы межселенных машинно-тракторных станций показала, что тракторы могут быть целиком обслужены обученными трактористами-колхозниками.

Таким образом, колхоз, обеспечивая разделение труда и его специализацию, дает широкие возможности проведения механизации и рационализации лесоразработок.

Колхозная форма, кроме того, открывает широкие возможности разрешения такого важного вопроса на лесных разработках, как вопрос о культурно-бытовых условиях работы в лесу. Одно коммунальное питание может дать сильное повышение производительности труда и устранить отнимающие значительное количество времени поездки за продовольствием и фуражом.

Существенным препятствием привлечения в нужный срок и на определенное количество времени крестьян на работы в лес являются также и бытовые условия деревни. Они значительно препятствуют более раннему выходу в лес на работу, в основе их иногда лежат мотивы хозяйственного порядка (незаконченность некоторых работ). Эти затруднения легче устранить в условиях крупного колхоза, когда на помощь может быть привлечена машинная техника.

Ранний выход из леса (в силу чего до сих пор сезон работы одного лесоруба в лесу по Северному краю доходит лишь до 30 дней в году, тогда как он мог бы быть значительно увеличен) тоже может быть более успешно изжит при работе с организованной в колхозы крестьянской массой.

Колхозы уже выявили свою огромную роль в разрешении зерновой проблемы, аналогичную роль они должны сыграть и в решении проблемы форсированного развития лесозаготовок.

Коллективизация деревни на севере происходит в обстановке обостренной классовой борьбы, развертывающейся очень остро и вокруг лесозаготовок. Существующая до сих пор практика найма крестьянина с лошадью делала иногда невозможным участие бедняков в лесозаготовках в виду отсутствия у них лошадей. Напротив, зажиточно-кулацкие слои деревни были активно привлечены к лесозаготовкам и получали возможность влиять на ход вербовки рабочих и на ход самих работ.

Борьба с влиянием кулака должна вестись путем укрепления смычки бедняка с середняком, путем организации бедняцко-середняцкой массы для борьбы с кулачеством и путем развертывания усиленной работы по коллективизации лесозаготовок.

Коллективная форма производства в лесных промыслах дает крестьянскому хозяйству возможность поднять производительность труда путем введения тракторов, улучшенных дорог, моторных пил и т. д. Подобно тому как в сельском хозяйстве новая техника, новая энергетическая база создают новые организационные формы, приспособленные к ведению рационально поставленного и механизированного хозяйства, так и в лесной промышленности коллективная форма производства, основанная на новой энергетической базе, обеспечивает проведение рационализации и механизации всей работы.

Рабочий вопрос, трудно разрешимый в условиях привлечения на работу крестьян-единоличников, получает правильное и кардинальное решение путем коллективизации крестьян вокруг процессов производства на лесных разработках.

Количество сезонных рабочих, занятых в Северном крае на лесозаготовках, увеличится к концу пятилетки по сравнению с 1927/28 г.

на 140%, заготовки — на 313% (с 30,22 млн. куб.метра до 94,41 млн. куб. метра).[1] Иначе говоря, рост рабочей силы запроектирован с учетом проведения механизации и рационализации.

Все это говорит о неизбежности усиления мероприятий по привлечению крестьян к работе на заготовки, при чем, как это показала практика, важнейшим мероприятием тут должна явиться коллективизация лесозаготовок и лесоразработок.

На севере мы имеем своеобразно сложившееся крестьянское хозяйство. Большинство северных деревень расположено около рек. Громадные пространства между реками, протяжением на сотни километров, совершенно не заселены. Расселение около рек диктуется, с одной стороны, удобствами передвижения, а с другой — тем, что, расселяясь около рек, население получало возможность вести сельское хозяйство на так называемой (проф. В. Р. Вильямс) «средней части рельефа» — склонах; при этом поселения оказывались близкими и к «третьей части рельефа» — долинам, лугам, дающим хороший корм для скота. Первая часть — водораздел, где мы имеем почвы выщелоченные, оподзоленные, заболоченные и где с.-х. культура более затруднена, освоение идет слабо. Поэтому при слабой заселенности края — 0,4 чел. на 1 км — мы имеем острое малоземелье и в связи с этим даже переселение в Сибирь (из области Коми). Так, в области Коми, по данным крестьянских бюджетов, в среднем на одно хозяйство приходилось 1,34 га посева, а на душу — 0,22 га.

Примерно то же мы имеем и по Тигинскому колхозкомбинату (Вологодский округ), где на одно хозяйство в среднем приходится около 2 га. Это малоземелье накладывает отпечаток на все сельское хозяйство района. Как самое развитие всего сельского хозяйства, так и развитие крупного коллективного хозяйства упирается в проблему малоземелья. Расширение посевных площадей за счет использования подлесных (чаще всего не представляющих большой ценности для лесной промышленности) площадей и за счет мелиорации заболоченных пространств является тут одним из основных мероприятий по реконструкции сельского хозяйства Северного края. В этом отношении трактор может сыграть решающую роль. **При наличии трактора развитию сельского хозяйства могут быть даны такие темпы, которые невозможны при ручной или лошадиной рабочей силе.** В самом деле, разработка одного гектара из-под леса требует при ручной работе 54 рабочих дней. при конной тяге машиной «Монарх» — 4 дня,[2] тогда как трактором можно расчистить до 1 га в день.

Распространенные в Америке машины, работающие при тракторной тяге, по под'ему целины из-под леса, по вспашке участков, находящихся под кустарником, дают возможность быстрого освоения подлесных пространств.

Большую роль может сыграть трактор и в области мелиорации (осушке, дренажу) как сельскохозяйственных, так и лесных площадей.

Трактор позволит также изменить существующее ленточное расположение селений около рек. Это удаление от рек, расселение вглубь даст, с одной стороны, стимул для развития сельского хозяйства и, с другой — обеспечит равномерное обслуживание рабочей и тяговой силой лесозаготовок.

НКЗ РСФСР при разрешении вопроса о путях развития сельского хозяйства в потребляющей полосе, куда входит и Северный край, встал также на этот путь. Одним из основных мероприятий в этом

---

[1] Журнал „Лесное хозяйство и лесная промышленность", № 4 (67), стр. 24.

[2] С. Плотников.—Разделка и использование степных и лесных пустошей. 1926 г., стр. 69.

направлении он считает создание в течение пятилетки ряда больших машинно-тракторных баз и освоение 1.800 тыс. га «бросовых земель».

Особенностью лесных районов Северного края (область Коми) является также и то, что, несмотря на наличие зимнего заработка и недостаток рабочих рук на месте, мы имеем значительный отход рабочих на сторону. Это явление следует об'яснить низкой производительностью труда на лесозаготовках. Самый же отход отражается неблагоприятно как на организации лесоразработок, так и на развитии сельского хозяйства. Уход главного работника из семьи лишает женщин возможности участвовать на лесных работах. Для сельского же хозяйства уход работников на сторону плох тем, что с выбытием основных работников затрудняются осенние работы в поле и тормозится работа по расширению посевных площадей.

Путем коллективизации сельского хозяйства в северных районах, несомненно, можно будет благоприятно разрешить и вопрос о значительном уходе с.-х. рабочих на сторону.

Выше уже указывалось, что вопросы рабочей силы на лесоразработках как со стороны количественной (возможность максимального привлечения рабочей силы крестьянских хозяйств), так и со стороны качественной (организации квалифицированной рабочей силы) может быть разрешен привлечением на эти работы на ряду с постоянными рабочими кадрами в лесопромхозах также и членов колхозов. При этом вопрос участия колхоза в лесоразработках может решаться двояко: 1) колхоз может отдавать на лесозаготовки рабочую силу, остающуюся неиспользованной в его хозяйстве, и 2) колхоз, по договору с лесопромхозом, обязуется в определенный срок выполнить ряд работ на лесозаготовках своими силами.

В первом случае (поставка рабочих на лесозаготовках) для колхоза эта работа является случайной и служит лишь средством использовать избыточную рабочую силу.

Во втором случае чаще всего будет практиковаться договор не на один сезон или год, а на ряд лет. Этим путем обеспечивается большая плановость работы лесопромхоза и возможность более тесной увязки в организационном плане колхоза мероприятий на лесоразработках с работами в сельском хозяйстве.

С переходом к такой системе лесного хозяйства, при которой временное с.-х. использование является мероприятием обязательным и систематически проводимым, колхоз, проводящий работы в лесу на основе долгосрочного договора по выполнению ряда работ (а не по поставке рабочей и гужевой силы), должен строиться как единый комбинированный лесосельскохозяйственный организм. Выбор севооборотов на участках временного с.-х. пользования не может производиться без учета общего направления хозяйства, без учета необходимого расположения получаемой продукции по территории хозяйства (посевы льна должны быть увязаны с расположением льнозавода, льнообделочных пунктов; посевы трав, фуражных хлебов—с расположением будущих мест лесоразработки и т. д.).

Наконец, утилизация неделовой древесины потребует от колхоза постройки различных установок, что опять-таки должно будет увязаться с организацией труда и должно будет отразиться на всех других отраслях хозяйства, в том числе и на сельскохозяйственных отраслях.

Кроме того лес при правильной и достаточно интенсивной его разработке может стать источником дешевого топлива для районной электростанции, которая будет обслуживать как лесоразработки, так и сельское хозяйство.

Таким образом, лучшим типом коллективного хозяйства, обслуживающего интересы лесной промышленности и лесного хозяйства, необходимо признать комбинированный лесосельскохозяйственный коллектив.

Совершенно неправильным является противопоставление сельского хозяйства лесному. **Сельское хозяйство будет развиваться не в ущерб лесному хозяйству и лесной промышленности, а наоборот, развитие сельского хозяйства в Северном крае может служить одной из главных предпосылок быстрого развития и лесной промышленности и лесного хозяйства.** Так, например, лошадь, как самостоятельная тяговая сила или как сила, дополняющая тракторную тягу, долго еще будет играть значительную роль на лесных разработках на севере. Однако, лошадь требует заготовки сена на места, заготовки овса местного производства (привоз со стороны значительно удорожает работу лошади, а тем самым и лесопродукцию), т.-е. всего того, что может дать с.-х. производство.

То же в полной мере относится и к обеспечению рабочих питанием.

Но не только подчиненную интересам лесного хозяйства роль может и должно играть сельское хозяйство этих районов (обеспечение фуражом лесозаготовок и основными продуктами питания рабочих). Крупное коллективное, механизированное сельское хозяйство севера при комбинировании его с лесным хозяйством получает широкие возможности расширения посевных площадей как за счет освоения земель из-под леса и мелиорации, так и в виде временного с.-х. пользования. Продукция этих с.-х. площадей будет с излишком покрывать потребность в продовольствии и фураже; остающаяся площадь должна быть использована для развития интенсивного товарного сельского хозяйства на севере.

Идея привлечения колхозов к лесоразработкам и использования тракторов лесозаготовительных организаций летом в сельском хозяйстве, а тракторов колхозов зимой на лесных разработках имеет уже практическое осуществление.

Так, например, Зернотрест постановил передать на зиму тракторы для лесозаготовок.

Волгокаспийлес заключил договор с Колхозцентром на привлечение к лесозаготовительным работам колхозов в районах, расположенных по реке Каме.

К лесозаготовкам привлекаются в 1929/30 г. колхозы северных округов Уральской области.

Коми-Зырянский колхозсоюз заключил договор с Комилесом о привлечении к лесозаготовкам колхозов.

В Вельском районе, Архангельского округа, Северного края, уже в 1928 г. работало 5 лесопромысловых сельскохозяйственных коллективов.

Таковы лишь случайные и, разумеется, далеко не исчерпывающие сведения об участии колхозов в лесозаготовках.

Дальнейшее развитие коллективизации в Северном крае, несомненно, пойдет по пути комбинирования сельского и лесного хозяйства, по пути строительства крупных лесосельскохозяйственных колхозных комбинатов.

Это — верный путь строительства колхозов в Северном крае, это верный путь социалистической реконструкции сельского хозяйства на севере и развития рационально поставленного лесного хозяйства.

Организация труда и распределение доходов в колхозах[1]

(Материалы и резолюции совещания при Колхозцентре СССР, происходившего 14—17 апреля 1930 г.)

СУШКОВ

«Столичная артель», Северный Кавказ.

Я расскажу, как организован труд в нашей Столичной артели.

Мы разбили наше поле на 12 полевых участков, на 12 так называемых оптимальных участков. Размеры этих участков неодинаковы: есть участки до 4.000 га, а есть и в 1.000 или 1.500 га. Полевые участки в свою очередь разбиты на так называемые трудовые участки. Состав рабочей силы на полевом участке непостоянный: рабочие перебрасываются с участка на участок в зависимости от потребности.

Полевым участком управляют заведующий и его помощник. При них имеются бригадиры: на 15 сеялок один бригадир и на 30 борон — один бригадир. Все эти люди составляют, так сказать, командный состав по обработке поля.

Учет труда ведется путем представления трудовыми участками простых рапортичек, где имеются сведения о времени работы и выработке каждого работника.

Составлены у нас и нормы выработки, но тут в первый год имеется у нас некоторая путаница. Выясняется, что при этих нормах себестоимость нашей продукции будет очень высокой: пшеница будет стоить нам не 80—90 коп., а 1 р. 10 коп.—1 р. 15 коп.

Мы сейчас прорабатываем другую систему расчета с членами. Мы надеемся, что она позволит нам поднять заинтересованность колхозников в повышении производительности труда, его количества и качества. При этой системе в расчетную книжку колхозника на основании тех марок, которые он получает в поле от своего бригадира, записывается стоимость его работы. Благодаря этому колхозник уже теперь видит, хотя и в условном денежном выражении, что в конце концов даст ему тот труд, который он затратил на работах в колхозе.

Теперь спрашивается, как же мы будем расплачиваться? На производственных совещаниях, на собраниях уполномоченных колхоза, на общих собраниях производственных участков мы заявляем, что полученный осенью урожай мы будем делить. Поэтому тот заработок, который исчисляется сейчас в денежном выражении и записывается в расчетных книжках, является совершенно условным. Он может быть больше, а может быть и меньше в зависимости от того, как дождик брызнет, как уродится наше поле и, главное, в зависимости от того,

[1] Вступительная речь тов. Т. Юркина и речь тов. Г. Гэя помещены в № 9 в виде статей.

насколько хорошо и своевременно мы его обработаем. И вот, поскольку теперь наш колхозник осведомлен, что его будущее благополучие в значительной мере будет зависеть от него самого, мы надеемся, что произойдет перелом, и производительность труда значительно повысится.

ЗАЙЦЕВ

Колхоз «Смычка», Ендовицкого колхозкомбината, ЦЧО.

Во время весеннего сева все наши колхозники были разбиты на две ударные группы. Сначала обе они запахали земли колхоза, а потом одна из них работала на землях единоличников.

На каждые 300 гектаров назначался староста, на каждые 25 лошадей — бригадир. Работали в поле только середняки, имеющие лошадей. Все безлошадные ушли самотеком на отхожие промыслы, на заводы Центрошамота, только часть бедняков работает на полевых работах вместе с середняками. Работало 13 тракторов, так что все успели сделать.

Всего в нашем колхозе 300 трудоспособных; из них на завод ушло человек 200. Они будут отчислять в пользу колхоза 10% всего заработка.

Урожай с колхозных полей будет распределяться между всеми колхозниками, в том числе и между семьями ушедших на завод бедняков. Поделить его мы решили так: сначала оплатим труд тем, кому еще не платили; выделим семфонд, отчислим на хозяйственные расходы колхоза и на пропитание колхозников, остальное продадим. Труд мы будем оплачивать таким образом, что все получат одинаково. Если даже, допустим, у одного будет 100 рабочих дней, а у другого—20, то все равно они оба получат поровну. Тем, кто терпит нужду, мы за труд уплачиваем сейчас же: процентов 50 натурой и остальные деньгами. Кто живет ничего себе, тем мы пока ничего не платим. Членам правления, секретарю и т. д. мы тоже ничего не платим, так как мы бедны.

В общем у нас большая неясность насчет оплаты труда. Правление этими вопросами не занималось — некогда было.

САДЧАВЕЦ

Полтавский окр., колхоз «Червонный кут»

По нашему району прошла сплошная коллективизация, и население коллективизировано на 98%. Поэтому у нас не было времени заниматься вопросами труда и его оплаты. Сначала мы занимались организационными вопросами, потом стали свозить зерно, сводить скот, производить его оценку — а тут и посевкампания подошла.

По большим коллективам колхозники разбились на бригады. Наш колхоз небольшой, имеется всего 52 лошади, 13 пар волов и 1 трактор. В управлении один бригадир, в поле один полевод — там никаких бригадиров нет.

Распределение работ между колхозниками проводилось у нас очень просто. Надо было каждый день приблизительно 76 человек. Работу мы назначали перед тем, как выезжать в поле. В поле должны быть 7 буккеров, 20 борон, 10 — 12 сеялок. Для буккеров нужно 12 человек, для сеялок—12, для трактора—2 человека в две смены, для протравливания зерна—8 человек. Всю эту работу разбивали на равных началах между бедняками и середняками. Только батрака старались всеми силами прикрепить к такой работе, чтобы он во все время был

на одном месте и находился в лучших условиях. В нашем колхозе всего лишь два таких батрака, у которых совершенно ничего нет.

Недостатка в рабочей силе колхоз не ощущает. Когда нехватает мужчин, на работу идут женщины.

Продолжительность рабочего дня осенью и зимой—12 часов, а весной и летом — 10 часов.

Распределение урожая думаем провести так. По окончании всей работы в поле прежде всего подсчитаем долги, потом налоги и, наконец, чистую прибыль. Положим, останется 3—5 тысяч, из них мы выделяем по решению общего собрания 25% на нетрудоспособных и 75% на трудо-дни. Порядок установлен такой, что, кто работает больше, тот и получает больше, а кто меньше работает, тому и оплата меньше. Так распределяется урожай и по всему району.

Дальше относительно самой тарификации труда. Дело это очень серьезное и трудное. У нас район чисто зерновой, хлебная фабрика. Как же здесь учесть труд? Допустим, работает 50 человек взрослых, и некоторые из них только водят лошадей. Конечно, эта работа требует меньше труда, чем у тех, которые ходят за сеялкой. Я, например, тоже способен ходить у руля, но сегодня меня не назначили, а завтра я буду держать руль. Как тут быть? При этом лошадь водят у нас одинаково и подростки и взрослые.

Я думаю, что для учета нужно все работы разбить на несколько сезонов, по одному сезону нельзя дать расценки. Ничего не выйдет.

Если я специалист, тогда легче рассчитать. Отбарабанил на станке столько-то часов и кончено. Гораздо труднее расценивать труд тех, которые работают в поле или на покосе.

Трудоспособными у нас считаются с 18 лет. И вот тоже затруднение получается. Например, я работаю и сын мой 18-летний работает. Я косил, а он навоз возил. Как тут рассчитывать? Очень трудно все рассчитать, особенно весной и зимой, когда у нас уход за скотом. Мне будет обидно, если я буду работать, 18-летний будет работать и рядом со мной какой-нибудь хилый человек тоже будет работать, и все трое мы получим одинаково.

Теперь об оплате труда правления, состоящего у нас из 5 человек. На общем собрании, при выработке годового плана нашей работы, на правленскую работу отвели 380 трудо-дней: председателю—200, полеводу—80, заведующему хозяйством—80 и кассиру—40 дней. Мы исходили из расчета, что крестьянин вырабатывает в среднем 80—95 дней; поэтому кассир (если есть свободное время) может доработать.

Об озимых хлебах я скажу так: у нас есть и старые колхозники и новые. У одних было засеяно озимыми 35 га, у других — 70 га. Мы теперь работаем общими силами и бросаем все в общий котел. Так и делить нужно; мы обмериваем землю, устанавливаем, что сдано каждым членом, и производим приблизительную оценку. Кто внес озимого больше, тому разницу уплатим деньгами по окончании операционного года. Никаких нареканий не было. Все на это согласны.

Лишнюю рабочую силу отвлекает у нас уход за скотом.

В колхозе 200 голов скота, и все они разбиты по 30 — 60 конюшням. Для ухода за нашим скотом достаточно было бы 10 человек, а при этих условиях мы вынуждены наряжать 50—60 человек. Надо бы всех этих коров и лошадей свести в 2-3 стана, но нет у нас ни гвоздей, ни железа.

ДОЦЕНКО

Член правления Московского областного колхозсоюза

Введение сдельной оплаты труда в колхозах может дать положительные результаты только при наличии следующих условий: 1) установление таких норм выработки, которые обеспечивали бы повышение производительности труда; 2) установление стимулирующих расценок, но в полном соответствии с наличием хозяйственных возможностей в колхозах и необходимостью обеспечить наиболее совершенное производство в колхозах; 3) установление строгого контроля за качеством работы и 4) устойчивость колхоза. Без этих условий сдельщина, будучи самой совершенной формой оплаты труда, на практике может принести не пользу, а вред.

В текущем году, в связи с тем, что основная масса колхозов только что организована, введение сдельной оплаты в этих новых колхозах встречает очень большие затруднения. Кроме того практика колхозного движения показала, что у новых колхозников — этих вчерашних мелких товаропроизводителей, мелких собственников,— сильно развиты уравнительно-потребительские тенденции. Все формы оплаты труда они стремятся свести к уравнительным формам, обеспечивающим нетрудоспособных в их семье. В этом — основное. И вот, когда мы говорим об оплате труда, нам приходится как-то свести стыки двух основных моментов: с одной стороны, поднятие производительности труда, с другой стороны, обеспечение всех нетрудоспособных в семье колхозника.

Придумать единую всеобъемлющую форму оплаты труда, которая полностью разрешила бы этот вопрос, невозможно. Я думаю, что основной формой все же должна остаться сдельная оплата труда, но с некоторыми коррективами.

Прежде всего труд и оплата его в колхозах при сдельщине должны регулироваться с учетом многосемейности. Семьям с малым количеством трудоспособных необходимо предоставлять преимущественное право на труд, на заработки, при чем не в период экстренных сезонных работ, когда все будут заняты в работе, а в остальное время. Допустим, в колхозе три семьи. В одной—5 едоков, в том числе 3 трудоспособных; в другой — 5 едоков в том числе 2 трудоспособных и в третьей — 5 едоков и из них 1 трудоспособный. И вот, если все эти трудоспособные проработали каждый по своей специальности и получили затем оплату по соответствующему разряду, сетке и т. д., скажем, из расчета средней ставки по 1 руб. в день, то в первой семье 3 работника заработали бы 90 руб., во второй семье 2 работника—60 руб. и в третьей семье 1 работник получил бы всего 30 руб., а он-то как раз больше всего нуждается. Поэтому я и предлагаю регулировать труд таким образом, чтобы такой многосемейный работник мог подработать к этим 30 руб.

Но тут может возникнуть вопрос социального порядка: как быть с беднотою, батраками и т. д. Надо сказать, что в практике колхозов Московской области наблюдались два противоположных искривления. Так, например, в Еголдаевском колхозе, Рязанского округа, беднота была в привилегированном положении и получила гораздо больше, чем ей причиталось за труд. Часто ей платили не за труд, а просто так, в иждивенческом порядке. Между тем середняк за свою прошлогоднюю работу еще и в нынешнем году ничего не получил.

С другой стороны, в колхозе Бобылевском середняки получили аванс чуть ли не за год вперед, а бедняки ничего не получили.

Мне кажется, что предлагаемая мною регулировка труда в значительной мере разрешает и вопросы социального порядка, поскольку

наиболее нуждающиеся могут быть нагружены работой в первую очередь.

В связи с выдвигаемым мною регулированием довольно просто разрешается и вопрос о содержании нетрудоспособных. Мы это дело представляем себе так: на общий фонд заработка начисляется примерно до 20% (конечно, в пределах общего фонда потребления), которые распределяются затем по количеству едоков.

При установлении ставок, расценок или даже фонда по содержанию нетрудоспособных у нас часто на практике исходят из прожиточного минимума. Это неправильно и вредно. Как мы будем исходить из прожиточного минимума (при установлении ставки 1-го разряда и фонда содержания нетрудоспособных), раз в ТСОЗ'ах и артелях не все обобществлено. Кроме того часто и материальные ресурсы колхоза не дают возможности ставить так вопрос.

То же самое и с отпуском продуктов. Установлено, что заработок в колхозе оплачивается как в денежной, так и в натуральной форме. Между тем нередко колхозники получают продукты по себестоимости. С этим никак нельзя согласиться. Ни на каком промышленном предприятии рабочие не получают вырабатываемую продукцию по себестоимости. Колхозник также должен получать продукты по ценам, установленным регулирующими органами.

Вопрос о распределении урожая с озимых посевов, произведенных единолично, мы разрешаем в том смысле, что этот урожай должен быть убран силами и средствами колхоза, а затем распределен между колхозниками пропорционально засеянной каждым из них площади по нормам средней урожайности в колхозе. Само собой разумеется, что определенная часть этого урожая зачисляется в паевой капитал колхоза, удерживаются все расходы, произведенные колхозом за уборку урожая, а также, согласно уставу,—соответствующий процент в неделимый капитал. Все остальное подлежит выдаче тому колхознику, который произвел посев до вступления в члены колхоза. Однако мы допускаем и такую практику, что колхозникам не все выдают на руки, а лишь по норме, установленной в колхозе. Остальная часть продукции за соответствующую оплату остается в колхозе для сдачи по контрактации.

ШЕРЕНГА

С.-х. артель имени Ленина, Прилукский округ

Работа нашей артели организована так. В артели 3 хутора. Вся земля в количестве 3.200 га разбита на 8 участков, по 400 га каждый. Наряды работ на каждый день составляет правление и передает их организатору сотни. Сотник (он же табельщик) дает задания отдельным бригадирам. Он указывает, где и сколько голов лошадей, сеялок, борон, культиваторов должно быть у каждой бригады и что она должна сделать. Например, такая-то бригада в 30 чел. и несколько лошадей должна обслужить 15—20 гектаров.

Наряды составляются в правлении очень подробно, и табельщик имеет возможность точно разработать порядок трудового дня тут же на поле.

Урожай распределяем так: отчисляем известные суммы в культурно-просветительный и другие фонды на непредвиденные расходы и остаток распределяем по тарифной сетке. Тарифная сетка у нас 5-разрядная: 1-ый разряд получает у нас 1 единицу, а 5-ый разряд—2 единицы. 2-й разряд получает 1,25, 3-й—1,5 и 4-ый—1,75 единицы.

Определить точно, в чем выразится единица на душу рабочего, невозможно, так как мы не застрахованы от всяких стихийных бедствий.

Допустим, мы определили трудо-день в 2 единицы, а потом при уборке хлеба произошло какое-нибудь бедствие или пожар, и тогда все наши единицы пойдут на смарку. Нетрудоспособных мы обеспечиваем прожиточным минимумом.

Авансы правление выдает исключительно беднякам. Частично выдаем и продукцию, как, например, молоко.

ТРУХИН

Пермский округ, Уральская область

Я расскажу, из каких расчетов мы выплачивали заработную плату. Конечно, прежде всего, мы старались оплатить труд батрака и бедняка, притом из расчета прожиточного минимума, так как батрак ведь ничего для пропитания не имеет. Для этого мы воспользовались ставками нашего старого колхоза — тридцатидворки — и определили прожиточный минимум в 22 руб. 50 коп.

Батраков, имеющих семью, у нас нет. Наше батрачество пришлое, обычно наш батрак — сам-друг, и мы ему платим 22 р. 50 коп. Но если бы у него были нетрудоспособные члены семьи, то мы начисляли бы ему по 20% на каждого члена.

Беднякам мы платили из расчета 75% прожиточного минимума. Понятно, этот процент колебался, смотря по тому, какой бедняк. Территория у нас небольшая, мы каждого знаем и знаем, кто как может прожить.

Середняку мы уплачивали 50%, но заработной платы платить ему своевременно не могли. Платили, но не всем.

Платили большей частью деньгами. Деньги у нас были: во-первых, в нашем ведении находится доходная мельница, во-вторых, мы имеем значительный доход от нашего молочного скота (у нас 237 обобществленных коров, и, например, в феврале мы продали 187 центнеров молока).

Труд организован у нас так: весь колхоз разбит на 3 севооборотных участка, всего в количестве 1.075 га. Мы применяем десятиполье, так как нам приходится сеять различные культуры и между прочим клевер для прокорма нашего молочного скота.

В каждом из этих участков имеется свой выборный заведующий участком, который ведет все хозяйство участка и заведует распределением труда на нем. Далее, каждый участок разделяется по 10-польной системе, на 10 полей, и там были организованы разные бригады. Во главе каждой бригады—старший бригадир. Он несет полную ответственность за свою бригаду.

Что касается заработной платы, то у нас установлена поденщина: плотнику первому—1 р. 50 коп., второму—1 р. 25 к. и чернорабочему—1 р. Оплата у нас всем одинаковая, как, скажем, плотнику — батраку и бедняку, так и плотнику—середняку. Разница только в том, что батраку и бедняку мы выдаем плату полностью, а середняку—половину. Остальные 50% обещаем доплатить в конце хозяйственного года, когда соберем урожай.

Те 50%, какие мы не додаем середняку, записываются ему в расчетную книжку. Таким образом, он вполне осведомлен о том, что причитается ему получить за свой труд в конце хозяйственного года.

У нас есть и отхожие работы. Например, мы заключаем договоры с железной дорогой, с комхозом в городе. Словом, колхозники у нас не бывают без работы. Отчисляем мы у них до 10%. Когда был общий колхоз, отчисляли 20%, но тогда колхозники не стали уходить на работу и нам пришлось спуститься до 10%.

Питаются батраки-колхозники общественным порядком, в столовой. Там же они получают и молоко. Остальные колхозники имеют своих коров. Они и питаются у себя в своих семьях, так как имеют запасы мяса.

За общественными коровами ухаживают постоянные работники, но они иногда сменяются сами, и приходится брать новых. Впрочем, некоторые доильщики работают с прошлого года.

На каждую доильщицу приходится от 7 до 10 коров, на скотника—20—25 голов при выгребном дворе. У нас пока выгребных дворов нет, и потому на скотника приходится до 40 голов. На обязанности скотника лежит уборка и распределение корма.

КАЛДЫБИН

Нижний Новгород

Когда мы толкуем о маленьких колхозах в 15—20 дворов, где отношения очень простые, там можно толковать и об едоцкой системе и о других простых, несложных системах. Но там, где мы имеем перед собой хозяйство с 2½—5 тыс. работников, там эти системы недопустимы. Конечно, желание упростить вполне законно, но есть предел, дальше которого упрощать нельзя. Тарификация неизбежна и необходима. Сложность ее заключается в том, что об'ем и характер работ в с.-х. производстве весьма расплывчаты и их трудно охватить какими-то рамками. Тем не менее сделать это при желании можно.

Настоящее совещание должно признать тарификацию обязательной для крупных колхозов.

При расчете тарифов надо исходить не из узаконенного прожиточного минимума (8—10 руб. на хозяйство), а из среднего фактического прожиточного минимума. Для разных областей он будет разным. Мы считаем, что в хозяйствах Нижнего Поволжья, особенно южной его части, можно было бы исходить из 200 р. в год как минимум.

Как быть с семьями, в составе которых много нетрудоспособных? Опыт здесь очень большой и пестрый. Так, в некоторых местах нетрудоспособными считаются дети в возрасте до 12 лет, дети же от 12 до 16 лет, несмотря на наши директивы, работают. Правда, им предоставляется укороченный рабочий день, но все же факт налицо: с 16 лет работают. И вот, в этих колхозах один нетрудоспособный, будет ли это калека или ребенок, остается на иждивении работающего трудоспособного члена семьи. Что сверх того — содержится за общий фонд. В других местах все нетрудоспособные взяты на общий колхозный фонд. При нынешнем составе колхозов такую практику следует считать более правильной.

ГОЛЕДА

Председатель колхоза Бобруйского округа БССР.

Наш колхоз средний. В нем всего лишь 110 семейств. Образовался он на бывших столыпинских хуторах. Опыта у нас не было, и первое время мы работали втемную, установили даже уравниловку: как и что ни работай, — все получают одинаково. Это привело к тому, что стали отлынивать от работы.

Видим, что из уравниловки толку не выйдет, и начали применять сдельную оплату, смотря по количеству и по качеству работы. Получились очень хорошие результаты.

Мы установили норму оплаты за вспашку гектара в 1 р. 25 к. Работают с 8 до 12 часов, потом 2 часа на перерыв, после него еще работают,

всего выходит 10-часовой рабочий день, но при этом гнать лошадей быстро нельзя. Тут о лошади надо помнить, чтобы не подорвать ее. Иное дело, когда человек один работает. Скажем, вырезка определенной мерки дров рассчитана на 10-часовой рабочий день,—так ты это своим горбом как угодно можешь гнать. Твое дело, хотя бы в 3 часа сделай. Но если работаешь на лошадиной силе, тебе дается определенный срок, иначе можно так загнать лошадей, что завтра на них и не выедешь. Для тягловой силы должны быть установлены определенные часы работы.

Мы всех колхозников нагружаем работой поровну. Как правило, батракам и беднякам даем дело в первую очередь; у них ничего нет, они больше нуждаются в заработке. Пусть чувствуют, что в колхозе действительно лучше жить. Но мы и середняцкую прослойку не забываем, стараемся и их втянуть в работу, заинтересовать в хозяйстве. Если совсем оттолкнуть середняка на задний план, он будет пассивно относиться к колхозным делам. Ведь он внес в колхоз рабочий скот и инвентарь, как же можно его ставить в хвосте.

Труд оплачиваем не полностью. Тут тоже разница: батракам и беднякам платим 75%, а середнякам—50%, остальное в конце года. За своевременную и аккуратную работу мы выдаем премии от 8 до 10 руб. в месяц. Премия выдается всем одинаково, независимо от того, бедняк он, батрак или середняк.

В первое время у нас велись табельные записи и ставились колы. Но колхозники были этим недовольны, жаловались, что ходят, как в тумане, и не знают — кто сколько получит. Я считаю, что школы эти нужно аннулировать. Сейчас мы ввели выдачу марок на проработанные дни. По этим маркам можно получать молочные и мясные продукты и т. д.

На содержание нетрудоспособных отчисляем 25% от общей суммы заработка. Кроме того двое трудоспособных из каждой семьи обеспечены прожиточным минимумом. Здесь у нас особых нареканий нет.

Нагрузка работы на семью определяется у нас в зависимости от времени года. В зимний период меньшая нагрузка, и поэтому зимой мы посылаем на работу исключительно бедняцкие семейства. У нас нет норм, сколько должен работать тот или иной член. Все зависит от состояния работ в колхозе. Если есть большая нагрузка, все трудоспособные должны итти на работы.

БОБРОВ

Колхоз «12 октября», ЦЧО

Колхоз наш крупный и разбит на 4 участка. Вся живая тягловая сила колхоза пропорционально распределена по трем из этих участков. Четвертый участок обрабатывается исключительно машинами МТС — на лошадях здесь производится только подвоз горючего, воды и материалов. В каждом участке имеется по 2 полевода, управляющих полевыми работами. Каждая бригада в участке имеет до 25 тяглов. В помощь бригадиру назначается так называемый старший руководящий работами. Ведется табель-дневник. Все работы разбиты в ней на категории, по которым и разносятся фамилии рабочих. Разрядов у нас 7. Платим мы, начиная с 60 к. (самому маленькому рабочему-подростку) и до 2 р. 50 коп. Авансом платим только неимущим. Деньги у нас есть, так как колхоз владеет доходной вальцовой мельницей. Кроме того зимой порядочный доход имели по перевозке камня на лошадях колхозов.

Я состою бригадиром участка № 3 по подвозке горючего материала и воды и должен сказать, что у нас так мало людей, что я бы не только середняка послал, но и богатея. Нехватает у нас людей и для обслужи-

вания МТС. Нет у нас и специалистов, за исключением одного агронома; кроме того имеется механик при МТС.

Обобществленные лошади содержатся в общих конюшнях и за ними смотрят бригадиры. Обобществленных коров у нас нет. Вопрос о содержании нетрудоспособных у нас до сих пор пока еще не урегулирован.

ЧЕЧУЛИН

Северный Кавказ

Проблему организации труда в колхозах нельзя разрешать так, как это делали некоторые колхозники, выступавшие здесь с пышными фразами «в виду того, что идем к социализму, и в виду того, что в колхозе все должны быть равными...» Если бы мы послушались их, мы провалили бы колхозное движение, мы скатились бы назад. Сейчас главное — это борьба за то, чтобы середняк пришел в колхоз, развернулся в нем по-хозяйски, окончательно сроднился бы с ним, втянулся в коллективное производство, другими словами, борьба за то, чтобы колхоз укрепился. Вот в чем задача.

Здесь некоторые товарищи бьют мимо этой цели: они предлагают всевозможные способы для закрепления бедняка и батрака в колхозе. Все это верно, все это само собой понятно, все это мы должны и будем делать. Дело, однако, не в этом. Батрак и бедняк из колхоза не уйдут. Батрак и бедняк сейчас вместе с нами, вместе с партийными организациями укрепляют колхоз и вместе с нами борются за то, чтобы удержать середняка в этом колхозе. В этом и состоит наша задача, чтобы вместе с батраками, вместе с бедняками удержать середняка в колхозе.

В частности, в области распределения труда наша задача сводится к следующему: надо, чтобы середняк твердо знал, что индивидуального произвола над ним не будет, надо декларировать, что все трудоспособные члены колхоза должны получить работу на равноправных началах. Оговорка должна быть допущена только для батрака. В виду материального неравенства членов колхоза и слабой материальной обеспеченности батраков им, по возможности, должна предоставляться работа, расцениваемая дороже.

Тарифную сетку нельзя применять в колхозах, — она ничего не дает и лишь вносит сумбур. В промышленности — иное дело. Скажем, слесарь имеет там 7-ой разряд и. куда бы он ни поехал, у него и на спине и в мозгу написано, что он слесарь. Это его профессия, и она расценивается в ССС 7-м разрядом.

А хлебороб? Он может и воду возить и за плугом ходить. Он и на барабан подает и все работы крестьянские выполняет. Мужик на любую с.-х. работу может быть послан. Разница только в том, что одни работы сложные и тяжелые и требуют большего навыка и сообразительности, другие — легкие.

Далее, мы, северо-кавказцы, предлагаем бросить всякие разговоры о деньгах и прожиточном минимуме, и все расчеты вести в условных трудо-днях. Напрасно здесь говорят, что это не понятно мужику и что ему надо дать марки. Это—чепуха. Не это решает вопрос. Вся беда в том, что мужик начинает говорить: «меня на зарплату посадили, я стал на положении не хозяина, а наемника». На данной стадии развития колхозного хозяйства это понижает производительность, хозяйственную заинтересованность середняка и сводит его на роль былого батрака в кулацком хозяйстве.

Это надо отменить, ни о каком прожиточном минимуме не говорить, всю работу исчислять в условных трудо-днях и, вместо 7-разрядной

сетки, издать расценки отдельных с.-х. работ. При этом никаких декларированных расценок на места не давать, а предоставить колхозу самому решить, сколько и каких расценок ему нужно.

Перехожу дальше к вопросу, прямо сюда примыкающему, — об организации управления трудом и управления производством.

Мы убедились в том, что и здесь натворили много всяких безобразий, и предлагаем следующее. В колхозах, понятно не в тех колхозах, где 255 дворов, управляемых правлением, а в крупных колхозах, где имеется по 15—25 тыс. гектаров, должно быть построено управление бригадами. При этом каждая бригада должна быть крупной, работающей со 100—120 крестьянскими дворами. Такая бригада должна управляться бригадиром и 2-3 его помощниками. Бригадиры имеют право маневрировать назначением десятников, техников и т. д.

Нужно прекратить всякие разговоры об оптимальных участках, экономиях и дать ясную, понятную организацию управления производством. Здесь может быть выдвинут принцип специальных рабочих полевых бригад, специальных бригад по огородничеству и садоводству, бригад по молочному и животноводческому делу, бригад, работающих на тракторных станциях, и т. д. Никаких средних звеньев более не должно быть.

Теперь относительно оплаты труда и распределения урожая. Здесь прежде всего необходимо дать ясное представление, из чего же складывается общий доход колхоза и как используются доходы и урожаи. Все должно быть учтено: сколько из будущего урожая пойдет на ссыпной пункт, сколько останется в колхозе и т. д.

После того как колхоз оставил себе фураж на предстоящий хозяйственный год, мы предлагаем всю остальную часть урожая натурой делить между колхозниками по числу едоков, но не просто по числу едоков, а в счет оплаты труда. Это значит, что если, например, колхоз имеет к распределению 10 тыс. ц зерна, а едоков, допустим, 2 тыс., то, следовательно, на каждого едока приходится по 5 ц.

Каждый хозяин имеет право взять у колхоза в счет покрытия причитающейся ему оплаты труда продукцию натурой. На большее никто претендовать не может до тех пор, пока все не получат. Если в результате того, что некоторые хозяйства откажутся от получения натурой, останется какой-то фонд, фонд этот может быть распределен. Но пока урожай распределяется по числу едоков по дворам, каждый двор может получить норму полностью, в счет оплаты своего труда и в праве этой нормой свободно распоряжаться. Если крестьянин потребляет 2 или 2½ ц в год в среднем, а ему достанется 4 или 5 ц на едока, у него понятно образуется излишек, некоторый запас. Им он может маневрировать как угодно: продавать, печь черный или белый хлеб и т. д.

Далее, после того как колхоз сдал и продал государству, что с него причиталось, и за счет этой продажи образовал денежный фонд, оплатил труд, налог, долги и т. п., все остальное члены колхоза имеют право разделить между собой по числу едоков в семье в счет зарплаты каждого колхозника. При этом, если причитающейся колхознику зарплаты не хватает для покрытия той доли натурой, которая причитается его семье, он имеет право покрыть недостачу за счет других доходов в хозяйстве. Если же, наоборот, зарплата больше, чем натура, тогда он дополучает деньгами.

Остановлюсь дальше на вопросе о фураже. У нас на Сев. Кавказе колхозники имеют свой необобществленный скот, и единственный источник получения фуража — это колхоз. Мы долго спорили, как разделить фураж колхоза. Колхозники и земельники настояли на том, чтобы разделить его по числу едоков в семье. На первый взгляд это

кажется странным. Но для маломощных крестьян это имеет большое значение. Опять поясню на примере. Землю свою маломощный сдал в колхоз, а едоков у него 5 человек. Нет у него ни свиней, ни коровы, а право на долю дешево оплачиваемого фуража он имеет. Он может продать этот фураж крестьянину, имеющему много свиней и другого скота. Но маломощный может отказаться от ненужного ему фуража, так как последний дается не даром, а в счет заработной платы.

Мы рассуждали так, что бедняк, который пожелает иметь этот самый фураж, не имея скота, вначале подумает, что ему выгоднее, чтобы солома эта лежала у него на дворе, или же деньги получить. Мы считали, что раз ему фураж не нужен, он лучше получит деньгами. Поэтому мы и решили этот фураж делить по числу имеющихся едоков.

Если хозяйство имеет одну корову или какой-либо иной скот, оно должно быть полностью снабжено фуражом, а тот, кто не имеет, то получает деньги. Все это идет в счет заработной платы. Для середняка же фуражный вопрос имеет большое значение, потому что у него и после вступления в колхоз остался необобществленный скот — корова и т. д.

Следующий вопрос — обеспечение нетрудоспособных. В этом отношении имеются превосходные образцы колхозной сознательности. Укажу хотя бы на Щербинский колхоз. Там крестьяне дружно постановили, что они из всего урожая дают, что причитается государству, заготовляют семена, а затем обеспечивают детей до 16 лет и стариков с выдачей им по норме продуктов, независимо от того, работали они или нет. Щербинцы решили всех детей в колхозе считать своими, не считаться, у кого их меньше, у кого больше, а остальную часть урожая делят по нашему принципу в счет заработной платы трудоспособных.

Мы этот метод не рекомендовали. Мы полагаем, что широкое применение его преждевременно. Пусть лучше многоедоцкая семья с малым количеством трудоспособных еще немного поживет потруднее, лучше помочь ей другими способами. В частности, таким способом мы признали создание небольшого фонда с отчислением в него 2-3%, на это крестьяне охотно идут. Другой способ помощи,—это увеличение заработка многосемейных, предоставление им наиболее высокооплачиваемой работы, но не как правило, а как исключение и притом в порядке уже проведения классовой линии в работе колхоза.

У нас весной получилось такое положение, что наш кубанский мужик, на 60% середняк, пошел в колхоз, то не пошел на работы. А иные и прямо говорили: «пойду в колхоз осенью».

Почему? Да потому, что им предварительно хотелось снять урожай с обработанного единолично озимого.

И вот, если мы теперь раз'ясним, что батрак и бедняк будут участвовать в уборке озимого посева, а за уборку вычислено будет колхозом по-божески, а все остальное останется в пользу середняка, то ясно, что положение круто изменится.

ВАРЕНЦОВ

Нижний Новгород

Порядок распределения урожая (не валового дохода, а именно урожая) мы представляем в следующем виде. Прежде всего необходимо отчислить семена, а затем хлебопродукты в размере потребительской нормы для каждого колхозника в счет оплаты труда. Все, что после того остается, считать хлебными излишками, подлежащими сдаче государству. Что касается фуража, то он идет на обобществленный скот, затем в страховой фуражный фонд на случай увеличения скота, на

случай затяжки весны и, наконец, в последнюю очередь — на обеспечение фуражом необобществленного скота, тоже в счет зарплаты, причитающейся каждому колхознику. Полученными после этих отчислений излишками колхоз распоряжается по своему усмотрению.

Далее, что касается озимого посева, то мы, например, отказываемся от уборки озимых единоличных посевов силами колхозов. Если нет общих машин, будут жать индивидуально. Причина понятна: мы сплошь и рядом имеем участки по 20—25 полос; организовать труд на этих индивидуальных полосах не к чему, да и трудно. Зато молотьба урожая должна быть проведена общими силами колхоза, но, конечно, за определенную плату.

Несколько слов об организации труда. Все наше внимание должно быть обращено на сдельщину, на оплату по количеству и по качеству вложенного каждым членом труда. Это вполне правильный принцип и ничего другого, более правильного не выдумаешь. Необходимо весеннюю посевную кампанию использовать для применения этого принципа на практике, для уточнения установки, которая была дана в этом отношении. Одновременно необходимо обратить внимание на развитие методов социалистического соревнования, на сроки работы и т. д. В этом отношении у нас до сих пор дело обстояло плохо.

Другим способом увеличения производительности труда является способ премирования, особенно в отрасли животноводства, премирование за хороший уход за скотом, за выращивание молодняка, за повышение удойности и т. д.

Использование избыточного труда в колхозах может итти по линии таких, например, мероприятий, как введение различных трудоемких культур; в наших нижегородских условиях большую роль играет обобществление кустарных промыслов. К сожалению, тут у нас неувязка с промкооперацией, которая заявляет, что будет обслуживать колхозников по части снабжения сырьем и сбыта продукции лишь в том случае, если каждый член колхоза вступит индивидуально в промартель, другими словами говоря, когда в колхозах будут два хозяина. Мы на это дело не идем.

Больным вопросом является вопрос о постановке учета и отчетности в колхозах. Формы Колхозцентра слишком громоздки и требуют высококвалифицированного счетного аппарата. Мы считаем, что эти формы непригодны.

Мы полагаем, что центральные организации должны или придумать новые, упрощенные формы, или же предоставить местам инициативу в разработке и применении местных форм учета. Если на это дело не будет обращено надлежащего внимания, то к концу хозяйственного года мы можем оказаться в тяжелом положении.

САМОЙЛОВ

Украинский Колхозцентр

Нам надо прямо перед собой поставить вопрос: можем ли мы построить колхозы без середняка. На этот вопрос может быть только отрицательный ответ: «нет, без середняка колхоза с полным хозяйством мы не построим». Мы должны все силы употребить на то, чтобы привлечь в колхоз середняка, создать ему товарищескую атмосферу, о которой говорил здесь тов. Юркин.

Мы сделали ряд ошибок. Эти ошибки надо здесь открыто признать, постараться немедленно исправить и больше никогда не делать, если только мы действительно хотим чтобы коллективизация захватила середняцкие хозяйства.

Мы должны выправить те линии, где мы наделали ошибок, и дать возможность середняку чувствовать себя в колхозе хозяином и занять в производстве определенное почетное место. Но, для того чтобы поставить середняка в такое положение, нужно предварительно провести ряд мероприятий по закреплению середняка за колхозом. Начнем с устава. В уставе уже сделаны изменения, изменения вполне правильные, отвечающие настроениям и бедняка и середняка.

Бедняк, конечно, из колхоза не уйдет, если он уходит, то уходит исключительно под влиянием агитации кулака и середняка. Отлив бедняка из колхоза — дело временное, краткосрочное, уже сейчас наблюдается обратное явление: идет обратный прилив бедноты в колхозы. Одновременно начался и прилив середняка. Для того чтобы закрепить этот перелом, мы должны создать и дать четкую установку по всем наболевшим вопросам.

Здесь говорят, что главный из этих вопросов — это вопрос относительно дальнейшей организации труда, о правильной расстановке трудовых сил в колхозе, и при этом совершенно не упоминают об организации самого производства. Между тем, если мы займемся сейчас одной лишь расстановкой наших сил и забудем о производстве, не будем организовывать его, в частности не будем вводить интенсивные культуры, не будем загружать колхоз работой, то никакая расстановка сил нам не поможет: у нас всегда будет излишек рабочей силы, нам некуда будет девать эту силу, у нас будут непорядки в хозяйстве.

Показать середняку, что мы ведем правильный севооборот, что землю, которая раньше пустовала, мы действительно засеваем ценными культурами и что вообще мы правильно организуем с.-х. производство— это значит утолить естественную тревогу и бедняка, и середняка за дальнейшую участь его семьи и его хозяйства.

Говорить только о количестве рабочих дней, об условном количестве единиц и т. п., не упоминая о необходимости правильной организации производства, — это значит увлечься одними только цифровыми выражениями трудовых единиц, расстановкой их на пустой шахматной доске. Это нам ничего не даст. Поэтому я считаю, что вопрос организации производства является сейчас решающим вопросом.

Далее, если бы задались целью дать отсюда инструкцию по организации труда, регламент на весь Союз Советских республик, то можно заранее предсказать, что из этого ничего не выйдет.

Эта инструкция, этот регламент находились бы в трагическом противоречии с разношерстностью ведения сельского хозяйства в наших колхозах, с разношерстностью применения с.-х. орудий, тягловой силы, расположения самой земли. Поэтому дать какой-то единый метод организации хозяйства и регламентировать его мы не в состоянии. Наша задача более скромна — предложить местам основные принципы организации, которые дали бы понять, во-первых, что середняк не будет оттерт от производства и, во-вторых, что нетрудоспособные члены колхоза будут обеспечены. На основе этих принципиальных установок каждая республика, каждый район сумеют разрешить вопрос организации труда не хуже нас.

По вопросу оплаты труда, пожалуй, можно было бы дать более детальные указания, но я думаю, что и здесь мы тоже должны будем ограничиться принципиальными установками. Выработка всевозможных тарификаций для всей республики ничего не даст. Основные принципы, уже данные Колхозцентром, чрезвычайно хороши и с ними нельзя не согласиться.

Нужно и в животноводстве сделать то же, что мы сделали в полеводстве. Нужно и в животноводстве колхоза заинтересовать середняка,

чтобы он безбоязненно привел в колхоз свой продуктивный скот, свою корову.

Мы на Украине параллельно с артелью, устав который бесспорно заинтересовывает середняка, проектируем существование более простой формы товарищества по совместной обработке земли. Мы пытаемся резко поднять заинтересованность середняка в этом товариществе. Там мы проектируем распределение продукции по труду и по лошадям. Вся выработка лошади или определенный, довольно крупный процент ее, за вычетом стоимости корма, должны итти в пользу середняка, обобществившего эту лошадь.

Сейчас кое-где ведутся разговоры о распределении дохода по земельным наделам. Мы высказываемся против наделов и выставляем против них лошадку с тем, чтобы стимулировался добровольный привод ее в колхоз.

Урожай мы проектируем распределять не только по числу приведенных в колхоз лошадей, а по числу проработанных лошадью дней. Стоимость этой работы получает тот, кто привел лошадь.

В низшей форме коллективов — в товариществе, где мы обобществляем не всех лошадей и не весь инвентарь, а только количества их, потребные для организации производства, мы делаем так: если в селе имеется 300 лошадей, а для обработки полей нужно 200, обобществляем только 200 лошадей, а остальные 100 остаются в индивидуальном пользовании. Распределение продукции идет по труду: исчисляется стоимость заработка лошади на поле, и отсюда вычитается стоимость ее содержания. То, что останется после того, мы даем члену колхоза, обобществившему лошадь. Те, у кого нет лошади, получают на свою рабочую силу, т. е. по принципам, применяемым в артели.

В артели мы применяем стимул 5%-ных начислений на пай. Если в артели стимул этот конкретно выразится в сумме 30 рублей, то в ТСОЗ'е он значительно выше: 40—45—50 рублей. Это вполне понятно, так как ТСОЗ — простая форма, применяемая исключительно для общественной обработки земли, и нам надо через нее подготовить середняка к переходу в артель

Почему мы не применяем принципа распределения по гектарам? Такие предложения имеются в отношении низших форм: распределять в них по труду и по гектарам. Но мы считаем, что применение такой формы создаст в членах колхоза иллюзию собственности на землю. От земли крестьянин постепенно отошел, он уже не считает ее своей, и воскрешать иллюзию земельной собственности в колхозе политически вредно и нецелесообразно.

У нас, как и на Северном Кавказе, практикуется оплата труда по так называемым трудо-дням — условная единица труда колхозника, записываемая в книгах правления. По процессам производства трудо-дни определяются примерно таким образом: запашка в день 8 гектаров составляет один трудо-день, 10 *га*—1¼ трудо-дня, 12 *га*—1½ трудодня. Если колхозник работает чернорабочим, то ему считается ½ дня. Если он работает в садоводстве, то ему считается 1¼ дня.

Впоследствии эти трудо-дни очень легко перевести на деньги.

Что касается тарифных разрядов, то в свое время мы их приняли и опустили на периферию, но они не прививаются и едва ли привьются. Я считаю, что они не нужны. Трудо-дни, проверенные уже колхозами на опыте и не вызывавшие в них споров, следует оставить. В самом деле: имеется условная единица—трудо-день, подставим вместо нее рубль. За один трудо-день — запашку 8 *га* — запишем 1 условный рубль, за 12 *га*, или 1½ трудо-дня — запишем 1½ рубля. Ничего непонятного тут нет, никаких недоразумений это не может вызвать.

Разряды и сетки не нужны. Не забывайте, что на местах нет ни счетоводов, ни бухгалтеров.

При введении трудо-дня принцип количества и качества ни в коем случае не нарушается. Количество — это нормированный трудо-день. Качество в нормированном трудо-дне может быть указано, при чем оно механически повышает стоимость трудо-дня. Там, где своевременно было занавожено и своевременно вспахано — там получится больше урожая и трудо-день сам по себе поднимается в оплате.

ГАБРИЭЛЬ

Белоруссия, Минский окр., председатель колхоза

Наш колхоз организован всего лишь в январе месяцев 1930 г. Насчет озимого клина было постановление общего собрания, что он останется в единоличном распоряжении каждого колхозника. Снимать урожай должны будут сами колхозники своими силами. Однако часть этого урожая они обязаны будут сдать в колхоз на обсеменение коллективного озимого клина.

Все работники, смотря по их специальности, распределены у нас по бригадам. Есть всевозможные бригады: плотников, столяров, кузнецов и даже портных и сапожников. Все это маленькие бригады.

Основную работу ведут две больших полевых бригады с двумя полеводами во главе (поле у нас разбито на два участка). Имеется особая бригада для ухода за лошадьми, как называемые «кормильщики». Один из них — ответственный бригадир, остальные—конюхи. Это — постоянные работники, и за все время, с января месяца, сменился только один конюх. На каждого конюха отведено 12 лошадей. Уход великолепный.

Сначала у нас была поденщина, а теперь мы все работы и всех людей, которые находятся в тех или иных бригадах, разбили по квалификации на 5 разрядов. И самые работы также разбиты на разряды. Это дало немного лучшие результаты, чем поденщина. Все же я думаю, что и разряды следует отменить. Нам нужно другое: надо выработать нормы выработки. Например, возьмем вспашку или другую работу. Мы не будем отсюда для всего СССР устанавливать рубль или два платы за пахоту гектара, а дадим только общую установку. Пусть отдельные республики, смотря по их условиям, сами выработают подходящие к нашей установке нормы.

Очень важен вопрос о правильном распределении и максимальном использовании труда в колхозе. У нас много таких колхозов, которые имеют 1.000 или 2.000 гектаров пашни. Они заключили договор с МТС относительно обработки их земли. Что же теперь мы видим: свои работники гуляют без дела, а они заключают договор на использование чужих рабочих рук. Поэтому нужно обратить внимание на использование всех хозяйственных возможностей колхоза и на полную загрузку рабочего дня колхозников: надо развивать промыслы в колхозах, нажать на огородничество. В колхозах есть возможность подработать. А если нельзя использовать всех людей в своем колхозе, надо посылать их в отход, на сезонные работы, наконец, в колхозы других районов.

В нашем колхозе тоже были излишние руки. Я поехал в район и заключил там договор на постройку ветеринарного пункта. Теперь у нас все свободные рабочие руки заняты. Благодаря этому я и с долгами разделался. Платил от 1 р. до 1 р. 75 коп. в день.

За равный труд женщины получают у нас одинаковую оплату с мужчинами.

Подростков мы используем с 14-15 лет. Даем им половинную нагрузку взрослого и шестичасовой рабочий день. Мальчики работают на полевых работа, а девочки пока ни к чему не приспособлены. Будем закладывать большие огороды, тогда используем.

Подростки пока еще не были заняты на постоянной работе, и расчетов с ними не производили, но думаем оплату им давать из расчета 50%. Если трудоспособные получают у нас 1 р. в день, то подросток получит 50 коп.

Батрак и бедняк получают 60%, а середняк—50% авансом в счет заработка.

МАКСИМОВ

ЦЧО

На нынешней стадии колхозного строительства надо раз навсегда бросить всякие разговоры об оплате труда в колхозах, о тарификации и т. п. Товарищи, предлагающие нормирование и тарификацию труда колхозников, забывают о том, что между колхозом и промышленным предприятием дистанция огромного размера. В промышленном предприятии мы имем перед собой сознательных рабочих, организованных в едином механизированном труде, в едином корпусе, имеем значительно более высокую технику по сравнению с сельским хозяйством, но все же и там мы часто спотыкаемся в вопросах тарификации. А мы сразу захотели ввести эту тарификацию в сельском хозяйстве. Не нужно этого. Зарплата может иметь место в колхозах разве лишь для отдельных категорий колхозников, в роде конюхов и т. п. Мы, работники ЦЧО, полагаем, что всякая денежная форма оплаты труда в колхозах должна быть отменена. Распределению в качестве компенсации за труд подлежат лишь деньги, полученные от реализации товарной части продукции.

ГОРИН

Колхоз «Правда», Нехаевского района, Хоперского окр., Нижняя Волга

Система оплаты труда у нас принята такая: еще в зимнее время правление совместно с бухгалтерией выработало расценки труда колхозников, исходя из местных цен на наемный труд по уходу за скотом, по рубке леса и т. д. Впоследствии была выработана тарификация и принята шестиразрядная сетка. За единицу принята выработка одного гектара. Мы подсчитали, что обработка одного гектара пахоты обходится в 39 руб. 90 коп., и, исходя из этого и принимая во внимание, сколько потребуется труда на пахоту, оплату первого разряда сетки (погонщики) мы определили в 50 коп. На остальные, включительно по 6-й разряд, прибавляли по гривеннику на каждый разряд.

Сначала мы ничего не платили и только в апреле стали платить 50%. Деньги на это берем из своих внутренних оборотов—от реализации дров и других мелких поступлений колхоза. Все же денег у нас нет.

В нашем колхозе счетоводство налажено, и учет труда ведется в должном порядке. Сначала вели учет по табелям, а теперь нам прислали карточки, и мы переходим на карточную систему учета труда.

Нетрудоспособные содержатся за счет своих семей: доедают запасы от прошлого урожая. Но есть и неимущие. Пока у нас был хлеб, мы им выдавали из колхозного фонда. С 1 апреля стали выдавать неимущим деньгами, занося их в общий список по выплате за труд, а хлебом снабжает потребобщество. Общее собрание постановило с нового урожая взять нетрудоспособных на общее иждивение колхоза.

Колхоз наш разбит на 5 экономий по числу хуторов. Управление экономией коллегиальное, из трех лиц: заведующего экономией, зав. хозяйственной частью и полевода. При выезде в поле все разбивались на бригады. В каждой бригаде — ответственный бригадир, 4 сеялки, 9 плугов, 17 борон, 2 пары волов, 18 лошадей и 66 человек обслуживающего персонала.

Выделялись участки для всех бригад. Каждая бригада после бороновання переходит на пахоту. Так как с одной тягловой единицей не обработаешь, то у нас 3 тягловых единицы на плуг.

При распределении обязанностей в бригаде преимущество отдавалось батракам и беднякам. Большинство бригадиров из бедняков. Если бригада была слаба в хозяйственном отношении, то на помощь ей выделяли середняка с большим опытом. В хозяйственном отношении середняки руководили лучше.

Тарифная сетка у нас составлена неважная. Надо новую, более подходящую. Мы тарификацию прорабатывали несколько раз. Сначала разработали 9-разрядную сетку, затем 6-разрядную, потели, потели, ничего из этого не вышло.

Говорят, что надо совсем отменить сетку. Будет ли это лучше— не знаю. Но если бросить все эти сетки, тогда нужно как-то так поставить дело, чтобы каждый правильно отрабатывал свой наряд. Отработал известную единицу—получай полностью; не доработал—получай меньше, переработал—получай больше. Это была бы самая правильная установка. Каждый колхозник знал бы, что если он больше потрудится, то больше и получит. И ленивых это подталкивало бы.

ГОЛОВАНОВ

Михайловский район, Хоперского окр.

Лихорадка, которую пережили колхозы нашего района, об'ясняется тем, что у нас не был как следует организован труд колхозников.

На колхоз у нас смотрели, как на дойную корову, и раз ты колхозник, ты можешь работать не за деньги, а просто по сознанию. Дошло дело до того, что хозяйственные и другие организации стали смотреть на колхоз, как на сундук, откуда можно черпать даровую рабсилу, и все старались заключать договоры с ним.

В частности, возьмем лесозаготовки. У нас все на них работали, и бедняк, и середняк — одинаково. По нескольку раз собирали в колхозах общие собрания: «давайте ехать в лес, ведь договор заключили». А договор-то заключало в большинстве случаев одно правление без всякого участия колхозников. Отсюда получалось большое недовольство. Колхозник с утра до вечера работает в лесу и за это не получает ничего, а рядом с ним единоличник заработал 2 рубля.

Вначале мы вовсе не занимались организацией труда и приступили к этому делу лишь в начале сева.

Делегат Северного Кавказа высказался против тарифной сетки, а я поддерживаю ее. Ведь мы по разрядам распределяем не людей, а работу. Сегодня, скажем, Петров работает по третьему разряду, а завтра он может работать по седьмому, если только он сможет выработать. Ведь учет какой-то должен быть.

Нам надо твердо сказать: оплата труда должна стимулировать труд, иначе не поднять производительности труда. Ясно, что при оплате труда мы должны будем исходить из качества и количества проделанной работы.

Тут говорили о том, что надо доводить задания до двора. Для нашего района подворное задание не подойдет, его у нас нельзя применить. Я прямо не представляю себе, как можно давать подворное задание. Задание бригаде, задание звену — это вполне ясно. Но задание двору у меня никак не укладывается в голове. Как можно давать задание отдельному двору, когда у нас большие массивы, когда поле представляет собой как бы военный фронт, где при прорывах происходят перегруппировки и т. п.

Было и у нас такое время, когда задания получал каждый колхозник в отдельности. Ничего хорошего из этого не вышло: на одном и том же участке одни старались делать хорошо, а другие — как попало. Когда стали давать задание звену, то положение значительно улучшилось, так как тут получилась уже круговая порука.

Мы зимой авансов не давали. Хотя и работали в лесу, а никто ничего не получал, за исключением батраков и некоторых бедняков. Им выдавали натурой обувь и одежду.

К выдаче авансов приступили только сейчас, мы на это дело используем кредиты, полученные нами в оборотные средства. Расскажу, как идет оплата. Берем, например, трех сеяльщиков—батрака, бедняка и середняка. Работая одинаково, они должны выработать одинаковую норму. Но при выдаче аванса мы придерживаемся классового принципа, потому что середняк кое-что у себя имеет — курочку и т. п., а у батрака и бедняка ничего нет. И если эти три сеяльщика, при одинаковой интенсивности, при одинаковом качестве труда, заработали по 20 руб., то батраку мы выдаем 10 руб., бедняку—9 руб. и середняку—8 рублей.

Но если батрак-сеяльщик недоработал овое задание на 25%, то и аванс ему соответственно снижается на 25%. А если середняк-сеяльщик перевыполнил задание на 25%, скажем, заработал не 20 руб., а 25 руб., то по той градации, которую мы установили по социальному признаку, мы должны были бы дать ему 10 рублей; однако, поскольку он увеличил норму выработки на 25%, мы ему выдаем не 10 руб., а 12 р. 50 коп.

Таким образом, выдачу авансов мы поставили так, что она является стимулом улучшения качества работы и поднятия интенсивности труда. Кроме того мы выделили премиальный фонд, из которого выдаем премии за лучшую работу.

Неважно обстоит у нас дело с нормами выработок. Мы их составили с расчетом на обычные условия, но когда скот всю зиму работал и не был поставлен на откорм, когда, вместо 2 лошадей, в сеялу нужно впрячь 4 лошади, да и то они еле тащатся — при таких условиях норма выработки зависит не от колхозника, а от тягловой силы.

Для того чтобы еще больше заинтересовать середняка и привлечь его к участию в производстве, мы, помимо других мер, предполагаем перевести отдельные хутора, наши производственные единицы на самостоятельный хозрасчет. Дело в том, что колхозы наши разбиты на 4-5 экономий, и теперь создается такое положение, что если один хутор будет работать лучше и заработает больше, то все уйдет в правление колхоза, все это будет где-то далеко от колхозников. Вот и у нас встает вопрос о переводе экономии на самостоятельный хозрасчет, тогда у середняков будет большая заинтересованность. Какую форму примут эти производственные единицы, трудно сказать. Если этого не будет сделано, явится тенденция к выделению мелких колхозов или артелей из крупного колхоза. Колхозники ведь не совсем одобрительно смотрят на то, что деньги идут в правление и дальше им неизвестно, как оно их будет расходовать. Зато при мелкой производственной единице деньги будут оставаться внутри и пойдут на улучшение хозяйства именно этой

экономии. Опыт общественного питания в колхозах показал, что в тех экономиях, где проявлена была инициатива самих колхозников, там общественное питание было поставлено образцово. Где это дело организовывалось сверху самим правлением, — дело шло плохо.

КИРИЛЛОВ

Кубанский округ, председатель колхоза «Большевик»

Тут товарищи возражают против тарифной сетки. Давайте не будем называть сеткой, а назовем расценкой, как назвала ее хлеборобская конференция, с которой я только что приехал. Там присутствовало 600—700 хлеборобов, и они целиком и полностью одобрили эти разряды. Повторяю: мы это называли не сеткой, а расценкой сезонных работ. Разбили их на 5 разрядов. установили 1-й разряд — 80 коп., это — верховой погонщик, 2-ой разряд — вспашка и боронование и так далее. Все эти расценки привели по отдельным сезонам, и хлеборобы одобрили это дело. Не было ни одного возражения.

Сетка очень популярна среди колхозников. Только надо правильно составить сетку, посезонно, тогда никаких недоразумений не будет.

Можем ли мы сейчас организовать сдельщину. Конечно, нет. При таких условиях землеустройства, как у нас, о сдельщине говорить нельзя. Ведь землю, прежде всего, надо разбить на категории, также тягло и инвентарь. Почему? Да очень просто. Крестьянин говорит: «меня гонят, а лошадь мне такую дают, что она еле тянет. Конечно, я не поеду».

Мы рассуждаем так: поскольку земля и тягловая сила на категории не разбиты, мы не можем пойти на сдельщину. И мы говорим крестьянину: если ты будешь обрабатывать 2 дня гектар, пшеница будет тебе стоить 80 копеек, а если ты в день обрабатываешь 2 га, то пшеница будет стоить тебе 40 коп. И вот мы имеем теперь хорошие результаты: каждый друг друга погоняет: «что ты сидишь, ты хочешь, чтобы мы до полутора рублей догнали пшеницу».

Сдельщина может быть проведена на молотьбе, когда полностью, на 100%, пройдет землеустройство на клетке. Каждая клетка будет иметь определенное количество земли, тогда и вопрос разрешится.

А пока мы работаем исключительно из поденного расчета, не настаиваем на норме выработки и в исключительных случаях разбиваем землю на категории.

На сдельщину нам итти нельзя. У нас имеется 66 земельных групп, или так называемых отрубов, 50 пятидесятидворок и никаких оптимальных бригад мы не признаем, не считаем это целесообразным.

Плохой пример у нас на глазах. Рядом есть станица, в которой имеются оптимальные участки. Там, в этой станице, у оптимальных участков и у стодворок — везде канцелярии. Соберутся они и думают, где бы им взять корм, и все вместе идут за кормом в правление, а правление отсылает на оптимальные участки. У нас этого нет. У нас непосредственные пятидесятидворки, и каждая пятидесятидворка прикреплена к земельной группе. Земельной группе дан наряд — столько-то земли вы должны обработать, и группа работает всю посевную кампанию. Закончит колосование, перебрасываем на пропашные.

Учет труда ведем. Трудностей никаких не встречаем.

С труддисциплиной дело у нас обстоит не особенно хорошо. Под боком — совхозы, сахарный завод, вот люди и просятся туда работать, а у себя с неохотой работают. Отбудет неделю в колхозе и просится: отпустите меня на недельку в совхоз. Дело то все в том, что мы в колхозе не сразу деньги платим, вот они и подрабатывают: неделю

в совхозе, а неделю в колхозе. Меры воздействия у нас только морально-общественные, ни штрафов, ни черной доски нет.

Для обеспечения нетрудоспособных мы имеем специальный фонд в 4.000 руб., отсюда и выдаем отдельным хозяйствам по 12 руб. и по 8 руб., переводя их на продукты.

Командные должности занимают у нас середняки и бедняки одинаково. Например, среди уполномоченных пятидесятидворки — их всего 51 чел. — 1 батрак, 23 бедняка и 27 середняков.

КИТАЕВ

Белгородский окрсоюз, ЦЧО

Общие мероприятия по организации труда я разделяю на две категории. С одной стороны, это меры, которые нужно принимать сейчас же, для того чтобы стимулировать развитие колхозного движения на сегодняшний день, с другой стороны, — это меры по разработке широких плановых работ по организации труда в колхозах.

На ряду с принимаемыми мероприятиями, надо теперь же заложить краеугольный камень систематической работы по разрешению вопросов труда. Вопрос о труде — не просто первоочередной вопрос колхозного движения, — это величайшая социальная проблема. Решить ее можно только лишь путем упорной и систематической работы. Но если мы не будем иметь определенного метода разрешения вопросов труда, если мы будем смешивать в одну кучу и крупные и мелкие колхозы и только что народившиеся, из нашей работы ничего не выйдет. С этой точки зрения предложенная здесь мера, а именно организация бюро труда при колхозах — дело важное и неотложное.

Я считаю, что организует труд в колхозе, прежде всего, производственный план, поскольку он базируется на наличной рабочей силе. К сожалению, никто здесь не остановился на этой первой попытке организации труда, никто не сказал нам о том, что же такое представляет собой производственный план.

Наши производственные планы представляли собой кучу бесконечных граф, и заполнить их все не было никакой возможности, так как они не имели под собой определенной базы в виде учета труда. Чтобы производственные планы не проваливались, надо теперь же приступить к организации бюро труда при колхозах.

Перехожу к вопросу о распределении труда. Совершенно бесспорно, что преимущественное предоставление работы бедняку не выдерживает никакой критики; в конечном результате это заставляет середняка выходить из колхоза. С другой стороны, совершенно отказаться от классового подхода к этому делу мы тоже не можем. Тут предлагали массу методов разрешения этого наболевшего вопроса, начиная от самых примитивных и до самых сложных комбинированных мер.

Все эти методы существенной пользы не принесут, если не уметь ими правильно пользоваться. Лучшим рецептом здесь может быть авторитет правления колхоза и его умение маневрировать, так как в каждом отдельном случае необходим индивидуальный подход, необходимо принимать во внимание все особенности данного хозяйства.

Я не являюсь горячим сторонником тарифной сетки, но считаю, что если принять за основу принцип сдельщины, то это уже предопределяет необходимость определенных норм выработки. Отрицать это — значит смазать самый принцип сдельщины. В этом отношении бюро труда, о котором я говорил, положит начало постоянной систематической работе.

Необходимость установления норм выработки вызывается также требованиями квалификации труда. Многие товарищи говорили здесь,

что никакой квалификации не нужно, что мы не обязаны делать крестьян узкими специалистами и что крестьяне по природе своей универсалы. Это неверно. Никаких универсалов в действительности нет, а топтаться на месте, не имея перспектив на будущее, чрезвычайно опасно. Мы должны приближаться к машинному производству, мы должны стереть границы между городом и деревней и превратить деревню в земельную фабрику, населенную работниками определенной специальности, все более и боле узкой.

Здесь не был затронут серьезнейший вопрос о применении наемного труда в колхозах; насколько широко им пользоваться и на каких началах. Если, как указывают товарищи, отпускать хлеб и все другие продукты колхоза не по себестоимости, а по какой-то определенной цене, то отсюда само собой вытекает, что по отношению к наемному труду мы будем иметь некоторую прибавочную стоимость. Надо и этим вопросом заняться и разрешить его.

САЧАНОВ

Райполеводсоюз, Сталинградский округ

В нашем районе на полевых работах находится всего 5.157 голов рабочего скота и 34 трактора. Организовано 179 полевых бригад. Каждая бригада прикреплена к определенному участку и выполняет определенные задания по весеннему севу.

По директивам края и округа в колхозах района введена шестиразрядная тарифная сетка, и каждый член колхоза, прикрепленный к той или иной бригаде, прекрасно осведомлен о том, какое количество денег он должен получить за проработанный день. В среднем это составить от 1 р. до 2 р. Из них 50% мы выдаем сейчас авансом, остальное—в конце хозяйственного года.

У нас тоже были большие колебания среди колхозников из-за неосведомленности о том, какой доход получится от хозяйства колхоза. В конце-концов перед началом весеннего сева были составлены производственные планы, была исчислена приблизительная доходность хозяйства и выяснилось, что хозяйство будет рентабельно. Это дало нам возможность с цифрами в руках убедить крестьянина, что прожиточным минимумом он во всяком случае будет обеспечен.

Распределять доход предполагаем натурой. Что произведем на полях, то и выдадим, понятно за вычетом всех налогов и сборов, а также сдач хлеба по контрактационным договорам.

ХОЗИН

Колхозцентр

Вопрос о нормировании труда и его оплате чрезвычайно важен. От того или иного разрешения этого вопроса зависит продуктивность рабочей силы всего хозяйства и инвентаря как тяглового, так и машинного.

Между тем здесь представители Сев. Кавказа и Украины вносят такие предложения, которые устраняют всякую возможность правильно организовать труд и зарплату. Так, прежде всего, их предложение уничтожить нашу тарифную сетку, другими словами говоря, квалификацию, означает не что иное, как предложение перейти к уравнительной системе оплаты труда. Поскольку не будет сетки, не будет соответствующего распределения квалификации и не будет норм выработки, постольку мы лишены будем всякой возможности установить и варьировать расценки.

Между тем в самом захудалом колхозе, где нет почти никаких орудий производства, мы все же видим ряд квалификаций, если не по специальности, то по тяжести работы и другим признакам. А это вызывает необходимость как-то распределить их в отношении оплаты.

Мы намерены наши колхозы механизировать, развивать в них технику, — все это повлечет за собой большое разнообразие квалификаций. Отсюда необходимость не только квалифицировать наличных работников, но и создавать соответствующие стимулы для дальнейшего развития квалифицированной силы в колхозах.

В самом деле, трактор нельзя доверить работнику, который знаком с ним лишь поверхностно.

Та мощная, совершенная техника, которую мы направляем в сельское хозяйство, должна быть использована наиболее рациональным образом. Нужно всячески стимулировать рост в колхозах квалифицированной рабочей силой, а Сев. Кавказ и Украина предлагают общий котел, общую обработку и стирают все грани квалификаций.

Если мы устанавливаем квалификацию работника по его специальности в форме соответствующего разряда, то тем самым мы уже определяем значение, место этого работника в с.-х. производстве. А при тех условиях, какие предлагают нам Сев. Кавказ и Украина, определить это невозможно. Мы можем только сказать бригадиру: «вот определенная работа твоей бригаде, скажем, 1 га земли. Потрудитесь вспахать этот гектар, мы устанавливаем вам за это такую-то сумму, например, десять целковых, делите ее между собой, как хотите. А вы за это обработаете гектар всей совокупностью квалификаций, какие у вас, в вашей бригаде имеются».

Мы считаем, что сначала надо распределить всю работу по соответствующим квалификациям с тем, чтобы таким путем иметь возможность правильно определить стоимость обработки гектара. При этом ставка оплаты не может быть установлена просто так, на-глазок, она должна исходить из физической возможности выполнения нормы, из той или иной квалификации и т. д. Само собой разумеется, что эта ставка должна находиться в соответствии с материальными возможностями колхоза. Но, с другой стороны, как быть, если эти материальные возможности окажутся настолько низки, что, например, кузнецу просто невыгодно будет работать в колхозе, у него пропадет всякий стимул к повышению своей квалификации, а у всех других членов колхоза пропадет стимул к приобретению специальных навыков и познаний кузнеца?

Все наши установки в отношении оплаты с.-х. труда должны быть согласованы с установками фабрично-заводского производства. Без этого мы не сможем правильно определить оплату той или иной квалификации и тем самым смажем всю нашу тарифную работу. Кроме того если в процессе производства замечается ряд ненормальностей, то выявить их происхождение мы сможем лишь в том случае, если все эти работы нами классифицированы.

МЕДВЕДЕВ

Манушино, Курганского округа

В прошлом году старые колхозы нашего района, как бы они ни были плохи, сделали значительные успехи. Например, мой колхоз при 45 лошадях и двух изношенных тракторах «Фордзон», пахавших четыре года, сделал 614 га. Это оказало большое влияние на середняков: они увидели преимущества колхозов.

Вся загвозка в том, чтобы поскладнее организовать труд. У нас в районе главным образом дело к этому сводится.

Говорят, что 14-летние ребята и 50-летние старики нетрудоспособны. Я считаю, что в колхозах нельзя так на это дело смотреть. Надо в колхозах использовать всех так же, как использовал их мужик в своем хозяйстве. Ведь можно и восьмилетнюю девочку приспособить к делу: пусть полет, ходит за цыплятами и т. п. Понятно, не эксплоатировать ее надо, а просто привлечь к участию в работе. Хоть и невелики потребности такой девочки, но все же, если ее не использовать, она будет обузой для коллектива.

Возьмем дальше 50-летнюю старуху. Надо и ее приспособить, пусть работает. Ведь и слепую старуху можно заставить вязать варежки на коллектив, и она не будет обузой для колхоза. Ребят нужно использовать на полке огорода, на сборе утильсырья, лекарств и т. п.

Все это надо в плане предусмотреть, всю эту армию использовать, чтобы она обслуживала себя. Если мы не будем использовывать ребят до 14 лет, если они будут без надлежащего надзора — из них могут вырасти лодыри. Надо суметь всех использовать, и тогда наше хозяйство будет доходным.

Относительно оплаты труда и разрядов. Я считаю, что тарифная сетка нужна. Мы ее разработали и приняли. Надо, чтобы люди поднимали квалификацию и старались лучше обеспечить себя. Не «осередняшивать» бедняка нужно, как тут говорили, а поднимать его квалификацию, чтобы через квалификацию труд приносил большую прибыль хозяйству и большую оплату работнику на удовлетворение физических и культурных его потребностей.

Дальше нужно установить норму выработки по разрядам. Если, скажем, тракторист сегодня работал на тракторе, то он получает один разряд, а если завтра поехал за соломой, должен получать другой разряд и т. н. Это будет способствовать поднятию производительности в колхозе.

Я не согласен с тем, что бедноте надо давать какую-то особую работу. По-моему, это не вполне пригодно в колхозном строительстве. У меня один колхоз занимался этим делом. Одно время пастухом послали слесаря. Насилу его на лошадь посадили, — поехал. Ночью лошадей распустил, они и натравили хлебов рублей на 30. Утром надо запрягать лошадей на работу, а он говорит: «место незнакомое, кони ушли». Полдня проходили, щока нашли. Ночка эта стоила 100 руб. Имеем ли мы такие достатки, чтобы столько пастуху платить. Надо так использовать людей, чтобы они дали наибольшую пользу. Или, например, с севаками. Они получают 4-й рязряд. Отправишь иного, а он, глядишь, до 2 ц высеял на гектар и ничего не получилось: гектаров пять испортил и семена загубил. Один товарищ тут говорил, что надо бригаду в четыре человека организовывать при каждой садилке. Не надо этого, надо поставить специалистов. У меня середняки выполняют эти работы, да батраки, которых кулак уже раньше проштудировал. Вот и говоришь такому: на тебе пять садилок, ты за все отвечаешь. Сделай так, чтобы твое дело видно было. Человек не знакомый с делом, этого не сделает. Нельзя поручать этого дела, кому попало. Надо человека сначала проверить и только после этого ему доверять ту или иную работу.

Очень острый вопрос, товарищи, об оплате труда. Нужно обязательно раз в месяц, а если возможно, то и два раза в месяц, выплачивать деньгами хотя бы 25% на чай, сахар и табак. Тогда будет больше интереса к работе. Скажут: откуда брать деньги? Ну, у нас есть, например, контрактация: мы огород контрактуем, кроме того, отхожие заработки. Раньше, в довоенное время, в самые лучшие годы все вместе взятые хозяйства засевали у нас самое большее 250 гектаров, а теперь

колхоз сеет 614. В отход на лесозаготовки ушло только 29% рабочей силы. Столь малый отход об'ясняется неорганизованностью отходничества. Отсылаем мы людей без всякого надзора, они и разбегаются. Приезжают обратно, кричат, что на лесозаготовках плохо. И не в том дело, что ребята не хотят работать, а в том, что нет у нас порядка на лесозаготовках, труд не организован. Надо было организовать хорошие артели по 20—30 чел., хорошо укомплектовать батраков, устроить соревнование и чтобы все знали, что им нужно делать. Тогда положение будет иное, все будут заинтересованы работой на лесозаготовках.

Нынешним летом всю избыточную рабочую силу нашего колхоза целиком поглотит соседний зерносовхоз. У них — большая стройка, и рабочих рук потребуется много. Кроме того мы заключили договор на контрактацию 50 гектаров огородных овощей, и наши колхозницы тоже будут полностью использованы на огородных работах.

ВОЛКОДАВОВ

Иловлинский райколхозполеводсоюз, Сев. Кавказ

К нынешнему весеннему севу в наших колхозах были организованы колонные бригады. В каждой бригаде не менее 7 человек и 7 плугов и не более 10. На каждый плуг по 4 пары быков или 6 лошадей.

Далее каждую бригаду обслуживает свой кашевар, а также подвозчики семян, воды и фуража (по две подводы на бригаду). Кроме того к бригаде прикреплялся особый человек для связи.

Как правило, в каждой бригаде было восемь плугов, распределенных на два звена. В каждом звене назначался свой звеновод, он же плугатор, он же погоночный. Он в общем отвечал, значит, за четыре плуга. Это мы сделали с такой целью, чтобы не перегружать бригады лишними людьми и в то же время не изнурять их чрезмерно работой.

Все остальные члены колхозов были взяты на учет, и еще в первых числах марта мы заключили договор с совхозами на наем наших людей. С весны все они пошли в совхозы на работу по договорам.

Порядок работы бригад в поле был следующий.

Полеводы своевременно определяли занимаемые массивы каждой бригады, следили за обработкой почвы и своевременно давали сведения о ходе вспашки и сева. Сами они получали сведения от бригадира и передавали их начальнику колонны.

В табелях отмечалось, кто на какой работе. При организации бригад мы раза два-три проверяли их готовность — все ли на своих местах, точно ли знает каждый рабочий свое место в поле и свою работу. Перед каждым выездом заставляли построить бригаду и спрашивали, кто плугатор, кто погонщик, кто сеяльщик, кто кашевар. В общем дело это хорошо сладилось. Каждый свою работу знал и не бегал за бригадиром с расспросами, что ему делать. Так у нас была построена бригада, колонна и т. д.

Оплата труда по всем колхозам была установлена по семиразрядной сетке. Погонщик был приравнен ко второму разряду и получал 65 коп. от га-плуга при 4 парах мелких быков или 3 парах быков крупных. При организации бригады мы весь рабочий скот района разбили по качеству на первую, вторую, третью и четвертую категории и распределили его по колхозам следующим образом: в мелкие экономии пять-шесть пар мелкого разряда, четыре-пять пар второго разряда, третьего и четвертого разряда. Все экономии подравняли. Не было случая, чтобы в бригаде был крупный или один только мелкий скот. Бригады получали равную нагрузку и могли пострадать от нерационального распределения тягловой силы.

Плугатор у нас получал 80 коп. с га-плуга. Если плугатор с погонщиком обработают один га, то погонщик получает 65 коп., а плугатор 80 коп.; если же полтора га, то плугатор получает еще 40 коп., всего, значит, 1 р. 20 коп., а погонщик еще 37 коп. добавочной компенсации. Сеяльщик получал с пяти га ручного сева 90 коп. и 25 процентов премирования.

Заработанных денег мы пока не выплачиваем, у нас нет на это средств. Да в этом нет и особой нужды, так как каждый колхозник у нас имеет свои продукты и запасы, их у него хватит до нового урожая. Тех батраков и бедняков, у которых нет продуктов, мы снабжаем через ЕПО; только им и выдаем сейчас авансы. Выдаем мало — рублей по 5—10, смотря по тому, кто как нуждается.

Для тех колхозников, которые работают в поле, в бригадах организовано общее питание. Они получают 600 граммов муки, 2 килограмма сала (или, вместо сала, до 3 килограммов мяса), 2 килограмма картофеля. В каждой бригаде организована пекарня с простыми крестьянскими печками.

Около каждого плуга имеется плугатор и погонщик, а на два плуга — один сеяльщик. Кормят скот кормильщики. На 25 коров или 25 пар быков полагается один кормильщик. Он обязан кормить свой скот и ночью и днем.

Больших споров и разногласий у нас не было: все бригады выезжали в поле, как один, без задержки. Лишние люди в поле не выезжали, а оставались дома в запасе, на всякий случай. Впрочем, оставались дома в большинстве случаев только одни женщины. Подростков мы тоже брали в поле, так как мужчин у нас даже нехватало. Мужчины были почти все использованы. Старики были сеяльщиками, кормильщиками скота и т. п.

На поле в табеле отмечался каждый проработанный час и день. К сожалению, счетная часть у нас поставлена слабо. Даже в крупных колхозах счетная часть не везде укомплектована. Бухгалтер имеется только в двух колхозах, а в остальных бухгалтеров нет.

ПИЧАКЧИ

Крым

Мы, работники на местах, знаем, что колхозное движение в значительной мере тормозилось из-за отсутствия правильной организации труда и его оплаты. Крестьянина интересует, что ему причтется в конечном результате его труда. Ответа мы ему не даем, так как ответ этот как раз и заключается в том, чтобы, с одной стороны, правильно распределить труд, с другой стороны, правильно оплатить его.

То, что предлагает представитель Сев. Кавказа тов. Чечулин, а именно — распределение в счет заработной платы части урожая натурой за вычетом семенного материала и продукции, подлежащей сдаче государству, — это предложение еще не дает достаточно вразумительного ответа на вопрос, что же причитается данному хозяину. Я думаю, что этот ответ может быть дан только путем тщательной разработки вопросов тарифных, разного рода ставок и т. д. Тов. Чечулин в своем выступлении ограничился лишь декларированием общих положений, а самого мерила, которым определяется доля участия каждого колхозника в отдельности, не дал; более того: своим предложением отойти от тарификации труда он просто смазывает наболевший вопрос.

Между тем наши наблюдения определенно говорят о том, что всюду, где мы переходим к конкретной тарификации труда, вводим ставки и нормы, там, в этих колхозах, заметно поднимается производи-

тельность труда. И так всюду как в полеводческих, так и в районах специальных культур, чрезвычайно своеобразных по своему характеру.

Что касается самой техники организации труда и управления им, то установившаяся на практике разбивка на бригады, затем на участки, и т. д. может считаться правильной и бесспорной. Я хочу лишь поделиться своими наблюдениями над печальным опытом управления колхозами-гигантами. Тут, в этих «гигантах», наблюдался полнейший отрыв крестьян от средства с.-х. производства и от самой его организации. В ряде случаев управление участками было поставлено так, что в кабинете один-два человека решали, пересчитывали и пересортировывали, а крестьянин, который в течение десятков лет привык составлять хозяйственный план, хоть и не записанный на бумаге, был совершенно отстранен от этого дела. Ясно, что он никак не может с этим примириться. Острота положения еще более усугубилась отсутствием в участках выборных органов управления и т. п. Отсюда иждивенческие настроения, отсюда обратная тяга из колхоза. Поэтому правильно предложение Сев. Кавказа исключить второе звено, т. е. самые экономии, но оно правильно только в отношении тех районов, где имеются крупные населенные пункты (например, тот же Северный Кавказ). Но, как общее правило, это предложение неприемлемо. В малонаселенных пунктах экономии должны быть оставлены.

Некоторые товарищи, предлагая бригадную организацию труда, не подчеркивали необходимости выборных органов. Я считаю это неправильным. При организации бригад в таких группах, как 120 дворов, это повлияет на работу отрицательно. Тут надо итти последовательно до конца. То же самое нужно отметить и в отношении хозяйственной самостоятельности отдельных участков внутри крупных колхозов. В этом отношении решения, опубликованные Колхозцентром, вполне правильны, и их следует неуклонно проводить в жизнь.

ПРИМЕНКО

Коммуна «Большевик», Башкирская АССР

Как это ни странно, некоторые товарищи предлагают переходить на поденщину. Мы ее испытали на своих горбах и, пожалуй, никогда теперь к ней не вернемся. Мы выбрали сдельную систему и признаем ее лучшей. Правда, ее очень трудно провести в жизнь, потому что мы, низовые работники, в этой сдельной работе, в этой тарификации и нормах выработки разбираемся лишь с трудом. Нет у нас таких людей, которые могли бы этим делом заняться. Но останавливать проведение сдельщины только потому, что это для нас трудно, не следует. Нужно ее провести во что бы то ни стало. Это лучший способ для поднятия производительности труда.

Колхозцентру следует выслать на места лучшие силы, лучших специалистов, которые помогли бы нам в этом важном деле.

ШУСТОВ

Колхозцентр

Первой нашей задачей в области организации труда должно быть недопущение антисередняцких перегибов, так как они отталкивают середняка от колхозного строительства. Вторая задача — не допускать таких форм распределения труда и его оплаты, которые могут быть наруку кулаку. Третья наша задача — выработать такие формы, которые способствовали бы максимальному развитию производительности труда в колхозах.

Надо прямо сказать: антисередняцкие настроения еще встречаются в колхозной практике. Они проскальзывали даже здесь, в выступлениях некоторых колхозников.

Говорят: в первую очередь надо предоставлять работу батракам и беднякам. Совершенно бесспорно, что на такие предложения, на такую практику середняк реагирует отрицательно. Это создает известную рознь между середняком и бедняком. С точки зрения необходимости закрепления середняка в колхозе, с точки зрения стимулирования вступления середняков в колхоз такое положение совершенно недопустимо.

На практике антисередняцкие перегибы могут иметь место в мельчайших случаях распределения работы и доходов. Я, например, был сам свидетелем, как 15-летнего мальчишку поставили конюхом только потому, что он бедняк. Может ли быть середняк доволен тем, что к его лошадям поставили человека, который никогда и лошади-то не видел? Понятно, нет. Это — мелочь, но она имеет свое значение. Это — явный перегиб на практике. Он говорит о том, насколько осторожно надо подходить к распределению труда, чтобы не создавать разрыва между бедняком и середняком.

Конечно, с этой точки зрения наиболее правильным было бы равномерное распределение труда между членами колхозов. Но отсюда еще не следует, что в практической работе не найдется возможности допускать в отдельных конкретных случаях наиболее полную нагрузку батраков работой. Допустим, на 100 хозяйств в колхозе имеется 3 батрака. Соблюдая строго общий принцип равномерного распределения работы между всеми работниками, вы можете на общем бедняцко-середняцком собрании поставить вопрос о том, что этих трех батраков следовало бы побольше нагрузить работой, так как они не имеют никаких других средств к существованию. Это было бы вполне справедливо, и безусловно никто не возразил бы против такого предложения.

Однако могут быть перегибы и с другой стороны. В частности, представитель Сев. Кавказа прямо заявил здесь так: «Пусть бедняк потерпит».

Я спрашиваю товарища, почему батрак должен терпеть? Разве он, вступив в колхоз, надел на себя ярмо? Вовсе нет. Наоборот, всякое крупное хозяйство при нормальной организации в нем труда создает лучшие условия существования, чем индивидуальное хозяйство. Эта теория терпения тут совершенно неуместна.

Представитель ЦЧО высказывал по существу ту же мысль, но выразил ее в более туманной формулировке. Он установил совершенно правильное положение, что сейчас социальное равенство невозможно, но вывод отсюда сделал неправильный: если нельзя установить социальное равенство, тогда долой тарифные сетки, долой всякое регулирование и т. д. А представитель Украины пошел еще дальше, тот прямо заявил: «Бросайте вы всякие разговоры о распределении, распределяйте все по лошадям».

Предложения о распределении работы по паям «льют воду на кулацкую мельницу». Это совершенно бесспорно, и тут двух мнений не может быть.

Распределение труда должно быть равномерным между всеми работниками колхоза, между всеми трудоспособными. Распределение доходов должно основываться на труде и быть в полном соответствии с его количеством и качеством, и, наконец, треть положение — нетрудоспособные в колхозе должны быть обеспечены.

Об'ясню, в какой форме мы мыслим обязательное обеспечение нетрудоспособных и почему на нем настаиваем. У многосемейного единоличного крестьянского хозяйства, имеющего, к примеру, 8 чел. детей

на двух работников, целый ряд преимуществ по сравнению с таким же, но малосемейным хозяйством в 4 души: оно пользуется бесплатной землей, оно имеет возможность лучше использовать средства производства, оно более целесообразно использует труд. В колхозе при введении принципа распределения труда по работникам, а также принципа распределения дохода по оценке работы, при недостаточной нагруженности сельского хозяйства работой многосемейный теряет те преимущества, которые он имел, будучи единоличником. Получается совершенно нетерпимое противоречие: войдя в колхоз, приобщившись к высшей форме производства и производительности труда, многосемейный вместе с тем лишается этих преимуществ и при недогрузке работой не может обеспечить существование своей семье на прежнем уровне. Поэтому подавляющее большинство колхозов вполне правильно подошло к вопросу о необходимости обязательного обеспечения нетрудоспособности. Если поставить разрешение этого вопроса хотя бы в пределах снабжения нетрудоспособных предметами питания из продукции обобществленных отраслей в колхозе, то уже одно это компенсирует многосемейному утраты тех преимуществ перед малосемейным, которые он имел в индивидуальном хозяйстве. Совершенно очевидно, что это чрезвычайно высоко повышает материальную заинтересованность многосемейного в строительстве колхоза.

Таковы те основные положения, которые дают возможность провести ясную и четкую систему организации труда.

Вы посмотрите, сколько путаницы на местах в этом вопросе. Вот, например, товарищ с Сев. Кавказа предлагал ввести трудо-дни. Что такое трудо-день? Разрешите привести небольшой пример. Оценка труда может быть установлена в день с четвертью. Теперь представьте себе, что колхозник проработал не 10 часов, которые составляют трудо-день с четвертью, а 8 час., т. е. $^4/_5$ дня. Дайте в две минуты ответ, какой тут будет трудо-день? Семь раз будете приводить к общему знаменателю и никак не разберетесь. Если ж мы введем вдобавок к этому норму выработки (а это совершенно необходимо), то получится еще большая путаница.

Итак, наши основные принципы следующие: принцип распределения труда по работникам, принцип распределения доходов по затраченному труду, количеству и качеству его и принцип обязательного обеспечения нетрудоспособных. Обеспечение нетрудоспособных должно итти за счет нормы пшеницы, нормы картофеля, нормы проса, нормы ржи и т. д.

Это до некоторой степени подходит к практике Сев. Кавказа, но последний и здесь внес путаницу. Представитель края настаивал здесь на распределении доходов по работникам, но вместе с тем сообщил, что они распределяют натурой по числу едоков. Это можно делать и при рекомендуемой нами системе. Разница лишь в том, что все, что идет для нетрудоспособных, мы списываем с фонда нетрудоспособных, а все, что идет в расчет зарплаты, мы записываем в расчетной книжке, в погашение заработка.

МАРКЕВИЧ

Колхозцентр

Вся беда, товарищи, заключается в том, что крестьянин сейчас не знает, на что он может рассчитывать и что он получит в колхозе. Это для него уравнение с тысячью о одним неизвестным. Но ведь крестьяне не могут работать в течение всего времени, не имея никакого представления о том, что они в конечном итоге за свою работу получат и смогут ли прокормить свои семьи. Много это будет или мало?

Раньше, когда колхозник был индивидуальным хозяином, он знал, что получит со своих 5, 3 или 4 га озимого посева. Уродится 20 центн. получит 200 р. урожая, уродится 10 центнеров., получить 100 руб. А сейчас он этого не знает.

По-моему, нам и нужно во что бы то ни стало дать колхознику такую форму оплаты, такую форму распределения продукции, чтобы он мог заранее прикинуть и знать, что он получит. Но примерить и прикинуть можно только по урожаю от какой-нибудь единицы площади.

Прежде всего нужно максимально упростить все расчеты. Они должны производиться следующим образом. Имеется колхоз в тысячу га. Вычислено заранее сколько трудо-дней потребуется на обработку этой площади. Это не трудно, и Колхозцентр может сделать это вычисление. В среднем, для целого ряда районов будем считать, что рабочих дней на каждый гектар потребуется 10. Как должен распределяться урожай между отдельными дворами? Он должен распределяться пропорционально количеству едоков в каждом дворе. Эта форма наиболее понятная и близкая огромному количеству колхозников. Если в данном колхозе имеется пятьсот едоков и на каждого едока приходится два га урожая, то это означает, что двор, имеющий пять душ, получает в среднем урожай в 10 га. Если имеется три души, он должен получить 6 га.

Это относится к распределению дохода. Что касается распределения труда, то и он точно также должен быть пропорционален количеству едоков. Если я получаю урожай от 5 га, а на обработку каждого гектара требуется 10 рабочих дней, то это значит, что я должен своим двором отработать 50 рабочих дней. При получении урожая от 20 га — 100 рабочих дней и т. д. Другими словами говоря: труд должен быть пропорционален количеству получаемого урожая, урожай должен быть пропорционален количеству едоков в каждом дворе.

Вот принцип, совершенно понятный, ясный абсолютно для всех колхозников. Он дает возможность сегодня же сказать каждому колхознику: ты должен в течение этого года отработать столько-то, ты по уборке урожая получишь такой-то урожай от такой-то площади.

Теперь спрашивается, а что, если в данном дворе нехватит рабочих рук, или же их вовсе нет, а имеются одни едоки? Конечно, таких случаев очень немного, не больше 1-2%, но все же они встречаются. Это — сиротские хозяйства, вдовьи хозяйства, красноармейские хозяйства в колхозах.

Мне в течение двух лет приходилось распределять доходы указанным мною способом и я никаких затруднений не встречал. Допустим на вдовье хозяйство приходится 100 рабочих дней.

Нет такого положения, чтобы вдова совершенно не могла отработать свои 100 дней: она может отработать их на более легких работах. Мы в таких случаях не ставили ее у барабана, не заставляли сидеть на лобогрейке и проводить иную тяжелую работу, а посылали на работу, которая ей была по силам. Лишь в крайних случаях, когда семья совсем не могла отработать, например, в сиротском хозяйстве, где нет ни одного взрослого (таких случаев очень мало, потому что все-таки есть подростки, которых можно поставить на те или иные работы), в таких случаях колхоз несколько сокращал долю урожая данного хозяйства и распределял соответствующую часть работы по другим дворам.

Очень важен вопрос об отхожих промыслах в колхозах. Всегда крестьянин шел охотно на посторонний заработок, а сейчас не идет. Почему? Да очень просто, потому что сейчас, уходя на заработок, он не принимает участия в работе колхоза и тем самым лишается права на получение своей доли в продукции. Если мы распределяем урожай по дворам, каждый двор знает, что он должен отработать 100 рабочих дней,

и за это получает урожай с 20 гектаров. И вот, скажем, двор имеет 3 взрослых рабочих, а падающую на него работу может провести один. Значит, двое могут пойти на заработки. Но, уйдя на заработки, они знают, что получат урожай только от 10 га. Я спрашивал крестьян: почему не уходите на заработки? Мне отвечали; раньше, когда была своя земля — 10 гектаров, я отправлялся на заработки, урожай убирал мой сын, брат, сват и т. д., а сейчас, если я уйду, получу урожай гораздо меньше. Поэтому если мы будем указанным мною способом распределять урожай и труд между отдельными членами колхоза и дворами, входящими в колхоз, то это даст возможность каждому двору заранее вычислить свою рабочую силу и излишние запасы ее использовать на стороне. Таким образом, вносится полная ясность в дело.

Далее у нас имеется целый ряд денежных расходов, а именно — содержание правления, содержание кое-каких платных работников — агронома, бухгалтера и т. д. Количество этих платных должностей нужно довести до минимума. Скажем колхоз будет в течение года тратить на это дело 2.000 руб., т. е. по 2 руб. на гектар. Это означает, что каждый двор должен внести или с него вычитают 2 руб. на каждый гектар.

Поясню всю технику распределения на конкретном случае. Собралось общее собрание, ему высчитали и указали: в среднем придется на каждую душу полтора гектара. Таким образом, каждый присутствующий на собрании колхозник знает, что если у него 5 душ семьи, он получает урожай с 7,5 га. Тут же об'являют: на каждый гектар нужно отработать 10 рабочих дней, и после этого каждый из колхозников знает, что он должен отработать столько-то рабочих дней. Дальше говорят: от каждого гектара будет высчитано 2 руб. на погашение всех колхозных расходов, и каждый присутствующий колхозник уже точно осведомлен, сколько у него будет вычтено. Словом, он теперь вполне в курсе дела, он знает, на что может рассчитывать, что получит в конце года.

Повторяю: указанный мною способ распределения вносит наибольшую простоту и ясность во все это дело.

Теперь перейду к вопросу о 5%-ных отчислениях на пай. Когда вы вычисляете, сколько гектаров приходится на едока, и у вас, скажем, имеется 1.000 гектаров, то 5% — это составляет 50 гектаров. Таким образом, распределению по едокам подлежит уже не 1.000 гектаров, а 950. Вы заявляете в этом случае, что на каждого приходится полтора гектара урожая и на каждые сто рублей пая придется такая-то доля. Ничего трудного в этом нет. Часть расходов придется, понятно, платить деньгами: председателю правления колхоза, трактористу и т. д.

Я говорю о подавляющем большинстве колхозов, где обобществлено лишь полеводство, но можно отдельно потолковать и относительно животноводческих колхозов, хотя у нас их немного. Пока будем говорить только об основной массе колхозов, обобществивших у себя полеводство. В них день и ночь везде и всюду говорят по этому больному вопросу, и если мы дадим ясный и четкий ответ на него, то вызовем этим колоссальный энтузиазм.

Я все время говорил о трудо-днях и умышленно не говорил ни о чем другом, но я прекрасно понимаю, что труд не везде одинаков и нельзя трудо-день рабочего, идущего за бороной, приравнивать к труду сидящего на лобогрейке. Тут нужно составить сетку, но простую и понятную каждому крестьянину — что вот, мол, такая-то работа считается за 2 рабочих дня, такая-то за полтора, а эта — за половину рабочего дня. По мере того, как колхозники будут приобретать все большие и большие навыки в общественном производстве, вы сможете постепенно организацию труда и распределения усложнить. Сейчас этого делать

нельзя, давайте колхознику простой и ясный ответ, чтобы он вполне его понял.

Новый вопрос: будут ли колхозники заинтересованы? Если вызвали крестьянина на пахоту, то можно установить норму выработки, и скажем, каждая бригада будет знать, что она должна вспахать на каждый плуг по 1½—2 гектара. Понятно, что каждый колхозник будет тут заинтересован в наивысшей производительности своего труда. Ведь, если производительность будет низкая, то придется потратить больше труда. Если окажется, что нужно потратить не 10, а 11 рабочих дней, то каждому двору придется отработать лишний рабочий день на каждый гектар.

Я не утверждаю, что предлагаемая мною форма распределения является идеальной, но на сегодняшний день она наиболее приемлема для большинства для подавляющей массы колхозов.

Резолюции

I. По вопросу о распределении труда и доходов в колхозах

Вопросы организации труда и распределения доходов в колхозах являются главнейшими узловыми вопросами колхозного строительства. Правильное разрешение этих вопросов является одним из основных факторов укрепления колхозов и улучшения качества их работы. При построении основных принципов распределения труда и доходов в колхозах необходимо учитывать создание заинтересованности как батрацко-бедняцких, так и середняцких групп колхозников в коллективном производстве, а также конкретные условия работы отдельных колхозов.

Исходя из вышеизложенного, совещание считает необходимым:

1. Основным методом распределения труда между членами необходимо признать равномерное распределение работ между всеми трудоспособными членами колхоза. Вместе с тем совещание считает целесообразным отметить, что одной из допустимых форм привлечения членов колхоза на работу следует признать распределение общей массы работ в колхозе по числу едоков в семьях колхозников, однако, при обязательном распределении доходов по количеству и качеству труда, затраченного каждым двором колхоза.

2. При избытке рабочей силы колхозы должны принимать все меры к наиболее полному использованию всех трудоспособных членов колхоза (развитие трудоемких культур, животноводства, организация кустарных и отхожих промыслов и т. д.).

3. Распределение доходов производится в следующем порядке:

а) из валовой продукции урожая и молочного скота отчисляется 5% и распределяется между членами колхоза пропорционально стоимости обобществленного ими имущества;

б) за вычетом этих 5%, из валовой выручки покрываются все хозяйственные и связанные с хозяйством расходы, платежи по налогам и т. д. и производятся отчисления в фонды по уставу (неделимые, фонд нетрудоспособных и др.);

в) остаток подлежит распределению между членами колхоза в соответствии с затраченным трудом, с учетом количества и качества работы;

г) натуральная часть дохода (например, зерно, картофель) распределяется между членами колхоза по числу едоков в счет причитающейся им оплаты труда, а фураж, за вычетом потребного количества для колхоза, распределяется по числу имеющегося скота в хозяйстве;

д) совещание считает необходимым, чтобы правление Колохзцентра детально уточнило название фондов и отчислений.

4. В качестве основных принципов, которыми следует руководствоваться колхозам при построении и принятии системы учета труда и распределения дохода, совещание рекомендует следующее:

а) создание заинтересованности у всех колхозников в результатах производства, в силу чего распределение дохода между членами колхоза должно происходить не только на основе учета числа проработанных дней (или часов), но и на основе характера самой работы, норм выработки и качества произведенной работы;

б) поднятие производительности труда за счет повышения интенсивности труда и за счет повышения качества работы;

в) поощрение интенсивности и качества труда системой премий и скидок.

5. Совещание рекомендует установить в каждом колхозе расценку всех работ по их характеру, квалификации и тяжести в условных единицах по решению самих колхозников.

6. Для работ, требующих особой квалификации, совещание рекомендует определить твердую часть оплаты работы (в рублях), независимую от окончательной высоты дохода в колхозе, выделив для оплаты этой части из валового дохода определенный фонд; другая же часть затрат квалифицированного труда, так же как и все прочие работы в колхозе, получает свою полную долю из дохода колхоза только в конце хозяйственного года, согласно ведущемуся учету труда и пропорционально учтенным условным единицам (условным дням, рублям и т. п.).

7. Система учета труда должна быть приспособлена к тому, чтобы легко и ясно давать ответы на вопросы о характере работы, количестве сделанной работы и качестве работы с тем, чтобы все эти элементы могли лечь в основание при окончательном распределении дохода между членами колхоза, а правила, определяющие значение каждого из этих элементов в распределении дохода, должны быть обсуждены и утверждены общим собранием колхоза.

8. Окончательное распределение доходов между членами колхоза должно быть произведено в конце года деньгами и натурой, при чем все доходы должны быть распределены пропорционально начисленным каждому члену колхоза условным единицам (дням, рублям и т. п.).

II. По организации труда в уборочную кампанию

1. Гигантский рост колхозного движения в период подготовки к весенней с.-х. кампании в некоторых районах Союза сопровождался рядом искривлений и недочетов интересов маломощных и особенно середняцких хозяйств. Такое положение вызвало отлив середняка из колхоза. В целях закрепления бедняцко-середняцких хозяйств, необходимо, чтобы уборочная кампания обеспечила заинтересованность их в организации коллективного производства.

2. В качестве основного мероприятия, стимулирующего это закрепление, урожай озимых и яровых культур, засеянных членами в единоличном порядке, оставляется в единоличном пользовании посевщиков. Из этого урожая часть зерна продается посевщиками заготовительным органам, согласно договорам по контрактации; часть зерна в количестве, необходимом для обсеменения посева, причитающегося на долю каждого члена и для обеспечения фуражом рабочего скота, а также на оплату коллективной уборки и обмолота,—сдается в колхоз. Все остальное зерно остается в полном распоряжении посевщиков, при чем никаких других отчислений в фонды колхозов из озимых не производится.

3. Уборка хлебов, посев которых производился членами колхоза единолично (до вступления в колхоз), может быть организована одним

из следующих способов: 1) силами и средствами колхоза при непосредственном участии самого посевщика; 2) индивидуально каждым посевщиком со средствами производства колхоза, с оплатой или бесплатно, при чем наиболее желательна организация первым способом.

4. При единовременном созревании хлебов коллективные посевы убираются прежде единоличных.

5. При коллективной уборке урожая индивидуальных посевов расчет за уборку и обмолот производится непосредственно колхозом с владельцами этих посевов. Установленная плата взимается с посевщиков натурой при обмолоте хлеба. Расчеты с членами колхоза за труд, вложенный ими при уборке индивидуальных посевов, производится правлением колхоза на основе общей расценки работ, утвержденнной в колхозе.

6. В целях организованного проведения уборочной кампании, необходимо:

а) всю работу производить на основе заранее составленного плана уборки и обмолота хлеба. Для этого до начала уборочной и молотильной кампаний составляется рабочий план, с указанием состава бригад, количества рабочих дней, которые должны быть затрачены на уборку отдельно коллективного и единоличного хлеба;

б) рабочий план уборочной и молотильной кампании детально прорабатывается на производственных совещаниях колхоза, где должны быть проведены все нормы производительности труда, состав бригад, размеры оплаты труда за уборку, обмолот и т. д.;

в) размер бригады определяется производительностью уборочных машин, необходимостью обеспечить правильное руководство бригадой. При уборке индивидуального хлеба, помимо этих причин, размер бригады определяется еще величиной посевной кампании;

г) в целях повышения производительности труда уборочных и молотильных бригад заранее должны быть определены обязанности каждого члена и прикреплены к ним соответствующие машины, которые должны быть приведены в пригодный для работы порядок.

7. Для успешного проведения уборочной кампании необходимо между бригадами развернуть социалистическое соревнование и выделить ударные бригады.

8. При втором способе уборка урожая индивидуальных и коллективных посевов производится одновременно, при чем правление колхоза выделяет из имеющихся в его распоряжении средств производства необходимое количесто их для уборки колхозных полей, а остальное передаст для использования на уборке озимых единоличных посевов на условиях и в порядке, установленных общим собранием колхозников.

9. В старых колхозах, укрупнившихся за счет массового вхождения индивидуальных хозяйств, бывшие единоличники при условиях, если они свой урожай убирают индивидуально, не участвуют в распределении дохода от урожая колхозных озимых полей.

10. В колхозах, образовавшихся путем слияния отдельных мелких коллективных хозяйств, урожай с колхозных посевов, произведенных до их слияния, поступает в распоряжение этих мелких колхозов.

11. Урожай всех посевных многолетних трав, посев, которых произведен в индивидуальном порядке, поступает в пользование колхоза но при этом члену колхоза должны быть оплачены затраты по семенам и труду.

12. Обработка огородной площади, находящейся в индивидуальном пользовании члена, производится средствами производства колхоза в свободное от коллективных работ время, на условиях, определяемых общим собранием.

П. Ефремов

Новь газетная и колхозная

Обзор районной колхозной печати

Советская печать получила значительное подкрепление. Ее ряды пополнились большим отрядом районных колхозных газет. Число их на сегодняшний день доходит до 200. Низовая колхозная печать возникла одновременно с массовой коллективизацией и является неотделимой ее частью. Трудно представить нынешнюю бурно-коллективизирующуюся деревню без печатного органа, без печатной газеты. Значение низовой колхозной печати поистине огромно. Колхозная газета является непосредственным **связующим** звеном рабочего класса и его партии с бедняцко-середняцкими массами деревни, и в этом ее назначение и ее особенная ценность.

«Печать — единственное орудие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем нужном ему языке. Других средств протянуть духовные нити между партией и классом, другого такого гибкого аппарата в природе не существует». Эти слова тов. Сталина целиком и полностью применимы и по отношению к низовой колхозной печати. Колхозные газеты могут, должны говорить, а иногда уже и сейчас говорят на нужном партии языке с колхозниками и с бедняцко-середняцким крестьянством, сегодня еще не вступившим в колхоз. Постоянно и непосредственно соприкасаясь с подлинной жизнью деревни, они имеют возможность быстро реагировать на те или иные явления многообразной быстроменяющейся жизни нашей деревни.

Строительство коллективного хозяйства, расстановка рабочей силы в этом новом только что оформляющемся производстве, воспитание нового человека из теперешнего колхозника, в своем большинстве бывшего еще вчера мелким собственником (а отчасти и сейчас таковым является), — все это выдвигает ряд задач, которые легче всего и лучше всего могут быть разрешены низовой газетой, близко стоящей к колхозной жизни.

Основное назначение колхозной печати — быть проводником влияния партии и рабочего класса на колхозников и на бедняцко-середняцкое крестьянство. Оправдывают ли это свое назначение колхозные газеты?

С момента возникновения колхозных газет был издан целый ряд в высшей степени важных постановлений партии по вопросам колхозного движения: статья тов. Сталина «Головокружение от успехов», новый устав с.-х. артели, постановление ЦК о борьбе с искривлениями и о льготах, ответ тов. Сталина колхозникам. Как реагировали на эти директивы колхозные газеты? Что они предприняли для того, чтобы сделать эти указания партии достоянием всей колхозной и бедняцко-середняцкой массы деревни?

Нужно прямо и открыто заявить, что **колхозные газеты далеко не все сделали для того, чтобы ознакомить массы и организовать их вокруг**

перечисленных выше директив партии, от своевременного проведения которых в жизнь будет зависеть успех всего колхозного движения.

Очень многие газеты ограничились простой перепечаткой этих директив и не развернули широкой кампании вокруг них. Немало газет не сочло нужным напечатать и даже упомянуть о существовании этих важнейших указаний и постановлений партии.

«Голос Колхозника» (Токаревский район, ЦЧО), **«Колхозная Правда»** (орган Черемховского и Усольского райкома ВКП(б), Иркутского округа), **«Колхозник»** (Кущовский район, Сев. Кавказ), **«Вперед»** (Репьевский район, ЦЧО) и другие не напечатали ни статьи тов. Сталина «Головокружение от успехов», ни текста нового устава, ни постановления ЦК о борьбе с перегибами и искривлениями. **Во многих местах руководство колхозными газетами не поняло чрезвычайной важности этих документов для дальнейшего строительства коллективного земледелия.** Один из редакторов в ответ на рецензию, в которой факт ненапечатания этих документов квалифицировался как величайшая политическая ошибка, пишет следующее: «Среди работников районной колхозной печати до сих пор не решен вопрос о целесообразности перепечатки ряда наиболее важных документов центральных краевых и окружных органов», и это пишет один из наиболее подкованных политически редакторов, что же говорить о работниках-середняках?

Но, может быть, не напечатав статьи Сталина, текста постановления ЦК о борьбе с искривлениями, эти газеты все же сумели развернуть кампанию широкого раз'яснения сущности и значения этих документов? В том то и беда, что нет. **«Голос Колхозника»,** например, о статье тов. Сталина, напечатанной в центральной прессе 2 марта, **впервые упомянул лишь 22 марта,** т.-е. тогда, когда кулак полностью (по-своему и в своих целях) использовал эти документы в своей борьбе против коллективизации. Это признает и сама газета в статье, в которой первый раз упоминается статья тов. Сталина. Вот что пишет газета: «Классовый враг в личине кулака очень хитер и изворотлив, в своей борьбе он не гнушается никакими средствами, даже вплоть до того, чтобы в своих целях использовать нашу партийную печать. Ярким примером этого является ложное истолкование кулаками и их наймитами известной руководящей статьи тов. Сталина «Головокружение от успехов». Потрясая номером газеты с этой статьей, они всюду кричат, что тов. Сталин запрещает коллективизацию». Мы со своей стороны должны заявить, что газета, не напечатав статьи тов. Сталина и не развернув вокруг нее раз'яснительной работы, дала кулаку козырь для его борьбы против коллективного строительства. Но и после этого «Голос Колхозника» не сообщил ни одного **конкретного** факта об искривлении в колхозном строительстве Токаревского района и таким образом **смазал борьбу с перегибами и искривлениями.**

«Колхозник» (Кущевский район, Сев. Кавказ) лишь 23 марта впервые упоминает о перегибах и искривлениях, имевших место в районе и **лишь 26 марта (!) дает текст устава.** Но и тут газета все еще проявляет упорство и судорожно цепляется за те призрачные «успехи», которые были достигнуты в районе в порядке административном. (Мы здесь не говорим о тех реальных достижениях, которые имелись в районе, в результате массового вступления бедняцко-середняцкого крестьянства в колхозы). В статье «Немедленно добиться перелома» (от 23 марта) мы читаем следующие раз'яснения газеты: «Устав, принятый в колхозных артелях, допускает возврат обобществленного имущества (в том числе и товарного продуктивного скота и земли), выходящим из колхозов только лишь по окончании хозяйственного года. **Таким образом, тот, кто выходит из колхоза, сейчас не может получить ни земли, ни обобще-**

ствленного имущества до осени». Газета не делает никаких оговорок о том, как нужно поступать с теми крестьянами, которые были втянуты в колхозы незаконно, путем голого администрирования, что совершенно недопустимо при исправлении допущенных в коллективизации ошибок.

Газета **«Вперед»** (Репьевский район ЦЧО) ограничивается регистрацией фактов, не анализируя их, не раз'ясняя, какой вред приносят перегибы в коллективном движении. **Есть и такие газеты, которые и после опубликования статьи тов. Сталина «Головокружение от успехов» и текста устава продолжают линию, противоречащую тем указаниям, которые давались в этих документах.** Так в № 2 от 8 марта «Голос Колхозника» (Токаревский район, ЦЧО) в заметке, озаглавленной «Проверьте, как живет обобществленный скот», не делается никаких различий между скотом, подлежащим обобществлению, и скотом, который обобществлению не подлежит. В передовой № 4 «Колхозной Правде» (Иркутский округ) уже после опубликования устава с.-х. артели дается указание о необходимости учесть, сколько у кого имеется кур и гусей и сколько они должны дать приплода.

Газета **«Победим»** (Алейский райком, Барнаул) вела раз'яснительную работу вокруг директив партии по борьбе с перегибами, но не взяла под неослабное свое наблюдение исправление допущенных ошибок и не повела решительной борьбы с **конкретными** носителями зла. В некоторых местах руководство колхозными газетами несомненно подпало под влияние местных головотяпов, героев административного коллективизирования, которые считали несвоевременным напечатание статьи тов. Сталина и т. д.

Немногие газеты поняли значение этих документов и сделали все для мобилизации масс вокруг них. («Холмогорский Колхозник», «Путь Коммуны», Лебяжьевский район, Курганского окр.). Есть даже газеты, которые выпустили экстренный выпуск. Так, № 4 газеты «Победим» (Давлекановская волость, Башк.АССР) должен был выйти 20 марта, но в связи с постановлением ЦК о перегибах, газета выпускает **экстренный** номер 18 марта.

Газета «Путь Коммуны» (Лебяжьевский район) поняла всю важность директив партии о борьбе с перегибами и искривлениями. Однако она не поняла того, что перескакивание через основное звено коллективизации с.-х. артель к коммуне (хотя бы и к гиганту-коммуне, в масштабе целого района) является одним из видов перегибов и, что борьба против подобного рода искривлений является составной частью выполнения директив партии. В Лебяжьевском районе была организована одна коммуна **«Коминтерн»** на площади всего района. 22 марта газета в заметке «На красную доску» пишет: «Демьяновцы и ермаковцы не поддаются агитации и крепко держатся за колхоз. Особенно большую активность проявляют женщины. По их настоянию остался устав коммуны». Нет сомнения в том, что в этих селениях часть крестьян охотно идет в колхоз на основе устава с.-х. артели, но не хочет итти в коммуну. В этих условиях упорствовать в определении формы коллективного об'единения и нецелесообразно и противоречит последним директивам партии. И вот это упорство газета возводит в добродетель. Ошибкой газеты является также, то, что она не сумела возглавить реорганизации районной коммуны.

Большинство районных колхозных газет напечатало постановление ЦК «О льготах колхозникам», но все же газеты чрезвычайно мало сделали для того, чтобы популяризировать постановление о льготах и ответ тов. Сталина колхозникам и на их основе усилить борьбу с перегибами и искривлениями и укрепить колхозное строительство. Газета **«Знамя Колхоза»** (Петровский район, Оренбургского округа) ограничилась

напечатанием постановления ЦК о льготах и передовой (ответа тов. Сталина она не напечатала). Потом эта **газета ни одной статьей, ни одним словом не попыталась раз'яснить эти важнейшие директивы партии.** Газета **«Победим»** (Алейский район, Барнаул) ответа тов. Сталина не напечатала, она напечатала лишь постановление ЦИК СССР о льготах колхозникам и не провела никакой раз'яснительной работы вокруг этого постановления. Точно так же поступила газета **«Голос Колхозника»** (Токаревский район, ЦЧО). 22 апреля эта газета помещает статью «Борьба с перегибами — борьба за колхозы». И в этой статье ни одним словом не упоминается директива партии о льготах и ответ тов. Сталина колхозникам. Газета «Вперед» (Реньевский район, ЦЧО) напечатала постановление о льготах и ответ тов. Сталина колхозникам и в посвященной им передовой правильно поставила вытекающие из них задачи. Однако газета не взяла под свое наблюдение реализацию этого постановления и не провела раз'яснительной кампании вокруг этих документов, а также не осветила фактического положения дел на местах. Газета **«Ленинский Путь»** (Ершовский район, Пугачевского округа), напечатав 5 апреля постановление ЦК о льготах и лишь 23 апреля (!) выдержку из ответа тов. Сталина колхозникам, этим и ограничилась. **Газета не сообщила ни одного факта, как идет раз'яснение постановления ЦК, как отнеслись к нему колхозники** и как на основе этого постановления закрепляется колхозное движение.

Лишь немногие газеты сумели развернуть вокруг постановления ЦК о льготах и ответа тов. Сталина широкую раз'яснительную кампанию. «Путь Коммуны» в номере от 6 апреля помещает ответ тов. Сталина товарищам колхозникам и постановление ЦК о льготах и в номере от 10 апреля всю первую полосу посвящает постановлению ЦК о льготах. При этом газета помещает **фактический** материал с мест о том, как колхозники и единоличные крестьяне встретили это постановление. Сообщается, например, о расширенном заседании **Баксарского** сельсовета с участием батрацко-бедняцкого и середняцкого актива, на котором был заслушано постановление ЦК о льготах и ответ тов. Сталина колхозникам. Особенно ценно то, что газета организовала в номере от 18 апреля ответ колхозников на постановление ЦК о льготах «Соревнованием и ударничеством отвечают колхозники на постановление ЦК» — так начинается полоса, посвященная отклику колхозников на постановление ЦК. Заслуживает также внимания материал, поданный в номере от 12 апреля газеты **«Без Межи»** (Кореневский район, Льговского округа). На первой полосе этого номера помещена подборка:

«Там, где раз'яснены льготы, там крепнет колхоз, организованно идет сев».

«Что дадут льготы нашему району?»

В заметке дается расчет того, **какие** льготы по налогу получит район на основании постановления ЦК о льготах. Оказывается, размер этой льготы равняется 1.300 тыс. руб., что составляет, примерно, треть общей суммы налога.

Вторая заметка озаглавлена так: «Какую скидку получит хозяйство Раздабаровой». Приводим полностью эту заметку:

> «Новые льготы, которые предоставлены правительством колхозам, вдвое, втрое уменьшают колхозникам налог. Для примера возьмем хозяйство **П. Д. Раздабаровой** из села Благодатное нашего района. В хозяйстве 4 гектара посева, 16 сотых посева свеклы, 25 сотых незаливного луга, одна лошадь, одна корова.
>
> Если это хозяйство будет в колхозе, налог с него исчисляется в 13 руб. 14 коп.

Если же хозяйство гражданки Раздабаровой будет вне колхоза, то налог с этого хозяйства исчисляется в сумме 26 руб. 75 коп.».

Очень жаль, что газета не сумела подать этот **прекрасный** материал так, чтобы он бросался в глаза каждому крестьянину—читателю газеты.

Таким образом, **мы видим, что важнейшие партийные директивы о коллективизации не нашли должного освещения в районных колхозных газетах. Это несомненно, большая политическая ошибка районной колхозной печати.** Многие газеты не поняли политической сути этих директив, не развернули широкой раз'яснительной работы и мало сделали для мобилизации масс вокруг них. Колхозные газеты не сделали необходимых политических выводов, в связи с тем, что обнаружилось после директивных указаний партии. Например, почти ни одна газета не мобилизовала партийную и колхозную общественность на вопросах перестройки массовой работы, всецело вытекающих из практики последних 3-4 месяцев.

Основной лозунг партии — ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации — освящается некоторыми колхозными газетами неправильно. Например, газета **«За коллективизацию»** (Гжатск) в номере от 18 февраля пишет: «5 сельсоветов еще до сих пор не коллективизировали почти ни одного хозяйства. Здесь не ведется никакой работы по коллективизации, здесь сельсоветы даже не позаботились оформить сами собой организовавшиеся колхозы. **Здесь еще не приступили к раскулачиванию кулака».** Таким образом, эта газета выказывает свое непонимание того, что в сельсоветах, где не коллективизировано ни одного хозяйства ,нельзя проводить политику раскулачивания. Еще хуже получилось с газетой **«Коммунар»** (Грязовецкого района, Северного края). Эта в общем неплохая газета в номере от 10 апреля, возмущаясь поджогом, который был произведен кулаками, посвящает этому факту две полосы. В первой полосе в шапке мы читаем: «Мы сумеем ответить свинцом, сумеем к стенке поставить кулацкую свору, Сплотившись в колхозы, стереть кулака с лица земли». В одной из статей первой полосы газета заявляет: «Мы не позволим, под маской защиты середняков, укрывать кулацкую свору». Шапка третьей полосы опять повторяет эту мысль: «Мы не позволим, под маской защиты середняка, помогать кулаку рвать наш союз с середняком». На третьей же полосе мы читаем: «Печатаемые сегодня заметки свидетельствуют о том, что кулак перешел к открытым выступлениям, террористическим актам, свидетельствуют о том (!), что некоторые и сельские и районные и окружные организации не хотят проводить политику решительного наступления на кулака, политику ликвидации кулачества... Опираясь на бедноту в крепком союзе с середняком, в бой за ликвидацию кулака как класса».

Вышло «ррреволюционно», но политически не совсем грамотно. В чем ошибка газеты? Здесь газета **«Коммунар»** допустила две ошибки. Во-первых, газетой берется под сомнение необходимость защиты середняка, что не только вредно, а **равносильно тягчайшему политическому преступлению в наше время, когда были допущены перегибы в отношении этой центральной фигуры земледелия.** «Основой колхозного движения в данный момент является союз рабочего класса и бедноты с середняком против капитализма вообще, против кулачества в особенности». Вот эту истину ленинизма, выраженную тов. **Сталиным** в его «Ответе товарищам колхозникам», забыла грязовецкая газета «Коммунар».

Второй ошибкой газеты является забвение того, что ликвидация кулачества как класса есть неразрывная и «составная часть образования и развития колхозов» (Сталин). Дело в том, что **Грязовецкий** район, после исправления допущенных ошибок и отлива многих колхозников из колхозов по степени коллективизации не является **сейчас** районом сплошной коллективизации и применение к этому району лозунга «ликвидация кулачества как класса» — не что иное, как **механическое** перенесение этого лозунга без создания предварительных условий, необходимых для его осуществления.

Другим большим недочетом в работе колхозных газет нужно считать то, что они в своем большинстве не являются подлинными организаторами производства колхозов. Многие газеты просто обходят вопросы организации коллективного хозяйства. Еще больше таких газет, которые освещают эти вопросы, но дальше **регистрации** фактов не идут и организующего воздействия на строительство коллективного земледелия не оказывают (**«Коллективист»** Евпатория, **«Коммунар»** Грязовец).

Освещение вопросов организации производства носит часто отвлеченный характер. Газеты затрагивают тему вообще или в лучшем случае ими берется район в целом, не конкретизированный на производственные участки или на отдельные колхозы. В № 3 газеты «Коммунар» (Грязовец) помещена статья агронома **Кудрявцева:** «Производственные планы—на обсуждение всех колхозников». Газета берет **весь** Грязовецкий район, и потому не мобилизует массы колхозников вокруг понятных для них и непосредственно ими выполняемых производственных задач. Вообще же вопрос об оргпланах очень мало освещается районными колхозными газетами. В редких случаях газеты здесь поднимаются до уровня понимания производственных задач, стоящих перед коллективными хозяйствами. В этом случае заслуживает внимания номер от 28/III газеты **«Без Межи».** В этом номере газета помещает подборку: «Райколхозсоюз, правления колхозов не принимают мер к расширению животноводства, они забыл, что это один из важных путей к поднятию и укруплению колхозов». В передовой подборке мы читаем: «Производственные планы в ряде колхозов составлялись с расчетом на потребление скота, а не на рост его». А в заметке «кто Любимовке пришлет сала?» сообщается: «Агроном составил в Любимовке производственный план, подсчитал, сколько сейчас сала приходится на душу, сколько его нужно и написал в плане: **«Купить 244 центнера сала».** Осуждая и высмеивая этого агронома-«плановика», газета спрашивает: «Почему Любимовке на 700 дворов не иметь хотя одну-две тысячи свиней, завести общественный свинарник».

Особенно ярко неумение освещать производственные вопросы сказывается при освещении вопросов организации труда в колхозах. Газета **«Коллективист»** (Евпатория) помещает много материала об организации труда в колхозах; газета пишет и о нормах производительности труда и о принципах его оплаты и о повышении производительности труда, но во всем этом материале нет ни одного **конкретного** показа, ни слова об опыте колхозов в этой области. Лишь в одной подборке (в № 8) использован **практический** опыт колхозов в использовании летнего и весеннего труда.

Газеты недостаточно увязывают вопрос об организации труда с практическими задачами весенней с.-х. кампании («Красный Колхозник» — Темкинский район). **Вопросы организации труда не всегда увязываются с вопросами организации масс, развитием ударничества и развертыванием социалистического соревнования.** Не все газеты организуют переход колхозов на сдельную оплату труда. (**«За Колхоз»**—Кимры и **«Без Межи»** — Кореневский район, ЦЧО). В номере от 26/III газета

«Без Межи» поместила заметку об организации труда в колхозе **«Гигант»**, где практикуется поденная оплата труда. Газета не агитирует за сдельщину.

Заслуживает внимания подборка газеты **«Путь Коммуны»** (5/IV) «У истоков коммунизма. Коммунары «Прогресс» показывают подлинно-социалистические образцы труда и быта, коммунары «Прогресс» вызывают вас на социалистические бои». **Ценность этой подборки в том, что она вся насыщена призывом к социалистическому соревнованию и ударничеству:** «Об'являем себя ударными, увеличим норму с 10 до 13 коров. Доильщицы Григорьева Барвара, Хлестова Евгения и Федорова Наталья». «Улучшим питание коммунаров» дают клятву пищевары Шошина, Хлестова и Ромашкина. В номере от 23 апреля газета в полосе, озаглавленной «Правильная организация труда — залог успешного сева» помещает «Рабочий план коммуны «Прогресс». Газета сопровождает этот план поясняющей статьей: «Почему мы печатаем рабочий план коммуны «Прогресс».

Но все это лишь отдельные штрихи, в общем же, колхозные газеты не уделяют достаточного внимания вопросам организации производства колхозов.

Гораздо лучше газеты освещают вопросы весенней посевной кампании. Газеты по мере сил и возможностей делают все для того, чтобы прежде всего и лучше всего осветить вопросы сева. Но и здесь **качественно** материал имеет много из'янов. Колхозные газеты еще мало **конкретны,** не умеют направлять свой прицел на **конкретные** участки посевной кампании, недостаточно направляют свой удар по тем или иным слабым местам подготовки к севу. **Газеты недостаточно увязывают вопросы весенней посевной кампании с вопросами мобилизации батрацко-бедняцких масс. и почти совсем мало ставят вопросы о привлечении середняка к руководящей работе в колхозах.** Большим упущением колхозных газет нужно считать их неумение показывать **конкретные** достижения отдельных колхозов и образцы хорошей работы. В этом отношении в высшей степени характерен следующий пример. Всем известен колхоз **«Ленинский Путь»,** показавший прекрасные образцы работ по проведению весенней посевной кампании и обратившийся через **«Правду»** с письмом ко всем колхозникам. В том районе, где происходила и происходит героическая борьба за социалистическое земледелие колхозников «Ленинского Пути», издается одноименная с ней районная газета **«Ленинский Путь»** (Ершовский район, Пугачевского округа). И вот **эта газета ни разу за все время существования не написала ни одной заметки, ни одной строчки о том, как живет и работает колхоз «Ленинский Путь»** и напечатала письмо колхозников после того, как оно было напечатно в «Правде».

Колхозные газеты мало пишут о севе в единоличном секторе. За немногим исключением, (**«Путь Коммуны»** — Лебяжье) газеты недостаточно сигнализируют о необходимости усиления внимания к севу в единоличных хозяйствах. Те же газеты, которые освещают этот вопрос, не всегда умеют заострять внимание на **конкретных** вопросах сева в единоличных хозяйствах, на **конкретных** прорывах на этом участке посевной кампании.

Одна из центральных проблем политики партии в деревне — работа с батрачеством и беднотой — также не находит должного отражения в районных колхозных газетах. В тринадцати номерах газеты **«Победим»** (Алейский район) мы не нашли ни одной подборки о работе среди бедноты. Правда, газета неоднократно в отдельных статьях, анализируя ход посевной кампании в отдельных ее участках, делает правильный вывод о необходимости сплочения батрачества и бедноты, но не

подкреплят этот вывод деловой и конкретной помощью организациям района в отношении сплочения батрацко-бедняцких масс деревни. Газета **«Без Межи»** (номер от 18/V) подборку о работе с беднотой не связывает с конкретными задачами, которые стоят перед группами бедноты во время весенней посевной кампании.

В девяти номерах газеты **«Знамя Колхоза»** (Петровский район, Оренбургского округа) также нет ни одной подборки о работе среди батрачества и бедноты.

Лишь отдельные газеты сумели поставить в центре своей работы работу среди батрачества и бедноты.

Колхозным газетам необходимо взяться за систематическое и конкретное освещение вопросов организации батрацко-бедняцких масс, изучая опыт этой работы и руководя работой отдельных организаций района в этом отношении путем конкретных указаний тем или иным партийным ячейкам.

Несколько слов о языке газет, о шрифтах и о том, на кого рассчитаны наши колхозные газеты. **Язык колхозных газет должен быть сугубо простым и понятным.** Таким ли является язык колхозных газет? Безусловно, нет. Приведем неудачу два примера: в номере от 1 мая газеты **«Без Межи»** мы читаем: «Наше международное положение характеризуется целым рядом фактов, говорящих о том, что мировая буржуазия готовится к войне против Советского Союза. Для «священного похода» против страны строящегося социализма об'единяются все враждебные нам силы, начиная от махровых капиталистов и кончая «социал-предателями».

В газете **«Малмыжский Колхозник»** мы читаем: «Путем немедленного и решительного исправления допущенных при коллективизации ошибок, путем усиления раз'яснительной работы и борьбы с кулачеством, всеми силами укрепляя организационно-хозяйственное строительство в колхозах, добьемся решительного перелома в закреплении достигнутых успехов и в подготовке района к севу».

Пишут длинно, слишком витиевато, употребляют много иностранных слов, без которых вполне можно обойтись. Шрифт газет слишком мелок.

Все это теснейшим образом связано с другим большим недостатком колхозных газет. **Колхозные газеты, как это ни странно, часто пишут свои статьи, заметки, обращаясь не к колхознику, для которого они созданы, а к районному работнику** (**«Колхозник»** Кущевский район, **«Вперед»** — Репьевский район и **«Гигант»** — Краснополянский). Все это говорит о том, что нужна большая работа по воспитанию кадров для низовой колхозной печати и по созданию необходимых технических условий для печатания действительно массовой колхозной газеты, какой и должна быть районная колхозная печать.

Колхозная газета нуждается в повседневном руководстве со стороны окружных, краевых партийных органов и окружной, областной и центральной печати. Лишь в том случае, если это руководство будет налажено, мы обеспечим районные колхозные газеты от тех политических прорывов, которые получились в связи со статьей тов. Сталина, текста устава и других важнейших партийных директив по вопросам колхозного движения. Колхозные газеты должны быть в центре внимания всей партийно-советской общественности, ибо в лице этих газет партия получает новое звено связи рабочего класса и его партии с колхозом и широкими массами крестьянства.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР—М. Кантор
ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский Кооперативный Издательский Союз—КНИГОСОЮЗ

★КНИГОСОЮЗ★

КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие строительству колхозов и улучшению крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—**2** р. **40** к., на 6 мес —**1** р. **20** к., на 3 мес.—**60** коп., на 1 мес.—**20** коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору периодических изданий изд-ва КНИГОСОЮЗ.

26538

Цена 40 коп.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ — КНИГОСОЮЗ

„КОЛЛЕКТИВНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО"

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Орган Центрального Животноводсоюза по вопросам производственного кооперирования и коллективизации животноводства.

Журнал **„Коллективное Животноводство"** является руководящим органом в производственной работе системы животноводческой кооперации, особенно районных и поселковых животноводческих товариществ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—3 р., на полгода—1 р. 60 к., на 3 м.—90 к.

Цена отдельного номера 15 коп.

Единственный в СССР двухнедельный крестьянский журнал, посвященный вопросам птицеводства и яично-птичной кооперации,

„КООПЕРАТИВНОЕ ПТИЦЕВОДСТВО"

Орган Центрального Птицеводсоюза

ЖУРНАЛ УЧИТ, как выгоднее поставить птичье хозяйство, какую птицу выбирать, как за ней ухаживать, лечить, как организовать яично-птичную артель, как работать артели и т. д.

ЖУРНАЛ ДАЕТ ОТВЕТЫ на все вопросы читателей.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на год (24 номера)—3 р., на 6 м. (12 ном.)—1 р. 60 к., на 3 м. (6 ном.)—85 к.

Цена отдельного номера 15 коп.

НОВЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„СЕМЕНОВОДСТВО"

Орган Всероссийского Семеноводсоюза

Журнал освещает все стороны производства и сбыта семян всех важнейших полевых, луговых и огородных растений.

Журнал рассчитан на агрономов на местах, земельных работников и передовых крестьян-активистов, работающих в семеноводческих колхозах и товариществах.

Журнал придает особо важное значение вопросам организации и практики семенного дела на местах, в первую очередь вопросам научного обоснования и рациональной постановки сортового семеноводства и его коллективизации.

Журнал ставит своей задачей повысить уровень знаний низовых работников, непосредственных организаторов и руководителей сортового семеноводства и соответствии с задачами переустройства сельского хозяйства на социалистических началах.

Размер журнала около 5 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 4 руб., на полгода — 2 р. 50 к.

Цена отдельного номера 50 коп.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА, центр, Ильинка, 24.
Телеграф: МОСКВА, Семеноводсоюз, журнал.

Подписку на журналы сдавайте любому письмоносцу, или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору период. изданий изд-ва КНИГОСОЮЗ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ! 2

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

13

1 · 9 · 3 · 0

КИПОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВОЗОБНОВИТЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛЫ:

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЛЕН КОНОПЛЯ

7-ой ГОД ИЗДАНИЯ

Орган Всероссийского Центрального Кооперативного Союза льноводов и коноплеводов (ЛЬНОЦЕНТР)

Журнал освещает работу льно-коноплеводной кооперации в реконструктивный период сельского хозяйства

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с доставкой и пересылкой на год—5 р., полгода—3 р.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПЧЕЛОВОДНОЕ ДЕЛО

10-й ГОД ИЗДАНИЯ

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПЧЕЛОВОДНОЕ ДЕЛО является центральным руководящим органом по пчеловодству и освещает все вопросы пчеловодства и пчеловодной кооперации.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА ГОД—**4 руб.**, НА ПОЛГОДА—**2 руб. 50 коп.**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ПЧЕЛОВОД-ПРАКТИК

5-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПЧЕЛОВОД-ПРАКТИК предназначен для обслуживания нужд и запросов пчеловодов-практиков, особенно пчеловодов коллективистов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА ГОД—**1 руб. 50 коп.**, НА ПОЛГОДА—**1 руб.**

Подписку сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в Контору периодических изданий КНИГОСОЮЗА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРОВ
СССР и РСФСР

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая—На новом этапе 3
Ю. Беркович.—Создать мощную деревенскую парторганизацию 7
М. Беленький.—МТС и специальные системы с.-х. кооперации 13
В. Абаев.—Политика партии и коллективизация национальных районов 18
Б. Г. Пономарев.—О сельскохозяйственном районировании 28
И. Володкович.—О рабочих планах в колхозах 39
Н. И. Христовсон.—Как организовать уборочную кампанию в колхозах 53

№ 13 15 МАЯ 1930

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типо-литографии им. тов. Воровского, ул. Дзержинского, 18, Г л а в л и т А 71.571
Тираж 13.000 экземпл.
4½ печ. л.

На новом этапе

Тезисы доклада тов. Яковлева на XV с'езде коммунистической партии представляют собой документ исключительной политической важности. Их основное достоинство в четком выявлении сущности перелома, происшедшего в развитии СССР. На основе анализа причин и характеристики перелома в них сделаны хозяйственные и организационные выводы для дальнейшей работы над развитием социалистических форм сельского хозяйства. В этом отношении тезисы выражают сущность нового этапа, на котором мы практически, в огромном масштабе строим социалистическое земледелие.

Именно поэтому правые уклонисты, рассматривающие нэп как отступление, не понимающие задач наступления на рельсах нэпа, избрали об'ектом своих атак преимущественно тезисы тов. Яковлева. Обанкротившись в своих предсказаниях относительно путей развития нашего сельского хозяйства, потерпев крах в пророчествах о темпах коллективизации, правые уклонисты пробуют заменить доводы клеветой на партию и на колхозное движение, клеветническим изображением линии партии, решительно боровшейся и борющейся с «левыми» перегибами в виде чуть ли не освящения левых перегибов. Если лидеры правых делали эту недостойную работу завуалированно, то их последователи выступали с заявлениями, которые полностью и явно оправдывали характеристику правых как кулацкой агентуры внутри партии.

Кооперативные работники должны с особым вниманием отнестись к тезисам т. Яковлева и к выраженным в них задачам борьбы на два фронта как с правым оппортунизмом, являющимся главной опасностью на данном этапе, так и с «левым». Именно потому, что кооперативная среда подвержена в наибольшей степени мелкобуржуазным влияним, здесь нужна особая бдительность в отношении классовой линии.

Следует, однако, признать, что некоторые кооперативные работники неправильно подошли к задачам, выраженным в тезисах. Пройдя мимо основных лозунгов партии на новом этапе, они стали искать в тезисах обычного для резолюций признания успехов, стали искать обещаний для своей системы, для своей организации, т. е. фактически стали на путь абсолютно недопустимой ведомственности.

Кое-кто стал договариваться и до того, что, мол, в тезисах вообще игнорируется кооперация.

В такого рода мнениях проявляется прямое извращение действительного содержания тезисов. В разделе «итоги колхозного движения»

в п. 4-м, при об'яснении причин перелома, происшедшего в развитии сельского хозяйства, т. Яковлев на втором месте после влияния индустрии ставит «массовое развертывание кооперирования», чем подчеркивается исключительно важная и ответственная роль кооперирования в подготовке колхозного движения и в создании предпосылок коренного перелома в развитии деревни.

Разумеется, здесь дело не в формальном признании успехов, хотя в косвенной форме имеется и это признание, дело здесь в правильном размещении элементов единого кооперативного плана, в котором значение кооперативных форм определяется подготовкой колхозного движения. С этой единственно правильной точки зрения вопросы кооперирования нашли свое преимущественное отражение в четвертом разделе «о подготовке массового колхозного движения в незерновых районах», и в этом разделе при перечислении элементов, из которых должна слагаться подготовительная работа, на первом месте поставлены кооперативные об'единения:

«п. 1. развития кооперативной организации бедняцкого и середняцкого крестьянства, начиная с поселковых товариществ и специальных производственно-сбытовых кооперативных об'единений».

Расценивать тезисы иначе можно только при узко-ведомственном подходе, выражающемся в рассматривании той или другой кооперативной системы как самодовлеющей силы, **вне зависимости от ее основного назначения — подготовки массового колхозного движения.** Но этот узко-ведомственный подход является по существу оппортунистическим подходом. Сколько бы ни клялись те, которые критикуют тезисы за якобы содержащуюся в них недооценку кооперативных форм, в своей верности кооперативному плану Ленина, на деле именно они рвут с планом Ленина. Рассматривая кооперативные формы как самодовлеющую силу, они фактически противопоставляют кооперацию колхозам, т. е. совершают грубейшую правооппортунистическую ошибку.

Любопытно, что критики хотят найти в тезисах противопоставление кооперации колхозам, т. е. свалить вину с больной головы на здоровую. Основанием для такого обвинения служит предлагаемое тезисами придание организационной самостоятельности колхозному движению, создание райколхозсоюза на ряду с районным с.-х. кооперативным союзом.

Прежде всего нужно иметь в виду, что сосредоточение организационно-производственного руководства колхозами в едином районном колхозсоюзе предлагается для областей с высоким процентом коллективизации — при об'единении в колхозах не менее 30% всех крестьянских хозяйств области. Отрицать необходимость создания в таких областях районного колхозсоюза значит доказывать свое непонимание всей сложности и специфичности работы по созданию крупного общественного производства и ее глубокого отличия от производственно-сбытовой работы специальных кооперативных систем. **Смешивать ту и другую работу значит, с одной стороны, недооценивать задачи строительства крупного общественного производства и, с другой, недооценивать задачи**

кооперирования единоличников, подведения их через ступени кооперативных форм к колхозным.

Этот абсолютно ясный смысл организационного построения, предлагаемого в тезисах, не доходит до сознания указанных ведомственно настроенных кооператоров. Некоторые из них пытаются крыть тезисы «слева», об'ясняя, что имеют в виду об'единение функций кооперативного и колхозного руководства в колхозном, а не в кооперативном союзе.

Характерно, что этот довод часто приводят те, которые еще вчера ратовали за единый кооперативный союз, обещая в нем обслужить все колхозы. На деле вышло, что они сквернейшим образом обслужили не только колхозы, но и свою кооперативную производственную низовку. К сожалению, недостаток самокритики в кооперации помешал в полной мере выявить отрыв от задач подлинного руководства и обслуживания. Сегодня предлагается все обслужить из единого колхозсоюза. Но такой скачок вызывает естественную подозрительность: не будет ли и на этот раз такого же отрыва? В работе с колхозным союзом крестьянское хозяйство, вошедшее в колхоз, может, при неправильном построении организационных форм, рисковать не только плохой реализацией своей продукции, но и всем своим производством, основным капиталом. Здесь нужна гораздо большая осмотрительность.

Достаточно приблизиться к рассмотрению новых предложений, чтобы увидеть их полнейшее родство с прежними. Назвать ли данный кооперативный союз кооперативно-колхозным или колхозно-кооперативным союзом, по существу он будет делать то, к чему он **наиболее приспособлен.** А так как он весьма **плохо** приспособлен к руководству организацией крупного производства, то нужно опасаться распыления сил и средств, предназначенных для колхозного строительства. В то же время нельзя недооценивать задач обслуживания единоличников. Мобилизация материальных средств в кооперативных организациях должна содействовать подготовке единоличников как резерва колхозного движения.

Что толку в повторении слов о переломе в развити сельского хозяйства, если не делать из факта перелома надлежащих выводов. В этом вопросе, как и во всех других вопросах нашей политики на данном этапе, обязательна борьба на два фронта. В кооперации существует реальная правая опасность, выражающаяся в том, что люди не видят, не признают перехода в новый этап нэпа. Отсюда предложения, которые тянут нас назад. Это — главная опасность. И существует реальная «левая» опасность, характеризующаяся перескакиванием через этапы, забвением огромных задач по подведению колхозных резервов и преодолению трудностей колхозного и кооперативного движения.

При истолковании кооперативного плана и правые и «левые» допускают его грубейшее извращение. Одни продолжают твердить об единстве плана, не понимая, что под единством следует понимать не застой, который был бы отрицанием плана, а развитие форм от низших к высшим. Другие же, говоря о переломе, но забывая, что большинство крестьянских хозяйств еще находится в резерве, хотят насильственно отде-

лить заботу о резервах от задач колхозного движения и пренебречь работой среди резервов.

И та и другая точки зрения не имеют ничего общего с живой конкретной действительностью. Перелом в развитии сельского хозяйства означает и перелом в развитии организационных форм. Благодаря массовому развертыванию кооперирования произошел переход к массовому колхозному движению, но колхоз как тип организации хозяйства имеет черты, существенно отличные от кооператива. Элементы отличия начинаются с товарищества по общественной обработке земли и приобретают ярко выраженный характер в артели, которую мы считаем основной формой на данном этапе развития колхозного движения. Строительство крупного производства, подходящего к «системе машин», характерной для промышленности, начинается, собственно говоря, с артели, об'единяющей основные средства производства членов колхозов. Специализация сельскохозяйственного производства, проводимая в соответствии с с.-х. районированием, должна подготавливаться уже с кооператива. Но нужно видеть все огромное отличие специализации в кооперативе от специализации в колхозе, особенно в артели.

Предлагать на данном этапе кооперирования и коллективизации отказ от кооперативного или колхозного звена — неверно, это значит совершать грубейшую ошибку. Но по сути дела те, которые предлагают сейчас отказ от кооперативного звена, подают руку игнорирующим колхозное звено. Переименование всех районных кооперативных союзов в колхозные дало бы на практике ослабление руководства строительством крупного общественного производства.

Не по этим путям нам следует итти. Тезисы тов. Яковлева должны быть приняты без оговорок. Практические предложения и добавления нужны. Опыт практической работы должен быть обобщен и передан партии, но этот опыт должен быть использован целиком и полностью для укрепления линии, правильно указанной в тезисах.

Ю. Беркович

Создать мощную деревенскую парторганизацию

Массовое колхозное движение с исключительной остротой поставило проблему создания в деревне мощной партийной организации. Как никогда, ощущается необходимость в коренной перестройке партийной работы в соответствии с переломом, происшедшем в развитии деревни, в соответствии с решающими победами партии, достигнутыми на фронте коллективизации; как никогда раньше, стоит сейчас проблема партийных и организаторских колхозных кадров. Перед деревенскими партийными организациями стояли и стоят огромные политические и практические задачи социалистического переустройства деревни. Для осуществления этих задач необходимы принципиальная четкость, правильное понимание ленинской политики партии в крестьянском вопросе, наличие здоровой сплоченной организации, необходима решительная борьба с оппортунистическими настроениями и тенденциями, пытающимися, с одной стороны, тянуть партию назад, в мелкобуржуазное болото и, с другой стороны, пытающимися перескакивать через движение масс, забегать вперед, борьба с примиренчеством с правой — главной — опасностью и «левыми» загибами, усиливающими ее.

Стремительный рост и закрепление успехов колхозного движения проходили и проходят в обстановке обостренных классовых взаимоотношений. Социалистическое наступление вызвало рост сопротивления капиталистических элементов, усиление активности кулачества. Это со своей стороны требует классовой бдительности и большевистского умения правильно руководить массами.

Еще в 1924 году на совещании секретарей сельских ячеек при ЦК партии тов. Сталин подчеркнул исключительную важность организации многочисленного актива крестьян вокруг партии:

> **«Основная задача партии в деревне состоит в том, чтобы создать многочисленный беспартийный актив из крестьян... Без такого актива, обязательно многочисленного, обязательно из действительных крестьян, наша партия в деревне обречена на хроническое недомогание».**

Совершенно бесспорно, что за весь этот период партия добилась больших успехов в смысле расширения деревенского актива вокруг партийных организаций и вовлечения лучшей передовой части этого актива в партию. Однако в условиях массового колхозного движения, когда в колхозы пошли не отдельные группы крестьян, а целые деревни, районы, округа, когда в колхозы вслед за бедняком пошел **середняк,** когда еще больше выросла политическая активность масс, эти успехи явно недостаточны. За последнее время мы имели в ряде мест явления отрыва от масс, ослабления связи с беспартийным активом, попытки замыкаться в собственную скорлупу. В «Ответе товарищам колхозникам»

тов. Сталин вновь ставит этот вопрос и заявляет: **«Если бы коммунисты замыкались в свою скорлупу, отгораживаясь стеной от беспартийных, они загубили бы все дело».** Тов. Сталин указывает на то, что сила большевизма, сила нашей партии именно в том и состоит, что она опирается на широчайшую поддержку пролетарских и трудящихся масс города и деревни, что она умеет руководить на основе крепкой связи с многомиллионными массами, подводя их к лозунгам партии, ведя за собой.

Крупнейший недостаток большинства деревенских звеньев партии состоит в том, что они за последнее время недостаточно заботились о выращивании и создании нового актива из колхозной массы, отрывались нередко от масс, теряли под ногами реальную почву. Искривления линии партии, ошибки и перегибы, допущенные в практике коллективизации, в ряде мест являются также результатом слабости деревенских ячеек, результатом недостаточной связи их с массами.

Проверка и чистка деревенских организаций выявила большую засоренность их рядов чуждыми элементами, нередко поддерживающими прямую связь с кулачеством, и прочее. Об этом свидетельствует высокий процент исключенных. По деревенским ячейкам исключено из партии 16,9%. Рабочие в деревенских ячейках составляют всего 16,3%, в том числе батраки, и сельскохозяйственные рабочие только 7,4%. Естественно, что недостаточно удовлетворительный социальный состав деревенских парторганизаций плюс низкий культурный и политический уровень его способствовали росту откровенно правых настроений в деревенских ячейках и появлению «левых» ошибок. При этом необходимо иметь в виду непосредственное давление на них мелкобуржуазных элементов, общее мелкобуржуазное окружение.

Большевистская пролетарская самокритика, являющаяся важнейшим орудием в руках нашей партии, важнейшим рычагом под'ема активности масс и вовлечения их в социалистическое строительство, критика и самокритика, которые должны были со всей решительностью вскрывать болезненные явления в организации, не были развиты в большинстве деревенских организаций.

Начало самокритики в деревенских ячейках по-настоящему было положено в процессе проверки и чистки. Тем не менее самокритика не развертывалась в тех масштабах, которые соответствовали бы темпам нашего движения и жизни партии. Отсутствие самокритики в ряде мест способствовало головотяпским действиям, способствует и сейчас крайней медлительности и нерешительности в исправлении ошибок.

Массовое движение за коллективизацию, строительство колхозов настойчиво требовали организационной перестройки деревенских парторганизаций. Лозунг «лицом к производству» стал актуальнейшим ударным лозунгом дня. Необходимость этой перестройки диктовалась и диктуется задачами быстрейшего организационного охвата бедняцко-середняцких масс, вошедших в колхозы, переключения основного внимания на внутрихозяйственное строительство, на укрепление колхоза, на правильную организацию труда, расстановку актива и **действительную** связь с **действительными** массами.

Опыт последнего года показал, что в большинстве случаев перестройка если и произошла, то в основном формально, только внешне изменив организационную структуру ячейки. Внутреннее же содержание осталось старым, не изменившимся. Многие колхозные ячейки еще не показали своего умения руководить хозяйством, возглавлять политическую активность масс и их производственный под'ем, завоевывать массы показом, личным примером каждого коммуниста, каждого комсомольца, каждого активиста.

Слабая перестройка деревенских организаций на производственной основе особенно дала себя знать в период подготовки к весенней посевной кампании и на ходу весеннего сева. Большие организационные и хозяйственные недостатки, имевшиеся во многих колхозах к моменту выхода в поле, показывают, что колохозные ячейки не сумели своевременно охватить весь круг сложных вопросов в связи с подготовкой к севу, не сумели в каждый момент ухватиться за главные звенья, чтобы подтянуть всю цепь. Вместе с тем было бы неправильно отрицать наличие определенного положительного опыта многих колхозных ячеек. Этот опыт уже накопился, его следует изучить, обобщить и передать более слабым ячейкам.

На опыте многих ячеек Сев. Кавказа мы видим, что действительная перестройка, не только организационная, но настоящий поворот лицом к производству, к массам, к активу, — значительно укрепляет колхозное движение, цементирует его. Возьмем к примеру один из крупнейших колхозов Кубани — **«Октябрь»** (ст. Выселки).

Колхоз «Октябрь» об'единяет 1.800 хозяйств на площади в 16 тыс. га. Организационная перестройка ячейки — создание партийного коллектива и шести цеховых (квартальных) ячеек, перенесение центра тяжести на руководство колхозным хозяйством, сосредоточение всей массовой работы непосредственно в кварталах и в 50-дворках (кубиках) — все это обеспечило успешную подготовку к весенней посевной кампании, завершение сева раньше срока и общее укрепление колхоза. В то время, когда в районе вокруг колхоза «Октябрь» в результате перегибов имели место значительные отливы, в самом колхозе, наоборот, имелась новая тяга в колхоз. Заявления о выходе здесь носили единичный характер.

Чем обеспечил партколлектив этого колхоза успехи сева и закрепление колхоза? Главное и основное — поворот к хозяйственным вопросам, подчинение всех задач внутриколхозному строительству и организации сева. Какими методами действовал партколлектив? Методами широкой массовой политической работы. Кубик (50-дворка) — первое низовое звено массовой работы. Там группируются бедняцкий актив, женский, культактив и т. д. Кубики соревновались между собою по сбору семян, каждый кубик выделил группу ударников в общеколхозный ударно-трудовой полк. Партийная организация взяла четкую установку на доведение производственного плана всего колхоза до каждого кубика.

Применение новых форм и методов организационной и хозяйственно-политической работы активизировало колхозную массу. За последние 2-3 месяца в партколлектив было подано 134 заявления о приеме в партию. Сейчас партколлектив колхоза «Октябрь» насчитывает свыше 100 членов и кандидатов в партию и свыше 250 комсомольцев.

Сила партийного коллектива в том, что он сумел возглавить политическую активность масс, своевременно и правильно раз'яснить важнейшие директивы партии (постановления ЦК, статьи тов. Сталина и др.).

На опыте перестройки партийной работы в крупном колхозе «Октябрь» мы вновь и вновь убеждаемся в том, насколько действительно назрела коренная перестройка работы деревенских ячеек.

Вся беда в том, что многие колхозные ячейки еще не усвоили новых задач партийного руководства. А новое заключается в том, чтобы каждодневно практически руководить процессом социалистической реконструкции сельского хозяйства, выявляя на деле преимущества крупного коллективного хозяйства.

В 1925 году, в докладе московскому активу об итогах работ XIV конференции партии, тов. Сталин четко поставил вопрос о задачах деревенских коммунистов:

«Необходимо, чтобы коммунисты деревни отказались от уродливых форм администрирования. Нельзя выезжать на одних лишь распоряжениях в отношении крестьянства. Надо научиться терпеливо раз'яснять крестьянам непонятные для них вопросы, надо научиться убеждать крестьян, не щадя на это ни времени, ни усилий».

И далее:

«Изучать хозяйство, сомкнуться с хозяйством, войти во все детали хозяйственного строительства — такова теперь задача коммунистов в деревне. Без этого нечего и мечтать о руководстве». (Сталин. «К итогам работ XIV Партконференции»).

Все последующие решения партии (XIV С'езд, XV Всесоюзная партконференция, XV С'езд, XVI Всесоюзная партконференция, пленумы ЦК и специальные постановления ЦК) фиксировали внимание деревенских парторганизаций на задачах руководства хозяйственным строительством деревни. Успехи партии в области массового колхозного движения еще с большей остротой подчеркнули задачу решительного улучшения качества партруководства, в соответствии с новыми задачами, в связи с новым историческим этапом в развитии сельского хозяйства, в который вступила наша страна.

Сейчас необходимо говорить не столько о том, что нужна перестройка, а о том, чтобы, во-первых, ее скорее осуществить, а во-вторых, рассказать о своем опыте, сказать, как ее перестроить. Тот опыт колхозных ячеек, который уже имеется, может служить серьезной основой для перестройки партийной работы в колхозах.

Одна из важнейших задач перестройки состоит в том, чтобы укрепить деревенский костяк партии, укрепить количественно и качественно колхозные ячейки. В большинстве случаев наши деревенские ячейки, в том числе и колхозные, малочислены. Так, например, партийная прослойка деревенской организации Украины едва достигает 2% к составу всей организации. В Московской области деревенская партпрослойка равна 2,7%. Совершенно естественно, что перед нами стоит крупнейшая задача усилить рост деревенских парторганизаций, повысить в них удельный вес рабочих (в том числе с.-х. рабочих и батраков) и хороших колхозников. XVI Всесоюзная партконференция в своих решениях отметила, что «наиболее сознательные и наиболее преданные социалистическому делу члены колхозов должны вовлекаться в ряды комсомола и коммунистическую партию с тем, чтобы по мере усиления коллективного движения колхозный отряд в рядах деревенской части партии становился все более значительным».

За последний год партия добилась бесспорных успехов в укреплении деревенских звеньев. За последние месяцы процент колхозников среди коммунистов, занятых в сельском хозяйстве, возрос с 62,1 до 72,5%. Из принятых в партию за последние три месяца 21.760 крестьян, занятых в сельском хозяйстве, 19,560 чел. до вступления в партию состояли в колхозах.

Приток в партию все время нарастает. Так, в третьем квартале прошлого года вступило 15.500 чел., в четвертом квартале — 25 тыс., в первом квартале тек. года — 30.500.

Необходимо также указать на такое крупное не только в количественном, но и в качественном отношении пополнение, как 25-тысячники, подавляющую часть которых составляют коммунисты. Этот про-

летарский отряд партии бесспорно укрепил наши колхозы, и поэтому совершенно правильны тезисы тов. Шверника к XVI С'езду о профсоюзах, которые, одобряя посылку 25 тысяч рабочих в деревню, ставят вопрос о подготовке для посылки в колхозы нового отряда пролетарских организаторов.

Несмотря на бесспорные успехи в отношении роста, ряд партийных организаций отстает. Более того, некоторые ячейки не сумели подхватить волны тяги батраков и бедняков-колхозников в партию. Имелись случаи растерянности перед этой массовой волной. Укажем на следующий пример. В течение января-марта месяца по **Ставропольскому округу** (Сев. Кавказ) было подано 2.015 заявлений о приеме в партию (по линии деревенских организаций). По отдельным ячейкам и райкомам этого округа было отклонено без достаточного изучения 25% заявлений. Имелись факты и противоположного характера, когда принимались в партию без всякого разбора. Такое шарахание от одной противоположности к другой, от одного неправильного подхода к другому только вредит правильному росту партийных организаций.

Мы должны поставить перед собой задачу систематического роста, задачу постоянной вербовки и решительной борьбы с кампанейскими методами в отношении роста, с методами декретирования, дачи контрольных заданий, как это имело место в **Барабинском, Славгородском и других округах Сибири,** и т. д. Работа в массах, работа с активом, выращивание и воспитание этого актива из среды колхозников и, в первую очередь, из среды батраков и бедняков-колхозников — вот важнейшие условия количественного и качественного укрепления деревенских и колхозных ячеек.

Следующая важнейшая задача — переход от кампанейщины к систематическому руководству во всех областях работы, перенесение центра тяжести руководства хозяйством «на периферию» (т.-е. на участки, в бригады и т. д.), сосредоточение коммунистов и комсомольцев в колхозах на важнейших хозяйственных участках, — по кварталам, по экономиям, цехам, мастерским, участкам, бригадам и т. д. При чем руководство должно состоять в совершенно конкретных указаниях (разумеется, не мелочная опека), в живом показе и примере со стороны коммунистов и комсомольцев. Коммунисты и комсомольцы должны быть непосредственными организаторами движения ударничества и социалистического соревнования. К сожалению, до сих пор в большинстве случаев коммунисты и комсомольцы нередко не только не идут впереди нарастающего ударнического движения в колхозах, но плетутся в хвосте отсталых настроений отдельных групп колхозников. От того, в какой степени каждый коммунист и комсомолец будет служить примером и образцом социалистического отношения к труду, можно и нужно судить о нем как о большевике, как о партийце.

Колхозные ячейки должны самым решительным образом изменить свое отношение к середняку-колхознику. До последнего времени мы имели немало фактов оттирания середняка от руководства хозяйством в колхозе, игнорирования его хозяйственного опыта, отсутствия массовой политической работы с середняком. В «Ответе товарищам колхозникам» тов. Сталин со всей категоричностью указал на это ненормальное явление. Каждая партийная ячейка в колхозе должна уяснить, что отныне в важнейших зерновых районах не только бедняк-колхозник, но и середняк-колхозник являются действительной и прочной опорой советской власти. Колхозные ячейки должны дать середняку-колхознику широко развернуть свои способности в колхозе, проявить свои организаторские хозяйственные возможности. Разумеется, все это не изменяет нашего отношения к бедняку и батраку-колхознику.

Беднота и батрачество в колхозе должны попрежнему быть передовой частью, служить примером, быть организаторами и застрельщиками социалистического движения ударничества в колхозах, быть теми, которые цементируют колхозное движение, помогают закреплению середняка в его новой роли, помогают изживать в колхозе мелкособственнические представления и индивидуалистические пережитки прошлого. Элементы классовой борьбы в колхозах бесспорно имеются. В артелях, как это правильно отмечают тезисы тов. Яковлева, только начинается изживание мелкособственнических тенденций колхозников, начинается создание новой общественной дисциплины, начинается обучение крестьян социалистическому делу. Беднота и батрачество должны быть первыми, которые помогают партии и советской власти быстрее приобщить всех колхозников к настоящему социалистическому труду.

То новое в нынешнем колхозном движении, что мы имеем, и в особенности в важнейших зерновых районах Советского Союза, те новые задачи, которые стоят сейчас перед партией в области закрепления колхозного движения и создания действительных предпосылок для развертывания массовой коллективизации в незерновых районах, колхозные ячейки усвоят тогда, когда они отчетливо осознают и сумеют на практике проводить правильную ленинскую политику партии, осознают, что основой колхозного движения в данный момент является союз рабочего класса и бедноты с середняком против кулачества, против капитализма вообще; если они решительно выступят против правого оппортунизма, ставшего кулацкой агентурой внутри партии; если они осознают целиком и полностью характер ошибок и перегибов, допущенных в практике коллективизации, если они осознают до конца весь вред забвения основных марксистско-ленинских принципов колхозного движения.

Большинство деревенских партийных организаций стало на путь решительного исправления допущенных искривлений партийной линии. Об этом сейчас ясно говорит широко развернувшаяся полоса подготовки к с'езду партии (перевыборы бюро ячеек, райпартконференции, окружные партконференции и т. д.). Развернувшаяся подготовка к с'езду значительно укрепляет деревенские ячейки. Различные вылазки правых и «левых» оппортунистов получают решительный отпор от большинства членов партии, работающих в деревне. В связи с подготовкой к с'езду активизировались правооппортунистические элементы. Каждая колхозная ячейка, каждая деревенская парторганизация должны ни на одну минуту не ослаблять своей борьбы с главной опасностью в партии — правой, с «левыми» ошибками, укрепляющими позиции правых оппортунистов, с примиренчеством и к правым и к «левым».

К XVI Парт'езду все деревенские звенья партии, все ее колхозные отряды должны притти сплоченными боевыми колоннами, единой, стальной, большевистской шеренгой. К XVI с'езду деревенские ячейки должны притти не только идейно окрепшими, но и организационно перестроившимися «лицом к производству».

М. Беленький

МТС и специальные системы сельскохозяйственной кооперации

(В порядке обсуждения)

Хлебная система с.-х. кооперации насчитывает в настоящее время по РСФСР и УССР 465 станций и колонн с общим числом тракторов свыше 12½ тыс. Большинство кооперативных станций, свыше 75% их общего числа, заложено только накануне весеннего сева и пока представляет собой небольшие тракторные колонны с количеством машин от 10 до 30. Но на ряду с колоннами хлебная кооперация насчитывает по СССР уже 94 мощных машинно-тракторных станции, значительная часть которых превосходит по своим размерам МТС Трактороцентра. В настоящее время насчитывается 9 кооперативных МТС с числом тракторов свыше 75.

Техническое состояние кооперативных МТС и тракторных колонн в эту весну значительно улучшилось благодаря ремонту тракторного парка и пополнению его новыми тракторами. Тракторы завоза 1929/30 г. составляют в кооперативных МТС и ТК в РСФСР не менее ⅓ общего числа тракторов. Значительная часть кооперативных МТС проводит уже **вторую** посевную кампанию, некоторые — **третью.** По поступающим телеграфным сведениям кооперативные МТС проводят весенний сев с большим успехом. По данным на 1 мая 1930 г. ход сева в кооперативных МТС характеризуется следующими данными:

Районы	План сева в тыс. *га*	Посеяно в тыс. *га* [1]	Кроме того			% выполнения плана сева
			Вспахано [1]	Заборовано [1]	Задисковано [1]	
Крым	138	134,2	—	27,9	27,9	97,2
Сев. Кавказ	725	527,7	419,7	—	—	72,7
Дагестан	7	6,0	4,5	0,4	—	85,7
Н.-Волжский	345	287,7	60,9	148,6	0,3	83,4
Ср.-Волжский	186	167,5	49,0	168,0	32,0	90,0
ЦЧО	169	142,8	71,3	133,9	22,0	84,4
Урал	35	13,3	24,1	22,2	57,0	38,0
Башреспублика	9	8,8	6,8	3,0	2,7	97,7
Татреспублика	7	1,7	0,9	1,4	0,6	24,3
Московская обл.	7	5,5	5,7	13,7	1,3	78,5
ДВК	90	24,0	—	—	—	26,7
Казакстан	65	40,6	36,8	44,1	4,4	62,5
Сибирь	155	48,7	—	—	—	31,4
Украина	862	810,0	—	—	—	94,0
Итого..	2.800	2.218,5	679,7	563,2	148,2	79,2

[1] По неполным данным, особенно по Северо-Кавказскому краю.

Часть МТС уже кончила сев, значительно превысив план расширения посевных площадей.

В отличие от МТС Трактороцентра подавляющее большинство кооперативных МТС и ТК принадлежит непосредственно колхозам или кустовым об'единениям колхозов. Только небольшое число наиболее крупных станций принадлежит районным или областным союзам хлебной кооперации. **От строительства МТС и ТК, обслуживающих население на договорных началах, система Хлебоцентра перешла к строительству крупных механизированных колхозов.** Хлебоцентр ставит своей задачей организовать на базе кооперативных МТС и ТК по СССР в течение 1930/31 г. около 500 крупных механизированных колхозов (часть из них временно в виде кустовых об'единений) от 10 до 50 тыс. каждый, с общей площадью не менее 12 млн. *га*. **Эти колхозы явятся опорными пунктами системы хлебной с.-х. кооперации в деле создания высокотоварного зернового хозяйства, внедрения новых ценных технических культур (соя, клещевина, хлопок, арахис, кунжут и т. д.) и развития на базе зернового хозяйства коллективного промышленного животноводства и птицеводства.**

Строительство крупных механизированных колхозов выделяется Хлебоцентром в особый план, с обеспечением их первоочередного обслуживания (организационного, агрономического и хозяйственно-финансового). Эта работа поставлена сейчас в центре внимания секции колхозов Хлебоцентра.

За последнее время по вопросу об организационных формах механизации крестьянского хозяйства выявились две противоположные точки зрения: одна, отражающая практику хлебной кооперации, исходит из целесообразности **об'единения** МТС с колхозами в единое хозяйственное целое с постепенным переходом от строительства МТС к строительству крупных механизированных колхозов, вторая точка зрения, отражающая практику Трактороцентра, исходит из целесообразности выделения тракторного хозяйства из колхозов и его максимальной концентрации в государственных МТС, обслуживающих колхозы на **договорных** началах.

Сторонники второй точки зрения выдвигают в последнее время предложение об'единить все тракторное дело в Трактороцентре с полным из'ятием его из ведения специальных систем с.-х. кооперации. Мы считаем это предложение совершенно неприемлемым по следующим соображениям.

Короткий опыт работы Трактороцентра показывает, что, несмотря на большие технические преимущества государственных МТС перед кооперативными (укомплектование их исключительно за счет новых импортных тракторов лучших марок, обеспечение запасными частями и специальным прицепным инвентарем), в работе государственных МТС уже сейчас выявился ряд **организационных** трудностей и недостатков, которые и заставляют отнестись с величайшей осторожностью к предложению о концентрации в ведении Трактороцентра всего кооперативно-колхозного тракторного хозяйства.

Основной организационной трудностью в работе государственных МТС является **раздвоение руководства колхозами между правлением колхоза и дирекцией станции.** Раздвоение руководства вызывает прежде всего большие дополнительные накладные расходы, связанные с параллельным существованием двух аппаратов (правление колхозов и дирекция станции).

При этом необходимо иметь в виду, что при концентрации в ведении Трактороцентра **всего или большей части тракторного хозяйства** Трактороцентр должен будет строить, как это делает сейчас хлебная

кооперация, на ряду с **мощными станциями** большое количество **мелких** тракторных колонн при остром недостатке тракторов. Строительство исключительно мощных станций **лишило бы тракторов большинство колхозов.** Отделение же от колхозов мелких колонн, которые являются дополнением к основной конной тяговой силе колхозов, еще более усилило бы указанные выше трудности в работе Трактороцентра и легло бы на колхозное строительство совершенно непосильным накладным расходом (в системе хлебной кооперации, как отмечено выше, колонны являются собственностью самих колхозов и находятся в их непосредственном управлении и на их балансе).

Кроме того **раздвоение руководства между правлением колхоза и дирекцией станции чрезвычайно осложняет работу по организации производства в колхозах и неизбежно порождает параллелизм** и трения между обеими системами, в особенности в низовых звеньях (между правлением колхоза и дирекцией станции). Этот параллелизм и трения большей частью об'ективно неизбежны, так как на практике совершенно немыслимо отделить работу по организации коллективного производства от эксплоатации технической базы Трактороцентра.

Не менее крупным недостатком в организационном построении Трактороцентра является его слабая организационная связь с населением. Организационные преимущества с.-х. кооперации в этой области наглядно потверждаются следующим фактом. Хлебная кооперация собрала в этом году на строительство кооперативных МТС и тракторных колонн около 50 млн. рублей. В то же время Трактороцентр, несмотря на очень активную поддержку его местными органами, сам почти ничего не собрал.

Отделение тракторного хозяйства от хозяйства колхозов и концентрация его в государственных МТС порождает среди обслуживаемых крестьянских хозяйств недостаточно бережное, даже часто безразличное отношение к тракторам и машинам, порождает среди них собесовское настроение, в виде преувеличенных расчетов на государственную помощь, непомерных требований к МТС как к государственным предприятиям, стремление нарушить принятые на себя обязательства и т. д.

Все это свидетельствует со всей очевидностью о безусловной правильности взятого партией курса на широкое строительство на ряду с государственными МТС кооперативных и колхозных МТС и колонн и решения ЦК о выкупе колхозами государственных станций в течение не более трех лет. Необходимость сохранения этого курса диктуется целым рядом и других соображений.

Сейчас стала во весь рост задача **укрепления с.-х. кооперации. Но одной лишь организационной перестройкой не укрепить с.-х. кооперации, если она перестанет быть проводником и организатором машинизации сельского хозяйства.** Нет нужды доказывать, что принятие предложения об из'ятии из ведения с.-х. кооперации тракторного дела затруднило бы в громадной мере перестройку с.-х. кооперации, ее переход на производственные рельсы, отбросило бы ее далеко назад к уже пройденной стадии, когда с.-х. кооперация являлась чисто сбытовой организацией. Нет нужды доказывать, что с.-х. кооперация сможет успешно развиваться **как производственная кооперация только при условии, если она будет являться проводником и организатором механизации и технической реконструкции крестьянского хозяйства.**

Разумеется, перед с.-х. кооперацией, помимо тракторизации сельского хозяйства, сейчас стоит целый ряд других важнейших задач. Однако нельзя отделить разрешение этих задач от задачи внедрения новой машинной техники в сельское хозяйство. Из'ятие **этих** функций, как бы относительно мал ни был их об'ем и удельный вес в работе с.-х.

кооперации **в настоящий момент,** лишит с.-х. кооперацию **перспективы** в работе, лишит ее **важнейшего рычага** колхозного строительства и ослабит в громадной мере **интерес** к ней со стороны крестьянства, в особенности со стороны колхозной массы (Необходимо иметь в виду, что вместе с тракторами в Трактороцентр должны будут перейти все сложные с.-х. машины и лучшие организаторские и агрономические кадры специальных систем с.-х. кооперации).

В пользу из'ятия тракторного дела из ведения специальных систем с.-х. кооперации приводятся обычно два аргумента: 1) необходимость специализации этой работы и 2) перегруженность с.-х. кооперации другими важнейшими задачами в области контрактации, хлебозаготовок и т. д. Оба аргумента неубедительны.

1. Специализация в работе с.-х. кооперации должна строиться не по **функциональному,** а по **производственному** признаку. Мы должны специализировать с.-х. кооперацию **по отдельным отраслям производства,** а не по отдельным функциям (специальная зерновая кооперация, специальная льноводческая кооперация и т. д.). При чем каждый из этих видов кооперации должен обладать, как об этом совершенно правильно говорится в постановлении ЦК «Об организационном построении с.-х. кооперации» от 29 июня 1929 г., необходимыми рычагами для осуществления стоящих перед ним производственных задач. Всякая иная специализация (функциональная) в колхозном строительстве так же нецелесообразна и невозможна, как и в промышленном и в совхозном строительстве. Именно поэтому ЦК признал необходимым в 1929 году ликвидировать специальный машинный центр с.-х. кооперации (Сельскосоюз) и сосредоточить в ведении специальных систем с.-х. кооперации «основные рычаги реконструкции сельского хозяйства (производственное кредитование, снабжение орудиями и средствами производства, снабжение семенами, производственные предприятия, агрообслуживание)» (Постановление ЦК от 29 июня 1929 г.).

2. Еще менее убедителен аргумент о перегруженности с.-х. кооперации задачами контрактации, заготовок и т. д. Известная множественность функций с.-х. кооперации корректируется прежде всего ее децентрализованной структурой. Необходимо при этом иметь в виду, что в целом ряде важнейших отраслей работы с.-х. кооперации ее оперативно-хозяйственные функции чрезвычайно сужены или полностью переданы госорганам. Так, например, в области хлебозаготовок, как и в области заготовок других продуктов сельского хозяйства, роль с.-х. кооперации сводится главным образом к роли **организатора** сбыта крестьянской продукции **бесхозяйственных функций,** которые переданы в основном Союзхлебу (складское хозяйство, хранение, отгрузка и распределение). Хозяйственные функции в области **машиноснабжения** переданы в основном государственному акц. о-ву Сельхозснабжение. **Строительство промышленных** предприятий в колхозах и производственных товариществах из'ято из ведения специальных систем с.-х. кооперации и передано Колхозстрою, Хлебстрою и другим организациям. **Кредитная деятельность** специализирована в системе Колхозбанка. Таким образом **оперативная** работа по обслуживанию колхозов и производственных товариществ перешла в большей своей части к целому ряду **специальных государственных** (или смешанных) организаций. Если лишить специальные системы с.-х. кооперации **непосредственных хозяйственных функций и в области машинизации** сельского хозяйства (организация тракторного хозяйства в колхозах, сторительство МТС и тракторных колонн, технопомощь), то она вообще лишится базы для развития в качестве **хозяйствующей** организации. Учитывая, что целый ряд хозяйственных функций по обслуживанию колхозов и производственных

товариществ уже передан специализированным государственным и смешанным организациям (Союзхлеб, Сельхозснабжение, Колхозстрой, Колхозбанк и т. д.), мы считаем необходимым оставить за с.-х. кооперацией, по крайней мере, **две основные** функции: 1) агрообслуживание колхозов и 2) **машинизацию** крестьянского хозяйства. **Именно на этом должны специализировать свою оперативно-хозяйственную работу специальные системы с.-х. кооперации.**

Нельзя думать, что с.-х. кооперация сможет успешно вести контрактацию в колхозах, организовать кооперативный сбыт с.-х. продукции, являться единственным хлебозаготовителем и т. д., не имея в своем распоряжении такого рычага, как трактор и сложные машины. С.-х. кооперация сможет справиться с этими задачами только при условии, если она одновременно будет являться **организатором** с.-х. производства. Только при этом условии она будет иметь преимущества перед другими заготовителями. Было бы, однако, наивно думать, что производственная деятельность с.-х. кооперации может ограничиться организацией производства исключительно на базе примитивной крестьянской техники или что можно отделить организацию производства в колхозах от организации технической базы. Невозможность этого совершенно очевидна не только **в перспективе ближайших лет,** это невозможно и в настоящий момент, так как трактор и сложные машины являются уже и **теперь,** несмотря на их недостаточное количество, мощным **организующим** фактором, роль которого возрастает с каждым днем.

Лишение с.-х. кооперации функций проводника и организатора механизации сельского хозяйства будет с каждым днем все больше затруднять ее деятельность не только по линии организации с.-х. производства, но и в области контрактации и организации сбыта с.-х. продукции.

Выводы

1. Предложение о передаче всего тракторного дела Трактороцентру с из'ятием его из ведения специальных систем с.-х. кооперации неприемлемо. Принятие этого предложения нанесло бы тягчайший удар колхозному строительству и всему кооперативному движению.

2. Основным организатором и проводником механизации с.-х. производства должна являться с.-х. кооперация (секция колхозов специальных систем).

3. Трактороцентр должен лишь **дополнять** работу специальных центров с.-х. кооперации, давать образцы и стандарты механизации коллективного производства, всемерно содействуя выкупу колхозами организуемых им МТС и организации на их основе крупных механизированных колхозов.

Впоследствии Трактороцентр неизбежно должен слиться со специальными производственными системами с.-х. кооперации.

В. Абаев

Политика партии и коллективизация национальных районов

1. Учет особенностей

Наша партия — единственная в мире партия, вплотную подошедшая к реальному разрешению национального вопроса не только теоретически, но и **на практике.** Гигантски развернувшаяся работа по осуществлению пятилетки охватила творческой волной не только передовые края и области Союза, но и все без исключения **национальные республики.** Здесь мы имеем высокие темпы по созданию и развитию впервые социалистической промышленности, по реконструкции и под'ему сильно отсталого сельского хозяйства национальной деревни и, наконец, по поднятию культурного уровня различных национальностей, народностей и племен, исторически отставших и забитых режимом дореволюционного прошлого. Но практическое проведение в жизнь взятых темпов не всюду обеспечивается в нужной мере имеющимися предпосылками. Культурно-хозяйственная отсталость национальных районов, отсутствие кадров, слабые организационные возможности, а особенно влияние кулацких элементов — все это приводит к тому, что на ряду с огромными достижениями в работе этих районов часто имеют место отдельные затруднения, ошибки, доходящие до трубого извращения линии партии.

Партия всегда чутко относится к запросам национальных районов, своевременно отмечая их нужды, учитывая своеобразные особенности экономики, быта, истории и пр. Сообразно этим особенностям партией давались и даются всегда соответствующие директивы, четкие и ясные установки в вопросах практического проведения в жизнь национальной политики партии. Несмотря на это работники часто не достаточно хорошо понимают и учитывают всю сложность и важность партийных установок в национальном вопросе и в своей практической работе относятся к национальным районам безразлично, «вообще», без учета обстановки и соотношения сил. В результате — ошибки и извращения, задерживающие темп развития культурно-хозяйственной жизни этих районов.

Вот почему XV с'езд партии в целях большей планомерности и систематичности в проведении национальной политики на практике дал по докладу тов. Орджоникидзе о работе ЦКК и РКИ директиву: «**...Организовывать систематическую проверку практики национальной политики в национальных республиках и областях».**

В порядке проверки практики национальной политики, проверки того, насколько **усвоен** на 13-м году революции нужный подход к национальным районам, мы хотим ознакомиться с опытом работы за последний год на одном из серьезнейших участков нашего хозяйственного фронта — с коллективизацией и проведением в текущую весну большевистского сева.

Если по выражению тов. Сталина **«искусство руководить есть серьезное дело»**, то особенно велико значение этого для отсталых национальных районов.

Как известно, «головокружение от успехов» наиболее болезненно прошло в национальных республиках и областях, где наделана масса ошибок, извращений и искривлений. Все это допущено вопреки решениям партии, достаточно предостерегающим от ошибок в развитии коллективизации в национальных районах: «Необходимо учесть большие особенности и особую сложность условий, в которых происходит социалистическая реконструкция сельского хозяйства в **некоторых национальных областях и республиках...** Здесь развертывание коллективизации и строительства совхозов связано с ликвидацией остатков феодально-родового уклона» (ноябрский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г.).

Эта директива дает четкую установку, предопределяет характер и темпы коллективизации, предупреждает от ошибок. Эту же мысль, указывающую на всю сложность обстановки национальных районов, где патриархально-феодальные формы эксплоатации теснейшим образом сращивались с капитализмом, оставляя на массах глубокий, не скоро изживаемый отпечаток косности и реакционности, высказывал и В. И. Ленин: **«Капитализм... полуфеодальный с тьмой остатков всяких привилегий, наиболее реакционный и наиболее мучительный для массы».** [1]

Отсюда неоднократные выступления Ленина против однообразного подхода, против **шаблона** в работе, протекающей в условиях огромной многонациональной страны. (Письмо коммунистам Кавказа и ряд других указаний Ленина, приведенных не так давно тов. Сталиным в статье:«Ответ товарищам-колхозникам»).

Учитывая все особенности национальных районов и соответствующие установки, ЦК партии в своем постановлении о темпах коллективизации от 6 января текущего года разделил Союз в отношении темпов на три группы районов. При чем, если более передовые районы Союза должны в основном закончить коллективизацию весной 1931 года, то отсталые области могут этот срок коллективизации растянуть до конца пятилетки.

Таковы основные установки партии в национальном вопросе как с точки зрения теоретического обоснования, так и практических подходов к разрешению вопросов коллективизации и вообще хозяйственного строительства.

Посмотрим, как все это преломляется на практике. Остановимся для этого главным образом на Средней Азии и в частности на Узбекистане как на характерной, интересной во всех отношениях национальной республике. Тем более, что нам пришлось быть очевидцами всей проведенной здесь за последние месяцы работы по коллективизации и весенней посевной кампании.

Несомненно, что за годы революции Средняя Азия сильно подвинулась вперед. Этот в прошлом типичный колониальный край в настоящее время подвергся коренной ломке в направлении поднятия культурного уровня масс и улучшения быта, реконструкции и под'ема чрезвычайно отсталого аульно-кишлачного хозяйства и, наконец, создания социалистической промышленности.

По всем этим направлениям ведется большая, усиленная работа. Начинает развиваться промышленность у источников сырья, создаются пролетарские ряды из местного коренного населения, внедряются в массы приемы культурного ведения хозяйства, заработали универси-

[1] Ленин, т. XX, стр. 425.

теты, научно-исследовательские институты, открываются десятки сельскохозяйственных институтов, педагогических техникумов и т. д.

Но все эти начинания дадут полный эффект только в будущем, а пока мы еще имеем в Средней Азии очень много непривлекательного, отсталого как результат все еще неизжитого прошлого, пока Средняя Азия является одной из самых отсталых национальных районов Союза. Отсталость эта характеризуется следующими моментами:

1. Все еще низкий общий культурный уровень дехканских масс, о чем можно судить хотя бы по тому, что в колхозах за отсутствием грамотных учет труда, как правило, производится неграмотными групповодами.

2. Слабое воздействие на улучшение экономического благосостояния бедноты и батрачества, а также середняка. Слабо проводится работа как по развитию второстепенных отраслей хозяйства, так и по привитию населению навыков более умело пользоваться тем, что у него имеется.

3. Наличие на ряду с этим религиозно-бытовых прдрассудков, которые при слабой промышленности и отсутствии влияния рабочего класса дезорганизуют нормальную жизнь дехканина, ослабляют его экономически, истощают физически.

Сюда следует отнести: а) «туй» — религиозно-бытовой праздник, принимающий массовый характер, на котором во время козлодрания загоняют до изнеможения лошадей, даже во время весенней кампании; б) «курбан-байрам», на котором в порядке жертвоприношения хищнически истребляют скот; в) «ураза-байрам» — месячный пост, во время которого все взрослое население днем не может ни есть, ни пить, что сильно понижает трудоспособность деревенского ребочего актива, особенно в его бедняцкой части; г) «чайрикерство» — своеобразный вид издольщины, основанный на эксплоатации батрачества и бедноты кулацко-байскими хозяйствами; этой формой теперь стали прикрываться другие социальные слои, чтобы избавиться от налога и прочего; д) все еще продолжающееся влияние на массы представителей религиозного культа, баев, кулачества на ряду со слабой организованностью бедноты и батрачества; угнетенное положение женщин, ее полное отсутствие или слабое использование как рабочего актива на многих сезонных работах и т. д.

Кроме всего этого, имеется целый ряд явлений отрицательно влияющих на успех наших начинаний, тормозящих их: переплет национальных взаимотношений с разными уклонами и оттенками (великодержавные настроения, местный национализм), близость к границам, когда пограничное население, особенно скотоводческое, одной ногой стоит на советской территории, а другой за границей; влияние пантюркизма, панисламизма, временами мелкие вспышки басмачества и т. д. Приведенные особенности взяты из жизни Узбекистана, но все они в основном типичны и для большинства нацрайонов.

Ко всему этому нужно прибавить чрезвычайно большое разнообразие сельскохозяйственных отраслей, их большая трудоемкость (хлопок, виноград); парцеллярность оазисного хозяйства (в Ферганской долине почти негде свободно развернуться трактору «Катерпиллар»); изрезанность с.-х. участков мелкой и мельчайшей ирригационной сетью, с огромным количеством мостиков; далее во все стороны пучками радуг расходящиеся межи, межи и межи, а на них бесконечное количество насаждений тутовых и прочих деревьев. Все это почти не поддается крупной машинной обработке и также является сложнейшим переплетом в деле коллективизации.

I. Вопросы коллективизации

Весь приведенный сложнейший социально-экономический и национально-бытовой переплет Средней Азии предопределяет характер, направление, закономерную последовательность и темпы хозяйственной работы.

Директивы местных партийных организаций не всегда учитывали сложность и трудность развития в данный момент успешных темпов реконструкции.

Вместо выполнения директив ЦК о темпах колхозного строительства, брался курс на то, чтобы теперь же опередить основные зерновые районы СССР. **«В течение оставшегося времени до посевной и в период посевной кампании мы должны будем создать в несколько раз большее количество колхозов, нежели было создано в течение всех последних лет...** Хотя мы и отсталый район, но **мы не думаем отставать от темпов коллективизации сельского хозяйства»** (Журнал НКЗ УзССР «За реконструкцию сельского хозяйства» № 1, январь 1930 г. — доклад тов. Икрамова на Самаркандском партактиве «Об основных моментах посевкампании 1929/30 г.»).

В пункте 4-м резолюции II Средне-азиатского партийного совещания, изданной отдельной брошюрой, мы читаем «Естественно-исторические и экономические условия в хлопководческих районах Средней Азии, создавая ряд затруднений специфического характера для технической реконструкции хлопководства (поливное земледелие), таят вместе с тем в себе все данные **для таких темпов развития процессов обобществления и коллективизации,** которые дают возможность республикам Средней Азии **не только догнать, но и перегнать остальные республики Союза»** (выделено мною — *В. А.*).

Такое решение в корне неправильно, оно расходится с реальной действительностью Средней Азии и противоречит установкам и директивам ЦК партии, ставящего пока только задачу подтягивания отсталых республик к передовым.

Эта основная ошибка повлекла за собой ряд неизбежных последующих ошибок: взятие непосильно высоких темпов коллективизации, что не обошлось без грубого администрирования, так как обслужить такие темпы планомерной, организационной работой было совершенно невозможно. Оценку создавшейся обстановки дал тов. Сталин в своей статье «Головокружение от успехов»: «...Известно, что в ряде районов Туркестана была уже попытка «догнать и перегнать» передовые районы СССР путем угрозы военной силой, путем угрозы лишить поливной воды и промтоваров тех крестьян, которые не хотят пока что итти в колхозы. Что может быть общего между этой «политикой» унтера Пришибеева и политикой партии, опирающейся на добровольность и **учет местных особенностей в деле колхозного строительства** (выделено мною — *В. А.*).

По УзССР 19 районов были об'явлены районами сплошной коллективизации, из которых с большими трудностями удалось сохранить в конечном итоге только 3 района. Согласно решению ЦК партии Узбекистана нужно было коллективизировать в 1930/31 г. Ферганскую долину. Хорезм — самый отсталый округ — с 1 февраля по 4 марта 1930 г. «коллективизировался» с 0,2 до 75%.

Кроме того средний процент коллективизации по республике на 1929/30 г. в 47,2% в отдельных округах был доведен ура-коллективизаторами до 70—90%. После вмешательства ЦК партии и появления статьи тов. Сталина процент коллективизации дал сильное снижение; так, например, в основном хлопководческом Андижанском округе

количество хозяйств в колхозах упало с 110,9 тыс. на 18 марта до 28 тыс. хозяйств на 1 апреля, т. е. примерно в 4 раза.

Более подробную картину изменений, происшедших в колхозном строительстве УзССР, дает следующая таблица темпов коллективизации с 1 октября 1929 г. по 10 апреля 1930 г.

Одно замечание: в части «разукрупнения» колхозов, сводящегося к беспрерывному росту количества последних, невзирая на все перепле ты, таблица Узколхозцентра нам кажется неверной.

Динамика коллективизации УзССР

(с 1 октября 1929 г. по 10 апреля 1930 г.)

Дата		Число колхозов	Число хозяйств	Всего посевных площадей в гектарах
На 1/X 1929 г.	В абсолютных цифрах	1.521	29.120	81.728
	В % к республ	—	3,43	4,01
	На 1 колхоз	—	19,1	53,7
На 1/I 1930 г.	В абсолютных цифрах	2.255	80.000	185.939
	В % к республ.	—	10,08	7,05
	На 1 колхоз	—	35,5	82,5
На 20/II 1930 г.	В абсолютных цифрах	2.184	223.260	640.806
	В % к республ.	--	28,15	25,67
	На 1 колхоз	—	102,2	293,4
На 1/III 1930 г.	В абсолютных цифрах	2.500	354.948	1.000.771
	В % к республ.	—	4.476	40,11
	На 1 колхоз	—	142,0	400,3
На 1/IV 1930 г.	В абсолютных цифрах	3.046	224.535	817.033
	В % к республ.	—	27	32,74
	На 1 колхоз	—	73,7	263,2
На 10/IV 1930 г.	В абсолютных цифрах	3.307	240.856	731.536
	В % к республ.	—	29,0	29,3
	На 1 колхоз	—	72,8	221,2

Из этой таблицы видно, что:

1. Колхозное движение в республике с 1 октября 1929 г. из месяца в месяц возрастало, «охватывая» по бумаге широкие массы декхан. Количество коллективизированных хозяйств достигло максимума 10—18 марта — 393,5 тыс. хозяйств. Но после раз'яснения принципа добровольности уже к 1 апреля мы имеем падение до 224,5 тыс. хозяйств, т.-е. число коллективизированных хозяйств уменьшилось на 168 тыс., или на 42,7%.

2. С 1 апреля отмечается новый под'ем, но небольшой, значительно отстающий от показателей других районов Союза.

3. Большую тенденцию к спаду обнаруживают и другие показатели колхозного движения; так, например, общее количество коллекти-

визированных посевных площадей достигает в марте месяце максимума в 1.150 тыс. *га*, а уже к 10 апреля дает снижение до 731,5 тыс. *га*, т. е. уменьшается на 417.8 тыс. *га*, или на 36,4%.

Особенно резкое снижение дают поливные (хлопковые) земли: так на 18 марта по колхозам их было 860,9 тыс. *га*, а к 10 апреля эта площадь снизилась до 400,2 тыс. *га*, или почти на 52%.

Из приведенного анализа видно, как неуклонно возрастало число колхозов на ряду с резким падением отдельных показателей. Это об'ясняется главным образом **разукрупнением** колхозов, выходом из них части декхан при сохранении коллективного хозяйства с меньшим числом колхозников, преимущественно из батраков и бедноты. Так, на 1 марта в среднем на колхоз приходилось 142 хозяйства, а на 1 апреля — 73 хозяйства, при общем число колхозов на 1 марта — 2.500 и на 1 апреля — 3.046.

Все перечисленные изменения в колхозном строительстве по УзССР вызваны рядом грубейших ошибок и искривлений основных директив партии по колхозному строительству.

III. Последовательность наизнанку

Большевистский сев — беспримерный факт в истории аграрного движения. Он превращается в колоссальный процесс, в который втягивается вся страна, ведомая регулирующими, планирующими и руководящими органами государства. При такой системе ведения сева, при таких его гигантских размерах и темпах к нему надо очень хорошо готовиться. Совсем не то мы видим в основной хлопководческой республике Советского Союза.

Рассмотрим вкратце, что предшествовало здесь большевистскому севу в месяцы, предназначенные для проверки и подготовки работ к весенней посевной кампании (январь—март).

1. **Сбор хлопка.** Сбор хлопка-сырца урожая 1929 г. дал 540.938 тонн, что составляет к плану контрактации 81%. Остальное количество недобрано — его не оказалось налицо. Невыполнение хлопковой программы 1929 г., помимо расхлябанности и плохой работы вообще, об'ясняется и другими об'ективными причинами, о чем говорят цифры недовыполнения хлопкового плана во всех без исключения национальных республиках; так, например, процент выполнения плана реализации составляет по Таджикистану 68,8%, Казакстану — 64,9%, Туркменистану — 69,4% и Закавказью — 59,6%. При чем аванс был погашен не меньше чем на 90—95%, кроме Закавказья, где погашение аванса составило только 69,9%.

2. **Лишенцы.** Кулак, бог и частный капитал — это подводные камни для советского корабля, и борьба с ними должна вестись **неослабно.** Но не так, чтобы под видом лишенца или кулака бить середняка и даже бедняка, и не так извращать эту борьбу, чтобы приходилось от 30 до 60% выданных за лишенцев восстанавливать в правах. И не тогда нужно бороться, когда беднота совершенно не организована, а сначала организовать ее, опереться на нее. С богом нужно бороться не насильственным закрытием мечетей и не из'ятием из них «ценностей» — циновок и рваной кошмы (войлока), а с частным рынком — не методами облав на кур (Коканд) и не умерщвлением таких оживленных городов, как старый Самарканд, который в дни недавних «бурь и битв» буквально замер.

3. **Коллективизация.** На основании постановления ЦК ВКП(б) об организационном построении с.-х. кооперации в Узбекистане с октября 1929 г. по февраль 1930 г. проделана большая работа по реорганизации

с.-х. кооперации. За этот период организовано 1.900 хлопковых кишлачных производственных кооперативов, 450 зерновых, 260 шелководческих, 250 животноводческих, 245 садоводческих и 340 мелиоративных.

Но после огульного перевода всех декканских хозяйств в колхозы производственные товарищества остались в тени, и большинство их ликвидировалось. А потом, после раз'яснения добровольности, когда колхозы стали распадаться, во многих районах не оказалось ни колхозов, ни производственных товариществ, что затормозило работы по контрактации хлопка.

Все эти заскоки, перегибы и грубые извращения линии партии говорят об отсутствии правильного подхода и чутья в работе, столь необходимых здесь для нормального развития хозяйственной жизни.

Каковы практические результаты такой «работы»?

Ирригационные работы совпали с началом пахоты. На некоторых ирригационных работах (Декханабадский канал в Фергане) было занято до 75% взрослого мужского населения. Создалось такое положение: держать это население на ирригации — пахать некому, распустить его на полевые работы — воды не будет. В итоге пришлось распустить, а потом вновь собирать, и это повторялось не раз. Кроме того при создавшемся колхозном-кооперативном разброде не было также уделено своевременного и достаточного внимания разным другим вопросам весенней посевной кампании (вопросам о с.-х. инвентаре, семенах, удобрении и т. д.).

В результате всего этого контрактация хлопка в текущем году приняла местами какой-то принудительный характер, в результате чего план выполнения хлопковой программы находится под угрозой срыва. Этому способствуют как перечисленные недостатки, так и пассивное сопротивление деккан, доведенных до этого допущенными перегибами и отклонениями от правильной линии партии.

В дополнение необходимо остановиться на целом ряде существенных моментов суб'ективного и об'ективного порядка, говорящих как о тяжелом состоянии хлопководства вообще, так и о непосредственной угрозе хлопковой программе текущего года.

Моменты эти следующие:

1. Если хлопковая площадь далеко превзошла довоенную норму (178,1% к 1914 г.), то этого нельзя сказать о других качественных показателях, которые значительно отстают от количественного роста.

2. Это подтверждается ухудшением обработки и снижением урожайности: обследования отдельных районов говорят об ухудшении обработки хлопка в 1929 г. против 1928 г., а урожайность в 1929 г. составляет 96,9% урожайности 1928 г.

3. Урожайность же текущего года внушает серьезные опасения: а) Если в 1928/29 хлопковом году удобренная площадь составляла 35,1% всей площади хлопка, то на 1929/30 год эта цифра снижается до 22,96%. В текущем году завезено удобрения 88.172 тонны (что превышает прошлогодний завоз всего на 16 тыс. тонн). На 20 апреля из этого количества реализовано только 51.356 тонн, или 58% к фактическому завозу.

б) С.-х. инвентарь в текущем году по основным видам — плугам, боронам, культиваторам, хлопковым сеялкам и зерноочистительным машинам — реализован к 20 апреля всего лишь на 60,6%. Это говорит о большом применении местного примитивного инвентаря.

4. Если прошлый год — год сравнительно спокойный и без больших извращений—дал по минимальным расчетам инструментального обмера 19% недосева хлопка, то нет никаких оснований думать, что те-

кущий год будет более благоприятным, тем более, если учесть постепенное ухудшение хлебоснабжения и слабый рост цен на хлопок:

а) В 1928 г. в весенние и летние месяцы (апрель—июль) было хлебопродуктов в среднем на посевщика реализовано 1,31 *ц*, а для 1929 г. соответствующая цифра составляла лишь около 1 *ц*, не говоря уже о допущенных в текущем году искривлениях в деле хлебоснабжения при сборе хлопка, а также о недостатках диференцированного хлебоснабжения весною этого года;

б) Фактическая средняя покупная цена хлопка составляла в 1929 г. 4 р. 57 к. за пуд против 4 р. 35 коп. в 1928 г., а на ряду с этим пуд рису доходит до 35 руб., а сноп клевера до 3 руб. При таких условиях естественно стремление декхан засевать свои участки более выгодными культурами за счет хлопка — об этом говорит цифра в 30 тыс. *га*, засеянных в текущем году за счет хлопка другими культурами и подлежащих перепашке.

5. Слабо в году обстоит дело с безавансовой контрактацией хлопковых посевов в байских хозяйствах. Андижанский округ по безавансовой контрактации, вместо 9.500 *га*, охватил только 1.500 *га*, Ташкентский, вместо 5.300 *га* — 1.800 *га* и т. д.

6. Если в 1929 г. колхозы отстали от единоличных хозяйств, выполнив свои обязательства по контрактации только на 48% при удельном весе в контрактации в 4,7%, то нет опять-таки оснований предполагать, что будет лучше в текущем году, когда удельный вес колхозов в законтрактованной площади значительно вырос и составляет 35,4%. Это подтверждают предварительные данные — в колхозах хлопковости выявлено в среднем только 65% против 70—75% по контрольным директивам.

Все это ставит под угрозу выполнение хлопкового плана как в смысле количественного охвата (910 тысяч *га*), так и в отношении качественной обработки (1 миллион тонн хлопка-сырца).

Производимое Центральным Комитетом партии обследование Средней Азии должно обратить серьезное внимание на все эти моменты и на создавшееся положение с хлопком вообще, иначе трудно будет выполнить решение ЦК ВКП(б) от 1929 г., дающее боевое задание — **«к концу пятилетки не только освободить текстильную промышленность Союза от ввозимого заграничного хлопка, но и иметь необходимый резерв для дальнейшего развития текстильной промышленности».**

IV. Об отношении к нацрайонам и очередных задачах

В заключение остановимся еще на двух вопросах: 1) на вопросе о колхозном строительстве в национальных районах вообще и 2) на ряде моментов и мероприятий, необходимых для укрепления и усиления колхозного движения в этих районах.

В связи с создавшимися в колхозах затруднениями, являющимися результатом перегибов и искривлений линии партии на местах, у менее устойчивой части руководящих и даже практических колхозных работников наблюдаются определенные колебания не в пользу дальнейшего колхозного движения, при чем эти колебания об'ясняются специфическими особенностями национальных районов. Об этом говорят кулаки, баи и муллы, а также правооппортунистические элементы. До этого договариваются и «левые» фразеры, остывшие после своих кавалерийских набегов.

Тут надо со всей категоричностью указать на всю несостоятельность и нелепость каких бы то ни было колебаний на счет коллективизации национальных районов.

Батрачество и бедняцко-середняцкие массы нацрайонов, наученные вековым гнетом царизма и впервые получившие право на труд и культуру, отличаются вообще большой восприимчивостью и преданностью ко всем начинаниям партии и советской власти. В частности здесь всегда была большая преданность кооперативному плану Ленина, и если его на практике слабо проводили, то в этом виноваты слабость нашего руководства и отсутствие **«действительной, длительной помощи извне».**

Республики и области (Татария, Башкирия, Бурятия, Крым, Адыгей, Северная Осетия и пр.), которые соприкасаются с более культурными районами, доказали на деле, как нужно работать на фронте коллективизации! И даже в том же Узбекистане после всех извращений и выхода из колхозов значительная часть декханства все же сохранила веру в колхозы, и на 10 апреля 1930 г. утвердилось 29% коллективизированных декханских хозяйств с охватом 29,3% всей площади (против 3,43% хозяйств и 4,01% площади в 1929 г.).

Таким образом, колхозное движение имеет в нацрайонах необходимые данные для своего развития: стремление сравнительно бедного населения использовать для своего культурно-экономического под'ема формы крупного социалистического хозяйства на базе использования богатых экономических возможностей, которые таят в себе эти районы. Поэтому на ряду с производственными т-вами и СОЗами в нацрайонах бесспорное право завоевала и **сельскохозяйственная артель.**

Наша задача на данной ступени коллективизации весьма правильно определена т. Сталиным: **«закрепить достигнутые успехи и планомерно использовать их для дальнейшего продвижения вперед».** Эта установка целиком применима и к национальным районам.

К мерам укрепления колхозного движения в национальных районах нужно отнести:

1. Неуклонное и более решительное проведение политики ограничения и вытеснения эксплоататорских элементов и борьбы с оппортунизмом.

2. Организационное оформление твердой колхозной сети путем тщательного ее обследования, проверки и чистки от чуждого разлагающего элемента.

3. Создание твердой производственной кооперативной сети и четкое урегулирование организационно-хозяйственных взаимоотношений между колхозами и кооп-системами, в частности внесение четкости и ясности в работу ЦАСКов (центральных автономных секций колхозов), особенно слабо работающих в нацрайонах.

4. Необходимо бороться с многозвенностью и в частности избегать окружных звеньев. Это свяжет центральное, республиканское областное руководства теснее и ближе непосредственно с районами и низовкой, в чем особенно нуждаются именно отсталые национальные районы. Большое значение будет иметь также руководство Москвы, приближенное к наиболее отдаленным районам (Средняя Азия, Закавказье), ибо эти районы в сложнейших вопросах колхозного строительства почти что предоставлены самим себе, не имея реальной руководящей поддержки центра.

5. Нужно обеспечить нацрайоны кадрами. Средазгосплан при самых скромных подсчетах вывел для Средней Азии дефицит с.-х. кадров с высшим образованием в 75% потребности, а со средним — в 87,25%, не говоря уже об общем низком культурном уровне масс. Положение большинства других нацрайонов не лучше, чем в Средней Азии. Поэтому **«без решительного сдвига в деле поднятия культурного уровня масс у нас не будет настоящего роста колхозного движения, не будет социали-**

стически растущих колхозов» (Молотов). Помимо мероприятий подготовки и переподготовки работников, что надо развить максимально, нужно еще больше, чем до сих пор, использовать поддержку рабочего класса и совхозов, учитывая, что в нацрайонах влияние совхозов и особенно местной промышленности пока очень слабо, а местами оно совсем отсутствует (Ярким примером может служить отсутствие руководящего влияния на колхозы и хлопководческую кооперацию хлопковой промышленности Средней Азии).

6. При отсутствии основного ядра подготовленных кадров на местах колхозно-кооперативная работа часто проводится силами разных временно-мобилизованных людей, отстраняющих непосредственных работников от фактического руководства. Эта система не оправдывает себя. Необходимо немедленно создать из местного населения основные кадры, ответственные за дело, а также форсировать массовую производственную подготовку самого кооперированного населения: организовать специальные курсы по основным отраслям сельского хозяйства, по поднятию технической подготовки масс (обращение с трактором, европейским инвентарем и т. д.).

7. Нужно поставить учет патриархально-родовых пережитков как задерживающих факторов и борьбу с ними. Борьба должна быть основана на развитии культурной работы и улучшении быта (грамота, политграмота, лекции, беседы, печать, кино, радио, профилактика, гигиена; экскурсии спорт и пр.). Нужно отметить, что в этом направлении пока ничего реального не делается.

8. Нужно поставить учет и организацию труда, которыми почти никто не занимался. **«Здесь мы находимся в отвратительном положении... Не только колхозы, не только кооперация и не только земорганы... но и вся партия должна усиленно работать над вопросами организации труда, т. е. организации производства в колхозах»** (Молотов).[1]

Национальные районы в этом вопросе и до сих пор находятся «в отвратительном положении». Необходимо этот порок изжить немедленно, от этого зависит успех или провал коллективизации. Учитывая культурную отсталость нацрайонов, нужно придерживаться более легких, менее сложных форм учета. Как при учете и организации труда, так и вообще при урегулировании внутриколхозных вопросов необходимо считаться на первое время с некоторыми национально-бытовыми особенностями населения (например, борьба с посещением базаров, послужила во многих районах причиной распада колхозов).

9. Необходимо улучшить социальное направление работы. «Первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех туземных эксплоататорских элементов от влияния на массы» (X Партс'езд), особенно теперь, в период ломки всего старого, вызвавшей острую классовую борьбу.

Следующим шагом должна быть организация бедноты (X Партс'езд). Нужно сознаться, что директива X Партс'езда до сих пор не выполнена. Бедноту мы пока в нужной мере не организовали, а с эксплоататорскими элементами боремся недостаточно решительно, не умеем пустить во всю силу экономические рычаги ограничения и вытеснения, а злоупотребляем часто самым легким способом — административным нажимом.

Культурно-бытовая работа и создание кадров, своевременное обслуживание и руководство, организация и учет труда и правильное социальное направление в работе — вот те основные практические вопросы, от разрешения которых зависит успех коллективизации вообще и в национальных районах в особенности.

---

[1] „О колхозном движении" стр. 16.

Б. Г. Пономарев

О сельскохозяйственном районировании

Тезисы к докладу тов. Яковлева на XVI Партс'езде «О колхозном движении и под'еме сельского хозяйства» («Правда», № 136, 19/V 1930 г.) ставят ряд важнейших вопросов, касающихся дальнейших путей и темпов коренной социально-технической перестройки сельскохозяйственного производства в Советском Союзе. Среди этих вопросов поставлен вопрос о с.-х. районировании. Тезисы содержат запроектировку прямой директивы XVI Партс'езда:

> «Поручить сельскохозяйственной академии имени Ленина разработать вопрос о рациональном размещении сельского хозяйства на территории СССР по отраслям и культурам; о замене маловыгодных культур более выгодными культурами; об обеспечении СССР возможности самостоятельного снабжения главнейшими продовольственными и техническими культурами; о возможности максимального использования в земледелии местных источников энергии».

Назрел ли этот вопрос? Да, он назрел. Больше того, надо прямо сказать, что мы с этим вопросом уже запаздываем. Отсутствие более или менее определенной перспективы размещения порайонной производственной специализации сельского хозяйства уже сейчас и в достаточно острой форме дает себя чувствовать прежде всего по линии кооперативно-колхозного строительства.

Совхозам легче. Возникая на чистом месте, с заранее и точно намеченным производственным планом, в основе которого лежит резко выраженное начало производственной специализации, они могут ждать общего с.-х. районирования.

Совсем другое дело по линии колхозов. Не может быть спора, что таящее в себе и уже выявляющее огромные возможности развития производительных сил колхозное движение не должно и не будет механически копировать производственные направления мелких и мельчайших индивидуальных крестьянских хозяйств соответствующих районов. Только на самых первых шагах, до первого серьезного производственного плана, каждый колхоз не чувствует острой потребности иметь перспективу производственной специализации своего района. Многолетний севооборот, затраты на новые средства производства, затраты на постройки и пр. — ведь эти вопросы могут получить серьезное разрешение только под углом зрения основного производственного направления хозяйства.

Это с точки зрения каждого отдельного колхоза.

А с общей точки зрения? Не дать каждому колхозу твердого ответа на этот вопрос — это значит задержать его развитие, это равносильно прямой потере на протяжении определенного количества времени значительной доли тех чисто производственных выгод (повышение товарности), которые дает эта новая форма, пришедшая на смену индивидуальному полупотребительскому крестьянскому хозяйству.

Вывод отсюда — с.-х. районирование как работу, диктуемую огромными практическими потребностями сегодняшнего дня, надо сделать срочно в ближайший отрезок времени.

Значительный интерес представляют уже имеющиеся попытки подойти к трактовке вопросов с.-х. районирования. В этой статье мы хотим остановиться на материалах по этому вопросу, которые дает практика кооперативно-колхозной работы.

Началась эта работа после известного постановления ЦК «Об организационном построении с.-х. кооперации» (27/VI 1929 г.) в осуществление содержащейся в этом постановлении директивы об «образовании специальных систем с.-х. кооперации по основным отраслям с.-х. производства для каждого района».

Специальное организационное совещание, созванное Союзом союзов с.-х. кооперации (в июле 1929 г.) для проработки практических вопросов, связанных с проведением в жизнь названного постановления ЦК, приняло по интересующему нас вопросу следующее решение:

«Реорганизация системы с.-х. кооперации должна производиться на основе выявления в различных производственных районах и в отдельных частях этих районов основных отраслей сельского хозяйства. Производственное с.-х. районирование должно быть разработано земорганами при участии Союза союзов и специальных систем и с заключениями плановых органов представлено на утверждение местным исполнительным комитетам».

На местах после этих решений развернулась большая работа. В большинстве областей были проведены специальные областные и окружные совещания, на которых была намечена сеть низовых (поселкового типа) и районных звеньев с.-х. кооперации в соответствии с основным направлением сельского хозяйства каждого района. На повседневном языке практической работы с.-х. кооперации эта организационная установка получила наименование «закрепления административных районов за специальными (отраслевыми) системами по признаку ведущей роли».

Прошел почти год. Можно и следует подвести некоторые итоги. Мы несомненно располагаем весьма ценным материалом, заслуживающим пристального внимания и требующим детального анализа.

Чем прежде всего ценен собранный материал? Он ценен тем, что, подводя нас вплотную к вопросам с.-х. районирования в разрезе микрорайонирования, он отражает в себе знания и опыт огромного коллектива местных работников. Если учесть, что вокруг определения «ведущей» роли той или иной с.-х. отрасли по каждому административному району, а часто даже и по району сельсовета, все основные производственные показатели (посевные площади по культурам, разновидности животноводства, товарность, роль предприятий по переработке, тяготение к пунктам сбыта и т. д.) переломлялись сквозь призму анализа и оценки местного агронома, колхозников и других работников именно этих районов, можно утверждать, что эти материалы являются ценным вкладом в ту работу по с.-х. районированию, которая должна развернуться впереди.

Многим товарищам кажется, что эти материалы, отложившиеся главным образом зимой, когда бумажные цифры сплошной коллективизации гипнотизировали, когда у многих «кружилась голова», что эти материалы дают нам не ближайшую реальную перспективу, а, наоборот, исходят из позиции «мы все можем».

Едва ли это так. Во-первых, во многих, если не в большинстве областей, основной этап работы (проработка этих вопросов в районах и в округах) был пройден в период времени август — ноябрь 1929 года, когда «головокружения» еще не было.

Во-вторых, тот факт, что и сейчас, после сводки материалов по всей РСФСР, из всего количества административных районов после

перекрестной критики всей местной работы со стороны всех социальных центров, вне спора оказалось до 90% районов, говорит за, а не против достаточной реальности запроектировок мест.

Считая, поэтому, что материалы мест в **основном** правильно ориентируют нас именно под углом зрения ближайшей перспективы, мы вместе с тем далеки от мысли, что здесь нет отдельных ошибок. Конечно это только материалы для с.-х. районирования, это первая ориентировочная наметка, которую следует подвергнуть детальной критике с широким участием и работников центра и мест.

Прежде всего в этих целях мы и считаем полезным познакомить весь кооперативно-колхозный актив с теми предварительными итогами, которые уже подведены.

Мы, несомненно, имели бы еще более ценный материал, если бы процесс работы на местах проходил при большем участии и руководстве центральных организаций. Это надо отметить, чтобы не повторить этой ошибки в дальнейшем.

Кроме приведенных выше директив общего характера, места не получали от центра по этой работе никаких указаний. Не было дано единой методологии работы, не были намечены сроки, не была обусловлена систематизация и представление в центр тех базисных производственных показателей, на которых обосновывались местные решения, отсутствовала живая непосредственная связь центров с местами по этой работе. В общесоюзном масштабе работа не координировалась.

В значительной мере именно поэтому работа растянулась, в разных местах подходили к ней с разными критериями, много ценных материалов распылилось и т. д. Систематизированы данные лишь по РСФСР.

Но что же все-таки мы имеем?

Группируя материалы по количеству закрепленных в каждой области за специальными системами административных районов, мы получили возможность составить следующую таблицу (см. табл. на стр. 31).

Эта таблица дает многое. Основная ее ценность в методе ее получения. С точки зрения масштабов, территории РСФСР территорию административного района можно условно считать микрорайоном. Если встать на эту, подчеркиваем, — условно, точку зрения, то метод определения основных направлений сельского хозяйства каждой области именно путем учета основных направлений сельского хозяйства микрорайонов является бесспорно весьма ценным.

Попытаемся проанализировать эту табличку в отраслевом разрезе.

На данном этапе развития нашего сельского хозяйства важнейшее, решающее значение имеет зерновая проблема. Поэтому вполне естественно проверить полученные нами результаты именно под углом зрения интересов зерновой отрасли.

Первое место анализируемая нами таблица отводит зерновому хозяйству на Северном Кавказе, Средней Волге, Нижней Волге, Немреспублике и в ЦЧО; второе место в Сибири, на Урале, в Казакстане, на Дальнем Востоке и ряде других областей.

Верна ли эта ориентировка?

Прежде чем дать ответ на этот вопрос, приведем небольшую табличку с сопоставлением количества крестьянских хозяйств в зерновых и животноводческих районах, поскольку чаще всего споры возникают именно между этими системами (см. табл. на стр. 32).

В эту табличку, к сожалению, не представилось возможным включить Среднюю и Нижнюю Волгу, так как по этим областям мы в данный момент не располагаем точными данными о количестве крестьян-

Основное направление сельского хозяйства областей

Наименование областей	Число всех районов области	По количеству закрепленных районов занимают							
		1-е место	Число закрепленных районов	2-е место	Число закрепленных районов	3-е место	Число закрепленных районов	4-е место	Число закрепленных районов
Северный край	62	Молокопродукты	30	Мясопродукты	27	Лен	5	—	—
Ленинградская область	147	»	76	Лен	25	Мясопродукты	9	Плодоовощи	1
Западная »	124	Лен	77	Молокопродукты	42	Плодоовощи	4	—	—
Московская »	145	Молокопродукты	51	Зернопродукты	36	Лен	35	Плодоовощи	19
Ивановская »	64	Молокопродукты	31	Лен	20	Плодоовощи	8	Зернопродукты	5
Нижегородский край	129	»	37	»	30	Зернопродукты	26	Плодоовощи	19
ЦЧО	173	» »	71	Свекла	35	Мясопродукты	26	»	17
Урал	202	Зернопродукты и мясопродукты	108	Зернопродукты	47	Лен	21	»	15
Средняя Волга	112	Зернопродукты	47	Мясопродукты и молокопродукты	32	Конопля	22	»	10
Татреспублика	8 кант.	Молокопродукты и мясопродукты	5	Зернопродукты	3	—	—	—	—
Нижняя Волга	85	Зернопродукты	61	Мясопродукты	16	Плодоовощи	6	Молокопродукты	2
Немреспублика	12	»	11	Плодоовощи	1	—	—	—	—
Северный Кавказ	121	»	59	Мясопродукты	28	Плодоовощи	13	Молокопродукты	11
Дагестан	26	Мясопродукты и молокопродукты	16	Зернопродукты	8	»	2	—	—
Крым	46 уст.	Молокопродукты и мясопродукты	15	Плодоовощи	13	Зернопродукты	15	Табак	3
Казакстан	191	Мясопродукты и молокопродукты	100	Зернопродукты	78	Хлопок	10	Плодоовощи	3
Сибирь	218	Молокопродукты и мясопродукты	98	»	77	Лен	43	—	—
Бурято-Монгольская республика	16	Мясопродукты и молокопродукты	10	»	6	—	—	—	—
Дальний Восток	76	»		»		—	—	—	—
		»	49	»	27				

Наименование областей	Зерновых районов			Животноводческих районов		
	Количество районов	В них крест. х-в в тыс.	Среднее число крест. х-в на район в тыс.	Количество районов	В них крест. х-в в тыс.	Среднее число крест. х-в на район в тыс.
Северный Кавказ . . .	59	785	13,3	28	229	8,2
ЦЧО.	71	827	11,6	26	300	11,6
Урал	47	317	6,7	108	599	5,5
Сибирь	77	622	8,0	98	572	5,8
Дальний Восток	27	132	4,9	49	104	2,1
Итого. .	281	2.683	—	309	1.804	—

ских хозяйств по каждому административному району. Вероятно, и по этим областям мы имели бы ту же тенденцию, которая с достаточной отчетливостью выступает в приведенной табличке, а именно: зерновые районы по числу крестьянских хозяйств значительно больше животноводческих, чему, несомненно, соответствует и большее производственное значение зерновых районов.

По Сибири и Дальнему Востоку, как видно из таблицы, совершенно определенно выступает тенденция к преобладанию роли зерновых районов, которые включают в себя значительно большее количество производственных единиц (крестьянских хозяйств по этим областям в целом).

По Сибири средняя цифра крестьянских хозяйств по зерновым районам — 8 тысяч, а по животноводческим — 5,8 тыс. По Дальнему Востоку среднее число крестьянских хозяйств по зерновому району — 4,5 тыс., а по животноводческому — только 2,1 тыс.

По всем этим областям, взятым вместе, зерновых районов меньше, чем животноводческих, но в них на 879 тыс.[1] больше крестьянских хозяйств.

Размеры статьи не позволяют дать более детальный анализ, хотя он и представляет значительный и чисто практический интерес. Можно, например, определенно установить, что по Уралу огромное преобладание животноводческих районов получается прежде всего за счет горнозаводских округов, где мы имеем значительный контингент заводского населения, связанного с сельским хозяйством именно по линии животноводства (округа Свердловский, Тагильский, Златоустовский, Верхне-Камский и др.).

Если после сказанного мы вернемся к вопросу — правильно ли приведенная выше таблица ориентирует нас в пообластном размещении преобладающего значения зернового хозяйства, — мы склонны думать, что правильно.

Мы не должны при этом, конечно, ни на минуту забывать, как это часто делается в процессе споров, что закрепление ведущей роли

---

[1] Эта цифра не является абсолютно точной, так как по тем областям, для которых мы не располагаем точными данными о количестве крестьянских хозяйств в каждом административном районе, были взяты средние по области цифры. Точная цифра должна быть больше указанной в тексте.

по тому или иному району за определенной отраслью не означает и не только должно означать какого либо снижения темпов развития других отраслей, имеющих данные для развития в этих районах, а напротив максимальное усиление темпов развития всех отраслей.

Чтобы покончить с этими довольно сильно распространенными настроениями в кооперативно-колхозной среде, в значительной мере питаемыми полным отождествлением вопросов выявления основных производственных направлений районов с вопросами организационного построения низовых звеньев наших производственно-сбытовых систем, следует в ближайшее же время провести работу по определению в каждом административном районе второй основной отрасли. Для значительного большинства районов на ближайшие годы это совершенно необходимо. Многие области в своей работе, на наш взгляд, совершенно правильно шли именно этим путем. Дело в том, что товарность основной (ведущей) отрасли в значительном большинстве районов обычно меньше, чем товарность всех остальных взятых вместе отраслей сельского хозяйства соответствующих районов. Определение же производственной физиономии района двумя важнейшими отраслями будет во всех случаях давать представление о преобладающей товарности района.

По огромному ряду районов, отнесенных в данное время по признаку ведущей роли к числу животноводческих, удельный вес зерновой отрасли почти не уступает удельному весу товарности животноводства. Никому и в голову не должна приходить мысль о том, что зерновую продукцию этих районов надо сбрасывать со счетов. Это было бы величайшей ошибкой.

Но было бы недопустимым столь же ошибочным перегибом в другую сторону, если бы мы встали на ту точку зрения, что впредь до того момента, пока зерновая проблема не снята с порядка дня, как окончательно разрешенная, каждый район, где есть товарное зерно, должен быть закреплен по признаку ведущей роли за зерновой отраслью. Зерновая проблема — это важнейшая проблема, но не единственная. В этом вся суть.

Вывод, что общая ориентировка, даваемая анализируемыми нами материалами, в части размещения районов с преобладающим значением зерновой отрасли в основном верна, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость ее уточнения и внесения в нее корректив. Заинтересованная система может и должна это сделать. Такая проверка может выдвинуть дополнительные заявки по отдельным областям, надлежащим образом обоснованные.

Но не надо делать одного — вообще отрицать в основном правильную ориентировку, ибо в таком случае мы не будем двигаться вперед.

Что дает нам проделанная работа по линии размещения районов с преобладающим значением животноводства?

Ставя этот вопрос, надо отметить тот существенный факт, что анализируемые материалы по целому ряду областей (Сибирь, Урал, Средняя Волга и др.) не дают возможности среди животноводческих районов выделить районы специально молочно-животноводческие. Между тем это сделать совершенно необходимо.

Первое место по количеству районов, как это можно видеть из вышеприведенной таблицы, занимает молочное животноводство во всех областях потребляющей полосы, за исключением Западной области, а именно: в Северном крае, Ленинградской, Московской и Ивановской областях, в Нижегородском крае.

Молочному и мясному животноводству в Сибири и на Урале принадлежит первое место по количеству отведенных районов.

По потребляющей полосе анализируемые нами материалы дают наиболее бесспорную картину. Госплан РСФСР только что закончил очень большую и ценную работу по плану развития сельского хозяйства потребляющей полосы. Принимая представленный сельскохозяйственной секцией проект, президиум Госплана признал правильными «линии развития и реконструкции сельского хозяйства потребляющей полосы и отдельных его районов, намечаемые планом и ориентирующие потребляющую полосу в основном на производство молока и молочных продуктов, льна, овощей и картофеля».

Достаточно пробежать приведенную выше таблицу, чтобы убедиться в полной тождественности этих двух запроектировок. Несомненно, что это совпадание укрепляет намеченную ориентировку. Притти к одному и тому же результату, проводя работу различными методами (Госплан шел путем анализа динамики экономических показателей в пообластном разрезе), — это значит получить вполне достаточную уверенность, что мы в основном на правильном пути.

О споре между полеводством и животноводством по Сибири и Уралу уже упоминалось. Мы будем очень рады, если настоящая статья даст повод товарищам, ближе знающим эти области, привести на страницах нашего журнала все те аргументы, которыми располагают по этим вопросам представители различных точек зрения.

Нельзя, однако, не сказать о том, что серьезные успехи, уже достигнутые на пути к разрешению зерновой проблемы, несомненно, значительно усиливают позиции животноводства по этим районам. Если в этом году одни совхозы дают примерно 1,5 млн. тонн товарного хлеба, а на будущий год обещают дать 4 млн. тонн, если при этом учесть, что эти цифры являются результатом по сути дела лишь первых шагов (правда, гигантских шагов) развертывающегося социалистического земледелия, то Сибирь в праве ставить перед собой даже в ближайшей перспективе задачу форсированного развития и молочного и мясного животноводства, поскольку продукты и сырье, даваемые этими отраслями, являются значительно более транспортабельными, чем зернопродукты.

По Уралу мы имеем в значительной мере аналогичное положение, тем более что спор идет прежде всего по зауральским округам (Курганский, Троицкий, Ишимский, Тюменский и др.). Географически это уже Сибирская низменность, а Курган—родина сибирского маслоделия.

Мясное направление животноводства является преобладающим в национальных республиках и областях. Сюда относятся: Карелия, Чувашия, Дагестан, Казакстан, Бурято-Монголия, Татреспублика, Крым.

Знаменательный факт: на севере, в центральной полосе и на юге — везде ярко выраженное экстенсивное хозяйство, естественно соединяющееся с общей культурной отсталостью этих районов. Вот одно из следствий векового угнетения малых национальностей царским самодержавием и капиталистическим строем.

Заканчивая характеристику основных линий территориального размещения полеводства (в зерновой его части) и животноводства, приведем итоговые цифры по всей РСФСР.

Сводка распределения административных районов по признаку основного производственного направления сельского хозяйства дает нам следующие цифры: зерновых районов—562 с 5.246 тыс. крестьянских хозяйств; молочных районов—289 с 2.504 тыс. крестьянских хозяйств; животноводческих районов мясного направления—112 с 510 тыс. крестьянских хозяйств и районов животноводческих без подразделений на молочные и мясные — 457 с числом крестьянских хозяйств в них 3.016 тыс.

Что мы имеем по техническим культурам и плодоовощам? Здесь особенно силью даст себя чувствовать то положение, что в нашем распоряжении сводка только по РСФСР. Не получается общей картины. Нет возможности говорить о хлопке, свекле и т. д., поскольку основными производителями этих культур являются другие республики.

Проследим сначала размещение льна и конопли.

Больше чем наполовину окрашивая в свой цвет Западную область, лен вместе с коноплей занимает второе место в Ленинградской, Ивановской областях и в Нижегородском крае и третье место в Московской области, в Северном крае, по Средней Волге, на Урале и в Сибири.

В ЦЧО конопля отодвинута на 5-е место.

Интересно отметить, как лен уверенным и довольно быстрым шагом идет с запада на восток. Из старых своих очагов на стыке Западной, Ленинградской и Московской областей (округа Псковский, Новгородский, Бежецкий, Ржевский и др.) лен, захватив пока сравнительно небольшой кусок в Северном крае (всего 5 районов), перекидывается на Урал, оседая здесь большим компактным пятном (21 район), и начинает завоевывать Сибирь, которая открывает ему широкие возможности, предоставляя целых 43 района.

Закономерен ли этот процесс, чувствуется ли в нем правильно понятая перспектива? Бесспорно, да.

В этих новых районах будущее нашего льна, этого ценнейшего текстильного сырья и для своей промышленности и для экспорта.

Интереснейшие споры идут у льна с животноводством, по преимуществу молочного направления. Всего лен вместе с коноплей получил 292 района (15% от общего числа закрепленных районов), в которых числится 2.684 тыс. крестьянских хозяйств. Льноводная кооперация хотела бы получить 337 районов (17%), но из закрепленных за ней районов 17 районов оспаривают другие системы.

Кто прав? Представители льноводческой кооперации говорят, что закрепление ведущей роли за льном не помешает развитию других отраслей и прежде всего животноводства, без которого льну не прожить (льноутомляемость). И, наоборот, закрепление района за животноводством ставит лен под угрозу вытеснения. Животноводство без льна проживет, оно заинтересовано в его площадях.

Нам кажется, что лен не обижен. Серьезные коррективы, пожалуй, нужны лишь по Северному краю, где лен представлен своими лучшими сортами.

Другое дело по конопле. Ее места обидели. ЦЧО, например, определенно недоучла значения конопли для нашего водного хозяйства и лесосплавочного дела. Рек и лесов у нее нет, канатных и веревочных заводов тоже нет — так зачем же давать районы конопле? Такое получается впечатление.

А именно там в целом ряде районов конопля давно и далеко вышла из огородов в поле и представляет серьезнейшее товарное значение для ряда районов.

По ЦЧО мы имеем наиболее трудное положение по распределению районов в целом. Серьезные разногласия по этой области заявлены и Животноводсоюзом и Маслоцентром. Есть недовольства Свеклоцентра и Табакцентра. На наш взгляд руководящим организациям ЦЧО следовало бы еще раз себя по этой работе проверить. Видимо, ряд серьезных корректив по проведенной работе сделать придется.

В отношении конопли Льноцентр недоволен и районированием Средней Волги, где сверх намеченных 22 он претендует еще на 6 районов.

Свекла получила 40 районов, из которых 35 в ЦЧО, 2 в Московской области, один в Западной и 2 на Северном Кавказе.

Если на Северном Кавказе эти два района (Крапоткинский в Армавирском округе и Кореневский в Кубанском) являются здоровыми первенцами, за которыми несомненно последуют и другие, то этого никак нельзя сказать про свекловичные районы в Московской и Западной областях. Здесь мы имеем дело с данью прошлому. Говорят, что первый сахарный завод был построен лет 300 тому назад на территории, входящей теперь в состав Московской области. Решает дело по этим районам факт наличия действующих заводов, которые вполне целесообразны, конечно, амортизировать в процессе производства.

То огромное значение, которое должны занять в ближайшей перспективе производство овощей и садоводство, достаточно выпукло отразилось в решениях местных организаций о закреплении ведущей роли за плодоовощами по значительному количеству районов. Всего плодоовощи получают 131 район, или 6,8% от общего количества закрепленных районов. В этих районах насчитывается 1.349 тыс. крестьянских хозяйств.

По потребляющей полосе они имеют значительный удельный вес во всех областях, кроме Северного края; в Московской области и Нижегородском крае они получают по 19 районов, в Ивановской области — 8 районов, в Ленинградской — 7 районов, в Западной — 4 района. Значительным числом районов плодоовощи представлены в ЦЧО (17), на Северном Кавказе (13), в Средней (10) и Нижней Волге (6).

На роль второй по значению отрасли они поднимаются в Крыму (12 районов) и в Чувашреспублике (7 районов).

Ярко и с одинаковой силой проявилась тенденция размещения ведущей роли овощного направления в районах, непосредственно примыкающих к промышленным центрам и крупным населенным пунктам. Москва, Ленинград, Свердловск окружены кольцом именно таких районов.

Однако именно здесь на наш взгляд заключается наиболее узкое место между «должным» и «сущим». Фактически удельный вес овощного хозяйства в ряде этих районов в данное время далеко не занимает преобладающего места. По многим из этих районов идет горячий спор между овощами и цельным молоком, которое имеет не меньшее право на непосредственную близость к потребляющим центрам.

Определение этих районов одной отраслью создает впечатление односторонности решения вопроса и, несомненно, потребует еще серьезной дополнительной проработки.

Заканчивая на этом отраслевую характеристику, приведем одну сводную табличку закрепления районов по признаку ведущей роли за специалистами (см. табл. на стр. 37).

Всего в пределах РСФСР по районированным (по 1929 год включительно) областям насчитывается 1.993 административных района. Несовпадение цифры районов в графе «всего административных районов» и в следующей графе об'ясняется тем, что по Татреспублике, Башреспублике и Крыму мы имеем данные по более дробным территориальным единицам, чем административные районы.

Несовпадение цифры районов, подлежащих распределению (1.933) и фактически распределенных, получается за счет районов крайнего севера, на которые распространяется действие закона об интегральном строительстве кооперации.

Эта таблица, давая довольно наглядное представление о количестве районов, полученных каждой системой, вместе с тем подтверждает

Распределение административных районов по признаку ведущей роли между специальными системами сельскохозяйственной кооперации.

Системы	Всего администр. районов	Настаивают на закреплении		Закреплено комиссией		На закрепленных оспариваются другими системами	
		Количество	% к общ. количеству районов	Количество	% к общ. количеству районов	Количество	В процентах
Хлебоцентр	—	620	31,2	573	29,9	50	8,9
Животноводсоюз	—	605	31,3	569	29,7	43	7,8
Маслоцентр	—	317	16,4	289	15,1	34	11,8
Льноцентр.	—	337	17,4	292	15,2	17	5,8
Плодоцентр	—	148	7,6	131	6,8	25	19,1
Свеклоцентр.	—	42	2,2	40	2,1	3	7,5
Центротабаксоюз. . . .	—	20	1,0	11	0,6	3	27,3
Коопхлопкбюро	—	11	0,6	11	0,6	—	—
	1.933	2.100	—	1.916	100,0	175	9,1

высказанное нами выше положение о реальности запроектировок мест. Только 9% районов являются спорными.

Единственную оговорку к этому следует сделать по Сибири, районы которой по этой таблице в графе оспариваемых показать было нельзя, поскольку конкретных особых мнений по определенным районам ни одна система по Сибири не заявила, но общей картины это не меняет.

Что дает проделанная работа, имеет ли она практическое значение, поможет ли она нам двинуться вперед? Да, безусловно имеет.

Прежде всего надо со всей откровенностью сказать, что все наши системы, возникшие и сложившиеся в период нэпа, работали везде и знают районы своей работы под углом зрения главным образом товарооборота. Серьезного знания производственной основы тех районов, в которых шла работа (прежде всего заготовительная), у большинства наших систем не было. Это факт.

Сейчас, когда все нас окружающее буквально кричит о необходимости решительно перестроить методы нашей работы, приспособить их к задачам социалистической реконструкции с.-х. производства, наши системы не могут работать, не имеют права жить без детального знания производственного лица своих районов, — как это лицо выглядит «сегодня» и каким оно может и должно быть «завтра».

Проделанная работа подводит нас вплотную именно к такой постановке вопроса, и в этом отношении она имеет серьезнейшую практическую ценность. Больше того. Мы думаем, что эта работа выходит за рамки интересов и нужд нашей системы.

Как известно, все имевшиеся до сих пор попытки с.-х. районирования шли методом запроектировки с.-х. макрорайонов. Законность и необходимость этого метода мы не собираемся оспаривать, но нельзя, нам кажется, оспаривать и того положения, что сельскохозяйственное районирование только выиграет, если мы к решению задач пойдем

не только путем от макрорайона к микрокайону, но и, наоборот, от микрорайона к макрорайону. Сравнительный анализ результатов работы, проводимой этими двумя совершенно законными путями, гарантирует нам наибольшую степень обоснованности необходимых решений.

Административный район — это в сущности основная территориальная единица Советского Союза. Взять эту единицу об'ектом основного изучения под углом зрения задач с.-х. районирования и от нее итти в своих вариантных запроектировках — такая постановка работы позволяет говорить, если ставить вопрос о с.-х. районировании под углом зрения ближайшей перспективы, о самостоятельном методологическом приеме, которым мы не имеем права пренебрегать.

При такой постановке вопроса сельскохозяйственная академия им. Ленина в той работе, которая ей предстоит по с.-х. районированию, сможет получить богатый материал и опыт, которым располагают места и вся кооперативно-колхозная система в целом.

И. Володкович

О рабочих планах в колхозах

Опыт текущего года показал, что крупные коллективные хозяйства могут успешно строиться лишь при условии своевременно составленного и продуманного всей массой колхозников плана. Вместе с тем уже сейчас обнаружилась слабость и неподготовленность к этой работе не только значительной части агрономического персонала, работающего непосредственно в колхозах, но и органов, призванных руководить колхозным строительством. Указания о составлении планов ведения крупного производства давались на места с опозданием и иногда, в особенности по линии областных и окружных колхозных органов, грешили неясностью, слабым пониманием особенностей организации коллективного хозяйства, недоучетом местных условий и т. п. Установившиеся ранее в условиях распыленного колхозного движения и мелких колхозов практика и формы составления планов оказались малопригодными для крупных колхозов и районов сплошной коллективизации. Агрономическому персоналу необходимо было перестраиваться на ходу, чтобы справиться с теми задачами, которые поставлены были перед колхозами в подготовке к весеннему севу.

Немало затруднили работу по составлению планов в колхозах допущенные на местах перегибы и искривления, повлекшие за собой в ряде мест выход крестьян из колхозов. На практике это привело к необходимости перестройки всей работы колхоза, составления заново плана ведения хозяйства, нового отвода территории и приспособления к вновь создавшимся условиям организации хозяйства колхоза. Несмотря на это мы можем констатировать, что сейчас найдены правильные пути внедрения планового начала в ведение коллективного хозяйства.

Новое, что внесено в текущем году в планирование колхозного производства—это составление рабочих планов. Рабочий план, выдвинутый самим ходом развития колхозного движения, явился одним из основных рычагов правильного и успешного разрешения вновь созданными колхозами организационных и производственных задач. Ход весеннего сева в колхозах показал, что в тех случаях, когда колхозы располагали заблаговременно составленным рабочим планом, предусматривающим правильную расстановку людской рабочей и тяговой силы и инвентаря, и этот план был доведен до каждого колхозника и осознан им, они успешно справляются с весенним севом, в них не только не наблюдается отлива членов из колхоза, а, наоборот, происходит новый приток крестьянских хозяйств. Эти колхозы на деле начинают показывать преимущество крупного коллективного производства перед единоличным крестьянским хозяйством.

Однако содержание и методы составления рабочих планов в колхозах в настоящее время слишком разнообразны. Необходимо внести в практику их составления некоторое единство как с точки зрения

методов, так и содержания и определить их место в системе планирования колхозного производства.

Рабочий план был выдвинут в результате сложности и неприспособленности существовавших производственных (годовых) планов в колхозах и в результате организации крупных колхозов, в которых управление работами гораздо сложнее, чем в мелких колхозах, и требует заранее продуманного на каждый период плана. Составление годового плана для колхозников, не имеющих опыта ведения крупного производства, при отсутствии агронома было абсолютно непосильной задачей. Вдобавок производственный план, составляемый на год, не мог предусмотреть правильной расстановки и использования людской рабочей силы и средств производства на каждый период и на каждую операцию в хозяйстве. Если решение этих задач со всеми подробностями перенести в производственный план, то последний оказался бы настолько большим по об'ему, что разобраться в нем мог бы только агроном или только наиболее развитые члены из руководящего состава колхозников. Помимо того такие расчеты на весь год могут быть сильно оторваны от текущей жизни хозяйства. Отсюда необходимо было найти такую форму составления плана, которая, во-первых, позволяла бы дать план ведения хозяйства хотя бы на короткий промежуток времени (менее года), во-вторых, была бы доступна для понимания каждому колхознику и, в-третьих, детально предусматривала бы условия правильной расстановки и использования в хозяйстве всех средств производства и рабочей силы. Такой формой и должен являться рабочий план.

Отличие рабочего плана от производственного состоит в том, что он является частью последнего, более уточненной и доведенной до отдельного работника, бригады и гектара.

То обстоятельство, что рабочий план составляется на более короткий промежуток времени по сравнению с производственным планом и на операцию, включенную в производственный план (весенняя, уборочная кампания и т. п.), отнюдь не означает, что рабочий план может составляться только в том случае, когда имеется производственный план. Рабочий план может составляться и при отсутствии в хозяйстве годового производственного плана, но при этом условии он должен включать в себя некоторые элементы производственного плана и требует предварительного решения целого ряда вопросов, связанных с ведением коллективного хозяйства.

Практика составления рабочих планов в колхозах в весеннюю с.-х. кампанию текущего года показала, что производственных планов в большинстве колхозов не составлялось. В тех же случаях, когда они были заблаговременно составлены, они оказались совершенно нереальными, так как в результате значительного сокращения состава изменились все производственные элементы колхоза. Поэтому в массе колхозов сейчас составляются только рабочие планы. Сроки, которые охвачены рабочими планами, и методы их составления чрезвычайно разнообразны. В ряде случаев были попытки составления рабочего плана на весь операционный год. Эти попытки подмены производственного плана рабочим планом вызывались необходимостью выявления результатов хозяйственной деятельности колхоза, без чего не представлялось возможным произвести расценку работ. Нужно признать, что такие попытки являются, как правило, неудачными. В погоне за разрешением задач, не входящих в рабочий план, он сильно разрастался и терял свое значение плана, доводящего расстановку людей и средств производства до отдельной бригады и до гектара, т.-е. по сути являлся уже производственным планом. Это явилось следствием отсутствия ясных указаний со стороны местных органов, на какие сроки должен соста-

вляться рабочий план и что он должен в себя включать. Указания же, Колхозцентра по составлению рабочих планов в отношении сроков, правда, оговаривали точно, что план должен составляться на время весеннего сева, но элементов рабочего плана и форм его составления по существу не предусматривали. Они скорее отвечали на вопрос, что должен не забыть колхоз при подготовке к проведению весеннего сева.

Необходимо установить, что рабочий план должен составляться на следующие периоды: 1) с начала полевых работ и до окончания сева всех яровых; 2) с окончания сева и до начала уборки зерновых; 3) с начала уборки зерновых и до конца всей уборки и реализации товарной части, урожая в хозяйстве; 4) с конца уборки урожая и до окончания зяблевой вспашки, т. е. посев озимых, зяблевая вспашка; 5) зимний период.

Нам представляется нецелесообразным указание по числам этих сроков, так как тогда необходимо будет для разных районов устанавливать в связи с разным вегетационным периодом отдельные сроки. Эти сроки могут и должны устанавливаться областным и районным органами.

Периоды составления рабочих планов в действительности будут переплетаться между собою, но, давая это подразделение, мы исходим из необходимости сосредоточить в рабочем плане внимание колхозников на основных в данный период хозяйственных работах, которые определяют выполнение годового производственного плана в хозяйстве.

Приведенное деление с.-х. работ на периоды основано, главным образом на полеводстве. Правильное же ведение хозяйства, правильное распределение и использование запасов труда в колхозах, обобществляющих не только полеводство, мертвый инвентарь и рабочий скот, но и продуктивное животноводство, может быть достигнуто включением в рабочий план колхоза и продуктивного животноводства. В текущем году, поскольку в основной массе колхозов обобществлены лишь полеводство, рабочий скот и инвентарь, руководящими колхозными органами не давалось указаний о составлении рабочих планов по животноводству, и на местах, насколько нам известно, эта работа не производилась. В тех колхозах, в которых обобществлен товарно-продуктивный скот, необходимо уже с зимнего периода приступить к составлению рабочих планов по животноводству.

Периоды работ в животноводстве будут несколько отличны и в основном могут быть сведены к двум — пастбищный и стойловый, но это деление можно будет принять с большими оговорками лишь для специализированных животноводческих колхозов. В колхозах же, где животноводство в отношении других отраслей имеет подчинено-потребительское значение, можно и для животноводства условно принять те же периоды, что и для полеводства. То же самое относится и к другим отраслям хозяйства.

Нужно отметить, что составление рабочего плана в животноводстве, садоводстве и огородничестве может быть значительно облегчено закреплением в этих отраслях специальных кадров работников путем создания особых бригад и выделения отдельных работников. В общий же рабочий план целесообразно включать лишь те работы, которые носят исключительно сезонный характер, и специальные мероприятия, проводимые в период действия рабочего плана. В этих случаях необходимо регулировать труд по периодам, так как критические периоды в затратах труда могут очень часто совпадать. Выход из этого положения может быть найден лишь при правильном регулировании затрат и возможном перемещении работ во времени.

В последующем изложении речь будет итти о рабочем плане в полеводстве. Принципы, которые положены в основу составления плана по полеводству, мы считаем одинаково применимыми для построения рабочих планов и в других отраслях хозяйства. Рабочий план должен иметь в основе правильное и наиболее полное выполнение заданий производственного плана в известный промежуток времени и на известную (одну или несколько) операцию. При отсутствии производственного плана рабочий план должен исходить из определенных целевых заданий на определенные работы в том или ином периоде. Эти целевые задания вытекают из районных заданий с учетом конкретных условий хозяйства, или же устанавливаются самим хозяйством. К таким целевым заданиям в полеводстве могут быть отнесены размеры расширения посевных площадей, агромероприятия и т. п. В значительной мере производственные задания для рабочего плана определяются уже взятым в хозяйстве об'емом работ; например, уборка и связанные с ней затраты труда и средств, а также организация работ предопределены севом, то же в отношении молотьбы и целого ряда других работ. Производственные задания входят в рабочий план как основа для правильного расчета и соответствующей правильной организации рабочей и тяговой силы и инвентаря.

При отсутствии производственного плана составлению рабочего плана должны предшествовать точный учет рабочей силы, тяговой, инвентаря и других средств производства. Помимо простого учета элементов производства, должно быть установлено их качественное состояние с тем, чтобы их можно было затем правильно распределить на работы и дать им нагрузку в соответствии с их производительностью.

В ходе весеннего сева очень часто наблюдалось, что при отсутствии рабочего плана средства производства (тяга, инвентарь и т. п.) использовались чрезвычайно слабо. В ряде колхозов нормы выработки не выполнялись почти на половину. Вследствие неправильного распределения средств во время работы, плохой организации труда (низкая труддисциплина, неправильное распределение рабочей силы, производительность труда и средства производства были подчас даже ниже, чем в индивидуальных крестьянских хозяйствах, и колхоз не получал того эффекта, которого он мог бы достигнуть в крупном хозяйстве даже при простом сложении крестьянских средств. Правильный учет средств производства и продуманно составленный на этой основе рабочий план дал бы несомненно совершенно иные результаты.

К началу составления рабочего плана должны быть возможно точно установлены размеры площадей посевов под отдельными культурами, характер подлежащих работ на период составления плана, валовой сбор (при условии составления рабочего плана на молотьбу) и т. п. В крупных колхозах с площадью в несколько тысяч гектаров должна быть составлена карта расположения полей, культур и угодий с указанием их площади. При установлении характера работ по возделыванию той или иной культуры, например, ржи, картофеля и др., необходимо особо внимательно продумать те агротехнические мероприятия, которые колхоз намерен вести в текущем году в данный период времени, иначе может получиться известный недоучет работ в плане, что повлечет за собой нарушение работ и срыв всего рабочего плана, так как придется переключать рабочую силу уже в процессе работы на новые участки для выполнения других работ. Такое положение в практике очень часто приводит к недоразумениям и отражается на трудовой дисциплине колхозников.

Рабочий план в том виде, как он рекомендовался руководящими колхозными органами, слагается из двух частей. Первая часть, которую

можно назвать «чего колхоз не должен упустить из виду при подготовке к выполнению той или иной операции или работы в хозяйстве», и вторая — собственно рабочий план, т. е. размещение внутри хозяйства рабочей силы, тяговой и инвентаря между отдельными работами и установление сроков выполнения работ. Если вторую часть мы действительно можем назвать рабочим планом, то первая таковым не является. В той мере, в какой подготовка к составлению рабочего плана связана с выделением на ее проведение определенного количества рабочей силы, напр., ремонт инвентаря, она является неотъемлемой частью рабочего плана. Если же она преследует цели только напоминания, то естественно, что она не должна даже включаться в рабочий план и является по существу «циркулярным» распоряжением, имеющим лишь то основание, что зачастую у руководителей колхозов отсутствует опыт в организации крупного производства. С этой точки зрения указания «чего не должен забывать колхоз при подготовке к севу или уборке» несомненно должны расцениваться положительно и преподаваться колхозам. И каждый колхоз, прежде чем приступить к выполнению той или иной работы и к составлению плана, должен особо внимательно продумать все подготовительные мероприятия, иначе немыслимо правильное проведение работы.

Основным в работе по составлению рабочего плана является определение нужного количества людской рабочей силы, тяговой и инвентаря на выполнение каждой в отдельности работы и установление системы расчетов. В производственном плане затраты, связанные с каждой работой, могут быть установлены приблизительно, так как для большого периода установить точный размер затрат трудно; рабочий же план должен исходить из довольно точных расчетов и сроков выполнения работ, иначе вся расстановка рабочей силы и весь план организации потерпит большие изменения и может быть совершенно нарушен.

При определении в рабочем плане системы расчетов необходимо исходить из: а) установленных норм выработки; б) календарных сроков начала и окончания всех работ по каждой культуре в отдельности; в) точного расположения и размера клиньев под каждой культурой; г) наличного количества инвентаря, тяговой и людской силы.

Важнейшей частью работы по составлению рабочего плана является установление норм выработки по всем видам работ, включаемым в рабочий план. К этой работе колхоз должен отнестись с особым вниманием, используя хозяйственный опыт своих членов и учтя выработку в прежние периоды и все обусловившие ее причины как внутриорганизационного, так и хозяйственного порядка. Нормы выработки в каждом колхозе имеют чрезвычайно существенное значение, так как они способствуют поднятию производительности труда, облегчают контроль над нею и вносят ясность в организацию труда в колхозе. Правильно составленные нормы выработки составляют важнейшую часть всех расчетов и служат основой распределения рабочей силы по отраслям и работам и расстановки ее в производстве. От установленных норм выработки зависит в значительной степени реализация рабочего плана, так как они являются единым показателем организованности работы, мощности и качества имеющихся в хозяйстве средств производства и квалификации исполнителей работ.

Будет чрезвычайно неправильным, если колхоз все расчеты затрат труда и средств производства при составлении рабочего плана будет производить на основе рекомендованных центром норм выработки или же возьмет без критической проверки нормы выработки другого хозяйства. Эти нормы выработки окажутся или очень преувеличенными и в процессе работы не будут выполняться, или же они окажутся

преуменьшенными и будут перевыполняться. И в том и в другом случае рабочий план будет нарушаться в сроках его выполнения, а в первом случае он может привести к срыву производственного задания. Для того чтобы избежать такого рода последствий, необходимо, чтобы нормы выработки перед составлением рабочего плана были подвергнуты широкому обсуждению среди всех членов колхоза. Это позволит избежать принятия неверных норм выработки и правильно осуществлять в последующем рабочий план. Кроме того всем членам колхоза будет известна производительность труда, проектируемая рабочим планом в каждой отрасли хозяйства.

Нормы выработки должны устанавливаться в зависимости от характера работы и от того, как она будет выполняться. Вспашка, бороньба и другие работы в поле могут производиться и в виде группового задания на бригаду и отдельными работниками. Поэтому нормы выработки должны устанавливаться в каждом отдельном случае особо и могут быть индивидуальными или групповыми. Такие работы, как молотьба сложной молотилкой, нормируются по производительности машины и могут быть только групповыми. Это обстоятельство должно особенно учитываться при составлении рабочего плана. При проработке норм выработки и составлении плана целесообразно разграничивать и заранее указывать, на какие работы будут назначаться мужчины, женщины и подростки. Это облегчит в последующем проведение нарядов рабочей силы бригадирами и руководителями работ и избавит от излишних трений между колхозниками, часто возникающими на этой почве. Расчеты работ в рабочем плане и организация рабочей силы должны производиться с точным учетом времени их производства. Это даст в последующем возможность правильно расставить рабочую силу во время исполнения работ и избежать таких явлений, когда неясно, в какой последовательности осуществлять намеченные планом работы. В некоторых колхозах рабочие планы составлялись календарно, т. е. в плане в порядке чисел с 1 по 30 устанавливалось, какие работы будут производиться каждый день. Такой порядок и форма составления плана несмотря на большие удобства в смысле прямого выписывания на каждый день наряда на работы, имели ту отрицательную сторону, что план получался очень громоздким и неудобным для пользования. Лучше количество потребной рабочей силы, тяговой и инвентаря устанавливать в рабочем плане не на каждый день, а на определенного рода работы, указывая сроки их начала и окончания. При этом необходимо учитывать затраты при работе в поле на каждый клин в отдельности. Например, весновспашка или боронование зяби может быть сосредоточено в трех клиньях, различно расположенных, и на большом расстоянии один от другого. При одновременно проведении работ необходимо на каждый клин послать соответствующее количество людей, лошадей и инвентаря (борон или плугов). Это количество определится размером каждого клина и сроками работы. При удлинении сроков количество наряжаемых на работу ежедневно уменьшится. Сроки же работы будут определяться характером климатических условий. В засушливой полосе с целью сохранения влаги необходимо очень быстро произвести все весенние работы, и потому в этот период наблюдается особая напряженность в работе. Правильное распределение работ будет определять выполнение плана. В районах с достаточным количеством влаги эти сроки работ могут значительно удлиняться. В рабочем плане должны найти полное отражение все работы, которые будут производиться в период, на который он составляется, сроки, в которые они будут производиться, и участки или клинья, где будут вестись работы. При этом условии рабочий план превращается действительно в конкретный план работ

в хозяйстве, доступный пониманию даже наиболее отсталых членов колхоза.

Наиболее трудной частью составления рабочего плана является правильное размещение людей, тяговой силы и с.-х. инвентаря по клиньям, клеткам полей севооборота на все дни периода рабочего плана. Основным правилом при этом должна являться такая организация работ, которая обеспечивала бы достижение наибольшей производительности труда членов колхоза при полном использовании всех средств производства. В крупных колхозах при организации работ необходимо исходить из: а) наибольшего приближения полей к населенному пункту или месту стоянки бригады; б) близости агротехнического наблюдения и в) оказания скорой технической помощи.

Если техника расчетов потребности в рабочей, тяговой силе и инвентаре на проведение определенных работ проста и заключается лишь в умножении принятых на 1 *га* норм выработки, на всю площадь, то вопрос о размещении людей, инвентаря и тяги во время работы значительно сложнее. Нужно не просто подсчитать определенные потребности в затратах на день или на весь срок исполнения работ, а необходимо так организовать работу и распределить рабочую силу и средства, чтобы они ежедневно находили свое полное применение.

Расчеты по приводимому нами ниже колхозу показали, что при размещении рабочей, тяговой силы и инвентаря необходимо исходить из наиболее полного использования тех средств (инвентарь, тяговая сила и др.), которые имеются в наименьшем количестве. Эти средства должны быть во время работы так расставлены, чтобы они получили максимальную ежедневную нагрузку. В наших расчетах элементом, находящимся в наименьшем количестве, являются лошади, и весь расчет в основном базируется на правильном использовании ежедневно всех лошадей, на сокращении излишних прогонов и проездов. Иногда в хозяйстве во время исполнения отдельных работ встречаются случаи, когда большой недостаток имеется одновременно и в инвентаре и в тяге. В таких случаях приходится регулировать оба эти элемента производства, применять их таким образом, чтобы получился наибольший производственный эффект. В весеннюю кампанию в колхозе «Спартак» мы столкнулись с фактом, когда сеялок было всего 50% нужного количества, учитывая их максимальную нагрузку в десятичасовой день, и одновременно лошадей было достаточно лишь при условии 12 часов работы лошади в день. Следовательно, если перевести сеялки на двухсменную работу, понадобится двойное количество лошадей, и другие работы будут задержаны. Условия же района таковы (засуха), что требуют срочного боронования зяби, которое совпадает с проведением сева. После длительного обсуждения этого вопроса с колхозниками и агроперсоналом было решено, что целесообразнее поспешить с севом, переводя работу сеялок на две смены, и вместе с тем на небольших разбросанных клиньях произвести ручной сев, так как полностью произвести сев сеялками означало бы сорвать другие работы в хозяйстве, требующие затрат тяговой силы (боронование, весновспашка и т. п.). Этот пример показывает, что основное в составлении рабочего плана не в расчетах, а в такой организации работы людей, лошадей и инвентаря, которая обеспечивает полное применение ежедневно этих элементов производства и их использование в хозяйстве с наибольшим производственным эффектом. На это нужно направить главное внимание при составлении плана работ в хозяйстве, ибо правильное и полное использование средств производства и правильная организация труда предопределяют в конечном счете реализацию производственных заданий и успешное развитие хозяйства.

РАБОЧИЙ ПЛАН УБОРОЧНОЙ КАМПАНИИ

№№ бригад	Место стоянки стана	№ поля	№ клина	Площадь га	Наименование культур	Наименование работ	Начало работ
1—3	Б. Екатериновка	III	1	282	Озим. рожь		
4	„ „ . . .	II	2	116	„ „		
5	„ „ . . .	I	3	141	„ „	Уборка, вязка и кладка копен	15/7
6—8	4-й клин	III	4	343	„ „		
9—10	Б. Екатериновка	I	8—5	210	„ „		
11	6-й клин	VIII	6	90	„ „		
1—11	—	—	—	1.082	„ „	Возка и кладка в скирды	16/7 — 20/7
7	Б. Екатериновка	III	7	67	Яр. пшен.	Уборка, вязка и кладка копен	23/7
7	—	—	—	67	„ „	Возка и кладка в скирды	24/7
12	Б. Екатериновка	I	11	144	Чечевица	Уборка	23/7
12	—	—	—	144	„	Возка и кладка в скирды	24/7
12	Б. Екатериновка	I	8	22	Овес		
4—5	Осинов куст	IV	9	155	„	Уборка, вязка, укладка копен	28/7
1—3 и 6—11	10-й клин	V	6—10	997	„		
1—12	—	—	—	1.174	„	Возка и кладка в скирды	29/7
1—7	—	m	1.082	—	Рожь оз.		17/7
1	—	„	56,95	—	Пшен. яр.	Молотьба, сортировка и возка в зернохранил.	2/8
3—7	—	„	120,52	—	Чечевица		2/8
1—7	—	„	1.174	—	Овес		6/7
		„	360	—	Рожь оз.	Вывоз товарных излишк. на эл.	7/8
		„	66,03	—	Чечевица		25/8
		„	390	—	Овес		5/9
1—10	Б. Екатериновка	I	12	20	Конопля	Уборка	3/9
1—10	—	—	—	20	„	Возка	3/9
1—9	Б. Екатериновка	III	13	54	Картофель	Рытье	10/9
1—9	—	—	—	54	„	Возка	10/9
1—20	Б. Екатериновка	II	3—14	600	Подсолн.	Уборка	13/9
1—20	—	—	—	600	„	Возка	13/9
1—12	—	m	450	—	„	Молотьба	18/9
	—	„	260	—	„	Вывоз на элеватор	1/X
1—3	Б. Екатериновка	I	—	15	Лен	Уборка	5/IX
4	—	I	—	—	„	Возка	9/IX

ПО КОЛХОЗУ „СПАРТАК"

Необходимо на всю площадь дней				Дней работы	Наряд на день				Срок окончания	Сколько освоб.				Куда перебрасываются № поля № клина наименование работ
Людских	Конных	Трак.	Инвентаря		Люд.	Лош.	Трак.	Инв.		Люд.	Лош.	Трак.	Инв.	
1.244	186	—	70	5	249	38	—	14		249	38	—	14	На возку ржи в этом же клину
512	77	—	29	5	103	16	—	6		103	16	—	6	На возку ржи в этом же клину
181	26	—	10	5	36	5	—	2		36	5	—	2	На возку ржи в этом же клину
1.517	229	—	86	5	305	46	—	17	19/VII	305	46	—	17	7-ая на возку ржи
926	138	—	52	5	185	28	—	10		185	28	—	10	На возку ржи
397	60	—	23	5	79	12	—	5		79	12	—	5	„ „ „
2.306	1.380	—	1.380	7	343	200	—	200	22/VII	343	200	—	200	Отдых
688	416		416	3	230	145		145		230	145		145	„
256	44	—	17	3	85	15	—	6	25/VII	85	15	—	6	На возку пшеницы
145	84	—	84	3	48	39	—	39	25/VII	433	39	—	39	На уборку овса IV поле 9 клин
72	72	—	36	6	12	12	—	6	28/VII	12	12	—	6	На возку чечевицы
291	144	—	144	6	49	24	—	24	29/VII	49	24	—	24	На уборку овса I поле 8 клин
80	12	—	6	1	80	12	—	6	28/VII	80	12	—	6	На возку овса там же
566	78	—	39	5	113	16	—	8	1/VIII	113	16	—	8	Перебрасывается на озимый сев
3.639	498	—	249	5½	661	92	—	46		661	92	—	46	Перебрасывается на озимый сев
2.548	1.468	—	1.468	8	319	184	—	184	9/VIII	319	184	—	184	Перебрасывается на вывоз товарн. излишков
4.636	999	54	179	14	331	71	4	14	31/VII	331	71	4	14	1. На молотьбу пшеницы 3—7 на молотьбу чечевицы
215	22	6	6	3	73	8	2	2	4/VIII	73	8	2	2	На молотьбу овса
572	174	—	30	3	191	58	—	10	4/VIII	191	58	—	10	„ „ „
4.889	1.078	59	206	15	325	72	4	14	20/VIII	325	72	4	14	На молотьбу проса
600	600	—	600	10	60	60	—	60	16/VIII	60	60	—	60	
111	111	—	111	3	37	37	—	37	27/VIII	37	37	—	37	
650	650	—	650	10	65	65	—	65	14/IX	65	65	—	65	
460	—	—	—	2	230	—	—	—	4/IX	230	—	—	—	
40	20	—	—	2	20	10	—	10	4/IX	20	10	—	10	
648	54	—	54	3	216	18	—	18	12/IX	216	18	—	18	На уборку подсолнуха II и III поле 14 клин
216	216	—	216	3	72	72	—	72	12/IX	72	72	—	72	На уборку подсолнуха II и III поле 14 клин
2.400	—	—	—	5	480	—	—	—	17/IX	480	—	—	—	
1.002	402	—	402	5	200	80	—	80	17/IX	200	80	—	80	
552	60	—	60	5	110	12	—	12	22/IX	110	12	—	12	
433	433	—	433	6	72	72	—	73	6/X	72	72	—	72	
250	—	—	—	2	125	—	—	—	4/IX	125	—	—	—	
20	10	—	—	—	20	10	—	10	9/IX	20	10	—	10	

Форма и содержание рабочего плана определяются теми работами, которые будут производиться. Он не должен быть громоздким и вместе с тем он должен включать в себя все необходимые сведения, которые позволяют руководителям отраслями давать четкие задания — наряды каждому бригадиру на его бригаду. Иными словами, он должен быть планом-нарядом на все время работ, предусматриваемых в этот период в хозяйстве.

В полеводстве рабочий план должен включать следующие сведения:

1. Откуда и какая бригада направляется на работу.
2. Место стоянки бригады в поле (если организуется на поле отдых и корм лошадей, а также питание людей).
3. Номер поля и номер клина или клетки, где должны производиться работы с указанием количестве гектаров в клину.
4. Культура и ее площадь или урожай, с которых будет производиться работа.
5. Вид работы (вспашка, молотьба, полка и т. п.).
6. Начало работы.
7. Необходимое количество людских, конных и машино-дней на данный клин или данную работу.
8. Продолжительность работы данной бригады или группы бригад, работающих на клину до момента освобождения бригады в целом или части для переброски на другую работу или другой клин.
9. Потребность в людях, тяге и инвентаре на один день, исходя из учета возможностей наряда на эту работу и сроков ее окончания.
10. Срок окончания работы и точное указание, куда направляется освобождаемая рабочая тяговая сила и инвентарь.

Этими разделами мог бы быть исчерпан рабочий план полеводства в смысле его содержания. При включении садоводства, животноводства и других отраслей, его необходимо было бы пополнить соответствующими работами с указанием их выполнения и потребных затрат труда и средств производства.

Для того чтобы практически освоить ход составления рабочего плана, приведем для примера рабочий план колхоза «Спартак» Аткарского округа на период уборочной кампании. Этот план может быть использован и другими колхозами, как пример исчисления потребностей и размещения людей, тяговой силы и инвентаря во время работы по уборке и молотьбе.

Колхоз „Спартак для проведения уборки и молотьбы имеет в наличии:

Людей (раб. един.)	Лошадей	Тракт.	Сакоскид.	Лобогр.	Слож. мол.	Мол. кон.	Телег
1.613	405	3	54	6	2	10	405

Из числа людей 25% будут заняты работой в других отраслях хозяйства, 9 лошадей будут заняты дворовыми работами. Помимо того из числа остальных лошадей надо снять 8% на отдых и болезни. Таким образом, в уборке участвуют 1.210 людей, и 364 лошади.

Тракторы используются исключительно как двигатели при сложных молотилках в виду того, что молотьбу предполагается организовать непосредственно после начала уборки; работа тракторами будет проводиться в две смены.

Проведение уборки частично совпадает с осенним севом, поэтому часть людей и лошадей необходимо использовать для подготовки к осеннему севу.

С 1 августа будет производиться предпосевное боронование пара, потребующее 1.007 человеко-дней и 2.014 коне-дней.

С 20 августа — сев озимых, на что понадобится 1.773 человеко-дня и 1.451 коне-день.

При составлении расчетов по уборке озимых необходимо это учесть и освободить часть лошадей и людской рабочей силы от уборки, направив их на подготовку сева.

Схематический план участка колхоза „Спартак"

Все виды работ, связанные по времени, с уборочной кампанией, подразделяются на 4 группы:

1. Уборка зерновых.
2. Молотьба зерновых.
3. Уборка технических культур и корне-клубнеплодов.
4. Вывоз товарных излишков.

При размещении людской и тяговой рабочей силы организуются бригады:

1. По уборке зерновых; средний состав бригады 4—6 жнеек и до 25 лошадей.
2. По молотьбе зерновых; состав бригады одна сложная молотилка и 2 лошади или две конных молотилки и 10 лошадей.
3. По уборке специальных культур.

В связи с переходным периодом от прежнего единоличного землепользования к новому севообороту посев колхоза является пестропольным, т. е. в каждом поле севооборота имеются и озимые и яровые и технические культуры. Исходя из этого, каждое поле разбивается на клинья по числу культур в нем; пересеченная местность заставляет иногда разбить участок с однородной культурой на два клина; наоборот, там, где представляется целесообразным, сводится вместе в один клин посев одной и той же культуры, хотя и расположенной в разных полях.

В колхозе имеются посевы зерновых.

Название культур	Площадь в га	Начало срока уборки
Рожь озимая	1.082	15/VII
Пшеница яровая	67	23/VII
Овес	1.174	28/VII
Просо	327	10/VIII
Гречиха	50	23/VII
Горох	45	20/VIII
Чечевица	144	23/VII
Горчица	20	15/VII
Итого	2.909	—

Для уборки зерновых потребуется нижеследующее количество человеко-дней, рабочего скота и с.-х. инвентаря.

Озимая рожь разбита при уборке на 6 участков — клиньев.

В первом клину ржи имеется 282 га. По нормам колхоза на уборку одного га ржи имеющимися в колхозе жнеями-самоскидками потребуется 0,25 человеко-дней, 0,5 конных дней и 0,25 машино-дней; на вязку снопов — 3 человеко-дня; на складку снопов в копны — 1 человеко-день; на подтребку — 0,16 человеко-дня и 0,16 коне-дня. Всего на один га ржи — 4,41 человеко-дня, 0,66 коне-дня и 0,5 машино-дня.

На 282 га потребуется 1.241 человеко-день, 186 коне-дней и 70 машино-дней.

Для уборки второго клина ржи в 116 га потребуется 512 человеко-дней, 77 коне-дней и 29 машино-дней.

Всего на всю площадь ржи, для уборки потребуется 4.777 человеко-дней, 716 коне-дней и 270 машино-дней.

Площадь чечевицы — 144 га. По нормам выработки на уборку жнеей-лобогрейкой одного га чечевицы потребуется 0,5 человеко-дня, 0,5 коне-дня и 0,25 лошадиных дней. На 144 га потребуется 72 человеко-дня, 72 коне-дня и 36 машино-дней.

Проделав такие расчеты по всем зерновым культурам, получим потребность для уборки зерновых 10.659 человеко-дней, коне-дней 2.299 и машино-дней 729.

Для перевозки озимой ржи с 282 га с поля на гумно и складывания в скирды потребуется: перевозка с одного га ржи на расстоянии 3½ километров—2,25 человеко-дня, 1,66 коне-дня и 1,66 телего-дня; складка в скирды — 0,6 человеко-дня, всего на один га 2,85 человеко-дня, 1,66 коне-дня и 1,66 телего-дня. Всего на 282 га потребуется 804 человеко-дня, 468 коне-дней и 468 телего-дней. А со всей площади ржи 1.082 га потребуется 3.084 человеко-дня, 1.796 коне-дней и 1.796 телего-дней.

Для возки и складки в скирды чечевицы потребуется 2,02 человеко-дня, один коне-день и один телего-день на один га.

На 144 га чечевицы потребуется 291 человеко-день, 144 коне-дня и 141 телего-дня.

Проделав расчеты по перевозке по всем зерновым, получим потребность в 6.903 человеко-дня, 3.927 коне-дней и 3.927 телего-дней.

Потребность людской, тяговой силы и с.-х. инвентаря для молотьбы зерновых:

Всего подлежит обмолоту зерновых культур 2.800,57 тонн.

Яровой пшеницы всего 67 га; при урожайности 0,85 тонны с 1 га сбор зерна со всей площади составит 56,5 тонны. Для обмолота одной тонны сложной молотилкой потребуется людей — 2,8, лошадей — 0,2, тракторов — 0,1, сложных молотилок — 0,1.

На 56,5 тонны потребуется 158 человеко-дней; 11 коне-дней, 6 трактоpo-дней и 6 машино-дней.

Для сортировки 1 тонны потребуется 0,71 человеко-дня, а на 56½ тонн — 40 человеко-дней.

Для возки в зернохранилище одной тонны понадобится 0,3 человеко-дня и 0,2 коне-дня и 0,2 телего-дня, а на 56½ тонн — 17 человеко-дней и 11 коне-дней.

Проделав расчеты по прочим зерновым, получим общую потребность для обмолота зерновых, выражающуюся в 11.019 человеко-дней, 2.455 коне-дней, 153 трактоpo-дней, 498 машино-дней и 560 телего-дней.

Уборка прочих культур (технических и корне-клубнеплодов) потребует:

Общая площадь под техническими культурами и корне-клубнеплодами составляет 702 га.

Подсолнуха имеется 600 га.

Для уборки одного га подсолнуха потребуется 4 человеко-дня, на 600 га — 2.400 человеко-дней.

Возка шляпок подсолнуха потребует на один га 1,67 человеко-дня, 0,67 коне-дня и 0,67 телего-дня; на 600 га — 1.002 человеко-дня, 402 коне-дня и 402 телего-дня.

Для полной уборки всех технических культур и корне-клубнеплодов понадобится 7.838 человеко-дней, 991 коне-день, 114 машино-дней и 967 телего-дней.

Всего к **вывозу товарных излишков** в колхозе — 1.290 тонн.

Для перевозки одной тонны при расстоянии 18 килом. потребуется 1,67 человеко-дня, 1,67 коне-дня и 1,67 телего-дня. А для вывоза 1.290 тонн понадобится 2.150 человеко-дней, 2.150 коне-дней и 2.150 телего-дней.

Таким образом, общая напряженность всех работ по уборке посева выразится в следующих цифрах:

Наименование работ	Чел.-дней	Кон.-дней	Тракт.-дней	Машин.-дней	Тел.-дней
Уборка зерновых	10.659	2.299	—	729	—
Возка зерновых	6.903	3.927	—	—	3.927
Молотьба зерновых	11.019	2.455	153	498	560
Уборка прочих культур . . .	7.838	991	—	114	967
Вывоз товарных излишков .	2.150	2.150	—	—	2.150
Итого . .	38.569	11.822	153	1.341	7.604

Примерная схема рабочего плана, составляемая колхозами с указанием расположения бригад и разбивки полей на клинья, календарные сроки начала и окончания работ, состав бригад, видны из прилагаемой таблицы и схематического плана расположений полей и клиньев в колхозе. При составлении этой таблицы нами принималась во внимание полная ежедневная нагрузка всех имеющихся лошадей и инвентаря. В основном пришлось ориентироваться на полное использование лошадей и инвентаря, потому что последние находятся в недостаточном количестве. Людская же рабочая сила в этот период находится в избытке (см. табл. на стр. 46 и 47).

В приведенном виде план позволяет заблаговременно выписать наряды на работы с указанием, где, когда и в какое время должны проводиться работы. При полном выполнении принятых норм выработки и при постоянном участии указанного состава людской рабочей и тяговой силы, и инвентаря план будет выполнен в намеченные сроки. При уменьшении количества занятых на работах и недовыработки норм выполнение плана может растянуться на более длинный период времени.

Реализация плана в установленные сроки как в отдельных частях, так и в целом будет зависеть от правильного ежедневного наряда на работы соответствующего количества людской рабочей силы, лошадей и инвентаря, от выработки установленных норм в установленные сроки и от организованности и слаженности управления работами и самих работ.

Важнейшую роль в выполнении рабочего плана должно сыграть проведение социалистических методов в организации труда (соцсоревнование и ударничество) во время проведения уборочной кампании. Уже ход весеннего сева показал, что в ряде колхозов соцсоревнование и ударничество, развернувшиеся вокруг конкретных задач расширения посевных площадей, выполнения и перевыполнения норм выработки, борьбы за качество и т. п., имели решающее значение для выполнения рабочего плана.

В уборочную кампанию необходимо целиком использовать этот положительный опыт организации весеннего сева в лучших колхозах, сделав его достоянием всей колхозной массы. Социалистическое соревнование за своевременную уборку урожая, за быстроту и качество молотьбы, за скорую сдачу товарных излишков за труддисциплину во время работы и за полное выполнение планов уборки должно стать основной организации работ во время уборки. Каждый колхоз на ряду с планом должен продумать конкретные вопросы организации соревнования между отдельными работниками и бригадами вокруг вопросов уборочной кампании. Необходимо более широко использовать и опыт по организации соревнования между колхозами, ставя конкретные вопросы выполнения планов уборки.

В текущую уборочную кампанию нужно широко организовать отчетность колхозов о достижениях и недостатках в организации работ, а также систематическую отчетность правлений крупных колхозов перед членами о ходе уборочно-молотильных работ. Необходимо установить, как правило, что правление один раз в пятидневку представляет отчет членам колхоза о ходе работ и выполнении плана (количество гектаров обмолоченного хлеба и т. п.).

Весной были случаи, когда в результате плохой постановки отчетности и информации колхозников о ходе работ, выполнении норм выработки, отстающих в работе участках и т. п. производительность труда сильно снижалась. Необходимо эти ошибки предупредить и исправить во время уборочно-молотильной кампании. Систематический созыв производственных совещаний, проверка и доведение до колхозника результатов соревнований, выполнения рабочего плана должны стоять в центре внимания работ правлений колхозов. Только при четком и ясном плане, проработанном на колхозных собраниях, доведенном до бригады и до гектара, при правильной организации труда и своевременной информации колхозников о ходе выполнения плана колхозы с успехом разрешат задачи уборки урожая.

Н. И. Христовсон

Как организовать уборочную кампанию в колхозах

Сейчас же после окончания весенней посевной кампании каждый колхоз должен составить подробный, точный, простой и вполне понятный для всех рядовых колхозников рабочий план проведения уборочной кампании.

Основное количество колхозов организовано в период январь — апрель 1930 года, т. е. тогда, когда был уже произведен посев озимых хлебов. Советская власть в целях внесения ясности в этот вопрос предоставила колхозникам право не обобществлять посеянную единолично озимь и убирать ее в единоличном порядке. Колхозы должны представить им средства производства для уборки урожая и обмолота, выделяя для этого с общего согласия и в соответствии с общим планом или свободных от работы лошадей или определенные дни. Для обмолота единоличной озими весь хлеб может быть свезен на один или несколько токов и сложен отдельными прикладками. Обмолот производится силами владельцев хлеба при помощи предоставляемой колхозом молотилки. Словом, правление колхоза должно оказать полное содействие колхозникам в уборке, обмолоте и вывозке их единоличного посева озими. Уборка единоличной озими по добровольному соглашению владельцев может быть также произведена полностью силами и средствами колхоза, при чем плата может взиматься только за пользование инвентарем, приобретенным колхозом, инвентарь же, внесенный крестьянством, предоставляется бесплатно. При желании колхозников их индивидуальные посевы могут быть и обобществлены, при чем та часть колхозников, которая не желает обобществлять своих посевов, имеет право убирать его единолично, пользуясь всеми необходимыми средствами производства, принадлежащими колхозу.

Ремонт с.-х. машин и подготовка кадров

Как только закончатся работы с весенним посевом, каждый колхоз немедленно должен организовать ремонтную бригаду, выявить все наличие в колхозе уборочных и молотильных машин, собрать их все в ремонтную мастерскую, детально осмотреть их, занумеровать каждую машину своим номером, составить на каждую список из'янов, поломок, оценить стоимость работы в сдельном порядке, установить, какое количество запасных частей должно быть немедленно приобретено, и что может быть сделано своими силами.

Для каждой машины должен быть назначен срок выхода ее из ремонта и должно быть определено, **кто персонально из ремонтных рабочих отвечает за своевременный выпуск из ремонта машин.** На ряду с ремонтом с.-х. машин должна быть учтена, собрана, отремонтирована и подогнана по лошадям вся сбруя.

В целях обеспечения рабочего тыла машин, каждый колхоз, имеющий десяток, другой уборочных машин, должен заблаговременно приобрести потребное количество запасных частей. Особое значение запасные части будут иметь в тех колхозах, которые находятся далеко от снабженческих складов. К числу часто ломающихся и изнашивающихся машин следует отнести дергачи или шатуны, подшипники к уборочным машинам и молотилкам, планки и сегменты к косам, передаточные цепи, основные шестерни к сноповязалкам, лобогрейкам, маховые крылья, бичи к молотилкам и пр.

Основной и главной работой колхоза в отношении правильного использования с.-х. машин является организация производственной учебы колхозников. Практика прошлых лет со всей ясностью показала, что одной из основных и главных причин поломки с.-х. машин было отсутствие у работников знаний по правильному уходу за с.-х. машинами. Нужно помнить, что часть колхозников не имела в прошлом не только машин, но иногда и лошади и в ряде случаев теперь впервые будет управлять с.-х. машиной. Если эти колхозники не будут подготовлены, то в первые же дни могут поломать машину. Особое значение в вопросе правильного использования машин приобретает середняк, который имел и имеет уборочные машины и приобрел навык по уходу и работе на них. Поэтому середняков следует выдвигать вожаками отдельных производственных отрядов-бригад.

В прошлом во многих колхозах у тракторных сноповязалок в первый же день в виду изменения сроков смазки машин порасплавились подшипники, а кой-где отламывались и оси. Дорого стоящие сложные молотилки Клейтон Ланца Вольфа в ряде случаев на 30—40 и больше процентов стояли во время горячей работы в ремонте.

Об'ясняется это главным образом отсутствием знаний, кадров и опыта. Поэтому в колхозах, которые имеют сложные машины, необходимо сейчас же организовать кружки по изучению работы на с.-х. машинах. Кружки должны быть организованы в первую очередь из лиц, прикрепленных для работы на машинах. Каждый член кружка должен самым подробным образом изучить на практике сборку и разборку машин, места смазки и каким маслом и через какое время смазывать как при конной тяге, так и тракторной.

Одновременно с этим члены кружка должны изучить наиболее выгодные способы работы машин на территории. Должны быть подвергнуты изучению работа машинных гон, работа с заездами или вкруговую и пр. При работе на тракторах колхозники должны изучить, как сцеплять машины, чтобы они не шли боком, какое количество тех или иных машин нужно прицепить к тому или иному трактору, чтобы он не ходил вхолостую и не был перегружен.

Все исчерпывающие сведения и инструкции колхозники должны получить в машиноторгующих организациях. Машиноторгующие организации на ряду с налаживанием и организацией внутри колхоза производственной учебы должны открыть в ряде пунктов курсы машинистов по управлению сложными машинами (сноповязалками, молотилками и проч.).

При организации производственной учебы в колхозах руководящий колхозный актив должен самым жестким образом повести борьбу с колхозными «всезнайками», заявляющими, что они все знают, что учиться им нечего. Нужно помнить, что это «всезнайство» — кустарщина, которая ведет к тому, что ценнейшие машины совершенно выбывают из строя.

Прежде чем приступать к составлению рабочего плана уборочной кампании, каждый колхоз должен точно установить размер колхозного

посева, какие культуры, где именно на территории колхоза и в скольких клиньях расположены посевы отдельных культур, а также нанести все посевы на план. В прошлом в ряде колхозов были случаи, когда посев, разбросанный отдельными полосками на 10—15 *км*, кой-где оставался несжатым и осыпался только потому, что руководителям изменила «память», и они забыли о них. Если будет составлен графический план посева, и на нем будут отмечаться отдельные процессы работ, то забыть даже мельчайшие полоски будет невозможно.

Все отдельные участки посева должны быть в натуре отграничены и занумерованы отдельным номером, в крайнем случае участки должны быть обозначены отдельными местными приметами. Например, посев овса «золотой дождь» в количестве 35 *га* находится у «гусиной ляги», или посев 18 *га* льна у «душечкина колка» и пр. Обозначение посевных участков особенно необходимо в крупных колхозах, где посевы порой раскинуты на 50—60 кв. *км* (5-6 тыс. *га* посева).

На основании данных о времени высева тех или иных культур и на основании срока вызревания этих культур колхоз должен определить время начала уборочных работ отдельных культур и последовательность в их уборке.

Установив по данным местных опытных станций время, потребное на вызревание засеянных культур, колхоз может выявить сроки вызревания этих культур в следующей форме:

Таблица № 1

№№ участков или полос	Наименование культуры	Размер площади	Время посева	Срок вызревания	Время созревания
1	Пшеница кубан.	45 *га.*	20 апреля	105 дней	Августа 3
2	Пшеница «цезиум» . .	80 „	21 „	100 „	„ 6
3	Пшеница «ноэ»	100 „	23 „	90 „	Июля 24
4	Пшеница „	55 „	24 „	90 „	„ 25
5	Пшеница „	15 „	25 „	90 „	„ 26
6	Пшеница «цезиум» . .	8 „	25 „	102 „	Августа 7
7	Овес	33 „	27 „	80 „	Июля 16
8	„	27 „	28 „	80 „	„ 17

и т. д.

Дальше надо определить, будет ли колхоз убирать обобществленный посев, не разбиваясь на группы или разбиваясь на отдельные группы — бригады. Вопрос этот разрешается в зависимости от размеров посева и производительности машин, участвующих в уборочной молотильной кампании, при чем за основу определения размера территории участка, на котором будет работать одна группа или бригада, следует взять самую крупную по производительности с.-х. машину, применяющуюся в уборочно-молотильную кампанию. Это вызывается необходимостью обеспечить такой машине максимальную сезонную производительность. Наиболее крупной машиной в этот сезон будет в массе молотилка. Поэтому, если сезонная производительность молотилки равняется 200 *га,* то и размер одного производственного участка должен быть равен 200 *га,* а размеры рабочей бригады, обслуживающей каждый производственный участок, должны определяться потребностью в рабочей силе по обработке участка в 200 *га*. За основу при определении размеров производственных участков следует принимать молотилку в виду того, что производительность ее сама собою определяет

размеры работ предшествующих молотьбе рабочих процессов. Если мы возьмем произвольную величину производственного участка, то мы неминуемо столкнемся с таким положением, что для полной загрузки молотилки нам придется или издали с другого тока подвозить снопы или перевозить и устанавливать на новое место молотилку. Все это поведет к излишней затрате времени и средств.

Для определения производительности молотилки в каждом отдельном колхозе должны быть установлены: а) дневная производительность молотилки в гектарах (в зависимости от урожайности хлеба) и б) количество дней молотильного сезона. Например, в колхозе работает молотилка Б. Д. О. 34, которая в 10 часов обмолачивает 15 *га* среднего по урожайности хлеба; молотильный сезон в этом колхозе с 5 по 20 августа, т. е. 15 рабочих дней (точные сроки зависят, конечно, от района). Исходя из полученных двух данных, определяем сезонную производительность молотилки при работе в одну смену 225 *га* (15 × 15), а в две смены — 450 *га*. Таких примерно размеров должна быть величина производственного участка в уборочную кампанию при наличии в колхозе указанной молотилки.

Рабочий план уборочной кампании

Приступая к составлению рабочего плана уборочной кампании, каждый колхоз должен вначале полностью выявить все имеющиеся в колхозе уборочные машины, не обходя машин старой конструкции и мелких машин, так как нужно стремиться к максимально полному использованию всех средств, всех ресурсов бывшего крестьянского единоличного хозяйства. Выявив наличие уборочных машин и транспортного инвентаря, необходимо установить нормы выработки на этих машинах и одновременно условно наметить оплату труда за выполнение рабочей нормы на той или иной машине. Нормы определяются или на основе получения наиболее высокой производительности в прошлой работе колхоза, или путем позаимствования норм у соседних колхозов или совхозов, при чем такие позаимствованные нормы необходимо проверять в хозяйстве. Нормы можно также установить путем расчетов, перемножая ширину захвата уборочной машины на скорость хода волов, лошади или трактора и на величину рабочего дня—10 час. Из полученного произведения следует сбросить соответствующий процент на простой, связанный с заправкой и смазкой машин, а также на неполный захват по ширине режущей полосы машины. Практика показывает, что по отдельным машинам и в зависимости от средств передвижения примерный процент простоев и прочих остановок, подлежащих сбрасыванию с полученного произведения, будет такой:

Таблица № 2.

Наименование машин	При лошадиной тяге	При тракторной тяге
Сенокосилка с жатвенн. прибор.	25%	—
Лобогрейка	30%	15%
Самосброска	32-33%	20%
Сноповязалка	35%	22-23%
Конные грабли	15%	—
Молотилка	20%	10%

Указанные проценты затрат рабочего времени являются сугубо примерными, так как они зависят от целого ряда причин, как-то:

хозяйственная годность лошади, скорость ее шага, состояние машины (новая, старая), рельеф почвы, квалификация работника и пр. Для ясности приведем пример проверки норм путем расчета по работе лобогрейки. Ширина захвата 170 *см*, скорость прохода лошадей в час 4 *км*, рабочий день 10 часов. От перемножения этих показателей получим полную производительность лобогрейки в 6,97 *га*, если бы она работала в течение 10 часов безостановочно. Однако, так как из 10-часового рабочего времени 30% уходит на различные простои, связанные с отдыхом лошадей, исправлением машины, запряжкой и распряжкой лошадей и пр., то к выработке при ровной поверхности почвы можно принять за норму примерно 4,88 *га*. Но в виду того что лобогрейка во время хода работает не на полную ширину косы, фактическая производительность лобогрейки будет равна примерно 4 *га*. Как со случайными простоями машин, так особенно с неполным захватом режущей полосы колхозы должны повести самую решительную борьбу.

Детально проработав и установив у себя нормы производительности труда, колхоз на основе их должен разработать таблицы, с помощью которых каждый даже малограмотный колхозник сумел бы быстро определять, какое количество колхозников следует послать для практического выполнения той или иной работы. Такие таблицы будут иметь примерно следующий вид:

Таблица № 3

Таблица потребного количества рабочих для выполнения различных ручных работ

Наименование работ	На 1 *га*	На 5 *га*	На 10 *га*	На 20 *га*	На 40 *га*	На 60 *га*	На 80 *га*	На 100 *га*
Вязка снопов, за самосбр. . .	2 р. дн.	10 р. дн.	20 р. дн.	40 р. дн.	80 р. дн.	120 р. дн.	160 р. дн.	200 р. дн.
Копка картоф. вручную . . .	10 р. дн.	50 р. дн.	100 р. дн.	200 р. дн.	400 р. дн.	600 р. дн.	800 р. дн.	1000 р. дн.
Уборка картоф. за плугом . .	9 р. дн	45 р. дн.	90 р. дн.	180 р. дн.	360 р. дн.	540 р. дн.	720 р. дн.	900 р. дн.

и т. д.

Таблица № 4

Таблица потребного количества рабочей силы для обслуживания конного инвентаря

Наименование с.-х. инвентаря	10 *га*	20 *га*	40 *га*	60 *га*	80 *га*	100 *га*
Сенокосилка	3 раб. дн.	6 раб. дней	12 раб. дней	18 раб. дней	27 раб. дней	30 раб. дней
Волокуша	5 раб. дн.	10 раб. дней	20 раб. дней	30 раб. дней	40 раб. дней	60 раб. дней
Лобогрейка	2,5 раб. дня	5 раб. дней	10 раб. дней	15 раб. дней	20 раб. дней	25 раб. дней
Сноповязалка	4 раб. дн.	8 раб. дней	16 раб. дней	24 раб. дня	32 раб. дня	40 раб. дней

и т. д.

Такая же таблица составляется и для обслуживания тракторного инвентаря.

Указанные таблицы, составленные в каждом колхозе применительно к его нормам выработки, дадут возможность очень быстро высчитывать потребное количество рабочей силы не только руководителям колхоза, но и руководителям отдельных бригад и групп. Возьмем

для примера такой случай. Старший уборочной группы № 1 имеет задание: 30 июля убрать 60 *га* пшеницы лобогрейками и 40 *га* — сноповязалками. Взяв в руки табличку, старший уборочной группы по вертикали отыскивает наименование «лобогрейки», а по горизонтали количество 60 *га*, и под углом найдет потребное количество рабочей силы, т. е. 15 рабочих дней, то же самое в отношении сноповязалки, где под углом 40 *га* стоит 16 рабочих дней. Таким образом старший группы быстро узнал, что на 30 июля для выполнения наряда работы ему нужно нарядить на полный день 31 колхозника. Если у старшего группы не будет потребного количества инвентаря, допустим лобогреек или сноповязалок, для того, чтобы за один день выполнить работу, то потребную сумму рабочего времени он делит на число имеющихся машин и это количество людей в течение 2-3 дней, смотря по надобности, посылает на работу.

На основе выявленных и установленных норм производительности труда следует составлять рабочий план, который должен заключать в себе следующее:

1) расчет потребного для уборочной кампании колхоза с.-х. инвентаря;

2) расчет потребного горючего и смазочного материала и шпагата;

3) расчет потребной рабочей силы (людей, лошадей и пр.);

4) расчет распределения рабочей силы по работам.

Для того, чтобы наглядно было видно, как составлять эти расчеты, продемонстрируем это на примере. Предположим, что мы имеем в колхозе типа с.-х. артели 2.000 едоков, из коих трудоспособных с 16-летнего возраста — 1.150 чел. Посева зерновых имеется 2.500 га. По культурам посев этот распределяется так: пшеницы—1.600 га, овса—700 га, ячменя—100 га, льна—50 га, подсолнуха—50 га, помимо того—50 га корне-клубнеплодов и всего 2.550 га. Из уборочных машин имеется: сенокосилок—15, лобогреек—10, сноповязалок—10, молотилок: кустарных очерских пятизубок—3, 8-конных семизубовых—3, «Красная звезда»—2, тракторов «Фордзон»—3, лошадей—212.

Для того чтобы выявить, какое же количество с.-х. машин нужно колхозу для уборки всего урожая, колхоз должен определить, на какое время может быть растянута уборка, что легко можно сделать, если составить предложенную выше таблицу со сроками вызревания. Предположим, что первый день вызревания хлебов будет 25 июля и последний 11 августа. Таким образом период вызревания или период уборки будет равняться 18 календарным дням, или 16 рабочим дням. Зная количество имеющихся в колхозе уборочных машин, зная длину уборочного периода, установив заранее нормы производительности машин, колхоз имеет возможность подсчитать, какое количество гектаров можно будет убрать, имеющимися уборочными машинами. Это проделывается так:

Сенокосилка в день уберет 3,5 га, а 15 сенокосилок—52,2 га в день, а в 16 дней	840 га
1 лобогрейка в день убирает 4 га. 10 лобогреек уберут в день 40 га, в 16 дней	640 га
1 сноповязалка в день убирает 5 га, 10 сенокосилок уберут в день 50 га, в 16 дней	800 га
Таким образом имеющимися в колхозе уборочными машинами можно убрать	2.280 га
а мы имеем к уборке за скидкой льна и подсолнуха	2.400 га

Значит, колхоз должен или купить две лобогрейки, или за счет введения второй смены своими машинами справиться с уборкой урожая.

При уборке необходимо использовать все имеющиеся в колхозе уборочные машины. Очень часто колхозы пренебрегают старыми мелкими с.-х. уборочными машинами, и эти настроения иногда поддерживают окружные организации. Были случаи, когда исправные, но поношенные или старой конструкции машины сдавались в лом. Были также случаи, когда колхозники отказывались брать со складов

мелкие машины, требуя исключительно крупные. От такого разбазаривания средств производства колхозы должны решительно воздержаться, а колхозные организации должны встать на путь реальной борьбы с этим злом.

Если колхозы сеяли с большими промежутками, то по времени вызревания вся уборка может сгруппироваться к определенным двум-трем моментам уборочного периода. Это следует заранее учесть и начать уборку хлебов в прозелень, а на сенокосилках и лобогрейках как машинах, которые не боятся росы, организовать двухсменную работу. То же самое можно практиковать в тех случаях, когда в колхозе недостает уборочных машин.

Закончив расчетом по уборочным машинам, следует определить время молотильного периода и также подсчитать, хватит ли имеющихся молотилок для обмолота всего урожая.

Допустим, что молотильный период будет равняться 20 рабочим дням. Суточная производительность кустарной 4-конной молотилки — 6 га, молотилки 8-конной — 10 га и «Красная Звезда» — 15 га (везде считая урожай с гектара 9 ц). Таким образом:

Одна 4-кон. куст. молотилка за 20 раб. дней обмолотит урожай со 120 га, а 3 молотилки — с 360 га.

Одна 8-конная молот. за 20 раб. дней обмолотит урожай с 200 га, а 3 молотилки — с 600 га.

Одна молотилка «Красная Звезда» за 20 раб. дней обмолотит урожай с 300 га, а 2 молотилки — с 600 га.

Следовательно, всего имеющимися молотилками будет обмолочено 1.560 *га*, а нужно обмолотить урожай с 2.500 *га*; таким образом для обмолота 1.000 *га* урожая следует или приобрести новые молотилки, или организовать работу в две смены. Вопрос этот должен разрешиться в зависимости от наличия у колхоза рабочей силы, средств и новых молотилок на складах. Если в колхозе имеются средства и на складах молотилки, то целесообразно приобрести новые машины, а если средств ограниченное количество и молотилок на складе мало, то следует от покупки воздержаться, организовав работу в две смены.

Необходимо точно также заранее подсчитать и заготовить потребное количество горючего для тракторов, смазки для машин, шпагата для сноповязалок.

Для смазки сенокосилок, сноповязалок, лобогреек и молотилок требуется заготовить олеонафт. При отсутствии олеонафта он может быть в крайнем случае заменен отработанным маслом из трактора с добавлением для конных машин 20% керосина, а для машин, работающих на крюку у трактора, не больше 10—15%. На приобретение шпагата для сноповязалок колхоз должен своевременно приготовить полностью средства, так как шпагат отпускается исключительно за наличные средства.

Исчисление рабочей силы, нужной для проведения уборочной и молотильной кампании, производится примерно следующим образом:

а) Жнитво

1. Для обслуживания 15 сенокосилок потребуется 30 колхозников на 16 смен, а всего . . . . . 480 трудо-дней.
2. Для обслуживания 10 лобогреек потребуется 20 колхозников на 19 смен, а всего . . . . . 380 трудо-дней
3. Для обслуживания 10 сноповязалок на 16 смен потребуется 20 колхозников, а всего . . . . . 320 »

Следовательно, для жнитва колхозу потребуется ежедневно наряжать (30 + 20 + 20) 70 колхозников, которые на всю уборку затратят 1.180 трудо-дней и для уборки оставшихся 120 га на вторую смену по 20 человек на 3 дня . . . . . 60 »

Всего . . . . . 1.240 трудо-дней

б) Вязка снопов с установкой в копны

После того как хлеб скошен, он должен быть связан в снопы и установлен в копны. Подлежит вязке, за вычетом убранных сноповязалкой 1.600 га (2.400 га—800), на что потребуется затратить по 2 рабочих дня на гектар или всего 3.200 труд-дней. Принимая во внимание, что вязка снопов должна быть окончена максимум в 16 дней, колхоз на работу по вязке снопов должен наряжать ежедневно в среднем (3.200 : 16) 200 трудоспособных рабочих.

в) Возка снопов в клади

Прежде чем начать возку снопов в клади нужно установить, куда именно, т. е. на какое место укладывать в кладь снопы, а также определить конкретно, с какой площади свашивать снопы в одно место. Этот вопрос, как мы условились в прошлом, разрешается сезонной производительностью молотилки. В приведенном нами примере работать будут 9 молотилок с производительностью в 120 га, 200 га и 300 га. Полагая, что руководящий колхозный актив сумеет организовать молотьбу на площади в 400 га т.-е. на площади в 4 кв. клм., то в целях экономии затрат труда к каждой 8-конной молотилке придадим по одной 4-конной молотилке. В результате получим, что на 4-конную и 8-конную молотилки нормальная нагрузка будет равна 320 га и на молотилку «Красная звезда» 300 га, а вся работа по обмолоту будет организована на 6 токах. Поскольку производительность двухконных молотилок и одной сложной молотилки почти одинакова (320 и 300), то для определения размера площади, с которой фактически надо свозить снопы на один ток, всю подлежащую уборке площадь—2.400 га разделим по числу предполагаемых к организации молотильных бригад, т. е. 2.400 : 6 = 400 га.

Среднее расстояние возки снопов при квадратной фигуре участков и организации тока в центре будет равно 500—600 метров, исходя из чего, одна конная телега в 10-часовой рабочий день перевезет 45 центнеров клади. Принимая условно урожайность гектара в 9 цент. зерна и столько же соломы, одна подвода в один 10-час. рабочий день вывезет снопов с 2,5 га посева. На перевозку снопов с 2.400 га, следовательно, потребуется 960 конедней и 960 погонщиков. Число погонщиков может быть сокращено за счет нагрузки одного погонщика двумя подводами, но это поведет к тому, что подводы будут больше задерживаться на погрузке и разгрузке. Поэтому в тех случаях, когда число лошадей в колхозе ограничено, не следует одного погонщика нагружать двумя подводами. Подсчитав, какое количество конедней и трудодней погонщиков потребуется на свозку снопов на ток, колхоз должен сразу же определить, за сколько дней должна быть произведена свозка снопов. Этот период желательно сократить, увязав его с возможностью наиболее быстрой свозки снопов в клади. Практика прошлых лет показала, что благодаря медлительности в свозке хлебов в клади погибали сотни гектаров драгоценного хлеба. Хлеб, застигнутый непрерывными дождями в поле, прорастал в снопах, покрываясь густою зеленью (в колхозе «Тернистый путь» проросло 400 га пшеницы, в колхозе «Победим»—свыше 100 га пшеницы и т. д.).

После установки снопов в копны хлеб в копнах должен окончательно «дойти» (просохнуть), на что требуется 2-3 дня. Время возки хлеба в кладь должно равняться времени, которое будет затрачено на жнивье хлеба и на установку снопов. Этот срок был выше принят в 16 дней, поэтому и возка хлеба может быть растянута максимум на 16 дней. Возка снопов должна начаться со второго-третьего дня установки снопов в копны. Если возка из-за дождя будет на день-два прекращена, то в последующие дни следует усилить ее.

В северных районах, где выпадает много осадков, на току из крестьянских мелких гумнешек нужно сделать один или несколько больших шатров, под которые и складывать снопы. Развозить снопы по отдельным крестьянским мелким гумнам будет экономически не выгодно, так как потребуется производить очень много перебросок молотильной машины, а рабочая сила будет терять напрасно время. Возить снопы в крестьянское гумно, которое находится в селе, будет в большинстве случаев значительно дальше, чем на один из намеченных токов.

Все чистосортные хлеба должны обмолачиваться по культурам и сортам на отдельных токах, в крайнем случае чистосортные хлеба должны быть сложены в отдельные клади. Для учета урожайности полей и учета эффективности отдельных агромероприятий, отдельно должен быть сложен урожай, собранный на участке, где навозное

удобрение было внесено в настоящем году; отдельно урожай, собранный с участка, где навозное удобрение внесено в прошлом году; отдельно с участка, где применялись минеральное удобрение, известковая мука и т. д. Словом все агротехнические мероприятия должны быть проверены, учтены с точки зрения получения прибавки урожая. Каждая кладь соответственно отдельным полям должна разбиваться на прикладки. Против каждого прикладка должен быть вбит кол с дощечкой, на которой должно быть указано, с какого поля или участка привезен хлеб и с какого количества гектаров. Для того, чтобы не было путаницы, все возчики хлеба и кладчики должны быть заблаговременно соответствующим образом инструктированы.

Накладка снопов на возы и зачистка полей

Исходя из того, что намечено в 16 дней свести весь хлеб в клади на 6 токов, колхозу для возки снопов ежедневно потребуется выставить (960 : 16) 60 лошадей. Для обслуживания этих лошадей ежедневно следует наряжать 60 погонщиков и для нагрузки снопов на подводы 30 колхозников. Все 60 подвод в колхозе должны быть по числу токов разбиты на отдельные группы и включены в состав бригад. Так как мы приняли, что молотильных бригад будет 6 с площадью каждая в 400 га посева, то в состав каждой уборочной бригады должно быть включено 10 лошадей, 10 погонщиков и по 5 накладчиков снопов.

Для зачистки оставшегося на полях колоса потребуется (2.400 : 5) 480 трудо-дней или ежедневно (480 : 16) 30 рабочих колхозников и в каждую бригаду (30 : 6) 5 рабочих.

Укладка снопов в кладь

Для укладки снопов в клади на 6 токах должно работать 18 укладчиков, по три человека на току, на обязанности коих ложит складывать за 10-часовой рабочий день все подвезенные за день снопы с 25 гектаров.

Вся работа по живью, свозке снопов на ток и укладке в клади потребует следующее количество рабочей силы:

а) Людской:

1) На обслуживание уборочных машин с 24 июля по 11 августа	1.240 трудо-дней.
2) На возку снопов	3.200 »
3) Установка снопов за сноповязалками	400 »
4) На обслуживание конного транспорта по возке снопов на зачистку полей и укладку снопов в клади на 16 дней с 26 июля по 13 августа	2.208 »

В каждую бригаду с 24 по 13 августа дополнительно обслуживающий персонал—1 бригадир, 1 стряпка, 2 конюха, т. е. на 6 бригад 24 человека на 18 дней, или **432 трудо-дня.**

Итого потребуется рабочей силы 7.420 трудо-дней

б) Конной тяговой силы:

Исходя из расчета по 2 лошади на сенокосилку, 3 — на лобогрейку, 5 — на сноповязалку, и учитывая три дополнительные смены для 10 лобогреек, мы получим за 16 дней . . .	1.850 коне-дней.
Кроме того, 60 телег для перевозки снопов по одной лошади в телегу дадут за 16 дней	960 »
Далее для обслуживания бригад потребуется ежедневно 12 лошадей в течение 18 дней	216 »
А всего	3.026 коне-дней.

В крупных бригадах в число обслуживающего персонала помимо бригадира, стряпки, 2 конюхов, для связи наряжается еще учетчик, а также ремонтные рабочие. В практике работы прошлого года часто встречались такие случаи, когда руководящего и обслуживающего персонала в отдельных бригадах было до 50% к производственым рабочим. Нужно добиться того, чтобы в мелких бригадах, процент обслуживающего и руководящего состава не превышал 15%, а в крупных 10%.

При распределении работ между членами колхоза (с.-х. артели) правление ни в коем случае не должно обходить середняка. Все работы должны быть распределены между отдельными членами колхоза по полу и возрасту. Например, погонять лошадей и возить снопы на телегах могут подростки и женщины, вязать и укладывать снопы мужчины и женщины и т. д.

В ночные смены должны наряжаться на работы исключительно взрослые.

II. Организация молотьбы

Закончив с расчетами по жнитве хлебов и свозки его на ток, каждый колхоз должен детально проработать вопрос обмолота хлебов и свозки зерна по амбарам. Вся работа будет распадаться на обмолот хлеба, уборку соломы, половы, или мякины, чистку хлебов и возку хлеба.

Обмолот хлеба в зависимости от типа и марки сноповязалки требует разного количества и характера тяговой силы (механической, конной) и разного количества живой рабочей силы. Поэтому дадим расчеты потребного количества машин, рабочей силы и конной силы для трех типов молотилок, взятых нами для примера.

1. 4-конная кустарная молотилка пятизубка без соломотряса с производительностью 6 гектаров или 54 центнера зерна в 10-часовой рабочий день:

Бригадир	1	челов.
Скидальщик снопов в клади	1	„
Резка вязки и подача снопа к барабану	1	„
Машинист (у барабана)	1	„
Вытрясальщиков зерна и половы из соломы	6	„
Уборщиков соломы в стога	2	„
Отделение зерна от половы (вейка)	2	„
Уборка половы в скирд	1	„
Насыпка зерна в мешки под завязку	2	„
Отвозка зерна	2	„
Погонщиков лошадей	2	„
Стряпка	1	„
Конюх-фуражир	1	„
	22	челов.

Инвентаря разного:

Молотилка	1	Мешков	30
Веялка	1	Граблей ручн.	6
Телег (одна для фуража, воды и пр.)	3	Вил ручн.	2
		Лошадей в молотилки	4
		„ в телеги	3

2. 8-конная кустарная молотилка-семизубка без соломотряса с производительностью 10 га или 90 ц зерна в день:

Бригадир	1	челов.
Скидальщик снопов	1	„
Резка вязки и подача снопов к барабану	2	„
Машинист (у барабана)	1	„
Вытрясальщиков зерна и половы из соломы	6	„
Уборщиков соломы в стога	2	„
То же мальчик с лошадью и канатом	1	„
Выделение зерна из половы (вейка)	3	„
Уборка половы	1	„
Насыпка зерна под завязку	2	„
Отвозка зерна	4	„
Погонщик лошадей у молотилки	1	„
Стряпка	1	„
Конюх и для связи	1	„
	27	челов

Инвентаря разного

Молотилка	1	Лошадей в молотилки	8
Веялок	2	Лошадей в телеги (одна для подвозки фуража, воды и пр.)	5
Телег	5		
Мешков	60		
Граблей ручных . . .	7	Лошадей таскать канат	1
Вил ручных	2		

3. Сложная тракторная молотилка типа БДО 34, ЦО 28 с производительностью 16 га, или 144 ц в день:

Бригадир	1	челов.
Тракторист	1	„
Скидальщик снопов с клади на палубу молотилки	2	„
Резка вязки на палубе и подача снопов в барабан	2	„
Уборка соломы в стога	2	„
То же подросток с лошадью и канатом	1	„
Уборка	2	„
Триеровка зерна	6	„
Насыпка зерна в мешки под завязку .	2	„
Отвозка зерна в амбары	6	„
Конюх и для связи	1	„
Стряпка	1	„
	27	челов.

Инвентаря разного:

Молотилка	1	Грабли ручные . . .	10
Тракт. Фордзон 10/20 .	1	Лошади на отвоз зерна	6
Триера № 3	3	„ „ „ соломы	1
Телеги	7	„ „ „ связи .	1
Мешки	80		

Если все три 4-конные молотилки будут работать на току с 8-конными, составляя одну молотильную бригаду, то ее штат будет такой:

Бригадир	1	челов.
Скидальщиков снопов с клади	2	„
Резка вязки и подача снопов к барабану	3	„
Машинистов (у барабана)	2	„
Вытрясальщиков зерна с половой из соломы	12	„
Уборщиков соломы в стога	3	„
Мальчик с лошадьми и канатом . . .	1	„
Отделение зерна от половы (вейка) (три крутят, два насыпают)	5	„
Уборка половы в скирд	2	„
Насыпа зерна в мешки под завязку .	3	„
Отвозка зерна	6	„
Погонщиков лошадей на молотилке .	2	„
Стряпок	2	„
Конюхов фуражиров	2	„
	46	челов.

На обмолот 400 га хлебов потребуется каждой молотильной бригаде затратить 25 рабочих дней (400 : 16); по времени же работа должна быть окончена как можно быстрее—максимум в 15 дней. Начало работы по обмолоту хлеба, если будет хватать рабочей силы, может быть отнесено на первый день свозки на ток хлеба. На выполнение заданий по обмолоту 400 га молотильные бригады, в составе которых находится по 2 молотилки, затратят (46 × 25 × 3)=3.450 трудо-дней, и в одну смену на трех токах потребуется (46 × 3) = 138 колхозников. На следующих трех токах, где будет работать сложная молотилка, требующая для своего обслуживания, как указано выше, 27 колхозников, потребуется затратить для выполнения задания в 400 га в (27 × 25 × 3)=2.025 трудо-дней, а на три смены потребуется (27 × 3) 81 колхозник. Для обслуживания всех молотильных машин, находящихся на шести токах, потребуется ежедневно на одну смену 219 трудоспособных колхозников и 5.475 трудо-дней.

Для того, чтобы увязать всю рабочую силу во времени по работам, необходимо произвести расчеты по уборке остальных культур, т. е. 50 *га* льна, 50 *га* подсолнуха, 25 *га* картофеля и 25 *га* карнеплодов.

Составив расчеты потребной рабочей силы на уборку хлеба и молотьбу и на уборку прочих культур, необходимо все эти расчеты проверить, как бы проконтролировать, насколько они взаимно увязываются во времени: уборочная кампания с молотильной и с прочими работами и отдельные работы самой уборочной кампании. Одним из способов проверки правильности составления планов во времени будет расположение всей потребной рабочей силы на уборку и молотьбу в календарном порядке, для чего можно рекомендовать следующую форму.

План использования рабочей силы в календарном порядке

Месяц и число	Затраты рабсилы, исключая затраты на индив. хозяйств.	Требуется выставить рабочей силы									Излишек (или недохватка) раб. силы
		На жнитво и возку снопов	На вывозку снопов, укладку и зач. полей	Обслуж. уборочн. бригад	На молотьбу с обслуживан.	На уборку льна	Уборка подсолнухов	Уборка картофеля	Уборка турнепса	Всего	
24 июля . . .	900	280+100	—	24	—	450	—	—	—	854	46
25 „ . . .	900	280+100	—	24	—	450	—	—	—	854	46
26 „ . . .	900	280+100	138	24	—	—	—	—	—	542	458
27 „ . . .	900	280	138	24	219	100	—	—	—	761	139
28 „ . . .	900	280	138	24	219	90	—	—	—	751	149
29 „ . . .	900	280	138	24	219	—	—	—	—	661	239
30 „ . . .	Д е н ь о т д ы х а										
	и т. д.										

По такой же схеме следует колхозникам проверить, насколько правильно составлен расчет по конной тяговой силе, расположив по дням и расход ее и наличие.

На только что приведенный в таблице расчет следует смотреть исключительно как на схему составления расчета, так как подлинные расчеты в каждом колхозе будут иметь отклонение в ту или иную сторону. В приведенном примере на все периоды работы в колхозе оказалось достаточное количество рабочей силы и в большинстве рабочая сила в избытке. Ряд колхозов, в которых уборка зерновых хлебов совпадает с пропашными (Северная обл., Сибирь) или колхозы с развитым животноводством или большим количеством пропашных, столкнутся при составлении такого расчета, а если его не будут составлять, то во время выполнения самой работы — с недостачей рабочей силы в отдельные периоды работы. В таких случаях им придется несколько удлинить период той или иной работы, стремясь к расположению работ таким образом, чтобы молотьба была организована в 2 смены и рабочая сила ежедневно была использована на все 100%. При уборке урожая колхоз должен поставить себе задачу **прямо из-под молотилки досрочно сдать государству хлебные излишки и организовать выдачу колхозникам зерна в счет оплаты труда.**

Проверив указанным образом, насколько наличие рабочей силы будет увязываться с запроектированным планом расходования таковой по дням, следует проверить составленные расчеты в части увязки отдельных рабочих процессов. Так, например, если колхоз своими уборочными машинами ежедневно убирает 100 *га* зернового посева, то естественно, что на установку снопов после сноповязалок, возку и

установку после лобогреек и сенокосилок должно быть ежедневно запроектировано и фактически выставлено ровно такое количество, чтобы одновременно с концом работы жнеек была через несколько минут окончена работа по вязке снопов и установке их. То же самое в отношении вывозки снопов с поля и укладки их в клади. То же самое при работе на молотьбе. Для этого нужно организовать работу так, чтобы из-за невыполнения предшествующей работы не останавливалась последующая. Стоит только поставить недостаточное количество работников на подачу снопов к барабану, как машинисту у барабана будет нечего делать, и молотилка будет работать с неполной нагрузкой, или стоит только задержать уборку половы или соломы, как опять встанет работа.

В приведенном нами примере уборочные машины в день убирают в одну смену 142,5 *га*, из коих 92,5 *га* нужно вязать и устанавливать, а 50 *га* за сноповязалками только устанавливать. На вязку запроектировано в плане 185 рабочих, или как раз то количество, которое необходимо для производства работы. То же самое в отношении установки снопов и т. д.

Закончив с составлением рабочего плана, колхоз должен детально проработать его на производственном совещании. После этого правление колхоза по мере приближения времени созревания хлебов должно будет назначить на каждую примерно 1.000 *га* или на отдельный участок одного объездчика. Обязанности этого объездчика должны будут сводиться к тому, чтобы он ежедневно утром и вечером объезжал свой участок и наблюдал за созреванием хлебов в своем участке. Прошлая система наблюдения за вызреванием хлебов, которая вполне отвечала нуждам и интересам мелкого хозяйства, для крупного колхоза не приемлема, так как здесь на-глазок всего не увидишь, а необходимо внимательно следить за вызреванием хлебов. Стоит только пропустить один или два дня, как такие сорта пшеницы, как, например, «ноэ», на 50% собрать будет уже невозможно. Поскольку посев был произведен на разной почве, т. е. и по целине, и по залогам, и по мякоти, и по парам, то естественно, что вызревание хлебов на всей площади даже в одном участке не может быть одновременно. В силу этого уборку хлебов в ряде случаев придется в нынешнем году колхозу производить отдельными мелкими участками, отдельными островками по мере поспевания хлебов, не ожидая, когда поспеет хлеб на всем большом участке.

Все чистосортные посевы, как правило, должны будут убираться отдельно от простого несортового хлеба. При уборке таких культур, как лен и конопля, на волокно вначале следует выжать всю часть посева, расположенного около дорог, так как в этих местах обычно лен на волокно получается худшего качества. Все сжатое на этих местах должно быть отдельно сложено. Затем следует приступать к уборке льна на остальной площади, но опять же отдельными участками в соответствии с цветом и тоном льна. Такая уборка льна облегчит в дальнейшем сортировку льна и повысит его качество.

До начала уборки хлебов агроном, а если такового в колхозе нет, то колхозник-полевод должен произвести хозяйственную апробацию полей, т. е. определить заранее, какой участок той или иной пшеницы пойдет на семена для будущего года, какой участок пойдет в качестве товарного хлеба и из какого участка проектировать распределение между колхозниками в счет оплаты труда.

Приступая к фактической организации работ по уборке урожая, руководители бригад должны уделять максимальное внимание расстановке на территории как машин, так и рабочей силы. От того, каким

порядком пустить машину на территории в значительной степени зависит производительность машины. Если уборочную машину пустить при уборке урожая на квадратной площади, где все четыре стороны заезда будут равновелики, то мы получим одну производительность, а если ту же площадь убирать на участке с прямоугольной фигурой, то получится значительно большая производительность машин, так как на прямоугольном участке машина будет делать меньше поворотных петель. Наилучшим соотношением длины гона к ширине нужно считать один к четырем, а по величине 200 на 800 метров. При таком соотношении сторон при уборке уборочными машинами следует ставить для вязки снопов на длинную сторону по 4 человека, а на короткую по 1 человеку. Если во время пашни было сделано много глубоких сваленных и развaленных борозд, то на это обстоятельство бригадиры и машинисты, особенно на тяжелых машинах-сноповязалках, должны обращать сугубое внимание, так как при частом переезде поперек сваленных и развaленных борозд машины в прошлом часто ломались от сотрясения. Если практически в том или ином колхозе встретится вспашка с глубокими свальными и развальными бороздами, то в целях сохранения машин следует убирать хлеба с двух сторон по направлению работы плугов с выездом по ширине на дороги, т. е. не делая переездов через сваленные и развaленные борозды. При расстановке сил на молотьбе следует уделять особое внимание подбору лиц, стоящих на работах до выхода из барабана зерна. Поэтому на сбрасывание снопов, резку вязки на снопах, подачу снопов к молотилке нужно ставить лучших, примерных работников. Дальнейшая работа, как уборка зерна, соломы, половы, и пр. будет видна сама по себе, так как если она будет задерживаться, то это будет вызывать остановку машины. К двум веялкам, стоящим на одном току, следует ставить по два колхозника. на веялку и одного для насыпки зерна в обе веялки. На трех триерах достаточно ставить трех работников к триерам и двух для засыпки.

Руководители бригад должны на месте все время следить за тем, чтобы как машины на территории, так и рабочая сила по обслуживанию машин были расставлены наиболее целесообразно, наиболее правильно, с таким расчетом, чтобы один работник не задерживал работу другого и чтобы один работник настигал своей работой другого товарища, как бы поторапливая его быстрее работать.

На практике очень часто возникают споры и недоразумения на почве выполнения той или иной работы. Один колхозник заявляет: «Я не буду этого делать» и другой тоже. В результате работа не вяжется у обоих, а время идет. Поэтому в каждом колхозе нужно выработать инструкцию об обязанностях работников в уборочную кампанию по категориям (бригадиров, косарей, погонщиков и т. д.).

Вопросы руководства

Руководство всей уборочной кампанией в колхозах должно лежать на председателе правления колхоза и на его ближайших помощниках—агрономе, если таковой имеется, и полеводе. Для того. чтобы все руководство носило деловой и плановый характер, председатель колхоза должен иметь у себя разработанный для каждого дня план-задание, примерно в следующем виде (см. табл. на стр. 67).

Каждый председатель правления колхоза только тогда сумеет хорошо наладить уборочную кампанию, если он наладит систему руководства, а для этого в первую очередь нужно наладить систему учета выполненных работ. Председатель правления колхоза должен до-

Число и месяц	План заданий	Отметка об исполнении
24 июля	Должно быть сжато 100 га овса, 42,5 ячменя,	Выполнено
24 „	„ „ выдергано 25 га льна	Выполнено 18 га
25 „	„ „ сжато 100 га овса, 42,5 ячменя,	Выполнено
25 „	„ „ выдергано 25+7 га льна, оставшихся от 24 июля	„
26 „	Должно быть сжато 50 га пшеницы и овса 42,5 га	„
27 „	Должно быть сжато 75 га пшеницы, 35 га овса и 32,5 ячменя	„
27 „	Должно быть обмолочено 100 га овса и 50 га ячменя и т. д.	Намолочено 600 ц овса и 450 ц ячменя

биться того, чтобы ежедневно вечером у него были ясные и четкие сведения о количестве выполненной работы, о числе затраченной рабочей силы по каждой бригаде. Этого можно достигнуть, если бригадиры будут представлять правлению колхоза рапортички о выполнении работ примерно по следующей форме:

Сведения бригады № 1

за 25 июля

Сжато одной сенокосилкой 3 га 6.500 кв. метров овса
„ четырьмя сноповязалками 20 га 8.500 кв. метров овса
Работало мужчин — 5, женщин — 10, подростков — 5
Руководящ. и обслужив. персонала — бригадир 1, стряпка 1
Итого — 23 колхозника

Бригадир Фоменко

По такому же образцу представляют сведения и молотильные бригады. Как только начинается молотьба хлеба, заведующий кладовой или амбарами должен давать председателю правления колхоза ежедневные сведения о количестве хлеба, как поступающего в амбары, так и отправленного непосредственно от молотилок на ссыпные пункты.

Сведения кладовщика № 1

за 27 июля

Принято овса „краузе" из бригады № 1	600	ц
Принято ячменя	450	„
Принято овса от бригады № 2	550	„
Принято ячменя	300	„
и т. д.		
Всего за 27 июля поступило в кладовую овса	1.150	ц
„ „ „ ячменя . . .	750	„

Кроме этого из бригады № 3 отправлено на станцию для Коопхлеба 600 ц овса
из бригады № 4 „ „ „ „ „ 500 ц ячм.

Кладовщик (подпись)

Имея все эти данные, правление колхоза всегда будет в курсе дела и будет знать, какое место в работе бригад надо укрепить.

Все достижения и недостатки в работе уборочной кампании должна знать вся колхозная масса и в первую очередь колхозный актив, работающий в бригаде. Сведения о недостатках и достижениях должны быть наглядны и понятны для всей массы колхозников, даже безграмотных, недостатки отдельных бригад должны быть у всех на виду. Поэтому сведения о выполнении работ целесообразно давать в форме

столбцов и диаграмму с такими столбцами вывешивать на таборах бригад и в правлении колхоза. Диаграммы должны быть составлены на работы, выполняемые ежедневно в каждой бригаде, и на все работы, выполненные бригадой с начала работ.

Для успешной вывозки урожая как в амбары отдельных колхозников и всего колхоза, так и в амбары хлебозаготовителей нужно заблаговременно отремонтировать конный транспорт, исправить мосты, дороги, гати. Невыполнение своевременно этих работ не только тормозит вывозку урожая, но часто приводит к отрыву в горячую пору от срочных работ значительного количества рабочей силы. То же самое нужно сказать в отношении подготовки мягкой тары для перевозки зерна. Все мешки должны быть заблаговременно учтены и в виду недостатка их собраны от всех колхозников и заранее починены. На току во время работы должны иметься латки, нитки и иголки для починки мешков, иначе мешки, в случае порчи, затыкаются сеном или соломой, которая по дороге или случайно выпадает или вытаскивается лопатью с последующего воза, в результате чего зерно порой в значительных размерах высыпается на дорогу.

К числу подготовительных мероприятий к уборочной кампании нужно отнести также дезинфекцию колхозных амбаров. Стены и пол колхозных амбаров целесообразно окурить хлором, серо-углеродом, формалином или серой и в крайнем случае промыть раствором извести.

Все вопросы подготовки уборочной кампании — организация ремонта с.-х. машин, уборки, построения бригад, оплаты труда и пр. должны быть широко обсуждены на производственных совещаниях, при чем обсуждены должны быть не только планы и наметки, но главным образом лучшие пути организации уборки социалистического урожая.

Колхоз с колхозом, бригада с бригадой, группа жнецов с вязальщиками снопов, возчики хлеба с накладчиками снопов в кладь и т. д. должны заключить между собою договор социалистического соревнования на лучшее выполнение работы.

Производственные совещания, группы соревнующихся должны выделить от себя для связи с соседними колхозами специальных информаторов, которые все лучшие способы и приемы одних колхозов передавали бы в другие. Достижения одного из колхозов должны стать известными и другим колхозам. Попытки отдельных колхозов скрыть свои производственные улучшения от других колхозов должны быть решительно осуждены всей колхозной общественностью. Партийцы, комсомольцы в деле организации производственных совещаний и соцсоревнования должны быть впереди всех колхозников. Они должны быть застрельщиками поднятия производительности труда в колхозах в уборочную кампанию. Они должны организовать фактическую самокритику как в самом колхозе, так и вне его. Стенные газеты колхозов должны являться зеркалом колхозной жизни, доподлинно, по деловому и беспристрастно отражающими все достижения и недостатки колхоза. Вся работа должна проходить под знаком решительного наступления на капиталистические элементы и решительной борьбы с оппортунизмом, как правым, главной опасностью на данном этапе, так и «левым».

При такой энергичной и дружной работе колхозов уборочная кампания будет проведена успешно.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА
В АСПИРАНТЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОЛХОЗНОГО ИНСТИТУТА
НА 1930/31 г.

1. Срок аспирантской подготовки — 3 года.

2. В текущем году предположено принять в число аспирантов:

а) по отделению теории, истории и политики коллективизации сельского хозяйства — 40 чел.

б) по отделению организации коллективного хозяйства — 60 чел.

3. К приему могут быть допущены лица не старше 35 лет, окончившие Вузы и не окончившие Вуза, но обладающие знанием в об'еме требований, пред'явленных к поступающим в аспиранты и удовлетворяющие условиям § 4

Примечание. Лица, состоящие студентами Вуз'ов и не закончившие их, в аспиранты не принимаются.

4. В аспиранты НИКИ принимаются члены ВКП(б) с партийным стажем не менее 5 лет.

Примечание 1. Члены ВКП(б) из индустриальных и с.-х. рабочих, имеющие производственный стаж не менее 3 лет, принимаются без ограничения партийного стажа.

Примечание 2. В порядке исключения в НИКИ могут быть приняты: а) члены ВЛКСМ при наличии у них большого стажа и опыта руководящей общественно-массовой работы; б) беспартийные индустриальные и с.-х. рабочие при наличии у них большого производственного стажа и опыта руководящей общественно-массовой работы; в) колхозники из бедняков, батраков и середняков со стажем активной колхозной работы не менее 3 лет.

5. Поступающие в аспиранты должны иметь командировки:

а) члены ВКП(б) — от окружной (для Москвы и Ленинграда — от районной) парторганизации;

б) беспартийные — от областного или республиканского комитета соответствующего профессионального союза;

в) для колхозников не членов профсоюзов — от областных или республиканских колхозсоюзов.

Примечание 1. Окончившие Вуз в 1928/29 г. и 1929/30 г., кроме указанной командировки, представляют командировку отборочных комиссий Вуз'ов.

Примечание 2. Все поступающие как члены ВКП(б), так и беспартийные должны представить отзыв о своей работе от местной партийной организации (ячейки, парткома).

6. Поступающие должны представить в учебную часть НИКИ (Москва, Б. Златоустинский пер., 6, Колхозцентр, Приемочная комиссия НИКИ) не позднее 1 октября 1930 г. следующие материалы:

а) заявление с указанием избираемой специальности и название темы вступительной работы;

б) командировку соответствующей организации и отзыв согласно § 5;

в) анкету, заполненную по установленному образцу (см. ниже);

г) автобиографию с подробными указаниями относительно производственного стажа, социального происхождения, стажа, партийной, общественной, научной, практической и педагогической работы;

д) документы об образовании;

е) отзывы об академической подготовке (если имеются);

ж) справку врачебного учреждения о состоянии здоровья;

з) копии воинских документов;

и) печатные работы (если такие имеются);

к) вступительную работу.

Примечание 1. Сведения биографического характера (соц. происхождение и др.) должны быть засвидетельствованы приложением соответствующих справок, удостоверений и отзывов.

Примечание 2. Вступительная работа должна отвечать следующим требованиям: тема вступительной работы должна соответствовать избираемой специальности, работа должна свидетельствовать о наличии теоретической подготовки и критическом отношении к привлекаемому в работе материалу.

7. По рассмотрении Приемочной Комиссией Института всех поступивших материалов соискатель допускается к устному коллоквиуму по теоретической экономии, экономполитике, историческому и диалектическому материализму, о чем получает извещение Института. Срок коллоквиума с 15 октября по 1 ноября.

Примечание. В виду краткости срока в текущем году представление вступительной работы необязательно, а таковая может быть заменена коллоквиумом по избираемой специальности.

8. Зачисленные в аспиранты удовлетворяются стипендией в размере 200 рублей в месяц, а также по мере фактической возможности общежитием. В общежитие в первую очередь зачисляются иногородные.

Примечание. НИКИ не берет на себя никаких обязательств по жилищному обеспечению лиц, находящихся на иждивении аспирантов.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ГРУППА

1. В связи с тем, что ряд товарищей в силу своей чрезмерной загруженности не в состоянии будет своевременно подготовиться к поступлению на основное отделение, Институт организует специальную подготовительную группу (4 — 6 мес.).

2. Подготовительная группа комплектуется в отношении партийности и социального положения на тех же основаниях, как и основное отделение.

3. Прием в подготовительную группу производится на основании устного собеседования по основным вопросам политической экономии, экономполитики и исторического материализма, без представления специальной вступительной работы.

4. Все товарищи, желающие поступить в подготовительную группу, должны представить те же документы и в те же сроки, что и для основного отделения, за исключением вступительной работы.

Примечание. Удовлетворение стипендией и общежитием будет производиться в том же порядке, как и по основному отделению.

За всеми справками обращаться по адресу: Москва, Б. Златоустинский пер., д. 6, комн. 433, тел. 24-80, доб. 1-48.

ПРОГРАММА К КОЛЛОКВИУМУ ПО ЭКОНОМИКЕ

(Теоретическая экономия и экономическая политика)

Предмет политической экономии. Метод диалектического материализма в политической экономии.

Теория стоимости. Противоречия товара. Двойственный характер труда. Общественно-необходимое рабочее время. Простой и сложный труд.

Стоимость и меновая стоимость. Развитие форм стоимости. Общая теория денег. Законы денежного обращения. Кредитные и бумажные деньги.

Марксова теория товарного фетишизма. Теория стоимости у классиков. Вульгарные экономисты. Новейшие буржуазные течения в теории стоимости. Экономисты, отрицающие необходимость теории стоимости. Основные буржуазные теории денег.

Превращение денег в капитал. Понятие капитала. Рабочая сила как товар. Теория прибавочной стоимости. Абсолютная и относительная прибавочная стоимость. Органический и технический состав капитала. Нормы прибыли и норма прибавочной стоимости.

Воспроизводство и накопление капитала. Концентрация и централизация. Всеобщий закон капиталистического накопления. Первоначальное накопление капитала.

Обращение капитала. Три фигуры кругооборота. Время производства, время обращения. Рабочий период. Теория основного и оборотного капитала.

Воспроизводство и обращение общественного капитала в целом.

Теория прибыли. Закон средней нормы прибыли. Теория цен производства. Тенденция к падению нормы прибыли.

Торговый капитал и торговая прибыль.

Ссудный капитал. Распадение прибыли на процент и предпринимательский доход. Марксово учение о кредите. Банки и их рост.

Капиталистические промышленные кризисы: основная причина кризисов. Периодичность кризисов. Капиталистический цикл и его стадии. Значение кри-

зисов. Теория земельной ренты. Капиталистическая и докапиталистическая земельная рента. Рента и арендная плата. Рента и цена земли. Теория дифференциальной ренты. Дифференциальная рента 1. Дифференциальная рента 2. Теория абсолютной земельной ренты. Маркс и Рикардо в теории земельной ренты. Смит и его заслуги в теории ренты. Ротбертус и его теория земельной ренты. Земельная рента в крестьянском хозяйстве.

Пути развития капитализма в сельском хозяйстве. Частная собственность на землю и ее роль. Национализация земли и земельная рента. Понятие экстенсивного и интенсивного сельского хозяйства. Так называемый «закон убывающего плодородия» и его критика.

Ревизионизм в учении о земельной ренте и о законах развития капитализма в сельском хозяйстве. Народнические и неонароднические теории крестьянского хозяйства.

Финансовый капитал. Концентрация капиталов и перерастание конкуренции в монополии. Новая роль банков. Соотношения конкуренции и монополии. Усиление анархии производства при монополитическом капитализме. Социал-демократические теории организованного капитализма. Оппортунистическое учение Бухарина об «организованном капитализме».

Империализм как новейший этап капитализма. Роль экспорта капитализма при империализме. Раздел мира. Закон неравномерного развития капитализма и его значение в эпоху империализма. Паразитизм. Загнивание капитализма. Империализм как умирающий капитализм.

Три периода развития послевоенного капитализма. Сущность капиталистической стабилизации. Третий период и его характеристика. Правооппортунистические ошибки в оценке третьего периода.

Маркс и Энгельс о переходном периоде. Хозяйство СССР как переходное.

Генеральная линия социалистической реконструкции хозяйства СССР. Нэп и его значение. Правооппортунистические ошибки в толковании нэпа. Ленин о нэпе.

Социалистическая индустриализация. Лозунг «догнать и перегнать капиталистические страны». Проблема темпа индустриализации. Оппортунистические теории «аграризации» СССР. Недооценка значения темпа развития СССР.

Кооперативный план Ленина. Троцкистские теории о невозможности построения социализма в СССР. Правооппортунистические извращения кооперативного плана Ленина. Теория Бухарина о «врастании» кулака в социализм.

Поворот политики партии летом 1929 г. Сплошная коллективизация. Уничтожение кулачества как класса. Политика партии как проведение в жизнь кооперативного плана Ленина.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Маркс** — Капитал, т. 1, 2 и 3.
2. **Маркс** — К критике политической экономии (включая «Введение»).
3. **Ленин** — Империализм как новейший этап капитализма.
4. **Рубин** — История экономической мысли.
5. **Ленин** — Собрание сочинений т.т. 2 (экономические работы), 3 и 9 (работы по аграрному вопросу).
6. **Гильфердинг** — Финансовый капитал.
7. **Каутский** — Аграрный вопрос.
8. Необходимо знание решений партс'ездов, партконференций и пленумов ЦК по вопросам хозяйственной политики и политики в деревне.
9. **Лященко** — История народного хозяйства России.
10. **Ленин** — Собрание сочинений т.т. XVI — XVIII (статьи и речи по экономической политике).

ПРОГРАММА ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ И ДИАЛЕКТИЧЕСКОМУ МАТЕРИАЛИЗМУ

Вступающий в число аспирантов должен хорошо разбираться в следующих вопросах: материализм и идеализм; основные положения диалектического материализма (диалектика природы и общества, диалектический метод). Французский материализм XVIII века; диалектический идеализм Гегеля, Л. Фейербаха; диалектика во взаимоотношениях природы и общества; производственные силы и учение о базисе и надстройках; учение об общественных классах, их существе, их развитии и классовой борьбе; классовая борьба при диктатуре пролетариата. Ошибки Бухарина. Учение об экономических формациях и динамике общественного развития; теория социальной революции и классовой диктатуры; учение о государстве; общественное сознание и развитие отдельных форм идеологии; роль личности в истории; закономерность и телеология; ленинизм и марксизм. Диалектика и механическая «теория равновесия».

ЛИТЕРАТУРА

1. **Энгельс** — Людвиг Фейербах.
2. **Энгельс** — Анти-Дюргин.
3. **Плеханов** — Основные вопросы марксизма.
4. **Ленин** — Государство и революция.
5. **Плеханов** — К вопросу о развитии монистического взгляда на историю.
6. **Ленин** — Пролетарская революция и ренегат Каутский.
7. **Деборин** — Очерки по истории материализма.
8. **Ленин** — Маркс, Энгельс, марксизм. Сборник издательства Института Ленина.
9. **Сталин** — Вопросы ленинизма (изд. VI. исправленное).
10. **Маркс** и **Энгельс** — Коммунистический Манифест.
11. **Энгельс** — Диалектика природы.
12. **Деборин** — Ленин как мыслитель. Изд. 3-е, дополненное.

ОБ'ЕМ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНУЮ ГРУППУ

I. Теоретическая экономия и экономполитика

1. **Маркс** — Капитал, т. 1.
2. **Маркс** — К критике политич. экономии (Без «Введения»).
3. **Ленин** — Империализм как новейший этап капитализма.
4. **Ленин** — Собр. соч., т. 3 и 9 (работы по аграрному вопросу).
5. **Наутский** — Аграрный вопрос.
6. Необходимо знание решений партс'ездов, партконференций и пленумов ЦК по вопросам хозяйственной политики и политики в деревне.
7. **Ленин** — Собр. соч., т.т. XVI — XVIII. (Статьи и речи по экономической политике).

II. Исторический материализм

1. **Энгельс** — Анти-Дюринг.
2. **Плеханов** — Основные вопросы марксизма.
3. **Плеханов** — К вопросу о развитии монистического взгляда на историю.
4. **Ленин** — Государство и революция.
5. **Ленин** — Пролетарская революция и ренегат Каутский.
6. **Сталин** — Вопросы ленинизма (Изд. VI, исправленное).
7. **Маркс** и **Энгельс** — Коммунистический Манифест.

АНКЕТА АСПИРАНТА

Научно-Исследовательского Колхозного Института

Отделение.

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Время и место рождения.
3. Социальное происхождение (основное занятие родителей до и после революции).
4. Социальное положение (основное занятие и основной источник существования до поступления в Институт).
5. Образовательный ценз (когда и какой вуз окончил, самообразование).
6. Национальность.
7. Партийность (партийный стаж, организация, № билета).
8. Член ли профсоюза и стаж.
9. Семейное положение (женат, холост), состав семьи.
10. Работа и общественная деятельность до поступления в Институт:

а) в партийных органах,
б) в профорганизациях,
в) в колхозно-кооперативных организациях и земельных органах,
г) в советских органах и учреждениях,
д) педагогическая,
е) литературная.

11. Постоянное местожительство.
12. Почтовый и телеграфный адреса для сообщения по вопросам приема в аспиранты.

Дата.

Директор Института **Д. Лурье.**

Заведующий Отделом подготовки аспирантуры **Я. Миколенко.**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ — Всероссийский Кооперативный Издательский Союз — КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВОЗОБНОВИТЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛЫ:

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Единственный в СССР специальный журнал по всем вопросам **молочного** скотоводства, производства и сбыта молока и молочных продуктов, молочной кооперации и **коллективизации молочного хозяйства.**

В журнале принимают участие виднейшие специалисты, ученые и практики молочного дела в СССР.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год—6 р., на 9 мес.—4 р. 50 к., на 6 мес.—3 р. 25 к., на 3 мес.—1 р. 75 к.

Кооперативное Птицеводство

Орган Центрального ПТИЦЕВОДСОЮЗА

Единственный в СССР двухнедельный крестьянский журнал, посвященный вопросам птицеводства и яично-птичной кооперации

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год (24 ном.)—3 р., на ½ года (12 ном.)—1 р. 60 к., на 3 мес. (6 ном.)— 85 к.
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 15 КОП.

НОВЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СЕМЕНОВОДСТВО

Орган Всероссийского союза семеноводческой кооперации „СЕМЕНОВОДСОЮЗ“

Журнал освещает все стороны производства и сбыта семян всех важнейших полевых, луговых и огородных растений.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—4 р., полгода—2 р. 50 к. Цена отдельного номера—50 к.

Подписку сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в Контору периодических изданий КНИГОСОЮЗА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

14-15

1930

КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВОЗОБНОВИТЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛЫ:

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЛЕН КОНОПЛЯ

7-ой ГОД ИЗДАНИЯ

Орган Всероссийского Центрального Кооперативного Союза льноводов и коноплеводов (ЛЬНОЦЕНТР)

Журнал освещает работу льно-коноплеводной кооперации в реконструктивный период сельского хозяйства

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с доставкой и пересылкой на год—5 р., полгода—3 р.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПЧЕЛОВОДНОЕ ДЕЛО

10-й ГОД ИЗДАНИЯ

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПЧЕЛОВОДНОЕ ДЕЛО является центральным руководящим органом по пчеловодству и освещает все вопросы пчеловодства и пчеловодной кооперации.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА ГОД—**4 руб.**, НА ПОЛГОДА—**2 руб. 50 коп.**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ПЧЕЛОВОД-ПРАКТИК

5-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПЧЕЛОВОД-ПРАКТИК предназначен для обслуживания нужд и запросов пчеловодов-практиков, особенно пчеловодов коллективистов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА ГОД—**1 руб. 50 коп.**, НА ПОЛГОДА—**1 руб.**

Подписку сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в Контору периодических изданий КНИГОСОЮЗА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРА
СССР И РСФСР

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

С. Одинцов. — Основные вопросы колхозно-кооперативного строительства 3
Ф. Конар.—Роль с.-х. кредита в реконструктивный период . 14
Е. Темкин.—Производственное кооперирование и коллективизация батрачества и бедноты 26
А. Львов.—Простейшие формы производственного кооперирования 36
Е. Кравченко.—Усилить массовую работу среди крестьянок 46
И. Санков. — Контрактация в сельском хозяйстве 54
Е. Смиттен. — Культурная революция в колхозах 64
А. Блюменталь.—Хлебная с.-х. кооперация к XVI партийному с'езду 71
Н. Азнарашвили. — Проблема животноводства в колхозно-кооперативной системе . . . 83
А. О.—МТС в социалистической реконструкции сельского хозяйства 95
С. Петров.—Капитальное строительство в обобществленн. секторе сельского хозяйства 103
Б. В-ский.—Организация труда в колхозах 108
В. Рыбин.—Принципы организации бригад 120

МАТЕРИАЛЫ

М. Жидов. — Социальное содержание работы с.-х. кооперации 123
А. Новопавловский. — Сеть с.-х. кооперации в 1930 г. . 135

№ 14—15 15 ИЮНЯ 1930

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типо-литографии им. тов. Воровского, ул. Дзержинского, 18, Г л а в л и т А 71.576. Тираж 13.000 экземпл. 9 печ. л.

С. Одинцов

Основные вопросы колхозно-кооперативного строительства

Перелом в развитии сельского хозяйства, с которым мы подходим к XVI С'езду, решительный поворот середняка на путь социализма полностью подтверждают правильность решений XV С'езда и последующих решений ЦК по вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Этот перелом обусловил переход к решительному наступлению на капиталистические элементы, к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Это, конечно, не означает, что уже перевелись все несогласные с линией партии в этом вопросе. Еще не исчез и, конечно, не скоро исчезнет правый уклон, представляющий собой главную опасность в настоящее время; не снята опасность «левых» загибов и «левых» настроений, которые за последнее время натворили много бед, питая правый уклон. Однако предс'ездовская дискуссия показывает, что партия закалена в борьбе против всех уклонов от генеральной линии, не терпит примиренческого отношения к ним, решительно исправляет допущенные местными организациями ошибки и обеспечивает победное шествие социализма в городе и деревне.

Принятая партией и правительством в 1929 году, пятилетка предусматривала к 1932/33 г. охват колхозами 4,1 млн. хозяйств с общей площадью посевов 17,6 млн. га. На 21 июня мы имеем, по данным НКЗ СССР, 85 тыс. организованных колхозов, охватывающих 6 млн. 149 тыс., или 24,5% хозяйств и засеявших 32 млн. га, что составляет около 40% ярового клина. Эти цифры говорят о том, что колхозники засеяли не только свои земли, но и земли, отобранные у кулаков.

Решительное исправление Центральным Комитетом партии перегибов, допущенных на местах при проведении коллективизации, явилось испытанием для вновь организованных колхозов. Многие предвещали, что решительность, с которой партия взялась за исправление этих перегибов, приведет к тому, что колхозы распадутся, что все достигнутые успехи коллективизации будут сведены на-нет. Но, как оказалось на деле, действительно ликвидировались лишь бумажные колхозы, и из колхозов отсеялись лишь те хозяйства, с которыми не была проведена достаточная раз'яснительная работа, которым не была доказана выгодность крупного коллективного хозяйства. Основная же масса уже организовавшихся в колхоз крестьянских хозяйств твердо вступила на коллективный путь и доказала это товарищеским засевом десятков миллионов гектаров на коллективных полях и огромным увеличением производительности труда в колхозе. Об этом говорят данные сплошного обследования колхозов, проведенного Колхозцентром в мае-июне к моменту созыва XVI Партс'езда.

Эффективность коллективного с.-х. производства

Показатели	Все колхозы				
	Украина	Сев. Кавказ	Ниж. Волга	Ср. Волга	ЦЧО
1. Нагрузка на 1 тяговую силу (в га)	6,9	7,7	8,7	7,8	5,5
2. Изменение нагрузки по сравнении с кр. хоз в 1929 г. (в %)	124,1	134,6	125,2	130,0	—
3. Нагрузка на 1 трудоспособ. (в га)	2,5	3,1	4,7	3,6	2,2
4. Изменение по сравнен. с кр. хоз. в 1929 г.	131,6	119,2	178,0	173,1	123,9
5. Обеспеченность посевной площадью 1 едок. в колхозе (в га)	1,3	2,0	2,3	1,8	1,1
6. Изм. по сравн. с кр. хоз. в 1929 г. (в %) .	136,8	153,8	174,2	173,1	125,0

Эти данные не нуждаются в комментариях. Они сами говорят за себя и наносят сокрушительный удар правым и «левым» оппортунистам.

Но было бы величайшей ошибкой успокоиться на достигнутых успехах. Несомненно, что классовый враг — кулак — будет делать все, от него зависящее, чтобы подорвать колхозы, где только это будет ему под силу. Число колеблющихся в колхозах еще велико; некоторая часть середняков еще не прочно спаялась с колхозом. Хотя колхозники, откладывавшие выход из колхозов до конца сева, сейчас, под влиянием успешно проведенной кампании, берут свои заявления обратно, но тем не менее колебания отдельных колхозников не исключаются и после уборки урожая и особенно в связи с его распределением. Необходимо поэтому принять все меры к укреплению колхозов, а кулацкой агитации за выход из колхозов противопоставить широкую раз'яснительную работу среди колхозников, указывая им, что трудности, которые приходится преодолевать на первых шагах колхозного производства, в последующие годы будут изжиты и что колхозник, уже сейчас реально ощущая большие выгоды колхозного хозяйствования, получит от затраты своего труда гораздо больше того, чем он получил бы в своем индивидуальном хозяйстве. Исключительную роль в укреплении организованных колхозов и для дальнейшего развития колхозного движения будут играть итоги текущей сельскохозяйственной кампании, проведение летних работ, уборка урожая и особенно распределение доходов в колхозах.

В данный момент важно то, что колхозами охвачена большая часть крестьянских хозяйств в основных зерновых районах. Это с очевидностью доказывает правильность январского решения ЦК о темпах коллективизации и дает полное основание ЦК предлагать эти темпы XVI С'езду партии. Все дело сейчас сводится к вопросу, как обеспечить их действительное проведение в жизнь.

Для того чтобы система с.-х. кооперации могла обеспечить дальнейший рост коллективизации, она прежде всего должна стать действительным организатором производства простейших производственных товариществ и подготовки условий для массового колхозного движения. Эту задачу система сможет выполнить лишь в том случае, если она решительно перестроится.

Огромную роль здесь, конечно, играет и организационное ее перестроение; организационные формы системы должны быть изменены в соответствии с теми указаниями, которые даны в тезисах тов. Яковлева. Но для того чтобы организационное перестроение не свелось лишь к изменению форм, для того, чтобы обеспечить действительное превращение системы в организатора производства, необходимы изменения самого содержания ее работы.

Система займется действительно организацией производства, лишь освободившись от заготовительной работы, не связанной с ее прямой производственной деятельностью. Это не значит, что система с.-х. кооперации совершенно освобождается от сбыто-снабженческих операций. За системой нужно оставить **организацию** сбыто-снабженческих операций, но лишь в той части, в которой ее никто не может заменить. Сбыто-снабженческие операции в с.-х. кооперации должны быть построены на таких началах, чтобы продукция сельского хозяйства в основном могла поступать непосредственно от колхозов или простейших производственных товариществ на государственные склады и, наоборот, чтобы снабжение орудиями производства, за исключением мелкого инвентаря и запчастей, шло транзитом из государственных промышленных предприятий в первичку, чтобы, как правило, между производителем и потребителем (промышленностью и первичной колхозно-кооперативной ячейкой) было не больше одного перевалочного пункта.

Основной формой сбыто-снабженческой работы с.-х. кооперации как в поселковых товариществах, так и в колхозах должна стать **контрактация.** В период массового колхозного движения многие местные работники уже решили, что контрактация себя изжила, что в колхозах можно обойтись и без контрактации. Это грубейшая ошибка. Первые опыты контрактации показали ее огромные положительные стороны как в организации планового товарооборота, так и в части организации производств сельского хозяйства. И только в последний год благодаря ряду искривлений, допущенных при проведении контрактации, — администрирование, несоблюдение принятых на себя контрактующими организациями обязательств, несоответствие принимаемой продукции обусловленным договором кондициям, ухудшение условий приемки продукции в сравнении с приемкой этой продукции от незаконтрактованных хозяйств и пр. — контрактация была сильно скомпрометирована в глазах населения.

Допущенные при проведении контрактации искривления должны быть решительно выправлены. Контрактация должна представлять собой действительную договоренность между государством и поселковым товариществом или колхозом, по которой сельскохозяйственное производственное товарищество обязуется произвести соответствующую продукцию и сдать ее в установленные сроки государству, а с другой стороны, контрактующая организация обязуется снабдить сельскохозяйственное производственное об'единение необходимыми для данной отрасли хозяйства средствами производства, кредитами и даже необходимыми потребительскими товарами. Система контрактационных договоров должна быть максимально упрощена. Необходимо добиться такого положения, чтобы принятые одной и другой сторонами обязательства выполнялись полностью и в установленные сроки. Условия сдачи продукции по контрактации должны быть более выгодными в сравнении с условиями, по которым продукция принимается от неконтрактованных хозяйств. Контрактация должна стать действительной и основной формой организации планового товарооборота между промышленностью, с одной стороны, и индивидуальным и колхозно-кооперативным сектором сельского хозяйства, с другой.

* * *

Кооперирование и поступательное колхозное движение неизбежно влекли за собой обострение классовой борьбы в деревне. Сопротивление кулака особенно сильно проявилось в области хлебозаготовок. Всячески стараясь привлечь на свою сторону середняка, кулак решил дать нам генеральный бой в момент, наименее для нас благоприятный, усугублявшийся частичным недородом, который мы имели в южных зерновых районах в 1927 году.

К лету 1928 года стало уже совершенно очевидно, что не только для развертывания социалистического строительства, но и для немедленного разрешения обострившейся зерновой проблемы нет иных путей, кроме строительства крупного социалистического сельского хозяйства. И уже июльский пленум ЦК поставил вопрос о строительстве колхозов и совхозов, об усиленном развертывании социалистических элементов сельского хозяйства как вопрос непосредственной практической, оперативной работы.

Усиленная борьба с кулаком, борьба за дальнейшее его ограничение и ослабление его влияния на середняка потребовала новых методов работы. В действие широко была введена контрактация, как новая форма производственной смычки, обеспечивающая вместе с тем сдачу продукции сельского хозяйства государству. Контрактация и получившие широкое применение методы общественного воздействия на кулака, углубляя ограничение эксплоататорских тенденций кулака, усиливая наступление на него и все более сплачивая бедняцко-середняцкие массы, способствовали их втягиванию в кооперативные об'единения.

Основная, наиболее передовая часть крестьянства с каждым днем все более убеждалась в бесперспективности мелкого хозяйства. Она все сильнее проникалась стремлением к более высокой технике, к машине, к механизированной тяговой силе, все яснее сознавала, что использовать крупную машину и все достижения агротехники в сельском хозяйстве не только бедняцкое, но и середняцкое мелкое хозяйство могут лишь на общественных началах, об'единяясь в кооперативы и колхозы.

Для того, чтобы руководить производством в кооперативах и колхозах, необходимо было сверху донизу перестроить всю кооперативную систему, представлявшую собой торговую организацию на основе производственной **специализации,** ибо только этим путем можно поднять производительность труда как в индивидуальном, так и особенно в коллективном хозяйстве.

Переполненный чуждыми элементами вообще и чуждыми производственной деятельности людьми аппарат с.-х. кооперации продолжал тянуться больше к сбыто-снабженческим, чем к производственным функциям даже в тот момент, когда он имел уже возможность переложить сбыто-снабженческие функции на организовавшиеся специальные государственные органы. Оставив у себя сбыт с.-х. продуктов и снабжение орудиями с.-х. производства лишь в части, являющейся неотъемлемой функцией организации производства, кооперативная система должна была бы в основном переключаться на производственную работу. Однако решительности, которая для этого требовалась, в системе с.-х. кооперации не оказалось.

* * *

Системой с.-х. кооперации была проделана большая организационная работа. К октябрю 1929 года была кооперирована основная масса бедняцких и середняцких хозяйств, что несомненно сыграло огромную роль и в коллективизации. Особенно это касается зерновой отрасли,

которая оказалась в наибольшей степени коллективизированной. Семеноводческая и хлебная системы сыграли колоссальную роль в снабжении улучшенными семенами и закладке сортовых массивов. Не меньшую роль хлебная кооперация сыграла и в организации машинно-тракторных станций. Из 24.000 тракторов, которые были переданы в сельское хозяйство, хлебная кооперация, учтя опыт нерационального использования распыленных тракторов, об'единила за последний год 13,5 тыс. тракторов в машинно-тракторные станции и колонны, сыгравшие колоссальную роль в организации колхозов и их укреплении. Машинно-тракторными станциями и колоннами хлебной кооперации РСФСР были обслужены 3 млн. га посевов колхозников, т. е. около 10% всей посевной площади колхозов.

Но эти положительные моменты в работе с.-х. кооперации не меняют того положения, что в основном система с.-х. кооперации не выполнила директив, которые ей даны и С'ездом и Центральным Комитетом партии насчет перестроения на производственные начала. Именно в этом и нужно искать главную причину того, что роль системы в массовом колхозном движении оказалась весьма недостаточной, именно в этом имеется значительная угроза для будущего. Колхозно-кооперативная система, по правильному определению тезисов тов. Яковлева, «оторвавшись от обслуживания массы единоличников, ни в какой мере не приспособилась к делу организационного и производственного руководства колхозами».

Основные недостатки в работе системы с.-х. кооперации происходили не от того, что давались неправильные директивы, а от того, что система не сумела перестроиться на основе совершенно правильных, оправдавшихся жизнью решений Центрального Комитета, которые и должны были сделать ее способной к выполнению стоявших перед ней задач.

* * *

Вторым вопросом перестроения системы с.-х. кооперации на производственных началах является вопрос **кадров.** Какова бы ни была структура аппарата, но его работу трудно будет изменить до тех пор, пока система действительно не будет заполнена новыми людьми, способными проводить классовую линию, и **производственниками.** В каждом звене с.-х. кооперации, и первым делом в районном, преобладающая часть работников должна состоять из производственников. Для разрешения этого вопроса к специальным центрам с.-х. кооперации необходимо прикрепить высшие и в особенности средние и низшие с.-х. школы. Надо поставить дело так, чтобы эти школы в основном укомплектовывались активом колхозников и членов кооперативных производственных об'единений, проявивших себя способными организаторами. Кроме того с.-х. кооперация должна будет широко поставить работу курсов по подготовке и переподготовке колхозного и кооперативного актива. В калькуляции накидок, которые представляются с.-х. кооперации при сбыто-снабженческих операциях, должны быть предусмотрены необходимые средства для оказания помощи школам и курсам по подготовке и переподготовке работников с.-х. кооперации.

Величайшим злом в работе кооперативной системы является **текучесть кадров.** Трудно найти председателя районного союза, который просидел бы на месте в течение года: он или перебрасывается из одного района в другой раза три в течение года, или, как только он проявит себя положительно, перебрасывается на другую работу. Перед партией во весь рост должен быть поставлен вопрос о нетерпимости такого положения и о необходимости закрепления за системой с.-х. кооперации

работников, зарекомендовавших себя умелой практической работой в системе с.-х. кооперации.

Партия недавно направила для непосредственной работы в колхозах 25.000 рабочих. Благотворное влияние этой влитой в колхозную систему массы индустриального пролетариата не требует уже сейчас доказательств. Необходимо учесть, что решающую роль для дальнейшего развития колхозного движения будет играть районное звено с.-х. кооперации. Оно должно обеспечить быстрейшее вовлечение крестьянских хозяйств в простейшие кооперативные об'единения и их перерастание в высшие формы кооперирования — в колхозы. Поэтому районное звено требует такого же укрепления рабочими, какое (как это уже всеми признано) требовалось для укрепления низового звена. Для усиления аппарата районного звена необходимо в ближайшее время мобилизовать не менее 6.000 промышленных рабочих, проявивших себя на общественной работе.

* * *

Специализация сельского хозяйства при его реконструкции является бесспорной необходимостью. По этому вопросу имеется ряд решений Центрального Комитета партии, и практика работы подтвердила правильность этих решений. Специализация является одним из самых мощных орудий кооперирования, в особенности бедноты и батраков. Многочисленные факты и обследования с очевидностью доказывают, какую огромную роль играла специализация в кооперировании вообще и в вовлечении в кооперацию бедноты в особенности.

Для того чтобы обеспечить специализацию сельского хозяйства как в поселковых производственных товариществах, так и в колхозах, необходимо иметь специализированный обслуживающий аппарат, ибо универсальный аппарат не может построить специализированного сельского хозяйства. Должны быть самым решительным образом отметены все рассуждения о том, что специализация возможна лишь на какой-то особой ступени развития, до которой ни колхоз, ни простейшее об'единение еще не доросли, что опыт специализации в совхозном строительстве пока не применим к строительству колхозов по той-де причине, что нельзя перескакивать через какие-то незавершенные формы. Специализация играет большую роль уже в простейших формах кооперирования. Но она значительно усиливается и приобретает еще большее значение по мере развития на рельсах коллективизации.

Не надо утрировать вопрос и представлять дело таким образом, что специализация данного хозяйства ликвидирует какую бы то ни было его работу в других отраслях, кроме основных ведущих. Специализация системы вовсе не значит, например, что специализированная льняная система обслуживает в производственном отношении только лен. Лен для этой системы является основной товарной отраслью, другие же культуры и отрасли хозяйства, сопутствующие и помогающие развитию в данном районе льна, должны также обслуживаться этой системой.

Однако, возврат к универсализму недопустим и находится в прямом противоречии с производственными интересами и со всей судьбой колхозно-кооперативного строительства.

* * *

Первые успехи, достигнутые в колхозном строительстве этой весной, не только не должны ослаблять нашей активности, а, наоборот, во много раз ее усилить.

Первостепенной заботой и задачей колхозно-кооперативной системы должно стать укрепление уже организованных колхозов, увеличение

производительности труда в них и организация новых колхозов. Но это первостепенное внимание к укреплению и развертыванию колхозного строительства ни в какой степени не должно заслонять значения организации населения **в простейших производственных товариществах,** особенно там, где колхозное движение еще не приняло широких размеров.

В тезисах тов. Яковлева со всей решительностью осуждается пренебрежительное отношение к простейшим производственным об'единениям, подчеркивается, какой грубой ошибкой была ликвидация этих об'единений в районах слабого колхозного движения. Тезисы требуют восстановления производственных об'единений там, где они ликвидированы, и в районах с относительно слабым процентом коллективизации выдвигают организацию простейших производственных об'единений на первое место как основной метод дальнейшей коллективизации этих районов. Поэтому организация в поселковых производственных товариществах бедняков и середняков, еще не осознавших выгоды коллективного хозяйствования, должна быть развернута во всю ширь.

Между тем данные всех без исключения областей показывают резкое снижение кооперированности населения. Надо сказать, что одним из лучших показателей невнимания со стороны систем к простейшим производственным об'единениям, может служить то обстоятельство, что специальные центры не знают состояния своей низовки. По данным отдельных областей, число простейших производственных об'единений возросло лишь по одной Киргизии, однако, и здесь при увеличении сети этих об'единений с октября 1929 года по май с. г. почти вдвое число кооперированных хозяйств уменьшилось с 85 тыс. до 50 тыс. Еще более резко сократилось число кооперированных хозяйств по Украине — с 3.880 тыс. до 938 тыс., хотя число простейших производственных об'единений, по сравнению с другими районами, уменьшилось незначительно (9.011 до 8.968). По другим областям число простейших производственных об'единений дает резкое снижение: по Северному краю с 3.013 на 1 октября 1929 г. до 554 на 1 мая 1930 г., по Уралу — с 6.560 на 1 октября 1929 г. до 194 на 1 мая 1930 г. и т. д.

Поэтому кооперативная система должна с новой энергией взяться за организацию поселковых товариществ, восстановив их первым делом там, где они были ликвидированы без достаточного для того основания, т.-е. там, где подавляющая часть населения не организовалась еще в колхозы. При этом надо учесть, что в колхозы ушла лучшая часть кооперативного актива, в связи с чем вырастает задача организации нового кооперативного актива и направления его работы по пути, способствующему скорейшему перерастанию простейшего производственного об'единения в колхозы. В кооперативный актив должна быть максимально вовлечена беднота. Не чем иным, как прямым извращением линии партии, нельзя об'яснить того, что до сих пор не выполнена директива XV С'езда о полном кооперировании бедноты, что до сих пор лишь незначительно используются фонды кооперирования бедноты. Это явление должно встретить самое резкое осуждение, и немедленно должны быть приняты меры к его исправлению. Мы должны поставить перед собой задачу в 1931 г. кооперировать всю массу не вошедших в колхозы бедняков и середняков, конечно, на началах добровольности, исключив какое бы то ни было администрирование.

Надо решительно изменить методы работы по кооперированию, изгнав из нее все казенное, формальное, административное. Бедняк и середняк пойдет в кооператив, если он будет чувствовать конкретные выгоды от производственного обслуживания его организацией, если он убедится в выгодах кооперативной сдачи продукции или кооператив-

ного снабжения орудиями производства. Поэтому необходимо, чтобы работники районных союзов изучили льготы, предоставляемые государством кооперированному населению, и обеспечили реализацию этих льгот для членов кооперативных об'единений.

Все меры должны быть приняты к тому, чтобы каждый член кооперативного об'единения чувствовал, что это его организация, чтобы он знал, что об'единение может существовать и продуктивно для него работать постольку, поскольку он в этой организации активно участвует и в порядке общественной работы и своими материальными ресурсами. Необходимо вселить в сознание населения, что кооператив — это организация, которая создается на средства самого населения, и что паевые взносы являются основой этой организации.

Поселковые товарищества должны строиться с таким расчетом, чтобы правление товарищества в производственном отношении действительно могло обслуживать своих членов. Кое-где практикующиеся размеры поселковых товариществ, охватывающих сельсовет от 15 до 30 поселков (зачастую и два сельсовета), совершенно недопустимы. В поселковом товариществе и в колхозе должна быть развита широкая самодеятельность членов. Нужно добиться такого положения, чтобы стоимость аппарата, обслуживающего поселковые товарищества и колхозы, была сведена до минимума. Правление поселкового товарищества и мелких колхозов не должно освобождаться от производственной работы ни в своем хозяйстве, ни в колхозе, и только время, затрачиваемое председателем правления или членами его для работы в правлении колхоза или поселкового товарищества, должно оплачиваться пожетонно (исходя из ставок, установленных общим собранием).

* * *

Следует признать, что до сих пор центральные органы колхозно-кооперативной системы в своей работе не уделяли должного внимания национальным республикам и областям. В то время, как в области промышленности партия давно уже стала на путь подтягивания и специальной помощи отсталым районам, твердо держа курс на то, чтобы они в кратчайший срок догнали передовые районы, в то время как в области промышленности и в области бюджета в этих целях ведется перераспределение средств в пользу поддержки национальных районов, в колхозно-кооперативной системе эта политика твердо не проводилась.

Это положение следует признать явно нетерпимым, и в ближайшее время планы работ каждой кооперативной и колхозной системы должны быть построены таким образом, чтобы была обеспечена особая помощь и особое внимание национальным районам. Колхозно-кооперативная система должна быть одним из важнейших рычагов, помогающих более решительному проведению политики ограничения и вытеснения эксплоататорских элементов в национальных районах для перехода к осуществлению основного лозунга партии — ликвидации кулачества как класса. Но при проведении этой политики с.-х. кооперация строжайшим образом должна учитывать разнообразие хозяйственных условий национальных районов, в которых еще сильны феодальные пережитки и докапиталистические отношения. И поэтому в этих районах должно быть уделено особое внимание переходным формам, простейшим видам кооперативного и колхозного движения, помогающим перейти к основной форме колхозного движения — к артели. Разумеется, в тех местах, где предшествующей работой созданы условия для об'единения в артели, там эта форма должна найти свое осуществление и поддержку.

Только таким путем мы добьемся того, что учет разнообразия хозяйственых условий не только не будет стеснять развитие коллективизации в национальных районах, а напротив — обеспечит в них достаточно быстрые темпы развития.

* * *

Для нормальной работы кооперативной организации ей необходимы собственные капиталы. Эти капиталы создаются из вступительных, паевых и целевых взносов и из прибылей от операций. До сих пор система с.-х. кооперации существовала почти исключительно на заемные средства, которые она получала от государства; вопросу привлечения средств в виде паевых капиталов и целевых взносов членов кооперации уделялось совершенно недостаточное внимание. Собственные средства системы с.-х. кооперации настолько ничтожны, что не дают возможности говорить о сколько-нибудь серьезном участии населения в финансировании с.-х. кооперации. Так, например, на 1 октября 1929 г. паевые и неделимые капиталы по девяти важнейшим центрам с.-х. кооперации выражались в сумме около 35 млн. руб.; на 1 апреля с. г. по этим же девяти центрам, в результате ряда мероприятий по мобилизации средств, эта сумма достигла уже 80 млн. руб. Хотя эта сумма в сравнении с операциями указанных центров и получаемыми ими от государства средствами является ничтожной, но удвоение средств в течение полугодия доказывает возможность, при соответствующем внимании со стороны системы, значительно большего вовлечения средств кооперированного населения, чем это имело место до 1 октября 1929 г.

Огромную роль в привлечении средств населения играет осведомленность пайщиков о распоряжении этими средствами кооперативной организацией. Для обеспечения прилива собственных средств в кооператив, необходимо поставить на должную высоту учет поступающих средств. Правление кооперативной организации должно систематически отчитываться перед своими членами о направлении средств и о той пользе, которую средства, вложенные в кооператив, приносят его членам. Недооценке этого, очень часто наблюдаемой в практике местных кооперативных организаций, должен быть самым решительным образом положен конец.

Не в лучшем состоянии находится финансовое положение вышестоящих звеньев кооперативной системы. Привлеченные паевые взносы в вышестоящие звенья инвестированы в неподвижные активы, благодаря чему заемные средства, получаемые на производственные нужды, вынужденно расходуются не по прямому назначению. Сплошь и рядом система не имеет средств для подготовки не только производственной работы, но и сбыто-снабженческих операций, банки отказываются кредитовать эти операции, и план проведения их не выполняется. Большая часть крупных систем не располагает ликвидным балансом.

Чем об'ясняется такое финансовое положение системы с.-х. кооперации? Прежде всего, конечно, оно об'ясняется убыточностью заготовительных операций. В этих убытках в огромной степени повинна и сама система. Получая определенные лимиты расходов по тем или иным заготовительным операциям, она в эти лимиты не укладывалась, тратила на заготовительные операции больше, чем ей положено, и потому, естественно, терпела убытки. Но при этом надо все же иметь в виду, что за последние 2 года заготовительные операции сопровождались непредвиденными расходами, обязательными для той или иной системы, но вместе с тем не предусматриваемыми лимитами наценок в пользу кооперации.

Финансовое положение колхозно-кооперативной системы должно быть упорядочено во что бы то ни стало. Переводя систему на произ-

водственную работу, нужно раз навсегда расчистить балансы, покрыть образовавшиеся убытки и создать необходимые капиталы, без которых сбыто-снабженческая и особенно производственная работы совершенно невозможны. Надо учесть, что сейчас, когда колхозно-кооперативная система должна перейти к выполнению производственных функций, что потребует финансирования производства, вопрос о собственных средствах кооперации приобретает исключительную остроту.

Улучшая финансовое положение колхозно-кооперативной системы, необходимо самым решительным образом бороться с иждивенческими настроениями, с расчетом исключительно на государственный сундук. Каждый кооперативный работник должен помнить, что кооперация — это организация, которая строится на средства своих членов и на основе их самодеятельности и ответственности. Поэтому в основе всей работы кооперации и накопления ею капиталов должны лежать средства, мобилизуемые у самого населения. Для того, чтобы упорядочить финансовое состояние в системе, необходимо установить такой порядок, при котором кооперативное об'единение, составляя свою расходную смету, обязательно оправдало бы ее приходной сметой с включением минимального процента прибыли от операций. Вышестоящее звено системы должно утверждать смету нижестоящего звена как в приходной, так и в расходной ее части, чтобы даваемые государственными организациями поручения, не предусмотренные и не оправдываемые приходной сметой, подкреплялись средствами государственных организаций. Упорядочение финансового положения системы с.-х. кооперации должно сопровождаться упрощенной, но правильно поставленной отчетностью. Это должно стать неотложной задачей ближайшего периода, ибо без упорядочения как оперативной, так и бухгалтерской отчетности нельзя будет упорядочить финансовое состояние системы.

* * *

К настоящему моменту в основном уже закончена реорганизация сельскохозяйственного кредита. Кредитные товарищества окончательно освобождены от каких бы то ни было производственных и сбыто-снабженческих функций и должны заниматься исключительно кредитными операциями. Не успела эта система оформиться, как Государственный банк об'явил ей ожесточенную борьбу, стремясь подменить колхозно-кооперативную систему кредита системой Госбанка. Необходимо с самого начала ликвидировать такого рода попытки со стороны Госбанка. Госбанк не может выполнять тех функций, которые в настоящее время присвоены колхозно-кооперативному банку. На колхозно-кооперативный банк сейчас возложены не только кредитные функции, но главным образом задачи мобилизации средств самого кооперированного и коллективизированного населения.

Сельскохозяйственная кооперативная система должна быть упрощена и удешевлена. В районе необходимо оставить два райсоюза, остальные ликвидировать. Окружное звено должно быть ликвидировано. Областные специальные союзы должны быть сокращены: в каждой области и крае должно быть не больше 3 союзов. Межсоюзное об'единение оставить одно. Не нарушая принципа специализации, необходимо сократить количество центров. Резко должны быть сокращены штаты всех звеньев системы. Необходимо добиться такого положения, чтобы в штатах каждого звена, в особенности в районном звене, было не менее 50% производственников. Расходы по содержанию колхозно-кооперативной системы должны быть сокращены минимум в два раза.

Для осуществления всех этих задач и мероприятий в колхозно-кооперативной системе должна быть введена дисциплина, что отнюдь, однако, не должно приводить к подмене кооперативной самодеятель-

ности администрированием. Введение дисциплины в разрешении как финансовых, так и организационно-производственных вопросов может быть осуществлено при оказании помощи кооперативной системе со стороны местных партийных и советских организаций, которые должны всячески содействовать кооперативным организациям в выполнении заданий, даваемых им вышестоящими звеньями, а не создавать, как это часто бывает, своими постановлениями возможности уклонения от выполнения этих заданий. Со своей стороны, вышестоящие звенья колхозно-кооперативной системы, давая задание, должны учитывать местные условия, чтобы не создавать прецедентов к отмене их распоряжений на местах и тем самым не подрывать дисциплины в кооперативной системе.

Отдавая себе ясный отчет в необходимости коренной перестройки работы колхозно-кооперативной системы в соответствии с основными лозунгами нашей политики в деревне — сплошной коллективизацией и ликвидацией на ее основе кулачества как класса и в этих целях подготовки условий для массового колхозного движения в районах незерновых и отсталых, мы должны на ближайшее время поставить перед собой следующие задачи: 1) действительное превращение системы в организатора производства сельского хозяйства на социалистических началах; 2) укрепление существующих колхозов и организация новых; 3) полное кооперирование неколлективизированного бедняцко-середняцкого населения; 4) широкая мобилизация средств кооперированного и коллективизированного населения; 5) решительное сокращение аппарата системы и удешевление стоимости его; 6) введение дисциплины, обеспечивающей проведение всех указанных выше мероприятий.

Лишь при этих условиях имеющиеся огромные достижения в социалистическом переустройстве деревне получат дальнейшее, еще более мощное развитие.

Ф. М. Конар

Роль с.-х. кредита в реконструктивный период

(От XV к XVI Партийному с'езду)

Перестройка сельского хозяйства на началах коллективизации предопределила не только новые методы колхозно-кооперативного строительства, но и роль с.-х. кредита в новых условиях.

Кредит является одним из могучих рычагов в строительстве обобществленного сектора сельского хозяйства. От правильной организации кредита зависит и темп под'ема сельского хозяйства.

Многозвенность системы с.-х. кредита, двойственная ее природа (кредитно-торговые и сбыто-снабжеческие операции кредитных товариществ) не позволяли ей сосредоточить внимание на основных задачах развития и укрепления при помощи кредита производственных мероприятий в сельском хозяйстве.

Направление кредитов в верхушечные слои крестьянского населения обозначало укрепление средних и высших слоев крестьянского хозяйства. Вместо содействия при помощи кредита ускорению процесса коллективизации, получалось как-раз обратное, ибо даже при том низком уровне коллективизации, какой был достигнут до XV Партийного с'езда, колхозы не были обеспечены достаточным кредитом.

Увлечение торговлей и сбыто-снабженческими операциями низовых с.-х. кредитных товариществ и погоня их за прибылью создавали почву для прямых извращений и нарушений директив партии в деле с.-х. кредита. В силу этих обстоятельств система с.-х. кредита не сумела по настоящему заняться мобилизацией средств крестьянства для кредитования сельского хозяйства.

Размер и направление кредитов до XV Партийного с'езда

Остаток ссуд, выданных через систему с.-х. кредита на 1 октября 1927 года, достигал внушительной суммы — **644 млн. руб. Однако, лишь 50% этой суммы составляли ссуды долгосрочные,** а остальные 50% были направлены на финансирование сбыто-снабженческих операций. Из анализа сводного баланса первичной сети (глубинных с.-х. кредитных товариществ) на 1 октября 1927 г. видно, что из 528 млн. руб. только 252 млн. руб. были вложены в производственное кредитование, а 276 млн. руб. значились как ссуды, указанные в сбыто-снабженческие операции. Средства, привлеченные от населения, были крайне ничтожны. В паевой капитал с.-х. кредитных товариществ было привлечено всего лишь 25 млн. руб., или 4,7 руб. на каждого члена с.-х. кредитного товарищества, а по вкладам 21 млн. руб., в том числе от единоличников — 8,4 млн. руб., или 1,6 руб. на одного члена товарищества. Как правило, привлеченные средства не использовались на ссудные операции, которые производились исключительно за счет займов, предоставляемых кредитным товариществам вышестоящими звеньями (с.-х. банками).

Каково же было социальное направление кредита за время, предшествовавшее XV С'езду? За четыре года существования системы с.-х. кредита до XV Партийного с'езда (1923/24 — 1926/27 гг.) **социалистический сектор сельского хозяйства получил от системы с.-х. кредита несколько более 100 млн. руб. (12% всех выданных ссуд); сектор же индивидуально-кооперативный получил свыше 800 млн. руб., т. е. 88% всех выданных ссуд.** Направление кредита по годам показывает следующая таблица:

Выдано системой с.-х. кредита (вместе с первичкой) произв. ссуд	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		Всего за 4 года	
	В млн. руб.	В %	В млн. руб.	В %	В млн. руб.	В %	В млн. руб.	В %	В млн. руб.	В %
Колхозам	3,0	5,6	10,5	5,5	24,0	8,4	31,5	7,9	69,0	7,3
Совхозам	2,5	4,6	6,0	3,2	7,6	2,6	23,8	5,9	39,9	4,3
Кооп. и обществ. организац. . .	17,5	31,5	85,2	44,9	112,3	39,1	121,9	30,5	336,9	36,2
Индивидуальным хозяйствам . .	31,5	58,3	88,0	46,4	143,0	49,9	222,5	55,7	485,0	52,2
Всего . . .	54,5	100	189,7	100	286,9	100	399,7	100	930,8	100

Здесь необходимо отметить, что выданные ссуды проводились преимущественно через с.-х. кредитные товарищества. Так, через последние прошло (в процентном отношении ко всем выданным ссудам):

В 1923/24 г. 64%
„ 1924/25 г. 51%
В 1925/26 г. 60%
„ 1926/27 г. 72%

т. е. в среднем за четыре года 63%. Остальная часть (342,8 млн. руб.) была направлена непосредственно заемщикам (с.-х. кооперативным организациям) помимо первичной сети.

Универсализм системы с.-х. кредита и многозвенность аппарата привели к тому, что система не справилась с задачей стать одним из рычагов переустройства сельского хозяйства и не смогла мобилизовать для этого средства населения. **XV Партийный с'езд дал в общем отрицательную оценку деятельности системы с.-х. кредита.**

На 1 октября 1927 г. система с.-х. кредита вместе с кредитсоюзами насчитывала **250 оперативных единиц различных степеней,** представлявших собой чрезвычайно сложную систему, иногда пятизвенную. Это была целая цепь учреждений, в большинстве совершенно самостоятельных и подчинявшихся местным органам. Кредитный руководящий центр — Центральный С.-Х. Банк — являлся «договорной» организацией, но отнюдь не центром, руководящим деятельностью системы с.-х. кредита. Несогласованность работы с.-х. кредита с кооперацией, борьба кооперативных об'единений за самостоятельное кредитное учреждение — кредитсоюз — внутренняя борьба между верхними банковыми звеньями системы — все это создавало положение, при котором **9.670 глубинных распыленных с.-х. кредитных товариществ оставались по существу без всякого руководства.** Вследствие своего универсализма они и не могли представлять собой опорных пунктов для системы с.-х. кредита. Кроме того вследствие своей маломощности, они часто работали в убыток, так как содержание аппарата, обслуживавшего

глубинные товарищества, поглощало значительные средства. Аппарат одних только верхних звеньев стоил около 13½-14 млн. руб. (вместе с расходами на содержание аппарта кредитсоюзов), а содержание низовых универсальных звеньев обходилось в десятки миллионов рублей.

Выборочное обследование по единоличному сектору выяснило **недообслуживание кредитом бедноты и относительное перекредитование верхушечных слоев крестьянских хозяйств.**[1] Это весьма отчетливо видно из следующей таблицы (в процентах), составленной на основании отчетных материалов с.-х. кредитных товариществ за 1927/28 г., т. е. **непосредственно после XV Партийного с'езда:**

Группы заемщиков (хозяйств)	В составе всех хозяйств	В составе член. с.-х. кред. т-ва	В составе заемщиков	В общей сумме выдан. ссуд	В сумме долгосроч. ссуд
Освобожденные от налога	28,2	13,2	11,9	13,3	14,5
Обложенные по норме	70,8	86,0	87,6	85,8	84,3
Обложенные в индивидуальном порядке	1,0	0,8	0,5	0,9	1,2

Такая же работа,[2] проделанная ЦСУ по имущественным признакам, т. е. по стоимости средств производства, приходящихся на одно хозяйство, даст следующую картину:

Группы заемщиков (хозяйств) по стоимости средств производства	В составе всех хозяйств в районе деятельности т-ва	В составе членов с.-х. кредитных т-в	В составе заемщиков	В общей сумме задолженности	Задолженность в среднем на 1 заемщ. в рублях
	(В процентах)				
Без средств производства и со средствами производства на сумму до 200 руб.	25,2	16,7	17,4	15,1	46,0
Со средствами производства на сумму от 200 до 800 руб.	56,8	59,5	60,5	56,8	49,7
Со средствами производства на сумму от 800 р. и выше	18,0	23,8	22,1	28,1	74,3

Эти данные далеко не точны, они дают только общую ориентировку относительно социального направления кредита, но нужно учесть, что до этого не было **ни учета направления кредита в социальном разрезе, ни учета** (что особенно важно) **эффективности кредита,** направляемого в то или иное хозяйство. Эта работа при старом организационном построении системы с.-х. кредита наталкивалась на большие трудности, но предпринять ее нужно было, ибо только учет социального направления кредита мог предотвратить искривление классовой линии в деле кредитования крестьянства.

[1] Выборочное обследование было произведено по 15 с.-х. банкам и охватило 1.162 товарищества с 721.675 членами.

[2] За тот же 1927/28 г., при чем обследованием было охвачено до 1†0 тыс. членов с.-х. кредитных товариществ.

Система с.-х. кредита после XV Партийного с'езда

После XV Партийного с'езда вся система с.-х. кредита продолжала сохранять прежние формы и прежние методы работы, что явно противоречило всему складывавшемуся на селе социальному укладу. Обстановка на селе требовала **коренного изменения организационного построения системы с.-х. кредита и методов ее работы.**

После XV с'езда партии **стало совершенно необходимым обслуживание кредитом в основном производственных процессов обобществленного сектора сельского хозяйства.** Постепенное об'единение мельчайших крестьянских хозяйств в колхозы, развитие с.-х. кооперации по линии усиления и углубления **производственного кооперирования крестьянских хозяйств** толкнули системы с.-х. кредита на новые пути. К сожалению, приходится констатировать значительное запоздание с реорганизацией системы с.-х. кредита в послес'ездовский период.

Практические решения по вопросу реорганизации системы, вынесенные союзным правительством 13 февраля 1929 г., сводились лишь к отдельным частным поправкам и требовали усилия руководства планированием кредитования. Но они отнюдь не затрагивали коренного зла, заключавшего в самостоятельности и автономности верхушечных и средних звеньев системы с.-х. кредита, а также не устраняли универсализма в работе с.-х. кредитных товариществ. Только постановление ЦК ВКП(б) от 26 июня 1929 г. **«Об организационном построении с.-х. кооперации»,** согласно которому система с.-х. кооперации перестраивалась на принципе производственной специализации, поставило перед системой с.-х. кредита в упор вопрос о скорейшей перестройке, так как основной производственной массовой ячейкой на селе становился колхоз. Универсальное с.-х. кредитное товарищество должно было все свои производственно-торговые операции передать соответствующим отраслевым системам с.-х. кооперации, а ограничение функций глубинных с.-х. кредитных товариществ кредитно-банковой работой было невозможно, ибо вследствие своей маломощности и распыленности они не могли бы с ней справиться. Поэтому в связи с районированием надо было создать в каждом районе **одно районное с.-х. кредитное товарищество,** к которому должна была перейти кредитно-банковая работа по обслуживанию колхозов и прочих с.-х. производственных об'единений, а также отдельных крестьянских хозяйств в части производственного кредитования. Кроме того укрупненные районные кредитные товарищества должны были стать **единым расчетным звеном внизу,** выполняющим все расчетные функции по товарообороту между городом и деревней на основании специальных корреспондентских договоров с Государственным банком.

Но не этим одним определялась необходимость реорганизации системы с.-х. кредита. Колхозно-кооперативный сектор сельского хозяйства **становился решающим в деле перестройки сельского хозяйства,** и с.-х. кредит должен был наладить кредитование колхозов, организовать их финансовое хозяйство и пр. Законом от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» система с.-х. кредита **передана колхозно-кооперативной системе, как ее неотделимая часть.** Этим самым была изменена вся организация с.-х. кредита.

Центральный сельскохозяйственный банк преобразован во **Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк** (Союзколхозбанк), республиканские, областные краевые сельбанки — в его филиалы, а окружные звенья с.-х. кредита (филиалы и кредитсоюзы) — ликвидированы. Таким образом, взамен бесхребетной систе-

мы с.-х. кредита мы имеем централизованный кредитный институт для организации производственного кредитования сельского хозяйства. Взамен пятизвенной системы с.-х. кредита мы имеем только трехзвенную. Средства прежней системы с.-х. кредита и вложения государства образуют основные капиталы и фонды Союзколхозбанка для кредитования сельского хозяйства.

Этим путем мы достигли не только стройности самой системы, но и огромной экономии в средствах на содержание аппарата. В результате реорганизации произошло упрощение системы, что видно из следующей таблицы:

Состав учреждений системы с.-х. кредита до реорганизации (на 1 октября 1929 г.)		Состав учреждений с.-х. кредита после реорганизации (к 1 мая 1930 г.)	
ЦСХБанк	1	Правление Союзколхозбанка	1
РСХБанки	7	Республик. конторы Союзколхозбанка	7
Местные сельбанки	45	Филиалы Союзколхозбанка в областях, краях и авт. респ.	24
Кредитсоюзы	55		
Филиалы с.-х. банков	105		
Всего оперативных единиц по верхним звеньям	213	Всего оперативных единиц	32
Универсальных мелкорайонных с.-х. кредитных товариществ	9.648	Районных с.-х. кредитных товариществ	3.000

Число учреждений по верхним звеньям сокращается в 7 раз, по первичному звену — более чем втрое.

Реорганизация системы с.-х. кредита еще не закончена. По первичной сети реорганизация районных с.-х. кредитных товариществ будет закончена к 1 июля 1930 г. Срединные звенья уже ликвидированы. Верхние звенья перестроены. Всероссийская контора Союзколхозбанка в оперативной части об'единена с аппаратом правления Союзколхозбанка.

Основное звено в системе с.-х. кредита — это **районное с.-х. кредитное товарищество.** Оно наделено серьезнейшими функциями и на него возлагается огромная ответственность не только за производственное кредитование, но главным образом за правильное составление финансово-кредитных планов внизу, за наиболее целесообразное и эффективное обслуживание кредитов колхозов и низовых с.-х. организаций и за мобилизацию средств крестьянского населения.

Система с.-х. кредита по размерам вложенных средств в настоящее время представляет уже крупную величину.

Ссудные операции

По ориентировочным данным на 1 апреля 1930 г., Союзколхозбанк и его система имеют в своем распоряжении средств на сумму свыше 1.400 млн. руб. Остаток ссуд, выданных на 1 апреля, исчисляется ориентировочно в 1.300 — 1.350 млн. руб., 85% этой суммы составляет долгосрочный кредит и 15% — краткосрочный. Таким образом, за 2½ года, прошедшие от XV Партийного с'езда, средства системы, вложенные в ссудные операции, возросли более чем в два раза, а направление этих средств резко изменилось — в производственное кредитование вложено 85% ссудных средств против 50% на 1 октября 1927 г.

Значительные сдвиги, происшедшие в ссудной работе системы с.-х. кредита по финансированию сельского хозяйства, показывают следующие данные о выдаче средств на производственное кредитование через систему с.-х. кредита за счет ее собственных и бюджетных ассигнований:

Выдано системой с.-х. кредита (вместе с первичной сетью) производственных ссуд	1927/28 г.		1928/29 г.		Первое полугодие 1929/30 г. (предв. данн.)		Всего за 2½ года	
	В млн. руб.	В %	В млн. руб.	В %	В млн. руб.	В %	В млн. руб.	В %
Колхозам	72,3	12,8	122,0	22,0	235,3	60,0	429,6	28,6
Совхозам	38,5	6,8	53,0	9,8	57,6	15,0	149,1	10,0
Коопер., государ. и общественным организац. . . .	198,1	35,2	202,7	36,2	83,0	21,5	483,8	32,0
Индивидуальным хозяйств. .	254,6	45,2	177,7	32,0	11,5	3,0	443,8	29,4
Всего . . .	563,5	100	555,4	100	387,4	100	1.506,3	100

Эта таблица показательна в том отношении, что указывает на резкое возрастание за последние годы удельного веса **социалистического сектора.** При этом очень характерно, что за первое полугодие 1929/30 г. колхозный и совхозный секторы получают уже 75% средств, против 32% на 1 октября 1927 г. По годовому плану на 1929/30 г. намечено 80,6%.

За последние 2½ года система с.-х. кредита выдала ссуд в 1½ раза больше, чем за 4 предшествующих года. Доля индивидуального сектора в кредитовании за 2½ года снизилась с 45,2% до 3%.

Вся сумма вложенных средств, включая средства Госбанка на контрактацию, составляет 1.723,4 млн. руб.

Приведенные данные с полной очевидностью выясняют, каким серьезным фактором система с.-х. кредита может стать в классовой борьбе на селе. Вовлекая в кредитование средства самого крестьянского населения, система с.-х. кредита в ближайшие годы может сыграть одну из важных ролей в деле укрепления и поднятия колхозно-кооперативного движения. Она должна оказать организационное воздействие в отношении правильного построения капиталов и финансового хозяйства колхозно-кооперативных систем. Работа в этой части еще не началась, а между тем финансовое положение с.-х. кооперации требует срочных мероприятий.

Финансовое положение системы с.-х. кооперации

При разделе балансов универсальных с.-х. кредитных товариществ обнаружилось крайне неблагополучное финансовое состояние всей кооперативной сети. На основании не достаточно полных и свежих отчетных материалов, полученных от отраслевых кооперативных систем и от сети Союзколхозбанка, мы можем дать общую оценку финансового состояния кооперативных систем.

Ликвидация снабженческих систем и передача их функций отраслевым системам с.-х. кооперации, переход низовых организаций от случайного районного деления на районное административное деление, наблюдавшееся кроме того в ряде областей, искусственное форсирование колхозного движения и распад сельскохозяйственных низовых производственных товариществ — все это привело к тому, что ряд дебиторских счетов низовки, отличавшихся особой текучестью, дал значительные убытки.

Для определения общего финансового состояния с.-х. кооперации мы остановимся на нескольких системах, в частности на финансовом

положении полеводческой, льно-коноплеводческой, молочной и животноводческой кооперации.

Система полеводческой кооперации. Образованная путем слияния хлебных и снабженческих систем система полеводческой кооперации слагается из следующих звеньев:

Хлебоцентра	1
Областных, краевых и республиканских союзов	17
Окружных звеньев (на 15 февраля 1930 г.)	88
Районных коопхлебсоюзов	1.036
Полеводческих товариществ	3.133
Колхозов	37.751

Эти цифры не являются окончательными, так как перестройка системы еще далеко не завершена.

Сводный баланс по 119 районным «коопхлебам» экстраполированный на всю сеть районных коопхлебов, дает примерно сумму балансов в 133 млн. руб. при собственных капиталах в сумме около 5 млн. руб. и долгосрочных займах — 4 млн. руб., иммобильные активы баланса составляют 14,1 млн. руб. (имущество — 13 млн. руб., паи и акции — 0,8 млн. руб.). **Таким образом иммобильные активы превышают долгосрочные пассивы на 5,1 млн. руб.** и это только по районным звеньям. Такое состояние балансов мы имели на 1 июля 1929 г., когда хлебная кооперация переживала жестокий расчетный разрыв без заметного, казалось, дефицита.

Более свежие данные на 1 февраля 1930 г. свидетельствуют **о катастрофическом ухудшении состояния.** Так, например, данные **по ЦЧО** показывают, что сеть райкоопхлебов имеет на своих балансах 1,866 тыс. руб. убытков, получившихся вследствие раздела балансов; в среднем на один райкоопхлеб получается убыток в 11.400 руб. Если бы мы взяли условно состояние сети Хлебоцентра в ЦЧО и распространили на всю сеть в Союзе (а положение в ЦЧО было значительно лучше, чем в других районах) и сократили бы эту сумму убытков только до 10 тысяч на одно районное звено, **то по всей полеводческой системе это дало бы 10.300 тыс. руб. убытка.**

По данным обследования 55 райкоопхлебов **в Сибири,** в качестве наследства «универсальной с.-х. кредитной системы» мы получили безнадежных дебиторов на сумму 100 тыс. руб., безнадежных к возврату ссуд — на 118 тыс. руб., чистых убытков — 235 тыс. руб., а всего 450 тыс. руб. убытков на 55 райкоопхлебов, или 8 тыс. руб. на 1 райкоопхлеб.

Раздел балансов показал, что не менее 30% должников явно безнадежны. Это подтверждается обследованием 122 райкоопхлебов в различных областях. Экстраполируя эту сумму на все районные коопхлебы, мы получим дополнительно к выше выведенному убытку в сумме 10.300 тыс. руб. еще 7.500 тыс. руб. Согласно свежим материлам, полученным из того же ЦЧО, на 1 райкоопхлеб в настоящем хозяйственном году (1929/30) падает убытка **около 6.100 рублей в год.** Если эту сумму грубо ориентировочно распространить на все райкоопхлебы, то получился бы общий убыток в сумме свыше **6.000 тыс. руб.** В результате районное звено уже сегодня нуждалось бы в пополнении паевого капитала на сумму в 24 млн. руб., но это было бы далеко не достаточно, ибо эта сумма покрыла бы только дефицит, вернее, обеспечила бы общую ликвидность баланса, но вовсе не восстановила бы работоспособности организаций.

Двухмесячная потребность в оборотных средствах каждого райкоопхлеба определяется в среднем в 20 тыс. руб., **т. е. районное звено**

полеводческой кооперации нуждается в дополнительной сумме оборотных средств еще в 20 млн. руб., каковых оно сегодня не имеет.

На основании отчетных материалов по Сибири и Уралу выясняется, что дефицит по ликвидации окружных звеньев полеводческой кооперации составит в среднем на каждое окружное звено от 90 до 100 тыс. руб. Это увеличивает сумму потребных средств для общего санирования баланса на 8-9 млн. рублей.

При таком положении вещей можно с полной уверенностью утверждать, что полеводческая кооперация, получив такое наследие, не только проест свои собственные капиталы, но и значительную часть ссудных капиталов. **Такое положение дальше нетерпимо, при таких условиях парализуется весь механизм системы и не представляется возможным наладить сколько-нибудь удовлетворительно работу и устранить постоянные перебои и затруднения.**

Чем же обусловлено это проедание капиталов?

Прежде всего **дороговизной аппарата,** который строился вне зависимости от размера суммы накидок на заготовляемые с.-х. продукты и вложений в производственные мероприятия. Другим злом является **нерентабельность операций.** Наркомторгом были установлены на 1928/29 год недостаточные нормы расходов. (На 1 центнер — 41,37 копейки расходов против фактического расхода в 50 коп. Таким образом, перерасход составлял на каждом центнере 8,63 копейки. Если к этому прибавить всю сумму чрезвычайных расходов, то перерасход определяется в 13 копеек на центер).

Третьей причиной проедания капиталов являются **убытки, полученные полеводческой кооперацией по разделу баланса.** Эти убытки весьма значительны, по одному Северному Кавказу они приняты на баланс от универсально-кооперативной сети на сумму до 4 млн. рублей.

Вопрос о полеводческой кооперации был предметом рассмотрения в специальной комиссии Совета Труда и Обороны. Комиссия также признала тяжелое положение полеводческой кооперации, и решено было известную часть дефицита покрыт за счет дотации государства, правда, очень незначительной. Однако эти частичные меры восстановить положения не могут.

Не лучше положение и в **льно-коноплеводческой кооперации** (Льноцентр и его сеть). Подсчет по сети Льноцентра указывает на убыточное состояние всей сети. Например, по балансам областных льноводческих союзов собственный капитал их составляет 4,5% к сумме баланса, неподвижные же ценности и убытки — 4,7%. Таким образом, на неподвижные капиталы и убытки областных союзов приходится больше средств, чем на их собственные капиталы.

Торговые и накладные расходы по льно-волокну в европейской части РСФСР составили 48 руб. на тонну, Наркомторгом же установлена норма в 39 руб. 70 коп. Таким образом, разница в 8 руб. 30 коп. на тонну была покрыта за счет ранее накопленных прибылей по экспортным операциям. На 1929/30 г. Наркомторг установил норму накладных расходов в 39 р. 70 к. на тонну, что при тех же накладных расходах, как и в прошлом году, даст **не менее 1½ млн. руб. убытка,** который нужно покрыть за счет собственных капиталов.

Если взять расходы по заготовке и приведению в ликвидный вид продукции на льнообделочных заводах, то промышленность в этом году возмещает кооперации за тонну 39 р. 70 к., между тем заготовка и переработка, отгрузка, хранение, пересортировка, уплата процента на затраченный капитал — **все это составляет 102 руб.** Это в результате даст убыток в размере около 1 млн. руб.

Эти отрывочные данные свидетельствуют о том, что необходимо детально проанализировать все состояние льноводческой кооперации и установить нормальный процент расходов, чтобы, с одной стороны, предупредить дальнейшее проедание капиталов и, с другой — прочно организовать в низовой сети безубыточную работу системы.

И в молочной кооперации, одной из самых «богатых» кооперативных систем, для санирования ее капиталов необходимо уже сейчас пролонгировать ссуды на сумму **12 млн. руб., собрать паев или получить безвозвратных ассигнований в 20 млн. руб. и предоставить долгосрочных ссуд на 22 млн. руб., т. е. всего требуется 54 млн. руб.** Даже сибирская молочная кооперация, которая всегда работала безубыточно, в 1929/30 году вследствие расчистки и раздела балансов и преждевременного открытия маслозаводов (по требованию Наркомторга), а также в результате лимитирования цен на молоко получила около 4 млн. руб. убытка.

Еще в худшем состоянии находится **система животноводческой кооперации.** В результате обследования финансового состояния сибирской, татарской, средневолжской и киргизской систем Животноводсоюза выяснилось, что на балансах 17 областных животноводсоюзов получится дефицит в размере 13 млн. руб. Этот дефицит не отражает состояния балансов низовой сети Животноводсоюза, которая находится в еще более тяжелом положении.

Из анализа балансов и финансового состояния **птицеводческой кооперации** в настоящем году выясняются неизбежные убытки почти по всем видам ее работы. Например, по заготовке яиц на сезон 1929/30 г. этот убыток составит 1½ млн. руб., так как расходы заготовительной сети были рассчитаны на оборот по заготовке яиц в среднем в 38 вагонов на склад, фактическая же заготовка составила только 15,2 вагона на склад.

Вся сумма исчисленных нами убытков системы птицеводческой кооперации определяется в 4 млн. руб.

Мы не будем дальше останавливаться на отдельных системах. Даже беглый анализ свидетельствует не об **угрожающем,** а о **катастрофическом финансовом состоянии всей кооперативной системы.** Необходимость радикального изменения существующего положения, детального анализа состояния систем, выявления **причин** убытка является одной из задач, которая стоит перед с.-х. кооперацией и Союзколхозбанком как составной частью колхозно-кооперативной системы и ее финансово-кредитным центром. Эту работу Союзколхозбанк сможет выполнить только совместно с каждой кооперативной системой с учетом всей сложности ее работы.

XVI Партийный с'езд даст твердые организационные установки для колхозно-кооперативной системы на ближайший отрезок времени. Необходимо будет, исходя из этого решения, перестроить всю систему так, чтобы она к осени могла уже стоять на здоровых ногах. Кооперации потребуется со стороны государства значительная финасовая помощь. Необходим, кроме того, ряд мероприятий, чтобы образовать оборотные средства для организации производства с.-х. продуктов. Только при этих условиях с.-х. кооперация сможет в ближайшее время широко развить паенакопление и оздоровить свое положение. Ссудные капиталы, полученные от государства сегодня, она возвратит государству в очень недалеком будущем.

Никакими половинчатыми мерами мы здесь не отделаемся. С.-х. кооперация нуждается в **радикальном** излечении от своей хронической болезни путем применения **радикальных мер.**

Капитальное строительство в с.-х. кооперации

Столь неблагополучное финансовое положение почти всех систем с.-х. кооперации, постоянное финансовое напряжение не дают ей возможности разрешить одну из важнейших на данном отрезке времени задач, а именно: **производить капитальное строительство в сельском хозяйстве.** Обеспечение колхозов и кооперативных низовых об'единений строительными материалами совершенно не достаточно, организация **местного производства строительных материалов колхозами и с.-х. кооперативной низовкой не налажена.**

Одновременно с санированием капиталов всем кооперативным системам необходимо уже в этом году составить контрольные цифры минимальных и окончательных годовых и перспективных планов капитального строительства, установить задания по строительству, типы и размеры сооружений, выяснить экономическую целесообразность строительства, сроки окончания строительства и т. д.

Колхозное строительство немыслимо без широкого развития типового строительства конюшен, сараев, силосных башен и т. д. Надо изыскать местные строительные материалы с тем, чтобы облегчить и без того напряженный баланс строительных материалов. Другими словами, **с.-х. кооперации надо повернуться лицом к капитальному строительству,** без которого немыслимы ни организационное закрепление колхозов, ни сколько-нибудь удовлетворительное развитие животноводческой базы. Те кредитные средства, которые в этот участок будут направляться, должны быть использованы с максимальной эффективностью. При этом необходимо возможно большее вложение в капитальное строительство средств самих колхозов и кооперативных с.-х. об'единений.

Организованный Колхозцентром и Союзом союзов с.-х. кооперации **Совколхозстрой** должен быстро развернуть свои строительные конторы по всей стране для производства крупного строительства в сельском хозяйстве и **организовать повсеместно бюро технической помощи для консультации и проектирования типовых сельскохозяйственных построек.** Кооперативные центры должны быть обеспечены средствами для осуществления капитального строительства и должны **сами** изыскивать эти средства у населения для того, чтобы справиться с разрешением этой весьма важной задачи. Система с.-х. кредита должна аккумулировать все средства, предназначенные на капитальное строительство, как кредитного происхождения, так и вложения со стороны самого населения, должна установить жесткий контроль над расходованием этих средств, **чтобы последние действительно пошли на капитальное строительство,** на развитие и укрепление производственной базы сельского хозяйства, чтобы **не допустить проедания ни одной копейки из этих средств путем оплаты чрезмерных расходов по системам с.-х. кооперации.**

Паенакопление и ближайшие задачи

Правильное организационное построение кооперативной системы, санирование ее оборотных средств, построение ее на здоровых основаниях, организация капиталов для развития и укрепления производства с.-х. продуктов (а не для покрытия убытков от операций) — это одна из важнейших задач, которые стоят перед финансово-кредитным центром с.-х. кооперации — Союзколхозбанком и его системой. Но для того чтобы система с.-х. кредита могла справиться с этой организационной задачей, ей нужно самой быстро перестроиться и приспособиться к этим новым задачам.

Огромные вложения средств со стороны государства в сельское хозяйство и перспективы вложений в ближайшие годы требуют от нас разрешения ряда практических задач, без чего мы с этой работой не справимся.

Раньше всего система с.-х. кредита должна завершить свою организационную работу и построить надлежащий, действенно работоспособный аппарат. Четкая и централизованная система с.-х. кредита может обеспечить наилучшее и наиболее эффективное размещение кредитных средств, направляемых в сельское хозяйство.

Будучи составной частью кооперативно-колхозной системы, организатором ее финансов, сосредоточивая у себя все производственное кредитование сельского хозяйства, система с.-х. кредита должна внедрить **подлинное плановое начало в кредит** и установить на деле **кредитную дисциплину в отношении возврата ссудных капиталов.** Это несомненно облегчит разрешение труднейшей задачи — **самой широкой мобилизации средств крестьянского населения. Необходимо стремиться к тому, чтобы не менее одной десятой части кредитных средств, вкладываемых системой Союзколхозбанка, само население предоставляло в виде паевых и целевых вкладов в систему с.-х. кредита для усиления кредитования и тем самым для расширения производственной базы сельского хозяйства.**

Положение с паенакоплением очень неблагополучно. За все время существования системы с.-х. кредита собрано паевых капиталов примерно на сумму 75 млн. руб. Эти капиталы при нынешних сдвигах и перестройке сельского хозяйства составляют крайне ничтожную величину для кредитования. Мы полагаем, что существующие установки в отношении паенакопления для обобществленного сектора неправильны. Колхозы должны вносить ввиде паев в районные с.-х. кредитные товарищества 1% от обобществленных фондов, а кооперативные системы — 25% своих паевых капиталов (которых у них нет). Но этого недостаточно. Нужно изыскать новые способы более быстрого накопления средств в виде паевых капиталов в районных кредитных товариществах. Низкий процент отчислений по линии с.-х. кредита (3—6% годовых) не обеспечивал покрытия всех накладных расходов и создания фонда для пополнения капиталов. Если бы нам пришлось сегодня подвести ликвидационный баланс всей сети с.-х. кредита, то повидимому сумма неблагонадежных должников, накопившаяся за все время существования системы, достигла бы не менее 20—25%, так что никаких «запасных капиталов нехватало бы для покрытия прежних, явно убыточных операций.

Если провести аналогию с первоначальным периодом восстановления промышленности, то последняя за средства, получаемые от банков, платила 13-14% в год (проценты, всевозможные комиссии, гербовые сборы и т. д.). Путем некоторого самоограничения, включая этот процент в издержки производства, промышленность сумела в первые же годы накопить довольно значительные суммы в виде прибылей кредитующих ее банков. В последующие годы эти суммы образовали довольно значительный фонд для долгосрочного кредита. Можно было бы путем соответствующего раз'яснения, популяризации дела с.-х. кредитования внизу добиться такого положения, чтобы на одну десятую часть от получаемых кредитов крестьянское население подписывалось на паи, которые оно покрывало бы при реализации урожая. В таком случае, прикидывая примерный оборот кредитных средств на ближайшие три года, мы могли бы смело гарантировать обобществление не менее миллиарда рублей в виде паевого фонда с.-х. кредита для кредитования сельскохозяйственных мероприятий. Дело здесь идет вовсе

не об из'ятии одного миллиарда рублей из крестьянского хозяйства, а, **наоборот, об увеличении на 1 миллиард кредитного фонда для кредитования крестьянского хозяйства.** Этот фонд может быть создан при ежегодном чрезвычайно в сущности незначительном отчислении колхозно-кооперативным сектором средств в паевые капиталы.

Само собой разумеется, что разрешить эту задачу можно на добровольных началах при согласии на колхозно-кооперативных систем. Кроме того имеется целый ряд еще других возможностей аккумуляции средств крестьянского населения в районных с.-х. кредитных товариществах. Осуществление их мыслимо только в том случае, если крестьянское население, колхозники, члены с.-х. кооперативных об'единений и т. д. проявят сами широкую самодеятельность для укрепления районных кредитных товариществ, организуют вокруг них передовой актив из бедняцко-середняцких слоев крестьянства, обеспечат надлежащий контроль над деятельностью кредитных товариществ в районе и т. д. При этих условиях мы можем добиться накопления крестьянских капиталов в районных с.-х. **кредитных товариществах в сумме не менее миллиарда рублей.** Крестьянин должен убедиться сам в необходимости пополнения своими собственными средствами паевых капиталов низовых звеньев и осознать всю выгодность расширения производственного кредитования для дальнейшего под'ема хозяйства. Эту задачу надо выполнить во что бы то ни стало. Без широкой мобилизации средств крестьянского хозяйства немыслим быстрый темп развития сельского хозяйства. Только путем некоторого самоограничения в средствах со стороны самих колхозников и членов с.-х. кооперации мы можем добиться подлинных успехов в деле паенакопления системы.

При проведении реформы с.-х. кредита на местах встречается целый ряд препятствий и трудностей. Ряд местных работников не дает себе ясного отчета в том, что кооперативно-колхозная система на данной стадии своего **развития не может обойтись без своего финансово-кредитного центра.** Внедрение плановости, кредитной дисциплины внизу, организация финансов и капиталов требуют длительного времени. Считать сегодня, что колхоз является законченной производственной организацией, что его можно приравнять в области кредитования к отдельной фабрике или заводу, — это величайший недоучет действительности. Лишить кооперативно-колхозную систему ее районных с.-х. кредитных товариществ — это значит лишить **ее того составного звена, без которого она не сможет правильно организовать кредитную работу** и контролировать свои нижестоящие звенья в отношении правильного направления отпускаемых кредитных средств.

Если перспективу создания единого банка в стране никто оспаривать не может, то создание его сейчас, без организованного финансового хозяйства в сельскохозяйственном секторе, без проведения этой работы хотя бы вчерне, является не только нарушением прямых директив партии в деле развития и укрепления системы с.-х. кредита, но оно явилось бы «перескакиванием» через неизбежный этап, непониманием всей конкретной хозяйственной обстановки на селе. В районе необходимо оставить **только районное сельскохозяйственное кредитное товарищество,** которое выполняло бы, кроме указанных выше задач, также функции расчета по линии товарооборота между городом и деревней на основе специальных соглашений с Госбанком по его указанию и за его счет. Расточительству народных денег, которые поедают два параллельно существующих аппарата, не должно быть места.

Е. Темкин

Производственное кооперирование и коллективизация батрачества и бедноты

Период, предшествовавший XV Партс'езду, когда с.-х. кооперация развивалась в основном по линии кооперирования обмена, характеризуется следующими показателями работы с.-х. кооперации по кооперированию батрачества и бедноты.

Для 1925 г., при средней кооперированности районов массового обследования Совета центров с.-х. кооперации в 22,5%, процент кооперированности для различных групп **по обеспеченности рабочим скотом** выразился следующими цифрами:

Группы	Без раб. скота	С 1 гол. раб. скота	С 2 гол. раб. скота	С 3 гол. раб. скота	С 4 гол. раб. скота и более
Процент кооперированности	18,5	22,5	33,1	47,0	19,7

А **по коровности** оказались кооперированными:

Группы	Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 коровами и более
Процент кооперированности	14,6	22,3	28,3	29,1	45,0

Эти данные свидетельствуют о значительном отставании кооперированности маломощных групп крестьянства от средней кооперированности и еще более резком ее отставании от кооперированности зажиточных хозяйств.

Это положение остается в силе и для 1926 года. Более того, данные обследования НК РКИ для этого года устанавливают дальнейшее отставание процента кооперированности безлошадных от среднего процента кооперированности крестьянских хозяйств. При среднем проценте кооперированности обследованных районов в 1926 году в 27,8%, мы по различным группам имеем:

Группы	Безлошадные	С 1 лошадью	С 2 лошадьми	Свыше 3 лошадей
Процент кооперированности	17,9	31,2	38,6	54,3

Эта тенденция в основном об'ясняется крайней слабостью производственного направления в работе с.-х. кооперации. Задача обслуживания бестоварных и малотоварных хозяйств, превращения их в товарные смазывалась торговым характером системы. Это особенно подчеркивается решительным подтягиванием процента кооперированности маломощных групп к среднему проценту кооперированности в тех специальных системах с.-х. кооперации, в которых производственная де-

ятельность с.-х. кооперации получила более интенсивное развитие в виде кооперативных или государственных предприятий по переработке с.-х. продуктов или агрикультурных и агропроизводственных предприятий.

Виды с.-х. кооперации	Степень кооперированности в %				
	Без-лошадн. х-ва	С 1 лошадью	С 2 лошадьми	С 3 и более	В среднем по группам
Универсальная	16,0	28,0	29,9	42,9	23,7
Льняная	13,5	31,4	27,1	14,3	27,5
Свеклосовная	57,2	68,8	68,9	100,0	63,3
Маслодельная	30,4	70,8	85,9	89,0	74,2
Семеноводческая	82,7	97,5	93,9	100,0	92,0

Отодвигание обслуживания бедноты на задний план в работе универсальной системы с.-х. кооперации в этот период особенно выявляется в том, что беднота оказывается на последнем месте, даже по степени охвата кооперацией ее товарной продукции, т. е. в той области, которая являлась основной в работе универсальной системы. По данным того же обследования НК РКИ 1926 г., группа кооперированных хозяйств с суммой средств производства на 1 хозяйство до 200 рублей сбывала через кооперацию всего 34,3% своей товарной продукции при среднем охвате кооперацией товарной продукции всех своих членов в 41,2%. Для некооперированных хозяйств процент сбыта через кооперацию составлял соответственно: 17,2% для хозяйств с суммой средств производства до 200 рублей и 21,9% среднего охвата продукции всех некооперированных хозяйств.

Какие изменения в области кооперирования бедноты произошли после XV Партс'езда? Материалы недавно закончившегося разработкой экспедиционного обследования Союза союзов с.-х. кооперации в 1929 году дают нам следующую картину.

При среднем проценте кооперированности в обследованных гнездах в 59,6% мы имеем:

Распределение хозяйств по классовым группам	Пролетарские	Полупролетарские	Мелкие товаропроизводители				Мелкие капитал. х-ва
			Всего	со средствами производства			
				До 400 р.	400—800 р.	Свыше 800 р.	
% кооперированности	36,9	56,4	62,6	60,1	62,1	66,6	83,2

Таким образом, и здесь мы имеем картину отставания кооперированности пролетарских и полупролетарских слоев от среднего процента кооперированности, особенно резко выраженного для пролетарских групп.

Этот разрыв в 1929 году, как и в 1926 году, значительно сглаживается, особенно в отношении полупролетарских групп, для тех специальных систем с.-х. кооперации, в которых элементы организации с.-х. производства получили более четкое свое выражение.

Кооперированность в различных типах гнезд

Наименование гнезд	Процент общей кооперированности	Кооперированные пролетарские группы	Кооперированные полупролетарские группы
1. Пахталовское (молочное)	93	57,1	90,0
2. Армизонское (молочное)	90	62,0	85,4
3. Большесольск. (картоф.)	86,9	58,7	85,7
4. Зайцевское (льноводн.).	39,4	21,7	39,4
5. Хабацкое (льноводн.). .	54,2	32,7	53,4
6. Петропавловск. (кредит)	33,4	24,6	27,5
7. Чистопольск. (кредит.).	87,5	62,9	78,2

Общая картина отставания процента кооперированности пролетарских и полупролетарских слоев от среднего процента кооперированности получает, однако, другое освещение, если выявить **тенденции** процесса кооперирования этих групп. Если выделить хозяйства, вступившие в с.-х. кооперацию в 1928/29 году, то мы получим следующую таблицу (по 4 из 6 обследованных гнезд в процентах):

	Пролетарские х-ва	Полупролетарск. хоз-ва	Мелкие товаропроизводители	Мелкие капиталистические хозяйства	Всего
Всего в составе членов . .	7,9	20,3	67,3	4,5	100
Из них вступило в 1928/29 г.	18,3	34,3	45,8	1,6	100

1928/29 год дает, таким образом, решительное подтягивание пролетарских и полупролетарских групп, резкое повышение темпа их кооперирования.

Основным, решающим фактором для этого усиления процесса кооперирования пролетарских и полупролетарских групп явилась контрактация.

По данным Хлебоцентра, в составе крестьянских хозяйств, охваченных контрактацией весенней посевной кампании 1929 г. по Татреспублике, Башреспублике, Нижне-Волжскому краю, в Средне-Волжской области, среди законтрактованных хозяйств было 34,5% освобожденных от с.-х. налога по авансовой контрактации и 21% — по безавансовой. Удельный вес посевной площади хозяйств, освобожденных от с.-х. налога, составлял для озимой кампании 1928 г. 23,5% всей законтрактованной площади, а для яровой кампании 1929 г. — 35,4%.

Следующим фактором явились фонды производственного кооперирования и контрактации: по системе Животноводсоюза в эти фонды было отчислено на 1 апреля 1930 г. всего 1.404 тыс. руб., по системе Маслоцентра было выделено в 1927 г. 485 тыс. руб., а в 1928/29 г. 1.015 тыс. руб., фонды производственной помощи и коллективизации батрачества и бедноты Хлебоцентра на 1 октября 1929 года составили сумму в 2.898 тыс. руб.

Хотя значительнейшая часть всех этих средств используется для производственного кредитования, но часть обращается непосредственно на кооперирование (взносы паев). Данные экспедиционного обследования Союза союзов с.-х. кооперации 1929 г. устанавливают, что из обследованных гнезд в Хабацком гнезде пролетарская группа кооперирована на 33,3% целиком за счет фонда бедноты, а полупролетарская кооперирована на 55,6%, в том числе за счет фонда бедноты на 13%, мелкие товарные производители кооперированы на 54,6%, в том числе за счет фонда бедноты на 8,1%.

В Больщесольском гнезде пролетарская группа кооперирована на 60,8%, из них за счет фонда бедноты на 38,3%, полупролетарская на 86,6%, из них за счет фонда на 24,5%, мелкие товарные производители на 92,3%, из них за счет фонда бедноты на 6,5%.

Вряд ли можно обобщать выводы этого гнездового обследования на всю систему с.-х. кооперации. Массовые факты недостаточного или неправильного использования фондов кооперирования бедноты в значительном числе районов несомненно снизили их эффективность. Однако крупная роль этих фондов в усилении кооперированности бедноты совершенно бесспорна.

Основным тормозом в кооперировании бедноты и особенно батрачества являлись ограниченные возможности помощи, которая могла быть оказана с.-х. кооперацией батрацко-бедняцким элементам при бестоварности и малотоварности их хозяйств. Правда, в некоторых правых и «левых» уклонистских кругах (трогательное единение) довольно прочно мнение о возможности разрешить социальные противоречия путем снабжения каждого безлошадного бедняка лошадью и т. д. Помимо нереальности этой постановки, она в своих перспективах являлась глубоко реакционной, мелко-буржуазной, исходящей из индивидуального хозяйства, как идеальной формы крестьянского хозяйства в Советском Союзе. Партия решительно отметала эти народнические настроения.

Проблему вооружения бедноты средствами производства партия всегда ставила своей задачей разрешить на более высокой технической и социальной основе. В производственной помощи бедноте партия ставила себе задачей преодолеть не только слабую техническую вооруженность, но и середняцкую ограниченность — отсталость и бесперспективность. Как единственно реальную форму действительного под'ема бедноты партия всегда выдвигала ее коллективизацию, создание крупного общественного производства. Батрачество и беднота и явились базой для первых ростков коллективного движения. Динамика социального состава колхозов дает поэтому резко отличную картину от динамики социального состава общей системы с.-х. кооперации.

Для колхозов начального периода коллективного движения характерными являются данные о составе семей, вошедших в 66 коллективных хозяйств, охваченных бюджетно-монографическим обследованием Международного аграрного института в 1926 г. и возникших в подавляющем большинстве в период военного коммунизма и первые годы нэпа. Из общего числа 801 семьи в составе этих колхозов было:

	Безземельных в 1914 г.	Безлошадных перед вступлением в колхоз	Одноло-шадных	Безкоровных перед вступлением в колхоз	Одноко-ровных
Число семей	414	526	211	451	237
% к общему числу (801) . . .	52	65,7	26,3	56,3	29,6

Это громадное преобладание бедняцких элементов в колхозах характеризует собой весь восстановительный период сельского хозяйства. Еще в 1928 г. удельный вес середняков в колхозах является намного более низким, чем удельный вес бедноты.

Из данных ЦСУ о крестьянских хозяйствах, вошедших в СОЗ, организованных в 1928 году, выясняется удельный вес коллективизированных середняцких хозяйств по отношению к общей массе соответствующих групп индивидуальных крестьянских хозяйств. Согласно этим данным коэфициент участия отдельных групп крестьянских хозяйств в т-вах СОЗ представляется в следующем виде:

Группы по стоимости средств производства	Без средств производства	Со средствами производства				
		До 200 р.	200—400 р.	400—800 р.	800—1.000 р.	Свыше 1.000 р.
Коэфициент участия	2,5	1,3	1,0	0,6	0,5	0,4

Для сложных форм колхозов мы имеем еще меньшее участие середняцких групп, что видно из следующих сравнительных цифр о социальном составе членов разных форм колхозов (материалы выборочных обследований).

Формы колхозов / Социальные группы	Коммуны	Артели	Т-ва СОЗ
Бедняки	78	67	60
Середняки	21	29	36
Зажиточные	1	4	4
	100	100	100

Переход от восстановительного периода к реконструктивному дает, однако, перелом в этом отношении. В колхозы все больше и больше втягивается середняк. Это стремление середняка в колхозы четко выявилось в 1928 году. Данные о социальноимущественном составе членов колхозов по 14 районам РСФСР указывают на этот рост середняцких групп в колхозном движении:

Состояло	Безлошадных	С 1 лошадью	С 2 лошадьми	С 3 лошадьми	С 4 лошадьми	Всего
В старых колхозах на 1/X 1927 г.	45,9	38,9	10,6	2,7	2,6	100
В колхозах, организованных в 1928 г. . .	35,2	47,2	14,3	2,5	0,8	100
По крест. хоз. РСФСР на 1926 г.	30,4	50,2	13,8	3,5	2,1	100

Началась та могучая лавинная тяга середняка в колхозы, которая вплотную подвела страну к разрешению задач сплошной коллективизации сельского хозяйства и сделала последний год периодом величайшего перелома в развитии сельского хозяйства СССР.

Данные сплошного обследования колхозов на 1 мая 1930 г. в части вопросов, касающихся социального состава членов колхозов, дали, к сожалению, материал несводимый и неточный. Однако показания отдельных обследований позволяют выявить активный процесс втягивания середняка в колхозы в текущем году, не говоря уже о высоком проценте коллективизации по основным зерновым районам, который сам по себе свидетельствует о высоком проценте участия в колхозном движении середняка. По данным Колхозцентра о 245 колхозах различных районов (с числом хозяйств в 26.647), относящимся к концу апреля и началу мая 1930 г., которые, правда, тоже страдают некоторыми дефектами, но могут быть приняты, как приблизительные, мы имеем в составе этих колхозов 11% батраков, 41% бедняков, 43% середняков, 1% «зажиточных», 1,5% рабочих, 2,5% служащих.

По Московской области, району потребляющему, одному из наиболее отсталых по темпу коллективизации, по данным сплошного обследования мая 1930 г., мы имеем в составе колхозов 45,3% середняков, 33,9% бедняков, 3,4% батраков, 7,7% рабочих и 8% служащих.

Анализ выходов из колхозов свидетельствует, однако, что процесс закрепления середняка в колхозе проходит медленнее, чем батрачества и бедноты.

Данные по ряду отдельных обследований устанавливают с несомненностью, что наиболее устойчивой, дающей наименьший процент выходов, группой является батрачество, затем идет беднота. В колхозе «Октябрь», Кубанского округа, например, среди вышедших нет ни одного батрака, бедняков вышло 3,3%, при среднем проценте выходов в 6,8%, середняков — 11,1%, зажиточных — 16%. Тенденция, выявленная в этих цифрах, характерна для всего процесса выходов.

Каков удельный вес батрачества и бедноты в руководящих выборных органах низовой сети с.-х. кооперации?

По массовым данным Союза союзов с.-х. кооперации, состав этих органов на 1 января 1927 года представляется в следующем виде:

Безрабочего скота	С 1 гол.	С 2 гол.	С 4 и более голов	Всего
24,8	48,7	19,3	7,2	100

Без коров	С 1 коровой	С 2 коровами	С 3 коровами	С 4 и более	Всего
14,1	45,1	29,6	9,2	4,7	100

Сравнение этой таблицы с таблицей НК РКИ о проценте кооперированности различных групп крестьянских хозяйств для 1926 г. свидетельствует о значительно более высоком проценте безлошадных (24,8% в составе выборных органов и 17,9% среди членов с.-х. кооперативов и однолошадных соответственно 48,7% и 31,2%).

Такую же картину мы имеем для 1928/29 года, по данным отчетно-перевыборной кампании, в низовом звене с.-х. кооперации. За этот год в состав членов правлений с.-х. кооперативов вошло 41,2% бедняков при участии бедняцких слоев в общей массе пайщиков 31,6%.

Для кампании 1929/30 года имеющиеся предварительные данные по отдельным областям и системам дают такую же картину:

Поселковые товарищества

	Рабочие	Батраки	Бедняки	Середняки
	(в процентах)			
Ленинградская область—34 молочных товарищества	—	2,8	24,1	73,1
» » 65 льнов. »	0,4	2,5	50,4	46,7
Ивановская область — 335 льнов. »	1,0	2,5	42,0	51,0
» » 30 семен. »	—	—	49,0	50,0
Ленинградская область—плодоовощи. »	—	12,0	60,0	28,0

В колхозах, по данным сплошного обследования на 1 мая 1930 г., состав правлений представлен следующей таблицей (в процентах):

Республики и области	Батраков	Бедняков	Середняков	Рабочих	Служащих	Прочих и неизв.
Средняя Волга	5,3	48,0	35,4	7,3	3,4	0,6
ЦЧО	4,1	44,5	43,1	5,1	2,9	0,3
Сев. Кавказ	9,2	39,0	37,9	9,8	3,6	0,5

Московская область дает более высокий процент середняков в составе правлений колхозов (47,5%), но и здесь батраки (2,9%), бедняки (32,9%) и рабочие (9,6%) вместе дают 45,4% всех членов правлений.

Эти средние цифры ни в коем случае, однако, не должны заслонять многочисленных фактов резких отклонений от них, сигнализирующих о наличии в ряде случаев серьезных извращений и перегибов в подборе низовых руководящих кадров колхозно-кооперативной системы. Мы имеем, с одной стороны, случаи недопустимого оттирания середняка от руководства колхозом. По данным Союза союзов, относящимся к отчетно-перевыборной кампании 1929/30 г., например, в правлениях 82 колхозов Семипалатинского округа было всего 20% середняков, в колхозах Бирского кантона Башкирии — 30%. С другой стороны, те же данные устанавливают наличие в системе 13 колхозов Кузнецкого округа 10% зажиточных, термин, как известно, часто служащий для прикрытия кулацких элементов.

По отношению к простейшей форме колхозов—СОЗ—ЦСУ в 1928 г. установил, что процент бедноты в правлениях отстает от процента

бедняцких хозяйств среди членов СОЗ. Так, например, на Сев. Кавказе среди членов СОЗ были 32,1% с индивидуальными средствами производства до 200 руб., а в органах управления их было всего 27,4%. Между тем наиболее мощная хозяйственная группа (с индивидуальными средствами производства от 800 рублей и выше) была представлена в массе колхозников 8,9%, а в органах управления 10,6%. Эта тенденция отмечена и для Украины, Урала, Нижней Волги и т. д.

Падение удельного веса батрацко-бедняцких элементов по мере перехода от более сложных форм колхозов к простейшим, как правило, характеризуется и данными сплошного обследования мая 1930 г.

По Московской области батрацко-бедняцкая группа дает 41,7% состава правлений коммун и 33,3% состава правлений СОЗ. Средняя Волга для колхозов, связанных с МТС, снижает процент батраков и бедняков в составе правлений с 62% для коммун до 42% для СОЗ при одновременном значительном снижении в отношении обеих групп (как связанных с МТС, так и не связанных с ними) числа рабочих в составе правлений по мере перехода от коммуны к СОЗ у. Это подчеркивает необходимость особого внимания к вопросам кадров в простейших видах колхозов.

Насколько организованной является беднота и батрачество в колхозно-кооперативной системе? Высокий удельный вес этих социальных групп в колхозах, непрерывный рост их удельного веса в простейших с.-х. кооперативных организациях, высокий процент их участия в органах управления сами по себе еще не определяют действительного влияния на содержание и направление деятельности низовых звеньев колхозно-кооперативной системы. Партия выдвинула определенные организационные формы для обеспечения организованного воздействия бедноты и батрачества на работу кооперативно-колхозных организаций в лице групп бедноты.

Вопрос о группах бедноты стал перед с.-х. кооперацией, начиная с октябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1925 г. Постановления XV Парт-с'езда, наконец, декабрьское постановление ЦК в 1929 г. все в более четкой и развернутой форме подчеркивали необходимость особого внимания со стороны с.-х. кооперации к организации групп бедноты. Ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК и постановление ЦК от 24 декабря 1929 г. поставили на очередь организацию групп бедноты и в колхозах.

Подводя итоги работы с.-х. кооперации по организации групп бедноты за этот длительный период, необходимо признать крайнюю недостаточность достигнутых результатов.

В связи с дезорганизацией сети простейших производственных об'единений в районах административного декретирования коллективизации и перерастания их в колхозы в районах мощного колхозного движения мы располагаем лишь отрывочными цифрами о группах бедноты в поселковых и специальных производственно-сбытовых т-вах (в Ивановской области, например, 163 группы бедноты при поселковых товариществах системы картофелесоюза, 22 — в системе семполеводсоюза и т. п.).

Более полными являются сведения по колхозам. Здесь мы имеем несомненный количественный рост групп бедноты. По Средней Волге число этих групп с 131 на 1 января 1930 года возросло до 1.038 на май, в Западной Области с 28 до 850, в Сибири с 235 до 1.140 и т. д. Но если взять процентное отношение этих групп к общему числу колхозов, то окажется, что даже формально группы существуют лишь в небольшой части колхозов. По Средней Волге этот процент составляет около 30%, по Сибири около 17-18%, по Западной Области около 31,5% и т. д.

Состав батрацко-бедняцких групп, однако, в значительной части резко отступает от директив ЦК партии. Это не группы, состоящие только из батраков и бедняков — членов выборных органов колхозов, сплошь и рядом в состав этих групп входят 15—20 человек. Это уже само по себе показывает, что они пополняются не только выборными лицами. Это подтверждают и отдельные сведения. В лице групп мы имеем часто вообще батрацко-бедняцкий актив, не только выборный. Это обстоятельство в частности очень часто ведет к извращениям в работе групп. В то время как исключительно выборный состав их главное внимание направлял бы на воздействие на правление колхоза и работу через это правление, группы в составе вообще бедняцкого актива склонны противопоставлять себя правлению, действовать помимо него и оттеснять его.

Приведенные выше цифры не дают еще верной картины о работе батрацко-бедняцких групп. Сообщения инструкторов с мест, доклады мест на совещании по вопросам организации бедноты при Животноводсоюзе, доклады центров на совещании при Колхозцентре пестрят указаниями, что группы существуют только на бумаге, что часто их активность исчерпывается первым организационным собранием, что собрания групп происходят не регулярно, что руководство ими со стороны парторганов крайне слабо.

В работе групп сплошь и рядом преобладают вопросы такой «защиты интересов», которая не редко идет по линии иждивенческих настроений. Группы проявляли себя, как правило, активной силой в очистке колхозов от кулацких элементов, в раскулачивании, но и здесь очень часто слабость их и недостаток руководства толкали группы на уравнительный раздел имущества раскулаченных, на расширение круга раскулачиваемых за счет середняка и т. д.

Группы батрачества и бедноты, как правило, еще не стали организаторами бедноты и батрачества вокруг вопросов производства в колхозах; их роль в под'еме трудовой дисциплины, в повороте всей бедноты лицом к производству все еще крайне слаба. Между тем дефекты в их работе приводят к ряду ненормальностей во взаимоотношениях между бедняком и середняком в колхозе. Случаи оттирания середняка, подмены группами бедноты правления колхоза и т. п. вызывают крайнее недовольство середняка и сплошь и рядом выдвигаются как мотивы выходов середняков из колхозов. Перед бедняцко-батрацкими группами стоит поэтому задача перестроить свою работу: они должны стать организаторами бедноты вокруг задач под'ема производительности труда и хозяйства колхозов. Только при этих условиях повысится их авторитет в колхозной массе, только при этих условиях они будут играть руководящую роль в колхозном строительстве.

И особое внимание должно быть обращено на батрацкую часть этих групп. Все материалы свидетельствуют не только о наибольшей устойчивости батрачества в колхозах, как это уже отмечалось выше, но и о наибольшем трудовом энтузиазме, о подлинном в ряде случаев трудовом героизме батраков. Батраки дают несомненно наименьший процент прогульщиков, высокий процент ударников, проявляют наибольшую трудовую дисциплинированность. Усиление их активности в группах бедноты облегчит задачу повести за батрацко-бедняцкими группами всю массу бедноты по пути организации производства.

На основе имеющегося опыта должен быть уточнен и вопрос относительно тех видов колхозов, в которых организуются батрацко-бедняцкие группы. Несомненным перегибом являются попытки неко-

торых работников колхозно-кооперативной системы организовать батрацко-бедняцкие группы в коммунах.

Строго индивидуализирован должен быть подход и к организации батрацко-бедняцких групп в тех колхозах, которые существуют на уставе с.-х. артели. Цементируя основную массу колхозников-бедняков и середняков на коллективном труде коллективными средствами производства, формируя из них действительную и прочную опору советской власти в деревне, с.-х. артель требует новых методов работы с беднотой и ее мобилизации на разрешение задачи организации колхозов и колхозного производства.

Это в наибольшей мере обеспечит выполнение директивы, намеченной в тезисах тов. Яковлева к XVI Партийному с'езду: «Работа групп бедноты в первичных формах коллективных хозяйств должна быть улучшена и усилена, поскольку, только опираясь на бедноту, можно обеспечить переход простейших об'единений на высшую ступень коллективизации. Партийные организации в колхозах должны обеспечить такую постановку работы груп бедноты, чтобы они не только не защищали непосредственные интересы бедноты, но и содействовали укреплению союза рабочего класа и деревенской бедноты с середняком».

Переход к сплошной коллективизации открывает возможность радикального разрешения вопроса о мерах под'ема бедноты. В с.-х. артели бедняк получает возможность приложить коллективный труд к коллективным орудиям производства при обобществленном землепользовании. Переход к с.-х. артели и правильное в соответствии с уставом построение работы артели как переходной ступени к коммуне должны стать основной задачей в работе батрацко-бедняцких групп.

А. Львов

Простейшие формы производственного кооперирования

Тезисы к докладу на XVI Партс'езде о колхозном движении и под'еме сельского хозяйства выдвигают массовое развертывание кооперирования как одну из основных причин, обусловивших те грандиозные успехи, которые мы имеем в области коллективизации сельского хозяйства. Единство кооперативного плана Ленина неоднократно подчеркивалось партией, и всякое противопоставление кооперации колхозам является грубейшей политической ошибкой. Колхоз является высшей формой — ныне столбовой дорогой. «Колхозы представляют собой неразрывную составную часть кооперативного движения вообще, ленинского кооперативного плана в частности. Проводить ленинский кооперативный план — это значит поднимать крестьянство от кооперации сбытовой и снабженческой к кооперации производственной, к кооперации, так сказать, колхозной» (Сталин).

Несмотря на столь ясную установку партии в вопросе о роли простейших форм кооперирования в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, процент кооперированности населения в результате перегибов, допущенных в некоторых местах при проведении политики коллективизации, в период с октября 1929 г. по май этого года понизился, особенно в тех областях, где условия для массовой коллективизации еще не созданы и где поэтому низшие формы кооперирования некоторое время еще будут оставаться основной формой производственного об'единения бедняцко-середняцких масс. Произошло это не случайно и не потому, что массовый переход в колхозы должен был повлечь за собой такое понижение числа кооперированных хозяйств. Несомненно, что в колхозы первым делом шла кооперированная часть населения. Однако это еще не может служить основанием для того, чтобы общий охват населения кооперативными организациями понизился. Наоборот, с ростом коллективизации (если только она не охватила уже всей массы хозяйств данного села или данного района) процент вовлечения неколлективизированного еще населения в простейшие формы производственного кооперирования должен был бы возрастать. Резерв некооперированного населения еще очень велик. С другой стороны, выражающийся в колхозном движении повышенный уровень культурного и хозяйственного развития не идет оторванно от общего культурного уровня и хозяйственных запросов всей массы бедноты и середняков. Цифры ясно показывают, что там, где линия была правильна, кооперирование играло и сохранило свою роль решающего фактора подготовки колхозного движения.

Статистика системы с.-х. кооперации настолько слаба, что не дает возможности представить сводные цифры, характеризующие кооперированность населения хотя бы даже и за прошлые годы. По данным Союза союзов, на 1927/28 год было кооперировано 55% населения.

Однако этот процент выражает собой число членов всех систем с.-х. кооперации, а так как до последнего года двойное и даже тройное членство, т. е. одновременное участие в двух и трех кооперативах, было обычным явлением, особенно для высших групп и, как правило, для кулаков, то представление о действительном проценте кооперирования населения приведенная цифра ни в какой степени не дает. Наиболее распространено было участие в универсальных кредитных товариществах, которые охватили 28,7% населения, но и тут возможно двойное членство — участие опять-таки главным образом зажиточных и кулаков в двух кредитных товариществах. Поэтому динамика этих процентов мало что говорит. Кроме того имеющиеся данные относятся к прошлым годам, а нас сейчас занимает ход кооперирования именно в последний год-два, т. е. в период, когда уже заметно стала развиваться коллективизация. Общих цифр, которые характеризовали бы кооперирование за этот период, в Союзе союзов нет. Но данные отдельных систем убедительно доказывают неизменный рост кооперирования вплоть до ноября-декабря истекшего года. Так, например система Хлебоцентра на 1 октября 1928 г. простейшими производственными об'единениями охватывала 158.000 хозяйств, а на 1 октября 1929 г.— уже около 1 млн. хозяйств. По системе Семеноводсоюза на 1 октября 1928 г. простейшими производственными об'единениями было охвачено 72.000 хозяйств, на 1 октября 1929 г.—316 тыс. хозяйств; система Маслоцентра: на 1 октября 1928 г.—1.440 тыс. хозяйств, на 1 октября 1929 г.—1.808 тыс. хозяйств; система Плодоцентра: на 1 октября 1928 г., правда, по неполным данным, 35 тыс. хозяйств, на 1 октября 1929 г.— 92 тыс.

Не подлежит сомнению, что, если бы при проведении коллективизации в некоторых местах не были допущены перегибы и не была нарушена добровольность, то не наблюдалось бы понижения кооперированности. Часть населения. ушедшая из товариществ в колхозы, немедленно замещалась бы в кооперативе новыми некооперированными до того хозяйствами. Конечно, в тех районах, в которых начинается **массовый** переход в колхозы, где коллективизируется уже большая часть населения, там сокращение количества кооперированных хозяйств является совершенно естественным. Но в настоящее время наименьшее число кооперированных хозяйств наблюдается как-раз в таких районах, в которых и колхозами охвачена очень небольшая часть хозяйств. И об'ясняется это исключительно тем своеобразным отношением, которое за последнее время на местах установилось к простейшим формам производственного кооперирования и которое тезисы тов. Яковлева характеризуют как грубо неправильное, требующее немедленного изменения.

В ряде мест под влиянием «головокружения» решили, что раз в ближайшее время предстоит коллективизироваться на все 100%, то о простейших производственных об'единениях уже не стоит говорить, это уже пройденная ступень. Производственные поселковые товарищества стали массами переводить устав артели на такой переход. Когда же принудительно созданные колхозы стали рассыпаться, на местах ровно ничего не предпринималось для того, чтобы восстановить простейшие производственные об'единения. Между тем в настоящее время без кооперативной организации не может быть никакой планомерной хозяйственной деятельности на селе, такая организация необходима для самой элементарной текущей повседневной работы по важнейшим сельскохозяйственным мероприятиям и первым делом при проведении сельскохозяйственной кампании. Снабжение деревни орудиями производства, все важнейшие агротехнические мероприятия, вся заготовитель-

ная деятельность, контрактация и даже самый сев — все это там, где нет колхоза, проводится через поселковые товарищества. И не подлежит сомнению, что недочеты, имевшиеся в ходе сева единоличников, и особенно неудачи в проведении контрактации в значительной степени об'ясняются отсутствием на селе кооперативной организации, которая должна организовать единоличника как для сева, так и для всех хозяйственных операций. Несмотря на острую потребность в поселковых товариществах, они не восстанавливались и, по существу говоря, не восстановлены и по сию пору.

Причины этого кроются исключительно в том, что до самого последнего времени, по крайней мере до появления тезисов тов. Яковлева, простейшим видам производственного кооперирования не только на местах, но даже во многих центрах не уделялось должного внимания. В результате и по сию пору нет энергичной работы по кооперированию той части населения, которая еще не желает итти в колхоз. Работа в этом направлении идет с необычайной медлительностью, и низовая сеть сельскохозяйственной кооперации пребывает в тяжелом состоянии.

Дать полную картину того, что сейчас представляет собой эта сеть, трудно. Все без исключения отраслевые системы на редкость мало осведомлены о том, что представляет в настоящий момент их низовка. Ни одна система **в течение месяцев** не может выяснить или не выясняет, сколько всего у нее организационных единиц и не только первичного, но даже районного звена. Хлебоцентр, располагающий центральным аппаратом, который превосходит аппарат Союзного Наркомзема, располагающий весьма внушительной статистикой, выпускающий каждую десятидневку обстоятельные сводки о ходе всех хозяйственных процессов, о количестве распределенных машин, законтрактованных и засеянных гектаров, распределенных удобрений и т. д., вот уже в течение двух месяцев в декадных сводках о состоянии сети в графе, которая должна характеризовать число производственных товариществ на Северном Кавказе, неизменно отмечает: «сведений нет». Или по Нижней Волге: в течение приблизительно такого же времени в графе «поселковые товарищества» неизменно значится «все перешли в колхозы», в то время как по данным, полученным непосредственно из области, там имеется около 200 поселковых товариществ.

Такое пренебрежение к простейшим формам производственного кооперирования характерно не только для Хлебоцентра, система которого является ведущей для районов с наибольшим числом коллективизированных хозяйств. У других систем, которые не располагают таким большим количеством коллективизированных хозяйств, осведомленность насчет простейших форм производственного кооперирования отнюдь не большая. Если у Хлебоцентра ответ: «сведений нет» значится по трем областям, то у Животноводсоюза этот ответ дается по большинству районов: по Средней Волге, Башкирии, Татарии, Нижней Волге, Крымской АССР, Северному Кавказу, Киргизии. Животноводсоюз не знает, сколько у него производственных товариществ, на все один ответ — «сведений нет». Совершенно естественно, что при такой осведомленности крупнейших центров о состоянии их сети более мелкие центры ничего или слишком мало могут сказать о ней. И это не только в отношении низовой сети; точно никто даже не знает, сколько сейчас имеется райсоюзов.

Для того чтобы получить хотя бы приблизительное представление о числе производственных товариществ, охватываемых ими хозяйств и районном звене, отделу статистики Союза союзов пришлось прибегнуть к различным источникам: материалам областей, материалам инструкторов, об'езжавших тот или иной район, и предпринять

упрощенный опрос, который дал бы ответ хотя бы на самые основные вопросы, характеризующие состояние низовой сети и районного звена. В адреса райисполкомов для передачи имеющимся в районах райсоюзам рассылались почтовые открытки с оплаченным ответом, которые содержали 11 вопросов: количество простейших производственных об'единений, входящих в данный союз, в том числе количество специальных об'единений на 1/X 1929 г. и 1/V 1930 г. с числом хозяйств на те же сроки и, наконец, социальный состав об'единяемых в мае 1930 г. хозяйств. Надо сказать, что, несмотря на исключительную простоту этой анкеты, на то, что она должна ответить на такие вопросы, которых райсоюз не может не знать, эта операция также далась нелегко. Председатели значительной части райсоюзов — процентов около 30 — не нашли времени и возможности проставить на открытке несколько цифр, для которых каждый председатель райсоюза, казалось бы, даже не должен просить справки у своего аппарата; число об'единяемых производственных товариществ и количество хозяйств в них должен знать каждый райсоюз и не только на сей день, но и за полгода или восемь месяцев назад. Все же ответов, или, правильнее говоря, годных для обработки ответов, получилось в общей сложности по РСФСР и УССР 1.212 при количестве районов по этим двум республикам — 2.934. Больше всего ответов дали важнейшие области: так, например, по ЦЧО из 177 районов края ответы получены из 121 района; по Западной области из 127 районов ответ получен из 102 районов; по Северному Кавказу из 126 районов ответили 69; по Сибири из 234 районов ответили 202, а по Украине из 596 районов ответили 327. В общем материал получился весьма солидный и особенно ценный в отношении районного звена, хотя он не вполне еще обработан, но все же он достаточно четко выявляет основные тенденции в движении кооперативной сети за последний период.

Все источники — данные областей, данные центров и указанное обследование — говорят об одном — о **резком сокращении числа простейших производственных об'единений и числа охватываемых ими хозяйств.** По Северному Кавказу и Сибири в нашем распоряжении нет данных самих областей, но сведения отдельных центров и тут говорят о резком сокращении низовой сети, хотя на Северном Кавказе это сокращение полностью возмещено вновь организовавшимися колхозами и общим количеством охватываемых ими хозяйств.

По Сибири, например, по системе Хлебоцентра число простейших производственных об'единений в октябре 1929 г. составляло 2.096, а, по последним данным, составляет 1.105, по системе Животноводсоюза: в октябре 1929 г. поселковых товариществ было до 1.048, а на 1 мая 1930 г.—491.

То же наблюдается и в других областях, за исключением одной лишь Киргизии, в которой число простейших производственных об'единений с 85 в октябре прошлого года поднялось до 146 на май этого года, но при этом число кооперированных хозяйств все же значительно снизилось, и УССР, в которой число простейших производственных об'единений понизилось незначительно при резком понижении числа кооперированных хозяйств. По Северному краю число товариществ упало с 3.053 до 554, по Ленинградской области — с 4.055 до 2.378, по Западной области—с 6.900 до 2.186, по Уралу — с 6.560 до 194, по Нижней Волге — с 6.586 до 2.067, по ЦЧО с 5.841 до 1.299, по Средней Волге — с 1.734 до 557. Понижению производственных товариществ соответствует и понижение числа кооперированных хозяйств. Так как значительная часть хозяйств кооперировалась одновременно и кредиткой и специальными товариществами, то мы для сравнения берем

кооперированность лишь по одной системе. Мы учитывали также, что данные областных центров отнюдь не являются точными, так как эти центры сами недостаточно осведомлены о состоянии своей кооперативной сети. Но при этих условиях процесс снижения кооперирования никаких сомнений не оставляет, и по некоторым областям он принимает огромные размеры. Так, например, по Западной области сейчас товариществами охвачено едва около 10% хозяйств, по Нижегородскому краю — около 15%, по Уралу—около 2%, по УССР—около 18%, по ЦЧО—около 11%.

Апрельский учет Союза союзов (по почтовым карточкам) не дает возможности выводить какой-либо общий процент кооперированности населения. Годных к обработке ответов по состоянию низовой сети оказалось процентов около 25 от всего числа райсоюзов. Но так как это преимущественно наиболее активные, наиболее жизнедеятельные союзы, у которых сеть меньше всего пострадала, то их данные особенно показательны. Если эти данные распространить на все союзы, то получится, что по всей РСФСР кооперированность населения в мае составляет 55%, по УССР — 60% по отношению к кооперированности в октябре 1929 г.

Такую же картину состояния сети дает и статистика центров, которую при всем ее несовершенстве и запаздывании данных игнорировать нельзя.

По системе Хлебоцентра число поселковых товариществ с 23.000 в октябре понизилось до 2.800 в мае, с соответствующим понижением числа кооперированных хозяйств — с 952 тыс. до 220 — 300 тысяч. Однако пониженный процент кооперированности по этой системе в целом уже нельзя рассматривать как отрицательный показатель, ибо, вместо 952 тыс. кооперированных хозяйств и хотя и значительной, но не провышающей половины этой цифры коллективизации в октябре, мы имеем теперь по этой системе около 4 млн. коллективизированных хозяйств. Такое сокращение кооперирования при замещении его ростом коллективизации, конечно, можно только приветствовать. Но это по **системе в целом;** иная картина получается по отдельным районам. Естественный процесс вытеснения поселковых товариществ колхозами происходит только на Северном Кавказе. Тут рост коллективизации уже может прямым образом сокращать процент кооперированного населения, так как коллективизацией охватывается основная масса населения, особенно зерновых округов и районов. По системе Хлебоцентра в октябре 1929 г. на Северном Кавказе имелось 2.284 поселковых товарищества, охватывавших около 125 тыс. хозяйств. К этому времени на Северном Кавказе было кооперировано и коллективизировано около половины хозяйств. В мае этого года на Северном Кавказе коллективизировано уже 818 тыс. хозяйств из всех 1.188 тыс. хозяйств края. Таким образом, здесь коллективизация значительно перекрывает всю убыль по кооперированию.

Но на ряду с этим мы имеем и такого рода явления, как, например, в Башкирской республике, где коллективизацией охвачено всего лишь около 21% населения, а вместе с тем по сводке Хлебоцентра значится, что все простейшие производственные об'единения перешли в колхозы. Или, например, по Уралу, где коллективизацией пока охвачено всего около 25% и где сейчас по системе Хлебоцентра имеется 59 товариществ против 1.020 в октябре с соответствующим сокращением числа кооперированных хозяйств. По этому краю такое сокращение сети ничем не оправдывается.

В животноводческой системе, по данным Животноводсоюза, число простейших производственных об'единений по всему Союзу с 5.863 в

октябре 1929 г. поднялось до 7.818 в мае 1930 г. с соответствующим увеличением числа кооперированных хозяйств с 360 тыс. до 536 тыс. хозяйств, при чем коллективизированных хозяйств насчитывается 2.536 тыс. Не подлежит сомнению, что данные Животноводсоюза о числе коллективизированных хозяйств сильно преувеличены. Но если они более или менее близки к действительности, то при таком наличии коллективизированных хозяйств 536 тыс. кооперированных — слишком небольшая величина, которая говорит об очень слабой работе по кооперированию.

По данным самого Льноцентра, на 1 октября 1929 г. в простейших производственных об'единениях системы состояло 1.244 тыс. хозяйств; на май в этих об'единениях состоит 50 тыс. хозяйств, правда, при росте числа коллективизированных хозяйств с 36.600 в октябре до 529.000 в мае. Но если даже учесть, что колхозы создались первым делом за счет кооперированных хозяйств, то все же столь резкое снижение числа кооперированных хозяйств ничем не оправдывается и также свидетельствует об очень слабой работе по вовлечению в производственные об'единения новых хозяйств, взамен вышедших. По отдельным районам ход кооперирования по этой системе дает очень плохие показатели. Так, например, в Западной области, занимающей первое место по севу льна в районах, где льноводная система является ведущей, ею кооперировано только 8-9% населения. На Урале, по данным системы, кооперирование почти равно нулю. По Московской области опять-таки в районах, в которых работает только эта система, в конце мая кооперировано до 5,2% населения; в ЦЧО — 4,9%; в Сибири — 1,4%.

Особенно резкое понижение числа кооперированных хозяйств дают как-раз те области, которые наименее коллективизированы и для которых поселковые товарищества еще в течение нескольких лет будут представлять важнейшую форму производственного кооперирования бедняцких и середняцких масс.

Было бы величайшей ошибкой из этого повсеместного снижения процента кооперирования делать какие-либо выводы насчет того, что эта форма организации крестьянского хозяйства уже себя изжила.

Простейшие формы производственного об'единения являются важнейшим орудием коллективизации населения в незерновых районах и особенно национальных областях. Вообще там, где имеется хотя бы сотня хозяйств, еще не подготовленных к тому, чтобы вступить в колхоз, недопустимо игнорировать простейшие производственные об'единения.

Формы простейшего производственного кооперирования являются еще массовой организацией не только середняков, но и бедноты. Известно, что до последнего года колхозы в массе состояли из бедняков. Процент середняков в колхозах был крайне невелик. Из этого даже была создана правоуклонистская теория, по которой колхоз является кооперацией бедняка. Ход коллективизации за последнее время и то обстоятельство, что в колхозы в массе двинулся и середняк, полностью разрушили эту теорию. Колхозы уже стали высшей формой кооперирования не только бедняков, но и середняков. Но совершенно неправильно было бы из этого делать обратные выводы, что простейшие формы производственного кооперирования являются массовой организацией лишь середняков, а не так же и бедноты.

Разработка карточек статистики Союза союзов проливает значительный свет на социальный состав простейших производственных об'единений. По 876 райсоюзам, которые дали ответ на вопрос о соци-

альном составе **в общей сложности 2.195 тыс.** (около 30% всех коперированных хозяйств), мы имеем такую картину социального состава производственных об'единений:

Область, край, республика	Число райсоюзов, вошедших в разработку	Произв. т-вами, входящими в эти райсоюзы, об'единяется хозяйств	Из них:			
			Бедняки	Батраки	Середняки	Прочие
			(В процентах)			
СССР	876	2.195.936	40,1	3,5	52,5	3,9
В том числе:						
ЗСФСР	61	149.174	55,0	3,7	40,4	0,9
Ср. Азия	21	278.600	51,3	6,2	40,7	1,8
УССР	277	884.732	40,6	2,4	49,7	2,3
В том числе: степной	67	174.832	51,9	3,0	43,6	1,5
РСФСР	513	880.587	33,4	3,6	60,9	2,1
Ивановская обл.	42	223.481	26,9	2,1	67,0	4,0
ЦЧО	69	105.036	33,9	2,6	63,1	0,4
Уральская обл.	10	18.220	44,0	12,0	40,8	3,2
Средне-Волжская обл.	17	17.387	48,0	12,3	34,0	5,7
Нижне-Волжский край	12	11.475	41,3	17,7	39,1	1,9
Северный Кавказ	19	65.657	38,2	9,3	50,9	1,6

Мы видим, что даже по основным зерновым районам, где процент коллективизации наиболее высок, удельный вес бедноты и батрачества в простейших производственных об'единениях очень велик, в общем он составляет половину или даже большую часть состава этих об'единений. Но более характерно еще то обстоятельство, что в простейших производственных об'единениях, которые от октября 1929 г. до мая 1930 г. увеличили число хозяйств, процент бедноты оказывается значительно больший, чем в тех производственных об'единениях, которые в течение того же времени понизили число охватываемых ими хозяйств. В последних процент бедноты в среднем по всем учтенным об'единениям понизился до 30 (против среднего 40,1%). Отсюда можно было бы сделать вывод, что, дескать, беднота ушла в колхозы. Но оказывается, что больше всего понижение дали районы наименьшей коллективизации, как, например, Западная область, в которой процент бедноты понизился до 25 против прежнего 31, или Ивановская область, в которой процент бедноты понизился до 18,7. Наоборот, области, которые в течение рассматриваемого периода наиболее сильно коллективизировались, не дают отклонений от среднего процента удельного веса бедноты в группе рассматриваемых хозяйств, а товарищества в этих районах, которые за указанный период увеличили число хозяйств, показывают такой же средний удельный вес бедноты, например, по Северному Кавказу, либо даже возрастание удельного веса бедноты, например, по Нижней Волге. Особенно показателен тот фактор, что по сети райсоюзов, возникших после 1 октября 1929 года—196 райсоюзов, охватывающих 3.145 товариществ, включающих 727 тысяч хозяйств, удельный вес бедноты поднимается до 45,9% при понижении удельного веса середняков до 49,8%, при чем в районах, которые наиболее сильно коллективизированы, как, например, по Северному Кавказу, удельный вес бедноты во вновь возникших товариществах оказывается наиболее высоким. Хотя из этих отдельных показателей общего вывода

о проценте кооперирования бедноты сделать нельзя, тем не менее ясно, что простейшие формы производственного кооперирования остаются еще массовой организацией как середняков, так и бедноты. Если же мы видим столь резкое понижение числа кооперированных хозяйств за истекший период, то это прежде всего нужно об'яснить перегибами, имевшими место при проведении коллективизации, и слишком медленным исправлением результатов, которые эти перегибы дали в области производственного кооперирования. Не исключено здесь также влияние другого момента: неспособности системы переустроиться на производственные начала.

По июньскому 1929 г. постановлению Центрального Комитета партии, система с.-х. кооперации должна была стать организатором производства и этому своему основному назначению подчинить организационную структуру. Первичной ячейкой системы с.-х. кооперации должно было стать поселковое товарищество специального направления. Поселковым оно должно было стать не только по названию и не из административных соображений, а потому, что важнейшие мероприятия по реконструкции сельского хозяйства как в области полеводства, так и в области животноводства должны проводиться только целыми селениями, сплошными массивами. Ряд мероприятий вообще не может быть проведен без охвата сплошных массивов или целых селений, например, внедрение в крестьянское хозяйство чистосортных семян, мероприятия по реконструкции стада, по племенному животноводству, мероприятия, направленные против эпизоотий, и т. д. Поселковые товарищества должны были стать вместе с тем товариществами специального направления по ведущей отрасли хозяйства данного района.

Между тем еще до периода массовой коллективизации обнаружилось, что система с очень большой трудностью переходит на производственные начала и оказалась очень мало приспособленной к тому перестроению, которое диктовалось постановлением ЦК. Поселковые товарищества строились очень медленно. Сплошь и рядом универсальные формы хотя перестраивались на начала специального поселкового товарищества, но по существу еще оставались универсальными. Поселковыми эти товарищества делались лишь по названию, а в большинстве либо распространялись на целые сельсоветы, а то и 2 сельсовета. Иногда же они включали лишь небольшое число кооперированных хозяйств, лишь небольшую часть поселка. К настоящему моменту большинство этих товариществ еще более измельчало и не находится ни в каком соответствии с теми требованиями, которые должны быть пред'явлены к поселковым товариществам как к организаторам производства. К новой роли организатора производства мало приспособилась не только низовка, но и районное звено.

Апрельское обследование Союза союзов обнаруживает не только огромное превышение числа райсоюзов над количеством районов, но и такое расположение райсоюзов отдельных специальных систем, которое говорит о том, что система далеко еще не подошла к действительному районированию и такому расположению сети, которое соответствовало бы интересам производства и специализации данного района.

В 990 районах, т. е. 42,3% всего количества районов РСФСР, имеется **1.648** райсоюзов и лишь 621 район имеет по одному райсоюзу, 186 районов имеют по 2 райсоюза, 112 — по три, 41 — по четыре, 25 — по пять и 5 районов даже по шести райсоюзов. То же и по Украине: в 327 районах (54,9% всех районов) имеется 619 райсоюзов, при чем с одним райсоюзом 160 районов, с двумя — 87, с тремя — 48, с четырьмя — 23, с пятью — 6 и с шестью — 3. Большое количество райсоюзов приходится на крупнейшие области: так, например, учтенный 121 район

ЦЧО имеет 308 райсоюзов, при чем с одним райсоюзом лишь 39 районов, с двумя — 27, с тремя — 25, с четырьмя — 12 и с пятью — 16. Западная область имеет 31 район (из 102 учтенных) с тремя райсоюзами и 8 — с четырьмя. Насколько система еще далека от такого построения сети, которое действительно ориентировалось бы на производство, показывает сравнение фактического распределения райсоюзов с их распределением, намеченным районированием областей по ведущим отраслям хозяйства. Так, например, в Ленинградской области из имеющихся в настоящее время райсоюзов 16% падает на полеводческую систему, 12,8% на плодоовощную систему, 28% на льноводческую и 43% на молочно-животноводческую. По районированию же предполагается, что в ней 73% должно быть райсоюзов животноводческой системы, 21% — льноводческой и 6% плодоовощной, а полеводческих райсоюзов, которые в данный момент занимают 16%, совершенно не должно быть. В Ивановской области полеводческая система в настоящее время занимает 32%, плодоовощная — 9%, льноводческая — 43%, молочно-животноводческая — 44%; должно же быть: райсоюзов полеводческой системы — 8% (с округлением), плодоовощной — 12%, льноводческой — 31%, молочно-животноводческой — 48%. По Уралу полеводческая система в настоящее время занимает 58%, плодоовощная — 2%, молочно-животноводческая — 39; а по предполагаемому районированию полеводческая должна занимать 28%, плодоовощная — 7%, молочно-животноводческая — 53% и льноводческая, которая пока совершенно не представлена, — 10%.

За последнее время районная сеть значительно уже приблизилась к выполнению производственных функций, большая часть районов уже значительно сократила раздутую сеть, но она все же еще далеко не приспособлена к выполнению главной своей функции руководителя-организатора сети поселковых товариществ.

Необходимо немедленно развернуть интенсивнейшую работу как по восстановлению ликвидированных или приведенных в близкое к ликвидации состояние простейших производственных об'единений, так и по строительству новых поселковых товариществ и к расширению охвата ими неколлективизированного до сих пор населения. Необходимо поставить перед собой задачу в ближайший год-полтора полностью охватить производственными поселковыми товариществами все неколлективизированное население и поставить в них работу действительно на началах, которые обусловили бы быстрейшее их перерастание в высшие формы кооперирования — в колхозы. Но для того чтобы кооперирование не было формальным, не сводилось лишь к зачислению в кооператив, нужно, чтобы оно уже с первых шагов обобществило хотя бы некоторую часть средств населения, чтобы поселковые товарищества действительно вовлекали средства населения и строились бы в основном на эти средства. Одновременно нужно перестроить прежний бюрократический раздутый аппарат кооперации в действительно производственный аппарат, резко сократить и качественно изменить его.

Ни одна система не знает расходов своей периферии, и, для того чтобы хоть приблизительно определить стоимость аппарата сельскохозяйственной кооперации, нам пришлось прибегнуть к весьма схематичному подсчету.

На основе данных центров, исчисливших расходы своих 8.128 товариществ, определены средние административно-хозяйственные расходы на одно товарищество в 1.200 руб. в год, что по отношению к 85 тыс. товариществам приблизительно составляет около 100 млн. руб. в год. Стоимость 4 с лишним райсоюзов таким же образом опреде-

лена в 142 млн. руб. в год, окружных звеньев — в 57 млн. в год, областных и республиканских звеньев — в 46 млн. рублей в год и центров — в 10 млн. рублей в год (стоимость высших звеньев, конечно, уже более точная, а стоимость центров передана совершенно точно).

В общем, таким образом, выходит, что аппарат с.-х. кооперации с'едает около 450 млн. рублей. Если даже сократить эту цифру на 20%, то все же получится, что система с'едает «только» 400 млн. руб. в год. Это настолько чудовищная цифра, что она обязательно должна быть сокращена. И сократить ее можно. Чем больше система будет приближена к производственным целям, тем более сократится и качественно улучшится аппарат. Часть непроизводительных расходов на бюрократический аппарат можно будет направить на улучшение производственного аппарата. При этом условии развитие простейших форм производственного кооперирования пойдет быстрыми шагами вперед, беспрерывно поднимая все новые и новые сотни крестьянских хозяйств от простейших форм кооперирования к более высоким формам — к колхозам.

Е. Кравченко

Усилить массовую работу среди крестьянок

Центральный комитет партии, учитывая значение выросшей активности широких масс крестьянок — батрачек, беднячек и середнячек, в нынешний период социалистической перестройки деревни не раз давал указания о необходимости усилить работу по привлечению их к строительству, с.-х. кооперации и колхозов. В постановлении от 15 июня 1929 г. Центральный комитет требует решительного перелома в содержании всей массовой работы среди крестьянок «в сторону усиления пропаганды вопросов коллективизации и производственного кооперирования, организации этой работы вокруг совхозов, колхозов, межселенных тракторных станций, более широкого применения показа в этой области (например, экскурсии в лучшие колхозы и совхозы), систематической агропропаганды среди крестьянок (с.-х. кружки, курсы, печать) и сочетания всей раз'яснительной работы с практической работой по социалистическому переустройству и под'ему сельского хозяйства».

В этом постановлении Центральный комитет предлагал принять меры к более решительному вовлечению крестьянок, в первую очередь из бедноты и батрачества, в кооперацию и в колхозы, урегулировать вопрос об уравнении оплаты (при равном труде) мужского и женского труда в колхозах, расширить бытовое обслуживание крестьянок, особенно в социалистическом секторе сельского хозяйства, организовать кредитный фонд на оборудование общественных учреждений в крупных колхозах.

Подводя итоги к XVI С'езду партии и проверяя, насколько выполнены эти директивы, надо сказать, что достижения в этой области еще чрезвычайно малы в сравнении с теми задачами, которые выдвигаются социалистическим переустройством сельского хозяйства.

Работа не только среди крестьянок вообще, но и среди колхозниц идет до сих пор далеко неудовлетворительно, выдвижение колхозниц на руководящую работу проходит слабо. Совершенно не разработан еще вопрос об организации женского труда в колхозах и кооперативах. Плохо обстоит дело с ликвидацией неграмности. Далеко не достаточно повышается производственная квалификация колхозниц и крестьянок. Мало делается для улучшения бытовых условий (общественное питание, прачечные, детские учреждения и т. д.).

Основным же недочетом работы колхозно-кооперативной системы среди крестьянок является неуменье увязать эту работу с политическими и производственными задачами, стоящими перед нами в деревне в настоящий период. С.-х. кооперация не сумела развернуть систематическую массовую работу среди крестьянок, она все еще не умеет мобилизовать активность беднячек, батрачек и середнячек для под'ема сельского хозяйства, для пропаганды колхозного строительства, массового кооперирования и т. д.

Прошедшая с.-х. весенняя кампания лишний раз показывает, что недопустимо пренебрегать работой среди крестьянок. Там, где работа эта велась соответственно указаниям партии, там крестьянки явились активными участницами колхозного строительства, принимали участие в сборе семфондов, организовывались в ударные бригады (ЦЧО, Сев. Кавказ, Средняя Волга), которые вели борьбу с убоем скота, разоблачали кулака (Урал, Нижегородский край) и т. д. И, наоборот, там, где работе среди крестьянок уделялось недостаточное внимание, где работу с крестьянкой считали «нерентабельной работой», там кулачество сумело, вместо нас, использовать активность крестьянок и, влияя на отсталую часть их, организовывало антиколхозные выступления.

Хорошей иллюстрацией может служить работа в ЦЧО по проведению «женского месячника содействия хлебозаготовкам». При проведении там этой кампании можно было наблюдать попытки кулака использовать неподготовленность и малую сознательность крестьянок. Были случаи, когда беднячка прятала хлеб кулака (с. Пушино, Иносавинского района, Тамбовск. округа). В с. Гнилуша, Буденовского района, до 200 женщин, в том числе и беднячки, с рогачами и вилами защищали кулацкое имущество при из'ятии хлеба в порядке штрафа. В селе Кривой Рог до 100 крестьянок тоже выступали с защитой кулацкого хлеба. На ряду с этим кулаки организовывали террор по отношению к беднячкам-активисткам и общественницам, помогавшим проводить антикулацкие мероприятия. Так, например, в Острогожском округе в селе Реньевке сожгли хату активистки, было покушение на председателя сельсовета—женщину и райорганизатора. В с. Подгоренском подожгли избу беднячки, в которой квартировала бригада. В с. Росковцах избили активистку Румянцеву, активно работавшую по сбору семфонда, и побили стекла в хатах активисток. Буквально о тысячах таких примеров сообщают из округов ЦЧО. И надо сказать, что беднячки и середнячки вырастали в этой борьбе, их не пугал кулацкий террор, и проведенная кампания дала блестящие результаты. По неполным данным, силами женщин-активисток в месячник содействия было заготовлено 175 тыс. центнеров хлеба и 22,5 тыс. центнеров картофеля. Во многих местах отдельные районы, села и отдельные активистки развили между собой соревнование. Большую роль в этом соревновании сыграли делегатские собрания. Делегатка Шабашева с. Н.-Упалово, Реньевского района, Острогожского округа, сдала все свои излишки в 10 центнеров и вызвала всех делегаток. Колхозницы села Прилепы вывезли женским обозом 183 центнера и вызвали всех колхозниц округа. Делегатки села Николаевки, Вейделевского района, вывезли красным обозом 67 центнеров хлеба в адрес ВКП(б) «на усиление индустриализации» и на все вырученные деньги коллективно купили облигации 3-го займа.

Словом, этот месячник показал широкое вовлечение в работу крестьянок-активисток, а через них широких масс беднячек и середнячек. Надо при этом только сказать, что, как правило, вся эта работа проводилась по инициативе парткомитетов самих делегаток и меньше всего тут участвовала система с.-х. кооперации. Наоборот, некоторые коопхлебы, например, в Россошском округе, очень скептически относились к «женской затее» и считали, что «напрасно расходуют время на женщин — все равно они ни в чем не помогут».

Учитывая этот опыт, а также в связи с тем, что сейчас с.-х. кооперация вплотную подходит к организации производства сельского хозяйства, в котором крестьянка принимает большое участие, отдельные системы усилили свою работу среди крестьянок, но эта работа проводится без плана, от случая к случаю, учета результатов работы не ведется, что, конечно, не может не отражаться на руководстве ею.

Наша статистика до сих пор все еще не умеет наладить подсчет хотя бы основных моментов работы, и потому нет общей картины участия крестьянки в с.-х. кооперации и колхозах, как пайщицы, как производственной силы. Мы располагаем данными лишь по отдельным системам и отдельным союзам.

Пока с.-х. кооперация ставила своей основной задачей кооперирование оборота крестьянского хозяйства — «двора», а не производственных его процессов, вовлечение крестьянок не могло быть массовым, так как обычно от двора был один пайщик и, конечно, домохозяин-мужчина. Членами-пайщиками с.-х. кооперации попадали лишь те крестьянки, которые возглавляли хозяйство, т. е. вдовы, одиночки. Поэтому в 1927/28 г. было кооперировано только 566.500 женщин, или 5% к общему числу пайщиков.

С усилением работы по организации с.-х. производства замечается быстрый рост участия крестьянки в с.-х. кооперации, а именно в тех отраслях, где женский труд преобладает или занимает значительное место (птицеводная, молочная, льноводная, свеклосахарная, плодоовощная кооперации).

Вот некоторые цифры:

Крестьянка в птицеводной кооперации

Годы	Число членов	Из них крестьянок
1927	2.200	—
1928	21.794	55%
1929	80.000	65%(наСев.Кав.68,5%)
1930	96.850	70%

Крестьянка в молочной кооперации

по отдельным Союзам в 1929 г.

	Число женщин-членов	В % к числу всех членов
Рыбинский	12.383	26
Ярославский	—	29
Ленинградский	6.121	12,5
Вологодский	7.482	18
Сибирь	29.400	6

Между тем как в 1928 г. число женщин-пайщиц в молочной кооперации по 34 союзам составляло лишь 10,9% общего числа членов.

Кооперированные крестьянки в главной своей массе входят членами в общие с.-х. об'единения, но имеются и чисто женские производственные артели, товарищества, возникающие обычно по почину делегаток. За последние два-три года в Сибири организовалось 420 таких артелей, из них по сбору лекрастений — 144; на Сев. Кавказе — 308, в Узбекистане — 200; на Урале — 30, в ЦЧО — 370. Преобладают среди них птицеводческие артели.

В нацрайонах организацию таких чисто женских артелей можно рассматривать как метод работы среди националок. Медленно, но все же растет и участие крестьянок в органах управления и контроля с.-х. кооперации, как это видно из следующих цифр:

Процент женщин в правлениях и ревкомиссиях

В 1925/26 г.	0,6	В 1927/28 г.	1,5
В 1926/27 г.	1,1	В 1928/29 г.	9

В тех отраслях, где труд крестьянки имеет значительный удельный вес, участие ее в органах управления повышается. Так, например, по 4 молокосоюзам Семипалатинского округа процент женщин составлял:

	В ревиз. комиссиях	В правлениях
В 1927 г.	5,7%	2,6%
» 1928	10,9%	3,5%
» 1929	—	11,5%

В 1929 г. удельный вес крестьянки в правлениях значительно повысился и по другим союзам: в рязанском — до 25%, в калужском — до 23%, в ленинградском — до 18,2%. В 1930 году по Ленинградской области мы имеем уже 19%, в ней Молоксоюз доводит выборность крестьянок до 50%.

В **птицеводной кооперации** мы имеем такую картину: в 1929 г. по 8 областным союзам из 24 членов правления женщин 11 человек, т. е. 41%, в 1930 г., по данным 5 союзов — 47,4%. По данным отдельных районов, в органах управления низовой сети имеется до 60%, а по ЦЧО — 64% крестьянок.

По льноводной кооперации

По данным 41 товарищества на 1 апреля 1929 г., в правлениях было 22,9% женщин, в ревкомиссиях — 41,6%, в советах — 22,8%.

Из этих далеко неполных данных все же достаточно ясно видно, что сдвиг появляется вместе с ростом строительства специальных производственных и коллективных об'единений, однако, участие крестьянки в строительстве кооперации и колхозов все же еще далеко не соответствует ее удельному весу в сельском хозяйстве.

Почти так же обстоит дело и с колхозницей: участие ее в органах управления и контроля очень незначительно и не соответствует тому производственному значению, которое женский труд имеет в колхозе. Нужно как можно скорее покончить с этой недооценкой значения участия крестьянки в деле социалистической перестройки деревни. Недоучитывать это — значит пренебрегать рядом факторов, которые могут способствовать ускорению коллективизации.

Основными вопросами, вокруг которых должно быть мобилизовано внимание всех систем и звеньев, должны быть: 1) массовое производственное кооперирование и коллективизация батрачек, беднячек и середнячек и в первую очередь в тех отраслях, где труд женщины является преимущественным; 2) мобилизация их активности вокруг основных политических, хозяйственных и организационно-производственных задач.

Чтобы максимально усилить вовлечение беднячки, батрачки и середнячки в колхозы, поселковые и другие производственные об'единения, надо, с одной стороны, приспособить все формы массовой работы в этом направлении, с другой — организовать хозяйственную помощь беднячкам и одиночкам, уже вступившим в колхоз. Между тем нередко можно встретить такие факты, когда положение беднячки, вступившей в колхоз, не улучшалось, а ухудшалось только потому, что этому вопросу никто не уделял внимания. Особенное внимание надо проявить по отношению к женщинам-одиночкам, стоящим во главе хозяйств. Большинство таких хозяйств — бедняцкие, наиболее маломощные, и ясно, что вступить в с.-х. кооперацию они могут лишь при организованной по-

мощи из фондов кооперирования и кредитования бедноты. Сплошь и рядом можно наблюдать, что низовые организации не желают принимать эти женские хозяйства, мотивируя это их малосильностью, многодетностью и т. д. Известно много случаев, когда отсутствие должной реальной хозяйственной помощи батрачкам и беднячкам, возглавляющим хозяйства, заставляет их искать различные пути для поддержки своего хозяйства и в конце-концов приводит их к организации специальных женских артелей.

Особенно важна эта хозяйственная помощь беднячкам и батрачкам восточницам и другим нацменкам, если учесть их культурную отсталость и тяжелые бытовые условия.

Некоторые области и края занялись этой работой. Например, по Сев. Кавказу учтено 160.346 хозяйств, возглавляемых женщинами, или 17% к общему числу хозяйств. В Нижне-Волжском крае также учтены женские хозяйства и даны контрольные цифры по вовлечению их в кооперацию. Крайкоопхлебсоюзом в целях использования фондов кооперирования дана директива о том, чтобы 25% этого фонда было использовано на кооперирование бедняцких и батрацких женских хозяйств.

Союзом союзов принято решение, утвержденное правительством, осуществить в 1929/30 году поголовное кооперирование крестьянок-одиночек — батрачек, беднячек и середнячек, возглавляющих хозяйства, и использовать в этих целях фонд кооперирования бедноты. Но в связи с тем, что в истекшую зиму все внимание всех систем было обращено на коллективизацию, простое кооперирование зачастую забывалось, и есть опасения, что задача поголовного вовлечения крестьянок, стоящих во главе хозяйств, в с.-х. кооперацию не будет выполнено. Поэтому решение остается в силе и на следующий год. Полезно произвести во всех районах и областях учет женских хозяйств и наметить контрольные цифры их вовлечения в с.-х. кооперацию.

Важнейшим вопросом в работе среди крестьянок и колхозниц является агропроизводственная их подготовка. Нам нужно подготовить крестьянку-колхозницу, чтобы она сознательно участвовала во всех агромероприятиях; чтобы она была в состоянии руководить специальными отраслями хозяйства, где особенно успешно может применяться женский труд, например, птицеводство, огородничество, кролиководство, пчеловодство, разведение технических культур и пр.

Отдельные системы с.-х. колхозной кооперации уже ставят перед собой такие задачи. Так, в птицеводной кооперации в 1929 году подготовлено на различных курсах 2.082 человека, из них 99% женщин. В 1930 году курсами по инкубации намечено охватить 1.000 человек, а всего различными курсами намечено в 1930 году охватить 16.306 человек. Курсами предусматривается подготовка работников высшей квалификации (ветеринарных врачей, зоотехников, инструкторов-специалистов по птицеводству, организаторов крупных птицеводческих хозяйств), курсы эти будут сроком от 3 месяцев до 1 года.

Действующими курсами на апрель месяц сего года уже охвачено около 8.000 человек. Намечено законтрактовать 40 вузовцев.

Согласно сведениям с мест, по плану 1929/30 года, уже подготовлено 11.675 человек.

По системе молочной кооперации учтено работавших кружков в 1928/29 году 450, через них прошло 11.225 слушательниц. В 1929/30 году намечено пропустить через курсы и кружки 31.000 крестьянок, правда, на данное время это выполнено только на 30%. Из Сибири сообщают, что при всех маслоартелях и избах-читальнях, где есть агрономы, техники-скотоводы, контроль-ассистенты, организуются для крестьянок кружки по молочному хозяйству. Проводятся курсы по животноводству

с показательным кормлением. Крестьянки втягиваются в конкурсы молочности, выводки молодняка, выставки. Организуются выставки достижений крестьянки по ведению молочного хозяйства и т. д.

Льноводная кооперация ставит перед собой задачу подготовить из крестьянок приемщиц и сортировщиц льна. В Средней Азии проектируются курсы-совещания дехканок-шелководок. Чтобы охватить самые широкие слои крестьянок агропроизводственной пропагандой, в некоторых союзах практикуют передвижные курсы. В Бийском округе такие курсы дали хороший результат.

Все эти мероприятия — несомненно огромное достижение, но все же надо сказать, что они в большинстве случаев до сих пор носили случайный, эпизодический характер, охватывали небольшой слой активисток. Сплошь и рядом проведенная работа не закрепляется, часто она проводится без учета, подготовки и т. д. Между тем вопросами с.-х. производства очень важно заинтересовать самые широкие слои крестьянок и колхозниц, так как они являются непосредственными участниками различных процессов этого производства. Это поможет крестьянке разобраться в производственной работе, воспитает в ней сознательное отношение к производству и повысит ее интерес к проводимым мероприятиям, а вместе с этим и к вопросам кооперации и коллективизации.

Учитывая это, Северный Кавказ, например, пользуется методом созыва особых женских производственных совещаний по различным вопросам сельского хозяйства и коллективизации.

Интересен также опыт Северного Кавказа по организации учебно-показательного колхоза в Сальском округе. В этом колхозе образцово поставлены садоводство, огородничество, молочное хозяйство, свиноводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство и льноводство. Состав членов в этом колхозе, помимо постоянного костяка, текучий, т.-е. туда приходят крестьянки-колхозницы жить, работать и учиться. Срок пребывания в учебно-показательном колхозе от 1 до 3 лет, в зависимости от того, какая отрасль изучается. Женщины, приходящие квалифицироваться в колхоз, становятся на все время учебы равноправными членами колхоза, обеспечивают себя своим трудом и получают знания под руководством специалистов. В более свободное время они приобретают и теоретические знания. Женщины могут приводить с собой детей. В колхозе есть ясли на 62 ребенка, площадка на 52 чел., столовая и прочие общественные учреждения. Колхоз рассчитан для обучения в один прием 1.200 женщин. Широкое применение этого опыта следует всячески поощрять.

Вовлечение в кооперацию, агропроизводственная подготовка, экономическая помощь крестьянке — беднячке, батрачке и середнячке — все это подготовит из них активных участников строительства кооперации и колхозов.

Всю работу среди крестьянок гораздо успешнее можно проводить, опираясь на актив. Этот актив, как показывает практика, с каждым годом растет, и тысячи примеров говорят о том, что, несмотря на все трудности, неграмотность и отсталость, он помогает проведению мероприятий, а порой героически борется за выполнение задач, поставленных социалистическим переустройством хозяйства. Внимательно подойти к этому активу, изучить его и выковать из него преданных, умелых работников и, опираясь на него, охватить влиянием широкие бедняцко-середняцкие слои крестьянок — вот задача, которую надо действительно выполнить. Каждое правление кооператива должно знать активисток своего района не только по счету или по анкетам — надо знать, как она работает, в каких условиях протекает ее работа, каково ее семейное положение, способности, степень грамотности и в соответствии

с этим нагружать ее работой, давать ей посильные задания и деловые поручения, помогать в выполнении их, постепенно повышать квалификацию, приближать к руководящей и ответственной или специальной работе.

Систематический созыв конференций или совещаний активисток даст возможность выявить качество активисток, поможет организовать их внимание в нужном направлении и даст им возможность разобраться во многих вопросах политического и хозяйственного значения. Такая глубокая органическая работа с вырастающим вокруг нашей кооперации и колхозов активом поможет также всегда иметь подходящие кандидатуры и для выдвижения, которое, надо сказать, является **очень слабым местом** в работе и кооперативной и колхозной систем.

Случайный подбор выдвигаемых нередко срывает выдвижение и подрывает его авторитет. Зная актив, можно будет заранее намечать и обсуждать кандидатуры, а не искать их за час за два до выборов правления, как это практикуется и в наших центрах, и на местах.

Вопросы выдвижения тесно увязываются с вопросами учебы. Сейчас при возрастающем требовании квалифицированных работников нужно серьезно взяться за подготовку женских кадров. Надо увеличить самым решительным образом количество женщин на курсах по переподготовке выборного состава, по поднятию квалификации инструкторов, счетоводов и т. д. Необходимо продвигать молодых, способных в кооптехникумы, рабфаки, с.-х. вузы. До сих пор наши кооперативы почти ничего не сделали в этом отношении, до сих пор **директивы ЦК** в вопросах выдвижения и подготовки женских кадров **нашей системой не выполнены.**

Мобилизовать, привлечь к активному участию в строительстве нового коллективного хозяйства широкие слои колхозниц, сделать их помощницами партии в борьбе за социалистическую перестройку деревни — неотложная задача сегодняшнего дня.

Сейчас колхозы вслед за совхозами становятся опорными пунктами перестройки сельского хозяйства, они должны будут строить хозяйство не только в своем колхозе, но и перестраивать его в соседнем селе или деревне. В этой обстановке колхозница должна не только сама быть активной, но должна стать также организатором крестьянок-единоличниц в районе колхоза. Колхозница должна об'единить вокруг себя беднячек, батрачек и середнячек и сообща действовать в помощь партии и правительству во всех проводимых мероприятиях.

Исключительное значение приобретает работа среди колхозниц в районах сплошной коллективизации и в крупных колхозах. Неподготовленность крестьянки к переходу к новым формам ведения хозяйства нередко является одним из главных препятствий успешного развертывания этой работы и, как известно, нередко используется кулачеством в борьбе против колхозов.

В районах сплошной коллективизации и в крупных колхозах возникает совершенно новая организация труда, и ясно, что в этом деле имеется сначала не мало неурядиц, особенно по использованию женского труда. Нередко колхозница, находясь на той или иной работе, даже на квалифицированной работе тракториста, получает оплату ниже, чем колхозник. Неумелая постановка дела в колхозе иногда приводит к тому, что рабочая сила колхозницы остается неиспользованной. Все эти недочеты снижают активность колхозниц. В дальнейшем необходимо колхозниц и в первую очередь активисток привлечь к постановке работы по использованию женского труда. Колхозница не должна остаться в стороне от производственных планов колхоза, района, от организации

хозяйства колхоза. Надо не только ознакомить колхозницу с производственным планом колхоза, района, но и использовать ее инициативу и активность непосредственно в колхозном строительстве, в деле поднятия производительности труда, повышения товарности колхоза и т. д.

Колхозница, близко привлеченная к строительству, скорее изживет психологию индивидуалки, вернее закрепится в колхозе, станет заинтересованным членом колхоза. Колхозное строительство на базе современной техники и научных достижений не может развиваться ускоренными темпами без поднятия культурного уровня колхозного населения, в том числе и колхозниц. В этом отношении дело обстоит плохо. Подготовка, например, трактористов-рулевых из колхозниц еще не налажена. Имеющиеся данные показывают, что почти нет колхозниц-полеводов, агроисполнителей, бригадиров, полевых старост и т. д. При отдельных обследованиях наблюдалось, что колхозницы в большинстве случаев назначались на работу подсобную, ниже оплачиваемую. Конечно, чтобы продвинуть колхозницу на квалифицированную работу, надо прежде всего ликвидировать ее неграмотность и малограмотность. Это важно также и потому, что неграмотной колхознице труднее разобраться в разгоревшейся классовой борьбе, она гораздо легче подпадает под нежелательное влияние, больше прислушивается к всяким сплетням.

Далее необходимо организовать колхозниц вокруг переустройства быта. В районах сплошной коллективизации и в крупных колхозах развертывание этой работы приобретает особое значение и вносит ряд совершенно новых моментов в колхозное строительство. В Белгородском округе, например, коллективизировано 30% хозяйств. Это район сахарной свеклы, в обработке которой большую роль играет женский труд. По плану там предполагалось открыть на летний сезон 100 яслей, 75 детских садов и 10 питательных пунктов. Эти планы оказались сильно преуменьшенными, и сейчас в Белгородском округе функционируют 193 яслей, 186 детских садов и почти при каждом колхозе питательный пункт, снабжающий колхозниц, работающих по обработке свеклы, обедом (по цене 30 к.).

Отсюда видно, что развертывание общественного питания и других общественных учреждений требуется самой жизнью, самим колхозным производством. При расширении площади посевов при развитии технических культур спрос на эти учреждения неизбежно будет расти. Наибольших успехов в этом деле можно добиться путем развития широкой самодеятельности колхозниц и мобилизации средств колхозов.

Широкая раз'яснительная работа среди колхозниц, массовые конференции и производственные совещания дают большой эффект. Опыт показал, что таким путем колхозница вовлекается не только в обсуждение планов и других вопросов, но и в составление их.

Делегатские собрания колхозниц также являются одной из основных форм работы с колхозницами. Делегатское собрание под руководством партийной организации должно политически воспитать колхозницу, мобилизовать ее на борьбу с кулаком. Делегатские собрания при колхозах должны стать застрельщиками при проведении тех или иных хозяйственно-политических кампаний и мероприятий в новой обстановке. Делегатское собрание должно помочь закрепить крестьянку в колхозе и наладить переустройство быта.

Лучшим рычагом по поднятию качества и темпов выполнения здесь, как и на любом участке колхозного строительства, явится социалистическое соревнование.

И. Санков

Контрактация в сельском хозяйстве

I

Прошло два с половиной года со времени XV С'езда партии, поставившего задачу перевода мельчайших и мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства в качестве первоочередной, основной практической задачи всей работы в деревне. При этом с'езд одновременно указал и ряд путей и практических методов решения задачи социалистического переустройства сельского хозяйства, основанных на росте социалистической промышленности, на укреплении союза рабочего класса и бедноты с середняком против кулака.

В качестве одного из таких основных путей и методов была указана и контрактация. Увязывая в себе ряд различных рычагов воздействия на крестьянское хозяйство, сочетая рационально организованную систему технических и социально-экономических мероприятий, **контрактация** в условиях пролетарского государства является методом **организации производства** в сельском хозяйстве, методом производственного воздействия на сельское хозяйство **в направлении его социалистического развития и под'ема.**

Вместе с тем контрактация является и **методом организации обмена** между городом и деревней. Пролетарское государство с помощью этого метода направляет в деревню средства сельскохозяйственного производства (и потребительские товары) и, с другой стороны, организованно получает в свое распоряжение продукцию сельского хозяйства, необходимую для удовлетворения продовольственных и экспортных потребностей страны.

Совершенно понятно, что при контрактации характер обмена между городом и деревней существенно меняется. Контрактация становится методом организации **планового** производства и обмена. Она вносит плановое начало в сельское хозяйство, организуя производство в сельском хозяйстве и обмен между городом и деревней по **государственному** плану. Этого значения контрактации не хотят видеть правые оппортунисты, считающие необходимым дать большой простор стихийному обмену, ослабив плановое регулирование этих процессов со стороны пролетарского государства.

В контрактации надо видеть одну из основных форм **смычки** рабочего класса с основными массами крестьянства, одну из основных форм **связи социалистического** города с деревней, такую форму, в которой находит свое выражение **активное воздействие** рабочего класса на социалистическое преобразование сельского хозяйства. Поэтому контрактация не могла не вызывать отчаянного сопротивления кулака.

Кулацкая идеология и влияние кулака находили свое отражение в установках правых уклонистов, не дооценивающих значения контрактации в социалистической переделке деревни и роли ее в деле государственного планового регулирования производства в сельском хозяйстве

и обороте между городом и деревней. Эта идеология и влияние кулака находили отражение в стремлении ограничить расширение контрактации. Это стремление со всей яркостью было выражено теми, кто считал контрактацию и кооперацию несовместимыми категориями, кто считал, что контрактация ставит крест над ленинским кооперативным планом. Эта идеология и сейчас сказывается в встречающемся нередко противопоставлении контрактации задачам коллективизации. Она в обнаженном виде сказывалась и сказывается в нередких искривлениях классовой линии при практическом проведении контрактации. Это выражалось в том, что колхозный сектор сельского хозяйства далеко не полностью был охвачен контрактацией и не получал через контрактацию необходимых условий для укрепления и развития. В тех случаях, когда колхозы и охватывались контрактацией, они нередеко не получали необходимых льгот и преимуществ в сравнении с индивидуальными хозяйствами или получали их в недостаточной степени. Так, например, при контрактации 1929 года в свеклосевной отрасли (данные 10 союзов) товарищества по совместной обработке земли получали 229 руб. на 1 га, а индивидуальные хозяйства по 202 руб. В семеноводческой отрасли (по 10 союзам) колхозы, занимая 42,32% всей законтрактованной площади, получили лишь 43,11% от всей суммы авансов. Подобные примеры недостаточного предоставления преимуществ и льгот колхозам дает не мало и практика работы других систем.

Не всегда контрактация использовалась точно так же и для организации бедняцких и середняцких хозяйств в простейшие производственные кооперативы и для перевода этих кооперативов в колхозы. Это особенно характерно в частности для животноводческих отраслей сельского хозяйства, при проведении контрактации в которых «забывалось», что контрактация не только средство получения продукции сельского хозяйства, но и орудие для его под'ема и социалистического переустройства.

Искажения и искривления классовой линии в контрактации были наиболее часты и ярко выражены при проведении ее в индивидуальном секторе сельского хозяйства. Вот что показывает ряд данных. В 1928 г. по отчетным и, несомненно, преуменьшенным данным, касающимся 837 тыс. хозяйств, хозяйства с доходом до 200 руб., составляя 41,8% всех хозяйств, получили по контрактации 39,7% всех ссуд, выданных по контрактации; хозяйства с доходом от 200 руб. до 700 руб., имея удельный вес в 54,7%, получили 54,3%; хозяйства с доходом свыше 700 руб. при удельном весе в 3,5% получили 6% всех выданных по контрактации ссуд. В 1929 г. по плодоовощной кооперации (данные 10 союзов) бедняки в среднем получили 94 руб. на 1 га огородов и 26,6 руб. на хозяйство, середняки—78 руб. на 1 га и 20,5 руб. на хозяйство, а кулаки 93 руб. на 1 га и 107,6 руб. на хозяйство.

По контрактации шерсти весной 1929 года бедняки, занимая 20% во всей сумме законтрактованной шерсти, получили лишь 21%, от всей суммы авансов. На Сев. Кавказе на одно хозяйство было выдано в среднем бедняцкому 42,6 руб., а кулацкому 204,9 руб., в Дагестане: бедняцкому — 28,2 рубля, а кулацкому — 214 руб., на Нижней Волге: бедняцкому — 75,5 руб., а кулацкому — 329 руб. и т. д.

По контрактации льна в 1929 г. бедняцкие хозяйства при их удельном весе по законтрактованным площадям в 40,8% получили лишь 43,8% от всей суммы производственного авансирования. По контрактации зерновых в 1929 г. в ряде районов диференцирование авансов было явно недостаточным. Так, в Татреспублике хозяйства, освобожденные от налога, получили 11 р. 46 к. на 1 га посева, облагаемые по нормам — 8 руб. 34 коп., а облагаемые в индивидуальном порядке —

9 руб. 14 коп., на Средней Волге соответственные группы получили 8 руб. 27 коп., 7 руб. 47 коп. и 6 руб. 29 коп.; по Сев. Кавказу — 8 руб. 50 коп., 8 руб. 24 коп. и 6 руб. 52 коп.

Одним из серьезных недочетов в проведении контрактации было то, что она **не получила** в ряде отраслей, в частности в животноводческих отраслях, **необходимого производственного содержания.** В этом сказалось, прежде всего неумение, а иногда и нежелание увязать в контрактации всю ту сумму производственных мероприятий, которые осуществляет пролетарское государство, перестраивая сельское хозяйство. В этом сказалось непонимание задач контрактации как одного из средств социалистической реконструкции сельского хозяйства. Производственное снабжение крестьянских хозяйств, производственное их кредитование, предоставление различных льгот и преимуществ по с.-х. налогу и пр. нередко оставались несвязанными с контрактацией.

К серьезным недочетам при контрактации следует отнести также то обстоятельство, что во многих случаях контрактация не сопровождалась необходимой массовой раз'яснительной работой с бедняцкими и середняцкими хозяйствами и колхозниками, являющейся одним из важнейших условий осуществления пролетарской классовой политики. Обсуждение договоров о контрактации группами бедноты и батрачества, обсуждение их на бедняцко-батрацких собраниях, на производственных совещаниях членов колхозов или производственного товарищества, членов земельного общества, раз'яснительная работа по уяснению условий договора контрактации, обязательств или принимаемых производственных заданий государства, условий помощи со стороны государства, льгот и преимуществ при контрактации, в частности бедняцким хозяйствам и пр., сплошь и рядом не были организованы. Это не могло не ослаблять результатов контрактации.

Несмотря на эти недочеты и искривления классовой линии, контрактация явилась одним из средств социалистической реконструкции сельского хозяйства и лишний раз подтвердила правильность генеральной линии партии.

Прошедшие два с половиной года были годами бурного по темпам и громадного по об'ему развития контрактации. Если в 1927 г. до XV С'езда партии контрактация применялась лишь в хлопководстве, свеклосеянии и семеноводстве и охватывала лишь некоторые районы, то теперь контрактацией охватываются все основные отрасли и все основные производственные районы сельского хозяйства СССР.

Вот некоторые данные о развитии контрактации в сельском хозяйстве:

Контрактуемые культуры	В тысячах га			В % к общ. площади		
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Зерновые яровые	2.610,0	15.395,0	57.360,0	4,3	25,0	88,0
„ озимые	4.880,0	12.905,0	—	14,7	32,7	—
Хлопок	913,4	1.035,7	1.585,0	100,0	100,0	100,0
Лен-волокно	265,0	542,6	1.100,0	20,5	36,8	67,9
Сахарная свекла (крест. посевы)	572,0	613,1	763,0	100,0	100,0	100,0
Табак	26,0	38,2	65,0	66,3	74,9	100,0

В области животноводства в 1930 г. контрактация проводится в таком размере: по крупному рогатому скоту—3.500 тыс. голов, по мясному и молочному молодняку—6.000 тыс. голов, по свиньям—2.600 тыс. штук, по овцам—3.000 штук, по шерсти—около 25 тыс. тонн, по молоку — 2.382 тыс. тонн и т. д.

Кроме того в этом же году по огородничеству и садоводству контрактуется 565 тыс. га садов и огородов.

Таким образом, в настоящее время контрактация полностью охватила все производство в крестьянских хозяйствах таких важных технических культур, как хлопчатник, сахарная свекла, табак и др. Громадное значение контрактация получила в такой исключительно важной отрасли сельского хозяйства, как зерновая отрасль. Значительное развитие она имеет и в льноводстве. Немалое уже значение имеет контрактация и в животноводстве и в различных его видах, а также в огородном и садовом хозяйстве.

Опыт показал, что контрактация является мощным фактором расширения посевной площади. Примером может служить хлопковая отрасль сельского хозяйства. Если в 1923/24 г. общая площадь посева хлопчатника составляла лишь 195 тыс. га, то в 1928 г. она уже составила 913,4 тыс. га, в 1929 г. — 1.035,7 тыс. га, в 1930 г. должна составить уже свыше 1.500 тыс. га. На основе контрактации, применявшейся в хлопководстве в течение ряда лет, произошло полное восстановление и значительное расширение против довоенного времени такой важнейшей сырьевой базы текстильной промышленности, какой является советский хлопок.

Другим примером может служить свеклосахарная отрасль сельского хозяйства. Если в 1911/1912 г. общая площадь посева сахарной свеклы составляла 750 тыс. га, а в 1920 г.—лишь 200 тыс. га, то в 1928 г. она уже составила 769,7 тыс. га, в 1929 г.—783,7 тыс. га, а в 1930 г. должна составить не менее 1 млн. га. Таким образом, и в свеклосахарной отрасли сельского хозяйства в результате применения контрактации произошло полное восстановление и расширение против довоенного времени сырьевой базы нашей свеклосахарной промышленности, посевов сахарной свеклы.

При этом характерным является то, что произошло глубокое освоение такой весьма трудоемкой и интенсивной культуры, как сахарная свекла, именно основными бедняцко-середняцкими массами крестьянства. Это видно из того, что в 1911/12 г. в помещичьих и плантаторских хозяйствах было сосредоточено 77% всех посевов сахарной свеклы и 23%—в крестьянских хозяйствах, притом в подавляющей части в кулацких. Теперь же в крестьянских хозяйствах, в подавляющей части именно в бедняцких и середняцких хозяйствах и их кооперативах, сосредоточено до 80% всех посевов сахарной свеклы.

В льноводной отрасли сельского хозяйства мы имеем точно так же ряд достаточно убедительных и показательных примеров влияния контрактации на расширение площадей под льном. Так, например, данные отчета Льноцентра по проведению контрактации в 1929 г. показывают такое расширение площадей льна в важнейших льноводных районах: в Вяземском районе—до 17%, в Ржевском—до 21%, в Бежецком—до 26%, в Рыбинском—до 28%. При этом материалы Льноцентра по обследованному 31 товариществу Рыбинского района показывают, что бедняцкие хозяйства увеличили посевы льна на 44,7%, середняцкие—на 22,3%, зажиточные—на 10,0%, а кулаки уменьшили посевы на 2,5%. Таким образом, контрактация влияла на расширение посевных площадей под льном, притом в наибольшей степени в менее мощных группах крестьянских хозяйств.

Двухгодичная практика применения контрактации в основной зерновой отрасли сельского хозяйства дает точно так же ряд показательных примеров влияния контрактации на расширение площадей посева зерновых культур, наиболее значительное в колхозах и бедняцких и маломощных середняцких хозяйствах.

Контрактация является и фактором повышения урожайности в сельском хозяйстве.

Достаточно сказать, что на основе контрактации был **в массовых размерах** проведен крестьянскими хозяйствами и их производственными товариществами и колхозами ряд необходимых агротехнических улучшений в сельском хозяйстве. В зерновой, например, отрасли, как показывают данные Хлебоцентра, достигалось значительное увеличение массовой зерноочистки и протравливания семенного материала в ряде мест до 100%; увеличилась зяблевая вспашка полей против предыдущих лет на 20—30%, а в отдельных районах до 70—100%; наблюдался массовый рост ранних и черных паров, в частности в бедняцких хозяйствах, массовое внедрение улучшенных севооборотов, увеличение посевов рядовыми сеялками, посевов, процент которых, как свидетельствуют местные материалы, был в середняцких и особенно в бедняцких хозяйствах значительно выше, чем в хозяйствах этих же групп, у которых не контрактовались посевы и т. д. Вот это не могло не вести к увеличению урожайности.

Необходимо особо отметить тот факт, что на основе контрактации в течение ряда лет производится исключительно важная работа по внедрению сортовых посевов в крестьянские хозяйства и колхозы, по размножению в этих хозяйствах селекционных высококачественных семян. На основе контрактации в настоящее время организовано производство сортовых и селекционных семян сплошными массивами, охватывающими десятки тысяч гектаров.

Интересны и показательны результаты контрактации, проводимой на базе организации и работы машинно-тракторных станций и колонн. Контрактация в сочетании с мощной техникой, представляемой государством для обслуживания кооперативно-колхозных полей, даст, понятно, особенно значительную эффективность. Уже в первые годы, как показывают данные хлебной с.-х. кооперации по контрактации 1929 года, в этих случаях получаются значительные результаты. Эти результаты заключаются в частности в значительном расширении посевных площадей, достигающем в отдельных случаях 230—250%; в повышении урожайности, доходящей в сравнении с хозяйствами, не охватываемыми контрактацией и машинно-тракторными станциями, в отдельных случаях даже до 50%; в поднятии товарности контрактуемых культур, достигающей по отдельным культурам до 20 и 30%.

Таким образом, **контрактация является мощным фактором под'ема** сельского хозяйства, при чем важно то, что этот под'ем совершался на путях **социалистического** развития, на путях **производственного кооперирования и коллективизации** бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств.

С развитием контрактации связано массовое кооперирование крестьянских хозяйств в с.-х. кооперации. В таких отраслях сельского хозяйства, как хлопковая, свеклосахарная и некоторые другие, где контрактация применялась и применяется ряд лет, мы в течение этих лет видим почти поголовное кооперирование крестьянских хозяйств. В других же отраслях, где контрактация не применялась, степень кооперирования была относительно невысокой. Рост кооперирования, основанный на контрактации, виден в частности в льноводной отрасли сельского хозяйства, где в 1929 г. в период контрактации, как показывают

материалы обследования ряда районов, число кооперированных крестьянских хозяйств увеличилось: по Бежецкому району—на 50%, по Вяземскому—на 153%, по Ржевскому—на 40% и т. д. Рост кооперирования на основе контрактации наблюдался и в других отраслях сельского хозяйства.

В тех отраслях, где контрактация в более сильной степени выявила свой **производственный характер,** она содействовала производственному кооперированию бедняцких и середняцких хозяйств, охватываемых контрактацией. Так, в системе хлебной с.-х. кооперации РСФСР на основе контрактации к 1 декабря 1928 г. было организовано свыше 6 тыс. зерновых производственных (поселковых) товариществ, а к 1 декабря 1929 г. (по неполным данным) — 25 тыс. товариществ.

В льноводной отрасли сельского хозяйства на основе контрактации 1929 года было организовано свыше 5 тыс. льноводных производственных товариществ. Этот же процесс массовой организации производственных товариществ на основе и в результате контрактации развивался и в свеклосевной, хлопковой, табаководческой, овощной и других отраслях сельского хозяйства, особенно в 1929 г.

На ряду с ростом производственных товариществ происходил на основе контрактации и процесс перерастания их в более высокую форму производственного кооперирования—колхоз. Вот что говорят данные (к сожалению, отрывочные) из материалов хлебной с.-х. кооперации о контрактации 1929 года. В Средне-Волжской области перешло в колхоз 262 зерновых товарищества, в Аткарском округе — 44 товарищества, в ЦЧО по 15 районам—81 товарищество, в Башреспублике по 3 районам — 34 товарищества и т. д.

Контрактация не только являлась стимулом к переходу от простейших форм производственного кооперирования к колхозам, она в ряде наиболее подготовленных к коллективизации районов способствовала также возникновению новых колхозов. Развитию производственных товариществ и колхозов особенно содействовала контрактация, проводившаяся на основе работы машинно-тракторных станций и колонн.

II

Необходимо особо остановиться на контрактации текущего года. Сейчас, когда контрактация в ряде районов закончилась, а в ряде районов близка к окончанию, можно определенно сказать, что контрактация проходит еще недостаточно удовлетворительно, а в ряде мест и совершенно неудовлетворительно. Об этом свидетельствуют как количественные итоги контрактации, так и, что особенно важно, ее качественная сторона.

Планы контрактации оказались по ряду отраслей и районов недовыполненными, а по ряду отраслей и районов выполнены с большим запозданием. Наконец, по ряду отраслей и районов, где весенний сев был начат позднее, контрактация осуществляется в недостаточных темпах.

Так, например, на 1 мая по РСФСР план контрактации был выполнен по зерновым культурам на 67,8%, по льну — на 68,2%, по конопле—на 108%, по табакам—на 87,0%, по хлопку—на 93,7% и т. д.

Одной из основных причин такого положения следует считать недочеты в организации контрактации и искривления классовой линии при ее проведении в минувшую весеннюю посевную кампанию. Планы контрактации в ряде мест не были доведены до колхозов, производственных товариществ и земельных обществ или были доведены несвоевременно. В некоторых местах контрактация проводилась фор-

мально, бюрократически. Контрактационные договоры сплошь и рядом заключались правлениями колхозов и производственных товариществ без ведома масс колхозников и индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств, без предварительного обслуживания массами планов контрактации целей и значения контрактации, производственных ее заданий, условий сдачи продукции государству, условий и порядка производственной помощи контрактуемым хозяйствам со стороны пролетарского государства и т. д. В этих условиях кулак имел возможность влиять на ход контрактации.

Ряд своевременных и совершенно точных указаний партии на значение контрактации в деле под'ема и социалистического переустройства сельского хозяйства на необходимость точного и четкого проведения классовой линии в контрактации, на необходимость проведения ее в понятных для масс бедняцко-середняцкого крестьянства формах, диференцированных по районам и по отношению к колхозам и индивидуальным хозяйствам и пр., полностью не был выполнен. Решения ЦК ВКП(б) от 29 августа 1929 г. о контрактации и ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) по вопросу о контрактации в колхозах были в ряде мест и районов забыты или извращены.

Правые уклонисты и ранее недооценивали роли и значения контрактации, как орудия классовой политики в деревне, орудия его социалистической реконструкции. С ними вместе оказались и «левые» загибщики, посчитавшие в условиях бурного роста коллективизации контрактацию уже пройденным этапом. «Теория», по которой колхоз, раз он колхоз, раз он имеет план хозяйства, может не иметь контрактационного договора с пролетарским государством, получила у «левых загибщиков» реальное практическое преломление. Ряд колхозов не был охвачен или не был своевременно охвачен контрактацией. Контрактация не была увязана с задачами коллективизации, не была использована для закрепления успехов колхозного строительства, для ликвидации имевших место перегибов в коллективизации. «Левые загибщики», таким образом, «забыли» на другой же день и не выполнили директивы ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), указавшего, что «одной из форм **производственно-экономического регулирования** колхозов со стороны пролетарского государства должно явиться заключение с колхозами договоров о контрактации, ставящих своей задачей повышение товарности колхозов и обеспечение плановой сдачи ими государству товарных излишков на основе улучшения производства в колхозах и развития в них элементов обобществления».

В ряде мест «левые» загибы, выражавшиеся в частности в погоне за «бумажной» коллективизацией, были дополнены правой практикой, вытекающей из недооценки значения контрактации как метода обслуживания индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств, их последовательного перехода к формам крупного коллективного хозяйства, как средства государственно-планового регулирования производства и оборота этих хозяйств и обеспечения промышленности и рабочих центров сырьем и продовольствием. Таким образом была «забыта» задача организации и обслуживания индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств. Индивидуальный сектор сельского хозяйства точно так же, как и колхозный, оказался охваченным контрактацией в недостаточной степени.

В ряде мест, в частности в тех, где произошел отлив из колхозов известной части хозяйств и в особенности в потребляющих районах, горе-коллективизаторы проявили растерянность и пассивность, надежду на самотек, не приняв необходимых мер к разрветыванию контрактации, к об'единению на ее основе бедняцких и середняцких хозяйств

в простейшие формы производственного кооперирования, к разрешению задачи расширения производства, в частности производства технических культур в индивидуальном бедняцко-середняцком секторе сельского хозяйства. Или, наоборот, эти «бумажные» коллективизаторы ударились в новую погоню за «бумажной» контрактацией.

Таким образом, и в контрактации сказалось «головокружение от успехов», нашедшее свое яркое отражение в «левых» загибах. Эти «левые» загибы дополнялись правой практикой и в совокупности открывали кулаку возможность усилить его сопротивление проводимым мероприятиям.

Надо, однако, подчеркнуть, что в тех районах, где значение и роль контрактации были правильно поняты, где директивы партии проводились правильно, где при проведении контрактации была развернута широкая массовая работа, где был дан нужный отпор кулаку в его попытках сорвать контрактацию, где при внимательном отношении к середняку бедняк получал по контрактации необходимую помощь, где планы контрактации были своевременно доведены до колхоза, производственного товарищества и земельного общества и были обсуждены и приняты массами колхозников, там контрактация прошла успешно. Контрактация при этих условиях имела огромное значение для успешного проведения сева, для закрепления колхозов, для организации бедноты и середняков в производственные товарищества, для дальнейшего перевода их в колхозы и т. д.

Это еще раз свидетельствует о необходимости упорной борьбы как с правыми установками и искривлениями, так и с «левыми» загибами в организации и практике контрактации.

III

Сельское хозяйство СССР находится в новых условиях развития. В важнейших зерновых районах вслед за бедняком значительная часть среднего крестьянства, вступив в колхозы, повернула на социалистический путь развития сельского хозяйства. Мы уже имеем третью часть всех бедняцких и середняцких хозяйств СССР, организованных в колхозы. В важнейших же зерновых районах в колхозы вступило до половины и более всех бедняцких и середняцких хозяйств этих районов. На основе сплошной коллективизации ряда районов практически решается задача ликвидации кулачества как класса, являющаяся составной частью задачи сплошной коллективизации. В этих новых условиях по-новому ставятся вопросы всей нашей работы. По-новому ставятся и вопросы контрактации.

Возрастающее значение и роль плана в хозяйстве СССР как регулятора производства и обмена определяет и растущее значение и роль контрактации как формы планирования и метода организации планового производства в сельском хозяйстве.

Контрактация в колхозном секторе сельского хозяйства должна все более и более принимать форму **двустороннего заказа.** Двусторонний договор должен быть договором, по которому пролетарское государство организует в социалистической промышленности производство необходимых для колхозов средств сельскохозяйственного производства (а также и предметов потребления) и, с другой стороны, организует производство в колхозах сельскохозяйственной продукции, необходимой для удовлетворения сырьевых потребностей социалистической промышленности и продовольственных и экспортных потребностей страны.

На ряду с этим контрактация, как указал ноябрьский пленум ЦК ВКП(б), должна быть «одной из форм **производственно-экономического**

регулирования колхозов со стороны пролетарского государства». Контрактация должна явиться одним из орудий в борьбе за повышение производительности труда в колхозах, за повышение их товарности, за ограничение (при необходимом улучшении положения колхозников) потребительских тенденций в ряде колхозов и пр. Заказ пролетарского государства, содержащийся в контрактации, должен являться одной из основ для построения и осуществления производственного плана колхозов. Необходимо поэтому стремиться к полному охвату контрактацией колхозов.

С точки зрения организации производства в колхозах особого внимания заслуживает **долгосрочная контрактация.** Эта форма контрактации, как показал опыт, не могла в нужной мере разрешить ставившихся ею задач тогда, когда она охватывала индивидуальные хозяйства при более или менее отдаленной перспективе перевода их на основе этой формы контрактации в хозяйства коллективные. Иное дело долгосрочная контрактация с **организационно-сложившимися** колхозами, ставящая задачей повышение техники производства в колхозе, последовательное осуществление его организационно-производственного плана, постепенное повышение уровня и качества обобществления в колхозе, организацию **показательного, образцового** для других колхозов, мощного высокопроизводительного коллективного хозяйства. Поэтому в колхозном секторе долгосрочная контрактация может и должна быть поставлена в качестве одной из основных практических задач.

При контрактации в колхозах контрактационным договором необходимо охватить не только производство колхозов и сбыт их товарной продукции, но и необобществленные отрасли сельского хозяйства, как, например, молочное хозяйство, птицеводство, свиноводство, огородничество и пр.

Важнейшей задачей на ряду с этим остается полный охват контрактацией все еще не вошедших в колхозы бедняцких и середняцких хозяйств. Это особенно важно потому, что районы производства, например, технических культур и животноводческих продуктов, являются районами незначительного (в сравнении с зерновыми) развития коллективизации, и индивидуальные хозяйства еще остаются серьезнейшей сырьевой базой для ряда быстро растущих отраслей социалистической промышленности, в частности текстильной, свеклосахарной и др. Необходимо при этом **всемерно усилить и углубить производственный характер контрактации,** возможно полнее использовав при ее проведении все экономические рычаги воздействия пролетарского государства в целях под'ема сельскохозяйственного производства и его социалистической реконструкции.

Поэтому направляемые в индивидуальный бедняцко-середняцкий сектор сельского хозяйства средства производства и кредиты целиком и полностью должны быть использованы только в порядке контрактации. Все льготы, предоставляемые пролетарским государством бедняцким и середняцким хозяйствам по с.-х. налогу, по расширению посевных площадей, повышению урожайности, расширению животноводства и пр., должны быть полностью использованы через контрактацию для под'ема сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем контрактация должна стимулировать об'единение индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств в коллективные хозяйства.

Договоры о контрактации в индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйствах должны быть достаточно конкретными и понятными для масс крестьянства и должны составляться с учетом местных

особенностей, степени подготовленности хозяйств к технической и социальной реконструкции и пр.

Контрактация в индивидуальном секторе сельского хозяйства и в новых условиях развития сельского хозяйства остается важнейшим методом **организации оборота крестьянских хозяйств, вовлечения его в государственное плановое русло.** При контрактации в индивидуальном секторе сельского хозяйства особо необходимо проводить четкую классовую линию. Кулак не должен получать никаких видов помощи, предоставляемой только бедноте и середнякам, с ним не может быть никакой производственной контрактации; он должен получать твердое задание по сдаче им всех товарных излишков пролетарскому государству.

Необходимо еще раз подчеркнуть исключительную важность при проведении контрактации широкой массовой работы, обеспечивающей выполнение производственных заданий, обязательств по сдаче продукции, проведение классовой линии в контрактации и т. д.

При определении дальнейших перспектив контрактации нужно принять во внимание, что теперь по-новому ставится вопрос об **оперативных взаимоотношениях** государственных органов, являющихся заказчиками, с колхозно-кооперативной системой. На ряду с ростом колхозного сектора сельского хозяйства, с ростом производственных кооперативов мы имеем развитие ряда систем государственных хозяйственных организаций, концентрирующих у себя сельскохозяйственную продукцию, перерабатывающих ее, направляющих ее для дальнейшего потребления в промышленность или для распределения через систему потребительской кооперации. В этих условиях государственные хозяйственные организации — Союзхлеб, Союзмясо, Союзмолоко, Союзплодоовощь, Главхлопком и т. д., — давая заказ кооперированным бедняцким и середняцким хозяйствам, должны все более и более освобождать систему с.-х. кооперации от **оперативной** работы по сбыту, организуя складскую сеть, товаропроводящий аппарат, крупное предприятие по переработке.

При таких условиях с.-х. кооперация на основе договоров о контрактации, заключаемых с госорганами, несравненно лучше выполнит основную задачу — организацию производства, выполнение заказа на производство продукции и организованный сбыт ее непосредственно из хозяйства на склад заказчика.

Такая линия в разграничении функций между госорганами и с.-х. кооперацией обусловлена всем ходом развития контрактации и должна получить практическое разрешение.

Е. Г. Смиттен

Культурная революция в колхозах

Если вопросам технической базы и проблеме кадров как важнейшим фактором, обусловливающим рост коллективизации, партией, советской властью и колхозной системой уделяется очень большое внимание, то, к сожалению, того же нельзя сказать о вопросах культуры в колхозах. **Положение о теснейшей зависимости хозяйственной революции от культурной, всеми разделяемое, никем не оспариваемое, не претворяется в большое живое дело.** Темпы строительства культуры в социалистическом секторе деревни продолжают колоссально отставать от темпов социалистического переустройства как промышленности, так и сельского хозяйства.

Между тем коллективизация и реконструкция сельского хозяйства с исключительной остротой ставят задачу культурного под'ема батрацких и батрацко-середняцких масс крестьянства вообще и колхозного населения в особенности. Массовая культурная и политико-просветительная работа, ликвидация азбучной и агропроизводственной неграмотности и малограмотности, организация культурно-бытовых учреждений должны рассматриваться как важнейшие факторы повышения производственной квалификации колхозника, производительности его труда, поднятия производственной деятельности колхоза. Поднимать же производство колхоза — это значит итти по пути его укрепления. Судьба коллективизации, темп ее роста в первую очередь зависят от того, как велик будет выигрыш крестьянина от обобществления земли и средств производства, от совместного труда, в какой мере возрастает его доход в коллективном хозяйстве по сравнению с единоличным. Поэтому все силы колхозников должны быть прежде всего направлены на производство, организацию хозяйства и труда, это — бесспорно. Но нельзя забывать, что успех этого дела в огромной степени обусловливается грамотностью, культурным уровнем, политическим развитием колхозников. Отставание культурной революции от хозяйственной может оказаться серьезнейшим тормозом широкого развития колхозного строительства.

Каков же культурный облик колхоза на сегодняшний день?

Начнем с решающей предпосылки культурной революции — ликвидации неграмотности. Несомненно, сдиги в этом деле имеются большие, работа по ликвидации неграмотности в районах массовой коллективизации и в колхозах усилилась и достигла местами крупных успехов. Так, напр., в четырех округах ЦЧО (Курском, Орловском, Острогожком и Усманском) к 1 мая текущего года было обучением охвачено 90% неграмотного населения. В одном из районов ДВК ликвидирована неграмотность всех лиц в возрасте 16—35 лет и идет обучение неграмотных от 35 до 52 лет.

Однако рядом с крупными достижениями в работе по ликвидации неграмотности имеются и значительные недочеты, выражающиеся в погоне за количеством в ущерб качеству работы, в слабой посещаемости,

отсеве, в отсутствии увязки ликбеспохода с агропоходом, в недостаточном внимании печати к агроликбеспоходу.

Если существующие темпы работы будут качественно закреплены и в дальнейшем повышены, то при условии привлечения всей общественности полная ликвидация неграмотности среди населения колхозов, по предположению Наркомпроса и ОДН, водможна в течение 1930/31 г.

Но мало ликвидировать существующую неграмотность среди взрослого населения. Необходимо покончить с таким положением, когда из-за отсутствия достаточной сети школ ряды неграмотных постоянно пополняются молодым поколением.

Как же развертывается начальное обучение в районах массовой коллективизации?

В феврале-марте текущего года инспекцией Наркомпроса было произведено обследование культработы в районах сплошной коллективизации Средней Волги, ЦЧО, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Обследование установило, что охват начальным обучением сильно колеблется (от 42 до 82%), подготовка к обязательному начальному обучению идет неудовлетворительно. Так, по Омскому округу в текущем году недостает 50 учителей, а на будущий год — 360—400 учителей, по Щучанскому району, Челябинского округа, для вновь открываемых комплектов недостает 14 учителей. Сеть школ повышенного типа в районах сплошной коллективизации, обследованных Наркомпросом, развернута совершенно недостаточно даже в количественном отношении. Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с развертыванием сети профтехнических школ. Характерный факт: в Саратовском округе ОНО санкционировал реорганизацию одной ШКМ в семилетку под давлением зажиточной части населения, которая не пожелала «учить детей на мужика».

Политико-просветительная работа с колхозной массой проводится преимущественно в клубах, избах-читальнях, красных уголках, сеть которых чрезвычайно редка. По обследованию экономическо-статистического сектора Госплана, на 1 марта текущего года один клуб в районах массовой коллективизации Ср.-Волжского края приходится на 169,9 тыс. крестьянских хозяйств, Сибири — 171 тыс., Казакской АССР — 311 тыс. В лучших условиях опять-таки находятся ЦЧО, Н.-Волга, Северный Кавказ, где один клуб обслуживает 58 тыс. крестьянских хозяйств, 17 тыс. и 15 тыс. Несколько гуще сеть изб-читален и красных уголков. Одна изба-читальня приходится примерно на 1.000 крестьянских хозяйств в Н.-Волжском крае, на 21 тыс. в Сибири, один красный уголок обслуживает от 480 до 6.500 хозяйств.

Но беда не только в недостаточной сети этих культурных очагов, а также и в слабости их работы. Красный уголок в колхозе — это зачастую пока форма, лишенная нужного содержания. Красный уголок в лучшем случае представляет место для прочтения газеты в худшем является местом «для бездельных и праздных разговоров и курения», так характеризует работу красных уголков в колхозах Сибкрайколхозсоюз.

Причиной слабо поставленной работы красных уголков является скудность их оборудования и недостаток кадров, чрезмерная загрузка и буквально «летучий» состав работников. Так, по Омскому округу 28 лучших избачей были взяты на другую работу, паличный состав избачей за шесть месяцев сменился на 40%, в Каменской изба-читальне, Шумихинского района, Челябинского округа, за два года сменилось 16 избачей.

Массовая политико-просветительная работа избы-читальни не доценивается, не увязывается с текущими хозяйственно-политическими задачами, не подчиняется интересам коллективизации. Вот образчики

отношения к этой работе ответственных работников на селе: «Я прежде всего секретарь ячейки и мне не до избы-читальни. Я отвечаю за коллективизацию, за посевкампанию и не могу отвечать за работу избы-читальни». Или: «Мне некогда проводить читки и беседы в избе-читальне о коллективизации, потому что я сам провожу коллективизацию».

Крайне отсталым участком культурной работы в социалистическом секторе сельского хозяйства являются библиотечная работа и качество обслуживания библиотечной сетью колхозного населения. Одна библиотека в районах массовой коллективизации приходится на десятки и сотни тысяч крестьянских хозяйств; на одного человека в возрасте от 8 лет приходится 0,2—0,4 книги. Имеющиеся на покупку книг средства не всегда используются по прямому назначению. Так, в Щучанском районе из 2.000 руб., ассигнованных на пополнение книжного фонда, использовано только 254 руб. Культурники жалуются на то, что помещения под библиотеки не отводятся, довольствуются они столом, в лучшем случае — шкафом. Еще хуже обстоит дело с подбором книг для колхозных библиотек. Зимою прошлого года в коммуне имени Ленина (Кирсановского района) насчитывалось 3 тыс. экземпляров книг; после проверки их содержания и изъятия осталось годных только 400 книг. В коммуне «Красивая Мечь», по словам библиотекаря-передвижника, имеются книги «социально не вредные», но при просмотре их из 550 книг пришлось оставить в библиотеке 300, остальные никуда не годились. Среди изъятых оказались книги: Штрауса «Жизнь Иисуса», «Толкование содержания псалтыря», Дружинина «Права человека и гражданина» и т. п. В коммуне «Авангард» 600 книг, подобранных в 1929 году, но из этого состава 250 книг никем не читаются, ибо не подходят для местного читателя. Имеются, например, такие книги: «Племенное дело в крестьянском хозяйстве» — 550 стр., «Справочник русского агронома» — 878 стр., Рытов «Угодники» — 500 стр. и т. п. Коммуна «Первое Мая» имела в том же 1929 году библиотеку в 360 книг, в числе которых 160 книг издания 1918, 1919 и 1920 годов. В некоторых библиотеках нет совершенно книг издания двух последних лет; есть библиотеки, в которых вовсе нет книг по колхозному строительству. Лучший способ обслужить читателя библиотекой — организация передвижки — слабо правился, так же как и лучшая форма продвижения книги в мелкие колхозы — книгоношество.

Что касается колхозной печати, то в этом отношении успехи имеются немалые. В конце прошлого года было всего 5—6 печатных газет в колхозах и совхозах (Краснополянский «Гигант», Каширский «Коллективист» и др.). Со второй половины зимы этого года преимущественно в районах массовой коллективизации начали одна за другой возникать районные колхозные печатные газеты, организуемые при содействии местных парторганов и редакций областных и окружных газет. Это начинание было подхвачено московскими рабочими, направившими в помощь колхозам (и совхозам) 55 выездных секций районных колхозных газет с полным типографским оборудованием, организованных при материальной поддержке различных центров колхозно-кооперативных систем. Поддержка Москвы дала толчок к еще большему развертыванию местной самодеятельности по организации колхозных газет. В настоящее время насчитывается по всему Союзу более 300 многотиражных печатных колхозных газет. Появился и еще один тип колхозной газеты — многотиражка, печатаемая колхозниками на стеклографе, шапирографе и других множительных аппаратах. Эта газета, творимая самими колхозниками-активистами, так же, как и все возрастающее число колхозных степных газет, несомненно сыграет большую роль в деле политического, культурного и производственного воспитания колхозного населения.

Огромное значение в деле под'ема культурности имеют радио и кино. Радиофицировать и кинофицировать деревню — значит наполовину завоевать ее на сторону коллективизации. Радио и кино — лучшие помощники партии в деле укрепления колхозов. А что имеет колхоз в настоящий момент в смысле обслуживания его радио и кино?

Сколько-нибудь точного учета количества киноустановок, принадлежащих колхозам, нет. Весьма ориентировочные и далеко неполные подсчеты свидетельствуют, что весной этого года в колхозах РСФСР было до 1.000 кинопередвижек, т. е. немногим меньше того, что было учтено в деревне по Союзу в целом к XV Парт'езду (около 1.540). В деле кинофикации колхозов имеются, следовательно, некоторые успехи, но все же сеть киноустановок остается чрезвычайно редкой. По материалам Госплана СССР в марте текущего года на одну киноустановку в районах массовой коллективизации приходилось крестьянских хозяйств по Средней Волге — 12,6 тыс., по Сибири — 35 тыс., Башкирии — 57,5 тыс., Бурято-Монголии — 33,5 тыс. В более благоприятном положении в отношении кинообслуживания находятся районы массовой коллективизации ЦЧО, где на одну киноустановку приходится 9,5 тыс. хозяйств, Н.-Волжского края — 2,8 тыс. хозяйств, Северного Кавказа — 3,9 тыс. хозяйств. Но дело не только в количестве киноустановок. Важна идеологическая выдержанность кинофильм и соответствие числа их величине киносети. Этого соответствия нет. В коммуне им. Реввоенсовета, Черниговского района Владимирского округа, имеются 4 кинопередвижки, а в революционные праздники — 8 Марта и 1 Мая — кино не работало за отсутствием фильм. Коммунары жалуются, что сперва им показывали одни американские трюки и романические приключения, а затем на протяжении полутора месяца с экрана не сходил фильм «Колхоз Гигант».

Ближайшими неотложными задачами в области кинообслуживания районов коллективизации являются: установка кино в каждом домо культуры или каждом клубе в крупном колхозе, ускорение роста производства кинофильм, отстающего от роста киносети, более строгий отбор фильм со стороны идеологической.

Что касается радиообслуживания колхозов, то оно находится в зачаточном состоянии. Сеть радиоустановок крайне редка, существующие громкоговорители молчат месяцами. В той же коммуне им. Реввоенсовета радиоустановка имеется с ноября месяца прошлого года, но ничего, ни одного звука до сих пор не слышали коммунары Дальнего Востока из Советского Союза, зато имеют неограниченную возможность наслаждаться музыкой и поповскими проповедями из Японии.

Существеннейший вопрос культурно-просветительной работы в колхозах — это ее содержание, пронизывание всех форм культработы политическим смыслом, умение использовать различные формы культработы в целях классового воспитания основных колхозных масс. Мы не имеем возможности дать здесь хотя бы беглую характеристику содержания культработы. Можем только повторить, что книга далеко не всегда, вернее даже сказать, лишь в редких случаях, дает колхозникам нужную им пищу. Также и радио. Что касается колхозной печати, то при всем значении ее как организующего центра она допустила ряд существенных промахов в деле политического воспитания колхозной массы. Колхозные газеты своевременно не подметили и не открыли борьбу с антисередняцкими «левыми» загибами, искривлениями партлинии в колхозном строительстве. Большинство колхозных газет не научилось еще заострять внимание своих читателей на политических событиях, толковать значение их колхозной читательской массе, поли-

тически воспитывать их на живых конкретных примерах и образцах колхозного строительства.

* * *

Показателями культуры в колхозах являются учреждения, имеющие своим назначением оздоровление колхозного населения, создание здоровой смены, освобождение женщин от домашних работ для непосредственного участия в производственной работе. Особо важное значение в условиях коллективного хозяйства приобретает вопрос об улучшении медико-санитарного обслуживания колхозов. Для характеристики сети медико-санитарных учреждений приведем следующие данные. **В сравнительно хорошо обеспеченном медицинской помощью Сев. Кавказском крае врачебная бригада Наркомздрава** на протяжении 150 км не встретила ни одного врача. В Ново-Покровском районе, Кубанского округа на одного лечащего врача приходится в среднем 13.170 человек. Коечная помощь поставлена еще хуже. Коммуна им. Реввоенсовета Сальского округа находится в 55 км от обслуживающей ее больницы, а Кореневский район массовой коллективизации ЦЧО — в 80 км от больницы. Не получающее должной медицинской помощи население прибегает к помощи бабок и знахарок. В Кореневском районе ЦЧО «работают 15 знахарок. В связи с недостаточностью медицинского персонала санитарно-просветительная работа почти не ведется. В результате — старые антигигиенические привычки не изживаются. Так, например, в колхозах ЦЧО, организующих общественное питание, колхозники отказываются есть из отдельных тарелок, упорно держась за общую миску. Водоснабжение в колхозах, как правило, поставлено плохо. Бань нигде или почти нигде нет, так же как и прачечных (в районах, обследованных Наркомпросом).

Крайне низки показатели дошкольных учреждений, воспитывающих юных коммунаров. На одни ясли в районах массовой коллективизации на 1 марта текущего года приходится: по Московской области — 3,5 тыс. крестьянских хозяйств, на Северном Кавказе — 3,4 тыс., по Сибири — 33,8 тыс. на Средней Волге — 20,5 тыс., в Башкирии — 495 тыс.

Таково культурно-бытовое состояние колхоза, далеко не соответствующее ни запросам самого колхозного населения, ни потребностям колхозного строительства, но оно все же бесконечно далеко ушло от того состояния, в котором обреталась деревня в сравнительно недавном прошлом и существенно отличается от культурного состояния единоличного сектора сельского хозяйства СССР.

Директива ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) о культурно-бытовой работе в колхозах и районах сплошной коллективизации основными общественными организациями, ведущими эту работу в деревне, не воспринята как директива к безотлагательному действию. В отдельных районах массовой коллективизации сельсоветы взяли на себя полностью работу по руководству ликвидацией неграмотности, строят новые школы, содействуют колхозам в деле развертывания дошкольных учреждений и т. п., но, как правило, роль сельсоветов в деле культурной переделки колхозов мало заметна. Сельсоветы не ставят перед собой задачи руководства культурной работой в колхозах, культурные секции советов или не организованы, или не работают.

Органы народного образования в районах массовой коллективизации работают в узковедомственном духе. Никаких организаций, при помощи которых могла бы быть привлечена колхозная общественность к культурному строительству, при органах народного образования в обследованных Наркомпросом районах не оказалось.

Добровольные общества в деревне крайне слабы и почти бездействуют, за исключением общества «Долой неграмотность», которое в

отдельных районах провело большую работу по организации культпохода по ликвидации неграмотности.

Массовую культурную работу и строительство нового быта в колхозах берет на себя потребительская кооперация, однако, пока что результаты ее работы в этом направлении невелики.

Слабость массовой культурной и политико-просветительной работы и работы в области передлки быта в колхозах является прежде всего результатом недооценки роли и значения культуры самой колхозной системой, в работе которой вопросы культурного строительства не занимают должного места, и сама культработа не подчинена основным задачам колхозного строительства. До настоящего времени в огромном числе колхозов нет культурно-бытовых комиссий, нет культактива, не пробуждается самодеятельность масс.

Другая причина неудовлетворительного состояния культурной работы в колхозах — это шаткость и неопределенность финансовой базы. В специальных системах с.-х. кооперации культфонды создаются путем отчислений от чистой прибыли, величину которой определить заранее невозможно. Часто этой прибыли вовсе не оказывается. Расходование скудных средств производится каждой специальной системой самостоятельно, без всякого плана, от случая к случаю. С другой стороны, чрезвычайно неудовлетворительно поставлена работа по мобилизации средств на культурно-бытовую работу самих колхозов. Последние только начинают включать свои культурно-бытовые фонды в культурный бюджет районов. В большинстве же районов, даже старых, фонды культурно-бытовой работы еще не созданы. Очень скромные средства выделяет на культработу потребкооперация через свою низовую систему; удельный вес ее в культурном бюджете районов сплошной коллективизации, обследованных Наркомпросом, колеблется от 0,5 до 2,5. Еще меньше на культработу в деревне дают деревенские профсоюзы. Их расходы на эту цель не превышают 1,0 — 1,5% культурного бюджета района.

Таким образом, из внебюджетных средств основное значение пока имеют средства от самообложения населения.

Необходимо отметить одно крайне ненормальное явление, наблюдающееся почти повсеместно: потребительская и сельскохозяйственная кооперации, а также профсоюзы очень часто не выполняют взятых на себя финансовых обязательств (по сметам и договорам) в отношении культработы. Так, по Михайловскому району, Владивостокского округа, профсоюзы и кооперация не внесли причитающихся с них 3.243 руб. на ликбез. По 6 районам Омского округа кооперация не внесла около 5,5 тыс. руб. на ту же цель. По Щучанскому району колхозы и кооперация не внесли предусмотренных сметой 67 тыс. руб. на политико-просветительную работу, в результате чего сорвалась работа по ликбезу и кинообслуживанию.

Вопрос о материальной базе, точнее о фондах на строительство и оборудование специальных помещений под культурно-бытовые учреждения в крупных колхозах, получил частичное разрешение в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января текущего года. Согласно этому постановлению во всех республиканских, краевых и областных сельскохозяйственных банках создаются фонды содействия строительству и оборудованию культурно-бытовых учреждений в крупных колхозах из пятипроцентных отчислений от чистой прибыли всех кооорганизаций, работающих на селе, из ассигнований по государственному и местному бюджетам, добровольных поступлений и т. п. Колхозы участвуют в фондах в размере не менее 30% от общей стоимости финансируемого мероприятия, предоставляя рабочую силу, транспорт и

строительные мероприятия. Распорядителями фондов являются особые комитеты при колхозсоюзах. Средства центрального фонда разассигновываются в виде долгосрочных ссуд в местные фонды. Общая сумма вложений в фонды содействия на этот год определяется в 20 млн. рублей.

Планом текущего года за счет этих средств предполагается, во-первых, построить в 33 опытно-показательных районах удешевленные дома под ясли, детсады, общественные столовые, врачебные пункты, районные дома культуры, во вторых, — в 2.000 крупных колхозах приспособить и оборудовать уже имеющиеся помещения (бывшие церкви, дома выселенных кулаков и пр.) под комплект культурно-бытовых учреждений, в состав которого входят ясли, детсад, общественная столовая, хлебопекарня, медпункт первой помощи, изба-читальня, библиотека и баня.

Конечно, 2.033 пункта с таким комплектом культурно-бытовых учреждений на несколько десятков тысяч колхозов — величина весьма скромная. Но лиха беда начало.

Решительные сдвиги в культурно-бытовой работе в колхозах будут достигнуты только тогда, когда от несогласованной и бесплановой работы различных организаций и учреждений, обслуживающих социалистический сектор сельского хозяйства, будет сделан переход к созданию единого плана и единого руководства всей культурной работой в колхозах, когда будет создан единый бюджет культурного строительства в районе, когда максимально будут ускорены темпы культурной работы.

Культурная революция, возможная лишь на основе революции в производственных отношениях, в свою очередь сама неизбежно влияет на темпы развития новых производственных отношений. Темпы культурной революции в колхозах должны быть во что бы то ни стало ускорены, ибо «колхозное строительство немыслимо без усиленного поднятия культурности колхозного населения» (Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б).

А. Блюменталь

Хлебная сельскохозяйственная кооперация к XVI Партийному с'езду

I

Зерновая проблема два с половиной года тому назад на XV С'езде партии была поставлена во всем об'еме как **проблема коренной социалистической реконструкции основной отрасли сельского хозяйства. В виду этого директивы XV С'езда партии в области под'ема сельского хозяйства и особенно его зерновой отрасли придали важнейшее значение хлебной сельскохозяйственной кооперации.**

В момент XV С'езда партии хлебная с.-х. кооперация была молодой организацией. Как специальная производственно-сбытовая система она не имела еще своей самостоятельной периферии не только на селе, но даже и в округах и областях и **опиралась в своей работе на универсальные союзы с.-х. кооперации и универсальную низовку в виде кредитного с.-х. товарищества.** Острые хлебные затруднения 1927/28 г. она встретила еще в организационный период своего строительства и взялась за разрешение труднейшей зерновой проблемы **на ходу,** во время своей организационной стройки. В связи с этим ее организационная стройка сопровождалась коренным изменением методов работы.

Если до XV С'езда партии хлебная с.-х. кооперация вела чисто заготовительную работу, то после XV С'езда перед нею ребром встал вопрос о развертывании производственной деятельности. Поставленная XV С'ездом партии задача «перехода» от кооперирования сбыта и снабжения к обобществлению производства» прежде всего встала перед хлебной с.-х. кооперацией. В то время у нас на селе не было не только массовой коллективизации крестьянских хозяйств, но и сколько-нибудь массового **простейшего** производственного кооперирования.

Сейчас после XV С'езда хлебная с.-х. кооперация взялась за построение своей специальной хлебной периферии. Прежде всего она начала строить сеть специальных хлебных районных союзов (коопхлебов) и низовой производственной ячейки (зерновых товариществ). Затем, на основе развертывания специальной хлебной районной и поселковой низовки, была организована сеть специальных хлебных областных и окружных союзов. Одновременно шло быстрое перерастание низших форм производственного кооперирования в высшие формы — колхозы. Обо всем этом свидетельствует следующая таблица (см. табл. на стр. 72).

Хлебная с.-х. кооперация находилась в процессе непрерывной организационной перестройки. Структура аппарата отдельных ее звеньев точно так же претерпевала большие изменения. В частности хлебосбытовые районные организации — коопхлебы — почти повсюду к настоящему времени реорганизованы в райколхозполеводсоюзы.

В 1926/27 и 1927/28 гг. хлебная с.-х. кооперация как система по преимуществу хлебосбытовая опиралась в низах исключительно на с.-х. кредитные товарищества. В последующие годы хлебозаготовки стали вестись не только через аппарат кредиток, но и через ссыпные

Звенья	На 1/VII 1927 г.		На 1/VII 1928 г.		На 1/VII 1929 г.		На 1/II 1930 г.		На 1/V 1930 г.	
	Унив.	Спец.	Унив.	Спец.	Унив.	Спец.	Унив.	Спец.	Унив.	Спец.
I. Облсоюзы	2	1	9	1	1	9	3	16	3	16
II. Окрсоюзы	73	—	22	12	66	32	—	88	—	88
III. Райсоюзы										
а) коопхлебы .	—	70	—	401	—	540	—	—	—	—
б) райколхозполеводсоюзы .	—	—	—	—	—	—	—	1.056	—	1.056
IV. Низовая ячейка										
а) с.-х. кред. т-во	2.449	—	2.900	—	1.337	—	—	—	—	—
б) поселк. т-во .	—	—	—	5.000	—	18.582	—	3.209	—	3.500
в) колхозы . .	—	—	—	3.000	—	24.936	—	48.215	—	37.748
Итого низ. ячеек.	—	—	—	8.000	—	43.518	—	51.414	—	41.248

пункты районных коопхлебов. Низовым же звеном с функциями производственного порядка становится поселковое зерновое (или полеводческое) товарищество и колхоз. В 1930 г. мы видим уже полное прекращение работы с.-х. кредитных товариществ как звена хлебной кооперации. Хлебосбытовые операции переходят к райполеводколхозсоюзам, а организационно-производственные функции сосредоточиваются в колхозах. Поселковые производственные об'единения как наиболее подготовленные к коллективизации ячейки сплошь переросли в колхозы. Организация новых зерновых товариществ минувшей зимой 1929/30 г. значительно сократилась в связи с огромной тягой бедняцко-середняцкого крестьянства непосредственно в колхозы.

Рост кооперирования в хлебной с.-х. кооперации
(в тыс. хозяйств)

Даты	Число крестьян. хозяйств в с.-х. кр. т-вах	Число крестьян. хозяйств в поселк. зерновых т-вах	Число крестьян. хозяйств в зернов. колхозах	Итого
1/VII 1927 г.	1.175,8	—	—	1.175,8
1/I 1928 г.	1.482,0	—	—	1.482,0
1/X 1929 г.	400,0	711,0	1.084,0	2.195,0
1/III 1930 г.	—	274,4	7.321,4	7.595,8
10/V 1930 г.	—	311,8	3.406,6	3.718,4

Несмотря на то, что после 1 марта происходил некоторый отлив из колхозов как следствие перегибов, допущенных в ряде мест в проведении коллективизации, коллективизация на 10 мая 1930 г. охватила в основных зерновых районах 40—50 процентов крестьянских хозяйств,

вместо 2-3 процентов хозяйств весной 1928 г. В систему хлебной кооперации входит до 82% всех хозяйств, состоящих в колхозах производящей полосы.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 27 июня и решениями ноябрьского пленума 1929 года был произведен коренной пересмотр организационного построения с.-х. кооперации для «нового исторического этапа социалистического преобразования сельского хозяйства» (резолюция пленума). В целях «приспособления организационной структуры и методов работы сельскохозяйственной кооперации к задачам производственного кооперирования и коллективизации крестьянского хозяйства» ЦК партии в своих решениях наметил реорганизацию с.-х. кооперации на основе производственной специализации ее отдельных систем. Массовой низовой производственной ячейкой сельскохозяйственной кооперации пленум признал производственный кооператив специального направления поселкового типа. Как простейшие производственные об'единения, так и коллективные хозяйства об'единяются **в единичные специальные** производственно-сбытовые районные союзы по основным отраслям сельского хозяйства. «При основных специальных центрах и специальных союзах с.-х. кооперации на местах создаются автономные секции колхозов, опирающиеся непосредственно на колхозы и их об'единения (кусты) и осуществляющие их организационное и оперативное руководство».

Кроме того ноябрьский пленум указал, что «колхозное строительство, являясь нераздельной частью единого кооперативного плана Ленина и высшей формой кооперирования, может успешно развиваться, лишь опираясь на всю систему с.-х. кооперации, которая из сбыто-снабженческой кооперации и простейших видов производственных товариществ все более и более перерастает в колхозное движение».

Ноябрьский пленум ЦК установил единство колхозно-кооперативной системы потому, что опыт колхозного и кооперативного строительства доказывал в тот момент целесообразность раздельного построения колхозной и кооперативной системы.

Современное организационное посторение с.-х. кооперации, несомненно, нуждается в рационализации. Несомненно целесообразно будет сокращение числа кооперативных систем и звеньев с.-х. кооперации. Необходима более углубленная диференциация аппарата по обслуживанию колхозов и простейших производственных об'единений.

Важнейшей причиной слабости с.-х. кооперации является также резкое несоответствие между теми ресурсами, которыми располагает система (кредиты, материально-техническая база и пр.), и теми грандиозными задачами, которые стоят перед ней. В отношении устранения этого несоответствия постановление ЦК от 29 июня прошлого года тоже полностью еще не выполнено.

II

До XV С'езда партии хлебозаготовительные операции производились в основном государственными организациями. Удельный вес кооперации (потребительской и сельскохозяйственной вместе) составлял в 1924/25 г. 16,5%, в 1925/26 г.—23,5% и в 1926/27 г.—28,5%. Удельный вес одной сельскохозяйственной кооперации был еще меньше. В 1924/25 г. он составлял 7,1%, в 1925/26 г. — 8,0% и в 1926/27 г. — 14,6%. Хлебозаготовки из года в год повышались.

Но потребности быстро индустриализирующейся страны росли еще быстрее, и в 1927/28 г. выявилось чрезмерное отставание роста товарной зерновой продукции от потребностей страны. Этим моментом

решил воспользоваться кулак. Мобилизовав широкие бедняцко-середняцкие массы, укрепив их заинтересованность в под'еме зернового хозяйства новым соотношением цен на различные культуры, развернув широкую производственную помощь бедняцким и маломощным середняцким крестьянским хозяйствам, укрепив хозяйственную смычку с основными массами крестьянства на основе широкого производственного кооперирования и применения практики контрактации, партия заставила кулака сдать хлеб пролетарскому государству и уже с осени 1928 г. перешла от временных чрезвычайных мер к мерам общественного воздействия на капиталистическую верхушку деревни. Ставка кулака была бита. Об этом свидетельствуют следующие данные о ходе хлебозаготовок по годам:

Заготовлено хлеба (в тыс. тонн)

В 1925/26 г.	9.518
» 1926/27 »	11.258
» 1927/28 »	11.430
» 1928/29 »	9.335[1]
» 1929/30 »	15.394,5

Острые хлебозаготовительные затруднения в результате укрепления смычки с основными середняцкими массами и усиления борьбы с кулаком были ликвидированы, но они особенно подчеркнули необходимость коренной социалистической реконструкции хлебного производства.

III

В качестве одного «из важнейших средств кооперирования самого крестьянского производства в подлинном смысле этого слова» XV С'езд партии рекомендовал развитие практики контрактации. Система хлебной с.-х. кооперации произвела первый опыт массовой контрактации зерновых культур еще в 1928 г. Этот опыт имел большой успех. Контрактация, несмотря на целый ряд недостатков в практике ее применения, целиком и полностью оправдала себя как новая форма производственной смычки рабочего класса с основными массами крестьянства.

Развитие контрактации зерновых культур в системе хлебоцентра

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г. (на 10/V)
1. Законтрактовано в тыс. га			
а) осенью	—	3.303	12.035
б) весной	2.323,5	12.514	30.346
Итого	2.323,5	15.817	42.381
2. Удельный вес районов контрактации в общей посевной площади	5.5%	22,3%	57,1%

В практике контрактации хлебной с.-х. кооперацией было уделено особое внимание распространению сортовых культур.

[1] В условиях значительного недорода на Украине и Сев. Кавказе.

	Засеяно сорт. культур в тыс. га	Товарный сбор сортов. зерна в млн. центнер.
В 1928 г. (весна)	619,0	1,6
1927/28 „ (осень—весна)	3.216,0	6,5
1929/30 „ (осень—весна)	6.572,8	33,0 (по плану)

Уже в 1928 г. сплошные сортовые массивы достигали крупных размеров. Так, например, на Сев. Кавказе 4 сплошных массива сортовой пшеницы составляли площадь в 300 тыс. га. В Немреспублике 6 сортовых массивов яровой пшеницы были близки к 440 тыс. га, Орловский, Елецкий, Тамбовский и Борисоглебский округа ЦЧО, Крым и Тульский округ, Московской области, сплошь охвачены сортовыми посевами овса.

Большое внимание было уделено внедрению в зерновые районы новых технических культур. Сортовые посевы кукурузы увеличены в 1930 г. до 250 тыс. га против 37 тыс. га в 1928 г., а подсолнух в 1930 г.:— до 600 тыс. га против 200 тыс. га в 1928 г. В ряде районов и главным образом на Сев. Кавказе впервые введены следующие **ценные технические культуры:** соя, клещевина, кориандр, горчица, анис, кенаф, мак и др. Под этими культурами занято в 1930 г. 526,1 тыс. га против 195,4 тыс. га в 1929 г. и 106,5 тыс. га в 1928 г.

Начиная с 1929 г. практика контрактации стала увязываться и с мероприятиями **в области развития травосеяния:**

Заготовлено семян трав в 1929 г.	224 тыс. ц
Законтрактовано семян трав в 1930 г.	940 „ „

Широко проводились в связи с контрактацией очистка, сортировка и протравливание семян. **Было очищено и отсортировано семян:**

Весной 1929 г.	22 млн. ц.
Осенью „ „	10 „ „
Весной 1930 „	35 „ „

Было выдано ядов для протравливания семян: в 1929 г.—на 5 млн. га, а в 1930 г.—на 15 млн. га.

Известкование развернуто на площади 192 тыс. га (главным образом в Московской и Уральской областях).

Контрактация посевов 1929 г. по многим районам сопровождалась заметным увеличением посевов рядовыми сеялками (Хоперский округ с 1.500 га до 5.300 га; Оренбургский — с 26 до 34% и т. д.).

Сортировка и протравливание семенного материала в 1929/30 г. производилась почти в 100% контрактуемых хозяйств и колхозов системы. Многочислены случаи перехода на улучшенные севообороты, применения минеральных удобрений и т. п.

Особо высокие темпы повышения агрикультуры, а также и роста урожаев и посевных площадей имели место в районах деятельности кооперативных машинно-тракторных станций.

На основе контрактации возникли десятки тысяч простейших производственных об'единений крестьянских хозяйств, и эти производственные об'единения **резко отличались** от простейших производственных об'единений предыдущих лет своими значительными размерами. **Именно на основе контрактации появился новый тип простейших производственных об'единений, простейшее производственное товарищество крупного поселкового типа.** Это были уже не прежние товарищества, пятидворки и десятидворки, а товарищества, об'единившие целые селения, целые земельные общества, за исключением кулачества. Это укрупнение простейших производственных товариществ впер-

вые создало элементарно благоприятную обстановку для введения агротехнических мероприятий и свидетельствовало о том, **что не только бедняк, но и середняк (основная масса середняков) в первые же годы после XV С'езда партии пошли в простейшие производственные товарищества.** К осени 1929 г. мы имели уже 25 тысяч зерновых производственных товариществ крупного поселкового типа (в июле 1929 г.—18,5 тыс.).

Вместе с тем первый же год массовой контрактации зерновых крестьянских посевов оказал заметное влияние и непосредственно на колхозное движение.

Например, с 1 октября 1928 г. по 1 апреля 1929 г. на Сев. Кавказе было организовано в связи с контрактацией 2.225 новых колхозов, в Башреспублике — 348 новых колхозов. В Ср.-Волжском крае переведено на устав колхоза 262 поселковых зерновых товарищества. В Балашовском округе (Нижн. Волга) реорганизовано в колхозы 150 поселковых товариществ и т. д.

Удельный вес производственных об'единений в законтрактованных площадях (в процентах)

	1928/29 г. осень и весна	1929/30 г. осень и весна
Простейшие производствен. об'единения	26,6	30,0
Колхозы	13,4	60,3 (на 20 мая, по неполным данным)

Агропроизводственная работа хлебной с.-х. кооперации в связи с контрактацией, несомненно, страдала большими недостатками. На ней не могло не отражаться также запаздывание с утверждением планов контрактации, условий ее и отпуском необходимых кредитов. Громадное значение имело то, что основная сумма производственного кредитования и машиноснабжение деревни шли **мимо** контрактации, что при общем недостатке агроперсонала основные его кадры были **вне** контрактующей системы. Количество агрономов в системе Хлебоцентра с 200 чел. на 1 апреля 1928 г. увеличилось до 3.994 чел. на 1 апреля 1930 г.

Только в самое последнее время хлебной с.-х. кооперации удалось довести агрономические кадры до сколько-нибудь удовлетворительной по сравнению с об'емом работ величины. Чрезвычайными усилиями создавались кадры низшего агрономического персонала.

IV

Машиноснабженческие операции с.-х. кооперации из года в год росли. Об этом говорят данные о росте оборотов с.-х. кооперации по машиноснабжению:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Оборот в млн. руб. .	69	84	155	228 (план)
„ в % к 1926/27 г.	100	122	225	330

Но до лета прошлого года, когда был ликвидирован универсальный машино-снабженческий центр с.-х. кооперации — Сельскосоюз, — машиноснабжение крестьянских хозяйств не имело почти **никакой связи с контрактацией.** И сейчас положение улучшилось незначительно.

С организацией в прошлом году акц. о-ва «Сельхозснабжение» при наличии Союзсельмаша машиноснабженческие операции значительно усложнились. До организации «Сельхозснабжения» разнарядка про-

ходила райсоюз, окрсоюз, облсоюз, трест или завод с копией кооперативному центру. После организации «Сельхозснабжения» — райсоюз, окрсоюз, облсоюз, местное отделение «Сельхозснабжения», «Сельхозснабжение» в Москве, Союзсельмаш, завод — вместо 4 звеньев, стало 7. В результате хлебная с.-х. кооперация лишена всякой возможности влиять на завоз инвентаря как в отношении об'ема его, так и ассортимента. Такое положение тоже не могло способствовать укреплению производственного характера контрактации. Безусловно, имела значение и неприспособленность старой организационной структуры всей с.-х. кооперации к производственной деятельности (многочленство низовки, параллельная работа по контрактации двух-трех организаций в одном районе или даже селе, распыление кадров и т. д.) Несомненно, слабо проводилась при контрактации массовая организационно-производственная работа (обсуждение договоров, работа производственных совещаний).

Вся работа по контрактации проводилась в условиях ожесточенной классовой борьбы, при громадном сопротивлении кулачества.

Но, несмотря на все эти недостатки, массовая агропроизводственная деятельность в связи с контрактацией зерновых культур привела к определенным достижениям в отношении расширения посевных площадей и под'ема урожайности крестьянских полей. Так, по данным ЦСУ, обследовавшего 30 тысяч хозяйств, площадь посева озимых культур в 1928 г. по сравнению с площадью 1927 года у законтрактовавших свои посевы хозяйств была значительно больше, чем у незаконтрактовавших свои посевы (площадь 1928 г. в процентах к площади 1927 г.):

Районы, республики, области	У хозяйств	
	Не охваченных контрактац.	Охваченных контрактац.
РСФРС	94,1	98,1
Уральская область	98,3	111,5
ЦЧО	99,2	100,9
Башкирская АССР	103,0	108,8
Средняя Волга	99,1	107,2
Нижняя Волга	102,8	111,1
Крымская АССР	58,5	78,3
Сев. Кавказ	75,6	86,8
Сибирь	96,2	109,1

Осенью 1928 г. **посевная площадь озимого клина в контрактованных хозяйствах увеличилась против 1927 г. в большей степени, чем у неконтрактованных хозяйств, или в случае падения посевплощадей сокращалась в меньшей мере, чем у неконтрактованных.** При этом наибольшее расширение площади дала беднота, в то время как зажиточные и кулаки сокращали свои посевы. Так, по тем же материалам ЦСУ, мы имеем:

Группы хозяйств по количеству рабочего скота	Площадь посева озимых культур 1928 г. в % к 1927 г.	
	У неконтракт. хозяйств	У контракт. хозяйств
Без рабочего скота	97,5	106,8
С 1 головой	98,6	105,4
„ 2 головами	93,4	98,0
„ 3 „	84,1	87,6
„ 4 „ и более	84,0	87,6

Материалы весенней анкеты 1929 года б. ЦСУ РСФСР рисуют точно такую же картину изменений площадей у законтрактованных и у незаконтрактованных хозяйств.

Массовое внедрение в законтрактованные крестьянские хозяйства простейших агротехнических улучшений не могло не сказаться и на повышении урожайности законтрактованных крестьянских полей по сравнению с незаконтрактованными. Об этом могут свидетельствовать следующие сообщения с мест об урожае прошлого года.

Повышение урожайности на законтрактованных посевах по сравнению с незаконтрактованными

Область	Округ	Процент превышения
Ниж. Волга	Хоперский	17—18
	Вольский	25—40 [1]
	Пугачевский	20—48 [1]
	Аткарский	5—6
Сибирь	Омский	8—10
	Красноярский	20—25 [1]
	Ачинский	35—40 [1]
ЦЧО	Курский	11—13
	Тульский	13—20
Средняя Волга	Морд. авт. область	8—10

V

Контрактация явилась одним из лучших методов наступления широких бедняцко-середняцких масс на кулачество. Прежде всего контрактация была непосредственно связана с широкой производственной помощью бедноте. Участие бедняцких хозяйств в контрактации зерновых культур можно иллюстрировать следующими данными:

[1] В этих округах сказалась замена рядовых семян сортовыми.

	% бедняцких хозяйств к общему числу законтрактованных х-в	% законтрак. бедняцк. площ. к общ. площади контрактации	% бедн. хозяйств, получивших производ. помощь через контрактац. (денежн. и натур. авансир.)
Озимая контрактация 1928 г.	21,8	23,5	26,4
Яровая контрактация 1929 г.	33,9	39,2	42,7

Кроме этого беднота дополнительно получала большие льготы в области производственного кредитования, машиноснабжения и семяснабжения. В системе Хлебоцентра были организованы специальные фонды: а) производственной помощи бедноте и б) коллективизации и производственного кооперирования бедноты.

По фонду производственной помощи бедноте отпущено на места с 1 октября 1928 г. 3.460 тыс. рублей на зяблевую вспашку, на снабжение триерами, на пересев, на приобретение тяговой силы и т. д.

По фонду кооперирования и коллективизации бедняцких и батрацких хозяйств переведено 1.083 тыс. руб., кроме того, банковские кредиты бедняцким хозяйствам на зяблевую вспашку в 1928 г. составляли 1.560 тыс. руб. и в 1929 г. — 12.890 тыс. руб. В значительной части они прошли через систему хлебной с.-х. кооперации и были увязаны с контрактацией.

Широкая производственная помощь способствовала сокращению кулацкой аренды, кулацкого кредита и машинопроката. Процент производственного кооперирования и коллективизации бедноты в районах контрактации возрос в 1929 г. до 40 против 11,5 в 1928 г.

Значение массовой контрактации крестьянских посевов в деле организации сбыта крестьянской продукции также значительно. Оно в корне изменяет методы заготовок с.-х. продуктов. Рост заготовок в порядке контрактации показывают следующие цифры (в тыс. тонн):

	1928/29 г.	1929/30 г.
Общие заготовки Хлебоцентра	3.077,2	5.639,8
В том числе поступило по договорам контрактации	502,3	3.774,8
То же в % к общим заготовкам Хлебоцентра	16,3	66,9

Высокие темпы развития массовой контрактации содействовали значительному укреплению связей хлебной с.-х. кооперации с широкими бедняцко-середняцкими массами и обусловили быстрый рост удельного веса хлебной с.-х. кооперации в общих заготовках, как видно из данных о хлебозаготовках Хлебоцентра (в тыс. тонн):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Заготовлено	974,7	1.658,2	3.077,2	5.639,8
В % к предыдущему году	—	170	187	181

Удельный вес основных хлебозаготовителей в кампании 1926—1930 гг. по РСФСР показывают следующие цифры (в процентах):

Заготовители	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Госорганы	71,5	43,5	28,7	12,3
Потребительская кооперация	17,8	33,6	31,7	24,9
Система Хлебоцентра . . .	10,7	22,9	39,6	62,8
	100,0	100,0	100,0	100,0

Удельный вес хлебозаготовок с.-х. кооперации (Хлебоцентра и Сельгосподаря) в пределах СССР в 1927/28 г. составил 27,2%, в 1928/29 г.—38,6% и в 1929/30 г.—58,6%.

На ряду с другими моментами контрактация не мало содействовала также и организованности хлебозаготовительных кампаний и снижению торговых и накладных расходов по хлебозаготовкам.

Выполнение договоров по контрактации в смысле сдачи законтрактованной продукции в общем и целом проходило удовлетворительно. Правда, в двухмесячный срок после уборки хлеба сдача значительной части законтрактованной продукции (от 10 до 25%) не уложилась. Но в основном темп сдачи законтрактованной продукции значительно опережал темп сдачи незаконтрактованной продукции. Так, в 1928/29 г. при поступлении 16% хлеба по контрактации хлебная с.-х. кооперация выполнила план на 1 декабря на 67,2%, а в 1929/30 г. при поступлении 66,9% хлеба по контрактации хлебная с.-х. кооперация выполнила план на 1 декабря на 91,5%. Несмотря на ряд неблагоприятных моментов (ударный характер хлебозаготовительных кампаний, чрезвычайные расходы и т. д.), расходы на 1 центнер заготовленного хлеба составляли (в копейках): в 1926/27 г. — 61,42, в 1927/28 г. — 64,46, в 1928/29 г. — 64,05[1], в 1929/30 г. (за первое полугодие) — 44,80.

Сельскохозяйственная кооперация развернула массовое строительство кооперативных машинно-тракторных станций и колонн в первый же год после XV С'езда. Вот несколько цифр:

Количество кооперативных МТС и ТК

Республики	На 1 января 1929 г.	На 15 ноября 1929 г.	На 1 января 1930 г.	На 15 апреля 1930 г.
РСФСР	13	61	155	393
Украина	—	37	37	69
Итого . . .	13	98	192	462

Рост тракторного парка кооперативных МТС и ТК показывают следующие цифры:

Количество тракторов

Республики	На 1 января 1929 г.	На 1 мая 1929 г.	На 1 ноября 1929 г.	На 1 января 1930 г.	На 1 апреля 1930 г.
РСФСР	326	1.705	2.043	3.839	8.961
УССР	—	—	1.628	1.628	3.218
Итого . . .	—	—	3.671	4.467	12.179

Одновременно с ростом количества кооперативных машинно-тракторных станций и колонн **непрерывно идет их укрупнение.** Количество кооперативных машинно-тракторных станций мощностью более 30 тракторов возрастало в таком порядке: на 1 января 1929 г. их было 4, на 1 августа—29, на 15 ноября—53, на 1 января 1930 г.—67, на 15 апреля—99. В настоящее время 36 кооперативных машинно-тракторных станций имеют от 50 до 75 тракторов, 10 станций—75 и более тракторов.

Строительство станций и колонн сопровождается широким капитальным строительством. На 1 мая в системе Хлебоцентра (без Украины) имеется 38 больших ремонтных мастерских, 169 средних, 337 стационарных слесарно-кузнечных пунктов.

Перед весенним севом тракторный парк кооперативных машинно-тракторных станций и колонн подвергся полному ремонту. Значительно улучшилось состояние тракторного парка кооперативных стан-

[1] В расходы 1928/29 г. входят агрорасходы (6 коп. на центнер) и чрезвычайные расходы по усилению хлебозаготовок (6,4 коп. на центнер).

ций и колонн также благодаря пополнению его новыми тракторами. В этом году кооперативными МТС получено 3.786 новых тракторов.

Развертывание массивов кооперативных МТС шло следующим образом (в тыс. га):

	На 1 января 1929 г.	На 15 ноября 1929 г.	На 1 января 1930 г.	На 1 мая 1930 г.
Общий массив всех КМТС	65,7	1.149	2.519	6.965,5
Средний массив на 1 станцию	5	18	16,2	17,7

Крестьянских хозяйств кооперативными МТС и колоннами охвачено от 500 до 600 тысяч. Все они об'единены в колхозы: коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли. Подавляющую массу составляют с.-х. артели.

В прошлом году кооперативные машинно-тракторные станции и колонны явились пионерами сплошной коллективизации целых районов. В этом году **темпы коллективизации в районах кооперированных МТС наиболее высоки и устойчивы.** Так, например, на 1 мая процент коллективизации в районе Самойловской МТС (Н. Волга) равнялся 53%, а в смежном районе—18%, в районе Охочевской МТС (ЦЧО)—83%, а в смежном районе—12%, в районе Шкуринской МТС (Сев. Кавказ)—94%, а в смежном районе—6%.

Об устойчивости колхозов в районах кооперативных машинно-тракторных станций и колонн свидетельствуют следующие факты: отлив из колхозов в районе Таловской МТС (ЦЧО) составил 17%, в смежном районе — 85%, в районе Самойловской МТС (Н. Волга) — 17,2%, а в смежном районе 52,3%, в районе Чапаевской МТС (Ср. Волга)—25%, в смежном районе—75%.

Следующие цифры выясняют основные работы, выполненные МТС и ТК системы Хлебоцентра в 1929 году (в тыс. га): вспахано весной—62,8, посеяно яровых—75,4, сжато и скошено—63,2, обмолочено (в тыс. тонн)—80,4, вспахано паров—108,7, посеяно озимых—96,5; вспахано под зябь—235,8.

В нынешнюю кампанию, по неполным данным, полученным на 12 июня, кооперативными машинно-тракторными станциями и колоннами засеяно 2.888 тыс. га (103% плана). **Несколько десятков кооперативных МТС и колонн проводят уже вторую с.-х. кампанию, некоторые — третью.**

Как общее правило, станции дали **очень значительное расширение посевных площадей** за счет межников, полевых дорог, целин и залежных земель. В прошлом году прирост посевных площадей по сравнению с 1928 г. в Сев. Кавказском крае по 16 МТС определился на 87,5%, в Ср.-Волжском крае по 7 МТС—на 60,0%, в Крымской АССР по 2 МТС—на 205%, в Сибирском крае по 3 МТС—на 507%.

Большое расширение посевов достигнуто и в этом году. Например, Кокшинская МТС (Ср.-Волга) — расширение на 40%, МТС «Завет Ильича» (Сев. Кавказ)—на 100%, Старомарьевская МТС (Сев. Кавказ)—на 48%, Выселковская МТС (Сев. Кавказ)—на 59%, Кадышская МТС (Крым)—на 215% (против 1928 г. на 476%).

Помимо расширения посевов, кооперативные машинно-тракторные станции и колонны вводят **повышенный агроминимум.** Например, по данным 19 МТС и ТК, площадь вспашки ярового клина до организации МТС составляла 44,1% ярового клина, после их организации—85,4%; площадь рядового сева до организации МТС составляла 40,9% ярового клина, а после их организации—95,5%. Площадь чистосортных посевов до организации МТС составляла 23,8% ярового клина, а после их

организации—87,8%. Яровые посевы 1930 г. как общее явление произведены в кооперативных МТС и МТК сортовыми семенами.

Значительное влияние оказано кооперативными МТС и ТК **на интенсификацию коллективного с.-х. производства.** Так, например, посевы технических культур по Темигуло-Березанской МТС (Украина) расширены на 200%, по Рыковской МТС (Украина — на 500%, по Кадышской МТС (Крым) — на 437%, по Шкуринской МТС (Сев. Кавказ)—на 460%, по Ейской МТС (Сев. Кавказ)—на 448%.

Задание правительства повысить урожайность крестьянских полей в течение ближайшего пятилетия выполнено почти всеми кооперативными машинно-тракторными станциями и колоннами в один сезон. Например, урожай пшеницы в Бурсаковской МТС (Сев. Кавказ) дал 6 центнеров с гектара против 5 в смежном районе; в Таловской МТС (ЦЧО)—11 центнеров с гектара против 8 в смежном районе; в Самойловской МТС (Н. Волга — 12 центнеров с гектара против 8 в смежном районе. Урожай овса: в Парьевской МТС (ЦЧО) — 15 центнеров с гектара против 10 в смежном районе. Урожай подсолнуха в Таловской МТС (ЦЧО) — 10 центнеров с гектара против 5,8 в смежном районе и т. д.

Товарность зерновых и масличных культур в хозяйствах, обслуживаемых кооперативными МТС и ТК, естественно также повысилась.

	% товарности	
	МТС	Администр. район
Жельвинская МТС (Ср. Волга) . . .	42,7	20,9
Чистопольская МТС (Татреспублика)	27,5	20,0
Охочевская МТС (ЦЧО)	44,5	23,5
Таловская МТС (ЦЧО)	45,0	40,0

Реконструкция полеводства в кооперативных МТС и ТК создает необходимую базу для под'ема всех других отраслей сельского хозяйства. Многие станции и колонны организуют **общественные огороды и сады** (Самойловская—Н.-Волга, Охочевская—ЦЧО, Снегиревская—Украина и т. д.), в ряде МТС организованы крупные животноводческие фермы (Рыковская МТС—Украина, Кардышская—Крым, Змиевская—ЦЧО и т. д.).

Целый ряд станций усиленно развивает **товарное птицеводство** (Старомарьевская МТС—Сев. Кавказ, Минераловодческая—Сев. Кавказ, Рыковская—Украина и т. д.).

Интенсивно развивается в МТС строительство **перерабатывающих предприятий.** Например, Снегиревская МТС (Украина) организовала 3 сыроваренных завода, 7 маслозаводов, 2 мельницы; Минераловодческая МТС (Сев. Кавказ) построила свиной завод, 4 маслозавода, 7 сыроваренных заводов, 11 силосных, 16 полусилосных башен.

Большая работа проделана **по подготовке кадров** машинно-тракторных станций и колонн. Зимой трехмесячные курсы прошли 400 машиноведов, 1.590 бригадиров и 34.000 рулевых.

В специальный фонд строительства кооперативных машинно-тракторных станций и колонн собрано от населения 60 млн. рублей.

Разумеется, в работе кооперативных машинно-тракторных станций немало недостатков и слабых мест. Состояние технической базы, использование ее, производительность машин, организация труда, массовая работа—во всех этих областях необходимо еще многое улучшать.

Вся практика строительства селькохозяйственной кооперации и прежде всего хлебной кооперации в течение последних двух с половиной лет, колоссальные успехи, достигнутые партией в осуществлении ленинского кооперативного плана, полностью подтверждают правильность директив XV С'езда партии.

Н. Азнарашвили

Проблема животноводства в колхозно-кооперативной системе

I

В борьбе за разрешение зерновой проблемы достигнуты крупные успехи, зерновая проблема в основном разрешена. Но в другой основной отрасли сельского хозяйства — животноводстве — положение является неблагоприятным. Поэтому партией со всей серьезностью поставлен вопрос о разрешении животноводческой проблемы. Отставание развития животноводства от общих темпов под'ема сельского хозяйства создает затруднения не только в отношении удовлетворения растущих потребностей населения в мясо-молочных продуктах, но и в отношении снабжения промышленности отечественным сырьем, в особенности кожей и шерстью.

Состояние животноводства характеризуется следующими данными:

Количество скота

	1923 г.	1924 год		1925 год		1926 год	
	В тыс. голов	В тыс. голов	% к пред. году	В тыс. голов	% к пред. году	В тыс. голов	% к пред. году
Лошадей	21.902,0	24.669,4	112,7	26.004,5	105,4	28.290,1	108,8
Круп. рог. скота (всего)	46.156,8	56.687,9	122,8	59.629,5	105,2	63.025,2	105,7
В том числе коров	22.666,3	26.140,5	115,3	27.560,1	105,8	28.844,3	105,0
Овец и коз (всего)	74.641,5	102.816,6	137,7	115.803,6	112,6	123.097,5	106,3
Свиней (всего)	9.754,5	21.309,4	218,5	20.939,0	98,3	20.920,2	99,9

	1927 год		1928 год		1929 год		1930 год
	В тыс. голов	% к пред. году	В тыс. голов	% к пред. году	В тыс. голов	% к пред. году	% к 1916 году
Лошадей	31.501,5	111,4	33.470,3	106,2	34.570,7 / 22.535,0[1]	103,3	88,6
Круп. рог. скота (всего)	68.130,1	108,9	70.641,0	103,7	64.214,0	90,9	89,1
В том числе коров	29.940,0	103,8	30.739,0	102,7	29.762,0	96,8	—
Овец и коз (всего)	139359,5	113,2	146337,4	105,0	145036,3 / 126370,0[2]	99,1	87,1
Свиней (всего)	23.193,6	110,9	26.111,8	112,6	17.360,0	66,5	60,1

[1] Лошади только рабочие.
[2] Только овцы.

Серьезность положения станет еще яснее если принять во внимание данные относительно обеспеченности населения скотом:

Приходится на 100 душ населения по СССР

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
	Количество голов							
Лошадей	16,4	17,9	18,5	19,7	21,3	22,1	22,3	20,2
Кр. рог. скота	34,6	41,2	42,4	43,8	46,1	46,7	43,4	31,7
В том числе коров	17,0	19,0	19,6	20,1	20,2	20,3	19,6	16,5
Овец и коз	55,9	74,7	82,4	85,6	94,3	96,7	93,7	64,5
Свиней	7,3	15,5	14,9	14,5	15,7	17,3	13,3	6,5

Прирост стада

Виды скота	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	Средний прирост за 6 лет
	В процентах к 1923 году							
Лошадей	100	112,7	118,7	129,2	143,8	152,8	157,8	9,6
Крупн. рог. скота	100	122,8	129,2	136,5	147,6	153,0	145,6	7,6
В том числе коров	100	115,3	121,6	127,3	132,1	135,6	133,8	5,7
Овец и коз	100	137,7	155,1	164,9	186,7	196,1	194,3	15,7
Свиней	100	218,5	214,7	214,5	237,8	267,7	210,4	18,4

Совершенно очевидно, что при поставленных сейчас пятилетним планом задачах индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства мы никоим образом не можем удовлетвориться теми темпами роста поголовья скота, какие определились за период 1923—1928 гг.

Отсюда ясно, что нужны исключительные мероприятия, нужны боевые темпы и максимальное напряжение для того, чтобы в животноводческой отрасли не отставать от общего роста нашего хозяйства. При этом следует иметь в виду, что форсировать развитие животноводчества необходимо не только в интересах снабжения населения мясо-молочными продуктами и промышленности сырьем, но и для дальнейшего развития зернового хозяйства, так как животноводство, являющееся одним из выгоднейших потребителей зерна, должно стать фактором интенсификации зернового хозяйства.

Следует отметить еще один неблагоприятный показатель состояния нашего животноводства — падение веса скота. Так, по данным боен крупных центров Союза — Москвы и Ленинграда — продуктивность основного стада в отношении мясо-сырьевого выхода неуклонно падает: с 1882 г. по 1902 г. падение среднего убойного веса выражается в 49,1 кг на голову, а с 1902 г. по 1912 г.—в 16,3 кг на голову. Вообще средний убойный вес крупного рогатого скота у нас низок. Так, в возрасте 1 года 10 месяцев средний по СССР убойный вес составляет 87,5 кг, а в САСШ — 210 кг.

Падение живого веса скота об'ясняется сокращением естественной кормовой базы в виду вспашки лугов под зерновые культуры без компенсации путем введения в севооборот травосеяния, посева корне-клубнеплодов и пр. Оно об'ясняется также и тем, что не было установлено твердого районирования скотоводства по направлениям породности, вследствие чего скрещивание происходило не в пользу развития мясных форм. Наконец, у нас не принималось достаточных мер к развитию племенного скотоводства, без чего, конечно, немыслимо качественное улучшение скота.

При разрешении животноводческой проблемы одним из важнейших вопросов является специализация животноводческой отрасли хозяйства. Основной причиной низкого уровня развития житотноводства является раздробленность крестьянского хозяйства, затрудняющая специализацию животноводства, без чего невозможна рациональная его организация. Поэтому упор в работе по восстановлению животноводства должен быть направлен прежде всего на организацию животноводства как специального хозяйства в тех районах, где оно является ведущей отраслью. Должен быть положен конец нерациональному распределению выделяемых кредитов на животноводство по всем районам Союза. Средства в дальнейшем должны быть направлены на создание животноводства как специальной отрасли в районах, которые должны стать основными базами животноводства. В этих районах остальные отрасли сельского хозяйства должны иметь характер подсобных для животноводства. Эта концентрация сил и средств на определенных участках позволит создать на них предпосылку для превращения этих районов в животноводческие базы товарной продукции.

К настоящему времени за животноводческой и молочной отраслями с.-х. кооперации закреплено по РСФСР 927 ведущих районов (из общего числа 2.240 районов). Удельный вес поголовья скота в этих районах составляет около 37%, а 63% приходится на районы, закрепленные за другими системами с.-х. кооперации. Поэтому было бы совершенно неправильным упускать из виду работу по животноводству в районах, закрепленных за различными видами полеводства. Несомненно, что по мере разрешения зернового вопроса те или иные районы, отнесенные в настоящее время к хлебной системе, могут постепенно перерастать в животноводческие. В районах, имеющих эти предпосылки, уже сейчас следует организовывать животноводческие гнезда для подготовки перехода от зернового к животноводческому хозяйству. В районах, которые, наоборот, будут специализироваться по зерновым, льняным, огородным и другим видам хозяйства, животноводство будет все более терять свой товарный характер и превращаться в потребительскую отрасль. Однако и в этих районах необходимо принимать меры к расширению стада и повышению его качества.

При специализации животноводства не следует ограничиваться только специализацией районов. Необходимо и внутри животноводческих районов проводить дальнейшую углубленную специализацию не только на тех или иных отраслях животноводства, на той или иной породности, но и на направлениях животноводства и методах хозяйствования.

Совершенно ясно, что, как и зерновая проблема, животноводческая проблема должна быть разрешена путем создания специальных животноводческих совхозов и колхозов. Только при условии обобществления стада, поставленного в условия крупного хозяйства, возможно удовлетворительное разрешение вопросов о кормах, о правильном содержании скота и об улучшении породы.

Однако несомненно, что и в индивидуальном животноводческом хозяйстве, там, где оно еще сохранит на ближайшие годы свое значение, должна быть проведена соответствующая производственно-организационная работа. При этом коллективные стада нужно сделать образцом для всей массы крестьянства.

Все это ставит перед животноводческой кооперацией ряд ответственных задач организационного и производственного характера. Современное состояние системы животноводческой кооперации не может обеспечить успешное выполнение ею этих задач. Это состояние определяется организационной неустойчивостью, необеспеченностью кадрами, недостаточной производственной работой, финансовой слабостью, отсутствием авторитета у колхозной и крестьянской массы и т. п.

II

Животноводческая кооперация является одной из самых молодых систем с.-х. кооперации, она существует всего 2½ года. Организация даже районного звена, не говоря уже о первичной сети, в ней еще не закончена. За этот короткий период она, конечно, не могла подобрать и воспитать необходимые ей кадры. Кроме того, и это особенно важно, строительство и развертывание работы системы животноводческой кооперации совпало с началом затруднений на зерновом участке сельскохозяйственного фронта и борьбы всей партии и всей советской общественности с этими трудностями.

Организационное строительство животноводческой кооперации характеризуется следующими данными на 1 июня 1930 года:

Районы	Областные краевые и республиканские союзы	Окружные союзы	Райсоюзы	Поселковые товарищества	Колхозы
Северный край	1	—	21	нет сведен.	311
Ленинградская обл.	1	2	55	1.028	1.096
Карельская АССР	1	—	15	160	137
Западная обл.	1	4	116	752	1.374
Моск. промыш. обл.	1	5	51	430	1.448
Ивановск. пром. обл.	1	—	—	606	705
Нижегородск. край	1	3	54	94	1.666
Центр.-Черноз. обл.	1	10	127	722	389
Уральская область	1	12	7	455	427
Башкирская АССР	1	—	16	—	212
Средне-Волжск. обл.	1	8	107	57	626
Татарская АССР	1	—	20	309	3.591
Нижне-Волжск. край	1	8	24	207	306
Крымская АССР	1	—	10 [1]	—	210
Северо-Кавказск. край	1	16	60	506	308
Дагестанская АССР	1	—	16	41	73
Казакская АССР	1	13	176 [2]	1.562	2.992
Киргизская АССР	1	—	19	136	72
Сибирский край	1	17	98	770	5.291
Бурято-Монг. АССР	1	—	8	23	209
Дальне-Вост. край	1	1	30	84	1.513
Итого по РСФСР	21	99	1.030	7.942	22.956

[1] Кустов.
[2] Старые данные.

К сожалению, цифры, касающиеся низовки, настолько неполны и неточны, что трудно дать общий анализ по всей системе в целом. Но если взять цифры по отдельным районам и учесть методы, применявшиеся в некоторых местах при проведении коллективизации, то выясняется ряд крупнейших ошибок и перегибов, допущенных в системе животноводческой кооперации. Так, например, прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что почти по всем районам, за небольшим исключением, количество колхозов превышает количество поселковых производственных товариществ. Это свидетельствует о недооценке роли и значения поселковых производственных товариществ, как подготовительной переходной формы.

Ряд областных и краевых союзов животноводческой кооперации в свое время испытывал «головокружение» и отказывался от организации этих товариществ и переходил без наличия соответствующих условий и технической базы к строительству артелей и даже коммун.

Цифры об'единяемых поселковыми товариществами крестьянских хозяйств по отдельным районам указывают на другой крупнейший недостаток, заключающийся в том, что поселковые производственне товарищества еще не являются на деле массовыми кооперативно-производственными организациями, охватывающими всю массу бедняцко-середняцких хозяйств данного села, деревни, аула, станицы. В Сибири, например, на одно поселковое производственное товарищество приходится в среднем 26 хозяйств, в Нижегородском крае — 97 хозяйств, в Казакстане — 92 хозяйства и на Сев. Кавказе — 177,5 хозяйств.

Поселковое товарищество, охватывающее небольшую группу хозяйств, не может провести ни одного крупного производственного мероприятия — улучшения кормовой базы, правильного нагула и откорма скота, выращивания молодняка, приобретения и культурного содержания производителей, ветеринарно-санитарных мероприятий и т. д.

Сравнительно крупные цифры, показанные в графе колхозов, являются в большинстве своем безусловно бумажными, нереальными, так как почти повсеместно организация животноводческих колхозов шла неправильно. В ряде случаев колхозы организовывались не только без уставов, но и без какого бы то ни было производственного плана, без разрешения вопроса об организации труда, без установления норм оплаты труда и т. д. Поэтому при исправлении допущенных ошибок и загибов значительное количество колхозов прекратило свое существование. Сколько на данный момент осталось колхозов и сколько закрепилось в них хозяйств — неизвестно.

В ряде районов, об'явивших себя районами сплошной коллективизации, либо державших курс на сплошную коллективизацию, специальная сеть животноводческой кооперации, за исключением областных центров (Урал, Ср. Волга), совершенно ликвидирована путем включения ее в колхозную систему. Поэтому необходимо немедленно приступить к **восстановлению ликвидированной низовой сети простейших производственных товариществ** и к дальнейшему усиленному их строительству на ряду с с.-х. артелями. Вместе с тем нужно вести решительную борьбу со всякими искривлениями партийной линии, со всеми попытками проводить административным путем обобществление скота, нужно решительно исправить все допущенные в период головокружения ошибки.

III

Одним из основных тормозов работы животноводческой кооперации является вопрос о кадрах. Несмотря на то, что состав работников системы при помощи партийных организаций постепенно улучшался, все же кадры ее крайне недостаточны, как видно из следующей таблицы:

Наименование специальностей	Покрытие потребности				
	Путем контр.	Через НКТ	Путем кр. срочн. курсов	Всего	Дефиц.
Зоотехники	129	100	—	229	1.146
Экономисты-плановики	8	32	—	40	—
Специалисты-товароведы	—	22	—	22	—
Агрономы по кормодобыванию	—	18	—	18	—
Техники по кормодобыванию	—	100	370	470	1.136
Ветеринарные врачи	72	100	—	172	1.200
Ветеринарные фельдшера	—	50	—	50	4.686
Техники-животноводы	170	200	500	870	2.262
Итого	379	622	870	1.871	10.430

Покрытие потребности в низовых работниках происходит путем организации самой животноводческой системой краткосрочных курсов. Цифры, характеризующие покрытие потребности в низовых работниках, таковы:

Наименование специальностей	Будет подготовлено	Дефицит к концу 1929/30 г.
Председатели и члены правления поселк. товарищ.	6.000	60.570
Инструкторы райсоюзов	2.000	2.072
Руководители колхозов	7.600	3.809
Скотники	10.000	144.253
Свинари	1.750	—
Кролятники	700	106
Пастухи	20.380	71.248
Чабаны	5.000	18.752
Счетоводы	918	21.457
Сырьевщики райсоюзов	725	205
Кишечники „	370	1.360
Сырьевщики облсоюзов	50	—
Кишечники „	20	—
„ окрсоюза	60	—
Засольники мяса	50	—
Всего	56.393	323.832

Таким образом, несмотря на сильное развертывание за последнее время работы по подготовке и переподготовке кадров, потребность в работниках удовлетворяется еще далеко не достаточно.

Нельзя не отметить и такого отрицательного явления, как большая текучесть в некоторых местах руководящего кадра системы. Примером может служит Казакстан, в котором животноводство является основной отраслью хозяйства. В этой республике составы правлений окружных союзов меняются по частям или в целом 5 - 6 раз в течение года.

Вопросам кадров, их подготовки и закрепления в системе животноводческой кооперации должно быть уделено внимание всей партийной и советской общественности. Животноводческой кооперации необходимо оказать в этом деле широкую помощь. Самой системе эта задача не под силу.

IV

В деятельности системы хотя уже и имеется перелом в переходе с торговых на производственные позиции, но он по своим масштабам и темпам еще недостаточен и ни в какой мере не может считаться решающим. Не создав под своей деятельностью производственной базы, животноводческая система далеко еще не стала массовой организацией, об'единяющей на базе производства большинство бедняцко-середняцкого скотоводческого населения. В практической работе по всем ее разрезам господствует шаблонный метод проведения всех мероприятий, что при разнообразии районов Советской Республики не могло также способствовать успешному развертыванию работы.

В основу производственной работы системы Животноводсоюзом положено решение ЦК партии, состоявшееся в декабре месяце п. г., которым намечено развернуть мясное животноводство (крупного рогатого скота и свиней) в колхозах по Союзу с тем, чтобы колхозы дали к концу пятилетия не менее 1.630 тыс. тонн товарного мяса; на 1929/30 г. колхозно-кооперативная система (по линии колхозов) должна поставить до 1 млн. голов крупного рогатого скота, 2 млн. свиней, 700 тыс. овец; по линии кооперативной—350 тыс. свиней, и контрактация—1.200 тыс. голов крупного рогатого скота, преимущественно молодняка. В 1930/31 г. колхозная система согласно тому же решению должна поставить 1.500 тыс. голов крупного рогатого скота, 5 млн. свиней, 1.150 тыс. овец.

Выполняя это постановление, Животноводсоюз организует товарно-промышленные колхозы крупного рогатого скота. В этом году намечено организовать не менее 450 таких колхозов с количеством не менее 450 тыс. коров и общим стадом в количестве не менее 1.200 тыс. голов.

Основное значение для разрешения мясного вопроса на ближайшие годы будет иметь свиноводство. Для практического выполнения программы развития товарно-промышленного свиноводства в системе животноводческой кооперации в данное время организуются специальные колхозы и производится отбор существующих колхозов с числом свино-маток в 1930 г. не менее 660 тыс. голов, которые в 1930/31 хозяйственном году должны дать не менее 3.100 тыс. голов товарных свиней, из них не менее 174 тыс. голов должно быть сдано уже в первой половине 1930/31 года.

Уже отобрано более 1.300 таких колхозов, в которых будет организовано промышленное свиноводство. Конечно, организация промышленного свиноводства только в этих колхозах и только в этом размере не может удовлетворить потребности, а потому развертывается работа также и во всех прочих колхозах, в которых имеются соответствующие кормовые условия для расширения свиного поголовья и увеличения его товарности.

Созданием животноводческих колхозов задача животноводческой кооперации отнюдь не ограничивается.

Важнейшим мероприятием в области производственной работы, являются **правильное содержание, подбор и эксплоатация производителей.** До сих пор, как общее правило, производителей содержали отдельные и главным образом кулацкие хозяйства, которые эксплоатировали их на коммерческих началах. Само собой разумеется, что такая система обслуживания крестьянского стада производителями ни в коей

степени не гарантировала качества этих производителей, а, стало быть, и их потомства, а также проведения культурной и своевременной случной кампании. Вследствие того, что кулаки злостно уничтожали производителей, мы имеем огромный их недокомплект. Об этом говорит ряд поступающих из различных мест сведений.

Поэтому вопросы случной кампании как для системы животноводческой кооперации, так и для местных руководящих органов и сельских организаций должны иметь не меньшее значение, чем вопросы подготовки и проведения посевных кампаний.

Надо решительно поставить вопрос о том, что производители не могут являться собственностью того или иного отдельного индивидуального хозяйства. Производители должны быть общественным достоянием села, аула, станицы и т. д., а потому производственные товарищества, а там, где их нет или они слабы, сельсоветы, стансоветы и т. д. должны немедленно приступить к организации общественных случных пунктов в размерах, обеспечивающих все маточное поголовье. Во всяком случае дело содержания и комплектования стад производителей должно стать делом государственной важности.

Следующим **важнейшим звеном производственной работы является кормовой вопрос.** Из приведенной ниже таблицы видно, что скот наш постоянно и систематически недоедает и в зимние месяцы живет за счет того, что он мог и сумел приобрести за период подножного корма. Основой кормовой базы до сих пор остаются естественные корма, с одной стороны, и отходы от полеводческого хозяйства — с другой.

Степень обеспеченности скота кормами показывает следующая таблица (приблизительные данные):

		Количество кормовых единиц	
		В стойловый период	В течение всего года
1. Молочным коровам, жив. весом 320 кг, с удоем 1.500 кг в год. (Районы: Сев. Ленингр., Московский, Нижегородский, Урал, Сибирь) . .	Требуется	1.140	1.860
	Получает	780	1.500
	Недостает	360 (31%)	360 (19%)
2. Мясо-молочным коровам, весом 400 кг, с удоем 2.000 кг в год	Требуется	1.610	2.420
	Получает	770	1.580
	Недостает	840 (52%)	840 (36%)
3. Мясо-рабочим коровам, весом 400 кг, с удоем в 800 кг в год	Требуется	1.120	2.020
	Получает	700	1.600
	Недостает	420 (37%)	420 (20,5%)

Такое положение с кормами не может не влиять отрицательно на рост и качество скота. И это в то время, когда на лугах остается колоссальное количество нескошенных кормов и имеется огромное количество разного рода неудобных земель, в том числе болот, которые могли бы быть использованы для увеличения кормовых ресурсов.

Кормовая проблема может быть решена только в том случае, если, кроме использования и улучшения естественных пастбищ, будут введены посевы трав, а также силосование кормов, а в кочевых и полукочевых районах организованы сенофуражные базы. Для практического разрешения этих вопросов Животноводсоюзом в плане весенней сельскохозяйственной кампании прошлого года были намечены соответствую-

щие мероприятия в относительно крупном масштабе. Но эти планы оказались невыполненными, во-первых, вследствие неумения системы организовать население на месте для общественых работ, а также и вследствие недостатка семян, а главное вследствие недостаточного внимания местных руководящих организаций к этим вопросам. Имея этот отрицательный опыт, Животноводсоюз поставил себе задачу обеспечить в максимальных размерах будущую кампанию собственными семенами. Одной из важнейших задач является организация силосования кормов. Но при этом следует иметь в виду, что вопрос развития и внедрения силосования кормов — дело у нас новое — является также и вопросом подготовки кадров кормовиков из самого крестьянского и колхозного населения и переподготовки специалистов-агрономов и зоотехников.

Во всех почти районах, где животноводство является второстепенной отраслью хозяйства, оно никогда не имело своей хотя бы сколько-нибудь самостоятельной кормовой базы, а целиком зависело от состояния зернового хозяйства, так как питалось его отходами. Именно поэтому при недородах всегда наблюдается в этих районах сильнейшее сокращение поголовья скота, особенно свиней. Для того, чтобы в будущем не повторялось такого явления, необходимо и в этих районах организовать более или менее самостоятельную кормовую базу как для крупного, так и для мелкого скота путем посева и посадки специальных кормов.

Огромное значение для правильного использования естественной кормовой базы имеет обеспечение водопоями колоссальнейших степных безводных пространств. Отсутствие в этих местах воды в нужном количестве и на известных расстояниях приводит либо к тому, что не используются громадные пастбищные площади, либо к чрезвычайно неправильному их использованию и порче. Вопрос обеспечения водопоями таких земель должен будет занять одно из выдающихся мест в ряде практических мероприятий, разрешающих кормовую проблему.

Очень важным вопросом производственной работы надо считать вопрос **улучшения стада.** Для разрешения этой задачи должны быть организованы в массовом количестве кооперативно-колхозные репродукторы, рассадники улучшенного скота, в том числе и производителей, для обеспечения потребностей растущего колхозного и кооперативного стад определенного района. Такую задачу Животноводсоюз себе поставил, но вследствие недостатка государственных производственных кредитов и неправильного их использования на местах это не дало должного эффекта.

В настоящее время эта работа начата животноводческой кооперацией, и уже накоплен небольшой опыт. Так, по овцеводству к настоящему году мы имеем 21 племенную овчарню (фактически репродукторов) с наиболее ценными породами овец с поголовьем более 40 тысяч против 13,7 тыс. в 1927 году. Нужно, однако, отметить, что хозяйство этих овчарен не везде хорошо ведется, порой они нуждаются в средствах и концентрированных кормах, они не всегда твердо обеспечены землей. Нередко их перегоняют с одного участка на другой — худший, без достаточной материальной компенсации, отчего они терпят большие лишения и не могут развиваться полным темпом. Эта деятельность животноводческой кооперации должна пользоваться гораздо большим вниманием местных организаций, в особенности земельных, чем до сих пор.

Очень мало сделано животноводческой кооперацией в отношении улучшения стада крупного скота. До сих пор организовано всего 6 улучшенных колхозно-кооперативных рассадников крупного скота.

Нельзя не отметить довольно значительную работу в области проведения метизации грубошерстных овец мериносами. В 1927/28 г. было поставлено на метизацию грубошерстных маток 170 тыс. голов, в 1928/29 г.—320 тыс., в 1929/30 г.—660 тыс., в 1930/31 г. намечается поставить 1.600 тыс.

Все эти достижения — только первые шаги. Работа по улучшению животноводства должна получить в колхозно-кооперативной системе гораздо больший размах.

Следующим крупнейшим мероприятием является **проведение ветеринарно-санитарных мероприятий.** Насколько актуален этот вопрос, видно из того, что только за один 1927/28 г., по предварительным и безусловно не полным данным, мы потеряли от болезней 19,5 млн. голов животных, стоимостью в 533 млн. руб. А если учесть все потери от падежа и болезней скота, то они составят около 1 миллиарда рублей. В 1926/27 г. было потреблено городами 121.195 декатонн говяжьего мяса, а по сведениям за 1927/28 г. потеря мяса от падежа крупного рогатого скота составляет 64.970 декатонн, т. е. более 50% количества, потребленного городами в 1926/27 г. Если падеж крупного рогатого скота удастся сократить только на 25%, то это даст возможность получить новое дополнительное количество товарного мяса, которым можно питать в течение года при норме в 45 кг. на душу 3.600 тыс. человек.

Отсюда ясно, что энергичная борьба с различными эпизоотиями и болезнями скота, правильная постановка ветеринарной профилактики могут дать дополнительные и немалые товарные ресурсы скота.

Не менее важным вопросом является также и вопрос о **правильном содержании и выращивании молодняка** и откорм крупного рогатого скота. Кроме падежа телят, ежегодно около 1 млн. голов, мы имеем и колоссальную выбраковку их на рынок, тогда как правильно поставленное животноводческое хозяйство должно выбрасывать на рынок скот только в зрелом возрасте и в откормленном виде.

В практике нашего животноводства и животноводческой промышленности до сих пор откармливался только взрослый худой скот, молодняк же заготовлялся исключительно для убоя и никакого нагула или специального откорма на мясо молодняк не проходил. В Америке же, например, в основном на убой идет скот в возрасте 1½ лет, что достигается двумя путями: во-первых, скороспелостью породы самого скота и, во-вторых, откормом его с самого молодого возраста. Мы не обладаем скороспелым скотом, но зато вполне можем проделать вторую часть американского способа — откармливать скот не взрослый, как это мы делали прежде и продолжаем делать теперь, а именно в молодом возрасте, начиная с правильного содержания скота 5 - 6-месячного возраста.

Опыт откорма молодняка крупного рогатого скота у нас уже проводился как в самой системе животноводческой кооперации, так и на опытных сельскохозяйственных станциях, и этот опыт дал вполне положительные результаты. Такой скот по цене будет стоить дороже чем тот, который приготовлялся старым способом, но на данный момент и на ряд ближайших лет это обстоятельство не может быть решающим и не может служить препятствием к тому, чтобы эти мероприятия проводить в жизнь. В связи с улучшением на зерновом участке задача откорма молодняка вполне выполнима и к разрешению ее следует приступить немедленно.

На проведение всех этих мероприятий нужны, конечно, колоссальные средства. Но было бы абсолютно неправильным, если бы в отношении необходимых затрат рассчитывать только или в значитель-

ной части на государственные средства. Громадная часть этих мероприятий может и должна быть проведена за счет средств, энергии и труда самих крестьянских масс. До настоящего времени мобилизация средств населения в системе животноводческой кооперации не удавалась. Основной причиной наших неуспехов в этом деле было неумение ставить перед кооперативно-колхозной массой достаточно убедительно и толково конкретные задачи и конкретные цели.

Но если все эти мероприятия в основном должны и могут производиться на средства самого населения, то это не значит, что они могут проводиться без финансовой поддержки советского государства. Эта поддержка до самого последнего времени была незначительна. Для примера укажем, что в 1927/28 г. была отпущена на строительство силосных установок по линии животноводческой системы государственная ссуда всего в размере 5 тыс. руб., а в 1928/29 г.—10 тыс. руб. Такие средства, распыленные по ряду областей, не могли дать сколько-нибудь заметного эффекта. Мало того, и те незначительные кредиты, которые отпускались по линии животноводческой кооперации, на местах местными исполкомами переассигновывались на другие цели.

Необходимо увеличить производственное кредитование по животноводству, категорически воспретить местным исполнительным комитетам использование животноводческих кредитов на иные цели и централизовать использование той части кредитов, которая ассигнуется для проведения мероприятий, в которых заинтересована не только область, проводящая эти мероприятия, но и ряд других районов. Вместе с тем нужно укрепить финансовое положение всей системы путем выдачи ей достаточных средств из государственного бюджета в виде долгосрочной ссуды. В частности, абсолютно необходимо ассигнование безвозвратных средств для подготовки и переподготовки кадров для системы, либо создание фондов на эту цель путем включения в калькуляцию определенного процента, так как сама система не в состоянии из своих средств, которых по существу не имеется выделить на эту важнейшую работу сколько-нибудь значительной суммы.

V

Контрактация скота приняла в текущем году большой размах, и намеченный план контрактации крупного рогатого скота в количестве 2.204 тыс. голов, телят—4.400 тыс., свиней—1.317 тыс. и овец—2.620 тыс. выполнен по крупному рогатому скоту на 93,3%, по телятам—6,9%, свиньям—47% и овцам—57,1%. Нужно, однако, отметить, что контрактация не получила в должной мере планового производственного характера, поскольку в практической работе по проведению контрактации имели место те же недостаток и перегибы, что и в коллективизации. Эти ошибки и извращения, с одной стороны, обусловили нереальность плана, а с другой — подорвали доверие значительной массы крестьянства к контрактационным мероприятиям.

В виду этого, перед нами стоит задача проверить уже заключенные договоры контрактации и добиться их выполнения. Вместе с тем нужно подготовиться к контрактации будущего года, в которой учесть все имевшие место ошибки, а главным образом, повести широкую разъяснительную кампанию среди бедняцких и середняцких масс о значении самой контрактации как производственного мероприятия.

Заготовки в том смысле, как они понимались года два тому назад, должны быть в корне изменены и заменены новыми методами организации сбыта. Заготовки всех продуктов животноводческого хозяйства должны быть поставлены таким образом, чтобы эти продукты, во-пер-

вых, не обесценивались, во-вторых, не портились, не распылялись и, в-третьих, никакие отходы от них не пропадали. Так, например, в настоящее время ценность копыт, рога, кости определяется главным образом стоимостью сборки этих видов отходов. Получается так, что при убое в селах скота копыта, рога, кости сперва разбрасываются, вываливаются на свалку, а затем специальные сборщики, либо отдельные крестьяне выбирают их из свалки, собирают по деревням и сносят на склады и т. д. Дело же надо поставить так, чтобы все эти ценнейшие отходы животноводства с самого момента убоя скота правильно собирались и хранились, а затем организованно сдавались. То же относится и к кожсырью, которое, вследствие неправильного хранения в самом крестьянском дворе теряет свое качество и ценность. В результате промышленность теряет вследствие понижения качества продуктов, а само крестьянское население теряет вследствие уменьшения их стоимости, а, следовательно, и рентабельности хозяйства.

Серьезнейшее значение имеет вопрос об установлении правильных взаимоотношений животноводческой кооперации с государственными хозяйственно-регулирующими органами.

Дело в том, что сейчас же после образования наркомторговских об'единений: Союзмясо, Пушногосторг и др., которым животноводческая кооперация обязана сдавать всю производимую системой продукцию, между ними и кооперацией создались ненормальные взаимоотношения. Эти организации третируют систему животноводческой кооперации, как своего бедного родственника. Особенно остро и сильно чувствуется это неправильное отношение к системе животноводческой кооперации со стороны Союзмясо. Между прочим, последним даются на места самостоятельно без всякой согласованности с правлением Животноводсоюза и даже вопреки его постановлениям такие директивы, которые коренным образом затрагивают не только систему, но и громадную массу животноводческих колхозов и товариществ и приносят им большой материальный ущерб. В ряде областей и республик это привело к полному парализованию работы животноводческой кооперации.

Поэтому необходимо вмешательство руководящих органов и установление ими твердых основных положений о взаимоотношениях животноводческой кооперации с этими организациями.

Руководство, внимание и помощь, оказываемые животноводческой колхозно-кооперативной системе со стороны местных партийных, советских и регулирующих организаций, находятся в резком несоответствии с ее ролью в разрешении животноводческой проблемы и социалистической реконструкции животноводческого хозяйства. Это относится не только к районам, где животноводство является второстепенной отраслью хозяйства, но и к районам скотоводческим.

Серьезнейшие мероприятия и кампании, например, месячник по животноводству, мобилизация средств населения и т. д., проводились без активной поддержки всех местных организаций и исключительно теми средствами и силами, которыми располагала сама система, да и эти небольшие силы переключались в больших размерах на другие кампании (посевная, хлебозаготовительная и т. д.).

Для улучшения и усиления деятельности животноводческой кооперации необходимо, **чтобы под'ем и социалистическая реконструкция животноводства стали делом не только животноводческой кооперации, но и всей партийной и советской общественности,** как это имеет место в отношении зерновой проблемы.

А. О.

Машинно-тракторные станции в социалистической реконструкции сельского хозяйства

Первый год работы

Машинно-тракторные станции оказались важнейшим орудием для развития социалистического сектора в сельском хозяйстве. Именно эта их роль особо подчеркнута в решениях партии и правительства в период между XV и XVI С'ездами. Решения правительства, вытекавшие из партийных директив, положили начало широкому и массовому строительству машинно-тракторных станций.

Партия, давая высокую оценку роли МТС, исходила из вполне оправдавшего себя опыта двухлетней работы первой МТС — Шевченковской. Построенная на сочетании государственных средств производства (трактора и машины, ремонтных мастерских), квалифицированного руководства и единого плана хозяйства с организацией труда и земельной площади крестьян на коллективных началах, она в два года из небольшой организации с 10 тракторами, охватившей 4 села с земельной площадью в 4 тыс. га, выросла в крупное механизированное хозяйство с высокой техникой и коллективным трудом многих тысяч крестьянских хозяйств. К началу весенней кампании 1930 года станция охватила 68 селений (свыше 4 тыс. хозяйств) и 62 тыс. га земли. Все села обслуживаемые станцией, теперь об'единены в сельскохозяйственные артели. Район Шевченковской МТС является подлинным районом сплошной коллективизации. При этом совершенно несомненно влияние МТС на ускорение темпов коллективизации всего Одесского и ряда соседних с ним округов. Район же МТС значительно опередил в отношении коллективизации все окружающие районы. По району МТС коллективизация достигла уже 86,3%, а округ коллективизирован пока только на 33%. Не менее показательно влияние МТС и на обобществление животноводства. В колхозах МТС лошади к настоящему времени обобществлены на 51%, а коровы — на 28,5% в колхозах, не обслуживаемых МТС, рабочий скот обобществлен только на 18%.

Урожайность на полях об'единяемых Шевченковской МТС колхозов уже в первый год ее работы повысилась на 40% по сравнению с урожайностью полей единоличных хозяйств. Значительное повышение урожайности послужило одним из важнейших стимулов к усиленному притоку крестьян в колхозы. В 1929 году в районе МТС было собрано свыше 8.200 тонн товарных излишков, которые были сданы станцией государству непосредственно из-под молотилки. В нынешнем году станция должна сдать не менее 32.800 тонн товарного зерна.

Разрешив успешно зерновую проблему, Шевченковская МТС приступила к организации крупного обобществленного хозяйства и в других отраслях (виноградарство, животноводство, птицеводство).

Шевченковская станция послужила образцом, по которому началось массовое строительство машинно-тракторных станций. Первоначально решениями партии и правительства намечалось развертывание весной 1930 г. 102 МТС. Но в результате широкого размаха колхозного движения и в виду необходимости ускорить развитие крупного механизированного хозяйства, был поставлен вопрос об увеличении числа МТС к весне 1930 года. Поэтому в весенний сев вступило уже не 102, а 159 МТС, в том числе в РСФСР — 93, в УССР — 45, в ЗСФСР — 6 и в Ср. Азии — 15.

Наибольшее число станций приходится на районы производства зерна, на районы, от которых зависит разрешение зерновой проблемы. Это подавляющее большинство станций РСФСР и УССР. 15 МТС Средней Азии и 4 в Закавказье работают по хлопковым культурам и 2 МТС в районах свеклосеяния. Эти 159 МТС охватили около 280 тыс. хозяйств, около 2.000 селений, 1½ миллиона человек с земельной площадью около 3 млн. га. Через 2-3 года, с развертыванием до оптимального размера, эти станции охватят свыше 8 млн. га.

Программа весеннего сева предусматривала расширение посевной площади и увеличение удельного веса ценных культур. По МТС зерновых районов план был намечен в количестве 1.309,9 тыс. га и по хлопковым — 179,3 тыс. га, а всего в 1.489,2 тыс. га. Этот план был выполнен с значительным превышением. На 8 июня было посеяно по зерновым МТС 1.731,5 тыс. га (132,2% плана) и по хлопковым — 196,4 тыс. га (109,9%). Из площади под зерновыми, посеянной сверх плана, 54% падает на яровую пшеницу. По льну площадь увеличилась в три раза, по конопле — в два раза с лишним и т. д.

Во всех районах МТС весенний сев начался и закончился раньше, чем в единоличных хозяйствах и в немеханизированных колхозах. Таким образом, уже на первых шагах своей работы МТС доказали крестьянам одно из преимуществ крупного механизированного хозяйства — значительное сокращение сроков всех полевых работ.

Превышение первоначальных планов весеннего сева достигнуто МТС в условиях особых трудностей, сопровождавших первый год массового строительства станций. В числе этих трудностей нужно в первую очередь отметить ожесточенную борьбу кулачества против коллективизации и против МТС. Уже кампания договоров МТС с крестьянами осенью 1929 года происходила под ожесточенным обстрелом кулацких элементов. Попытки срыва собраний, темные слухи, сплетни, прямые попытки повредить тракторы и машины и террористические акты против работников — все пускалось в ход для борьбы с МТС, организация которых кулаками и всеми контрреволюционными элементами была правильно понята, как начало концентрированного наступления социалистического сектора в сельском хозяйстве. Работу МТС затрудняли и допущенные на местах извращения и перегибы при проведении коллективизации. Последовавший за этими перегибами распад колхозов, особенно колхозов, укрупненных бумажно-административным путем, заставил многие МТС заново пересоставлять планы накануне, а то и в самом начале весеннего сева.

Увлечение «гигантоманией» явилось одним из серьезнейших затруднений в работе МТС. Попытки строить «бумажные» гиганты, несмотря на указания МТС о нежизненности таких укрупненных и необеспеченных ни технической базой, ни кадрами работников колхозов, окончились полной неудачей. Наспех сколоченные колхозы-гиганты не могли ни организовать переброску излишков тяговой силы в соседние села, ни составить смешанных бригад из жителей разных сел, ни спроектировать севооборота, охватывающего земли нескольких сел.

В конце-концов, гиганты, не обеспеченные продуманным производственным планом, машинами и людской силой, распались. Все это вызвало большую путаницу при проведении сева и частичный срыв работы МТС.

Напротив, колхозы в границах села или нескольких поселков сумели установить тесную производственную связь с МТС и организовать все производство по единому плану и способом, понятным массе колхозников.

На ряду с «гигантоманией» МТС приходилось считаться и с чрезмерной дробностью и разбросанностью участков, принадлежавших мелким колхозам, не поддававшимся на первых порах укрупнению.

Среди прочих условий, понижавших успешность работы МТС, следует отметить непонимание на местах значения МТС, как центров, организующих крупное обобществленное хозяйство по единому плану. Отсюда—попытки свести МТС к роли простых прокатных пунктов, попытки рассеять станцию на отдельные элементы, на отдельные тракторы.

Запаздывание завоза тракторов и заграничного оборудования, не всегда удовлетворительное качество с.-х. машин наших заводов, вследствие чего кое-где наблюдался массовый выход из строя сеялок, плугов и пр. и массовый их простой в разгар весеннего сева,—все это также отрицательно сказалось на работе станций.

На ряду с этими, так сказать, об'ективными трудностями и препятствиями, следует отметить и суб'ективные, обусловленные прежде всего новизной самой идеи МТС, как центра организации крупного хозяйства, отсутствием нужных кадров и т. д. У большинства инженеров и агрономов не было необходимого опыта для организации крупного механизированного хозяйства, централизованно руководимого по единому плану. Поэтому часто были случаи нераспорядительности, бессистемности и непредусмотрительности в построении плана и в оперативном руководстве производством. Значительным препятствием в работе явилась неподготовленность трактористов и механиков, приводившая к частым поломкам тракторов и машин, трудность усвоения для колхозников, вчерашних единоличников, требований производственной дисциплины.

Не мало пострадала работа некоторых МТС, вследствие допущенных ими ошибок при выборе и организации территории, слабой организации труда и недостаточно удовлетворительной постановки ими и местными организациями массовой политической работы.

Несмотря на все эти об'ективные и суб'ективные затруднения МТС выдержали с успехом первый свой экзамен и доказали на практической работе свое право на роль важнейших рычагов сплошной коллективизации, важнейших форм для разрешения проблемы под'ема сельского хозяйства и развития его на путях социалистической реконструкции.

МТС и коллективизация

Значение МТС в коллективизации прежде всего характеризуется тем, что существующие 159 МТС являются основой 159 крупных районов сплошной коллективизации, при чем в состав коллективизированного населения входит преимущественно беднота (54%) и в меньшей части середняки (46%). Отсюда видно, что МТС, опираясь на бедноту, в первую очередь содействует коллективизации, материальному под'ему наименее обеспеченной части крестьянства.

Но роль МТС не ограничивается только производственным обслуживанием об'единяемых ими колхозов. Трактороцентр, согласно решению ноябрьского пленума ЦК, входит в общую систему колхозного

строительства (Всесоюзный колхозцентр) как специальный автономный центр. Такое положение Трактороцентра и его системы возлагает на него задачи организации и руководства колхозным строительством в районах МТС во всех областях этого строительства, т. е. организацией производства по единому плану и массовой политической и культурно-бытовой работой. Следовательно, МТС в своем районе является вторым звеном колхозной системы, занимая по существу место райколхозсоюза. В таком смысле Колхозцентр и Трактороцентр дали в свое время указания на места.

Но появление такой крупной организации, как МТС, устанавливающей новую систему взаимоотношений в колхозном секторе, потребовало пересмотра и перестройки работы целого ряда кооперативных организаций, ранее работавших в районах МТС. В период, предшествовавший началу весеннего сева, в ряде мест возникла довольно острая борьба, сводившаяся к тому, чтобы, с одной стороны, ограничить роль МТС только ролью прокатных пунктов, с другой — вытеснить их из области контрактации скота и посевов.

От контрактации скота в районах, где имеются достаточно крепкие организации с.-х. кооперации, Трактороцентр, в соответствии с директивами партии, временно отказался.

Роль же МТС в контрактации посевов определяется договором с колхозами, по которому все зерновые товарные излишки сдаются МТС по заготовительным ценам. Следовательно, в районах МТС никакая другая организация, кроме МТС, не может заготовлять товарные излишки, а те организации, которые до организации МТС заключили с крестьянами контракты, выполнение их обязаны передать машинно-тракторным станциям.

То же в отношении МТС в колхозном строительстве. МТС представляет вместе с колхозами, его об'единениями единый хозяйственный организм, ведущий производство по единому плану и при централизованном руководстве. Нельзя строить и осуществлять производственную помощь МТС окружающим колхозам без подчинения и включения их производственных планов в единый план крупного механизированного хозяйства, создаваемого МТС на основе цельной системы организационно-хозяйственных и агротехнических мероприятий. Только при условии такого подчинения возможно максимально полезное использование всех преимуществ техники (тракторов, машин) с обеспечением более дешевого капитального и текущего ремонта, со сведением до минимума простоев машин и сокращением всех сроков полевых работ. Построение такого крупного, руководимого единым планом хозяйства позволяет установить стандартный тип тракторов, машин и всего строительства МТС. Стандартность строительства удешевит производство машин и оборудования, облегчит транспорт и все плановые расчеты колхозов.

Опыт Шевченковской МТС, с самого начала взявшей на себя роль активного организатора колхозов, полностью оправдал справедливость указаний на недопустимость сведения МТС к роли прокатного пункта, помогающего колхозам, но не организующего их производство. Шевченковская МТС не только руководит производством обобществленных отраслей хозяйства в колхозах, но и разрешает вопросы организации труда в колхозах, распределения урожая и пр.

Под руководством МТС колхозы развернули во время весеннего сева широкое социалистическое соревнование; в каждом колхозе активно работают производственные совещания. Хотя управление самой МТС строится на принципах единоначалия, но колхозы участвуют в направлении деятельности МТС через производственный совет при МТС, состоящий из представителей всех колхозов. Производственный совет

обсуждает и решает все вопросы производственной деятельности МТС и колхозного строительства. Из такой связи МТС и колхозной системы вытекает необходимость для МТС активно участвовать в массовой работе колхозов и тем самым обеспечить крепкую связь создаваемого крупного производства с интересами миллионов бедняков и середняков.

Первый опыт широкой массовой работы в районах МТС был проделан осенью при проведении кампании заключения договоров МТС с крестьянами. Эта кампания была проведена, как широкая политическая кампания; она обеспечила отпор яростной борьбе кулачества против МТС и закрепила вокруг строительства станций батрацко-бедняцкий актив и сочувствие середняков. Как при проведении договорной кампании, так и в борьбе за стопроцентное участие крестьянства в севе, Трактороцентр и его станции опирались на местные партийные, профессиональные и кооперативные организации, а также на рабочие шефские бригады и 25-тысячников. Участие всех этих организаций, партийной и советской общественности в значительной мере обеспечило успех всего сева. Строительство и работа МТС и в дальнейшем должна проводиться на основе постоянной раз'яснительной массовой работы сколачивания бедняцкого и середняцкого актива вокруг МТС, как одной из форм колхозного движения. Это обеспечит за МТС роль основных рычагов сплошной коллективизации и социалистического переустройства сельского хозяйства.

Кадры МТС

Вопрос о кадрах для таких организаций крупного хозяйства, как МТС, имеет не меньшее значение, чем вопрос о тракторах и с.-х. машинах. К вопросу о кадрах МТС подошли вплотную с первых же шагов своей работы. Нужны были директоры станций, агрономы, механики, рулевые. Для подготвки их Трактороцентром с осени 1929 г. были организованы курсы директоров в Москве, курсы старших механиков в Одессе и широкая сеть курсов старших трактористов (по округам) и рулевых (при МТС).

Кадры директоров МТС состоят исключительно из членов партии, выделенных местными парторганизациями и утвержденных особой комиссией ЦК ВКП(б). В заместители директоров выдвигались главным образом рабочие из 25.000, направленных на колхозную работу. Вообще рабочая прослойка в руководящем составе МТС достаточно сильна; 75% уполномоченных, директоров и их заместителей — рабочие. Такой состав в значительной мере обеспечивает классово выдержанную линию МТС в колхозном строительстве. Что касается среднего и низшего технического персонала (старших и раз'ездных механиков, страших трактористов, рулевых и т. д.), то партийная прослойка среди них пока еще слаба (1,5%), комсомольская — более значительна (23,5%). По социальному составу старшие трактористы и рулевые — из колхозников, бедняков и середняков, а механики — из рабочих (с заводов Москвы, Ленинграда, Харькова и т. д.).

Трактороцентру удалось к началу весеннего сева подготовить нужные кадры работников. Одних трактористов было подготовлено свыше 20 тысяч человек, исключительно из числа колхозников, об'единяемых МТС. Была также проведена подготовка и переподготовка директоров, агрономов, механиков, полеводов и пр. Однако в виду новизны дела и краткости срока подготовки это дело не обошлось без шероховатостей и недочетов. Некоторая часть механиков и трактористов оказалась слабо подготовленной и не справилась со своей работой. Нужно при этом сказать, что работники МТС, принужденные постоянно сталкиваться на производстве вплотную с широкой массой колхозников и

осуществлять через них производственные мероприятия, должны быть не только хорошими производственниками, но и массовиками, способными вести систематическую и настойчивую раз'яснительную работу.

Чтобы удовлетворить нужды всех МТС, Трактороцентр должен подготовить к весеннему севу 1931 года около 200 тысяч работников высшей, средней и низшей квалификаций. Для подготовки такого значительного количества работников будут использованы техникумы и вузы, передаваемые Трактороцентру механические мастерские предприятий и железнодорожных депо, местные авто-тракторные и профтехнические школы, школы колхозной молодежи и широкая сеть курсов для рулевых при каждой МТС.

Как это видно из опыта Шевченковской МТС, каждая машинно-тракторная станция в ближайшем будущем станет центром технического и агрономического образования, центром подготовки кадров, столь необходимых для крупного механизированного хозяйства. Так, Шевченковская МТС за три года подготовила свыше тысячи трактористов, сотни старших рулевых и механиков и руководителей полевых работ из колхозников, ремонтных рабочих и т. д. Теперь уже не только Шевченковская МТС, но и соседние механизированные хозяйства используют трактористов-механиков, прошедших школу Шевченковской МТС. Несомненно, что по этому пути пойдут и другие МТС; они также превратятся в технические вузы и профшколы, готовящие тысячи работников для крупного сельского хозяйства.

Задачи МТС в уборочную и осеннюю посевную кампании

Постановление СНК СССР от 25 мая 1930 г. обязывает НКЗ СССР «обеспечить полную загрузку тракторного парка МТС Трактороцентра на работах по уборке и молотьбе». Для этого СНК предложил снабдить МТС уборочными машинами и сложными молотилками в централизованном порядке, а также путем мобилизации этих машин на местах. Но, несмотря на все принимаемые сейчас меры, нет уверенности, что уборочная кампания МТС будет обеспечена необходимым оборудованием.

Нужно признать, что пока МТС далеко не располагают нужным уборочным и молотильным инвентарем. В виду острого недостатка усовершенствованных уборочных машин и сложных молотилок МТС придется широко использовать конный крестьянский инвентарь, имеющийся в колхозах.

Между тем площадь, подлежащая уборке МТС, весьма значительна, она составляет 1.742 тыс. га (не считая хлопковых посевов). По ориентировочным подсчетам, МТС должны дать государству свыше 326 тыс. тонн зерновых излишков непосредственно из-под молотилки.

Такой значительный масштаб уборочной кампании требует от МТС самой тщательной подготовки и мобилизации всех местных сил и средств. Правильная и своевременная уборка, обмолот, хлебозаготовка, создание семенных и страховых фондов, а также распределение урожая будут иметь решающее значение для дальнейшего развития коллективизации.

Что касается осенней сельскохозяйственной кампании, то постановление СНК СССР от 29 мая 1930 г. обязывает МТС Трактороцентра поднять 500 тысяч га паров, засеять 600 тыс. га озими и вспахать под зябь 1 млн. га. Таким образом, работой по уборке, парам и вспашке под зябь к осеннему севу МТС должны охватить свыше 3 млн. га—площадь, достаточно внушительную для первого года работы. Эта работа, несмотря на все трудности и препятствия, несомненно будет выполнена, об этом говорит успех весенней кампании, прошедшей при исключительно трудных условиях.

О строительстве ближайших лет

Успех первого года работы показал, что МТС являются действительно мощным орудием в руках партии и правительства в деле радикального разрешения зерновой проблемы и обобществления крестьянских хозяйств. Основываясь на предварительных результатах этого года, правительство поставило перед Трактороцентром задачу развернуть в 1931 г. 551 новую МТС. Таким образом, в будущем году будет 710 МТС, которые охватят площадь свыше 16 млн. га и будут располагать тракторами в количестве до 566.500 единиц. Они должны будут засеять свыше 13 млн. га, т.-е. 11,5% всей посевной площади 1929 г. основных районов Союза.

Предполагаемая товарная продукция МТС выразится в 35.630 тыс. центнеров зерновых хлебов, в 6.633 тыс. центнеров хлопка, 30.720 тыс. центнеров сахарной свеклы, помимо прочих культур. При таком темпе роста есть основания утверждать, что к концу пятилетки зерновая товарная продукция районов МТС покроет целиком потребности страны. Эти расчеты вполне реальны, если учесть предстоящее расширение в районах МТС посевной площади. не менее как на 60%, в результате освоения десятков миллионов гектаров пока неиспользованных целинных земель, залежей и пр., а также повышение урожайности в виду преимуществ тракторной вспашки, применения чистосортного зерна и всей совокупности агротехнических и агрикультурных мероприятий, проводимых в этих районах.

МТС в районах промышленно-технических культур—хлопка, льна и пр.—дадут мощный толчок к увеличению сырьевой базы нашей промышленности, вместе с тем будут и впредь планомерно увеличиваться посевы под наиболее ценными зерновыми культурами.

На ряду с полеводством и на основе его расширения получат развитие и другие отрасли сельского хозяйства—животноводство, птицеводство, огородничество, садоводство и пр.

Такой значительный размах строительства МТС, конечно, потребует очень значительных капитальных затрат. Так, в 1931 г. для осуществления намеченного плана потребуется 799.140 тыс. руб., из них 598.540 тыс. руб. на капитальное строительство и 200.600 тыс. руб. на операционные расходы.

Суммы капитальных затрат будут покрыты за счет поступления средств от крестьянских об'единений на акции Трактороцентра, за счет участия их трудом своих членов в мелиоративных и прочих работах, за счет средств государственного бюджета и долгосрочного кредитования. Операционные расходы будут покрыты той платой, которую МТС получат за работу от колхозов.

Эти капитальные затраты очень велики, но они будут покрыты в ближайшие два года увеличением товарной продукции. Достаточно сказать, что на один рубль капитальных затрат, произведенных в 4 года, будет получен прирост валового дохода хозяйства в 5 р. 60 к., а товарной продукции на 2 р. 97 к. Таким образом, выгоды и преимущества от развития крупного механизированного хозяйства при помощи МТС очевидны. Достаточно сказать, что уже на первом этапе своей работы правильно организованная МТС, как показывает опыт Шевченковской, дает более чем в два раза высокую экономическую эффективность по сравнению с мелким хозяйством.

Учитывая значение МТС в разрешении зерновой и сырьевой проблем и в развитии коллективизации, учитывая практические результаты первых шагов их работы, можно утверждать, что партия и советская власть в МТС приобрели мощное и верное орудие в великом деле

социалистического переустройства сельского хозяйства. Разрешая одну из основных задач социлистического строительства, задачу создания крупного механизированного производства из сотен и тысяч мелких единоличных хозяйств, МТС являются новой формой производственной смычки рабочего класса с крестьянством, созданной революционным творчеством партии и рабочих масс. Являясь опорными пунктами сплошной коллективизации, МТС будут с каждым годом включать в социалистический сектор сельского хозяйства все новые и новые районы и новые сотни тысяч крестьянских хозяйств. Обеспечивая технической и машинной базой строительства крупного механизированного сельскохозяйственного производства, МТС создают условия для окончательного выкорчевывания корней капитализма в деревне и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации и тем самым решительно опровергают теорию правых оппортунистов о невыполнимости намеченных партией темпов коллективизации.

С. Петров

Капитальное строительство в обобществленном секторе сельского хозяйства

Если разрешению зерновой проблемы на началах обобществления сельского хозяйства в значительной мере содействовала тракторизация и механизация производства, то в других отраслях сельского хозяйства проблема обобществления непосредственно упирается в организацию сельскохозяйственной индустрии и, следовательно, в развертывание капитального строительства.

Практика показала, что даже с.-х. артели, обобществившие главным образом полеводство, не могут развиваться без капитального строительства в виде сооружения скотных дворов, обобществленных семенохранилищ, конюшен и т. д. И, действительно, за последние три года, по мере усиления роста обобществленного сектора сельского хозяйства, из года в год растут и капиталовложения в сельскохозяйственную индустрию. В 1926/27 г. кредитование индустриального строительства в сельском хозяйстве выразилось в сумме 15,8 млн. руб., уже в 1927/28 г. эта сумма возрастает до 34,7 млн. руб., в 1928/29 г. — до 64,2 млн. руб., а в 1929/30 г. до 134 млн. руб. Если же принять во внимание вложения по линии непромышленного строительства, то в текущем году общий их об'ем составит около полумиллиарда рублей.

В этих условиях капитальное строительство как промышленное, так и непромышленное, не может осуществляться кустарным способом, как это было в прошлые годы, необходимо изыскать совершенно новые пути и методы работы.

Задача развития сельскохозяйственной индустрии и вообще капитального строительства в обобществленном секторе сельского хозяйства должна быть с особой четкостью поставлена перед XVI С'ездом партии. Рост этого строительства в ближайшие годы будет гигантским. Это видно хотя бы уже из того, что по предварительной наметке об'ем вложений в капитальное строительство в сельском хозяйстве на 1930/31 год определяется в сумме 1,3 миллиарда рублей, в то время как по пятилетнему плану размер капиталовложений на эти цели на все пятилетие был намечен всего лишь в сумме 1,5 милиарда рублей.

При таком росте вложений в капитальное строительство исключительное значение приобретает вопрос об увязке намечаемого строительства с сырьевой базой, о внесении максимальной плановости в строительство, а также о рационализации и снижении стоимости строительства. Возможность осуществления этого строительства в намечаемом об'еме будет зависеть от того, в какой мере наша промышленность сумеет приспособить свое производство к обслуживанию строительства.

В отношении производства сельскохозяйственных машин и тракторов наша промышленность сумела превзойти довоенный уровень и гигантскими шагами идет вперед, но по части обслуживания капиталь-

ного строительства и производства оборудования для предприятий по переработке продуктового сельского хозяйства она, несомненно, отстала. Это отставание в значительной мере, об'ясняется тем, что капитальное строительство в сельском хозяйстве (совхозах, колхозах и кооперации) до настоящего времени производилось разрозненно, кустарно, без централизованного единого плана. Поэтому сейчас стоит задача об'единить это строительство, создать единый план и поставить перед нашей промышленностью задание о производстве оборудования для предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья в массовом масштабе. В планы нашей промышленности должно быть включено строительство новых и переоборудование старых специальных заводов, изготовляющих массовое типовое оборудование для различного рода сельскохозяйственных промпредприятий.

Не подлежит сомнению, что без массового производства типового оборудования для сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий не может быть разрешена проблема питания рабочих и организации переработки технических и новых культур.

Наконец, огромное значение имеет обеспечение капитального строительства строительными материалами. Рационализация и удешевление строительства в целях получения наибольшего эффекта от капитальных вложений в него требуют немедленного перехода на массовое типовое строительство. Это ставит задачу широкого проведения стандартизации строительных материалов для нужд строительства в обобществленном секторе сельского хозяйства. Поэтому необходимо приспособление старых и строительство новых заводов для изготовления стандартных частей и деталей на основе централизованных серийных заказов.

Для примера можно указать, что строительство в массовом масштабе силосных башен, кормовой базы обобществленного животноводства возможно лишь при условии стандартизации строительных материалов, из которых эти башни собираются. То же относится и к строительству скотных дворов, конюшен, птичников, свинарников и т. д. Широким внедрением стандарта в капитальное строительство мы предопределим переход от стройки к сборке целых сооружений.

Не менее важной является задача организации производства местных строительных материалов. Одним из основных тормозов капитального строительства в колхозах и в системе сельскохозяйственной кооперации в прошлом была **необеспеченность строительства дешевыми местными строительными материалами.** Строительные материалы местного производства как раз должны явиться основным фондом для вложений колхозов в осуществляемое ими строительство. Поэтому к производству и заготовке этих материалов колхозно-кооперативная и совхозная системы должны приступать уже с ранней осени и использовать для этого весь зимний период, свободный от работ по сельскому хозяйству.

В нашей стране имеются богатейшие возможности для развития производства строительных материалов силами колхозников и кооперированных единоличников. Мы имеем в неограниченных размерах залежи глины, которую можем переработать в кирпич и в другие строительные материалы. Во многих районах имеются в изобилии и другие материалы: камень, известь, камыш, солома и т. п., которые также могут быть широко использованы в нашем строительстве.

Огромное значение по своему удельному весу в строительстве имеют леса местного значения, переданные на эксплоатацию колхозам. Рациональная эксплоатация этих лесов, борьба с их хищническим

использованием и бессистемной рубкой должны быть поставлены как непременные условия при передаче лесов в пользование колхозам.

Производство местных строительных материалов должно быть предусмотрено при разработке контрольных цифр колхозно-кооперативных систем. Для развития этого производства необходимо обеспечить его финансирование, вооружить колхозы и кооперативы соответствующим оборудованием и инвентарем.

Стандартизация капитального строительства и широкое развитие производства местных строительных материалов разрешают вопрос **о непрерывном производственном годе** в колхозах и кооперации, где до сих пор рабочие руки заняты ограниченное время в году.

Поставленные нами задачи могут быть разрешены при условии соответствующего кредитования и финансирования намечаемого производства. Существующий порядок финасирования, осуществляемого в значительной мере без планов, не позволял правильно организовать капитальное строительство в обобществленном секторе сельского хозяйства. Правильная организация строительства возможна лишь при том условии, если средства будут отпускаться только на те об'екты строительства, которые в достаточной мере проверены с технической и экономической сторон.

Не менее важное значение как для промышленности при составлении ею производственных программ, так и для упорядочения снабжения строительства в сельском хозяйстве стандартными материалами и типовым оборудованием имеет разрешение вопроса о своевременном представлении промышленности единого централизованного заказа от имени всей колхозно-кооперативной и совхозной систем. Создание Совколхозстроя и его дальнейшее укрепление будут этому в значительной мере содействовать.

Самое производство капитального строительства в обобществленном секторе сельского хозяйства в целях максимального его упорядочения и рационализации должно быть также подчинено единому руководству. Прежнее положение, когда отдельные колхозы и производственные кооперативы производили строительство без достаточно проработанных экономических обоснований и надлежащего технического руководства, а потому нерационально затрачивали силы и средства, в дальнейшем не может быть терпимо.

Этими дефектами страдало капитальное строительство обобществленного сектора не только в предыдущие годы, но даже и в текущем году. Уже в процессе строительной кампании текущего года выяснилось, что при подготовке к строительному сезону не было достаточного руководства ни со стороны руководящих органов, ни со стороны специальных систем сельскохозяйственной кооперации. Планы капитального строительства утверждались с большим запозданием, что затрудняло проектирование, своевременное снабжение строительства материалами и подготовку к строительству в целом. Строительство оказалось недостаточно обеспеченным типовыми проектами. Самое проектирование производилось кустарным способом, без всякого руководства. Хозяйствующие организации не учли необходимости широкого использования местных материалов и не приняли мер к своевременной их заготовке, вследствие чего были пред'явлены большие требования на дефицитные материалы. Точно так же не были приняты своевременно меры к обеспечению строительства необходимой квалифицированной рабочей силой и инженерно-техническими кадрами. Все это безусловно неблагоприятно отразится на выполнении плана капи-

тального строительства текущего года и поставит под угрозу выполнение директивы правительства о снижении строительного индекса.

На строительстве 1929/30 года еще сохраняется отпечаток переходного момента от строительства настоящего к строительству будущего. До сих пор кооперативное строительство страдало от бессистемности и беспорядочности, дороговизны и малой эффективности. Вопросы внедрения плановости, рационализации, типизации и стандартизации строительства еще не разрешены. Система с.-х. кооперации зачастую строила перерабатывающие предприятия без устойчивой сырьевой базы, а за отсутствием надлежащей организации средств и сил не могла выработать ни типа предприятия, ни стандартных элементов его, ни метода рационализации, ни, наконец, создать должную систему сельскохозяйственного строительства. И только лишь при значительном росте обобществленного сектора в виде совхозов и колхозов в текущем году создалась настоящая база для реконструкции сельского хозяйства и связанного с ним строительства.

Отсюда вытекают основные задачи подготовки к строительству 1930/31 года.

В 1930/31 году капитальное строительство в обобществленном секторе сельского хозяйства должно развиваться в первую очередь в районах, создавших на основе коллективизации новую мощную экономическую базу, а также в районах, особенно выдвигающихся вперед по темпу реконструкции: в Казакстане, хлопковых районах Средней Азии, сахаропромышленных частях ЦЧО, на Правобережье и в степи Украины с уплотненной сетью МТС (Одесса, Николаев, Херсон).

Запроектированный рост основных отраслей сельского хозяйства предопределяет программу капитального строительства в обобществленном секторе на 1930/31 год. Так, в зерновой отрасли эта программа должна обеспечить дальнейший значительный рост сети МТС, конюшен семенохранилищ и зернохранилищ, силосных установок, кукурузосушилок, предприятий по переработке сои и мельничного строительства в новых районах зернового хозяйства (Турксиб и др.).

В органической связи с системой МТС, сахарной промышленностью и крупными совхозными центрами должно будет развиваться и строительство агроиндустриальных комбинатов.

С особой настоятельностью следует выдвинуть проблему организации плодоовощного хозяйства. При этом на ряду с организацией крупных огородных хозяйств в старых огородных районах особое значение приобретает вопрос о создании пригородных огородов вблизи крупных городов и промышленных центров. В соответствии с этим в порядке дня ставится вопрос о постройке новых сотен и тысяч томатно-консервных заводов, овощесушилок, овощехранилищ, а также предприятий по квашению, засолке и шинкованию овощей.

Запроектированным темпам роста посевных площадей под техническими культурами на 1930/31 год должно соответствовать строительство в новых районах хлопководства и свеклосеяния пахта-сараев и сахарных заводов, а также воловен и свинарников, предназначенных для откорма скота.

При крайне незначительном числе существующих льнообделочных заводов необходима постройка сети новых заводов в старых льноводческих районах.

Расширение посевных площадей под масличными культурами должно сопровождаться строительством маслобойных заводов.

По линии животноводства запроектированный рост поголовья обобществленного скота на 1930/31 год должен соответствующим образом отразиться на программе массового строительства скотных дворов,

свинарников, овчарен и т. д. Точно так же запроектированному росту поголовья птицы должно соответствовать развертывание строительства инкубаторов, кормушек, перопуховых и яйцеразбивальных заводов.

В молочно-маслодельной отрасли индустриальное строительство (маслодельные, сыроваренные заводы, заводы сгущенного молока и т. п.) должно производиться в районах концентрации крупных стад молочного скота.

Исключительное внимание при капитальном строительстве в 1930/31 г. должно быть уделено выработке типа и стандарта сельскохозяйственных построек и предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и их оборудования с учетом производственных и районных особенностей. В этом смысле особое значение приобретает научно-исследовательская работа наших институтов, а также широкое обсуждение вопросов, связанных с выработкой типов и стандартов, на специальных совещаниях и с'ездах.

Запроектированная на 1930/31 год огромная программа строительства может быть своевременно осуществлена только при условии выполнения промышленностью заказа на производство по типовым проектам стандартных частей отдельных построек (силосных башен, жилых домов, скотных дворов, конюшен, овчарен, и т. п.), а также отдельных деталей в виде оконных рам, дверей, каркасов для стен и прочее.

При недостатке инженерно-технических сил и квалифицированных рабочих в текущем году встает с особой остротой вопрос о принятии своевременных мер к обеспечению кадрами расширенной программы капитального строительства в обобществленном секторе сельского хозяйства в 1930/31 году. На этом вопросе должно быть сосредоточено внимание всех партийных, советских, профессиональных, кооперативных и общественных организаций. Кроме того, намеченный об'ем строительства, проблема максимального удешевления его, острый недостаток технически подготовленных кадров выдвигают вопрос о необходимости перехода на непрерывный строительный год.

Существеннейшее значение для осуществления строительства в обобществленном секторе сельского хозяйства будут иметь ударничество и социалистическое соревнование, при помощи которых удастся поднять творческий энтузиазм колхозных масс и умножить производственный эффект строительства.

Б. В-ский

Организация труда в колхозах [1]

(На основе опыта Луганского округа)

Одним из основных условий, способствующих укреплению колхозов, является правильное разрешение вопросов управления и организации труда. Эти вопросы в данный момент далеко не в полной мере разрешены в колхозах.

Обследованием колхозов Луганского округа (Донбасс) установлен ряд недостатков в управлении и организации труда. Важнейшие недостатки сводятся к следующему.

В части управления: 1) оторванность правлений от масс колхозников; 2) отсутствие толкового руководства и склонность к командованию, администрированию со стороны правления по отношению к отдельным членам колхозов; 3) засекречивание работы правлений (закрытые заседания правлений); 4) назначенство, вместо выборности, нарушающее принципы колхозной демократии; 5) шкурничество и самодурство отдельных председателей правлений и т. д.

В части организации труда:

1. Отсутствие производственных планов с точным учетом потребной рабочей силы — людской, тяговой — и прочих средств производства для всего хозяйства колхоза. Упрощенные производственные планы (рабочие программы весеннего сева) вследствие текучести состава колхозов (выходы, слияния и т. д.) по нескольку раз пересоставлялись, и в конце-концов ряд колхозов работал без всяких плановых расчетов.

2. Во время весеннего сева в каждом колхозе были организованы бригады, которые в большинстве случаев внутри разделялись на группы по отдельным производственным процессам (сеяльщики, боронильщики и т. д.). Но при укомплектовании бригад был упущен основной момент — закрепление колхозников за отдельными производственными процессами и отраслями работы с целью повышения их специализации.

3. Несмотря на острую потребность в привлечении всей имеющейся в колхозах рабочей силы, с целью скорейшего окончания сева, фактически женский труд, особенно в полеводстве, не был использован. На бумаге бригады укомплектовывались мужчинами и женщинами, но в действительности последние в работе участия не принимали. В большинстве колхозов женский труд просто не учитывался.

4. Нормы выработки колхозной массой в большинстве случаев не прорабатывались, при чем обыкновенно принимались нормы, преподан-

[1] Помещая в порядке обсуждения статьи тт. Б. В—ского и В. Рыбина, излагающие на основе местного опыта разные точки зрения по вопросу организации труда и в частности комплектования бригад в колхозах, редакция просит товарищей, работающих на местах, высказаться по всем затронутым в статьях вопросам.

ные в качестве ориентировочных свыше, без учета условий данного колхоза. В результате, поскольку никакого контроля над выполнением норм установлено не было, последние существовали только на бумаге. Были случаи, когда отдельные колхозники отказывались работать по норме.

Обследованием выяснено, что нормы выполнялись колебанием от 33 до 106%. Руководящие органы в колхозе не интересуются вопросом о причинах таких больших колебаний. Между тем основной причиной является то обстоятельство, что в большинстве колхозов еще не созданы стимулы к поднятию производительности труда путем установления материальной заинтересованности (премирований, штрафов) и ведения социалистических методов работы (ударничества, социалистического соревнования).

5. Производительность труда понижается и вследствие существующей в большинстве колхозов упряжечной системы оплаты труда, при которой учитывается выработка только по часам без учета количества и качества произведенной работы. Такая система абсолютно не позволяет отметить и лучше оплатить труд большей напряженности и продуктивности, а следовательно, не создает заинтересованности колхозников в работе.

Расценки работ по тарифной сетке в большинстве колхозов не производились. В ряде обследованных колхозов взяты рекомендованные центром и округом 5- и 7-разрядные сетки, при чем вследствие отсутствия правильно составленных производственных планов, с указанием намечаемой эффективности годового хозяйствования коллектива, норма оплаты для 1-го разряда устанавливалась произвольно. Между прочим, характерно, что экономически мощные колхозы установили более низкие ставки, чем колхозы, экономически слабые.

Кроме того, следует отметить, что некоторые колхозы установленные для расчета нормы, принятые в денежном выражении, считают окончательной оплатой труда, а не условной в зависимости от результатов работы колхоза. Из-за этого в ряде колхозов, особенно расположенных близ промышленных центров, шли разговоры о том, что нет никакого смысла работать в колхозе и получать 65—75 коп. в день, когда на фабрике или заводе можно заработать в 2 - 3 раза больше.

Сдельные работы почти во всех обследованных колхозах не применяются.

6. Отсутствует трудовая дисциплина.

7. Авансы, как правило, в большинстве колхозове не выдаются, что порождает недовольство.

8. В большинстве колхозов имеется большой излишек людской рабочей силы, но колхозы не сумели организовать отхожие промыслы. Об'ясняется это, с одной стороны, отсутствием точных плановых расчетов потребной рабочей силы, с другой стороны — слабой дисциплиной. Были случаи, когда колхозники отказывались от работы вследствие якобы «нетрудоспособности», но вместе с тем они самовольно отлучались на посторонние заработки и иногда выполняли тяжелые работы.

9. Вопросы социалистического соревнования и ударничества в большинстве колхозов совершенно не прорабатывались, и колхозники имеют весьма смутное представление об этих методах работы. Если ряд колхозов и вступил в социалистическое соревнование, то лишь формально.

10. Не организован правильный учет произведенной работы. В большинстве колхозов нет твердых форм учета.

В ряде колхозов нет специально выделенных табельщиков и не вывешиваются табели исполненных работ.

11. В большинстве колхозов не организованы производственные совещания и производственные комиссии, а некоторые колхозы пытаются подменить производственные совещания неофициальными «беседами на завалинке».

Все эти недостатки об'ясняются прежде всего новизной колхозного дела и неподготовленностью руководящих организаций к разрешению вопросов, возникающих в практике колхозного строительства, и, прежде всего, вопросов организации управления и труда.

Организация управления

Одним из важнейших вопросов колхозного строительства является правильная организация управления как в колхозе, так и в отдельных его частях. Каждый колхоз должен установить порядок управления, вполне удобный и понятный для всей колхозной массы и обеспечивающий участие всей колхозной массы в управлении.

Для более четкого и простого распределения работ по всему хозяйству следует все хозяйство колхоза (особенно крупное) разбить на отдельные части (отделы). В крупном колхозе могут быть следующие отделы (части, отрасли): 1) полеводство и луговодство), 2) продуктивное животноводство (свиноводство, овцеводство, птицеводство и т. д.), 3) садоводство, огородничество и пчеловодство, 4) машинно-конные базы (рабочий скот, тракторы, с.-х. инвентарь, ремонтные мастерские и т. д.), 5) промышленные предприятия, 6) организация и управление рабочей силы, 7) культурно-бытовой отдел, 8) финансово-счетный и сбытоснабжепческий отдел, 9) строительный, дорожный и т. д.

Каждый такой отдел в свою очередь разделяется на ряд подотделов.

К каждому отделу (в крупном колхозе) прикрепляется в качестве руководителя член правления или активный и авторитетный член колхоза, хорошо знакомый с данной отраслью хозяйства. Руководители отделов несут полную ответственность за работу своего отдела. Для руководства работою подотделов (например, в животноводческом отделе — свиноводством, овцеводством, молочной фермой, птицеводством и т. д.) также выделяются руководители — старшие рабочие (бригадиры). Они назначаются правлением по согласовании с руководителем отдела (отрасли) и работают непосредственно под его руководством.

На обязанности руководителя отдела (или отрасли) лежит:

1. Разработка с помощью агронома на основе директив правления и общего производственного плана по всему хозяйству детального производственно-финансового плана своего отдела с точными расчетами необходимой рабочей людской и тяговой силы по периодам и даже по десятидневкам.

2. Забота о наиболее рациональном использовании рабочей силы; в соответствии с этим руководитель должен организовать контроль над количеством и качеством выполняемой работы.

3. Наблюдение за добросовестным отношением работников к коллективному имуществу.

4. Учет труда по отделу и сообщение соответствующих сведений счетоводному отделу колхоза.

Общее руководство всем хозяйством колхоза принадлежит правлению и общему собранию, при чем в крупных колхозах (200—300 хозяйств) рекомендуется организовать собрания уполномоченных. Уполномоченный избирается от 15—25 членов колхоза. Выборы уполномоченных должны производиться на собраниях отделов.

В крупном колхозе обязанность руководителя отдела организации труда рекомендуется возложить на председателя правления или

его заместителя. Последние должны ведать укомплектованием, а в случае необходимости и переброской рабочей силы между отделами и следить за трудовой дисциплиной (выполнением нарядов через табельно-учетный подотдел).

Хозяйственный, счетно-финансовый и сбыто-снабженческий отделы возглавляются членом правления, в помощь которому необходимо назначить магазинера-кладовщика (для приема и выдачи продуктов и материалов).

На обязанности руководителя машинно-конного отдела лежит распределение по нарядам (председателя или его заместителя) тяговой силы и с.-х. инвентаря среди отделов, контроль и наблюдение за состоянием инвентаря и рабочего скота как при отпуске на работу, так и при возвращении, направление в ремонт испорченного инвентаря и т. д.

В распоряжении руководителя машинно-конным отделом находятся: старший конюх (заведующий конюшнями), заведующие тракторной колонной, инвентарем, мастерскими (механической, кузнечной, плотницкой). Руководитель машинно-конного отдела должен быть развитым и более или менее квалифицированным работником.

На обязанности руководителя культурно-бытового отдела лежат: 1) ликвидация неграмотности, 2) клубная политико-просветительная работа, 3) организация детских яслей, садов, общественного питания, общественных прачечных, бань и т. д. В своей работе руководитель культурно-бытового отдела должен опираться на колхозный актив, увязывая свою работу с сельскими и районными организациями.

В небольшом колхозе (до 1.000 га пашни) этих отделов может быть значительно меньше (по числу имеющихся отраслей хозяйства).

Организация рабочей силы

Вся рабочая сила колхоза разделяется на две группы: на участвующих и неучаствующих в производстве коллектива. В свою очередь участвующая в производстве рабочая сила по роду выполняемой работы разделяется на постоянных и сезонных работников.

На постоянные работы, требующие определенного навыка и специальности, необходимо выделять постоянных работников с целью повышения их специализации и квалификации.

При укомплектовании работниками постоянных работ необходимо предоставлять преимущество батрацко-бедняцкой части колхоза, однако, не следует забывать о середняке и обязательно необходимо использовать середняков с большим опытом, организаторскими и техническими способностями на постоянных специальных работах.

Под неучаствующими в производстве колхоза работниками подразумеваются: а) члены колхоза, находящиеся на выборных должностях, б) члены колхоза, находящиеся на сторонних заработках, в) члены колхоза, остающиеся у себя в индивидуальном хозяйстве для обслуживания необобществленных отраслей хозяйства.

Организация рабочих бригад. Бригады по роду выполняемых работ разделяются на универсальные и специальные.

В целях более полного использования имеющейся рабочей силы, а также правильной организации труда и постановки соответствующего учета необходимо в крупных колхозах всю рабочую силу разбить на бригады, примерно в среднем по 50—60 трудоспособных (такие бригады нужны главным образом в полеводстве). Такую рабочую силу могут дать 35—40 дворов, при расчете, что каждый двор (например, в Луганском округе) имеет в среднем 25 трудоспособных, а также при

расчете, что необходимо на основании опыта примерно 30% всей имеющейся в колхозе рабочей силы оставить для обслуживания необобществленных отраслей хозяйства и приблизительно 10% оставить на непредвиденный невыход на работу (болезнь, отсутствие обуви, различные семейные причины и т. д.).

В случае острой необходимости — при срочности и неотложности производства полевых работ—в поле может быть выброшена большая часть резерва из состава 30 и 10%, остающихся дома. Состав бригады в зависимости от масштаба работ может быть и меньше 50 человек.

Для работ, требующих постоянного состава специализированных работников (как-то: животноводство, огородничество, промышленные предприятия, машинно-конные базы и т. д.), организуются специальные постоянные бригады. В полеводстве же в виду срочности и массовости работы необходимо организовать, главным образом, универсальные бригады с прикреплением работников к той или иной работе на определенный срок до окончания данного вида работ.

Универсальные бригады пересматриваются на ходу в зависимости от сезона и выполняемых работ.

Каждая бригада возглавляется бригадиром, на обязанности которого лежит организация, руководство работой всей бригады, а также учет по установленной форме работы бригады.

Бригадиры работают под непосредственным руководством руководителя отдела (отрасли), в крупных колхозах и в крупных бригадах они освобождаются от непосредственной работы (В мелких бригадах бригадир от работ не освобождается).

Бригады должны укомплектовываться постоянными работниками по принципу соседства (по улице, кварталу) при обязательном соблюдении приближения средств производства и людей к обслуживаемому участку чтобы избежать излишней переброски людей, скота и инвентаря.

Каждая бригада в колхозе и каждый работник в бригаде нумеруются. Если постоянный член бригады почему-либо не может выйти на работу, он должен заранее (если ему это известно) предупредить об этом бригадира, и последний заменяет его из 10%-резерва (брони).

Необходимо иметь в виду, что, как правило, колхоз должен строить хозяйство только на труде своих членов, а поэтому все трудоспособные члены колхоза должны быть на учете в колхозе и принимать участие в хозяйстве личным трудом (кроме оставляемых для обслуживания необобществленных отраслей хозяйства).

В случае недостатка рабочей людской силы в колхозе, а следовательно, невозможности выделить постоянное определенное количество рабочей силы для обслуживания необобществленных отраслей хозяйства необходимо поставить дело так, чтобы в своих необобществленных отраслях колхозники работали только в свободное от работы в колхозе время. Имеющиеся же излишки рабочей силы должны быть организованным путем направлены на отхожие промыслы.

Все это обязательно должно быть точно отражено в годовом производственном плане, а там, где его нет, в планах уборочной и осенней посевной кампаний.

Учитывая, что весенний сев уже закончен и на очереди стоят работы по обработке и уходу за пропашными культурами, парами, уборка сенокосов, уборка и молотьба хлебов и т. д., необходимо теперь же приступить к закреплению членов колхозов за определенными бригадами там, где это еще не сделано.

Бригады для обработки пропашных необходимо организовать смешанные (пешую и конную). Укомплектование следует производить из расчета производитель-

ности пропашных орудий и ручного труда и использовать для этой работы главным образом женский труд.

Для первой полки пропашных бригаду в составе 50—60 человек можно разбить на рабочие группы примерно так:

1-я группа — конная: 5 мужчин, 5 подростков, 5 лошадей и 5 пололыщиков.

Эта группа за десятичасовой рабочий день, при средней производительности одного пололыщика в 2—2,5 га, за 10 часов может обработать примерно 10—12,5 га.

2-я группа — пешая: при потребности рабочей силы для полки 1 га (после пололыщика) 3—5 женщин должна состоять примерно из 40 женщин, которые также могут обработать за десятичасовой рабочий день 10—12 га.

Как первую, так и вторую группы возглавляет бригадир. Кроме того необходимо прикрепить к бригаде двух водоносок.

Для второй полки-прорывки состав бригады в случае сильной засоренности может оставаться тот же, при слабой же засоренности остается только пешая группа. Нужно, однако, иметь в виду, что производительность бригады при полке-прорывке будет ниже.

При 3-й полке-проверке (в конце июня или в начале июля) состав бригады остается тот же, что и для первой полки.

Бригады по под'ему паровых полей рекомендуется составлять не более как из 50 лошадей с соответствующими орудиями: 11 плугов на 44 лошади и 3 бороны с 6 лошадьми (опыт весенней посевной кампании показал, что бригада в 50 лошадей обладала большей производительностью, нежели более крупные бригады, ибо не пропадало много времени на простои при поворотах и остановках в средине загона в случае поломки, как это случалось в более громоздких бригадах).

Бригада укомплектовывается 10 — 11 взрослыми мужчинами (плугаторами), 14 подростками (погонщики и боронильщики), 4 конюхами (для кормления лошадей во время перерывов). Кроме того, к бригаде должны быть прикреплены 1-2 подводы для подвозки воды и корма. Такая бригада за смену (десятичасовой рабочий день) сможет поднять и забороновать в два следа до 6 га (из расчета 0,5—0,6 га на 1 плуг и 1,5—2 га на 1 борону).

Последующие работы на пару, как культивация и боронование, производятся этой же бригадой, при чем в промежутках между указанными видами работ рабочие использовываются на обработке пропашных на сенокосах и в случае избытка на подвозке строительных материалов и прочих работах в хозяйстве.

Уборка сенокосов. Для уборки сенокосов может быть использована бригада, занятая в полке и обработке паров.

Бригада укомплектовывается из 10 машин (лобогреек или сенокосилок) и работает двумя группами (по 5 машин каждая).

Если бригада будет работать только лобогрейками (без платформ), то необходимо ее укомплектовать 10 погонщиками — подростками и 10 мужчинами — жатчиками (с вилами для очистки лобогрейки от забивания); на сенокосилках требуются одни только жатчики. В распоряжение бригады должно быть предоставлено 30 лошадей. Кроме того бригаду нужно укомплектовать 32 женщинами с граблями и 8 с вилами для ворошения, сгребания и складывания в копны сена.

Обслуживающий персонал бригады должен состоять из 1 бригадира, 2 кухарок, 2 конюхов и одного подростка для подвозки воды (на 2 лошадях) и продуктов.

Таким образом, в бригаде должно быть 13 мужчин, 43 женщины, 11 подростков и 22—30 лошадей.

Производительность этой бригады за десятичасовой рабочий день (смену) может выразиться на сенокосилках в 25—30 га и на лобогрейке в 34—40 га, в зависимости от густоты и высоты травостоя. Бригада по уборке сенокосов может быть разбита на две: 1—косарей-жатчиков и 2—по уходу за скошенным сеном.

Бригада по косовице должна быть переустроена и приспособлена к перевозке сена.

Уборочные бригады. При укомплектовании бригад по уборке урожая нужно прежде всего учитывать необходимость закончить уборку максимально в десятидневный срок (не считая метеорологических 2 дней в декаде).

Бригаду рекомендуется организовать в таком составе:

Бригадир	1 чел.	
учетчик	1 „	(замер площад., сложен. копиц и т. д.)
10 лобогреек	30 „	(10 подростков, 20 мужчин, 30—40 лошадей)
закосчики углов и загонов	2 „	(мужчин)
складка в копны	40 „	(женщ. из них $^2/_3$ с грабл. $^1/_3$ с вилами)
подвозка воды	1 „	подросток на 2 лошадях
кухарок	2 „	
дежурный слесарь или кузнец	1 „	

Таким образом всего требуется 10 лобогреек, 32—42 лошади, 78 чел., из них: 35 мужчин, 11 подростков, 42 женщины.

Производительность бригады в десятичасовой рабочий день 40—45 га (4 га на 1 лобогрейку).

Каждая лобогрейка должна быть обеспечена 2 косогонами, 2 косами; кроме того, должно быть 1 точило на бригаду.

Бригада разбивается на две рабочие группы при затоне по 5 лобогреек на 20—25 га посева.

Для уборочной бригады, работающей тракторами, можно рекомендовать следующий состав:

бригадир	1	чел.
учетчик	1	„
5 тракторов, 10 лобогреек	40	„ мужчин, не считая трактористов и их помощников, а также обслуживающего персонала на тракторную бригаду.
закосчиков углов	4	„ (мужчин)
складки в копны	40	„ (женщин)
подвозка воды для тракторов 4 лошади	2	„ (подростков)
подвозка питьевой воды и продуктов 1 лошадь	1	„ „
подвозка керосина для тракторов 4 лош.	2	„ (мужчин)
кухарок	2	„ (женщин)

Всего требуется 7 лошадей, 5 тракторов, 10 лобогреек, 93 чел., и из них: 48 мужчин, 42 женщин, 3 подростка.

Состав бригады трактористов такой:

бригадир	1	чел.
трактористов на 2 смены	10	„
учеников трактористов	10	„
Итого	21	чел.

Производительность такой бригады свыше 50 га за десятичасовой рабочий день (в среднем 10—12 га на 1 трактор).

Бригада по молотьбе хлебов. Принимая во внимание срочность работы по обмолоту хлеба, необходимо организовать специальные бригады на молотьбу. Бригады образуются путем реорганизации и слияния существовавших в полеводстве бригад в соответствии с количеством потребной для бесперебойного обслуживания имеющегося в колхозе молотильного инвентаря рабочей силы.

Ниже приводим примерные расчеты для укомплектования бригад в зависимости от мощности молотилок (см. табл. на стр. 115).

Все приведенные расчеты по бригадам произведены на десятичасовой рабочий день и одну смену. Для ускорения выполнения работ необходимо провести в жизнь двухсменные бригады, особенно при молотьбе.

Правлениям колхозов необходимо принять все меры к скорейшей заготовке продуктов питания на весь сезон уборочной кампании, договорившись об этом с потребительской системой, дабы не сорвать работ.

Нормы выработки и оплата труда

Приведенные выше нормы выработки являются примерными в условиях Луганского округа и позаимствованы из ряда колхозов. Но так как не все колхозы имеют одинаковые природные условия, техническую базу и т. д., то каждый колхоз в целях получения наилучшего урожая и обеспечения наивысшей продуктивности труда членов колхоза, а также в целях контроля и сравнения продуктивности работ колхозников должен обязательно проработать в производственных комиссиях, совещаниях и обязательно представить на утверждение общего собрания как общие нормы выработки, так и на их основе и нормы выработки на 1 работника в 1 рабочий день (с обязательным учетом, помимо количества, также и **качества работы**), исходя из своего опыта, условий почвы, рельефа, разбросанности участков, состояния средств производства и т. д.

Наименование должност. / Мощность молотил.	НР—6		НР—8		НР—10		НР—12		Примечание
	400—500		600—700		800—1000		1500—1800		
	Количество								
	людей	лош.	людей	лош.	людей	лош.	людей	лош.	
Бригадир	1	—	1	—	1	—	1	—	
Машинист	1	—	1	—	1	—	1	—	
Кочегар	1	—	1	—	1	—	1	—	
Смазчик	—	—	—	—	1	—	1	—	
Барабанщик	2	—	2	—	2	—	4	—	
Подавальщики на столе	2	—	2	—	3	—	4	—	При условии вязки сноп.
Навешивание и уборка мешков.	1	—	1	—	2	—	2	—	
Уборка колоса	1	—	2	—	2	—	2	—	Женщины
Кладка скирдов и оттаскивание соломы	6	—	6	—	6	—	8	—	
Правильщики скирдов	2	—	2	—	2	—	2	—	
Уборка половы	1 ж.	1	1 ж.	1	2 ж.	1	2 ж.	1	
	2 п.	—	1 п.	—	2 п.	—	2 п.	—	
Складка половы	1	—	1	—	1 м.	—	1 м.	—	
					2 ж.		2 ж.		
Весовщики и укладчики	1 м.	—	1 м.	—	2 м.	—	2 м.	—	
	1 ж.	—	1 ж.	—	1 ж.	—	1 ж.	—	
Сортировщики 1 сортировки	6 ж.	—	6 ж.	—	—	—	—	—	
Сортировщики 2 сортировки	—	—	—	—	12	—	12	—	Женщины
Подвозка угля	1	2	1	2	1	2	1	2	
Кухарки	2	—	2	—	2	—	2	—	
Сторож-пожарный	1	—	1	—	1	—	1	—	
Подвозка продукт. и питьевой воды	1	1	1	1	1	1	1	1	Подростки
Подвозка с поля	10	20	12	24	14	28	15	30	(На арбах)
Вязка снопов	10	—	12	—	14	—	15	—	Подростки
Загребание в поле	3	—	4	—	5	—	5	—	Женщин
Зерновозы	3	6	4	8	5	10	6	12	
Водовозы	1	2	1	2	2	4	2	4	Подростки
Итого	60 ч.	33 л.	67 ч.	39 л.	88 ч.	47 л.	96 ч.	51 л.	
В том числе жен.	20	—	22	—	32	—	34	—	
„ „ подр.	13	—	15	—	20	—	21	—	

На ряду с твердыми нормами выработки необходимо проработать также вопрос оплаты труда при твердой целевой установке на увязку количества и **качества** выполняемой работы, а, следовательно, с учетом в случае недовыработки уменьшения оплаты и, наоборот, при перевыработке нормы — увеличения оплаты.

Работы в сельском хозяйстве очень разнообразны и требуют рабочей силы разной квалификации, а также и неодинаковой физической силы. Поэтому все работы необходимо разбить на разряды (сетку) или на категории.

Поскольку в Луганском округе особенно крупных колхозов нет (за исключением артели «Гигант» при МТС) и поскольку к тому же наши колхозы весьма слабо механизированы, нет никакого смысла вводить две сетки, рекомендуемые центром (5- и 7-разрядную), нужна только одна 5-разрядная сетка для всех колхозов с соотношением оплаты 1 : 2. Если работа I разряда оплачивается одной тарифной единицей, то следующие разряды должны оплачиваться: II—1,1; III—1,25; IV — 1,50; V — 2 тарифными единицами.

К отдельным разрядам можно отнести примерно следующие работы:

I разряд: погонщики, работа на боронах-культиваторах, каткование, полка ручная, разные ручные работы в огороде, сгребание сена, сторожа.

II разряд: пахари, надсмотрщики за сеялками, польниками, ручными и конными планетами, все работы около молотилки (кроме машиниста, барабанщика и кладчиков скирд), сортирование зерна на веялках и триерах, разные земляные работы, пастух и прочие временные неквалифицированные работники разных отраслей.

III разряд: сеяльщики сеялками, рассев руками минерального удобрения, протравка зерна, косари на сноповязалках, лобогрейках, ручные косари, барабанщик, скирды-клады, посадка и обрезка сада, постоянные работники продуктивного животноводства и конюхи, бригадиры временных бригад, неквалифицированных работников в полеводстве и других отраслях, кухарки, кузнецы.

IV разряд: трактористы-рулевые, барабанщик на молотилке, плотник, столяр, сапожник, портной, слесарь, бригадир постоянных бригад, старшие работники мастерских, машинисты, счетоводы, руководители подотделами (в животноводстве: молочным хозяйством, птицеводством, овцеводством и т. д.).

V разряд: руководители отдельных отраслей (отделов, монтер-тракторист и председатель правления).

Эта разбивка работ является сугубо примерной, к тому же перечисленные работы не исчерпывают всех видов работы в сельском хозяйстве. Каждый колхоз, используя свой собственный опыт, должен проработать разбивку работ и добавить у себя на производственных совещаниях и другие виды работ. Необходимо выявить инициативу и заинтересованность колхозных масс в распределении работ по категориям, а также и в прикреплении работников.

Оплату труда по разрядам необходимо установить в условно-денежных единицах, облегчающих учет и счетоводство. В условных потому, что действительная оплата будет зависеть от результатов хозяйствования, которые выясняются лишь в конце года и заранее не поддаются точному учету даже при наличии хорошо составленного производственного плана. На основе учета мощности хозяйства, предполагаемой его доходности, нужно условно установить оплату труда для I категори, а отсюда по коэфициенту и для остальных категорий.

Если в колхозе имеется годовой производственный план с указанием предполагаемой доходности от хозяйства, то для того, чтобы установить условную оплату труда I разряда, необходимо из общей суммы доходности исключить предстоящие платежи, расходы по хозяйству за текущий год, отчисления в различные фонды в размере, установленном уставом и общим собранием в неделимый капитал, в культфонд, в фонд обеспечения нетрудоспособных, в премиальный фонд и т. д. Остальную сумму следует разделить на количество пред-

полагаемых к затрате рабочих дней в году, что и даст условную оплату одного рабочего дня среднего работника, а отсюда можно по коэфициенту установить условную оплату каждого разряда.

Но такие расчеты можно будет произвести только в тех колхозах, которые имеют детально составленный годовой производственный план. Поскольку же у большинства наших колхозов таких планов нет, придется стать на пути приблизительного подсчета, исходя из условий того или иного района.

Исходя из условий нашего (Луганского) промышленного округа, а также из грубого подсчета доходности 1-2 колхозов, можно рекомендовать оплату I разряда, примерно в размере 65 — 85 коп. за рабочий день, в зависимости от степени механизации колхоза и его местонахождения (отдаленность или близость от промышленных центров). На основе вышеприведенного коэфициента условная оплата труда составит:

Разряды	Количество условных тарифных единиц	Условная денежная оплата в копейках
I	1,0	65 — 85
II	1.1	72 — 94
III	1,25	81 — 106
IV	1,5	98 — 127
V	2,0	130 — 170

Необходимо во всех случаях иметь в виду, что если остающаяся по окончании хозяйственного года часть доходов колхоза (за вычетом общих расходов и отчислений в фонды) будет меньше, чем требуется для оплаты по установленной норме, то установленная условная оплата по всем разрядам пропорционально уменьшается. В случае же получения большей суммы, чем требуется для установленной условной оплаты, эта разница в основном идет в фонд регулирования оплаты труда на будущее время (дабы застраховать колхозников на случай недорода), часть идет в различные другие фонды (премиальный, культурный, неделимый и пр.) и только часть делится между колхозниками.

В течение года необходимо стать на путь выдачи колхозникам авансов в счет оплаты произведенного ими труда. Однако, выданный в течение года аванс не должен превышать 50% (для батраков размер аванса можно увеличить до 60%) установленной условной оплаты.

Аванс выдается как продуктами, так и деньгами. Нужно, однако, иметь в виду, что авансы могут выдаваться только из оборотных средств, но никоим образом не за счет отпускаемых кредитов и основного капитала хозяйства. Если колхоз не имеет достаточных для выдачи оборотных средств и не может их изыскать, то лучше не выдавать авансов.

Сдельщина в колхозах. К предстоящим работам—полке, уборке, обмолоту урожая и осенней посевной кампании — нужно обязательно перейти на сдельную оплату труда на основе установленных норм выработки и расценки работ. Эта система наиболее заинтересовывает колхозников в повышении производительности труда и дает возможность лучше оплатить труд высокой напряженности.

Но при сдельной оплате труда нужно жестко требовать выполнения работы в определенный срок и всячески стимулировать превышение нормы (но не в ущерб **качеству)** как путем оплаты превышения установленной нормы пропорционально превышению и **путем премирования за высокое качество** работы, так и путем штрафования за плохую работу.

Расчеты по сдельщине при обработке пропашных. Предположим, что нужно выполоть 10 га баштана. Норма выработки $^1/_{12}$ га на работника за десятичасовой рабочий день. На проведение всей работы требуется 150 рабочих дней. Оплата (условная) каждого работника по 1 разряду (к коему относится эта работа) установлена по 85 к. в день, а за всю работу нужно будет заплатить 127 р. 50 к. (85 к. × 150). Сдельная оплата за 1 га составит 12 р. 75 к. (127 р. 50 к. : 10).

Вся работа поручена сдельно бригаде в 50 человек, которая должна закончить работу в 5 дней, т. е. по 2 га в день (за 10 часов).

Если эта бригада фактически вырабатывает в день не 2 га, а 2,5 га, что составляет превышение нормы на 25%, то этой бригаде необходимо уплатить за выработанную норму в 2 га по установленной для сдельщины норме (12 р. 75 к.), а за ½ га с пропорциональной прибавкой, т. е. на 25% больше нормы, т. е. 6 р. 37 к. (плюс 1 р. 60 к.) = 7 р. 97 к. И, наоборот, если бригада закончила работу не в 5 дней, а в 6-7 дней и за один день вырабатывала не 2 га, а 1,5 га, т. е. вырабатывала только 75% нормы, значит сдельная оплата за 1 га должна составлять не 12 р. 75 к. (как установлено), а на 25% (3 р. 19 к.) ниже, или 9 р. 56 к. за гектар и за всю работу не 127 р. 50 к., а 95 р. 60 к.

Такая система заинтересует каждого работника в повышении производительности труда.

При молотьбе хлеба сдельную оплату труда необходимо производить за обмолоченный центнер *зерна*. Поскольку оплату с центнера нельзя установить заранее, постольку оценку сдельно от центнера определяют перед молотьбой путем производства *пробного обмолота*.

Расчеты производятся следующим образом: возьмем восьмисильную паровую молотилку. По нашим расчетам (приведенным выше), для ее обслуживания нужна бригада в составе 67 человек (мужчин, женщин и подростков). Согласно установленной нами тарификации работ сумма дневной оплаты труда этой бригады составляет 68 р. 41 к. (I разр. — 1 работник, II — 56, III — 4 и IV — 6, итого 67 работников, при оплате I разр. в 85 к.).

Предположим, что за 1 день пробного обмолота мы обмолотили восьмисильной молотилкой 112 центнеров пшеницы. Таким образом, сдельная оплата одного обмолоченного центнера на всю бригаду составляет 68 р. 41 к. : 112 = 61 к.

Заработок каждого члена бригады зависит от того, сколько дней он работал и по какому разряду расценивался его труд.

При бригадной сдельщине необходимо брать на учет труд целой бригады, а также бригадир должен вести учет работы каждого участника. Вместе с тем должен быть широко развит групповой контроль друг над другом.

В огородничестве (поливка огородов) **сдельную оплату труда** нужно производить также за полученный центнер продукции. Расчет производится следующим образом.

Предположим, у нас имеется 10 га поливного огорода; 2 га капусты, 2 га помидоров, 1 га столовой свеклы, 1 га моркови, 1 га луку и 3 га поливного картофеля (раннего).

На 1 га капусты требуется за все время (с весны до осени) 52,5 мужского рабочего дня и 245 женских рабочих дней.

На 1 га	моркови . . .	22,5	муж. и	258	жен. дней
„ 1 „	помидоров .	44,5	„	213	„ „
„ 1 „	луку	17,5	„	288	„ „
„ 1 „	картоф. ран.	24,5	„	215	„ „
„ 1 „	стол. свек. .	33,5	„	225	„ „

Таким образом, для нашего огорода требуется всего 1.876,5 раб. дня.

Учитывая, что в основном все огородные работы относятся к 1 разряду, оплачиваемому нами условно по 65 к. за рабочий день, всего мы должны уплатить 1.220 р. (не считая заведывающего отраслью, специалистов, бригадиров, которые получают определенную ставку).

Принимая во внимание примерную среднюю урожайность (по Луганскому округу) капусты в 25 тонн с гектара, помидоров — 20 тонн, луку — 10 тонн, моркови — 600 тонн, свеклы — 20 и раннего картофеля — 13 тонн, всего с нашего огорода можем ожидать получить общей продукции 1.433 центнера. На этом основании мы сможем установить и стоимость работы за центнер, которая в приведенном нами примере составит 1.220 р. : 1.433 = 85 к.

Точнее и правильнее вести расчеты по каждой культуре в отдельности (капуста, лук и т. д.). Мы приводим общий расчет лишь как пример техники расчетов. Аналогичные расчеты можно проводить и в молочном хозяйстве, устанавливая расплату с получаемого литра молока.

Расчеты сдельщины в молочном хозяйстве. Предположим, что наш колхоз имеет 50 коров, которые обслуживаются 8 доярками (из них 1 старшая).

Доярки по нашей тарификации относятся к III разряду, оплачиваемому нами условно по 98 коп. Берем ориентировочно работу доярок в среднем в году по 300 дней. Таким образом, всего рабочих дней получается (8×300) 2.400 и за них нужно по нашей расценке заплатить (98 коп. × 2.400) 2.352 руб.

Учитывая (ориентировочно), что от одной коровы мы в течение года получим в среднем 1.500 литров, а от всех коров — 75.000 литров молока, мы сможем установить условную оплату труда за 1 литр, которая в нашем примере составит (2.352 : 75.000) 3,1 коп.

Все приводимые здесь расчеты в денежном выражении следует считать сугубо условными, целиком зависящими от доходности (урожайности) той или другой отрасли.

Социалистическое соревнование

Как метод поднятия дисциплины, производительности труда, развития хозяйственной инициативы колхозных масс необходимо принять и в широких размерах привить социалстическое соревноване и ударничество в колхозах. Основным звеном, активно принимающим участие в социалистическом соревновании, должна стать бригада. Пора в наших колхозах точно так же, как и в промышленности, перейти на ударные бригады.

Социалистическое соревнование необходимо проводить по отдельным хозяйственным процессам, а не в «республиканском масштабе». Каждый колхозник должен твердо знать, что на него возлагается социалистическим договором, а потому последний должен быть широко проработан в колхозных массах. Весь актив села должен помочь колхозам справиться с этой ответственной задачей.

Партийцы, комсомольцы, красноармейцы должны стать застрельщиками правильной организации труда, показывать высокий пример трудовой дисциплины, дать решительный отпор кулацким агентам, выступающим против правильной организации труда, и бороться со всякими и особенно антисередняцкими искривлениями.

Правильное разрешение организационных вопросов в колхозах, высокая трудовая дисциплина помогут победить все трудности, закрепить достигнутые успехи и двинуть дальше колхозное строительство.

В. Рыбин

Принципы организации бригад

(Нижняя Волга)

Бригада как первичная производственная ячейка в поле, во время весеннего сева выгодно себя зарекомендовала не только в глазах колхозников, но и в глазах единоличников, которые по примеру колхозов организовались в бригады и пахали в одну борозду. Конечно, полный эффект работы бригадой получается там, где средства производства и труд обобществлены.

Несмотря на то, что все колхозы признали бригаду лучшей первичной формой организации труда и средств производства, тем не менее не везде правильно подошли к ее организации, а следовательно, не везде в полной мере извлекаются те выгоды, которые дает коллективный труд и сложение средств производства.

На недавно закончившемся краевом производственном совещании агрономов и практиков-производственников колхозов при Нижне-Волжском крайполеводколхозсоюзе выявилось пять принципов организации бригад в весеннюю посевную кампанию. Некоторые из этих принципов являются нездоровыми. Они будут тормозить в дальнейшем правильную организацию труда и могут принести вред как производству, так и правильному развитию колхозного строительства вообще. Поэтому необходимо рассмотреть существующие принципы организации бригад, продискуссировать их с практическими работниками колхозов и остановиться на такой организации бригады, которая содействовала бы наилучшей организации производства и коллективного труда в сельском хозяйстве.

Разберем все принципы организации бригад, применявшиеся в весеннюю посевную кампанию в Нижне-Волжском крае.

Первый принцип. Бригады были организованы по территориальному признаку, примерно так: колхоз-село в 200 дворов (хозяйств) разбивали на равные группы по 50 дворов, территориально вместе расположенных, называли эти группы дворов бригадами и на каждую бригаду выбирали бригадира. Между этими группами распределяли тяговую силу и сельскохозяйственный инвентарь на весь хозяйственный год и считали такие бригады постоянными бригадами. Когда приближался тот или иной период работ, для бригады подбирали работу и посылали ее на работу по нарядам, выдаваемым накануне работ.

Такой принцип организации бригад является неправильным как с производственной, так и с хозяйственно-политической точки зрения. По сути дела здесь никакой производственной бригады и нет. Есть только бригадир, который ежедневно наряжает на работу какую-то часть колхозников, а остальные колхозники не участвуют в производстве. Колхоз раздробляется на мелкие единицы, в производственном да в большинстве случаев и в хозяйственном отношении независимые Так как средства производства находятся не в руках колхоза, а распылены по группам, то нарушается плановость их использования: одна группа не дает в другую ни людей, ни тяговой силы, ни сельско-

хозяйственного инвентаря. В одной такой бригаде труд был использован в весеннюю посевную кампанию на 68%, а в другой — только на 49%. Получаются совершенно разнородные группы по квалификации, навыкам и пр., создаются несоответствия в отношении использования инвентаря и скота: в одной группе в данный момент оказываются излишки инвентаря или скота, а в другой — острая нужда и т. д.

Кроме нарушения плановости организации труда и рационального использования средств производства, эта система организации порождает тенденции к расколу таких групп на самостоятельные карликовые колхозы и опасность расслоения колхозников. Были случаи прямого антагонизма на почве образования неравных групп. Кроме того при такой организации бригад затрудняется организация ремонта инвентаря и разрешение других производственных задач.

Второй принцип. Бригады организуются в соответствии с наличием трудоспособного населения, которое делится на равные части. Предположим, что в колхозе имеется 600 человек трудоспособных. Их организуют в четырех бригадах по 150 человек и наделяют тяговой силой и с.-х. инвентарем по мере надобности.

Такие бригады также только числятся на бумаге, так как только 50—60% из них работают, а остальные в производстве не участвуют. Они числятся за данной бригадой, и правление колхоза только впоследствии узнает, сколько колхозников участвует в производстве, и совершенно лишено возможности планировать труд на каждый день или хотя бы на неделю. При такой системе очень часто случаются простои тяговой силы и инвентаря, которые бригада получает не в соответствии с производственным заданием, а в соответствии с количеством людей в бригаде. Вообще следует заметить, что нет возможности каждое поле разделить точно на одинаковые участки из-за целого ряда естественных преград (реки, овраги и пр.), и отсюда нагрузка работы на бригады является неравномерной.

Третий принцип. Бригада организовалась применительно к орудиям производства, т.-е. все имеющиеся орудия производства делились на равные комплекты. Предположим, в колхозе было 180 плугов, их разбивали на 6 комплектов по 30 плугов, и дальше все с.-х. орудия производства разбивались на 6 частей, и эти комплекты назывались бригадами. Применительно к орудиям производства распределялись на каждый период работ и тяговая сила и рабочие руки. Нелепость этого принципа очевидна, так как невозможно расставлять орудия производства, не имея никакого производственного задания. Предположим, в весенний сев распределили плуги на 6 групп, между тем в трех группах совсем нет пахоты, так как поле было вспахано под зябь, и одним нужны сразу бороны, другим сразу понадобятся сеялки и т. д.

Четвертый принцип. Организация бригад по тяговой силе, т. е. вся имеющаяся в колхозе тяговая сила распределяется на равные группы. Например, в колхозе имеются в переводе на лошадиные силы 500 тяговых единиц, их распределяют на пять частей и называют эти 100 единиц бригадой. К ним дают людей и орудия производства. Эта тяговая сила и весь инвентарь к ней сдается под расписку бригадиру, он ею заведует и отвечает за нее, в его распоряжении находятся круглый год и конюхи и весь обслуживающий персонал. Здесь так же, как и в первом случае, в лице бригады создается маленькое хозяйство в хозяйстве.

Все эти формы организации бригад страдают громоздкостью и строятся без определенных производственных заданий. Уже к готовым бригадам подыскиваются об'екты работ в виде участков и пр. Заранее

эти бригады к об'ектам работ не прикрепляются, задания им даются в тот же день и в лучшем случае накануне, а поэтому получается бесплановость.

Пятый принцип. Бригады организуются с учетом: 1) площади участка работы (или другого производственного задания), 2) характера и рода работ (пахота, бороньба, полка, косьба и пр.), 3) норм выработки, 4) срока работы. Полевод или заведующий производством, разбив на участки все поля на основе вышеуказанных показателей, начинает формировать бригады. Возьмем для примера площадь участка в 120 *га*, из них по зяби 50 *га* и весенней пашне 70 *га*, всего требуется посеять пшеницы 120 *га*, срок посева — 15 дней. Имея такие задания, на основе установленных норм выработки легко подсчитать, сколько для обработки и посева этих 120 *га* нужно орудий производства, тяговой силы, людей и какое необходимо обслуживание в поле, так как заранее известно, что в поле надо прожить около 15 дней.

Расставив таким путем орудия производства, тяговую силу и людей, мы действительно создаем производственные бригады, которые заранее знают свое производственное задание. При правильном подсчете по нормам выработки в бригаде не может быть ни одного лишнего орудия, лишней тяговой силы и лишних людей — каждому отведено свое место.

После формирования бригад правление колхоза планирует использование излишков. По окончании работ данные бригады могут переформировываться опять в зависимости от нового задания. Таким образом получается постоянно действующая производственная единица, но меняющаяся по количеству людей и орудий в зависимости от рода работ. Все разговоры о каких-то нормах постоянных бригад в столько-то единиц — праздные разговоры, ибо, еще раз подчеркиваем, при правильной организации труда и средств производства нет и не может быть бригады, созданной в пространстве без об'екта работ.

Хлебоцентр в своей инструкции, напечатанной в «Социалистическом Земледелии» (в номере от 31 мая) также запутался в установках по организации бригад. Сначала он указывает, что бригады организуются в соответствии с размерами участка, а дальше диктует нормы бригад (10 тракторов, 20 единиц и т. д.) — все это кабинетные выдумки.

Еще несколько слов о специализации и универсальности бригад. Опыт весеннего сева показал, что производственная бригада должна быть универсальной, т. е. поскольку она сформирована в соответствии с размерами определенного участка и получила производственное задание обработать данную площадь, она должна проделать все работы.

Узкоспециальные бригады себя не оправдали, так как имели больше пустых перегонов и простоев.

Организация бригад не является вопросом только практического порядка. Это — вопрос сугубо политический, ибо от того сумеем ли мы правильно организовать труд и средства производства, зависит эффективность производственных процессов, а отсюда и закрепление хозяйственной и производственной мощи колхозов и дальнейшее продвижение вперед по пути коллективизации сельского хозяйства.

М. Жидов

Социальное содержание работы с.-х. кооперации

В апреле 1929 года Союзом союзов с.-х. кооперации было произведено экспедиционное обследование, охватившее по системе Хлебоцентра два гнезда—Петропавловское на Сев. Кавказе и Чистюньское на Алтае, по системе Льноцентра два гнезда—Хабацкое, Бежецкого округа и Зайцевское, Ржевского округа; по системе Маслоцентра два гнезда—Армизонское на Урале и Пахталовское, Вологодского округа; по системе Плодоцентра одно картофелеводное гнездо—Большесольское, Костромского округа.

В этих гнездах обследовано 8.295 хозяйств, состоящих членами с.-х. кооперации, и 5.627 некооперированных хозяйств.

По данным обследования, кооперированные хозяйства по своему социальному составу распределяются следующим образом:

Социальный соотав кооперированных хозяйств
(на весну 1929 г. в процентах)

Классовые группы	Гнезда							
	Петропавловское	Чистюньское	Большесольское	Армизонское	Пахталовское	Хабатское	Зайцевское	Итого по всем гнездам
Пролетариат	17,9	6,1	7,0	5,2	2,6	1,5	2,0	6,3
Полупролетариат	19,7	13,8	31,7	13,5	11,8	12,0	12,6	17,0
Простые товаропроизвод. . .	58,8	73,0	58,6	72,3	84,0	82,4	81,9	71,7
Мелк. капит. хозяйства. . . .	3,6	7,1	2,7	9,0	1,6	4,1	3,5	5.0
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Как видно из таблицы, классовый состав хозяйств членов с.-х. кооперации в среднем по всем гнездам определяется в 6,3 процента для пролетариата, 17,0%—для полупролетарских хозяйств, в 71,7%—для простых товаропроизводителей и 5%—для мелкокапиталистических хозяйств.

В отношении социального состава по отдельным гнездам можно отметить, что доля пролетарской и полупролетарской групп в общем составе кооперированных хозяйств в зерновых и картофельном гнездах выше, чем в молочных и льняных.

Для более полного представления о классовом составе кооперированных хозяйств сделаем сопоставление по тем же группам с классовым составом некооперированных хозяйств, который представляется в следующем виде:

Социальный состав некооперированных хозяйств
(в процентах на весну 1929 году)

Классовые группы	Районы и гнезда							Итого по всем гнездам
	Петропавлов.	Чистюньск.	Большесол.	Армизонское	Пахталовск.	Хабацкое	Зайцевское	
Пролетариат	27,6	25,0	32,8	31,4	26,1	3,8	4,7	16,0
Полупролетариат	26,0	26,8	32,4	22,1	17,4	12,4	12,6	19,4
Простые товаропроизв. . .	45,9	47,3	34,3	46,5	52,2	80,7	87,7	63,2
Мелк. капит. хозяйства .	0,5	0,9	0,5	—	4,3	3,1	2,0	1,5
Итого . . .	100	100	100	100	100	100	100	100

Из сопоставления приведенных таблиц видим, что в составе кооперированных хозяйств удельный вес мелкокапиталистической группы выше, а пролетарской и полупролетарской групп—ниже удельного веса этих же групп в составе некооперированных хозяйств. При чем разность удельного веса крайних групп достигает значительных размеров. Так, в составе кооперированных хозяйств по всем гнездам пролетарская группа занимает 6,3 процента, а в составе некооперированных—16%, и, наоборот, группа мелкокапиталистических хозяйств соответственно составляет 6,3 и 1,5 процентов. Удельный вес полупролетарской группы хотя и незначительно, но все же в составе кооперированных ниже, чем в составе некооперированных хозяйств (17 и 19.4 процента). Группа простых товаропроизводителей дает повышение удельного веса в составе кооперированных хозяйств в сравнении с удельным весом в составе некооперированных (71,7 и 63,7%).

Все это свидетельствует о том, что **до последнего времени при подавляющем большинстве в членском составе с.-х. кооперации середняцко-бедняцкой части населения относительно выше оставалась кооперированность более мощных групп населения до кулацких хозяйств включительно.**

Сравнение кооперированности по классовым группам наглядно представляется в следующей таблице:

Процент кооперированности хозяйств по классовым группам
(на весну 1929 года)

Классовые группы	Петропавл.	Чистюньское	Большесол.	Армизонск.	Пахталовск.	Хабацкое	Зайцевское	Итого по всем гнездам
Пролетариат.	24,6	62,9	58,7	62,0	57,1	32,7	21,7	36,9
Полупролетариат	27,5	78,2	85,7	85,4	90,0	53,4	39,4	56,4
Простые товаропроизв. . .	39,2	91,5	91,9	93,9	95,5	54,7	39,7	62,6
Мелк. капит. хозяйства . .	77,6	98,2	97,4	100	83,3	57,2	53,1	83,2
Итого по всем гр. .	33,4	87,5	86,9	90,8	93,0	54,2	39,4	59,6

Процент кооперированности, как видно из таблицы, значительно повышается по мере перехода от низших групп к высшим и достигает исключительных размеров в группе мелкокапиталистических хозяйств.

Небезынтересно проследить кооперированность по отдельным гнездам, сопоставление которых подтверждают не раз отмеченный печатью вывод о том, что **с переходом кооперативных организаций от универсальных форм к специальным и с переводом работы от обслуживания обращения к обслуживанию производства повышается кооперированность вообще и кооперированность маломощных групп населения в частности.**

Кооперированность в различных типах гнезд
(на весну 1929 года)

Наименование гнезд	% общ. кооперир.	Кооперир. пролетарск группы	Кооперир. полупрол. группы
Пахталовское (молочн. арт.)	93	57,1	90,0
Армизонское (молочн. арт.)	90	62,0	85,4
Большесольское (картофелеводн.)	86,9	58,7	85,7
Зайцевское (льноводн.)	39,4	21,7	39,4
Хабацкое (льноводн.)	54,2	32,7	53,4
Петропавловск. (кредит.)	33,4	24,6	27,5
Чистюньское (кредит.)	87,5	62,9	78,2

Наиболее высокий процент кооперированности отмечается как-раз в тех гнездах, где руководящую роль играют специальные кооперативы (молочные и картофельные), высокий процент кооперированности и в Чистюньском гнезде (с.-х. кредитное т-во), но и это об'ясняется широко развитой в этом районе производственной работой кооперативных организаций (преимущественно маслодельных артелей).

Все вышеприведенные материалы характеризуют социальный состав и кооперированность хозяйств на весну 1929 года вне зависимости от года кооперирования хозяйств. Если же выделить хозяйства, вступившие в кооперацию за время 1928 и 1929 годов, то мы получим совершенно иное соотношение классовых групп в составе этих хозяйств в сравнении с составом всех кооперированных хозяйств, независимо от года их вступления в с.-х. кооперацию. По 4 из обследованных гнезд получается такая картина (см. табл. на стр. 126).

Как видим в составе хозяйств, вступивших в с.-х. кооперацию в 1928 и 1929 гг., соотношение классовых групп резко изменилось в сторону повышения удельного веса пролетарской и полупролетарской групп хозяйств за счет уменьшения удельного веса простых товаропроизводителей и особенно мелкокапиталистической группы. По группе пролетарских хозяйств удельный вес увеличился более чем в два раза (с 7,9 до 18,3%), по группе полупролетарских хозяйств удельный вес увеличился с 20,3% до 34,3%. Доля же мелкокапиталистической группы сокращается почти в три раза (с 4,5 до 1,6%).

Такая громадная разница удельного веса различных классовых групп в составе всех хозяйств членов с.-х. кооперации и в составе только вступивших в кооперацию за последние годы об'ясняется во-первых тем, **что за последние годы в соответствии с директивами партии кооперацией более интенсивно вовлекались низшие группы хозяйств, а во-вторых, и тем, что в условиях кооперированности бедняцко-батрацкие хозяйства получают большие возможности к переходу в высшие середняцкие группы, чем хозяйства тех же групп в условиях**

Социальный состав всех членов с.-х. кооперации и членов, вступивших в кооперацию в 1928 и 1929 гг.

(в процентах)

Группы	Петропавлов.	Хабацское	Армизонское	Большесольск.	Итого по 4 гнездам
	Состав всех членов				
Пролетариат	17,9	1,5	5,2	7,0	7,9
Полупролетариат	19,7	12,0	13,0	31,7	20,3
Простые товаропроизводит.	58,8	82,4	72,3	58,6	67,3
Мелк. капит. хозяйства	3,8	4,1	9,0	2,7	4,5
Итого	100	100	100	100	100
	Состав членов, вступивших в 1928 и 1929 гг.				
Пролетариат	30,5	2,7	2,2	15,1	18,3
Полупролетариат	33,0	17,3	17,8	52,9	34,3
Простые товаропроизводители	34,9	78,7	68,5	31,6	45,8
Мелк. капит. хозяйства	1,6	1,3	5,5	0,4	1,6
Итого	100	100	100	100	100

некооперированности. Этот переход в высшие группы частично снижает удельный вес пролетарской и полупролетарской групп хозяйств в общем (независимо от стажа кооперированности) составе членов. Это подтверждается следующими данными:

Классовый состав кооперированных хозяйств на весну 1929 г. в зависимости от года вступления в с.-х. кооперацию (по 4 гнездам)

Группы х-в по году вступлен. в с.-х. кооперац.	Всего хозяйств вошло в сводку	В том числе (в %)				Мелкокапиталистические х-ва
		Пролетарск.	Полупролетарск.	Простые с.-х. товаропроизв.		
				Всего	В т. ч. выше сред. со сред. пр-ва свыше 800 р.	
Хозяйства, вступившие в с.-х. кооперацию:						
До 1925 г.	2.268	2,7	14,3	75,8	22,6	7,2
В 1926 и 1927 гг.	1.130	8,1	26,9	60,1	13,2	4,9
В 1928 и 1929 гг.	760	18,3	34,3	45,8	7,6	1,6
Итого независим. от года вступл.	4.158	7,0	21,4	66,0	17,	5,6

Таким образом, удельный вес в составе членов, вступивших в с.-х. кооперацию в 1928/29 году, в сравнении с удельным весом в составе членов, вступивших в кооперацию до 1925 года, увеличился для группы пролетарских хозяйств почти в 8 раз, и для группы полупролетарских хозяйств более чем в два раза, удельный же вес мелкокапиталистической и верхушечной части простых товаропроизводителей сократился более чем в три раза.

На интенсивное вовлечение в члены батрацко-бедняцкой части крестьянства немалое влияние оказало усиление работы по массовому вовлечению в с.-х. кооперацию батраков и бедняков с помощью фондов кооперирования бедноты и батрачества.

Насколько велика роль этих фондов в кооперировании батрацко-бедняцкой части населения, можно судить по тому, что, например, в Хабацком гнезде пролетарская группа хозяйств, кооперирована на 32,7% целиком за счет фондов бедноты, полупролетарская группа кооперирована на 59,4%, в том числе за счет фондов—на 13%. В Большесольском гнезде группа пролетарских хозяйств кооперирована на 60,8%, из них за счет фондов кооперирования бедноты и батрачества—на 38,3%, полупролетарская группа кооперирована на 86,6%, из них за счет фондов—на 24,3% и т. д.

Производственная характеристика классовых групп кооперированных и некооперированных хозяйств

Значительный интерес для уяснения состава с.-х. кооперации и ее работы представляет сравнение производственных характеристик в пределах классовых групп кооперированных и некооперированных хозяйств.

При таком сравнении оказывается, что производственная мощь кооперированных хозяйств значительно выше мощности хозяйств некооперированных, как по всем хозяйствам, взятым вместе, так и в пределах каждой классовой группы в отдельности.

Так, обеспеченность основными средствами производства в среднем на 1 хозяйство по 4 гнездам выражается в следующих величинах:

Обеспеченность средствами производства в классовых группах кооперированных и некооперированных хозяйств на весну 1929 года

(в среднем на одно хозяйство в рублях)

Классовые группы хозяйств	Гнезда							
	Петропавловское (зерновое)		Армизонское (молочное)		Хабацкое (льняное)		Большесольское (картофел.)	
	В руб.	В %	В руб.	%	В р.	В %	В руб.	В %
Члены с.-х. кооперации								
Пролетариат	29	100	90	100	137	100	145	100
Полупролетариат	138	100	205	100	404	100	352	100
Прост. товаропроизв.	532	100	560	100	725	100	733	100
Мелк. капит. хозяйства	1.183	100	1.333	100	1.473	100	1.524	100
Итого по всем кооперир. хозяйствам	417	100	560	100	700	100	575	100
Нечлены с.-х. кооперации								
Пролетариат	28	93,1	63	76,2	80	58,7	69	51,6
Полупролетариат	125	90,7	134	65,3	390	96,4	209	59,4
Прост. товаропроизв.	437	82,1	405	72,2	723	99,8	515	70,3
Мелк. капит. хозяйства	929	78,5	—	—	1.096	—	1.057	69,3
Итого по всем некоопер. хозяйствам	252	60,5	238	42,5	679	97,0	264	46,9

Как видим, кооперированные хозяйства обеспечены средствами производства значительно выше некооперированных. Разность в обеспеченности средствами производства определяется по Петропавловскому

гнезду в 322 рубля, по Хабацкому—в 21 рубль и по Большесольскому—в 311 рублей , или, принимая обеспеченность кооперированных хозяйств за 100, получаем обеспеченность некооперированных хозяйств для Петропавловского гнезда в 60,5%, для Армизонского в 42,5%.

Делая точно такое сопоставление между кооперированными и некооперированными хозяйствами в пределах классовых групп, мы замечаем ту же закономерность, т. е. **группа кооперированного пролетариата мощнее той же группы хозяйств не вовлеченных в с.-х. кооперацию, группа полупролетарских хозяйств кооперированных мощнее соответствующей группы некооперированных, кооперированный товаропроизводитель мощнее некооперированного и мелкий капиталист, состоящий в с.-х. кооперации, мощнее некооперированного.**

Констатируя выше отмеченную закономерность по обеспеченности средствами производства кооперированных и некооперированных хозяйств, было бы грубейшей ошибкой сделать заключение, что в кооперацию вовлечены наиболее мощные слои из всех классовых групп населения. Здесь мы имеем более сложное явление, об'яснением которому служит, с одной стороны, факт более высокого процента кооперированности в высших группах хозяйств, а с другой—**тот факт, что член с.-х. кооперации, получая преимущества в сравнении с некооперированным по линии снабжения средствами производства, кредита, агрикультурной и производственной помощи и т. п., становится более мощным в производственном отношении, чем некооперированные хозяйства из той же классовой группы.**

При анализе обеспеченности средствами производства по отдельным элементам наблюдается та же картина, т. е. кооперированные хозяйства как в целом, так и по отдельным классовым группам обеспечены выше некооперированных.

Сравнивая кооперированные хозяйства с некооперированными по обеспеченности скотом, мы получим резкую разницу в пользу кооперированных хозяйств. Разница эта значительна по всем классовым группам, но особенно велика для групп пролетарских и полупролетарских хозяйств.

В дополнение отметим сравнительную обеспеченность с.-х. инвентарем, как одним из основных элементов средств производства.

В Петропавловском гнезде процент хозяйств без пахотного инвентаря в некооперированной среде значительно выше, чем в среде хозяйств членов с.-х. кооперации (78,5 и 62,1%). Напротив, процент хозяйств с с.-х. машинами в среде членов с.-х. кооперации превышает в несколько раз соответствующий процент среди некооперированных хозяйств (21 и 4,7%). Такую же картину мы обнаруживаем и по остальным гнездам.

Сопоставляя нагрузку посевной площади с.-х. машинами у кооперированных и некооперированных хозяйств, мы еще раз отмечаем значительно большую производственную мощь членов с.-х. кооперации в сравнении с некооперированным населением.

По Петропавловскому гнезду на 100 га посева приходится сеялок у хозяйств членов с.-х. кооперации 1,36 штук, у нечленов—0,58 штук, жнеек соответственно—1,60 и 0,57 штук; в Армизонском гнезде—сеялок у членов 0,99, у нечленов—0,59 штук, жнеек—9,66 и 4,41 штук и т. д.

Рассматривая обеспеченность с.-х. машинами по отдельным классовым группам, следует отметить, что обеспеченность резко повышается от низших групп к высшим как по кооперированным, так и некооперированным хозяйствам.

Однако в среде кооперированных хозяйств с.-х. машины сконцентрированы в высших группах относительно слабее.

Высшие группы хозяйств членов с.-х. кооперации в общем составе членов, например, по Петропавловскому гнезду составляют 14,3%, а соответственные им группы в составе некооперированных хозяйств—только 3,5%. Если удельный вес этих групп в составе некооперированных принять за 100, то для кооперированных получится коэфициент 394,4, а соотношение удельного веса тех же групп по степени концентрации с.-х. инвентаря выражается коэфициентом для плугов 232,8, для сеялок—114,3, жнеек—155,0, молотилок—76,3, зерноочистительных машин—242,1.

Таким образом, в Петропавловском гнезде по всем перечисленным орудиям концентрация их в высших группах кооперированных хозяйств ниже, чем в соответствующих группах некооперированных хозяйств. Разница в степени концентрации, или вернее в степени диференцированности, по с.-х. инвентарю кооперированных и некооперированных хозяйств может быть выражена следующими коэфициентами. (коэфициент с минусом обозначает превышение степени концентрации в группе кооперированных хозяйств): [1]

Гнезда	Коэфициенты по				
	Плугам	Сеялкам	Жнейкам	Молотилкам	Зерноочистит. машинам
Петропавловское	161,6	280,1	239,4	318,1	152,3
Хабацкое	6,0	156,1	10,5	0,3	3,1
Арнизонское	617,6	784,6	665,8	722,8	634,7
Большесольское	321	—	—	381,1	—

В заключение производственной характеристики кооперированных и некооперированных хозяйств приведем основные показатели результатов их хозяйственной деятельности. Принимая показатели по некооперированным хозяйствам за 100, для кооперированных эти показатели будем иметь в следующем числовом выражении (см. табл. на стр. 130).

По всем основным элементам, характеризующим производственную деятельность и ее результаты (обеспеченность средствами производства, весь валовой доход, от с.-х. производства, от животноводства, денежный доход весь, от основной отрасли производства, товарность основной культуры), **хозяйства, состоящие членами с.-х. кооперации как в целом, так и по классовым группам в отдельности, стоят значительно выше хозяйств некооперированных.** При чем следует особо отметить, что разрыв в результатах хозяйственной деятельности особенно велик по валовому и денежному доходу от основной товарной культуры данного района. Это значит, что с.-х. кооперация, воздействуя на производство членов, особенно стимулирует развитие товарных отраслей. В результате мы имеем резкую разницу в об'еме рыночных оборотов между хозяйствами, вовлеченным и невовлеченными в с.-х. кооперацию, как по всем хозяйствам взятым вместе, так и в пределах каждой классовой группы в отдельности.

[1] Показатель разности в степени концентрации получен путем вычитания из коэфициента соотношения удельного веса групп по количеству хозяйств,—коэфициента соотношения концентрации с-х машин.

Сравнительная обеспеченность хозяйств членов с.-х кооперации в отношении некооперированных хозяйств по классовым группам (принятых за 100)

Гнезда	Группы хозяйств	В процентах к показателям некооперированных хозяйств той же группы							
		Основн. средства производст.	Весь валовой доход	Валовой доход отс.-х. производст.	Валовой доход от животноводства	Валовой доход от основной отрасли или культуры	Весь денежный доход	Денежн. доход от основной отрасли или культуры	Товарность основной культуры
Петропавловское	1. Пролетариат	106,5	133,7	150,2	104,3	169,4	120,9	137,0	87,9
	2. Полупролетариат	110,2	129,5	134,5	106,4	149,8	121,4	151,8	90,7
	3. Прост. товаропроизводит.	121,8	132,7	134,8	123,1	139,7	138,0	156,8	110,5
	4. Мелк. капит. х-ва	127,9	145,6	141,8	110,9	157,6	208,4	267,4	178,7
	5. По всем группам	165,4	155,6	166,8	145,9	175,8	151,1	209,6	120,8
Хабацкое	1. Пролетариат	170,5	273,9	265,3	341,4	295,5	257,9	322,1	117,2
	2. Полупролетариат	103,7	116,8	117,8	106,6	140,0	115,3	145,9	96,8
	3. Прост. товаропроизводит.	100,2	110,4	109,0	107,9	129,3	130,4	150,3	107,7
	4. Мелк. кап. х-ва	103,7	116,6	109,8	112,6	103,6	146,0	139,6	112,2
	5. По всем группам	103,1	114,3	112,5	110,9	131,6	132,2	152,6	107,2
Армизонское	1. Пролетариат	131,0	131,2	134,7	164,8	128,7	146,0	548,7	—
	2. Полупролетариат	153,2	134,0	176,7	166,5	155,0	196,8	8.372,7	—
	3. Прост. товаропроизводит.	138,5	138,1	145,3	143,7	149,6	158,6	1.017,8	—
	4. Мелк. капит. х-ва	—	—	—	—	—	—	—	—
	5. По всем группам	235,4	192,8	223,2	220,7	208,8	208,9	1.519,6	400,0
Большесольское	1. Пролетариат	171,8	186,0	273,5	199,9	254,6	138,8	392,1	154,3
	2. Полупролетариат	168,2	168,5	182,4	125,1	258,3	158,5	454,8	179,5
	3. Прост. товаропроизводит.	142,2	167,4	186,3	130,2	284,3	152,4	408,3	164,7
	4. Мелк. капит. х-ва	144,3	133,2	262,0	180,6	377,6	75,9	651,7	140,7
	5. По всем группам	217,6	202,7	247,1	176,1	335,7	163,3	559,0	180,0

Сбыт продуктов сельского хозяйства за 1928 год и приобретение товаров произв. значения
(продано и приобретено в среднем на 1 хозяйство в рублях)

Группы хозяйств	Петропавловское		Хабацкое		Армизонское		Большесольское	
	Сбыт	Приобретение	Сбыт	Приобретение	Сбыт	Приобретение	Сбыт	Приобретение
Члены с.-х. кооперации								
Пролетариат	70	40	57	41	51	40	77	83
Полупролетар.	146	72	74	60	82	49	97	113
Прост. товаропроизв.	312	90	130	61	221	39	181	158
Мелкокапит. хозяйства	630	66	241	126	538	86	305	201
Итого	276	77	125	64	226	44	148	138
Нечлены с.-х. кооперации								
Пролетариат	54	22	45	37	26	19	47	53
Полупролетар:	129	51	63	44	46	41	55	73
Прост. товаро-производ.	216	67	97	49	117	33	91	87
Мелкокапит. хозяйства	308	53	180	63	—	—	60	275
Итого	163	53	94	48	82	30	66	73

Как видим, разница в размерах сбыта продуктов сельского хозяйства и в размерах снабжения товарами производственного значения кооперированных и некооперированных хозяйств довольно значительна по всем обследованным гнездам.

Члены с.-х. кооперации по Петропавловскому гнезду сбывают продукцию в среднем на 276 р. на хозяйство, а нечлены—на 160 руб.; приобретают товаров производственного значения соответственно на 77 и 53 рубля; по Хабацкому гнезду эти суммы выражаются в 125 и 94 руб. по сбыту, и 64 и 48 руб. по снабжению; по Армизонскому—226 р. и 82 р. по сбыту, и 44 р. и 30 р. по снабжению.

Разбивая сбыт продукции сельского хозяйства, производимый группами кооперированных и некооперированных хозяйств, по контрагентам (обобществленный и частный сектор), получим следующую картину.

Из общего сбыта продуктов сельского хозяйства сбыто (в %)

	Через обобществленный сектор				Через частный сектор			
	Петропавловское	Хабацкое	Армизонское	Большесольское	Петропавловское	Хабацкое	Армизонское	Большесольское
Члены с.-х. кооперации	70,2	74,8	83,9	79,9	29,8	25,2	16,1	20,1
Нечлены с.-х. кооперации	62,9	65,1	78,4	46,8	37,1	34,9	21,6	53,2

Из этой таблицы видно, что кооперированные хозяйства сбывали через обобществленный сектор (госорганы и кооперация) значительно большую часть своей продукции, чем некооперированные.

Динамика с.-х. производства кооперированных и некооперированных хозяйств

В период после XV С'езда ВКП(б), провозгласившего форсированное наступление на капиталистические элементы деревни, не мало раздавалось голосов со стороны правых о так называемой деградации сельского хозяйства. Данные экспедиции Союза союзов лишний раз подтверждают вздорность этих заявлений.

Динамика беспосевных хозяйств за 1926, 1927 и 1928 гг.

Группы хозяйств	Процент хозяйств без посева		
	В 1926 г.	В 1927 г.	В 1928 г.
Петропавловское			
Кооперированные хозяйства	13,8	13,3	6,8
Некооперированные хозяйства	24,4	24,8	13,2
Все хозяйства	18,7	18,7	9,8
Хабацкое			
Кооперированные хозяйства	3,4	1,4	0,5
Некооперированные хозяйства	5,9	4,0	2,0
Все хозяйства	4,6	2,6	1,2
Армизонское			
Кооперированные хозяйства	8,9	4,9	1,8
Некооперированные хозяйства	32,6	25,6	11,6
Все хозяйства	11,1	6,8	2,7
Большесольское			
Кооперированные хозяйства	2,9	1,9	0,7
Некооперированные хозяйства	18,6	12,9	9,5
Все хозяйства	5,0	3,3	1,9

На ряду со значительным сокращением группы беспосевных х-в, на ряду с массовым вовлечением в группу сеющих новых хозяйств мы не только не замечаем уменьшения среднего размера посева на хозяйство, но и имеем на протяжении этого времени значительный и неуклонный рост посевных площадей, как это видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 133).

Рост среднего размера посева на 1 х-во с 1926 г. по 1928 г. наблюдаем по всем гнездам с увеличением от 4,9% по Большесольскому гнезду до 13,7% по Армизонскому. Если принять во внимание цифры о значительном вовлечении в группу сеющих новых хозяйств, то мы получим рост посевных площадей по гнездам более высокий чем рост среднего размера посевов.

Рост посевных площадей, отмеченный в предыдущей таблице сопровождается ростом вооруженности с.-х. инвентарем и машинами.

Так, с 1928 г. на 1929 год обеспеченность х-в с.-х. инвентарем и машинами на 100 га посева увеличивается в следующих размерах:

Динамика посевных площадей за 1926, 1927 и 1928 гг.

Группы хозяйств	Средний размер посева на 1 хозяйство				
	В 1926 г.	В 1927 г.	В 1928 г.		
	в га	в га	в га	В процентах к 1927 г.	В процентах к 1926 г.
Петропавловское					
Члены с.-х. кооперации	6,49	6,57	6,73	102,4	103,7
Нечлены с.-х. кооперации	3,65	3,62	4,23	116,9	115,9
Все хозяйства	5,20	5,20	5,57	107,1	107,1
Хабацкое					
Члены с.-х. кооперации	2,78	2,90	3,02	104,1	108,6
Нечлены с.-х. кооперации	2,45	2,54	2,67	105,2	109,0
Все хозяйства	2,63	2,74	2,86	104,4	108,7
Армизонское					
Члены с.-х. кооперации	4,37	4,77	4,96	103,9	113,5
Нечлены с.-х. кооперации	2,03	2,23	4,48	200,9	220,7
Все хозяйства	4,16	4,54	4,73	104,2	113,7
Большесольское					
Члены с.-х. кооперации	1,55	1,59	1,62	101,9	104,5
Нечлены с.-х. кооперации	0,69	0,69	0,71	102,9	102,9
Все хозяйства	1,43	1,47	1,50	102,0	104,9

Обеспеченность средствами производства на 100 га посева

(в рублях)

	На весну 1928 года		На весну 1929 года	
	С.-х. инвентарем	В т. ч. с.-х. машинами	С.-х. инвентарем	В т. ч. с.-х. машинами
Петропавловское				
Члены с.-х. кооперации	1.077	739	795	453
Нечлены с.-х. кооперации	767	428	432	142
Все хозяйства	978	639	663	344
Хабацкое				
Члены с.-х. кооперации	1.382	537	1.423	603
Нечлены с.-х. кооперации	1.230	379	1.274	454
Все хозяйства	1.318	471	1.359	539
Армизонское				
Члены с.-х. кооперации	2.091	1.446	2.071	1.756
Нечлены с.-х. кооперации	1.218	727	1.130	745
Все хозяйства	1.974	1.360	2.026	1.425
Большесольское				
Члены с.-х. кооперации	1.269	70	1.275	83
Нечлены с.-х. кооперации	766	—	743	—
Все хозяйства	1.257	66	1.240	78

В приведенной табличке по всем гнездам, кроме Северного Кавказа, обеспеченность с.-х. инвентарем и особенно машинами с 1928 года на 1929 г. значительно возрастает.

Большое снижение обеспеченности с.-х. инвентарем на Северном Кавказе об'ясняется тем, что в нашу сводку не вошли сложные с.-х. машины (тракторы, паромолотилки и т. п.), впервые перекочевавшие в промежуток времени с 1928 г. по 1929 год от кулацкой части индивидуальных хозяйств в обобществленный сектор сельского хозяйства. В результате этого к 1929 г. весь сложный с.-х. инвентарь был уже сконцентрирован по этому гнезду в колхозах и прокатных пунктах с.-х. кооперации.

Данные экспедиции Союза союзов дают полное основание утверждать, что с.-х. кооперация, поднимая крестьянское хозяйство на более высокую производственную базу (в начале преимущественно индивидуальную), сдерживала социальную диференциацию, но приостановить ее на этапе ограничения капиталистических элементов, конечно, не могла. В условиях мелкотоварного производства, «ежечасно порождающего капитализм», с.-х. кооперация только при правильном руководстве ВКП(б), отметающем теорию правых о мирном врастании кулака в социализм и теорию «левых», не видящих трудовой стороны середняка, смогла вести крестьянское хозяйство по пути под'ема бедняцко-середняцких масс и ограничения капиталистической части населения к новому этапу — к производственному кооперированию и коллективизации — и на базе сплошной коллективизации к ликвидации кулачества как класса, к окончательному выкорчевыванию корней капитализма в деревне.

А. Новопавловский

Сеть сельскохозяйственной кооперации в 1930 году

Таблицы, херектеризующие состояние сети с.-х. кооперации, составлены по материалам анкетного обследования, проведенного Союзом союзов в мае 1930 г.

Анкеты в форме почтовых карточек рассылались непосредственно райисполкомом для передачи их райсоюзам с.-х. кооперации, которые должны были их заполнить и переслать обратно в Москву в адрес Об'единенной группы статистики Союза союзов и Колхозцентра.

На 15 июня было получено около 1.500 заполненных карточек. Сведения, полученные от райсоюзов, в большинстве оказались малоудовлетворительными (особенно по БССР) и требовали дополнительных запросов. Основной причиной, повлиявшей на качество материала, следует признать отсутствие отчетной дисциплины по системе с.-х. кооперации.

Свое отрицательное влияние оказала и низкая квалификация работников районных союзов с.-х. кооперации. Многие райсоюзы, как выявило обследование, не ориентируются даже в самых элементарных понятиях и не могли правильно заполнить очень несложные 11 вопросов карточки.

Несмотря на то, что в своем обращении Союз союзов указывал на важность и срочность получения этих сведений, почти половина райсоюзов отнеслась к обследованию недостаточно внимательно.

При таких условиях разработку материала можно было начать лишь после самого тщательного его контроля, в результате которого значительная часть материала была забракована.

Все это безусловно сказалось на полноте разработки материалов учета и побудило нас в предварительной срочной разработке ограничиться выявлением структуры низовых и районных звеньев с.-х. кооперации.

Здесь мы публикуем лишь часть таблиц первоочеердной разработки.

Откладывая подробный анализ всех показателей до окончания всей работы, мы ограничимся здесь лишь кратким пояснительным текстом к публикуемым таблицам с целью сделать их более доступными для понимания.

Таблица № 1. Динамика абсолютных показателей состояния сети с.-х. кооперации взята по специальным сообщениям областных союзов союзов с.-х. кооперации. При анализе таблицы следует иметь в виду, что на 1 октября 1929 года как по абсолютным числам, так и процентам учтено кооперирование в кредитных товариществах, а на 1 мая 1930 г.— кооперирование только в специальных системах с.-х. кооперации. На оба срока возможны случаи одновременного членства в двух и более

системах с.-х. кооперации, при чем повторное членство на 1 октября 1929 года занимало большее место, чем на 1 мая 1930 года.

Таблица № 2. Социальный состав хозяйств, состоящих членами с.-х. кооперации. Из всех хозяйств, состоящих на 1 мая 1930 года членами с.-х. кооперации. по Союзу было учтено 2.203.775 хозяйств, по которым райсоюзы могли выделить 3 основных социальных группы: бедняцкие, батрацкие и середняцкие хозяйства.

В таблице все хозяйства членов с.-х. кооперации, которые можно было разбить по социальным группам, определялись в процентах к общему количеству хозяйств, указавших социальный состав. По СССР бедняцкие хозяйства с.-х. кооперации составляют 40,1%, батрацкие—3,5% и середняцкие—52,5%, остальные 3,9% приходятся на зажиточные хозяйства, служащих и т. д.

По РСФСР бедняцких хозяйств в с.-х. кооперации — 33,4%, батрацких—3,6%, середняцких—60,9%, прочих—2,1%. Социальный состав кооперированных хозяйств по областям РСФСР указан во второй половине этой таблицы.

Таблица № 3. В этой таблице все райсоюзы разделены на две группы:

а) райсоюзы, по которым число членов в простейших производственных об'единениях от 1 октября 1929 года к 1 мая 1930 года **увеличилось** и

б) райсоюзы, по которым число членов в их кооперативной низовке за этот же период **уменьшилось.**

Как по первой, так и по второй группам все хозяйства, по которым райсоюзы указали социальный состав, приняты за 100% и отдельные социальные группы (бедняки, батраки, середняки) исчислены в процентах ко всем хозяйствам каждой из этих групп.

Группа райсоюзов, увеличивших число хозяйств в сети своих простейших производственных товариществ, дает наиболее крепкий бедняцко-середняцкий состав по сравнению со второй группой райсоюзов, уменьшивших число хозяйств.

Группы райсоюзов	Бедняцкие хозяйства	Батрацкие хозяйства	Середняцк. хозяйства	Прочие
	В % к общему числу хозяйств			
	В процентах			
По I группе (увеличившие число хозяйств)	38,8	4,4	54,4	2,4
По II группе (уменьшившие число хозяйств)	30,4	4,0	50,3	15,3

Таблица № 4 показывает, как распределяется сеть районных союзов специальных систем с.-х. кооперации по республикам СССР. Из таблицы видно, что на 1 мая 1930 года по СССР в учтенных 1.472 районах находится 2.504 райсоюза, или немного менее двух райсоюзов на один район. Из каждых 5 районов, в целом по СССР только 3 (60,4%) имеют по одному райсоюзу, а в остальных имеется 2 и даже до 6 районных союзов.

Наименее равномерно сеть райсоюзов по районам распределена в УССР. Далее идут РСФСР и ЗСФСР.

Таблица № 5 построена так же, как и таблица № 4.

В таблице дается распределение сети райсоюзов в административных районах по отдельным областям РСФСР и экономическим районам Украины.

Наибольшее нагромождение районных союзов с.-х. кооперации в одном административном районе по РСФСР мы имеем в ЦЧО, Нижегородском крае и Сев. Кавказе.

По ЦЧО почти в половине учтенных районов имеются более 2 районных союзов, а одна шестая часть административных районов имеет даже 5-6 райсоюзов.

Немного лучше обстоит дело в Нижегородском крае и Сев. Кавказе; но и в них из 10 районов 3 имеют по 3—6 райсоюзов.

По Украине наиболее громоздкая сеть в Правобережье. В Сибири, на Урале и в Московской области, почти во всех районах имеется только по одному райсоюзу, до 1930 года сеть райсоюзных звеньев в административных районах этих областей была чрезвычайно разнообразна, но в последнее время, в связи с массовой коллективизацией, сеть райсоюзов специальных систем в них была ликвидирована и, вместо нее, созданы райколхозсоюзы.

Таблица № 6 дает структуру райсоюзов с.-х. кооперации по видам специальных систем в отдельных республиках Союза ССР.

Все райсоюзы по каждой республике приняты за 100%. Райсоюзы каждой из перечисленных систем в таблице указаны в процентах ко всем райсоюзам республики; таким образом по РСФСР 25,3% (или ¼ часть) всех райсоюзов составляют райполеводсоюзы и райполеводколхозсоюзы (в таблице кооперативные и колхозные райсоюзы, указавшие свою специальную систему, подсчитаны суммарно).

В графу: «не указавшие системы» как по БССР, так и по другим республикам попали почти исключительно райколхозсоюзы.

По графе: «Молочно-Животноводческие» показаны суммарно райсоюзы системы Маслоцентра (масло- и молокосоюзы) и сеть Животноводсоюза; этим и об'ясняется большой удельный вес молочно-животноводческой системы в других специальных системах с.-х. кооперации отдельных республик.

Таблицы 7 и 8 указывают, какя часть райсоюзов отдельных отраслевых систем с.-х. кооперации, имеющихся в административных районах республик СССР (таблица № 7) и по областям РСФСР (таблица 8), являются ведущими.

Ведущая роль райсоюзов отдельных систем в таблицах характеризуется высотой процента. Так, по СССР (таблица № 7) из каждых 100 райсоюзов полеводческой системы ведущими райсоюзами являются 73 (или 73,2%); из семеноводческих же райсоюзов только 19,7% являются ведущими и т. д.

Таблица характеризует положение отдельных отраслевых систем по административным районам республик и областей и дает некоторый материал, освещающий степень целесообразности размещения отраслевых систем с.-х. кооперации.

Таблица № 9 характеризует структуру ведущих райсоюзов по отдельным республикам СССР.

Все ведущие райсоюзы в республике приняты за 100%, и отдельные виды ведущих райсоюзов специальной системы исчислены в процентах к общему числу ведущих райсоюзов.

Таким образом по СССР в каждых 100 ведущих райсоюзах (всех систем) мы встретим 34 ведущих райсоюза полеводческой системы; по Средней Азии в 100 ведущих райсоюзах полеводческих ведущих будет только 9 и т. д.

Таблица 1

Состояние низовой сети сельскохозяйственной кооперации 1/X 1927 г. и 1/V 1930 г.

№№ по пор.	Районы	Дата	Число простейших произв.	В них хозяйств	Средн. чис. на 1 т-во	Динамика кооперир. в процентах	Процент кооперированности	Процент коллективизации	Коопер. и коллект.
1	Северный край	1/X 1929 г.	3.053	нет свед.	нет свед.	нет свед.	нет свед.	3,7	нет. свед.
		1/V 1930 г.	554	97.451	176	нет свед.	21,7	12,6	34,3
2	Ленинградская область	1/X 1929 г.	5.019	380.000	76	100	53,7 [3]	1,5	55,2
		1/V 1930 г.	2.478	278.395	112	72,2	39,2	7,0	46,2
3	Западная область	1/X 1929 г.	6.891	757.600	110	100	56,9	2,0	58,9
		1/V 1930 г.	2.186	114.300	52	15,1 -	8,6	7,9	16,5
4	Нижегородский край	1/X 1929 г.	нет свед.	258.974	не т свед.	100	18,8	3,6	22,4
		1/V 1930 г.	809	72.982	90	28,2	5,3	12,1	17,4
5	Урал	1/X 1929 г.	6.560	439.520	67	100	36,1	6,3	42,4
		1/V 1930 г.	194	24.800	128	5,7	2,0	29,0	31,0
6	Нижне-Волжский край	1/X 1929 г.	6.586	322.714	49	100	38,8	13,0	51,8
		1/V 1930 г.	267	17.034	64	5,3	2,0	39,6	41,6
7	Киргизская АССР	1/X 1929 г.	85	85.800	1.009	100	39,7	6,2	45,9
		1/V 1930 г.	146	50.200	344	58,5	23,2	нет свед.	нет. свед.
8	ЦЧО	1/X 1929 г.	5.841	662.320	113	100	31,2	8,3	39,4
		1/V 1930 г.	1.299	234.729	181	35,4	11,1	17,9	29,0
9	Средняя Волга	1/X 1929 г.	1.734	73.205 [2]	42	100	нет свед.	нет свед.	нет. свед.
		1/V 1930 г.	557	36.918	66	50,4	нет свед.	нет свед.	нет. свед.
10	Татарская АСС	1/X 1929 г.	2.050	110.214	54	100	20,6	2,4	23,0
		1/V 1930 г.	247	12.602	51	11,4	2,4	14,2	16,6
11	Сев. Кавказ.[1]	1/X 1929 г.	2.693	255.484	95	100	21,4	15,9	37,3
		1/V 1930 г.	330	95.456	289	37,4	8,0	61,2	69,2
12	УССР	1/X 1929 г.	9.011	3.780.182	420	100	75,6	8,6	84,2
		1/V 1930 г.	8.968	938.115	105	24,8	18,8	41,0	59,8

[1] По Сев. Кавказу сведения были представлены только по 50% районов. В этой таблице показатели распространены на все районы.
[2] Не полные сведения.
[3] Чистое кооперирование.

Таблица 2

Социальный состав хозяйств, состоящих членами простейших производственных об'единений с.-х. кооперации на 1/V 1930 года

Республика область, край,	Число райсоюзов, вошедших в разработку	В об'единяемых ими простейших произв. т-вах состояло хозяйств.	Все кооперирован. хозяйства в %	В том числе		
				Бедняцк. х-ва	Батрацк. х-ва	Середн. х-ва
				В % ко всем кооперированным хозяйствам		
СССР	**876**	**2.195.936**	**100**	**40,1**	**3,5**	**52,5**
В том числе:						
РСФСР	513	880.587	100	33,4	3,6	60,9
УССР	277	884.732	100	40,6	2,4	49,7
а) Степь	67	174.332	100	51,9	3,0	43,6
б) Лесостепь	36	119.663	100	37,4	1,2	59,0
в) Правобережье	123	428.804	100	38,2	3,0	46,9
г) Левобережье	51	161.933	100	36,9	1,2	56,5
ЗСФСР	61	149.174	100	55,0	3,7	40,4
Республ. Ср. Азии	21	277.600	100	51,6	6,3	41,0
По отдельн. Областям РСФСР:						
Северный	21	55.763	100	33,4	1,0	65,6
Ленинградская	61	134.281	100	35,5	1,8	61,7
Западная	124	124.458	100	31,1	3,3	62,9
Москов. промышл.	21	15.938	100	37,5	1,8	60,2
Иван.-промышл.	42	223.481	100	26,9	2,1	67,0
ЦЧО	69	105.036	100	33,9	2,6	63,1
Нижегородский	60	61.048	100	36,4	3,0	59,2
Уральская	10	18.220	100	44,0	12,0	40,8
Ср.-Волжская	17	17.387	100	48,0	12,3	34,0
Н.-Волжский	12	11.475	100	41,3	17,7	39,1
Сев. Кавказ	19	65.657	100	38,2	9,3	50,9
Сибирь	38	35.263	100	39,0	5,4	53,8

Таблица № 3

Социальный состав хозяйств, состоящих членами простейших производственных об'единений с.-х. кооперации на 1/V 1930 года

Республика, область, край,	По райсоюзам, в которых число х-в в простейших производств. об'единен. от октября 1929 г. к маю 1930 г.							
	УВЕЛИЧИЛОСЬ				УМЕНЬШИЛОСЬ			
	Все кооперированн. хозяйств. %	В том числе			Все кооперированн. хозяйств. %	В том числе		
		бедн. х-ва	батр. х-ва	серед. х-ва		бедн. х-ва	батр. х-ва	серед. х-ва
		в % ко всем кооперированным хозяйствам				в % ко всем кооперированным хозяйствам		
СССР	**100**	**38,8**	**4,4**	**54,4**	**100**	**30,4**	**4,0**	**50,3**
В том числе:								
РСФСР	100	35,5	6,2	57,4	100	33,0	6,8	59,8
УССР	100	42,0	2,8	50,7	100	26,1	2,5	41,5
а) Степь	100	51,1	5,3	41,4	100	47,9	4,2	42,5
б) Лесостепь	100	35,8	0,7	59,7	100	нет сведений		
в) Правобережье . .	100	42,1	4,9	48,2	100	22,3	2,9	33,2
г) Левобережье . .	100	42,3	1,3	50,9	100	30,6	1,2	60,2
ЗСФСР	100	40,9	0,6	57,1	100	нет сведений		
По отдельным областям РСФСР								
Северный	100	33,1	0,9	66,0	100	нет сведений		
Ленинград	100	27,0	1,4	71,6	100	34,9	1,3	63,8
Западная	100	31,2	4,7	64,1	100	24,9	16,1	54,0
Московск. пром. . . .	100	32,4	2,9	64,1	100	45,6	1,2	52,5
Ивановск. пром. . . .	100	30,2	2,4	66,4	100	18,7	11,1	69,1
ЦЧО	100	35,4	2,8	61,8	100	32,4	2,2	65,3
Нижегородск.	100	38,3	3,2	58,4	100	34,7	4,9	57,9
Уральская	100	53,5	18,0	28,5	100	32,6	12,3	48,4
Средн.-Волжск. . . .	100	50,3	20,3	26,0	100	40,0	4,6	54,3
Н.-Волжск.	100	50,3	16,1	33,6	100	39,6	7,8	52,6
Сев. Кавказ	100	37,5	11,4	49,2	100	34,8	2,0	61,1
Сибирь	100	38,4	9,8	51,8	100	40,4	5,5	53,2

Таблица 4

Распределение сети райсоюзов специальных систем с.-х. кооперации союзных республик на 1/V—1930 года

(В абсолютных числах)

Республики	Число районов, из которых поступили сведения о сети райсоюзов	В этих районах число райсоюзов	Сколько районов имеют:					
		Всего	1 райсоюз	2 райсоюза	3 райсоюза	4 райсоюза	5 райсоюзов	6 и более райсоюзов
СССР	**1.472**[1]	**2.504**	**890**	**297**	**173**	**70**	**32**	**10**
В том числе:								
РСФСР	990	1.648	621	186	112	41	25	5
УССР	327	619	160	87	48	23	6	3
БССР	50	64	42	4	2	2	—	—
ЗСФСР	85	134	57	16	7	3	—	2
В том числе:								
Армения	16	19	13	3	—	—	—	—
Грузия	49	80	30	12	4	2	—	1
Азербайджан . .	20	35	14	1	3	1	—	1
Турк. ССР . . .	5	14	1	—	3	1	—	—
Узб. ССР	14	23	9	3	1	—	1	—
Тадж. ССР . . .	1	2	—	1	—	—	—	—

(В процентах к общему числу административных районов)

Республики	Районы, из которых поступили сведения	Процент районов, имеющих					
		1 райсоюз	2 райсоюза	3 райсоюза	4 райсоюза	5 райсоюзов	6 и более райсоюзов
СССР	**100**	**60,4**	**20,2**	**11,7**	**4,8**	**2,2**	**0,7**
В том числе:							
РСФСР	100	62,7	18,8	11,3	4,2	2,5	0,5
УССР	100	48,9	26,6	14,7	7,1	1,8	0,9
БССР	100	84,0	8,0	4,0	4,0	—	—
ЗСФСР	100	67,0	18,8	8,3	3,5	—	2,4
В том числе:							
Армения	100	81,3	18,7	—	—	—	—
Грузия	100	61,2	24,5	8,2	4,1	—	2,4
Азербайджан . .	100	70	5	15	5	—	—
Средняя Азия							
Турк. ССР . . .	100	20,0	—	60,0	20,0	—	—
Узб. ССР	100	64,3	21,5	7,1	—	7,1	—
Тадж. ССР . . .	100	—	100,0	—	—	—	—

[1] Сведения поступили из 43,5% адм. районов СССР.

Таблица № 5

Распределение сети райсоюзов специальных систем с.-х. кооперации РСФСР и УССР по районам
(На 1/V 1930 года)

Область, край, республика	Районы из которых поступили сведения	Процент районов, имеющих					
		1 райсоюз	2 райсоюза	3 райсоюза	4 райсоюза	5 райсоюзов	6 и более райсоюзов
РСФСР	**100**	**62,7**	**18,8**	**11,3**	**4,2**	**2,5**	**0,5**
В том числе:							
Северный край	100	77,3	9,1	9,1	4,5	—	—
Ленинградская область	100	54,2	19,4	20,8	5,6	—	—
Западная область	100	16,7	44,1	30,4	7,8	1,0	—
Московская промышленная область	100	96,1	3,9	—	—	—	—
Ивановская » »	100	58,7	32,6	6,5	2,2	—	—
ЦЧО	100	32,2	22,3	20,7	9,9	13,2	1,7
Нижегородский край	100	43,7	26,4	16,1	8,1	4,6	1,1
Уральская »	100	97,7	2,3	—	—	—	—
Башкирия	100	60,0	—	20,0	10,0	10,0	—
Ср.-Волжская область	100	81,2	17,4	—	—	1,4	—
Татария	100	89,7	6,9	3,4	—	—	—
Н.-Волжск. край	100	68,5	13,0	14,8	3,7	—	—
Сев. Кавказ	100	36,2	34,8	15,9	7,3	2,9	2,9
Сибирь	100	98,0	2,0	—	—	—	—
УССР	100	48,9	26,6	14,7	7,1	1,8	0,9
В том числе:							
Полесье	100	55,1	24,5	16,3	4,1	—	—
Правобережье	100	42,4	28,8	13,5	9,9	3,6	1,8
Левобережье	100	46,1	32,9	13,1	6,6	1,3	—
Степь	100	56,0	19,8	16,5	5,5	1,1	1,1

Таблица 6

Распределение райсоюзов по видам специальных систем с.-х. кооперации СССР на 1/V 1930 года

Республики	Райсоюзы, давшие сведения в %	В процентах к общему числу райсоюзов, давших сведения												Процент районов, давших сведения к общему числу районов	Число райсоюзов, давших сведения
		Полеводческие	Семеноводческие	Плодоовощные	Свеклосеющие	Льноводные	Табаководные	Молоч.-животноводческие	Мелиоративные	Птицеводческие	Шелководные	Хлопководные	Прочие	Не указан. системы	
СССР	100	23,8	3,6	9,4	5,0	9,2	0,7	29,7	1,0	—	0,6	1,1	1,1[1]	10,8	43,5	503
В том числе																
РСФСР	100	25,3	5,3	9,8	1,8	12,3	0,7	29,4	—	1,9	—	0,2	1,6[2]	11,7	42,3	1,648
БССР	100	21,9	—	1,5	—	—	—	21,9	4,6	—	—	—	0,1	50,0[3]	48,1	64
УССР	100	25,0	0,2	7,8	15,7	4,2	0,2	33,8	3,2	9,4	—	—	0,2	0,3	54,8	618
ЗСФСР	100	20,9	—	17,9	—	—	4,5	18,6	0,7	8,2	7,5	7,5	—	14,2	47,2	134
Ср. Азия	100	15,4	—	10,2	—	—	—	25,6	—	—	10,3	35,9	—	2,6	11,8	39

Райсоюзы ведущих систем с.-х. кооперации СССР на 1/V 1930 года

Таблица 7

(По районам, указавшим ведущую систему)

Республики	Число районов, давших сведения с указанием ведущей системы	Общее число райсоюзов по районам, указавшим ведущие системы	Процент ведущих райсоюзов к общему числу райсоюзов в этих районах	Ведущие райсоюзы (в процентах к союзам своей системы)							
				Полеводческие	Семеноводческие	Плодоовощные	Свеклосеющие	Льноводческие	Табаководческие	Мол.-животноводческие	Хлопководные
СССР	706	1.351	52,2	73,2	19,7	34,9	82,8	63,8	45,5	47,2	60,0
В том числе											
РСФСР	477	902	52,9	73,8	20,0	41,4	83,7	63,8	44,4	49,3	—
БССР	5	7	71,4			нет сведений					
УССР	199	405	49,1	70,5	—	9,4	82,7	—	—	42,0	—
ЗСФСР	14	20	70,0	80,0	—	60,0	—	—	100,0	75,0	66,7
Ср. Азия	11	17	64,7	50,0	—	—	—	—	—	60,0	87,5

[1] Коневодческих—0,4, пчеловодных—0,7. [2] Коневодческих—0,5, пчеловодных—1,0. [3] главным образом райколхозсоюзы.

Таблица 8

Райсоюзы ведущих систем с.-х. кооперации РСФСР на 1/V 1930 г.

Районы	Число районов, давших свед. с указанием ведущей системы	Общее число райсоюзов по районам, указавшим ведущую систему	Процент ведущих райсоюзов к общему числу райсоюзов в этих районах	Ведущие райсоюзы в процентах к союзам своей системы						
				Полеводческие	Семеноводческие	Плодоовощные	Свеклосевные	Льноводные	Табаководческие	Молочно-животновод.
РСФСР	**477**	**902**	**52,9**	**73,8**	**20,0**	**41,4**	**83,3**	**63,8**	**44,4**	**49,3**
В том числе:										
Северный	10	16	62,5	—	—	—	—	33,3	—	90,0
Ленинградский	39	77	50,6	66,7	21,1	29,4	—	73,3	—	77,3
Западный	67	155	43,2	—	—	12,5	25,0	57,6	—	—
Моск.-промышл.	12	14	85,7	75,0	100,0	100,0	—	—	—	75,0
Ивановский	32	49	65,3	20,0	—	60,0	—	77,8	—	66,7
ЦЧО	69	186	37,1	56,5	7,7	30,0	100,0	11,1	25,0	21,6
Нижегородский	49	104	47,1	52,4	—	53,8	—	84,2	—	37,5
Уральский	46	48	95,8	100,0	83,3	100,0	—	—	—	94,7
Ср.-Волжск.	24	34	70,6	91,6	—	100,0	—	85,7	—	50,0
Н.-Волжск.	32	53	60,3	81,5	16,7	100,0	—	—		46,2
Сев.-Кавказ.	43	99	43,4	78,1	—	47,1	—	—	60,0	22,6

Таблица 9

Структура ведущих райсоюзов по видам с.-х. кооперации в союзных республиках и СССР на 1/V 1930 года

(Процентное распределение по республикам)

Республики	Всего ведущих райсоюзов, вошедших в разработку	Ведущие по видам										
		Полеводческие	Семеноводческие	Плодоовощные	Свеклосевные	Льноводные	Табачные	Мол.-животноводческие	Птицеводные	Хлопководные	Прочие	Все ведущие райсоюзы
СССР	**706**	**34,0**	**2,1**	**7,4**	**11,0**	**11,7**	**0,7**	**30,3**	**0,4**	**1,3**	**1,1**	**100**
В том числе:												
РСФСР	477	34,4	3,1	9,6	3,1	17,4	0,8	31,4	0,2	—	—	100
БССР	5	С в е д е н и й н е т										
УССР	199	33,7	—	1,5	31,2	—	—	29,1	1,0	—	3,5	100
ЗСФСР	14	28,7	—	21,4	—	—	7,1	21,4	—	14,3	7,1	100
Ср. Азия	11	9,1	—	—	—	—	—	27,3	—	63,6	—	100

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор
ИЗДАТЕЛЬ — Всероссийский Кооперативный Издательский Союз — КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВОЗОБНОВИТЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛЫ:

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Единственный в СССР специальный журнал по всем вопросам **молочного** скотоводства, производства и сбыта молока и молочных продуктов, молочной кооперации и **коллективизации молочного хозяйства.**

В журнале принимают участие виднейшие специалисты, ученые и практики молочного дела в СССР.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год—6 р., на 9 мес.—4 р. 50 к., на 6 мес.—3 р. 25 к., на 3 мес.—1 р. 75 к.

Кооперативное Птицеводство

Орган Центрального ПТИЦЕВОДСОЮЗА

Единственный в СССР двухнедельный крестьянский журнал, посвященный вопросам птицеводства и яично-птичной кооперации

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год (24 ном.)—3 р., на 1/2 года (12 ном)—1 р. 50 к., на 3 мес. (6 ном)— 85 к.
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 15 НОП.

НОВЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Орган Всероссийского союза семеноводческой кооперации „СЕМЕНОВОДСОЮЗ“

Журнал освещает все стороны производства и сбыта семян всех важнейших полевых, луговых и огородных растений.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—4 р., полгода—2 р. 50 к. Цена отдельного номера—50 к.

Подписку сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в Контору периодических изданий КНИГОСОЮЗА

Библиотека
имени
В. И. Ленина

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

IX 53/6

16-17

1930
КНИПОСОЮЗ

НАРКОМЗЕМ РСФСР

УЧИТЕСЬ ЗАОЧНЫМ ПУТЕМ,
КАК ВЕСТИ ЛУЧШЕ, ПО-НОВОМУ
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Наркомземом РСФСР организован Заочный сельскохозяйственный Институт, который ставит своей задачей: распространение с.-х. знаний заочным путем (по почте) среди бедняцко - середняцкой части крестьянства, а также подготовку и переподготовку (повышение знаний) с.-х. рабочих, работников и рядовых членов колхозов и других производственно - кооперативных организаций.

ИНСТИТУТ ПОДГОТОВЛЯЕТ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МАССОВЫХ ПРОФЕССИЙ ПО ОПРЕДЕЛЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ НИЗШЕЙ И СРЕДНЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ С.-Х. ОБРАЗОВАНИЯ

ОТДЕЛЕНИЯ

I-ой СТУПЕНИ:

1. По повышению урожайности.
2. По сельскому огнестойкому строительству.
3. По пчеловодству.
4. Для пастухов.
5. По птицеводству.
6. По молочн. животноводству.
7. По садоводству и огородничеству.
8. По счетоводству колхозов и совхозов.

Требуйте бесплатно подробный проспект по адресу: Москва, Старая площ., д. 5/8, Заочный с.-х. институт Наркомзема РСФСР.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРА
СССР И РСФСР

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

Одинцов А. — От большевистской весны к большевистской осени 3

Адаров А.—Решающая хлебозаготовительная кампания . 11

Караваев. — Колхозы и единоличники 15

Володкович И. — Об управлении в колхозах 22

Врачев И. — О роли МТС в организации общественного животноводческого хозяйства 34

Фридман С. — Состояние кадров колхозного движения . 40

Коватев В. — Молодежь в социалистической реконструкции сельского хозяйства . . 49

Агаев А. — На путях развития товарности сельского хозяйства 58

№ 16—17 15 ИЮЛЯ 1930

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типо-литографии
им. тов. Воровского,
ул. Дзержинского, 18.
Г л а в л и т А 74666
Тираж 13.000 экземпл.
4½ печ. л.

А. В. Одинцов

От большевистской весны к большевистской осени

Весенняя посевная кампания 1930 г. войдет в историю строительства социализма в нашей стране как подлинная большевистская кампания. Еще с осени 1929 г. начался перелом в развитии сельского хозяйства страны. Колхозная весна 1930 г. углубила этот перелом и поставила перед каждой бедняцко-середняцкой избой вопрос о путях дальнейшего развития. В результате около пяти миллионов бедняков и середняков перешли на коллективные формы ведения хозяйства, обеспечивающие разрешение основных задач большевистской весны.

Итоги весеннего сева, по данным официальной сводки на 25 июня, определяются посевной площадью в 89,5 млн. га, или 96,3% плана, что перекрывает яровой посев прошлого года на 5 700 тыс. га (фактически надо считать план целиком выполненным, так как во многих районах установлен недоучет посева по единоличному сектору от 5 до 15%). При этом по площади зерновых культур в текущем году впервые превзойден довоенный уровень. По техническим культурам, площадь которых превзошла довоенный уровень уже в предыдущие годы, мы вновь имеем дальнейший рост. Перевыполнен план по свекле и хлопку, выполнен по кукурузе и почти выполнен по льну, сое и другим техническим культурам.

Такой производственный эффект положительно говорит вместе с тем о крепости смычки рабочего класса с основными массами крестьянства. Итоги сева имеют не только хозяйственное, но и огромнейшее политическое значение. Они подтверждают, что не только бедняцкая, но и середняцкая масса за генеральную линию партии, за индустриализацию, за коллективизацию. Результаты сева являются лучшим ответом правым и «левым» уклонистам, болтавшим о «размычке» между рабочим классом и крестьянством.

Рассматривая итоги весеннего сева, мы можем констатировать не только значительные производственные достижения, но и огромные социальные сдвиги, происшедшие в весеннюю кампанию в сельском хозяйстве, огромные успехи на фронте колхозного и совхозного строительства.

Двадцать пять процентов крестьянских хозяйств, а в важнейших зерновых районах от 40 до 60%, об'единенных в колхозы, посеяли свыше 33 млн. га, а вместе с озимыми свыше 36 млн. га против

4,3 млн. га прошлого года. Совхозы посеяли 3 800 тысяч га против 1 800 тыс. га (озимых и яровых) прошлого года. Это значит, что колхозы и совхозы дадут государству свыше 10 млн. тонн зерна, или большую половину товарного хлеба страны. Таков наглядный результат величайшей победы большевистской весны.

Этот результат говорит о том, что зерновая проблема в основном разрешена, что меняется соотношение экономических укладов и расширяется фундамент социалистической стройки. На XVI С'езде ВКП(б) тов. Сталин сказал: «Разрешение зерновой проблемы является первой по очереди задачей в ряде других проблем сельского хозяйства. Зерновая проблема является основным звеном в системе сельского хозяйства и ключом к разрешению всех других проблем последнего. Задача насаждения совхозов и об'единения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства есть единственный путь разрешения проблемы сельского хозяйства вообще, зерновой проблемы в особенности». Это не значит, что зерновая проблема уже снимается с порядка дня, но это говорит о том, что на основе роста зернового хозяйства мы уже сейчас имеем колхозно-совхозную базу для разрешения остальных проблем сельского хозяйства и в частности проблемы широкого развития технических культур и животноводства.

Все эти огромные достижения мы имеем в результате правильной генеральной линии партии и ее центрального комитета, взявших твердый курс на развертывание быстрым темпом индустриализации, на широкое развитие коллективизации и на ликвидацию на базе сплошной коллективизации кулачества как класса. Вопреки позиции правых, требовавших уступок кулаку, и «левых», предлагавших размычку с середняком, и на основе напряженной борьбы за индустриализацию страны и за развертывание совхозного и колхозного строительства партия победила.

Какие уроки дает нам весенняя кампания? **Первый урок** заключается в том, что только в решительной борьбе с кулаком мы добились огромного роста коллективизации и огромного под'ема сельскохозяйственного производства. Нами одержана колоссальная победа, но это отнюдь еще не снимает вопроса «кто кого», так как классовая борьба в деревне достигла максимального обострения, и там действительно сейчас происходит «последний и решительный бой». Мы имеем рост коллективизации на основе добровольности, но закрепляем и расширяем коллективизацию не в порядке самотека, а в результате правильного руководства и величайшей работы партии и пролетариата. По всем этим вопросам, как известно, оказались битыми правые, которые предлагали мирное врастание кулака в социализм.

Второй урок весеннего сева сводится к тому, что, подводя под совхозы и колхозы машинотракторную базу, мы имеем пока возможность на основе этой высокой технической базы лишь цементировать колхозы; в основном же успех большевистской весны получен от сложения простых средств производства и от об'единения человеческого труда.

Выгодность коллективизации становится понятной широчайшим бедняцко-середняцким массам, но ее надо закрепить и расширить. В ответ на заявление Троцкого, что от сложения крестьянских средств производства нельзя построить крупного коллективного хозяйства, как нельзя из суммы рыбачьих лодок построить корабль, мы можем ответить: троцкисты остались с разбитой лодкой, а мы строим великий корабль коллективизации. Здесь оказались битыми и правые, которые делали ставку на индивидуальное, а значит, и на кулацкое хозяйство и тем самым — на капиталистический путь развития сельского хозяйства.

И, наконец, **третий урок** заключается в том, что мы должны помнить, что еще значительную роль в нашей стране играют единоличные бедняцко-середняцкие хозяйства, которые в дальнейшем войдут в колхоз, но пока еще остаются вне колхоза. Во время сева мы имели во многих районах невнимание к единоличнику, об'ясняемое местными работниками тем, что, дескать, «все равно мы идем к сплошной коллективизации, чего тут о единоличнике заботиться!» Здесь сказалось явное непонимание того, что помощь единоличнику на основе контрактации и производственного кооперирования вовлекает единоличное хозяйство в русло планового товарооборота и ускоряет процесс коллективизации. Во многих случаях мы имели и такое положение, когда районная парторганизация сосредоточила все свое внимание на колхозах, а колхозы изолировались от единоличника. Этим старался воспользоваться кулак, пытавшийся привлечь к себе середняка и создать единый фронт против колхозов. Кулак оказался битым, но для нас это должно послужить уроком, мы должны твердо помнить, что к единоличнику нужно подойти с полным вниманием и соответствующей помощью. Мы осуществляем и будем осуществлять непосредственную коллективизацию миллионов единоличников, но значительную массу их мы должны подготовлять к вступлению в колхозы через производственное кооперирование. Отсюда надо решительно усилить внимание к с.-х. кооперации, организуя поселькковые производственные товарищества и восстанавливая их там, где были они ликвидированы.

Весенний сев проведен по-большевистски, и также по-большевистски надо провести и уборку урожая. Стыком этих двух кампаний является поднятие паров и сеноуборка. Иначе говоря, если концом весеннего сева является поднятие паров, то началом уборки является сенокос. Эти две операции проводятся в общем успешно и в основном заканчиваются. Сейчас все силы и средства должны быть брошены на уборку урожая, которая, с одной стороны, облегчается тем, что мы вступаем в эту кампанию с огромным опытом весеннего коллективного сева, а с другой — осложняется необходимостью провести ее в более короткий срок. Просрочка с уборкой ведет к значительной потере урожая. Своевременность уборки — главное в этой кампании, а это требует быстрых темпов и исключительной энергии.

С уборкой, как известно, связана и хлебозаготовительная кампания, которая для своевременного получения товарного хлеба требует,

кроме огромной организационной работы, также и большого материального вооружения в виде тары, зернохранилищ, транспортных средств и т. п. Эти вопросы, особенно вопрос о транспортных средствах, стоят чрезвычайно остро, и на разрешение их немедленно должна быть мобилизована наша общественность и хлебозаготовительный аппарат.

Вслед за уборкой урожая идет озимый посев, намечаемый на площади в 43 млн. га (т. е. на 10% больше площади прошлого года), а этому севу предшествует проведение контрактации озимых, которая должна быть окончена к 1 августа на площади в 26 млн. га. Почти одновременно с озимым посевом идет зяблевая вспашка, намечаемая на площади в 60 млн. га. Все эти кампании надо рассматривать как единый комплекс сельскохозяйственных мероприятий летне-осеннего периода. Совершенно очевидно, что степень весеннего напряжения сейчас не только не может быть ослаблена, а, наоборот, должна быть усилена.

Для успеха дела необходимо обеспечить осенние кампании необходимым материальным вооружением и надлежащим образом провести организационные мероприятия на основе уроков весны. Прежде всего должна выполнить свое обязательство перед сельским хозяйством промышленность. Коллегия НКЗема СССР в своем постановлении от 13 июня отметила следующее: «Констатировать громадный процент недовыполнения на 1 июня 1930 г. промышленностью заказа на уборочные машины и запасные части, что срывает план снабжения уборочным инвентарем и молотильными машинами. Так, по сложным молотильным машинам недовыполнено 1 322 из подлежащих сдаче 9 480; по сноповязалькам Люберецким заводом из 3 150 сдано 955, или 30,5%; по жатвенным аппаратам Люберецким заводом из 7 399 сдано 4 477, или 60,5%; по силосорезкам из 650 сдано 240, или 37,8%; по конным граблям из 15 500 сдано 9 829, в том числе Ростовским сельмашстроем из подлежащих сдаче 1 500 не сдано ничего; по запасным частям к тракторам «ФП» из 1 250 тысяч сдано 416 тыс., или 33%».

Для усиления работы промышленности в этой области партией и правительством уже приняты соответствующие меры, вокруг этих вопросов мобилизована рабочая общественность, и дело значительно продвинулось вперед. Тем не менее есть основания думать, что мы будем иметь некоторую недопоставку промышленностью к сроку сезонных машин. Отсюда нужно сделать два вывода. Первый, что тракторы должны работать не менее 20 часов и молотилки не менее 18 часов в сутки (при соответствующей нагрузке и всех остальных машин, и второй, что необходимо, как и весной, полностью использовать весь конный инвентарь, не отказываясь в нужных случаях и от ручного (коса, серп, цеп и т. п.). Необходимо обеспечить стопроцентный ремонт с.-х. машин и орудий, проявляя местную инициативу по изысканию необходимых ремонтных материалов в дополнение к тому, что отпускается для ремонта промышленностью (железо, олово, баббит и т. д.).

Советское государство на ряду с дополнительным снабжением сельского хозяйства с.-х. машинами и сортовыми семенами обеспечит засев озимого клина и значительной финансовой помощью (в размере

200 млн. руб.). Однако средств этих все же нехватит для удовлетворения всех запросов осенних кампаний, успех уборочной и осенней кампаний, как и прошедшей весенней, будет зависеть от сложения и использования простого инвентаря и об'единения человеческого труда. Мы имеем все необходимые материальные предпосылки для успешного проведения осенних кампаний, и, таким образом, все зависит от самодеятельности населения и от своевременного проведения необходимых организационных мероприятий.

Каждый колхоз должен прежде всего иметь рабочий план кампании с определением календарного срока работ. В этом плане, как это было и во время весеннего сева, необходимо точно предусмотреть полное использование механической и живой тяговой силы и с.-х. машин и орудий, а также максимальную загрузку рабочей силы и правильную организацию труда, распределяя членов колхоза по участкам и бригадам и устанавливая твердые сроки для каждого вида работ. Мы имеем все данные предполагать, что производственный под'ем и энтузиазм колхозников в период уборки и осенних работ еще больше возрастет, чем это было весной. Но его нужно направить и организовать через производственные совещания, соцсоревнование и ударничество, обратив особое внимание на вовлечение молодежи и женщин. Надо признать, что это дело до сих пор мы не сумели еще наладить в широком масштабе, а это, безусловно, центральная задач и необходимая предпосылка для успеха кампании.

Нет сомнения, что и **совхозы** целиком выполнят свой производственный план летне-осенней кампании. Совхозы будут нуждаться в рабочей силе, и в этом отношении им должны помочь колхозы и единоличники. В свою очередь совхозы в летне-осеннюю кампанию должны оказать окружающему населению еще большую помощь, чем это было весной. Если весной совхозы вспахали колхозам 500 тысяч га, то осенью они должны поднять в них 300 тысяч га озимого посева и 600 тысяч га зяблевой пахоты, оказав также соответствующую помощь колхозам во время уборки и обмолота урожая. Огромнейшую роль сыграли и еще большую роль должны сыграть **машинотракторные станции.** Они посеяли колхозам весной по линии Трактороцентра 1 800 тысяч га и по линии Хлебоцентра 3 300 тысяч га, превзойдя намеченный план. На этой площади они должны также организовать и провести уборку и обмолот урожая. По линии Трактороцентра намечено поднять 500 тыс. га пара, 600 тыс га озимого посева и 1 млн. га зяблевой пахоты. Соответствующее увеличение производственной помощи колхозам намечается и по линии МТС Хлебоцентра, при чем несомненно, что эти планы будут еще превзойдены. Совхозы и МТС уже показали на практике все свое значение рычагов по социалистическому преобразованию сельского хозяйства. В дальнейшем они должны усилить это значение и сыграть еще большую роль в деле социально-технической революции в сельском хозяйстве. Наконец, далеко еще не исчерпана и роль бедняцко-середняцкого единоличного сектора в сельском хозяйстве. Масса бедняцко-середняцких хозяйств находится еще вне

колхоза, и потребуется известное время, чтобы она полностью вошла в колхоз. Отсюда — задача максимального охвата единоличников производственным кооперированием через поселковые товарищества.

Во всех этих процессах огромную роль должны сыграть сельсоветы. Организация и проведение летне-осенней кампании является их прямой задачей. Должен быть выработан и проведен в жизнь сельскохозяйственный план не только по совхозному и колхозному, но и по единоличному сектору. План озимого посева и зяблевой пахоты должен быть доведен до двора. Вместе с тем беднякам и середнякам-единоличникам должна быть оказана всесторонняя помощь на основе производственного кооперирования, организации товариществ по общественной обработке земли и широкоприменяемой супряги. Колхозы, вовлекая в свой состав единоличников, должны в то же время помочь и неколхозникам в проведении сельскохозяйственных работ, содействуя тем самым переходу их к коллективным формам ведения хозяйства. По вопросу об единоличнике ясно и четко сказано в тезисах тов. Яковлева к XVI С'езду ВКП(б): «Не травить единоличников, а оказывать им помощь и всячески привлекать к колхозу».

Летне-осенняя кампания (как и весенняя) будет проходить в условиях ожесточенной классовой борьбы. Кулак разбит, но не добит. Он еще существует и, как заклятый враг, всячески пытается срывать социалистическую стройку. После сева, как известно, кулак выбросил лозунг: «Засеяли вместе, а убирать врозь». Но этот лозунг, как и другие кулацкие лозунги, оказался побитым. Кулак всячески старается провоцировать единоличника. В ответ на это мы, изолируя кулака, должны с наибольшей чуткостью подойти к единоличнику. Наша линия: ликвидация кулачества как класса в районах сплошной коллективизации и усиление мер по ограничению и вытеснению кулачества в остальных районах СССР. Для кулака мы применяли и применяем твердые задания, даваемые сельсоветом по посеву, по агроминимуму, по сдаче продукции и т. д. без заключения договоров о контрактации. Решительная борьба против кулака и упорная работа над коллективизацией бедняцко-середняцких масс по всему фронту сельского хозяйства — такова задача летне-осенней кампании.

В закреплении и новом под'еме коллективизации огромнейшую роль должно сыграть и правильное распределение урожая. Итоги сева и виды на урожай дают возможность обеспечить колхозникам, в том числе и середнякам, более повышенную доходность по сравнению с доходами единоличного хозяйства. Совершенно очевидно, что часть доходов от урожая должна пойти на внутриколхозное накопление, а часть— на удовлетворение потребностей самих колхозников, которые должны жить лучше, чем жили при единоличном ведении хозяйства.

НКЗемом СССР и Колхозцентром по этому вопросу даны директивы, в основу коих положен трудовой принцип (количество и качество). Нужно поставить дело таким образом, чтобы, обеспечивая отчисление от валового дохода в неделимый фонд (10%), в общественный фонд (5%), для распределения между колхозниками пропорционально

их вложениям в обобществленные средства (5%), для покрытия расходов, налогов, страховых взносов и т. п., распределить основную массу доходов как деньгами, так и натурой между колхозниками в порядке, определяемом их общим собранием. Всякое декретирование здесь не годится, тут нужна самодеятельность самих колхозников и их опыт в этом новом деле.

Уборка урожая требует огромного напряжения, и, хотя все говорит за то, что урожай будет убран своевременно, не может быть и речи о какой-либо ставке на самотек, а требуется настоящая большевистская работа со стороны партии, рабочего класса и советов, обеспечивающая успех кампании. Такой же работы требует и успешное проведение хлебозаготовительной кампании и особенно проведение осенней посевной кампании. Если яровой клин (по данным официальной сводки на 25 июня) составляет около 90 млн. га, а паровая пахота ориентировочно равняется 23 млн. га, то план озимого сева предусматривает охват 43 млн. га, а зяблевой пахоты — 60 млн. га, т. е. всего в об'еме 104 млн. га. Таким образом, перед нами стоит в эту осень далеко не легкая задача, и решить ее мы можем не на основе самотека, а путем напряженной большевистской работы не только в колхозах, но и среди единоличников.

В период летне-осенней кампании мы должны не только закрепить существующие колхозы, но и развернуть социалистическое наступление по всему фронту, учитывая при этом, что осенняя кампания в значительной степени подготовляет будущую весеннюю кампанию. НКЗем СССР проектирует увеличение посевной площади в 1930/31 г. по сравнению с 1929/30 г. с 130 до 150 млн. га, расширение посева в совхозах с 3 800 тыс. га до 8 млн. га и преобладающую роль колхозных посевов в общей посевной площади 1930/31 г. На будущий год проектируется коллективизировать 70—80% крестьянских хозяйств в основных зерновых районах, 40—50%—в остальных зерновых районах и 15—25%—в прочих (потребляющих) районах.

В будущем году под сельское хозяйство в еще более значительных размерах будет подведена материально-техническая база. Если в 1930 г. мы имеем тракторов в количестве 900 тысяч лош. сил, то в 1931 г. мы будем иметь их дополнительно в количестве еще 1 300 тыс. лош. сил, в том числе к началу весенней кампании в 1 млн. лош. сил. Машиноснабжение в будущем году по сравнению с текущим годом возрастет с 400 млн. руб. до 840 млн. руб. При этом решающее значение имеет то обстоятельство, что если в машиноснабжении 1929/30 г. инвентарь механической тяги составлял 18%, то в 1930/31 г. он будет составлять 63%. Все это означает, что сельское хозяйство получает высокое материально-техническое вооружение, а это дает крепчайшую базу для развертывания быстрым темпом коллективизации миллионов мелких и мельчайших крестьянских хозяйств.

Нового под'ема и быстрого темпа коллективизации мы добьемся под руководством партии, на основе помощи пролетарской общественности, при наибольшей активности комсомола, при развертывании

воспитательной работы среди женщин-крестьянок. Для успешного проведения этих задач необходимо укрепить замельные и колхозно-кооперативные органы, широко развертывая подготовку кадров из среды рабочих и колхозников для социалистического земледелия.

От большевистской весны, через большевистскую уборку урожая, к большевистской осени, смело и решительно развертывая социалистическое наступление по всему фронту, — такова важнейшая задача сегодняшнего дня.

А. Адаров

Решающая хлебозаготовительная кампания

Тезисы тов. Яковлева к XVI Партс'езду с исключительной четкостью и ясностью выявляют центральную проблему, стоящую в настоящее время перед сельским хозяйством нашей страны. «На основе коллективизации, развития машинотракторных станций и организации совхозов — говорится в тезисах — партия сможет осуществлять лозунг «догнать и перегнать» капиталистические страны мира не только в отношении промышленности, где преимущества крупного хозяйства уже давно вскрылись с огромной силой, но и в области сельского хозяйства, темпы развития которого до сих пор определялись подавляющим преобладанием крайне малопроизводительного мелкого и мельчайшего хозяйств, а теперь будут определяться ускоренным развитием колхозов и совхозов, представляющих собой новый тип хозяйства, невиданный в истории человечества и впервые открытый опытом хозяйственного строительства СССР».

Весенняя посевная кампания того года явилась подлинно большевистским севом, обеспечившим закрепление успехов коллективизации. Уборочная и хлебозаготовительная кампании должны завершить собой работу этого «года великого перелома» и доказать единоличным бедняцко-середняцким хозяйствам, «завтрашним колхозникам», по выражению тов. Яковлева, все преимущества коллективной формы ведения хозяйства. Вслед за решающим большевистским севом мы имеем в этом году и решающую хлебозаготовительную кампанию. Помимо непосредственного народно-хозяйственного значения, в смысле обеспечения хлебом нашей страны, кампания эта имеет и величайшее политическое значение, заключающееся в закреплении успехов колхозного строительства и вовлечении в колхозы новых миллионов бедняцко-середняцких хозяйств, и теперь выявляется некоторая перспектива нового притока членов в колхозы, при чем размеры этого притока в значительной мере зависят от того, как будет проведена хлебозаговительная кампания.

Основными моментами, определяющими хлебозаготовительную кампанию этого года, являются огромный удельный вес в ней социалистического сектора сельского хозяйства, разрешение нами в этом году в основном зерновой проблемы и переход в области хлебоснабжения к организационному, плановому обмену между промышленным и с.-х. секторами нашего народного хозяйства.

Коллективизация не только закрепилась на уровне 40—50% в основных зерновых районах, но для ряда областей она стоит на значительно более высоком уровне. При этом производственный эффект, достигнутый в колхозном секторе, значительно превышает его удельный вес в отношении количественного охвата крестьянских хозяйств. Так, если мы имеем по Сев. Кавказу 57% коллективизированных хозяйств, то посевная площадь этих хозяйств составляет 71% от всей посевной площади края. Данных об урожайности этого года еще нет,

но по данным 1929 г. видно (по тому же Сев. Кавказу), что урожайность в колхозах, обслуживаемых, например, машинотракторными станциями, превышала урожайность единоличных хозяйств по яровой пшенице на 25%, по озимой—на 55%, по кукурузе—на 29% и т. д. Доходность одного крестьянского хозяйства в этих колхозах на 20,9% выше доходности единоличных хозяйств.

В текущем году социалистический сектор сельского хозяйства должен дать до 60% всего зерна, намечаемого к заготовке плановыми заготовителями.

Огромные успехи в области разрешения зерновой проблемы в текущем году определяют собой значительно больший об'ем и масштабы предстоящей хлебозаготовительной кампании.

И, наконец, огромное значение получает в этом году, как мы уже отмечали, переход к плановому обмену как главному методу хлебозаготовок. Решающее значение в этом отношении имеет контрактация. Хлебная кооперация СССР, которой переданы в нынешнем году функции единого хлебозаготовителя, приобрела в деле контрактации огромный опыт. Она в значительной степени овладела этим основным методом планового экономического и агропроизводственного воздействия на сельское хозяйство. Удельный вес хлебной кооперации в хлебозаготовках по СССР, приведший ее к роли единого всесоюзного хлебозаготовителя, дает за последние годы такую кривую роста:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
	(в процентах)		
Хлебная кооперация	27,2	38,6	58,6
Потребкооперация	35,0	35,5	28,8
Госорганы	37,8	25,9	12,6

Это перемещение центра тяжести в области хлебозаготовок от других хлебозаготовителей к хлебной кооперации теснейшим образом связано с вытеснением рыночной стихии, с ликвидацией системы многих хлебозаготовителей, с организованным плановым применением метода контрактации. В прошлом году хлебная кооперация заготовила по РСФСР 5,6 млн. тонн зерна. Из этого количества 3,5 млн. тонн, т. е. 62,3% составили поступления по контрактационным договорам. При этом надо принять во внимание, что массовое развертывание контрактации началось у нас только лишь два года назад. В 1929 г. законтрактовано было лишь 25% посевной площади ярового клина (15,4 млн. га) и 35% озимого (13 млн. га). В текущем году по утвержденному правительством плану должно быть законтрактовано 57 млн. га, или 88% всей посевной площади СССР, а в основных производящих районах — все 100%. Осуществление этой программы контрактации при системе единого хлебозаготовителя при усилившемся удельном весе социалистического сектора еще больше приблизит хлебозаготовительную кампанию к организованному расчету между хлебной кооперацией и основной массой посевщиков по заключенным контрактационным договорам. Нельзя при этом не отметить, что с контрактацией у нас произошел ряд заминок, некоторое замедление темпа работы в этой области. Тем не менее то обстоятельство, что уже на 10 июля мы имели по СССР 51,1% выполнения плана по контрактации при 100-процентном его выполнении в ряде основных зерновых районов (притом по проверенным и уточненным контрактационным договорам) представляет собой факт крупнейшего значения. Это отнюдь не значит, что сама контрактация проводится у нас удовлетворительно и что работники на местах могут почить на лаврах. Напротив, в области

контрактации мы имеем недопустимое, преступное отставание, недооценку работы, нередко прямое разгильдяйство. Мы говорим здесь лишь о победе планового начала в нынешнюю хлебозаготовительную кампанию, победе, одержанной несмотря на случай указанного оставания и разгильдяйства в ряде районов.

Приведенные данные, характеризующие удельный вес социалистического сектора в хлебозаготовках этого года, об'ем этих заготовок и плановые методы их проведения, говорят, с одной стороны, о бесспорных выдающихся успехах в налаживании организованного хлебоснабжения в нашей стране, а с другой — об исключительных трудностях, связанных с успешным проведением предстоящей хлебозаготовительной кампании.

Прежде всего от нас в нынешнем году потребуется разделение работы по двум линиям — колхозный и единоличный. Тезисы тов. Яковлева к XVI Партс'езду со всей определенностью ставят вопрос о взаимоотношениях колхозников и единоличников и дают четкую директиву о налаживании этих отношений. Мы будем стоять перед сложной и ответственной политической задачей в отношении работы с бедняками и середняками-единоличниками, рассматривая их как «завтрашних колхозников» и на этой основе строя всю свою хлебозаготовительную работу.

Развертывая решительное наступление на кулака, который несомненно будет и в текущую хлебозаготовительную кампанию оказывать нам бешеное сопротивление, выступая самым решительным образом против хлебной спекуляции, которая может развиться в связи с резким разрывом кондиционных цен и цен на так называемом «вольном рынке», мы должны будем с исключительной внимательностью подходить к основной массе единоличников — беднякам и середнякам.

Значительно усложняет работу хлебной кооперации и наличие двух групп хлебосдатчиков — контрактантов и неконтрактантов. Если в колхозах мы имеем широчайший охват контрактацией основной массы хлебосдатчиков, то среди единоличников контрактация развернута значительно слабее. Мы будем стоять перед сложной задачей — так проводить свою работу, чтобы не создавать антагонизма между колхозником и единоличником, с одной стороны, и между контрактантом и неконтрактантом — с другой. Всякие перегибы и извращения партийной линии совершенно недопустимы в той напряженной атмосфере классовой борьбы, которая развертывается при хлебозаготовках.

В связи с огромным об'емом хлебозаготовок этого года необходима напряженнейшая работа и по технической подготовке и по техническому проведению хлебозаготовок. Организация транспорта, складской сети, заготовка тары, весов, пурок и т. д. в новом масштабе, которого не знала еще наша советская практика, — все это также является одним из основных факторов успешного проведения хлебозаготовительной кампании.

Успешное развертывание коллективизации и кооперирования будет в значительной мере зависеть от того, насколько мы сумеем технически переварить, освоить огромные потоки зерна нынешнего года.

Широчайшая мобилизация масс вокруг политических, экономических и технических задач хлебозаготовительной кампании должна стать боевой задачей дня. Организация массовой работы должна быть в центре внимания всей партийной, советской, профсоюзной и кооперативной общественности. На ряду с широкой переброской на места кадров мобилизованных работников, рабочих бригад и отдельных групп

рабочих должна быть поднята, разворочена, взрыхлена целина нашей сельской общественности — молодежи, женского актива. Исключительная работа предстоит в этой кампании и ленинскому комсомолу.

Не на словах, а на деле, не на полки райсоюзов, потребкооперативов и сельсоветов, а в подлинную бедняцко-середняцкую и колхозную гущу должны быть продвинуты массовые газеты, популярные брошюры и листовки. Селькоровская сеть, колхозные газеты, избы-читальни должны в свою очередь всемерно включиться в предстоящую кампанию. Кино, радио, типографский станок, кисть художника — все средства культурно-массовой работы должны прийти на помощь хлебозаготовкам. Только при этом условии мы сможем успешно справиться с гигантскими задачами предстоящей кампании.

Караваев

Колхозы и единоличники

Вопрос о взаимоотношениях колхозов с единоличниками является на данном этапе одним из узловых, центральных вопросов колхозного движения. Деревня, как совершенно правильно отмечается в тезисах тов. Яковлева к XVI Партс'езду, отныне «делится на две основные части — на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на неколхозников из бедноты и середняков, пока еще не желающих войти в колхозы, но которых массовый опыт колхозов несомненно убедит в относительно кратчайшие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации».

Само собой разумеется, что этим самым ни в какой мере не отменяется наша установка на положение и роль бедноты, еще не находящейся в колхозах, как на опору советской власти в деревне и на середняка как на союзника, но в эту установку вносится то новое, что создано самой жизнью, самим ходом развития сельского хозяйства на социалистических началах.

В самом деле, что произошло в деревне? Бедняцко-середняцкая деревня широкой массой двинулась по пути коренной переделки старого уклада старых хозяйственных форм, заменяя их высшими коллективными, социалистическими формами. Это движение, развивавшееся до конца осени 1929 г., в течение зимних месяцев было ускорено рядом дополнительных искусственных мероприятий, вызванных «головокружением от успехов». В колхозы часто насильственными мероприятиями была преждевременно втянута та масса бедноты и середняков, которая еще не осознала необходимости перехода к коллективным формам земледелия, которую новые формы хозяйства еще не убедили в своих преимуществах.

После того как партия (статьи тов. Сталина и постановления ЦК) вскрыла истинный характер такой «коллективизации» и об'явила беспощадную борьбу перегибам и извращениям партийной линии в колхозном строительстве, в деревне особенно резко выявилась та размежовка сил, которая разделила деревню на две основные части — на колхозников из бедноты и середняков, которые не только встали на новый путь, но и в своей подавляющей массе будут за него активно бороться, и на неколхозников. И вот здесь-то и было бы величайшей ошибкой, если бы мы эту вторую часть деревни принимали за нечто цельное, однородное как по своему социально экономическому составу, так и с точки зрения отношения к коллективизации. Здесь мы имеем, с одной стороны, огромную массу бедноты и середняков, которые сегодня еще не были в силу ряда причин подготовлены для того, чтобы стать колхозниками, но которые ими несомненно станут, а с другой — незначительное меньшинство (кулацкая верхушка), которое сознательно боролось и будет бороться всеми средствами и всеми способами против коллективизации. К сожалению, такого правильного понимания единоличного сектора во многих случаях на местах не существует.

Горе-коллективизаторы, совершая прежде величайшие перегибы партийной линии и добиваясь во что бы то ни стало стопроцентной коллективизации, делают теперь другой перегиб противоположного порядка: игнорируют единоличника, замыкаются в колхозном секторе и забывают, что сегодняшний единоличник, бедняк и середняк, есть завтрашний колхозник, что задача как раз в том и состоит, чтобы ускорить этот переход (не путем принуждения, а путем убеждения и показа) к коллективным формам хозяйства.

Необходимо коренным образом изменить (наметившееся на местах как со стороны партийных организаций, так и со стороны довольно широкой части колхозников) наплевательское, а кой-где и открыто враждебное отношение к бедняку и середняку-единоличнику. И надо в то же время со всей решительностью ударить по главной опасности, по правооппортунистическим, капитулянтским настроениям, по «теориям» самотека в колхозном строительстве, возникающим на основе того же непонимания или нежелания проводить генеральную линию партии в отношении социалистической переделки деревни.

Утверждение о разделении деревни на две основные части, создавшиеся как результат тех процессов, которые произошли там за последние два года, не есть просто констатация положения, а есть вместе с тем и **обязательство партии, ставящее основной задачей вести напряженную и систематическую работу над тем, чтобы коренным образом изменять соотношение этих двух частей в пользу первой, колхозной, социалистической.**

Именно поэтому вопрос об единоличниках, которые составляют в стране почти 75% крестьянства, является одним из узловых, центральных вопросов в работе партии в деревне. Мы уже не говорим о том, что игнорировать единоличный сектор недопустимо и с точки зрения народнохозяйственной.

Переходя к вопросу о том, каким путем необходимо изменять соотношения между колхозной и неколхозной частями деревни, мы остановимся прежде всего на ряде моментов, рисующих сложившееся в данное время положение вещей. **Для этой цели мы воспользуемся материалами специального изучения нескольких районов Уралобласти, произведенного нами в мае-июне 1930 г.**

Урал, как и почти все другие части Союза, пережил период «головокружения от успехов». Это достаточно ярко показывают следующие цифры. В Уральской области на 1 октября 1929 г. было коллективизировано 7,3% крестьянских хозяйств; к 1 января 1930 г. процент коллективизации поднимается до 30%, а на 1 марта он уже достигает 68,8%. Иначе говоря, к марту 1930 г. две трети крестьянских хозяйств уже перестали существовать как единоличники, как мелкие и мельчайшие товаропроизводители. Затем начинается процесс освобождения колхозов от «мертвых душ». К 20 мая мы имеем уже в основном стабильную цифру коллективизации на Урале, равняющуюся 27,7% хозяйств. Таким образом произошел возврат к положению, сложившемуся примерно к 1 января 1930 г.

Теперь несколько слов о социально-экономическом составе колхозов. В докладе тов. Зыкова (председатель Уралколхозсоюза) приводятся по этому поводу следующие ориентировочные данные: батраки коллективизированы в области на 68,8% по отношению ко всей своей группе, бедняки—на 36,8% и середняки—на 18,1%. Середняк таким образом коллективизирован в размере всего лишь одной пятой части среднего крестьянства в области. Колхозники-середняки несомненно крепкое наиболее передовое в середняцкой массе ядро, но они составляют всего лишь 18,1% своей группы. Таким образом для Урала вопрос об едино-

личнике есть вопрос о четырех пятых середняцких хозяйств, больше чем о половине (61,4%) хозяйств бедноты и о трети (31,2%) батраков. По различным районам эта цифра неодинакова, ибо в области сохранился ряд районов, где коллективизация прочно держится на очень высоком уровне (свыше 50%), но вопрос об единоличнике одинаково остро стоит всюду. Батрак, бедняк и середняк — единоличник **сегодня**, всюду должен рассматриваться как колхозник **завтра**, и именно это обязывает к соответствующему отношению и к большой работе среди этой массы единоличников.

Ведется ли эта работа в данный момент? Как правило, ведется чрезвычайно слабо или почти не ведется. Местные организации не освоили до сих пор проблемы единоличника с точки зрения перспектив колхозного строительства. Отсюда — презрительное отношение к единоличнику — батраку, бедняку и середняку — как к противнику колхозов и коллективизации. [1] Не говоря уже о том, что такое отношение ни из чего не вытекает, что оно идет в разрез с общей линией партии, что оно может чрезвычайно вредно отразиться и уже отражается на дальнейших успехах колхозного строительства, оно вместе с тем характерно и с той стороны, что при таком подходе игнорируется неоднородность массы, которая об'единена сегодня одним общим определением «единоличники».

Поскольку на местах проблема единоличника не осознана вообще, естественно, что он не охвачен и организационно, а это ведет к ряду явно опасных явлений.

Единоличник не организован не только по линии обобществления отдельных производственных процессов (супряга и пр.), но и по линии кооперативного товарооборота и кредита, по советской линии и т. д. Если раньше сельскохозяйственная и кредитная кооперация об'единяла (за последнее время) большую часть крестьянских хозяйств и этим самым осуществляла какое-то организующее влияние на них, то теперь в таких районах, как Урал, она оказалась фактически ликвидированной. Кое-кто из «леваков», может-быть, и радуется такому положению вещей, исходя из явно неправильной концепции о том, что кооперация, мол, порождает всегда не социализм, а капитализм. Такая постановка, однако, в корне неправильна, и ошибочность ее очевидна без особых доказательств (достаточно просто вспомнить статьи Ленина о кооперации). Сторонники такого подхода к кооперации забывают, что кооперация в данных условиях и при той политике, которую проводит партия пролетариата, может и должна явиться тем местом, по которому более ускоренным темпом пойдут к крупному социалистическому хозяйству батрацко-бедняцкие и середняцкие массы крестьянства, сегодняшние единоличники.

Что же получается сегодня, в условиях отсутствия кооперации в деревне? Мост, которым должна явиться кооперация для основной массы бедняцко-середняцких хозяйств, оказался разрушенным, и это обстоятельство влечет за собой задержку в дальнейшем развитии коллективизации. Но это имеет и другие отрицательные последствия хозяйственно-экономического порядка. Там, где с.-х. кооперации нет, кредиты, с.-х. орудия и машины, предназначенные для бедняцко-середняцкого индивидуального сектора, оказались в очень большой части нераспределенными. Это обстоятельство соответствующим образом сказалось на ходе посевной кампании в индивидуальном секторе; оно сказывается на под'еме животноводства, оно скажется в какой-то мере на

[1] В одном из колхозов Уральской области при входе в колхоз был прибит лаптаг, где крупными буквами написано: «Единоличнику вход в колхоз воспрещается».

урожайности и, если не будут приняты решительные меры, на уборочной кампании.

Переходя к сельсоветам, также приходится отметить, что основная бедняцко-середняцкая масса крестьянства ими не охвачена. Формы связи сельсоветов с крестьянской массой или оказались нарушенными с переходом наиболее передовой части деревни в колхозы, или они вообще еще не создались. Работа секций советов в очень многих случаях значится только на бумаге. Такие формы привлечения масс к участию в управлении, как система агроуполномоченных, сельские производственные совещания, выездные сессии советов и другие, по сути дела не существуют. Таким образом бедняк, батрак и середняк-единоличник и по этой линии не организован и не охвачен.

Примерно в таком же положении, как кооперация и советы, находятся и крестпомы. При сплошной коллективизации некоторые из них ликвидировались, а когда положение изменилось, то восстановить их еще не успели, до этого не дошли, нахлынули другие дела.

Таким образом мы уже имеем три формы, через которые об'единялась деревня единоличников, через которые осуществлялись помощь и руководство пролетарского государства деревней и которые сегодня во многих случаях отсутствуют или недопустимо слабо работают.

Немногим лучше обстоит дело и в отношении такой важнейшей работы партии в деревне, как работа среди бедноты в индивидуальном секторе. Беднота, активизированная в период проведения важнейших хозяйственно-политических кампаний (хлебозаготовки, перевыборы советов и другие), в данный момент, после стихийного ухода части колхозников из колхозов, оказалась нередко вне влияния партийных организаций.

Созданные в свое время группы бедноты распались и вновь не организованы. Собрания бедноты, если изредка и проводятся, то преимущественно по советской линии (обсуждение вопроса о налоговом освобождении), без организационного и идейного влияния партийных организаций. Насколько далеки партийные организации от этой работы, можно видеть на таком довольно распространенном примере. На собрании бедноты деревни Кадошниковой (Краснополянский район), созванном сельсоветом по вопросам с.-х. налога, ставится вопрос о восстановлении ряда раскулаченных и лишенных избирательных прав. Этот чрезвычайно важный политический вопрос ставится не только не по инициативе ячейки (в порядке исправления перегибов), но даже при ее отсутствии. Собрание бедноты, которое в свое время, по предложению партийной организации, раскулачивало и лишало избирательных прав, сегодня, помимо нее, решает восстановить всех. Среди восстановленных оказываются и действительные кулаки. Примерно такое же положение имело место и в ряде других пунктов. Таким образом одна из форм, позволяющая бедноте организованно выразить свое мнение по тому или иному вопросу и добиться проведения своих решений в жизнь, сохранилась, но политическое содержание этой формы отсутствует, ибо партийная организация считает «ниже своего достоинства» работать с «частниками», с «единоличниками», хотя бы это была и беднота.

Отрыв по этой линии особенно опасен, и нужны решительные меры к тому, чтобы в корне изменить создавшееся положение.

Районы, пережившие этап головокружения от успехов, почти все находятся примерно в таком же положении. Разрыв по линии организационного охвата бедняцко-середняцких масс крестьян-единоличников имеет место почти всюду, и это требует заостренного внимания на этом вопросе.

Однако, говоря о ряде существеннейших пробелов в деле организации единоличника, бедняка и середняка, мы не можем сказать, что единоличник вовсе не организован и не об'единен. Единоличник все же об'единен и организован, но эта его организация может дать результаты явно нежелательные и вредные. Мы имеем в виду об'единение единоличников по линии земельных обществ. Это — единственная, исторически сложившаяся в деревне форма об'единения единоличников вокруг земельных дел. Поскольку сейчас эта форма стала в своем роде единственной, поскольку она временами приобретает права и функции, ей явно не свойственные.

В чем особенности такого об'единения? В том, что здесь при отсутствии коммунистического влияния имеет место довольно сильное влияние деревенской верхушки на остальную массу. Бедняк и середняк-единоличник, выйдя из колхоза, оказался организационно об'единенным с оставшимся в деревне кулаком. Образовалось положение, внешне говорящее о какой-то «общности интересов», ибо земельное общество «болеет» за судьбы каждого своего члена. Верхушка отлично оценивает создавшееся положение и делает все, чтобы в этой организации закрепить свое влияние, завоевать власть над массой. Целиком и полностью навстречу этому стремлению идет та организационная пустота, о которой мы писали выше. С другой стороны, этому содействует и нередко имеющий место антагонизм между колхозами и единоличниками (вчерашними колхозниками) по различным вопросам. Мы имеем в виду больше всего до сих пор неурегулированные расчеты между колхозами и «выходцами», между колхозами и раскулаченными, а ныне восстановленными середняками (в Краснополянском районе восстановлено до 400 чел., неправильно раскулаченных).

Следующим пунктом разногласий является земельный вопрос. Верхушка деревни всеми способами стремится использовать в целях своей кулацкой агитации политику, дающую преимущества колхозам. С другой стороны, колхозы и колхозники, болея за судьбы коллективного хозяйства, сохраняют часто обостренные отношения с единоличниками, обвиняя их в том, что они «растащили колхозы», «с'ели колхозы» и т. д. Отсутствие раз'яснительной массовой работы по этому вопросу мешает и здесь разглядеть истинное положение вещей и установить правильный подход к бедняку и середняку-единоличнику.

Мы подчеркиваем сложность и опасность такого положения, при котором единоличник оказался вне форм, способных его организовать вокруг выполнения новых задач. Та единственная организация (земельное общество), в которую он входит, находится часто в руках деревенской верхушки, преуспевающей в условиях отсутствия в этой организации массовой работы со стороны парторганизаций, с одной стороны, и наличия еще не изжитого антагонизма между колхозами и единоличниками — с другой. Такое положение уже теперь широко используется верхушкой в своих классовых целях. Антиколхозная и антисоветская агитация в таких условиях чрезвычайно ей облегчена.

Остановимся для примера на проведении весенней посевкампании. На Урале и в Сибири в ряде районов при перевыполнении колхозами посевного плана в единоличном секторе имеется некоторый недосев не только против посевного плана, но местами и против прошлого года. Одной из причин этого недосева несомненно является недостаток тяговой силы, но чрезвычайно существенной причиной является и то влияние, которое оказывает верхушка на неорганизованную вообще массу единоличников. Та организационная связь, в форме земельного общества, которая об'единяет все группы единоличников, чрезвычайно облегчает верхушке ее работу. «Общность земельных интересов»,

поскольку наделы очень часто находятся в одном участке, позволяет верхушке легко проводить свои антипосевные настроения. Если к этому прибавить скверную часто организацию дела с распределением семян из семфондов и доставкой их на места, то причины недосева будут совершенно ясны.

Это лишь одни из видов деятельности кулацкой верхушки, использовавшей земельное общество для своей работы.

А вот и другой вид ее антиколхозной деятельности. В Краснополянском, Зайковском и других районах после сева единоличники решительно отказались ставить изгороди, отделяющие их выгоны и усадьбы от колхозных полей. Это нередко давало возможность скоту единоличников проникать на колхозные поля и травить их. Имеется множество случаев, когда загороженные изгороди оказывались разгороженными, а скот — гуляющим на пшеничном поле колхоза. С приближением сенокоса начинаются самовольные покосы земельными обществами колхозных лугов. В результате — материальный ущерб колхозам, рост конфликтов между колхозами и единоличниками и усиливающееся в связи со всем этим влияние верхушки на остальную часть неорганизованной деревни. Налицо таким образом не что иное, как одна из форм классовой борьбы в деревне, при чем ее особенностью является то, что тут якобы «действует» масса, так как вдохновители этой борьбы остаются в тени. Такому положению—мы это подчеркиваем еще и еще раз—идет навстречу, с одной стороны, то отсутствие организованного охвата нашим влиянием бедняцко-середняцкой массы единоличников, на которое мы уже указывали, а с другой — почти полное отсутствие партийно-массовой и культурной работы среди этой массы.

Необходимо со всей остротой поставить вопрос об отношении к единоличнику. Должны быть изысканы пути скорейшей смычки колхозов и бедняцко-середняцкой массы единоличников. Верхушка должна быть изолирована и организационно и политически. Мост, по которому должны перейти к строительству социалистического хозяйства в деревне миллионные массы деревенской бедноты и середняков, должен быть не только восстановлен, но и максимально укреплен.

По каким же линиям должно пойти восстановление и укрепление связи между двумя частями деревни, чтобы в результате получилось быстрейшее усиление колхозной, социалистической ее части.

С.-х. кооперация в районах, где она фактически ликвидировалась, должна быть немедленно восстановлена. Работа кооперации, которая должна охватить всю неорганизованную бедняцко-середняцкую массу, должна быть полностью и целиком подчинена задаче максимального развертывания коллективизации в деревне, а это указывает на необходимость обратить особое внимание на производственную работу кооперации.

Оживление работы советов, колхозников и единоличников из бедноты и середняков должно быть поставлено в качестве ближайшей задачи деревенских партийных организаций.

Необходимо в то же время решительным образом усилить работу с беднотой, в соответствии с имеющимися партийными директивами. Работа земельных обществ должна быть ограничена теми задачами, кои на них возложены, при чем в земельных обществах должно быть обеспечено влияние советского бедняцко-середняцкого актива, особенно групп бедноты.

Помощь, которая оказывается колхозами единоличникам, должна быть несомненно расширена, при чем помощь эта должна оказываться не единоличникам вообще, а прежде всего бедняку и необеспеченному тяговой силой середняку.

Отсутствие зачастую в практике такого подхода да еще при отсутствии всякой раз'яснительной работы вокруг этого дела нередко давало явно отрицательные результаты. Верхушка использовала такую помощь «вообще» для антиколхозной агитации («вы видите, в колхозах заставляют не только на государство работать, но и на нас»).

Как известно, погоня за 100-процентной коллективизацией в наикратчайший срок, «гигантомания», максимальное обобществление во что бы то ни стало, «раскулачивание» середняка и т. п. потребовали огромных усилий со стороны местных колхозных и партийных организаций для выправления допущенных недочетов. В итоге упущен ряд месяцев для здоровой хозяйственно-организационной и культурно-политической работы. Только здоровой тяге бедняцко-середняцких масс крестьянства к новым коллективным формам хозяйства и исключительно умелому руководству ЦК партии можно приписать тот факт, что мы имеем четверть крестьянских хозяйств в колхозах, имеем районы, где коллективизация удержалась на очень высоком уровне (свыше 50%), имеем колоссальные успехи колхозного сектора при проведении весеннего сева.

Напряженная и кропотливая деятельность по закреплению этих успехов в осеннюю кампанию должна сопровождаться систематической массовой работой среди единоличников (батраков, бедняков и середняков), организацией их по линии советов, кооперации и т. д. Это позволит не только полностью и быстро восстановить и укрепить здоровую связь единоличников с коллективной деревней, но и обеспечит быстрейший переход их к коллективным формам хозяйства.

И. Володкович

Об управлении в колхозах

(В порядке обсуждения)

Вопросам организации управления в колхозах до сих пор почти не уделялось никакого внимания. А между тем правильное построение системы управления в крупном хозяйстве, заключающееся в точной регламентации обязанностей и ответственности каждого руководителя в хозяйстве, в установлении таких размеров оплаты управленческого аппарата в колхозах, которые, создавая заинтересованность каждого работника, не ложились бы тяжелым бременем на хозяйство, и в создании правильных взаимоотношений между органами управления и всей массой колхозников, — является одним из важнейших условий укрепления и дальнейшего роста коллективных хозяйств. В настоящее время в повседневной практике коллективных хозяйств можно наблюдать массу недоразумений, возникающих на почве неправильного, а порою и просто бюрократического построения управленческих органов колхозов. Нередки случаи, когда верхушка колхоза в лице правления осуществляет свое руководство путем командования рядовыми членами, не прислушивается к указаниям колхозников об устранении тех или иных недочетов и ошибок в организации работ, в налаживании учета труда, в уходе за обобществленным инвентарем, скотом и т. п. Это приводит к ослаблению заинтересованности колхозников в успешном ведении коллективного производства, а в отдельных случаях и к выходу их из колхоза. В прошлом, когда колхозы являлись, как правило, чрезвычайно мелкими, вопросы правильного построения управленческого аппарата не имели такой остроты, как в настоящее время. Органы управления колхозов состояли из небольшого числа людей, в большинстве своем совмещавших работу физическую с работой по управлению хозяйством. Содержание этих небольших по количественному составу органов и оплата отдельных работников (председатель, зав. отраслями и др.) не выделялись от оплаты труда рядовых колхозников и в доходах колхоза составляли незначительную величину. Не наблюдалось и отрыва руководящих органов от массы колхозников, поскольку руководители принимали участие в работах наравне с остальными членами колхоза. Ко всему этому об'ем функций и весь порядок управления строго регламентировался в большинстве колхозов правилами внутреннего распорядка, утверждаемыми общим собранием членов колхоза.

В текущем году под влиянием перегибов, допущенных в строительстве крупных хозяйств (в особенности в связи с гигантоманией), мы наблюдаем в последнее время прямое забвение принципов и практики организации управления в колхозах, сложившихся в прошлые годы и нашедших свое выражение в уставе артели, в правилах внутреннего распорядка и в других документах.

Общеустановленным является то положение, что в каждом рационально построенном предприятии по мере его укрупнения имеет ме-

сто систематическое сокращение административно-хозяйственных расходов в их отношении и к валовому доходу и к общим издержкам по хозяйству. Однако в колхозах это положение в настоящее время не находит своего отражения. В результате допущенных перегибов и организации крупнейших гигантов-колхозов, экономически и технически ничем не оправдываемых, а в организационном отношении отличающихся исключительно громоздким управленческим аппаратом, — в целом ряде таких колхозов удельный вес административно-хозяйственных расходов не только не снижается, но в отдельных случаях даже увеличивается.

Управленческий аппарат крупных колхозов с производственными участками строится по принципу трехзвенности — правление крупного колхоза, заведующие или правления производственных участков и бригадиры. Уже само по себе трехзвенное построение управленческого аппарата говорит об отдаленности руководителей крупного колхоза от массы колхозников, об отсутствии прямой связи между правлением крупного колхоза и рядовыми его членами. Такое построение неизбежно приводит к отрыву верхушки колхоза от членской массы, к созданию излишней бюрократической надстройки. Обюрокрачивание руководства колхоза наиболее быстро происходит тогда, когда правлением колхоза проводится излишняя централизация хозяйственного управления, когда в производственном участке нет выборного органа, а есть лишь заведующие, действующие по приказу «центрального» правления. В этом случае правление колхоза с трудом справляется с тем, чтобы отдать распоряжения заведующим участками, а о непосредственных связях с массой колхозников ему и думать не приходится. Масса колхозников при этих условиях не принимает участия в управлении хозяйством, она оттерта на задний план и некоторое время беспрекословно исполняет приказы, идущие «сверху». Но так как такое положение длительно существовать не может, то через известный промежуток времени происходит взрыв негодования колхозников, оканчивающийся или распадом крупного колхоза на мелкие единицы, или же полной ликвидацией колхоза (в результате выхода из него членов) и дискредитацией таким путем на долгий срок самой идеи колхозного строительства.

В настоящее время с совершенной очевидностью выяснилось, что одной из причин развала большинства созданных «гигантов» явилось неправильное бюрократическое построение органов управления, отрыв их от массы колхозников, широко практиковавшиеся ими методы командования и неучастие рядовой членской массы в организации крупного хозяйства.

Заведующие производственными участками, лишенные всякой самостоятельности в руководстве хозяйственным участком, в большинстве своем не вели никакой работы до получения распоряжений от правления колхоза. В связи с этим они не могли поддерживать и здоровых отношений с колхозниками, так как на обращения к ним колхозников по различным хозяйственным вопросам они в большинстве случаев не могли давать ни положительного, ни отрицательного ответа в виду полного отсутствия хозяйственной самостоятельности участка. Можно привести массу случаев, когда колхозники, обращаясь к бригадиру по отдельным вопросам, направлялись им к заведующему участком, а последним — в правление колхоза. Правление же колхоза направляло их обратно по нисходящей лестнице. В хозяйственном руководстве и бригадиры и заведующие производственными участками не являлись руководителями, самостоятельно решающими отдельные

вопросы, входящие в их круг действий, а были лишь передаточными звеньями между рядовым колхозником и правлением.

Указания НКЗема и Колхозцентра СССР о выборности правлений производственных участков явились мероприятием, приближающим руководство колхоза к рядовой массе, и способствовали закреплению крупных колхозов. Под влиянием этих указаний многие колхозы пересмотрели права производственных участков с точки зрения усиления их хозяйственной самостоятельности, а отсюда и предоставления больших прав правлениям производственных участков за счет ослабления прав правлений крупных колхозов. Правление производственного участка получило полную самостоятельность в организации хозяйства участка, приблизилось к массе колхозников; колхозникам представилась возможность решать все вопросы в правлении своего производственного участка. За правлением крупного колхоза осталось лишь общее руководство производственными участками, увязка их деятельности и интересов и организационное и агропроизводственное обслуживание участков. При таком организационном построении хозяйства и системы управления функции правления крупного колхоза уподобились функциям прежних кустовых об'единений, а функции правлений производственных участков — правлениям отдельных колхозов.

В колхозах, не разбитых на производственные участки, т. е. в более мелких коллективных хозяйствах, построение управления имеет несколько иной характер. Здесь мы не имеем срединного звена в виде управленческого органа на производственном участке. Во главе колхоза стоит избираемое правление, которое и руководит всей жизнью колхоза. Для управления отдельными работами имеется кадр так называемых бригадиров — младший командный состав, в функции которого входит назначение колхозников на работы в соответствии с нарядом, выдаваемым правлением колхоза, ведение учета работ и контроля над их исполнением и организация ухода за переданным бригаде имуществом. В этом случае достигается большая связь между правлением колхоза и рядовыми колхозниками, обеспечивается большее участие колхозников в управлении хозяйством, повышается активность колхозников и заинтересованность их в ведении хозяйства. Из недостатков, имевших место и при такой организации управления хозяйством, надлежит отметить то обстоятельство, что отдельные члены правления колхоза не принимали или принимали очень малое участие в работах производственного порядка. На практике это зачастую приводило к отрыву их от рядовой массы и создавало положение, при котором в колхозе образовались две группы — «командующие» и «работающие», — положение, вызывавшее законное недовольство рядовых колхозников.

Управленческий аппарат колхозов в настоящее время количественно очень велик и во многих колхозах находится в явном несоответствии с действительной потребностью в руководящих кадрах. В колхозе появилось очень много лиц «управляющих», но не занятых по существу никакой производительной работой. Содержание этих лиц обходится хозяйству очень дорого и ослабляет и без того незначительный бюджет колхоза. **Пересмотр и проверка в каждом колхозе управленческого аппарата являются в настоящее время неотложной задачей и будут иметь огромное значение в деле хозяйственного и организационного укрепления колхозов.**

Для характеристики управленческого аппарата в колхозах приведем несколько примеров.

	Колич. об'ед. крест. х-в	Площадь посева в га	Количество лиц, занятых администр. работой
Артель „Коминтерн" (Сев.-Кавк. край, Ново-Ал. район)	2 927	23 349	115
Артель „Красный партизан" (Нижн. Волга, Сталингр. округ)	1 528	22 556	73
Артель „Правда" (Сальский округ, Сев.-Кавк. край)	625	5 420	38
Артель „12 Октября" (Ср.-Волжск. обл.)	317	5 881	26
Комбинат "Вызов" (Сев.-Кавк. край)	630	14 400	103
Коммуна „Коммунистический маяк" (Сев.-Кавк. край)	60	952	6
Артель „Путь к социализму" (Сев.-Кавк. край)	1 300	17 010	110
Коммуна им. Карла Маркса (Нижн. Волга)	311	5 126	18
Коммуна „Баррикада" (Сибирь)	115	3 185	16
Артель „Красный путь" (Сталингр. округ, Нижн. Волга)	800	13 056	30
Артель „Завоевание Октября" (Сталингр. округ, Нижн. Волга)	1 510	5 840	29
Коммуна „Молот" (Новосибирский округ)	126	2 038	5

Приведенные материалы о размерах управленческого аппарата в колхозах ясно указывают, что в колхозах имеется слишком большое количество людей, занимающихся одной лишь административной работой. Исключением тут являются коммуны «Молот» и «Коммунистический маяк», имеющие лишь шесть человек, занятых административной работой и могущие в этом отношении служить примером для остальных колхозов. Тем показательнее пример организации управления в этих двух коммунах, что колхозы эти являются старыми, управление в которых совершенствовалось в течение нескольких лет.

Рассматривая распределение работ среди административного аппарата в колхозе «Коминтерн», насчитывающего в своих рядах 115 человек, легко увидеть, что такое количество людей в аппарате ни в какой мере не вызывается потребностями хозяйства. Из 115 человек 5 человек являются членами правления, 19 — счетоводами и бухгалтерами, 2 — агрономами. Кроме того в 8 оптимальных производственных участках насчитывается 89 человек, при чем сведения о работе этих «управителей» имеются только по 52 единицам, из которых 8 уполномоченных и 44 бригадира. Чем ведают и что делают остальные 37 человек, никому неизвестно. Приведенного достаточно, чтобы сказать, что количественный состав «руководителей» чрезвычайно велик и нуждается в значительном сокращении. Совершенно излишне даже в таком крупном колхозе, как «Коминтерн», иметь пять свободных членов правления, содержание которых обходится в год в 7 650 руб. То же можно сказать про остальную часть аппарата, освобожденную от производственной работы в колхозе и проедающую 60 480 руб. в год.

Особенно громоздкий управленческий аппарат имеется в агроиндустриальных комбинатах. Последние в большинстве своем создавались по принципу универсальных хозяйств, с развитием многочисленных отраслей и перерабатывающих предприятий. С точки зрения «масштабов» производства они ничем не ограничивались, и иногда ретивые работники соединяли в такой комбинат два-три административных района или даже об'являли агроиндустриальным комбинатом целый округ (Балашев). Погоня за «пространствами» и раздувание

штатов явились в этот период для новых агрокомбинатов особенно характерными. В связи с этим недочеты управления сказались в «агроиндустриальных районах» больше, чем где бы то ни было.

Для подтверждения этого положения приведем штаты «первенца» агроиндустриальных комбинатов — Дигорского комбината (Северная Осетия).

Обслуживающий аппарат Дигорского агроиндустриального комбината, совершенно освобожденный от полевых и производственных работ, состоит из 114 человек, распределяемых по роду выполняемых управленческих работ следующим образом:

	Количество человек	Средний месячный оклад (в рублях)
Аппарат при правлении		
Членов правления	9	80
Бухгалтерия	10	100
Общая канцелярия	5	60
Специалистов-агрономов	2	235
Специалистов-строителей	2	300
Инструкторов	2	71
Хозчасть при правлении	6	84
Итого	44	
Аппарат по обслуживанию полеводства		
Нарядчиков	12	62
Зав. участками	3	82
Табельщиков	6	73
Артельщиков	5	53
Кладовщиков	6	53
Фуражиров	3	53
С.-х. старост	12	75
Итого	47	
Аппарат машинотракторной колонны		
Зав. колонной	1	100
Зав. мастерской	1	100
Механик	1	100
Итого	3	
Общежитие комбината и библиотека	3	50
Обслуживающий персонал промпредприятий	17	50
Всего	114	

Содержание этого аппарата обходится около 90 тыс. руб. в год.

Как видно, этот «первенец» агроиндустриальных комбинатов может вполне претендовать на первое место и по количеству управленческого аппарата и по расходам, падающим в год на его содержание.

Казалось бы, что при таком количестве обслуживающего персонала можно было бы не только обеспечить правильное ведение хозяйства, правильное и производительное расходование получаемых кредитов, соответствующую постановку учета и отчетности в хозяйстве, широко развернутую общественно-политическую работу среди колхозников и т. д., но даже и обслужить запросы окружающих мелких колхозов и индивидуальных крестьянских хозяйств. Однако в действительности ничего подобного нет. Большой и прожорливый аппарат лишь обременяет бюджет хозяйства и почти ничего ему не дает. Обследование, произведенное комиссией НКЗема РСФСР и Колхозцентра при участии представителей местных краевых органов, констатировало, что счетоводство и отчетность в хозяйстве поставлены из рук вон плохо. При наличии 10 человек бухгалтерского аппарата годовой отчет на 1 января 1930 г. заканчивается в середине июня. Правление не осведомлено о фактическом состоянии комбината. Оно бессильно вести хозяйство, находясь от некоторых селений в 50 километрах, оно не наладило правильной организации труда, в результате чего весенний план не довыполнен, и налицо угроза гибели огородов, технических и даже пропашных культур от сорняков. Помимо всего указанного, наблюдается разрыв между верхушкой (правлением) и рядовой массой, вследствие отсутствия управления в поселках и вследствие дачи правлением явно невыполнимых обещаний колхозникам. Многие колхозники смотрят на комбинат, как на государственное предприятие, являющееся лишь местом заработка.

Перечисленные недочеты Дигорского комбината отнюдь не являются исчерпывающими, но и их вполне достаточно, чтобы заключить о явных извращениях в строительстве столь крупного хозяйства, в значительной мере являющихся результатом существования в комбинате громоздкого и безусловно бюрократического аппарата. Исходя из размеров хозяйства (комбинат об'единяет 2 014 дворов и около 16 тыс. га земли) и даже учитывая наличие в нем ряда перерабатывающих предприятий, аппарат комбината с пользой для него мог бы быть сокращен не менее чем на половину.

Приведенные данные о штате обслуживающего и административного персонала в Дигорском комбинате являются показательными для большинства комбинатов и крупных колхозов. Внимательный просмотр управленческого аппарата по другим колхозам-комбинатам приводит к выводу о необходимости резкого сокращения его по большинству из них. По комбинату «Вызов», например, штат может быть сокращен минимум на 35%. По артели «Путь к социализму» на 38—40%. То же примерно и по остальным крупным комбинатам и колхозам. Такое сокращение управленческого аппарата по колхозам несомненно приведет к их оздоровлению и позволит значительно сократить расходы по содержанию органов управления. Насколько велики эти расходы, показывают следующие данные по тем же хозяйствам (см. табл. на стр. 28).

При условии, когда большинство колхозов организовано только в текущем году, когда доходы коллективного хозяйства еще низки и бюджет колхозника мал, такого рода затраты на содержание управленческого аппарата являются для колхозов совершенно непосильными и ничем не оправдываемыми. Если своевременно не принять меры к их сокращению, то они могут повлечь за собой распад ряда колхозов, массовый выход из них членов и дискредитацию самой идеи колхоз-

	Расходы по содерж. адм. персонала в год (в руб.)	На одно крестьянское х-во, входящее в колхоз		На 1 га посева		В % к валовой продукции	Направление хозяйства
		р.	к.	р.	к.		
Артель „Коминтерн"	74 580	24	11	3	23	—	зерновое
„ „Красный партизан"	41 145	26	93	2	82	—	„
„ „Правда"	19 843	31	74	3	66	4,78	„
„ „12 Октября"	14 010	44	20	2	38	—	
Комбинат „Вызов"	76 000	125	00	5	25	9,5	
Коммуна „Коммунистический маяк"	2 760	46	00	2	90	3,6	
Артель „Путь к социализму"	66 000	50	80	3	88	6,0	зерновое
Коммуна им. Карла Маркса	12 916	41	53	2	52	3,63	зерново-животноводч.
„ „Баррикада"	12 000	104	34	3	74	—	зерновое
Артель „Красный путь"	22 080	27	60	1	53	—	„
„ „Завоевание Октября"	14 580	9	00	2	50	—	садово-огородн. с полеводн.
Коммуна „Молот"	106 080	8	40	5	20	—	
Артель „Красные орлы"	2 439	46	90	2	25	1,5	

ного строительства. Коллективное хозяйство, в особенности на первых порах своего развития, должно строить свой аппарат с таким расчетом, чтобы издержки по управлению составляли ничтожный процент в сумме общих расходов хозяйства. Содержание отдельных членов правления, за редким исключением, не должно превышать среднего бюджета колхозника. В настоящее же время оплата труда управленческого аппарата во многих колхозах значительно превышает средний годовой бюджет рядовых колхозников.

В артели «Завоевание Октября» по предварительным подсчетам колхозник, проработавший в году 300 дней, получит около 300 руб., тогда как члены правления (их 5) получают по 1 200 руб. в год.

В артели им. Карла Маркса оплата труда членов правления колхоза расценивается примерно раза в два выше, чем оплата рядовых колхозников. То же наблюдается и в остальных колхозах. Во многих случаях такие расценки оплаты членов правления колхоза устанавливаются самим правлением, без обсуждения этого вопроса на общих собраниях, и приводят к большим недоразумениям в колхозе, к созданию нездоровых отношений между правлением колхоза и рядовыми его членами.

Несмотря на высокую оплату руководящего аппарата в колхозах, аппарат этот нередко проявляет слабую заинтересованность в работе, недостаточно стремится к мобилизации активности колхозников в деле поднятия производительности труда и улучшения всей постановки колхозной работы. Это обстоятельство, помимо качественно неудовлетворительного во многих случаях состава руководителей колхозов, находится в несомненной связи и с установившимся порядком оплаты административного персонала. Твердые ставки помесячной оплаты административного персонала, практикующиеся в подавляющем большинстве колхозов, ставят административный персонал в более выгодные по сравнению со всей колхозной массой условия, вызывая немало нареканий со стороны колхозников. Создается такое положение, при котором административный персонал ежемесячно получает полностью причитающуюся ему плату за труд, в то время, как оплата труда колхозников находится в прямой зависимости от доходов хозяйства и оп-

ределяется лишь в конце хозяйственного года. Такое положение нельзя, разумеется, признать нормальным. Несомненно, что технический персонал и специалисты, приглашенные для работы в колхозе со стороны, должны оплачиваться по определенным ставкам, устанавливаемым по обоюдному соглашению, и регулярно получать причитающуюся им оплату труда. Управленческий же аппарат, состоящий из членов колхоза, за редким исключением (высоко квалифицированные специалисты и др.) должен оплачиваться на одинаковых условиях с колхозниками. Оплата труда обслуживающего аппарата должна быть поставлена в зависимость от доходов хозяйства, как и оплата труда колхозников. Только при этом условии можно будет достигнуть нормальных отношений между управлением и колхозами и добиться заинтересованности работы управленческого аппарата в повышении доходности крупного хозяйства.

Если для заинтересованности колхозников в результатах своего труда и в повышении его производительности успешно применяется принцип перевода работ на сдельщину, то в отношении создания условий, заинтересовывающих управленческие кадры в правильной постановке хозяйства, до сих пор ничего не предпринимается. Нам представляется поэтому вполне целесообразным перевод значительной части управленческого аппарата на оплату в зависимости от роста доходности хозяйства и на установление премиальных вознаграждений.

Установившееся мнение о том, что перевести оплату труда управления колхоза на сдельщину и поставить ее в прямую зависимость от доходности хозяйства в целом и отдельных отраслей якобы нельзя, что труд административного персонала должен оплачиваться только по твердым ставкам или же по среднему заработку рядового колхозника с некоторой надбавкой, представляется нам продуктом нездоровых традиций. Такая постановка вопроса отнюдь не способствует изысканию путей улучшения управленческого аппарата в колхозах и повышения его заинтересованности в результатах своего труда и коллективного хозяйства в целом.

Единичные попытки установления оплаты труда управленческого аппарата в колхозах имеют, однако, место и дают положительный результат. В коммуне «Коммунистический маяк» (Терского округа), например, агроном получал ряд лет в оплату своего труда 1% от валового дохода хозяйства, и в течение пяти лет его заработок поднялся с 400 руб. до 1 000 руб. в год, в результате роста валового дохода хозяйства в 2½ раза. Точно таким же образом можно устанавливать оплату труда членов правления колхоза, и в отдельных случаях даже и специалистов.

Такая система оплаты, помимо большей заинтересованности административного персонала в успешном ведении хозяйства, сильно упрощает как самый учет труда управленческого аппарата, так и расчеты с ним и несомненно может быть рекомендована для большинства колхозов. При этой системе органы управления колхоза будут заинтересованы в повышении доходности хозяйства в одинаковой мере, как и остальные колхозники, поскольку оплата их труда целиком будет зависеть от доходности хозяйства, а вместе с тем это заставит органы управления в колхозах подтянуться и развернуть работу среди колхозников за поднятие производительности труда и повышение доходности хозяйства. Но ставя в зависимость оплату труда управленческого аппарата в колхозах от доходности хозяйства, необходимо ограничить минимальный размер их оплаты и особенно минимальную оплату специалистов и создать условия их существования, не отличающиеся от условий таких же специалистов в других хозяйствах и органах.

Одновременно с этим необходимо твердо установить количество лиц, занятых по обслуживанию хозяйства, иначе при большом количестве лиц оплата труда может оказаться сильно сниженной.

Пример старых коммун убеждает нас в возможности установления определенного процента отчислений от доходов хозяйства на покрытие расходов по оплате труда управленческого персонала и лиц, занятых работой исключительно по управлению и освобожденных от физической работы.

В мелких колхозах, с валовым доходом до 10 тыс. руб. в год, должен быть освобожден от производственных работ лишь один председатель колхоза; остальные члены правления и руководители работ могут быть освобождены от участия в физической работе лишь на определенное время, с зачетом их работы в обычном порядке и с установлением (с одобрения общего собрания) некоторой дополнительной оплаты. В колхозах с валовым доходом от 10 до 20 тыс. руб., как показывает пример коммун им. Ленина (Оренбургский округ), «Большевика» (Северо-Двинский округ) и артели «Советский пахарь» (Сев.-Кавк. край), от физической работы могут быть освобождены 3 человека, которые вполне справятся с административной работой. Сумма отчислений от доходов на содержание этих трех членов не превышает в указанных коммунах 10,9%.

В колхозах с валовым доходом от 20 до 160 тыс. руб., как показывает пример коммун «Коммунистический маяк» (Сев.-Кавк. край), им. Ленина (ЦЧО) и «Красные орлы» (Сибирь), освобожденного от физических работ персонала имеется от 6 до 12 человек, и отчисления на его содержание не превышают 5,6%. В колхозах с валовым доходом от 160 до 320 тыс. руб. (коммуна «Интернационал» и им. Карла Маркса), состав управленческого аппарата доходит до 19 человек, и расходы на его содержание не превышают 4% от валового дохода. Нам представляется, что этот опыт старых коммун, в которых структура и состав управления являются устойчивыми, можно положить в основу как пример максимального количественного состава управленческого аппарата и максимальных отчислений на его содержание в колхозах. Несомненно, однако, что и в этих колхозах возможности к сокращению расходов управленческого аппарата еще имеются. В частности для первой группы колхозов можно было бы снизить процентное отчисление на содержание управленческого аппарата от доходов хозяйства до 5%, для 2-й группы — до 3% и для 3-й группы — до 1½-2%.

Повышенный процент отчислений от доходов колхозов в ближайшее время, очевидно, является неизбежным, поскольку при слабом качественном составе управленческих кадров и иногда низком культурном уровне самих колхозников приходится иметь больший количественный состав управленческого аппарата. Однако с этим можно мириться лишь как с временным явлением, непрерывно добиваясь систематического сокращения управленческого аппарата за счет улучшения его качества и снижения таким образом расходов на его содержание, за счет рационализации его работы.

Одним из мероприятий по улучшению качественного состава управленческих кадров в колхозах является повышение их квалификации путем организации разного рода курсов в колхозах и совхозах, посылки руководителей отдельных отраслей коллективного хозяйства и рядовых колхозников для временной работы в совхозы с образцово поставленным хозяйством, путем переподготовки колхозников в ШКМ, с.-х. техникумах и вузах. Уже в текущем году в этом направлении проделана огромная работа. При помощи курсов произведена краткосрочная подготовка 10 650 руководителей различных отраслей хозяйства

колхозов, 58 135 агрозооуполномоченных, 6 073 культурно-бытовых работников; подготавливается 20 000 счетоводов из комсомольцев и пропущено через разного рода курсы 225 397 человек колхозного актива. Громадную помощь в этом отношении оказывает Красная армия, подготавливающая в текущем году 50 000 работников массовой квалификации для колхозов.

Несмотря на кажущееся большое количество кадров, пропущенных через разного рода курсы, в действительности они составляют ничтожную величину в сравнении с теми требованиями, которые пред'являет растущее колхозное движение. Недостатком курсовой работы является то, что курсы эти были очень краткосрочными, организовывались наспех, без достаточной подготовки преподавательского состава, при недостаточном количестве пособий, и в результате качественная подготовка колхозников на этих курсах сильно хромала. Несмотря на это, несомненно, однако, что, организующая роль курсов в колхозном движении была очень велика.

Огромное значение с точки зрения улучшения качественного состава управленческого аппарата в колхозах сыграла также посылка 25 000 рабочих в колхозы. Последние в большинстве своем состоят членами правлений и председателями колхозов. В процентном отношении к общему числу членов правления колхозов они занимают довольно большое место. Так, например, по данным сплошного учета колхозов на 1/V 1930 г. (произведенного НКЗемом, Колхозцентром и статсектором Госплана), процент 25 000 колхозников к общему числу членов правлений по колхозам Средней Волги составляет: в колхозах, связанных с МТС, — 34,7%, а в колхозах, не связанных с МТС, — 28,6%. Двадцатипятитысячники принесли в колхозы, помимо четкого политического руководства, и столь нужный крупному сельскому хозяйству опыт организации управления и строительства промышленных предприятий.

Улучшение работы управленческого аппарата в колхозах не может быть достигнуто без достаточного использования хозяйственного опыта наиболее передовых колхозников из середняков и бедноты. В настоящее время во многих колхозах середняк оттерт от участия в управлении хозяйством и его хозяйственный опыт целиком не используется. Такое положение должно быть немедленно исправлено. Нужно поставить середняка в такие условия в колхозе, при которых он смог бы полностью применить свой опыт в работе. Нужно изжить, и как можно скорее, хозяйственную пассивность середняка в колхозах. Здесь, конечно, надо избежать перегибов в обратную сторону, т. е. в сторону ослабления политической роли бедноты и рабочих в руководстве колхоза. Усиление середняка-колхозника в управлении колхоза должно в первую очередь итти за счет сокращения прослойки «служащих и прочих», которая в составе правлений колхозов играет немалую роль, достигая в колхозах некоторых районов 5% и выше. При этом нужно со всем вниманием отнестись к закреплению в колхозах и к улучшению положения имеющихся специалистов. Количественный состав агрономов и других специалистов в колхозах очень ничтожен и нуждается в ближайшее время в большом пополнении, а с качественной стороны — в переподготовке.

По данным сплошного учета, колхозы по наличию в них специалистов-агрономов и счетоводов распределяются в процентном отношении следующим образом.

Очень большой процент колхозов не имеет ни счетоводов, ни агрономов. Процент колхозов, имеющих агрономов и счетоводов по всем районам, за исключением Нижней Волги и Северного Кавказа, чрезвычайно низок, что несомненно является одним из крупнейших тормозов

	Процент колхозов, имеющих:			
	Агрономов и счетоводов	Только агрономов	Только счетоводов	Не имеющие ни тех, ни других
Нижняя Волга	36,0	1,1	41,9	20,3
Северный Кавказ	27,0	2,9	39,5	30,6
ЦЧО	6,2	4,2	38,9	50,7
Средняя Волга	7,8	2,7	37,7	51,8
Украина	0,9	7,7	61,0	30,4

в правильной организации крупного хозяйства. Вчерашние единоличники, строящие сегодня крупное коллективное хозяйство, предоставлены сами себе, без достаточной технической и организационной помощи. Отсюда естественна масса ошибок и перегибов, которые имеют место в строительстве колхозов.

Слабому притоку специалистов, в особенности агрономов, в колхозы зачастую способствуют плохие материальные и жилищные условия, в которых приходится работать, недоверие колхозников на первых порах к агроному и целый ряд других причин. Такое положение необходимо решительно изменить. Иначе неизбежна большая текучесть специалистов и агрономов в колхозах, уход их с работы в совхозы, а иногда и просто на работу по другой специальности. Путем одних лишь административных мер удержать большинство специалистов в колхозах невозможно. В отношении материального улучшения положения агрономов в колхозах необходимо, чтобы правительство и колхозная система пришли колхозам на помощь в тех случаях, когда последние являются еще молодыми и хозяйственно недостаточно окрепшими. В колхозах же крупных, хозяйственно окрепших, необходимо перевести агрономов на полное содержание самих колхозов.

Последнее, на что нам хотелось обратить внимание в части улучшения и рационализации работы управленческого персонала в колхозах, это — правила внутреннего распорядка, регламентирующие права и обязанности отдельных руководителей и колхозников во всех отраслях хозяйства. В этом отношении положение обстоит исключительно неблагополучно. Почти все колхозы, организованные в текущем году, не имеют разработанных и одобренных массой колхозников правил внутреннего распорядка. Отсюда вытекает масса неполадок и недоразумений в колхозах, в связи с чем во многих колхозах обостряются на почве управления работами отношения между колхозниками и правлением, а также между колхозниками и отдельными руководителями работ (бригадиры, руководители отраслей и др.).

Крупное хозяйство и в особенности коллективное нуждается в точно, ясно и четко сформулированных правилах внутреннего распорядка, устанавливающих права и обязанности отдельных руководителей, порядок исполнения работ, выполнение всеми членами колхоза всех возложенных на них обязанностей, устойчивое и планомерное течение всей жизни крупного хозяйства. Нужно, чтобы такие правила были разработаны в каждом колхозе, написаны кратко, ясным и понятным для колхозников языком и не только утверждены общим

собранием, но и в полной мере усвоены каждым колхозником. Только при этом условии можно будет добиться правильных отношений между руководителями и исполнителями работ, сокращения административного аппарата в колхозах, рационализации его работы, успешного и быстрого развития коллективного хозяйства.

Какие выводы необходимо сделать в отношении устранения перечисленных выше недостатков в организации управления в колхозах?

Мы не касаемся в настоящей статье вопроса о мероприятиях по улучшению управления в колхозах, связанных с изменением агропроизводственной деятельности колхозов (вопрос об оптимальных размерах коллективного хозяйства, о специализации колхозов и т. д.), и останавливаемся поэтому лишь на выводах, имеющих часто практическое значение.

1. Необходимо, чтобы все крупные колхозы безотлагательно произвели пересмотр и сокращение штатов управленческого аппарата, освобожденного от участия в физических работах по хозяйству. В случаях многозвенности и излишней централизации хозяйственного управления необходимо устранить излишние звенья. Там, где аппарат конструировался без достаточного участия самих колхозников, произвести его перевыборы, обеспечив участие в них всей массы колхозников.

2. Одновременно с сокращением управленческого аппарата необходимо пересмотреть оплату труда членов правления и отдельных руководителей и в тех случаях, если она сильно превышает оплату труда рядовых колхозников, снизить таковую. Тех лиц из управленческого аппарата, которые не могуть иметь постоянной и достаточной нагрузки по управлению (равной среднему времени работы колхозников), необходимо обязать принимать повседневное участие в физических работах наравне с остальными колхозниками, освобождая этих лиц лишь на несколько часов в день для работы по управлению хозяйством. В особенности это относится к бригадирам, старшим трактористам, руководителям отраслей и т. п.

3. Необходимо решительно переходить к системе премиального вознаграждения за работу по управлению и к установлению размеров оплаты труда, в соответствии с размером и ростом доходности хозяйства.

И. Врачев

О роли МТС в организации общественного животноводческого хозяйства

Машинотракторные станции, несмотря на короткий срок своего существования, стали могучими рычагами коллективизации полеводства и поднятия продукции товарного зерна. Одержав ряд крупных успехов на фронте зернового хозяйства, МТС вовлекает в орбиту своего технического и организационного воздействия и интенсивности отрасли полеводческого хозяйства (свекловичная, хлопковая, огородная и другие культуры).

Однако до недавнего времени МТС стояли в стороне от животноводческой отрасли. Многие, в том числе и руководящие работники МТС, считали, что до полного обобществления полеводства об обобществлении товарного животноводства и думать не следует.

Такая точка зрения является совершенно неправильной. В районах, обслуживаемых машинотракторными станциями, происходит значительное сокращение ставшего излишним рабочего скота и орудий производства, необходимых в индивидуальных хозяйствах, а также увеличивается число свободных рабочих рук. Все это вместе с ростом товарности зернового хозяйства и развитием интенсивных полеводческих культур (особенно садоводства и огородничества) создает предпосылки и для развития продуктивного животноводства. **Поскольку же замена рабочего скота продуктивным происходит в районах коллективной машинной обработки полей, то налицо имеются и предпосылки для организации обобществленного товарного животноводства.**

Открывающиеся в связи с этим перспективы в отношении развития продуктивного животноводства наглядно видны из следующих примерных расчетов. Машинотракторные станции Трактороцентра должны обработать в 1929/30 г. 5,7 млн. га, в 1932/33 г. — 46,2 млн. га пашни. В результате такого охвата пашни может освободиться в 1929/30 г. 950 тыс. лошадей и в 1932/33 г. — 7,7 млн. лошадей (из расчета на 6 га пашни 1 лошадь). По бюджетным обследованиям ЦСУ за 1926/27 г. в семи основных зерновых районах РСФСР на прокорм лошади уходило в среднем по 7 с лишним центнеров зерна на голову. Если взять в основу эту норму, тогда в районах МТС только одного Трактороцентра (т. е. без кооперативных МТС) образуются громадные кормовые ресурсы—6 650 тыс. ц в 1929/30 г. и 53 900 тыс. ц в 1932/33 г., т. е. количество кормов, достаточное (при использовании пастбищ и при соответствующем скармливании грубых кормов и корнеплодов), для производства 1 729 тыс. тонн молока, или 22,3 тыс. тонн масла, или 133 тыс. тонн свинины, и во втором случае (1932/33 г.) 14 млн. тонн молока, или 653 тыс. тонн масла, или 1 078 тыс. тонн свинины.

Как ни грубы и схематичны наши подсчеты, они все же указывают на большую эффективность замены рабочего скота продуктивным. Само собою разумеется, что такая замена может иметь место

лишь там, где уже введена механизация земледелия, где потребность в живой тяговой силе миновала или сократилась. Сокращение рабочего скота будет здесь производиться постепенно, по мере внедрения в хозяйство механической силы. На деле несомненно процесс вытеснения лошадей и волов будет развиваться медленнее и не в тех масштабах, которые рисуются при теоретических подсчетах. Однако нельзя упускать из виду, что мы в своих подсчетах ориентировались только на МТС Трактороцентра и не приняли во внимание кооперативных машинотракторных станций (система хлебной кооперации в РСФСР и в УССР), а также и колхозов, не обслуживаемых МТС. В колхозах, где процент механизации и нагрузки тракторов меньше, чем в МТС, контингент возможного вытеснения лошадей будет соответственно меньшим. Но зато здесь площадь обрабатываемой трактором пашни значительно больше (по пятилетке 20 млн. га, а по теперешнему темпу нарастания — до 30 млн. га). Таким образом, по мере тракторизации и связанного с ней увеличения урожая открываются широчайшие перспективы для развития продуктивного животноводства в колхозах.

Это подтверждается конкретным примером шевченковской машинотракторной станции, описанным И. Цекиновским в «Большевике» [1]. Этот пример указывает, что при обслуживании крестьянского хозяйства МТС благодаря разгрузке хозяйств от рабочего скота и индивидуальному сельскохозяйственному инвентарю, а также вследствие увеличения свободных рабочих рук **происходит развитие продуктивного животноводства.** Освободившаяся благодаря трактору **лошадь заменяется здесь коровой.** К сожалению, данных с том, за счет каких именно социальных групп происходит сокращение рабочего скота, не имеется, но обследованием одного крупного колхоза с 2 тыс. га «Стяжка Ильича» («Дорожка Ильича») в районе Шевченковской МТС установлено, что **бедняцкие хозяйства за счет ненужной при обследовании МТС лошади приобретают корову.**

Из книжки Маркевича мы узнаем, что в селах, обслуживаемых той же шевченковской станцией, на протяжении одного только года **количество дойных коров увеличилось в 2½ раза при двойном сокращении лошадей.**

В Березовском районе, Одесского округа, где работает Петровская машинотракторная станция, также происходит увеличение скота, в связи с чем изменилось и распределение валовой продукции по отдельным отраслям сельского хозяйства. В книжке Дробота и Ковальского [2] имеются следующие данные по этому вопросу:

Годы	Общий доход (в тыс. руб.)	В процентах	
		Полеводство	Животноводство
1925	3 107	80	16
1926	3 695	78	12
1927	3 880	75	20

[1] И. Цекиновский. «Через МТС к обобществлению сельского хозяйства». «Большевик», № 17 за 1929 г.

[2] В. Дробот и Ковальский. «Кооперативные машинотракторные станции и колонны на Украине». Перевод с украинского, изд. Книгосоюза, 1929 г., стр. 20.

Отсюда мы видим, что доля дохода от животноводства возрастает за счет уменьшения удельного веса дохода от полеводства.

В резолюции коллегии НКЗема РСФСР по докладу об обследовании машинотракторных станций на Сев. Кавказе и на Средней Волге также отмечается, что в хозяйствах, обслуживаемых МТС, наблюдается, что за счет освобождающихся в полеводстве рабочих рук и средств производства развиваются другие отрасли сельского хозяйства и в том числе **молочное животноводство.**

В районах, обслуживаемых машинотракторными станциями, имеются предпосылки и для развития промышленного птицеводства. Организация этой отрасли хозяйства будет способствовать нагрузке работой освободившихся в хозяйстве рабочих рук и использованию избытков полеводства. В 1930 г. предусмотрена организация 200 крупных инкубаторов в колхозах, главным образом в районах МТС, емкостью до 6 млн. яиц единовременной закладки. В дальнейшем количество таких инкубаторов и их емкость должны быть значительно увеличены.

В связи с опытом работы совхоза имени Шевченко можно указать и еще на один момент, способствующий росту продуктивного животноводства в районах деятельности машинотракторных станций, — это **повышение доходности от зернового хозяйства.** По данным М. Вольфа [1], себестоимость 16,4 кг зерна в Шевченковском совхозе определяется примерно в 40 — 50 коп. при рыночной цене 1 руб. 10 коп. — 1 руб. 20 коп. [2] Стало быть, крестьянское хозяйство Украины, обслуживаемое МТС, получает с 16,4 кг зерна 50—60 коп. прибыли.

Интересные данные по этому же вопросу приводит П. Савчук в одной из своих статей о машинотракторных станциях. [3] В Таловской МТС (ЦЧО) валовой сбор урожая и доходность полеводства определились в 1929 г. в следующем виде:

На одно хозяйство	Центнер	Сумма	
		руб.	коп.
Получено валового урожая	57,9	417	01
Было бы получено при урожае, равном среднему, в административном районе (при существующем севообороте, соотношении культур урожайности)	25,5	152	20
Отчисление в пользу МТС за ее работу	19,3	139	00
Остается у хозяйства после отчисления МТС	38,6	278	01

Здесь, следовательно, даже за вычетом сумм, уплаченных за работу МТС, обслуживаемые машинотракторными станциями хозяйства имели доход чуть ли не в два раза (на 82,9%) больше, чем хозяйства, не обслуживаемые МТС.

---

[1] См. речь М. Вольфа на дискуссии в Аграрном институте Комакадемии, напечатанную в книге А. Гайстера „Достижения и трудности колхозного строительства", Изд. Комакадемии 1929 г.

[2] По подсчетам А. М. Маркевича, крупные хозяйства в 40—50 тыс. гектаров имеют возможность довести себестоимость зерна до 1 руб. 26 коп. за центнер против 5 руб. 36 коп. в индивидуальном крестьянском хозяйстве.

[3] „Роль МТС в социалистическом переустройстве деревни", „Большевик", № 3—4 за 1930 г.

Таким образом, в результате работы МТС определенно повышается доходность крестьянского хозяйства. Новые накопления индивидуальные крестьянские хозяйства могут использовать — и повидимому уже использовывают — для развития продуктивного животноводства.

Указанное обстоятельство должно явиться лишним побудителем обобществления товарного животноводства в районах МТС. В данном случае форсирование обобществления животноводства диктуется не только «цеховыми» интересами животноводческой отрасли сельского хозяйства, но и задачами социально-политического свойства; мы должны направить в обобществленное русло накопления индивидуальных хозяйств, образуемые в результате рационализации полеводства посредством государственных (и кооперативных) машинотракторных станций.

Развитие животноводства в машинотракторных станциях положительно повлияет на всю структуру механизированного колхозного хозяйства. Переход от однообразного зернового хозяйства к зерново-животноводческому придаст большую устойчивость коллективному сельскохозяйственному производству, повысит его товарность и обеспечит ускорение темпов социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Основной проблемой, без разрешения которой нельзя добиться под'ема и реконструкции животноводства, является **кормовая проблема.** Именно в МТС имеются налицо предпосылки для наиболее благоприятного разрешения этой проблемы. Выше мы уже указывали на открывающиеся в этом направлении перспективы в связи с замещением живой тяговой силы механической. Но, помимо высвобождения огромных кормовых ресурсов, вследствие замены лошади трактором, мы будем иметь в районах МТС **значительное увеличение зерновых отходов** (жмыхи, отруби) **и гуменных кормов.**

Однако для рациональной организации продуктивного животноводства наличия только концентрированных и гуменных кормов будет недостаточно. Поэтому необходимо использовать МТС для механизации работ по культивированию лугов и пастбищ. Для некоторых районов молочного хозяйства, в частности для Северного края, вполне целесообразной будет **организация специализированных машинотракторных станций** с соответствующим набором прицепных орудий **(машино-мелиоративные станции).**

Далее необходима соответствующая **реорганизация полеводства** с введением в севообороты кормовых культур. Однолетние и долголетние травы, кормовой картофель и корнеплоды, культуры на силос (в первую очередь подсолнечник и кукуруза), богатые белками бобовые растения и особенно соя обязательно должны быть введены в хозяйство МТС.

Само собою разумеется, что внедрение кормовых культур не должно вытеснять товарных зерновых культур и особенно пшеницы. Наоборот, нужно **сочетать форсирование кормовых культур с ростом пшеницы.** При этих условиях можно добиться максимальных успехов в поднятии товарности хозяйства (зерновое, по преимуществу пшеничное, и животноводческое хозяйство).

Машинотракторные станции, стоявшие прежде в стороне от животноводства, проявляют в последнее время значительный интерес к нему. Известное постановление ЦК ВКП(б) «о мероприятиях по разрешению мясной проблемы» (декабрь 1929 г.), налагавшее на МТС определенные обязательства по сдаче товарной мясной продукции, сыграло в этом отношении большую организующую роль.

Учитывая значительное расширение посевных площадей и реконструктивное влияние МТС на сельское хозяйство, Трактороцентр в своей

пятилетке предусматривает значительное развитие продуктивного животноводства. Так, наконец, к концу пятилетки намечается рост поголовья всего крупного рогатого скота с 10,7 млн. голов (в 1927/28 г.) до 17 млн. голов, или на 58,9%; коров с 4,5 млн. голов до 6,3 млн. голов, или на 40%; свиней с 3,5 млн. голов до 7 млн. голов — на 104%; птицы с 39,6 млн. до 87 млн. — на 120% и т. д.

Такое количество поголовья дало основание Трактороцентру запроектировать валовую продукцию животноводства в следующих количествах:

Годы	Удой	Молоко	Мясо	Яйца (в млн. шт.)
	(в тоннах)			
Всего по СССР (без ЗСФСР и Ср. Азии) 1927/28	1,01	4 510	741,3	2 740
„ „ „ „ „ „ „ 1932/33	1,63	10 190	1 334,3	5 562
в процентах к 1927/28	161	225	180	203

Товарная продукция животноводства в районах, обслуживаемых МТС, по контрольным цифрам Трактороцентра, должна вырасти следующим образом:

Годы	Молоко (в тоннах)	% товарности	Мясо (в тоннах)	Яйца (в млн. шт.)
Всего по СССР (без ЗСФСР и Ср. Азии) 1927/28	1 138,5	25,2	312,9	1 567,5
„ „ „ „ „ „ „ 1932/33	5 176,1	50,2	276,1	4 546,0
в процентах к 1232/33	455	—	280	290

Отсюда видно, что МТС на ряду с выполнением основной своей задачи (для данного времени) по усилению товарной зерновой продукции будут способствовать и разрешению животноводческой проблемы. Колхозы, обслуживаемые МТС, уже в ближайшие годы сумеют стать солидными поставщиками товарной животноводческой продукции не только для нужд внутреннего потребления, но и для экспорта. Поэтому необходимо активизировать участие машинотракторных станций в развитии животноводства за исключением, конечно, тех МТС, которые находятся в районах, явно не пригодных для животноводства.

Уже в ближайшее время в плане работ машинотракторных станций должен быть предусмотрен ряд мероприятий по развитию обобществленного животноводства в колхозах (запашки для посевов кормовых трав, корнеплодов и клубнеплодов, транспорт кормов и т. п.). В план работ машинотракторных станций непременно должны включаться мероприятия по обеспечению животноводства специальными кормами. Сюда следует отнести поверхностное и коренное улучшение лугов, улучшение выгонов, введение достаточного клина сеяных трав и корне-клубнеплодов, определенной площади для зеленого корма с обязательным введением кукурузы, сорго и сои там, где эти культуры приемлемы по климатическим условиям. Тракторы же должны быть использованы для массовой переброски кормов. Тракторы же на пер-

вых порах, впредь до постройки крупных индустриальных предприятий, могут быть использованы в качестве двигательной силы и при переработке животноводческих продуктов.

Словом, машинотракторные станции как энергетические центры могут оказать животноводству неоценимую услугу. Если же при всем этом учесть еще огромное организующее воздействие МТС на всю структуру сельскохозяйственного производства, тогда станет очевидной та исключительная по своей важности роль, которую призваны выполнить машинотракторные станции в деле под'ема и реконструкции животноводства.

С. Фридман

Состояние кадров колхозного движения

„Создание колхозных кадров является одним из важнейших условий укрепления коллективизации" (тезисы тов. Яковлева к XVI Партс'езду).

I

Колхозная система начала организованную работу по изучению колхозных кадров, их подготовке и переподготовке лишь после ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б).

Проделав особенно большую работу в период, предшествующий весенней посевной кампании 1930 г., колхозная система имеет в этой области главным образом количественные достижения. Отсутствие системы колхозного образования, проработанных типов школ, курсов, профиля подготовляемых кадров, программ, недостаток учебников, недостаток средств и т. д. привели к тому, что качество работы хромало, отсутствовали единые методы работы и преобладала кустарщина.

К весенней с.-х. кампании подготовлено и переподготовлено 37,2 тысячи руководителей колхозов, 10,7 тысяч руководителей отраслей, 4,3 тысячи заведующих предприятиями по переработке с.-х. продуктов, 55,4 тысячи трактористов, 6 тысяч культурно-бытовых работников и т. д. Всего подготовлено массовых кадров 248 тысяч, агроуполномоченных 58 тысяч и представителей колхозного актива 225 тысяч человек.

Таким образом больше полмиллиона людей прошли через курсы подготовки колхозных массовых кадров (начиная от недельных и кончая 3-месячными).

В настоящее время проводятся мероприятия по подготовке 20 000 комсомольцев-счетоводов, 6 000 счетоводов подготовливается в ШКМ, 60 000 работников массовой квалификации в Красной армии. Намечаются к проведению в период междупарья двухнедельные курсы конференции двадцатипятитысячников. курсы по вопросам организации труда на 31 000 чел., женские курсы на 4 300 чел., производственная практика колхозников в совхозах на 1 000 чел. и т. д.

В дальнейшем, после проработки системы подготовки колхозных кадров, от краткосрочной подготовки надо будет переходить к более длительной. Главный упор должен быть сделан на подготовку массовых кадров через школы колхозной молодежи.

Высших и средних кадров через курсы подготовки и переподготовки пропущено к весенней с.-х. кампании 21 919 чел., из них агрономов — 913, инженеров — 30, агроинструкторского персонала — 3 760, инструкторов колхозов — 5 386 чел.

По линии Главпрофобра Колхозцентром совместно с Совхозцентром организованы курсы индустриализаторов, животноводов и садоогородников на 89 чел. и двухгодичные—на 534 чел., организована летняя производственная практика на 1914 чел., организуется высшая

колхозная школа на 500 чел. и на 5 600 чел.—одногодичные колхозные курсы в республиках и областях и т. д.

В этот же период Колхозцентром приступлено к составлению пятилетнего плана подготовки колхозных кадров (пятилетка высших и средних кадров составлена совместно с НКЗ СССР), к составлению контрольных цифр на 1930/31 г., проработано несколько программ, приступлено к подготовке и изданию учебных пособий для подготовки и переподготовки колхозных кадров.

Небольшой опыт работы колхозной системы по подготовке и переподготовке показал, что основой правильного решения проблемы кадров в колхозах должна стать выработка в первую очередь самой системы подготовки колхозных кадров, типовых программ, учебников, обеспечения курсов педагогическими кадрами, создание твердого бюджета для всего этого дела и организация во всех звеньях колхозной системы специальных аппаратов для работы по подготовке кадров.

II

Некоторое представление о наличных руководящих кадрах дает нам материал кратких отчетов колхозов к XVI Партс'езду. В этих отчетах данные о кадрах подразделяются по двум группам колхозов: а) колхозы, связанные с МТС и б) колхозы, не связанные с МТС.

Остановимся в первую очередь на вопросе о наличии в составе руководящих органов колхозов **партийной и комсомольской прослойки.** Данные по этому вопросу имеются в сообщениях из Средней Волги, ЦЧО и Сев. Кавказа. В составе правлений этих районов членов и кандидатов ВКП(б) имеется:

Процент колхозов, имеющих партийную прослойку

Типы колхозов по уставным формам	По областям		
	Средняя Волга	ЦЧО	Северный Кавказ
Связанные с МТС:			
Коммуны	77,8	86,3	87,7
Артели	62,8	68,3	74,2
Т-ва СОЗ	23,9	41,1	75,9
Не связанные с МТС:			
Коммуны	85,9	85,3	91,4
Артели	66,1	56,3	67,0
Т-ва СОЗ	43,6	38,9	20,6
Все колхозы	64,4	56,5	70,3
В том числе:			
Связанные с МТС	61,8	66,4	75,3
Не связанные с МТС	65,0	54,7	68,3

Наибольшее число колхозов, имеющих в составе правлений членов и кандидатов ВКП(б), падает таким образом на Северный Кавказ, где в среднем 70,3% всех колхозов имеют в составе правлений коммунистический состав, в то время как в ЦЧО этот процент равен 56,5, а на Средней Волге — 64,4.

По формам колхозов Сев. Кавказа наибольший процент колхозов, имеющих в своем составе коммунистов, падает на коммуны. Колхозы

почти всех районов, связанные с МТС, дают больший по сравнению с колхозами, не связанными с МТС, процент участия коммунистов в составе правлений колхозов.

Наименьший процент колхозов, имеющих в составе правлений коммунистический состав, приходится на низшие формы колхозов (тсозы). (Сообщения о проценте колхозов, имеющих партийную прослойку, даны в приведенной выше таблице далеко не по всем колхозам, и это обстоятельство лишает нас возможности делать на основе этих данных какие-либо исчерпывающие выводы).

Значительно более интересными данными, характеризующими процент участия коммунистов и комсомольцев в органах управления колхозов, мы располагаем по Средней Волге и ЦЧО.

Удельный вес партийной прослойки в общем составе правлений

Типы колхозов по уставным формам	По областям			
	Средняя Волга		ЦЧО	
	Членов ВКП(б)	Членов и канд. ВКП(б)	Членов ВКП(б)	Членов и канд. ВКП(б)
Связанные с МТС:				
Коммуны	41,2	6,4	48,4	4,1
Артели	29,9	3,9	28,1	4,3
Т-ва СОЗ	16,3	1,1	17,2	3,5
Не связанные с МТС:				
Коммуны	44,6	6,3	44,7	5,9
Артели	26,7	3,9	22,6	3,8
Т-ва СОЗ	18,0	3,6	13,8	2,9
Все колхозы	27,7	4,0	23,9	3,9
В том числе:				
Связанные с МТС	30,1	4,0	28,4	4,3
Не связанные с МТС	27,1	4,0	22,8	3,8

По всем колхозам Средней Волги в составе органов управления коммунисты занимают 27,7%, по ЦЧО — 23,9%. По формам колхозов наибольший процент коммунистов в органах управления приходится на коммуны, затем идут артели и на последнем месте стоят т-ва СОЗ. Колхозы ЦЧО, связанные с МТС (по всем формам), имеют больший процент участия коммунистов в органах управления, чем колхозы, не связанные с МТС. Данные по Средней Волге не выявляют такой зависимости в отношении коммун и т-в СОЗ. Артели Средней Волги, связанные с МТС, имеют в составе органов управления 29,9% коммунистов, не связанные с МТС — 26,7%.

Комсомольская прослойка в органах управления колхозов незначительна. Особенно слабо представлена она в с.-х. артелях, являющихся в настоящее время основной формой колхозного движения.

В коммунах Средней Волги комсомольцы в органах управления занимают 6,4%, в т-вах СОЗ — 1,1%, а в с.-х. артелях — всего 3,9%. Такова же примерно и картина участия комсомольцев в органах управления колхозов ЦЧО.

Большой интерес представляют также данные об удельном весе коммунистов и комсомольцев-правленцев в общей массе партийно-комсомольской прослойки в колхозах.

Процент коммунистов и комсомольцев в органах управления по отношению ко всей партийно-комсомольской прослойке в колхозах

Типы колхозов по уставным формам	Средняя Волга		ЦЧО	
	Членов ВКП (б)	Членов и канд. ВЛКСМ	Членов и канд. ВКП (б)	Членов и канд. ВЛКСМ
Связанных с МТС:				
Коммуны	18,4	1,9	24,1	15,4
Артели	23,8	2,1	24,1	2,1
Т-ва СОЗ	27,8	1,0	24,9	7,2
Не связанные с МТС:				
Коммуны	27,5	2,2	25,8	2,3
Артели	24,1	2,6	26,9	3,1
Т-ва СОЗ	30,1	4,4	23,9	4,2
Все колхозы	24,3	2,5	25,8	2,8
В том числе:				
Связанные с МТС	23,3	2,0	24,0	2,1
Не связанные с МТС	24,6	2,6	26,4	3,1

В колхозах ЦЧО 25,8% всего числа коммунистов и 2,8% комсомольцев, а в колхозах Средней Волги 24,3% всего числа коммунистов и 2,5% комсомольцев участвуют в органах управления.

Данные об участии коммунистов в органах управления по сравнению с общим числом коммунистов в колхозе убеждают нас в том, что сегодня мы еще имеем недостаточную (количественно) партийную прослойку в органах управления колхозов.

Комсомольцев количественно (и по числу ячеек и по числу членов) в колхозах больше, чем коммунистов; этим и об'ясняется меньший процент их прослойки в органах управления колхозов. Такое положение тем не менее также нельзя считать нормальным с точки зрения необходимости максимального выдвижения молодого колхозного поколения на активную руководящую работу.

Таким образом на основе этого далеко не исчерпывающего материала о партийной прослойке в органах управления колхозов мы можем сделать вывод, что прослойка эта недостаточна, и что партия должна принять решительные меры к увеличению этой прослойки как за счет приема в партию проверенных и преданных делу партии колхозников, так и путем большего представительства имеющихся в колхозах коммунистов в органах управления.

Комсомолу также надо увеличить свою роль в органах управления колхозов, усилив внимание молодежи к производственным вопросам, к работе производственных совещаний, к соцсоревнованию, ударничеству и т. д., выковывая таким путем десятки тысяч руководящих работников и выдвигая их затем в органы управления.

III

Переходя к вопросу об участи в органах управления рабочих-двадцатипятитысячников, приходится отметить, что участие это весьма неравномерно и по формам колхозов.

Если в колхозах ЦЧО двадцатипятитысячники имеются лишь в составе органов управления 17,6% всего числа колхозов, то в колхозах

Северного Кавказа они имеются в органах управления 38,2% колхозов, на Украине — в 22,6% и на Средней Волге в 29,6% колхозов.

Больше всего двадцатипятитысячников имеется в органах управления колхозов Северного Кавказа.

В среднем по Сев. Кавказу больше ⅓, по Средней Волге около ⅓, в ЦЧО и на Украине около ⅕ всего числа колхозов имеют в своих органах управления рабочих-двадцатипятитысячников.

Из общего числа двадцатипятитысячников, находящихся в колхозах, работают в составе органов управления по данным Средней Волги 86,2% и по ЦЧО 88,7%.

Наибольшее количество двадцатипятитысячников находится в составе органов управления с.-х. артелей.

В среднем насыщенность колхозов отдельных областей партийным и рабочим составом видна из следующих данных:

Процент партийной и рабочей прослойки в колхозах

Наименование районов	В среднем на колхоз		
	Членов и канд. ВКП(б)	Членов и канд. ВЛКСМ	Рабочих-двадцатипятитысячн.
Н. Волга	—	—	—
Северный Кавказ	7, 8	15,5	0, 5
ЦЧО	3, 7	5,6	0,16
Ср. Волга	5, 3	7,6	0,29
Украина	0,45	0,9	0,26

Наиболее благоприятное положение занимает Сев. Кавказ, имеющий в среднем на колхоз коммунистов 7,8%, комсомольцев — 15.5% и двадцатипятитысячников — 0,5% при 0,45% коммунистов, 0,9% комсомольцев, 0,26% двадцатипятитысячников по Украине.

На Северном Кавказе на каждые 2 колхоза имеется один двадцатипятитысячник, в ЦЧО на 5 колхозов—один двадцатипятитысячник, в Средней Волге и Украине на 3 колхоза — один двадцатипятитысячник.

Участие **женщин** в органах управления колхозов является весьма недостаточным. В высших формах колхозов, где уже имеется ряд достижений в области социально-бытовых учреждений, женщина лучше представлена и в органах управления. Это наглядно видно из следующей таблицы:

Из общего состава членов правления имеется женщин (в процентах)

Типы колхозов по уставу	Районы	
	Ср. Волга	ЦЧО
Связанные с МТС:		
Коммуны	11,8	14,3
Артели	9,1	8,7
Т-ва СОЗ	7,6	4,7
Не связанные с МТС:		
Коммуны	16,8	12,9
Артели	8,7	7,9
Т-ва СОЗ	5,2	6,2
Все колхозы	8,9	8,3
В том числе:		
Связанные с МТС	9,9	9,6
Не связанные с МТС	8,2	3,0

Чем ниже форма колхозов, чем больше сохранены в ней необобществленные отрасли с.-х. производства, тем меньшее участие принимают женщины в органах управления колхоза. Еще большее втягивание женщин в руководящую колхозную работу и закрепление при помощи курсовых мероприятий колхозниц-активисток на этой работе должно явиться нашей основной задачей в этой области.

IV

В отношении выявления социального состава руководящих колхозных кадров необходимо к данным колхозных сообщений подойти с еще большей осторожностью, так как данные эти давались наспех по очень грубым и ориентировочным подсчетам.

Тем не менее отсутствие другого материала заставляет нас в общих чертах осветить и результаты сводки этих данных.

По колхозам Средней Волги на основе этих материалов социальный состав членов правлений колхозов виден из следующей таблицы:

Типы колхозов по уставным формам	В составе членов правления имеется (в %)						
	Батраков	Бедняков	Середняков	Рабочих	Служащ.	Прочих	Всего
Связанные с МТС:							
Коммуны	12,8	49,2	27,3	8,0	2,7	—	100
Артели	5,9	50,6	31,2	7,6	3,8	0,9	100
Т-ва СОЗ	3,3	45,7	42,4	4,3	4,3	—	100
Не связанные с МТС:							
Коммуны	11,4	45,8	29,7	8,6	3,9	0,6	100
Артели	4,9	47,4	36,5	7,4	3,3	0,5	100
Т-ва СОЗ	3,8	48,6	39,6	4,7	3,1	0,2	100
Все колхозы	5,3	48,0	35,4	7,3	3,4	0,6	100
В том числе:							
Связанные с МТС	6,3	50,4	31,2	7,5	3,8	0,8	100
Не связанные с МТС	5,1	47,4	36,4	7,3	3,3	0,5	100

Эти данные указывают на определенную зависимость между формами колхозного движения и социальным составом управленческих органов.

Материал о социальном составе колхозов, освещаемый в колхозной литературе, до конца 1929 г. обычно выявлял следующую закономерность: чем проще форма колхозного движения, чем меньше в ней затрагивалась хозяйственная самостоятельность середняцкого хозяйства, тем больше в этой форме преобладала середняцкая прослойка, не идущая сразу на большое обобществление отраслей и средств с.-х. производства. Социальный состав старых коммун (организованных до конца 1929 г.) и их органов управления был представлен главным образом батрацкими и бедняцкими крестьянскими хозяйствами, которые сразу шли на организацию сложной формы колхоза, минуя целый ряд переходных форм.

Приводимый же нами материал о социальном составе органов управления в коммунах указывает на наличие в них (а, следовательно, и в общем составе членов коммун) и середняцкой прослойки.

В общем по всем колхозам Средней Волги середняки представлены в органах управления в размере 35,4%, а рабочие, батраки и бедняки — в размере 60,6%.

Середняцкая прослойка в органах управления колхозов ЦЧО еще выше (43,1%).

По колхозам Северного Кавказа эта прослойка достигает 37,9%.

Данными о количестве наличных кадров специалистов, работающих в колхозах, мы располагаем по Нижней Волге, ЦЧО, Средней Волге, Северному Кавказу и Украине. Материал, к сожалению, не дает качественной характеристики специалистов в колхозах, что имеет далеко не последнее значение с точки зрения правильной оценки обеспеченности колхозов кадрами специалистов.

По Нижней Волге из 886 колхозов, представивших по этому вопросу материалы, 36,7% имеют агрономов и счетоводов, 1,1% — только агрономов, 41,9% — только счетоводов и 20,3% не имеют вовсе ни агрономов, ни счетоводов.

В общем на 100 колхозов Нижней Волги, представивших соответствующие данные, имеется лишь 1 агроном, работающий в колхозе.

Немногим лучше обстоит дело и на Северном Кавказе, где из 3 629 колхозов (взятых в разработку) 27% имеют агрономов и счетоводов, 2,9% имеют только агрономов, 39,5% — только счетоводов, 30,6% не имеют ни тех, ни других. Таково же примерно положение дел на Средней Волге и в других районах.

Сравнительные данные по обеспеченности специалистами всех, участвующих в этой разработке районов видны из следующей таблицы:

Название района	% колхозов, обеспеченных специалистами				
	Имеющие			Не имеющ. ни тех, ни других	% колхозов, имеющ. на работе 25-тысячников
	Агрон. и счетоводов	Только агрономов	Только счетоводов		
Н. Волга	36,7	1,1	41,9	20,3	Данных нет
Сев. Кавказ . . .	27,0	2,9	39,5	30,6	38,2
ЦЧО	6,2	4,2	38,9	50,7	17,6
Ср. Волга	7,8	2,7	37,7	51,8	29,6
Украина	0,9	7,7	61,0	30,4	22,6

В благоприятном сравнительно положении в отношении насыщенности агроперсоналом находятся колхозы Украины, затем идут ЦЧО, Сев. Кавказ, Ср. Волга и на последнем месте находится Н. Волга (из рассмотренных районов).

Со счетоводами также лучше всего обстоит дело на Украине, затем идут Н. Волга, Сев. Кавказ, ЦЧО и на последнем месте стоит Ср. Волга.

К районам, с наибольшей необеспеченностью колхозов специалистами (агрономами и счетоводами), надо отнести в первую очередь Ср. Волгу, ЦЧО и Северный Кавказ.

В общем рассмотренный материал о состоянии кадров по 5 районам лишний раз убеждает нас в том, что партия, советская власть и колхозная система должны развить «бешеную» работу по созданию

колхозных кадров по подготовке их из состава рядовых колхозников и по созданию сильной парторганизации и комсомольской организации в колхозах.

V

Колхозная система от кустарного решения проблемы кадров должна перейти к серьезному изучению наличных кадров и проведению мероприятий по ликвидации «людского дефицита» в колхозах.

Надо развить огромную работу с наличными кадрами и подготовить сотни тысяч новых «вожаков» из среды самих колхозников-батраков, бедняков, середняков. Тезисы тов. Яковлева к XVI Партс'езду предлагают:

а) организовать систему выдвижения на руководящую работу кадров из среды самих колхозников;

б) поставить массовую краткосрочную подготовку колхозных кадров при совхозах, школах крестьянской молодежи, вузах, сельскохозяйственных техникумах, школах II ступени и МТС;

в) шире привлекать в с.-х. вузы и техникумы колхозную молодежь;

г) широко развернуть организацию и работу производственных совещаний и делегатских собраний в колхозах;

д) организовать в колхозах делегатские собрания колхозниц.

Основой решения проблемы кадров должно стать создание системы «колхозного образования», которая на наш взгляд сводится к следующему.

Подготовка кадров колхозной системы (высшей, средней и массовой квалификации) должна в основном строиться на использовании существующей в стране сети государственного с.-х. образования учебных заведений, совхозной системе и на организации колхозно-кооперативной системе дополнительной сети колхозных школ и курсов.

Подготовка кадров колхозной системы должна производиться следующими учебными заведениями:

а) **школы колхозной молодежи** — основная форма подготовки кадров массовой квалификации (трехлетняя — дневная, одно-и двухгодичная — вечерняя);

б) **специальная сеть курсов-школ** в колхозах по подготовке, переподготовке и повышению квалификации рядовых колхозников по отдельным специальностям (специалисты массовой квалификации, руководители отраслей, бригадиры), по подготовке специалистов средней квалификации из работников массовой квалификации и специалистов высшей квалификации из наиболее квалифицированных работников средней квалификации;

в) сеть курсов в крупных колхозах и при учебных заведениях, имеющих целевую установку подготовить колхозников для поступления в с.-х. вузы;

г) **сеть колхозных техникумов** (дневных и вечерних), имеющих своей целью подготовить специалистов средней квалификации;

д) сеть с.-х. вузов, имеющих своей целью подготовку специалистов высшей квалификации;

е) **сеть специальных курсов при с.-х. вузах,** имеющих целью подготовку и повышение квалификации специалистов высшей квалификации и подготовку организаторов колхозного движения;

ж) **центральная колхозная школа и годичные школы на местах** (подготовка и переподготовка ответственных руководителей колхозной системы);

з) **сеть научно-оперативных институтов колхозного строительства, педкурсов** (подготовка кадров научных работников и преподавательского персонала);

и) **сеть внешкольного и заочного образования.**

Руководство подготовкой и переподготовкой колхозных кадров для всей колхозной системы должно быть об'единено в Колхозцентре СССР.

В. Коватев

Молодежь в социалистической реконструкции сельского хозяйства

I

Несмотря на то, что многие комсомольские организации в деревне еще недостаточно активно участвуют в развертывании колхозного строительства, тем не менее существуют все основания утверждать, что комсомол в целом несомненно уже имеет на этом фронте огромные успехи.

Осенний сев 1929 г. и весенняя кампания текущего года явились боевой школой классовой закалки для деревенских организаций комсомола, которые активно помогали партии организовать колхозное движение и исправлять допущенные ошибки и перегибы в колхозном строительстве. Цифры наглядно подтверждают это. Так, в весеннюю кампанию 1929 г. силами комсомола и молодежи организовано и закреплено по пяти областям РСФСР 816 зерновых колхозов. Во время массового «похода за урожай и коллективизацию», развернувшегося осенью 1929 г., силами комсомольских ячеек было организовано более 5 тысяч колхозов и простейших производственных об'единений. Немалая работа была проделана и в весенний сев 1930 г., когда буквально все силы комсомола были брошены на фронт весеннего сева и коллективизации.

В одной только Сибири деревенскими комсомольцами Омского, Славгородского, Ачинского и Красноярского округов **организован 341 колхоз,** в колхозы вовлечено до 20 000 крестьянских хозяйств. По трем районам Армавирского округа комсомольцами **вовлечено в колхозы 13 435 бедняцко-середняцких хозяйств.** В отсталой и далекой области Коми (Северный край), где буквально задыхаются от недостатка работников, комсомольцы в чрезвычайно трудных условиях сумели **сорганизовать** и сколотить до **120 колхозов.**

В Казакстане (ЦЧО), на Сев. Кавказе, Нижней и Средней Волге, по неполным данным, молодежью, по заданиям хлебной кооперации, **законтрактовано** 62.016 гектаров. Для проведения этой работы по 4 районам Бугурусланского округа, например, были созданы 100 колонн и бригад молодых контрактантов. В течение этого года комсомольцы 4 районов Иркутского округа законтрактовали 3 784 центнера молока и 4 518 голов скота; в 6 районах Каменского округа силами комсомольцев законтрактовано 78 472 центнера молока.

В весеннюю кампанию 1929 г. по тем же четырем областям РСФСР в деревню были отправлены 363 **ремонтных бригады рабочей молодежи,** которые приводили в исправность с.-х. инвентарь колхозов и бедняцких хозяйств. По одному Сев. Кавказу было послано 310 ремонтных бригад из рабочих комсомольцев.

В этом году в деревню были брошены тысячи ремонтных бригад молодежи. Бригады грозненской рабочей молодежи обслужили 1 067 хозяйств и отремонтировали 1 600 с.-х. орудий.

На Урале в колхозах и деревнях работали 144 бригады рабочей молодежи.

Грозненские комсомольцы **собрали на тракторную колонну** 53 992 руб., кроме того, закупили своими силами для колхозов 11 тракторов. Новороссийские комсомольцы собрали на тракторную колонну 7 000 руб.; ленинградские—22 264 руб. Последние, кроме того, закупили для деревни 13 тракторов и 20 с.-х. машин и послали десятки ремонтных бригад.

В Сибири для оборудования колхоза «Гигант» комсомольцы собрали 150 000 руб.

По Украине на средства, собранные комсомолом, создано несколько машинотракторных станций.

Активное участие принял комсомол и в **сборе задатков на тракторы.** По одной только Сибири комсомольцы собрали 60 000 руб. задатков. **Армавирские комсомольцы** (только в одном округе) собрали **155 212 руб. задатков.**

Вся ударная работа **по сбору утильсырья** фактически была проведена и проводится комсомольскими и пионерскими организациями.

В ЦЧО обком ВЛКСМ заключил с облкоопхлебсоюзом социалистический договор, в котором комсомол обязался собрать предметов экспорта не менее, чем на миллион рублей, организовать в каждом округе как минимум по одному опытно-показательному заготпункту, выдвинуть на работу по заготовке экспорта 200 лучших комсомольцев. Округам даны контрольные цифры, которые окружкомами ВЛКСМ увеличены (например, в Россоши с 70 000 руб. до 87 000 руб., в Курске со 100 000 до 200 000 руб. и т. д.).

На места для развертывания этой работы выехало несколько сот городских комсомольских активистов: в Белгородский округ послано 154 человека, которые в короткий срок сумели организовать 51 красный молодежный экспортный обоз из 152 подвод на сумму в 28 335 руб. Месячники сбора экспорта проводились комсомолом также в Казакстане, на Урале, в Сибири и других областях и дали значительный толчок развитию экспортной работы в системе хлебной кооперации, для которой это дело было совершенно новым.

Заслуживает также внимания работа комсомола и молодежи по сбору и подготовке семенного материала, проведенная осенью 1929 г. и весною 1930 г. Так, например, за время прошлогоднего осеннего «похода за урожай» по инициативе и при участии комсомола **протравлено до 1 млн. тонн семенного материала.**

В весенний сев 1930 г. комсомольцы 7 округов Сибири **собрали свыше 7,5 тыс. тонн семенного зерна** и отсортировали **18 тыс. тонн.** В Азербайджане при непосредственном участии комсомольцев и молодежи сбор семян по области был выполнен **на 160%.**

Комсомольцы семи районов **Армавирского округа** собрали **62 005 центнеров семенного фонда** и **провели зерноочистку 31 741 центнера** семян. В прошлую весенне-посевную кампанию в Казакстане, на Урале, в ЦЧО, Сев. Кавказе, Нижней и Средней Волге силами молодежи и по ее инициативе было организовано 220 зерноочистительных обозов и бригад, которые **просортировали, очистили и протравили** 50 700 центнеров семенного зерна.

«Борьба за хлеб — борьба за социализм». Хлебозаготовки 1929 г. были величайшим классовым испытанием для деревенских организаций комсомола. Вся создавшаяся обстановка и в частности развернувшаяся вокруг хлебозаготовок ожесточенная классовая борьба потребовали от деревенских организаций ударных, бешеных темпов работы.

Приходится констатировать, что в процессе хлебозаготовок, в отдельных ячейках и организациях обнаружились «гнойнички», классовые прорывы, неумение мобилизовать массы на конкретные дела. Хлебозаготовки, однако, помогли комсомолу явственно прощупать эти недочеты, по-большевистски ударить по ним и тем самым укрепить и еще больше поднять боеспособность своих деревенских отрядов.

Во время хлебозаготовок комсомол показал себя как **действительный и боевой помощник партии в деревне.**

Можно со всей смелостью сказать, что хлебозаготовительный **«экзамен» на политическую зрелость и боеспособность комсомол выдержал.** Об этом говорят факты.

Сибирский комсомол заключил с Сибполеводсоюзом договор на организацию 400 красных обозов, а организовал их 711.

Молодежь Донского округа взяла на себя обязательство выполнить одну треть остатка недовыполненного хлебозаготовительного плана. Для этой цели были посланы в деревню 37 человек окружного актива, организованы в отстающих районах ударные бригады, развернута раз'яснительная работа в колхозах и **с контрактантами; благодаря этому удалось вывезти дополнительно 3 300 тонн хлеба.**

В Батайском районе комсомол организовал 4 молодежных ударных бригады, они втянули в активную работу по хлебозаготовкам, кроме комсомольцев, 813 человек беспартийной молодежи; за первую пятидневку организовали 17 красных обозов и вместо взятых на себя по обязательству 370 тонн вывезли в порядке социалистического соревнования 1 200 тонн хлеба. Месячник хлебозаготовок, проводимый комсомолом ЦЧО, охватил огромные массы молодежи: в одном лишь Тамбовском округе молодежью было организовано 350 красных обозов.

Не менее боевую работу по хлебу провел и городской комсомол. Возьмем хотя бы одних московских комсомольцев. Они бросили в деревни на хлебозаготовительную работу сотни бригад и тысячи своих активистов. На транспорте создавались заторы и пробки, простаивали вагоны — комсомольцы забили тревогу, по-ударному сколотили «разгрузочные батальоны» и дневными и ночными субботниками разгрузили **3 501 вагон хлеба, 20 вагонов картофеля** и капусты. **Все вырученные деньги отдали на нужды колхозов и машинизацию сельского хозяйства.**

Хлебозаготовительный штаб при Сокольническом райкоме ВЛКСМ об'явил мобилизованными все железнодорожные ячейки для разгрузки поездов с хлебом и контроля над своевременным выкупом продовольственных грузов. Для разгрузки поездов организовывались непрерывные субботники. В ячейках были созданы черезвычайные тройки по мобилизации рабочей силы, привлекаемой для разгрузки.

Создавалось угрожающее положение с мешками, тарой, некуда было ссыпать хлеб. Московские комсомольцы живо откликнулись и на это. Они развернули бешеную работу **по сбору тары и выявлению свободных помещений под хлеб.** Повсеместно создали специальные бригады: агитационные по сбору мешков и тары, девичьи бригады по починке мешков и другие. Провели особую работу с молодыми рабочими, связанными с деревней; эти рабочие послали своим деревенским родным десятки тысяч писем, в которых горячо убеждали в необходимости сдачи государству всех хлебных излишков. Работали невпустую. Московский комсомол при боевом участии пионеров собрал и сдал под хлеб 77 025 мешков. Выявили в разных магазинах и учреждениях 28 609 свободных мешков и добились их немедленной сдачи хлебозаготовительным органам. Кроме того выявили 42 свободных помещения для ссыпки хлеба.

Успехи, достигнутые комсомолом в деле коллективизации сельского хозяйства, вовсе не означают, что организации комсомола не делали при этом **ошибок и искривлений.**

«Вполне понятно, что ошибки, присущие целому ряду организаций, имели также большое место и в значительной части деревенских ячеек, эти ошибки были также допущены и со стороны комсомольских организаций.

В целом ряде мест ошибки, допущенные комсомольскими организациями, шли не только в порядке выполнения директив, а, наоборот, комсомольские организации вставали во главе этих искривлений.

Ошибки эти об'ясняются тем, что на ряду с головокружением от успехов, которое имело место в целом ряде наших организаций, наличием «левых» настроений мелкобуржуазного порядка, мелкобуржуазной революционности, люди ставили вопрос так: «раз коллективизировать, то делайте сразу коммуны, без учета обстановки», «если бороться с религией, то давайте закрывать сразу все церкви, мечети, синагоги» и т. п.

Эти ошибки об'ясняются также и низким уровнем политического развития наших деревенских организаций; они об'ясняются тем, что известная часть деревенского комсомола еще не усвоила линии партии, не научилась на практике проводить эту линию» (из доклада секретаря ЦК ВЛКСМ тов. Салтанова на майском пленуме ЦК).

II

Таково в самых общих чертах участие комсомола в колхозном строительстве и в разрешении зерновой проблемы. В дальнейшем это участие должно быть еще больше активизировано, и комсомольцы должны явиться основными застрельщиками и проводниками важнейших кампаний в этой области.

Активно участвовать в работе по производственной контрактации, создавать для этой цели ударные бригады и колонны; содействовать укреплению МТС, укомплектовывая их своими силами, принимать активное участие в проведении агроминимума и, наконец, являться организаторами и участниками колхозного строительства — таковы важнейшие задачи комсомола и молодежи на этом боевом участке социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Не меньшую роль должен сыграть комсомол и в разрешении важнейшей на данном этапе развития сельского хозяйства **животноводческой проблемы.**

Молодежь и здесь должна быть впереди. Ее задача стать шефом животноводства, содействовать его развитию как в колхозах, так и в поселковых товариществах и в единоличных хозяйствах, активно борясь против хищнического убоя скота, за сохранение и выращивание молодняка; бороться с эпизоотиями, организовывать водопои и охранять их от загрязнения.

Молодежь должна явиться застрельщиком и инициатором создания простейших животноводческих об'единений; организовывать показательные скотные дворы, овчарники, свинарники и птичники; всячески содействовать и помогать строительству с.-х. переработочных предприятий; взяться за утепление общественных и индивидуальных скотных дворов, намного повышающее доходность скота.

Боевой участок молодежной инициативы — **создание кормовой базы:** развитие массового строительства силосных установок и силосования, развитие травосеяния и посева корнеплодов, проведение простейших мероприятий по улучшению лугов и пастбищ. **Комсомол не**

на словах, а на деле должен выполнить свое обещание Наркомзему построить миллион силосных ям и траншей.

Первой атакой комсомола на животноводческом фронте явился недавно проведенный **«месячник животноводства».** По Сибири в частности он дал неплохие результаты. Во время «месячника» специальные «животноводческие» бригады комсомольцев проделали в деревнях большую массовую работу: провели 271 молодежное собрание и 262 комсомольских, провели 172 беседы, выпустили 67 стенгазет, организовали 39 постановок, провели массовые агрозоотехнические курсы-пятидневки. А вот «плоды» этой работы: организовано 19 коммун, 105 с.-х. артелей и 28 тсозов животноводческого направления; налажено правильное кормление скота в 117 пунктах; по трем округам началась постройка 71 скотного двора.

Поучителен и «животноводческий опыт» балаганских комсомольцев (Сибирь); они через общие собрания добились засева 86 гектаров травами; улучшения 82 гектаров лугов; закладки силосных ям из расчета 1 тонны силоса на 1 корову; собрали 2 510 руб. на приобретение двух породистых производителей.

Исключительное значение имеет также участие комсомола и колхозной молодежи в **культурно-бытовой и политико-воспитательной работе в колхозах и поселковых товариществах.**

Задачи молодежи на этом фронте прежде всего сводятся к тому, чтобы всячески добиваться **улучшения бытовых условий колхозников** (общественное питание, жилища, детясли, медпомощь) **с таким расчетом, чтобы эти условия способствовали поднятию производительности труда.**

Комсомольцы должны, кроме того, постоянно раз'яснять дальнейшие пути колхозного строительства и политику партии в деревне, обращая особое внимание на разоблачение и раз'яснение сущности искривлений политики партии, подрывающих социалистическое переустройство деревни.

Они должны ликвидировать техническую, политическую и агрономическую неграмотность и малограмотность колхозников, колхозниц и членов поселковых товариществ.

Всю культурно-массовую работу в колхозе, начиная от кружка, ликбеза, беседы, вечера и спектакля и кончая молодежной конференцией, необходимо максимально приблизить к повседневной жизни и производству колхоза. Необходимо превратить эту работу в могучее орудие коммунистического воспитания колхозников и колхозной молодежи в боевом духе социалистического строительства и непримиримой ненависти к классовым врагам.

В колхозы и поселковые товарищества нужно перенести наиболее ценные формы производственного воспитания, применяемые на фабриках и заводах, как, например, **производственные конкурсы** (на лучший скотный двор, лучшую ударную бригаду, на лучшего тракториста, на образцовое выполнение отдельных хозяйственных работ и т. п.), **показательные** товарищеские суды над прогульщиками, лентяями расточителями колхозного имущества.

Культурно-массовая работа во всех ее видах должна вестись в колхозах, поселковых т-вах и среди единоличников и должна явиться отточенным оружием, отбивающим все вылазки наших врагов, а также цементом, укрепляющим колхозы и повышающим их хозяйственно-производственную боеспособность. Комсомол — первый помощник партии на селе — должен целиком взять на себя культурно-бытовую работу в колхозах и среди индивидуальных хозяйств, активно участво-

вать в работе культурно-бытовых комиссий и нести ответственность за их успешную деятельность.

Огромнейшее значение для будущего колхозного движения приобретает вопрос о молодом подрастающем колхозном поколении.

Упорная и настойчивая борьба за правильную **социалистическую организацию труда молодежи** есть неотложная задача комсомольской ячейки в колхозе.

В чем же практически заключается социалистическая организация труда молодежи?

Во-первых, **в сочетании труда молодежи с учебой** (в форме ШКМ, учебно-производственных бригад, бригадного ученичества) и **в подчинении труда молодежи задачам подготовки кадров.**

Во-вторых, **в сокращении рабочего дня подростков,** в установлении **равной оплаты за равный труд, в охране труда и здоровья молодежи,** в создании **специальных фондов на содержание детей, на учебу и лечение молодежи** и т. п.

Во что бы то ни стало надо подготовить колхозные кадры. Колхозы буквально задыхаются от недостатка грамотных кадров организаторов коллективного хозяйства, от недостатка техников и специалистов массовых квалификаций (трактористов, машинистов, слесарей, плотников и пр.). Отсюда одной из главнейших задач комсомола в колхозах является борьба за подготовку квалифицированных кадров колхозного молодняка, за создание всевозможных профтехнических курсов и т. д. Комсомольцы должны принять активное участие в строительстве, реорганизации и комплектовании школ колхозной молодежи как дневных, так и вечерних, профтехнических школ, в развертывании бригадного ученичества и пр.

Особо пристальное внимание комсомольских организаций должно быть обращено на **крупные образцовые совхозы и колхозы,** которые согласно решению ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) **«должны служить массовой школой новых практиков-строителей крупного хозяйства, изучивших на опыте совхозной и колхозной работы, применение наиболее совершенных машин, новых форм организации сельскохозяйственного производства и труда, улучшенных агротехнических приемов, использования химии.**

При каждом таком совхозе и колхозе комсомолу нужно как можно скорее добиться создания **школ колхозного ученичества** (колхозучей).

Основной же формой подготовки колхозных организаторов-практиков и специалистов массовой квалификации для колхозов становятся теперь ШКМ (школы колхозной молодежи).

В системе ШКМ (трехлетняя дневная ШКМ, одно- и двухгодичная вечерняя ШКМ и ускоренная дневная ШКМ) должно быть сосредоточено **все дело по подготовке колхозных кадров.** ШКМ должна вытеснить всевозможные виды краткосрочной подготовки (курсы трактористов и т. д.), заменить собой все деревенские школы-семилетки, девятилетки, II ступень и превратиться **в единственный тип повышенной школы в деревне.**

В условиях районов сплошной коллективизации ШКМ всю свою учебу тесно связывают с работой колхозов и превращаются как бы **в учебную** мастерскую колхозного об'единения, организованно вливаясь в существующие местные колхозы, передавая свой сельскохозяйственный инвентарь в неделимые фонды колхозов.

Кроме охвата колхозной молодежи школами колхозуча и совхозуча необходимо обеспечить ей возможность дальнейшей учебы в вузах и техникумах. Государство не сможет обеспечить всех желающих

учиться стипендиями, и здесь задача комсомольских ячеек — добиться создания в колхозах специального стипендиального фонда, помогая из него в первую очередь батракам и беднякам. Такой фонд можно сколотить, например, путем специальных отчислений, обработки и засева нескольких гектаров в фонд учебы путем проведения субботников и т. п.

III

Несмотря на ряд крупных успехов в деле участия комсомола и молодежи в социалистической реконструкции, мы в настоящее время имеем ряд крупнейших недочетов в этом деле, требующих серьезного внимания партии, комсомола и колхозно-кооперативной системы. В основном эти недочеты заключаются в том, что многие деревенские организации комсомола до сих пор еще не повернулись полностью к задачам колхозного строительства и сельскохозяйственного производства, не сделали эти задачи стержнем, центром всей своей работы, в том, что содержание и темы ячейковой работы не отвечают усложненным задачам социалистической реконструкции сельского хозяйства и отстают от намеченных темпов.

Нередко в этом деле несут вину и органы колхозно-кооперативной системы, не оказывающие достаточной поддержки комсомольской работе.

9 июня 1930 г. Всесоюзный союз союзов с.-х. колхозной кооперации и правление Колхозцентра СССР вынуждены были особым постановлением признать, что:

«Работа всей с.-х. колхозно-кооперативной системы среди молодежи неудовлетворительна, чаще всего отсутствует вовсе и не обеспечивает переключения возросшей активности молодежи в русло работы по укреплению и развитию колхозно-кооперативного движения».

Почти все системы с.-х. колхозной кооперации (кроме хлебной, работающей по этой линии в целом ряде мест более или менее сносно) чаще всего абсолютно никакой работы с молодежью не ведут и, повидимому, недооценивают ее значения, игнорируют ее.

Это в частности можно заметить по ничтожному проценту молодежи в низовых и районных органах управления с.-х. колхозной кооперации, а также по отсутствию какой бы то ни было работы по выдвижению молодежи. [1]

Такое положение в дальнейшем не может быть терпимо. Нужно во что бы то ни стало добиться решающего перелома в деле действительного привлечения широчайших масс комсомола и молодежи к практическому осуществлению социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Для этого необходимо прежде всего подтянуть отстающие деревенские ячейки комсомола, помочь им немедленно перестроить свои ряды на колхозно-производственной основе, полностью подчинив всю свою работу задачам колхозного строительства и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. И на ряду с этим необходимо заставить и колхозно-кооперативные организации повернуться лицом к колхозному движению.

Основной метод перестройки деревенского комсомола—это социалистическое соревнование и ударничество — могучая пружина под'ема сельского хозяйства. Его необходимо во что бы то ни стало широко

---

[1] На 100 членов правлений низовой и районной сети колхозов и с.-х. кооперации имеется в среднем 4,5% членов и кандидатов ВЛКСМ.

развернуть в колхозах, МТС, поселковых товариществах, а также и в индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйствах.

Задача комсомольцев и колхозной молодежи — организовать на всех решающих участках сельскохозяйственного производства ударные бригады, поголовно войти в них, увлекая за собой остальную массу колхозников и крестьян, показывая образцы сознательной труддисциплины, трудового героизма и высокой производительности труда.

Нужно добиться, чтобы комсомольская ячейка выступала как сплоченный и организованный коллектив, активно вникая во все важнейшие вопросы строительства и хозяйства колхоза, предварительно обсуждая их на своих собраниях.

Десятки миллионов пионеров, школьников и деревенской детворы должны быть также включены в боевую фалангу строителей социализма. Уже в эту посевную кампанию деревенские пионеротряды проделали большую хозяйственную и политическую работу. Они проводили массовые демонстрации детей за вступление родителей в колхозы, за сдачу ими семян, помогали собирать сельские сходы, находили скрытые запасы семян, выявляли наличие инвентаря, собирали утильсырье, сортировали семена, помогали кооперации провести контрактацию посевов и скота и ряд других работ.

Все звенья колхозно-кооперативной системы обязаны уделить особое внимание вовлечению в социалистическое переустройство сельского хозяйства **пионеров, школьников и неорганизованной детворы** в доступных, понятных и интересных для них формах, всячески помогая и содействуя хозяйственной и общественной деятельности пионеротрядов, школьников и их работе среди неорганизованных детей, выделяя для этого особые средства, организуя детплощадки, общественное детское питание и др.

Каковы же основные и наиболее целесообразные формы участия детей в колхозно-кооперативном строительстве и под'еме сельского хозяйства? К ним нужно отнести такие проверенные на практике виды работы, как, например, организацию детских огородов, садов, птицеводческих, кролиководческих и шелководческих колхозов при школах, борьбу с вредителями, наблюдение за проведением агроминимума, сбор золы, сбор утильсырья, организованный сбор экспортных растений: грибов, лекарственных трав и ягод, а также участие во всевозможных кампаниях.

Колхозно-кооперативная система должна немедленно перестроить работу всех своих звеньев с таким расчетом, чтобы полностью использовать и включить все возрастающую активность многомиллионных масс колхозной, батрацко-бедняцкой и середняцкой молодежи в повседневную работу по разрешению основных организационных и производственных задач, стоящих перед колхозно-кооперативным движением.

Перестройка колхозно-кооперативной системы в этом направлении, так сказать «молодежный» перелом в ней, практически должна выразиться в проведении следующих мероприятий.

В Колхозцентре, во всех отраслевых центрах с.-х. колхозной кооперации, во всех республиканских, краевых, областных союзах союзов, колхозсоюзах и райсоюзах **выделяются особые работники, на которых возлагается руководство и конкретное проведение работы с молодежью в колхозах и с.-х. кооперации.** Для этой же цели необходимо полностью использовать весь колхозно-кооперативный аппарат.

Все райсоюзы, райколхозсоюзы, МТС и колхозы обязаны **выделить опытных специалистов и агрономов для консультации молодежных бригад, работающих над улучшением с.-х. производства; создать фонды для премирования отличившихся на с.-х. фронте ударных**

бригад, инициативных групп, комсомольских ячеек и пионеротрядов; решительнее выдвигать на ответственную и хозяйственную работу в низовые, районные, краевые и центральные колхозно-кооперативные организации комсомольцев и беспартийную батрацко-середняцкую молодежь, проявившую себя на работе по коллективизации и кооперированию сельского хозяйства; систематически эти организации должны также вместе с комсомолом проводить собрания, кустовые и районные конференции молодежи колхозов и поселковых товариществ, ставя на них боевые вопросы работы с.-х. кооперации и колхозов.

Всей колхозно-кооперативной системе необходимо, не теряя времени, **широко развернуть подготовку из молодежи технических квалифицированных кадров для колхозов, обеспечив эти мероприятия необходимыми финансовыми средствами.** Развертывание культурного строительства в колхозах, усиленное развитие сети ШКМ, колхозных университетов, техникумов и всевозможных массовых курсов должны будут содействовать твердому закреплению в сельскохозяйственном производстве молодых кадров, подчас рвущихся «в город на учебу, на фабрику, на завод».

Одним деревенским комсомольцам трудно справиться с такой грандиозной задачей, как коренная перестройка и переключение всей своей работы на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, и боевой долг городского комсомола вместе с рабочей молодежью организованно включиться в напряженную работу по колхозному строительству и выкорчевыванию остатков капитализма в деревне.

Чем же и как должен помочь городской комсомол своему деревенскому собрату?

В первую очередь он должен **помочь ему организационно, технически и экономически укрепить колхозы:** передать им весь накопленный на фабриках и заводах опыт социалистического соревнования, ударничества, рациональной организации труда, производства, борьбы с потерями, борьбы за поднятие труддисциплины, производственных совещаний и перекличек.

Он должен помочь колхозам подготовить из колхозной среды квалифицированные и организаторские кадры молодняка для колхозного строительства, организовать сбор средств для снабжения колхозов тракторами, с.-х. машинами и инвентарем, развернуть культурно-бытовую и политико-раз'яснительную работу вокруг генеральной линии партии, обращая особое внимание на сплочение батрацко-бедняцкой молодежи в простейших видах колхозов.

Городской комсомол должен помочь деревенским ячейкам комсомола перестроиться на производственно-колхозной основе и в частности на ближайшее время вокруг боевых задач уборки урожая и осеннего сева.

Вся эта работа должна проводиться прежде всего через систематическую посылку в колхозы и деревню проверенных комсомольских активистов и рабочей молодежи как на постоянную, так и на временную кампанейскую работу путем посылки ремонтных, агитационных и культурных бригад и колонн, а также через постоянную письменную связь и обмен делегациями с подшефными ячейками.

Таковы в самых общих чертах ближайшие задачи совместной работы комсомола и с.-х. колхозной кооперации среди молодежи.

А. Б. Агаев

На путях развития товарности сельского хозяйства

„Наша обязанность и долг направить их (речь идет о силах техники и науки—*А. А.*) на то, чтобы самое отсталое производство—земледельческое, сельскохозяйственное—поставить на новые рельсы, чтобы его преобразовать и превратить земледелие из промысла, ведущегося бессознательно, по старинке, в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники".

Ленин. Речь на 1 Всероссийском с'езде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун в 1918 году.

Развитие и укрепление народного хозяйства нашей страны на социалистических началах мыслимо только на основе правильного сочетания основных его отраслей—промышленности и сельского хозяйства, при ведущей роли пролетарского государства и крупной социалистической индустрии.

Строительство крупнейших индустриальных комбинатов (Днепрострой, Магнитогорский металлургический завод, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Россошанский завод с.-х. машин, Нижегородский авто-завод и многие другие), а также широкие работы по железно-дорожному строительству в корне изменяют структуру экономических отношений отдельных районов между собой, создают стимул к развитию производительных сил отдельных районов, не приобщенных еще к хозяйственному обороту в силу отсталости.

Все это взятое вместе пред'являет большие требования к развитию сельского хозяйства нашей страны; еще больше эти моменты предопределяют пути и формы развития сельского хозяйства. Вот почему нельзя представить себе развития сельского хозяйства вне связи с крупной социалистической индустрией.

Развитие промышленности, особенно крупной индустрии, рост городского населения и увеличение благосостояния рабочего класса создают повышенные требования к сельскому хозяйству. Развитие сельского хозяйства, в силу его технико-экономической отсталости, обнаружило некоторое отставание в темпе роста. Правые уклонисты пытались доказать, «что это отставание равносильно деградации» (Фрумкин) сельского хозяйства.

Посмотрим, деградировало ли на самом деле сельское хозяйство. Оказывается, к концу восстановительного периода по основным элементам сельскохозяйственного производства показатели 1913—1916 гг. далеко оставлены позади.

Согласно данным контрольных цифр Госплана СССР, рост посевных площадей и поголовья скота в восстановительный период растет очень быстро, и лишь с 1925/26 года начинается несколько замедлен-

Посевная площадь и поголовье скота СССР

	1913 г.	1925 г.	г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Посевная площ. в тыс. га	105.840	106.314	112.301	115.029	116.735	120.376
„ „ в % к пред. году	—	—	105,6	102,4	100,6	104,0
Скот в переводе на крупный рогатый в тыс. голов	67.171	76.171	811.085	86.401	90.267	89.267
Скот в % к предыдущ. году	—	—	106,5	106,6	104,4	98,9

ный темп роста. Однако это замедление в темпе не дает никакого основания утверждать, что мы имеем дело с деградацией сельского хозяйства. Как показывает приведенная выше таблица, мы имеем повышающуюся из года в год тенденцию роста основных элементов с.-х. производства, и лишь в 1928/29 г., в силу неблагоприятных климатических условий, наблюдается сокращение посева озимых на 3% и в связи с некоторыми неблагоприятными условиями кормодобывания, заморозков на Северном Кавказе и юге Украины — некоторое сокращение поголовья скота. Валовая продукция сельского хозяйства по ценам производителя с 15,9 млрд. руб. в 1925 г. выросла до 21,2 млрд. руб. в 1928 г., давая небольшое снижение в 1929 году. Таким образом, нет никакого основания говорить об упадке сельского хозяйства.

С другой стороны, из года в год улучшается агро-зоотехническая основа сельского хозяйства, увеличивается механическая тягловая сила, развивается в снабжении минеральными удобрениями, расширяются многопольные севообороты, зяблевая вспашка и пр.

Развивающаяся гигантскими шагами социалистическая промышленность требует от сельского хозяйства соответствующего темпа продовольственных, сырьевых ресурсов. Об'ем продукции планируемой ВСНХ промышленности с 7,3 млрд. руб. в 1925/26 г. вырос до 18 с лишним млрд. руб. в 1929 г. Рост за 4 года больше, чем в 2½ раза, при росте в 1929 г. в 32,1% по сравнению с 1928 г. Таким образом, рост сельскохозяйственного производства в своем темпе отстает от бурного развивающегося промышленного производства. В этой диспропорции в темпах развития промышленности и сельского хозяйства заключается гвоздь вопроса.

Каковы социально-экономические причины, послужившие основой некоторого отставания в темпе развития производительных сил сельского хозяйства?

Было бы грубейшей ошибкой единственную причину сокращения озимых в 1928/29 г. видеть только в климатических условиях. Тут действовали и причины социально-политического характера. В результате хлебозаготовительной кампании, вокруг которой разгорелась острейшая классовая борьба, кулацкие и зажиточные части деревни стали сокращать посевную площадь. На ряду с сокращением кулацких посевов происходил рост посевных площадей бедняцких групп деревни. Однако рост посевов бедняков в силу ряда причин не мог быть настолько значительным, чтобы перекрыть недосев верхушечной части деревни. При всем этом, весенняя посевная кампания дала все же прирост общей посевной площади на 5% благодаря росту посевов совхозов больше, чем на 28% и в колхозах больше, чем на 200% против наметок пятилетки колхозного строительства. Озимая кампания 1929 года также дала рост больше, чем на 3%.

Несмотря на успехи в росте посевных площадей, последние годы мы ощущаем большой недостаток продовольственных и сырьевых ресурсов. Причины этого явления необходимо искать в тех социальных сдвигах, которые произошли в экономике послереволюционного развития сельского хозяйства, с одной стороны, и в динамике роста товарности сельского хозяйства — с другой.

Товарность сельского хозяйства является производной величиной от очень сложного переплета производственных отношений между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Товарность зависит, во-первых, от роста посевных площадей, поголовья скота, потребления населения и производственного потребления как промышленности, так и самого сельского хозяйства, во-вторых—от роста населения, в-третьих — от урожайности, способов обработки земли, культурного ведения животноводческого хозяйства, уровня техники и пр. и, в-четвертых — от тех взаимоотношений, которые складываются на рынке.

Факторы рыночного порядка в условиях планового хозяйства, в условиях экономики переходного периода значительно теряют свою силу, уступая место плановой воле государства. Однако, как показывает практика, и в наших условиях рыночные взаимоотношения тех или иных товаров имеют огромное, часто решающее значение для дальнейшего их расширенного воспроизводства. Правительство, посредством целого ряда рычагов (заготовительные цены, контрактация, плановое снабжение крестьян хлебом и промтоварами, налоговые институты и пр.) регулирует желательное направление развития тех или иных отраслей сельского хозяйства.

Основную причину несоответствия между производством и потреблением сырьевых и продовольственных продуктов нужно искать **в низкой товарности нашего сельского хозяйства, вытекающей из карликовых форм единоличных крестьянских хозяйств.**

Общая товарность сельского хозяйства в 1928/29 г. понизилась по сравнению с довоенным временем, представляется в следующем виде (в процентах):

Отрасли	1913 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Главные зерновые	32,0	16,4	13,8	8,9	12,8
Технические культуры	93,2	73,2	46,1	54,1	57,8
Мясо	50,5	33,1	30,9	31,1	32,6
Молочные в переводе на молоко.	28,4	17,8	17,6	21,9	нет свед.
Сырье животное	97,3	80,1	82,6	83,4	87,8
Общая товарность сельск. х-ва .	34,7	16,5	15,8	16,8	17,1

Общая товарность сельского хозяйства в 1928/29 г. понизилась по сравнению с 1913 годом в два раза, а товарность зерновых культур — еще больше. О том, что товарность и ее развитие в сельском хозяйстве тесно связано в наших условиях с борьбой между двумя основными социальными силами — между укрепляющимися социализмом и вытесняемым капитализмом — отчетливо говорит сильное сокращение товарности зерновых культур в 1928 году. Товарность зерновых в результате классовой борьбы вокруг хлебозаготовительной кампании и сокращения посевов верхушечными слоями деревни пала до 8,9%, и мы принуждены были для удовлетворения нужд города и промышленности прибегать к импорту хлеба. Товарность мяса с 50% до войны пала до 30%. в последние годы, товарность молочных продуктов пала с 28,4% до 17—18%. Подобное положение является, конечно, крайне неблаго-

приятным для снабжения трудящегося населения основными продуктами питания.

Общее сокращение товарности технических культур с 93,2% до 57,8% очень остро ставит перед нами вопрос о снабжении промышленности сырьевыми ресурсами. По одному хлопку мы каждый год принуждены тратить огромные суммы валюты.

Необходимо отметить, что развитие товарности сельского хозяйства и его производительных сил имеет решающее значение для усиленного развития промышленности, поднятия реальной заработной платы трудящихся и обеспечения населения продуктами питания.

В виду продовольственных затруднений зерновая проблема последние годы привлекла к себе особое внимание партии и государства. Если взять районы экстенсивного зернового хозяйства (Сев. Кавказ, юг Украины, Сибирь, Казакстан, Н.-Волга, Урал), где зерновые культуры являлись основной товарной отраслью хозяйства, то оказывается, что в этих районах зажиточные, кулацкие и помещичьи хозяйства явились главными поставщиками хлеба на рынок.

Приводимое ниже сопоставление земских статистических обследований с данными весеннего выборочного опроса ЦСУ по некоторым районам ярко показывает нам основные сдвиги, наблюдаемые в послереволюционной деревне. [1]

Группы хозяйств по посеву	Уфимский уезд		Стерлитамакский уезд	
	1912/13 г.	1926 г.	1912/13 г.	1926 г.
	в процентах			
Без посева	14,7	4,7	9,5	3,9
С посевом до 2,18 га	18,4	27,3	22,0	34,8
„ „ от 2,18 до 4,36 га	21,6	33,9	20,3	18,4
„ „ „ 4,36 „ 6,5 „	15,7	19,1	13,6	14,8
„ „ „ 6,5 „ 10,9 „	16,5	11,6	15,9	11,5
„ „ свыше 10,9 га	13,1	3,4	18,7	6,6
	100,0	100,0	100,0	100,0

Группы хозяйств по рабочему скоту	Уфимский уезд		Стерлитамакский уезд	
	1912/13 г.	1926 г.	1912/13 г.	1926 г.
	в процентах			
Без скота	17,8	25,1	16,5	28,2
С 1 гол. скота	35,6	53,2	31,3	43,7
„ 2 „ „	26,5	19,0	23,7	22,2
„ 3 „ „	11,5	2,3	13,4	4,4
„ 4 и более	8,6	0,4	15,1	1,5
	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные таблицы показывают, что, как по посевным группам, так и по обеспеченности рабочим скотом, в приведенных уездах произошли резкие сдвиги в сторону сокращения наиболее крупных обеспеченных хозяйств при одновременном резком сокращении беспосевных групп, а также значительном росте малообеспеченных и среднеобеспеченных групп.

[1] Материалы по перспективному плану развития сельского и лесного хозяйства. Труды Земплана, ч. 2, стр. 17—19.

После революции, вследствие распада помещичьего и значительного сокращения кулацкого хозяйства, происходил процесс дробления крестьянского хозяйства, в результате чего общее число крестьянских хозяйств выросло с 16 до 26 млн., т. е. больше, чем на 65%. Этим и об'ясняется значительное понижение общей товарности сельского хозяйства. В дореволюционное время помещичьи и кулацкие хозяйства вместе взятые «производили» 41,6 млн. тонн хлеба, столько же производили бедняцко-середняцкие хозяйства. Таким образом, половину производимого в стране хлеба давали крупные высокотоварные помещичьи и кулацкие хозяйства. Революция смела помещиков, а кулаков значительно сократила. Поэтому производимые ими до революции 31,7 млн. тонн хлеба в 1927 году сократились до 10 млн. тонн. Бедняки и середняки 1927 года, прежде производившие вместе 41,6 млн. тонн, дали 68,8 млн. тонн (см. выступление тов. Сталина на 1-й конференции аграрников-марксистов). При сильной раздробленности крестьянского хозяйства после революции, мы, конечно, не могли иметь роста товарности бедняцко-середняцких хозяйств. Далее, одной из важнейших причин низкой товарности бедняцко-середняцких хозяйств является повышенное по сравнению с довоенным потребление самого крестьянского населения.

Другим основным слагаемым повышения товарности является высота урожайности. Между тем урожайность у нас отстает, по сравнению с европейскими странами и Америкой, почти в два раза, а по некоторым культурам еще больше. До революции урожайность в помещичьих хозяйствах и в хозяйствах, наиболее обеспеченных средствами производства, была гораздо выше, чем в хозяйствах мелких, менее обеспеченных средствами производства. В 1901 и 1910 гг. средняя урожайность зерновых культур на крестьянских полях выражалась в 6,5 п с 1 га, а в помещичьих — в 8,1 ц, т. е. на 30% выше.

На урожайность и ее динамику имеет громадное влияние экономическая мощность крестьянского хозяйства. Для характеристики этого положения приведем некоторые данные бюджетного обследования в 1925/26 году [1].

Урожай с 1 га по группам основных средств производства (в центнерах)

Группы хозяйств по стоимости скота и с.-х. орудий	Сев. Кавказ		Самарск. г.	Тульская г.		Московск. г.	
	Пшеница	Рожь	Пшеница	Рожь	Картофель	Рожь	Лен волок.
До 100 руб.	5,6	7,5	6,7	3,8	89,0	8,4	2,1
От 101 до 200 руб.	8,4	9,0	6,0	5,7	84,9	7,6	2,1
„ 201 „ 400 „	7,6	12,0	7,6	6,5	84,3	6,6	3,6
„ 401 „ 800 „	8,8	9,0	7,4	6,7	101,0	12,3	4,3
Свыше 1000 руб.	10,4	9,6	8,7	6,5	103,5	11,2	4,5

Данные таблицы показывают, что по всем культурам как зерновым, так и техническим средняя урожайность повсеместно выше в хозяйствах, наиболее вооруженных средствами производства, в виде скота, с.-х. машин и др. Таким образом ясно, что **проблема повышения урожайности, а следовательно и развития товарности и производительных сил нашего сельского хозяйства упирается в проблему обеспечения его средствами производства, в его техническое перевооружение.**

Особенно неблагоприятно было положение с техническими культурами. Между тем расширение посевов технических культур (текстиль-

[1] Материалы по перспективному плану развития сельского и лесного хозяйства, стр. 34—36.

ных и масличных), повышение их урожайности и рост товарности имеют большое значение для промышленности. Недостаток сырьевых ресурсов, при ограниченности наших валютных возможностей, порою ограничивает развертывание таких важных отраслей, как например, текстильная промышленность. Возьемем хотя бы два важнейших вида текстильного сырья — хлопок и лен.

Показатели по хлопку

Годы	Посевная площадь в тыс. га	Урожайн. в центн. на 1 га	Сбор хлопка сырца в тыс. центн.
1913	713	10,5	7.486
1916	774	—	—
1923	202	—	—
1927	749	9,5	7.183
1928	915	8,9	8.220
1929	1050	—	8.225
1930	1250	10,8	13.600

Посевные площади хлопка (по пятилетке), резко снизившись в годы гражданской войны, довольно сильно растут в последние годы. В 1927 году по посеву мы значительно превысили 1913 год, но по сбору хлопка-сырца, в виду пониженной урожайности, мы на 300 с лишним тыс. центнеров отстаем от довоенного периода. Однако уже в 1928 году и по сбору сырца мы значительно опередили 1913 г. Нужно отметить, что успех этот основан исключительно на усиленном росте посевных площадей. Что касается урожайности, то тут мы значительно отстаем. До войны почти 100% валового сбора хлопка поступало в промышленность, т. е. по хлопку мы имели 100%-ную товарность. После революции товарность хлопка сильно пала и выражалась в 50—60%, и лишь начиная с 1925 года кривая товарности начинает подниматься, достигая **в 1929 году 90%.**

Товарный сбор льна, вследствие ряда структурных изменений, сокращения посевов и падения урожайности волокнистого льна, уменьшился в 1927/28 г. по сравнению с довоенным временем больше чем вдвое.

Показатели по льну-волокну [1]

(по пятилетке)

Годы	Посевная площадь в тыс. га	Валовой сбор в тыс. тонн	Товарный выход
1916	1.163	350	279
1924	889	242	136
1925	1.150	309	187
1926	1.129	267	144

Как видно из таблицы, несмотря на восстановление в 1925 г. посевных площадей 1916 г., мы резко отстаем по валовому сбору льна, что об'ясняется его пониженной по сравнению с довоенным временем урожайностью. Товарный выход льна-волокна с 80—90% в довоенное время упал до 40—50% в последние годы. Сейчас мы имеем значительное оседание льна в самом крестьянском хозяйстве. Такому резкому падению товарности льноводства, на ряду с общими причинами, действовавшими и в хлопководстве, — сокращение применения минеральных удобрений, недостаточная обеспеченность крестьянских хозяйств машинами, сортовыми семенами — способствовали также ухудшению

[1]) Материалы, стр. 66—67. Сведения относятся только к РСФСР.

первичной обработки льна, неблагоприятные климатические условия последних лет и пр.

Социальная дифференциация и экономическая слабость мелких крестьянских хозяйств сказывается также и в хлопководческих и льноводческих хозяйствах. Как по довоенным материалам, так и по материалам бюджетного обследования крестьянских хозяйств, произведенного в 1925/26 году, можно сделать вывод, что, чем экономически мощнее хозяйство, чем оно больше обеспечено средствами производства, тем выше и урожайность и товарный выход этих хозяйств.

Переходя к послевоенному положению продуктивного скота, мы видим, что социальные сдвиги выразились здесь еще более отчетливо. Данные по отдельным районам товарного скотоводства показывают, что при незначительном сокращении удельного веса бескоровных хозяйств произошло значительное увеличение удельного веса групп хозяйств обеспеченных одной коровой, и одновременно резкое сокращение групп более обеспеченных, которые, что особенно важно, в большей степени касаются районов товарного животноводства и промышленного маслоделия. Это видно из следующих данных по Сибири [1].

	1907 г.	1927 г.	Прирост или сокращение (в %)
С 1 коровой . . .	7,3	35,8	+ 28,5
„ 2 и 3 коровами	35,5	52,1	+ 16,6
„ 4 и более . . .	57,2	12,1	— 45,1
	100,0	100,0	—

При сокращении высших групп по обеспеченности на 45,1% мы имеем увеличение обеспеченных 1 коровой на 28,5% и средних групп — на 16,6%. Данные эти относятся к кооперированным хозяйствам. Далее, если принять во внимание, что в 1913 г. роль наиболее обеспеченных хозяйств, по сравнению с 1907 г., сильно выросла, то их сокращение в 1927 году, по сравнению с 1913 годом, окажется еще более резким.

Значительные социальные сдвиги, происшедшие в экстенсивных районах, вызвали изменения и в экстенсивном скотоводческом хозяйстве. Экономика мясного скотоводства базируется исключительно на мощных и крупных хозяйствах. С распадом, в результате революции, крупного экстенсивного хозяйства была расшатана и экономическая база нашего мясного скотоводства в районах экстенсивного животноводства. Если, кроме того, учесть значительное ухудшение наиболее ценных пород молочного и мясного скота, а также падение их продуктивности (уменьшение удойливости и веса туши), то ясны будут причины нынешнего неблагоприятного положения с продуктами животноводства.

На примере приведенных наиболее важных отраслей сельского хозяйства видны основные причины, обусловившие резкое падение товарности.

Тов. Сталин в своей речи на I Всесоюзной конференции аграрников-марксистов следующим образом формулировал задачи, стоящие перед нами в области поднятия производительных сил сельского хозяйства:

«Можно ли двигать дальше ускоренным темпом нашу социализированную индустрию, имея такую сельскохозяйственную базу, как мелко-крестьянское хозяйство, не способное на расширенное воспроизводство и представляющее к тому же преобладающую силу в нашем народном хозяйстве. Нет, нельзя. Можно ли в про-

[1] Материалы, стр. 245—246.

должение более или менее долгого периода базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах — на основе самой крупной и об'единенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и мелкотоварного крестьянского хозяйства, Нет, нельзя. Это когда-либо должно кончиться полным развалом всего народного хозяйства. Где же выход? Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базу народного хозяйства».

Каковы же пути дальнейшего развития сельского хозяйства по линии расширенного воспроизводства, по линии роста его товарности?

Из наличия преимущества у крупного хозяйства, хозяйства кулацко-зажиточного типа, перед мелким индивидуальным хозяйством правые уклонисты делают вывод, что в целях поднятия производительных сил и товарности нашего сельского хозяйства нам необходимо дать возможность развития кулацко-капиталистическим хозяйствам, содействовать им продажей машин, тракторов, вообще повышением технической базы их хозяйства. Но стать на этот путь развития сельского хозяйства—значит повести его по капиталистическому пути, по пути разорения основных масс крестьянства. Капиталистический путь развития характеризуется тем, что за счет многих миллионов мелких и мельчайших хозяйств, за счет их разорения развивается незначительное количество крупных кулацко-капиталистических хозяйств.

Правые пытались толкнуть партию на этот путь развития сельского хозяйства. Они устами тов. Бухарина требовали, что «необходима некоторая большая хозяйственная свобода для сельскохозяйственной буржуазии» и что «коллективное хозяйство—это не главная магистраль, не столбовая дорога, не главный путь, по которому крестьянство идет к социализму» (Бухарин Н. И. — Путь к социализму).

Партия на XV С'езде дала следующую установку в этом вопросе: «Простой товаропроизводитель в сельском хозяйстве в капиталистическом обществе может превращаться либо в мелкого капиталиста, либо в пролетария. У него нет **третьего пути** развития. В условиях пролетарской диктатуры этот путь имеется, поскольку через массовую кооперацию (как в сфере обмена, так все больше и в сфере производства) мелкий товаропроизводитель может систематически втягиваться в процесс общего социалистического строительства». Путь развития производительных сил деревни партия видит не в даче «свободы сельскохозяйственной буржуазии», а в создании крупного социалистического сельскохозяйственного производства, в ликвидации кулачества как класса. Создание крупного сельскохозяйственного производства в условиях дикатуры пролетариата может быть достигнуто путем создания крупного социалистического хозяйства в форме совхозов и об'единения мелких хозяйств в колхозы, коммуны, артели и товарищества (см. постановления XVI Всесоюзной партконференции). **Это есть единственный и правильный путь развития производительных сил и товарности сельского хозяйства на основе приобщения его к единому процессу социалистического строительства Союза ССР.**

Для марксиста и ленинца не может существовать производства вообще; производство, как это показывает история хозяйственного развития, всегда носит определенную, резко выраженную общественную форму. С этой точки зрения особенное значение имеют социальные сдвиги, происходящие последние годы в экономике нашего сельскохозяйственного производства. Проводимая партией политика колхозного и совхозного строительства с каждым годом все больше и больше

укрепляет позицию социалистического сектора в сельском хозяйстве. Доля обобществленного сектора по посевным площадям с 1,8% в 1926 г. выросла до 14,0% в 1928 году. В 1930 году по намеченному плану доля эта составит около 40%. У нас теперь создана реальная материальная база для замены крупного производства кулацких хозяйств крупным производством совхозов и колхозов. В 1929 году производство хлеба в колхозах и совхозах составляло не менее 6,7 млн. тонн, а товарный выход составлял более 2,2 млн. тонн, т. е. товарность зерновой отрасли обобществленного сектора сельского хозяйства превышала, хотя и не на много, общую товарность зерновых хлебов в довоенный период (32,5% против довоенных 32,0%).

Последний год может считаться решающим годом в реконструкции сельского хозяйства, развертывании совхозного строительства и строительстве массовых коллективов. Партия сумела своевременно дать отпор левым загибщикам, которые под впечатлением «головокружения от успехов» методами администрирования хотели насаждать колхозы. В результате напряженной работы партия добилась исключительных успехов. Ход посевной кампании отчетливо говорит, что путем укрепления и развития коллективных хозяйств намеченный план будет в значительной степени перекрыт.

В тезисах по аграрному вопросу, принятых II Конгрессом Коминтерна, В. И. Ленин писал: «Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченным лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплоататоров и обеспечив свою совершенную устойчивость, и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей технической базы. **Только это создаст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного роста производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и их собственной выгоды переходить к крупному коллективному, машинному земледелию** (выделено мною). *А. А.* [1]).

В соответствии с ростом материальной базы, развития отраслей промышленности, производящих средства производства, мы имеем техническое перевооружение обобществленного сектора сельского хозяйства, которое (техническое перевооружение) ведет к поднятию его производительных сил. Инвентаризация полеводческого хозяйства, по данным сплошного обследования колхозов в 1928 году, представляется в следующем виде: [2]

	Крестьянск. хозяйства	Колхозы	Совхозы
Украинская ССР . . .	2.341	4.265	4.093
Северный Кавказ . . .	2.301	3.352	4.388
Нижняя Волга	1.608	3.076	2.967
Уральск. область . . .	2.927	2.375	свед. нет
Белорусская ССР . . .	2.002	2.423	2.580

Как показывают эти данные, обследованные колхозы и в еще большей степени совхозы везде значительно больше обеспечены машинами и инвентарем, чем индивидуальные крестьянские хозяйства. Общая вооруженность труда в колхозах выше примерно на 38%, по сравнению с крестьянскими хозяйствами.

---

[1] Ленин. Сочинения, изд. 2-е, т. XXV, стр. 276.
[2] „Коллективизация советской деревни". Изд. ЦСУ, 1929 г., стр. 18.

В отношении механизации тяговой силы колхозы занимают исключительное положение. В то время как крестьянские хозяйства почти не располагают механической тяговой силой, в колхозах по важнейшим зерновым районам механизация тяговой силы доходит до 57% [1], не считая тяговой силы совхозов, которой в значительной степени пользуются и колхозы.

Мы не располагаем по этим элементам более поздними данными, но совершенно ясно, что в результате тех мероприятий, которые принимаются партией и правительством, техническое перевооружение обобществленного сектора с каждым годом усиливается. Об этом нам говорят и данные машиноснабжения и трактороснабжения.

Каковы же выгоды колхозов по сравнению с крестьянскими хозяйствами в поднятии урожайности, валового дохода и в повышении товарности сельского хозяйства? Показатели урожайности и товарности колхозного хозяйства и повышения производительности труда в колхозах говорят об их больших хозяйственных преимуществах перед индивидуальными крестьянскими хозяйствами.

На ряду с расширением с каждым годом посевных площадей обобществленного сектора сельского хозяйства мы имеем в нем и довольно значительное превышение урожайности по сравнению с крестьянскими хозяйствами, что ведет к увеличению валового сбора, а следовательно, и к повышению товарного выхода в обобществленном секторе.

Урожай в колхозах и совхозах по сравнению с крестьянским в 1928 г.[2]

		Пшеница	Рожь	Овес
Украинская ССР	колхозы	111,4	110,7	125,4
	совхозы	131,0	120,7	192,3
Северный Кавказ	колхозы	102,1	117,3	132,6
	совхозы	162,7	242,9	170,3
Нижняя Волга	колхозы	125,3	133,3	131,8
	совхозы	153,2	178,7	155,8
Средняя Волга	колхозы	119,3	132,6	106,4
	совхозы	125,2	147,7	146,5

Из этих данных видно, что в силу лучшей организации и высокого агротехнического обслуживания обобществленного сектора в одном и том же районе в одинаковых естественно-климатических условиях урожайность обобществленного сектора превышает урожайность крестьянских хозяйств по отдельным культурам от 10 до 90%, а по совхозам Сев. Кавказа даже еще больше.

Повышенная урожайность обобществленного сектора поднимает его товарность по сравнению с крестьянскими хозяйствами больше чем в 2-3 раза. Так, по определению экспортного совета ЦСУ СССР, товарность зерна в 1928 году по секторам выразится в следующих процентах: [3]

	Все зерно	Пшеница и рожь
Крестьянские хозяйства	19,0	22,0
Колхозы	38,0	42,0
Совхозы	59,0	70,0

Товарность коллективных хозяйств гораздо выше товарности крестьянских хозяйств, что подтверждается следующими данными ЦСУ:

[1] „Коллективизация советской деревни", стр. 18—19.

[2] Сборн. „Коллективизация советской деревни", стр. 86. Урожайность крестьянских хозяйств принята за 100.

[3] „Коллективизация советской деревни", стр. 22.

Товарность колхозов по сравнению с товарностью крестьянских хозяйств

	Общая	Животноводческая	Растениеводческая
Крестьянские хозяйства в 1927/28 г.	20,1	27,5	18,0
Колхозы в 1927/28 г.	36,6	43,2	34,1
Колхозы в 1928/29 г.	42,8	48,5	42,2

Эти данные подтверждаются также данными сплошной переписи колхозов в 1928 и 1929 гг., при чем, что очень важно, товарность колхозов растет с каждым годом. Например, общая товарность колхозов в 1927/28 г. составляла 36,6%, а в 1928/29 г. выразилась в 42,8%, что по сравнению с крестьянским хозяйством дает увеличение процента товарности больше чем в два раза.

Рост товарности колхозов по отдельным районам и культурам, по данным сплошной переписи, представляется в следующем виде:

		1927/28 г.	1928/29 г.
Северный Кавказ	пшеница	38,7	47,1
	овес	41,4	55,1
НЧО	рожь	34,7	свед. нет
	овес	42,6	44,7
Белорусская ССР	рожь	14,0	46,3

Эти данные представляют итоговую сводку по всем колхозам. Если же рассмотреть высоту урожайности, а также товарности по отдельным видам колхозов, в зависимости от степени вооруженности труда техническими средствами производства, то преимущества высших форм колхозов (коммуны и артели) выявятся с еще большей четкостью. Далее в общей системе обобществленного сектора сельского хозяйства исключительно высокую товарность показывает государственный сектор (совхозы). Это подтверждается следующими данным по Северному Кавказу: [1]

Продажа в процентах к валовому сбору

	Пшеница	Кукуруза	Подсолнух
Совхозы	68,2	31,2	55,9
Коммуны	63,2	20,2	75,1
Артели	61,7	17,6	74,6
Т-ва СОЗ	50,1	22,8	78,5

Такая высокая товарность при одновременном улучшении питания колхозного населения представляет собою реальное завоевание на основе социалистических форм организации сельского хозяйства. В довоенное время, даже при принципе «не доедим, да вывезем», крестьянские хозяйства не могли достигать таких высоких процентов товарности, как наши колхозы.

Имеющиеся отрывочные материалы говорят о лучшей организации животноводческих отраслей в коллективном хозяйстве, лучшем обеспечении скота кормовыми ресурсами, более правильном его кормлении и пр., что в свою очередь ведет к поднятию продуктивности животноводства. Общая товарность животноводства в колхозах 1927/28 г. была 43,2% против 27,5% в крестьянских хозяйствах.

Достижение такой высокой товарности в колхозах возможно было лишь благодаря организации коллективного труда на базе подведения под него крупной машинной техники. Мелкий товаропроизводитель не в силах поднять техническую основу своего карликового хозяйства.

[1] „Тракторизация сельского хозяйства РСФСР", стр. 37.

Даже наличие одной лошади в подобных хозяйствах не дает возможности экономического укрепления их хозяйственной мощи, ибо лошадь пожирает почти весь производимый продукт. Следовательно, единственный путь поднятия производительных сил нашего сельского хозяйства и его товарности заключается в создании крупного обобществленного хозяйства. Совместный труд крестьян создает условия для поднятия производительности труда, перехода хозяйств на более высокую техническую базу. Высокая производительность труда, развитие производительных сил сельского хозяйства и поднятие его товарности на уровень, обеспечивающий потребности социалистической индустрии, и повышающееся потребление трудовых масс достигаются условиями социалистической организации труда «**применением тракторов, машин в земледелии в массовом масштабе, электрификацией в массовом масштабе**» (Ленин) (выделено мною—*А. А*).

Хозяйственное преимущество колхоза налицо, середняк в этом с каждым днем все больше и больше убеждается, а тот факт, что он «пошел в колхоз», подтверждает, что основная масса деревни уже в этом убедилась. Строительство крупного коллективизированного и механизированного хозяйства, проводимого под руководством партии на основе учения Ленина, есть единственный правильный путь поднятия товарности и производительных сил нашего отсталого сельского хозяйства.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор
ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский кооперативный издательский союз — КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

Правление — МОСКВА, Большой Черкасский, д. 13

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ КНИГОСОЮЗА 1930 г.

Львов А.—Боевые задачи хлебозаготовок. Стр. 64, ц. 12 к.

К хлебозаготовительной и сенозаготовительной кампании 1930/31 г. Сборн. матер. Стр. 176, ц. 25 к.

Ган Е. И.—Справочник по контрактации с.-х. продуктов. Изд. 2 испр. и дополн. Стр. 176, ц. 45 к.

Сплошная коллективизация Хоперского округа. С предисл. А. В. Одинцова Стр. 152, ц. 1 р. 15 к.

Абрамов А. — Хорошо ли поступают колеблющиеся крестьяне, уходя из колхоза. Стр. 32 ц. 03 к.

Абаев В. — Социально - экономические особенности кооперативно-колхозного движения в национальных районах. Стр. 63, ц. 32 к.

Резолюции Первого Всесоюзного С'езда колхозниц. Стр. 64, ц. 12 к.

Арина А.—Чем крестьянка может помочь государству. (Трактор за яйцо). Стр. 64, ц. 15 к.

Полянский М.—За грамоту, за культуру (культ.-бытовое обслуживание колхозов). Стр. 128, ц. 55 к.

Криволапов С.— Общественное питание в колхозах. Стр. 64, ц. 14 к.

Олютин Е.—Колхозное движение и борьба с религией. (Культура и быт в колхозах). Стр. 64, ц. 13 к.

Ульпи Б. В.—Кооперирование и коллективизация бедноты и батрачества. изд 3, стр. 128, ц. 55 к.

Ткаченко Е. — Как рабочие помогают колхозам. Стр. 40, ц. 07 к.

Селескериди Н.—Контрактация в озимую кампанию. Стр. 32 ц. 07 к.

Селескериди Н.—Производственная контрактация в колхозах. Стр. 63 ц. 12 к.

Капырин П.—Селенгинская бурятская коммуна им. Сталина. Стр. 80 с 7 иллюстр., ц. 30 к.

Бенедиктов И.—Колхозное строительство в Узбекистане. Стр. 96, ц. 1 руб.

Фролов Ф. и **Барчук В.** Колхоз „Красный Мелиоратор" („Как кулак врастает в социализм"). Стр. 140 с 3 чертеж., ц. 1 р. 75 к.

Епихин С.— Сельскохозяйственная артель „Памяти Ленина". Стр. 96 с 27 рис. и 2 черт., ц. 30 к.

Троицкий С.—Рабочее огородничество. (Как организовать рабочую огородную артель). Стр. 32, ц. 08 к.

Сергиевский А. — Рыбацкие колхозы. Стр. 48 с 4 рис., ц. 38 к.

Михайлов М.—Усилим колхозный экспорт. Стр. 64, ц. 16 к.

Тув М.—Как распределять доходы в колхозах. Стр. 39, ц. 08. к.

КНИГОСОЮЗ

Правление—МОСКВА, Большой Черкасский, д. 13

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ КНИГОСОЮЗА 1930 г.

Сокращенное простое счетоводство в колхозах. Стр. 64, ц. 10 к.

Всероссийское совещание женщин-колхозниц животноводческой кооперации. Стр. 64, ц. 13 к.

Врачев И.—Организация животноводства в районах сплошной коллективизации. Стр. 96 ц. 17 к.

Богданов Е.—Спутник животновода по кормлению с.-х. животных. 5 изд. Стр. 264, ц. 1 руб.

Шаин С. — Коллективные телятники. Стр. 48, ц. 13 к.

Букбардт А. и Лерчер Д.—Справочник по молочному хозяйству. Стр. 176, ц. 90 к.

Юрмалиат А.—Учет молочности крестьянского скота. Изд. 5-е, стр. 48, ц. 12 к.

Юрмалиат А.—Учет производительности крестьянского молочного скота. Стр. 32, ц. 16 к.

Николаев Н. П — Пути производственного кооперирования сельского хозяйства. Стр. 120, ц. 50 к.

Ульпи Б. — Производственное поселковое с.-х. кооперативное товарищество Стр. 104, ц. 30 к.

Васильев Ф. — Конопля, ее культура и обработка. Изд. 3, стр. 128 с 29 рис., ц. 45 к.

Ерофеев Н.—За повышение урожайности в колхозах. Изд. 2, стр. 80 с 13 диагр. и черт. в тексте, ц. 35 к.

Обухов А. М.—Мелкое мукомолье и сельскохозяйственная хлебная кооперация. Стр. 76, ц. 28 к.

Лавут Л.—Сельско-хозяйственная кооперация и радио. Стр. 64, ц. 25 к.

Хижняков В. — Учитесь ревизии. 6 дополн. изд., стр. 144, ц. 65 к.

Худяков П.—Делопроизводство и корреспонденция с.-х. кооперативных организаций. Стр. 128 с 2 черт., ц. 70 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Москва-центр, Манежная, 17. „КНИГОСОЮЗ“.

Отделения Книгосоюза:

Ленинград, Новосибирск, Омск, Казань, Самара, Саратов

НА МЕСТАХ:

Областные Книгосоюзы и Коопкниги.

КНИГОСОЮЗ

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВОЗОБНОВИТЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛЫ:

НА СТРОЙКЕ

МТС

Орган Трактороцентра

Агро-технический ежемесячный журнал

Освещает вопросы строительства крупного механизированного обобществленного сельского хозяйства на базе МТС

Сельскохозяйственная Постройка

ОРГАН СОВКОЛХОЗСТРОЯ и НКЗема СССР

„СЕЛ.-ХОЗ. ПОСТРОЙКА" — популярный иллюстрированный журнал по вопросам капитального строительства в обобществленном секторе сельского хозяйства. ЖУРНАЛ ставит своей задачей обслуживание низового строительного аппарата и строящего совхозно-колхозного населения — указаниями по рационализации строительства, типовыми проектами, чертежами и сметами построек массового значения, статьями, освещающими достижения и задачи в области капитального строительства в совхозах, колхозах и т. п.

Размер журнала 3-4 печати. листа.

Подписн. цена до конца года — 4 р. 50 к.
Цена отдельного номера . . . . . 45 к.

Подписку сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору периодич. изданий КНИГОСОЮЗА.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Центральный орган Союза союзов с.-х. кооперации и Колхозцентров СССР и РСФСР.

Журнал освещает основные вопросы теории, политики и практики кооперативного и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—8 руб., на 6 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—2 р. 50 к.

Цена отдельн. номера 40 к.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Орган Центрального животноводсоюза по вопросам производствен. кооперирования и коллективизации животноводства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год—3 р., на полгода—1 р. 60 к., на 3 месяца — 90 коп.

Цена отдельного номера 15 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ИЗД-ВА „КООПЕРАТИВНАЯ ЖИЗНЬ", ВСЕМИ ПИСЬМОНОСЦАМИ и КОНТОРОЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ КНИГОСОЮЗА

Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, помещение 197.

Цена 80 коп. 36558

КНИГОСОЮЗ

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВОЗОБНОВИТЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛЫ:

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ПОПУЛЯРН. ЖУРНАЛ

МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Единственный в СССР специальный журнал по всем вопросам молочного скотоводства, производства и сбыта молока и молочных продуктов, молочной кооперации и коллективизации молочного хозяйства

В журнале принимают участие виднейшие специалисты, ученые и практики молочного дела в СССР.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—6 р., на 9 м.—4 руб. 50 к., на 6 мес.—3 руб. 25 коп., на 3 месяца — 1 руб. 75 коп.

КООПЕРАТИВНОЕ ПТИЦЕВОДСТВО

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬН. ПТИЦЕВОДСОЮЗА

Единственный в СССР двухнедельный крестьянский журнал, посвященный вопросам птицеводства и яично-птичной кооперации.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год (24 номера)—3 руб., на полгода (12 ном.)—1 р. 60 к., на 3 мес. (6 ном.)—85 к.

Цена отдельного номера 15 коп.

НОВЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СЕМЕНОВОДСТВО

Орган Всероссийского союза семеноводческ. кооперации „СЕМЕНОВОДСОЮЗ"

Журнал освещает все стороны производства и сбыта семян всех важнейших полевых, луговых и огородных растений.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—4 р., на полгода—2 р. 50 к.

Цена отдельн. номера 50 к.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЛЕН-КОНОПЛЯ

7-й год издания

Орган Всероссийского центрального кооперативного союза льноводов и конопле-водов (ЛЬНОЦЕНТР)

Журнал освещает работу льно-конопле-водной кооперации в реконструктивный период сельского хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

(с доставкой и пересылкой)

на год — 5 руб., на полгода — 3 руб.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПЧЕЛОВОДНОЕ ДЕЛО

10-й ГОД ИЗДАНИЯ

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПЧЕЛОВОДНОЕ ДЕЛО

является центральным руководящим органом по пчеловодству и освещает все вопросы пчеловодства и пчеловодной кооперации

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД—4 РУБЛЯ, НА ПОЛГОДА—2 Р. 50 К.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ПЧЕЛОВОД—ПРАКТИК

5-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПЧЕЛОВОД-ПРАКТИК

предназначен для обслуживания нужд и запросов пчеловодов-практиков, особенно пчеловодов-коллективистов

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД—1 РУБ. 50 КОП. НА ПОЛГОДА—1 РУБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ИЗД-ВА „КООПЕРАТИВНАЯ ЖИЗНЬ", ВСЕМИ ПИСЬМОНОСЦАМИ и КОНТОРОЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ КНИГОСОЮЗА Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, помещение 197.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

18-19

1 · 9 · 3 · 0

Книгосоюз

КНИГОСОЮЗ

Москва, Бол. Черкасский пер., д. 13

ПЕЧАТАЕТСЯ СЕРИЯ

„ЗА СПЛОШНУЮ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ“

(на основе решений XVI с'езда ВКП(б).

ДЖАПАРИДЗЕ. Социалистическое переустройство сельского хозяйства и борьба на два фронта. 2 л. (печ.).

Книжка в популярной форме излагает Ленинское учение о переустройстве сельского хозяйства и кооперативный план Ленина. В брошюре собраны материалы по вопросам политики партии в аграрном вопросе и изложены основные моменты из решений XVI с'езда партии. Книжка может быть рассчитана как на широкий актив, так и на рядового колхозника и крестьянина.

КОВЫНЕВ. О работе с беднотой. 2 л. (печ.).

Массовая брошюра, дающая на основе решений XVI с'езда партии практические указания о том, как вести работу с беднотой и батрачеством как в колхозах, так и вне их.

ТЕРТЕРОВ. На путях к социализму. $2^1/_2$ л. (печ.).

Общедоступная брошюра охватывает всю сумму вопросов сельского хозяйства, знакомит с решениями XVI парто'езда и на основе этих решений намечает пути под'ема сельского хозяйства, дает большой цифровой и фактический материал.

Особое внимание в ней уделено вопросам организации труда и производства в колхозах, распределения доходов и урожая и т. д.

На ряду с этим в книжке даются материалы по вопросам реорганизации колхозно-кооперативной системы (центров), работы поселковых товариществ, контрактации и порядка снабжения промтоварами деревни.

КЛЕЙН и ЕДЕМСКИЙ. Пути развития животноводства. 3 л. (печ.).

Брошюра написана специалистами—животноводами в популярной, доступной для каждого крестьянина форме. Отличительное ее качество—это увязка политических установок, данных XVI с'ездом партии, с большим и богатым специальным материалом, дающим практические указания по строительству животноводческих колхозов и совхозов, выращиванию и кормлению (силосование) скота, по увеличению продуктивности и товарности животноводства в крестьянском хозяйстве и т. д. Книжка дает много полезных практических данных и хорошо иллюстрирована.

ВИХМАН. Окружим города кольцом огородов. 2 л. (печ.).

Брошюра под углом зрения решений XVI с'езда партии намечает пути разрешения огородно-молочной проблемы как средства преодоления продовольственных затруднений.

В ближайшие дни все брошюры поступят в продажу.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: Книгосектор Госиздата РСФСР.

Москва, Богоявленский пер., 4, а также во все отделения и филиалы Гиза и кооп книги на местах.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРА
СССР

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

М. Кантор. — Развернутое наступление 3

А. Львов. — К непосредственному исполнению 13

Шустов. — Распределение доходов и урожая в колхозах. 18

Н. Христовсон. — Распределение урожая и доходов в колхозах 24

И. Володкович. — Основы составления производственных планов в колхозах 35

Д. Гаевский. — Колхозное движение и оборона СССР . . 45

Н. И. Кибовски[illegible]. — Предприятие-школа в плане подготовки сельскохозяйственных кадров 52

С. Коконин. — Механизация полеводства в крупных хозяйствах Германии 57

МАТЕРИАЛЫ

О реорганизации колхозно-кооперативной системы. . . 68

№ 18—19 15 АВГУСТА 1930

ОТПЕЧАТАНО
в типо-литографии
им. тов. Ворошилова,
ул. Дзержинского, 18.
Главлит А 74696
Тираж 5.500 экземпл.
5 печ. л.

М. Кантор

Развернутое наступление

На XVI с'езде партии тов. Сталин дал следующую чрезвычайно яркую и убедительную характеристику современного состояния СССР:

«В противоположность капиталистическим странам, где царят теперь экономический **кризис и растущая безработица**, внутреннее положение нашей страны представляет картину **растущего под'ема** народного хозяйства и **прогрессивного сокращения** безработицы. Выросла и ускорила темпы своего развития крупная промышленность. Окрепла тяжелая промышленность. Социалистический сектор промышленности продвинулся далеко вперед. Выросла новая сила в сельском хозяйстве — совхозы и колхозы. Если два года назад мы имели кризис зернового производства и опирались в своей хлебозаготовительной работе, главным образом, на индивидуальное хозяйство, то теперь центр тяжести переместился на совхозы и колхозы, а зерновой кризис можно считать в основном разрешенным. Основные массы крестьянства окончательно повернули в сторону колхозов. Сопротивление кулачества отбито. Внутреннее положение СССР еще более упрочилось».

В основе характеристики лежат такие факты, как рост на 209,8% планируемой ВСНХ социалистической промышленности, т. е. **«более чем удвоение»** (Сталин, полит. отчет), как выполнение совхозной пятилетки в три года и перевыполнение колхозной пятилетки по зерновым культурам на 30% в два года.

В результате достигнутых гигантских темпов развития социалистического строительства в крупной промышленности капиталистические элементы «уже пошли ко дну». Это означает, что вопрос «кто — кого», вопрос о том, социализм ли победит капиталистические элементы в промышленности, или они победят социализм — уже решен в основном в пользу социалистических форм промышленности. Решен окончательно и бесповоротно» (Сталин, полит. отчет).

Мы достигаем окончательного укрепления командной роли социалистической промышленности и такого повышения ее удельного веса сравнительно с сельским хозяйством (доля промышленности в валовой продукции народного хозяйства должна составить в 1929/30 г. не менее 53%, а доля сельского хозяйства — не более 47%, в то время как до войны это соотношение выражалось в 42,1% для промышленности и 57,9% для сельского хозяйства), что имеем все основания утверждать, что «мы находимся накануне превращения из страны **аграрной** в страну **индустриальную**» (Сталин, полит. отчет).

Рост социалистической индустриализации обеспечивает нам победу над капиталистическими элементами во всех секторах народного хозяйства. Социалистическая сущность нашей индустриализации выражается в том, что влияние промышленности, занимающей прочное командное положение, вызывает коренную перестройку всех отраслей народного хозяйства на социалистических началах. Обобществленный

сектор всюду одерживает победу над сектором частно-хозяйственным, над сектором мелкотоварным и капиталистическим.

Ведущая роль пролетарского государства и социалистической промышленности, неуклонный рост социалистической индустриализации, гигантские темпы развертывания нашего социалистического наступления по всему фронту привели к коренному изменению соотношения классовых сил в стране, создали решающий перевес социалистических элементов над капиталистическими во всех отраслях народного хозяйства.

Наиболее глубокие сдвиги произошли в сельском хозяйстве. В промышленности, благодаря тому, что она «уже об'единена и социализирована, техническая реконструкция имеет уже в основном готовую социально-экономическую базу. Задача реконструкции состоит здесь в том, чтобы усилить процесс вытеснения капиталистических элементов в промышленности» (Сталин, полит. отчет). В сельском же хозяйстве, где еще преобладает мелкое индивидуальное товарное хозяйство, порождающее ежечасно капитализм, социалистическая реконструкция выражается не только в освоении новой, более высокой техники, но и в перестройке всего прежнего социально-экономического уклада и ликвидации капиталистических элементов. Техническая и социальная стороны реконструкции здесь неразрывно связаны. Постройка технической базы и перестройка социально-экономических отношений представляют собой две стороны одного процесса. Именно поэтому освоение деревней новой техники происходит у нас на основе коллективизации и в решительной борьбе с капиталистическими элементами.

Поворот значительной части середняцкой массы на путь социализма коренным образом изменил соотношение классовых сил в стране.

Отношение к середняку было на всех этапах пролетарской революции вопросом коренного значения. Происходившее в первые годы революции «осереднячивание» деревни привело к тому, что середняк стал «центральной фигурой» нашего земледелия. Отношения пролетарской революции с середняком определяли в экономике и продовольственное положение страны и сырьевую базу промышленности. В политике эти отношения определяли не только прочность и устойчивость, но и самое существование советской власти. Переход от лозунга нейтрализации середняка к лозунгу союза со середняком был абсолютно необходимым выводом из того положения, что середняцкие массы представляют другой, основной класс, на ряду с классом господствующего пролетариата, что середняцкие массы составляют наиболее многочисленную часть населения, что середняцкое хозяйство является основным производителем продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Разумеется, переход от лозунга нейтрализации к лозунгу союза выражал в то же время возможность и необходимость вовлечения середняка в социалистическое строительство. В течение ряда лет партия неизменно на каждом этапе проверяла прочность и правильность отношений рабочего класса с середняком, отдавая себе ясный отчет в решающем значении правильных отношений для судеб революции.

Но в течение всего того времени, пока середняцкие массы стояли на пути индивидуального хозяйствования, партия должна была считаться **«с мелким крестьянином как с мелким крестьянином»**, т. е. приспособлять формы строительства к экономике середняка как мелкого индивидуального товаропроизводителя.

Если в отношении деревенской бедноты вопрос об участии в строительстве социалистических форм земледелия был разрешен завоеванием власти рабочим классом, и практическое участие бедноты в строительстве социалистических форм определялось в основном той помощью,

которую могло оказать ей, как хозяйственно самой слабой классовой группе деревни, пролетарское государство, то в отношении середняка вопрос стоял по-иному.

Беднота именно потому и являлась опорой советской власти, в то время как середняк был только союзником, что ее экономическое положение связывало ее в незначительной степени с индивидуальным хозяйством. Поэтому абсолютно неправильным является утверждение, будто беднота только в 1929 году вместе с середняком стала на путь социализма. Беднота повернула на этот путь тотчас после завоевания власти пролетариатом, чему лучшим свидетельством является то широкое колхозное движение (в то время без серьезной материальной и технической базы), которое началось после Октябрьской революции и которое было представлено в основном именно деревенской беднотой.

Что же касается середняка, то вплоть до лета—осени 1929 г. в подавляющей своей массе он не стоял еще на пути социализма. Сущность ленинского кооперативного плана в том и состояла, чтобы обеспечить «переход к новым порядкам путем, возможно более простым, легким и доступным для крестьянина». Распространением кооперативных форм, охватом сельского товарооборота мы достигали все большего влияния на направление развития середняцкого хозяйства и ставили своей революционной, социалистической задачей использование этого влияния для подготовки условий коренного поворота середняка на путь социализма. Путь от XV с'езда, курс на производственное кооперирование, насаждение совхозов и колхозов били именно в эту точку.

Ни «левые», ни правые уклонисты не поняли этого курса партии. Если для «левых» проблема середняка как коренная проблема пролетарской революции вовсе не существовала и союз с середняком ими фактически был отвергнут, то для правых движение через подготовительные формы превратилось в самоцель, чем была воочию выявлена откровенно оппортунистическая сущность этого уклона.

В противоположность уклонистским взглядам постановка вопроса о середняке и союзе с середняком, данная Лениным, насквозь революционна и диалектична, как диалектично и наше развитие на путях нэпа. Говоря, что мы «должны между этими классами создать такой союз, который считался бы с мелким крестьянином, как с мелким крестьянином, пока мы ему не можем дать всех продуктов крупной промышленности», Ленин дает такое определение союза с середняком, которое вскрывает временный характер этого лозунга и обусловленность его степенью развития социалистической индустрии, в то же время подчеркивая, как директиву, соблюдение правильных отношений с середняком.

Развитие социалистической индустриализации, правильное осуществление ленинского кооперативного плана, наступление на капиталистические элементы, организация бедноты и правильные отношения с середняком, непримиримая борьба с уклонами подготовили перелом в развитии сельского хозяйства, как это четко выражено в резолюции XVI с'езда:

«С'езд считает нужным отметить, что партии удалось достигнуть этого перелома в развитии сельского хозяйства в СССР лишь в результате:

а) быстрого темпа развития индустрии, являющейся ключом реконструкции сельского хозяйства на коллективных началах;

б) массового развития кооперирования, организации машинотракторных станций и развития совхозов;

в) наступления на капиталистические элементы деревни (кулачество) на базе союза с середняком, представляющего основу колхозного строительства в данный момент;

г) развертывания работы по организации деревенской бедноты и батрачества;

д) разгрома контрреволюционного троцкизма и правого уклона».

Перелом в развитии сельского хозяйства, решающий поворот середняцких масс на социалистический путь обусловлены всей предшествующей правильной политикой партии и гигантскими темпами развития социалистических секторов народного хозяйства. Но эта обусловленность перелома и поворота середняцких хозяйств не только не умаляет, а, напротив, всячески подчеркивает и факт перелома и его огромное «всемирно историческое значение» (резолюция по докладу тов. Яковлева).

До тех пор, пока индивидуальное мелкое хозяйство являлось преобладающим в земледелии, мы имели преобладание в деревне хозяйства однотипного с капитализмом, хозяйства так же, как и капиталистическое, основанного на частной собственности на средства производства. Тот факт, что национализация из'яла землю из частной собственности, имел огромнейшее значение для подготовки условий перелома и поворота. Без предварительных этапов, проделанных на рельсах нэпа, мы не создали бы условий для перелома и поворота, но все это опять-таки только подчеркивает наличие перелома, выразившегося в том, что, вместо массы индивидуальных хозяйств, однотипных капитализму, рождающих и воспроизводящих капитализм, мы получили в основных зерновых районах преобладание колхозов, форм хозяйства, однотипных социализму, а не капитализму, социалистических форм хозяйства.

В борьбе с кулаком, в борьбе за социалистическое переустройство сельского хозяйства мы одержали решающую победу (это, конечно, не значит, что кулак уже добит). Как правильно отмечает резолюция XVI с'езда по докладу тов. Яковлева, «всемирно-историческое значение происшедшего перелома в развитии СССР заключается в том, что:

1. Значительная часть середняцкой массы в важнейших зерновых районах вслед за бедняками поняла преимущества крупного обобществленного хозяйства, об'единившись добровольно в колхозы и проведя сев на коллективных полях, и повернула на социалистический путь. Тем самым не только теоретически доказана, но и проверена на опыте миллионов людей возможность при диктатуре пролетариата непосредственного перехода от отсталого, малопроизводительного, мелкого и мельчайшего индивидуального крестьянского хозяйства к крупному, коллективному, высокопроизводительному хозяйству.

2. На основе развертывания сплошной коллективизации ряда районов СССР партия перешла от прежней политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне к новой политике — политике ликвидации кулачества как класса, осуществляя эту политику как неразрывную составную часть сплошной коллективизации, проводимой самими бедняцкими и середняцкими массами.

3. В результате массового развития колхозов и совхозов и начавшейся ликвидации кулачества меняется самое соотношение различных экономических укладов в хозяйстве СССР, поскольку вдобавок к социалистическому укладу, представленному промышленностью, вырастает социалистический в сельском хозяйстве СССР, вытесняющий капиталистический уклад.

4. Социалистические отношения в СССР, опиравшиеся до сих пор почти исключительно на социалистическую промышленность, отныне начинают опираться также и на быстро растущий социалистический сектор (крупное производство в виде колхозов и совхозов) в сельском хозяйстве. Тем самым открыта возможность преодоления величайшей трудности пролетарской революции, которая заключается в том, что

пролетарская власть «готовых» социалистических «отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые в сущности охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие» (Ленин, VII с'езд партии, доклад о войне и мире, т. XXII, стр. 316, 2-е изд.).

5. В соответствии со всем этим по-новому ставится теперь вопрос об опоре советской власти в деревне. Отныне в важнейших зерновых районах СССР деревня делится на две основных части: на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на неколхозников из бедноты и середняков, пока еще не-желающих войти в колхозы, но которых массовый опыт колхозов несомненно убедит в относительно кратчайшие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации».

Коренная переделка мелкотоварного уклада, изменение производственных отношений, превращение их в социалистические отношения, происшедшее в важнейших зерновых районах, обязательно должны были привести к новому лозунгу опоры. Считать середняка, оставившего в основном свое частное хозяйствование и передавшего основные средства своего производства в колхоз, т. е. ставшего определенным образом на путь социалистического хозяйства, попрежнему только союзником, значило бы извратить содержание прежнего лозунга, приноровленного к другим производственным отношениям, и тащить жизнь назад, к пройденному этапу.

Лозунг опоры потому так быстро и привился у нас, что для всех ясна социалистическая природа колхоза, непосредственное социалистическое творчество колхозников и, следовательно, коренное изменение в положении и роли середняка, прочно вошедшего в колхоз.

Присоединение к бедноте, уже ранее бывшей опорой советской власти, середняка, превращение колхозников как бедняков, так и середняков в «действительную и прочную опору советской власти» не может не расцениваться как факт коренного изменения соотношения классовых сил в пользу пролетарской революции.

Правильно понять сущность и значение этого перелома, правильно наметить, на основе учета происшедших коренных изменений в нашей экономике, дальнейшие пути можно только в том случае, если верно расценивать пройденный путь, если верно, по-ленински, понимать характер и задачи социалистического наступления.

В резолюции XVI с'езда факт нового соотношения классовых сил в стране выпукло отражен и подчеркнут и из него сделаны следующие выводы:

«Решительный поворот середняцких масс к социализму в результате правильной политики партии нашел себе наиболее яркое выражение в мощном колхозном движении, которое в конце 1929 г. охватило миллионы крестьянских хозяйств, создавая **новое соотношение классовых сил в стране,** превращая середняка, вступающего в колхоз, в опору советской власти, создавая условия для замены кулацкого производства хлеба производством совхозов и колхозов, позволяя партии от **лозунга ограничения и лозунга вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.**

С'езд подчеркивает величайшее историческое значение этого лозунга, означающего штурм рабочего класса на **последний оплот капиталистической эксплоатации в стране».**

Отсюда видно, что неправильная оценка нового этапа, недооценка нового соотношения классовых сил в стране неизбежно приводят к неправильному пониманию основного лозунга партии на данном этапе —

ликвидации кулачества как класса — и, следовательно, к извращению этого лозунга.

Отвечая на записки в заключительном слове, тов. Сталин дал чрезвычайно содержательный ответ тем товарищам, которые не уяснили себе еще содержания нового этапа:

«В самом деле вступили ли мы уже в период социализма? Наш период обычно называется периодом переходным от капитализма к социализму. Он назывался периодом переходным в 1918 г., когда Ленин в своей знаменитой статье «О «левом» ребячестве» впервые охарактеризовал этот период с его пятью укладами хозяйственной жизни. Он называется переходным в настоящее время, в 1930 г., когда некоторые из этих укладов как устарелые идут уже ко дну, а один из этих укладов, а именно новый уклад в области промышленности и сельского хозяйства, растет и развивается с невиданной быстротой. Можно ли сказать, что эти два переходных периода являются тождественными, что они не отличаются друг от друга коренным образом? Ясно, что нельзя. Что имели мы в 1918 году в области народного хозяйства? Разрушенную промышленность и зажигалки, отсутствие колхозов и совхозов как массового явления, рост «новой» буржуазии в городе и кулачества в деревне. Что имеем мы теперь? Восстановленную и реконструируемую социалистическую промышленность, развитую систему совхозов и колхозов, имеющих более 40% всех посевов по СССР по одному лишь яровому клину, умирающую «новую» буржуазию в городе, умирающее кулачество в деревне. И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли. И все же никто не может отрицать, что мы стоим на пороге ликвидации последнего серьезного капиталистического класса, класса кулаков. Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко».

В свете этого раз'яснения отчетливо видны контуры и содержание нового этапа. Двигаясь по рельсам нэпа, пройдя через ряд этапов: отступления, перегруппировки сил, наступления и решительного развернутого наступления, в котором мы сейчас находимся, мы пришли к конечной стадии нэпа, которая характеризуется тем, что «социалистический сектор держит теперь уже в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства». В этой стадии нэпа мы завершим ликвидацию капиталистических элементов и достроим фундамент социализма.

Нам предстоит еще длительный тяжелый путь до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий. Поскольку частная торговля и капиталистические элементы, товарооборот и денежное обращение еще остаются, постольку мы продолжаем свое продвижение вперед на рельсах нэпа, мы видим ясно все трудности, вытекающие из сопротивления классовых врагов, из оппортунистических извращений классовой линии партии, из бюрократических болезней нашего аппарата и т. д. Но мы перешли через рубеж, колоссально увеличив свои силы и возможности социалистического наступления.

Давая решительный отпор правым как кулацкой агентуре, борясь с «левыми» фразерами, впадающими в троцкистскую практику, продолжая со всей большевистской настойчивостью решительное наступление на капиталистические элементы, ликвидируя кулачество как класс на основе сплошной коллективизации, т. е. осуществляя завершение послед-

ней стадии нэпа, партия ясно видит, как много еще остается сделать для окончательной переделки экономики на социалистических началах, для окончательного преодоления капиталистических элементов и уничтожения классов и как велики трудности, вырастающие на этом пути.

XVI с'езд уделил много внимания анализу этих трудностей, изысканию средств борьбы с ними. Но с'езд именно потому и мог дать правильную наметку средств борьбы с трудностями, что ясно видел характер этих трудностей, являющихся не трудностями упадка, порождаемыми снижением развития и отступлением, а трудностями роста, возникающими в условиях под'ема и наступления.

Особый характер наших трудностей, как отмечает в полит. отчете тов. Сталин, подсказывает нам и способы преодоления их:

«Это значит, что наши трудности являются такими трудностями, которые сами содержат в себе возможность их преодоления. Это значит, что отличительная черта наших трудностей состоит в том, что они сами дают нам базу для их преодоления.

Что же из всего этого вытекает?

Из этого вытекает прежде всего, что наши трудности являются не трудностями мелких и случайных «неполадок», а трудностями классовой борьбы.

Из этого вытекает, во-вторых, что за нашими трудностями скрываются наши классовые враги, что трудности эти осложняются отчаянным сопротивлением отживающих классов нашей страны, поддержкой этих классов извне, наличием бюрократических элементов в наших собственных учреждениях, наличием неуверенности и косности в некоторых прослойках нашей партии.

Из этого вытекает, в-третьих, что для преодоления трудностей необходимо прежде всего отбить атаки капиталистических элементов, подавить их сопротивление и расчистить таким образом дорогу для быстрого продвижения вперед.

Из этого вытекает, наконец, что самый характер наших трудностей, являющихся трудностями роста, дает нам возможности, необходимые для подавления классовых врагов.

Но чтобы использовать эти возможности и превратить их в действительность, чтобы подавить сопротивление классовых врагов и добиться преодоления трудностей, для этого существует лишь одно средство: организовать наступление на капиталистические элементы по всему фронту и изолировать оппортунистические элементы в наших собственных рядах, мешающие наступлению, мечущиеся в панике из стороны в сторону, вносящие в партию неуверенность в победе».

Итогами сева не на словах, а на деле была подтверждена правильность политики партии в деревне и создана база для дальнейшего развернутого наступления по всему фронту.

Основываясь на закреплении достигнутых успехов, выраженном практически и политически в посевной кампании, основываясь на укреплении связи партии с основными массами крестьянства, основываясь на гигантских успехах социалистического сектора сельского хозяйства, XVI с'езд имел все данные для того, чтобы дать программу развернутого наступления.

Призывая к штурму на последний оплот капиталистической эксплоатации в стране, с'езд четко разработал основы наступления, поставив задачей еще большее укрепление связи партии с массами и еще больший производственный под'ем масс в строительстве социалистических форм сельского хозяйства.

Перед социалистическим сектором сельского хозяйства поставлена та же задача, что и перед социалистической промышленностью — до-

гнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Это значит, что, на ряду с окончательным разрешением зерновой проблемы, партия должна добиваться разрешения проблемы животноводства и технических культур.

По отношению к сельскому хозяйству проблема «догнать и перегнать» не менее реальна, чем по отношению к промышленности. Сельское хозяйство капиталистических стран, несмотря на ряд имеющихся в нем технических достижений, которые нам безусловно необходимо перенять, является несравненно более отсталой отраслью, чем передовая капиталистическая промышленность. В строительстве крупного механизированного хозяйства нам фактически очень мало приходится перенимать. Наши крупнейшие совхозы уже перешагнули через оптимальные размеры капиталистических земледельческих предприятий. В области механизации земледельческого производства мы идем с такой быстротой, что скоро исчерпаем капиталистическую технику и, наоборот, сами станем служить примером более высокой техники.

Этих огромных возможностей, таящихся в советской социалистической системе сельского хозяйства, не сумели понять и предвидеть не только буржуазные специалисты, но и оппортунисты, сидевшие ранее в наших плановых и земельных органах. Тов. Яковлев имел все основания в докладе XVI с'езду издеваться над той беспомощностью и минимализмом, которые были им проявлены при составлении пятилетки по сельскому хозяйству.

Согласно решениям с'езда эта пятилетка должна быть коренным образом пересмотрена:

> «Коренным образом пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя из темпов коллективизации, предусмотренных решением Центрального Комитета от 5 января и полностью подтвержденных на опыте, с тем, чтобы на этой основе обеспечить наряду с ускоренным развитием зерновых и технических культур поднятие и усиленное развитие животноводства путем прежде всего организации специальных животноводческих совхозов аналогично зерносовхозам, массового создания высокотоварных колхозных ферм и быстрого расширения кормовой базы».

Решения с'езда дают нам подлинный план социалистической реконструкции сельского хозяйства. В основе этого плана лежит организация крупных социалистических предприятий высокого технического уровня, в основе этого плана лежит решительный под'ем качественных показателей наших современных совхозов и колхозов, быстрые темпы производственного роста и реальный учет огромного все более растущего производственного под'ема и энтузиазма широких масс рабочих совхозов и колхозников.

Для осуществления этого плана нам нужно перевести отсталое сельское хозяйство на рельсы социалистической науки. Вслед за промышленностью, которая размещается нами наново по районам, должно будет иначе разместиться и сельское хозяйство. Специализация сельскохозяйственного производства требует использования особенностей каждого района в интересах определенной отрасли сельского хозяйства. Потребляющая полоса, имеющая благоприятный климат и ряд других условий для развития молочного дела, льноводства и огородничества, должна будет стать производящей полосой и занять значительное место в экономике нашего сельского хозяйства. Охват новых районов, под'ем урожайности и производительности труда введение новых ценных культур создают мощную базу сырья для промышленности и продовольствия для промышленных районов и городов.

Уже в самом начале практического развертывания этого плана мы должны получить серьезное увеличение сырьевых и продовольственных ресурсов.

Выполнение же этого плана во всей его широте должно коренным образом изменить лицо нашего сельскохозяйственного производства. В результате подведения научно-технической базы, машинизации, внедрения в сельское хозяйство большого числа промышленных предприятий по переработке с.-х. продуктов будут сглаживаться различия между сельским хозяйством и промышленностью.

В этом же направлении будет влиять и внедрение в сельское хозяйство социалистических стимулов труда, соцсоревнования и ударничества.

И так как процесс реконструкции сельского хозяйства является в наших условиях одновременно переделкой техники и переделкой общественных отношений на социалистических началах—ускоренным темпом будет итти и ликвидация капиталистических элементов и уничтожение классовых различий.

Начерченный XVI с'ездом план величайшей перестройки сельского хозяйства должен быть немедленно двинут в широчайшие массы рабочих, бедноты и середняков. Как и промышленная пятилетка, он должен стать источником производственного энтузиазма. Он должен быть переведен на конкретный язык промфинпланов сельскохозяйственных предприятий и вызвать встречный промфинплан как продукт активного участия масс в процессах реконструкции.

На почве новых общественных отношений и активного участия масс в строительстве социализма в деревне поднимется новая общественность по образу и типу пролетарской общественности фабрик и заводов, вырастут новые миллионные кадры строителей социалистического земледелия.

Задачи правильного руководства борьбой с капиталистическими элементами и выполнением плана социалистической перестройки сельского хозяйства могут быть нами во много раз скорее и лучше разрешены благодаря укреплению районов, произошедшему с ликвидацией окружного звена. Многократное усиление руководящего влияния всей низовой советской системы дает пролетарской диктатуре рычаг исключительной силы, отпадение окружного звена гораздо лучше и вернее обеспечит использование этого рычага, продвижение решений и директив партии и центральных государственных органов в массы, встречную сигнализацию о нуждах масс и низового хозяйства и фактическую проверку выполнения директив и заданий. Приближение власти к населению, которое создается с ликвидацией окружного звена, позволяет усилить решительную атаку на бюрократизм, лучше преодолевать всякие извращения линии партии и лучше проводить мобилизацию масс для выполнения планов и заданий и для борьбы с трудностями. Это означает гигантское укрепление и умножение наших сил в борьбе с капиталистическими элементами, в проведении политики ликвидации кулачества как класса.

Колхозная и кооперативная системы должны быть важнейшими отрядами наступающих социалистических колонн. Организационное построение систем, принятое с'ездом и развитое в постановлении Центрального Комитета партии, создает для этого все необходимые предпосылки. Усиливая роль колхозной системы в руководстве строительством крупного общественного производства и обеспечивая в то же время подведение колхозных резервов кооперативными системами, это организационное построение дает возможность усиления темпов кол-

лективизации на здоровых основах теснейшей связи с массами и соблюдения принципов марксистско-ленинского руководства.

Это же организационное построение, соответствующее перестройке низовой советской системы, в связи с ликвидацией окружного звена и укреплением районного дает возможность лучшего проведения хлебозаготовок и подготовки осеннего сева. Само собой разумеется, что организационная перестройка должна быть теснейшим образом увязана с финансовым оздоровлением системы и улучшением кадров, как необходимейшими условиями ее укрепления.

Осуществляя быстрыми темпами организационное и финансовое укрепление систем, мы обеспечиваем на деле развернутое большевистское наступление на всех участках фронта.

Абсолютно необоснованными и в корне неправильными должны быть признаны жалобы некоторых местных организаций на одновременность хлебозаготовок, подготовки осеннего сева, проведения реформы укрепления районов с перестройкой организационных колхозно-кооперативных форм. Эти жалобы выражают непонимание взаимной зависимости между политическими, хозяйственными и организационными задачами. Они выражают непонимание задач развернутого наступления.

Нужно немедленно преодолеть всякого рода попытки свернуть на том или ином участке социалистическое наступление. Колхозная и кооперативная системы должны развить максимум энергии в строительной работе, должны обнаружить максимум классовой чуткости, бдительности и большевистского упорства, чтобы все поставленные перед ними задачи целиком и правильно выполнить.

А. Львов

К непосредственному исполнению

К опыту проведения сева на коллективных полях сейчас прибавляется уже **опыт проведения уборки на коллективных полях,** опыт **распределения коллективного урожая,** опыт **коллективной подготовки к новому севу** и **начинающийся новый под'ем волны колхозного движения.** Весь этот **добавочный** опыт подтверждает правильность сделанных партией выводов. Сейчас весь вопрос сводится к тому, чтобы практически осуществить те решения, которые принял XVI с'езд. И в этом отношении вопрос организационного построения колхозно-кооперативной системы играет огромную роль. .

XVI с'езд признал необходимость ее перестройки и дал ряд конкретных указаний, в каком направлении эта перестройка должна пойти.

Еще в июне прошлого года Центральный Комитет поставил вопрос о решительном перестроении системы с.-х. кооперации на производственных началах. Однако это постановление ЦК оказалось невыполненным, и к моменту массового колхозного движения старое построение системы пришло в еще большее противоречие с новыми требованиями жизни.

«Нынешнее состояние **кооперативной** организации и кооперативного аппарата, **оторвавшихся от обслуживания массы единоличников и в то же время ни в какой мере не приспособившихся к делу организационного и производственного руководства колхозами, является недопустимым.** В соответствии с этим с'езд считает неотложным коренной **пересмотр** всей организационной структуры колхозно-кооперативной системы» (из постановлений XVI С'езда).

XVI с'езд указал основы, на которых этот пересмотр должен быть произведен, а Центральный Комитет претворил директивы с'езда в конкретные указания о перестроении системы. В основном эти решения с'езда и Центрального Комитета о перестройке колхозно-кооперативной системы сводятся к следующему.

Система должна быть перестроена таким образом, **чтобы ее организационные формы обеспечили полный простор дальнейшему развитию коллективизации.**

Колхозная система организационно могла строиться как **часть,** как **секции** кооперативных организаций и союзов тогда, когда число хозяйств, об'единенных в высших формах кооперирования — в колхозах, составляло ничтожную величину по отношению к числу хозяйств, организованных в простейших производственных об'единениях. Но совершенно не оправдывается никакими соображениями положение колхозных организаций в качестве **секций** кооперативных союзов и кооперативной системы в настоящее время, **когда в колхозах в ряде мест об'единено уже больше хозяйств, чем в кооперативных организациях.**

В соответствии с этим колхозные секции, начиная с районов вплоть до самого верха, должны превратиться в самостоятельные организации — колхозные союзы, которые руководят всем колхозным движением. Колхозные секции при кооперативных союзах остаются лишь в тех районах, где в колхозах пока организована лишь очень ничтожная часть хозяйства и где существование самостоятельного колхозного союза пока не может быть оправдано. Но и в данном случае секция представляет собой **автономную** организацию при районном союзе, и руководство ею, а через нее и колхозным районом осуществляется республиканским областным или краевым колхозным союзом.

Таким образом первый из основных моментов реорганизации системы заключается в таком организационном построении **колхозной** системы, когда колхозы об'единялись бы в самостоятельные союзы (а не секции кооперативных союзов), обеспечивающие руководство производством в колхозах и все устроение внутриколхозной жизни.

Вторым из основных моментов постановления с'езда и Центрального Комитета о реорганизации колхозно-кооперативной системы является то, что и кооперативная система должна быть переустроена на таких началах, которые соответствовали бы новым запросам жизни и **способствовали бы перерастанию простейших форм производственных об'единений в более высокие формы — колхозы.** Это требование может быть удовлетворено, во-первых, путем отказа от пренебрежительного отношения к простейшим формам производственного кооперирования, **немедленного восстановления ликвидированных поселковых товариществ,** поскольку они не переросли в колхозы, и рядом мер, направленных на производственное кооперирование тех бедняков, середняков и батраков, которые пока еще не вступили в колхоз.

Третьим основным решением по перестроению системы является требование **удешевления стоимости колхозно-кооперативного аппарата, его упрощение, сокращение и приближение к массам колхозников и единоличников бедняков и середняков.**

При коллегии Наркомзема СССР была образована специальная комиссия из представителей Наркомзема, НК РКИ, ЦКК, Союза союзов с.-х. кооперации и Колхозцентра, которая должна была выработать новое положение о колхозной и кооперативной системах, которое претворило бы в жизнь все намеченные с'ездом и Центральным Комитетом решения о реорганизации системы. В настоящем номере мы публикуем постановление этой комиссии. Знакомство с этими постановлениями покажет, что директивы с'езда и Центрального Комитета получают в них полное осуществление.

Колхозы об'единяются в самостоятельные союзы, начиная с районных звеньев и кончая Колхозцентром. Колхозной системе из кооперативных союзов передаются все те функции, которые они раньше имели в отношении обслуживания колхозов (организационное и производственное руководство колхозами, подбор, подготовка, переподготовка и распределение колхозных кадров и т. д.), и в соответствии с этим передаются и аппараты и кадры работников, которые обслуживали эти функции. В областях создаются колхозсоюзы, которые руководят непосредственно районными колхозсоюзами, а через них и колхозами. Руководство всей колхозной системой СССР сосредоточивается в Колхозцентре.

По кооперативной системе низовой ячейкой является **производственное поселковое товарищество специального направления** в соответствии с ведущей отраслью хозяйства в данном районе. И тут основным союзным звеном становится **районное** звено также специального направления в соответствии с преобладающей отраслью хозяйства

данного района. Но эта специализация поселкового товарищества и райсоюза ни в какой степени не освобождает их от забот по развитию отраслей хозяйства, являющихся второстепенными по отношению к ведущей отрасли хозяйства. Иначе говоря, и поселковые товарищества и райсоюз должны заботиться о развитии **всех отраслей хозяйства** своих членов. Но обслуживание второстепенных для данного района отраслей хозяйства должно проводиться **специальными областными союзами** по договору с районным союзом.

В республиках (кроме РСФСР), краях и областях организуются **специальные союзы** (животноводческий, зерновой и т. д.), но не более четырех союзов (кроме колхозного и семеноводческого). Для обмена опытом и обсуждения встающих перед системами области вопросов в областях и республиках (кроме РСФСР) организуются областные советы, но не в качестве постоянно действующего органа, представляющего собой определенную «инстанцию» со своим аппаратом и всеми свойственными всякой «инстанции» функциями (и первым делом функциями промежуточного, тормозящего звена), а только в качестве совета, собирающегося по мере надобности, обсуждающего те или иные вопросы.

Число центров, соответственно постановлению ЦК, доведено до 7. В центрах реорганизация уже проведена. Колхозные функции из них выделены и переданы Колхозцентру, аппараты сокращены до размеров, которые указаны в постановлении. Но это пока только в центре. **Задача сейчас заключается в том, чтобы провести эту реорганизацию по всей системе сверху донизу.** И опыт реорганизации, проведенный пока в центральных учреждениях, уже показывает, какое место в реорганизации встречает наибольшее сопротивление. Это, естественно, — **сокращение и удешевление аппарата.**

Косность аппарата и его сопротивляемость сокращению уже хорошо известны, огромное сопротивление это сокращение встретило даже в Москве, там, где организации находятся под непосредственным наблюдением высших правительственных и партийных органов. Сведения, которые поступают с мест, говорят о том, что места в этом отношении ни в какой степени не отстают от центра.

Поэтому задачей всей колхозно-кооперативной общественности сейчас является пристальное наблюдение за тем, как проводится реорганизация, как осуществляется та ее часть, которая встречает наибольшее сопротивление со стороны аппарата.

Нужно иметь в виду то исключительное значение, которое в данном случае имеет сокращение аппарата. Тут речь идет, во-первых, о таком построении аппарата, **при котором из него было бы изгнано все канцелярское, все волокитное,** выражающееся первым делом излишним в сравнении с действительными потребностями числом «штатных единиц». Надо твердо помнить, что, чем меньше этих единиц, тем меньше загружаются бумагой и отвлекаются от прямого дела нижестоящие организации, и особенно первичные ячейки. Поэтому сокращение аппарата и доведение его до тех размеров, которые указаны в публикуемом постановлении, имеют огромное принципиальное значение в смысле оздоровления работы всей системы, изгнания из нее той канцелярщины, которая уже стала засасывать не только кооперативные, но и нарождающиеся колхозные организации и потоками бумажных циркуляров заслонять живое дело и живые директивы.

Сокращение аппарата имеет огромное значение и со стороны оздоровления финансового положения колхозно-кооперативной системы, которое является самым острым, самым больным вопросом всего дальнейшего развития и колхозного и кооперативного движения.

В процессе реорганизации выяснилось, что финансовое положение системы чрезвычайно тяжелое. Кооперативная система, по существу говоря, не имеет никаких средств и вся в долгах. А без всяких средств и на одних лишь долгах или на использовании кредитов, отпущенных сплошь и рядом совсем для другой цели, работать нельзя. Оздоровить финансовое положение системы нужно во что бы то ни стало. А это значит **привести ее расходы в полное соответствие с ее доходами** и широко вовлечь в систему средства населения в виде паевых взносов.

Непроизводительные расходы системы должны быть сокращены. По приблизительным подсчетам расходы системы определяются в 300 млн. руб. Между тем расход даже в 150 млн. руб. в год на содержание аппарата — тоже чудовищный расход и во всяком случае не может быть превзойден. Уложиться в эту сумму можно будет лишь при том условии, если области и районы возьмут самую жесткую линию сокращения аппарата и, не смущаясь никакими воплями, никакими доказательствами того, что в «надуманную центром цифру» уложиться невозможно, это сокращение произведут, доводя состав работников в среднем в райколхозсоюзе до 10 человек, а в районах, где имеются МТС, даже до 7 человек и в районном кооперативном союзе до 15 человек.

Работники Хлебоцентра, Животноводсоюза и Союза союзов также доказывали всю «невозможность» уложиться в те штаты, которые им предоставлены. И действительно, сократить аппарат на 60%, как это, например, получилось в Животноводцентре, на 68% — в Хлебоцентре или даже на 73% — в Союзе союзов, не легко. Однако это уже сделано по некоторым организациям и доделывается по остальным. На деле это получается совсем не так страшно, а при ближайшем рассмотрении уже сейчас сказывается огромная польза этих сокращений.

Положение о реорганизации системы не касается штатов административных органов первичной ячейки поселкового товарищества и колхоза. Это должно быть предусмотрено.

Тенденция к разбуханию аппаратов и росту расходов явственно обнаруживается и в первичных ячейках. Но поскольку аппараты этих ячеек находятся в постоянном и непосредственном общении со всей массой членов, внимание колхозно-кооперативных масс должно быть мобилизовано для постоянного наблюдения за расходами их аппаратов, для жесткого нормирования и сокращения этих расходов.

Постановление о реорганизации системы требует, чтобы реорганизация была закончена к 1 сентября. Сведения, которые идут с мест, говорят о том, что темпы, с которыми проходит реорганизация, не обеспечивают выполнение его в поставленные сроки. Между тем всякая затяжка в реорганизации может привести к очень тяжелым последствиям.

Многие уже начали атаку на решение партии о немедленной реорганизации со стороны того, что для этого, дескать, выбран весьма неудачный момент — период уборки, начало хлебозаготовительной кампании и подготовка к посевной кампании. Эти критики не понимают того, что именно реорганизация должна обеспечить наиболее успешное проведение этих кампаний. Ведь основное в реорганизации заключается в том, что за счет ликвидируемого окружного звена должно быть усилено районное звено, которое непосредственно руководит всеми с.-х. операциями, и если только реорганизация действительно была бы проведена в срок, то к началу посевной и разгару хлебозаготовительной кампаний, система в своем основном звене оказалась бы окрепшей и более подготовленной к проведению стоящих перед ней задач.

Но непрекращающийся саботаж некоторых окружных работников, а часто и прямые отказы выездов в районы, конечно, осложняют реорганизацию и даже создают разрыв в руководстве, поскольку не ликвидированное окружное звено мешает установлению непосредственной связи между районным и краевым звеном.

Поэтому задачей колхозно-кооперативной общественности является немедленное и решительное проведение реорганизации и безусловное окончание ее в поставленные партией сроки.

Шустов

Распределение доходов и урожая в колхозах

Правильное распределение доходов и урожая в колхозах является важнейшей задачей колхозного строительства. «Организовать правильное распределение урожая и колхозных доходов—значит не только укрепить существующие колхозы, но и обеспечить новую волну притока бедняков и середняков в колхозы, завоевание новых районов идеей сплошной коллективизации» («Правда», № 21 (4646) от 23/VII 1930 г.).

Для наиболее успешного выполнения этой задачи необходимо руководствоваться следующими основными директивами Наркомзема и Колхозцентра:

а) распределение доходов и урожая должно производиться, как правило, по количеству и качеству затраченного труда;

б) 5% валового урожая и доходов от обобществленного молочного скота колхоза должно быть распределено между членами соразмерно стоимости обобществленного ими в колхозе имущества;

в) отчисления в неделимые и общественные фонды производятся с валового дохода за вычетом: 1) семфонда, 2) фуражного фонда для обобществленного скота, 3) единого сельхозналога, 4) расходов на уплату страховых взносов по имуществу и посевам;

г) размер отчислений в неделимый фонд должен быть установлен в 10% и в общественный фонд (на культнужды, помощь нетрудоспособным, премиальные и др.) — 5%;

д) всякие другие отчисления в общественные фонды (организация общественного питания, детясли и т. д.) могут производиться исключительно в добровольном порядке, по постановлению общего собрания членов колхоза;

е) озимые посевы членов колхозов, произведенные ими в единоличном порядке до вступления в колхоз, остаются в распоряжении посевщиков, при чем колхозы должны оказывать помощь в уборке этих посевов;

ж) распределение кормов надлежит производить, исходя из необходимости обеспечения скота колхозников, как правило, в счет оплаты труда.

Кроме того директивы Союзного наркомзема и Колхозцентра предусматривают продажу колхозами государству части урожая зерновых культур (от ¼ до ⅓ для зерновых районов и ⅛ для незерновых). Вся остальная продукция остается в полном распоряжении колхоза. Порядок распределения доходов от урожая должен определяться исключительно постановлением общего собрания членов колхоза.

Однако в практике колхозной системы уже теперь выявился ряд серьезных искривлений, противоречащих основным установкам Колхозцентра и Наркомзема. В основном эти искривления сводятся к следующему:

а) распределение продукции колхозов по едокам;

б) распределение продукции колхозов по нормам потребления;

в) регламентация сверху размеров и сроков распределения натуральной части продукции колхозов между членами;

г) распределение до 25% доходов колхозов по нетрудоспособным и до 50% по едокам (включая трудоспособных);

д) игнорирование постановления об отчислении 5% для распределения соразмерно стоимости обобществленного членами имущества;

е) неправильный порядок производства отчислений в неделимый и общественный фонды и неправильное определение размера этих отчислений;

ж) стремление обобществить озимые единоличные посевы колхозников без их согласия и в нарушение постановления правительства;

з) распределение кормов по едокам, без учета количества имеющегося у них скота.

Такие искривления не только имеют место в практике работы колхозов, но и в директивах ряда колхозсоюзов. Нечего говорить, что все это приносит огромный вред колхозному строительству и что нужно поэтому немедленно принять самые решительные меры к устранению этих ненормальностей.

Исходя из установок Колхозцентра и Наркомзема каждый колхоз должен производить распределение доходов и урожая на основе решения общего собрания членов. Каждый колхоз в зависимости от местных условий и особенностей данного колхоза должен разрешать эти вопросы таким путем, какой для его членов представляется наиболее целесообразным. Однако это решение ни в коем случае не должно противоречить принятому колхозом уставу и соответствующим постановлениям правительства.

Кроме того нельзя производить распределение дохода между членами колхоза по размерам обобществленного колхозом капитала, например, по паям, средствам производства, тяговой силе и т. д. Нецелесообразно также производить распределение доходов и урожая по едокам, так как эта форма распределения доходов противоречит принципу распределения по количеству и качеству затраченного труда и приводит к классовым извращениям в колхозном строительстве.

Тем не менее ряд колхозов не только допускает распределение по едокам, но устанавливает нормы потребления, прожиточный минимум, регламентирует выдачу продукции и т. д. Так, например, правление колхоза «Непобедимый» (Сев.-Кавк. край) устанавливает прожиточный минимум бесплатно. Колхоз им. Ворошилова (Ср. Волга) считает необходимым производить выдачу продовольствия по кварталам 4 раза в год. По ряду колхозов установлены нормы пайка и т. д. С такого рода установками в распределении труда необходимо решительно бороться.

Каждый колхоз к моменту распределения доходов и урожая должен заранее подготовиться, должен точно подсчитать количество фактически проработанных каждым колхозником дней, привлекая для этой работы как членов колхоза, так и работников местных организаций. Списки с количеством фактически проработанного времени необходимо об'явить всем колхозникам.

Каждый колхозник должен заранее знать, как в его колхозе будет производиться распределение доходов и урожая. Порядок распределения доходов и урожая должен быть прост и понятен каждому колхознику. Каждый колхозник должен усвоить смысл колхозных отчислений, порядок производства этих отчислений и их необходимость.

Кроме того необходимо учесть весь валовой сбор с.-х. продуктов и другие доходы и оценить их в денежных единицах. Основной

продукт — зерно, фураж,— оценивается по цене, установленной для данной местности регулирующими органами. Оценка второстепенных продуктов (соломы, различных отходов и т. д.) производится по ценам, устанавливаемым общим собранием.

Вопрос установления правильного порядка распределения дохода имеет также очень большое значение. Согласно раз'яснению Колхозцентра и Наркомзема устанавливается следующий порядок отчислений в неделимый общественный фонд колхозов.

Из общего валового дохода от полеводства и от обобществленного молочного скота, производственных предприятий и др. вычитаются средства для покрытия следующих расходов: 1) стоимости семян для обсеменения посева и кормов для годового содержания обобществленного скота, 2) стоимости страхования имущества и 3) платежей по с.-х. налогам; из оставшейся суммы, т. е. из валового дохода, за вычетом перечисленных выше средств, производятся отчисления в неделимый и общественный фонды.

Уставом с.-х. артели предусматривается отчисление в неделимый фонд колхоза от 10 до 30%, в общественный фонд—от 5 до 15%. В связи с тем, что в настоящее время основная масса колхозов хозяйственно и организационно еще недостаточно окрепла, для текущего года постановлением Наркомзема и Колхозцентра признано целесообразным установить отчисление в минимальном размере, предусматренном уставом, а именно: в неделимый фонд—10% и в общественный фонд—5%.

Для закрепления середняцкой массы в колхозах огромное значение имеет постановление Колхозцентра и Наркомзема о 5-процентном отчислении (от валового урожая и доходов от обобществленного молочного скота) для распределения его соразмерно стоимости обобществленного имущества между членами.

Однако практика показывает, что это раз'яснение и до сего времени еще недостаточно известно колхозным массам. Ряд колхозов при решении вопроса о распределении доходов этих отчислений не предусматривает. В связи с этим необходимо всем колхозсоюзам и колхозному активу провести усиленную раз'яснительную кампанию по колхозам о необходимости и целесообразности отчислений этих 5%.

Порядок отчисления 5% от валового дохода для распределения между членами соразмерно стоимости обобществленного имущества производится примерно следующим образом. Предположим, устанавливается валовой доход от полеводства и молочного животноводства в 10 000 руб. Пятипроцентное отчисление от 10 000 руб. составит 500 руб. Предположим далее, что в колхозе обобществленного имущества членов на 5 000 руб. Следовательно, в этом колхозе на каждый рубль внесенного обобществленного имущества каждый колхозник получит 10 коп., т. е. хозяйство, обобществившее свое имущество в колхозе, на 100 руб. получит 10 руб., на 300 руб. — 30 руб. и т. д. 5-процентное отчисление, при распределении его между колхозниками соразмерно стоимости их обобществленного имущества, необходимо распространить также и на кулацкое имущество, переданное в неделимый фонд колхоза в качестве взносов батраков и бедняков. Эти бедняки и батраки при распределении 5-процентного отчисления должны получить соразмерно стоимости их взносов в колхоз, как внесенных ими самими, так и внесенных за них имуществом кулацких хозяйств.

После этих отчислений покрываются все хозяйственные расходы (расходы на удобрения, на ремонт инвентаря, на постройки и т. д.), расходы по управлению колхозом, по оплате долгов, процентов по займам, ссудам и пр. Оставшаяся часть валового дохода, за покрытием всех перечисленных расходов и отчислений, распределяется между

членами колхоза по количеству и качеству затраченного труда на основе решения общего собрания членов колхоза.

При распределении доходов колхозы должны особое внимание обратить на покрытие долгов. Производственные долги колхозов могут покрываться за счет отчислений в неделимые фонды и за счет специально выделяемых средств из доходов колхоза.

При распределении доходов в колхозе необходимо обратить особое внимание на размеры расходов по управлению колхозом. В ряде колхозов отмечаются случаи, когда расходы на содержание аппарата выражаются от 20 до 40 руб. на хозяйство колхозника. Такое явление часто вызывается совершенно излишним раздуванием аппаратов колхозов, оплатой часто ненужных колхозу работников и т. д.

Колхозы должны принять меры к тому, чтобы добиться максимального сокращения подобных расходов с таким расчетом, чтобы они даже и в небольшом колхозе не превышали 3% к валовому доходу, а в более или менее крупных колхозах—1,5%.

Распределение доходов в колхозах, как уже отмечалось выше, должно производиться по количеству и качеству затраченного труда. Это распределение производится как натурой, так и деньгами. Распределение доходов только деньгами—по постановлению Наркомзема и Колхозцентра — категорически воспрещается.

На основе указываемых общих принципов распределения доходов каждый колхоз должен подойти и к распределению урожая. При распределении натуральной части урожая колхозы должны прежде всего выполнить обязательства в отношении сдачи продукции на заготовительные пункты. Согласно соответствующим решениям правительства для колхоза, находящегося в районе преимущественно зернового хозяйства (Северный Кавказ, Украина, Нижняя и Средняя Волга, Башкирия, Татария, Урал, Сибирь, ЦЧО и другие производящие районы), устанавливается норма сдачи товарной зерновой продукции заготовительным органам в размере от ¼ до ⅓ валового сбора из расчета среднего урожая. При урожае выше среднего этот процент сдачи может быть несколько выше. Для колхозов в зерновых районах (потребительских) установлена сдача товарного зерна государственным заготовителям в размере не больше ⅛ от валового сбора. После выполнения государственных обязательств, вся остальная продукция остается в полном распоряжении колхоза, который и распределяет ее по постановлению общего собрания членов колхоза. Общее собрание определяет размер семенного фонда, страхового фонда, размер и порядок выдачи членам и решает все другие вопросы, связанные с распределением урожая.

Семенной фонд необходимо установить из расчета полного обсеменения площадей посева, предусмотренных планом, с учетом возможного расширения площадей. Затем отчисляется страховой фонд и производятся отчисления урожая для обеспечения колхозного скота (также с учетом расширения поголовья скота в данном колхозе).

Распределение натуральной части урожая (зерно и фураж) между членами так же, как и распределение всех доходов колхоза, должно производиться по количеству и качеству затраченного колхозниками труда. При чем распределение кормов между членами должно производиться с таким расчетом, чтобы обеспечить все поголовье скота у всех колхозников.

Правильно к вопросу распределения доходов и урожая подошла с.-х. артель «Вперед» (Россошанский округ, ЦЧО). Колхоз состоит из 270 хозяйств, членов колхоза — 632, посев 1 480 *га*. В среднем на хозяйство приходится 5,5 *га*. Валовой доход колхоза должен выразиться в

135 000 руб. Колхоз предполагает выделить семенной фонд в сумме 12 650 руб., страховой фонд в сумме 1 500 руб., фуражный для обобществленного скота (для лошадей—6 300 руб., для коров—1 300 руб. и для овец—270 руб.)—в сумме 7 870 руб.

Канцелярские и прочие хозяйственные расходы составляют 600 руб., с.-х. налог—1 600 руб. Из остающейся суммы—10% отчисляется в неделимый фонд и 5%—в общественный фонд. Кроме того производятся отчисления 5% валового дохода (в сумме 6 810 руб.) для распределения между членами, соразмерно стоимости обобществленного у них имущества. После всех этих отчислений остается для распределения между членами около 57% всего дохода колхоза.

Полученный урожай колхозники постановили разделить таким образом: 1) выполнить обязательства перед государством по хлебозаготовкам; 2) образовать семенной фонд в указанном выше размере; 3) отчислить часть фуража, необходимую для прокомления скота; 4) отчислить часть урожая (в счет 5%) для распределения соразмерно стоимости обобществленного имущества. Оставшуюся натуральную часть урожая намечено распределить между колхозниками по количеству и качеству работы, при чем по постановлению общего собрания колхозников намечено выделить некоторую часть урожая для обеспечения нетрудоспособных. В результате этого члены колхоза по приблизительным подсчетам получат в 1930 г. значительно больше, чем в 1929 г. при единоличном ведении хозяйства.

Так, например, Шкалина (беднячка) в 1928/29 г. в единоличном хозяйстве получила—58 руб., в 1930 г. в колхозе она должна получить 202 руб.; Стыденко (середняк) в 1928/29 г. в единоличном хозяйстве получил—217 руб., в 1930 г. в колхозе он должен получить—408 руб., и т. д.

В колхозе «Фрише крафт» (Нижняя Волга) в среднем на хозяйство колхозника предполагается получить дохода от 750 до 850 руб., в то время как в прошлом году при единоличном ведении хозяйства доход выражался в 450 руб.

Эти примеры достаточно ярко показывают все преимущества коллективного труда и производства. Таким образом, правильное распределение доходов и урожая, на основе активного участия и самодеятельности колхозников в разрешении всех этих вопросов, не только закрепит колхозное строительство, но явится лучшим стимулом для дальнейшего развития сплошной коллективизации.

Всяким попыткам к задержке распределения натуральной части между колхозниками нужно положить конец, так как они являются недопустимыми и вредными.

Натуральная часть урожая выдается колхозникам авансом в счет окончательного распределения доходов, которое будет производиться в конце хозяйственного года.

При распределении доходов в ряде колхозов имеются настроения некоторую часть или весь доход распределить между членами по едокам. Мы уже отмечали, что колхоз по решению общего собрания членов имеет право распоряжаться своими доходами, а также и урожаем, как он найдет для себя наиболее целесообразным. Поэтому воспретить колхозам распределять некоторую часть дохода по едокам никто не может. Однако надо убедить колхозников, что эта часть должна быть такой, чтобы выделение ее не нарушало бы основных принципов распределения доходов по количеству и качеству затраченного труда. Так, например, если колхоз 50 или 70% дохода, подлежащего распределению, распределит по едокам, а остальное—по количеству и качеству затраченного труда, то ясно, что такое распределение доходов уже не

будет способствовать развитию производительности труда, а наоборот, создаст предпосылки к иждивенческим настроениям и тем самым ослабит желание колхозников работать и усиливать производительность своего труда.

Поэтому если в каком-нибудь колхозе будет необходимо часть дохода распределить по едокам, то надо стремиться, чтобы эта часть была небольшой и чтобы таким образом не нарушался основной принцип распределения по количеству и качеству.

Если при распределении урожая соответственно количеству и качеству затраченного труда в колхозе окажется по тем или другим причинам в отдельных хозяйствах недостача продовольствия для годового потребления семей этих хозяйств, то в таких случаях целесообразно выходить из положения следующим образом. Если этот недостаток оказался в семье, трудоспособные члены которой находятся, например, на отхожих заработках, то необходимые для прокормления этой семьи продукты потребления могут быть выданы за наличный расчет по определенной установленной в колхозе цене на эти продукты. Также и во всех других случаях колхозников необходимо обеспечить продовольствием в размере, достаточном для удовлетворения питанием их семей, на условиях определенной оплаты. Бесплатная выдача продовольствия при распределении урожая является нецелесообразной. Порядок и условия выдачи продовольствия во всех конкретных случаях устанавливаются общим собранием членов колхоза.

Распределение фуража между членами колхоза наиболее правильно производить, исходя из полной обеспеченности как колхозного скота, так и скота, находящегося в индивидуальном пользовании колхозников. При чем здесь необходимо обеспечить фуражом не только наличный скот, но и предполагаемое увеличение как колхозного скота, так и принадлежащего отдельным его членам. Здесь могут иметь место и такие случаи, когда отдельные колхозники, особенно бедняки, при распределении фуража скота не имеют, но предполагают в ближайшее время его приобрести. Такое положение при распределении фуража так же надо будет предусмотреть и фуражом эти хозяйства обеспечить.

Таким образом основная директива Колхозцентра и Наркомзема по распределению доходов и урожая дает полную возможность правильно подходить к разрешению этих вопросов в каждом колхозе и разрешить их на основе самодеятельности его членов и с учетом всей конкретной обстановки в каждом отдельном колхозе. Разрешение вопроса о порядке распределения доходов должно быть произведено своевременно и предварительно, до общего собрания, проработано правлением колхоза.

Необходимо твердо помнить, что правильное разрешение этих вопросов возможно только в том случае, если все эти вопросы будут разрешаться при сознательном отношении и активном участии всех колхозников и решительном отпоре кулачеству, пытающемуся внести дезорганизацию при проработке этих вопросов.

Правильное разрешение вопросов организации труда и распределения доходов является важнейшей задачей в деле укрепления колхозного строительства, и в разрешении этих вопросов самое активное участие должна принять вся советская общественность.

Н. Христовсон

Распределение урожая и доходов в колхозах

I

Одним из основных вопросов уборочной кампании является вопрос о распределении результатов урожая и доходов в колхозах. В зависимости от того, сколько колхозник получит из урожая на руки зерна и пр., он будет определять свое дальнейшее отношение к колхозу. Если колхозник получит больше дохода, чем он получал, живя единолично, то, вне всякого сомнения, он прочно закрепится в колхозе и поведет за собою еще не вошедшее в колхозы крестьянство.

Увеличение посевных площадей в колхозах (в перечете на один крестьянский двор) против прошлого года произошло, как правило, минимум на 50%, а во многих случаях—на 100 и выше процентов. Таким образом колхозники, вне всяких сомнений, должны получить из урожая значительно больше, чем в прошлом году и при правильной организации распределения урожая должны убедиться в огромных преимуществах коллективной формы ведения хозяйства.

При практическом разрешении вопросов распределения урожая колхозники встретятся с рядом трудностей. Трудности надо предвидеть и заблаговременно наметить конкретные меры их преодоления.

Трудности большевистской уборки урожая в колхозах будут дополняться еще тем обстоятельством, что в деревне остался классовый враг—кулак и подкулачник. Во время проведения большевистсткого сева кулаки шипели, что колхозы не выполнят плана. Надежды их рухнули—колхозы выполнили намеченный план засева. Сейчас кулаки повели уже новую атаку на колхозы: Их «агитпропы» начали обработку отдельных колеблющихся колхозников, нашептывая им, что мол «хлеб-то от вас весь отберут, оставив вам лишь голодный паек». А там, где колхозы предварительно прорабатывают распределение урожая, доводя его до отдельного колхозного двора, подкулачники пытались сорвать эту работу, заявляя, что, мол, «нечего делить урожай, который еще не убран» или «нечего делить яиц, которые курица еще не снесла».

Такими способами кулаки пытаются сорвать раз'яснительную работу среди колхозников, посеять среди них раздоры с тем, чтобы потом в «мутной водице» было им легче вести свою подрывную работу.

Колхозники, проводя уборочную кампанию, должны твердо помнить, что в этот ответственный и решающий момент работы колхоза кулак и подкулачник перейдут от агитации к открытым выступлениям, к открытому вредительству. Кулак отлично понимает, что он вступает в последний и решительный бой, поэтому он не остановится ни перед

чем — он пойдет на поджог, на отравление водоемов, кормов, пастбищ, на порчу рабочих лошадей, на кражу отдельных частей из уборочных и молотильных машин и пр.

В целях предупреждения всего этого в колхозах должен быть мобилизован полностью весь актив, в первую очередь батраки и беднота, для дачи решительного и организованного отпора малейшим попыткам кулаков и подкулачников нанести удар колхозу.

Чтобы ликвидировать кулацкие попытки посеять среди колхозников распри на почве распределения урожая, до начала уборки урожая должна быть ориентировочно определена ожидаемая урожайность полей, и порядок распределения урожая должен быть доведен до отдельных колхозных дворов. В работе этой должны принимать деятельное участие сами колхозники с тем, чтобы они подробно знали все мельчайшие расчеты, на основе которых производится распределение урожая. По составлении списков распределения урожай по дворам списки эти должны быть вывешены в конторе колхоза на видном месте. Во время проработки этих списков на общих собраниях руководящий колхозный актив должен быть чрезвычайно чутким к заявлениям отдельных колхозников, которым по ошибке, возможно, не полностью записано количество выполненной ими работы.

На общих колхозных собраниях должны быть приняты решения о времени получения колхозниками зерна на руки. Чрезвычайно целесообразным является принятие решения об отпуске колхозникам зерна в счет оплаты за труд прямо из-под молотилки.

Вокруг вопросов организации уборочной кампании и распределения результатов труда должны быть мобилизованы единоличники-бедняки, батраки с тем, чтобы рассеять среди них всякие сомнения и организовать их на совместное наступление на кулака. Для того чтобы уберечь колхозные хлеба от кулацкого вредительства, нужно усиление колхозной бдительности, нужно, чтобы колхозный часовой, объезжая поля, не дремал, а смотрел за колхозным добром в оба глаза.

Имевшее место в части колхозов неправильное распределение работ среди колхозников привело к тому, что в ряде случаев батраки и бедняки не получили достаточной нагрузки, а кое-где были оттерты от работ и середняки. Распределение труда в уборочную кампанию, осеннепосевную и на прочих работах до конца хозяйственного года должно подтянуть в оплате труда отставших колхозников путем дачи им соответствующей трудовой нагрузки с тем, чтобы и батрак, и бедняк, и середняк в колхозе имели возможность трудовым участием в работах колхоза обеспечить себе более высокий доход, чем единоличники.

В ряде случаев в колхозах замечено сильное снижение отчислений в неделимые фонды, благодаря чему они не гарантируют не только расширение хозяйства колхоза, но даже не обеспечивают восстановление средств производства, а есть такие колхозы, которые совсем отказываются призводить отчисления в неделимый фонд. Колхозники должны самым решительным образом отказаться от таких оппортунистических настроений. Размеры отчислений в неделимые капиталы, на расширение производства в колхозах должны быть максимально-возможные, т. е. такие, при которых колхозы наиболее форсированным темпом подходили бы к расширению и укреплению своего хозяйства, **но при обязательном условии, чтобы в результате распределения доходов колхозники получили бы такую оплату труда, которая была бы все же выше, чем у окружающих колхоз единоличников.**

Колхозные работники, подходя к вопросу распределения урожая в колхозах, ни в коем случае не должны навязывать колхозам готовых схем и решений. Не допуская администрирования, необходимо, однако,

решительно бороться с правооппортунистическими и троцкистскими настроениями в колхозах и осуществлять гибкое и выдержанное руководство колхозами в направлении, указанном директивами партии, правительства и Колхозцентра.

II

Примером более или менее правильной организации учета труда и распределения доходов и урожая может служить артель «Вперед», на деятельности которой в этом отношении мы и предполагаем подробно остановиться в настоящей статье.

Артель «Вперед» организована в конце 1929 г. на основе слияния двух небольших тсозов. При организации в артель вступило 362 двора, к настоящему времени осталось 270 дворов. Социальный состав колхоза определяется следующими данными: батраков — 12, бедняцких хозяйств — 152, середняцких — 106. Членов в колхозе — 632, едоков — 1 223. Трудоспособных мужчин — 281, женщин — 351, подростков — 98.

Колхоз имеет 2 629 *га* земли. В 1930 г. посеяно пшеницы—766 *га*, овса—115 *га*, подсолнуха—230 *га*, проса—206 *га*, ячменя 110 *га*, кориандра—28 *га*, картофеля—6 *га*, конопли—7 *га*, гречихи—8 *га*, свеклы—4 *га*, итого 1 480 *га*, или 5,5 *га* на один двор. В 1929 г. при единоличном способе ведения хозяйства обеспеченность одного двора посевом равнялась 2,58 *га*. В колхозе обобществлено 180 лошадей и волов, 10 коров, 54 овцы махновской породы, 10 жнеек и 2 сложных молотилки.

Вопросам распределения труда (привлечения на работу) руководители колхоза, к сожалению, не придавали сперва какого-либо значения, и работы разнаряжались среди тех колхозников, которые желали итти работать. В результате получилось, что одни хозяйства в переводе к первому разряду выработали очень много трудо-дней (Балашов Н.—263, Забугин Ф.—283, Ющенко И.—320,5), а другие мало (Котов—18,7, Косолапова —1,7, Подстрешная М.—13,1 и пр.) и третьи совершенно ничего не выработали (Турков, Гетрашевич Д., Павленко И., Богданов В.). Такое положение вещей застало правление врасплох, так как оно не проверяло своей работы. Ошибку намечено выправить путем дачи последним группам колхозников во время уборочной и молотильной кампаний большего количества трудо-дней. В дальнейшем же решено вопрос распределения труда проработать и ввести в жизнь систему правильного распределения труда по трудоспособным.

При организации колхоза было решено, что система распределения дохода в колхозе будет едоцкая, т. е. весь доход и подлежащий распределению урожай намечалось распределять поровну, по числу едоков. Результат такой системы особенно болезненно отразился в посевную кампанию, которая была проведена в основном подростками, вдовами и частью батраками и бедняками. Большинство трудоспособных на работы не выходило, считая неправильным едоцкий метод распределения дохода. В правление колхоза был доставлен целый ряд свидетельств от врача о том, что тот или иной колхозник является нетрудоспособным. Чрезвычайно слабый выход на работы трудоспособных и их недовольство системой распределения результатов труда заставили правление и актив колхоза выдвинуть на обсуждение систему распределения результатов труда по количеству и качеству. Эта система была большинством одобрена и принята, после чего выход на работу трудоспособных резко повысился, и колхоз значительные площади пропашных культур пропололи в срок, **обогнав и перегнав по полке окружающие колхозы.** Чрезвычайно характерно заявление председателя колхоза тов. Воробьева о том, что после введения системы распределения труда по трудоспособным на работу стали выходить и те колхозники, которые имели удостоверение от врачей о болезни.

Все работы в колхозе разбиты на пять разрядов в следующем порядке.

1-й разряд (легкие работы): а) сторожевая служба, б) работа погонщиков волов и лошадей, в) починка мешков, г) уборка помещений.

2-й разряд: а) полка хлебов, б) бороньба, в) посадка картофеля, г) работа в детских яслях, д) вязка снопов, е) подноска снопов, ж) уборка разных технических культур, з) прочие работы, не требующие особого навыка и уменья.

3-й разряд: а) воловники, б) конюхи, в) пахота на лошадях и волах, г) подвозка семян, д) возка снопов, е) работа возле сеялок, ж) работа трактористов-рулевых, з) перевозка разных грузов и другие работы, требующие некоторого напряжения.

4-й разряд (тяжелые и ответственные работы): а) ручной покос, б) работа на жатках и лобогрейках, в) работа подавальщика в барабан молотилки, г) перевозка, накладывание и сваливание тяжелых грузов, д) старшие по уходу за животными, е) бригадиры, ж) кузнецы, з) плотники, и) конторщики, к) все тяжелые работы.

5-й разряд (работы, требущие квалификации и ответственности): а) заведующий промпредприятием; б) казначей, в) счетовод, г) предправления, д) зав. хозяйственной частью, е) полевод, ж) нарядчик, з) машинист.

В соответствии с указанными разрядами установлено такое соотношение в оценке работ:

Первый	разряд	приравнен	к 1	трудо-дню (10 час).
Второй	»	»	» 1,25	»
Третий	»	»	» 1,50	»
Четвертый	»	»	» 1,75	»
Пятый	»	»	» 2	»

Ряд работ нормирован и проводится сдельным путем. Так, например, полка подсолнуха с гектара—8 трудо-дней по второму разряду. Если группа работников выполола 1 гектар подсолнуха за 6 трудо-дней, то ей все равно ставится в оплату труда—8 трудо-дней, а если выполола за 10 трудо-дней, то тоже ставится в оплату труда только 8 трудо-дней.

Учет труда в колхозе налажен прилично. Учитывается, с одной стороны, работа каждого трудоспособного, а с другой — работа по каждой отдельной культуре. Любопытно отметить, что такой учет налажен не приглашенными со стороны специалистами, а лишь двумя имеющимися в конторе счетоводами-колхозниками, окончившими местную сельскую школу.

Учет поставлен примерно так. На каждого трудящегося колхозника заводится бригадирами трудовая карточка, в которой отмечается, где колхозник работал, и количество выработки в трудо-часах и разрядах. Карточки находятся на руках колхозников. Для контроля бригадир ведет табель работы колхозников на всю бригаду, проставляя за каждый отработанный день разряд, по которому колхозник работал, и количество выработанных трудо-часов. По окончании месяца трудовые карточки и табель передаются в контору, где разносится по лицевым счетам каждого колхозника его выработка по разрядам, и все переводится к первому разряду. На основе этих же документов контора разносит затраты труда по отдельным культурам. Опыт работы по учету труда в колхозах еще раз убеждает в том, что, для того чтобы наладить работу по учету труда в том или ином колхозе, совершенно не нужны бухгалтерские «таланты». Колхозникам нужно в своей среде найти двух-трех честных и преданных работников, поставивших себе задачей правильно учесть труд членов своего колхоза, и поручить им вести

эту работу. Успех будет обеспечен. Новых «америк» в учете труда в колхозах открывать не надо, так как указанная система понятна для колхозников, порядок учета найден, нужны лишь элементарные знания, а главное — упорный труд счетных работников.

III

Переходя к вопросу о порядке распределения урожая в колхозе, отметим прежде всего, что из бесед с отдельными колхозниками нам удалось установить, что порядок этот пользуется симпатиями большинства колхозного населения, и лишь отдельные многоиждивенческие семьи проявляют некоторое недовольство им.

Размеры дотаций этим многоедоцким семьям колхозом установлены в размере 3%, но до каждого хозяйства не доведены.

Для того, чтобы проверить, что же каждый колхозный двор получит в результате своей работы в колхозе, была составлена подворная ведомость по следующей форме:

Фамилия и имя трудоспособного	Число едоков в хозяйстве	Размер единоличн. пос. озими	Доход от единоличн. посева	Отработано в х-ве колхоза: Разряды I	II	III	IV	V	Будет отработано до конца года: В перев. к перв. р.	Разряды I	II	III	IV	V	Перев. на перв. р.	Всего трудо-дней за год
Губченко, О. . .	5	43	13		22—4	102—3	—	—	181—4	—	—	30	—	—	45	226—4
Подопрешный, Я.	5	—	—	1	23—9	—	—	—	90—9	—	—	—	80	—	140	170—9

В эту ведомость из лицевых счетов и дополнительных табелей было вынесено количество отработанных трудо-дней, которые в дальнейшем переведены на первой разряд. Для того, чтобы определить полный заработок колхозника до конца года, на время с 20/VI 1930 г. по 1/I 1931 г. был составлен следующий расчет потребной рабочей силы по разрядам:

Наименование работ	Количество в га	На 1 га: Мужчин	Женщ.	Подр.	Всего	Разр.
Полка проса	200	—	10	—	2.000	2
Полка кориандра	30	—	9	—	270	2
Косьба сена лугового	50	4	—	—	200	4
Сгребание сена	50	—	3	—	150	2
Складывание в копны	50	1	—	—	50	3
Перевозка сена	50	2,25	—	—	125	3
Стогометальщики	50	0,5	—	—	25	3
Косьба хлеба жатками	1.255	0,5	—	—	628	3

Расчет потребной рабочей силы по 1/I 1931 г. был дополнительно разнесен по ведомости и намечено, какое количество трудо-дней каждый

трудоспособный колхозник должен отработать. В результате получилось, что по 20/VI колхозниками выработано 24 313,5 трудо-дня в переводе к первому разряду и нужно будет еще выработать в этом году 33 077,8 трудо-дня. Всего таким образом колхозниками будет выработано по 1/I 1931 г. 57 391,3 трудо-дней. Для того, чтобы определить, как оплатится один трудо-день в колхозе, был подсчитан совместно с колхозниками валовой доход колхоза и переведен по местным ценам в денежное выражение. В результате получилось:

Доход от обора культур:

Пшеницы сортовой	278 *га*	×	11 *ц*	=	3.058 *ц*	×	12 р.		=	36 696 р.
» улучш. породы . .	488 »	×	9 »	=	4.392 »	×	8 »	50 к.	=	37.333 »
Ячменя	110 »	×	10 »	=	1.100 »	×	6 »		=	6 600 »
Овса чистосортного	115 »	×	11 »	=	1.265 »	×	7 »		=	8 855 »
Подсолнуха масл.	230 »	×	10 »	=	2.300 »	×	8 »		=	18.400 »
Проса	206 »	×	10 »	=	2.060 »	×	5 »		=	10.300 »
Кориандра	28 »	×	10 »	=	280 »	×	10 »		=	2.800 »
Конопли	7 »	×	10 »	=	70 »	×	9 »		=	630 »
Гречихи	8 »	×	9 »	=	72 »	×	6 »		=	432 »
Свеклы кормовой	4 »	×	166 »	=	664 »	×	1 »	20 »	=	796 » 80 к.
Картофеля	6 »	×	75 »	=	450 »	×	3 »		=	1.350 »

Всего посева . 1.480 *га* на сумму 124.091 руб. 80 к.

Доход от отходов и сена:

Соломы пшеничной	766 *га*	×	11	*ц* =	3.058 *ц*	×	60 к.		=	1.834 р. 80 к.
» ячменной	110 »	×	10	» =	1.100 »	×	60 »		=	660 »
» овсяной	115 »	×	11	» =	1.265 »	×	60 »		=	752 »
Половы зерновых колосьев .	991 »	×	0,75	» =	743 »	×	75 »		=	557 » 25 »
Бастилье подсолнуха . . .	230 »	×	12	» =	2 760 »	×	60 »		=	1.656 »
Просяной соломы	206 »	×	15	» =	3.090 »	×	75 »		=	2.317 » 50 »
Конопли соломы	7 »	×	25	» =	175 »	×	1 р.	50 »	=	262 » 50 »
Сена—вики	5 »	×	25	» =	125 »	×	3 »		=	375 »
Сена лугового	50 »	×	20	» =	1.000 »	×	1 »	80 »	=	1.800 »

На сумму . . . 10.222 р. 05 к.

Доходы от продуктивного животноводства:

Молока от 10 коров по 15 *ц* = 150 *ц* по 9 руб. за 1 *ц*	1.350 руб.
Телят 10 шт. по 10 руб.	100 »
Шерсти от 54 овец 1 *ц*	150 »
Ягнят 40 шт. по 5 руб.	200 »
	1.800 руб.

Всего валового дохода . . . . 136.213 руб. 85 коп.

За счет валовых доходов с.-х. артель „Вперед" должна будет произвести следующие расходы:

Отчислить 5% валов. дохода на имущество, внесенное членами	6.810 руб. 65 коп.
Произвести оплату за работу МТС (в денежной форме) . . .	3.640 »
Оплатить «выходцам» за работу по подготовке зяби и за семена (натурой и деньгами)	4.000 »
Доплатить деньгами кредитному товариществу по обмену продовольственного зерна на семенное	1.950 »
Подгорнскому кредитному товариществу за с.-х. машины . .	2.500 »
Россомашскому госсельснабжению за маслоб. гарнит.	3.000 »
Колхозсоюзу за разные с.-х. машины	1.000 »
Итого долгов	16.090 руб.

На обсеменение полей за 1931 г. намечено оставить семян:

Пшеницы	на	600	га	×	1,2	ц	=	720	ц	× 12 руб.	= 8.640 руб.
Овса	»	150	»	×	1,5	»	=	225	»	× 7 »	= 1.575 »
Ячменя	»	110	»	×	1,5	»	=	165	»	× 6 »	= 990 »
Подсолнуха	»	300	»	×	0,15	»	=	45	»	× 8 »	= 360 »
Проса	»	100	»	×	0,2	»	=	20	»	× 5 »	= 100 »
Кориндра	»	30	»	×	0,15	»	=	45	»	× 10 »	= 450 »
Конопли	»	10	»	×	2,5	»	=	25	»	× 9 »	= 225 »
Гречихи	»	10	»	×	0,2	»	=	2	»	× 6 »	= 12 »
Картофеля	»	10	»	×	10	»	=	100	»	× 3 »	= 300 »

12.652 руб.

Намечено оставить в неприкосновенный страховой запасный семенной фонд:

Пшеницы	60	ц	× 12 руб.	=	720 руб.
Овса	25	»	× 7 »	=	175 »
Ячменя	20	»	× 6 »	=	120 »
Подсолнуха	30	»	× 8 »	=	240 »
Проса	15	»	× 5 »	=	75 »
Кориандра	3	»	× 10 »	=	30 »
Конопли	2	»	× 9 »	=	18 »
Гречихи	2	»	× 6 »	=	12 »
Картофеля	10	»	× 3 »	=	30 »

1.424 руб.

На прокорм обобществленных животных:

а) 180 голов лошадей и волов:

Овса	300	ц	× 7 руб.		=	2.100 руб.	
Ячменя	150	»	× 6 »		=	900 »	
Сена	750	»	× 1 »	80 коп.	=	1.350 »	
Соломы	3.000	»	× —	60 »	=	1.800 »	
Половы	270	»	× —	75 »	=	202 »	50 коп.

6.352 руб. 50 коп.

б) Для 10 коров:

Свеклы кормовой	644	ц	× 1 руб.	20 коп.	=	796 руб.	80 коп.
Сена	125	»	× 3 »		=	375 »	
»	15	»	× 1 »	80 »	=	27 »	
Соломы	160	»	×	60 »	=	96 »	
Половы	15	»	×	75 »	=	11 »	25 »

1.306 руб. 50 коп.

в) Для 54 овец:

Сена	133	ц	× 1 руб.	80 коп.	=	232 руб.	40 коп.
Половы	40	»	×	75 »	=	30 »	

262 руб. 40 коп.

На постройку обобществленной конюшни	5.000 руб.
Канцелярские и прочие хозяйственные расходы	600 »
Предполагается уплатить с.-х. налога за 1929 г.	1.600 »
Итого	52.105 руб. 05 коп.

Из остающейся суммы в размере 10%, т. е. 8 410 руб. 88 коп., образуется неделимый фонд, в счет которого зачисляется оплаченная задолженность по приобретению основных средств производства (Подгорному кредитному т-ву 2 500 руб., Россошанскому госсельснабжению 3 000 руб. и Колхозсоюзу 1 000 руб.), возводимые конюшни, стоимостью 5 000 руб.

и семенной фонд на сумму 12 652 руб., а всего в колхозе таким образом будет организован неделимый фонд в сумме 24 152 руб., т. е. значительно больше 10% отчислений от валовых доходов. Помимо неделимых фондов в колхозе будут также образованы общественные фонды в размере 5% от остатка валового дохода, или в сумме 4 205 руб. 44 коп. Этот фонд будет использован на содержание нетрудоспособных, на расходы, связанные с содержанием детских яслей, и на культрасходы. Таким образом из валового дохода в сумме 136 213 руб. 85 коп. следует произвести различных отчислений 57 310 руб. 49 коп. и остается к распределению между членами по затратам труда 78 903 руб. 36 коп., или около 57%.

Приведенное выше распределение результатов урожая в колхозах имеет тот недостаток, что колхоз определяет размер неделимых фондов после снятия с валового дохода **всех расходов,** благодаря чему снижается размер неделимых фондов. Наиболее целесообразно было бы, как рекомендует Колхозцентр, размер неделимых фондов определять после того, как с валового дохода будут исключены затраты на семена, с.-х. налог, фураж и различные страховые платежи. Практически, поскольку с.-х. артель в неделимый фонд намерена зачислить вне зависимости от установленного процента все основные капиталы, образующиеся за счет нынешнего урожая, и строящуюся общественную конюшню, которая с вложенным трудом и с закупленным ранее материалом будет стоить не менее 10 тыс. руб., общий размер неделимого фонда будет значительно больше 10%. Поэтому упрекнуть колхоз в недостаточном отчислении средств в неделимый фонд нельзя, но если другие колхозы будут пользоваться приведенными расчетами как схемой, то следует **учесть сделанные замечания.**

В результате всех исчислений видно, что один рабочий день в переводе к первому разряду в с.-х. артели «Вперед» валовым доходом (136 213 руб. 85 коп.) оплатился в 2 руб. 37 коп., а фонды оплаты труда (78 903 руб. 36 коп.) в 1 руб. 37 коп. Таким образом оплата одного трудодня значительно выше обычного заработка крестьянина-единоличника, который равен 50—60 коп., но она безусловно может быть еще значительно повышена при условии более рациональной организации труда колхозников. Так, например, следовало бы отказаться от назначения кучеров для перевозки колхозников из села на место полки и обратно, так как работа этих кучеров сводится лишь к тому, чтобы привезти колхозников, выпрячь лошадей и пустить их на подножный корм. Следует сократить количество конюхов, которых значится по табелям 22. В летнее время при наличии кучеров трудно подыскать им обязанности. Каждому из них вменено лишь в обязанность «годовать» пару волов, что является совершенно недостаточной для них нагрузкой. Часто работали две бригады пололыциков вместе, при чем по заявлению пололыциков один бригадир наблюдал за работой обеих бригад, а другой обычно отдыхал. Все это происходило на глазах у колхозников и в какой-то мере понижало их интерес к работе.

Большое недовольство колхозников вызывает наличие в колхозе большого обслуживающего персонала. Правление колхоза в лице председателя и заместителя председателя не реагирует на критические заявления колхозников, считая, что труд организован хорошо. Производственные совещания созываются редко, соцсоревнование развернуто слабо. Ударная бригада по полке себя не оправдала. Бригадир, видя, как его ударную бригаду обгоняют неударные, вместо того чтобы выправить положение в своей бригаде, стал просить обгоняющие бригады «работать потише». Среди некоторых колхозников назрел вопрос сдельной работы. Правлению надо было использовать этот момент и организовать на уборке сдельщину. Однако этого сделано не было.

IV

Несмотря на все указанные недочеты в организации труда, все же доходы колхозников значительно выше доходов индивидуальных хозяйств. Насколько больше колхозники получат дохода против того, что они получали от своего индивидуального хозяйства в прошлом году, видно из следующих материалов по 40 обследованным колхозным дворам:

Фамилия и имя	Социальное положение	В 1928/29 г.						Будет выработано трудо-дней в 1929/30 году	Оплата труда в 1929/30 г.	
		Получено валового дохода		Истрачено на полевод. и рабочий скот		Осталось в хозяйстве				
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб	К.
Кумиенко, Иван	бедн.	83	25	44	—	32	25	64,4	22	22
Чумакова, Евдокия	»	44	—	—	—	44	—	46,9	64	26
Дюжих, Иван	»	360	—	—	—	360	—	—	—	—
Бракопенко, Василий	»	39	30	—	—	32	30	—	—	—
Шкалина, Прасковья	»	57	50	3	—	54	50	147,7	202	30
Стыденко, Влас	»	9	20	—	—	9	20	154.8	212	08
Сычев, Андрей	»	125	50	14	80	110	70	213,6	292	60
Яцутин, Михаил	»	57	50	—	—	57	50	157,1	205	63
Остренко, Кузьма	»	31	75	—	—	31	75	129,1	176	86
Гончарова, Феодора	»	81	—	—	—	81	—	30.9	42	47
Краснобригадько, Алексей	»	74	50	—	—	74	50	130,8	179	14
Костюкова, Анастасия	»	14	50	—	—	14	50	112,9	154	68
Кремг, Иван	»	28	50	—	—	28	50	56,6	77	50
Калодин, Антон	»	105	65	26	—	78	35	195.3	267	55
Николаева, Матрена	»	54	—	—	—	54	—	192,1	263	17
Забугин, Роман	»	191	65	46	—	147	65	286,4	392	34
Прокопенко, Василий	»	102	30	—	—	102	30	217.6	298	10
Прокопенко, Пантелей	»	43	—	—	—	43	—	166,2	227	68
Голоскоков, Иван	»	102	30	—	—	102	30	215,3	295	—
Суконцев, Павел	»	91	50	—	—	91	50	226,1	309	75
Картонов, Владимир	»	212	—	—	—	212	—	282,1	386	47
Дуйлякина, Ульяна	»	32	—	—	—	22	—	147,9	202	56
Шутькин, Иларион	»	96	75	—	—	96	75	161,7	207	78
Стыденко, Стефан	средн.	106	10	91	45	14	65	220	301	40
Колганов, Федот (счетовод)	»	208	50	121	25	87	25	526,2	720	—
Дуйлякин, Евдоким	»	217	25	101	18	116	07	297,8	408	30
Бутывченко, Тихон	»	191	65	64	20	127	45	192,8	305	08
Семернин, Иван	»	333	—	121	95	211	05	83,2	114	—
Стыденко, Никита	»	214	45	79	10	135	35	249,8	287	37
Семернин, Виктор	»	211	—	98	79	112	21	264	361	68
Подстрещный, Федор	»	375		153	35	221	64	366	501	42
Квитка, Максим	»	527	50	238	75	288	75	343,09	484	84
Подобренин, Терентий	»	246	—	115	35	130	65	176,1	241	12
Семернин, Андрей	»	495	50	173	41	322	09	238,2	326	30
Пащенко, Иван	»	146	50	35	06	11	44	236,8	327	10
Стыденко, Емельян	»	294	—	86	—	208	—	220	301	40
Лукьянцев, Филипп	»	501	50	152	85	348	65	420,3	575	—
Шутькин, Илья	»	319	50	186	40	133	10	151,7	214	57
Просоедов, Никита	»	205	—	116	80	168	20	272	374	84
Шевцов, Тихон	«	526	—	242	35	283	65	267,5	366	47
Коробкин, Савелий	»	258	—	152	15	105	85	240,6	328	80
	—	—	—	—	—	5.027	61	—	11.085	73

Даже при поверхностном ознакомлении с этой таблицей со всей очевидностью явствует, что крестьяне, вступившие в колхоз, в 1930 г. получат дохода значительно больше, чем они получали, живя единолично. То же подтверждается и средними данными на один колхоз. Так, средняя нагрузка в трудо-днях на один колхозный двор (исключая 30 дворов, работающих в отходе) определяется в 239 трудо-дней, в соответствии с чем доходность двора определяется в сумме 327 руб. 43 коп., тогда как средняя доходность одного двора в прошлом году была равна 122 руб. 62 коп. В приведенной таблице резко бросается в глаза амплитуда колебаний оплаты труда 41 колхозного двора — от 42 руб. до 720 руб. Это об'ясняется отсутствием в колхозе правильной системы распределения труда и привлечения на работу. Правлению колхоза необходимо срочно просмотреть ведомость распределения труда и тем дворам, которые мало обеспечены работой, дать усиленную нагрузку в уборочную кампанию. Колхозникам, работающим на постоянной работе (правление и счетовод), следует оплачивать не по трудо-дням, а в размере высшей оплаты труда колхозников, работающих в производстве.

Цифры приведенной выше таблицы получены в результате сложения следующих слагаемых. При определении дохода крестьянских хозяйств за 1929 г. учитывался по фактическим данным урожай по культурам (как зерно, так и солома), а также сумма заработка на отхожих работах. Из полученной суммы вычитались затраты на прокорм рабочего скота (овес, ячмень, солома, сено). Затем учитывались фактические расходы хозяйства на ковку лошадей, их лечение, разница при замене одной лошади другой, ремонт полевого инвентаря, телег, смазка машин, телег, с.-х. налог (полностью со всего хозяйства), самообложение и количество семян, оставленных единоличными хозяйствами на посев 1930 г. Оценка как зерна, фуража, так и всего прочего производилась однородная с той, которая принималась в расчет при составлении ведомости валового дохода колхоза на 1930 г. [1] К числу недостатков расчета по определению условно чистого дохода колхоза на 1930 г. следует отнести не запроектированные колхозом к отчислению расходы на амортизацию имущества и на текущие ремонты (приобретение материалов и рабочая сила частично учтены). Амортизационные расходы частью пополняются естественным приростом молодняка.

V.

Полученный урожай колхоз наметил делить следующим образом. Треть урожая будет сдана плановым заготовителям, а из остальной части будет создан семенной фонд в установленном выше размере и будет выделена часть фуража для прокормления скота. Остающаяся часть урожая будет поделена между членами, при чем из этой части с согласия колхозников намечается выделить некоторую долю на общественное питание колхозников на работах.

По отдельным культурам треть урожая, подлежащая сдаче плановым заготовителям, распределяется следующим образом:

Пшеницы чистосортной	1.020 *ц*	× 12 руб.	=	12.240 руб.
» улучшенной породы	1.464 »	× 8 » 50 коп.	=	12.444 »
Ячменя	366 »	× 6 »	=	2.196 »
Овса	422 »	× 7 »	=	2.954 »
Подсолнуха масл.	766 »	× 8 »	=	6.128 »
Проса	686 »	× 5 »	=	3.430 »
Конопли	24 »	× 9 »	=	216 »
Гречихи	24 »	× 6 »	=	144 »
Картофеля	150 »	× 3 »	=	450 »
				40.202 руб.

[1] Урожайность культур как в 1929 г., так и в 1930 г. в колхозе намечается одна и та же.

За счет вырученных денег намечено произвести следующие расходы:

В счет задолженности 16.090 руб. выплатить 14.090 руб. (2.000 руб. придется выплатить выходцам натурой).

В счет 5%-ного отчисления на имущество членов выдать 50% деньгами, или	3.405	руб. 32 коп.
На материалы для конюшни	5.000	»
На канцелярские и почтово-телеграфные расходы	600	»
На уплату с.-х. налога	1.600	»
В счет 5% на создание общественного фонда (детясли, культ-расходы и проч.)	4.000	»
Итого	28.695	руб. 32 коп.

Деньги, которые будут расходоваться в течение всего года, должны находиться на текущих счетах колхоза со специальным назначением. Остающиеся от продажи зерна 11 505 руб. будут (по 20 коп. на один трудо-день) распределены между членами, а 1 руб. 17 коп. на каждый трудо-день колхозник получит в основном зерном, так как грубых кормов в колхозе для распределения останется немного. В части распределения по трудо-дням чистосортной пшеницы правление колхоза наметило принять меры к замене ее как внутриколхозным, так и внеколхозным продовольственным зерном. Поставлен также вопрос о сдаче красным обозом в добровольном порядке колхозниками своих хлебных излишков. В счет оплаты труда колхозом решено выдавать авансом прямо из-под молотилки до 50% причитающейся суммы. Грубые корма (сено, полова, солома) и бастилье подсолнуха (на топливо) намечено за вычетом колхозных потребностей поделить по душам.

И. Володкович

Основы составления производственных планов в колхозах[1]

Важнейшей задачей колхозного движения на данном этапе его развития является закрепление достигнутых успехов коллективизации и на основе этого дальнейшее развертывание строительства колхозов.

Основным условием закрепления колхозов как крупных хозяйств является правильная организация производства, правильное распределение и производительное использование всех материальных ресурсов и рабочей силы в хозяйстве. Преимущества крупных хозяйств, их возможности более производительного использования всех средств производства и рабочей силы по сравнению с мелкими хозяйствами могут быть сведены на-нет при неправильной расстановке средств производства и рабочей силы во время работ, при отсутствии материальной заинтересованности колхозников в результатах хозяйства, при отсутствии заранее составленного и продуманного всей массой колхозников плана ведения хозяйства.

Всякое крупное хозяйство, а тем более коллективное, строящееся на основе добровольности вхождения в него крестьянских хозяйств и об'единения ими своих средств производства, может успешно решать свои производственные задачи лишь при наличии такого плана, который предусматривал бы расстановку и использование людской рабочей силы, тяговой силы, инвентаря и т. д. и был бы тесно увязан с планом ведения сельского хозяйства во всем районе. Целесообразно построить крупное высоко-производительное и товарное хозяйство без плана, без предварительного расчета целесообразности ведения хозяйства в таких размерах, которые бы позволили наиболее производительно использовать средства производства и труд, без выяснения того, как и сколько будет производиться в хозяйстве и где производимая продукция найдет сбыт — безусловно нельзя.

С переходом к сплошной коллективизации роль производственного планирования неизмеримо возрастает. Вместе с этим изменяются и требования, пред'являемые к плану. План колхоза должен представлять собой проект ведения крупного хозяйства на определенный промежуток времени и являться рабочей программой его хозяйственной деятельности. Он должен включать все элементы производства колхоза не только с точки зрения наметки того, что и в каком количестве будет производиться и какие затраты с этим связаны, но должен предусматривать также расстановку рабочей силы и средств производства в колхозе, иными словами всю организацию с.-х. производства. Помимо того в плане должны найти полное отражение и вопросы, связанные с управле-

[1] Вопрос о составлении производственных планов в колхозах приобретает огромное значение, в частности в связи с происходящей в настоящее время ликвидацией округов и укреплением районов. Редакция просит высказаться на страницах журнала по существу затронутой автором темы.

нием хозяйством, с организацией и ведением учета и счетоводства и т. п.

Недостаток всех существовавших в колхозах планов заключался в том, что в этих планах слабо отражались вопросы, связанные с правильным размещением в хозяйстве рабочей силы, тяговой силы и инвентаря, при выполнении производственных заданий и совсем не находили отражения организация управления и связь плана с ведением учета в хозяйстве. Отсюда большинство планов представляли собой, как правило, только арифметические расчеты возможных затрат и возможного выхода продукции и являлись нередко совершенно нереальными планами. Вся организация хозяйства не приспосабливалась к тому, чтобы наиболее успешно реализовать производственные задания, предусматриваемые планом. Производственный (годовой) план хозяйства был очень слабо связан с планом сельского хозяйства во всем районе, а иногда и находился с ним в прямом противоречии. Это обстоятельство нередко приводило на практике к тому, что все районные задания шли в разрез с заданиями колхоза, вытекающими из его производственного плана, хозяйство из-за отсутствия нужной поддержки и намеченных к получению рассчитанных средств вынуждено было на ходу перестраивать работу, совершенно забрасывая составленный ранее план. Помимо всего этого производственные планы были слишком громоздки и в связи с их отвлеченностью совершенно непонятны и чужды массе колхозников. При таком положении план не являлся средством правильного ведения хозяйства, и колхозные массы не мобилизовались на его проведение.

Изменить это положение можно лишь при условии упрощения плана, внесения в него элементов, которые превратят план действительно в проект ведения хозяйства, охватывающий все стороны производства при условии тесной увязки плана отдельного колхоза с планом ведения хозяйства во всем районе и при широком привлечении рядовых колхозников к участию в составлении плана.

Плану ведения крупного коллективного хозяйства, как правило, должен предшествовать или подробно составленный план развития хозяйства района, или во всяком случае контрольные задания района по развитию основных ведущих отраслей сельского хозяйства. Об'ем и характер районных заданий есть то, из чего должен исходить каждый колхоз при составлении своего годового производственного плана, к чему он должен приспосабливать все свои производственные мероприятия. И если до сих пор в большинстве коллективных хозяйств производственные планы составлялись оторванно от развития хозяйства района, то это об'ясняется или тем, что к моменту составления плана в колхозе не имелось районного плана, или что руководители работ не учитывали того обстоятельства, что коллективное хозяйство является неотделимой частью хозяйства района и что только с учетом плановых заданий районного хозяйства можно правильно наметить ближайшие перспективы развития отдельных коллективных хозяйств.

Говоря, однако, об обязательности построения плана крупного колхоза на основе районного плана или контрольных заданий, необходимо иметь в виду, что эти задания должны включаться в план колхоза не механически, а тщательно проверяться с точки зрения как приемлемости их для данного хозяйства, так и реальности их выполнения. В практике наблюдается много случаев, когда задания районного плана по расширению посевных площадей в целом и по отдельным культурам, повышению урожая и т. п. в отдельности не соответствуют реальным возможностям хозяйства, потому что они давались без достаточного учета всех условий отдельных хозяйств (обеспеченность этих хозяйств средствами производства, их общее состояние, размеры осво-

енных земель и т. п.). В этом случае выполнимость районных заданий проверяется составлением плана в отдельном колхозе и на основе этой проверки должны быть внесены поправки в районный план.

Районный план не только определяет в основном направление хозяйства в районе на предстоящий год, но и позволяет организаторам отдельного хозяйства при составлении своего плана заранее предвидеть возможности расширения об'ема хозяйства, притока новых средств производства (в виде тракторов, сложных машин, кредитов и т. п.). Совершенно несомненно, что предварительное уяснение всех этих обстоятельств значительно облегчает составление плана в отдельном колхозе и позволяет более твердо определить в этом плане темп роста товарных отраслей.

Проверка и уточнение в хозяйстве заданий районного плана должны итти на основе приведения в полную ясность всех производственных условий хозяйства. Учет, как правило, должен предшествовать составлению плана. Необходимо точно установить, каким располагает хозяйство инвентарем и каково его качественное состояние (производительность отдельных видов машин и орудий, их нуждаемость в ремонте и т. п.), наличие в хозяйстве рабочей и тяговой силы, количество населения, размеры территории и используемость ее под отдельными культурами, количественный и качественный состав продуктивного скота, степень обобществления всех средств производства и т. п. Без надлежащего учета всех этих моментов нельзя приступать к составлению плана. В особенности это важно для организующихся колхозов, так как здесь приходится учитывать то, что имеют об'единяющиеся крестьянские хозяйства, что ими будет обобществляться, и на этой основе составлять план. Трудность учета заключается здесь в том, что все средства производства распылены по отдельным крестьянским хозяйствам. Данные же, которыми располагают местные сельсоветы и другие органы, нуждаются, как правило, в проверке, и если ими пользоваться без проверки, то план может оказаться совершенно нереальным. Проведение учета может быть осуществлено активом колхоза под руководством агронома или члена правления. Таким образом актив сразу и плотную будет привлечен к составлению плана.

Особо существенной частью плана при организации крупного хозяйства является правильная проектировка организации территории, позволяющая наметить рациональное использование средств производства и рабочей силы. В настоящих условиях, когда территория колхоза переплетается с землепользованием единоличных хозяйств, этот вопрос особенно трудно поддается разрешению. Во-первых, иногда бывает необходимо выделить землю колхозников из общего землепользования села к одному месту; во-вторых, в течение года может иметь место приток в колхоз новых членов, а иногда и выход некоторых членов из колхоза, что нарушит установленные границы землепользования; в-третьих, иногда сложившиеся границы землепользования населенного пункта и территория являются неудовлетворительными с точки зрения правильной организации крупного хозяйства, но перестраивать их при данных условиях хозяйства не целесообразно. Все эти обстоятельства приводят к тому, что территория большинства хозяйств будет по своей конфигурации неудовлетворительной до преодоления всех недостатков, связанных с исторически сложившимися формами землепользования и размещения населенных пунктов. Даже в районах сплошной коллективизации приходится все эти условия учитывать, особенно при отсталости технической базы, а также при отсутствии добровольного согласия со стороны членов колхоза произвести коренную ломку

установившихся границ землепользования. В этих случаях надо стремиться к внесению лишь некоторых улучшений при организации территории отдельных колхозов и к установлению системы ее внутрихозяйственного использования (разбивка на поля севооборота).

Организация территории крупных колхозов, в особенности таких, которые охватывают несколько тысяч *га* (иногда свыше 10 тысяч), должна производиться в строгом соответствии с той технической базой, которая лежит в основе построения крупного хозяйства.

Практика показала, что крупные колхозы должны строиться по принципу дробления их на производственные участки, при чем как размеры территории крупного колхоза, так и размеры производственных участков определяются степенью механизации хозяйства (тракторы или живая тяговая сила), направлением хозяйства (зерновое, садово-огородное, животноводческое и др.), размещением населения на территории колхоза и подготовленностью населения к организации крупного колхоза. Недоучет этих условий может привести к построению хозяйства, не отвечающему требованиям рационального использования средств производства и рабочей силы, и тем самым к распаду колхоза. В текущем году наблюдались попытки организации хозяйства с централизованным управлением при конской тяге и на площади иногда свыше десяти тысяч *га*. На практике это приводило к срыву производственных заданий. Внутрихозяйственные передвижения и трудность централизованного управления оказались основными причинами, определившими неуспех дела. При условии децентрализации управления рабочей силой и при усилении хозяйственных прав отдельных производственных участков организация колхозов, превышающих размер 10 000 *га*, вполне оправдывает себя, давая большие возможности рационального размещения и использования наличных крестьянских средств производства. Размеры производственных участков при конной тяге не должны быть особенно крупными (в зерновом хозяйстве около 5 000 *га*); иначе создаются большие трудности в размещении и использовании средств производства и рабочей силы.

При составлении производственного плана вопросы о размерах производственных участков, как и о размерах территории колхоза, должны быть особо тщательно проработаны со всей массой колхозников с тем, чтобы в результате создалась полная ясность в вопросе о том, как будет вестись хозяйство, как будет строиться управление рабочей силой, вестись учет и счетоводство, расчеты с членами и т. п. Необходимо стремиться к тому, чтобы все построение хозяйства было понятно членам колхоза.

Одновременно с организацией территории хозяйства должен быть решен вопрос и о севообороте. Севооборот в хозяйстве будет зависеть от направления хозяйства, вытекающего из районного плана, местных условий хозяйства, обеспеченности его средствами производства, рабочей силой и т. п. Переход к новому севообороту в условиях вновь организующегося колхоза, при раздробленности землепользования мелких хозяйств и нестрополья особенно труден в первые один-два года. Организатору хозяйства придется столкнуться с необходимостью разрешения таких вопросов, как содержание обобществленного или единоличного скота (выпас весной), использование разбросанных клочков зяблевой вспашки (при переходе к новому севообороту с весны), недостаток семян для полного засева входящих в севооборот культур, подбор культур для засева паровых земель при условии включения их в поле озимого клина и т. п. Все эти вопросы не являются неразрешимыми, но о них нельзя забывать при построении нового севооборота и проработке путей перехода к нему. При разрешении этих вопросов необходимо ши-

роко использовать не только опыт местного агроперсонала и опытных станций, но в первую очередь и самих колхозников, которые зачастую подскажут наиболее правильное их разрешение.

В крупных колхозах, разбитых на производственные участки, и в особенности в тех из них, в которые иногда входит несколько сел, необходимо для каждого производственного участка установить свой отдельный севооборот, со своим чередованием культур, иначе будут созданы чрезвычайно большие трудности с выпасом скота, подвозом кормов, распределением урожая, организацией труда и тяговой силы и т. п.

Землеустроители к началу составления плана должны обеспечить точный отвод территории колхоза, отдельных производственных участков, площади отдельных угодий и площади под отдельными культурами (нанеся все это на карту) с тем, чтобы была полная ясность в проектировании севооборота, в расширении площадей и организации правильного использования земли в колхозе. Лишь при этом условии можно будет наметить правильную организацию хозяйства и определить использование всех средств производства и рабочей силы.

Важнейшей частью составления производственного плана является проработка нормативов, которые определяют в плане расчеты, связанные с выявлением потребности в инвентаре, тяговой и рабочей силе и т. п. Сюда могут быть отнесены нормы высева семян, выхода продукции и др. Нормы выработки имеют огромное значение, так как они, во-первых, вносят ясность в организацию труда членов и позволяют дать четкое задание на выполнение того или иного вида работ для каждого члена; во-вторых, являются суммарным показателем производительности труда, мощности и качества машин и тяговой силы; в-третьих, являются показателем организационной слаженности во время работы и, в-четвертых, позволяют легко осуществить контроль за исполнением работы. От правильно установленных норм выработки будет зависеть не только реальность самого плана, но и правильная расстановка во время работы рабочей силы и средств производства. Отсюда следует, что в каждом колхозе при составлении плана особенно внимательно должны прорабатываться нормы выработки по всем видам работ в хозяйстве. Никоим образом нельзя допускать такого положения, когда в колхозе без всякого учета внутренних возможностей и условий принимаются нормы выработки, рекомендованные центром или же установленные в другом хозяйстве. Такими нормами можно и нужно пользоваться лишь как пособием при составлении плана и при выработке в хозяйстве своих норм. Необходимо также добиться, чтобы в составлении норм выработки принимал участие каждый колхозник, сделать их предметом обсуждения производственных совещаний, собраний, бригад и общих собраний членов колхоза с тем, чтобы каждый колхозник ясно представлял, в каких отраслях и какая производительность труда проектируется. Это явится залогом успеха выполнения плана.

В большинстве существующих колхозов основной из обобществленных отраслей является в настоящее время полеводство, и потому центр тяжести при составлении плана лежит в первую очередь в правильной организации этой отрасли хозяйства, в установлении возможности расширения посевных площадей под отдельными культурами, повышения урожайности и товарных выходов продукции. Основной установкой плана должна явиться такая, при которой полеводство и другие отрасли хозяйства дадут наибольший выход товарной продукции в хозяйстве. Исходя из этого, должны проектироваться площади под отдельными культурами и их соотношение в хозяйстве. При условии большего развития в колхозе другой товарной отрасли хозяйства полеводство должно максимально способствовать этому развитию.

Как структура полеводства, так и размер площадей под отдельными культурами зависят от принятого основного товарного направления хозяйства и находят свое сочетание в установленном севообороте. Вместе с тем необходимо при установлении размеров площадей под отдельными культурами стремиться к тому, чтобы обеспечить наиболее полное использование труда и тяговой силы и равномерное распределение их использования во времени. На ряду с необходимостью обеспечения наибольшей производительности труда имеет огромное значение и задача полного его использования. Эти две задачи должны найти правильное разрешение в хозяйстве и учитываться при составлении плана по каждой отрасли.

Расширение посевных площадей, намечаемое в плане, должно находиться в полном соответствии с обеспеченностью хозяйства семенами по каждой культуре и с требованиями, которые пред'являются к почвенным и иным условиям данной культурой. Необходимо заблаговременно привести в полную известность семенные ресурсы хозяйства и установить возможность получения семян со стороны при их недостатке. Очень часто бывает, что семена являются самым узким местом при проектировании расширения посевных площадей и определяют возможности расширения посевов отдельных культур. Мобилизация внутренних семенных ресурсов и правильный учет возможностей получения семян являются основным требованием при составлении плана развития полеводства в хозяйстве. В плане должны быть точно установлены способы посева и агротехнические мероприятия, которые будут иметь решающее влияние на урожайность. Нужно стремиться к посеву семян по возможности однородных, сплошным массивом, не распыляя посева как внутри всего колхоза, так и внутри отдельных производственных участков.

Валовые сборы по отдельным культурам проектируются после определения размеров повышения урожайности по каждой культуре в отдельности. Нельзя, как это часто наблюдается на местах, устанавливать в хозяйстве повышение урожайности механически, перенося ее из районного плана или же просто необоснованным принятием известного процента повышения. Проектирование урожая должно быть предметом самого серьезного обсуждения с колхозниками для того, чтобы каждый колхозник уяснил реальные возможности повышения урожая. От этого будет зависеть не только успешная мобилизация масс на борьбу за повышение урожайности, но и размеры оплаты труда и содержания членов колхоза.

В каждом хозяйстве повышение урожайности должно проектироваться в соответствии с улучшенной агротехникой и проведением конкретных агромероприятий. Необходимо исходить при этом из всей суммы агромероприятий, применявшихся в год до составления плана с тем, чтобы в плане установить их увеличение в текущем году и расценить каждое мероприятие с точки зрения влияния его на повышение урожайности (например, насколько повысит урожай посев чистосортными семенами, рядовой посев, зяблевая вспашка и т. п.). Такие нормы можно получить почти во всех опытных станциях. Агроминимум должен быть полностью проведен и обязателен для всех коллективных хозяйств. На основе запроектированного плана урожая и посевных площадей определится и валовой сбор продуктов полеводства. Из этого сбора должен быть вычтен кормовой запас, обеспечивающий развитие животноводства в колхозе, и за вычетом того, что будет распределено между членами на потребление и другие нужды, а также гарантийного запаса и запаса семян для следующего года, определится товарная продукция полеводства, остающаяся для реализации.

Этим по существу (включая сюда и расчеты затрат потребной рабочей, тяговой силы и инвентаря, определяемых по установленным нормам выработки, а также расстановки людей и средств производства) заканчивается работа по составлению плана по полеводству.

Расчеты по луговодству, огородничеству и садоводству производятся почти таким же путем, и на них за ограниченностью места мы не будем останавливаться.

Особую трудность при проработке плана составляет определение размеров и направления животноводства. Необходимо строго учесть в плане возможности и подготовленность к обобществлению животноводства, проектируя для этого необходимые мероприятия для лучшего содержания скота при переводе его в обобществленное пользование, наметить обобществление на первых порах лишь скота, имеющего товарное значение, на основе полной добровольности и убежденности колхозников в том, что это обобществление ведет к повышению эффективности животноводства. Поскольку животноводческая проблема в настоящих условиях приобрела исключительно важное народнохозяйственное значение, необходимо, чтобы при составлении производственных планов каждый колхоз серьезно продумал все возможности организации обобществленного товарного животноводства. В плане при проработке вопроса о товарном животноводстве должна найти полное отражение организация кормовой базы в виде силоса, усиления кормовых культур в полевом севообороте; должны быть учтены возможности организации специально кормового севооборота, и на этой основе запроектирован и размер обобществления товарного стада членов и возможность приобретения скота через районные органы, через совхозы и т. д.

При расчетах кормового баланса на обобществленное стадо членов необходимо в первый год особо внимательно отнестись к установлению норм кормления, в соответствии с кормовыми ресурсами хозяйства (учитывая при этом необходимость обеспечения кормами обобществленного хозяйства скота, находящегося в единоличном пользовании членов). Должны быть продуманы типы и размеры строительства скотных дворов, исходя из условий рационального ухода за скотом, обязательного проведения зооминимума и удешевленного строительства.

План развития животноводства должен быть подвергнут широкому обсуждению на совещаниях колхозников с тем, чтобы они заблаговременно учли все трудности, связанные с организацией животноводства. Иначе мы получим массу недоразумений, тормозящих работу по восстановлению и расширению животноводства в колхозах.

Основным вопросом составления производственного плана является организация труда, тяговой силы и инвентаря. Главные трудности здесь заключаются не в исчислении запасов труда, тяговой силы и инвентаря, а в установлении такой их организации и расстановки людей во время работы, которая бы обеспечила наиболее производительное использование в хозяйстве. В плане нужно не только установить, какие работы в хозяйстве будут производиться, в какое время, сколько в них будет участвовать людей, лошадей и инвентаря, но и сказать, кто и как будет участвовать в производстве, и как будет осуществляться контроль над исполнением работ. Нужно добиться такой организации производства, при которой не осталась бы неиспользованной и неучтенной ни одна рабочая и тяговая единица в хозяйстве.

Совершенно ошибочным является установившееся у некоторых агрономов мнение, что в плане должны найти свое отражение только учет запаса и использование труда в различных отраслях хозяйства, но что в задачу плана отнюдь не должна входить разработка организации самого процесса труда и управления рабочей силой, что это задача

правил внутреннего распорядка. Правила внутреннего распорядка, как и вопросы управления рабочей силой, учета и счетоводства, являются неотъемлемой частью плана и должны быть проработаны в связи с ним. Только при этом условии может быть обеспечено правильное выполнение плановых заданий в хозяйстве в течение года.

Даже в работающих уже по нескольку лет колхозах эти вопросы, несмотря на установившийся внутренний распорядок, должны быть пересмотрены, и вся организация колхоза должна быть приспособлена к четкому выполнению производственного плана. Мы не мыслим сложившегося внутреннего распорядка и форм управления как чего-то застывшего в хозяйстве; они постоянно изменяются и должны изменяться в связи с перестройкой и расширением производства в хозяйстве. К этим вопросам должно быть привлечено внимание всех членов колхоза, которые помогут вскрыть существующие недочеты и найдут наилучшие возможности их устранения.

Практика показала, что наилучшим способом организации труда в колхозах является распределение рабочей силы по бригадам и установление отдельных производственных заданий каждой бригаде. Этим достигается то, что вся рабочая сила учитывается и участвует в работах, облегчается затрата труда в крупных колхозах и контроль за исполнением работы.

При организации бригад следует исходить из необходимости специализации и разделения труда как в отдельных отраслях, так и между отраслями, а в крупных колхозах—и между производственными участками. С целью более равномерного использования труда необходимо произвести распределение рабочей силы и закрепление ее за отдельными производственными участками в соответствии с потребностями в затратах труда. На постоянные в году с.-х. работы должны быть выделены на все время специализированные бригады и отдельные лица, то же и в отношении промышленных предприятий и разного рода мастерских. Остальная рабочая сила распределяется по бригадам и участвует в работах по нарядам правления колхоза и бригадира. Необходимо стремиться к тому, чтобы состав бригад был, во-первых, небольшим (примерно 25—50 чел.), так как большой состав сильно осложнит учет и распределение работ внутри бригады, а, во-вторых, в количественном отношении—одинаковым, что облегчает правлению распределение работ между бригадами. Бригады, как правило, должны строиться не по количеству дворов, а по числу работников, что сильно упрощает всю организацию работ в хозяйстве.

На ряду с комплектованием бригад должны быть установлены порядок и принципы назначения на работы, так как это в большинстве случаев имеет решающее значение в жизни колхоза (в особенности тогда, когда рабочая сила не полностью загружена в хозяйстве). Организация тяговой силы в колхозах и размещение ее во время работы также является важной частью плана. В колхозах, где имеются машинотракторные станции, последние работают в большинстве случаев на основе особо составленного плана специальным персоналом МТС, что на данной стадии значительно облегчает составление плана в колхозе. В крупных же колхозах на живой тяге вопрос ее организации приобретает особую сложность.

Исходным в организации тяги, как и в организации людской рабочей силы, является правильное распределение ее во время работы и полное ее использование при достаточной нагрузке. В каждом колхозе тяговая сила должна быть правильно распределена как между производственными участками, так и между отраслями в хозяйстве. В каждом колхозе должна быть точно исчислена потребность в тяге и должно быть установлено распределение ее использования во времени.

Тяговая сила должна размещаться в хозяйстве так, чтобы она находилась в связи с размещением бригад и легко, без излишних переходов, могла быть направлена на работу. Вместе с тем необходимо группировать лошадей в отдельных гнездах (конюшнях) в таком количестве, чтобы можно было организовать правильный уход и соответствующую нагрузку персонала, обслуживающего лошадей.

Инвентарь, за исключением сложного (косилки, сноповязалки и т. п.), должен распределяться по гнездам, а места хранения его должны быть устроены рядом с конюшнями. Сложный инвентарь используется по особым нарядам правления и выдается бригадам перед началом работ. Основным принципом в организации труда, тяговой силы и инвентаря в хозяйстве должен быть принцип комбинированной их организации, что упростит как организацию производства, так и руководство работами в крупном колхозе.

На ряду с правильной организацией работ в хозяйстве, большое значение при составлении плана в хозяйстве имеет и установление размеров оплаты труда. В этом отношении в колхозах практикуется масса способов, обусловленных как организацией самих работ, так и в значительной степени социальным и культурным составом колхозников. В ряде хозяйств применяется тарифная сетка, в других доходы распределяются по количеству труда, по работникам, едокам и т. п. Наиболее совершенным способом в оплате труда в крупных колхозах является установление норм выработки и проведение сдельной оплаты в соответствии с количеством и качеством труда. Во многих хозяйствах применяется премирование за труд и т. п. мероприятия, стимулирующие заинтересованность колхозников в повышении производительности труда в колхозе. Вся эта сумма вопросов должна найти свое место и в производственном плане в соответствии с существующими уставными нормами. Вместе с тем в плане, помимо принципиальных вопросов оплаты труда и распределения доходов, должны найти количественное выражение как размеры фонда оплаты труда и потребления, так и размеры накопления и распределение различных отчислений по фондам колхоза (неделимый фонд, запасный и т. п.). Основное требование, которое пред'является к плану в той его части, которая освещает вопросы оплаты труда, заключается в том, чтобы размеры установленных в году выдач колхозникам в счет вложенного труда не превышали размеров установленного фонда оплаты труда и содержания нетрудоспособных, а, наоборот, были бы несколько ниже в виду того, что в плане трудно предусмотреть все работы и их расценку. Иначе в конце года в хозяйстве может получиться разрыв между действительным фондом оплаты труда и суммой произведенных выдач, что на практике приведет к целому ряду недоразумений.

Помимо всего отмеченного выше, в плане должны найти отражение капитальное строительство, размеры средств, вкладываемых в хозяйство колхозниками, и размеры потребных кредитов, а также должны быть ориентировочно установлены результаты годового ведения хозяйства с тем, чтобы у колхозников была полная ясность, какой хозяйственный результат даст им выполнение плана. Это позволит действительно превратить план в орудие мобилизации масс для разрешения хозяйственных задач колхоза.

На основе проработанного плана система организации учета и счетоводства в хозяйстве должна быть пересмотрена и приспособлена к наиболее полному отражению результатов хозяйства и к учету выполнения производственного плана. В тех же колхозах, в которых не велось учета и счетоводства, необходимо их наладить хотя бы в той сте-

пени, в какой это необходимо для внесения ясности в расчетах с членами и контроля за ходом выполнения плана.

План колхоза может лишь тогда успешно выполняться, когда в его составлении участвуют все колхозники и когда он достаточно уяснен ими. Необходимо, чтобы все основные части плана (нормы выработки, тарификация и оценка работ, организация труда, тяги и инвентаря и т. п.) были предметом обсуждения всей массы колхозников. Проработку этих частей необходимо вести на производственных совещаниях колхозов, организуя обсуждение отдельных вопросов по бригадам колхозников.

В выполнении плана существенную роль сыграет широкое проведение социалистического соревнования и ударничества как внутри колхоза между бригадами и отдельными колхозниками, так и между отдельными колхозами. Опыт этого года указывает на огромные положительные результаты ударничества и соцсоревнования. Нужно использовать и расширить эти важнейшие методы повышения производительности труда.

Вместе с тем нужно добиться того, чтобы каждый колхозник понял все огромное значение плана в коллективном хозяйстве, ибо только при этом условии можно будет достигнуть успеха в составлении производственных планов в колхозах.

До настоящего времени наблюдается совершенно нетерпимое положение, когда райисполкомы и сельсоветы вовсе не уделяют внимания составлению планов в колхозах, а местные колхозные и земельные органы уделяют ему внимание в весьма недостаточной степени. Сельсоветы и райисполкомы должны быть не только органом, рассматривающим и утверждающим план (в большинстве случаев даже и этого нет), а должны руководить всей работой по составлению планов в колхозах. Они должны доказать правлению колхоза и колхозникам необходимость составления плана, обеспечить участие в этой работе всей массы колхозников, а после составления обеспечить и достаточный контроль за его выполнением.

Участвуя в работе по составлению плана в колхозе, сельсоветы вплотную подойдут к руководству строительством коллективных хозяйств, уяснят все нужды колхозов и трудности колхозного строительства и сумеют оказать действительную поддержку в разрешении сложнейшей задачи создания обобществленного крупного производства.

Работы колхоза и сельсовета не могут быть противопоставлены, а должны быть проникнуты полным единством и должны взаимно дополнять одна другую. Это даст возможность избежать того обезличивания сельсоветов, которое имело место при развертывании сплошной коллективизации и играло наруку кулакам.

Сельсовет как орган пролетарской диктатуры на селе призван руководить колхозным строительством, бороться со всеми попытками кулачества сорвать колхозное движение и призван обеспечить успешное развертывание колхозного производства.

Д. Гаевский

Колхозное движение и оборона СССР

I

Опыт мировой войны доказывает, что организация современной обороны невозможна без планового руководства важнейшими отраслями народного хозяйства. Наше главное преимущество в этой области состоит в том, что мы располагаем твердыми рычагами планирования, чего нет в капиталистических странах. **С точки зрения военного искусства это составляет огромное преимущество при ведении войны.** Особенно значительно наше преимущество в этой области становится сейчас, когда мы имеем возможность осуществлять руководство сельским хозяйством через его коллективизацию. Опытом проверено и теоретически доказано, что система обороны, строящаяся без твердого руководства сельским хозяйством, находится под ударами стихии. Усиление же планового руководства сельским хозяйством в СССР обусловлено ростом коллективизации сельского хозяйства, крепнущей и развивающейся на основе производственной помощи промышленности и планового руководства со стороны партии и рабочего класса. Коллективизация, даже на данном этапе ее развития, когда она опирается главным образом «на простое сложение крестьянских средств производства», существенно повысила ресурсы обороны, дав вместе с совхозным сектором возможность разрешить в основном зерновую проблему и обеспечить снабжение хлебом городов, промышленных центров и Красной армии. Тот факт, что «колхозы вместе с совхозами уже в настоящем, 1930 г., дадут **основную** часть товарной зерновой продукции в отличие от периода XV С'езда к XVI Конференции, когда подавляющая часть товарной зерновой продукции производилась индивидуальным крестьянством, в том числе и кулацким хозяйством» (тезисы тов. Яковлева), имеет огромное значение в деле обороны страны.

Совершенно очевидно, что плановое хозяйство легче перевести на военные рельсы, заранее определив об'ем задач, выполнение которых будет возложено на колхозную систему вообще и на отдельные колхозы в частности. Внутренняя работа по производственному повышению обороноспособности данного колхоза должна итти по линии подготовки рабочей силы, передвижка которой неизбежна в случае наступления войны как результат из'ятия части рабочей силы на фронт.

Правильная организация труда в колхозе, составляющая одну из основных задач колхозного строительства вообще, имеет огромное значение и в деле усиления и увеличения ресурсов обороны. Нельзя при этом не обратить особого внимания на то исключительное значение, которое приобретает в этой области проблема женского труда в колхозах. Хозяйственная оборона в значительной своей тяжести ляжет на женщину-колхозницу, которая заменит у тракторного руля и за правленческим столом ушедшего на фронт мужчину. Это обстоятельство диктует необходимость усиленной работы среди женщин, особенно

женщин-колхозниц, которые должны видеть перспективу войны так же ясно, как и колхозники, и готовиться к выполнению той роли в деле обороны, которую они должны будут сыграть. К сожалению, нужно отметить, что Осоавиахим еще не успел перестроить своей работы на этом участке и вплотную не подошел к конкретным мероприятиям по ликвидации безграмотности колхозников в области обороны страны.

II

Дальнейший рост и укрупнение колхозов будут сопровождаться усиленным внедрением в сельское хозяйство трактора. На ряду с огромным социально-производственным значением трактора, он должен будет сыграть и огромную роль в деле обороны страны. Прежде всего наличие большого количества тракторов даст возможность создать мощный, состоящий из разных марок, тракторный парк. Наличие же такого парка облегчит практическое разрешение вопроса о механизации армейских обозов. На ряду с этим, с массовым внедрением тракторов в сельское хозяйство, автоматически сужается размер использования в сельском хозяйстве лошади, что влечет за собой сокращение конского поголовья в стране. Этот процесс. с точки зрения обороны представляет собою явление, последствия которого в настоящее время трудно поддаются всеоб'емлющей оценке.

Огромный износ лошади в военное время в армии, как это показал опыт войны 1914—1918 гг., в будущей войне настолько возрастет, что встает вопрос об относительной бесполезности и дороговизне лошади на службе в армии. Армейские обозы, от работы которых зависит своевременная доставка всего необходимого на фронт, пользовались почти исключительно конской тягой, чем вызывались огромные неудобства. Они особенно стали ощущаться по мере увеличения и усложнения средств борьбы. Расход снарядов, патронов, газов и т. д., не говоря о продовольствии и фураже, возрастал в соответствии с напряжением войны и достиг колоссальных размеров. Предел грузоподъемности конского транспорта вызвал уменьшение маневренной способности армии, сковывая ее и привязывая к местности. Отсюда в известной мере медленность развертывания решительных операций и затяжной характер войны, порождавший и усугублявший напряжение во всех областях жизни воюющих государств.

Быстрые успехи авиации во время самой войны создали такие условия в боевой обстановке, с которыми раньше было почти незнакомо военное искусство. Авиация стала заглядывать в тыл противника, наблюдать за его жизнью и по ряду признаков (движение поездов, обозов, скопление войск) разгадывать его военные планы. Это обстоятельство имеет очень важное значение при ведении войны, так как открывается возможность подготовиться к удару противника, его отразить и самому нанести более чувствительный удар. Мало того, что авиация может вести разведку, ей удается забрасывать бомбами скопления войск, движущиеся части, поезда и т. д. Для того, чтобы бороться с авиацией, особенно в случае, когда необходимо скрыть свой маневр, необходимо производить передвижение либо ночью, либо итти без дорог, маскируясь растительностью, неровностями местности и т. д. Последняя возможность почти исключена для обозов. На очередь ставится задача так организовать транспортную работу в прифронтовой полосе, чтобы обозы могли итти целиной, полем, лугом, кустарником, сухим болотом. Таким транспортом может быть тракторный транспорт, особенно с гусеничным ходом. Его удобство, помимо перечисленных,

заключается в том, что он более грузоподъемен и более подвижен, чем конский.

Применение авиации и особенно ядовитых газов создает условия почти полной невозможности использования лошади в прифронтовой полосе. Во всяком случае размеры этого использования очень сужаются при одновременной опасности чрезмерного расходования лошадей и в результате учащенного повторения конских мобилизаций в случае затяжки войны. Если в минувшую войну в России было взято из сельского хозяйства 13—15% рабочих лошадей страны при относительно низком уровне применения ядовитых газов, то в будущую войну, если бы пришлось воевать на лошадях, нужно было бы вследствие увеличения средств истребления, особенно газов и авиации, норму конских призывов повысить. В этом обстоятельстве кроются возможности самого гибельного порядка для ведения войны. Конские поборы влекут за собой увеличение денежной массы в деревне при невозможности, вследствие перевода значительной части промышленности на обслуживание нужд вооруженного фронта, удовлетворения увеличившейся покупательной способности сельского населения. В этой связи неизбежен рост цен и потеря покупательной способности денег, что для дела обороны принесло бы громадный вред. Но мало этого, изъятие из сельского хозяйства лошадей (самых лучших) при отвлечении трудоспособного населения на войну создало бы условия для упадка производительных сил сельского хозяйства, что также не в интересах обороны.

Применение лошади в современной войне влечет также огромные неудобства в организации армейского снабжения, когда приходится загромождать железнодорожный транспорт перевозками объемистого фуража в ущерб перевозке других необходимых грузов. Лошад в армии отвлекает больше людей для своего обслуживания, чем механический транспорт. Лошадь, наконец, сама подвержена действию ядовитых газов. Все это говорит за необходимость замены обозов механическим транспортом.

Внедрение механического транспорта в армию, особенно тракторов, идет полным ходом у наших вероятных противников. Благодаря механизации транспорта повышается подвижность их армий, а, следовательно, и их боеспособность. И, наконец, современная война требует применения в массовых размерах мощных артиллерийских средств. Эта необходимость также может быть реализована благодаря массовому накоплению в стране тракторных единиц. Накопление же это легче всего может совершать страна, которая производственно использует тракторы в мирное время.

III

Организуя на производственной базе батрачество, бедноту и середняков, колхозы ставят по-новому вопрос об опоре советской власти в деревне. «Отныне в важнейших зерновых районах СССР деревня делится на две основные части: на колхозников, являющихся действительной прочной опорой советской власти, и на неколхозников из бедноты и середняков, пока еще не желающих войти в колхозы, но которых массовый опыт в колхозах несомненно убедит в относительно кратчайшие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации». (Тезисы тов. Яковлева к XVI Партс'езду).

Иными словами, колхозы выращивают кадры преданнейших советской власти и партии бойцов, по своей политической сознательности вполне пригодных для пополнения рядов Красной армии. Работая в условиях реорганизуемого на социалистической основе производства и быта и ликвидируя «идиотизм деревенской жизни», колхозник вклю-

чается в широкое русло политической жизни, которой живет пролетариат. Современная идеология колхозника, представляющая пока еще смесь старых понятий и вновь приобретенных представлений, в связи с бурным темпом технического перевооружения сельского хозяйства, его индустриализацией и механизацией будет дорастать до пролетарской точки зрения на все окружающее. Поставленный в условия производства, развитие и процветание которого зависит в первую очередь от успехов индустриализации, колхозник сперва автоматически, а затем и сознательно попадает в положение, заставляющее его жить интересами нашей хозяйственной жизни и политики. Если такие события, как открытие тракторного завода и Ростовского селькомбайнзавода, докатились до сознания колхозника как явления, в которых он себя почувствовал заинтересованной стороной, то столь же заинтересованным должен он себя почувствовать в судьбе нашего социалистического строительства, постоянно находящегося под угрозой нападения империалистов. При посредстве коллективизации нам удалось получить возможность непосредственного влияния на новые миллионы людей, и, «протащив социализм в повседневную жизнь» (Ленин) этих людей, нам удастся поднять их на конкретных вопросах их быта и производства до вершины задач пролетарской революции. Эта перспектива, казавшаяся далекой еще вчера, сегодня реализуется благодаря росту колхозного движения, подводящего нас вплотную к задачам перестроения системы нашей обороны, получившей новые резервы. Всемирно-историческое значение битвы под Вальми в 1792 г., открывшей, по словам Гете, новую страницу в истории человечества, заключается в том, что здесь впервые преображенный и переделанный Великой французской революцией человек изобрел рассыпной строй, предварительно сломав линейную тактику королевских армий, комплектовавшихся из сброда и передвигающихся неуклюжими и неповоротливыми рядами марширующих манекенов.

Мы подошли вплотную к возможности и необходимости быстро развертывать милиционную армию, для которой созревают организационно-политические предпосылки в виде коллективизации сельского хозяйства.

Вместо той производственно-административной единицы, какой являлись деревни и села, мы благодаря коллективизации получили возможность спустить военную подготовку в производственные единицы другого типа — в колхоз и его экономии. Это имеет то значение, что взамен чисто административной единицы, поддерживаемой лишь внешней дисциплиной, мы имеем производственную единицу — колхоз, существующую на основе иной производственной дисциплины, создающей все предпосылки для организации милиционной армии, идущей на смену терстроительству. При таких условиях в случае нападения наших врагов на единственное в мире социалистическое государство. Колхозник в любой момент может заменить «серп на меч» и встать в передовые ряды Красной армии. Живя в обстановке ожесточенной борьбы с кулаком, колхозники уже получили так сказать, «первое боевое крещение» в борьбе с врагами, являющимися внутренней агентурой международного капитала. Таким образом колхозник уже столкнулся лицом к лицу с теми задачами и интересами, которыми живет рабочий класс. Он становится уже действительной опорой советской власти в деревне, продолжая в армии и на войне выполнять эту роль.

IV

Качество человеческого материала на войне имеет большое значение. От него зависит боеспособность армии. Качество в свою очередь зависит от политической устойчивости, политико-морального со-

стояния и культурности того человеческого материала, из которого состоит армия. Война, например, требует от бойцов самодеятельности в бою. Этого качества не сыскать в темном и забитом дореволюционном крестьянине. Инициатива, самодеятельность, энергия, уважение к своему собственному достоинству вырастают в обстановке известной культуры. Для войны нужны ловкие, сильные и здоровые люди, умеющие к тому же и беречь свое здоровье, что особенно важно в боевой обстановке, полной различных лишений.

Все эти качества не могли развиваться в условиях быта старой деревни. А колхоз этот быт ломает, предварительно перестраивая само сельскохозяйственное производство на основах машинной техники и электрификации. Идет переделка деревни: строятся новые жилища, больницы, детские дома, ясли и т. д. Средства, раньше тратившиеся на всякого рода непроизводительные расходы (самое карликовое хозяйство крестьянина представляет собой образчик хищнической расточительности сил и средств), обращаются на мероприятия, повышающие хозяйственный и культурный уровень деревни.

Колхозы несут культуру, свет, грамотность, здоровье. Нечеловеческие условия дореволюционного быта калечили людей. Среди крестьян еще и сейчас много больных ревматизмом, чесоткой, гастритом, туберкулезом, сифилисом, рахитом, что не может не отражаться на соответствующем состоянии здоровья призывников. Когда санитарное просвещение, возможное лишь при широком строительстве больниц, амбулаторий и т. д., польется широкой рекой в крестьянские и колхозные толщи, появится забота о своем теле, о его здоровьи. Отсюда — один шаг к физкультуре, которая прямо выполняет предварительную работу по подготовке хорошего бойца. Она развивает в нем мускулы, укрепляет его здоровье и прививает его психологии ряд ценнейших качеств, необходимых современному бойцу. Все эти возможности значительно расширились теперь, когда коллективные формы сельскохозяйственного производства неслыханно быстро раскрепощают крестьянина от каторжного труда в мелком, обреченном на низкую производительность и отставание хозяйства. Изменение крестьянского быта в связи с ростом коллективизации пойдет также по пути раскрепощения женщины и коллективного воспитания детей. Таким образом, новое поколение в большей, чем до сих пор, степени будет подвергнуто непосредственному влиянию советского просвещения, что и скажется в резком улучшении качеств того человеческого материала, на плечи которого, быть может, выпадет главная тяжесть будущей войны.

Наиболее передовые и культурные слои деревни прошли в свое время службу в Красной армии. В настоящее время имеется целый ряд колхозов, обязанных своим возникновением партийно-просветительной и культурной работе партийной организации Красной армии. Политико-просветительная работа в Красной армии пробудила в этих молодых передовиках крестьянства ненасытную жажду культурности. Красная армия уже дала десятки тысяч людей, которые с энтузиазмом переделывают старую деревню, закладывают основы нового быта, платя сторицею за издержки по своему содержанию в армии. А перестроенная деревня в свою очередь дает Красной армии культурного, квалифицированного и сознательного бойца.

V

Как и всякое производство, особенно крупное и работающее при помощи машин, колхоз способствует четкому разделению труда и, следовательно, его специализации. Колхозное движение создает огромное

количество агрономов, мелиораторов, счетчиков, трактористов и т. д. Оно вызывает повышенную тягу к техническим знаниям, что с точки зрения обороны также представляет чрезвычайно положительное явление. Распространение технических знаний среди широких масс колхозников приведет к сокращению сроков готовности и выучки бойца, к которому современное военное искусство пред'являет требования знакомства с машинной техникой. Средства истребления, особенно в тех огромных размерах, которые найдут свое применение в будущей войне, дадут максимальный эффект, находясь в руках человека, привыкшего к машине.

Овладение современной военной техникой находится в прямой зависимости от условий производственного воспитания. Деревня, работавшая на лошади и на несложном с.-х. инвентаре, могла дать солдата, который в своей основной массе годился только для комплектования пехоты и кавалерии. Это затрудняло решение вопроса о технических войсках. А между тем значение технических войск, уже испытанное опытом мировой войны, возрастает в еще большей степени в будущую войну. Установившиеся пропорции между основными родами оружия, в сущности говоря, представляют собой производную тех технических возможностей, которые были обусловлены предвоенным уровнем развития производительных сил. Этот уровень определял главенствующую роль пехоты, которая начала оспариваться значением артиллерии, особенно крупных калибров, во время самой войны. Война сдвинула установившиеся пропорции между основными задачами оружия в сторону техники, отражая этим самым изменения в структуре технико-производственного базиса, выявившегося в процессе самой войны. В дальнейшем армии несомненно еще дальше пойдут по пути большего насыщения своего организма техникой. Такие возможности широко открываются в связи с коллективизацией, повышающей металлическое потребление в стране в мирное время, давая таким образом возможность использовать его в военное время и перенести внимание в сторону увеличения огневых средств истребления.

Итак, со стороны выращиваемых колхозами кадров специалистов, и со стороны возможностей реформы армейского тыла, и со стороны увеличения размеров металлического потребления мы подходим к целой серии вопросов строительства вооруженных сил, которые обязаны своим возникновением индустриализации и колхозному движению. Ясно, что все это не может не вызвать постановки чисто-теоретических вопросов в области военного искусства, происхождение которых имеет свое начало в тех сдвигах, которые произошли в коллективизации и индустриализации СССР. Опыт мировой войны должен быть изучен нами по-новому и должен подвергнуться самой тщательной критике.

В заключение рассмотрим в самых общих чертах специальное значение колхозов в приграничной полосе. Эта полоса является тем местом, где будут происходить военные операции. Как известно, особенности этого места могут оказать большое влияние на развитие боевых операций.

Так, Польша, готовясь к войне против СССР, заселяет свою приграничную полосу наиболее надежными солдатами-запасниками, которые в случае войны будут вредить нашей армии и помогать польской, занимаясь разведкой, партизанскими налетами и т. д. Наша задача также заключается в том, чтобы враг, вторгнувшийся на нашу территорию, встретил организованное сопротивление населения.

Рост колхозов в приграничной полосе способствует облегчению организации армейских тылов и созданию общих условий, при которых воюющая армия будет располагать тылом, обеспечивающим расквартирование войск, устройство и развертывание лазаретов и

хорошо оборудованных колхозных постройках. Словом приграничные колхозы будут облегчать и способствовать войскам в выполнении их задач. Приграничные колхозники должны особенно хорошо быть знакомы с воздушно-химической обороной, так как они будут наиболее сильно страдать от этих средств борьбы.

Колхозное строительство и перерастание низших форм в высшие будут сопровождаться рациональной организацией территории сельского хозяйства. Организация эта должна сопровождаться усиленным дорожным и мостовым строительством, а также телефонизацией и радиофикацией. Эта сторона колхозного развития имеет большое значение с точки зрения интересов обороны, заключающееся в том, что дорожно-мостовое строительство, телефонизация и радиофикация обеспечивают ускорение мобилизации. Как известно, на сроки мобилизации влияют дороги, транспорт и средства связи. Их увеличение и улучшение влекут за собой положительные последствия для хода войны. В начале войны при развертывании армии, противники стремятся захватить такие пункты, удержание которых им выгодно и облегчает решение задач на войне. Чем скорее армия отмобилизуется, чем быстрее будут выброшены войска на театр военных действий, тем больше возможности раньше перейти в наступление и расстроить проведение мобилизации и развертывание вооруженных сил противника.

Дорожно-мостовое строительство, неизбежное с ростом колхозного движения, поможет развитию автомобилизма. Автомобиль, видимо, найдет еще большее распространение в армии, чем в прошлую войну, позволив усилить автомобильными средствами подвижность Красной армии.

Современный бой разобщает войска друг от друга, усложняет управление ими в боевой обстановке и выдвигает необходимость массового использования технических средств связи: телефоны, радио и т. д. Распространение этих последних среди колхозной массы создаст в стране необходимые запасы аппаратов и выработает навыки пользования ими среди широких масс населения.

Наконец, в прошлую войну лечение раненых и больных бойцов протекало в лазаретах, развернутых по преимуществу в городах. Это сильно перегружало лазареты и вызывало отрыв медицинского персонала из врачебных пунктов на селе. С развитием больничного строительства в колхозах создается возможность с большим успехом, чем в городах, развернуть целую сеть домов отдыха, врачебных пунктов, которым можно передать работу по санитарному обслуживанию воюющей армии. Это имеет несомненные удобства, так как таким путем создается возможность не всех врачей призывать в армию, а часть из них оставить для военной службы на местах, нагрузив их в то же время работой по обслуживанию мирного населения. Расширение лечебного дела во время войны вызовет необходимость увеличения количества обслуживающего медицинского персонала (сестры милосердия, санитарки и т. д.), которых можно подготовить из активисток-колхозниц.

Таковы далеко не исчерпанные в настоящей статье изменения, которые вносятся в дело обороны ростом коллективизации в нашей стране.

Перед Осоавиахимом стоит неотложная задача всестороннего изучения ресурсов, имеющихся в колхозном строительстве, для целей обороны, обследования, выявления и использования тех возможностей усиления боеспособности нашей армии, которые создаются в связи с социалистическим переустройством нашего сельского хозяйства.

Н. Кибовский

Предприятие—школа в плане подготовки сельскохозяйственных кадров

Еще ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК ВКП(б) указал, что «размах подготовки кадров, начиная от инженера и кончая квалифицированным рабочим, должен соответствовать общему размаху социалистического строительства. В соответствии с этим необходимо добиться того, чтобы промышленные предприятия и совхозы, особенно те из них, которые наиболее технически оборудованы, превратились в своего рода школы по массовым подготовкам и переподготовкам квалифицированных кадров рабочих, мастеров, техников и инженеров».

В соответствии с этим директивным постановлением Союзный Госплан представил на утверждение Совнаркому СССР «План обеспечения народного хозяйства СССР кадрами специалистов (1929/30 г. — 1932/33 гг.)». В этом плане изложено много новых форм подготовки кадров специалистов. Среди них особенно должно заинтересовать советскую общественность наметка новой системы подготовки кадров специалистов под названием «предприятие - школа». В отношении подготовки сельскохозяйственных кадров «предприятие-школа» вносит большие изменения в существующие формы школьной и внешкольной работы. Эти изменения наиболее ясно можно себе представить при ознакомлении с своеобразными принципами организации системы «предприятие-школа».

Предприятие-школа является **новым типом социалистического производства и новой системой подготовки низших, средних и высших кадров** в условиях непрерывной работы учащихся на производстве и тесной органической увязки непрерывных учебных занятий с единым производственно-учебным планом. Работа на производстве и учебные занятия организуются так, что они, дополняя друг друга, помогают каждому работнику предприятия овладеть всем производственным процессом в **кратчайший** срок и одновременно знакомиться с новейшими достижениями мировой науки и техники в целях **немедленного** применения этих достижений в производстве предприятия-школы.

Цель предприятия-школы — создавать в первую очередь для самого предприятия, а затем и для других предприятий и отраслей народного хозяйства **новые технические и квалифицированные** рабочие кадры, которые должны хорошо знать производственный процесс в целом, обладать достаточными техническими и экономическими знаниями в определенной специальности, а также широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов социалистической производственной активности широких трудящихся масс.

Предприятие-школа включает в себя все наилучшие научно-исследовательские и учебно-методические **достижения** существующих **школьной и внешкольной систем,** но в то же время **отличается от них следующими признаками:**

а) **получением** теоретических и практических **знаний** не путем изучения многих, органически не связанных с производством предметов, а путем выполнения плановых работ, увязанных с контрольными цифрами на данный операционный год и с перспективным планом данной отрасли народного хозяйства. Кроме того приобретение знаний при этой системе производится в обстановке повседневной практической работы на производстве на основе получения производственных процессов в целом;

б) постоянным радикальным **приспособлением учебных планов и методов** к реальным **условиям производства.** Учебная работа должна быть многообразной по форме и весьма гибкой по методам;

в) **подготовкой кадров определенно выраженной специальности,** но с тенденцией постоянного изменения профиля специалиста соответственно изменению запросов обслуживаемых предприятий и технико-экономическим изменением всего народного хозяйства;

г) **охватом учебной деятельностью всех работников предприятий** в возрасте не меньше 15 лет, а по степени теоретической подготовки — начиная от ликвидации малограмотности и кончая высшим образованием;

д) **концентричностью в преемственности ступеней** образования с предоставлением учащимся полной возможности перехода от простого рабочего к мастеру или технику, а в дальнейшем — к инженеру, к высшим административно-руководящим должностям (директор предприятия и пр.), к научно-исследовательской работе;

е) **постоянным учетом разнообразия сроков обучения,** различия уровня общеобразовательной и специальной подготовки работников предприятия и обеспечения каждому работнику получения наиболее высокой квалификации в наименьший срок (по сравнению с обычной школьной сетью), **при чем каждый учебный год должен обеспечить учащемуся определенную квалификацию;**

ж) **установлением учебного плана на основе изучения производственных процессов** предприятия, под углом оказания предприятию всесторонней помощи по исполнению производственно-финансового плана и обеспечению максимальных темпов технико-экономического прогресса, с подчинением всего теоретического обучения (математика, физика, черчение и пр.) выполнению плана учебно-производственной работы;

з) обязательным участием инженерно-агрономического и технического персонала в обучении рабочих-учащихся и **превращением административно-технического руководства в административно-педагогическую деятельность.**

Предприятие, превращающееся в школу, должно полностью сохранить свое производственное лицо. **Переход на производственно-учебное положение не должен отражаться отрицательно ни на качественных и количественных показателях производства, ни на намеченных темпах развития.** Излишние издержки (учебной деятельности) должны компенсироваться лишь частично (в форме стипендиальной дотации на зарплату и пр.) за счет тех предприятий и государственных органов, для которых готовятся кадры. Но основную массу материальных расходов должно нести данное предприятие, при чем расходы эти должны уменьшаться вследствие основной установки производственно-учебного плана на максимальное развертывание творческой инициативы

в области изобретений и рационализации производства предприятия, систематической борьбы с потерями, повышения рабочей активности посредством участия в социалистическом соревновании и в работе разных общественных организаций.

Научно-учебные лаборатории и прочие вспомогательные учреждения должны работать по общесогласованному годовому производственному плану, обеспечивая своевременные ответы на разнообразные запросы предприятия, а также на изменения социально-экономических условий и в то же время систематически вовлекая в орбиту хозяйственной деятельности все местные естественно-исторические богатства.

Предприятие-школа не связывает работников точными сроками прохождения учебного курса всей школы, предоставляя возможность отдельным работникам учиться в сроки, соответствующие их способностям, наклонностям и другим обстоятельствам. Тем не менее развернутое предприятие-школа, ориентируясь на среднюю успеваемость учащихся, должно иметь учебные планы и программы, рассчитанные на **девятилетний учебный курс,** включая сюда и курс высших учебных заведений (однако без кадров, подготавливаемых для работы с кадрами же).

Учебная структура предприятия-школы в развернутом виде при учебном годе в 10 месяцев может иметь такой ориентировочный вид:

I. Концентр (низшие кадры)	1-й год.	Подготовка рабочих (при учебно-теоретич. и лаборат. занятиях). . .	400 час.
	2-й »	Подготовка десятников и монтеров.	500 »
	3-й »	Подготовка бригадиров, заведующих складами и пр.	600 »
		Итого	1.500 час.
II. Концентр (средние кадры)	4-й год.	Подготовка мастера (при учебно-теоретич. и лаборат. занятиях) . . .	720 час.
	5-й »	Подготовка помощника техника или техника II разр.	760 »
	6-й »	Подготовка техника I разр..	820 »
		Итого	2.300 час.
III. Концентр (высшие кадры)	7-й год.	Подготовка помощника инженера или помощника агронома (учебно-теоретич. и лаборат. занятия).	840 час.
	8-й »	Подготовка инженеров-производственников.	900 »
	9-й »	Подготовка инженера-руководителя или агронома-организатора.	960 »
		Итого	2.700 час.
		Всего за 9 лет учебно-теор. зан.	6.500 час.
IV. Концентр (кадры для кадров)	10-й год.	Аспирант на положении лаборанта	960 час.
	11-й »	Аспирант на положении младшего ассистента	840 »
	12-й »	Аспирант на положении старшего ассистента	700 »
		Итого	25.000 час.
		Всего за 12 лет учебно-теоретич. и лаборат.-исслед. занятий	9.000 час.

Каждое предприятие организует учебно-теоретические занятия наиболее экономно, в зависимости от характера производства и сезонности работы предприятия. В условиях же постоянной работы предприятие может установить ориентировочно такой учебно-трудовой

режим для теоретических и лабораторных занятий. Каждый работник предприятия получает на I концентре один день в декаду, на II концентре — 2 дня в декаду. На III концентре соотношение между работой и учебой устанавливается в той же пропорции, которая существует в высших и средних учебных заведениях. Недостающее количество часов может быть пополнено за счет внепроизводственного рабочего времени.

Если обратиться к языку цифр по плану обеспечения народного хозяйства СССР кадрами специалистов в течение пятилетки, то положение предприятия-школы среди других систем подготовки кадров сравнительно заметное. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) постановил: «Поручить ВСНХ СССР в текущем году совместно с ВЦСПС и Наркомпросами республик организовать в виде опыта одно-два предприятия-школу, в которых сочеталась бы подготовка кадров (низших, средних и высших) с постоянной работой на производстве».

В утвержденном ныне СНК СССР, на основе этих директив, плане подготовки кадров предприятие-школа должна занять 2,2% среди других форм подготовки высших и средних кадров (школьная форма — 62,4%, долгосрочные курсы — 14,6%, краткосрочные курсы — 10,5%, курсы заочного обучения — 10%). А среди форм системы дополнительной внешкольной подготовки кадров (долгосрочных и краткосрочных курсов совместно с заочно-курсовой системой) предприятие-школа занимает по линии выпусков высших кадров 3% и средних кадров — 7,3%.

В пределах данного пятилетия центр тяжести предприятия-школы по подготовке кадров переносится на средние кадры, а в интересах предосторожности выпуск этими школами средних кадров запроектирован на последний год пятилетки.

При организации предприятий-школ возникает много больших трудностей, особенно при превращении строго отбираемых крупных совхозов, колхозов и агро-индустриальных комбинатов в предприятия-школы.

Индустриализация, механизация и обобществления сельского хозяйства ослабляют, но не прекращают сезонный характер с.-х. работ. С другой стороны, главный об'ект труда — земельная территория — своими разнообразно-почвенными и другими агротехническими свойствами накладывает особый отпечаток на организацию с.-х. предприятия-школы. Развертывание трех концентров с.-х. предприятия-школы возможно в крупных совхозах, колхозах или в крупных высокоинтенсивных комбинатах, где можно обеспечить надлежащую производственную базу. Развертывание 1-го и 2-го концентров возможно в зерновых совхозах с площадью не менее 200 000 *га*, а в районах интенсивных культур — не менее 100 000 *га*.

Отдельные звенья с.-х. предприятия-школы в виде того или иного концентра могут организовываться на меньшей с.-х. территории, сообразно специализации хозяйства, но все они должны тяготеть к определенным высшим концентрам.

Производственно-учебные планы, программы и методы учебно-теоретических занятий приспособляются к особенностям мест и сезонности работ так, что в наиболее напряженные периоды **учащиеся** в производстве **обучаются, работая на тракторах, комбайнах** и пр., а в менее напряженное время — **при подготовке** всего необходимого к очередной **посевной кампании, переработке с.-х. сырья** и т. д. Вследствие этого учебные планы должны быть разработаны по географическому положению и специализации хозяйств, характеру наличных промыш-

ленных предприятий, степени отдаленности от больших культурно-административных центров и пр.

В целях приближения с.-х. предприятий-школ к центрам научно-технической работы для обеспечения их надлежащими педагогическими кадрами и соответствующим научным руководством со стороны определенных научно-исследовательских институтов каждое предприятие-школа открывает у себя опытные поля, лаборатории и пр., которые вместе с выполнением заданий своего производства ведут научно-исследовательскую работу по планам, согласованным с соответствующими исследовательскими институтами. Поэтому каждое с.-х. **предприятие-школа должно быть прикреплено к определенным** (одному или нескольким) **научно-исследовательским институтам.**

Не взирая на предстоящие здесь трудности, все же необходимо принять решительные меры, чтобы развернуть сеть предприятий-школ в сельском хозяйстве и провести в жизнь запроектированный Госпланом СССР план подготовки кадров в этих школах.

С. Кононик

Механизация полеводства в крупных хозяйствах Германии

I

Огромный размах колхозного движения, об'единяющего в настоящее время миллионы бедняцких и середняцких хозяйств, и быстрое развертывание совхозов на огромных земельных площадях — все это непрерывно приближает нас к разрешению задачи ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации и к построению нашего сельского хозяйства на социалистических основах.

Отличительной особенностью колхозного строительства на современном этапе его развития является то, что движение это развертывается в значительной мере на простом сложении крестьянских средств производства, при чем даже это «простое сложение крестьянских орудий производства в недрах колхозов дает такой эффект, о котором и не мечтали наши практики» (И. Сталин. Речь на конференции аграрников-марксистов). Не приходится доказывать, что механизация всех сельскохозяйственных процессов должна будет дать новый колоссальный толчок колхозному строительству и создать предпосылки для организации на машинной базе крупнейших коллективных хозяйств.

«Совершить полный переворот в земледелии—писал тов. Ленин,— переделать мелкого земледельца по-социалистически, может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе».

Уже теперь в ряде районов мы приступаем к практическому осуществлению мероприятий по механизации сельского хозяйства. Такими районами являются районы строительства МТС, агроиндустриальных комбинатов, крупных зерновых совхозов. В этих районах уже решаются практически вопросы механизации сельскохозяйственного производства.

По мере общего роста индустриализации страны процесс механизации сельского хозяйства несомненно будет развиваться ускоренным темпом, охватывая новые отрасли и новые районы. Надо, однако, отметить, что вопросы организации крупного сельскохозяйственного производства на основе применения машинной техники и в особенности электричества как наиболее современного и совершенного вида энергии крупного производства являются вопросами новыми. Более или менее значительного опыта у нас в этом деле нет. С этой точки зрения представляется чрезвычайно важным наше знакомство со всеми новейшими достижениями в применении машинной техники в сельском хозяйстве капиталистических государств в целях применения этих достижений в крупных социалистических хозяйствах нашей страны.

Среди стран Западной Европы, представляющих для нас интерес в применении машинной техники, в особенности электрификации, за-

служивает особого внимания Германия, при чем особый интерес представляет для нас механизация полеводства в крупных германских хозяйствах. На кратком изложении основных моментов механизации в полеводческой отрасли мы и остановимся в настоящей статье.

В полеводстве не только мелких и средних, но и крупных с.-х. предприятий Германии до сих пор еще значительное место занимает живая (лошадиная и воловья) тяговая сила. Второе место в крупных немецких хозяйствах занимает паровой плуг, на подробном описании которого мы ниже остановимся. От всей суммы энергии, вложенной в полеводство, на паровые плуги приходится до 40%.

По отношению к общему запасу энергии, вложенной в полеводство, **тракторная энергия** занимает всего около 3—5%. В Германии пока еще нет хозяйств, организованных исключительно на использовании тракторной двигательной силы; но стремление к более усиленному применению тракторной тяги, сказывается и там за последнее время чрезвычайно заметно.

В применении трактора в крупных немецких хозяйствах наблюдается одна очень интересная особенность, заключающаяся в том, что между различными марками тракторов, получивших там распространение, устанавливается определенная «специализация труда». Так, например, в крупных хозяйствах, где есть несколько систем тракторов, специализация проводится примерно в таком виде: гусеничный трактор «Ганномаг» пашет, лущит; недавно выпущенный трактор «Фармолл» применяется преимущественно для обработки пропашных; «Бульдог» перевозит грузы и т. д. В общем же, как правило, трактор выполняет почти все полевые работы: вспашку, лущение, бороньбу, уборку хлебов и пр. Очень редко трактор в немецких хозяйствах используется на транспорте и еще реже—как станционарный двигатель.

В выборе различных систем тракторов заметна тенденция к переходу от маломощных мелких тракторов к более мощному крупному трактору. Из более мощных тракторов заслуживает внимание 50-сильный гусеничный трактор «Ганномаг» марки БД. «Ганномаг» приспособлен по преимуществу для тяжелых почв и глубокой вспашки (по данным хоз. Юнкеркоф, Магдебурской провинции). Максимальная производительность этого трактора с прицепкой пятикорпусного плуга — 6—8 *га* в 10-часовой рабочий день. Стоимость глубокой вспашки одного гектара обходится в 12—14 марок. В гусеничных тракторах с точки зрения стоимости работ имеет большое значение срок службы гусеницы. По данным того же хозяйства Юнкеркоф, гусеница «Ганномага» выдерживает 240 рабочих трактородней. Из других систем тракторов, представляющих для нас известный интерес, следует отметить новый трактор «Фармолл», выпущенный Интернациональной кампанией (заводами М. Кормик и Диринг). О применении этого трактора будет более подробно указано в главе о моторизации пр[illegible]шных культур. Здесь же отметим лишь основную особенность этого трактора, состоящую в том, что в отличие от всех других существующих тракторов «Фармолл» приспособлен для обработки пропашных культур. Обработка пропашных культур достигается тем, что этот трактор (3-колесный) имеет такую высоту задних колес, которая позволяет ему свободно производить обработку кукурузы или другой пропашной культуры ростом до 75 *см*. Другая конструктивная особенность этого трактора заключается в том, что ширина между задними колесами может быть изменяема в зависимости от расстояния между рядами обрабатываемых культур.

II

Если тракторизация крупных с.-х. предприятий в Германии является в значительной мере делом новым, то зато во всех крупных

хозяйствах Германии широкое применение издавна нашел себе **паровой плуг.** По приблизительному подсчету на основании последней с.-х. переписи «энергия паровых плугов составляет до 40% всей энергии, вложенной в механические тяговые двигатели (тракторы, грузовики, локомобили). Отсюда можно видеть, что удельный вес паровых плугов пока еще очень значителен».[1]

Паровой плуг, или паровой гарнитур, состоит из локомобилей, устанавливаемых во время вспашки по концам гонов обрабатываемого участка, между которыми (локомобилями) по железному канату-троссу, наматываемому на ворот, перемещается многокорпусный оборотный плуг. Система паровых плугов имеет ряд следующих преимуществ: а) необычайная простота установки, долговечность машины (срок службы парового плуга до 25 лет) и меньше расходы на ее амортизацию и ремонт по расчету на единицу работы; б) локомобили не нуждаются в жидком топливе и могут работать на отходах угля, дровах, соломе, костре, торфе и т. д.; в) паровой плуг не уплотняет почву; г) применение его не зависит от состояния почвы, вследствие чего как бы удлиняется период вспашки.

Таковы преимущества, обусловливающие широкое применение паровых плугов в крупных хозяйствах Германии. При всех указанных преимуществах паровой плуг имеет тот недостаток, что он требует прямоугольных площадей с ровным рельефом. Работа паровым плугом невозможна при наличии в почве камней, ее глыбистости и большой вязкости.

Приведем некоторые данные о производительности и стоимости работ паровых плугов. По данным хозяйства Юпкеркофа (Магд. провинция), производительность 6-корпусного парового плуга в 10-часовой рабочий день равна 8—10 *га*, или около одного *га* в час. Стоимость обработки одного *га* — 10—12 марок. Как видим, стоимость работы паровым плугом в условиях немецкого хозяйства значительно ниже тракторной.

Подходя к общей оценке парового плуга и возможности его применения в наших крупных хозяйствах, следует иметь в виду довольно значительные капиталовложения (в сравнении, например, с вложениями в тракторы), с которыми связано применение паровых плугов. Установка парового гарнитура стоит 40 000 марок, или около 20 000 руб. Однако если учесть природу крупных с.-х. предприятий с присущей им специализацией силовых машин, то надо думать, что и паровые плуги будут иметь в них применение.

III

Новое в современной технике сельского хозяйства заключается в применении в нем электроэнергии. Подобно тому, как в промышленности последовательно совершался переход от парового двигателя к двигателю внутреннего сгорания, от двигателя внутреннего сгорания — к электромотору, точно так же и в области с.-х. производства уже произошел переход от парового двигателя (паровой плуг, паровая молотилка и пр.) к двигателю внутреннего сгорания (трактору), и в настоящее время совершается процесс внедрения в сельскохозяйственное производство электромотора. Понятно, ни в коем случае нельзя утверждать, что двигатель внутреннего сгорания уже отжил свой век, и что наступила пора полного перехода на электроэнергию. Мы видели выше, что и паровому плугу (паровому двигателю) еще принадлежит значи-

[1] См. Г. А. Студенский — Организация крупных с.-х. предприятий Германии, стр. 311.

тельное место в крупном с.-х. производстве и что тракторы занимают теперь и еще долгое время будут занимать основное место как механический двигатель в с.-х. производстве. Однако уже теперь в крупных с.-х. предприятиях происходит усиленный процесс перехода на электроэнергию.

Одним из первых электромоторов, получивших в настоящее время широкое распространение в крупных с.-х. предприятиях Германии, является **электроплуг.** Количество электроплугов по крупным хозяйствам с каждым годом продолжает возрастать.

Уже по данным с.-х. переписи Германии 1925 г., имелось 317 электроплугов в 237 хозяйствах.[1]

Что же собой представляет с технической стороны электроплуг? Электроплуг в значительной мере напоминает описанную выше установку парового плуга, с тем, однако, коренным отличием, что здесь по концам гонов обрабатываемого электроплугом участка устанавливаются не локомобили, а самопередвигающиеся электромоторы, между которыми так же, как и в паровом плуге, по железному канату-троссу перемещается многокорпусный оборотный плуг. Электромоторы приводятся в движение электроэнергией, получаемой из центральной электростанции. Естественно, что обрабатываемый электроплугом участок должен быть обнесен электросетью, от которой специальным кабелем через трансформатор[2] подводится электроток к электромоторам. Электропроводка должна также проходить к обрабатываемому электроплугом участку и с места усадьбы хозяйства, где находится электроплужный гарнитур; в противном случае электроплуг нужно было бы передвигать с места усадьбы трактором или другим мотором. При организации электропахоты очень важное значение имеет расположение и густота электросети, устанавливаемая на обрабатываемом элкетроплугом поле. Практикой крупных немецких хозяйств, применяющих электропахоту, установлено, что длину гонок, или что то же расстояние между соседними столбовыми электропроводами, не следует делать более 0,5 километра.

Удлинение гонов за пределы указанного расстояния приводит к более сильному провисанию каната (тросса), что представляет значительное неудобство при работе и вызывает излишние затраты электроэнергии. Таким образом, если принять длину гонов 500 метров, то весь обрабатываемый участок должен быть разделен на квадраты, стороны которого должны быть обнесены электропроводкой, с расстоянием между соседними линиями в 500 *м*. Кроме того линия электросети должна проходить к месту усадьбы, где хранится электроплужный гарнитур вне работы.

Совершенно очевидно, что применение электроплуга, так же как и парового плуга, связано с почвенным рельефом, что должно быть учтено при организации электропахоты.

Обработка электроплугом имеет ряд преимуществ перед тракторной обработкой. Сюда относятся все перечисленные выше преимущества обработки паровым плугом: прекрасная ровная пахота на любую глубину, отсутствие уплотнения почвы, возможность производить обработку вне зависимости от состояния почвы и в меньшей зависимости от состояния погоды. Но основное преимущество электропахоты лежит в выгодности ее применения. По данным крупного хозяйства Цылькейма (Вост.-Прусская провинция), применяющего электропахоту, про-

[1] См. Г. Н. Студенский — Организация крупных с.-х. предприятий Германии.

[2] Трансформатор устанавливается в целях снижения тока высокого напряжения, идущего по проводам, в ток низкого напряжения, например, с 15 000 вольт на 500 вольт.

изводительность 4-корпусного электроплуга выражается в 0,5 *га* в час, или 5 *га* в 10 часовой рабочий день. На один *га* глубокой вспашки расходуется 56 киловатт-часов электроэнергии, стоимостью 12 пфенигов за киловатт-час, или 6 марок 72 пфенига за *га* вспашки. Стоимость электропахоты в основном определяется стоимостью электроэнергии. Если к расходам на электроэнергию добавить расходы на рабочую силу (электроплужный гарнитур обслуживает 3-4 рабочих, в том числе 2 механика и один рабочий на плуге) и амортизацию, то получим стоимость работ электропахоты одного *га* в 4-4,5 рубля. В дешевизне работ и заключается основное преимущество электропахоты.

До сих пор мы говорили о применении электроэнергии только при вспашке. Нам неизвестно, применяется ли электрообработка в других полевых работах, но из применения электромотора к пахоте можно со всей определенностью заключить, что в полеводстве у него широчайшие перспективы. В самом деле, после электропахоты, какие могут быть затруднности в производстве электромотора таких работ, как: боронование, каткование, экстерпирование, посев и пр. Особенно значительные перспективы имеет применение электромотора для обработки пропашных (пропашка и уборка), и совершенно очевидно, что в полеводстве проблему механизации обработки пропашных культур окончательно разрешит именно электромотор.

Касаясь возможности применения электромотора в наших условиях, необходимо сделать тот вывод, что в районах сосредоточения мощных электростанций при условии недорогой электроэнергии необходимо теперь же приступить к постановке опытов по применению электроплуга и к последующему введению электроплуга в наши крупные с.-х. предприятия, в колхозы и совхозы.

IV

Рассматривая современные методы обработки почв и применение новых типов машин, нельзя пройти мимо **фрезования.**

Фреза представляет собою универсальное почвообрабатывающее орудие (машина), которое, вне зависимости от состояния почвы (будь то почва, обрабатываемая ежегодно, или многолетняя залежь), при прохождении на любой почве один лишь раз делает ее готовой к посеву. Отличительной особенностью фрезы является то, что эта машина сочетает в себе одновременно орудие вспашки и боронования, при чем почва после фрезы делается почти идеально рыхлой. Такая обработка (фрезование) достигается через жесткое приспособление к трактору барабана, на который нацепляются упругие рабочие органы фрезы (когти), посредством которых и производится обработка почвы. Работа фрезой производится следующим образом. При движении трактора прикрепленный сзади барабан с нацепленными когтями дает большое число оборотов и при регулировке рычага опускается и врезывается в почву. При этом фреза, понятно, не дает пласта, как плужная вспашка, и последующее боронование, а производит и тот и другой вид работы одновременно, разрывая и промешивая частицы почвы.

В настоящее время фрезмашины значительно усовершенствованы, в особенности в рабочей части (когти); к когтям пред'являются требования исключительной прочности и в то же время эластичности.

Лучшими фрезами считаются фрезы Сименса-Шуккерта. Производительность фрезы, при ширине захвата в 1,6 *м* и при тяге 35-сильным трактором равна 5—6 *га* в 10-часовой рабочий день. Вокруг методов фрезования, как способа обработки почвы, в настоящее время происходит в агрономических кругах большая дискуссия. Едва ли есть какой-

либо способ обработки почвы, который в последнее время как в заграничных кругах, так отчасти и у нас привлекал бы к себе столь усиленное внимание.

Сторонники фрезования не без основания указывают, что через фрезование достигается лучшее рыхление почвы, проветривание и промерзание почвы, большое содержание в ней влаги и тепла, а отсюда и более высокая урожайность. Приведем здесь некоторые данные о состоянии влажности и промерзания почвы, опубликованные одной из немецких фрезо-испытательных станций «Восточно-европейский земледелец»: [1]

Способ обработки	Глубина промерзания (в сантиметрах)	Число измерений	Содержание влаги (в %)	Число измерений
Плугом без укатки	81,5	39	40,6	3
» с укаткой	88,5	38	38,1	3
Фрезмашиной без укатки	101,5	24	47,0	3
» с укаткой	89,7	37	43,0	3

Приведенные данные наглядно показывают, что наибольшая влажность и наиболее глубокое промерзание наблюдается в почвах, обработанных фрезмашинами. Противники фрезования указывают на вредное влияние фрезы на почву в связи с распылением и обесструктуриванием ею почвы, в результате чего почва при наличии значительных осадков подвергается действию заплывания. Другой довод, приводимый против фрезования, — это благоприятное действие фрезования на развитие различных сорных растений.

В этом случае приходится согласиться со сторонниками фрезования, что этот довод говорит сам против себя, так как действительно наблюдаемое лучшее произрастание сорных растений после фрезования об'ясняется именно лучшей обработкой почвы, большим содержанием в ней влаги, тепла и т. п., способствующими лучшему произрастанию не только полезных, но и вредных растений.

Этот важнейший вопрос о способах обработки почвы представляет собой отнюдь не только чисто технический вопрос, но и огромной важности проблему о новых методах ведения полеводства. Окончательный вывод может быть сделан только через многократную повторную постановку опытов по фрезованию, и этой работой должны заняться наши машинно-испытательные и опытные с.-х. станции.

V

За последнее время агрономической наукой и практикой уделяется большое внимание вопросу культуры хлебов путем **пересадки**. Этот давно открытый способ культуры хлебов (впервые он был открыт в Китае несколько десятилетий назад; 20 лет тому назад в Америке была сконструирована первая сажальная машина) открывает действительно широчайшие перспективы к получению огромной высоты урожаев с единицы площади. Совершенно определенно уже установлено, что хлебные растения, культивируемые путем пересадки, т. е. посев саженцами (молодыми растениями—рассадой 3—5-недельного возраста),

[1] Журнал «Европейский земледелец», № 10(27), стр. 11, 1926 г.

дают с одного *га* площади до 77 тонн зерна, или от 5 до 15 раз больше, чем при обычных способах посева.

Не останавливаясь на подробном анализе этого явления, отметим лишь, что в основе его лежит максимальное развитие корневой системы при посадке саженцами, вследствие чего саженцы всегда обладают более сильными корнями, чем сеянцы. Достаточно сопоставить, например, результаты урожайности от различных способов посева такой широкоизвестной огородной культуры, как капуста, что бы видеть роль и влияние пересадки на развитие той или иной культуры. Если бы посев капусты производился без предварительного выращивания рассады, а прямо семенами, мы не только не имели бы того развития культуры капусты, какое имеем при посадке ее рассадой, но получили бы явно недоразвитую культуру. Нечто аналогичное наблюдается и при культуре хлебов. Выращивая из семян хлебных растений (рожь, пшеница, ячмень и другие) 3—5-недельную рассаду и затем производя пересадку, мы развиваем и укрепляем прежде всего корневую систему данных растений. Следовательно, для образования сильного корня хлебных растений необходима пересадка растений, что, как нельзя лучше, подтверждается многочисленными опытами. «Как велико влияние пересадки на развитие корня и образование сильных побегов, видно из опытов, произведенных в 1927 г. Депштедтом в Нейбрандербурге и в Мекленбурге, где у пересаженных растений озимой ржи на мощных корневищах оказалось свыше 16 вполне развитых стеблей, тогда как на озимой ржи, выращенной без пересадки в обычных условиях посева, насчитывалось 2—3 побега». [1]

Давно открытые способы культуры хлебных растений путем пересадки не получили широкой известности и широкого практического применения в силу того, что не была найдена совершенная конструкция машины, при которой только и возможно широкое применение новой культуры хлебных растений. Сконструированная 20 лет назад сажальная машина в Америке не имела успеха в силу своей несовершенности и очевидно в силу несвоевременности своего появления. И только в самые последние годы была найдена сравнительно удовлетворительная конструкция сажальной машины, оказавшаяся вполне пригодной для применения на практике. Мы имеем в виду **сажальную машину «Фортуна»** конструкции немецкого инженера П. Кауфмана, показанную на Кенигсбергской сельскохозяйственной выставке в августе 1929 г.

Воспользуемся для выяснения механики этой новой машины и условий ее применения описанием, сделанным агрономом Прейсманом. в журнале «Восточно-европейский земледелец» (август 1929 г.). Пересадочная машина «Фортуна» состоит из двухколесного передка для запряжки волов или лошадей. На оси передка помещается ящик для запаса рассады хлебных растений. К передку прикреплен сажальный аппарат, состоящий из железной рамы, передний конец которой покоится на оси передка, а задний (в нерабочем состоянии)—на одном колесе. На средней части рамы помещен сажальный аппарат, состоящий из сошникового колеса с 8-посадочными сошниками, вращающимися на своих осях и сохраняющими свое вертикальное положение. Вращение сошникового колеса производится цепной передачей с шестерней, прикрепленной на оси передка. Под сошниковым колесом расположен особой конструкции полый с двумя стенками сошник, задняя часть которого открыта. За сошником имеются два глухих колеса, поставленных под углом друг к другу, служащие для прикатывания земли к посаженной рассады растений.

[1] См. статью агронома Прейсмана «Сажальные машины» в журн. «Восточно-европейский земледелец», август, 1929 г.

Ход работы пересадочной машины следующий: при поступательном движении машины вращается сошниковое колесо с 8-сажальными сошниками, которые медленно передвигаются в верхней части колеса, представляя рабочему достаточно времени для забрасывания рассады в воронки посадочных сошников. Далее посадочные сошники опускаются по очереди и проходят через полый нижний сошник, назначение которого состоит в проведении в земле борозды на известную глубину. При соприкосновении посадочного сошника с дном борозды, дно его открывается и рассада становится в борозду, которая тут же обсыпается землей и вслед затем прикатывается под углом поставленными колесами. Машина обслуживается тремя рабочими: один из них управляет тягой (лошадьми или волами), а другой забрасывает в посадочные сошники рассаду, которая заготовлена в ящике, установленном на передке и постоянно пополняемом третьим рабочим.

Приведем некоторые данные о производительности посадочной машины. Производительность посадочной машины при произведенных опытах установлена в среднем в 6 000 растений в час. Если принять, что на 1 *га* посадки идет 100 000 растений, то для посадки 1 *га* площади потребуется примерно 16,5 часов. Как видим, производительность пересадочной машины очень невысока. Низкая ее производительность связана с примитивной («воловьей») тягой, с выполнением одной из функций производственного процесса (забрасывание рассады в сажальные сошники) руками. Кроме того эта машина однорядна. Приведенные недостатки являются основными конструктивными недостатками этой машины. Над устранением их должна в дальнейшем работать научная мысль агрономов и инженеров.

VI

Касаясь вопроса о механизации уборки корне-клубнеплодов (свеклы, картофеля и др.), следует отметить прежде всего применение парового плуга для уборки свеклы, практикуемого крупными немецкими хозяйствами в районах развитого свеклосеяния. Техника применения парового плуга для копки свеклы довольно проста и отличается от обычной вспашки только тем, что здесь применяется тот же плуг, но с двухсторонними лемехами типа распашника. Каждый такой лемех, проходя по междурядью посадки, поднимает 2 рядка свеклы сразу, так что при работе, например, 5-лемешным паровым плугом поднимается сразу 10 рядков. Паровой плуг только поднимает (копает) свеклу, за ним следует ручная уборка, обрезка гички и пр. Производительность парового плуга на копке свеклы довольно высокая. Так, по данным комбината Венцеля, 5-корпусный паровой плуг за 10-часовой рабочий день поднимает 60—70 морг. или 15—17 *га* свеклы.

По данным того же хозяйства, применение парового плуга для копки свеклы значительно удешевляет производство по уборке свеклы. Следует иметь в виду, что применение парового плуга для копки свеклы ценно не только с точки зрения его высокой производительности и удешевления работы по уборке свеклы, но также и потому, что при его применении выполняется одновременно и **глубокая послеуборочная вспашка для последующих культур.**

Совершенно очевидно, что на ряду с паровым плугом еще с большим успехом для этой же цели может быть применен и электроплуг.

Другая машина, применяемая для уборки картофеля в крупных немецких хозяйствах и не получившая еще у нас распространения, — это сложный картофелекопатель американского производства системы «Хоовер».

Картофелекопатель «Хоовер» является едва ли не самым мощным из всех применяемых теперь картофелекопателей. «Хоовер» передвигается трактором «Фордзон», который служит исключительно для передвижения картофелекопателя. Для обслуживания рабочих органов самого картофелекопателя имеется специальный 12-сильный мотор. Картофелекопатель состоит из рабочего сошника, элеватора, представляющего собою решетку, сделанную из параллельных поперечных проволочных прутьев с расстоянием между соседними прутьями 3 *см*, передачи, мотора (приводящего в движение элеватор картофелекопателя) и ковша для собирания и забрасывания картофеля в кучи размером примерно в один мешок. Если к картофелекопателю не присоединена дополнительно прицепка для автоматического набирания картофеля в мешки, то в этом случае за ним следует ручное собирание картофеля. Но этот же картофелекопатель может быть приспособлен и к одновременному самонабиранию картофеля в мешки, в данном случае ручное собирание картофеля за картофелекопателем уже не требуется. Для автоматического набирания картофеля в мешки устанавливаются специальная прицепка, состоящая из элеватора, с соответствующей передачей ковша, из которого поступает картофель непосредственно в мешок, и площадки, на которой во время работы должен стоять рабочий для подачи, завязывания и приемки наполняемого картофелем мешка. Таким образом работа данным картофелекопателем может производиться в двух видах: с ручным собиранием и наполнением в мешки собранного в кучи картофеля и с автоматическим собиранием картофеля картофелекопателем в мешки. В первом случае количество рабочих, обслуживающих картофелекопатель, должно быть 14 человек (в том числе: один тракторист, один рабочий на моторе картофелекопателя и 12 собиральщиков). Во втором случае количество лиц, обслуживающих картофелекопатель, уменьшается в 4,5 раза и состоит всего из трех рабочих (в том числе двух, обслуживающих моторы, и одного на площадке при самонабирании картофеля в мешки).

Ход работы картофелекопателя следующий. При поступательном движении машины идущий впереди сошник поднимает куст картофеля на элеватор. Вследствие прерывистого движения элеватора (на подобие движения сита) картофель освобождается от земли и гички. Очищенный от земли и гички картофель поступает последовательно на второй элеватор, затем собирается в ковше и при соответствующей регулировке сбрасывается кучами (или же в случае работы картофелекопателя со специальной прицепкой для автоматического набирания в мешки), после чего он поступает еще на третий элеватор и затем последовательно в ковш и, наконец, непосредственно в мешки.

Для того чтобы производить уборку описанным выше картофелекопателем, требуется специальная посадка картофеля с расстоянием междурядий в 75 *см*. Производительность такого картофелекопателя 8—10 морг., или 2—2,5 *га* в 10-часовой рабочий день.

По словам директора хозяйства Вага (В. Пруссия), где нам пришлось наблюдать работу описываемого картофелекопателя, применение его дает экономию в 25—30% против конной плужной копки с ручным собиранием картофеля. Придавая исключительно важное значение механизации уборки картофеля, в особенности в районах большого его распространения, нам следовало бы приступить к испытанию, а затем и к широкому применению описанного выше картофелекапателя.

VII

Не останавливаясь здесь на других менее сложных машинах, применяемых в крупных немецких хозяйствах как при обработке пропаш-

ных культур (пропашники, сеялки, окучники и пр.), так и в полеводстве, так как большинство из них широко известно и применяется и в наших крупных и мелких хозяйствах, остановимся лишь в нескольких словах на машинах, мало или совсем не известных у нас. Такими машинами являются: **навозоразбрасыватели,** недавно выпущенные заводами Мак-Кормик, **сеялки для удобрений и сенонагрузчики.**

Навозоразбрасыватель заводов Мак-Кормик Диринга предназначен, как это видно из самого названия, для разбрасывания навоза. Известно, что в немецких хозяйствах удобрение вообще, а в особенности навозное, играет решающую роль в столь высоких в сравнении с нашими урожаях. Поэтому в крупных немецких хозяйствах механизации вывозки навоза (применение автотранспорта, переносных узкоколеек и пр.) придается очень важное значение. Конструкция навозоразбрасывателя довольна проста. Навозоразбрасыватель состоит: из 4-колесной повозки, на которой укреплен ящик для навоза емкостью в 1,25—1,50 тонны, системы передач, бесконечного полотна, пальчатого барабана и червяка для непосредственного разбрасывания навоза. Работа навозоразбрасывателем производится следующим образом. При движении навозоразбрасывателя, наполненного навозом, последний (навоз) при помощи бесконечного полотна, представляющего собою дно ящика, приводимого в движение системой передач, последовательно передвигается к рабочим частям машины, к пальчатому барабану, укрепленному в задней части ящика. Пальцы барабана при самовращении набирают навоз и передают на быстровращающийся червяк, который своим быстрым вращением и производит разбрасывание навоза по полю. Понятно, что навозоразбрасыватель должен применяться только для непосредственного разбрасывания навоза на поле. Поэтому перед применением этой машины навоз с усадьбы должен уже находиться в поле и там уже развозиться и разбрасываться навозоразбрасывателем. Описываемый навозоразбрасыватель единовременную порцию навоза (1,25—1,50 тонны) разбрасывает в 4,5 минуты. В соответствии с указанной производительностью при вывозке навоза на поле в кучи, последние весом примерно до 1,25—1,50 тонны должны располагаться на поле на таком расстоянии друг от друга, которое проходит навозоразбрасыватель в 4,5 минуты, или примерно на 250 *м* друг от друга. Только при этом условии может быть полное и бесперебойное использование этой машины. Описываемый нами навозоразбрасыватель передвигается конной тягой в 3-4 лошади. Совершенно очевидно, что в механизированном хозяйстве должны применяться более мощные навозоразбрасыватели с механической тракторной тягой.

Сенонагрузчики применяются при уборке лугового или полевого сена посевных однолетних или многолетних трав, а также трав, высеваемых для силосования, которые, как известно, убираются на силос в зеленом виде. Механизация уборки сена особенно важна потому, что его производство находится в прямой зависимости от благоприятных условий погоды и в связи с этим от быстроты уборки. Что же касается уборки трав на силос, то хотя она и не связана с условиями погоды, но применение здесь машины оправдывается большей экономией в работе. Применение сенонагрузчиков особенно необходимо в животноводческих хозяйствах с большими площадями кормовых трав.

В немецких хозяйствах применяются сенонагрузчики различной мощности с конной или тракторной тягой. Ежедневная производительность их — 6—10 *га* при конной тяге и до 15 *га* при тракторной тяге.

Конструкция сенонагрузчика необычайно проста.

Работа сенонагрузчика довольно чистая и не требует за собой дополнительного сгребания сена. С той целью, чтобы не пропадало

даже и мелкое сено, все новейшие машины снабжены дополнительным валом (небольшого диаметра) с граблями, который прикрепляется сзади основной оси схватами и идеально подбирает все сено или траву на движущийся воз.

Относительно вновь выпущенной **сеялки зав. Мак-Кормик для минеральных удобрений** необходимо отметить только то ее преимущество, что она легко путем разборки всех ее рабочих частей доступна чистке. Кроме того над проходом удобрений в сошники имеется сито, просеивающее и в то же время равномерно распределяющее удобрение в ящике.

Говоря о механизации полеводства в крупных немецких хозяйствах, мы до сих пор ничего еще не сказали о применении такой современной крупной машины, как **комбайн.** Собственно говоря, и сказать-то по этому вопросу можно весьма немного в виду почти полного отсутствия этой машины в немецких хозяйствах. Из всех осмотренных нами крупных передовых немецких хозяйств мы встретились лишь в одном хозяйстве с применением комбайна. Такое слабое распространение комбайнов в немецких хозяйствах видимо можно об'яснить той специфичностью, которую имеет эта машина. Комбайн является господствующей машиной в зерновых хозяйствах. Будучи мощной машиной, комбайн требует для своего применения значительных площадей посева хлебных культур, но так как немецкое полевое хозяйство отличается довольно высокой степенью интенсификации (широкое развитие технических и кормовых культур и пр.) и высоким развитием всех видов продуктивного животноводства, то естественно, что при этих условиях широкого применения «зерновая машина» — комбайн — найти вряд ли может.

О реорганизации колхозно-кооперативной системы

Постановление комиссии Наркомзема СССР, Всесоюзного Союза союзов с.-х. кооперации и Колхозцентра СССР

В соответствии с решением XVI Партс'езда и постановлением ЦК ВКП(б) от 30 июля 1930 г. колхозно-кооперативная система реорганизуется на следующих началах:

I. Построение колхозной системы

1. Низовое звено

1. Первичным звеном колхозной системы является коллективное хозяйство (с.-х. артель, коммуна, ТСОЗ), организуемое на добровольных началах. Основной формой коллективного хозяйства на данный период является сельскохозяйственная артель. В лесерновых районах, а также в восточных республиках и областях как первоначальная форма колхоза, переходная к артели, массовое распространение должны получить товарищества по общественной обработке земли (ТСОЗ).

2. Развивая обобществленные отрасли сельского хозяйства, колхоз в то же время производственно обслуживает необобществленную часть сельского хозяйства своих членов.

3. Колхоз действует на основе уставов, разрабатываемых Всесоюзным Колхозцентром и утверждаемым Наркомземом СССР.

4. Колхозы ведут производственную работу на основе производственных планов и программ, утверждаемых районным колхозным союзом.

5. Колхозы состоят членами только в районном колхозном союзе или в автономной колхозной секции при райкоопсоюзе и в районном кредитном товариществе.

6. Колхозы строят свой управленческий аппарат по твердой смете, утверждаемой общим собранием колхозников, соблюдая строжайшую экономию в административно-хозяйственных расходах.

2. Районное звено

1. Все колхозы (коммуны, с.-х. артели и тсозы), расположенные на территории административного района, об'единяются в районный колхозсоюз.

2. В районах с крайне низким процентом коллективизации в виде временной меры допускается организация, вместо райколхозсоюзов, автономных колхозсекций при райкоопсоюзах.

Вопрос об организации колхозной секции, вместо колхозсоюза, решается в каждом отдельном случае областными колхозно-кооперативными организациями и утверждается Колхозцентром и Всесоюзным союзом союзов.

Все колхозы района, в котором при райкоопсоюзе организована колхозная секция, состоят членами этой секции. Положение о колхозных секциях и план их работ разрабатываются республиканским, областным, краевым колхозсоюзом и согласовываются с соответствующим кооперативным союзом.

Автономные колхозные секции руководятся непосредственно республиканскими, областными, краевыми колхозсоюзами и имеют свои выборные органы и свою смету по организационному, агропроизводственному и культурному обслуживанию колхозов и подготовке колхозных кадров.

При колхозсекции райкоопсоюза организуется совет из представителей колхозов.

3. Райколхозсоюзы осуществляют организационное, производственное и агротехническое руководство и обслуживание колхозов своего района.

Для этого райколхозсоюз:

а) составляет с участием райкоопсоюза план коллективизации района, организует совместно с с.-х. кооперацией массовую работу по вовлечению в колхозы крестьянских хозяйств, инструктирует по вопросам оформления колхозов, руководит выбором формы колхозного строительства для каждого колхоза, дает заключения земорганам при регистрации уставов, наблюдает и контролирует соблюдение колхозами уставов и соответствие организации и работы колхоза уставным нормам, наблюдает за надлежащим социальным составом колхозов и за правильным социальным направлением работы колхоза;

б) руководит организацией производства колхозов, рассматривает и утверждает основное направление хозяйства колхозов, руководит составлением в колхозах производственно-финансовых планов и рабочих календарных программ, рассматривает и утверждает производственно-финансовые планы и рабочие календарные программы колхозов, составляет и представляет на утверждение республиканского (краевого, областного, колхозсоюза сводный производственно-финансовый план района;

в) организует правильное использование колхозами обобществленных средств производства, организует машинно-техническую базу колхозов своего района, участвует в разработке плана строительства МТС, содействует их организации, организует машиноснабжение колхозов и руководит правильным использованием с.-х. машин и орудий в колхозах, а также содействует организации промышленных предприятий по переработке с.-х. продуктов и подсобных предприятий в колхозах (ремонтные мастерские и т. п.);

г) руководит правильной организацией труда в колхозах и наиболее полным использованием рабочей силы путем развития дополнительных отраслей сельского хозяйства, промыслов и отхода, а также руководит правильным распределением доходов в колхозах;

д) организует колхозные кадры, учитывает, распределяет их и ведет подготовку путем выдвижения организаторов и руководителей колхозов из среды колхозников, колхозниц и рабочих, содействует правильному подбору руководителей отдельными отраслями хозяйства (бригады и т. п.), организации обучения колхозных кадров как в учебных заведениях, на курсах, так и на работе в самих колхозах;

е) руководит колхозами в проведении мероприятий по повышению урожайности в колхозах, организует проведение агрозооминимума и постановку наиболее полного агротехнического обслуживания колхозов, содействует землеустройству колхозов;

ж) организует снабжение колхозов с.-х. машинами, орудиями и другими средствами производства, а также содействует организации сбыта колхозной продукции через кооперацию и госорганы;

з) организует кредитование колхозов в соответствии с утвержденными производственными планами, согласуя эти мероприятия с районными с.-х. кредитными товариществами, устанавливает пределы и назначения кредитов для каждого колхоза;

и) утверждает планы и сметы строительства, руководит капитальным строительством в колхозах;

к) инструктирует колхозы в правильной постановке счетоводства и отчетности, осуществляет контроль и наблюдение за экономным расходованием средств в колхозах и соответствием расходов смете колхозов, производит ревизию работы колхозов;

л) содействует организации и правильной постановке в колхозах культурно-просветительных и бытовых учреждений и мероприятий;

м) привлекает средства колхозов для вложения их в коллективное производство путем сбора задатков на с.-х. машины, распространения обязательств на приобретение тракторов, автомобилей и технического оборудования и организацию МТС, а также содействует вовлечению средств колхозников в кредитные учреждения, сберкассы и госзаймы;

н) осуществляет представительство интересов колхозов перед правительственными, кооперативными и общественными организациями.

Всю свою работу районный колхозный союз проводит на основе организации широкой массовой работы в колхозах, организации батрачества, бедноты и женщин, развертывания работы производственных совещаний, организации социалистического соревнования и ударничества и содействия окружающему батрацкому, бедняцкому и середняцкому населению в переходе к коллективным формам хозяйствования путем оказания им через колхозы производственной помощи.

Опираясь на активные массы колхозников и единоличников, райколхозсоюз при содействии с.-х. кооперации проводит мероприятия по организации новых колхозов и укреплению существующих, содействуя перерастанию их в высшие формы и плановой организации на этой основе всего хозяйства района.

4. Райколхозсоюз не ведет непосредственно никаких торгово-посреднических и финансово-кредитных операций. Проведение заготовительных операций в колхозах осуществляется специальными системами с.-х. кооперации на основе генеральных соглашений специальных центров с.-х. кооперации с Колхозцентром СССР и договоров колхозов с соответствующими районными союзами с.-х. кооперации.

6. Райколхозсоюзы состоят членами республиканских, областных (краевых) колхозных союзов.

3. Республиканские, краевые и областные колхозсоюзы

1. Во всех союзных и автономных республиках, за исключением РСФСР, в областях и краях организуются республиканские, краевые и областные колхозсоюзы.

Примечание 1. В РСФСР функции республиканского колхозсоюза осуществляются об'единенным Колхозцентром СССР и РСФСР.

Примечание 2. Вопрос об организации колхозной системы ЗСФСР разрешается Колхозцентром СССР по соглашению с соответствующими организациями ЗСФСР.

2. Организация колхозсоюзов в союзных и автономных республиках и областях и краях должна быть произведена путем реорганизации существующих колхозсоюзов там, где таковые имеются, в других же республиках и областях — путем создания колхозных союзов.

3. В своей работе колхозсоюзы союзных и автономных республик и областные (краевые) колхозсоюзы должны опираться непосредственно на райколхозсоюзы или на колхозсекции при райкоопсоюзе.

4. Круг деятельности республиканских (краевых, областных) колхозсоюзов определяется уставом, разработанным Колхозцентром СССР и утвержденным Наркомземом СССР.

4. Всесоюзный колхозный центр

1. Республиканские (союзных и автономных республик), областные и краевые колхозсоюзы состоят членами об'единенного Колхозцентра СССР и РСФСР как органа, осуществляющего организационное и производственное руководство всем колхозным движением СССР.

2. В круг функций Колхозцентра СССР входят:

а) разработка основных принципов колхозного строительства во всех его видах и степенях, организация учета процессов коллективизации;

б) разработка оперативно-производственных и кредитно-финансовых планов колхозного сектора СССР по всем отраслям сельского хозяйства и представление их через Союз союзов в НКЗ СССР, Госплан и правительственные органы и осуществление этих планов по их утверждении.

Производственные планы, план снабжения и сбыта продукции составляются Колхозцентром по директивам НКЗ СССР и через Союз союзов и НКЗ СССР представляются в соответствующие органы.

На Колхозцентр возлагается ответственность за надлежащее и своевременное выполнение специальных и плановых заданий правительства колхозной системе по производству различного рода с.-х. продуктов;

в) организация машинотехнической базы колхозного сектора СССР;

г) разработка и осуществление мероприятий по специализации колхозов, в соответствии со специализацией с.-х. районов СССР;

д) разработка вопросов организации труда в колхозах, принципов распределения доходов между членами колхозов, нормирования работ в колхозах и проведение соответствующих мероприятий в целях наиболее рационального использования средств производства и рабочей силы в колхозах;

е) организация через соответствующие государственные хозяйственные организации и с.-х. кооперацию снабжения колхозов средствами и орудиями производства, основным маточным материалом, а также сортовыми и селекционными семенами;

ж) определение размеров и норм сдачи товарной продукции колхозов и организация сбыта ее через соответствующую кооперативную систему;

з) организация и проведение мероприятий по агротехническому и агропроизводственному обслуживанию колхозов, а также осуществление мероприятий организационно-инструкторского руководства колхозным движением, проведение контроля над выполнением директив партии и правительства в колхозном строительстве и наблюдение за социально-классовым направлением и содержанием работы системы;

и) организация подготовки и переподготовки колхозных кадров в СССР как путем открытия специальных курсов на местах, школ колхозного строительства, научного института колхозного строительства и пр., так путем непосредственного участия в разработке программ высших и средних учебных заведений, комплектования слушателей из числа колхозников и колхозниц, выдвиженчества и т. п.;

к) руководство массовой работой в колхозах путем организации групп бедноты и батрачества, правильной постановки работы производственных совещаний, проведения мероприятий по социалистическому соревнованию и ударничеству, проведения экскурсий для обмена опытом, устройства выставок, агропоходов,

постановки политико-культурно-просветительной работы и культурно-бытовых учреждений в колхозах;

л) изучение через институт колхозного строительства и другими способами новых форм организации хозяйства и применения новой техники и агротехники в колхозах как путем широкого обмена опытом и достижениями колхозов, совхозов и МТС внутри СССР, так и путем изучения и перенесения заграничного агротехнического опыта в колхозное производство СССР;

м) представительство колхозной системы по всем касающимся ее вопросам в правительственных и общественных организациях;

н) руководство строительством как хозяйственных, так и производственных предприятий, индустриализацией, электрификацией сельского хозяйства во всей колхозной системе, а также мобилизацией средств колхозного населения на это строительство и на другие производственные мероприятия.

3. Колхозцентр в своей работе опирается непосредственно на республиканские, областные и краевые колхозные союзы и осуществляет через них все перечисленные выше функции.

4. Колхозцентр СССР входит членом во Всесоюзный союз союзов с.-х. кооперации.

5. Колхозная система и Трактороцентр

1. Трактороцентр входит в систему Колхозцентра СССР.

2. Всю свою работу по тракторизации и механизации коллективного хозяйства Колхозцентр проводит непосредственно через Трактороцентр.

3. Организационное и производственное руководство колхозами, находящимися в районе деятельности МТС, и их обслуживание райколхозсоюз проводит через МТС.

4. Для обеспечения единства в руководстве колхозным строительством и ответственности за ее результаты в районах, где имеются МТС, рекомендовать избирать директора МТС заместителем председателя правления райколхозсоюза с функциями непосредственного управления МТС под руководством Трактороцентра; на него же возложить руководство организацией машинно-технической базы в колхозах остальной части района, не охватываемой работой МТС.

5. При МТС должен быть организован из представителей, обслуживаемых МТС колхозов, совет для установления правильных взаимоотношений МТС с колхозами, для осуществления контроля и наблюдения за работой МТС и т. п.

Совет из колхозников при МТС работает под руководством райколхозсоюза.

6. В руководящих колхозных органах республик, краев и областей уполномоченного Трактороцентра рекомендовать избирать заместителем председателя правления Колхозцентра и колхозсоюзов.

7. Организационно-инструкторский, агрономический и другой технический аппарат в районах МТС должен использоваться для обслуживания колхозов по единому плану, согласованному райколхозсоюзом с МТС.

II. О реорганизации кооперативной системы

1. Поселковое товарищество

1. Первичным звеном системы с.-х. кооперации является поселковое производственное т-во, специализирующееся на производстве тех отраслей хозяйства, для развития которых данная местность представляет наиболее благоприятные условия.

2. Задачей поселкового т-ва является организация с.-х. производства в хозяйствах единоличников на основе самодеятельности его членов, мобилизации собственных средств, а также той кредитной и производственной помощи, которую государство оказывает сельскому хозяйству, и на таких началах, которые способствуют перерастанию простейших кооперативных форм в более высокие, коллективные формы ведения сельского хозяйства.

3. Членами поселкового т-ва могут быть батраки, бедняки и середняки, уплатившие паевые и вступительные взносы и подчиняющиеся уставу т-ва.

Примечание. Лица, лишенные избирательных прав в советы, и кулаки в члены т-ва не принимаются. Изъятие из этого правила допускается для членов тех семейств, в составе которых имеются преданные делу советской власти красные партизаны, красноармейцы и краснофлотцы (рядовой и командный состав), сельские учителя, учительницы и агрономы при условии их поручительства за членов своей семьи.

4. Поселковое т-во действует на основе примерных уставов, принятых Всесоюзным союзом союзов с.-х. кооперации и утвержденных НКЗ СССР.

5. Поселковое т-во обслуживает все отрасли хозяйства своих членов и проводит подготовительные мероприятия по социалистической реконструкции сельского хозяйства.

6. Район деятельности поселкового т-ва, как правило, должен ограничиваться одним поселком. Мелкие поселки могут организовывать общее т-во, но без ущерба для непосредственного участия их членов в управлении делами т-ва, для чего радиус обслуживания этого т-ва не должен превышать 3—4 *км*.

7. Денежные средства поселкового т-ва складываются из паевых вступительных и целевых взносов членов, а также и кредитной помощи, оказываемой государством.

8. Всю свою работу по организации производства поселка т-во ведет на общественных началах, внедряя общественную организацию труда и обобществление производственных процессов (супряга, совместное использование сложных машин и т. д.).

9. Поселковое т-во ведет организационно-массовую работу среди своих членов и проводит специальные мероприятия по хозяйственному обслуживанию бедноты и батрачества.

10. В поселковом т-ве из членов выборных органов — батраков и бедняков — организуется группа бедноты и батрачества, которая ведет работу по сплочению всей массы батраков и бедняков и через нее помогает проводить политику рабочего класса на селе, укрепляя союз с средним крестьянством.

11. Поселковое т-во на основе самодеятельности батрачества и бедноты, а также с помощью фондов кооперирования бедноты и батрачества вовлекает в члены т-ва всю бедноту и батрачество обслуживаемого т-вом селения.

12. Поселковое т-во организует сбыт с.-х. продуктов своих членов через контрактацию.

13. Поселковое т-во следит за соблюдением посевщиками и контрактующими организациями принимаемых ими на себя обязательств по контрактации.

14. Поселковое т-во состоит членом лишь одного районного кооперативного союза и кредитного т-ва, обслуживающего его в кредитном отношении.

15. Постоянно действующий аппарат поселкового т-ва существует по смете, утверждаемой собранием членов т-ва.

2. Районный союз

1. Поселковые т-ва одного административного района об'единяются в районный кооперативный союз.

2. Районный кооперативный союз строится как специализированная организация по ведущей отрасли хозяйства данного района. В каждом административном районе организуется один райкоопсоюз.

3. Районный союз обслуживает поселковые т-ва по организационно-производственным и сбыто-снабженческим функциям.

4. Районный союз проводит контрактацию продуктов сельского хозяйства.

5. Районный союз, организуя производство и сбыт продукции своих членов, выполняет эту функцию на началах, которые способствуют внедрению коллективных форм труда, общественных навыков в работе и быстрейшему перерастанию простейших производственных об'единений в более высокие коллективные формы сельскохозяйственного производства.

6. Помимо основной отрасли хозяйства на районный союз возлагается производственное и сбытоснабженческое обслуживание всех остальных отраслей хозяйства, для чего он заключает договоры с соответствующими областными специальными кооперативными союзами, которые и обслуживают эти отрасли хозяйства.

7. Районный союз контролирует выполнение поселковыми т-ми постановлений правительства, вышестоящих кооперативных организаций и своих постановлений.

8. Районный союз производит подготовку и переподготовку кадров.

9. В районах, в которых не организуются специальные районные колхозные союзы, при районном кооперативном союзе организуется автономная колхозная секция.

Автономной колхозной секцией, а через нее и колхозами района руководит областной колхозный союз.

10. Районный союз обслуживает колхозы по линии заготовительной и снабжает их с.-х. инвентарем по твердым заказам.

11. Аппарат районного союза существует по твердой смете, утверждаемой вышестоящим кооперативным союзом, членом которого данный районный союз состоит.

12. Районные союзы об'единяются в специальные республиканские, областные или краевые кооперативные союзы соответственно отраслям хозяйства, по которым построены районные союзы.

3. Республиканские, областные, краевые союзы

1. В республиках (кроме РСФСР), областях (краях) организуются соответствующие специальные союзы в соответствии со структурой, утвержденной Всесоюзными кооперативными центрами.

Примечание. По РСФСР функции республиканского специального союза выполняется Всесоюзным отраслевым центром.

2. В каждой республике (области, крае) может быть не более 4 специальных союзов (не включая в это число колхозсоюза и семеноводсоюза).

3. В задачу республиканских, областных (краевых) союзов входит:

а) оперативное руководство организационной, плановой, производственной, заготовительной и сбытовой деятельностью районных союзов;

б) контроль за выполнением районными союзами постановлений правительства, вышестоящих кооперативных организаций и своих постановлений;

в) утверждение смет районных союзов и контроль за точным их выполнением;

г) подготовка и переподготовка кадров и руководство районными союзами в проведении ими соответствующей работы;

д) представительство системы во всех правительственных и общественных организациях;

е) составление контрольных цифр как по своей основной отрасли, так и по другим отраслям, обслуживаемых данной системой районов.

4. Аппарат республиканских, областных (краевых) союзов должен строиться в соответствии с установленными Всесоюзным кооперативным центром штатами и существует по твердой смете, утверждаемой центром.

5. Республиканские, областные (краевые) союзы об'единяются во всесоюзные центры данной специальной отрасли хозяйства.

4. Республиканские, областные (краевые) колхозно-кооперативные советы

1. В республиках (кроме РСФСР), областях (краях) создаются колхозно-кооперативные советы.

Примечание. По РСФСР функции республиканского совета осуществляются Всесоюзным союзом союзов с.-х. кооперации.

На обязанности этих советов возлагается:

а) обсуждение вопросов и принятие соответствующих решений, касающихся всей колхозно-кооперативной системы данной республики или области (края) в целом;

б) координирование взаимоотношений между колхозно-кооперативными системами;

в) разрешение основных организационных вопросов колхозно-кооперативного строительства;

г) ознакомление с деятельностью отдельных колхозно-кооперативных союзов для учета их опыта;

д) урегулирование взаимоотношений между союзами области и разрешение возникающих между ними спорных вопросов.

2. Колхозно-кооперативные советы организуются в республиках и областях (краях) из председателей (или их заместителей) республиканского колхозного и кооперативных союзов и руководителей отделениями Союзколхозбанка.

Председателем колхозно-кооперативного совета является: в республиках — нарком земледелия или его заместитель, в краях и автономных областях — соответствующий заведующий или заместитель заведующего земельным управлением, которому принадлежит право созыва совета.

3. Колхозно-кооперативный совет своего технического аппарата не создает и пользуется аппаратом земельных органов и союзов, входящих в состав совета.

5. Всесоюзные центры отраслевых систем с.-х. кооперации

1. В соответствии с решением ЦК от 30 июля 1930 г. организуются следующие Всесоюзные центры с.-х. кооперации:

а) Хлебоцентр, б) Животноводцентр, включающий животноводческую, коневодческую, маслодельную и птицеводческую системы, в) Свеклоцентр, г) Семеноводцентр, д) Льно-конопляводный центр, е) Садово-огородный центр, включающий в себе плодоовощную, табаководческую, пчеловодческую системы, ж) Хлопкоцентр и з) Колхозцентр.

2. В задачи всесоюзных центров входит:

а) общее руководство производственным кооперированием соответствующей специальной отрасли сельского хозяйства и мероприятиями, направленными к перерастанию простейших производственных об'единений в колхозы;

б) планирование и руководство организационным строительством, производством, контрактацией, сбытовой и снабженческой деятельностью своей системы на основе контрольных цифр, утверждаемых НКЗ СССР, и контроль за выполнением планов и заданий, возложенных на соответствующую специальную систему;

в) утверждение смет республиканских, областных (краевых) союзов и контроль за их выполнением;

г) подготовка и переподготовка кадров и руководство массовыми кампаниями, проводимыми в системе;

д) осуществление выдвиженчества в системе, руководство проведением социалистического соревнования, руководство союзами в части их работы по поднятию культурного уровня кооперированного населения, по внедрению специальных знаний в области агропроизводственной работы;

е) оперативный учет работы системы;

ж) инструктирование союзов своей системы по общим вопросам их работы.

3. Отраслевые центры системы с.-х. кооперации отвечают непосредственно перед правительством и его органами за производственную и заготовительно-сбытовую деятельность их систем и за выполнение правительственных заданий.

4. Аппарат всесоюзных центров строится соответственно со структурой и штатами, утверждаемыми для них Всесоюзным союзом союзов и существует по твердой смете, установленной ВСС.

5. Всесоюзные центры состоят членами Всесоюзного союза союзов.

6. Всесоюзный союз союзов с.-х. кооперации

1. Всесоюзный союз союзов осуществляет общее руководство колхозно-кооперативной системой СССР по социалистическому преобразованию сельского хозяйства.

В соответствии с этим Всесоюзный союз союзов:

а) руководит организационной деятельностью всесоюзных отраслевых центров, Колхозцентра и Колхозбанка СССР и координирует их деятельность;

б) регулирует взаимоотношения Всесоюзных кооперативных центров, Колхозцентра и Колхозбанка, а также взаимоотношения колхозно-кооперативной системы с госорганами и другими учреждениями и организациями;

в) наблюдает за выполнением Всесоюзными кооперативными центрами, Колхозцентром и Колхозбанком директив руководящих органов и своих постановлений;

г) представляет колхозно-кооперативную систему в целом перед правительственными и другими организациями и учреждениями СССР, а также за границей;

д) разрабатывает и вносит в правительственные и директивные органы и учреждения свои предложения по общим для колхозно-кооперативной системы вопросам;

е) рассматривает контрольные цифры центров и представляет их в НКЗ СССР, рассматривает отчеты центров колхозно-кооперативной системы, утверждает сметы центров и проверяет их выполнение;

ж) руководит работой системы в области обслуживания нацменьшинств;

з) вырабатывает примерные уставы колхозно-кооперативной системы.

2. Всесоюзный союз союзов организуется в составе представителей (руководителей) всесоюзных центров: Хлебоцентра, Животноводцентра, Садово-огородного центра, Льноцентра, Семеноводцентра, Свеклоцентра, Хлопкоцентра, Колхозцентра, Колхозбанка.

В качестве постоянно работающего органа Всесоюзный союз союзов выделяет из своего состава президиум в числе трех членов и избирает ревизионную комиссию в том же составе.

3. Для осуществления задач, входящих в круг своего ведения, Всесоюзный союз союзов пользуется как своим аппаратом, так и аппаратом Всесоюзных кооперативных центров, Колхозцентра и Колхозбанка СССР.

4. Аппарат Всесоюзного союза союзов содержится за счет отчислений, производимых согласно его смете и разверстке Всесоюзными кооперативными центрами, Колхозцентром и Колхозбанком СССР.

III. Закрепление районов за специальными системами

1. В целях дальнейшего развития специализации сельского хозяйства и работы в этом направлении с.-х. кооперации закрепить за специальными кооперативными системами административные районы СССР (список районов согласован с местными органами, сообщен соответствующим кооперативным центрам и доведен до республиканских, краевых и областных союзов).

2. В целях создания наиболее благоприятных условий для работы специальных систем с.-х. кооперации в закрепленных за ними районах, пересмотр произведенного закрепления районов и отнесение районов из одной системы в другую производить только в случаях крайней необходимости и по окончании операционного года.

3. Утвердить количество и наименование специальных союзов с.-х. кооперации (не считая колхозных) в республиках, краях и автономных областях в следующем виде (см. таблицу на стр. 76).

По Средней Азии союзы шелководческой кооперации не организуются. Обслуживание шелководства в целом передается хлопковой кооперации.

Обслуживание шелководства в других районах (Украина, Северный Кавказ, Закавказье) остается за садово-огородной системой, которая непосредственно относится с промышленностью.

4. Обслуживание районов, закрепленных за отраслевыми системами, союзы которых в республиках, областях и краях не предусмотрены сетью, осуществляется другими отраслевыми союзами (республики, области, края).

Отнесение таких районов к соответствующим союзам производится в порядке согласования соответствующими центрами и местными руководящими организациями с последующим утверждением Всесоюзного союза союзов.

Обязать Всесоюзные центры с.-х. кооперации на основе закрепления за ними районов и установления сети специальных республиканских, областных, краевых союзов, немедленно ликвидировать свою союзы там, где они не предусмотрены. Там же, где эти союзы предусмотрены, немедленно приступить к организации своей системы.

5. В отношении зерновой кооперации подтвердить имеющееся решение Всесоюзного союза союзов о том, что ликвидацию райсоюзов зерновой системы в районах, не закрепленных за нею, провести лишь по окончании хлебозаготовительной кампании.

IV. Порядок проведения реорганизации системы с.-х. кооперации

От отраслевых систем с.-х. кооперации изымаются следующие до сих пор осуществлявшиеся ими функции, которые переходят:

а) к Колхозцентру — организационное и производственное руководство колхозами, подбор, подготовка, переподготовка и распределение колхозных кадров и агротехническое обслуживание колхозов.

б) к Трактороцентру — машинотракторные станции;

в) к акционерному обществу «Сельхозснабжение»—снабжение с.-х. машинами и орудиями колхозов.

Передача этих функций соответствующим организациям производится с соблюдением следующего порядка:

1. Из аппаратов всесоюзных центров и республиканских (областных, краевых) союзов выделяются аппараты, осуществляющие организационное, производственное и агротехническое обслуживание колхозов, и передаются Колхозцентру и республиканским (областным, краевым) колхозсоюзам.

2. Все существующие в районе районные союзы колхозно-кооперативной системы реорганизуются в единый районный кооперативный союз.

На ряду с этим в районе организуется районный колхозсоюз, за исключением тех районов, в которых по соглашению республиканских (областных, краевых) колхозных и кооперативных союзов, с утверждением Колхозцентра и Всесоюзного союза союзов, должны быть организованы колхозные автономные секции при райкоопсоюзах.

При реорганизации районных союзов последние передают организующемуся райколхозсоюзу ту часть работников, которые занимались производственным, агротехническим и организационным обслуживанием колхозов, и отпускают соответствующие средства на содержание выделяемых в райколхозсоюз работников до конца операционного года.

Членские взносы, внесенные колхозами, передаются вновь создаваемому райколхозсоюзу.

Все фонды, предназначенные для организационного, производственного и культурно-бытового обслуживания колхозов и соответствующая доля общих и агрофондов передаются райколхозсоюзам.

На райколхозсоюзы не могут быть перенесены убытки и обязательства реорганизуемых райколхозсоюзов или колхозных секций.

3. При образовании единого райкоопсоюза на его баланс принимаются как от ликвидируемых райсоюзов, так равно и с баланса того союза, который при реорганизации превращается в единый райкоопсоюз, только активы, относящиеся к дальнейшим операциям райсоюза и в размерах, необходимых для этих операций.

Активы передаются по их полной балансовой стоимости на момент передачи.

Пассивы принимаются в полном соответствии с принимаемыми активами как по сумме, так и по срокам предполагаемой реализации активов.

В передаваемые пассивы в первую очередь включаются паевые взносы. Все остальные не принятые реорганизованным райкоопсоюзом активы и пассивы остаются на особом балансе, реализация которого производится непосредственно вышестоящим звеном.

Области	Зерновые	Животноводческие	Льнокопле-водческие	Садово-огородные	Хлопко-водческие	Свекло-водческие	Семено-водческие	Итого специали. союзов
Северный край	—	1	1	—	—	—	1	3
Коми - Зырянская авт. обл.	—	1	—	—	—	—	—	1
Ленинградская	—	1	1	1	—	—	1	4
Карелия	—	1	—	—	—	—	—	1
Западная	—	1	1	1	—	—	1	4
Московская	1	1	1	1	—	—	1	5
Ивановская	—	1	1	1	—	—	1	4
Нижегородск. край	1	1	1	1	—	—	1	5
Вотская авт. обл.	1	—	1	—	—	—	—	2
Чувашская АССР.	—	1	—	1	—	—	—	2
ЦЧО	1	1	1	1	—	—	1	5
Уральская	1	1	1	1	—	—	1	5
Башкирия	1	1	—	1	—	—	1	4
Ср. Волжская	1	1	1	1	—	—	1	5
Мордовск. авт. обл.	—	1	1	—	—	—	—	2
Татария	1	1	—	1	—	—	1	4
Н.-Волжский край	1	1	—	1	—	—	1	4
Калмыцк. авт. обл.	—	1	—	—	—	—	—	1
Немреспублика	1	—	—	—	—	—	—	1
Крым	1	1	—	1	—	—	1	4
Сев.-Кавк. край	1	1	—	1	—	—	1	4
Чеченск. авт. обл.	—	1	—	—	—	—	—	1
Дагестанская	1	1	—	1	—	—	—	3
Казакстанская	1	1	—	1	1	—	1	5
Кара-Калпакия	—	1	—	—	1	—	—	2
Киргизия	1	1	—	—	1	—	—	3
Зап. Сибирь	1	1	1	1	—	—	1	5
Ойратск. авт. обл.	—	1	—	—	—	—	—	1
Якутия	—	1	—	—	—	—	—	1
ДВК	1	1	—	1	—	—	1	4
Вост. Сиб. край	1	1	1	—	—	—	—	3
Бур. монголия	1	1	—	—	—	—	—	2
РСФСР	19	30	13	18	3	—	17	100
УССР	1	1	1	1	—	1	1	6
БССР	—	1	1	1	—	—	1	4
ТССР	—	1	—	1	1	—	—	3
ЗСФСР	—	1	—	1	—	—	1	3
Аз. ССР	—	1	—	1	1	—	—	3
Арм. ССР	—	1	—	1	1	—	—	3
Груз. ССР	—	1	—	1	—	—	—	2
Тад. ССР	—	1	—	1	1	—	—	3
Узб. ССР	—	1	—	1	1	—	—	3
Средн. Азия	—	—	—	—	—	—	1	1
СССР	20	39	15	27	8	1	21	131

4. Окруженые союзы ликвидируются в порядке обычной ликвидации, без передачи балансов выше или нижестоящим звеньям.

5. Слияние с.-х. кооперативных союзов в областях и республиках производится на ходу, путем слияния их балансов на день передачи.

После слияния остающиеся республиканские, областные и краевые с.-х. кооперативные союзы инвентаризируют свои балансы и представляют их на рассмотрение во Всесоюзные кооперативные центры.

6. Передача Трактороцентру машинотракторных станций кооперативной системой должна быть произведена на следующих основаниях:

а) передача должна быть произведена немедленно, на ходу с тем, чтобы не допускать какого бы то ни было ослабления работы МТС в ответственнейший момент окончания уборочной, начала посевной и развертывания хлебозаготовительной кампаний;

б) Трактороцентр принимает все оборудование МТС (тракторы, постройки, законченные и начатые), непогашеные обязательства колхозов и производственных

товариществ за работу МТС, выполнение договоров, заключенных МТС с колхозами и производственными товариществами. Прием инвентаря, оборудования построек производится по балансовой оценке, со списанием установленных норм амортизации. Условия приемки вырабатываются Тракторцентром и отраслевыми центрами и утверждаются Всесоюзным союзом союзов, Колхозцентром и НКЗ СССР;

в) вся задолженность МТС в пределах передаваемых ценностей и обязательств принимается Тракторцентром. Собственные вложения системы в строительство МТС возмещаются Тракторцентром в сроки, устанавливаемые особым соглашением;

г) весь аппарат МТС переходит Тракторцентру.

7. Устанавливается следующий порядок организации технопомощи:

а) все организационное руководство построением технопомощи возлагается на НКЗ СССР и его местные органы;

б) оперативно-производственная работа по организации ремонтных мастерских и проведение ремонта возлагается: в районе деятельности МТС — на Тракторцентр, в районе деятельности совхозов — соответственно на совхозы. В тех районах, где нет тракторных станций и совхозов, организация ремонтных мастерских возлагается на райкоопсоюзы для ремонта с.-х. машин и орудий как в колхозах, так и в индивидуальных крестьянских хозяйствах;

в) республиканскими и областными (краевыми) земельными управлениями не позже 2/IX с. г. должны быть установлены порайонно организации, осуществляющие ремонт, и в соответствии с этим проведена передача сети ремонтных мастерских.

8. Отраслевые системы с.-х. кооперации немедленно передают Сельхозснабжению свои областные (краевые), окружные, а в пунктах, где организуются межрайонные склады Сельхозснабжения, также и районные склады с.-х. машин на следующих основаниях:

а) имеющиеся на принимаемых складах с.-х. машины, запасные части, оборудование и другие орудия и средства производства принимаются Сельхозснабжением по себестоимости, с начислением накидок, установленных по соглашению соответствующей отраслевой системой с акционерным обществом Сельхозснабжение;

б) складские помещения и оборудование их передаются по их балансовой оценке, со списанием установленных норм амортизации.

9. Вся реорганизация колхозно-кооперативной системы должна быть закончена не позднее первого сентября сего года.

V. Сокращение административно-хозяйственных расходов

1. Исходя из ориентировочных данных о расходах на содержание колхозно-кооперативного аппарата в 300 млн. руб., установить расходы на предстоящий год ориентировочно в 150 млн. руб.

2. Установить средние нормы административно-хозяйственных расходов по СССР на одну штатную единицу для районного звена — 1 800 руб., для республиканского областного и краевого звена — 3 150 руб., для всесоюзных центров — 3 600 руб., диференцируя их на местах по поясам применительно к ставкам, установленным Наркомтрудом.

3. Установить среднее количество штатных единиц для райколхозсоюзов — 10 чел.; для райколхозсоюзов, в районе которых имеется МТС, — 7 чел., для райкоопсоюзов — 15 чел.

В состав этих кадров не включаются рабочие и служащие заготовительных пунктов и производственных предприятий, а также переданный колхозно-кооперативным организациям агроперсонал земорганов, содержание которого покрывалось специальными средствами из агрофондов.

Для республиканских, краевых и областных колхозных союзов — 50 чел.

Для кооперативных союзов: животноводческой системы — 54 чел., хлебной — 52 чел., садово-огородной — 43 чел., льно-коноплеводческой — 52 чел., хлопководческой — 31 чел., свекловодческой (украинский респуб. союз—60 чел.), семеноводческой — 14 чел.

Установить штат Всесоюзных центров:

			процент сокращения
Всесоюзного	Животноводцентра . .	280 чел.	60
„	Хлебоцентра	200 „	68,5
„	Садово-огородного . . .	170 „	57,3
„	Льноцентра.	110 „	49
„	Хлопкоцентра	75 „	6,2
„	Свеклоцентра	73 „	—
„	Семеноводцентра . . .	50 „	59,4
„	Союза союзов	33 „	73,4

включив в эти штаты по всем звеньям органы управления.

Предложить Колхозцентру и отраслевым центрам с.-х. кооперации самим установить, исходя из утвержденного для них лимита, количество штатных единиц для каждого республиканского, краевого и областного союза.

4. Обязать центры с.-х. кооперации и Колхозцентр в пределах утвержденных средних норм установить структуру республиканского, краевого и областного звена и штаты и структуру районных союзов, на основе которых разработать сметы доходов и расходов.

5. В целях сокращения административно-хозяйственных расходов обязать колхозные и кооперативные союзы в районах, республиках, краях и областях:

а) вести об'единенное хозяйство (аренда помещений, транспорт, обслуживающий персонал и т. п.);

б) прекратить расходы, не относящиеся к деятельности кооперации, в виде всякого рода отчислений и оплаты персонала, не предусмотренные сметой и

в) в своей работе строго проводить бюджетную дисциплину.

VI. Основы взаимоотношений колхозной и кооперативных систем между собой и с органами Наркомзема, Наркомторга, акционерного общества „Сельхозснабжение“, Союзколхозбанком

1. О взаимоотношениях с органами Наркомзема

1. НКЗ СССР и Наркомземы Союзных республик и их местные органы осуществляют директивное руководство организациями колхозной и кооперативной систем.

2. НКЗ СССР и его органы на местах дают директивы для составления контрольных цифр по колхозно-кооперативной системе, утверждают составленные на основе этих директив контрольные цифры по колхозной и отраслевым кооперативным системам и наблюдают за их выполнением.

3. Контрольные цифры колхозных и кооперативных союзов должны охватывать все отрасли сельского хозяйства района, обслуживаемого данным союзом, и представляются как вышестоящему колхозному или кооперативному звену, так и соответствующему земельному органу.

4. Сводные контрольные цифры по колхозной и отраслевым системам представляются соответственно Колхозцентром и отраслевыми центрами Всесоюзному союзу союзов, который представляет их на окончательное утверждение Наркомзему СССР.

2. О взаимоотношениях с органами Наркомторга

1. Кооперативные центры составляют план контрактации и заготовки в представляемых ими отраслях хозяйства соответственно с заданиями Наркомторга СССР, а в отношении колхозного сектора согласуют эти планы с Колхозцентром СССР.

2. Утверждаемые Наркомторгом планы в части, относящейся к районам, обслуживаемым другими системами, передаются для выполнения центрам этих систем на основе генеральных соглашений с ними.

3. Колхозная система ответственна за своевременную сдачу продукции и выполнение заготовок в колхозном секторе.

Кооперативная система ответственна за своевременную заготовку среди кооперированного и некооперированного населения и за своевременную приемку продукции, поступающей от колхозов.

Отраслевые центры оказывают помощь колхозной системе в организации сдачи соответствующей продукции.

3. О взаимоотношениях с акционерным обществом „Сельхозснабжение“

1. План машиноснабжения колхозного сектора составляется колхозной системой на основе заказа, принятого промышленностью, и контрольных цифр Наркомзема СССР с подразделением на машины, идущие транзитом в колхозы, снабжение которыми осуществляется непосредственно акционерным обществом «Сельхозснабжение», и на мелкий инвентарь, снабжение которым осуществляется через кооперативную систему.

2. Каждый отраслевой центр составляет заявку на потребное количество инвентаря в пределах установленной для него номенклатуры по колхозному сектору, на основе заявок последнего, и по инвентарю, предназначенному для кооперативного сектора в районе его деятельности, и представляет эту заявку акционерному обществу «Сельхозснабжение».

Акционерное общество «Сельхозснабжение» составляет сводный план машиноснабжения, представляет его на утверждение НКЗ СССР и осуществляет его.

Примечание. Акционерное общество «Сельхозснабжение» и его местные организации не могут изменять утвержденных НКЗ и переданных им к исполнению планов ни по количеству, ни по ассортименту, ни по районам без согласования с кооперативными центрами и Колхозцентром СССР и последующего утверждения НКЗ СССР.

3. Колхозная и кооперативная системы следят за своевременным завозом на склады инвентаря для снабжения как колхозного сектора, так и кооперативного, и отвечают за своевременное получение машин и оборудования колхозами и кооперативными об'единениями.

Для осуществления машиноснабжения Колхозцентр и специальные кооперативные центры заключают генеральные договоры с акционерным обществом «Сельхозснабжение».

4. О взаимоотношениях с Союзколхозбанком

1. Союзколхозбанк на основе утвержденных правительством контрольных цифр составляет план финансирования и кредитования колхозной и кооперативной систем и отраслей сельского хозяйства.

Соответствующие планы, по рассмотрении их Колхозцентром по линии колхозов и Союзом союзов с.-х. кооперации по всей системе, утверждаются НКЗ СССР и доводятся Союзколхозбанком и соответствующими системами до районного звена.

План финансирования и кредитования по каждой кооперативной системе, кроме основной отрасли данной системы, охватывает также и второстепенные отрасли сельского хозяйства обслуживаемых ими районов.

2. На основе утвержденного финансово-кредитного плана Колхозцентр и кооперативные центры представляют квартальные заявки, на основе которых Союзколхозбанк составляет квартальные финансово-кредитные планы, представляемые через Всесоюзный союз союзов в НКЗ СССР.

Утвержденный НКЗ СССР финансово-кредитный план исполняется Союзколхозбанком, который доводит его до районных кредитных товариществ, непосредственно кредитующих колхозы и поселковые производственные товарищества.

3. Союзколхозбанк обязан осуществлять финансирование в точном соответствии с утвержденными производственными и финансово-кредитными планами, своевременно информируя колхозную и кооперативные системы о ходе выполнения плана.

4. Союзколхозбанк имеет право закрывать кредиты отдельным организациям, в зависимости от их финансового состояния и степени выполнения ими производственной программы, утвержденной вышестоящими звеньями.

Предложения колхозной и кооперативных организаций о закрытии кредитов для нижестоящих звеньев системы обязательны для Союзколхозбанка.

5. О взаимоотношениях систем между собой

Обслуживание каждой системой с.-х. кооперации второстепенных для нее отраслей сельского хозяйства устанавливается на следующих основаниях.

1. В районах, закрепленных за данной системой, обслуживание второстепенных отраслей осуществляется ею непосредственно на основе соглашений, заключаемых с центрами данных систем.

2. В развитие этих генеральных соглашений на местах непосредственно между областными и районными союзами соответствующих отраслевых систем заключаются локальные соглашения, определяющие об'ем и конкретные условия работы в соответствующей отрасли хозяйства.

3. Обеспечение необходимыми ресурсами операций по второстепенным отраслям хозяйства, а также инспектирование и наблюдение за проведением этих операций районными союзами лежат на областном союзе соответствующей отраслевой системы.

4. Строительство промышленных предприятий в колхозах и простейших производственных об'единениях ведется самими колхозами и производственными об'единениями непосредственно.

Строительство, которое не может быть выполнено силами этих организаций, передается Совколхозстрою на основе специальных договоров с ним.

Книги, поступившие на отзыв

Научно-исследовательский институт организации социалистического земледелия и с.-х. экономики при с.-х. академии им. В. И. Ленина. — Машинно-тракторные станции к XVI партс'езду—ГИЗ, 1930 г., стр. 194, ц. 1 р. 35 к.

Материалы совещания завсно и НКП АССР РСФСР, декабрь 1929 г.—О культурной пятилетке, ГИЗ, 1930 г., стр. 167, ц. 1 р. 15 к.

М. Ливенский. — Новый сельхозналог на 1930/31 г. ГИЗ, 1930 г.., стр. 96, ц. 20 к.

А. А. Соколов.— Машинизация и тракторизация сельского хозяйства РСФСР в пятилетнем плане. ГИЗ, 1930 г., стр. 136, ц. 75 коп.

А. И. Ханковский. — К победе социализма в сельском хозяйстве. ГИЗ, 1930 г., стр. 174, ц. 85 коп.

А. Казаков.— Экономическое положение с.-х. пролетариата до и после октября. ГИЗ, 1930 г., стр. 181, ц. 1 р. 20 к.

Н. Смолин. — Стоимость с.-х. продуктов и закон ренты. ГИЗ, 1930 г., стр. 141, цена 85 коп.

П. Костюченко и И. Куров.— Социалистическое переустройство хозяйства района, ГИЗ, 1930 г., стр. 153, ц. 1 р. 50 коп.

Ф. Леонов. — В борьбе за генеральную линию партии. ГИЗ, 1930 г., стр. 32, ц. 10 к.

Б. Галин. — Как укрепился колхоз «Ленинский Путь», ГИЗ, 1930 г., стр. 15, ц. 1 коп.

Г. Крумин.— За изучение экономики переходного периода, ГИЗ, 1930 г., стр. 30, цена 8 коп.

В. Дубровин.— Сеженская коммуна, ГИЗ, 1930 г., стр. 99, ц. 40 к.

Резолюции второй московской областной конференции ВКП(б). ГИЗ, 1930 г., стр. 96, ц. 10 коп.

И. Элиашевич. — С крестом и евангелием против колхозов. Прибой, 1930 г., стр. 43 ц.

П. Беличенко. — Готовьтесь к уборке урожая. ГИЗ, 1930 г., стр. 63, ц. 8 коп.

Г. Крумин. — Новый этап. ГИЗ, 1930 г., стр. 35, ц. 10 к.

А. П. Розенгольц. — За социализм против бюрократизма. ГИЗ, 1930 г., стр. 96, цена 15 коп.

М. Губельман и К. Старостин.— Деревенская парторганизация в свете чистки. ГИЗ, 1930 г., стр. 55, ц. 12 коп.

Агр **В. Гиннов.** — Что и как силосовать колхозам. Книгосоюз, 1930 г., стр. 32, цена 7 коп.

С. Криволапов. — Общественное питание в колхозах. Книгосоюз, 1930 г., стр. 61, цена 14 коп.

С. Шаин. — Коллективные телятники. Книгосоюз, 1930 г., стр. 46, цена 13 коп.

А. Львов. — Боевые задачи хлебозаготовок. Книгосоюз, 1930 г., стр. 61, ц. 12 коп.

А. Сергиевский. — Рыбацкие колхозы. Книгосоюз, 1930 г., стр. 48, ц. 38 коп.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский кооперативный издательский союз—КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВОЗОБНОВИТЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛЫ:

НА СТРОЙКЕ

МТС

Орган Трактороцентра

Агротехнический ежемесячный журнал

Освещает вопросы строительства крупного механизированного обобществленного сельского хозяйства на базе МТС

Сельскохозяйственная Постройка

ОРГАН СОВКОЛХОЗСТРОЯ и НКЗема СССР

„С.-Х. ПОСТРОЙКА" — популярный иллюстрированный журнал по вопросам капитального строительства в обобществленном секторе сельского хозяйства ● ЖУРНАЛ ставит своей задачей обслуживание низового строительного аппарата и строящего совхозно-колхозного населения — указаниями по рационализации строительства, типовыми проектами, чертежами и сметами построек массового значения, статьями, освещающими достижения и задачи в области капитального строительства в совхозах, колхозах и т. п.

Размер журнала 3-4 печати. листа.

Подписн. цена до конца года — 4 р. 50 к.
Цена отдельного номера . . . . . 45 к.

Подписку сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: **Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору периодич. изданий КНИГОСОЮЗА.**

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Центральный орган Союза союзов с.-х. кооперации и Колхозцентров СССР и РСФСР.

Журнал освещает основные вопросы теории, политики и практики кооперативного и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—8 руб., на 6 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—2 р. 50 к.

Цена отдельн. номера 40 к.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Орган Центрального животноводсоюза по вопросам производствен. кооперирования ★ и коллективизации животноводства. ★

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год—3 р., на полгода—1 р. 60 к., на 3 месяца — 90 коп.

Цена отдельного номера 15 коп.

ПОДПИСКА ПРИИИМАЕТСЯ: УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ИЗД-ВА „КООПЕРАТИВНАЯ ЖИЗНЬ", ВСЕМИ ПИСЬМОНОСЦАМИ и КОНТОРОЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ КНИГОСОЮЗА

Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, помещение 197.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

20-21

1930
КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

Москва, Бол. Черкасский пер., д. 13

ПЕЧАТАЕТСЯ СЕРИЯ

„ЗА СПЛОШНУЮ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ“

(на основе решений XVI с'езда ВКП(б).

ДЖАПАРИДЗЕ. Социалистическое переустройство сельского хозяйства и борьба на два фронта. 2 л. (печ.).

Книжка в популярной форме излагает Ленинское учение о переустройстве сельского хозяйства и кооперативный план Ленина. В брошюре собраны материалы по вопросам политики партии в аграрном вопросе и изложены основные моменты из решений XVI с'езда партии. Книжка может быть рассчитана как на широкий актив, так и на рядового колхозника и крестьянина.

КОВЫНЕВ. О работе с беднотой. 2 л. (печ.).

Массовая брошюра, дающая на основе решений XVI с'езда партии практические указания о том, как вести работу с беднотой и батрачеством как в колхозах, так и вне их.

ТЕРТЕРОВ. На путях к социализму. $2^1/_2$ л. (печ.).

Общедоступная брошюра охватывает всю сумму вопросов сельского хозяйства, знакомит с решениями XVI парто'езда и на основе этих решений намечает пути под'ема сельского хозяйства, дает большой цифровой и фактический материал.

Особое внимание в ней уделено вопросам организации труда и производства в колхозах, распределения доходов и урожая и т. д.

На ряду с этим в книжке даются материалы по вопросам реорганизации колхозно-кооперативной системы (центров), работы поселковых товариществ, контрактации и порядка снабжения промтоварами деревни.

КЛЕЙН и ЕДЕМСКИЙ. Пути развития животноводства. 3 л. (печ.).

Брошюра написана специалистами—животноводами в популярной, доступной для каждого крестьянина форме. Отличительное ее качество—это увязка политических установок, данных XVI с'ездом партии, с большим и богатым специальным материалом, дающим практические указания по строительству животноводческих колхозов и совхозов, выращиванию и кормлению (силосование) скота, по увеличению продуктивности и товарности животноводства в крестьянском хозяйстве и т. д. Книжка дает много полезных практических данных и хорошо иллюстрирована.

ВИХМАН. Окружим города кольцом огородов. 2 л. (печ.).

Брошюра под углом зрения решений XVI с'езда партии намечает пути разрешения огородно-молочной проблемы как средства преодоления продовольственных затруднений.

В ближайшие дни все брошюры поступят в продажу.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: Книгосектор Госиздата РСФСР.

Москва, Богоявленский пер., 4, а также во все отделения и филиалы Гиза и кооперкниги на местах.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРА
СССР

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение ЦК партии . . . 3
Передовая—Вперед, к сплошной коллективизации! . . . 10
П. Савчук.—На пороге третьего года пятилетки 18
Ф. Е. Малевич. — Социалистическое соревнование и ударничество в колхозах . 32
Н. И. Демидов. — Организационное построение бригад в колхозах 41
А. Сорокин. — Механизация в производственном плане крупного колхоза 54

МАТЕРИАЛЫ

А. Якимов. — Колхозы на побережьи Тихого океана . . 60
П. Ефремов.—Навстречу новой волне 64

№ 20—21 15 СЕНТЯБРЯ 1930

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типо-литографии им. тов. Воровского, ул. Дзержинского, 18.
Г л а в л и т А 74723
Тираж 5.500 экземпл.
4½ печ. л.

КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ, ХОЗЯЙСТВЕННЫМ, ПРОФСОЮЗНЫМ И КОМСОМОЛЬСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Через месяц начинается новый хозяйственный год — третий год пятилетки. Этот наступающий год выдвигает ряд сложнейших и ответственнейших хозяйственных и политических задач. Он имеет решающее значение для выполнения пятилетки в четыре года и должен обеспечить переход не менее чем половины крестьянских хозяйств на социалистический путь, на путь коллективизации.

Третий год пятилетки означает новый гигантский шаг в деле индустриализации СССР. Один лишь прирост продукции за 1930/31 год будет равен всему довоенному промышленному производству. В третьем году пятилетки на ряду с законченными и вступающими уже в эксплоатацию Сталинградским тракторным заводом, Ростовским заводом сельхозмашиностроения и другими новыми заводами надо обеспечить развертывание на полный ход строительства таких гигантов, как Магнитострой, на сооружение которого должно быть затрачено за один год более 200 миллионов рублей, Кузнецкстрой, Нижегородский автозавод, Харьковский и Челябинский тракторные, Уральский гигант тяжелого машиностроения, первая очередь крупнейших химических комбинатов Березниковского и Бобриковского, Саратовский комбайный и т. д. Подавляющее большинство этих заводов, по мощности своей превосходящих все, что страна имела до сих пор в области металлургии, химии и машиностроения, должно быть пущено в ход в течение 3-го года пятилетки, одни—полностью, другие—на первую очередь.

Кроме того в предстоящем году начинается строительство таких новых заводов, как Нижне-Тагильский и Мариупольский металлургические и Днепрокомбинат в составе целого ряда крупнейших новых заводов. В 1930/31 г. мы должны добиться первых крупных результатов в осуществлении директивы XVI с'езда о создании новой угольной металлургической базы в СССР — Урало-Кузнецкого комбината.

Программу будущего года определяют следующие решающие цифры: 7½ млн. тонн чугуна, 74,5 млн. тонн угля, на 2,5 млрд. рублей новых машин, кроме того, на 845 млн. рублей сельскохозяйственных машин и 745 тыс. лошадиных сил новых тракторов.

Успехи в развитии тяжелой индустрии и рост сельскохозяйственной сырьевой базы (расширение посевных площадей, повышенный урожай хлопка, свеклы и ряда других технических культур) обеспечивают значительно более высокий, чем в предыдущие годы, темп роста легкой промышленности. На ряду с проведением других мер это создает предпосылки для улучшения снабжения предметами широкого потребления и для смягчения товарного голода.

Осуществление этой производственной программы потребует решительного улучшения качества всей хозяйственной работы. Все качественные показатели работы промышленности и в первую очередь пока-

затели себестоимости и производительности труда должны быть значительно повышены и в течение года должны выполняться с безусловной точностью. Без этого не может быть обеспечено то развертывание производства и тот огромный план капитальных работ, которые намечены для 1930/31 г.

Эта программа развития промышленности неразрывно связана с новыми огромными заданиями для транспорта (железнодорожного и водного), пред'являя к нему такие высокие требования, которые невыполнимы без коренного и скорейшего улучшения всей организации транспорта и без активного участия в этом деле всей массы железнодорожников и водников — рабочих и технического персонала.

В будущем 1930/31 г. мы должны обеспечить также большевистские темпы развития социалистического совхозного и колхозного сектора в сельском хозяйстве, выполнение огромных производственных программ таких организаций, как Зернотрест, Скотовод, Свиновод и др., обеспечив развертывающееся социалистическое строительство в деревне полным осуществлением заданий по производству сельскохозяйственных машин, тракторов и химических удобрений.

Выполнение всей этой гигантской хозяйственной программы возможно лишь при самой активной и притом немедленной мобилизации всех сил рабочего класса, всех партийных организаций, всех профсоюзов, всего комсомола и всех без исключения хозяйственных органов. Непонимание этого есть забвение основной большевистской обязанности в деле обеспечения успехов строительства социализма и является прямым преступлением перед партией со стороны прежде всего руководителей этих организаций.

Признание на словах генеральной линии партии и непринятие на деле самых решительных и своевременных мер по мобилизации всего рабочего класса для выполнения этой хозяйственной программы недостойно большевиков и представляет собой худший вид правого оппортунизма на практике.

Только немедленным развертыванием работы по подготовке выполнения производственной программы промышленности будущего года можно обеспечить осуществление большевистских темпов развития индустрии, принятых XVI с'ездом партии.

Важнейшим условием выполнения промфинплана будущего года является выполнение промфинплана 1929/30 года. **Большевистская подготовка к выполнению гигантской производственной программы третьего года пятилетки заключается в безусловном выполнении промфинплана текущего года.**

Второй год пятилетки — год крупнейших достижений социалистической индустрии. Крупная социалистическая промышленность за 10 месяцев увеличила свою валовую продукцию на 27 проц., показав рекордные темпы роста за весь реконструктивный период. Тяжелая индустрия, эта основа социализма, за тот же период увеличила размеры своего производства на 39,5 проц. Об'ем капитального строительства за 10 месяцев определяется в 2,4 — 2,5 миллиарда рублей.

Но за этими успехами и достижениями мы не должны проглядеть того серьезного прорыва, который обнаружился в ходе выполнения промышленностью установленного плана.

Прирост промышленной продукции за 10 месяцев на 27 проц. свидетельствует о резком отставании от установленного планом прироста в 32 проц. Не выполняется план не только по легкой индустрии, что обусловливалось в текущем году в известной мере недостатком сырья, но, что особенно важно, значительно не выполняется также производственная программа по тяжелой индустрии. Явное ослабление работы

промышленности за последние месяцы создало прямую угрозу срыва принятой партией и советской властью годовой производственной программы. Вместо большевистских темпов, по ряду отраслей промышленности наблюдается в последнее время позорное снижение темпов, оппортунистическая ставка на самотек.

Явно неудовлетворителен также ход капитального строительства. План капитального строительства за первые три квартала выполнен менее чем на половину.

Особенно позорно отставание капитального строительства по Стройобъединению, Всехимпрому, Коксогазохиму, Новостали, Машинообъединению, Союзсельмашу. Эти недопустимые явления в капитальном строительстве создают угрозу принятым темпам промышленного развития, угрозу выполнения пятилетки в четыре года.

Важнейшей причиной невыполнения производственных заданий промышленности и особенно в основных ее отраслях является отсутствие должной энергии и инициативы в деле мобилизации **внутренних ресурсов:** недостаточное использование наличного оборудования, низкий коэфициент сменности, отсутствие энергии в преодолении «узких мест» предприятия, частые простои оборудования из-за неналаженности и неорганизованности материально-технического снабжения, многочисленные аварии из-за преступной небрежности и плохого технического контроля, отсутствие систематической рационализаторской работы и крайняя неудовлетворительность внутризаводского планирования. Вместо большевитской борьбы с консерватизмом в технико-производственном руководстве предприятиями, вместо революционной бдительности в отношении вредителей и мобилизации активности передовых рабочих для содействия развертыванию работы предприятий, нередко хозяйственники плетутся в хвосте косной части специалистов, а иногда прямо вредителей, не оказывают должной поддержки более передовой части инженеров и техников, отрываются от рабочего актива, т.-е. на практике ограничиваются бюрократическими методами работы.

Наиболее отрицательно последствия всего этого сказались в машиностроении, общем и сельскохозяйственном, а также в черной металлургии и каменноугольной промышленности. Так, выяснившаяся возможность увеличения в будущем году программы по машиностроению вдвое показывает, насколько велики неиспользованные резервы мощности наших предприятий. Успешное выполнение повышенных заданий, например, такими предприятиями, как Электрозавод, южнорудная промышленность (Кривой Рог), старые бумажные фабрики, является результатом борьбы за использование внутренних ресурсов предприятия.

Однако таких примеров еще слишком мало, примеры же косности и бюрократизма в использовании внутренних ресурсов промышленности встречаются на каждом шагу.

Многочисленные факты явно раздутых требований на **импортное** оборудование, без попыток использовать внутренние ресурсы промышленности, являются одним из самых ярких примеров бюрократического отношения хозяйственных руководителей к своим обязанностям и зачастую отражают оппортунистическое неверие в возможности социалистической индустрии. Между тем нередки явно несостоятельные попытки оправдать невыполнение промышленных заданий недостаточностью импорта. Если бы наши партийные, профессиональные и хозяйственные организации по примеру некоторых заводов, как Ленинградский металлический завод им. Сталина (расширение турбостроения), проявили действительную инициативу в деле использования производственных ресурсов наших заводов, то промышленность получила бы дополнительные возможности не только для выполнения, но и значительного перевыполнения плана.

В ряде случаев, как-то: в нефтяной промышленности, рудной промышленности Урала и цветной металлургии, невыполнение производственного плана вызывается в первую очередь явной неудовлетворительностью хода подготовительных работ — разведок, бурения, проходки шахт, что создает угрозу дальнейшему развитию соответствующих отраслей индустрии. Такое положение особенно недопустимо в виду исключительной важности этих отраслей промышленности.

Особое значение для выполнения промышленного плана в этом году имели происшедшие изменения в хозяйственной обстановке, сказавшиеся особенно сильно в вопросе о рабочей силе и прежде всего в вопрос о ее **текучести.** Громадный размах социалистической индустриализации, вовлечение в связи с этим в производство всех старых кадров рабочих и огромного слоя новых рабочих особенно из деревни и **одновременно** с этим развернувшееся колхозное и совхозное строительство при наличии к тому же повышенного урожая внесли крупнейшие изменения по сравнению с тем периодом, когда кадры безработных в городах были сравнительно еще значительны, а в мелких индивидуальных крестьянских хозяйствах особенно остро сказывался избыток свободных рабочих рук.

Эти изменения в обстановке не были учтены хозяйственными органами и профсоюзами. Между тем в связи с ними стоит, с одной стороны, прилив в промышленные предприятия новых рабочих, не прошедших школы крупного производства и нередко пропитанных мелкособственническими рваческими настроениями, и, с другой стороны, отлив известной части этих рабочих в деревню, особенно в период уборочных работ и распределения урожая. Вместо действительного учета создавшейся обстановки и принятия необходимых мер (по линии развития пролетарской общественности, соответствующего приспособления организации снабжения рабочих, премирования лучших производственников и т. д.) для закрепления рабочего состава на предприятиях и решительной борьбы с рваческими, случайными для предприятия элементами (летунами и т. п.), хозяйственные органы и профсоюзы, а также партийные организации проявили совершенно недопустимую пассивность в этом деле и тем самым допустили значительное развитие текучести рабочей силы.

Особо следует указать на бюрократическое отношение к хозяйственным задачам со стороны органов Наркомтруда, а также некоторых профсоюзов. Достаточно сказать, что при явно выраженном недостатке рабочих на фабриках и заводах, в шахтах и на строительствах во всех промышленных районах органы Наркомтруда до последнего времени ограничивались печатанием бюрократических «данных» о сотнях тысяч безработных и выплачивали десятки миллионов рублей пособий «по безработице», не ведя борьбы с рваческими элементами, летунами, отказывающимися от работы и т. д.

Не меньший бюрократизм и неспособность к разрешению новых задач обнаружила потребительская кооперация, не сумевшая провести необходимую перестройку своей работы в соответствии с задачей закрепления рабочего состава на производстве, мобилизовать свои производственные возможности для действительного улучшения снабжения рабочих, развернуть массовый контроль со стороны рабочих и работниц над работой всех органов кооперации. Ответственность за это лежит в известной мере и на органах Наркомторга.

Наиболее ярким проявлением растерянности хозяйственных органов и профсоюзов и непринятия ими своевременных мер для борьбы с текучестью, подрывающей трудовую дисциплину и вносящей дезорганизацию в производство, следует признать создавшееся в связи

с новой хозяйственной обстановкой положение с рабочей силой на предприятиях Союзугля, Урала, на ряде строительств и даже на отдельных предприятиях Москвы и Ленинграда, приведшее к крупнейшим прорывам в производственных программах.

Главным и решающим недостатком в хозяйственной работе остается неумение **организовать и стать во главе бурно растущей активности рабочего класса.** Несмотря на гигантский размах социалистического соревнования и ударничества на фабриках и заводах, наши хозяйственные, профессиональные, комсомольские и партийные организации нередко отстают в этом деле, а порой оппортунистически плетутся в хвосте пролетарского актива (пример — Сормово и др.).

Развитию социалистического соревнования и ударничества, немало способствует доведение заданий производственной программы до цеха, до бригады, до отдельного станка. С другой стороны, на основе развития пролетарской активности, использования производственных достижений ударников, их рационализаторской инициативы, а также действительного учета на практике рабочих предложений в деле использования резервов производственной мощности социалистическое соревнование и ударничество переходит на более высокую ступень. Это находит себе выражение в выработке рабочими фабрик и заводов **встречного промфинплана,** значение которого заключается в большей экономики ресурсов предприятия при осуществлении производственной программы, в повышении качества продукции и особенно в дальнейшем ускорении большевистских темпов промышленного строительства. Встречный промфинплан приобретает особое значение как метод действительного вовлечения всех рабочих в дело социалистического строительства и как важнейшее средство борьбы с контрреволюционным вредительством.

Однако на деле во многих случаях со стороны партийных и других заводских организаций не только нет должной поддержки рабочей инициативы в выработке встречного промфинплана, но и отсутствует надлежащая организация социалистического соревнования в его различных и все новых формах (сквозные ударные бригады, общественный буксир и др.), а без этого нельзя обеспечить большевистских темпов развертывающейся социалистической индустрии. Все еще многочисленны случаи лжеударничества в промышленности и на транспорте, все еще немало формально-бюрократического отношения к соревнованию. Все еще немалая часть членов партии не понимает роли и обязанностей коммунистов на предприятии как застрельщиков в борьбе за выполнение промфинплана.

Со стороны хозяйственников, стоящих на действительно передовых постах социалистической стройки, нередко еще нет сознания исключительной ответственности за свое дело и нет понимания безусловной обязательности твердое проведение единоначалия в предприятии соединить с умением опереться во всей своей работе на партийные, профсоюзные и комсомольские организации, на весь коммунистический и беспартийный актив рабочих и работниц.

Крупнейшие недостатки социалистического соревнования и ударничества нашли свое отражение в обнаружившихся производственных прорывах и в образовавшейся серьезнейшей угрозе срыва промфинплана этого года.

Создавшееся в промышленности положение требует решительных и немедленных мер по мобилизации сил всей партии и всего рабочего класса для выполнения принятого партией промышленного плана текущего года. Это тем более необходимо и тем более неотложно, что ликвидация вскрывшегося прорыва в промфинплане является основным усло-

вием для обеспечения выполнения производственной программы третьего года пятилетки.

Из этого вытекают следующие основные **задачи** партии и всего рабочего класса:

1. Все силы партийных и комсомольских организаций, профсоюзов и хозорганов — на развитие дела **социалистического соревнования и ударничества**, на поддержку инициативы рабочих в этом деле во всех ее формах (сквозные ударные бригады, общественный буксир и др.), все силы — на развертывание встречного промфинплана на фабриках и заводах, в шахтах и на строительствах, на железнодорожном и водном транспорте.

ЦК целиком и полностью поддерживает инициативу ВЦСПС по организации в течение сентября месяца развернутой кампании профсоюзов за встречный промфинплан, за организацию **1 октября всесоюзного дня ударника.** ЦК указывает на то, что только при немедленном и притом не на словах, а на деле вовлечении в эту кампанию всех профсоюзных организаций она станет действительным средством ликвидации прорывов в промышленном плане и обеспечит выполнение производственной программы.

2. Немедленно провести мероприятия, обеспечивающие решительное укрепление **трудовой дисциплины** и действительную борьбу с расхлябанностью и прогулами. Эти мероприятия должны обеспечить скорейший перелом в деле поднятия производительности труда и осуществления на деле единоначалия в хозяйственном руководстве, без чего невозможно преодоление создавшихся затруднений в промышленности.

3. Обеспечить развитие производственно-технической инициативы **инженеров и техников** и всемерно форсировать выработку **новых кадров** из рабочего класса, смелее и настойчивее выдвигая передовиков-рабочих и особенно рабочих, организаторов соревнования, на хозяйственные посты, преодолевая при этом косность, бюрократизм и оппортунистическое неверие в силы рабочего класса.

4. В целях борьбы с **текучестью** на предприятиях провести систему мероприятий, обеспечивающих закрепление рабочих на производстве путем соответствующего развития пролетарской общественности, проведения самообязательств рабочих перед пролетарской общественностью о работе на данном предприятии не менее определенного срока и применения всех мер общественного воздействия вплоть до бойкота злостных дезертиров с производства, а также установления системы различных форм премирования и снабжения, стимулирующих длительные сроки пребывания рабочего на заводе.

В виду несоответствия ряда законодательных норм и в частности положения о биржах труда в теперешней хозяйственной обстановке срочно произвести пересмотр этих норм под углом зрения отмены их в той их части, которая затрудняет борьбу с летунами, дезертирами с производства и т. п., и вместе с тем обеспечить усиленное вовлечение в производство рабочей молодежи, а также жен рабочих и других трудящихся.

5. Организация дела **снабжения** рабочих имеет важнейшее значение в деле выполнения промфинплана.

В целях улучшения организации распределения кооперации необходимо развернуть оправдавшие себя такие его формы, которые в наибольшей мере обеспечивают интересы производственных рабочих (закрытые распределители, прикрепление рабочих-пайщиков к магазинам, беспощадная борьба с воровством в кооперативном аппарате, усиленные репрессии за злоупотребление карточками, талонами и т. п.), и форсировать в промышленных районах организацию пригородных хозяйств

(огородных, молочных, животноводческих). Партийные, профессиональные, комсомольские и хозяйственные организации должны оказать всяческую помощь развитию самодеятельности рабочих в этом деле, укрепить кооперацию и всемерно усилить развитие массового контроля рабочих и работниц над работой коопаппарата.

6. **Печать** провела на основе развертывания самокритики большую работу в деле мобилизации рабочих масс для выполнения промфинплана. Вместе с тем во многих случаях, ограничиваясь поверхностной кампанейской агитацией, печать не добилась заострения борьбы против решающих конкретных недостатков хозяйственной работы и не справлялась с задачей своевременной организации масс вокруг новых вопросов, выдвигавшихся изменениями в хозяйственной обстановке.

7. Решительная борьба с ослаблением темпа работы в связи с летними **отпусками**, принявшим в ряде хозорганов безобразную форму оставления учреждений без руководства и представляющим одно из серьезных препятствий для выполнения текущего промфинплана и подготовки к третьему году пятилетки. Без немедленного и решительного искоренения демобилизационных настроений этого рода, являющихся одним из явных проявлений оппортунизма на практике, мобилизация партийных сил и рабочих для ликвидации прорыва и выполнения производственных заданий останется лишь словами.

Таковы важнейшие задачи сегодняшнего дня.

Производственная программа текущего года и хозяйственный план третьего года пятилетки означают практическую программу социалистического строительства и развернутое наступление на капиталистические элементы по всему фронту.

Несмотря на выяснившиеся крупнейшие недостатки в осуществлении производственных заданий, строительство социализма победоносно продвигается вперед, беспощадно сокрушая на своем пути всякие попытки сопротивления классового врага (кулаков, контрреволюционных вредителей, буржуазных реставраторов, в том числе и типа Громана, Кондратьева, Суханова). Правые паникеры, эти подголоски кулачества, и троцкистские элементы, превратившиеся на деле из вчерашних «левых» в фактических подпевал правых оппортунистов, а также всякого рода примиренцы к правым и троцкистам являются выразителями буржуазного влияния на пролетариат, а потому проникновение в партийную среду всякого рода оппортунистических настроений, подрывающих боеспособность пролетариата в его развернутом наступлении на капиталистические элементы, должно встречать решительный большевистский отпор. Это является основным условием победоносного продвижения социализма вперед и, обеспечивая большевистские темпы социалистического строительства, тем самым является предпосылкой преодоления трудностей, стоящих на пути этого строительства.

Преодоление стоящих перед нами трудностей прежде всего зависит от нашей работы, от нашего умения вести последовательную и непримиримую борьбу с расхлябанностью, разгильдяйством и бюрократизмом в наших органах и особенно от нашей способности мобилизовать рабочий класс, являющийся источником быстро растущей и прямо неисчерпаемой революционной энергии для дела борьбы за коммунизм.

Промфинплан стоит под ударом. Этим ставится под удар программа третьего года пятилетки. Сделаем из этого большевистский вывод:

Все силы партии, все силы рабочего класса на выполнение промфинплана, на обеспечение программы третьего года пятилетки!

Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

Вперед, к сплошной коллективизации!

Мы стоим на пороге третьего решающего года пятилетки. Опыт истекших первых двух лет показал, что в ряде отраслей народного хозяйства мы значительно перешагнули за пределы первых наметок пятилетнего плана. Тот перелом, который произошел в развитии всех сторон народнохозяйственной жизни нашей страны, является фактом, значение которого выходит далеко за пределы Советского Союза. Этот перелом имеет всемирно-историческое значение. Партия добилась этих успехов, опираясь на резервы растущей активности рабочего класса, колхозных и бедняцко-середняцких масс деревни. Мобилизуя массы вокруг задач социалистического строительства, развертывая решительное наступление на капиталистические элементы, партия добилась значительного продвижения вперед в области промышленности и закрепила за собой новые социалистические позиции в сельском хозяйстве. Именно на опыте истекшего года мы воочию убедились в том, насколько тесно связан между собой этот двусторонний процесс превращения «России нэповской в Россию социалистическую». Рост городской промышленности дал новые соки для под'ема деревни вверх к социализму. С другой стороны, величайшие сдвиги в сторону строительства крупного социалистического хозяйства в деревне содействовали перевыполнению программы промышленного строительства, обеспечили укрепление пролетарских позиций во всей стране и в международном масштабе.

Обращение ЦК партии от 3 сентября ко всем партийным, профессиональным, хозяйственным и комсомольским организациям мобилизует всю партию, весь рбочий класс на преодоление тех трудностей, которые стоят по пути ликвидации хозяйственных прорывов истекающего хозяйственного года и призывает к под'ему новой энергии политической активности масс для осуществления программы промышленного строительства в наступающем хозяйственном году. Было бы глубочайшей ошибкой считать, что обращение ЦК направлено своим острием только к городу. Обращение ЦК является документом, который должен также мобилизовать колхозные и бедняцко-середняцкие массы и деревни на осуществление тех задач, которые поставлены партией в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства в наступающем году, ибо только в этом случае мы действительно на деле осуществим программу великих социалистических работ.

Наша задача заключается в том, чтобы на основе обращения ЦК вызвать сейчас в деревне **встречную волну массового содействия выполнению программы промышленности.** Продвижение этого документа в массы деревни должно дать новый под'ем производственной активности деревенских масс, обеспечивающий рост встречной волны сельскохозяйственной продукции для фабрик и рабочих города.

Подходя к задачам социалистического преобразования деревни в наступающем хозяйственном году, необходимо учесть особенности сельскохозяйственного производства, заключающееся в том, что реконструктивные мероприятия в области сельского хозяйства в 1930/31 г. скажутся не столько в этом году, сколько главным образом в четвертом году пятилетки, который будет в основном **последним** годом плана великих работ, намеченных пятилеткой. Это обстоятельство накладывает на всю партию особую ответственность.

Наш путь переделки деревни — это путь колхозного строительства. Иного пути нет и не может быть. Мы твердо и неуклонно продвигаемся по рельсам сплошной коллективизации. Таков путь партии к уничтожению последних остатков капитализма в нашей стране, к ликвидации кулачества как класса, к выкорчевыванию корней роста капиталистических элементов, к социалистической перделке всей экономики страны. Это сейчас ясно не только для рабочего класса, не только для тех крестьян, которые твердо пошли за рабочим классом фактом отказа от собственности на основные средства производства, фактом вступления в колхоз. Это становится все более ясным и для огромных масс бедняков и середняков, которые **еще** не вошли **сегодня** в колхоз, но которые твердо знают, что единственный путь действительного под'ема — это путь коллективного хозяйства.

Это ясно и нашему классовому врагу кулаку, который не может не видеть огромных успехов колхозного строительства, который ощущает, как социалистическое кольцо с каждым днем все больше сжимает его эксплоататорские устремления. «Кулачество обречено и будет ликвидировано, остается лишь один путь — путь колхозов» (Сталин).

Наступающий хозяйственный год, как говорится в обращении ЦК, «должен обеспечить переход не менее чем половины крестьянских хозяйств на социалистический путь, на путь коллективизации». Таково задание партии. Две основных предпосылки дают нам все возможности для того, чтобы эта программа была бы выполнена во что бы то ни стало.

Первая предпосылка — это **результаты великого колхозного года.** Сегодняшний единоличник, который весной в период первого под'ема колхозной волны колебался перед выбором социалистического колхозного пути, сейчас снова обращает свои взоры к коллективному хозяйству, ибо оно на опыте, близком и понятном ему, доказало преимущества крупного социалистического хозяйства перед мелким единоличным. Сейчас массовый прилив отмечается там, где наиболее передовые колхозы сумели уже на фактах показать единоличникам, беднякам и середнякам, величайшие преимущества коллективного труда. Широкое развертывание показа этих результатов в **массовом** масштабе безусловно даст еще более сильный поворот крестьянства к колхозам.

Вторая предпосылка — это **рост индустриального вооружения сельского хозяйства,** намеченный в третьем году пятилетки. 745 тыс. лошадиных сил новых тракторов, из которых значительная доля пойдет на укрепление колхозного строительства; дальнейший рост машиностроения; строительство 812 новых машинотракторных станций на этой энергетической базе,—одни лишь эти цифры показывают, насколько усиливается техническая основа социалистической реконструкции земледелия. Строительство новых машинотракторных станций в масштабе, превышающем почти в шесть раз цифры прошлого года, нельзя расценивать только с точки зрения одного лишь **количественного** роста **техники. Организационно-политическое** значение развертывания новой сети МТС умножает во много раз возможности коренной переделки индивидуального хозяйства и создаст мощный организационно-технический

костяк не только для расширения, но и для **укрепления** колхозного строительства. То, что новые 812 МТС охватят не только основные зерновые районы, но и районы **технических культур,** где коллективизация развернута пока в небольших размерах, обеспечивает рост колхозного движения в **отсталых** районах, в том числе в отсталых **национальных** районах, где продвижение к сплошной коллективизации было наиболее трудным в силу особых культурных, экономических и политических условий. Не будет преувеличением сказать, что у нас в условиях пролетарской диктатуры каждая единица механической тяговой силы в колхозном секторе сплачивает вокруг себя новые сотни и тысячи раздробленных хозяйств.

Однако оппортунистической близорукостью было бы считать, что две эти предпосылки сами по себе **уже** дают нам **все** необходимое для выполнения той задачи, которая поставлена партией. Нужно иметь в виду, что вовлечь новых 7-8 миллионов бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы мы должны на протяжении относительно **короткого периода.** Нужно помнить, что **удвоить** количество хозяйств в колхозах нам предстоит на протяжении каких-нибудь **6-7 месяцев** до начала весенних полевых работ. Это значит, что уже сейчас мы должны проделать огромную организационно-хозяйственную и политическую работу не только по подготовке **весеннего** прилива колхозников, но и по **непосредственному вовлечению в колхозы** значительной части этих бедняцко-середняцких хозяйств на базе очередных хозяйственно-политических кампаний, **на базе хлебозаготовок, осеннего сева и зяблевой вспашки.**

Вот почему в постановлении ЦК от 15 сентября дается категорическая директива: «Связать на деле осеннюю посевную кампанию с дальнейшим вовлечением бедняцко-середняцких хозяйств в существующие колхозы и с созданием новых колхозов».

Между тем мы вынуждены констатировать, что на местах нет еще той мобилизованности, которая требуется для выполнения поставленных задач. Осенняя посевная кампания на ряду с хлебозаготовками не стала еще «отправным пунктом нового под'ема сплошной коллективизации, дальнейшего вовлечения в колхозы новых миллионов бедняцко-середняцких хозяйств». Места не использовали в массовом масштабе величайшие достижения колхозного строительства, не сделали их орудием вовлечения в колхозы сегодняшних единоличников. Даже внутри колхозов масса колхозников кое-где не ощущает еще **наглядно** результатов года коллективного хозяйствования, цифры и факты об этом не стали еще орудием агитации за колхоз среди окружающих единоличников. На ряду с этим еще часто встречаются факты **замкнутости** колхозов. Вместо того чтобы организовать постоянный приток новых слоев в колхозы, нередко имеют место такого рода явления, когда колхозные двери замыкаются перед стучащимся в них единоличником, новые заявления о вступлении в колхоз не разбираются по нескольку месяцев, откладываются до конца уборки и распределения урожая. Вступающие в колхозы не окружаются атмосферой общественного внимания и доверия. Весьма часты такого рода факты, когда самые формы приема в колхоз служат тормозом на пути к повороту единоличника на колхозные рельсы. За последнее время широко распространилась «теория» о том, что сейчас в колхоз принимать нельзя, что коллективизацию нужно отложить на зиму или на период весенних работ. Именно в связи с этим в значительной части районов **осенний сев не был связан с коллективизацией,** и таким образом одна из важнейших производственных кампаний была упущена для роста колхозного движения. Причины такого рода игнорирования задач дальнейшего развертывания сплошной коллективизации кроются несомненно **в правооппортунистическом игнорировании**

колхозного движения. При этом мы должны констатировать, что и в этом вопросе наблюдается «трогательное» единение махрово-правых со вчерашними «левыми» загибщиками. Чрезвычайно важно отметить тот факт, что одним из доводов против дальнейшего последовательного развертывания колхозного движения сейчас все чаще и чаще приводится обычная оппортунистическая формула: **«как бы чего опять не вышло», «как бы опять не было перегибов».** Этакого рода «идеологическая» база подводит часто к тому, что и правые уклонисты и левые загибщики не только не организовывают **нового** колхозного под'ема, но и не принимают никаких мер к тому, чтобы **закрепить** существующие колхозы. Например, в **Евпаторийском** районе в колхозе **«Крестинтерн»** на протяжении трех месяцев ушло из колхоза 54 хозяйства, или 26% общего состава колхоза. Вместо того чтобы вынести из этого соответствующие большевистские уроки, местные «коллективизаторы» об'явили по участкам, что «не подписавшие до 1 июня заявления о выходе будут считаться членами колхоза». В результате еще 54 хозяйства ушло из колхоза. По **Нижней Волге** отмечаются факты утечки из колхозов батрачества и бедноты на почве правооппортунистической практики местного колхозного руководства. В качестве иллюстрации правоуклонистских дел в колхозной системе Нижней Волги можно привести такие факты, как отказ в приеме в колхозы батраков по той причине, что у них нет тягла и орудий производства и что поэтому они, мол, невыгодны для колхоза. **В Крыму** от батраков и бедняков требовали взноса сотен рублей в виде пая, мотивируя это отсутствием имущества для натурального взноса.

Оживление правооппортунистической практики можно иллюстрировать фактами из текущей кампании **хлебозаготовок.** В ряде районов **кулак совершенно выпал из хлебозаготовок.** Обычно это мотивируется тем, что кулак «уже ликвидирован», что он мало посеял, что у него нет даже продовольственного хлеба. На этой почве мы наблюдаем такое явление, когда кулак, пользуясь ослаблением классового пресса, выходит со своим хлебом на частный рынок и этим самым ведет за собой не только единоличника, но в ряде случае и колхозы, которые под влиянием кулацкой агитации и кулацких спекулятивных дел, поддаются на удочку кулака, развивают в колхозе потребительские настроения, вводят в практику установление продовольственных норм, срывают выполнение обязательств перед государством и тем самым **содействуют внутреннему развалу колхозов.**

В ряде мест существует явно оппортунистическое мнение, что хлебозаготовки не могут быть связаны с развитием сплошной коллективизации. Между тем приведенные нами факты послабления кулаку на почве понижения классовой бдительности сами по себе уже показывают, насколько **классово выдержанная линия в хлебозаготовках является мощным стимулом для под'ема колхозного движения.** Хлебозаготовки **могут** стать орудием под'ема колхозного движения, если колхоз своей дисциплинированностью перед государством **продемонстрирует свою хозяйственную мощь перед единоличником,** увлечет его за собой в деле выполнения хлебозаготовительных обязательств и вместе с единоличником бедняком и середняком организует наступление на кулака и обеспечит подавление кулацкой активности как главного тормоза на пути к сплошной коллективизации.

Особое значение и актуальность приобретает сейчас организация колхозного движения на основе **зяблевой вспашки** и осенних с.-х. работ. Организовывая коллективизацию на основе озимого сева, необходимо сейчас принять решительные меры к тому, чтобы упущенное для многих районов было наверстано сейчас при под'еме зяби, имея в виду, что эта производственная кампания является по существу основной ба-

зой для развертывания весеннего сева, который по примеру первой большевистской весны должен организовать новые миллионы бедняцко-середняцкого крестьянства для дальнейшего под'ема сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса.

В связи с организацией нового колхозного прилива необходимо еще раз заострить внимание на том, что **основной формой колхозного движения является с.-х. артель.** Артель, где обобществляются не только труд, но и основные средства производства, доказала уже миллионам колхозников, что именно эта форма колхоза обеспечивает **наибольший рост эффективности общественного хозяйства** на данном этапе. Даже при **простом сложении** крестьянских средств и орудий производства артельная форма уже дает массовые образцы огромного роста доходности колхозного двора часто в 2 раза превышающая доходы такого же двора при индивидуальном хозяйствовании. Вот почему в этом году, на ряду с общим ростом колхозов в шесть раз против прошлого года, произошли величайшие **качественные** сдвиги в самом колхозном строительстве. В то время как в 1929 г. основной формой колхозов являлись ТСОЗ'ы, в 1930 г. преобладающее место заняли с.-х. артели, причем часто, как, например, на Украине, ТСОЗ'ы по степени обобществления, по принципам распределения доходов являются по существу артелями, сохраняя свое название лишь номинально.

Между тем, сейчас в ряде организаций намечаются тенденции **подменить строительство артелей** строительством ТСОЗ'ов и простейших кооперативных об'единений, что по существу тянет растущее движение **назад.**

На ряду с этим в полной своей силе сохраняются указания XVI парт'езда о **недопустимости игнорирования более низших форм коллективизации и кооперирования,** что имеет особое значение для районов незерновых, для районов так называемой «потребляющей» полосы, для районов культурно-отсталых национальностей. Вся суть заключается в том, чтобы четко усвоить, что является **основным звеном** колхозного движения на данном этапе, звеном, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь. Этим звеном является артель и драться за артель, **по-большевистски** организовывать массы на строительство артелей — в этом задача сегодняшнего дня. При всем этом нужно твердо помнить ленинский принцип, что нельзя отставать от движения, ибо отстать значит оторваться от масс, но нельзя и забегать вперед, «ибо забежать вперед, значит потерять связь с массами. Кто хочет руководить движением и сохранить вместе с тем связь с миллионными массами, тот должен вести борьбу на два фронта — и против отстающих, и против забегающих вперед» (И. Сталин. «Головокружение от успехов»).

К тем двум предпосылкам, которые мы уже имеем для под'ема новой колхозной волны (рост колхозного сектора и технического вооружения сельского хозяйства), мы должны сейчас добавить еще три основных мощных фактора, обеспечивающих под'ем колхозной волны: 1) усиление борьбы с кулачеством, 2) внутреннее укрепление колхозов, 3) развертывание организационно-массовой работы в деревне.

В отношении кулака наша линия остается прежней и незыблемой. Практически это означает дальнейший неослабный нажим на кулака, который показал бы на деле, что пресс пролетарской диктатуры все больше и больше сжимает всякие попытки капиталистических элементов к их возрождению. В районах сплошной коллективизации это должно обеспечить окончательную ликвидацию кулачества как класса. В других районах неослабный классовый нажим должен неустанно подготовлять почву для **ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.**

В деле **внутреннего укрепления колхозов** решающее значение имеет правильная организация труда с тем, чтобы было обеспечено полное использование всей тяговой силы и всех орудий производства. Полное использование всех рабочих рук, правильная расстановка сил, неослабный контроль за всякими рваческими элементами в колхозе, за дезертирами труда, окружение их атмосферой общественного презрения и дисциплинирующего воздействия — все это должно быть использовано для того, чтобы колхоз овладел всем ходом производства и тем самым обеспечил наилучшее выполнение в срок всех производственных заданий и всех обязательств, взятых им перед пролетарским государством. Внутреннее укрепление колхозов, борьба с бесхозяйственностью, с прорывами в производстве не только сплотит самый колхоз, но это даст ему также возможность притянуть к себе окружающих единоличников, ибо единоличника часто отталкивают от колхоза именно факты бесхозяйственности, неорганизованности, даже отдельные случаи нерадивого отношения к труду, внутренняя неслаженность.

Одним из важнейших элементов колхозной спайки является организация **правильного распределения доходов** методами, обеспечивающими привлечение к этому делу всех колхозников. Организация распределения должна не только показать колхознику, что он получит в результате хозяйственного года, так как это само по себе является величайшим фактором укрепления колхозов. Своевременная и правильная организация распределения доходов должна также сплотить основную часть колхозников для **борьбы против рваческих тенденций отсталых слоев колхоза, для борьбы с тенденциями, питаемыми кулацкой агитацией и кулацким влиянием** как извне, так и внутри колхозов. Организация распределения доходов, проводимая при активном участии окружающих единоличников путем показа единоличникам разницы между коллективным и индивидуальным трудом, даст несомненно, — как это показывает опыт многих колхозов, — массовый прилив единоличников в колхозы.

Организация нового колхозного прилива требует сейчас широчайшего развертывания **массово-политической работы** в деревне.

Массовая работа по развертыванию колхозного движения должна обеспечить не только под'ем колхозной волны. Она является самым верным средством предупреждения тех «левацких» искривлений, которые допустил ряд местных организаций весной этого года, когда большевистская борьба за каждого колхозника часто подменялась грубым администрированием, погоней за цифрами. Всякая **игра в коллективизацию,** подменяющая **подлинное социалистическое соревнование** за развертывание сплошной коллективизации должна встретить сокрушительный отпор.

Основной и главной формой этой работы должна быть **отчетная кампания колхозов перед единоличниками.** Отчетная кампания должна не только продемонстрировать цифры колхозных достижений, но и вызвать активное участие единоличников, тщательно присматривающихся сейчас к жизни колхозов, к обсуждению всех вопросов колхозной жизни и производства. Отчетная кампания должна содействовать развертыванию деловой самокритики колхозных масс вокруг всех практических вопросов колхозного строительства. Нужно об'явить решительную борьбу против тенденции голого администрирования и **зажима самокритики,** которые часто проявляются со стороны руководящих органов колхозов. Сама отчетная кампания должна строиться таким образом, чтобы о результатах колхозной стройки полным голосом говорил **рядовой колхозник.** Колхозное движение уже выковало в своей среде «тысячи **агитаторов** и десятки тысяч **организаторов колхозного** дела из **самих кре-**

стьян». Нужно поднять эти массы, активизировать их и сделать основными кадрами массовой агитации за колхоз. В этом отношении нужно широко применить опыт некоторых передовых колхозов, которые, не ограничиваясь отчетностью перед большими массами единоличников, организовывают пропаганду колхозных идей и практики колхозного строительства **по отдельным дворам.** Такого рода форма индивидуальной агитации, проверенная на опыте большевистской организации масс, является сейчас исключительно важной.

В ряде мест практикуется **организация инициативных групп** вовлечения в колхозы, которые затем вливаются в коллективы. Нужно, чтобы эти инициативные группы были окружены вниманием партийных и общественных организаций, нужно обеспечить повседневное систематическое руководство ими с тем, чтобы эти группы уже в самое ближайшее время организовывались в новые колхозы или вливались в колхозы существующие. В различных районах в процессе весеннего сева и уборки урожая народились такие первичные формы коллективного движения, как **совместная организация работ крестьянскими хозяйствами, не вошедшими пока** в организованные **колхозы.** Этот факт показывает, насколько сильна тяга бедняцко-середняцких масс к коллективным формам производства. Но вместе с тем это сигнализирует о том, насколько колхозы и колхозно-кооперативная система еще не умеют использовать всех возможностей для вовлечения единоличников в организованное колхозное строительство. Практической задачей является сейчас организационно-политический охват новых слоев единоличников бедняков и середняков с тем, чтобы или вовлечь их в существующие колхозы или организовать из них новые колхозы.

На ряду с этим — и в первую очередь — необходимо развернуть организационно-массовую работу среди тех единоличников, которые весной сеяли вместе с колхозом, но затем вышли из него в связи с перегибами в колхозном строительстве или на почве хозяйственных непорядков внутри колхоза. Опыт показывает, что те колхозы, которые сумели организовать так называемых **«выходцев»** добились больших достижений в деле приближения их к колхозу.

Исключительное значение для под'ема и возглавления новой колхозной волны имеет **организация женских масс деревни.** Весенние колебания крестьянства в связи с перегибами были значительно усилены именно тем, что местные организации не учли важнейшей задачи организации крестьянок. И там, где не **мы,** а **кулак** брал в этом инициативу, там мы имели большие размеры выходов и растаскивания колхозного имущества. Сейчас это должно быть учтено со всей серьезностью.

Организация крестьянок, как показывает опыт, должна часто **предшествовать** развертыванию других организационно-массовых мероприятий по сплошной коллективизации. Организация колхозной и батрацко-бедняцкой части крестьянок, специальные собрания крестьянок-единоличниц совместно с колхозницами с обсуждением отчета колхоза— все формы массового воздействия должны быть сейчас широко использованы.

Обеспечить рост новой волны колхозного под'ема можно будет лишь в том случае, если все партийные и колхозно-кооперативные организации **решительно перестроят свою работу лицом к колхозному приливу.** Основным препятствием на пути к сплошной коллективизации являются право-оппортунистические элементы. Вот почему сейчас для того, «чтобы подавить сопротивление классовых врагов и добиться преодоления трудностей, для этого существует лишь одно средство: организовать **наступление** на капиталистические элементы **по всему фронту** и изолировать оппортунистические элементы в наших собственных ря-

дах, мешающие наступлению, мечущиеся в панике из стороны в сторону и вносящие в партию неуверенность в победе» (Сталин).

Особенно это относится к **колхозно-кооперативной системе,** которая все еще не перестроилась для решения новых задач, в новых усложнившихся условиях. Колхозно-кооперативная система, несмотря на рост колхозного движения, все еще продолжает оставаться на уровне первого периода колхозного строительства. Надо как можно скорее завершить затянувшуюся реорганизацию колхозно-кооперативной системы, ударив по тем оппортунистическим элементам, которые затягивают и мешают реорганизации системы. Основная задача заключается в том, чтобы колхозные руководящие органы взялись бы **на деле** за организационно-производственное руководство колхозами. Это значит, что перестроившись в соответствии с решениями XVI Партс'езда, колхозно-кооперативная система должна овладеть всей организационно-производственной жизнью колхозов, впитать в себя на деле богатый опыт колхозной стройки, организовать обмен лучшим опытом между колхозами, должна научиться действительно **по оперативному руководить колхозным** строительством, организовывать и мобилизовывать массы на преодоление трудностей колхозного строительства и на вовлечение новых масс в колхозное движение.

Вопрос **о кадрах** колхозного движения в связи с организацией дальнейшего под'ема колхозной волны приобретает сейчас исключительное значение. Самое главное заключается в том, чтобы из недр колхозных масс выдвинуть и поставить к руководству новые силы из тех тысяч и десятков тысяч агитаторов и организаторов, которые уже дало строительство колхозов. Вместе с тем нужно всемерно использовать наступающий период относительного затишья в с.-х. производстве для того, чтобы эти новые растущие кадры подготовить в массовом масштабе и в политическом и в организационно-хозяйственном отношении.

Колхозный прибой продолжается. Движение масс должно быть организовано, возглавлено и направлено по единственному и проверенному пути, по пути подготовки и проведения сплошной коллективизации, по пути ликвидации на этой основе кулачества как класса.

П. Савчук

На пороге третьего года пятилетки

Истекший период идущего сейчас второго года пятилетки, который во многом предрешает итоги года, отличается гигантскими темпами развертывания народного хозяйства и глубиной преобразования социальных отношений. С первого взгляда он как-будто отличается от прежних лет лишь по линии развития сельского хозяйства, где в условиях обостреннейшей классовой борьбы происходило созидание основ социалистического с.-х. производства как через строительство государственных фабрик зерна и мяса (совхозов), так и путем широкого колхозного строительства, в котором сейчас участвует в основных зерновых районах около половины бедняцких и середняцких хозяйств, несмотря на значительный отлив после допущенных ошибок и искривлений.

Анализ всего народнохозяйственного процесса показывает, что такая оценка нынешнего этапа развития народного хозяйства СССР была бы неверной, однобокой. Развернувшийся процесс коллективизации идет не обособленно от развития всего народного хозяйства, он является результатом и составной частью тех социально-экономических сдвигов в нашей стране, которые переводят ее на высшую ступень. Мы вступили во второй год «пятилетки» с твердыми заданиями добиться более чем 32% роста производства промышленной продукции, т. е. добиться таких темпов, которые превышают в 1½ раза проектировки пятилетнего плана. Борьба за выполнение промфинплана этого года и является на ряду с борьбой за перевод бедняцких и середняцких масс деревни на социалистический путь развития центром хозяйственно-политической жизни нашей страны.

В условиях быстро растущего социалистического сектора деревни недовыполнение производственных программ промышленности стало бы тормозом развития всего народного хозяйства. Борьба за выполнение промфинплана как борьба за ускорение нашего разбега к социализму выявляется соответственно в двух различных, но взаимно связанных и обусловленных формах: 1) в области созидания материальных ресурсов; 2) в области перестройки социальных отношений. Если наличие диктатуры пролетариата во все прежние годы нашего развития позволяло нам при значительном росте материальной базы социалистического строительства в еще большей степени укрепить социальную базу, то в этом году рост **социальной** базы был еще более значительным. **Огромный размах колхозного движения в истекший период является проявлением именно этого специфического для движения к социализму закона.**

Напряженная борьба за освоение намеченных темпов является частью обострившейся классовой борьбы, особенно ярко выявившейся в деревне, где в связи с созданием районов сплошной коллективизации

был произведен переход к политике «ликвидации кулачества как класса».

При анализе конкретного воспроизводства народного хозяйства в 1929/30 г. отчетливо вырисовываются следующие моменты: 1) форсированный темп индустриализации еще усилился; 2) произошло изменение социальной структуры сельского хозяйства в пользу социализма; 3) оба эти момента, обозначающие развернутое социалистическое наступление на остатки капиталистических элементов, сопровождаются обострением классовой борьбы и под'емом активности рабочего класса и широких трудящихся масс; 4) ликвидирован, а в некоторых случаях смягчен, ряд имевшихся узких мест, но выросли таковые по другим линиям народнохозяйственного развития.

По основным областям народного хозяйства, как промышленность, сельское хозяйство, распределение и обращение, конкретный процесс выполнения плана характеризуется следующими чертами.

I. ИНДУСТРИЯ

Рост основных фондов и строительство

Темп прироста основных фондов промышленности в текущем году чрезвычайно высок и составляет около 20% против 13% в 1928/29 г. и 8,6% в 1927/28 г., при чем по группе тяжелой индустрии («А») прирост должен выразиться в 30,9%.

Но этот высокий прирост основных фондов отнюдь не свидетельствует о благополучии с промышленным строительством. Данные за 8 месяцев текущего года весьма тревожны. Запоздание с проектированием, дефицит рабочей силы и строительных материалов с каждым месяцем сказываются все больше и больше. С начала хозяйственного года план капитального строительства по тяжелой промышленности выполнен всего лишь на 34,3%, по электростроительству — на 37,6%, по легкой индустрии — на 47,2%, а в совокупности — на 36%. На оставшуюся третью часть года таким образом падает около **двух третей** всего капитального строительства, что значительно превышает строительство на протяжении всего 1928/29 г. В прошлом году уже за полгода годовой план строительства был выполнен на 30,2%, а за 9 мес. — на 51,4%. В то же время план нового строительства выполнен в размере 29%. По предварительным подсчетам, план строительства за 9 мес. выполнен на 48—50%. Рост механизации строительства весьма незначителен, что влияет на его себестоимость и удлиняет его сроки. Необходимо признать, что строительный сезон развертывался в неблагоприятных условиях и необходима величайшая активность как строителей, так и всей общественности, чтобы план был выполнен.

Рост энергетической базы

Выполнение плана электрификации, которая является ведущим звеном в реконструкции производства, имеет решающее значение. Энергетика и металл — вот те два решающих звена, развитие и рост которых решают проблемы индустриализации и являются первейшими предпосылками для того, чтобы мы могли «догнать и перегнать» капиталистические страны. В этом году рост электрификации значительно повысился, но он значительно отстает от потребностей промышленности. Развертывание районных станций за последние годы шло следующим образом: на 1 октября 1926 г. мы имели мощность в 398 тыс. квт, на

1 октября 1927 г. — 510 тыс. квт, на 1 октября 1928 г. — 5 717 тыс. квт, на 1 октября 1929 г.—710 тыс. квт., а на 1 октября 1930 г. она будет выражаться в 1 143 тыс. квт.

В предшествующие годы средний размер ежегодно вводимой мощности измерялся в 70—100 тыс. квт, в текущем году увеличение мощности районных станций составит около 433 тыс. квт, что составит 154% в отношении 1 октября 1929 г. Несмотря на такой большой темп роста, наличная мощность электростанции не удовлетворяет потребностей промышленности, ибо развертывание промышленности идет в темпах больших, чем запроектировано пятилетним планом, а отпуск энергии отстает от наметок пятилетнего плана.

Выработка электроэнергии (в млрд. квт)	1928/29 г.	1929/30 г.	1929/30 г. в % к 1928/29 г.
По пятилетке	2,4	3,6	150,0
Фактическ. выработка . . .	2,3	3,3	143,5

Таким образом фактическая выработка электроэнергии отстает от темпов пятилетки. Но все же мы имеем большее повышение энерговооруженности труда, в особенности в текущем году. В 1928/29 г. энерговооруженность труда возросла к предшествующему году на 10,2%; в первом квартале текущего года прирост энерговооруженности к среднегодовой прошлого года выражается в 10,5%.

Производство

План текущего года предусматривал прирост производства по кругу планируемой ВСНХ промышленности на 32,1%. За истекшие 9 месяцев года прирост составил 27,4% (по сравнению с соответствующим периодом прошлого года). Таким образом план не довыполняется, хотя мы идем на значительно более высоком уровне, чем предусматривалось пятилеткой, что видно из следующих данных:

	9 мес. 1929/30 г. (в % к соответств. периоду прош. года.)	Прирост по пятилетке на 1929/30 г.	Контрольные цифры на 1929/30 г.	
			По сопоставлен. кругу	По контрольным цифрам
По всей промышленности . .	127,4	121,5	130,8	131,5
Группа „А"	140,0	126,2	140,7	145,1
Группа „Б"	118,0	118,1	123,7	121,9

Тяжелая индустрия достигла в июне планового темпа прироста, превысив проектировку пятилетки на 14%. Темп развертывания группы отраслей «Б» стоит ниже заданного планом темпа.

Достигнутые темпы прироста «ведущих» отраслей промышленности являются весьма высокими, так что ускорение темпов индустриализации страны достигнуто. По группе отраслей средств производства

за истекшие девять месяцев года прирост выражается в 40%, а прирост по отраслям, работающим в основной капитал промышленности, составит 51,9%. Отставание производства текущего года против плана обусловлено больше всего отставанием отраслей промышленности, работающих на сельскохозяйственном сырье. Если по группе «Б», работающей на промсырье, темп годичного прироста в текущем году выразился в 48,8%, то промышленность, работающая на с.-х. сырье, имеет прирост в 11,6% при плане на год 19,7%.

Удельный вес отраслей тяжелой индустрии, составлявший в 1927/28 г. 41,8%, возрос в нынешнем году до 47% с соответственным понижением удельного веса легкой индустрии с 58 до 53%.

В текущем году мы имеем дальнейшее повышение удельного веса новых отраслей промышленности. Если в 1927/28 г. удельный вес новых отраслей промышленности (искусственное волокно, анилокрасочная промышленность, лесохимическая, коксобензольная и др.) составлял не больше 6% валовой продукции, то в текущем году он доходит до 10%.

В каменноугольной промышленности еще на протяжении первого полугодия отмечалось систематическое недовыполнение месячных заданий, и в конце первого полугодия недобор против программы составлял 1 350, а к концу июня он достиг 1 600 тысяч тонн, так что годовой план находится под серьезной угрозой невыполнения, что требует неусыпной бдительности и большего внимания всех организаций.

В первом полугодии имелось ослабление технического руководства. Во втором полугодии ухудшились продовольственно-бытовые условия рабочих. Значительно ухудшилось против прошлого года качество рабочего состава.

В то же время надо констатировать, что, несмотря на ряд тяжелых условий, в которых находится каменноугольная промышленность, она не использовала всех наличных возможностей. Коэфициент использования тяжелых врубовых машин в первом квартале составил 81,1%, и на протяжении последующего периода здесь отмечается снижение, достигшее в мае 78,8%. При чем месячная производительность одной машины в метрах во втором полугодии снижается против первого полугодия, а доставка машинной добычи вручную составляла еще в истекший период 6,2%.

Напряжение в топливоснабжении текущего года определилось не только об'емным недовыполнением программы, но и качественным ухудшением каменноугольного топлива.

В отношении нефти годовая программа по примеру прошлых лет ожидается с перевыполнением в пределах 4-5%. Здесь отмечается перерасход нефти по некоторым продуктам (бензин, масла) в связи с возросшими против прежних лет требованиями сельского хозяйства. В отношении торфо- и дровозаготовок годовой план по Союзу в целом в силу затруднения с рабочей силой и продовольствием по дровам в отношении вывоза по предварительным расчетам будет недовыполнен в пределах 15%.

Черная металлургия в истекшие 9 месяцев развертывалась следующим образом:

	9 мес. 1929/30 г. (в % к соотв. периоду прошлого года)	Плановый прирост на год по контр. цифрам (в %) к 1928/29 г.
Чугун	126,8	136,9
Сталь	119,2	134,3
Прокат	117,2	132,2

Как видно из таблицы, разрыв между достигнутыми и плановыми коэфициентами прироста повышается по мере перехода от первого продукта к конечным. Таким образом здесь угроза недовыполнения программы более значительна в отношении стали и проката. Работа черной металлургии на протяжении всего истекшего периода протекала, с одной стороны, в условиях напряженного состояния сырьевого снабжения и возросшей аварийности, а с другой — наличия неиспользованной резервной мощности оборудования при недостаточном использовании вводимых реконструированных агрегатов.

По машиностроительной промышленности темпы развертывания из месяца в месяц значительно возрастают, и достигнутый в июне годовой уровень прироста выпуска продукции за 9 месяцев достигает 149,6% при плановом лимите на год 141,1%. Несмотря на значительные затруднения, которые испытывала машиностроительная промышленность на протяжении года при значительном недоиспользовании своих производственных возможностей и недостаточном внутризаводском планировании, здесь можно ожидать выполнения производственной программы в полном об'еме.

В отношении продукции с.-х. машиностроения годовая программа находится под значительной угрозой. Причины, обусловливающие отставание с.-х. машиностроения, сводятся в основном к тому, что на протяжении третьего квартала в связи с новыми требованиями, пред'являемыми сельским хозяйством, эта отрасль должна перестроиться на новые рельсы, видоизменить ассортимент своей продукции в сторону сокращения конного инвентаря и повышения удельного веса механической тяги. Освоение новых видов производства в середине хозяйственного года при значительно возросшим обороте рабочей силы на ряду с перебоями в области снабжения затрудняет выполнение годовой программы.

Себестоимость промышленной продукции

Достигнутые за истекший период года результаты снижения себестоимости (6,4% вместо 11% по плану) неудовлетворительны, притом надо учесть еще и то обстоятельство, что на протяжении 1929/30 г. произошло ухудшение качества промышленной продукции, что уменьшает достигнутое снижение себестоимости. Правда, целый ряд причин, лежащих вне промышленности, тормозил снижение себестоимости в 1929/30 г. (недостаток с.-х. сырья, низкое качество последнего и т. д.), но все же внутрипромышленные резервы снижения себестоимости в 1929/30 г. были использованы в недостаточной мере. Промышленность выступила в 1929/30 г. с основным капиталом, наполовину реконструированным и обновленным. Следовательно, технический уровень промышленности значительно выше довоенного уровня, а между тем снижение себестоимости и в особенности улучшение технико-экономических показателей... за последние годы идут недопустимо медленным темпом.

На ряду с недоиспользованием реконструктивных и рационализаторских возможностей в промышленности недостаточно были использованы также и организационные возможности. План не был своевременно доведен до треста, завода и цеха, вследствие чего снижение себестоимости в первую часть года шло «самотеком». 8% снижения себестоимости в среднем по всей промышленности являются тем возможным минимумом, с которым промышленность должна выйти в итоге года.

Труд

В связи с бурным ростом промышленности и строительства численность наемного труда за 8 месяцев текущего года выросла на 16% при годовом плане в 10%, составив в абсолютном выражении 1 106 тыс. человек.

В отличие от прошлого года движение численности рабочей силы промышленности характеризуется непрерывным нарастанием из месяца в месяц. В связи с дефицитностью рабочей силы по большинству отраслей промышленности возникла необходимость увеличения срока ее переподготовки в процессе производства. Таким образом в значительной мере рост рабочей силы в текущем году можно отнести за счет воспроизводства квалифицированных кадров и «основания» для дальнейшего развертывания промышленности.

Общая численность рабочих крупной госпромышленности возросла с начала года по июнь по графе отраслей «А» на 277,4 тыс. чел., или 21,2% к предыдущему году, и по гр. «Б» — на 52,7 тыс. чел., или 5,2%. Если в прошлом году абсолютный прирост численности за 9 мес. измерялся величиной порядка 50 тыс., то в текущем году за истекший период он составил 330 тыс. чел. За 9 месяцев года рост рабочей силы по всей промышленности к соответствующему периоду прошлого года составил 111,8%, в том числе по гр. «А» — 120,1% при плане 111,4% и по гр. «Б»— 101,6% при плане 99,4%.

Общее число безработных, состоящих на учете бирж труда, сократилось с начала года к концу третьего квартала на 36,7%, а за истекшие 9 месяцев к соответствующему периоду прошлого года на 30%, по отдельным же группам профессий даже на половину. В абсолютном выражении об'ем безработицы сократился с 1 241 тыс. чел. в 1928/29 г. до 725 тыс. в текущем (за 9 месяцев). Если учесть, что в общем количестве безработных на 1 июля в размере 786 тыс. чел. находится около 120 тыс. на переквалификации и 190 тыс. подростков, то реальная величина об'ема безработицы на 1 июля составит в целом по Союзу 400 тыс. чел. В то же время на учете бирж труда почти не имеется взрослых мужчин по группе неквалифицированного труда. Среди неквалифицированных, работавших по найму, до 80% составляют женщины.

Плановые наметки по сокращению безработицы на текущий год, запроектированные в 10%, оказались далеко превзойденными. Напряжение с рабочей силой, затруднения с ее комплектованием при значительном неудовлетворении ею большинства отраслей промышленности находит свое отражение в повышении приема на работу помимо бирж труда.

Движение производительности труда в текущем году характеризуется значительным отставанием. За истекшие 9 месяцев года рост производительности труда к тому же периоду прошлого года составил 14,6% по месячной выработке и 14,1% — по дневной. К среднегодовой прошлого года соответственно: 12,1 и 12,4%.

Эффективность новых форм организации труда в значительной мере преуменьшалась вследствие возросшего оборота рабочей силы. В далеко недостаточной степени реализовалось развернутое в невиданных темпах массовое движение рабочих в борьбе за достижение плановых заданий.

II. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Темпы социально-технической реконструкции сельского хозяйства в истекший период превзошли во много раз как темпы прошлых лет, так и плановые предположения на текущий год. Но на ряду с громадными успехами возник и ряд узких мест (животноводство, масличные культуры). При решении в основном зерновой проблемы и значительном продвижении в деле развития технических культур произошло большое сокращение поголовья всех видов скота, приводящее к острым затруднениям снабжения населения продуктами животноводства и угрожающее сырьевыми затруднениями в наступающем году для некоторых отраслей легкой индустрии (кожевенная, шерстяная). Значительное недовыполнение плана посева масличных, а по подсолнуху и конопле даже уменьшение посевных площадей против прошлого года также являются даже при более благоприятных видах на урожай и большом удельном весе обобществленного сектора неблагоприятным фактором для продовольственного баланса страны и затрудняют расширение таких отраслей промышленности, как маслобойная, мыловаренная и т. д.

Роль плана как действенного фактора реконструкции и под'ема сельского хозяйства значительно усилилась, хотя по многим основным линиям планового воздействия (контрактация, машиноснабжение, выполнение агроминимума) мы в истекший период не имеем выполнения всех заданий плана.

Выполнение и приближение к выполнению плана в этом году по основным руслам сельскохозяйственного производства обусловлено: а) бурным ростом социалистического сектора и сужением благодаря уменьшению индивидуального сектора сферы действия стихийных экономических процессов; б) решительным пресечением сопротивления кулачества его ликвидацией в районах сплошной коллективизации и мобилизацией бедняцко-середняцких масс на активную борьбу за переустройство деревни на социалистических началах.

Конкретные явления в кон'юнктуре сельского хозяйства истекшего с.-х. года характеризуются следующими моментами.

Социально-техническая реконструкция

В контрольных цифрах 1929/30 г. была поставлена задача удвоить темп развертывания крупных совхозов Зернотреста по сравнению с пятилетним планом и достигнуть 11,8% коллективизации всех крестьянских хозяйств Союза, а тем увеличить удельный вес социалистического сектора валовой продукции зерновых до 15%. Социальные и материальные возможности социалистической реконструкции, особенно первые, оказались гораздо большими и позволили не только перевыполнить программу строительства зерновых совхозов, но и развернуть широкое строительство совхозов по животноводству и техническим культурам, достигнуть коллективизации 22-23% (почти в 2 раза выше, чем намечали контрольные цифры) всех крестьянских хозяйств Союза и увеличить удельный вес социалистического сектора и валовой продукции зерновых до 35%, а товарной — до 50%.

Предпосылками массового колхозного движения текущего года явились: а) рост индустрии как ведущего звена во всем народном хозяйстве; б) успехи совхозного и колхозного строительства, конкретно доказавшие преимущества крупного хозяйства; в) усиление роли пролетариата в непосредственном руководстве социалистическим переустройством деревни; г) изоляция наступления на капиталистические элементы деревни.

Важнейшим инструментом классовой борьбы в деревне еще до перехода к политике ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации была финансовая и налоговая политика и проведение с.-х. заготовок. В истекший год число хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке, составило 2,7% против 0,8% от всех хозяйств в прошлом году. Они уплатили 27,7% всего с.-х. налога против 10,8% прошлого года. Доведение плана хлебозаготовок до кулацкого двора, организация актива бедняцко-середняцких масс вокруг важнейших политических кампаний, финансовая поддержка бедноты по линии с.-х. кредита и контрактации — все это воспитывало и мобилизовало наиболее близкие пролетариату элементы деревни на борьбу за ее социалистическое переустройство.

Снабжение сельского хозяйства средствами производства уже в прежние годы шло в таком направлении, что основными потребителями были низшие группы, увеличившие размер таковых с 1927 г. по 1929 г. на 40—60%. Кулацкие хозяйства уже в 1929 г. начали разбазаривать свои средства производства, сократив их на 30—35%. На Сев. Кавказе удельный вес кулачества в средствах производства упал с 18,3 до 13,7%, а по рабочему скоту — с 14,9% до 10,4%. В результате этого процесса «самораскулачивание» к началу 1930 г. резко сократило число кулацких хозяйств, но это сокращение в известной части только «видимое», так как кулаки стали прибегать в «массовом» масштабе к социальной «мимикрии». Ликвидация кулачества как класса, уничтожающая капиталистические элементы деревни, в то же время усиливает колхозное строительство. Так, например, доля из'ятых у кулаков фондов, перешедшая в неделимые фонды колхоза, составляет в процентах к общим неделимым колхозным фондам по УССР 17,1%, Сев. Кавказу — 8,8%, Н. Волге—18,9%, ЦЧО—17,1%. Правда, известная часть имущества была кулаками сбыта до экспроприации.

Так по Макуцицскому району, Курганского округа, средства производства раскулаченных хозяйств были из'яты при раскулачивании из быта кулаками до этого в следующих пропорциях:

	Лошади	Крупный рогатый скот	Свиньи	Плуги	Сеялки	Жнейки	Молотилки
Имущества раскулаченных хозяйств в 1927 г.	100	100	100	100	100	100	100
Ликвидировано самими кулацкими хозяйствами на 1/VII 1929 г. .	35,8	47,4	46,9	12,3	55,5	44,8	28,9
Ликвидировано ими же на 1/I 1930 г.	29,6	23,4	51,0	—	—	6,0	—
Из'ято у них при раскулачивании .	33,6	29,2	2,1	87,7	44,5	48,2	71,1

Таким образом благодаря процессу самораскулачивания, обозначившемуся еще до осени 1929 г., была разбазарена значительная часть средств производства, принадлежавшая кулацким хозяйствам.

Характерным для колхозного строительства текущего года является то, что на ряду с почти полным обобществлением посевов, имеется не меньшее обобществление основных средств производства и рабочего скота, тогда как в 1929 г. обобществление рабочего скота было на 40—50% ниже обобществления посевов. Степень обобществления продуктивного скота незначительно выше прошлого года, хотя по некото-

рым районам весьма высокая (БССР обобществлено 77% коров). Доля неделимых фондов в колхозах достигает в УССР, Сев. Кавказе, Н. Волге, в ЦЧО в совокупности по коммунам 55,1%, по артелям — 27,1% и созам — 6%.

Первые исчисления по производительности труда в колхозах свидетельствуют, что таковая повсеместно выше, чем в крестьянских хозяйствах. Если производительность труда в крестьянских хозяйствах в 1929 г. принять за 100, то производительность труда в колхозах в текущем году выражается по УССР в 131,6%, Сев. Кавказу — 119,2%, Н. Волге — 178%, ЦЧО — 125%. Повышение производительности труда как важнейшего элемента в деле под'ема сельского хозяйства позволяет колхозам уже на первых порах своего существования значительно увеличить доходность членов колхозов по сравнению с таковой до вступления в колхоз. Первые подсчеты доходов колхозников по самым различным районам СССР показывают, что они всюду увеличиваются до 50, 100 и даже 200%. Проблема распределения доходов в настоящий момент для колхозного строительства является главнейшей. Наибольший процент дохода в наибольшем числе колхозов по предварительным сведениям будет распределен по количеству затраченного колхозником труда. Но на ряду с этим другие формы деления, как-то: по едокам, по внесенному имуществу и т. д., также имеют место, но больше всего как подсобные. Одним из важных вопросов при распределении урожая будет вопрос распределения кормов, поскольку продуктивный скот в большем количестве находится в индивидуальном владении колхозников, а посевы кормовых почти полностью обобществлены.

От правильного распределения урожая, от повышения доходности колхозника зависит не только развитие существующих колхозов, но и дальнейший рост коллективизации вообще.

Рост социалистического сектора сельского хозяйства сопровождался одновременно и ростом, хотя и не столь значительным, технической базы. Мы почти удвоили число тракторов, увеличив их число с 46 500 на 1 октября 1929 г. до 92 500 шт. на весну 1930 г., в истекший период насыщенность с.-х. машинами увеличилась в ценностном выражении на 18%; если на 1 октября 1929 г. стоимость с.-х. машин в СССР исчислялась в 1 400 млн. руб. (с тракторами, но без транспортных средств), то за период от 1 октября 1929 г. по 1 июля 1930 г. она увеличилась приблизительно на 250 млн. руб.

Снабжение минеральными удобрениями выросло в текущем году больше чем в 2 раза. Так, в весеннюю посевную кампанию с. г. было потреблено по отношению к весенней посевной кампании 1929 г. суперфосфата 222,7%, фосфоритной муки—252,1%, костяной муки—300%. Правда, абсолютный размер химизации сельского хозяйства еще не столь велик, но темпы роста уже превосходят даже темпы машинизации. Эффективность внедренных в сельское хозяйство тракторов и машин в текущем году благодаря концентрации с.-х. производства значительно повысилась.

В этом отношении особая роль принадлежит МТС. Число машинотракторных станций выросло с 84 в прошлом году (61—по РСФСР и 23—по УССР) до 620 в текущем году; из них 158 Трактороцентра и 462 Хлебоцентра. Если в САСШ трактор работает в году 400—450 час., то тракторы Трактороцентра проработали лишь весной этого года в среднем около 750 час. Вспахано одним трактором по разным держателям следующее количество гектаров в период весеннего сева:

Трактороцентр	230	*га* (приблизительно)
Зернотрест	72	„
Хлебоцентр (по ЦЧО)	90	„
Союзсахар	65	„

Низкие цифры по Зернотресту до некоторой степени обусловлены особыми условиями (под'ем целины, использование трактора для транспорта). Что же касается Хлебоцентра и Союзсахара, то, помимо изношенности большинства тракторов, имелась и плохая работа трактористов. Отрицательными моментами работы тракторов являются: 1) простои, достигающие по Зернотресту—20%, Союзсахару—от 12 до 53% (Интеры) и от 50—86% (Фордзоны), Хлебоцентру (Сев. Кавказ)—34%; 2) превышение норм использования горючего за исключением Трактороцентра. Работа этого года показывает, что наибольшая эффективность тракторов достигнута по Трактороцентру, что об'ясняется как хорошей организацией дела, так и крупными размерами МТС, обладающими ремонтными мастерскими, инструкторами и т. п. В среднем по Союзу одним десятисильным трактором в весенний сев было распахано 120—130 *га*, что уже превышает годовую норму трактора в САСШ, и дало нам возможность 92 500 тракторами обработать около 12 млн. *га*, или 13,5% всей посевной площади яровых.

При достаточной насыщенности простыми с.-х. орудиями (плуги, бороны) отдельных районов (Украина) мы в то же время еще и в истекшем году по некоторым районам не вытеснили сох (Татария). Так что на ряду с увеличением удельного веса в снабжении машинами сложных с.-х. машин (тракторов, комбайнов, молотилок) задача по снабжению простыми с.-х. машинами еще для многих раойнов остается весьма актуальной.

Рост обобществленного сектора и технического вооружения сельского хозяйства опирался на финансовую поддержку пролетарского государства.

За девять месяцев финансирование сельского хозяйства составляет 87,8% годового плана. Больше всего средств получено колхозами (52,5% всех средств), совхозами — 12,6%, прочими органами обобществленного сектора (союзы, не обобществившие средств производства, и другие кооперативные и государственные организации) — 30,7%. Единоличникам отпущен кредит в размере 26,8 млн. руб., или 4,3% ко всему кредиту. Кроме этих средств, в весенний сев еще было направлено около 180 млн. рублей Госбанком по линии контрактации.

Полеводство

Озимый сев происходил при неблагоприятных метеорологических условиях. Хлебозаготовки до некоторой степени отвлекли внимание советских, партийных и общественных организаций от задач озимого сева, в то же время кулачество вело работу по срыву такового. Поэтому достигнутое в этих условиях расширение озимого клина на 5,4% (план 7%) нужно признать удовлетворительным, хотя и имело место недовыполнение плана на 1,6%.

Весенний сев происходил в условиях совершенно отличных от озимого сева. Уже в декабре была начата подготовка к севу, во время которой проведен ремонт тракторов и с.-х. машин и т. д. Выросший к этому времени во много раз обобществленный сектор обеспечивал выполнение плановых заданий, но колебания в колхозном движении, недостаточное внимание на местах к единоличному сектору и затруднения с кормами для рабочего скота угрожали большим сокращением посевов по индивидуальному сектору. Главнейшими задачами материального порядка в весенний сев являлись: расширение всей посевной площади яровых на 11%, пшеничного клина — на 20%, хлопка — на 40%, засев свеклы в размере 1 041 тыс. *га*, увеличение посева масличных культур на 15%, корнеплодов — на 180%; трав — на 23%. Факти-

ческое исполнение плана представляется в следующем виде. Всего засеяно яровых 88 805,4 тыс. *га*. Колхозы засеяли 33 353 тыс. *га*, совхозы— 3 183 тыс. *га*, т.-е. на 193 тыс. *га* больше плана. Расширение посева на одно хозяйство, вошедшее в колхоз, составляет 23% (включая посевы, произведенные колхозами на целине и земле бывших кулаков). При удельном весе колхозов во всех посевах в 36,7% удельный вес пшеницы достигает 50,5%, кукурузы — 45%, кормовых корнеплодов — 44,7%, подсолнуха — 58,8%, сои — 80,9% и сахарной свеклы — 40,2%. Таким образом техническое вооружение обобществленного сектора сельского хозяйства одновременно сопровождается увеличением в этом секторе удельного веса более ценных культур. При посеве сахарной свеклы в размере 1 141,1 тыс. *га* против плана в 1 041 тыс. *га* при расширении посевов хлопка на 52,3% против плана в 40% мы в то же время имеем невыполнение плана расширения посевов масличных культур и даже сокращение против прошлого года (подсолнух — 4,3%, конопля — 14%). При благоприятных итогах весеннего сева и главнейших технических культур в особенности недосев масличных является все же достаточно неблагоприятным фактором, создающим острое положение с продовольствием на будущий год, а также со снабжением сырьем (пенька, жиры) некоторых отраслей легкой индустрии.

В виду того что гибель озимых в этом году весьма незначительна, общая продуктивная площадь этого года почти равна площади посева. Широкое распространение простейших агротехнических мероприятий, как рядовой посев сортовым зерном, очистка, протравливание, увеличение потребления минеральных удобрений, 13,5% тракторной пахоты — все это уже в текущем году оказало благоприятное влияние на повышение урожайности и в связи с хорошими метеорологическими условиями создало виды на урожай почти повсеместно значительно выше прошлого года (на Украине же они являются весьма хорошими). По РСФСР зерновые оцениваются в 102%, по УССР—122% и по СССР— 108% от средней. Несмотря на то, что удельный вес зерновых во всей посевной площади ниже предположения контрольных цифр, валовой сбор таковых ожидается в размерах, определяемых контрольными цифрами, и на 22% выше прошлого года.

Животноводство

Сокращение поголовья стада, по данным мартовского учета, имеется по всем видам скота, но в то время как по лошадям оно выражается в 9,3% (СССР без ЗСФСР и Ср. Азии), по свиньям достигло угрожающих цифр в 41,8% (те же районы). При сокращении крупного рогатого скота на 22,9% сокращение по коровам выражается в 12,3%. Таким образом сокращение по остальным видам крупного рогатого скота (молодняк, рабочий скот) было более сильное. Так, например против 22,9% сокращения всего поголовья крупного рогатого скота сокращение поголовья старше 1 года выражается в 20,3%. Убой молодняка в больших размерах, чем остальных видов скота, особенно заостряет проблему восстановления стада. Но данные мартовского учета не отражают действительного положения, особенно с молодняком. В последующие месяцы убой молодняка в юго-восточных районах продолжался выше нормального. Об этом свидетельствуют и заготовки кож. Так, если по крупным кожам заготовки июня с. г. по отношению к соответствующему месяцу прошлого года составляют 90,7%, то заготовки мелких кож превышают прошлогодние, достигая 134,6% (те же сроки).

На ряду с убоем скота в текущем году шло непрерывное перераспределение стада внутри крестьянских хозяйств от высших групп к низшим. Для преодоления имеющихся в этой области тенденций дето-

варизации приобретает решающее значение строительство обобществленного сектора животноводства. По заданию правительственных органов основные государственные об'единения должны укомплектовать свои совхозы следующим количеством скота к 1 октября 1930 г.: 1) Скотовод—1 150 тыс. голов крупного рогатого скота 2) Свиновод—110 тыс. маточного стада свиней, 3) Овцевод—2 200 тыс. овец. Скотовод на 10 июля с. г. выполнил 31,1% плана. Ход комплектования по Скотоводу в последнее время усилился, но все же еще недостаточен, так как для выполнения плана требуется, чтобы прирост за декаду составлял около 94 тыс. голов, в то время как он идет следующим образом:

Прирост по декадам

1—10 июня 1930 г.	29 337 голов
11—20 „ „	34 772 „
21—30 „ „	93 460 „
1—10 июля „	57 694 „

Таким образом, темп комплектования, достигнутый в последней декаде июня, вполне удовлетворяющий задачам выполнения плана, в начале июля снова снизился. По Свиноводству выполнение плана комплектования стадо свиней составляет 19,8% плана; кроме этого имеется 17 771 голова крупного рогатого скота. Общее поголовье овец по Овцеводу составляет 2 200 тыс., т.-е. цифра, соответствующая плану. Но из них 370 тыс. поступило сверх плана от других хозяйственных об'единений, а около 380 тыс. до 1 октября 1930 г. уйдет на мясозаготовки и естественную убыль, так что из наличного стада к 1 октября 1930 г. в счет выполнения плана остается 1 450 тыс. и остается докомплектовать 750 тыс. Если Союзмясо выполнит свои договорные обязательства по заготовкам для Овцевода, то план будет перевыполнен.

Одним из факторов, решающих и угрожающих развертыванию государственного сектора животноводства, является строительство. Острая недохватка стройматериалов, квалифицированной рабочей силы, плохое продовольственное снабжение строителей почти на всех стройках требуют решительных и безотлагательных мероприятий.

Контрактация и заготовки с.-х. продукции

Имевшиеся перегибы в колхозном строительстве сопровождались одновременно расстройством системы с.-х. кооперации, что отразилось на ходе выполнения плана контрактации и с.-х. заготовок.

По данным союза с.-х. кооперации, процент кооперированности населения с 1 октября 1929 г. по 1 мая 1930 г. уменьшился по УССР с 75,6 до 18,8%, по Северному Кавказу — с 21,4 до 8%, Н. Волге — с 38,8 до 2%, даже вместе с колхозными хозяйствами процент кооперированности населения снизился по УССР с 84,2 до 59,8%, Н. Волге — с 51,8 до 41,6%. Значительно упало число простейших производственных кооперативов, сократившись в иных районах от 3 до 10 раз. Таким образом, мы очутились весной с расстройством одного из звеньев обмена между городом и деревней. План контрактации на 20 июля, по проверенным данным, выполнен по озимым на 68,1% (законтрактовано 15 095,1 тыс. *га* против плана в 22 171 *га*), по яровым зерновым и масличным на 52,8% (законтрактовано 31 484,5 тыс. *га* против 59 648 тыс. *га*); всего законтрактовано 46 579,6 тыс. *га* против плана 81 821 тыс. *га*, т. е. имеется выполнение плана 56,9%. План контрактации технических

культур недовыполнен по льну на 32,1%, по махорке — на 28%, желтому табаку — на 3,5%. По главнейшим техническим культурам имеется перевыполнение плана: по хлопку — на 16,1%, сахарной свекле — на 1%.

Перевыполнен также план по конопле на 28%. Таким образом, итоги контрактации по севу в этом году, не считая главных технических культур, являются неудовлетворительными, хотя в абсолютном выражении они во много раз выше прошлого года. Значительное недовыполнение плана контрактации имеется и по животноводству. На 1 июля законтрактовано крупного рогатого скота 2 904 тыс. голов, что составляет 64,3%; свиней — 1 388 тыс., или 53% плана, баранов — 1 850 тыс. голов, или 46,8% плана, и телят всего 362 тыс. против плана 6 млн., т. е. плана. Одной из причин слабого хода контрактации скота, как и заготовки продуктов животноводства, является разрыв заготовительных и вольных цен, доходящий в некоторых районах до 200—400%. Благоприятные результаты имеются лишь в отношении контрактации молока и шерсти. По молоку план перевыполнен: 114,4% плана, по шерсти близок к выполнению — 92% плана.

На ряду с контрактацией имеются неблагоприятные симптомы в отношении заготовок ряда с.-х. продуктов. Мы имеем перевыполнение лишь плана хлебозаготовок на 8,5%, с гарнцевым сбором на 5,9% и увеличение против прошлого года на 57,2% при некотором недовыполнении плана по пшенице. В то же время по маслосеменам план выполнен на 65,8%. Значительное недовыполнение имеет место в отношении заготовок с.-х. сырья. По льну-волокну выполнение плана составляет 81,1%, по пеньке — 55.1% (заготовки еще будут продолжаться), хлопку — 83,3%, табаку — 88,6%, махорки — 82,7% и сахарной свекле—75% (связано с гибелью посевов сахарной свеклы в прошлом году от вредителей). Имеется указание на большое оседание сырья и увеличение кустарной переработки.

Заготовки животноводческих продуктов, шедшие в первом квартале на высоком уровне (за исключением масла), в последующие месяцы значительно снизились. Так, мясозаготовки в III квартале текущего года составляют 39,4% к III кварт. прошлого года, а июньские заготовки лишь 21,2% к июню 1928/29 г., тогда как за 9 месяцев заготовлено 178,9% 9-месячных заготовок 1928/29 г., а за 1-е полугодие было заготовлено 246,8% полугодовых заготовок 1928/29 г. Годовой план выполнен в размере 66,3% против 71,6% 9-месячных прошлого года к фактическим годовым заготовкам. Заготовки масла составили за 9 месяцев всего 33,7% плана против 55% в прошлом году и 52,1% 9-месячных заготовок прошлого года. В III квартале было заготовлено 45,1% заготовок III квартала 1928/29 г., по сравнению же со II кварталом с. г. они возросли на 100,3%. Заготовки кож, шедшие на высоком уровне весь год, уже близки к выполнению повышенных планов. Крупных кож заготовлено 15 367 тыс. штук, или 99,1% плана, мелких— 28 917 тыс. штук, или 82% плана. Заготовки шерсти превышают заготовки прошлого года на 10,4%, но составляют всего 42,3% годового плана.

Если недовыполнение плана заготовок сырья связано с недобором валовой продукции по некоторым видам такового, то недовыполнение плана заготовок продуктов животноводства обусловливается не только сокращением продукции, но и специфическими условиями последних месяцев: а) значительным поступлением денег в деревню по линии контрактации; б) обострившимся голодом на промтовары; в) ростом вольных цен.

III. ОБМЕН И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Общая обстановка в сфере обмена и распределения сложилась в текущем году в условиях недостаточных продовольственных ресурсов и не вполне удовлетворительного сбора сырьевых культур, обусловившего замедленное развитие производства по предметам широкого спроса. В то же время доходы населения значительно возрастали.

Общий фонд зарплаты за 8 месяцев текущего года составил 7 180 млн. руб., отмечая рост против прошлого года на 29,8%.

Выручка деревни от реализации с.-х. продуктов по плановым заготовкам увеличилась за 9 месяцев текущего года на 13,2%.

Распределение всего продукта страны приняло гораздо более целевой плановый характер и позволило обеспечить лучшее по сравнению с другими группами населения снабжение рабочего класса. Несмотря на значительное общее обострение продовольственного баланса страны, размеры всего приобретения (вместе с вольными покупками) продуктов питания рабочими семьями (по бюджетным обследованиям) в калорийном выражении за период ноябрь—май 1930 г. оказались на уровне прошлого года.

Легальная частная торговля интенсивно свертывалась. Однако вследствие недостатка в обобществленной торговле ряда продовольственных товаров развивалась торговля «из-под полы».

Распределение в этом году было одним из наиболее слабых участков. Кооперативный аппарат весьма косно и инертно усваивал те огромной важности задачи, которые встали перед ним и не выполнял директивы о повышении реальной заработной платы. Необходимо обеспечить бдительность общественности вокруг кооперации, чтобы она задачу по обеспечению рабочих продуктами разрешала в соответствии с взятым курсом на улучшение жизни рабочих, ведущих напряженную борьбу за выполнение промфинплана.

* * *

Развитие народного хозяйства в темпах, значительно превышающих наметки пятилетнего плана, но с отставанием против контрольных цифр по линии промышленности и нового строительства, шло в условиях обостреннейшей классовой борьбы. Широко развернувшееся социалистическое соревнование и ударничество среди рабочих масс не встретили должной подготовки многих профессиональных, хозяйственных и других организаций, не сумевших подхватить волну рабочей активности и направить ее по линии разрешения производственных задач.

Мы вступили в решающий этап реконструктивного периода, когда выполнение **качественных** заданий решает судьбу дальнейшего движения. Техническая и социально-экономическая реконструкция народного хозяйства развертывалась достаточно высоким темпом, и задача дня — во что бы то ни стало этот темп повысить. Мобилизация рабочих масс на осуществление выполнения плана является решающим фактором. Мы закончили ряд из гигантских строительств (Турксиб, Тракторострой и т. д.) на много месяцев до срока, чем доказали, что социалистическая организация хозяйства дает возможность строить быстрее, чем это можно даже в самых передовых капиталистических странах.

Растут заводы, фабрики. Через степи и пустыни прокладываются железные дороги.

Мы подходим к третьему году на высокой волне развертывания народного хозяйства во всех областях. Реальность лозунга «пятилетка в четыре года» уже подтверждается успехами истекающих двух лет. Но мы должны напрячь все усилия, чтобы преодолеть имеющиеся узкие места как по линии промышленности, так и по линии сельского хозяйства.

Ф. Е. Малевич

Социалистическое соревнование и ударничество в колхозах

Могучим фактором под'ема производительных сил колхозов является соцсоревнование и ударничество. Соцсоревнование — одно из основных орудий укрепления и развития колхозного строительства. Соцсоревнование является мощным рычагом в проведении линии партии на сплошную коллективизацию деревни и на ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, мощным орудием в проведении важнейших с.-х. кампаний, как сев, уборка, хлебозаготовки. Включение в соцсоревнование огромных масс колхозников обеспечивает направление энергии и сил этих масс на выполнение задач социалистической стройки, поставленных XVI с'ездом партии.

Ко Дню урожая и коллективизации следует подвести кое-какие итоги развертывания соцсоревнования и ударничества в колхозах и дать основные вехи путей дальнейшего внедрения методов соцсоревнования в коллективное производство.

В промышленности совершенно немыслимо в настоящее время существование предприятий, где не были бы развернуты соцсоревнование и ударничество. О работе промышленного предприятия прежде всего судят по тому, насколько соцсоревнование органически включилось в его работу. Поэтому промышленность дала нам совершенно невиданные образцы производительности труда, явившиеся следствием массового участия рабочих в соцсоревновании. В колхозах мы наблюдаем несколько отличную картину. На ряду с колхозами, проявляющими подлинный героизм на севе, уборке и т. п., встречаются колхозы, которые имеют более чем смутные понятия о сущности и значении соцсоревнования и ударничества.

Одной из причин этого является совершенно недопустимая неповоротливость руководящих колхозно-кооперативных организаций, начиная с Колхозцентра СССР и кончая низшими звеньями колхозно-кооперативной системы. Явно недостаточное в этом отношении руководство, отсутствие большевистской мобилизации колхозных масс вокруг этого огромного, решающей важности дела приводят к тому, что колхозы отдаются во власть «самотека», что подлинный порыв, энтузиазм масс зачастую растрачивается впустую, не встречая соответственной помощи и руководства.

В мае сего года президиум Союза союзов с.-х. кооперации по вопросу о развертывании соцсоревнования и ударничества вынужден был констатировать следующее:

1. Несмотря на обширнейший опыт, накопившийся в стране, в деле успешного вовлечения масс трудящихся в соцсоревнование, в си-

стеме с.-х. кооперации оно еще не стало постоянным методом, вследствие чего соцсоревнование, как правило:

а) носит формальный, зачастую кампанейский характер;

б) в соцсоревнование слабо вовлечена кооперативная общественность и крестьянская масса;

в) совершенно недостаточно руководство по развертыванию соцсоревнования отраслевых центров;

г) учет достижений соцсоревнования отсутствует;

д) не развито соцсоревнование между колхозами и поселковыми товариществами вокруг основных производственных задач;

е) между высшими звеньями системы не развито соцсоревнование в вопросах снижения расходов, своевременного составления и выполнения производственных и финансовых планов и планов контрактации, строительства предприятий, сбыта продукции, снабжения и т. д.

Эта оценка достаточно жестко вскрывает ненормальность положения с руководством развертывания соцсоревнования в колхозно-кооперативной системе. Резолюция ЦКК и НК РКИ от 13 июля 1930 г. также подчеркивает это в специальном пункте и предлагает Колхозцентру обеспечить нужные темпы развертывания соцсоревнования и ударничества в колхозах.

Соцсоревнование в колхозах сейчас становится решительно в порядок дня и выдвигается как **основная проблема,** стоящая на ряду с такой проблемой, как распределение урожая. Дальнейшее отставание в этом вопросе недопустимо.

Несмотря на отсутствие достаточной помощи и руководства со стороны колхозных организаций, соцсоревнование и ударничество приняли в колхозах широкий размах, подчас не уступающий размаху в промышленности. Соревнование бурлит и пробивает себе дорогу из глубинных масс колхозников и вырывается, разливаясь самым неподдельным, творческим энтузиазмом, сметающим все преграды, устраняющим недостатки и дающим исключительные образцы самоотверженности, высокой сознательности и высоких темпов производительности труда. Массы поняли, что соцсоревнование это есть залог победоносного социалистического строительства, что соцсоревнование — это «их» дело, что соцсоревнованием и вытекающей отсюда высокой производительностью труда они окончательно забивают крышку гроба над кулаком. Массы начали понимать лозунг: «одни работают плохо, другие — хорошо, третьи — лучше, **догоняй лучших и добейся общего под'ема»** (Сталин).

Соцсоревнование часто проявляется запросто, без всяких договоров, внешнего показа, пышных фраз и других атрибутов. Соцсоревнование растет стихийно. Прекрасной иллюстрацией этого является следующий отрывок из описания работы коммуны «Красная волна» (Рубцовского округа):

«Пришло на раз'езд 7 вагонов семян. Эти семена нужно было выгрузить в течение 40 минут. Понабежали с поля колхозники и разгрузку провели в 20 минут. Помощник полевода Нефедов при подходе поезда крикнул группам (а их было 7, по числу вагонов): «А ну, на соревнование!» Этим настроением заразились, и результат получился отличный. Хотя никаких, конечно, предварительных обсуждений договора на соревнование не заключали. Очевидно, что при правильном руководстве соревнование и ударничество в колхозе должны получить большое развитие».

Но и соцсоревнование в организованных формах все более и более ширится. Каждый день вступают в ряды соревнующихся все новые и новые колхозы и даже целые районы.

15 мая в ответ на призыв Аксайского колхоза Каменский колхоз «Правда» (Сев. Кавказ), занесенный на красную доску за успешное проведение сева, об'являет себя ударным с обязательством срочно закончить полку пропашных на 10 тыс. *га* и убрать и обмолотить 22 тыс. *га* и т. д. В мае же делегатки Константиновской конференции (Сев. Кавказ) об'явили себя ударницами; перед от'ездом разбились на 35 ударных женских бригад и потребовали от делегаток Северо-Кавказского краевого с'езда, чтобы те также об'явили себя ударницами. 20 мая колхоз им. Ленина (Армавирского округа), выполнивший посевной план на 111%, об'являет себя ударным. 20 же мая об'являет себя ударным целый район — Каневский — первый не только на Сев. Кавказе, но и в СССР. Он принимает на себя ряд конкретных обязательств, как, например, сверхплановый засев сои, клещевины, уборка 8 800 *га* в 12 дней, постройка четырех молочных ферм, 19 силосных ям в 4 200 тонн, ликвидация неграмотности и т. п. О том, как все эти обязательства выполняются, мы скажем ниже. В мае в ответ на вызов аксайцев (Сев. Кавказ) колхоз им. 9 Января организует женские ударные бригады по уходу за пропашными культурами; колхоз «Путь к социализму» организует ударные бригады по борьбе с вредителями; откликнулись еще десятки колхозов. Соцсоревнование растет, как снежный ком. В августе представителями двух десятков крупных колхозов Украины, Сев. Кавказа, ЦЧО и Н. Волги подписывается в Ростове договор, в котором колхозы принимают на себя следующие обязательства:

1. До срока и на 100% выполнить хлебозаготовительный план, организовав **социалистический хлебный конвейер** с обязательством включить в социалистический хлебный конвейер **всю массу единоличников-бедняков и середняков.** Для этого колхозники **берут на буксир** всех единоличников района деятельности своего колхоза. При колхозах немедленно создаются ударные бригады социалистического хлебного конвейера. **Хлебный план считается по колхозам** (участникам соцсоревнования) **выполненным лишь в том случае, если выполненными окажутся задания по сдаче хлеба и всеми единоличниками.**

2. Сдать хлебной кооперации **сверх** плана **все хлебные излишки,** принадлежащие колхозу и колхозникам.

3. Образовать страховой семенной фонд в размерах, обеспечивающих полный засев колхозным зерном намеченного планом озимого ярового клина.

4. Расширить против прошлого года **площадь сортовых посевов,** провести **зерноочистку и протравливание** всего семенного материала.

5. Стопроцентное выполнение плана зяблевой вспашки.

6. **Подписка на заем «5-летка в 4 года»** всем составом колхоза **не менее чем на двухнедельный доход каждого колхозника.**

7. **Вовлечь в колхоз наибольшее число единоличных бедняцко-середняцких хозяйств и батраков,** всемерно оказывать им производственную помощь.

8. **Распространить настоящий договор на близлежащие колхозы.**

9. Максимально вовлечь в соцсоревнование членов колхозов и специалистов и подтягивать всех отстающих или неисполнительных колхозников путем раз'яснительной работы.

10. Освещать ход соцсоревнования в печати и обмениваться опытом соревнования на внутриколхозных собраниях.

11. Развить соревнование внутри колхозов между отдельными бригадами, всячески поощряя организацию ударных бригад.

12. Связь между соревнующимися колхозами держать через газету «Социалистическое земледелие».

Одновременно межкраевой слет делегатов этих соревнующихся колхозов обратился с призывом ко всем колхозам советской страны примкнуть к социалистическому соревнованию, развернувшемуся на полях Сев. Кавказа, Украины, ЦЧО и Н. Волги.

Приведенный договор — **политический документ огромной важности.** В нем есть много новых черт, например, ряд пунктов, представляющих собой обязательства колхоза не только, так сказать, внутриколхозного порядка, но и связанных с максимальным вовлечением в выполнение договора и **массы единоличников,** которых колхозы берут на буксир и за действия которых колхоз берет на себя ответственность. Это есть выражение решений XVI С'езда о том, чтобы не отталкивать единоличника, а, наоборот, всячески привлекать его к колхозу, помогать ему.

Прекрасную инициативу колхозников Украины, Сев. Кавказа, ЦЧО и Н. Волги нужно всячески популяризировать. Их клич к колхозам всей страны должен быть подхвачен и разнесен по всем необ'ятным просторам СССР. Этот договор есть прекрасное доказательство высокой степени сознательности колхозников и является крепким ударом по правооппортунистическим нытикам.

Поднимающаяся огромная волна энтузиазма показывает, что инициатива масс далеко опередила способность колхозной системы организационно возглавить это движение. Ближайшая задача поэтому — увеличить гибкость системы, чему должна содействовать реорганизация ее согласно решениям XVI С'езда партии.

Посмотрим теперь, как на деле преломлялась эта волна соцсоревнования и каковы **показатели** этого движения. Не являются ли все эти договоры, торжественные обещания и пр. красивой внешностью, скрывающей за собой пустоту?

К сожалению, мы не располагаем достаточным материалом для учета результатов соцсоревнования и ударничества. Этот учет опять-таки очень отстает и неудовлетворителен. Тем не менее кое-какие выводы на основе имеющегося материала можно сделать.

В ряде колхозов договор соцсоревнования безусловно используется только на стене избы-читальни за неимением других украшений. Во многих колхозах отсутствует проверка договоров. Это является следствием формального, бюрократического подхода руководителей этих колхозов к столь важному делу. Это есть также доказательство отсутствия действительной подлинной мобилизации масс, доказательство погони за «модой», за красивой внешностью. Известное значение тут часто играет чиновничий подход некоторых руководящих колхозных организаций, стремящихся порыв и инициативу массы включить в узкие не по плечам рамки. К примеру можно отметить специально разработанное и опубликованное Северо-Кавказским крайколхозсоюзом **положение** об ударных бригадах, где предусматриваются всяческие поползновения, могущие появиться в колхозах к ударничеству, и разработанный Азербайджанским колхозцентром **типовой (!) договор по соцсоревнованию** к осенней посевной кампании. Подобная бюрократическая регламентация душит живое дело.

Получив такое положение или типовой договор, колхоз сможет почить на лаврах. Достаточно только подписать это положение и договор, и все в порядке. Ведь там все предусмотрено, и колхозу нечего себе и голову ломать.

Подобная форма руководства насквозь бюрократична. От нее предостерегал Владимир Ильич в своей статье «Как организовать соцсоревнование». «Надо бороться — писал он, — против всякого шаблонизи-

рования и попыток установления единообразия сверху. Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу, в способах осуществления контроля...» А тов. Сталин говорит: «Социалистическое соревнование не есть канцелярское дело. Соцсоревнование есть выражение деловой революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся».

Но на ряду с формальным, бюрократическим подходом к своим обязательствам мы встречаемся и с исключительно добросовестным ответственным отношением к договорам. Артель «Червонья заря» (Украина) решила вступить в соревнование с соседней коммуной им. тов. Петровского. Однако силы коммуны не были как следует известны. И вот артель снаряжает в коммуну делегацию, которая по приезде туда поведала коммунарам о своих намерениях. В течение трех дней делегаты детально знакомились со всеми отраслями хозяйства коммуны, критически исследовали свинарник, пощупали лошадей, заинтересовались мощностью тракторов, разглядывали и пробовали зерно, изучали производственный план и т. д. После такого обследования делегаты заслушали на общем собрании отчетный доклад правления колхоза и вернулись домой. По возвращении делегации в артели было созвано специальное производственное совещание, которое после сравнения и учета сил решило, что соцсоревнование между артелью и коммуной вполне возможно. Только после этого был заключен договор с делегатами коммуны, которая в свою очередь нанесла ответный визит артели.

Подобным же образом подошла коммуна «Знамя труда», Армавирского округа, к выбору подходящего для себя соревнователя. Делегация этой коммуны, приехав в коммуну «Наша жизнь», прежде всего осмотрела поля, состояние посевов, скот, поговорила с беднотой ближайших хуторов и только после этого явилась в коммуну для осмотра дворов и остальной части хозяйства. Был поставлен отчет председателя и агронома коммуны, после чего делегаты еще осмотрели усадьбы, мельницу, столовую, дом, сад, конюшни, заглянули в бухгалтерию, проверили планы коммуны и т. п. Подобное отношение к соревнованию есть показатель высоко развитой сознательности колхозников и является прочной гарантией того, что подобными колхозами договор будет выполнен на все 100%.

Колхозы, подходящие с такой серьезностью и ответственностью к делу соцсоревнования, отнюдь не являются редким исключением. На страницах «Социалистического земледелия», «Правды», «Коллективиста» и других газет и журналов примеры такого отношения к соцсоревнованию фигурируют часто. Совершенно назрела необходимость сконцентрировать весь этот материал в популярном сборнике и распространить имеющийся опыт по всем колхозам.

Каковы же конкретные результаты соцсоревнования и ударничества?

Они совершенно исключительны и превосходят всякие ожидания. Приведем ряд иллюстраций.

Гамалеевская МТС (Оренбург), получившая премию в 20 тысяч руб. и занесенная на красную доску местной газеты, заключила договор с Карлагинской МТС. Одновременно вступили в соревнование колхозы, обслуживаемые Гамалеевской МТС. Были выработаны показатели. До сих пор к женщинам-трактористкам работники МТС относились критически, считая, что с ними одна возня, а толку мало. Директор говорил: «Овчинникова — хорошая трактористка, опытная, но не любят таких ребята. Ей завести трактор, настроить его, а потом посадить ее за

руль, как куклу, и пустить. А встанет в поле трактор, опять беги, заводи. Беда с ними». Одна из трактористок решила доказать противное. Исключительно внимательное и заботливое отношение к трактору, безукоризненная чистка и смазка его показали, что и женщине совсем не трудно завести машину. Результаты подобного ухода скоро сказались.

Норма сева малого «Интера» с тремя 19-рядными сеялками—25 *га*. Оболончикова засеяла двумя 19-рядными и одной 11-рядной сеялкой 30 *га*. Норма расхода горючего на 1 *га* посева — 4,6 *кг*. У Оболончиковой она равнялась 3-3,4 *кг*. Норма поднятия рапного пара — 5 *га* в день, Оболончикова поднимает 9,5 *га*. Увеличение производительности — почти на 100%.

Блестящие показатели трактористки Оболончиковой вызвали ответный задор у трактористов. Правилом стал исключительный уход за машиной, следствием чего трактористы догнали Оболончикову, и среднее перевыполнение нормы достигло 20—25%.

Соревнование стремительно развертывается. Устанавливаются социалистические нормы. Простой трактора в сутки сокращается до двух часов. Производительность его на пахоте — 9,5 *га* в рабочий день, в буккеровке — 13 *га*, на севе — 35 *га* и бороновке — 36 *га*. Средний расход горючего по МТС на 1 *га* пашни — 16 *кг*, при буккеровке — 9 *кг*, при севе — 4 *кг* и бороньбе — 3,5 *га*. 14 полученных тракторов собираются в течение 30 часов и отправляются в поле. В итоге — производительность трактора повышена на 25 — 30%, экономия горючего составила 30 — 50%. Площадь сева расширяется против прошлого года на 80% вместо 70%. С 15 по 25 апреля сев рапних культур заканчивается с превышением на 30%.

В колхозе «Комбайн» (Оренбург) при труднейших условиях, при нехватке продовольствия ударничество стремительно развивается. При норме боронъбы на одной сцепке борон 2,25 *га* и сева 11-рядной сеялки 3 *га* седьмая бригада колхоза забороновала одним полотном по 3 *га* и засевала по 3,5-4 *га*. Когда в колхозе задержалась бороньба, была немедленно организована из подростков команда, которая пополнила ряды ударников.

В коммуне «III Интернационал» (Славгородский окр.) тяжелые заминки с питанием; развернутым фронтом идет кулацкая агитация, кулацкая издевка: «На кого работаете? Что вам дадут за хлеб? Машины, тракторы? А сколько стоит мясо от трактора?» И тем не менее ширится соцсоревнование и ударничество. Созывается производственная конференция. Один из трактористов заявляет: «Не могу я на сердце терпеть все наши недостатки. Надо, чтобы работа шла по руслу, а не контр». В гуле голосов слышатся возгласы: «Почему 5 сеялок простояли без дела 4 дня? Почему склад во-время не отпускает горючего? Почему спецы МТС и агрономы плохо следят за работой сеялок? Почему совет коммуны допускает, чтобы группа шептунов и кулацких подпевал разлагала коммунарские массы? Почему некоторые трактористы и сеяльщики халатно относятся к работе?» И как результат конференции — волна ударничества. Прежде тракторы простаивали по 4 часа в сутки, теперь — только 2 часа и даже 1 час. Ломаются прицепы — сконструировали новые, неломающиеся. Для того чтобы вспахать 1 195 *га*, задисковать 1 530 *га*, забороновать 3 000 *га* и посеять 1 912 *га*, по расчетам Бюро труда, требовалось 10 500 тракторо-часов. Фактически затрачено было на это задание 9 600 тракторо-часов. 900 тракторочасов экономии, или 9%. Люди работают в дождь, слякоть, в холодные ночи. Один тракторист проработал под ряд 20 часов, так как товарищ, который должен был его заменить, заболел. Тракторист не слез с трактора, пока не прислали смену. Одна бригада трактористов вызвала на

соревнование другую. Через некоторое время одна из них признала, что она отстает. Бригада решает отказаться от выходных дней. «Работали, как черти», по выражению одного коммунара.

Коммуна пишет: «В наших рядах нет места унылым. Мы стоим на правильном пути. Перед нами большие препятствия, но коммуна будет жить и развиваться. Мы употребим всю энергию, все силы, всю волю на то, чтобы укрепить коммуну и на своем примере доказать единоличникам все выгоды артельного, товарищеского труда». Это — образец социалистического труда.

Артель «Красный луг» (Киев) превышает посевной план на 44%, а по отдельным культурам — на 80%.

В колхозе «Лениновка» (Киев) застрял в грязи трактор. Одна ударная бригада, бывшая тогда выходной, снялась с отдыха и вытащила трактор.

Не последнее место занимает в ударных бригадах женщина. Создаются специальные женские бригады, которые зачастую перегоняют мужские. Так в колхозе «Рассвет-Победитель» (Белоруссия) женские бригады, вместо нормы на 11 гектаров 12 трудо-дней, затрачивали в среднем 10 дней, а некоторые даже 8 дней.

Неизмерим энтузиазм молодежи. Молодежь, как правило, в деле организации ударничества берет инициативу. В той же самой с.-х. артели «Рассвет-Победитель» комсомольская бригада скосила и убрала 24 *га* в 6 дней вместо 8 дней, тогда как бригады взрослых с большим напряжением выполняли ту же работу в 8 дней. 19 участников комсомольской бригады убирали по 13 *га* сенокоса в три рабочих дня.

В Чичаковском колхозе (Аткарский округ) происходит соревнование по поднятию труддисциплины. Решено во время работы сократить курение, не отвлекаться, не прогуливать, поднять производительность. В результате, если раньше за восемью лошадьми присматривали 3 колхозника, то теперь один обслуживает 14 лошадей. На макаронной фабрике коммуны им. Котовского макаронный станок после введения соревнования стал давать, вместо 11 центнеров макарон, 13½; в коммуне Скнемвар (Шадринского округа) до соревнования уборка снопов с 1 *га* требовала четырех человек, после соревнования — только двух человек; доильщицы до соревнования доили по 9 коров, после соревнования — по 12 коров.

В коммуне «Смерть капиталу» (Каменск. окр. Сибкрая) по плану уборка должна была быть закончена в 15 дней. Третья бригада, обсудив план, решила укоротить срок на один день и вызвала на соревнование остальные бригады. Вторая бригада приняла вызов и снизила срок до 12 дней, а первая до 10 дней. Сроки были выдержаны, потому что бригады старались максимально рационализировать уборку. Так были сняты и включены в общую работу бригад помощники бригадиров, которые ранее следили за качеством работы. Если при приемке оказывалось, что качество низкое, то группа обязана была по договору о соревновании нанимать за свой счет поденщиков для более тщательной уборки.

Коммуна «Верный путь» (Сибирь) вызвала на соревнование коммуну «Красный октябрь» на увеличение посевной площади. В ответ «Красный октябрь» увеличил свою посевплощадь на 167%, при чем дал исключительные цифры нагрузки на машину: на каждый трактор приходилось в среднем 200 *га* посевной площади, трактор «Фордзон» срабатывал в среднем 6 *га* в день посева, а «Малый Интернационал»—9 *га*. В коммуне «Зерноколхоз» (Курганский округ) норма бороньбы до ударничества равнялась 1,5 *га*, после развертывания соревнования доходила до 4 *га*; посев до соревнования — 3,8 *га*, после — 5,5 *га*; пахота увели-

чилась с 0,75 *га* до 1,98 *га*, производительность «Фордзона» поднялась на 133%. В колхозе им. Сталина себестоимость уборки одной копны сена снизилась с 40 до 29 коп. Люблинская ударная бригада повысила производительность труда на 25%, а Щербачихинская — на 75% против установленных норм выработки и т. д.

Таковы примерные результаты соцсоревнования. О чем они говорят? Они говорят о том, что соцсоревнование в колхозах — это уже начинающий прививаться всерьез метод поднятия производительных сил колхоза на огромную высоту. Ударничество и соцсоревнование в колхозах ширится и идет вперед гигантскими темпами, принимая подлинный большевистский размах.

Соцсоревнование принимает самые разнообразные формы. В самое последнее время была выдвинута такая форма, как «социалистический хлебный конвейер», приходящая на смену «красному обозу». Идея «хлебного конвейера» заключается в том, чтобы обмолоченный хлеб непосредственно из-под молотилки, из тока немедленно, непрекращающейся струей направлялся в ссыпные пункты, в элеваторы.

Где еще можно было бы с большим эффектом развернуть ударничество, как не на «хлебном конвейере» — этом символе тесной связи социалистического сектора сельского хозяйства с советским городом? Комсомол Северного Кавказа уже организовал массовое движение за эту форму соцсоревнования в виде хлебной эстафеты, по которой комсомол выполнит 35% плановых заданий по хлебозаготовкам. Первые вести с хлебной эстафеты уже показывают, что эстафета принимает широкие размеры. Так, в Крапоткинском районе за 5 дней комсомолом организовано 9 красных обозов и сдано 7 115 *ц* хлеба. Там же организован силами молодежи хлебный конвейер, который за 5 дней сдал 34 184 *ц* зерна. В Каневском районе силами комсомольцев обмолочено и сдано государству 8 742 *ц* и срезано 257 *га* подсолнуха. В станице Усть-Лабинской комсомольцы организовали 8 красных обозов, сдавших 16 000 *ц* хлеба и т. д. Комсомол остался верен себе, выступая на фронте соцсоревнования в первых шеренгах. Комсомол развертывает также колхозно-производственный поход, призванный еще больше революционизировать темпы. Этот поход поднимает всю огромную трехмиллионную армию комсомольцев и бросает ее в бой за колхозы. Вот первые отклики с походного фронта: пятигорская комсомольская ячейка организовала комсомольский ток, работающий круглые сутки, в три смены. Хлеб беспрерывным потоком поступает на ссыпки. Ячейка села Благодарного обмолачивает хлеб тридцати семьям единоличников. Комсомол коммуны «Заветы Ильича» организовал бригады «учета весны». Эти бригады имели особые цели. Они выясняли промахи, имевшие место весной, и на основании учета этих промахов внесли ряд ценных коррективов в план осенней посевной кампании. Нужно ли говорить, насколько инициатива комсомольцев «Заветов Ильича» важна, интересна и требует немедленного распространения.

Ширится движение за «встречный промфинплан». В ответ на призыв правительства к расширению площадей, к введению новых культур колхозы выдвигают свой «встречный промфинплан», где цифры правительства удваиваются и утраиваются.

Колхоз «Путь к социализму» (Абдулинский район, Ср.-Волжский край) в порядке встречного плана «увеличил сдачу хлеба до 55% валового сбора», выполнил августовский план хлебозаготовок на 6 дней раньше срока, убрал 13 тыс. *га* хлебов в 10 дней, вместо 15, сокращает срок обмолотки с 25 дней до 20, расширяет озимый посев на 89% против прошлого года, сокращает посев озимых с 5 до 4 дней, проводит зяблевую вспашку на 13 тыс. *га*, вместо 11 тыс. *га* по плану края, и т. д.

Начинает прививаться форма «взятия на буксир» отстающих колхозов более передовыми. Мы уже приводили пример того, как целый район, Петровский, взял на буксир другой район и помог ему перевыполнить план хлебозаготовок.

Формы соцсоревнования выдвинуты и выдвигаются массами. Необходимо только их подхватить, взять руководство движением низов, развернуть его далеко вширь и вглубь. Это требует решительного поворота со стороны колхозных организаций.

Успех осеннего сева бесспорно будет зависеть от того, насколько энтузиазм масс будет переключен на рельсы соцсоревнования и ударничества, насколько этот энтузиазм будет помножен на большевистскую решительность и напористость. Популяризация соцсоревнования должна быть значительно расширена. Осенняя кампания должна быть использована для мобилизации всех колхозов на этот решающий участок. Необходимо выделить премиальные фонды, установить льготы колхозам, показывающим высокую производительность труда, обеспечить выдвижение ударников на руководящую работу.

Лучшие силы должны быть брошены на этот фронт. Приближающийся день урожая и коллективизации должен стать днем смотра соцсоревнования. Через развитие соцсоревнования и ударничества в колхозах — к максимальному укреплению колхозов и развитию колхозного движения. Решения XVI С'езда этого требуют.

Н. И. Демидов

Организационное построение бригад в колхозах [1]

Разнообразие обстановки (уровня техники, степени обобществления крестьянских средств производства, почвы, климата и т. п.), в которой приходится строить коллективные хозяйства, создает чрезвычайно трудные условия работы практиков и непосредственных организаторов коллективных хозяйств. Эти трудности увеличиваются еще благодаря тому, что до сих пор научно не разработаны методы построения основных форм организации коллективного труда. Существующие на практике системы организации труда сплошь и рядом унаследованы от единоличного хозяйства и очень редко имеют под собой какую-нибудь научную основу. Такие вопросы, как организация бригад в различных отраслях сельского хозяйства, совершенно чужды какого бы то ни было научного обоснования. Организация их идет самотеком, вследствие чего, конечно, возможны случаи неправильного их построения, подчас даже извращения социальной природы коллективного хозяйства.

Вопрос о принципах организации бригад в колхозах — вопрос очень важный, так как с ним тесно связаны формы соединения средств производства и рабочей силы. Нужно иметь в виду, что от характера и способов соединения средств производства и рабочей силы зависит характер отношений между колхозниками, а отсюда и превращение колхозов в другую, более высокую общественную форму производства. В. И. Ленин говорил: «Каждая система производственных отношений является по теории Маркса особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм». Поэтому для колхозного движения совершенно не безразлично, как на практике будет происходить это соединение и каким путем будут доставаться средства к жизни. Очевидно, бригады как одна из форм организации коллективного труда должны строиться по принципу такого соединения средств производства и рабочей силы, которые не только не противоречили бы основам коллективного производства, а которые всемерно способствовали бы переходу в высшую коммунистическую форму производства, систематически укрепляя экономическое состояние коллективных хозяйств.

Организация бригад в полеводстве

Существующие на практике способы формирования бригад довольно разнообразны. В артели «Последователь», Свердловского округа, бригадой называется группа в 30—35 дворов, в коммуне им. Смирновой,

[1] Редакция просит колхозных работников высказать свое мнение о принципах организации бригад, изложенных в статье Н. Демидова.

Ессентукского района, — группа в 40—50 дворов, в большинстве станиц Сев. Кавказа — в 100 дворов, в артели им. Ленина, Ессентукского района, — группа в 200 едоков. В колхозе «Пламя революции», Балашовского округа, бригадой называется группа в 40—45 колхозников, в колхозе «Сельмашстрой» — группа в 50—75 колхозников, в колхозе имени Калинина — 20 колхозников.

В колхозах им. Карла Маркса и «Труд», Алма-Атинского района, бригады организуются по профессиональному признаку, например, пахари отдельно от бороноволоков и севцов, а бороноволоки отдельно от севцов. Значит, бригадой называется просто группа колхозников одной специальности. Такие бригады встречаются на практике в каждом районе.

В коммуне «Труд», Шатровского района, в колхозе «Красный Кинель», Самарского округа, коммуне «Молот», Новосибирского округа, и ряде других колхозов организуют комбинированные бригады в зависимости от характера и времени работ: в период весенних полевых работ — один тип бригад, во время летних работ — другой и во время осенних работ — третий. Состав и размер бригад определяется на основе величины обрабатываемой площади, производительности машин и срока работы. Каждая бригада выполняет совокупность производственно-связанных работ (пахота, бороньба, сев).

Из указанных примеров видно, что на практике в полеводстве организация бригад идет по трем основным направления: 1) по производственному признаку, 2) по профессиональному признаку и 3) по территориальному признаку. При формировании бригад по производственному признаку (комбинированные бригады) мы имеем такое соединение средств производства и рабочей силы, которое ни в какой степени не нарушает отношений между колхозниками, складывающихся на обобществленной основе. Все средства производства (машины, скот и земля) не закрепляются за бригадами на весь сезон работ, а поэтому среди колхозников не проявляется вредных антиколхозных тенденций к закреплению за бригадами на все время средств производства и рабочей силы.

Характерной особенностью организации комбинированных бригад является одновременное выполнение нескольких разных, но родственных между собой работ, связанных с одним каким-нибудь производственным процессом. Например, посев хлебов состоит, как известно, из трех отличных между собой операций: вспашки, бороньбы и сева; уборка хлеба состоит из косьбы, вязки снопов и укладки снопов. Такие отдельные операции, связанные с одним каким-нибудь производственным процессом, выполняются одной бригадой. При чем каждая в отдельности взятая операция выполняется самостоятельной группой работников: вспашка — пахарями, бороньба — бороноволоками, сев — севцами, т. е. расстановка рабочей силы внутри бригад производится на основе разделения труда.

Бригады, организуемые по профессиональному признаку, отличаются от бригад, организуемых по производственному признаку, только тем, что основой их организации является не совокупность производственно-связанных операций какого-нибудь производственного процесса, а только одна операция этого процесса. Отсюда каждая в отдельности взятая работа сложной операции выполняется одной вполне самостоятельной группой колхозников. Имеются самостоятельные бригады пахарей, бороноволоков, севцов и т. д.

Бригады, организованные по территориальному — семейному — признаку, представляют собой группу дворов (25 — 40 — 50 — 70 — 100 дворов), между которыми поделена земля, машины, скот и рабочая сила. Каждая такая бригада представляет собой в хозяйственном отноше-

нии некоторую самостоятельную единицу внутри коллективного хозяйства. Характерной особенностью этой единицы является совершенно иное соединение средств производства и рабочей силы, чем это должно быть в колхозе как едином хозяйстве. При этой системе формирования в течение целого года существует только один тип бригад.

Таким образом, разные колхозы вкладывают совершенно разное содержание в бригады. В одних колхозах бригада представляет нечто в роде цеха в промышленности как часть производства, как определенная производственная ячейка, занимающаяся производством продукта (комбинированный способ организации бригад). В других колхозах под бригадой понимается группа работников одной профессии (корпорация работников), выполняющих какую-нибудь часть работы единого процесса производства. Третьи под бригадой понимают группу колхозников, живущих друг около друга в одном конце селения, ни в какой степени независимые от общей организации коллективного производства.

Из указанных способов способ организации бригад по территориальному признаку не только наименее удачный, но даже вредный для колхозного строительства. При разбивке населенного пункта на бригады и при распределении земли между бригадами колхоза об'ем коллективного производства ставится в зависимость от количества рабочей силы в бригаде, т. е. бригада является самодовлеющей силой в организации колхоза. Между тем при правильной организации труда состав и размеры бригады зависят от об'ема производства и от уровня техники. Определяющим фактором является размер производства, а не количество рабочей силы. При построении бригад по территориальному признаку все хозяйство разбивается по существу между отдельными группами дворов и единое коллективное производство исчезает. На самом деле, что значит прикрепить группу дворов к определенному участку на весь год или сезон? Это значит — организовать внутри колхоза самостоятельные хозяйства, несколько большие, чем единоличные, и им передать все полеводство.

Кроме того этот способ осложняет правильную расстановку рабочей силы в период сезонных работ. Поскольку в колхозах имеется один севооборот, постольку во время срочных полевых работ (уборка, сенокос и пр.) часто приходится всю рабочую силу и средства производства перебрасывать с одного участка на другой. Следовательно, ежедневно будет производиться перераспределение людей между бригадами, и прикрепление бригад к постоянным участкам сразу становится ненужным, так как обработка их будет вестись уже силами не одной бригады, а нескольких. Отсюда самый принцип формирования бригад терпит крах.

В Гиачинском колхозе имени Сталина (Северный Кавказ) при такой организации бригад после составления рабочего плана выяснилось, что средства производства и рабочую силу приходится перебрасывать из бригады в бригаду в течение всей весенней кампании, потому, что вначале тяговая и рабочая силы должны были работать по обработке пашни под зерновые культуры, потом пропашные и т. д. Частая переброска и изменение людского состава в бригадах не дают колхозникам хорошо сработаться. Кроме того при таких условиях совершенно невозможно организовать социалистическое соревнование между бригадами. Мало того, колхозники не хотят итти работать на участках других бригад. Они хотят знать только свои участки, свой скот и т. д. Отрицательной стороной такого способа организации бригад является еще то, что каждая такая бригада имеет свои конюшни для рабочего скота и сараи для сельскохозяйственного инвентаря. Содержание и уход за рабочим скотом осуществляются самостоятельно каждой бригадой. Если недостает корма для скота, то бригада обязана достать этот корм совершенно незави-

симо от правления колхоза. Все работы — вспашку, посев, уборку, молотьбу—бригады выполняют самостоятельно. Получается как бы вполне законченное маленькое хозяйство внутри большого хозяйства. Наконец, такая система организации бригад сильно осложняет организацию территории и приводит к излишним большим расходам на внутрихозяйственном транспорте. Чтобы проследить разбивку полей и участков по бригадам, возьмем для примера одну станицу Кубанского округа Северо-Кавказского края. Ниже приводится план разбивки земельной территории этой станицы на участки и поля (см. схему на стр. 45).

Станица имеет 48 стодворок. Каждой стодворке, соответственно числу ее едоков, отведен участок земли. В стодворках (бригадах) находится неодинаковое число едоков и работников. Поэтому 48 участков, на которые разбита земельная территория станицы, разные по величине. Размер их колеблется от 120 до 900 *га*. В каждом таком участке имеются все поля существующего в станице севооборота. Поля, занятые одной культурой, расположены лентообразно, пересекая участки всех соседних бригад. В бригадах № 6 и 7, расположенных на расстоянии 18 километров от станицы, и № 41, 42, расположенных на расстоянии 12 километров, сеются совершенно те же самые культуры, что в бригадах № 23 и 24, находящихся рядом со станицей. Совершенно очевидно, что количество работы, падающее на одного работника в каждой бригаде, будет одинаково, так как состав культур в севообороте одинаков и распределение земли произведено по одинаковым признакам. Однако количество времени, которое придется затрачивать колхозникам в этих бригадах на работу, будет разное. Бригады, имеющие участки на расстоянии 18 *км*, всегда затрачивают производительно меньше времени, чем бригады, обладающие участками вблизи станицы. Время, производительно затрачиваемое на работу каждой бригадой, уменьшается по мере удаления участка от станицы, так как с удалением участков больше времени тратится на переезды и переходы. Таким образом, производительность труда бригад, имеющих отдаленные от станицы участки, всегда будет ниже по сравнению с производительностью труда на прилагающих к станицам участках. Следовательно, излишние расходы, вызываемые чисто природными условиями, независимыми от самой бригады, должны нести всегда одни и те же бригады, тогда как другие бригады будут находиться все время в привилегированных условиях. Кроме того при таком способе организации бригад каждая бригада в течение сезона вынуждена быть на своем участке значительно больше времени, чем это потребовалось бы при отсутствии самостоятельного севооборота на участках. Если на каждом участке имеются колосовые, кукуруза и подсолнух, то на эти участки приходится ездить, т. е. затрачивать непроизводительно время на переезды и переходы почти в течение целого сезона. При наличии же одной культуры в участке производительная затрата времени значительно сокращается, ограничиваясь лишь работами, связанными с производством только одной культуры. Помимо этого разбросанность одной и той же культуры по всей земельной территории очень сильно осложняет уборку урожая. Приходится затрачивать много времени на подвозку снопов к месту молотьбы. При посеве же кукурузы или подсолнуха для силосования возить эти культуры из отдаленных участков совершенно невыгодно.

Все это говорит о том, что организация бригад по территориальному признаку не отвечает основным требованиям укрепления коллективного хозяйства — уменьшению расходов на непроизводительные затраты и уничтожению тенденции к дроблению обобществленных средств производства в каких бы то ни было формах. Здесь каждая бригада становится самостоятельным хозяйством внутри колхоза, имеющим свою зем-

Схема разбивки на участки станицы Кубанского окр. Сев. Кавк. края

лю, севооборот, средства производства, рабочую силу, транспорт и пр. в течение всего сезона и даже целого года. Это содействует развитию частнособственнических настроений в отношении средств производства и превращению всего колхоза в отдельные семейно-потребительские группы колхозников.

Для каждого колхозника должно быть ясно, что такой способ организации бригад непригоден для колхозного движения. Он политически вреден и экономически совершенно невыгоден.

Наилучшими бригадами являются комбинированные. Они вполне оправдали себя на практике. Они вполне обеспечивают своевременное выполнение всех работ, а также распределение работ по квалификации работников и персональную ответственность колхозников за работу. При всем том они дают более высокую производительность труда, чем все остальные типы бригад. Однако в сельском хозяйстве имеется целый ряд работ, которые по своему характеру не позволяют организовать комбинированные бригады. К числу таких работ относятся: вспашка пара, вспашка зяби, возка навоза и др. Здесь могут быть организованы только специализированные бригады.

Таким образом, целесообразная организация рабочей силы возможна только путем об'единения всех работ единого производственного процесса в одной комбинированной бригаде, а там, где весь процесс складывается из одной работы, — в специализированной бригаде. Значит, в полеводстве не может быть постоянных бригад, которые в течение целого года или сезона имели бы землю и средства производства. Вся земля и средства производства централизованы, хотя территориально они могут находиться в нескольких местах. По мере приближения полевых работ они распределяются между соответствующими бригадами, организованными для выполнения этих работ.

В полеводстве в зависимости от времени года организуются следующие бригады:

1) в период весенних работ: а) по вспашке и посеву зерновых культур, б) по вспашке и посеву пропашных и технических культур, в) по обработке пара;

2) в период летних работ: а) по уходу за полями (полка, мотыженье, прореживание), б) по уборке зерновых культур, в) по уборке трав;

3) в период осенних работ: а) по уборке пропашных и технических культур, б) по вспашке на зябь, в) по вспашке к посеву озимых, г) по молотьбе зерновых и других культур;

4) в период зимних работ: а) по сортированию зерна, б) по протравливанию зерна, в) по возке навоза, г) по ремонту инвентаря, д) по сбору золы и помета, е) по заготовке строительных материалов.

Следовательно, чтобы рационально поставить хозяйство, бригады должны строиться в зависимости от культуры и характера работы в сельском хозяйстве. Если, например, в весеннюю посевную кампанию нужно посеять пшеницу, овес, картофель, подсолнухи и т. д., то должны быть организованы отдельно бригады по вспашке и посеву пшеницы, отдельно по вспашке и посеву картофеля и т. д. Размер каждой такой бригады определяется сроком посева, размером площади, подлежащей засеву, и производительностью машин.

Как только заканчиваются весенние работы, эти бригады немедленно расформировываются, и вся освобождающаяся от полевых работ рабочая сила перебрасывается на другие очередные работы. Часть ее организуется в бригады по вспашке паров. Эти бригады по составу будут несколько отличаться от бригад по вспашке и посеву зерновых культур, так как в них останутся только пахари. Другая часть — бороноволо-

ки и посевщики, а может быть, и часть пахарей—организуется в бригады по выполнению хозяйственных, главным образом строительных, работ. В период между посевом и сенокосом обычно нет массовых полевых работ за исключением полки, мотыжения и прореживания. Эти работы требуют всего нескольких дней и начинаются тотчас же, как на полях начнут появляться сорняки. На это время организуются специальные бригады по полке и прореживанию, исходя также из количества подлежащих полке гектаров и из нормы выработки одного работника. По окончании ухода за полями эти бригады расформировываются, остаются одни строительные работы — устройство дорог, помещений, заготовки дров на зиму, — которые также выполняются специально организованными для этой цели бригадами.

С наступлением сенокоса колхозы немедленно приступают к организации бригад по уборке сена и посевных трав. Как правило, план уборки сена должен быть заранее составлен правлением колхоза и все люди заранее разбиты по бригадам. К началу сенокоса каждый из колхозников должен знать, в какой бригаде он находится. Одновременно должна итти подготовка к уборочной кампании хлеба и организация бригад по уборке зерновых культур. Уборочные бригады приступают к работе, как только злаки вполне созрели для уборки. К этому времени бригады по уборке сена и посевных трав должны закончить свою работу. Эти бригады немедленно перевооружаются машинами, пополняются работниками и реорганизуются в бригады по уборке зерновых культур.

Сейчас же после окончания уборки зерновых культур, а в некоторых районах еще в период их уборки приходится приступать к молотьбе. Моменты совпадения уборки и молотьбы являются самым тяжелым и напряженным периодом в жизни колхозов. В этот период колхозы должны приложить все усилия к тому, чтобы зерно вполне сохранилось, не проросло в кучках, суслонах, не осыпалось на корню и т. д. В этот период обычно расформировываются все бригады, работающие на хозяйственных работах, и вся рабочая сила перебрасывается на уборку урожая и молотьбу. Теперь большая часть рабочей силы организуется в молотильные бригады. Там, где еще не окончена уборка зерновых культур, часть колхозников продолжает еще работать в уборочных бригадах. Одновременно с молотьбой подходит уборка пропашных культур и вспашка на зябь, поэтому часть рабочей силы организуется в специальные бригады по уборке пропашных и в бригады по вспашке жнивья на зябь. Это такой период в жизни колхозов, когда нужно одновременно выполнять несколько работ: уборку хлеба, молотьбу, уборку пропашных и вспашку на зябь, и потому колхозы должны особенно хорошо продумать план распределения рабочей силы по работам и план организации работ.

Как только кончаются полевые работы, колхозы немедленно переходят к зимним работам. Все полевые бригады распускаются, и организуются новые бригады. В зависимости от районов и местных условий зимой могут быть организованы специально: 1) транспортные бригады— по возке сена, дров, соломы, зерна и пр.; 2) бригады по лесозаготовкам; 3) по сортировке и протравливанию зерна; 4) по извозу на стороне и пр.

Так строятся бригады в колхозах, правильно организующих труд. Однако при организации любой бригады на период ее работы ей отводятся вполне определенные участки земли, но они за бригадами не закрепляются на весь год. Кроме того, когда приходится перестраивать бригады и переводить их с одной работы на другую, нужно стремиться к тому, чтобы колхозники вместе работающие в бригадах, например, по вспашке и посеву или по уборке сена, оказались вместе и в бригадах по уборке и молотьбе хлеба. Это важно потому, что тогда работники луч-

ше, как говорят, срабатываются, привыкают друг к другу, и работа их идет много дружнее и производительнее.

В интересах организованности работ бригады полезно организовывать из людей, живущих поблизости друг около друга, чтобы бригадиру легче было собирать и в нужных случаях извещать свою бригаду о работе, о времени выхода и пр. На практике очень редко встречается, чтобы в одной бригаде работали живущие рядом колхозники, за исключением бригад, организуемых по территориальному признаку. Обычно организуют бригады на-авось, как придется и кто попадет под руку. Между тем соседи всегда хорошо знают друг друга, знают работоспособность каждого хозяина, его привычки и навыки в работе. Поэтому они много легче срабатываются, больше оказывают взаимопомощи в работе, чем когда бригады организуются как придется. Это обстоятельство также надо всегда иметь в виду при организации бригад.

Организация бригад в животноводстве

Отличительной особенностью животноводства является постоянный характер работы на протяжении целого года. Эта особенность накладывает свой отпечаток на организацию бригад по уходу и содержанию животных. В животноводстве, как правило, бригады имеют постоянный состав работников, и каждый из них выполняет одну и ту же работу в течение целого года. Благодаря этому в животноводстве специализация колхозников обеспечена в большей степени, чем в других отраслях сельского хозяйства. Однако при недостатке работы для всех колхозников иногда практикуется чередование работ по уходу и содержанию скота. Например, после месячной работы на скотном дворе одной группы колхозников на следующий месяц назначается другая группа колхозников, затем третья и т. д. Такой способ организации рабочей силы на скотных дворах имеет много недостатков. Первым и основным недостатком месячного чередования работников являются плохой уход и плохое кормление скота. Так, например, в коммуне «Красное знамя» (Сибкрай) в результате сменяемости рабочей силы на скотных дворах кормовые нормы составляются на-глазок, кормушки держатся в грязи, коров поят один раз в день и когда придется, больной скот не изолируется, перед дойкой коровы не подмываются, коровы ходят грязные, чистота выдойки не контролируется, телятники, свинарники и скотные дворы содержатся в грязи и т. п. Все это происходит оттого, что часто сменяющиеся группы колхозников не чувствует ответственности за поручаемое им дело. При такой системе организации труда животноводство дает колхозу сплошной убыток.

Конечно, состояние животных и их помещений, помимо сменяемости колхозников, в большей мере зависит от степени загруженности колхозников работой по уходу за скотом и от их квалификации. Чем выше норма загрузки и ниже квалификация, тем труднее колхозникам справиться с работой, тем, стало-быть, хуже содержится скот и помещение. Далее, чем больше скотные дворы механизированы, тем больше коров может обслужить каждый колхозник. Поэтому число коров, приходящееся на одного колхозника, должно соответствовать прежде всего степени механизации скотных дворов, кормления и т. д. и затем степени квалификации обслуживающего персонала.

Организация труда в животноводстве тесным образом связана и с характером откорма, содержания и профилактикой скота. Животноводство в колхозе разводится с разной целью: крупный рогатый скот — для молока, мяса и на племя, овцы — для шерсти, мяса и для откорма, свиньи — для откорма сального или на бэкон. Животные, предназначен-

ные для разных целей, нуждаются в разных условиях существования. Для мясного рогатого скота и мясного овцеводства эти условия в некоторых отношениях сходны между собой. Для обеих отраслей нужна весьма высокая индивидуализация ухода за животными, требующая большого внимания и усиленного надзора. Такие требования тщательного ухода, построенного на изучении особенностей каждого животного, отчасти должны пред'являться также молочному стаду. Кроме этого каждое животное в разные периоды нуждается в разных способах кормления. Поскольку содержание и уход за скотом должны быть строго индивидуализированы, постольку каждый вид животных в зависимости от целей его развития нуждается в работниках разной квалификации. Бэконный откорм свиней требует от работников совершенно иных знаний, чем мясной откорм овец или коров. Молочное хозяйство пред'являет совершенно иные требования к работникам, чем племенное. Стало-быть, для каждой животноводческой отрасли нужны особые люди, знающие правила кормления и ухода за каждым видом скота. На ряду с этим животные часто подвергаются различным заболеваниям, как выкидыши, ящур, понос и др.

Практика показала, что, чем больше животных содержится в одном помещении, тем больше они подвержены различным заразным заболеваниям, тем меньше, следовательно, доходность от животноводства. Особенно показательным в этом отношении является заболевание туберкулезом, который поражает тем сильнее животных, чем больше в одном помещении содержится голов. В Германии при исследовании животных туберкулез был обнаружен:

В хозяйствах до 10 голов	43%
„ „ 20 „	57%
„ „ 40 „	65%
„ свыше 60 голов	70%

Отсюда встает вопрос об оптимальных размерах скотных дворов. Чем крупнее колхоз, тем, очевидно, будет больше скотных дворов. В зависимости от размеров и количества скотных дворов будет производиться и расстановка рабочей силы. Если мы расставим 100 коров по 20 дворам, то в каждом дворе весь уход и дойку можно поручить одному лицу, а при сосредоточении их в одном дворе нужно уже разделение труда между скотниками и доильщиками.

Занесение в скотный двор заразных заболеваний происходит через вновь вводимых животных, через соприкосновение с чужими животными, через собственных и чужих собак, через людей и, наконец, через корм и воду. Осуществление профилактических мер находится в прямой связи с местоположением скотных дворов и их устройством. Особенно опасными в этом отношении являются проезжие дороги, общие водопои, реки и ручьи, прилегающие чужие пастбища и особенно близость населенных пунктов. Во избежание заболеваний при устройстве скотных дворов нужно стремиться к тому, чтобы от скотных дворов были совершенно изолированы контора, молочная, место продажи молока и скота. Нужно создать условия, которые бы устранили всякую возможность к непосредственному соприкосновению с колхозными животными посторонних лиц и животных единоличников или соседних колхозов и совхозов.

Проникновение заразы в колхозное стадо очень часто происходит при обобществлении скота и при немедленном соединении единоличного скота с колхозным. Ряд заразных болезней, как туберкулез, аборт (выкидыш), заболевания глистами и др., проявляются спустя лишь некоторое время после заражения, поэтому вновь обобществляемых живот-

ных ни в коем случае нельзя ставить в одно помещение с колхозным стадом и нельзя предоставлять их обслуживание тем же лицам, которые ухаживают за колхозным стадом. Для вновь прибывающих в колхоз животных нужно выделить особые помещения, отдельные пастбища, водопой и особых работников по их обслуживанию. Без таких элементарных правил невозможно сохранить колхозное стадо от заразных заболеваний. При заболевании в стаде животных они немедленно должны быть переведены в особое помещение (изолятор). Размер таких помещений должен быть рассчитан не меньше чем на 10% голов всего стада колхоза. Затем крупные колхозы должны обеспечить себя специальными ветеринарными отделениями с помещением для приема животных, стойла для больных животных и хорошо оборудованные кабинеты и т. д.

Правила профилактики требуют, чтобы каждый скотный двор, конюшня, свинарник и другие помещения были вполне изолированы друг от друга как в пространственном отношении, так и в отношении рабочего состава, занятого уходом за скотом. Сами же скотные дворы и конюшни не должны быть чрезмерно большими, а все больные животные должны находиться в изоляторах, обслуживаемых специальной рабочей силой, не соприкасающейся со здоровыми животными. Для этой цели в каждом колхозе предусматривается изоляционное помещение для больного скота, обслуживаемое специальным кадром колхозников.

Таким образом, прежде чем приступить к формированию бригад и подбору людей для ухода за скотом, необходимо точно установить цель развития животноводства и способы изоляции животных на случай их заболевания. В зависимости от этого нужно будет уже организовать бригады и производить подбор людей. При организации бригад должны быть соблюдены все указанные условия правильного содержания и ухода за скотом. Исходя из этих условий, мы можем установить, что количество бригад по уходу за животными определяется количеством скотных дворов, конюшен и т. д. На каждом скотном дворе работает совершенно самостоятельная бригада, куда входят все работники данного скотного двора: заведующий скотным двором, скотники, доильщики. За молочным скотом ухаживают другие люди, нежели за скотом для откорма.

Если скот содержится в бывших единоличных мелких крестьянских скотных дворах, бригады по молочному хозяйству об'единяют все скотные дворы данного населенного пункта, производственного участка или же производственного квартала. Бригада составляется тогда из скотников, доильщиц и других работников, обслуживающих крупный рогатый скот в данном селении. Точно так же организуются отдельные бригады по содержанию и уходу за другими животными. Животноводческие бригады отличаются от полеводческих бригад тем, что состав работников у них постоянный. Переброска членов на другие работы здесь может последовать только по болезни или же снятию с работы, что предусмотрено правилами внутреннего распорядка.

При организации труда нужно принять все меры к тому, чтобы обеспечить развитие как крупного рогатого скота, так и мелкого (свиней, овец, птицы). Особое внимание надо обратить на воспитание и выращивание молодняка, на снижение процента яловых коров, на чистоту продаивания коров, на снижение смертности поросят и на их воспитание. Успешно выполнить эти задачи можно лишь при правильной организации труда, при правильной организации работы членов по уходу за скотом. Поэтому ни в коем случае нельзя допускать, чтобы одни и те же лица ухаживали за животными разных видов, а также частую ненужную смену одних работников другими.

В колхозах, имеющих лошадей, коров, свиней, овец и птиц, организуются следующие бригады по уходу и содержанию животных.

1. **Бригада по молочному хозяйству** (один скотный двор) выполняет все работы, связанные с уходом и содержанием крупного рогатого скота, на отведенном ей скотном дворе. Рекомендуется, чтобы в одном скотном дворе при 2-рядном расположении коров находилось не более 100 голов и при 4-рядном — 200 голов. При этом в одном отделении скотного двора должно находиться не более 50 голов. Исходя из принятых норм — одного скотника на 20 коров, одной доильщицы на 10 коров,—эти бригады должны состоять из 5 скотников и 10 доильщиц при 2-рядном расположении коров и из 10 скотников и 20 доильщиц при 4-рядном расположении коров, не считая заведующего скотным двором (бригадира).

2. **Бригада рабочего скота.** Она выполняет все работы, связанные с уходом и содержанием рабочего скота, на отведенной для нее конюшне. В конюшнях, построенных из сгораемых материалов, допускается держать не более 80 рабочих лошадей, расположенных в два ряда, и 120 лошадей, расположенных в 4 ряда. Племенных лошадей можно держать не более 40. Исходя из принятых норм — одного конюха на 15 рабочих лошадей, — бригада по уходу за рабочим скотом должна состоять из 5 конюхов при 2-рядном расположении лошадей, 8 конюхов при 4-рядном расположении и 4 конюхов при племенном коневодстве, не считая бригадира.

3. **Бригада по свиноводству.** Она ведает откормом свиней и уходом за стадом свиней в отведенном свинарнике. В одном свинарнике рекомендуется держать не более 100 голов племенных свиней и не более 300 голов откармливаемых на убой. Следовательно, состав бригады по уходу за племенными свиньями должен состоять из 4 колхозников (25 свиней на человека), а бригады по откорму свиней из 10 человек (30 свиней на человека), не считая бригадиров. Первая бригада должна быть хорошо знакома с воспитанием племенного скота, а вторая — с откормом свиней на убой.

4. **Бригада по птицеводству** ведает содержанием и уходом за птицей (курами, утками, гусями, индейками), а также выводкой цыплят в инкубаторах. Эти бригады должны быть хорошо знакомы с правильным ведением птицеводства и инкубацией.

5. **Бригада по овцеводству** (зимний период) ведает содержанием и уходом за овцами. Допускается держать в одном строении не более 500 — 1 200 штук овец. Значит, при условии обслуживания одним человеком 300 овец каждая бригада по овцеводству должна состоять из четырех человек.

6. В правильно организованном хозяйстве, соблюдающем все условия зоогигиены, должна еще быть **бригада изолятора,** работающая исключительно по уходу и содержанию больных животных и совершенно не касающаяся здорового скота. Изоляторы для больных лошадей устраиваются из расчета 3-4% общего числа лошадей с площадью в 10—15 кв. *м* на лошадь; для коров — из расчета 7% всех коров; для свиней — 3-4% общего числа свиней и для овец — 2-3% общего числа овец. Исходя из величины стада колхозов, нормы нагрузки на каждого работника и указанных процентов изоляционных помещений, определяется размер этой бригады.

Так как в настоящее время лишь очень небольшое число колхозов имеет скотные дворы на 100 — 200 дойных коров, конюшни на 80 — 120 лошадей, свинарники на 100 — 300 свиней, овчарни на 500 — 1 200 овец, бригады приходится организовывать несколько меньших размеров, чем это приведено в нашем примере. Но во всех случаях нужно придерживаться основного правила, чтобы на каждом скотном дворе,

конюшне и свинарнике были выделены вполне самостоятельные бригады, отнюдь не допуская обслуживания двух рядом находящихся скотных дворов одной бригадой.

7. **Бригада по уходу за молодняком крупного рогатого скота** ведает исключительно содержанием и уходом за молодняком крупного рогатого скота.

Организация бригад в садоводстве и огородничестве

Специальные отрасли сельского хозяйства — огородничество, садоводство и др.—отмечаются большим разнообразием культур и работ в течение сезона. При этом каждая культура имеет некоторое своеобразие в способах обработки пашни и ухода. Поэтому здесь приходится иметь дело с гораздо большим числом разнообразных бригад, нежели в полеводстве и животноводстве. Однако способы их организации ничем не отличаются от способов организации бригад в полеводстве. Преобладающей формой остается комбинированная бригада, построенная на основе выполнения производственно-связанных работ, но здесь более широко применяются специализированные бригады по культурам. Везде и всюду формирование бригад должно быть тесно связано с характером работы. В зависимости от характера работ будет изменяться и количественный состав работников.

Для примера возьмем плодовый сад. В зависимости от времени года в саду производятся разные работы, при чем каждая последующая работа обычно начинается тогда, когда кончаются предыдущие работы. Установка подпор в плодовом саду начинается после очистки старой коры, которая производится после того, как будет сделана окопка приствольных кругов и т. д. Чтобы легче наблюдать за работой каждого колхозника и обеспечить своевременное выполнение всех работ по садоводству в течение весеннего, летнего и осеннего периодов, лучше всего работы, относящиеся к одному периоду, производить одной бригадой. Для каждой бригады на каждый период работы должен быть отведен самостоятельный участок, где она производит все работы, относящиеся к соответствующему периоду, и несет полную ответственность за сроки и качество работ.

В плодовом саду весной организуются бригады по уходу за садом. Размер этих бригад не должен превышать 50 человек. Соответственно этому, а также согласно существующим в колхозах нормам выработки производится распределение участков плодового сада между бригадами. В круг обязанностей бригад по весеннему уходу за старым плодовым садом входит: 1) окапывание приствольных кругов, 2) очистка старой коры, 3) установка подпор. В молодом плодовом саду: 1) заготовка ям для посадки плодового сада, 2) посадка плодового сада, 3) обмазка и побелка молодых стволов деревьев. В виноградных колхозах бригады организуются точно таким же образом, как в садоводстве. Изменяется только характер их работы. Размер бригады тоже не должен превышать 50 чел. В весенний период все работы — открытие виноградников, обрезка, первое и второе вспрыскивание — выполняются одной бригадой.

Характер построения рабочих бригад в огородничестве целиком определяется, во-первых, степенью разнообразия культур и, во-вторых, величиной площади, занятой под разными культурами. Если огородничество не носит промышленного характера и если вместе с ним возделывается большее количество разных культур на небольшой площади, то лучше всего одной бригаде поручить уход и обработку земли для нескольких культур. Если же каждая отдельно взятая культура занимает большую территорию, а огородничество имеет чисто промышлен-

ное значение, тогда бригады следует организовать по культурам. Но в том и другом случае круг обязанностей каждой бригады будет один и тот же, а именно: 1) заготовки гряд и их обделка, 2) посадка рассады или семян, 3) поливка, 4) постановка подпор (томаты, горох, фасоль и т. д.), 5) пикировка, 6) полка и другие работы по уходу за культурами.

Что касается уборки урожая огородных культур, то все опять зависит от характера культуры. Уборка таких культур (томаты, огурцы, редиска и др.), которые в течение сезона нуждаются в снятии плодов несколько раз, может производиться бригадами, производящими уход за этими культурами. Культуры же, дающие за сезон только один урожай (капуста, горох, лук, бобы и др.), убираются специальными уборочными бригадами, организуемыми перед началом уборки урожая под руководством бригадира, ответственного за возделывание огородных культур. Если состав рабочей силы может время от времени изменяться, то бригадир в течение целого сезона остается несменяемым лицом. Он несет полную ответственность за работу на огороде, за использование подведомственной ему рабочей силы и за высоту урожая огородных культур. Поэтому все бригады в течение всего сезона работают под непосредственным руководством и наблюдением этих бригадиров.

С сельским хозяйством связаны различные предприятия по переработке с.-х. сырья: мельницы, крахмалопаточное производство, маслобойное и маслодельное производство, сыроварение, винокурение, сахарное производство и т. д. Кроме того в большинстве районов широко развиты кустарные промыслы и подсобные предприятия: сапожное дело, столярное, овчинное, шорное, кузнечное, охота, рыболовство и т. д. Организация труда в предприятиях по переработке продуктов строится по типу фабрично-заводских предприятий на основе строгого разделения труда между колхозниками и закрепления за каждым колхозником вполне определенной работы. Все колхозники, находящиеся на работах в каком-либо предприятии, составляют одну бригаду, подведомственную заведующему этим предприятием.

Таковы в кратких чертах принципы построения бригад в сельском хозяйстве.

А. Сорокин

Механизация в производственном плане крупного колхоза

Государство производит крупнейшие затраты на строительство заводов-гигантов для изготовления средств с.-х. производства в виде тракторов и прицепных к ним машин и орудий. Основным потребителем машин является социалистический сектор сельского хозяйства. Отсутствие у колхозов достаточного опыта в деле механизации сельского хозяйства может привести к нерациональному распределению и использованию с.-х. машин и орудий.

Если такая крупная государственная организация, как Зернотрест, сумела, исходя из своей двух-трехлетней практики, выработать и преподать по своим хозяйствам некоторые указания в части механизации, то отдельные крупные колхозы, ощущающие острый недостаток в специалистах — механизаторах, до сих пор зачастую не знают даже, где отыскать простейшее руководство, как составить производственный план в части механизации. Колхозник часто не знает, как подойти к составлению плана механизации полевого хозяйства, чтобы, с одной стороны, в случае недостаточного определения потребности в машинах для работы не стать в сезон перед фактом невыполнения намеченного плана работ, с другой, чтобы излишек машин при преувеличении потребностей не стал бременем для бюджета колхоза. Кроме того неправильно составленные в отдельных колхозах планы не дадут возможности отразить действительной потребности в общем плане машиноснабжения и машиностроения по Союзу.

Каждый колхозник должен знать, что определение потребности в с.-х. машинах и орудиях характеризуется периодами максимального напряжения в работе или, как говорят, критическими моментами в периоды использования. Установление таких критических моментов находится в прямой зависимости от: 1) об'ема работ; 2) сроков выполнения работ; 3) продолжительности рабочего дня и 4) производительности машин на отдельных видах работ.

Чтобы все эти обстоятельства учесть и построить на основе их план потребности в с.-х. инвентаре, возьмем для примера конкретно крупный колхоз с земельной площадью в севообороте в 20 000 *га* и 500 *га* естественного луга. Средняя урожайность с 1 *га* хлебов — 1 тонна и сена — 1,25 тонны. Все процессы в полевом хозяйстве намечено механизировать на 100%. Севооборот четырехпольный на свежих почвах. Сроки выполнения работ применительно к району центральной полосы.

Продолжительность рабочего дня возьмем возможно уплотненную; на пахоте, бороновании, дисковании, культивации, молотьбе и транспорте 20 часов с двумя двухчасовыми перерывами в сутки на охлаждение и заправку мотора. На посеве и уборке в виду того, что эти работы более ответственны и выполнение их в ночное время может

быть менее доброкачественным, чем днем, продолжительность рабочего дня примем за 16 часов.

Производительность машин и орудий на отдельных видах работ возьмем в применении их с трактором «Интернационал» 10—20 НР.

На основании всех вышеуказанных условий построим рабочий график с примерной средней производительностью машин (См. график на стр. 56 и 57).

В приведенном графике для примера отмечена потребность только в тракторах, плугах, лущильниках, боронах. Продолжая этот график, нужно таким же способом нанести на него количество потребных культиваторов, сеялок, граблей, сенокосилок, ходов и других с.-х. орудий.

Как сказано выше, потребность в тех или иных машинах определяется периодами максимального их напряжения в работе или критическими моментами. Для того чтобы эти моменты определить, необходимо использование машин в каждом клину полевого участка разбить на отдельные пятидневки месяца, имея в виду, что работы в одной или нескольких пятидневках могут повторяться и в другом клину, или, наоборот, в одном клину, допустим, в первые 5 дней месяца работа имеется, а в других она начинается только со второй пятидневки. После этого определяется общая потребность каждого рода машин и орудий по пятидневкам.

Максимальная потребность отдельных групп машин в одной из пятидневок и является тем критическим моментом, который определяет необходимое количество машин в хозяйстве.

Из приведенного графика мы видим, что критические моменты по группам машин определяются для тракторов с 20 июля по 5 августа, для плугов с 26 апреля по 12 мая, для зубовых борон — с 15 по 25 апреля и т. д.

Приведенный же график определяет, что при 100% механизации полевого хозяйства взятого нами колхоза и при указанных условиях выполнения работ этому колхозу необходимо иметь 130 тракторов, 66 плугов, 33 лущильника, 50 дисковых борон, 65 комплектов борон зубовых (равных в целом по ширине захвата дисковым), 31 культиватор, 56 сеялок хлебных, 28 травяных (равных по ширине захвата хлебным), 52 сноповязалки, 15 молотилок, 18 сенокосилок, 9 граблей и 63 хода.

Для того чтобы получить наглядную картину, насколько полно и равномерно в течение полевого периода используется механическая тяговая сила в колхозе, а в связи с этим и насколько правильно определена потребность в прицепных машинах, на основании составленного графика работ строится диаграмма. Приведенный график работ будет отображен по диаграмме в следующем виде (см. диагр. на стр. 58).

Взятый нами для примера колхоз намерен механизировать полностью все процессы полевых работ. Точно таким же способом нужно подходить и к установлению потребности в с.-х. инвентаре и в том случае, если колхоз не рассчитывает механизировать свое полевое хозяйство на 100%, а частично будет обрабатывать его с помощью живой тяговой силы. В этом случае разница в построении плана работ и определении потребности заключается лишь в том, что прежде всего нужно установить, какие работы и в каком размере можно провести с помощью тракторов, используя их в критические моменты только на основных полевых работах, как пахота, сев, уборка урожая, имея в виду все остальные работы провести с помощью живой тяговой силы.

После окончательного определения того, какие работы остаются на долю живой тяговой силы, строится расчет на потребность в инвентаре конной тяги, исходя из тех же соображений, что указано в приведенном

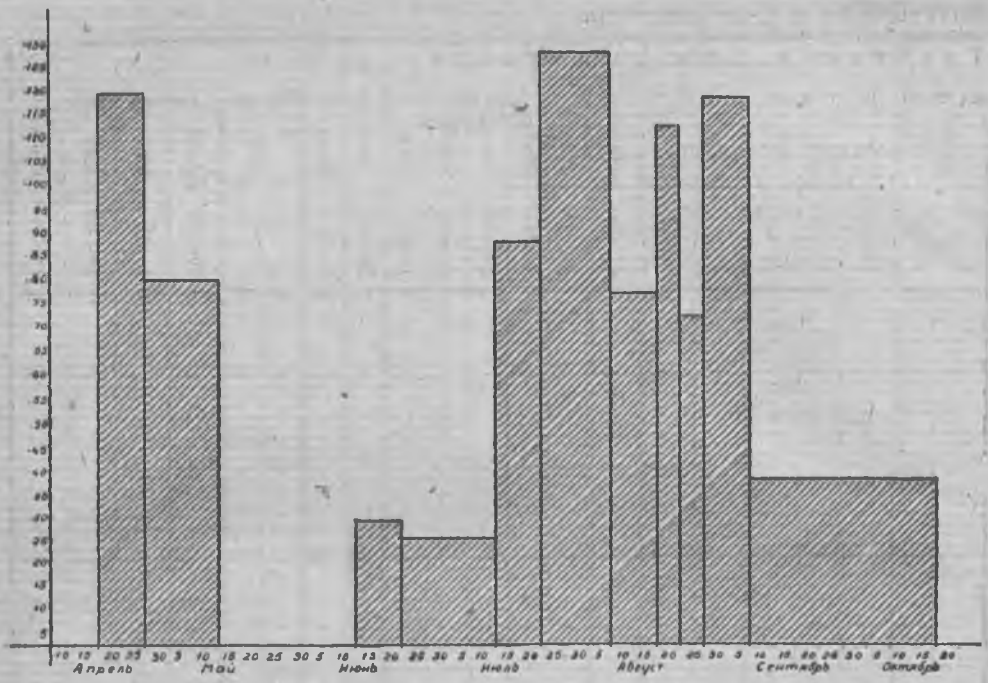
График для установления

Поля в севообороте	Отдельные работы в поле	Сроки выполнения работ: От	Сроки выполнения работ: До	Число рабочих дней	Производ. маш. и сруднй (в га) в примен. с трактор. „Интернационал" 10—20 в раб. дни прод.: 10 час.	16 ч.	20 час.	Трудовая: Апр. 15—25	Апр. 26—30	Май 1—12	Июнь 10—20	Июнь 20—30	Июль 1—10	Июль 11—20	Июль 21—30
1. Пар 5 000 га	Взмет пара	26/IV	12/V	15	2,5	—	5	—	66	66	—	—	—	—	—
	Боронование (один след)	26/IV	12/V	15	15	—	30	—	11	11	—	—	—	—	—
	1 культивац.	10/IV	20/VI	10	8	—	16	—	—	—	31	—	—	—	—
	2 культивац.	11/VII	20/VII	10	8	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—
	Мелкая вспашка (лущильник)	26/VIII	5/IX	10	7,5	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—
	Боронование (один след)	26/VIII	5/IX	10	15	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—
	Посев озими	26/VIII	5/IX	10	12	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Озим. 5 000 га	Боронование (один след)	15/IV	25/IV	10	15	—	30	15	—	—	—	—	—	—	—
	Уборка	11/VII	20/VII	8	10	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Свозка снопов	11/VII	15/VIII	30	9	—	18	—	—	—	—	—	39	9	
	Молотьба	13/VII	20/VIII	35	15 т	—	30 т	—	—	—	—	—	9	5	
	Трансп. зерна	13/VII	20/VIII	35	6 „	—	12 „	—	—	—	—	—	5	12	
	Вспашка под зябь	16/VIII	15/X	50	2,5	—	5	—	—	—	—	—	12	—	
3. Яровой 5 000 га	Дискование с одновремен. боронованием	15/IV	25/IV	10	10	—	20	25	—	—	—	—	—	—	—
	Посев	15/IV	25/IV	10	12	18	—	28	—	—	—	—	—	—	—
	Уборка	20/VII	5/VIII	12	10	16	—	—	—	—	—	—	—	—	26
	Свозка снопов	21/VII	20/VIII	30	9	—	18	—	—	—	—	—	—	—	9
	Молотьба	21/VII	25/VIII	35	16 т	—	32 т	—	—	—	—	—	—	—	5
	Трансп. зерна	21/VII	25/VIII	35	6 „	—	12 „	—	—	—	—	—	—	—	12
	Вспашка под зябь	16/VIII	15/X	50	2,5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Яровой с трав. 5 000 га	Дискование с одновремен. боронованием	15/IV	25/IV	10	10	—	20	25	—	—	—	—	—	—	—
	Посев с травой	15/IV	25/IV	10	12	18	—	28	—	—	—	—	—	—	—
	Уборка	20/VII	3/VIII	12	10	16	—	—	—	—	—	—	—	—	26
	Свозка снопов	21/VII	20/VIII	30	9	—	18	—	—	—	—	—	—	—	9
	Молотьба	21/VII	25/VIII	35	16 т	—	32 т	—	—	—	—	—	—	—	5
	Трансп. зерна	21/VII	25/VIII	35	6 „	—	12 „	—	—	—	—	—	—	—	12
5. Сенокос 5 000 га	Покос травы	20/VI	10/VII	15	16	26	—	—	—	—	—	18	18	—	—
	Сгребание сена	22/VI	12/VII	15	32	52	—	—	—	—	—	9	9	—	—
		—	—	—	—	—	—	121	77	77	31	27	27	96	130

потребности в с.-х. инвентаре

Требуется для выполнения работ

Август					Сент.		Окт.	Плугов					Лущ.		Бор.диск		Борон зубовых			
1—5	6—15	16—20	21—25	26—30	1—5	5—30	1—15	Апр. 26—30	Май 1—10	Авг. 16—30	Сент. 1—30	Окт. 1—15	Авг. 26—30	Сент. 1—5	Апр. 15—25		Апр. 26—30	Май 1—12	Авг. 26—30	Сент. 1—5
—	—	—	—	—	—	—	—	66	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	11	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	33	33	—	—	—	—	—	—	—	33	33	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	17	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	25	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	12	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	20	20	20	20	20	20	—	—	20	20	20	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	25	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	9	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	5	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	12	12	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	20	20	20	20	20	20	—	—	20	20	20	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	25	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	9	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	5	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	12	12	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
130	78	109	74	115	115	40	40	66	66	40	40	40	33	33	50	65	11	11	17	17

графике, т. е. принимается во внимание срок выполнения работ, продолжительность рабочего дня в зависимости от состояния конной тяги в колхозе и от производительности машин на каждой работе (сведения о производительности конного с.-х. инвентаря и потребной к ним тяговой силе подробно изложены в справочнике агронома изд. 1930 года).

Располагая приведенной выше диаграммой, каждый рядовой колхозник может не только иметь представление о выведенной потребности в механической тяговой силе для хозяйства, а в соответствии с этим и в прицепных машинах и орудиях, но и принять участие в обсуждении самого вопроса, насколько рационально построен план использования тракторов, и нет ли возможности это использование уплотнить путем перенесения отдельных видов работ на другие сроки; нет ли возможности удлинить сроки выполнения работ в критические моменты, а равно заполнить работой сроки, в которые нагрузка трактора в работе очень мала, или когда планом использование трактора не предусмотрено совершенно.

Кроме этого, считаясь с общей недостаточностью механической тяги, сразу же представляется возможным установить по графику, из каких работ составляется максимальная потребность в тракторах, а после этого определить, какие из этих работ можно отнести на живую тяговую силу.

Если даже бегло взглянуть на приведенную диаграмму, то сразу же останавливает на себе внимание незаполненный работой трактора громадный промежуток времени с 13 мая по 10 июня.

Правда, это время, называемое «междупарьем», обычно является передышкой для лошади от весенних работ до обработки пара и далее сенокоса и уборки хлеба, но такое явление в хозяйстве может быть оправдываемо, когда колхоз не располагает механической тяговой силой. При наличии же тракторов неиспользование трактора в течение весеннего и летнего периода на полевых работах и даже недогрузка в работе безусловно недопустимы. Поэтому перед руководителями колхоза сразу

же встанет сам-собой вопрос о необходимости уничтожить паровой клин и занять его виковой или какой-либо другой смесью трав на корм по свежему навозному удобрению. В связи с этим неизбежно встретится необходимость начать обработку парового поля сразу же вслед за окончанием посева ранних полевых культур и тем удлинить полезный период весенних полевых работ.

При таком расчетливом подходе к делу колхоз имеет также возможность заблаговременно установить, в каком размере он может оказать необходимую помощь окружающему населению.

При более внимательном рассмотрении и анализе самого графика работ размер использования тракторов устанавливается с еще большей очевидностью. При наличии общей установки об использовании трактора в течение года до 2 000 рабочих часов, если исключить из этого максимальное время (до 20%) на холостые перегоны и простои машины, то полезное время работы трактора должно быть определено около 1 600 рабочих часов на трактор, или 208 000 на весь исчисленный в потребности парк в 230 тракторов. Приведенный же график и с этой стороны требует пересоставления и увеличения числа рабочих часов тракторного парка, так как на выполнение всех полевых работ в сроки, приведенные по графику, требуется всего лишь 187 736 рабочих часов, или 1 444 часа на трактор (в паровом клину—49 600 час., в озимом клину—48 292 час., первом яровом — 51 692 час., в втором яровом — 38 252 час., на сенокосе — 6 420 час.).

Учитывая и другие своевременно отмеченные пробелы в использовании времени работы трактора, каждый колхоз сумеет их предупредить и построить такой план использования тракторов, который бы отвечал общим установкам о рабочем времени трактора в течение года и вместе с тем давал наибольшую равномерность в его использовании в течение всего рабочего периода.

А. Якимов

Колхозы на побережьи Тихого океана

Владивостокский округ Дальне-Восточного края одна из наиболее удаленных окраин Советского Союза. Однако идеи коллективизации нашли здесь широкое распространение. Уже в 1929 г. процент коллективизации составлял по округу 7,8%, в то время как по РСФСР в среднем было коллективизировано 3,7%, а по Союзу в целом 3,9%. К июню текущего года число крестьянских хозяйств, вовлеченных в колхозы, составило 23,8% к общему количеству хозяйств в округе. Такой процент коллективизации для потребляющего округа, каким является Владивостокский, весьма значителен. Для сравнения отметим, что средний процент коллективизации по РСФСР составляет 19,9%, в Средне-Волжском хлебном крае коллективизировано 20,4%, а в потребляющей Московской области всего 7,3%. [1]

Успех коллективизации во Владивостокском округе во многом обусловлен влиянием колонизации, проводившейся за последние годы преимущественно в форме переселения целыми коллективами. Особенно большое революционизирующее значение для сельского хозяйства округа имели организованные в 1929 г. красноармейские колхозы-коммуны. Коммуны из демобилизованных красноармейцев быстро обросли старожильческим населением. Бедняцко-середняцкие слои, прилегающих к этим коммунам деревень, частью непосредственно влились в коммуны, частью же под их идейно-организующим влиянием образовали самостоятельные колхозные об'единения. Многие красноармейские коммуны, небольшие в своем основном ядре, очень быстро мобилизовали вокруг себя крупные массы бедняцко-середняцкого крестьянства и разрослись в крупные колхозы, с тысячами членов, с многочисленной площадью сева и с десятками тракторов. Особенной мощностью отличаются коммуна им. Реввоенсовета с 20 580 *га*, коммуна «Пограничник» с 20 135 *га*, коммуна им. Третьего полка связи—10 565 *га*, им. Череповецкого полка—4 910 *га*, им. Червонного казачества — 3 700 *га* посевной площади. Значительность хозяйственного размаха этих коммун станет особенно очевидной, если принять во внимание, что средняя площадь сева, приходящаяся по округу на один колхоз, составляет 609 *га*.

Значительную часть — около 150 тыс., т. е. больше 25% населения округа — составляют корейцы, в подавляющей массе проживающие в сельских местностях. Коллективизация этого слоя крестьянства прошла еще более успешно, чем среди русского населения. Так, основной корейский район — Посьетский — коллективизирован к июню на 36,7% при среднем проценте коллективизации по округу в 23,8%.

---

[1] Данные о коллективизации по Московской области, ЦЧО, Средне-Волжской и Крыму заимствованы из статьи „Колхозы к XVI с'езду ВКП (б)" в № 11 журнала „На плановом фронте".

Успешность коллективизации корейского крестьянства обусловлена значительностью прослойки в нем беднячества и историческими условиями. В прошлом корейское крестьянство было бесправным угнетенным слоем, находившимся в кабальной зависимости от зажиточного казачества, у которого корейцы арендовали землю. Такое подневольное, полукрепостное положение корейцев в прошлом безусловно способствовало его революционизированию.

Достигнутые результаты коллективизации для такой окраины, как Владивостокский округ, несомненно значительны и свидетельствуют о большой, напряженной работе партийной организации. Однако к этим успехам организация пришла через ряд ошибок и больших промахов. На местах, в районах, в период январь — март были допущены грубейшие искривления партийной линии. Тут были и элементы принудительности, администрирования, погоня за количеством, ставка на высшую форму коллективизации — коммуну, в ряде мест раскулачиванием больно задели середняков. В итоге конец марта — начало апреля ознаменовались массовым выходом из колхозов. Из 23 000 хозяйств, значащихся в колхозах в середине марта, осталось 16 579 хозяйств. Свыше 6 000 хозяйств, или 26% первоначального числа, ушло из колхозов. В отдельных районах процент ушедших хозяйств был особенно велик. Так, в Шкотовском районе выхода составили свыше 60%, в Спасском — 52%, в Сучанском—49%. В общем итоге процент коллективизации по округу с 33,6% в марте снизился до 23,8% к июню. Последний процент коллективизации надо считать устойчивым, так как волна выходов к маю уже закончилась, и оставшиеся 16 500 хозяйств, активно вступившие в колхозный сев, являются устойчивой базой коллективизации.

За устойчивость ныне имеющихся колхозов, за возможность их закрепления, за их жизненность говорит также социальный состав и организационно-хозяйственная структура их. Бедняцкая прослойка во Владивостокских колхозах составляет в среднем 49,7%, рабочие — 1,7% и батрачество — 5,5%. Таким образом, социальный скелет колхозов достаточно прочен, чтобы выдержать трудности первого периода строительства и через преодоление этих трудностей вызвать новую мощную волну прилива в колхозы основных середняцких масс деревни, представленных сейчас в колхозах сравнительно небольшой цифрой в 37%.

Партийная прослойка среди членов колхозов в среднем составляет 4,4%, повышаясь в коммунах до 6,2% и снижаясь в артелях до 3,8%. Комсомольская прослойка выражается в 9%. Такой удельный вес парткомсомольской прослойки при умелой организации и расстановке сил вполне достаточен для политического руководства и воспитания колхозной массы и для организации на базе этого воспитания широкого вовлечения бедняцко-батрацкой массы и лучших элементов середняков в партию и комсомол.

Расстановка сил в колхозах, судя по составу правлений, в общем организована правильно. Так, бедняки, батраки и рабочие занимают в общей массе членов правлений колхозов 58,8% при удельном весе во всей колхозной массе в 56,9%, при чем рабочие при общем своем удельном весе в 1,7% в составе правлений имеют 8% мест. Достаточно активно представлены в правлениях и середняки: они имеют 33,6% мест. К отрицательным моментам социального состава правлений надо отнести непропорционально большой процент служащих, которые занимают 7,1% мест, в то время как их удельный вес в колхозной массе составляет только 3,3%. В то же время рабочие 25-тысячники неполностью вовлечены в руководство: из общего числа их 79 человек членами правлений состоят 69, остальные 10 человек, или 13%, в руководство не включены. Совершенно недостаточно вовлечены в руководство женщины —

в составе правлений они занимают всего лишь 5,8%. Политическое руководство обеспечено достаточно: партийцы в составе правлений имеют 30% мест и комсомольцы — 9,3%.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на благоприятные организационные условия, массовая политическая работа в колхозах недостаточно развернута, в особенности слаба работа с беднотой и среди женщин-колхозниц. В результате трудовой энтузиазм колхозных масс не был дотаточно организован и направлен, соцсоревнование, ударничество не были как следует развернуты. Вследствие этого весенняя посевная кампания имела ряд значительных прорывов. На организацию массовой работы, на повышение трудовой активности, большую четкость и эффективность соцсоревнования колхозам Приморья надо обратить основное внимание.

Если, как видно по составу правлений, с политическим руководством колхозами дело в общем обстоит неплохо, то с техническим руководством положение совершенно неудовлетворительно. На все 238 колхозов имеется всего-на-всего 26 агрономов и зоотехников (из них членов колхозов только 17), т. е. один агроном приходится на 9 колхозов, или на 635 хозяйств.

Вопрос о подготовке технических кадров стоит перед владивостокскими колхозами особенно остро. В хозяйственном отношении колхозы Владивостокского округа достаточно мощны и жизнеспособны. В среднем на один колхоз приходится 70 хозяйств, в то время как, например, в Московской области на колхоз приходится лишь 30 хозяйств, в ЦЧО—65, в Крыму—50 хозяйств. Площадь ярового сева составляет по плану на один колхоз 609 *га*, что значительно превышает среднюю посевную площадь на один колхоз таких, например, областей, как ЦЧО, Крым, Московская и даже Украина. Обращаясь далее к стоимости средств производства и к структуре колхозных фондов, мы также наблюдаем высокие показатели. Так, стоимость основных средств производства в среднем на один колхоз составляет 36 235 рублей, в то время как по Московской области на колхоз приходится 8 935 рублей и по Средне-Волжской области — 18 900 рублей. Неделимого капитала на один колхоз во Владивостокском округе приходится 12 737 рублей, в то время как в Средне-Волжской области — лишь 9 300 рублей, хотя по числу хозяйств Средне-Волжский колхоз и больше Владивостокского (76 против 70 хозяйств). Таким образом, материально-техническая база владивостокских колхозов в общем довольно высока и обеспечивает возможность успешного хозяйствования.

Конечно, вопрос не исчерпывается ценностным определением фондов, очень важен качественный состав фондов, а также целесообразное их распределение. В этом отношении мы имеем такие данные: стоимость жилых культурных и служебных построек составляет 20,4% всего фонда, строения сельскохозяйственного назначения — 10,9%, постройки фабрично-заводского типа вместе с оборудованием определяются в 7,1%, стоимость с.-х. машин и хозяйственного инвентаря — 19,4%, транспортный инвентарь и упряжь — 6,7%, рабочий скот — 24,4% и продуктивный — 10,9%. Из этого распределения фондов явствует слабая обеспеченность колхозов с.-х. машинами и недостаточность продуктивного скота.

Необеспеченность машинами видна также из того, что во всех колхозах имеется лишь 222 трактора при 217 тракторных плугах, т. е. на один колхоз не приходится и одного трактора. Конных плугов в колхозах имеется 736 штук. Вследствие недостатка машин большое применение имеет устаревший инвентарь — в колхозах имеется 1 793 сохи и 848 деревянных борон.

По форме колхозы Владивостокского округа состоят из 188 артелей, 35 коммун и 15 ТСОЗ. Таким образом, артели составляют 79% всех колхозов, коммуны около 16% и СОЗ'ы около 6%.

По числу об'единяемых хозяйств артели слабее коммун. В среднем на артель приходится 63 хозяйства, в то время как на коммуну — свыше 120 хозяйств. Коммуны более мощны и в хозяйственном отношении, их обобществленные фонды составляют свыше 50% всех колхозных фондов, в то время как число об'единяемых хозяйств составляет всего лишь около 27% общего числа коллективизированных хозяйств.

Тракторы по преимуществу сосредоточены в коммунах; из всех 222 тракторов в артелях имеется лишь 49, а в то время как в одной лишь коммуне им. Реввоенсовета — 50 тракторов. Однако соответственно с этим коммунам приходится обрабатывать и большую посевную площадь. Так, если в артелях на одно хозяйство в среднем приходится 5 *га* посева, то в коммунах — свыше 16 *га*. В среднем на артель приходится 369 гектаров посевной площади, а на коммуну — свыше 2 000 гектаров.

Основы коллективизации на далеком побережьи Тихого океана, на границах Кореи и Китая прочно заложены. Социалистическое переустройство деревни развертывается, и его результаты там, на окраине, будут особенно показательны и политически значимы для соседних народов.

П. Ефремов

Навстречу новой волне

(О задачах низовой печати по организации нового прилива единоличников в колхозы)

Результаты первой большевистской весны, выявившиеся при распределении урожая в колхозах, показали миллионным массам единоличников из бедноты и середняков очевидные преимущества коллективного производства над единоличным. Сегодняшний единоличник стал еще ближе к колхозу. Поэтому сейчас особенную актуальность приобретают следующие слова из речи тов. **Яковлева** на XVI с,езде партии: «Мы рассматриваем единоличников как завтрашних колхозников. Мы ведем борьбу за то, чтобы к нынешнему слою колхозников новый многочисленный слой подошел уже, **начиная с осени.** За этот новый слой мы открываем борьбу, это вытекает из тезисов — в этом суть отношений с единоличниками, с бедняками и с середняками».

Борьба за нового колхозника, за новый колхоз, за новый под'ем колхозного движения приобретает особое значение сейчас и потому, что мы вступаем в третий год пятилетки, к концу которой «коллективизация СССР должна быть в основном закончена» (И. Сталин).

Особенностью борьбы за новый слой колхозников на данном этапе коллективного строительства является то, что сейчас в основных зерновых районах вне колхоза остаются такие середняки и такая незначительная часть бедняков, которые не поддаются действию одной лишь словесной агитации. Сейчас, как никогда, имеют исключительное значение для дальнейшего вовлечения единоличных хозяйств в колхозы **внутренние показатели** коллективных хозяйств. Здесь **нужны новые формы агитации, новые способы и приемы доказательства преимуществ колхозов над единоличными хозяйствами, нужна конкретная борьба за каждого нового колхозника и новый колхоз.**

Отсюда исключительная роль низовой колхозной печати в организации нового прилива единоличников в колхозы. Районной газете больше, чем областной и центральной, доступна эта конкретная борьба за каждого колхозника, борьба за внутренние показатели того или иного конкретного колхоза. Те **новые** формы агитации и новые приемы доказательств преимуществ коллективного производства над единоличным, без которых в основных зерновых районах трудно вовлекать новые слои единоличников в колхозы, больше всего доступны районной газете, близко соприкасающейся с подлинной жизнью колхозников и с подлинным коллективным производством.

Мы уже имеем почти двухмесячный опыт борьбы районных газет за новый колхозный прилив и потому имеем возможность подытожить этот опыт и на основе его показать, чего недостает низовым газетам для выполнения этой центральной задачи коллективного движения.

Исходным пунктом нового под'ема коллективного движения должно было явиться и в некоторых местах явилось распределение урожая в колхозах.

Как осветили этот вопрос районные газеты? Сумели ли они использовать распределение урожая для нового под'ема коллективного движения?

Мы должны заявить, что **большинство районных газет не поняло политического значения проблемы распределения урожая в колхозах** и лишь в последнее время, т. е. со значительным опозданием, они стали заниматься этим вопросом. Не лучше ими использованы и результаты большевистской уборки и достижения коллективных хозяйств. Вот несколько примеров. Газета **«Чапаевский колхозник»** (Чапаевский район, Средняя Волга) ограничилась лишь одной статьей агронома **Петрянкина** «Правильное распределение труда — залог дальнейшего роста коллективизации», в которой указывается, что «с 15 августа общественно-кооперативные организации приступили к составлению планов распределения доходов по каждому колхозу». Таким образом, колхозники Чапаевского района проводили уборку своих полей, не зная, как будут распределены результаты их труда, не зная, что получит каждый колхозник в результате коллективной работы. Местные организации, а также газета не сумели использовать такой важнейший стимул к производительности труда, каким явилось бы своевременное обсуждение вопросов распределения урожая в коллективных хозяйствах. Газета «Чапаевский колхозник» не осуждает такое положение вещей. Да и как ей осуждать, когда она **за весь август не напечатала ни одной статьи, ни одной заметки** (кроме упомянутой выше) **по вопросам распределения урожая в колхозах и не показала опыта коллективных хозяйств** района, как они разрешили этот вопрос, а также достижения коллективных хозяйств.

«Армизонская коммуна» (Урал) и **«Путь Ильича»** (Булаевский район, Омского округа) **стоят также в стороне от вопросов распределения урожая в колхозах, не выявляют на своих страницах достижений коллективных хозяйств и не используют их для организации нового прилива единоличных хозяйств в колхозы.**

В номере от 16 августа газета **«Ленинский путь»** (Ершовский район, Нижняя Волга) помещает статью **«Уроки Верхнего Кушума»**. В этой статье сообщается, что в артели села В. Кушума каждому выходцу прямо на току дали по 320 кг на едока «независимо от количества и качества затраченного труда и до окончания работы по уборке урожая и обмолоту». В этом значительная доля вины падает на «Ленинский путь», который совсем не занимается и не занимался проблемами распределения урожая в колхозах.

Газета **«Путь к социализму»** (Кинель-Черкасский район, Средняя Волга) в номере от 28 августа пишет о колхозе **«Борьба за социализм»**: «Колхоз правильно подошел к распределению урожая. Распределен урожай будет так: на членов колхоза до трех лет—96 кг, от 3 до 9 лет—240 кг, с 10 лет — по 320 кг. Из технических культур: проса — по 8 кг и семечек—1 кг. В среднем на колхозника приходится по 272 кг». Так начинается передовая этой газеты. В передовой нет никаких указаний о других отчислениях и главное нет **ни слова о тех обязательствах, которые имеет колхоз перед государством.**

В этом же номере газета пишет: «В **Софьевском** колхозе приступили к проработке вопроса о распределении урожая. Правление колхоза вынесло постановление — на каждого члена колхоза дать норму в 304 кг. Бригады, прорабатывая такую установку (г), одобрили постановление правления. Колхозники также согласились с такой установкой

в распределении урожая». В этой заметке также ни слова об обязательствах коллективного хозяйства перед государством. Газета считает нормальным такое положение, когда распределение урожая начинается с определения норм колхозникам, а не с обязательств колхозов перед государством. **«Путь к социализму ни одним словом не осуждает приведенные выше методы распределения урожая и, таким образом, играет на-руку иждивенческим настроениям колхозников и все дело распределения урожая ставит на неправильные рельсы.**

Каждый из наших читателей, очевидно, ознакомился с письмом с.-х. артели им. **Демьяна Бедного** и запомнил те достижения, которые имеются у этого коллективного хозяйства (см. «Правду» от 5 сентября с. г.). Колхоз им. Демьяна Бедного находится в **Ново-Аннинском районе**, Нижне-Волжского края, где издается газета **«Голос коммунара»**. Нас заинтересовал вопрос — сумела ли эта газета показать колхозникам своего района достижения колхоза им. Демьяна Бедного. Оказалось, что с 10 августа по 1 сентября «Голос коммунара» почти ничего не сказал о достижениях демьяновских колхозников. А каким мощным оружием агитации за колхоз газета не сумела воспользоваться! Вот несколько цифр. В этом колхозе «на каждого колхозника в среднем приходится 1 273 руб. валового дохода... Демьяновец получает на руки чистого дохода в среднем 714 руб. 61 коп... Егорова Мария, беднячка, в прошлом году в единоличном хозяйстве получила всего 160 руб. чистого дохода, а сейчас **в колхозе** 730 руб... Александрин Виктор, середняк, имел в прошлом году чистого дохода 388 руб., а сейчас, **будучи в колхозе**, 1 007 руб.»

Здесь газета «Голос коммунара» показала не только свое неумение освещать вопросы распределения урожая в колхозах и показывать достижения коллективных хозяйств, но и свое **незнание того, что делается в колхозах своего района.**

Таким образом, мы видим, что распределение урожая в колхозах и результаты первой колхозной весны не используются в должной мере для организации прилива единоличников в колхозы и для укрепления достигнутых коллективизацией успехов.

Не лучше обстоит дело с организацией отчетов коллективных хозяйств перед единоличниками. Целый ряд районных газет ничего не делает для организации этих отчетов.

Газеты: **«Армизонская коммуна»**, **«Ленинский путь»**, **«Путь коммуны»** (Лебяжье, Урал), **«Чапаевский колхозник»** ничего не сделали для организации колхозных отчетов. Те же газеты, которые пытаются проявить организаторскую роль в этом деле, реальной помощи делу организации отчетов не приносят. В этом отношении очень характерна газета **«Трактор»** (Петуховский район, Урал). Эта газета много пишет об организации отчетов, но свои призывы не подкрепляет показом колхозных достижений.

«Коллективист» (Евпатория, Крым) дает следующие указания об организации отчетов колхозов перед единоличниками: «Отчеты можно проводить разно. Можно в форме **летучих** (подчеркнуто мною — *П. Е.*) митингов, специальных собраний единоличников и т. д... Помимо того хорошо будет вывесить в сельсовете, в избе-читальне и других видных местах письменные отчеты колхозов».

Примерно такие же советы дает и газета «Путь к социализму». Вот ее советы: «Отчеты можно проводить разно. Можно в форме районных конференций, на которых присутствовали бы колхозники и единоличники. Можно также организовывать **летучие** (подчеркнуто мною — *П. Е.*) отчеты отдельных колхозов перед соседними и дальними селами».

Большинство газет не выявляет опыта отдельных колхозов по организации колхозных отчетов перед единоличниками, не делает достоянием всей колхозной общественности новые формы агитации за коллективные хозяйства. Газеты не дают развернутой программы борьбы за каждого колхозника, за каждый новый колхоз. На местах давно уже практикуется подворная агитация энтузиастов колхозного дела и ударников. Во многих местах не ограничиваются разговорами на собрании, а колхозные активисты идут в дом единоличника или выходца из колхоза и запросто, по душам, говорят с ним о причинах, задерживающих вступление того или иного единоличника или выходца в колхоз. Опыт показывает, что такой метод агитации часто дает гораздо большие результаты, нежели агитация на общих собраниях. Газеты не учли наличия «тысяч организаторов и десятков тысяч агитаторов колхозного дела из самих крестьян», о которых на XVI с'езде говорил тов. **Сталин.** Они не сумели дать слово этим агитаторам и выявить их опыт по вовлечению единоличников в колхозы, они не учли, что эти «крестьяне-агитаторы являются замечательными агитаторами колхозного движения», ибо они найдут такие аргументы в пользу колхозов, понятные и приемлемые для основной массы крестьян, о которых мы, квалифицированные большевики, не можем даже мечтать» (Сталин. Отчет Центрального комитета XVI с'езду).

В номере 31 газеты «Ленинский путь» помещена заметка:

«ВСТУПАЮТ В КОЛХОЗЫ».

«В коммуну **им. Володарского,** Краснокутского района, благодаря правильно поставленной массовой работе среди единоличников, поступило 215 заявлений о приеме в члены коммуны от бедняков и середняков».

Газета берет факт о новом приливе не из практики колхозного движения своего района, а из практики колхозов республики Немцев Поволжья. Но и этот материал газета не использует для мобилизации внимания масс бедняков и середняков вокруг этого факта, не использует его для организации прилива единоличников в колхозы района. Газета помещает этот материал рядом с незначительными заметками как доподлинный мелочный материал.

Районные газеты не сумели возглавить движение единоличников в колхозы, не сумели стать во главе нового колхозного прилива. Все это говорит о том, что задача улучшения качества низовой печати является неотложным делом, от которого в значительной мере будут зависеть наши успехи на коллективном фронте. Мы должны использовать опыт лучших газет и на их примере учить слабые газеты.

Мы покажем сейчас несколько газет, которые в той или иной мере справились с задачей разрешения проблемы распределения урожая в колхозах, показа достижений коллективных хозяйств и организации прилива единоличников в коллективные хозяйства.

Такой газетой несомненно является **«За коммуну»** (Крапоткинский район, Северного Кавказа). Эта газета еще 20 июля начала работу по организации колхозного прилива. В номере от 20 июля газета помещает подборку, озаглавленную: «Крепить колхозную стройку. Быстрой и успешной уборкой урожая, правильным распределением доходов вовлечем в колхозы новые тысячи единоличных бедняцко-середняцких хозяйств **Усилим борьбу за каждого колхозника».** В этом же номере газета помещает статью, посвященную вопросам распределения урожая в колхозах, в которой пишет: «Дальнейшие успехи коллективизации будут зависеть от того, как колхозы справятся с уборочной кампанией и правильно разрешат вопросы распределения доходов». В номере от 25 июля газета всю первую полосу посвящает вопросам распределения

урожая и вовлечения единоличных хозяйств в колхозы. Вот заголовок этой полосы: «Правильным распределением колхозного урожая обеспечим новые победы коллективизации, нанесем сокрушительный удар кулацкой клевете. **Шире вовлечь в обсуждение этого вопроса самих колхозников».**

В этом номере газета обрушивается на правление колхоза им. **Воровского,** которое на запросы колхозников о том, как будет распределен урожай, отвечает: **«Об этом нечего загадывать. Вот уберем урожай, обмолотим, подсчитаем, а тогда видно будет».** Гвоздем же этого номера является развернутый показ результатов предварительных подсчетов доходов колхоза «Путь социализма». Достаточно привести две цифры, приведенные газетой, для того чтобы было понятно, насколько конкретно газета агитирует за коллективное производство.

300 руб. — средний облагаемый доход на единоличное хозяйство в 1929/30 г.

1 060 руб. — средний доход одного колхозника в 1930 г.

Чего нехватает газете? Газета подает этот материал так же, как это делают областные и центральные газеты. В газете еще не получил слово сам колхозник. Если бы весь этот материал был подан так, что говорили бы сами колхозники (а не газетчики) и сами попытались бы дать оценку преимуществам коллективного производства, ценность всего этого материала увеличилась бы намного.

Газета **«Красный колхозник»** (Темкинский район, Западной обл.) отличается тем, что она уделяет много внимания вопросам организации отчетов колхозов перед единоличниками и, что особенно важно, **пытается дать слово крестьянину.** В №№ 25 и 32 газета помещает беседы колхозников, в которых они рассказывают, почему они стали сторонниками коллективного хозяйства. В № 25 мы читаем: **«Шире развернем отчетную кампанию колхозов, вовлекая в них новые массы единоличников-бедняков и середняков».**

Приведем несколько выдержек из выступлений единоличников:

«Закончив хозяйственный год, я получу при 18-часовой работе в день не больше 300 руб. дохода и то от льна. В коммуне же, по моим подсчетам, я бы получил в два раза больше при меньшей работе» (середняк **Нифетов Филипп** из деревни Рамоны).

Середняк деревни **Антипино Андреев Петр** заявляет, что по его подсчетам в колхозе он получил бы в **три** раза больше дохода, нежели он получит в своем единоличном хозяйстве. Ценно также и то, что газета организует выступления самих единоличников, в которых они требуют организации колхозных отчетов.

«Перед осенним севом, — говорит середняк **Дикарев Петр,** — мы, единоличники, должны услышать отчет нашего **Перетесовского** колхоза. Мы еще мало знаем о нем, хотя и видим, что работа там идет по-ударному и планы выполняются» (№ 25).

«Наш Антипинский колхоз,—говорит середнячка **Иванова,**—до сего времени не отчитался в своей работе. Мы должны услышать его отчет» (№ 32).

Портит подборку то, что **в ней подлинная крестьянская речь заменяется штампованной газетной речью.** Например, середняк Филипп Нифетов говорит: «Когда подсчитываешь, убеждаешься, что организованный труд, соединенный с лучшей техникой — это путь, к которому мы все идем. Вот почему генеральная линия партии, направленная на коллективизацию сельского хозяйства, — правильна».

В передовой № 32 газета мобилизует внимание организации районов на вопросах борьбы за новый прилив: «Ни одна организация района и села не должна стоять в стороне от этого важнейшего фронта

борьбы с кулачеством. За каждого колхозника, за каждый новый колхоз. Против самотека в этой важнейшей работе».

Газета дерется за каждого нового колхозника, за каждый новый колхоз. Она внимательно относится к каждому явлению колхозной жизни. В передовой от 15 августа мы читаем следующие строки:

«В результате хороших отношений к единоличнику в колхоз **«Красная заря»** на-днях вернулись три хозяйства, ранее вышедшие из него».

«На сегодняшний день мы имеем организованный ТОЗ в селении Луково, Павловского сельсовета».

«Красный колхозник» новый ТОЗ и трех новых колхозников не считает мелочью, а большим политическим событием в районе. Это в высшей степени ценное качество газеты. Газета поворачивается лицом к колхозным мелочам и тем выполняет свой призыв: «Больше внимания колхозным мелочам, которые кулак стремится использовать против колхоза». Газете нужно было об'яснить значение мелочей на данном этапе колхозного движения. К сожалению, она этого не делает. Большим недочетом в работе газеты является то, что она не подкрепляет своего материала по организации нового прилива в колхозы развернутым показом результатов первого колхозного урожая и мало занимается вопросами распределения урожая.

Газета **«Колхозстрой» (Алексеевский** район, Нижняя Волга) в № 36 помещает подборку: **«Цифры голосуют за колхоз».** В подборке рассказывается о том, как колхоз **«Доброволец»** распределил доходы. Очень жаль, что рассказ о распределении дохода ведет агроном, а не сам колхозник. Было бы и убедительнее и понятнее крестьянину, если бы этот рассказ вел сам крестьянин-колхозник.

Борьба за нового колхозника, за под'ем колхозного движения требует коренной перестройки методов работы районных газет. Районные газеты должны повернуться лицом к колхозу и взяться за систематическое изучение жизни коллективных хозяйств и быть на страже правильных взаимоотношений колхозников с единоличными хозяйствами.

В номере от 15 августа газета «Социалистическое земледелие» сообщала о том, что в Кинель-Черкасском районе единоличники об'явлены мобилизованными на трудгужповинность для уборки урожая в колхозах.

Как отнеслась районная газета «Путь к социализму» к этому факту? Мы внимательнейшим образом просмотрели все номера этой газеты и не нашли ни одного слова об этом факте, ни одного слова об этом перегибе в отношении единоличных хозяйств. Газета в номере от 17 августа помещает постановление райкома, в котором говорится о мобилизации всех сил на уборочную кампанию. Но ни в этом номере, ни в последующих номерах газета не приводит ни одного факта о безобразном отношении к единоличникам, забывая, что установление правильных взаимоотношений с единоличниками является первоочередной задачей всех организаций района.

Каждая районная газета должна внимательнейшим образом изучать состояние коллективного движения в районе и изменения, которые происходят на этом важнейшем участке социалистического строительства. В номере от 6 сентября газета «Социалистическое земледелие» помещает обширную корреспонденцию о колхозном движении в **Евпаторийском** районе:

«Официально, по сводкам, уровень коллективизации в районе с июня по сентябрь снизился всего на 2% — с 48,5 до 46,5... В действительности же... неизвестно сколько. Из артели **«Крестинтерн»** на протя-

жении последних только 3 месяцев вышло 54 двора, 26% всего количества состоящих в колхозе хозяйств». В этой корреспонденции говорится об отсутствии массовой работы, об отсутствии руководства колхозами района.

«К нам,— жалуются колхозники,— из района почти не заглядывают. Тогда только, когда нужно «нажать» или «подтянуть», заедут только минут на 15—20 и то не в колхоз, а в куст. А там, глядн, и след простыл. Вот оно «руководство». С колхозниками, массой, разговаривают даже не через третьи, а четвертые лица».

Имеют ли отражение в районной газете «Коллективист» подобные факты? Попыталась ли районная газета проанализировать причины снижения процента коллективизации на 2%? Попыталась ли она мобилизовать вокруг этого факта массы и приостановить отлив колхозников? Нет. «Коллективист» все это замалчивает. Газета ни разу не поставила вопроса о руководстве колхозами. Получается впечатление, что районная газета не знает состояния колхозного движения в районе, не умеет его организовать. В газете вообще совсем не отражена жизнь коллективной деревни и ее быт. Что думает колхозник? Какие мысли у выходца? Почему не идет в колхоз единоличник? Обо всем этом газета молчит, как молчит большинство районных газет. Колхозник еще не заговорил на страницах «Коллективиста» так же, как он не заговорил на страницах многих колхозных газет.

Районные газеты должны перестроиться, должны найти новые формы подачи материала, должны взять себе за правило — писать для колхозника и говорить устами самого колхозника. Газеты должны научиться ставить жизненные для колхозников вопросы, близкие ему, и организовывать вокруг них общественное мнение колхозников. В этом отношении очень характерен следующий пример. Газета «Колхозстрой» (№ 32) поднимает вопрос о порядке пользования обобществленной лошадью. Интереснейший вопрос, волнующий каждого колхозника. Этот вопрос многими работниками считается мелочью. На самом же деле это глубоко принципиальный и чрезвычайно важный вопрос, от правильного или неправильного решения которого иногда зависит судьба колхозов или судьба огромной части колхозников. Колхозник, корреспонденция которого напечатана в «Колхозстрое», не только ставит вопрос, но и вносит практические предложения — как организовать пользование лошадью, как производить расчеты за пользование ею и т. д. Но газета подает этот материал как мелочь, газета не организует внимание колхозников вокруг этого вопроса, не призывает их обсудить его. Не будет преувеличением, если заявить, что при соответствующей подаче этой заметки газета «Колхозстрой» завоевала бы огромнейший авторитет у колхозников и сделала бы крупнейший шаг к превращению в подлинную колхозную газету.

Здесь мы подходим к проблеме «мелочей» на данном этапе колхозного движения. Особенностью данного момента в коллективном движении является то, что словесную агитацию за колхоз мы должны подкрепить **внутренними показателями** коллективных хозяйств. Мы не должны ни на одну минуту забывать, что единоличники из бедноты и середняков внимательно изучают все стороны колхозной жизни. То, что вчера казалось многим мелочью, сегодня не мелочь, а важнейший фактор, задерживающий вступление единоличных хозяйств или при правильном разрешении вопроса ускоряющий процесс превращения сегодняшнего единоличника в завтрашнего колхозника.

Колхозные газеты еще не повернулись лицом к «мелочам» колхозной жизни, они не умеют организовывать общественного мнения

вокруг тех или иных вопросов колхозной жизни. Вот несколько примеров:

«Голос коммунара» помещает следующие заметки:

«Месяц тому назад была скошена рожь, принадлежащая **Красно-Коротовской** экономии. Она лежит и до настоящего времени нескопченной и гниет».

«В Громковском колхозе при обмолоте много зерна гонят в мякину. Председатель **Деникин** на это не обращает внимания».

«Бригадир **Фролов** хутора Дубовского не ведет точного учета рабочих дней. Колхозники недовольны, волнуются».

«— Чего вы ко мне пристали с работой в колхозе? Вы же знаете, что у меня муж—избач,—говорит колхозница Боброва Евдокия на замечания, почему она не работает».

«Кладовщик коммуны **«Смелый путь», Алексеев** отделывается грубостью и матом на замечания колхозников о том, что их кормят негодным мясом».

Газета помещает эти заметки в отделе **«Селькоры пишут»** без заголовков. Мы считаем, что так подавать материал нельзя и вот **почему: потому что приведенные выше факты не получили политического осуждения со стороны газеты и, что было бы еще лучше, со стороны самих колхозников.**

Чем вредны подобные явления в колхозной жизни? Вредны они тем, что сигнализируют о бесхозяйственности руководителей колхозов, о неправильной организации труда, **о наличии нахлебников среди колхозников,** о невнимательном отношении к колхознику, т. е. о том, **что является препятствием к вступлению единоличных хозяйств в колхозы, а иногда является даже причиной выходов колхозников из колхоза.**

Если принять во внимание, что «Голос коммунара» помещает очень много подобного материала, то станет ясным, что газета не умеет использовать этот материал для борьбы за внутренние показатели коллективного хозяйства, за их готовность встретить новый колхозный прилив. **Газете нужно было показать, что подобные явления в колхозе не мелочи, что они тормозят коллективное движение, что без их устранения нельзя бороться за новых колхозников.**

В газете **«Путь к социализму»** помещены следующие заметки:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — ПЬЯНИЦА

Вместо того, чтобы руководить уборкой, председатель **Кр.-Горской** коммуны Гаврилов занимается уничтожением русской горькой. Такое позорное пятно должно быть смыто с руководства коммуной».

«ГУЛЯЕТ, А НЕ РАБОТАЕТ

Полевод **Т.-Солянского** колхоза **«Красный прожектор» тов. Родин** мало работает в колхозе, а большую часть времени праздно гуляет и часто в нетрезвом состоянии».

«НЕ РУКОВОДИТ, А ПРАЗДНО БОЛТАЕТСЯ

В Ерзовском колхозе **им. Максима Горького** в правление избран некий **Можанков,** состоящий казначеем колхоза. Кроме сбора денег и хранения, Можанков ничего не делает и не пускает на работу свою жену».

Газета помещает на этой же полосе шесть таких заметок о плохом составе руководящих работников, но не увязывает этого вопроса с вопросами внутрихозяйственного строительства колхозов и с борьбой за внутренние показатели коллективных хозяйств. **Газета не указывает, что при таком подборе работников не может быть речи о дальнейшем вовлечении в колхозы новых членов.**

Мы видим, что **вопросы «мелочей» колхозной жизни не подняты газетами на принципиальную высоту и не используются для организации нового прилива единоличных хозяйств в колхозы.**

Так же, как и другие газеты, недооценивала значение «мелочей» в колхозной жизни и газета **«Пламя»** (Шебекинский район, ЦЧО). Но в № 50 газета подала такой материал, который является переломным в этом отношении. Газета посвящает полполосы непорядкам в колхозе **«Красный боец»** (Волково).

«Председатель не поставил вопроса о распределении урожая ни на заседании правления, ни на общем сходе колхозников. В колхозе совершенно отсутствует труддисциплина. Сельскохозяйственный инвентарь в колхозе используется не так как следует. Во время молотьбы, например, из имеющихся 5 молотилок 4 бездействовало. Учет копен убранного колхозного хлеба никто не ведет».

Перечислив все эти мелочи, газета заявляет: **«Такие явления в колхозе не дают как следует колхозу окрепнуть и подрывают доверие колхозов перед единоличниками».** В другой заметке, озаглавленной **«Из-за нераспорядительности и бесхозяйственности выход из колхозов»,** рассказывается о том, что в **М.-Пристанском** колхозе «часть урожая осыпалась, снопы остались до сих пор в поле. После обмолота полова и солома не были сложены как следует и растаскиваются». Газета делает вывод: **«Благодаря такой бесхозяйственности 28 хозяйств подали заявления о выходе из колхозов».**

Почему мы приводим подробные выдержки из этой подборки? Потому что в ней газета колхозные непорядки рассматривает как тормоз к вовлечению единоличных хозяйств в колхозы и умеет показать, что описанные им непорядки являются не мелочью, а большим хозяйственно-политическим делом.

В тесной связи со всеми поднятыми в настоящем обзоре вопросами стоит также вопрос о языке колхозных газет. Колхозные газеты копируют и в отношении языка областные и центральные газеты, а иногда пытаются даже перещеголять их витиеватостью языка. Вот несколько примеров:

Газета **«Трактор»** следующими словами начинает фельетон **«Будьте осторожны».**

«Аккуратное обращение к своему языку, критическое отношение к фактам, детальная их проверка — необходимое условие на случай могущих возникнуть недоразумений».

Вот другая выдержка из газеты **«Путь к социализму»:** «На пороге тринадцатой годовщины Октябрьской революции наш район обуял волшебный летаргический сон».

Без упрощения языка колхозные газеты не сумеют стать во главе нового колхозного прилива, а значит, и выполнить одну из основных задач, возложенных на них партией.

Внимательное изучение колхозной жизни, анализ тех или иных явлений этой жизни, сугубое внимание к «мелочам», воспитание к внимательному отношению к «мелочам» колхозного актива, умение говорить с колхозником, а не с районной верхушкой, умение ставить на обсуждение колхозников интересующие их вопросы — таковы требования, которые пред'являет к районным газетам коллективное движение.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор
ИЗДАТЕЛЬ — Всероссийский кооперативный издательский союз — КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВОЗОБНОВИТЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛЫ:

НА СТРОЙКЕ

МТС

Орган Трактороцентра

Агротехнический ежемесячный журнал

Освещает вопросы строительства крупного механизированного обобществленного сельского хозяйства на базе МТС

Сельскохозяйственная Постройка

ОРГАН СОВКОЛХОЗСТРОЯ и НКЗема СССР

„С.-Х. ПОСТРОЙКА" — популярный иллюстрированный журнал по вопросам капитального строительства в обобществленном секторе сельского хозяйства. ЖУРНАЛ ставит своей задачей обслуживание низового строительного аппарата и строящего совхозно-колхозного населения — указаниями по рационализации строительства, типовыми проектами, чертежами и сметами построек массового значения, статьями, освещающими достижения и задачи в области капитального строительства в совхозах, колхозах и т. п.

Размер журнала 3-4 печати. листа.

Подписн. цена до конца года — 4 р. 50 к.

Цена отдельного номера . . . . . 45 к.

Подписку сдавайте любому письмоносцу или направляйте по адресу: Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору периодич. изданий КНИГОСОЮЗА.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Центральный орган Союза союзов с.-х. кооперации и Колхозцентров СССР и РСФСР.

Журнал освещает основные вопросы теории, политики и практики кооперативного и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—8 руб., на 6 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—2 р. 50 к.

Цена отдельн. номера 40 к.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Орган Центрального животноводсоюза по вопросам производствен. кооперирования и коллективизации животноводства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год—3 р., на полгода—1 р. 60 к., на 3 месяца — 90 коп.

Цена отдельного номера 15 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ИЗД-ВА „КООПЕРАТИВНАЯ ЖИЗНЬ", ВСЕМИ ПИСЬМОНОСЦАМИ и КОНТОРОЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ КНИГОСОЮЗА

Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, помещение 197.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

22-23

1 9 3 0

КОЛЛЕКТИВИСТ

КО ВСЕМ НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Постановлением Президиума Союза Союзов и Правления Колхозцентра издание журналов: 1) „На стройке МТС", 2) „На фронте коллективизации" и 3) „Машина в Деревне" передано издательству „КОЛЛЕКТИВИСТ", и с 15 ноября с. г. при Союзе Союзов и Колхозцентре СССР организовано издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ".

Издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ" принимает все меры к обеспечению своевременного выхода журналов и выполнению полностью перед подписчиками всех обязательств по каждому изданию.

С настоящего времени все жалобы на несвоевременное получение или недополучение журналов и приложений к ним, а также все запросы по упомянутым изданиям следует направлять в издательство по адресу: Москва, центр, Б. Златоустинский пер., 6, Издательству „КОЛЛЕКТИВИСТ".

В виду предстоящего к 1 января большого наплыва подписки и в целях своевременной ее обработки и бесперебойного снабжения подписчиков издательством заблаговременно, с 15 ноября, открыта подписка на 1931 год.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

Срок подписки	Двухнедел. журнал „Коллективист"	Двухнедел. журнал „На фронте коллективизации"	Двухнедел. журнал „Машина в Деревне"	Ежемесячн. журнал „На стройке МТС"
На 1 мес.	— р. 50 к.	— р. 75 к.	— р. 50 к.	— р. 45 к.
„ 3 „	1 р. 50 к.	2 р. — к.	1 р. 50 к.	1 р. 35 к.
„ 6 „	2 р. 75 к.	4 р. — к.	2 р. 75 к.	2 р. 50 к.
„ 12 „	5 р. — к.	8 р. — к.	5 р. — к.	4 р. 50 к.
Отдел. номер	— р. 25 к.	— р. 40 к.	— р. 25 к.	— р. 45 к.

Подписка принимается с любого месяца и на любой срок

Подписку сдавайте на почту или письмоносцам

Издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ"

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРА
СССР

★ ★ ★

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Нет пощады буржуазным реставраторам 3
Организуем социалистический обмен опытом 8
С. ОДИНЦОВ. — В кратчайший срок завершить реорганизацию колхозно-кооперативной системы 10
М. ГОЛЕНДО. — К пересмотру пятилетнего плана развития сельского хозяйства 14
Ив. КУРОВ — Кондратьевщина в борьбе против социалистической реконструкции сельского хозяйства . . . 18
Ф. КОНАР. — Колхозы и система с.-х. кредита 27
НИГЕР. — На ответственнейшем этапе хлебозаготовок . 33
М. УСТИНОВ. — О бедноте в колхозах 44
П. ШАЛЬЗЯ. — Работа с беднотой — важнейшее орудие коллективизации 51
П. ЛУКИН и Э. ЦИВЦИВАДЗЕ — К итогам реорганизации колхозно-кооперативной системы 58

МАТЕРИАЛЫ

Г. БРОННИКОВ. — Самотек вместо большевистской организации нового прилива . 67
Ф. МОЛЕВИЧ. — Некоторые итоги распределения доходов и урожая в колхозах 72
П. ЛУКИН. — О влиянии совхозов на колхозы 85

БИБЛИОГРАФИЯ

П. ЕФРЕМОВ. — Колхозную книгу в арсенал большевистского наступления 90

№ 22—23 15 ОКТЯБРЯ 1930

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типо-литографии
им. Воровского,
ул. Дзержинского, 18.
М о с о б л и т № 24.834
Тираж 13 000 экземпл.
6 печ. л.

Нет пощады буржуазным реставраторам

Второй год пятилетки явился ярким доказательством безусловной правильности генеральной линии партии. Гигантские темпы развития социалистической промышленности и обобществленного сектора сельского хозяйства, достигнутые партией благодаря невиданной творческой энергии рабочего класса и вопреки усилиям контрреволюционных вредительских организаций, показали со всей очевидностью, что **социалистическая система хозяйства побеждает капитализм.**

Развернутое социалистическое наступление по всему фронту, проведение политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации не оставляет никаких надежд классовым врагам. **«Рушится последняя надежда на восстановление капитализма»** (Сталин). Пессимистические пророчества оппортунистов всех оттенков позорно провалились.

К тринадцатой годовщине Октября уровень довоенной промышленности превышен более чем вдвое. Народный доход страны за один 1929—30 г. дал рост на 15,7%, достигнув огромной цифры 32,7 млд. рублей. Тяжелая промышленность за этот срок выросла на 38,1%, легкая — на 13,1%, при чем неуклонный рост показали и те отрасли промышленности, которые брались оппортунистами под наибольшее сомнение. А именно: добыча каменного угля поднялась за 1929—30 г. на 19,1% (в 1928—29 г. на 12,6%), железной руды на 46,3% (в 1928—29 г. на 23 5%) и т. д. За тот же год гигантски шагнуло вперед по социалистическому пути развитие сельского хозяйства. Посевная площадь превысила довоенный уровень, благодаря исключительным темпам роста обобществленного сектора, охватившего 42 мил. га (в том числе в совхозах 4 млн. га и в колхозах — 38 млн. га). Валовой сбор зерновой продукции увеличен на 22%, хлопка на 60%, сахарной свеклы на 150%.

Несмотря на все трудности, вызываемые отчаянным сопротивлением классового врага и нашей культурной отсталостью, социалистическое наступление победоносно развивается, разрешая труднейшие и сложнейшие вопросы пролетарской революции. **Вступление в 3-й решающий год пятилетки говорит о том, что мы находимся на пути к преодолению основных трудностей социалистического строительства.** Отсюда бешеное сопротивление врага, которое вместе с тем свидетельствует, что мы находимся на правильном пути.

Классовые бои идут на всех участках фронта. **Внутренний фронт теснейшим образом связан с внешним.** Героическому под'ему творческой инициативы и активности рабочего класса в нашей стране соответствует революционный под'ем пролетариата капиталистических стран. Потрясший весь капиталистический мир экономический кризис, **«самый серьез-**

ный и самый глубокий кризис из всех существовавших до сих пор экономических кризисов» (Сталин), перерастающий в ряде стран Европы (Германия, Польша, Австрия и др.) в **политический кризис** и в крупнейших странах Востока (Китай, Индия) в **революционную ситуацию,** приближает сроки решающих боев в международном масштабе. Разоблачая предательскую роль социал-фашизма, отвоевывая на свою сторону обманутые им массы, закаляя по большевистски свои организации, компартии капиталистических стран готовят пролетариат к штурму капитализма. Лихорадочная подготовка сил идет в то же время в лагере империализма, который, несмотря на раздирающие его внутренние противоречия, об'единен ненавистью к стране победоносной пролетарской революции. Империализм, и в первую голову французская буржуазия, готовит снова военную интервенцию, боясь опоздать, стремясь сорвать окончательное укрепление хозяйственной системы социализма в СССР.

Идет **решающая борьба двух мировых систем:** социализма и капитализма. Из лагеря интервентов протягиваются нити к классовому врагу внутри нашей страны. Контрреволюционный блок вредительских организаций действовал по указке генеральных штабов империализма. Контрреволюционные организации оформились в подполье в нелегальные политические партии по всем правилам парламентаризма. В то время как промышленная партия, организованная французским империализмом, руководимая ранее Пальчинским и Рабиновичем, а затем Федотовым, Рамзиным и др., представляла интересы эмигрировавших промышленников, «трудовая крестьянская партия», руководимая Чаяновым, Кондратьевым и к-о возрождала эсеровское представительство кулака, а Громан и Суханов — бесславные традиции меньшевизма.

О программе промышленной партии можно судить по тому, что ею предусматривается возвращение бывшим владельцам всех промышленных предприятий, в том числе и вновь выстроенных за годы революции, и уплата выкупа помещикам за землю, отнятую Октябрьской революцией, как первого шага к возвращению помещиков. Не менее откровенна буржуазно-реставраторская сущность программы «трудовой крестьянской партии», отрицающей социализм и диктатуру пролетариата и провозглашающей капиталистическую реставрацию с превращением страны в сельско-хозяйственную колонию крупных промышленных государств и установлением ничем нестесняемой эксплоатации трудящихся масс деревни городской буржуазией и кулачеством.

Все группы, включая и суханово-громановскую, **работали на интервенцию и стремились вызвать вредительством разруху и голод,** восстания и бунты, плохо рассчитав, как велики силы пролетарской диктатуры и как прочна ее опора на трудящиеся массы.

Одной из важнейших форм сопротивления классового врага являются **попытки ослабить крепость ВКП(б) путем воздействия на отдельные неустойчивые элементы в рядах партии.** Оппортунистические элементы, поддающиеся обволакиванию и обработке классового врага, становятся **пособниками контрреволюции.** Ставка на кулака, борьба против развернутых темпов социалистической индустриализации, борьба про-

тив руководства партии сближает оппортунистов всех мастей с мелкобуржуазными и буржуазными контрреволюционными группировками, **пристегивая их к единому фронту империализма и социал-фашизма против социализма.** Правые оппортунисты, как и «левые» фразеры, скатившиеся в омут контрреволюционного троцкизма, **выполняют по заданию классового врага гнуснейшую функцию опорачивания всей работы партии и ее руководства.**

Имея известные отличия в социальных корнях и программах, все виды уклонов и оппозиций сходны в том, что они отражают буржуазные влияния на пролетариат.

Троцкизм, для которого весьма характерна двойственность:

«капитулянтство на деле, как **содержание,** «левые» фразы и «революционно-авантюристические замашки, как **форма,** прикрывающая и рекламирующая капитулянтское содержание»,

«отражает двойственное положение разоряющейся городской мелкой буржуазии, не терпящей «режима» диктатуры пролетариата и старающейся либо перескочить «сразу» в социализм, чтобы избавиться от разорения (отсюда **авантюризм и истерика** в политике), либо, если это невозможно — пойти на любые уступки капитализму (отсюда **капитулянтство** в политике)» (Сталин).

Попытками возродить троцкизм на практике явились «левые» перегибы, заключавшиеся в голо-административном подходе к решению глубочайших политических и хозяйственных задач, в том, что Ленин называл «пересадминистрированием».

Правый уклон является **основной** опасностью потому, что он **«отражает сопротивление основных элементов отживающих классов»** (Сталин), прежде всего — кулака.

Главной опасностью остается правый уклон, потому что он **«отражает кулацкую опасность, а кулацкая опасность в данный момент, в момент развернутого наступления и корчевки корней капитализма, является основной опасностью в стране»** (Сталин).

Признавая формально возможность построения социализма в одной стране, правые «не хотят признавать тех путей и средств борьбы, без которых невозможно построить социализм»... и **«скатываются на деле на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране»** (Сталин). Такая же метаморфоза происходит с правыми в вопросе о вовлечении основных масс крестьянства в строительство социализма. Формальное признание превращается на деле в отрицание.

Таким образом, **общностью капитулянтских позиций создается почва для блоков** правых оппортунистов с троцкистами и леваками, несмотря на имеющиеся отличия в социальных корнях и программах.

Вот почему партия, ведя решительную и непримиримую борьбу с правым уклоном, как главной опасностью, одновременно ведет неослабевающую борьбу с «левым» уклоном, с остатками контрреволюционного троцкизма с пережитками троцкистской теории.

«Задача состоит в том, чтобы продолжать и впредь борьбу на **два фронта,** как с «левыми», представляющими **мелкобуржуазный радика-**

лизм, так и с правыми, представляющими **мелкобуржуазный либерализм.** Задача состоит в том, чтобы продолжать и впредь непримиримую борьбу с теми примиренческими элементами в партии, которые не понимают, или делают вид, что не понимают необходимости решительной борьбы на два фронта» (Сталин).

Двурушничество является самой характерной и самой опасной формой оппозиционной борьбы, избранной в настоящее время, когда партия сильна и сплочена, и правыми и «левыми» в качестве основной формы своей борьбы против партии. Сущность двурушничества, заключающаяся в маскировке предательской работы, в признании на словах генеральной линии партии для того, чтобы этим фальшивым признанием обмануть партию и продолжать в скрытом виде подпольную подрывную работу, — эта гнуснейшая сущность двурушничества нашла свое воплощение в «работе» Рютиных, Каврайских, Нусиновых и др. Каврайский и Нусинов поднялись до высших пределов двурушничества, сделав предательскую форму борьбы против партии краеугольным камнем не только своей тактики, но и своих идейных установок.

Каждая из об'единившихся сторон дала «лучшее» из того, что она имеет. «Левая» фраза играет роль прикрытия для явно правых оппортунистических предложений. **В основе блока** двурушников лежит **правооппортунистическая идеология,** чем подчеркивается правильность утверждения, что правая опасность является главной опасностью на данном этапе. Эта беспринципная смесь троцкизма и правого оппортунизма достигнута на основе **беспринципных взаимных уступок** и взаимного прощения грехов.

Беспринципный блок имеет своей целью **совместное нападение на руководство партии.** Основной метод его борьбы — **спекуляция на трудностях строительства.** Его фактическая роль — **дезорганизация социалистического строительства.**

Можно ли сомневаться в том, что и кооперация приютила в своей среде не мало буржуазных реставраторов? Хорошо известно, что осколки разбитых пролетарской революцией политических партий, претендовавших на выражение интересов крестьянства, а фактически предававших интересы трудящихся масс крестьянства, укрылись именно в кооперации. Кондратьевцы размещали своих сторонников по всем кооперативным центрам на ответственные посты и, несомненно, имели также широкую связь с периферией. Чаяновы, Макаровы, Садырины делили между собой «работу», поручая одному идеологические высоты, другому планирование, третьему участие в непосредственном деловом руководстве, стремясь всюду извратить и дискредитировать линию партии, сорвать коллективизацию, нарушить правильное течение работы для того, чтобы вызвать недовольство масс.

Им не удалось сорвать курса партии на коллективизацию, потому что масса трудящегося крестьянства, бедняков и середняков, идет за коммунистической партией, претворяя в жизнь ее генеральную линию. Но на отдельных участках кооперативными вредителями наносился не малый ущерб.

Вредительская работа облегчалась обстановкой, которую создавали в аппаратах правые уклонисты, шедшие часто на поводу у вредителей в силу идейного родства кулацких установок. Вредители охотно опирались и на «левых», не без основания считая их такими же капитулянтами перед буржуазным влиянием как и правых. Вредители не обманывались их фразеологической мишурой, прикрывающей мелкобуржуазную сущность. И, конечно, наиболее благоприятствовало вредителям двурушничество отдельных партийцев, которое помогает маскировать преступные действия, создает разложение в аппаратах и взаимное недоверие, обстановку, которой пользуются враждебные элементы.

Колхозные и кооперированные массы должны вместе со всей советской общественностью поднять голос возмущения против контрреволюционных буржуазных реставраторов. **Не может быть пощады вредителям, пытавшимся снова посадить на шею рабочего и крестьянина помещиков, банкиров и фабрикантов. Не может быть пощады агентам буржуазных военных штабов и контр-разведок, готовивших разгром революции, раздел страны между империалистическими хищниками и отдачу им в кабалу многомиллионных масс трудящихся СССР.**

Колхозники и кооператоры должны проявить исключительную **классовую бдительность,** чтобы не дать классовому врагу пролезть ни через одну щель в наши аппараты и на нашу стройку. С такой же бдительностью нужно вскрывать малейшие проявления оппортунизма, этой агентуры классового врага, не допуская засорения своих рядов пособниками контр-революции.

Лучшим ответом всему миру капитализма, пышащему ненавистью к пролетарскому государству, явится **умножение нашей энергии на всех фронтах развернутого социалистического наступления и укрепление обороны Союза.** Расширение социалистического сектора и повышение его качественных показателей, выполнение планов важнейших сельскохозяйственных кампаний и организация прилива новых масс в колхозы будут лучшим средством ликвидации капиталистических элементов внутри страны и подготовки сокрушительного отпора интервентам.

Широчайшие массы трудящихся, об'единенные советской кооперацией, и все наши аппараты должны окружить величайшей заботой Красную Армию и воспитать в своей среде миллионы активистов, которые в нужный момент вольются в ряды Красной Армии для обороны социалистического отечества.

Кондратьевцы и шедшие с ними буржуазные кооператоры ставили себе целью разобщение кооперации от советской власти, чтобы таким путем повернуть кооперацию на путь капитализма и сделать из нее опору контр-революции. Эта попытка им не удалась и не могла удасться. Разоблачение их гнуснейшей предательской роли было обеспечено тем, что советская кооперация, под руководством компартии, ведет массы по пути социализма, отметая капиталистическую гниль и шваль.

Советская кооперация пойдет вперед только под лозунгами Ленина, под лозунгами тесного единства с советской властью и коммунистической партией.

ОРГАНИЗУЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБМЕН ОПЫТОМ

(Обращение Колхозцентра и Всесоюзной Академии с.-х. наук им. Ленина)

Задачи социалистического переустройства сельского хозяйства требуют быстрого и наиболее полного использования творческой инициативы широких масс рабочих совхозов, колхозников и бедняцко-середняцкого крестьянства мобилизации всех сил трудящихся на выполнение программы третьего года пятилетки и устранения недостатков, имеющихся на отдельных участках работы колхозов и совхозов.

По-настоящему надо учесть и обобщить успехи второго года пятилетки — года великого поворота миллионов бедняцко-середняцких масс на путь социализма.

Эти успехи надо максимально использовать для раз'яснения преимуществ социалистического сельского хозяйства, для укрепления колхозов и совхозов по всему СССР, для организации нового колхозного под'ема.

В целях широчайшего социалистического обмена опытом в сельском хозяйстве Колхозцентр СССР и Всесоюзная Академия с.-х. наук им. Ленина организуют двухмесячник (ноябрь—декабрь) всесоюзного смотра достижений в социалистическом секторе сельского хозяйства и обмена достижениями рационализаторства в области организации и техники крупного социалистического с.-х. производства.

Вся практическая работа по проведению двухмесячника смотра должна быть направлена на организационное и производственное укрепление существующих колхозов и совхозов, повышение техники и производства, организацию встречного плана, подготовку ко второму большевистскому севу, мобилизацию на этой основе колхозных и бедняцких масс на борьбу с кулачеством, преодолевая правооппортунистическую практику и «левые» загибы.

Двухмесячник должен способствовать осуществлению директивы партии о вовлечении новых мас единоличников — бедняков и середняков в колхозы в третий год пятилетки.

Для осуществления этих задач необходимо:

Провести по колхозам и совхозам выявление и изучение достижений рационализаторскех предложений и изобретений, улучшающих как отдельные производственные процессы в сельском хозяйстве, так и в целом организационные формы крупного социалистического производства.

Сделать достоянием всех колхозов и совхозов по всему СССР имеющиеся достижения:

В подготовке и проведении сельхозкампаний (посевкампании, уход за посевами, уборка, хлебозаготовки, зяблевая вспашка, силосная кампания и т. д.).

В организации труда (расстановка, использование и учет рабочей и тяговой силы).

В ремонте и использовании с.-х. машин и инвентаря (нагрузка машин, простой, время работы и т. д.).

В применении агротехнических приемов (подготовка семян, почвы, уход за посевами и т. д.).

В организации животноводства (повышение продуктивности скота, правильное кормление, подбор маточного состава и производителей, воспитание молодняка, строительство, механизация и отопление скотных дворов и свинарников и т. д.).

В организации ударничества и соцсоревнования, в организации прилива единоличников в колхозы.

Наряду с достижениями по всем этим разделам выявить и изучить все недостатки и потери в колхозах и совхозах и разработать пути скорейшего их устранения.

Все выявившиеся достижения, опыт лучших колхозов и совхозов использовать при составлении производственно-финансовых планов. На основе тщательного учета наличного запаса силы и средств производства выявить возможности расширения посевных площадей, увеличения поголовья скота и т. д. (организовать встречный производственно-финансовый план) и разработать практические мероприятия по их осуществлению.

Научно-исследовательские учреждения, опираясь на широкую общественность, в первую очередь на массы колхозников и рабочих совхозов, должны обеспечить действительную перестройку своей работы в соответствии с задачами социалистической перестройки сельского хозяйства, добиться быстрого, полного и всестороннего использования достижений сельхознауки в практике колхозного и совхозного строительства.

В двухмесячник по всему Союзу должно быть заложено начало густой сети кружков опытников-рационализаторов и изобретателей в совхозах и колхозах, работающих под руководством научных опытных учреждений.

Всю практическую работу по проведению 2-месячника поставить на рельсы соцсоревнования и ударничества.

Для осуществления смотра в каждом колхозе и совхозе организуются смотровые бригады из лучших производственников-ударников и представителей общественных организаций. Бригады всесторонне учитывают достижения и рационализаторские предложения в своем колхозе и совхозе непосредственно, путем выездов, знакомятся с достижениями ближайших совхозов и колхозов, выступая инициаторами по организации общественных буксиров в отношении отстающих колхозов и совхозов или отдельных отраслей их работы.

Бригады активно участвуют во всесоюзном социалистическом обмене опытом, связываясь с районными смотровыми комиссиями, с местной и центральной печатью, научно-исследовательскими ин-тами и станциями.

В каждом районе при райколхозсоюзах организуются смотровые комиссии из представителей партийных, комсомольских и профессиональных организаций, печати, хозяйственных учреждений (райзо райпотребсоюз и т. д.), научно-исслед. и учебных учреждений с участием колхозников и рабочих совхозов.

Научно-исследовательские ин-ты и зональные станции на время смотра организуют специальные штабы для научного руководства и мобилизации научных работников для этого двухмесячника. По соглашению с райколхозсоюзом, там, где имеются для этого возможности, смотровые комиссии могут быть организованы при научно-исследовательских ин-тах и зон. станциях.

Комиссии обобщают материалы, подводят итоги, организуют слеты, конференции, совещания и т. д., разрабатывают порядок распространения на все колхозы имеющихся достижений, используя для этого в первую очередь печать и радио.

В краевых (областных) и республиканских (кроме РСФСР) центрах организуются такие же комиссии при колхозсоюзах.

Центральная смотровая комиссия организуется при Всесоюзной Академии с.-х. наук им. Ленина и Колхозцентре СССР.

В результате проведенной кампании лучшие колхозы и совхозы, а также лучшие бригады и отдельные работники должны быть премированы из имеющихся фондов. Премированию также подлежат и авторы, давшие лучшие описания достижений совхозов и колхозов.

С. Одинцов

В кратчайший срок завершить реорганизацию колхозно-кооперативной системы

Правильное организационное построение колхозно-кооперативной системы является важнейшим условием ее классовой боеспособности. От правильного построения системы зависит ее участие в развернутом социалистическом наступлении и выполнение всех тех задач по организации нового прилива масс в колхозы, повышению качественных показателей колхозного движения, по охвату важнейших отраслей сельского хозяйства и проведению важнейших сельскохозяйственных кампаний, которые поставлены партией и являются необходимейшими элементами развернутого наступления. Именно этими директивами и соображениями руководилась Центральная комиссия по реорганизации колхозно-кооперативной системы, созданная при союзном Наркомземе. Конкретно перед ней стояла задача в кратчайший срок боевыми темпами уточнить, на основе решений XVI с'езда партии и постановления ЦК от 30 июля, как организационную форму и функции каждого звена, так и порядок взаимоотношений между системами и звеньями каждой системы, обеспечить распределение сельскохозяйственных районов между системами, сжать, уплотнить и предохранить от дальнейшего разбухания аппарат, в то же время укомплектовав его работниками и специалистами большей квалификации, и укрепить в нем политическое руководство. Реорганизация аппарата и повышение его качественного уровня в значительной мере облегчались проводившейся реформой ликвидации окружного советского звена и укрепления за счет этой ликвидации районных звеньев.

Немедленно после постановления ЦК партии Центральная Комиссия приступила к работе и уже 5 августа разослала за подписью председателя всем республиканским Наркомземам, краевым и областным земельным управлениям, союзам союзов и колхозам телеграмму, давшую практические установки. В телеграмме предлагалось создать местные комиссии по реорганизации и приступить к работе срочным порядком, чтобы закончить проведение всех намеченных мероприятий к 1-му сентября.

О ходе проведения реорганизации республиканские и краевые комиссии обязывались сообщать в центр каждую пятидневку.

Таким образом, еще до получения подробных инструктивных указаний по отдельным вопросам места располагали всеми теми указаниями, которые обеспечивали немедленный приступ к работе. По мере разрешения отдельных вопросов Центральная Комиссия рассылала свои решения на места, так что во второй половине августа все постановления Центральной комиссии и инструктивные указания не только были уже даны областным комиссиям, но и распубликованы в центральной печати для ориентировки всех местных работников колхозного и кооперативного аппарата. Непосредственное руководство проведением на местах реорганизации было возложено на областные комиссии, которые должны были провести всю эту весьма сложную и политически крайне ответ-

ственную работу в теснейшей связи с местными руководящими партийными и советскими организациями.

Центральная комиссия еще не располагает точными сведениями о проведении реорганизации по всем республикам и областям. Но по важнейшим областям данные уже имеются и по ним можно составить себе достаточно яркое представление о ходе выполнения директив партии.

Общая картина свидетельствует о том, что реорганизация не везде проводится в полном соответствии с директивами партии. В отчетах областных комиссий, уже прошедших перед Центральной комиссией, говорится о проведении полностью того или другого мероприятия. Например, в общем следует признать выполненной задачу выделения районного колхозного звена, распределения районов между системами, сокращения аппарата. Но в каждой области по тому или другому важнейшему мероприятию имеются серьезнейшие отступления от директив, вплоть до искажения линии.

Характер отступлений от директив отчетливо виден на выполнении основной задачи—выделении районного колхозного звена. В отдельных районах, например — Северного Кавказа, не созданы колхозсоюзы, несмотря на высокий процент коллективизации (до 80%). В то же время в районах других областей — Западная область, Северный край, Нижегородский край — колхозсоюзы были выделены при ничтожном проценте коллективизации. В первом случае результатом невыполнения директивы неизбежно будет ухудшение качества обслуживания колхозов, то-есть ослабление работы по повышению качественных показателей колхозного движения, выполнению ими обязательств перед пролетарским государством по укреплению и цементировке связи между звеньями колхозной системы. Во втором случае — мы имеем ослабление кооперативного звена в то время, как перед ним стоит еще во всей широте задача подготовки массового колхозного движения, и создание хилого колхозного звена, не могущего справиться с задачами крепкого руководства и всестороннего обслуживания нужд колхозов, не могущего обеспечить перерастания низших форм в основную на данном этапе — с. х. артель.

Центральная комиссия дала задание Колхозцентру пересмотреть сеть, предложенную областными комиссиями, и несомненно эта задача будет выполнена, допущенные местами отступления от директив, если не будет доказано наличие каких-либо исключительных местных особенностей, будут ликвидированы.

Выполненной можно считать директиву об организации областных звеньев. Реорганизация же и сокращение республиканских центров проведены в ряде мест с отступлениями от директив Центральной комиссии. Закавказье не соглашается с ликвидацией Союза Союзов, хотя на этот счет имеется прямое указание директивных органов. Украина оставляет у себя систему центров, несоответствующую построению союзных аппаратов, и доводит число центров до семи. Средне-Азиатские организации сведений не представили, мотивируя задержку отвлечением работой по заготовке хлопка.

Количество специальных союзов в результате реорганизации значительно сократилось: в 16 республиках, областях и краях, по которым имеются данные вместо прежних 99 союзов теперь создано только 68. Одновременно несколько возросло число колхозсоюзов: до реорганизации в этих же 16 республиках и областях (краях) было 15 колхозсоюзов (включая и союзы колхозсоюзов), а теперь имеется 19 (в том числе 3 колхозсоюза в ЗСФСР). Особенно большие изменения в этом отношении произошли в районном звене. По 14 республикам, областям и краям до реорганизации было 2.243 райкоопсоюза, после реорганизации осталось только 1.237 и вновь создано 929 колхозсоюзов.

Распределение сельскохозяйственных районов между системами произведено с некоторыми отступлениями от первоначальных директив Центральной комиссии.

По 16 республикам, областям (краям) за хлебной системой закреплено 550 районов вместо 573, установленных Центральной комиссией, за животноводческой — 761 вместо 797, за льнополеводной — 287 вместо 322, за садово-огородной — 236 вместо 276, за свекловичной — 171 вместо 201 и за хлопководческой — 24 вместо 25. Вопросы специализации сельскохозяйственных районов являются пока вообще весьма слабо разработанными. В проведении специализации приходится итти с большой осторожностью не отступая от главной линии планового и экономически наиболее целесообразного распределения культур по районам, в то же время считаясь со сложившимися в том или другом районе отраслями сельского хозяйства и производственными навыками населения, чтобы не поколебать устойчивости продовольственного и сырьевого баланса. Поэтому Центральная комиссия в основном согласилась с поправками местных комиссий за исключением Украины, ЦЧО, Белоруссии (в части садово-огородных районов), которым предложено пересмотреть распределение районов. Центральная комиссия не согласилась также с отводом от льноводной системы пяти районов Западной области, которые местной комиссией, вопреки директивам Центральной комиссии отнесены к животноводческой системе. Рассматривая это как недоучет значения специальных технических культур, Центральная комиссия предложила закрепить льняные районы за льноводческой системой.

Серьезнейшие дефекты допущены в установлении системы взаимоотношений. Правда, Центральная комиссия дала только общие указания, но некоторые областные комиссии подошли формально к этой серьезнейшей задаче, выполнение которой является необходимой предпосылкой правильного обслуживания кооперативными организациями заготовительных операций колхозной системы и перерастания низших кооперативных и колхозных форм в более высокие.

Слабо разработаны отношения с районным звеном, между тем, как ему нужно было уделить максимальное внимание. Некоторые системы, из ведомственных соображений, стали отстаивать свое право управлять низовыми звеньями самостоятельно, каждая по своей отрасли хозяйства. Другие организации стали на ту точку зрения, более приемлемую, что множественности руководства районным звеном допускать нельзя: системы должны между собой договариваться, чтобы затем условия договоренности проводились одной основной системой.

Определенно плохо проведено укомплектование работниками вновь созданных колхозных союзов. Вопреки прямому указанию Центрального комитета партии об укреплении районного звена областные комиссии не уделили этому вопросу должного внимания. Процент работников, отправленных в район из ликвидированных окружных звеньев, совершенно недостаточен. Так, по 14 отчитывавшимся республикам, областям и краям из 10.196 работников окружных звеньев на районную работу переброшено только 5.879 человек, или 57,8%. Не использованы работники, освободившиеся при сокращении других окружных учреждений. Большинство комиссий не поставило перед областными партийными организациями вопроса о мобилизации работников для районного колхозного звена. Комиссии же, поставившие этот вопрос, не позаботились надлежащим образом о том, чтобы решения республиканских или областных органов партии были действительно реализованы. Это упущение должно быть выправлено в кратчайший срок.

Что касается сокращения расходов, то ориентировочный подсчет говорит о близости к выполнению намеченных 50%. По имеющимся от-

четам сокращено в среднем, включая ликвидированное окружное звено 47,8% расходов. Но такого рода средними величинами меньше всего можно удовлетвориться. 50% сокращения являются не максимумом, а минимумом, и абсолютно недопустимо, чтобы выполнение директивы по одним системам и областям оправдывалось повышенным процентом сокращения в других местах, т.-е. чтобы своя плохая работа оправдывалась чужой хорошей. Сокращение расходов и аппаратов должно быть всюду произведено не менее, чем в пределах указанных норм. Какое значение имеет сокращение штатов и управленческих расходов до норм, установленных Центральной комиссией, видно из следующих данных: расходы управленческого аппарата колхозно-кооперативной системы до реорганизации исчислялись (по данным НК РКИ и Союза Союзов с.-х. кооперации) примерно в 300 млн. руб., после реорганизации — при условии полного выполнения директив Центральной комиссии—они должны составить 158,9 млн. рублей (кроме расходов Союзколхозбанка и Трактороцентра). Следовательно **в результате сокращения управленческих расходов должна получиться экономия в 140 слишком млн. рублей.**

Директиву о сокращении расходов должны прежде всего усвоить центры основных систем (Хлебоцентр, Животноводцентр и др.), которые ввели у себя штаты значительно выше норм, преподанных Центральной комиссией, проверка показала, что налицо больше людей даже по сравнению с теми штатами которые были приняты самими центрами. Такое отношение к выполнению важнейшей директивы о сокращении расходов послужило сквернейшим примером для мест. Следует признать, что некоторые областные комиссии, получив высокие нормы центров, сами их снижали. Но все же это снижение недостаточно. Вообще же сокращение расходов и аппаратов проведено явно недостаточно и нет никакой гарантии от дальнейшего разбухания. К тому же в одних районах или в смежных районах допущены разные нормы расходов, на штатную единицу, чем создается почва для текучести аппаратов, для перебежки работников из одной организации в другую.

Эта директива должна быть во что бы то ни стало и в кратчайший срок выполнена и прежде всего верхними звеньями, центром и областью, чтобы руководство сокращением внизу было обоснованным и твердым.

Выполнение директив о реорганизации должно быть срочно закончено боевыми темпами. Этих темпов еще нет. Достаточно сказать, что ни одна областная комиссия не прислала в центр отчета о проделанной работе и что ряд комиссий пришлось специально вызывать для устного доклада в центр. Факты медленного и недостаточного выполнения директив говорят о том, что значение организационных задач еще не осознано многими местными работниками. В проведении реорганизации мы сталкиваемся и с правым оппортунизмом на практике, недооценивающим задач укрепления колхозного движения и под'ема его на более высокую ступень, и с «левыми» заскоками, выражающимися в игнорировании местных условий проведения реорганизации и марксистско-ленинских принципов руководства.

Колхозно-кооперативная система должна подтянуться и закончить реорганизацию в соответствии с директивами. Только в этом случае мы получим действительное укрепление классовой боеспособности системы. Путем реорганизации мы должны привести организационное построение колхозно-кооперативной системы в соответствие с задачами сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса, и тем приспособить систему к наилучшему выполнению основных лозунгов партии.

М. Голендо

К пересмотру пятилетнего плана развития сельского хозяйства

Призывая к развернутому социалистическому наступлению по всему фронту, XVI с'езд партии четко разработал основы наступления, обеспечивающие дальнейший еще более мощный производственный под'ем в строительстве социалистических форм сельского хозяйства и еще большее укрепление связи партии и советской власти с широкими трудящимися массами деревни. Социалистический сектор сельского хозяйства должен вслед за социалистической промышленностью догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Опыт разрешения зерновой проблемы должен лечь в основу разрешения проблем животноводства и технических культур.

Не только буржуазные специалисты, но и оппортунисты как правого, так и «левого» толка, не сумели понять огромных возможностей, скрытых в социалистической системе сельского хозяйства. Равняясь на капиталистический путь развития деревни, они не могли учесть значения новых социалистических стимулов, растущих в среде миллионных масс строителей социалистических форм сельского хозяйства. Связь между технической и социальной стороной реконструкции сельского хозяйства осталась вне их понимания. Чуждостью идеологии и минимализмом многих плановых и земельных работников следует об'яснить несоответствие составлявшихся ими наметок развития сельского хозяйства фактическим темпам и возможностям его развития.

В такой же степени, следует признать несоответствующими новым темпам и возможностям планы развития сельского хозяйства, разработанные 1½ — 2 года назад. Эти планы устарели. За эти полтора-два года жизнь ушла настолько вперед, что почти во все основные элементы пятилетнего плана уже внесены изменения. Так, мощность тракторов, которые должны работать в сельском хозяйстве, предусмотренная пятилетним планом в 1½ млн. лош. сил, будет превышена уже в 1930 — 31 году. Контрольные цифры на предстоящий год намечают мощность тракторов, работающих в сельском хозяйстве, в 2 млн. 150 тыс. лош. сил.

Общая мощность тракторов, работающих в сельском хозяйстве, к концу пятилетия по новому пересмотренному плану тракторостроения и тракторснабжения определяется в 9 — 10 млн. лош. сил. Преобладающая часть тракторов будет производиться четырьмя заводами, два из которых уже закончены, а два находятся в процессе стройки.

В связи с изменением программы механической энерго-вооруженности сельского хозяйства увеличена программа машиноснабжения. Если старая пятилетка предполагала общий размер производства с-х. машин довести до 610 млн. руб., то новый пересмотренный план маши-

построения и машиноснабжения предполагает количество с.-х. машин в конце пятилетия довести до 1.200 — 1.300 млн. р. Следовательно сельское хозяйство будет иметь совершенно иную техническую базу, чем это предполагал пятилетний план развития народного хозяйства, принятый с'ездом Советов.

Кроме того, благодаря успешной коллективизации сельского хозяйства, использование существующих крестьянских средств производства в сельском хозяйстве возможно поставить значительно лучше. Опыт весенней посевной кампании текущего года показал, что крестьянская лошадь, обрабатывавшая в индивидуальном хозяйстве лишь 4—5 гектаров, в колхозе может свободно обработать 5—10 гектаров.

Новое техническое оборудование сельского хозяйства, лучшее использование существующих средств производства открывает перед нами совершенно иные возможности в области роста посевных площадей.

Пятилетний план предусматривал расширение посевных площадей к концу пятилетия до 142 млн. гект., по оптимальному варианту, тогда как контрольные цифры для 1930 — 31 года намечают размер посевных площадей в 145 млн. гект. У нас есть все основания ожидать, что к концу пятилетки посевная площадь достигнет не менее 180 — 200 млн. гектаров.

Успешное выполнение пятилетнего плана развития сельского хозяйства за прошедшие 2 года мы должны отнести исключительно за счет роста социалистического сектора сельского хозяйства. Пятилетний план, принятый с'ездом Советов, предполагал довести посевные площади по совхозам до 5 млн. гектаров, тогда как контрольные цифры на 1930 — 31 год намечают размер посева около 10 млн. гектаров, а к концу пятилетия посевная площадь достигнет не менее 30 млн. гектаров.

Посевная площадь по колхозам по пятилетнему плану намечена в 22 млн. гектаров, при охвате 12 — 14% крестьянских хозяйств, тогда как мы имеем уже в текущем году колхозных посевов 40 млн. гектаров. при охвате 22 — 23% крестьянских хозяйств. Контрольные цифры на 1930 — 31 г. намечают охват колхозами крестьянских хозяйств на 50%. К концу пятилетия коллективизация в основном будет закончена.

Наряду с успехами, достигнутыми нами в деле выполнения пятилетнего плана развития сельского хозяйства, у нас имеются и прорывы на таком важнейшем участке, как животноводство. За истекшие два года нами не только не выполнена программа развития животноводства, но мы имели значительное сокращение поголовья стада всех видов. Необходима целая система новых мероприятий, которые обеспечили бы нам ликвидацию прорыва на животноводческом фронте. Вопросы животноводства приобретают в настоящее время особенную остроту, и разработка их в пятилетнем плане развития сельского хозяйства должна быть проведена с особой тщательностью. В пятилетке, принятой с'ездом Советов, вопросы животноводства были разработаны недостаточно.

Крупнейшим недостатком принятого пятилетнего плана развития сельского хозяйства является слабая разработанность проблем технической реконструкции сельского хозяйства. Этот план являлся в значительной мере продуктом кабинетной работы статистиков и экономистов. В нем мало участия принимали научно-исследовательские учреждения и практические работники в области сельского хозяйства. В этом плане не были совершенно отображены вопросы районирования сельскохозяйственного производства.

По этим причинам XVI с'езд партии по докладу тов. Яковлева вынес постановление:

«Коренным образом пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя из темпов коллективизации, предусмотренных решением ЦК от 5/I и полностью подтвержденных на опыте, с тем, чтобы на этой основе обеспечить наряду с ускорением развития зерновых и технических культур поднятие и усиление развития животноводства путем, прежде всего, организации специальных животноводческих совхозов, аналогичных зерносовхозам, массового создания высокотоварных колхозных ферм и быстрого расширения кормовой базы».

Пересмотр пятилетнего плана развития сельского хозяйства является исключительно ответственной задачей. Новый план должен опираться на совершенно иную техническую базу сельского хозяйства. Новый план в основном будет исходить из завершения коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств и мощного развития совхозов на базе высокой техники. Социалистическое хозяйство, создаваемое на базе новой техники, пред'явит особые требования к этой технике. До сих пор мы переносили технические достижения капиталистических стран в условиях сельского хозяйства СССР, но эти достижения могут быть использованы нами только до известных пределов. Надо иметь в виду, что капиталистическое сельское хозяйство в основном является мелким хозяйством. Даже в такой передовой капиталистической стране, как Америка, преобладающим является фермерское хозяйство размером в 40 — 60 гектаров. Вся мировая сельскохозяйственная техника до сих пор ориентировалась на хозяйство, незначительное по своему размеру. В СССР уже в настоящее время имеются сотни хозяйств размером в несколько десятков тысяч гектаров, а в ближайшие годы такими хозяйствами будет покрыта вся страна. Для хозяйств такого размера нужны совершенно иные средства производства, чем для незначительных по своим размерам капиталистических хозяйств.

Вот почему мы не можем дальше исключительно базироваться на той технике, которая создана в условиях капиталистического хозяйства. Нам необходимо создать свою новую технику сельскохозяйственного производства, применительно к условиям социалистического хозяйства.

В условиях организованного социалистического хозяйства, строго специализированного, необходима другая система организации труда, чем это имеет место в универсальных, мало между собой связанных капиталистических хозяйствах.

Строительство крупных государственных и коллективных хозяйств нами производится не только в области зерновых хозяйств, но и в области технических культур. Если в области зернового хозяйства мы достигли кое-каких успехов, то в области технических культур проблема механизации производства разрешена лишь в незначительной мере. Перед нами стоит задача продумать и наметить пути механизации производства технических культур в крупных государственных и коллективных хозяйствах, без чего мы не можем разрешить проблему сырья для нашей промышленности.

Все проблемы механизации сельского хозяйства до сих пор упирались почти в единственный энергетический источник — трактор, являющийся двигателем внутреннего сгорания, между тем, гигантский рост электроэнергии в промышленности безусловно в ближайшее же время перейдет и в сельское хозяйство. Уже в настоящее время в передовых капиталистических странах механизация животноводческого хозяйства целиком зависит от наличия электроэнергии. Широкие опыты проводятся по применению электроэнергии в полеводческом хозяйстве. Поэтому вопросы электрификации сельского хозяйства в пятилетнем

плане должны найти свое отображение и занять большее место, чем они занимали до сих пор.

По новому должна быть поставлена проблема животноводства, в связи с организацией крупных государственных животноводческих хозяйств и созданием специальных животноводческих колхозов. Нам нужно в ближайшие же годы обновить породы нашего скота и внедрить те стандартные, наиболее производительные виды скота, которых достигло животноводство в передовых капиталистических странах. Необходимо совершенно реконструировать кормовую базу нашего животноводства, без чего никакой под'ем животноводческого хозяйства невозможен. Эти вопросы совершенно не были освещены в старой пятилетке.

Совершенно новое значение приобретают вопросы районирования сельскохозяйственного производства. Вопросы районирования в анархическом капиталистическом хозяйстве носили в значительной мере академический, беспредметный характер, так как при многомиллионной распыленной массе конкурирующих хозяйств, живущих каждое по своему плану, районировать их производство было трудно или совершенно невозможно. Иначе стоит вопрос в социалистическом организованном хозяйстве. Мы можем и должны целые районы перевести на производство одного или нескольких продуктов, для которых естественные почвенные, климатические условия в данном районе наиболее благоприятны, и мы можем это сделать при крупном организованном хозяйстве.

Пятилетний план развития сельского хозяйства не может быть делом лишь руководящих государственных органов. Одним из крупнейших недостатков всех предыдущих планов сельского хозяйства, да и плана всего народного хозяйства, являлось то, что они составлялись силами аппарата наших учреждений, без достаточного привлечения к этому делу наших научно-исследовательских учреждений и оперативных организаций. Эту ошибку мы не должны повторить перед пересмотром пятилетнего плана сельского хозяйства и уже заранее должны дать программу участия в разработке плана для всех научно-исследовательских учреждений и оперативных организаций. На них должна лечь в значительной мере тяжесть работы. Они должны будут внести в этот план то новое, чего достигла наша научно-техническая мысль и что показал опыт практической работы над построением крупного социалистического хозяйства за последние годы.

Но одного этого недостаточно. Оторванное от масс составление плана было бы худшим видом бюрократического творчества. К этой работе мы должны привлечь широчайшие массы рабочих совхозов, колхозников, всех тех, кто практически работает над социалистическим переустройством сельского хозяйства. Опыт этих миллионов работников может перед нами открыть такие возможности, подсказать такие направления в работе, которые не всегда смогут учесть работники планирующих органов, научных учреждений.

Вот почему в ближайшее же время должна быть разработана программа работы над пятилетним планом. Она должна быть широко опубликована и доведена до сведения миллионных масс с тем, чтобы к моменту составления этого плана проблемы, стоящие в пятилетнем плане, могли бы быть обсуждены, обдуманы возможно большим количеством людей. Работа над пятилетним планом сельского хозяйства — это дело всех работников сельского хозяйства, и она может быть успешно завершена только тогда, когда они примут в ней самое активное участие. Работа над пятилетним планом должна иметь своей основной задачей осуществление лозунга партии о завершении к концу пятилетия сплошной коллективизации.

Ив. Куров

Кондратьевщина в борьбе против социалистической реконструкции сельского хозяйства

„Без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории невозможно добиться полной победы над классовыми врагами".

(Сталин—„К вопросам аграрной политики в СССР")

1. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства и кондратьевщина.

Последние два-три года были «периодом величайшего перелома в развитии сельского хозяйства» (XVI партс'езд). Охват колхозами половины всех хозяйств главных зерновых районов, ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, огромный рост совхозов и МТС — таковы главнейшие факты. Партии удалось добиться этого перелома в результате высоких темпов индустриализации, которая является «ключем реконструкции сельского хозяйства на коллективных началах» (XVI партс'езд).

Перелом происходил в условиях ожесточенной классовой борьбы при бешеном и упорном сопротивлении городской и особенно деревенской буржуазии. Кондратьевщина, являющаяся по преимуществу идеологией и политикой буржуазии, сыграла в этой борьбе не малую роль. Кондратьевщина всячески пыталась задержать темп развития социалистической промышленности повернуть советскую деревню назад к капитализму: кондратьевщина, действуя в своих буржуазно-классовых целях, всячески пыталась опорочить и дезорганизовать работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

В настоящее время является бесспорным, что все успехи социалистического развития хозяйства СССР и особенно сельского шли вопреки кондратьевщине.

Буржуазная теория Кондратьева имела и имеет большое распространение. Кондратьев умел соединять открытые способы борьбы с подпольными. Кондратьевщина не ограничивалась связью с буржуазными профессорами заграницы, с вредительскими организациями внутри СССР. Кондратьевщина проникла в центральные организации советской власти, пыталась дезориентировать их работу и свернуть ход развития СССР в сторону реставрации капитализма. Кондратьевщина создавала свои черные кадры в опытных учреждениях, местных земельных органах и т. д. Кондратьевщина пропагандировала свои взгляды с трибуны Рапиона, с кафедр вузов, через советскую печать. Сотни тысяч книжек и статей кондратьевских профессоров читались агрономами, изучались в вузах, техникумах, на курсах и т. д. Кондратьев-

щина питала правый уклон в партии. Буржуазная теория Кондратьева засоряла головы практиков-агрономов, удерживала их в плену мелкобуржуазных предрассудков и традиций.

Идеологическое воздействие на некоторые технические кадры и отдельных членов партии удавалось кандратьевцам в значительной мере потому, что они подделывались под марксизм. Некоторые потерявшие классовое чутье ответственные работники-коммунисты считали, что Кондратьев «еще не пришел, но неуклонно идет к марксизму». Правда, Кондратьев получал отпор, марксистская критика способствовала разоблачению кондратьевщины. Однако, этот отпор не был достаточно решительным [1]).

Можем ли мы сказать, что в настоящее время кондратьевщина уничтожена? Нет, не можем. Кондратьевщина разбита, но не уничтожена, не выкорчевана. Кондратьевщина в том или ином виде будет проявляться, пока не будет уничтожена ее классовая основа — кулачество и нэпманы, пока не будет переделано мелкое индивидуальное производство крестьянина. Поэтому кондратьевщина все еще имеет хождение, особенно в агрономических кругах. Многие агрономы даже не замечают, что говорят кондратьевским языком и думают кондратьевскими идеями. Многие сторонники кондратьевщины скрывают свое настоящее лицо (это характерная черта кондратьевщины).

Многие и многие миллионы рублей были бы сбережены для социалистического строительства, если бы не мешала кондратьевщина, если бы головы многих практиков не были засорены буржуазными и мелкобуржуазными предрассудками.

2. Ставка Кондратьева на капиталистический путь развития советской деревни.

Кондратьев вступил в революцию как эсер. В своей книжке «Аграрный вопрос», выпущенной в 1917 г., он защищал социализацию земли и мелкое трудовое хозяйство. Но скоро он оставил свои мелкобуржуазные взгляды и переменил их на откровенно буржуазные. В течение всего восстановительного периода Кондратьев отстаивал необходимость буржуазного развития сельского хозяйства и защищал крупное капиталистическое хозяйство. Эта эволюция, характерная не только для Кондратьева, но и для многих мелкобуржуазных профессоров и агрономов (Студенский, Вайнштейн, Макаров, Жирковичи многие другие).

Кондратьевщина является идейным продолжением легального марксизма (Туган-Барановский) и сменовеховства (Устрялов). Без свя-

[1]) Товарищи, желающие основательно познакомиться с литературой, которая разоблачает буржуазную и мелкобуржуазную идеологию в аграрном вопросе, должны прежде всего читать Ленина, особенно IX том, из XV тома—„Пролет. револ. и ренегат Каутский", „Ценные признания Питирима Сорокина", „О мелкобуржуазных партиях"; из XVI тома—„Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата", „Ответ на открытое письмо специалиста"; XVIII — „О нашей революции" (против Суханова). Очень важная статья. Наконец, в том же томе речь на XI с'езде партии (против устряловщины).

Основные установки для критики буржуазных теорий дает Сталин в брошюре „К вопросам аграрной политики". Скоро должны выйти сборники докладов о вредительстве в сельском хозяйстве (кондратьевщина и т. д.) в Междунар. Агр. Институте и в Комакадемии.

Ряд необходимых указаний можно получить из статей, напечатанных в журнале „На Аграрном Фронте".

зи с этими буржуазными течениями общественной мысли трудно понять многие существенные стороны кондратьевщины. Положение Тугана о том, что «до социализма современная Россия безусловно недозрела. Великая русская революция... не революция социалистическая» [1]) является краеугольным камнем кондратьевской идеологии. Только исходя из этой предпосылки, можно встать на путь борьбы за капиталистический путь развития.

Эта борьба в различные периоды принимала разные формы. Интервенция и блокада — в первые годы революции. Открыто высказываемые надежды на мирное буржуазное перерождение советской власти (устряловщина) — в первые годы нэпа.

Вредительство и ставка на капиталистическую реставрацию, прикрытая внешней лойяльностью — в восстановительный и первые годы реконструктивного периода. Кондратьевщина—это продолжение устряловщины с тем видоизменением, что она проявляется не в открытой, а в скрытой форме.

Главным произведением Кондратьева, по которому мы можем судить о его взглядах на путь развития дореволюционной и советской деревни, является его статья «К вопросу о дифференциации деревни» (см. «Пути сельского хозяйства», № 5, за 1927 г.). Говоря о причинах дифференциации, проф. Кондратьев пишет: «Основные и общие предпосылки процесса дифференциации деревни лежат в существовании и развитии рыночных отношений» (129).

Каково же значение дифференциации?

«Процесс дифференциации с народно-хозяйственной точки зрения в дореволюционных условиях был процессом положительным, ускоряющим развитие производственных сил страны» (131). Заметим это. Профессор Кондратьев во всех своих построениях исходит из развития производительных сил.

В основе всех буржуазных теорий и всей практики реставраторов лежит эта «об'ективная» на словах, но буржуазно-классовая по существу теория. Оценка пролетарской революции (ее «несвоевременность» вследствие недозрелости производительных сил), рассчет на капиталистическую реставрацию вследствие об'ективной невозможности социализма — все это имеет один и тот же фундамент — теорию производительных сил [2]). Туган-Барановский во имя развития производительных сил выступил даже с защитой помещичьего хозяйства.

Кондратьев говорит о развитии производительных сил только в капиталистической форме. Социалистические формы, по Кондратьеву, могут только задержать развитие производительных сил.

Последуем за изложением Кондратьева дальше. Говоря о причинах дифференциации в советских условиях, он находит их сходными с дореволюционными.

«Причины нашей диференциации, поскольку она существует, в общем те же, которые действовали и до революции... Основные причины диференциации лежат там же, а именно в действии прежде всего рынка» (136).

[1]) Туган-Барановский—„Русская революция и социализм", стр. 29.

[2]) Ленин в спец. статье („О нашей революции"), направленной против Суханова, такого же буржуазного идеолога, как и Кондратьев, опровергал эту теорию. Он считал, что в этих теориях педантизм, трусливый реформизм и рабская покорность буржуазии прикрыты самым бесшабашным фразерством и хватовством. Ленин указывал, что такие „марксисты" не понимают самого главного в марксизме—революционной диалектики, не понимают своеобразия исторических и экономических условий, которые сделали возможной в России победоносную пролетарскую революцию.

Как же мы должны относиться к диференциации, к росту кулачества в советской деревне? В главе о социально-экономическом значении диференциации Кондратьев начинает с характеристики кулацкой верхушки:

«Во-первых, производительность с.-х. труда в более сильных группах выше»...

«Во-вторых, накопление материальных средств в более сильных группах идет более напряженным темпом, чем в группах слабых... более слабые группы вообще почти ничего не показывают»...

«В-третьих, чистая товарность более сильных групп значительно выше, чем групп слабых»... (137).

Какой же вывод может быть отсюда? Вывод сам собою напрашивается: «Мы не можем до известных пределов не использовать и путь развития сельского хозяйства через некоторое усиление в деревне процесса диференциации» (139).

Вывод осторожный, сопровождаемый рядом оговорок (без этого нельзя), но достаточно прозрачный. По вопросу о коллективизации и других путях социалистического преобразования сельского хозяйства Кондратьев говорит: «Другие пути не являются достаточными и решающими», поэтому профессор склонен «признать положительное значение и за процессом диференциации» (139).

Итак, социалистический путь не является достаточным и решающим, капиталистический же путь имеет положительное значение.

Если ближе приглядеться к аргументации Кондратьева за капиталистический путь, то мы найдем два главных довода. Первый: необходимость капиталистического развития обусловлена наличием патриархального крестьянского хозяйства. Надо сначала развить его производительные силы посредством капитализма, а потом уже, когда производительные силы достигнут известной высоты, тогда можно думать о социалистической переделке. Кондратьев не может понять того, что возможен непосредственный переход середняцкого хозяйства к социалистическому хозяйству (коллективизации), минуя капиталистическую стадию; что социалистический путь позволяет гораздо более быстрым темпом развить производительные силы, чем путь капиталистический. Современная практика подтвердила правильность этого ленинского положения.

Второй довод за капиталистический путь, больше всего развитый Макаровым и Огановским (соратником Кондратьева по составлению перспективного плана [1]) и по вредительской работе): рабочих рук (бедноты) в деревне много, а капитала — мало. В этом суть аграрного перенаселения и всех бед сельского хозяйства. Как же исправить эту «диспропорцию»? Как восстановить «равновесие»? Очень просто — снабдить деревню капиталом, «повысить уровень капиталообеспечения». Дать возможность накоплять тем слоям населения, которые действительно могут накоплять.

Другими словами: снабдить кулака машинами, кредитом и т. д., а бедняка заставить работать на кулака. Кондратьев не раз выступал против «фаворизирования» и «филантропий» (т.-е. покровительства) бедноты. Кондратьев никак не может понять, что беднота вместе с батрачеством является большой революционной силой в деревне, большой созидательной силой, которая способна повести за собой середняка и в союзе с ним и под руководством пролетариата перестроиться на коллективных началах, борясь против кулаков и всех эксплоата-

[1]) См. Труды Земплана. Вып. I (1923), вып. XII (1928), вып. V (1923).

торов деревни. В буржуазный кругозор Кондратьева никак не умещалась перспектива мощного развития коллективизации, поднявшейся до сплошной коллективизации и давшей возможность перейти к политике ликвидации кулачества как класса.

3. План реставрации капитализма.

Кондратьев не ограничивался одной теорией. Его теория была тесным образом связана с политикой. Не было ни одного крупного мероприятия экономической политики советской власти, где бы Кондратьев не предложил своей помощи, не дал своих поправок и т. д. Политика внешней торговли, хлебозаготовки, налог, кредит, земельное законодательство, план — везде Кондратьев со своей плеядой активно участвовал. Попытка составления первого плана развития сельского хозяйства (1923—1928) была выполнена Кондратьевым—Огановским. Приглядимся к этому плану. Он называется так «Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства», а по существу его можно назвать «Основы перспективного плана реставрации капитализма в сельском хозяйстве».

Прежде всего несколько слов о теории плана. Чем является план для нас? Это — средство уничтожить капитализм и построить социалистическое общество. План — это один из способов классовой борьбы пролетариата с буржуазией.

Совершенно по другому понимают план кондратьевские профессора. Они понимают план по-буржуазному, они понимают план лишь как предвидение стихийного (капиталистического) хода развития. Самое большое, что можно сделать посредством плана — это регулировать рыночные, капиталистические отношения. «Нормальные плановые элементы нашего хозяйства вовсе не ликвидируют товарного хозяйства и не вытесняют его», — говорит кондратьевец Юровский в статье «К проблеме плана и равновесия» (1926).

Кондратьев постоянно доказывал неотвратимость об'ективных законов капиталистического развития.

Вот с таким-то пониманием плана он и приступил к составлению «Основ». В настоящее время мы можем проверить, что предвидение буржуазных профессоров было жалкое. Возьмем цифры:

Сельское хозяйство СССР в 1928 г.

	По плану Кондр.-Огановского	Фактически было	Превышение фактич. над плановой в %%
Посевная площадь (вся) (млн. га) .	107,3—110,1[а]	115,7[в]	105—108%
» » колхозов (тыс. га)	нет	1.390[г]	—
Число раб. лошадей (тыс.)	16.500[б]	23.990[д]	143
» дойн. коров (тыс.)	23.900[б]	30.341[д]	123

а) „Перспективы развития сельского хозяйства СССР". В Трудах Земплана вып. 1, (Кондратьев дает цифру 100,2 млн. десятин (стр. 29), Огановский—97,7 млн. десятин (стр. 145).

б) Данные, стр. 31.

в) „Контр. цифры народного хозяйства СССР на 1929—30 год", стр. 528.

г) Там же, стр. 548.

д) Там же, стр. 530.

Заметим, что за весь период 1923—1928 г. кондратьевцы постоянно пугали кризисом, деградацией сельского хозяйства, в 1927 г. они писали об угрозе сокращения посевов и скота и требовали повышения цен на с.-х. продукты (см. «Крестьянские индексы»), требовали уменьшения темпа индустриализации. Однако, именно благодаря индустриализации СССР, сельское хозяйство обогнало жалкий план глашатаев кулацкого развития.

В своих принципиальных установках кондратьевщина потерпела позорное поражение.

1. Ставка на аграризацию. Эта ставка дана в формуле двустороннего типа развития и сельского хозяйства и промышленности, при чем «осуществить это, — говорит Кондратьев, — можно лишь в том случае, если главное внимание будет обращено на ускорение темпа развития сельского хозяйства» («Плановое Хозяйство», № 8, 1925, стр. 105). Требуя снижения темпа развития индустрии, особенно крупной, уменьшения вложений в промышленность, Кондратьев рассчитывал на ослабление основной командной высоты диктатуры пролетариата, а следовательно, на ослабление самой диктатуры. Эта ставка была бита. Впрочем, у Кондратьева была на готове и другая формула. Он выдвигает следующее положение: «Интересы развития самого сельского хозяйства (мы знаем какого — кулацкого хозяйства. **И. К.**) требуют повышения удельного веса промышленности в стране» (там же, 138). Это есть ни что иное, как ставка на кулацкую индустриализацию. Эта ставка тоже была бита.

2. Ставка на кулака. Вот что пишется в официальном издании Наркомзема о наемном труде: «В полном соответствии с общим духом перспективного плана и идеей рационализации хозяйства, к практике наемного труда должно быть установлено определенное, лишенное одиозности отношение». (Труды Земплана, вып. V, 1924, стр. 59). То же самое говорится об аренде: «Аренда при ее развитии может явиться весьма серьезным и ценным фактором перераспределения земли по экономическому принципу» (т.-е. от бедноты к кулакам. **И. К.**) (стр. 58).

Эта ставка была бита.

Кондратьевцы предложили целую систему политики (см. «Труды Земплана», вып. V, 1924, гл. VII: «Основные принципы общей экономической политики с точки зрения интересов развития сельского хозяйства»). Осторожно, но все же ясно они пытались навязать буржуазную политику. Это им не удалось.

Пожалуй, одним из самых характерных документов, показывающих, к чему клонили кондратьевцы, является план создания устойчивого хозяйства в засушливых областях (см. «Труды Земплана», вып. X, 1924 г. Статью Н. П. Макарова). Планом предполагалось охватить 3½ миллиона хозяйств Ср.-Волжского, Н.-Волжского и Северо-Кавказского районов. Один из ответственных авторов плана — кондратьевец проф. Макаров — наметил огромную сумму «дополнительного капитала для перестройки хозяйства», а именно 1½ миллиарда руб. (стр. 37), из них около третьей части из государственных средств. Каков же по Макарову «социальный строй деревни, нужный для нового хозяйства» (так у него называется гл. V, см. стр. 45).

Проф. Макаров не обмолвился ни словечком о совхозах и колхозах. Здесь нет даже платонических пожеланий о коллективизации, несмотря на то, что речь идет не о двух-трех годах, а не меньше чем о десятилетней перспективе. Разрешение вопроса о «социальном строе» Макаров ищет на пути организации исключительно индивидуального трудового (на словах, на деле — кулацкого) хозяйства. «До-

ведение среднего хозяйства трудового типа до своих оптимальных производственных размеров должно являться одной из социально-экономических предпосылок для создания устойчивого хозяйства. Нужно не бояться видеть трудности на этом пути, так же как и выгоды» (49).

Оказывается, оптимальными размерами такого хозяйства является 20—30 дес. посева на 1 хозяйство. Кто поверит Макарову, что это трудовое, а не кулацкое хозяйство?

На засушливых районах кондратьевцы хотели сыграть. Эти районы — наиболее ответственные и важные как житница СССР. Здесь-то они пытались создать капиталистическое хозяйство.

Попытка реставраторов сорвалась. Именно в трех главных зерновых районах мы имеем в 1929—30 г. наибольшие результаты колхозного движения. Здесь больше всего коллективизировано крестьянское хозяйство. Здесь успешнее и полнее прошла ликвидация кулачества как класса. Здесь самые крупные размеры колхозов и т. д. Все мечты реставраторов пошли прахом.

Однако, несмотря на явный провал кондратьевского плана, авторы отнюдь не сложили оружия. Они дали развернутую критику пятилетнего плана, доказывая, что «внутренне, экономически он является противоречивым» (Кондратьев, «Плановое Хозяйство», № 4, 1927 г., стр. 33 в ст. «Критические заметки о плане развития народного хозяйства»), что «основным пороком пятилетки является проектировка всех отраслей народного хозяйства слишком быстрым темпом... непосильным и нереальным» (Вайнштейн, «К критике пятилетнего плана», «Эк. Обозрение», № 7, 1927 г.) и т. д. В своей критике кондратьевцы смыкались, с одной стороны, с иностранными буржуазными политиками и с другой — с правыми оппортунистами в партии

Кондратьевцы предлагали снизить темпы, особенно тяжелой индустрии, дать возможность развития кулацкому сельскому хозяйству и т. д., словом, снова воспользоваться случаем выдвинуть программу капиталистической реставрации. За спиной же они связывались с вредительскими организациями в промышленности и сельском хозяйстве, с эмигрантщиной и т. д.

Лозунг масс «пятилетка в четыре года», соцсоревнование, ударничество, встречный промфинплан, массовое бедняцко-середняцкое движение за коллективизацию, организация МТС, совхозов—является ответом на пророчества контрреволюционных профессоров.

4. «Кооперативный план» кондратьевщины.

В 1918. Туган-Барановский уже высказывал те идеи, которые в 1925 г. и позднее положены в основу кондратьевского плана. Туган имеет одно преимущество — высказывать свои мысли яснее (ему не надо было гримироваться), поэтому мы будем обращаться к Тугану, как к первоисточнику.

Кондратьев как будто признает коллективизацию... но только в качестве логической возможности, в виде некоторого общественного идеала, осуществимого в перспективе «векового развития». Но все это, по Кондратьеву, относится к «категории веры», а отнюдь не практики. К сегодняшнему, практическому, повседневному проведению социализма в виде наступления на кулака, проведения плана хлебозаготовок и т. д. Кондратьев относится отрицательно.

В 1918 г. Туган писал: «Как бы мощно и широко ни развивалась крестьянская кооперация, коллективистического производства из нее возникнуть не может» («Зем. реформа и кооперация»). Туган считает,

что коллективизация возможна лишь в виде единичных примеров на основе аскетизма и самоотречения.

Вслед за Туганом, в 1925 г. Кондратьев, как официальный докладчик Земплана, заявил, что нельзя к коллективизации подходить утопически, что «ставка на коллективизм» на ближайшее время сводится к ставке на кооперацию». («Плановое Хозяйство», № 8, 1925 г., стр. 105).

Аналогичные идеи мы находим у Бухарина и у правых оппортунистов. Мы видим все-таки, что Туган-Барановский наиболее четко ставит вопрос. Поэтому мы у него находим наиболее законченную трактовку кулацкого «кооперативного плана». В книжке «Русская революция и социализм» Туган пишет: «Крестьянская кооперация отнюдь не отрывает крестьянина от его земельного участка. Наоборот, чем сильнее кооперативные организации, тем прочнее сидит крестьянин на своем земельном участке» (27), или: «Кооперация со всех сторон обрастает крестьянское хозяйство, но крестьянин остается единоличным хозяином на своем поле» (28). Этот план является ничем иным, как додуманным до конца «кооперативным планом» Бухарина. В этом плане нет места колхозам, нет места совхозам, как рычагам социалистического переустройства крестьянского хозяйства.

Вряд ли стоит доказывать, что кооперацию обращения Кондратьев понимает как средство помочь «растущим слоям деревни». Кондратьев, как и Туган, — оба требуют «признания безусловной свободы кооперативных об'единений», «без всякого элемента бюрократизма и опеки» и т. д. Под свободой они понимают свободу кооперации для кулаков, а под опекой — руководство со стороны пролетарского государства.

Вместе с тем, кооперация тоже для них не главное; это дело долгое и постепенное, а практически сейчас надо ориентироваться на «сильные слои», на кулачество. Не удивительно, что Кондратьев вместе с Макаровым, Хауке и др. во время обсуждения «Основных начал землепользования и землеустройства» пытался поколебать национализацию земли, которая является элементарной предпосылкой коллективизации. Предлагая установить «компенсацию за отказ от земли» (т.-е. покупку земли обществом у крестьян), закрепление земли за кулаками и т. д., они по сути дела требовали установления частной собственности на землю.

Если мы возьмем наиболее поздний документ, выпущенный после XV с'езда партии, а именно Труды Земплана, XIV (1928 г.), и раскроем главу «Процессы обобществления и дифференциации в сельском хозяйстве», то увидим такой общий вывод: «Реальные пределы роста обобществленного сектора сельского хозяйства на ближайшие годы (пятилетие) все же ограничены... Подавляющее значение в сел.-хоз. производстве пока сохраняется за индивидуальным крестьянским хозяйством. В силу этого реально проблема развития производительных сил на ближайшие годы будет прежде всего проблемой развития крестьянского хозяйства» (85—86).

Мы видим, что кондратьевщина — это целая система политики, все части которой согласованы и имеют одну и ту же целевую установку — возврат к капитализму.

В заключение следует остановиться на одном характерном моменте. После того, как обнаружились гигантские успехи коллективизации и крупного совхозного строительства, кондратьевцы делают резкий поворот в тактике. В 1929, в 1930 г. г. начинается лицемерный отказ кондратьевцев от своих теорий. Вместе с этим Чаянов начал страдать «гигантоманией», Макаров также внезапно поверил в «сверхкрупное»

хозяйство. Если прежде коллективизация считалась делом долгим, то сейчас стали раздаваться требования немедленной стопроцентной коллективизации (см. факты, приводимые в статье Я. Никулихина. «Правда», № 293, от 23 октября 1930 г.).

Мы видим здесь провокационную уловку, толкающую на перегибы, на дискредитирование коллективизации, т.-е. в конечном счете опять-таки на возврат к капитализму.

Ф. Конар

Колхозы и система сел.-хоз. кредита

Предварительные итоги истекшего хозяйственного года в области кредитования колхозов дают нам право утверждать, что еще не создана четкая и стройно налаженная кредитная система для обслуживания колхозного строительства. Дело с финансированием колхозов и организация их финансового хозяйства находятся еще в далеко не благополучном состоянии. Правда, первый год массового колхозного движения, явившийся также годом коренной перестройки системы с.-х. кредита, когда **весь старый механизм этой системы нужно было заменять новым,** не мог не принести с собой целого ряда отрицательных моментов, над устранением которых нужно серьезно призадуматься. Колхоз — это новая и социальная и экономическая база развития сельского хозяйства.

Мы имеем по существу совершенно **новое** формирование обобществленных фондов села. Даже грубый подсчет стоимости обобществленных фондов на 1-е октября 1930 г. по ценам 1926—27 г. определяется величиной порядка **3500—3800 млн. рублей!** Дальнейшая волна прилива крестьянских хозяйств в колхозы будет одновременно означать и прирост новых обобществленных миллиардных фондов. Мы сейчас не даем себе еще точного отчета о всей важности и значении этого гигантского сдвига в области перестройки основных фондов сельского хозяйства. Дело, конечно, не столько в простом сложении имущества, построек, с.-х. машин и проч., сколько **в полном обновлении фондов** и перестройке их на базе крупного машинного хозяйства. При этом не надо забывать, что целый ряд обобществленных фондов является морально погибшим. Вновь сформировавшиеся колхозы, перестраивая свои хозяйства на высшую машинную базу, не смогут использовать полностью с.-х. инвентаря, мелких с.-х. построек и проч., бывших в индивидуальном их пользовании,—они вынуждены заменять их новым инвентарем, рассчитанным на больший об'ем хозяйства, и новыми общественными постройками (скотные дворы, свинарники, сараи для с.-х. машин, постройки для первичной переработки с.-х. продукции и т. д.). Такая гигантская перестройка фондов не может обойтись **без крупной финансовой помощи со стороны пролетарского государства.** Эта помощь может быть оказана системой долгосрочного кредита. Задачей системы долгосрочного кредита вовсе не является механическая передача средств из бюджета колхозам — **основная задача заключается в мобилизации нужных средств внутри самого крестьянского сектора.**

В самом деле, если бы мы взяли даже средние остатки тех средств, которые нужны для обобществленного хозяйства колхозов, и сложили бы их вместе, то мы получим сумму в сотни миллионов рублей. Если бы путем всякого рода отчислений и вкладов каждый колхоз в отдельности смог эти остающиеся у него суммы собрать на счетах кредитной си-

стемы, то это дало бы возможность образования больших фондов. Перераспределяя эти фонды через механизм банка, мы всегда сможем оказывать ту или иную помощь и поддержку наиболее нуждающимся колхозам за счет свободных средств других колхозов.

Процесс обновления, перестройки и создания новых фондов будет происходить из года в год. Необходимо уже сейчас предусмотреть дальнейшие пути, по которым пойдет колхозное движение в части создания, расширения и обновления **основного и решающего базиса** в своем развитии, дабы именно этому подчинить организационную форму финансового обслуживания колхозов, которая была бы наиболее целесообразной, наиболее экономной и наиболее эффективной в отношении ускорения самого процесса формирования новых фондов.

Исходя из этой основной установки, кредитование колхозов должно быть направлено в основном на их производственные нужды, точнее говоря — на формирование основных капиталов колхозов. Нужда колхозов в оборотных средствах должна в основном удовлетворяться самими колхозами, т.-е. средствами самих колхозников.

Что же мы получили в итоге этого хозяйственного года — по ориентировочным пока данным?

ЦК нашей партии и правительство постановили в истекшем хозяйственном году предоставить **полумиллиардный кредит для колхозов.** Эти полмиллиарда рублей слагались частью из возврата старых долгов (единоличников, производственных кооперативных об'единений и колхозов), частью же они представляли собой прямую помощь из государственного бюджета путем увеличения капиталов Всесоюзного сел.-хозяйственного Колхозно-Кооперативного Банка. В результате работы этого года колхозы и машинно-тракторные станции **Хлебоцентра получили около 550 млн. руб.,** при чем увеличение ассигнованной суммы произошло целиком за счет дополнительной мобилизации средств системой банка.

Если весной этого года, в связи с перегибами в колхозном движении, а в особенности благодаря неправильным методам проведения финансовой мобилизации, заключавшимся в простом администрировании без всякой раз'яснительной пропагандистско-агитационной работы,— у нас были очень большие опасения, что мы не соберем значительного количества средств и придется несколько сокращать кредитную помощь колхозам, то вслед за исправлением этих перегибов мы имели обратное явление, усилившийся приток средств самого населения для целей кредитования. Самый процесс выполнения кредитования подвергся очень резким изменениям против первоначальных годовых наметок. Да и нет ничего удивительного в этом, ибо кредитный план, составленный в конце 1929 года, не предусматривал такого большого процента коллективизации и тех путей направления кредитных средств, которые вызывались обстановкой весны этого года — необходимостью **закрепления достигнутого уровня коллективизации.** Взамен старого плана, распыленного по множеству мелких и мельчайших об'ектов, составленного в начале хозяйственного года, был составлен новый план, с которым Союзколхозбанк вошел в Наркомзем, а последний в правительство в мае 1930 года.

Новый план кредитования колхозов на второе истекшее полугодие направил кредитные ресурсы на три решающих участка: 1) машины и инвентарь, 2) животноводство и животноводческие постройки, строительство обобществленных построек (сараи, зернохранилища и проч.) и 3) на ремонтные мастерские для действующего инвентаря.

При этом подавляющая часть средств нового кредитного плана была предназначена для колхозов—она составила около 80% всех средств по кредитованию сельского хозяйства системой Союзколхозбанка, в то время, как удельный вес этой части в кредитных планах прошлых лет

составлял ничтожный процент. Значительная помощь была оказана колхозам в истекшем году путем предоставления краткосрочного оборотного кредита для оказания помощи батракам и беднякам в колхозах до реализации урожая.

Растущее колхозное движение открывает совершенно новые перспективы в работе системы с.-х. кредита; оно создает иную базу и иные как социальные, так и экономические условия направления кредитных средств. Прежде всего, количество заемщиков резко уменьшается, ибо взамен распыленных единоличных мелких и мельчайших хозяйств, мелких производственных об'единений и артелей, которые составляли основную клиентуру банка, — мы имеем теперь дело с крупными коллективными хозяйствами. Кроме того, мы совершенно устраняем от непосредственного кредитования все верхние звенья как колхозной, так и кооперативной системы. Из опыта прошлых лет, в частности из первой половины истекшего года мы наглядно убедились в том, что кредитная система, направляя долгосрочный кредит **через посредство** районных, окружных, областных, краевых и республиканских колхозных и кооперативных об'единений, **создавала возможность оседания в этих звеньях значительного количества средств.**

Дороговизна стоимости самого аппарата, целый ряд непредусмотренных планом расходов приводили к тому, что значительная часть как паевых, так и государственных капиталов поедалась аппаратом вместо передачи их производственным с.-х. об'единениям. В результате больше сотни миллионов рублей израсходовано на непроизводственные нужды.

То новое, что введено в области кредитования, — предоставление кредита **непосредственному** производителю имеет глубокий экономический смысл, ибо направленные таким образом средства идут **действительно** на укрепление и расширение производственной базы обобществленного сектора сельского хозяйства.

Борьба с просрочками в этом году привела к тому, что просроченные платежи, падающие **непосредственно** на колхозы, производственные товарищества и на единоличников, постепенно сокращаются. Но вместе с тем просрочки, падающие на верхние и кооперативные и колхозные звенья, начиная от районных, постепенно нарастают, ибо отсутствие у этих организаций достаточных паевых капиталов, убытки, дороговизна стоимости аппарата и т. п. не дают им возможности ликвидировать задолженность банку.

Вновь реорганизованная система с.-х. кредита должна полностью переключиться на работу по обслуживанию колхозного сектора; конечно, при этом и кооперативные об'единения не должны остаться в стороне. Что же касается кредитования единоличных хозяйств, то оно может производиться только в части приобретения последними несложного с.-х. инвентаря и орудий производства. Удельный вес единоличного сектора в общем плане финансирования будет составлять единицы процентов.

Наладить работу по правильному кредитному обслуживанию колхозов — чрезвычайно сложная и трудная задача, она сложнее, чем кредитование промышленности, транспорта или других отраслей народного хозяйства, так как в данном случае мы имеем дело с десятками тысяч колхозов разнообразнейшего производственного направления, работающих в самых разнообразных экономических условиях нашей страны. Перестройка работы в области с.-х. кредитования находится пока в начальном состоянии. Раньше всего нужно совершенно отбросить попытки системы с.-х. кредита браться за кредитование **всех процессов сельского хозяйства;** это было бы величайшей ошибкой. Задачей системы с.-х. кредита на сегодняшний день является организация производственного кре-

дитования колхозов, организация их финансового хозяйства для создания основных фондов колхозов.

Колхозное движение таит в себе огромнейшие возможности в части мобилизации собственных средств на нужды производства. Оно нуждается в правильно составленном производственно-финансовом плане для каждого колхоза в отдельности, и эту работу в значительной части может и должна выполнить кредитная система, являющаяся составной частью колхозного движения. Истекший год доказал, что вновь созданные колхозы, несмотря на отсутствие у них сколько-нибудь удовлетворительных производственно-финансовых планов, несмотря на целый ряд отливов и приливов отдельных крестьянских хозяйств, дали каждому из колхозников значительно больше как валового, так и условно-чистого дохода, чем даже мощное середняцкое хозяйство в прошлые годы. Если, кроме того, учесть, что в колхозы вошли в основном батраки и бедняки, что количество затраченного труда в колхозах во много раз превышает количество труда, затраченного в единоличных хозяйствах, — то для нас станет ясным, что мы имеем такие условия роста материальных ценностей в обобществленном секторе, которые открывают перед кредитной системой огромные возможности в отношении обобществления и организации паевых фондов колхозов для целей производственного кредитования.

По контрольным цифрам Колхозцентра и Наркомзема Союза **стоимость обобществленных фондов** на будущий хозяйственный год составит в ценах 1926—27 года **сумму порядка 6.400 млн. руб.,** из них: стоимость обобществленного скота рабочего и продуктивного всех возрастов — около 2 млрд. рублей, стоимость инвентаря и оборудования — 1500 млн. рублей, стоимость обобществленных построек, заводов первичной обработки, общественных сараев, конюшен и т. д.—711 млн. рублей. Таким образом, сумма, составляющая больше половины всех фондов, дает ту крепкую основу, на которой будет развиваться и укрепляться обобществленное сельское хозяйство.

Возрастание фондов будет сопровождаться в наступающем хозяйственном году огромными размерами новых вложений в колхозный сектор. Постройка 812 машинно-тракторных станций потребует новых вложений в сумме 560 млн. рублей, а все вложения вместе с МТС составят **2250 млн. рублей.**

По провизорному балансу на 1-е октября 1931 года (баланс на 1 января 1932 года даст еще более благоприятную картину при хорошем урожае) мы имеем следующую структуру основных фондов в денежном выражении: неделимые капиталы составят 2164 млн. руб. или 34%, паевые капиталы—2061 млн. руб. или 32%, вклады и специальные капиталы — около 550 млн. рублей или около 9% и займы — около 1400 млн. рублей или 24%. Как видно из этих данных, займы составят всего 24%, в то время как в этом году, а в особенности за предыдущие годы удельный вес займов в фондах колхозов составлял около 50%. Этот сдвиг весьма показателен в том отношении, что мы видим огромную перестройку и передвижение ценностей, создающую более крепкие и прочные основы материального существования колхозов. При сопоставлении пассивных и активных статей невольно обращает на себя внимание возрастание удельного веса **продуктивного скота,** при чем при наличии **скотных дворов** и в особенности при обобществлении **кормовой базы** (чего не было весной этого года) процесс обобществления продуктивного скота пойдет значительно быстрее и в значительно больших об'емах, чем мы предполагаем по своим контрольным цифрам. Мы твердо убеждены в том, что колхозники, имея достаточное количество обобществленных кормов и полную уверенность в наличии достаточных материальных ресурсов, обеспечивающих их существование, в дальнейшем вовсе не будут

стремиться сохранить за собой или расширить те ресурсы, которые они имеют как в виде собственного огорода, так и скота, оставшегося в их личном пользовании.

Все эти данные наглядно показывают, какая важная и ответственная задача лежит на системе с.-х. кредита в отношении налаживания финансового обслуживания колхозов. Нам кажется, что со стороны нашей партийной и советской общественности этому важнейшему участку фронта уделено недостаточное внимание. Правда, весь исторический путь развития системы с.-х. кредита в нашей стране сопровождался такими изгибами, изломами и искривлениями, что «репутация» системы с.-х. кредита достаточно неблагоприятна. Но ведь надо, наконец, понять, что новые условия в развитии сельского хозяйства и новые условия в развитии с.-х. кредита создали новую реорганизованную кредитную систему. Надо укрепить ее с низу до верху надлежащим правильным руководством, надо быстро ликвидировать весь укоренившийся в нее старый консерватизм и косность.

Только при условии ликвидации всех старых традиций, только переключив на новые большевистские темпы всю систему, мы при активном участии всей нашей общественности действительно создадим рычаг, при помощи которого мы сможем не только правильно наладить хозяйство колхозов, но и организовать огромные скрытые ресурсы самих колхозов.

Мы стоим решительно за искоренение прежнего универсализма в работе кредитной системы, против погони за «оборотом», который в предыдущие годы привел к перекредитованию так называемых товарных хозяйств, т.-е. кулацкой и зажиточной верхушки середняков. Нужно переключиться исключительно на производственное кредитование колхозов, исключив из него кредиты всем промежуточным колхозным инстанциям. Само собой понятно, что верхние звенья колхозной системы должны принять самое активное и деятельное участие как в создании, так в распределении и использовании кредитных средств; они должны стать центральными руководящими органами в деле оказания помощи по мобилизации средств, но никоим образом не должны быть непосредственными клиентами банка по кредитованию, так как это, как и в прошлые годы, привело бы к оседанию средств в этих звеньях (по существу они проедали бы часть капиталов, которые подлежат обобществлению в ближайшее время в виде паев и целевых вкладов).

Центральным звеном во всей работе является **районное кредитное товарищество.** Обстановка данного времени требует изменения всей структуры районного кредитного товарищества. Да и самое название «кредитное товарищество» потеряло свой и социальный и экономический смысл. Вместо старой формы кредитных товариществ надо организовать районный колхозно-кооперативный банк, в котором участвуют как капиталы государства (а они сегодня составляют основную часть капиталов), так и в основном паевые капиталы кредитующихся колхозов, а также и капиталы низовых кооперативных об'единений.

Создание такого районного банка в настоящих условиях имеет огромное значение для регулирования финансового хозяйства всей колхозно-кооперативной системы. Именно этот централизованный рычаг в руках руководства социалистическим земледелием (Наркомзема и Колхозцентра) сможет стать не только фактором, организующим капиталы колхозов и низовых кооперативных об'единений, но и контрольным органом, осуществляющим и проверяющим направление кредитных средств по целевому назначению. По мере роста и укрепления плановых начал в производящих низовых ячейках сельского хозяйства, по мере приближения нас к созданию единого банка страны — **система с.-х. кредита будет по-**

степенно трансформироваться, как планово-производственный орган обобществленного сектора сельского хозяйства.

Быстрый рост общественных материальных ценностей создает условия для значительного ускорения капиталооборота в сельском хозяйстве и значительных возможностей прироста этих ценностей. В задачу системы с.-х. кредита должно войти направление кредитных средств на создание мощной механической базы сельского хозяйства, на расширение строительной программы, в особенности строительства общественных дворов, конюшен, сараев, хранилищ и т. п. (развитие животноводства), на развитие и расширение зерновой базы и базы сырья для промышленности (технические культуры, свекла, масличные и пр.) и, наконец, на организацию территории для новых форм хозяйства.

Решением XVI с'езда партии в колхозно-кооперативный сектор будет направлено больше миллиарда рублей новых кредитных средств. Этому потоку средств должны соответствовать не меньше чем на такую же сумму вложения собственных средств колхозно-кооперативного сектора. Эти вложения должны обеспечить повышение товарного выхода продукции колхозов. Система с.-х. кредита может сыграть важнейшую роль, если она сумеет своевременно переключиться на новые темпы и с подлинным большевистским упорством преодолеет все трудности, стоящие на пути к развитию кредитной работы.

Нужно решительным образом покончить с оппортунистическими тенденциями, имеющимися в кредитной системе и выражающимися в недооценке роли кредита, как рычага классового влияния, как орудия борьбы за сплошную коллективизацию и на ее основе ликвидацию кулачества как класса. Система с.-х. кредита должна на деле опереться на колхозные массы. План системы должен дать развитие и укрепление артели, как основной формы колхозного движения в данный момент. План должен способствовать выполнению всех обязательств колхозно-кооперативной системы по отношению к пролетарскому государству. План должен быть построен совершенно реальный. Нужно решительно покончить со всякого рода просрочками, неплатежами, отсутствием надлежащей четкой кредитной дисциплины внизу, расхлябанностью и т. п. Системе с.-х. кредита надо уделить должное внимание, так как она является составной частью колхозного движения.

Нигер

На ответственнейшем этапе хлебозаготовок

I.

Хлебозаготовительная кампания 1930—31 года развертывается в благоприятных условиях. Эти условия подготовлены всей системой экономических и политических мероприятий партии, обеспечивших **социалистическому сектору сельского хозяйства решающую победу уже во втором году пятилетки.**

Процент коллективизации крестьянских хозяйств в СССР достигает **25 проц.** Программа пятилетки по колхозам перевыполнена в течение первых двух лет более чем в полтора раза — вместо 20,6 млн. га коллективных посевов к концу пятилетки, **мы имеем в 1930 г. 36 млн. га (в прошлом году 4,6 млн. га). Посевные площади всех совхозов составляют 3,8 млн. га (в прошлом году 1,2 млн. га).**

Благодаря этому мы **впервые в 1929—30 г. имеем по посевным площадям превышение довоенного уровня.** Посевная площадь зерновых в 1930 г. составляет **105,1 проц.** довоенной (1913 г.).

Колхозы, МТС и совхозы не только обеспечили значительное расширение посевных площадей. Применяя машины, удобрения, проводя агрикультурные мероприятия, тщательнее обрабатывая землю, **социалистический сектор с. х. добился значительного повышения урожайности.** В среднем колхозники имеют урожайность на 13 проц. выше, чем в единоличных хозяйствах, еще большего эффекта в повышении урожайности добились совхозы. К тому же. благодаря благоприятным климатическим условиям, урожайность выше и в единоличных хозяйствах по сравнению с предыдущими годами. В результате, **в этом году урожай по своим размерам превышает все урожаи революционного и дореволюционного времени. Валовая продукция зерновых впервые в этом году на 10 проц. превышает довоенную (1913 г.).**

Уже в прошлом году товарность хлебов по отдельным секторам составляла: в совхозах — 56 проц., в колхозах — 37 проц. и у единоличников — 18 проц. Уже в прошлом году товарность всего зернового хозяйства составляла 50 проц. довоенной, при значительно возросшем потреблении в деревне, тогда как в 1928 г. она равнялась только 37 проц. Значительный рост участия социалистического сектора в производстве хлебов обеспечивает в нынешнем году уже ¾ **довоенного производства товарной зерновой продукции при неуклонно растущем, в зависимости от общего роста благосостояния бедняцко-середняцких слоев деревни, внутрихозяйственном потреблении.** Это дает возможность **полностью удовлетворить потребности СССР в зерновых продуктах, создать необходимые резервы и сверх этого определенную часть хлеба экспортировать.** Социальные и экономические сдвиги, происшедшие в деревне, и,

в связи с ними, новые условия хлебозаготовок особенно ярко выступают в следующей результативной таблице, в которой дано сопоставление товарных излишков хлеба за прошлые годы и фактических заготовок в 1929—30 г. с планом заготовок в новую кампанию по отдельным секторам и источникам поступления хлеба (в процентах).

	Довоен. время	1926-27г.	1929-30г.	1930-31г.
Помещики	21,6	—	—	—
Кулаки	50	20	23	3
Бедняки и середняки .	28,4	74	65	44
Совхозы и колхозы . .	—	6	12	53
ИТОГО . .	100	100	100	100

В прошлом году мы должны были 23 проц. хлеба, необходимого для снабжения городов, деревенской бедноты и армии, взять у кулаков. В этом году роль кулацких хозяйств в товарных излишках хлебов понизилась до 3 проц. Обобществленный сектор сельского хозяйства в государственном плане хлебозаготовок занимает уже больше половины и превышает удельный вес кулацких хозяйств в прошлую кампанию в 2,5 раза. Удельный вес колхозов составляет теперь 45 проц., что почти покрывает роль кулацких хозяйств в довоенное время.

Колхозники — опора партии и советской власти в деревне. Они показали это на примере весеннего сева. Свою роль опоры они должны сыграть и в хлебозаготовках, аккуратно, во-время выполняя и перевыполняя государственный заготовительный план, не продавая ни одного пуда хлеба спекулянту, организуя массы единоличников для выполнения плана хлебозаготовок.

Огромная организующая роль в хлебозаготовках принадлежит контрактации.

В результате поступление хлеба **по организованному руслу** — совхозы, колхозы, контрактация, гарнцевый сбор и вывоз семссуды — в новую кампанию будет составлять **почти 85 проц.**

Однако не только этими решающими факторами определяются условия хлебозаготовительной кампании 1929—30 года.

Из года в год нормальная работа по хлебозаготовкам нарушалась конкуренцией заготовителей. В новой хлебозаготовительной кампании основную массу хлеба дают колхозы. Кроме того и посевы единоличных хозяйств в преобладающей части охвачены контрактацией. Все это дало возможность улучшить и упростить строение хлебного аппарата. **Единым основным заготовителем хлеба является в этом году система хлебной кооперации.** Лишь в виде исключения, в не основных зерновых районах, где хлебная кооперация или вовсе не имеет аппарата или он слаб, заготовляет хлеб система потребительской кооперации. Союзхлеб непосредственно принимает лишь хлеб, поступающий от совхозов, машинно-тракторных станций Трактороцентра и по гарнцевому сбору. Постановлением правительства проведено четкое распределение обязанностей между всеми этими организациями и почвы для конкуренции не остается.

К моменту наиболее интенсивного развертывания хлебозаготовок в основном закончена имеющая колоссальное значение реформа советского аппарата: ликвидированы окружные органы и за их счет усилены районные, партийные и советские органы, непосредственно руководящие проведением хлебозаготовок.

За этот период **значительно укреплено пролетарское влияние в деревне:** нашими передовыми организаторами заготовок хлеба в колхозах и среди единоличных хозяйств будут те рабочие, которые в качестве

25-тысячников были мобилизованы партией для укрепления колхозов. Они, в дополнение к своему организационному и техническому опыту, который приобрели на фабриках и заводах, уже получили большой опыт работы в деревне. В каждую хлебозаготовительную кампанию город оказывал крупнейшую помощь деревне, посылая десятки тысяч пролетариев на время проведения кампании. В прошлую хлебозаготовительную кампанию работали мобилизованные для этой цели около 50 тыс. человек; в весеннюю посевную кампанию работало свыше 80 тыс. чел., в новую кампанию снова десятки тысяч рабочих-коммунистов и беспартийных брошены в деревню (по Сев. Кавказу, например, в деревню брошено уже 7 тыс. чел.), и своим организационным опытом они помогут выполнению хлебозаготовительного плана.

Таковы условия, резко отличающие хлебозаготовительную кампанию прошлых лет от текущей хлебозаготовительной кампании.

Все это позволило наметить реальный план хлебозаготовок, превышающий прошлогодний, полностью обеспеченный наличными хлебными ресурсами и в то же время сохраняющий в распоряжении деревни больше хлеба, чем в прошлом году.

В прошлую кампанию колхозами было сдано в среднем по Союзу 37 проц. от валового сбора хлебов. Во многих колхозах размеры сдачи превышали даже половину валового сбора. Колхозы, расположенные вокруг Шевченковской машинно-тракторной станции Трактороцентра, на Украине, сдали государству 64 проц. своего валового сбора хлебов.

В новую кампанию установлены следующие средние для области, края или республики нормы сдачи хлеба колхозами государству от валового сбора:

Украина — 35 проц., Северный Кавказ — 33, Нижняя Волга — 30, Казакстан — 30, Средняя Волга — 28, Крым — 28, Башкирия — 28, Сибирь — 27, Урал — 25, Центрально-черноземная область — 25, Киргизия — 25, Дальневосточный край — 25, Татария — 15, Бурято-Монголия — 13, Нижегородский край — 12, Средняя Азия — 13, Московская область — 9, Закавказье — 8, Западная область — 7, Ивановская — 6, Белоруссия — 6, Северный край — 3.

Следовательно, нормы сдачи хлеба колхозами в нынешнем году ниже, чем в прошлом году. Для единоличного сектора показательным является успех контрактационной кампании.

Хлебозаготовительная кампания имеет решающее значение для обеспечения успеха дальнейшего развернутого социалистического наступления.

Третий год пятилетки, для которого подготовляет продовольственную базу нынешняя хлебозаготовительная кампания, является решающим годом, годом невиданных темпов развертывания тяжелой и легкой индустрии, широчайшего размаха капитального строительства, новых гигантских сдвигов в социальной и технической реконструкции сельского хозяйства, под'ема на высшую ступень культурной революции. Мы не имеем поэтому права затягивать хлебозаготовительную кампанию, отвлекающую обычно много внимания и сил, тем более, что в самом недалеком будущем надо начинать подготовку к весеннему севу, развернуть перевыборную кампанию в деревне. Мы закончили в прошлом году хлебозаготовительную кампанию 1 января, выполнив план заготовок с превышением на 9 проц. по всем зерновым хлебам и на 20 проц. по продовольственным. **Мы имеем поэтому все основания для того, чтобы хлебозаготовки этого года провести скорее, еще более превысив план.** Исходя из этого Наркомторг установил следующие твердые сроки выполнения плана хлебозаготовок:

в Средней Азии, Закавказье, Южн. Казакстане — к 1 ноября,
на Украине, Сев. Кавказе, в ЦЧО, Ср. Волге, Нижней Волге, в Башкирии, Татреспублике — 1 декабря,
в Сибири и на Урале — к 15 декабря. **Эти сроки, как и план, вполне реальны.**

II.

Первый квартал хлебозаготовительной кампании подходит к концу.

Вот уже два с лишним месяца как вступили в хлебную кампанию такие гиганты зернового хозяйства, как Украина и Северный Кавказ. Почти одновременно с ними вступили в кампанию ЦЧО, Нижняя Волга, Южный Казакстан, отчасти Сред. Волга; несколько раньше Украины и Сев. Кавказа вступили в хлебную кампанию Крым, Закавказье и Средняя Азия; больше месяца, как вступили в кампанию все остальные основные зерновые районы. Каковы итоги хлебозаготовок за этот период, насколько сумели местные партийные, советские организации и хлебозаготовительный аппарат использовать благоприятные условия, обеспечивающие выполнение в срок установленного плана хлебозаготовок?

Ни одна из основных зерновых областей Союза не показывает до сих пор настоящих большевистских темпов хлебозаготовок. Общий ход хлебозаготовок абсолютно неудовлетворителен.

Планы Наркомторга за два месяца (июль и август) выполнены лишь в размере **67,1 проц.**

По основным зерновым областям двухмесячный план выполнен в следующих размерах: Сев. Кавказ — 86,7 проц., Нижн. Волга — 75,2 проц., ЦЧО — 74,2 проц., Крым—70,1 проц., Татреспублика — 68,5 проц., Украина — 65 проц., Казакстан—61,8 проц., Ср.-Волжский край——30,2 проц., Башкирия — 28,6 проц., Урал — 22,6, проц., Сибирь — 4 проц.

Наиболее отсталыми из основных зерновых районов по данным на 1 сентября являлись: Ср.-Волжский край, Башреспублика, Казакстан, Украина и Татреспублика. Урал и Сибирь только вступили в кампанию.

Выполнение двухмесячного плана по секторам представляется в следующем виде: успешнее всего выполнен двухмесячный план по контрактации (114 проц.), затем идут колхозы (70,3), третье место занимают прочие заготовки, т.-е. заготовки от крестьянских хозяйств не законтрактовавших свои посевы (47,7 проц.), и наконец, на последнем месте идут совхозы, выполнившие свой двухмесячный план на 40,1 проц. Удельный вес контрактации во всех заготовках крестьянского сектора составляет 87 проц.

Последняя пятидневка августа дала значительный рост заготовок. Можно было рассчитывать на перелом. Однако, данные за 20 дней сентября свидетельствуют о том, что **местные организации не только не обеспечили в сентябре покрытие июльско-августовского недобора, но еще усугубили положение, поставив под угрозу и сентябрьский план.**

За четыре пятидневки сентябрьский план хлебозаготовок был выполнен только на 45,3 проц. — меньше чем на половину за $^2/_3$ месяца. Темп хлебозаготовок, хотя и нарастал в сентябре из пятидневки в пятидневку, но явно недостаточно — на 8—10 проц. Такой важный район как Сев. Кавказ в четвертую пятидневку сентября даже снизил заготовки по сравнению с предыдущей пятидневкой почти на 15 проц., на 20 проц. снизил хлебозаготовки и Казакстан. На Украине хлебозаготовки в сентябре шли медленными июльско-августовскими темпами. За 20 дней сентября Украина выполнила лишь 30 проц. месячного плана. Из

крупных хлебозаготовительных районов лишь Ср. Волга дала значительное, но все же абсолютно недостаточное, увеличение заготовок, выполнив за июль и август всего 30,2 проц. двухмесячного плана. Ср.-Волжский край за 20 дней сентября выполнил 55,9 проц. плана этого месяца.

Данные по секторам за 20 дней сентября крайне неустойчивы. Удельный вес колхозного хлеба, составивший за июль—август 55,4 проц. всей массы заготовленного хлеба, за первую пятидневку сентября упал до 39 проц., а затем в 4-ую пятидневку сентября снова поднялся. Стабилизовались на крайне низком уровне совхозы.

Угрожающее значение сентябрьских темпов хлебозаготовок станет очевидным, если мы сопоставим их с аналогичными данными за прошлый год. **До первой сентябрьской пятидневки заготовки текущего года шли несколько интенсивнее, чем в прошлом году. Первая сентябрьская пятидневка снизила заготовки до уровня прошлого года.** Сентябрь в целом не дал того бурного роста заготовок, каким этот месяц характеризуется обычно и какой мы имели в прошлом году [1]). При увеличенном плане, при более узких сроках, данных для заготовительной кампании, такое положение является явно ненормальным. Что же случилось?

Заготовители, местные организации отвечают на этот законный вопрос ссылками на ряд необоснованных, якобы об'ективных причин.

«Июль и август — это, мол, месяцы уборки урожая и поднятия зяби, а не хлебозаготовок». «Погода виновата». Обмолот затянулся, ликвидация округов затормозила, еще что-то затянулось. Эта пирамида об'ективных причин рушится при первом же соприкосновении с жизнью, с практикой. Июль и август — не месяцы заготовок, но план все же выполнен был на 67,1 проц. Почему Сев. Кавказ в эти месяцы выполнил 86,7 проц., а Украина только 65 проц., Ср. Волга — 30 проц. плана? Почему погода не помешала 3 районам, 10—15 селам и сотням колхозов того же Сев. Кавказа, той же Украине, тому же Поволжью уже к концу августа целиком выполнить план. Почему, наконец, так плохо идут заготовки в сентябре, когда никаких сомнений в «заготовителеспособности» сентября ни у кого нет? «Об'ективные» причины так же легко разлетаются, как и создаются.

III.

Общие условия вполне обеспечивают организованное и быстрое выполнение широкого плана хлебозаготовок. Однако, это отнюдь не означает, что хлеб придет на ссыппункты сам собой, в порядке самотека.

Партия своевременно предупреждала, что **значение кулака в новой хлебозаготовительной кампании отнюдь не определяется ничтожным удельным весом кулака в товарных излишках,** что кулак будет всячески вредить хлебозаготовкам, воздействуя на единоличников, на малоустойчивые колхозы, терроризируя работников.

Мощное развитие обобществленного сектора сельского хозяйства в значительной мере облегчает проведение хлебозаготовительной кампании и прежде всего позволяет придать ей максимальную организован-

---

[1]) В момент написания этой статьи автор располагал только сентябрьскими данными. На 20 октября, хотя общая масса хлебозаготовок за истекший период кампании на 40,4% превышает заготовки соответствующего периода прошлого года, годовой план хлебозаготовок выполнен лишь на 53,8%. В прошлом году на это же число план хлебозаготовок был выполнен на 70,2%. Октябрь месяц решающего перелома не дал. На 25 октября месячный план был выполнен лишь на 53,9%. Таким образом темпы хлебозаготовок остаются столь же неудовлетворительными, как и в первом квартале хлебозаготовительной кампании. Данный в статье анализ причин отставания темпов хлебозаготовок целиком сохраняет свою силу.

ность. Колхозы должны показать, что они являются действительной опорой советской власти, и закончить хлебозаготовки до срока, увлекая своим примером единоличников.

Однако партия предупреждала от настроений, что мол «у нас сплошная коллективизация, мы укажем каждому колхозу, сколько он должен сдать хлеба государству, и по часам выполним план хлебозаготовок».

«Было бы ошибочно думать, — заявлял в своей речи на конференции аграрников-марксистов тов. Сталин, — что ежели даны колхозы, то дано все необходимое для построения социализма. Тем более ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества».

Партия предупредила об опасности недооценки единоличного сектора, который сегодня еще играет большую роль в хлебном балансе страны и должен обеспечить 44 процента государственного хлебозаготовительного плана.

В настоящее время мы имеем большое разнообразие хозяйств в земледелии: совхозы, колхозы с обобществленной продукцией зернового хозяйства; колхозы, где сохранены в индивидуальном распоряжении озимые посевы; единоличные хозяйства, контрактующие свои посевы; единоличные хозяйства, не контрактующие своих посевов; кулацкие хозяйства. **Это разнообразие требует гибких методов работы для того, чтобы обеспечить поступление товарных излишков хлеба в распоряжение государства, и мобилизации вокруг хлебозаготовок бедняцко-середняцких масс.**

Действительные причины недостаточных темпов хлебозаготовок кроются в том, что директивы ЦК партии об организационных мероприятиях и мобилизации масс вокруг хлебозаготовок, о методах и темпах хлебозаготовительной работы не выполнялись со всей последовательностью ни местными партийными и советскими организациями, ни хлебозаготовительными органами. **В своей руководящей работе партийные организации не сумели в должной мере сочетать проведение хлебозаготовительной кампании с темпами осуществления пятилетнего плана народного хозяйства, с укреплением колхозов, являющихся действительной опорой партии и советской власти в деревне, с политикой дальнейшего развертывания коллективизации бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств и с лозунгом ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.**

Работа по выполнению плана хлебозаготовок не была надлежащим образом увязана с осуществлением решений XVI партс'езда о дальнейшем развернутом социалистическом наступлении по всему фронту.

Во всей хлебозаготовительной работе первых месяцев преобладала **ставка на самотек, осложненная рядом политических ошибок, допущенных местными органами.**

Директива о даче твердых заданий кулацко-зажиточной части деревни по продаже хлеба государству была проведена чрезвычайно слабо. Нет даже сколько-нибудь определенных данных о количестве хозяйств, получивших твердые задания, и о выполнении этими хозяйствами полученных заданий. По очень грубым подсчетам, на основе информационного материала с мест, можно считать, что твердые задания выполнены кулацко-зажиточными хозяйствами лишь в размере 17—18 проц. В то же время при всей слабости развертывания хлебозаготовок общий годовой план по Союзу выполнен в размере свыше 20 проц. Кулацкие

хозяйства ЦЧО обязательства по сдаче 21,3 тыс. тонн хлеба выполнили лишь на 42,8 проц., в Татреспублике твердые задания кулакам в 7,4 тыс. тонн выполнены на 55 проц.

Наряду с фактами совершенно недостаточного нажима на кулацко-зажиточную верхушку по линии выполнения твердых заданий имеют место совершенно недопустимые случаи крайне либерального подхода к кулаку при определении твердых заданий. Средний размер обложения кулака твердыми заданиями на Сев. Кавказе не превышает 2 тонн, тогда как план заготовок на хозяйство в самом маломощном колхозе Сев. Кавказа гораздо больше этого количества. Таким образом, кулацкие задания перекладываются кое-где на колхозы и бедняцко-середняцкие хозяйства.

Многочисленные факты подтверждают, что в борьбе за хлеб значительное число местных организаций уже в самом начале хлебной кампании не могло выявить кулацких хозяйств, не дало им твердого хлебного плана, проглядело их, рассуждая часто, что кулаков «больше нет», тогда как кулак ежедневно напоминает о себе, проявляя бешеную активность.

Ничтожное выполнение твердых заданий кулацко-зажиточными хозяйствами подтверждает наличие правооппортунистической практики в работе местных заготовительных, советских и партийных организаций.

Местные организации еще недостаточно усвоили, что **борьба за хлеб есть борьба против кулака, стремящегося сорвать хлебный план.**

Такова первая **действительная** причина невыполнения плана хлебозаготовок в июле—сентябре.

Вторая: **колхозный сектор со стороны организационно-хозяйственной был совершенно недостаточно мобилизован вокруг конкретных задач хлебной кампании.** Уборка урожая проводилась в колхозах организационно и технически крайне слабо. Еще слабее была организована молотьба. Колхозная система оказалась неподготовленной к сбору своего громадного урожая. Стремление организовать везде и всюду общественный обмолот при отсутствии на местах необходимой машинной базы местами дезорганизовало молотьбу. Только 1 августа нижне-волжский крайком дал директиву местным организациям: «решительно изжить настроение работать только на сложных молотилках, привлекая полностью к молотьбе не только конные молотилки, но и катки и прочие примитивные орудия обмолота»; только 23 августа Сев.-Кавказский крайком партии в своих решениях о ходе хлебозаготовок постановил: «подтвердить решение фракции крайисполкома об обязательстве приступа к обмолоту хлеба и катками».

Недостаток в машинах и вообще в технике значительно усугублялся скверной организацией труда и плохой эксплоатацией машин.

Вот один из многих таких фактов, почерпнутый нами из практики Сев. Кавказа.

«Во многих колхозах не хватает молотилок и не обмолочена значительная часть урожая, а в Ильинской артели, закончившей молотьбу несколько дней назад, стоят без движения 10 вполне исправных молотилок с локомобилями. Правление Ильинской артели само дважды обращалось в районные организации с предложением о переброске молотилок в другие колхозы, но не получает ответа».

В большинстве районов не сумели сочетать удовлетворение потребительских нужд колхозников с выполнением государственного плана хлебозаготовок. Нередки такие директивы, когда рекомендуется выдать натуральный (хлебный) аванс колхозникам в размере почти годовой их потребности или когда рекомендуется сейчас же после уборки выделить фонды, удовлетворить потребности колхозников, а затем лишь присту-

пить к продаже хлеба государству. Так, в красносельском колхозе (Сев. Кавказ) колхозниками развезено по домам в среднем по **3** центнера на едока, в Ново-пашковском колхозе — по **3—4** центнера, а в Иваново-слюсаревском — по **3** центнера, **хотя молотьба еще не закончена.**

Отмечены позорные факты, когда решения о таком порядке распределения урожая выносились при «благосклонном содействии» секретарей партячеек и председателей сельсоветов. Заседание пленума глебовского сельсовета и уполномоченных с.-х. артели «Красный партизан», происходившее **под председательством секретаря партячейки Муромцева, приняло решение:** «Вменить в обязанность правлению с.-х. артели немедленно приступить к развозу из-под молотильных машин пшеницы по домам колхозников, исходя из расчета 75 проц. причитающейся доли доходов, придерживаясь нормы 4 центнера на едока. Зерно должно быть очищено, первого и второго сорта».

Эти и аналогичные ошибки были подхвачены кулацкими элементами, в ряде колхозов имели место самочинные разделы обмолоченного хлеба по 4—5 и даже 6 центнеров на едока.

Первый обмолот, таким образом, во многих местах был распределен между колхозниками. Это обстоятельство, а не погода, ослабляло не только темп хлебозаготовок, но оно вместе с тем значительно ослабляло дальнейшую работу по обмолоту убранного хлеба.

Борьба за трудовую дисциплину в колхозах, за увеличение производительности труда во многих районах либо вовсе не велась, либо проводилась с явно недостаточной энергией, либо заменялась работой по срыву трудовой дисциплины.

В Ириновском колхозе (Кущевского района), например, грубо нарушили директиву партии и распределили урожай по едоцкому признаку. В результате семья одного колхозника в количестве 8 едоков, проработавшая всего лишь 30 дней, получила 13 центнеров, семья другого колхозника, состоящая из 4 едоков и проработавшая 400 трудодней, получила лишь 6½ центнеров. Естественно, что такая собезовская политика в отношении отлынивающих от работы ведет не к укреплению колхозов, а к ослаблению трудовой дисциплины.

Таковы наиболее характерные ошибки и прямые отклонения от линии партии, тормозившие темпы хлебозаготовок в колхозном секторе. **Там, где этих ошибок не было, колхозы, «несмотря на погоду», уже выполнили годовые планы заготовок, выдвигают свои «встречные» планы заготовок, превышающие установленные нормы, являют образец высокой дисциплины, своей организованностью, своим примером увлекают бедняков и середняков-единоличников.** Такие колхозы насчитываются сотнями. Выполнили годовой план заготовок колхозы Н. Ломовского и Б. Глушицкого районов Ср. Волги, выполнили годовой план заготовок пять кантонов и 10 колхозов Немреспублики, выполнил годовой план Потрываевский сельсовет на Одесщине и многие другие.

Лишь немногие районы сумели **опереться** в хлебозаготовительной работе на колхозы, организовать работу так, чтобы ведущая роль колхозов в деревне, с такой силой проявившаяся во время сева, целиком сказалась и в хлебозаготовках.

Почему на самом последнем месте по темпам хлебозаготовок идут совхозы? Ведь **основную массу хлеба совхозы южных районов должны были сдать в июле и августе.** Между тем, совхозы Украины сдали за этот период всего четвертую часть своих товарных излишков. Совхозы Ср. Азии — всего 20 проц., в Ср. и Нижн. Поволжьи — 18 проц. Особенно плохо выполнили план хлебозаготовок совхозы ЦЧО, от которых за июль и август получено 12.8 проц. их товарных излишков.

Об улучшении темпов сдачи хлеба совхозами в сентябре говорить не приходится. **На Украине, в ЦЧО и Ср. Поволжьи сдача хлеба совхозами в первую декаду сентября дает снижение.** Недопустимо медленно поступает хлеб от совхозов Урала и Башкирии, несмотря на то, что они уже приступили к массовой сдаче своих товарных излишков.

И тут решающей причиной плохого хода заготовок оказывается **«самотечное настроение».** Если заготовители расчитывали на самотечное поступление хлеба от колхозов и единоличников, то что уже говорить о совхозах. Между тем, факты указывают на то, что совхозоб'единения не только не проявляют необходимой энергии в организации хлебосдачи, но сплошь и рядом, зараженные местническими тенденциями, узколобым делячеством, стремятся всякими правдами и неправдами сократить об'ем подлежащей сдаче товарной продукции.

Зернотрест дал совхозам твердые календарные сроки уборки хлеба, но не наладил руководства и контроля за ходом уборки, не обеспечил нормальной работы автотранспорта, что привело к срыву установленных сроков.

Еще хуже руководят сдачей хлеба совхозами другие об'единения (Союзсахар, Промсовхозтрест, Птицетрест и др.). Многие из них, стремясь «застраховать» себя на всякий случай, показывают крайне низкий процент урожайности по своим совхозам, не соответствующий среднему проценту урожайности данного района. Совершенно неправильно исчисляют некоторые об'единения свою потребность в зерновых культурах на фуражные цели. Дело доходит до анекдотов.

Союзсахар оставляет годовую норму зерна для цыпленка в размере 180 килограммов, тогда как Птицетрест, судя по его хлебофуражному балансу, считает достаточным для курицы с 10 цыплятами 135 килограммов зерна! Союзсахар, имеющий на своих сахарных заводах большое количество жома, оставляет все же 12 центнеров в год зерна на каждую корову.

Слабость работы совхозов не только создала прорыв в хлебозаготовках, но несомненно отразилась на ходе хлебозаготовок по другим секторам.

Вместо того, чтобы итти далеко вперед в деле сдачи хлеба государству и тем самым стать организующим центром хлебной кампании, совхозы в ряде случаев сами выявили образцы довольно плохой работы.

Ошибка местных организаций выразилась, наконец, в невыполнении директивы партии о том, что в отношении единоличников как контрактовавших, так и не контрактовавших свои посевы, надо стремиться к тому, чтобы нормы сдачи хлеба единоличников были не ниже, чем у колхозников соответствующих районов.

Несмотря на предостережения ЦК от недооценки роли индивидуального сектора в выполнении годового плана хлебозаготовок, местные организации, как заготовительные, так и партийные и советские, не обратили с самого начала должного внимания на организацию хлебозаготовок в единоличном секторе. С одной стороны, чрезвычайно слабо была поставлена организационная, массовая и общественная работа среди единоличников и, с другой стороны, планы хлебозаготовок по единоличному сектору давались необдуманно, подчас ошибочно, часто значительно преуменьшено против того, что сдают колхозы.

Практика показывает, что **основное значение норм на местах сплошь и рядом не понято.**

Все эти факты из практики первых месяцев хлебозаготовок свидетельствуют о том, что:

местные партийные и советские организации не проявили достаточной энергии и напряжения, в их работе преобладали самотечные настроения;

имела место недооценка активности кулацких враждебных элементов.

Имела место недооценка значения колхозов и игнорирование директивы партии об укреплении колхозов в процессе хлебозаготовок и о вовлечении в колхозы новых масс бедняков и середняков.

Ряд отдельных работников и целые сельские организации оказались подверженными правооппортунистическому влиянию;

практическое руководство со стороны колхозной системы, хлебной кооперации и органов Наркомторга по организации заготовок было поставлено явно неудовлетворительно.

IV.

Практика хлебозаготовок за первые три месяца говорит также о том, что ряд мероприятий, могущих стимулировать хлебозаготовки, не был использован.

Система организации товароснабжения крестьянских масс являлась самым слабым участком хлебного фронта.

Основной дефект в этой области — завоз товаров в зерновые районы без учета первоочередности завоза в тот или другой район. На 20 августа план завоза по Сев. Кавказу был выполнен на 58 проц., Украине — 59 проц., ЦЧО — 52 проц., в то же время по Уралу на 60 проц., по Сибири — 54 проц., Ср. Волге — 64 проц., и т. д. Товары залеживались в складах потребкооперации иногда на месяц только потому, что потребсоюзы задерживали высылку счетов; постановление Наркомторга о теснейшей увязке продажи дефицитных товаров с хлебозаготовками нарушается в разных вариантах почти во всех районах.

В некоторых районах искажаются основные принципы распределения товаров между хлебосдатчиками. В связи с недостатком промтоваров установлен порядок, в силу которого за каждые 16 килограммов сданного в пределах установленных норм хлеба колхозы получают на 35 коп., а единоличники на 30 коп. дефицитных товаров. Принцип — против 16 кг хлеба на 30—35 коп. товаров—подменяется другим: против 1 рубля, вырученного за продажу хлеба государству, — 30 — 35 коп. товаров. Этим подрывалось доверие к денежной системе.

Реализация хлеба при недостатке промтоваров создает свободную массу денег в деревне. Это обстоятельство позволяет крестьянину в месяцы хлебной кампании аккуратно выполнять свои денежные обязательства перед государством. Надо добиться того, чтобы к установленным срокам был собран сельскохозяйственный налог, страховые платежи и покрыта задолженность по сельхозкредиту и по паенакоплению. Наличие свободных денежных средств в деревне позволяет широко развернуть среди крестьянства и массовую раз'яснительную работу по распространению займа «Пятилетка — в 4 года». Ничего этого сделано не было. **Ни одна система не выполнила своих обязательств по мобилизации средств в деревне.**

В процессе работы по мобилизации средств кое-где выявились вреднейшие тенденции к повышению цен на промтовары, которые могли создать угрозу для успеха хлебозаготовительной кампании (ведущейся на основе твердых государственных цен на хлеб), и для прочности нашей денежной системы, и для союза рабочего класса с середняком.

Пренебрежительное отношение к массовой, общественной, организационной, культурно-просветительной работе вокруг хлебозаготови-

тельной кампании, проявленное многими местными организациями (в частности, колхозной системой), также содействовало ослаблению темпов хлебозаготовок.

Социалистическое соревнование, применяемое в заготовительной работе по инициативе десятков и сотен колхозов, во-время **не было подхвачено местными** партийными, колхозными и советскими организациями. Колхозы, бедняцко-середняцкие хозяйства, одержавшие блестящую победу на хлебном фронте, не были достаточно популяризированы, поощрены, и их опыт не был сколько-нибудь в широком размере распространен на остальные колхозы, районы, села.

Не последнюю роль играло в слабости массовой работы вокруг хлебозаготовок совершенно незначительное участие в проводимой кампании таких организаций, как профсоюзы и комсомол.

Почти по всем областям налицо явная недооценка значения мобилизованных работников и рабочих-бригадиров на хлебозаготовки. Дело не в том, что мало мобилизовано людей. В этом отношении энергии было проявлено достаточно. Но весьма слабо поставлена работа с мобилизованными с точки зрения правильного руководства и помощи. На Сев. Кавказе, например, на хлебозаготовки мобилизовано 7 тыс. чел. А как расставлена эта масса людей? В Невинномысском районе, в селе Козьминке, имеющем план заготовок на 8.200 тонн, оказалось два представителя района, а в Бело-Мечетовке, которая даст 1 тыс. тонн хлеба — 9 человек.

V.

План хлебозаготовок абсолютно реален. Этого не оспаривают даже самые отсталые по хлебозаготовкам районы. Те, кто пытались уверить себя и других, что причиной прорыва в хлебозаготовках является плохая погода, на практике «сухого» сентября должны окончательно убедиться в том, что плохую «погоду» **делают кулак и оппортунист. Иначе, как проявление подлинного оппортунизма и как помощь классовому врагу, нельзя в дальнейшем рассматривать расхлябанность в проведении хлебозаготовок.** Это относится не только к тем, кто заявляет, что «кулаки в нашем районе ликвидированы», и не слышит кулацких выстрелов, не слышит кулацкой агитации, не только к тем, кто плетется в хвосте рваческих, отсталых настроений отдельных колхозников, не только к тем, кто оставляет для прокорма цыплят лошадиную дозу зерна, не только к тем, кто сложа руки ждет хлеба, не ударяя пальцем о палец для организации непрерывного хлебного потока, но и к тем, кто не умеет привести методы и формы хлебозаготовок в соответствие с теми сдвигами, которые произошли в деревне, кто не умеет использовать промтоварный фонд для усиления хлебозаготовок, кто не умеет использовать тысячи людей, брошенных на хлебозаготовки, кто не умеет мобилизовать средства населения, ко всем тем, кто своей бездеятельностью мешает выполнению хлебозаготовительного плана до срока.

Партийные, советские, заготовительные, кооперативные, профессиональные и комсомольские организации должны мобилизовать все силы для решительного исправления на-ходу допущенных ошибок и недостатков в работе, для решительной борьбы против оппортунистических элементов, дезорганизующих хлебозаготовки, для мобилизации колхозной массы и бедняцко-середняцких масс единоличников за выполнение плана хлебозаготовок, за укрепление опоры советской власти в деревне — колхозов, за дальнейший рост сплошной коллективизации сельского хозяйства и на ее основе ликвидацию кулачества, как класса.

М. Устинов

О бедноте в колхозах

Грандиозный размах колхозного и совхозного строительства и осуществление лозунга ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации изменили соотношение различных экономических укладов в хозяйстве СССР. К социалистическому укладу, представленному промышленностью, присоединяется и с каждым днем все растет в сельском хозяйстве СССР социалистический уклад, вытесняющий капиталистический.

Происшедшие в стране социально-экономические сдвиги изменили соотношение классовых сил в деревне. В важнейших зерновых районах Союза ССР колхозники превратились в действительную и прочную опору советской власти. В этих районах к опоре рабочего класса в деревне — бедноте присоединяется середняк-колхозник. Социальная база рабочего класса в важнейших зерновых районах Союза ССР значительно расширяется за счет середняка-колхозника. Превращение середняка-колхозника из союзника в опору рабочего класса дало партии полное основание в своей практической работе проводить лозунг опоры на колхозника.

На фоне успехов растущего социализма, на фоне тех трудностей, которые имелись и еще имеются в работе по организации социалистического хозяйства в земледелии, особенно отчетливо выступает проблема организации бедноты в колхозах. «Кулак еще не добит и будет оказывать бешеное сопротивление победоносному продвижению коллективизации. Ликвидация кулачества как класса потребует длительной и упорной борьбы с кулаком». Успех работы по качественному закреплению и под'ему колхозного строительства, по количественному росту его, по развитию сплошной коллективизации и разгрому кулацкого сопротивления зависит от того, в какой мере будет развернута работа по организации и активизации батрачества и бедноты в колхозах.

Вопрос о работе с беднотой в колхозах был поставлен ноябрьским (1929 г.) пленумом ЦК ВКП(б). В резолюции о достижениях и ближайших задачах колхозного строительства пленум отметил, что «в колхозах, особенно в колхозах простейшего типа, поскольку в них далеко не обобществлены все средства производства и вообще сильны мелкособственнические интересы, остается значительная опасность кулацкого влияния», что «кулаки все чаще переходят к замаскированным и скрытым формам борьбы и эксплоатации, проникают в колхозы и даже в органы управления колхозов, чтобы разложить и взорвать их изнутри». В виду этого была дана жесткая директива «упорной и систематической работой обеспечить сплочение батрацко-бедняцкого ядра в колхозах». Еще острее был поставлен вопрос о необходимости создания батрацко-бедняцких групп в колхозах и особенно в колхозах простейшего типа. Де-

кабрьским постановлением ЦК «об организации бедноты» («Правда» № 304 за 1929 г.) кооперативным и колхозным органам было предложено выделить специальных инструкторов из коммунистически-активных работников по массовой работе среди бедноты.

В какой мере эти директивы партии претворены в жизнь? За редкими исключениями эти директивы оказались невыполненными. На 1-е января 1930 года по 13 областям и краям [1]) было зарегистрировано 26.360 колхозов. Групп бедноты при этом количестве колхозов было организовано всего 1.378. Таким образом, группами бедноты на 1-е января текущего года было охвачено 5,2% всего наличного числа колхозов указанных областей.

По отдельным областям и округам состояние работы с беднотой в колхозах характеризуется следующими данными. В Ленинградской области при наличии 3.200 колхозов и 2.600 поселковых товариществ в апреле месяце насчитывалось только 1.700 групп, из которых, по словам корреспондента «Бедноты» [2]), многие «находятся в стадии организации и лишь очень незначительное количество действительно работает». По 11 округам Северо-Кавказского края весной имелось 3.164 колхоза, а группы бедноты созданы лишь в 1.200 колхозах.

В Западной области по 6 округам по данным на 1-ое марта имелось 3.404 колхоза, из которых только при 742 были организованы батрацко-бедняцкие группы. Особенно отчетливо несоответствие групп бедноты с количеством колхозов видно из следующей таблицы [3]).

Название округа	Число колхозов	Число групп бедноты	% колхозов охваченных группами бедноты
Великолуцкий округ	612	104	17
Ржевский „	481	162	33,5
Вяземский „	940	133	14,1
Смоленский „	404	48	11,8
Брянский „	691	136	19,7

Только в Ржевском округе группами бедноты охвачено 33,5% колхозов округа. По остальным же округам этот процент чрезвычайно низок.

В большинстве колхозов Рыбинского, Рязанского, Камышинского, Калужского округов, Башкирии, Средней Азии, Татреспублики и Марийской области батрацко-бедняцкие группы еще не созданы. Во многих местах, где группы в колхозах организованы, они работают без плана, без системы или совершенно бездействуют.

Если правильно проведенная работа по организации батрачества и бедноты, наряду с прочими условиями, сыграла немалую роль в том, что «в колхозы вступают не только отдельные группы бедноты, но в колхозы пошел в своей массе и середняк» (Сталин), если сплоченные группы бедноты в колхозах сыграли решающую роль в деле качественного под'-

[1]) Сибкрай, ЦЧО. Нижняя Волга, Средняя Волга. Северный Кавказ, Крым, Московская область, Ленинградская область, Западная область, Ивановская область, Карелия, Северный край. Киргизская АССР.

[2]) Беднота" № 95, от 26/IV 1930 г.

[3]) Таблица составлена по материалам, опубликованным в газете „Рабочий Путь" № 9, от 6/VI 1930 г., г. Смоленск.

ема колхозного строительства, в деле удержания колхозов от распада в период выхода из них, то отсутствие работы с батрацко-бедняцкими массами и скверная работа имели своим следствием прорывы и провалы на фронте колхозного строительства. Там, где на работу с беднотой смотрели наплевательски, недооценивали политического значения этой работы,— мы имели распад колхозов.

Показательна в этом отношении работа по коллективизации в Западной области. Здесь не смогли в достаточной степени сколотить и укрепить то батрацко-бедняцкое ядро, которое было бы основой закрепления колхозного строительства. Вследствие этого в период «отсева» из колхозов процент коллективизированных хозяйств значительно снизился. Так, по Вяземскому округу на 10 марта было коллективизировано 33,4% хозяйств, а уже к 23 марта этот процент упал до 20,7%. По Ржевскому округу к 1 марта процент коллективизированных хозяйств достигал 19,3 проц., а 25 марта этот процент снизился до 10,8%. По Сухиничскому округу наивысший процент на 25 февраля был 30,6%, на 5 марта осталось всего 12,9%. По Рославльскому округу было коллективизировано 48,5% хозяйств, осталось 28%. По Клинцовскому округу на 10 марта было коллективизировано около 50%, к 25 марта этот процент снизился до 21,7. По Брянскому округу на 10 марта было коллективизировано 53,4% хозяйств, к 25 марта процент коллективизации упал до 28%. По Смоленскому округу было коллективизировано 56 процентов, осталось в колхозах всего 39 проц. хозяйств [1]).

За последне время положение с работой по организации бедноты во многих колхозах не только не улучшилось, а наоборот, ухудшилось. Опыт проведения летних и осенних с.-х. кампаний вскрывает один из существеннейших недостатков в работе большинства деревенских организаций, — недостаточное внимание в работе с беднотой.

Совершенно очевидно, что дальше так продолжаться не может. Работа по организации бедноты в колхозах должна быть поднята на определенную высоту. Только при организации бедноты можно успешно двигаться по пути сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества, как класса.

Новый этап социалистического строительства по-новому ставит вопрос о характере и содержании работы среди бедноты. Однако, несмотря на ряд указаний директивных органов по этому вопросу, на местах до сего времени продолжаются оппортунистические извращения линии партии и невероятная путаница. Это заставляет еще раз поставить вопрос о том, через какие формы массовой работы организовать бедноту в колхозах.

Правильное решение этого вопроса возможно лишь при дифференцированном подходе к формам колхозного строительства. В развернувшейся предс'ездовской дискуссии по вопросу о работе с беднотой в колхозах некоторые товарищи предлагали вести самостоятельную работу с беднотой и батрачеством, независимо от форм колхозного строительства, с непременным оформлением этой работы в бедняцко-батрацкие группы. Коренная ошибка этих товарищей состояла в том, что они спутали все формы колхозного движения, начиная от коммун и кончая ТОЗ'ом. С другой стороны, эти товарищи не дали себе труда уяснить существующее социально-экономическое различие между важнейшими зерновыми районами и незерновыми. Между тем как степенью охвата населения колхозным движением, характером этого движения определяется подход к вопросу о самостоятельной работе с беднотой и батрачеством в колхозах различного типа.

---

[1]) „Рабочий Путь" № 79, от 4/VI 1930 г., Смоленск.

Практика колхозного движения знает 3 главных формы производственного об'единения. Высшей формой колхозного строительства является коммуна. В коммуне обобществлены решительно все орудия и средства производства, скот, потребление и быт. Среди членов коммуны не существует различия в отношениях к орудиям и средствам производства. В личном пользовании коммунаров находятся только такие предметы, которые удовлетворяют исключительно их личные потребности. Поскольку в коммуне обобществлено производство и распределение, постольку в ней отсутствует классовая борьба.

Преобладающей формой в колхозном строительстве на данном этапе является сельскохозяйственная артель. В ней обобществляется весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, товарно-продуктивный скот, семенные запасы, кормовые средства в размерах, необходимых для содержания обобществленного скота, хозяйственные постройки, необходимые для ведения хозяйства, и все предприятия по переработке. В с.-х. артели не обобществляются питание, жилище, приусадебная земля, мелкий скот и скот, не имеющий товарно-продуктивного назначения.

Обобществление основных крестьянских средств производства превращает их в коллективную собственность, а, следовательно, и уничтожает частную собственность на эти средства производства. В с.-х. артели члены ее находятся в одинаковом отношении к обобществленным орудиям и средствам производства в процессе самого производства. В артели поэтому нет и не может быть эксплоатации.

Само собой разумеется, что один переход орудий и средств производства в общественную (артельную) собственность не устраняет недостатков в распределении. В ней продолжают существовать неравенство, поскольку продукты делятся по работе, и, кроме того, середняк-колхозник имеет добавочное хозяйство и имущество. Однако, наличие неравенства в распределении продуктов не может породить условий эксплоатации внутри с.-х. артели. Ибо существующее неравенство между членами с.-х. артели не есть то неравенство, которое возникает в результате неодинакового отношения к орудиям и средствам производства.

Нахождение основных орудий и средств производства в артельной собственности не может сразу уничтожить существующее противоречие между членами артели. В артелях имеются противоречия. В ней еще сильны индивидуалистические навыки и пережитки. «В артели не завершается, а лишь начинается дело создания новой общественной дисциплины, дело обучения крестьян социалистическому строительству. В колхозах крестьяне окончательно изживут мелко-собственническую психологию, жажду частно-хозяйственного накопления, унаследованную от поколения мелко-частных собственников, лишь в результате годов упорной работы над подведением под колхозы базы крупного механизированного хозяйства, упорной работой над созданием кадров среди колхозников и культурного под'ема всей колхозной массы». (Резолюция XVI парт'езда)

Низшей формой колхозного строительства является товарищество по совместной обработке земли. Характерной особенностью ТОЗ'а является то, что крестьяне обобществляют только труд. В ТОЗ'е земля превращается в общественный сплошной массив, но орудия и средства производства, рабочий и продуктивный скот не обобществляются. Весь сельско-хозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот, хотя и используются в ТОЗ'е, но находятся в частной собственности каждого члена ТОЗ'а. Это и порождает между членами ТОЗ'а резко выраженное экономическое неравенство, которое может создавать условия для классовой борьбы внутри ТОЗ'а.

Из того, что мы говорили о коммунах, следует, что в них не может быть и речи о создании группы батрачества и бедноты. Вести самостоя-

тельную работу с батрачеством и беднотой в коммунах, где батраки, бедняки и середняки находятся в совершенно одинаковом отношении к орудиям и средствам производства, где обобществлено производство и потребление, не только практически нецелесообразно, но и политически вредно.

В коммунах необходимо усилить работу среди коммунаров. Члены коммуны должны быть втянуты в массовую работу сельских советов, в работу производственных совещаний коммун. Из среды членов коммун надо организовывать ударные бригады по различным видам сельскохозяйственных работ. В работе членов коммуны надо применять методы социалистического соревнования. Но проводимая работа среди членов коммуны не может и не должна покоиться на выделении особой работы среди бывших батраков и бедняков, ставших членами коммуны. Поэтому неправильным является указание ряда местных организаций о развертывании самостоятельной работы с беднотой и батрачеством в коммунах.

Можно ли сказать то же самое относительно с.-х. артели? Нет, нельзя. Нельзя потому, что между коммуной и с.-х. артелью существует разница. Эта разница требует иного подхода к разрешению вопроса о работе с беднотой и батрачеством внутри сельскохозяйственной артели. В сельскохозяйственной артели существуют противоречия между ее членами. В артели имеются и не могут не быть колебания у **середняка-колхозника.** Среди членов артели нередко имеются рваческие настроения, тенденции уравнительности и т. д. Устранять существующие противоречия между членами с.-х. артели, преодолевать колебания середняка, возникающие на почве внутрипроизводственных неполадок в артели, переделывать индивидуалистические пережитки колхозников на социалистический лад нужно **упорно, систематически и настойчиво.** Основное ядро, на которое нужно опираться в этой работе, должны составить батраки и бедняки члены с.-х. артели, а также наиболее преданные делу социалистического строительства середняки-колхозники. На это ядро и надо опираться в работе по качественному закреплению с.-х. артели. Однако, пути организации наиболее передовых элементов колхозного движения, а такими элементами являются батраки и бедняки, формы и методы работы с ними ничего общего не могут иметь с батрацко-бедняцкими группами. Работа с беднотой и батрачеством в с.-х. артели не должна оформляться в группы бедноты. «В артелях мы попрежнему,—говорил т. Каганович на XVI партийном с'езде,— должны вести работу с беднотой. Что же касается организации групп бедноты при артелях, то на практике вряд ли есть особая необходимость в этом».

Встает вопрос, через какие формы массовой работы надо организовывать батрачество и бедноту внутри с.-х. артели с тем, чтобы батрацко-бедняцкая масса в первую очередь выступала застрельщиком в борьбе за действительное коллективное производство, высокую производительность труда, социалистическую его организацию. Прежде всего батрачеству и бедноте должна принадлежать руководящая роль в органах управления с.-х. артели. Было бы, однако, грубейшей политической ошибкой руководящую роль батрачества и бедноты истолковать в духе чисто арифметического большинства в выборных органах с.-х. артели. Дело не в большинстве, а в качестве руководства. Сущность же последнего состоит в том, чтобы батрак и бедняк, имеющий значительный стаж классовой борьбы, вооруженный доверием и поддержкой со стороны батрацко-бедняцких и середняцких масс, средствами убеждения и воспитания, вел эти массы по пути успешного осуществления очередных задач, стоящих перед с.-х. артелью, втягивал бы массы в практическую работу по разрешению этих задач.

Наряду с обеспечением руководящей роли батрачества и бедноты в органах управления с.-х. артели среди батрацко-бедняцких масс надо всемерно развернуть работу через собрания и конференции ударников, производственные совещания и другие формы массовой работы. Немалую работу с беднотой и батрачеством, входящими в состав с.-х артели, можно провести через секции сельсоветов. В развертывании массовой работы сельских советов батрацко-бедняцкие массы должны играть роль инициаторов и руководителей. В секции и сельско-хозяйственное производственное совещание при сельсоветах прежде всего и раньше всего должны втягиваться батраки и бедняки члены с.-х. артели.

При умелом подходе к делу и правильном выборе форм работы, с учетом местных условий, активизация батрачества и бедноты в с.-х. артели еще больше усилится. Из среды батрацко-бедняцкой массы внутри артели чем дальше, тем все больше будет создаваться актив колхозников. Актив этот по мере роста и под'ема своего авторитета будет включать в свой состав не только батраков и бедняков, но и середняков членов с.-х. артели.

Было бы грубым упрощенством подходить к разрешению вопроса об организации группы бедноты при с.-х. артелях, не учитывая всего многообразия условий деревенской жизни. С.-х. артели бывают различные. Одни организовались давно, другие—сравнительно недавно. У одних социальный состав выдержан, у других нет. Одни с.-х. артели уже наладили свою внутрипроизводственную жизнь, другие еще только в поисках наилучшей организации труда и форм его оплаты. У одних с.-х. артелей внутренние неполадки вызывают незначительные колебания середняков, у других эти колебания сильны. Уже одно это обстоятельство требует учета всех наличных условий данной с.-х. артели. Поэтому вопрос о создании групп батрачества и бедноты в с.-х. артелях нельзя решать отвлеченно, вне связи с конкретной обстановкой. Если внутреннее состояние с.-х. артели вызывает опасение за свой рост и укрепление благодаря наличию ряда противоречивых моментов в ее внутрипроизводственной жизни, то в таких случаях можно организовывать группы бедноты. Однако, как правило работа с беднотой и батрачеством в с.-х. артели не должна оформляться в батрацко-бедняцкие группы.

Товарищества по совместной обработке земли должны перерасти в с.-х. артели. На пути этого перерастания много трудностей. Преодолеть эти трудности можно в том случае и при том условии, если в ТОЗ'ах будет всемерно развернута работа по самостоятельной организации и активизации батрацко-бедняцких масс через группы бедноты и батрачества. На этот счет мы имеем четкое указание XVI парт'езда:

«Работа групп бедноты в первичных формах коллективных хозяйств должна быть улучшена и усилена, поскольку, только опираясь на бедноту, можно обеспечить переход простейших об'единений на высшую ступень коллективизации. Партийные организации в колхозах должны обеспечить такую постановку работы групп бедноты, чтобы они не только защищали непосредственные интересы бедноты, но и содействовали укреплению союза рабочего и деревенской бедноты с середняком».

Основное назначение батрацко-бедняцких групп — быть подсобными органами партийных организаций в деле осуществления политики партии в деревне. Через группы бедноты надо развертывать массовую работу среди батрацко-бедняцкой части колхозников. Через них (группы) надо осуществлять тщательный надзор и контроль за работой органов управления колхозов, через них оказывать пролетарское влияние на всю остальную массу колхозников и проводить работу по

выдвижению на руководящие посты органов управления колхозов из батрацко-бедняцкой части колхозников.

Группы бедноты при колхозах должны стать застрельщиками социалистического соревнования и ударничества. Все важнейшие внутрипроизводственные вопросы колхозной жизни должны предварительно обсуждался батрацко-бедняцкими группами.

В задачу групп бедноты при колхозах входит, с одной стороны, обсуждение и разрешение хозяйственно-производственных вопросов колхозной жизни (производственные планы, организация труда и формы его оплаты, своевременное выполнение колхозами своих обязательств перед государством и т. д.), с другой стороны — обеспечение за батраками, бедняками-колхозниками своего пролетарского влияния на всю остальную массу колхозников.

Одной из важнейших задач коллективизации является перевод простейших производственных об'единений в артели. Решение этой задачи требует усиления работы групп бедноты в этих формах об'единений. Усиливая работу с беднотой в колхозах, мы тем самым поднимаем производственный авторитет бедноты, усиливаем ее пролетарское влияние внутри колхозов, поднимаем на высшую ступень соцсоревнование и ударничество. Этим путем мы не только улучшаем производственную работу колхозов, но и активизируем бедняков-единоличников вне колхозов, вовлекая их, а через них и середняков в колхозы.

Вся работа групп бедноты в колхозах должна быть подчинена основной задаче — вовлечению единоличников в колхозы, успешному проведению сплошной коллективизации и на ее основе ликвидации кулачества как класса.

Группы бедноты при колхозах в своей работе не должны замыкаться в самих себя. Они обязаны проводить ее, опираясь на всю батрацко-бедняцкую массу колхозов. В этих целях надо чаще созывать батрацко-бедняцкие собрания для разрешения важнейших хозяйственно-политических вопросов. На эти собрания всячески нужно привлекать середняков-колхозников, активистов, близко стоящих к партии.

На батрацко-бедняцких собраниях нужно ставить вопросы, касающиеся проведения посевных и уборочных кампаний, хлебозаготовок, использования бедняцкого фонда, перевыборов советов и т. д.

Само собой разумеется, что усиление работы с беднотой в колхозах требует максимальной гибкости в выборе форм и методов. Эти формы и методы должны находиться в соответствии с особенностями работы колхозов. Неучет таких особенностей зачастую приводит к чиновно-бюрократическому подходу к этому важнейшему вопросу.

Группы батрачества и бедноты при колхозах, а также вся батрацко-бедняцкая часть колхозников должны быть мобилизованы на проведение текущих хозяйственно-политических кампаний. Ибо только это укрепляет фронт классовой борьбы против кулака, усиливает союз с середняком, мобилизует массы на выполнение планов.

Задача местных организаций состоит в том, чтобы укрепить работу с беднотой в колхозах. Оттого, в какой мере эта работа будет развернута, зависит успешное преодоление попыток кулацкого сопротивления продвижению нашего сельского хозяйства по пути сплошной коллективизации и проведению на ее основе политики ликвидации кулачества как класса.

П. Шальзя

Работа с беднотой—важнейшее орудие коллективизации

Если между XV и XVI с'ездами в период обостренной классовой борьбы и усиленного наступления на кулака партия признала работу по организации бедноты и батрачества одним из важнейших участков партийной работы в деревне, то теперь после XVI с'езда, в период развернутого социалистического наступления на капиталистические элементы в деревне и ликвидации кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации, тем более не может быть никаких сомнений в необходимости систематической работы среди батрачества и бедноты в сельсоветах, кооперации и простейших формах коллективного хозяйства.

В условиях ожесточенной борьбы с капиталистическими элементами самостоятельная работа с беднотой и батрачеством приобретает исключительное значение. XVI с'езд партии дал исчерпывающие указания по вопросам самостоятельной организации бедноты и батрачества. В резолюции по докладу ЦК говорится:

«Проводя в своей практической работе в деревне **лозунг опоры на колхозника,** партия должна решительно бороться со всякими тенденциями игнорирования или недооценки единоличного бедняцко-середняцкого хозяйства, оказывая помощь этому хозяйству, укрепляя самостоятельную организацию бедноты в советах, кооперации и низших звеньях колхозного движения, ведя широкую работу среди единоличников и вовлекая их в колхозы».

Самостоятельная работа с беднотой активизирует последнюю против кулака, окончательно освобождая единоличника-бедняка и середняка из-под кулацкого влияния, создает благоприятную обстановку для вовлечения единоличных хозяйств в колхозы. XVI с'езд подчеркивает эту теснейшую взаимосвязь между вопросами вовлечения единоличников в коллективные хозяйства и вопросом самостоятельной организации бедноты. В той же резолюции говорится:

«Постановка на должную высоту работы среди бедноты, женщин и молодежи в колхозах становится необходимой предпосылкой успешной работы партии по социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Эта мысль подчеркивается и в докладе тов. **Кагановича.** «Вне колхозов необходимо вести энергичную работу с беднотой и середняками,— говорит он.— Нам поэтому необходимо подчеркнуть задачу усиления работы среди бедноты вне колхоза, исходя из формулы **Ленина** о работе с беднотой, союзе с середняком и борьбе с кулачеством. Это та подготовительная работа, которая приведет бедноту, как передовой авангард деревни, в колхозы, которая приведет середняков в колхозы».

После XVI с'езда работа с беднотой происходит в новых условиях, когда партия в своей практической работе в деревне проводит лозунг опоры на колхозника. Поэтому требуются и новые формы и новые методы этой работы. Вот как характеризует тов. Каганович то своеобразие, которое имеет работа с беднотой в новых условиях.

«Широкое развитие колхозов ставит сейчас вопрос об организации бедноты по новому. Организация бедноты вне колхозов и в колхозах принимает разные формы. Колхозы бывают разные. Создавать в ТОЗ'ах группы бедноты необходимо и обязательно. В коммунах нет необходимости в организации групп. В артелях мы попрежнему должны вести работу с беднотой. Что же касается организации групп бедноты при артелях, то на практике вряд ли есть особая необходимость в этом. Во всяком случае решать вопрос об организации групп бедноты в артелях надо в зависимости от местных условий (состав колхоза и т. д.)».

Мы видим, что эта работа требует сугубого внимания со стороны местных партийных организаций. Она требует от них гибкости, умения учитывать каждое явление колхозной жизни, умения учитывать особенности того или иного коллективного хозяйства и в зависимости от этого выбирать ту или иную форму, те или иные методы работы с беднотой. Не меньшее значение имеет и вопрос о перенесении опыта одних коллективных хозяйств в другие. Отсюда необходимость повседневного руководства этим участком работы партии в деревне.

Сумели ли местные партийные организации отнестись с должным вниманием к работе с беднотой, сумели ли они использовать этот важнейший рычаг коллективизации сельского хозяйства, сумели ли они работу с беднотой в колхозах сделать работой, цементирующей внутрихозяйственную и политическую жизнь коллективных хозяйств?

Многочисленные сообщения как местной, так и центральной прессы говорят о том, что часть местных работников «восприняла выдвинутый партией главный лозунг об опоре на колхозника просто как отказ партии от опоры на бедноту. Практическим результатом такого восприятия явились предложения ликвидировать самостоятельные организации бедноты в деревне (батрацко-бедняцкие группы при сельсоветах и кооперации, КНС на Украине) и полное забвение на практике необходимости отдельной работы с беднотой». (Из передовой «Правды»).

Другая часть работников и организаций недооценивает значения самостоятельной работы с беднотой и батрачеством на данном этапе социалистического строительства в деревне. Так, например, в Средней Волге группами бедноты охвачено не более 50 проц. общего количества бедноты в советах. Недооценка значения групп бедноты часто приводит к тому, что важнейшие вопросы разрешаются исключительно в административном порядке, без предварительной проработки их на группах бедноты. В Озерском сельсовете (Белгородский район, ЦЧО) в апреле месяце не было ни одного собрания бедноты. Группа бедноты при сельсовете прекратила свое существование. Слабо ведется работа с беднотой и во многих организациях ЦЧО, Чувреспублики, Ленинградской области, Сев. Кавказа.

На районных конференциях **Нижней Волги** выявилось, что в ряде мест наблюдается недооценка работы с беднотой и связанное с ней ослабление борьбы с кулаком, ставка на самотек при проведении коллективизации и с.-х. кампании. В Кингисеппском районе (Ленинградской области) беднота не организована вокруг важнейших хозяйственно-политических кампаний.

Также недооценивается работа с беднотой и в коллективных хозяйствах. В Чувашреспублике не везде организованы батрацко-бедняцкие группы при первичных формах колхозов. В колхозе «Красный Восток»

(Озеровский сельсовет, ЦЧО) за время существования колхоза не было ни одного собрания бедноты. В результате беднота распылена и оторвана от руководства жизнью колхоза.

Особенно плохо обстоит дело с руководством группами бедноты и самостоятельной работой среди батрацко-бедняцких масс деревни. Низовые советские организации предоставляют группы бедноты самим себе, не изучают их работы и не руководят ими. В качестве примера укажем на Череповецкий район Ленинградской области. Райколхозсоюз обслуживает здесь 31 колхоз и 49 поселковых товариществ. В Райколхозсоюзе неизвестно, сколько групп бедноты имеется в колхозах района. По старым сведениям числится 29 групп бедноты, из них 11— при поселках, 14—в с.-х. артелях и 4—в ТОЗ'ах. Как осуществляется руководство этими группами, видно хотя бы из следующего примера. В протоколе собрания бедноты при Соболевском поселковом товариществе говорится, что «группы бедноты создаются для того, чтобы раскулачить кулака и распределять пайки». На этом протоколе красуется резолюция председателя правления: «для учета». Соболевскому поселковому товариществу не были даны указания и раз'яснения о задачах группы бедноты.

В Боровском районе (Ср. Волга) работа с беднотой носит случайный характер. Районные организации не знают, сколько в районе групп; политическое лицо бедноты никем не изучено, в то время как группы, по заявлению секретаря райкома и работников низовых партийных организаций, сильно засорены чуждыми элементами. Секретарь райкома директивы о работе с беднотой, не читая, направляет по низовым ячейкам.

В Андреевском районе (Ленинградской области) работа с беднотой почти отсутствует. Нет точного учета бедноты. На собраниях бедноты ставятся второстепенные вопросы. При некоторых сельсоветах группы бедноты созданы, но до сих пор не имеют планов работы и созываются от случая к случаю. В результате менее сознательная часть бедноты подпадает под влияние кулаков и выступает против мероприятий партии и совласти.

Существующие группы бедноты не везде способны справиться с теми задачами, которые пред'являет им коллективизирующаяся деревня. В Сычевском районе большинство групп бедноты не знает очередных задач политики партии в деревне.

Таким образом, мы видим, что многие местные партийные и советские организации забросили этот важнейший участок работы партии в деревне. Это совершенно недопустимо. Нельзя забывать, что перед группами бедноты и перед работой среди бедноты в целом стоит ряд неотложных задач, которые невозможно решить без систематического руководства. Факты говорят о том, что в работе с беднотой сплошь и рядом допускаются оппортунистические искривления линии партии, несмотря на то, что в решениях и директивах партии неоднократно подчеркивалось, что недооценка самостоятельного значения работы с беднотой является худшим видом правого оппортунизма на практике, что в работе с беднотой следует всячески бороться и с «левыми» перегибами, ведущими к отталкиванию середняка от колхоза. Эти факты в значительной степени являются результатом того, что на местах еще не проработаны как следует и не проведены в жизнь решения XVI с'езда о работе с беднотой в новых условиях, о направлении этой работы на осуществление лозунгов партии о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Как вести работу среди бедноты и батрачества в с.-х. артелях? В каких с.-х. артелях целесообразна организация групп бедноты и в

каких нецелесообразна? Какими методами и формами работы сделать бедняка в колхозе лучшим производственником, лучшим ударником с.-х. производства? Как решить задачу «завоевания беднотой хозяйственного авторитета в глазах середняка»? (Из передовой «Правды»). Как обеспечить такую постановку работы групп бедноты, «чтобы они не только защищали непосредственно интересы бедноты, но и содействовали укреплению союза рабочего класса и деревенской бедноты с середняками»? Как вести работу групп бедноты в простейших об'единениях для того, чтобы «обеспечить переход простейших об'единений на высшую ступень коллективизации»?

Все эти вопросы должны получить немедленное разрешение. Для этого необходимо внимательное изучение опыта работы с беднотой в коллективных хозяйствах. В этом деле самая опасная вещь — это применение шаблонных методов и форм работы, механическое (без учета обстановки) перенесение опыта работы одного колхоза в другой. Работа с беднотой — сложнейшая и труднейшая работа, которая требует гибкости и внимательного изучения коллективного движения. Уже сейчас можно сказать, что часть работников не умеет учитывать своеобразие той обстановки, в которой протекает работа с беднотой и батрачеством. Эта часть работников судорожно цепляется за старые формы работы, применяя их без учета имевшейся обстановки, без учета того, что середняк в колхозе превратился из союзника в опору советской власти, без учета того, что мы вступили в период сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества, как класса. В № 226 **«Соц. Земледелия»** помещена статья **Ю. Берковича — «Бедняк-колхозник».**

Автор статьи ознакомился с тремя колхозами Сев. Кавказа: с.-х. артелью **«Труд Пахаря»** (ст. Урупская), с.-х. артелью **им. Ефремова** (та же станица) и с.-х. артелью **«Путь хлебороба»** (ст. Павловская).

Отличительной особенностью артели «Труд Пахаря» является то, что значительная часть основных средств производства еще не обобществлена, трудовая дисциплина низка, сильны кулацкие влияния; хозяйственная жизнь плохо организована; в колхозе много мертвых душ.

В артели им. Ефремова хозяйство слаженное, крепкое. Основной костяк артели — старые колхозники, испытанные в классовых схватках.

Артель «Путь хлебороба» является сплошным колхозом-станицей. В ней сильны рваческие тенденции. В отдельных стодворках имеется кулацкий зажиточный элемент. Слаба труддисциплина. Процент выхода на работу низкий. В колхозе батрацко-бедняцких хозяйств 1.041 из общего числа 2.230 хозяйств. Партийный коллектив станицы об'единяет 140 членов и кандидатов партии. Комсомольцев 300 человек.

Перед нами три различных по условиям колхоза, но в то же время руководители партийных и советских организаций этих станиц считают необходимым во что бы то ни стало сохранить группы бедноты. «Как же это без группы бедноты? Группа бедноты обязательно нужна», —заявляют местные работники. Нужны ли во всех этих колхозах группы бедноты? Нет, не во всех.

Тов. Беркович приходит, например, к выводу, что в с.-х. артели «Труд Пахаря» группа бедноты нужна. В артели им. Ефремова не нужна и в артели «Путь хлебороба» тоже не нужна. Почему? «В колхозе имеется огромная армия бедняцкого и батрацкого актива, красных партизан, середняков-активистов. Здесь нужны иные организационные формы и методы работы с беднотой».

Несомненно, такое нежелание учитывать особенности тех или иных коллективных хозяйств при организации работы с беднотой имеется и в других местах.

Не менее сложны и задачи, стоящие перед организацией бедноты вне колхозов. Здесь центром тяжести является «установление такого союза с середняком против кулака, результатом которого было бы наиболее успешное выполнение планов коллективизации, социалистической реконструкции деревни и ликвидации кулачества, как класса. В связи с этим должны быть тщательно продуманы и новые формы работы с внеколхозной беднотой».

Все эти вопросы не могут быть решены без систематического руководства местных партийных организаций работой среди батрацко-бедняцкой части деревни и без организующего воздействия печати. Нужно признать, однако, что печать также уделяет недостаточное внимание этой работе. И краевая, и районная печать после XVI с'езда очень мало освещает вопросы работы среди бедноты. Мы остановимся более подробно на районной печати, на долю которой падает задача **конкретного** руководства этим участком работы. Такие газеты, как **«Коммунар»** (Шипуновский р-н Западной Сибири), **«Кирсановская коммуна»**, **«Вперед»** (Репьевский р-н, ЦЧО), **«Колхозстрой»** (Алексеевский р-н, Нижняя Волга) до 20 сентября с. г. совершенно не освещают вопросов самостоятельной работы среди бедноты. Другие районные газеты не умеют увязывать работу среди бедноты и батрачества с вопросами дальнейшего вовлечения единоличников в колхозы. Колхозные газеты не организуют бедноты вокруг с.-х. кампаний. Газеты совсем не освещают опыта мест. В колхозных газетах еще не предоставлено слово батраку-бедняку для того, чтобы он имел возможность рассказать о том, как ведется работа среди батрацко-бедняцких масс деревни. Все это дает нам основание заявить, что районная печать недоучитывает политического значения работы среди бедноты.

Вместо того, чтобы взяться за систематическое руководство и организовать конкретный инструктаж работы среди бедноты и батрачества, в некоторых местах есть попытки теоретически обосновать свое нежелание работать среди бедноты и батрачества. В ЦЧО среди отдельных партийцев (Уразово) и бедняцко-середняцкого актива не изжито мнение о политической пассивности бедноты. «При раскулачивании беднота проявляла максимальную активность, но после того, как раскулачивание было «смазано» (под «смазано» понимается возвращение имущества неправильно раскулаченным середнякам), беднота разочаровалась». Такие рассуждения имеются и в Мучкапском районе ЦЧО. На Сев. Кавказе есть «теоретики», которые заявляют, что «сейчас беднота менее активна, чем в прошлом году». В иных местах слышится старая песенка о том, что кулаков нет. Председатель Ильменского сельсовета, Солецкого района, Ленинградской области, заявляет: «кулаков у нас нынче нет». На некоторых партийных конференциях Нижней Волги имели место заявления: «с кулаком в основном покончено» (бековская конференция), «кулака нет» (озенская конференция). Такие правооппортунистические настроения имеют целью подвести «теоретическое» основание под отказ от работы среди бедноты и батрачества.

Остановимся несколько подробнее на вопросе о том, какова сейчас активность бедноты. Вот данные о работе 13-й группы колхоза **«Труд пахаря»** (ст. Урупская):

Участвовало в работе (за три месяца)		Падает на каждого трудоспособного трудодней
Батраков	6 чел.	39
Бедняков	82 „	29
Середняков	64 „	25

За те же три месяца по колхозу им. Ефремова на каждого середняка и бедняка падает одинаковое количество трудодней — 52. А вот

несколько цифр о политической активности батраков и бедняков. В колхозе им. Ефремова на заем «Пятилетка в четыре года» каждое бедняцкое хозяйство в среднем подписалось на 12 руб., середняцкое — на 10 руб. В колхозе «Труд пахаря» на батрацкое хозяйство падает 18 руб. займа, на бедняцкое — 9 руб. 80 коп., на середняцкое — 7 руб. 30 к. В Павловском районе (Сев. Кавказ) задолженность по паям потребительской кооперации: батраков — 2 руб. 29 коп., бедняков — 1 руб. 80 коп., хлеборобов, платящих налог без процентной надбавки — 5 руб. 75 коп., платящих с процентной надбавкой — 7 руб. 65 коп., индивидуалов — 33 руб. 18 коп. [1]).

О чем говорят эти сухие цифры? Они говорят о том, что политическая активность бедноты и батрачества не только не уменьшилась, но, наоборот, начинает подниматься на новую ступень, она переключается на производственные задачи. Политическая активность бедняка и батрака превращается в политико-производственную активность. Местные партийные организации должны организационно охватить эти новые качественные сдвиги в активности батрацко-бедняцких масс колхозников. Они должны помнить, что сейчас завоевание беднотой хозяйственного авторитета в глазах середняка является важнейшей задачей коллективного строительства, так как это даст нам ускорение процессов коллективизации сельского хозяйства. Надо, чтобы бедняк и батрак были застрельщиками ударничества и социалистического соревнования в колхозе и своим трудовым героизмом заражали и вели за собой середняцкую массу.

Мы уже подчеркивали исключительное значение самостоятельной работы среди бедноты на данном этапе колхозного движения для привлечения единоличников в коллективные хозяйства. Работа с беднотой, заостренная против кулака, ускоряет процесс превращения сегодняшнего единоличника в завтрашнего колхозника. Но не всегда местные партийные организации умеют увязывать работу с беднотой с основными с.-х. кампаниями и, что особенно печально, не умеют пользоваться этой работой, как **подготовительным** мероприятием к массовому колхозному движению. Когда бригада газеты **«Красная Татария»** спросила секретаря партячейки Н.-Бишева тов. Васильева о состоянии батрацко-бедняцких групп, то получила следующий ответ: «Мы хорошо знаем, что работа с беднотой необходима, да ведь некогда: все — кампании».

В выводах бригад МКК РКИ «К итогам исправления перегибов и искривлений партлинии в колхозном движении Московской области» мы читаем: «На местах имеется еще недооценка и недопонимание политической роли бедноты и батрачества в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства и усиленного наступления на кулака».

Что правильно налаженная работа с беднотой обеспечивает прилив в колхозы единоличников, видно на опыте Хандалеевской сельпартячейки Юрьевского района, о которой сообщалось в № 267 «Правды». Эта ячейка ведет постоянную работу среди батрачества и бедноты (совещания, поручения отдельным беднякам, инструктаж и т. д.). Ячейка беспрерывно пополняет свои ряды за счет бедноты и середнячества. Правильно налаженная работа является одной из причин того, что на 1 сентября 1930 г. в деревне коллективизировано 72% всего бедняцко-середняцкого населения, в то время как по всему Днепропетровскому округу колхозами было в среднем охвачено 40% бедняцко-середняцких хозяйств.

[1]) Все эти цифры взяты из статьи „О лодыре". „Соц. Земледелие", № 219.

Большинство партийных организаций не уделяет достаточного внимания работе среди бедноты и батрачества, недооценивает значения самостоятельной работы среди бедноты для дела коллективизации сельского хозяйства, для борьбы за сплошную коллективизацию. Значительная часть местных партийных организаций не умеет использовать это важнейшее орудие борьбы против капиталистических элементов деревни, не умеет пользоваться им в борьбе за коллективизацию. Надо решительно осудить правооппортунистическую недооценку важности самостоятельной работы среди батрацко-бедняцких масс деревни. Деревенские организации должны повернуться лицом к задачам самостоятельной организации бедноты и батрачества. Не о ликвидации работы среди бедноты нужно сейчас думать, а взяться за конкретное руководство этим важнейшим участком партийной работы в деревне.

П. Лукин и Э. Цивцивадзе

К итогам реорганизации колхозно-кооперативной системы

I.

Образованная при Союзном НКЗеме под председательством тов. С. Одинцова Центральная комиссия по реорганизации колхозно-кооперативной системы в настоящее время проводит чрезвычайно ответственную работу по проверке и подведению итогов перестройки колхозно-кооперативной системы, намеченной решениями XVI парт'езда и постановлением ЦК партии, которая должна была быть завершена еще к началу сентября текущего года.

Проверка эта производится путем вызова представителей местных комиссий по реорганизации и детального анализа материалов, характеризующих ход и результаты реорганизации каждой республики, края и области. Перед Центральной комиссией пока прошло 15 докладов, в том числе доклады таких краев и республик, как Северный Кавказ, ЦЧО, Средняя и Нижняя Волга, Башкирия, Урал, Белоруссия, Московская область, Западная обл. Ленинградская, Дагестан и Украинская ССР и др.

По количеству заслушанные доклады составляют немногим больше половины всех подлежащих рассмотрению докладов. Но так как перед комиссией прошли доклады самых разнообразных и притом наиболее крупных краев и республик, то они могут дать представление об основных моментах реорганизации и ее существенных теневых сторонах.

Как понята местными работниками сущность важнейших решений партии о перестройке колхозно-кооперативной системы и как эти решения ими реализованы — вот вопросы, на которые возможно скорее следует дать ответы, чтобы на-ходу, не дожидаясь конца отчетов, сделать ряд практических выводов о ходе и результатах реорганизации колхозно-кооперативной системы.

Тотчас же после XVI парт'езда постановлением Коллегии Наркомзема была образована с правами НКЗема СССР указанная выше Центральная комиссия по реорганизации, которая фактически приступила к работе уже 20 июля.

За время до опубликования постановления ЦК ВКП(б) о реорганизации колхозно-кооперативной системы Центральная комиссия успела в основном закончить реорганизацию центров и принять ряд практических решений, связанных с реорганизацией системы, и, в частности, решения о распределении производственных районов между специальными системами и о союзном строительстве в республиках, краях и областях.

30 июля было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) о реорганизации колхозно-кооперативной системы, устанавливающее основные моменты реорганизации, а уже 5 августа Центральная комиссия на основе этого постановления дала директиву республикам, краям и областям о порядке и основных принципах реорганизации.

До 15 августа Центральной комиссией дополнительно были разработаны почти все практические вопросы, связанные с реорганизацией, и разосланы были местам указания, в частности, о порядке ликвидации окружных союзов, об организационном построении колхозной и кооперативных систем сверху донизу с установлением задач и об'ема работы каждой системы и каждого звена, структуры аппаратов отдельных звеньев, нормы штатных единиц и административно-управленческих расходов, о взаимоотношениях колхозно-кооперативных систем между собой, а также и с органами НКЗема, НКТорга и др., о порядке об'единения и ликвидации союзов, о разделении имущества и порядке передачи кооссистемами колхозсистеме средств, имущества, аппарата и др.

Все решения и указания были доведены до местных органов еще в первой половине августа и в основном исчерпывали все практические вопросы, связанные с реорганизацией.

Ход реорганизации на основе решений Центральной комиссии по реорганизации представлялся в следующем виде:

а) повсеместно в республиках, краях и областях и их районах должны были организоваться местные комиссии по реорганизации, концентрирующие в своих руках все руководство реорганизацией колхозно-кооперативной системы;

б) реорганизация колхозно-кооперативной системы во всех ее звеньях должна была осуществляться в строгом соответствии с решениями ЦК ВКП(б) и Центральной комиссии, что конкретно предполагало:

1) ликвидацию во всех республиках, краях и областях существующих межкооперативных об'единений — Союзов союзов и Союзов колхозсоюзов — и замену их колхозно-кооперативными советами, в функции которых должны были входить разрешение общих для всех систем вопросов и координация их деятельности; 2) организацию во всех республиках, кроме РСФСР, и в каждом крае и области колхозсоюза и не более 4 отраслевых союзов, не считая Семеноводсоюза, по установленным Центральной комиссией для каждой республики, края и области специальностям; 3) скорейшее завершение распределения районов между системами в соответствии с решениями Центральной комиссии и на основе этого организацию в каждом районе единого райкоопсоюза и райколхозсоюза соответствующего направления, причем в отдельных случаях при крайне низком проценте коллективизации вместо райколхозсоюзов допускалась организация колхозсекции при райкоопсоюзах; 4) построение аппарата во всех системах в соответствии с нормами, установленными в отношении штатов и административно-управленческих расходов Центральной комиссией и центрами, и безусловное обеспечение по всем системам 50% снижения административно-управленческих расходов в соответствии с директивами ЦК, 5) укомплектование районного звена, в особенности колхозного, руководящими силами и специалистами как за счет сокращенных в республиканских, краевых и областных организациях, так и в особенности за счет работников, освобожденных от ликвидации советских, хозяйственных и колхозно-кооперативных окружных организаций.

Проведение всей реорганизации в установленный ЦК срок, а именно, к 1-му сентября текущего года требовало от местных органов,

и в особенности от комиссий по реорганизации исключительно четкой и напряженной работы, мобилизации внимания всей местной общественности вокруг вопросов реорганизации.

Устанавливая месячный срок реорганизации, ЦК исходил из необходимости в боевом порядке до начала политико-хозяйственных кампаний (хлебозаготовки, сев, зяблевая вспашка) перестроить всю колхозно-кооперативную систему на новых началах и тем самым обеспечить организованное участие колхозно-кооперативного аппарата в выполнении этих хозяйственных задач.

Поэтому всякая попытка перенести реорганизацию на другое время по мотивам выполнения хозяйственных задач (Киргизия), растянуть реорганизацию на длительный период времени (Украина), попытки под видом местной инициативы и местного творчества внести изменения в принятые ЦК ВКП(б) и Центральной комиссией установки (например, Северо-Кавказский край, установивший двойное членство колхозов и допустивший об'единение членов колхозов в товариществах по соответствующим необобществленным отраслям), внесение изменений в структуру построения системы и затяжка в распределении районов между специальными системами (Украина) — все это должно рассматриваться как непонимание сущности и значения постановления ЦК ВКП(б) о реорганизации колхозно-кооперативной системы.

Судя по прошедшим в Центральной комиссии докладам, а также по полученным от местных комиссий и центров материалам, работа по реорганизации протекала на местах в большинстве случаев недопустимо медленными темпами.

Во многих республиках, краях и областях комиссии организовались с большим опозданием и к тому же работали нерегулярно и с значительными перерывами. В особенности это имело место в Средней Волге, создавшей комиссию по реорганизации только 23/VIII, ЦЧО — 13/VIII, Дагестан — 12/VIII, на Урале — 18/VIII. В Белоруссии проект реорганизации системы был внесен в директивные органы только 23/VIII.Одновременно с этим нужно отметить, как общее правило, отсутствие от местных комиссий отчетных материалов о ходе реорганизации. Ни одна комиссия не выполнила директивы Центральной комиссии о пятидневной отчетности о ходе реорганизации.

Отсутствие необходимого темпа в работе местных комиссий, их нерегулярная и нечеткая работа, свидетельствующие о слабом руководстве делом реорганизации со стороны местных руководящих органов и их недостаточном внимании к этой важнейшей задаче, не обеспечили выполнения реорганизации в срок, намеченный директивными органами. Мало того, значительная часть республик, краев и областей еще до сего времени не довела организацию до конца, а часть национальных районов (Киргизия) вовсе не начинала еще реорганизации, мотивируя задержку «ответственными хозяйственно-политическими кампаниями» (?).

Существенным тормозом проведения реорганизации к сроку, кроме указанных выше моментов, несомненно послужило то обстоятельство, что значительная часть местных комиссий, а зачастую и местных руководящих органов недостаточно четко и правильно проводила в жизнь директивы Центральной комиссии.

В особенности это имело место в отношении построения республиканских, краевых и областных союзов и распределения районов между системами. Большинство разногласий, возникших по этим вопросам, было урегулировано Центральной комиссией, однако, значительная их часть до сего времени остается еще не разрешенной. В частности, не разрешены разногласия по союзному строительству, возник-

шие с комиссиями Закавказья и Украины, допустившими существенные отклонения от решений Центральной комиссии. Украина сохранила самостоятельную систему птицеводной кооперации и, кроме того, создала особую систему техкультур, не предусмотренных в схеме построения союзных звеньев, принятой ЦК ВКП(б) и Центральной комиссией по реорганизации.

В Закавказье сохранен Заксельсоюз в качестве руководящего органа с оперативными функциями, вместо предложенных Центральной комиссией двух отраслевых союзов — животноводческого и садо-огородного. В республиках Закавказья число отраслевых союзов доведено до 4 вместо установленных Центральной комиссией 2 союзов, в том числе (по примеру Украины) организован союз по техкультурам.

По другим местностям разногласия возникли, главным образом, в отношении семеноводческих союзов. В одних случаях (Сев. край, Закавказье) семеноводческие союзы не организованы, а эта отрасль передана другим отраслевым союзам, в других случаях (Сев. Кавказ) семеноводческому союзу передано обслуживание других отраслей, кроме семеноводческой. На Украине семеноводческая система об'единена в виде секции при Колхозсоюзах.

В отношении закрепления районов местные комиссии в основном приняли решения Центральной комиссии, однако, в ряде республик и областей имеются значительные отклонения (Украина, Сев. Кавказ и др.). Кроме того, нужно отметить, что во многих краях и областях неоднократно производились перегруппировки районов, что значительно тормозило строительство районного звена отдельных систем.

К числу вопросов, вызывающих до сего времени на местах разногласия, нужно отнести также построение районного колхозного аппарата при низком проценте коллективизации. В ряде республик и областей (Ленинградская область, Украина и др.) местные комиссии проводили строительство райколхозсоюзов при крайне низком проценте коллективизации, в результате чего созданы маломощные и неработоспособные райколхозсоюзы, ложащиеся тяжелым бременем на малочисленную сеть колхозов. Наряду с этим в Северном Кавказе, например, создаются колхозсекции при высоком проценте коллективизации, доходящем в отдельных районах до 50—80%.

Необходимо в срочном порядке устранить все эти неувязки и разрешить все спорные вопросы, возникшие в практике проведения реорганизации колхозно-кооперативной системы.

II.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 30 июля с. г. особо подчеркнуто, что реорганизация колхозно-кооперативной системы может дать результат лишь в том случае, если будет проведено действительное укрепление колхозно-кооперативной системы соответствующими кадрами как специалистов, так и руководящих партработников. Этим постановлением, имеющим огромное значение для всей последующей работы с.-х. кооперации, на республиканские, краевые и областные комиссии по реорганизации возлагалась ответственнейшая задача, заключавшаяся, во-первых, в том, чтобы сохранить существующие кооперативные кадры, проверив их с точки зрения пригодности к выполнению решений XVI парте'зда в области реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах, и, во-вторых, в том, чтобы обеспечить районные колхозно-кооперативные аппараты квалифицированными работниками путем принятия решительных мер к переброске работников в район, не только из окружных колхозно-кооперативных союзов, но и из других организаций и учреждений ликвидируемых округов.

Имеющийся в распоряжении Центральной комиссии материал по Западной, Уральской, Московской, Ленинградской, Центрально-Черноземной областям, Северо-Кавказскому, Северному, Средне- и Нижне-Волжскому краям, Чувашской, Белорусской, Украинской республикам и др. показывает, что к разрешению этой задачи почти ни одна из местных комиссий как следует не подошла. Комиссии не возглавляли работу по переброске работников из округов в районы, не выявили потребностей районного звена в специалистах и руководящих партработниках и во многих случаях растеряли имеющиеся кадры работников. Из 40 ликвидированных окружных союзов ЦЧО, в которых числилось свыше 1.400 чел., из подлежащих переброске 600 чел в районы фактически переброшено всего лишь 235 человек или не более 39%. В то же время районные аппараты колхозно-кооперативной системы до сих пор еще не укомплектованы руководящими и техническими работниками. Районные организации, например, Московской области нуждаются в 600 работниках различных квалификаций. Что же сделала Областная комиссия в деле укомплектования районного звена? По неполным сведениям, в окружных союзах с.-х. кооперации Московской области имелось 108 работников, на районную работу переброшено 49 человек, или 41,6%, застряло в областном аппарате 17,6% и перешло на другую работу вне системы с.-х. кооперации 16,6%. В колхозной системе имелось 188 чел. — сколько из них переброшено на районную работу, неизвестно. Следовательно, достаточного учета, контроля, нажима со стороны Московской областной комиссии не было.

По Западной области из 506 работников на районную работу направлено лишь 156 чел., что составляет всего 28,7%. Колхозно-кооперативный аппарат в этой области оказался в значительной степени недоукомплектованным. Только по одной льно-коноплеводческой системе оказались незаполненными 110 штатных единиц, а по животноводческой 75 единиц.

Еще менее отрадная картина обнаружилась по Н.-Волжскому краю. Из 1 366 чел. на районную работу переброшено всего 375 чел., что свидетельствует о недопустимой слабости руководства со стороны комиссии по реорганизации в этом вопросе.

По одному из крупнейших краев — Сев.-Кавказскому вообще никаких данных о состоянии и укомплектованности районного звена нет, следовательно, краевая комиссия вообще этим делом не занималась.

Совершенно в неудовлетворительном состоянии находится дело с кадрами в Северном крае. Зам. председателя КрайЗУ тов. Фомин на докладе Центральной комиссии о ходе и результатах реорганизации следующим образом характеризовал положение с кадрами: «Что касается укомплектования колхозно-кооперативного аппарата, то у нас в этом отношении дело обстоит крайне неблагополучно. Имеется большая неукомплектованность районного звена и особенно колхозного. Если по льноводческой системе аппарат более или менее еще укомплектован, то по молочно-животноводческой системе совершенно нет квалифицированных работников. Специалистов зоо-техников у нас заменяют контроль-ассистенты, не заполнены даже должности председателей райколхозсоюзов. Из 6. округов на районную работу перешло незначительное количество работников».

Что же сделала северная краевая комиссия для укрепления районного звена? Эта задача из внимания комиссии выпала.

В районах УССР имеется значительная неукомплектованность аппаратов колхозсоюзов — особенно агрономическими силами. В отдельных районах число агрономов уменьшилось против того количества, которое было до реорганизации. Имеют место случаи перехода агроно-

мов из районных организаций в исследовательские институты, агрокомбинаты и промышленные предприятия.

По данным Укрзерноцентра из 2.550 работников, имевшихся в 21 округе, на районную работу послано 1.241 человек или немного более 50%.

В Уральской области, несмотря на то, что ликвидация округов была проведена там за месяц до начала реорганизации колхозно-кооперативной системы, комиссия все же обязана была проверить, куда были направлены окружные работники, и принять меры к тому, чтобы через соответствующие органы вернуть в колхозно-кооперативный аппарат работников, застрявших в других организациях, и направить их на районную работу. Разве можно признать нормальным положение, когда из 1.226 работников б. округов Уральской области на районную работу переброшено лишь 421 работник или 37%.

Приведенные данные позволяют сделать следующие выводы:

а) краевые и областные комиссии не выполнили в достаточной мере постановления ЦК ВКП(б) об укреплении районного колхозно-кооперативного звена соответствующими кадрами;

б) районная система еще неукомплектована в должной мере кадрами специалистов.

Само собой разумеется, что такое состояние с кадрами затрудняет всестороннее организационно-производственное обслуживание сельскохозяйственного производства районов и должно быть в ближайшее же время исправлено. Крупнейшим недостатком в деле укомплектования районного, особенно колхозного звена является то, что эта работа проводилась без плана, от случая к случаю, самотеком и без мобилизации вокруг этого дела внимания общественности. Областные и краевые руководящие организации должны принять решительные меры к возвращению в колхозно-кооперативную систему работников б. окружных союзов, ушедших на другую работу, и направлению их на укрепление районного звена, при чем особое внимание должно быть уделено укреплению колхозного аппарата. Работники, оставленные в ликвидкомах для ликвидации окрсоюзов, по окончании работы также должны быть переброшены в район.

В результате реорганизации областных и краевых союзов должно освободиться не меньше 50% работников. Почему бы не поставить перед собой задачи — и эту часть работников направить в районную систему. К этому делу необходимо привлечь внимание профсоюзных организаций, надо сделать так, чтобы, в результате массовой работы, застрявшие в областных аппаратах или освобождающиеся от работы в них работники в добровольном порядке самомобилизовались и на основе соревнования втянули бы и других в районную работу.

И, наконец, следует прекратить практику переброски работников из одной системы в другую, дав возможность специализироваться работникам в отдельных отраслях производства, прекратить практику сманивания работников высокими окладами, развернуть работу по закреплению работников до конца пятилетки в данном районном звене и т. д. «Летунам» в колхозно-кооперативном аппарате должна быть об'явлена такая же война, как и в промышленности.

Намеченные мероприятия не являются исчерпывающими и не претендуют ни в какой мере на разрешение вопроса кадров вообще.

Основной задачей в этом отношении является **форсирование подготовки и переподготовки** новых колхозно-кооперативных кадров из лучшей части колхозников-ударников, получивших опыт хозяйствен-

ной работы. Этот источник нами не только не исчерпан, но мы к использованию его еще не подошли как следует.

Намеченные выше мероприятия помогут в известной мере ликвидировать образовавшийся в районном звене прорыв.

III.

Центральная комиссия по реорганизации колхозно-кооперативной системы, исходя из решения ЦК, обязывающего «фракции Союза Союзов, НКЗема СССР и НК РКИ СССР обеспечить сокращение управленческих расходов по всем системам снизу доверху не менее чем на 50% по отношению к стоимости аппарата в данный момент», установила общий лимит расходов по кооперативной системе в размере 102.361 тыс. руб. и по колхозной сети в 56.700 тыс. руб. Это и дает в среднем, по сравнению с расходами до реорганизации, сокращение адм.-управленческих расходов на 50% [1]).

В какой мере осуществлена эта директива ЦК и Центральной комиссии? Имеющиеся данные таковы:

Область	До реорганизации		После реорганизации		% сокращения	
	Штаты	Расходы в тыс. р.	Штаты	Расходы в тыс. р.	Штатов	Расходов
1. ЦЧО	11.752	26.956,6	4.360	12.348,0	37,4	54,0
2. Ивановская область	2.381	4.118,6	1.288	2.573,6	47,4	37,5
3. Ср. Волга	6.971	15.542,1	3.012	5.916,7	43,2	61,0
4. Западная область	5.828	10.802,2	3 062	6.269,4	52,5	42,0
5. Нижн. Волга	5.608	14.242,4	2.814	6.876,3	50,2	51,7
6. Московская область	св. нет	16.734,2	св. нет	10 192,9	—	39,3
7. Урал	8.446	20.063,8	5.287	9.995,8	62,6	50,2
8. Чувашия	722	1.188,2	473	868,8	55,5	27,3
9. Дагестан	св. нет	1.829,0	св. нет	1.602,6	—	11,8
10. Белоруссия	4.051	7.217,6	2.302	4.416,3	56,7	39,2
11. Сев. Кавказ	9.132	30.312,0	5.430	21.416,0	—	29,6
12. Украина	—	38.335,4	—	34.665,8	—	9,3
13. Северный край	св. нет	1.146,3	св. нет	1.212,9	—	6,0
14. Ленинградская	3.092	7.129,3	2.435	5.737,0	21,3	20
15. Башкирия	2,304	3.546,9	1.817	3.382,9	21,2	4,6
16. Немреспублика	1.018	1.577,4	555	1.022,9	50,0	35,1
17. Азербайджан	1.870	5 694,2	964	3.235,5	49	43,3
Итого	—	206.436,3	—	131.733,8	—	36,2

Из этой таблицы видно, что средний процент сокращения административно-управленческих расходов по указанным областям, краям и республикам составляет лишь 36,2%, и что особенно неудовлетворительной в этом отношении должна быть признана работа областей Московской, Ивановской, Ленинградской, Западного края, Северо-Кавказского, Северного, республик Чувашской, Дагестанской, Башкирской и Украинской.

[1]) Лимиты штатов областных, краевых и районных звеньев и лимиты расходов на одну штатную единицу, принятые Центральной комиссией, напечатаны в № 18—19 журнала «На Фронте Коллективизации».

По Московской области штаты областных союзов установлены специальными центрами с превышением против действительной потребности. Областные союзы к моменту отчета комиссии не сократили своих аппаратов: Молочноживотноводсоюзу установлено 100 единиц, фактически имеется 205 единиц, Садоогородсоюз имеет 106 единиц вместо 60, установленных центром, и Полеводсоюз — 109, вместо 87. Колхозсоюз — 57, вместо 50. Среднее число штатных единиц на район выдержано лишь в отношении льноводческой и животноводческой систем. В остальных союзах средние нормы превышены. Расход на одну штатную единицу превышает норму, установленную Центральной комиссией.

По Западной области сокращение областного аппарата еще не закончено. При каждом специальном союзе оставлены ликвидационные группы в преувеличенных размерах и на сроки, не вызываемые необходимостью. Нормы расхода на одну штатную единицу установлены с превышением против норм, установленных Центральной комиссией (1.956 руб. вместо 1.800 рублей, принятых Центральной комиссией).

У докладчика комиссии по Сев.-Кавказскому краю не оказалось исчерпывающих данных о результатах сокращения адм.-управленческих расходов, также и данных о состоянии районного звена. Твердые нормы расходов на одну штатную единицу краевой комиссией вообще не рассматривались. Аппараты областных союзов не сокращены.

Комиссия по реорганизации Центрально-Черноземной области расходы на 50% сократила, однако, если принять во внимание, что по ЦЧО в большей степени, чем где-либо, имело место разбухание аппаратов, многозвенность и многосистемность, следует признать, что процент сокращения расходов явно недостаточный.

Хуже всего дело обстоит в Украинской ССР. Реорганизация колхозно-кооперативной системы в этой республике еще не закончена. Аппараты республиканских союзов не сокращены, лимиты расходов на одну штатную единицу как по республиканскому, так и районному звену всех систем значительно превышают лимиты, установленные Центральной комиссией.

Сокращение адм.-управленческих расходов встречало сопротивление аппаратов и шло без достаточного нажима со стороны областных, краевых и республиканских комиссий, а также в отдельных случаях без соответствующего контроля и наблюдения со стороны краевых и областных РКИ.

Сопротивление аппарата выявилось не только внизу, но и в центре. Нижеприведенная таблица сокращения аппаратов специальных центров наглядно об этом свидетельствует.

	Штаты, установленные Центральной комиссией	Штаты, установленные центром системы	Фактическое число работников на 19/X	Излишек против штатов, установленных комиссией
Хлебоцентр	200	290	371	171
Животноводцентр	280	345	415	135
Садоогородцентр	170	195	226	56
Льноцентр	110	113	155	45
Семеноводцентр	50	63	64	14
Свеклоцентр	73	76	64	—
Итого . .	883	1.081	1.295	421

Как видно из этой таблицы, специальные центры, кроме Свеклоцентра, не довели своих аппаратов до штатных норм, установленных

Центральной комиссией, и даже до более высоких норм, утвержденных правлениями самих центров.

Постановление ЦК ВКП(б) обязанность проверки сокращения адм.-управленческих расходов по кооперативной системе возлагает на РКИ. Следовательно, теперь, когда срок, установленный для реорганизации, уже истек, РКИ должна проверить, как проведено постановление ЦК в жизнь.

Партийные организации колхозно-кооперативной системы также должны выяснить причины медлительности проведения в жизнь решения ЦК и вскрыть несомненно имеющийся здесь правый уклон на практике.

Г. Бронников

Самотек вместо большевистской организации нового прилива

(По колхозам Зауралья)

Сентябрьское обращение ЦК ВКП(б), указывающее, что третий, решающий, год пятилетки «должен обеспечить переход не менее чем половины крестьянских хозяйств на социалистический путь, на путь коллективизации», обязывает все партийные, советские и прочие организации деревни и районов, так же всю колхозно-кооперативную систему всерьез и немедленно повернуться лицом к организации нового колхозного прилива.

Осень текущего года должна дать необходимые темпы в разрешении этой задачи. Итоги первой колхозной весны, значительные успехи колхозов в проведении уборочной кампании создали все предпосылки к тому, чтобы вовлечь в русло коллективизации многочисленные слои крестьян, на практике убедившихся в преимуществах коллективного хозяйства. Однако, быстрота их вступления в колхозы зависит от помощи, от установления добрососедских отношений колхозов с ними— словом, от осуществления на деле лозунга тезисов: не травить единоличников, а оказывать им помощь и всячески привлекать к колхозу (из доклада тов. Яковлева на XVI партс'езде).

Со времени с'езда прошло несколько месяцев и поэтому сейчас особо интересно проверить, как практически проводится на местах вовлечение единоличников в колхозы, сумели ли партийные и прочие организации деревни убрать с пути единоличника в колхоз все препятствия, насколько они и колхозно-кооперативная система действительно возглавляют борьбу с кулаком за миллионы новых членов колхозов из батрацко-бедняцкой и середняцкой прослойки деревни.

Автору этих строк удалось в начале октября посетить четыре богатейших хлебных района Зауралья (Щучанский, Лебяжьевский, Макушинский и Петуховский). Чтобы иметь возможность дать характеристику нарастания новой колхозной волны, необходимо остановиться на хозяйственно-политическом состоянии колхозов в этих районах.

Щучанский район охвачен коллективизацией на 30 проц. Подавляющее большинство колхозов (23 из 30) охвачено Щучанской МТС. Средняя норма посева по колхозам, охваченным МТС, составляет 15 га на хозяйство, в колхозах, производивших посев собственными силами, размер посевной площади определяется в 10 га на хозяйство. Средний размер посева единоличника — 5 га. В прошлом году, когда коллективизация охватывала лишь ничтожный процент крестьянских хозяйств, посевы составляли в среднем 4,5 га на хозяйство.

В **Лебяжьевском районе** коллективизацией охвачено 24 проц. всех хозяйств. В районе имеется машинно-тракторная станция, которая охватывает значительную часть колхозов. Размер посевной площади в колхозах, сеявших с помощью МТС, определяется в 18 га на хозяйство. В колхозах вне сферы деятельности МТС — 9 га. У единоличника — 4,5 га.

Петуховский район. Коллективизировано 25 проц. хозяйств. Имеется МТС, охватывающая 10 колхозов, насчитывающих 1.369 хозяйств. Размер посевной площади в колхозах МТС — 14 га на хозяйство, в колхозах, сеявших самостоятельно — 9,5 га, у единоличника — 5,5 га на хозяйство.

Характеристика посевных площадей в колхозах и у единоличников **Макушинского района** почти тождественна трем указанным. Правда, в Макушинском районе нет машинно-тракторной станции, но соответствующая помощь колхозам обеспечена наличием мощного, полностью механизированного зерносовхоза. Весной Макушинский зерносовхоз вспахал и засеял окружающим колхозам свыше 16 тыс. га зерновых культур.

Приведенные цифры с достаточной ясностью показывают преимущества коллективного хозяйства перед единоличным. Если же учесть, что во всех четырех районах урожайность в колхозах, как результат лучшей обработки земли, значительно (в среднем процентов на 30) выше чем у единоличников, то аргументы за вступление получают еще больший вес.

Но может быть исключительные производственные результаты коллективного землепользования не отражаются на материальном благосостоянии членов колхоза, может быть весь доход от расширения площади посева и хорошего урожая поглощается общими нуждами колхоза и государства? Нет, в результате коллективной обработки земли зауральские колхозы, сдав государству сотни тысяч центнеров хлебных излишков, не только окрепли экономически, но в значительной мере и улучшили материальное положение своих членов.

Колхоз «Красный Факел» (Лебяжьевский район). В колхозе 31 хозяйство. Общая площадь посева 400 га. Из них зерновых культур 340,5 га. Колхоз сдает государству 1.440 центнеров хлебных излишков. Считая в среднем по 8 руб. за центнер, колхоз имеет только от сданного хлеба, не считая картофеля, льна и других культур, чистого дохода 11.520 руб., или по 371 руб. на хозяйство. Колхоз на 70 проц. состоит из батраков и бедняков. Остальные — середняки. До вступления в колхоз доход бедняцких хозяйств колебался от 150 до 200 руб. Середняцких от 200 до 275 руб.

Колхоз «Красный Городок». Число хозяйств — 96, площадь посева 1.200 га. Колхоз, почти сплошь состоящий из батраков и бедняков, сдает государству 4.625 центнеров зерновых культур. Чистый доход от сдачи хлеба 37.000 руб., или по 405 руб на хозяйство. Средний доход бедняков до вступления в колхоз — 160 — 200 руб., середняков — 200 — 250 руб.

Подобных примеров можно было бы привести десятки. Они достаточно убедительно говорят, что малоинвентарные и батрацко-бедняцкие хозяйства с незначительной прослойкой середняков (а колхозы указанных районов в подавляющем большинстве именно таковы), об'единенные в колхозы, в первый же год своего существования не только сумели дать советской стране значительное количество товарного хлеба, но и резко улучшить материальное положение своих членов.

Практика первой большевистской весны и успешно проведенная кампания по уборке исключительно хорошего урожая высоко подняли

хозяйственный авторитет зауральских колхозов. Сейчас этот авторитет гораздо выше, чем прежний хозяйственный авторитет кулака. Совместная полугодовая работа сплотила членов колхозов в крепкие трудовые коллективы, улучшила организацию труда, использование с.-х. машин и орудий.

Итак, на первый взгляд препятствий к массовому вступлению в колхоз новых членов как будто не имеется. Наоборот, все факты и цифры из производственной жизни колхозов говорят за то, что мы должны быть свидетелями необычайного под'ема новой колхозной волны.

Но этой волны нет. Производственные итоги полугодовой практической работы существующих колхозов не дают пока еще соответствующих итогов политического характера. Проще говоря хозяйственные успехи колхозов Зауралья должны были вызвать больший приток новых членов, чем это наблюдается сейчас. Для наглядного подтверждения своих выводов обратимся снова к цифрам. Возьмем подряд 10 колхозов, об'единяемых МТС Лебяжьевского района:

Наименование колхоза	Число хозяйств	Принято новых членов			
		С 25/IX по 1/X		С начала кампании	
		Хозяйств	Едоков	Число хозяйств	Число едоков
1. Красный Городок	92	—	—	6	14
2. Имени Крупской	29	—	—	1	1
3. Прогресс	77	2	5	14	24
4. Красный Факел	31	—	—	—	—
5. Победа Пролетариата	71	—	—	—	—
6. Победа	13	—	—	—	—
7. Путь Ленина	36	—	—	—	—
8. Новая Жизнь	30	—	—	—	—
9. Раздолье	14	—	—	—	—
10. Пролетарская Победа	32	—	—	—	—
Итого	455	2	5	21	39

Как видно из приведенных цифр, количество вновь вступивших хозяйств с начала кампании до 1 октября не составляет и 5 проц. по отношению к хозяйствам, состоящим в колхозах. И это там, где в лице МТС имеется мощная энергетическая база. Приток новых членов в колхозы, неохваченные МТС, несомненно еще ниже.

Не лучше обстоит дело и в колхозах, об'единяемых Петуховской МТС, в которые с начала уборки урожая вступило вновь всего лишь 41 хозяйство с 134 едоками. Их удельный вес в общем количестве коллективных хозяйств, об'единенных МТС (1.369 хозяйств), не составляет и 4 процентов.

В остальных двух районах—Щучанском и Макушинском—аналогичная картина. Приведенные факты и цифры не оставляют сомнений в том, что вовлечение в колхозы новых членов фактически предоставлено во власть самотека.

Основной причиной подобного положения является неуменье партийных и прочих организаций деревни, в первую очередь — колхозно-кооперативной системы, а также и работников МТС, **организовать массовый показ хозяйственных достижений колхозов.** Отчеты колхозов перед единоличниками не проводятся как массовая политическая кампания. В лучшем случае колхозы отчитываются перед единоличниками в порядке, так сказать, личной инициативы, в худшем — не отчитыва-

ются вовсе. Группы колхозных агитаторов созданы далеко не во всех колхозах. Но и там, где они есть, работа их не охвачена как следует партийным влиянием и зачастую ограничивается бумажными резолюциями. О работе этих групп в райколхозсоюзах, в МТС и районных комитетах партии имеются лишь отрывочные сведения. Руководящие организации районов очень мало используют на практике то обстоятельство, что сейчас практика колхозного строительства выдвинула «тысячи организаторов и десятки тысяч агитаторов колхозного дела из самих крестьян» (Из доклада тов. Сталина на XVI с'езде).

В противоположность безмятежному благодушию руководящих организаций «кулацкий агитпроп» использовывает каждый сколько-нибудь заметный промах в жизни колхозов для бешеной борьбы против коллективизации. За примерами ходить недалеко. МТС Щучанского района запоздала представить своим колхозам хлебофуражные балансы и моментально кулаки распустили по району слух:

«У колхозов весь хлеб отбирают. Оставят лишь по фунту в день на человека».

Понятно, что раз «весь хлеб отбирают» — охотников итти в колхозы найдется немного.

Большим тормозом к вступлению в колхозы новых членов является также неясное положение с распределением между колхозниками промтоваров, получаемых за сданный хлеб. Путаница с промтоварами сводит на-нет все льготы, предоставленные колхозам в этой области. Товары, как правило, выдаются колхозникам непосредственно из местных потребительских обществ по представлении квитанции о сданном хлебе. Полностью удовлетворить всех сдатчиков потребкооперация не в состоянии. Это ведет к тому, что в первую очередь товары получают те из колхозников, которые больше других располагают свободным временем, которые под тем или иным предлогом сумели освободиться от нарядов на работу и с'ездить в лавку. Другими словами, дефицитные товары попадают прежде всего тем, кому они должны бы попасть в последнюю очередь.

Такой порядок распределения товаров надо в корне изменить. Необходимо добиться, чтобы все дефицитные товары, полагающиеся колхозникам за сданный хлеб, распределялись внутри колхоза. Количество и качество товаров, причитающихся на долю каждого колхозника, должны быть пропорциональны его участию в производственной жизни колхоза.

Огромнейшее и весьма вредное влияние на темпы коллективизации оказывают нездоровые настроения колхозников по отношению к соседям-единоличникам. Нездоровые в том смысле, что колхозы, успешно проведя весенний сев и уборку урожая, заболели, если можно так выразиться, своеобразным «головокружением от успехов». Типичные признаки этой болезни — пренебрежительное отношение к единоличнику, к его методам хозяйствования и т. д. Эти нездоровые настроения нашли отражение в язвительных кличках по адресу единоличника, как-то: «Индюк», «Ленивая соха» и пр.

Борьба с подобными настроениями внутри колхозов ведется из рук вон скверно. Мало того, зачастую председатели колхозов оказывают этим настроениям колхозников прямую поддержку. Об'яснение этому нужно искать в том, что председатели колхозов не желают «ломать производство» из-за приема новых членов. Особенно ярко выразил эти настроения председатель колхоза «Комбайн» (Лебяжьевского района), заявивший:

— Я своих колхозников хорошо знаю. Сработался с ними. А новых принять — бузы не оберешься. Лучше уж без них.

Колхоз «День Урожая» (Петуховский район) решил не принимать единоличников на том основании, что «не помогали им в уборке урожая».

Некоторые колхозы пытаются замаскировать свое нежелание принимать новых членов различными предлогами. Так, по колхозам Петуховского района существует правило не принимать единоличников, пока они не сдадут хлебных излишков, не уплатят полностью с.-х. налога, самообложения и прочих платежей. Эти постановления часто выносятся колхозами, которые сами выполнили план хлебозаготовок меньше, чем на половину.

Особенно неприязненно настроены колхозники по отношению к весенним выходцам из колхозов. Практическое выражение этой неприязни можно было увидеть в колхозе «Красный Октябрь» (Лебяжьевского района), об'явившем с 20 по 25 сентября ударный пятидневник приема новых членов. Казалось, колхоз широко открывает двери новым членам. Но... в об'явлении колхоза имеется «маленькое» примечание: «выходцы обратно не принимаются». Памятуя, что весной Лебяжьевский район был коллективизирован на 82 проц., легко определить, что пятидневник устраивался лишь для проформы.

Быстрый рост колхозов немыслим без развернутого наступления на кулака, без сокрушительного отпора всем и всяческим кулацким попыткам дискредитировать идею коллективизации. Всей совокупностью экономических и политических мероприятий, которыми располагают органы советской власти в деревне, надо ясно показать крестьянину-середняку, что кулацкий путь развития сельского хозяйства в нашей стране закрыт раз и навсегда. К сожалению, и на этом важном участке борьбы за колхозы парторганизации районов проявили благодушие, граничащее с оппортунизмом. В самом деле, как назвать такое явление, что в Щучанском районе из 314 кулацких хозяйств лишь 19 получили твердые задания по вывозке хлеба. В Лебяжьевском районе план хлебозаготовок к началу октября ни до одного кулацкого двора еще не доведен.

Участие районных газет в организации нового колхозного прилива явно неудовлетворительно. Основной недостаток — неуменье найти соответствующие данному периоду методы и формы агитации за колхозы. Газеты агитируют так же, как и год тому назад. Широкого показа практической полугодовой работы нет. Газеты не считают нужным публиковать цифры доходов колхозов в целом и членов колхозов в отдельности.

Между тем, сейчас это является основной пропагандой за коллективизацию деревни.

Партийные организации, работники МТС и колхозно-кооперативная система четырех указанных районов Зауралья должны добиться решительного перелома в работе по коллективизации. На фронт борьбы за крестьянина-единоличника, бедняка и середняка, пока еще не вступившего в колхоз, должны быть брошены сотни агитаторов из колхозников-активистов. Необходимо особым вниманием окружать их работу. Все рогатки на пути крестьянина-единоличника в колхоз должны быть немедленно и самым решительным образом устранены. Нужно ближе и шире ознакомить единоличника с производственной жизнью колхозов. Практика весеннего сева и уборочной кампании привела единоличников, бедняков и середняков, к воротам колхозов, но эти ворота открыты для них пока меньше, чем наполовину.

Их надо открыть настежь.

Ф. Молевич

Некоторые итоги распределения доходов и урожая в колхозах

Результаты колхозного хозяйственного года имеют огромное значение для **закрепления бедняка и середняка в колхозе и для вовлечения** в колхозы новых масс единоличников. Распределение доходов и урожая в колхозах убедительно показывает преимущества крупного коллективного хозяйства, оно показывает, что одного только простого сложения крестьянских орудий достаточно для достижения огромного производственного эффекта. Поэтому показ результатов распределения урожая и доходов является одним из решающих факторов дальнейшего развития колхозного движения и мощным орудием борьбы с кулаком. В районах, где распределение доходов и урожая произведено правильно, в колхозы вливаются новые массы единоличных хозяйств. Так, в Гремученском районе (ЦЧО) в связи с распределением доходов в колхозы вступили новые 450 единоличников, в селе Красном — 120 хозяйств, в селе Троицком, Ново-Хоперского района — 272 хозяйства, в Бутурлинском районе создано шесть новых колхозов. То же самое наблюдается и в других местах.

Правильное распределение доходов и урожая **уменьшает разницу между экономическим положением бедняка и середняка,** одновременно повышая и доход середняка, бьет по колеблющимся элементам среди колхозников, по разгильдяям, предпочитающим отсиживаться в ударные кампании у себя в избе и всячески отлынивающим от работы. Распределение доходов и урожая по количеству и качеству затраченного труда показывает таким колеблющимся колхозникам тесную связь между затраченной рабочей силой и размером дохода.

Большое влияние оказывает распределение доходов и урожая на ход хлебозаготовок и на проведение осенней посевкампании и зяблевой вспашки.

Там, где вокруг распределения доходов и урожая отсутствовала раз'яснительная работа, там где вокруг этого вопроса не была мобилизована общественность, там хуже выполнялся план хлебозаготовок, плохо шла засыпка семенных фондов, имело место вялое отношение к осенней посевной кампании, к расширению посевплощадей. И, наоборот, там где перспективы доходности для колхозника были ясны, где вопросы распределения доходов и урожая поставлены были в центре внимания и правильно раз'яснялись, там мы имеем все возрастающий энтузиазм колхозников, ударное проведение хлебозаготовительной и осенней посевной кампании и усиливающийся приток единоличных хозяйств в колхозы.

Поэтому вокруг распределения доходов и урожая ведется ожесточенная классовая борьба. Кулацкие элементы стремятся разжечь отста-

лые уравнительно-потребительские рваческие настроения некоторой части колхозников и этим ослабить колхозы. Кулакам и их подпевалам немалую помощь в этом отношении оказывают оппортунисты правого и «левого» толка, старающиеся и здесь внести свою лепту в дело извращения линии партии.

В таких условиях особенно необходимо четкое, ясное руководство партийных, советских и колхозно-кооперативных органов. Между тем ряд организаций не понял политического и хозяйственного значения правильного распределения урожая и проявил в этом вопросе растерянность. Отсутствие четкого руководства использовал немедленно кулак. В Геническом р-не, на Мелитопольщине, кулаки, пользуясь совершенным отсутствием директив райорганизации, пользуясь бухгалтерской неразберихой, исподтишка нашептывали: «хлеба вам не видать», «ничего вам не дадут», «все пойдет в амбары Союзхлеба» и т. д. Кое-где эти нашептывания приносят плоды и возбуждают нездоровые настроения у незакаленной части колхозников.

Например, в колхозе с. Идолги (Татищевский район) и «Путь бедняка» (Петровский район) затяжка с обсуждением вопросов распределения доходов была одной из основных причин огромного падения трудовой дисциплины и гибели значительной части урожая. В колхозе «Путь бедняка» из 1.500 работников на поле выходило лишь 200—250 человек, а многие в это время ходили на работу туда, где больше заплатят (к единоличникам, на частные огороды и т. д.). Колхоз готов был уже пойти на требование части рвачески настроенных членов нанимать их для уборки урожая за наличный расчет по высокой цене. В Ершовском и др. районах было несколько случаев растаскивания урожая прямо из-под молотилки по 2,5—3 цент. на каждого едока, при чем райкомы иногда узнавали о неправильных решениях колхозов лишь спустя 2—3 недели после того, как они проводились в жизнь. В колхозе «Старая Борисоглебка» часть колхозников увезла из-под молотилки более 600 центнеров, а государству в это время ссыпали только 160 центнеров.

Отсутствием четкого же руководства об'ясняется и начавшаяся волна отклонений от основных решений партии в вопросе распределения доходов и урожая. Потребовалось дополнительное вмешательство НКЗ СССР и Колхозцентра СССР (30 августа), чтобы остановить эту волну. В своем постановлении НКЗ и Колхозцентр отмечают следующие извращения порядка распределения доходов и урожая:

1) распределение доходов и урожая ведется только по едоцкому принципу, без учета количества и качества затраченного колхозного труда;

2) устанавливаются чрезмерные отчисления от урожая для продовольственных целей в колхозах, чем искусственно уменьшаются товарные излишки, подлежащие сдаче государству, и тем самым нарушаются обязательства колхоза перед государством;

3) в этих же целях чрезмерно увеличиваются страховые семенные фонды;

4) не принимается в расчет обязательность уплаты долгов, причитающихся с колхоза в будущем году как по семенной ссуде, машинам, скоту, так и по прочим кредитам;

5) не производится 5-процентного отчисления от валового урожая при распределении в соответствии с внесенным имуществом;

6) устанавливаются преувеличенные и несоразмерные с хозяйственными возможностями колхоза отчисления в неделимые и другие фонды;

7) производится учет труда в денежной форме, с переводом на твердую заработную плату, что противоречит основным принципам колхозного строительства;

8) не снижаются административно-хозяйственные и накладные расходы.

Наркомзем и Колхозцентр констатируют, что эти нарушения установленных основ распределения урожая и доходов в колхозах ведут либо к невыполнению колхозом своих обязательств перед государством по хлебозаготовкам (преувеличенное отчисление для целей продовольствия, раздутые семенные фонды, преуменьшенные товарные излишки), либо к нарушению установленных сроков платежей по кредитам (недоучет при распределении дохода, долгов колхоза государству), или, наконец, к нарушению организационного строительства самих колхозов (твердая заработная плата в денежной форме, невыделение 5-процентных отчислений и т. п.).

Проиллюстрируем теперь на конкретных примерах **неправильные случаи** распределения доходов и урожая.

Прежде всего остановимся на **«едоцких»** настроениях. В Таловском р-не (ЦЧО), в некоторых колхозах только 50% дохода распределялось по трудодням; **остальные 50% распределялись по едокам,** без всякого учета степени вложения труда трудоспособными членами семьи. Такой же порядок был установлен в колхозе «Освобожденный труд» (Ив.-Вознесенская обл.). В колхозе «Ильич», Бугурусланского р-на, доход решено было **полностью делить по едокам.** То же самое в колхозе «Ленинский Путь» (Н. Волга), где решили и натуральную и денежную часть дохода делить только по едокам. В своей директиве Севкавкрайколхозсоюз рекомендовал **натуральную часть дохода делить по едокам.** Подобную же директиву дал облколхозсоюз ЦЧО с той разницей, что в нем рекомендовалось делить по едокам «только» 50%, орловская газета рьяно защищала эту установку.

Ряд организаций шел по пути установления **твердых норм** или пайков. К ним относится, например, Средняя Волга. Один из колхозов этого края, им. Ворошилова (Оренбург), ввел для своих членов следующий годовой «паек»: 20 пудов пшеницы, 18 пудов овса и 2 пуда проса, при чем эти нормы должны были выдаваться не сразу, а 4 раза в год. Правление этого же колхоза постановило обобществить озимые посевы, посеянные в индивидуальном порядке, **вопреки желанию колхозников.**

Имелись, правда, в незначительной степени, попытки кулацкого дележа **«по паям»,** например, в колхозе Ново-Георгиевском (Украина).

Колхоз «Непобедимый» (Адыгейская обл.), кроме установления прожиточного минимума, пошел по пути твердой **зарплаты и введения неравной** оплаты за равный труд, оплачивая труд женщин и подростков значительно ниже труда взрослых мужчин.

В ряде колхозов при установлении количества зерна для сдачи государству приняты исключительно высокие нормы потребления. Так, кроме вышеуказанного колхоза им. Ворошилова, в колхозе «Британский незаможник» (Херсонщина) общее собрание установило норму личного потребления в 3,5 цнт на взрослого и 2 цнт для ребят в возрасте до 3-х лет. Для общественного питания во время полевых работ забронировано было около 3000 тонн продовольственных культур. Эти нормы распространялись, правда, только на членов артели, проработавших по количеству трудодней не менее 2-х месяцев. Колхозники, проработавшие 1 месяц, должны были получить 50% нормы, проработавшие менее 1-го месяца — 25% нормы и совсем не работавшие — ничего. Тем не менее сам по себе продовольственный фонд в 3000 тонн при наличии в колхозе 429 хозяйств огромен. В этой же артели статья «общие расходы» составляет 2600 р., а непредвиденные расходы» — 7500 р. (!). Как это ни странно, газета «Комсомольская Правда», напечатавшая проект распределения доходов этой артели повидимому как образец для других колхозов, не

сопроводила его соответствующим примечанием редакции. Чрезмерные отчисления для продовольственных целей зачастую производятся совершенно бессмысленно. В колхозе «Ильич», Бугурусланского района, был установлен 25% запасный семфонд, который негде было хранить и зерно было обречено на гибель.

Наряду с огромными продовольственными отчислениями практиковались и непомерные отчисления в другие фонды. В колхозе «Трудовик» (Иваново-Возн. обл.) отчисления в неделимый фон равнялись 32%, а в другие составляли 17%. Всего—49% (!). В колхозе «Червонный прогресс» (Сред. Волга) в фонд нетрудоспособных отчислялось 50% (!) оплаты трудоспособных. В результате получилось такое положение, что, например, колхозник А. И. Браславцев колхоза «Червонный прогресс» при 2-х трудоспособных и 4-х нетрудоспособных должен был получить по трудодням 158 р. 12 к. и на нетрудоспособных столько же, т. е. 158 р. 12 коп. С другой стороны, колхозник с одним трудоспособным, не имея нетрудоспособных, должен был получить только по количеству проработанных трудодней. Это создало антагонизм внутри колхоза между семьями с большим количеством нетрудоспособных и семьями без нетрудоспособных.

Если многие колхозы более чем «добросовестно» подходили к отчислениям в продовольственные и др. фонды, то этого нельзя сказать о 5% отчислениях по обобществленному имуществу, имеющих огромное стимулирующее значение для середняков. Колхозы «Ильич» (Бугурусланского р-на), «Трудовик» (Ив.-Вознесен. обл.) и «Воропилова» (Оренбургского окр.) **вовсе забыли** о 5% отчислении из валового урожая и доходов от обобществленного молочного скота.

С другой стороны Облколхозсоюз ЦЧО в своей директиве предложил 5% отчисления исчислять не только от валового урожая и доходов от обобществленного молочного скота, **но и с доходов от мелкого скота** (овцы, свиньи и т. п.). Россошинский округ установил 5% отчисления в зависимости не от обобществленного имущества, а в **зависимости от внесенного пая.** Все это указывает на недооценку всей политической важности 5% отчисления как фактора закрепления середняка в колхозе и предотвращения разбазаривания имущества при вступлении в колхоз.

Одним из бичей колхозов являются часто огромные административные расходы, съедающие немалую часть доходов. В колхозе «Ильич» (Бугурусланского района) административные расходы составляли 12% валового дохода.

Из основных факторов, тормозивших правильное распределение доходов и урожая, отметим недостаточное понимание значения учета труда в трудоднях. Учет труда в денежном выражении невольно позволял колхознику провести аналогию между распределением доходов и зарплатой.

Твердая тарифная сетка являлась источником недоразумений и нареканий со стороны колхозника, требовавшего оплаты соответственно внесенным в его расчетную книжку денежным единицам. В тех местах, где учет в трудоднях не был во-время введен, распределение доходов и урожая проходило с большими осложнениями. Отсюда вывод, что без четкой, ясной формы учета труда распределение доходов и урожая должно неизбежно натолкнуться на неисчислимые препятствия.

Имеющиеся материалы показывают, что там, где распределение доходов и урожая проводилось правильно, без искривлений линии партии, ясно выявились громадные преимущества коллективных форм производства, там первый же колхозный год показывает значительный под'ем материального уровня батраков, бедняков и середняков. Итоги распределения доходов и урожая являются блестящим ответом оппортунистам

всех мастей, блестящим доказательством правильности линии партии на сплошную коллективизацию СССР и ликвидацию на основе ее кулачества как класса.

Об этом красноречиво говорят данные по ряду областей СССР. Прежде всего остановимся на выводах бюджетного обследования 500 колхозов и 100 единоличных бедняцко-середняцких хозяйств Одесского округа. Это первое в СССР обследование дало исключительно интересный материал. Согласно этим материалам в среднем по всему Одесскому округу мы имеем такую картину (см. таблицу № 1).

Таблица № 1.

	В колхозах	В середняцких хозяйствах	В бедняцких хозяйствах
1. Приходится трудодней на одного трудоспособного	97,5	130,4	101,3
2. Приходится трудодней на одного едока	50,1	62,2	43,8
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	3,65	1,39	1,31
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	183,27	87	62,6
5. Приходится условно чистого дохода на одного трудоспособного	356,82	182,5	132,53
6. Приходится валового дохода на 1 едока	297,04	173,25	121,17
7. „ „ „ „ 1 трудоспособного	578,32	363,3	256,56

Таблица № 2.

	В колхозах	В середняцких хозяйствах	В бедняцких хозяйствах
	В процентах		
1. Приходится трудодней на одного трудоспособного	96,2	128,7	100
2. Приходится трудодней на одного едока	114,3	142	100
3. Приходится условно чистого дохода на на 1 трудодень	278,6	106,1	100
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	292,7	138,9	100
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	269,2	137,7	100
6. Приходится валового дохода на 1 едока	245,1	142,9	100
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	225,4	141,6	100

Перейдем теперь к рассмотрению данных по отдельным районам Одесщины:

Таблица № 3.

Одесский район.

	Колхозы				Середняцкие х-ства	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйствах	В плодоовощ. хозяйст.	В животноводч. хозяйст.		
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	112,3	106,4	121,8	—	102,6	86,0
2. Приходится трудодней на 1 едока	60,3	57,8	63,8	—	61,6	34,6
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	3,5	3,13	3,99	—	2,69	1,48
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	211,44	180,93	255,3	—	165,44	51,33
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	394,82	332,81	487,1	—	275,77	128,34
6. Приходится валового дохода на 1 едока	332,35	291	391,68	—	266,75	98,50
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	620,57	535,4	747,42	—	444,65	246,26

Таблица № 4.

Фр. Энгельсовский район.

	Колхозы				Середняцк. хозяйства	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйствах.	В плодоовощных хозяйств	В животноводч. хозяйст.		
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	83,4	76,5	79,6	140,9	78,0	73,5
2. Приходится трудодней на 1 едока	43,0	39,5	40,1	80,0	31,0	42,1
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	4,11	3,52	4,35	4,11	2,21	1,94
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	171,91	139,13	174,80	328,45	69,08	67,43
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	334,22	268,96	345,00	579,27	172,71	143,10
6. Приходится валового дохода на 1 едока	257,30	216,25	285,00	504,10	180,48	172,23
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	500,29	419,07	561,30	945,11	451,22	301,00

Таблица № 5.

Овидиопольский район.

	Колхозы				Середняцкие х-ва	Бедняцкие хозяйства
	Всего по районам	В зерновых хозяйств.	В плодоовощн. хозяйст.	В животноводч. хозяйст.		
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	92,8	—	92,8	—	112,0	90,0
2. Приходится трудодней на 1 едока	49,8	—	49,8	—	67,2	36,0
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	3,34	—	3,34	—	1,04	1,28
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	166,70	—	166,70	—	69,94	47,56
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	310,91	—	310,91	—	116,56	115,41
6. Приходится валового дохода на 1 едока	265,55	—	265,55	—	167,20	97,00
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	485,94	—	485,94	—	276,30	218,25

Таблица № 6.

Коминтерновский район.

	Колхозы				Середняцкие х-ва	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйств.	В плодоовощн. хозяйст.	В животноводч. хозяйст.		
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	110,9	111,1	106,2	—	149	76,6
2. Приходится трудодней на едока	59,6	58,4	79,5	—	59,6	46,0
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	4,16	4,07	4,45	—	1,40	1,60
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	244,76	238,20	354,40	—	84,00	74,80
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	454,55	453,36	517,75	—	510,50	124,60
6. Приходится валового дохода на 1 едока	414,30	405,70	560,79	—	148,97	140,72
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	769,59	771,70	748,56	—	372,43	221,00

Таблица № 7.

Березовский район.

	Колхозы				Середняцкие х-ва	Бедняцкие х-ва
	Всего по р-ну	В зерновых х-вах	В плодо-овощ. х-вах	В животн. х-вах		
1. Приходится трудодней на 1 трудосп. .	97,2	97,2	—	96,8	141,0	130,0
2. „ „ на 1 едока . .	47,4	45,9	—	55,6	63,5	52,0
3. „ условно чист. дохода на 1 трудодень	3,51	3,47	—	3,68	0,95	1,07
4. Приходится условно чист. дохода на 1 едока	166,35	159,62	—	205,00	59,00	56,15
5. Приходится условно чист. дохода на 1 трудосп.	341,23	337,80	—	357,12	118,00	140,38
6. Приходится валового дохода на 1 едока	310,64	302,39	—	358,00	139,71	117,91
7. Приходится валового дохода на 1 трудосп.	637,19	640,00	—	633,66	279,42	353,75

Таблица № 8.

Цебриковский район.

	Колхозы				Середняцкие х-ва	Бедняцкие х-ва
	Всего по р-ну	В зерновых х-вах	В плодо-овощ. х-вах	В животн х-вах		
1. Приходится трудодней на 1 трудосп. .	98,6	98,4	99,6	—	203,5	129,3
2. „ „ „ 1 едока . .	50,4	49,8	56,0	—	81,2	18,5
3. „ условно чистого дохода на 1 трудодень	3,29	3,25	3,60	—	1,15	0,87
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	165,87	161,88	201,48	—	93,77	42,13
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	324,65	320,49	358,34	—	234,43	112,36
6. Приходится валового дохода на 1 едока	260,03	254,15	312,61	—	211,40	91,90
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	508,95	503,14	555,98	—	528,50	245,06

Таблица № 9.

Шевченковский район.

	Колхозы				Середняцкие хозяйства	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйствах	В плодо-овощных хозяйствах	В животно-водческих хозяйствах		
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	91,9	87,4	121,3	101,6	235,5	175,5
2. Приходится трудодней на едока	45,6	43,2	62,6	49,4	93,8	70,2
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	3,97	3,97	4,00	3,69	1,27	1,02
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	181,46	171,61	251,10	182,90	119,98	72,61
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	365,08	347,07	486,21	375,96	299,90	180,16
6. Приходится валового дохода на 1 едока	285,98	273,68	372,93	237,43	246,30	141,67
7. Приходится валоваго дохода на 1 трудоспособного	575,34	553,50	722,10	590,94	642,50	354,18

Таблица № 10.

Андрей-Ивановский район.

	Колхозы				Середняцкие хозяйства	Бедняцкие хозяйства
	Всего по району	В зерновых хозяйствах	В плодо-овощных хозяйствах	В животно-водческих хозяйствах		
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособного	108,06	101,6	124,1	—	152,6	—
2. Приходится трудодней на едока	55,8	51,9	64,6	—	91,6	—
3. Приходится условно чистого дохода на 1 трудодень	2,73	2,91	2,41	—	1,14	—
4. Приходится условно чистого дохода на 1 едока	152,62	151,29	155,63	—	104,57	—
5. Приходится условно чистого дохода на 1 трудоспособного	296,95	295,88	299,32	—	174,29	—
6. Приходится валового дохода на 1 едока	250,12	245,66	260,11	—	181,49	—
7. Приходится валового дохода на 1 трудоспособного	487,04	480,60	500,27	—	302,46	—

Таблица № 11.

Салтаковский район.

	Колхозы				Середн. х-ва	Бедняцк. х-ва
	Всего по району	В зернов. х-вах	В плодо-овощных х-вах	В животн. х-вах		
1. Приход. трудодней на 1 трудосп. . . .	108,1	—	—	108,1	147,2	79,3
2. „ „ „ 1 едока	56,0	—	—	56,0	58,9	56,6
3. „ условно чист. дох. на 1 трудодень	3,59	—	—	3,59	1,39	1,35
4. „ „ „ „ „ 1 едока . .	201,40	—	—	201,40	81,98	80,13
5. „ „ „ „ „ 1 трудодень	388,53	—	—	388,53	204,98	112,19
6. „ валового дохода на 1 едока .	322,60	—	—	322,60	191,99	156,79
7. „ „ „ „ 1 трудосп. . .	622,32	—	—	622,32	479,99	219,51

Таблица № 12.

Гросуловский район.

	Колхозы				Середн. х-ва	Ббедняцк. х-ва
	Всего по району	В зернов. х-вах	В плодо-овощных х-вах	В животн. х-вах		
1. Приход. трудодней на 1 трудосп. . . .	92,5	91,3	95,5	98,7	127,6	114,5
2. „ „ „ 1 едока	51,1	52,1	43,3	64,3	63,8	96,3
3. „ условно чист. дох. на 1 трудодень	3,36	3,13	3,74	4,79	1,26	0,79
4. „ „ „ „ „ 1 едока .	171,63	163,22	181,89	308,29	80,30	76,00
5. „ „ „ „ „ 1 трудосп.	311,10	285,73	357,62	475,16	160,60	114,00
6. „ валового доххода на 1 едока .	269,72	253,40	272,63	496,60	148,64	157,38
7. „ „ „ „ 1 трудосп. .	485,37	443,66	557,70	765,38	297,28	236,22

Троицкий район. Таблица № 13.

	Колхозы				В середн. х-вах	В бедняцк. х-вах
	Всего по району	В зерновых х-вах	В плодо-овощных х-вах	В животн. х-вах		
1. Приход. трудодней на 1 трудоспособн.	58,8	57,8	111,7	—	112,6	108,5
2. Приход. трудодней на 1 едока	30,8	30,3	56,4	—	42,2	43,4
3. Прих. условно чист. доход. 1 трудодень	4,02	4,04	3,60	—	2,00	1,49
4. Прих. условно чист. дох. на 1 едока .	123,91	122,28	203,36	—	84,60	64,98
5. Прих. условно чист. дох. на 1 трудосп.	236,78	233,49	403,87	—	226,00	161,97
6. Прих. валового дох. на 1 едока	192,00	189,21	328,20	—	144,13	108,33
7. Прих. валового дох. на трудоспособн. .	366,80	361,28	651,78	—	357,69	270,80

Данные районов говорят о том же — доходы колхозника гораздо выше доходов единоличника бедняка и середняка. Средний процент доходов, падающих на едока колхозника по районам составляет минимум 127,8% (Одесский район) доходов на едока в середняцком хозяйстве и доходит до 291,3% (Коминтерновский район). При этом резко бросается в глаза значительное изменение доходности колхозов в зависимости от направления хозяйства. Наименее доходным является зерновое хозяйство, более доходным — плодоовощное и наиболее доходным — животноводческое; это является прямым следствием интенсивности и большой трудоемкости плодоовощного и животноводческого хозяйства. Например, по Фр. Энгельсовскому району динамика доходности в %% такова.

Таблица № 14.

	Зерновые х-ва	Плодо-овощные х-ства	Животно-водческие х-ства
	В процентах		
1. Приходится трудодней на 1 трудоспособн.	100	104	184,1
2. „ „ „ 1 едока	100	101,5	202,5
3. „ условно чистого дох. на 1 трудодень	100	123,5	116,7
4. „ „ „ „ „ 1 едока . .	100	125,6	236,0
5. „ „ „ „ „ 1 трудосп. .	100	128,2	215,3
6. „ валового дохода на 1 едока	100	131,7	233,1
7. „ „ „ „ 1 трудоспособн. .	100	133,9	225,5

Обратимся к данным других районов СССР, менее полным, нежели данные по Одесщине, но тем не менее наглядно рисующим ту же картину высокой эффективности коллективного производства.

Наименование колхоза	Форма колхоза	Область и район
1. Красный Октябрь	Артель	Подгорненский р-н, ЦЧО
2. Красный Маяк	„	Одесса, Цебриковский р-н
3. Путь к социализму	„	Средняя Волга
4. Вперед	„	Центрально-черноземная обл
5. Ильич	„	Ср. Волга, Бугурусланск. р-н
6. Британский Незаможник	„	Херсон. р-н
7. Червонный Клин	„	Киев, Барышевский р-н
8. Шлях незаможника	„	„ „ „
9. Имени Демьяна Бедного	„	Ново-Анинский р-н
10. Червонный Прогресс	„	ЦЧО, Кантемировский р-н
11. Путь к социализму	„	Ср. Волга, Абдулинский р-н

[1]) Не считая питания за год.
[2]) После всех отчислений, налогов и т. п.
[3]) Отлынивал от работы, проработал только 8 трудодней.

Таблица № 15.

Фамилия	Социальное положение	Количество		Доходность на х-во	
		Едоков	Трудоспособных	В колхозе	Единоличное
Коробко И. П. .	Батрак	4	2	181.—	63.—
Балашев И. И. .	Бедняк	5	3	150.—	55.—
Прокопенко . .	Бедняк	4	3	155.79	71.—
Башлаев Д. Г. .	Бедняк	3	3	340.67	173.—
Баранцев . . .	Середняк	8	4	425.44	299.35
Радченко . . .	Середняк	8	3	415.22	162.05
Борщ П.	Середняк	Не указано		822.—	373.—
Наумец К. Ф. . .	Бедняк	4	2	520.24	200.—
Сучев А.	Бедняк	Не указано		290.—	125.—
Бутыченко . .	Середняк	Не указано		304.—	191.—
В среднем . .	Бедняки	Не указано		475.40	188.—
В среднем . .	Сер. маломощ.	Не указано		475.40	282.—
В среднем . .	Середняки при 2-х лошад.	Не указано		475.40	301.—
Хамхуров . . .	Батрак	5	—	1) 500.—	540.—
Масюткин А. . .	Бедняк	Не указано		1.031.—	547.—
Гарсунин . . .	Середняк	Не указано		580.—	2) 100.—
Рыбальченко . .	Бедняк	Не указано		3) 19.—	Не указ.
В среднем . .	Бедняки	Не указано		575.—	120.—
В среднем . .	Середняки	Не указано		800.—	500.—
Брешко	Батрак	4	2	472.40	175.—
Фокин	Бедняк	4	2	579.—	184.—
Егорова М. . . .	Беднячка	4	$2^1/_2$	730.—	160.—
Ларин П.	Середняк	4	2	435.—	225.—
Александрин . .	Середняк	5	3	1.007.—	388.—
Нечаев	Середняк	6	4	414.—	2) 74.—
В среднем . .	—	—	—	862.—	383.—

Мы взяли несколько разных областей: ЦЧО, Ср. и Н. Волгу, Киевщину, Одесщину, Херсонщину. Во всех областях мы наблюдаем **огромное преобладание доходов колхозника над доходами единоличника, рост доходов и батрака, и бедняка, и середняка, и в то же время значительное приближение доходов бедняка и батрака к доходам середняка.**

Та же картина получается, если сравнить динамику доходности отдельных колхозов за последние 2 года с динамикой доходности единоличников. Так, например, в колхозе «Сила Стали» (Ср. Волга) доходы бедняка в 1929 г. в среднем составляли 273 р. и середняка — 379 р., в 1930 г. на бедняка приходится уже 336 р., а на середняка 518 р. Совсем иное мы наблюдаем у единоличников. В том же сельсовете в 1929 г. на бедняка приходилось 149 р., а в 1930 г.—152 р., на середняка в 1929 г.—342 р., а в 1930 г. 229 р. Здесь мы сталкиваемся с застоем, даже со значительным понижением доходности.

Приведенные цифры говорят сами за себя. Они говорят о тех блестящих перспективах, которые открываются перед мощно растущим колхозным движением. Они говорят о том, что коллективные формы хозяйства уже в первый год, в условиях еще недостаточно правильно организованного труда, в условиях еще низкой механизации, в условиях некоторой текучести состава и т. д. доказали свои неопровержимые преимущества перед единоличным хозяйством. Эти цифры должны стать известными всем колхозникам, всем единоличникам, эти цифры являются гарантией того, что партия и страна претворят в жизнь лозунг: «к концу пятилетки коллективизация СССР должна быть в основном закончена» (Сталин).

П. Лукин

О влиянии совхозов на колхозы

(Погроминский совхоз С.-Волжского края)

Решение ЦК ВКП(б) об окончании в основном весною 1931 года сплошной коллективизации в зерновых районах ставит перед совхозами и особенно перед зерносовхозами величайшей важности и ответственности задачу, вытекающую из их роли в области социалистической реконструкции сельского хозяйства. Применение в зерносовхозах сложных с.-х. машин: комбайнов, виндроверов и др., механической тяговой силы, агрикультурные способы обработки почвы, плановость в хозяйстве — все это служит лучшим показом для окружающей массы крестьянства и убеждает его в преимуществах крупного машинизированного хозяйства перед мелким единоличным.

Между тем, твердая установка партии на превращение зерносовхозов в опорные пункты, командные высоты на селе и на осуществление через них организующего воздействия на деревню путем проведения целого ряда мероприятий в некоторых зерносовхозах полностью подменена оппортунистической установкой на «невольное» влияние, какое оказывает самый факт существования зерносовхозов.

К таким зерносовхозам принадлежит и один из крупнейших совхозов С.-Волжского края — Погроминский, расположенный в 50 верстах от гор. Бузулука (Ср. Волга).

За последние 2 года этот зерносовхоз достиг больших хозяйственных результатов. В 1930 году его посевная площадь составляет 25 тыс. га против 7 тыс. га в 1929 году (первом году существования), т. е. увеличилась в 3½ раза. Все процессы обработки почвы и посева в зерносовхозе полностью механизированы.

В окружающем зерносовхоз районе имеется свыше 30 колхозов, в которых коллективизировано до 40% бедняцко-середняцких хозяйств. Уже одно это свидетельствует о влиянии зерносовхоза на ускорение процессов коллективизации бедняцко-середняцкого крестьянства.

В весеннюю посевную кампанию текущего года зерносовхоз вспахал окружающим колхозам 4.482 га земли, заборонил — 5.258 га и посеял — 1.855 га.

В текущую уборочную кампанию в зерносовхозе впервые применялись в массовом масштабе комбайны, которые удешевили уборку в 5—6 раз по сравнению с простыми уборочными машинами. Колхозники из окружающих колхозов с нетерпением ожидали начала работы комбайнов и встретили их с величайшей радостью; они понимали, что сложные с.-х. машины совершают не только технический переворот в сельском хозяйстве, но и подводят прочную базу под колхозное строительство. Естественно поэтому, что вокруг комбайна происходили особенно упорные классовые бои. Кулачество значение комбайнов оценило

еще до того, как эти машины были пущены на социалистические поля, и пыталось сорвать их работу. Что же сделал зерносовхоз для мобилизации на борьбу с кулачеством окрестного колхозного и единоличного бедняцко-середняцкого крестьянства и каково было отношение дирекции зерносовхоза к комбайну?

Составленный зерносовхозом план уборки хлебов вместо обеспечения максимальной механизации процессов уборки, рационального использования сложных машин (комбайнов), предусматривал использование простых машин и сравнительно незначительное место отводил работе комабайнов. Комбайн в зерносовхозе был встречен в штыки, он стал опорным пунктом классовой борьбы во время уборочной кампании. За комбайн, за максимальное его использование были парторганизации, рабочие зерносовхозов, колхозники. Против комбайна вообще были кулаки, такой специалист как заведующий участком Чижов, требовавший вместо комбайнов 600 лобогреек; за «осторожность» в использовании комбайнов были ряд специалистов и кое-кто из дирекции зерносовхоза.

Борьба парторганизации за комбайн привела к тому, что значительную часть хлебов удалось убрать именно комбайнами, а не простыми уборочными машинами и достигнуть не только значительного снижения себестоимости, но и добиться необычайно высоких показателей производительности комбайнов и значительного снижения потери хлебов. В результате работы комбайнов экономия в уборочную кампанию составит не менее чем 100 тыс. руб., и молотьба в основном была закончена с окончанием уборки. По плану молотьба должна была длиться 38 дней. Поденных рабочих требовалось ежедневно 2.600 человек. или 72 тыс. трудодней. Фактически же в результате пуска в работу комбайнов в июле работало около 1.000 человек, в августе — 700—750 чел. или 30—35 тыс. человеко-дней.

Быстрое окончание обмолота хлеба в зерносовхозе позволило перебросить сложные молотилки и комбайны на молотьбу колхозного хлеба, чего нельзя было бы сделать, если бы был проведен в жизнь план уборки, принятый дирекцией зерносовхоза. Даже вопрос об использовании комбайнов на стационарной молотьбе подвергался длительной дискуссии; и здесь дирекция зерносовхозов и ряд специалистов пытались доказать невозможность использовать комбайны на стационарной молотьбе и тем самым ставили под угрозу скорейший обмолот колхозных хлебов и затрудняли выполнение постановления директивных органов об оказании колхозам со стороны зерносовхозов помощи в обмолоте хлебов.

Партруководство и дирекция зерносовхоза взяли неверную установку в отношении организационно-хозяйственного обслуживания колхозов и близлежащих селений и не вели работы среди единоличников.

Организационно-хозяйственное обслуживание колхозов и окрестных селений должно проводиться на основе производственных планов колхозов. Такой план, проработанный с правлением и колхозным активом, позволил бы мобилизовать все ресурсы — с.-х. машины, механическую и живую тяговую силу, рабочую силу, в плановом порядке правильно и рационально использовать эти ресурсы, предусмотреть мероприятия по борьбе с засухой и т. п.

Между тем Погроминский зерносовхоз производственную помощь колхозам и окружающим селениям оказывал не на основе плана, а от случая к случаю, самотеком. В результате этого живая тяговая сила одних колхозов, которым зерносовхоз обрабатывал землю, используется колхозами на извозных промыслах, а другие, действительно нуждающиеся колхозы оставались без помощи.

Кроме того, помощь зерносовхоза колхозам носила деляческий характер. За вспашку, произведенную весною этого года на условиях не свыше себестоимости, Погроминский зерносовхоз пред'являет осенью счета из расчета 10—12 руб. за гектар, в то время как МТС взимают около 8 рублей. По промфинплану стоимость молотьбы одного га определяется в 3 р. 63 коп., включая и стоимость рабочей силы при молотьбе. Между тем зерносовхоз за работу одной лишь молотилки с трактором взимает с колхоза 60 коп. за центнер обмолоченного хлеба, что при уборке в 8 центнеров составляет 4 р. 80 коп. с га, без стоимости рабсилы. Вследствие такой высокой платы за работу молотилки были случаи отказа колхозов от сложных молотилок зерносовхоза.

Жалобы на дороговизну молотьбы шли почти от всех окружающих зерносовхоз колхозов. Этим, пожалуй, и об'ясняется затяжка с обмолотом колхозного хлеба.

Развитие в колхозах и в окрестных селах животноводства упирается в кормовую базу. Прошлые годы были годами бескормицы. Это естественно неблагоприятно отразилось на развитии животноводства, а в отдельных случаях явилось одной из главных причин падения поголовья скота. 1930 год явился благополучным по состоянию трав, а следовательно, и по созданию кормовых фондов, на базе которых и необходимо было приступить к работе по расширению в колхозах поголовья обобществленного стада.

Перед Погроминским зерносовхозом, владеющим значительными площадями сенокоса, стояло две задачи: 1) создание кормовых фондов для обеспечения кормами близрасположенного мясосовхоза и 2) обеспечение сенокосом окрестных колхозов. Чтобы правильно разрешить второй вопрос, имеющий не только хозяйственное, но и политическое значение, нужно было имевшиеся в зерносовхозе сенокосы раздавать на основе плана развития животноводства в колхозах. В действительности же сенокосы раздавались бессистемно, кому попало и на условиях, какие вздумаются тому или иному заведующему участком зерносовхоза. На ряду с этим имели место случаи отказа в предоставлении сенокоса колхозам и запашки сенокосов.

Все это породило массу недоразумений, недовольство и враждебное отношение к зерносовхозу и создало весьма ненормальные взаимоотношения как с колхозами, так и с бедняцко-середняцким населением.

Знаменательным является выступление одного колхозника (село Кавешниково), который сказал: «Мы, колхозники, мало знаем о хозяйственной деятельности зерносовхоза, а зерносовхоз о колхозной. Мы желаем принимать участие в проработке производственного плана зерносовхоза, и чтобы наши колхозные производственные планы были известны рабочим зерносовхоза. Надо сделать так, чтобы все средства были мобилизованы для того, чтобы засеять больше, обработать лучше и чтобы стоимость производства была дешевле».

К сожалению, ни руководящая часть зерносовхоза, ни партийные и общественные организации не сумели организовать колхозные массы и использовать их инициативу. Это проявилось и в вопросе об организации общественного питания в колхозах, который особенно остро встал во время уборочной кампании текущего года. Колхозники нуждались в организационной помощи со стороны зерносовхоза, со стороны ее рабочей кооперации, ждали этой помощи, добивались ее и не получили. Рабочая кооперация совхоза не оказала колхозам никакой помощи в деле развертывания и налаживания в колхозах общественного питания. Эта важная, имеющая политическое значение задача, так же как и политико-массовая работа в колхозах вообще, из внимания руко-

водства совхоза совсем выпала. Притом нужно сказать, что вопрос общественного питания и в самом зерносовхозе не только не разрешен, но даже и не поставлен как следует. Руководство кооперацией и зерносовхозом не понимает, что правильная организация общественного питания зерносовхоза способствует, во-первых, поднятию производительности труда в самом зерносовхозе, а во-вторых, является практическим доводом в пользу организованного социалистического хозяйства для окружающих колхозов.

Отмеченные промахи и прорывы в работе кооперации зерносовхоза об'ясняются тем, что кооперация еще до сих пор не перестроила своей работы в соответствии с решениями партии, и деятельность ее носит деляческий, торгашеский характер.

Политико-массовая работа в колхозах Погромицким зерносовхозом проводилась через организованные бригады по работе на селе. Эти бригады, взявшие правильную целевую установку в работе, однако, с поставленной задачей не справились.

Поэтому значительная хозяйственная помощь, оказанная зерносовхозом колхозам в весеннюю посевную кампанию, не закрепленная организационно-массовой работой среди колхозников и окрестного населения, не оказала достаточного влияния на колхозы.

Этим в известной мере об'ясняется значительный отлив из колхозов после весеннего сева даже бедноты и батрачества (Приютное, Сейфундиново), иждивенческое настроение колхозников по отношению к зерносовхозу: колхозники стремились побольше сорвать с зерносовхоза, не использовав в достаточной мере своих внутренних ресурсов (Ивановка, Злобинка, Казанка).

Позиция, занятая дирекцией зерносовхоза в вопросе использования сложных с.-х. машин, в оказании помощи колхозам в обмолоте их хлебов, темпах работы и т. д., позиция явно правооппортунистическая, исходящая из неверной установки на «невольное» организующее влияние зерносовхоза на население, была осуждена партийным комитетом зерносовхоза и райкомом.

Самарская окружная контрольная комиссия весной 1930 года по докладу тов. Брикульса отметила: «ярким отражением «невмешательства» парторганизации зерносовхоза в дело острейшей классовой борьбы в деревне и в социалистическое перестройство сельского хозяйства служит оценка роли зерносовхоза, данная в отчетном докладе о работе бюро партколлектива». В разделе «связь с селом» (не работа, а только связь) читаем: «говоря о преимуществах крупного машинизированного хозяйства, совхоз распространял **невольное** свое организующее влияние на **население».** И далее: «Президиум ОкрКК отмечает, что только благодаря такой насквозь правооппортунистической установке на «невольное» организующее влияние на население парторганизация зерносовхоза просмотрела упорную борьбу всей партии и рабочего класса за коллективизацию бедняцко-середняцких хозяйств и ликвидацию кулачества как класса».

Старое правооппортунистическое руководство партколлектива заменено новым. Парторганизация крепче взялась за исправление допущенных в прошлом ошибок, и все же постановление ОкрКК до настоящего времени (с момента постановления прошло более ½ года) целиком еще не выполнено.

Зерносовхозы не только крупные фабрики зерна, но и ведущая сила социалистической реконструкции сельского хозяйства. Поэтому необходимо добиться того, чтобы каждый зерносовхоз имел конкретный план хозяйственных и организационно-агрономических мероприятий,

направленных к укреплению существующих в районе зерносовхоза колхозов и осуществлению сплошной коллективизации этого района.

Производственные планы зерносовхоза вместе с производственными планами колхозов и поселковых товариществ и посевными планами бедняцко-середняцких хозяйств, еще не вошедших в колхозы, обсужденные на производственных совещаниях и утвержденные соответствующими организациями, должны составить единый хозяйственный план, направленный к окончательному разрешению зерновой проблемы для данного района. Такой хозяйственный план должен предусмотреть максимальное расширение посевных площадей, мобилизацию всего наличия с.-х. машин, механической и живой тяговой силы, рабсилы, организацию и форсированное развитие в колхозах второстепенных отраслей производства (крупного животноводства, свиноводства, огородничества, садоводства), мероприятия по борьбе с вредителями и засухой, организацию переработки продуктов сельского хозяйства и с.-х. сырья.

Зерносовхозы должны шире развернуть работу по популяризации среди колхозников и единоличников агрознаний путем проведения в колхозах и селах лекций и бесед на агрономические темы, организацию в осенний и зимний период при зерносовхозах курсов и кружков агрономических знаний для колхозников и бедняцко-середняцкого населения, организацию консультаций и постановку на колхозных полях опытно-показательной работы. Каждый совхоз, особенно зерносовхоз, должен организовать постоянные выставки диаграмм, плакатов и экспонатов, наглядно отражающих и хозяйственную деятельность зерносовхоза, колхозов и единоличников и показывающих преимущества крупного машинизированного социалистического хозяйства.

Необходимо теперь же приступить к проработке и заключению договоров о взаимопомощи между совхозами и колхозами, при чем договоры эти должны предусмотреть максимальную (конечно, в пределах, обеспечивающих выполнение промфинплана зерносовхозов) помощь совхозов колхозам механической тяговой силой, машинами, ремонтом с.-х. инвентаря. Обеспечение в весеннюю посевную кампанию засева всего колхозного массива чистосортными семенами — также одна из очередных задач.

Не менее важной задачей является помощь совхозов в отношении работы среди бедняцко-батрацких и середняцких масс крестьянства, еще не вошедших в колхозы. Особое внимание должно быть уделено организации и руководству инициативными группами по коллективизации, организации бригад единоличников по совместной пахоте в одну борозду колхозников и единоличников.

А главное — необходимо разоблачать тех, кто не понимает, что «на самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам и их невиданным хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации» (Сталин).

Колхозную книгу — в арсенал большевистского наступления

(Обзор книг по вопросам распределения урожая и доходов в колхозах).

«Учитесь на опыте передовых колхозов». Как колхозы распределяют урожай. Редакция газеты «Социалистическое Земледелие». Общая редакция В. А. Ноделя. Изд. «Московский Рабочий», 1930 г. Тир. 30.000, стр. 95, ц. 20 коп.

Н. ТАТАЕВ. — «Как распределить урожай в колхозах». Москва Изд-во «Крестьянская Газета», 1930 г. Тир. 50.000, стр. 30, ц. 7 коп.

Г. ШУСТОВ и С. ФРЕЙДМАН. — «Как распределить доходы и урожай в колхозах». ГИЗ. 1930 г., стр. 30. Тир. 300.000, ц. 5 коп.

А. НОВИЦКИЙ. — «Распределение урожая и доходов в колхозах». Сельхозгиз. 1930 г., стр. 64. Тир. 50.000, ц. 15 коп.

Ф. НЕБЫТОВ. — «Распределение колхозных доходов и урожая». Изд-во «Крестьянская Газета». Тир. 300.000, стр. 64, ц. 10 коп.

Распределение урожая и доходов в коллективных хозяйствах одно из важнейших звеньев нашей борьбы за сплошную коллективизацию СССР. В резолюции XVI с'езда по отчету ЦК говорится, что «распределение урожая внутри колхоза имеет «решающее значение для работы партии в данный момент».

В проблеме распределения урожая сосредотачивается решение ряда важнейших вопросов колхозного движения. Правильное решение этой проблемы имеет огромнейшее значение для внутрихозяйственного укрепления колхозов, для окончательного закрепления за коллективными хозяйствами той части колхозников, которая все еще продолжает колебаться, для правильного отношения колхозников к труду, для внутрихозяйственной дисциплины в колхозе и для обеспечения нового прилива масс в колхозы.

Распределение урожая и доходов — не только внутрихозяйственное дело того или иного коллективного хозяйства. Оно имеет решающее значение для укрепления колхозного строительства в целом, для организации нового под'ема в колхозном движении, для превращения сегодняшнего единоличника в завтрашнего колхозника. Распределение урожая и доходов в нынешнем году происходит в обстановке, когда вопрос о том — итти в колхоз или не итти — большинством единоличников уже решен в пользу колхоза. «Путь колхозов не есть уже путь неизвестный и неизведанный. Он изведан и проверен на тысячу ладов самими крестьянскими массами. Изведан и оценен, как новое, дающее освобождение от кулацкой кабалы, от нужды, от темноты». (Сталин, Политотчет ЦК).

Сегодняшний единоличник, а отчасти и колеблющийся колхозник интересуется тем, какие конкретные выгоды дает коллективное хозяйство, какие материальные преимущества даст оно по сравнению с единоличным хозяйством. Сегодняшний единоличник, готовясь быть завтрашним колхозником, прикидывает в своем уме, сколько его сосед — колхозник получит за годовую работу в колхозе, и сравнивает с тем доходом, который он получил бы, будучи единоличником. Наконец, он пытается сравнивать доход колхозника со своим доходом, а также высчитывает, сколько он получил бы будучи членом коллективного хозяйства.

Исключительное значение проблемы распределения урожая и доходов сейчас в том, что в этом году мы впервые подводим итоги хозяйствования колхозов в массовом масштабе. Нельзя забывать того, что существующие колхозы «являются наглядным примером, демонстрирующим «преимущества» крупного коллективного хозяйства перед индивидуальным мелким хозяйством». (Сталин «Год великого перелома»). И если на основе примера и демонстрации достижений колхозов, занимавших в 1928 г. площадь 1,4 млн. га и в 1929 г. — 4,3 млн. га, мы имели прошлой зимой и нынешней весной небывалый под'ем колхозного движения, то станет ясным, какие перспективы у нас открываются сейчас, когда мы подводим итоги достижениям и хозяйственным успехам в колхозах, имеющих площадь посева до 36 млн. га. Опыт последних месяцев с очевидностью показал, что в тех местах, где колхозы сумели на цифрах показать результаты первого года коллективной работы, наблюдается новая волна прилива единоличников из бедноты и середняков в колхозы. В этих условиях огромнейшее политическое значение имеет популярное изложение постановлений правительства и Колхозцентра по вопросам распределения урожая и доходов в колхозах, а также наглядный показ принципов и методов, которыми руководились те или иные конкретные колхозы при решении вопросов распределения урожая и доходов в коллективных хозяйствах. С этой точки зрения рецензируемые книги — одна в большей, другая в меньшей мере — являются несомненно ценным вкладом в колхозную литературу. Но этим далеко не исчерпывается роль и значение массовой книги по распределению урожая в колхозах. На XVI партийном с'езде «ряд товарищей выступал с требованием соответствующих директив, указаний, инструкций и проч.» по вопросам распределения урожая. «Трудно понять», — отвечает им в своем заключительном слове тов. Яковлев, «что подсказывает товарищам это требование. Основные указания даны Центральным Комитетом партии в виде постановлений, опубликованных от имени НКЗема СССР и Колхозцентра... Нужно ли добавочно регламентировать каждый шаг колхозов? ЦК полагает, что это не нужно. Мы знаем, что на местах кое-где были эти попытки, — они превращались в инструкцию в сотни граф, с помощью которых наши люди хотят из края предвидеть, как в отдельном колхозе нужно распределить урожай между колхозниками. Из этого ничего, кроме бюрократической выдумки, не выходило. Нужно ограничиться тем, что важно с точки зрения политики, а это полностью указано в решении ЦК.

Некоторые товарищи говорят: «А мы вот хотим при распределении урожая учесть размеры семьи». Да разве для этого нужны какие-либо инструкции? Неужели мы будем возражать против того, чтобы колхозники где-либо решали в пользу многосемейных членов колхоза выделить известную часть продовольственных продуктов? Неужели для этого надо писать инструкцию в сотню граф, которая только людей запутает? **Надо не допустить такого бюрократического творчества, и в дальнейшем вместо новых инструкций проследить, чтобы вопросы распреде-**

ления урожая решались не за спиной колхозников, в какой-либо канцелярии, а на основе директивы ЦК партии, самими колхозниками, общим собранием колхозников, с утверждения общего собрания колхозников. Это будет лучшей гарантией против ошибок».

Отсюда исключительное значение нашей печати и особенно массовой колхозной книги в организации правильного распределения урожая и доходов в коллективных хозяйствах. На долю колхозной книги выпадает в высшей степени ответственная задача — показать, как в том или ином колхозе распределены доходы и урожай, сделать опыт передовых коллективных хозяйств достоянием всей массы колхозников. Колхозная книга должна на конкретном примере учить, как приступить к разрешению вопросов распределения урожая и как их разрешать. С этой точки зрения почти все книги правильно подошли к разрешению задачи. В четырех книгах изложение принципов и методов распределения урожая и доходов ведется на основе показа, на основе примера. Только в книге Татаева не приведено ни одного примера, как в колхозах разрешается распределение урожая и доходов. Поэтому значение этой книги ограничивается тем, что в ней довольно просто и полно изложены постановления правительства и Колхозцентра по этому вопросу.

Особенную ценность представляет книга **«Учитесь на опыте передовых колхозов», являющаяся с начала до конца отображением опыта подлинных масс колхозников, сгустком творчества широких колхозных масс, пробудившихся для строительства коллективного земледелия.** В этой книге сами колхозники рассказывают о том, как они решили вопросы распределения урожая в колхозах. Книга эта является ответом редакции газеты **«Социалистическое Земледелие»** на многочисленные письма колхозов и колхозников об организации консультации по вопросам распределения урожая и организации обмена опытом колхозов в этой области. В рецензируемой книге напечатаны отчеты наиболее передовых колхозов: артелей — **«им. 12-летия Октября»,** (село Москалевка, Волчанского района, УССР), **«Вперед»** (Россошанский округ, ЦЧО). **«Червоный Селянин»** (Белый Колодезь, Волчанский район), **«Червоный Прогресс»** (Кантемирский район, ЦЧО), **«Кзыл Октябрь»** (Янчиюльский район, УзбССР), **Зидьковского товарищества по совместной обработке земли** (Змиевский район, УССР) и коммуны **«Червонна Заря»** (Харьковщина). Таким образом, мы видим, что в книге показан опыт распределения урожая по нескольким типам колхозов (артель, ТСОЗ и коммуна). Среди показанных колхозов имеются чистозернового направления, зерновые со свекловодческим уклоном и, наконец, хлопководческий колхоз. Расчеты, которые легли в основу приведенных в книге материалов, производились в момент уборки урожая, когда ряд данных приходилось брать предположительно, поскольку еще не было точных данных о валовом урожае и количестве затраченных трудовых единиц. Однако, все это ни в какой степени не снижает ценности иллюстрируемых методов и принципов распределения урожая. Основу отчетов представляет письмо колхозников артели «им. 12-летия Октября», в котором они через газету «Соц. Земледелие» обратились ко всем колхозникам с призывом поделиться своим опытом по распределению урожая и доходов. Остальные отчеты являются ответом на письмо артели «им. 12-летия Октября». Коллективные хозяйства и их члены отдают себе ясный отчет в том, что распределение урожая является не только счетоводно-бухгалтерским вопросом, но и большим **политическим** делом. Все приведенные в книге коллективные хозяйства распределяют свои доходы по количеству и качеству труда. Кладя в основу распределения количество затраченного каждым колхозником труда, артель **«Червоный Селянин»** пишет: этим «мы преследуем следующие цели: 1) под-

нять трудовую дисциплину и производительность труда, 2) укрепить и развить хозяйство колхозов и 3) показать единоличнику бедняку и середняку, что его место в артели, и действительно вовлечь всех оставшихся единоличников в артель. Ясно, что этим самым мы окончательно забьем кулака». В высшей степени характерен опыт артели **«Вперед»**, в которой «при организации колхоза была принята едоцкая система распределения дохода, т.-е. **весь подлежащий распределению урожай и доходы намечалось распределить поровну по числу едоков.** В результате такой системы большинство трудоспособных на работу не выходило, считая неправильным едоцкий метод распределения дохода. В правлении колхоза был передан целый ряд свидетельств от врача о том, что тот или иной колхозник является нетрудоспособным. Это заставило правление и актив колхоза выдвинуть на обсуждение систему распределения результатов труда по количеству и качеству затраченного труда, после чего выход на работу трудоспособных резко **повысился,** и колхоз значительные площади пропашных культур прополол в срок **обогнав и перегнав окружающие колхозы.** Стали выходить на работу и те колхозники, которые имели удостоверения от врачей о болезни».

Каждый из отчитывающихся колхозов высказался о порядке 5 проц. отчислений. Колхозники правильно понимают, что это отчисление необходимо для закрепления за коллективным хозяйством колхозников—середняков, а также для вовлечения новых середняков в колхозы. Колхозники артели «им. 12-летия Октября» пишут: «Мы считаем, что для того, чтобы заинтересовать единоличника при его вступлении в колхоз в полной сдаче им в колхоз своих средств производства, надо по крайней мере на этот год пятипроцентный фонд распределять только по обобществленному имуществу колхозников. Мы, кроме того, считаем, что такое распределение усиливает бережное отношение к обобществленному имуществу со стороны колхозников, создает их заинтересованность в его большей и дольшей сохранности». Третий вопрос вокруг которого происходит обмен мнений в книге — это принцип обеспечения нетрудоспособных. Этот вопрос имеет большое значение потому, что полное обеспечение всех нетрудоспособных может по существу смазать трудовой принцип распределения доходов. Разные колхозы подошли к этому вопросу по своему. Но в общем все они сходятся на том, что на данном этапе колхозного строительства коллективные хозяйства не могут взять на себя полное обеспечение нетрудоспособных, на том, чтобы в основном нетрудоспособные содержались за счет трудоспособных. Колхозы взяли на себя лишь частичное содержание нетрудоспособных. Даже коммуна **«Червонна Заря»,** выступающая в брошюре со своим планом распределения, берет на себя только $^2/_3$ средств, требующихся для содержания нетрудоспособных членов коммуны.

В брошюрах **Шустова** и **Фрейдмана,** а также **Ф. Небытова** изложение порядка и способов распределения урожая ведется также на основе примера определенного колхоза. К сожалению, в брошюрах нет указаний, где находятся взятые в качестве примера колхозы и не приводятся имена этих колхозов, что значительно обесценивает эти книги.

В брошюре **Небытова** дано наиболее полное описание порядка и способов распределения урожая и доходов и с этой точки зрения книга, несомненно, представляет большую ценность. Но к сожалению все это подано в высшей степени по-бухгалтерски и по-делячески. В книге мало уделено места выявлению хозяйственно-политического значения проблемы распределения урожая, ни слова — об использовании достижений коллективных хозяйств, которые выявятся при распределении урожаев и доходов, ни слова о новом приливе.

Брошюра **Новицкого,** вышедшая после книги **«Учитесь на опыте лучших колхозов»** и книги **Шустова** и **Фрейдмана,** до некоторой степени дублирует их, так как больше половины ее посвящено распределению урожая в с.-х. артели **«Червоный Прогресс»,** о которой рассказывается в книге «Соц. Земледелие», и в безименном колхозе Шустова и Фрейдмана. Это значительно снижает ценность в общем не плохой книги тов. Новицкого.

Автор книги делает большую ошибку, не осуждая неправильную точку зрения актива с.-х. артели **«Червоный Прогресс»,** предлагающего «всю сумму пятипроцентного отчисления (23.750 рублей) использовать на укрепление хозяйства колхоза, расширение строительства и культурно-политической работы». Высказываясь против пятипроцентного отчисления по вложенному имуществу, актив лишает свой колхоз важнейшего средства вовлечения новых единоличников в колхозы. На стр. 40 автор неправильно вычисляет пятипроцентные отчисления. «Крестьянин-середняк, при вступлении в колхоз, передал, как говорят, в «обобществленный фонд» свое имущество. Это имущество колхозом было оценено в 1.250 рублей. Вот на эту то сумму и начисляются 5 проц., что составит, примерно, 65 рублей». Пятипроцентное отчисление делается «из валового урожая с.-х. артелей и из их доходов от молочного обобществленного скота». Для того, чтобы вычислить пятипроцентное отчисление, надо — согласно раз'яснения НКЗема и Колхозцентра от 12 апреля 1930 г. — вычислить, сколько приходится пятипроцентного отчисления на один рубль внесенного всеми членами колхоза имущества, и эту цифру (в копейках) умножить на количество рублей, которым оценено имущество того или иного члена колхоза.

Распределение урожая и доходов происходит в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Кулак прекрасно учитывает, какое опасное для него оружие кует правильное распределение урожая в колхозах, и поэтому всеми силами старается помешать колхозникам. **Кулак выступает с целой системой, заранее придуманных и продуманных предложений, цель которых сводится к тому, чтобы навязать колхозам такой порядок распределения урожая, который привел бы к ослаблению колхоза или даже к его развалу.**

Сумели ли разоблачить эти поползновения классового врага авторы рецензируемых книг? Сумели ли они об'яснить, какие предложения исходят от «кулацкого агитпропа»? В книге Татаева этот вопрос не поставлен. В книге Небытова нет развернутого показа, с какими предложениями кулак выступает для того, чтобы внести замешательство в колхозные ряды. Но все же в этой книге автор предостерегает от кулацкой опасности. В книге Шустова и Фрейдмана этот вопрос получил хорошее освещение. В этой книге приводятся кулацкие предложения и даются об'яснения, почему те или иные предложения исходят от кулаков. «В каждом колхозе кулак пытается нащупать его слабое место и умело его использовать в своих целях. Некоторые колхозы иногда подпадают под кулацкое влияние и распределяют свои доходы именно так, как им подсказывает кулак. Какие предложения по распределению урожая являются вредными, идущими от кулаков? Несомненно кулацким является предложение о распределении доходов в колхозах соразмерно вложенному членами имуществу, т.-е. по паям. Такое распределение доходов ведет к тому, что больший доход получит тот колхозник, у кого больше имущества, хотя бы он и совсем не принимал участия в колхозных работах. Кое-где вместо распределения доходов предлагается установить для каждого колхозника определенный паек натурой, (например, 2 центнера хлеба). При таком порядке распределения доходов колхозники перестают быть хозяевами своей доли дохода... Подчас

кулак предлагает не сдавать хлеб государству... Кулацким попыткам распределить доходы во вред колхозу надо дать самый решительный отпор, надо зорко следить и выявлять даже скрытое влияние кулаков».

В книге **Новицкого** мы читаем: «Кулак понимает в чем гвоздь вопроса и колхозный урожай пытается превратить в средства разложения колхозников. В ход пускается кулацкая арифметика, доказывающая, что в условиях существующего разрыва между рыночными и заготовительными ценами на хлеб колхознику есть прямая выгода выйти из колхоза, где он будет посажен на паек... Удачное разрешение вопроса о распределении урожая и доходов в колхозах будет сокрушительным ударом по кулаку и создаст новый прилив в колхозы тех бедняцко-середняцких масс, которые до сих пор, в силу некоторого недоверия, не решались перейти к общественной обработке земли»...

Очень ценно, что в книге Новицкого приводится пример распределения урожая в колхозе **«Новый Путь»** (Среднее Поволжье), который предполагает сдать хлебозаготовительным органам лишь 1½ тонны хлебных излишков. В книге «Учитесь на опыте лучших колхозов» как в предисловии, так и в письмах колхозников уделено много внимания разоблачению кулацких попыток внести разлад между колхозниками при распределении урожая в колхозах. «Распределение доходов в колхозе должно быть направлено на борьбу с кулаком за единоличника, на привлечение единоличника на сторону колхоза. Кулак пытается играть на потребительских настроениях несознательной и отсталой части колхозников, подсказывая им требования, чтобы урожай распределялся не по труду, а по едокам. Чтобы был для всех установлен потребительский паек... Кулак, наконец, старается прорвать фронт колхозников, соблазняя наиболее неустойчивые элементы выгодами реализации натуральной части дохода на частном рынке. Опыт говорит, что колхозы учитывают и эту опасность. Колхозники москалевской артели им. 12-летия Октября в своем постановлении — рапорте «Социалистическому Земледелию» прямо пишут: «Если у нас действительно будет у каждого большой доход, то мы, конечно, не потащим его на частный рынок и прятать у себя не собираемся. Мы все будем добиваться того, чтобы каждый из нас всю ту часть хлеба, которая по его мнению для него лишняя, сразу бы оставлял в колхозе и получал за нее деньгами. Мы все будем бороться против спекуляции хлебом».

Выше уже говорилось о теснейшей взаимосвязи вопросов распределения урожаев и доходов в колхозе и организации нового прилива единоличников в коллективные хозяйства. Как эти вопросы увязаны в рецензируемых книгах? В книгах Татаева и Небытова этот вопрос об организации нового прилива на основе результатов первого колхозного года не получил никакого отражения. В этих книгах мы не нашли ни строчки об отчетах коллективных хозяйств перед единоличниками. В брошюре Шустова и Фрейдмана вопрос об использовании достижений коллективных хозяйств для вовлечения единоличников в колхозы поставлен. В книге Новицкого мы читаем: «Организовать правильное распределение урожая и колхозных доходов — значит не только укрепить существующие колхозы, но и обеспечить новый прилив бедняков и середняков в колхозы. В этих условиях распределение урожая означает борьбу за единоличника на основе укрепления колхоза. Только такой подход и будет действительным выражением линии партии в колхозном строительстве». Гораздо шире и глубже этот вопрос получил освещение в книге «Учитесь на опыте передовых колхозов». Все содержание этой книги подчинено этой центральной задаче коллективного движения. И в передовой статье от редакции, и в отчетах самих колхозников везде говорится о новом приливе, о необходимости использования достижений

коллективных хозяйств для вовлечения единоличников из бедноты и середняков в колхозы. На стр. 29 приведен рассказ о том, какое впечатление произвел расчет — распределение урожая и доходов в колхозе: «Получилась настолько разительная картина, что перед ней пассовало решительно все — и колебания, и неверие, и подрывная работа кулака, и «пророчества» николо-спасского попа... Поздно ночью разошлись по домам и уходили из невзрачной запыленной конторы СОЗ'а совершенно иные, нежели шли сюда, несколько часов назад. Мучительный вопрос был решен бесповоротно, раз навсегда».

Для установления правильных взаимоотношений с единоличниками актив артели «Червоный Селянин» предлагает, чтобы трудодень бедняков и середняков, нанимаемых артелью из числа единоличников на сезонные работы, оплачивался в размере дохода, падающего на трудодень колхозника. Колхозники «Кзыл Октябрь» заявляют: «У нас в кишлаке Ниазбаш 40 хозяйств середняков не вошло в колхоз. Мы думаем, что итоги нашего первого года коллективной работы убедят последних единоличников нашего кишлака и они присоединятся к нам». Члены Зидьковского ТСОЗ'а заявляют: «Колхозам, разработавшим правила распределения дохода и урожая, надо добиться того, чтобы не только все до единого колхозника знали этот порядок, но чтобы были приняты меры к раз'яснению порядка распределения среди единоличников».

Если не считать книги «Учитесь на опыте передовых колхозов», основным недостатком рецензируемых книг является то, что в них нет конкретных указаний относительно того, как достижения коллективных хозяйств довести до каждого двора единоличника из бедноты и середняков, как эти достижения использовать для нового прилива единоличных хозяйств в колхозы. В книгах нет ни слова о том, как организовать отчеты, каков опыт организации этих отчетов.

Рецензируемые книги, хотя и не в одинаковой степени, дают в руки деревенским активистам, комсомольцам, коммунистам, и главное колхозным агитаторам из самих крестьян ценнейший материал для борьбы за сплошную коллективизацию СССР.

Скоро начнется подготовка к весне, ко второй большевистской весенней посевной кампании, которая будет сопровождаться упорными боями за дальнейшее вовлечение единоличников в колхозы. В это время, как и сейчас, рецензируемые книги явятся немаловажными инструментами борьбы за коллективизацию, так как в них — неопровержимые аргументы в пользу крупного коллективного земледелия.

П. ЕФРЕМОВ.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор
ИЗДАТЕЛЬ — Издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1931 Г.

„МАШИНА В ДЕРЕВНЕ“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЮЩИЙ ВОПРОСЫ МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ. ПРОИЗВОДСТВА

ОРГАН КОЛХОЗЦЕНТРА, ТРАКТОРОЦЕНТРА И ХЛЕБОЦЕНТРА

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год.	. . . .	5 руб.	— коп.
„ 9 мес.	. . . .	3 „	95 „
„ 6 „	. . . .	2 „	75 „
„ 3 „	. . . .	1 „	50 „

Подписку сдавайте повсеместно на почте и письмоносцам или направляйте по адресу: Москва, Златоустинский пер., 6. ИЗД-ВУ „КОЛЛЕКТИВИСТ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г.

НА ВСЕСОЮЗНЫЙ МАССОВЫЙ КОЛХОЗНЫЙ ЖУРНАЛ

„КОЛЛЕКТИВИСТ“

ОРГАН НАРКОМЗЕМА, СОЮЗА СОЮЗОВ И КОЛХОЗЦЕНТРА

Условия подписки:
на 12 м. 5 р. — к.
на 9 м. 3 р. 95 к.
на 6 м. 2 р. 75 к.
на 3 м. 1 р. 50 к.

„КОЛЛЕКТИВИСТ“ отражает ценный опыт колхозного строительства и в доступной форме дает практическое разрешение вопросов производства, организации труда, быта, культпросветработы в колхозах и популяризирует все важнейшие директивы партии и правительства по колхозному строит.

„КОЛЛЕКТИВИСТ“ дает все необходимые справки по колхозному строительству и отвечает на все запросы читателей. Выходит 2 раза в мес. и богато иллюстрирован фотографиями.

КАЖДЫЙ руководитель колхоза, каждый активист-колхозник, агроном, кавач, работник волмельных и партийных органов должен быть подписчиком журнала „КОЛЛЕКТИВИСТ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Редакцией журнала „КОЛЛЕКТИВИСТ“, Москва, Б. Златоустинский пер., 6, ВСЕМИ ПОЧТОВЫМИ КОНТОРАМИ И ПИСЬМОНОСЦАМИ.

IX 93
IA 6

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

24

1 // 9 // 3 // 0

„КОЛЛЕКТИВИСТ“

ВНИМАНИЮ
ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛА
„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ"

Этот номер (24) журнала „На фронте коллективизации" является последним номером за 1930 г.

В целях удовлетворения подписчиков журнала общим количеством печатных листов за 1930 г. всем подписчикам, срок подписки которых истекает в декабре, будут высланы бесплатно №№ 1 и 2 журнала за январь 1931 года.

Издательство
„КОЛЛЕКТИВИСТ".

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРА
СССР

*

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ. — Уроки дела «промпартии» 3

В. ВВЕДЕНСКИЙ. — Итоги старого и перспективы нового хозяйственного года в колхозах 9

А. КАРАВАЕВ. — Формы классовой борьбы на новом этапе колхозного движения 21

М. КРАВЧЕНКО. — Социалистический обмен опытом в сельском хозяйстве 29

Н. КАРАПИН. — О кадрах социалистического земледелия на 1931 г. 32

М. ШУХЕР. — На пороге нового периода отходничества 38

А. РЫБАК и Л. СОБОЛЕВСКИЙ. — Учет в колхозах 46

МАТЕРИАЛЫ

Реорганизация колхозно кооперативной системы 49

БИБЛИОГРАФИЯ

П. ЕФРЕМОВ. — Борьба за хлеб — борьба за коллективное земледелие 58

№ 24 1930

О Т П Е Ч А Т А Н О
в тип. газеты „Правда“,
Москва, Тверская, 48.
М о с о б л и т № 26950
Тираж 13.(0) экземпл.
4 печ. л.

Уроки дела „промпартии“

Суд над вредителями, дело «промпартии», прошедшее публично на глазах всего мира, представляет собой одну из наиболее поучительных страниц в истории классовой борьбы. По этой странице будут учиться поколения, из нее они узнают, какие звериные формы принимает борьба капиталистов и помещиков против рабочего класса и крестьянства, на какое предательство, на какую измену и на какую подлость способны имущие классы во имя спасения своей «священной» собственности.

С самых первых дней Октябрьской революции капиталистический и помещичий классы бывшей царской России вместе с их подголосками—эсерами и меньшевиками—стали на путь прямого и открытого вооруженного свержения пролетарской диктатуры с одной стороны и саботажа ее мероприятий с другой. В меру той помощи, которую буржуазно-помещичьи классы получали от иностранной антантовской буржуазии, помощи — оружием, деньгами и т. д., эти классы организовывали белогвардейские отряды, провоцировали кровавую гражданскую войну. К сопротивлению и саботажу присоединились и некоторые верхушечные элементы интеллигенции, те, которые привыкли работать у капиталистического хозяина, услуживать ему и на этом услужении делать свою карьеру. Общественная роль этих слоев интеллигенции заключалась ранее в том, что они всем своим опытом, всеми своими знаниями помогали господствующим классам подчинять трудящихся, командовать ими, прикрывая это командование целым арсеналом идеологических построений, партийных лозунгов, начиная от монархической партии и кончая партиями кадетскими и эсеро-меньшевистскими. Вполне понятно поэтому, что эти слои интеллигенции враждебно относились к пролетарской революции, что они не пожелали и оказались неспособными работать рядом с рабочим классом.

Под руководством большевистской партии рабочий класс в союзе с крестьянством разбил в гражданской войне вооруженные банды контрреволюционеров. Открытое сопротивление было уничтожено. И вот начинается процесс перекрашивания. Враждебно настроенные по отношению к советской власти преимущественно верхушечные слои интеллигенции об'являют себя на словах, для виду, лояльными, идут на службу в хозяйственные и государственные организации и учреждения. Но преданные отечественной и международной буржуазии они идут в советские учреждения с предательской целью—взорвать их изнутри.

Задача эта оказалась далеко не из легких... Подавляющее большинство интеллигентных тружеников, выходцев из среды трудящихся элементов страны, честно повернуло лицом к советской власти. Рабочий класс вместе с трудящимися массами крестьянства сплотился вокруг своего авангарда, вокруг ленинской партии для великой стройки социализма. Вредители и предатели должны были потерять некоторое время на ориентировку, на нахождение в этой новой среде слабых мест, на открытие щелей и пор, через которые можно было бы пролезть для осуществления своего дьявольского замысла. В период перехода от открытого саботажа, от открытой интервенции и гражданской войны к скрытой подготовке новой интервенции и к скрытой подпольной саботажной работе, они стараются, что называется, вкрасться в доверие. Они «готовы к услугам». Они составляют докладные записки для руководителя учреждения, «обосновывая» намечаемые им планы. Мало-по-малу они стараются незаметно приблизить отдельные неустойчивые элементы партии к своим идеологическим установкам, воздействовать на характер и темпы мероприятий. Нужна была живая, заостренная классовая чуткость, нужно было глубокое понимание дела для того, чтобы прощупывать и отвергать подсовываемые под «советским» соусом классово-чуждые мотивы, аргументы и практические предложения.

И надо сказать прямо, что не у всех товарищей хватило и этой классовой чуткости и глубокого знания дела. Отдельные неустойчивые в классовом отношении, в основном оппортунистические элементы поддались влиянию чуждой идеологии. В некоторых учреждениях вредителям удалось занять известные позиции. Они сумели создать себе и некоторых покровителей-защитников.

Под прикрытием дымовой завесы «лойяльности» они делали все, что только было возможно, чтобы сорвать наше строительство. Работая в продовольственных органах, они искусственным созданием различных диспропорций подвергали население голоду, портили продовольственные продукты, засылали их по ненужным адресам, передавали товары от кооперации частнику и т. д. Работая на транспорте они делали все возможное, чтобы удорожить строительство, задержать его темпы, искусственно создать несоответствие между различными звеньями транспортного аппарата. Больше всего вредители орудовали в сфере планирования, путая карты, создавая теорию «потухающей кривой», подбирая пессимистические оценки кон'юнктуры и всемерно пытаясь сорвать проведение партийной линии на быстрые темпы индустриализации и коллективизации.

Особое внимание заслуживает с точки зрения реконструкции сельского хозяйства вредительская группа, свившая себе одно время довольно прочное гнездышко в НКЗ РСФСР и с.-х. кооперации. Мы говорим о той группе вредителей, которые были, как известно из процесса «промпартии», теснейшим образом связаны с этой последней. Группа Кондратьева, Чаянова, Садырина и прочих лидеров так называемой «крестьянской трудовой партии» вредительствовала не только

в области построения планов по сельскохозяйственному кредиту, кооперированию и т. д., но и в области построения теории, пытаясь влиять на растущие молодые научные силы, организовывать вокруг себя научные кружки из молодого студенчества и аспирантуры.

«Промпартия» и связанная с ней кондратьево-чаяновская вредительская организация (как известно из процесса, Чаянов предполагался министром земледелия в составе контрреволюционного правительства «промпартии») напрягали все усилия к тому, чтобы создать себе опору в кооперативном аппарате.

За спиной вредительской организации стояли силы мирового империализма, в первую голову правительственные круги Франции. Пуанкаре и Бриан, генералы из французского генерального штаба, распоряжающиеся громадными кредитами для шпионско-вредительской работы, — вот кто является главным командующим хозяином в этом «деле». К услугам империалистов, интервентов, готовившихся свергнуть советскую власть для того, чтобы разделить между собой советскую территорию, сделать страну своей колонией, подвергнуть жесточайшей расправе и эксплоатации рабочих и трудящихся нашей страны, к услугам этой банды находились и «Торгпром» и связанная с ним «промпартия». Как видим, участники готовившейся интервенции те же, что и участники бывшей интервенции — те же старые знакомые. Французские империалисты, французский генеральный штаб, английские империалисты и соответствующие органы английского командования, русские бело-эмигранты, русские эсеры и меньшевики, отдельные верхушечные элементы инженерной интеллигенции — как и тогда — явились орудием, пешками в руках действительных хозяев капиталистического мира.

Какими методами работали вредители из «промпартии»?

Выступая в тоге националистов, они не останавливались перед проектом раздела страны. Называя себя народниками и демократами, они не останавливались перед мероприятиями, причиняющими многомиллионной массе населения самые тяжелые страдания и лишения. Они делали все, чтобы вызвать голод и лишения, и вместе с тем, исподтишка, систематически подготовляли кровавую бойню, которая через неисчислимые жертвы должна была, по их замыслу, вернуть господство капитала, помещиков и крупного капиталистического сельского хозяйства. Они стремились на освобожденное многомиллионное население трудящихся Советского Союза надеть ярмо рабства, ярмо своей «отечественной» и мировой империалистической буржуазии.

Успешное завершение восстановительного периода нашего народного хозяйства и переход к реконструктивному периоду усилили активность вредителей и их повелителей-интервентов. Успешное социалистическое наступление не могло не вызвать бешеного сопротивления классового врага, а это сопротивление не могло не отразиться на некоторых неустойчивых элементах рабочего класса и его партии. «Левые» и правые уклонисты, являющиеся агентурой классового врага в наших рядах, оказались чрезвычайно важным дополнитель-

ным элементом в расчетах и в игре контрреволюционных вредителей и интервентов. Процесс «промпартии» ясно показал какие надежды возлагали интервенты и вредители в свое время на оппозицию троцкистов, а затем на оппозицию правых оппортунистов. Вредители откровенно показали, что победа троцкистов была для них крайне желательна, так как она неизбежно привела бы рабочий класс к поражению и помогла бы капиталистам и помещикам, одержав победу, установить контрреволюционную военную диктатуру в стране. Они также показали, что интервенция, намеченная было на 1930 год, была отсрочена вынужденно, вследствие сокрушительного разгрома правого уклона на XVI с'езде партии. Интервенты и вредители рассчитывали на то, что правые уклонисты окажутся достаточно значительной силой внутри нашей партии. Они рассчитывали на то, что правым оппортунистам удастся поколебать и дискредитировать партийное руководство, ослабить партийную дисциплину, идеологически и организационно разоружить рабочий класс.

Вредители из «промпартии» имели порядочно шансов в своей игре. На их стороне сила международной буржуазии. На их стороне сопротивляющееся кулачество и городские нэпманские элементы. На их стороне идеология оппортунизма, игравшего роль их сообщника.

И, тем не менее, игра «промпартии» провалилась. Несмотря на всю ловкость рук ученых и искушенных инженеров, на все их старания спутать карты, срывать, вредить, — хозяйство страны росло, оно не только восстанавливалось, оно двигалось гигантскими темпами по пути социалистической реконструкции. Промышленность целиком перешла на социалистические рельсы. В области промышленности вопрос «кто кого» окончательно решен. Самая отсталая, трудно поддающаяся отрасль народного хозяйства — сельское хозяйство, в котором преобладало мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство, под руководством партии и пролетарского государства, также в значительной своей части уже перешло на рельсы социализма. Благодаря правильной генеральной линии партии мы в течение последних лет достигли невиданных успехов в области строительства совхозов и колхозов. Зерновые социалистические фабрики, сплошная коллективизация, открывшая возможность перейти к политике ликвидации кулачества как класса и сплачивающая всю основную массу крестьянства—батраков, бедняков и середняков под руководством партии,—все это свидетельствует о том, что социалистическое наступление развернулось и охватило все участки народно-хозяйственной и общественной жизни. XVI с'езд партии, учитывая колоссальные достижения социализма, характеризует нашу эпоху, как эпоху развернутого социалистического наступления по всему фронту. Несмотря на все усилия оппортунистов «расширить» рамки нэпа, несмотря на все старания вредителей сорвать социалистическое наступление, мы вступили в последний этап нэпа, в период социализма.

Нам предстоит еще огромная и напряженнейшая борьба за полную ликвидацию классового врага, за уничтожение остатков и пере-

житков капитализма, за полный охват всего сельского хозяйства социалистическими формами, за перевод колхозов на более высокую ступень. Но теперь уже для всякого очевидно, что безусловно завершается построение фундамента социализма в нашей стране.

Вредители недоучли силы и значение ленинской партии. Возлагая надежду на «левых» и правых уклонистов, они полагали, что в лице этих уклонистов они приобретут сильных союзников. Между тем в лице оппортунистов оппозиционеров они нашли только свое собственное отражение. Рабочий класс, основная масса крестьянства не пошли за оппортунистами. Ленинская партия в своей подавляющей массе оказалась верной задачам борьбы за социализм, идеям марксизма-ленинизма. Руководство ленинской партии, ее центральный штаб, возглавляемый т. Сталиным, сумел на основе принципиальной непримиримой борьбы за марксизм-ленинизм, сплотить партию, укрепить ее единство, активизировать ее, сплотить и активизировать весь рабочий класс, всю передовую часть трудящегося крестьянства для борьбы за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Борьба на два фронта, особенно против правого оппортунизма, являющегося на данном этапе главной опасностью в партии, нанесла жесточайший удар и вредителям.

Вредители недоучли также громадного значения той политической работы и культурной революции, которая проделывается под руководством коммунистической партии. Рост учебы и активного вовлечения рабочих и трудящихся в строительство промышленности и сельского хозяйства, те методы работы, которые партии удалось привить, методы массовой производственной пропаганды, действительного участия масс в разработке производственных планов, рационализации производственных процессов и т. д., те методы, которые нашли свое отражение и обобщение в историческом обращении Центрального Комитета партии от 3-го сентября о встречном плане,—все это воспитало в рабочих массах новое коммунистическое отношение к труду. Сами вредители вынуждены были признать, что встречный план явился для них смертельным ударом, что мобилизация миллионных масс на сознательную организованную и сплоченную борьбу за пятилетку в четыре года явилась непреодолимой силой, о которую неминуемо разобьется всякая попытка сопротивления.

Величайшая заслуга ОГПУ, раскрывшего вредительскую организацию, заключается в том, что полное разоблачение вредительства создает возможность для рабочего класса и трудящихся масс крестьянства лучше распознавать классового врага и прикрывающий его оппортунизм, лучше, активнее и планомернее вести развернутое социалистическое наступление.

Разоблачение угрозы интервенции отсрочивает, но не снимает этой угрозы. Империалистическая буржуазия прилагает все старания, чтобы сколотить новые силы против СССР и подготовить интервенцию. Провал вредительских организаций не означает и прекращения классовой борьбы в стране. Классовый враг бешено сопротивляется

социалистическому наступлению. Дело промпартии должно послужить уроком. Оно должно показать какими путями, какими средствами мы можем легче всего преодолеть грозящую нам опасность.

Во-первых, борьбой за генеральную линию партии, за укрепление единства ее рядов под верным ленинским руководством Центрального Комитета. Борьба против всех и всяких уклонов от ленинской линии и примиренчества к ним при ясном понимании, что правая опасность является главной. Борьба за полную отчистку рядов партии от агентуры враждебных классов в ее рядах.

Во-вторых, упорная борьба за создание новых кадров строителей социализма в промышленности и в сельском хозяйстве из рабочих, батраков, бедноты и колхозников. Уроки процесса вредителей должны побудить многих старых специалистов перейти от позиции аполитичной лояльности к позиции активной преданности и верности советской власти и лозунгам коммунистической партии. Но основное и самое важное—нам нужно, чтобы рабочие колхозники учились, соединяя учебу с производительным трудом, чтобы каждый из них разбирался во всей совокупности вопросов производственного аппарата, в котором он участвует, чтобы каждый из них мог сознательно и активно участвовать в планировании не только своего цеха, своего участка, но и всего предприятия в целом, увязывая его с планом всего народного хозяйства. Директива партии о встречном плане должна стать основным лозунгом развернутого социалистического наступления. План снизу, в котором участвует сознательно вся масса квалифицированных работников, есть лучшее средство уничтожить всякую возможность с чьей бы то ни было стороны бросать палки в колеса, тормозить исполнение воли пролетариата. В этой связи — борьба за кадры — есть центральная проблема борьбы за социализм на данном этапе.

В-третьих, перевод всей нашей работы на рельсы новой социалистической организации труда. Переход на социалистическое соревнование, ударничество, на создание производственных коллективов, бригад и т. д. — поднимает всю организацию нашего хозяйства на такую высоту, на которой она представляет собой недоступную крепость для атакующих ее капиталистических идеологов и вредителей.

Особенно важно учесть уроки процесса «промпартии» работникам колхозно-кооперативного движения. Борьба за генеральную линию партии, как в теории, так и на практике, борьба за новые пролетарские кадры, борьба за новый массовый прилив в колхозы, за новую организацию труда на базе социалистического соревнования и ударничества, за сплошную коллективизацию и ликвидацию на ее основе кулачества как класса — вот что является лучшим средством уничтожения вредительства, лучшим средством укрепления обороноспособности нашей страны, а следовательно и борьбы против всяких попыток интервенции.

В. Введенский

Итоги старого и перспективы нового хозяйственного года в колхозах [1])

В настоящее время еще рано подводить окончательные итоги производственной работы колхозов в 1930 г., так как осенние кампании — хлебозаготовки, посев озимых и зяблевая вспашка — еще не закончены. Однако, уже и теперь можно отметить, что колхозы после огромного успеха в весеннюю с.-х. кампанию и осенью идут впереди индивидуального сектора, обгоняя его в подавляющем большинстве районов в темпах сдачи хлеба государству, а в целом ряде районов — в выполнении планов осенней посевной кампании и зяблевой вспашки. Колхозы целиком справились с задачей своевременной уборки свеклы, что определило громадный успех этой важнейшей кампании, в результате которого страна получит на 123% больше сахара, чем в прошлом году, на 25% больше средней за довоенное пятилетие и на 6% больше самого максимального довоенного производства бывшей России в 1914 г. (Рапорт Союзсахара ЦК ВКП(б) — «Правда», 30 октября 1930 г.).

Особенно большое значение приобретает подчеркнутый в недавнем постановлении ЦК факт далекого выдвижения вперед машинно-тракторных станций — этого авангарда колхозного строительства, которые в основном уже закончили хлебозаготовки и с большим успехом провели осеннюю посевную кампанию. Быстрая уборка и молотьба, быстрые темпы осеннего сева и под'ема зяби характеризуют работу МТС. Намечающийся новый огромный рост МТС в значительной степени определяет дальнейшие успехи коллективизации.

Закрепившись летом на уровне, приближающемся к охвату одной четверти крестьянских хозяйств (в основных зерновых районах — 50%), коллективизация делает теперь новый шаг вперед. Мы имеем налицо начавшийся мощный прилив новой волны широкого движения бедняцко-середняцких масс в колхозы. Все предпосылки, которые определяют широкую тягу бедняцких и середняцких масс в колхозы, остаются в полной мере и продолжают действовать с еще большей силой, чем в прошлом году, причем к этим предпосылкам прибавляются еще новые, являющиеся прямым следствием тех огромных практических успехов, которые выявил колхозный сектор в первый же год своего большого роста и широкой производственной работы.

Прежде всего прямым, непосредственным результатом огромной работы, проведенной колхозами в 1930 г., является большой урожай.

[1]) Приведенные в статье т. Введенского цифры на 1931 г. редакция считает грубо ориентировочными и подлежащими уточнению в связи с утверждением контрольных цифр на 1931 г.

Крестьянские хозяйства, которые вошли в колхозы к весне, увеличили свои посевные площади с 24 до 36 млн. га, т.-е. на 12 млн. га, и тем обеспечили общее увеличение посевных площадей по всему крестьянскому сектору на 7 млн. га. Это обстоятельство имело решающее значение в итогах с.-х. года, так как оно в значительной степени определило увеличение продукции не только зерновых, но и технических культур. Колхозы влияли на увеличение урожая не только путем расширения посевных площадей, но и путем повышения урожайности, что также оказало значительное влияние на увеличение валовой продукции сельского хозяйства.

Вторым достижением, которое играет огромную роль в дальнейшем развитии коллективизации, является правильная политика распределения урожая и доходов в колхозах, выраженная в постановлениях ЦК и директивах Колхозцентра. В низовой практике имеется еще большое число отклонений от этой политики, но в общем основная масса колхозов шла в этом отношении по правильному пути. В огромном количестве случаев колхозники — бедняки и середняки—в результате правильного распределения доходов получают значительно больше дохода, чем окружающие индивидуальные крестьянские хозяйства. Этот факт имеет безусловно решающее значение для новых успехов коллективизации. Поэтому необходимо вести решительную борьбу с имеющимися еще извращениями порядка распределения урожая и доходов путем постоянного контроля и надзора за работой колхозов, а также путем широкого развития внутриколхозной общественности.

Итоги хозяйственного года с полной очевидностью подтверждают правильность выдвинутого XVI с'ездом положения, что проблема зерновых культур в основном разрешена в первый же год широкого колхозного движения и что колхозы с успехом заменяют крупное кулацкое производство хлеба. Но в итоге 1930 г. вместе с решением в основном проблемы зерновых культур приступлено к решению и другой важной проблемы — охвата колхозным сектором технических культур, расширения площади под ними и, что имеет огромное значение, развития в колхозах посева новых технических культур (соя, кенаф, кендырь, хлопок в новых районах и т. д.), которые впервые вводятся на базе развивающейся коллективизации.

Увеличение удельного веса колхозов в посеве технических культур в 1930 г. по сравнению с 1929 г. определяется следующими данными:

	1929 г.	1930 г.
Хлопок	6,1	39,7
Сах. свекла	3,1	40,2
Лен	3,1	20.2
Корнеплоды	—	45,5
Кукуруза	4,3	31,7
Силосные культуры	—	48,0
Соя		81,0
Кенаф	—	68,8
Клещевина	—	8 ,0

Наряду со всем этим в 1930 году заложена основа и для решения животноводческой проблемы, имеющей исключительно большое значение. Так называемые молочно-товарные фермы являются, судя по имеющимся фактам, весьма многообещающей организационно-производственной формой колхозного строительства в области животноводства. Молочно-товарные фермы начали организовываться летом 1930 года, причем наиболее богатая практика их строительства имеется в Сибири и на Урале, где это дело

приняло наиболее конкретные формы и наиболее широкий размах. В итоге 1930 г. можно уже отметить немалые для первого года достижения в области строительства товарных ферм. Так, к августу товарные фермы по всему СССР охватывали уже свыше 300 тыс. коров, и есть все основания предполагать, что к 1 января 1931 г. число коров достигнет, примерно, 600 тыс. голов, не считая молодняка.

Эти основные достижения колхозов в 1930 г. являются результатом не только освоения новых, в том числе кулацких земель, втягивания больших государственных кредитов и использования кулацких орудий производства, инвентаря и пр. Простое сложение средств производства, имевшихся в крестьянском хозяйстве, привело к значительному повышению производительности труда в первый же год широкого развития колхозов. Мы имеем в колхозах гораздо более производительное использование орудий и средств производства, более высокую нагрузку на трактор, более производительное использование лошадей, громадную, пока еще в слабой степени выявленную экономию при использовании хозяйственных построек и т. п.

При подведении итогов работы колхозов в первый год массового колхозного движения очень важно определить, какие достижения имеются во внутрихозяйственной организации, во внутрихозяйственном строительстве колхозов: становятся ли колхозы в этом отношении на твердую почву, растут ли элементы порядка в колхозах, правильно ли организуется труд колхозников, распорядительная деятельность правлений, растет ли колхозная общественность, развивается ли социалистическое соревнование, ударничество, правильно ли подходят колхозы к организации распределения урожая и доходов?

Здесь прежде всего нужно отметить, что удивительно ведь не то, что среди имеющихся по СССР 82 тыс. колхозов есть очень много плохих, еще не выявивших серьезных достижений в области строительства общественного хозяйства. Гораздо более характерно то, что в первый же год широкого колхозного движения можно насчитать очень большое количество, сотни и тысячи хороших, а в ряде случаев образцовых колхозов, правильно разрешающих внутрипроизводственные и социально-экономические задачи, в том числе и такие сложные, как организация труда, распределение доходов и урожая. За этими образцовыми колхозами тянется гораздо более длинная цепь колхозов со средним уровнем организации, еще часто спотыкающихся в своей производственной работе, еще недостаточно наладивших внутреннюю организацию, но курс которых постепенно выравнивается. Есть полная уверенность в том, что эти колхозы в новый хозяйственный год войдут с устойчивым хозяйственным балансом, с установившимися элементами порядка в своей деятельности.

Тех, кто бывал в колхозах и наблюдал за внутренней организационной и производственной их жизнью, больше всего поражает, как много дельных, энергичных руководителей и работников выплыло на гребне коллективизации в первый же год ее широкого развития. Этот факт представляется как огромное политическое достижение, когда видишь людей, которые год тому назад едва-едва, с грехом пополам, работали в хозяйстве с масштабом в 3 — 4 га, а теперь под напором огромных задач и колоссальных, все ускоряющихся темпов производственной и общественной деятельности, орудуют в громадном хозяйстве, иногда превышающем тысячи га, причем орудуют неплохо.

Эти огромные достижения колхозного строительства бесспорно обеспечены правильной политикой партии, в первую очередь правильной расстановкой социальных сил в колхозах, сплочением бед-

няков и середняков-колхозников в прочную опору советской власти, беспощадной борьбой с кулачеством и ликвидацией его как класса на основе сплошной коллективизации, разгромом вредительских элементов в стране и непрекращающейся борьбой как с «левыми» загибами, так и особенно с правым уклоном как главной опасностью на данном этапе. Эта политика партии, получившая особенно отчетливое выражение в постановлениях XVI с'езда, является основной и решающей предпосылкой достижения дальнейших побед коллективизации.

***

С какими основными практическими задачами мы входим в новый хозяйственный год?

Прежде всего нужно отметить, что поставленные решениями партии конкретные задачи, положенные в основу контрольных цифр на 1931 год, могут быть успешно выполнены только при условии перехода на добровольных началах новых миллионов бедняцких и середняцких хозяйств в колхозы.

Весеннее постановление ЦК партии, подтвержденное постановлением XVI с'езда, определяет перспективы и программу развития коллективизации таким образом, чтобы к весне 1931 г. коллективизация в таких основных зерновых районах, как Нижняя Волга, Средняя Волга, Северный Кавказ, южная степная часть Украины, была в основном закончена уже весной 1931 г., а коллективизация остальных зерновых районов (ЦЧО, Урал, Сибирь и т. д.) — весной следующего 1932 г.

Наметившийся осенью новый под'ем колхозного движения имеет колоссальное значение особенно потому, что он развертывается на пороге нового хозяйственного года. Его нужно во что бы то ни стало укрепить и поднять еще выше путем развития широкой организационно-политической работы и правильного сочетания осенних хозяйственных кампаний с основной политической кампанией по втягиванию широчайших бедняцко-середняцких масс в колхозы. Особенно важно организацию нового движения масс в колхозы поставить в прямую связь с правильной политикой распределения в колхозах результатов истекшего хозяйственного года (урожая и доходов). Реализация намеченных постановлением партии темпов коллективизации имеет исключительное значение. Если в результате правильной организационной политики, мобилизации всех сил прежде всего внутри самой колхозной системы эта основная задача 1931 г. будет полностью решена, тогда центр тяжести в сельском хозяйстве во всех его отраслях окончательно передвинется на колхозы и для них откроются отраслях перспективы и гораздо большая возможность постановки и решения производственных и внутриорганизационных задач.

Выполнение намеченных темпов коллективизации превратит в активных строителей с.-х. производства на новой социальной и производственной базе уже около полсвины крестьянских хозяйств. Переход в таком огромном масштабе середняцких масс в колхозы, превращение их в прочную опору советской власти на селе в громадной степени облегчат и задачу борьбы с кулаком. Основные зерновые районы будут тогда целиком районами сплошной коллективизации с вытекающими отсюда всеми выводами для кулачества как класса.

Производственные задачи в 1931 г. вкратце определяются следующей формулой XVI с'езда: «Полное закрепление успехов, достигнутых в области разрешения зерновой проблемы, достижение пере-

лома в разрешении проблемы животноводства, а также проблемы технических культур как сырьевой базы для промышленности и экспорта».

Внутрихозяйственные проблемы колхозного движения, которые встают во весь рост и во всю ширь в 1931 хозяйственном году, могут конкретно диференцироваться по следующим направлениям.

В первую очередь стоит задача правильной организации труда в колхозах на началах усиления и укрепления элементов обобществления, поднятия здоровой заинтересованности колхозника, поощрения его стремлений к квалификации и всяческого поощрения колхозного изобретательства.

В непосредственной связи с этой задачей и в качестве предпосылки для ее разрешения стоит вопрос о полном преодолении имеющихся искривлений в области организации труда и распределения доходов в колхозах. Оплата труда должна основываться на принципе учета количества и качества труда, затраченного каждым колхозником, при полной ликвидации всех попыток ориентироваться на распределение доходов по принципу уравнительной оплаты труда, едоцких норм в распределении натуральной продукции и т. д.

И, наконец, в качестве большой проблемы возникает вопрос о правильной организации управления в колхозах. Эта сторона внутриколхозного строительства требует серьезнейшего внимания. Развитие коллективизации в тех масштабах, которые предусматриваются программой на 1931 хозяйственный год, должно привести к укреплению народнохозяйственного плана, к продвижению плана на тот участок, который до сих пор менее всего поддавался его воздействию — на сельское хозяйство, к втягиванию в сознательное социалистическое строительство огромных бедняцко-середняцких масс деревни. Общегосударственный план получит большое действенное выражение, поведет к величайшим реконструктивным сдвигам в сельском хозяйстве, если он будет опираться на выявление огромной инициативы колхозных масс. И отсюда естественно возникает вопрос о сочетании единого общегосударственного плана социалистической реконструкции сельского хозяйства с встречным производственным планом самих колхозников — лозунг, взятый из практики социалистического строительства в промышленности и не менее действенный для организации творческой инициативы широчайших колхозных масс деревни.

В целом ряде случаев план механически передается в колхозы и механически ими выполняется без учета местных экономических особенностей, без учета инициативы колхозников и их опыта в решении производственных задач в том или ином районе или отдельном колхозе. Тов. Юркин из результатов своей поездки по Украине передавал очень любопытный факт. Ему пришлось встретиться с колхозом, в производственном плане которого значился посев ни много ни мало, как 33 культур. Эти 33 культуры, разумеется, отнюдь не выросли из правильного сочетания собственной хозяйственной ориентировки колхоза с правильно районированным в областной организации планом. Они являются прямым следствием бюрократической передачи плана по инстанциям и бюрократического принятия его колхозом без примерки к местным условиям и без согласования с интересами самой колхозной массы.

Основной предпосылкой для правильной постановки и правильного разрешения внутрихозяйственных проблем является правильная расстановка классовых сил в колхозе. Надо продолжить и укрепить курс на полнейшее изгнание из колхозов проникших кулацких элементов, которые мешают развитию колхозного движения. Беднота являлась и является опорой партии и советской власти. Это должно

выразиться прежде всего в оказании помощи батракам и беднякам как при вступлении их в колхоз, так и в самом колхозе и в широком выдвижении батрацких и бедняцких элементов в колхозах. Наряду с этим политическая и организационная работа в колхозах должна быть направлена на то, чтобы середняка-колхозника практически выявить как прочную опору советской власти путем использования его хозяйственного опыта, втягивания его в колхозную общественность, предоставления ему мест в выборных органах колхозов и т. д.

Контрольные цифры на 1931 г. должны быть конкретным выражением всех этих задач. Они должны прежде всего обеспечить правильное районирование намеченных темпов коллективизации. Постановление ЦК о темпах коллективизации, намечая средние показатели по всему Союзу, ставит особое ударение на районирование коллективизации, на выявление местных условий. Оно намечает три зоны развития коллективизации, в каждой из которых коллективизация требует гибкого подхода к организационным формам и различается теперь по своему количественному масштабу. Районирование коллективизации по трем основным зонам требует особых организационных и производственных подходов для каждого отдельного района, учитывающих в первую очередь его экономические условия и намечающих такую программу и такие формы организации колхозного строительства, которые бы явились выражением этих местных особенностей.

Контрольные цифры должны заострить и уточнить эту сторону январского постановления ЦК и XVI с'езда, причем каждая отдельная республика, каждая отдельная область и край должны наметить темпы развития коллективизации, исходя из нынешнего ее состояния в отдельных районах, из тех внутренних организационных и прочих ресурсов, которыми республики и области обладают, а также поставленных перед ними основных политических и производственных задач.

С особой внимательностью при составлении контрольных цифр республик и областей следует отнестись к намечению темпов коллективизации для так называемых отсталых национальных районов, где вопрос о коллективизации разрешается в неизмеримо более сложной обстановке, чем в основных производящих и особенно основных зерновых районах СССР. В национальных районах требуется чрезвычайно внимательная и большая подготовка к коллективизации широких бедняцко-середняцких масс, учитывающая все местные хозяйственные и национально-культурные особенности.

Курс на артель как на основную форму коллективизации на данном этапе получит в контрольных цифрах еще более четкое выражение. Вместе с тем, учитывая местные условия, нужно находить промежуточные этапы и формы развития коллективизации, допуская там, где этого требуют экономические условия, наряду с артелью, и более простую форму коллективизации, как СОЗ, а для той части индивидуального крестьянства, которая все еще не решается перейти в колхоз,— строительство простейших производственных кооперативных об'единений при совершенно ясной и четкой установке на возможно более полный охват бедняцких и середняцких хозяйств в колхозах уже в 1931 г. Задача контрольных цифр и заключается в том, чтобы учесть промежуточные стадии и этапы, которые должны пройти бедняцко-середняцкие массы, особенно в отсталых районах, по пути к коллективизации, по пути к об'единению в основную форму коллективизации—в с.-х. артель и создать все условия для быстрейшего перехода в артель на добровольных началах, а там, где для этого созрели условия, — в коммуну.

Наряду с районированием темпов коллективизации по отдельным республикам, областям и краям контрольные цифры должны отразить специализацию колхозного производства применительно к экономике отдельных районов СССР и тому направлению их дальнейшего производственного развития, которое намечено XVI с'ездом.

В области специализации с.-х. производства уже в 1931 г. необходимо пойти по линии выполнения следующей программы. Зерновые культуры и в частности пшеница как главная и наиболее рентабельная культура в 1931 г. должны в значительной мере развиваться за счет огромных площадей восточной полосы СССР, включая и Сибирь. Тов. Яковлев поставил перед с'ездом задачу, к концу пятилетия завоевать для пшеницы 20 — 25 млн. га на Востоке. Этот курс должен получить конкретное выражение уже в контрольных цифрах на 1931 г., причем его должны решить именно колхозы, на долю которых падает примерно 73 — 74% всех посевов пшеницы при следующем удельном весе колхозов в общей площади по крестьянскому сектору без совхозов (предварительная наметка в процентах):

Овес	36,0
Ячмень	60.6
Кукуруза	60,7
Бобовые	56,8
Рис	62,4
Все зерновые яровые примерно	56

В связи с продвижением зерновых культур на восток, в южной украинской степной полосе, до сих пор являющейся и остающейся на дальнейшее одним из основных зерновых районов СССР, должен быть дан известный поворот к новой специализации,— в сторону развития таких новых культур, как хлопок, соя, кенаф, масличные растения и т. д.

Контрольные цифры в связи с задачами расширения и укрепления сырьевой базы для промышленности должны учесть необходимость возможно более широкого развития технических культур (хлопок, сахарная свекла, лен и пр.). При этом контрольные цифры должны уделить серьезное внимание тем национальным окраинам, которые являются родиной и основными районами ряда технических культур, как, например, хлопок, рис, экзотические культуры и пр.

1931 г., судя по первоначальным наметкам, явится годом завоевания колхозами технических культур. В этом году разрешение проблемы создания сырьевой базы для промышленности будет возложено главным образом на колхозы. Удельный вес колхозного сектора в посеве технических культур в 1931 г., по предварительным наметкам, будет составлять (в процентах к общей площади под крестьянскими посевами без совхозов):

Хлопок	63
Сахарная свекла	74
Лен	40
Конопля	31
Соя	88
Кенаф	100
Клешевина	91
Лек. травы	86
Табак	64
Махорка	51

Что касается той полосы, которая в настоящее время имеет недостойное и несоответствующее ее возможностям название «потребляющей», то в контрольных цифрах должен найти четкое выражение курс на выполнение директивы с'езда в смысле превращения этой полосы в молочно-огородно-льняной район СССР путем расширения посевов трав и льна и организации колхозных огородов промышленного значения.

Контрольные цифры на 1931 г. ни в коем случае не могут ограничиваться только количественными заданиями для колхозной системы. Они должны быть облечены в плоть и кровь широкой программы производственных мероприятий.

В частности огромное значение в контрольных цифрах приобретает вопрос об отыскании оптимума перерастания нынешних колхозов в действительно образцовые, действительно крупные с.-х. производственные предприятия. Нужно отметить, что в настоящее время вопрос об оптимумах уже не является только предметом теоретического исследования. Эти оптимумы нащупываются самой жизнью, они творятся в живой практике колхозного строительства. Если взять полеводческую отрасль сельского хозяйства, то, судя по итогам истекающего хозяйственного года, в системе МТС и создаются оптимумы полеводческого колхозного хозяйства. МТС являются вернейшим путем укрупнения колхозного производства, перехода его на высокую техническую базу и перерастания колхозов из нынешней формы поселенного об'единения (колхоз в масштабе поселенного пункта) в более крупную по масштабу производственную и территориальную единицу с постепенным из'ятием отдельных элементов производства и вынесением их за пределы отдельных колхозов. Так растет сначала районная энергетическая база. Таким же образом выделяется переработка с.-х. сырья с концентрацией его в группе районных производственных предприятий (агропроизводственные комбинаты). Отсюда намечается линия к районному распределению и перераспределению рабочей силы, к концентрации управления колхозным производством и т. д.

Еще недавно мы склонны были рассматривать МТС только как энергетическую базу колхозов. В настоящее время роль МТС трактуется гораздо шире. Об этом говорит последнее постановление ЦК, подчеркивающее огромную организующую и политическую роль МТС. Теперь совершенно очевидно, что МТС являются важнейшей реально выявляющейся формой крупного колхозного производства, которая ничего общего не имеет с осужденными партией попытками организовать колхозы в межселенном масштабе на базе существующих средств производства, имевшими место весной 1930 г. и выражавшимися в создании колхозов-гигантов, которые позволяли централизовать только управление без концентрации, укрупнения и усовершенствования производственно-технической базы.

Огромное производственное, политическое и организационное значение МТС должно в полной мере выявиться в контрольных цифрах на 1931 г. Существующая в настоящее время наметка плана строительства МТС в 1931 г. содержит грандиозную программу социалистической реконструкции сельского хозяйства, создающую реальную основу для намеченных темпов коллективизации. Намечается следующий план организации МТС в 1931 г.: количество МТС предполагается довести к весне 1931 г. до 812, вместо существующих теперь 360 (об'единенных станций Трактороцентра и бывших станций Хлебоцентра), причем осенью 1931 г., по плану Трактороцентра, будет построено дополнительно около 300 станций. Таким образом, к концу

1931 г. страна будет располагать свыше 1.000 тракторных станций, свыше 1.000 административных районов уже будут иметь свои тракторные станции.

В 1931 г. тракторы МТС будут решать проблему не только зерна, но и хлопка, свеклы и льна. К весне 1931 г. в зерновых районах будет организовано 557 станций, в хлопковых районах — 104 станции, в льняных районах — 84 и в районах сахарной свеклы — 67 станций.

Однако и при таком огромном росте МТС в 1931 г. около двух третей районов СССР еще не будут иметь тракторных станций и будут работать на основе простого сложения крестьянских средств производства. Отсюда вытекает большая и серьезная задача по организации живой тяговой силы в колхозах. Теперь можно считать уже окончательно ликвидированными те пустые рассуждения о ненужности лошади в крестьянском хозяйстве, о простом решении «лошадиной» проблемы в смысле сведения коневодства на-нет, которые очень широко распространялись в прошлую весну во время головокружения и перегибов. Лошадь, как правило, должна использоваться и там, где имеется трактор. Поэтому МТС строятся с расчетом использования и трактора и лошади в пропорции примерно 50 к 50%, причем в районах, где живая тяговая сила действительно будет вытесняться трактором, стоит задача перераспределения и передвижения лошадей в интенсивные отрасли сельского хозяйства, особенно в огородничество, где лошадь будет еще очень долго иметь совершенно достаточную нагрузку. Контрольные цифры предусматривают в связи с такой установкой не уменьшение, а дальнейший рост поголовья рабочего скота и целый ряд мероприятий по улучшению конского состава в колхозах.

Масштабы машиноснабжения в контрольных цифрах на 1931 г. проектируются в размерах, примерно вдвое превышающих завоз в 1929/30 г. Широчайшее распространение трактора в сельском хозяйстве, а также увеличивающаяся роль интенсивных культур ставят вплотную вопрос о реконструкции машиностроения, о переходе его к выработке прицепных орудий и машин и инвентаря для технических культур. Эта задача должна найти четкое выражение в контрольных цифрах на 1931 г.

По линии животноводства в настоящее время идет практическая работа по созданию крупного колхозного животноводческого хозяйства в форме уже упоминавшихся молочно-товарных ферм (МТФ). Существующая сеть МТФ создана по инициативе местных областных и районных колхозных организаций без достаточного руководства центра, причем эта весьма много обещающая форма колхозного строительства не получила пока еще такого же теоретического обоснования, которым сопровождалось создание МТС. Необходимо также отметить, что живая практика строительства молочно-товарных ферм очень слабо изучается. Поэтому в плановых наметках на 1931 г. мы подходим к вопросу организации МТФ только с точки зрения количественной, имея слабое представление о практических формах организации этого дела. Ближайшей задачей является изучение опыта строительства молочно-товарных ферм. Необходимо наладить срочные экспедиционные обследования и постановку исследовательской работы в этом направлении в наиболее короткие сроки и наиболее упрощенным способом. Это имело бы громадное значение и при окончательном оформлении контрольных цифр на 1931 г. и особенно при намечении пятилетнего плана развития коллективизации. Но уже теперь можно считать, что опыт организации МТФ оказался несомненно удачным и что в течение наступающего хозяйственного года

он получит широкое распространение. План организации МТФ намечается в следующих масштабах: на 1 января 1931 г. в колхозных фермах будет сосредоточено около 600 тыс. голов коров (не считая прочего поголовья), а на 1 января 1932 г., поголовье коров на фермах предполагается (предварительная наметка) довести до 1.500 голов.

Проектировка в контрольных цифрах организации молочно-товарных ферм должна иметь следующие предпосылки. Прежде всего должны быть разработаны вопросы, относящиеся к определению оптимальных порайонных размеров товарной фермы с подсчетом, во что примерно может обойтись строительство фермы в 50 — 100 и больше голов, какие расходы будут падать на голову скота, на колхозное хозяйство и пр. Вопрос о создании межколхозных ферм должен быть исключен из программы строительства. Фермы должны строиться в размерах отдельного колхоза, что вызывается условиями формирования фермерского стада. При первых же попытках наметить план организации ферм во весь рост встал вопрос об удешевлении строительства скотных дворов за счет использования местного материала и пр., так как существующие нормы расходов не могут быть выдержаны колхозом даже при условии предоставления значительных кредитов.

Вопрос о создании МТФ должен привлечь широкое внимание практиков-организаторов колхозного дела и соответствующие учреждения с целью прежде всего выработки наиболее упрощенных типов и стандартов строительства с максимальным использованием местных дешевых материалов, рабочей силы самих колхозов и пр.

Однако развитие МТФ не должно ни в коей мере ослабить нашего внимания к задачам организации всего животноводческого дела в целом на основах гораздо более широкого, чем в 1930 г., обобществления скота на основе создания кормовой базы для всего обобществленного, а также необобществленного скота колхозников, широкого силосного строительства и широкого применения зооминимума и всякой иной помощи колхозам в области строительства животноводства. Особенное внимание должно быть уделено развитию в колхозах тех видов скота, которые быстро репродуцируются и обещают в более короткие сроки дать товарную продукцию для снабжения страны, т. е. прежде всего свиноводству, овцеводству, мелкому животноводству (кролиководство), а также птицеводству.

Необходимо уделить больше внимания и необобществленному скоту колхозников. Путем всяческой заботы о его состоянии, применения к нему соответствующих зоотехнических мероприятий, организации для него в колхозах кормовой базы, в частности включения его в план силосного строительства, нужно стремиться к тому, чтобы от необобществленного скота колхозников получить возможно больший товарный выход и таким образом активно подготовлять переход к обобществлению животноводства.

Громадные масштабы производственных мероприятий в колхозах на 1931 г. потребуют затрат значительных средств.

При запроектировании плана финансирования колхозов, а стало быть, и плана производственных мероприятий необходимо исходить из реализации постановления XVI с'езда об ассигновании колхозной системе около миллиарда рублей, т. е. об удвоении финансирования по сравнению с 1930 г., когда было отпущено 500 млн. руб. (по плану, а фактически больше). Эта программа в связи с перенесением хозяйственного года должна считаться минимальной, так как октябрь — декабрь 1931 г., вновь включаемые в план, потребуют расширения

финансирования как месяцы подготовки к 1931 хозяйственному году и особенно к весенней кампании.

Особое внимание должно быть уделено мобилизации внутренних ресурсов колхозов. Собственные накопления колхозов в итоге большого урожая 1930 г. необходимо признать совершенно недостаточными, чтобы обеспечить программу широкой производственной подготовки к 1931 г. В 1931 г. колхозы вместе с вложениями, трудом и материалами могут со своей стороны дать добавочно к миллиарду рублей кредитов собственных встречных вложений тоже приблизительно миллиард рублей. Денежная часть этой суммы вложений может быть реализована без ущерба для фонда потребления колхозников только при условии проведения политики внутриколхозного режима экономии путем сокращения расходов по управлению достижения более низких эксплоатационых расходов и пр.

Большой проблемой и для народного хозяйства в целом и для колхозов является проблема организации дешевого строительства путем использования местных дешевых материалов, разрешение которой в частности имеет огромное значение для организации колхозного животноводства (строительство дешевых скотных дворов, силосов и т. д.).

Основной предпосылкой уже не только для запроектирования, но и для выполнения контрольных цифр, является срочная подготовка кадров строителей и организаторов колхозного производства, которые в значительной массе должны вступить в хозяйственную жизнь уже в 1931 г. Эта задача в значительной части должна быть разрешена перед новым хозяйственным годом и, что исключительно важно, перед весенней с.-х. кампанией, т. е. в особом квартале и в январе и феврале 1931 г. По контрольным цифрам на 1930/31 г., которые будут пересматриваться в сторону увеличения, предполагается подготовить и переподготовить около двух миллионов человек, из которых около 1.900 тыс. падает на кадры массовой квалификации.

Таким образом, центр тяжести в деле подготовки массовых кадров переносится на переподготовку и переквалификацию самих колхозников. Иначе и не может решаться проблема кадров в колхозном движении, так как широчайшую волну коллективизации могут вынести на своих плечах только громадные кадры организаторов, выросших из самой колхозной гущи, знающих условия с.-х. деятельности. Освоение колхозниками общих начал политики партии в деревне, агрономического и зоотехнического минимума и организационных вопросов колхозного строительства в соединении с богатой производственной практикой на первых порах в полной мере решает вопрос о подготовке широчайших кадров активистов-колхозников, из среды которых буудт расти и кадры более ответственных организаторов путем дополнительной выучки и переподготовки.

Контрольные цифры будут иметь только тогда организующее значение в развитии колхозного строительства и организации колхозного производства, если они будут содержать не только количественные показатели роста колхозного движения, но и конкретные мероприятия. Поэтому в составлении контрольных цифр должны принять активное участие не только центральные органы, но и серединные и низовые звенья колхозной системы — республиканские, областные и краевые организации и особенно райколхозсоюзы. Значение уничтожения округов и заключается в том, что центр тяжести практической хозяйственной деятельности переносится на район, и это имеет особенно серьезное значение для колхозной системы, где основ-

ным, решающим звеном в организации колхозного строительства является безусловно райколхозсоюз.

Районные контрольные цифры, правильно сочетающие государственный план с местной инициативой колхозов, с своеобразными экономическими условиями данного района, являются центром тяжести в системе руководства колхозным строительством. Но дело не в том, чтобы областные, краевые и районные контрольные цифры механически по принципу голой арифметики заимствовали проектировки центра. Контрольные цифры по мере продвижения к колхозу— от Союзного колхозцентра к республиканскому ,от республиканского к областным, от областного к районному — должны конкретизироваться, приближаться к местным особенностям, в них должна расширяться программа живых практических мероприятий. Кроме того навстречу контрольным цифрам должен быть выдвинут встречный производственный план колхозов.

На колхоз нельзя безоговорочно переносить методы планирования и руководства, применяющиеся в промышленных предприятиях. Целый ряд ошибок в колхозном строительстве проистекал до сих пор именно оттого, что на колхозы некритически переносился опыт промышленного руководства без приноравливания его к особым условиям деятельности колхоза. Эти ошибки очень велики были в области политики оплаты труда (установление зарплаты, денежной единицы оплаты труда и пр.). Опасность таких же ошибок имеется и в области организации планирования в колхозах. Поэтому лозунг встречного плана колхоза является исключительно правильным, имеющим огромное значение для организации колхозного строительства.

Весна попрежнему будет решать и определять масштабы хозяйственного строительства в 1931 г. Поэтому весенняя с.-х. кампания должна найти совершенно практическое и действенное выражение в контрольных цифрах на 1931 г. в виде совершенно определенных и четких мероприятий.

Все предпосылки для новой волны коллективизации, для новых крупнейших хозяйственных побед в 1931 г. — налицо. Эти предпосылки заключаются в усилении темпов индустриализации, в развертывании новой огромной сети МТС и в тех огромных достижениях, которые колхозный сектор имел уже в 1930 г. Они заключаются в постановлении XVI с'езда, который дал правильную ориентировку на втягивание в 1931 году большинства бедняцко-середняцких хозяйств в основных зерновых районах в колхозы, на превращение середняка в прочную опору советской власти в колхозах, на усиление борьбы с кулачеством и ликвидацию его как класса на основе сплошной коллективизации, на развернутое наступление на капиталистические элементы города и деревни. Колхозное движение в 1931 г. приобретет настоящий широкий размах, если решения партии будут правильно проводиться, если хозяйственные задачи в колхозах будут сочетаться с широкой политической работой, с беспощадной борьбой с кулаком, с борьбой с правым уклоном, как главной опасностью на данном этапе, и правыми самотечными настроениями и «левыми» загибами в области организации колхозного движения и руководства колхозным производством.

А. Наравaев

Формы классовой борьбы на новом этапе колхозного движения

Всякая новая общественная форма никогда не утверждается путем добровольного соглашения двух антагонистичных между собой классов, а всегда есть результат классовой борьбы, результат победы одного класса и поражения другого, представлявшего и защищавшего старую, совершенно иную общественную форму. Это положение является азбукой марксизма. Оно с особой наглядностью подтверждается практикой социалистического строительства в деревне. Коллективные формы строительства сельского хозяйства с самого момента своего появления встретили сопротивление со стороны кулачества, быстро разглядевшего в них своего антипода, свой приближающийся конец. Фронт классовой борьбы в деревне в связи с развертыванием коллективизации изменялся.

Однако степень и самый характер классовой борьбы на различных стадиях колхозного движения далеко не одинаковы. Период, когда колхозы являлись только социалистическими островками на общем фоне мелкого и мельчайшего индивидуального хозяйства, по остроте классовой борьбы, по ее характеру совсем не был похож на современный период, когда колхозная волна охватила уже четверть всех крестьянских хозяйств, когда она без удержу ширится дальше, захватывая новые и новые миллионы сельских тружеников, когда ребром поставлен вопрос о самом существовании кулачества. Классовая борьба, особенно в районах сплошной коллективизации, сегодня заострена до высшей степени. И это абсолютно неизбежно.

«Теперь,—говорил т. Молотов еще в январе на партсовещании при ЦК партии,—при осуществлении политики «ликвидации кулачества как класса» мы не можем не подчеркнуть неизбежности в данный момент особого обострения классовой борьбы в деревне. На новом этапе, когда с колхозным движением неразрывно связано раскулачивание деревни, нам неизбежно придется встретиться с новыми отчаянными попытками кулацких элементов бороться с колхозами, бороться, не останавливаясь перед террором и контрреволюционными выступлениями. Для некоторых районов классовая борьба в связи с этим может приобрести в ближайшие месяцы такую остроту, перед которой побледнеют факты предыдущего периода».

Сейчас мы как раз и являемся свидетелями этого обострения классовой борьбы. Сознание неизбежности своего конца вместе с ростом сплошной коллективизации и проведением на ее основе политики ликвидации кулачества как класса активизирует антиколхозную и антисоветскую деятельность кулачества до высших пределов. Требуется

огромное напряжение сил, ясное понимание обстановки, в условиях которой развертывается коллективизация, четкое проведение ленинской линии партии во всей работе, знание классового врага и всех проявлений его влияния, широкая мобилизация масс колхозников и бедняков и середняков-единоличников для борьбы с кулачеством, для укрепления растущего социалистического сектора в деревне, самая срочная подготовка кадров организаторов новой деревни. Только соблюдение этих условий обеспечивает дальнейшие успехи социалистической стройки в деревне, приближает решение задачи полной ликвидации капиталистических элементов в нашей стране.

Решающий удар был нанесен кулаку зимой и весной этого года, когда кулачество со всей отчетливостью почувствовало силу пролетарской диктатуры. Удар по кулаку способствовал дальнейшему росту колхозного движения, его укреплению. Удар по кулаку позволил быстрее и легче преодолеть трудности колхозного строительства, созданные как правыми оппортунистами, так и в корне неправильной политикой так называемых «левых» горе-коллективизаторов.

Но было бы в корне неправильно, как против этого предостерегают решения партии, полагать, что кулак уже добит. Удар, нанесенный кулаку в районах сплошной коллективизации, некоторые склонны были, да и сейчас продолжают рассматривать как конец кулака. «У нас нет кулаков. Мы их всех ликвидировали», заявляет ряд «партийцев» Пролетарского и Цымлянского районов Северного Кавказа. «Кулак экономически нам уже не страшен», говорят в другом месте.

Парторганизации, зараженные такими настроениями, не дают должного отпора новым кулацким выступлениям. Такое представление в корне неверно, насквозь оппортунистично, ибо, как совершенно правильно говорил т. Яковлев на XVI с'езде партии, еще «годы решительной борьбы потребуются для окончательной ликвидации кулачества как класса. Немало боев, самых решительных и ожесточенных, придется выдержать с кулаком и его агентурой, ибо, само собой разумеется, что кулачество не сдаст своих позиций, как не сдавал их без боя ни один умирающий класс».

Ударами этого года кулак побит, но не добит, а недобитый враг весьма опасен. Вся мстительность и злоба, вся хитрость и изворотливость, вся подлость и наглость кулака и его союзников мобилизуются для борьбы против колхозов, против политики партии, против лучших элементов новой социалистической деревни. Требуется не усыпление классовой бдительности, а ее мобилизация для нанесения решительного, сокрушающего удара по кулачеству.

Чтобы уметь бить и побеждать врага, его нужно видеть, знать. Кулак — не обычный враг. Кулак имеет в своем активе годы борьбы с политикой партии и с коллективной деревней. Кулак вообще имеет хорошую школу классовой борьбы и умеет часто наносить удары там, где их меньше всего ожидают. Кулак ловко маневрирует. Тактика его часто обладает гибкостью виртуоза. Это никогда не нужно забывать. А это значит, что нельзя подходить к вопросам классовой борьбы только «вообще», нужно знать кулака, знать его тактику, знать его маневры и не позволять заставать себя врасплох, а бить кулака метко, своевременно и до конца. Мы должны делать так, «чтобы сломить врага в самом начале и лишить его всякой охоты к каким-либо попыткам сопротивления» (Молотов).

Тактика кулака неодинакова в районах высокой и в районах слабой коллективизации, в районах более активного и в районах слабого наступления на кулака, в районах, где видят кулака, знают его, и в районах, где кулака не замечают. Цель у кулака всюду одна,—подход

разный. Подход определяется условиями данного места и времени, а прежде всего, состоянием колхозного строительства. В первой группе районов кулак выступает чаще как открытый вредитель и террорист, переходя местами на рельсы явно контрреволюционной организации. Одновременно кулачество ведет бешеную борьбу за влияние на оставшуюся часть единоличников, стремясь не допустить ее перехода в колхоз. В этой работе кулачество стремится широко использовать главным образом недостатки колхозного строительства (неправильная организация труда, неправильное распределение урожая и доходов, причем кулак сам активно провоцирует неправильное распределение—едоцкий принцип, бесхозяйственность и т. д.). Другая группа районов дает несколько иную картину: вредительство проявляется здесь несколько иначе, ибо оно зачастую проводится классовым врагом, проникшим в колхоз или под маской «советского кулака», или в виде «специалиста» при машине или предприятии, или в виде «бедняка», так как кулак успел заблаговременно «определить» ту часть своего имущества, которая присвоивала хозяйству признаки явно кулацкого (средства производства, предприятия).

Политика ликвидации кулачества заставляет кулака изыскивать такие пути, которые были бы менее заметны. Тут действует боязнь быть раскулаченным и высланным. Отсюда—широкая практика использования других. Кулак делает свое дело чужими руками, стремясь тем самым уберечь себя от кары. Кулак находит такие силы почти во всех группах крестьянства. Это или зараженные кулацкой идеологией, или обиженные, особенно в момент перегибов, середняки, или экономически зависимые от кулака бедняки, батраки и маломощные середняки, что тесно сочетается с их политической отсталостью. У таких групп кулак до сих пор часто выступает как «благодетель», как «труженик». Остатки эсеровщины среди крестьянства тоже поставляют кулаку некоторые резервы для борьбы с политикой партии. Наиболее отсталая часть крестьянства, главным образом женщины, очень часто оказывается слепым орудием в руках предприимчивого кулачества.

Тов. Сталин на XVI с'езде партии, говоря о крестьянах—организаторах и агитаторах колхозного дела,—подчеркивал, что «крестьяне-агитаторы являются замечательными агитаторами колхозного движения, ибо они найдут такие аргументы в пользу колхозов, понятные и приемлемые для остальной массы крестьян, о которых мы, квалифицированные большевики, не можем даже мечтать». Мы еще чрезвычайно слабо используем эту могучую силу, которая с каждым днем растет, мы плохо ее организуем.

Тактика кулака в зависимости от условий проявляется примерно в следующих формах:

1. Работа через других—это общее явление, вызванное, как мы уже сказали, главным образом практическим проведением политики ликвидации кулачества как класса. Это не значит, что кулак не выступает сам, он выступает, но стремится наиболее ответственную часть (террористический акт, вредительство, открытая агитация и т. д.) выступления сделать чужими руками. Нередко благодаря близорукости местных органов такое инспирированное кулаком выступление представителей других социальных групп рассматривается не как классовый акт, а как хулиганский поступок. Корней выступления не доискиваются. В итоге действительный виновник остается безнаказанным.

Чтобы не быть разоблаченным и уличенным, кулак вербует свой актив и через него проводит мобилизацию сил, причем подготовка самого актива идет очень часто в подполье. Классовый враг, особенно в районах сплошной коллективизации, ушел в подполье и оттуда пу-

скает свои наполненные ядом стрелы в коллективизирующуюся деревню. Уже обнаружены случаи, когда подпольщина выливается в контрреволюционный заговор. Кулак идет очень далеко в своей борьбе, на каждом шагу давая чувствовать, что с ним нужно разговаривать только языком самой беспощадной борьбы, только уничтожением этой опоры капитализма в советской стране.

2. Террор и вредительство — наиболее поулярное у озлобленного кулака сильно действующее оружие, причем, относительно усиливая террор, кулак центр тяжести переносит на вредительскую деятельность как более скрытую. Кулацкий террор направляется преимущественно против выдающейся части колхозного и советского актива. Например, в пруду с. Дрезгаловки был найден труп активиста-колхозника тов. Боброва, причем убийца-кулак скрылся. В с. Софиевском (С. Кавказ) кулаки убили председателя сельсовета, выселявшего раскулаченных кулаков, и т. д.

Вредительство принимает широчайшие размеры, кулак стремится к максимальному подрыву материально-технической базы колхозов. Кулак проводит вредительство с расчетом на его более широкое действие: поджигаются, например, плохо охраняемые амбары с семенами, тогда когда надо сеять (срыв плана сева); уничтожается заготовленный хлеб, ибо это одновременно означает срыв хлебозаготовок; портятся машины или на ходу, или перед выходом в поле и т. д.

В Костюковическом районе БССР члены семьи дворянина Бордонова в союзе с кулаком подожгли колхозный амбар, в котором было 15 тонн зерна (около 1.000 пудов), и пытались поджеч вновь строящиеся постройки и сарай, где находились все с.-х. машины колхоза и 50 лошадей. Подкулачники после пожара выступили с обвинением, что поджог сделан самими колхозниками. Им удалось таким путем в известной мере отвести подозрение от основных виновников и натравить на колхозников крестьян-единоличников.

Из Нижней Волги пишут о том, что в настоящее время «наиболее типичные приемы борьбы кулачья—порча орудий, поджоги, избиения, моральный террор. Жгут рожь в скирдах, ломают жатки и молотилки, поджигают зернохранилища... уничтожают части машин и пр...»

В одном из колхозов Урала — «Ленинский путь» — Зайковского района кулаки сожгли 500 копен сена (около 450 центнеров).

Тов. Юркин, председатель Колхозцентра, пишет по поводу кулацкой тактики на современном этапе следующее: «Кулак крепко побит, но не добит. Он быстро перестроил свои позиции и повел ожесточенную борьбу с колхозами не только агитацией словом, но и прямым вредительством в производстве колхозов, расстройством трудовой дисциплины, уничтожением колхозного хлеба и инвентаря, убийством лучших активных колхозников» («Соц. Земледелие» № 214).

«Правда» от 23 октября сообщает о поджоге кулаками колхоза им. Ворошилова — одного из образцовых колхозов — в Угловском районе. Колхоз был создан в обстановке ожесточенной классовой борьбы с кулачеством. От поджога колхоз значительно пострадал.

«Красный петух»—одно из наиболее частых орудий, которое применяет кулачество в борьбе против колхозов. Вообще же кулак, чувствуя свое бессилие перед превосходством коллективного земледелия, особенно в районах сплошной коллективизации, переключает свою энергию на прямое вредительство, рассчитывая подрывом материально-технической базы колхозов внести разложение в колхозные ряды и добиться распада колхоза.

3. Проникновение в колхоз. Это относится главным образом к районам, где еще нет сплошной коллективизации, где к ликвидации кулака еще не приступали или где у партийных организаций отсутствует четкая партийная линия в отношении кулака. Кулак пролезает в колхозы не потому, конечно, что он «проникся» идеей коллективизации, что он решил «мирно врастать в социализм», а потому, что это есть один из путей борьбы с колхозным строительством, это обход противника с тыла. Цель одна и та же—тактика другая.

Пробравшись в колхоз, кулак очень быстро проявляет себя как враг, направляя свою деятельность по линии вредительства, разложения, травли, укрепления рваческих и спекулянтских настроений, превращения колхоза в лжеколхоз и т. д. Чтобы обеспечить своей антиколхозной работе больший успех, кулак стремится проникнуть в руководство хозяйством, что при слепоте местных организаций, при плохой организации бедноты, при активности и более высокой развитости кулацких элементов ему нередко удается. Очень часто среди полеводов, заведующих конюшнями, машинными складами, бригадиров и даже членов правлений обнаруживается классовый враг.

Как мы уже сказали выше, кулака и его семью нередко «привлекают» в колхоз как «специалиста» при отобранной у него же машине, предприятии и т. п. Эта чрезвычайно вредняя практика «привлечения» в ряде мест усиленно культивируется. Секретарь Тюменского района (зап. Сибирь), например, пишет о том, что в райкоме «подрабатывался вопрос насчет привлечения кулацких семей на работы в колхозы». Кулак полностью использует оказанное ему доверение, усердно проводя вредительскую линию.

Фактов, которые говорят о работе кулака в колхозе, чрезвычайно много. Мы приведем только некоторые из них.

Вот, например, колхоз «Завет Ильича» (Волоколамский район), куда проникло кулачье, забрав все бразды правления. Кулачье в колхозе «хозяйничает». Беднота работает. Полученные дефицитные товары распределяются среди «своих». В колхозе — бесхозяйственность и безучетность. Кулаки ведут дело к развалу колхоза.

В с. Эльмень (ЦЧО) в колхоз «Луч» пробралась кучка гуртовщиков и усиленно работает над разложением колхоза. В Третьяках в артель «Коминтерн» в руководство пробрались кулаки и тоже усиленно работают над разложением колхоза. Вообще же в Песковском районе ЦЧО на месте остались до 300 раскулаченных и много скрывшихся в колхозах. Кулак терроризирует бедноту, срывает хлебозаготовки, разлагает колхоз.

В Алексинском районе (Московская область) кулаки, которые все время вели антиколхозную работу, пробрались в колхозы и в правления колхозов (колхоз «Авангард» и др.). В частности в колхозе «Авангард», где кулаки заняли ряд руководящих постов (старший бригадир, председатель производственной комиссии, бригадир по огородничеству и т. д.), уборочная кампания проваливается, в поле оставлены не убранными картофель, овес, лен и др., происходит разложение труддисциплины, процветает пьянство. О соцсоревновании и ударничестве колхозники и понятия не имеют.

В колхоз «XIII Октябрь» (Сев. Кавказ) проник ряд кулаков и «бывших» людей (хорунжий, жандарм и т. д.), которые ведут агитацию за уравнительное распределение доходов, стремятся поссорить колхозников. В колхозе произошел весьма подозрительный пожар: сгорел сенокос и несколько скирд ячменя. В таком же положении оказалась коммуна Маяк (на Урале), где работа велась по линии разложения, пьянства, хищений. Этим довели коммуну до развала, кото-

рый затем был широко использован для агитации среди единоличников против коллективизации.

Все эти факты, а их в колхозной практике чрезвычайно много, ясно говорят о том, что мы имеем дело с весьма опасным и хитрым врагом. Между прочим во всех случаях, где обнаруживается кулак в колхозе, как правило, партийная организация слаба или заражена оппортунистическими взглядами, решительная борьба с кулаком отсутствует. Среди бедноты не ведется почти никакой работы. Задачи укрепления колхозов не поставлены. Борьбы за здоровый прилив нет. Последний идет в порядке самотека, что особенно благоприятствует проникновению в колхозы наряду с массой бедноты и середняков и зажиточно-кулацких элементов. Местами, где политическая слепота доходит до крайности, кулаки выступают даже в качестве застрельщиков и организаторов колхозов. В качестве примера можно указать на организацию трех новых колхозов в Карасунском районе (Западная Сибирь): «Богатырь», «Труд» и «Победа». Организаторами этих «колхозов» явились зажиточные хозяйства и кулаки. Самое любопытное то, что организаторы этих «колхозов» не только не были разоблачены с самого начала, но со стороны сельсовета о них был дан весьма лестный отзыв: «Хотя организаторами колхозов,—пишет сельсовет,—являются в большинстве зажиточные, которым план хлебозаготовок доведен до двора, но колхозы могут быть образцовыми». Такое же отношение к этим «колхозам» и в райзо («Правда» от 25 октября 1930 г.).

Так создаются «образцовые» колхозы из зажиточных и кулаков, где ничего не делается в отношении активного привлечения в колхозы массы единоличников бедноты и середняков; прилив идет в порядке самотека—чего лучшего может желать кулак, поставивший себе целью борьбу с колхозным строительством, его развал, его дискредитацию путем взрыва изнутри. Такая практика в колхозном движении Западной Сибири имеет место после достаточно ясного предупреждения секретаря крайкома т. Эйхе: «Сейчас в колхозы пытаются проникнуть нездоровые, чуждые нам элементы... передо мной только что полученная телеграмма из Калачетского района: «За последние дни в колхозы Калачетской МТС подают массу заявлений. Имеются попытки проникновения в колхоз чуждых элементов». Сигнализировали нам об этом районы? Нет. Это лучший показатель, что мы не уделяем колхозному строительству должного внимания». (Из заключительного слова тов. Эйхе на пленуме крайкома).

Вопрос о пересмотре состава колхозов (чистка их от социально-чуждых и враждебных элементов) для многих районов стоит на очереди, как боевой вопрос. Без этого нельзя думать об укреплении колхозного сектора в этих районах, об организации здорового роста коллективной деревни. Особенно необходим срочный просмотр руководящего состава колхозов. Перевыборы руководящих органов должны содействовать окончательному удалению из колхозов негодного и социально-чуждого руководства и привлечению к руководящей работе новых сил из активной части колхозной бедноты, батрачества, середняков.

Во всех тех случаях, когда в колхоз пробрался кулак, когда руководство заражено оппортунизмом, какого бы вида он ни был, из передовых батраков, бедняков и середняков не растет широкого колхозного актива, отсутствие же этого цемента создает все условия для работы элементов разложения, для длительного и безнаказанного хозяйничания враждебных нам сил. Отсутствие организованного актива очень часто ведет к тому, что кулачеству удается использовать

условия имущественного неравенства для натравливания одной социальной группы на другую и т. д. Последнее достигается множеством путей: распределением по едоцкому принципу, неправильным распределением работы, разжиганием зависти у одних групп против других, воспитанием в середняке враждебного отношения к беднякам как «лодырям», которые и «в колхозе на чужой шее сидят», подкупом бедноты в целях трудового разложения и т. д.

Очень часто во всех проявлениях подобного рода не видят руки классового врага, находящего благодарную почву в мелкособственнической психологии крестьянина, а поэтому, вместо усиления массовой политической работы, вместо широкой организации бедноты, ставящей себе задачу скорейшего коренного перевоспитания бедняка и середняка (в колхозе и вне его), вместо разоблачения кулака, ограничиваются фиксированием самого факта развала, об'ясняют это правооппортунистическими доводами о неподготовленности крестьянина к переходу к коллективной форме хозяйства, и если борются с распадом, то только бюрократическими методами («переместить», «предложить» и т. д.).

Агитация против колхозов развернулась широчайшим образом, проявляясь во всех формах, начиная с слухов и сплетен и кончая произведениями художественного и театрального порядка: частушки, листовки, «письма с неба», переодетые нищие—«святые люди».

Кулак всеми силами стремится помешать дальнейшему росту коллективизации, не допустить притока новых членов, путем охаивания достижений колхозов и раздувания их недостатков. В отношении колхозов, где достижения налицо, где придраться не к чему, кулак заявляет: «Еще бы не быть достижениям, если работали, как каторжные». Кулак понимает, что в основе достижений лежат организованный труд, высокая техника и энтузиазм колхозников. Его задача — представить перед отсталой массой дело в таком виде, чтобы напугать их, удержать от перехода к организованному хозяйству. Той же цели служат и другие заявления кулака, вроде того, что «колхозники хоть и много работали, но ничего не получат—все отберет государство» и т. д.

Кулак, опираясь на мелкособственническую психологию крестьянина, агитирует за раздел результатов хозяйственного года по едокам, чем достигается развал производственной дисциплины в колхозе. Кулак требует раздела урожая и развоза по домам. Кулак агитирует за индивидуальную уборку: «Сеяли вместе, убирать врозь». Кулак против сдачи всех излишков государству и за вывоз их на частный рынок—«больше получишь».

Многие колхозы попадаются на кулацкую удочку, чем ставят часто крепкий колхоз под угрозу распада. Так, например, колхоз «Новый путь» (Зап. Сибирь) постановил: «Урожай распределить по едокам и развести по домам, отобрать негодный скот, поколоть и раздать мясо членам колхоза». Другой пример—колхоз в с. Потемкино Ставропольского кантона по требованию оппортуниста Яковлева распределил весь урожай по едокам: «по 17—25 центнеров на едока получили даже такие хозяйства, которые не принимали в работе колхоза никакого участия».

Такие уравнительные, потребительские и рваческие настроения можно встретить во многих колхозах. Борьба с ними пока что развернута весьма слабо, иногда они потворствуются местными оппортунистами. Кулак возглавляет тенденцию к размельчанию колхозов; он за колхоз-карлик, против крупного колхоза. На этой почве классовая борьба в районах МТС принимает особенно жестокий характер.

Кулак следит за жизнью колхоза и малейший недостаток доводит в своей агитации до абсурда, действуя этим не только на единоличников, но и на более слабую часть самих колхозников.

Кулак агитирует за потребительские нормы посева. Выступает с лозунгами: «Не зябить», «Не молотить».

«XVI с'езд снял вопрос о коллективизации»,—кричит кулак там, где о решениях XVI с'езда не знают до сих пор.

Кулак в своей агитации ищет всяческих путей для того, чтобы удержать единоличника, середняка и бедняка от вступления в колхоз. Если раньше ККОВ был об'ектом кулацкой злобы, то теперь крестком избирается кулаком как страховка от коллективизации: «Зачем итти в колхоз, когда о тебе крестком позаботится».

Церковь и религия не перестают быть мощными орудиями в руках кулака против коллективной деревни.

Разговорами о том, что «весной колхозы все равно разбегутся», «на колхозников как и на кулаков наложат контрольные цифры», «колхозников будут переселять в Сибирь» и др., кулаки стараются запугать нестойких колхозников, разложить крепнущие колхозы.

Кулацкие частушки преследуют цель главным образом дискредитировать колхозное строительство в целом и отдельные колхозы. Кулацкий писатель и поэт усиленно работают над оформлением кулацкого юмора. Частушка—сильное оружие в руках кулака. Голоса красной частушки в некоторых селах почти не слышно, а между тем она способствовала бы росту коллективной деревни, изоляции кулака, классовому воспитанию деревенской бедноты.

Кулацкая тактика, ее характер прежде всего зависят от условий данного места и времени, причем, повторяем, чем более четко проводится классовая линия во всей работе, чем активнее проводится политика коллективизации, тем острее классовая борьба. Но в этих случаях, разумеется, обеспечен успех борьбы с кулаком. Совсем иначе обстоит дело там, где в местных организациях свил себе гнездо правый и «левый» оппортунизм. Тут по внешности классовая борьба как будто менее остра, потому что у кулака больше легальных возможностей и путей для борьбы с колхозным движением, для борьбы против линии партии.

Успех борьбы с кулачеством, дальнейшее развертывание и укрепление колхозного строительства обеспечиваются только действительным проведением четкой линии партии во всей деревенской работе, только решительной борьбой с проявлениями как правого, так и «левого» оппортунизма в этой работе. «Четкая ленинская линия в работе,—пишет «Правда»,—предполагает большевистский отпор всем видам оппортунизма, различным по своим идейным корням, но делающим одно и то же дело, расчищающим путь буржуазии и кулачества в их бешеной борьбе против социалистического наступления». (Передовая «Правды» от 26 октября с. г.

М. Кравченко

Обмен социалистическим опытом в сельском хозяйстве

Под руководством Колхозцентра СССР и Всесоюзной академии с.-х. наук имени Ленина проводится двухмесячник (ноябрь—декабрь) всесоюзного смотра достижений и обмена опытом.

Цель двухмесячника—выявление достижений и рационализаторских предложений в колхозах и совхозах, а также путей и методов, приведших к этим достижениям.

Вся практическая работа по проведению двухмесячника смотра должна быть направлена на организационное и хозяйственное укрепление колхозов, на повышение техники их производства, на выявление скрытых ресурсов в колхозах, организацию встречного плана, подготовку ко второму большевистскому весеннему севу и повышение на этой основе валовой продукции и товарности колхозов.

Двухмесячник должен способствовать осуществлению директивы партии о вовлечении новых миллионов бедняков и середняков в колхозы в третьем году пятилетки.

В первую очередь необходимо выявить достижения и рационализаторские предложения в подготовке и проведении сельскохозяйственных кампаний: весенней и осенней посевной, уборочной, по заготовке хлеба и других с.-х. продуктов, зяблевой вспашке и др.

Организация животноводства в колхозах до настоящего момента является слабым участком в работе колхозов. Поэтому, необходимо с особой внимательностью изучить достижения в области животноводства.

Главным звеном, за которое необходимо ухватиться в настоящий момент при проведении различных с.-х. кампаний в колхозах, является организация труда. До сих пор вопросы организации труда в колхозах в достаточной мере не разработаны и требуют серьезнейшего изучения. Двухмесячник должен выявить достижения, имеющиеся в этой области, в частности в организации бригад, сдельной работы и норм выработки, в расстановке, учете и использовании рабочей силы, в повышении производительности труда и трудовой дисциплины, в снижении себестоимости, в правильном распределении доходов и урожая и т. д. Особого внимания требует снижение административно-хозяйственных расходов в колхозах. Во многих колхозах стоимость административно-хозяйственного аппарата достигает баснословных размеров. Так в колхозе «9 Января» Абинского района Северного Кавказа стоимость аппарата достигает 10% валовой продукции колхоза. Одних только табельщиков в этом колхозе имеется 14 человек. В колхозе «Большевик» того же района стоимость административных расходов достигает 8% к валовому доходу, или около 70 руб. на один

колхозный двор. В сельхозартели «им. Ленина» Баштанского района (УССР) стоимость административно-хозяйственного аппарата достигает 10% валового дохода, или около 80 руб. на один колхозный двор, между тем как стоимость административно-управленческого аппарата в колхозах не должна превышать 2—3% к валовому доходу.

Двухмесячник должен выявить достижения и в организации массовой работы и нового прилива в колхозы. Налаживание правильных взаимоотношений с единоличниками, организация и работа групп содействия, инициативных групп и вербовочных комиссий, оказание помощи единоличникам и привлечение их на работу в колхозы, работа с беднотой, женщинами и молодежью, работа производственных совещаний—все эти вопросы должны быть тщательно изучены. В центре внимания должны стоять социалистическое соревнование и ударничество в колхозах как неисчерпаемый источник скрытых ресурсов. В третьем году пятилетки соцсоревнование и ударничество должны охватить все колхозы на всех участках их работы.

Необходимо выявить достижения в организации и работе культурно-бытовых учреждений в колхозах, общественного питания в поле, общественных столовых, больниц, мед- и ветпунктов, школ, ликпунктов, изб-читален, кружков, детдомов, яслей, бань, прачечных, всеобуча, культурного обслуживания полевых работ и т. д.

Очень важны также достижения в своевременном и правильном проведении строительных и ремонтных работ, снижении стоимости этих работ, правильной постановке учета, отчетности, капиталонакопления и росте неделимых фондов в уходе за посевами и борьбе с сорняками и вредителями, в полном проведении агро- и зооминимума и т. д.

Наряду с достижениями необходимо выявить и изучить все недостатки и потери в колхозах и разработать пути скорейшего их устранения, используя опыт лучших колхозов и совхозов.

Осуществление изложенных выше задач сопряжено с такими организационными и техническими трудностями, что без активного участия широчайшей общественности в проводимом смотре справиться с ними невозможно.

Для проведения смотра в каждом колхозе организуются смотровые бригады из лучших производственников-ударников, представителей общественных организаций, комсомола, женщин. Работа смотровых бригад должна быть развернута в широкое движение колхозников и бедняцко-середняцких масс единоличников. Надо максимально использовать собрания женщин и молодежи, производственные совещания по участкам, бригадам и группам. Особо важную роль в этой кампании должны сыграть местные агрономические силы, учительство и политпросветработники. Многотысячная армия низовых агрономов должна стать в первые ряды этой кампании. Каждый агроном должен помочь колхозным бригадам выявить имеющиеся достижения, должен организовать в колхозах кружки опытничества и систематически помогать колхозам использовать выявленные достижения и добиваться новых. Необходимо также вовлечь в эту работу ШКМ, сельские школы и пионерские организации.

Бригады всесторонне учитывают достижения и рационализаторские предложения в своем колхозе, знакомятся (путем выездов) с достижениями ближайших колхозов и совхозов и выступают инициаторами по организации общественных буксиров в отношении отстающих колхозов или отдельных отраслей их работы.

Наряду с этим бригады выявляют конкретные недостатки и намечают практические мероприятия по скорейшему их устранению.

К началу января 1931 г. работа смотровых комиссий в колхозах должна быть закончена, обобщена и выводы утверждены на общем собрании колхозников совместно с единоличниками, после чего экземпляр выводов направляется в районную смотровую комиссию.

Важнейшей задачей районных смотровых комиссий при райкомах, хозсоюзах является сорганизовать и наладить работу смотровых бригад в колхозах, наладить обмен опытом между отдельными колхозами и совхозами, созывать слеты, совещания и конференции бригад, обобщать работу смотровых бригад, информируя не реже одного раза в декаду областные смотровые комиссии. Не позже 10 января весь обобщенный материал должен быть направлен в областную смотровую комиссию, а копия—в Центральную смотровую комиссию при Колхозцентре СССР.

Для руководства двухмесячником в республиках, краях и областях организуются смотровые комиссии при колхозсоюзах с участием представителей заинтересованных хозяйственных организаций, учреждений и печати. Эти комиссии посылают бригады на место, заслушивают отчеты о ходе двухмесячника в отдельных районах и колхозах, организуют слеты и конференции ударников.

С целью обеспечения систематического освещения смотра в печати в состав смотровых бригад колхоза, а также смотровых комиссий при колхозсоюзах входят селькоры и журналисты.

На основе выявившихся достижений и рационализаторских предложений надо развернуть широкое движение по составлению встречного производственного плана колхозов, учитывая все реальные возможности и мобилизуя творческую инициативу масс.

В результате проводимого двухмесячника в каждом районе должны быть выделены два-три опытно-показательных колхоза, которые берутся райколхозсоюзом под особое наблюдение и контроль. Наряду с этим в каждой республике и крае (области) должны быть выделены два-три лучших района и представлены в Колхозцентр СССР для занесения в общий список опытно-показательных районов.

Лучшие ударники-колхозники и лучшие ударные бригады премируются из имеющихся в колхозах премиальных фондов. Помимо этого лучшие ударники-производственники посылаются на учебу (курсы, рабфаки и вузы). Для премирования самых колхозов на местах (в республиках, краях и районах) должны быть изысканы специальные средства. Колхозы, имеющие наиболее выдающиеся достижения, представляются в Центральную смотровую комиссию для их премирования из ее фонда.

От того, в какой степени удастся мобилизовать внимание местных работников, мобилизовать широкую общественность для проведения этой работы, зависит успех смотра.

Н. Карапин

О кадрах социалистического земледелия на 1931 год

Выполнение грандиозной программы с.-х. производства на 1931 год—решающий год пятилетки—требует огромного количества кадров. По вопросу о кадрах был вынесен ряд важнейших решений на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б) и XVI партс'езде. Теперь эти решения с большевистской последовательностью и настойчивостью проводятся в жизнь.

Решение партии и правительства о реорганизации всей системы сельскохозяйственного образования по отраслевому принципу в основном уже осуществлено. По всей стационарной сети и дополнительным формам сельскохозяйственного образования сверху донизу, вместо прежнего универсализма, введена глубокая специализация. Принцип специализации пронизывает все учебные планы и программы с.-х. учебных заведений и дополнительных форм подготовки. Но коренная реорганизация системы с.-х. образования заключается не только в этом: по-новому ставится вся организация дела подготовки кадров для с.-х. производства. Передача всей сети с.-х. учебных заведений хозяйственным об'единениям, которые непосредственно организуют производство, совершенно иначе разрешает вопрос производственной практики. Производственная практика находится теперь не на задворках, а в центре внимания как самого учебного заведения, так и прежде всего той хозяйственной организации, к которой прикреплено учебное заведение. Самое количество времени, которое отводится для производственной практики (соотношение производственной практики к академическим занятиям, как 1 : 1) позволяет развернуть это дело в иных масштабах и совершенно изменить его качественно. Учебно-педагогический процесс превращается в производственно-учебный процесс, где элементы производства, вернее, вся организация производственного процесса, изучается не как придаток к учебному плану, а как основная, важнейшая его часть. Внедрение в жизнь нового типа школы—предприятия-школы,—когда рабочие с.-х. производства становятся одновременно учащимися и вся учебная работа органически сочетается с производственной деятельностью предприятия, когда основными преподавателями становятся специалисты и руководящие работники самого предприятия, когда все производственное оборудование предприятия в натуральном виде, а не через изолированные игрушечного масштаба опыты ставится на службу подготовке специалиста, который должен в совершенстве знать производственные операции,—все это вносит действительную, а не декларативную революцию в дело организации и самой системы с.-х. образования.

Надо прямо сказать, что стержневые пункты этой большевистской революции в деле подготовки кадров не восприняты еще глубоко всей советской общественностью, имеются даже попытки тормозить проведение новых принципов с.-х. образования. Такие попытки имеются не только со стороны реакционной части профессорско-преподавательского состава, но, к сожалению, и среди аппаратов некоторых государственных и отдельных краевых и областных земельных органов. Это—явный оппортунизм на практике. Видимо, тяжелыми гирями висит на аппаратах этих учреждений прежняя система с.-х. образования с его универсализмом, оторванностью от производства, пассивным отношением к политическому воспитанию специалиста, к превращению его в большевика-революционера, подлинного преобразователя с.-х. производства на социалистических началах, подлинного борца за новый строй в с.-х. производстве. Нам надо добиться такого положения, чтобы в каждое организационно-производственное мероприятие была вложена не только его агротехническая сущность, но и его социально-экономическое содержание, чтобы все элементы, из которых складывается производственный процесс, в их совокупности содействовали переделке производственных отношений на социалистических началах были бы действительно мероприятия по выкорчевыванию корней капитализма. Поэтому надо вести решительную борьбу с теми, кто извращает большевистский, революционный смысл и сущность новой системы с.-х. образования, кто недооценивает узловых реконструктивных моментов к коренной реорганизации подготовки кадров, и с теми, кто примиренчески относится к извращениям в теории и на практике линии партии и правительства в области подготовки кадров.

Вместе с тем надо решительно усилить, вернее, поставить, теоретическую разработку новых принципов с.-х. образования. В этой области исключительно важную роль призван сыграть Научно-исследозательский институт с.-х. образования. Он должен быть назван институтом по изучению воспроизводства с.-х. кадров, так как в современных условиях реконструктивного периода создания нового строя с.-х. производства прежнее содержание понятия «с.-х. образование» является совершенно неудовлетворительным; оно ограничивает подготовку кадров школой, между тем как сейчас главным стержнем подготовки кадров, в особенности кадров массовой квалификации, является самое предприятие.

Таким образом, центральной задачей являются дальнейшее углубление и теоретическая разработка новых принципов подготовки с.-х. кадров на основе марксистско-ленинского учения, материалистической диалектики с учетом и анализом складывающегося опыта. Малейшая недооценка теории (а это имеет место) в этой области может повлечь за собой крупные ошибки. Руководящие органы по подготовке кадров, особенно их программно-методические группы, и научно-исследовательские учреждения должны уделить исключительное внимание этим вопросам. Мы не можем итти в этом деле по пути эмпиризма, нам необходима марксистско-ленинская революционная теория, широко освещающая узловые проблемы воспроизводства кадров социалистического земледелия.

Перейдем к конкретным вопросам подготовки кадров для с.-х. производства на 1931 г. Мероприятия по подготовке кадров в основном определяются программой с.-х. производства, программой развернутого социалистического наступления, задачей коллективизации не менее половины бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств, задачей сплошной коллективизации и на базе ее ликвидации кулачества

как класса. В 1931 г. решается проблема животноводства; в этом году мы должны далеко продвинуться вперед и в борьбе за увеличение посевов хлопка, льна и прочих технических культур. В центре внимания встала плодо-овощная проблема, требующая четкого и незамедлительного решения. Обратимся к главным показателям производственной программы социалистического земледелия на 1931 г.

Посевная площадь должна достигнуть 142 млн. га.

Производственная программа по животноводству намечается в следующих масштабах:

По государственному сектору: Свиновод—400 тыс. товарных свиней и 570 тыс. свиноматок, Овцевод—около 5 млн. овец, Скотовод—3.200 тыс. крупного рогатого скота.

По колхозам—обобществленное стадо: крупного рогатого скота около 8.000 тыс. голов, свиней—около 5.000 тыс. голов, овец—около 7.000 тыс. голов.

Общее количество МТС составит 1.281, из них новых МТС—812. Программа Зернотреста—9 млн. га пахоты.

Вот стержневые показатели производственной программы. Она может быть выполнена при условии обеспечения с.-х. производства, т.-е совхозов, колхозов и МТС, подготовленными кадрами специалистов, кадрами массовой квалификации и руководящими кадрами.

Общая потребность в кадрах соответственно приведенной программе с.-х. производства определяется на 1931 г. следующими показателями:

Для совхозов и МТС

Высш. квал.	Средн.	Массов.
22.829	60.976	804.178

Для колхозов

Высш. квал.	Средн.	Массов.
23.595	98.636	1.640.000

Общая потребность в руководящих кадрах для совхозов и МТС определяется в 4.500 и для крупных колхозов—5.600.

Наибольший разрыв между наличием и потребностью мы имеем в кадрах по механизации, животноводству и техническим культурам, в особенности по хлопку. На этих участках должен быть сосредоточен главный удар в деле подготовки кадров. Наряду с этим и плодо-овощному делу должно быть уделено серьезное внимание. В 1931 г. открывается ряд техникумов и вузов для подготовки кадров садово-огородных хозяйств.

Общая потребность всего социалистического земледелия в кадрах определяется на 1931 г. по высшей квалификации примерно в 50 тысяч человек, по средней—в 150—160 тыс. и по массовой для колхозов и совхозов свыше 2 миллионов. Огромный рост производственной программы государственного сектора зернового и животноводческого хозяйства, организация и развертывание деятельности новых хозяйственных об'единений как Главленком, Новлубтрест, широкая программа работы по борьбе с вредителями растений и животных в сельском хозяйстве, расширение программы хлопководческих хозяйств государственного и коллективного сектора—все это требует большого количества специалистов высшей и средней квалификации.

Механизация сельского хозяйства по линии коллективного сектора сосредоточивается теперь в системе Трактороцентра, которому переданы весь тракторный парк, МТС и тракторные колонны Хлебоцентра.

Тракторное хозяйство Трактороцентра сконцентрировано в мощных МТС. Поэтому для системы Трактороцентра требуется несколько меньше специалистов, чем для бывшего распыленного тракторного хозяйства колхозной системы.

Общая потребнось инженеров-механизаторов на 1931 г. для государственного и коллективного сектора определяется в 1.700 чел. и специалистов средней квалификации около 20 тыс. Трактористов на 1931 г. потребуется 311 тысяч, имеется же около 110—120 тысяч. Следовательно необходимо подготовить вновь около 200 тысяч человек.

Большое количество кадров массовой квалификации потребуется по животноводству. По линии госсектора нужно будет скотников и свинарей—115,2 тыс., пастухов—37,8 тыс., для колхозного сектора—в общей сложности 641 тыс.

Подготовка этих кадров будет разрешаться по трем основным линиям: а) стационарной сетью учебных заведений; б) дополнительными формами обучения (курсы, заочное обучение) и в) выдвижением с ускоренной подготовкой.

В известной, но незначительной степени (главным образом по линии механизации, строительства и электрификации) потребность в кадрах будет покрываться путем переброски в сельское хозяйство специалистов из промышленности.

Встает вопрос: какой же стационарной сетью учебных заведений располагает социалистическое земледелие? В настоящее время после реорганизации по отраслевому принципу сеть с.-х. учебных заведений характеризуется следующими показателями: вузов имеется 90 с общим контингентом учащихся свыше 55 тыс., техникумов около 700 с общим контингентом учащихся около 130 тыс. и на рабфаках контингент учащихся — 45 тыс.

Эти цифры указывают на колоссальный рост стационарной сети учебных заведений. Так, контингент учащихся в ВУЗ'ах увеличился по сравнению с прошлым годом вдвое, в техникумах более чем в три раза и на рабфаках в 3 раза. Такой темп роста за один год возможен только в условиях диктатуры пролетариата и развернутого социалистического наступления. Показательно в этом отношении то обстоятельство, что установленные в решениях правительства контингенты приема в вузы далеко превзойдены и перехлестнуты инициативой мест, исключительным порывом рабочего класса, колхозных и батрацко-бедняцких масс.

Есть, разумеется, и слабые звенья работы. К ним надо отнести крайне недостаточную сеть школ совхозуча. Всего в настоящее время в совхозучах обучается 5½—6 тыс. человек. С таким положением мириться дальше нельзя. В этом отношении необходимо добиться в кратчайший срок решительного перелома, и Союзный НКЗем в контрольных цифрах на 1931 г. наметил и будет это проводить со всей настойчивостью — довести контингент учащихся в совхозучах до 80 тыс. человек, сеть совхозучей по трестам союзного значения до 300—325 единиц. В этом деле большую инициативу проявляет комсомол, взявшийся за развертывание сети совхозучей с большим энтузиазмом.

Подготовка массовых кадров для коллективного сектора сельского хозяйства будет производиться—и уже сейчас развернута в значительных размерах—стационарной сетью ШКМ. Школы колхозной молодежи—дневные, вечерние и ускоренные—охватывают в настоящее время около 250—300 тыс. учащихся. Несомненно, это огромное завоевание, которое достигнуто благодаря исключительной активно-

сти комсомола. Нужно еще шире развить сеть школ колхозной молодежи и углубить их работу в области подготовки для колхозов квалифицированных рабочих определенной специальности. Контингент приема учащихся в дневных ШКМ намечено в 1931 г. довести до 600 тыс., а в вечерних и ускоренных—до 1.500 тыс.

Крупное общественное специализированное хозяйство требует определенного об'ема специальных знаний и производственных навыков. Школа колхозной молодежи проблему специализации поставила, и в этом направлении органы, руководящие организацией с.-х. производства, будут всемерно помогать построению всей работы ШКМ в соответствии с этими принципами, в соответствии с требованиями крупного механизированного хозяйства.

Несмотря на то, что подготовка кадров в вузах, техникумах, ШКМ сильно шагнула вперед, покрытие потребности в кадрах на 1931 г. стационарной сетью определяется только примерно в 25—30%. Конечно, сельское хозяйство этими 30% удовлетвориться не может. Надо решать проблему кадров и другими путями. Сюда прежде всего относятся дополнительные формы подготовки (курсы, заочное обучение) и выдвижение. На данном этапе дополнительные формы подготовки играют решающую роль. По линии государственного и коллективного сектора курсовой системой по подготовке кадров высшей квалификации будет охвачено около 5—6 тысяч, средней квалификации—30—40 тысяч и массовой—около 1 миллиона. Заочное обучение кадров высшей квалификации должно охватить свыше 3.000 человек, средней—около 12—15 тысяч и массовой—около 100.000 человек.

Вся эта система мероприятий требует огромных усилий — комплектования курсовой сети, правильной организации учебной работы, подыскания преподавательских кадров, финансирования, обеспечения общежитиями и т. д. Государственные хозоб'единения и колхозная система должны проявить исключительную энергию, организованность, плановость, гибкость, чтобы разрешить задачу по подготовке кадров.

В дополнительных формах подготовки массовых кадров исключительное значение будет иметь заочное обучение, которое должно охватить свыше 100 тысяч. Сейчас проводится реорганизация дела заочного обучения в направлении приведения его в полное соответствие с принципом отраслевого построения с.-х. образования и освобождения контингентов учащихся-заочников от социально-чуждых элементов. Необходимо в кратчайший срок добиться решительного преобладания в контингенте заочников совхозских рабочих и колхозников. Нужно сохранить тянущиеся к знанию группы бедняков и середняков, для которых подготовка заочным обучением должна стать действенным фактором пропаганды идей коллективизации; через школу заочного обучения бедняцко-середняцкие группы должны притти к социалистическим формам хозяйства.

Особо важное значение для успешного разрешения задач социалистической реконструкции сельского хозяйства имеют руководящие кадры. Проведение на деле генеральной линии партии и правительственных решений должно быть обеспечено четким выдержанным коммунистическим руководством. В условиях обостренной классовой борьбы, отчаянного сопротивления капиталистических элементов, вредительства в производстве со стороны отдельных групп специалистов необходима необычайная бдительность со стороны руководящего состава, нужно умение осуществлять не только общее, но и техническое руководство. Поэтому руководитель производством наряду с организационно-политическим опытом должен обладать

и определенным об'емом знаний в той области производства, на которую он направляется.

В связи с этим несколько по-новому ставится вопрос о подготовке руководящих кадров. В учебных планах и программах по подготовке руководящих кадров нужно также провести принцип специализации крупного социалистического хозяйства. Более глубокая и систематическая подготовка руководящих кадров требует создания стационарного учебного заведения, в котором можно действительно организовать учебно-педагогическую работу, развернуть соответствующие кабинеты и лаборатории.

В связи с этим с 1931 г. НКЗем СССР организует академии по подготовке руководящих кадров. По всей вероятности их будет создано две с филиалами в крупнейших центрах. Этим путем подготовку руководящих кадров удастся поставить на должную высоту и ввести в нее определенную систему.

Последний вопрос, на котором необходимо остановиться, — это формирование преподавательских кадров. Современная сеть учебных заведений, заочного обучения и краткосрочных курсов в несколько раз превосходит сеть дореконструктивного периода. Поэтому исключительно велика потребность в преподавательских кадрах. Сейчас уже определились три формы подготовки преподавательских кадров: 1) организация сети агропедагогических институтов; 2) дальнейшее расширение институтов аспирантуры; 3) создание педагогических отделений при с.-х. вузах и техникумах при вузах — для подготовки преподавателей техникумов и при техникумах—для подготовки преподавателей совхозучей.

Дело это необходимо немедленно двинуть вперед. В 1931 г. аспирантура только при вузах будет достигать 2.000 человек, сеть агропедагогических институтов должна быть доведена с 3 до 10, должно быть создано не менее 10 педагогических отделений при с.-х. вузах и 20 при с.-х. техникумах. За это дело должны с исключительной энергией и по определенному плану взяться не только Наркомзем СССР и наркомземы союзных республик, но прежде всего сами хозяйственные об'единения всесоюзного и республиканского значения.

Развернутое социалистическое наступление пролетариата все больше и глубже захватывает фронт подготовки кадров. Правые оппортунисты, вместо большевистского решения проблемы кадров, предполагали превратить ее в узкое место нашего строительства. Партия же и рабочий класс, преодолевая все препятствия и трудности, победоносно решают и эту центральную задачу реконструктивного периода. 1931 г. для проблемы кадров является решающим. Грандиозная программа, развернутая в этом году партией в области подготовки кадров, свидетельствует о величайших ресурсах рабочего класса и социалистического государства. Исключительный энтузиазм, с которым рабочий класс и колхозные массы под руководством партии ведут наступление на фронте борьбы за кадры, служит гарантией того, что и эта борьба закончится победой.

М. Шухер

На пороге нового периода отходничества[1]

В настоящее время, когда в связи с гигантским размахом строительства во всех областях хозяйственной жизни страны остро встал вопрос о рабочих кадрах, проблема отходничества приобретает особенно большое значение. При этом современное состояние экономики страны и ряд новых социально-экономических процессов (индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и др.) вносят в проблему отходничества ряд особенностей, отличающих сущность, формы и значение современного отходничества от прежнего. В настоящей статье затронуто только несколько вопросов, относящихся к проблеме отхода в связи с приближением нового периода планового регулирования отходничества. Вместе с тем статья ограничивается рассмотрением вопросов отходничества только из колхозов, не касаясь относительно значительных еще групп сельского единоличного сектора, также отпускающего часть своего населения в отход на дополнительный заработок. Отчасти такое ограничение подсказывается также и тем обстоятельством, что отходничество из колхозного сектора имеет много своих особенностей.

Мощный рост социалистической индустрии и одновременное развитие производительных сил сельского хозяйства на основе совхозного и колхозного строительства привели к тому, что изжита безработица и перед промышленностью и огромным строительством стала во всей остроте задача включения новых значительных кадров рабочей силы. Только за август — сентябрь спрос на рабочую силу неудовлетворен более чем на 500 тыс. рабочих. В предстоящем же 1931 г. потребность только в квалифицированной рабочей силе исчисляется в 1,3 млн. человек.

Эта потребность в рабочей силе должна в первую очередь удовлетворяться за счет населения колхозов. Если еще совсем недавно состояние сельского хозяйства и темп развития индустрии не давали возможности поглотить уходящую в города крестьянскую массу, не обеспеченную достаточной доходностью от занятия сельским хозяйством, и был необходим ряд мер сдерживающего характера, то в настоящее время резко выявилась обратная тенденция — необходимо стимулировать отход из деревни.

---

[1] Автор не затронул ряда вопросов, касающихся взаимоотношений колхозов и хозорганов в вопросах снабжения промышленности рабочей силой и транспортом колхозов. На смену стихийному отходничеству приходит новая, принципиально отличная по существу форма организованных плановых взаимоотношений внутри социалистических секторов хозяйства. Этому крайне важному новому социально-экономическому процессу, развивающемуся на основе коллективизации, редакция предполагает посвятить особую статью.

Коллективизация значительно повышает рациональное использование трудовых ресурсов в обобществленном секторе сельского хозяйства, где труд более производителен, чем в индивидуальном. Колхозная система при правильной организации отходничества (плановость, подготовка квалифицированных работников, соответствующие соглашения с хозорганами на взаимное обслуживание, правильная политика процентных отчислений с заработка отходников и т. п.) может обеспечить организованный спрос в отличие от разрозненных единоличных хозяйств.

Разумеется, этим не умаляется значение и единоличного сектора как источника рабочей силы для постоянных и сезонных отраслей промышленности.

Несмотря на внедрение во всю систему советского строя и управления начал плановости, отходничество до самого последнего времени еще в значительной мере носило стихийный характер. Эта стихийность процесса размещения сельского населения по отходным промыслам отражает на себе следы прошлого. В большой мере она является результатом того, что органы труда и хозорганы проводят вербовку недостаточно организованно, не увязывают между собой в нужной мере работы по регулированию отхода. Отчасти вина за бесплановость вербовочных операций должна быть возложена и на колхозную систему.

Практика прошедшей кампании по отходничеству сплошь и рядом обнаруживала недооценку местными органами колхозной системы народнохозяйственного значения отходничества и в частности его значения для колхозного строительства. Лучше всего это подтверждается массой случаев, когда колхозы не только сами отказывались от всякого участия в вербовке, но и не допускали вербовочных действий со стороны представителей органов труда. Потребовались специальное постановление союзного правительства, решительно воспретившее чинить препятствия к отходу, а также и ряд специальных директив Колхозцентра, чтобы парализовать неправильное отношение колхозов к вопросам отходничества.

Среди условий, обеспечивающих планирование трудовых ресурсов колхозов и правильное оперативное регулирование их использования, основным является достаточная осведомленность о состоянии этих ресурсов, т. е. построение баланса труда в колхозах. Если статистико-экономическими данными, основанными на изучении сельского населения в 1925/26 г., до последнего времени хотя с трудом можно было пользоваться, то в настоящее время в период резкого изменения всей экономики страны вообще и величайших изменений в экономике сельского хозяйства в особенности пользоваться этими данными абсолютно невозможно. Реконструкция социальных отношений на селе и сплошная коллективизация сельского хозяйства значительно повышают материальное благосостояние бедняцко-середняцкой массы и способствуют более производительному использованию ее труда. Параллельно этому растет интенсификация сельского хозяйства, возрастает посевная площадь, энергичнее развиваются технические культуры, предприятия по переработке с.-х. продуктов. Все это способствует увеличению использования рабочей силы в колхозах, уничтожению аграрного перенаселения и сближению уровня производительности труда земледельческого и неземледельческого.

Между тем до сих пор нет достаточно точного учета состояния трудовых ресурсов деревни, ее баланса труда. Большое значение приобретает поэтому предпринятое по инициативе Колхозцентра вы-

борочное обследование колхозов для составления порайонных балансов труда в колхозах и сплошное обследование, предпринимаемое НКТ СССР для целей выявления баланса труда в сельском хозяйстве. Однако необходимо учитывать, что данные этих обследований не смогут в полной мере отвечать требованию правильного построения баланса труда.

Здесь кстати будет отметить, что, несмотря на совершенную очевидность огромного значения работы Колхозцентра по балансу труда, ей не уделяется должного внимания со стороны ряда органов, безусловно заинтересованных в ее результатах, в частности Наркомтруда СССР. В этом следует усмотреть недооценку со стороны НКТ СССР значения указанной работы.

* * *

В настоящее время имеются две основные формы регулирования отходничества: а) вербовка через аппарат органов труда (а в отдельных случаях хозорганов, действующих по поручению органов труда), б) закрепление отходников по месту предыдущей работы.

Порядок привлечения рабочей силы путем вербовки ее органами труда имеет значительные недостатки. Сеть вербовочных пунктов Наркомтруда еще крайне ограничена, состав работников очень невысокого уровня по своей квалификации. Этим об'ясняется, что вербовочный аппарат органов труда пока еще не справляется со своими основными задачами: недостаточно налажены массовый учет желающих итти на сезонные работы, своевременная информация колхозов и колхозников о начале работы, о соответствующих изменениях в условиях работы, сроке и т. п. Вербовочные органы, как правило, еще не овладели всеми данными, необходимыми для планового регулирования (и соответствующей информации), они не всегда знают, какие изменения произошли в составе отходников их района, кто осел в городах, кто по тем или другим причинам перестал уходить на сезонные работы, кто, наоборот, начал уходить на сезонные работы, каков квалифицированный и социальный состав сезонников и т. п. До последнего времени соответствующих данных не было и в райколхозсоюзах, это затрудняет регулирование отходничества и по линии колхозной системы, пока еще не располагающей достаточными возможностями систематического учета движения отходничества колхозников.

Одним из важнейших условий, способствующих предотвращению стихийного неорганизованного отхода из колхозов, является систематическая информация колхозов и отдельных групп отходников о состоянии рынка труда в местах прихода рабочей силы: о начале производства работ, об условиях оплаты, перспективах дополнительного размещения рабочей силы, о бытовых и других условиях труда отходников. При правильной работе вербовочных органов удалось бы избежать много вредных последствий, в частности связанных с распространением среди колхозников заведомо неверных сведений об условиях труда и быта в местах использования отходной рабочей силы. Необходимо констатировать почти повсеместно крайне слабую связь, а во многих местах и полное отсутствие связи между вербовочными органами и колхозами.

Отсутствие этой связи в 1930 г. значительно способствовало стихийному отходу, что в свою очередь порождало все те отрицательные последствия, с которыми связан неорганизованный отход: массовое скопление отходников на узловых станциях, пароходных пристанях, больших промышленных центрах и т. п. Неожиданность прихода зна-

чительных масс отходников в эти пункты и неподготовленность к приему таких компактных групп ставили отходников в тяжелые условия, между тем как в местах с острой нуждаемостью в рабочей силе систематически создавалась угроза срыва работ, зачастую принимавшая реальные формы.

Другой формой регулирования отходничества является закрепление отходников в местах их работы в предыдущем сезоне. Эта форма начинает принимать все большие размеры. В ряде отраслей хозяйства (строительство, дрово-лесозаготовки и др.) эта форма закреплена общим постановлением НКТ СССР от 21/VII 1930 г. «Об организации постоянных кадров рабочей силы в сезонных отраслях народного хозяйства» («Изв. НКТ СССР», 1930 г., № 22, стр. 475), а также и рядом специальных постановлений Наркомтруда [1]. В частности в постановлении НКТ СССР по лесозаготовкам, прямо предусмотрено, что «по окончании лесозаготовительного сезона текущего года хозорганы проводят закрепление лесорубов на лесозаготовительную кампанию 1931/32 г.

По существу эта вторая форма уже в значительной мере является переходом от массового стихийного дореволюционного отходничества к планомерному рациональному использованию запасов труда. Вместе с тем намечается и новая форма планового использования свободной рабочей силы колхозов. В ряде районов колхозы заключают соглашения о рабочей силе с близлежащими хозяйственными органами. При этом планово-регулирующая роль органов труда, которые должны и впредь осуществлять общее планирование направления и использования трудовых ресурсов Союза, заключается в установлении лимитов отпуска и поглощения рабочей силы, указания отраслей промышленности, в которые должна направляться рабочая сила.

И та и другая форма не только не исключают, но, наоборот, делают все более необходимым непосредственное участие колхозной системы в деле регулирования отходничества. При этом одной из важнейших задач колхозной системы является соответствующее обеспечение классового отбора при плановом регулировании отходничества.

Накануне новой кампании отходничества крайне важно вскрыть ошибки прошлой кампании и строго учесть их причины. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что, несмотря на сравнительно значительное количество отходников в истекшую кампанию, в целом она характеризуется преобладанием самотека. Колхозно-кооперативной системе не удалось еще направить значительные массы колхозников в организованном порядке.

Молодая колхозно-кооперативная система впервые участвовала в плановой организации отходничества. Вместе с тем отчасти и самая обстановка в колхозе не совсем благоприятствовала успешному проведению организованного отхода. Большая часть колхозов находилась в состоянии первоначального периода организации, когда все внимание было устремлено на выполнение ряда неотложных организационно-хозяйственных задач, связанных с формированием колхоза. В связи с этим в значительном количестве колхозов не было производственных планов и балансов труда, без чего было крайне трудно выявить возможные излишки рабочей силы. В период проведения кампании по отходничеству во многих колхозах наблюдалась текучесть состава, в основном связанная с извращениями в колхозном

[1] Пост. НКТ СССР от 11/VIII-30 г. «О снабжении дроволесозаготовок рабочей и гужевой силой в 1930/31 г.». Изв. НКТ СССР, 1930 г., № 23—24, стр. 518.

строительстве весной 1930 г. Помимо того вследствие полной новизны работы по отходничеству в колхозно-кооперативной системе не оказалось подготовленного аппарата. Как правило, даже в центральных и областных органах системы не было специальных работников, если же кое-где они и имелись, то, как правило, это были работники, недостаточно квалифицированные.

К указанным обстоятельствам следует добавить, что кампания по отходничеству началась с опозданием, что в свою очередь порождало затруднения для планового отхода.

В числе ошибок колхозов в вопросе об отходничестве особое место занимало стремление увеличить процентные отчисления с заработка отходников. Изменение в этом отношении внесли упоминавшееся выше постановление Совнаркома и директивы Колхозцентра, установившие совершенно четкие пределы отчислений (3—10%). Иногда имели место и другие извращения в отношении использования отходничества. Так, например, некоторые колхозы в целях усиления своих финансовых источников практиковали заключение договоров на использование колхозников с условием оплаты их труда в кассу колхоза. Получавшееся от хозорганов вознаграждение правление приходовало в свою кассу, а труд колхозников на работах хозорганов рассматривало как колхозную работу с начислением соответствующего количества трудо-дней и т. п.

Важнейшей задачей колхозной системы по отходничеству является наиболее полное выявление районов отходничества, определение плотности отхода, т. е. определение, какой процент колхозников по отношению ко всему населению колхоза должен быть направлен в отход. Это в свою очередь означает необходимость правильной организации труда в колхозе, достижение максимально-высокого уровня трудовой дисциплины, установление правильных норм выработки, обеспечивающих достаточно высокую производительность труда, наилучшее использование механической силы (тракторов, сложных с.-х. машин), максимальное вовлечение женщин в общеколхозную работу (организация яслей, детплощадок, общественное питание и т. п.).

Насколько велика потребность в рабочих кадрах, видно из следующих данных НКТ РСФСР, представленных на утверждение в высшие законодательные органы. По этим данным оперативный план снабжения сезонных отраслей рабочей силой только в особом ударном квартале (октябрь — декабрь) предусматривает:

для строительства	„	„ 1 264,5	тыс.
„ заготовки леса	„	„ 1 001,1	„
„ торфяных работ	„	„ 63,0	„
„ погруз.-разгруз. работ		„ 220,0	„
„ рыбно-пром. раб. (путины)	„	44,0	„

Обеспечение промышленности рабочей силы в таких размерах выдвигает в качестве одной из центральных народнохозяйственных задач — плановую организацию сезонного рынка труда. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что выполнение этой задачи затрудняется существующими на сезонном рынке труда недочетами. К этим недочетам следует отнести неправильное использование хозорганами рабочей силы, нечеткое планирование потребности в рабочей силе и в результате этого чрезмерно раздутые заявки, переманивание рабочих, неупорядоченность самих сезонных производств, недостаточный срок их длительности, крайне слабую механизацию сезонных отраслей хозяйства и неполное использование имеющегося механического обору-

дования, неурегулированность жилищно-бытовых условий, сплошь и рядом неудовлетворительная работа потребкооперации и другие.

Уже приведенных данных достаточно, чтобы понять, что наступающий год ставит перед органами, регулирующими отходничество, в том числе и перед колхозно-кооперативной системой, ряд ответственных задач. Необходимо уже теперь сосредоточить на них внимание колхозной периферии, четко определить задания, обеспечить ясность взаимоотношений местных организаций и требовать твердого проведения в жизнь даваемых установок и конкретных заданий.

Осуществление столь сложных задач мыслимо лишь в том случае, если на местах (районных колхозсоюзах), так же как и в областных и республиканских центрах, будет осознана необходимость повседневной работы по использованию избыточных трудовых ресурсов колхоза. Непонимание того, что колхозы становятся резервуаром, из которого промышленность и совхозы черпают недостающую рабочую силу, является опасной политической ошибкой и по существу является оппортунистическим отказом вести работу в надлежащих темпах. Выявление свободных ресурсов в колхозах, плановое их использование, политическая подготовка, повышение квалификации, установление правильной связи с отходниками, умение защитить их интересы как членов колхоза наряду с воспитанием в них высокого сознания их общеклассовых пролетарских интересов и т. д.—все эти неотложные и важнейшие задачи должны составлять повседневную работу колхозных органов.

Одной из важнейших хозяйственно-политических проблем как колхозного строительства, так и общего регулирования трудовых ресурсов является использование женского труда. Острый недостаток рабочей силы, который как сельский общественный сектор, так и промышленность и строительство ощущали в последние кварталы 1930 г., показывает, что необходимо обеспечить оптимальное использование трудовых ресурсов в частности в колхозах, являющихся одним из основных источников получения рабочей силы. Между тем женский труд в колхозах используется крайне недостаточно. Женщин-работниц в колхозах по количеству почти столько же, сколько и мужчин, работают же они в коллективном производстве несравненно меньше, затрачивая в то же время свои силы непроизводительно в индивидуальном домашнем хозяйстве по неорганизованному уходу за семьей (питание, стирка, и т. п.). Общий заработок женщин ниже заработка мужчин как вследствие того, что на женщин в году выпадает меньше рабочих дней в производстве, так и вследствие более низкой в большинстве случаев оплаты женского труда, даже при выполнении женщинами работы, одинаковой с мужчинами. Существенное значение для наилучшего использования женского труда имеет также вопрос об охране и облегчении труда женщин, а также подростков и детей.

Опыт лучших колхозов показал, что поднятие производительности труда колхозников, обеспечение разделения труда и равномерного распределения рабочей силы в течение года повышают использование женского труда в производстве. Эти колхозы характеризуются обобществлением не только полеводческого хозяйства, но и животноводческого, и значительным под'емом животноводства (разведение крупного рогатого скота, особенно молочного, свиней, овец, птиц, кроликов, пчел), обобществлением специальных отраслей сельского хозяйства, как садово-огородная, льноводческая, в которых женская сила может быть применена в гораздо больших размерах, чем до сих пор, организацией переработки продуктов сельского хозяйства (мо-

локо, овощи, фрукты), изготовление кустарных изделий, особенно таких, которые предназначены для вывоза (кружева, ковры, вышивки).

По уровню своей квалификации женское население колхозов в целом стоит ниже мужского. Перед колхозными органами стоит задача максимально повысить уровень квалификации женщин-колхозниц. При этом условии в значительной мере облегчится задача повышения процента женщин в составе отходников в сезонные и в постоянные отрасли народного хозяйства. Для этой цели колхозы должны прикреплять колхозниц к специальным отраслям (молочное хозяйство, свиноводство, птицеводство и т. д.) как для получения навыков в работе в качестве рядовых работников, так и для подготовки их к работе в качестве руководителей. Колхозы должны провести колхозниц через курсы производственных специальностей (трактористов, строителей и т. п.).

Среди отходников очень высок процент неквалифицированных рабочих, что крайне понижает производительность их труда. В ближайшее время должна широко развернуться подготовка кадров квалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы для всех сезонных отраслей народного хозяйства. Эта подготовка (за исключением подготовки строительных кадров) возлагается на заинтересованные хозорганы. Подготовка строительных кадров возлагается на органы НКТ. И в том и в другом случаях органы колхозной системы и непосредственно колхозы должны оказать максимальное содействие делу подготовки и увязать свои планы подготовки колхозников-отходников с соответствующими органами труда, учитывая, что повышение квалификации населения колхоза является одной из его задач, способствующих дальнейшему поднятию уровня хозяйства. Колхозы должны принять все меры, чтобы в пунктах с большим количеством отходников все требующие подготовки были пропущены через специальные курсы (каменщиков, плотников, столяров). Опыт подтверждает, что колхозники охотно посещают такие курсы, а старые квалифицированные рабочие охотно передают свои знания молодым отходникам. Для поощрения опытных рабочих следует использовать ряд стимулирующих мер (премии, особое вознаграждение), а самое главное—нужно строить это мероприятие на основе широкого применения социалистического соревнования и ударничества, давшего такие огромные результаты в промышленности и широко проникающие также и в сферу колхозного труда.

Учитывая предыдущий опыт, нельзя обойти молчанием недостаточное использование профсоюзными и советскими органами огромных возможностей по политико-просветительной работе среди отходников-колхозников. Неоднократные указания наиболее сознательных отходников на то, что все предприятия, где работают отходники, должны стать школой, выпускающей массу агитаторов за колхоз, находят очень незначительный отклик. Необходимо признать, что этой важной массовой работе не уделяется достаточного внимания. Нельзя признать достаточным даже в самой малой мере отдельные случайные доклады. Необходимо широко развернуть сеть постоянных курсов, на которых отходники могли бы пройти необходимую политическую грамоту и хорошо усвоить основы политики партии в деревне.

Особого внимания заслуживает одна из форм массовой организации отходников в месте работы—землячество, т. е. об'единение колхозников одного села (или соседних сел). Это об'единение позволяет вести среди членов землячества планомерную организационную политико-просветительную работу. Эта же форма позволяет использовать ее и для целей организованной связи отходников с колхозами: посылка

бригад в колхозы, выполнение поручений колхоза и т. п. В отдельных случаях землячества используются и для производственных целей: среди членов землячества образуются бригады во главе с бригадиром из состава землячества, отдельные землячества заключают между собой договоры о соцсоревновании и др.

Выполнение пятилетки в четыре года, и в частности выполнение ответственнейших задач капитального строительства пред'являют к рабочему классу и организованному в колхозы бедняцко-середняцкому крестьянству ряд серьезных задач. Осуществление этих огромных задач требует энергичной работы, большевистских темпов и новых методов работы, отметающих косность и рутину и основывающих свой успех на базе широкого применения соревнования, ударничества и других новых форм рабочей инициативы и самодеятельности, выдвигаемых в повседневной работе энтузиастами социалистической стройки.

А. Рыбак и Л. Соболевский

Учет в колхозах

(В порядке предложения)

Бурно растущее колхозное строительство выдвигает в порядок дня ряд проблем организационного порядка, разрешение коих должно хозяйственно оформить и закрепить как существующие колхозы, так и вновь организующиеся. В числе этих проблем немаловажное место занимает проблема бухгалтерского и оперативного учета.

Совершенно несомненно, что учет является одним из факторов закрепления колхозов. Можем ли мы однако сказать, что бухгалтерская наука своими методами построения учета в колхозах способствует хозяйственному и организационному закреплению колхозов? Отнюдь нет. В то время, как все общественные науки перестраиваются по принципу противопоставления советского хозяйства буржуазной экономике на основе применения марксистско-ленинского метода, а также метода революционных темпов, бухгалтерская научная мысль находится в состоянии покоя.

Этот гроссбуховский покой является основной причиной перенесения в практику счетной работы в колхозах целиком буржуазных методов учета, нашедших свое выражение в раздуваемой до бесконечности, ненужной в условиях колхозной действительности детализации процессов учета, рассчитанных на выявление калькуляционной, бухгалтерской себестоимости отдельного вида продукта.

Такой метод учета, призванный в капиталистическом хозяйстве служить целям капиталиста, заинтересованного в выявлении рентабельности отдельного производимого его предприятием продукта, в колхозах—социалистических формах хозяйства, подчиняющихся государственному регулированию,— должен быть отвергнут. Вся структура построения учета в колхозах должна быть изменена и приспособлена к нуждам колхозного хозяйства. Учет должен отличаться простотой, ясностью и отсутствием громоздкости. Тогда он будет служить делу развития и укрепления колхозного движения. Между тем, счетные работники продолжают писать и издательства выпускать пособия с устаревшими установками, не вносящими никакого упрощения в дело учета в колхозах. Примером может служить выпущенная в последнее время (тираж 100.000) книжка Скворцова. Не останавливаясь здесь на критике этой книжки, отметим только, что Скворцовым предлагается все тот же порядок учета, построенный на дореволюционных методах.

В настоящее время областными, краевыми и районными организациями принимаются срочные меры к организации курсов по подготовке и переподготовке бухгалтеров и рядовых счетных работников

для колхозов. Это является одним из актуальнейших мероприятий. Однако необходимо прежде всего разрешить вопрос: а к какому методу практической работы эти работники будут готовиться, какими пособиями и материалами будут пользоваться курсы. Нам думается, что всем партийным и руководящим организациям следует поглубже заинтересоваться этим вопросом, чтобы средства, отпускаемые государством для этой цели, не были брошены на ветер. Необходимо коренным образом пересмотреть существующий и преподносящийся в литературе порядок учета для колхозов — учета по-старинке.

Мы вовсе не являемся сторонниками нарушения системы учета, имеющей в своей основе принцип двойной записи, но мы решительно выступаем против систематизации записей в производственных счетах по культурам и видам производимых колхозами продуктов путем пропорционального перечисления издержек с так называемых распределительных счетов.

Оплата труда в колхозах устанавливается не в форме зарплаты, а путем распределения всей совокупности колхозных доходов по качеству и количеству затраченного колхозниками труда. Переведя такой доход, а не зарплату, на единицу труда и включив его в издержки производства какой-либо культуры, скажем—зерна, молока, шерсти, мяса, огурцов, капусты и т. д., мы все равно не сможем получить истинной бухгалтерской калькуляционной себестоимости отдельного продукта. Отказавшись же от учета по себестоимости и избавившись от субсчетов, на которые распадаются производственные счета, и распределительных счетов, мы считаем необходимым содержание живого тягла учитывать на счете животноводства наряду с содержанием всех прочих животных, на этот же счет заносятся и все доходы от живого тягла без распределения этих издержек в счете земледелия. То же и в части общехозяйственных расходов: нужно ли их распределять, когда нет бухгалтерской калькуляции? Если же какая-нибудь культура или отрасль будут убыточными вследствие неурожая, то стоит ли еще больше увеличивать их убыточность путем пропорционального распределения общехозяйственных расходов на сумму прямых производственных издержек?

Устраняя таким образом разнесение издержек производства—содержание живого тягла, общехозяйственных расходов, а главное труда колхозников —на многочисленные счета разных продуктов, мы полностью разгружаем счетный аппарат колхоза от громоздких и многочисленных записей и детализации процессов учета, на которые так безжалостно растрачивается время колхозных счетоводов.

Дальнейшим коренным изменением и упрощением учета является уничтожение груды табелей, расчетных книжек и системы многочисленных лицевых счетов членов колхоза, являющихся наихудшим пережитком бюрократической, буржуазной практики учета расчетов с членами. Такой учет поглощает $\frac{2}{3}$ штата в колхозе, и, несмотря на это, даже при большом количестве счетных работников, колхозник своевременно не может получить справку, что он должен колхозу и что причитается ему от колхоза. Нужно перейти на учет труда и расчетов с членами за выданные авансы на едином формуляре труддарточки, на одной стороны которого в течение месяца бригадиром учитывается на месте работ затраченный труд колхозника, а на другой — авансовые выдачи ему. Это в еще более значительной мере разгрузит счетный аппарат от излишнего писания и потока бумаг, в которых счетные работники буквально захлебываются!

В остальной части колхозное счетоводство рационализируется такими мероприятиями советского правительства, как безналичные рас-

четы, упраздняющие кассу, текущие счета и разные расчетные счета с третьими лицами и учреждениями, переведенными в один контокоррент Госбанка.

Однажды заведенные карточки для учета имущества могут быть рассчитаны на ряд лет. Упразднением распределительных счетов, сокращением учета издержек производства по производственным счетам, переводом учета продуктов и материалов на карточки односторонней формы с количеством и суммой для бухгалтерии и только с количеством—в кладовых, осуществлением учета труда и расчетов с членами на трудкарточках мы методам излишне распространенного учета противопоставляем методы и формы учета, максимально ограничивающие число записей и в то же время могущие дать больше ясности, четкости в учете и экономию в расходах на счетный аппарат.

Усиленно рекомендуемая американская форма основного учета—журнал-главная,— так же как и все даваемые Скворцовым в его последней книжке установки, непригодна вследствие необходимости писать в ней «содержание оборотов», без которых колхозное счетоводство может обойтись.

Форма развернутого двухстороннего журнала без текста (синоптическая) имеет все преимущества перед прочими формами основного учета.

Все перечисленные установки необходимо учесть руководящим хозяйственным организациям с тем, чтобы сломить консерватизм бухгалтерских работников. Преподавание счетоводства нужно построить с таким расчетом, чтобы новые кадры усвоили новые методы учета для применения их в колхозах с начала нового хозяйственного года, а там, где это будет возможно, и немедленно—при составлении годовых отчетов.

М А Т Е Р И А Л Ы

Реорганизация колхозно-кооперативной системы

(По материалам Центральной комиссии по реорганизации колхозно-кооперативной системы)

I. РАБОТА ЦЕНТРАЛЬНОЙ, РЕСПУБЛИКАНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ (КРАЕВЫХ) КОМИССИЙ ПО РЕОРГАНИЗАЦИИ

1. XVI с'езд ВКП(б) в постановлении своем дал следующую характеристику состояния кооперативной организации и кооперативного аппарата: «Нынешнее состояние кооперативной организации и кооперативного аппарата, оторвавшихся от обслуживания масс единоличников и в то же время ни в какой мере не приспособившихся к делу организационного и производственного руководства колхозами, является недопустимым».

В силу этого ЦК ВКП(б) постановлением от 30 июля с.г. поставил ряд конкретных задач по проведению реорганизации колхозно-кооперативной системы, а именно:

а) построение сверху донизу совершенно самостоятельной колхозной системы;

б) сокращение числа специальных кооперативных систем;

в) организация всесоюзных специальных центров с.-х. кооперации;

г) перенесение центра тяжести производственной и оперативной работы колхозно-кооперативной системы в район;

д) восстановление поселковых товариществ и разработка мероприятий, обеспечивающих дальнейший их рост;

е) укрепление колхозной и кооперативных систем соответствующими кадрами как специалистов, так и руководящих партийных работников;

ж) установление порядка снабжения сельского хозяйства с.-х. машинами и орудиями.

Этим же постановлением ЦК ВКП(б) обязал фракцию Союза союзов НКзема СССР и НК РКИ СССР обеспечить сокращение административно-управленческих расходов по всей колхозно-кооперативной системе сверху донизу не менее чем на 50% по отношению к расходам в момент издания постановления.

Срок для проведения реорганизации был установлен месячный.

2. Образованная постановлением коллегии НКзема СССР Центральная комиссия по реорганизации колхозно-кооперативной системы приступила к работе 20 июля. Коллегией НКзема Центральной комиссии было предоставлено право решать вопросы в отношении реорганизации от имени НКзема СССР, Союза союзов и Колхозцентра.

До 5 августа Центральной комиссией были приняты решения и даны центрам и местным комиссиям следующие указания:

а) о порядке реорганизации республиканских центров РСФСР во всесоюзные кооперативные центры;

б) о реорганизации и распределении между системами республиканских и областных (краевых) союзов;

в) о распределении районов между специальными кооперативными системами;

г) об организации местных комиссий (в том числе районных), их составе и о порядке проведения реорганизации на местах;

д) об установлении пятидневной телеграфной отчетности районных комиссий перед республиканскими и областными (краевыми) комиссиями, а последних—перед Центральной комиссией по реорганизации.

3. К 20 августа Центральной комиссией были разработаны и приняты дополнительные решения об организационном построении колхозно-кооперативной системы;

а) о содержании работы и функциях колхозной и кооперативной систем по каждому звену;

б) о штатах и нормах административно-управленческих расходов на штатную единицу по всем звеньям до района включительно;

в) о взаимоотношениях колхозной и кооперативных систем между собой, а также этих систем с органами НКЗема, Наркомторга и др.

г) о порядке передачи кооссистемами колхозной системе средств, имуществ и работников;

д) о финансовом состоянии кооперативной системы и мерах его оздоровления;

е) об установлении порядка покрытия расходов по содержанию вновь организованных райколхозсоюзов до 1 октября.

Нерешенным оставался вопрос об источниках и порядке покрытия расходов по содержанию колхозсоюзов после первого октября, решение по которому Центральной комиссией было принято 6 октября.

По мере решения указанных вопросов протоколы комиссии немедленно рассылались для руководства специальным центром Колхозцентру и республиканским, областным (краевым) комиссиям. Кроме того, в последних числах августа все постановления Центральной комиссии были в сводном виде опубликованы в прессе («Социалистическое земледелие», «На Фронте коллективизации»).

4. Для проведения реорганизации на местах должно было быть создано 29 республиканских, областных и краевых комиссий с теми же правами в отношении данной республики, области (края), которые были установлены для Центральной комиссии.

На 20/IX Центральная комиссия располагала сведениями об организации всего лишь 14 местных комиссий. об организации комиссий в остальных республиках и областях (краях) сведений получено не было.

Ввиду того что республиканскими и областными (краевыми) комиссиями совершенно не выполнялись указания Центральной комиссии о предоставлении ей пятидневной отчетности о ходе реорганизации, Центральная комиссия к этому времени не располагала никакими данными об организации районных комиссий.

В то же время из проверки Союзом союзов работы по реорганизации в центрах с.-х. кооперации в Колхозцентре выяснилось, что работа эта как по аппарату центров, так и на местах проводится недопустимо медленно, сроки, установленные ЦК ВКП(б) и Центральной комиссией, не соблюдаются, и работа самих центров в этом направлении проводится совершенно не удовлетворительно.

В силу этого Центральная комиссия. возобновившая свою деятельность (с 18 августа по 20 сентября в работе Центральной комиссии был перерыв вследствие отсутствия большинства ее членов), по заслушании доклада Союза союзов о работе центров и местных комиссий. была вынуждена вызвать председателей 21 комиссии в Москву для доклада о их работе, а от остальных специально затребовать по телеграфу высылки письменных отчетов о их деятельности.

До 10 ноября Центральная комиссия заслушала доклады 16 республиканских и областных (краевых) комиссий (из 21 вызванной), а от трех получила письменные отчеты. От остальных (Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Татреспублика, Кирреспублика, Карреспублика и Якутская республика) отчетов не получено и до настоящего времени.

5. По докладам и материалам, полученным от 19 местных комиссий, видно, что реорганизация республиканского и областного (краевого) звена, за исключением Украины и Северного Кавказа, закончена к 1/IX. Реорганизация же районного звена повсеместно затянулась до конца сентября. а в Средней Волге закончилась в ноябре.

На Украине и Северном Кавказе реорганизация продолжается и до настоящего времени, а в Киргизской, Таджикской, Узбекской и Туркменской республиках реорганизация по решению местных органов перенесена на декабрь—январь месяцы.

6. Из тех же данных 19 местных комиссий видно, что реорганизация системы по существу проведена, как правило, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) за исключением сроков выполнения, хотя в отдельных республиках и областях (краях) имеют место отклонения от указаний Центральной комиссии. Так, на Северном Кавказе: а) установлено двойное членство колхозов в райколхозсоюзе и райкоопсоюзе, б) допущено об'единение в поселковые товарищества колхозников для обслуживания необобществленных отраслей их хозяйства. Наряду с этим и на Северном Кавказе и на Украине оставлены около 100 районных союзов не организованными, с сохранением их в виде колхозно-кооперативных. Кроме того, Украина сохранила Коопитахсоюз и самостоятельную систему технических культур.

В результате заслушания докладов местных комиссий выяснилось, что совершенно неудовлетворительно проходила работа комиссий по реорганизации на Украине и Северном Кавказе. Украинская комиссия хотя и была создана, но ни одного заседания не провела, вследствие чего работа по реорганизации шла самотеком. Северо-Кавказская комиссия в своей деятельности допустила ряд отклонений от указаний центральных комиссий, не санкционировала этих отклонений, а, кроме того, представила совершенно неудовлетворительные материалы, по которым нельзя было судить ни о количестве переброшенных работников из округов для укрепления районного звена, ни о степени сокращения расходов и т. д.

II. СЕТЬ КОЛХОЗНЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ СОЮЗОВ

7. До начала реорганизации уже существовали следующие всесоюзные колхозно-кооперативные организации: Всесоюзный союз союзов, Колхозцентр, Хлебоцентр, Хлопковое бюро. Следовательно, реорганизация вышеперечисленных центров коснулась лишь их структуры, функций и штатов, а Хлопковое бюро преобразовано во Всесоюзный хлопкоцентр.

Кроме того, на основании постановления ЦК, путем преобразования центров РСФСР, организованы следующие всесоюзные специальные кооперативные центры: Льноконоплеводцентр, Свеклоцентр, Животноводцентр (образован путем слияния Животноводсоюза, Птицеводсоюза, Всекопсоюза и Маслоцентра), Садогородцентр (образован путем слияния Пчеловодсоюза, Табаксоюза и Плодоцентра), Семеноводцентр с вхождением его согласно решению НКзема СССР в колхозную систему.

Существовавшие до реорганизации 2 обслуживающих центра — Коопстрахсоюз и Книгосоюз—ликвидированы.

Реорганизация всесоюзных звеньев закончена в первых числах августа (если не иметь в виду сокращение штатов и расходов до норм, установленных комиссией, что было проведено позже, а по Животноводцентру и Хлебоцентру не проведено и до сего времени).

8. Имевшиеся до реорганизации в 16 республиках и областях (краях) девять союзов союзов ликвидированы повсеместно в установленный срок за исключением Закавказья. Там, в связи с особенностями Закавказской федерации, Центральная комиссия согласилась с оставлением Союза союзов с организационно-плановыми функциями.

Для обмена опытом и координирования деятельности колхозной и кооперативных систем в республиках и областях (краях) организованы колхозно-кооперативные советы (без обслуживающего аппарата).

Специальных союзов в этих 16 республиках и областях (краях) организовано 68 взамен существовавших до реорганизации 99 союзов. Организованные специальные союзы по системам распределены следующим образом: полеводческих — 12, животноводческих—18, садово-огородных—16, льно-конопленодных—9, свекловодческих—2, хлопководческих—1 и семеноводческих—10.

Колхозсоюзов в этих республиках и областях организовано 19 (включая 3 колхозсоюза в республиках ЗСФСР). До реорганизации же в этих республиках и областях было 15 колхозсоюзов (включая сюда и союзы колхозсоюзов).

9. По 14 республикам, областям (краям), представившим сведения, окружные союзы в количестве 190 до 15 августа ликвидированы полностью. Ликвидация 32 садово-огородных окружных союзов на Украине отложена до 1 декабря. В Ленинградской области в виде исключения сохраняется Мурманский окружной союз животноводческого направления без создания в округе районных союзов.

Учитывая национальные особенности отдельных автономных областей и мелких республик, входящих в области (края), Центральная комиссия допустила возможность организации в них республиканских (областных) колхозных и специальных кооперативных союзов по основным отраслям сельского хозяйства. По ЗСФСР и Средней Волге таких союзов в настоящее время насчитывается 10 (до реорганизации было 9).

10. По 14 республикам и областям (краям), представившим сведения (всего административных районов 124), районных кооперативных союзов было до реорганизации 2.243, в настоящее время имеется 1.237 и вновь создано колхозных союзов 929, а всего после реорганизации создано районных колхозных и кооперативных союзов 2.166.

В районах с низким процентом коллективизации, вместо колхозных союзов, при 274 кооперативных союзах созданы колхозсекции.

Указанное незначительное количество районных союзов, существовавших до реорганизации, об'ясняется тем, что с начала апреля 1930 г. областными организациями принимались меры к сокращению районных союзов, вместо которых организовались кусты или об'единенные колхозно-кооперативные союзы, что не дает возможности составить полную картину о действительном качестве районных союзов, существовавших к началу 1930 г.

В отношении организации районного звена на местах допускались следующие отклонения от решений Центральной комиссии:

а) организация колхозсекций при райкоопсоюзах в районах с высоким процентом коллективизации (Сев. Кавказ по 8 районам).

б) организация райколхозсоюзов в районах с низким процентом коллективизации (Западная область, Сев. край, Нижегородский край).

11. Несмотря на постановление ЦК ВКП(б) от 30/VII, сеть поселковых товариществ восстанавливается исключительно медленно. Сведений о количествах поселковых товариществ до реорганизации и после всесоюзные центры не имеют.

По республикам и областям (краям) сколько-нибудь полных сведений о восстановлении поселковых товариществ привести не представляется возможным, так как местные комиссии, доклады которых заслушаны Центральной комиссией, в большинстве этих сведений не представляли, а представленные сведения (7 комиссиями) говорят о числе товариществ в данный момент, не указывая их числа до реорганизации.

III. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАЙОНОВ МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМИ КООПЕРАТИВНЫМИ СИСТЕМАМИ

12. В связи с тем, что в районе создается единый райкоопсоюз, Центральная комиссия произвела распределение районов между специальными кооперативными системами, исходя из направления хозяйства этих районов. Работа по закреплению районов за системами в основном базировалась на материалах, полученных с мест, и с учетом решений местных органов.

Исходя из этого, за хлебной кооперацией закреплено 817 районов, за животноводческой—1.181, льноконопледводной—383, садово-огородной—310, свекловодческой—201, хлопководческой—130, а всего—3.022 района.

По Татарской республике распределение районов не производилось ввиду того, что не было закончено районирование.

13. По 16 республикам, областям (краям), доклады по которым были заслушаны Центральной комиссией, местные комиссии внесли изменения к производственному распределению районов, закрепив за хлебной системой 550 районов (вместо 573, установленных Центральной комиссией), животноводческой—761 (вместо 797), льноконоплеводной—287 (вместо 322), садово-огородной—236 (вместо 276), свекловичной—171 (вместо 201) и за хлопководческой—24 (вместо 25), а по всем системам местные комиссии закрепили 2.029 районов, вместо 2.194, установленных Центральной комиссией. Разница в 165 районов об'ясняется уменьшением числа административных районов на 98 вследствие укрупнения районов, а в остальных (67 районов)—неполным распределением местными комиссиями районов по системам.

14. Центральная комиссия в основном согласилась с поправками местных комиссий, за исключением Украины, ЦЧО, Белоруссии (в части садово-огородных районов), которым предложено распределение районов пересмотреть, а также за исключением Западной области, которой предложено выполнить решение Центральной комиссии в отношении 5 районов (Сычевский, Кармановский, Воскресенский, Холмо-Шерковский и Ново-Дугинский), отнесенных местной комиссией к животноводческой системе (Центральной комиссией эти районы закреплены за льноводческой системой). В отношении же не распределенных районов местным комиссиям предложено в срочном порядке закрепить эти районы за определенными системами в соответствии с основным направлением их сельского хозяйства.

IV. РУКОВОДСТВО КОЛХОЗНОЙ И КООПЕРАТИВНЫМИ СИСТЕМАМИ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИХ МЕЖДУ СОБОЙ И С ДРУГИМИ ХОЗОРГАНИЗАЦИЯМИ

15. Руководство колхозной и кооперативными системами, взаимоотношения их между собой и с другими хозорганизациями определяются следующим:

а) По вопросам с.-х. производства и снабжения орудиями производства колхозная и кооперативные системы находятся в непосредственном подчинении Наркомзему СССР, а на местах его местным органам.

Наркомзем СССР дает колхозной и кооперативным системам директивы для составления контрольных цифр в области с.-х. производства и снабжения с.-х. орудиями, **утверждает составленные на основе этих директив контрольные цифры и планы;**

б) Директивы кооперативным системам по контрактации и заготовкам с.-х. продукции даются Наркомторгом и его местными органами.

Наркомторг СССР утверждает планы заготовок и контрактации кооперативных систем как в индивидуальном, так и в колхозном секторе, обеспечивает заготовки и контрактацию финансированием и осуществляет непосредственное руководство работой кооперативных систем в этой области;

в) План кредитования отдельных отраслей сельского хозяйства как по колхозам, так и по кооперативным индивидуальным хозяйствам, на основе утвержденных правительством контрольных цифр составляется Союзколхозбанком и согласуется с Колхозцентром СССР и всесоюзными кооперативными центрами.

По утверждении кредитного плана Наркомземом СССР, Союзколхозбанк доводит план до районного кредитного товарищества, которое осуществляет непосредственное кредитование колхозов и поселковых товариществ.

План мобилизации средств в колхозной и кооперативных системах составляется и проводится в таком же порядке, как и план кредитования.

г) Взаимоотношения с акц. о-вом «Сельхозснабжение» установлены в полном соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 июля сего года; на той же основе проводится снабжение сельского хозяйства и всеми другими средствами производства.

д) Контрактация и заготовки с.-х. продукции, осуществляемые кооперативными системами в колхозах, проводятся на основе планов, утвержденных НКТоргом СССР в порядке генеральных соглашений, заключаемых каждой кооперативной системой с Колхозцентром СССР, в развитие которых райкоопсоюзы заключают соглашения на контрактацию и сдачу продукции непосредственно с колхозами.

Заготовка с.-х. продукции необобществленной части хозяйства колхозников проводится райкоопсоюзами через правления колхозов.

е) Каждый специальный кооперативный центр получает от Наркомторга СССР для исполнения по всему союзу план на контрактацию и заготовку с.-х. продукции тех отраслей, обслуживание которых является основной задачей данного центра.

Полученный план контрактации и заготовок с.-х. продукции центр распределяет по своим республиканским, областным и краевым союзам, а эти последние непосредственно распределяют плановые задания между своими районными союзами. По районам, которые закреплены за другими системами, плановые задания районным союзам передаются для исполнения через их республиканские краевые и областные союзы.

Районные кооперативные союзы являются ответственными за выполнение планов контрактации и заготовок с.-х. продукции своего района по всем отраслям сельского хозяйства и проводят свою работу на основе указаний и инструкций, даваемых им вышестоящим звеном данной системы.

Республиканские, областные и краевые союзы отвечают за контрактацию и заготовку всех видов продукции сельского хозяйства в тех районах, которые за ними закреплены.

Специальные кооперативные центры отвечают за выполнение преподанных им Наркомторгом СССР планов контрактации и заготовок с.-х. продукции по всему Союзу.

Взаимоотношения между кооперативными системами определяются генеральными соглашениями, заключаемыми между соответствующими центрами, в развитие которых республиканские, краевые и областные союзы заключают локальные договоры.

V. СОКРАЩЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСХОДОВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ШТАТОВ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

16. Центральная комиссия по реорганизации не имела сведений о фактических административно-хозяйственных расходах колхозно-кооперативной системы до реорганизации. По ориентировочным данным НК РКИ СССР и Союза союзов с.-х. кооперации, расходы эти определялись в сумме свыше 300 миллионов рублей в год.

Для выполнения директивы ЦК о 50%-ном сокращении административно-хозяйственных расходов Центральная комиссия считала необходимым уложить все эти расходы в сумму 150 млн. руб. в год. В этих целях ею были установлены нормы административно-хозяйственных расходов на одну штатную единицу в среднем на год: по всесоюзному звену—3.600 руб., по республиканскому, областному и краевому звену—3.150 руб., по районному звену—1.800 руб.

17. Исходя из общей годовой суммы расходов на всю колхозно-кооперативную систему и указанных норм расхода на штатную единицу по каждому звену, и были определены штаты. По Союзу союзов с.-х. кооперации штаты были определены в 33 человека, вместо 124 чел. до реорганизации (сокращение 73%), по Колхозцентру СССР—в 300 человек, вместо 351 человека (сокращение 14,5%); по всем всесоюзным кооперативным центрам в 993 человек, вместо 2.220 человек, имевшихся по соответствующим кооперативным центрам РСФСР до реорганизации (сокращ. 57,9%).

Для республиканского, областного и краевого звена Центральная комиссия установила в среднем 50 штатных единиц на один союз со следующей дифференциацией по союзам отдельных систем: по колхозсоюзам—50 человек, по союзам хлебной и животноводческой системы—54 человека, по союзам льноводной системы—52 человека, по союзам садо-огородной системы—43 чел., по союзам хлопководческой системы—31 человек, по союзам семеноводческой системы—14 человек, по союзам свекловодческой системы на Украине—60 чел. и в ЦЧО—35 человек.

Таким образом, штаты всех республиканских, областных и краевых союзов составляют 7.402 штатных единицы.

Средние штаты райколхозсоюзов установлены в 10 единиц, а при наличии в районе МТС—7 единиц, для райкоопсоюзов—15 единиц (не считая аппарата загото-

вительных пунктов и производственных предприятий). В районах, где не организован колхозсоюз, установлено дополнительно 3 человека для колхозсекции райкоопсоюза. В общем итоге это составит по районному колхозному звену—28.280 единиц (включая и колхозсекции), по кооперативному звену—44.520 единиц, а всего по районному звену колхозно-кооперативной системы—72.800 единиц.

Сведений о количестве штатных единиц по республиканскому (областному, краевому), а также районному звену до реорганизации в распоряжении Центральной комиссии не имеется. Это лишает возможности произвести точное сравнение.

Предварительные подсчеты показывают, однако, что при соблюдении установленных Центральной комиссией штатных норм и норм расхода на штатную единицу общий расход выразится по кооперативной системе в 100.510 тыс. руб., по колхозной системе—в 58.397 тыс. руб., а по всей колхозно-кооперативной системе—в 158.907 тыс. руб. (кроме расходов Союзколхозбанка и Трактороцентра).

18. Решение Центральной комиссии о штатах и нормах расходов было преподано всесоюзным центром для исполнения и для дифференциации указанных штатных норм по отдельным союзам внутри каждой системы со строгим учетом об'ема их работы.

Двукратная проверка Союзом союзов выполнения этого решения Центральной комиссии показала, что большинство всесоюзных кооперативных центров решения этого не выполнили: они установили преувеличенные штаты центральных аппаратов (Хлебоцентр, Животноводсоюз), причем в отношении сокращения центральных аппаратов оказалось не только невыполненным решение Центральной комиссии, но центры не уложились даже в преувеличенные штаты, установленные их правлениями.

Кроме того, некоторые всесоюзные кооперативные центры дали преувеличенные против установленных Центральной комиссией норм штаты республиканским, краевым, областным и районным союзам, чем во многих случаях ввели в заблуждение местные комиссии по реорганизации.

Центральная комиссия, рассмотрев доклад Союза союзов о проверке выполнения центрами решений Центральной комиссии, вторично предложила им уложиться в установленные нормы как в центральном, республиканском (краевом, областном), так и в районном звене их системы. Центральная комиссия передала вопрос о невыполнении ее постановлений в РКИ для привлечения виновных к ответственности.

19. Центральная комиссия заслушала доклады 16 местных (республиканских, краевых, областных) комиссий по реорганизации. Однако, по состоянию материала сводка охватывает итоги работы 14 комиссий (без Украины и Северного Кавказа). В этих 14 республиках (краях, областях) в краевом звене до реорганизации насчитывалось 6.629 штатных единиц, а после реорганизации—3.756 штатных единиц, что даст сокращение на 43,3%. Соответственно административно-хозяйственные расходы по краевому звену до реорганизации составляли 24.873 тыс. руб. в год, после реорганизации—13.256 тыс. руб., что даст сокращение на 47%.

Раздельно после реорганизации расходы по краевому звену кооперативной системы составляют 10.289 тыс. руб., а по краевому звену колхозной системы — 2.967 тыс. руб.

Хотя республиканские и областные (краевые) комиссии, заслушавшие Центральной комиссией, в большинстве случаев устанавливали штаты ниже преподанных всесоюзными центрами, все же произведенное сокращение штатов оказалось недостаточным. Средние нормы расходов на штатную единицу отдельными комиссиями устанавливались выше норм, установленных Центральной комиссией: вместо 3.150 руб., в среднем по заслушанным республикам, областям и краям установлены нормы в 3.400 руб.

Штаты районного звена до реорганизации по тем же 14 республикам, областям и краям составляли 44.173 штатных единицы; после реорганизации местными комиссиями установлено по кооперативным союзам 18.018 штатн. единиц и по вновь созданным районным колхозным союзам (вместе с колхозсекциями)—9.090 штат. единиц, а всего—27.108 штат. единиц, что даст сокращение на 39,0%.

Расходы же по райзвену до реорганизации составляли 89.382 тыс. руб., после реорганизации—56.593 тыс. руб., что дает сокращение на 36,6%. Раздельно после реорганизации расходы по районным звеньям кооперативной системы составляли 38.235 тыс. руб., а расходы по районным звеньям колхозной системы (вместе с колхозсекциями)—18.358 тыс. руб.

Ликвидированное окружное звено по этим же 14 республикам, областям и краям дало сокращение расходов на 19.603 тыс. руб.

20. Таким образом, по этим 14 республикам (областным, краевым) и районным союзам, учитывая и ликвидированное окружное звено, до реорганизации расходы составляли 133.855 тыс. руб., а после реорганизации 69.849 тыс. руб., что составляет сокращение расходов на 47,8%. Реально после реорганизации расходы по республиканским (краевым, областным) и районным звеньям кооперативных систем составят 48.524 тыс. руб., а по соответствующим звеньям колхозной системы—21.325 тыс. рублей.

Центральная комиссия предложила всесоюзным центрам пересмотреть преподанные им штаты, исходя из средних норм, установленных центральной комиссией, а республиканским, краевым, областным комиссиям — установить дифференцированные нормы штатных единиц, исходя из средних норм, установленных для них центрами, и привести расходы на штатную единицу в полное соответствие с решением Центральной комиссией. Это несомненно должно дать в дальнейшем сокращение административно-хозяйственных расходов, которые при проведении в жизнь указаний Центральной комиссии снизятся ориентировочно на 8 млн. рублей.

В общем итоге, если исходить из норм штатных единиц, установленных Центральной комиссией, и норм расходов на штатную единицу по неотчитавшимся и отчитавшимся областям, фактический расход должен определяться по колхозной и кооперативной системам в 159.858 тыс. руб. по следующему расчету: расходы по 14 отчитавшимся республикам, краям и областям должны составить 61.849 тыс. руб. (69.849 тыс. руб. минус 8 млн. руб.), расходы по 15 не отчитавшимся—93.179 тыс. руб. (включая сюда Украину, Сев. Кавказ, Сибирь и др.), расходы всесоюзных центров—4.557 тыс. руб.

VI. ИСТОЧНИКИ ПОКРЫТИЯ РАСХОДОВ И ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

21. Содержание кооперативных систем относится исключительно за счет комиссионного вознаграждения, торговых наценок, устанавливаемых на заготовляемую с.-х. продукцию, и наценок на средства производства, которые проходят через систему с.-х. кооперации.

Расходы по содержанию колхозной системы покрываются кооперативными системами в размере 50% получаемого ею комиссионного вознаграждения, торговых наценок на заготовляемую колхозную продукцию и наценок на средства производства (получаемые колхозами через кооперативные союзы), недостающая же сумма расходов покрывается за счет всесоюзного и местных бюджетов.

В силу этого, норма комиссионного вознаграждения и торговых наценок должна устанавливаться Наркомторгом и Наркомземом в полном соответствии с фактическими расходами на содержание колхозной и кооперативной систем, с учетом необходимости покрытия особых расходов по проведению кампаний, расходов по подготовке кадров и содержанию аппарата заготовительных пунктов и перерабатывающих предприятий.

22. В части финансового оздоровления колхозно-кооперативной системы Союзколхозбанку и всесоюзным центрам поручено провести инвентаризацию балансов союзов с.-х. кооперации по состоянию на 1 октября сего года.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 2 ноября сего года в бесспорном порядке проводится взыскание выявленной в результате инвентаризации задолженности районным союзам с.-х. кооперации.

Установлен порядок утверждения и прохождения смет, согласно которому сметы расходов кооперативных союзов составляются на основании лимитов соответствующих

центров кооперативных систем и по согласовании с РКИ утверждаются вышестоящими звеньями. На вышестоящие звенья систем возложены наблюдение и контроль за выполнением смет нижестоящих звеньев.

В связи с тем, что Центральной комиссии не были представлены сводные балансы центров, на основе которых можно было бы рассмотреть по существу финансовое состояние кооперативных систем, Центральная комиссия ограничилась указанными выше мероприятиями.

По получении инвентаризационных списков необходимо вернуться к этому вопросу и рассмотреть его по существу.

VII. УКРЕПЛЕНИЕ РАБОТНИКАМИ РАЙОННОГО ЗВЕНА

23. В ходе реорганизации укрепление районного колхозного и кооперативного звена работниками со стороны местных комиссий и организаций не было уделено необходимого внимания. Это прежде всего, относится к укреплению районного звена за счет работников ликвидируемых окружных союзов. Так, по 14 отчитавшимся республикам (областям, краям) из 10.196 человек работников окружных звеньев после ликвидации последних на районную работу переброшено лишь 5.879 человек или 57,8%. В еще меньшей степени использованы возможности укрепления районного звена за счет работников, освобождающихся в связи с ликвидацией округов от работы в других окружных организациях и учреждениях. В результате этого постановления ЦК ВКП(б) от 30 июля об укреплении работниками районного колхозно-кооперативного звена (п. 9) выполнено совершенно неудовлетворительно.

24. Особенно неудовлетворительно обстоит дело с кадрами в районном колхозном звене, размеры недоукомплектованности которого представляют угрожающую картину. Так, например, в Северном крае колхозный аппарат укомплектован служащими на 7½%, в Уральской области—на 65%, на Северном Кавказе—на 70%, в Дагестане—на 70% и т. д.

При заслушивании докладов местных комиссий по реорганизации Центральная комиссия особенное внимание обратила на выполнение директив ЦК о переброске работников из ликвидированных округов для укрепления районного звена и на меры, принятые местными комиссиями для укрепления районного, особенно колхозного, звена за счет других учреждений.

В связи с тем, что большинство областных и краевых комиссий не уделило должного внимания укреплению районного звена, вследствие чего в частности не было представлено необходимых материалов, освещающих этот вопрос, Центральная комиссия наложила ряд административных взысканий на председателей и членов комиссий и предложила местным комиссиям в срочном порядке заняться вопросами укрепления районного звена с тем, чтобы материалы о принятых мерах были дополнительно представлены комиссии.

П. Ефремов

Борьба за хлеб—борьба за коллективное земледелие

(По районным газетам)

Хлебозаготовительная кампания нынешнего года имеет огромнейшее значение для осуществления дальнейших задач социалистического строительства. Нельзя рассматривать эту кампанию изолированно от остальных хозяйственно-политических кампаний, которые мы сейчас проводим на селе. Хлебозаготовки — составная и неразрывная часть общего плана нашего продвижения к социализму, одно из важнейших звеньев **«развернутого наступления** социализма **по всему фронту,** ликвидации кулачества как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации» (Сталин, политотчет).

Урожай этого года, превосходящий урожай любого из прошлых лет, приведет, несомненно, к еще большему ускорению темпов индустриализации и социалистического преобразования сельского хозяйства, если мы сумеем успешно провести хлебозаготовки, если мы сумеем развернуть вокруг них широкую массовую работу, если мы превратим хлебозаготовки в массовую политическую кампанию. Небывалый урожай уже дал нам возможность выступить на мировом хлебном рынке.

Особенно большое значение имеют хлебозаготовки для дальнейшего развернутого наступления на кулака и для осуществления в районах сплошной коллективизации политики ликвидации кулачества как класса. Система твердых заданий, применяемая нами по отношению к кулаку и близкой к нему зажиточной верхушке, ослабляет экономическую силу капиталистических элементов деревни и уменьшает возможность экономического, а вместе с тем и политического влияния кулака на бедняцко-батрацкие и середняцкие массы деревни и в результате усиливает тягу этих масс в коллективные хозяйства. Поэтому **хлебозаготовки надо рассматривать как важнейшее средство для дальнейшего вовлечения единоличников в колхозы.**

Но этим далеко не исчерпывается роль хлебозаготовок, как рычага коллективизации. Хлебозаготовительная кампания усиливает наши позиции в коллективизации и потому, что, выполняя хлебозаготовительный план быстрее, лучше, легче и в размерах, совершенно недоступных для мелкого индивидуального крестьянского хозяйства, наши колхозы демонстрируют неоспоримые преимущества коллективного земледелия над единоличным. Надо только уметь широко использовать для этого факты быстрого, досрочного выполнения и перевыполнения хлебозаготовительных планов коллективными хозяйствами,

чего, к сожалению, ни местные партийные и советские организации, ни местная печать, в том числе и районная, еще в должной мере не делают. Это тем более досадно, что низовая районная печать, имеющая возможность установить теснейшую связь с колхозами, издающаяся в непосредственной близости к ним, в местах, где решается непосредственная судьба хлебозаготовок, могла бы в этом отношении сыграть исключительную роль.

Районные газеты в своем большинстве еще не осознали необходимости теснейшей увязки хлебозаготовительной кампании с организацией нового прилива единоличников в колхозы. В качестве примера мы укажем на илекскую районную газету **«Коммунистический труд»** (Ср. Волга), **«Колхозную правду»** (Бугурусланский район, Ср. Волга), **«Колхозный путь»** (Усть-Лабинский район, Сев. Кавказ), кореневскую районную газету **«Без межи»** (ЦЧО) и т. д. В номере от 19 декабря газета «Без межи» помещает отчет колхозов **«Труженик»** (с. Сафоновка). В этом отчете читаем: «Хлебозаготовки колхозники выполнили в нынешнем году на 200%. Хлеб сдавали прямо из-под молотилки». Газета ограничивается приведенной здесь цитатой, не об'ясняя, что такой высокий процент выполнения хлебозаготовок возможен лишь при коллективном ведении хозяйства, при определенных хозяйственных и политических успехах колхоза «Труженик».

В номере от 14 октября другая районная газета **«Колхозник»** (Самойловский район, Нижняя Волга) пишет (в передовой): «Хлебозаготовки, являясь одним из средств, способствующих росту колхозного движения, должны содействовать вовлечению новых тысяч единоличников-колхозников». Ни в этом, ни в последующих номерах газета не дает указаний, как увязать хлебозаготовки с коллективизацией. Нет этой увязки и в материалах газеты, посвященных хлебозаготовкам.

«Пламя» (Щебекинский район, ЦЧО) 10 октября всю первую полосу посвящает неудовлетворительному ходу хлебозаготовок в коллективных хозяйствах района, которые «в два раза ниже необходимых». При всем своем многословии газета не сумела дать политического осуждения этому действительно позорному явлению. У ней это вышло по-делячески и без достаточного огня, потому что газета забыла основное, забыла, что такой подход коллективных хозяйств к своим обязательствам по отношению к пролетарскому государству роняет их хозяйственный и политический авторитет в глазах окружающих единоличников и не может служить для единоличников показом хозяйственных преимуществ и крепости колхозов — и потому является сильнейшим тормозом для дальнейшего вовлечения единоличников в колхозы.

Некоторые районные газеты выказывают понимание этого вопроса. Лопатинская газета **«Коммуна»** (Урал), не сумевшая связать хлебозаготовки с организацией прилива в колхозы, в номере от 19 октября первую полосу открывает заголовком: «Сочетать хлебозаготовки с коллективизацией. Развернуть отчеты колхозов перед единоличниками. Возглавить массовое движение в колхозы». В передовой этого номера мы читаем: «Оппортунистическое отношение к отчетности колхозов перед единоличниками, нежелание увязать отчетность с хлебозаготовками, нужно выжигать каленым железом». Еще лучше это понимание «Коммуна» обнаруживает при изложении отчета коммуны «Коминтерн». Отмечая, что коммуна не составила встречного плана по хлебозаготовкам, который «будет составлен после выполнения плана, преподанного (!) риком», газета осуждает

этот поступок коммунаров следующими словами: «Это политически неверно, так как коммуна в этом не является показательным примером для единоличника, не показывает преимущества крупного коллективного хозяйства перед единоличным в части большей товарности хлеба».

Было бы еще лучше, если бы газета «Коммуна» упомянула здесь о новом приливе, о том, что подобное отношение к хлебозаготовкам не может способствовать нарастанию волны прилива.

«Кирсановская коммуна» (ЦЧО) в номере от 7 октября помещает сокращенную передовую из **«Правды»**, посвященную хлебозаготовкам. (К сожалению, не указывая источника, откуда взят этот материал). Приведем выдержку из этой передовой: «Нужно органически связать не только осенний сев, но и всю работу **по хлебозаготовкам и по зяблевой вспашке** с задачей организации новых колхозов и расширения старых. Колхозам, имеющим большую посевную площадь на душу и более высокую урожайность, легче выполнить хлебозаготовительный план, нежели единоличникам. Задача партийных организаций и колхозного актива заключается не только в том, чтобы выполнить этот план в срок и с превышением, не только в том, чтобы не дать ни одного килограмма хлеба на частный спекулятивный рынок, но и в том, чтобы **на этой основе** провести массовую работу среди единоличников, понеся в самые широкие массы итоги выполнения хлебозаготовительного плана и показав наглядно, как на основе коллективного труда получается огромная выгода и для государства, и для самих колхозников. Мы не ошибемся, если скажем, что до сих пор хлебозаготовительная кампания еще слишком мало используется в качестве рычага коллективизации».

Конечно, газета хорошо сделала, поместив передовую из «Правды». Но плохо, что, помещая ее, работники газеты «Кирсановская коммуна» не продумали хорошенько, что сказано в этой передовой, в частности в приведенной выдержке, и не выполнили того, чего требовала эта передовая от всех партийно-советских организаций и от всей печати, в том числе и «Кирсановской коммуны». Ни в этом номере, ни в последующих номерах газета ни разу не сумела свой материал подать так, чтобы он способствовал сочетанию хлебозаготовок с коллективизацией. В номерах от 3 и 7 октября газета напечатала отчеты калачинской с.-х. артели и колхоза **«Новая жизнь»**. В этих отчетах мы не нашли ни слова о том, как коллективные хозяйства выполнили свои обязательства перед государством. Таким образом, газета не использует отчеты для показа хозяйственных успехов, выявившихся при хлебозаготовках. В номере от 1 октября в отчете с.-х. артели им. Калинина колхозники заявляют: «Мы в срок и превысив задание на 10% дали стране хлеб, но этого мы считаем мало и выполним хлебозаготовки на 160%. В этом калининцы твердо уверены». В номере от 17 октября в отчете колхоза им. Сталина газета пишет: «Хлебозаготовительный план выполнен на 160%. Встречный план хлебозаготовок, организованный сталинцами, дал государству более 200 пудов хлеба». Ни при отчете артели им. Калинина, ни при отчете колхоза им. Сталина **«Кирсановская коммуна»** не об'ясняет, что одну из основных причин перевыполнения хлебозаготовительных планов обеими артелями нужно искать в самом существе коллективного труда, в тех преимуществах, которые представляет коллективное земледелие.

Отметим еще один момент, мешающий увязке хлебозаготовительной кампании с коллективизацией. **Далеко не все колхозные газеты освещают вопросы хлебозаготовок под лозунгом решительной**

борьбы с кулаком. В этом отношении наиболее характерный пример дает лопатинская газета «Коммуна». 4 октября газета помещает следующие сообщения: «Областные организации за черепашьи темпы и разгильдяйство в хлебозаготовках и госплатеже занесли Лопатинский район на черную доску». Мы поинтересовались, как освещала хлебозаготовки эта газета до 4 октября. Оказалось, что лопатинская газета уделяла слишком мало внимания хлебозаготовкам и что, таким образом, часть вины, за провал падает вместе с партийно-советскими организациями и на газету «Коммуна». Напечатав это сообщение, газета должна была по-большевистски признать свою вину и взяться за подлинное руководство хлебозаготовками. Вины своей газета не признала. Правда, коммуна изменила свое отношение к хлебозаготовительной кампании, но это, главным образом, коснулось количественной стороны, но отнюдь не качественной. В номере от 4 октября мы находим статью, в которой редакция коммуны сообщает о занесении Лопатинского района на черную доску. В этой статье газета должна была об'яснить причины безобразной работы по хлебозаготовкам. Между тем, «Коммуна» смазывает вопрос о кулаке и даже ухитряется не упомянуть о необходимости проведения в жизнь системы твердых заданий, она смазывает также вопрос о массовой работе вокруг хлебозаготовок и в частности вопрос о необходимости самостоятельной работы среди батрачества и бедноты.

Для того, чтобы ликвидировать прорыв в хлебозаготовках, районные организации создают революционно-производственный совет. В следующем номере газеты (от 5 октября) помещено постановление этого совета, идущего по линии административного исправления допущенных ошибок. В этом постановлении вопрос о кулаке также смазан, ни слова не сказано о твердых заданиях по отношению к кулаку, ни слова о работе с беднотой. Поместив такое постановление, газета должна была исправить ошибку революционно-производственного совета посредством специальной статьи, выпячивающей эти вопросы. Этого газета не сделала. То же мы наблюдаем и в номере от 7 октября. Здесь помещена статья «Усилить массовую работу, сильней бить кулака». В самой статье мы не нашли ни слова о кулаке, ни слова о работе с беднотой. В последних номерах «Коммуны» намечается в этом отношении некоторый перелом. В номере от 13 октября первая полоса открывается заголовком: «Ударить кулака пятикраткой». В номере от 17 октября газета идет еще дальше — она пытается связать борьбу против кулака с борьбой против правых оппортунистов. Но все это только начало. Пока еще газета не взялась по-настоящему за борьбу с конкретным проявлением «мягкосердечного» отношения к кулаку и конкретной правооппортунистической практикой в хлебозаготовках.

По части игнорирования вопросов борьбы с кулачеством и недооценки роли бедноты и батрачества в хлебозаготвках пальму первенства у лопатинской газеты оспаривает **«Коммунистический труд»** (Илек, Ср. Волга). Сообщая в номере от 5 сентября о том, что в августе план хлебозаготовок выполнен лишь на 15%, газета ни в шапке, ни в передовой слова «кулак» даже не упоминает. Единственное, что редакция газеты нашла нужным сделать,— это деликатно намекнуть на кулака: «Налицо явная ставка на самотек и недоучет **классовых трудностей** (подчеркнуто мною. — **П. Е.**) нынешней хлебозаготовительной кампании». Это тем более недопустимо, что по сообщению газеты на местах заявляют, «что у них кулаков нет» (с. Алексеевское, Н.-Рудниковское и др.). В номере от 8 сентября «Коммунистический труд» помещает постановление районной хлебной пятерки, в котором тоже

нет ни слова о кулаке. Не исправляет этой ошибки и передовая, посвященная хлебозаготовкам.

Ту же картину мы наблюдаем в номере от 15 сентября, где сообщается о том, что выполнено лишь 7% годового плана, а также в номере от 22 октября. За все время с 5 по 22 октября газета подает материал о хлебозаготовках, совершенно забывая о кулаке. «Коммунистической труд» свой материал о хлебозаготовках не увязывает с борьбой против правооппортунистической практики в хлебозаготовках. В газете вообще не находят отражения вопросы борьбы с правым уклоном—этой главной опасностью на данном этапе социалистического строительства.

Лучше обстоит дело с борьбой против кулака в «Кирсановской коммуне». Надо заметить, что до конца сентября эта газета недостаточно заостряла внимание на вопросах борьбы против кулака. Отрадно отметить, что сейчас газета ведет неустанную борьбу за выполнение твердого задания кулакам. В шапке номера от 25 октября мы читаем: «Сельские советы, не проводящие должного нажима на кулака, проявляют правый уклон на практике». В передовой этого номера газета пишет: «Разве это не проявление махрового оппортунизма на практике в деле взыскания задания по хлебу с кулацко-зажиточной части деревни? Кажется ясно постановление райкома «взыскать задание с кулацко-зажиточной части деревни не позднее 15 сентября». А мы на 20 сентября по кулацким заданиям имеем выполнение только на 3%.

К этому вопросу газета возвращается в передовых в номерах от 7 и 19 октября. В номере от 7 октября мы читаем: «Как обстоит дело с кулаком? Выполнены ли, данные ему задания? Наряду с сельсоветами — 1-й Иноковский, Бекленищевский, Дербенский, в которых выполнение задания кулаками доходит до 100%, мы имеем и такие сельсоветы: Сабуровский, Калачинский, Николаевский и т. д., в которых выполнение кулаками твердых заданий колеблется от 1,4 до 27,1%. Нажим на кулака недостаточен».

В шапке номера от 19 октября газета призывает: «Хлеб у кулака должен быть взят немедленно». К сожалению, газета не подкрепляет этот материал борьбой против правооппортунистической практики в хлебозаготовках.

Кроме того «Кирсановская коммуна» свой поход против кулака ведет без оперативного руководства той армией, которая может обеспечить успех этого похода, без систематического руководства работой среди бедноты и батрачества Вообще газета освещает хлебозаготовительную кампанию, не дооценивая роли в ней массовой работы. Газета совершенно не освещает вопроса о том, как идет работа с беднотой и батрачеством. Рисуя картину состояния хлебозаготовок в том или ином селении, «Кирсановская коммуна» ничего не говорит о том, какое участие принимают в хлебозаготовительной работе батрацко-бедняцкие группы и другие бедняцкие организации. Между тем из отдельных появляющихся в газете сообщений видно, что этот важнейший участок партийной работы в деревне, особенно при проведении такой кампании, как хлебозаготовки, находится в полном пренебрежении у низовых партийно-советских органов.

В номере от 3 октября «Кирсановская коммуна» сообщает, что **«до сего времени члены Иноковского сельсовета не вывезли своих излишков».** Это несомненно могло иметь место лишь в том случае, если группа бедноты при Иноковском сельсовете абсолютно бездействует. В номере от 29 октября газета приводит слова председателя Шиновского сельсовета: «Плохая надежда на нашу бедноту. Дует на

руку кулака, выступает против мероприятий советской власти». Сельсовет оторвался от бедноты, не умеет опираться на нее. «Шиновский сельсовет работает с беднотой только в том случае, если в присланной директиве рика будет сказано: необходимо проработать с беднотой».

В номере от 27 октября газета помещает передовую «Усилим работу с беднотой», но в ней этот вопрос разбирается «вообще» вне связи с с.-х. кампаниями, без теснейшей увязки с хлебозаготовками.

Недооценивается работа с беднотой и батрачеством и в газете **«Коммунистический труд»**. В номере от 15 сентября газета, пытаясь в передовой об'яснить причины выполнения хлебозаготовительных планов лишь на 7%, ни слова не упоминает о том, что одной из причин этого является недостаточная массовая работа вокруг хлебозаготовок и игнорирование самостоятельной работы среди бедноты и батрачества.

Крупнейшим недочетом всех газет в освещении хлебозаготовительной кампании надо считать то, что в них не отражаются новые методы массовой работы вокруг хлебозаготовок. Таким образом, по вине районных газет эти новые методы не получают массового распространения.

Плохо обстоит дело с показом положительной работы. Нельзя забывать того, что наш низовой аппарат **иногда** не справляется с работой не потому, что работники не хотят по-большевистски выполнить ту или иную работу, а и потому, что не умеют наладить эту работу. Им ну. на помощь. Районная печать в этом отношении могла бы сыграть очень большую роль. Однако, она не пользуется этим сильнейшим орудием. Нет показа положительной работы в хлебозаготовках в газетах: «Кирсановская коммуна», «Колхозная правда», «Колхозный путь», «Пламя», «Коммунистический труд» и т. д.

В номере от 6 октября газета «Пламя» сообщает, что некоторые колхозы района выполнили хлебозаготовки на 200—300%, как-то: дмитровский колхоз «День урожая» и коровинский «Активист»,— и в то же время ряд колхозов позорно плетется в хвосте. (15—30% плана). Газета должна была показать, в чем секрет успеха передовых колхозов, должна была рассказать, как велись хлебозаготовки в колхозах, выполнивших 200—300% плана, и на их примере учить отстающие. Но этого газета не сделала — в ней нет развернутого показа положительного опыта передовых колхозов.

Исключением в этом отношении является **«Колхозник»** (Самойловский район). В номере от 8 октября газета сообщала о селе **Криуши**, в котором план хлебозаготовок выполнен на 38%. Об'ясняя причины этого явления, газета писала: «Ячейка до сих пор не возглавила растущей активности масс. Руководство сельсовета (хлебозаготовками) явно недостаточное. До сих пор сельсовет мало интересовался хлебозаготовками, осенним севом, зяблевой вспашкой, засыпкой семян, страховыми фондами и вопросами коллективизации. Совершенно не развернута работа комиссии содействия хлебозаготовкам при сельсовете. При слабой борьбе с кулачеством и его агентурой, пытающимися сорвать обмолот хлебов путем вредительских актов (поломка машин, молотилок и т. д.), и тем самым хлебозаготовки, сельсовет недавно решил довести твердое задание до колхозных дворов (!). В докладах о распределении доходов урожая председателя колхозатов. Кривошеев всегда подчеркивал, что колхозники получают зарплату в денежной форме, а хлеб будут, мол, покупать у колхоза».

В номере от 23 октября «Колхозник» помещает статью «Секрет хлебозаготовок», в которой дается развернутый показ работы того же сельсовета, но уже имеющего совсем другие результаты по хлебоза-

готовкам: «В результате широкой массовой работы среди колхозных масс на основе последних решений райкома партии о темпах хлебозаготовок, мы имеем резкий перелом. Массы с огромным воодушевлением и энтузиазмом приняли сообщение об об'явлении хлебной тревоги по районам. Сельсовет на расширенном пленуме от 18 октября вынес боевое решение: выполнить план хлебозаготовок к 25 октября. Об'явил по селу хлебную тревогу. Мобилизованы колхозные массы, комсомол, женщины, единоличники, установлен хлебный поток — конвейер — из-под молотилок на элеватор и глубинку. В результате хлеб двинулся лавиной на государственные амбары. Массы приведены в движение, вовлечены в борьбу за хлеб. Но на фоне этого под'ема раскрывается секрет заторов в хлебозаготовках. Тов. Кривошеев заявил на собрании парт'ячейки после долгой борьбы с ним: «Да товарищи, я шатался до сих пор, ибо вокруг меня тоже колебались и не верили в реальность выполнения нашего плана. Но теперь,—заявил он,—я целиком и полностью за выполнение плана, он реален и выполним, и мы его безусловно выполним».

Ни одна из рассмотренных газет не поставила вопроса о заготовках хлеба колхозников, т. е. излишков того хлеба, который колхозники получают в результате распределения урожая в колхозе. Примером такого отношения может служить статья в «Кирсановской коммуне» от 9 октября: «Колхозы, идите впереди». В этой статье, посвященной хлебозаготовкам в колхозах, говорится все время о колхозном хлебе, но ни слова о хлебе колхозников. **Газеты еще не усвоили лозунга: «Ни одного центнера хлеба колхозников на частный рынок для спекуляции»,** и не взялись за проведение этого лозунга в жизнь.

Колхозные газеты недоучитывают значения работы среди женщин, несмотря на то, что об этом есть специальные указания в постановлении ЦК о массовой работе в хлебозаготовках.

В заключение нужно подчеркнуть, что районные газеты в своей массе уделяют много внимания борьбе за хлеб и относятся к освещению хлебозаготовок, как к важнейшей политической кампании. Из рассмотренных нами газет лишь «Пламя» и «Без межи» мало уделяют внимания хлебозаготовкам. Например, газета «Без межи» в четырех последних номерах с 10 по 25 октября посвятила хлебозаготовкам лишь одну передовую.

Однако, писать недостаточно. Вопросы хлебозаготовок должны быть теснейшим образом связаны с вопросами нового прилива единоличников в колхозы. Районные газеты должны взять под неослабный контроль работу местных партийных и советских организаций по выполнению твердых заданий кулацкими элементами деревни. Районные газеты должны понять, что без решительного наступления на кулака, без решительной борьбы с ним не может быть успехов в хлебозаготовках, не может быть успеха в дальнейшем расширении коллективизации. Все это в свою очередь опирается о массовую работу вокруг хлебозаготовок. Работа с беднотой, работа среди середняков, женщин — все это должно найти наиболее полное освещение на страницах районной печати. Эта работа, направленная против кулака, обеспечит успех в х. бозаготовках и откроет широкие перспективы для организации нового прилива единоличников в коллективные хозяйства. Борьба за хлеб — есть борьба за социализм, есть борьба за коллективное земледелие.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР—М. Кантор ИЗДАТЕЛЬ—Издательство „Коллективист"

Издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ“

Москва, Б. Златоустинский пер., 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. на ЖУРНАЛЫ

„КОЛЛЕКТИВИСТ“

Всесоюзный массовый колхозный журнал, освещающий все вопросы колхозного строительства.

Орган Наркомзема СССР, Союза Союзов с.-х. кооперации и Колхозцентра СССР.

Выходит 2 раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 5 р.,
на 6 мес. — 2 р. 75 к.,
на 3 мес. — 1 р. 50 к.

„НА СТРОЙКЕ МТС“

Агротехнический журнал, освещающий вопросы строительства МТС и организованных на их базе колхозов.

Орган Трактороцентра.

Выходит 1 раз в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 4 р. 50 к.,
на 6 мес. — 2 р. 50 к.,
на 3 мес. — 1 р. 35 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. на ЖУРНАЛЫ

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ ТОЛЬКО НА ПОЧТУ, ПИСЬМОНОСЦАМ ИЛИ ОРГАНИЗАТОРАМ ПОДПИСКИ.

Цена 40 коп.

537

Издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ“

Москва, Б. Златоустинский пер., 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. на ЖУРНАЛЫ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Руководящий колхозно-кооперативный журнал, освещающий основные вопросы теории, политики и практики колхозного и кооперативного движения.

Орган Союза Союзов с.-х. кооперации и Колхозцентра.

Выходит 2 раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 8 р.,
на 6 мес. — 4 р.,
на 3 мес. — 2 р.

„МАШИНА В ДЕРЕВНЕ“

Массово-политический, производственный и технический журнал, освещающий вопросы механизации с.-х. производства.

Орган Колхозцентра, Трактороцентра и Хлебоцентра.

Выходит 2 раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 5 р.,
на 6 мес. — 2 р. 75 к.,
на 3 мес. — 1 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. на ЖУРНАЛЫ

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ ТОЛЬКО НА ПОЧТУ, ПИСЬМОНОСЦАМ ИЛИ ОРГАНИЗАТОРАМ ПОДПИСКИ.